3 6105 008 088 341

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXX.

Симъ—Слюзка.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. «Издательское Дѣло», Брокгаузъ-Ефронъ.
1900.

∩

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ",

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева**. . .	„	музыки.
А. И. Сомова.	„	изящныхъ искусствъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 59-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Сингалезскій языкъ и Сингалезы—проф. С. Буличъ.
Синдикаты—Л. Кирилловъ.
Синильная кислота—прив.-доц. Д. Каменскій.
Синодъ Святѣйшій—проф. М. Горчаковъ.
Синонимы—А. Горнфельдъ.
Синтаксисъ—проф. Д. Кудрявскій.
Сирена (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Н. Гезехусъ и Н. Смирновъ.
Сирійская литература и Сирійскій языкъ — А. Крымскій.
Сирія—Ир. П. и А. Пр.
Сисмонди (экономистъ)—проф. В. Левитскій.
Система животнаго царства — проф. В. Шимкевичъ.
Система растительнаго царства и Систематика—академикъ С. Коржинскій.
Системы геологическія — прив.-доц. Б. Полѣновъ.
» **міра**—В. Серафимовъ.
» **налоговъ**—проф. А. С.
Сифилисъ—д-ръ О. Ш.
Сифонофоры (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Сицилій обѣихъ королевство—А. Дживилеговъ и *.
Сицилія—И. Красноперовъ и Н. О.
Сіонизмъ—**.
Скабичевскій (А. М.)—С. Венгеровъ.
Сказанія иностранцевъ о Россіи—Г. Лучинскій.
Сказки—проф. Н. Сумцовъ и *.
Scaphopoda (зоол., съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шевяковъ.
Скептицизмъ—Э. Радловъ.
Скептическая школа въ русской исторіографіи—П. Милюковъ.
Скиѳія и Скиѳы—проф. Ѳ. Мищенко.
Склады товарные—Г. Бѣлковскій.
Сковорода (Г. С., философъ.)—*
Скопцы—д-ръ О. Ш.
Скорняжное дѣло—*.
Скорость—проф. Д. Б.
Скорость психическихъ реакцій—И. Оршанскій.
Скорпіоны (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. В. Шевяковъ.
Скотобойное дѣло—Я. П.
Скотопромышленность—Я. П. и Ст. Г.
Скоттъ (Вальтеръ)—З. В.
Скотъ рогатый, крупный—проф. А. Совѣтовъ.
Слабоуміе—прив.-доц. П. Розенбахъ.
Славяне (антропол.)—проф. Д. Анучинъ.
» (этногр.)—академикъ В. Ламанскій.
Славяновѣдѣніе—проф. К. Гротъ.
Славянофильство—П. Милюковъ.
Славянскіе языки — проф. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Славянское право—проф. Ѳ. Зигель.
Слезныя железы и Слезный аппаратъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Д. и проф. В. М. Ш.
Слизевыя и сахарныя кислоты и Слизи растительныя—А. Гинзбергъ. Δ.
Словаки—Ир. П. и В. Л.
Словари—Н. Лисовскій.
Словацкая литература—проф. А. Степовичъ.
Словацкій (польскій поэтъ)—В. Спасовичъ.
Словесность—А. Горнфельдъ.
Словинская литература—проф. А. Степовичъ.
Словинцы и Словинскій языкъ—Ир. П.
Слово въ древне-русской письменности—І. Лященко.
Слово о Полку Игоревѣ—проф. Н. Владиміровъ.
Слоны (съ табл.)—Д. Педашенко.
Служба военная—проф. К.-К.
Служба государственная — А. Яновскій и Ф. Яновскій.
Слуховой аппаратъ—(съ рис. въ текстѣ)—проф. В. М. Ш.
Слухъ—И. Тархановъ.
Случевскій (К. К.)—С. Венгеровъ.
Слѣдствіе—А. Тимофеевъ и А. Лыкошинъ.
Слѣпота—д-ръ В. О. и Ф. Я.
Слѣпцовъ (В. А.)—С. В.
Слѣпыя животныя—проф. В. М. Ш.
Слюды—П. З. и В. Л.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

---

† Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ.

Невознаградимая потеря, понесенная русскимъ обществомъ, русской литературой и наукой въ лицѣ В. С. Соловьева, особенно тяжело чувствуется редакціею Словаря. Въ продолженіе девяти лѣтъ В. С. стоялъ во главѣ философскаго его отдѣла, внося въ него то соединеніе глубокой мысли, всесторонней эрудиціи и общедоступной, изящной формы, которое было отличительною чертою покойнаго писателя. Бо̀льшая часть главныхъ, руководящихъ статей философскаго отдѣла составлена самимъ В. С.: имъ написаны статьи о Гегелѣ, Кантѣ, Контѣ Платонѣ (этимъ четыремъ этюдамъ онъ самъ придавалъ наибольшее значеніе), Гартманѣ, Горгіи, Дунсъ Скотѣ, Кампанеллѣ, Люлліи, Мальбраншѣ, Мэнъ де-Биранѣ, Плотинѣ, Проклѣ, о Ведантѣ, времени, вѣчности, дѣйствительности, индійской философіи, метафизикѣ, міровомъ процессѣ, оптимизмѣ, пессимизмѣ, природѣ, причинѣ, пространствѣ, свободѣ воли. Въ исторіи религій его особенно занимали люди и вопросы, болѣе или менѣе связанные съ философіей — и онъ далъ Словарю статьи о гностицизмѣ и нѣкоторыхъ выдающихся гностикахъ (напр. Валентинѣ, Василидѣ), о каббалѣ, манихействѣ, мистицизмѣ, монофизитствѣ и монооелитствѣ, о Несторіи, Оригенѣ, Пелагіи, Сведенборгѣ. И съ философіей, и съ религіей близко соприкасались Жозефъ де-Мэстръ, Н. Я. Данилевскій, К Н. Леонтьевъ: оцѣнку ихъ взялъ на себя В. С. — и страницы, имъ посвященныя, принадлежатъ къ числу

самыхъ оригинальныхъ, вышедшихъ изъ-подъ его пера. Образцомъ свойственнаго В. С. Соловьеву искусства сказать многое въ немногихъ словахъ являются статьи о всемірной монархіи и о патріотизмѣ. Украшеніемъ Словаря служатъ, наконецъ, статьи В. С. о любимыхъ его современныхъ русскихъ поэтахъ—А. М. Жемчужниковѣ, А. Н. Майковѣ и Я. П. Полонскомъ. И въ словарныхъ работахъ В. С., такимъ образомъ, бросается въ глаза необыкновенное разнообразіе знаній, изученій, интересовъ, столь характерное для покойнаго. Нашъ Словарь приближается къ концу—но впереди еще не мало предметовъ, разработки которыхъ мы ожидали отъ В. С. Соловьева. Въ ближайшемъ будущемъ имъ были обѣщаны статьи о Сократѣ, софистахъ, Спинозѣ, спиритизмѣ, стоикахъ, схоластикѣ; затѣмъ оставались бы еще такія темы, какъ философія, эстетика, этика, Фихте, Шопенгауеръ. Трудно примириться съ мыслью, что мы не услышимъ о всемъ этомъ вѣскаго слова В. С. Соловьева....

Біографическій очеркъ покойнаго, вмѣстѣ съ перечнемъ и характеристикой его трудовъ, будетъ данъ въ слѣдующемъ полутомѣ Словаря.

С.

Симъ (имя, названіе; Быт. VI, 10) — старшій сынъ Ноя, родоначальникъ многочисленнаго потомства. Изъ книги Бытія (XI, 10) видно, что С. родился, когда отцу его было 500 лѣтъ отъ роду или около того. С. съ своею женою и прочимъ семействомъ спасся вмѣстѣ съ Ноемъ въ ковчегѣ отъ потопа и жилъ 500 лѣтъ послѣ рожденія у него сына Арфаксада. Другіе сыновья его—Еламъ, Ассуръ, Лудъ и Арамъ. Почтеніе, какое оказали къ отцу С. и Іафетъ, доставило имъ особое благословеніе, а Хамъ, за непочтительность къ отцу, преданъ проклятію. С. считается родоначальникомъ семитическихъ народовъ. Въ потомствѣ С. первоначально сохранялись, черезъ преданіе, ученія вѣры и самыя древнія обыкновенія.

Симъ—р. Уфимской губ., прит. р. Бѣлой. Беретъ начало въ Уральскихъ горахъ и 20 в. течетъ между высокими горами; отвѣсные берега его состоятъ на этомъ протяженіи изъ известняковъ, возвышаются отъ 20 до 30 саж. надъ р. и очень живописны. На С. расположенъ чугунно-лит. заводъ Симскій, Балашева, близъ котораго на берегу рѣки находятся двѣ пещеры. Длина 165 вер. Въ нижнемъ теченіи берега С. ровные и песчаны; теченіе чрезвычайно быстро.

Симъ или *Сымъ* — р. Енисейской губ. и окр., лѣв. прит. Енисея. Рѣка вытекаетъ изъ болотистыхъ и лѣсистыхъ уваловъ, вначалѣ течетъ на ЮВ, затѣмъ на В и СВ по низменной, лѣсистой и довольно широкой болотистой долинѣ, впадаетъ въ Енисей въ 14—15 вер. ниже с. Ярцевскаго, довольно широкимъ устьемъ. Теченіе рѣки медленное, она въ низовьяхъ довольно широка, глубока и судоходна, хотя имѣетъ не мало отмелей. Притоки справа: Камалсисъ, Быдчесъ, Алысу и др., слѣва Колегусъ, Тогесъ, Кыксысъ, Алгимъ и др. Долина рѣки пустынна и ненаселена и посѣщается только бродячими инородцами. Въ 1797 г. ген.-м. Новицкій представилъ проектъ соединенія бассейновъ Оби и Енисея каналомъ, черезъ небольшой волокъ, раздѣляющій р. Тымъ, правый притокъ р. Оби, отъ верховьевъ р. С.; но въ виду значительныхъ расходовъ, а также по маловодью рѣчекъ, входившихъ въ систему канала (Нелемки, лѣвый прит. р. Тымъ, и Алгимъ, лѣвый прит. С.), проектъ этотъ не осуществился. Дл. до 400 в. *Н. Л.*

Синагога (греч. συναγωγή, соотвѣт. еврейскому kenesset—собраніе, beth hakenesset—домъ собранія)—такъ называются у евреевъ богослужебныя зданія, предназначенныя для общественныхъ молитвъ и чтенія и толкованія Священнаго Писанія, но не для жертвоприношеній. Точно опредѣлить время появленія общественныхъ молитвъ и С. у евреевъ нельзя: нѣкоторые относятъ его ко времени перваго храма и даже еще болѣе раннему, большинство—ко времени вавилонскаго плѣна или ближайшему за нимъ. Введенный Ездрой порядокъ чтенія закона является основою современнаго еврейскаго общественнаго богослуженія: Ездра установилъ общественное чтеніе отдѣла изъ Пятикнижія, а затѣмъ изъ пророковъ, по субботнимъ и праздничнымъ днямъ, впослѣдствіи же и по понедѣльникамъ и четвергамъ, а также въ ярмарочные и судебные дни. Ко времени І. Христа С. распространились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ жили евреи, и не только въ Палестинѣ, но и внѣ ея. Въ Іерусалимѣ, какъ говорятъ, было 480 С.; особенно богата была ими Галилея, которая называлась «страной синагогъ»; внѣ Палестины упоминаются С. въ Александріи, Дамаскѣ, Антіохіи, Солуни, Ефесѣ, Коринѳѣ, Аѳинахъ, Римѣ и т. д.; въ Кесаріи славилась С. возстанія, подавшая поводъ къ войнѣ противъ римлянъ. Весьма часто при С. находилась школа для изученія закона, или это изученіе происходило въ самой С., почему она часто называется «школой». Послѣ разрушенія іерусалимскаго храма С. сдѣлалась хранилищемъ идеи іудейской національности и необходимой принадлежностью каждой, даже самой незначительной еврейской общины. При постройкѣ С. наблюдается, чтобы сторона, противоположная входу, была обращена къ тому мѣсту, гдѣ былъ прежде храмъ іерусалимскій. Общій планъ синагогальнаго зданія представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, прямоугольный четырехугольникъ; при входѣ портикъ, за нимъ слѣдуетъ самая С., раздѣленная рядами колоннъ на нѣсколько нефовъ (отъ 3 до 5). Синагоги, сооруженныя европейскими евреями, носятъ отпечатокъ того времени, когда онѣ были выстроены: такъ, пражская и вормская С. построены въ византійскомъ стилѣ; въ мавританскомъ стилѣ сооружены С. въ Толедо (IX и XIV в.), Вѣнѣ, Берлинѣ, Франкфуртѣ; мюнхенская и бреславльская С. построены въ романскомъ стилѣ и своею конструкціей напоминаютъ древнія римскія базилики; въ готическомъ стилѣ построены нѣкоторыя С. въ Польшѣ, а также синагога

въ Кельнѣ. Въ серединѣ синагоги находится эстрада, называемая алмеморъ или бима, гдѣ производится чтеніе Священнаго Писанія; у восточной стѣны—ковчегъ, гдѣ хранятся свитки завѣта съ ихъ принадлежностями; этотъ ковчегъ соотвѣтствуетъ находившемуся въ іерусалимскомъ храмѣ ковчегу. Помѣщеніе для женщинъ совершенно отдѣлено отъ помѣщенія для мужчинъ. Къ принадлежностямъ С. относятся: свѣтильникъ, сдѣланный по модели храмового семисвѣщника, кружки для сбора пожертвованій, трубные рога, употреблявшіеся въ новый годъ, валторны (chazozroth), въ которыя трубили въ дни новомѣсячія, въ праздники и т. д. Для выполненія спеціально синагогальныхъ функцій—чтенія Священнаго Писанія, произнесенія молитвъ, проповѣди—при С. не было сначала отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ всѣ эти дѣйствія могли отправляться кѣмъ-либо изъ общины; тѣмъ не менѣе при С. существовалъ цѣлый рядъ оффиціаловъ, а при нѣкоторыхъ С.—синагогальный совѣтъ, состоявшій изъ лицъ ученыхъ и уважаемыхъ. Во главѣ С. стояло особое лицо, смотрѣвшее за внѣшнимъ порядкомъ при богослуженіи, заботившееся о содержаніи синагогальнаго зданія и вообще управлявшее дѣлами С. Существовали еще особые собиратели милостыни. Исполненіе низшихъ служебныхъ обязанностей въ С. лежало на служителѣ; онъ же по субботамъ обучалъ дѣтей чтенію. Для отправленія синагогальнаго богослуженія требуется присутствіе не менѣе 10 совершеннолѣтнихъ (не моложе 13 лѣтъ) евреевъ. Общественное богослуженіе заключается въ чтеніи трехъ отрывковъ Пятикнижія, которые каждый еврей обязанъ читать утромъ и вечеромъ; затѣмъ слѣдуютъ евлогіи (благословенія), молитвы и чтенія изъ Пятикнижія и пророковъ. Все пятикнижіе прочитывалось въ трехгодичный циклъ, для чего было раздѣлено на 154 отдѣла, по одному на каждую субботу; лишь къ VIII в. относится происхожденіе современнаго обычая прочитывать законъ моисеевъ въ теченіе одного года и раздѣленіе его для этой цѣли на 54 части. Чтеніе закона моисеева и пророковъ производилось непремѣнно на еврейскомъ языкѣ; когда же этотъ языкъ сдѣлался непонятнымъ для народа, то къ чтенію еврейскаго текста стали присоединять переводъ прочитаннаго на народный арамейскій языкъ. Съ переводомъ соединялось назидательное объясненіе прочитаннаго или проповѣдь, право произносить которую представлялось каждому члену общины, свѣдущему въ Св. Писаніи. Синагогальное богослуженіе оканчивалось обрядомъ священническаго благословенія или воздѣянія рукъ. Этотъ синагогальный ритуалъ, установившійся уже ко времени разрушенія второго храма, въ общихъ чертахъ сохранился въ еврейскомъ богослуженіи до настоящаго времени; но теперь произнесеніе молитвъ и чтеніе Св. Писанія обыкновенно лежать на обязанности особыхъ лицъ, а проповѣди произносятся раввиномъ или особымъ проповѣдникомъ. Въ новѣйшее время въ нѣкоторыхъ С. введенъ органъ при богослуженіи, а также употребляется, наряду съ еврейскимъ языкомъ, и мѣстный. Ср. Zunz, «Der Ritus des synagogalen Gottesdienstes» (Берл., 1859); А. Никитинъ, «С. іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія» (Кіевъ, 1891); Н. Зезюлинскій, «Еврейская С. и ея функціи» («Жур. Мин. Нар. Просв.», 1887, № 1). Слово *синагога* употребляется иногда также въ значеніи іудейства какъ религіи, въ противоположность церкви (ecclesia), т. е. христіанству. *Великой* С. (kenesseth hagdolah) называется, по талмудическимъ источникамъ, собраніе еврейскихъ ученыхъ, которые, подъ предсѣдательствомъ Ездры, привели въ порядокъ религіозныя дѣла евреевъ. Подъ именемъ «мужей великой С.» подразумѣваются также ученые, жившіе отъ времени Ездры до времени Симона Праведнаго (ум. ок. 292 г. до Р. Х.) и занимавшіеся приведеніемъ въ порядокъ библейскихъ книгъ и отчасти устнаго закона.

Синаиты—названіе, усвоенное церковной исторіей тѣмъ церковно-историческимъ дѣятелямъ на христіанскомъ Востокѣ, которые особенностями своего міросозерцанія обязаны были долговременному пребыванію на Синаѣ. Изъ нихъ вышло нѣсколько патріарховъ, напр. Іоаннъ Постникъ (см.). Іоаннъ Лѣствичникъ, извѣстный богословъ - мистикъ († 606 г.), былъ въ концѣ жизни синайскимъ игуменомъ, почему его называютъ иногда синаитомъ. Самый знаменитый изъ С. — Анастасій († 599 г.), извѣстный также подъ именемъ Анастасія Киновита. Въ 561 г. онъ былъ избранъ въ патріархи антіохійскіе и явился однимъ изъ главныхъ борцовъ за православіе противъ монофизитства и евтихіанства, чѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ имп. Юстиніана. Несмотря на святость жизни, онъ былъ свергнутъ съ патріаршества (563). Имп. Юстинъ, котораго Анастасій обличалъ въ корыстолюбіи, послалъ его въ заточеніе, гдѣ онъ пробылъ 23 года. Въ это время онъ написалъ много сочиненій по богословію, особенно по вопросамъ о двухъ естествахъ и о двухъ лицахъ въ І. Христѣ. *Н. Б—въ.*

Синай — горная группа въ южной части полуо-ва, образуемаго заливами: Суэзскимъ и Акаба́; главныя вершины: Джебель Катеринъ (или Хумръ, 2602 м.), Джебель Муса (2244 м.), Джебель Сербалъ (2052 м.). Библейская гора Хоривъ или мѣсто Моисеева законодательства народу израильскому предполагается или въ юго-вост. части, именно у Джебель-Мусы, или въ сѣв.-зап. части, нынѣ Расъ-эсъ-Сафафъ (1994 м.), или, наконецъ, по Лепсіусу и Эберсу, у вершины Сербалъ. Въ ущельѣ (1528 м.) у подошвы Джебель-Мусы находится греческій м-рь св. Екатерины, построенный имп. Юстиніаномъ въ 527 г.; въ 3 км. отъ него часовня пророка Иліи (2097 м.), построенная на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, скрывался пророкъ Илія. Близъ нея, на самой почти вершинѣ, построена небольшая церковь Преображенія Господня, на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, укрывался Моисей во время Богоявленія. На сосѣдней площадкѣ находится мечеть. Синай представляетъ собою дикую скалистую горную группу, прорѣзанную узкими, безводными ущельями. Основныя породы: гранитъ, порфиръ, слюдяной сланецъ и діоритъ. Прибреж-

ные склоны одѣты песчаникомъ и известнякомъ. Синайскій полуо-въ къ С отъ С. наполненъ известняковыми плато, прорѣзываемыми пересыхающими потоками (вади). Наиболѣе значительный изъ послѣднихъ — Вади-эль-Аришъ. Въ сѣв. части полуо-ва находится песчаная равнина, въ которую вступили евреи по переходѣ чрезъ Чермное море; отсюда они начали свое 40-лѣтнее странствіе по пустынѣ. Ср. Ebers, «Durch Gosen zum Sinai» (1881); Liebenau, «Ein Ausflug nach dem Sinai» (1896); Benedite, «La péninsule Sinaïtique» (1891); Hull, «Mount Seir, Sinai and Western Palestine» (1895).

Синайскія надписи—см. Набатеи.

Синайскій (Александръ Львовичъ, род. 1850 г.)—духовный писатель, сынъ священника; образованіе получилъ въ моск. духовной акад.; состоитъ священникомъ новодеревенской церкви. Написалъ: «Отношеніе русской церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ» (СПб., 1895), «Краткое описаніе жизни препод. Максима Грека» (ib., 1898), «Краткій очеркъ церковно-общественной дѣятельности препод. Максима Грека по части обличенія и исправленія заблужденій, недостатковъ и пороковъ русскаго общества XVI стол.» (СПб., 1898), «Отношенія древне-русской церкви и общества къ латинскому западу (католичеству), X—XV вв.» (ib., 1899), «Разборъ мнѣній о католичествѣ древней Россіи, X—XV в.» (ib., 1899).

Синайя (Sinaia)—монастырь и курортъ въ Румыніи (въ Валахіи), въ Карпатахъ, на С отъ Бухареста, недалеко отъ Трансильванской границы. Монастырь, построенный въ 1695 г., расположенъ на высотѣ болѣе 800 метр., на склонѣ и у подошвы горы Бучечъ. Въ прежнія времена онъ служилъ убѣжищемъ и мѣстомъ отдыха для путниковъ въ суровое время года. Ниже его, въ красивой долинѣ р. Праховы, раскинулось мѣстечко съ водолѣчебнымъ заведеніемъ, множествомъ изящныхъ виллъ и отелей. Сильный толчекъ развитію благосостоянія и процвѣтанія этой мѣстности далъ румынскій король Карлъ I, избравшій ее своей лѣтней резиденціей. *Ир. П.*

Синаксисъ, *Синаксарь*, *Синаксарій* (отъ слова σύναγω—собираю, схожусь) — такъ назывались внѣбогослужебныя собранія православныхъ христіанъ, посвященныя благочестивому чтенію и псалмопѣнію; въ древности въ греческой (а также въ латинской) церкви названіе С. носила и книга, содержавшая въ себѣ избранныя мѣста изъ произведеній христіанской литературы, для чтенія въ этихъ собраніяхъ. Содержаніемъ синаксаріевъ служатъ обыкновенно разсказы о подвигахъ святыхъ и о страданіяхъ мучениковъ, а также цѣлыя жизнеописанія, позже получившія названіе пролога. Многіе христіанскіе писатели думаютъ, что С. составляетъ христіанское подражаніе еврейской синагогѣ, но по Епифанію Кипрскому названіе синагоги изъ христіанъ усвояли своимъ собраніямъ только еретики, напр. евіониты. Первый, употребившій слово σύναξις въ примѣненіи къ внѣбогослужебнымъ церковнымъ собраніямъ, былъ св. Кириллъ, епископъ іерусалимскій. Въ 14-мъ своемъ огласительномъ поученіи (гл. 24) онъ сообщаетъ о С. вѣрныхъ, бывшемъ непосредственно за вознесеніемъ Христовымъ въ Іерусалимѣ. Впрочемъ, тѣхъ собраній, на которыхъ онъ произносилъ свои катихизическія и огласительныя поученія, Кириллъ не называетъ синаксами, и свои поученія именуетъ словами, бесѣдами. Синаксы собирались главнымъ образомъ въ воскресные дни и въ праздники, при чемъ содержаніе читаемыхъ синаксаріевъ составляли житія святыхъ дня; таковъ, напр., сохранившійся въ древнемъ славянскомъ переводѣ древнѣйшій христіанскій синаксарій на соборъ архангела Гавріила, на страданія священномученика Иринея и др. Этотъ сборникъ житій доселѣ перепечатывается съ именемъ синаксарія въ славянскомъ и русскомъ переводѣ (напр. въ «Синодальномъ каталогѣ» 1899 г., № 225). Часто синаксарій составляетъ рядъ выдержекъ изъ «прологовъ». Златоустъ также говоритъ о синаксахъ и читаемыхъ на нихъ синаксаріяхъ (бес. V на Мѳ., бес. XXIX на Дѣян.). Нѣкоторые писатели думаютъ, что С. сопровождался таинствомъ причащенія. Въ монастырскихъ правилахъ на Западѣ въ V в. слово synax встрѣчается какъ синонимъ collecta (коллекта—собраніе вѣрныхъ для слушанія священнаго чтенія). Кассіанъ, самый древній писатель о синаксѣ (institut. coenob. II, cap. 10), называетъ этимъ именемъ собраніе монаховъ, соединившихся для псалмопѣнія и молитвы. Въ правилѣ св. Бенедикта упоминается synax du soir, синаксарь вечерній. Коломбанъ (гл. VII) говоритъ, что въ выборѣ псалмовъ одни С. обыкновенно отличаются отъ другихъ». Св. Донатъ называетъ Synax ночнымъ занятіемъ христіанъ. *Н. Б—въ.*

Синакскія углекислыя **воды**—Эриванской губ., Сурмалинскаго у., въ котловинѣ, окруженной склонами Синакскихъ горъ. Два сильно минерализованныхъ, еще не изслѣдованныхъ источника, дающихъ до 800 ведеръ въ сутки. Темп. одного 14° Ц., другого 37,°5 Ц. Воды не устроены.

Синалоа или *Циналоа* (Sinaloa)—штатъ Мексиканской республики, на берегу Калифорнійскаго зал. Простр. 74269 кв. км., жит. (1893) 223684. Поверхность гористая, отроги горъ тянутся къ морю и достигаютъ 2000 м. выс.; геологич. строеніе ихъ—палеозоическіе сланцы съ небольшими остатками тріасской и третичной эпохи, а также большія массы вулканич. породъ, особенно порфира; береговыя полосы — наносной почвы. Послѣдняя мало плодородна, центральныя же полосы очень плодородны. Орошеніе обильно. Рр. Розаріо, Мацатланъ, Піакстла, Куліаканъ, С. и Фуэрте. Климатъ очень различенъ, въ зависимости отъ высоты: въ дождливое время на побережьяхъ бываютъ желтыя лихорадки. Богатые лѣса, орѣховое дерево. Кукуруза, тропическіе фрукты, сахарный тростникъ, табакъ, кофе, апельсинное дерево, выше 1600 м. — европейскія хлѣбныя растенія. Горныя богатства значительны (до 400 рудниковъ)— серебро, мѣдь, свинецъ и золото, но разработкѣ ихъ мѣшаетъ недостатокъ капитала,

умѣнья, рабочихъ рукъ и путей сообщенія. Главное занятіе жителей—скотоводство и земледѣліе. Главный городъ Куліаканъ, но наиболѣе значительный—Мацатланъ.

Синальбинъ $C_{30}H_{42}O_{15}N_2S_2.5H_2O$—глюкозидъ, находящійся въ сѣменахъ бѣлой горчицы (Sinapis alba) въ количествѣ ок. 2,5%; для полученія измельченныя сѣмена бѣлой горчицы, по освобожденіи ихъ извлеченіемъ бензиномъ отъ жирнаго масла, извлекаютъ безводнымъ спиртомъ до тѣхъ поръ, пока жидкость не перестанетъ окрашиваться въ розоватый цвѣтъ; тогда многократно извлекаютъ горячимъ 85—90° спиртомъ. Полученныя спиртовыя вытяжки сгущаютъ оттонкой до половиннаго объема и охлаждаютъ; при этомъ выпадаютъ состоящія изъ тонкихъ иголочекъ рыхлыя хлопья, которыя отдѣляютъ, растворяютъ въ горячей водѣ и обезцвѣчиваютъ углемъ. При разбавленіи обезцвѣченнаго воднаго раствора горячимъ спиртомъ и охлажденіи выпадаютъ желтоватые игольчатые кристаллы С. Кристаллы эти трудно растворимы въ холодной водѣ, легко въ горячей, трудно въ алкоголѣ и нерастворимы въ эѳирѣ; водный растворъ обладаетъ средней реакціей и очень горькимъ вкусомъ; вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво; темп. плавленія воздушно-сухого препарата, содержащаго кристаллизаціонную воду, лежитъ при 83—84° Ц., при 100° Ц. вещество теряетъ кристаллизаціонную воду, частью, однако, при этомъ разлагаясь. Подъ вліяніемъ находящагося въ горчицѣ фермента, мирозина, С. претерпѣваетъ гидролитическое распаденіе съ образованіемъ глюкозы, кислой сѣрносинапиновой соли и жидкаго продукта, изороданистаго акринила:

$$\underset{\text{Синальбинъ.}}{C_{30}H_{42}O_{15}N_2S_2} + H_2O = \underset{\text{Изороданистый акринилъ.}}{HO.C_6H_4.CH_2.NCS} +$$
$$+ C_6H_{12}O_6 + \underset{\text{Сѣрносинапиновая соль.}}{C_{16}H_{24}O_5NHSO_4}.$$

Изъ числа образующихся продуктовъ наиболѣе интереснымъ является синапинъ, такъ какъ разъясненіе его конституціи проливаетъ свѣтъ и на конституцію самого С. Синапинъ же, какъ установлено путемъ кропотливыхъ изслѣдованій, есть соединеніе холина $C_5H_{15}O_2N$ (окись триметил-оксэтил-аммонія) съ синапиновой кислотой $C_{11}H_{12}O_5$ (диметиловый эѳиръ триоксикоричной кислоты); такимъ образомъ строеніе синапина изображается формулой:

$$(HO)(CH_3)_3N.CH_2.CH_2.O.CO.C_2H_2.$$
$$.C_6H_2(OH)(OCH_3)_2 \ (1.4.3.5),$$

а строеніе самого синальбина, можетъ быть изображено слѣдующимъ образомъ:

$$O.SO_2.O.(CH_3)_3N.CH_2.CH_2.O.C_{11}H_{11}O_4$$
$$|$$
$$C_6H_{11}O_5.S.C{=}N.CH_2.C_6H_4.OH(1.4).$$

Образующійся при разложеніи С. изороданистый акринилъ представляетъ желтую маслообразную нелетучую жидкость, чрезвычайно остраго вкуса, но безъ запаха. Ее нерѣдко называютъ эѳирнымъ масломъ бѣлой горчицы.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Синано или *Синано-гава*—главная рѣка Японіи, вытекаетъ изъ центральной горной области о. Ниппонъ (см.); два истока, называемые *Сай* и *Тзи-Кума*, соединяются въ рѣку, называемую С., которая течетъ къ ССВ. на разстояніи до 400 км., и впадаетъ въ Японское море близъ г. Ніигати. Судоходна для небольшихъ судовъ на 75 км. Среднее количество воды 624 куб. м. въ секунду, въ межень до 340, въ половодье до 5000 куб. м. Въ низовьѣ С. самая большая равнина Японіи, очень плодородная, съ обширными рисовыми полями.

А. В.

Синантроза или *левулинъ* (см.).

Синапиновая кислота $C_{11}H_{12}O_5$—продуктъ распада синапина; въ чистомъ видѣ представляетъ матовыя пластинки или иглы, плав. при 191—192° Ц., легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ, трудно въ эѳирѣ. Конституцію ея—см. Синальбинъ.

Синапинъ $C_{16}H_{25}O_6N$. въ видѣ своей кислой соли съ сѣрной кисл. $C_{16}H_{24}O_5NHSO_4.2H_2O$, встрѣчается въ черной горчицѣ (Sinapis nigra), равно какъ является продуктомъ распада глюкозида бѣлой горчицы — синальбина. С. въ свободномъ состояніи получить не удается, такъ какъ въ условіяхъ его полученія онъ претерпѣваетъ разложеніе на образующіе его холинъ и синапиновую кислоту (см. Синальбинъ). Кислая сѣрносинапиновая соль представляетъ кристаллическія пластинки, заключающія двѣ частицы кристаллизаціонной воды; легко растворяется въ водѣ, трудно въ спиртѣ, нерастворима въ эѳирѣ; водная соль плавится при 126.5—127,5° Ц., безводная при 186—188° Ц. Конституцію С.—см. Синальбинъ.

А. С. Г. Δ.

Синапта—родъ сем. Synaptidae, класса голотурій (Holothurioidea, см. т. IX, стр. 110, фиг. 2 и т., XII, табл. Иглокожія, фиг. 14).

Синаптикулы — известковыя, поперечныя балки или перекладины, соединяющія известковыя радіальныя перегородки или септы мадрепороваго скелета коралловъ.

Синасцидіи—см. Сложныя асцидіи.

Сингала или *Сингала-двипа* (санскр. Simhala, вѣроятно отъ Simha = левъ, Simhaladvîpa: dvîpa = островъ) — древнее индійское названіе о-ва Цейлона и затѣмъ его обитателей. Отъ него ведетъ свое начало имя народа *сингалезовъ* (см.).

Сингалезскій языкъ—до сихъ поръ еще представляетъ научную загадку; принадлежность его къ тому или другому изъ самостоятельныхъ языковыхъ семействъ Индіи все еще не выяснена окончательно. Раскъ («Singalesisk Skriftlaere», Коломбо, 1821) причислялъ его къ дравидійскимъ языкамъ, не мотивируя, однако, своего мнѣнія. Основу С. языка считалъ дравидійской и Фр. Мюллеръ («Reise der österreich. Fregatte Novara um die Erde in den Jahren 1857, 1858, 1859. Linguistischer Theil», Вѣна, 1867; «Allgemeine Ethnographie», стр. 466; «Grundriss d. Sprachwissenschaft», т. I, отд. 1. Вѣна, 1876). Гаасъ (Haas, «Zeitschr. d. deutschen Morgenland. Gesellsch.», т. XXX) утверждаетъ, что одинъ изъ дравидійскихъ языковъ, тамульскій, по крайней мѣрѣ имѣлъ сильное вліяніе на образованіе С. языка. Напротивъ, знатокъ дравидскихъ языковъ Кольдвель (Coldwell, «Comparative Grammar of the dravidian or south

indian family of languages», 2 изд. Л. 1875, т. I, 111) категорически отрицаетъ родство между С. и тамульскимъ. Лассенъ («Indische Alterthumskunde», т. I, 557) относитъ С., вмѣстѣ съ маледивскимъ, къ малайско-полинезійскимъ языкамъ. Съ половины 60-хъ гг., однако, все чаще и чаще высказывается взглядъ, что С. языкъ принадлежитъ къ арійской группѣ индоевр. семейства. Первымъ высказалъ это мнѣніе д'Альвисъ («On the origin of the Sinhalese language», I—II, въ «Journal of the Ceylon Branch of the Royal Asiat. Society», 1865—66 и 1867—70); научно обосновалъ его Childers («Notes on the Sinhalese language», въ «Journal of the Royal Asiatic Society», New Ser., т. VII, 1874, и VIII, 1876—77). Того же мнѣнія держатся и мн. др. ученые. Э. Кунъ («Ueber den ältesten arischen Bestandtheil des sinhalesischen Wortschatzes» въ «Sitzungsberichte» ист. филол. отдѣл. мюнх. акд. наукъ, 1879 г., ч. II), признавая присутствіе многочисленныхъ арійскихъ лексическихъ и формальныхъ элементовъ въ С., тѣмъ не менѣе не рѣшается признать его основу индоевропейской. Такое же глубокое и сильное арійское вліяніе замѣчается не только въ языкѣ чистыхъ сингалезовъ, но и въ діалектахъ дикихъ веддовъ (см.), считаемыхъ остатками аборигеновъ Цейлона, и родіевъ (S. C. Chitty, «Some Account of the Rodiyas, with a specimen of their language», въ «Journal of the Ceyl. Branch of the Roy. As. Soc.», 1853—55 г., ч. III; W. Geiger, «Die Sprache der Roḍiyās auf Ceylon», въ «Sitzungsberichte» ист. филол. отд. мюнхенской акд., 1897, ч. I). Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что арійское вліяніе на С. языкъ началось еще въ древности и проникло такъ глубоко, какъ не проникало чуждое вліяніе ни въ одинъ изъ смѣшанныхъ языковъ. По туземному преданію, Цейлонъ подвергся сильному наплыву арійскихъ колонистовъ, завладѣвшихъ всѣмъ островомъ въ эпоху смерти Будды, подъ предводительствомъ Виджаи, сына царя Лалы. Хронологія и имена дѣйствующихъ лицъ этого историческаго событія могутъ быть и невѣрны, но его вѣроятность подтверждается цѣлымъ рядомъ фактовъ. Тотъ арійскій языкъ, который такъ сильно отразился въ сингалезскомъ языкѣ, былъ несомнѣнно уже не санскритъ, но одинъ изъ пракритскихъ діалектовъ, который нѣкоторые ученые сближали съ пали, другіе —съ пракритскимъ діалектомъ *магадхи* и т. д. Побѣда арійскаго пришлаго элемента надъ туземнымъ очевидно уже совершилась, когда Магендра распространилъ буддизмъ на Цейлонѣ. Вмѣстѣ съ распространеніемъ буддизма должно было начаться вліяніе его священнаго языка — пали, которое, однако, трудно отдѣлить въ составѣ С. языка отъ пракритскихъ элементовъ, въ виду близости обоихъ среднеинд. діалектовъ—пали и пракрита. Несомнѣнно, однако, что С. пракритъ кое въ чемъ уже отличался отъ пали (см. цитир. изслѣдованіе Куна). Древняя форма С. языка носитъ названіе *элу* (Helu), представляющее, по мнѣнію Куна, передѣлку пракритскаго Sihala (т. е. Sinhala) и означающее С. языкъ вообще, затѣмъ древне-С. и наконецъ, въ болѣе узкомъ смыслѣ, языкъ древней С. поэзіи. Грамматическое представленіе *элу* находимъ въ туземной грамматикѣ Sidat Sangarâ («Grammar of the Singhalese lang.», Коломбо, 1852, 1857), а лексическое—въ Nâmâvaliya («Namawalia, poetical vocabubary of Sinhalese verbs», Коломбо, 1858). Какъ всѣ литературные языки, *элу* представляется въ извѣстномъ смыслѣ искусственнымъ и обнаруживаетъ бо́льшее вліяніе санскрита (въ лексическомъ отношеніи), чѣмъ народный С. яз. Особенно сильно это вліяніе давало себя знать во второй половинѣ XII в. по Р. Хр., какъ это свидѣтельствуютъ С. надписи (см. P. Goldschmidt, «Report on Inscriptions found in the North-Central Province and in the Hambantota District», 1876). Многочисленныя С. надписи, древность которыхъ доходитъ до 2000 л., начинаютъ появляться со введенія буддизма и позволяютъ наблюдать постепенное измѣненіе языка. Самыя раннія изъ нихъ, однако, не такъ важны для исторіи языка, какъ могли-бы быть по своей древности: объемъ ихъ слишкомъ незначителенъ, содержаніе часто повторяется безъ измѣненій. Кромѣ того, въ промежуткѣ между IV и IX вв. надписей совсѣмъ нѣтъ. Только съ начала X в. нашей эры надписи даютъ болѣе обильный и надежный матеріалъ для исторіи С. языка (собраны и изданы П. Гольдшмидтомъ— «Notes on ancient sinhalese inscriptions», въ «Journ. of the Ceylon Branch of the Roy. Asiat. Society», 1875—77 гг., и т. VI, № 20, 1879 г.; Рисомъ Дэвидсомъ—«Two old Sinhalese inscriptions», въ «Journal of the Roy. Asiat. Society. N. S.», т. VII, ч. II, 1875; Э. Мюллеромъ—«Notes on ancient sinh. inscriptions», въ «Journ. of the Ceylon Branch of the R. As. Soc.», т. VIII, № 26, 1883, и его же, «Ancient inscriptions in Ceylon», Л., 1883). Литература на С. не самостоятельна по содержанію, примыкая вполнѣ къ санскритской или палійской. Кромѣ религіозныхъ памятниковъ съ буддійскимъ содержаніемъ, она представляетъ нѣсколько поэмъ и рядъ многочисленныхъ и интересныхъ въ историческомъ отношеніи хроникъ. Для изученія буддизма она несомнѣнно представляетъ значительную важность, но еще мало подвергалась научной разработкѣ. Изъ С. поэтовъ особенно прославился Гаско, родомъ португалецъ (XVI в.). Въ новѣйшія времена на С. языкѣ начинаютъ являться и разныя популярныя книжки европ. характера (напр. «The History of Ceylon», на С. яз., 6 изд., Коломбо, 1894). Кромѣ древняго литературнаго языка *элу*, С. языкъ представляетъ еще нѣсколько современныхъ діалектовъ: маледивскій (см.), діалектъ веддовъ (см. о немъ Bertram F. Hartshorne, въ «Indian Antiquary», т. VIII, стр. 20; Tennent, «Ceylon etc.», 1859; туземная работа A. J. W. Marambe, «The Vedda language», Цейлонъ, 1893, на С. языкѣ) и діалектъ родіевъ. Загадочные лексическіе элементы въ послѣднемъ, не объяснимые этимологически изъ арійскаго, представляютъ, по правдоподобнымъ объясненіямъ Гейгера (см. цит. выше его работу), слова искусственнаго тайнаго жаргона, въ родѣ франц. арго и разныхъ воровскихъ или бро-

дяжескихъ языковъ. С. азбука находится въ связи съ индійскимъ алфавитомъ, но претерпѣла значительныя измѣненія въ зависимости отъ письменнаго матеріала и орудія письма (пальмовыя листья, на которыхъ писали острымъ орудіемъ). Посредствующимъ звеномъ между нею и индійскимъ алфавитомъ является очень похожій на нее канарезскій алфавитъ, изъ котораго она и заимствована.

Литература (кромѣ цитиров. въ статьѣ). *Общія сочиненія:* S. Hardy, «The language and literature of the Singalese» («Journ. of the Ceyl. Br. of the R. As. Soc.», 1846); В. Гейгеръ, «Reise nach Ceylon im Winter 1895—96» («Sitzungsberichte» ист. филол. отдѣл. мюнх. акд. наукъ, 1896). ***Европейскія грамматики:*** J. Rueli, «Grammatica of singaleesche taalkunst» (Амст., 1708, большая рѣдкость); J. Chater, «Grammar of the cingalese language» (Colombo, 1815); S. Lambrick, «Gramm. of the S. lang.» (2 изд., Цейлонъ, 1834); J. d'Alwis, «S. grammar» во 2-мъ томѣ его «Contributions to oriental literature» (Коломбо, 1863); его же, «An introduction to S. grammar» (тамъ же, 1849); C. Alwis, «The S. handbook in romanized characters» (2 изданія: Colombo, 1857 и 1880); C. Carter, «Sinhalese lesson book on Ollendorff's system» (Кол., 1860); его же, «S. verbs reduced to conjugations» (Кол., 1883); E. Müller, «Contributions to S. grammar» (Кол., 1880); A. M. Gunasekara, «Comprehensive grammar of the S. lang.» (Кол., 1891), наиболѣе полная. Научный анализъ фонетики и морфологіи С. даетъ Э. Кунъ въ цитир. выше статьѣ; сравнительную этимологію—В. Гейгеръ, «Etymologie des Singhalesischen» («Abhandlungen» филос.-филол. отдѣленія мюнхенской акд. наукъ, т. XXI, 1899 и отд.). Имѣетъ выйти въ свѣтъ его же, «Grammatik und Litteratur des S.» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der Indo-arischen Philologie» (т. I). *Туземныя грамматики:* цитир. выше Sidath Sangarawa; H. Sumangala, «The warnariti and sinhalese gramm.» (Кол., 1878, на С. языкѣ); Davanri, «The ocean of verbal roots» (Коломбо, 1880, на С. языкѣ); Sri Sumangala, «Sinhala grammar or a commentary on the Sidat Sangara» (Кол., 1884, на С. яз.); «Vibat Maldama, S. gramm. for beginners, by Kiroma Dhammarama» (Кол., 1883, на С. яз.). *Словари:* Callaway, «Vocabulary with useful phrases and dialogues in the engl., portug. and cingalese lang.» (Кол., 1818); B. Clough, «Dictionary of the engl. and S., and S. and engl. lang.» (Коломбо, 1821 — 1830); «S. engl. dictionary. New and improved edition» (Кол., 1887—1892); «Romanized Vocabulary S.-Engl.» (Цейлонъ, 1836); Bridgnell, «School dictionary. S. and Engl.» (Кол., 1847); Ch. Carter, «New engl.-S. dictionary» (Кол., 1889 — 1891). *Глоссаріи:* «Glossary of native (S.) words occurring in official correspondence and other documents» (Кол., 1893); «The Ruvanmala» etc. (Кол., 1892; 3 изд. Кол., 1894); H. Jayatilaka, «A Glossary of S. Classical words» (Кол., 1895). *Разговоры:* «Sinhalese made easy» (Коломбо, 1873). *Переводы* Св. Писанія: «New Testament, transl. into S.» (Коломбо, 1817); «Testamentum Novum» (на сингалезскомъ языкѣ, Кол., 1820, 1855 и т. д.); «The Bible, translat. into S.» (Коломбо, 1860) и т. д. *С. Буличъ.*

Сингалезы — племя, населяющее бо́льшую часть о-ва Цейлона (южную). Происхожденіе его не вполнѣ выяснено. Антропологическіе признаки С. не разнятся сильно отъ признаковъ дравидической расы, что недавно подтверждено наблюденіями В. Гейгера («Reise nach Ceylon im Winter 1895 — 96», въ «Sitzungsberichte» историко-филолог. отдѣленія мюнхенской акд. наукъ за 1896 г.). Ростъ С. обыкновенно средній (1,6—1,7 метра), черты лица тонки и правильны, формы тѣла красивы; особенно красивы женщины. Цвѣтъ кожи различный, отъ свѣтло-коричневаго или оливковаго доходящій до чернаго. Глаза иногда свѣтло-каріе, волосы почти всегда черные, длинные и шелковистые. Многоженство у С. рѣдко. Браки заключаются рано; обряды бракосочетанія немногочисленны и несложны, расторженіе брака легко. Одежда С. состоитъ обыкновенно изъ длинной юбки, прикрѣпленной вокругъ таліи и доходящей до пятъ, куртки и кисейнаго головного убора. Костюмъ женщинъ мало отличается отъ мужского. Въ волосахъ, на затылкѣ, оба пола носятъ черепаховые гребни, которые у мужчинъ гораздо бо́льшаго размѣра, чѣмъ у женщинъ. Мужчины носятъ, сверхъ того, длинный и согнутый гребень на лбу. Женщины носятъ въ волосахъ и черепаховыя шпильки, замѣняемыя въ торжественныхъ случаяхъ золотыми и серебряными. Пища С. почти исключительно растительная; крѣпкіе напитки, въ силу религіозныхъ требованій, открыто не употребляются. Жилищами служатъ хижины, часто устраиваемыя на деревьяхъ. Мертвые не сжигаются, а погребаются. Касты среди С. никогда не достигали сколько нибудь выработаннаго положенія. Господствующей религіей является буддизмъ, введенный на Цейлонѣ въ концѣ IV в. до Р. Хр., но утратившій свою чистоту. Жреческое сословіе процвѣтаетъ, владѣя богатыми храмами и монастырями (такъ назыв. *вигары*). Среди С. довольно много христіанъ (около 100000 католиковъ и 50000 протестантовъ). Ремесла у С. мало развиты. Процвѣтавшее прежде ткацкое дѣло годъ отъ году падаетъ, вслѣдствіе привоза фабричныхъ бумажныхъ матерій европейскаго производства. Отъ тамуловъ-дравидовъ С. удаляются, считая ихъ пришлецами, отнявшими отъ нихъ сѣв. часть острова. Браки между С. и тамулами крайне рѣдки. Число С., по даннымъ 1879 г., около 1450000. См. Sirr, «Ceylon and the Singhalese. Their History, Government, Religion, Antiquities etc.» (1850); Tennent, «Ceylon, an Account of the Island, Physical, Historical etc.» (1860); Th. Skinner, «Fifty years in Ceylon» (Л., 1890). Много данныхъ о С. въ «Journal of the Ceylon Branch of the R. Asiat. Society», въ оффиціальныхъ изданіяхъ: «Ceylon Administration Reports» и «Census of Ceylon», а также въ цейлонскихъ журналахъ: «The Taprobanian» и «Orientalist». См. также Ведды и Сингалезскій языкъ. *С. Б—чъ.*

Сингапуръ—о-въ на южной оконечности полу-ова Малакка, отдѣленный отъ материка Азіи узкимъ проливомъ, подъ 1°17′ с. ш. и

103°51′ в. д. Длина острова около 42 миль, ширина около 18 м. Пространство 531 кв. км. Жит. 184554 (1891), изъ нихъ 121908 китайцевъ (почти исключительно мужчинъ, наплывъ которыхъ постоянно увеличивается), 35992 малайцевъ и 16035 индусовъ. С. образуетъ важнѣйшую часть англійской Колоніи Проливовъ (Straits Settlements). Орошеніе обильное, поверхность волнообразная (до 161 м. выс.), хорошо облѣсена. Плантаціи риса, ананаса, перца, плодовыхъ деревьевъ и пр. Климатъ жаркій, ровный, здоровый; средняя температура трехъ самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ = 27,6°, трехъ холоднѣйшихъ — 25,6° Ц. Дождь бываетъ почти ежедневно. Множество тигровъ, переплывающихъ съ материка. Островъ главнымъ образомъ важенъ какъ складъ товаровъ. Рисъ привозится сюда съ Явы, Суматры и изъ Бенгала, а скотъ — съ Малакки. Главные предметы вывоза: тиковое дерево, олово, жесть, перецъ, гуттаперча, саго, рисъ, кофе, сахаръ, тапіока, камфора, мускатный орѣхъ, тростникъ, каучукъ, кожи и т. д. Предметы ввоза—произведенія фабр. промышленности, каменный уголь, желѣзо, мѣдь, оружіе и др. С. купленъ англійской остъ-индской компаніей въ 1819 г. у джогорскаго султана. Когда сэръ Стамфордъ Раффльсъ въ томъ же году водрузилъ здѣсь англійскій флагъ, С. представлялъ изъ себя гнѣздо морскихъ разбойниковъ, населенное всего 20-ю малайскими рыбачьими семьями. Въ 1858 г. С. перешелъ во владѣніе англ. короны.

Сингапуръ (Singapoor, Singapore, львиный гор.)—главный городъ британской Колоніи Проливовъ и о-ва С., на юго-вост. берегу острова. Городъ дѣлится на три квартала: индійскій, китайскій и малайскій, вокругъ которыхъ группируются еще компонги малайцевъ и виллы зажиточныхъ классовъ. На одномъ изъ трехъ холмовъ возвышается губернаторскій дворецъ, на другомъ — фортъ Каннингъ. Почтамтъ, клубы, торговые дома тянутся вдоль набережныхъ, гдѣ помѣщаются и доки. Музей Раффльса, съ библіотекой, ботанич. садъ, множество буддійскихъ храмовъ. Старый рейдъ лежитъ на ЮВ города; новая гавань защищена съ Ю о-вами Блаканъ, Мати и Аербрани. Со времени открытія портовъ восточной Азіи С. сдѣлался перегрузочнымъ пунктомъ и складочнымъ мѣстомъ произведеній Малакки, Суматры и Борнео, а также станціей пароходовъ, идущихъ въ Филиппины и вост. Австралію. Торговый оборотъ 1897 г. = 332454967 доллар.; одной жести вывезено на 18514158 долл. Число коммерч. судовъ, вошедшихъ въ С. въ 1897 г. (не считая туземной флотиліи)—9777, вмѣстимостью въ 8145378 тоннъ. С.—порто-франко для всѣхъ товаровъ кромѣ винъ и пива; торговля опіумомъ и алкоголемъ сдается въ аренду китайцамъ, которые вообще играютъ важную роль въ торговлѣ. Главные предметы вывоза: жесть, перецъ, камышъ (для мебели), ромъ, лакъ, саго, кожи. Важные предметы транзитной торговли: каменный уголь (изъ Англіи и Японіи), англійскія хлопчато-бумажныя ткани, желѣзный товаръ, керосинъ (изъ Россіи, Суматры и Америки). Жителей 142547 (1891 г.), изъ нихъ 90000 китайцевъ, 25000 малайцевъ, 13000 европейцевъ и 12000 индусовъ; женщины составляютъ только четвертую часть населенія.

Сингика (санскр. Simhikâ, вѣроятно отъ Simha=левъ)—въ позднѣйшей миѳологіи индусовъ одна изъ дочерей Дакши (см.) и жена Кашьяпы (см.). Это же имя носитъ одна изъ дочерей Кашьяпы и жена Випрачитти, главы демоновъ Данавовъ (см.). Злой демонъ Гираньякашипу, довольно часто упоминаемый въ разныхъ легендахъ позднѣйшей индійской миѳологіи, является ея братомъ. Въ связи съ этими двумя миѳологическими личностями, очевидно, находится и третья С., демонъ женскаго пола или ракшаска (санскр. Râkshasî), являющаяся въ Рамаянѣ. Обыкновенно С. ловила тѣнь избранной ею жертвы и этимъ заставляла ее отправляться въ пасть С.

Сингилеевское озеро—см. Рыбное озеро.

Сингкель — р. въ зап. части о-ва Суматра, 150 км. длины.

Синдбадова книга, *Синдбâд-нâмé*, *Китâб(и)Синдибâд*—общее названіе для вост. варіантовъ странствующей повѣсти о женскихъ козняхъ и о семи (позже—десяти) царскихъ совѣтникахъ, которые своими притчами о лукавствѣ женщинъ стараются разрушить козни царицы по отношенію къ царевичу. Происхожденіе «С. книги» — несомнѣнно индійское; вставочныя притчи хотя неодинаковы въ разныхъ версіяхъ, но обыкновенно могутъ быть возведены къ какому-нибудь индійскому источнику. Изъ Индіи повѣсть перешла въ Персію. При халифахъ былъ сдѣланъ переводъ ея съ пехлевійскаго яз. на арабскій, а съ арабскаго языка—переводъ сирійскій (Синдбадъ), послужившій ок. послѣдняго десятилѣтія XI в. оригиналомъ для греческаго Συντίπας (гдѣ указано и имя автора повѣсти: Μοῦσος ὁ Πέρσης) и, насколько извѣстно, для версіи армянской; къ арабскому источнику восходятъ также версіи испанская, еврейская и новыя арабскія въ 1001-й ночи; равнымъ образомъ къ арабскому оригиналу принято возводить болѣе полныя версіи персидскія («С.-наме», «Китâб-и С.»), давшія начало версіямъ грузинской (Тимсаріани) и турецкой. Вопросъ о времени составленія арабскаго перевода рѣшается на основаніи показаній «Библіографическаго перечня» (Фихриста) ан-Недима, умершаго вскорѣ послѣ 987 г. Изъ Фихриста мы узнаемъ, что существовали двѣ прозаическихъ арабскихъ версіи С.: «Синдбадъ Большой», аль-Асбага Сиджистанскаго, и болѣе краткій «С. Малый», авторъ котораго не названъ, да кромѣ того еще стихотворная передѣлка Абанааль-Лâхыкы, основанная, повидимому, на одной изъ прозаическихъ версій. Нельдеке показалъ, что сиро-греческая, испанская и всѣ прочія выше перечисленныя версіи восходятъ къ «С. Малому»; а такъ какъ въ греческой версіи указано самое имя составителя, то акад. бар. В. Р. Розенъ видитъ его въ лицѣ перса Мусы аль-Кисрави, жившаго въ IX в.; въ такомъ случаѣ приблизительной датой составленія «Малаго С.» должна быть

принята 3-я четверть IX в. «Большой С.» Нельдеке считаетъ безслѣдно для насъ утраченнымъ, но Ольденбургъ показалъ съ значительной вѣроятностью, что персидскія и происходящія отъ нихъ грузинская и турецкая версіи восходятъ не къ С. Малому, но къ типу С. Большого. Такъ какъ аль-Лâхыкы, умершій въ 816 г., естественно не могъ пользоваться «Малымъ С.», составленнымъ уже послѣ его смерти, то отсюда вытекаетъ, что «Большой С.» существовалъ раньше 816 г., и такимъ образомъ персидскія версіи, отразившія въ себѣ «Большой С.», оказываются для изслѣдованія о первоначальной исторіи повѣсти болѣе важными, чѣмъ всѣ другія. Ольденбургъ, впрочемъ, думаетъ, что персидскія версіи сдѣланы не съ арабскаго языка, а являются потомками особаго персидскаго перевода, сдѣланнаго въ X в. прямо съ языка пехлевійскаго, съ котораго переведенъ и арабскій «Большой С.» въ VIII—IX в. См. Компаретти, «Ricerche intorno al libro di S.» (Миланъ, 1869); «Ricerche intorno il libro dei sette savj di Roma» (Пиза, 1865); «Researches respecting the book of S.» (Л., 1882); Нельдеке, статья въ «Z. d. Deutsch. Morg. Gesellsch.» (1879, т. XXXIII, 513—536); В. Розенъ, «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-нâме» (сборникъ «Вост. Замѣтки», СПб., 1895); Чезари, «Amabile di Continentia», глава «Il romanzo dei setti Savi in Oriente» (Болонья, 1896), С. Ольденбургъ, «О персид. прозаич. версіи Книги С.» (въ юбилейномъ сборникѣ учениковъ В. Р. Розена, СПб., 1897); Бенфей, «Pantschatantra» (т. I, Лпц., 1859); греч. текстъ въ «Fabulae Romanenses» А. Эбергарда (т. I, Лпц., 1872); Baethgen, «Sindbad oder die Sieben Weisen Meister, syr. und deutsch» (Лпц., 1878); англ. пер. сир. текста Г. Голланца (H. Gollancz), 1897, «Folk-Lore», VIII; P. Cassel, «Mischle Sendabar (евр. версія), edirt, emendirt u. erklärt, mit Einleitung» (Берл., 1888); Бертонъ, «The book of thousand nights», т. VI, Лонд., 1894; Клоустонъ, «The book of S.» (съ предисл., Лондонъ, 1884); Ф. Фальконеръ, «The S.-nâmah» («Asiatic. Journ.», XXXV и XXXVI); Ф. Мюллеръ, «Ueber die armenische Bearbeitung d. 7 Weisen Meister» (въ «Wiener Z. f. die Kunde d. Morg.», 1890, IV). Около 1184 г. появилась на латинск. языкѣ сдѣланная съ еврейской версіи передѣлка или подражаніе книгѣ С.: «Dolopathos sive de rege et septem sapientibus», монаха Іоанна изъ аббатства Альта Сильва (Jehans de Haute Seille), съ той же рамкой, какая существуетъ въ версіяхъ восточной группы, но съ другими, большею частью, вводными притчами. Въ началѣ XIII в. эту лат. прозу изложилъ франц. стихами труверъ Herbers, подъ тѣмъ же заглавіемъ; затѣмъ въ изобиліи появились и другіе лат. и франц. переводы, и вообще переводы (переработки, передѣлки) на всѣ средневѣковые европейскіе языки: принято повторять, что по количеству переводовъ, кромѣ Библіи, никакая книга не можетъ поспорить съ Исторіей Семи Мудрецовъ. Русская версія, полагаютъ, сдѣлана съ польской; рукописи имѣются отъ XVII в., и надо думать, что самый переводъ сдѣланъ въ томъ же вѣкѣ; но отдѣльные мотивы повѣсти проникали на Русь еще раньше, и отзвуки ихъ мы находимъ въ старинныхъ русскихъ сказкахъ и въ древнерусскихъ притчахъ о злыхъ женахъ и женской злобѣ. См. Oesterley, «Dolopathos» (Страсбургъ, 1873, лат. текстъ Іоанна и предисл.): Муссафія, «Ueber die Quelle des altfranzösischen Dolopathos» (1864); «Beiträge zur Litteratur d. 7 Weisen Meister» (1868); «Die catalenische version der 7 W. Meister» (Вѣна, 1876); Goedeke, «Liber de septem sapientibus» (въ «Orient und Occident», 1866, III); Ландау, «Die Quellen des Decamerone» (Вѣна, 1869); Д'Анкона, «Il libro dei sette savj di Roma» (Пиза, 1864); Гастонъ Пари, «Deux radactions du roman des sept sages de Rome» (П., 1879); «Historia septem sépientium» (въ «Erlang. Beitr. zur engl. Philologie», V, 1889); Эбелингъ, «Aüberee; altfranzösisches Fabel mit Einleitung» (Галле, 1895). Полезныя свѣдѣнія и библіогр. указанія на мелкія работы можно найти въ «History of fiction», Dunlop'a, и въ старыхъ изданіяхъ: «Li romans des sept sages», Келлера (Тюбинг., 1836); его же, «Diocletianus Leben» (Кведлинб., 1741); Луазелеръ-Делоншанъ, «Essai sur les fables indiennes» (П., 1838; здѣсь напечатанъ текстъ «Повѣсти 7 мудрецахъ» и выборки изъ «Dolopathos»). По-русски см. Пыпинъ, «Очеркъ литерат. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» (стр. 251—262, изъ IV кн. «Ученыхъ Записокъ Акд. Наукъ», 1858); Веселовскій, «Соломонъ и Китоврасъ» (стр. 326—331, СПб., 1872) и статья, помѣщенная имъ въ I т. «Исторіи русск. словесности» Галахова (стр. 440—443, СПб., 1894); Драгомановъ, «Старѣйшія русскія драм. сцены» («Кіевская Стар.», 1885, ноябрь, 393—395); Пыпинъ, «Ист. русской литературы» (т. II, стр. 528—532, СПб., 1898). Печатное изд. русскаго текста «Повѣсти о 7 мудрецахъ»—во 2-мъ вып. «Пам. Древней Письменности» (1880). О славянскихъ версіяхъ (и вообще о генеалогіи Повѣсти) см. М. Мурко, «Die Gesch. von den sieben Weisen bei den Slaven» (Вѣна, 1890). *А. Крымскій.*

Синдесмологія—ученіе о связкахъ въ анатоміи человѣка. Это наименованіе уцѣлѣло отъ того времени, когда анатомія дѣлилась не по системамъ органовъ, сообразныхъ отправленію, а иначе. Тогда остеологія составляла отдѣлъ, изучающій скелетъ; С.—связки, міологія — мышцы; спланхнологія — изучала внутренности, подъ коими разумѣлись органы пищеваренія, мочеполовые и сердце, т. е. органы, находящіеся въ полости тѣла, тогда какъ сосуды и периферическіе нервы — изучались ангіологіей; центральная нервная система съ органами чувствъ составляла предметъ неврологіи. Теперь отъ этого дѣленія удержались главнымъ образомъ наименованія, совпадающіе съ дѣленіемъ на системы, какъ остеологія, міологія. *В. М. Ш.*

Синдикаты. — На обыденномъ языкѣ подъ этимъ терминомъ разумѣются различнаго рода союзы, создающіе между договаривающимися общность матеріальныхъ интересовъ и не принадлежащіе къ числу обыкно-

венныхъ гражданскихъ и промышленныхъ обществъ. Во Франціи, откуда этотъ терминъ заимствованъ, различаются слѣдующія категоріи С.: 1) syndicats des communes—союзы двухъ или болѣе общинъ для выполненія какой-либо работы общаго для нихъ интереса; 2) syndicats des travaux—тоже самое, но съ спеціальною цѣлью, въ родѣ ассенизаціи, дренажа, ирригаціи и т. п.; 3) syndicats divers, преслѣдующіе различныя цѣли, какъ, напр., истребленіе филоксеры, улучшеніе проселочныхъ дорогъ и пр.; 4) syndicats professionels — существующіе на основаніи закона 21 марта 1884 г. свободные постоянные союзы лицъ одной и той же или близкихъ профессій, для изученія и защиты общихъ профессіональныхъ интересовъ. С. этой категоріи подраздѣляются на: a) syndicats de patrons — союзы предпринимателей и b) syndicats d'ouvriers — союзы рабочихъ. Syndicats mixtes — союзы смѣшаннаго характера—обыкновенно причисляются къ той или иной изъ этихъ группъ, смотря по преобладанію въ нихъ того или иного элемента, тѣхъ или иныхъ интересовъ. Въ прочихъ странахъ терминъ С. сталъ примѣняться, главнымъ образомъ, для обозначенія лишь одного изъ видовъ предпринимательскихъ союзовъ—именно такихъ, которые ставятъ главной своей цѣлью достиженіе болѣе или менѣе выгоднаго (по своей высотѣ или устойчивости) для ихъ участниковъ уровня предпринимательской прибыли, путемъ совмѣстнаго регулированія (нормировки) сбыта своихъ продуктовъ, закупки необходимыхъ для производства предметовъ и самаго производства (см. Картель, XIV, 610). Въ этомъ смыслѣ С. сдѣлались терминомъ интернаціональнымъ и подраздѣляются на С. сельскохозяйственные, промысловые, торговые и смѣшанные.

С. сельскохозяйственные являются до сихъ поръ наименѣе развитой формой С. Они носятъ смѣшанный характеръ, какъ въ отношеніи личнаго состава, такъ и въ отношеніи цѣлей. Участниками ихъ бываютъ не только предприниматели-сельскіе хозяева (крупные и мелкіе поземельные собственники, арендаторы, управляющіе), но иногда также сельскохозяйственные служащіе и рабочіе; помимо собственно синдикатскихъ задачъ, они часто ставятъ себѣ задачи общественнаго характера. Поэтому сельскохозяйственные С. иногда неправильно смѣшиваются: 1) съ сельскохозяйственными обществами, не носящими профессіональнаго характера, и 2) съ чисто политическими союзами сельскихъ хозяевъ, вовсе не ставящими себѣ собственно синдикатскихъ цѣлей. Въ отношеніи классификаціи сельскохозяйственныхъ С. по *видамъ* принимаются въ основаніе слѣдующіе признаки: 1) *отрасль* сельскохозяйственной промышленности: С. земледѣльческіе, С. винодѣловъ, табаководовъ, садоводовъ, скотоводовъ, овцеводовъ, маслодѣловъ и пр.; 2) *районъ* дѣйствія: мѣстные, областные, національные, международные; 3) степень *объединенія:* простые и сложные, или союзы сельскохозяйственныхъ С., одной и той же отрасли и различныхъ; 4) *составъ* участниковъ: С. крупныхъ и среднихъ поземельныхъ собственниковъ, крестьянскіе, фермерскіе, смѣшанные; 5) юридическая *форма*: С. оффиціально зарегистрированные и С. негласные, оффиціально не заявленные; 6) степень *отвѣтственности* участниковъ: С. съ ограниченною отвѣтственностью, съ неограниченной и съ ограниченной дополнительной; 7) спеціальныя *задачи,* являющіяся главными цѣлями С.: a) сельскохозяйственные С. *французскаго* типа, имѣющіе задачей содѣйствіе всякаго рода профессіональныхъ интересамъ сельскихъ хозяевъ во всемъ ихъ объемѣ; b) сельско-хозяйственныя *товарищества* *), преслѣдующія спеціальныя цѣли, преимущественно коммерческаго характера, и c) такъ назыв. *крестьянскіе союзы,* носящіе преимущественно религіозный и политическій характеръ, но стремящіеся поднять и матеріальный уровень сельскаго населенія. Отдѣльныя *задачи,* преслѣдуемыя сельскохозяйственными С., бываютъ слѣдующія: А. Задачи *частнаго,* главнымъ образомъ коммерческаго характера: 1) устраненіе торговаго посредничества въ дѣлѣ пріобрѣтенія членами С. предметовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства. Существуютъ спеціальныя товарищества для закупки какого-нибудь одного предмета. 2) Устраненіе торговаго посредничества въ отношеніяхъ между сельскими хозяевами и потребителями сельскохозяйственныхъ продуктовъ, путемъ организаціи непосредственнаго *сбыта* на внутреннихъ и внѣшнихъ рынкахъ, устройства элеваторовъ и пр. Существуютъ спеціальныя товарищества для сбыта скота и продуктовъ скотоводства, или еще болѣе спеціальныя — для вывоза лошадей, убойнаго скота и т. п. 3) Непосредственная *переработка* продуктовъ, путемъ устройства товарищескихъ скотобоенъ, мельницъ, хлѣбопекаренъ, винокуренныхъ заводовъ, погребовъ для выдѣлки винъ, складовъ для сушки табака, хмѣля, ячменя и пр. Эти задачи берутъ на себя обыкновенно товарищества для сбыта. Для переработки продуктовъ скотоводства организуются спеціальныя производительныя товарищества—«молочныя», которыя раздѣляются на 3 группы: a) товарищества съ полнымъ хозяйствомъ, переработывающія все молоко, доставляемое членами, какъ цѣльное (въ масло и сыръ), такъ и снятое (въ сыръ, кормъ для свиней и телятъ); b) товарищества съ ограниченнымъ хозяйствомъ, перерабатывающія только цѣльное молоко, а снятое, вмѣстѣ съ пахтаньемъ, возвращающія членамъ, и c) магазинныя товарищества, сбывающія часть молока въ городѣ въ переработанномъ видѣ, а часть перерабатывающія въ сливки и масло и продающія ихъ въ собственныхъ магазинахъ. 4) Ослабленіе колебаній въ *цѣнахъ* на сельскохозяйственные продукты, поскольку они происходятъ отъ неодинаковаго урожая по годамъ, путемъ устройства общихъ складовъ (сельскохозяйственныхъ

*) Понятіе: сельскохозяйственное товарищество не вполнѣ совпадаетъ съ понятіемъ: сельскохозяйственный С.; съ одной стороны, послѣднее понятіе шире, съ другой—нѣкоторые виды сельскохоз. товариществъ, какъ напр. ссудосберегательныя, совсѣмъ не преслѣдуютъ главной синдикатской цѣли.

магазиновъ), съ запасами продуктовъ. 5) Организація производительнаго *кредита* для членовъ, путемъ устройства собственныхъ кооперативныхъ банковъ и кассъ, соглашенія съ посторонними банками объ учетѣ синдикатскихъ свидѣтельствъ и пр. 6) Содѣйствіе членамъ по *застрахованію* ихъ хозяйствъ отъ различныхъ несчастныхъ случаевъ, путемъ организаціи взаимнаго страхованія или соглашенія съ страховыми обществами относительно льготныхъ условій страхованія. 7) Коллективная *охрана* посѣвовъ отъ разрушительныхъ вліяній погоды, отъ насѣкомыхъ, животныхъ и т. п. 8) *Общее содѣйствіе* членамъ въ ихъ хозяйственной дѣятельности, путемъ пріобрѣтенія синдикатомъ, для сдачи въ пользованіе за плату, сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, покупки производителей на выставкахъ для перепродажи членамъ, учрежденія лабораторій для анализа купленныхъ и сбываемыхъ какъ самимъ синдикатомъ, такъ и отдѣльными его членами продуктовъ, устройства опытныхъ полей, дренажа, орошенія и т. п. В. О задачахъ *общественнаго* характера, которыя ставятъ себѣ, главнымъ образомъ, сельскохозяйственные С. французскаго типа— см. ниже.

Возникновеніе союзнаго движенія въ сельскомъ хозяйствѣ Западной Европы относится къ очень давнему времени. Еще у древнихъ англосаксовъ существовали добровольные земледѣльческіе союзы для совмѣстной пастьбы скота, а во Франціи въ XII и XV вв. такъ назыв. communautés (общины) — союзы изъ 20—100 и болѣе домохозяевъ для совмѣстной обработки земли. Въ каждой долинѣ Пиренеевъ можно было найти товарищескія сыроварни (fruitières), которыя къ XVII в. приняли форму молочныхъ товариществъ въ современномъ смыслѣ; нерѣдки были также союзы винодѣловъ. Въ Италіи теперь еще насчитывается до 300 союзовъ сыроваровъ очень древняго происхожденія. Въ другихъ странахъ, особенно въ Баваріи и Богеміи, сельскохозяйственныя товарищества также стали возникать рано; своею цѣлью они имѣли образованіе общихъ кассъ для закупки производителей и сельскохозяйственныхъ орудій или для производства общественныхъ работъ. Періодъ XVI—XVIII вв., какъ эпоха развитія полицейской и крѣпостной регламентаціи, былъ неблагопріятенъ для товарищескаго движенія въ сельскохозяйственной средѣ; оно не только перестало развиваться, но даже начало исчезать, гдѣ ранѣе существовало. Только въ XIX в. оно возникаетъ вновь и начинаетъ принимать опредѣленныя формы; но ярко обозначившимся и быстро развивающимся явленіемъ оно сдѣлалось въ послѣднюю четверть XIX в. Главнѣйшія *причины* развитія сельскохозяйственныхъ синдикатовъ. А. *Экономическія*. 1) Преобразованіе сельскаго хозяйства изъ натуральнаго въ денежное и усиленіе, вслѣдствіе того, зависимости сельскихъ хозяевъ отъ торговыхъ посредниковъ, фальсификаціи продуктовъ и пр. 2) Преобразованіе мѣстнаго и національнаго хозяйства въ международное, выступленіе на рынкѣ сельскохозяйственныхъ произведеній новыхъ странъ (Америки, Австраліи и др.) и паденіе цѣнъ на эти произведенія. 3) Обусловленная этимъ необходимость перехода къ болѣе раціональнымъ системамъ хозяйства и потребность въ пользованіи новѣйшими успѣхами науки и техники. 4) Невыгодность такого перехода для отдѣльныхъ крупныхъ и среднихъ хозяйствъ при существованіи низкихъ цѣнъ и при способности конкуррирующихъ съ ними въ этихъ условіяхъ мелкихъ хозяевъ возмѣщать убыточность хозяйства интенсификаціей личнаго и семейнаго труда, сокращеніемъ своихъ потребностей и подсобными заработками. В. *Соціальныя*. 1) Развитіе противоположности интересовъ сельскихъ хозяевъ и промышленныхъ классовъ и пониманія общности собственныхъ интересовъ среди среднихъ и мелкихъ сельскихъ хозяевъ. 2) Общая соціальная тенденція къ преобразованію индивидуальной экономической и политической борьбы въ союзную. 3) Надежда для крупныхъ и среднихъ поземельныхъ собственниковъ найти въ сельскохозяйственныхъ С.,— въ которыхъ они играютъ руководящую роль, — опору для вліянія на привлекаемыя ими въ синдикаты крестьянскія массы. 4) Изданіе въ послѣднія десятилѣтія въ главнѣйшихъ континентальныхъ странахъ законовъ, дозволившихъ и облегчившихъ образованіе сельскохозяйственныхъ С. Во *Франціи* сельскохозяйственные С. были вызваны къ жизни закономъ 1884 г., по которому легализація С. не связана съ расходами и сводится лишь къ тому, что устраивающійся С. представляетъ въ префектуру экземпляръ своего устава и списокъ членовъ своего правленія. Мѣстные сельскохозяйственные С. охватываютъ или одну коммуну, или нѣсколько сосѣднихъ, или кантонъ, или департаментъ, или нѣсколько департаментовъ, при чемъ болѣе значительные изъ нихъ имѣютъ въ отдѣльныхъ коммунахъ свои секціи. Надъ мѣстными союзами стоятъ: 1) областные союзы сельскохозяйственныхъ С. (unions régionales), задача которыхъ — вовлеченіе всѣхъ существующихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ С. въ областную организацію и основаніе новыхъ; 2) союзы С., охватывающіе ту или другую отрасль сельскохозяйственной промышленности. Во главѣ всей синдикатской организаціи стоитъ Центральный союзъ франц. земледѣльцевъ (Union centrale des Agriculteurs de France), управленіе котораго находится въ Парижѣ. Онъ исполняетъ функціи обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ С., руководитъ всѣмъ сельскохозяйственнымъ синдикальнымъ движеніемъ, разрабатываетъ общую программу сельскохозяйственныхъ С. Онъ основалъ кассу поземельнаго кредита, сталъ издавать двухмѣсячный сборникъ: «Moniteur des syndicats agricoles», устроилъ свою лабораторію для анализа, содѣйствуетъ организаціи новыхъ С., доставляетъ имъ необходимыя свѣдѣнія и ставитъ ихъ въ непосредственныя сношенія съ поставщиками, торговыми агентами и другими С. Рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ другой центральный союзъ — Syndicat économique agricole, основанный въ 1886 г., задачи котораго: 1) пропаганда мѣропріятій, благопріят-

ныхъ общимъ интересамъ сельскаго хозяйства, и 2) руководство политической стороною аграрнаго движенія (избирательными кампаніями и пр.). Во главѣ французскихъ сельскохозяйственныхъ С. обыкновенно стоятъ крупные или средніе поземельные собственники, массу же составляютъ болѣе или менѣе зажиточные мелкіе собственники-крестьяне; самые мелкіе самостоятельные производители принимаютъ въ нихъ слабое участіе, а сельскохозяйственные рабочіе почти совсѣмъ не участвуютъ; статуты нѣкоторыхъ С. даже прямо устраняютъ послѣднихъ. Денежныя средства сельскохозяйственныхъ С. получаются, главнымъ образомъ, путемъ членскихъ взносовъ, колеблющихся обыкновенно между 1 и 5 фр. въ годъ. Солидарная отвѣтственность членовъ рѣдко устанавливается статутами С. изъ опасенія большого расхода для отдѣльныхъ членовъ; это сильно стѣсняетъ синдикальное движеніе. Статистическія данныя, опубликованныя въ «Statistique agricole de la France» (для 1884—95 гг.) и въ «Bulletin de l'Office du Travail» (для 1895—97 гг.), показываютъ слѣдующее:

Годъ (къ 1 іюля).	Число простыхъ сельскохоз. С. *).	Число членовъ въ нихъ.	Число союзовъ С.
1884 . .	5	»	»
1885 . .	39	»	»
1886	93	»	2
1887 . .	214	»	7
1888 . .	461	»	9
1889 . .	557	»	8
1890 .	648	234234	9
1891 . .	750	269298	9
1892 . .	863	313800	14
1893 . .	952	353888	16
1894 . .	1092	378750	15
1895 . .	1188	398048	17
1896 .	1275	423492	19
1897 . .	1371	438596	20

Съ неоффиціальными С. въ 1897 г. насчитывалось, по однимъ даннымъ, 1676, по другимъ — 1700 сельскохозяйственныхъ С., съ 680000 членами. 20 союзовъ С. (центральныхъ, областныхъ и департаментскихъ) группировали около себя въ 1897 г. до 1006 оффиціальныхъ С., съ 596534 членами **). Французскіе сельскохозяйственные С., будучи въ теоріи — по ихъ статутамъ, постановленіямъ конгрессовъ и пр.,—союзами съ широкими общественными задачами, на практикѣ являются, въ большинствѣ случаевъ, обыкновенными сельскохозяйственными товарищескими союзами, прежде всего по закупкѣ, затѣмъ по продажѣ продуктовъ. Общая сумма ежегодныхъ закупокъ черезъ посредство сельскохозяйственныхъ С. опредѣляется въ 200 милл. фр. Въ отношеніи сбыта южные С. организовали непосредственную продажу городскимъ потребителямъ вина, центральные—пшеницы, муки, овощей и вина; западные—яблочнаго вина, сливочнаго масла, скота, сыра, сѣверные—пшеницы, скота, пива. Нѣкоторые С. пытаются устранить посредничество не только на внутреннемъ рынкѣ, но и на внѣшнемъ; такъ, сельскохозяйственный С. д-та Верхней Шаранты организовалъ доставку въ Лондонъ картофеля и ячменя, установивъ непосредственныя сношенія съ лондонскими потребителями; другіе С. организовали прямой сбытъ за границу скота, съ сохраненіемъ покупателямъ 30—100 фр. со штуки. 3-й конгрессъ сельскохозяйственныхъ С. въ 1897 г. постановилъ, что слѣдуетъ стремиться къ устройству областныхъ корпоративныхъ лавокъ для каждаго рода продуктовъ. Многіе С. весьма успѣшно содѣйствуютъ развитію производительныхъ товариществъ, или сами устраивая ихъ, или вступая въ союзъ съ существующими. Къ концу 1898 г. насчитывалось около 2000 кооперативныхъ сыроваренъ; существуютъ также консервныя, колбасныя, крахмальныя и макаронныя кооперативныя фабрики. Помимо коммерческихъ операцій, французскіе сельскохозяйственные С. ставятъ на практикѣ своими задачами, главнымъ образомъ, организацію профессіональныхъ изданій, подготовку опытнаго служебнаго персонала, устройство профессіональныхъ курсовъ, опытныхъ полей и прочихъ полезныхъ сельскимъ хозяевамъ учрежденій и функцій; слабо развито страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ при работѣ, а также другія учрежденія, полезныя служащему и рабочему персоналу. Въ *Германіи* сельскохозяйственные С. французскаго типа, съ ихъ многосторонними задачами, почти не существуютъ. Здѣсь въ нихъ не ощущается такой потребности, какъ во Франціи, благодаря сильному развитію сельскохозяйственныхъ обществъ (см.). Ближе всего къ типу французскихъ сельскохозяйственныхъ С. въ Германіи подходятъ «крестьянскіе союзы» (Bauernvereine), для принятія въ члены которыхъ необходимо: 1) принадлежать къ одному изъ двухъ господствующихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, 2) владѣть поземельной собственностью или заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ качествѣ фермера, половника или управляющаго; наемные рабочіе совсѣмъ не принимаются. Такимъ образомъ, крестьянскіе союзы носятъ характеръ союзовъ сельскихъ хозяевъ вообще. Эти союзы вступаютъ въ соглашеніе съ страховыми обществами о пониженіи премій для ихъ сочленовъ, являются посредниками между этими послѣдними и кредитными учрежденіями по полученію ипотечныхъ ссудъ, заботятся о примирительномъ окончаніи гражданскихъ споровъ, издаютъ собственные органы, устраиваютъ товарищества кредитныя, для покупки удобренія, сѣмянъ, машинъ, общества взаимнаго страхованія и пр. Первый крестьянскій союзъ возникъ въ Вестфаліи въ 1860 — 1862 гг., по иниціативѣ крупнаго землевладѣльца Шорлемеръ - Альста. Теперь эти союзы имѣютъ два главныхъ центра — въ Баваріи и Вестфаліи, гдѣ они объединяютъ почти всѣхъ болѣе или менѣе зажиточныхъ хозяевъ. Кромѣ «Вестфальскаго союза», на-

*) Числа эти ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ многіе С. не желаютъ легализироваться и потому остаются неизвѣстными для оффиціальной статистики.

**) Эта цифра расходится съ вышеприведенною (438596), вслѣдствіе того, что многіе члены примыкаютъ непосредственно къ союзамъ С.

считывающаго до 30000 членовъ, и баварскихъ, существуютъ еще: союзы «Рейнско-прусскій», «Западно-прусскій», «Нѣмецкій крестьянскій» и др. Въ 1879 г. нѣмецкіе крестьянскіе союзы имѣли 22000, а въ 1895 г.—108200 членовъ. Главную массу сельскохозяйственныхъ С. составляютъ въ Германіи сельскохозяйственныя товарищества, которыя, начавъ зарождаться въ этой странѣ въ формѣ ссудосберегательныхъ товариществъ еще въ срединѣ XIX вѣка, къ концу его получили въ ней широкое распространеніе. Въ этомъ отношеніи Германія занимаетъ первое мѣсто среди континентальныхъ странъ Европы. Этому въ значительной степени способствуетъ законъ 1889 г. о товариществахъ, который допускаетъ какъ неограниченную отвѣтственность, такъ и ограниченную. Послѣднее,—недопускавшееся прежнимъ закономъ,—особенно важно для развитія сельскохозяйственныхъ товариществъ въ сѣверной и средней Германіи, гдѣ крупные и средніе землевладѣльцы неохотно соединяются въ товарищества съ неограниченной отвѣтственностью. Число зарегистрированныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Германіи (безъ ссудосберегательныхъ) къ 1 іюля 1899 г. и ростъ ихъ за послѣднее десятилѣтіе таковы:

	1890 г.	1899 г.
Товарищества снабженія	537	1040
Молочныя	639	1764
Прочія	101	724
	1277	3528

Кромѣ оффиціально зарегистрированныхъ товариществъ существуетъ очень много незарегистрированныхъ, особенно товариществъ снабженія и молочныхъ. По роду отвѣтственности 11152 сельскохоз. товариществъ, о которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя, распредѣлялись въ %-хъ къ іюлю 1899 г. такъ:

Видъ товариществъ.	Родъ отвѣтственности. Неогр.	Огр.	Доп. огр.
Снабженія	79,5	20,3	0,2
Молочныя	70,6	25,7	3,7
Прочія	35,6	63,4	1,0

Форма ограниченной отвѣтственности встрѣчается преимущественно во вновь учреждаемыхъ товариществахъ, особенно въ молочныхъ. Болѣе всего распространяются сельскохозяйственныя товарищества въ странахъ съ преобладающимъ среднимъ и мелкимъ землевладѣніемъ, т. е. въ южныхъ и среднегерманскихъ государствахъ. Такъ, напр.., въ 1894—96 гг. одно товарищество (считая и ссудосберегательныя) приходилось:

	1894 г.		1896 г.	
Въ Ганноверѣ	на 2156 жит.	на 1022 гект. площ.	1765 жит.	и 836 гект. площ.
» Вюртембергѣ	» 2835	» — »	» 2598	» — » »
» Пруссіи	» 12156	» 8819 »	» 7022	» 5094 » »

Отдѣльныя товарищества сплочены въ общій союзъ Allgemeiner Verband der deutsch. landwirthschaftlichen Genossenschaften, съ центральнымъ управленіемъ въ Оффенбахѣ-на Майнѣ, возникшій въ 1884 г. и примыкающій къ другому, основанному Шульце-Деличемъ (см.); существуютъ и другіе союзы товариществъ, числомъ около 12.

Закупка товаровъ 20 центральными отдѣленіями Оффенбаховскаго союза возросла за одинъ 1897—1898 г. съ 17481673 мар. до 22436462 мар., т. е. на 28%. Оффенбахскій союзъ самъ учредилъ особыя товарищества и соотвѣтствующія центральныя отдѣленія для операцій по сбыту. Другіе союзы удѣляютъ лишь небольшое вниманіе этой дѣятельности. Оффенбахскій союзъ стремится теперь организовать совмѣстный сбытъ масла, для чего устроилъ 5 особыхъ товариществъ, продавшихъ въ 1898 г. на 5357000 мар. масла, главнымъ образомъ на внутренній рынокъ. Организація сбыта прочихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ развивается слабо; но теперь идетъ сильное движеніе въ пользу устройства сельскохозяйственными товариществами зернохранилищъ, что должно послужить къ сильному развитію синдикатскихъ операцій по сбыту. Производительныя товарищества развивались слѣдующимъ образомъ:

	1891 г.	1892 г.	1896 г.	1897 г.
Молочныя	729	869	1397	1574
Прочія *)	131	150	273	484

*) Подъ прочими здѣсь разумѣются союзы винодѣловъ, хлѣбопекаренъ, мукомоленъ и т. п.

Почти всѣ эти товарищества устроены сельскими хозяевами для переработки собственныхъ же продуктовъ и потому являются союзами синдикатскаго типа. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ союзы винодѣловъ, достигли уже довольно высокой степени общественной организаціи производства. Южно-нѣмецкіе крестьяне-виноградари, среди которыхъ они главнымъ образомъ привились, представляли недавно картину полную нищеты. Возникновеніе между ними товариществъ произвело полный переворотъ въ ихъ экономическомъ положеніи. Производство этихъ товариществъ является въ полномъ смыслѣ крупнымъ, совершаясь съ начала до конца подъ руководствомъ союза. Надъ виноградниками установленъ контроль, удобреніе распредѣляется сообразно ихъ положенію, но обработка земли остается индивидуальной. Собираніе винограда пріурочивается къ опредѣленному времени. Все собранное количество передается товариществу, которое производитъ пробу посредствомъ взвѣшиванія сусла. Собранный виноградъ тотчасъ сортируется по качеству, безъ вниманія къ тому, кому онъ принадлежитъ; затѣмъ даютъ вину бродить, охлаждаютъ его и помѣщаютъ въ погребъ подъ руководствомъ опытнаго смотрителя. Организація покоится на демократическихъ началахъ; всякій сочленъ можетъ пріобрѣсть одинъ пай, равный 100 мар., которыя могутъ быть выплачены въ теченіе 10 лѣтъ. Резервный капиталъ нераздѣленъ. Теперь развивается централизація сбыта. Чтобы предупредить банкротство бѣдныхъ виноградарей, товарищество скупаетъ

у нихъ виноградники и отдаетъ имъ же въ аренду. Подобныхъ союзовъ винодѣловъ въ Германіи насчитывается до 140. По мнѣнію проф. Gothheim'а, они стоятъ на пути къ преобразованію въ единыя крупныя предпріятія. Въ *Бельгіи* распространены сельскохозяйственныя товарищества среди крестьянъ, въ развитіи ихъ сыгралъ большую роль «Католическій крестьянскій союзъ», возникшій въ 1890 г. Послѣдній состоитъ изъ совокупности «крестьянскихъ гильдій»—обществъ религіознаго характера, преслѣдующихъ также матеріальные интересы и образующихся изъ крестьянскихъ семей одного прихода. Такихъ гильдій въ 1896 г. насчитывалось 300, съ 19000 членовъ. Каждая гильдія имѣетъ свой религіозный праздникъ и ежемѣсячныя собранія въ церкви. Нѣкоторыя изъ гильдій имѣютъ въ числѣ своихъ членовъ и сельскихъ рабочихъ. Союзъ организуетъ товарищескія операціи по закупкѣ, продажѣ и пр. и содѣйствуетъ образованію среди крестьянъ самостоятельныхъ товариществъ. Первое сельскохозяйственное крестьянское товарищество возникло въ 1866 г. для оптовой закупки удобренія, жмыховъ, льняного сѣмени и др. Въ 1890 г. подобныхъ товариществъ (по закупкѣ и продажѣ) было только 14, въ 1896 г.—уже 469 съ 38486 чел., въ 1897 г.—493 тов. Первое молочное товарищество возникло въ 1887 г.; въ 1890 г. ихъ было 5, въ 1893 г. — 19, въ 1896 г.—118, съ 9890 член., въ 1897 г.—198. Общее число бельгійскихъ крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ (считая кредитныя и страховыя), возникшихъ съ 1895 г. по 1897 г.—1230, съ 85000 член. Законъ 31 марта 1898 г. далъ нѣкоторымъ типамъ товариществъ возможность пріобрѣсти права юридическаго лица. Въ *Даніи*, странѣ мелкихъ фермеровъ, получили сильное распространеніе: 1) союзы для пріобрѣтенія племенного и рабочаго скота, которые, въ свою очередь, объединены въ союзы; ихъ въ Даніи цѣлая сѣть. 2) Молочныя товарищества, которыя устраиваютъ огромныя товарищескія маслодѣльни, снабженныя всѣми техническими усовершенствованіями. Такихъ молочныхъ товариществъ болѣе 1000, но они имѣютъ тенденцію все болѣе концентрироваться; этимъ союзамъ Данія обязана своимъ первенствомъ на международномъ рынкѣ, въ качествѣ поставщика масла. Эти же союзы вызвали къ жизни 3) товарищескія скотобойни, для утилизаціи отбросовъ маслодѣленъ. Благодаря этому, Данія поставляетъ на англійскій рынокъ свиныя туши, надлежащимъ образомъ раздѣленныя и приготовленныя, на что тамъ именно и предъявляется спросъ. 4) Фермерскіе союзы для закупки сѣмянъ, удобренія и, главное, кормовыхъ средствъ. 5) Союзы для сбыта, изъ которыхъ особенно выдѣляется союзъ для вывоза яицъ и союзъ для экспорта масла, имѣющій свои склады и мастерскія, гдѣ продуктъ очищается, сортируется и упаковывается.

Изъ внѣевропейскихъ странъ союзы сельскихъ хозяевъ получили могущественное развитіе въ *Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ*. Особенно распространены въ этой странѣ союзы по закупкѣ и продажѣ продуктовъ, объединяющіе большинство фермеровъ. Очень сильно распространены молочныя товарищества, являющіеся здѣсь союзами не среднихъ и мелкихъ хозяевъ, какъ въ Европѣ, а крупныхъ. Возникновеніе ихъ относится еще къ 1851 г.; они занимаются, какъ изготовленіемъ масла, такъ и устройствомъ кооперативныхъ сыроваренъ. Теперь сельскохозяйств. С. въ этой странѣ все чаще начинаютъ принимать форму промышленныхъ С. (см. ниже), особенно въ области обработки сельскими хозяевами своихъ продуктовъ. Въ прочихъ странахъ сельскохозяйственные С. нашли въ послѣднее десятилѣтіе также болѣе или менѣе широкое распространеніе, особенно въ *Англіи*, затѣмъ въ *Италіи*. Въ *Ирландіи*, напримѣръ, движеніе началось съ образованія въ 1889 г. маленькаго сельскохозяйственнаго товарищества съ 50 член., а къ марту 1898 г. насчитывалось уже 243 синдикатскихъ сельскохозяйственныхъ союзовъ, съ 27322 член. Слабѣе всего движеніе въ *Австріи*, но и тамъ съ успѣхомъ основываются сельскохозяйственные союзы для закупки и для организаціи кредита.

Въ *Россіи* въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. возникло около 20 сельскохозяйственныхъ С. (по другимъ даннымъ—до 40). 30 мая 1897 г. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ былъ изданъ «Нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», опредѣляющій порядокъ разрѣшенія сельскохозяйственныхъ С. Согласно этому уставу, въ задачи послѣднихъ можетъ входить: 1) содѣйствіе мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ въ пріобрѣтеніи всѣхъ вообще требующихся въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйствъ, въ сыромъ или обработанномъ видѣ, для чего товариществами могутъ быть устраиваемы сельскохозяйственныя техническія производства для переработки сырыхъ продуктовъ мѣстныхъ хозяйствъ; 2) выдача ссудъ своимъ членамъ подъ обезпеченіе товарами, принятыми на коммиссію, а также полученіе ссудъ подъ тѣ же товары за счетъ и по порученію товаровладѣльцевъ изъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, и 3) исполненіе всякаго рода порученій сельскихъ хозяевъ, относящихся къ ихъ промыслу. Членами товарищества могутъ быть только землевладѣльцы, арендаторы, управляющіе и вообще лица, а также общества и учрежденія, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ въ районѣ дѣйствій товарищества. Имущественная отвѣтственность членовъ по дѣламъ товарищества ограничена внесенными ими паями или вкладами, изъ которыхъ и образуются главныя средства товариществъ. Размѣръ ихъ опредѣляется по усмотрѣнію учредителей. Желающіе могутъ имѣть нѣсколько паевъ. Владѣлецъ хотя-бы и одного пая можетъ пользоваться полнымъ правомъ голоса; никому не предоставляется права болѣе чѣмъ на 4 голоса. Кромѣ основного, долженъ быть еще запасный капиталъ. Отчисленіе изъ чистой прибыли на паи не можетъ превышать 5%; остальная часть прибыли должна поступить въ раздѣлъ пропорціонально

считывающаго до 30000 членовъ, и баварскихъ, существуютъ еще: союзы «Рейнско-прусскій», «Западно-прусскій», «Нѣмецкій крестьянскій» и др. Въ 1879 г. нѣмецкіе крестьянскіе союзы имѣли 22000, а въ 1895 г.— 108200 членовъ. Главную массу сельскохозяйственныхъ С. составляютъ въ Германіи сельскохозяйственныя товарищества, которыя, начавъ зарождаться въ этой странѣ въ формѣ ссудосберегательныхъ товариществъ еще въ срединѣ XIX вѣка, къ концу его получили въ ней широкое распространеніе. Въ этомъ отношеніи Германія занимаетъ первое мѣсто среди континентальныхъ странъ Европы. Этому въ значительной степени способствуетъ законъ 1889 г. о товариществахъ, который допускаетъ какъ неограниченную отвѣтственность, такъ и ограниченную. Послѣднее,—недопускавшееся прежнимъ закономъ,—особенно важно для развитія сельскохозяйственныхъ товариществъ въ сѣверной и средней Германіи, гдѣ крупные и средніе землевладѣльцы неохотно соединяются въ товарищества съ неограниченной отвѣтственностью. Число зарегистрированныхъ сельскохозяйственныхъ товариществъ въ Германіи (безъ ссудосберегательныхъ) къ 1 іюля 1899 г. и ростъ ихъ за послѣднее десятилѣтіе таковы:

	1890 г.	1899 г.
Товарищества снабженія	537	1040
Молочныя	639	1764
Прочія	101	724
	1277	3528

Кромѣ оффиціально зарегистрированныхъ товариществъ существуетъ очень много незарегистрированныхъ, особенно товариществъ снабженія и молочныхъ. По роду отвѣтственности 11152 сельскохоз. товариществъ, о которыхъ имѣются соотвѣтствующія данныя, распредѣлялись въ %-хъ къ іюлю 1899 г. такъ:

Видъ товариществъ.	Родъ отвѣтственности. Неогр.	Огр.	Доп. огр.
Снабженія	79,5	20,3	0,2
Молочныя	70,6	25,7	3,7
Прочія	35,6	63,4	1,0

Форма ограниченной отвѣтственности встрѣчается преимущественно во вновь учреждаемыхъ товариществахъ, особенно въ молочныхъ. Болѣе всего распространяются сельскохозяйственныя товарищества въ странахъ съ преобладающимъ среднимъ и мелкимъ землевладѣніемъ, т. е. въ южныхъ и среднегерманскихъ государствахъ. Такъ, напр.., въ 1894—96 гг. одно товарищество (считая и ссудосберегательныя) приходилось:

	1894 г.		1896 г.	
Въ Ганноверѣ на	2156 жит.	на 1022 гект. площ.	1765 жит. и	836 гект. площ.
» Вюртембергѣ »	2835 »	— » »	2598 »	— » »
» Пруссіи »	12156 »	8819 » »	7022 »	5094 » »

Отдѣльныя товарищества сплочены въ общій союзъ Allgemeiner Verband der deutsch. landwirthschaftlichen Genossenschaften, съ центральнымъ управленіемъ въ Оффенбахѣ-на Майнѣ, возникшій въ 1884 г. и примыкающій къ другому, основанному Шульце-Деличемъ (см.); существуютъ и другіе союзы товариществъ, числомъ около 12.

Закупка товаровъ 20 центральными отдѣленіями Оффенбаховскаго союза возросла за одинъ 1897—1898 г. съ 17481673 мар. до 22436462 мар., т. е. на 28%. Оффенбахскій союзъ самъ учредилъ особыя товарищества и соотвѣтствующія центральныя отдѣленія для операцій по сбыту. Другіе союзы удѣляютъ лишь небольшое вниманіе этой дѣятельности. Оффенбахскій союзъ стремится теперь организовать совмѣстный сбытъ масла, для чего устроилъ 5 особыхъ товариществъ, продавшихъ въ 1898 г. на 5357000 мар. масла, главнымъ образомъ на внутренній рынокъ. Организація сбыта прочихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ развивается слабо; но теперь идетъ сильное движеніе въ пользу устройства сельскохозяйственными товариществами зернохранилищъ, что должно послужить къ сильному развитію синдикатскихъ операцій по сбыту. Производительныя товарищества развивались слѣдующимъ образомъ:

	1891 г.	1892 г.	1896 г.	1897 г.
Молочныя	729	869	1397	1574
Прочія *)	131	150	273	484

*) Подъ прочими здѣсь разумѣются союзы винодѣловъ, хлѣбопекаренъ, мукомоленъ и т. п.

Почти всѣ эти товарищества устроены сельскими хозяевами для переработки собственныхъ же продуктовъ и потому являются союзами синдикатскаго типа. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ союзы винодѣловъ, достигли уже довольно высокой степени общественной организаціи производства. Южно-нѣмецкіе крестьяне-виноградари, среди которыхъ они главнымъ образомъ привились, представляли недавно картину полную нищеты. Возникновеніе между ними товариществъ произвело полный переворотъ въ ихъ экономическомъ положеніи. Производство этихъ товариществъ является въ полномъ смыслѣ крупнымъ, совершаясь съ начала до конца подъ руководствомъ союза. Надъ виноградниками установленъ контроль, удобреніе распредѣляется сообразно ихъ положенію, но обработка земли остается индивидуальной. Собираніе винограда пріурочивается къ опредѣленному времени. Все собранное количество передается товариществу, которое производитъ пробу посредствомъ взвѣшиванія сусла. Собранный виноградъ тотчасъ сортируется по качеству, безъ вниманія къ тому, кому онъ принадлежитъ; затѣмъ даютъ вину бродить, охлаждаютъ его и помѣщаютъ въ погребъ подъ руководствомъ опытнаго смотрителя. Организація покоится на демократическихъ началахъ; всякій сочленъ можетъ пріобрѣсть одинъ пай, равный 100 мар., которыя могутъ быть выплачены въ теченіе 10 лѣтъ. Резервный капиталъ нераздѣленъ. Теперь развивается централизація сбыта. Чтобы предупредить банкротство бѣдныхъ виноградарей, товарищество скупаетъ

у нихъ виноградники и отдаетъ имъ же въ аренду. Подобныхъ союзовъ винодѣловъ въ Германіи насчитывается до 140. По мнѣнію проф. Gothheim'а, они стоятъ на пути къ преобразованію въ единыя крупныя предпріятія. Въ *Бельгіи* распространены сельскохозяйственныя товарищества среди крестьянъ, въ развитіи ихъ сыгралъ большую роль «Католическій крестьянскій союзъ», возникшій въ 1890 г. Послѣдній состоитъ изъ совокупности «крестьянскихъ гильдій»—обществъ религіознаго характера, преслѣдующихъ также матеріальные интересы и образующихся изъ крестьянскихъ семей одного прихода. Такихъ гильдій въ 1896 г. насчитывалось 300, съ 19000 членовъ. Каждая гильдія имѣетъ свой религіозный праздникъ и ежемѣсячныя собранія въ церкви. Нѣкоторыя изъ гильдій имѣютъ въ числѣ своихъ членовъ и сельскихъ рабочихъ. Союзъ организуетъ товарищескія операціи по закупкѣ, продажѣ и пр. и содѣйствуетъ образованію среди крестьянъ самостоятельныхъ товариществъ. Первое сельскохозяйственное крестьянское товарищество возникло въ 1866 г. для оптовой закупки удобренія, жмыховъ, льняного сѣмени и др. Въ 1890 г. подобныхъ товариществъ (по закупкѣ и продажѣ) было только 14, въ 1896 г.—уже 469 съ 38486 чел., въ 1897 г.—493 тов. Первое молочное товарищество возникло въ 1887 г.; въ 1890 г. ихъ было 5, въ 1893 г. — 19, въ 1896 г.—118, съ 9890 член., въ 1897 г.—198. Общее число бельгійскихъ крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ (считая кредитныя и страховыя), возникшихъ съ 1895 г. по 1897 г.—1230, съ 85000 член. Законъ 31 марта 1898 г. далъ нѣкоторымъ типамъ товариществъ возможность пріобрѣсти права юридическаго лица. Въ *Даніи*, странѣ мелкихъ фермеровъ, получили сильное распространеніе: 1) союзы для пріобрѣтенія племенного и рабочаго скота, которые, въ свою очередь, объединены въ союзы; ихъ въ Даніи цѣлая сѣть. 2) Молочныя товарищества, которыя устраиваютъ огромныя товарищескія маслодѣльни, снабженныя всѣми техническими усовершенствованіями. Такихъ молочныхъ товариществъ болѣе 1000, но они имѣютъ тенденцію все болѣе концентрироваться; этимъ союзамъ Данія обязана своимъ первенствомъ на международномъ рынкѣ, въ качествѣ поставщика масла. Эти же союзы вызвали къ жизни 3) товарищескія скотобойни, для утилизаціи отбросовъ маслодѣленъ. Благодаря этому, Данія поставляетъ на англійскій рынокъ свиныя туши, надлежащимъ образомъ раздѣленныя и приготовленныя, на что тамъ именно и предъявляется спросъ. 4) Фермерскіе союзы для закупки сѣмянъ, удобренія и, главное, кормовыхъ средствъ. 5) Союзы для сбыта, изъ которыхъ особенно выдѣляется союзъ для вывоза яицъ и союзъ для экспорта масла, имѣющій свои склады и мастерскія, гдѣ продуктъ очищается, сортируется и упаковывается.

Изъ внѣевропейскихъ странъ союзы сельскихъ хозяевъ получили могущественное развитіе въ *Свв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ*. Особенно распространены въ этой странѣ союзы по закупкѣ и продажѣ продуктовъ, объединяющіе большинство фермеровъ. Очень сильно распространены молочныя товарищества, являющіеся здѣсь союзами не среднихъ и мелкихъ хозяевъ, какъ въ Европѣ, а крупныхъ. Возникновеніе ихъ относится еще къ 1851 г.; они занимаются, какъ изготовленіемъ масла, такъ и устройствомъ кооперативныхъ сыроваренъ. Теперь сельскохозяйств. С. въ этой странѣ все чаще начинаютъ принимать форму промышленныхъ С. (см. ниже), особенно въ области обработки сельскими хозяевами своихъ продуктовъ. Въ прочихъ странахъ сельскохозяйственные С. нашли въ послѣднее десятилѣтіе также болѣе или менѣе широкое распространеніе, особенно въ *Англіи*, затѣмъ въ *Италіи*. Въ *Ирландіи*, напримѣръ, движеніе началось съ образованія въ 1889 г. маленькаго сельскохозяйственнаго товарищества съ 50 член., а къ марту 1898 г. насчитывалось уже 243 синдикатскихъ сельскохозяйственныхъ союзовъ, съ 27322 член. Слабѣе всего движеніе въ *Австріи*, но и тамъ съ успѣхомъ основываются сельскохозяйственные союзы для закупки и для организаціи кредита.

Въ *Россіи* въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. возникло около 20 сельскохозяйственныхъ С. (по другимъ даннымъ—до 40). 30 мая 1897 г. министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ былъ изданъ «Нормальный уставъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», опредѣляющій порядокъ разрѣшенія сельскохозяйственныхъ С. Согласно этому уставу, въ задачи послѣднихъ можетъ входить: 1) содѣйствіе мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ въ пріобрѣтеніи всѣхъ вообще требующихся въ сельскохозяйственной промышленности предметовъ, а также въ выгодномъ сбытѣ произведеній ихъ хозяйствъ, въ сыромъ или обработанномъ видѣ, для чего товариществами могутъ быть устраиваемы сельскохозяйственныя техническія производства для переработки сырыхъ продуктовъ мѣстныхъ хозяйствъ; 2) выдача ссудъ своимъ членамъ подъ обезпеченіе товарами, принятыми на коммиссію, а также полученіе ссудъ подъ тѣ же товары за счетъ и по порученію товаровладѣльцевъ изъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, и 3) исполненіе всякаго рода порученій сельскихъ хозяевъ, относящихся къ ихъ промыслу. Членами товарищества могутъ быть только землевладѣльцы, арендаторы, управляющіе и вообще лица, а также общества и учрежденія, занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ въ районѣ дѣйствій товарищества. Имущественная отвѣтственность членовъ по дѣламъ товарищества ограничена внесенными ими паями или вкладами, изъ которыхъ и образуются главныя средства товариществъ. Размѣръ ихъ опредѣляется по усмотрѣнію учредителей. Желающіе могутъ имѣть нѣсколько паевъ. Владѣлецъ хотя-бы и одного пая можетъ пользоваться полнымъ правомъ голоса; никому не предоставляется права болѣе чѣмъ на 4 голоса. Кромѣ основного, долженъ быть еще запасный капиталъ. Отчисленіе изъ чистой прибыли на паи не можетъ превышать 5%; остальная часть прибыли должна поступить въ раздѣлъ пропорціонально

количеству сдѣланныхъ каждымъ членомъ закупокъ въ товариществѣ. Въ дѣятельности русскихъ сельскохозяйственныхъ или — какъ они сами себя называютъ — «земледѣльческихъ» С., наиболѣе успѣшно развились операціи по закупкѣ улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, а затѣмъ хорошихъ посѣвныхъ сѣмянъ; слабѣе развита организація сбыта. Труднѣе всего удаются попытки установленія черезъ посредство С. «непосредственныхъ сношеній» русскихъ сельскихъ хозяевъ съ заграничными рынками, т. е. сношеній безъ посредства экспортеровъ. С. до сихъ поръ оказывались неспособными собирать въ своихъ рукахъ большія массы хлѣба и быть въ курсѣ всѣхъ требованій международнаго рынка. Успѣшнѣе были попытки организаціи непосредственныхъ сношеній сельскихъ хозяевъ съ портами вывоза сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но и онѣ оказывались до сихъ поръ единичными, вслѣдствіе трудности учрежденія агентствъ, которыя-бы могли вполнѣ самостоятельно дѣйствовать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не подвергать С. большому риску. Болѣе благодарна дѣятельность С. по организаціи непосредственныхъ сношеній съ потребителями на внутреннихъ рынкахъ, особенно по сбыту продуктовъ для сельскохозяйственныхъ техническихъ производствъ, напр. ячменя для винокуренныхъ заводовъ, а также по организаціи поставокъ въ казну. Въ общемъ, характеръ дѣятельности русскихъ земледѣльческихъ С. далеко еще не опредѣлился окончательно. Среди входящихъ въ ихъ составъ сельскихъ хозяевъ наблюдается два теченія: одни стремятся превратить ихъ въ учрежденія исключительно торгово-промышленнаго характера, дѣятельность которыхъ должна быть направлена на доставленіе своимъ участникамъ выгодныхъ дивидендовъ, въ формѣ процентныхъ отчисленій на складочный капиталъ или въ формѣ премій, по суммѣ участія каждаго члена С. въ его оборотахъ; другіе хотятъ выдвинуть на первый планъ общественную сторону дѣятельности С., съ затратою общихъ средствъ, безъ непремѣннаго желанія получить прямую денежную выгоду, т. е. стремятся придать имъ тотъ же характеръ, который имѣютъ сельскохозяйственныя общества и земскіе сельскохозяйственные органы (бюро, коммиссіи и пр.). Первый по времени возникновенія сельскохозяйственный С.—«Либавское общество поощренія земледѣлія и сельской промышленности»; оно учреждено въ 1890 г. и имѣетъ отдѣленія въ Ригѣ, Митавѣ, Тукумѣ. Въ 1892 г. учрежденъ «Кіевскій земледѣльческій С.», дѣятельность котораго распространяется на губерніи Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Полтавскую, Черниговскую, Херсонскую и Бессарабскую; главное управленіе въ Кіевѣ, особыя агентства въ Николаевѣ, Кишиневѣ и Одессѣ; С. вступаетъ въ сношенія съ машиностроительными заводами, устраиваетъ сѣмянныя станціи и сельскохозяйственныя лабораторіи для испытанія сѣмянъ и удобренія, издаетъ еженедѣльный органъ, имѣвшій въ 1897 г. до 800 подписчиковъ. Въ 1895 г. С. имѣлъ 188 членовъ, къ 1 января 1899 г. — 346, съ 836 паями. Въ 1897 г. по 1 паю имѣло 227 чл., по 2—13 чл., по 3—3 чл., по 4—2 чл., по 5 и болѣе—87 чл.; имѣющіе менѣе 5 паевъ не пользуются правомъ голоса, а лишь правомъ закупокъ въ С. По соціальному положенію, члены группировались такъ: 268 землевладѣльцевъ, 35 арендаторовъ, 24 управляющихъ. «Сельскохозяйств. товарищество въ г. Одессѣ» возникло въ 1897 г. и имѣло къ 1 янв. 1899 г. 71 члена, съ 523 паями; оно организовало прямой сбытъ зерна за границу и созывало совѣщаніе винокуренныхъ заводчиковъ Полтавской и Волынской губ., для организаціи непосредственнаго сбыта спирта за границу; издаетъ свой печатный органъ. Минскій земледѣльческій С. образовался въ 1897 г. въ видѣ «Коммерческаго отдѣла» при «Минскомъ обществѣ сельскаго хозяйства»; имѣетъ отдѣленіе въ г. Пинскѣ и насчитывалъ къ 1 января 1899 г. до 175 членовъ, съ 539 паями на сумму 54150 руб.; издаетъ свой печатный органъ; услугами его пользуются главнымъ образомъ не члены. Сельскохоз. товарищества существуютъ еще въ губ. Лифляндской, Эстляндской, Ковенской, Витебской, Подольской, Ярославской, Пензенской и др. Изъ производительныхъ С. извѣстно «Новоузенское товарищество земледѣльцевъ», съ правленіемъ въ Саратовѣ, имѣющее цѣлью переработку на принадлежащей т-ву мельницѣ зерновыхъ продуктовъ; его членами могутъ быть мѣстные землевладѣльцы; взносъ—1 р. 50 к. съ засыпной десятины. Въ большинствѣ С. размѣръ членскаго пая равенъ 100 р., въ одномъ (Лифляндскомъ)—200 р., въ пензенскомъ—18 р. Наиболѣе широко развилъ свою дѣятельность кіевскій С.; ростъ его оборотовъ (по продажѣ) таковъ:

Отдѣлы.	1895 г.	1897 г.
1. Машинный	171361	315920
2. Сѣмянной	52582	116155
3. Исконаем. удобреній .	41917	53473
4. Предм. личн. потреблен.	74557	93070
5. Коммиссіонный . . .	151436	228405
	391853	817023

Изъ прочихъ С. крупнѣе другихъ были капиталы и обороты у трехъ сельскохоз. С. Прибалтійскаго края: либавскій въ 1898 г. имѣлъ капиталъ въ 745049 руб. и получилъ чистой прибыли 107690 р.; обороты (по продажѣ) двухъ другихъ (за тотъ же годъ) были таковы:

Предметы.	Лифляндское.	1-е Эстляндское т-во.
1. Искусств. удобреніе . .	185438	36581
2. Машины, орудія	141594	52787
3. Сѣмена, хлѣбъ	56826	24298
4. Кормов. средства . .	28423	56766
5. Желѣзо, сталь, гвозди .	17981	25888
6. Принадлежности молочн. хозяйства	15898	3211
7. Масло, керосинъ . . .	9356	11339
8. Прочіе	40003	36735
	495519	247605

Значительны также количества взятыхъ одесскимъ С. на коммиссію хлѣба (1934000 пд.) и

муки (17800 кул.). Въ области садоводства и винодѣлія извѣстны «Новороссійскій союзъ южныхъ садоводовъ» и «Общество кахетинскихъ садовладѣльцевъ подъ фирмою Кахетія», открывшееся въ 1895 г. и къ 1 января 1899 г. насчитывавшее 69 ч. съ $540\frac{1}{2}$ дес. виноградныхъ насажденій. Этотъ С. оказываетъ помощь своимъ членамъ какъ въ сбытѣ вина, такъ и въ борьбѣ съ различными болѣзнями виноградныхъ лозъ; въ 1898 г. весь оборотъ вина достигъ 57569 вед., на сумму 211761 р., и было пріобрѣтено аппаратовъ и лѣкарствъ для лѣченія виноградниковъ на 7906 р. Въ области винокуренія дѣйствуетъ «Сельскохозяйственное товарищество винокуренныхъ заводчиковъ Черниговской губ.». Организуются С. и въ другихъ отрасляхъ сельскохозяйственной промышленности: въ маслодѣльномъ районѣ Сибири образовался осенью 1899 г. союзъ сыроваровъ, имѣющій цѣлью завязать торговыя сношенія съ крупными потребительными центрами З. Европы, а на засѣдавшемъ лѣтомъ 1899 г. въ г. Ярославлѣ съѣздѣ по молочному хозяйству рѣшено образовать «Союзъ молочныхъ хозяевъ сѣвернаго района»». Наконецъ, союзное движеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи развивается въ формѣ сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ (см.), а также крестьянскихъ земледѣльческихъ артелей, все болѣе пріобрѣтающихъ характеръ мелкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ для организаціи кредита и для общихъ закупокъ.

С. промысловые, *торговые* и *смѣшанные* носятъ слѣдующія черты, отличающія ихъ отъ большинства современныхъ сельскохозяйственныхъ С.: во 1-хъ, они являются, въ большинствѣ случаевъ, союзами самыхъ крупныхъ предпріятій—конкуррентовъ; во 2-хъ, для достиженія общей цѣли (выгоднаго и устойчиваго уровня предпринимательской прибыли) они пользуются, какъ главнымъ средствомъ, договорнымъ нормированіемъ цѣнъ, и въ 3-хъ, они стремятся къ полной монополизаціи извѣстной отрасли народнаго хозяйства. Въ отношеніи ихъ классификаціи по *видамъ* берутся въ основаніе слѣдующіе признаки: А. *Отрасль* народнаго хозяйства, въ которой дѣйствуютъ синдицированныя предпріятія. I. С. *промысловые* раздѣляются на: a) *производственные*, дѣйствующіе въ области 1) горнозаводской промышленности и 2) обрабатывающей; b) *транспортные*: 1) желѣзнодорожные, 2) мореходные, 3) рѣчнаго судоходства. II. С. *торговые* (по посредничеству) раздѣляются на a) *товарно-торговые*, b) *кредитные*, банковые или финансовые, c) *биржевые* или спекулятивные и d) *страховые*. III. С. *смѣшаннаго* характера. Каждая изъ приведенныхъ категорій, въ свою очередь, подраздѣляется на болѣе мелкія: С. металлургическіе, сахарные, нефтяные, угольные, желѣзнодорожные и пр. В. Степень *объединенности* синдицированныхъ предпріятій. I. С. *простые*: a) *соглашенія*, *конвенціи* — соединенія въ большинствѣ случаевъ краткосрочныя, опредѣляющія образъ дѣйствія участниковъ лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ, безъ учрежденія какихъ-либо центральныхъ органовъ: b) *синдикаты* (въ тѣсномъ смыслѣ) въ Россіи, Kartelle (см. Картели *) въ Германіи и Австріи, syndicats industriels et commerciaux во Франціи, pools въ Англіи и Сѣв. Америкѣ—это болѣе или менѣе прочные союзы, объединенные общимъ руководствомъ центральнаго органа, въ которыхъ, однако, самостоятельность отдѣльныхъ членовъ хотя и ограничивается, но не подавляется; c) *трэсты* (trusts **)—существующія въ Сѣв.-Америкѣ и Англіи, на основаніи нормъ англо-саксонскаго права, союзныя предпріятія, управляемыя довѣренными лицами (trustees), какъ одно цѣлое, доходъ котораго распредѣляется равномѣрно между предпріятіями — членами С., сообразно долѣ участія каждаго въ послѣднемъ, опредѣляемаго количествомъ особыхъ свидѣтельствъ (сертификатовъ); d) *акціонерныя слиянія* (Fusionen, fusions) — образовавшіяся изъ нѣсколькихъ предпріятій, путемъ договора, единыя предпріятія, въ которыхъ самостоятельность членовъ совершенно устранена. II. С. *сложные*: a) союзы С.—соединенія двухъ или болѣе ранѣе образовавшихся С., безъ прекращенія дѣйствія послѣднихъ; в) союзы С. съ отдѣльными сторонними предпріятіями, на основѣ особыхъ сепаратныхъ договоровъ. Прочность организація С. находится въ прямомъ отношеніи къ характеру и сложности *задачъ*, преслѣдуемыхъ ими; поэтому приведенныя категоріи подраздѣляются еще сообразно этому послѣднему признаку. С. *Районъ* дѣйствія: I. *мѣстные* С., охватывающіе лишь нѣкоторыя, близко другъ отъ друга расположенныя предпріятія данной страны; особый видъ ихъ—С. *муниципальные*, имѣющіе своею функціею удовлетвореніе какой-либо потребности населенія даннаго города; II. С. *національные*, объединяющіе всѣ главнѣйшія предпріятія одной и той же отрасли промышленности въ предѣлахъ одной и той же таможенной границы. III. С. *международные*, объединяющіе предпріятія, дѣйствующія въ предѣлахъ разныхъ національныхъ таможенныхъ чертъ. IV. *С. всемірные*, въ составъ которыхъ входятъ всѣ главнѣйшія предпріятія міра по одной и той же отрасли промышленности; попытки образованія С. этого рода до сихъ поръ не удавались (напр., въ нефтяномъ производствѣ). D. *Форма* соглашенія: I. С. *неформальные* или *безуставные* (statutenlose S.), покоящіеся на словесномъ соглашеніи, на такъ наз. «договорѣ нравственной силы»; они раздѣляются на *тайные* и *явные*. II. С. *формальные* или *уставные* (statutenmässige S.), въ основѣ которыхъ лежитъ письменный договоръ или уставъ; раздѣляются на: a) *полускрытые*, договорныя постановленія которыхъ выходятъ на свѣтъ только въ случаѣ судебнаго преслѣдованія ихъ нарушителей. b) *фиктивно-акціонерные*, въ которыхъ синдикатское соглашеніе прикрывается акціонерной формой, и c) вполнѣ *гласные*, публикующіе свои уставы

---

*) Въ настоящей статьѣ сообщаются дополнительныя свѣдѣнія къ приведеннымъ въ статьѣ „Картель“, основанныя на позднѣйшихъ фактическихъ данныхъ и теоретическихъ изслѣдованіяхъ.

**) Выраженіе „трэстъ“ имѣетъ и другое значеніе, ближе см. „Трэстъ“.

и отчеты. E. Продолжительность договорнаго *срока:* I. С. *краткосрочные* или *конъюнктурные*, для использованія конъюнктуры даннаго момента; II. С. *долгосрочные*, образующіеся на извѣстный, болѣе или менѣе продолжительный срокъ; III. С. *постоянные*, образующіеся на неопредѣленный срокъ (таковы, напр., всѣ сліянія). F. *Размѣры* синдицированныхъ *предпріятій:* I. С. *крупныхъ* предпринимателей. II. С. *мелкихъ* мастеровъ, лавочниковъ. G. *Характеръ* внутреннихъ отношеній между предпринимателями и рабочими: I. С., въ которыхъ отношенія между предпріятіями и т. п. соучастниками регулируются *только предпринимателями;* такихъ С. большинство; II. С., въ которыхъ дѣйствія союза регулируются предпринимателями *по соглашенію съ рабочими;* С. такого рода извѣстенъ пока только одинъ, въ Англіи (см. ниже).

Задачи, которыя ставятъ себѣ промышленные и торговые С.: A. *Внѣшнее нормированіе* рыночныхъ *цѣнъ* на продукты, сбываемые С., тарифовъ, фрахтовъ, не касаясь способа веденія каждымъ изъ соучастниковъ его предпріятія: I. *Распредѣленіе рынковъ сбыта* (*С. распредѣлительные*, Marktteilungs-S.), какъ-то: a) территоріальное ихъ разграниченіе, выражающееся въ воздержаніи каждаго изъ соучастниковъ отъ конкурренціи съ союзниками внѣ предѣловъ отведеннаго ему района (С. *порайонные*, Gebiets-S.) или b) чередованіе, выражающееся въ отдачѣ каждому изъ соучастниковъ, по очереди, черезъ извѣстные промежутки времени, спроса или предложенія на рынкѣ (С. *очередные*, Reihen-S.). II. *Солидарное регулированіе* (Solidar-S.): a) непосредственное *регулированіе цѣнъ*, какъ-то: 1) простое соглашеніе относительно обязательныхъ для соучастниковъ минимальныхъ цѣнъ, съ опредѣленіемъ условій скидки, кредита и пр. (*предѣльные, лимитирующіе* С., Limit-S.); 2) повышеніе цѣнъ, путемъ спекуляціи, форсированной скупки даннаго товара или акцій своихъ конкуррентовъ (нѣм. Ringe, Schwänze, англо-американс. corners); 3) установленіе фактически монопольнаго господства на рынкѣ, путемъ устраненія съ него стоящихъ внѣ С. конкуррентовъ («независимыхъ», «outsiders») черезъ введеніе низкихъ «боевыхъ» цѣнъ на продукты общаго сбыта; b) *ограниченіе количества* сбываемыхъ продуктовъ путемъ: 1) запрещенія дальнѣйшаго увеличенія выработки, 2) поставленія такого увеличенія въ зависимость отъ особаго разрѣшенія союза, 3) ограниченія количества выработки: α) общаго ограниченія—когда количество поставки опредѣляется въ общей сложности и распредѣляется между соучастниками по извѣстному пропорціональному тарифу, β) частнаго—когда устанавливается обязанность каждаго не вырабатывать болѣе, чѣмъ онъ производилъ ранѣе въ извѣстномъ періодѣ, γ) районнаго—когда ограниченіе относится лишь къ извѣстному рынку, напр., внутреннему, а излишекъ предоставляется вывозить на другой, напр. заграничный, δ) премируемаго — когда устанавливается выдача премій производителямъ за минимальную выручку; 4) остановки на извѣстное время вы-

работки (безд...
шинъ); 5) прек...
щаго—останов...
ченіе извѣстн...
пропуска ночн...
β) частнаго — ...
кихъ предпріят...
или убыточных...
деніемъ ихъ ...
правомъ участі...
послѣдняго. III...
леніе заказовъ ...
рованія, Kontin...
(Gewinnverteilu...
сбытъ, превыш...
долю («неурочн...
общую кассу, а ...
извѣстный проц...
сбытъ сосредо...
органѣ союза; ...
schäftsverteilung...
относительно уч...
2) распредѣлені...
никами, или п...
каждаго въ союз...
нія заказа име...
B. *Внѣшнее нор*...
ковъ С. съ *пост*...
рабочими, съ цѣл...
были черезъ сокр...
ства по хозяйст...
не касаясь сп...
I. Регулированіе ...
предпріятіями (...
изводителями сыр...
средствъ произв...
компаніями, посре...
дитными учрежде...
новленія максим...
рыхъ соучастники...
обходимыхъ для н...
тѣхъ поставщиков...
высокія цѣны (с...
c) сепаратныхъ со...
новленія особых...
пользу С. цѣнъ, ...
II. Съ *рабочими*, п...
предпріятіяхъ, вхо...
нормы заработной ...
дѣйствія повышені...
бочихъ. C. *Подня*...
сокращеніе издерж...
ныхъ операцій пут...
послѣднихъ: I. Ор...
вленіе непосредст...
требителями, путем...
гановъ, завѣдываю...
магазиновъ, агенту...
производства и вооб...
ныхъ операцій: a) ...
всѣхъ соучастнико...
шія техническія у...
прещеніе фальсифи...
ніе качества сбыва...
крытіе предпріятій,...
неніи данной отрас...
номѣрное распредѣл...
рацій между прочи...
кращеніе расходовъ...

оруженіе на средства С. полезныхъ учрежденій — ученыхъ, учебныхъ (профессіональныхъ училищъ), лабораторій, содержаніе сообща соотвѣтствующихъ спеціалистовъ и пр., f) устройство общихъ вспомогательныхъ предпріятій — фабрикъ и заводовъ, желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ линій и пр., g) общее улучшеніе условій труда, съ цѣлью поднятія качества рабочей силы, образованіе постояннаго контингента опытныхъ работниковъ и устраненіе, уступками, убыточныхъ для союза недовольствъ со стороны рабочихъ; h) общее содѣйствіе сочленамъ въ разныхъ случаяхъ всѣми возможными средствами и, наконецъ, j) установленіе единаго управленія совокупностью всѣхъ хозяйственныхъ операцій во всемъ строѣ синдицированныхъ предпріятій (въ сліяніяхъ). D. *Побочныя* задачи, которыя ставятъ себѣ синдикаты мелкихъ предпринимателей - мастеровъ, какъ-то: помощь сочленамъ и ихъ семьямъ во время болѣзни, на случай смерти и пр., что обусловливается промежуточнымъ положеніемъ подобныхъ С. между союзами крупныхъ предпринимателей и прочими союзами. Каждая изъ вышеприведенныхъ задачъ можетъ быть предметомъ синдикатскаго соглашенія отдѣльно или въ совокупности. Въ союзахъ С. обыкновенно отдѣльные С. преслѣдуютъ однѣ задачи (устраиваютъ бюро продажи, устанавливаютъ цѣны, нормируютъ производство), а союзъ ихъ—другія (распредѣленіе географическихъ границъ ихъ дѣятельности и пр.), съ общимъ контролемъ надъ дѣятельностью первыхъ или безъ таковаго. Въ развитіи синдикатскихъ задачъ замѣчается переходъ отъ простѣйшихъ задачъ категоріи «А» и «В» къ болѣе сложнымъ категоріи «С». Такой переходъ наблюдается какъ въ эволюціи отдѣльныхъ, долго существующихъ С., такъ и въ общемъ ходѣ синдикатскаго движенія, притомъ параллельно съ усложненіемъ внутренней организаціи С. Характеръ синдикатской *организаціи* обусловливается: 1) сложностью преслѣдуемыхъ задачъ, 2) юридической формой соглашенія, приспособляемой къ требованіямъ закона въ данной странѣ (напримѣръ трэсты). Въ основу организаціи кладется добровольный договоръ, гарантіями соблюденія котораго являются: оговорки въ ипотечныхъ книгахъ (напр., въ горнозаводскихъ С.), внесеніе залоговъ процентными бумагами и векселями, денежные штрафы, обязательства, переданныя въ третьи руки (напр. при словесныхъ соглашеніяхъ). Продолжительность срока, на который заключаются соглашенія, обусловливается, главнымъ образомъ, характеромъ задачъ С.: синдикаты съ распредѣленіемъ заказовъ организуются на болѣе продолжительный срокъ (до 10 лѣтъ и болѣе); также на продолжительный срокъ и даже на неопредѣленный устраиваются С., организующіе хозяйственныя операціи — устраивающіе собственные заводы, дороги и проч. Главную роль въ организаціи С. играютъ размѣръ и характеръ синдикатскаго капитала: въ торговыхъ С. преобладаетъ оборотный капиталъ, въ промышленныхъ—основной; поэтому организація послѣднихъ шире, сплоченнѣе и устойчивѣе. Въ С., носящихъ фиктивно-акціонерную форму, очень незначителенъ общій акціонерный капиталъ, и вся сила синдикатской организаціи заключается въ сепаратныхъ договорахъ С. съ отдѣльными предпринимателями — участниками его.

С. промысловые и торговые *возникли* не сразу. Они являются какъ-бы новѣйшими носителями тенденцій, проявлявшихся въ средніе вѣка въ стачкахъ торговцевъ (напр., стачка амьенскихъ пивоваровъ въ 1444 г., сговорившихся поднять цѣну на пиво съ 20 до 24 сольдовъ), въ соглашеніяхъ цеховыхъ мастеровъ относительно повышенія цѣнъ на ихъ произведенія или пониженія платы подмастерьямъ, а въ позднѣйшее время—въ концентраціи капиталовъ въ товариществахъ и анонимныхъ обществахъ. Ранѣе всего С. стали возникать въ области крупной торговли (С. аугсбургскихъ торговцевъ), а въ области производства—съ конца XVIII в., въ Англіи, въ добывающей промышленности (С. углепромышленниковъ). Болѣе или менѣе замѣтнымъ явленіемъ промышленные и торговые С. становятся лишь въ XIX в.: въ Англіи и Франціи — съ первой его половины, въ каменноугольной, транспортной и химической промышленностяхъ; въ остальной континентальной Европѣ и Сѣв. Америкѣ—со второй. Рѣшительный толчокъ развитію синдикатскаго движенія далъ кризисъ 1873 г., явившійся для средней Европы кульминаціоннымъ пунктомъ неурегулированнаго капиталистическаго производства. Къ началу 90-хъ гг. въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ всѣ главнѣйшія вѣтви народнаго хозяйства оказались синдицированными. *Причинами,* обусловливающими возникновеніе и развитіе синдикатскаго движенія въ промышленности и торговлѣ, являются: 1) обостреніе капиталистической *конкурренціи* (вслѣдствіе установленія свободы промысловъ, развитія путей и средствъ сообщенія и пр.), приводящей къ убыточному пониженію цѣнъ и кризисамъ (см. Кризисы). Поэтому несельскохозяйственные С. прежде всего возникаютъ въ горной промышленности, гдѣ облегченіе транспорта играетъ рѣшающую роль при возникновеніи новыхъ предпріятій, характеръ производства продуктовъ, какъ предметовъ массоваго потребленія, обусловливаетъ и безъ того низкій уровень цѣнъ, и производство сконцентрировано въ одномъ районѣ. 2) Ростъ предпріятій съ значительнымъ *основнымъ капиталомъ,* затрудняющій передвиженіе капиталовъ изъ одной сферы промышленности съ обостренною конкурренціею въ другую. Особенно значителенъ капиталъ, кромѣ горной, въ современной транспортной промышленности, гдѣ синдикація и дѣлаетъ наиболѣе значительные успѣхи, а также въ области крупной фабрично-заводской промышленности, преимущественно въ производствахъ, [illegible] вляющихъ продукты одного и того же [illegible], напр., въ чугуннолитейномъ, [illegible] номъ, химическомъ и др. 3) Высокая [illegible] *концентраціи предпріятій,* [illegible] сло опасныхъ соперниковъ [illegible] по соглашеніи послѣднихъ [illegible] борьбу съ оставшимися внѣ С. [illegible]

Поэтому С. находятъ особенно благопріятную почву въ странахъ съ сильно развитымъ промышленно-ассоціаціоннымъ строемъ, какъ Англія и Сѣв. Америка. 4) Значительное развитіе *кредита* въ послѣднія десятилѣтія (см. ниже о роли investment trusts въ Сѣв. Америкѣ). 5) *Покровительственная* таможенная *политика*, которая, устраняя внѣшнюю конкурренцію, ограничиваетъ число конкуррентовъ и облегчаетъ образованіе крупныхъ предпріятій съ высокимъ дивидендомъ, для охраненія уровня котораго достаточно согласиться только немногимъ соперникамъ. Такая политика могущественно содѣйствуетъ возникновенію С. тамъ, гдѣ указанныя выше естественно-экономическія условія не достигли еще на столько высокой степени развитія, чтобы самостоятельно создать для того почву. Эта причина имѣетъ первенствующее значеніе въ Россіи и не имѣетъ мѣста въ Англіи; особенно же сильно она дѣйствуетъ тамъ, гдѣ дѣйствіе ея соединяется съ дѣйствіемъ первыхъ причинъ, какъ это наблюдается, главнымъ образомъ, въ Сѣв. Америкѣ. 6) Развитіе *профессіональныхъ рабочихъ союзовъ*, которые съ одной стороны препятствуютъ предпринимателямъ при обостреніи конкурренціи возмѣщать свои убытки путемъ сокращенія издержекъ производства черезъ ухудшеніе условій труда, а съ другой—сами вызываютъ къ жизни соглашенія предпринимателей для борьбы съ ними, что приводитъ затѣмъ къ соглашеніямъ и по инымъ пунктамъ. Эта причина особенно повліяла на возникновеніе промышленныхъ и торговыхъ С. въ Англіи. 7) *Потребность* современнаго общественнаго хозяйства, преобразующагося все болѣе въ международное и міровое, въ объединеніи такихъ *массъ капитала*, которыя могутъ образовать только С. Наконецъ, 8) самое образованіе С. вызываетъ къ жизни *контръ-С.*, въ той же отрасли народнаго хозяйства или въ другой, напр., въ производствѣ—для борьбы съ торговыми С., и наоборотъ. Вообще, промышленные и торговые С.—яркое проявленіе наблюдающейся въ общественномъ хозяйствѣ тенденціи къ все болѣе широкой и планомѣрной организаціи прежде разрозненныхъ предпріятій. Въ своемъ *эволюціонномъ развитіи* синдикатское движеніе въ промышленной и торговой сферѣ пережило два періода: 1-й — отъ начала возникновенія первыхъ С. до средины 70-хъ годовъ XIX в.: это время непрочныхъ, робкихъ соглашеній, множества неудачъ и распаденій, вслѣдствіе недостаточной концентраціи капитала и непривычки самостоятельныхъ предпринимателей къ дисциплинѣ; 2-й, съ средины 70-хъ годовъ до послѣдняго времени — періодъ массоваго появленія настоящихъ синдикатскихъ союзовъ, прочныхъ и заключаемыхъ на продолжительный срокъ. Теперь замѣчается начало 3-го періода — эпохи объединенія уже существующихъ С. (даже С. различныхъ отраслей хозяйства) въ союзы С. и развитія высшихъ формъ синдикатскихъ соглашеній—сліяній. Во всякомъ случаѣ, процессъ развитія промышленныхъ и торговыхъ С. далеко еще не закончился. Особаго гражданскаго *законодательства* о промысловыхъ и торговыхъ С. до сихъ поръ еще не создано; относительно установленія и выполненія соглашеній они подчиняются правовымъ нормамъ, установленнымъ для коалицій, товариществъ, акціонерныхъ компаній и пр. Однако, въ послѣднее время вездѣ стала проявляться тенденція къ выработкѣ такого законодательства, при чемъ сказываются два направленія: 1) *запретительное*, напр. въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки, которые объявляютъ всѣ синдикатскіе союзы незаконными и запрещенными подъ страхомъ наказанія (судебная практика часто не признаетъ конституціонной силы за подобнаго рода законами), и 2) *регулирующее*, какъ напр. въ Австріи, гдѣ было выработано два законопроекта о С., изъ которыхъ одинъ не принятъ рейхсратомъ, а другой (Entwurf eines oesterreich. Kartellpolizeigesetzes) еще не разсматривался въ немъ. Побудительнымъ мотивомъ къ составленію послѣдняго явилось стремленіе правительства защитить отъ синдикатскаго вліянія доходы казны, получаемые отъ налоговъ на предметы непосредственнаго потребленія. Въ его основу положенъ принципъ публичности синдикатскихъ соглашеній: С. должны вести особыя реестровыя записи (Kartellregister), куда должны быть вносимы всѣ постановленія, вліяющія на цѣны, количество производства, условія закупки и сбыта; реестры эти должны быть доступны для обозрѣванія всѣмъ желающимъ; уставъ С. долженъ быть опубликованъ и въ немъ должны быть указаны цѣли и средства С., число объединенныхъ предпріятій, размѣръ производства каждаго, ихъ права и обязанности, условленныя конвенціи и прочіе виды поручительства, мѣстонахожденіе органовъ администраціи, главныя черты дѣлопроизводства и управленія, внѣшнее представительство, срокъ договора, соглашенія относительно разбора споровъ и др.

Раньше всего синдикатское движеніе появилось въ *Англіи*. Отсутствіе покровительственныхъ пошлинъ препятствуетъ здѣсь значительному росту національныхъ С. въ производствѣ, но широкое развитіе получили биржевые, спекулятивные, торговые, транспортные и международные С. *Биржевыми* и *спекулятивными* С. являются: 1) такъ называемые investment trusts, возникающіе съ 1888 г.— союзы торговцевъ цѣнностями, имѣющіе цѣлью выгодное помѣщеніе денегъ подъ процентныя бумаги (акціи какихъ-нибудь рискованныхъ, но доходныхъ предпріятій), путемъ пріобрѣтенія послѣднихъ на соединенные капиталы. 2) Corners (углы), являющіеся либо союзами для скупки значительнаго количества продуктовъ — или акцій обществъ, вырабатывающихъ этотъ продуктъ, — съ цѣлью повышенія цѣнъ на него, либо двусторонними союзами—промышленными, синдицирующими предпріятія, и биржевыми, спекулирующими на разницѣ курса при помощи манипуляцій С. Таковъ былъ мѣдный корнеръ, основанный въ 1891 г., который, соединившись съ предпріятіями американскими и испанскими, успѣлъ монополизировать рудники и заводы, выдѣлывающіе мѣдь, почти во всемъ

свѣтѣ, начавъ со скупки акцій, затѣмъ перейдя къ регулированію цѣнъ и ограниченію производства на 5%, а потомъ къ повышенію акцій. Изъ *транспортныхъ* предпріятій выдѣляются: 1) С. желѣзно-дорожные, скупающіе акціи желѣзныхъ дорогъ и соединяющіе нѣсколько отдѣльныхъ линій въ одинъ союзъ, а затѣмъ нормирующіе произвольно тарифы; 2) С. морскихъ сообщеній, возникшій въ 1886 г. Въ области *торговли* образовался могущественный мясной С., стремящійся пріобрѣсти большинство мясныхъ лавокъ Лондона и Ливерпуля. Изъ *производительныхъ С.* особенно извѣстны: 1) соляной С., основанный въ 1888 г. и вдвое поднявшій цѣны на соль; 2) чугунный С., основанный въ 1884 г., который пользовался, какъ подспорьемъ, варрантной системой, чтобы одновременно спекулировать и варрантными свидѣтельствами; 3) С. окраски пряжи — акціонерное сліяніе 3-хъ большихъ предпріятій въ Ланкаширѣ; 4) С. прядиленъ — сліяніе 3-хъ самыхъ крупныхъ предпріятій тамъ-же. Кромѣ того, синдицированы производства никеля, ртути, керосина, свинцовыхъ трубъ, нитокъ, винтовъ, резиновыхъ шинъ, посуды, рельсовъ. Наконецъ, синдицировано производство всѣхъ англ. каменноугольныхъ копей, при чемъ этотъ С., расширившій вдвое эксплуатацію и повысившій цѣны на уголь, рѣшилъ, по договору съ рабочими на 2 года, платить послѣднимъ пропорціонально цѣнѣ на уголь и установить минимальную его цѣну сообразно съ условленнымъ минимумомъ заработной платы. Вообще, въ Англіи С. находятся въ фазѣ значительнаго развитія, при чемъ особенно замѣтна тенденція къ сокращенію расходовъ по администраціи. Нигдѣ, однако, синдикатское движеніе не получило такого широкаго распространенія, какъ въ *С.-Амер. Соед. Штатахъ.* Здѣсь С. прежде всего стали возникать въ области желѣзнодорожнаго транспорта, въ которомъ конкурренція рано приняла самый обостренный характеръ, такъ какъ желѣзныя дороги являются исключительно частными предпріятіями и за постройку ихъ можетъ приняться всякій, при соблюденіи нѣкоторыхъ законныхъ требованій. Первыя синдикатскія соглашенія въ этой области имѣли цѣлью установленіе однообразнаго тарифа; затѣмъ, желѣзнодорожные С. стали прибѣгать къ раздѣлу районовъ и къ дѣлежу предпринимательской прибыли (money pools) — чистой (net money pools) и валовой (gross money pools *)); позднѣе начинають возникать С. съ дѣлежемъ грузовъ (trafic pools). Далѣе синдикація стала проникать въ область нефтяного производства, уже въ болѣе развитой формѣ трэстовъ (см. Картель, Рокфеллеръ), и, наконецъ, въ прочія области народнаго хозяйства. Многіе изъ трэстовъ открыто признали своими задачами повышеніе цѣнъ, сокращеніе производства, охрану противъ требованій рабочихъ союзовъ. Началась агитація противъ трэстовъ, приведшая къ изданію запретительныхъ законовъ противъ нихъ (Anti-Trust-Laws); особенно суровыми постановленіями являются законы земледѣльческихъ штатовъ, какъ-то Калифорніи, Тенесси, Техаса, а съ февраля 1899 г. — Арканзаса, Миссури и Мичигана. Развитіе С. въ формѣ трэстовъ остановилось; вмѣсто нихъ стали возникать акціонерныя сліянія, въ которыя и преобразовались почти всѣ ранѣе существовавшіе С.; эти новыя образованія называются, по прежнему, трэстами. Наконецъ, самыя акціонерныя сліянія начинаютъ вступать въ союзъ между собою, и вся Сѣв. Америка въ настоящее время покрыта густою сѣтью такихъ акціонерныхъ гигантовъ. Своимъ могуществомъ они заставили правительство усилить таможенное покровительство и способствовали выступленію на путь имперіалистской политики — завоеванія внѣшнихъ рынковъ. Республиканская партія — представительница интересовъ главнымъ образомъ крупнаго капитала — высказывается за С.; напротивъ, демократическая, выражающая интересы преимущественно сельско-хозяйственныхъ классовъ и мелкой промышленности и торговли, ведетъ борьбу противъ нихъ. Изъ позднѣйшихъ С. наиболѣе значительными являются: 1) стеклянный С. въ штатѣ Охайо, объединившій въ 1897 г. почти все стеклянное производство; 2) С. хрустальныхъ фабрикатовъ, въ которомъ принимаютъ участіе до 95% всѣхъ промышленниковъ данной отрасли; 3) С. чикагскихъ пивоваровъ, соединившійся съ самой крупной пивоваренной компаніей; 4) молочный С. съ капиталомъ въ 15 милл. долл. Самымъ крупнымъ С. остается «Standard Oil Company» — преобразованный въ акціонерное сліяніе прежній «Standard Oil Trust», который находится въ то же время въ сепаратныхъ соглашеніяхъ со всѣми оптовыми торговцами керосиномъ въ Германіи (Гамбургѣ, Кенигсбергѣ, Мангеймѣ). Въ самое послѣднее время возникли новые грандіозные союзы — С. фабрикантовъ камгарной пряжи и С. фабрикантовъ кожаныхъ товаровъ, оба съ капиталомъ по 70 милл. долл.; проектированы С. въ шелковой индустріи въ 100 милл. долл. и въ производствѣ велосипедовъ въ 70 милл. Сильно развились здѣсь С. также въ области мелочной торговли, въ формѣ такъ назыв. «Department Stores» — колоссальныхъ магазиновъ розничной продажи, изъ-за которыхъ въ 1892 г. въ одномъ Чикаго закрылось до 20000 мелкихъ торговыхъ предпріятій. Особенно значительнымъ ростъ синдикатскаго движенія въ С.-А. Соед. Шт. сдѣлался съ 1897 г., съ начала современнаго подъема сѣв.-американской промышленности. Такъ, въ теченіе 14 мѣс. (по февр. 1899 г.) число однихъ акціонерныхъ сліяній, не считая другихъ формъ синдикатскихъ соглашеній, возрасло съ 200 до 358, а капиталъ ихъ — съ 3662241543 долл. до 5832882842 долл. *)); послѣдняя сумма лишь немногимъ меньше

*) Первый желѣзнодорожный С. съ дѣлежемъ чистой прибыли возникъ въ 1870 г. между 3 линіями отъ Чикаго до Омаги; въ 1874 г. онъ преобразовался въ С. съ дѣлежемъ валовой прибыли.

*) Дѣйствительно вложенный въ предпріятія капиталъ долженъ быть, впрочемъ, значительно ниже, такъ какъ американскими С. практикуется въ значительной мѣрѣ такъ назыв. „разводненіе капитала“ (stock watering) — номинальное увеличеніе основного капитала.

суммы общаго капитала, вложеннаго въ американскую промышленность—по даннымъ ценза 1890 г., 6515 милл. долл. (конечно, съ тѣхъ поръ эта цифра значительно возрасла *). Насколько ростъ синдикатскаго движенія ведетъ къ вытѣсненію въ экономической жизни среднихъ промышленныхъ классовъ и связаннаго съ ними торговаго посредничества, видно изъ данныхъ, представленныхъ президентомъ сѣв.-американскаго союза комми-вояжеровъ передъ анкетной коммиссіей, занимающейся вопросомъ о трэстахъ. По его свидѣтельству, число комми-вояжеровъ за послѣднее время сократилось на 35000 чел. и сверхъ того 25000 лицамъ уменьшено жалованье, такъ что общіе убытки этого только разряда служащихъ составляютъ 60 милл. долл. въ годъ, потери посѣщаемыхъ ими гостинницъ—28 милл., жел. дор., по которымъ они ѣздятъ—27 милл. Большую поддержку оказываютъ синдикатскому движенію въ Сѣв. Америкѣ investment trust'ы, какъ мѣстные, такъ и англійскіе, снабжающіе вновь образующіеся С. капиталами. Изъ континентальныхъ странъ наибольшее развитіе промышленные и торговые С. получили въ *Германіи*. Къ сказанному о нихъ подъ слов. Картель слѣдуетъ прибавить, что огромную роль въ экономической жизни Германіи играетъ финансовый С.—такъ наз. «Прусскій консорціумъ», къ которому принадлежатъ нѣсколько банковъ и банкирскихъ домовъ. Большинство германскихъ С. начинаютъ принимать все болѣе прочныя и сложныя формы. По даннымъ R. Liefmann'а въ Германіи, возникли до 351 С., которые распредѣлялись по отраслямъ промышленности слѣдующимъ образомъ:

Химическое производство	82
Желѣзодѣлательное	80
Добывающая промышл. (кромѣ каменноугольной)	59
Текстильное производство	38
Бумажное	19
Древесныхъ издѣлій	18
Каменноуголная промышленность	17
Металлургич. (кромѣ желѣзодѣл.)	15
Пищевыхъ продуктовъ	12
Кожевенное	5
Транспортъ	6
	351

Относительно 260 изъ этихъ С. Лифману извѣстно, въ какомъ году сколько изъ нихъ уже существовало: въ 1865 г.—4, въ 1870 г.—6, въ 1875 г.—8, въ 1879 г.—14, въ 1885 г.—90, въ 1890 г.—210, въ 1896 г.—260. О многихъ С. свѣдѣній нѣтъ, такъ какъ ихъ существованіе держится въ тайнѣ. Въ общемъ, въ Германіи синдицированы производства по крайней мѣрѣ 50 предметовъ. Нѣмецкіе предприниматели, кромѣ того, принимаютъ участіе болѣе чѣмъ въ 40 международныхъ С.; въ 21 изъ нихъ они соединяются съ англійскими предпринимателями.

*) По разсчету Chauncey Depew (см. „Le Monde Economique", 22 avr. 1899), С. въ Соед. Штатахъ принадлежитъ 5/10 всего капитала страны и 2/3 общаго числа рабочихъ.

Во *Франціи*, какъ и въ Англіи, сильно укоренились биржевые и спекулятивные С.; изъ послѣднихъ особенно печальную извѣстность пріобрѣлъ мѣдный С., основанный въ 1887 г. Секретаномъ и рухнувшій въ 1889 г. Изъ позднѣйшихъ промышленныхъ С. наиболѣе значительны металлургическій, сахарный, восточныхъ соляныхъ копей, шерстяной пряжи, химическихъ продуктовъ, керосина, часовъ, зеркалъ. Изъ международныхъ С., главное управленіе которыхъ находится во Франціи, выдѣляются: 1) цинковый, держащій до сихъ поръ цѣны на умѣренной высотѣ, 2) стеклянный, распространившій свои дѣйствія на разныя страны Европы, 3) фабрикантовъ часовыхъ колесныхъ приборовъ, заключенный между французскими и швейцарскими фабрикантами и объединяющій почти всѣхъ предпринимателей въ этой отрасли. Общее число французскихъ С. громадно, но цѣлый рядъ ихъ до сихъ поръ не всплылъ наружу.

Въ *Австріи* въ настоящее время, какъ это оффиціально констатируется въ мотивахъ къ картельному законопроекту, синдикатское движеніе происходитъ въ постоянно увеличивающихся размѣрахъ и съ возрастающей быстротой, во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. С. начали возникать послѣ 1873 г.; сперва возникъ С. въ производствѣ рельсовъ, затѣмъ образовался С. полосового желѣза; съ 1886 г. С. появляются, главнымъ образомъ, въ металлургической промышленности, въ вагоностроительствѣ, въ фабрикаціи бумаги, въ производствахъ соды, зеркалъ, винъ, сахара, текстильномъ. По своимъ задачамъ и организаціи австрійскіе С. подражаютъ германскимъ.

Въ *прочихъ* европейскихъ странахъ С. также стали общеизвѣстнымъ явленіемъ и пріобрѣли, бóльшею частью, огромное вліяніе на экономическую жизнь. Общее число *международныхъ* С. также довольно велико: въ настоящее время ихъ насчитываютъ болѣе полусотни.

Въ *Россіи* первымъ обратившимъ на себя вниманіе С. была стачка сибирскихъ торговцевъ питьями, съ цѣлью искусственнаго повышенія цѣнъ на водку. Они были привлечены къ суду и приговорены къ тюремному заключенію по ст. 913 улож. о наказ. Затѣмъ, выдающимися и гласными С. явились страховой, сахарный и нефтяной (о нихъ см. Картель и Сахарная нормировка). По свидѣтельству Ст. Кемпнера въ журналѣ «Русское Экон. Обозр.», съ 80-хъ гг. въ Россіи существуютъ С. въ желѣзодѣлательной промышленности. Они касаются, главнымъ образомъ, рельсовъ и, вообще, желѣзнодорожнаго желѣза и регулируютъ участіе каждаго сочлена на торгахъ. Съ 1886 г. существуетъ «конвенція заводчиковъ проволочныхъ гвоздей»—союзъ 5 заводовъ. Существуютъ или, по крайней мѣрѣ, существовали въ недавнее время С. также въ производствахъ бумажномъ, крупномъ винокуренномъ, цементномъ, миткальномъ; наблюдается тенденція къ регулированію цѣнъ среди моск. мануфактуристовъ. Оригинальнымъ союзомъ являлся С. черноморскихъ каботажныхъ шкиперовъ, возникшій въ 1897 г. Всѣ зафрахтованія совершались черезъ посредство центральнаго бюро (въ гор

Херсонѣ). Этотъ С. пытался преобразоваться въ формальный союзъ подъ названіемъ «Южно-Русское общество паруснаго каботажа», но, вслѣдствіе бѣгства за границу его руководителя, бюро распалось. Кромѣ этихъ, сдѣлавшихся извѣстными С., въ Россіи несомнѣнно существуютъ многія тайныя неформальныя соглашенія на счетъ регулированія цѣнъ, отношеній съ рабочими и по другимъ предметамъ. Въ концѣ 1899 г., въ виду кризиса на денежномъ рынкѣ, министерствомъ финансовъ образованъ финансовый С. изъ главныхъ петербургскихъ банковъ и банкировъ, съ капиталомъ въ $5^1/_2$ милл. рублей, для покупки нѣкоторыхъ дивидендныхъ бумагъ, съ цѣлью предупрежденія рѣзкаго паденія цѣнъ на нихъ; потребныя для операцій С. суммы авансируются ему государственнымъ банкомъ съ полною отвѣтственностью участниковъ С. за могущіе быть убытки; во главѣ С. поставленъ выборный комитетъ изъ 5 членовъ, подъ предсѣдательствомъ управляющаго государственнымъ банкомъ. Изъ международныхъ С. въ Россіи дѣйствуетъ ниточный союзъ (акціонерное сліяніе) Спб. Невской ниточной фабрики съ англійской монопольною фирмой Коатсъ и нѣк. др. Еще значительнѣе, нежели во внутреннихъ губерніяхъ, синдикатское движеніе въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ существуютъ: 1) С. 14 варшавскихъ и подгороднихъ кирпичныхъ заводовъ, подъ общимъ названіемъ «Келихеръ, Шнейдеръ и К°.— Варшавское товарищество городскихъ и подгороднихъ заводовъ», основанный въ 1890 г.; по формѣ договора это—товарищество на паяхъ съ цѣлью торговли за общій счетъ, съ контролемъ надъ выдѣлкою, качествомъ и формой товара, а также величиной оборота, но безъ перехода заводовъ въ собственность товарищей; во главѣ стоитъ коллегія изъ 5 выбранныхъ товарищей, съ правомъ подписи; 2) С. фабрикантовъ гнутой мебели, съ центральнымъ бюро продажи; 3) С. двухъ цинковыхъ заведеній въ Сосновицкомъ округѣ, съ цѣлью взаимнаго распредѣленія обработки матеріала и окончательнаго производства и сбыта; 4) игольчатый С.—союзъ, возникшій въ 80-хъ годахъ между заводомъ Платера въ Ликснѣ и ченстоховскимъ заводомъ М. Кенигъ и К°; разбился о судебное рѣшеніе, не признавшее законной силы за штрафами съ нарушителей синдикатскаго договора; 5) С. сосновицкихъ проволочныхъ заводчиковъ съ заводами внутреннихъ губерній, основанный на словесномъ соглашеніи; 6) С. камгарныхъ прядиленъ, возникавшій не разъ на основаніи словеснаго соглашенія и на короткое время; 7) С. лодзинскихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, основанный на словесномъ договорѣ, покоился на матеріальной силѣ главнаго контрагента; 8) угольный С., охватывающій почти всѣ копи домбровскаго района, съ цѣлью достиженія выгодныхъ цѣнъ путемъ ограниченія общей доставки на потребительный рынокъ до поднятія цѣнъ; 9) С. фабрикантовъ - потребителей каменнаго угля въ Лодзи и окрестностяхъ, для противодѣйствія предыдущему С. путемъ снабженія всѣхъ соучастниковъ заграничнымъ углемъ до пониженія цѣнъ на домбровскій; 10) С. (акціонерное сліяніе) заводовъ церезина и параффина, образовавшійся вслѣдствіе поглощенія сосновицкимъ акціонернымъ обществомъ «Радоха» всѣхъ заводовъ Царства Польскаго и одного завода внутри Россіи, при чемъ владѣльцы большинства заводовъ (въ Варшавѣ, Стржемѣтищахъ, Одессѣ) получили плату за это поглощеніе и сдѣлались членами правленія, а самые ихъ заводы были закрыты, и производство поручено одному сосновицкому заводу. Въ общемъ, С. въ Россіи носятъ въ большинствѣ случаевъ полускрытый и часто тайный характеръ; они развились не столько подъ давленіемъ экономической необходимости—т. е. обостренія конкурренціи,—сколько подъ охраной покровительственнаго таможеннаго тарифа, и задачи ихъ не идутъ дальше установленія высокихъ цѣнъ и борьбы противъ требованій рабочихъ.

О вліяніи промысловыхъ и торговыхъ С. на общественную жизнь—см. Картель. Для устраненія вредныхъ сторонъ этого вліянія современной наукой указываются слѣдующія мѣры соціальной политики: А. *Общія*. 1) Выработка спеціальнаго законодательства, не стѣсняющаго, но регулирующаго синдикатское движеніе, съ публичностью дѣятельности какъ самихъ С., такъ и органовъ контроля надъ ними; 2) созданіе благопріятныхъ правовыхъ условій для свободнаго развитія потребительныхъ обществъ, производительныхъ товариществъ и, особенно, профессіональныхъ рабочихъ союзовъ. На необходимость этой послѣдней мѣры указано И. И. Янжуломъ, въ трудѣ, изданномъ министерствомъ финансовъ. 3) Муниципализація частныхъ коммунальныхъ предпріятій. В. *Чрезвычайныя*. 1) Пониженіе или полная отмѣна таможенныхъ пошлинъ на тѣ продукты, цѣна которыхъ искусственно повышается С. *); 2) образованіе общественныхъ запасовъ пищевыхъ продуктовъ, угля и т. п., для выпуска ихъ на рынокъ съ цѣлью помѣшать установленію С. монопольно-эксплуататорскихъ цѣнъ; 3) ввозъ изъ-за границы повышенныхъ синдикатами въ цѣнѣ продуктовъ на государственный счетъ, какъ это сдѣлало русское министерство финансовъ въ 1892—1893 г. по отношенію къ сахару.

Литература. И. Янжулъ, «Промысловые С. или предпринимательскіе союзы для регулированія производства, преимущественно въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (1895, изд. мин. финансовъ); Б. Шенланкъ, «Промысловые С.» (брош., 1895); Д. Пихно, «Торгово-промышленныя стачки» (Кіевъ, 1885); А. Гурьевъ, «Промышленные С.» (вып. I. «Значеніе С. для интересовъ потребителей», 1898, вып. II: «Значеніе С. для интересовъ производительныхъ классовъ населенія», 1899); Ст. Кемпнеръ, «Промышленные С.» (въ «Русс. Эк. Об.», 1898, VII, VIII); его же, «Новыя изслѣдованія въ области промышленныхъ С.» (тамъ же, 1899, V); А. Шеффле, «Къ вопросу о картеляхъ и картельной политикѣ» (1899); Ф. Клейнветеръ, «Союзы предпринимателей» (въ сборн. «Промышленность», изд. Водово-

*) Въ Канадѣ такое право предоставлено правительству въ самомъ таможенномъ тарифѣ.

зовыхъ, 1896); П. Тверской, «Къ вопросу о трэстахъ» («Вѣст. Европы»,1895, XI; 1896, II); П. де-Рузье, «Промышленныя монополіи въ Соед. Штатахъ» (1899); Д. Гобсонъ, «Эволюція современнаго капитализма» (1898); Piotorwski, «Syndicaty Przemyslowe» (1893); «Ueber wirthschftl. Kartelle in Deutschland u. in Auslande» (въ «Schr. d. V. f. Socialpolitik», т. LX, 1895); «Verhandlungen der Generalversammlung d. Vereins für Socialpolitik über die Kartelle» (тамъ же, т. LXI, 1895); L. Pohle, «Wirthschaftl. Kartelle» (въ «Preussisch. Jahrbücher», т. 85, 1896); его же, «Die Kartelle der Gewerbl. Unternehmer» (1898); R. Lifmann, «Die Unternehmerverbande» («Volkwirthsch. Abhandlunger d. Badisch. Hochschulen», тетр. I, 1897); J. Matern, «Die Industrie-Kartelle» (1897); M. Hitschmann, «Kartelle u. Staatsgewalt» (1897); Ch. Genard, «Les S. industriels» (1896); E. Felz, «Les S. industriels et en particulier la Normirovka des fabricants de sucre Russes» (1892); E. Levasseur, «L'ouvrier américain» (1898); E. v. Halle, «Trusts or industrial combinations and coalitions in the United States» (Нью-Іоркъ, 1895); Whiting, «Monopolies and the people» (3-е изд., Нью-Іоркъ, 1899); H. Mc Crosty, «The Growth of Monopoly in engl. Industrie» (въ «Contemporary Review», 1899, II). Текущія свѣдѣнія см. въ Steinmann-Bucher's «Deutsche-Industrie-Zeitung» (Берлинъ), въ «Handelsmuseum» (Вѣна, изд. австр. торг. музея) и въ «Annuaire des syndicats professionels, industriels» (изд. французскаго министерства торговли). Полные статуты различныхъ С. приведены въ переводѣ у И. Янжула, въ оригиналѣ въ «Schr. d. Ver. f. Socialpolitik». Спеціально о *сельскохозяйственныхъ* С.—см. Мендель-Штейнфельсъ, «Сельскохозяйственныя товарищества» (въ сборникѣ «Земледѣліе и сельское хозяйство», изд. Водовозовыхъ, 1896); Л. Крживицкій, «Земледѣльческія кооперація въ Зап. Европѣ» («Міръ Божій», 1900, I); A. Buchenberger, «Agrarwesen u. Agrarpolitik» (1893); G. Houbert-Valleroux, «Les associations ouvrières et les associations patronales» (1899); C-te de Rocquigny, «Le mouvement syndical dans l'agriculture» (1897); «Le concours entre les syndicats agricoles au Musée social» (1897); E. Coulet, «Le mouvement syndical et coopératif dans l'agriculture française» (1898); «Annuaire des S. agricoles et de l'agriculture française» (Парижъ, 1898); Th. Kudelka, «Das landwirthschaftl. Genossenschaftswesen in Frankreich» (1899); M. Ertl u. St. Licht, «Das landwirthschaftl. Genossenschaftswesen in Deutschland. Haudbuch f. d. genossenschaftl. Praxis» (Вѣна, 1899; самая полная сводка свѣдѣній о нѣмецкихъ сельскохозяйств. С.); «Jahrbuch des Allgemeinen Verbandes d. deutsch. landw. Genossenschaften»; Huber, «Zukunft d. süddeutsch. Weinbaues» (1892); F. Hertz, «Die Agrarisch. Fragen in Verhältniss zum Socialismus» (1899); Hammerstein, «Das sociale Wirken der Kirche» (Триръ, 1895); Langerock, «Le socialisme agraire» (Брюссель, 1895); «Renseignements statistiques, concernant la situation des associations d'intérêt agricole pendant les années 1895—96» (Брюссель, 1898); Fränkel, «Kartelle in Dänemark» (въ «Schr. d. V. f. Socialpolitik», LX, 1894); Н. Крюковъ, «Данія» (1899); J. Gobson, «Cooperation Labour upon the Land» (1895); J. Long, «Cooperation as applied to agriculture» (въ «The Cooperative Wholesale Societies Annual for 1899»); N. Marzzotto, «I sindicati agricoli» (1898); И. Рева, «Земледѣльческіе С.» (Кіевъ, 1897); «Дѣятельность сельскохозяйственныхъ товариществъ по отчетамъ за 1898 г.» (Извѣстія М-ва Земл. и Гос. Имущ.», 1899 г., №№ 44 — 45).

Л. Кирилловъ.

Синдикъ (греч. syndikos или synegoros) — такъ назывался у грековъ защитникъ на судѣ, см. Синегоры. Синдиками назывались также въ Аѳинахъ, послѣ изгнанія 30 тирановъ, чиновники, составлявшіе особое присутствіе для разсмотрѣнія вопросовъ о передачѣ конфискованнаго имущества частному лицу или государству, предъявлявшему свое право на полученіе такого имущества или части его.—Въ новое время С. назыв. должностное лицо, ведущее судебныя дѣла какого-нибудь учрежденія; такъ, бываютъ городскіе С., С. учрежденія, союза, акціонернаго общества и т. д. Въ Пруссіи *коронные С.*—лица, которыя, по предложенію короля, даютъ свои заключенія по сомнительнымъ государственно-правовымъ вопросамъ; они назначаются королемъ изъ числа извѣстныхъ юристовъ и, по закону 1883 г., состоятъ членами палаты господъ.

Синдоро—дѣйствующій вулканъ въ средней части о-ва Явы, 3124 м. надъ уровнемъ моря. Рядомъ съ нимъ *Сумбингъ*, 3336 м. Оба очень красивы, круто поднимаются надъ равниной.

Синдхи (Sindhî) — одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ, на которомъ говоритъ населеніе сѣверозападной части Индіи, лежащей по берегамъ р. Инда, въ такъ назыв. Синдхѣ или Синдѣ (см.). Изъ всѣхъ другихъ новоиндійскихъ языковъ, потомковъ пракрита (и санскрита), С. пользуется наименьшимъ вниманіемъ и уваженіемъ, какъ среди ученыхъ изслѣдователей, такъ и среди туземнаго населенія Индіи. Уже у старыхъ пракритскихъ грамматиковъ предполагаемый предокъ С. — пракритскій діалектъ *апабхранша* (санскр. apabhrança=ошибка рѣчи, вульгарный языкъ) играетъ самую низменную и презрѣнную роль. Въ индійской драмѣ на немъ говорятъ только самыя низкія по общественному положенію дѣйствующія лица. Населеніе Синда, основу котораго составляютъ *джаты*, презрѣнные для другихъ индусовъ, всегда стояло особнякомъ, не поддаваясь вліянію брахманизма и его общественнаго строя; въ С. нѣтъ ни брахмановъ, ни кастъ. Магометанство господствуетъ здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ Индіи. Все это проводитъ рѣзкую черту между населеніемъ С. и прочими обитателями Индіи. Джаты, населяющіе С. и занимающіеся преимущественно земледѣліемъ и разведеніемъ верблюдовъ, исповѣдуютъ исламъ. Кромѣ нихъ въ верхнемъ С. (такъ наз. Sirô) живетъ около 50 тыс. белучей (жителей Белуджистана), водворившихся здѣсь въ XVIII вѣкѣ и сохранившихъ до сихъ поръ

свой языкъ (иранскій). Есть также нѣсколько авганскихъ колоній (незначительныхъ). Господствующимъ языкомъ Синда или страны р. Инда (др. Синдху, см.) является такимъ образомъ С. Онъ встрѣчается также въ Раджпутанѣ, Ласѣ и Мекранѣ, Качхъ-Гандавѣ (въ Келатѣ), гдѣ онъ получаетъ діалектическое названіе *джата-ки-гали* (Jata-kî-gâlî). На среднемъ Индѣ С. носитъ названіе *вачи* (Vachî) и не отличается существенно отъ *мультани* (переходный діалектъ между *пенджаби* и С.). На верхнемъ Индѣ и въ долинѣ Пешавера С. представленъ діалектомъ *хиндки* (Hindkî), на которомъ здѣсь говорятъ остатки исконнаго индусскаго населенія и который не слѣдуетъ смѣшивать съ языкомъ пенджаби. Языкъ джатовъ проникъ даже и за Индъ, въ Белуджистанъ. Въ настоящее время имя джатовъ стало браннымъ, синонимомъ глупаго и грубаго мужика, но прежде было иначе. О быломъ величіи и значеніи джатовъ свидѣтельствуютъ не только грандіозныя развалины городовъ и зданій С., но и многочисленныя легенды, рапсодіи и поэмы старыхъ джатскихъ бардовъ (обширное рукописное собраніе ихъ составлено Э. Трумпомъ, но цѣликомъ не издано). Кромѣ джатовъ, на чистомъ С. говоритъ также рыбацкое и охотничье племя *бхатни* (Bhangî). С. стоитъ ближе къ древнему пракритскому фонетическому строю, чѣмъ *маратхи*, *хинди* или *бенгали* (между прочимъ С. сохранилъ вокальныя окончанія словъ, утраченныя другими его родичами), представляя въ то же время бо̀льшее формальное богатство, не смотря на общій всѣмъ новоиндійскимъ языкамъ аналитическій строй своей морфологіи. Въ общемъ С., такъ сказать, остался на первой ступени разложенія древняго пракритскаго грамматическаго строя, тогда какъ другіе новоиндійскіе языки спустились гораздо ниже. Этимъ объясняется то обстоятельство, что извѣстныя правила пракритскихъ грамматиковъ, данныя ими для діалекта *апабхранша*, сохранили свою силу и для С., тогда какъ другіе новоиндійскіе языки не могутъ указать ничего подобнаго. Болѣе сложный морфологическій строй и бо̀льшая архаичность фонетики С. затрудняетъ его усвоеніе говорящими на другихъ новоиндійскихъ языкахъ. Въ словарѣ С. много неарійскихъ элементовъ (арабскихъ); въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ только пенджаби, наиболѣе проникнутому арабскими элементами. Въ предѣлахъ собственно Синда существуютъ три крупныхъ діалекта, мало разнящихся между собою въ грамматическомъ отношеніи, но довольно сильно расходящихся въ произношеніи: въ нижнемъ Синдѣ господствуетъ діалектъ *лари* (Lârî), потомокъ «городского «apabhrança» (nâgarî), въ среднемъ—*вичолаи* (Vicalâî), въ верхнемъ—*сираи* (Siraî). Самый чистый изъ нихъ—послѣдній; за нимъ слѣдуетъ *вичолаи*; *лари*, представляетъ наибольшее паденіе древняго звукового строя. Число говорящихъ на С. въ 1891 г. равнялось 2 милл. 590 тыс. Въ эпоху покоренія Синда (1842), въ немъ употреблялось двѣнадцать или тринадцать разновидностей азбуки, имѣющей два главныхъ вида: индійскій (близкій къ деванагари) и арабскій, навязанный мусульманскимъ владычествомъ. Англійскими чиновниками дѣлались попытки нормировать употребленіе алфавитовъ и ввести тотъ или другой однообразный типъ азбуки, еще болѣе увеличившія путаницу и отвергнутыя населеніемъ. Литература С. имѣетъ преимущественно безискусственный народный характеръ и сводится главнымъ образомъ къ этико-романтической поэзіи. Уже Burton («Sindh and the races that inhabit the valley of the Indus», Л., 1851; его же, «Description of Sind or the unhappy valley», Л., 1851, и «Sindh revisited», Л., 1877) высказалъ мнѣніе, что изъ всѣхъ странъ Индіи Синдъ, во время завоеванія его англичанами, обладалъ самой обширной оригинальной литературой. Того же мнѣнія держится и лучшій знатокъ С. и его литературы, Э. Трумпъ. Указывая на отсутствіе историческаго чутья въ исторической литературѣ С. (есть персидскія хроники, составленныя природными жителями С.), свойственное всѣмъ индусамъ, Трумпъ обращаетъ особое вниманіе на преобладаніе въ ней поэзіи. Проза чужда С.: народъ ея не любитъ; немногочисленные прозаики (Махдумъ Хашимъ, Махдумъ Абдуллахъ) даютъ лишь сухіе и безвкусные комментаріи къ отдѣльнымъ частямъ Корана, легенды о святыхъ (весьма многочисленныхъ въ Синдѣ), могущія нравиться только мулламъ, и нѣсколько теологическихъ трактатовъ, кишащихъ персидскими и арабскими словами и фразами. Зато имѣется масса весьма популярныхъ въ народѣ балладъ, сагъ, поэмъ, имѣющихъ романтическій характеръ и разносимыхъ по всей странѣ странствующими бардами-рапсодами. Барды эти всѣ сами поэты или по крайней мѣрѣ стихослагатели; они удерживаютъ въ своей памяти массу поэтическихъ произведеній, являясь желанными и необходимыми гостями на всѣхъ семейныхъ и общественныхъ празднествахъ: при рожденіи сына (рожденіе дочери — несчастіе), обрѣзаніи, свадьбѣ, балахъ и пирахъ, ярмаркахъ и т. д. Поэмы эти поются съ сопровожденіемъ струнныхъ инструментовъ и маленькаго барабана и иногда принимаютъ характеръ памфлетовъ или сатиръ, направленныхъ противъ того или другого опредѣленнаго лица. Знаменитѣйшій поэтъ литературы на С., ея Гафизъ—Саидъ Абдулъ Латифъ, родившійся около 1680 г. недалеко отъ Гайдерабада, прославленный суфи. Наиболѣе извѣстное его произведеніе—объемистая поэма «Книга Шаховъ», въ 35 «сурахъ» («мелодіяхъ», т. е. пѣсняхъ), эпизодъ изъ которой (Sôrathi) изданъ Э. Трумпомъ («Zeitschr. d. deutschen Morgenländ. Gesellschaft», т. XVII, 1863: «Eine Sindhî-Sprachprobe. Sôrathi. Ein Sindhî-Gedicht»).

Литература. Грамматики: G. Stack, «Grammat. of the S. language» (Бомбей, 1849); Miean, Mohamed and Mionshea Pribdas, «Abstract of a grammar compiled in the Sindee lang.» (Гайдерабадъ или Карачи, 1860); J. Beames, «A comparative grammar of the modern Aryan languages of India: Hindi, Panjabi, Sindhi, Gujarati, Marathi, Uriya and Bengali» (Л., 1872—79); E. Trumpp, «Grammar of the S. language, compared with the Sanskrit, Prakrit and the cognate indian vernaculars» (Л., 1872).

Словари: Eastwick, «Vocabulary» («Journal of Bombay Branch of the Royal Asiatic Society», 1843); G. Stack, «Dictionary English and. S.» (Бомбей, 1849); его же, «Dict. S. and Engl.» (тамъ же, 1855); G. Shirt, Udharam Thavurdas and S. F. Mirza, «A S.-englisch dictionary» (Калькутта, 1879); «Glossary of the Multani language compared with the Punjabi and Sindhi» (Лагоръ, 1881). Христоматія: E. Trumpp, «Sindhi reading book in the sanskrit and arabic characters» (1858). Монографія: E. Trumpp, «Das S. im Vergleich zu Prâkrit und den anderen neueren Dialekten Sanskritischen Ursprungs» («Zeitschrift der deutsch. Morgenl. Gesellsch.», 1861, т. XV, и 1862, т. XVI). *С. Буличъ.*

Синдху (санскр. Sindhu — рѣка, потокъ, море) — древнее индійское имя рѣки Инда, затѣмъ прилежащей къ нему страны (Синдъ) и ея обитателей. Отъ этого имени произошли географическія названія: арабск. Хиндъ, греч. Ἰνδοὶ или Ἰνδοί и европ. Индія. Отсюда же названія новоиндійскихъ языковъ *хинди* и *синдхи*. Кромѣ того С. было нарицательнымъ именемъ рѣки вообще, откуда такія географическія названія, какъ Санта-синдхава и др. Подобно другимъ рѣкамъ, Индъ былъ олицетворяемъ въ видѣ особаго божества; въ Ригведѣ цѣлый гимнъ (кн. X, гимнъ 75) посвященъ прославленію рѣки С.

Синдъ (Sindh, Sind, Scinde отъ инд. Sindhoo «собраніе водъ»)—пров. Брит. Индіи, Бомбейскаго президентства; съ 1888 г. состоитъ подъ управленіемъ вице-губернатора (Lieutenant Governor) Пенджаба. С. граничитъ съ С и З Белуджистаномъ. Пять округовъ С.: Карачи, Гайдерабадъ, Шикарпуръ, Таръ и Паркаръ, вмѣстѣ съ пограничной областью верхняго С., занимаютъ всю дельту и весь нижній бассейнъ р. Инда. Простр. 123295 кв. км., жит. 2871774 (1891), бо̀льшею частью магомет. исповѣданія. Почва бо̀льшею частью плодородная, наносная. Главная р. Индъ, многими рукавами впадающая въ море, дѣлитъ страну на двѣ половины—восточную и западную; первую ограничиваетъ песчаная пустыня, вторую—голыя горы. Плодородіе почвы зависитъ отъ разлива Инда, затопляющаго равнины въ іюнѣ и до начала сент. Климатъ сухой, съ апрѣля по октябрь очень жаркій, зима умѣренная. Въ Гайдерабадѣ средняя темп. года 26,2, января 18,0, іюня 32,5. Дождя выпадаетъ очень мало, напр. въ Гайдерабадѣ и Карачи 190—200 мм. въ годъ. Земледѣліе безъ искусственнаго орошенія невозможно. Иногда бываютъ страшные ливни, несущіе за собою болѣзни. Естеств. произведенія тѣже, что и въ другихъ частяхъ сѣв. Индостана. Населеніе представляетъ изъ себя помѣсь изъ туземныхъ индусовъ, джатовъ и белуджей. См. Синдхи. Прежній гл. г. Гайдерабадъ, нынѣшній — приморскій г. Карачи.

При появленіи на Индѣ Александра Вел. С. былъ подчиненъ 4-мъ князьямъ; позже короткое время образовалъ провинцію Бактріи; въ 695 г. завоеванъ арабами; съ 746 г. сталъ подвластенъ раджпутскимъ царямъ; въ 1025 г. здѣсь утвердились газневиды; позже здѣсь владычествовали мѣстныя, принявшія исламъ династіи; въ 1591 г. завоевана великимъ Моголомъ, въ 1740 г.—Надиръ-шахомъ персидскимъ. Первыя англійскія факторіи появились въ 1758 г.; въ 1843 г. сдѣлана пров. Брит. Индіи.

Синеголовникъ (тоже *синеголовъ*) — многія растенія, имѣющія большею частью синіе цвѣтки, скученные въ головку; таковы: Echinops sphaerocephalus L. (см. Мордовникъ), Clinopodium vulgare L. (пахучка), Poterium Sanguisorba L. (см. Кровохлебка), Centaurea jacea L. (см. Василекъ), Gentiana cruciata L. (см. Горечавка), Sonchus oleraceus L. (см. Осотъ); большею же частью—Eryngium planum L., многолѣтнее растеніе изъ семейства зонтичныхъ, дико растущее по песчанымъ мѣстамъ, въ кустарникахъ и въ степяхъ въ Средней и южной Россіи. Стебель прямой, голый, синеватаго цвѣта, наверху вѣтвистый, высотою до полуметра. Прикорневые листья продолговатые, овальные, городчатопильчатые съ сердцевиднымъ основаніемъ, стеблевые сидячіе, нижніе цѣльные, верхніе пяти-трехраздѣльные, комочезубчатые. Синеватые цвѣтки, обыкновеннаго типа зонтичныхъ, собраны на верхушкѣ вѣтвей въ яйцевидную головку; покрывало состоитъ изъ 6—7 узколанцетныхъ, не превышающихъ головки колючихъ листочковъ. Въ народной медицинѣ С. употребляется отъ многихъ болѣзней.

Синегоры (συνήγοροι)—такъ назывались въ Аѳинахъ профессіональные адвокаты или защитники на судѣ, которые за вознагражденіе писали всякому желающему рѣчи и давали консультаціи. Первый, кто создалъ профессію С., былъ Антифонтъ. Участіе С. на судѣ разрѣшалось въ случаяхъ болѣзни одной изъ сторонъ или вообще неспособности ея самостоятельно вести процессъ; нерѣдко человѣкъ, не рѣшавшійся выступать лично на судѣ, произносилъ короткую рѣчь, послѣ которой просилъ позволенія дать слово его другу или друзьямъ. Если С. выступалъ на судѣ лично, то для него считалось непозволительнымъ брать деньги съ клиента; виновные въ мздоимствѣ привлекались къ отвѣтственности передъ ѳесмоѳетами. Были также государственные С., на обязанности которыхъ лежало отстаивать интересы казны, особенно въ процессахъ по доносамъ о важныхъ государственныхъ преступленіяхъ. *Н. О.*

Синедріонъ—высшее государственное учрежденіе и судилище евреевъ, находившееся въ Іерусалимѣ и состоявшее изъ 71 или 72-хъ членовъ. По своему составу С. представлялъ собою видъ аристократическаго сената, члены котораго назначались, повидимому, кооптаціей изъ лучшихъ саддукейскихъ (священническихъ) и фарисейскихъ родовъ. Предсѣдателемъ С. былъ первосвященникъ, созывавшій собранія. Мѣстомъ собранія, по мнѣнію талмудистовъ, была зала при іерусалимскомъ храмѣ, но въ особенныхъ и крайнихъ случаяхъ собирались въ домѣ первосвященника (Мѳ. XXVI, 3; Іоан. XVIII, 24). По разрушеніи Іерусалима С. былъ уже не судилищемъ, а школою или академіей закона. Послѣдній глава С., Гамаліилъ V, при Ѳеодосіи II лишенъ былъ всѣхъ правъ, и съ его смертію, въ 425 г., исчезъ послѣдній слѣдъ

древняго С. Обсужденію С. подлежали важнѣйшія дѣла (менѣе важныя рѣшались въ низшихъ судилищахъ, которыя были въ многихъ городахъ), напр. вопросы о войнѣ и мирѣ, о замѣщеніи правительственныхъ должностей, дѣла апелляціонныя, опредѣленіе новолуній, учрежденія богослужебныя, сужденія о дѣеспособности священниковъ, о городскихъ и церковныхъ строеніяхъ и т. п. Вліяніе С. простиралось и на царя. Хотя о царѣ и говорится, что онъ не судимъ и не подлежитъ суду, но въ принципѣ С. удерживалъ свою судебную власть и касательно царя. Безъ его согласія царь не могъ начинать войны. До покоренія Іудеи римлянами С. принадлежало право жизни и смерти, но съ этого времени власть его была ограничена: онъ могъ произносить смертные приговоры, но для исполненія ихъ требовалось согласіе римскаго правителя.

Синее *(кампешевое)* **дерево**—см. Сандальное дерево.

Синее морцо — заливъ въ сѣверо-восточной части волжской дельты (см. Морцо, XIX, 920).

Синезеленыя или *фикохромовыя* **водоросли**, также *водоросли дробянки* (см.; Cyanophyceae Sachs, Phycochromophyceae Rbh., Schizophyceae) — группа микроскопически малыхъ одноклѣточныхъ или колоніальныхъ водорослей (см.), относящихся вмѣстѣ съ бактеріями (см.) къ отдѣлу дробянокъ (Schizophyta). Отъ бактерій С. водоросли отличаются присутствіемъ въ ихъ клѣткахъ хлорофилла (см.), который сопровождается у нихъ особымъ синимъ пигментомъ фикоціаномъ. Совокупность хлорофилла и фикоціана носитъ названіе фикохрома, отъ присутствія котораго и зависитъ С. окраска большинства этихъ водорослей, бывающая съ голубымъ, бутылочно-зеленымъ и другими оттѣнками. Нѣкоторыя С. водоросли окрашены также въ бурый, красный, фіолетовый и др. цвѣта. Отъ всѣхъ другихъ растительныхъ и животныхъ организмовъ дробянки отличаются примитивнымъ устройствомъ ихъ клѣтокъ. Нѣкоторые изслѣдователи (Захаріасъ, Бючли, Надсонъ и др.) полагаютъ, что содержимое клѣтки С. водоросли состоитъ изъ двухъ частей—периферической и внутренней: первая изъ нихъ протоплазма (или цитоплазма) составляетъ периферическій слой плазмы, въ которой содержатся пигменты, почему она замѣняетъ у С. водоросли также и хроматофоры (см.). Внутренняя часть клѣтки, такъ назыв. центральное тѣло, состоитъ изъ плотной массы, въ которой сосредоточены, главнымъ образомъ, зерна, состоящія изъ хроматина и потому называемыя хроматинными зернами. Центральное тѣло соотвѣтствуетъ клѣточному ядру другихъ организмовъ, но отличается отъ него, главнымъ образомъ, непостоянствомъ и и неустойчивостью своихъ морфологическихъ признаковъ (Бючли, Надсонъ). Другіе изслѣдователи, напр. Я. Фишеръ, утверждаютъ, что въ клѣткахъ С. водоросли никакого подобія ядра нѣтъ. С. водоросли размножаются простымъ дѣленіемъ клѣтокъ, спорами и нѣкоторыми другими, спеціально имъ присущими, способами (см. далѣе). Подвижныя споры (зооспоры) наблюдались лишь у одной относимой къ С. водорослямъ Cyanochaete Wittrockiana Gobi. Нѣкоторыя С. водоросли замѣчательно похожи на бактеріи и своимъ внѣшнимъ видомъ, напр. подвижныя нити безцвѣтной бактеріи Beggiatoa и С. водоросли осциллярія, четковидныя нити безцвѣтнаго лейконостока и С. ностока и т. д. Сходство строенія клѣтокъ С. водорослей и бактерій, способовъ ихъ размноженія и нѣкоторыхъ ихъ формъ между собою и заставляетъ филогенетически сблизить тѣхъ и другихъ и помѣстить въ одинъ и тотъ же отрядъ класса дробянокъ, т. е. растеній, размножающихся простымъ дѣленіемъ. Нѣкоторыя С. водоросли одноклѣточны, другія, вслѣдствіе различныхъ способовъ дѣленія первичной клѣтки, образуютъ нити чаще простыя и однорядныя, рѣже вѣтвистыя и многорядныя или колоніи разнообразной формы. Особи С. водорослей собраны часто въ большія скопленія, встрѣчающіяся въ тинѣ, плавающія на поверхности воды, выстилающія дно около береговъ, стелющіяся по влажной почвѣ, по сырымъ стѣнамъ, камнямъ, заборамъ и т. д. Эти скопища бываютъ иногда заключены въ студенистыя влагалища и потому являются въ видѣ кожистыхъ или слизистыхъ слоевъ, иногда образующихъ комки почти шаровидныхъ формъ (р. Nostoc.). С. водоросли растутъ въ прѣсной, морской и минеральныхъ водахъ, на влажной почвѣ и т. д., гнѣздятся въ другихъ организмахъ, пользуясь ими лишь какъ мѣстомъ обитанія, а не какъ пищею (Raum Parasitismus), и входятъ въ составъ лишайниковъ (см.). Живущія въ различныхъ условіяхъ С. водоросли отличаются по большей части также систематически. Морская, прѣсноводная и наземная флоры имѣютъ своихъ собственныхъ представителей С. водорослей. Въ нашихъ водахъ С. водоросли распространены настолько обильно, что вызываютъ иногда ихъ цвѣтеніе (рр. Anabaena и Aphanizomenon). Очень распространены повсюду въ прѣсныхъ водахъ ностоки и осцилляріи. Послѣднія вмѣстѣ съ хроококковыми (см. далѣе) принадлежатъ также къ числу самыхъ обыкновенныхъ наземныхъ водорослей. Водящаяся въ Красномъ морѣ пурпуровая С. водоросль Trichodesmium erithraeum Ehrb. распространена тамъ въ громадномъ количествѣ. Географическое распространеніе С. водорослей еще мало изучено, но, вѣроятно, что онѣ, такъ же какъ и другіе микроорганизмы, по большей части, космополиты. Всего извѣстно до 800 видовъ, установленныхъ, однако, далеко не безупречно, изъ нихъ для русскихъ владѣній указано до 160. С. водоросли дѣлятся на слѣдующія семейства: 1 сем. хроококковыя (см.; Chroococcaceae) одноклѣточныя или вслѣдствіе дѣленія клѣтокъ по 2-мъ (р. Merismopoedia Meg.) или по 3-мъ направленіямъ (рр. Gloeocapsa Kg.; см. Водоросли, фиг. 37), Chroococcus Naeg. Aphanocapsa и др.) образующія разнообразной формы колоніи С. водорослей размножаются простымъ дѣленіемъ клѣтокъ. 2 сем. хамезифоновыя (см.; Chamaesiphoneae). Кромѣ вегетативнаго дѣленія размножаются также спорами, образующимися

въ особыхъ органахъ, подобныхъ спорангіямъ (см.), гонидангіяхъ или коккогоніяхъ; содержимое превращающейся въ коккогоній, сильно увеличивающейся въ объемѣ клѣтки, разбивается на участки, которые, вслѣдствіе разрушенія клѣточной оболочки, выходятъ затѣмъ наружу и превращаются въ споры, которые проростаютъ (рр. Chamaesiphon A. Br., Dermocarpa Crouan, Hyella Born., Pleurocapsa Thur. и др.). 3 сем. гормогонійныя (Hormogoneae). Нитчатыя формы, способныя размножаться гормогоніями: нить распадается на содержащіе небольшое количество клѣтокъ нитчатые участки—гормогоніи, которые проростаютъ опять въ длинныя нити. Распадаются на 2 подсем.: 1 подсем. осцилляріевыя (см.; Oscillatoriaceae): кромѣ гормогоніевъ размножаются только вегетативнымъ дѣленіемъ, составляютъ 2 группы: 1 группа вагинаріевыя (Vaginarieae): нѣсколько нитей погружены въ одно студенистое влагалище (р. Trichodesmium Ehrb. и др.), 2 группа: лингбіевыя (Lyngbyeae): каждая нить имѣетъ особое влагалище (р. лингбія — Lyngbya Ag.) или совсѣмъ лишена его (р. осциллярія, Oscillatoria Vauch.—см. Водоросли фиг. 34). Нити и гормогоніи осцилляріи подвижны. У р. формидіумъ (см.; Phormidium Kg.) нити соединены другъ съ другомъ ослизнившимися влагалищами. Самостоятельность этихъ 3-хъ видовъ нѣкоторыми авторами оспаривается. 2 подсем. гетероцистовыя (Heterocysteae). Нити состоятъ изъ способныхъ дѣлиться, обращаться въ споры, способныя выдерживать большую сушь, и образовывать гормогоніи, вегетативныхъ клѣтокъ, раздѣленныхъ нейтральными или пограничными клѣтками, такъ назыв. гетероцистами, одѣтыми толстой оболочкой, наполненными водянистымъ содержимымъ и неспособными дѣлиться. Распадаются на 4 группы: 1 группа ностоковыя (см. Ностоки). Nostocaceae: простыя часто четковидныя нити съ одинаковыми вегетативными клѣтками, раздѣленными гетероцистами. Въ спорѣ выростаетъ молодая нить, которая по ослизненіи оболочки первой проростаетъ въ молодое растеніе. Наилучше изученныя С. водоросли (рр. Nostoc Vauch.—см. Водоросли, фиг. 35, Anabaena Bory, Aphanizomenon Morr. и др.); 2 группа: сцитонемовыя (Scytonemeae). Нити нерѣдко съ ложнымъ вѣтвленіемъ: гормогоніи, разростаясь, внѣдряются въ материнское влагалище и выходятъ изъ него въ видѣ ложной вѣтви. Гетероцисты находятся большею частью при основаніи нитей (р. Scytonema Ag. и др.). 3 группа Ривуляріевыя (см. Ривулярія, Rivulariaceae): нижняя клѣтка превращена въ круглую гетероцисту, слѣдующая за ней часто въ большую овальную спору, вегетативныя клѣтки къ вершинѣ съужены такъ, что вся нить имѣетъ форму жгутика (см. Водоросли, фиг. 36; рр. Gloeotrichia Ag., Rivularia Roth., Calothrix Ag. и др.); 4 группа Сирозифоновыя (см.) или Стигонемовыя (Sirosiphoneneae s. Stigonemeae). Наиболѣе высоко организованныя С. водоросли во влагалищѣ вслѣдствіе комбинированнаго дѣленія клѣтокъ по двумъ направленіямъ находятся настоящія вѣтвистыя нити (рр. Stigonema Ag., Hapalosiphon Naeg., Mastigocladus Cohn и др.). Ср. F. T. Kützing, «Tabulae phycologicae» (1845—52); Nägeli, «Gattungen einzelliger Algen» (1849); L. Rabenhorst, «Flora europaea Algarum» (1865); E. Bornet et G. Thuret, «Notes algologiques» (1876—80), его же и Ch. Flahault, «Revision des Nostocacées hétérocystées» («Ann. sc. nat.», Botan. ser. 7, т. III—VII, 1886—88); G. Thuret, «Classification des Nostochinées» (ib., 6 ser, I, 1875); M. Gomont, «Monographie des Oscillariées (ib., 7 ser., XV и XVI, 1892); A. Hansgirg, «Prodromus d. Algenflora von Böhmen» (1892); O. Kirchner, «Schizophyceae» («Engler und Prantl's Pflanzenfamilien», Лпц., 1897); E. Zacharias, «Ueber die Zellen d. Cyanophyceen» («Bot. Zeit.», 1890); O. Bütschli, «Ueber den Bau d. Bacterien und verwandten Organismen» (1890); Г. А. Надсонъ, «О строеніи протопласта ціановыхъ водорослей» («Ботанич. Записки», т. IV, 1895); A. Fischer, «Ueber d. Bau d. Cyanophyceen und Bacterien» (1896). *Н. Гайдуковъ.*

Синезій (Synesios)—философъ неоплатоникъ, ораторъ и поэтъ, род. въ Киренѣ въ 379 г. по Р. Хр., изучалъ философію въ Александріи у извѣстной Гипатіи (VIII, 719); ок. 401 г. принялъ христіанство, въ 410 г. сдѣлался епископомъ птолемаидскимъ (въ сѣв. Африкѣ); умеръ въ 412 г. (по другимъ свѣдѣніямъ, менѣе достовѣрнымъ—въ 431 г.). Философскіе взгляды С., которыхъ онъ придерживался и будучи христіаниномъ, изложены въ его рѣчахъ, письмахъ, гимнахъ и др. сочиненіяхъ (слогъ ихъ изысканный). По мнѣнію С., простому народу необходимы мифы, но образованные люди должны обращать вниманіе лишь на ихъ внутреннее философское содержаніе. Христіанскія догмы, отступавшія отъ его философскихъ взглядовъ, С. объяснялъ аллегорически. Лучшее изданіе сочиненій С. принадлежитъ Петавію (Пар., 1612 и др.; перепечат. у Миня, «Patrologia graeca», т. 66, Пар., 1859); критическія изданія нѣкоторыхъ его сочин. сдѣланы Крабингеромъ (рѣчи и гомиліи, Ландсг., 1850) и Флахомъ (гимны, Тюб., 1875). Ср. Volkmann, «Synesios von Kyrene» (Берл., 1869); Ал. Остроумовъ, «С. философъ, епископъ птолемаидскій» (М., 1879).

Sine ira et studio (безъ гнѣва и пристрастія) — выраженіе изъ «Анналъ» Тацита (I, 1); самъ Тацитъ рѣдко слѣдовалъ этому правилу въ своихъ сочиненіяхъ.

Синекдоха (греч.) — видъ тропа (см.), при которомъ обозначаемое и обозначающее составляютъ въ мыслимой дѣйствительности одно цѣлое, такъ что одно представляетъ собой часть другого. Такимъ образомъ въ С. значеніе слова расширяется или съуживается: берется часть вмѣсто цѣлаго («адріатическія волны», Пушкинъ), видъ вмѣсто рода, или наоборотъ, единственное число вмѣсто множественнаго и т. п. И въ С., и въ метонимін мы имѣемъ въ основѣ близость между обозначаемымъ (объясняемымъ) явленіемъ и обозначающимъ (объясняющимъ); на этой близости зиждется самая возможность тропа; но въ метонимін явленіе, дающее названіе, существуетъ независимо отъ называемаго—таково, напр. отношеніе между золотомъ и дождемъ

(«Золото падаетъ съ неба»); наоборотъ, связь между двумя явленіями въ С. есть связь наглядная, отношеніе не только переносное, но и реальное. *А. Г.*

Синекрылъ (Paederus)—родъ жуковъ изъ семейства Staphylinidae (см. Стафилиниды). Отличительные признаки этого рода: тѣло тонкое, вытянутое, голова круглая, ноги длинныя и тонкія, дыхальца перваго грудного сегмента прикрыты хитиновымъ краемъ шейнаго щитка; надкрылья ниже грудного щитка и окрашены въ синій цвѣтъ, откуда и произошло названіе жуковъ. Извѣстны 13 европейскихъ видовъ С. (всѣхъ видовъ этого рода—около 80). Одинъ изъ болѣе обыкновенныхъ видовъ—береговой С. (Paederus riparius), до 8 миллим. длиною, краснаго цвѣта, за исключеніемъ головы, заднегруди и конца брюшка, которыя черныя; надкрылья въ глубокихъ ямкахъ, синія. Встрѣчается часто по берегамъ рѣкъ и стоячихъ водъ, ползаетъ по растущимъ тамъ кустарникамъ и живетъ обыкновенно небольшими обществами.

Синекура [лат. sine cura—безъ заботы)—духовное мѣсто, доставляющее доходъ, но не возлагающее никакихъ обязанностей, а также вообще должность, не требующая большихъ занятій, но дающая значительные доходы.

Синель—см. Сирень.

Синель (Chenille)—представляетъ мохнатый шнурокъ, скрученный изъ нѣсколькихъ нитей, между которыми захваченъ рядъ короткихъ кончиковъ шелковой нити, торчащихъ во всѣ стороны (ворсъ). Изготовляется С. изъ шелка или изъ бумажныхъ основныхъ нитей съ шелковымъ ворсомъ, или же, наконецъ, цѣликомъ изъ хлопчато-бумажной пряжи. Употребляется въ большомъ количествѣ въ басонномъ производствѣ, на выдѣлку бахромы, бордюръ, кистей, а также въ видѣ утка при изготовленіи особаго рода мохнатой ткани (Shawls). Приготовляется на ткацкомъ станкѣ специальная лента 80 — 150 мм. шириной, полотнянаго переплетенія, основа которой состоитъ попеременно изъ группъ 4—6 шелковыхъ или иныхъ нитей, образующихъ впослѣдствіи стержень шнурка, раздѣляющихся нѣкоторымъ числомъ льняныхъ нитей. Утокъ этой ленты шелковый (или бумажный). Такая лента разрѣзается вдоль по серединѣ полосокъ, образованныхъ льняными нитями, которыя затѣмъ и удаляются, отчего перерѣзанные уточные концы и образуютъ бахромку съ каждой стороны остающихся шелковыхъ нитей. Послѣднія затѣмъ скручиваются для закрѣпленія между ними кончиковъ утка, которые, располагаясь вслѣдствіе этого по всевозможнымъ направленіямъ, придаютъ С. видъ круглаго пушистаго шнурка. Существуютъ особыя машины для непосредственнаго плетенія С. (см. Hugo Fischer, «Techn. Studien im Sächs. Erzgebirge», Лпц., 1878). Фасонной С. называется такая, у которой ворсъ не одинаковой повсюду высоты, но образуетъ утолщенія разнаго вида, раздѣленныя промежутками съ низкимъ ворсомъ. *С. Ганешинъ* Δ.

Синельниково—пос. Павлоградкаго у. Екатеринославской губ., около ст. жел. дор. того же имени. Жит. 1500. Крупный пунктъ покупки и ссыпки хлѣба. 18 промыш. и торговзавед. Пчт.-тлгрф. отд. съ сберегат. кассой. Вблизи—пороховой зав. частной компаніи.

Синельниковъ (Иванъ Максимовичъ, умеръ въ 1789) — генералъ-маіоръ, сотрудникъ князя Потемкина. Въ 1766 г. С. былъ выбранъ отъ воронежскаго дворянства депутатомъ въ коммиссію для составленія новаго уложенія и оставался въ Москвѣ до начала русско-турецкой войны, въ которой принялъ участіе, отличившись въ цѣломъ рядѣ сраженій. Затѣмъ участвовалъ въ преслѣдованіи Пугачева, воеводствовалъ въ Полтавѣ и помогалъ А. В. Суворову въ переселеніи христіанъ изъ Крыма къ Азовскому морю. Суворовъ рекомендовалъ его Потемкину, какъ честнаго и энергичнаго работника; Потемкинъ назначилъ его начальникомъ коммиссіи по продовольствію переселенцевъ, затѣмъ главнымъ помощникомъ своимъ по устройству Екатеринославскаго намѣстничества и поручилъ ему построить городъ Екатеринославъ, въ которомъ С. и былъ первымъ губернаторомъ. Знаменитое путешествіе имп. Екатерины II въ 1787 г. было совершено по маршруту, составленному вызваннымъ въ Петербугъ С., и при его постоянномъ участіи. Съ открытіемъ второй турецкой войны С. было поручено устройство флота и продовольствованіе арміи, осаждавшей Очаковъ; во время этой осады онъ былъ раненъ и вскорѣ умеръ. Ср. Д. Эварницкій, «Первый екатеринославскій губернаторъ» («Историческій Вѣстникъ», 1887, № 1). *В. Р—въ.*

Синельниковъ (Николай Петровичъ, 1805—1894)—генералъ-отъ-инфантеріи, выдающійся государственный дѣятель. Окончивъ курсъ во второмъ кадетскомъ корпусѣ, С. служилъ въ гренадерскомъ корпусѣ, затѣмъ былъ послѣдовательно губернаторомъ во Владимірѣ, Житомірѣ, Москвѣ и Воронежѣ. Энергичный, неподкупный, справедливый, грозный бичъ взяточничества, С. всюду успѣвалъ въ короткое время многое сдѣлать для ввѣренныхъ ему губерній, особенно со стороны внѣшняго благоустройства. Общественные сады, театры, мосты, памятники и т. п. устраивались имъ въ каждомъ городѣ. Немало также заботъ прилагалъ С. къ облегченію положенія крѣпостныхъ крестьянъ и къ обузданію своевольства помѣщиковъ. Въ 1860—64 г. онъ состоялъ генералъ - интендантомъ первой арміи, расположенной въ Царствѣ Польскомъ, потомъ былъ главноуправляющимъ всѣми тюрьмами въ Россіи (много способствовалъ облегченію участи заключенныхъ, особенно интеллигентныхъ поляковъ) и, наконецъ, въ 1871 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Три года, проведенныхъ имъ здѣсь, ознаменовались прежде всего борьбою съ «темными поборами», производимыми сибирскимъ чиновничествомъ, улучшеніемъ крестьянскаго землевладѣнія и земледѣлія, устройствомъ сельскихъ школъ, улучшеніемъ быта ссыльно-каторжныхъ, которыхъ онъ первый разрѣшилъ посылать на частные пріиски на правахъ вольныхъ рабочихъ, устройсгвомъ въ Иркутскѣ воспитатель-

наго дома, благороднаго собранія, общественнаго сада, театра и пр. Съ 1874 г. С., назначенный сенаторомъ, проживалъ въ Петербургѣ и въ Харьковѣ и въ это время составилъ свои любопытнѣйшія «Записки», охватывающія почти полстолѣтія (до 1875 г.). Напечатаны онѣ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1895 г. (томы 59, 60 и 61), подъ редакціей П. П. Суворова, который написалъ и біографію С. («Историч. Вѣстникъ», 1894, № 4). См. «Воспоминанія» Слетова («Историч. Вѣстникъ», 1893 г., № 1) и Кельша (ib., 1893 г., № 12) и ст. П. Суворова: «Сенаторъ С. и имп. Александръ I» (ib., 1899 г., № 1). *В. Р—въ.*

Синельниковъ (Филиппъ Мартыновичъ)—авторъ сочиненій: «Жизнь, военныя и политическія дѣянія генералъ-фельдмаршала князя М. Илл. Голенищева-Кутутова Смоленскаго» (СПб., 1813 — 14) и двухъ одъ: «На побѣды, одержанныя княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ надъ Наполеономъ» (СПб., 1812) и «На пораженіе графомъ Витгенштейномъ французскихъ маршаловъ Удинота, Сенъ-Сира, Виктора и другихъ» (СПб., 1812).

Синеморскіе *рыбные* **промыслы**—получили свое названіе отъ залива Каспійскаго моря, въ который вливаются восточныя устья р. Волги, *Синее морцо.* Эти промыслы, исключительно рѣчные, расположены на громадномъ протяженіи рѣчекъ и протоковъ главнаго восточнаго рукава дельты р. Волги, р. Бузана. Въ общемъ, промыслы обнимаютъ 123829 дес., изъ которыхъ 29 тыс. дес. подъ водою. Эти рыболовныя воды были пожалованы въ 1785 г. кн. Безбородко. Впослѣдствіи онѣ были проданы Базилевскимъ; теперь онѣ состоятъ въ арендѣ у торг. дома «Марковъ и Беззубиковъ». Въ 1889—1894 гг. сельди ловилось здѣсь 15—20 милл. штукъ, воблы—отъ 20 до 30 милл. штукъ. Рыбы бываетъ иногда такъ много, что не успѣваютъ ее убрать и посолить и милліонами штукъ зарываютъ въ землю (такъ было, напр., весною 1899 г.). Вокругъ промысловъ образовались небольшія селенія изъ промысловыхъ рабочихъ. *Н. Б.*

Синергиды—см. Сѣмяпочка, оплодотвореніе.

Синергизмъ (греч.) — догматическая теорія, по которой человѣкъ долженъ самъ «содѣйствовать» своему исправленію. Блаженный Августинъ отрицалъ возможность всякаго подобнаго содѣйствія, въ противоположность ученію пелагіанства и полупелагіанства (см. Пелагій, XXIII, 106). Взглядовъ Августина придерживался и Лютеръ, но Меланхтонъ и его послѣдователи признавали волю искони присущею человѣку способностью содѣйствовать божественной благодати; это ученіе перешло и въ лейпцигскій интеримъ (XIII, 265), его же придерживался Ф. Штригель; лишь послѣ того, какъ Іог. Пфеффингеръ въ Лейпцигѣ, въ своемъ сочиненіи «De libero arbitrio» (1555), также примкнулъ къ этому ученію, Амсдорфъ и Флаціусъ въ Іенѣ возбудили, въ 1558 г., такъ назыв. «синергистическій споръ». Жители Виттенберга приняли сторону Пфеффингера, но герцогскій дворъ оффиціально отвергъ ученіе С. (въ такъ назыв. «Konfutationsbuch», 1559); защитники его, Штригель и Гюгель, были посажены въ тюрьму (въ 1559 г.). Въ 1560 г., на диспутѣ въ Веймарѣ, Флаціусъ объявилъ, что первородный грѣхъ есть сущность человѣка. Споръ закончился составленіемъ формулы конкордіи (XV, 960). Новѣйшее лютеранство вновь приблизилось къ С., съ той оговоркой, что содѣйствіе человѣка при исправленіи происходитъ не съ помощью его естественныхъ силъ, а съ помощью силъ, дарованныхъ ему благодатью.

Синеродистоводородная кислота—см. Ціанистоводородная кислота.

Синеродистые металлы—см. Ціанистые металлы.

Синеродистый калій—см. Ціанистый калій, Калій (XIV, 48).

Синеродистыя соединенія—см. Ціанистыя соединенія.

Синеродъ—см. Ціанъ.

Синеусъ — русскій князь, родной братъ Рюрика, съ которымъ прибылъ въ русскую землю въ 862 г. и поселился между Чудью и Весью на Бѣлоозерѣ, гдѣ и умеръ черезъ два года (864). Онъ же, вѣроятно, покорилъ Мерю и Мурому.

Синехій—см. Радужная оболочка, Роговая оболочка.

Синецкая-Львова (Марія Дмитріевна)—см. Львова-Синецкая (XVIII, 134).

Синецъ (Succisa pratensis Mönch.)—многолѣтняя трава изъ семейства ворсянковыхъ (Dipsacaceae), дико растущее въ сѣв. и средней Россіи (Европѣ, сѣв. Африкѣ и Зап. Сибири) по влажнымъ лугамъ, въ рощахъ и между кустарниками. Стебли голые или волосистые, до метра высотой, съ 2—3 парами сросшихся въ короткое влагалище ланцетныхъ, крупнопильчатыхъ, рѣсничатыхъ супротивныхъ листьевъ; при основаніи стебля развиты продолговатые, эллиптическіе цѣльнокрайніе листья. Цвѣты синіе, собранные въ полушаровидную головку съ пленчатымъ цвѣтоложемъ. Чашечка о пяти щетинкахъ; покрывальце мохнатое, четырехзубчатое; вѣнчикъ четырехраздѣльный. Въ народной медицинѣ С. употребляется отъ многихъ болѣзней. *С. Р.*

Синецъ, также *синьчикъ*, *синьга*, въ нижней Волгѣ также (неправильно) *сопа* или *сапа* (Abramis ballerus L.) — рыба изъ семейства карповыхъ (Cyprinidae). Тѣло высокое, сильно сжатое съ боковъ, наибольшая высота его составляетъ $^1/_3$ длины; голова заостренная; ротъ, занимающій самую вершину рыла, нѣсколько обращенъ кверху; спинной плавникъ короткій, но очень высокій; заднепроходный очень длинный; чешуя мелкая. С. близокъ къ глазачу или сапѣ (A. Sapa Pall.), но отличается заостреннымъ рыломъ и мелкой чешуею. Цвѣтъ спины синій съ зеленоватымъ оттѣнкомъ, бока и брюхо серебристобѣлые съ слабымъ желтоватымъ или красноватымъ оттѣнкомъ, грудные плавники желтоватые, остальные блѣдносѣрые. Обыкновенно С. длиною менѣе фута и вѣситъ около фунта, но иногда достигаетъ 3—4 фунтовъ. Водится въ рѣкахъ Швеціи, большей части средней

Европы и Европейской Россіи, не доходя до Ладожскаго и Онежскаго оз. и до рѣкъ бассейна Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, а также въ Рижскомъ и Финскомъ заливѣ, въ Одесскомъ заливѣ и въ сѣв. частяхъ Азовскаго и Каспійскаго морей. Питается насѣкомыми, червяками, растеніями. Въ Волгу входитъ вслѣдъ за воблою уже въ мартѣ; мечетъ икру на югѣ во второй половинѣ апрѣля, въ средней Россіи—въ маѣ и началѣ іюня. Въ нижней Волгѣ и Уралѣ наблюдается второй, осенній ходъ С.—С. поступаетъ въ торговлю въ Россіи приблизительно милліоновъ 20 штукъ, сбывается онъ въ сушеномъ, малосольномъ и мороженомъ видѣ. *Н. Кн.*

Синивали (санскр. Sinîvâlî)—одна изъ второстепенныхъ ведійскихъ богинь, упоминаемая въ двухъ гимнахъ Ригведы, какъ сестра боговъ, глава семьи. Къ ней обращаются съ просьбами о дарованіи потомства. Въ Атхарваведѣ С. называется женою Вишну. Въ позднѣйшихъ ведійскихъ текстахъ С. является первымъ днемъ новолунія. *С. Б—чъ.*

Синигринъ, $C_{10}H_{16}O_9S_2NK.H_2O$, глюкозидъ, находящійся въ количествѣ около 4% въ сѣменахъ черной горчицы (Sinapis nigra, Sin. juncea); его называютъ также мироново-кислымъ каліемъ. Получаютъ его изъ горчицы способомъ, подобнымъ полученію синальбина. Въ чистомъ видѣ С. представляетъ бѣлыя, блестящія иглы, пл. при 126—127°; въ водѣ легко растворимъ, трудно въ холодномъ спиртѣ, легко въ горячемъ, нерастворимъ въ эѳирѣ; водный растворъ нейтральной реакціи, горькаго вкуса. Оптически дѣятеленъ, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво: $[\alpha]_D = -15°43'$. Подъ вліяніемъ фермента, мирозина, присоединяетъ частицу воды и распадается на глюкозу (виноградный сахаръ), кислую сѣрнокаліевую соль и изороданистый аллилъ (эѳирное горчичное масло, см.):

$$C_{10}H_{16}O_9S_2NK + H_2O = C_6H_{12}O_6 + KHSO_4 + SCNC_3H_5.$$

Строеніе С. изображается слѣдующей схемой:

$$\begin{array}{c} O.SO_2.OK \\ | \\ C_6H_{11}O_5 - S - C = N - C_3H_5. \end{array}$$

Острота столовой горчицы, равно какъ дѣйствіе горчичниковъ обусловлены, именно, распаденіемъ С. подъ вліяніемъ мирозина съ образованіемъ изороданистаго аллила, а такъ какъ мирозинъ есть тѣло бѣлковое, свертывающееся отъ нагрѣванія, то, очевидно, ни горчицы, ни горчичниковъ не слѣдуетъ для употребленія смачивать горячей водой.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Синидиннамъ — царь Ларсы, библ. Элассара, сынъ царя Нуррамана, современникъ Хаммураби (см.) и Авраама. Сохранилась (константинопольскій музей) переписка его съ Хаммураби; послѣдній предлагаетъ ему выступить противъ эламскаго завоевателя. С. потерялъ свое царство; Ларса была покорена эламскимъ царемъ Кудуръ-Нахунди, библ. Кудурлагаморомъ, который посадилъ въ Элассарѣ своего сына Римсина, библ. Аріоха (Бытія XIV). См. Scheil, «Correspondance de Hammurabi avec Sinidinnam» («Recueil de travaux, relat. à l'arch. egypt. et assyr.», XIX); Knudzon, «Briefe Hammurabi's an Sinidinnam» («Beiträge z. Assyriol.», IV). Въ надписи на глиняномъ конусѣ коллекціи Делича С. называетъ себя царемъ Сумира и Аккада, украсителемъ Ура, говоритъ о построеніи храмовъ и стѣны и о проведеніи канала для снабженія столицы водой. См. Delitzsch, «Ein Thonkegel Sinidinnams» («Beiträge z. Assyriologie», I).

Синильная кислота (хим.) — см. Ціанистоводородная кислота.

Синильная кислота (фарм.)—представляетъ интересъ какъ лѣкарство, но глав. обр.—какъ вещество, обладающее чрезвычайно сильными ядовитыми свойствами. Чистая С. кислота не имѣетъ врачебнаго примѣненія, обыкновенно же она назначается въ видѣ горькоминдальной или лавровишневой воды, которыя по росс. фармакопеѣ должны содержать 0,1% безводнаго ціанистаго водорода. Вода горькихъ миндалей безцвѣтна, почти прозрачна, уд. вѣсъ ея 0,953 до 0,957, пріятнаго запаха и горькаго вкуса. Препаратъ сохраняется въ хорошо закупоренныхъ и наполненныхъ стклянкахъ, въ темномъ мѣстѣ. Лавровишневая вода имѣетъ болѣе пріятный запахъ, но пользованіе ею представляется иногда затруднительнымъ, такъ какъ ее необходимо приготовлять изъ свѣжихъ листьевъ, слѣдовательно, только въ опредѣленное время года, а между тѣмъ препаратъ не выдерживаетъ продолжительнаго храненія, подвергаясь при этомъ разложенію. С. кислота и горькоминдальное масло (бензойный алдегидъ) образуются въ присутствіи воды изъ находящихся въ горькихъ миндаляхъ азотистаго гликозида—амигдалина и фермента эмульсина. Въ листьяхъ лавровишневаго дерева, какъ и въ листьяхъ другихъ растеній сем. миндалевыхъ, напр. персиковаго и вишневаго дерева, находится аморфный амигдалинъ, который съ неизвѣстнымъ еще ферментомъ (эмульсина въ этихъ листьяхъ нѣтъ) даетъ С. кислоту и эѳирное масло. Кристаллическій амигдалинъ содержится также въ корѣ и др. частяхъ черемухи, въ цвѣтахъ чернослива, въ абрикосовыхъ, персиковыхъ, вишневыхъ и яблочныхъ косточкахъ и въ нѣкоторыхъ др. плодахъ и зернахъ; С. кислота развивается въ растеніяхъ, несодержащихъ амигдалина: Aquilegia vulgaris, въ Jatropha Manihot и др. С. кислота вырабатывается также железами тысяченожки (Forfaria), встрѣчающейся въ прачешныхъ помѣщеніяхъ. С. кислота въ умѣренныхъ дозахъ понижаетъ возбудимость головного и спинного мозга, периферическихъ окончаній чувствительныхъ нервовъ и перефереческаго нервномышечнаго двигательнаго аппарата. Ціанистый водородъ въ терапевтическихъ дозахъ понижаетъ возбудимость продолговатаго мозга. Поэтому лавровишневая или горькоминдальная вода назначаются при заболѣваніяхъ дыхательныхъ путей, сопровождающихся кашлемъ. Въ этихъ случаяхъ С. кислота притупляетъ возбудимость слизистой оболочки гортани, уменьшаетъ раздраженіе; кромѣ того, уменьшая рефлекторную возбудимость дыхательнаго центра, въ свою

очередь, ослабляетъ приступы кашля, который возникаетъ вслѣдствіе возбужденія дыхательнаго центра раздраженіями, несущимися со стороны чувствительныхъ приборовъ дыхательныхъ органовъ. При заболѣваніяхъ желудочно-кишечнаго канала, сопровождающихся болевыми ощущеніями и усиленными перистальтическими сокращеніями, С. кислота можетъ оказать благопріятное вліяніе, какъ притупленіемъ болевой чувствительности, такъ равно и парализующимъ вліяніемъ на перистальтику. Вода горькихъ миндалей назначается въ указанныхъ случаяхъ по 15—20 капель нѣсколько разъ въ день; нерѣдко она назначается совмѣстно съ другими аналогично дѣйствующими средствами (напр. съ морфіемъ), или прибавляется къ микстурамъ, какъ самостоятельно дѣйствующее обезболивающее средство. Этотъ препаратъ назначается сравнительно рѣдко. С. кислота весьма ядовита и вслѣдствіе обширнаго примѣненія въ техникѣ и промышленности (въ фотографіи, гальванопластикѣ) ціанистыя соединенія легко доступны и, благодаря быстрому дѣйствію, часто примѣняются для отравленія и самоотравленія. Но случаи отравленія наблюдались также вслѣдствіе прописыванія большихъ дозъ этого средства внутрь, при соприкосновеніи раны съ растворомъ ціанистаго калія, послѣ ѣды горькихъ миндалей, сѣмянъ абрикосовыхъ или вишневыхъ косточекъ, равно какъ послѣ питья, содержащихъ С. кислоту, алькогольныхъ напитковъ (вишневки, мараскина и др.). Употребленіе мазей и помады, содержащихъ горькоминдальное масло, не достаточно очищенное отъ С. кислоты, можетъ также подать поводъ къ отравленію. Смертельная доза для человѣка равна 0,05; однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ выздоровленіе наступало послѣ 0,1 и даже послѣ 1 грамма. Угольная кислота обусловливаетъ въ растворахъ ціанистаго калія образованіе углекислаго калія и освобожденіе С. кислоты. 0,2—0,3 ціанистаго калія вызываютъ смертельное отравленіе, но въ единичныхъ случаяхъ наблюдалось выздоровленіе даже послѣ 2—3 граммъ. 1,0 амигдалина при благопріятныхъ условіяхъ для образованія С. кислоты можетъ оказаться смертельнымъ для человѣка. 10 штукъ горькихъ миндалей вызывали тяжелыя явленія у дѣтей; 40—70 граммъ могутъ быть причиной смерти взрослаго человѣка. Явленія смертельнаго отравленія могутъ продолжаться нѣсколько секундъ, нѣсколько минутъ или нѣсколько часовъ. Если рвота появляется рано, если желудокъ былъ наполненъ и въ особенности если препаратъ, содержащій С. кислоту, отчасти разложился, можно надѣяться на выздоровленіе. Растворы С. кисл. быстро всасываются, часть С. разлагается, другая выдѣляется черезъ легкія и, быть можетъ, черезъ кожу. Амигдалинъ выводится изъ организма столь быстро, что если животному дать эмульсинъ 3 часа спустя послѣ пріема амигдалина, то не замѣчается явленій отравленія. Въ пустомъ желудкѣ образованіе С. кислоты изъ амигдалина и эмульсина совершается быстро; прибавленіе соляной кислоты задерживаетъ это превращеніе. Водный растворъ С. кислоты осаждаетъ бѣлокъ. Прибавленіе С. кислоты къ крови внѣ организма уничтожаетъ способность крови разлагать перекись водорода на воду и кислородъ. На этомъ фактѣ основано примѣненіе перекиси водорода въ качествѣ противоядія при отравленіи С. кислотой. Кровь становится коричневою; красные кровяные шарики подвергаются зернистому перерожденію и затѣмъ совершенно разрушаются. Но собственно гемоглобинъ не претерпѣваетъ подъ вліяніемъ С. кислоты никакихъ измѣненій. Кровь, содержащая С. кислоту, воспринимаетъ меньше кислорода и очень трудно отдаетъ его въ окружающую среду. С. кислота ядовита для всѣхъ животныхъ. Насѣкомыя погибаютъ въ атмосферѣ, содержащей 0,1 въ 1 куб. стм. воздуха. Ядовитое дѣйствіе у хладнокровныхъ обнаруживается болѣе медленно, чѣмъ у теплокровныхъ, у амфибій оно медленнѣе, чѣмъ у рыбъ. Поглощеніе кислорода и выдѣленіе угольной кислоты при отравленіи С. кислотой уменьшаются. Живыя ткани теряютъ способность поглощать и утилизировать избыточное содержаніе кислорода въ крови; такимъ образомъ, не смотря на артеріальный характеръ крови, происходитъ задушеніе тканей въ избыткѣ кислорода. У теплокровныхъ и холоднокровныхъ развивается параличъ дыхательнаго центра, сосудодвигательныхъ нервовъ, двигательныхъ ганглій сердца, но сердечная дѣятельность сохраняется нѣкоторое время послѣ остановки дыханія. Щелочность крови, вслѣдствіе образованія молочной кислоты, уменьшается; въ мочѣ, послѣ введенія С. кислоты, находятъ роданистую кислоту. *Симптомы.* Въ быстро протекающихъ случаяхъ отравленный съ пронзительнымъ крикомъ падаетъ, вскорѣ послѣ пріема, при чемъ наступаетъ судорожное дыханіе; челюсти стиснуты; развиваются общія судороги, изо рта выдѣляется кровянистопѣнистая слюна и смерть наступаетъ черезъ 2—5 мин. Въ медленно протекающемъ отравленіи различаются: I *періодъ затрудненнаго дыханія*—ощущеніе стягиванія въ горлѣ, страхъ, подавленность, шаткая походка, тошнота, головная боль, малый пульсъ, остановки дыханія, иногда въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. 2) *Судорожный періодъ.* Больные падаютъ, кожа покрывается холоднымъ потомъ, зрачки расширены, глаза выпячены, пульсъ ускоренъ; появляются судороги, сведеніе челюстей, запрокидываніе головы назадъ, непроизвольное отдѣленіе мочи. 3) *Періодъ задушенія.* Дыханіе временами прекращается, сердце работаетъ неправильно, медленно, лицо синее, температура понижена, больной находится въ глубокой спячкѣ. При такихъ условіяхъ смерть можетъ наступить при остановкѣ дыханія, но случается, что больной черезъ нѣсколько часовъ очнется отъ безсознательнаго состоянія и поправляется спустя нѣсколько дней. На трупѣ иногда находятъ свѣтлокрасныя посмертныя пятна; во рту нерѣдко много пѣнистой слизи. При сравнительно раннемъ вскрытіи полостей можетъ уже отсутствовать запахъ С. кислоты, но въ веществѣ головного мозга послѣдній замѣтенъ еще черезъ 24 ч. послѣ отравленія. Гораздо

дольше запахъ сохраняется послѣ отравленія горькими миндалями. Набуханіе и кровоизліяніе въ слизистыхъ оболочкахъ послѣ отравленія ціанистымъ водородомъ встрѣчаются въ раздутомъ, покрытомъ кровянистою слизью желудкѣ, въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, во рту, гортани и, иногда, въ дыхательныхъ путяхъ. Точечное кровоизліяніе встрѣчается также въ сердечной сорочкѣ; въ печени замѣчается жировое перерожденіе клѣтокъ; въ мозговыхъ желудочкахъ и между мягкой и паутинною оболочками накопленіе серозной жидкости; въ мочѣ находятся возстановляющія вещества. Удавалось найти С. кислоту черезъ 9—10 дней; въ легочныхъ путяхъ также черезъ 14, а въ кишечникѣ черезъ 15 дней послѣ отравленія; въ одномъ хорошо сохранившемся трупѣ—черезъ $3^1/_2$ мѣсяца; въ зимнее время С. кислота обнаруживалась черезъ 4 недѣли. Пробы на С. кислоту: 1) если нейтрализовать растворъ С. кислоты или ціанистаго калія натронной щелочью и прибавить растворъ закиси—окиси желѣза, то въ избыткѣ соляной кислоты образуется берлинская лазурь. 2) Прибавляютъ къ раствору С. кислоты желтый сѣрнокислый аммоній, кипятятъ до обезцвѣчиванія жидкости, по охлажденіи прибавляютъ соляную кислоту и полуторохлористое желѣзо—появляется кровяно-красное окрашиваніе (роданистое желѣзо). 3) Растворъ пикриновой кислоты, окрашенный въ слабый желтый цвѣтъ, краснѣетъ при кипяченіи съ каплею разведеннаго раствора ціанистаго калія (изопурпоровокислый калій). 4) Если къ изслѣдуемому веществу прибавить растворъ калійной селитры и полуторохлористаго желѣза, подкислить разведенной сѣрной кислотой и вскипятить, осадить желѣзо амміакомъ и осадокъ отфильтровать, то съ безцвѣтнымъ сѣрнокислымъ аммоніемъ можно доказать въ фильтратѣ нитроціанистый калій. Для изслѣдованія С. кислоты въ трупѣ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: органы, извлеченные изъ трупа, подкисляются виннокаменной кислотой, подвергаются медленной перегонкѣ и полученный дистиллатъ испытывается вышеприведенными реактивами. При этомъ необходимо исключить изъ изслѣдуемаго матеріала желтую кровяную соль или другія ціанистыя соединенія того же типа. Въ присутствіи послѣднихъ, объекты насыщаются углекислымъ натромъ, дистиллируются въ струѣ угольной кислоты и перегонъ испытывается на С. кислоту. Можно также подкислить органы или ткани растворомъ винной кислоты, извлечь эѳиромъ, вытяжку осадить спиртовымъ растворомъ калійной щелочи, отогнать алкогольно-эѳирный растворъ, осадокъ, растворенный въ водѣ, подкислить винной кислотой, перегнать и дистиллатъ испытать на присутствіе С. кислоты. Количественное опредѣленіе производится осажденіемъ азотносеребряной солью въ дистиллатѣ, подкисленномъ азотной кислотой.

Лѣченіе отравленія: быстрое удаленіе яда, апоморфинъ (какъ рвотное) подъ кожу, промываніе желудка, возбуждающія средства (вино, кофе, эѳиръ или камфору подъ кожу), холодные души съ высоты 1—2 фт. на затылочную область и позвоночникъ съ послѣдующимъ растираніемъ тѣла. Искусственное дыханіе, повидимому, можетъ оказать нѣкоторую пользу. Съ цѣлью возбудить дѣятельность сердца и дыханія, впрыскиваютъ также атропинъ. Въ виду того, что С. кислота выдѣляется въ мочѣ въ видѣ менѣе ядовитой тіоціановой кислоты, стараются вводить въ организмъ органическія соединенія сѣры (куриный бѣлокъ). Сѣрноватистокислый натрій обладаетъ свойствомъ обезвредить количество въ $1^1/_2$ — 4 раза превышающую абсолютно смертельную для животныхъ дозу С. кислоты. При отравленіи горькими миндалями полезно назначить соляную или молочную кислоту, такъ какъ онѣ задерживаютъ образованіе С. кислоты изъ амигдалина. Въ послѣднее время особенно рекомендуется примѣненіе перекиси водорода, которая съ ціанистымъ водородомъ, находящимся въ крови, образуетъ сравнительно мало ядовитый оксамидъ. Всего лучше перекись водорода въ 3% растворѣ вводить подъ кожу по 1 шприцу черезъ 3—5 минутъ въ различныхъ областяхъ тѣла. *Д. Каменскій.*

Синин-хэ—р., притокъ Хуанъ-хэ (см.).

Сининъ (Си-нинъ-фу)—областной городъ пров. Гань-су. Основанъ въ концѣ II в. по Р. Хр. подъ именемъ Си-пьхинъ-цзюнъ; упраздненный 200 лѣтъ спустя, онъ былъ вновь возстановленъ, подъ настоящимъ своимъ названіемъ, въ 1103 г.; въ 1724 г. сдѣланъ областнымъ. Съ тѣхъ поръ онъ всегда служилъ оплотомъ китайской власти въ Амдо и Кукунорѣ. Во время мусульманскаго возстанія шестидесятыхъ годовъ онъ былъ взятъ мятежниками и китайское его населеніе вырѣзано. Теперь въ немъ насчитываютъ до 60 тыс. жит.; вѣроятно, однако, цифра эта преувеличена. Онъ окруженъ высокими и массивными стѣнами, къ которымъ примыкаетъ обширное предмѣстье. Находясь при соединеніи дорогъ, ведущихъ на Куку-норъ, Тибетъ, южную часть Амдо и Сычуань, онъ ведетъ обширную торговлю съ этими странами, служа для нихъ главнымъ складомъ китайскихъ товаровъ, въ обмѣнъ на которые получаетъ шерсть, мѣха, ревень и др. предметы.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Sinistra mano въ музыкѣ—обозначеніе игры лѣвой рукой на инструментѣ, преимущественно клавишномъ или арфѣ.

Синисъ (Σίνις, Sinis)—въ греч. миѳологіи сынъ Полипемона или Пемона или Посейдона и Силеи. Онъ жилъ на Коринѳскомъ перешейкѣ и нападалъ на путниковъ, ограбляя ихъ и привязывая къ двухъ соснамъ, которыя пригибалъ другъ къ другу и затѣмъ раздвигалъ, вслѣдствіе чего тѣла его жертвъ разрывались на двое. С. былъ убитъ Тезеемъ, который, какъ родственникъ разбойнику съ материнской стороны, долженъ былъ впослѣдствіи очиститься отъ убійства при алтарѣ Зевса и установить въ память убитаго игры, названныя, по мѣсту, истмійскими. *[Н. О.*

Синица черная—см. Московка.

Синицинъ (Ѳедоръ Ивановичъ) — профессоръ моск. унив. по каѳедрамъ хирургической патологіи и мочеполовыхъ болѣзней. Род. въ 1840 г., образованіе получилъ въ моск.

унив., степень д-ра мед. въ 1871 г., по защитѣ диссертаціи: «О вліяніи шейнаго симпатическаго нерва на питаніе глаза» (Москва, 1871). Читалъ сперва какъ доцентъ теоретическую хирургію въ московскомъ унив., съ 1884 г. экстраординарный профессоръ. Кромѣ диссертаціи ему принадлежитъ рядъ работъ: «Переливаніе крови у людей» (1874), «Письмо объ успѣхахъ хирургіи въ Германіи» (1876), «Оцѣнка промежкостнаго и высокаго сѣченія при камняхъ мочевого пузыря» (1885), «Врожденное уродство стопы» (1886) и др.

Синицы (Paridae) — сем. зубоклювыхъ пѣвчихъ птицъ (Oscines dentirostres; таблица I и II птицы Пѣвчія, т. XXVI). Многочисленные мелкіе виды С. распространены преимущественно въ лѣсной области сѣвернаго полушарія. С. характеризуются прямымъ, короткимъ, округленнымъ на концѣ клювомъ съ густыми щетинками, покрывающими ноздри, —сильными лапами съ круто согнутыми когтями, короткими округленными крыльями съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ 4 и 5 самыя длинныя, и одинаковой окраской самцовъ и самокъ. Всѣ С. сходны между собою по образу жизни и принадлежатъ къ наиболѣе полезнымъ лѣснымъ птицамъ. Главную пищу ихъ составляютъ личинки и яйца насѣкомыхъ, которыхъ С. отыскиваютъ въ щеляхъ коры, въ свернутыхъ листьяхъ, въ цвѣточныхъ сережкахъ деревьевъ и т. под. мѣстахъ. Во время охоты, въ которой проходитъ большая часть дня, С. не оставляютъ не осмотрѣннымъ ни одного доступнаго для нихъ мѣста, гдѣ могло-бы скрыться насѣкомое. Онѣ отлично лазятъ по стволамъ деревьевъ, свѣшиваются внизъ спиною, держась за кончики тонкихъ вѣтвей, долбятъ шишки, развертываютъ почки и свернутые листья и т. д. Нѣкоторыя синицы питаются также сѣменами. На землю С. спускаются рѣдко, летаютъ плохо. Большинство европейскихъ С.—осѣдлыя птицы, собирающіяся осенью въ небольшія стайки вмѣстѣ съ корольками и иногда пищухами. Гнѣзда вьютъ обыкновенно въ дуплахъ. Кладка (до 12 яицъ) производится обыкновенно два раза въ лѣто. Большинство европейскихъ видовъ относится къ роду Parus (лѣсныя синицы); характеризуется сильнымъ клювомъ съ выпуклымъ ребромъ, округленнымъ или слегка вырѣзаннымъ хвостомъ и широкими крыльями, третье маховое перо которыхъ не короче четвертаго. Одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и болѣе крупныхъ видовъ *обыкновенная* или *большая С.*, *С.-кузнечикъ* (P. major) —живетъ какъ осѣдлая птица повсемѣстно въ Европѣ, въ лѣсной области Сибири, юго-зап. Азіи и сѣв.-зап. Африки. Большая С. ростомъ съ домашняго воробья; верхняя сторона тѣла ея желтовато-зеленаго цвѣта, переходящаго мѣстами въ сѣрый; нижняя сторона—желтая; шапочка на головѣ, бока шеи, горло и продольная широкая полоса, идущая по нижней сторонѣ тѣла—черныя, щеки бѣлыя. Клювъ черный. По оперенію головы родъ Parus дѣлятъ на слѣдующіе подроды: 1) Lophophanes (хохлатыя С.), съ хохломъ изъ удлиненныхъ, приподнятыхъ перьевъ; сюда относится европейская хохлатая С. (L. cristatus)—рыжевато-сѣраго цвѣта съ хохломъ изъ черныхъ перьевъ съ бѣлыми кончиками. 2) Parus (С. кузнечики, см. выше)—съ черной шапочкой и бѣлымъ пятномъ на задней сторонѣ шеи; сюда относится, кромѣ большой С. (P. major), также черная С. или московка (P. ater, см.) и др. 3) Poecile (гаички)—съ черной или бурой шапочкой, но безъ бѣлаго шейнаго пятна; сюда относится болотная С. или пухлякъ (см., P. palustris). 4) Cyanistes (лазоревки)—съ бѣлою, голубою или синею шапочкой; сюда принадлежитъ лазоревка (C. coeruleus, см.) и др. Изъ другихъ европейскихъ родовъ родъ *бородатокъ* (Panurus) отличается длиннымъ ступенчатымъ хвостомъ и удлиненными перьями по бокамъ шеи, образующими родъ усовъ. Бородатки устраиваютъ гнѣздо не въ дуплахъ, а въ травѣ и камышахъ, прикрѣпляя его къ стеблямъ. Относящаяся сюда *усатая С.* (Panurus barbatus) распространена въ средн. и южн. Европѣ, въ западн. и центральн. Азіи. У рода *длиннохвостыхъ С.* (Acredula) такой же хвостъ, какъ у бородатокъ, но нѣтъ усовъ. Гнѣзда ихъ напоминаютъ гнѣздо ремезовъ (Aegithalus). *Ремезы* (см.) составляютъ четвертый и послѣдній родъ европейскихъ синицъ. *Ю. В.*

Синицы-кузнечики (Parus s. str.)—см. Синицы.

Синіе колокольчики—названіе нѣкоторыхъ растеній: Gentiana Pneumonanthe L. (см. Горечавка), Geranium pratense L. (см. Герань) и др.

Синій ализаринъ—см. Краски органическія искусственныя (XVI, 532) и Ализаринъ (I, 440).

Синій крестъ или *общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ* — возникло въ СПб. въ 1882 г., по иниціативѣ А. С. Балицкой. Общество имѣетъ цѣлью: 1) оказывать всякаго рода помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ; 2) защищать дѣтей, являющихся жертвами злоупотребленій, а равно находящихся въ дурныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ условіяхъ; 3) заботиться о дѣтяхъ, впавшихъ въ преступленія. Для достиженія этихъ цѣлей общество устраиваетъ для *здоровыхъ* дѣтей общежитія, дома призрѣнія, первоначальныя школы, дѣтскія читальни, ремесленныя и сельскохозяйственныя училища или же помѣщаетъ дѣтей въ существующія заведенія этого рода; равнымъ образомъ общество снабжаетъ дѣтей одеждой, бѣльемъ и др. Для *больныхъ* дѣтей общество устраиваетъ больницы и врачебно-воспитательныя заведенія, а для дѣтей, нуждающихся въ нравственномъ исправленіи — исправительно-воспитательныя заведенія. Управленіе дѣлами общества лежитъ на комитетѣ, избираемомъ общимъ собраніемъ. Для непосредственной помощи бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ комитетъ, съ утвержденія общаго собранія, учреждаетъ, въ различныхъ мѣстахъ города, отдѣлы. Въ 1892 г. сверхъ отдѣловъ, занимающихся общими дѣлами общества, учрежденъ особый отдѣлъ *для защиты дѣтей отъ злоупотребленій со стороны другихъ лицъ.* Отдѣлъ защиты дѣтей имѣетъ своей задачей огражденіе дѣтей отъ жестокаго обращенія съ ними и вредной

эксплуатаціи ихъ; надзоръ за правильнымъ исполненіемъ въ отношеніи дѣтей нравственныхъ и матеріальныхъ обязанностей со стороны лицъ, отъ которыхъ они находятся въ зависимости; устройство пріютовъ для порочныхъ дѣтей; устройство воскреснаго отдыха для дѣтей, обучающихся или работающихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ и т. п. (см. XXII, 511). Въ настоящее время общество располагаетъ цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ учрежденій для призрѣнія и обученія дѣтей. Сюда принадлежатъ ясли (6) для дѣтей трудныхъ и до-школьнаго возраста, Райволовскій пріютъ (обученіе ремесламъ), школа садоводства при Имп. ботаническомъ садѣ, дѣтская колонія (близъ ст. Плюссы Спб.-Варшавской жел. дор.), убѣжище для дѣвочекъ (для приготовленія домашней прислуги), дневное убѣжище, два пріюта и два убѣжища для сиротъ, 6 семейно-ученическихъ квартиръ, общежитіе и 2 убѣжища отдѣла защиты дѣтей, лѣчебница для хронически больныхъ дѣтей, дѣтская амбулаторія, пріютъ калѣкъ и паралитиковъ, дѣтская столовая. Съ 1882 по 1 янв. 1899 г. С. крестомъ опредѣлено дѣтей въ пріюты общества и постороннихъ вѣдомствъ 5768 чел., въ ремесл. мастерскія и семьи 1605 чел.; оказана медицинская помощь 23403 чел.; предоставлено даровыхъ обѣдовъ 411549; оказано разнаго рода пособій (пищевымъ довольствіемъ, платьемъ, обувью и др.) 41989 чел. За первое десятилѣтіе своего существованія общество израсходовало ок. 307 тыс. р. и къ 1 янв. 1892 г. владѣло капиталомъ въ 100 тыс. руб. и тремя домами и располагало 14 учрежденіями для призрѣнія и обученія дѣтей; къ 1 янв. 1899 г. число учрежденій общества увеличилось до 42, а капиталъ общества достигъ 269 тыс. руб. Расходы общества въ 1899 г. составляли 133 тыс. руб.

Синій подснѣжникъ—тоже, что перелѣска (Anemone Hepatica L.) или пролѣска (Scilla L.).

Синій растравочный цвѣтъ—этимъ именемъ въ практикѣ красильнаго дѣла называется синее окрашиваніе берлинскою лазурью.

Синій чулокъ—въ Германіи служило въ старину насмѣшливымъ прозвищемъ будочниковъ и доносчиковъ, такъ какъ полицейскіе и лакеи носили С. чулки (отсюда въ «Разбойникахъ» Шиллера «адскій С. чулокъ»—höllischer Blaustrumpf—означаетъ дьявола). Съ XVIII ст. С. чулками стали называть ученыхъ женщинъ и женщинъ-писательницъ, которыя выставляютъ ученость свою на показъ. Выраженіе это возникло въ Англіи и первоначально относилось къ кружкамъ мужчинъ и дамъ, которые ставили себѣ цѣлью изгнаніе изъ своей среды карточной игры и замѣну ея бесѣдою о вопросахъ научныхъ, художественныхъ и т. п. Душою такихъ кружковъ въ срединѣ XVIII стол. былъ ученый Штиллинфлитъ († 1771), который неизмѣнно являлся въ С. чулкахъ, что и подало голланд. адмиралу Боскавену, въ бытность его въ Англіи, поводъ назвать эти кружки обществами «С. чулка» (blue stokcings). Выраженіе это получило съ тѣхъ поръ всеобщее распространеніе, но оттѣнокъ укоризны былъ ему данъ лишь впослѣдствіи и постепенно. Ср. Doran, «A lady of the last century» (Лонд., 1873).

Синія горы или *Киттаттини* (Blue Mountains, Kittattiny)—длинная горная цѣпь въ сѣв.-ам.-шт. Пеннсильваніи и Нью-Джерси, часть Аппалачской системы, отличаются ровностью хребта и очертаній безъ рѣзкихъ вершинъ; формація скалъ его—силурійской эпохи, Р. Делаверъ прорывается чрезъ горное ущелье живописнымъ каскадомъ.

Синія горы (Blue Mountanis)—на о-вѣ Ямайкѣ, въ вост. части его, тянутся съ В. на З, доходя до высоты 6000′.

Синія горы (Blue Mountanis)—въ вост. Австраліи, въ Нов. Южн. Валлисѣ, подъ 33—34° ю. ж. и 150—151° в. д.

Синія краски — см. Голубыя краски (IX, 123).

Синкарпій—см. Плодъ.

Синкеллъ — названіе клириковъ, жившихъ въ однѣхъ кельяхъ съ епископомъ. Эта должность существовала какъ на Востокѣ, гдѣ была учреждена халкидонскимъ соборомъ и на Западѣ. Григорій Вел., удаливъ изъ своего епископскаго дома всѣхъ мірянъ, распорядился, чтобы клирики и монахи заняли ихъ мѣсто въ его дворцѣ. Эдиктомъ Теодориха епископу съ діаконами и пресвитерами предписывалось жить въ одномъ помѣщеніи, быть товарищами по жилищу (concellanei). Въ Испаніи было установлено тоже самое соборами толедскимъ и туронскимъ. На Востокѣ патріархъ имѣлъ при себѣ корпорацію синкелловъ, находившуюся подъ управленіемъ протосинкелла, который сопровождалъ патріарха на всѣ соборы. Обыкновенно епископы выбирали въ синкеллы людей болѣе образованныхъ, которые могли-бы имъ содѣйствовать въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ. Въ Греціи это учрежденіе было болѣе развито, такъ что часто епископъ являлся окруженный цѣлою толпою церковныхъ сановниковъ; между ними были старые друзья его по монастырю, лица, оказавшія ему услугу въ тяжелыя времена смутъ, иногда просто обычные совѣтники и собесѣдники. Протосинкеллы всегда играли очень важную роль, особенно въ патріархатѣ константинопольскомъ. Протосинкеллъ обыкновенно былъ первымъ кандидатомъ на преемство своему патрону.

Н. Б—въ.

Синкластическія поверхности.—Въ ст. Кривизна (XVI, 737—8) было упомянуто, что оба главные радіуса кривизны нормальныхъ сѣченій поверхности въ какой-либо точкѣ ея могутъ быть одинаковаго или противоположнаго знаковъ, т. е. оба центра кривизны могутъ быть по одну сторону поверхности или по разнымъ сторонамъ ея. Въ первомъ случаѣ кривизну поверхности въ разсматриваемой точкѣ называютъ *синкластическою*, во второмъ—*антикластическою*. Поверхности, имѣющія С. кривизну во всѣхъ своихъ точкахъ, называются С. поверхностями; таковы: шаръ, эллипсоиды; тѣ же поверхности, которыя имѣютъ во всѣхъ точкахъ антикластическую кривизну, какъ напр. пораболоидъ гиперболич-

скій, называются антикластическими поверхностями. Въ прочихъ поверхностяхъ находятся мѣста съ кривизнами того и другого рода. *Д. Б.*

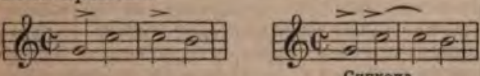
Синклеръ (Джонъ Sinclaire) — англ. экономистъ (1754—1835), съ 1780 г. членъ нижней палаты. Обратилъ на себя вниманіе книгой «History of the public Revenue of the british Empire» (1784) и критикой финансовой системы В. Питта, въ брошюрѣ: «Review of the financial Administration of W. Pitt». По мысли С. было образовано особое учрежденіе для развитія сельскаго хозяйства подъ назв. «Board of agriculture», первымъ президентомъ котораго онъ состоялъ. На основаніи докладовъ, представленныхъ этому учрежденію, С. составилъ «Code of Agriculture», переведенные на многіе иностранные языки. Подъ ред. С. составлено обширное статистич. описаніе Шотландіи («Statistical account of Scotland», 1791—99).

Синклеръ (Катерина Sinclair, 1800—64) —англійская писательница. Главныя ея соч.: «Modern Accomplishment» (1836), «Scotland and the Scotch» (1840), «Modern Flirtation» (1841) и «Popular Legends and Bible Truths» (1852).

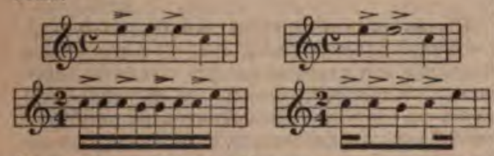
Синклиналь—см. Складки.

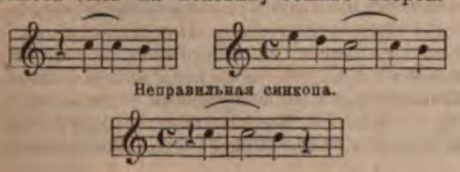
Синклитикія — препод., родилась въ Александріи отъ знатныхъ и богатыхъ родителей; послѣ ихъ смерти раздала все имѣніе бѣднымъ и поселилась въ одной изъ близкихъ къ городу гробницъ. Многія благочестивыя жены и дѣвы, услышавъ о подвижнической жизни С., стали собираться около нея, и она сдѣлалась основательницею пустыннаго общежитія для женщинъ. Скончалась около 350 г., 83 лѣтъ. Память С.—5 января.

Синкопа *въ музыкѣ* — перенесеніе ударенія съ акцентированной ноты на неакцентированную. С. происходитъ оттого, что ноту, поставленную на слабомъ времени, соединяютъ лигой съ той же нотой, стоящей на сильномъ времени.



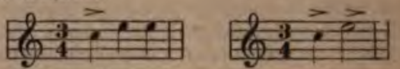
Синкопа.

Иногда С. образуется и безъ лиги, когда происходитъ среди такта соединеніе въ одномъ звукѣ ноты безъ акцента съ нотою съ акцентомъ.

При правильной С. обѣ связанныя ноты должны имѣть равную длительность или первая можетъ быть на половину больше второй.

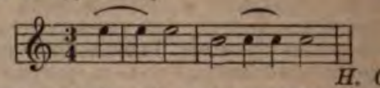


Неправильная синкопа.

Впечатлѣніе С. въ трехдольномъ размѣрѣ производитъ соединеніе двухъ нотъ слабаго времени въ одну, которая получаетъ вслѣдствіе этого акцентъ.



Примѣненіе С. измѣняетъ для слуха тактъ, напр. фраза въ $^3/_4$ слышится какъ-бы написанной въ $^2/_4$ или $^4/_4$.



Н. С.

Синкопе (греч.)—внезапное ослабленіе. Въ медицинѣ смерть отъ остановки дѣятельности сердца. Въ грамматикѣ — выпаденіе гласной между двумя согласными внутри слова, напр. лат. valde (очень) изъ valide, нѣмец. bessre изъ bessere и т. д.

Синкретизмъ (συγκρητισμός)—такъ называется сочетаніе различныхъ философскихъ началъ въ одну систему. Понятіе С. близко подходитъ къ эклектизму; различіе между ними нѣкоторые видятъ въ томъ, что эклектизмъ старается путемъ критики выдѣлить изъ различныхъ системъ состоятельные принципы и органически связать ихъ въ одно цѣлое, а С. соединяетъ разнородныя начала, не давая имъ истиннаго объединенія. С. съ особой яркостью проявился въ александрійской философіи, у Филона Іудейскаго и другихъ, пытавшихся соединить греческую философію съ вост. ученіями. Тоже замѣчается у гностиковъ. Терминъ С. введенъ, кажется, Георгіемъ Каликстомъ, нѣмецкимъ богословомъ XVII в.

Синкъ-Портсъ (Cinque Ports) — приморскіе порты Англіи, а именно: Дувръ, Сандвичъ, Хитхъ и Ромни на бер. Кента и Рай, Винчельси и Гастингсъ, на бер. Суссекса. Первоначально ихъ было пять, и они были устроены Вильгельмомъ Завоевателемъ; другіе присоединены къ нимъ до воцаренія Генриха III. Порты эти получили много важныхъ привилегій, поставляя за то королю, въ случаѣ необходимости, извѣстное число военныхъ судовъ. Въ настоящее время они имѣютъ особую систему судопроизводства и находятся подъ управленіемъ лорда-хранителя (Lord-Warden), который состоитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, губернаторомъ дуврскаго замка.

Синнамари или *Синнимари* (Sinnamary) —р. во Франц. Гвіанѣ, впадаетъ въ Антлантическій океанъ.

Синовіальная жидкость (Synovia) —находится въ небольшомъ количествѣ въ полости связки; облегчаетъ движеніе сочлененій, представляетъ слизистое и желтоватое выдѣленіе С. оболочки.

Синовіальная оболочка (мед.) — см. Суставъ и Сухожиліе, болѣзни ихъ.

Синовіальная связка или *сочленовная капсула*, или *капсулярная связка*, или *фиброзная капсула* (capsula articularis, ligamentum capsulare, capsula fibrosa)—представляетъ собой соединительнотканный мѣшечекъ, охватывающій сочлененіе костей между собой и заключающій въ себѣ сочленовную или С. полость. Ткань этого мѣшечка (фиброзная) пе-

реходитъ съ надкостницы одной кости на надкостницу другой, охватывая и закрывая сочлененіе этихъ костей кругомъ. Внутренній слой такой связки состоитъ изъ болѣе нѣжной и рыхлой ткани и называется *С. оболочкой*. Онъ богатъ сосудами и на внутренней поверхности выстланъ плоскими клѣтками соединительнотканнаго происхожденія. На внутренней сторонѣ связки часто находятся различные выступы, бахромчатые придатки, часто сильновѣтвистые и выполняющіе собой отчасти сочленовную полость. Эти придатки богаты капиллярными сосудами, а когда имѣютъ форму болѣе крупныхъ складокъ, то содержатъ жиръ, почему и называются тогда *С. жировыми складками*. *В. М. Ш.*

Синодальная патріаршая библіотека (въ Москвѣ)—см. Библіотеки.

Синодальная (патріаршая) ризница - см. Музеи (XX, 120).

Синодальная типографія — см. Печатное дѣло, XXII, 527—8.

Синодальное управленіе или *синодальный строй* — въ протестантской церкви такъ называется организація, при которой церковная община получаетъ представительные органы въ *синодахъ* и *пресвитеріяхъ* или церковныхъ (приходскихъ) совѣтахъ старѣйшинъ. Совѣтъ представляетъ собою органъ управленія мѣстной общины и состоитъ изъ священника ея (обыкновенно предсѣдательствующаго въ совѣтѣ) и нѣсколькихъ членовъ общины. Онъ завѣдуетъ церковнымъ имуществомъ, наблюдаетъ за церковнымъ и школьнымъ зданіями, за кладбищами, равно какъ и за религіозно-нравственною жизнью въ общинѣ, имѣетъ попеченіе о больныхъ, даетъ согласіе на измѣненія въ богослуженіи, на введеніе новыхъ катехизисовъ и сборниковъ церковныхъ пѣсенъ, принимаетъ участіе въ выборѣ пастора, если только назначеніе послѣдняго не зависитъ всецѣло отъ высшей церковной власти. Синоды бываютъ окружные, діоцезальные или провинціальные и государственные или генеральные; окружные синоды подчинены провинціальнымъ, а провинціальные — генеральнымъ синодамъ. Составляются они изъ священниковъ и мірянъ, или въ равномъ количествѣ, или съ перевѣсомъ голосовъ мірянъ. Въ окружныхъ синодахъ имѣютъ право голоса всѣ пастыри округа и выборные депутаты церковныхъ совѣтовъ. Въ высшихъ синодахъ допускается лишь опредѣленное число выборныхъ священниковъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ депутатовъ изъ мірянъ, избираемыхъ въ окружныхъ или провинціальныхъ синодахъ. Въ Берлинѣ окружные синоды черезъ извѣстные періоды времени соединяются въ городской синодъ, имѣющій очень большія права, особенно въ дѣлахъ финансовыхъ. Въ нѣкоторыхъ синодахъ допускаются и члены по назначенію: такъ, напр., въ Пруссіи король, какъ представитель верховной власти въ церкви, имѣетъ право назначать часть членовъ провинціальныхъ и генеральныхъ синодовъ. Генеральный синодъ является высшимъ представительнымъ учрежденіемъ въ церкви какого-либо государства. Ему, вмѣстѣ съ представителемъ верховной власти, принадлежитъ право церковнаго законодательства; въ большинствѣ случаевъ онъ, черезъ постоянно засѣдающую коммиссію, принимаетъ участіе и въ болѣе важныхъ административныхъ мѣрахъ. Въ Пруссіи такая коммиссія именуется правленіемъ или бюро генеральнаго синода (General-synodalvorstand) и избирается генеральнымъ синодомъ къ концу каждой сессіи. Коммиссія частью имѣетъ собственный кругъ дѣятельности, частью дѣйствуетъ совмѣстно съ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ по управленію церковными дѣлами. Самостоятельныя функціи коммиссіи слѣдующія: обсужденіе дѣлъ, предлагаемыхъ высшею церковною властью, разсмотрѣніе недостатковъ церковной администраціи и законодательства, временное утвержденіе неотложныхъ постановленій высшей церковной власти, до обсужденія этихъ постановленій въ синодѣ, подготовка сессіи генеральнаго синода, исполненіе постановленій предыдущей сессіи, администрація или надзоръ за администраціею синодальной кассы. Совмѣстно съ высшимъ государственнымъ учрежденіемъ по управленію церковными дѣлами (оберкирхенратомъ) коммиссія рѣшаетъ, въ качествѣ послѣдней инстанціи, вопросы о догматическомъ направленіи того или иного назначаемаго или назначеннаго священника, разсматриваетъ вносимые въ генеральный синодъ законопроекты, предложенія о замѣщеніи высшихъ церковныхъ должностей и вообще всѣ дѣла, которыя, по особой ихъ важности, государственное учрежденіе въ родѣ оберкирхенрата не можетъ рѣшить самостоятельно. Верховная власть по дѣламъ церковнаго управленія находится обыкновенно въ рукахъ главы государства или особыхъ созданныхъ имъ учрежденій (верховный церковный совѣтъ, высшая консисторія, государственная консисторія, провинціальная консисторія). Въ настоящее время въ большинствѣ евангелическихъ церквей введено пресвитеріальное или синодальное управленіе. Это совершилось несомнѣнно подъ вліяніемъ реформатскихъ воззрѣній, по которымъ общинный строй церкви входитъ въ число догматовъ (см. Пресвитеріанство, XXV, 74). Реформатскіе совѣты старѣйшинъ во времена Кальвина представляли собою, впрочемъ, церковно-аристократическія корпораціи, пополнявшіяся кооптаціею и, кромѣ завѣдыванія внѣцерковными дѣлами, наблюдавшія лишь за церковною дисциплиною. Въ настоящее время С. управленіе въ протестантской церкви представляется, въ большинствѣ случаевъ, попыткою перенесенія принциповъ конституціоннаго управленія въ область церкви. Проведеніе С. управленія въ евангелическихъ церквахъ существенно содѣйствовало подъему церковнаго духа въ средѣ мірянъ. Наиболѣе послѣдовательнымъ типомъ С. управленія является управленіе прусской церковью, введенное въ 1873—76 гг. (нѣкоторыя дополненія—въ маѣ 1894 г.). Ср. ст. «Kirchengemeinde» въ «Wörterbuch des Verwaltungsrechts» Stengel'я. Въ англиканской церкви С. управленіе выражается въ такъ называемой конвокаціи (XV, 919).

Синодальное училище церковнаго пѣнія и синодальный хоръ въ Москвѣ—учреждены въ 1892 г. Цѣль училища—усовершенствованіе С. хора, назначеннаго для пѣнія въ московскомъ Успенскомъ соборѣ и церкви 12 апостоловъ и для участія во всѣхъ крестныхъ ходахъ, и образованіе искусныхъ руководителей церковно-пѣвческими хорами и учителей церковнаго пѣнія. Число взрослыхъ пѣвчихъ—30 чел. Въ училище, кромѣ 65 чел., пользующихся казеннымъ содержаніемъ въ пѣвческихъ и регентскихъ классахъ, допускаются своекоштные ученики, въ качествѣ пансіонеровъ, полупансіонеровъ и приходящихъ. Въ училищѣ 8 классовъ, съ годичнымъ курсомъ, и два отдѣленія: а) пѣвческое, съ первыми четырьмя классами для малолѣтнихъ, и б) регентское, изъ 4 высшихъ классовъ. Находясь въ главномъ вѣдѣніи св. синода, С. училище и хоръ подчинены прокурору московской св. синода конторы. Предметы преподаванія: научные—Законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, русская словесность, ариѳметика и основанія геометріи, русская гражданская исторія въ связи съ всеобщей, начальныя основанія физики и въ частности акустики, дидактика и географія; музыкальные — сольфеджіо, чтеніе партитуры и управленіе хоромъ, элементарная теорія музыки, гармонія, начальныя основанія контрапункта и краткія свѣдѣнія о формахъ музыкальнаго сочиненія, исторія церковнаго пѣнія въ Россіи и очеркъ исторіи западно-европейской церковной музыки, русское древнее церковное пѣніе, скрипка и фортепіано. См. «Собраніе узаконеній и распоряженій правительства», 1892 г., № 24, ст. 248.

Синодальный дворцовый приказъ — такъ сталъ называться патріаршій дворцовый приказъ (см.), съ учрежденіемъ св. синода. Въ завѣдываніи этого приказа находились, между прочимъ, и С. вотчины. Находясь въ вѣдѣніи синода, приказъ этотъ былъ въ извѣстномъ подчиненіи и камеръ- и ревизіонъ-коллегіямъ: вѣдомости о приходахъ посылались приказомъ въ синодъ и въ камеръ-коллегію, но требованія коллегіи приказъ исполнялъ не иначе, какъ съ дозволенія синода; зато безъ указовъ коллегіи или ея «ассигнацій» приказъ не могъ производить расходовъ. Въ 1726 г. всѣ вотчинные доходы были переданы въ вѣдомство синода, а потому прекратилась необходимость получать указы изъ камеръ-коллегіи для производства расходовъ, хотя обязанность посылать счетныя вѣдомости въ коллегіи и послѣ этого продолжала существовать. Съ возстановленіемъ монастырскаго приказа (см.) С. дворцовый приказъ сталъ въ зависимость и отъ него; съ преобразованіемъ же въ 1724 г. монастырскаго приказа въ камеръ-контору при синодѣ, ей былъ подчиненъ и С. дворцовый приказъ. Въ февралѣ 1726 г. «велѣно дворцовый приказъ отрѣшить отъ вѣдомства камеръ-конторы» и находиться ему въ вѣдѣніи московской канцеляріи святѣйшаго синода. Съ учрежденіемъ, 26 сент. 1726 г., при синодѣ «втораго аппартамента», названнаго «коллегіею экономіи С. правленія», въ вѣдѣніе ея поступилъ и С. дворцовый приказъ. Такъ продолжалось дѣло до 1738 г. Вслѣдствіе накопленія недоимокъ на крестьянахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ «коллегіи экономіи С. правленія», указомъ 15 апрѣля 1738 г. велѣно было передать коллегію экономіи въ вѣдѣніе сената; тогда же поступилъ въ вѣдомство сената и С. дворцовый приказъ, а вмѣстѣ съ нимъ и С. вотчины. «Такъ — говоритъ проф. М. Горчаковъ — прекратилъ свое самостоятельное существованіе институтъ земельныхъ владѣній высшей правительственной власти русской церкви». Ср. Митрополичьи и патріаршія вотчины, Патріаршіе приказы. См. М. И. Горчаковъ, «О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода (СПб., 1871). *Н. В.*

Синодальныя вотчины—такъ стали называться вотчины патріаршія (см.) съ учрежденіемъ св. синода. Дальнѣйшая судьба ихъ тѣсно связана съ исторіей *С. дворцоваго приказа* (см).

Синодикъ (греч. συνοδικόν) — такъ назывался въ греч. и русской церкви «чинъ православія», читавшійся, какъ и въ настоящее время, въ первое воскресенье великаго поста и заключавшій въ себѣ провозглашеніе «анаѳемы» еретикамъ и «вѣчной памяти» ревнителямъ православія. Возникшій на основаніи протоколовъ седьмого вселенскаго собора и прочитанный впервые въ Константинополѣ въ 842 г., первоначальный чинъ православія до насъ не дошелъ. Слѣдовавшая затѣмъ дополненная редакція чина православія слагалась постепенно со второй половины XI в. до XIV в., подъ вліяніемъ культурно-религіозныхъ движеній, происходившихъ въ это время въ Византіи. Греческій С. является, поэтому, цѣннымъ матеріаломъ не только для церковной, но и для культурной исторіи Византіи. Вносимыя въ С. статьи вырѣзывались на камнѣ и хранились въ церкви св. Софіи. Въ составѣ С. ясно распознаются четыре наслоенія, отмѣчающія четыре эпохи въ византійской исторіи. Основная часть, IX в., выражаетъ торжество иконопочитанія. Второе наслоеніе относится ко времени Алексѣя Комнена и является результатомъ всего научнаго и общественнаго развитія XI в.: тогда ставился вопросъ о сравнительномъ авторитетѣ эллинской, т. е. языческой мудрости и христіанскихъ церковныхъ учителей; умы были заняты теоріей міроздания, переселеніемъ душъ, ученіемъ о двухъ естествахъ во Христѣ (философская система еретика І. Итала и др.). Третье наслоеніе относится ко времени царя Мануила: внесенныя въ С. постановленія соборовъ 1157 и 1166 гг. являются новымъ торжествомъ православнаго большинства надъ меньшинствомъ, стремившимся отстоять принципъ свободнаго изслѣдованія въ приложеніи къ вѣроученію. Послѣднее наслоеніе С. относится къ XIV в. и есть результатъ борьбы православнаго солунскаго митрополита Григорія Паламы противъ еретиковъ Варлаама и Акиндина: въ лицѣ Паламы побѣда оказалась на сторонѣ національной и православной партіи противъ латинствующей

и западной. Сохранившіяся наиболѣе старинныя рукописи греческаго С.: вѣнскій списокъ (XII в.), мадридскій (XI в., сохранился въ копіи XVI в.), эскуріальскій (XII в.), коаленевой библіотеки въ Парижѣ (XII в., изд. Монфокономъ въ 1715 г.). Въ Россіи С., заимствованный съ давнихъ поръ изъ греческаго «чина православія», съ теченіемъ времени пополнялся и измѣнялся согласно греческому тексту и на основаніи самостоятельныхъ данныхъ русской жизни. Русскій текстъ «чина православія» имѣется въ двухъ редакціяхъ. Первая редакція возникла не позднѣе начала XV в. или даже еще раньше; она передаетъ текстъ дополненной греческой редакціи и отличается буквальностью перевода, что затрудняетъ его пониманіе; представителемъ этой редакціи является московская синодальная рукопись № 667 (XV в.). Въ этой редакціи русскихъ элементовъ въ три раза больше, чѣмъ греческихъ, взятыхъ изъ оригинала. Въ рукописномъ видѣ была распространена въ XV, XVI и XVII в. Вторая русская редакція представляетъ самостоятельный переводъ съ греческой распространенной редакціи и впервые помѣщена въ Постной Тріоди 1627 г., изданной въ Кіевѣ Памвою Берындой; затѣмъ эта редакція перепечатывалась въ юго- и западнорусскихъ изданіяхъ Тріоди XVII в. и, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ Москвѣ въ 1656 г.; этотъ московскій текстъ, не перепечатывавшійся, былъ распространенъ въ XVII и XVIII в. въ рукописномъ видѣ. Съ половины XVIII в. и по настоящее время въ русской церкви существуетъ новая редакція «чина православія», возникшая путемъ сокращенія второй редакціи и образовавшаяся исключительно на русской почвѣ, безъ справки съ греческимъ оригиналомъ. Въ XVII в. въ кіевской и черниговской епархіяхъ существовалъ совершенно особый «чинъ православія», также не опиравшійся на греческіе тексты. Въ современной русской церкви «чинъ православія» почти утратилъ уже названіе С. Слово С. съ давнихъ поръ имѣло также значеніе «помянника», т. е. книги, въ которой записывались имена умершихъ, для поминанія ихъ въ церкви за упокой; помянникъ являлся какъ-бы добавленіемъ къ той части «чина православія», которая была посвящена провозглашенію «вѣчной памяти»; онъ присоединялся къ «чину православія» и помѣщался съ нимъ въ одной книгѣ. Помянники велись въ отдѣльныхъ семьяхъ, какъ крестьянскихъ, такъ и высшихъ сословій, составлялись въ монастыряхъ и церквахъ, въ княжескихъ домахъ и въ царской семьѣ. Эти С., довольно многочисленные, представляютъ большой историческій интересъ: въ нихъ встрѣчаются имена князей, о которыхъ не сохранилось извѣстій ни въ какихъ другихъ памятникахъ, хронологически вспоминаются нашествія непріятелей, походы противъ враговъ, междуусобныя войны и т. д. (ср. Р. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому С.», СПб., 1882). Рядомъ съ частными поминаніями въ С. часто находятся поминанія общія, составленныя въ формѣ молитвеннаго обращенія, для употребленія въ церковной службѣ. Такихъ формъ общихъ поминаній въ С. четыре: поминаніе, составленное при митроп. Макаріи въ 1548 г., поминаніе, составленное при патріархѣ Іовѣ въ 1597 г., и два общихъ поминанія XVII в. Наконецъ, въ XVII и XVIII вв. подъ названіемъ *синодикъ* разумѣлась книга, въ которой, кромѣ поминаній, заключались еще разнообразныя «предисловія» къ нимъ, въ видѣ разсужденій, разсказовъ и т. п., съ соотвѣтствующими иллюстраціями. Основными темами этихъ «предисловій» были необходимость поминовенія усопшихъ, польза покаянія и тщета всего земного. Такого рода С. являлись на Руси въ полномъ смыслѣ народной книгой и распространялись въ огромномъ количествѣ списковъ. «Предисловія» къ нимъ рано стали получать преобладающій интересъ и вытѣснять собой поминанія, которыя выдѣлялись въ особыя поминальныя книжки. Съ цѣлью доказать пользу поминовенія умершихъ, авторы С. прибѣгали къ историческимъ доказательствамъ, «свидѣтельству отъ божественныхъ писаній и душеполезныхъ книгъ»; между прочимъ, здѣсь приведено апокрифическое изложеніе дѣйствій VII вселенскаго собора касательно поминовенія душъ. За исторической частью въ С. слѣдуетъ нравственно-назидательная, поучительная и повѣствовательная. Составители С. умѣли дѣйствовать на душу подборомъ такихъ фактовъ изъ житій святыхъ и изъ благочестивыхъ сказаній, которые ясно показывали силу и дѣйствительность молитвъ за умершихъ. Здѣсь же излагаются представленія о состояніи души въ первые 40 дней послѣ смерти человѣка. Весьма богатъ въ С. отдѣлъ повѣстей и сказаній, которыя хотя и имѣли цѣлью подтвержденіе мысли о необходимости поминовенія усопшихъ, но отличаются большимъ разнообразіемъ содержанія и часто не имѣютъ отношенія къ непосредственной цѣли, а представляютъ вообще душеспасительное чтеніе. Наиболѣе часто повторяющіяся повѣсти и сказанія: о св. Макаріи Александрійскомъ, о царѣ Ѳеофилѣ, изъ житія первомученицы Ѳеклы, преніе живота и смерти, вопросы кн. Антіоха и отвѣты св. Аѳанасія Александрійскаго, отрывки изъ Златаго бисера; повѣсти общаго характера—о богатыхъ и немилостивыхъ умершихъ, о лихоимцѣ, о клеветникѣ, о пьяницѣ, о погребаемыхъ въ церквахъ, о явленіи пр. Богородицы и др. Помѣщались также повѣсти мѣстнаго происхожденія, разсказы о случаяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ опредѣленной странѣ, повѣствованія опредѣленныхъ лицъ. Общій характеръ С.—покаянно-аскетическій, и это связываетъ его съ другими памятниками русской литературы XVII в. Большинство экземпляровъ С. снабжено миніатюрами, иллюстрирующими текстъ повѣстей; источникомъ для этихъ рисунковъ вѣроятно служили такъ наз. «листы», т. е. бывшіе въ Москвѣ въ большомъ распространеніи рисунки, дѣлавшіеся по образцу иностранныхъ гравюръ и снабжавшіеся текстомъ. Въ содержаніи литературнаго С. переводныя статьи значительно преобладаютъ надъ русскими, при чемъ послѣднія большею частью не принадлежатъ органически къ основному составу С. Всѣ

вообще литературные источники С. могутъ быть раздѣлены на два отдѣла: одни существовали до XVI в. и вели свое начало изъ византійской литературы, другіе появились лишь въ XVI и XVII в. и обнаруживаютъ новые литературные вкусы, пришедшіе съ Запада. Главнѣйшіе источники С.: Прологъ, собесѣдованія Григорія папы римскаго, Великое Зерцало, скитскій и другіе патерики, житія святыхъ и т. п. Печатный С. появился въ самомъ началѣ XVIII в. и представляетъ сокращеніе рукописнаго: рисунки въ немъ играютъ первостепенную роль. Съ теченіемъ времени многія статьи изъ С. сдѣлались достояніемъ лубочной литературы въ отдѣльномъ видѣ. Ср. К. Никольскій, «Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю великаго поста» (СПб., 1879); М. Горчаковъ, «Отчетъ о 23 присужденіи наградъ гр. Уварова»; Ѳ. Успенскій, «Очерки по исторіи византійской образованности» (СПб., 1892); его же, «С. въ недѣлю православія. Сводный текстъ съ приложеніями» (Од., 1893); Е. Пѣтуховъ, «Очерки изъ литературной исторіи С.» (СПб., 1895); статья А. Соболевскаго въ «Жур. Мин. Народ. Просв.» (1895, № 7); А. Пыпинъ, «Свѣдѣнія по литературѣ старообрядческихъ С.» (въ «Сборникѣ отд. рус. яз. и словесности Академіи наукъ», т. 21, СПб., 1881). И. Голышевъ издалъ «Альбомъ рисунковъ русскихъ С. 1651, 1679, 1686 гг.» (Голышевка, близъ Мстеры, 1886).

Синодическій оборотъ планеты —періодъ времени между двумя послѣдовательными оппозиціями планеты (когда солнце, земля и планета расположены на одной линіи), или вообще между двумя одинаковыми *для насъ* положеніями планеты *относительно* солнца. Длина его зависитъ отъ отношенія скоростей движенія планеты и земли вокругъ солнца. С. оборотъ аналогиченъ времени, по прошествіи котораго минутная стрѣлка часовъ снова догоняетъ часовую. *Синодическій мѣсяцъ* — періодъ, въ который луна возвращается къ той же фазѣ (см. Планеты, Луна).

В. С.

Синодъ, *Святѣйшій Всероссійскій Правительствующій С.*—есть соборное, обладающее въ русской православной церкви всѣми видами высшей власти и состоящее въ сношеніяхъ съ заграничными православными церквами правительство, чрезъ которое дѣйствуетъ въ церковномъ управленіи верховная самодержавная власть, его учредившая (Св. Зак. Основн. т. 1, ч. 1, ст. 43). Святѣйшій С. учрежденъ имп. Петромъ I января и торжественно открытъ 14 февраля 1721 г. Учрежденіе С. было вызвано сознаніемъ въ настоятельной необходимости перемѣны въ строѣ высшей церковноправительной власти, для устраненія многочисленныхъ нестроеній въ области церковнаго управленія и религіозной жизни народа и для усиленія дѣятельности церкви, соотвѣтственно ея назначенію. Учрежденъ С. въ замѣнъ патріаршей власти и помѣстныхъ соборовъ, временно составлявшихся въ древней Россіи. «Соборное правительство» было признано со стороны монарха наилучшимъ установленіемъ для всесторонняго завѣдыванія церковью. Это было не только личнымъ убѣжденіемъ монарха и его сподвижниковъ въ реформахъ, но служило выраженіемъ такъ называемой территоріальной системы государства и церкви, господствовавшей въ концѣ XVII и въ XVIII вв. въ воззрѣніяхъ ученыхъ правовѣдовъ, государственныхъ мужей и просвѣщенныхъ людей Западной Европы и проводившейся въ законодательствахъ нѣкоторыхъ государствъ, напр. Швеціи. По этой теоріи наилучшимъ видомъ строя государственныхъ и церковныхъ учрежденій были коллегіи. Учреждая коллегіи для завѣдыванія различными сторонами государственнаго управленія, Петръ I повелѣлъ просвѣщеннѣйшему іерарху русской церкви, Ѳеофану Прокоповичу, составить и для «Духовной коллегіи» «Духовный Регламентъ», въ которомъ начертано было ея устройство и вѣдомство. Духовная коллегія, при ея открытіи, согласно съ докладомъ ея членовъ, была наименована святѣйшимъ правительствующимъ С., который признанъ былъ и патріархами восточныхъ церквей въ значеніи высшаго соборнаго правительства русской церкви, имъ равностепеннаго. Святѣйшій С., немедленно по его учрежденіи, былъ поставленъ верховною властью въ строй правительственныхъ учрежденій государства. Надъ С. нѣтъ иной высшей власти, кромѣ единой самодержавной особы монарха. Правительственное его значеніе въ дѣлахъ и учрежденіяхъ церкви равно значенію правительствующаго сената въ дѣлахъ государственныхъ. Синоду предоставлено было право учинять конференціи съ сенатомъ и сноситься съ нимъ вѣдѣніями, а коллегіямъ и провинціальнымъ установленіямъ посылать указы. Равное съ сенатомъ положеніе за нимъ сохраняется и въ настоящее время; губернскимъ учрежденіямъ имъ посылаются указы и понынѣ. Со времени учрежденія министерствъ, въ началѣ XIX в., С. непосредственныхъ сношеній съ высшими государственными учрежденіями (комитетомъ министровъ, государственнымъ совѣтомъ и т. п.), министрами и главноуправляющими не имѣетъ, а производитъ сношенія съ ними чрезъ посредство оберъ-прокурора, при немъ состоящаго. Въ составъ святѣйшаго С. входятъ присутствіе и синодальныя учрежденія. Присутствіе составляютъ іерархи. Число ихъ по регламенту должно быть 12, но въ дѣйствительности личный составъ присутствія никогда не достигалъ этого числа. Въ первый годъ существованія С. въ составѣ его присутствія было 11 лицъ; затѣмъ число это уменьшалось; въ 1726 г. опредѣлено было 6 членовъ; въ послѣдующія времена составъ присутствія доходилъ иногда до 3 лицъ; по штату 1763 г. назначено было 6; съ половины XVIII в. до настоящаго времени обыкновенно бываетъ въ присутствіи 7 іерарховъ, каковое число внесено въ штатъ 1819 г., но по временамъ на лицо не имѣется. По Регламенту, въ составѣ синодальнаго присутствія должны засѣдать іерархи епископской и пресвитерской степени священства: но и это правило на самомъ дѣлѣ не всегда исполнялось. Въ XVIII вѣкѣ были времена, когда въ Синодѣ за-

сѣдали исключительно архіереи; но обыкновенно въ его составъ входили архимандриты, въ числѣ отъ четырехъ до двухъ, и протоіереи — въ числѣ двухъ. Архимандриты перестали назначаться въ С. съ начала XIX в., а протоіереи — послѣ 1885 г. Въ настоящее время присутствіе С. составляютъ исключительно архіереи. Изъ нихъ одни именуются синодальными членами и въ ихъ числѣ первоприсутствующій, а другіе — присутствующими. Синодальные члены назначаются именными указами, присутствующіе — Высочайшими повелѣніями. Званіе синодальнаго члена пожизненно, но не всѣ синодальные члены постоянно находятся въ составѣ присутствія; два изъ нихъ состоятъ первоприсутствующими синодальныхъ конторъ: московской — митрополитъ московской епархіи, грузино-имеретинской въ Тифлисѣ—экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій. Они вызываются изъ своихъ епархій Высочайшими повелѣніями для временнаго присутствія въ св. С., равно какъ и другіе епархіальные архіереи, получившіе почетный титулъ синодальныхъ членовъ. Послѣдніе, впрочемъ, имѣютъ право засѣдать въ С. во время пребыванія ихъ въ СПб. Присутствующими въ св. С. называются какъ епархіальные, не имѣющіе означеннаго титула, архіереи, вызываемые съ начала XIX в. для засѣданія въ С. на неопредѣленное время, такъ и постоянно засѣдающіе въ немъ преосвященные, освобожденные отъ управленія епархіями или управляющіе ставропигіальными монастырями. Такимъ образомъ присутствіе С. въ XIX в. состоитъ изъ лицъ засѣдающихъ въ немъ постоянно или временно.—Назначенное въ составъ С. лицо, при первомъ же засѣданіи въ немъ, приводится къ присягѣ по особой формѣ. И члены, и присутствующіе имѣютъ одинаковое право голоса. Члены С. имѣютъ, по закону, право объявлять Высочайшіе указы, сказанные имъ словесно. Засѣдающіе въ С. епарх. архіереи и настоятели монастырей не освобождаются отъ управленія ихъ епархіями и монастырями; въ засѣданія они должны являться обязательно; получаютъ особое жалованье по занятіямъ въ св. С., сверхъ тѣхъ доходовъ, которые имъ идутъ по управленію епархіями или монастырями; одинъ изъ нихъ состоитъ предсѣдателемъ духовно-училищнаго совѣта при св. С. Опредѣленія св. С. должны постановляться единогласно; разногласія, если они не устранены согласительнымъ предложеніемъ оберъ-прокурора, представляются монарху. Присутствіе св. С. обладаетъ всѣми видами высшей власти въ русской прав. церкви. Законодательная власть принадлежитъ ему какъ по значенію его въ строѣ церкви, въ качествѣ соборнаго правительства и высшаго учрежденія, такъ и по закономѣрному уполномочію отъ верховной власти государства. По основнымъ началамъ права вселенской церкви, всякая помѣстная автокефальная церковь имѣетъ власть издавать обязательныя въ предѣлахъ ея вѣдомства правила по предметамъ, относящимся до распространенія, утвержденія и охраненія истинъ вѣроученія и правоученія христіанскаго,—до порядка и благоустройства общественнаго и частнаго богослуженія и таинствъ,—до всего, что касается принадлежностей богослуженія и отправленія священно- и церковно-служителями обязанностей по ихъ должностямъ въ церкви и по условіямъ ихъ званія, а равно въ разъясненіе, развитіе, примѣненіе и дополненіе каноновъ вселенской церкви. Въ древней до-Петровской Руси властью издавать такія правила обладали повременные соборы. Они издавались въ видѣ соборныхъ грамотъ, наказовъ, посланій, уложеній. Съ учрежденіемъ св. С. созваніе соборовъ прекратилось и власть ихъ перешла на св. С. — «соборное правительство» церкви. Кромѣ того, С. учрежденъ въ замѣнъ патріаршей власти, — а патріархъ, въ качествѣ первенствующаго и высшаго іерарха церкви, имѣлъ право издавать «уставныя грамоты», какъ руководственныя правила или обязательныя распоряженія, и разрѣшать недоумѣнные случаи; такія разрѣшенія служили руководствомъ для дѣйствій всѣхъ іерарховъ въ послѣдующія времена. Эта руководственная власть, близко граничащая съ законодательной, отъ патріарха перешла къ С. Въ области указанныхъ предметовъ С. обладаетъ автономическою дѣятельностью, не стѣсняемою со стороны государственной власти, къ вѣдѣнію которой не могутъ относиться предметы ученія вѣры, религіозной нравственности и богослуженія и истолкованіе каноновъ вселенской церкви. Правила самостоятельнаго законодательства составляются синодомъ по поводу представленій епархіальныхъ архіереевъ и подвластныхъ С. учрежденій и при обсужденіи текущихъ дѣлъ, обнаруживающихъ необходимость измѣненія прежнихъ правилъ или изданія новыхъ. По процессу образованія, они являются плодомъ разсужденій св. С. на основаніи слова Божія, каноновъ церкви, апостольскихъ и отеческихъ преданій. Составляются они въ формѣ опредѣленій св. С. и обнародываются синодскими циркулярными указами.—Законодательная дѣятельность С. по уполномочію отъ государства бываетъ, по содержанію, процессу и отношеніямъ къ органамъ законодательной власти государства, двоякаго вида: по однимъ предметамъ дѣятельность С. получаетъ санкцію и силу исключительно отъ монарха, а по другимъ С. соучаствуетъ въ качествѣ органа законодательной власти наравнѣ съ другими высшими государственными учрежденіями. Законодательная власть по уполномочію отъ государства предоставлена св. С. съ самаго его учрежденія Петромъ I, сохранялась за нимъ во все время его существованія и принадлежитъ ему, въ опредѣленныхъ практикою границахъ, и въ настоящее время. Область предметовъ, подлежащихъ законодательной дѣятельности св. С. съ «соизволенія», или съ «одобренія», или съ «утвержденія» монарха, но безъ участія иныхъ органовъ государственной законодательной власти, въ теченіе XVIII и XIX вв. не была точно опредѣлена въ какомъ-либо законодательномъ актѣ и потому измѣнялась въ своемъ объемѣ. Въ эту область входятъ обыкновенно проекты законовъ касательно такихъ

установленій, которыя относятся исключительно къ составу вѣдомства православнаго исповѣданія и не подлежатъ вѣдѣнію иныхъ учрежденій государства. Въ строй русской православной церкви входятъ: приходы, монастыри, должности по духовному вѣдомству, епархіальныя учрежденія и учрежденія при св. С. Всѣ проекты узаконеній относительно учрежденій вѣдомства св. С., если принятіе ихъ и приведеніе въ дѣйствіе не соединяется съ ассигнованіемъ на штатное ихъ содержаніе изъ суммъ государственнаго казначейства, составляются при св. С. въ его учрежденіяхъ или въ особыхъ коммиссіяхъ, разсматриваются и формулируются присутствіемъ С., восходятъ чрезъ оберъ-прокурора на Высочайшее усмотрѣніе и получаютъ Высочайшее «утвержденіе», «одобреніе», «соизволеніе» или «повелѣніе» непосредственно отъ монарха. Такія узаконенія издаются въ формѣ Высочайше утвержденныхъ уставовъ (напр. уставы духовныхъ консисторій, духовныхъ академій, семинарій и училищъ и т. п.), положеній (о попечительствахъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства, о духовно-учебномъ комитетѣ и др.), инструкцій (церковнымъ старостамъ) и опредѣленій св. С. Они обнародываются въ духовномъ вѣдомствѣ указами или при указахъ св. С. на имя синодальныхъ конторъ и епархіальныхъ преосвященныхъ, сообщаются правительствующему сенату и печатаются какъ въ собраніи постановленій и распоряженій правительства, такъ и въ оффиціальныхъ печатныхъ органахъ св. С. (нынѣ —въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издаваемыхъ при св. С. съ 1887 г.), и затѣмъ помѣщаются въ Полномъ собраніи законовъ, а нѣкоторыя и въ Сводѣ Законовъ, въ соотвѣтствующихъ томахъ. Разъяснительныя правила, инструкціи учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, руководственныя наставленія на основаніи означенныхъ Высочайше утвержденныхъ узаконеній составляютъ предметъ автономической законодательной дѣятельности св. С. и подчиненныхъ ему установленій. Въ качествѣ органа законодательной власти св. С. участвуетъ также въ изготовленіи проектовъ законовъ по такимъ предметамъ, которые по своему содержанію имѣютъ значеніе не только для «вѣдомства православнаго исповѣданія» или для православной русской церкви, но и для тѣхъ или другихъ сторонъ государственнаго строя и управленія. Для такого участія свят. С., въ XVIII в. составлялись, по распоряженію верховной власти, конференціи С. и сената или особыя коммиссіи (о духовныхъ имѣніяхъ и о составленіи уложенія при Екатеринѣ II, въ 1807 г.—комитетъ для начертанія плана объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, въ 1869 г.—присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства). Со времени учрежденія министерствъ участіе св. С. въ составленіи узаконеній, касающихся не одного только духовнаго вѣдомства, выражается наравнѣ съ центральными учрежденіями, участвующими въ процессѣ законодательной дѣятельности государства. Если сознаніе надобности въ такомъ законѣ возникаетъ въ св. С., то онъ, съ Высочайшаго соизволенія, или приступаетъ къ составленію проекта непосредственно, или поручаетъ составленіе его учрежденію, при немъ состоящему, а иногда особой коммиссіи, затѣмъ обсуждаетъ изготовленный проектъ со стороны содержанія и редакціи, принятый имъ проектъ отсылаетъ черезъ оберъ-прокурора на заключеніе въ тѣ министерства, до которыхъ, по своему содержанію, онъ можетъ относиться, вновь пересматриваетъ его вмѣстѣ съ присланными изъ министерства замѣчаніями, затѣмъ отправляетъ его въ госуд. канцелярію для сличенія съ общимъ духомъ всего государственнаго законодательства и, наконецъ, чрезъ оберъ-прокурора представляетъ въ государственный совѣтъ. Если проектъ новаго закона, касающагося и до вѣдомства церкви, составляется въ какомъ-либо министерствѣ или главномъ управленіи, онъ присылается на заключеніе синодальнаго оберъ-прокурора и св. С. *Административной* власти св. С., какъ высшаго церковнаго установленія, всегда подлежало и подлежитъ завѣдываніе въ высшей инстанціи всѣми учрежденіями русской церкви, по всѣмъ сторонамъ и предметамъ церковнаго управленія. Въ частности относительно *учрежденій церковныхъ* ему принадлежитъ, по дѣйствующему праву, высшее и общее управленіе епархіями, духовно-учебными заведеніями и церковно-приходскими училищами, разрѣшеніе открытія новыхъ приходовъ, духовно-учебныхъ заведеній, женскихъ общинъ, миссій въ Имперіи, обществъ и братствъ для духовно-просвѣтительныхъ цѣлей, утвержденіе распредѣленія занятій по отдѣленіямъ синодальной канцеляріи, исходатайствованіе предъ верховною властью открытія новыхъ епархій, миссій за границею и монастырей, преобразованія женскихъ общинъ въ монастыри и измѣненія въ предѣлахъ епархій. Относительно *должностей* св. С. принадлежитъ: право избранія и представленія монарху кандидатовъ въ архіереи, въ члены синодальныхъ конторъ, въ протопресвитера военнаго духовенства и на должности оберъ-секретарей св. С., исходатайствованіе Высочайшихъ наградъ за службу и услуги въ средѣ церкви,— назначеніе, непосредственное или по представленіямъ и предложеніямъ, членовъ духовно-учебнаго комитета, духовно-училищнаго совѣта и комитетовъ духовной цензуры, ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, настоятелей и настоятельницъ монастырей, членовъ въ заграничныя миссіи, преподавателей академическаго образованія въ духовно-учебныя заведенія, смотрителей духовныхъ училищъ, начальницъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, епархіальныхъ надзирателей церковно-приходскихъ училищъ, членовъ духовныхъ консисторій, секретарей синодальной канцеляріи и духовныхъ консисторій,—утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора богословскихъ наукъ и въ званіи почетныхъ членовъ духовныхъ академій,—увольненіе въ продолжительный отпускъ и на покой преосвященныхъ (съ Высочайшаго разрѣшенія), разрѣшеніе продолжительныхъ отпусковъ ректоровъ академій и семинарій, постриженія въ монашество въ

исключительныхъ случаяхъ и сложенія сана священнослужителями и монашествующими по ихъ просьбамъ.

По управленію имуществами церкви въ настоящее время свят. синодъ разсматриваетъ и утверждаетъ составляемую хозяйственнымъ при немъ управленіемъ ежегодную смѣту доходовъ и расходовъ по спеціальнымъ суммамъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи С. состоящимъ, а также смѣту вѣдомства православнаго исповѣданія на испрашиваемое отъ государства вспомоществованіе церкви, подлежащую внесенію въ общую годовую роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ; разрѣшаетъ постройку зданій церковныхъ установленій на счетъ общихъ и спеціальныхъ суммъ вѣдомства и на ассигнованныя изъ казны пособія; завѣдываетъ, чрезъ состоящія при немъ хозяйственное управленіе и контроль, всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ С., какъ церковному установленію—недвижимымъ (синодскими зданіями «духовнаго вѣдомства»), капиталами (духовно - учебнымъ, типографскимъ и пр.), синодальными типографіями и книжными складами; разрѣшаетъ сверхсмѣтныя пособія на нужды духовно-учебныхъ заведеній и другихъ установленій и учрежденіе свѣчныхъ заводовъ и эмеритальныхъ кассъ духовенства въ епархіяхъ; ходатайствуетъ предъ верховною властію о соизволеніи на пріобрѣтеніе церковными установленіями недвижимыхъ имуществъ и на принятіе завѣщеваемыхъ и жертвуемыхъ значительныхъ суммъ церквамъ, монастырямъ и другимъ церковнымъ установленіямъ; самъ отъ себя разрѣшаетъ имъ принятіе пожертвованій на менѣе значительныя суммы; назначаетъ изъ спеціальныхъ суммъ пожизненныя пенсіи и единовременныя пособія духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ за ихъ службу въ вѣдомствѣ и вдовамъ ихъ; утверждаетъ контракты по синодальнымъ учрежденіямъ въ суммѣ свыше 15000 р. и представленія о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ по суммамъ вѣдомства, превышающимъ 3000 руб.; ходатайствуетъ о разрѣшеніи заграничнымъ православнымъ церковнымъ установленіямъ производить сборы въ Россіи и принимать пожертвованія и распоряжается отправкой собранныхъ суммъ по назначенію. Высшей *руководственной* власти и высшему *надзору* св. С. подлежатъ всѣ церковныя и вѣдомственныя учрежденія по всѣмъ сторонамъ, предметамъ и отправленіямъ церковнаго управленія и религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія Россіи, въ особенности въ отношеніи къ церкви и отечеству. Съ цѣлью руководства, по благословенію св. С. издаются священныя, символическія и богослужебныя книги и сочиненія св. отцевъ и учителей церкви, одобряются книги для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и для распространенія въ народѣ, разрѣшаются къ печатанію системы богословскихъ наукъ, разсылаются, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по епархіямъ воззванія и наставленія, обращенныя ко всему православному населенію Россіи, для прочтенія и разъясненія ихъ содержанія въ церквахъ. Учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ подаются св. С. руководственныя инструкціи, правила, наставленія и указы. Выраженіями *надзирающей* власти св. С. служатъ разсмотрѣніе и обсужденіе представляемыхъ изъ епархій и иныхъ подвѣдомственныхъ установленій срочныхъ и ежегодныхъ отчетовъ, вѣдомостей, свѣдѣній, отдѣльныхъ рапортовъ и донесеній, дѣлъ, поступающихъ или требуемыхъ по разнымъ случаямъ и поводамъ; назначеніе въ чрезвычайныхъ случаяхъ слѣдствій и ревизій духовныхъ консисторій; посылка ревизоровъ въ духовноучебныя заведенія; обсужденіе представляемыхъ слѣдователями и ревизорами отчетовъ. Св. С. проявляетъ *распорядительную* власть въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія церковной власти простираются одновременно на всѣ однородныя установленія церкви или относятся ко всему православному населенію государства (напр. назначеніе молитвословій по случаю войны, распространеніе и обнародованіе манифестовъ по случаю государственныхъ событій и т. п.).—Св. С. есть *высшее судебное учрежденіе* въ русской церкви. Онъ былъ и продолжаетъ быть единственной судебной инстанціей въ случаяхъ обвиненія архіереевъ, членовъ С. и синодальныхъ конторъ и протопресвитеровъ въ нарушеніи правилъ и обязанностей церковной службы и въ уголовныхъ преступленіяхъ, подвѣдомственныхъ церковному суду, а также по жалобамъ на нихъ подвластныхъ имъ лицъ, по спорамъ о церковныхъ правахъ и отношеніяхъ и по искамъ, предметомъ которыхъ служитъ неисполненіе безспорныхъ обязательствъ или неплатежъ таковыхъ же долговъ. Онъ есть вторая и окончательно рѣшающая инстанція по всѣмъ судебнымъ дѣламъ, переходящимъ къ нему изъ епархіальныхъ и соотвѣтствующихъ имъ церковныхъ судовъ въ порядкѣ ревизіонномъ и апелляціонномъ, также по доношеніямъ и протестамъ прокуроровъ синодальныхъ конторъ и секретарей духовныхъ консисторій, предложеніямъ оберъ-прокурора и частнымъ жалобамъ на рѣшенія и распоряженія консисторій и иныхъ епархіальныхъ учрежденій. Въ ревизіонномъ порядкѣ (т. е. въ силу самаго закона) и въ апелляціонномъ поступаютъ въ С. дѣла, по которымъ присуждаются въ епархіальныхъ судахъ браки—къ расторженію на основаніи прелюбодѣянія одного изъ супруговъ или природной неспособности къ брачной жизни; брачныя сопряженія—къ признанію недѣйствительными; священнослужители и монашествующіе—къ лишенію сана; псаломщики—къ исключенію изъ духовнаго званія. Разсмотрѣніе и разрѣшеніе всѣхъ судныхъ дѣлъ въ С., въ какомъ-бы порядкѣ они ни поступили, производится одинаковымъ образомъ. Объемъ подсудности св. С., по содержанію дѣлъ, всегда равняется объему компетенціи церковныхъ судовъ. Ему подсудны преступленія противъ вѣроученія (ереси среди православныхъ), постановленій церкви (расколы и т. п.), нравственности, правилъ и законовъ о бракѣ, насколько они не относятся къ компетенціи судовъ уголовныхъ,—преступленія духовныхъ лицъ противъ должности, благочинія и благоповеденія,—споры о церковныхъ правахъ и отношеніяхъ,—споры, происте-

кающіе изъ пользованія церковною собственностію и изъ договоровъ о подрядахъ и поставкахъ для церковныхъ установленій,—споры о законности браковъ,—дѣла о расторженіи браковъ и о недѣйствительности брачныхъ сопряженій. Св. С. исключительно и окончательно налагаются высшія церковныя наказанія какъ на духовныхъ лицъ, такъ и на міранъ (анаѳема). Когда церковныя вотчины находились въ высшемъ завѣдываніи св. С. (1721—63), синодскому суду подлежали въ высшей инстанціи крестьяне этихъ вотчинъ, состоявшіе на службѣ по управленію ими слуги, прикащики, управители и всѣ должностныя лица, по спорамъ и жалобамъ, проистекавшимъ изъ принадлежности ихъ къ вѣдомству церковно-вотчиннаго управленія, а духовныя лица — по всѣмъ гражданскимъ къ нимъ искамъ. Св. С. есть *представитель русской церкви* предъ правительствами заграничныхъ православныхъ церквей и инославныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ и посредникъ для сношеній съ ними. Имъ посылаются, по разнымъ случаямъ, посланія и грамоты патріархамъ восточныхъ православныхъ церквей и элладскому синоду и отъ нихъ получаются таковыя, назначаются и отправляются пособія и пожертвованія православнымъ заграничнымъ учрежденіямъ и даются распоряженія и разъясненія въ случаяхъ споровъ между церквами и по поводу стремленій инославныхъ заграничныхъ іерарховъ къ сближенію или соединенію съ православною церковію.

При святѣйшемъ С. состоитъ *оберъ-прокуроръ*. Должность эта учреждена въ 1722 г., оставалась незамѣщенною съ іюля 1726 г., возстановлена 31 дек. 1741 г. и съ тѣхъ поръ существуетъ до настоящаго времени. Оберъ-прокуроръ, по данной ему инструкціи 1722 г., долженъ быть органомъ государственнаго надзора въ св. С., «окомъ царевымъ и стряпчимъ дѣлъ государственныхъ», имѣть въ своей «дирекціи» синодскую канцелярію и находиться въ засѣданіяхъ присутствія свят. С. Значеніе его въ первые годы существованія С. было не велико, вслѣдствіе подчиненности его генералъ-прокурору и отдаленности его отъ верховной власти. Съ 1741 г. въ теченіе всего XVIII в. значеніе его постепенно усиливалось: онъ стремился къ подчиненію себѣ чиновниковъ синодской канцеляріи, къ упроченію вліянія своего на движеніе дѣлъ посредствомъ предложеній присутствію С., къ пріобрѣтенію самостоятельнаго положенія въ отношеніяхъ къ С. и генералъ-прокурору и въ особенности къ непосредственнымъ докладамъ о дѣлахъ С. верховной власти и къ полученію отъ нея именныхъ указовъ и повелѣній для объявленія св. С. Это стремленіе нерѣдко было причиною коллизій между синодомъ и оберъ-прокуроромъ. Коллизіи эти разрѣшались иногда въ пользу, а иногда противъ оберъ-прокурора, но не столько ослабляли, сколько увеличивали значеніе должности, по мѣрѣ фактическаго установленія непосредственныхъ отношеній занимавшихъ ее лицъ къ верховной власти. Послѣ учрежденія министерствъ оберъ-прокуроръ, не причисленный ни къ какому министерству, волею монарха поставленъ былъ, въ 1803 г., въ непосредственныя отношенія къ нему: личные доклады членовъ С. монарху прекратились и всѣ сношенія между синодомъ и верховною властью стали происходить чрезъ оберъ-прокурора. Благодаря такому положенію, значеніе, права и власть оберъ-прокурора въ дѣлахъ С. достигли такой силы, что въ 1817 г. было учреждено министерство духовныхъ дѣлъ, соединенное съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Министръ духовныхъ дѣлъ, по «учрежденію» министерства, получалъ въ отношеніяхъ къ св. С. и верховной власти въ дѣлахъ «вѣдомства греко-россійскаго вѣроисповѣданія» права, равныя правамъ министра юстиціи въ отношеніяхъ къ Сенату и вѣдомству юстиціи. Оберъ-прокуроръ С. поставленъ былъ въ подчиненныя къ министру отношенія. Дѣятельность министерства духовныхъ дѣлъ по входившему въ его составъ «отдѣленію дѣлъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія» вызвала сильную оппозицію со стороны церковной іерархіи. Вслѣдствіе этой оппозиціи, министерство духовныхъ дѣлъ въ 1824 г. было упразднено и «отдѣленіе дѣлъ греко-россійскаго вѣроисповѣданія» было передано въ вѣдѣніе синодальнаго оберъ-прокурора. Съ этихъ поръ значеніе оберъ-прокурорской должности въ теченіе XIX в. постепенно развивалось въ направленіи уравненія правъ лицъ, ее занимавшихъ, съ правами министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными вѣдомствами. По дѣйствующему праву, оберъ-прокуроръ занимаетъ въ ряду государственныхъ должностей положеніе равное министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными вѣдомствами: онъ назначается и увольняется именными указами сенату; по дѣламъ службы подлежитъ отвѣтственности исключительно предъ верховною властію; представляетъ Государю всеподданнѣйшіе отчеты по «вѣдомству православнаго исповѣданія»; присутствуетъ въ засѣданіяхъ св. С., но не среди его членовъ, а за особымъ столомъ; слѣдитъ за движеніемъ, направленіемъ и законностью дѣйствій и рѣшеній присутствія; при докладахъ С. дѣлъ и при разсужденіяхъ членовъ даетъ свои заключенія; входитъ въ С. съ предложеніями; просматриваетъ и подписываетъ къ исполненію его протоколы и журналы. Оберъ-прокуроръ — посредникъ между С. съ одной стороны, верховною властью, высшими центральными государственными установленіями, министрами и главноуправляющими — съ другой: онъ объявляетъ С. высочайшіе указы, повелѣнія и резолюціи на доклады С., подноситъ на Высочайшее усмотрѣніе доклады и опредѣленія С., сносится по дѣламъ вѣдомства православнаго исповѣданія съ министрами, главноуправляющими, комитетомъ министровъ, государственнымъ совѣтомъ и сенатомъ. Онъ состоитъ членомъ комитета министровъ и государственнаго совѣта. Подъ его начальствомъ, руководствомъ и надзоромъ находятся всѣ учрежденія при С.; служащіе въ нихъ чиновники опредѣляются и увольняются или при его участіи, или его приказами, или съ его вѣдома; ему докладываются всѣ дѣла этихъ учрежденій, рѣшеніе которыхъ не предоста-

влено ихъ собственной власти; онъ представляетъ всѣхъ чиновниковъ вѣдомства къ высочайшимъ наградамъ и назначаетъ имъ пенсіи и единовременныя пособія. Оберъ-прокуроръ есть блюститель за точнымъ приведеніемъ въ дѣйствіе законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія не только въ центральныхъ его установленіяхъ, но и въ мѣстныхъ: органами его надзора служатъ прокуроры синодальныхъ конторъ, секретари духовныхъ консисторій, члены-ревизоры духовно-учебнаго комитета, главный инспекторъ и епархіальные наблюдатели церковноприходскихъ училищъ. Съ 1864 г. имѣется товарищъ оберъ-прокурора, съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ. Оберъ-прокуроръ имѣетъ канцелярію, организованную совершенно одинаково съ канцеляріями министровъ. — Во все время существованія св. С. къ его устройству принадлежали и принадлежатъ синодальныя учрежденія, изъ которыхъ одни находились и находятся при немъ, въ СПб., другія — въ иныхъ городахъ. Число этихъ учрежденій въ первые годы существованія С. простиралось до 12. Съ открытіемъ С. при немъ была основана синодальная канцелярія съ такимъ же устройствомъ, какъ и сенатская, постепенно увеличившаяся въ составѣ въ теченіе XVIII и XIX вв., и въ настоящее время раздѣляющаяся на 6 отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ есть оберъ-секретарь и секретари. Вѣдѣнію С. были предоставлены приказы патріаршіе духовный, казенный и дворцовый, переименованные въ синодальные, монастырскій приказъ, приказъ церковныхъ дѣлъ, канцелярія раскольническихъ дѣлъ и типографская контора; были учреждены тіунская контора въ СПб., духовная дикастерія, канцелярія синодальнаго правленія, синодальной контора, приказъ инквизиторскихъ дѣлъ и канцелярія раскольническихъ дѣлъ въ Москвѣ. Изъ всѣхъ этихъ учрежденій сохранились до настоящаго времени, кромѣ синодальная канцеляріи, московскія синодальная контора и типографская контора; всѣ прочія были закрыты въ теченіе первыхъ двухъ десятилѣтій существованія С.; монастырскій приказъ въ 1724 г. былъ переименованъ въ камеръ-контору синодальнаго правительства, въ 1726 г. — въ коллегію экономіи, въ 1744 г. — въ экономическую канцеляріею синодальнаго правительства, въ 1762 г. — снова въ коллегію экономіи, но съ подчиненіемъ ея сенату. Въ концѣ XVIII в. синодальныхъ учрежденій было только 3. Въ 1808 г. рядомъ съ св. С. была учреждена коммиссія духовныхъ училищъ, преобразованная въ 1839 г. въ духовноучебное управленіе, замѣненное въ 1867 г. духовноучебнымъ комитетомъ; въ 1824 г. открыта въ Тифлисѣ грузино-имеретинская синодальная контора; въ 1824 г. въ вѣдѣніе оберъ-прокурора святѣйшаго С. перешло, по упраздненіи министерства духовныхъ дѣлъ, отдѣленіе дѣлъ грекороссійскаго вѣроисповѣданія, вошедшее въ 1839 г. въ составъ канцеляріи оберъ-прокурора, учрежденной въ 1836 г.; въ 1833 г. учрежденъ хозяйственный комитетъ при С., въ составъ котораго вошелъ въ 1838 г. контроль отдѣленія духовныхъ дѣлъ, переведенный изъ коммиссіи духовныхъ училищъ; въ 1839 г. комитетъ преобразованъ въ хозяйственное управленіе при св. С.; въ 1867 г. контроль при св. С. поставленъ отдѣльно отъ прочихъ учрежденій при св. С.; въ 1884 г. учрежденъ при св. С. духовноучилищный совѣтъ для высшаго завѣдыванія церковноприх. училищами во всей Россіи.—Такимъ образомъ въ настоящее время существуютъ слѣдующія синодальныя учрежденія: канцелярія св. С., синодальныя конторы московская и грузино-имеретинская, хозяйственное управленіе, контроль, духовноучебный комитетъ, духовноучилищный совѣтъ, московская типографская контора и канцелярія синодальнаго оберъ-прокурора.

Литература. Востоковъ, «Св. С. и отношенія его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при имп. Петрѣ I» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875, іюль и августъ); Вл. Поповъ, «О св. С. и объ установленіяхъ при немъ въ царствованіе Петра I, 1721—1725 гг.» (СПб., 1881); Ѳ. Жорданій, «Св. С. при Петрѣ Великомъ въ его отношеніи къ правительствующему сенату» (Тифлисъ, 1882); Н. И. Кедровъ, «Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Великаго» (М., 1886); Т. В. Барсовъ, «Св. С. въ его прошломъ» (СПб., 1896); его-же, «Синодальныя учрежденія прошлаго времени (СПб., 1897); «Синодальныя учрежденія настоящаго времени (СПб., 1899); М. Горчаковъ, рецензія на сочиненія Т. В. Барсова о «Св. С. и синодальныхъ учрежденіяхъ» (въ «Отчетѣ» о XL присужденіи наградъ графа Уварова въ 1899 г.); П. В. Знаменскій, «Къ исторіи св. С.» (отзывъ о вышеупомянутомъ сочиненіи Т. В. Барсова въ «Христ. Чтеніи», 1900, вып. 1, стр. 142—156); Ѳ. В. Благовидовъ, «Оберъ-прокуроръ св. С. въ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX стол.» (Казань, 1899).

М. Горчаковъ.

Списокъ оберъ-прокуроровъ св. С.: полковникъ И. В. Болтинъ (1721—1725); гвардіи капитанъ А. Баскаковъ (1725—26); отъ арміи капитанъ Р. Раевскій (1726); д. ст. с. кн. Я. П. Шаховской (1741—53); ст. сов. А. И. Львовъ (1753—58); ген.-майоръ А. С. Козловскій (1758—63); д. ст. сов. И. И. Мелиссино (1763—68); бригадиръ П. П. Чебышевъ (1768—74); ст. сов. С. В. Акчуринъ (1774—86); ст. сов. А. И. Наумовъ (въ должности оберъ прокурора на 1791 г.); д. ст. сов. гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ (1791—97); кн. В. А. Хованскій (1797—99); Д. И. Хвостовъ (1799—1803); д. ст. сов. А. А. Яковлевъ (1803); тайн. сов. кн. А. Н. Голицынъ (1803—17); д. ст. сов. кн. П. С. Мещерскій (1817—33); д. ст. сов. С. Д. Нечаевъ (1833—36); ген.-адъют. гр. Н. А. Протасовъ (1836—55); тайн. сов. А. И. Карасевскій (и. д. 1855—56); гр. А. П. Толстой (1656—62); ген.-адъют. Ахматовъ (1862—65); гр. Д. А. Толстой (1865—80); д. т. с. К. П. Побѣдоносцевъ (съ 1880 г. до настоящаго времени).

Синодъ—въ римско-католической церкви такъ называется церковный соборъ, состоящій изъ епископа и подчиненныхъ ему свя-

щенниковъ (synodus dioecesana) или изъ архіепископа и подчиненныхъ ему епископовъ (synodus provincialis), созываемый для обсужденія и разрѣшенія церковныхъ дѣлъ. Въ настоящее время въ католической церкви С. не имѣютъ значительно церковно-юридическаго значенія. Національные синоды, т. е. собранія епископовъ извѣстной страны или народа, нѣкогда стояли во Франціи во главѣ церковнаго устройства, но подверглись преслѣдованіямъ со стороны папъ и, наконецъ, были уничтожены. Въ послѣднее время въ заокеанскихъ странахъ они вновь являются дѣятельнымъ органомъ церковнаго устройства, хотя и находятся въ абсолютномъ подчиненіи папской власти. Ср. Hinschius, «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten in Deutschland» (т. 3, Берл., 1879—1883). При православныхъ восточныхъ патріархахъ состоятъ особые патріаршіе С. (ср. XXIII, 27); синодальное устройство имѣютъ также православныя церкви элладская, румынская и сербская.

Синоды въ Польшѣ—появились одновременно съ принятіемъ христіанства и первоначально происходили подъ предсѣдательствомъ папскихъ легатовъ. По сказаніямъ хроники, первый С. былъ созванъ легатами Григорія VII въ 1075 г. На ряду съ этими С. польское духовенство, подъ руководительствомъ гнѣзненскихъ архіепископовъ, составляло національные С. Первымъ изъ такихъ С. нельзя считать съѣздъ при Казимірѣ Справедливомъ въ 1180 г.; это собственно былъ сеймъ: кромѣ епископовъ, въ немъ принимали участіе князья и свѣтскіе сановники, и постановленія его касались не церкви, а дѣлъ государственныхъ, для которыхъ признано было только желательнымъ покровительство церкви; форма обнародованія постановленій заимствована была отъ С. Первымъ чисто польскимъ С. былъ краковскій, 1206—7 гг., но о немъ существуютъ только догадки. Со временемъ число польскихъ С. возрастаетъ; они смѣшиваются съ «римскими», которые созываются польскими легатами. По мѣрѣ того какъ разрастаются, въ теченіе XIII в., интересы польской церкви, «римскихъ» С. становится все меньше; наконецъ, они совершенно прекращаются и остаются только польскіе. Иногда здѣсь соединялись дѣла политическія и церковныя; вмѣстѣ съ духовенствомъ присутствовали князья, воеводы, кастеляны, придворные чиновники, земская старшина. Въ эпоху распаденія Польши на мелкія княжества С. эти были вмѣстѣ съ тѣмъ и большими сеймами, на которыхъ, покончивъ съ дѣлами духовными, принимались за политическія; въ XIII в. они служили нравственнымъ центромъ Польши и удержали въ единеніи съ нею даже тѣ земли, которыя совершенно отпали отъ династіи и отъ государства. С. 1233 г., состоявшійся въ Серадзѣ—первый, акты котораго дошли до насъ въ цѣлости. На С. въ Калишѣ (1357) впервые собраны были постановленія предшествовавшихъ С. и обнародованы въ качествѣ дѣйствующаго законодательства польской церкви. Отъ эпохи Пястовъ дошли до насъ извѣстія о 37 С., изъ которыхъ 16 происходили подъ предсѣдательствомъ римскихъ легатовъ, а 21—гнѣзненскихъ архіепископовъ. Въ началѣ царствованія Ягайла былъ изданъ синодальный уставъ архіепископа Николая изъ Курова (1406), постановившій, чтобы періодически собирались не только провинціальные С. во всей Польшѣ, но и епархіальные; первые созывалъ архіепископъ, вторые—епископы епархіальные. Провинціальный С. долженъ былъ собираться каждые три года, епархіальный—ежегодно. Второй (послѣ Ярослава изъ Скотника, XIII в.) кодификаторъ польскаго церковнаго законодательства, Николай Тромба, обнародовалъ полный сводъ церковныхъ законовъ на С., созванномъ въ Велюнѣ и затѣмъ перенесенномъ въ Калишъ (1420). Послѣ 1420 г. С. перестали собираться періодически. Янъ Ласкій составилъ третій сводъ церковнаго законодательства и обнародовалъ его на С. 1527 г. въ Ленчицахъ. Онъ постановилъ, что С. должны собираться въ Петроковѣ, Ленчицахъ или Ловичѣ; впослѣдствіи синоды собирались въ Варшавѣ и Гнѣзнѣ. Въ эпоху реформаціи С. собирались правильнѣе; бывали случаи, что архіепископъ созывалъ провинціальный С. не разъ въ три года, а ежегодно; въ 1557 г. было даже два провинціальныхъ С. Въ эту эпоху архіепископъ Николай Дзерговскій приступилъ къ составленію четвертаго свода церковныхъ законовъ, а Станиславъ Карнковскій составилъ пятый сводъ. Въ XVII в. С. собираются рѣже; въ 1630 г. изданъ шестой и послѣдній сводъ церковныхъ постановленій — «Constitutiones synodorum metropolitanae ecclesiae Gnesnensis etc.» (переизд. въ Краковѣ въ 1761 г.). Единственный въ XVIII в. и послѣдній польскій С. созванъ былъ въ Ловичѣ въ 1720 г. Исторія польскихъ С. до сихъ поръ мало изслѣдована. Ставропольскій занялся собираніемъ и составленіемъ списка С. («Epitome conciliorum tam generalium, quam provincialium», Римъ, 1653). Гельцель (Helcel) составилъ самый подробный списокъ Пястовскихъ С. (въ «Starodawnych prawa polskiego pomnikach», 1 т.); ксендзъ Ментлевичъ (Mętlewicz) описалъ ленчицкіе С. (въ «Pamiętniku rel.-moralnym»); о С. писалъ также Ябчинскій (въ «Rocz. tow. nauk. Krak.», 1849). Синодальныя постановленія издали Гельцель и Губе («Antiquissimae constitutiones synodales provinciae gnesnensis etc», СПб., 1856). Еще болѣе скудныя свѣдѣнія сохранились о польскихъ епархіальныхъ С. Послѣдній епархіальный С. состоялся на Жмуди въ 1752 г.

Синозерская пустынь — с. Новгородской губ., Устюжскаго у., при оз. Синичьемъ, въ 50 в. отъ уѣздн. гор. Здѣсь существовалъ мужской мон-рь, основанный въ 1600 г. преп. Евфросимомъ, убитымъ поляками въ 1612 г. Мощи основателя покоятся подъ спудомъ подъ колокольней мѣстной церкви.

Синойкіи (Συνοίκια)—въ Аѳинахъ общественный праздникъ, установленный Тезеемъ въ память соединенія жителей Аттики въ политически устроенный народъ, центромъ котораго сдѣлались Аѳины. Праздникъ приходился на 17 число мѣсяца боэдроміона (ок. 1 октября).

Синонимика растеній и животныхъ.—Подъ С. какого-нибудь вида подразумѣваютъ выясненіе всѣхъ названій, подъ которыми было когда-либо описано то или другое растеніе или животное. Предложенное ранѣе остальныхъ, принимается за настоящее названіе, остальныя считаются лишь синонимами. Синонимы возникаютъ отъ того, что 1) иногда даютъ новое названіе по ошибкѣ такимъ растеніямъ или животнымъ, которыя были уже открыты и описаны раньше; 2) нерѣдко одно и то же растеніе или животное описывается одновременно разными учеными и, конечно, подъ разными названіями; 3) часто двѣ формы, описанныя подъ разными названіями, соединяются въ одинъ видъ, который получаетъ одно изъ данныхъ ему названій; 4) наконецъ, случается, что названіе, данное прежде какому нибудь виду, оказывается или считается почему-либо неудобнымъ, напр. было уже употреблено раньше для обозначенія другого растенія или животнаго. Особенно много было синонимовъ до Линнея, когда вслѣдствіе отсутствія выработанной классификаціи и несовершенства описаній, было почти невозможно доискаться, какое растеніе или животное подразумѣвалось подъ тѣмъ или другимъ названіемъ. Линней, создавъ свою систему, расположилъ по ней всѣ растенія и животныя и установилъ ихъ названія, принятыя всѣми учеными. Но съ тѣхъ поръ накопилось опять довольно много недоразумѣній. Между прочимъ, выяснилось, съ теченіемъ времени, что строгое примѣненіе принципа пріоритета ведетъ къ большимъ неудобствамъ, такъ какъ на этомъ основаніи пришлось-бы откинуть многія всѣмъ извѣстныя и уже давно вошедшія въ употребленіе названія, замѣнивъ ихъ другими, предложенными ранѣе, но никогда не употреблявшимися. Въ виду этого нѣкоторые ученые (Энглеръ и др.) предложили не возстановлять старыхъ названій, если они въ теченіе 50 лѣтъ оставались безъ употребленія. Дѣло усложняется еще тѣмъ, что изъ многихъ старыхъ и слишкомъ краткихъ описаній (напримѣръ Линнея), сопровождающихъ извѣстныя названія, нельзя съ точностью рѣшить, относятся-ли они къ тѣмъ или другимъ видамъ, и разные взгляды на этотъ вопросъ вносятъ большую путаницу въ номенклатуру. Хотя вопросы С., по существу, могутъ казаться довольно безплодными, но они очень важны для установки строгой, правильной и однообразной номенклатуры растеній и животныхъ. Поэтому ими интересуются и занимаются многіе систематики. Эти вопросы относительно растеній обсуждались также на международныхъ ботаническихъ съѣздахъ въ Брюсселѣ въ 1867 г., въ Берлинѣ въ 1891 г. и, отчасти, въ Генуѣ въ 1897 г. *С. Коржинскій.*

Синонимы—слова близкаго, смежнаго, почти одного значенія. Процессу созданія новыхъ формъ, новыхъ, дифференцированныхъ категорій въ мысли соотвѣтствуетъ въ языкѣ созданіе новыхъ оттѣнковъ выраженія—синонимовъ. Не всегда новый оттѣнокъ мысли получаетъ и новое названіе; иногда онъ обозначается описательно или на чужомъ языкѣ—и тогда С. нѣтъ. Такъ Пушкинъ, говоря «никто-бы въ ней найти не могъ того, что модой самовластной въ высокомъ лондонскомъ кругу зовется vulgar», не могъ передать соотвѣтственнее англійское слово русскимъ; впослѣдствіи оно въ руссифицированной формѣ *вульгарный* вошло въ русскій языкъ и стало С. цѣлаго ряда близкихъ словъ: тривіальный, банальный, пошлый, избитый и т. п. Теоретики расходятся по вопросу о томъ, возможны-ли въ языкѣ слова совершенно тожественныя по смыслу; но вопросъ этотъ не существуетъ для тѣхъ, кто знаетъ, что слово въ словарѣ, внѣ живой рѣчи, не имѣетъ вполнѣ опредѣленнаго значенія. Въ обиходной рѣчи, конечно, возможны случаи, когда говорящій употребляетъ тотъ или иной изъ С. безъ разбора, но не съ этими исключительными случаями приходится считаться лексикологу. Важно, конечно, не то, что два слова обозначаютъ одну и туже *вещь*, еще единую въ чьемъ-либо неразвитомъ сознаніи: важно то, что они выражаютъ различное впечатлѣніе, производимое этой вещью. Если-бы даже логическое разложеніе ихъ смысла не дало никакой разницы между ними,—ихъ звуковая, ассоціативная, эмоціональная сторона дѣйствуетъ различно и потому выражаетъ различные оттѣнки значенія. Такова, напр., разница между однозначными элементами языка поэтическаго и прозаическаго. Прежнимъ изслѣдователямъ языка, въ наукѣ которыхъ логика перевѣшивала психологію, могло казаться, что есть цѣлые разряды понятій, не могущихъ имѣть С. «Названія видимыхъ предметовъ—говоритъ Давыдовъ въ своей статьѣ о С.—не могутъ быть принимаемы одни вмѣсто другихъ, потому что представленія наши столь же рѣзко различаются между собой, какъ и самые предметы, ими выражаемые. Посему слова ремеслъ, искусствъ, естественныхъ наукъ точны и опредѣленны; въ *этомъ разрядѣ реченій не должно искать синонимовъ.* Здѣсь встрѣчаются различныя названія для одного и того же предмета; но это или областныя реченія, или заимствованныя изъ соплеменныхъ и другихъ иностранныхъ нарѣчій, а отнюдь не синонимы. Таковы напримѣръ слова *око* и *глазъ*, *конь* и *лошадь*, *сабля* и *шашка*, *житіе* и *жизнь*, *адресъ* и *надпись*, *уста* и *губы*, *ичиги* и *сапоги*, *голомя* и *давно*». Уже изъ этихъ примѣровъ ясно, какъ ошибался изслѣдователь; *ичиги* есть провинціализмъ, *голомя*—архаизмъ, не употребляемые въ общемъ разговорномъ языкѣ, и потому въ счетъ идти не могутъ; остальныя выраженія отличаются другъ отъ друга значительно и потому суть несомнѣнные С.: надо только ихъ брать не въ видѣ словарныхъ препаратовъ, а въ живой рѣчи. «Въ языкѣ нѣтъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, значащихъ рѣшительно одно и то же, какъ двѣ капли воды,—говоритъ Буслаевъ («О преподаваніи»): даже слова *лобъ* и *чело*, *глаза* и *очи*, *острый* и *вострый* и др., при одинаковомъ значеніи, выражаютъ различные оттѣнки (здѣсь граница между С. и архаизмами, варваризмами, провинціализмами)... Словомъ мы выражаемъ не предметъ, а впечатлѣніе, произведенное онымъ на нашу душу. Слѣд., С.

должны опредѣляться не по предметамъ, ими означаемымъ, а по точкѣ зрѣнія, съ которой человѣкъ смотрѣлъ на предметъ при сотвореніи слова». Съ этимъ категорическимъ и опредѣленнымъ указаніемъ Буслаева находится въ нѣкоторомъ противорѣчіи его мнѣніе, что отъ собственныхъ С. должно отличать такія слова, которыя употребляются у насъ *въ одномъ и томъ же значеніи*, но различаются по своему происхожденію, а именно: 1) слова русскія и церковно-славянскія или русскія общеупотребительныя, книжныя—и народныя, областныя (напр. *лобъ* и *чело*); 2) различныя формы одного и того же слова или русскія и соотвѣтствующія имъ церковно-славянскія (берегъ и брегъ, золото и злато). Истинный смыслъ этого замѣчанія опредѣляется непосредственно за нимъ слѣдующей оговоркой автора, что такой разнообразный запасъ словъ въ родной рѣчи даетъ возможность обозначать оттѣнки понятій съ большой точностью; очевидно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ С. Ничто не даетъ намъ права предполагать, что писатель изъ двухъ словъ, обозначающихъ одинъ предметъ, взялъ одно случайно. Если Пушкинъ нашелъ нужнымъ сказать не «пальцами», а «перстами», то онъ, несомнѣнно, вкладывалъ въ этотъ архаизмъ оттѣнокъ настроенія и мысли, котораго онъ не видѣлъ въ современномъ словѣ. Въ словарѣ поэта нѣтъ тожественныхъ словъ; нѣтъ ихъ вообще нигдѣ, гдѣ литературное произведеніе запечатлѣно эмоціональнымъ характеромъ. Они могутъ быть только въ точной наукѣ, гдѣ одно, строго опредѣленное явленіе можетъ имѣть два разныхъ названія, два равноправныхъ термина могутъ означать одну вещь. Различеніе синонимичныхъ понятій, вообще не трудное для человѣка, хорошо владѣющаго языкомъ, бываетъ очень не легко, когда приходится его формулировать, перевести изъ сферы смутнаго чутья, руководящаго употребленіемъ, въ область ясныхъ опредѣленій: очень часто человѣкъ, пользующійся въ живой рѣчи С. вполнѣ правильно, не можетъ сказать, какая разница въ оттѣнкахъ ихъ смысла. При такихъ опредѣленіяхъ можно руководиться происхожденіемъ слова, его исторіей, но только до нѣкоторой степени. Едва ли можно согласиться съ Буслаевымъ, что «словопроизводство есть важнѣйшее средство отличать С.», между тѣмъ какъ «авторитетъ образцовыхъ писателей тогда только можетъ быть убѣдителенъ и полезенъ для различія С., когда основывается на вышеуказанныхъ началахъ». Извѣстно, что слово, переходя отъ значенія къ значенію, можетъ дойти до полнаго разрыва съ своей этимологіей (черная краска, красныя чернила); можно ли ставить его этимологію на первый планъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ уясненіи его современнаго значенія? Нужно различить значенія двухъ С.—*солдатъ* и *воинъ*; много-ли способствуетъ этому различенію установленіе того, что первое слово—иностраннаго происхожденія и первоначально значитъ *наемникъ* (solde), но теперь совершенно потеряло это значеніе? Самый примѣръ этимологическаго изученія С., приводимый Буслаевымъ, указываетъ на то, что это изученіе, будучи необходимо для другихъ цѣлей, въ дѣлѣ различенія С. не можетъ имѣть первостепеннаго значенія. «С. *трудъ* и *работа*—говоритъ онъ—теперь опредѣляемые только по различнымъ понятіямъ, съ этими словами соединеннымъ, первоначально отличались весьма рѣзко, указывая на различныя впечатлѣнія, тѣмъ или другимъ словомъ выраженныя: слово *трудъ*, кромѣ нынѣшняго значенія, употреблялось въ смыслѣ бѣдствія, болѣзни, страданія... слово же *работа* означало не только дѣло, но и рабство». Очевидно, эта этимологическая справка, при всемъ ея интересѣ, въ различеніе тѣхъ оттѣнковъ, съ которыми слова *трудъ* и *работа* употребляются въ нашей живой рѣчи, вноситъ не много; для насъ слово *трудъ* не имѣетъ ни малѣйшаго оттѣнка бѣдствія, равно какъ *работа* не имѣетъ ни слѣда былого значенія рабства. Гораздо важнѣе для такого различенія примѣры изъ современныхъ писателей, могущіе свидѣтельствовать о томъ значеніи, въ какомъ ходитъ теперь слово въ живой рѣчи. Научное изученіе С. относится къ семасіологіи (см.) и ничѣмъ не отличается отъ иныхъ словарныхъ работъ. Большинство существующихъ словарей С. запечатлѣно еще былой связью синонимики съ практической риторикой и противонаучнымъ стремленіемъ служить пособіемъ въ сочиненіи. Русскаго научнаго словаря С. пока нѣтъ.

Литература. Vömel, «Griechische Synonymik» (1819); Schmit, «Synonymik der griechischen Sprache» (1876—86); его же, «Handbuch der lateinischen und griechischen Synonymik» (1889), латин.: Döderlein, «Lateinische Synonyme und Etymologien» (1826—38); Gardin Dumesnil, «Synonymes latins» (1777); Barrault, «Traité des synonymes de la langue latine» (1853); Ramshorn, «Lateinische Synonymik» (1831—33); Schultz, «Schul-Synonymik» (1841, 8-е изд. 1879); нѣм.: Weigand, «Wörterbuch der deutschen S.» (1852); Sanders, «Worterbuch d. deutschen S.» (1882); Eberhard, «Synonymisches Handwörterbuch d. deutsch. Sprache» (15 изд. 1896 г.); франц.: Girard, «Synonymes français» (1718) и «Traité des synonymes» (1736); Roubaud, «Synonymes français» (1775); Guizot, «Synonymes français» (1809); Lafaye, «Traité des synonymes» (1841, Supplém. 1865); Sommer, «Quomodo tradi possit synonymorum graecorum doctrina» (Дижонъ, 1847). Изъ русскихъ писателей первый началъ объяснять С. отечественнаго языка фонъ-Визинъ, въ «Собесѣдникѣ Любит. Росс. Слова» (1783, ч. I, стр. 126—134; ч. IV, стр. 143—157 и ч. X, стр. 137—142). Затѣмъ въ разныхъ періодич. изданіяхъ помѣщались объясненія С. Шишкова («Соч. и пер. Росс. Акад.», 1806, ч. II, «Собр. Соч.» Шишкова, ч. IV), Д. Княжевича («С.-Петерб. Вѣстн.» и «Сынъ Отечества»), Саларева («Труды Общ. Люб. Рос. Слов.», ч. VII, X, XIV, XVIII), Коха (тамъ же, часть XXIV), Анастасевича («Сѣв. Вѣстн.», 1804—1805 гг., ч. I, III, V, VI), Ибрагимова («Сынъ Отеч.», 1814, ч. XI, № 4, и ч. XII, № 8). Въ 1818 г. П. Калайдовичъ собралъ въ своемъ «Опытѣ словаря русскихъ С.» изслѣдованія, сдѣланныя до него, съ присовокупленіемъ

своихъ опредѣленій С. Въ 1840 г. редакціей нравственныхъ сочиненій напечатана первая часть *Словаря русскихъ С. или сослововъ* (буквы А, Б, В, подъ ред. Галича). Въ концѣ 1850 гг. С. занимался И. И. Давыдовъ («Извѣстія Акд. Наукъ», т. V, стр. 289—305, 337—350, т. VII, стр. 1—16, т. VIII, стр. 13—40). Рядъ замѣчаній о С. встрѣчается въ работахъ Буслаева: «Опытъ историч. грамматики» (М., 1863), «О преподаваніи отечественнаго языка» (1867), «Историческіе очерки» (1861, т. I). Объясненія С. есть въ «Толковомъ словарѣ» Даля. Ср. также Н. Абрамовъ, «Словарь русскихъ С. и сходныхъ по смыслу выраженій» (СПб., 1900). *Ар. Горнфельдъ.*

Синонъ (Σίνων, Sinon)—въ греч. миѳологіи внукъ Автолика и черезъ него родственникъ Одиссея. По послѣгомеровскому сказанію, С. устроилъ ту коварную затѣю съ деревяннымъ конемъ, которая привело ко взятію Трои. Подробный разсказъ объ этомъ—во II пѣсни Энеиды (13—250).

Синопсисъ (σύνοψις, отъ греческихъ словъ: συν—съ и ὄπτω—смотрю)—въ научной номенклатурѣ древнихъ грековъ означало изложеніе въ одномъ общемъ обзорѣ, въ сжатой формѣ, безъ подробной аргументаціи и безъ детальныхъ теоретическихъ разсужденій, одного цѣлаго предмета или одной области знаній. Συνοπτικός (синоптикъ) называли ученаго, который однимъ общимъ взглядомъ обнималъ въ своемъ міросозерцаніи весь кругъ предметовъ, входящихъ въ извѣстную сферу. Въ послѣдующія времена названіе С. прежде всего усвоялось сочиненіямъ историческимъ, въ стройномъ разсказѣ излагавшимъ факты одинъ за другимъ, отмѣчая тщательно ихъ даты. Обыкновенно С., какъ способъ историческаго изложенія, противопоставляли синтагмѣ (σύνταγμα), по правиламъ которой содержащійся въ сочиненіи матеріалъ располагался въ порядкѣ не только хронологическомъ, но и болѣе или менѣе систематическомъ, хотя систематичность эта основывалась далеко не всегда на правильномъ органическомъ дѣленіи предмета, а обусловливалась нерѣдко чисто внѣшнею схемою, напримѣръ порядкомъ алфавита (напр. каноническая синтагма Матвѣя Властаря). Отъ послѣдующаго момента развитія историческаго знанія С. разнится существенно полнымъ отсутствіемъ прагматизма, т. е. разъясненія внутренней связи между событіями, предыдущими и послѣдующими, и какихъ-бы то ни было элементовъ такъ называемой исторической критики. Типическимъ образцомъ историческаго С. служитъ С. Иннокентія Гизеля (см. ниже), излагающій, въ сжатомъ видѣ и въ хронологической послѣдовательности, факты русской исторіи. У поляковъ нѣкогда синопсисомъ называлось простое хронологическое собраніе и изложеніе правъ и правилъ, данныхъ королями польскими русскимъ людямъ, бывшимъ въ польскомъ подданствѣ. Въ Византійской богословской литературѣ названіе С. усвояется, затѣмъ, послѣдовательному обозрѣнію и изложенію, въ сокращеніи, цѣлой группы предметовъ одного рода; таково, напр., обозрѣніе проповѣдей Златоуста на Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта или обозрѣніе бесѣдъ св. Аѳанасія. Синопсисомъ называется и въ настоящее время сокращенное изложеніе толкованій св. отцовъ церкви, прототипомъ которыхъ служитъ «Sacrae Scripturae cursus completus» Миня. Профессоръ М. А. Голубевъ называетъ синопсисомъ всю науку, носящую названіе «введенія въ Св. Писаніе», и свои собственныя сочиненія, какъ напр. толкованіе на 1 посланіе къ Коринѳянамъ. *Н. Б—въ.*

«Кіевскій Синопсисъ»—первый учебникъ по русской исторіи, вышелъ первымъ изданіемъ въ Кіевѣ въ 1674 г.; составленіе его приписывается Иннокентію Гизелю (XIII, 219), по хроникѣ игумена Михайловскаго монастыря Ѳеодосія Сафоновича. С. пользовался большимъ распространеніемъ какъ въ кіевской, такъ и въ московской Руси въ теченіе всего XVIII в. и выдержалъ 25 изданій, изъ которыхъ послѣднія три—въ XIX ст. (по почину митр. Евгенія, въ Кіевѣ, 1823, 1826, 1861). Св. Дмитрій Ростовскій приложилъ С. къ своей лѣтописи, безъ измѣненій. Хроника Сафоновича, послужившая источникомъ для С., была написана подъ вліяніемъ польскихъ историковъ, главнымъ образомъ Стрыйковскаго. Сафоновичъ, какъ и польскіе историки, отыскиваетъ древнія библейскія или классичесскія генеалогіи народовъ и вводитъ въ исторію произвольное баснословіе. Такимъ образомъ, въ С. изложены древнѣйшія времена русскаго народа, о которыхъ ничего не знаетъ начальный лѣтописецъ: по толкованію С., прародителемъ московскихъ народовъ былъ Мосохъ, шестой сынъ Афета, внукъ Ноя; въ русской исторіи дѣйствующимъ лицомъ оказывается Александръ Македонскій, который далъ славянамъ грамоту, утверждавшую за ними ихъ вольности и земли. Съ другой стороны, составитель С. мало знаетъ русскую лѣтопись, а вмѣстѣ съ тѣмъ и событія русской исторіи послѣ татарскаго нашествія; о сѣверо-восточной Руси авторъ С. не знаетъ почти ничего; вслѣдъ за разсказомъ о разореніи Кіева Батыемъ онъ говоритъ, напр., о мамаевомъ побоищѣ. Будучи произведеніемъ южно-русскимъ, С. сосредоточивалъ свой интересъ на исторіи Кіева, почти вовсе обходя молчаніемъ Владиміръ и Москву и передавая изъ событій послѣ татарскаго нашествія только о такихъ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ Кіеву: о судьбѣ кіевской митрополіи, о присоединеніи Кіева къ Литвѣ и т. д. Въ первомъ изданіи С. заканчивался присоединеніемъ Кіева къ Москвѣ, а въ слѣдующихъ двухъ изданіяхъ было добавлено о чигиринскихъ походахъ. Изъ 110 главъ перваго изданія первыя 11 посвящены этнографическому введенію, составленному исключительно по Стрыйковскому: въ немъ излагаются баснословные разсказы о происхожденіи славянъ и русскихъ. Въ главахъ 12—74 излагается исторія Кіева до татарскаго нашествія, при чемъ наиболѣе подробно изложено княженіе Владиміра св. (гл. 30—50) и крещеніе Руси, а также разсказъ о Владимірѣ Мономахѣ; здѣсь многое передѣлано составителемъ С. по русскимъ источникамъ. Главы 75—103 посвящены обширному изложенію княженія Дмитрія Донскаго

и Куликовской битвы и составлены главнымъ образомъ по русскимъ источникамъ. Пройдены молчаніемъ цѣлыя царствованія, напр. Іоанна III, Іоанна IV; умалчивается о покореніи Новгорода, объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при Никонѣ и т. п. Все это объясняется кіевскимъ происхожденіемъ С., который писался для Малороссіи. Въ Москвѣ онъ имѣлъ успѣхъ потому, что былъ въ свое время единственною учебною книгой по русской исторіи. Прибавленіе къ кіевскому С. содержитъ «росписи великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ, польскихъ великихъ князей и королей, литовскихъ великихъ князей, удѣльныхъ россійскихъ князей, митрополитовъ кіевскихъ и всея Россіи, малороссійскихъ гетмановъ, намѣстниковъ и князей, воеводъ литовскихъ, польскихъ и россійскихъ, генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, польскихъ кастеляновъ и комендантовъ россійскихъ, начальствовавшихъ въ Кіевѣ съ 1320 г., а также монголо-татарскихъ великихъ хановъ и удѣльныхъ крымскихъ». Ср. П. Милюковъ, «Главныя теченія русской исторической мысли (т. I, 2 изд., М., 1898).

Синоптическія карты—см. Погода.

Синопъ или *Синопа* (Σινώπη, Sinope) — въ древности одна изъ главныхъ греческихъ колоній, на южномъ берегу Чернаго моря, на полуостровѣ Пафлагонскаго побережья, къ востоку отъ мыса Карамбиса. Колонія была основана, по преданію, спутникомъ Язона Автоликомъ, который имѣлъ здѣсь храмъ и оракулъ. Въ историческое время С. была колонизована милетцами дважды: въ первый разъ—до вторженія киммерійцевъ въ Азію (до 751 г.), вторично—въ 632 г. до Р. Хр. Благодаря удобному положенію и двумъ гаванямъ, С. скоро сдѣлалась богатымъ торговымъ городомъ, область котораго простиралась до Галиса. С. въ свою очередь сталъ метрополію черноморскихъ городовъ Котіоры (въ области Тибареновъ), Трапезунта, Кераса, Хойрада, Ликаста, Гармены и др. При Митридатѣ Евпаторѣ, который здѣсь родился и получилъ воспитаніе, С. сдѣлался резиденціей понтійскаго царя и былъ украшенъ роскошными постройками. Во время второй митридатской войны здѣсь заперся Клеохаръ, сдѣлавшійся тираномъ города, но послѣ упорной защиты городъ былъ взятъ Лукулломъ и разграбленъ. Между другими произведеніями искусства Лукулломъ были увезены тогда въ Римъ статуи Автолика. Объявленный свободнымъ и автономнымъ городомъ, С. въ 45 г. былъ колонизованъ римлянами. Какъ одинъ изъ предметовъ синопской торговли, славилась киноварь (Σινωπική μίλτος). *Н. О.*

Съ возведеніемъ, въ IV стол. по Р. Хр., Амазіи на степень главнаго города Понта, благосостояніе С. стало падать. Съ 1204 г. онъ принадлежалъ къ Трапезунтской имперіи, но уже въ 1214 г. его завоевалъ сельджукскій султанъ, а въ 1461 г. — Магометъ II (ср. Streuber, «Sinope», Базель, 1855). Въ настоящее время С. (тур. Sinob) — гл. гор. санджака въ турецкомъ вилайетѣ Кастамуни и одна изъ пароходныхъ станцій между Константинополемъ и Трапезунтомъ. Состоитъ изъ собственно турецкаго города на западѣ и греческаго квартала на востокѣ. Два базара, одна большая мечеть. Единственное вполнѣ сохранившееся древнее зданіе носитъ у грековъ названіе «замокъ Митридата» и состоитъ изъ четырехъ залъ, подъ одною сводчатою крышей. Жит. 8—10 тыс., на половину турки. Торговля ограничивается вывозомъ лѣса, воска, плодовъ, шелка и кожъ. Въ 1853 г., во время синопскаго боя (см. ниже), сильно пострадалъ отъ пожара и самый городъ, до сихъ поръ не оправившійся отъ этого удара.

По объявленіи Россіею войны Турціи (1853), вице-адм. Нахимовъ (корабли «Императрица Марія», «Чесма» и «Ростиславъ») былъ посланъ княземъ Меньшиковымъ въ крейсерство къ берегамъ Анатоліи. Проходя близъ С., Нахимовъ увидѣлъ въ бухтѣ отрядъ турецкихъ судовъ, подъ защитою береговыхъ батарей, и рѣшился тѣсно блокировать портъ, чтобы, съ прибытіемъ изъ Севастополя подкрѣпленій, атаковать непріятеля. 16 ноября къ отряду Нахимова присоединилась эскадра контръ-адм. Новосильскаго (120-пуш. корабли «Парижъ», «Вел. кн. Константинъ» и «3 Святителя», фрегаты «Кагулъ» и «Кулевчи»). Рѣшено было атаковать 2 колоннами: въ 1-й, ближайшей къ непріятелю—корабли отряда Нахимова, во 2-й—Новосильскаго, фрегаты же должны были подъ парусами наблюдать за непріятельскими пароходами; консульскіе дома и вообще городъ рѣшено было по возможности щадить, поражая лишь суда и батареи. Утромъ 18 ноября шелъ дождь при порывистомъ вѣтрѣ отъ OSO, самомъ неблагопріятномъ для завладѣнія непріятельскими судами (они легко могли выброситься на берегъ). Въ $9^1/_2$ час. утра, держа гребныя суда у бортовъ кораблей, эскадра направилась къ рейду. Въ глуб.бухты 7 турецкихъ фрегатовъ и 3 корвета расположены были лунообразно, подъ прикрытіемъ 4 батарей (одна—8-орудійная, 3—по 6 орудій каждая); за боевой линіей стояли 2 парохода и 2 транспортныхъ судна. Въ $12^1/_2$ час. дня, по 1-му выстрѣлу съ 44-пуш. фрег. «Аунни-Аллахъ», открытъ былъ огонь со всѣхъ непріятельскихъ судовъ и батарей. Корабль «Императрица Марія» засыпанъ былъ снарядами, бóльшая часть его рангоута и стоячаго такелажа перебита, у гротъ-мачты осталась нетронутою только одна ванта. Однако, корабль безостановочно шелъ впередъ и, дѣйствуя батальнымъ огнемъ по непріятельскимъ судамъ, отдалъ якорь противъ фрег. «Аунни - Аллахъ»; послѣдній, не выдержавъ получасового боя, выбросился на берегъ. Тогда нашъ флагманскій корабль обратилъ свой огонь исключительно на 44-пуш. фрег. «Фазли-Аллахъ», который скоро загорѣлся и также выбросился на берегъ. Послѣ этого дѣйствія корабля «Императрица Марія» сосредоточились на батареѣ № 5. Корабль «Вел. кн. Константинъ», ставъ на якорь, открылъ сильный огонь по батареѣ № 4 и 60-пуш. фрегатамъ «Навек-Бахри» и «Несими-Зеферъ»; первый былъ взорванъ черезъ 20 минутъ по открытіи огня, осыпавъ обломками и тѣлами батарею № 4, которая затѣмъ почти перестала дѣйство-

вать; второй былъ выброшенъ вѣтромъ на берегъ, когда у него была перебита якорная цѣпь. «Чесма» своими выстрѣлами срыла батареи №№ 4 и 3. «Парижъ», стоя на якорѣ, открылъ батальный огонь по батареѣ № 5, корвету «Гюли-Сефидъ» (22-пуш.) и фрегату «Даміадъ» (56-пуш.); затѣмъ, взорвавъ на воздухъ корветъ и отбросивъ на берегъ фрегатъ, сталъ поражать 64-пуш. фрег. «Низаміе», фокъ- и бизань-мачты котораго были сбиты, а самое судно сдрейфовало къ берегу, гдѣ вскорѣ загорѣлось. Тогда «Парижъ» снова началъ обстрѣливать батарею № 5. Корабль «Три Святителя» вступилъ въ борьбу съ фрегатами «Канди-Зеферъ» (54-пуш.) и «Низаміе»; первыми непріятельскими выстрѣлами у него перебило шпрингъ, и корабль, повернувшись по вѣтру, подвергся мѣткому продольному огню батареи № 6, при чемъ сильно пострадалъ его рангоутъ. Снова заворотивъ корму, онъ очень удачно сталъ дѣйствовать по «Канди-Зеферу» и другимъ судамъ и принудилъ ихъ броситься къ берегу. Корабль «Ростиславъ», сосредоточивъ огонь на батареѣ № 6 и на 24-пуш. корветѣ «Фейзе-Меабудъ», отбросилъ корветъ на берегъ. Въ $1^1/_2$ ч. дня показался изъ-за мыса нашъ пароходъ-фрегатъ «Одесса», подъ флагомъ ген.-адм. Корнилова, въ сопровожденіи пароходовъ «Крымъ» и «Херсонесъ». Эти суда немедленно приняли участіе въ бою, который, однако, уже близился къ концу; силы непріятеля очень ослабѣли. Батареи №№ 5 и 6 продолжали безпокоить наши корабли до 4 часовъ, но «Парижъ» и «Ростиславъ» вскорѣ разрушили ихъ. Между тѣмъ остальныя непріятельскія суда, зажженныя, повидимому, своими экипажами, взлетали на воздухъ одинъ за другимъ; отъ этого въ городѣ распространился пожаръ, который некому было тушить. Въ числѣ плѣнныхъ находился начальникъ турецкой эскадры в.-адм. Османъ-паша и 2 судовыхъ командира. По окончаніи сраженія наши корабли начали исправлять поврежденія въ такелажѣ и рангоутѣ, а 20 ноября снялись съ якоря, чтобы на буксирѣ пароходовъ слѣдовать въ Севастополь. За Синопскимъ мысомъ эскадра встрѣтила большую зыбь отъ NO, такъ что пароходы принуждены были отдать буксиры. Ночью вѣтеръ скрѣпчалъ и суда направились дальше подъ парусами. 22-го, около полудня, побѣдоносные корабли вошли при общемъ ликованіи на Севастопольскій рейдъ. Синопская побѣда имѣла очень важныя послѣдствія: очиствивъ на короткое время Черное море отъ непріятеля, она послужила непосредственнымъ поводомъ къ появленію на немъ англо-французской эскадры, что вскорѣ привело къ началу крымской кампаніи.

Синтагма (συν—со и ταγμα, приказаніе, полкъ въ стройномъ порядкѣ, отъ τασσω—привожу въ порядокъ)—названіе или заглавіе сочиненія, дающаго систематическое обозрѣніе предметовъ одной научной или практической области. Знаменитѣйшая «алфавитная С.—сводъ всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ канонахъ», составлена въ XIV в. монахомъ константинопольскимъ, Матвѣемъ Властаремъ (VI, 672). См. Синопсисъ.

Синтагма (воен.)—см. Фаланга.

Синтагма—такъ называется нѣкоторыми учеными въ древнегреческой политической комедіи перваго періода (Аристофана) ея главная часть, въ которой излагается ея основная мысль; она соотвѣтствуетъ катастрофѣ (т. е. полному измѣненію драматической ситуаціи) въ трагедіи и въ болѣе поздней комедіи. Размѣромъ своимъ С. отличается отъ прочихъ частей комедіи и всегда написана тетраметрами. Изъ дошедшихъ до насъ 11 комедій Аристофана 8 сохранили свои С. до сихъ поръ, а о 3-хъ остальныхъ также имѣются основанія предполагать, что С. въ нихъ существовали. По содержанію, въ С. преобладаетъ серьезный элементъ, такъ что даже мѣста очевидно шуточнаго содержанія произносятся серьезнымъ тономъ. Дѣйствующія лица въ С. слѣдующія: обвинитель и обвиняемый—точнѣе, оба противника; судья; шутъ; хоръ. Всѣ стихи серьезнаго содержанія, относящіеся къ самой сущности спора, были произносимы двумя противниками; всѣ стихи шуточнаго содержанія произносились третьимъ лицомъ; хоръ принималъ участіе лишь въ строфахъ и вступительныхъ двустишіяхъ къ С. Необходимыми дѣйствующими лицами являются лишь противники; вообще число актеровъ въ С. не превышаетъ трехъ, судья и шутъ часто соединены въ одной роли. Въ полной С. имѣется 9 существенныхъ частей: просинтагма, ода, вступительное двустишіе, С., пнигосъ, антода, вступительное двустишіе, антисинтагма и антипнигосъ, и 3 случайныя части: мезодъ, телеосинтагмическое четверостишіе и эписинтагмій. Просинтагма необходима для мотивированія ситуаціи и для опредѣленія условій спора; въ одахъ хоръ выражаетъ свое сочувствіе тому или другому противнику; въ двустишіяхъ онъ даетъ знакъ къ открытію спора, который составляетъ содержаніе С. и пнигосовъ. Въ мезодахъ нетерпѣливые противники прерываютъ пѣсню хора; въ эписинтагміи они продолжаютъ перебраниваться даже послѣ оффиціальнаго прекращенія спора; телеосинтагмическое четверостишіе имѣетъ содержаніемъ приговоръ судьи или хора. Въ аттической комедіи С. является одной изъ необходимыхъ частей, наряду съ пародомъ и парабазой (XXII, 750 и 875). Ср. Ф. Зѣлинскій, «О синтагмахъ въ древней греческой комедіи» (СПб., 1883).

Синтаксисъ (греч. σύνταξις — «строй, система», въ грамматикѣ «конструкція, грамматическій строй рѣчи»)—въ европ. грамматикѣ этимъ терминомъ обозначалась та часть ея, которая разсматриваетъ законы сочетанія отдѣльныхъ словъ въ цѣлыя предложенія. Современная грамматика, признавая, что связная рѣчь есть единственный объектъ научной грамматики, должна была измѣнить и взглядъ на С. При такомъ взглядѣ не можетъ быть рѣчи о сочетаніи отдѣльныхъ словъ въ предложенія, такъ какъ отдѣльныхъ словъ не существуетъ помимо предложеній. Слѣдовательно, задача С. заключается въ анализѣ живой человѣческой рѣчи. Но въ такой общей формѣ С. совпадалъ-бы съ грамматикой вообще, задача которой сводится къ тому же. Синтаксическій ана-

лизъ рѣчи простирается только до предѣловъ отдѣльнаго слова: анализъ словъ составляетъ задачу морфологіи (ученія о формахъ словъ, о склоненіи и спряженіи), ученія объ образованіи основъ (помощью суффиксовъ) и фонетики (ученія о звукахъ). Такимъ образомъ С. можно опредѣлить, какъ ученіе о предложеніи и его частяхъ. Въ изложеніи грамматики С. обыкновенно является послѣднею частью ея, наиболѣе сложною, но уже при разборѣ вопросовъ фонетики и морфологіи предполагаются извѣстными общія основы С. Въ морфологіи разсматриваются различныя формы грамматическихъ категорій (падежей, наклоненій и т. д.), которыя создались въ связной рѣчи, въ предложеніи. Мы различаемъ, напр., род. пад. ед. числа рыбы отъ имен. пад. множ. числа рыбы, между тѣмъ какъ въ самой формѣ этихъ двухъ словъ нѣтъ никакой разницы. Слѣдовательно, синтаксическій анализъ долженъ предшествовать морфологическому. Внѣшнія границы С., какъ ученія о предложеніи и его частяхъ, опредѣляютъ и его содержаніе. С. долженъ прежде всего дать опредѣленіе предложенія, какъ единицы рѣчи. Затѣмъ онъ занимается разборомъ различныхъ видовъ предложеній (повѣствовательныя и вопросительныя, главныя и придаточныя и т. д.), устанавливаетъ части предложенія (подлежащее, сказуемое, дополненіе и т. д.), разсматриваетъ порядокъ словъ въ предложеніи и его измѣненія въ связи съ оттѣнками смысла, удареніе въ предложеніи. Далѣе разсматриваются: связь частей предложенія между собою (явленія согласованія подлежащаго со сказуемымъ, опредѣленія съ опредѣляемымъ словомъ, связь глагола съ дополненіемъ въ различныхъ падежахъ и т. д.), функціи отдѣльныхъ грамматическихъ категорій (рода, числа, падежей, глагольныхъ формъ —залоговъ, наклоненій, временъ и т. д.), способы соединенія предложеній между собою (функціи мѣстоименій относительныхъ и другихъ, союзовъ, частицъ). Такъ какъ С., разсматривая функціи грамматическихъ категорій, старается установить грамматическое ихъ значеніе, то нѣкоторые даютъ этому отдѣлу С. названіе семасіологіи (см. XXIX, 422), а подъ С. разумѣютъ только ученіе о сочетаніи словъ въ предложеніи (согласованіе, порядокъ словъ); но такое опредѣленіе С. не соотвѣтствуетъ господствующему въ наукѣ употребленію этого термина. Изученіе С. индо-европейскихъ языковъ сдѣлало наибольшіе успѣхи съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе ученые познакомились съ санскритомъ. Сравнительно-историческій методъ изученія грамматическихъ вопросовъ выдвинулъ совершенно новыя задачи и въ области С. Сравненіе индоевропейскихъ языковъ показало, что въ періодъ общей жизни индоевропейскихъ народовъ въ ихъ языкѣ существовали уже извѣстные типы предложеній, типы различныхъ сочетаній грамматическихъ формъ между собою и т. д. По этимъ типамъ слагались новыя предложенія и создавались новые обороты рѣчи. Сравнительный С. старается, поэтому, возстановить эти первоначальные типы употребленія (Gebrauchstypen) и опредѣлить, какимъ путемъ развился изъ нихъ современный и исторически извѣстный грамматическій строй рѣчи индоевропейскихъ языковъ. Въ результатѣ такого изслѣдованія оказывается, что грамматическія категоріи находятся въ безпрерывномъ процессѣ измѣненія: однѣ изъ нихъ исчезаютъ, другія появляются вновь. Во многихъ случаяхъ мы имѣемъ возможность наблюдать, какъ одинаковыя грамматическія категоріи создаются въ различныхъ языкахъ независимо другъ отъ друга, при чемъ, конечно, только въ рѣдкихъ случаяхъ совпадаютъ и по звуковому составу. Изслѣдованіе процессовъ созданія и развитія новыхъ грамматическихъ категорій представляетъ самую интересную сторону синтаксическихъ изслѣдованій. Во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ создалась, напр., категорія нарѣчій. Различныя разновидности этой категоріи создавались и въ историческій періодъ существованія языковъ, создаются еще и теперь. Такъ, напр., франц. нарѣчія на—ment развились изъ латинскаго творит. пад. mente (отъ mens—«умъ»), латинскія нарѣчія на-iter—изъ винит. пад. слова iter («путь») и т. п. Большинство существующихъ нарѣчій представляютъ застывшую форму какого-либо падежа (ср. русск. бѣго́мъ, вечеромъ и т. д.). Созданіе этой грамматической категоріи объясняется ослабленіемъ грамматической связи между падежемъ и глаголомъ. Такія же нарѣчія могутъ образовываться и отъ глаголовъ. Хорошимъ примѣромъ этого явленія могутъ служить русскія дѣепричастія, представляющія изъ себя застывшія формы причастій (напр. идя—форма муж. рода, идучи—форма жен. рода). Эти примѣры показываютъ, какъ въ языкѣ разрушеніе одной категоріи идетъ рука объ руку съ созданіемъ новой: русскій языкъ утратилъ причастія настоящаго времени (русскія причастія заимствованы изъ церковно-славянскаго языка) и создалъ вмѣсто нихъ дѣепричастія. Такая же компенсація замѣчается во многихъ языкахъ въ развитіи функціи предлоговъ вмѣсто утрачиваемыхъ или утраченныхъ падежей (франц., итал. и др. языки). Эти наблюденія даютъ возможность рѣшить нѣкоторые вопросы болѣе отдаленныхъ періодовъ жизни языковъ. Нѣкоторыя грамматическія категоріи во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ несомнѣнно возникли въ каждомъ языкѣ отдѣльно. Такова, напр., категорія страдательнаго залога: особой формы страдательнаго залога не существовало въ обще-индоевропейскомъ языкѣ. Она возникла во многихъ языкахъ прежде всего въ именныхъ формахъ, образованныхъ отъ глагольныхъ корней, напр. въ причастіи прошедшаго времени на-tos (греч. δοτός, лат. datus—«данный», русск. *битъ*). Не существовало, повидимому, и категоріи будущаго времени, которое въ различныхъ языкахъ образуется различно, а въ нѣкоторыхъ (какъ напр. въ древне-нѣмецкихъ языкахъ) и вовсе не существуетъ. На основаніи такихъ сравненій можно съ большою вѣроятностью заключить, что индоевропейскій глаголъ первоначально вовсе не имѣлъ грамматич. категоріи времени, но за то обладалъ очень развитой системой видовъ, изъ которыхъ каждый обозначалъ,

какимъ образомъ протекаетъ дѣйствіе, выражаемое глагольнымъ корнемъ: слагается-ли оно изъ однородныхъ мелкихъ актовъ (какъ дѣйствія «шагать», «глотать», «измѣрять» «дрожать» и т. п.), или протекаетъ равномѣрно (какъ «идти», «летѣть», «бѣжать» и т. д.), или исходитъ изъ своего начальнаго момента (какъ «подниматься», «выходить» и т. д.), или, наконецъ, сосредоточивается въ одномъ моментѣ (какъ «лопнуть», «стукнуть» и т. п.). Каждому такому виду соотвѣтствовала и особая форма. Эта развитая система видовъ давала возможность, не выражая времени самою формою глагола, передавать самые тонкіе оттѣнки послѣдовательности дѣйствій при передачѣ событія. Наибольшая необходимость ощущалась въ выраженіи прошедшаго времени; для этого служили нарѣчія, обозначавшія «раньше, прежде». Одно изъ такихъ нарѣчій сдѣлалось съ теченіемъ времени непремѣннымъ признакомъ прошедшаго времени въ греческомъ и санскритскомъ языкѣ, при чемъ оно утратило свое первоначальное самостоятельное значеніе. Оно извѣстно подъ именемъ приращенія (augmentum: греч. ἐ-, санскр. a-). Такимъ образомъ возникла категорія прошедшаго времени. Категорія будущаго времени возникла, повидимому, изъ такихъ глаголовъ, которые обозначали дѣйствіе, указывая при томъ на конечный или начальный пунктъ его (см. выше). Е ли глаголъ обозначаетъ исходную точку дѣйствія въ настоящемъ, то продолженіе его лежитъ въ будущемъ—и наоборотъ, если глаголъ обозначаетъ теченіе дѣйствія въ настоящемъ, съ указаніемъ на его конецъ, то конецъ этого дѣйствія лежитъ въ будущемъ. Такіе глаголы легко въ формѣ настоящаго времени принимаютъ значеніе будущаго (ср. напр. нѣм. er kommt gleich—«онъ сейчасъ придетъ»). Въ русскомъ яз. такое употребленіе сдѣлалось правиломъ: всѣ глаголы совершеннаго вида, какъ говорятъ въ грамматикахъ, не имѣя настоящаго времени, образуютъ будущее простое. Это будущее есть, въ сущности, настоящее, принявшее на себя описаннымъ выше путемъ роль будущаго (напр. *идетъ* — наст. время, но *придетъ*, *уйдетъ*—будущее). Часто мы наблюдаемъ, что нѣкоторыя представленія, первоначально чуждыя грамматикѣ, распространяясь въ языкѣ, превращаются въ грамматическія категоріи. Прекраснымъ примѣромъ этого служитъ грамматическій родъ. Основа этой грамматической категоріи заключается въ представленіи полового различія. Возникнувъ первоначально въ именахъ лицъ женскаго и мужского пола, грамматическій родъ распространился на имена другихъ предметовъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ полу. Значительное количество существительныхъ во многихъ языкахъ не было захвачено этимъ процессомъ: это—имена средняго рода. Въ другихъ языкахъ этотъ процессъ прошелъ вполнѣ, и всѣ существительныя распредѣлились по родамъ мужескому и женскому. Средній родъ исчезъ такимъ образомъ, напр., въ литовскомъ яз., гдѣ отъ него сохранились только немногочисленные остатки, и во французскомъ, гдѣ латинскій средній родъ обыкновенно перешелъ въ мужескій. Первоначальное число падежей въ праиндоевропейскомъ языкѣ—восемь: именительный, винительный, творительный, дательный, отложительный (ablativus), родительный, мѣстный и звательный. Нѣтъ основаній утверждать, что въ болѣе раннюю эпоху существовало бо́льшее количество падежей, хотя такое предположеніе само по себѣ не невѣроятно. Было высказано предположеніе (Hübschmann), что въ историческомъ творительномъ падежѣ слились два первоначальные падежа: sociativus, обозначавшій совмѣстность, и instrumentalis, обозначавшій орудіе; но такъ какъ есть возможность объяснить значеніе орудія изъ значенія совмѣстности, то эта гипотеза ненужна. Первоначальная система падежей полнѣе всего сохранилась въ санскритскомъ языкѣ. Славянскіе языки утратили только одинъ отложительный падежъ, который въ нихъ совпалъ съ родительнымъ. Этотъ процессъ, начало котораго мы видимъ и въ санскритѣ, произошелъ также въ яз. греч. и германскихъ. Затѣмъ во многихъ языкахъ былъ утраченъ мѣстный падежъ: въ греческомъ онъ совпалъ съ дательнымъ и творительнымъ, въ латинскомъ — съ отложительнымъ (ablativus), въ германскихъ языкахъ—съ дательнымъ. Та же участь постигла и творительный падежъ, который въ греческомъ совпалъ съ дательнымъ, въ латинскомъ — съ отложительнымъ. Этотъ процессъ слиянія нѣсколькихъ падежей, извѣстный подъ именемъ *синкретизма*, привелъ къ сокращенію количества падежей: въ славянскомъ—до семи (безъ отложительнаго), въ латинскомъ—до шести (безъ творительнаго и мѣстнаго), въ греческомъ—до пяти (безъ творительнаго, мѣстнаго и отложительнаго). Такое обѣднѣніе формальной стороны этихъ языковъ не сопровождалось, однако, утратою функцій старыхъ падежей: онѣ почти цѣликомъ перешли на сохраненные падежи. Можно даже сказать, что иногда функціи падежей расширились: такъ, напр., греч. дательный сохранилъ всѣ функціи первоначальныхъ дательнаго, творительнаго и мѣстнаго падежей, съ которыми онъ совпалъ по формѣ. И здѣсь, слѣдовательно, мы наблюдаемъ ту же компенсацію функцій грамматическихъ категорій.

Литература. По общимъ вопросамъ С. трудно указать одно сочиненіе, разбирающее ихъ во всемъ объемѣ. Прекрасное выясненіе многихъ вопросовъ можно найти у Потебни, «Изъ записокъ по русской грамматикѣ» (изд. 2-е, Харьк., 1888; введеніе, стр. 1—123); кромѣ того см. B. Delbrück, «Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen» (I часть, Страсб., 1893; II ч., 1897; III ч. 1900 г.); H. Hübschmann, «Zur Casuslehre» (Мюнхенъ, 1875; подробная исторія вопроса). Дальнѣйшая литература приведена у Дельбрюка, I ч., стр. XX сл.; II ч., стр. XVI сл., и по отдѣльнымъ вопросамъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. *Д. Кудрявскій.*

Синтангъ — одна изъ областей Нидерландскихъ владѣній въ зап. части о-ва Борнео. 74000 кв. км., 150 тыс. жит. Плодородная почва, рисовыя поля. Есть желѣзныя руды и золотоносные пески.

Синтезъ (мат.)—см. Анализъ (I, 691).

Синтезъ (хим.)—см. Химическія реакціи.

Синтезъ — состоитъ въ соединеніи, въ установленіи связи между различными элементами сознанія. Понятіе С. можетъ имѣть два существенно различныхъ значенія: психологическое и логическое. Въ первомъ отношеніи С. называется основное свойство сознанія, благодаря коему самыя разнообразныя состоянія сознанія получаютъ объединеніе и становятся состояніями этого опредѣленнаго «я». Въ этомъ значеніи психологія можетъ различать и изслѣдовать чрезвычайно разнообразные результаты синтетической дѣятельности, изъ коихъ нѣкоторыя предшествуютъ образованію вполнѣ яснаго сознанія. Напр. въ ощущеніяхъ мы аналитически признаемъ сложность элементовъ и потому должны предположить дѣятельность, которая объединила разнообразные элементы. Въ воспріятіяхъ, въ ассоціаціяхъ мышленія легче прослѣдить С., чѣмъ въ болѣе элементарныхъ актахъ души. Въ логикѣ слово С. обозначаетъ актъ ума противоположный анализу. Нѣкоторыя логики говорятъ объ анализѣ и С., какъ объ особыхъ методахъ, но разграничить сферу одного отъ сферы другого чрезвычайно трудно, въ виду того, что онѣ чрезвычайно тѣсно соединены. Въ геометріи иногда аналитическими называютъ тѣ доказательства теоремъ, которыя ведутся путемъ алгебраическаго вычисленія, въ противоположность рѣшенію путемъ построенія, которое называютъ синтетическимъ. Вообще говоря, строгаго опредѣленія логическаго понятія С., въ примѣненіи къ методологіи, трудно найти въ литературѣ предмета. Обыкновенно слово С. примѣняется къ образованію формъ понятій и сужденій. Очень извѣстно и постоянно упоминается дѣленіе Кантомъ сужденій на аналитическія и синтетическія: аналитическими называются тѣ, въ коихъ сказуемое не прибавляетъ новаго признака къ мыслимымъ по необходимости въ подлежащемъ; синтетическимъ называется сужденіе, въ которомъ сказуемое прибавляетъ къ подлежащему признакъ, въ подлежащемъ не заключенный. Хотя это дѣленіе и вошло почти во всѣ учебники логики, но, строго говоря, трудно найти примѣръ для аналитическаго сужденія, ибо даже въ тожественномъ сужденіи сказуемое присоединяетъ нѣчто къ подлежащему, чего первоначально въ немъ не было, а именно равенство съ самимъ собою. Дробишъ говоритъ о синтетическихъ понятіяхъ (Begriffsformen), въ коихъ выражается внутренняя связь (connexio) понятій. Обыкновенно терминъ С. употребляется въ примѣненіи къ доказательствамъ, при чемъ регрессивный путь отъ слѣдствій къ причинамъ называютъ аналитическимъ, а прогрессивный отъ основаній къ выводамъ—синтетическимъ. Изъ этого видно, что терминъ С. довольно неопредѣленный, почему нѣкоторыя логики обходятся вовсе безъ него. Термины С. и анализъ—греческаго происхожденія; они встрѣчаются у Аристотеля, Александра Афродизійскаго, Филона и др. Ньютонъ въ своей оптикѣ требуетъ, чтобы анализъ всегда предшествовалъ С. и даетъ опредѣленіе того и другого. По существу Ньютоновское опредѣленіе повторено и Вольфомъ. Въ нѣкоторыхъ логикахъ встрѣчается отожествленіе анализа съ индукціей, а С. съ дедукціей, но такое смѣшеніе терминовъ одобрить нельзя. *Э. Р.*

Синтетическая геометрія — см. Геометрія (VIII, 414).

Синтетическое состояніе языка (грамм.) — отличается отъ «аналитическаго» (см. XIX, 917) тѣмъ, что сложныя идеи (въ родѣ основного понятія, осложненнаго побочными лица, числа, падежа, залога и т. п.) выражаются въ немъ сложными же словесными формами, а не отдѣльными самостоятельными словами (главнымъ словомъ, т. е. глаголомъ или именемъ, при которомъ стоятъ частицы, мѣстоименія, предлоги), какъ въ языкахъ аналитическихъ. Въ С. языкахъ каждое слово представляетъ результатъ соединенія въ одно цѣлое нѣсколькихъ элементовъ, нѣкогда самостоятельныхъ. Элементы эти тѣсно спаиваются между собою, какъ-бы склеиваются (при помощи ударенія, стоящаго на той или другой части слова, нѣкогда самостоятельной, и фонетическихъ измѣненій, вызванныхъ вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ другъ на друга). Этотъ «синтезъ» разрозненныхъ прежде элементовъ въ одно сложное, но неразрывное цѣлое даетъ названіе «С.» языкамъ, а самый процессъ спаиванія называется «агглютинаціей», т. е. склейкой (отъ лат. gluten—клей). Образчикомъ С. формы можетъ служить лат. ferimus, слав. *беремъ*, санскр. bháramas, гдѣ корень слитъ съ окончаніемъ, развившимся вѣроятно изъ нѣкогда отдѣльнаго мѣстоименія. Напротивъ, въ аналитическихъ языкахъ найдемъ формы въ родѣ нѣм. wir tragen, франц. nous portons, англ. we bear и т. д. Нѣтъ ничего невозможнаго, что аналитическіе языки со временемъ обратятся въ С., при чемъ роль лат., нѣм., санскр. и т. п. «окончаній» въ нихъ будутъ играть «зачины» словъ, неразрывно слившіеся съ самими словами, какъ въ теперешнихъ С. языкахъ слились суффиксы и окончанія съ корнями словъ. Строгое дѣленіе языковъ на аналитическіе и С., однако, не можетъ быть проведено. Въ аналитическихъ языкахъ могутъ еще оставаться С. формы (напр., въ англ. рядомъ съ аналитическимъ родительнымъ, напр. the house of the man, «домъ человѣка», имѣется и С. форма, the man's house). Наоборотъ, въ языкахъ, сохранившихъ въ общемъ С. строй и даже развившихъ его въ извѣстныхъ отношеніяхъ еще дальше, встрѣчаются и аналитическія формы. Такъ, въ русскомъ языкѣ, вообще С. и въ нѣкоторыхъ С. образованіяхъ (напр. въ сложныхъ суффиксахъ: *без-бож-нич-ество-ва-ть*) пошедшемъ дальше другихъ индоевропейскихъ языковъ, встрѣчаются и такія чисто аналитическія формы, какъ прош. вр. *я пришелъ*, *ты пришелъ* (изъ *я пришелъ есмь*, *ты пришелъ еси* и т. д.: ср. нѣм. ich bin gekommen, du bist gekommen и т. д.), или формы «предложнаго» падежа (когда то «мѣстнаго»): *въ Кіевѣ*, *на водѣ* и т. д., употребляемыя только съ предлогами (въ родѣ нѣм. творительнаго падежа, выражаемаго только помощью пред-

лога mit: mit dem Messer = *нож-омъ*), тогда какъ въ древнерусскомъ и старославянскомъ онъ могъ стоять самостоятельно, безъ предлога: *Кievъ*, *Новгородъ* и т. д. Понятія «С.» и «аналитическихъ» языковъ и самые термины введены въ науку, въ первой четверти XIX в., братьями Шлегелями. *С. Б—чъ.*

Синтипъ (Συντίπας) — см. Синдбадова книга.

Синтихія (Συντύχη, Филип. IV, 2)—одна изъ благочестивыхъ христіанокъ филиппійскихъ, вмѣстѣ съ апост. Павломъ и другими трудившаяся надъ благовѣствованіемъ евангелія.

Синтоизмъ—см. Японія.

Синтонинъ—кислый бѣлокъ или ацидальбуминъ получается изъ яичнаго, мясного бѣлка при обработкѣ ихъ разведенной хлористоводородной или другой кислотой. Чаще всего С. добываютъ изъ мелко изрѣзаннаго мяса, изъ котораго предварительно удаляютъ путемъ промыванія водою всѣ растворимые въ ней бѣлки. Такое промытое мясо настаиваютъ въ растворѣ соляной кислоты въ 0,2%, въ которомъ большая часть мяса растворяется. Прозрачный кислый фильтратъ содержитъ много С.; этотъ кислый бѣлокъ не свертывается при кипяченіи, но осаждается подъ вліяніемъ нейтрализаціи (щелочами) и осадокъ, не растворимый въ среднихъ растворахъ хлористаго натрія, легко растворяется даже подъ вліяніемъ разведенныхъ кислотъ или щелочей. С. является также одной изъ первыхъ фазъ превращенія бѣлковъ при желудочномъ пищевареніи, благодаря присутствію въ желудочномъ сокѣ соляной кислоты. *И. Т.*

Синтра или *Цинтра* (Cintra)—г. въ Португаліи, въ провинціи Эстремадура, въ 27 км. на З отъ Лиссабона, на высотѣ 350 м., на Sierra de Cintra; на сѣверной оконечности этого хребта—Cruz alta—лежатъ развалины мавританской крѣпости и мечети, на южномъ концѣ — основанный въ 1503 г. монастырь гіеронимитовъ da Penha. Гор. С. служитъ лѣтней резиденціей королевскаго двора. Роскошные виноградники, великолѣпные сады и парки, множество виллъ зажиточныхъ обитателей Лисабона. Ломки мрамора. Близъ города находится построенный королемъ Маноелемъ монастырь (теперь замокъ), съ ботаническимъ садомъ, въ которомъ отъ 300 до 400 деревьевъ иноземныхъ породъ. Въ августѣ 1808 г. въ С. была заключена конвенція, по которой французы получили свободный выходъ изъ Португаліи.

Синусоида — см. Гармоническія движенія (VIII, 132).

Синусъ, *синусъ верзусъ* — см. Тригонометрія.

Синхизъ—см. Стекловидное тѣло.

Синхитрій (Synchytrium D. Bary et Woronin)—родъ паразитныхъ грибковъ изъ группы Myxochytridineae Gobi (слизисто-хитридіевыя, см.). Вегетативная часть состоитъ изъ комка протоплазмы желтаго или бѣлаго цвѣта, безъ всякой оболочки, который живетъ въ эпидермическихъ клѣткахъ высшихъ растеній, вызывая своимъ присутствіемъ гипертрофію какъ обитаемой клѣточки, такъ и сосѣднихъ, такъ что пораженное растеніе покрыто болѣе или менѣе многочисленными желтыми или бѣлыми бородавками. При размноженіи, комокъ облекается въ оболочку и образуетъ либо спорангіи (см.), либо шаровидную или яйцевидную хламидоспору (см.), оболочка которой бураго цвѣта, гладкая, сѣтчатая, или бородавчатая. Хламидоспоры предназначаются для перезимовки; при проростаніи онѣ даютъ прямо зооспоры или же превращаются въ спорангіи. Для образованія спорангій комокъ протоплазмы распадается на нѣсколько частей и каждая часть окружается болѣе или менѣе толстой, безцвѣтной оболочкой. Вскорѣ первичная оболочка всего комка разрывается и спорангіи (обыкновенно округлой формы) разсѣеваются въ капляхъ росы или дождя, находящихся на поверхности растенія, пораженнаго паразитомъ. Каждый спорангій черезъ нѣсколько времени образуетъ маленькое отверстіе, черезъ которое выползаетъ все его содержимое въ видѣ шаровидныхъ, однорѣсничныхъ зооспоръ (см.). Въ различныхъ мѣстностяхъ Европы и Америки 30 видовъ. Въ Россіи встрѣчаются S. Anemones W., образующій пурпуровыя пятна на зеленыхъ органахъ Anemone nemorosa и A. ranunculoides. S. Mercurialis Fuckel, производящій бурыя пузырчатыя пятна на стебляхъ и листьяхъ пролѣсокъ (Mercurialis perennis). S. Succisae De Bary et Woronin — на сивцѣ (Succisa pratensis). S. Trifolii Pass. —на бѣломъ клеверѣ (Trifolium repens).

Синхондрозъ (Synchondrosis) — соединеніе костей чрезъ хрящъ, хрящевой суставъ.

Синхрона (Courbe synchronique)—данной системы плоскихъ кривыхъ линій, проходящихъ черезъ одну и ту же точку *A* взаимно подобныхъ и подобно-расположенныхъ есть кривая, образуемая оконечностями путей, проходимыхъ въ теченіе одного и того же времени матеріальными тяжелыми точками, движущимися по этимъ кривымъ и исходящими изъ точки *A* въ начальный моментъ безъ начальной скорости.

Синхронизмъ (греч. одновременность) —сопоставленіе одновременныхъ происшествій. *Синхронистическій методъ* въ исторіи—сопоставленіе одновременныхъ событій, происходившихъ у различныхъ народовъ и въ различныхъ странахъ. *Синхронистическія таблицы* — рядъ колоннъ, заключающихъ перечисленіе одновременныхъ событій и историческихъ лицъ; благодаря своей наглядности, употребляются для учебныхъ цѣлей.

Синцовъ (Иванъ Ѳедоровичъ) — проф. новороссійскаго университета, извѣстный геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1845 г. По окончаніи въ 1864 г. курса въ саратовской гимназіи поступилъ въ казанскій унив. Въ 1868 г. оставленъ при томъ же университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Съ 1869 г. состоялъ прив.-доцентомъ по каѳедрѣ геологіи и минералогіи. Въ 1871 г., по защитѣ диссертаціи «Мезозойскія образованія Общаго Сорта и нѣкот. прилеж. мѣстностей» («Тр. Каз. Общ. Ест.» т. I), утвержденъ въ степени магистра минералогіи и геогнозіи

и въ томъ же году перешелъ на каѳедру геологіи въ новороссійскій унив., сначала въ качествѣ доцента; въ 1872 г., получивъ по защитѣ диссертаціи «Объ юрскихъ и мѣловыхъ акаменѣлостяхъ Саратовской губ. («Мат. Геол. Росс.», т. IV) отъ новороссійскаго унив. степень доктора, избранъ проф. того же унив. по каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи, каковую занимаетъ до настоящаго времени. С.—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ мезозойскихъ образованій Поволжья и новѣйшихъ (третичныхъ и потретичныхъ) отложеній юга Россіи, геологическому и палеонтологическому описанію которыхъ посвящено около 50 его ученыхъ работъ. Изъ нихъ назовемъ: въ «Зап. Имп. Минералогич. Общества» — «Геологич. очеркъ Саратовской губ.» (1870), «Геологич. зам. о Симбирской губ.» (1872). Въ «Зап. Новоросс. Общ. Ест.»—«Доп. зам. къ ст. Геолог. оч. Саратовской губ.» (т. 2), «Геолог. оч. Бессарабской обл. (т. 1), «Отч. о геолог. изсл. въ Бессарабіи въ 1873 г.» (т. III), «Опис. нов. и малоизслѣд. формъ раковинъ изъ трет. обр. Новороссіи» (т. III, V, VII, IX), «Опис. нѣкот. видовъ мезоз. окамен. Симб. и Сарат. губ.» (V, VII). «О водоносн. слояхъ Кишинева» (XII), «Зам. о новыхъ пліоценовыхъ отл. Южн. Россіи», «Результаты геологич. экскурсіи въ Николаевъ» (XVI), «Объ одесскихъ буровыхъ скважинахъ и гидрогеологическое описан. Одесскаго градоначальства» (XVIII), «Геолог. изслѣд. Одесскаго у.», «О палеонтологическомъ отнош. новороссійскихъ неоген. осадк. къ пласт. Австро-Венгріи и Румыніи», «Объ одесскихъ оползняхъ» (XXII). Въ «Матер. по геологіи Россіи»: «Геолог. изслѣд. Бессарабіи и прилег. части Херсонской губ.» (XI). Въ «Зап. Новоросс. Унив.»: «Bemerkungen über einige Ammoniten des Aptien» (76), «Notizen über die Jura-Kreide- und Paläogen-Ablager. d. Gouv. Saratow, Simbirsk, Samara und Orenburg» (77). Въ «Тр. Геолог. Комит.»: «Общая Геол. Карта Россіи (листъ 93).

Син-шар-ишкунъ (Синъ сдѣлалъ царемъ; Σάρακος грековъ)—послѣдній царь ассирійскій, сынъ Ассурбанипала; вступилъ на престолъ послѣ брата своего Ассурэтилилани. Въ берлинскомъ и британскомъ музеяхъ есть контракты его времени; одинъ изъ нихъ помѣченъ 7-мъ годомъ царствованія и заключенъ въ Эрехѣ, который, такимъ образомъ, въ то время зависѣлъ отъ падающей Ассиріи и не попалъ еще въ руки отложившагося Набопаласара (см.). Ниневія пала ок. 607 г. до Р. Хр. (см. Сарданапалъ). См. King, «Einsariskon and his rule in Babylonia» («Zeitschr. f. Assyriologie», 9); Scheil, «S. fils d'Assurbanilal» (ib. 11).

Синъ (евр. «грязь, грязное, тинистое, болотистое мѣсто»)—пустыня въ Аравіи, близъ Синая, между Елимомъ и горою Синаемъ (Исх. XVI, 1). По Кнобелю и Дилльману, это—плоская песчаная и песчаниковая возвышенность Деббетъ ер-Рамле, которая съ СЗ идетъ къ ЮВ почти чрезъ весь Синайскій полуостровъ. По библейскому разсказу, въ этой пустынѣ, по случаю ропота евреевъ на недостатокъ въ пропитаніи, Богъ вечеромъ послалъ имъ множество перепеловъ, а для отвращенія нужды на послѣдующее время утромъ послалъ манну (см.). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883).

Синъ—вавилонскій богъ луны, по-сумерійски Агу; носилъ часто семитическое прозваніе Наннаръ—«свѣтоносный» и сумерійское Эн-Зу—«владыка рѣшеній». Съ послѣднимъ именемъ онъ выступаетъ въ Сирпурлѣ (см.). Центромъ его культа въ глубокой древности были Уръ и Харранъ. Считался богомъ свѣта по преимуществу, первороднымъ сыномъ верховнаго Бела, главой второй тріады, отцомъ бога солнца Шамаша и богини Истаръ. Изображался съ луннымъ серпомъ надъ головой и съ длинной бородой, которая въ гимнахъ ему называлась «изъ ляписъ-лазули». Какъ божество ночи, С. призывался часто въ заклинаніяхъ, особенно въ направленныхъ противъ затменій луны. Сохранилась легенда, въ которой затменіе луны выставляется результатомъ нападенія семи злыхъ духовъ на лучезарнаго С. Считался богомъ астрономіи и мудрости. Изъ мѣсяцевъ ему былъ посвященъ четвертый — сиванъ. Имѣлъ храмы и въ Вавилонѣ, и въ Эзидѣ. Кромѣ древнихъ царей, особенно ревностнымъ въ его культу былъ Набонидъ (см.), заботившійся о реставраціи его храмовъ въ наиболѣе опасное для государства время. Въ Ассиріи С. пользовался меньшимъ почитаніемъ; здѣсь богомъ свѣта по преимуществу считался Шамашъ, можетъ быть потому, что ассиріяне начинали день не съ вечера, а съ восхода солнца. Вмѣсто характера бога мудрости С. пріобрѣлъ здѣсь скорѣе нѣкоторые признаки бога войны. Ассурназирпалъ выстроилъ ему въ Калахѣ небольшой храмъ. Въ связи съ С. стоитъ главное божество нерабскихъ арамеевъ (у нын. Алеппо)—Сахръ или Сихръ, упоминамое въ ихъ надписяхъ передъ другими, заимствованными изъ ассиро-вавилонскаго пантеона. Возможно, что Сахръ и въ Харранѣ былъ древнѣе С., а также, что оба божества тожественны и миѳологически, и филологически. См. П. К. Коковцовъ, «Древне-арамейскія надписи изъ Нираба» («Зап. Вост. Отд. Арх. Общ.», XII); Craig, «An assyrian incantation to the god Sin. Hebraica» (XI); Jensen, «Hymnen auf das Wiedererscheinen der 3 Lichtgötter» («Zeitschrift für Assyriologie», (XI). *Б. Т.*

Синь (хорв. Sinj, итальянск. Sign)—мст. въ Далмаціи, недалеко отъ праваго берега р. Цетины, на пути изъ Сплѣта (Spalatto) на Ливно (въ Босніи). Францисканскій монастырь; развалины горнаго замка, который въ былое время неоднократно и успѣшно защищался противъ турокъ. Торговля скотомъ. Жит. (1890) 2074.

Синьга (Fuligula nigra)—крупный сѣверный видъ нырковъ (см.). С.—однообразно черваго цвѣта; гнѣздится на сѣверѣ Европы и Азіи, а зиму проводитъ на берегахъ Каспійскаго, Чернаго, а также Средиземнаго моря. Главную пищу С. составляютъ моллюски. На сѣверѣ, въ особенности въ Сибири, мясо С. употребляется въ пищу.

Синька—употребляется для подсиниванія бѣлья и представляетъ крахмалъ, смѣшанный

съ какою нибудь синею краскою и отформованный въ видѣ орѣшковъ, палочекъ или конусовъ. Какъ синяя краска употребляются: берлинская лазурь, индигокарминъ, шмальта или ультрамаринъ; первыя двѣ обусловливаютъ наиболѣе равномѣрное подсиниваніе; синька, въ составъ которой входитъ нерастворимая въ водѣ синяя краска, не даетъ равномѣрнаго подсиниванія. Берлинская лазурь употребляется такъ называемая «растворимая», приготовляемая осажденіемъ желѣзной соли окиси большимъ избыткомъ желтой синильной соли. Иногда для приготовленія С. пользуются и нерастворимою берлинскою лазурью, переводя ее въ растворъ, при помощи щавелевой кислоты; однако, щавелевая кислота, задерживаясь хотя бы только въ незначительныхъ количествахъ въ бѣльѣ, обусловливаетъ быструю порчу его. Для приготовленія С. съ индиго употребляется продажный индикокарминъ, представляющій натровую или каліевую соль сульфоиндиговой кислоты. Индигокарминъ приготовляется раствореніемъ индиго въ сѣрной кислотѣ и нейтрализаціей раствора содой или поташемъ. Самое производство С. очень просто. Въ ступкѣ или, что гораздо лучше, въ ручной вальцовой мельницѣ перемѣшиваются и измельчаются тщательнымъ образомъ пшеничный или картофельный крахмалъ съ краскою, до полученія совершенно однородной массы. Тщательно перемѣшанную массу выгребаютъ на противень, смѣшиваютъ съ небольшимъ количествомъ воды до образованія совершенно густого тѣста и эту массу формуютъ въ палочкахъ, плиткахъ, конусахъ, шарикахъ и т. п. Формы употребляются преимущественно жестяныя. Если формуютъ въ шарикахъ, то форма состоитъ изъ двухъ жестяныхъ листовъ съ выдавленными на нихъ ямками равной величины, соотвѣтствующей половинѣ шарика. Приготовленное тѣсто плотно вмазывается въ формы, одна форма накладывается на другую и обѣ стягиваются возможно плотно. Взаимное количественное отношеніе краски и крахмала мѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ; большею частью на 100 частей краски берутъ отъ 25 до 50 частей крахмала. *А. П. Лидовъ* Δ.

Синь-кали—см. Желтая соль.

Синьковскій (Дмитрій Николаевичъ, † 1792)—писатель, проф. философіи москов. унив.; учился въ переяславской семинаріи и московскомъ унив. Его труды: «Разсужденіе о вѣроятномъ познаніи нравовъ человѣческихъ по нѣкоторымъ знакамъ» (М., 1789), «Баумейстера Нравоучительныя философія» (перев. съ латинскаго, 1782), «Латинскій лексиконъ по образцу Геснерова» (1795).

Синьоль (Альфонсъ Signol)—французскій писатель, умерш. въ 1830 г., авторъ многочисленныхъ водевилей, романовъ и нѣсколькихъ историческихъ сочиненій.

Синьорелли (Лука Signorelli, по отцу Л. д'Эгидіо ди-Вентура, 1441—1523)—итальянскій живописецъ, родомъ изъ Кортоны, учился сперва, повидимому, у Фьореццо ди-Лоренцо, въ Перуджіи, потомъ у Пьеро делла-Франческо, въ Ареццо, и окончательно развился подъ вліяніемъ флорентійскихъ мастеровъ—Поллайуоло, Вероккіо, Боттичелли и Гирландайо. Большую часть своей жизни провелъ въ Кортонѣ, и лишь ненадолго пріѣзжалъ въ другіе города Италіи, куда его приглашали заказчики; такъ онъ работалъ въ Римѣ (1482—1484), въ Сіенѣ (1497—98 гг., 1506 и 1509 гг.), въ Орвіето (1499—1504), въ Ареццо, въ Читта-ди-Кастелло, во Флоренціи и въ Вольтеррѣ. Главное достоинство С.—отличное знаніе анатоміи; поэтому въ своихъ произведеніяхъ онъ изображалъ преимущественно нагое человѣческое тѣло, въ смѣлыхъ и трудныхъ раккурсахъ. Придавая первенствующее значеніе рисунку и заботясь больше всего о моделировкѣ тѣла, онъ обращалъ мало вниманія на композицію, въ широкомъ смыслѣ слова, равно какъ и на колоритъ. Вслѣдствіе этого его фрески и станковыя картины рѣзки по краскамъ, мало воздушны и порою представляютъ нагроможденіе фигуръ, лишенныхъ настоящей жизни и несвязанныхъ между собою общимъ дѣйствіемъ. Не смотря на эти недостатки, С. занимаетъ весьма видное мѣсто въ исторіи итальянской живописи. Стоя на рубежѣ цвѣтущей поры Возрожденія, онъ подготовилъ почву для величайшаго художника этой поры, Микеланджело. Одною изъ первыхъ, по времени, работъ С. были исполненныя имъ въ Сикстинской капеллѣ фрески на темы изъ исторіи Моисея (1478); затѣмъ имъ написаны: восемь сценъ изъ жизни св. Венедикта, въ црк. монастыря Монте-Оливето, близъ Сіены (1497), алтарный складень для црк. С.-Агостино, въ Сіенѣ (1498, двѣ створки нах. въ берлинск. музеѣ) и «Панъ, какъ божество природы и родоначальникъ музыки, съ его свитой» (исп. по заказу Лоренцо Медичи; нынѣ въ берлинск. муз.). Съ 1499 г. по 1502 г. С. работалъ въ Орвіетскомъ соборѣ надъ четырьмя колоссальными фресками, изображающими: «Паденіе антихриста», «Рай», «Адъ» и «Воскресеніе мертвыхъ»; въ 1507 г. онъ написалъ алтарный складень для црк. С. Медардо-инъ-Арчевіа и, наконецъ, въ 1503 г., былъ, вмѣстѣ съ Перуджино, Пинтуриккьо и Содомой, приглашенъ въ Римъ для росписи въ ватиканскомъ дворцѣ залъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Станцъ, но долженъ былъ уступить эту работу Рафаэлю. На своихъ картинахъ С. выставлялъ подпись: Luca Cortonensis или L. Cortius, въ позднѣйшіе же годы L. Signorellus. *А. А. С—въ.*

Синьорелли (Пьетро-Наполи Signorelli)—итальянскій писатель (1731—1815); былъ проф. въ Болоньѣ. Написалъ: «Satire» (1774), «Storia critica de'teatri antichi e moderni» (1777), «Vicende della coltura delle due Sicilie» (1784—86, дополн. 1791), «Opuscoli» (1792), «Prolusioni alla catedra dipoesia rappresentativa» (1801), «Elementi di critica diplomatica» (1805).

Синьоръ (итал. signore)—господинъ, повелитель; синьора—госпожа; синьорина—дѣвица. *Синьорія* — употребляется преимущественно въ обращеніяхъ (vostra signoria); въ Венеціи это имя носило управленіе дожа, во Флоренціи—правительственный совѣтъ, въ которомъ засѣдали представители цеховъ и гонфалоньеры (IX, 193).

Синь-Тенарова — см. Кобальтъ (XV, 486) и Краски минеральныя (XVI, 519).

Синь-хо-чепъ—древній китайскій городъ, развалины котораго находятся въ южной Монголіи, къ сѣверу отъ г. Калгана. Городъ этотъ, называемый монголами Харабалгасу (черный городъ), былъ основанъ во времена Ляосской династіи и въ то время назывался Фу-чжеу; во времена юаньской и минской династій онъ считался важнымъ стратегическимъ пунктомъ; переходилъ въ руки то монголовъ, то китайцевъ. Послѣ перенесенія монгольскихъ войнъ на западъ городъ утерялъ всякое значеніе и представляетъ уже нѣсколько вѣковъ только развалины укрѣпленій и водопроводовъ.

Синюха—народное названіе многихъ растеній, съ синими цвѣтками, таковы: Centaurea Cyanus L. (см. Василекъ), Dracocephalum Ruyschiana L. (см. Змѣеголовникъ), Echium vulgare L., Polygala vulgaris L. (см. Истодъ), Vicia sepium L. (см. Горошекъ) и др. Иногда синюхою называется Agaricus violaceus L. (Cortinarius violaceus L.) — пластинчатый грибъ, растущій въ лѣсахъ; шляпка у него мясистая, до 8—16 стм. ширины, чешуйчатая, темно-фіолетовая; пенекъ клубневидный, губчатый, до 11 стм. длины; споры округло-эллиптическія. Обыкновенно же С. называется Polemonium coeruleum L., травянистое многолѣтнее цвѣтковое растеніе изъ сем. синюховыхъ (Polemoniaceae), дико растущее въ сѣверной и средней Россіи (также въ Зап. Европѣ, Азіи и Америкѣ) по лугамъ и въ кустарникахъ. Стебель у этого растенія прямой, наверху железисто пушистый вѣтвистый, высотою до метра; листья поперемѣнные, перистые о многихъ яйцевидно-ланцетныхъ листочкахъ, цвѣтки правильные, голубые съ двойнымъ околоцвѣтникомъ, состоящимъ изъ пятираздѣльной чашечки и пятираздѣльнаго вѣнчика; тычинокъ 5; онѣ чередуются съ долями вѣнчика, къ которому прикрѣпляются расширенными основаніями своихъ нитей; пестикъ одинъ съ верхнею, трехгнѣздою завязью, съ нитевиднымъ столбикомъ и трехлопастнымъ рыльцемъ; при основаніи пестика находится зубчатый дискъ. Плодъ многосѣменная коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмя бѣлковое; зародышъ прямой, срединный. Въ народной медицинѣ Polemonium coeruleum употребляется отъ многихъ болѣзней. *С. Р.*

Синюха—р. Кіевской, Подольской и Херсонской губ., лѣв. прит. Южнаго Буга. Образуется изъ соединенія рр. Тикича и Большой Выси. Тикичъ образуется сліяніемъ двухъ рѣчекъ—Гнилого и Горнаго (Угорскаго) Тикичей. Гнилой Тикичъ вытекаетъ изъ глубокихъ овраговъ Таращанскаго у. Кіевской губ., у с. Снеженъ, течетъ сперва на ЮВ, потомъ на Ю на протяженіи ок. 132 вер., имѣетъ крутые берега, болотистое дно и тихое теченіе. Горный Тикичъ вытекаетъ близъ мст. Балабановки, Липовецкаго у., протекаетъ уу. Таращанскій и Уманскій по направленію на ВЮВ на протяженіи св. 110 вер., имѣетъ большую глубину и быстрое теченіе, берега высокіе, дно каменистое (гранитъ и гнейсъ), частью песчаное; въ нижней своей части отъ устья р. Тальянки называется Высью. Послѣ соединенія обоихъ Тикичей С. черезъ 2 версты сливается съ р. Большой Высью въ Звенигородскомъ у., на границѣ губ. Кіевской и Херсонской, у с. Скалевого. Рѣка Большая Высь начинается въ Елисаветградскомъ у., у с. Великой Выськи, течетъ извилисто сперва къ С, потомъ къ З, образуя на значительномъ протяженіи границу губ. Кіевской и Херсонской и принимая съ лѣв. стороны прит. Мал. Высь; дл. Большой Выси 135 вер., теченіе тихое, долина широкая, берега низкіе, а ниже устья Мал. Выси—возвышенные (гранитные). Рѣка С. отъ сліянія Большой Выси съ Тикичемъ течетъ главн. образомъ на Ю на протяженіи болѣе 100 вер. по границѣ Херсонской губ. (Елисаветградскій у.) сперва съ Кіевской (Уманскій у.), потомъ съ Подольской губ. (Балтскій у.). Шир. С. 30—100 саж., глуб. 1—5 арш., дно каменистое (гранитное) и песчаное, теченіе весьма быстрое; особенно большое паденіе р. между сс. Терновкой и Добрянкой (около 1:541). На С. много мельницъ, а по берегамъ ея мѣстами находятся каменоломни гранита, гнейса и жерноваго песчаника (нижнетретичнаго возраста). *П. Т.*

Синюховыя (Polemoniaceae)—семейство спайнолепестныхъ растеній порядка Tubiflorae. Это—однолѣтнія, двулѣтнія или многолѣтнія травы (рѣдко полукустарники или низкія деревья) голыя и волосистыя, безъ млечнаго сока; стебли прямостоячіе, распростерто вѣтвистые или лежачіе, образующіе иногда густыя дерновины; виды же р. Cobaea—ліаны, лазящіе при посредствѣ усиковъ. Листья или простые и цѣльнокрайніе, либо зубчатые, или перисто или пальчато—разсѣченные, поперемѣнные или (у Phlox, Gilia) супротивные; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки у однихъ видовъ мелкіе, у другихъ крупные, ярко покрашенные, изрѣдка одиночные, пазушные, чаще собранные въ метельчатыя соцвѣтія на концѣ стебля и вѣтвей, или въ колосья и клубочки. Цвѣтокъ правильный обоеполый. Чашечка колокольчатая или трубчатая, о 5 болѣе или менѣе глубокихъ надрѣзахъ; вѣнчикъ ворончатый, тарельчатый, колокольчатый или колесовидный. Тычинокъ 5, прикрѣпленныхъ къ трубочкѣ вѣнчика на различной высотѣ; основаніе нитей болѣе или менѣе расширено; пыльники интрорзные, подвижные. Пестикъ состоитъ изъ 3 (рѣже 2—5) плодолистиковъ; завязь верхняя, трехъ- (пяти) гнѣздая; столбикъ нитевидный; рыльце трех-раздѣльное. Сѣменосецъ осевой, въ каждомъ гнѣздѣ по одной сѣмяпочкѣ. У основанія завязи развитъ дискъ, иногда очень большой, пятилопастной. Плодъ—овальная или продолговатая коробочка, вскрывающаяся большею частью по перегородкамъ, иногда по створкамъ. Сѣмена иногда съ круговымъ крыломъ или снабженныя спиральными волокнами, или—съ эпидермическимъ клѣточками, расплывающимися въ водѣ. Зародышъ прямой, лежащій въ болѣе или менѣе развитомъ бѣлкѣ. Всѣхъ видовъ С. насчитывается до 200 (около 8 родовъ), изъ кото-

рыхъ большинство свойственно Америкѣ, и только нѣсколько видовъ дико растетъ въ Европѣ и умѣренной Азіи. Въ Европейской Россіи растетъ Polemonium coeruleum L. (синюха, см.). Нѣкоторые виды Phlox, Gilia, Polemonium, Cantua и Cobaea воздѣлываются какъ декоративныя растенія. *С. Р.*

Синява—с. Кіевской губ., Васильковскаго у., на прав. берегу р. Роси, въ 67 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3457. 2 правосл. церкви, церк.-прих. школа, вод. мельницы, кирпичный зав., сахарный заводъ, вырабатывающій въ годъ свыше 200000 пд. сахара. Въ древности здѣсь находился г. Синелецъ или Стрынява; остатки древняго городища, съ земляными валами и рвами, сохранились и донынѣ. Въ XII в. здѣсь существовалъ м-рь, отъ котораго уцѣлѣли валы въ урочищѣ, наз. «Монастырище».

Синява Старая—мст. Подольской губ., Литинскаго у., при р. Иквѣ, въ 50 вер. отъ уѣздн. гор. Жит. 3125; 2 православн. црк. и 1 катол., церк.-прих. школа, мельницы и сахарный заводъ, вырабатывающій въ годъ до 250000 пд. сахара. Мст. основано въ XVI ст. Въ 1553 г. получило магдебургское право. Подвергалось опустошеніямъ во время татарскихъ нашествій и казацкихъ возстаній.

Синявинъ (Иванъ Акимовичъ, ум. въ 1726 г.)—контръ-адмиралъ, одинъ изъ первыхъ русскихъ, обучавшихся за границей (въ Амстердамѣ); съ отличіемъ участвовалъ въ великой сѣверной войнѣ; въ годъ смерти былъ назначенъ командиромъ астраханскаго порта.

Синявинъ (Наумъ Акимовичъ, ум. въ 1738 г.)—братъ предыдущаго, вице-адмиралъ и начальникъ днѣпровской флотиліи; не разъ отличался во время сѣверной войны; состоялъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи и главнымъ командиромъ надъ галернымъ флотомъ; въ 1729—30 гг. былъ докладчикомъ по дѣламъ адмиралтействъ-коллегіи верховному тайному совѣту, въ 1732 г.— членомъ воинской морской коммиссіи. Пользовался расположеніемъ Петра Вел., дававшаго ему многоразличныя порученія. — См. В. Берхъ, «Жизнеописаніе Н. А. Синявина» (СПб., 1830).

Синявичъ (Яковъ) — переводчикъ посольскаго приказа, «провѣдчикъ новостей и составитель письменныхъ о нихъ докладовъ» для «Курантовъ» до 1727 г. — См. ст. Мальшинскаго: «Первый русскій репортеръ», въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1886 г., № 5.

Синявка (Синява Новая) — с. Подольской губ., Литинскаго у., на р. Иквѣ. Жит. 3026, 2 правосл. церкви, школа.

Синявка — мст. Сосницкаго у., Черниговской губ., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор., на р. Синявкѣ. Упоминается въ XII в.; въ гетманскія времена было сотеннымъ мѣстечкомъ. Въ одной изъ церквей есть евангеліе львовской печати 1636 г. Жит. 3082. Двѣ ярмарки въ году; земскій пріемный покой и школа.

Синявка—мст. Минской губ., Слуцкаго у., при р. Начи. Основано въ 1686 г. Жителей 500.

Синявка — народное названіе многихъ растеній, съ синими цвѣтками, напр.: Centaurea Cyanus L. (см. Василекъ), Dracocephalum thymiflorum L. (см. Змѣеголовникъ), Jasione montana L. (см. Букашникъ), видовъ Scabiosa (см. Скабіоза) и др.

Синявка — два вида рыбъ: 1) гольянъ (Phoxinus laevis) и 2) уклейка (Alburnus alburnus s. lucidus).

Синякъ (Boletus luridus Schaeff) — шляпочный грибъ изъ класса гименомицетовъ (Hymenomyceteae) семейства трутовиковыхъ (Polyporeae), весьма близкій къ B. Satanas. Шляпка, сначала полушаровидная, потомъ плоская, бурая, въ началѣ нѣсколько пушистая, въ дождливое время слизистая, въ 5—20 стм. въ діаметрѣ. Мясо желтоватое при разламываніи быстро синѣющее. Ножка толстая, мясистая, клубневидная, желтая въ 6—10 стм. длины, съ краснымъ сѣтчатымъ рисункомъ у вершины. Нижняя поверхность шляпки снабжена вертикально расположенными трубочками желтаго или зеленовато-желтаго цвѣта, въ 1 или 2 стм. длины, съ ярко красными или оранжевыми устьями. Трубочки покрыты базидіями (см. Грибы) съ 4 оливковыми, одноклѣтными, яйцевидными спорами въ 12—19, 4—6 μ. С. (также красикъ) встрѣчается въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ Европы. Въ Россіи онъ указанъ уже Палласомъ (B. nigrescens Pallas) и Вейнманомъ. Относительно съѣдобности С. мнѣнія очень раздѣлены: Paulet («Traitè des Champignons») считаетъ его безусловно ядовитымъ, между тѣмъ какъ Кромбгольцъ и Ленцъ утверждаютъ, что онъ безвреденъ. Послѣднее мнѣніе подтверждается опытами А. А. Ячевскаго. Различіе въ мнѣніяхъ, очень вѣроятно, зависитъ отъ способа приготовленія. Синякъ также какъ сходный съ нимъ сатанинскій грибъ (см.) содержитъ алкалоиды, которые растворяются въ кипяченой водѣ или улетучиваются при высушиваніи; поэтому въ сыромъ или недоваренномъ видѣ онъ можетъ быть вреденъ, обусловливая воспаленіе пищеварительныхъ органовъ, но, будучи высушеннымъ или сваренымъ, онъ является безопаснымъ, если вылить воду, въ которой происходила варка. *А. Яч.*

Синяки — см. Лицены.

Синяя (Синюха) — лѣвый прит. р. Великой. Беретъ начало въ болотахъ Дриссенскаго у., протекаетъ по уу. Себежскому, Люцинскому (Витебской), Опочскому и Островскому (Псковской губ.). Длина 150 в., шир. 5—10, мѣстами до 18 саж., глуб. 2—10 арш. Много мелей и бродовъ. Несудоходна; сплавъ весною.

Синяя Викторія — см. Краски органическія искусственныя (XVI, 526).

Синяя борода, *Рауль* (Raoul, chevalier Barbe-Bleue)—герой франц. сказки, умертвившій шесть своихъ женъ, одну за другою, за то, что онѣ, вопреки его запрету, открывали въ его отсутствіи его тайный кабинетъ, служившій ареною убійствъ, при чемъ въ ужасѣ онѣ роняли золотой ключъ на полъ, обагренный кровью. Седьмая жена была въ рѣшительную минуту спасена своими тремя братьями. Сказка эта впервые напечатана у Перро (1697). Она послужила Гретри сюже-

томъ для его оперы «Raoul» (Пар. 1789), Тику—для его «Phantasas», Оффенбаху—для карикатурной оперетки (1866). Сказка, быть можетъ, имѣетъ фактическую подкладку въ исторіи казненнаго въ 1440 г. Жиля де Реца (см. XXVI, 666). Ср. Abbé Rossard, «Giller de Rais, maréchal de France, dit Barbe-bleue» (Пар., 1886); Semmig, «Geschichte der französischen Litteratur im Mittelalter» (стр. 40 и слѣд., Лейпц., 1862); Scheffler, «Französische Volksdichtung» (т. II, стр. 158, 168, тамъ же, 1885); Child, «English ballads» (т. I, стр. 22 и слѣд., Бостонъ, 1883).

Синяя муха — см. Мухи.

Синяя сопка (Синюха)—гора Томской губ., Змѣевскаго окр., находится въ 6 в. отъ Колыванской шлифовальной фабрики. Высота до 5000 фт. Одна изъ высшихъ точекъ зап. части Алтайской системы горъ. Гора почти до вершины доросла хвойными лѣсами и зарослями кустарниковъ, на ея вершинѣ возвышаются могучія гранитныя скалы и валуны. Гора находится въ горномъ отрогѣ, отходящемъ въ сѣв.-зап. направленіи отъ Тигерецкихъ горъ къ Саушкиной гранитной грядѣ. Отъ нея отходитъ къ З гранитный кряжъ, простирающійся по правому берегу рч. Карболиха до впаденія ея въ р. Алей, гдѣ этотъ кряжъ соединяется, въ свою очередь, съ южнымъ, гранитнымъ же кряжемъ. Подошва С. состоитъ изъ глинистыхъ сланцевъ. *Н. Л.*

Сипаи (перс. Sipahi, турецк. Spahi, т. е. воины, англ. Sepoy, Seapoy) — въ средней Азіи такъ назывались дворяне, которые обязаны были выставлять въ распоряженіе государя солдатъ; впослѣдствіи названіе это перешло на самихъ солдатъ и въ частности на туземныхъ солдатъ, состоявшихъ на службѣ остъ-индской компаніи. О страшномъ возстаніи С.—см. Индія (XIII, 154). Ср. также Спаги.

Сипаистъ—см. Змѣеядецъ.

Сипилъ (Σίπυλος, Sipylus)—упоминаемый уже у Гомера отрогъ горы Тмола въ Лидіи, разбитый землетрясеніемъ на отдѣльные утесы. На С. лежала древняя столица Мэоніи, Танталида, извѣстная также подъ именемъ С., уже въ древности уничтоженная землетрясеніемъ. Теперь гора называется Сипули-дагъ. *Н. О.*

Сиповскій (Василій Васильевичъ) — историкъ литературы, сынъ Василія Дмитріевича С. Род. въ 1872 г., окончилъ курсъ въ спб. унив.; въ 1899 г. защитилъ диссертацію на степень магистра: «Карамзинъ, авторъ Писемъ рус. путеш.». Написалъ еще: «Пушкинъ, Байронъ, Шатобріанъ» (1899); «Онѣгинъ, Татьяна и Ленскій» («Рус. Старина», 1899 и отд.) и нѣсколько журн. статей.

Сиповскій (Василій Дмитріевичъ) — историкъ и педагогъ, 1843—95); окончилъ курсъ въ спб. унив. по ист.-фил. факультету. Успѣху его педагогич. дѣятельности содѣйствовало гуманное, чуждое формализма отношеніе къ учащимся, талантливое живое изложеніе и серьезное знаніе предмета (исторіи и рус. словесности). Въ послѣдніе годы жизни С. былъ директоромъ училища глухонѣмыхъ. Преподавалъ исторію вел. кн. Ксеніи Александровнѣ и вел. кн. (нынѣ Государю Наслѣднику) Михаилу Александровичу. С. принималъ участіе въ журналахъ «Семья и Школа», «Рус. Школа», «Міръ Божій»; особенно много статей, рецензій и замѣтокъ по вопросамъ педагогическимъ помѣщено имъ въ журналѣ «Образованіе» (до 1892 г.—«Женское Образованіе»), который онъ издавалъ съ 1876 г. и къ которому съумѣлъ привлечь лучшія педагогическія силы (XXI, 561). Наиболѣе извѣстнымъ трудомъ С. является талантливо написанная популярная книга по рус. исторіи: «Родная Старина» (3 т., до эпохи Петра Вел., 5 изд.).

Сипотены — с. Бессарабской губ., Кишиневскаго у., въ 60 вер. отъ г. Кишинева, при р. Телицѣ. Жит. 3431, царане; школа, лавки. Вблизи находится Гиржавскій м-рь (VIII, 753).

Сиппаръ — древній городъ на Евфратѣ, выше Вавилона. Мѣстоположеніе установлено раскопками Рассама въ 1880—81 г. (см. «Transactions» лонд. общ. библ. археол., т. VIII), открывшаго въ 30 англ. мил. къ ЮЗ отъ Багдада, подъ холмомъ Абу-Хабба, развалины города и знаменитаго храма въ честь бога солнца—Шамаша (см.), называвшійся по-сумерійски И-баббара (=домъ лучезарнаго) и состоявшій изъ 300 залъ и помѣщеній, въ числѣ которыхъ были жилища жрецовъ и царскіе покои. Рядомъ съ помѣщеніемъ, въ которомъ найдены остатки жертвенника, оказался храмовой архивъ и въ немъ документъ о реставраціи храма вавилонскимъ царемъ Набупалиддиномъ (882 г.), съ исторіей храма, важными извѣстіями о культѣ и замѣчательнымъ изображеніемъ бога Шамаша на тронѣ, съ его аттрибутами и съ молящимися предъ нимъ. Здѣсь же найденъ знаменитый цилиндръ Набонида (см.) о реставраціи храма. Кромѣ С. Шамаша упоминается въ текстахъ еще С. богини Анунитъ — вѣроятно другой, находившійся неподалеку священный городъ. Съ библейскимъ «Сефарваимъ» два С. едва-ли имѣютъ что-либо общее. С. и въ позднѣйшее время славился своей жреческой школой халдейскихъ мудрецовъ (Hipparenum лат. писателей). См. Jeremias, «D. Cultustafel v. Sippar» («Beiträge z. Assyriologie», I). *Б. Т.*

Сипункулъ—родъ семейства, а по мнѣнію другихъ, отряда Sipunculoidea, принадлежащаго къ безщетинковымъ (Achaeta) звѣздчатымъ червямъ (Gephyrei). Тѣло продолговато-цилиндрическое, съ втягиваемымъ внутрь хоботкомъ и вѣнчикомъ щупалецъ, окружающихъ ротовое отверстіе. Живетъ зарывшись въ морскомъ пескѣ. *В. Ш.*

Сипуха—см. Неясыти.

Сипягинъ (Дмитрій Сергѣевичъ) — государственный дѣятель, род. въ 1853 г., окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, служилъ по министерству внутреннихъ дѣлъ и по дворянскимъ и земскимъ выборамъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ Московской губерніи. Въ 1884 г. избранъ губернскимъ предводителемъ дворянства Московской губ.; въ 1886 г. назначенъ харьковскимъ вице-губернаторомъ, въ 1888 г.—курляндскимъ губернаторомъ, въ 1891 г.—московскимъ, въ 1893 г. — товарищемъ министра государств. имуществъ, въ 1894 г. товарищемъ министра внутрен. дѣлъ,

въ 1895 г.—главноуправляющимъ Собственной Его Величества канцеляріей по принятію прошеній. Въ 1899 г. С. призванъ къ управленію министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и въ 1900 г. утвержденъ въ званіи министра.

Синягинъ (Николай Мартыновичъ, 1785—1828) — ген.-маіоръ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ нашихъ противъ Наполеона. По возвращеніи въ Россію составилъ общество любителей военныхъ наукъ, издававшее «Военный Журналъ» (1817—19), завелъ школу для обученія нижнихъ чиновъ по ланкастерской системѣ, учредилъ школы юнкеровъ и подпрапорщиковъ. Въ Тифлисѣ, гдѣ онъ, при имп. Николаѣ I, былъ военнымъ губернаторомъ, С. открылъ школы для тамошнихъ уроженцевъ и началъ издавать «Тифлисскія Вѣдомости».

Синягины — дворянскій родъ, восходящій къ XVI в. Осипъ Лукичъ служилъ въ рейтарскомъ строю, взятъ былъ въ плѣнъ крымцами и увезенъ въ Турцію, гдѣ онъ пробылъ на галерахъ 6 лѣтъ (1660 — 66); награжденъ былъ «за полонное терпѣніе и каторжное мученіе» вотчиною въ Галичскомъ у. Правнукъ его Мартынъ Яковлевичъ (1737 — 1803) былъ вице-адмираломъ и управлялъ московской адмиралтейской конторой; о сынѣ его Николаѣ—см. выше. Изъ внуковъ послѣдняго Дмитрій Сергѣевичъ — нынѣ министръ внутр. дѣлъ. Родъ С. внесенъ въ род. кн. Костромской, Московской, Рязанской, Владимірской, Воронежской, Тамбовской и Тверской губ. (Гербовникъ V, 72 и X, 67).

Сипъ (сипы)—см. Грифы.

Сира — св. мученица, родомъ изъ Кархъ-Селевкіи въ Елимаидѣ (нын. Абизардъ), дочь одного изъ главныхъ маговъ. Желая предохранить ее отъ дружбы съ христіанскими дѣвицами, отецъ отправилъ ее въ гор. Фарсъ, для подготовленія въ жрицы капища огня. Будучи уже жрицей, С. чрезъ христіанокъ-нищихъ познакомилась съ ученіемъ христіанскимъ и просила епископа Іоанна крестить ее, но онъ совѣтовалъ ей прежде исповѣдать Христа предъ своими родными. С. была заключена въ темницу, гдѣ ее морили голодомъ и жаждою, два раза клеймили и, наконецъ, удавили, въ 558 г. Память С. 24 августа.

Сира или *Сиросъ* (Syra, въ древности и въ новѣйшее время снова оффиціально Syros) — одинъ изъ Кикладскихъ о-вовъ, расположенный почти въ серединѣ Архипелага; простр. 81 кв. км., высота до 441 м. Обнаженный и скалистый (кристаллическій шиферъ и известнякъ), островъ производитъ пшеницу и виноградъ; въ двухъ его городахъ, Ермуполи и Ано Сиро, и въ 7 деревняхъ насчитывается (1889) 31573 жит., которые занимаются, главнымъ образомъ, торговлей, снабжая всѣмъ нужнымъ жителей почти всѣхъ Кикладскихъ о-вовъ. Много хорошаго мрамора разныхъ породъ.

Сирадана (Siradan) — два сѣрноизвестковыхъ источника во Франціи, въ д-тѣ Верхнихъ Пиренеевъ. Темп. воды 17° Ц. Въ литрѣ воды содержится: сѣрнистой извести 1,300, двууглекислой извести 0,200, сѣрнокислой магнезіи 0,280, всего плотныхъ частей 2,025. Водолѣчебное заведеніе. Назначается при страданіяхъ печени и селезенки, почечномъ пескѣ, катаррѣ пузыря и нѣкоторыхъ страданіяхъ кожи.

Сиракуза (Siracusa) — итал. провинція, юго-вост. часть о-ва Сициліи, 3697 кв. км.; жит. 417505 (1895). Высоты (до 1000 м.), прорѣзывающія провинцію, понижаются къ берегамъ, къ которымъ сбѣгаютъ рѣчки Эрминіо, Телларо, Анапа. Почва очень плодородна. Пшеница, виноградъ, оливки, южные фрукты. Овцеводство, рыбная ловля.

Сиракуза (Siracusa) — главн. гор. итал. провинціи С., на о-вѣ Ортигіи, отдѣленъ отъ Сициліи узкимъ проливомъ, соединенъ съ Сициліей плотиной; окруженъ стѣнами. Гавань величиною въ 232 гектара и глубиною 10 — 20 м., пригодна для большихъ судовъ; освѣщается двумя маяками. Другая, малая гавань имѣетъ глубину до 3 м. Климатъ С. очень мягкій: средняя темп. зимы 11,9°, лѣта 25,1. Осадковъ 411 мм., дождливыхъ дней 57. Церковь С-та Марія (окруженная колоннадой бывш. храма Минервы), музей, художеств. училище, техническій институтъ, библіотека. Жителей около 20 тыс.

Сиракузы (Συράκοσαι, Συράκουσαι, Συρήκουσαι, лат. Syracusae—одна изъ первыхъ греческихъ колоній на восточномъ берегу о-ва Сициліи, основанная, по преданію, коринеянами около 735 до Р. Хр.; впослѣдствіи самый большой и богатый городъ острова. Первоначально городъ былъ расположенъ на небольшомъ островѣ Ортигіи; позднѣе распространился на СЗ и занялъ полуостровъ, выступавшій въ море. Пригородомъ С. служила Полихна, расположенная на холмѣ, къ Ю отъ р. Анапа: по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, это была древнѣйшая часть города С. Островъ Ортигія (вѣроятно, въ связи съ эпитетомъ Артемиды Делосской или Ортигійской) или просто Островъ (Νᾶσος), лежавшій ниже уровня остальныхъ частей города, представлялъ собой укрѣпленный пунктъ и служилъ акрополемъ. Здѣсь находился дававшій до землетрясенія 1170 г. по Р. Хр. прѣсную воду источникъ Аретуза, о которомъ существовало преданіе, будто здѣсь пелопоннесскій Алфей, послѣ подземнаго теченія подъ Іонійскимъ моремъ, выходитъ на поверхность земли. При Діонисіи I, кромѣ Острова, городъ С. состоялъ изъ четырехъ кварталовъ, изъ которыхъ каждый былъ обнесенъ отдѣльной стѣной: Ахрадина, Тиха, Неаполь (первоначально Теменитъ), Эпиполы. Первой застроившеюся послѣ острова частью города была Ахрадина; здѣсь помѣщались площадь съ прекрасными портиками, пританей, зданіе совѣта, храмъ Олимпійскаго Зевса, театръ; въ южной части Ахрадины находились извѣстныя сиракузскія каменоломни. Тиха, получила свое названіе по храму богини судьбы (Τύχη). Въ Неаполѣ находились первый по величинѣ въ Сициліи театръ, храмы Деметры и Персефоны. Эпиполы представляли собою естественное и искусственное укрѣпленіе: холмъ, на которомъ была расположена эта часть города, былъ обнесенъ при Діонисіи I крѣпкою стѣной. Тутъ же былъ

устроенъ грандіозный водопроводъ. Населеніе города въ цвѣтущій періодъ его существованія достигало 500000. Политическая жизнь С. развивалась такъ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ греческаго міра. Когда С. основывались, пора царской власти уже миновала. Потомки основателей города были привилегированными и правоспособными гражданами и собственниками (γάμοροι); въ ихъ рукахъ сосредоточивались какъ имущественныя, такъ и политическія права. Это была аристократія и вмѣстѣ съ тѣмъ олигархія. Остальная народная масса (δᾶμος) не имѣла ни политическихъ правъ, ни земельной собственности: она занималась торговлей и промышленностью. Возвышеніе С. совершалось постепенно: первоначально онѣ уступали въ могуществѣ Гелѣ и Акраганту и только овладѣвъ юго-вост. побережьемъ Сициліи завоевали себѣ значеніе перваго греческаго города въ Сициліи. Между 663 и 598 г. сиракузянами были основаны въ Сициліи поселенія Акры, Касмены и Камарина, служившія какъ-бы форпостами Сиракузской области. V-ый вѣкъ былъ періодомъ наибольшаго могущества и процвѣтанія города. Въ 485 г. сиракузская чернь, соединившись съ рабами, изгнала Гаморовъ: послѣдніе обратились къ защитѣ сына Гиппократа, тиранна Гелы—Гелона, который безъ сопротивленія овладѣлъ Сиракузами и сдѣлалъ ихъ своей резиденціей. При Гелонѣ, который былъ умнымъ и мягкимъ тиранномъ, городъ значительно разроссся и украсился и населеніе его значительно увеличилось на счетъ завоеванныхъ городовъ. Преемникъ Гелона, братъ его Гіеронъ I (478—467), прославленный Пиндаромъ за побѣды на Пиѳійскихъ и Олимпійскихъ играхъ, былъ подозрителенъ и жестокъ, и правленіе его было безпокойное. Послѣ него власть перешла въ руки брата его Ѳрасибула, который черезъ годъ долженъ былъ отказаться отъ тиранніи, въ виду народнаго возстанія. Съ низверженіемъ тиранніи наступаетъ господство демократіи, но вскорѣ опять возникаетъ политическая борьба полноправныхъ гражданъ съ наемниками и другими безправными жителями города. Въ 461 г. утвердилась демократическая форма правленія, существовавшая болѣе чѣмъ 50 лѣтъ, при чемъ противъ попытокъ возстановить тираннію ввели такъ называемый *петализмъ*, соотвѣтствовавшій аѳинскому остракизму. Сицилійская экспедиція Алкивіада и Никія (415—413), окончившаяся пораженіемъ аѳинянъ, имѣла своимъ результатомъ усиленіе могущества С. Къ этому времени относятся реформы демагога Діокла, который преобразовалъ сиракузскую конституцію въ духѣ радикальной демократіи. Послѣ паденія Леонтинъ и Гимеры, вліяніе Діокла пошатнулось, хотя Гермократъ, руководившій обороной Сиракузъ во время аѳинской экспедиціи, но изгнанный по подозрѣнію въ покушеніи на демократическое государственное устройство, не смѣлъ, по возвращеніи въ Сицилію, возстановить прежнее политическое устройство и палъ въ 407 г. во время народнаго мятежа. Послѣ неудачной борьбы съ карѳагенянами (406 — 405), снова выступила на сцену партія Гермократа и между прочимъ возвысился любимецъ сиракузской толпы Діонисій. Съумѣвъ ловко обвинить своихъ товарищей по командованію въ томъ, что они подкуплены карѳагенянами, онъ добился единоличнаго командованія арміей и вскорѣ затѣмъ захватилъ въ свои руки правительственную власть. При Діонисіи I (405—367) С. достигли апогея своего могущества и славы перваго греческаго города на западѣ. Преемникъ Діонисія I, сынъ его Діонисій II младшій (367—357 и 354—343), былъ неумѣлый правитель. При немъ произошла революція, виновникомъ которой былъ Діонъ, стремившійся ввести народное правленіе. Три года (357—354) Діонъ удерживалъ за собою власть, но погибъ отъ руки убійцъ, послѣ чего тираннія опять досталась Діонисію. Раздираемыя мятежами и борьбою партій, С. обратились за помощью къ своей метрополіи, Коринѳу, который послалъ Тимолеонта для умиротворенія города. Освободивъ С. отъ Діонисія и карѳагенянъ, Тимолеонтъ правилъ въ С. съ 343 по 337 г. и вновь возвратилъ сицилійской столицѣ ея прежній блескъ и могущество. Исполнивъ возложенную на него задачу, Тимолеонтъ сложилъ съ себя власть и удалился въ частную жизнь. По смерти его правленіе въ С. было ввѣрено 600 лучшимъ гражданамъ (олигархамъ), но въ 317 г. Агаѳоклъ, послѣ побѣды надъ Карѳагеномъ, овладѣлъ властью и возстановилъ ужасы тиранніи. По смерти его (289) наступилъ новый періодъ смутъ и деспотизма, и если-бы не появленіе въ 278 г. въ Сиракузахъ Пирра, вся Сицилія подпала бы подъ власть карѳагенянъ. При Гіеронѣ II (270—216) С. пользовались сравнительнымъ спокойствіемъ и вели мирную жизнь богатаго города. Гіеронъ былъ добрымъ и искуснымъ правителемъ; его финансовое законодательство сохранилось въ силѣ даже послѣ завоеванія С. римлянами. Въ борьбѣ римлянъ съ карѳагенянами Гіеронъ II былъ вѣрнымъ союзникомъ Рима. Внукъ Гіерона, Гіеронимъ, предпочелъ союзъ съ Карѳагеномъ, но вскорѣ палъ жертвою заговора, вызваннаго его надменностью и жестокостью. Послѣдовавшія смуты были подавлены карѳагенянами, которые, подъ предлогомъ освобожденія города отъ тиранновъ, заручились расположеніемъ народной массы. Въ 214 г. Марцеллъ подступилъ съ римскимъ войскомъ къ С. и осадилъ его съ моря и суши. Въ 212 г. онъ овладѣлъ Эпиполами и Тихой, а осенью того же года, когда моровая язва заставила карѳагенскій флотъ отплыть въ Африку за новыми подкрѣпленіями, сдались Ахрадина и Островъ. Городъ былъ отданъ на разграбленіе солдатамъ; большинство памятниковъ искусства было перевезено въ Римъ. При взятіи С. погибъ извѣстный математикъ Архимедъ. Сдѣлавшись послѣ 212 г. простымъ провинціальнымъ римскимъ городомъ, С. не утратили прежняго блеска и были резиденціей римскаго намѣстника въ Сициліи. Во время второго тріумвирата, когда Секстъ Помпей овладѣлъ Сициліей, С. снова подверглись погрому; но Августъ въ 21 г. перевелъ сюда новыхъ пере-

селенцевъ, которые заняли Ахрадину и Островъ — кварталы, въ которыхъ сохранилось больше всего остатковъ римской архитектуры и слѣдовъ римской жизни. При императорахъ С. продолжали спокойную жизнь культурнаго, славнаго своимъ прошлымъ греческаго города; онѣ сохраняли свой совѣтъ и имѣли своихъ магистратовъ. Ср. Göller, «De Situ ex origine Syracusarum» (Лпц., 1818); Schubring, «Achradina. Ein Beitrag zur Stadtgeschichte von Syrakus» («Rhein. Mus.» XX, 15—63); его же, «Die Bewässerung von Syrakus» (Philol.» XXII, 577 сл.); S. Cavallari, A. Holm, Cr. Cavallari, «Topografia archeologica di Siracusa», съ большимъ атласомъ (Палермо, 1883); B. Lupus, «Die Stadt Syrakus im Alterthum» (Страссбургъ, 1887); Muess, «De Syracusanorum rerum statu etc.» (Б., 1867); Stein, «Res Syracusanae inde a morte Hieronis usque ad urbis expugnationen» (Лпц., 1871). *Н. О.*

Сиракузы (Syracuse)—гор. въ сѣв.-амер. шт. Нью-Іоркъ, при впаденіи р. Онондеги въ озеро того же имени. Значительная торговля лѣсомъ, зерномъ и солью; послѣдняя добывается здѣсь въ огромномъ количествѣ изъ соленыхъ источниковъ, открытыхъ французскими іезуитами-миссіонерами въ 1654 г.; ежегодная добыча соли — около 10 милл. бушелей. 90 различныхъ фабрикъ и заводовъ—бессемеровской стали, машинъ, локомотивовъ, станковъ и мн. др. 10 банковъ; высшая школа, университетъ съ 3 коллегіями (60 проф. и 900 студентовъ) и библіотекой въ 45000 тт. 4 ежедневныхъ и 9 друг. періодич. изданій. Жит. 88143 (1890).

Сиране—вулканъ въ центральной горной области о-ва Ниппонъ въ Японіи, 2600 м. надъ ур. моря. Было изверженіе въ 1872 г.

Сирани (Sirani)—итальянскіе (болонскіе) живописцы и граверы: 1) *Джованни-Андреа* С. (1610—70), ученикъ Каведоне и Гвидо Рени, послѣ смерти послѣдняго образовавшій въ названномъ городѣ значительную школу живописцевъ. Имъ было окончено нѣсколько картинъ, начатыхъ Рени, и написаны въ духѣ этого живописца: «Распятіе», «Богоматерь съ двумя святыми» (нах. въ С.-Мартино), «Введеніе во храмъ» (въ болонск. пинакотекѣ), «Вознесеніе» (въ Борго-Паникале) и нѣкот. др. картины. Изъ его гравюръ наиболѣе извѣстны — «Св. Михаилъ» и «Аполлонъ и Марсій». 2) *Элизабета С.* (1638—1665), дочь предыдущаго, образовалась подъ вліяніемъ Гвидо Рени. Произведенія ея кисти отличаются правильностью рисунка, благородствомъ композиціи и деликатностью письма; къ числу лучшихъ изъ нихъ принадлежатъ портреты гр. Рапуцци, гр. Кальдерони и гр-ни Бьянкетти и картины «Десять тысячъ мучениковъ» (нах. въ мантуанскомъ соборѣ), «Св. Тереза», «Крещеніе Господне», «Св. Антоній Падуанскій, лобзающій стопы Спасителя» (въ болонск. пинакотекѣ) и «Геній прошедшаго» (въ мюнх. пинакотекѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются двѣ работы Элизабеты С.: «Св. Семейство» (№ 199) и «Младенецъ-Іисусъ» (№ 200). Ею исполнены гравюры: «Богоматерь» (съ Рафаэля), «Mater dolorosa» (собств. композиціи) и нѣкоторыя др.

Сирбаринникъ—народное названіе дикихъ видовъ Rosa L. (см. Шиповникъ).

Сирвантъ, *Сирвента* (Sirvente, отъ servir—служить)—первоначально стихотвореніе, сложенное менестрелемъ, служащимъ у какого-либо господина, затѣмъ распространенная поэтическая форма въ французской литературѣ XII—XIII столѣтій (sirventois или sirvendois у сѣверныхъ труверовъ, sirvente у провансальскихъ трубадуровъ; кто у кого заимствовалъ форму и названіе — неизвѣстно). Въ эпоху своего расцвѣта С. имѣетъ ярко выраженный сатирическій характеръ. Предметомъ поэтическаго обличенія служатъ сильные міра сего, дворянство, духовенство, даже самъ папа, политическія движенія, общественные нравы. Къ послѣднимъ обращалась по преимуществу сатира Пьера Кардинала (XIV, 482), съ необычайной энергіей бичующая подкупность, чревоугодіе и высокомѣріе клира. Другіе С. имѣютъ больше въ виду политическія событія; это—настоящіе манифесты или «дипломатическіе документы той эпохи» (Вильменъ). Распространяясь по замкамъ, они возвѣщали о предстоящихъ войнахъ, о взаимныхъ отношеніяхъ партій; наряду съ проповѣдями они призывали къ крестовымъ походамъ и такимъ образомъ становились настоящими военными гимнами, какъ напр. С. Бертрана де Борнъ (IV, 426). С. раздѣлялся на строфы и, вѣроятно, сопровождался музыкой. Память о С. исчезаетъ въ XVI стол. Ср. Провансальская литература (XXV, 325) и сочиненія, въ ней указанныя.

Сирванъ (Альфредъ Sirven) — французскій писатель, род. въ 1838 г. Былъ редакторомъ оппозиціонныхъ органовъ; неоднократно подвергался преслѣдованію за политическіе и литературные памфлеты. Его произведенія: «Léon Soulié» (1862), «L'Imbécile» (1862), «L'homme noir» (1864), «Confidences d'un canapé» (1862), «Les crétins de province» (1864), «Journaux et journalistes» (1865—67).

Сирвента—см. Сирвантъ.

Сире (Адольфъ Sirei)—[illegible] писатель (1818—†). Кромѣ [illegible] написалъ рядъ книгъ по [illegible] «Raphaël et Rubens» [illegible] historique des peintres» [illegible] 1866), «Ambroise Spi[illegible]» [illegible] veurs belges» (1858), [illegible] ges» (1858), «Les [illegible] «Manuel du touriste [illegible]

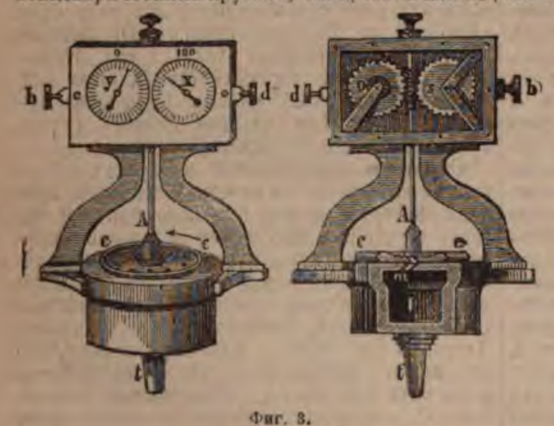
Сирена [illegible] такимъ названіемъ [illegible] боры, которые [illegible] звать звучащими [illegible] мѣняются [illegible] ной высоты [illegible] лебаній [illegible] С. этого [illegible] Латуромъ [illegible] онъ [illegible] [illegible] [illegible]ьною [illegible]одного [illegible], приво- [illegible], различ- [illegible]ъ такихъ [illegible]мъ опредѣ- [illegible]мъ въ зави-

ность диска, будетъ прерываться и будетъ вызывать звуковыя колебанія въ окружающемъ воздухѣ. Чѣмъ быстрѣе вращеніе диска

Фиг. 1.

и чѣмъ больше на немъ отверстій, тѣмъ высота получаемаго тона больше. Если ось диска сообщить съ зубчатыми колесами, служащими счетчиками числа оборотовъ, то можно сосчитать число звуковыхъ колебаній въ секунду, соотвѣтствующихъ данному тону (фиг. 2). На одномъ и томъ же дискѣ обыкновенно располагаются отверстія по нѣсколькимъ концентрическимъ кругамъ, такъ, чтобы можно

Фиг. 2.

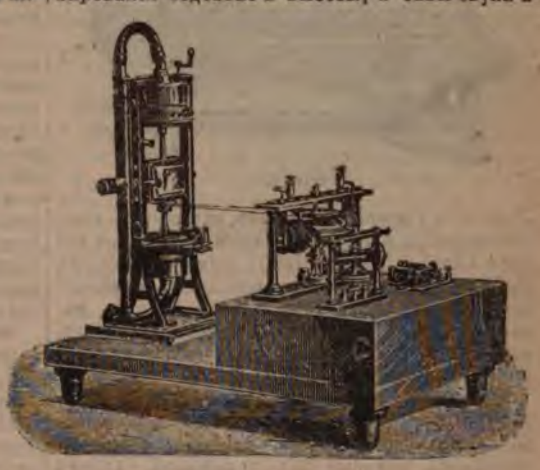


Фиг. 3.

было получить нѣсколько различныхъ тоновъ (Seebeck, 1843). Дискъ можетъ приводиться въ вращеніе или прямо рукою (Seebeck), или часовымъ механизмомъ (Koenig), или при помощи электродвигателя (Helmholtz, Pellat). Каньяръ-Латуръ (Caignard-Latour) устроилъ также С., дискъ которой приводился въ вращеніе самою-же струею вдуваемаго воздуха (фиг. 3). Вдувается воздухъ черезъ трубку въ металлическій цилиндръ (коробку), въ крышкѣ котораго имѣется круговой рядъ отверстій или каналовъ, наклонныхъ относительно оси, какъ это видно въ разрѣзѣ на фигурѣ. Въ дискѣ, приходящемся надъ этой крышкой, имѣется столько же отверстій, но наклонены они относительно оси въ другую сторону. При прохожденіи струи воздуха черезъ такой двойной рядъ отверстій дискъ станетъ вращаться, притомъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе вдувается воздухъ. Достигнувъ такимъ образомъ надлежащей высоты тона, соотвѣтствующаго напр. тону какого-либо звучащаго тѣла, число колебаній котораго въ одну секунду требуется опредѣлить, можно поддерживать ее въ теченіе нѣкотораго времени постоянною посредствомъ регулированія притока воздуха изъ мѣховъ. Тогда, замѣтивъ время по часамъ, приближаютъ къ винтовой парѣзкѣ оси счетчикъ; при каждомъ оборотѣ оси прикасающееся къ ней колесо повернется на одинъ зубецъ; второе же колесо будетъ поворачиваться на одинъ зубецъ при каждомъ оборотѣ перваго колеса. Отодвинувъ затѣмъ по прошествіи одной или двухъ минутъ счетчикъ, мы можемъ на немъ сосчитать, сколько разъ въ заданный промежутокъ времени повернулась ось, а вмѣстѣ съ нею и дискъ. Найдя же это число оборотовъ и помноживъ его на число отверстій въ дискѣ, мы получимъ число прерываній звука въ данное число секундъ времени, а отсюда вычислимъ уже и искомое число звуковыхъ колебаній въ одну секунду. *Сирена Дове.* Устраиваются С. часто съ нѣсколькими концентрическими рядами отверстій въ дискѣ (Дове); большею частью дѣлаютъ при этомъ въ дискѣ послѣдовательно 8, 10, 12 и 16 отверстій, что соотвѣтствуетъ мажорному акорду. Посредствомъ особыхъ пружинныхъ задвижекъ можно закрыть или открыть тотъ или другой рядъ отверстій въ крышкѣ цилиндра, черезъ который впускается струя воздуха. Очевидно, что такое устройство С. Дове представляетъ нѣкоторыя удобства какъ при опредѣленіи числа колебаній, такъ и при демонстраціяхъ на лекціяхъ. *Двойная С. Гельмгольца.* Другое еще усовершенствованіе введено Гельмгольцемъ, устроившимъ двойную С., посредствомъ которой могутъ быть воспроизведены очень разнообраз-

Фиг. 4.

ные акустическіе опыты (фиг. 4). Состоитъ она изъ двухъ С. Дове, расположенныхъ одна надъ другой, при чемъ диски обращены внутрь и прикрѣплены къ одной и той же оси. На каждомъ дискѣ имѣется по четыре ряда отверстій; на нижнемъ кружкѣ 8, 10, 12 и 18 отверстій, а на верхнемъ ихъ 9, 12, 15 и 16. Такимъ образомъ на двойной С. имѣется возможность получить различные интервалы и аккорды. Такъ, открывъ на обоихъ дискахъ ряды съ 12 отверстіями, получимъ униссонъ; 8 и 16 или 9 и 18 дадутъ октаву; можно получить соотвѣтственнымъ образомъ квинту (3 : 2), кварту (4 : 3), большую и малую терціи (5 : 4 и 6 : 5), большую и малую сексты (5 : 3 и 8 : 5). Посредствомъ С. Гельмгольца можно получить, между прочимъ, чистый, однородный тонъ, лишенный верхнихъ гармоническихъ тоновъ, обыкновенно сопровождающихъ всякій звукъ. Для этого дискъ прикрывается цилиндрическимъ мѣднымъ футляромъ, состоящимъ изъ двухъ частей, отдѣльно навинчиваемыхъ на коробку. Тонъ С., вообще очень рѣзкій, становится пріятнымъ и мягкимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сильнымъ, когда высота его будетъ соотвѣтствовать основному тону футляра. Въ описываемой С. имѣется еще одно приспособленіе, дозволяющее во время ея звучанія немного повышать или понижать тонъ, издаваемый верхнимъ дискомъ. Оно состоитъ въ томъ, что при помощи двухъ зубчатыхъ колесъ и рукоятки можно отдѣльно вращать въ ту или другую сторону всю верхнюю коробку. Возможно такимъ образомъ получить напр. два тона, отличающіеся между собою на незначительное число колебаній, и воспроизвести такъ называемыя звуковыя біенія, т. е. періодическія измѣненія силы звука, послѣдовательныя, болѣе или менѣе быстрыя чередованія усиленій и ослабленій звука. Обусловливается это явленіе тѣмъ, что такъ какъ числа звуковыхъ колебаній въ обѣихъ коробкахъ не вполнѣ одинаковы при поворачиваніи верхней коробки, то въ нѣкоторые моменты сгущенія, образуемыя обѣими сиренами, совпадаютъ и усиливаютъ звукъ, тогда какъ въ другіе моменты сгущеніе одной волны соотвѣтствуетъ разрѣженію другой, вслѣдствіе чего звукъ ослабляется. — На С. Гельмгольца могутъ быть обнаружены, кромѣ того, такъ называемые разностные тоны. При одновременномъ звучаніи двухъ тоновъ съ числами колебаній N_1 и N_2 слышится при извѣстныхъ условіяхъ кромѣ того болѣе низкій третій тонъ съ числомъ колебаній $N = N_1 - N_2$. Такъ, напр., если въ С. Гельмгольца открыть ряды съ 8 и 12 отверстіями, то получатся два тона съ числами колебаній $8n$ и $12n$ (здѣсь n число оборотовъ дисковъ въ секунду); при этомъ можно расслышать при нѣкоторомъ навыкѣ еще третій тонъ съ числомъ колебаній $12n - 8n = 4n$, т. е. нижнюю октаву тона $8n$. — Въ послѣднее время (именно, въ 1896 г.) Пелла (Pellat) внесъ новое усовершенствованіе въ устройство С. Въ его С. отверстія въ дискѣ и въ крышкѣ коробки прямыя, параллельныя оси, и вращеніе диска производится не самимъ вдуваемымъ воздухомъ, а независимо отъ него, при помощи небольшого электрическаго двигателя. Регулируя скорость вращенія двигателя, мы повышаемъ или понижаемъ тонъ, а измѣняя силу вдуваемой струи воздуха, мы измѣняемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и силу звука. Въ этомъ удобствѣ регулированія отдѣльно и высоты, и силы звука и



Фиг. 5.

заключается преимущество новой С. передъ обыкновенной С. Каньяра-Латура. Электродвигатель, приспособленный къ двойной С. (съ прямыми отверстіями), показанъ на фиг. 5. *С. Кенига.* Для спеціальной цѣли воспроизведенія сложныхъ звуковъ Кенигъ (Koenig) въ Парижѣ устроилъ особую С., изображенную на фиг. 6. Въ этой С. струя воздуха направляется изъ трубки, съ узкою вертикальною щелью на концѣ, на зазубренный край одного изъ четырехъ металлическихъ колесъ, приводимыхъ въ быстрое вращеніе. Зубцы, различной величины и формы, на краяхъ такихъ колесъ расположены въ нѣкоторомъ опредѣленномъ порядкѣ. Такимъ образомъ въ зави-

Фиг. 6.

симости отъ даннаго рода сложнаго колебанія можно вызвать нѣкоторые сложные звуки. Сверху прибора имѣется кромѣ того и обыкновенный Зеебековскій дискъ съ четырьмя рядами отверстій для воспроизведенія простыхъ тоновъ. Значеніе такой С. только педагогиче-

Фиг. 7.

ское.—*С. Савара*. Наконецъ, упомянемъ еще, что сиреной называютъ также и зубчатое колесо Савара (Savart, 1830), звукъ въ которомъ вызывается колебаніями пластинки, налегающей краемъ на зубцы. Прибавимъ еще, наконецъ, что С. большихъ размѣровъ примѣняются, между прочимъ, какъ сигналы въ мореходномъ дѣлѣ (см.). *Н. А. Гезехусъ.*

Сирена, *въ морскомъ дѣлѣ*.— С. Каньяръ Латура, служащая въ настоящее время самымъ употребительнымъ, сильнымъ звуковымъ сигналомъ, впервые была примѣнена, для этой цѣли въ Америкѣ. По изслѣдованіямъ Тиндаля въ 1872 г. всѣ звуковыя средства какъ-то: свистки, колокола и пр. слишкомъ слабы и малопригодны для морскихъ цѣлей, по сравненію съ пушкой, горномъ и С. Пользоваться пушкой не представляется всегда возможнымъ; кромѣ того, съ ней можно давать только отрывистый сигналъ. Горнъ, представляющій изъ себя большую органную трубу съ вибраторомъ и приводимымъ въ быстрое колебаніе сжатымъ до 1—$1^1/_2$ атм. воздухомъ, оказался, какъ и С., хорошимъ приборомъ, но требуетъ для сильнаго своего дѣйствія настройку трубы съ вибраторомъ въ униссонъ и даетъ звукъ постояннаго тона. С. представляетъ громадное преимущество въ томъ отношеніи, что, по своему устройству можетъ давать любой тонъ, смотря по числу оборотовъ и отверстій вращающагося диска, и можетъ давать звукъ очень большой силы, для чего нужно увеличивать массу проходящаго черезъ С. пара или воздуха, которая уже сама по себѣ обладаетъ надлежащимъ звуковымъ колебаніемъ, поэтому для С. нѣтъ никакой надобности устраивать резонаторъ какъ для горна; воронка устраивается для усиленія звука по данному направленію (см. Рупоръ). Въ устройствѣ дисковъ, отверстій, есть нѣкоторыя отличія отъ С., какъ физич. аппарата; всѣ эти детали служатъ для большей прочности прибора, но все же часто звукъ нѣсколько запаздываетъ. Наиболѣе подходящей высотой тона для звуковыхъ сигналовъ, которые, кромѣ дальности, при тихой погодѣ, должны преодолѣвать шумъ вѣтра и волнъ, а также прибоя и пр., по изслѣдованію Тиндаля, оказалась соотвѣтствующая ок. 400 колебаній въ сек. или Si bémol, а по опытамъ Генри—ок. 360 или *mi*. Но каковъ бы ни былъ звуковой аппаратъ, дальность звука и кажущееся направленіе источника звука не только подвержены значительнымъ колебаніямъ, но часто кажутся необъяснимыми. Напр., звукъ С. навѣрно слышенъ лишь на разстояніи 2—3 миль при всякихъ атмосферическихъ условіяхъ, но часто и на 12 миль звукъ доходитъ вполнѣ отчетливо. Всѣ эти кажущіяся аномаліи объясняются частью Тиндалемъ, а затѣмъ особенно изслѣдованіями физика Физо, а именно явленіемъ преломленія звука въ средѣ воздуха неоднородной плотности; результатомъ, напр., слоистости, плотности воздуха является звуковой миражъ (см.). Оказывается, что туманъ, когда именно и примѣняются звуковые сигналы, самъ по себѣ не заглушаетъ звука, но онъ обусловленъ, особенно на морѣ, неравномѣрностью распредѣленія температуры и плотности воздуха. Системъ самой сигнализаціи при помощи звуковыхъ аппаратовъ, С., свистковъ предлагалось множество, но практики рѣшительно не желаютъ принимать никакой комбинаціи тоновъ звуковыхъ аппаратовъ и сложной сигнализаціи. *Н. Смирновъ.*

Sirenia—сирены, отрядъ крупныхъ водныхъ млекопитающихъ, которыхъ до послѣдняго времени, подъ именемъ травоядныхъ китовъ, причисляли къ отряду китообразныхъ (Cetacea). Въ дѣйствительности, внѣшнее сходство ихъ съ послѣдними обусловлено приспособленіемъ къ одинаковымъ условіямъ жизни и ограничивается рыбообразной формой тѣла, плавникообразными передними конечностями, отсутствіемъ заднихъ и горизонтальнымъ хвостовымъ плавникомъ. Толстая морщинистая кожа С. покрыта рѣдкими волосами или совершенно голая (Rhytina). Круглая сравнительно небольшая голова отдѣлена отъ туловища очень короткой, но ясно замѣтной шеей. Короткая и широкая морда съ небольшимъ ртомъ и толстыми, мясистыми губами, усаженными щетинистыми усами. Ноздри клапанообразны и вполнѣ раздѣлены. Глаза очень маленькіе, съ неразвитыми, но сократимыми вѣками и хорошо развитой мигательной перепонкой. Ушныхъ раковинъ нѣтъ. Подвижныя въ локтевомъ суставѣ переднія конечности превращены въ плавни; скрытые внутри кожной складки пальцы иногда снабжены рудиментарными когтями (Manatus). Спинного плавника нѣтъ. Сосковъ два, на груди. Скелетъ отличается массивностью и плотностью костей, особенно черепъ и ребра; воздушныхъ полостей нигдѣ нѣтъ и большинство костей твердо и плотно, какъ слоновая кость. Эта особенность сообщаетъ тѣлу болѣе значительный удѣльный вѣсъ и позволяетъ С. ползать по дну. Черепная полость сравнительно очень мала и имѣетъ (въ отличіе отъ китовъ) вытянутую, почти цилиндрическую форму; она притуплена спереди и сзади, сжата съ боковъ и приплюснута сверху; углубленіе для мозжечка значительныхъ размѣровъ и лежитъ позади помѣщенія для полушарій; для обонятельныхъ лопастей имѣется обособленная, но небольшая и узкая полость; между alisphenoideum и exoccipitale остается съ каждой стороны по широкому отверстію, которое только отчасти выполнено барабанной костью (tympanicum) и каменистой (perioticum). Эти двѣ кости сро-

стаются другъ съ другомъ, но не сростаются съ сосѣдними костями стѣнки черепа. Поэтому онѣ подвижны на сухомъ черепѣ и удерживаются въ своемъ положенiи скуловымъ отросткомъ чешуйчатой кости (squamosum). Скуловая дуга чрезвычайно сильно развита у Manatus и менѣе массивна у Halicore. Глазница у Manatus отдѣлена отъ височной впадины, у Halicore она сзади не замкнута. Своеобразность строенiя лицевого скелета обусловлена положенiемъ наружныхъ носовыхъ отверстiй. Они вмѣстѣ образуютъ одно обширное ромбическое отверстiе, которое простирается вверхъ дальше глазницъ; съ боковъ оно ограничено отростками межчелюстныхъ костей и надглазничнымъ отросткомъ лобныхъ костей. На большей части череповъ носовыя кости совершенно отсутствуютъ, но иногда ихъ можно найти въ видѣ незначительныхъ рудиментовъ, прикрѣпленныхъ къ краямъ лобныхъ костей далеко отъ срединной плоскости—явленiе совершенно исключительное у млекопитающихъ. Нижняя часть лица вытянута въ клювъ, образованный межчелюстными и челюстными костями и особенно длинный у дюгоня (Halicore), у котораго сильно развитыя межчелюстныя кости загнуты внизъ и соотвѣтственно этому согнутъ и переднiй конецъ нижней челюсти. Массивная нижняя челюсть широко раскрыта назадъ и длинный заднiй край ея почти перпендикуляренъ къ нижнему. Широкiй вѣнечный отростокъ направленъ впередъ. Зубы имѣются у Manatus и Halicore; коренные хорошо развиты и имѣютъ плоскую жевательную поверхность; ихъ $\frac{8-10}{8-10}$ у Manatus и $\frac{5}{5}$ у Halicore; они не смѣняются, но, развиваясь постепенно спереди назадъ, функцiонируютъ не всѣ одновременно и послѣдовательно замѣщаютъ другъ друга; клыки имѣются только у зародышей и новорожденныхъ Manatus, во взросломъ состоянiи ихъ никогда не бываетъ; рѣзцы, числомъ $\frac{2}{2}$, рано выпадаютъ, за исключенiемъ верхнихъ рѣзцовъ Halicore, которые у самцовъ превращены въ длинные бивни; это въ то же время единственная пара зубовъ, подлежащихъ смѣнѣ, т. е. замѣщающихъ молочные зубы. Шейныхъ позвонковъ у Manatus — 6, у остальныхъ 7; спинныхъ—17 у Manatus и 19 у другихъ; поясничныхъ—2 у Manatus и 4 у Halicore; крестцовымъ позвонкомъ можетъ считаться только одинъ, къ поперечнымъ отросткамъ котораго прикрѣпленъ связками рудиментарный тазъ; хвостовыхъ позвонковъ 22—35; они представляютъ ту особенность, что широкiе поперечные отростки ихъ сначала убываютъ въ величинѣ, но на уровнѣ 15-го позвонка отъ конца хвоста снова увеличиваются и затѣмъ опять уменьшаются по направленiю къ концу хвоста; скелетъ послѣдняго воспроизводитъ такимъ образомъ его форму. Только немногiя ребра (3—4) соединены съ простой плоской грудной костью, не имѣющей никакихъ признаковъ расчлененiя у взрослыхъ. Ключицъ нѣтъ. Лопатки узкiя и длинныя съ довольно развитымъ гребнемъ. Обѣ кости предплечья большею частью сливаются на своихъ концахъ и подвижно сочленены съ плечевой. Короткое и широкое пястье (carpus) состоитъ у Manatus изъ обычныхъ 7 вполнѣ самостоятельныхъ костей, отсутствуетъ только os pisiforme; у Halicore изъ 3 костей перваго ряда слиты 2, а во второмъ ряду иногда всѣ 4. Пальцевъ 5, изъ нихъ первый, т. е. внутреннiй, рудиментаренъ; фалангъ не болѣе трехъ. Тазовой поясъ рудиментаренъ. У Halicore онъ состоитъ съ каждой стороны изъ двухъ костей, слитыхъ своими обращенными другъ къ другу концами; верхняя кость соотвѣтствуетъ подвздошной и прикрѣплена связкой къ поперечному отростку обыкновенно 4-го позвонка, не несущаго реберъ; нижняя отвѣчаетъ сѣдалищной и лобковой костямъ и приближается своимъ свободнымъ концомъ къ той же кости противоположной стороны, но не достигаетъ ея. У Manatus тазъ представленъ съ каждой стороны одной трехугольной костью, которая соединена связками какъ съ крестцовымъ позвонкомъ, такъ и съ соотвѣтственной костью другой стороны. Никакихъ слѣдовъ задней конечности или сочленовой впадины на тазѣ у современныхъ представителей отряда не имѣется. Мозгъ сравнительно малъ и извилины слабо выражены. Слюнныя железы сильно развиты. Желудокъ сложный; онъ раздѣленъ перехватомъ на два отдѣла, изъ которыхъ переднiй снабженъ мѣшковиднымъ железистымъ придаткомъ, а заднiй обыкновенно парой длинныхъ слѣпыхъ, коническихъ выступовъ. Кишечникъ длинный съ мускулистой стѣнкой. У Halicore слѣпая кишка простая, у Manatus двураздѣльная. Легкiя чрезвычайно длинныя. Верхушка широкаго и плоскаго сердца расщеплена. Почки не лопастныя. Сѣмянники лежатъ въ брюшной полости; имѣются сѣмянные пузырьки. Матка двурогая. Плацента (у Halicore) безъ отпадающихъ оболочекъ, зонарная. Сюда относятся всего 2 современныхъ рода съ нѣсколькими видами каждый: дюгонь (Halicore, см. XI, 368) и ламантинъ (Manatus, см. XVII, 289); третiй родъ (Rhytina) съ единственнымъ видомъ (R. gigas Zimm. s. Stelleri Fischer)—морская корова—существовалъ въ Беринговомъ морѣ до конца прошлаго или начала нынѣшняго столѣтiя, когда истребленъ совершенно. С. питаются морскими растенiями и держатся у морскихъ береговъ; иногда онѣ заходятъ далеко въ рѣки. Мiоценъ и нижнiй плiоценъ Европы изобилуютъ остатками вымершихъ представителей этого отряда, которыхъ соединяютъ подъ общимъ родовымъ названiемъ Halitherium и выдѣляютъ въ особое семейство Halitheriidae. По строенiю черепа, эти формы ближе къ ламантину; но у нихъ имѣлись, какъ у дюгоня, верхнiе рѣзцы и кромѣ того маленькiе нижнiе рѣзцы; коренные зубы ихъ напоминаютъ зубы бегемота. Тазъ у нихъ гораздо лучше развитъ, чѣмъ у современныхъ формъ и въ немъ обозначены всѣ три составныя части его; имѣются вертлужныя впадины и рудиментарныя сочлененныя съ тазомъ бедра. Это предполагаемые родоначальники современныхъ С. Большинство другихъ ископаемыхъ

формъ, найденныхъ въ третичныхъ отложеніяхъ Европы, Сѣв. Америки и Египта, приближается къ современнымъ или къ Halitherium. Происхожденіе С. остается совершенно не выясненнымъ и пока нѣтъ достаточныхъ фактическихъ указаній въ пользу предполагаемаго нѣкоторыми изслѣдователями родства С. съ копытными. *Д. Педашенко.*

Сиреновыя (Sirenidae) — семейство земноводныхъ, принадлежащее къ отряду хвостатыхъ и подотряду рыбообразныхъ (см. Амфибіи и Земноводныя). Вмѣстѣ съ 2 другими семействами (Proteidae и Menobranchidae) образуетъ группу постоянно-жаберныхъ (Perennibranchiata), характеризующуюся тѣмъ, что наружныя жабры у относящихся сюда земноводныхъ остаются въ теченіе всей жизни. Единственный родъ и видъ С.—Siren lacertina — достигаетъ почти метра длины. Тѣло его длинное, угреобразное, сжатое съ боковъ; переднія ноги съ 3 или 4 короткими пальцами, тогда какъ заднія совершенно отсутствуютъ; по 3 жаберныхъ щели съ каждой стороны. Челюсти вмѣсто зубовъ покрыты роговыми пластинками, мелкіе небные зубы образуютъ нѣсколько поперечныхъ рядовъ. Глаза прикрыты кожей. Цвѣтъ тѣла черноватый, съ небольшими бѣлыми пятнами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Живетъ въ юго-восточной части Соединеныхъ С. Штат. Сѣв. Америки, главнымъ образомъ, въ Южной Каролинѣ, и водится въ болотахъ, главнымъ образомъ подъ стволами лежащихъ въ водѣ деревьевъ. *М. Р. К.*

Сирены (Σειρῆνες, Sirenes)—въ греческой миѳологіи морскія музы, олицетворявшія собой обманчивую, но очаровательную морскую поверхность, подъ которою скрываются острые утесы или мели. Первыя упоминанія о С. имѣются въ Одиссеѣ. Онѣ живутъ на западѣ, на островѣ между землей Кирки и Скиллой, и здѣсь, сидя на цвѣтущемъ прибрежномъ лугу, чарующими пѣснями заманиваютъ плывущихъ мимо путниковъ, которые, забывъ все на свѣтѣ, подплываютъ къ волшебному острову и погибаютъ вмѣстѣ съ кораблями (Одисс. XII, 39 и слѣд.). Самъ Одиссей избѣгъ коварныхъ С. лишь благодаря предостереженію Кирки: онъ залѣпилъ уши своихъ спутниковъ воскомъ, а самого себя велѣлъ привязать къ мачтѣ. Въ послѣгомеровскихъ сказаніяхъ (напр. въ «Argonautica» Аполлонія Родосскаго, IV, 893 слѣд.) С. изображаются какъ дѣвы чудной красоты, съ очаровательнымъ голосомъ; звуками своихъ пѣсенъ онѣ усыпляютъ путниковъ, а затѣмъ раздираютъ ихъ на части и пожираютъ. Аргонавты лишь благодаря тому миновали гибели отъ С., что сопутствовавшій имъ Орфей заглушилъ пѣніе С. звуками своей пѣсни. Сиренамъ было предсказано, что онѣ погибнутъ, когда кто-либо изъ путниковъ пройдетъ мимо ихъ острова не поддавшись искушенію; поэтому, когда проплылъ мимо нихъ корабль Одиссея (по другимъ—Аргонавтовъ), онѣ бросились въ море и обратились въ утесы. По одному сказанію онѣ однажды состязались съ музами въ искусствѣ пѣнія, были побѣждены и за это лишились перьевъ, которыя впредь стали служить головнымъ украшеніемъ музъ. Въ послѣгомеровскихъ сказаніяхъ С. представлялись въ образѣ крылатыхъ дѣвъ, или женщинъ съ рыбьимъ хвостомъ, или дѣвъ съ птичьимъ тѣломъ и куриными ногами. Этотъ послѣдній аттрибутъ онѣ получили по собственной просьбѣ, чтобы имъ было легче разыскивать по морямъ и островамъ ихъ подругу Персефону, послѣ того какъ ея напрасно искали на землѣ; по другимъ сказаніямъ, онѣ были обращены въ птицъ по волѣ Деметры, въ наказаніе за то, что онѣ не помѣшали похищенію Персефоны, или по волѣ Афродиты, за то, что онѣ предпочли остаться дѣвами. Позднѣе опредѣляли мѣстонахожденіе ихъ острова близъ Сициліи и называли какъ таковое, или сицилійскій мысъ Пелоръ, или Капрею, или Сирензускіе острова (близъ Кампанскаго берега), или островъ Анѳемузу. Отцомъ С. считали морского бога Форкиса или Ахелоя, матерью —Стеропу, или одну изъ музъ (Мельпомену, Терпсихору, Калліопу), или Гею. По Гомеру, С. было двѣ (именъ Гомеръ не приводитъ); позднѣе называли трехъ С., имена которыхъ были Пейсиноя, Аглаофа и Телксіэпея или Парѳенопа, Лигея и Левкосія. Въ южноиталійскомъ городѣ Суррентѣ (въ Кампаніи) существовалъ храмъ С.; возлѣ Неаполя (Парѳенопы) показывали гробницу С. Парѳенопы. Ср. H. Schrader, «Die Sirenen nach ihrer Bedeutung und Künstlerischen Darstellung im Altertum» (Берл., 1868); Plew, въ «Fleckeisens Jahrb.», 1869, стр. 165; Lewi, тамъ же, 1892, стр. 181; O. Crusius, въ «Philologus», т. 50, стр. 93 и слѣд. *Н. О.*

Сирены—см. Sirenia.

Сирень (Syringa) — родъ кустарниковъ, принадлежащій къ сем. маслиновыхъ (Oleaceae). Сюда относится до 10 видовъ, распространенныхъ въ дикомъ состояніи въ юго-восточной Европѣ (Венгрія, Балканы) и по Азіи, преимущественно въ Китаѣ. Листья у нихъ супротивные, обыкновенно цѣльные, рѣже перистораздѣльные, опадающіе на зиму. Цвѣты бѣлые, лиловые или розовые, расположены въ метелкахъ, которыми оканчиваются вѣтви. Чашечка маленькая, короткая, колокольчатая о четырехъ зубчикахъ. Вѣнчикъ обыкновенно съ длинной цилиндрической трубкой (рѣже, какъ напр. у амурской сирени—съ укороченной трубкой) и плоскимъ четырехраздѣльнымъ отгибомъ. Тычинки двѣ, прикрѣпленныхъ къ трубкѣ вѣнчика. Завязь одна съ двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—сухая двустворчатая коробочка. Всѣ виды С. отличаются красивыми цвѣтами, почему ихъ и разводятъ въ садахъ. Особенно сильно распространена обыкновенная С. (Syringa vulgaris)—роскошный кустарникъ, чрезвычайно выносливый, который отлично растетъ на открытомъ воздухѣ какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ Европы и украшаетъ весною наши сады крупными соцвѣтіями своихъ душистыхъ цвѣтовъ. Кромѣ основной формы съ лиловыми цвѣтами, въ культурѣ возникли разновидности съ бѣлыми и розоватыми цвѣтами. Они употребляются также для выгонки въ оранжереяхъ, такъ что почти всю зиму можно имѣть свѣжіе цвѣты С. Этотъ видъ дико растетъ на Балканахъ и, быть можетъ,

въ Венгріи. Кромѣ обыкновенной С. можно упомянуть еще *персидскую* С. (Syringa persica L.) съ болѣе узкими, иногда перистораздѣльными листьями, *венгерскую* С. (Syringa Josikoe Iacq.) съ цвѣтами безъ запаха, родомъ изъ Венгріи; Syringa Emodi Wall., родомъ съ Гималаевъ; Syringa japonica Maxim изъ Японіи. Въ Китаѣ растетъ дико нѣсколько видовъ С. Въ предѣлахъ Россіи на Амурѣ встрѣчается амурская С. (Syringa amurensis Rupr.).

Сири (Витторіо Siri)—итальянскій историкъ (1608—1685). Его сочиненія: «Mercurio, ovvero historia di'correnti tempi» (1644—1682) и «Memorie recondite» (1676—1679).

Сиринагоръ или *Серинагуръ* (Sirinagor, Serinagur), также назыв. *Кашмиръ*—г. въ Индостанѣ, одна изъ столицъ Кашмира, въ центрѣ Кашмирской долины, по обѣимъ сторонамъ Джилума, въ 260 км. отъ Лагора. Живописно расположенъ, но заброшенъ и въ развалинахъ; славится своими шалями, шелками и плавающими садами на озерѣ близъ гор. Жит. 51085.

Сиринга (σῦριγξ) — у древнихъ грековъ музыкальный инструментъ (свирѣль), считавшійся принадлежностью аркадскаго бога Пана и вмѣстѣ съ тѣмъ греческихъ пастуховъ. Римляне называли С. fistula, calamus, arundo. С. дѣлалась слѣдующимъ образомъ. Брали 7 (иногда 8 и 9) полыхъ стеблей тростника и прикрѣпляли ихъ одну къ другой съ помощью воска, при чемъ длина каждой трубки дѣлалась различной, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы можно было имѣть полную гамму. Бывали С. и изъ одного стебля (такъ назыв. μονοκάλαμος σῦριγξ): въ такомъ случаѣ на нихъ играли такъ же, какъ играютъ на современныхъ флейтахъ, а именно черезъ боковыя отверстія (τρυπήματα). С. была родоначальницей современнаго органа. Ср. Baumeister, «Denkmäler Antiker Kunst» (стр. 561). *Н. О.*

Сиринъ—см. Сычи.

Сирійская богиня (ἡ Συρία θεός, Dea Syria) — С. Афродита, культъ которой сталъ распространяться въ Греціи въ эллинистическую эпоху. Мѣстами ея культа были, между прочимъ, гавани Мессенскаго и Ахейскаго побережій, Пирей и въ особенности Гіераполь (или Бамбика — городъ въ Сиріи, на Евфратѣ). Описанію культа С. богини посвящено одно изъ сочиненій Лукіана: «Περὶ τῆς Συρίης θεοῦ». *Н. О.*

Сирійская литература. — На центрально-арамейскомъ (эдесскомъ) нарѣчіи (см. С. языкъ) существовала обширная литература, исключительно христіанскаго направленія, въ созданіи которой дѣятельное участіе принимали всѣ арамейскіе христіане, хотя бы разговорнымъ ихъ языкомъ было и не эдесское нарѣчіе; на нарѣчіи западно-арамейскомъ написаны Таргумы, іерусалимскій Талмудъ, христіанско-палестинскій переводъ Библіи IV—V в., и др.; на восточно-арамейскомъ — вавилонскій Талмудъ, мандеитскія книги. Если принимать терминъ «С.» за синонимъ термина «арамейскій», то къ С. литературѣ слѣдовало-бы относить всѣ памятники всѣхъ трехъ нарѣчій; но изстари принято подъ сирійской литературой понимать только христіанскую, и поэтому она оказывается представленною почти исключительно памятниками нарѣчія эдесскаго, такъ какъ христіанскихъ произведеній, писанныхъ на двухъ другихъ нарѣчіяхъ, очень мало. У этой литературы и алфавитъ особый—эстрангело. Что касается такихъ памятниковъ, какъ Талмуды, то они, опять таки на основаніи принципа религіознаго, а не лингвистическаго, включаются въ область литературы еврейской, а не сирійской, и письмена ихъ — еврейскія. Однимъ изъ наиболѣе раннихъ явленій С. письменности былъ *переводъ Ветхаго и Новаго Завѣта.* Переводъ, общепринятый теперь у С. христіанъ (т. е. еретиковъ—несторіанъ, іаковитовъ и маронитовъ, потому что православныхъ арамейцевъ не осталось, и только въ послѣднее время происходятъ возсоединенія), называется пешиттâ *), т. е. простой, или «вульгата» (см. III, 675); терминъ этотъ вошелъ въ употребленіе въ IX—X в. Пешиттâ создался въ нѣсколько періодовъ: это — произведеніе II в., церкви эдесской, исправляемое впослѣдствіи согласно съ переводомъ семидесяти; но въ Пятикнижіи и книгѣ Іова ясно чувствуется еще переводъ съ еврейскаго, тогда какъ въ книгахъ Пророковъ рука христіанскихъ провѣрщиковъ произвела многочисленныя совпаденія съ семьюдесятью. 2-е и 3-е посланіе Іоанна, 2-е Петра, Іуды и Апокалипсисъ, отвергаемыя ранней С. церковью, теперь имѣются въ Пешитта (изданія Пешиттâ—библейскаго общества и американской миссіи въ Урміи). Кромѣ каноническаго текста Пешиттâ, до насъ случайно дошли отрывки болѣе архаичнаго вида; таковъ Синайскій палимпсестъ (изд. въ Кембриджѣ 1894, съ предисл. Льюиса), таково Τὸ διά τεσσάρων εὐαγγέλιον Татіана и отрывки, изданные Кюретономъ (1858). Этотъ архаичный текстъ былъ вытѣсненъ каноническимъ, равно какъ вытѣснены и болѣе поздніе переводы монофизитовъ, сдѣланные съ греческаго: Аксенâйâ, или Филоксена, еп. маббôгскаго (485—519), Павла Телльскаго изъ-подъ Александріи (616—617) и его сотоварища Θомы Гераклейскаго, епископа, бѣжавшаго въ Египетъ изъ Маббôга, и наконецъ сводный эклектическій текстъ Іакова, еп. эдесскаго (704—705). У несторіанъ, которые вообще строго держались Пешитта, не имѣлъ успѣха единственный опытъ новаго перевода (съ греч.), произведенный католикосомъ Мâр-Абою I (536 — 552). Только у мелькитовъ, т. е. православныхъ, былъ въ ходу, вмѣсто текста Пешиттâ, свой особый переводъ, сдѣланный въ IV—V в. на зап.-арам. нарѣчіи, близкомъ къ рѣчи іудаистическихъ таргумовъ (Nöldeke, въ «Z. D. M. G.» 1868, т. XXII, 443 и сл.); этотъ переводъ изданъ по іерусалимской рукописи XI в. Минискальки Эриццо («Evangelium Hierosolymitanum», Верона, 1861 — 64). На ряду съ Библіей изстари начала распространяться въ С. и *апокрифическая* литература, постепенно все болѣе и болѣе обогащавшаяся; къ ней,

*) Вездѣ въ этой статьѣ принято архаическое произношеніе долгихъ гласныхъ â, ê, ô, которыя по болѣе позднему произношенію читаются какъ *о, і, у*.

сверхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифовъ въ общепринятомъ смыслѣ, относятъ и такія произведенія, какъ повѣсть о премудромъ Ахикâрѣ (у славянъ—Акирѣ). Для исторіи апокрифовъ С. тексты (или, въ случаѣ ихъ утраты, сдѣланные съ нихъ арабскіе переводы) очень важны. См. изданія и труды Ланда, Гофманна («Auszüge aus syr. Akten pers. Märtyrer»), Лагарда, Кюретона, Цингерле, Райта (Wright, особенно «Apocr. acts of the Apostles», 1871) и др.—Наконецъ, къ начальнымъ моментамъ сирійской литературы относятся переводы и обработки *богослужебныхъ* книгъ, число которыхъ, съ распаденіемъ С. на секты несторіанъ, іаковитовъ (вѣтвь монофизитовъ), маронитовъ (вѣтвь монофелитовъ) и мелькитовъ (=православныхъ), постепенно увеличивается до крайняго изобилія. О разныхъ С. литургіяхъ, богослужебныхъ обрядахъ и т. д. — см. труды и изданія Ассемани, Ренодо, Этериджа, Badджера Говарда, Денцингера, Моринуса, Биккеля («Conspectus», гл. VII—X) и др.

Начальный періодъ С. литературы (II—IV в.) —православный, но рядъ отдѣльныхъ С. писателей открывается еретикомъ Баръ-Дайсаномъ (Бардесаномъ, 154 — 222; см. III, 55), гностикомъ; кромѣ гимновъ, онъ написалъ «Исторію Арменіи», которою пользовался Моисей Хоренскій (см. XIX, 610). Св. Іакову, еп. нисибисскому (ум. 350; см. XIII, 612), приписывались проповѣди (есть арм., арабскій и эѳіоп. переводы); но теперь выяснено, что ихъ авторъ — Афрахатъ (Іаковъ), персидскій христіанинъ; онъ, вѣроятно, былъ епископомъ въ монастырѣ св. Матѳея подъ Мосуломъ и писалъ въ 337—345 гг., во время великаго гоненія на христіанъ при Сапорѣ II (изд. Райтъ; 8 проповѣдей перевелъ Биккель въ Тальгоферовой «Bibl. d. Kirchenväter», 102 и 103; см. еще Зассе, 1878, Форгетъ, 1882, «Patrologia Syriaca», т. I, 1894). Младшій современникъ Афрахата—знаменитѣйшій изъ отцовъ С. церкви и плодовитѣйшій писатель Ефремъ Сиринъ (ум. 373; см. XI, 695). Отъ Ефрема Сирина ведутъ эру расцвѣта С. литературы, но, собственно говоря, его школа не дала ни одного талантливаго писателя. Гораздо болѣе, чѣмъ ученики Ефрема, извѣстны церковные поэты конца IV и нач. V в. — Балай и Кириллôнâ; одно изъ стихотвореній послѣдняго, говорящее о саранчѣ и о вторженіи гунновъ 395 г., содержитъ въ себѣ, такимъ образомъ, опредѣленную дату (отрывки, сохранившіеся отъ Кириллôны, изд. Биккелемъ въ «Z. D. M. G.», т. XXVII, 1873, и перев. въ Тальгоферовой «Bibl. d. Kirchenv.», 41). Житія сирійскихъ мучениковъ, пострадавшихъ при Сапорѣ II (309—379), Ездигердѣ I (399—420) и Бехрамѣ V (420—438), и вообще житія святыхъ С. церкви, хранившіяся до того времени въ видѣ отдѣльныхъ мартирологовъ и біографій, были въ V в. собраны въ большой сборникъ: «Книгу мучениковъ» Mâруѳою старшимъ, еп. майперкатскимъ (мартиропольскимъ), который два раза ѣздилъ посломъ отъ императора Ѳеодосія II къ персидск. царю Ездигерду I (изд. Ассемани въ I т. «Acta sanctorum», 1748; нѣм. переводъ Цингерле, 1836: «Echte Acten d. h. Mart. d. Morg.»; русск. пер. въ «Христіанск. Чтеніи», 1827—28).

Расцвѣтъ С. литературы (IV — VI в.) совпадаетъ съ первыми двумя вѣками раздѣленія С. церкви на двѣ враждебныя еретическія вѣтви: несторіанскую (см. XX, 922) и монофизитскую (XIX, 786). Идеи Несторія широко распространились въ Сиріи и вызвали горячее преслѣдованіе со стороны православныхъ; особенно усерднымъ гонителемъ и обличителемъ явился эдесскій епископъ (411—435) Раббула. Вражда противъ несторіанства привела къ другой крайности—къ ереси монофизитской, которая въ свою очередь подверглась гоненію отъ православныхъ и вызвала себѣ такихъ обличителей, каковъ Исаакій Великій (ум. ок. 460) изъ Антіохіи, ученикъ одного изъ учениковъ Ефрема Сирина. Этотъ плодовитый писатель, кромѣ обличеній на монофизитовъ и несторіанъ и посланій къ Симеону Столпнику, написалъ множество стихотворныхъ проповѣдей; онѣ изд. и перевед. Биккелемъ; одна изъ нихъ—въ 2137 стиховъ —посвящена попугаю, который провѣщалъ «Св. Боже» на стогнахъ Антіохіи. Не смотря на преслѣдованія со стороны православнаго правительства и его С. приверженцевъ, обѣ ереси широко захватили народную массу, одна —на востокѣ арам. области, другая—на западѣ. *Несторіанскимъ* центромъ была Эдесса, съ ея прославленнымъ училищемъ («персидской школой»). Епископомъ этого города сдѣлался, послѣ Раббулы, горячій несторіанскій полемистъ—Хиба (у грековъ Ἴβας, Ива); онъ былъ осужденъ и низложенъ на ефесскомъ разбойничьемъ соборѣ (449), но возстановленъ на халкедонскомъ (451). «Персидская школа» много переводила на С. языкъ съ греческаго—преимущественно сочиненія богословскаго, догматическаго характера, особенно тѣ, которыя нравились несторіанамъ: Павла Самосатскаго, Діодора Тарсійскаго, Ѳеодора Мопсуэстскаго, Несторія, Ѳеодорита Киррійскаго; но такъ какъ для пониманія и истолкованія ихъ нужно было знать логику, то переводился и Аристотель. Аристотеля переводилъ Пробъ, вѣроятно современникъ Ивы. Несторіанинъ-персъ Ма'на переводилъ съ греческаго яз. на С. (напр. Ѳеодора Мопсуэстскаго), а съ С. языкъ — на пеглевійскій; Ездигердъ I въ 420 г. поставилъ Ма'ну въ католикосы Селевкіи. Завидуя успѣхамъ несторіанъ, враги всѣми силами старались вытѣснить ихъ изъ Эдессы. Въ 449 г. былъ изгнанъ изъ Эдессы энергичный пропагандистъ Бар-Савмâ (прозванный монофизитами «дикій быкъ»). Онъ удалился на востокъ и сдѣлался еп. Нисибиса, гдѣ также существовала знаменитая школа; католикосами селевкійскими тогда были Бâбôйе (ок. 457—483) и Акакій (484—496). Акакій, составитель поученій о постѣ и вѣрѣ, о лживости монофизитства и т. п., извѣстенъ еще тѣмъ, что перевелъ для царя Кавада (488 — 531) на персидскій (пеглев.) языкъ разсужденіе о вѣрѣ Элиши, епископа нисибисскаго, преемника Бар-Саумы. За Бар-Саумой послѣдовалъ изъ Эдессы въ Нисибисъ его другъ Нарсай (иначе—Нар-

сѐ, ум. въ нач. VI в.), прозванный у враговъ «Прокаженнымъ», а у несторіанъ — «Арфой Св. Духа» за свои гимны (изд. и нѣм. переводъ Фельдманна, Лпц., 1896); онъ же писалъ церковныя службы, стихотворныя проповѣди, очень уважаемыя толкованія на Писаніе и т. д. Въ Нисибисѣ несторіане настолько почувствовали себя свободно, что Мâри персіянинъ смѣло писалъ обличенія противъ мѣстныхъ маговъ. Въ Эдессѣ тѣмъ временемъ, по приказу имп. Зенона (488—489), была разрушена «персидская школа», и несторіане массами принуждены были бѣжать на востокъ. Впрочемъ, и тутъ иногда грозила опасность со стороны Хосроевъ. Католикосъ Мар-Абâ I (536—552), чрезвычайно ученый человѣкъ (кромѣ перевода Св. Писанія съ греческаго яз., онъ много писалъ по церковному праву и читалъ лекціи въ своей Селевкіи), имѣлъ столкновенія съ Хосроемъ I Анôширвâномъ и былъ сосланъ въ Азербейджанъ, а несторіанскій храмъ въ Селевкіи разоренъ; католикосъ вздумалъ самовольно вернуться изъ ссылки, но былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Его современникъ, строгій аскетъ Авраамъ Кашкарскій (Вâсытскій), произвелъ рядъ реформъ въ персидскихъ монастыряхъ. Авраамъ прекрасно зналъ и греч. философовъ. Другой знатокъ философіи, истолкователь Аристотелевой «Діалектики», Θеодоръ, поставленный Мар-Абою въ епископы мервскіе (около 540), пользовался извѣстностью и у монофизитовъ-философовъ; напр., Сергій Расайнскій посвящалъ ему свои труды. Его братъ Гавріилъ, еп. гормиздширскій, опровергалъ манихеевъ и халдейскихъ астрологовъ. Преемникъ Мар-Абы на селевкійскомъ престолѣ, Іосифъ (552), былъ искуснымъ врачемъ, изучившимъ медицину у западныхъ сирійцевъ, и въ католикосы попалъ за то, что излѣчилъ Хосроя I (531—579) отъ болѣзни. Черезъ три года его низложили за его деспотизмъ, но цѣлыхъ 12 лѣтъ, пока онъ не умеръ (567), никто не былъ назначенъ на его мѣсто. Іосифъ составилъ 23 канона и списокъ предшествовавшихъ ему католикосовъ, при чемъ особенное вниманіе посвятилъ тѣмъ, которые были свергнуты. При его преемникѣ Іезекіилѣ (567 — 580), ученикѣ Мар-Абы, Павелъ персіянинъ изъ Дѐршахра, придворный Хосроя I Ануширвана, стремился занять мѣсто епископа Персиды, но, потерпѣвъ неудачу, перешелъ въ зороастризмъ. Сочиненія Павла посвящены защитѣ знанія предъ вѣрой; знаніе, по его словамъ, касается вещей точныхъ, понятныхъ уму, и потому ведетъ людей къ единодушію, а вѣра касается вещей сомнительныхъ и ведетъ къ раздорамъ (Павловъ переводъ «Діалектики» Аристотеля изданъ и переведенъ на лат. языкъ Ландомъ въ «Anecdota Syriaca», IV). Его современникъ, Бôдъ, доѣзжавшій по отдаленнѣйшимъ мѣстамъ Персіи до Индіи, тоже писалъ разсужденія о вѣрѣ, опровергалъ маркіонистовъ и манихеевъ, составилъ книгу «Греческихъ (т. е. философскихъ) вопросовъ» подъ непонятнымъ заглавіемъ «Алеф Міûн»; все это не дошло до насъ, но имя Бôда увѣковѣчилось его С. переводомъ (съ пеглев.) инд. притчи «Килила и Димна» (см. III, 830). Чистотѣ несторіанства въ это время грозилъ расколъ ханнанитовъ: глава нисибской школы, Ханнана Хедайабскій, обнародовалъ новый уставъ своей школы и усвоилъ себѣ нѣкоторыя воззрѣнія Златоуста, идущія въ разрѣзъ съ ученіемъ Θеодора Мопсуэстскаго. При католикосахъ Ишô' ябѣ I Арзонскомъ (581—585) и Сабр-Ишô (596 — 604, любимцѣ Хосроя II, авторѣ церковной исторіи; см. Гвиди въ «Z. D. M. G.», т. XL) Ханнâнâ былъ осужденъ на соборахъ, но по смерти Сабр-Ишô при перс. дворѣ пріобрѣлъ огромное вліяніе врачъ-монофизитъ Гавріилъ Синджарскій, и ханнанитамъ удалось провести на патріаршій престолъ своего кандидата Григорія Кашкарскаго, не оправдавшаго, впрочемъ, ихъ надеждъ. Послѣ его смерти (607) патріаршій престолъ оставался незанятымъ до 628 г., когда, съ участіемъ знатныхъ несторіанъ, былъ убитъ ихъ притѣснитель Хосрой II. Изъ богословскихъ полемистовъ этого смутнаго періода отличился со стороны гонимыхъ несторіанъ архимандритъ Бâбай Старшій, опровергавшій главнаго вождя ханнанитовъ —Іосифа Хаззайскаго. Въ то время, какъ несторіане развивались на Востокѣ, *монофизиты*, среди гоненій, развивались на Западѣ. Соборъ халкидонскій осудилъ, за Евтихіеву ересь, представителя С. м-рей на предыдущемъ соборѣ—архим. Бар-Саўму (ум. 458 г.), выдающагося монофизитскаго святого. Въ 518—521 г., при имп. Юстинѣ, и съ 535 г., при императорѣ Юстиніанѣ, гоненія на монофизитовъ приняли такой ожесточенный характеръ, что, казалось, ересь совсѣмъ исчезла. Въ это время отличились между монофизитами ихъ главные писатели—Іаковъ Серугскій, «флейта св. Духа и арфа вѣрующей церкви», еп. Батнана (ум. 521; приписываемая ему литургія перев. у Ренадо въ «Liturg. or collectio»; чинъ крещенія издалъ Ассемани, проповѣди, поученія и пѣснопѣнія перевелъ Цингерле, въ «Z. D. M. G.», XII — XV, XX) и энергичный и пылкій полемистъ Филоксенъ Маббôгскій, уже упомянутый, какъ переводчикъ Библіи (рѣчи его издалъ и перевелъ на англійскій яз. Budge, 1893—94; одно посланіе изд. Гвиди въ Римѣ, 1886). Въ 519 г. Юстинъ изгналъ Филоксена и 54 другихъ С. епископовъ, отказавшихся принять постановленія халкидонскаго собора. Его современниками были: мистикъ-пантеистъ Стефанъ баръ Судайлѐ (изд. Фротитама, Лейд., 1886); ранній С. историкъ — монофизистъ-столпникъ Іешуа, написавшій въ 507 г. исторію виз.-перс. войны 502—506 г. между Анастасіемъ и Кавадомъ (1 изд. абб. Мартина въ 6-мъ т. «Abh. f. die K. d. Morg.», 2 изд. съ англ. пер. Райта, 1882); Симеонъ изъ Бейтъ-Аршама (ум. ок. 548 г.)—одинъ изъ немногихъ монофизитовъ, жившихъ въ Персіи, ярый врагъ несторіанъ, которыхъ онъ, равно какъ и манихеевъ, опровергалъ, разъѣзжая по Персіи и Вавилоніи. Его сочин. о несторіанинѣ Бар-Саумѣ и о возникновеніи несторіанства полно извращеній; гораздо важнѣе его сочиненіе о преслѣдованіи аравійскихъ (наджранскихъ) христіанъ іеменскимъ царемъ Зу-Новâсомъ (пис. въ Хирѣ, 524 г.;

изд. и итал. пер. Гвиди, 1881). Въ Селевкіи на Оронтѣ въ это время славилась школа греч. науки при м-рѣ св. Ѳомы; настоятель и глава школы, экзегетикъ и гимнологъ Іоаннъ сынъ Афтоніи (ум. 558 г.), бѣжалъ со всей братіей отъ преслѣдованій Юстина на Евфратъ и тамъ основалъ новый монастырь и школу въ Кенъ-Нешрѣ, затмившіе своей славой прежнюю обитель (оттуда вышли Ѳома Гераклейскій; Іаковъ Эдесскій и др. ученые). Между тѣмъ въ Сиріи начались счастливыя времена для монофизитовъ; въ 541 г. сѣв.-арабскій гассанидскій царь Харисъ-абнъ-Джабаля настоялъ, чтобы визант. правительство разрѣшило сосланному александр. патр. Ѳеодосію рукоположить монофизита Ѳеодора въ еп. Бостры, съ духовной властью надъ Палестиной и Аравіей, а въ еп. Эдессы, съ духовной властью надъ Сиріей и Азіей — знаменитаго Іакова баръ-Ѳеофила, прозваннаго Бурде'âнâ (Baradaeus; см. III, 29 и XIII, 611), т. е. «облеченный въ власяницу». Оба они съ жаромъ принялись возстановлять монофиз. церковь. Въ 544 г. Іакову удалось провести избраніе на антіох. престолъ своего друга, монофизита Сергія, а послѣ его смерти — Павла (550). Ум. Іаковъ въ 578 г.; при немъ произошелъ расколъ въ монофиз. средѣ, и С. монофизиты съ тѣхъ поръ наз. іаковитами (см. Клейнъ, «Jacobus B., de Stichter der Syrische Monophysietische Kerk», Лейд., 1882). Въ числѣ монофиз. епископовъ, рукоположенныхъ Іаковомъ, былъ Аху-д-эммê, митрополитъ такритскій (559) и глава монофизитовъ Персіи, гдѣ онъ основалъ два моноф. монастыря и посвятилъ много священниковъ. Хосрой Анбширванъ казнилъ Аху-д-эммê за крещеніе одного изъ членовъ царскаго дома (575). Соч. Абу-д-эммê—болѣе философскаго, чѣмъ богословскаго характера: они трактуютъ о логикѣ, свободѣ воли, душѣ въ ея отношеніи къ тѣлу, человѣкѣ какъ микрокосмѣ и т. п., или оспариваютъ мнѣнія парсовъ и греч. философовъ. Сочиненія философовъ незадолго предъ тѣмъ были популяризованы среди монофизитовъ трудами Сергія — священника и главнаго врача въ Расъ-Айнѣ (ум. 536 г.; переводилъ Аристотеля, Порфирія, Галена, Діонисія Ареопагита и др.). Павелъ, еп. Раккскій (каллиникскій), прозв. «переводчикомъ», изгнанный въ 519 г. изъ епархіи, удалился въ Эдессу и посвятилъ себя переводу Севера и другихъ. Анонимный переводъ (вѣроятно, какого-то монаха изъ Маббôга) «Гражд. законовъ имп. Константина, Ѳеодосія и Льва», переведенный, въ свою очередь, на яз. араб., арм., груз., легъ въ основу всего послѣдующаго законодательства вост. христіанъ по дѣламъ церковнымъ, судебнымъ, частнымъ (см. Брунсъ и Захау, «Syrisch-Römisches Rechtsbuch», 1880). Какой-то монахъ изъ Эдессы сдѣлалъ С. передѣлку, въ трехъ частяхъ, романа о Константинѣ съ его тремя сыновьями, о страданіяхъ Евсевія папы римскаго при Юліанѣ отступникѣ и объ Іовіанѣ (или Іовиніанѣ); романъ, будто-бы, былъ составленъ однимъ изъ придворныхъ Іовіана, а передѣлка, по Нёльдеке, относится къ 502—532 г. («Z. D. M. G.», XXVIII, 1874; переводъ изд. Гофманномъ, Julianos der Abtrünnige, 1880). Съ литературной стороны романъ интересенъ и хорошо обрисовываетъ нравы и міровоззрѣніе сирійцевъ, но историч. значенія онъ не имѣетъ; однако, арабскіе историки, начиная съ Табари (см.), пользуются имъ какъ достовѣрнымъ повѣствованіемъ. Былъ еще и другой романъ, тоже, вѣроятно, VI в., посвященный Юліану; но онъ гораздо ниже по достоинству. Важное историческое значеніе имѣетъ безымянная «Эдесская лѣтопись» (т. наз. Chronicon Edessenum, изд. у Ассемани въ I т. «Bibl. orient.», англ. пер. въ «Journ. of Sacred Liter.», 1864, V, нов. сер.), доведенная до 540 г.; авторъ пользовался выше упомянутымъ Іошуа Столпникомъ и эдесскими архивами. Другое первостепенной важности произведеніе — обстоятельная и безпристрастная «Церковная исторія» Іоанна, еп. асійскаго (ефесскаго), такъ наз. Просвѣтителя язычниковъ (изд. Кюретона, 1853; англ. пер. Payne Smith, 1860, нѣм. Шенфельдера, 1862); онъ же написалъ «Житіе свв. мужей и женъ» (изд. Ландъ, въ «Anecdota Syriaca»). Во время гоненія 534 г. на монофизитовъ Іоаннъ бѣжалъ въ Палестину; въ 536 г. былъ поставленъ въ монофиз. епископы и пользовался довѣріемъ Юстиніана; при Юстинѣ II въ 571 г. былъ посаженъ въ тюрьму и вообще много страдалъ; ум. ок. 585 г. (см. Ландъ, «Joannes, der Bischof v. Ephesos, der erste Syrische Kirchenhistoriker», 1856). Языкъ его полонъ грецизмовъ и греч. словъ. Греч. «Церковная исторія» Захаріи Ритора, еп. митиленскаго (сост. ок. 518 г.), переведена на С. яз. послѣ 569 г. неизвѣстнымъ С. монахомъ, составившимъ сводную лѣтопись (англ. переводъ Гамильона и Брукса, 1899); этой лѣтописью пользуются послѣдующіе С. историки.—Изъ писателей аскетическаго направленія, которое вообще имѣло у С. успѣхъ, въ періодъ расцвѣта выдѣлялись: Іоаннъ Сâбâ (ок. 550) и Исаакъ Ниневійскій (въ концѣ VI в.), которыхъ несторіане присвоиваютъ себѣ (ихъ поученія и размышленія перев. и на араб., и на эѳіоп., а Исаака—даже на греч. языкъ; образцы у Цингерле въ «Monumenta Syriaca» и у Шабо, «Is. vita et doctrina», Пар., 1892); Авраамъ Нефтарскій (VI—VII в.), Мосей Ангелъ (подвизался въ 550—570 гг., пер. Кирилла Александрійскаго), іаков. патр. Антіохіи Петръ Ракскій (578—591), полемизировавшій съ александр. патр. Даміаномъ. Бѣдственная визант.-персидская война VII в. (съ 611 г.) явилась эрой *медленнаго упадка* С. литературы, которая среди военнаго лихолѣтья перестала было процвѣтать не только на востокѣ, но даже на крайнемъ западѣ. Въ Александріи трудились надъ новымъ пер. Библіи Павелъ Телльскій, съ Ѳомой Гераклейскимъ; но когда персы взяли Іерусалимъ и затѣмъ Александрію (614—615), ученымъ пришлось бѣжать. Переводчикъ Григорія Назіанскаго, «Октоиха» Севера, пѣснопѣнія «Слава въ вышнихъ» и др., игуменъ Павелъ (ок. 624), работалъ на Кипрѣ, куда бѣжалъ изъ Сиріи. Плодотворной для іаковитовъ оказалась дѣятельность Мâрȳѳы, въ концѣ визант.-перс. войны. Ракскій (каллиникскій) іеромонахъ, учившійся въ Эдессѣ,

онъ поселился въ монастырѣ св. Матөея въ Мосулѣ и, пользуясь покровительствомъ придворнаго врача Гавріила (въ нач. VII в.), поддерживалъ монофизитовъ (ханнанитовъ) въ ихъ борьбѣ съ несторіанами. По смерти Гавріила, Мâруөа счелъ за лучшее удалиться въ Акôлâ (Куфу); въ 640 г. онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита такритскаго и явился первымъ дѣйствительнымъ мафріаномъ, т. е. главою іаковитской церкви на востокѣ, которую онъ же и организовалъ: при немъ число іаковитовъ разрослось до того, что ему приходилось ставить епископовъ для отдаленнѣйшихъ областей — Систана, Герата. Онъ умеръ въ 649 г.; составленная имъ литургія и толкованіе на евангеліе часто приписываются Мâруөѣ Старшему Майперкатскому (см. XVIII, 704). Еще тяжелѣе, чѣмъ война съ Персіей, отозвалось на С. національности и литературѣ мусульманское завоеваніе Сиріи (633—636, 638). Одна часть С. населенія добровольно обратилась въ мусульманство и сразу же обарабилась; другая, оставаясь вѣрной христіанству, все-таки не могла устоять противъ ассимилирующаго вліянія родственнаго араб. языка и съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе забывала свой родной языкъ. Въ первые два вѣка арабскаго господства (VII—IX) С. литература еще довольно богата. Духовная литература шла по пути, предначертанному Бâбаемъ Старшимъ, и состояла, главнымъ образомъ, изъ сочиненій поучительныхъ, житій святыхъ, догматики, полемики несторіанъ съ іаковитами и обратно. Иногда общественное мнѣніе смущали такіе люди, какъ напр. уважаемый нестор. аскет. писатель Сахдônâ Халамунскій, еп. мâхôзскій, который (во 2-й четв. VII в.), задумавъ обратить въ несторіанство іаковитскихъ монаховъ Апамейскаго монастыря, самъ былъ обращенъ ими въ монофизитство и занялся сочиненіемъ опроверженій противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ (Goussen, «Sahdôna's Leben u. Werke», Лпц., 1897). Соблазномъ являлись интриги кандидатовъ на патріаршіе и митрополичьи престолы, когда конкурренты не стыдились обращаться къ помощи халифовъ (которые С. христіанъ очень цѣнили), взводили клеветы другъ на друга и переносили свои личные счеты въ литературу. Гордость монофизитовъ составлялъ Георгій изъ Бе'эльтâна, питомецъ ученой обители Кенъ-Нешрê, церковн. писатель; въ 758 г. онъ прямо изъ діаконовъ былъ избранъ на патріаршій престолъ Антіохіи (ум. 790 г.). У несторіанъ въ церковн. жизни (и все это отражалось въ литературѣ) былъ рядъ утѣшительныхъ явленій: основывались многіе новые монастыри, при чемъ несторіане двигались все далѣе на вост., въ глубь Средней Азіи. Устраивались особыя школы для улучшенія церковнаго пѣнія; на это посвятилъ всю свою жизнь пѣснопѣвецъ Бâбай Младшій изъ Нисибиса (Бар-Несîбнâйê), дѣйствовавшій въ началѣ VIII в. Сбылось пророчество Бâбая относительно приведеннаго къ нему искалѣченнаго ребенка, что изъ него выростетъ «отецъ отцевъ и вождь учителей» и что «его имя и ученіе прославятся по всему востоку»: этотъ ребенокъ былъ Авраамъ бар-Дâшандâдъ Хромой, знаменитый впослѣдствіи преподаватель школы бâшушской въ Сафсâфѣ. Изъ этой школы вышелъ католикосъ Тимоөей I (780—823), при которомъ христіанство распространилось среди тюрковъ и, какъ говорятъ, было принято даже ихъ хаканомъ (см. Д. Хвольсонъ, «Syrische Grabinschriften aus Semirjetschje» въ «Мемуарахъ Спб. Акд. Наукъ», т. XXXIV и сл., 1886, 1890, 1897); тамъ же учился Тимоөеевъ преемникъ Ишô' бар-Нôнъ, возведенный въ католикосы (823—828) халифомъ Мамуномъ, искусный громитель ереси монофизитской. При Мамунѣ (813—833) талантливую апологію христіанства противъ ислама написалъ, по-арабски, 'Абдоль-Масихъ Кинди (англ. пер. Мьюра, 1882); къ тому же времени относятся полемич. сочиненія харранскаго епископа Өеодора Абу-Корре. Хотя приведенные примѣры свидѣтельствуютъ о томъ, что духовная С. литература VII—IX вв. далеко еще не дошла до паденія, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ сравненіи съ дух. литературой предыдущаго періода замѣчается сильное пониженіе. Зато С. литература VII—IX вв. отличилась въ особомъ направленіи, которое даетъ ей право на всемірную благодарность: она пособила арабамъ усвоить плоды *греческой науки и философіи,* а арабы сберегли это достояніе въ вѣкъ европейскаго варварства и невѣжества (объ этомъ см. Ренана, «De philos. peripatet. apud Syros», 1852, и Гофманна, «De hermeneuticis apud Syros Aristoteleis», 1873). *Монофизитскимъ* ученымъ центромъ былъ упомянутый уже м-рь Кенъ-Нешрê: онъ служилъ убѣжищемъ греческой философіи, математики, астрономіи. При патріархѣ Аөанасіи Гаммâлâ (ум. 631 г.) и его преемникѣ Іоаннѣ епископъ этого монастыря, Сêбôхтъ Нисибскій, переводилъ и толковалъ Аристотелевы «Аналитику» и «Περὶ Ἑρμηνείας». Его ученикъ въ греч. языкѣ, прославленный Іаковъ еп. эдесскій (род. ок. 640, ум. 708), писалъ и о греч. филос. терминологіи (S. Schüler, «Die Uebers. d. Aristot. v. Jac.», 1897); главные его труды—церк. каноны (изд. и нѣм. пер. Кайзера, 1886), гомиліи (противъ несторіанъ; изд. съ лат. пер. Уголино, 1888), переводъ Библіи (послѣдній изъ монофизитскихъ), филолог. работа (реформа правописанія; см. С. яз.), исторія (см. Hjelt, «Ét. sur l'hexaméron de J. d'Ed.», Гельсингф., 1892). Аөанасій Баладскій перевелъ въ 645 г. «Εἰσαγωγή» Порфирія, снабдивъ ее комментаріемъ по Аммонію; позже онъ занялся переводомъ греч. церк. сочиненій—Севера, Григорія Богослова и др. Георгій, еп. арабовъ-христіанъ (ум. 725), перевелъ «Органонъ», «Περὶ Ἑρμηνείας», часть «Аналитики»; онъ же писалъ схоліи къ проповѣдямъ Григорія Богослова (см. Форгета, «De vita Aphraatis», 1882; рядъ статей Ryssel'я, 1889—1892). Филологич. труды Іакова иногда приписываютъ марониту-астроному Өеофилу баръ-Өомѣ (ум. 785); онъ же перевелъ Иліаду и Одиссею. Изъ монофизитскихъ филос. писателей IX в. выдается Романъ Врачъ, избранный въ Амидѣ на патріаршій престолъ подъ именемъ Өеодосія (887); онъ, сверхъ сочин. медицинскихъ и богословскихъ, составилъ собраніе 112 правилъ и изреченій Пи-

ѳагора, съ объясненіями какъ по-сирски, такъ и по-арабски (изд. Цотенбергъ, въ «Journ. As.», серія VII); его современникъ Моисей баръ-Кѣфâ (863—903), епископъ Мосульскаго окр., плодовитый переводчикъ греч. отцевъ и церковный историкъ, комментировалъ также Аристотелеву «Діалектику» (о немъ изслѣд. Брауна, 1891). Главными насадителями греч. учености были въ это время *несторіане*. Католикосъ Хенâнъ Ишô I (686 — 701) комментировалъ «Аналитику» Аристотеля и составилъ разсужденіе о двойномъ значеніи высшихъ школъ — для воспитанія духовно-нравственнаго для воспитанія научнаго. Католикосъ Мар-Аба II Кашкарскій (741—751), преданный наукѣ и ссорившійся съ подчиненнымъ духовенствомъ изъ-за постановки селевкійской школы (G. Chabot, «La lettre de M. aux membres de l'école patriarcale», П., 1899), комментировалъ и богослововъ (Григорія Богослова), и «Діалектику» Аристотеля. Тимоѳей I католикосъ (780—823) написалъ трактатъ о звѣздахъ. Особенное оживленіе въ С. переводческую дѣятельность было внесено сочувствіемъ первыхъ аббâсидскихъ халифовъ къ греческой образованности: по ихъ желанію несторіане переводили греч. произведенія сперва на свой языкъ, а затѣмъ на арабскій, или пользовались прежними С. переводами. Ознакомленіе арабовъ съ греч. философіей началось еще при халифѣ Мансурѣ (753—774), но больше всѣхъ обнаружилъ къ ней любви Мамўнъ (813 — 833). Однимъ изъ раннихъ и талантливыхъ араб. несторіанъ - переводчиковъ былъ Хонейнъ ибнъ Исхакъ, умершій въ 873 г. Его современникъ Гавріилъ Бахтишў (ум. 828), придворный врачъ Гарун-ар-Рашида (786—808), принадлежалъ къ прославленной семьѣ врачей Бахтишў, которая работала въ особо устроенной коллегіи гондишапурской. Ученикъ Хонейна—Иса бар-Алій (въ концѣ IX в.); его современникъ—врачъ и философъ Абу-Яхъя (Иса) Мервскій. Денхâ Ихиба (Ива) былъ и богословомъ, и комментаторомъ «Діалектики» Аристотеля. Учеными нест. монахами началъ тогда славиться еще монастырь Бѣтъ-Абê. Переводчики составляли для себя сирійской грамматики и словари (см. Сирійскій языкъ): это было тѣмъ необходимѣе, что С. языкъ дѣлался для нихъ мертвымъ. VII—IX вв. были также богаты историками, но мало что изъ ихъ сочиненій дошло до насъ. Церковныя нест. исторіи Иліи, еп. мервскаго (конца VII в.), Даніила бар-Марьяма (ок. 650), Давида Бѣт-Раббанскаго (VII—VIII в.), Бар-Сâхдê (2-й четв. VIII в.), Петіôна (765, 768), Симеона бар-Таббâхê Ишô Денаха, еп. басрійскаго (ум. послѣ 793; онъ же составилъ житія свв., изд. и пер. Шабо, 1896)—извѣстны по выпискамъ или цитатамъ. Ѳома, еп. маргскій (пол. IX в.), вышедшій изъ монастыря Бѣтъ-Абê, написалъ его патерикъ (обзоръ его исторіи—у Ассемани, III, 464—501; изд. и англ. пер. Беджа, Л., 1893). Очень важны іаковитскіе историки. Діонисій Телль-Махрійскій довелъ исторію до 818 г., когда его изъ іеродіаконовъ возвели въ патріархи; интриги соискателей передъ мус. властями и своеволіе областныхъ намѣстниковъ заставили Діонисія предпринять нѣсколько отдаленныхъ дѣловыхъ путешествій и такимъ образомъ познакомили его со многимъ на свѣтѣ, и это отразилось въ его объемистыхъ «Лѣтописяхъ», доведенныхъ до 837 г.; умеръ онъ въ 845 г. См. изд. Тулльберга, «Dionysii Tellmaharensis chronici lib. I» (1850); Chabot, «Chronique de D. de Tell-Mahré» (т. IV, текстъ и перев., 1895); Зигфридъ и Гельцеръ, «Eusebii Canonum epitome ex D. T.» (1884; для старыхъ временъ Діонисій пользовался Евсевіемъ); Гутшмидъ, «Untersuch. üb. die Syr. Epitome d. Eus. Can.» (1886); Гвиди, «Testi orient. sopra i sette Dormienti di Efeso» (1885; разборъ неизд. частей—у Шабо, 1898; изд. полнаго текста предпринялъ Гвиди). Къ X в. іаковиты настолько обарабились, что даже о своихъ церковныхъ вопросахъ предпочитали писать на араб. языкѣ (богослуженіе, однако, въ противоположность православнымъ, они продолжали совершать по-сирски, и до сихъ поръ это дѣлаютъ), а философ. ихъ труды, напримѣръ Исы ибнъ-Исхака ибнъ-Зерʼа (943—1008), Яхъи ибнъ-ʼАди (ум. 974), прямо относятся къ араб. литературѣ. Да и несторіане сильно обарабились, какъ видно изъ того обстоятельства, что ученый нисибскій митрополитъ Илія баръ-Шîнâйâ (1008—1048) снабжалъ свои С. проповѣди араб. переводомъ. Этотъ баръ-Шîнâйâ (род. 975 г.)—выдающійся С. писатель X—XI в.: цѣнны его «Лѣтописи», сост. въ 1018 г. (извлеч. у Бетгена, «Fragm. syr. et ar. hist.», 1884; Lamy, «Elie de Nisibe, sa chronologie», Брюсс., 1888) и разные грамматич. и лексикологич. труды (см. С. яз.). Вообще въ это время появилось много важныхъ грамматикъ и словарей умершаго или (на вост.) умирающаго языка. У іаковитовъ отчасти можетъ сравниться съ Шîнâйей мелитенскій (малатійскій) ученый монахъ Іоаннъ Мâрôна (ум. 1017 г.). Изъ другихъ литэратурныхъ явленій X и XI в. выдаются: новый переводъ, съ арабскаго, басенъ Калилы и Димны (см. III, 830; изд. Wright, 1884), сохранившійся въ спискѣ XIII в. и очень важный для критики текста; переводъ, съ арабскаго, Синдбадовой книги (см.); пер., съ араб., Псевдо-Каллисѳеновой Александріи (см. Перкинсъ, въ «Journ. of the Amer. Orient. Soc.», IV, 359 сл.; изд. и англ. пер. Беджа, 1889; срв. статью Нельдеке, 1890). Между IX и XI в. переведены и басни Эзопа (Ландбергеръ, вообразивъ, что С. текстъ есть оригиналъ для греч., изд. ихъ подъ заглавіемъ: «Die Fabeln des Sophos. Syrisches Original d. griech. Fab. d. Syntipas», 1859; см. его же, «Fabulae aliquot arameae», 1846; ср. Гейгеръ въ «Z. D. M. G.», 1860, т. XIV, стр. 586 и сл.; общедоступное изд. въ С. хрест. Редигера, 3-е изд. 1892). XII в. далъ двухъ важныхъ іаковитскихъ писателей. Іоаннъ, глава вост. іаков. церкви, еп. харранскій и мардинскій (ум. 1165), страстный любитель книгъ и искусный механикъ, вызвалъ соблазнъ у своихъ пасомыхъ, заявивъ, по поводу взятія Эдессы Зенгіемъ (1144), что подобныя бѣдствія не относятся къ разряду божьихъ каръ и проявленій божественнаго Промысла, и что, будь здѣсь крестоносцы, Зенги не овладѣлъ-бы Эдессою.

Противъ Іоанна выступилъ съ обличеніемъ Діонисій баръ-Салîбî изъ Малатіи, еп. мар'аш-скій и, позже, амидскій (ум. 1171), звѣзда этого вѣка: кромѣ разныхъ антиеретич. сочиненій, онъ составилъ исторію, комментировалъ «Діалектику» Аристотеля, далъ толкованіе на Ветхій и Новый Завѣтъ (см. Дедли Лофтусъ, «The exposition of Dion. Syrus on the ev. of Mark», Дублинъ, 1672; его же, «A clear explication of the hist. of the Saviour», Дубл., 1695; много извлеченій у Ассемани). Патріархъ Михаилъ I (1166—1199) старался возстановить въ чистотѣ обряды іаковитской церкви, опровергалъ ересь коптовъ по поводу исповѣди и написалъ «Лѣтопись», довед. до 1196 г. (ее издаетъ съ 1899 г. Шабо; армянск. пер. былъ изданъ въ извлеченіяхъ Дюлорье, «Journ. As.», 1848—1849; перев. съ арм. Ланглуа, «Chronique de Michel le Grand», 1868). Въ XIII в., по выраженію Райта, С. литература вспыхнула послѣдній разъ, словно гаснущая лампа. У іаковитовъ выдѣлились: Давидъ баръ-Павелъ (нач. XIII в.), образованный и талантливый богословъ, аристотеликъ и грамматикъ; Іаковъ (Северъ) Шаккô, изъ ученаго монастыря св. Матеея (ум. 1241 г.; см. Ruska, «Das Quadrivium aus Severus bar Šakkû's Buch der Dialoge», Лпц., 1896; «Zeitschr. f. Assyriol.», XII, 8—41; F. Nau, «Notice sur le livre des trésors de Jacques de Bartela, évêque de Tagrit», «Journ. Asiat», серія IX, 1896, т. 7); плодовитый поэтъ и знатокъ какъ сирскаго, такъ и арабск. языка патріархъ Ааронъ баръ-Ма̂дâнû (ум. 1263). Вѣнецъ всѣхъ этихъ іаковитовъ и вообще свѣтило всей сирійской литературы — Григорій Абуль-Фараджъ баръ-Гебрей (1226—1286 г.; см. III, 53; нов. изд. Исторіи—П. Беджана, 1890; многочисленныя его толкованія на отдѣльныя книги Св. Писанія изданы въ разныхъ мѣстахъ Германіи Керберомъ, 1895, Краусомъ, 1894, Шлезингеромъ, 1897, Моргенштерномъ, 1895, Гугенгеймеромъ, 1894, Ури, 1898 и др.; стихи — въ Римѣ, 1877, 80; «A synopsis of Greek philosophy» изд. Gottheil въ «Hebraica», XII, и въ акад. изд. Берл., 1890; «Ethicon seu moralia»—изд. P. Bedjan, Пар. 1898; «Laughablestories», съ англ. пер., изд. E. Budge, 1896; «Kitâbha, Dhiyaunâ seu liber columbae», Римъ, 1899). Труды баръ-Гебрея были популярно изложены, по-арабски, его младшимъ современникомъ Даніиломъ бар-Хаттâбомъ. Несторіанамъ XIII в. далъ многихъ составителей духовныхъ гимновъ, вошедшихъ и въ церковную службу (какъ у малороссовъ канты); особенно извѣстенъ Георгій Вардâ Арбильскій (ум. послѣ 1224 г.; изд. А. Дейчъ, 1895, Фолькманъ, 1896), по имени котораго одна изъ богослужебныхъ несторіанскихъ книгъ до сихъ поръ наз. Вардою (Badger, «The Nestorians», II, 25). Его современникомъ былъ ученый богословъ, историкъ и космологъ Соломонъ Басрійскій (нѣм. пер. Шёнфельдера, 1866; «The book of the bee», съ англ. пер. Беджа, 1886). Такимъ же энциклопед. писателемъ, какъ у іаковитовъ Баръ-Гебрей, является у несторіанъ ихъ послѣдній писатель Абдъ-Ишô (ум. 1318 г.), но по таланту и учености онъ стоитъ гораздо ниже («Ebediesu collectio canonum» — у Мая, въ Script. vet. nova coll., т. X; «Catalogus scriptorum»—у Ассемани, т. III; Liber paradisi—Бейрутъ, 1889; «Carmina selecta ex libro Parad.», съ латин. пер. Gismondi, Бейрутъ, 1888; сочиненіе это—подражаніе арабскимъ макамамъ Харири). Съ тѣхъ поръ С. литература не производила ничего интереснаго. Въ новѣйшее время стараніями европейскихъ миссіонеровъ зарождается литература на новоарамейскомъ языкѣ. О сирійской литературѣ, въ общемъ очень богатой, принято повторять слова Ренана («De philosophia peripatetica apud syros», П., 1852, стр. 3), что отличительная черта сирійцевъ—посредственность: они не блистали ни на войнѣ, ни въ искусствѣ, ни въ наукѣ. Они были вѣрными и прилежными хранителями греческой науки, но у нихъ не появлялись такіе блестящіе типы, какъ у арабовъ аль-Фараби, ибнъ-Сина, ибнъ-Рушдъ и др. Тѣмъ не менѣе, заслуга Сиріи, какъ передаточнаго звена между Греціей и арабами, остается огромной. Въ области церковной христіанской литературы у сирійцевъ не появлялось такихъ славныхъ отцевъ церкви, какъ Евсевій, Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; ихъ Ефремъ Сиринъ отличается пылкостью, а не тонкостью доказательствъ; но многія творенія греческихъ отцевъ только потому и спаслись отъ гибели, что были своевременно переведены на С. языкъ. Самостоятельнѣе сирійцы въ области исторіи или лѣтописи; безъ Іоанна Ефесскаго, Діонисія изъ Телль-Махрê и Баръ-Гебрея мы имѣли-бы существенные пробѣлы въ свѣдѣніяхъ не только по исторіи іаковистовъ и несторіанъ, но и вообще по политической исторіи ихъ времени.—См. W. Wright, «A short history of Syriac literature», Л., 1894; R. Duval, «La littérature Syriaque» (Пар., 1899, въ «Bibl. de l'enseignement de l'hist. eccl.»). Для справокъ очень важны описанія С. рукописей: Ассемани, «Bibl. orientalis vaticana» (т. I, 1719, правосл. писатели; т. II, 1721, моноф.; т. III, 1725—1728, нест.; дополн. 1758—59); каталогъ британскаго музея — Розена, 1838, и Райта, 1870—72; бодлеевской библ.—Смита, 1864; франц. націон. —Цотенберга, 1874, и Шабо (Journ. Asiat. 1896, т. 8); берл. корол.—Захау, 1885; синайск. — Смитъ-Люиса, 1894; іерус. — Шабо («Journ. Asiat.», 1894, т. 3). Серіи изданій: «Acta sanctorum martyrum», изд. Ассемани, П., 1748; «Acta mart. et sanct.»—Пар. и Лпц., 1890—97; «Patrologia syriaca», 1894. Библіографія — въ «Исторіи С. литературы», Райта, 1894, въ С. грамм. Нестле, 1889, и Броккельманна, 1899, а ежегодно—въ «Orient. Bibliographie» (изд. съ 1887 г.). *А. Крымскій.*

Сирійскій языкъ.—У грековъ слова: Συρία, Σύριοι (Σύροι) первоначально были сокращеніемъ словъ Ἀσσυρία, Ἀσσύριοι и означали Ассирію и всѣхъ ея подданныхъ, въ томъ числѣ, значитъ, и арамейцевъ (см. Семитскій. яз., XXIX, 462). Въ греко-римскій періодъ, когда классическій міръ ближе познакомился съ Востокомъ и понялъ, что ассирійцы и арамейцы—не одно и то же, термины *Сирія, Сирійцы* стали примѣняться только къ области арамейской, на З отъ Ассиріи, и съ

тѣхъ поръ до нынѣшняго времени термины «С.» и «арамейскій» (безъ различія трехъ нарѣчій) для многихъ являются синонимами. Въ христіанскую эпоху терминъ «Сирійцы» получилъ и другое, болѣе спеціальное значеніе: арамейцы-христiане, которымъ слово «арамеецъ» слишкомъ напоминало о язычествѣ, перестали себя называть арамейцами и усвоили себѣ греч. наименованіе «сирійцы» (сурйâйê; см. Нельдеке въ «Hermes», 1871, ст. 443, и «Z. D. M. G.», XXV, 113); отъ нихъ и персы назвали арам. область Суристâномъ; а такъ какъ литературнымъ и богослужебнымъ языкомъ всѣхъ арам. христіанъ было и отчасти продолжаетъ быть нарѣчіе эдесское, или центральное, то терминъ «С.» примѣнялся преимущественно къ нему. Удобнѣе, впрочемъ, было-бы называть этотъ христ. языкъ «сирскимъ» (syriaque, syriac) и т. о. отличать его отъ «сирійскаго» (syrien, syrian, т. е. арамейскій вообще). Старѣйшую С. грамматику составилъ несторіанинъ VI в. Іосифъ Гузâйâ (=Хузистанскій), ученикъ Нарсая (см. С. литер.); не дерзая измѣнять самый литературный эдесскій языкъ, онъ, однако, ввелъ способъ чтенія текстовъ согласно съ вост.-арам. произношеніемъ, посредствомъ особаго обозначенія гласныхъ. Съ VII в., когда развивавшаяся переводческая дѣятельность вызывала необходимость филологической точности, а естественное чутье языка у арабизующихся сирійцевъ исчезало, появляется цѣлый рядъ С. грамматикъ и словарей. По примѣру Іосифа Хузâйâ, великій нестор. аскетъ 'Анâнъ Ишô (около половины VII в.) написалъ книгу о правильномъ чтеніи и произношеніи трудныхъ словъ въ писаніяхъ отцевъ; онъ же составилъ разсужденіе о словахъ, одинаково пишущихся, но имѣющихъ неодинаковое произношеніе и значеніе (изд. Гофманнъ въ «Opuscula Nestoriana», Киль, 1880). У іаковитовъ аналогичную дѣятельность проявилъ Іаковъ, еп. эдесскій (род. ок. 640, ум. 708), который и въ грамматикѣ (изд. Райтъ, 1871), и въ грамм. посланіи къ Георгію Серугскому ввелъ въ С. іаковитскую письменность обозначеніе гласныхъ звуковъ посредствомъ греческихъ А, Е, О, Н, ОY, примѣнительно къ эдесскому произношенію (Phillips, «A letter by mar Jacob on S. orthography», 1869; приложеніе—1870; Martin, «Jacobi epistola de orthographia»). Эту реформу иногда приписываютъ эдесскому марониту Ѳеофилу баръ-Ѳомѣ (ум. 785 г.), переводчику Гомера. Изъ несторіанъ, дѣятелю временъ халифа Ма'муна, Хонейну ибнъ Исхâку (ум. 873), принадлежитъ «Книга различительныхъ точекъ» (т. е. С. грамматика) и сирійскій словарь. Другіе нест. словари того времени: придворнаго врача Гавріила Бахтишô' (ум. 828), врача-философа Абу Яхъи'Исы Мервскаго (въ концѣ IX в.) и его современника 'Исы баръ-Алія (изд. Гофманнъ, Киль, 1884). Въ X в. отличились іаковитскіе лексикологи: Хенâнъ Ишô' баръ-Саросвай (до 922 г.), 'Иса баръ-Бахлулъ, авторъ лучшаго и полнѣйшаго изъ С. словарей (до 963 г.; изд. Р. Дюваль, Пар., 1888—1896; рецензія А. Ральфса въ «Götting. Gel. Anz.», 1893), Абзудъ или Базудъ (до 893 г.), Илія баръ-Шінâйâ, митроп. низибскій (ум. послѣ 1084 г.; его очень важный арабо-сирійскій словарь обработанъ Ѳомою Новарійскимъ: «Thesaurus arab.-syrolat.», 1636, а изданъ де-Лагардомъ, въ «Praetermissorum libri duo», Гетт., 1879). Баръ-Шинаѣ принадлежитъ и прекрасная С. грамматика (изд. Готтейль, Лпц., 1886), равно какъ его современнику, католикосу Ильѣ I Тирханскому (1028—1049; изд. Baethgen, съ нѣм. пер., Лпц., 1880). Грамм. труды послѣдняго важнаго С. писателя, Баръ-Гебрея (ум. 1286), изд. абб. Мартенъ (П., 1872). См. Мерксъ: «Hist. artis gramm. apud syros» (Лпц., 1889, «Abh. f. d. Kunde d. Morg.», IX) и исторіи С. лит. Райта (1894) и Дюваля (1899). Европейскія грамматики составили: по-нѣм. Нестле (Б., 1888), Нельдеке (Лпц., 1898), Броккельманнъ (Б., 1899); по-франц.—Дюваль (П., 1881); по-англ.—Нестле (Берл., 1889); по-лат.—Gismondi (Бейрутъ, 1890). Европ. словари: по-лат.—Кастелль (Гетт., 1788), Пэйнъ Смитъ (Оксф., съ 1868 г.), Брэнъ (Brun, Бейрутъ, 1895), Броккельманнъ (Берл., 1895); ср. Th. Aude, «Dictionnaire de la langue chaldéenne» (Мосулъ, 1897). Небольшія С. христоматіи приложены къ грамматикамъ (наилучшая—у Броккельманна); большія—Редигера (Галле, 1892, съ глоссаріемъ), Цингерле (Римъ, 1871, глоссарій 1873) и «Liber thesauri de atre poetica syrorum» (Римъ, 1875).

А. Крымскій.

Сирійскія монеты—такъ называются монеты, чеканившіяся царями Сиріи изъ династіи Селевкидовъ послѣ утвержденія на престолѣ основателя династіи, Селевка I Никатора (306 г. до Р. Хр.). Селевкъ былъ однимъ изъ первыхъ царей древности, помѣстившихъ свой портретъ на монетѣ. Всѣ его преемники слѣдовали его примѣру, благодаря которому С. монеты сохранили намъ портреты всѣхъ царей рода Селевкидовъ. Обычный типъ ихъ серебряныхъ монетъ—портретъ царя, выбивающаго монету, на лицевой сторонѣ, и Аполлонъ, сидящій на омфалѣ (см.), на оборотной. Послѣдній типъ избранъ былъ Селевкидами вслѣдствіе преданія о происхожденіи ихъ отъ Аполлона. Рѣже встрѣчаются Зевсъ Громовержецъ (Антіохъ II), Аполлонъ, опирающійся на треножникъ (Селевкъ II), слонъ (Антіохъ III), Зевсъ Никефоръ (Александръ I, Антіохъ IV и V), Аполлонъ Китаредъ (Антіохъ IV), Тихе (Димитрій I), македонская каска (Трифонъ) и иные типы. Извѣстны также типы царей, изображающіе ихъ портреты рядомъ съ портретомъ матери (Антіохъ VIII и Клеопатра Ѳеа) или жены (Димитрій I и Лаодика, Александръ I и Клеопатра Ѳеа). Только въ одномъ случаѣ встрѣчается портретъ царицы одной (Клеопатра Ѳеа). Типы мѣдныхъ монетъ чрезвычайно разнообразны. На лицевой ихъ сторонѣ портретъ царя очень часто отсутствуетъ. Золотыя монеты чеканились какъ исключеніе и въ обращеніи едва-ли были. Извѣстны золотые Селевковъ I и II, Антіоховъ I и III, Димитрія I и Александровъ I и II. Монетная система, по которой выбивались С. монеты, была аттическая, съ монетною единицею—драхмою въ 4 гр.

25 цнтн. вѣсомъ. Чаще всего выбивались тетрадрахмы (4 драхмы) и драхмы изъ серебра. Мѣдь также чеканилась по системѣ, принятой въ Аѳинахъ. 1 лепта по цѣнности равнялась $^1/_7$ халька, а халькъ—$^1/_8$ обола серебра, равнаго $^1/_6$ драхмы. Послѣдній Селевкидъ, выбивавшій тетрадрахмы, былъ Антіохъ XII. Антіоху XIII приписываютъ только мѣдныя монеты, да и то предположительно. С. монеты даютъ много указаній по хронологіи Селевкидовъ, такъ какъ обыкновенно онѣ датированы по эрѣ Селевкидовъ (312 г. до Р. Хр.).

А. М—въ.

Сиріусъ—самая яркая звѣзда всего небеснаго свода, находится въ созвѣздіи Большого Пса (α Canis majoris); видна у насъ зимой на югѣ. Названіе произошло отъ греч. σείριος—знойный, сверкающій. Этотъ эпитетъ прилагался иногда къ солнцу или даже ко всѣмъ яркимъ звѣздамъ. Въ древности С. назывался «собака» — κύων, canicula; названіе это впослѣдствіи перешло ко всему созвѣздію. Вслѣдствіе исключительной яркости С., съ нимъ связаны многія легенды и обычаи различныхъ народовъ: такъ, у римлянъ праздники Robigalia, Floralia и Vinalia имѣли соотношеніе съ появленіемъ Сиріуса. Въ Ведахъ Сиріусъ названъ вождемъ звѣздъ, древніе персы называли его стрѣлой, народности Океаніи—орломъ, небесной межой, китайцы — небеснымъ волкомъ. Первое утреннее появленіе С. послѣ того, какъ онъ выходитъ изъ лучей солнца—гелическій восходъ С. наступалъ въ древности передъ разгаромъ лѣта. Отсюда произошло названіе Dies Caniculares — каникулы. С. и его гелическій восходъ играли выдающуюся роль въ астрономіи и культѣ древняго Египта. За 3000 лѣтъ до Р. Хр. гелическій восходъ С. совпадалъ съ лѣтнимъ солнцестояніемъ и началомъ разлитія Нила. Впослѣдствіи, благодаря вліянію прецессіи (см.), онъ запаздывалъ болѣе и болѣе, но египтяне продолжали сопоставлять всѣ три явленія: такъ, на Дендерскомъ зодіакѣ рядомъ съ изображеніемъ С. помѣщена богиня съ урнами — символъ наводненія. С. былъ посвященъ Изидѣ и наз. Sopti, что греками искажено въ Sothis. Многіе храмы Египта были оріентированы на точку восхода С. Съ гелическимъ восходомъ С. связанъ пресловутый соѳическій или собачій періодъ въ 1460 лѣтъ. Календарь египтянъ былъ основанъ на «подвижномъ» годѣ въ 365 дней (почти на $^1/_4$ сутокъ меньше истиннаго), поэтому гелическій восходъ С. переступалъ по числамъ подвижного года. Каждые 4 года накоплялся одинъ день разницы, а черезъ 1460 лѣтъ С. появлялся снова въ тотъ же календарный день. За начало соѳическаго періода принимались года, когда С. восходилъ гелически 1 числа мѣсяца Тота (1 день египетскаго года). Нѣтъ сомнѣнія, что соѳическій періодъ, подобно большинству періодовъ древнихъ, найденъ a posteriori, когда уже употреблялся юліанскій календарь; мнѣніе позднѣйшихъ писателей, что періодъ этотъ игралъ большую роль въ хронологіи самихъ египтянъ, не имѣетъ никакого основанія. Историки и астрономы, жившіе до Р. Хр., ни разу не упоминаютъ про него. Повидимому, египтяне лишь отмѣчали особыми празднествами года совпаденія 1 Тота съ гелическимъ восходомъ С. Точное вычисленіе, принимая вліяніе прецессіи, даетъ для Мемфиса года 4236, 2776, 1318 до Р. Хр. и 139 по Р. Хр. Послѣдній приведенъ у Цензорина. Иногда соѳическій періодъ смѣшивали съ такъ наз. періодомъ Феникса. С.—одна изъ ближайшихъ къ намъ звѣздъ, его параллаксъ $=0'',40$. Яркость С. въ $9^1/_2$ разъ больше яркости нормальной звѣзды первой величины и въ фотометрической шкалѣ обозначается отрицательной величиной (—1,43). Свѣтъ С. совершенно бѣлый. Спектръ С. служитъ типомъ для многихъ звѣздъ: онъ содержитъ крайне размытыя темныя линіи водорода и нѣсколько очень слабыхъ и тонкихъ металлическихъ линій; сильно развита ультрафіолетовая часть спектра. Вѣроятно, С. окруженъ громадной атмосферой, богатой водородомъ. Въ 1834 г. Бессель подмѣтилъ въ собственномъ движеніи С. періодическія неравенства, а въ 1844 онъ объявилъ, что эти неправильности можно объяснить присутствіемъ невидимаго намъ спутника С. Выводъ Бесселя вполнѣ подтвердился въ 1862 г., когда Альванъ-Кларкъ открылъ звѣздочку $8^1/_2$ величины въ разстояніи 10″ отъ С. Этотъ спутникъ приблизился въ 1890 г. настолько къ С., что пересталъ быть видимъ; вновь вышелъ изъ лучей С. въ 1896 г. Періодъ его обращенія 51 годъ. Масса спутника около $^1/_2$ массы С.; яркость же его только $^1/_{10000}$ С. До сихъ поръ принималось, на основаніи различныхъ эпитетовъ, данныхъ С. древними писателями, что прежде онъ былъ краснымъ, и потому С. приводился, какъ примѣръ звѣзды, измѣнившей цвѣтъ; недавно Скіапарелли опровергъ это мнѣніе.

В. С.

Сирія (турецк. Sûria, Suristan, арабск. Эшшамъ, библейск. Aram, латино-греческ. Syria, нѣм. Syrien, франц. Syrie)—область Азіатской Турціи, на вост. берегу Средиземнаго м. Въ настоящее время подъ этимъ названіемъ разумѣютъ пространство между Евфратомъ и Аравійской пустыней на В, Средиземнымъ моремъ на З, Тавромъ на С и границами Египта на Ю, т. е. нынѣшніе вилайеты Сурійскій и Бейрутскій, юго-зап. половину Алеппскаго и самостоятельные санджаки Ливанъ и Іерусалимъ. Горы С. тянутся почти параллельно морю съ С на Ю, съ глубокими поперечными долинами и ущельями и служатъ связью между Тавромъ на С и идущими съ ССЗ на ЮЮЗ горами побережья Аравійскаго залива, что придаетъ поверхности С. довольно однообразный видъ. Хотя горы С. по своему протяженію и своей средней высотѣ значительно уступаютъ идущимъ съ В на З крупнымъ азіатскимъ горнымъ системамъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе направленія съ С на Ю, онѣ способствуютъ чрезвычайно неравномѣрному распредѣленію атмосферныхъ осадковъ. Такъ какъ въ котловинѣ Средиземнаго моря господствуютъ западные вѣтры, то только западные склоны С. и богаты дождями, а восточныя ея покатости и внутреннія плоскія возвышенности очень бѣдны атмосферными осадками, источниками и рѣками и

представляютъ, по большей части, степи съ очень слабой растительностью или даже прямо пустыни. Начиная отъ берега и далеко въ глубь страны горы состоятъ изъ известняка мѣловой и эоценской системы и только мѣстами, какъ напримѣръ, въ Іорданскомъ ущельѣ, выступаютъ наружу вулканическія породы, далѣе на В и глубоко внутрь пустыни, именно въ самой серединѣ С., между 32° и 34° с. ш. эти породы являются въ видѣ сотенъ базальтовыхъ или трахитовыхъ утесовъ по одиночкѣ или большими группами и самой разнообразной высоты (Джебель Гауранъ до 1839 м.). Самыя значительныя возвышенности известняковыхъ горъ, поднимающіяся голыми скалами выше области лѣсовъ, находятся на С,: Джауръ (или Гяуръ) Дагъ (Gjaur Dagh, въ древности Amanos) выше 1600 м., Джебель Акраа (древн. Kasios) — 1767 м., Ливанъ—3063 м.; внутрь страны — Джебель-эль-Шейхъ (Hermon)—2756 м. и Антиливанъ—2670 м. Южное продолженіе Ливана и Антиливана нигдѣ не поднимается выше 1000—1200 м.; его бо̀льшею частью закругленныя вершины и плоскіе верхи могутъ быть обрабатываемы, равно какъ и примыкающія къ нимъ съ восточной стороны плоскія возвышенности (древнія области Гауранъ и Башанъ, 500—800 м. высоты) и окрестности Дамаска (690 м.), обладающія, мѣстами, очень плодородною почвой. При такомъ устройствѣ поверхности С. рѣчныя долины въ ней по большей части представляютъ изъ себя короткія поперечныя ущелья, по которымъ болѣе или менѣе значительная масса воды съ высокихъ прибрежныхъ горъ стремительно уносится непосредственно въ море. Немногочисленныя болѣе длинныя рѣки протекаютъ по продольнымъ долинамъ между параллельными цѣпями известняковыхъ горъ, съ С на Ю и съ Ю на С. такъ какъ наибольшій подъемъ почвы находится почти въ самой серединѣ страны подъ 34° сѣв. шир. Здѣсь разстилается возвышенная (почти 1100 м.) долина между Ливаномъ и Антиливаномъ, называемая теперь Бекоа, а въ древности Букка, и посылаетъ на С самую большую изъ сирійскихъ рѣкъ, Эль-Аси (древній Оронтъ), а на Ю — р. Литани (въ древн. Лита), которая подъ конецъ круто поворачиваетъ на З и черезъ короткую поперечную долину направляется въ море, и въ восточномъ параллельномъ ущельѣ—р. Іорданъ. *Климатъ, растенія и животныя.* Отъ начала мая до конца октября здѣсь время бездождія, съ господствующими сѣв.-зап. вѣтрами; затѣмъ южн. и юго-зап. вѣтры приносятъ дожди. Бейрутъ получаетъ дождевыхъ осадковъ 92 стм. (ноябрь—апрѣль 90%), Іерусалимъ—55 стм. (ноябрь — апрѣль 96%). Разница въ темп. бываетъ значительная: внутри страны, въ пустынѣ и на плоской возвышенности термометръ часто падаетъ ниже 0, а въ Дамаскѣ, Іерусалимѣ и Алеппо нерѣдко выпадаетъ (иногда даже сильный) снѣгъ. Лѣтній зной въ Дамаскѣ и внутри страны гораздо значительнѣе, чѣмъ на берегу; въ долинѣ р. Іордана (Ghor) онъ бываетъ и еще того сильнѣе. Годовая температура Бейрута—20,6° (январь 12,9°, іюнь 37,8°); Іерусалима (на высотѣ 700 м. надъ уровн. моря) 17,2°. Вѣтеръ пустыни — самумъ—дуетъ часто. Сирійскій береговой ландшафтъ носитъ совершенно характеръ средиземноморской флоры, съ ея маслинами, лаврами, олеандрами и дубами; рядомъ съ ними кусты терновника, тамаринды и мимозы. Встрѣчаются также сикоморы (Ficus sycomorus) и финиковыя пальмы. На зап. сторонѣ Ливана за вѣчнозеленою областью слѣдуетъ, на высотѣ 500 м., область могучихъ лѣсовъ: ниже другихъ—поясъ дуба, затѣмъ сосновый лѣсъ (Pinus halepensis) до высоты 1300 м., далѣе — площадь кипарисовъ (Cypressus horizontalis) и, наконецъ — остатки кедровъ ливанскихъ. Пашни доходятъ до 2000 м. выс.; выше начинается уже чисто альпійская область. Устройство поверхности и недостатокъ орошенія мало содѣйствуютъ развитію земледѣлія, но богатые культурные оазисы въ окрестностяхъ Дамаска показываютъ, чего можно было-бы достигнуть здѣсь при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Плоская возвышенность, идущая къ З отъ Месопотаміи вплоть до горъ побережья Средиземнаго моря, носитъ степной характеръ. Ея почва богато покрыта роскошными кормовыми и ароматическими травами. Относительно фауны принадлежитъ къ средиземной подобласти (Subregion) палеарктической области. Изъ домашнихъ животныхъ очень важное значеніе имѣютъ овцы (по бо̀льшей части курдючныя), а затѣмъ козы. Крупный рогатый скотъ довольно мелокъ и на убой идетъ только въ Ливанѣ. Индійскій зебу встрѣчается только въ долинѣ р. Іордана, верблюды, главнымъ образомъ — въ пустынѣ; много лошадей, ословъ, куръ. Массами нерѣдко появляется саранча, которую бедуины тщательно собираютъ и употребляютъ въ пищу. *Населеніе* С. по своему происхожденію или національности дѣлится на потомковъ древнихъ сирійцевъ (арамеевъ), арабовъ, евреевъ, грековъ, турокъ и франковъ, т. е. европейцевъ, а по вѣроисповѣданіямъ—на мусульманъ, христіанъ различныхъ исповѣданій и евреевъ. Сирійцы частью приняли исламъ (и арабскій языкъ), частью остаются христіанами. Арабы распадаются на осѣдлыхъ и кочевыхъ, или номадовъ; послѣдніе считаются мусульманами, но въ сущности остаются звѣздопоклонниками. Турокъ въ С. немного. Изъ общей массы (около 2 милл. чел., по 14 чел. на 1 кв. км.) осѣдлаго населенія четыре пятыхъ исповѣдуютъ исламъ. Изъ христіанъ различныхъ исповѣданій и сектъ православные (патріархаты іерусалимскій и антіохійскій) говорятъ, бо̀льшею частью, по-арабски (арабы и сирійцы) и отличаются фанатизмомъ. Армяне и копты живутъ только въ Іерусалимѣ; болѣе значительно число іаковитовъ (см.) или якобитовъ, распространенныхъ по сѣверу страны. Римско-католическая церковь располагаетъ въ Сиріи двумя общинами вѣрующихъ: греко-католической или уніатской и сирійско-католической; къ ней же принадлежатъ и марониты (см.), на Ливанѣ, патріархъ которыхъ утверждается Римомъ. Протестантство распространяется американской миссіей, но обращенныхъ всего около 2000 чел. Евреи (ок. 65000 чел.) дѣлятся на испанско-португаль-

скихъ сефардимъ и на ашкеназимъ изъ Россіи, Австріи и Германіи; есть еще около 200 человѣкъ самаритянъ (см.). Изъ многочисленныхъ мусульманскихъ сектъ болѣе значительны: друзы (см.) на Ливанѣ и Гавранѣ; носаиры, живущіе на получившемъ отъ нихъ свое названіе Джебель-насаиріе; измаилиты, тожественные съ ассассинами; метавиле, видоизмѣненіе шіитовъ, живущіе къ Ю отъ друзовъ на Ливанѣ и въ Галилеѣ между Саидой и Тиромъ. Желѣзнодорожное сообщеніе въ С. существуетъ по слѣдующимъ линіямъ: Бейрутъ — Дамаскъ, Дамаскъ — Мцерибъ и Яффа—Іерусалимъ. Промышленности въ Сиріи нѣтъ почти вовсе; бóльшую часть произведеній ей приходится получать извнѣ; за то много вывозится изъ С. сырья (пшеница, шелкъ, кунжутъ, маслины, растительныя масла, шерсть). *Ир. П.*

Исторія. С. въ классической литературѣ впервые упоминается у Эсхила и Геродота. Названіе Συρία — греческаго происхожденія; оно образовалось посредствомъ искаженія изъ болѣе полнаго 'Ασσύρια (Herod. VII, 63; Nöldecke, «Hermes», V, 443 сл.), ибо греки познакомились съ этой страной въ то время, когда она была ассирійской провинціей. Форма эта вошла въ общее употребленіе вслѣдствіе того, что здѣсь въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія административнымъ языкомъ служилъ именно греческій. Въ обширномъ смыслѣ слова С. обнимала всѣ страны, которыя въ Ветхомъ Завѣтѣ назывались Arâm: Ассирію, Месопотамію, Вавилонію, Палестину, однимъ словомъ все пространство между Египтомъ, Аравіей, Тигромъ и Киликіей. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ именемъ С. разумѣли страну, которая на В граничила съ Евфратомъ (отдѣлявшимъ ее отъ Месопотаміи и Вавилоніи), на Ю съ Аравіей, на З съ Палестиной, Финикіей и Средиземнымъ моремъ (mare Syriacum, Συριακὸν πέλαγος), на С съ Киликіей и Каппадокіей; въ этомъ тѣсномъ смыслѣ къ С. принадлежали *Верхняя С.* (ἡ ἄνω Συρία) и *Нижняя* или *Полая С.* (ἡ κάτω Σ., ἡ κοίλη Σ., Coelesyria — долина между Ливаномъ и Антиливаномъ), за исключеніемъ Финикіи и Палестины. Жители — Σύριοι (Syrii) или Σύροι (Syri), или 'Αραμαῖοι, — вмѣстѣ съ месопотамцами, ассирійцами и др. составляли особое семитское племя, такъ назыв. арамейское. О первобытномъ государственномъ устройствѣ С. мы почти ничего не знаемъ. Въ древнѣйшія времена каждый городъ, съ окружающими его мѣстностями, представлялъ особое государство. Главную роль играло дворянство; только у хетовъ мы находимъ монархическій государственный строй, съ царемъ во главѣ. Эта раздробленность С. объясняется характеромъ ея территоріи. Въ Египтѣ и Вавилоніи все способствовало возникновенію большихъ государствъ; въ С., наоборотъ, отсутствовали пути сообщенія, судоходныхъ рѣкъ не было, а горные хребты раздѣляли страну на безчисленные округи и области. Ничѣмъ не объединенная и находившаяся между двумя великими культурными націями, С. неминуемо должна была подчиниться ихъ вліянію. Прямыя торговыя сношенія между Египтомъ и Вавилоніей были невозможны; древнѣйшая форма торговли была вездѣ транзитная, и центрами ея сдѣлались большіе сирійскіе города. Отсюда зависимость С. отъ ея могучихъ сосѣдей не только въ экономическомъ, но и въ политическомъ и умственномъ отношеніяхъ. Вскорѣ С. сдѣлалась яблокомъ раздора между Египтомъ и Вавилоніею; участь ея всегда зависѣла отъ бóльшей силы или слабости того или другого государства. Когда первую роль играли вавилоняне, то С. имъ платила дань; когда вавилоняне первое мѣсто уступали Египту, то надъ С. господствовалъ фараонъ. Только во времена слабости обоихъ сосѣдей положеніе С. нѣсколько измѣнялось. Эти основныя черты сирійской исторіи подтверждаются культурой, промышленностью, искусствомъ, религіей С. Изъ культурныхъ вліяній вавилонское предшествовало египетскому. Смѣшеніе египетскихъ и вавилонскихъ культурныхъ элементовъ образовало въ С. особую переднеазіатскую культуру, которая впослѣдствіи имѣла большое вліяніе на греческую (въ особенности микенскую) культуру. Сирійскую культуру въ Грецію главнымъ образомъ перенесли финикіяне, въ Малую Азію — хеты. Первоначально С. пользовалась іероглифическими письменами, нѣсколько похожими на египетскіе іероглифы. Около конца второго тысячелѣтія до Р. Хр. въ С. былъ изобрѣтенъ новый родъ письменъ, состоявшій изъ 22 буквъ, обозначающихъ каждая особую согласную (гласныя въ семитскихъ языкахъ не обозначаются особымъ знакомъ); идеографическіе знаки и особые знаки для обозначенія опредѣленныхъ слоговъ были устранены. Столь значительное облегченіе и упрощеніе искусства писанія было причиной тому, что почти весь культурный міръ усвоилъ эти письмена. Что письмена эти были изобрѣтены въ С. — не подлежитъ никакому сомнѣнію: неизвѣстно только, гдѣ именно и кѣмъ. Промышленность была весьма развита; изготовлялись дорогія разноцвѣтныя, узорчатыя матеріи, стеклянныя и въ особенности металлическія издѣлія, золотыя и серебряныя кольца и разныя другія драгоцѣнности, домашняя утварь, въ особенности мѣдныя и глиняныя чаши и кружки такъ назыв. смѣшаннаго египетскаго и вавилонскаго стиля и пр.; процвѣтало также искусство рѣзьбы по камню. Въ сферѣ изящныхъ искусствъ яснѣе всего замѣтно смѣшеніе вавилонскихъ и египетскихъ элементовъ; соединить и слить ихъ въ одно цѣлое сирійцамъ не удалось, такъ что объ особомъ сирійскомъ стилѣ и рѣчи быть не можетъ. Религія сирійцевъ, которая еще мало изслѣдована, также обнаруживаетъ чужіе элементы. Они почитали Ваала, Астарту, Эла, поклонялись солнцу, мѣсяцу и звѣздамъ и т. д. Свѣдѣнія наши о древнѣйшей исторіи С. скудны. Мы знаемъ, что египетскій царь Тутмесъ III (1503—1449) предпринялъ походъ противъ сирійцевъ и занялъ всю область до Евфрата и Амана; въ числѣ данниковъ называется «царь большого государства хетовъ. Сирійцы, однако, постоянно возставали не только при фараонѣ

Тутмесѣ III, но и при его преемникахъ, въ особенности при Аменготепѣ II, который велѣлъ повѣсить семь плѣнныхъ сирійскихъ князей. При Аменготепѣ III Сиріи, по всей вѣроятности, удалось избавиться отъ египетскаго ига: хеты опять овладѣли страной и удержали за собой власть около 40—50 лѣтъ. Египтяне оставляли ихъ въ покоѣ, даже Рамзесъ I не тревожилъ ихъ. Сынъ его Сети I началъ было войну съ хетами, но она никакихъ результатовъ, повидимому, не имѣла. Рамзесъ II (1341—1281) предпринялъ два похода противъ С., но, не смотря на побѣду при Кадесѣ (Qadeš, столица хетовъ на Оронтѣ, къ Ю отъ Эмезы), долженъ былъ довольствоваться мирнымъ договоромъ, предложеннымъ ему царемъ Хатизиремъ: договоръ этотъ былъ заключенъ на неопредѣленное время, оба государства гарантировали другъ-другу status quo и заключили оборонительный союзъ противъ всѣхъ внѣшнихъ враговъ (см. R. Scala, «Staatsverträge des Altertums», Лпц., 1898, стр. 6—13). Рамзесъ впослѣдствіи женился на дочери Хатизира. Религія и искусство Малой Азіи ясно показываютъ, что страна эта также была покорена хетами. Столицей хетовъ въ эти времена былъ уже не Кадесъ, а Каркамишъ. Объ уничтоженіи царства хетовъ мы точныхъ свѣдѣній не имѣемъ: намъ сообщаютъ только о разныхъ (вѣроятно греческихъ и малоазіатскихъ) неудавшихся попыткахъ овладѣнія Сиріей. Во всякомъ случаѣ около 1120 г. до Р. Хр., когда Тиглат-Фаласаръ напалъ на С., хеты уже лишились своего прежняго могущества и занимали только маленькую область въ Верхней С., около Каркамиша. Въ ассирійскихъ надписяхъ говорится о разныхъ завоеваніяхъ Тиглат-Фаласара I въ окрестностяхъ города Каркамиша; вся Верхняя С., кажется, признавала его верховную власть. Долго удержать за собой эту власть ассирійцы, однако, не могли; нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, области С. отложились отъ нихъ. Освободившись отъ ига хетовъ, египтянъ и ассирійцевъ, С. нѣкоторое время была предоставлена самой себѣ. Вслѣдствіе этого она опять распалась на отдѣльныя, самостоятельныя мелкія государства, которыя постоянно воевали другъ съ другомъ, побуждаемыя не столько политическими, сколько торговыми интересами. Къ числу прежнихъ мелкихъ государствъ прибавилось во времена іудейскаго царя Соломона новое —Дамаскъ. Самостоятельность С. продолжалась не особенно долго. Ассирійскій царь Ассурназирпалъ (Сарданапалъ, 884—860) предпринялъ походъ противъ жителей Верхней С., его сынъ Салманассаръ III (860—824) покорилъ всю С. и заставилъ ее опять платить дань; съ другой стороны и іудейскіе цари пришли въ столкновеніе съ С., особенно съ Дамаскомъ, но ихъ походы послѣдствій никакихъ не имѣли. Разбойническіе набѣги ассирійцевъ, кромѣ уплаты дани, также ни къ чему не приводили, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ постепенное увеличеніе могущества Дамаска; царь Дамаска Хазаель напалъ на израильтянъ и опустошилъ ихъ землю. Тиглатъ-Фаласару II (съ 745 г.) удалось возстановить ассирійское могущество, но сирійскія государства, вмѣсто того, чтобы общими силами дѣйствовать противъ общаго врага, полагались на своихъ боговъ и на помощь со стороны Египта. Между тѣмъ, въ Египтѣ была совершенная анархія, помощи оттуда ожидать нельзя было; въ самой С. продолжались прежніе раздоры. Неудивительно, поэтому, что Тиглат-Фаласару въ 732 г. удалось занять и разграбить Дамаскъ: знатнѣйшіе жители были увезены въ Ассирію, Дамаскъ и остальныя области С. сдѣлались ассирійской провинціей. Салманассаръ V, во время своего короткаго царствованія (727—721), воевалъ исключительно съ С. и израильтянами. Послѣ него вступилъ на престолъ Саргонъ II, который еще прочнѣе соединилъ Сирію съ Ассиріей. При уничтоженіи ассирійскаго царства въ 606 г. Сирія досталась мидянамъ, а при Кирѣ вошла въ составъ большого персидскаго царства (не позже 547 г.). Персидское владычество въ С. продолжалось до 332 г. Что происходило въ С. въ продолженіе этихъ двухъ столѣтій—неизвѣстно; мы знаемъ только. что къ такъ назыв. большому возстанію сатраповъ примкнула, вмѣстѣ съ Египтомъ, и С., и подавленіе возникшихъ здѣсь смутъ потребовало несравненно бо̀льшихъ усилій, нежели усмиреніе малоазіатскихъ сатраповъ. Послѣ битвы при Иссѣ Александръ Великій, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать Дарія, двинулся въ С. Парменіонъ захватилъ въ Дамаскѣ весь обозъ персидской арміи, а самъ Александръ занялъ Финикію. Такимъ образомъ С. въ 332 г. вошла въ составъ македонскаго царства. По смерти Александра Вел. С. сначала принадлежала Антигону, который въ битвѣ при Иссѣ (301 г.) лишился царства и жизни. Сирія досталась Селевку Никатору (см. Селевкиды), при которомъ она достигла своего высшаго развитія; границы сирійскаго государства доходили до Окса (нын. Аму Дарья) и Инда. Селевкъ и сынъ его Антіохъ основали цѣлый рядъ эллинистическихъ городовъ (Селевкія на Тигрѣ, Селевкія на Оронтѣ, Антіохія и др.). Эти вновь основанные города сдѣлались главнымъ орудіемъ смѣшенія національностей, религіи, языка и культуры, такъ какъ жители ихъ состояли изъ македонянъ, грековъ и туземцевъ. Преемники Селевка не были въ состояніи удержать за собою господство надъ огромной территоріей; въ ихъ рукахъ, съ начала II-го в. до Р. Хр., осталась только одна С. Въ 83 г. Тигранъ, царь Арменіи, завоевалъ С., изгналъ послѣднихъ Селевкидовъ и присоединилъ къ своему государству остатки Сирійскаго царства. Въ 64 г., послѣ побѣды Помпея надъ Митридатомъ и Тиграномъ, С. сдѣлалась римской провинціей, при чемъ къ ней была присоединена и Іудея. Римскіе проконсулы всячески добивались управленія Сиріей. Антіохія скоро сдѣлалась важнѣйшимъ городомъ провинціи Азіи и третьимъ городомъ всей римской имперіи; такъ какъ Антіохія находилась внутри страны, то гаванью для нея служилъ городъ Seleucia Pieria. Какъ въ Антіохіи, такъ и въ остальной С. образованные слои общества по прежнему говорили по-гречески и сохранили

греческіе нравы и обычаи. С. постоянно страдала отъ вторженій парѳянъ. При восточно-римскихъ императорахъ С. падала все больше и больше и, наконецъ, сдѣлалась добычей сарациновъ.

Въ 635 г. С. была опустошена и затѣмъ завоевана арабами, обратившими значительную часть населенія въ исламъ. Въ 660—750 гг., когда Дамаскъ служилъ резиденціей халифовъ, благосостояніе С. вновь стало подниматься, но съ упадкомъ дамасскаго халифата страна обѣднѣла. Крестовые походы (см. XXIV, 775) сдѣлали С. театромъ безпрерывныхъ военныхъ столкновеній въ теченіе 2 вѣковъ. Въ 1187 г. египетскій султанъ Саладинъ завоевалъ С. у крестоносцевъ. Подъ египетскимъ господствомъ С. находилась до завоеванія ея въ 1517 г. султаномъ османовъ Селимомъ I. Съ этихъ поръ С. составляетъ провинцію Оттоманской имперіи. Въ XIII в. С. также сильно пострадала во время нашествія Чингизъ-Хана. Въ 1833 г. египетскій хедивъ Мегеметъ-Али завоевалъ С., но въ 1840 г., вслѣдствіе вмѣшательства европейскихъ державъ, принужденъ былъ вернуть С. обратно Турціи (см. Египетъ, XI, 540). Въ концѣ 1850-хъ и началѣ 1860-хъ гг. вспыхнули кровавыя распри между друзами и маронитами (см.), потребовавшія посылки французскаго корпуса и закончившіяся основаніемъ на Ливанѣ полуавтономной области маронитовъ.

Литература (кромѣ общихъ соч. по исторіи Востока и вообще по древней исторіи): L. Flathe, «Geschichte Macedoniens und der Reiche, welche von maced. Königen beherrscht wurden» (Лпц., 1832—34); J. G. Droysen, «Geschichte des Hellenismus» (1877, русск. пер. М., 1891); B. Niese, «Geschichte der griech. und macedon. Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea» (I, 1893, II, 1899); Th. Mommsen, «Römische Geschichte» (V, 1885, гл. X); Finlay, «Greece under the Romans» (1851); Hertzberg, «Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer» (Галле, 1866—71). *По исторіи искусства и культуры*: Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (1887); C. Sittl, «Archäologie der Kunst» (у Iw. Müller'a, «Handbuch der klass. Alterthumswissenschaft», VI, 1895); *Монеты*: C. Sittl (въ указ. сочиненія, Anhang: «Die antike Numismatik», стр. 884 сл.); Percy Gardner, «Catalogue of the greekcoins in the Brit. Museum. The Seleucid Kings of Syria» (Л., 1878); Head, «Historia Numorum» (Оксф., 1887); E. Babelon, «Catalogue des monnaies grecques de la Bibliothèque nationale. Les rois de Syrie etc.» (П., 1890); Imhoof-Blumer, «Porträtköpfe auf antiken Münzen hellen. und hellenisirter Völker» (Лпц., 1885). *Надписи* (см. Египетъ, Ассирія, Вавилонъ): «Corpus Inscriptionum Graecarum» (Б., 1853); Le Bas-Waddington, «Voyage Archéologique»; «Corpus Inscr. Latinarum» (Б., 1873); «Corpus inscr. Semiticarum» (П., 1889 и 1893). *Эллинизація и романизація*. E. Kuhn, «Ueber die Entstehung der Städte der Alten» (Лпц., 1878); J. Beloch, «Die Bevölkerung der griech.-röm. Welt» (Лпц., 1886); B. Stark, «Gaza und die philistäische Küste» (Iена, 1852); M. Erdmann, «Zur Kunde der hellenistischen Städtegründungen» (Страсбургъ, 1883); L. Mitteis, «Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des röm. Kaiserreichs» (Лпц., 1891; стр. 24 сл.); Bruns-Sachau, «Syrisch-Römisches Rechtsbuch» (Лпц., 1880); E. Kuhn, «Die städtische und bürgerliche Verfassung des röm. Reichs» (1865); A. W. Zumpt, «Comm. epigraph.» (Б., 1854, стр. 71 сл.); «De Syria Romanorum provincia»; Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (I, Лпц., 1881). *А. Пр.*

Сирмійское вѣроисповѣданіе—такъ наз. вѣроисповѣданіе полуаріанъ, принявшихъ объявленнымъ на 3-мъ соборѣ въ Сирміумъ (357) догматъ о подобосущіи т. е. о томъ что Сынъ Божій лишь подобенъ Отцу, но не единосущенъ Отцу.

Сирміумъ (Sirmium)—въ древности главный городъ нижней Панноніи, на р. Савѣ, значительный торговый и военный пунктъ. Развалины С. сохранились около Митровица.

Сирмія—венгерскій комитатъ: см. Срѣмъ.

Сирмонъ (Sirmond)—три французскихъ писателя: *Жакъ* С., историкъ (1559—1651), духовникъ Людовика XIII; изъ его работъ важнѣйшая — «Concilia antiqua Galliae» (1629); его «Opera varia» изд. въ 1696 г. Его племянникъ *Жанъ* С. (1589—1649) написалъ «Discours au roi sur l'excellence de ses vertus» (1624), «Le Catholique d'Etat» (1625), «La lettre déchiffrée» (1631), «Vie du cardinal d'Amboise» (1631), «Carminum libri III» (1554) и др. Братъ его *Антуанъ С.* (1591—1643), богословъ, авторъ книгъ: «De immortalitate animae» (1265), «L'auditeur de la parole de Dieu» (1638), «Le prédicateur» (1638), «La défense de la vertu» (1641) и др. Ср. Colomiès, «Vie de J. Sirmond» (1671).

Сироденъ (Поль Siraudin) — французскій драматургъ (1814—1883), авторъ множества водевилей, пародій, комедій и т. п.

Сиросифоновыя (стигонемоновыя) **водоросли** (Sirosiphoneae Born et Flah. S. Stigonemeae Bzi.)—наиболѣе высоко дифференцированная группа синезеленыхъ водорослей (см. Cyanophyceae), относящаяся къ подсем. гетероцистыхъ (Heterocysteae). Клѣтки, вслѣдствіе комбинированнаго дѣленія по 2-мъ направленіямъ, образуютъ заключенныя въ студенистое влагалище вѣтвистыя нити, въ которыхъ способныя дѣлиться и превращаться въ споры вегетативныя клѣтки раздѣлены гетероцистами. С. водоросли размножаются распавшимися участками нитей, — гормогоніями и спорами. У нѣкоторыхъ родовъ, Mastigocoleus Lagerh., Mastigocladus Cohn., Hapalosiphon Näg. и т. д.) нити однорядныя, у другихъ — (рр. Stiogonema Ag., Capsosira Kg.) — нити многорядныя. С. извѣстно до 35 вид.; за исключеніемъ р. Mastigocoleus, живущаго въ морскихъ раковинахъ, всѣ они растутъ въ прѣсной водѣ или на влажной почвѣ. P. Stigonema входитъ часто въ составъ лишайниковъ. См. E. Bornet et Ch. Flahault, «Revision des Nostocacées hétérocystées» («Ann. de sc. nat.», sèr. 7, т. III—VII, 1886—88); O. Kirchner, «Schizophyceae» («Engler u. Prantl's Pflanzenfamilien», Лпц., 1897). *Н. Г.*

Сирокко или *широкко* (Scirocco) — итал. названіе теплаго южнаго вѣтра. Нѣ-

которые считаютъ С. сухимъ вѣтромъ, но это вѣрно лишь отчасти. Всего суше С. въ Палермо и вообще на сѣв. берегу Сициліи, гдѣ это—нисходящій горный вѣтеръ (см. Суховѣй и Фенъ), при чемъ нерѣдко температура поднимается выше 40° и влажность менѣе 30%. Напротивъ, на зап. берегу Италіи и сосѣднихъ равнинахъ (напр. въ Неаполѣ, Римѣ) С.—влажный теплый вѣтеръ съ моря. Такой же характеръ имѣетъ С. восточнаго побережья Адріатическаго моря: здѣсь въ холодное полугодіе чередуются теплый влажный С., съ ЮВ приносящій дожди, и сухая холодная *бора* (см.) съ СВ. названіе С. принесено сюда итальянцами, они же распространили его въ Алжиріи и Тунисѣ, гдѣ С. сухой теплый вѣтеръ изъ пустынь. Какъ влажный, такъ и сухой С. считаюся вредными для здоровья—нервныя разстройства, головныя боли, невралгіи обыкновенно сопровождаютъ С.

А. В.

Сиронъ (Σήρων) — военачальникъ сирійскаго царя Антіоха Епифана. Видя возраставшую силу Іуды Маккавея и думая наказать мятежниковъ, противящихся царскимъ повелѣніямъ, С., собравъ сильное войско, двинулся противъ Іуды. Іуда встрѣтилъ его на возвышенности Веѳоронской. Съ нимъ было небольшое число людей, и тѣ изнурены были постомъ. Они опасались вступать въ сраженіе; но Іуда ободрилъ ихъ, ударивъ на С., разсѣялъ его войско и преслѣдовалъ его по спуску Веѳорона до самой равнины. Побѣда эта имѣла великое значеніе: на всѣхъ окрестныхъ язычниковъ напалъ страхъ предъ Іудою и братьями его (см. 1 Маккав. III, 13—25).

Сиропъ (мед.).—Оффицинальный сахарный С. приготовляють, растворяя 9 частей рафинада въ 5 частяхъ воды, при этомъ растворъ нѣсколько разъ нагрѣвается до кипѣнія, затѣмъ фильтруется еще горячимъ чрезъ холщевую или фланелевую ткань и, по охлажденіи, разливается въ чистыя и сухія стклянки, которыя сохраняются закупоренными. С., за исключеніемъ миндальнаго, должны быть совершенно прозрачны. С. назначаются въ большинствѣ случаевъ для исправленія вкуса лѣкарственнаго вещества, прописываемаго для внутренняго употребленія. Къ С., съ цѣлью лучшаго храненія и болѣе полнаго извлеченія лѣкарственнаго вещества, прибавляютъ небольшое количество алкоголя. Иногда С. назначаются съ цѣлью сочетаннаго дѣйствія съ другимъ медикаментомъ. Такъ напр. для усиленія слабительнаго средства, къ раствору послѣдняго прибавляютъ С. александрійскихъ листьевъ или С. манны; для уменьшенія раздраженія слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ, къ назначаемымъ микстурамъ прибавляютъ просвирнячный С., который, обволакивая слизистую оболочку входа въ гортань, защищаетъ послѣднюю отъ внѣшнихъ раздраженій; такимъ-же образомъ дѣйствуетъ гуммозный или камедистый С. Въ качествѣ самостоятельно дѣйствующихъ С. могутъ быть отмѣчены миндальный С., С. маковыхъ коробочекъ, ипекакуановый и нѣк. другіе. *Д. К.*

Сиротининъ (Андрей Николаевичъ)— писатель, род. въ 1864 г., окончилъ курсъ въ моск. унив. по историко-филологич. факультету, состоитъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ петроковской гимназіи (съ 1890 г.). Написалъ «Жизнеописаніе К. А. Рылѣева» («Русскій Арх.», 1890, № 6) и дополненіе къ нему въ ст. «Рылѣевъ и Нѣмцевичъ» (ib., 1898, № 1), «Очеркъ развитія рус. сценическаго искусства» («Артистъ», 1891, № 16 и 18, и 1893, № 26) и много другихъ статей по исторіи русскаго театра; перевелъ «Стихотворенія Ѳеокрита» («Журн. Мин. Народн. Просв.», 1890, №№ 10, 11 и 12 и отд.) и «Форміонъ» (ком. Теренція, ib., 1900, кн. 4, 5, 6).

Сиротининъ (Василій Николаевичъ)— извѣстный терапевтъ, сынъ купца, род. въ 1855 г. Въ 1873 г. поступилъ въ московск. унив. на медицинскій факультетъ и съ 3-го курса перешелъ въ имп. медико-хирургич. акд. на 3 курсъ, которую окончилъ въ 1880 г. съ званіемъ лѣкаря. Затѣмъ С. былъ оставленъ при академіи для усовершенствованія, поступивъ ординаторомъ въ клинику проф. С. П. Боткина. Въ 1884 г. С. защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о вліяніи солей калія на сердце и кровеобращеніе» (СПб., 1884). Кромѣ того, описалъ случай, рѣдкій по своимъ особенностямъ — «Случай аневризмы аорты» («Ежен. Кл. Газ.», 1883, № 15 и 16). Далѣе, составилъ лекціи Боткина, изъ которыхъ часть напечатана въ «Ежен. Клинич. Газетѣ» за 1881 г.: о брюшномъ тифѣ, о хлорозѣ, о различномъ воспаленіи почекъ, объ остромъ сочленовномъ ревматизмѣ, объ аневризмахъ восходящей аорты, о подвиж. почекъ, о подвижности селезенки. Въ 1884 г. отправленъ за границу, посѣтилъ клиники проф. Лейдена, Нотнагеля, Шарко, Людвига, Альтмана, Флюгге и др. Въ 1887 г. С. назначенъ приватъ-доцентомъ по внутрен. болѣзнямъ, въ 1889 г. —старшимъ ординаторомъ городской барачной больницы; въ 1890 г.—главный врачъ городской больницы св. Маріи и Магдалины; съ 1891 г.—главный врачъ общины св. Георгія. При немъ открытъ институтъ гидротерапіи, электричества, массажа, расширена дѣятельность амбулаторіи, открыта научная лабораторія, въ которой читалъ анатомію, физіологію внутреннихъ органовъ и ученіе о лѣкарствахъ; въ 1894 г. назначенъ профессоромъ по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи при военно-медицинской академіи; съ 1189 г. С. редактируетъ «Больничную Газету Боткина».

Сиротино (Михайлово)—мст. Витебской губ., Полоцкаго у., при р. Сиряцинкѣ. Жителей 500.

Сиротскіе дома. — Уже въ глубокой древности встрѣчаются указанія на то, что государство принимало извѣстныя мѣры для ухода за сиротами павшихъ воиновъ. При римскихъ императорахъ Траянѣ, Антонинахъ и Александрѣ Северѣ существовали особыя учрежденія для попеченія о сиротахъ. Христіанство предписывало заботиться о сиротахъ; впослѣдствіи забота о покинутыхъ сиротахъ, какъ и вообще о бѣдныхъ, перешла главнымъ образомъ къ монастырямъ. Соб-

ственно С. дома, въ которыхъ сиротамъ доставлялось-бы воспитаніе и образованіе, начинаютъ возникать въ XVI в. въ нидерландскихъ и нѣмецкихъ городахъ (въ Амстердамѣ въ 1520 г., въ Аугсбургѣ въ 1572 г. и т. д.). Миланскій архіепископъ Карлъ Борромео († 1584) и Винцентъ де-Поль († 1660) дали новый толчокъ къ организаціи попеченія о сиротахъ при посредствѣ монашескихъ орденовъ. Учрежденный Франке въ 1698 г. С. домъ въ Галле послужилъ образцомъ для цѣлаго ряда открытыхъ въ Германіи въ XVIII в. С. домовъ. Въ это же время возникъ споръ о преимуществахъ воспитанія сиротъ въ частныхъ семействахъ, сравнительно съ воспитаніемъ ихъ въ С. домахъ. Въ концѣ XVIII ст., вслѣдствіе сильныхъ нападокъ на С. дома, многіе изъ нихъ въ Германіи были уничтожены, но затѣмъ стали вновь учреждаться; помѣщеніе сиротъ въ частныя семейства не всегда оказывалось возможнымъ. Заслуживаетъ упоминанія попытка Фелленберга воспитывать сиротъ такимъ образомъ, чтобы они уже при школьныхъ занятіяхъ, посредствомъ земледѣльческихъ работъ (въ устроенной имъ Гофвильской колоніи), окупали издержки и пріобрѣтали самостоятельность; эта попытка вызвала подражанія, не всегда удачныя. Въ 1885 г. въ Пруссіи существовало 396 С. домовъ, съ 18827 питомцами, изъ которыхъ круглыхъ сиротъ было 12344 (4140 до 10 лѣтъ, 8204 свыше 10 лѣтъ). Въ Англіи сироты, которые не могутъ быть помѣщены въ частныя семейства, находятъ призрѣніе въ работныхъ домахъ. Во Франціи имѣются С. дома, содержимые какъ на счетъ общинъ и департаментовъ, такъ и на счетъ правительства. Въ Россіи правительство начало заботиться о надлежащемъ призрѣніи сиротъ лишь при импер. Екатеринѣ II: предшествующія распоряженія Петра I, поручавшаго это дѣло магистратамъ, не осуществились. Съ учрежденіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія въ 1775 г. имъ предписывалось устраивать С. дома. Не всѣ приказы, однако, исполнили это предписаніе; въ 1857 г. въ вѣдѣніи приказовъ были 21 С. домъ. С. дома дѣйствуютъ на основаніи положенія 1836 г. (Св. Зак. т. XIII, уст. общ. призр. ст. 184—190). Они имѣютъ цѣлью призрѣть сиротъ и затѣмъ пристроить ихъ помѣщеніемъ въ учебныя заведенія, либо на службу, на фабрики, на заводы или къ частнымъ лицамъ для наученія ремесламъ, торговымъ и другимъ полезнымъ занятіямъ. Въ С. дома принимаются, въ возрастѣ отъ 7 до 11 лѣтъ, сироты обоего пола, дѣти мѣстныхъ купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и т. п., оставшіеся послѣ родителей въ положеніи, требующемъ призрѣнія, и сироты чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, которые по бѣдности своей не могли помѣстить дѣтей своихъ въ учебныя заведенія; кромѣ того, въ С. домахъ могутъ приниматься, на счетъ обществъ или родственниковъ, пансіонеры всѣхъ состояній. Содержащіяся въ С. домахъ дѣти обучаются или въ самыхъ С. домахъ, или въ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся вблизи. Всѣ сироты призрѣваются въ С. домахъ до двѣнадцатилѣтняго возраста, послѣ чего они распредѣляются внѣ С. дома соотвѣтственно происхожденію и полу, а также соотвѣтственно способностямъ и склонностямъ. Въ главѣ С. дома стоятъ почетный попечитель и городской голова. Съ открытіемъ земскихъ учрежденій къ нимъ перешла обязанность принимать мѣры призрѣнія сиротъ; имъ же были переданы отъ приказовъ общественнаго призрѣнія С. дома. Кромѣ земскихъ С. домовъ, въ Россіи дѣйствуютъ на широкихъ основаніяхъ устроенные С. дома: въ С.-Петербургѣ—Николаевскій С. институтъ съ александринскимъ С. домомъ, С. домъ Бѣлоградскаго для дѣтей штабъ-и оберъ-офицеровъ, домъ призрѣнія сиротъ нижнихъ почтовыхъ служителей; въ Москвѣ—С. домъ, состоящій въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта, Николаевскій С. институтъ, набилковскій домъ призрѣнія сиротъ, частный варваринскій С. домъ Лобковыхъ, домъ воспитанія С. убитыхъ воиновъ; въ Гатчинѣ — Николаевскій С. институтъ; въ Саратовѣ—учебно-заработный дѣтскій домъ, имѣющій значеніе пріюта для приходящихъ дѣтей; въ Либавѣ —общество для призрѣнія сиротъ; въ Ревелѣ—С. домъ Мартина Лютера; въ Симферополѣ — С. домъ Фабра, съ ремесленной школой; въ Одессѣ—домъ призрѣнія сиротъ и др. Сироты призрѣваются также въ школахъ, находящихся въ вѣдѣніи человѣколюбиваго общества. Наконецъ, множество сиротъ находятъ призрѣніе въ С. отдѣленіяхъ дѣтскихъ пріютовъ (XI, 349).

Сиротскій судъ—учрежденіе, завѣдывающее опекою надъ лицами городскихъ сословій. С. суды возникли въ 1775 г. По Учрежденію о губерніяхъ при каждомъ городовомъ магистратѣ учреждался С. судъ для купеческихъ и мѣщанскихъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ; онъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ 2 членовъ магистрата и городового старосты. Жалобы на городовой С. судъ приносились губернскому магистрату, а послѣ его уничтоженія — сначала (при имп. Павлѣ) гражданскому департаменту палаты суда и расправы, затѣмъ гражданской палатѣ. Въ 1818 г. С. суду предоставлена была опека надъ сиротами личныхъ дворянъ. Со времени введенія судебныхъ уставовъ дѣла по жалобамъ на С. суды подсудны окружнымъ судамъ. По нынѣ дѣйствующимъ законамъ (ст. 1181—1185 т. II, Св. Зак., изд. 1892) С. судъ завѣдываетъ опекунскими и сиротскими дѣлами купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, а также личныхъ дворянъ и разночинцевъ. С. судъ состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ на 3 года частными собраніями купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго сословій; предсѣдательствуетъ въ немъ городской голова или особое лицо, избираемое гор. думой и утверждаемое въ должности губернаторомъ. Въ городскихъ поселеніяхъ, гдѣ учреждено упрощенное общественное управленіе, присутствіе городскихъ С. судовъ состоитъ изъ двухъ избираемыхъ городскимъ обществомъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ городского старосты. Вѣдомство городского С. суда простирается лишь на тотъ городъ и уѣздъ, гдѣ онъ учрежденъ. Къ вѣдомству сиротскаго суда принадлежатъ слѣдующія дѣла: попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и вдовахъ и о ихъ имѣніи и

дѣлахъ; завѣдываніе секвестрованными по казеннымъ взысканіямъ имѣніями; дѣла по опекамъ надъ малолѣтними дѣтьми евреевъ, поселенныхъ на владѣльческихъ и собственныхъ земляхъ; ревизія опекунскихъ отчетовъ; представленіе губернатору о продажѣ и залогѣ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, имуществъ лицъ, состоящихъ подъ опекою. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и въ г. Нарвѣ (СПб. губ.) существуютъ дворянскіе и городскіе С. суды. Дворянскіе С. суды состоятъ изъ засѣдателей по выбору дворянства; предсѣдателями ихъ состоятъ: въ Эстляндской губ., гдѣ на всю губернію только одинъ дворянскій С. судъ — губернскій предводитель дворянства, а въ случаѣ отказа его особый предсѣдатель, избираемый общимъ собраніемъ ландтага; въ Лифляндской губ. — одинъ изъ уѣздныхъ депутатовъ; въ Курляндской губ.— не резидирующій уѣздный предводитель дворянства. См. Опека, XXII, 4 и сл.

Сирохалдейцы (сиро-халдейскіе несторіане). — Теперешніе С. представляютъ собою остатокъ нѣкогда могущественной и цвѣтущей восточно-азіатской или халдейской церкви, возникшей въ предѣлахъ древняго ассиро-вавилонскаго царства и въ средніе вѣка распространявшей свое вліяніе отъ Сиріи до Китая и отъ Монголіи до Индіи и Цейлона. Начало этой церкви относится къ апостольской эпохѣ. По преданіямъ, сохраняющимся по настоящее время среди сиро-халдеевъ, ихъ предки первыми изъ язычниковъ услышали проповѣдь о Христѣ, еще тогда, когда она не раздалась громко въ самой Палестинѣ. Зороастръ,—разсказываетъ сиро-халдейская сага,—предвозвѣстилъ пришествіе на землю Богочеловѣка и своимъ приближеннымъ ученикамъ открылъ, что рожденіе Его будетъ отмѣчено появленіемъ особой звѣзды на небѣ. Ожидая исполненія этого предсказанія, одно поколѣніе мудрецовъ за другимъ наблюдало за небесными свѣтилами, и когда явилась необычайная звѣзда, три волхва пошли за нею на западъ и достигли Виѳлеема. Возвратившись на родину, они принесли съ собою пелену, подаренную имъ Маріей и Іосифомъ, и первые повѣдали своимъ соотечественникамъ вѣсть о рожденіи Христа, подтвердивъ ее чудомъ, совершившимся отъ пелены. Вскорѣ затѣмъ въ страну халдеевъ прибыли апостолы Ѳома и Ѳаддей и прочно насадили христіанство, основавъ для увѣровавшихъ епископскую каѳедру въ Селевкіи-Ктезифонѣ. Несомнѣнно, что христіанство появилось здѣсь очень рано; къ началу II в. оно было настолько замѣтнымъ явленіемъ, что обратило на себя вниманіе Траяна во время его похода на парѳянъ; въ третьемъ вѣкѣ оно проникло даже въ среду персидскихъ маговъ и оказало вліяніе на религію Зороастра, какъ это видно изъ исторіи манихейства. На первыхъ порахъ христіане въ Персіи сохраняли непрерывную связь съ греко-римскимъ христіанствомъ; они входили въ составъ антіохійскаго округа, и епископъ Селевкіи-Ктезифона, постепенно подчинявшій себѣ остальныя каѳедры дальняго Востока, получалъ рукоположеніе въ Антіохіи. Зависимость отъ антіохійскаго престола всегда носила на себѣ впрочемъ, болѣе номинальный, чѣмъ реальный характеръ. По Баръ-Гебрею, ктезифонскіе епископы еще въ концѣ II в. достигли полной самостоятельности; они прекратили свои поѣздки въ Антіохію за посвященіемъ и стали избираться и рукополагаться епископами своей области. Съ IV в. персидскіе христіане лишаются той религіозной свободы, какою они пользовались подъ управленіемъ Арсакидовъ, и для нихъ впервые наступаетъ эпоха тяжкихъ гоненій за вѣру. Эта перемѣна отчасти объясняется религіознымъ фанатизмомъ новой персидской династіи Сассанидовъ, ревностно принявшихся за возстановленіе персидскаго національнаго государства; но главнымъ образомъ она вызывалась обострившимися политическими отношеніями между Персіей и римской имперіей. Персидскимъ правителямъ казалось, что во время войнъ ихъ съ имперіей христіанскіе ихъ подданные передаютъ своимъ римскимъ единовѣрцамъ тайны персидскаго царства. Развившіяся на этой почвѣ подозрѣнія сначала повлекли за собой для христіанъ Персіи усиленіе поборовъ и податей, а затѣмъ открылись и всеобщія гоненія,—и чѣмъ бóльшую стойкость показывали христіане, тѣмъ несомнѣннѣе становилась въ глазахъ персидскаго двора политическая опасность христіанства. Начавшись въ 342 г., гоненія продолжались около полутора столѣтія, до окончательнаго отдѣленія халдейской церкви отъ союза съ церковью вселенской. Греческій историкъ Созоменъ однихъ епископовъ, пострадавшихъ за вѣру, поименно насчитываетъ до 25; преданіе же халдейской церкви число всѣхъ клириковъ, монаховъ и дѣвственницъ, принявшихъ мученическую смерть, возводитъ до 16000, не считая множества простыхъ міранъ. Изъ церквей греко-римской имперіи въ наиболѣе близкихъ сношеніяхъ христіане Персіи стояли съ церквами сирійскаго округа, съ которыми ихъ издавна соединяло географическое сосѣдство, единство языка и общность духовнаго характера. Здѣсь же лежалъ и тотъ единственный источникъ, откуда персидское христіанство черпало свое духовное просвѣщеніе. Въ IV и V вѣкахъ, въ сирской Месопотаміи, около самыхъ границъ съ Персіей, процвѣтала эдесская школа, основанная еще во второмъ вѣкѣ гностикомъ Бардесаномъ и прославленная трудами Ефрема Сирина. Въ этой школѣ, служившей центромъ сирской учености, получали образованіе многіе персидскіе христіане, стремившіеся къ богословскому знанію; нѣкоторые изъ нихъ оставались учителями въ Эдессѣ, другіе же возвращались на родину и достигали тамъ высшихъ іерархическихъ степеней. Сношенія съ одними только сирійскими христіанами сдѣлали богословское развитіе персидскихъ христіанъ одностороннимъ и съузили ихъ духовный горизонтъ. Всякое догматическое ученіе они воспринимали въ той формѣ, въ какую его отливала сирійская богословская мысль. Когда въ 30-хъ годахъ V в. несторіанство нашло поддержку въ Сиріи и оттуда стало проникать въ Персію, персидскіе христіане лишены были возможности сдѣлать выборъ

между нимъ и православіемъ; они пошли туда, куда влекли ихъ сирійскіе учителя, и приняли несторіанство. Когда Равула, еп. эдесскій, закрылъ эдесскую школу и изгналъ изъ своей епархіи ея учителей, послѣдніе убѣжали въ Персію и тамъ, среди персидскихъ христіанъ, нашли радушный пріемъ. Они завели у нихъ первыя богословскія школы, заняли вліятельныя епископскія каѳедры и въ теченіе полустолѣтія успѣли доставить несторіанскому ученію полное торжество въ Персіи. Большую услугу персидскому несторіанству оказалъ Ива, возобновивъ эдесскую богословскую школу. Въ 489 г. она была вторично, и на этотъ разъ окончательно, закрыта по приказанію импер. Зенона; ея учителя опять бѣжали въ Персію, разнося съ собой разсказы о гоненіяхъ, перенесенныхъ ими въ Византійской имперіи. Низибисская школа унаслѣдовала среди христіанъ Персіи духовное вліяніе Эдессы и отличалась необыкновенной сплоченностью своихъ приверженцевъ. Дальнѣйшую исторію сиро-халдейской церкви см. Несторіане (XX, 922—23). Современные сиро-халдеи несторіане, своею численностью едва ли превышающіе 200000 чел., занимають области Курдистана и Азербейджана, лежащія по обѣимъ сторонамъ турецко-персидской границы, въ бассейнахъ озеръ Вана и Урміи. Во главѣ ихъ стоитъ патріархъ, оффиціально называющій себя халдейскимъ и постоянное мѣстопребываніе имѣющій въ Турціи, въ селеніи Кудшанисѣ. Онъ всегда носитъ имя Маръ-Шимона, принимаемое имъ при вступленіи на патріаршество, и соединяетъ въ своихъ рукахъ духовную и свѣтскую власть. Избирается онъ изъ одного и того же древняго рода Горисовъ; но такъ какъ самъ патріархъ и кандидатъ на этотъ санъ ведутъ безбрачную жизнь, то патріаршество наслѣдуется по боковой линіи, отъ дяди къ племяннику. Вторымъ послѣ патріарха лицомъ среди С. является митрополитъ, или, по выговору восточныхъ христіанъ, матранъ. Въ настояще время въ несторіанской церкви матрановъ два, но только одинъ изъ нихъ, тоже живущій въ Курдистанѣ, пользуется всѣми правами, усвоенными этому сану. Рядъ высшихъ іерарховъ несторіанской церкви заканчивается епископами и викаріями, число которыхъ бываетъ неодинаково. Всѣхъ епископій у С. теперь насчитывается восемь: четыре въ Турціи и четыре въ Персіи. Среди низшей іерархіи, составъ которой у халдеевъ тотъ же, что и въ правосл. церкви, особыми преимуществами пользуются архидіаконы; они назначаются большею частью изъ родственниковъ епископа или предполагаемыхъ преемниковъ его и, будучи довѣренными епископа, практически занимаютъ болѣе видное и вліятельное положеніе, чѣмъ священники. Званіе архимандрита, хотя у С. нѣтъ ни одного монастыря, сохраняется и понынѣ; этимъ титуломъ называются лица, предназначаемыя къ епископскому званію или управляющіе епархіями, но еще не получившіе архіерейскаго рукоположенія. Подобно патріаршему сану, всѣ прочія церковныя служенія, отъ матранства до священства, наслѣдственны и переходятъ къ ближайшему родственнику или старшему потомку. Какъ и православно-русское духовенство, сиро-халдейское обзаводится земельными угодьями, воздѣлываетъ ихъ иногда собственными руками, пользуется доходами за исправленіе требъ и нѣкоторыми сборами съ паствы. Высшія духовныя лица получаютъ у С. и нѣчто въ родѣ жалованія, только не отъ правительства, а отъ той же паствы; это—такъ наз. решита, т. е. извѣстное количество денегъ и жизненныхъ припасовъ, которое каждый вѣрующій обязывается уплатить своему епископу въ опредѣленное время года. Решита патріарха далеко превосходитъ собой решиту простыхъ епископовъ; она простирается на все несторіанское населеніе, подвластное патріарху, и уплачивается только деньгами. Подать эта невысока, около трехъ піастровъ (17—20 коп.) съ души, и собирается одинъ разъ въ 3 года. Храмы сиро-халдейскіе строятся почти по тому же плану, что и православные. Богослуженіе совершается на древне-сирскомъ языкѣ и слагается изъ тѣхъ же службъ, какія существуютъ и у насъ. Существуютъ только два гласовыхъ напѣва, чередующихся между собою понедѣльно. Литургійныхъ чинопослѣдованій у С. три: литургія св. апостоловъ, Ѳеодора Толкователя и Несторія. Наиболѣе часто совершается литургія апостоловъ, очень древняя и не имѣющая никакой еретической окраски; литургію Несторія служатъ около трехъ или пяти разъ въ годъ. Въ каждый новый растворъ муки для просфоръ С. прибавляютъ крупицы стараго освященнаго хлѣба и такимъ образомъ какъ-бы ставятъ новый хлѣбъ въ непосредственную связь и преемство съ прежнимъ. Этотъ обычай, которымъ они очень дорожатъ, С. объясняютъ преданіемъ, сохраняющимся у нихъ съ глубокой древности. Священство у С. отличается тѣмъ, что въ одно служеніе мірянинъ возводится въ чтеца, діакона и священника. Устной исповѣди у нихъ не существуетъ; она замѣняется сердечнымъ покаяніемъ. Въ 1859 г., въ Константинополь прибылъ несторіанскій священникъ города Урміи Михаилъ, для переговоровъ съ восточными патріархами по вопросу о принятіи несторіанъ въ православную церковь; патріархи отклонили отъ себя это дѣло и указали на преосв. Кирилла, тогдашняго настоятеля нашей іерусалимской миссіи, къ которому и обратился Михаилъ. Изъ собранныхъ св. синодомъ справокъ оказалось, что дѣйствительно урмійскіе христіане, въ числѣ 8000 семействъ, имѣютъ склонность къ православію и что свящ. Михаилъ пользуется между ними извѣстностью по своей преданности русскому правительству. Въ Петербургѣ (куда онъ прибылъ въ 1861 г.) Михаилъ увѣрялъ, что не только урмійскіе несторіане, но и турецкіе, вмѣстѣ съ патріархомъ и всей іерархіей, охотно присоединятся къ православію, если св. синодъ пошлетъ къ нимъ уполномоченное для того лицо. Синодъ отправилъ въ Закавказскій край архим. Софонію, бывшаго предъ тѣмъ настоятелемъ посольской церкви въ Константинополѣ. Поселившись въ Эривани (1861), Софонія вошелъ въ сношенія съ сиро-

халдеями, переселившимися къ намъ въ 1828—29 гг., чтобы чрезъ нихъ дѣйствовать на персидскихъ несторіанъ, изучилъ ихъ богослужебный языкъ, свелъ знакомство съ однимъ изъ викарныхъ несторіанскихъ епископовъ, бѣжавшимъ на Кавказъ отъ преслѣдованія турокъ, и успѣлъ собрать много цѣнныхъ свѣдѣній о религіозномъ и общественномъ бытѣ сиро-халдеевъ. Въ январѣ 1863 г. Софонія возвратился въ СПб. съ собранными имъ свѣдѣніями и представилъ ихъ св. синоду, но многія соображенія внѣшняго характера, какъ-то опасеніе противодѣйствія мусульманскихъ властей, недостатокъ лицъ, способныхъ выполнить сложное дѣло присоединенія и т. п., не позволили синоду дать представленіямъ Софоніи надлежащее движеніе. Въ 1883 г. несторіане снова возобновили свое ходатайство, чрезъ своего епископа Гавріила. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 16—27марта 1895 г., постановилъ послать къ персидскимъ сиро-халдеямъ особую миссію, для ознакомленія съ ихъ вѣроученіемъ и для наставленія ихъ въ православіи. Выборъ палъ на настоятеля эриванскаго собора Виктора Синадскаго и одного изъ уѣздныхъ эриванскихъ священниковъ, Симеона Алаверанова, знающаго языкъ сиро-халдеевъ. 17 мая 1897 г. эта миссія прибыла въ Урмію, а 19 мая отправилась въ селеніе Супурганъ, по приглашенію мѣстнаго епископа Маръ-Іоны, и здѣсь составила актъ предварительнаго соглашенія несторіанъ на присоединеніе къ православію, подъ которымъ подписались, кромѣ Маръ-Іоны, 234 духовныхъ и свѣтскихъ почетныхъ лицъ изъ мѣстныхъ сиро-халдеевъ. Въ февралѣ 1898 г. прибыла въ СПб. сиро-халдейская депутація, съ Маръ-Іоной во главѣ, отъ имени 9000 несторіанъ, оффиціально изъявившихъ желаніе вступить въ лоно правосл. церкви. Въ засѣданіи синода 24 марта Маръ-Іона отрекся отъ заблужденій своей церкви, прочиталъ и подписалъ особо приспособленное для этого исповѣданіе вѣры, послѣ чего было опредѣлено принять его въ общеніе съ православною церковью по третьему чину, т. е. чрезъ отреченіе отъ заблужденій и въ сущемъ санѣ. Это опредѣленіе было приведено въ исполненіе въ 25 марта 1898 г. Постановленіемъ св. синода, состоявшимся на другой день торжества присоединенія, Маръ-Іонѣ предложено было по прибытіи на родину утверждать въ православномъ исповѣданіи своихъ единоплеменниковъ и для содѣйствія ему въ этихъ трудахъ назначена особая миссія. См. Анатолій Спасскій, «Сиро-халдейскіе несторіане и присоединеніе ихъ къ православной церкви» («Богосл. Вѣстникъ», 1898, май); А. Лопухинъ, «Несторіане или С., ихъ происхожденіе, исторія, теперешнее состояніе и стремленіе къ православію» (СПб., 1898); его же, «Обращеніе сиро-халдейскихъ несторіанъ въ лоно православной церкви» (ib., 1898); свящ. сирохалд. Іаковъ Бабахановъ, «С., ихъ исторія и жизнь, по разсказу одного изъ нихъ» («Христ. Чтеніе», 1899; іюнь); В. В. Болотовъ, «Изъ исторіи церкви сиро-персидской» («Христ. Чтеніе», 1899, янв.—іюнь; 1900, январь, мартъ); Neale, «History of the holy Eastern Church» (Лонд., 1850); Rae, «The Syrian Church in India» (Лондонъ, 1892).

Сирпула (Ширпурла) или *Лагашъ*—древнѣйшій центръ южной Вавилоніи, памятники котораго открываются начиная съ 1878 г. на вост. берегу Шаттъ-эль-Хай и хранятся главнымъ образомъ въ Парижѣ (Лувръ) и Константинополѣ. Городъ тянулся на большое пространство и не имѣлъ стѣнъ; убѣжищами служили храмы боговъ-покровителей кварталовъ: Нингирсу, Нины, Гасигдуги. Впослѣдствіи выступаетъ еще болѣе сложный пантеонъ. Надписи и памятники искусства найдены отъ разныхъ эпохъ; древнѣйшіе восходятъ въ IV тысячелѣтіе и отличаются крайне архаическимъ стилемъ; шрифтъ надписей обнаруживаетъ еще близость къ фигурно-іероглифическому и не можетъ быть названъ клинообразнымъ. Надписи сохранились отъ многихъ царей, чтеніе именъ которыхъ не можетъ еще считаться вполнѣ установленнымъ. Языкъ надписей — сумерійскій; типъ скульптурныхъ произведеній — несемитическій. Древнѣйшіе цари называютъ себя царями Лагаша-С., болѣе новые, начиная съ Эдингиранатума — только его «патеси», вѣроятно, жрецами-намѣстниками; они состояли подъ номинальнымъ верховенствомъ царей Ура (см.), что не мѣшало имъ быть могущественными и богатыми. Многочисленныя надписи повѣствуютъ о постройкѣ храмовъ и дворцовъ, насажденіи фруктовыхъ садовъ, а также о военныхъ подвигахъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна такъ назыв. «стэла коршуновъ» Эдингиранатума, на которой, кромѣ текста, находятся разбитый на нѣсколько кусковъ барельефъ, представляющій побѣду царя надъ сосѣднимъ городомъ Гишбаномъ: царь сидитъ на колесницѣ, за нимъ воины, вооруженные луками и копьями; передъ нимъ нагромождены трупы враговъ; головы ихъ уносятъ хищныя птицы; въ другомъ мѣстѣ царь несетъ трупы въ сѣтчатомъ мѣшкѣ (ср. прор. Аввакумъ I, 14—17). Договоръ съ побѣжденнымъ непріятелемъ также сохранился, равно какъ и другой—о разграниченіи съ сосѣднимъ большимъ царствомъ Киша, также одно время имѣвшимъ верховенство надъ С.; цари Киша даже оставили памятники въ храмахъ С. Весьма много памятниковъ дошло отъ царя С. Гудеа. Говоря о своихъ постройкахъ, онъ разсказываетъ, что добывалъ для нихъ кедры съ Ливана, мѣдь — изъ страны Мелухха, діоритъ для статуй—на корабляхъ изъ Магана, т. е. Аравіи. На колѣняхъ одной изъ своихъ сидящихъ статуй Гудеа изобразилъ (древнѣйшей въ мірѣ) планъ своего дворца, съ приложеннымъ масштабомъ. Въ надписяхъ его разсказывается о большихъ празднествахъ, сопровождавшихъ освященіе построенныхъ имъ храмовъ, о полной амнистіи преступникамъ и т. д. Это былъ настоящій царь-жрецъ; его заботы о культѣ были награждены явленіемъ богини въ сонномъ видѣніи. Но онъ не пренебрегалъ и мірскими дѣлами и повѣствуетъ о побѣдоносныхъ столкновеніяхъ съ эламо-мидійской областью Аншанъ. Въ надписяхъ уже начинаютъ попадаться семитизмы. Въ 1894 г. де Сарзэ открылъ въ подземныхъ галлереяхъ С

цѣлый архивъ изъ 30 тысячъ клинописныхъ табличекъ, поступившихъ въ константинопольскій музей. Результаты экспедицій издаются по выпускамъ въ «Découvertes en Chaldée», выходящихъ подъ редакціей Henzey, которому принадлежитъ рядъ статей по разработкѣ этихъ памятниковъ во всѣхъ книжкахъ «Revue d'Assyriologie»; здѣсь же работы Опперта и Taureau-Dangin по филологическому разбору надписей. Полный переводъ надписей, найденныхъ до 1892 г.—въ III томѣ «Keilinschriftliche Bibliothek». См. ст. Sirpourla (Amiaud) въ «Revue Archéol.», 1888. Въ классическое время Вавилона и Ассиріи С. не упоминается; при Селевкидахъ здѣсь строилъ дворецъ мелкій династъ Харака Радададинахисъ, кирпичи котораго сохранились со штемпелями на греч. и арамейскомъ языкахъ.

Б. Т.

Сиртъ Большой и **Малый** (Σύρτις μεγάλη и μικρά)—въ древности названіе двухъ большихъ и глубокихъ заливовъ на сѣверномъ берегу Африки, изъ которыхъ второму соотвѣтствуетъ нынѣшній Габесъ, первому—Сидра. Малый С. въ древности считался недоступнымъ для кораблей; въ Большой С. могли входить лишь немногія суда. Берега заливовъ были песчаные и негостепріимные и принадлежали сперва киренцамъ, затѣмъ карѳагенянамъ и, наконецъ, римлянамъ, которые область Сиртовъ (ἡ Συρτική, Syrtia regio) присоединили въ административномъ отношеніи къ провинціи Африкѣ. Съ начала III в. до Р. Хр. область С. называлась также Tripolitana, откуда современное названіе государства Триполи. Въ области С. находили много драгоцѣнныхъ камней. Племена, населявшія область—Насамоны, Псиллы, Маки, Лотофаги, Гинданы и др.—ливійскаго происхожденія; кромѣ того, здѣсь было много греческихъ, египетскихъ и финикійскихъ колонистовъ. Близъ береговъ С. лежали острова Менинга (Μῆνιγξ) и Керкина.

Н. О.

Сирфиды (Syrphidae) — семейство двукрылыхъ (см.) или мухъ, относящееся къ отдѣлу короткоусыхъ (Brachycera) и подотдѣлу Cyclorapha (изображен. см. фиг. 5, 8, 11, 13 на таблицѣ къ статьѣ Мухи и фиг. 36 на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя). Голова С. полушаровидная, часто вытянутая книзу на подобіе носа; усики сильно сближены между собой и состоятъ изъ 3 члениковъ, изъ которыхъ послѣдній несетъ на концѣ или щетинку, или палочку; глазковъ 3; хоботокъ не особенно длинный, съ 4 щетинками; брюшко, состоящее изъ 5—7 члениковъ, имѣетъ различную форму; ноги короткія и слабыя; крылья довольно большія и имѣютъ добавочную продольную жилку, проходящую обыкновенно между 3 и 4 продольными жилками и не достигающую края крыла (наиболѣе характерный признакъ семейства). Внѣшній видъ С. въ общемъ довольно разнообразенъ. Большинство видовъ является ярко-окрашенными и по окраскѣ часто необыкновенно походитъ на различныхъ перепончатокрылыхъ (осъ, шмелей, пчелъ и друг.). Такое сходство служитъ для мухъ средствомъ защиты отъ враговъ, такъ какъ насѣкомыя, которымъ онѣ подражаютъ, снабжены жаломъ и являются поэтому хорошо защищенными отъ различныхъ враговъ. Интересно, между прочимъ, то обстоятельство, что часто весьма сложная окраска какого-нибудь вида шмеля проявляется у мухъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ, съ большой точностью. Подробности относительно подражательной окраски С., также какъ и нѣкоторыхъ другихъ двукрылыхъ, можно найти въ статьѣ I. Порчинскаго, «Шмелеобразныя двукрылыя» («Труды Русскаго Энтомологическаго Общества», т. X). С. летаютъ на солнцѣ очень быстро и посѣщаютъ въ большомъ количествѣ цвѣты. Личинки удли-

Полупятнистый сирфъ: 1—муха; 2—порхающая муха; 3—личинка на охотѣ за тлями; 4—съеживающаяся личинка; 5 — куколка спереди; 6 — куколка сбоку (4—6 увеличены).

ненныя, съужены къ переднему концу и у нѣкоторыхъ видовъ снабжены рудиментарными брюшными ножками. С. одно изъ наиболѣе богатыхъ видами семейство двукрылыхъ, водящееся во всѣхъ частяхъ свѣта (въ Европѣ считаютъ около 600 видовъ). Главные роды: Eristalis (см. Ильница) и Volucella (мохнатка), характеризующійся выпуклымъ, удлиненно-яйцевиднымъ брюшкомъ, усиками съ перистыми щетинками и глазами голыми у самокъ и волосистыми у самцовъ. Личинки имѣютъ на заднемъ концѣ тѣла 6 лучисто-расположенныхъ шипиковъ и паразитируютъ въ гнѣздахъ шмелей и осъ, гдѣ уничтожаютъ ихъ личинокъ. Наиболѣе интересенъ видъ V. bombylans, длиною въ 13—15 мм., чернаго цвѣта; волоски, покрывающіе грудь и брюшко, бываютъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ,

такъ что различныя части бываютъ окрашены различно. Вслѣдствіе непостоянства въ окраскѣ отдѣльныя особи этого вида описывались прежде какъ самостоятельные виды, но затѣмъ онѣ были признаны за разновидности V. bombylans; каждая разновидность подражаетъ своей окраской опредѣленному виду шмелей, такъ, напр., var. plumata подражаетъ Bombus hortorum, var. haemorroidalis подражаетъ B. agrorum и т. д. У рода Syrphus брюшко удлиненное, вдвое длиннѣе груди и сверху обыкновенно съ яркими желтыми полосами; усики съ простой голой щетинкой. Мухи любятъ парить въ воздухѣ въ жаркіе солнечные дни и часто садятся на цвѣты. Личинки ихъ сверху выпуклыя, снизу плоскія, обыкновенно бываютъ довольно ярко окрашены (зеленаго или зеленовато-сѣраго цвѣта) и отличаются быстрыми движеніями; напоминающими движенія пьявокъ; личинки живутъ на листьяхъ и хвоѣ различныхъ деревьевъ, гдѣ питаются тлями, высасывая ихъ. Такимъ образомъ онѣ принадлежатъ къ полезнымъ насѣкомымъ, такъ какъ истребляютъ тлей въ громадныхъ количествахъ. Куколки прикрѣпляются къ листьямъ или хвоѣ и имѣютъ видъ застывшаго древеснаго сока или смолы. Многіе виды, какъ Syrphus seleniticus, S. pyrastri и друг. водятся во всей Европѣ и повсюду являются обыкновенными.

М. Римскій-Корсаковъ.

Сиряковъ (Иванъ) — переводчикъ, преподаватель извѣстнаго въ свое время въ Петербургѣ пансіона Жакино. Его труды: «Разговоръ Лудвига XVI съ французами въ царствѣ мертвыхъ» (СПб., 1799), «Походъ Игоря противъ Половцевъ» (СПб., 1803, переводъ въ стихахъ русскаго склада), «Муза или Собесѣдникъ любителей древняго и новаго стихотворства и вообще словесности» (СПб., 1802, періодическое изданіе, вышедшее въ одной книжкѣ и состоявшее изъ переводовъ и сочиненій одного С.); «Генріада» Вольтера (СПб., 1803 и 1822; въ посл. изд. обширное предисловіе переводчика, содержащее въ себѣ теоретическое разсужденіе объ эпической поэзіи). Ср. «Сочиненія К. Н. Батюшкова», т. I (СПб., 1887).

Сисара — военачальникъ Іавина, царя асорскаго въ сѣверной Палестинѣ. Іавинъ 20 лѣтъ угнеталъ израильтянъ. Когда Баракъ, по приказанію Деворы, сдѣлалъ нападеніе на непріятелей, С. и его войско обратились въ бѣгство. С. скрылся было въ кущѣ одного кенеянина Хевера, но здѣсь былъ убитъ женою Хевера, Іаилью. Девора и Баракъ прославили Бога благодарственною пѣснію (Суд. гл. IV и V). Событіе это долго вспоминалось у израильтянъ (см. 1 Цар. XII, 9; Псал. LXXXII, 10).

Сисахтія—см. Солонъ.

Сисимъ — р. Енисейской губ., Минусинскаго окр., прав. притокъ р. Енисея, вытекаетъ двумя истоками съ юго-зап. склона Манскаго хр. Общее направленіе теченія р. до впаденія въ нее значительной рч. Уря-С. ЮЮЗ, далѣе на ЮЗ и затѣмъ на СЗ до устья ея, при которомъ расположено с. Сисимское. Дл. до 150 в. Долина С. въ верховьяхъ неширока, лѣсиста и обрамлена довольно высокими горами, но отъ устья р. Уря-С. значительно расширяется и съ поворота р. на СЗ вновь становится болѣе узкой. Мѣстность по С. лѣсистая, отчасти болотистая, хотя есть луговыя мѣста и покосы, а въ низовьяхъ и пахатныя земли. Теченіе р. довольно быстрое въ верховьяхъ, въ низовьяхъ болѣе тихое. Въ общемъ р. неглубока, хотя отъ р. Уря и можетъ быть сплавной. Шир. 5 — 10 с. въ низовьяхъ достигаетъ до 20 и 25 саж. Въ С. впали справа три р. Сейбы, Верхняя, Средняя и Нижняя, и р. Ляча, слѣва Джеткина, Джербата, Китель и Коза. По нимъ разрабатывалось до 38 золотосодержащихъ пріисковъ, на которыхъ до 1889 г. добыто было 143 пд. шлиховаго золота, при содержаніи его въ ста пудахъ песковъ въ 38 долей. Нынѣ также производится разработка пріисковъ ежегодно на 6—7 и даже 10 пріискахъ, на которыхъ золота добываютъ отъ 7 до 8 пд. въ лѣто. За послѣднее десятилѣтіе (по 1898 г.) золота добыто было до 80 пд., а всего до 220пд. По причинѣ глубокаго залеганія розсыпей, до 20 и болѣе арш., работы въ большинствѣ—подземныя.

Н. Л.

Сисиній—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, діаконъ; пострадалъ въ Римѣ въ царствованіе Діоклетіана и Максиміана, около 305 г., будучи усѣкнутъ мечомъ. Память 7 іюня. 2) С., одинъ изъ сорока севастійскихъ мучениковъ (см.); память 9 марта. 3) С., одинъ изъ сорока пяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Никополѣ армянскомъ, при Лициніи, около 319 г. Память 10 іюля. 4) С., св. мученикъ, былъ епископомъ въ гор. Кизикѣ, усѣченъ мечомъ при Діоклетіанѣ. Память 23 ноября.

Сисиній (Сусніосъ, 1604—1632)—царь абиссинскій, съ троннымъ именемъ Сеитанъ-Сагадъ. Первые три года его правленія прошли въ смутахъ; С. даже жилъ нѣкоторое время у галласовъ. Онъ велъ постоянныя внѣшнія войны и усмирялъ мятежи; отражалъ галласовъ и смирялъ фалаша (см.), распространилъ вліяніе свое къ С до Албасы и Така, къ Ю—до Энарги. Обратился въ унію, подъ вліяніемъ іезуитовъ, которые съумѣли овладѣть его симпатіями и довѣріемъ и выстроили ему нѣсколько каменныхъ мостовъ и дворецъ (между прочимъ, въ Гондарѣ извѣстный гэмбъ). Подданныхъ своихъ, желавшихъ остаться вѣрными родной вѣрѣ, С. притѣснялъ и сталъ распространять папизмъ среди окрестныхъ племенъ. Въ результатѣ произошли возстанія и смуты; наконецъ, С., уступая совѣту своего сына Василида, объявилъ свободу вѣроисповѣданій и отказался отъ престола. Хронику его, записанную современниками, изд. Pereira («Chronica de Susneyos», Лиссаб., 1892). Другой источникъ для исторіи этого времени — житіе исповѣдницы Валата Петросъ, пострадавшей за ревность къ національной вѣрѣ, а послѣ прекращенія гоненій предавшейся аскетизму и основавшей женскій м-рь (хранится въ рукописи въ дрезденской корол. библіотекѣ).

Б. Т.

Сисмонди (Жанъ-Шарль-Леонардъ Simonde de Sismondi)—замѣчательный экономистъ и историкъ (1773—1842). Предки его

переселилась изъ Италіи во Францію, гдѣ приняли протестантскую вѣру и послѣ отмѣны Нантскаго эдикта бѣжали въ Женеву. Отецъ С. былъ протестантскимъ пасторомъ и членомъ большого совѣта женевской республики. Разстроенныя дѣла отца заставили С. оставить университетъ, не окончивъ курса, и поступить на службу въ одинъ торговый домъ въ Ліонѣ. Возстаніе ліонскаго населенія противъ національнаго конвента (1793) вынудило его бѣжать обратно въ Женеву; но здѣсь также разразилась революція, при чемъ сильно пострадала за свои аристократическія симпатіи семья С.; и отецъ, и сынъ попали въ тюрьму, а потомъ вся семья, послѣ короткаго пребыванія въ Англіи, переселилась въ Италію, гдѣ пріобрѣла имѣніе близъ Флоренціи. Въ 1798 г. С. вернулся въ Женеву и занялъ тамъ мѣсто секретаря торговой палаты. Къ этому времени относится появленіе первыхъ его сочиненій: «Tableau de l'agriculture toscane» (1801) и «De la richesse commerciale ou principes de l'economie politique» (1803), въ которыхъ онъ выступилъ приверженцемъ экономическихъ ученій А. Смита. Эти сочиненія создали ему репутацію солиднаго ученаго: онъ получилъ приглашеніе занять каѳедру политической экономіи въ Вильнѣ, но отклонилъ это предложеніе, какъ впослѣдствіи отказался принять каѳедру въ парижской Сорбоннѣ. Позже С. совершилъ цѣлый рядъ путешествій по Италіи и Германіи (частью въ обществѣ г-жи де Сталь), собирая матеріалы для своихъ экономическихъ и историческихъ работъ. Въ 1815 г. онъ еще разъ посѣтилъ Англію и былъ свидѣтелемъ постигшаго страну тяжелаго экономическаго кризиса. По заявленію самого С., это произвело коренную перемѣну въ его экономическихъ воззрѣніяхъ, заставивъ его усомниться въ вѣрности многихъ положеній А. Смита, Рикардо и Мальтуса. Отраженіемъ этой перемѣны являются сочиненія С.: «Nouveaux principes d'économie politique» (П., 1819) и «Etudes sur l'économie politique», упрочившія за нимъ значеніе одного изъ самыхъ видныхъ экономистовъ первой трети XIX стол.; особенно въ первомъ изъ нихъ онъ сдѣлалъ замѣчательно правдивую оцѣнку темныхъ сторонъ капиталистическаго хозяйства. С. жилъ въ эпоху крупнѣйшихъ переворотовъ, какіе только переживала Зап. Европа въ двухъ сферахъ — политической и экономической. Въ этихъ переворотахъ С. не выступалъ въ качествѣ политическаго дѣятеля, но онъ глубоко ими интересовался, сохраняя полное душевное равновѣсіе, не примыкая ни къ реакціонерамъ, ни къ фанатикамъ революціи. Въ своихъ обширныхъ историческихъ изслѣдованіяхъ («Histoire des republiques italiennes du moyen âge», 16 т., 1807—18; «Histoire des Français», 31 тт., 1821—44; «Histoire de la liberté en Italie», 1832; «Histoire de la chute de l'empire romain», 1835 и др.) С. горячо сочувствуетъ свободолюбивымъ стремленіямъ народныхъ массъ. Эти сочиненія пользуются почетною извѣстностью у спеціалистовъ, но гораздо выше стоитъ значеніе С., какъ экономиста. Онъ является замѣчательнымъ истолкователемъ тѣхъ преобразованій въ хозяйственномъ строѣ зап.-европ. народовъ, которыя происходили въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка, вслѣдствіе техническихъ изобрѣтеній и перехода къ свободѣ экон. оборота. А. Смитъ, противопоставляя народное хозяйство новаго времени хозяйству феодальнаго періода, основанному на опекѣ и законодательной регламентаціи, видѣлъ въ экономической свободѣ и конкурренціи ту силу, которая должна привести націи къ всеобщему матеріальному благосостоянію, и это воззрѣніе во времена С. было господствующимъ среди экономистовъ. С. показалъ, что конкурренція дѣйствительно вызвала усовершенствованіе техники производства, увеличила производительность труда и массу производимыхъ продуктовъ, но въ сферѣ распредѣленія продуктовъ привела къ неблагопріятнымъ результатамъ: положеніе всего класса рабочихъ сдѣлалось менѣе обезпеченнымъ, чѣмъ оно было даже при цеховой организаціи производства. Раздѣленіе труда, при машинномъ производствѣ, даетъ возможность разложить самые сложные процессы производства на простѣйшія манипуляціи, которыя могутъ выполнять даже неискусныя и слабыя руки дѣтей; поэтому спросъ на взрослыхъ и искусныхъ рабочихъ понижается, и они въ массѣ производствъ замѣняются женщинами и дѣтьми. Вопреки общепринятому тогда мнѣнію, С. находилъ, что результатомъ дѣтскаго и женскаго труда было не увеличеніе дохода рабочей семьи, а лишь увеличеніе суммы труда, обмѣниваемаго на тоже количество продуктовъ потребленія, при чемъ семья приноситъ въ жертву здоровье и будущность своихъ дѣтей. С. тогда уже обращалъ вниманіе на вредъ чрезмѣрнаго удлиненія рабочаго дня въ фабричномъ производствѣ, безъ соотвѣтствующаго увеличенія заработной платы. Предполагалось, что положеніе рабочаго класса улучшится, если онъ будетъ освобожденъ отъ соблюденія дня отдыха, установленнаго религіей; С. возражалъ противъ этого взгляда, утверждая, что если-бы соблюденіе воскреснаго дня перестало быть обязательнымъ, то рабочіе принуждены были бы истощать себя непрерывнымъ трудомъ за ту же плату, которую они получаютъ и въ настоящее время. Прогрессомъ техники производства можетъ восторгаться, по мнѣнію С., только тотъ, кто игнорируетъ печальныя явленія, происходящія въ сферѣ распредѣленія— періодическія вытѣсненія изъ фабрикъ цѣлыхъ массъ рабочихъ, сдѣлавшихся излишними вслѣдствіе новыхъ усовершенствованій въ машинахъ, концентрацію производства въ рукахъ наиболѣе богатыхъ промышленниковъ и т. п. И въ самомъ производствѣ, по мнѣнію С., не все обстоитъ такъ благополучно, какъ это полагали А. Смитъ и его школа. Та же конкурренція, которая, по словамъ А. Смита, приводитъ къ блестящимъ результатамъ въ ростѣ производства, обусловливаетъ и періодическіе промышленные кризисы, отъ которыхъ страдаютъ всѣ слои населенія страны. Причину кризисовъ С. видитъ въ томъ, что рабочій классъ почти исключенъ изъ пользованія результатами возрастающей продуктивности его

труда. Другими словами, кризисы зависятъ отъ того, что заработная плата остается на одномъ уровнѣ или же возрастаетъ очень слабо, тогда какъ техника даетъ возможность удвоить и утроить количество производимыхъ продуктовъ, не прибѣгая къ увеличенію состава рабочихъ; вслѣдствіе этого бо̀льшая часть продуктовъ, предназначенныхъ для народнаго потребленія, не находитъ сбыта: рабочіе, нуждающіеся въ нихъ, не располагаютъ необходимою покупною силою для ихъ пріобрѣтенія. Характерной чертой современнаго экономическаго быта является, такимъ образомъ, нарушеніе соотвѣтствія между производствомъ и потребленіемъ. С. согласенъ съ Мальтусомъ въ томъ, что ростъ населенія является факторомъ народнаго благосостоянія лишь при пропорціональномъ увеличеніи національнаго дохода; но онъ опровергаетъ предположеніе Мальтуса, что излишекъ населенія происходитъ отъ увеличенія его въ геометрической прогрессіи, тогда какъ продукты земледѣлія возрастаютъ только въ прогрессіи ариѳметической. С. блестяще доказываетъ, что замѣчаемый періодическій излишекъ населенія зависитъ не отъ стихійныхъ причинъ, а отъ недостатковъ экономической организаціи. Въ Римѣ, напр., десятки тысячъ народа не находили работы и страдали отъ голода, въ то время, когда у воротъ города 400000 морговъ земли оставались необработанными. Въ современномъ индустріальномъ хозяйствѣ введеніе машинъ, или замѣна дѣйствующихъ машинъ другими усовершенствованными, ведетъ къ тому, что часто тысячи рабочихъ лишаются заработка. Такія же послѣдствія имѣютъ и кризисы, обусловливаемые задержкою въ сбытѣ товаровъ. С. горячо полемизируетъ съ Сэ и Рикардо, которые старались доказать, что излѣченіе бо̀льшей части бѣдствій, связанныхъ съ современной экономической организаціей, заключается въ тѣхъ же самыхъ силахъ, на которыхъ она основана—въ преслѣдованіи каждымъ индивидомъ своей выгоды и въ конкурренціи. Рикардо полагалъ, что при дѣйствіи этихъ силъ не можетъ имѣть мѣста продолжительная задержка въ сбытѣ товаровъ или хроническое обезцѣненіе произведеній данной отрасли промышленности, потому что хозяйственный разсчетъ заставляетъ промышленниковъ немедленно переводить свои капиталы изъ тѣхъ производствъ, на продукты которыхъ спросъ сократился, въ другія, гдѣ спросъ на продукты возрастаетъ, и такимъ образомъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ скоро возстановляется. С. показалъ, что при экономическихъ кризисахъ, да и въ обыкновенное время, дѣло происходитъ не такъ просто: промышленники, связанные привычкой, вовсе не могутъ такъ быстро мѣнять родъ занятій, какъ это допускалъ Рикардо, вслѣдствіе чего нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ сплошь и рядомъ принимаетъ хроническій характеръ и сопровождается потерею состояній для цѣлыхъ категорій предпринимателей. Допустить, вмѣстѣ съ Рикардо, что производство само по себѣ уже создаетъ потребленіе, значитъ, по мнѣнію С., поступать подобно нѣмецкимъ метафизикамъ, которые часто въ своихъ умственныхъ выкладкахъ игнорируютъ *время* и *пространство*. Указавъ на опасности для общества и трудящихся классовъ, заключающіяся въ развитіи крупной индустріи, въ отдѣленіи труда отъ капитала и земли, С. усматриваетъ главное средство если не для устраненія, то для смягченія грядущихъ бѣдъ въ соціальномъ законодательствѣ. Онъ приходитъ къ выводу, что вся экономическая жизнь—не только сфера производства, но и распредѣленія благъ,—должна быть подвергнута общественному контролю и реформирована согласно интересамъ всего общества, а не отдѣльныхъ его классовъ. «Все, что создано нами, подлежитъ также нашему контролю, а потому власть законодателя даетъ ему право уничтожать злоупотребленія, являющіяся результатомъ его законовъ. Земельная собственность также должна быть подчинена такому законодательству, которое дѣйствительно имѣло-бы результатомъ пользу всѣхъ, такъ какъ только въ интересахъ общей пользы собственность эта признана закономъ». С. ясно сознавалъ всю глубину соціальной проблемы, заключающейся въ отношеніяхъ между классами владѣющими и неимущими, но его не удовлетворяли ни эксперименты Оуена, ни мечтанія Фурье и утопистовъ. Его идеалъ былъ скромнѣе. «Я желаю—говоритъ онъ, — чтобы промышленные капиталы были раздѣлены между большимъ числомъ среднихъ капиталистовъ, а не сосредоточивались въ рукахъ одного человѣка, обладающаго милліонами. Я желаю, чтобы фабричный рабочій имѣлъ впереди надежду и былъ почти увѣренъ въ томъ, что сдѣлается участникомъ предпріятія своего хозяина. Для осуществленія этихъ реформъ я требую лишь медленныхъ и косвенныхъ мѣръ со стороны законодательства, лишь полнѣйшей справедливости въ отношеніяхъ между фабрикантомъ и рабочимъ». Всякій крупный землевладѣлецъ, фермеръ, фабрикантъ, сверхъ обычной заработной платы, едва достаточной для покрытія текущихъ расходовъ рабочей семьи, долженъ, по мнѣнію С., обезпечить содержаніе этой семьи на время болѣзни, старости и случаевъ крайней нужды; тогда, можетъ быть, сами предприниматели найдутъ, что имъ выгоднѣе сдѣлать рабочихъ собственниками. Отъ вышеупомянутой обязанности могутъ быть освобождены тѣ, которые согласятся уплачивать вознагражденіе достаточное для содержанія рабочихъ не только въ зрѣломъ возрастѣ, но и во время старости, дѣтства и болѣзни. С. указывалъ на несправедливость порядковъ, установившихся въ Англіи, гдѣ собственники и предприниматели, путемъ налога въ пользу бѣдныхъ, возложили обязанность содержанія своихъ рабочихъ во время старости и болѣзни на все общество. Впервые высказанная С. мысль объ обезпеченіи рабочихъ въ періодъ ихъ старости и болѣзни на средства предпринимателей осуществляется только въ самое послѣднее время, въ разныхъ формахъ страхованія рабочихъ. Въ сферѣ земледѣлія С. былъ сторонникомъ мелкой собственности и пропагандировалъ эту форму землевладѣнія въ ту пору

когда въ литературѣ господствовало мнѣніе о преимуществѣ крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Отмѣченная имъ устойчивость мелкаго землевладѣнія, вслѣдствіе большей заинтересованности мелкаго хозяина въ валовомъ доходѣ, чѣмъ въ чистомъ, подтверждена современнымъ сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, отъ котораго гораздо болѣе пострадали крупные собственники, чѣмъ мелкіе. Однимъ изъ важныхъ условій народнаго благосостоянія С. считалъ раціональную систему налоговъ. Онъ являлся противникомъ косвеннаго обложенія и считалъ наиболѣе справедливымъ подоходный налогъ, съ освобожденіемъ отъ обложенія доходовъ, не превышающихъ опредѣленнаго минимума средствъ существованія. Прогрессивныя воззрѣнія С. въ области экономической политики не оказали вліянія на дѣятельность правительствъ его времени; но они составляютъ важное звено въ исторіи развитія экономической мысли и оказали огромное вліяніе на послѣдующія школы. Несомнѣнно, что Марксъ и Родбертусъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ теоретическихъ взглядовъ С. Въ особенности замѣчается тѣсное сродство между экономическими теоріями Родбертуса и С.; у обоихъ экономистовъ мы находимъ тотъ же методъ, тоже постоянное сравненіе, при теоретическихъ выводахъ, изолированнаго хозяйства съ общественнымъ, проведеніе строгой грани между частнымъ и народнымъ хозяйствомъ, противопоставленіе дохода отъ труда доходу отъ капитала, одинаковое отношеніе къ причинамъ экономическихъ кризисовъ и къ эволюціи историческихъ формъ хозяйства. Это вліяніе С. на школу соціалистовъ подробно прослѣдилъ Антонъ Менгеръ, въ сочин.: «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag» (изд. 2, 1891). Съ другой стороны, прикладная часть воззрѣній С. (страхованіе рабочихъ, фабричное законодательство и т. д.) вошла въ программу требованій, выставленныхъ школою катедеръ-соціалистовъ (Шмоллеръ, Вагнеръ, Гельдъ).

Литература. Mignet, «Notice historique sur la vie et les travaux de M. Sismondi» («Memoires de l'Académie des sciences morales et politiques», т. VI, 1850); Elster, «S. de Sismondi» («Conrad's Jahrbuch.», 1887, т. XIV). Въ издаваемой Солдатенковымъ «Библіотекѣ экономистовъ» помѣщенъ переводъ избранныхъ мѣстъ С., съ предисловіемъ Б. Ефруси; см. его же, «Соціально-эконом. воззрѣнія С.» («Русское Богатство», 1896, кн. 7 и 8).

В. Левитскій.

Сисситіи (τὰ συσσίτια) — у древнихъ грековъ общественныя трапезы, происхожденіе которыхъ связано, вѣроятно, съ господствомъ патріархальнаго строя. Кромѣ С., существовавшихъ въ Спартѣ и на Критѣ, были С. у мегарянъ во время Ѳеогнида, въ Коринѳѣ при Періандрѣ, въ Аѳинахъ; по свидѣтельству Аристотеля, С. существовали также у энотрійцевъ на югѣ Италіи и у карѳагенянъ. Установленіе С. въ Спартѣ приписывается Ликургу, на Критѣ—Миносу, хотя, вѣроятно, пелопоннесскіе колонисты, заселившіе островъ Критъ, уже нашли тамъ этотъ обычай установившимся. У критянъ С. назывались ἀνδρεῖα или ἄνδρια, что указываетъ на то, что къ общественнымъ столамъ допускались одни мужчины: женщины и малолѣтнія дѣти получали довольствіе изъ тѣхъ же запасовъ, что и мужчины, но принимали пищу у себя на дому. Столовыя общества (ἑταιρεῖαι) составлялись первоначально изъ родичей и членовъ одного дома; позднѣе доступъ въ нихъ былъ разрѣшенъ всѣмъ, кого остальные участники соглашались принять въ свою среду. С. устраивались въ особыхъ залахъ, называвшихся на Критѣ также ἀνδρεῖα. Помимо столовъ для гражданъ, были два особыхъ стола для иноземныхъ гостей и одинъ въ честь Зевса гостепріимца (Ζεὺς ξένιος), быть можетъ для возліяній и жертвоприношеній. С. критянъ отличались простотою; участвовавшіе въ С. всегда сидѣли за столами, даже въ позднѣйшія времена, когда обычай возлежанія былъ введенъ въ Спартѣ. Пріемъ пищи начинался молитвою и возліяніями. Каждый гражданинъ получалъ одинаковую долю пищи, за исключеніемъ почетныхъ гостей и *архонта* или *«распорядителя столовъ»*. Послѣдній получалъ четыре порціи: одну — какъ обыкновенный гражданинъ, другую — какъ предсѣдатель, третью—за помѣщеніе, четвертую—за обстановку, изъ чего видно, что забота о помѣщеніи и обстановкѣ лежала на начальникѣ города. За порядкомъ при раздачѣ пищи наблюдала женщина изъ свободнорожденныхъ, имѣвшая въ своемъ распоряженіи трехъ или четырехъ помощницъ; каждая изъ нихъ имѣла въ свою очередь двухъ подручныхъ служанокъ. Прежде всего подавали чужеземцамъ; затѣмъ лучшія порціи предоставлялись наиболѣе выдающимся изъ гражданъ. На каждомъ столѣ стояли кратеры со смѣшаннымъ виномъ, которое пили съ большой умѣренностью. До достиженія 18-лѣтняго возраста мальчики сопровождали своихъ отцовъ на общественные обѣды и прислуживали имъ за столомъ; они сидѣли на низенькихъ скамьяхъ возлѣ отцовъ и получали половинную порцію. Пищу съ общественныхъ столовъ получали также сироты. Во время обѣда господствовало оживленіе, поддерживавшееся музыкой и пѣніемъ. Расходы на общественные столы въ большинствѣ критскихъ городовъ покрывались изъ податей и доходовъ отъ общественныхъ земель. По Аристотелю, каждый получалъ свою долю изъ государственныхъ доходовъ и уже самъ вносилъ свою часть за пользованіе сисситіями. Спартанскія С. назывались первоначально также ἀνδρεῖα, позднѣе φιδίτια, и отличались отъ критскихъ тѣмъ, что расходы падали на участниковъ. Участники раздѣлялись на группы, по 15 человѣкъ въ каждой, при чемъ для заполненія вакансій требовалось единодушное согласіе. Присутствіе за общественнымъ столомъ для участниковъ было обязательно; отсутствіе допускалось лишь въ особо важныхъ случаяхъ. Главными блюдами спартанскихъ С. были черный супъ со свининой, дичь, плоды. Устройствомъ С. въ Спартѣ завѣдывалъ полемархъ. Сисситіи способствовали сближенію гражданъ и развитію чувства національнаго единства. Въ Спартѣ члены С., составлявшіе одну группу за столомъ, не разъ-

единялись другъ съ другомъ и на полѣ битвы, входя въ одни и тѣже подраздѣленія войска. Характеръ С. былъ аристократическій, хотя всѣ участники ихъ были равны. Съ упадкомъ общественной нравственности въ Спартѣ стала исчезать и простота С. Ср. Hoeck, «Kreta» (Геттингенъ, 1823—29); Bielschowsky, «De Spartanorum Syssitiis» (Бреславль, 1869).

Система — такъ называется соединеніе однороднаго знанія въ одно цѣлое. Основаніемъ для такого соединенія служитъ одно какое-либо начало или принципъ. Возможность С. дана въ отношеніяхъ подчиненія и раздѣленія понятій, необходимость ея—въ единствѣ мышленія, которое не успокоивается, пока не подведетъ разнообразныя свѣдѣнія въ различныя группы научнаго знанія, а послѣдняго не объединитъ въ цѣльной единой философской С. Прототипомъ С. служатъ соподчиненныя понятія, лежащія въ объемѣ высшаго; подчиненіе понятій и раздѣленіе ихъ разростается въ классификацію. Отъ классификаціи С. отличается тѣмъ, что имѣетъ въ виду познаніе предметовъ, а не произвольное сочетаніе понятій на основаніи субъективнаго принципа. С., какъ научная, такъ и философская, служитъ отраженіемъ обыкновеннаго порядка; даже съ точки зрѣнія критической философіи, считающей всякую закономѣрность лишь продуктомъ сознанія, С. является отраженіемъ объективной дѣйствительности — только эта дѣйствительность перенесена во внутренній міръ. Группировка философскихъ С. можетъ быть чрезвычайно разнообразна, въ зависимости отъ принципа, которымъ опредѣляется ихъ характеръ. Съ точки зрѣнія количественной фисософскія С. можно раздѣлить на монистическія, дуалистическія и плюралистическія, въ зависимости отъ того, признаютъ ли они одинъ принципъ бытія (Спиноза), или два (Декартъ), или безчисленное количество качественно различныхъ (Лейбницъ), или же только количественно различныхъ (атомисты). Съ точки зрѣнія качественной, т. е. качественнаго опредѣленія принципа, за коимъ признается истинное бытіе, философскія С. могутъ быть раздѣлены на матеріализмъ, идеализмъ и идеореализмъ, пытающійся соединить въ одно противоположности матеріализма и идеализма. Большое количество философскихъ направленій даетъ точка зрѣнія гносеологическая, съ которой можно различать догматизмъ, критицизмъ и скептицизмъ. Первый подчиняетъ вопросы познанія вопросамъ бытія, второй сводитъ всѣ вопросы къ вопросамъ познанія, третій отрицаетъ возможность познанія. Къ этой же группѣ философскихъ С. слѣдуетъ отнести и мистицизмъ, характернымъ признакомъ котораго является ученіе о познаніи безконечнаго начала, и субъективизмъ, представляющій прямую противоположность мистицизму. Съ точки зрѣнія процесса, философскія С. могутъ быть раздѣлены на эволюціонныя (Гегель, Спенсеръ), эманаціонныя (Плотинъ) и такія, которыя отрицаютъ всякое становленіе (элеаты). *Э. Р.*

Система богословія — совокупность богословскихъ наукъ; теоретическою основою ея является догматика (X, 844), введеніемъ къ которой служитъ основное богословіе (XXII, 295) и изъ которой на Западѣ въ эпоху реформаціи выдѣлилось нравственное богословіе (XVI, 408). Характеръ дисциплинъ чисто практическихъ имѣютъ пастырское богословіе (XII, 946), литургика (XVII, 837), гомилетика (IX, 161), обличительное богословіе (XXI, 520). Науками вспомогательными являются герменевтика (VIII, 536), библейская археологія (III, 665) и исторія (III, 672), патристика (XXIII, 20), патрологія (XXIII, 39), церковная исторія (см.). Въ кругъ богословскихъ наукъ обыкновенно вводятъ и церковное право (см.).

Система *въ музыкѣ* — расположеніе въ послѣдовательномъ и строгомъ порядкѣ частей, составляющихъ цѣлое, или изложеніе какого-нибудь ученія, напр. нотная С., линейная С., тональная С. (см. Тонъ), гармоническая С. (см. Гармонія). *Н. С.*

Система матеріальная.—Въ механикѣ разсматривается движеніе и равновѣсіе матеріальныхъ точекъ (см. Матеріальная точка, XVIII, 801), *С. матеріальныхъ точекъ* и матеріальныхъ С. Нѣсколько матеріальныхъ точекъ образуютъ собою одну С., если нельзя разсматривать движеніе которой-либо изъ нихъ независимо отъ разсмотрѣнія движенія которыхъ-либо изъ остальныхъ. Зависимость между движеніями точекъ С. опредѣляется существованіемъ силъ взаимодѣйствія (VI, 165) или существованіемъ связей между ними (см. Связи мех.). Матеріальною С. называется всякое матеріальное тѣло, идеально твердое или деформирующееся, жидкое или газообразное, или же совокупность тѣлъ, если движеніе которой-либо части тѣла или какого-либо тѣла нельзя разсматривать независимо отъ прочихъ, вслѣдствіе существованія силъ взаимодѣйствія или связей. *Д. Б.*

Система животнаго царства или *дѣленіе животнаго царства на группы* — составленныя въ свою очередь изъ соподчиненныхъ группъ, сообразно господствующимъ воззрѣніямъ на родственныя отношенія этихъ группъ (см. Систематика). Стремленіе къ созданію С. началось съ Аристотеля. Хотя Аристотель не даетъ полной картины классификаціи животныхъ, но на основаніи изученія его составлена имъ таблица такой классификаціи. Согласно этой системѣ, Аристотель дѣлилъ животныхъ на «имѣющихъ кровь» (т. е. позвоночныхъ Ламарковской системы) и «безкровныхъ» (безпозвоночныхъ). Къ имѣющимъ кровь Аристотель относитъ четвероногихъ живородящихъ, т. е. современныхъ млекопитающихъ, за исключеніемъ китовъ; затѣмъ птицъ; потомъ четвероногихъ яйцеродныхъ и дышащихъ легкими, т. е. современныхъ амфибій и рептилій, и, наконецъ, рыбъ, покрытыхъ чешуями и дышащихъ жабрами. Дѣленіе названныхъ животныхъ было уже довольно близко къ современному, чего нельзя сказать о дѣленіи безпозвоночныхъ или «безкровныхъ». Аристотелевскіе «молюски», въ сущности, были представлены одними современными головоногими, тогда какъ «многоногія черепокожныя» — одними высшими ракообразными. Къ

этимъ двумъ группамъ еще присоединялись насѣкомыя (многоногія и членистыя), куда, кромѣ насѣкомыхъ, пауковъ и многоножекъ, относилась и часть червей; наконецъ, «раковинныя», куда относились всѣ имѣющіе раковину моллюски, морскіе ежи, морскіе жолуди, асцидіи, т. е. вообще животныя, имѣющія хоть какое-либо подобіе раковины. Слѣдующую попытку созданія С. мы находимъ только въ концѣ XVII стол. и она принадлежитъ Дж. Рэю (Ray). С. Рэя построена на анатомическихъ признакахъ. Позвоночныя дѣлятся у него на легочныхъ и жаберныхъ, причемъ къ жабернымъ относятся рыбы, такимъ образомъ отдѣленныя отъ китовъ совершенно. Легочныя дѣлятся на двѣ группы: одна имѣетъ одинъ желудочекъ въ сердцѣ, — это лягушки, ящерицы и змѣи, а другая два желудочка въ сердцѣ. Часть этой послѣдней группы является яйцеродной — это птицы, а другая часть живородящей — это всѣ волосатыя животныя, въ томъ числѣ и киты. Точно также онъ далъ дѣленіе и дальнѣйшее на болѣе мелкія группы, но оно было не всегда удачно. Наиболѣе важная изъ заслугъ Линнея, именно созданіе С., изложенной имъ въ его Systema naturae. Въ первыхъ ея изданіяхъ онъ классифицировалъ на основаніи внѣшнихъ признаковъ, какъ присутствіе волосъ, перьевъ, чешуй и т. п. Но съ 10-го изданія (1762) въ основу имъ кладется уже другой принципъ, и онъ дѣлитъ животныхъ на слѣд. классы: *млекопитающія* — характеризуются двумя предсердіями и двумя желудочками въ сердцѣ, теплой и красной кровью и живородностью, *птицы* — тѣми же признаками, но только являются яйцеродными; *амфибіи и рыбы* — имѣютъ одинъ желудочекъ и одно предсердіе, а кровь хотя и красную, но холодную. Первыя дышатъ легкими, вторыя жабрами. *Насѣкомыя и черви* имѣютъ сердце безъ предсердій и кровяную жидкость (sanies) бѣлую и холодную. Слѣдующая, имѣвшая важное значеніе для исторіи науки попытка, принадлежитъ Ламарку. Еще ранѣе Батчъ (Batsch) соединилъ четыре первыхъ класса Линнея въ одну группу — костистыхъ животныхъ, что дѣлаетъ и Добантонъ, противупоставляя ихъ лишеннымъ костей насѣкомымъ и червямъ. Въ 1796 г. Ламаркъ даетъ свою С., которую послѣдовательно совершенствуетъ до 1815 г. Правда, признаки, на коихъ онъ строитъ свое дѣленіе, теперь потеряли значеніе, ибо оказались невѣрными, но историческое значеніе его С. все-таки громадно. Прежде всего, онъ отдѣляетъ позвоночныхъ и даетъ имъ это наименованіе. Безпозвоночныхъ онъ дѣлитъ на классы: инфузоріи, полипы, иглокожія, черви (эти четыре класса составили группу «animaux apatiques»); ракообразныя, арахниды, насѣкомыя, аннелиды, усоногія, моллюски (эти 6 классовъ составляютъ «animaux sensibles»). Позвоночныя же составили особую группу, характеризующуюся присутствіемъ позвоночнаго столба, головного и спинного мозга и т. п. («animaux intelligents»). Такимъ образомъ, главная заслуга Ламарка въ этомъ дѣлѣ сводится къ разработкѣ С. безпозвоночныхъ и противопоставленію ихъ позвоночнымъ. Одновременно съ Ламаркомъ разрабатывалъ вопросъ о С. и Кювье. Съ 1795 по 1812 г. онъ постепенно видоизмѣняетъ Линнеевскую классификацію и приходитъ также сначала къ тому заключенію, что животное царство можетъ быть раздѣлено на двѣ группы: позвоночныхъ съ красной кровью и безпозвоночныхъ съ бѣлой кровью, но потомъ послѣднихъ раздѣляетъ на 3 типа, равнозначущихъ позвоночнымъ: моллюски, членистыя, зоофиты, или лучистыя. Въ основу дѣленія Кювье кладетъ строеніе нервной системы, которую считаетъ и наиболѣе важнымъ, и наиболѣе постояннымъ въ своемъ строеніи органомъ. Позвоночныя (Vertebrata) характеризовались лежащимъ на спинной сторонѣ и заключеннымъ въ черепѣ и позвоночникѣ головнымъ и спиннымъ мозгомъ. Мягкотѣлыя (Mollusca)—нервной системой въ видѣ отдѣльныхъ парныхъ утолщеній или гангліевъ, соединенныхъ перемычками или коммиссурами. Членистыя (Articulata)—нервной системой въ видѣ ряда парныхъ другъ за другомъ лежащихъ гангліевъ на брюшной сторонѣ, кромѣ передняго, лежащаго въ головѣ, причемъ всѣ они соединены перемычками. Лучистыя (Radiata), по мнѣнію Кювье, вовсе не имѣли нервной системы. Эти 4 типа дѣлились на 19 классовъ. Ученіе о типахъ, поддержанное эмбріологіей въ лицѣ знаменитаго Бэра, составило громадный шагъ впередъ и временно восторжествовало надъ идеей «единства плана» строенія всего животнаго царства, защищавшейся Е. Ж. Сентъ-Илеромъ. Прежде чѣмъ свести животное царство къ одному, хотя и постепенно осложняющемуся плану, слѣдовало свести его сначала къ опредѣленнымъ немногимъ типамъ. Для осуществленія первой задачи тогда еще не хватало фактовъ и потому вѣрная въ своей сущности, хотя невѣрно формулированная идея Сентъ-Илера должна была временно уступить идеѣ Кювье. Попытку положить строеніе нервной системы въ основу классификаціи сдѣлали Рудольфи (1812), а вслѣдъ за ними Эренбергъ и Грантъ (1835) и, наконецъ, Оуэнъ, но все это было или развитіемъ, или искаженіемъ идеи Кювье; но были также попытки дать С. на основаніи другихъ признаковъ. Такъ, Швейггеръ (1820) пытался классифицировать животное царство на основаніи строенія органовъ дыханія. Менѣе научны были попытки классификаціи, сдѣланныя натурфилософами, какъ Окенъ, Гольдфусъ, Бурмейстеръ и др., исходившими изъ апріорной и ложной идеи, что отдѣльныя группы животныхъ воспроизводятъ и олицетворяютъ собой отдѣльныя системы органовъ сложнаго человѣческаго организма. Въ этихъ классификаціяхъ фигурируютъ животныя—желудки (инфузоріи), животныя—кишки (полипы), животныя кости (рыбы), животныя—нервы (птицы) и т. п. Эти попытки, какъ мало научныя, не могли имѣть большого значенія. Отмѣтимъ еще одну попытку отыскать въ С. нѣкоторую архитектоническую правильность, выразившуюся въ созданіи циклической или пятерной системы. Мэкъ-Ли (Mac-Leay) и Каупъ (Kaup) остановились на цифрѣ 5, какъ основной. По Мэкъ-Ли, С. животнаго царства

представляетъ собой ничто иное какъ рядъ круговъ. Существуетъ 5 главныхъ естественныхъ группъ животнаго царства, соединенныхъ между собой пятью малыми. Каупъ старался отыскать это кабалистическое число 5 въ архитектурѣ тѣла позвоночнаго животнаго и т. д. Классификація Кювье удержалась до нашего времени, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ 1843 г. Зибольдъ установилъ особый типъ — простѣйшихъ (Protozoa) для животныхъ одноклѣточныхъ. Въ то же время онъ выдѣлилъ изъ типа лучистыхъ—глистовъ (Entozoa), какъ не представляющихъ никакой лучистости въ строеніи, а отъ членистыхъ отдѣлилъ—членистыхъ червей и, соединивъ ихъ съ глистами, далъ этому новому типу наименованіе червей (Vermes). Прочихъ членистыхъ, а именно многоножекъ, насѣкомыхъ, паукообразныхъ и ракообразныхъ, какъ характеризующихся членистыми конечностями, онъ назвалъ членистоногими (Arthropoda). Но Зибольдъ впалъ въ ошибку, сочтя излишнимъ типъ Mollusca. Въ 1848 г. Лейкартъ отдѣлилъ подъ именемъ иглокожихъ (Echinodermata) часть лучистыхъ, а именно морскихъ лилій, звѣздъ, ежей и голотурій, отъ другой части этого типа: полиповъ, медузъ и др., составившихъ особый типъ кишечно-полостныхъ (Coelenterata). Въ то время какъ послѣднія имѣютъ въ тѣлѣ одну только полость—пищеварительную (гастральную), иглокожія — имѣютъ кромѣ ея полности кровеносныя, полость тѣла и вообще гораздо выше организованы. Потомъ отъ моллюсковъ былъ отдѣленъ особый типъ моллюскообразныхъ (Molluscoidea), которыхъ, однако, многіе присоединяютъ къ червямъ, а также оболочниковъ (Tunicata), которыхъ, однако, вмѣстѣ съ позвоночными теперь соединяютъ подъ общимъ названіемъ хордовыхъ (Chordata), т. е. имѣющихъ хотя-бы въ зародышевомъ состояніи подъ нервной трубкой, лежащей на спинѣ, особый опорный шнуръ или спинную струну (Chorda dorsalis). Въ позднѣйшее время выразилось стремленіе найти другіе принципы для системы, что и привело къ дѣленію животнаго царства на неравномѣрныя группы. Такъ, одноклѣточныя (Protozoa) Геккелемъ, Гатчекомъ и др. противопоставляются прочимъ всѣмъ многоклѣточнымъ животнымъ, соединяемымъ подъ именемъ Metazoa. Эти послѣднія дѣлятся также иногда на двѣ неравномѣрныя группы: одна, содержащая только кишечнополостныхъ подъ именемъ Radiata, или Protaxonia, какъ имѣющая лучистую симметрію, противопоставляется прочимъ, имѣющимъ двурядную симметрію и называемымъ Bilateralia или Heteraxonia. Въ дальнѣйшемъ дѣленіи была попытка ввести, кромѣ кювьеровскаго принципа (строеніе нервной системы), еще другой критерій: присутствіе или отсутствіе полости тѣла. Вообще теперь почти каждый новый учебникъ даетъ свою систему, что указываетъ на необходимость переработки старой системы. Ср. Carus, «Geschichte der Zoologie» и рядъ современныхъ учебниковъ Клауса, Гертвига, Ланга, Гатчека, Бобрецкаго и другіе. Шимкевичъ, «Біологическіе очерки» (СПб., 1898).

В. Шимкевичъ.

Система періодическая — см. Періодическая законность химическихъ элементовъ.

Система растительнаго царства. — Первыя попытки раздѣленія растеній на классы, которые мы находимъ у древнихъ писателей (Теофрастъ и Діоскоридъ), не имѣли научнаго значенія. Въ то время растенія трактовались главнымъ образомъ съ точки зрѣнія ихъ значенія для человѣка, т. е. ихъ пищевыхъ, техническихъ и, въ особенности, цѣлебныхъ свойствъ. Сообразно съ этимъ они и дѣлились на группы, безъ всякаго отношенія къ ихъ морфологическимъ особенностямъ. Такая точка зрѣнія ясно выражена и въ «Естественной Исторіи» Плинія, который собралъ въ своемъ трудѣ все, что говорили о растеніяхъ его предшественники, но не прибавилъ ничего новаго ни въ смыслѣ фактическаго матеріала, ни его разработки. Послѣ Плинія, въ теченіе болѣе четырнадцати столѣтій, ботаника, какъ и естествознаніе вообще, не сдѣлало ни малѣйшихъ успѣховъ. Эпоха Возрожденія, начавшаяся въ XV стол., выразилась относительно естествознанія сначала лишь тѣмъ, что ученые стали изучать и усердно комментировать классиковъ и, если обращались къ природѣ, то лишь за тѣмъ, чтобы отыскать то или другое растеніе, упоминавшееся у Діоскорида или Теофраста. Въ то время не было даже и въ зародышѣ идеи географическаго распредѣленія растеній, и всѣ полагали, что растенія, напр., Греціи и Малой Азіи, должны находиться и въ средней Европѣ. Но около половины XVI стол. появились люди, какъ Отто Брунфельсъ, Іеронимъ Бокъ, Конрадъ Геснеръ, Леонардъ Фуксъ и нѣк. др., такъ наз. «отцы ботаники», которые, оставивъ безплодные комментаріи древнихъ, стали изучать и описывать растенія ихъ родной страны. Къ своимъ сочиненіямъ они стали также прилагать таблицы рисунковъ, которые помогали узнавать растенія, въ особенности при несовершенствѣ тогдашнихъ методовъ описанія. Эти труды создали новое направленіе въ наукѣ. Цѣлый рядъ ученыхъ принялся за описываніе растеній какъ Европы, такъ и другихъ странъ. Число ботаническихъ сочиненій быстро увеличивалось, а о ростѣ матеріала можно составить себѣ понятіе уже по тому, что, напр., Геснеръ въ своемъ сочиненіи «Plantarum Historia» (1541) называетъ 800 растеній, извѣстныхъ въ его время, а Каспаръ Боэнъ (C. Bauhin) въ 1596 г., въ своемъ трудѣ «Phytopinax», перечисляетъ уже 6000 видовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ понемногу развивалась и классификація растеній, хотя первыя попытки и были неудачны. Самыя основы классификаціи еще не были выработаны, и ученые при томъ не могли еще освободиться отъ прежнихъ взглядовъ на преобладающее значеніе практическаго употребленія растеній. Поэтому у Додунса (Dodoens, 1552), Далешана (Dalechamp, 1587) и даже позже у Жана Боэнъ (J. Bauhin, 1650) мы встрѣчаемъ, на ряду съ нѣкоторыми довольно естественными группами, какъ напр. зонтичныя, и такія, какъ огородныя растенія или пахучія,

ядовитыя и т. п. Однако, уже съ конца XVI стол. начинаются попытки созданія С. на научныхъ основаніяхъ; въ теченіе XVII стол. такія попытки дѣлаются все чаще, а въ теченіе XVIII стол. уже являются строго научныя С., изъ которыхъ нѣкоторыя и до сихъ поръ еще не утратили своего значенія. Изъ двухъ родовъ С., искусственныхъ и естественныхъ, первый ранѣе началъ свое развитіе и ранѣе закончилъ его. Искусственныя С. были предложены Цезальпиномъ въ 1583 г., Морисономъ въ 1680, Ривинусомъ въ 1690, Турнефоромъ въ 1694, Линнеемъ въ 1735, Гледичемъ въ 1751 и Мёнхомъ въ 1794 г. Первыя двѣ основаны главнымъ образомъ на строеніи плода, двѣ слѣдующія—на устройствѣ вѣнчика. Но особенное значеніе имѣла для науки система Линнея, какъ по простотѣ своихъ принциповъ, такъ и по ясности и строгости своихъ подраздѣленій. Линней раздѣлилъ все растительное царство на 24 класса, на основаніи числа тычинокъ, ихъ прикрѣпленія, сростанія между собою и столбикомъ. Для нагляднаго обозрѣнія классовъ этой системы—см. прилагаемую синоптическую таблицу:

Растенія съ цвѣтами, т. е. цвѣтковыя.	Всѣ цвѣты обоеполые.	Тычинки свободныя.	Тычинки равныя по длинѣ.	тычинки въ опредѣленномъ числѣ.	1 тычинка . . .	I.	Monandria.
					2 тычинки . . .	II.	Diandria.
					3 тычинки . . .	III.	Triandria.
					4 тычинки . . .	IV.	Tetrandria.
					5 тычинокъ . . .	V.	Pentandria.
					6 » . . .	VI.	Hexandria.
					7 » . . .	VII.	Heptandria.
					8 » . . .	VIII.	Octandria.
					9 » . . .	IX.	Nonandria.
					10 » . . .	X.	Decandria.
					12 » . . .	XI.	Dodecandria
				тычинки въ большомъ и неопредѣленномъ числѣ.	Тычинки околопестичныя . . .	XII.	Icosandria.
					Тычинки подпестичныя . . .	XIII.	Polyandria.
			Тычинки всегда неодинаковой длины.	4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ		XIV.	Didynamia.
				6 тычинокъ, изъ которыхъ 4 длиннѣе остальныхъ		XV.	Tetradynamia.
		Тычинки сросшіеся.	Тычинки сраслись между собою.	нитями	въ одинъ пучекъ .	XVI.	Monadelphia.
					въ два пучка .	XVII.	Diadelphia.
					въ три и болѣе пучковъ	XVIII.	Polyadelphia.
				пыльниками		XIX.	Syngenesia.
			Тычинки сраслись со столбикомъ . .			XX.	Gynandria.
	Всѣ цвѣты однополые или однополые смѣшаны съ съ обоеполыми.	Цвѣты тычиночные и пестичные на одномъ и томъ же индивидуумѣ				XXI.	Monoecia.
		Цвѣты тычиночные и пестичные на разныхъ индивидуумахъ				XII.	Dioecia.
		Цвѣты тычиночные и пестичные смѣшаны съ обоеполыми				XXIII.	Polygamia.
Растенія, никогда не образующія цвѣтовъ, т. е. безцвѣтковыя . . .						XXIV.	Cryptogamia.

Каждый классъ С. Линнея дѣлился еще на различное число отрядовъ, тоже на основаніи структуры цвѣтка. Такъ, классы I—XIII дѣлились по числу пестиковъ на Monogynia, Digynia, Trigynia и т. д.., Dodecagynia и Polygynia; XIV—на Gymnospermia (т. е. голосѣмянныя) и Angiospermia (т. е. покрытосѣмянныя). XV классъ, соотвѣтствующій семейству крестоцвѣтныхъ, раздѣленъ на Siliquosae, т. е. съ длиннымъ стручкомъ, и Siliculosae, съ короткимъ стручечкомъ. Классы XVI, XVII, XVIII и XX раздѣлены по числу тычинокъ на Monandria, Diandria, Triandria и т. д. XIX классъ, соотвѣтствующій сложноцвѣтнымъ, раздѣленъ на Aequalis (подразумѣвается Syngenesia), у которыхъ всѣ цвѣточки обоеполые; Superflua, у которыхъ въ дискѣ цвѣточки обоеполые, а лучевые женскіе, но тоже плодовитые; Frustranea, у которыхъ лучевые цвѣточки женскіе, но вслѣдствіе атрофіи завязи безплодные; Necessaria, у которыхъ цвѣточки диска въ силу атрофіи завязи безплодны, а женскіе лучевые плодовиты; наконецъ, Segregata, у которыхъ каждый цвѣточекъ отдѣленъ отъ другихъ особой чашечкой. XXI и XXII классы (Monoecia и Dioecia) раздѣлены на отряды по числу тычинокъ (Monandria, Diandria и т. д.), а также по ихъ сростанію (Monadelphia, Syngenesia и Gynandria); XXIII классъ—на Monoecia, Dioecia и Trioecia. Наконецъ, послѣдній XXIV классъ, соотвѣтствующій споровымъ, дѣлился на естественныя группы: Goniocaulae (хвощи и плауны), Filicinae (папоротники), Muscinae (мхи), Siphonocaulae (лучицы), Alginae (водоросли), Lichenes (лишаи) и Funginae (грибы). С. Линнея имѣла огромное значеніе для науки, такъ какъ она дала возможность разобраться въ огромномъ накопившемся матеріалѣ, систематизировать его и создать такимъ образомъ твердую почву для дальнѣйшихъ изысканій. Но она не замѣнила есте-

ственной С., которую Линней считалъ конечною цѣлью науки. Первыя попытки создать такую С. принадлежатъ Рэ (Ray, 1682) и Маньолю (Magnol, 1689), затѣмъ надъ этимъ работалъ Линней (1738), Эдеръ (Oeder, 1764), Бачъ (Batsch, 1786), Адансонъ (Adanson, 1763), Бернардъ Жюсье (не опубликовавшій своей работы) и въ особенности Антуанъ Лоранъ де Жюсье (A. L. Jussieu, 1789). Въ 1813 г. была опубликована С. Августа Пирама Декандоля (A. P. de Candolle), которая вытѣснила тотчасъ же всѣ предыдущія, успѣшно конкуррировала и наконецъ заставила забыть С. Линнея, и въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ употребляется и до сихъ поръ въ систематическихъ сочиненіяхъ. Декандоль раздѣлилъ растительное царство на слѣдующіе отдѣлы:

I. Vasculares, *сосудистыя* растенія, т. е. съ тканями, пронизанными сосудистыми пучками.
II. Cellulares, *клѣточныя* растенія, т. е. не заключающія сосудистыхъ пучковъ.

Первый отдѣлъ соотвѣтствуетъ цвѣтковымъ и высшимъ споровымъ растеніямъ. Онъ дѣлится на:

1. Exogenae. Сосудистые пучки расположены по окружности ствола въ видѣ цилиндра. Стволъ наростаетъ въ толщину. Соотвѣтствуетъ двудольнымъ.
   a. Thalamiflorae. *Ложецвѣтныя*. Тычинки прикрѣплены къ ложу, т. е. вѣнчикъ раздѣльнолепестный подпестичный.
   b. Calyciflorae. *Чашецвѣтныя*. Тычинки прикрѣплены къ чашечкѣ, т. е. по нынѣшнимъ воззрѣніямъ, вѣнчикъ около- и надпестичный.
   c. Corolliflorae. *Вѣнчикоцвѣтныя*. Тычинки прикрѣплены къ вѣнчику, т. е. вѣнчикъ сростнолепестный подпестичный.
2. Endogenae. Сосудистые пучки разсѣяны внутри ствола, не образуя замкнутаго кольца.
   Phanerogamae. Явнобрачныя. Соотвѣтствують однодольнымъ.
   Cryptogamae. Тайнобрачныя. Соотвѣтствують высшимъ споровымъ.

Второй отдѣлъ, т. е. *клѣточныя* растенія, дѣлится на:

1. Foliaceae. *Листоносныя*. Сюда относятся мхи.
2. Aphyllae. *Безлистныя*. Сюда принадлежатъ грибы и водоросли.

Въ этихъ группахъ у Декандоля распредѣлены сформированныя имъ естественныя семейства, которыя и до сихъ поръ остались почти безъ измѣненія, хотя теперь ихъ располагаютъ большей частью иначе. Послѣ Декандоля надъ естественной С. работали Ришаръ (Richard, 1823), Бартлингъ (Bartling, 1830), Линдлей (Lindley, 1833), Эліасъ Фрисъ (E. Fries, 1835), Рейхенбахъ (L. Reichenbach, 1828), Марціусъ (Martius, 1835), Эндлихеръ (Endlicher, 1836—1840), Гризебахъ (Grisebach, 1854) и др., въ послѣднее же время въ особенности Эйхлеръ (Eichler, 1883) и его преемникъ Энглеръ (1892—1898). Измѣненія, произведенныя этими авторами въ С. Декандоля, состояли относительно высшихъ растеній главнымъ образомъ въ измѣненіи названій. Относительно же низшихъ организмовъ эти измѣненія очень существенны, такъ какъ только въ теченіе нынѣшняго столѣтія, благодаря усовершенствованію оптическихъ инструментовъ и изслѣдованіямъ исторіи развитія, ученые могли обстоятельно изучить эти послѣднія. Въ С. Линнея всѣ споровыя растенія были отнесены къ XXIV-му классу, т. е. занимали лишь $^1/_{24}$ всей системы. У А. Жюсье они занимали уже $^1/_3$, именно отдѣлъ Acotyledones; цвѣтковыя же растенія составляли два отдѣла: Monocotyledones и Dicotyledones. Со времени Броньяра (A. Brogniart, 1843) начали дѣлить все растительное царство на два большіе отдѣла: Phanerogamae, или явнобрачныя, Cryptogamae, или тайнобрачныя. Первыя чаще называются теперь цвѣтковыми или сѣмянными, вторыя—безцвѣтковыми или споровыми. Это дѣленіе до сихъ поръ еще держится на практикѣ, хотя въ теоретическомъ отношеніи уже достаточно выяснено, что отдѣлъ споровыхъ такъ обширенъ и обнимаетъ столь разнообразные организмы, что его нельзя противополагать отдѣлу сѣмянныхъ, хотя и обширному по числу видовъ, но сравнительно тѣсному по объему признаковъ. Однимъ словомъ, квалифицировать эти два понятія было-бы большой погрѣшностью, чисто логической, ибо содержаніе ихъ далеко не одинаковой величины. Поэтому въ настоящее время все растительное царство дѣлятъ на пять самостоятельныхъ большихъ отдѣловъ, которые можно называть *типами* и изъ которыхъ четыре относятся къ споровымъ и лишь одинъ къ сѣмяннымъ растеніямъ. Кромѣ того подъ вліяніемъ теоріи эволюціи теперь укоренился обычай располагать отдѣлы въ восходящемъ порядкѣ, т. е. начиная отъ низшихъ, т. е. ниже организованныхъ, формъ къ высшимъ, насколько это возможно провести въ С. Хотя въ деталяхъ каждый ученый такъ или иначе измѣняетъ группировку, сообразно съ своими личными взглядами, но слѣдующая С., повидимому, наиболѣе соотвѣтствуетъ современному состоянію науки.

Типъ I. Myxophyta. Слизевики.
  Классъ I. *Myxomycetes. Слизистые грибы.*
    Отрядъ 1. Acrasieae. Акразіевыя.
    Отрядъ 2. Phytomixineae. Фитомиксовыя.
    Отрядъ 3. Myxogasteres. Слизедождевики.

Типъ II. Thallophyta. Ростцовыя.
  a. безхлорофильный рядъ, т. е. грибы.
  Классъ II. *Schizomycetes. Бактеріи.*

Классъ III. *Eumycetes. Настоящіе грибы.*
Отрядъ 1. Phycomycetes. Фикомицеты.
Отрядъ 2. Ascomycetes. Сумчатые грибы.
Отрядъ 3. Basidiomycetes. Базидіальные грибы.
b. хлорофиллоносный рядъ или водоросли.
Классъ IV. *Cyanophyceae. Синія водоросли.*
Классъ V. *Diatomophyceae. Діатомовыя водоросли.*
Классъ VI. *Chlorophyceae. Зеленыя водоросли.*
Отрядъ 1. Conjugatae. Коньюгаты.
Отрядъ 2. Protococcoideae. Потококковидныя.
Отрядъ 3. Confervoideae. Нитчатыя.
Отрядъ 4. Siphoneae. Трубчатыя.
Отрядъ 5. Characeae. Харовыя.
Классъ VII. *Phaeophyceae. Бурыя водоросли.*
Отрядъ 1. Phaeosporeae. Феоспоровыя.
Отрядъ 2. Cyclosporeae. Циклоспоровыя.
Отрядъ 3. Dictyoteae. Диктіотовыя.
Классъ VIII. *Rhodophyceae. Багряныя водоросли.*
Отрядъ 1. Bangioideae. Бангіовидныя.
Отрядъ 2. Florideae. Флоридовыя.

Типъ III. Bryophyta. Мхи.
Классъ IX. *Hepaticae. Печеночники.*
Отрядъ 1. Marchantieae. Маршанціевыя.
Отрядъ 2. Anthoceroteae. Антоцеротовыя.
Отрядъ 3. Jungermannieae. Юнгерманніевыя.
Классъ X. *Musci frondosi. Мхи листовые.*
Отрядъ 1. Sphagneae. Сфагновыя.
Отрядъ 2. Schizocarpeae. Створчатыя.
Отрядъ 3. Cleistocarpeae. Закрытоплодныя.
Отрядъ 4. Stegocarpeae. Крышкоплодныя.

Типъ IV. Pteridophyta. Папоротникообразныя.
Классъ XI. *Filicinae. Папоротниковыя.*
Отрядъ 1. Filices. Настоящіе папоротники.
Отрядъ 2. Hydropterides. Водяные папоротники.
Классъ XII. *Equisetinae. Хвощи.*
Классъ XIII. *Lycopodinae. Плауновыя*
Отрядъ 1. Lycopodieae. Плауны равноспоровые.
Отрядъ 2. Selaginelleae. Селягинелли.

Типъ V. Spermatophyta. Сѣмянныя.
Отдѣлъ A. *Gymnospermae. Голосѣмянныя.*
Классъ XIV. *Cycadeae. Саговиковыя.*
Классъ XV. *Coniferae. Хвойныя.*
Классъ XVI. *Gneteae. Гнетовыя.*
Отдѣлъ B. *Angiospermae. Скрытосѣмянныя.*
Классъ XVII. *Monocotyledoneae. Однодольныя.*
Классъ XVIII. *Dicotyledoneae. Двудольныя.*

Литература. M. Adanson, «Histoire de la botanique» (2-е изданіе A. Adanson'a et Payer'a 1864; изложены всѣ старыя системы и приложенъ списокъ всѣхъ ботаническихъ сочиненій до 1768 г.); Linnaeus, «Methodus sexualis» (Лейденъ, 1737); его же, «Systema naturae» (1735; изд. XIII, 1788—1793); «Genera plantarum» (изд. I, Лейденъ, 1737); «Species plantarum» (изд. I, 2 т., Holmiae, 1753); «Classes plantarnm» (I т., Лейденъ, 1738); Ant. L. de Jussieu, «Genera plantarum secundum ordines naturales disposita» (1789); A. P. de Candolle, «Theorie élémentaire de la botanique» (1813); его же, «Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis» (17 т. 1824—1873); S. Endlicher, «Genera plantarum etc.» (1836—1840); Bentham and Hooker, «Genera plantarum ad exemplaria imprimis in herbariis Kewensiis servata definita» (3 т., 1862—1883); A. Eichler, «Syllabus der Vorlesungen etc.» (3 изд. 1883); A. Engler, «Syllabus der Vorlesungen über specielle und mec.-pharm. Batanik» (1892; 2-е изд., 1898); Engler u. Prantl, «Die natürl. Pflanzenfamilien nebst ihren Gattungen u. wichtigeren Arten» (1887, не оконч.).

С. Коржинскій.

Система тканей—см. Ткань.

Систематика—та часть зоологіи и ботаники, которая занимается описаніемъ и изученіемъ органическихъ формъ, нынѣ живущихъ на земной поверхности. Систематика, какъ наука, преслѣдуетъ задачи двоякаго рода: практическія и теоретическія. Практическая задача С. состоитъ въ томъ, чтобы отличить всѣ существующія на землѣ породы (виды) животныхъ и растеній, дать каждой изъ нихъ особое названіе и по возможности точное и ясное описаніе (діагнозъ), которое не позволяло-бы смѣшивать различные виды одинъ съ другимъ. Но этой практической стороной не исчерпывается задача С. Ея

теоретическая задача состоитъ въ томъ, чтобы, 1) наблюдая органическія формы съ точки зрѣнія ихъ постоянства или измѣнчивости, въ зависимости отъ внѣшнихъ условій, географическаго распространенія и т. п., опредѣлить условія измѣненія организмовъ, т. е. перехода однихъ формъ въ другія; а 2) чтобы, изучая организмы съ точки зрѣнія ихъ сходства или различія, подмѣтить между ними родственныя черты, указывающія на общее происхожденіе, и возстановить, такимъ образомъ, ихъ генеалогію. Конечная цѣль С. есть разъясненіе процесса происхожденія всего разнообразія органическихъ формъ. Теорія С. есть, въ концѣ концовъ, теорія эволюціи. Поэтому несправедливо С. называютъ часто *описательной наукой*. Она заслуживаетъ это названіе настолько-же, какъ и каждая другая наука, основанная на положительныхъ фактахъ. *Методъ С.* Для достиженія указанныхъ цѣлей натуралисты располагаютъ формы животныхъ и растеній въ *систему*, т. е. распредѣляютъ ихъ по степени сходства въ группы, а эти послѣднія такъ или иначе располагаютъ въ классы или группы высшаго порядка. Въ практическомъ отношеніи отъ *системы* требуется, чтобы всякій организмъ занималъ въ ней вполнѣ опредѣленное положеніе, сообразно съ своими признаками; чтобы, встрѣтивъ какой-либо неизвѣстный намъ организмъ, можно было-бы легко опредѣлить его мѣсто въ системѣ, узнать такимъ образомъ его названіе, если онъ уже описанъ, или убѣдиться, что данная форма еще не была никѣмъ описана и не имѣетъ еще названія. Въ теоретическомъ отношеніи *система* должна ясно выражать степени родства организмовъ и намѣчать, насколько возможно, ихъ генеалогію. Какъ въ зоологіи, такъ и въ ботаникѣ было предложено разными учеными много *системъ*. Судя по тому, насколько эти послѣднія удовлетворяютъ больше практическимъ или теоретическимъ требованіямъ, онѣ называются *искусственными* или *естественными*. Искусственная система не сообразуется съ естественнымъ родствомъ организмовъ; она распредѣляетъ ихъ просто на основаніи чисто произвольныхъ, но по возможности ясныхъ и постоянныхъ признаковъ. Искусственныя системы играли прежде большую роль въ ботаникѣ, въ особенности *половая* система Линнея, установленная имъ въ 1735 г. и господствовавшая въ наукѣ почти 100 лѣтъ. Въ зоологіи чисто искусственныхъ системъ, собственно говоря, никогда не было, ибо здѣсь естественное сходство организмовъ и группъ выражено сравнительно гораздо рѣзче. Что же касается до *естественной системы*, то она имѣетъ главною цѣлью своею выраженіе общаго сходства, т. е. родства. Она основываетъ свои подраздѣленія на суммѣ признаковъ, изъ которыхъ каждый, собственно говоря, можетъ отсутствовать. Это выраженіе «сумма признаковъ», однако, не слѣдуетъ понимать буквально, такъ сказать, ариѳметически. Правда, были попытки примѣнить такой, прямо числовой способъ оцѣнки суммы признаковъ (Адансонъ), но они оказались неудачными. На самомъ дѣлѣ одни признаки являются въ глазахъ натуралиста болѣе важными, другіе второстепенными, и такъ какъ подобная оцѣнка всегда носитъ болѣе или мѣнѣе субъективный характеръ, то невозможно установить строго опредѣленные принципы, которымъ слѣдуютъ натуралисты при созданіи естественной системы. Разработка *естественной* системы представляетъ поэтому задачу въ высшей степени трудную. Надъ ней трудилось много поколѣній ученыхъ. Уже въ прошломъ столѣтіи ученые зоологи и ботаники, описывая животныхъ и растительныя формы, говорили о *сродствѣ* организмовъ, хотя о дѣйствительномъ *сродствѣ*, т. е. общемъ ихъ происхожденіи, еще не могло быть и рѣчи въ то время. Однако, какое то предчувствіе волновало умы лучшихъ ученыхъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія. Они изучали это темное и непонятное для нихъ *сродство* и на немъ хотѣли обосновать *естественную* систему. Линней, прославившійся созданіемъ замѣчательной *искусственной* системы въ области ботаники, считалъ однако *естественную* систему вѣнцомъ естествознанія. Гёте относился къ этому стремленію иронически и называлъ естественную систему «выраженіемъ само себѣ противорѣчащимъ». Кювье говорилъ, что естественная система есть «переводъ мыслей Творца на человѣческій языкъ». Только со времени выхода въ свѣтъ знаменитаго сочиненія Дарвина «Происхожденіе видовъ» (1859 г.) можно было опредѣленно сказать, что таинственное *сродство* есть именно кровное родство организмовъ, а естественная система, основанная на степеняхъ *сродства*, есть собственно генеалогическая система, иллюстрирующая вѣроятный ходъ развитія органическихъ формъ. Въ настоящее время въ общихъ чертахъ уже выработана естественная система какъ животнаго, такъ и растительнаго царства. Въ частностяхъ же и до сихъ поръ происходятъ постоянно мелкія передѣлки и измѣненія, сообразно новымъ изслѣдованіямъ или новымъ взглядамъ на тѣ или другія черты строенія. Въ качествѣ вспомогательнаго метода С. можно указать на *аналитическій* методъ, широко употребляемый въ настоящее время какъ въ зоологической, такъ и ботанической литературѣ. Аналитическій методъ не преслѣдуетъ научныхъ задачъ. Цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и легче *опредѣлять* организмы, т. е. находить названія, присвоенныя имъ въ систематическихъ сочиненіяхъ. Первое примѣненіе аналитическаго метода мы находимъ у Жореніуса (Johrenius) въ 1710 г., но систематически разработалъ его и усовершенствовалъ Ламаркъ въ своей «Французской флорѣ» (La Marck, «Flore française», 3 т., 1778). Существуютъ два главныхъ видоизмѣненія аналитическаго метода: *дихотомическій* (т. е. двураздѣльный) и *синоптическій* (т. е. обозрительный). Первый состоитъ въ томъ, что всѣ формы, подлежащія обработкѣ этимъ способомъ, дѣлятся сначала на основаніи какого нибудь одного признака на двѣ группы, каждая группа на основаніи другого признака на двѣ подгруппы и т. д., пока въ каждомъ отдѣлѣ не окажется лишь по одному виду. Признаки, на

основанія которыхъ сдѣлано это раздѣленіе, располагаютъ такимъ образомъ: сначала подъ цифрой 1 обозначаютъ основанія для перваго раздѣленія въ двухъ строкахъ, такъ что первая строка выражаетъ краткую характеристику первой группы, а вторая—второй. Послѣ первой строки ставятъ цифру 2 и затѣмъ подъ этой цифрой опять приводятъ двѣ характеристики (тезу и антитезу), соотвѣтствующія двумъ подгруппамъ первой группы и т. д. Приводимъ здѣсь въ качествѣ примѣра дихотомическую табличку для опредѣленія среднеевропейскихъ видовъ плауна (Lycopodium):

1. Стебель и вѣтви круглые, равномѣрно одѣтые листьями . . . . **2.**
   Стебель круглый, но вѣтви плоскія, двустороннія съ листьями, расположенными въ 4 ряда . . . . 6.

2. Спорангіи въ колоскахъ . . . . . . 3.
   Спорангіи по одиночкѣ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. *Lyc. Selago L.*

3. Колоски сидячіе одиночные . . . . . 4.
   Колоски на длинныхъ ножкахъ *Lycopodium Clavatum L.*

4. Покровные листочки колосковъ не отличаются отъ обыкновенныхъ стеблевыхъ листьевъ. *Lyc. inundatum L.*
   Покровные листочки отличаются по виду отъ стеблевыхъ . . . . 5.

5. Растеніе желтозеленое. Листочки игловидные, направлены вверхъ и черепитчато покрываютъ другъ друга *Lyc. alpinum L.*
   Растеніе темнозеленое. Листочки отстоятъ перпендикулярно или отогнуты книзу. *Lyc. annotinum L.*

6. Стебли восходящіе, вѣерообразно раздѣленные. Листья передняго и задняго ряда мельче боковыхъ. *Lyc. complanatum L.*
   Стебли прямостоящіе, образуютъ густые пучки. Всѣ листья одинаковой величины. *Lyc. Chamaecyparissus A. Br.*

Что касается до синоптическаго метода, то разница его отъ дихотомическаго чисто внѣшняя и касается только способа изложенія. Чтобы дать о немъ ясное понятіе, мы передѣлаемъ по синоптическому способу приведенную выше табличку:

<table>
<tr><td rowspan="6">Стебель и вѣтви круглые, равномѣрно одѣтые листьями.</td><td colspan="4">Спорангіи по одиночкѣ въ пазухахъ верхнихъ листьевъ.</td><td>Lyc. Selago L.</td></tr>
<tr><td rowspan="5">Спорангіи въ колоскахъ.</td><td colspan="3">Колоски сидячіе одиночные. . . . . .</td><td>Lyc. clavatum L.</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Колоски на длинныхъ ножкахъ.</td><td colspan="2">Покровные листочки колосковъ не отличаются по виду отъ стеблевыхъ. . . . .</td><td>Lyc. inundatum L.</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Покровные листочки отличаюся по виду отъ стеблевыхъ.</td><td>Растеніе желтозеленое. Листочки черепитчатые направлены вверхъ . .</td><td>Lyc. alpinum L.</td></tr>
<tr><td>Растеніе темнозеленое. Листочки отстоятъ перпендикулярно или отогнуты внизъ. . . . .</td><td>Lyc. annotinum L.</td></tr>
<tr><td></td><td></td></tr>
<tr><td rowspan="2">Стебель круглый, но вѣтви плоскія двустороннія съ листьями, расположенными въ 4 ряда.</td><td colspan="4">Стебли восходящіе вѣерообразно раздѣленные. Листья передняго и задняго ряда мельче боковыхъ.</td><td>Lyc. complanatum L.</td></tr>
<tr><td colspan="4">Стебли прямостоящіе, образуютъ густые пучки. Всѣ листья одинаковой величины. . . . .</td><td>Lyc. Chamaecyparissus A. Br.</td></tr>
</table>

Систематическія единицы и группы. За основу научной классификаціи, такъ сказать, за систематическую единицу натуралисты принимаютъ *видъ* (species). Понятіе о видѣ прежде отличалось большой опредѣленностью, именно видомъ называли сумму индивидуумовъ, происшедшихъ отъ однихъ и тѣхъ же родителей, или сходныхъ между собою настолько, насколько бываютъ сходны дѣти однихъ родителей. По воззрѣніямъ ученыхъ прошлаго столѣтія, съ самаго начала міра было сотворено опредѣленное количество видовъ, которые затѣмъ, размножаясь, и населяло землю, не смѣшиваясь между собою и не измѣняясь. Отклоненія отъ типичныхъ формъ, которыя налюдалисъ нерѣдко, назывались разновидностями (varietas). Предполагали, что онѣ происходили отъ воздѣйствія внѣшнихъ условій, или подъ вліяніемъ культуры, или отъ скрещиванія съ другими видами, но не передавали своихъ признаковъ по наслѣдству, а возвращались къ типу. Можно привести много примѣровъ такихъ видовъ, которые могутъ оправдать подобныя воззрѣнія. Такъ, напр., оселъ и лошадь, хотя и сходны во многихъ отношеніяхъ, но относятся, несомнѣнно, къ разнымъ видамъ. Они вполнѣ точно изъ поколѣнія въ поколѣніе воспроизводятъ свои признаки, не давая существенныхъ уклоненій. Отъ скрещиванія осла съ лошадью получаются среднія формы (мулъ и лошакъ), но эти послѣднія безплодны, такъ что чистота типовъ не нарушается. Точно также виды кленовъ, какъ напр. кленъ остролистный, полевой, татарскій (Acer platanoides, campestre, tataricum) и т. п. представляютъ

очень постоянныя и ясно отличающіяся другъ отъ друга формы. Правда, уже въ прошломъ столѣтіи были извѣстны случаи возникновенія такихъ разновидностей, которыя сильно отличались отъ типовъ и передавали свои признаки по наслѣдству, почему нѣкоторые ученые (Marchant † 1715 г., Duchesne въ 1766) скромно пытались сдѣлать наивную поправку въ этомъ міровоззрѣніи въ томъ смыслѣ, что, быть можетъ, было сотворено только по одному виду изъ каждаго рода или по крайней мѣрѣ главные виды, между тѣмъ какъ остальные могли произойти сами отъ этихъ основныхъ. Но эти мнѣнія не произвели особаго впечатлѣнія, и доктрина постоянства видовъ господствовала въ наукѣ всецѣло почти до половины девятнадцатаго столѣтія. Однако, къ этому времени уже накопилась масса фактовъ, противъ теоріи постоянства видовъ. При болѣе внимательномъ изученіи формъ нашлась масса разновидностей, столь же постоянныхъ, какъ и виды, но весьма мало отличающихся между собою. Многіе виды, считавшіеся однородными, распались при ближайшемъ разсмотрѣніи на цѣлый рядъ формъ, которыя слишкомъ отличались другъ отъ друга, чтобы ихъ можно было соединить въ одинъ видъ но и раздѣлить ихъ на нѣсколько видовъ тоже было неудобно, ибо онѣ были связаны рядомъ переходныхъ формъ. Ежевика (Rubus fruticosus L.), которую Линней считалъ за одинъ видъ, раздѣлили на нѣсколько сотъ «видовъ». Кромѣ того оказалось, что многіе виды даютъ помѣси, вполнѣ плодовитыя, продолжающіяся размножаться, давать новыя формы и совершенно стирать границу между видами. Все это пошатнуло теорію постоянства видовъ и подготовило почву для другой теоріи, которая высказывалась въ видѣ предположенія уже много разъ раньше, но была научно обоснована и развита Чарльзомъ Дарвиномъ (1859). Согласно этой теоріи, виды измѣнчивы: они даютъ отклоненія, которыя сохраняютъ свои признаки и, развиваясь далѣе въ томъ же направленіи, превращаются съ теченіемъ времени въ формы, столь отличающіяся отъ первоначальной, что мы ихъ признаемъ за особые виды. Такимъ образомъ то, что мы называемъ видами, есть не что иное, какъ извѣстные этапы на пути развитія формъ. Если виды *хорошіе*, т. е. если они рѣзко отличаются отъ сосѣднихъ, то это зависитъ отъ того, что среднія формы, связующія ихъ съ другими, уже вымерли. Если же мы имѣемъ рядъ очень близкихъ формъ, связанныхъ къ тому же переходами, то это означаетъ, что передъ нами группа, находящаяся въ періодѣ усиленнаго развитія. Принципіально нѣтъ ни малѣйшаго различія между видомъ и разновидностью; есть лишь формы болѣе родственныя и болѣе сходныя по признакамъ или болѣе изолированныя и сильно отличающіяся отъ другихъ. Эта теорія, принятая въ настоящее время уже всѣмъ ученымъ міромъ, удовлетворительно объясняетъ всѣ явленія въ описанной сферѣ. Но не легко было согласовать ее съ практикой работы систематиковъ; она грозила совершенно упразднить понятіе о видѣ въ наукѣ и заставить выработывать какое-либо другое основаніе, другую систематическую единицу. Этого, однако, не случилось. «Видъ» удержалъ свое мѣсто въ С., хотя воззрѣнія на него существенно измѣнились. На первый планъ новыя изслѣдованія выдвинули понятіе о расѣ, т. е. о формѣ съ закрѣпленной наслѣдственностью, сохраняющей свои признаки изъ поколѣнія въ поколѣніе. Понятіе о расѣ соотвѣтствуетъ такимъ образомъ прежнему понятію о видѣ съ тою лишь разницею, что мы не приписываемъ расамъ отвѣчнаго существованія, а знаемъ, что онѣ произошли отъ другихъ расъ. Расы бываютъ различнаго достоинства: есть мелкія, очень сходныя между собою, и есть крупныя, сильно отличающіяся отъ другихъ. При этомъ для оцѣнки расъ необходимо принимать въ соображеніе не только важность морфологическихъ отличій, но также ея физіологическія свойства и географическое распространеніе, т. е. отношеніе къ условіямъ мѣстообитанія, величину ареала, занимаемаго ею, и степень распространенности. Итакъ расы крупныя мы принимаемъ за *виды*, а мелкія соединяемъ вмѣстѣ подъ общимъ видовымъ названіемъ, отличая лишь въ качествѣ разновидностей. Такъ какъ понятіе о крупныхъ и мелкихъ видахъ очень относительно, то у каждаго автора выработывается свое воззрѣніе на объемъ вида, и эта субъективная оцѣнка ведетъ къ большимъ разногласіямъ—въ особенности, когда дѣло касается юныхъ, развивающихся и богатыхъ формами, такъ назыв. *полиморфныхъ* группъ. Но большинство расъ представляютъ *хорошіе* виды, т. е. хорошо отличаются другъ отъ друга и не представляютъ затрудненія для своей оцѣнки. Таково современное понятіе о видѣ. Что касается до болѣе мелкихъ формъ, то ихъ до сихъ поръ чаще всего обозначаютъ подъ именемъ *разновидностей* (varietas), но этотъ терминъ употребляется въ такомъ разнообразномъ смыслѣ, что лучше-бы было его совсѣмъ откинуть. Расы, соподчиненныя виду, лучше обозначать или какъ *подвиды* (subspecies) или просто назыв. *расами* (proles). Отклоненія, встрѣчающіяся изолированно въ томъ или другомъ пунктѣ распространенія типичной формы и не имѣющія еще самостоятельнаго ареала обитанія, назыв. *варьяціями* (variatio). Это, такъ сказать, расы въ моментъ зарожденія; онѣ отличаются большей или меньшей степенью наслѣдственности и могутъ при благопріятныхъ условіяхъ впослѣдствіи превратиться въ настоящія расы. Отклоненія отъ типа, зависящія отъ непосредственнаго воздѣйствія внѣшнихъ условій и потому не наслѣдственныя, назыв. *модификаціями*. Гибриды, т. е. помѣси, уже никто теперь не причисляетъ къ разновидностямъ, но ставятъ внѣ видовъ, обозначая ихъ названіями основныхъ видовъ (т. е. давшихъ имъ начало), между которымъ ставятъ знакъ (×). Что же касается до *гибридныхъ расъ*, т. е. расъ, возникшихъ отъ помѣси, то имъ придаютъ особое видовое названіе, передъ которымъ ставятъ знакъ (×). Подъ *родомъ* подразумѣваютъ группу видовъ, болѣе или менѣе близкихъ между собою. Отъ причисленія къ тому или другому роду зависитъ и обозначеніе вида, ибо каждая

органическая форма получаетъ двойное названіе, *родовое* и *видовое*; часто сюда прибавляется и третье—названіе разновидности. Такъ, напримѣръ, лошадь, оселъ, куланъ, зебра и квагга составляютъ отдѣльные виды, относящіеся къ одному роду, именно Equus L. Сообразно съ этимъ первая назыв. Equus Caballus L., второй—E. asinus L., третій—E. onager Schreb., четвертая—Equus zebra L. и послѣдняя — Equus quagga Gmel. Послѣ названія вида обозначаютъ въ сокращеніи имя автора, описавшаго данный видъ подъ даннымъ названіемъ. Такъ L. обозначаетъ Линнея, Schreb.—Шребера, Gmel.—Гмелина. Точно также сосна обыкновенная, сибирскій кедръ, крымская сосна и итальянская пинія относятся къ роду сосенъ (Pinus) и обозначаются, какъ Pinus silvestris L., P. cembra L., P. Laricio Poir. и P. Pinea L. Пирамидальный и обыкновенный кипарисы Востока считаются разновидностями одного вида и называются Cupressus sempervirens L. var. pyramidalis и var. horizontalis. Понятіе о родѣ и видѣ относятся болѣе къ области логики, чѣмъ спеціально С. Поэтому оно имѣетъ примѣненіе и въ обыденной рѣчи и употреблялось съ древнихъ временъ. Въ примѣненіи къ органическимъ формамъ воззрѣнія на видъ и родъ сложились уже въ половинѣ XVI ст. (Conrad Gesner, 1559), но окончательно установлены и послѣдовательно проведены лишь Линнеемъ («Species plantarum», 1753), которому поэтому и приписывается заслуга введенія въ науку *бинарной*, т. е. двойной номенклатуры. Въ своихъ сочиненіяхъ Линней очень настаивалъ на томъ, что всѣ роды представляютъ столь же *естественныя* группы, какъ и *виды*. На самомъ же дѣлѣ мы видѣли, что и виды являются часто довольно искусственными. Что же касается до *родовъ*, то объемъ и разграниченіе ихъ зависитъ еще въ большей степени отъ субъективныхъ воззрѣній, чѣмъ видовъ. Крупные роды очень часто раздѣляютъ на меньшія группы видовъ, которыя называютъ *подродами* (subgenus). Роды, какъ и виды, составляютъ, такъ сказать, систематическія *единицы*. Они распредѣляются уже въ болѣе обширныя группы разныхъ наименованій, соподчиненныя другъ другу. Изъ этихъ группъ наиболѣе важныя слѣдующія: съ одной стороны *классы* (Classis) и отряды (Ordo; часто неправильно переводится словомъ *порядокъ*), а съ другой стороны *типъ* (Typus) и *семейство* (Familia). Классами называютъ самыя крупныя подраздѣленія животнаго и растительнаго царства. Этотъ терминъ былъ извѣстенъ еще въ древности, въ наукѣ же былъ во всеобщемъ примѣненіи съ половины XVI столѣтія и сохранилъ свое значеніе и до сихъ поръ. *Отрядами* называются подраздѣленія классовъ; этотъ терминъ болѣе новый и введенъ въ науку Линнеемъ. Классы и отряды, по своему прежнему употребленію и отчасти по самому смыслу, представляютъ группы болѣе или менѣе искусственныя. Это видно уже изъ самаго способа выраженія, когда говорятъ, напримѣръ, что животное или растительное царство *раздѣлено* на классы и отряды. Между тѣмъ нельзя сказать, что животное или растительное царство (или такой то классъ) *раздѣлено* на семейства, но *состоитъ* изъ семействъ. Семейства (familia) по самому смыслу слова представляютъ *естественныя* группы. Съ ихъ установленія и началась, собственно говоря, естественная система. Они составлялись постепенно путемъ сближенія родовъ, сходныхъ между собою въ существенныхъ чертахъ своего строенія. Первую попытку къ установленію естественныхъ семействъ сдѣлалъ П. Маньоль въ концѣ XVII столѣтія (Magnol, 1689). Надъ ними затѣмъ работалъ Линней (1751), Адансонъ (1763) и Бернардъ Жюсье. Въ ботаникѣ они были окончательно установлены Ант. Лор. Жюсье (1789). Понятіе о типѣ установлено въ зоологіи Кювье (G. Cuvier, 1812), хотя самое названіе «типъ» было предложено позже, Бленвилемъ. Подъ типомъ подразумѣваютъ самыя крупныя подраздѣленія животнаго царства, глубоко отличающіяся расположеніемъ своихъ органовъ, такъ сказать, самымъ *планомъ* своего построенія. Кювье отличалъ въ животномъ царствѣ 4 типа: Vertebrata, Mollusca, Articulata и Radiata, тогда какъ въ настоящее время различаютъ семь типовъ: Protozoa, Coelenterata, Echinodermata, Vermes, Arthropoda, Mollusca и Chordata или Vertebrata. Въ ботаникѣ не было до сихъ поръ рѣчи о типахъ, но именно къ нимъ можно подвести главные отдѣлы растительнаго царства, которыхъ отличаютъ въ настоящее время пять (Myxophyta, Thallophyta, Bryophyta, Pteridophyta и Spermatophyta). Названія группъ разныхъ категорій, употребляемыя въ настоящее время въ зоологической и ботанической С., и ихъ относительное значеніе можно изобразить въ видѣ слѣдующей таблицы:

Regnum.	Царство.
Typus.	*Типъ.*
Classis.	*Классъ.*
Subclassis.	Подклассъ.
Series	Рядъ.
Familia.	*Семейство.*
Tribus.	Колѣно.
Cohors.	Когорта.
Genus.	*Родъ.*
Subgenus.	Подродъ.
Species.	*Видъ.*
Subspecies.	Подвидъ.
Varietas.	Разновидность.

Примѣчаніе. Въ этой табличкѣ обозначены курсивомъ наиболѣе важныя подраздѣленія. Остальныя могутъ и отсутствовать въ системѣ, а съ другой стороны въ случаѣ нужды иногда вводятся еще другія, не приведенныя здѣсь (напр., Subtypus, subfamilia, subtribus и т. п.). Послѣ Subclassis въ зоологической С. часто употребляется Ordo (отрядъ) и Subordo (подотрядъ), но у ботаниковъ Ordo чаще является синонимомъ съ *семействомъ* (Familia). Въ качествѣ самой мелкой единицы прежніе натуралисты употребляли еще терминъ *lusus*, значеніе котораго собственно одинаково съ variatio (варьяція). *С. Коржинскій.*

Систематическія группы и единицы—см. Систематика.

Системы геологическія.—Всѣ геологическія образованія земной коры подраздѣляются въ настоящее время на болѣе или менѣе крупные отдѣлы, каждый изъ которыхъ со времени болоньскаго геологическаго конгресса носитъ названіе геологич. С. Отложеніямъ каждой С. соотвѣтствуетъ въ исторіи земли опредѣленный болѣе или менѣе значительный періодъ времени, такъ назыв. *геологическій періодъ*. Напр., силурійской С. слоевъ соотвѣтствуетъ во времени силурійскій періодъ и т. д. Для того чтобы та или другая группа слоевъ могла быть выдѣлена въ самостоятельную С., она должна удовлетворять опредѣленнымъ требованіямъ, а именно она должна соотвѣтствовать значительному періоду исторіи земли; отложеніе пластовъ одной и той же С. должно слѣдовать въ непрерывной послѣдовательности, или по крайней мѣрѣ безъ значительныхъ перерывовъ; отложенія опредѣленной С. должны рѣзко отдѣляться какъ отъ подстилающихъ, такъ и налегающихъ пластовъ, принадлежащихъ другимъ С., при чемъ между послѣдовательными С. долженъ наблюдаться извѣстный перерывъ въ отложеніи осадковъ; наконецъ, каждая С. должна обладать специально ей свойственной флорой и фауной, представляющей существенныя отличія отъ органическихъ остатковъ, включенныхъ въ пласты, принадлежащіе къ другимъ С. Въ настоящее время насчитываютъ отъ 10 до 15 геологич. С. въ такой послѣдовательности, начиная съ древнѣйшихъ: 1) лаврентьевская и 2) гуронская С., относимыя къ архейской группѣ слоевъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, большинство американскихъ ученыхъ оставляетъ въ архейской группѣ только лаврентьевскую С., а прежнюю гуронскую и нѣкоторыя смежныя съ ней свиты пластовъ соединяютъ въ особую альгонкскую группу, которую подраздѣляютъ въ свою очередь на нѣсколько самостоятельныхъ С. До сихъ поръ, однако, подраздѣленія архейской и альгонкской группы на отдѣльныя С. прочно не установились. 3) Кембрійская, 4) силурійская, 5) девонская, 6) каменноугольная, 7) пермская С., относимыя къ палеозойской группѣ. 8) Тріасовая, 9) юрская и 10) мѣловая С., составляющія мезозойскую группу отложеній, 11) третичная и 12) четвертичная С. кайнозойской группы. Нѣкоторые, сверхъ того, изъ четвертичной С. выдѣляютъ въ особую С. современныя отложенія, которыя другими разсматриваются только какъ отдѣлъ четвертичной С. Перечисленныя С. являются въ настоящее время общепризнанными, хотя онѣ и не вполнѣ соотвѣтствуютъ вышеприведеннымъ условіямъ, которыя требуютъ, чтобы извѣстная группа слоевъ могла претендовать на самостоятельность. Такъ, напр., въ настоящее время выяснилось, что отдѣльныя С. соотвѣтствуютъ крайне неравнымъ промежуткамъ времени въ исторіи земли, что отложенія отдѣльныхъ С. въ нѣкоторыхъ пунктахъ земной коры слѣдуютъ одни за другими въ непрерывной послѣдовательности, одна С. переходитъ въ другую постепенно и незамѣтно какъ въ литологическомъ, такъ и въ фаунистическомъ отношеніяхъ. Стало извѣстно также, что и вообще органическій міръ развивался въ предшествовавшіе періоды жизни земли непрерывно и постепенно и потому всякія подраздѣленія истекшихъ вѣковъ вполнѣ произвольны и искусственны. Если тѣмъ не менѣе существующее дѣленіе на С. поддерживается въ наукѣ, то только потому, что оно представляетъ извѣстныя практическія удобства при разборѣ памятниковъ минувшихъ періодовъ исторіи земли и что выше перечисленныя подраздѣленія сложились исторически, получили право гражданства въ наукѣ и въ силу своей давности и общеизвѣстности представляютъ преимущества передъ новыми, можетъ болѣе удачными, но столь же искусственными подраздѣленіями, которыя могли-бы быть сдѣланы теперь. Первыя попытки подраздѣленія геологическихъ памятниковъ относятся еще къ концу XVII стол., когда нѣмецкій ученый Леманнъ дѣлилъ всѣ геологическія образованія на три группы: 1) породы безъ окаменѣлостей, наиболѣе древнія, 2) породы съ окаменѣлостями и 3) поверхностные рыхлые пласты, образованіе которыхъ онъ связывалъ съ мѣстными наводненіями и всемірнымъ потопомъ. Вернеръ, въ XVIII стол., между первымъ и вторымъ классомъ Леманна вставилъ новый классъ породъ переходныхъ, къ которымъ отнесъ древнѣйшія породы, содержащія окаменѣлости. Четыре класса Вернера были слѣдующіе: 1) первобытныя образованія, 2) переходныя, 3) флецовыя и 4) наносныя. Пласты послѣднихъ, по Вернеру, залегаютъ нормально, тогда какъ пласты болѣе древнихъ породъ выведены изъ горизонтальнаго положенія. Позднѣе, благодаря трудамъ Брокки, Ляйэлля, Сэджвика, Мурчисона и др., классы Вернера были подраздѣлены на системы, сохранившіяся съ малыми измѣненіями до настоящаго времени. Но самое понятіе о геологической С. претерпѣло съ тѣхъ поръ существенныя измѣненія. Вернеръ полагалъ, что всѣ пласты, которые онъ наблюдалъ у себя на родинѣ въ Саксоніи, равномѣрно развиты по всей землѣ, облекая другъ друга на подобіе перьевъ луковицы. Это воззрѣніе скоро пришлось оставить. На смѣну ему выступило новое пониманіе термина формація или С., принадлежащее Кювье. Кювье доказывалъ, что каждая формація представляетъ совершенно обособленное образованіе съ исключительно ему свойственной флорой и фауной; онъ объяснялъ этотъ фактъ тѣмъ, что каждая формація или С. заканчивалась страшной катастрофой—катаклизмомъ, во время котораго погибалъ весь органическій міръ и возобновлялся въ слѣдующей формаціи лишь благодаря новому акту творенія. Для послѣдователей Кювье формація представляла, такимъ образомъ, нѣчто вполнѣ реальное и обособленное; были разногласія только относительно числа и границъ отдѣльныхъ формацій. Новѣйшія изслѣдованія выяснили, однако, что взгляды Кювье были ошибочны. Никакими крупными катастрофами развитіе органическаго міра не прерывалось, а напротивъ, шло медленно и постепенно, вслѣдствіе чего значительное количество видовъ животныхъ и

растеній переходило изъ одной С. въ другую. Съ расширеніемъ области геологическихъ изслѣдованій между всѣми С. найдены переходныя образованія, такъ тѣсно связующія сосѣднія С., что границы между ними проводятся въ настоящее время вполнѣ искусственно и условно, примѣнительно къ тѣмъ дѣленіямъ, которыя установлены первоначально на основаніи наблюденій во Франціи, Англіи и Германіи, — т. е. въ небольшомъ уголкѣ Зап. Европы. Слѣдуетъ отмѣтить, однако, что подраздѣленіе на С., установленное въ Зап. Европѣ, въ большинствѣ случаевъ можетъ быть распространено безъ большихъ натяжекъ и на всю земную поверхность. Объясняется это въ настоящее время тѣмъ, что колебанія въ распредѣленіи суши и моря, происходившія въ опредѣленные періоды въ Зап. Европѣ, составляли лишь часть массовыхъ перемѣщеній моря и суши, охватывавшихъ почти всю земную поверхность. Въ подтвержденіе этого взгляда приводятъ необыкновенно значительное развитіе прѣсноводныхъ осадковъ каменноугольной С. съ пластами каменнаго угля, замѣчаемое во всѣхъ частяхъ земного шара и свидѣтельствующее о повсемѣстномъ отступленіи моря въ этотъ періодъ, и наоборотъ, обиліе глубоководныхъ отложеній въ верхнемъ отдѣлѣ мѣловой С., указывающее на обратное перемѣщеніе моря въ эту эпоху, и т. д. *Б. П.*

Системы *міра* (астрогеометрическія и космогоническія идеи).—Почти до XVII стол. звѣздная С. казалась астрономамъ чѣмъ-то въ родѣ декораціи, окружающей познаваемый міръ. Вселенная ограничивалась планетной С., а главной задачей астрономіи было—геометрическимъ, возможно простымъ построеніемъ объяснить видимое движеніе солнца, луны и планетъ. Объ относящихся сюда С. Птолемея, сферахъ Евдокса, ученіи Пиѳагорейцевъ, С. Тихо Браге и Коперника, а также о законахъ Кеплера—см. Солнечная система. Взгляды Коперника («De revolutionibus», 1543) на звѣздный міръ ничѣмъ еще не отличались отъ взглядовъ древнихъ—онъ считалъ звѣзды расположенными на шаровой поверхности. Джордано Бруно (1600) одинъ изъ первыхъ говорилъ о множественности міровъ и о движеніи звѣздъ въ пространствѣ. Кеплеръ («Epitome astronomiae copernicanae», 1618) утверждалъ, что звѣзды находятся на весьма различныхъ разстояніяхъ отъ насъ; онѣ заполняютъ сферическое пространство, внутри котораго помѣщается млечный путь—гигантское кольцо, густо усѣянное звѣздами; солнце расположено въ центральной пустотѣ отдѣльно отъ другихъ звѣздъ. Два принципа, получившіе надолго большое значеніе, были высказаны Гюйгенсомъ («Cosmotheoros», 1698): 1) звѣзды распредѣлены равномѣрно въ пространствѣ; 2) о разстояніи звѣздъ до земли можно судить по ихъ относительной яркости. Райтъ (Wright), въ своемъ сочиненіи: «An original theory of the universe» (1750), формулировалъ слѣдующіе тезисы: вселенная безконечна въ пространствѣ и во времени; вся она управляется закономъ тяготѣнія, связывающимъ звѣздныя С.; совокупность видимыхъ звѣздъ по своей группировкѣ аналогична солнечной С. — звѣзды тѣснятся около основной плоскости, въ этой плоскости онѣ движутся вокругъ центральнаго свѣтила; мы видимъ основную плоскость въ разрѣзѣ какъ свѣтлую полосу—млечный путь; туманности суть не что иное, какъ безмѣрно далекія отдѣльныя скопища звѣздъ, во всемъ подобныя нашему. Кантъ («Geschichte des Himmels», 1755) повторилъ эти тезисы; на основаніи геометрическихъ соображеній онъ считалъ Сиріусъ центральнымъ свѣтиломъ. Мысль о безконечномъ множествѣ отдѣльныхъ «млечныхъ путей», отдѣльныхъ вселенныхъ, широко развилъ Ламбертъ («Cosmologische Briefe», 1761). Онъ сдѣлалъ допущеніе, что весь млечный путь разбивается на отдѣльныя звѣздныя скопленія, а видимыя нами яркія звѣзды составляютъ ту кучу, къ которой принадлежитъ солнце. В. Гершель въ основаніе своихъ взглядовъ положилъ результаты громаднаго ряда наблюденій. Въ началѣ онъ допускалъ равномѣрное распредѣленіе звѣздъ въ пространствѣ и думалъ судить о формѣ нашей вселенной по тому числу звѣздъ, какое могъ насчитать въ полѣ зрѣнія своего телескопа въ различныхъ мѣстахъ небеснаго свода. Эти «черпки» звѣздъ привели Гершеля (1785) къ заключенію, что млечный путь имѣетъ видъ пласта или диска, расщепленнаго съ одной стороны. Уже въ мемуарахъ 1811 и 1817 гг. («Philosophical Transactions») самъ Гершель отказался и отъ этихъ результатовъ, и отъ самаго метода. Тѣмъ болѣе странно, что пресловутые черпки и бифуркація млечнаго пути до сихъ поръ приводятся въ популярныхъ книгахъ. Въ 1802 г. Гершель доказалъ существованіе тѣсныхъ С. двойныхъ и кратныхъ звѣздъ,—тогда же принципъ равномѣрнаго распредѣленія лишился всякаго значенія. Съ другой стороны Гершель убѣдился, что даже его могучіе телескопы не въ состояніи мѣстами пронизать всю толщу млечнаго пути, разложить его свѣтлый фонъ на отдѣльныя звѣзды. Отказавшись опредѣлить истинную фигуру этого звѣзднаго скопленія, Гершель перешелъ къ изученію отдѣльныхъ, рѣзко ограниченныхъ звѣздныхъ кучъ. Изъ 263 такихъ кучъ, 225 расположены на млечномъ пути. Взглядъ Ламберта оказался вполнѣ правильнымъ. О воззрѣніяхъ В. Гершеля на туманности см. ниже и статью Туманности. Его сынъ Джонъ Гершель изслѣдовалъ строеніе южнаго полушарія неба. Онъ подтвердилъ, что млечный путь не сплошной дискъ, но кольцо неправильной формы съ различными развѣтвленіями. Позднѣйшіе взгляды Гершелей въ общихъ чертахъ мало подверглись измѣненію. Въ основаніе новыхъ изысканій по распредѣленію звѣздъ въ пространствѣ легли ихъ каталоги, изготовленные въ XIX стол. Такъ В. Струве въ своихъ «Etudes d'astronomie stellaire» пользовался наблюденіями Бесселя. Самымъ цѣннымъ является трудъ Аргеландера съ помощниками, знаменитое «Bonner Durchmusterung»—перепись *всѣхъ* звѣздъ до 9,5 величины. Самъ Аргеландеръ, затѣмъ Прокторъ, Зелигеръ и др. черпали изъ этого богатѣйшаго матеріала.

Современные взгляды. Звѣзды всѣхъ величинъ распредѣлены на небесномъ сводѣ да-

леко не равномѣрно—всего гуще около млечнаго пути. Это стремленіе выражено рѣзче для слабыхъ звѣздъ. Свѣтлыя части млечнаго пути состоятъ изъ множества мельчайшихъ звѣздочекъ 12—16 величинъ. Прокторъ нанесъ на карту очень малаго масштаба всѣ 324198 звѣздъ «Bonner Durchmusterung»; оказалось, что эти звѣзды (ярче 10-ой вел.) воспроизводятъ въ подробностяхъ фигуру млечнаго пути. Большинство же самыхъ яркихъ звѣздъ находится въ поясѣ, наклоненномъ къ плоскости млечнаго пути подъ угломъ въ 20° (Гульдъ). Млечный путь объясняется Прокторомъ какъ мощный, быть можетъ, незамкнутый въ кольцо, потокъ звѣздъ, котораго изгибы производятъ кажущіеся разрывы (напр. въ созвѣздіи Корабля) и мѣстныя ослабленія блеска. Слабыхъ звѣздъ насчитывается гораздо меньше, чѣмъ это требуется принципомъ равномѣрнаго распредѣленія. Это особенно рѣзко выразилось въ результатахъ Литрова и Пикеринга (послѣдній пересчиталъ звѣзды отъ 9 до 15 величины около сѣвернаго полюса). Отсюда слѣдуетъ, что наша вселенная, разумѣя подъ этимъ словомъ все собраніе видимыхъ раздѣльно звѣздъ, не простирается безконечно; плотность же распредѣленія звѣздъ къ предѣламъ вселенной уменьшается. Зелигеръ оцѣниваетъ число всѣхъ звѣздъ въ 80000000. Въ распредѣленіи звѣздъ по величинамъ замѣтенъ скачекъ около 4-й величины: здѣсь, повидимому, начало перехода отъ звѣздъ нашей солнечной группы (примѣрно 400 звѣздъ отъ 1 до 7 величины) къ прочимъ группамъ млечнаго пути (Гульдъ). Ольберсъ предложилъ гипотезу поглощенія свѣта далекихъ звѣздъ пространствомъ. Скорѣе можно предполагать существованіе чрезвычайно разрѣженной, задерживающей свѣтъ матеріи. Это подтверждается новѣйшими фотографическими снимками (Робертсъ, Барнардъ), которые обнаружили необозримыя (въ сотни квадратныхъ градусовъ) скопленія весьма слабо свѣтящагося «космическаго тумана». Быть можетъ здѣсь лежитъ объясненіе общихъ спектральныхъ линій у всѣхъ звѣздъ нѣкоторыхъ мѣстностей неба (напр. въ созвѣздіи Оріона, см. Спектры звѣздъ). Весь млечный путь имѣетъ комообразное строеніе. Попадаются группы красныхъ звѣздъ, звѣздъ съ яркими спектральными линіями (преимущественно около самаго нерва млечнаго пути). Фотографія (Вольфъ, Анри, Барнардъ) указала, что звѣздочки въ млечномъ пути мѣстами проектируются на совершенно темный фонъ, мѣстами какъ-бы запутаны въ свѣтлую массу (напр. въ созвѣздіи Стрѣльца). Эта масса представляетъ интересныя подробности: кое-гдѣ замѣтны пучки, точно силовыхъ, линій, кое-гдѣ клубообразное строеніе. Теперь оставлены идеи Райта и Ламберта о туманностяхъ, какъ отдѣльныхъ вселенныхъ. Большія, неправильной формы туманности (напр. въ Оріонѣ, «омега», dumpbell-nebula и т. д.) расположены вблизи млечнаго пути и, повидимому, имѣютъ непосредственную связь съ нимъ. Спектръ ихъ состоитъ изъ немногихъ яркихъ линій, что доказываетъ газообразное строеніе. Туманность, видимая глазомъ въ Оріонѣ, составляетъ лишь небольшую часть открытой фотографіей, развѣтленія которой покрываютъ громадную площадь и доходятъ до млечнаго пути. Точно также связана съ нимъ гигантская туманность, окутывающая группу плеядъ (Робертсъ, Шейнеръ). Малыя, круглыя, «планетныя» туманности, тоже состоящія изъ раскаленныхъ газовъ, расположены какъ разъ въ мѣстностяхъ бѣдныхъ звѣздами. Больше всего ихъ около полюсовъ млечнаго пути (напр. въ созвѣздіи Дѣвы). Эти туманности какъ-бы дополняютъ въ пространствѣ звѣздную С. и тѣмъ самымъ составляютъ съ ней одно цѣлое. Напротивъ того, правильныя, спиральныя туманности (напр. въ Андромедѣ, Гончихъ собакахъ) имѣютъ непрерывный спектръ и расположены случайно относительно млечнаго пути. Въ нихъ то еще можно видѣть отдѣльныя вселенныя, но признается болѣе вѣроятнымъ, что онѣ состоятъ изъ скопленія раскаленныхъ частицъ и представляютъ собой звѣзды въ первыхъ стадіяхъ развитія (см. ниже). Такъ же случайно разбросаны правильныя шарообразныя кучки мельчайшихъ, одинаковой яркости, звѣздочекъ (напр. въ созвѣздіи Геркулеса, Центавра), о нихъ см. ниже гипотезу Фая. Еще Гершель замѣтилъ склонность звѣздъ группироваться струйками. Примѣромъ могутъ служить «потоки» звѣздъ въ Рыбахъ, Скорпіонѣ. Быть можетъ (Прокторъ) нѣкоторыя созвѣздія обязаны своимъ названіемъ такимъ струйкамъ. Особенно же легко прослѣдить подобныя струйки среди телескопическихъ звѣздъ. Интересна мѣстность въ созвѣздіи Стрѣльца, гдѣ видны цѣлые пучки линій, составленныхъ изъ звѣздъ; около туманности Оріона есть струйка изъ 16 звѣздъ. Хотя притяженіе между звѣздами (принимая законъ Ньютона) должно быть весьма слабо, несомнѣнно существуютъ группы звѣздъ, удаленныхъ другъ отъ друга, но связанныхъ физически. Таковы 5 изъ 7 извѣстныхъ звѣздъ Большой Медвѣдицы, онѣ имѣютъ общее движеніе—составляютъ настоящій потокъ звѣздъ. Звѣзды далеко не одинаковы по размѣрамъ; это доказываютъ двойныя звѣзды и такія кучи, какъ Плеяды, скопленіе въ Персеѣ и т. д., гдѣ близкія звѣзды весьма разнообразны по яркости. Несомнѣнно, впрочемъ, что существуютъ значительныя по размѣрамъ, но дающія мало свѣта звѣзды; примѣръ тому спутникъ Сиріуса, а также темные спутники перемѣнныхъ звѣздъ типа Альголя. Убѣдиться въ существованіи самостоятельныхъ «темныхъ» звѣздъ невозможно. Упомянутыя же выше безформенныя скопленія непрозрачной матеріи могли-бы пояснить извѣстные «угольные мѣшки» въ млечномъ пути — мѣста, лишенныя звѣздъ и совершенно темныя. Изъ яркихъ звѣздъ 60% относятся къ I спектральному типу. Этотъ типъ господствуетъ въ млечномъ пути и около него. Быть можетъ, это происходитъ отъ большей яркости этихъ звѣздъ. Звѣзды II и III типовъ распредѣлены равномѣрно. Аргеландеръ сдѣлалъ попытку, исключивъ кажущееся движеніе звѣздъ, зависящее отъ перемѣщенія самого солнца, найти въ остаточномъ движеніи общій законъ, иными словами—найти центръ, около котораго движется вся звѣздная С. Онъ думалъ видѣть та-

кой центръ по направленію созвѣздія Персея. Медлеръ, менѣе обоснованно, искалъ его въ Плеядахъ. Наиболѣе вѣроятно мнѣніе, что нѣтъ центральнаго свѣтила, масса котораго значительно превосходила-бы массу другихъ звѣздъ. Среди нашей вселенной встрѣчаются звѣзды, обладающія такимъ быстрымъ движеніемъ, какое не могло быть вызвано притяженіемъ всего млечнаго пути. Таковы № 1830 каталога Грумбриджа, 61 Лебедя, 2151 Корабля; это—или пришлыя звѣзды, посторонія нашей вселенной, что указывало-бы на существованіе звѣздъ въ пространствѣ, недоступномъ нашему зрѣнію; или же нельзя распространять на всю звѣздную С. закона тяготѣнія, управляющаго солнечной С.

Космогоническія гипотезы имѣютъ цѣлью объяснить однообразіе движенія и состава небесныхъ тѣлъ. Онѣ исходятъ изъ понятія о первоначальномъ состояніи матеріи, заполняющей все пространство, которой присущи извѣстныя свойства, вызывающія всѣ дальнѣйшія эволюціи. Позднѣйшія идеи построены на законѣ притяженія Ньютона *) и на такъ называемой гипотезѣ первичной туманности—безформеннаго крайне разрѣженнаго однороднаго **) скопленія вещества. Канту принадлежитъ въ этомъ направленіи первый опытъ («Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels», 1755); за нимъ слѣдовалъ Лапласъ. Совершенно ложно ходячее мнѣніе, по которому гипотезы Канта и Лапласа совпадаютъ. Въ нихъ различны уже свойства первичной туманности и кореннымъ образомъ расходятся всѣ эволюціи ея. Гипотеза Лапласа, благодаря работамъ Роша («Essai sur la constitution et l'origine du système solaire», 1875) имѣетъ нѣкоторое право на мѣсто въ астрономическихъ трактатахъ. Гипотеза Канта въ слишкомъ многихъ пунктахъ идетъ въ разрѣзъ съ основными законами механики и представляетъ лишь историческій интересъ. Вообще всѣ космогоническія гипотезы имѣютъ лишь спекулятивное значеніе, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться принадлежащими къ астрономіи, какъ къ точной наукѣ. Въ нихъ совершенно произвольны какъ начальныя обстоятельства, такъ и условія развитія С.; многія детали противорѣчатъ другъ другу и существующимъ явленіямъ. Эти гипотезы—лишь образецъ того, какъ, безъ особенныхъ натяжекъ и почти безъ явныхъ противорѣчій законамъ механики, могли-бы развиться С. подобныя солнечной. Переходя отъ Сведенборга и Канта къ Лапласу и Рошу, а затѣмъ къ Д. Дарвину, мы видимъ съуженіе задачи—отъ всего мірозданія къ солнечной С. и къ образованію одного спутника. Въ то же время разсужденія постепенно переходятъ на болѣе твердую почву. Лапласъ, помѣстивъ свою гипотезу только въ популярной книгѣ: «Exposition du système du monde» (1796), прибавляетъ: je présente avec la défiance que doit inspirer tout ce qui n'est point un résultat de l'observation ou du calcul. Дарвинъ, разработавъ исторію С. *подобной* земля—луна съ небывалой полнотой, говоритъ: мы никогда не узнаемъ истиннаго происхожденія луны и всѣ работы въ этомъ направленіи останутся безплодными.

Гипотеза Канта. Первичная туманность состоитъ изъ отдѣльныхъ частицъ. Болѣе тяжелыя начинаютъ притягивать сравнительно легкія, образуются мѣстами центры притяженія, вся туманность разбивается на участки, на шаровидныя, болѣе плотныя, скопленія матеріи—будущія звѣзды. Въ каждой звѣздной туманности появляется центральное сгущеніе; частицы, стремясь къ центру, сталкиваются; однѣ изъ нихъ при этомъ падаютъ къ центру, другія получаютъ боковое движеніе. Случайно накапливается перевѣсъ движенія въ одну сторону, и всѣ частицы, какъ падающія къ центру, такъ и остающіяся въ туманности во взвѣшенномъ состояніи, получаютъ вращательное движеніе, общее для всей массы. Вслѣдствіе вращенія туманность сплющивается, частицы, не упавшія на солнце, начинаютъ группироваться около мѣстныхъ, случайныхъ центровъ притяженія—зарождаются планеты. Въ зависимости отъ положенія зародыша планеты надъ экваторомъ туманности, орбиты планетъ будутъ болѣе или менѣе наклонены къ нему. Увлеченныя общимъ вращеніемъ массы, всѣ планеты движутся въ одну сторону. Вопросъ о вращательномъ движеніи планетъ вокругъ ихъ осей изложенъ у Канта весьма темно, и во всякомъ случаѣ вращеніе должно-бы происходить въ обратную сторону существующему. Небольшіе комки первичной туманности, далекіе отъ экватора ея, образовали кометы. У Канта нѣтъ ни постепеннаго сокращенія объема всей туманности, ни выдѣленія колецъ — этихъ характерныхъ особенностей гипотезы Лапласа. Кольца же Сатурна Кантъ объясняетъ, какъ продуктъ разсѣянія атмосферы планеты.

Гипотеза Лапласа-Роша не касается звѣздныхъ міровъ, а только солнечной системы. Первичная туманность есть газообразная раскаленная атмосфера солнца, которая простиралась далеко за предѣлы нынѣшней планетной С. Солнце уже вырисовывалось, какъ довольно плотное сгущеніе въ центрѣ. Вся С. подобна туманнымъ звѣздамъ или планетарнымъ туманностямъ съ центральнымъ сгущеніемъ. Солнцу и его атмосферѣ отъ вѣчности присуще равномѣрное вращеніе. Атмосфера ограничена поверхностью, гдѣ центробѣжная сила уравновѣшена притяженіемъ

*) Гипотеза Сведенборга (1732) замѣчательна какъ послѣдняя и наиболѣе разработанная изъ построенныхъ не на законѣ притяженія. Сведенборгъ исходилъ изъ вихревой теоріи Декарта и въ своихъ „Principia rerum naturalium" (отдѣлъ „de Chao Universali solis et planetarum") такъ разсказываетъ происхожденіе міра: вслѣдствіе давленія міровой матеріи мѣстами появляются довольно плотные аггломераты (зародыши звѣздъ), а въ нихъ, вслѣдствіе присущей частицамъ матеріи наклонности двигаться по спиралямъ, образуются вихри. Эти вихри захватываютъ частицы матеріи иного порядка, и изъ нихъ формируется нѣчто въ родѣ шаровой темной корки, вращающейся около уже сіяющаго центра—солнца. Вслѣдствіе центробѣжной силы эта корка становится тоньше, наконецъ лопается, изъ ея осколковъ образуется кольцо около солнца; оно въ свою очередь разрывается на части, которыя и даютъ начало планетамъ.

**) Химическій составъ туманности Круксъ назвалъ протиломъ; изъ этого протила, по его мнѣнію, сложились всѣ химическіе элементы.

центральнаго ядра и всей атмосферы. Подъ вліяніемъ притяженія, частью же вслѣдствіе внѣшняго охлажденія, атмосфера сжимается. Тогда вращеніе ускоряется; увеличивается центробѣжная сила; поверхность равновѣсія обѣихъ силъ отступаетъ внутрь всей массы и слой туманной матеріи долженъ отдѣлиться подъ экваторомъ въ видѣ туманнаго вращающагося кольца. При этомъ частицы, которыя были расположены внѣ экватора, стекаютъ къ нему; но, обладая недостаточными скоростями, чтобы оторваться отъ общей массы, впитываются обратно въ туманность и образуютъ эллиптическіе потоки около солнца внутри самой атмосферы,—образуютъ внутреннія туманныя кольца. Часть ихъ падаетъ на солнце и увеличиваетъ его массу. Попеременное увеличеніе центральнаго сгущенія, смѣняясь внѣшнимъ сокращеніемъ объема вслѣдствіе охлажденія и сжатія, вызываетъ то, что поверхность равновѣсія отступаетъ скачками, а отдѣленіе туманныхъ колецъ происходитъ ритмично — матерія не выдѣляется безостановочно на экваторѣ. Каждое кольцо склубилось въ одинъ комъ—будущую планету. Образованіе *одной* планеты изъ кольца составляетъ самый слабый пунктъ гипотезы; кольцо должно-бы распасться на множество мелкихъ тѣлецъ (какъ астероиды). Вращеніе планетъ вокругъ осей было первоначально обратно движенію планетъ вокругъ солнца, но тутъ выступилъ новый факторъ—приливы, вызванные солнцемъ въ планетной массѣ. Треніе ихъ постепенно замедляетъ это обратное вращеніе, наступаетъ моментъ, когда вращеніе исчезаетъ, затѣмъ, въ благопріятныхъ случаяхъ, можетъ получиться прямое вращеніе. Приливы на Уранѣ и Нептунѣ слишкомъ малы, чтобы уничтожить ихъ первоначальное обратное вращеніе. Періодъ обращенія планеты около солнца равенъ времени вращенія атмосферы солнца въ моментъ выдѣленія кольца. Внутреннія же кольца объясняютъ быстрое обращеніе спутниковъ Марса и колецъ Сатурна. Образованіе спутниковъ идетъ въ каждой планетной массѣ совершенно аналогично образованію самихъ планетъ. Приливы препятствуютъ образованію спутниковъ второго порядка. Наклонности и эксцентриситеты орбитъ планетъ вызваны послѣдующими взаимными возмущеніями планетъ.—Гельмгольцъ ввелъ въ гипотезу Лапласа—Роша законъ сохраненія энергіи, и указалъ на сжатіе, какъ на единственно достаточный источникъ лучистой энергіи солнца (объ этомъ—см. Солнце).

Гипотеза Фая—допускаетъ предвѣчное существованіе «хаоса», какъ темной и холодной туманности. Вслѣдствіе начавшагося сжатія, вызваннаго притяженіемъ, матерія нагрѣлась и стала слабо свѣтиться, совершенно подобно туманностямъ, открытымъ фотографіей. По различнымъ направленіямъ хаосъ бороздятъ «потоки» матеріи. Мѣстами, вслѣдствіе встрѣчи противоположныхъ потоковъ, получаются вихри—родоначальники спиральныхъ туманностей, а за ними и различныхъ звѣздныхъ системъ. Основнымъ типомъ этихъ системъ служатъ тѣсныя двойныя и кратныя звѣзды, гдѣ массы распредѣлены довольно равномѣрно, а составляющія звѣзды вращаются вокругъ общаго центра тяжести. Для образованія системы подобной нашей солнечной требовались исключительно благопріятныя условія. Фай совершенно справедливо настаиваетъ на ложности взгляда, по которому каждая звѣзда является центромъ движенія многихъ планетъ. Планетныя системы—рѣдкое исключеніе среди звѣздныхъ міровъ. Тамъ, гдѣ въ хаосѣ не было встрѣчи движеній, образовались не вихри, а медленно сгущающіяся облака мелкихъ раскаленныхъ тѣлецъ (примѣръ тому въ созв. Геркулеса, Центавра). Въ такой системѣ равнодѣйствующая сила ньютоніанскаго взаимнаго притяженія отдѣльныхъ частицъ всегда направлена къ центру системы и прямо пропорціональна разстоянію частицы до него. Такой-же законъ силъ господствовалъ и въ нашей системѣ *до* сложенія солнца. Вслѣдствіе этого кольца, образовавшіяся внутри туманности, даютъ начало планетамъ съ *прямымъ* вращеніемъ вокругъ осей. Между тѣмъ формируется центральное сгущеніе—солнце, масса котораго наконецъ далеко превосходитъ массу оставшейся туманности, и законъ силъ измѣняется: начинаетъ преобладать центральное притяженіе, обратно пропорціональное квадрату разстоянія. Всѣ частицы туманности движутся уже по законамъ Кеплера. Планеты, которыя еще не успѣли сложиться изъ колецъ, получаютъ вращеніе *обратное*. Такимъ образомъ, по гипотезѣ Фая, земля и внутреннія планеты старше солнца, а оно старше Урана и Нептуна. Не смотря на удачное замѣчаніе о перемѣнѣ закона силъ, гипотеза Фая объясняетъ нѣкоторые пункты (напр. образованіе колецъ) менѣе удовлетворительно, чѣмъ гипотеза Лапласа-Роша. Даже главная цѣль ея—объяснить аномальное вращеніе Урана и Нептуна—не вполнѣ достигнута.

Во времена Лапласа считалось, что вращающаяся жидкая масса для равновѣсія должна принять форму тѣла вращенія. Отсюда гипотетическое дѣленіе массы на части неизбѣжно происходила въ видѣ круговыхъ колецъ. Якоби (1856) первый указалъ на трехъ-осный эллипсоидъ, какъ на форму равновѣсія вращающейся жидкости, и тѣмъ положилъ начало новымъ изслѣдованіемъ. Пуанкаррэ (1890) нашелъ, что при увеличеніи скорости вращенія эллипсоидъ Якоби переходитъ въ иную «грушевидную» (апіоидъ) форму равновѣсія; дальнѣйшее же увеличеніе скорости должно вызвать разрывъ всей массы на двѣ неравныя части. Д. Дарвинъ пришелъ къ тѣмъ же результатамъ обратнымъ путемъ. Изслѣдуя приливное взаимодѣйствіе двухъ близкихъ массъ, онъ вывелъ, что подобныя массы должны были раньше составлять одну, фигура которой близко подходитъ къ апіоиду Пуанкаррэ. Ни одна изъ вышеизложенныхъ гипотезъ не объясняетъ сформированіе планеты изъ кольца; тѣмъ вѣроятнѣе новый выводъ, по которому образованіе кольца—совершенно аномальное явленіе и имѣло мѣсто въ солнечной системѣ только разъ (для астероидовъ), всѣ же планеты и спутники произошли путемъ

отдѣленія клуба матеріи. Если оторванный клубъ былъ слишкомъ малъ, онъ не успѣвалъ удалиться отъ бóльшей массы и былъ разорванъ ея приливнымъ дѣйствіемъ. Примѣръ тому—кольца Сатурна, истинный генезисъ которыхъ, какъ разсѣяннаго спутника, былъ выясненъ еще Рошемъ (1848). Для системы луна—земля изслѣдованія Дарвина можно назвать весьма удачными; меньше значенія они имѣютъ для эволюцій другихъ планетъ. Лишь для системы спутниковъ Марса они даютъ новыя разъясненія. Си (See) приложилъ выводъ Д. Дарвина къ звѣзднымъ системамъ. Онъ указалъ (1893) сходство фигуръ найденныхъ Пуанкаррэ и Дарвиномъ съ двойными туманностями и объяснилъ приливнымъ дѣйствіемъ значительные эксцентриситеты орбитъ большинства двойныхъ звѣздъ. Си подтверждаетъ взглядъ Фая, по которому планетныя системы составляютъ исключеніе во вселенной, господствуетъ же типъ двойныхъ звѣздъ, лишенныхъ планетъ. У всѣхъ изложенныхъ космогоническихъ теорій имѣются общіе слабые пункты, которые, быть можетъ, слѣдуетъ отнести на счетъ самой гипотезы первичной туманности. Зачатки этой гипотезы видны въ объясненіи новыхъ звѣздъ 1572 и 1606 годовъ Тихо Браге и Кеплеромъ. Галлей въ 1714 г. говоритъ о повсемѣстномъ и предвѣчномъ существованіи матеріи въ разрѣженномъ состояніи. Параллельно съ умозрѣніями Канта и Лапласа, къ гипотезѣ туманной матеріи пришелъ В. Гершель изъ наблюденій. Онъ думалъ прослѣдить въ различныхъ туманностяхъ всѣ стадіи развитія звѣздъ. Нѣсколько времени спустя лордъ Россъ показалъ, что многія изъ этихъ туманностей распадаются на отдѣльныя звѣзды и тѣмъ поколебалъ было довѣріе къ гипотезѣ. Однако, спектральный анализъ подтвердилъ, что существуютъ свѣтящіяся газообразныя массы съ очень слабымъ сплошнымъ спектромъ, на которомъ выдѣляются блестящія линіи. Но нужно признать, что гипотеза *эволюціи* всѣхъ небесныхъ свѣтилъ изъ первичной туманности совершенно эмпирична и не имѣетъ еще никакого фактическаго подтвержденія.

В. Серафимовъ.

Системы налоговъ — совокупность налоговъ, находящихся во взаимной связи между собой и классифицированныхъ по тѣмъ или инымъ признакамъ и основаніямъ (см. Налоги, XX, 505). С. налоговъ можетъ быть *научной*, представляющей или классификацію всѣхъ извѣстныхъ видовъ обложенія, по признакамъ сходства и различія, или теоретическое построеніе совокупности формъ обложенія, долженствующихъ удовлетворять нуждамъ финансоваго хозяйства и требованіямъ финансовой науки—или *конкретной*, представляющей совокупность налоговъ, посредствомъ которыхъ извѣстный общественный союзъ въ данное время извлекаетъ потребныя для его цѣлей средства изъ имущества подданныхъ. Главная задача, которую должна разрѣшать податная С., заключается въ томъ, чтобы доставлять государству необходимую ему сумму матеріальныхъ средствъ соразмѣрно дѣйствительной платежной способности всѣхъ податныхъ силъ. При непрерывно идущей впередъ качественной и количественной дифференціаціи индивидуальныхъ доходовъ, эта задача не можетъ быть разрѣшена сколько нибудь удовлетворительно единымъ налогомъ или какой-нибудь одной крупной группой налоговъ. Подобное обложеніе не могло бы съ достаточной полнотой и равномѣрностью исчерпывать нормальный податной источникъ — народный доходъ; оно не соотвѣтствовало бы основнымъ принципамъ общности и равномѣрности обложенія и, при неизбѣжно высокомъ окладѣ, представляло-бы чрезвычайныя техническія трудности. Только путемъ комбинированія различныхъ видовъ обложенія, изъ которыхъ каждый захватываетъ иную область доходовъ или пользуется иными пріемами для опредѣленія податной силы плательщика, возможно разрѣшить практически основную задачу правильнаго обложенія; но это разнообразіе и множественность налоговъ не должны быть безпорядочными, и въ основаніи налоговъ должно лежать систематическое единство. Необходимость соединенія различныхъ родовъ обложенія въ податной С. доказывается отдѣльными учеными различно, въ зависимости отъ ихъ воззрѣній на роль той или другой категоріи налоговъ. Такъ, Шеффле выводитъ необходимость соединенія подоходнаго налога съ такъ называемыми объективными прямыми налогами (т. е. падающими на отдѣльные реальные источники дохода —землю, дома, промыслы и т. д.) изъ невозможности прямо и полно исчислить всѣ доходы, точно опредѣлить личныя потребности и найти такую прогрессивную скалу, которая одна сама по себѣ въ состояніи была-бы удовлетворять требованію обложенія по субъективной налогоспособности. Къ количественному опредѣленію податной силы посредствомъ подоходнаго и объективныхъ прямыхъ налоговъ должно присоединяться, по мнѣнію Шеффле, качественное, посредствомъ систематически устроенныхъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе и обогащеніе, также являющихся необходимой составной частью податной С. Косвенные налоги достигаютъ своей цѣли путемъ надлежащаго выбора и обложенія податныхъ объектовъ въ той мѣрѣ, въ какой употребленіе отдѣльныхъ частей имущества и дохода позволяетъ заключать о существованіи особой индивидуальной податной силы, не затронутой ни однимъ изъ прямыхъ налоговъ. Съ другой стороны, косвенное обложеніе, заключая въ себѣ элементъ свободнаго самообложенія, должно открывать возможность сравнительно слабымъ или болѣе обремененнымъ податнымъ силамъ относительно облегчать себя, а особенно значительнымъ или слабѣе обложеннымъ податнымъ силамъ—увеличивать свое податное бремя, путемъ участія въ обложенномъ потребленіи и обращеніи. Лоренцъ Штейнъ называетъ тремя факторами дохода капиталъ, трудъ и хозяйственную индивидуальность: первому фактору, по его мнѣнію, соотвѣтствуютъ прямые, второму—косвенные налоги, третьему—подоходный налогъ, и только посредствомъ ихъ одновременнаго примѣненія возможно осуществить полное и

равномѣрное обложеніе дохода. Соединяясь въ органической податной С., они выполняютъ въ ней каждый свою особую функцію: прямые налоги даютъ податной С. прочность и устойчивость, косвенные—общность, а подоходный налогъ образуетъ область, въ которой возстановляется гармонія между обложеніемъ «финансоваго» и «дѣйствительнаго» дохода. Адольфъ Вагнеръ различаетъ налоги на пріобрѣтеніе, на владѣніе и на потребленіе. Первая категорія налоговъ падаетъ на доходъ и имущество отдѣльныхъ лицъ въ его пріобрѣтеніи, вторая—въ его владѣніи, третья — въ его употребленіи. При небольшихъ финансовыхъ нуждахъ государства, при простотѣ экономическихъ и юридическихъ отношеній налоговыя С. отличаются, вообще, разнообразіемъ своихъ частей и сложностью; но съ прогрессомъ народнаго хозяйства усложненіе и искусственность обложенія становятся все болѣе и болѣе неизбѣжными. Если при этомъ податная система развивается неравномѣрно въ трехъ основныхъ своихъ группахъ, то образуются, съ одной стороны, пробѣлы въ обложеніи, съ другой—чрезмѣрное обремененіе, что находится въ противорѣчіи съ принципами правильной податной политики. Вообще современная финансовая наука единственное средство для осуществленія этихъ принциповъ справедливо видитъ въ соединеніи цѣлесообразно расчлененныхъ трехъ основныхъ группъ обложенія: прямыхъ налоговъ, косвенныхъ налоговъ на потребленіе и налоговъ на обращеніе. Податныя С. вездѣ представляютъ собою то или иное соединеніе трехъ основныхъ группъ обложенія. Такъ, въ Англіи податная С. состоитъ изъ прямыхъ налоговъ—подоходнаго, поземельнаго и подомового, косвенныхъ—таможенныхъ пошлинъ, налоговъ питейнаго, на солодъ и лиценцій, и налоговъ на обращеніе—съ наслѣдствъ, гербоваго сбора и пр. Французская податная С. слагается изъ прямыхъ налоговъ—на недвижимыя имущества, на окна и двери, на капиталъ, промысловаго, личнаго, на движимую собственность, на горные промыслы; косвенныхъ—на напитки, соль, минеральныя масла, сахаръ, уксусъ, свѣчи, на спички, табакъ и порохъ (монополіи), таможенныхъ пошлинъ, налоговъ на предметы роскоши (лошадей, экипажи, велосипеды и пр.); налоговъ на обращеніе—гербовыхъ и крѣпостныхъ сборовъ, биржевого налога, налога на передвиженія по желѣзнымъ дорогамъ и пр. Въ податной С. Германской имперіи, отличающейся, въ качествѣ податной С. союзнаго государства, своеобразнымъ характеромъ, нѣтъ группы прямыхъ налоговъ, которымъ соотвѣтствуютъ здѣсь матрикулярные взносы отдѣльныхъ германскихъ государствъ; группа налоговъ на потребленіе слагается изъ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ съ табака, сахара, соли, пива и спирта; группа налоговъ на обращеніе — изъ штемпельнаго сбора съ цѣнныхъ бумагъ и долговыхъ обязательствъ и налога на игральныя карты. Податная С. Пруссіи не имѣетъ въ своемъ составѣ группы налоговъ на потребленіе, которые входятъ всѣ въ имперскій бюджетъ, и слагается, слѣдовательно, только изъ прямыхъ налоговъ—подоходнаго и дополнительнаго къ нему—и налоговъ на обращеніе — съ наслѣдствъ и гербоваго. Въ податной С. Австріи группа прямыхъ налоговъ состоитъ изъ поземельнаго, подомоваго, промысловаго и подоходнаго налоговъ; группа налоговъ на потребленіе — изъ тамож. сборовъ, соляной и табачной монополіи и акцизовъ съ пива, спирта, вина, сахара и др.; группа налоговъ на обращеніе — изъ штемпельныхъ сборовъ. У насъ въ Россіи податная С. состоитъ изъ тѣхъ же трехъ частей: 1) прямыхъ налоговъ—поземельнаго, съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, ряда мѣстныхъ налоговъ на недвижимыя имущества, промысловаго, съ денежныхъ капиталовъ и квартирнаго; 2) косвенныхъ налоговъ—таможенныхъ сборовъ и акцизовъ питейнаго, табачнаго, сахарнаго, нефтяного и спичечнаго, и 3) налоговъ на обращеніе—съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, крѣпостныхъ сборовъ, съ застрахованія отъ огня имуществъ, съ пассажировъ и грузовъ большой скорости и значительной части гербовыхъ сборовъ.

Разсматривая отдѣльныя конкретныя податныя системы, нельзя найти ни одной, которая вполнѣ послѣдовательно проводила-бы одинъ опредѣленный принципъ и отличалась-бы совершенствомъ. Какъ ни многочисленны были повсюду усилія къ установленію идеальнаго обложенія, но они не всегда сопровождались полнымъ успѣхомъ, потому что вездѣ налоги возникали изъ временныхъ потребностей и не могли отрѣшиться отъ вліяній момента и данныхъ историческихъ условій. «Къ счастію—справедливо замѣчаетъ по этому поводу Гельферихъ—важнѣйшими вопросами, предъявляемыми къ податной С., являются вопросы: выполняетъ ли она свою главную обязанность—доставлять необходимые общественные доходы, и достаточно ли она гармонируетъ съ потребностями и привычками населенія. При обсужденіи даннаго положенія вещей не слѣдуетъ забывать, что хозяйственный строй народа приноровляется къ системѣ и что сама по себѣ неудовлетворительная С., сначала часто представляющаяся несправедливой и обременительной, со временемъ становится удобной, не потому, что она сдѣлалась лучше, а потому что къ ней привыкли и приспособились». Этими соображеніями, конечно, не устраняется необходимость для податной С. въ цѣломъ своемъ составѣ удовлетворять общимъ требованіямъ правильнаго обложенія (см. Налоги, т. XX, стр. 500—504), недостаточное выполненіе которыхъ и служитъ постояннымъ поводомъ для измѣненій и реформъ въ существующемъ податномъ строѣ. — Выполненіе главнаго требованія, предъявляемаго къ податной системѣ — общности и равномѣрности обложенія, — совершается посредствомъ различныхъ пріемовъ наложенія сборовъ, различныхъ способовъ согласованія налога съ платежной способностью населенія, которые, въ отличіе отъ *С. налоговъ*, могутъ быть названы *С. обложенія*. Основныхъ типовъ этихъ пріемовъ три, дающихъ въ результатѣ: первый—обложеніе *рав-*

ное, второй—*пропорціональное* и третій—*прогрессивное*. 1) Первый способъ или С. обложенія заключается въ томъ, что всѣ податные субъекты, всѣ плательщики облагаются равнымъ окладомъ налога, независимо отъ степени ихъ зажиточности, отъ ихъ платежной способности. Такимъ пріемомъ распредѣленія характеризовались очень распространенные на первичныхъ стадіяхъ развитія финансоваго и народнаго хозяйства поголовные, подушные, подымные, очажные, подворные сборы. Здѣсь объектомъ налога являлся или человѣкъ вообще, или работоспособное лицо, или семья, или важнѣйшій признакъ существованія хозяйствующей семьи—жилой домъ (очагъ, дымъ, дворъ). На первоначальныхъ ступеняхъ хозяйственной культуры, при господствѣ натуральнаго хозяйства, при отсутствіи рѣзкихъ различій въ зажиточности отдѣльныхъ лицъ, при невыработанности податной техники и зародышевомъ развитіи всего государственнаго управленія, этотъ пріемъ, отличающійся крайней простотой и опредѣленностью, представлялся совершенно естественнымъ и находился въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ общими экономическими условіями. Примѣненіе его мы видимъ, напр., въ древнемъ Римѣ, въ видѣ stipendium, взимавшагося въ провинціяхъ еще во времена республики, и въ видѣ поголовнаго налога съ колоновъ при христіанскихъ императорахъ. Очень часто онъ встрѣчается и въ средніе вѣка, въ отдѣльныхъ герм. государствахъ, во Франціи и въ Англіи. Съ развитіемъ экономическаго неравенства между отдѣльными классами или сословіями общества, поголовное обложеніе становится, съ одной стороны, все болѣе и болѣе несправедливымъ, съ другой — мало выгоднымъ для государства; развивается новая форма этой С. обложенія—*сословно-классная*, въ которой налогъ остается равнымъ для всѣхъ лицъ одного и того же класса или сословія, но составляетъ неодинаковую величину для различныхъ классовъ; платежная способность лица предполагается тѣмъ большей, чѣмъ выше оно стоитъ на ступеняхъ сословной іерархіи. Постепенно развиваясь, эта С. привела, наконецъ, къ принципу пропорціональности обложенія. Въ Россіи характернымъ примѣромъ С. равнаго обложенія былъ подушный налогъ, введенный Петромъ Вел. и просуществовавшій до 1886 г. Если принять въ соображеніе, что налогъ этотъ падалъ на низшіе классы населенія, въ массѣ котораго не было значительныхъ имущественныхъ неравенствъ, и что душа служила окладной единицей лишь для распредѣленія налога между тяглыми общинами, которыя сами разверстывали налогъ между своими членами, въ соотвѣтствіи съ ихъ платежной способностью, то нельзя не признать, что эта форма обложенія не находилась въ очень рѣзкомъ противорѣчіи съ основными принципами податного дѣла, насколько они могли осуществляться при тогдашней неразвитой налоговой техникѣ и тогдашнемъ политическомъ значеніи различныхъ классовъ населенія. Въ настоящее время, съ его стремленіемъ къ общности и равномѣрности обложенія и съ его чрезвычайнымъ разнообразіемъ имущественныхъ положеній, С. равнаго налога, по ея грубости и неизбѣжно сопряженной съ ней несправедливости, повсюду признается недопустимой и не примѣняется. Впрочемъ, есть ученые, которые полагаютъ, что при освобожденіи бѣднѣйшихъ классовъ населенія отъ налоговъ, соразмѣряемыхъ съ величиною дохода или имущества, можетъ быть теоретически оправдано привлеченіе способныхъ къ труду лицъ изъ этихъ классовъ къ обложенію умѣреннымъ равнымъ личнымъ налогомъ. Въ такой формѣ эта С. обложенія встрѣчается еще и теперь въ низшихъ классахъ нѣкоторыхъ подоходныхъ налоговъ, во французской taxe personelle и въ видѣ нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ. Дѣйствительно, обложеніе такихъ предметовъ какъ соль или хлѣбъ (существующее въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ), потребляемыхъ приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ людьми совершенно различнаго имущественнаго положенія, представляетъ собою ничто иное, какъ замаскированную форму равнаго поголовнаго налога. 2) Вторая С. обложенія—*пропорціональная*—является господствующей въ настоящее время формой налоговъ. Она заключается въ томъ, что каждый плательщикъ обязывается платить налогъ прямо пропорціонально суммѣ получаемаго имъ дохода, т. е. отношеніе налога къ доходу остается одинаковымъ для всѣхъ плательщиковъ, такъ что податные взносы увеличиваются вполнѣ соразмѣрно съ увеличеніемъ дохода. Опредѣленіе дохода или отдѣльныхъ частей его производится прямо, путемъ личныхъ показаній, оцѣнки и другихъ способовъ, или косвенно, посредствомъ принятія въ разсчетъ извѣстныхъ признаковъ, напр., величины имущества, капитала, вида и размѣра промысла, стоимости квартиры и т. п., а величина налога вычисляется въ возможно точномъ соотвѣтствіи съ опредѣленными такимъ путемъ имущественными средствами лица. Принципъ пропорціональности обложенія своимъ научнымъ признаніемъ обязанъ классической политической экономіи и ея предшественникамъ — физіократамъ. Проникнутые освободительными стремленіями XVIII в., ея представители, въ своемъ протестѣ противъ тогдашнихъ привилегій всякаго рода, съ особой энергіей выдвигали принципъ, что справедливость требуетъ обложенія всѣхъ соразмѣрно имущественнымъ силамъ каждаго. «Естественная обязанность гражданъ всѣхъ состояній—говоритъ Вобанъ—платить налоги пропорціонально ихъ доходу или заработку. Всякая привилегія, которая клонится къ изъятію отъ такого обложенія, несправедлива и произвольна». Ад. Смитъ выставилъ положеніе, что налоги должны соразмѣряться съ платежной способностью гражданъ, «т. е. пропорціонально доходу, которымъ они пользуются подъ покровительствомъ государства». Съ этихъ поръ принципъ этотъ былъ усвоенъ большинствомъ представителей экономической науки, а въ XIX в. сдѣлался основаніемъ, на которомъ были перестроены всѣ податныя С. цивилизованныхъ государствъ (хотя относительно отдѣльныхъ налоговъ онъ примѣнялся уже значительно

раньше, одновременно съ первыми зачатками развитія податной техники). Соображенія, лежащія въ основаніи этого принципа, очень просты. Платежъ налога есть способъ удовлетворенія потребности въ существованіи государственнаго союза; эта потребность есть лишь одна въ ряду другихъ, и потому должна удовлетворяться одинаково съ ними. А такъ такъ единственнымъ средствомъ для удовлетворенія всей совокупности потребностей каждаго лица является чистый доходъ, и, слѣдовательно, вообще способность къ удовлетворенію личныхъ потребностей находится въ прямой зависимости отъ величины дохода, то это же правило относится и къ платежу налоговъ, способность къ которому также возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія чистаго дохода. Въ различныхъ видахъ налоговъ принципъ пропорціональности осуществляется различными путями, часто только приблизительно; наиболѣе точное выраженіе онъ находитъ въ общеподоходныхъ налогахъ. Удовлетворяя требованію математической равномѣрности, пропорціональное обложеніе, однако, представляется далеко несовершеннымъ съ точки зрѣнія требованія равномѣрности субъективной; уплата равной доли дохода, несомнѣнно, представляетъ неодинаковое лишеніе, неодинаковую жертву для человѣка бѣднаго и богатаго. Это соображеніе повело къ требованію освобожденія отъ налоговъ такъ называемаго минимума средствъ существованія, т. е. той части дохода, которая тратится на пріобрѣтеніе средствъ, безусловно необходимыхъ для поддержанія физическаго существованія. Но однимъ этимъ средствомъ субъективная неравномѣрность пропорціональнаго обложенія не устраняется, и потому уже давно была указана необходимость такого обложенія, которое возрастало-бы быстрѣе, чѣмъ доходъ плательщиковъ, т. е. прогрессивнаго. 3) *Прогрессивная* С. обложенія заключается въ томъ, что процентное отношеніе его окладовъ къ облагаемымъ доходамъ не остается постоянно равнымъ, какъ въ пропорціональномъ обложеніи, а постепенно повышается по мѣрѣ увеличенія дохода. Принципъ прогрессивности обложенія даже свободнаго дохода, т. е. остающагося за вычетомъ минимума средствъ существованія, можетъ быть оправданъ слѣдующими соображеніями. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ удовлетворяетъ свои наиболѣе неотложныя потребности, выступаютъ и болѣе или менѣе настойчиво требуютъ удовлетворенія другія. Отношеніе лица къ нимъ является неоднообразнымъ, и сообразно съ этимъ, лицо распоряжается и своимъ свободнымъ доходомъ: извѣстную часть его оно спѣшитъ употребить на покрытіе потребностей второстепенныхъ, слѣдующей частью оно покрываетъ потребности третьестепенныя и т. д., стараясь постоянно, по возможности, правильно соразмѣрять объемъ удовлетворенія своихъ потребностей со степенью ихъ интензивности и съ размѣромъ своего дохода. Это разнообразіе въ значеніи различныхъ потребностей для индивидуальнаго бытія служитъ обоснованіемъ и оправданіемъ примѣненія начала прогрессивности обложенія. Дѣйствительно, если значеніе различныхъ потребностей неодинаково, то точно также неодинаковымъ является для человѣка и значеніе различныхъ частей его дохода. Та часть дохода, которая предназначается на удовлетвореніе потребностей второстепенныхъ, несомнѣнно, гораздо важнѣе для него, чѣмъ та, которую онъ можетъ израсходовать на предметы роскоши. Отсюда совершенно логически вытекаетъ, что пропорціональное сокращеніе той или другой части дохода составитъ неодинаковую въ обоихъ случаяхъ жертву для плательщика и что, слѣдовательно, первая часть дохода отличается гораздо меньшей налогоспособностью, чѣмъ вторая. Если налогоспособность первой части равна единицѣ, то налогоспособность второй можетъ равняться, напр., 2 или 5 единицамъ. Поэтому принципъ справедливости обложенія, насколько онъ выражается въ требованіи обложенія по налогоспособности, требуетъ оклада для послѣдней части дохода въ 2 или 5 разъ бóльшаго, чѣмъ для первой части. Это приводитъ къ такому устройству налога, при которомъ оклады прогрессивно увеличиваются по мѣрѣ возрастанія цифръ дохода. Помимо этого соображенія, въ пользу прогрессивнаго обложенія приводятся и другіе доводы. Важнѣйшій изъ практическихъ доводовъ—тотъ, что существующіе во всѣхъ податныхъ С. косвенные налоги на потребленіе по самому существу своему въ большинствѣ случаевъ падаютъ болѣе тяжелымъ бременемъ на бѣднѣйшіе классы населенія, чѣмъ на болѣе зажиточные, и что уже по этой причинѣ необходима прогрессія въ другихъ налогахъ, для возстановленія равномѣрности. Немаловажнымъ практическимъ достоинствомъ прогрессивнаго начала является возможность довести процентъ обложенія для крупныхъ доходовъ до такой высоты, которая оказалась-бы невыносимой для бѣднѣйшихъ плательщиковъ и, слѣдовательно, была бы невозможна при пропорціональномъ обложеніи. Наконецъ, нѣкоторые защитники прогрессивнаго обложенія видятъ въ немъ средство осуществленія соціально-политическихъ задачъ, т. е. охраны мелкихъ доходовъ и предупрежденія концентраціи большихъ имуществъ. На практикѣ попытки установленія прогрессивнаго обложенія встрѣчаются очень рано: оно примѣнено было Солономъ въ Аѳинахъ, во Флоренціи въ 1442 г., въ Голландіи въ 1742 г., въ Саксоніи въ 1742 г. и т. д. Теоретическіе защитники этого принципа появляются также весьма рано (къ числу ихъ принадлежали, напр., уже Монтескье, Руссо, Мирабо), но значительное распространеніе въ наукѣ онъ получаетъ лишь въ сравнительно недавнее время. Этому не мало способствовали новыя экономическія теоріи: ученіе исторической школы, выдвинувшее этическія и соціально-политическія задачи, теорія предѣльной полезности, по которой полезность каждаго блага уменьшается по мѣрѣ увеличенія общаго запаса благъ того же рода, и соціалистическія ученія, видящія въ прогрессивности обложенія одинъ изъ способовъ, могущихъ облегчить переходъ отъ капиталистическаго строя къ болѣе прогрес-

сивной формѣ народнаго хозяйства. Немалое вліяніе на укрѣпленіе принципа прогрессивности обложенія въ общественномъ мнѣніи оказало въ западныхъ странахъ увеличившееся вліяніе народа на правительственную дѣятельность. Измѣненіе въ центрѣ политическаго тяготѣнія, созданное ростомъ демократіи, имѣло однимъ изъ своихъ результатовъ тенденцію къ измѣненію распредѣленія налоговъ въ пользу наиболѣе сильныхъ политическихъ классовъ, т. е. численнаго большинства, что можетъ осуществиться только путемъ наложенія бо́льшаго бремени на богатыхъ. Это обстоятельство служитъ важнѣйшей причиной, объясняющей все бо́льшее проникновеніе начала прогрессивности въ податныя С. западно-европейскихъ государствъ. Возраженія противъ прогрессіи очень многочисленны (произволъ въ установленіи прогрессивной скалы, невозможность равномѣрнаго проведенія прогрессіи безъ того, чтобы налогомъ не былъ, наконецъ, поглощенъ доходъ, возможность эмиграціи капиталовъ, поводъ къ обманамъ, утайкамъ и т. п.), но не отличаются большой основательностью; однако, послѣдовательное проведеніе прогрессивности обложенія довольно затруднительно, и потому на практикѣ обыкновенно ограничиваются такъ назыв. *дегрессіей*. При дегрессіи устанавливается опредѣленный податной процентъ для извѣстнаго максимума дохода, и затѣмъ для доходовъ меньшаго размѣра онъ постепенно уменьшается, а всѣ доходы, превышающіе максимумъ, облагаются уже пропорціонально. Если максимумъ установленъ достаточно высокій, то такимъ пріемомъ достигается соединеніе выгодъ обѣихъ С. обложенія—пропорціональной и прогрессивной.

А. С.

Системы образованія—см. Классицизмъ, Профессіональное образованіе, Самообразованіе и Университеты (народные).

Системы органовъ — совокупность органовъ, отправляющихъ какую нибудь общую функцію. Такъ, у высшихъ животныхъ мы отличаемъ слѣдующіе системы. С. накожныхъ покрововъ, коихъ главная функція — защита внутрилежащихъ органовъ; С. мышечная, завѣдующая движеніемъ органовъ; С. костная или точнѣе скелетъ, служащая опорой прочимъ органамъ; С. органовъ чувствъ, служащая для воспріятія раздраженія извнѣ; С. нервная—для переработки всѣхъ раздраженій въ двигательные и другіе импульсы и передачи ихъ мышцамъ и другимъ органамъ, напр. железамъ; С. пищеварительная — для ассимиляціи пищи; С. органовъ дыханія — для обмѣна газовъ между кровью и окружающей средой; С. кровеносная—для циркуляціи крови по организму и слѣд. для разнесенія находящихся въ крови газовъ и питательныхъ веществъ по тѣлу, а равно и для собиранія продуктовъ выдѣленія изъ элементовъ тѣла; система лимфатическая—для передачи ассимиллированныхъ веществъ въ кровь; система выдѣлительная—для удаленія изъ крови или вообще изъ тѣла продуктовъ распада; С. половая — для размноженія путемъ яицъ и живчиковъ. У высшихъ формъ напр. выдѣлительная и половая С. настолько тѣсно связаны, что носятъ общее наименованіе мочеполовой. Понятіе о С. органовъ по отношенію къ низко-организованнымъ (не говоря, конечно, объ одноклѣточныхъ) не примѣнимо. Накожные покровы свойственны, конечно, всѣмъ многоклѣточнымъ. Мышечная С. можетъ быть необособлена, какъ у гидры, или даже отсутствовать вовсе—какъ у большинства губокъ. Скелетъ костный появляется только у позвоночныхъ, а у безпозвоночныхъ опорой служатъ или утолщенные покровы, какъ у членистоногихъ, или внутреннія отложенія извести, какъ у полиповъ, но и они у полиповъ отличаются все-таки наружнымъ слоемъ клѣтокъ, который иногда вворачивается внутрь. Нервная С. и органы чувствъ, повидимому, отсутствуютъ у губокъ. У многихъ органы чувствъ представлены лишь особыми (чувствительными) клѣтками накожныхъ покрововъ. Пищеварительные органы могутъ атрофироваться у паразитическихъ формъ, какъ лентецы и корнеголовые раки. Дыхательные органы отсутствуютъ у всѣхъ кишечнополостныхъ и большинства червей и дыханіе у нихъ кожное. Кровеносная С. отсутствуетъ у кишечно-полостныхъ, всѣхъ плоскихъ и нѣкот. др. червей, а у низшихъ членистоногихъ и у всѣхъ безпозвоночныхъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ и у рыбъ она не обособлена отъ лимфатической. Выдѣлительная С. отсутствуетъ у кишечно-полостныхъ. Даже половая С. можетъ отсутствовать, но это имѣетъ мѣсто лишь въ колоніяхъ и при томъ у нѣкоторыхъ особей, если функція размноженія сосредоточена на другихъ, иногда совершенно иначе устроенныхъ особяхъ.

В. М. Ш.

Системы развѣтвленія (бот.).—Различаютъ два главныхъ рода развѣтвленія органовъ растеній (слоевища, стебля, корня и пр.), смотря по способу возникновенія новыхъ вѣтвей. Новыя вѣтви возникаютъ либо на самой верхушкѣ органа, отъ дѣленія его точки роста на двѣ равныя части, изъ которыхъ каждая и развивается потомъ въ вѣтвь, либо по сторонамъ органа, ниже его верхушки, въ акропетальномъ порядкѣ, при чемъ точка роста остается навсегда нераздѣленною и болѣе или менѣе продолжительное время жизнедѣятельною. Первый способъ вѣтвленія называется *дихотомическимъ* (С. дихотомическая или дихотомія), второй—*моноподіальнымъ* (моноподіальная С., моноподій). Распознать способъ вѣтвленія взрослаго уже развѣтвившагося органа иногда можно по одному его внѣшнему виду, а иногда лишь по изученіи исторіи развитія; это обусловливается тѣмъ, что, во-первыхъ, иногда внѣшній видъ органовъ, развѣтвившихся по тому или другому способу, весьма одинаковъ, а во-вторыхъ тѣмъ, что при развитіи органа происходитъ сростаніе его частей, сдвига и пр. При дихотомическомъ способѣ вѣтвленія возможны слѣдующія варіаціи: 1) обѣ вновь возникающія вѣтви, разростаясь, остаются одинаковыми между собою и С. развѣтвленія становится тогда *вильчатою*, при чемъ всѣ вѣтви С. находятся либо въ одной плоскости (*билатеральная* или двусторонняя С. развѣт-

вленій, напр. въ слоевищѣ многихъ печеночниковъ, въ листѣ Schizaeae dichotoma), либо развилки слѣдующихъ другъ за другомъ генерацій помѣщаются въ различныхъ, большею частью въ взаимно-перпендикулярныхъ плоскостяхъ (вѣтви на-крестъ)—С. *мультилатеральная* или многосторонняя, напр. въ корняхъ Selaginella; 2) одна изъ вѣтвей пары каждый разъ развивается сильнѣе другой и при томъ каждый разъ наиболѣе развивается либо правая, либо лѣвая вѣтвь, либо попеременно то правая, то лѣвая: въ этомъ случаѣ наиболѣе развитыя вѣтви составляютъ всѣ вмѣстѣ какъ-бы одну цѣлую ось, такъ наз. «ложную главную ось», не развитыя же вѣтви являются какъ-бы боковыми вѣтвями на этой оси; такая С. развѣтвленій называется *симподіальною* (или симподіемъ, напр. слоевище у Fucus), при чемъ она можетъ быть или въ видѣ *завитка* (если наиболѣе развиваются вѣтви одной и той же стороны), или *зигзага*, если попеременно наиболѣе развивается то правая, то лѣвая вѣтвь (напр. корни многихъ видовъ Selaginella). При моноподіальномъ вѣтвленіи возможны слѣдующія вариціи: 1) ось органа остается все время развитѣе (длиннѣе) своихъ (развѣтвленныхъ или неразвѣтвленныхъ) вѣтвей; въ такомъ развѣтвленіи, въ такъ назыв. *метельчатомъ* (рацемозномъ), бываетъ рѣзко выражена центральная или главная ось, таково, напр. вѣтвленіе ствола сосны, ели и проч., листа многихъ папоротниковъ; 2) одна, двѣ или нѣсколько вѣтвей вскорѣ, послѣ своего возникновенія, перерастаютъ главный органъ (главную ось), тогда получается либо *симподій* (когда лишь одна вѣтвь перерастаетъ главную ось, какъ напр. у корневищъ многихъ растеній, наприм. соломоновой печати Polygonatum), либо *ложная дихотомія* (ложное вильчатое вѣтвленіе, *дихазій*, напр. у сирени, омелы и у др., гдѣ двѣ вѣтви перерастаютъ главную ось), либо *плейохазій* (когда нѣсколько боковыхъ вѣтвей перерастаютъ главную ось, напр. у молочая); развитіе главной оси въ такихъ случаяхъ совершенно прекращается либо вслѣдствіе отмиранія верхушечной почки, напр. у сирени, либо вслѣдствіе развитія на верхушки оси цвѣтка (у многихъ гвоздичныхъ). *С. Р.*

Системы сельскаго хозяйства—см. Земледѣліе и Сельское хозяйство.

Систербекъ—с. С.-Петербургской губ., иначе *Сестрорѣцкъ* (см.).

Систикхемъ—р. въ землѣ урянховъ или сойотовъ, беретъ начало съ юго-вост. склона Саянскаго хребта, между сопками Юстыкъ-таскилъ и Копуръ; общее направленіе теченія съ СЗ на ЮВ; впадаетъ справа въ составную р. Бей-кхемъ, прит. Енисея. Дл. до 130 вер., шир. 10—30, мѣстами и болѣе саж. Глуб. $1^1/_2$—$2^1/_2$ и болѣе арш., есть мѣстами броды. Теченіе спокойное и р. можетъ быть судоходной для небольшихъ лодокъ и плотовъ. Долина р. отъ одной до 3 в., мѣстами и до 4 в. шириной, болотиста, но попадаются значительныя луговыя мѣста, поросшія высокою травою, зарослями кустарниковъ и небольшими рощицами; горы, окаймляющія долину, невысоки и поросли хвойн. лѣсами. Въ верховьяхъ р., по ея прит. Алгаякъ, Блялинъ и Каракуллыкъ (по-русски Черная), уже съ половины XIX ст. разрабатываются русскими золотые пріиски, изъ которыхъ за все время ихъ разработки добыто болѣе 500 пд. шлиховаго золота. Разработка пріисковъ продолжается и до сихъ поръ, но розсыпи сильно истощены и выработаны. На С. приходятъ русскіе и для лова рыбы. *Н. Л.*

Систово—см. Свиштово.

Систола — сокращеніе сердца (см. Сердце).

Систра или *систръ*—древній египетскій инструментъ изъ категоріи ударныхъ; состоялъ изъ металлической пластины, въ формѣ продолговатой подковы, къ болѣе узкой части которой прикрѣплена ручка. Сквозь небольшія отверстія, сдѣланныя по бокамъ этой подковы, продѣвались металлическіе прутья разной величины, концы которыхъ загибались крючкомъ. По прутьямъ, вѣроятно, били колотушкой или же сотрясеніемъ всего инструмента приводили прутья въ движеніе. Были С. съ металлическими кольцами, надѣтыми на прутья по три на каждый. Образчики древняго С. хранятся въ берлинскомъ музеѣ. С. примѣнялся въ религіозныхъ процессіяхъ и имѣлъ значеніе символическое. Онъ считался даромъ Изиды. До сихъ поръ встрѣчается въ Египтѣ и Абессиніи. *Н. С.*

Сисъ — гор. въ азіатско-турецкомъ вилайетѣ Аданъ, на сѣверномъ концѣ Киликійской равнины (200 м. высоты), съ преимущественно армянскимъ населеніемъ (3—4000 чел.); нѣкогда резиденція армянскихъ царей Киликіи; на развалинахъ ихъ замка построенъ укрѣпленный монастырь, служащій мѣстомъ пребыванія армянскаго патріарха Киликіи. Выше города развалины когда-то знаменитаго акрополя. Очень нездоровый климатъ; лѣтомъ городъ почти пустѣетъ.

Сита (санскр. Sîtâ = борозда)—въ индійской миѳологіи сначала олицетвореніе борозды и земледѣлія (въ ведійскую эпоху, напр. въ Ригведѣ), позже превращающееся въ царевну С., супругу любимаго героя индусовъ Рамы. Такъ какъ Рама является также однимъ изъ воплощеній бога Вишну, то и супруга Рамы С. понимается какъ одно изъ воплощеній Лакшми, божественной подруги Вишну. Въ Ригведѣ С. упоминается лишь однажды, въ одномъ гимнѣ (кн. IV, г. 57), обращенномъ къ богамъ-покровителямъ земледѣлія. Въ болѣе позднихъ ведійскихъ памятникахъ (Параскара-грхья сутра) С. является женою бога Индры, что, быть можетъ, находится въ связи съ рѣдкимъ (однажды въ Ригведѣ) эпитетомъ Индры—urvarâpati (господинъ поля). Въ Тайтирія-брахмана С. получаетъ эпитетъ Савитри (см.). Повидимому, въ этомъ ведійскомъ образѣ мы имѣемъ стертый и блѣдный остатокъ прежде болѣе яркаго и развитого миѳическаго олицетворенія. Вслѣдствіе забвенія его первоначальнаго содержанія, миѳологическое творчество пытается пріурочить этотъ образъ къ другимъ, болѣе живучимъ и яркимъ миѳическимъ личностямъ—Индрѣ, Савитару,—но всѣ эти попытки случайны и не-

долговѣчны, и только гораздо позднѣе, уже въ эпоху индійскаго средневѣковья, С. облекается въ болѣе яркія и опредѣленныя формы, превращаясь въ дочь Джанаки, царя Видеги, получившую поэтическое безсмертіе какъ подруга Рамы, героя Рамаяны (см.). Связь съ ведійской С. проглядываетъ еще и въ Рамаянѣ. По словамъ отца С., Джанаки, С. возникла изъ борозды его плуга, въ то время, какъ онъ опахивалъ мѣсто для жертвоприношенія. Благодаря этому сверхъ-естественному способу рожденія, С. называется Айониджа (Ayonijâ=рожденная не изъ утробы). Другія имена С.—Бхумиджа (Bhumi=земля), Дхараписура (Dharaṇi=земля, собств. «носительница»), Партхиви (Pṛthivî=земля, собств. «широкая»)—всѣ указываютъ на ея происхожденіе, означая: «дочь земли». О приключеніяхъ С., похищенной демономъ Раваной и возвращенной Рамою лишь послѣ длиннаго ряда подвиговъ и всевозможныхъ перипетій, см. Рама и Рамаяна. *С. Б—чъ.*

Ситарисъ (Sitaris)—родъ жуковъ изъ семейства Meloidae (нарывники, см. это слово), характеризующійся длинными нитевидными сяжками, расходящимися и заостренными кзади надкрыльями, которые короче брюшка, и расщепленными коготками на лапкахъ. Наиболѣе извѣстный видъ—Sitaris muralis s. humeralis, длиною до 1 стм., чернаго цвѣта; основаніе подкрыльевъ, а также брюшко у самокъ желтое. Живетъ въ южной Европѣ и является паразитомъ въ гнѣздахъ пчелъ изъ рода Anthophora; развитіе его представляетъ замѣчательныя явленія такъ назыв. гиперметаморфоза, о которыхъ см. это сл.

Ситецъ—см. Заварные ситцы, Запарные ситцы, Печатаніе тканей.

Siticines (лат.)—у древнихъ римлянъ музыканты-трубачи, спеціальность которыхъ была участвовать на похоронахъ.

Ситковцы—с. Кіевской губ., Липовецкаго у. (на границѣ съ Гайсинскимъ у.), на р. Бажанинѣ, въ 45 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 3044; народное училище; вѣтрян. и водяныя мельницы, ярмарка, сахарный зав., вырабатывающій свыше 160000 пд. сахара въ годъ.

Ситна (евр. «вражда», Быт. XXVI, 21)—колодезь, выкопанный пастухами Исаака въ долинѣ Герарской и названный такъ отъ спора о немъ, происшедшаго между пастухами герарскими и пастухами Исаака. Слѣды имени его находятъ въ имени рѣки Шутейнъ, ниже Вирсавіи, между вади Рухайбехъ и Кулаза (Елуза).

Ситниковидныя (Juncaginaceae)—семейство однодольныхъ растеній порядка Helobicae. Это—многолѣтнія травы, растущія по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ, развивающія удлиненныя или укороченныя, приподнимающіяся или прямостоячія корневища и прутевидные стебли, голые или покрытые листьями. Листья поперемѣнные, узкіе, похожіе на листья злаковъ, или почти цилиндрическіе, съ длиннымъ, расколотымъ влагалищемъ; цвѣтки правильные, обоеполые (у Scheuchzeria, Triglochin) или однополые (Lilaea, Tetroncium), собранные въ колосья или метелки, околоцвѣтникъ простой изъ 6, рѣдко 4 или 8 болѣе или менѣе зеленыхъ листковъ. Тычинокъ 6, рѣже 4—3—1. Плодущихъ плодолистиковъ 6 или 3, сросшихся либо только у основанія, либо по всей длинѣ, но при плодосозрѣваніи снова обособляющихся; столбиковъ большею частью нѣтъ, такъ что рыльца сидячія. Плодъ или сборный (изъ мѣшечковъ у Scheuchzeria), или распадающійся коробочковидный (у Triglochin). Зародышъ прямой. Всѣхъ видовъ С. насчитывается около 17 (4 рода), дико растущихъ въ умѣренныхъ климатахъ. Въ Европ. Россіи встрѣчаются виды Triglochin L. (см. Тріостренникъ) и Scheuchzeria L. *С. Р.*

Ситниковыя (Juncaceae)—семейство однодольныхъ растеній порядка Glumiflorae или Liliiflorae. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы (весьма рѣдко полукустарникъ), напоминающія по внѣшнему облику злаки или камыши. Растутъ онѣ густыми дерновинами, или, развивая ползучія корневища—болѣе рѣдкими зарослями. Стебли обыкновенно простые, цилиндрическіе, губчатые или полые, раздѣленные поперечными діафрагмами на членики. Листья всегда узкіе, цилиндрическіе какъ и стебель, или желобчатые, а иногда и плоскіе, снабженные у основанія открытымъ (у Juncus) или закрытымъ (у Luzula) влагалищемъ; листовая пластинка иногда весьма зачаточная. Располагаются листья или по всему стеблю, или только у его основанія, по спирали или въ два ряда. Соцвѣтіе собственно конечное, но у многихъ видовъ, вслѣдствіе развитія кроющаго листа въ направленіи стебля, сдвинутое въ сторону, какъ-бы боковое. Соцвѣтіе—метельчатое, зонтикообразное или вслѣдствіе перерастанія нижними вѣтвями верхнихъ такъ назыв. «anthela», снабженное кроющими листьями и прицвѣтниками, или безъ прицвѣтниковъ. Цвѣтки зеленые или бурые, правильные и обыкновенно обоеполые. Околоцвѣтникъ простой изъ шести свободныхъ листковъ въ двухъ кругахъ, обыкновенно сохраняющійся при плодахъ; тычинокъ шесть въ двухъ кругахъ, но иногда внутренній кругъ тычинокъ цѣликомъ или отчасти не развивается; нити свободныя; пыльники двугнѣздые, прикрѣпленные основаніемъ; пестикъ одинъ, состоящій изъ трехъ плодолистиковъ; завязь верхняя, одногнѣздая или трехгнѣздая, трехъ или многосѣмянная; столбикъ иногда очень короткій; рыльце трехраздѣльное. Плодъ—коробочка, вскрывающаяся тремя створками. Сѣмена мелкія, часто съ присѣмянникомъ, бѣлковыя, съ небольшимъ прямымъ зародышемъ. Представители С. растутъ по сырымъ, болотистымъ мѣстамъ въ холодномъ и умѣренномъ климатѣ; всѣхъ видовъ насчитывается до 250, изъ нихъ наибольшее число (около 206 видовъ) относится къ роду Juncus, ситнику (см.), остальные 6 родовъ (Prionium, Oxychloë, Distichia, Marsipospermum, Rostkovia и Luzula) не велики. Въ Россіи встрѣчаются представители двухъ родовъ: Juncus (ситника) и Luzula (ожика). *С. Р.*

Ситникъ (Juncus L.)—родовое названіе растеній изъ сем. ситниковыхъ. Это—однолѣтнія или многолѣтнія травы, развивающія

подземныя ползучія корневища и воздушные стебли у нѣкоторыхъ видовъ въ видѣ тонкихъ прутьевъ, одѣтыхъ у основанія листьями въ видѣ влагалищъ. Ассимилирующіе листья различнаго строенія: или плоскіе, желобчатые, или болѣе или менѣе трубчатые, цилиндрическіе, весьма похожіе на стебли. Цвѣтки правильные, обоеполые; околоцвѣтникъ простой, изъ шести листковъ въ двухъ кругахъ; тычинокъ 6, но иногда три тычинки внутренняго круга не развиваются (J. supinus, capitatus, conglomeratus и у др.); пестикъ одинъ, съ верхнею одногнѣздою или трехгнѣздою многосѣмянною завязью; плодъ — коробочка. Цвѣтки собраны въ метельчатыя, щитковидныя или головчатыя соцвѣтія, большею частью наверху стебля, но верхній листъ, разростаясь, обыкновенно сдвигаетъ соцвѣтіе въ сторону и представляетъ непосредственное продолженіе стебля, такъ что соцвѣтіе кажется тогда боковымъ. Прицвѣтниковъ иногда не бываетъ. Многочисленный родъ этотъ (до 206 видовъ, представители его встрѣчаются большею частью по сырымъ, влажнымъ мѣстамъ) подраздѣляется на 8 подродовъ; а) съ прицвѣтниками; сюда относятся 1) Junci subulati; одинъ видъ J. subulatus, растущій по берегамъ Средиземнаго моря; стебель у него покрытъ цилиндрическими или сжатыми листьями; 2) J. poiophylli; листья плоскіе, желобчатые, похожіе на листья злаковъ; сюда относятся до 18 видовъ, между ними J. bufonius L., однолѣтній С., растущій у насъ по сырымъ лугамъ, по берегамъ рѣкъ; 3) J. Genuini; стебли цилиндрическіе, въ видѣ прутьевъ, съ боковыми соцвѣтіями; 21 видъ, между ними растущіе у насъ: J. effusus L., J. filiformis L. и др. в) Безъ прицвѣтниковъ: 4) J. thalassici; цвѣтки собраны въ головки, 7 видовъ, между ними нашъ J. maritimus Lam.; 5) J. septati; листья трубчатые; около 58 видовъ, между ними обычный у насъ J. lamprocarpus Ehrh.; 6) J. alpini; листья трубчатые, желобчатые или цилиндрическіе, сѣмена хвостатыя; 15 арктическихъ альпійскихъ видовъ; 7) J. singulares; листья сплюснутые; одинъ капландскій видъ (J. capensis) и 8) J. graminifolii; листья плоскіе, похожіе на листья злаковъ. *С. Р.*

Ситняга (Elaeocharis или Heleocharis R. Rv.)—родовое названіе растеній изъ семейства осоковыхъ (Cyperaceae). Около 80 видовъ этого рода, распространенныхъ по всей землѣ, отъ тропиковъ до арктическихъ областей, представляютъ многолѣтнія или однолѣтнія травы, весьма похожія на камыши. Стебли у нихъ безлистные, прутьевидные, несущіе у своего основанія три перепончатыя влагалища. Стебель заканчивается колосомъ, состоящимъ изъ оси и многочисленныхъ спиральныхъ чешуекъ. Нижнія 1—2 чешуйки пустыя, остальныя содержатъ по цвѣтку. Цвѣтокъ состоитъ изъ околоцвѣтника о 3—8 (большею частью 6) зазубренныхъ щетинокъ, 3—2 тычинокъ и пестика, съ верхнею одногнѣздою, односѣмянною завязью, со столбикомъ, утолщеннымъ у основанія (утолщеніе остается при плодѣ) и 2—3 рыльцами. Плодъ—орѣшекъ. Въ Европ. Россіи наиболѣе часто встрѣчается H. palustris R. Rv. *С. Р.*

Сито—см. Рѣшето (XXVII, 501).

Ситовидные сосуды, *пластинки*, *продушины*—см. С. трубки и Система тканей.

Ситовидныя трубки (ситовидные сосуды) — ткани въ тѣлѣ высшихъ растеній (явнобрачныхъ и сосудистыхъ тайнобрачныхъ), проводящія пластическія питательныя вещества, главнымъ образомъ бѣлковыя, и развитыя преимущественно въ лубяной части сосудисто-волокнистаго пучка. Строеніе см. Ткани растительныя.

Ситофилаки (σιτοφύλακες)—въ Аѳинахъ коллегія изъ 10 (по друг. — 15) чиновниковъ, обязанностью которыхъ было наблюдать за прибытіемъ въ Аѳины хлѣбныхъ транспортовъ, вести книги о поступленіи ввозимаго хлѣба, слѣдить за соблюденіемъ хлѣбныхъ законовъ, наблюдать за продажей хлѣба на рынкѣ, регулировать цѣны, слѣдить за правильностью мѣръ и вѣсовъ. С. избирались по жребію, при чемъ пять изъ нихъ (по друг. — десять) несли службу въ городѣ, пять—въ Пирeѣ. *Н. О.*

Ситофобія (σιτος—пища, φοβος—страхъ)—отказъ отъ пріема пищи, наблюдаемый нерѣдко у душевно-больныхъ. Больнымъ кажется, что имъ подаютъ человѣческое мясо или вообще несъѣдобное, что ихъ хотятъ отравить, или что имъ голосъ свыше велѣлъ не дотрогиваться до пищи, или что у нихъ нѣтъ горла, желудка и т. под. Иногда въ основѣ упорнѣйшаго отказа отъ пищи лежитъ желаніе умереть съ голода, въ особенности у меланхоликовъ. Во многихъ случаяхъ помѣшательства С. составляетъ весьма важный и опасный симптомъ, поскольку упадокъ общаго питанія угрожаетъ жизни. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно прибѣгаютъ къ насильственному кормленію, съ помощью желудочнаго зонда. *П. Р.*

Ситтимъ (ситтимовое дерево) — упоминаемое въ Библіи гибкое, очень твердое дерево, употреблявшееся на постройку скиніи и на приготовленіе утвари въ ней. Думаютъ, что оно было изъ рода акацій (Acacia Verek), растущихъ въ изобиліи во всѣхъ пустыняхъ отъ сѣверной Аравіи до Еѳіопіи. С. упоминается также въ числѣ приношеній для скиніи.

Ситтимъ — долина на поляхъ моавитянъ, гдѣ израильтяне долго стояли лагеремъ до перехода своего чрезъ Іорданъ (Числ. XXXIII, 49; XXV, 1.). Мѣстность эта лежитъ къ С отъ Мертваго моря и къ В отъ нижняго Іордана, противъ Іерихона (Числ. XXXIII, 48—49). Здѣсь израильтяне увлечены были моавитянами къ служенію Ваал-Фегору (Числ. XXII, XXV, XXVI). Отсюда Іисусъ Навинъ посылалъ соглядатаевъ въ Іерихонъ (Нав. II, 1); отсюда вышли израильтяне къ Іордану, предъ переходомъ чрезъ него (Нав. III, 1).

Ситула — бронзовый сосудъ, въ формѣ обращеннаго вершиною внизъ усѣченнаго конуса, съ дугообразной ручкой. Нахожденіе С. при археологическихъ раскопкахъ въ могильникахъ средней Европы свидѣтельствуетъ, что эти могильники относятся къ началу желѣзнаго вѣка, когда бронза употреблялась уже какъ украшеніе. Большое количество С. най-

дено недалеко отъ Болоньи, возлѣ бывшаго монастыря La Certosa; всѣ онѣ украшены опоясывающими ихъ фигурными изображеніями изящной работы, дающими наглядное представленіе о жизни того времени. По своей орнаментаціи онѣ очень цѣнятся въ музеяхъ. См. Ghirardini, «La situla italica primitiva studiata specialmente in Este» (Римъ, 1893); H. Brunn, «Ueber die Ausgrabungen der Certosa von Bologna» («München. Akademie d. W.» 1887); д-ръ Люборъ Нидерле, «Человѣчество въ доисторическія времена» (пер. подъ ред. Д. Н. Анучина, СПб., 1898, стр. 364—355, 389, 396 слѣд.).

Ситха или *Новый Архангельскъ* (Sitka)— гл. г. сѣв. америк. территоріи Аляска, на зап. бер. о-ва Баранова, принадлежащаго къ Александровскому архипелагу, подъ 57° с. ш. и 135°18′ з. д. Таможня, правосл. рус. церковь, 2 лѣсопильныхъ завода; ежемѣсячное пароходное сообщеніе съ Орегономъ и Портландомъ. Климатъ умѣренный и чрезвычайно влажный. Сред. темп. года 5,7, января −1,0, іюля 12,5. Осадковъ 2254 мм. въ годъ, всего болѣе въ октябрѣ—307 мм. Дней съ осадками 239 въ году. Жит. 500, бо́льшею частью православныхъ; число ихъ увеличивается до 3000 въ періодъ рыбной ловли. С. основана въ 1799 г. и была прежде гл. гор. русскихъ владѣній въ сѣв. Америкѣ. Въ 1880 г. близъ города С. открыты богатыя золотоносныя жилы.

Ситцепечатаніе — см. Печатаніе тканей.

Сить — р. Тверской и Ярославской губ., прав. пр. Мологи, впадающей въ Волгу. Беретъ начало въ Бѣжецкомъ у., течетъ на В, далѣе на С по уу. Кашинскому, Мышкинскому и Моложскому. Дл. 137 в., шир. 2—10 саж., глуб. 1—8 арш. Сплавъ на 39 вер. Долина С. густо заселена (до 115 селеній); въ низовьяхъ строятъ барки. На берегахъ С. въ 1238 г. татары разбили русскія войска.

Сифаксъ (Syphax, Σόφαξ) — царь западныхъ нумидянъ (массесилянъ); впервые упоминается у Ливія подъ 213 г. до Р. Хр. Въ Испаніи съ 217 г. братья Публій и Гней Корнеліи Сципіоны вели войну съ кареагенскимъ полководцемъ Аздрубаломъ, сыномъ Амилькара, и въ 215 г. почти вытѣснили кареагенянъ изъ Испаніи. Кареагенскій сенатъ послалъ Аздрубалу на помощь флотъ, Сципіонамъ же удалось привлечь на свою сторону С. Если-бы римляне были тогда въ состояніи послать ему римское войско, то кареагеняне пришли-бы въ весьма затруднительное положеніе; однако, такого войска, безъ котораго они сами могли бы обойтись, ни въ Римѣ, ни въ Италіи не оказалось. Войска С., хорошо организованныя и предводительствуемыя римскими офицерами, навели на кареагенянъ такой страхъ, что они немедленно призвали на помощь Аздрубала — но послѣднему посчастливилось заключить союзъ съ царемъ восточныхъ (массилійскихъ) нумидянъ, Галой, и его сыномъ Масиниссой (см.), при помощи которыхъ онъ разбилъ С. и заставилъ его бѣжать къ маврузіямъ. Вслѣдствіе этого пораженія и послѣдовавшей вскорѣ послѣ того (211) смерти обоихъ Сципіоновъ, союзъ между С. и Римомъ прекратился. Въ 207 г. молодой Сципіонъ (P. Corn. Scipio Africanus maior), покоривъ всю Испанію, вступилъ съ С. въ новые переговоры и для этого самъ переправился въ Африку. Въ домѣ С. онъ встрѣтился съ Аздрубаломъ, который также гостилъ у С. съ тѣми же намѣреніями; но очаровательная личность Сципіона (Liv. 27, 17 и 18) такъ плѣнила С., что онъ не медля возобновилъ союзъ съ римлянами. Аздрубалъ удалился, полный опасеній за дальнѣйшій ходъ войны, но вскорѣ ему все-таки удалось переманить С. и привлечь его на сторону кареагенянъ, давъ ему въ жены свою прекрасную дочь Софонизбу (см.); онъ даже уговорилъ его послать пословъ къ Сципіону и открыто отказаться отъ союза съ римлянами. Между тѣмъ Масинисса, оскорбленный кареагенянами, вступилъ въ союзъ съ римлянами. С. и Аздрубалу сначала удалось побѣдить Масиниссу и заставить Сципіона снять осаду Утики; но въ 203 г. Сципіону удалось перехитрить ихъ. Завязавъ съ С. переговоры, онъ во время перемирія развѣдалъ положеніе вражескихъ лагерей и, по окончаніи перемирія, ночью внезапно напалъ на нихъ, зажегъ лагери и разбилъ находившіяся въ нихъ войска. Преслѣдуя С., онъ еще разъ побѣдилъ его при Циртѣ и взялъ его въ плѣнъ. По возвращеніи Сципіона въ Римъ, С. шествовалъ въ его тріумфальной процессіи. Умеръ въ плѣну. См. Th. Zielinski, «Die letzten Jahre des zweiten punischen Krieges» (Лпц., 1880); H. Hesselbarth, «Historisch-kritische Untersuchungen zur dritten Dekade des Livius» (Галле, 1889); K. Lehmann, «Der letzte Feldzug des Hannibalischen Krieges» (Лпц., 1894); «Jahrbücher für class. Philologie» (изд. von A. Fleckeisen, Supplement, XXI). *А. Пр.*

Сифилисъ — любострастная болѣзнь, франц. болѣзнь (Syphilis, lues venerea, morbus gallicus, variola magna, mentagra, pudendagra; grosse Verole, mal français и пр.).—С. есть хроническое, инфекціонное заболѣваніе, пріобрѣтенное или наслѣдственное; теченіе его типическое—специфическіе симптомы въ общемъ проявляются въ извѣстной послѣдовательности. Заражая весь организмъ человѣка, болѣзнь эта уменьшаетъ дѣторожденіе и вліяетъ на вырожденіе потомства. Названіе «С.» впервые встрѣчается въ поэмѣ Фракасторіуса (Veronae, 1530). Нѣкоторые авторы полагаютъ, что С. болѣзнь столь же старая, какъ родъ человѣческій. Но по мнѣнію Вирхова ни одна изъ костей, относящихся къ доисторической эпохѣ и добытыхъ въ Европѣ или Америкѣ, не представляетъ характерныхъ для С. явленій. Эпидемическое распространеніе С. въ XV стол. въ Европѣ, по мнѣнію многихъ авторовъ, было обусловлено привозомъ его изъ Америки матросами Колумба (1493). Въ сочиненіяхъ древнихъ греческихъ и римскихъ авторовъ описываются симптомы, которые съ большой вѣроятностью можно отнести къ С. Во всякомъ случаѣ, С. уже существовалъ въ Европѣ гораздо раньше конца XV стол. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ 1499 г. С. уже встрѣчался въ Россіи. Въ XV и XVI стол. при-

водились самыя разнообразныя причины для объясненія возникновенія болѣзни С.: неблагопріятныя конъюнкціи планетъ; особый ядъ, который передается дыханіемъ, воздухомъ жилищъ; комбинаціи проказы съ другой болѣзнью. Выдающуюся роль въ исторіи С. игралъ знаменитый парижскій врачъ Фернель (1485—1558), который первый ввелъ въ употребленіе терминъ «lues venerea». Причиною С. онъ считаетъ особый ядъ. Фернель является также однимъ изъ главныхъ защитниковъ ученія объ идентичности контагія венерическихъ болѣзней. Парацельсъ (1493—1541) первый высказалъ мысль, что между перелоемъ и С. существуетъ прямое отношеніе. Знаменитый Гунтеръ хотя и былъ сторонникомъ единства венерическаго яда, но все-таки замѣчаетъ, что послѣ триппера очень рѣдко развивается С., а послѣ шанкра развиваются общія явленія инфекціи, если дно язвы представляло затвердѣніе. Новую эру въ изученіи С. открылъ Рикоръ (1800—89), который доказалъ на 667 случаяхъ, что перелой и С. обусловливаются двумя совершенно различными заразными началами; что С. развивается послѣ предшествовавшаго шанкра; что надо различать мягкій шанкръ отъ твердаго, но допускалъ, что оба эти шанкра обусловливаются однимъ и тѣмъ же ядомъ (унитаріанизмъ). Номенклатура Рикора—первичное сифилитическое явленіе, вторичный С., третичный С.—весьма употребительна и по настоящее время. Бассеро сталъ доказывать, что мягкій и твердый шанкръ обусловливаются совершенно различными ядами и что только послѣ твердаго шанкра развивается С. Это *дуалистическое* ученіе вскорѣ получило много приверженцевъ. Роллэ (1858—60) призналъ три контагія: трипперный, шанкерный (мягкій шанкръ) и сифилитическій. Эти яды могутъ примѣшиваться одинъ къ другому и послѣдствіемъ смѣшаннаго зараженія будутъ явленія, зависящія отъ каждаго изъ нихъ. Къ ученію дуалистовъ присоединился впослѣдствіи и Рикоръ. Въ настоящее время громадное большинство сифилидологовъ держится того мнѣнія, что перелой, простой шанкръ и С., составляющіе группу такъ назыв. «венерическихъ болѣзней», суть совершенно различныя болѣзни и каждая изъ нихъ зависитъ отъ особаго болѣзнетворнаго начала. Всѣ сифилидологи согласны, что С., какъ болѣзни заразнаго происхожденія, несомнѣнно присущъ специфическій микроорганизмъ. Лустгартенъ утверждалъ (1884—85), что имъ найдены специфическіе бациллы въ сифилитическихъ образованіяхъ, но ни ихъ, ни другіе найденные микроорганизмы при С. нельзя считать за болѣзнетворную причину. Не смотря на то, въ настоящее время общимъ мнѣніемъ принято считать заразное (инфекціонное) происхожденіе этой болѣзни, и Фингеръ даже разсмотрѣлъ съ точки зрѣнія современной бактеріологіи все теченіе С. въ совокупности.

Различаютъ пріобрѣтенный и наслѣдственный С. Въ первомъ случаѣ онъ возможенъ лишь тогда, если имѣется нарушеніе цѣлости кожи или слизистой оболочки. Зараженіе бываетъ половое и внѣполовое. Зараженіе половое возможно и отъ здоровой женщины, если она незадолго передъ этимъ имѣла сношеніе съ сифилитикомъ (зараженіе посредствомъ переноса). Подобнымъ же образомъ и мужчина, будучи здоровымъ, можетъ заразить С. женщину; здоровая кормилица, кормя здороваго ребенка послѣ сифилитическаго ребенка, можетъ заразить перваго. Отсутствіе сифилитическаго страданія половыхъ органовъ не составляетъ гарантіи относительно зараженія, такъ какъ въ скрытомъ періодѣ С. кровь заразительна, и потому всякая кровоточащая ссадина, образовавшаяся во время сношенія (съ сифилиткой), можетъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, причиною зараженія. Внѣполовое зараженіе, въ особенности въ Россіи, далеко нерѣдкое явленіе, и наблюденія земскихъ и другихъ врачей доказали, что среди нашего крестьянства оно даже сильно преобладаетъ. Кромѣ того, изъ статистическихъ данныхъ видно, что внѣполовымъ путемъ заражается женщинъ и дѣтей больше, чѣмъ мужчинъ. Внѣполовое зараженіе бываетъ прямое и косвенное. Первое происходитъ при различныхъ противоестественныхъ способахъ совокупленія, эротическихъ ласкахъ, совмѣстномъ спаньѣ (напр. дѣтей со взрослыми) съ сифилитиками. Распространенная привычка цѣловать дѣтей неоднократно бывала причиной ихъ зараженія С. и, наоборотъ, зараженія отъ дѣтей взрослыхъ. Далѣе, зараженіе происходитъ послѣ высасыванія ранъ (обрѣзаніе), послѣ укусовъ, вылизыванія глазъ, отсасыванія молока, сосанія груди взрослыми, кормленія грудью, няньченья. Отмѣчено зараженіе даже брызгами слюны при кашлѣ и разговорѣ. Зараженіе медицинскаго персонала случается при производствѣ ими необходимыхъ манипуляцій, и наоборотъ, паціенты иногда заражаются отъ врачебнаго персонала. Извѣстны даже цѣлыя эпидеміи вслѣдствіе пальцевого шанкра акушерокъ. Допускаютъ также зараженіе С. отъ труповъ. Косвенное зараженіе С. происходитъ при посредствѣ разнообразныхъ предметовъ, бывшихъ въ соприкосновеніи съ сифилитическимъ ядомъ—посуды, одежды, губки, гребней, бритвъ, духовыми инструментами и пр. И врачебные инструменты, къ сожалѣнію, бывали иногда переносчиками С. Зараженія С. послѣ привитія оспы имѣютъ мѣсто въ томъ случаѣ, если чистая оспенная лимфа (такая лимфа сама по себѣ незаразительна), развившаяся на сифилитической почвѣ, содержитъ примѣсь сифилитическаго яда (кровь сифилитиковъ и пр.). Зараженіе С. вслѣдствіе зачатія (syphilis par conception, choc en retour) бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мать получаетъ С. отъ зародыша или плода, во время его утробной жизни, этотъ же послѣдній получилъ С. отъ отца (Фурнье). Если въ этихъ случаяхъ не происходитъ выкидыша (весьма частое явленіе при С.) и ребенокъ родится жизнеспособнымъ, но съ явленіями С., то у матери также могутъ обнаружиться вторичныя явленія или же она остается, повидимому, здоровою и, что замѣчательно, можетъ совершенно безнаказанно кормить грудью своего больного ребенка. Наслѣдственно-

сифилитическія дѣти не заражаютъ своихъ матерей, не представляющихъ явленій С. и кормящихъ грудью (Colles) или, говоря иначе, матери дѣтей, наслѣдовавшихъ С. отъ отца, невоспріимчивы къ С., хотя раньше имъ не болѣли (Beaumes). Фактъ, выраженный этимъ закономъ, подтвердился тысячами наблюденій. Объясняютъ этотъ фактъ тѣмъ, что такія матери, повидимому, здоровыя, находятся въ скрытомъ состояніи С., слѣдовательно, не воспріимчивы къ «новому» зараженію С. (иммунитетъ), а также тѣмъ, что онѣ впослѣдствіи обнаруживаютъ явленія С. третичныя, безъ предшествовавшихъ вторичныхъ.

Зараженіе С. путемъ *наслѣдственной* передачи извѣстно очень давно. Какъ общія правила можно принять слѣдующія. 1) Наслѣдственная пердача С. тѣмъ вѣроятнѣе и даже почти неизбѣжна, чѣмъ свѣжѣе С. родителей (если заражены оба, а если одинъ изъ нихъ, то когда заражена мать); 2) способность передачи современемъ постепенно ослабѣваетъ и, наконецъ, исчезаетъ; 3) способность передачи болѣзни потомству главнымъ образомъ несомнѣнно связана со вторичнымъ періодомъ ея. С. можетъ передаваться ребенку въ теченіе всей беременности, независимо отъ того, произошло ли зараженіе матери до или послѣ зачатія. О наслѣдственности С. въ строгомъ смыслѣ можно говорить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда зараженіе произошло при зачатіи, т. е. когда въ яичко проникъ ядъ отъ матери или же оно было оплодотворено сѣменемъ, содержащимъ сифилитическій ядъ (инфекція овулярная или же сперматическая). Остальные способы внутриматочнаго зараженія плода уже не относятся къ наслѣдственному С. въ тѣсномъ смыслѣ. Большинство сифилидологовъ того мнѣнія, что передаетъ С. главнымъ образомъ мать. Тогда какъ вліяніе отца почти всегда прекращается съ истеченіемъ вторичнаго періода болѣзни, гибельное вліяніе матери сохраняется болѣе продолжительное время (10 и болѣе лѣтъ). Дѣло въ томъ, что на зародышевыя клѣтки могутъ вліять причины (въ данномъ случаѣ сифилитическій ядъ), дѣйствіе которыхъ обнаруживается лишь спустя весьма долгое время, и сифилитическія женщины, такъ же, какъ и здоровыя, могутъ попеременно рожать здоровыхъ и сифилитическихъ дѣтей. Важенъ вопросъ, можетъ ли женщина, заразившаяся уже послѣ зачатія, передать С. плоду, т. е. можетъ ли произойти зараженіе плода путемъ *плацентарнымъ* (чрезъ дѣтское мѣсто). Оказывается, что зараженіе плода С. этимъ путемъ возможно въ теченіе всей беременности, хотя трудно вполнѣ доказать, что зараженіе произошло именно такимъ путемъ. Обычно раннимъ наслѣдственнымъ С. называютъ заболѣваніе, обнаруживающееся въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ и позднимъ—наслѣдственный С., проявившійся позже. Послѣдній чаще всего наблюдается на 12-мъ г. и только крайне рѣдко—позже 28 лѣтъ.

Главными носителями заразнаго начала сифилиса являются отдѣленіе первичнаго явленія и продукты распада образованій вторичнаго (кондиломатознаго) періода. Вопросъ о незаразительности третичнаго періода (гуммозныхъ явленій) нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. Зараженіе отъ субъекта съ видимыми явленіями только третичнаго характера возможно, такъ какъ такой субъектъ въ то же самое время можетъ имѣть остающееся скрытымъ пораженіе глубокихъ органовъ вторичнаго характера. Относительно крови многіе того мнѣнія, что нельзя сомнѣваться въ заразительности ея въ теченіе всего вторичнаго (кондиломатознаго) періода, хотя не въ одинаковой степени. Менструальная кровь сифилитическихъ женщинъ также заразительна. О томъ, что сѣмя можетъ содержать сифилитическій ядъ, говорено выше. Что касается другихъ физіологическихъ выдѣленій у сифилитиковъ (молоко, слюна, слезы, потъ, моча), то многіе авторы полагаютъ, что если въ нихъ нѣтъ примѣси крови или распада отъ сифилитическихъ образованій, то они не заразительны. Наблюдая *теченіе* С., можно замѣтить, что разнообразныя проявленія его обнаруживаются въ извѣстной послѣдовательности и характеризуются тремя другъ отъ друга отличными періодами. Обыкновенно черезъ извѣстный срокъ послѣ зараженія обнаруживается такъ называемое первичное явленіе («accident primitif»), затѣмъ опять послѣ нѣкотораго времени наступаютъ проявленія С. такъ назыв. *вторичнаго періода* съ типическимъ теченіемъ и, наконецъ, чрезъ промежутокъ времени, иногда очень долгій, развиваются явленія третичнаго періода съ теченіемъ атипичнымъ. Но иногда болѣе поздніе явленія могутъ обнаружиться уже въ то время, когда предшествующія, болѣе раннія явленія, еще не исчезли. Кромѣ того, нѣкоторыя явленія могутъ и вовсе не обнаружиться. Напр., третичныхъ явленій можетъ совсѣмъ не быть не только благодаря лѣченію, но и въ силу естественнаго теченія болѣзни. Въ иныхъ случаяхъ С. обнаруживался, повидимому, прямо со вторичныхъ явленій (Syphilis d'emblée). Наиболѣе употребительны въ настоящее время классификаціи періодовъ С., установленныя Рикоромъ и Цейсслемъ. Первый дѣлилъ С. на первичный, вторичный и третичный, а второй—на кондиломатозный и гуммозный періоды. «Кондиломозный»—отъ слова кондилома, названія одной изъ формъ проявленія вторичнаго С., гуммозный—отъ слова гумма, обозначающаго характерную для С. опухоль. Итакъ, на мѣстѣ вхожденія сифилитическаго яда чрезъ извѣстное время (3—4 недѣли) обнаруживается такъ называемое первичное сифилитическое явленіе или первичный склерозъ (затвердѣніе). Промежутокъ времени между зараженіемъ и обнаруженіемъ первичнаго явленія называется первой инкубаціей. Почти одновременно съ этимъ первичнымъ явленіемъ наблюдается припуханіе *лимфатическихъ* железъ (плотныхъ и неболѣзненныхъ бубоновъ). Первичный склерозъ въ однихъ случаяхъ, даже будучи предоставленъ самому себѣ, всасывается въ 2—4 недѣли, въ другихъ же не исчезаетъ въ теченіе 6 и болѣе мѣсяцевъ. Относительно частоты внѣполовыхъ склерозовъ по мѣсторасположенію ихъ первое мѣсто, по Дункану Бельклею (на 9058 слу-

чаевъ), занимаютъ шанкры губъ (1810), груди и соска (1148), полости рта (734), пальцевъ и рукъ (462), вѣкъ и соединительной оболочки глаза (372), миндалевидныхъ железъ (307) и т. д. На это же число случаевъ (9058) вслѣдствіе прививки оспы пришлось 1863 случаевъ первичнаго склероза. Первичное сифилитическое явленіе можетъ представлять различныя формы. При зараженіи чистымъ сифилитическимъ ядомъ (безъ примѣси другихъ патогенныхъ микробовъ) появляется инфильтратъ (пропитываніе) рѣзко ограниченный, твердый на ощупь и неболѣзненный даже при давленіи. Это первичное сифилитическое затвердѣніе появляется раньше изъязвленія. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда происходитъ одновременно зараженіе сифилитическимъ контагіемъ и гнойными кокками, на мѣстѣ вхожденія очень скоро образуется пустула (гнойничекъ), изъязвленіе и уже гораздо позже къ послѣднему присоединяется затвердѣніе его дна. Образовавшаяся первичная сифилитическая язва или твердый шанкръ не имѣетъ наклонности распространяться въ глубину, дно и края его представляются затвердѣлыми. Края язвы не подрыты, обыкновенно не круто обрѣзаны. Форма сифилитическихъ шанкровъ въ большинствѣ случаевъ закругленная или овальная, дно ихъ гладкое, блестящее, цвѣта копченой говядины, отдѣленіе язвъ скудное, не гнойное. Первичные склерозы на слизистыхъ оболочкахъ представляютъ въ общемъ тотъ же клиническій характеръ какъ и на кожѣ. Въ другихъ случаяхъ первичное явленіе обнаруживается въ видѣ папулы (см. ниже) или узла обыкновенно менѣе твердаго. Особенно существенную роль въ этомъ отношеніи играетъ безболѣзненная и не нагнаивающаяся опухоль сосѣднихъ лимфатическихъ железъ. Склерозъ можетъ дать цѣлый рядъ осложненій воспалительнаго свойства. Большею частью у заразившагося субъекта первичное сифилитическое явленіе обнаруживается въ единственномъ числѣ (въ отличіе отъ мягкаго шанкра), но возможна и одновременная прививка сифилитическаго контагія въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наслѣдственный С. никогда не начинается шанкромъ, пріобрѣтенный же С. всегда начинается таковымъ, за исключеніемъ С. вслѣдствіе зачатія, который Фурнье называетъ обезглавленнымъ С. (Syphilis decapitée). Средняя продолжительность первичнаго періода 5—6 недѣль. Первичный періодъ значительно короче вторичнаго. По прошествіи еще нѣсколькихъ недѣль отъ времени обнаруженія первичнаго явленія, т. е. по истеченіи *второй инкубаціи*, появляются симптомы общаго зараженія организма и заканчивается первичный періодъ С. Продолжительность второй инкубаціи въ среднемъ около 6 недѣль. Во время второй инкубаціи можно замѣтить, что уже до наступленія специфическихъ общихъ явленій больные часто жалуются на головныя боли, слабость и безсонницу. Иногда они начинаютъ по временамъ лихорадить, обнаруживаются анэмія, легкая желтуха и другія болѣзненныя явленія, указывающія на развитіе общаго заболѣванія организма. Затѣмъ на кожѣ и слизистыхъ оболочкахъ обнаруживаются специфическія явленія вторичнаго періода. Они отличаются болѣе поверхностнымъ пораженіемъ покрововъ, не имѣютъ деструктивнаго характера. Въ теченіе всего вторичнаго періода специфическія образованія заразительны, и С. въ этомъ періодѣ передается наслѣдственно. Прежде всего поражается система кожи и слизистыхъ оболочекъ. Эта высыпь составляетъ наиболѣе выдающійся симптомъ С., уже долго до того заражавшаго организмъ больного; ее называютъ сифилидомъ, кожнымъ сифилидомъ, сифилитическою сыпью. Послѣ исчезновенія первой, наиболѣе обильной высыпи, наступаетъ на нѣкоторое время періодъ затишья (скрытый періодъ), а затѣмъ снова появляется специфическая высыпь, наступаетъ рецидивъ. Рецидивы и межрецидивные промежутки или скрытые періоды могутъ чередоваться и, наконецъ, рецидивы совсѣмъ прекращаются. Затѣмъ наступаетъ болѣе или менѣе длинный періодъ скрытаго С., но въ случаѣ рожденія дѣтей они могутъ оказаться сифилитическими. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, болѣзнь не только больше уже ничѣмъ не проявляется, но дѣти родятся совершенно здоровыми. Въ большей части случаевъ послѣ совершеннаго прекращенія рецидивовъ вторичнаго С. у такихъ субъектовъ, не смотря на кажущееся здоровье, остается невоспріимчивость къ новому зараженію (иммунитетъ). У извѣстнаго % людей этой категоріи черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ послѣдняго рецидива вторичнаго С. обнаруживаются третичныя явленія, которыя отъ времени до времени также могутъ рецидивировать. Только 30—50% (въ Россіи) заразившихся переходятъ въ третичный періодъ, у остальныхъ болѣзнь кончается вторичными явленіями. Въ сельскомъ населеніи гуммозные (съ третичными явленіями) встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ среди городского населенія. Съ наступленіемъ третичнаго или гуммознаго періода утрачиваются заразительность и способность къ наслѣдственной передачѣ болѣзни въ ея вирулентной формѣ. Тѣмъ не менѣе именно третичный періодъ С. наиболѣе опасенъ для самого больного. Относительно вопроса о продолжительности заразительности С. въ этомъ періодѣ замѣтимъ вообще, что чѣмъ старше С., тѣмъ больше вѣроятія, что онъ уже потерялъ свою заразительность. Третичный С. поражаетъ не только наружные покровы, но и внутренніе органы. По Фурнье, на 3429 случаевъ третичнаго С. въ его практикѣ приходилось 1085 пораженій нервной системы, по другимъ же авторамъ нервная система по частотѣ пораженія занимаетъ третье мѣсто (чаще же всего поражается кожа, затѣмъ кости, языкъ небо, гортань, глотка и дыхательное горло).

Сифилиды можно раздѣлить на: 1) пятнистый сифилидъ, 2) папулезный сифилидъ, 3) пустулезный сифилидъ, 4) туберкулезный сифилидъ и 5) узловатый сифилидъ, гумма. 1) *Пятнистый сифилидъ* (розеола) состоитъ изъ маленькихъ, отдѣльно стоящихъ, круглыхъ или кругловатыхъ пятенъ, равномѣрно окрашенныхъ въ красный цвѣтъ и обиль-

но распространенныхъ по всему туловищу. Одновременно съ пятнистымъ сифилидомъ иногда выступаютъ аналогичныя высыпи на слизистой оболочкѣ полости рта, особенно на небныхъ дужкахъ и миндалинахъ, далѣе небольшія, протекающія при образованіи струпиковъ и корокъ пятна на волосистой части головы. Пятнистый сифилидъ проходитъ довольно быстро, даже безъ всякаго лѣченія. Другая форма пятнистаго сифилида, пятна которой болѣе крупны, отличается упорствомъ и появляется иногда черезъ много лѣтъ послѣ зараженія. Изъ болѣзней, съ которыми можно было-бы смѣшать пятнистый сифилидъ, назовемъ корь, скарлатину, сыпь при тифѣ и холерѣ, сыпь отъ употребленія бальзамическихъ средствъ и др. 2) *Папулезный сифилидъ* получилъ названіе отъ слова «папула». Сифилитическая папула представляетъ плоско-выпуклое, иногда доходящее до формы полушарія, отъ 1 до 5 мм. въ поперечникѣ, рѣзко ограниченное возвышеніе кожи темно-краснаго, бураго или буро-краснаго цвѣта, съ гладкою поверхностью и характернымъ регрессивнымъ метаморфозомъ. Обычно раздѣляютъ папулезный сифилидъ на мелкопапулезный или мелкоузелковый и крупнопапулезный. Первый относится къ болѣе тяжелымъ формамъ, тогда какъ при пятнистомъ сифилидѣ наблюдается обратное отношеніе. Къ папулезному сифилиду относятся наблюдающаяся на ладони и ступнѣ чешуйчатая форма, извѣстная подъ названіемъ *псоріаза* и мокнущія папулы—послѣднія наичаще въ области половыхъ частей и задняго прохода. Изъ внѣполовыхъ областей слѣдуетъ привести: уголъ и губы рта, наружный слуховой проходъ, вѣки, подмышечная ямка, пупочная область, подколѣнная ямка, складки между пальцами рукъ и особенно ногъ и т. п. Слабо развитыя формы мокнущихъ папулъ можно смѣшать съ экземой. Во многихъ случаяхъ лицо покрывается многочисленными папулами, и лобъ главнымъ образомъ является мѣстомъ почти правильнаго расположенія папулъ (corona venerea, Венеринъ вѣнецъ). Мелко папулезный или мелкоузелковый сифилидъ представляется въ видѣ отдѣльныхъ узелковъ величиною отъ булавочной головки до просяного зерна, болѣе или менѣе конической формы, съ гладкою, блестящей поверхностью, на верхушкѣ покрытыхъ небольшимъ количествомъ чешуекъ или корочкой бураго, буро-желтаго или буро-краснаго цвѣта, расположенныхъ обыкновенно въ видѣ круга или дуги. Характерно, что 10—20 отдѣльныхъ узелковъ помѣщаются въ кругѣ, въ 1 — $1^1/_2$ стм. поперечника, а иногда въ эллиптической или тому подобной фигурѣ. Мелкопапулезный сифилидъ обыкновенно появляется у слабыхъ, истощенныхъ субъектовъ, у которыхъ сыпь принимаетъ затяжное теченіе. 3) *Пустулезный сифилидъ*—тяжелая и длящаяся форма сифилиса—въ первой фазѣ своего развитія представляетъ свойства сифилитической папулы, и лишь позже происходитъ большее или меньшее скопленіе гнойной жидкости подъ отслоившейся кожицею. Образовавшаяся пустула лопается, даетъ корку. Долго продолжающееся раздраженіе со стороны накопившихся корокъ или закупореннаго гнойнаго отдѣленія можетъ повести къ образованію *язвъ*, которыя обнаруживаются послѣ отпаденія корокъ. По удаленіи корочекъ и корокъ остается синевато-красное, мѣдно-красное, похожее на рубецъ вдавленіе, которое, только долгое время спустя, блѣднѣетъ. 4) *Туберкулезный сифилидъ* представляетъ собою третичное образованіе. Туберкулезный сифилидъ всегда оставляетъ послѣ себя неисчезающій слѣдъ — рубецъ или же рубцевидное пятно. Туберкулезный сифилидъ (туберкулъ—бугорокъ) въ началѣ своего развитія доступенъ только осязанію, а не зрѣнію, но затѣмъ бугорокъ поднимается подъ поверхностью кожи въ видѣ мѣдно-красныхъ, съ багровымъ оттѣнкомъ, большей или меньшей величины узелковъ. Поверхность ихъ гладкая, блестящая, иногда слегка шелушится. Весьма часто этотъ сифилидъ локализируется на лицѣ (лобъ, крылья носа), на волосистыхъ частяхъ головы, на спинѣ и конечностяхъ. Бугорки исчезаютъ путемъ всасыванія или же гнойнаго распаденія. Въ послѣднемъ случаѣ образуется родъ нарыва, послѣ опорожненія котораго обнаруживается глубокая язва, занимающая всю толщу кожи, края круто обрѣзаны. Язвы могутъ зарубцеваться или въ неблагопріятныхъ случаяхъ онѣ принимаютъ ползучій характеръ. Ползучія язвы могутъ проползать значительныя пространства, заживая съ одного края и распадаясь съ другого, оставляя послѣ себя неизгладимый слѣдъ, обширный рубецъ. По наблюденіямъ проф. Ге, послѣ туберкулезнаго сифилида развиваются особаго вида рубцы, имѣющіе рѣшающее распознавательное значеніе. Рубецъ состоитъ какъ-бы изъ отдѣльныхъ луночекъ различной величины и характеризуется своею мозаичностью. Край рубца фестончатый. Появленіе этой формы сифилида указываетъ, что наступилъ *третичный періодъ* С., представляющій *главную опасность этой болѣзни*. Кромѣ того, туберкулезный сифилидъ можетъ быть причиною дефекта кожи, сильно безобразящаго.—Туберкулезный сифилидъ можно смѣшать съ крупнопапулезнымъ сифилидомъ и съ волчанкою. Врядъ-ли серьезное затрудненіе можетъ представить дифференціальное распознаваніе между туберкулезнымъ сифилидомъ и проказою, раковыми язвами, риносклеромою. 5) *Сифилитическая гумма* представляетъ, величиною въ бобъ или лѣсной орѣхъ, кругловатую или уплощенную, рѣзко ограниченную, большей частью безболѣзненную опухоль, лежащую въ подкожной клѣтчаткѣ и медленно развивающуюся; центральная часть ея по истеченіи извѣстнаго времени претерпѣваетъ своеобразный распадъ съ послѣдовательными воспалительными явленіями. Эта опухоль, лишь достигши извѣстной величины, приподымаетъ неизмѣненную до тѣхъ поръ кожу въ видѣ полушарія. Въ дальнѣйшемъ теченіи постепенно происходитъ распаденіе, разжиженіе новообразованной ткани съ послѣдовательными явленіями въ лежащей на ней кожѣ; въ концѣ концовъ происходитъ вскрытіе, изъ отверстія вытекаетъ тягучая, буро-желтая, гнойная

жидкость; чрезъ нѣкоторое время получается открытая язва съ подрытыми краями и гнойнымъ налетомъ. Послѣдовательный рубецъ сначала красный, впослѣдствіи блѣднѣетъ, представляется неправильно пигментированнымъ и неровнымъ, то подвиженъ, то тѣсно срощенъ съ подлежащей костью, если таковая имѣется. Кромѣ исхода въ распаденіе можетъ произойти и всасываніе гуммы.— Между началомъ развитія и заживленіемъ язвы могутъ проходить мѣсяцы, и даже больше года. При этомъ процессъ большею частью происходитъ безболѣзненно. Чаще онѣ являются единственными экземплярами или въ числѣ 2, 3; но, въ исключительныхъ случаяхъ, число ихъ доходитъ до 20 — 30, даже до 50. Конечности, волосистая часть головы, лицо и почти каждое мѣсто общаго покрова можетъ служить мѣстоположеніемъ гуммы. Приведенныя формы сифилидовъ представляютъ лишь главные типы; нужно различать еще извѣстное число подраздѣленій. Слѣдуетъ упомянуть еще о такъ называемомъ *пигментномъ сифилидѣ*, относительно котораго до сихъ поръ существуетъ значительное разногласіе. Здѣсь говорится не о самостоятельной формѣ проявленія С. въ видѣ мѣстнаго увеличенія пигментаціи. Чаще всего встрѣчается пигментный сифилидъ на тылѣ шеи и боковыхъ поверхностяхъ ея, и рѣже всего на конечностяхъ и лицѣ. На опредѣленномъ мѣстѣ кожа дѣлается болѣе темной, какъ-бы грязной, на этомъ фонѣ появляются бѣлыя пятна. Получаются пятнистыя или кружевныя, сѣтчатыя формы. Специфическое лѣченіе, повидимому, безуспѣшно. Вопросъ о пигментномъ сифилидѣ еще далекъ отъ окончательнаго выясненія; слѣдуетъ помнить о существованіи аналогичныхъ пятенъ и отъ другихъ причинъ.

Волосы и ногти, подъ вліяніемъ С., претерпѣваютъ измѣненія и, какъ конечный результатъ, получается *выпаденіе волосъ*. Всѣ области волосистой части головы подвержены выпаденію волосъ; случается выпаденіе бровей и рѣсницъ. Рѣже наблюдается выпаденіе волосъ на другихъ частяхъ тѣла. Но волосы, обыкновенно вновь выростаютъ, если только соотвѣтственный участокъ кожи не претерпѣваетъ измѣненій вслѣдствіе образованія рубцовъ и т. п. При заболѣваніи ногтей поражается или только вещество ногтя или же заболѣваетъ ногтевое ложе. Первая изъ этихъ формъ протекаетъ самостоятельно, пораженіе же во второмъ случаѣ можетъ окончиться даже потерей самаго ногтя. Сифилитическое заболѣваніе ногтевого желоба главнымъ образомъ локализируется въ боковыхъ частяхъ его и состоитъ въ начинающемся отсюда язвенномъ процессѣ, уже затѣмъ поражающемъ ногтевое ложе и ноготь.

Слизистая оболочка (полости рта и зѣва, гортани и носа, слизистой оболочки половыхъ органовъ и задняго прохода, т. е. частей тѣла доступныхъ глазу, а также нѣкоторыхъ другихъ частей тѣла, глазу недоступныхъ) является *мѣстомъ локализаціи различныхъ проявленій С.*, которыя по важному значенію и характеру формъ не только не уступаютъ сифилидамъ кожи, но даже, наоборотъ, по многимъ причинамъ играютъ преобладающую роль. Въ противоположность большинству сифилитическихъ явленій на кожѣ, сифилитическія заболѣванія слизистыхъ оболочекъ вызываютъ довольно значительныя функціональныя или субъективныя разстройства и въ большинствѣ случаевъ принимаютъ затяжное теченіе. Болѣзненныя измѣненія или поражаютъ лишь поверхностные слои слизистыхъ оболочекъ, или же захватываютъ всѣ слои ея. Кромѣ того сифилитическія пораженія слизистой оболочки обыкновенно остаются существовать въ качествѣ единственнаго рѣзкаго признака еще продолжающагося пораженія организма С. въ такое время, когда кожныя сыпи и другія формы уже давно исчезли. Слизистыя оболочки могутъ служить мѣстомъ какъ раннихъ, такъ и позднихъ формъ С. О первичномъ явленіи (склерозѣ) было уже говорено выше, здѣсь же мы отмѣчаемъ тѣ формы симптоматическаго С., которыя, какъ проявленія общаго С., локализируются на слизистой оболочкѣ передъ, одновременно или послѣ разнообразныхъ кожныхъ сыпей. Формы эти могутъ быть подведены подъ небольшое число основныхъ типовъ. Основныя формы эти въ общемъ соотвѣтствуютъ формамъ С. общихъ покрововъ. И здѣсь мы имѣемъ сифилитическіе: *эритему* (измѣненіе слизистой оболочки, выражающееся краснотой, въ видѣ красныхъ пятенъ), *папулы* слизистой оболочки, *псоріазъ*. Пустулезныя высыпи на слизистой оболочкѣ не встрѣчаются. Позднія формы С. проявляются въ видѣ *туберкулъ*, въ видѣ маленькихъ узелковъ, вскорѣ распадающихся и оставляющихъ послѣ себя небольшія, но глубокія язвы. Чаще встрѣчается образованіе на слизистой оболочкѣ *гуммъ*, которыя скоро превращаются въ язвы, ведущія къ обширнымъ разрушеніямъ слизистой оболочки и даже сосѣднихъ частей (язвенный С.). Какъ на общихъ покровахъ, такъ и при сифилитическихъ заболѣваніяхъ слизистой оболочки комбинируются другъ съ другомъ формы ранняго и поздняго сифилиса. У сифилитиковъ часто встрѣчаются заболѣванія суставовъ и костей. С. поражаются также органы зрѣнія и слуха и, вообще говоря, нѣтъ ни одного органа въ тѣлѣ, который не поражался бы С.

Въ случаяхъ застарѣлаго или тяжелаго С., который вліяетъ на кроветвореніе и различные важные органы, развивается *худосочіе* (кахексія), наблюдаемое и при другихъ тяжелыхъ хроническихъ заболѣваніяхъ. Появленію худосочія у сифилитиковъ значительно способствуютъ туберкулезъ (чахотка), золотуха, алкоголизмъ, а также злоупотребленіе ртутью. Иногда С. исчезаетъ безвозвратно, безъ всякаго лѣченія, послѣ шанкра и очень слабой первой высыпи, въ другихъ случаяхъ повторные рецидивы вторичнаго періода могутъ быть выражены очень слабо (Syphilis benigne) и обнаруживаться малое число разъ. Иногда въ теченіе всего вторичнаго періода наружныя проявленія отсутствуютъ (безрецидивное теченіе), чѣмъ дѣло и можетъ ограничиться, или же обнаруживаются прямо третичныя явленія. Въ большинствѣ случаевъ рецидивы раздѣлены извѣстными болѣе или менѣе

продолжительными промежутками времени (перемежающійся типъ), но при неблагопріятномъ теченіи эти промежутки такъ малы, что рецидивы какъ-бы немедленно слѣдуютъ одинъ за другимъ (постоянный типъ кондиломатознаго С., тяжелый С., Syphilis forte). Въ случаяхъ неблагопріятнаго теченія С., напримѣръ, у пьяницъ, третичныя явленія могутъ появиться очень рано, въ началѣ вторичнаго періода и даже въ первичномъ. Встрѣчаются также крайне злокачественныя формы С. (Syphilis gallopante). У женщинъ С. протекаетъ вообще болѣе доброкачественно, чѣмъ у мужчинъ. Нѣкоторыя профессіи располагаютъ къ пораженію С. извѣстныхъ органовъ (С. мозга у врачей, литераторовъ, адвокатовъ). Теченіе С. значительно ухудшается всѣми ослабляющими моментами и хроническими болѣзнями (туберкулезъ). С. (особенно въ третичномъ его періодѣ) несомнѣнно вліяетъ ослабляющимъ образомъ на общее состояніе организма и такимъ образомъ благопріятствуетъ болѣе сильному и быстрому развитію болѣзней и сифилитическое пораженіе органовъ подтверждается нахожденіемъ въ этихъ органахъ специфическихъ измѣненій, но не менѣе важны и такого рода заболѣванія органовъ, гдѣ пораженіе тканей не имѣетъ специфическаго характера: это такъ называемыя *парасифилитическія* страданія (Фурнье). При нихъ измѣненія тканей являются причиной заболѣваній не сифилитическихъ по природѣ, но сифилитическихъ по происхожденію. Парасифилитическія страданія имѣютъ вообще тяжелый характеръ и не поддаются специфическому леченію, Девять досятыхъ больныхъ *спинной сухоткой* суть старые сифилитики. *Неврастенія* и *истероневрастенія* также часто имѣютъ связь съ С., и Фурнье доказалъ выдающуюся *частоту пораженія нервной системы С. Прогрессивный параличъ* также относится къ этому разряду заболѣваній. Сюда же относится *парасифилитическая эпилепсія* (отличается отъ сифилитической эпилепсіи, представляющей эпилептическую форму мозгового С.) Безплодіе и импотенція сифилитиковъ весьма часто обусловливаются сифилитическимъ пораженіемъ яичекъ. С. не дѣлаетъ женщинъ безплодными, но за то является самой обычной причиной выкидышей, и больше всѣхъ другихъ губитъ дѣтей въ раннемъ возрастѣ. Наслѣдственный С. имѣетъ дистрофическое вліяніе, общее или мѣстное. Вслѣдствіе общаго дистрофическаго вліянія обнаруживается худосочіе (кахексія) плода, отъ чего онъ умираетъ въ утробѣ матери или вскорѣ послѣ рожденія. Обнаруживается это вліяніе также задержкой или недостаточностью общаго развитія, какъ физическаго, такъ и интеллектуальнаго (infantisme, идіоты и пр.). Наслѣдственный С. можетъ быть причиной различныхъ врожденныхъ аномалій (заячья губа, микроцефалія, ассиметрія черепа и пр.). Зубы у наслѣдственныхъ сифилитиковъ представляютъ различныя аномаліи. Страданія органовъ зрѣнія и слуха тоже часто наблюдаются у наслѣдственныхъ сифилитиковъ. Совокупность пораженій зубовъ, органовъ зрѣнія и слуха составляютъ *тріаду* Гутчинсон'а. Дистрофическое вліяніе наслѣдственнаго С. усиливаетъ, конечно, предрасположеніе къ различнымъ заболѣваніямъ. Немало наслѣдственно-сифилитическихъ дѣтей умираетъ отъ судорогъ или отъ воспаленія мозга. Сифилитическая почва весьма благопріятна для развитія скрофулотуберкулеза. По мнѣнію Фурнье, рахитъ (англійская болѣзнь) слѣдуетъ отнести къ разряду парасифилитическихъ страданій. То же самое надо сказать и относительно *гидроцефаліи (водянка мозга)*. По всему вѣроятію существуютъ два рода гидроцефалій, обусловленныхъ наслѣдственнымъ С.: 1) сифилитическая по природѣ гидроцефалія, обусловленная специфическими пораженіями, и 2) гидроцефалія вслѣдствіе дистрофическаго вліянія С. (парасифилитическая). Менингиты (воспаленія мозга) у наслѣдственно-сифилитическихъ дѣтей бываютъ также двоякаго рода—сифилитическіе и парасифилитическіе. По Фурнье и Режису общій параличъ въ молодомъ возрастѣ почти всегда есть результатъ наслѣдственнаго или пріобрѣтеннаго въ раннемъ возрастѣ С. Упомянетъ еще о сифилитической и злокачественной анэміи *(малокровія)*. Изъ сказаннаго видно, какъ разнообразны бываютъ послѣдствія С. и какъ велико его значеніе по отношенію къ вырожденію и смертности населенія.

Эпидемическое *распространеніе С.* въ Европѣ въ концѣ XV столѣтія впервые обратило всеобщее вниманіе на эту болѣзнь. Въ настоящее время нѣтъ уголка цивилизованнаго міра, гдѣ-бы не было теперь С. Тамъ, гдѣ С. занесенъ впервые, теченіе его отличается особою силой. По истеченіи многихъ лѣтъ болѣзнь въ той же мѣстности уже не отличается такою злокачественностью. Многіе сифилидологи находятъ, что С. въ Европѣ въ послѣднія два столѣтія проявляется въ болѣе слабой формѣ, чѣмъ при первоначальномъ его появленіи. Д-ръ Маевъ предполагаетъ, что прогрессирующая *естественная сифилизація общества* поведетъ сама собою къ ослабленію въ его средѣ проявленій С.: тѣмъ не менѣе и въ XVIII, и XIX вв. встрѣчается эндемическій С. во многихъ мѣстностяхъ Европ. и Азіатской Россіи. Главная причина этого факта—*бытовыя условія, недостатокъ культуры*. Въ XVIII и первой полов. XIX ст. эндемическій С. принимали за особую болѣзнь, лишь сходную съ С., и смотря по мѣсту давали ему различныя названія, приведенныя выше. «Радезиге», напр., быстро распространилась въ Норвегіи и Швеціи въ началѣ XVIII столѣтія, а въ срединѣ его положеніе дѣла было таково, что потребовалось устройство многихъ спеціальныхъ больницъ. Изслѣдованія потомъ показали, что не существуетъ никакой эндемической болѣзни «радезиге» а названіе это давали различнымъ болѣзнямъ, по преимуществу застарѣлымъ формамъ поздняго С. То же самое повторилось и относительно эндемическихъ сифилоидовъ въ другихъ странахъ: morbus Dithmarsicus, ютландскій, курляндскій сифилоиды и др. Въ Шотландіи существовала также особая эндемическая болѣзнь, оказавшаяся потомъ С. (Sibbens или Sivvens),

Во многихъ мѣстностяхъ *Россіи* % сифилитиковъ достигаетъ высокой степени. Есть селенія, гдѣ чуть-ли не поголовно всѣ жители сифилизованы. Тамбовская губернія вообще отличается сильнымъ распространеніемъ С. среди жителей. Самарская, Саратовская, Пензенская губерніи также отличаются большимъ % сифилитиковъ. Вообще въ группѣ центральныхъ губерній констатировано наибольшее распространеніе С. Въ южныхъ губерніяхъ С. значительно менѣе распространенъ, но усиленіе его вполнѣ возможно въ виду ежегоднаго наплыва туда рабочихъ изъ губерній центральныхъ. Согласно отчету за 1892 г., въ Европ. Россіи на 25987414 зарегистрированныхъ больныхъ приходится 693342 сифилитиковъ, въ Сибири на 491223—8747 и всего въ имперіи на 26741036 — 715288. Въ СПб., при 1035529 жителяхъ, изъ 849690 зарегистрированныхъ больныхъ—7100 сифилитиковъ, въ Москвѣ при 811412 жителяхъ сифилитиковъ 27274, въ Варшавѣ при 498448 жителяхъ—3008. Крестьяне, пришедшіе на заработки, получаютъ въ городѣ С. и, возвратясь на родину, заражаютъ прежде всего свои семьи, затѣмъ односельчанъ. Въ другихъ мѣстахъ С. среди сельскаго населенія настолько распространенъ, что отходчики больше заносятъ оттуда С. въ города, чѣмъ переносятъ его изъ городовъ къ себѣ въ деревню. Въ мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ торгово-промышленная дѣятельность, гдѣ жизнь идетъ бойчѣе и складъ ея приближается къ городскому, свѣжія формы С. встрѣчаются гораздо чаще, тогда какъ въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ торговыхъ центровъ, значительно преобладаютъ позднія формы. Въ общемъ, внѣ-половое зараженіе преобладаетъ надъ половымъ. С.—*бытовая болѣзнь русскаго народа*, тѣсно связанная съ его культурнымъ уровнемъ. Справедливость этого положенія подтверждается всѣми земскими врачами и другими изслѣдователями распространенія С. въ Россіи. Герценштейнъ говоритъ, что въ деревняхъ способы передачи зараженія С. почти исключительно обусловливаются невинными общежитейскими отношеніями. Бѣлоусовъ, на основаніи собственныхъ наблюденій въ Одоевскомъ уѣздѣ, приводитъ слѣдующія данныя относительно способовъ зараженія: половое общеніе—10,08%, совмѣстная жизнь—77%, кормленіе грудью—1,80%, наслѣдственный С. —11,12%. Поповъ, относительно Курской губ., приводитъ цифру внѣполовыхъ зараженій (78,04%), весьма близкую къ предыдущей. Въ Тульской губ. 88,92% внѣполовыхъ зараженій, во Владимірской губ.—91,3%, въ Рязанской губ.—73,90%, въ Симбирской—71,6%. Внѣполовой шанкръ такимъ образомъ вполнѣ заслуживаетъ названіе бытового шанкра. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ половое зараженіе занимаетъ первое мѣсто, этимъ путемъ преимущественно заражаются мужчины, женщины же и дѣти все-таки, главнымъ образомъ—внѣполовымъ путемъ. Какъ видно изъ трудовъ съѣзда по обсужденію мѣръ противъ С. въ Россіи (бывшаго при медиц. департаментѣ съ 15 по 22 января 1897), С. въ Россіи получается преимущественно внѣполовымъ путемъ (80 — 90%). Въ городахъ внѣполовое зараженіе доказано у 2% всѣхъ заразившихся С. Проституція въ городахъ играетъ выдающуюся роль, какъ источникъ зараженія, тогда какъ въ деревняхъ она имѣетъ лишь ограниченное значеніе. С. во всѣхъ возрастахъ (за исключеніемъ новорожденныхъ) преобладаетъ у женщинъ. Принимая во вниманіе возможность всякому заразиться внѣполовымъ путемъ, нельзя во многихъ случаяхъ считать эту болѣзнь позорной, любострастной. Значительное число небольшихъ городовъ представляютъ одинаковыя условія съ сельскою частью Россіи и, согласно тому, въ нихъ распространяется сифилисъ преимущественно внѣполовымъ образомъ. Въ среднихъ и большихъ городахъ С. распространяется главнымъ образомъ путемъ половыхъ сношеній и находится въ прямой зависимости отъ числа жителей, находящихся въ періодѣ полнаго развитія половой жизни, но неженатыхъ и незамужнихъ. Слѣдовательно, если-бы жители городовъ Россіи имѣли возможность рано жениться или выйдти замужъ и жить въ семьѣ, С. было-бы гораздо меньше. Доказательствомъ тому служитъ малое число сифилитиковъ въ городахъ съ преобладающимъ еврейскимъ и магометанскимъ населеніями. Гдѣ больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ, тамъ всегда скорѣе является возможность незаконныхъ половыхъ сношеній—слѣдовательно, растетъ и возможность зараженія С. Въ особенности это примѣнимо къ С.-Петербургу, а вѣроятно и къ другимъ большимъ городамъ, гдѣ число мужчинъ въ особенности преобладаетъ именно въ возрастѣ 21—30 л. Вліяетъ на распространеніе С. также значительное количество молодыхъ мужчинъ женатыхъ, пришедшихъ временно въ городъ на заработки, оставивъ женъ въ деревняхъ. Есть много основаній предполагать, что С. господствуетъ не менѣе въ образованныхъ классахъ, чѣмъ среди простонародья, и что нѣтъ сословія, вполнѣ свободнаго отъ С.

Лѣченіе С. Въ первые же годы появленія эпидеміи С., въ концѣ XV столѣтія, врачи стали примѣнять *ртуть*, сначала только въ видѣ втираній, а позднѣе (1535) начали давать ее и внутрь. Попытка лѣчить С. ртутью дала очень хорошіе результаты, но злоупотребленіе ею повело къ очень тяжелымъ послѣдствіямъ и инымъ больнымъ даже стоило жизни. Въ концѣ концовъ дѣло выяснилось, и ртуть заняла первенствующее мѣсто въ терапіи С. Кромѣ ртути, важную роль при лѣченіи С. играютъ *іодистый калій*, іодистый натрій, іодистый аммоній и проч., считаемые какъ и ртутные препараты, *специфическими средствами* противъ С. Не смотря на многовѣковую давность лѣченія ртутью, до сихъ поръ существуетъ значительное разногласіе относительно основныхъ вопросовъ лѣченія ею. Раннее лѣченіе влечетъ за собой смягченіе вторичнаго періода, и притомъ, какъ относительно числа, такъ и интенсивности проявленій, но за то не только не предотвращаетъ наступленія третичныхъ явленій въ дальнѣйшемъ теченіи С., но часто этимъ явленіямъ свойственъ былъ особенно тяжелый характеръ. Наоборотъ, больные, которые заплатили обильную дань вторичному періоду, рѣже страдаютъ

С. нервной системы. Главная задача лѣченія состоитъ въ предохраненіи отъ третичныхъ явленій; въ этомъ отношеніи, какъ видно, раннее лѣченіе не представляетъ никакихъ преимуществъ. Вообще говоря, ртуть не предохраняетъ отъ рецидивовъ, и ни одинъ методъ лѣченія не гарантируетъ вполнѣ отъ возможности развитія третичныхъ явленій. Что касается продолжительности ртутнаго лѣченія, то одни назначаютъ специфическое лѣченіе только во время рецидивовъ, другіе же подвергаютъ специфическому лѣченію какъ во время рецидивовъ, такъ и въ межрецидивные періоды. Особенно горячо пропагандируетъ послѣдній методъ лѣченія Фурнье и многіе выдающіеся сифилидологи. Методъ лѣченія Фурнье имѣетъ цѣлью лѣчить С. не только во время его проявленій, но и внѣ ихъ, и такимъ путемъ побороть, ослабить и, если возможно, нейтрализовать самый источникъ проявленія болѣзни. Вотъ почему Фурнье назвалъ свой методъ *предупредительнымъ* (methode preventive). При этомъ леченіе должно производиться долго и не должно быть непрерывнымъ, а, наоборотъ, перемежающимся (methode chronique). Ге находитъ возможнымъ въ благопріятныхъ случаяхъ ограничиться двумя курсами ртутнаго лѣченія, а Лелуаръ такихъ же больныхъ сталъ-бы лѣчить ртутью 4—5 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ продолжительная меркуріализація, даже въ межрецидивные періоды, не переносится безнаказанно и у многихъ разстраиваетъ питаніе и способствуетъ развитію терціаризма. Вообще, вопросъ о цѣлесообразности метода лѣченія Фурнье приходится считать открытымъ. Другой методъ лѣченія примѣняетъ специфическія средства лишь во время рецидивовъ. Это такъ называемый *симптоматическій способъ лѣченія*: первая высыпь должна подвергнуться особенно энергическому и продолжительному ртутному лѣченію какъ и всѣ послѣдующіе рецидивы кондиломатозныхъ явленій. При такомъ методѣ лѣченія третичныя явленія обнаруживаются въ наименьшемъ числѣ случаевъ. Упомянемъ еще о *непрерывномъ методѣ* лѣченія С., теперь почти всѣми оставленномъ, за исключеніемъ Гутчинсона (Англія), Keyes'a (Америка) и нѣкот. др. Нельзя не согласиться съ проф. Стуковенковымъ, что лѣченіе С., много вѣковъ покоившееся на грубомъ эмпиризмѣ, до настоящаго времени еще не вполнѣ отрѣшилось отъ традиціи. Что касается методовъ введенія ртути, то самый старый способъ лѣченія С. есть *лѣченіе втираніями ртутной мази*. Употребляютъ *сѣрую ртутную мазь*, которую у насъ приготовляютъ изъ 1 ч. ртути и 2 ч. сала. Во Франціи—поровну ртути и сала, а въ Австріи мазь изъ 1 ч. ртути и 3 ч. сала. Въ качествѣ наилучшей мази рекомендуютъ вазогеловую ртутную мазь, которая замѣчательно быстро втирается досуха. Средняя доза употребляемой для втираній ртутной мази опредѣляется неодинаково. Можно считать, что женщинамъ слѣдуетъ прописывать нѣсколько меньшія дозы для втираній, дѣтямъ же, въ самомъ раннемъ возрастѣ, наоборотъ, можно прописывать сравнительно большія дозы ртутной мази. Въ этомъ возрастѣ считаться со стоматитомъ (воспаленіе слизистой оболочки полости рта), часто сопровождающимъ лѣченіе ртутной мазью, не приходится, вслѣдствіе отсутствія зубовъ. Взрослымъ втираютъ ежедневно 2,0—12,0; напр., при мозговомъ С. втираютъ большія дозы. Втиранія слѣдуетъ дѣлать поочередно въ различныя части тѣла. Втирать слѣдуетъ досуха, для чего требуется около 20—30 минутъ. Во время лѣченія втираніями больной долженъ остерегаться простуды, возможно чаще мѣнять бѣлье, заботиться о вентиляціи помѣщенія, тщательно слѣдить за чистотою полости рта. Болѣе легкія формы сифилидовъ исчезаютъ послѣ 20—30 втираній, тогда какъ въ тяжелыхъ случаяхъ ихъ потребуется больше. Главное преимущество этого метода состоитъ въ томъ, что органы пищеваренія остаются нетронутыми. Слѣдовательно, способъ этотъ особенно умѣстенъ тамъ, гдѣ нужно смѣшанное лѣченіе, т. е. когда одновременно нужно ввести въ организмъ ртуть и іодъ. Въ дѣтской практикѣ лѣчатъ гл. обр. втираніями. Втиранія ртути даютъ отличные результаты, даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ другіе способы лѣченія остаются безуспѣшными. Недостатокъ же втираній лежитъ въ хлопотливости лѣченія, въ невозможности его скрыть. Далѣе, втиранія ртути нѣкоторыми субъектами совсѣмъ не переносятся, вызывая у нихъ воспалительныя пораженія кожи; также особенно легко наступаютъ стоматиты. Раціональными показаніями къ назначенію втираній считаютъ слѣдующія: 1) тяжелые случаи (мозговой С., пораженія органа зрѣнія и пр.), гдѣ требуется быстрый терапевтическій эффектъ; 2) упорные случаи, гдѣ другіе способы не оказали дѣйствія; 3) при хроническихъ страданіяхъ пищеварительныхъ органовъ; 4) когда необходимо въ то же время давать средства внутрь; 5) при С. дѣтскаго возраста. Кромѣ сѣрой ртутной мази предложены мази, содержащія отъ 5—20% Hydrargyri oleinici, мазь съ каломелемъ, ртутныя или неаполитанскія мыла, мазь изъ ртути и моллина, каломелевое мыло. Иногда примѣняютъ ртутные пластыри. Лѣченіе *сулемовыми ваннами* въ настоящее время имѣетъ мало сторонниковъ. *Ртутныя окуриванія* прежде были въ большомъ ходу, а на востокѣ и понынѣ, теперь они почти совершенно оставлены. Выдающееся значеніе въ лѣченіи имѣютъ *ртутныя вспрыскиванія*. Для вспрыскиванія употребляютъ какъ растворимыя, такъ и нерастворимыя соединенія ртути. Изъ растворимыхъ препаратовъ ртути употребляется сулема, но вспрыскиванія ею болѣзненны, почему къ растворамъ ея стали прибавлять поваренную соль и морфій. Предложенные также альбуминаты и пептонаты ртути не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Рекомендованъ въ послѣднее время Hydrargyrum sublimatum glutinopepton hydrochloricum (этотъ препаратъ отличается быстрымъ дѣйствіемъ и крайне малой болѣзненностью). Предложено для подкожныхъ вспрыскиваній еще большое число растворимыхъ соединеній ртути. Каждый сифилидологъ имѣетъ свой излюбленный препаратъ. Назовемъ двуціанистую ртуть, росноладонную окись ртути, янтарнокислую ртуть, соціоіодоловую ртуть и др.

препараты. При должной осторожности лѣченіе такими впрыскиваніями растворимыхъ ртутныхъ препаратовъ даетъ результаты нисколько не худшіе, чѣмъ результаты другихъ методовъ лѣченія. *Впрыскиваніе каломеля*, нерастворимаго соединенія ртути, считаютъ очень энергичнымъ методомъ, не уступающимъ втираніямъ ртутной мази. Для такихъ впрыскиваній предложена также *желтая окись ртути*. Къ числу наиболѣе употребительныхъ въ настоящее время препаратовъ для подкожныхъ и внутремышечныхъ впрыскиваній принадлежитъ *салициловая ртуть*. Должное вниманіе обратило на себя также *сѣрое ртутное масло* для впрыскиваній. Изъ всѣхъ же предложенныхъ для впрыскиванія нерастворимыхъ препаратовъ ртути остались теперь въ употребленіи главнымъ образомъ только каломель, салициловая ртуть и сѣрое ртутное масло. Замѣтимъ, что послѣ впрыскиваній нерастворимыхъ ртутныхъ соединеній могутъ быстро обнаружиться явленія остраго отравленія ртутью, бывающія даже причиной смерти. Существуютъ еще методы лѣченія С. внутренними (въ кровь) впрыскиваніями сулемы (Bacelli), серотерапіей и внутреннимъ употребленіемъ ртути. Методъ Бачелли даетъ отличные результаты, и при немъ въ организмъ вводится съ точной дозировкой минимальное количество ртути, уничтожающее проявленіе С. Серотерапія требуетъ еще дальнѣйшей и тщательной разработки. Внутреннее лѣченіе ртутью не назначаютъ при наличности у больного болѣзней пищеварительныхъ путей, анэміи, тяжелыхъ явленій С., гдѣ грозитъ опасность и необходима быстрая помощь. Лучшая форма назначенія при этомъ методѣ—пилюли. Въ видѣ раствора прописываютъ для внутренняго употребленія сулему, но она сильно раздражаетъ желудокъ. Извѣстный Цитмановскій декоктъ (несомнѣнно содержащій сулему) даетъ иногда замѣчательные результаты; подъ вліяніемъ его питаніе истощенныхъ больныхъ поправляется, и упорныя позднія формы сифилиса, не уступавшія другому лѣченію, въ концѣ концовъ исчезаютъ. Іодъ противъ сифилиса широкое примѣненіе получилъ послѣ появленія работъ Валласа въ 1835 г. Іодъ принимаютъ въ видѣ настойки, солей, въ соединеніи съ желѣзомъ, ртутью и пр. Наиболѣе примѣняются іодистый калій и іодистый натрій (лучше). У многихъ субъектовъ послѣ пріема іодистыхъ соединеній развиваются явленія іодизма въ большей или меньшей степени (насморкъ, катарральное воспаленіе слизистыхъ оболочекъ полости рта, дыхательнаго и пищеварительнаго каналовъ). Въ такихъ случаяхъ пріемъ іодистыхъ соединеній на время прекращаютъ. Рекомендовали также іодоформъ для лѣченія С. путемъ внутреннихъ пріемовъ и подкожныхъ впрыскиваній. У малокровныхъ субъектовъ умѣстно назначеніе іодистаго желѣза. Нѣкоторыя сифилитическія пораженія легко уступаютъ дѣйствію ртути и іода, примѣняемыхъ вмѣстѣ. Такое смѣшанное лѣченіе вполнѣ умѣстно при туберкулезномъ сифилидѣ, иритѣ (воспаленіе радужной оболочки глаза), заболѣваніи костей. Въ борьбѣ противъ явленій вторичнаго періода первое мѣсто принадлежитъ ртути; по мнѣнію многихъ, такую же роль играетъ іодъ въ третичномъ періодѣ. Однако, нельзя держаться строго такого разграниченія. Въ случаяхъ угрожающихъ жизнедѣятельности, прибѣгаютъ къ наиболѣе вѣрнымъ и энергичнымъ методамъ, каковы втиранія и впрыскиванія. Лѣченіе сифилиса растительными средствами имѣетъ второстепенное значеніе, такъ какъ они лишь способствуютъ обмѣну веществъ и такимъ путемъ улучшаютъ общее состояніе больныхъ. Лѣченіе сѣрными ваннами представляетъ отличное, но только вспомогательное средство при одновременномъ ртутномъ лѣченіи. Не слѣдуетъ пренебрегать и соотвѣтственнымъ мѣстнымъ лѣченіемъ, которое въ первичномъ періодѣ С. выступаетъ на первый планъ. Вырѣзываніе первичнаго склероза съ цѣлью предупредить дальнѣйшее развитіе С. только въ нѣкоторыхъ случаяхъ дало положительный результатъ. Изъязвленный склерозъ лѣчатъ, такимъ же образомъ, какъ и мягкій шанкръ. Здѣсь умѣстны іодоформъ, ксероформъ, эйрофенъ, тіоформъ, іодолъ, аристолъ, ртутный пластырь и проч. Прижиганія не только излишни, но нерѣдко вредны. Для перевязокъ употребляютъ 2% растворъ карболовой или борной кислоты. Чистота — первое условіе при лѣченіи первичнаго склероза. Обмыванія дѣлаютъ слабымъ растворомъ сулемы или марганцоваго кали. При склерозахъ въ отверстіи мочеиспускательнаго канала вводятъ палочки съ іодоформомъ или изъ ртутнаго пластыря. Склерозы въ полости рта и миндалинъ смазываютъ растворомъ сулемы. При мокнущихъ папулахъ употребляютъ присыпку каломелемъ, послѣ предварительнаго смачиванія ихъ растворомъ поваренной соли. Слѣдуетъ ежедневно чистить зубы и полоскать ротъ послѣ каждаго пріема ртути и пищи. Для полосканій берутъ водный растворъ *бертоллетовой соли*, ароматическій настой съ прибавкою буры или квасцовъ. Полезны смазыванія деснѣ вяжущими средствами. При лѣченіи наслѣдственнаго С. особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на кормленіе сифилитическихъ новорожденныхъ. Если только возможно, мать должна кормить своего сифилитическаго ребенка. Маленькихъ дѣтей лучше всего лѣчить ртутными втираніями или сулемовыми ваннами. Поздній наслѣдственный С. требуетъ смѣшаннаго лѣченія.

Профилактика С. Мѣры борьбы съ С. можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) мѣры, направленныя къ искорененію существующаго уже зла, т. е. къ оздоровленію населенія, и 2) мѣры, предохраняющія отъ зараженія: профилактика личная и общественная. Если лѣченіе С., по мнѣнію нѣкоторыхъ сифилидологовъ, и не оправдываетъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагаютъ, то все же специфическое лѣченіе имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ оздоровленія. Первичныя и вторичныя явленія обыкновенно скоро исчезаютъ подъ вліяніемъ соотвѣтствующаго лѣченія: больной если и не вполнѣ обезвреживается, то все же дѣлается значительно менѣе опаснымъ для

окружающихъ. Специфическое лѣченіе устраняетъ заразительные припадки С., способствуетъ благополучному исходу беременности и, по мнѣнію многихъ, уменьшаетъ шансы передачи С. потомству. Въ Норвегіи полиція имѣетъ право сифилитиковъ обоего пола заставить поступить въ госпиталь и наблюдаетъ за ними до выздоровленія. Въ Россіи обязательное лѣченіе установлено только для больныхъ женщинъ, занимающихся проституціей; для нижнихъ чиновъ, находящихся на дѣйствительной службѣ; для лицъ низшаго званія, забираемыхъ полиціей; для рабочихъ, работающихъ на фабрикахъ, и для сельскаго населенія вообще. Мѣры противъ распространенія С. въ сельскомъ населеніи можно раздѣлить на три категоріи: 1) лѣченіе сифилитиковъ, 2) изоляція больныхъ и 3) предупрежденіе заболѣваній. Въ дѣлѣ лѣченія и борьбы съ С. амбулаторія и участковая дѣятельность врача являются основнымъ факторомъ, при чемъ помощь должна быть врачебная (и непремѣнно безплатная); фельдшерская допустима лишь при руководствѣ врача. Опытъ устройства спеціальныхъ (сифилитическихъ) больничекъ въ селахъ въ большинствѣ случаевъ оказался неудачнымъ; спеціальные подвижные летучіе отряды никогда не могутъ замѣнить сельскихъ медицинскихъ участковъ. Организація какъ лѣчебныхъ, такъ и санитарныхъ мѣръ, должна быть возложена на мѣстное управленіе; расходы должны производиться изъ мѣстныхъ средствъ, съ воспособленіемъ изъ сбора съ работодателей, но не съ рабочихъ, лѣченіе которыхъ должно быть *безплатнымъ*. Формы организаціи и лѣченія должны быть приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ и, слѣдовательно, должны выработываться мѣстными органами. Весьма важное значеніе имѣютъ устройство яслей для дѣтей, врачебный надзоръ въ школахъ и особенно распространеніе въ народѣ здравыхъ понятій о С.

Надзоръ за проституціей, какъ онъ практикуется въ настоящее время, далеко не соотвѣтствуетъ научнымъ указаніямъ. Необходимъ также санитарный надзоръ въ войскахъ, за рабочими на фабрикахъ, промыслахъ, въ торговопромышленныхъ заведеніяхъ. Надзоръ за кормилицами необходимъ для обезпеченія отъ зараженія какъ новорожденныхъ, такъ и кормилицъ. Дѣтей, у которыхъ подозрѣваютъ С., слѣдуетъ подвергать наблюденію въ теченіе не менѣе 6 мѣсяцевъ. Если мать не можетъ кормить своего сифилитическаго ребенка, то можно отдать его сифилитической кормилицѣ, но никакъ не здоровой. *Профилактика личная* имѣетъ большое значеніе, но тамъ, гдѣ совершенно не существуетъ общественной профилактики, мѣры личной предосторожности не могутъ предохранить отъ всѣхъ случайныхъ зараженій. Должно заботиться, чтобъ части тѣла, приходящія въ соприкосновеніе съ людьми и предметами окружающими, имѣли неповрежденные покровы, такъ какъ только при нарушеніи ихъ цѣлости возможно зараженіе. Посуда, одежда и другіе предметы домашняго обихода, бывшіе уже въ употребленіи постороннихъ лицъ, могутъ служить для личныхъ потребностей другого человѣка лишь послѣ тщательной очистки. Въ нашей бѣдной и темной крестьянской средѣ мѣры личной профилактики крайне трудно примѣнимы. Разсчитывать на всевозможныя обмыванія и презервативы, конечно, нельзя. Весьма важно ознакомить сифилитика съ мѣрами предосторожности, которыя онъ долженъ соблюдать по отношенію къ окружающимъ. На важный вопросъ, когда человѣкъ, имѣвшій С., можетъ вступить въ бракъ, отвѣчаемъ категорически: «лучше всего, чтобъ сифилитики, подобно чахоточнымъ и прокаженнымъ, никогда не вступали въ бракъ». Изъ того, что сказано было о теченіи С., видно, что, собственно говоря, никогда нельзя поручиться, выздоровѣлъ ли больной вполнѣ отъ С. или болѣзнь находится въ скрытомъ періодѣ (хотя бы третичномъ). Вторичный (кондиломатозный) періодъ можетъ длиться болѣе 20 лѣтъ. Нѣкоторые врачи установили среднюю норму, сколько слѣдуетъ выжидать послѣ зараженія, съ оговоркою, однако, что это не даетъ полной гарантіи въ безопасности брака; напр., считаютъ, что для вступленія въ бракъ надо, чтобы со времени зараженія прошло не менѣе 5 лѣтъ и притомъ послѣдній рецидивъ былъ не ранѣе 2 лѣтъ назадъ. Дюрингъ допускаетъ вступленіе въ бракъ не иначе, какъ по истеченіи семи лѣтъ послѣ зараженія, при чемъ три послѣдніе года должны быть свободны отъ рецидивовъ; но и затѣмъ приходилось убѣждаться, что позволеніе вступить въ бракъ было дано преждевременно. Если произошло зараженіе женщины, то при каждой беременности ее слѣдуетъ подвергать специфическому лѣченію, что несомнѣнно благотворно вліяетъ на потомство. Во всякомъ случаѣ передъ вступленіемъ въ бракъ, какъ мужчина, такъ и женщина, нравственно обязаны не скрывать другъ отъ друга бывшаго или настоящаго заболѣванія ихъ сифилисомъ.

Литература С. чрезвычайно обширна, и мы здѣсь приводимъ лишь самыя необходимыя указанія. Указатель по литературѣ С., составленный Прокшемъ, представляетъ томъ въ 777 страницъ. Въ этомъ сочиненіи приведена литература, начиная съ древнѣйшихъ временъ по 1889 г. включительно. Proksch, «Die Litteratur über die venerischen Krankheiten» (3 т., 1889—91); К. Л. Штюрмеръ, «Сифилисъ въ санитарномъ отношеніи» (приложеніе: указатель иностранной и русской литературы по сифилидологіи, 1886—1890 гг.); Перфильевъ, «Русскія работы по сифилидологіи за послѣдніе шесть лѣтъ, съ 1880 по 1886 г.» (вып. I, 1887); «Труды Высочайше разрѣшеннаго съѣзда въ 1897 г. по обсужденію мѣръ противъ сифилиса въ Россіи»; «Conférence internat. pour la prophyl. de la Syph. et des maladies vénér.» (Bruxelles, Dubois-Havenith, 2 вып., 1889—90); Neumann, «Syphilis» (1896; капитальное руководство); Lang, «Vorlesungen über Pathologie und Therapie der Syphilis» (1895); Kaposi, «Pathologie und Therapie d. Syphilis» (1891); его же, «Die Syphilis der Haut» (1891, превосходныя хромолитографіи); Wolff, «Lehrbuch der Haut und Geschlechtskrankheiten» (1893); Düring, «Klinische Vorlesungen über Syphilis» (1895); Mauriac, «Leçons sur les ma-

ladies veneriennes» (1891); его же, «Syphilis tertiaire et syph. héréditaire» (1890); Fournier, «L'hérédité syphilitique» (1891); его же, «Syphilis et mariage» (2 изд.); его же, «Syphilis du cerveau»; «Syphilis héréditaire tardive», «Traitement de la syphilis» (рус. перев.); «Les affections parasiphilitiques» (1894, рус. перев.), Morrow, «A system of genito-urinary diseases syphilidology and dermat.» (3 вып., 1894); Diday, «La pratique des maladies vener.» (3 изд., 1890); Hutchinson, «Syphilis» (перев. Кольманнъ, 1888); Ге, «Курсъ венерическихъ болѣзней» (5 изд., 1895, лучшее рус. руководство); Г. М. Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи»; Braumann, «De l'erythème circiné tertiaire de la syphilis» (1891); Ehlers, «Neue Statistik über 1501 Fälle von tertiarer Syphilis» (1894); «Verhandlung. d. Deutsch. Derm. Ges.»; Finger, «Die Syphilis als Infectionskrankh.» (1890, «Arch. f. Dermat.»); Levet, «Essai clinique sur la claudication intermittente» (1894); Lewin, «Clavi Syphilitici» («Arch. f. Dermat.», 1893); Marschalko, «Die Bacillen d. Syphilis» (1891, «Pest. med. Chir. Pr.»); Neisser, «Statist. Beiträge z. tertiären Lues» (1894, «Verb. d. Deutsch. Derm. Ces.»); Полотебновъ, «О мѣрахъ ограниченія распростр. С. среди населенія въ Россіи» («Рус. Мед.», 1886); Поспѣловъ, «О внѣполовыхъ зараженіяхъ среди людей чернорабочаго класса г. Москвы» («Вѣстн. Общ. Гиг.», 1889) и др. *О. Ш.*

Сифнъ (Σίφνος)—одинъ изъ Кикладскихъ острововъ Эгейскаго моря (называвшійся первоначально Меропой), къ ЮВ отъ Серифа, къ З отъ Пароса и къ ЮЗ отъ Делоса. На С. были города Сифнъ, Аполлонія и Миноя. Островъ славился въ древности золотыми и серебряными розсыпями и производствомъ утвари изъ глины. Нынѣ островъ называется Сифно, Сифено или Сифанто.

Сифомицеты—терминъ, предложенный профес. Сорокинымъ («Botan. Zeitung», 1874, стр. 314) какъ синонимъ къ фикомицеты (Phycomycetes). Этотъ терминъ лучше характеризуетъ группу, указывая именно на главную черту фикомицетовъ, состоящую въ томъ, что ихъ грибница представляетъ изъ себя только одну клѣтку безъ перегородокъ. Кромѣ того упомянутый терминъ имѣетъ то преимущество, что указываетъ на близкое родство грибовъ этой группы съ извѣстнымъ отдѣломъ водорослей (сифоновыя—Siphoneae, см.). Cohn («Verhandl. der Schles. Gesells. für Vaterl. Cultur», 1879, стр. 279) называетъ С. пероноспоровыя, сапролегніевыя и хитридіевыя, а мукоровыя и энтомофторовыя разсматриваетъ какъ отдѣльную группу зигомицеты (Zygomycetes), параллельную водорослямъ—Zygophyceae (Conjugateae). Для классификаціи С. (Siphomycetes)—см. Фикомицеты. *Ячевскій.*

Сифонія (Siphonia Schreb.)—родовое названіе растеній изъ сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae); извѣстно до 10 видовъ этого рода, дико растущихъ въ Южной Америкѣ. Это древовидныя растенія съ поперемѣнными, тройчатыми листьями и мелкими неяркими однополыми цвѣтками; чашечка небольшая, пятилопастная или пятизубчатая; тычинки срослись въ колонку; завязь округлая, трехгнѣздная; плодъ — коробочка; сѣмена безъ присѣмянника. Растенія богаты молочнымъ сокомъ и изъ нѣкоторыхъ добывается каучукъ; таковы Siphonia elastica Pars. (или Hevea Guyanensis) и Siphonia brasiliensis Willd., растущія въ Бразиліи. *С. Р.*

Сифонныя (Siphoniata)—отрядъ пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (см.), характеризующійся тѣмъ, что лопасти мантіи у принадлежащихъ къ нему моллюсковъ срастаются на болѣе или менѣе значительномъ протяженіи и являются вытянутыми въ сифоны; у другого отряда безсифонныхъ (Asiphoniata) лопасти мантіи остаются несросшимися. Такое дѣленіе пластинчатожаберныхъ въ настоящее время оставлено, такъ какъ оно является въ систематическомъ отношеніи совершенно искусственнымъ.

Сифоновыя (*сифонныя*, *сифонниковыя* или *трубчатыя*) **водоросли** (Siphoneae Grev.) — группа зеленыхъ водорослей (см.) (Chlorophyceae), тѣло которыхъ состоитъ изъ одной многоядерной клѣтки, достигающей иногда громадныхъ размѣровъ (напр. у нѣкоторыхъ каулерпъ до 1 м.), и раздѣленной на части, подобныя стеблю, корню и листьямъ высшихъ растеній. Строеніе этихъ водорослей настолько отличается отъ строенія всѣхъ другихъ организмовъ, что нѣкоторыя ученые считаютъ С. представителями особаго типа или плана организаціи, слѣдуя которому организмъ достигаетъ значительнаго совершенства въ морфологическомъ и физіологическомъ отношеніяхъ, не прибѣгая къ дѣленію содержимаго при помощи перегородокъ на отдѣльныя камеры. (Nichtcelullare Bildungen Сакса, Astructure continue Ванъ-Тигема). — С. размножаются подвижными (зооспорами) и неподвижными спорами (акинетами и апланоспорами: см. Водоросли). Половой процессъ С. состоитъ изъ сліянія двухъ подвижныхъ споръ (гаметъ), рѣже изъ оплодотворенія яйцеклѣтки (оогонія)—живчикомъ (сперматозоидомъ). — Споры С. сначала выростаютъ въ лишенныя перегородокъ трубки (откуда и названіе этихъ водорослей), превращающіяся затѣмъ въ многоядерныя клѣтки самой разнообразной формы. Всего извѣстно до 300 вид С. Порядокъ этотъ нѣкоторыми изслѣдователями совсѣмъ упраздненъ, а относимыя къ нему семейства относятъ прямо къ зеленымъ водорослямъ. Изъ прѣсноводныхъ С. наиболѣе извѣстны рр. ботридій (Botrydium Wallr.) и вошерія (Vaucheria DC). Клѣтка живущаго

Acetabularia mediterranea.

СИФОНОФОРЫ.

3.

1

4.

2.

1. Dyphys acuminata, сем. Calycophoridae. *Sb*—резервуаръ въ плавательномъ колоколѣ. 2. Physophora hydrostatica. сем Physophriodae. *Pn*—пневматофоръ; *S*—плавательные колокола. *T*—щупики; *P*—питательные полипы съ арканчиками (*Sf*) и стрекательными батареями (*Nk*); *G*—половыя почки или гонофоры. 3. Stephalia corona сем. Aurophoridae. *p*—пневматофоръ; *l*—аурофоръ съ отверстіемъ *lo*; *n*—вѣнчикъ плавательныхъ колоколовъ; *no*—отверстіе плавательнаго колокола; *cc*—кольцевой каналъ; *S*—питательные полипы; *t*—щупики. 4. Nectophisa wyvellei сем. Pneumatophoridae-Rhizophysidae. *p*—пневматофоръ съ наружнымъ отверстіемъ *po* и пузырькомъ газа *ph*; *a*—стволъ; *S*—питательные полипы; *t*—щупики; *g*—гонофоры (гонодендроны). 5. Arethusa challengeri сем. Pneumatophoridae-Physolidae. *pf*—пневматофоръ съ отверстіемъ *po*, *Su* и *s*—питательные полипы; *to*—щупики; *g*—гонофоры. 6. Armenista sigmoides подотр. Dirconanthae.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ.

на влажной почвѣ ботридія представляетъ изъ себя шаръ, величиною въ булавочную головку, наполненный хлорофильными и масляными зернами, сидящую на короткой ножкѣ, отъ которой отходятъ корешки (см. Водоросли фиг. 12). Въ водѣ ботридій образуетъ зооспоры, а при отсутствіи влаги неподвижныя споры. Гаметы ботридій образуются въ распавшихся участкахъ клѣтки, такъ наз. гаметангіяхъ. Вообще циклъ развитія ботридія считается весьма разнообразнымъ; въ послѣднее время, однако, установленъ новый р. — Protosiphon Klebs,— считавшійся прежде за стадію развитія ботридія (Botrydium granulatum Rostaf. et Woron.),—и отличающійся отъ послѣдняго какъ меньшею сложностью своего строенія, такъ и разницей во внутреннемъ устройствѣ клѣтки. Вошеріи (см.) обильно распространены какъ въ водѣ, такъ и на влажной почвѣ. Клѣтка ихъ состоитъ изъ длинной нити, въ которой образуются подвижныя и неподвижныя споры. Половой процессъ вошеріи: оплодотвореніе живчикомъ яйцеклѣтки (см. Водоросли, фиг. 13—15). P. Phyllosiphon Kühn живетъ паразитомъ на листьяхъ Arisarum. Изъ морскихъ С. размѣрами своихъ клѣтокъ поражаютъ рр. бріопсисъ (Bryopsis Lam.) и каулерпа (Caulerpa Lamk.). Клѣтка перваго расчленена на стебель, корешки и листья и имѣетъ видъ елочки. Клѣтка каулерпы (см. Водоросли, фиг. 16) состоитъ изъ горизонтально лежащаго ствола, на верхней сторонѣ котораго сидятъ листья, а на нижней корни. Внутри тѣла каулерпы проходятъ въ различныхъ направленіяхъ целлюлёзныя балки, поддерживающія его. Каулерпы размножаются обособляющимися участками ихъ клѣтокъ. Всего извѣстно до 76 вид. названнаго рода, живущихъ въ тропическихъ и теплыхъ моряхъ. Очень интересны морскія С., инкрустированныя известью. Тѣла ихъ сильно вѣтвятся. Углекислая и щавелекислая известь залегаетъ между этихъ вѣтвей и пропитываетъ клѣточную оболочку. Инкрустированныя известью С. способны сохраняться къ окаменѣломъ состояніи и встрѣчаются среди ископаемыхъ, начиная съ мѣловой формаціи до настоящей эпохи; онѣ принадлежатъ преимущественно къ сем. кодіевыхъ (Codiaceae Zanarol.) и дазикладіевыхъ (Dasicladeae Endl.). Тѣло первыхъ очень сильно развѣтвлено и отдѣльные его участки раздѣляются иногда сплошными перегородками и оно становится многоклѣточнымъ; наружныя вѣтви очень часто такъ плотно примыкаютъ одна къ другой или вростаютъ одна въ другую, что образуютъ сплошной слой. Тѣла Кодіевыхъ состоятъ изъ длиннаго стебля съ кистью на вершинѣ и съ корешками на его основаніи (р. Penicillus Lamx.), то изъ короткаго стебля, оканчивающагося серцевидной лапчатой пластинкой (р. Udotea Lamx.); у р. Halimeda Lamx. на короткомъ стеблѣ сидятъ сильно вѣтвящіяся почковидныя или сердцевидныя пластинки. У нѣкоторыхъ кодіевыхъ были найдены зооспоры и гаметы. Тѣло дазикладіевыхъ сильно вытянуто, состоитъ изъ прикрѣпленнаго корешками къ субстрату стержня, отъ котораго отходятъ вѣтви (листья), раздѣляющіяся на плодущія и безплодныя. Послѣ отпаденія послѣднихъ на стержнѣ остаются характерные рубцы. Дазикладіевыя размножаются гаметами. У р. Acetabularia Lamx., къ которому принадлежитъ хорошо изученная водящаяся въ Средиземномъ морѣ Acetabularia mediterranea Samx (см. фиг.), безплодныя вѣтви рано отпадаютъ, а плодущія, въ которыхъ образуются гаметы, собраны въ зонтикъ (*a*). Тѣло р. Cymopilia Lamx. вѣтвисто, состоитъ изъ соединенныхъ перетяжками члениковъ; вершинные членики покрыты собранными въ кисти волосками. Всѣ названные роды кодіевыхъ и дазикладіевыхъ сильно пропитаны известью.

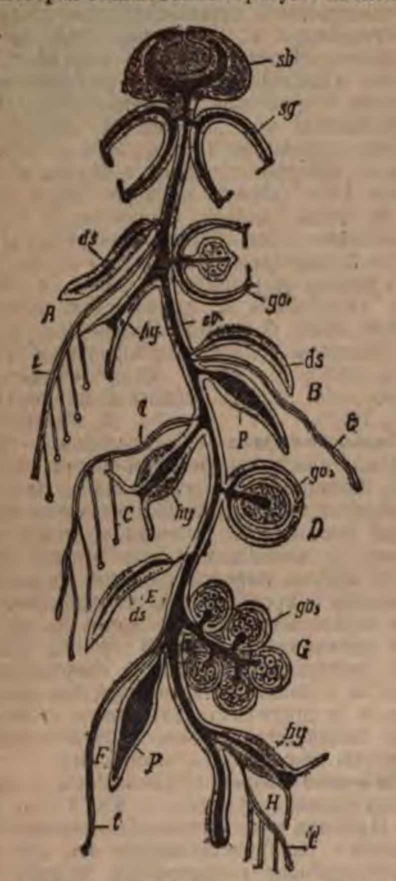
Литература: F. T. Kützing, «Tabulae phycologicae» (Нордгаузенъ, 1849—65); М. С. Воронинъ, «Изслѣдованія надъ морскими водорослями Acetabularia и Espera» (СПб., 1861); J. Rostafinski und M. Woronin, «Ueber Botrydium granulatum» («Botan. Zeit.», 1877); Я. Вальцъ, «Морфологія и систематика р. Vaucheria DC». (кіевск. Универс. Изв.», 1865); Gr. zu Solms-Laubach, «Einleitung in die Palaeontologie» (Лпц., 1887); его-же, «Monograph of the Acetabularia» («Transact. of the Linnean Society of London», V, 1895); A. Hansgirg, «Prodromus d. Algenflora v. Böhmen» (Прага, 1886); G. Klebs, «Die Bedingungen d. Vortpflanzung bei einingen Algen und Pilzen» (Іена, 1896); N. Wille, «Chlorophyceae», въ Engler und Prantl's Pflanzenfamilien» (1, 2, Лпц., 1897). *Н. Гайдуковъ.*

Сифоногамы (Siphonogamae) — иное, недавно предложенное нѣмецкимъ ботаникомъ Энглеромъ, обозначеніе цвѣтковыхъ или явнобрачныхъ растеній. Обозначеніе это имѣло цѣлью показать, что у этихъ растеній оплодотвореніе совершается при помощи пыльцевой трубки, выростающей изъ пыльцевого зернышка и проникающаго къ сѣмянному, но безъ содѣйствія сперматозоидовъ. Въ настоящее время, когда у одной группы цвѣтковыхъ растеній (Cyros, Ginogo), сперматозоиды найдены и когда существованіе ихъ заподозрѣно и у другихъ группъ (напр. у нѣкоторыхъ лилейныхъ), терминъ: «Siphonogamae» является, можетъ быть, излишнимъ.

Сифонофоры (Siphonophora)—отрядъ класса полипомедузъ (см. т. XXIV, стр. 298) или Hydrozoa типа кишечнополостныхъ (Coelenterata). С., представляющія изъ себя свободноплавающія полиморфныя колоніи (см. Колоніи, т. XV, стр. 748) — исключительно пелагическія морскія животныя, отличающіяся необычайнымъ изяществомъ формы и нѣжностью окраски и напоминающія по внѣшнему виду гирлянды цвѣтовъ. Форма тѣла чрезвычайно разнообразна и состоитъ у большинства (подотр. Siphonanthae) изъ длиннаго, тонкаго, неразвѣтвленнаго ствола, снабженнаго разнообразными придатками; у другихъ этотъ стволъ сильно укороченъ (сем. Physalidae) или даже совершенно отсутствуетъ (подотр. Disconanthae) и тогда вмѣсто него имѣется большой пузырь или дискъ, на которомъ расположены различные придатки.

Стволъ С. или Hydrosom (фиг. 1 *st*) имѣетъ видъ или длиннаго, прямого стебля (Calycophoridae и Physophoridae), или видъ мѣшка, или пузыря (Physalidae). Внутри ствола находится

гастроваскулярная полость (см. Кишечнополостныя), продолжающаяся во всѣ придатки, расположенные вокругъ или на стеблѣ; эта полость наполнена питательнымъ сокомъ и выстлана мерцательнымъ эпителіемъ или энтодермой, обладающей способностью ассимилировать питательныя вещества. За энтодермой находится слой кольцевыхъ мышцъ, а за ними довольно толстая, безструктурная, стекловидная основная или базальная перепонка, образующая такъ назыв. студенистое вещество С. и которая обыкновенно образуетъ нѣсколько



Организація стебля сифонофоры изъ отр. Siphonantha (схема): *sb*—воздушная камера; *sg*—плавательный колоколъ; *ds*—крышечки; *t*—арканчики; *go₁ go₂ go₃*—гонофоры; *hy*—питательные полипоиды; *p*—щупики. *A—H*—группы придатковъ, которые ни у одного вида отряда Siphonantha не бываютъ соединены такимъ образомъ, какъ это представлено на фигурѣ.

сильно развѣтвленныхъ радіальныхъ выступовъ къ наружной поверхности ствола. За базальной перепонкой, непосредственно примыкая къ ея наружной поверхности, находится слой продольныхъ мышечныхъ волоконъ, который, соотвѣтственно радіальнымъ выступамъ базальной перепонки, образуетъ многочисленныя складки, обусловливаетъ значительную толщину продольныхъ мышцъ. За этимъ слоемъ залегаетъ слой кольцевыхъ мышцъ, которыя, вмѣстѣ съ другими описанными слоями мускуловъ, обусловливаютъ сильную сократимость С. За кольцевыми мышцами, непосредственно подъ наружнымъ покровомъ, встрѣчается своеобразный слой, который въ настоящее время принимаютъ за нервную систему С. и который состоитъ изъ гангліозныхъ клѣтокъ и нервныхъ волоконъ. Снаружи стволъ С. покрытъ однослойнымъ эпителіемъ—эктодермой, въ которомъ различаютъ индифферентныя или опорныя клѣтки, желѣзистыя клѣтки, выдѣляющія особое слизистое вещество, служащее С. для защиты, пигментныя клѣтки, обусловливающія отчасти окраску тѣла С. и др.

Придатки на стволѣ С. По новѣйшимъ воззрѣніямъ это отдѣльныя недѣлимыя, которыя, служа для плаванія, захвата добычи, питанія, защиты, выработки половыхъ продуктовъ устроены различно соотвѣтственно исполняемой функціи. Различаютъ двоякіе придатки: 1) постоянные, встрѣчающіеся непремѣнно у всѣхъ С., а именно такъ назыв. желудочные мѣшки и медузоидныя почки, и 2) непостоянные, встрѣчающіеся лишь у нѣкоторыхъ С. и къ которымъ относятся всѣ прочіе придатки. Во всѣхъ придаткахъ какъ и въ стволѣ С. различаютъ три морфологическихъ и функціонально различныхъ слоя: 1) эктодерму или наружной покровъ съ его производными, 2) стекловидное вещество или базальную перепонку и 3) энтодерму, выстилающую продолжающуюся во всѣ придатки гастральную полость. Главнѣйшіе придатки С. слѣдующіе: 1) *воздушная камера* (фиг. 1 *sb*) или *пневматофоръ* (pneumatophor) встрѣчается у громаднаго большинства С. (за исключеніемъ сем. Calycophoridae) и помѣщается на верхнемъ концѣ ствола. Она представляетъ видоизмѣненный зонтикъ медузы и имѣетъ форму мѣшка, въ который продолжается гастральная полость ствола. Пневматофоръ имѣетъ внутри полость, наполненную газомъ, и сообщается съ внѣшней средою черезъ одно или нѣсколько маленькихъ отверстій, окруженныхъ кольцевыми мускулами, играющихъ роль сфинктора. Пневматофоръ удерживаетъ колонію С., плавающую въ морѣ, въ вертикальномъ положеніи. Сокращеніемъ стѣнокъ пневматофора и ослабленіемъ сфинктора, закрывающаго отверстіе, выводится заключающійся въ полости воздухъ или газъ наружу и С. опускается въ глубину. Газъ выдѣляется вновь железистыми клѣтками эпителія (эктодермы) въ полости пневматифора при замкнутомъ отверстіи и поднимаетъ С. на поверхность моря. 2) *Плавательные колокола* (*sg*) или *нектофоры* (nectophora) встрѣчаются у большинства С. (за исключеніемъ сем. Pneumatophoridae) и помѣщаются обыкновенно подъ пневматофоромъ, вокругъ ствола, въ два или нѣсколько рядовъ другъ подлѣ друга. Плавательные колокола суть видоизмѣненныя медузы; служа исключительно для передвиженія С., онѣ утратили всѣ органы, не служащіе для передвиженія и являющіеся излишними какъ ротовой стебелекъ, ротъ, органы чувствъ и щупальцы. Органы же передвиженія особенно развиты: зонтикъ или умбрелла сильно выпуклый и снабженъ на субумбреллѣ сильными кольцевыми мышцами и хорошо развитой краевой пластинкой или

velum (см. Медуза). У основанія краевой пластинки залегаетъ кольцевой каналъ, отъ котораго отходятъ 4 радіальныхъ канала, сообщающіеся съ гастральной полостью ствола. Плавательные колокола прикрѣплены аборальнымъ концомъ къ стволу, при чемъ полости колоколовъ обращены наружу и внизъ. При сокращеніи плавательные колокола ритмически выталкиваютъ заключающуюся въ ихъ субумбреллярной полости воду наружу и внизъ и передвигаютъ колоніи С. толчками вверхъ и впередъ. 3) *Желудочные мѣшки* или *питательные полипы* (*hy*) сидятъ подъ плавательными колоколами; имѣютъ видъ полиповъ, передній конецъ которыхъ расширенъ воронкообразно и снабженъ ротовымъ отверстіемъ (какъ-бы медузы, сохранившія лишь ротовой стебелекъ). Гастральная полость ствола продолжается въ желудочные мѣшки, образуя нѣсколько меридіонально расположенныхъ выступовъ, такъ наз. печеночныхъ валиковъ. При помощи рта, способнаго сильно расширяться, желудочные мѣшки принимаютъ пищу и переваривають ее въ своемъ расширенномъ отдѣлѣ или желудкѣ, гдѣ сосредоточенныя въ печеночныхъ валикахъ энтодермальныя клѣтки выдѣляютъ особое вещество, выработанные питательные соки поступаютъ въ полость ствола, а отсюда въ гастральную полость всѣхъ остальныхъ придатковъ. У основанія желудочныхъ мѣшковъ помѣщаются длинныя, развѣтвленныя нити, такъ наз. *арканчики* (*t*), концы которыхъ снабжены небольшими, рѣзко окрашенными вздутіями, несущія стрекательныя клѣтки, которыя въ совокупности образуютъ *стрекательныя батареи* или крапивныя органы (см. также Жгучія кишечнополостныя, т. XI, стр. 736)—эти органы служатъ для защиты, а также для захвата добычи. 4) *Щупики* (*p*) помѣщаются обыкновенно выше желудочныхъ мѣшковъ и отличаются отъ нихъ отсутствіемъ ротового отверстія; впрочемъ, нѣкоторые ученые находятъ основанія считать эти придатки за выдѣлительные органы. У основанія щупиковъ находится обыкновенно одинъ неразвѣтвленный и лишенный стрекательныхъ батарей арканчикъ (*t*). 5) *Медузоидныя* или *половыя почки* (go_1, go_2, go_3) или *гонофоры* (gonophor) встрѣчаются въ большомъ числѣ и сидятъ обыкновенно на общемъ стебелькѣ, имѣя форму гроздьевъ (go_3). Они сидятъ на основной части щупиковъ или же прикрѣпляются непосредственно къ стволу. Приготовляя исключительно мужскіе или женскіе половые продукты, гонофоры встрѣчаются обыкновенно на одномъ и томъ же стволѣ и только нѣкоторыя сифонофоры являются раздѣльнополыми. Гонофоры построены по медузоидному типу, имѣютъ колоколъ или зонтикъ, служащій для защиты половыхъ продуктовъ и лишенный ротового отверстія желудочный стебелекъ (manubrium), на которомъ и развиваются яйца или сперматозиды. Въ гонофорахъ различаютъ центральный, кольцевой и 4 радіальныхъ канала, которые находятся въ сообщеніи съ гастральной полостью ствола. 7) *Крышечки* (*ds*) встрѣчаются у нѣкоторыхъ С. и имѣютъ видъ пластинокъ, состоящихъ преимущественно изъ студенистаго вещества, въ которомъ проходятъ выстланные энтодермой гастральные каналы. Эти крышечки служатъ для защиты (прикрытія) отдѣльныхъ придатковъ и помѣщаются обыкновенно непосредственно подъ плавательными колоколами.

Развитіе С. происходитъ внѣ материнскаго организма; оплодотворенныя яйца продѣлываютъ полное дробленіе, результатомъ котораго является свободноплавающая личинка планула (см.), состоящая изъ однослойной, снабженной мерцательными рѣсничками эктодермы и комплекса внутреннихъ энтодермальныхъ клѣтокъ. На заднемъ концѣ планулы образуется первичное ротовое отверстіе, а сама планула превращается въ стволъ (первичный желудочный мѣшокъ); на послѣднемъ образуется сначала первичный арканчикъ, а затѣмъ, путемъ почкованія, зачатки вторичныхъ придатковъ. У многихъ С. образуется первичная крышечка, которая сбрасывается впослѣдствіи. Такую личинку, названную Геккелемъ сифонулой и состоящую изъ крышечки, первичнаго ротового или желудочнаго мѣшка и первичнаго щупика, совершенно основательно сравниваютъ съ медузоидомъ. Во время дальнѣйшаго развитія происходитъ родъ метаморфоза или превращенія, при чемъ образуются временные плавательные колокола и крышечки. С. принадлежатъ къ свободноплавающимъ, пелагическимъ обитателямъ морей (по преимуществу теплыхъ). Нѣкоторыя изъ нихъ (Diphses) достигаютъ всего нѣсколькихъ миллиметровъ длины, тогда какъ другія (Physophoridae и Physalidae) бываютъ свыше метра длины. Онѣ отличаются изяществомъ формъ, прозрачностью и красотою окраски. По старѣйшей теоріи (Polyorgantheorie), предложенной Гексли (Huxley), С. представляютъ изъ себя одно недѣлимое—медузу, на которомъ, путемъ почкованія, образуются различные органы, напоминающіе полиповъ и медузъ и выполняющіе различныя функціи. Въ пользу этой теоріи говорили, повидимому, эмбріологическія данныя, добытыя Іоганнесомъ Мюллеромъ (J. Müller) и Мечниковымъ. Этой теоріи была противопоставлена другая (Polypersontheorie), въ силу которой тѣло С. надо разсматривать какъ полиморфную колонію: 1) По мнѣнію однихъ ученыхъ (Polypomtheorie)—Лейкарта (Leuckart), Фохта (Vogt), Клауса (Klaus), Куна (Chun) и др.—тѣло С. представляетъ изъ себя стволъ гидроидныхъ полиповъ, на которомъ почкуютъ полипоидныя и медузоидныя недѣлимыя, которыя, вслѣдствіе наступившаго раздѣленія труда, являются приспособленными къ отправленію тѣхъ или другихъ физіологическихъ функцій. Такъ, по мнѣнію Лейкарта плавательные колокола, крышечки и гонофоры суть придатки медузоиднаго происхожденія, а желудочные мѣшки и щупики—полипоиднаго; 2) по мнѣнію другихъ ученыхъ (Medusomtheorie), главнымъ образомъ Геккеля (Häckel), тѣло С. должно быть сведено къ медузѣ, на которой, путемъ почкованія, образуются другія недѣлимыя (придатки), которыя. принимая опредѣленную физіологическую функцію, измѣняются морфологически. Но такъ какъ на ме-

дузѣ, путемъ почкованія, могутъ возникать только медузы, то всѣ такъ назыв. придатки С. должны быть сведены къ типу медузъ. Послѣдняя теорія представляется въ настоящее время наиболѣе вѣроятной. С. подраздѣляютъ на два подотряда: I подотр. Siphonanthae, имѣющіе стволъ и напоминающіе полиморфныя колоніи; личинка (Disconula) восьмилучевого типа. Различаютъ 4 семейства: 1) Calycophoridae или Calyconectae съ длиннымъ стволомъ, немногими плавательными колоколами и безъ пневматофора. У нѣкоторыхъ придатки на стволѣ расположены правильными группами (метамерія), которыя, отрываясь отъ ствола, могутъ вести самостоятельную жизнь, и были описываемы прежде подъ названіемъ Eudoxia какъ самостоятельный родъ. Diphyes. Praja. 2) Physophoridae или Physonectae. Съ пневматофоромъ и многочисленными плавательными колоколами. Physophora. Halistemma. 3) Aurophoridae или Auronectae съ большимъ пневматофоромъ и подъ нимъ расположеннымъ вѣнцомъ плавательныхъ колоколовъ, безъ крышечекъ. Глубоководныя формы. Rhodalia. 4) Pneumatophoridae или Cystonectae, съ большимъ пневматофоромъ, но безъ плавательныхъ колоколовъ и щупиковъ. a) Rhizophysidae съ длиннымъ стволомъ. Rhyzophysa, b) Physalidae, съ укороченнымъ и превращеннымъ въ большой воздушный мѣшокъ стволомъ. Physalia. II подотр. Disconanthae или Disconectae. Безъ ствола или правильнѣе стволъ превращенъ въ дискъ; безъ плавательныхъ колоколовъ и крышечекъ; вокругъ большого, первичнаго желудочнаго мѣшка расположены концентрически маленькіе желудочные мѣшки или также щупики, у основанія которыхъ сидятъ половыя почки. На краю диска помѣщаются щупальцевидныя образованія. Личинка (Siphonula) двусимметричнаго типа. Velella. Porpita.

Литература. R. Leuckart, «Zur nähern Kenntniss der Siphonophoren von Nizza» («Arch. f. Naturgesch.», 1854); C. Gegenbaur, «Beobachtungen über Siphonophoren» («Zeitschrift f. wissensch. Zool.», 1853); его же, «Neue Beiträge zur Kenntnis der Siphonophoren» («Nova Acta», 1859, т. 27); C. Vogt, «Mémoires sur les Siphonophores» («Mémoir. de l'Inst. genevois», 1854); A. v. Kölliker, «Die Siphonophoren oder Schwimmpolypen von Messina» (Лпц., 1853); Th. Huxley, «The oceanic Hydrozoa» («Roy. Soc.», Лонд., 1859); E. Häckel, «Report on the Siphonophora of the Challenger Expedition» (1888). *В. Шевяковъ.*

Сифонъ (Sipho)—наименованіе, примѣняемое къ различнымъ органамъ животныхъ. 1) С. называютъ коллатеральный кишечный каналъ (Nebendarm), встрѣчающійся у нѣкоторыхъ формъ. Такъ у Echiaridae изъ червей, у кольчатыхъ червей сем. Capitellidae, у многихъ морскихъ ежей, у одного вида Balanoglosus (B. Hacksi) кишечникъ сопровождается параллельно ему идущимъ узкимъ каналомъ, открывающимся на концахъ въ полость кишечника, и на всемъ прочемъ протяженіи отъ него независимымъ. Каналъ этотъ называется С. и нѣкоторыми сравнивается съ подхордальнымъ шнуромъ позвоночника (см.), также отдѣляющимся отъ кишечника. 2) То же названіе носятъ двѣ, одна надъ другой лежащія, трубки у пластинчатожаберныхъ моллюсковъ (см. т. XXIII, стр. 815, табл. II, фиг. 4 и 11, табл. III, фиг. 10), представляющія вытянутые и сросшіеся края мантіи. 3) Наконецъ, названіе С. носитъ особый полый выростъ мантійной полости у четырехжаберныхъ головоногихъ моллюсковъ (см. Головоногія, т. IX, стр. 94). Этотъ отростокъ отходитъ отъ наиболѣе глубоко лежащей въ раковинѣ части мантейной полости и прободаетъ всѣ перегородки, раздѣляющія раковину на камеры.

Сифонъ — трубка, открытая съ обоихъ концовъ и согнутая такъ, чтобы образовались два равной или неравной длины колѣна, параллельные или не параллельные между собою; служитъ для переливанія жидкости изъ одного сосуда въ другой. Передъ переливаніемъ надо наполнить С. жидкостью, помѣстить его концами въ двухъ сосудахъ, въ одномъ изъ которыхъ находится жидкость, подлежащая переливанію; если уровень этой жидкости выше внѣшняго конца С., то происходитъ переливанье, пока первый уровень будетъ выше внѣшняго конца или другого уровня жидкости, въ которую этотъ второй конецъ С. былъ-бы погруженъ. Атмосферное давленіе передается въ оба колѣна С. черезъ открытые ихъ концы, но во внѣшнемъ колѣнѣ давленіе столба жидкости, противодѣйствующее атмосферному, больше давленія жидкости, содержащейся во внутреннемъ колѣнѣ С., и поэтому жидкость вытекаетъ черезъ внѣшній конецъ С. Вообще разность уровней жидкости въ обоихъ концахъ обусловливаетъ скорость переливанія жидкости. По мѣрѣ перехода жидкости изъ одного колѣна С. въ другое, атмосферное давленіе вгоняетъ новыя количества жидкости въ С. изъ сосуда съ высшимъ уровнемъ жидкости. Атмосферное давленіе можетъ поднять въ пустоту столбъ жидкости различной высоты, въ зависимости отъ ея плотности, и притомъ атмосферное давленіе измѣнчиво. Ртуть можетъ переливаться С. при нормальномъ давленіи атмосферы, если разность уровней ртути въ двухъ сосудахъ не превосходитъ 0,75 м. Для воды разность уровней можетъ быть ок. 10 м. На высокихъ горахъ атмосферное давленіе поднимаетъ жидкости на меньшую высоту, а подъ колоколомъ воздушнаго насоса, въ сильно разрѣженномъ пространствѣ, С. не переливаетъ ни ртути, ни даже воды. Для наполненія небольшихъ С. жидкостью служитъ боковая трубка, черезъ которую вытягиваютъ ртомъ воздухъ изъ С. (см. XVII, за стр. 184, табл. 1, фиг. 29). *Ѳ. П.*

С. (техн.). Ктезибій, описавшій впервые около 150 лѣтъ до Р. Хр. нагнетательный водяной насосъ, далъ ему названіе: «сифо» (sipho); это слово впослѣдствіи примѣнялось для обозначенія подобія пожарнаго насоса, существовавшаго уже у римлянъ, равно какъ и для другихъ приспособленій, дающихъ струю воды подъ давленіемъ. Въ такомъ смыслѣ и называютъ сифонами особаго устройства бутылки съ краномъ, для удобнаго разливанія шипучихъ напитковъ. Ученикъ Ктезибія, Геронъ, назвалъ тѣмъ же словомъ и настоя-

щій С. имъ же описанный. С. этого рода часто употребляются въ техникѣ. Въ гидравликѣ ихъ издавна примѣняютъ, чтобы заставить воду открытаго водопровода переливаться чрезъ невысокіе холмики: у подножія такого возвышенія, открытый каналъ переходитъ въ замкнутую трубу, оканчивающуюся на другой сторонѣ возвышенія непремѣнно ниже уровня воды въ приводящемъ каналѣ. Такой С. долженъ быть снабженъ приспособленіемъ для первоначальнаго его наполненія; такъ какъ во время своего дѣйствія въ верхней части онъ будетъ содержать воду при давленіи низшемъ, чѣмъ атмосферное, то воздухъ, растворенный въ водѣ, будетъ тамъ частью выдѣляться, и потому нужно воздушнымъ насосомъ или какимъ-либо другимъ приспособленіемъ удалять собирающійся въ верхней дугѣ С. воздухъ. Для распредѣленія воды общаго ирригаціоннаго канала между потребителями, пользуются иногда С., укрѣпленнымъ на поплавкѣ, плавающимъ въ общемъ каналѣ. Количество воды, вытекающей по такому С., зависитъ только отъ его сѣченія и разности уровней воды въ каналѣ и нижней оконечности С., и не зависитъ отъ самой высоты стоянія воды въ этомъ каналѣ. Для надобностей санитарной техники устраиваютъ автоматическое промываніе сточныхъ трубъ и ватерклозетовъ при помощи С. Для этого въ особый резервуаръ протекаетъ вода изъ водопровода постоянною струйкой, а С. помѣщаютъ въ немъ такъ, чтобы его верхній изгибъ приходился на заданной высотѣ. Когда уровень притекающей воды достигнетъ этой высоты, С. начинаетъ дѣйствовать и опоражниваетъ резервуаръ въ короткое время. Для полученія сильной струи чрезъ довольно значительные промежутки времени приходится придавать сѣченію С. большіе размѣры, а тогда случается, что вода начинаетъ сбѣгать струйками по внутреннимъ стѣнкамъ С., не заполняя все его сѣченіе, такъ что онъ не приходитъ въ дѣйствіе. Для устраненія этого спб. изобрѣтатель Надѣинъ устраиваетъ сложный С.: въ общее широкое длинное колѣно изливается, кромѣ соотвѣтствующаго широкаго, еще другое значительно меньшаго діаметра, расположенное такъ, что нижнія стѣнки сгибовъ находятся на одномъ уровнѣ. Когда вода въ резервуарѣ поднимется до этого уровня, тонкій С. начнетъ свое дѣйствіе, его струя произведетъ разрѣженіе воздуха въ длинномъ колѣнѣ болѣе широкаго С. и толчекъ, увлекающій въ него сразу воду. Если нужно, второй С. заставляютъ изливаться въ длинное колѣно третьяго, еще большаго діаметра, и т. д. *В. Лермантовъ.*

Сихемъ (евр. «плечо», «хребетъ», «плечи»)—сынъ Эммора, евеянина, князя земли Сихемской, который былъ жестоко и вѣроломно пораженъ Симеономъ и Левіемъ за его преступное поведеніе относительно ихъ сестры Дины (Быт. гл. XXXIV).

Сихемъ—одинъ изъ древнихъ городовъ земли обѣтованной. Лежалъ въ Самаріи, на горѣ Ефремовой, въ 18 часахъ отъ Іерусалима, въ 16 отъ Назарета, въ долинѣ между горами Гаризимъ и Гевалъ, богато орошенной и изобиловавшей абрикосами, персиками, гранатами, сливами, розами и миртами. Когда Авраамъ въ первый разъ пришелъ сюда, города здѣсь еще не было, а упоминается только дубрава Море (Быт. XII, 6); но когда Іаковъ возвратился изъ Месопотаміи, мѣсто это называется уже городомъ, собственно городомъ Сихема (Быт. XXXIII, 18—19). У Эммора, отца Сихема (см. выше), Іаковъ купилъ часть поля, раскинулъ на немъ шатеръ свой и поставилъ жертвенникъ, и призвалъ имя Господа Бога Израилева (Быт. XXXIII, 19—20). Это была единственная собственность у Іакова въ землѣ обѣтованія, какъ у Авраама — пещера Махпельская. Іаковъ, переходя съ стадами своими, нерѣдко бывалъ здѣсь (Быт. XXXIII, 18; XXXIV, 2; XXXVII, 12). По близости, вѣроятно, былъ и колодезь Іаковлевъ, о которомъ упоминается въ Новомъ Завѣтѣ (Іоан. IV, 5—6). Сюда Іосифъ посланъ былъ отцомъ къ своимъ братьямъ и около этихъ мѣстъ проданъ былъ измаильтянамъ. Участокъ около С. Іаковъ, предъ смертью своею, подарилъ Іосифу (Быт. XLVIII, 22), который здѣсь былъ похороненъ (І. Нав. XXIV, 32; ср. Быт. L, 25). С. освященъ былъ патріархами для служенія Господу (Быт. XII, 7; XXXIII, 20; ср. І. Нав. XXIV, 25—26). По завоеваніи земли обѣтованной, С. достался колѣну Ефремову, былъ въ числѣ городовъ убѣжища и отданъ былъ левитамъ (І. Нав. XX, 7; XXI, 21). Въ С. Іисусъ Навинъ возобновилъ завѣтъ съ Богомъ, и далъ народу послѣднія свои завѣщанія (Нав. гл. XXIV). Во времена Судей Авимелехъ, сынъ Гедеона, завоевалъ С. и разрушилъ его до основанія (Суд. IX, 1... 45 — 47), но вскорѣ С. снова былъ возстановленъ. По раздѣленіи царства, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ городовъ царства израильскаго (3 Цар. XII, 1, 25). Послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна С., съ горою Гаризимъ, былъ главнымъ мѣстомъ и какъ-бы средоточіемъ самарянскаго раскола. Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, проходилъ чрезъ городъ С. и здѣсь, на источникѣ Іаковлевомъ, имѣлъ бесѣду съ женою самарянскою (Іоан. гл. IV). Послѣ разоренія Палестины римлянами С. получилъ названіе Неаполиса (Flavia Neapolis), изъ котораго у арабовъ образовалось впослѣдствіи нынѣшнее его имя Наблусъ. На императорскихъ медаляхъ Гаризимъ, съ алтаремъ или храмомъ, служитъ гербомъ С. или Неаполиса. Со времени распространенія христіанства въ Самаріи, здѣсь основаны были христіанскіе храмы, остатки которыхъ доселѣ видны въ Наблусѣ. Въ VI в. здѣсь было епископство. Въ настоящее время С. или Наблусъ служитъ мѣстопребываніемъ самарянъ (см.). Ср. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); архим. Никифоръ, «Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедія» (вып. III, М., 1892).

Сихотэ-Алинь — береговой хребетъ Приморской обл., вдоль русскаго побережья Сѣв.-Японскаго моря и Татарскаго прол., отъ устья р. Амура до предѣловъ Маньчжуріи. Средняя высота С.-Алиня въ южн. части 2—

3000 фт., въ сѣв.—3—4000 фт., отдѣльныя вершины (гора Голая, и друг.) достигаютъ 5000 фт. С.-Алинь служитъ водораздѣломъ съ одной стороны маленькихъ рр., впадающихъ въ Сѣв.-Японское море и Татарскій прол., и съ другой бассейна Амура и Уссури. Хребетъ состоитъ изъ ряда параллельныхъ складокъ, имѣющихъ общее сѣв.-сѣв.-вост. направленіе. Вост. отроги его коротки, направляются перпендикулярно къ берегу моря, гдѣ и кончаются высокими отвѣсными скалами. Съ вост. склоновъ стекаютъ въ море небольшія, но быстрыя рѣки съ узкими долинами; наибольшія изъ этихъ рѣчекъ: Седеми, Мангугай, Суйфунъ, Цымухэ, Сичанъ, Псухунъ и Тузаши. Тѣже отроги ограничиваютъ нѣсколько большихъ морскихъ заливовъ, каковы зал.—Св. Ольги, Св. Владиміра и Петра Вел. Зап. отроги С.-Алиня болѣе пологи и заполняютъ собой все пространство отъ водораздѣла до Амура и Уссури. Рр. этого склона имѣютъ менѣе быстрое теченіе. Изъ ихъ наибольшія: Норъ, Доиндонъ, Има, Ваку, Бики, Фудри, Уссури и Сунгари. На побережьѣ, начиная отъ зал. Петра Вел. до зал. Св. Ольги, встрѣчаются кристаллическія горныя породы; тамъ, гдѣ береговая линія пересѣкаетъ складки хребта, попадается по большей части гранитъ, гдѣ же береговая линія совпадаетъ съ направленіемъ горъ—преобладаютъ порфиры, порфириты, діориты и діабазы. При пересѣченіи хребта въ поперечномъ направленіи, кромѣ указанныхъ породъ найдены еще андезиты, базальты, слюдяные сланцы, песчаники, брекчіи, конгломераты и глинистые сланцы. Большая часть С.-Алиня поросла хвойнымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ кедра (Pinus mandjurica), ели (Abies sibirica), лиственницы (Larix daurica и L. japonica), пихты (Picea obovata и P. ajanensis), сосны (Pinus silvestris). Благодаря вліянію Японскаго моря, растительность вост. склоновъ бѣднѣе, весной растительная жизнь начинается здѣсь позднѣе, нежели на зап. склонахъ. Изъ лиственныхъ породъ, преобладающихъ въ долинахъ, въ С.-Алинѣ встрѣчаются липа (Tilia mandjurica и T. cordata), кленъ (Acer mono, A. spicatum и др.), пробковое дерево (Phillodendron amurense), грецкій орѣхъ (Junglans mandjurica), маакія (Maakia amuernsis), черешня, черемуха (Prunus maximoviczii), абрикосовое дерево, яблонь и груша (Pyrus baccata и P. ussuriensis), осина, береза обыкновенная и черная (B. daurica), а также тиссъ (Taxus baccata). Ср. Пржевальскій, «Путеш. въ Уссурійскомъ кр.» (стр. 16 и пр.); Ивановъ, «Основныя черты строенія С.-Алиня» («Зап. Приам. Отд. Геогр. Общ.», т. I, вып. III, 1897). *А. Н.*

Сихра (Андрей Осиповичъ) — арфистъ и главнымъ образомъ гитаристъ - виртуозъ (1766—1851). Введеніемъ новаго строя въ гитарѣ и увеличеніемъ числа ея струнъ С. превратилъ этотъ инструментъ въ концертный, да и вообще своей игрой и преподаваніемъ содѣйствовалъ распространенію игры на гитарѣ въ Россіи. Строй семиструнной гитары С. состоялъ изъ нотъ квартъ-секстъ-аккорда соль мажоръ, въ которомъ основною басовою нотою была *ре*. Нововведеніе С. относится къ концу XVIII стол. С. писалъ для гитары пьесы и экзерсиціи; издавалъ «Journal pour la guitare à sept cordes». Лучшимъ его ученикомъ считался С. Н. Аксеновъ. *Н. С.*

Си-цзянъ (*цзянъ*, Si-kiang] — общее названіе Кантонской или Жемчужной р. (Чжу-цзянъ) въ Южн. Китаѣ, почти на всемъ ея протяженіи отъ истоковъ вплоть до Кантона. Получила она его по аналогіи со своими двумя главными притоками Дунъ-цзянъ (Вост. цзянъ, Вост. большая р.) и Бэй-цзянъ (Сѣв. цзянъ), по сліяніи съ которыми она только и получаетъ названіе Чжу-цзянъ. Оба притока берутъ начало въ предѣлахъ провинціи Цзянъ-си: Бей-цзянъ (1300 ли, 694 вер.) беретъ начало тремя истоками въ у. Бао-чанъ-сянь, Дунъ-цзянъ (1200 ли, почти 643 вер.) же двумя истоками изъ горъ къ Ю отъ города Аньюань - сянь. Въ древности Бей-цзянъ назывался Дянь-цзянъ, Дунъ-цзянъ — Лунъ-чуань. Теперь послѣдній мѣстами называется Синьду-цзянъ, Дунъ-лунъ-цзянъ. Раньше сліянія съ Си-цзяномъ обѣ рѣки соединяются особымъ рукавомъ Бей-цзяна съ юго-вост. стороны Кантона. С.-Цзянъ беретъ начало изъ горъ Хуа-шань въ 30 ли (16 вер.) къ СВ отъ Синь (Новый) Чжань-и-чжоу въ провинціи Юньнань до сліянія съ вышеупомянутыми притоками передъ Кантономъ въ Сань-шуй-сянь (Sam-shui) 856 морскихъ миль. На этомъ протяженіи рѣка нѣсколько разъ мѣняетъ свое названіе, именно отъ верховьевъ до вступленія въ предѣлы провинціи Гуанъ-си она называется Па-да-хэ, отсюда ниже Хунъ-шуй-цзянъ (рѣка съ красной водой), Хунъ-шуй-хэ (тоже, черезъ 1800 ли—962 в. отъ верховья по соединеніи съ Бей-пань-цзяномъ, принимаемымъ нѣкоторыми за второй истокъ С.-цзяна), У-ни-цзянъ (пройдя Дунъ-лань-чжоу), Ду-ни-цзянъ (или Цзо-цзянъ—лѣвый цзянъ, послѣ впаденія рѣки Лю-цзяна въ юго-зап. предѣлахъ области Сянъ-чжоу) и, наконецъ, С.-цзянъ по вступленіи въ предѣлы провинціи Гуанъ-си. Это названіе перенесено на всю рѣку. Соединеніе С.-цзяна съ притоками въ Сань-шуй происходитъ такимъ образомъ, что онъ раньше соединяется съ Бэй-цзяномъ (однимъ рукавомъ послѣдняго), а потомъ съ Дунъ-цзяномъ. Всю площадь къ В и Ю отъ хребта Нань-линъ, орошаемую С.-цзяномъ съ его притоками опредѣляютъ въ 6120 кв. миль. Мѣстами въ С.-цзянѣ встрѣчаются песчаныя отмели и при спадѣ водъ глубина на фарватерѣ доходитъ до $6^1/_2$ фт., но за то лѣтомъ въ періодъ дождей вода поднимается до 59—$65^1/_2$ фт., т. е. болѣе 9 саж., въ глубокихъ же мѣстахъ лотъ показываетъ до 46 саж. слишкомъ; кромѣ того, вліяніе морского прилива дважды въ день ощущается даже въ предѣлахъ провинціи Гуанъ-си, на разстояніи ок. 280 в. отъ самаго устья. С.-цзянъ является единственнымъ путемъ для торговыхъ сношеній между Кантономъ и провинціями Юнь-нань, Гуй-чжоу и Гуанъ-си, а также съ населеніемъ бассейновъ рѣкъ Красной и Меконгъ (въ Индо-Китаѣ). Не меньшее значеніе имѣетъ и Бэй-цзянъ, въ качествѣ пути торговаго обмѣна между Кантономъ и бассейномъ Янъ-цзы-цзяна. На-

конецъ, Дунъ-цзянъ — также очень оживленный торговый путь, по которому въ большомъ количествѣ провозятся съ Ю сахаръ, рисъ и различные сельскохозяйственные продукты. Отдѣльныя описанія С.-цзяна были помѣщены уже въ издававшихся въ Китаѣ на англ. яз.,—«The China Review», т. III (F. Hirth, «The West River or Si-kiang», 1874) и VII (N. B., «The Canton River»). Въ общихъ описаніяхъ Китая встрѣчаются только краткія упоминанія объ этой рѣкѣ. *А. О. И.*

Сициліана—видъ строфы, сходный съ октавой (см. Стансъ), съ той разницей, что имѣетъ не три риѳмы, а двѣ, по формулѣ: abababab. Какъ видно изъ названія, эта форма ведетъ свое происхожденіе изъ Сициліи.

Сициліано—народный танецъ Сициліи въ медленномъ движеніи $^{6}/_{8}$. Музыка С. сопровождается и пѣніемъ. Французскій танецъ «La Sicilienne» схожъ съ С. по размѣру $^{6}/_{8}$, но по характеру музыки и скорости исполненія подходитъ скорѣе къ тарантеллѣ.

Сицилій Обѣихъ королевство (Неаполитанское королевство)—до 1860 г. самостоятельное государство, распадавшееся на двѣ, раздѣленныя Мессинскимъ проливомъ части: южную Италію (Абруццы и Молиза, Кампанія, Апулія, Калабрія) и островъ Сицилію. Королевство Обѣихъ С. не всегда раздѣляло участь Италіи; особенно Сицилія часто жила отдѣльною жизнью, даже тогда, когда югъ Италіи связывалъ свою судьбу съ остальной частью страны. Уже при Одоакрѣ островъ Сицилія не испыталъ конфискаціи трети земель, которая на материкѣ была раздѣлена между одоакровыми герулами. Римскіе земельные порядки остались тамъ неприкосновенными. Впрочемъ, и въ Южной Италіи они претерпѣли несравненно меньше измѣненій, чѣмъ въ остальной части полуострова. Остготское владычество тоже не внесло здѣсь никакихъ существенныхъ перемѣнъ: Теодорихъ Великій оставилъ въ полной силѣ нормы римскаго права, а его преемникамъ очень скоро стало не до реформъ (см. Остготы). И при византійскомъ владычествѣ господствующимъ типомъ землевладѣнія продолжало оставаться помѣстье, на материкѣ пережившее лангобардскую эпоху, а на о-вѣ державшееся до арабскаго завоеванія (827 г.). Часть помѣстій въ Сициліи образовала въ рукахъ арабскихъ беевъ такъ назыв. beni douanali (фискальныя владѣнія), часть отошла подъ вакуфы (см.). На материкѣ Византія еще довольно долго удерживала свои владѣнія противъ завоевательныхъ стремленій римско-германскихъ императоровъ; двумъ первымъ Оттонамъ удалось только добиться леннаго верховенства надъ возникшими изъ ломбардскаго герцогства Беневентъ княжествами Салерно, Капуа и Беневентъ. Съ 1016 г. Южная Италія сдѣлалась предметомъ норманнскихъ набѣговъ; чудные ея берега были приманкой для людей, одержимыхъ страстью къ скитаніямъ. Скоро норманны увидѣли всю разницу между Южной Италіей и суровой природой ихъ сѣверно-французскаго герцогства. Изъ Нормандіи стали прибывать все новые и новые отряды и въ 1027 г., съ согласія императора Конрада II, было основано первое норманнское поселеніе. Аверса вскорѣ сдѣлалась центромъ цвѣтущаго графства. Вождями норманновъ были, главнымъ образомъ, десять сыновей Танкреда Готвильскаго; подъ ихъ предводительствомъ отряды стали продвигаться все дальше и дальше. Старшій сынъ Танкреда, Вильгельмъ, въ 1042 г. сдѣлался графомъ Апуліи; четвертый—знаменитый Робертъ Гюискаръ—взятіемъ Бари (1071) закончилъ завоеваніе византійскихъ владѣній въ Южной Италіи; младшій, Рожеръ, явился въ 1061 г. въ Сицилію, и черезъ 30 лѣтъ арабское владычество на о-вѣ было сокрушено окончательно. Съ паденіемъ Неаполя была закончена борьба и въ Италіи. Папы, которымъ важно было заручиться могущественной поддержкой пришлыхъ завоевателей противъ герм. императоровъ, были къ нимъ очень благосклонны и даровали имъ въ ленъ всѣ сдѣланныя ими завоеванія. Власть норманновъ была окончательно упрочена. Роберту Гюискару наслѣдовалъ (1085) его младшій сынъ, Рожеръ I, съ титуломъ герцога Апуліи, Калабріи и Сициліи; старшій, Боэмундъ, получилъ въ ленное владѣніе Тарентъ и позднѣе покрылъ себя славой, какъ герой перваго крестоваго похода. Сынъ Рожера, Вильгельмъ, умеръ (1127) бездѣтнымъ и герцогство перешло къ его дядѣ Рожеру II, сыну завоевателя Сициліи. Онъ фактически соединилъ въ своихъ рукахъ Южную Италію и Сицилію и въ 1130 г. получилъ отъ папы Анаклета II королевскій титулъ. Императору Лотарю II не нравилось усиленіе норманновъ; онъ двинулся противъ Рожера (1137), но скоро умеръ. Рожеръ черезъ два года захватилъ соперника Анаклета, папу Иннокентія II и заставилъ его подтвердить за нимъ королевскій титулъ; взамѣнъ этого онъ призналъ себя папскимъ вассаломъ. Энергичный и даровитый Рожеръ съумѣлъ создать своему молодому государству прочное положеніе. Онъ создалъ флотъ, который возбуждалъ зависть Венеціи и заставлялъ трепетать Византію. Мусульманскія владѣнія на сѣв. берегу Африки между Триполи и Гиппоной признали себя его данниками. Соединивъ въ своихъ рукахъ наслѣдіе двухъ цивилизацій, онъ одинаково благосклонно относился и къ арабамъ, и къ грекамъ. Вмѣстѣ съ знаменитымъ Эдризи онъ работалъ надъ географіей; врачъ Абу-Сальтъ Оммейа былъ однимъ изъ его друзей; лучшій полководецъ его, Георгій Антіохійскій, былъ грекъ. Амальфи и Палермо соперничали съ Венеціей и Пизой; Неаполь и Амальфи славились своими юридическими школами, Салерно—медицинской. Послѣ Рожера правилъ распутный и жестокій а съ сынъ его Вильгельмъ I Злой (1154 — 1166), внукомъ Рожера, Вильгельмомъ II Добрымъ (1166 — 1189), пресѣклось мужское потомство Танкреда Готвильскаго. Вильгельмъ помирился съ Гогенштауфенами (1177) послѣ долгой войны съ Барбароссой и даже выдалъ за его сына Генриха VI наслѣдницу короны Обѣихъ С., свою тетку, дочь Рожера II, Констанцію. Норманнское владычество водворило феодальные порядки; континентъ, правда, и

раньше былъ нѣсколько знакомъ съ ними, но въ Сициліи исходной датой феодализма всѣ изслѣдователи единогласно считаютъ переходъ острова къ норманнамъ. Сицилійскій феодализмъ представляетъ нѣсколько любопытныхъ особенностей. Во-первыхъ, далеко не вся земля подверглась феодализаціи. Въ область феодальныхъ отчужденій не вошли помѣстья тѣхъ изъ possessores византійской эпохи, которые удержали свои владѣнія въ теченіе арабскаго періода; затѣмъ, то же положеніе сохранили владѣльцы (преим. арабы) городской собственности (burgaticum; отсюда burgatici сдѣлалось названіемъ всѣхъ нефеодальныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ и сельскихъ). Такимъ образомъ, уже до перваго появленія норманновъ существовалъ кадръ аллодіальныхъ собственниковъ; къ нимъ присоединились еще нѣкоторые изъ рыцарей, спутниковъ первыхъ завоевателей, получившіе землю на льготныхъ условіяхъ вотчиннаго владѣнія. Подъ лены отошли гл. обр. незахваченные казной участки прежнихъ арабскихъ собственниковъ, при чемъ владѣніе бóльшею частью оставалось за прежними хозяевами, а сами они (хотя и не всегда) переходили въ разрядъ крѣпостныхъ. Въ составѣ крѣпостного населенія такимъ образомъ происходитъ своеобразное замѣщеніе: въ него включаются арабы и выступаютъ изъ него христіане, закрѣпощенные или обложенные оброкомъ при арабахъ. Господствующимъ типомъ хозяйства и при норманнахъ осталось римское помѣстье, частью воздѣлываемое самимъ собственникомъ, при помощи рабовъ и крѣпостныхъ, частью сдаваемое въ аренду (главнымъ образомъ—раскрѣпощенному греческому населенію). Въ политической сферѣ развитіе феодализма въ Сициліи также обнаружило нѣсколько специфическихъ чертъ, запечатлѣвшихся въ «сицилійскихъ ассизахъ» норманнскихъ герцоговъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается значительная аналогія съ порядками, установленными Вильгельмомъ Завоевателемъ въ Англіи. Въ политикѣ норманнскихъ герцоговъ въ Сициліи съ самаго начала наблюдается сознательное и неуклонное стремленіе къ абсолютизму. Источниковъ его приходится искать отчасти въ порядкахъ герцогства Нормандіи, но главнымъ образомъ въ принципахъ реципированнаго римскаго права и въ деспотическихъ традиціяхъ, завѣщанныхъ арабскимъ господствомъ. Наиболѣе яркимъ выраженіемъ абсолютистскихъ тенденцій норманнскихъ королей - завоевателей является сохраненіе ими за собою права феодальной haute justice, т. е. права налагать высшія уголовныя взысканія (смертная казнь, членовредительство). Королевскіе суды были высшей инстанціей и по гражданскимъ дѣламъ. Цѣлямъ административной централизаціи, развившейся въ сложную бюрократическую систему при Гогенштауфенахъ, у норманнскихъ владѣтелей служили бальифы. Дробленія ленной зависимости они старались избѣжать закрѣпленіемъ непосредственныхъ отношеній съ прямыми вассалами (запрещеніе субинфеодацій). Такимъ образомъ сицилійскій феодализмъ получилъ значительное развитіе только въ хозяйственной сферѣ, гдѣ онъ повелъ ко всѣмъ тѣмъ послѣдствіямъ, къ которымъ приводилъ и въ другихъ странахъ. Въ политической сферѣ его развитіе было искусно задержано. Расцвѣтъ абсолютизма при Рожерѣ II сопровождался расцвѣтомъ промышленности и искусствъ. Съ востока было привезено тутовое дерево, что дало возможность въ широкихъ размѣрахъ разводить шелковичныхъ червей; въ городахъ возводились роскошныя постройки, въ которыхъ византійскій стиль сочетался съ арабскимъ. Ко двору Рожера, приглашенные его матерью Аделаидой Монферратской, стали стекаться провансальскіе жонглеры и трубадуры.

Эпоха Гогенштауфеновъ была продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ норманнскихъ традицій. Генриху VI (1189—1197) не легко досталось наслѣдство жены. Ему пришлось выдержать упорную борьбу съ норманнскими претендентами—незаконнымъ внукомъ Рожера II, Танкредомъ, и его сыномъ Вильгельмомъ. Лишь послѣ пятилѣтнихъ усилій ему удалось сломить сопротивленіе своихъ соперниковъ и соединить подъ своей властью обѣ половины королевства (1194). Царствованіе его сына, знаменитаго Фридриха II (какъ король Обѣихъ С.—Фридрихъ I, 1197—1250), было самой блестящей эпохой въ исторіи королевства (см. Фридрихъ II). Мельфійская «Конституція Сицилійскаго королевства» (1231) довершила зданіе абсолютизма, начатое норманнскими королями. Феодальныя отчужденія изъ королевскихъ доменовъ, и прежде очень немногочисленныя, совершенно прекращаются; частью отбираются обратно и прежнія пожалованія. Замки и укрѣпленія, выстроенныя въ смутное время царствованія Генриха VI и въ малолѣтство самого Фридриха, предписано разрушать; виновные въ поднятіи усобицы предаются казни; на женитьбу сына сеньера и на замужство дочери его требуется согласіе короля. Даренія въ пользу церкви воспрещаются, юрисдикція ея уничтожается, за исключеніемъ дѣлъ о прелюбодѣяніи; сама церковь подчиняется королевской юрисдикціи; податныя изъятія отмѣняются. Въ организованной Фридрихомъ бюрократической монархіи верховная законодательная власть принадлежитъ королю. Высшая судебная инстанція—верховный судъ (magna curia), подъ предсѣдательствомъ великаго юстиціарія, которому подчинена и администрація. Своего рода министерствомъ финансовъ является Magna curia rationum (верховная счетная палата). Ей подчинены провинціальные финансовые чиновники, камераріи, какъ верховному суду—юстиціаріи. Норманнскіе бальифы становятся низшими фискальными, судебными и административными чиновниками. Такимъ образомъ строгая регламентація охватила все королевство. Феодалы, церковные и свѣтскіе; терпѣли отъ нея всего болѣе. Политическая система Фридриха была типичнымъ образцомъ монархическихъ стремленій, въ которыхъ средневѣковые элементы перемѣшивались съ зародышами такъ называемаго просвѣщеннаго абсолютизма: то же стремленіе ограничить права церкви и ея служителей,

хотя и исходящее изъ нѣсколько иныхъ соображеній, то же стремленіе поднять науки и искусства, то же разсчетливо-гуманное отношеніе къ крѣпостному люду, положеніе котораго значительно улучшается при Фридрихѣ. При Фридрихѣ основанъ (1224) неаполитанскій университетъ. Салернская медицинская школа сдѣлалась единственнымъ учрежденіемъ, дающимъ право на медицинскую практику. Король покровительствовалъ ученымъ, приглашалъ ихъ къ своему двору, входилъ въ сношеніе съ иностранцами, не обращая никакого вниманія на вѣроисповѣданіе и національность. Евреи, арабы и греки встрѣчали съ его стороны одинаково ласковое отношеніе. Все это не могло не встревожить папъ, и въ сущности все самостоятельное управленіе Фридриха было борьбой съ папствомъ, то обострявшейся, то затихавшей (напр., послѣ крестоваго похода Фридриха, 1229—1230), пока наконецъ при Иннокентіи IV она не превратилась въ отчаянный поединокъ, побѣдителемъ въ которомъ былъ не императоръ. Исторія преемниковъ Фридриха — это агонія Гогенштауфеновскаго дома. Послѣ кратковременнаго правленія Конрада IV (1250—1254), на престолъ вступилъ Конрадинъ, вмѣсто котораго управлялъ его дядя Манфредъ. Оба они погибли въ борьбѣ съ Карломъ Анжуйскимъ, которому папа Климентъ IV даровалъ королевство Обѣихъ С., какъ ленъ, въ 1265 г. Манфредъ палъ въ битвѣ при Беневентѣ (1266); Конрадинъ, разбитый при Тальякоццо, сложилъ голову на плахѣ (1268). При Анжуйской династіи начинается систематическая ломка установленій Рожера II и Фридриха II. Карлъ I (1266—1285) объявилъ недѣйствительными всѣ пожалованія и привилегіи Фридриха и его преемниковъ, конфисковалъ земли у приверженцевъ Конрадина (послѣ Тальякоццо) и роздалъ ихъ, на расширенныхъ ленныхъ правахъ, своимъ французскимъ рыцарямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ феодальное право было расширено и вообще: напр. право наслѣдованія, ограниченное при Фридрихѣ только третьей степенью родства (послѣ этого ленъ признавался выморочнымъ и отбирался фискомъ), было распространено еще на три степени, даже по боковой линіи; сдѣланы попытки уничтожить обязательность позволенія короля на бракъ; ограничены размѣры феодальнаго выкупа при переходѣ лена. Карлу Анжуйскому нужны были средства, а королевство было истощено еще Гогенштауфенами. Податной гнетъ возбуждалъ все болѣе и болѣе растущее неудовольствіе, дѣятельно подогрѣвавшееся бѣжавшими приверженцами Гогенштауфеновъ. Въ 1282 г. (30 марта) въ Палермо разыгралась первая *Сицилійская вечерня* (см.), нашедшая отголосокъ на всемъ островѣ. Нѣсколько тысячъ французовъ было убито на мѣстѣ, остальныхъ прогнали. Карлъ пытался вернуть Сицилію, но безуспѣшно. Во главѣ сицилійцевъ сталъ зять Манфреда, Петръ Арагонскій, отбившій французовъ и управлявшій о-вомъ съ титуломъ короля; Сицилія и Южн. Италія такимъ образомъ раздѣлились и жили каждая самостоятельной жизнью до 1442 г. Въ Сициліи постановленія, расширившія феодальныя права, были подтверждены сыномъ Петра Арагонскаго, Іаковомъ (1285—1291), но съ оговоркой о неотчуждаемости казенныхъ земель. При его братѣ и преемникѣ Фридрихѣ II (1296—1337), вступившемъ на престолъ послѣ пятилѣтняго междуцарствія, развитіе феодализма еще больше подвинулось впередъ. Это упрочило положеніе короля: на островѣ онъ могъ твердо противостоять папѣ и анжуйцамъ и сдѣлался оплотомъ гибеллиновъ во всей Италіи. Послѣ краткаго царствованія его сына Петра II (1337—1342), сицилійскій престолъ поочередно переходилъ къ двумъ сыновьямъ послѣдняго: Людовику (1342—1355) и Фридриху III (1355—1377), который принужденъ былъ признать сюзеренитетъ папы и Неаполя и съ 1372 г. сталъ платить дань послѣднему. Фридрихъ не оставилъ мужского потомства. Во время царствованія его дочери Маріи (1377—1402) на островѣ разыгрались большія смуты изъ-за вопроса о дальнѣйшемъ престолонаслѣдіи. Часть бароновъ хотѣла выдать Марію за какого-нибудь итальянскаго принца, часть тянула въ сторону Арагоніи. Восторжествовали приверженцы Арагоніи, и Марію выдали за внука Петра II Арагонскаго, Мартина. Когда послѣдній умеръ безъ мужского потомства, Сицилія перешла къ Арагоніи и при Альфонсѣ V (1442) возсоединилась съ Неаполемъ.

Карлу Анжуйскому, послѣ сицилійской вечерни, пришлось испытать много затрудненій и на материкѣ Италіи. Гибеллины воспользовались случаемъ, чтобы поднять возстаніе. Сицилійцы стремились къ тому, чтобы изгнать папскаго ставленника и изъ Неаполя. Война съ Сициліей и при Карлѣ I, и при его сынѣ Карлѣ II (1284—1309) была неудачна для анжуйцевъ, не смотря на поддержку папы и помощь, оказанную изъ Франціи (Карлъ Валуа). Въ 1302 г. былъ заключенъ миръ, по которому Карлъ II призналъ Фридриха II пожизненнымъ королемъ Сициліи и выдалъ за него свою дочь Элеонору. Преемникомъ Карла II былъ его второй сынъ Робертъ (1309—1343), даровитый и образованный, съумѣвшій завоевать Анжуйскому дому первенствующее положеніе въ Италіи. Къ его двору стекались поэты и ученые; репутація его была такъ велика, что римскій сенатъ отправилъ къ нему на предварительное испытаніе добивавшагося поэтическаго вѣнчанія Петрарку. Послѣ его смерти начинается упадокъ Анжуйскаго королевства. Его дочь Іоанна (1343—1382) была обвѣнчана съ венгерскимъ принцемъ Андреемъ; бракъ ихъ не былъ счастливъ, и въ 1345 г. Андрей палъ жертвою придворнаго заговора, о которомъ, повидимому, знала Іоанна. Дѣятельное участіе въ заговорѣ принималъ Людовикъ Тарентскій, за котораго Іоанна вскорѣ (1346) вышла замужъ. Братъ Андрея, король венгерскій Людовикъ, дважды (1347 и 1350) приходилъ мстить за его смерть, но въ концѣ концовъ призналъ Іоанну королевой. Іоанна вскорѣ лишилась и второго мужа (1362), а затѣмъ (1374) и третьяго; въ 1376 г. она вышла за Оттона Брауншвейгскаго. Папа Урбанъ VI въ 1380 г. передалъ неаполит. королевство племяннику Роберта, Карлу Малому. Карлъ въ 1381 г. взялъ Неаполь, разбилъ Оттона и захватилъ его въ плѣнъ, вмѣ-

стѣ съ Іоанной. Экс-королева, по его приказанію, была въ 1382 г. предана смерти. Тщетно пытался усыновленный бездѣтной Іоанной Людовикъ Анжуйскій, сынъ французскаго короля Іоанна, отнять у Карла Неаполь. Онъ умеръ въ 1384 г.; его соперникъ былъ признанъ всѣми королемъ подъ именемъ Карла III (1382—1386). Одна изъ партій въ Венгріи призвала его на мадьярскій престолъ, и онъ погибъ тамъ насильственной смертью. Часть неаполитанскихъ бароновъ избрала королемъ его сына Владислава, другая—Людовика II Анжуйскаго. Послѣ долгихъ перипетій Владиславъ восторжествовалъ и въ 1390 г. былъ коронованъ папой Бонифаціемъ IX. Онъ царствовалъ до 1414 г. и оставилъ престолъ своей сестрѣ Іоаннѣ II (1414—1435), которая въ 1421 г. отдала свою руку Альфонсу V Арагонскому, а въ 1423 г. развелась съ нимъ и усыновила Людовика III Анжуйскаго; послѣдній умеръ еще до Іоанны и завѣщалъ свои права своему брату Рене. Альфонсъ V взялъ Неаполь приступомъ, прогналъ Рене и въ 1442 г. вновь соединилъ обѣ половины королевства Обѣихъ С. Альфонсъ умеръ въ 1458 г. См. Jan Filippo, «Compendio della storia siciliana» (1859); La Lumia, «Studi di storia Siciliana» (1870); Freeman, «History of Sicily» (1891—94); Blasi, «Storia del regno di Sicilia» (1844); Таккъ, «Исторія норманновъ въ Сициліи» (1896); М. М. Ковалевскій, «Экономическій ростъ Европы» (т. II, 1900).

А. Дживелеговъ.

Альфонсъ, умершій въ 1458 г., назначилъ наслѣдникомъ неаполитанской корноы своего незаконнорожденнаго, но узаконеннаго сына Фердинанда I (1458—94), тогда какъ Сицилія должна была остаться объединенною съ Арагоніей подъ властью брата его Іоанна II. Фердинандъ стремился, главнымъ образомъ, къ обузданію непокорной знати и передачѣ къ крупныхъ леновъ въ надежныя руки; онъ покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, обращая особое вниманіе на шелководство, но вмѣстѣ съ тѣмъ принималъ участіе во всѣхъ почти войнахъ, раздиравшихъ тогда Нижнюю Италію. При сынѣ его Альфонсѣ II (1494—95) французскій король Карлъ VIII возобновилъ притязанія Анжуйскаго дома и предпринялъ походъ противъ Неаполя. Это послужило поводомъ къ народному возстанію противъ Альфонса, который вынужденъ былъ отречься отъ престола въ пользу сына своего Фердинанда II; но и послѣдній не могъ удержаться и бѣжалъ въ Сицилію. Въ февралѣ 1495 г. Карлъ VIII вступилъ въ Неаполь и возложилъ на себя неаполитанскую корону, но въ томъ же году вернулся во Францію. Вслѣдъ затѣмъ Фердинандъ прибылъ изъ Сициліи и, поддерживаемый испанскимъ флотомъ и арміей, обратно завоевалъ страну, но уже въ 1496 г. умеръ, оставивъ престолъ дядѣ своему Фридриху (1496—1501). Въ 1500 г. короли французскій Людовикъ XII и испанскій Фердинандъ Католическій заключили между собою союзъ, въ силу котораго обязались совмѣстно завоевать неаполитанское государство: Калабрія и Апулія должны были отойти къ Испаніи, остальная часть неаполитанскихъ владѣній должна была быть присоединена къ Франціи. Соединенная испано-французская армія дѣйствовала съ полнымъ успѣхомъ; Фридрихъ отведенъ былъ плѣнникомъ во Францію, гдѣ онъ въ 1504 г. умеръ, а при взятіи Тарента (1502) и сынъ его Фердинандъ попалъ въ руки непріятелей. Но раздѣлъ добычи вызвалъ между Франціей и Испаніей споры, которые привели къ войнѣ; французы были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и вся страна подчинена испанской коронѣ. Послѣ неудачныхъ попытокъ французскаго короля Франциска I вновь завоевать Неаполь, послѣдній, вмѣстѣ съ Сициліей, до 1713 г. оставался подъ властью Испаніи и управлялся вице-королями. Испанское господство имѣло для страны самыя печальныя послѣдствія; прежніе сословные государственные чины мало по малу были упразднены; всякое свободное движеніе духа подавлялось; духовенство, распространяя въ народѣ суевѣрія, держало его въ состояніи полнѣйшаго отупѣнія; чиновничество было до крайности развращено. Поземельная собственность была сосредоточена въ рукахъ дворянства и духовенства; вся тяжесть высокихъ налоговъ ложилась на низшіе классы населенія, которые, вслѣдствіе вздорожанія предметовъ первой необходимости, впало въ состояніе крайней нужды. Проявленіемъ народнаго отчаянія было въ 1647 г. возстаніе Томмазо Аніелло (см. Мазаніелло, XVIII, 355), вспыхнувшее по ничтожному поводу и скоро подавленное. Во время войны за испанское наслѣдство Неаполь занятъ былъ австрійцами, подъ предводительствомъ генерала Дауна, и по утрехтскому миру (1713) перешелъ къ Австріи. По тому же миру Сицилія отошла къ Савойѣ, но уже въ 1720 г. она была обмѣнена на Сардинію и вновь соединена съ Неаполемъ. Подъ властью австрійскихъ Габсбурговъ неаполитанское государство оставалось недолго. Уже въ 1735 г. (окончательно—въ 1738 г.) императоръ Карлъ VI, по вѣнскому мирному трактату, уступилъ Неаполь и Сицилію инфанту Карлу испанскому, въ качествѣ владѣнія, которое должно принадлежать второй линіи испанскихъ Бурбоновъ, но не должно быть присоединяемо къ Испаніи; предѣлы королевства были, при этомъ, значительно расширены. Король Карлъ III (1735—59) поставилъ во главѣ управленія государствомъ свободомыслящаго Пануччи, стремившагося къ ограниченію привилегій духовенства. Онъ отмѣнилъ свободу церковныхъ имуществъ отъ податей, положилъ конецъ злоупотребленіямъ правомъ убѣжища въ церквахъ, подчинилъ духовенство свѣтской юрисдикціи, принялъ мѣры противъ дальнѣйшаго сосредоточенія имуществъ въ рукахъ церкви, ограничилъ число священниковъ, упразднилъ много монастырей. Въ 1759 г. Карлъ III, призванный на испанскій престолъ, предоставилъ Неаполь и Сицилію третьему сыну своему Фердинанду IV (1759—1825), во время несовершеннолѣтія котораго королевствомъ управлялъ съ неограниченною почти властью Пануччи, въ 1767 г. изгнавшій іезуитовъ. Послѣ совершеннолѣтія короля Пануччи мало по малу долженъ былъ уступить

руководящую роль королевѣ Каролинѣ (см. XIV, 572), а въ 1777 г. совершенно устраненъ былъ отъ власти. Послѣ того какъ и преемникъ его, Самбукка, въ 1784 г. вышелъ въ отставку, Каролина, вмѣстѣ со своимъ любимцемъ, первымъ министромъ Актономъ, сосредоточила въ своихъ рукахъ все управленіе королевствомъ. Въ 1798 г., еще до объявленія войны второю коалиціей, Каролина убѣдила своего мужа начать военныя дѣйствія противъ Франціи. Неаполитанская армія, плохо обученная и поставленная подъ начальство генерала Макка, заняла Римъ, но скоро должна была отступить предъ натискомъ французовъ, которые вторглись и въ Неаполь. Король бѣжалъ со всѣмъ дворомъ въ Сицилію, оставивъ страну на волю побѣдителей, съ которыми Маккъ 11 янв. 1799 г. заключилъ перемиріе. Между тѣмъ въ столицѣ вспыхнуло страшное возстаніе черни, настроенной противъ якобинцевъ и повсюду искавшей измѣнниковъ; королевскій намѣстникъ бѣжалъ въ Сицилію, Маккъ — во французскій лагерь. Главнокомандующій французовъ, Шампіоннэ, послѣ ожесточеннаго кровопролитія занялъ Неаполь (23 янв. 1799 г.), объявилъ королевскую власть отмѣненною и провозгласилъ учрежденіе Партенопейской республики (XXII, 385). Новое государство просуществовало не долго. Уже въ февралѣ высадился въ Калабріи кардиналъ Руффо (см.); къ образованной имъ арміи вѣрующихъ примкнуло большинство сельскаго населенія и много разбойническихъ бандъ. Французы очистили Неаполь 5 мая; въ іюнѣ Руффо появился подъ столицею, которая 21 іюня капитулировала. Вопреки условіямъ капитуляціи, которою объявлялась амнистія всѣмъ политическимъ преступникамъ, приверженцы республики подверглись страшнымъ преслѣдованіямъ, главная вина которыхъ падаетъ на британскаго адмирала Нельсона. Король вернулся въ Неаполь въ іюлѣ. Когда въ 1805 г. вспыхнула война третьей коалиціи съ Франціей, королева Каролина, вопреки трактату, заключенному съ Наполеономъ въ августѣ того же года, открыла неаполитанскій портъ соединенному англо-русскому флоту, на что Наполеонъ отвѣтилъ декретомъ, подписаннымъ 27 декабря 1805 г. въ Шенбруннѣ и гласившимъ: «династія Бурбоновъ перестала царствовать въ Неаполѣ». Вслѣдъ затѣмъ французы, подъ начальствомъ Іосифа Бонапарта и Массены, появились подъ Неаполемъ; дворъ снова бѣжалъ въ Сицилію (15 февр. 1806 г.), которую Фердинандъ, подъ защитою англійскаго флота, удержалъ въ своей власти до паденія Наполеона. Послѣ кровопролитной борьбы Іосифъ возложилъ на себя неаполитанскую корону (30 марта), но черезъ два года (15 іюля 1808 г.) уступилъ ее Іоахиму Мюрату, а самъ занялъ испанскій престолъ. Французское господство совершенно смело всѣ феодальныя учрежденія, монастыри и привилегіи духовенства. Рѣшеніемъ вѣнскаго конгресса Неаполь—послѣ пораженія, понесеннаго Мюратомъ (см.) при Толентино (2 мая 1815 г.)—возвращенъ былъ Фердинанду. Фердинандъ IV, по возвращеніи въ Неаполь, объединилъ владѣнія свои въ Италіи и принялъ титулъ короля *Обѣихъ Сицилій*, съ именемъ Фердинанда I. Свободныя учрежденія, введенныя въ 1812 г. на о-вѣ С., по настоянію Англіи, были уничтожены. Тайнымъ договоромъ съ Австріей (1815) Фердинандъ обязался не вводить конституціи и не допускать учрежденій болѣе либеральныхъ, нежели учрежденія Ломбардіи. Лѣнивый, неспособный король мало внесъ измѣненій въ учрежденія, сохранившіяся со временъ франц. господства, но предоставилъ ихъ естественному ходу дѣлъ, и они пришли въ упадокъ. Администрація была слаба и не въ состояніи была въ достаточной степени ограждать общественный порядокъ; во всѣхъ провинціяхъ стало процвѣтать разбойничество. Всеобщее недовольство поддерживалось тайнымъ обществомъ карбонаріевъ и проникло въ армію. Когда въ 1820 г. получено было извѣстіе о событіяхъ въ Испаніи, революціонное движеніе вспыхнуло и въ Неаполѣ. Дворъ отказался отъ всякой мысли о сопротивленіи. Король назначилъ своего сына Франциска полномочнымъ своимъ намѣстникомъ; послѣдній передалъ главное начальство надъ арміей либеральному генералу Пепе и обѣщалъ ввести испанскую конституцію, которой торжественно присягнулъ и король (13 іюля). Между тѣмъ въ С. введена была не испанская, а собственная конституція 1812 г.; въ Палермо учреждено было 18 іюля временное правительство, которое провозгласило лишь личную унію съ Неаполемъ; но вскорѣ неаполитанскія войска вновь покорили островъ и 5 окт. взяли Палермо. Между тѣмъ въ Лайбахѣ состоялся конгрессъ державъ, на которомъ присутствовалъ Фердинандъ, отрекшійся отъ конституціи, которой присягнулъ. Австріей, Пруссіей и Россіей рѣшено было вмѣшательство въ дѣла королевства Обѣихъ С. Неаполитанскія войска, послѣ небольшого сраженія при Ріети (7 марта), были разсѣяны австр. экзекуціоннымъ корпусомъ; 24 марта австрійцы вступили въ Неаполь, гдѣ, какъ и на о-вѣ С., возстановленъ былъ, съ неумолимой жестокостью и кровавыми жертвами, старый порядокъ. Сынъ Фердинанда, Францискъ I (1825—30), оставался вѣрнымъ системѣ своего отца. Сынъ и преемникъ его, Фердинандъ II (1830 — 59), сначала ввелъ нѣкоторыя полезныя реформы и въ особенности привелъ финансы въ превосходное состояніе; но такъ какъ онъ насильственно подавлялъ всякія свободныя стремленія, то достаточно было внѣшняго повода, чтобы вновь вызвать внутреннюю борьбу. Такимъ поводомъ послужили реформы, частью произведенныя, частью обѣщанныя папою Піемъ IX въ 1847 г.; въ особенности въ С. онѣ вызвали такое возбужденіе, что уже въ январѣ 1848 г. тамъ вспыхнуло возстаніе. Тщетно Фердинандъ 10 февраля даровалъ ей конституцію; С. объявила (13 апрѣля) династію Бурбоновъ низложенною и избрала королемъ герцога генуэзскаго, сына сардинскаго короля Карла-Альберта. Между тѣмъ неаполитанскія войска утвердились въ вост. половинѣ острова, и когда переговоры, веденные во время перемирія, заключеннаго по настоянію Франціи и Англіи,

не увѣнчались успѣхомъ, они въ апрѣлѣ возобновили военныя дѣйствія и 15 мая заняли Палермо, что было равносильно покоренію всего острова. Въ Неаполѣ 15 мая произошло возстаніе буржуазіи, но оно было подавлено швейцарскою гвардіей, нашедшею поддержку въ фанатической, разнузданной черни. 13 февр. 1849 г. парламентъ былъ распущенъ, конституція фактически отмѣнена. Реакція въ Неаполѣ и С. приняла болѣе суровый характеръ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было; 22 тыс. чел. подверглись карѣ за политическія преступленія; своихъ либеральныхъ министровъ король сослалъ на галеры. Его власть выродилась въ военный деспотизмъ; въ тоже время тайныя революціонныя общества подтачивали основы государства. Представленія Англіи и Франціи были Фердинандомъ рѣзко отклонены, вслѣдствіе чего зап. державы отозвали своихъ представителей изъ Неаполя (окт. 1856 г.). Попытки къ возстанію въ 1856 и 1857 гг. не увѣнчались успѣхомъ. Король боялся оставаться въ Неаполѣ и удалился въ замокъ Казерта, гдѣ окружилъ себя многочисленными охранными войсками. Послѣ его смерти (22 мая 1859) на престолъ вступилъ юный, односторонне воспитанный и неопытный сынъ его Францискъ II, который, вопреки всѣмъ стараніямъ русскаго и французскаго пословъ, уклонился отъ соглашенія съ Сардиніей въ видахъ объединенія Италіи. 11 мая 1860 г. Гарибальди высадился въ Марсалѣ, на островѣ С.; 6 іюня Палермо было въ его власти. Король образовалъ либеральное министерство, выразилъ готовность къ дарованію амнистіи и къ заключенію союза съ Сардиніей, возстановилъ конституцію 1848 г., но было уже поздно. Въ августѣ Гарибальди появился въ Калабріи; 6 сентября король покинулъ Неаполь и съ оставшеюся ему вѣрною частью арміи, въ количествѣ 40000 чел., отступилъ за Вольтурно; 7 сент. Гарибальди торжественно вступилъ въ столицу. Вслѣдъ затѣмъ состоялся плебисцитъ, который подавляющимъ большинствомъ голосовъ (1732000 голосовъ противъ 11000) высказался за соединеніе съ Италіей. Завоеваніе королевства завершили сардинскія войска; занявъ Капую (2 ноября), они осадили Гаэту, куда удалился король, и, не смотря на мужественную защиту, принудили ее къ сдачѣ (13 февр. 1861 г.). Цитадель Мессины держалась до 12, Чивителла дель Тронто—до 20 марта; послѣ этого королевство Обѣихъ С. сдѣлалось частью королевства Италіи. Семья низложеннаго короля, не дѣлавшая никакихъ серьезныхъ попытокъ къ возвращенію себѣ престола, а въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ представителей даже примирившаяся съ новою Италіей, переселилась въ Римъ. Понынѣ еще не изгладились послѣдствія испано-бурбонскаго режима, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ процвѣтаніе въ странѣ, особенно въ С., каморры (XIV, 208) и мафіи (XVIII, 821).

Литература: Giannone, «Storia civile del regno di Napoli» (Неап., 1723; Мил., 1824 и чаще); Colletta, «Storia del reame di Napoli 1734—1825» (Каполаго, 1835 и чаще); J. L. de Burigny, «Histoire générale de la Sicile» (Гага, 1745); R. Gregorio, «Considerazione sopra la storia di Sicilia» (Палермо, 1806—16); его же, «Discorsi sopra la Sicilia» (ib., 1821); M. Amari, «Storia dei Muselmanni in Sicilia» (Флор., 1854—72); Seibert, «Geschichte des Königreichs Neapel, 1050—1505» (Бременъ, 1802); Bazancourt, «Histoire de la Sicile sous la domination des Normands» (П., 1846); E. di Blasi, «Seria cronologica de'Vicerè luogotenenti e presidenti di Sicilia» (Палермо, 1790—91); Gothein, «Die Kulturentwickelung Süditaliens» (Бресл., 1886); Scaduto, «Stato e chiesa nelle due Sicilie» (Палермо, 1887); C. Calisse, «Storia dell parlamento in Sicilia» (Тур., 1887); La Mantia, «I Parlamenti del regno di Sicilia 1541—49» (тамъ же, 1886); P. Napoli-Signorelli, «Vicende della coltura nelle due Sicilie» (2 изд., Неаполь, 1810); H. Reuchlin, «Geschichte Neapels während der letzten 70 Jahre» (Нердл., 1862); Orloff, «Mémoires historiques, politiques et littéraires sur le royaume de Naples» (Пар., 1819—21 и 1825); di Sino, «Storia delle due Sicilie 1846—61» (Римъ, 1863 и слѣд.); Lafarina, «Istoria della rivoluzione siciliana del 1848—49» (Каполаго, 1860); P. S. Leopardi, «Narrazioni storiche con molti documenti relativi alla guerra dell'indipendenze d'Italia e alla reazione napoletana» (Тур., 1856); Romano-Manebrini, «Documenti sulla rivoluzione di Napoli 1860—62» (Неап., 1865); Croce, «Studii storici sulla rivoluzione napoletana del 1799» (Римъ, 1897); «Archivio storico napoletano» и «Archivio storico siciliano» (изд. съ 1876 г.); G. B. Mira, «Bibliografia siciliana» (1873—84).

Сицилійская вечерня — кровавое возстаніе, вспыхнувшее въ Сициліи въ 1282 г. противъ французскаго владычества. Заносчивость французовъ, прибывшихъ въ Сицилію съ Карломъ Анжуйскимъ, и тяжесть налоговъ вызвали повсемѣстное броженіе; составился обширный заговоръ, цѣлью котораго было передать Сицилію зятю Манфреда, королю Петру Арагонскому. Душою заговора былъ Іоаннъ Прочида, салернскій дворянинъ и извѣстный врачъ, который при Манфредѣ занималъ высокія должности, а Карломъ былъ удаленъ; онъ служилъ посредникомъ между заговорщиками и арагонскимъ дворомъ и съумѣлъ расположить въ свою пользу папу Николая III; даже византійскій императоръ Михаилъ Палеологъ, который былъ не въ ладахъ съ Карломъ, помогалъ деньгами. Смерть папы Николая (1280), преемникомъ котораго явился расположенный къ французамъ Мартинъ IV, замедлила исполненіе задуманнаго. Подъ предлогомъ крестоваго похода, Петръ отправился съ большимъ флотомъ въ Бону и для виду началъ военныя дѣйствія противъ мавровъ. Таково было положеніе дѣлъ, когда случай неожиданно вызвалъ всеобщее возстаніе. Въ понедѣльникъ на пасхѣ, 30 марта 1282 г., въ часъ вечерни, французъ обидѣлъ сициліанку; возникла свалка; палермцы взялись за оружіе и безпощадно перебили всѣхъ французовъ. Въ концѣ апрѣля жители Мессины послѣдовали примѣру палермцевъ и частью убили, частью изгнали всѣхъ находившихся тамъ французовъ. Скоро возстаніе

охватило весь островъ; къ горожанамъ примкнули сельчане. Карлъ I осадилъ Мессину, но безъ успѣха; Петръ высадился съ войскомъ въ Трапани 30 авг. 1282 г. и, при помощи генуэзцевъ и пизанцевъ, прогналъ Карла. Ср. Amari, «La Guerra del Vespro Siciliano» (Палермо, 1842; 9 изд., Миланъ, 1886; нѣмец. переводъ, Лпц., 1851); его же, «Racconto popolare del Vespro Siciliano» (Римъ, 1882). Амари считаетъ заговорщика Прочиду героемъ народной легенды и доказываетъ, что С. вечерня вспыхнула безъ всякой предварительной подготовки. На тему С. вечерня написана трагедія Ленца: «Die Sicilianische Vesper» (Митава, 1782; нов. изд. Бресл., 1887).

Сицилія — одинъ изъ большихъ острововъ Средиземнаго моря, часть Итальянскаго королевства; отъ материка отдѣляется Мессинскимъ проливомъ. Площадь С. — 25540 кв. км., жителей въ 1897 г. 3525853, въ томъ числѣ крестьянскаго населенія ок. 2 милл. 7 провинцій: Кальтанизетта, Катанія, Джирженти, Мессина, Палермо, Сиракуза, Трапани. Въ длину отъ мыса Боео и Лилибео на В до мыса Фаро на З островъ имѣетъ 291 км., въ ширину отъ мыса Но ди Спарта до Коренти на Ю—188 км. Густота населенія — 134 чел. на кв. км.; наибольшая въ провинціяхъ Палермо и Мессинѣ — 162 чел. на кв. км.; наименьшая въ провинціи Кальтанизеттѣ—98 чел. Главная часть о-ва третичной формаціи и всюду содержитъ много раковинъ, три четверти которыхъ принадлежатъ къ существующимъ видамъ. О-въ вообще гористъ, большихъ равнинъ нѣтъ. Вдоль сѣв. берега тянется цѣпь горъ, главнымъ образомъ состоящая изъ гранита и гнейса, до 1370 м. высоты. Нѣсколько къ З отъ Таормина (города у вост. берега С.) цѣпь поворачиваетъ на З, достигая въ Pico Antenna 1975 м. Къ Ю отъ этихъ горъ невысокое нагорье, частью известковое, частью вулканическое. Южный берегъ представляетъ собой дикую каменистую равнину, изрытую многочисленными ручьями. Изъ 250 рѣкъ и рѣчекъ С. нѣтъ ни одной судоходной, лѣтомъ онѣ большею частью высыхаютъ; С. недостаточно орошена. Образовавшіяся мѣстами трещины или впадины въ известковыхъ горахъ образуютъ естественныя водохранилища, въ которыхъ долго можетъ сохраняться дождевая вода, дающая лѣтомъ достаточное количество воды для потребностей населенія и животныхъ. Въ древности островъ отличался большимъ обиліемъ воды, населеніе было гуще и почва отличалась большею естественною производительностью, нежели теперь. По свидѣтельству араба Эдрузки Иббнъ-Абдуллахъ Якута, большинство сицилійскихъ рѣкъ еще въ началѣ XII стол. не пересыхали. На всѣхъ рѣкахъ были устроены водяныя мельницы для размола пшеничной муки, по берегамъ рѣкъ росло много деревьевъ, за ними тянулись плодородныя нивы или фруктовые сады. Въ настоящее время въ провинціяхъ Джирдженти, Кальтанизетта, Палермо, Трапани и Катанія почти совсѣмъ нѣтъ сельскаго населенія; мало его и въ Сиракузѣ. Это—область большихъ имѣній (латифундій). Климатъ С. внѣ горъ, вообще, теплый; на берегу моря морозы рѣдки или ихъ совсѣмъ не бываетъ; снѣгъ внѣ горъ также падаетъ рѣдко.

	Средняя температура.		
	Года.	Января.	Іюля.
Палермо	17,9	11,0	25,4
Сиракуза.	18,2	11,1	26,5

Дождя вообще выпадаетъ мало, на берегу моря и вообще внѣ горъ отъ 400—600 мм. въ годъ, кромѣ зап. части о-ва, гдѣ его нѣсколько болѣе. Лѣто совершенно безъ дождя; болѣе половины дождей выпадаетъ въ 4 мѣсяца, съ октября по январь. Еще въ началѣ текущаго столѣтія лѣсу числилось въ С. 102144 гект.; въ 1879 г. количество его сократилось до 7000 гект. По господствующей культурѣ Сицилію можно раздѣлить на два довольно рѣзкихъ пояса: поясъ зерновой культуры, съ пастбищами, и поясъ плодовыхъ культуръ. Второй поясъ ограничивается береговыми приморскими частями, особенно восточными склонами горъ провинціи Мессины, восточными и южными — Этны; первый обнимаетъ остальную часть острова. На С и В острова на возвышенностяхъ—не выше, однако, 600 м. надъ уровнемъ моря — въ изобиліи растутъ каштаны, буковыя деревья; въ приморскихъ долинахъ — виноградники, оливки, кактусы, агавы, фиги, фисташки, апельсины, лимоны, рожковыя, миндальныя, красильныя деревья и сахарный тростникъ. Это — поясъ мелкой собственности, и потому сильно заселенный; много торговыхъ центровъ. Лѣсная и плодовая культура лишь мѣстами прерывается пахатными и пастбищными пространствами. Главнымъ источникомъ богатства служатъ плоды и виноградное вино. Въ предѣлахъ перваго пояса воздѣлываются всѣ зерновые хлѣба, начиная отъ ржи, пшеницы и льна и кончая маисомъ и рисомъ; много здѣсь и обширныхъ пастбищъ. Мелкая пригородная собственность носитъ названіе fondi, въ противоположность крупной, латифундіальной собственности, назыв. feudi или exfeudi. Въ садахъ попадаются небольшіе домики арендаторовъ или рабочихъ. Всѣ латифундіи (большія имѣнія) принадлежатъ крупнымъ собственникамъ—аристократамъ, живущимъ постоянно или въ континентальной Италіи, или во Франціи и Испаніи; но даже и тѣ изъ собственниковъ, которые не выѣзжаютъ за предѣлы острова, всегда живутъ въ большихъ городахъ — Мессинѣ, Катаніи, Палермо. Большинство сицилійскихъ крестьянъ живетъ въ городахъ. Число мелкихъ собственниковъ-крестьянъ уменьшается: въ 1871 г. ихъ было 608601, въ 1882 г. — 536244, въ 1894 г. — 519582. Но въ С. существуетъ еще другой многочисленный классъ населенія, занимающійся или исключительно поденной работой, или хозяйствомъ на арендованной землѣ; численность его — ок. 250 тыс., изъ коихъ $26^1/_2$ тыс. занимаются земледѣліемъ въ качествѣ мелкихъ арендаторовъ (mezzadria, metatieri—половники, издольники). Измельчаніе земельной собственности доходитъ нерѣдко до крайности: крестьянинъ владѣетъ одной землянкой, на клочкѣ земли въ нѣсколько квадратныхъ

аршинъ. Въ приморской долинѣ, гдѣ частная собственность заключается въ плодовыхъ плантаціяхъ, нерѣдко встрѣчаются такіе собственники изъ крестьянъ, которые имѣютъ только по 4—5 каштановыхъ дерева. Въ провинціяхъ Катаніи и Джирдженти большинство крестьянъ владѣетъ землей въ количествѣ 1—2 гект., на правахъ наслѣдственныхъ арендаторовъ. Въ С. сохранились остатки общинной собственности, составляющей пережитокъ древняго общиннаго землевладѣнія. Общинной земли числится въ С. 32000 гектаровъ, которыми владѣютъ до 100 общинъ. С.—страна преимущественно земледѣльческая. Крупные земельные собственники не ведутъ собственнаго хозяйства, а сдаютъ земли въ аренду крупными участками промышленникамъ-капиталистамъ, называемымъ на мѣстномъ жаргонѣ габелотами или arbitranti. Экстенсивная земледѣльческая культура, имѣющая характеръ переложной системы съ обширными пастбищными пространствами—таковъ общій характеръ хозяйства въ большей части С. Такъ какъ вся латифундіальная собственность состоитъ изъ пастбищныхъ и пахатныхъ угодій, никогда не улучшаемыхъ и рѣдко удобряемыхъ, то сѣвооборотъ обыкновенно практикуется слѣдующій: одно поле остается подъ пастбищемъ въ теченіе двухъ лѣтъ, другое—подъ зерновой или стручковой культурой, третье — подъ двухлѣтнимъ паромъ. Въ теченіе тысячелѣтія въ С. воздѣлывалась пшеница, рожь, овесъ, ячмень, маисъ и рисъ; въ небольшомъ количествѣ засѣвались бобовыя и прочія стручковыя растенія. Хозяйничаетъ ли на землѣ габелотъ или мелкій арендаторъ-крестьянинъ—измѣненій въ системѣ никакихъ не бываетъ. Габелотъ раздробляетъ арендованную землю на мелкіе участки и раздаетъ ихъ крестьянамъ въ аренду на 1—3 года, частью за деньги, частью за часть урожая, до $^2/_3$ и даже $^3/_4$. Вслѣдствіе этихъ условій бѣдность массы населенія очень велика. Конкурренція между крестьянами вызываетъ постоянный ростъ арендныхъ цѣнъ. Въ Леонфортѣ, напр., между пров. Палермо и Кальтанизеттой, арендная плата за гектаръ составляла въ 1879—85 гг. 14—15 лиръ (4 р. 20 к. —4 р. 50 к.), въ 1890—94 гг.—25 лиръ (7 р. 50 к.), слѣдовательно, за 15 лѣтъ она возрасла на 78,5%. Площадь пахатной земли съ каждымъ десятилѣтіемъ все сокращается. Въ 1846 г. культурная площадь въ С. (подъ зерновыми хлѣбами) простиралась до 1393395 гект., въ 1895 г.—до 1015754 гект. Въ моментъ аграрнаго изслѣдованія С. рогатаго скота числилось 125556 головъ, лошадей 46566, муловъ 112115,ословъ 82702, овецъ 447493, козъ 171558. Подъ пастбищами и лугами 279298 гект.; остальная земля, въ количествѣ 891099 гект., находится подъ лѣсами, кусарниками, населенными мѣстами и пустырями; неудобной земли 153000 гект. Въ С. не существуетъ озимыхъ растеній: всѣ хлѣба засѣваются единовременно, слѣдовательно посѣянные злаки представляютъ собой пестрополье; лишь мѣстами ячмень воздѣлывается въ особомъ полѣ. Поля или совсѣмъ не удобряются, или удобряются, въ крайне ничтожномъ размѣрѣ, главнымъ образомъ подъ посѣвъ бобовъ и огородныхъ растеній. Отсутствіе удобренія, по отзыву всѣхъ сицилійскихъ агрономовъ, весьма вредно отзывается на урожаѣ хлѣбовъ. Въ 1895 г. высѣвалось пшеницы 699794 гект., ячменя 134821, овса 12011, льну 14886, ржи 4474, маиса 4950, овощей, гороху, чечевицы 13901, бобовъ, вики и люпиновъ 127610, всего 1015757 гект. Рабочая плата поденщиковъ на полевыхъ работахъ едва достаточна для удовлетворенія первыхъ потребностей.

Поденная плата въ Мессинѣ	1,20—1,50 лиръ (36—45 коп.)	без харчей.
» » » Сиракузѣ	1,10—1,50 » (33—45 »)	
» » » Катаніи	1,20— 2 лиры (46—60 »)	
» » » Трапаніи		

На хозяйскихъ харчахъ рабочая плата не превышаетъ 20—25 коп. Урожаи хлѣбовъ съ каждымъ годомъ все падаютъ: въ 1891 г. пшеница дала 7744911 гкл., въ 1892 г.—4363696, въ 1893 г.—4365300 гкл. Собственнаго хлѣба на продовольствіе населенія С. не хватаетъ и его ежегодно ввозятъ, въ среднемъ, до $5^1/_2$ милл. гкл. Жители горныхъ мѣстностей — большею частью пастухи. Въ провинціяхъ Кальтанизеттѣ и Джирдженти ежегодно добывается отъ 300000 до 375000 тоннъ сѣры, что составляетъ 79% всей производимой въ мірѣ сѣры. Цѣны на сѣру съ 140 фр. за тонну въ 1875 г. понизились до 55 фр. въ 1894 г. Другіе предметы добывающей промышленности: каменная соль, въ количествѣ 11903 тоннъ; сюрьмы, мѣди и свинца 127 тоннъ, асфальта 52400 т., всего на сумму 24669271 л. (8223090 р.). Рабочихъ, занятыхъ этого рода промышленностью, 27680. Начальныхъ школъ числилось въ 1895 г. 4727, въ которыхъ обучалось 109049 мальч. и 80261 дѣв.; учащіеся обоего пола составляли 5,4% общаго числа населенія. Чтенію и письму въ этихъ школахъ выучивается $^1/_4$ часть всѣхъ учащихся. 3 унив.: въ Палермо (основ. въ 1805 г.), въ Катаніи (1434 г.) и Мессинѣ (1549 г.); въ нихъ слушало лекцій (въ 1895 г.). 3172 студента и 71 вольнослушатель. Среднихъ учебныхъ заведеній 104, въ томъ числѣ 35 гимназій и 10 лицеевъ; остальныя учебн. заведенія—профессіональнаго характера: 35 школъ техническихъ и земледѣльческихъ, 13 ремесленныхъ и коммерческихъ, 1 музыкальное. Учащихся во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — 12089 челов. Налогъ на земли и строенія составляетъ 14635068 лиръ, въ среднемъ 4,25 лиръ на жителя и 5,73 лиры на гектаръ. Затѣмъ слѣдуютъ налоги: посемейный, на скотъ, собакъ, мясо, хлѣбъ, муку, оливковое масло, сахаръ, соль, экипажи, общинный и домовой налоги и т. д., всего на сумму 22910629 лиръ. Сициліецъ (при гораздо меньшей въ среднемъ доходности) несетъ налоговъ вдвое больше ломбардца и почти втрое болѣе венеціанца.

Средній доходъ одного жителя:		Размѣръ косв. налог. на 1 лицо.
Въ Сициліи	1746 лиръ	6,76 лиръ
» Піемонтѣ . . .	2746 »	3,71 »
» Ломбардіи . . .	2400 »	3,27 »
» Венеціи	1935 »	2,42 »

Муниципалитеты расходуютъ громадныя деньги на устройство фонтановъ, театровъ, электрическаго освѣщенія улицъ, тогда какъ сельскія коммуны, налогъ на которыя поглощаетъ 35% (въ Катаніи 40%) чистаго земледѣльческаго дохода, для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей вынуждены прибѣгать къ дополнительному налогу на скотъ, на дома, на очаги и т. д. Въ Кальтанизеттѣ съ 1883 по 1893 гг. было произведено отчужденіе за долги 6918 крестьянскихъ земельныхъ участковъ. За послѣднее десятилѣтіе общее количество отчужденныхъ земельныхъ участковъ достигло 16662. Число мелкихъ собственниковъ сократилось. За то же время съ 608601 до 519582, или на 14,6%. Невѣжество населенія и матеріальная его необезпеченность служатъ причиной сильнаго развитія въ С. преступленій. Преступность въ итальянскихъ провинціяхъ выражается слѣдующими цифрами:

Въ провинціяхъ:	Убійства.	Нанесеніе ранъ.	Преступленія противъ нравственности.	Грабежи.	Воровство.
Піемонтѣ	4,9	103,49	6,72	6,05	223,50
Ломбардіи	3,07	104,32	8,46	5,45	270,88
Венеціи	3,62	99,03	7,61	2,64	361,27
Сициліи	28,78	359,97	32,69	21,23	385,56

Литература. «Atti della giunta per la inchiesta agraria e sulle condizioni della classe agricola»; Sidney Sonnino, «I. Contadini in Sicilia» (1877; объ этой книгѣ статья Н. Карѣева въ «Критич. Обозрѣніи» за 1879 г.); Sacini, «Sulle condizioni dell'agricoltura edegli agricoltori» (1883); H. Nissen, «Italische Landeskunde» (т. I, 1883); Prof. Dielzel, «Ueber Wesen und Bedeutung des Theilbaus in Italien» (въ «Zeitschrift die gesammte Staats Wissenschaft.», 1884); G. Chiesi, «Sicilia illustrata nella storia, nell'arte, nei paesi» (1892); Combes de Lestrade, «La Sicile sous la monarchie de Savoie» (1894); G. Fiamingo, «La question sicilienne en Italie» (1895); G. Bianchini, «Le condizioni presenti della Sicilia» (1895); Pascale Villari, «Le Lettere meridionali ed altri scritti sulla questione sociale in Italia» (1885); Ricca-Salerno, «Paolo Balsamo e la questione agraria in Sicilia» (въ Nuova Antologia», 1895, февр.); «Annuario Statistico italiano (1897); М. М. Ковалевскій, «Мѣсяцъ въ Сициліи» («Вѣстникъ Европы», 1896, кн. X); Napol. Colajani, «Gli avvenimenti di Sicilia e loro cause» (1895); Enrico Lonaco, «L'Attuale Medio-Evo in Sicilia» (въ «Critica socialo», 1898); G. Arcoleo, «Palerme et la civilisation en Sicile» (1898); Niceforot, «L'Italia barbarea contemporanea» (1898); его же, «Criminalita e condizioni economiche in Sicilia» (въ «Rivista scientifica dall'Diritto», 1897); G. Salomone-Marino, «Costumi ed usanze dei contadini in Sicilia».

И. М. Красноперовъ.

Сицилія (Σιϰελία, Σιϰανία, Θρινακία, Τριναϰία, Τρινακρία, лат. Sicilia). *Исторія.* Благодаря удобному географическому положенію въ центрѣ Средиземнаго моря, С. была мѣстомъ встрѣчи и борьбы многихъ народностей. Сицилійской націи не было; рѣдко случалось, чтобы весь островъ былъ объединенъ подъ чьей либо властью; оттого исторія С. скорѣе можетъ быть названа территоріальной, чѣмъ національной; она имѣетъ второстепенное значеніе, поскольку событія ея входили въ составъ исторіи другихъ народовъ. Исторія С. начинается съ тѣхъ поръ какъ греки и кареагеняне перенесли сюда свою колонизаторскую дѣятельность. Они застали на островѣ три разноплеменныхъ народа: Сикановъ, Сикеловъ (Сикуловъ) и Элимовъ, изъ которыхъ первые два дали имя острову. Вопросъ о происхожденіи Сикановъ и Сикеловъ до сихъ поръ остается не вполнѣ выясненнымъ. По Өукидиду и другимъ греческимъ историкамъ, Сиканы были Иберійцы, вытѣсненные мигурами съ мѣста своего прежняго жительства, а именно съ рѣки Сикана въ Иберіи (Испаніи). Нѣкоторые новѣйшіе изслѣдователи помѣщали древнихъ Сикановъ на р. Секванѣ (нын. Сена) и видѣли въ Сиканахъ кельтовъ (Гротефендъ, Клоцъ, Форбигеръ); другіе пріурочивали первоначальныя поселенія ихъ къ р. Сикорису, притоку Ибера (Эбро), или къ р. Сукрону (нын. Хукаръ) въ Испаніи (Паисъ, Мюлленгофъ) и видѣли въ Сиканахъ иберійцевъ (Соколовъ, Фриманъ); третьи считали Сикановъ автохтонами (Гольмъ, Э. Мейеръ); есть также теорія объ африканскомъ происхожденіи Сикановъ и о появленіи ихъ въ Сициліи еще тогда, когда эта страна представляла собой еще часть Африки (проф. Модестовъ). Сначала Сиканы занимали весь островъ, но потомъ удалились на зап. и югъ, по однимъ—вслѣдствіе опаснаго сосѣдства Этны, по другимъ—оттѣсненные Сикулами. Сикулы, по свидѣтельству древности, занимали первоначально территорію Рима и вообще Лаціума; нѣкоторые считаютъ ихъ аборигенами Италіи. Изгнанные изъ средней Италіи, вѣроятно латинами, они двинулись къ югу, но, вытѣсненные и оттуда Япигами, Опиками и Энотрами, переправились въ С. и заняли ея восточную часть, оттѣснивъ оттуда Сикановъ. Благодаря преобладающему ихъ значенію, островъ, называвшійся раньше Сиканія, сталъ именоваться Сикеліей. Нѣкоторые древніе писатели считали Сикуловъ лигурами (Филистъ, Силій Италикъ); тоже мнѣніе высказано недавно проф. Модестовымъ и обосновано имъ преимущественно на данныхъ археологіи и антропологіи. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей нѣкоторые видятъ въ Сикулахъ кельтовъ (Ваксмутъ, Гротефендъ, Клоцъ, Форбигеръ, Д'Арбуа де-Жюбенвиль),

другіе — пелазговъ (Нибуръ, Отф. Мюллеръ, Шеманнъ, Абекенъ), большинство — народъ, соплеменный латинамъ, оскамъ и умбрамъ (Соколовъ, Швеглеръ, Гольмъ, Фриманъ, Перро, Мейеръ). Сиканы, по приходѣ финикіянъ и грековъ на островъ, скоро подпали подъ ихъ вліяніе; однако, свѣдѣнія о нихъ, какъ о самостоятельномъ племени, имѣются еще изъ IV в. до Р. Хр. Исторія сикуловъ тѣсно связана съ исторіею сицилійскихъ грековъ, которымъ они принуждены были подчиниться, хотя на сѣверномъ берегу и внутри острова у нихъ было много независимыхъ городовъ. Третій туземный народъ—Элимы—по мнѣнію большинства древнихъ писателей былъ троянскаго происхожденія. Элимы жили въ небольшой горной области на западѣ С. и имѣли нѣсколько городовъ, тѣсно сплоченныхъ въ союзъ. Они не вели междоусобныхъ войнъ, были союзниками карфагенянъ и находились въ постоянной враждѣ съ греками, которые считали ихъ варварами. Новѣйшіе изслѣдователи видѣли въ элимахъ то сикановъ (Мельцеръ, Гейстербергкъ), то сикуловъ (Клаузенъ Нибуръ), то восточное племя, пришедшее изъ Малой Азіи (Гольмъ), то пелазго-илирійцевъ (Рауль-Рошеттъ, Соколовъ); нѣкоторые считаютъ вопросъ о происхожденіи элимовъ неразрѣшимымъ (Фриманъ, Мейеръ). Финикіяне раньше грековъ основали поселенія въ С., но когда именно—неизвѣстно. Къ числу финикійскихъ колоній относились, между прочимъ, Лилибей (Мотія), Селинунтъ. Первыми греческими колоніями считаются Наксъ и Сиракузы. Въ какія нибудь 10—15 лѣтъ (съ 735 г.) на вост. берегу С. было основано нѣсколько колоній, которыя быстро развились и окрѣпли. Господствовавшій въ ту пору въ Элладѣ аристократическій строй проникъ и въ сицилійскія колоніи. Знатные, т. е. потомки древнихъ дружинниковъ царя, составляли законодательный совѣтъ и назначали изъ среды своей магистратовъ съ исполнительной и полицейской властью, а важнѣйшія дѣла рѣшали въ народномъ собраніи сообща съ гражданами. Кромѣ свободнаго населенія были рабы, отчасти привезенные изъ Эллады, отчасти набранные изъ покоренныхъ туземцевъ. Позднѣе, когда переселенія изъ Эллады стали учащаться и въ большихъ городахъ образовалось большое число лично свободныхъ, но безземельныхъ жителей, всѣ первые переселенцы и ихъ потомки выдѣлились въ особое высшее сословіе, называвшееся γάμοροι (землевладѣльцы), въ рукахъ котораго сосредоточились всѣ политическія права; остальная часть населенія представляла изъ себя безправную массу. Вскорѣ, однако, гражданскія смуты и борьба правоспособныхъ съ безправными вызвала возникновеніе тираніи. Первымъ изъ сицилійскихъ тирановъ былъ акрагантскій Фаларидъ, которому г. Акрагантъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ и ростомъ; онъ правилъ также и въ Гимерѣ. Этотъ первый періодъ сицилійской исторіи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ эпохой расцвѣта поэзіи (Стезихоръ), архитектуры и скульптуры. Въ VI в., со времени первыхъ столкновеній съ финикійскимъ элементомъ острова, начинается политическое движеніе въ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе крупныхъ сицил. центровъ. Отдѣльные города объединяются подъ властью одного правителя; образуются сильные политическіе центры. Такъ, Ѳеронъ (488—472) былъ одновременно тираномъ Акраганта и Гимеры; Гелонъ объединилъ подъ своей властью Гелу и Сиракузы. Первой серьезной побѣдой, одержанной союзными силами Гелона и Ѳерона надъ карѳагенянами, была побѣда при Гимерѣ, совпавшая хронологически съ побѣдою при Саламинѣ и обезпечившая острову миръ на 70 лѣтъ. Вскорѣ тираннія въ Акрагантѣ и Сиракузахъ смѣняется демократическимъ правленіемъ; Сиракузы расцвѣтаютъ и достигаютъ значенія перваго города Сициліи. Благодаря оживленной торговлѣ съ Африкой, Акрагантъ также пріобрѣтаетъ славу богатаго и благоустроеннаго города. Къ этому времени относится дѣятельность Эпихарма (540—450), родоначальника сицилійской комедіи, Софрона Сиракузскаго, представителя мима, философа Эмпедокла, софиста и ритора Горгія; искусство продолжаетъ развиваться съ той же быстротой, какъ и въ остальной Элладѣ; всѣ греческіе города украшаются великолѣпными храмами, театрами, статуями и другими произведеніями искусства. Въ срединѣ V в. сикульскій вождь Дукетій сдѣлалъ попытку къ политическому объединенію и освобожденію сикуловъ отъ иноплеменнаго вліянія, но смерть (440 г.) помѣшала ему исполнить начатое дѣло; сикулы были обречены на окончательное сліяніе съ греческимъ элементомъ острова, хотя впослѣдствіи они еще не разъ вступали въ союзъ съ врагами грековъ. Среди греческихъ городовъ происходили частые раздоры, особенно между іонійскими и дорійскими колоніями. Враждебныя отношенія между городами С. и Эллады начинаются во время Пелопоннесской войны; тогда же аѳиняне составляютъ планъ завоеванія острова. Воспользовавшись раздоромъ между Сиракузами и Леонтинами, аѳиняне стали на сторону Леонтинъ, но вмѣшательство ихъ въ сицилійскія дѣла не принесло ни имъ, ни ихъ союзникамъ никакой пользы. Тогда же соперничавшіе съ Сиракузами дорическіе города Камарина и Акрагантъ объявили себя союзниками Аѳинъ противъ Сиракузъ. Особенно энергично проявилось вмѣшательство аѳинянъ въ дѣла Сициліи въ 415 г., когда аѳиняне, приглашенные на помощь элимской Сегестой (противъ Селинунта) и леонтинскими изгнанниками, отправили въ С. экспедицію подъ начальствомъ Алкивіада и Никія. Война окончилась несчастливо для аѳинянъ, навсегда отказавшихся отъ мечты завоевать островъ. Въ 410 г., вслѣдствіе разрыва между Сегестой и Селинунтомъ, въ дѣло вмѣшались карѳагеняне, ставшіе на сторону Сегесты. Въ 408 г. Ганнибалъ, внукъ павшаго при Гимерѣ Гамилькара, высадился во главѣ огромнаго наемнаго войска въ Сициліи, взялъ Селинунтъ и предалъ его разоренію, отъ котораго онъ никогда не могъ оправиться. Сикулы и сиканы соединились съ карѳагенянами; послѣдніе взяли Гимеру

и Акрагантъ; новый карѳагенскій полководецъ Гимильконъ разбилъ Діонисія I при Гелѣ. Моровая язва заставила карѳагенянъ прекратить военныя дѣйствія и заключить миръ, по условіямъ котораго Гела и Камарина были обложены данью, а Леонтины, Мессана и сикульскіе города объявлены независимыми. Въ это же время Діонисію удалось овладѣть тиранніей въ Сиракузахъ. Въ его правленіе было четыре войны съ карѳагенянами, при чемъ на этотъ разъ сиканы и сикулы были союзниками грековъ. Въ результатѣ первой войны съ карѳагенянами Гела, Камарина, Гимера, Селинунтъ и Акрагантъ отошли къ Сиракузамъ; вторая война кончилась тѣмъ, что Карѳагенъ отказался отъ союза съ сикулами; послѣднія двѣ войны были неудачны для Сиракузъ, Селинунтъ и часть Акрагантской области отошли къ Карѳагену. Въ это время въ Сициліи жили диѳирамбическій поэтъ Филоксенъ и историкъ Филистъ (436—356); къ этой же эпохѣ относится распространеніе пиѳагореизма въ Сициліи и посѣщеніе Платономъ Сиракузъ. Въ срединѣ IV-го вѣка греческіе и сикульскіе города были во власти тирановъ; только благодаря энергичнымъ мѣрамъ Тимолеонта была возстановлена свобода греч. городовъ. Послѣ Тимолеонта видную роль въ исторіи С. сыгралъ сиракузскій тиранъ Агаѳоклъ. Онъ затѣялъ войну съ карѳагенянами, но, не надѣясь на благопріятный исходъ ея въ С., перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Африку. Тѣмъ временемъ Акрагантъ, воспользовавшись труднымъ положеніемъ воюющихъ сторонъ, объявилъ сицилійскіе города свободными, подъ его протекторатомъ. Вскорѣ, однако, Агаѳоклъ явился изъ Африки, взялъ нѣсколько городовъ, освободилъ Сиракузы отъ осады и завоевалъ Акрагантъ, послѣ чего отплылъ обратно въ Африку. Вернувшись опять въ С., онъ взялъ Сегесту, частью перебилъ, частью обратилъ въ рабство ея населеніе и заселилъ городъ новыми жителями. Съ этого времени элимы совсѣмъ исчезаютъ изъ лѣтописей Сициліи. По смерти Агаѳокла (289) въ нѣсколькихъ городахъ опять была возстановлена тираннія, при чемъ Акрагантъ, подъ властью царя Финтіи, вернулъ на короткое время свое вліяніе и величіе. Въ 282 г. кампанскіе наемники Агаѳокла взяли Мессану, перебили мужчинъ и объявили себя новымъ народомъ, подъ именемъ мамертинцевъ, причемъ Мессана стала называться Mamertina civitas. Въ 278 г. Пирръ, зять Агаѳокла, взялъ Эрикъ и Панормъ, послѣ чего переправился въ Италію, въ надеждѣ завоевать для своихъ сыновей сперва этотъ полуостровъ, а затѣмъ С. Вскорѣ возникла первая война Рима съ Карѳагеномъ, возгорѣвшаяся изъ-за мамертинцевъ, которые своими безчинствами вызвали сиракузскаго тирана Гіерона II на сопротивленіе. Онъ осадилъ городъ; мамертинцы убѣдились, что безъ союза римлянъ или карѳагенянъ имъ не отстоять своего дѣла, и обратились за помощью къ римлянамъ. Не желая порывать дружественныхъ отношеній съ Римомъ, Гіеронъ уступилъ требованіямъ римскаго сената и снялъ осаду; но тѣмъ временемъ карѳагеняне, по соглашенію съ противоримской партіей въ Мессанѣ, вступили съ флотомъ въ Массанскую гавань, подъ предлогомъ примиренія Гіеронима съ мамертинцами. Римляне рѣшились выбить опаснаго противника изъ занятой позиціи; началась 1-я пуническая война, которую, по мѣсту веденія ея, можно было бы называть сицилійской. Кромѣ Сиракузскихъ владѣній, процвѣтавшихъ при Гіеронѣ, С. въ теченіе 23-лѣтней войны весьма сильно пострадала: Акрагантъ былъ взятъ и разрушенъ въ 262 г. римлянами, въ 255 г.—карѳагенянами; были разрушены также Селинунтъ, Эрикъ и нѣкоторые другіе города. По договору 241 г., всѣ карѳагенскія владѣнія въ С. отошли къ римлянамъ: независимою осталась лишь греческая часть острова. Пока былъ живъ Гіеронъ, Сиракузы были въ союзѣ съ Римомъ; по смерти его произошла послѣдняя сиракузская революція, закончившаяся отложеніемъ Сиракузъ отъ Рима и паденіемъ города (212), взятаго Марцелломъ послѣ долгой осады. Около того же времени палъ Акрагантъ, который въ 210 г. получилъ римское названіе Агригента. Сицилія была первой римской провинціей за предѣлами Италіи. Подъ римскимъ владычествомъ политическая борьба въ С. прекратилась, но за то назрѣла не менѣе пагубная соціальная война, вслѣдствіе развитія плантаціонной системы земледѣлія и сосредоточенія земли въ рукахъ немногихъ помѣщиковъ. Среди рабовъ, которые обрабатывали поля, нерѣдко происходили заговоры, пока, наконецъ, не вспыхнула въ 134 г. серьезная невольническая война, подъ руководительствомъ раба Эвноя, называвшаго себя «Антіохомъ, царемъ Сирійскимъ». Въ 132 г. консулъ П. Рупилій осадилъ Энну, въ которой засѣли мятежные отряды, и заставилъ ихъ сдаться. Вторая невольническая война вспыхнула въ 104 г., подъ начальствомъ Трифона и Аѳиніона; высланный противъ нихъ Нерва былъ разбитъ; мятежъ былъ подавленъ на этотъ разъ отчасти Лукулломъ гл. обр. Маніемъ Аквиліемъ, который лично убилъ Аѳиніона. Въ началѣ I в. С., благодаря цѣлому ряду хорошихъ намѣстниковъ, благоденствовала, только Верресъ, управлявшій провинціей С. съ 73 по 71 годъ, довелъ островъ разными злоупотребленіями до плачевнаго состоянія. Во время господства на Средиземномъ морѣ пиратовъ сицилійскіе берега не разъ дѣлались цѣлью ихъ набѣговъ. Въ 42 г. Секстъ Помпей занялъ Мессану и въ продолженіе 6 лѣтъ хозяйничалъ на островѣ. Августъ позаботился о возстановленіи нѣкоторыхъ городовъ (Сиракузы, Тавроменій, Термы, Тиндарида, Катана); многіе города получили при немъ особыя привилегіи. Не смотря на римскую колонизацію и римское господство, С. оставалась греческимъ островомъ и не поддавалась романизаціи, какъ Галлія и Испанія. Какъ провинція, С. находилась въ вѣдѣніи сената и состояла изъ ряда независимыхъ другъ отъ друга разнородныхъ общинъ. Только въ судебномъ дѣлѣ было проведено дѣленіе острова на округа (conventus), которыхъ было шесть (Сиракузы, Агригентъ, Лилибей, Панормъ, Мессана, Центурипы). Сицилійскія общины распадались на 4 разряда: 1) общины союзныя (civitates foederatae),

свобода которыхъ была обезпечена договоромъ; 2) общины свободныя (civitates sine foedere liberae atque immunes), свобода которыхъ была даромъ римскаго народа и могла быть отнята народнымъ постановленіемъ безъ нарушенія fas; 3) общины десятинныя, области которыхъ были обложены десятиной (decuma) въ пользу римскаго народа; 4) Общины цензорскія (civitates censoriae), названныя такъ потому, что ихъ земли, въ количествѣ большемъ чѣмъ одна десятина, отдавались въ аренду цензорами, въ Римѣ, при чемъ земля, которую арендовали жители этихъ общинъ, была собственностью римскаго народа (ager publicus). Къ этому разряду принадлежали города, оказавшіе Риму въ обѣ пуническія войны наиболѣе упорное сопротивленіе, напр. Сиракузы, Лилибей, Селинунтъ. Органами общиннаго самоуправленія были мѣстный сенатъ и городскія власти; вмѣшательство намѣстника было ограничено. Жившіе въ сицилійскихъ общинахъ римскіе граждане образовывали такъ наз. конвенты, съ корпоративной организаціей. Органомъ римской власти былъ намѣстникъ (въ мирное время всегда пропреторъ), при которомъ состояли два квестора—одинъ для вост. округовъ, съ резиденціей въ Сиракузахъ, другой для западныхъ, съ резиденціей въ Лилибеѣ.

Литература (кромѣ общихъ трудовъ по исторіи Греціи, Рима и Карѳагена): Costanzi, «De Sicilae gentibus antiquissimis animadversiones» (1893); Enmann, «Untersuchungen über die Quellen des Pompeius Trogus für die Griechische und Sicilische Geschichte» (1880); Frömter, «Ueber die Beziehungen der Griechischen Colonien auf Sicilien zum Mutterlande» (1883); Rottsahl, «Die Expedition der Athener nach Sicilien in den Jahren 415—413 v. Chr.» (1878); Stortenbeker, «De condicione Siciliae provinciae Romanae Gaio Verre praetore» (1861); Holm, «Geschichte Siciliens im Altertum» (Лпц., I т., 1870; II т., 1874; III т. 1898 — капитальное и лучшее изслѣдованіе по исторіи С.); E. Freeman, «The history of Sicily from the earliest times» (Оксфордъ, 1891—94); его же, «Sicily Phoenician, Greek and Roman» (Л., 1892); Ѳ. Соколовъ, «Критическія изслѣдованія, относящіяся къ древнѣйшему періоду исторіи С.» (СПб., 1865); Heisterbergk, «Fragen zur ältesten Geschichte Siciliens» (Б., 1889); Adrian, «Praehistorische Studien aus Sicilien» (Б., 1878, въ «Zeitschr. für Ethnologie»); Pais, «Storia della Sicilia e della magna Grecia» (I т., 1894, Туринъ, Палермо); Модестовъ, «О происхожденіи Сикуловъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1897, кн. XI и XII, 1899, кн. V); Зѣлинскій, «Введеніе къ V кн. рѣчи Цицерона противъ Верреса» (СПб., 1894). *Н. О.*

Позднѣйшая исторія С.—см. Сицилій Обѣихъ королевство.

Сициніи (Sicinii)—древне-римскій родъ, изъ представителей котораго извѣстны: 1) Гай С. Беллутъ, предводитель плебеевъ при удаленіи ихъ въ 494 г. до Р. Хр. на Священную гору; въ 493 г. былъ первымъ народнымъ трибуномъ. Въ 491 г., будучи во второй разъ народнымъ трибуномъ, привлекъ къ судебной отвѣтственности Коріолана. 2) Луцій С. Дентатъ, жившій въ V вѣкѣ до Р. Хр. По Плинію, онъ 120 разъ участвовалъ въ сраженіяхъ, 8 разъ выходилъ побѣдителемъ въ единоборствѣ, имѣлъ на передней части тѣла 45 ранъ, не имѣя ни одной на задней, 36 разъ снималъ доспѣхи съ непріятеля и участвовалъ въ 9 тріумфахъ, виновникомъ которыхъ былъ, между прочимъ, и онъ самъ. *Н. О.*

Си-чжоу—см. Турфанъ.

Сичиліани (Пьетро Siciliani, 1835—1885) — итал. философъ, по образованію врачъ, профессоръ антропологіи и философіи въ Болоньѣ. С.—представитель критическаго или философскаго оттѣнка итальянскаго позитивизма, на ряду съ Контомъ ссылающагося на Канта и допускающаго телеологію съ метафизическими цѣлями. С. стоялъ за позитивизмъ, какъ за современную международную философію, въ противоположность философіи національной. Главныя сочиненія Сичиліани: «Sul rinnovamento della filosofia positiva in Italia» (Флоренція, 1871), «Della psichogenia moderna» (Болонья, 1879, 3 изд. 1882), «Socialismo, Darwinismo e sociologia moderna» (тамъ же, 1879, 3 изд. 1886), «La scienza nell'educazione» (3 изд., тамъ же, 1884), «Rivoluzione e pedagogia moderna» (Туринъ, 1882), «La nuova biologia» (Мил., 1885). Послѣ смерти С. Фамбри издалъ соч. его: «Le questioni contemporanee e la libertà morale». Ср. статью Пакулли въ «Nord und Süd» (августъ 1886 г.).

Сишель (Жюль Sichel, 1880 — 1868)— франц. окулистъ; основалъ въ Парижѣ безплатную офтальмическую клинику. Съ 1827 г. сдѣлался самымъ популярнымъ окулистомъ въ Парижѣ. Напеч.: «Proposition générales sur l'Ophtalmologie» (1833); «Traité de l'ophtalmie, la cataracte et l'amaurose» (П., 1837); «Mémoires sur le choroïdite» (1836); Iconographie ophthalmologique» (1852—1856) и много журн. статей.

Сиѳовъ (Михаилъ)—государевъ пѣвчій первой половины XVIII в., одинъ изъ пѣвчихъ того времени, немало потрудившихся въ области партеснаго пѣнія, гармонизуя церковныя мелодіи. Въ работахъ С. каждая нота церковной мелодіи гармонизовалась аккордомъ и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ принималась не за гармоническую ноту, а за проходящую. Самая мелодія помѣщалась не въ верхнемъ, а въ среднемъ голосѣ. Нижній голосъ въ этихъ переложеніяхъ былъ болѣе оживленъ, чѣмъ другіе голоса, и по своей игривости не вполнѣ подходилъ къ характеру басоваго голоса. *Н. С.*

Сиѳъ (евр. «положеніе», «основаніе», «утвержденіе»; Быт. IV, 25; V, 3)—третій сынъ Адама, родился въ 130 г. отъ сотворенія міра и человѣка (Быт. V, 3). Послѣ того какъ вѣра въ обѣщаннаго Спасителя потрясена была смертью Авеля и удаленіемъ Каина, Богъ далъ Адаму новый залогъ благодати своей въ С.; въ немъ положено было основаніе новому благочестивому племени, противоположному потомкамъ Каина. Для лучшаго сохраненія обѣтованія объ Избавителѣ и для утвержденія благочестивой жизни Богъ благословилъ

С. и его потомковъ необыкновеннымъ въ настоящее время долголѣтіемъ: жизнь ихъ простиралась до девяти сотъ лѣтъ и болѣе. С. жилъ 912 лѣтъ. Преданіе приписываетъ С. изобрѣтеніе буквъ. Онъ упоминается въ родословіи Іисуса Христа (Лук. III, 38).

Сіагрій (Syagrius)—послѣдній представитель римской власти въ Галліи, сынъ Эгидія, наслѣдовавшій въ 464 г. отъ отца область въ сѣв.-зап. Галліи, съ главн. гор. Суассонъ. Въ 486 г. С. былъ разбитъ Франкскимъ королемъ Хлодвигомъ и казненъ.

Сіакъ—судоходная рѣка на о-вѣ Суматра, длина 350 км. По р. С. расположенъ вассальный Нидерландскій султанатъ С., занимающій среднюю часть вгсточнаго берега, населенный малайцами и мусульманами. Главн. гор. С. на р. С. укрѣпленъ, резиденція султана и нидерландскаго начальника дистрикта. Оживленная торговля.

Сіалкотъ—городъ въ индобрит. провинціи Пенджабъ. 55 тыс. жит. (32 тыс. мусульманъ, 18 тыс. индусовъ-буддистовъ, 2200 христіанъ). Мавзолей Баба Нанекъ — мѣсто паломничества. Хлопчатобумажное и писчебумажное производства.

Сіамскій заливъ—зап. часть Южно-Китайскаго моря, образующая обширное углубленіе на южн. берегу Индо-Китая, между полуо-вомъ Малаккой на З и франц. Индо-Китаемъ на В. Онъ начинается на ЮЮЗ у мыса Трингану подъ 5°22′ с. ш. и 100°50′ в. д. и оканчивается на ССВ у оконечности Камау (Нижн. Кохинхина) подъ 8°36′ с. ш. и 102°21′ в. д. Между этими пунктами заливъ имѣетъ прямое протяженіе въ 385 км., на СЗ онъ углубляется до 900 км. Въ зал. много о-вовъ, которые по большей части суть только продолженіе горныхъ цѣпей, входящихъ въ море. Заливъ не глубокъ. Муссоны начинаются и оканчиваются въ немъ раньше, чѣмъ въ какой либо другой части Китайскаго моря. Лѣтомъ вода очень тепла (до 31°)

Сіамъ (Siam, Sayam, Sejem, по-сіамски Муангъ-Таи, «Свободное королевство», по-бирм. Yoodra)—королевство въ центральной части Индо-Китайскаго полуострова, между брит. владѣніями на З (Бирма) и франц. на В (Кохинхина, Тонкинъ), сильно уменьшенное въ объемѣ съ 1893 г.; граничитъ съ З и ЮЗ брит. Бирмой, съ В—Тенассеримомъ, съ Ю—Малакскимъ полуо-вомъ. 776982 кв. км., включая область между р. Меконгъ и Аннамскими холмами (которые признаны теперь франц. владѣніями); $^1/_5$ этого пространства находится на Малакскомъ полуостровѣ. Въ январѣ 1836 г. состоялось соглашеніе между брит. и франц. правительствами, по которому они гарантировали С. неприкосновенность территоріи, заключенной въ бассейнахъ рр. Менама, Меконга, Печабури и Банкпаконга вмѣстѣ съ береговой полосой отъ Муонгъ-Вангъ-Тапанъ до Муонгъ-Пазе, включая также территорію, лежащую на С отъ бассейна Менама, между англо-сіамской границей, р. Меконгъ и восточнымъ водораздѣломъ Ме-Ингъ. Съ точностью число населенія С. неизвѣстно; трудность подсчета усугубляется восточнымъ обычаемъ считать одннхъ мужчинъ. Позднѣйшія свѣдѣнія, добытыя иностранцами, представляютъ населеніе С., до французскихъ захватовъ, въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: 2500000 сіамцевъ, 1 милл. китайцевъ, 2 милл. лаотійцевъ, 1 милл. малайцевъ, всего, съ переселенцами—бирманцами, индѣйцами и камбоджами—до 8 милл. чел. Настоящее населеніе С. предполагается въ 5 милл. чел. Китайская раса здѣсь быстро умножается; въ 1896 г. китайцевъ насчитывалось уже отъ 3 до 4 милл. Самая населенная область С.—долина Менама. Поверхность сѣв. части С. частью гористая, низменная делувіальная и алувіальная равнина. Горы ея тянутся съ С на Ю двумя главными цѣпями, изъ коихъ одна недалеко отъ границы между С. и брит. Бирмой, другая—болѣе къ центру на В отъ р. Менамъ; зап. вѣтвь ихъ достигаетъ высотъ въ 2400 м. Главная рѣка—Менамъ, бассейнъ которой распространяется на всю центр. область С., онъ вмѣстѣ съ другими рр. Меклонгъ или Бангъ-Пла-Конгъ на З и Бангъ-Па-Конгъ, въ который вливаются воды Клонгъ-Луанга на В — соединяется въ одно устье, образуя обширную дельту и впадаетъ въ заливъ. Менамъ, разливаясь, несетъ съ собою плодородный илъ и играетъ ту же роль, что Нилъ въ Египтѣ. Вся область, включенная въ дельту Менама и его притоковъ—новѣйшей наносной формаціи. Кромѣ вышеупомянутыхъ рѣкъ, въ Сіамскій заливъ впадаетъ множество короткихъ горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ главнѣйшія на З: Менамъ-Петчабури, Менамъ-Меу-Ангъ-Пранъ, Меу-Ангъ-Луи; на В—Клонгъ-Районгъ, Клонгъ-Пазе, Чантабунъ, Такангъ, Тапонгъ. Озеръ болѣе или менѣе значительныхъ въ С. нѣтъ, большое оз. Тонле-Сапъ въ Камбоджѣ касается С. только своей сѣв.-зап. частью и всего на протяженіи 100 км. Въ центрѣ пустынной и песчаной области Лаосъ, на В отъ гарантированной территоріи С., встрѣчаются болота, вѣроятные остатки озеръ; изъ этихъ «Нонгъ-Ханъ» или болотъ—два имѣютъ окружность въ 60 км. Климатъ знойный, но морскіе вѣтры и обильные дожди въ жаркую пору дѣлаютъ его выносимымъ, а нездоровъ онъ только въ центральныхъ болотистыхъ областяхъ. Самый жаркій мѣсяцъ апрѣль; дожди идутъ съ мая по октябрь; средняя годовая температура въ С. собственно (на равнинѣ) около 27° Ц.; въ самые жаркіе дни темп. не превышаетъ 36°: въ сухое время года случалось, что термометръ падалъ до 14° днемъ и до 12° ночью (дек. 1866 г.). Средняя температура мѣсяцевъ отъ 23.8° (въ декабрѣ) до 28,6° (въ апрѣлѣ). С., какъ и весь Индо-Китайскій полуо-въ, находится подъ вліяніемъ перемѣнныхъ муссоновъ; юго-зап. несутъ съ собою грозы и дожди, сѣв.-вост.—сухое время года. Въ общемъ существуютъ три времени года: жаркое (февр. — апрѣль), дождливое (май—сент.) и свѣжее (октябрь—январь); послѣднее — время праздниковъ и развлеченій. Дожди, выпадающіе въ С., менѣе обильны, нежели въ Бирмѣ, такъ какъ между этими двумя странами высятся горы, останавливающія облака; количество дождя, выпадающаго въ Банкокѣ (среднее за 10 лѣтъ)= 1,670 мм., немного болѣе $^1/_3$ количества, вы-

падающаго въ Тенассеримѣ. Жатва начинается въ маѣ и оканчивается въ октябрѣ. Почва равнинъ С., благодаря отложеніямъ рѣчного ила и жаркому климату, даетъ обильныя жатвы. Главное произведеніе — рисъ, котораго здѣсь болѣе 40 видовъ (это — главная пища жителей); особенно воздѣлываются два сорта риса: *намуанъ* или полевой рисъ и *нассуанъ* или садовый рисъ. Среднимъ числомъ ежегодно производится до 1220000 тоннъ риса, изъ коего до 710000 тоннъ потребляется въ странѣ. Близъ озера Тонле-Сапъ въ изобиліи родится дикій рисъ. Въ періодъ половодья растеніе быстро подымается и держится на поверхности, и тогда-то туземцы снимаютъ жатву очень простымъ способомъ: они проскальзываютъ на своихъ плоскодонкахъ между рисовыми зарослями, наклоняютъ колосья надъ лодкой и ударяютъ по нимъ палкой, при чемъ часть риса падаетъ въ воду и такимъ образомъ гарантируется жатва на слѣдующій годъ. Изъ другихъ произведеній важны перецъ, кунжутъ, табакъ, хлопокъ, кофе; вывозятся только первые два. Плодовъ изобиліе (дуріано, манго и бананы). Верхній С. мало населенъ, густо облѣсенъ; рубка тиковаго дерева представляетъ важную отрасль промышленности, которая находится вполнѣ въ рукахъ англичанъ; въ 1896 г. вывезено было 20409 бревенъ тика. За послѣднее время сильно развилось воздѣлываніе сахарнаго тростника; кофейныя плантаціи также сильно развиваются. Бамбукъ играетъ важную роль; изъ него строятъ дома, дѣлаютъ корзины и возы; въ нѣсколько мѣсяцевъ онъ достигаетъ высоты 15—20 м. Вывозятся, кромѣ риса, перецъ, изюмъ, тамаринды, кардамонъ, лукъ и др. Орѣхи арека, которые туземцы жуютъ, завернувъ въ листъ бетеля, частью воздѣлываются въ С., частью ввозятся изъ сосѣднихъ странъ. За исключеніемъ Малакскаго полуо-ва, фауна котораго одинакова съ фауной азіатскаго архипелага, фауна С. и зависимыхъ отъ него владѣній принадлежитъ къ индо-китайскому отдѣлу «восточной» фаунистической области Валласа, которая включаетъ Индо-Китай и прилежащія части Индіи, Тибета и Китая. Слоны особенно многочисленны въ лѣсахъ Лаоса, въ нѣкот. частяхъ бассейна Менама и на Ю; на С они не заходятъ такъ далеко, какъ въ Индіи. Сіамцы считаютъ бѣлыхъ слоновъ священными. Тигры, носороги, медвѣди, кабаны, буйволы, тонсонги (дикіе быки) съ красными прозрачными рогами, пантеры, волки, газели, лоси, зайцы (только на Сѣверѣ). Летучія мыши очень многочисленны; обиліе гуано, отлагаемаго ими въ горныхъ гротахъ, представляетъ источникъ богатства, еще мало эксплуатируемый. Въ долинѣ Менама встрѣчается Talpa Wogura, которую не находятъ болѣе нигдѣ въ Индо-Китаѣ. Множество бѣлокъ, выхухолей и дикобразовъ, обезьянъ (макаки); среди послѣднихъ альбиноски почитаются почти также, какъ и бѣлые слоны; гиббоны имѣются здѣсь также во множествѣ и разнообразіи породъ. Птицы—индо-китайскихъ и малайскихъ породъ. Изъ хищныхъ птицъ особеннымъ почетомъ пользуется у сіамцевъ воронъ, котораго они считаютъ за сверхъестественное существо. С. богатъ водными птицами; лѣса изобилуютъ фазанами; за павлинами ведется правильная охота. Изъ пресмыкающихся имѣются крокодилы (въ большихъ рѣкахъ), змѣи (до 15 породъ), изъ коихъ боа достигаетъ иногда 8 м. дл.; на крышѣ каждой хижины живетъ тукъ-хаи, покрытый красными пятнышками; онъ считается какъ бы патрономъ дома, который онъ освобождаетъ отъ насѣкомыхъ и мышей; издаетъ рѣзкіе періодическіе звуки, которые служатъ домашними часами туземца (Pallegoix). Черепахи морскія (иногда огромныхъ размѣровъ) и рѣчныя. Рыбы много и въ морѣ, и въ рѣкахъ; она легко ловится, запутываясь въ корняхъ мангловыхъ кустовъ, какъ-бы въ сѣткѣ; ловля рыбы въ оз. Тонле-Сапъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности пров. Баттамбанга; рыба главнымъ образомъ ловится для приготовленія изъ нея масла; центръ промышленности—этой въ Пеамъ-Сема. Насѣкомыя принадлежатъ къ индо-китайскимъ и малайскимъ породамъ. Домашнихъ животныхъ множество и большое разнообразіе. С. вывозитъ до 30000 гол. рогатаго скота въ Сингапуръ и до 40000 гол. въ Бирму. Золото, рубины, сафиры, мѣдь, уголь, желѣзо, цинкъ, ртуть, сюрьма, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ алмазы.—Не смотря на естественныя богатства страны, промышленность въ ней еще мало развита; торговля вся въ рукахъ иностранцевъ и, за послѣдніе годы, китайцевъ, которые охотно эмигрируютъ въ С. Центръ иностранной торговли—Банкокъ; въ 1896 г. ввозъ товаровъ=2104432 фн. стерл., въ 1897 г. 2484807 фн. стерл.; вывозъ въ 1896 г. 3036291 фн. стерл., въ 1897 г. 3203218 фн. стерл. (рису на 2342619, тику на 284012 фн. стерл.). По цѣнности, ввозъ идетъ главнымъ образомъ изъ Сингапура, Гонгъ-Конга, Китая, Бомбея и Европы, вывозъ—въ Гонгъ-Конгъ, Сингапуръ, Европу, Бомбей, Бразилію, Сайгонъ и Китай. Въ 1897 г. въ портъ Банкокъ вошли 533 корабля въ 453611 тоннъ, вышли 521 корабль въ 463244 тонны. Пути сообщенія начинаютъ развиваться; жел. дор. отъ Банкока до Кората (250 км.) уже дѣйствуетъ; нѣсколько другихъ, а именно отъ Банкока до Чіенгмаи и до Банъ-Маи, строятся. Въ г. Банкокѣ электрическій трамвай. Телеграфныхъ линій около 2750 км. Банкокъ соединенъ ими съ Коратомъ, Нонгъ-Хаи, Сезопонъ, Чантабуи и др., а также съ Мульмейнъ и Тавой въ Нижней Бирмѣ, съ Сайгономъ въ Анамѣ. Государственная монета—тикаль, равный 60 центамъ мексиканскаго доллара. Доходы С.—около 17000000 долл. въ годъ; наибольшую сумму даютъ азартныя игры (3000000 долл.), таможенныя пошлины (1800000 долл.), налогъ на алкоголь (1800000 долл.) и на опіумъ (1500000 долл.), поземельный налогъ (600000 долл.), тиковое дерево (500000 долл.). Алкоголь, опіумъ и азартныя игры составляютъ предметы монополіи. Государственнаго долга нѣтъ; расходы не превышаютъ прихода. Финансовыя реформы вводятся въ настоящее время при помощи европейскихъ финансовыхъ совѣтниковъ и инспекторовъ.—Постоянная армія состоитъ изъ 5000 чел., но подъ

ружье можетъ быть призвано не менѣе 12000 чел. въ самое короткое время. Флотъ имѣетъ 21 военный корабль и 40 правительственныхъ судовъ для рѣчной службы. Народное образованіе дѣлаетъ медленные успѣхи. Преобладающая религія—буддійская; образованіе—преимущественно въ рукахъ буддійскихъ бонзовъ, назыв. талапанами. Въ странѣ до 4701 храмовъ, съ 58293 жрецами. Оффиціальный и самый распространенный языкъ—сіамскій. Сіамцы—монгольскаго племени, малорослы, сильны; цвѣтъ лица мѣдно-красный. Они чернятъ зубы, страстно любятъ азартныя игры, театръ, музыку, пѣтушиные и собачьи бои. Рабство постепенно вымираетъ; съ 1874 г. никто не можетъ быть проданъ въ рабство и дѣти рабовъ съ достиженіемъ 20 лѣтъ становятся свободными. Вслѣдствіе того, что свободныхъ рабочихъ мало, въ рудникахъ и на рисовыхъ плантаціяхъ работаютъ много китайскихъ кули; лѣсопильными работами на сѣв. занимаются бирманцы. С. управляется королемъ; правленіе самодержавное. Кабинетъ состоитъ изъ девяти министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, народнаго просвѣщенія, общественныхъ работъ, военнаго, морского и полиціи; бо́льшая часть портфелей въ рукахъ сводныхъ братьевъ короля. Въ 1895 г. созданъ законодательный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ министры и другія лица по назначенію короны. Членовъ этого совѣта въ 1898 г. было 41. Королевство дѣлится на 41 пров., во главѣ которыхъ стоятъ коммиссары, назначаемые королемъ. Централизація вообще усиливается, хотя многія данническія области управляются еще собственными принцами. Столица С. — Банкокъ. Государственный гербъ: щитъ, раздѣленный на 3 поля; наверху 3 головы бѣлыхъ слоновъ изъ серебра, внизу на красномъ полѣ серебряный слонъ, налѣво серебряный кинжалъ, перекрещенный съ факеломъ. Національные цвѣта — бѣлый и красный. Флагъ красный, съ бѣлымъ слономъ по срединѣ.

С. (исторія). О древней исторіи С. очень мало извѣстно. Лѣтосчисленіе сіамцы ведутъ съ введенія въ страну буддизма (638 г. по Р. Хр.). Въ древнее время столица С. находилась на верхнемъ теченіи Менама, въ провинціи Лао; въ 1350 г., вслѣдствіе надвиганія бирманцевъ съ СЗ, столица перемѣщена въ г. Аютію, въ 100 км. къ Ю отъ устья Менама (теперь г. Крункао). Послѣ продолжительной борьбы съ Бирмой С. въ 1567—96 гг. подпалъ подъ бирманское владычество. Въ 1627 г. правителемъ государства сдѣлался грекъ Фаулконъ, въ 1688 г. уступившій его французамъ. Въ слѣдующемъ году Фаулконъ былъ убитъ во время народнаго возстанія противъ иноземцевъ. Въ 1769 г. китаецъ Фіатакъ сдѣлался правителемъ С. и перенесъ столицу въ Банкокъ. Въ 1782 г. онъ былъ убитъ военачальникомъ Хакри, основателемъ нынѣшней династіи. Начало болѣе дружелюбныхъ сношеній съ европейцами положено Мага Монкукомъ, вступившимъ на престолъ въ 1851 г. При немъ были заключены торговые договоры съ Англіей (1855), Франціей (1858), Германіей (1862) и Австро-Венгріей (1868). Въ концѣ 1868 г. вступилъ на престолъ 15-лѣтній Параминдръ Мага-Чулалонгкорнъ, имѣвшій англійскую воспитательницу. Во время его несовершеннолѣтія С. управлялъ принцъ Сури Вонзе, расположенный къ европейцамъ. Взявъ въ свои руки правленіе, Чулалонгкорнъ стремится внести въ С. начатки европейской культуры. Съ 1885 г. Сіамъ примкнулъ къ всемірному почтовому союзу. Въ 1893 г., послѣ спора съ Франціей о границахъ, Сіамъ вынужденъ былъ уступить Франціи область на лѣвомъ берегу Меконга. Въ 1891 г. наслѣдникъ цесаревичъ Николай (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) посѣтилъ Сіамъ и былъ дружественно принятъ сіамскимъ королемъ, который въ 1897 г. отдалъ визитъ въ Петербургѣ и затѣмъ посѣтилъ главнѣйшіе европейскіе города (Берлинъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Брюссель). Въ 1897 г. учреждено россійское представительство въ Сіамѣ, съ повѣреннымъ въ дѣлахъ и генеральнымъ консуломъ во главѣ. Въ 1898 г. одинъ изъ сіамскихъ принцевъ (Чакрабонъ) привезенъ для воспитанія въ Петербургъ. Въ 1896 г. состоялось соглашеніе между Франціей и Англіей, на основаніи котораго владѣнія С. дѣлятся на три пояса: области по Меконгу принадлежатъ сферѣ вліянія Франціи, области на Малакскомъ пол-овѣ—сферѣ вліянія Англіи, а область р. Менама, образуя государство-буферъ, должна оставаться въ управленіи сіамскаго короля, при чемъ обѣ державы обязываются воздерживаться отъ военныхъ предпріятій въ области Менама. Ср. Bowring, «Mission to the Kingdom of S. in 1855» (Л., 1857); Grehan, «Le royaume de S.» (Л., 1878); Bock, «Die Reich des weissen Elefanten» (1881); Rosny, «Etnographie du S.» (1885); Chevillard, «Siam et les Siamois»; Meyniard, «Le second empire en Indo-Chine» (1891); Matgioi (A. de Pouvourville), «Etudes coloniales. L'affaire de Siam, 1886—1896» (Пар., 1897).

Сіаччи (Francesco Siacci)—профессоръ теоретической механики въ Неаполѣ и спеціалистъ по баллистикѣ; род. въ 1839-мъ г. Послѣ 1866 г. былъ проф. баллистики въ артиллерійской школѣ въ Туринѣ, а съ 1871 г. орд. проф. высшей механики въ тамошнемъ унив. Кромѣ многихъ статей по чистой математикѣ, написалъ курсъ баллистики («Corso di balistica», 3 т. Туринъ, 1870—83) и статьи по баллистикѣ и механикѣ: «Les principes du tir» («Revue d'artillerie», т. 5 и 17), «Une question de ballistique» (тамъ-же, т. 7) «Resist. dell'aria sui projetti» («Acc. Atti Torino», (т. 7), «Nuovo metodo per determin. la resist. d. aria s. projettili» (тамъ-же, т. 14), «Resistenza d. aria sopra projett. oblunghi e la loro traiett» («Riv. milit», Туринъ, 1869); «Théorème de mécan. céleste» («Comptes Rend», т. 77), «Le problème d. 3 corps.» («C. R.», т. 78), «Tréorème de dynam» («C. R.», т. 88), «Rotazione del corpi liberi» («Soc. Jtal. Mem.», т. 6), «Legge di reciprocità dinamica» (т. 15), «Sulla funzione caratteristica del moto di rotaz. d. un corpo» etc. («Atti Acc. Napoli», т. VI) и др.

Сіеза (Cieza)—гор. въ испанской провинціи Мурсіи, на лѣвомъ берегу Сегуры; жите-

лей (1887) 10905; много церквей и монастырей, а вблизи — развалины древнеримской крѣпости.

Сіена — древній городъ въ Египтѣ—см. Ассуанъ.

Сіена (Siena) — итал. провинція, въ Тосканѣ; 3812 кв. км. Жит. 206 тыс. Въ южной части гориста; орошается р. Омброной, съ притоками Арбіей, Мерсой и Орсіей. Главное занятіе жителей — сельское хозяйство: пшеница, маисъ, бобовыя, пенька, картофель, виноградъ, каштаны, оливки. Шелководство, скотоводство, сывареніе. Каменноугольныя копи; мелаллургическіе, машиностроительные, стеклянные и писчебумажные заводы. Гл. г. Сіена.

Сіена (Siena) — гл. гор. итал. провинціи того же имени; извѣстенъ въ исторіи итальянскаго искусства какъ мѣсто дѣятельности такъ назыв. сіенской школы живописи (Дуччьо, Симоне, Мартини, Лоренцетти, Содома, Беккафуми) и мн. скульпторовъ и архитекторовъ (Джакопо делла Кверчіа, Перуцци и др.). Сіенскій соборъ—одно изъ лучшихъ произведеній итальянской готики (XIII—XIV в.). Длина нефовъ (3) 89 м., ширина 24,5 м. Алтарь работы Перуцци, живопись на иконостасѣ работы Дуччьо, каѳедра Никколо Пизанскаго, 5 статуй - колоннъ Микеланджело, бронзовая статуя Іоанна Крестителя работы Донателло. Къ собору примыкаетъ залъ Либрерія (1495), съ фресками Пинтуриккіо. Готическая церковь Санъ Доменико (1225—1465), съ фресками Соддома; церковь Санто Спирито (1345), съ расписанной Соддома капеллой; церковь родившейся въ С. святой Екатерины, съ фресками изъ ея жизни работы Паккія и др. Ратуша въ готич. стилѣ (1289—1305), съ фресками сіенскихъ художниковъ; Палаццо дель Говэрно съ государственнымъ архивомъ; дворцы дель Маньифико (1508), Буонсиньори, Толомей (1205), Сарацини (XIII в.). Жит. ок. 30 тыс. Фабрики металлич. издѣлій, кожевенное и мебельное производства. Университетъ (съ 1321 г.), техническое училище, семинарія, художественно-ремесленное училище. Картинная галлерея, музей, библіотека. С. въ римскую эпоху извѣстна была подъ названіемъ Sena Julia. При франкахъ служила столицей графства. Позже сдѣлалась однимъ изъ богатыхъ свободныхъ городовъ Тосканы, пока въ 1557 г. не была подчинена Флоренціи герцогомъ Козимо I. Съ этихъ поръ С. пришла въ упадокъ. Ср. Pecci, «Memorie della citta di Siena» (1755—60); Milanesi, «Documenti per la storia dell' arte senese» (1854); Zdekauer, «Lo studio di Siena nel rinascimento» (1894; исторія сіенскаго университета).

Сіенитъ.—Названіе С. введено въ употребленіе еще Пдиніемъ, который обозначалъ имъ тотъ гранитъ изъ Сіены у Ассуана въ Египтѣ, изъ котораго въ Египтѣ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ въ древности было воздвигнуто много построекъ, изъ котораго сдѣланы сфинксы и т. п. Въ концѣ прошлаго столѣтія Вернеръ пріурочилъ это названіе къ породѣ изъ окрестностей Дрездена, которая и является типичнымъ представителемъ С. въ современномъ смыслѣ. Въ настоящее время подъ С. понимаютъ семейство среднихъ глубинныхъ кристаллически-зернистыхъ породъ, существенными составными частями которыхъ являются щелочной полевой шпатъ и роговая обманка, біотитъ или пироксенъ. По полевому шпату (который въ наиболѣе распространенныхъ типичныхъ случаяхъ есть ортоклазъ) различаютъ ортоклазовый, альбитовый, анортоклазовый и ортоклазо-плагіоклазовый С. По цвѣтной, желѣзистомагнезіальной составной части С. дѣлятъ на роговообманковые—это С. въ тѣсномъ смыслѣ слова,—авгитовые, эгириновые, біотитовые, арфведсонитовые, гиперстеновые; есть и такіе, въ которыхъ одновременно имѣются два или большее число изъ минераловъ, которыми опредѣляются только-что перечисленныя названія. Въ пироксеновыхъ С. всегда есть болѣе или менѣе значительная подмѣсь известковонатроваго полевого шпата, который пріобрѣтаетъ въ этомъ случаѣ значеніе существенной составной части. Эти ортоклазо-плагіоклазовые С. по предложенію Бреггера выдѣляютъ въ особое семейство подъ названіемъ монцонитовъ. *) Еще раньше Тарасенко назвалъ эти породы габбросіенитами, желая этимъ названіемъ указать на ихъ промежуточное положеніе между настоящими С. и габбро. Въ нѣкоторыхъ С. есть довольно значительное содержаніе кварца; такія породы называютъ кварцевыми С. и видятъ въ нихъ переходы къ гранитамъ, а въ случаѣ плагіоклазоваго С. къ кварцевымъ діоритамъ. Кромѣ плагіоклаза и кварца, второстепенными составными частями являются въ С. окислы желѣза, апатитъ, цирконъ (есть такъ наз. цирконовый С.), титанитъ, оливинъ, содалитъ, элеолитъ. Послѣдніе три минерала встрѣчаются въ особыхъ С., которые выдѣляются въ самостоятельное семейство подъ названіемъ *элеолитовыхъ*, или *нефелиновыхъ С.* Эти послѣдніе представляютъ совершенно отличный отъ настоящихъ С. типъ породъ, богатыхъ щелочами и бѣдныхъ щелочными землями, съ меньшимъ содержаніемъ кремнекислоты и по составу вполнѣ соотвѣтствующихъ фонолитамъ. Нефелиновые С. представляютъ довольно большое разнообразіе минералогическаго состава и отчасти строенія и распадаются на множество видовъ и разновидностей; назовемъ міаскитъ (Уралъ), фойяитъ, дитроитъ, умптекитъ, пуласкитъ, лаурдалитъ и т. д. Структура С. тожественна со структурой гранитовъ, т. е. кристаллически-зернистая. Структурныя разновидности опредѣляются съ одной стороны крупностью зерна, съ другой—появленіемъ порфировиднаго строенія. По химическому составу различаютъ нормальные известково-щелочные и болѣе или менѣе чисто щелочные С.; кромѣ того по преобладанію калія или натрія дѣлятъ С. на каліевые и натровые. Примѣромъ типичнаго С. можетъ служить порода изъ Плауэна около Дрездена, имѣющая слѣдующій составъ: SiO^2—59,83%, Al^2O^3—16,85, FeO—7,01, MgO—2,61, CaO—4,43, Na^2O—2,44, K^2O—6,57, потеря при накаливаніи—1,29%. По условіямъ

*) Монцонитъ—названіе для авгитовыхъ сіенитовъ.

залеганія, контактному метаморфизму и явленіямъ динамонетамотгизма С. не отличаются ничѣмъ отъ гранитовъ, съ которыми они тѣсно связаны какъ геологически, такъ и благодаря существованію переходныхъ между ними типовъ. С. пользуются довольно широкимъ распространеніемъ въ древнихъ геологическихъ образованіяхъ, хотя и уступаютъ въ этомъ отношеніи гранитамъ. Чтобы привести хоть нѣсколько примѣровъ, можно назвать окрестности Дрездена, окрестности Христіаніи, окрестности Софіи, Предаццо въ Тиролѣ, Шварцвальдъ, Монтану въ Сѣверной Америкѣ и т. д.; пришлось-бы перечислить всѣ горныя цѣпи, если-бъ потребовалось указать хотя-бы только главнѣйшія мѣстонахожденія С. Въ Россіи С. извѣстны на Уралѣ, на Кавказѣ, въ Кіевской и Волынской губ., гдѣ преобладаютъ габросіениты, на Кольскомъ полуостровѣ есть интересные нефелиновые С. и т. д. (см. Горныя породы). *Ф. Л.-Л.*

Сіенфуэгосъ (Ciefuegos) — городъ и портъ на южномъ берегу острова Кубы, въ провинціи Санта Клара, при бухтѣ Ягуа; соединенъ жел. дорогою съ сѣверомъ и центромъ острова. Машиностроительные заводы. Вывозятъ сахаръ, сиропъ, ромъ, табакъ, кожи, гуано, дерево акажу и кедровое; жителей 40964 (1887), въ томъ числѣ 18538 цвѣтнокожихъ. Городъ основанъ въ началѣ XIX в.

Сіенфуэгосъ (Nicasio Alvarez de Cienfuegos) — извѣстный испан. поэтъ и драматургъ (1764—1809). Въ 1798 г. издалъ сборникъ стихотвореній, талантливыхъ, но не чуждыхъ сентиментальности и склонности къ метафизикѣ. Когда въ 1808 г. французскія войска вступили въ Мадридъ, командовавшій ими Мюратъ сначала пытался привлечь С. на свою сторону, потомъ хотѣлъ запугать его, но ему не удалось ни то, ни другое: поэтъ мужественно отстаивалъ права родины, за что и былъ приговоренъ къ смерти. Друзья его выхлопотали замѣну казни высылкой во Францію. Онъ умеръ нѣсколько дней спустя послѣ прибытія въ назначенное ему мѣсто ссылки. Трагедіи С.: «Idomeneo», «Zoraida», «La Condesa de Castillo» и «Pitaco» отличаются поэтичностью, пламеннымъ описаніемъ страстей, возвышенностью мысли и превосходной техникой. Въ «Idomeneo», какъ и у Альфіери, нѣтъ любовной интриги.

Сіеро (Пола де Сіеро)—главн. гор. испанской провинціи Овіедо (въ Астуріи), на р. Норѣ. Каменноугольныя копи, кожевенное и гончарное производства, минеральные источники (поваренной соли). Жит. (1887) 22218.

Сіерра, вѣрнѣе *Сьерра* (испанск. Sierra, португальск. Serra)—собственно значитъ «пила»; на Пиренейскомъ полуо-вѣ и въ бывшихъ испанскихъ и португальскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ служитъ названіемъ для всякой тянущейся на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ горной массы, въ особенности же для горныхъ цѣпей и хребтовъ.

Сіерра-Леоне (Sierra-Leone) — англійская колонія на зап. бер. Африки, въ Верхней Гвинеѣ, между франц. Гвинеей и негритянской республикой Либеріей; на В ограничена франц. Суданомъ (госуд. Саморисъ). 71820 кв. км., жит. 250000, изъ коихъ на полуостровѣ (740 кв. км.), который даетъ имя всей колоніи, 74835, въ томъ числѣ 224 бѣлыхъ. Протестантовъ 40790, католиковъ 571, магометанъ 7396, остальные язычники. Въ 1897 г. школъ было 72, съ 5883 учен. (3163 мальч. и 2720 дѣвоч.). Университетъ въ Дургамѣ, къ которому причислена коллегія Фура-Бей. Страна покрыта непроходимыми лѣсами и богато орошена; изъ рѣкъ значительнѣйшія—Бол. и Мал. Скарціесъ, въ верхн. теченіи своемъ носящіе названіе Коленте и Кабба, Рокелле съ широкимъ устьемъ, Камаранко, Іонгъ, берущій начало подъ именемъ Бампанна близъ истоковъ Нигера, Бол. Бумъ, Сулима (около 300 км. дл., начало которыхъ еще не изслѣдовано). Двѣ рѣки, текущія на вост. полу-ова С.-Леоне, въ періодъ дождей почти отрѣзаютъ его отъ материка. Въ 45 км. на Ю отъ полуострова С.-Леоне, прилегая непосредственно къ о-вамъ Банано, лежитъ о-въ Шерборо, съ насел. въ 4300 чел. (1888). На С., южнѣе зал. Сангарса, лежатъ о-ва Лосъ, покрытые пальмовыми лѣсами (1370 жит.). Климатъ очень нездоровый, особенно въ прибрежныхъ полосахъ. Дождливое время года тянется съ апр. до конца ноября; дождя выпадаетъ въ августѣ 715 мм., въ сент. 751 мм. Средн. годовая температура въ Фритаунѣ 26,8° Ц., въ самомъ прохладномъ мѣсяцѣ (августъ) 24,8°, въ самомъ жаркомъ (апрѣль) 28,4° Ц. Почва вездѣ плодородна: на югѣ оливковыя пальмы, на сѣверѣ главнымъ образомъ рисъ и каучукъ; разведеніе кофе, какао, риса и др. идетъ успѣшно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселяются европейцы. Изъ дикихъ животныхъ особенно многочисленны гориллы и шимпанзе. Жители-туземцы преимущественно негрскихъ племенъ, изъ которыхъ самое распространенное Тимне; они высокаго роста, стройны и воинственны; языкъ ихъ сходенъ съ языкомъ Зузу въ франц. Гвинеѣ; на Ю живутъ Мандинго и земледѣльческое, мирное племя Менди. Англ. поселенія находятся на полуо-вѣ С.-Ліоне, съ гл. г. Фритаунъ; на материкѣ—гор. Портъ-Локо, на судоходной рѣкѣ того же имени, важный торговый пунктъ и англ. миссіонерская станція. С.-Леоне, вмѣстѣ съ Гамбіей, Золотымъ Берегомъ и Лагосъ, составляла въ 1866—74 г. Зап. африканскія англ. поселенія; въ 1874 г. Золотой Берегъ и Лагосъ получили отдѣльное управленіе, но Гамбія осталась соединенною съ С.-Леоне. Доходы въ 1897 г.=106008 фн. стерл., расходы—111667 фн. стерл., обществ. долгъ 25000 фн. стерл. (1897). Товару ввезено въ 1897 г. на 457389 фн. стерл., вывезено—на 400748 фн. стерл.; главные предметы вывоза—пальмовое масло и зерна, сѣмя бенни, земляные орѣхи, орѣхи кола, каучукъ, копалъ, кожи. Правител. сберегат. кассы имѣли въ 1897 г. вкладовъ на 40418 фн. стерл. Довольно хорошія дороги; большое товарное движеніе по каналамъ и лагунамъ. Главн. г. Фритаунъ (33033 жит.), главная квартира англ. войскъ въ зап. Африкѣ и самый большой морской портъ въ зап. Африкѣ; нѣсколько батарей съ тяжелыми орудіями; резиденція верхов. суда.

Сіерра-Мадре (Sierra-Madre)—одна изъ главн. горныхъ цѣпей въ Мексикѣ, начинаю-

падающаго въ Тенассеримѣ. Жатва начинается въ маѣ и оканчивается въ октябрѣ. Почва равнинъ С., благодаря отложеніямъ рѣчного ила и жаркому климату, даетъ обильныя жатвы. Главное произведеніе — рисъ, котораго здѣсь болѣе 40 видовъ (это — главная пища жителей); особенно воздѣлываются два сорта риса: *намуанъ* или полевой рисъ и *нассуанъ* или садовый рисъ. Среднимъ числомъ ежегодно производится до 1220000 тоннъ риса, изъ коего до 710000 тоннъ потребляется въ странѣ. Близъ озера Тонле-Сапъ въ изобиліи родится дикій рисъ. Въ періодъ полноводья растеніе быстро подымается и держится на поверхности, и тогда-то туземцы снимаютъ жатву очень простымъ способомъ: они проскальзываютъ на своихъ плоскодонкахъ между рисовыми зарослями, наклоняютъ колосья надъ лодкой и ударяютъ по нимъ палкой, при чемъ часть риса падаетъ въ воду и такимъ образомъ гарантируется жатва на слѣдующій годъ. Изъ другихъ произведеній важны перецъ, кунжутъ, табакъ, хлопокъ, кофе; вывозятся только первые два. Плодовъ изобиліе (дуріано, манго и бананы). Верхній С. мало населенъ, густо облѣсенъ; рубка тиковаго дерева представляетъ важную отрасль промышленности, которая находится вполнѣ въ рукахъ англичанъ; въ 1896 г. вывезено было 20409 бревенъ тика. За послѣднее время сильно развилось воздѣлываніе сахарнаго тростника; кофейныя плантаціи также сильно развиваются. Бамбукъ играетъ важную роль; изъ него строятъ дома, дѣлаютъ корзины и возы; въ нѣсколько мѣсяцевъ онъ достигаетъ высоты 15—20 м. Вывозятся, кромѣ риса, перецъ, изюмъ, тамаринды, кардамонъ, лукъ и др. Орѣхи арека, которые туземцы жуютъ, завернувъ въ листъ бетеля, частью воздѣлываются въ С., частью ввозятся изъ сосѣднихъ странъ. За исключеніемъ Малакскаго полуо-ва, фауна котораго одинакова съ фауной азіатскаго архипелага, фауна С. и зависимыхъ отъ него владѣній принадлежитъ къ индо-китайскому отдѣлу «восточной» фаунистической области Валласа, которая включаетъ Индо-Китай и прилежащія части Индіи, Тибета и Китая. Слоны особенно многочисленны въ лѣсахъ Лаоса, въ нѣкот. частяхъ бассейна Менама и на Ю; на С они не заходятъ такъ далеко, какъ въ Индіи. Сіамцы считаютъ бѣлыхъ слоновъ священными. Тигры, носороги, медвѣди, кабаны, буйволы, тонсонги (дикіе быки) съ красными прозрачными рогами, пантеры, волки, газели, лоси, зайцы (только на Сѣверѣ). Летучія мыши очень многочисленны; обиліе гуано, отлагаемаго ими въ горныхъ гротахъ, представляетъ источникъ богатства, еще мало эксплуатируемый. Въ долинѣ Менама встрѣчается Talpa Wogura, которую не находятъ болѣе нигдѣ въ Индо-Китаѣ. Множество бѣлокъ, выхухолей и дикобразовъ, обезьянъ (макаки); среди послѣднихъ альбиноски почитаются почти также, какъ и бѣлые слоны; гиббоны имѣются здѣсь также во множествѣ и разнообразіи породъ. Птицы—индо-китайскихъ и малайскихъ породъ. Изъ хищныхъ птицъ особеннымъ почетомъ пользуется у сіамцевъ воронъ, котораго они считаютъ за сверхъестественное существо. С. богатъ водными птицами; лѣса изобилуютъ фазанами; за павлинами ведется правильная охота. Изъ пресмыкающихся имѣются крокодилы (въ большихъ рѣкахъ), змѣи (до 15 породъ), изъ коихъ боа достигаетъ иногда 8 м. дл.; на крышѣ каждой хижины живетъ тукъ-хаи, покрытый красными пятнышками; онъ считается какъ бы патрономъ дома, который онъ освобождаетъ отъ насѣкомыхъ и мышей; издаетъ рѣзкіе періодическіе звуки, которые служатъ домашними часами туземца (Pallegoix). Черепахи морскія (иногда огромныхъ размѣровъ) и рѣчныя. Рыбы много и въ морѣ, и въ рѣкахъ; она легко ловится, запутываясь въ корняхъ мангловыхъ кустовъ, какъ-бы въ сѣткѣ; ловля рыбы въ оз. Тонле-Сапъ составляетъ одну изъ главнѣйшихъ отраслей промышленности пров. Баттамбанга; рыба главнымъ образомъ ловится для приготовленія изъ нея масла; центръ промышленности—этой въ Пеамъ-Сема. Насѣкомыя принадлежатъ къ индо-китайскимъ и малайскимъ породамъ. Домашнихъ животныхъ множество и большое разнообразіе. С. вывозитъ до 30000 гол. рогатаго скота въ Сингапуръ и до 40000 гол. въ Бирму. Золото, рубины, сафиры, мѣдь, уголь, желѣзо, цинкъ, ртуть, сюрьма, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ алмазы.—Не смотря на естественныя богатства страны, промышленность въ ней еще мало развита; торговля вся въ рукахъ иностранцевъ и, за послѣдніе годы, китайцевъ, которые охотно эмигрируютъ въ С. Центръ иностранной торговли—Банкокъ; въ 1896 г. ввозъ товаровъ=2104432 фн. стерл., въ 1897 г. 2484807 фн. стерл.; вывозъ въ 1896 г. 3036291 фн. стерл., въ 1897 г. 3203218 фн. стерл. (рису на 2342619, тику на 284012 фн. стерл.). По цѣнности, ввозъ идетъ главнымъ образомъ изъ Сингапура, Гонгъ-Конга, Китая, Бомбея и Европы, вывозъ—въ Гонгъ-Конгъ, Сингапуръ, Европу, Бомбей, Бразилію, Сайгонъ и Китай. Въ 1897 г. въ портъ Банкокъ вошли 533 корабля въ 453611 тоннъ, вышли 521 корабль въ 463244 тонны. Пути сообщенія начинаютъ развиваться; жел. дор. отъ Банкока до Кората (250 км.) уже дѣйствуетъ; нѣсколько другихъ, а именно отъ Банкока до Чіенгмаи и до Банъ-Маи, строятся. Въ г. Банкокѣ электрическій трамвай. Телеграфныхъ линій около 2750 км. Банкокъ соединенъ ими съ Коратомъ, Нонгъ-Хаи, Сезопонъ, Чантабуи и др., а также съ Мульмейнъ и Тавой въ Нижней Бирмѣ, съ Сайгономъ въ Анамѣ. Государственная монета—тикаль, равный 60 центамъ мексиканскаго доллара. Доходы С.—около 17000000 долл. въ годъ; наибольшую сумму даютъ азартныя игры (3000000 долл.), таможенныя пошлины (1800000 долл.), налогъ на алкоголь (1800000 долл.) и на опіумъ (1500000 долл.), поземельный налогъ (600000 долл.), тиковое дерево (500000 долл.). Алкоголь, опіумъ и азартныя игры составляютъ предметы монополіи. Государственнаго долга нѣтъ; расходы не превышаютъ прихода. Финансовыя реформы вводятся въ настоящее время при помощи европейскихъ финансовыхъ совѣтниковъ и инспекторовъ.—Постоянная армія состоитъ изъ 5000 чел., но подъ

ружье можетъ быть призвано не менѣе 12000 чел. въ самое короткое время. Флотъ имѣетъ 21 военный корабль и 40 правительственныхъ судовъ для рѣчной службы. Народное образованіе дѣлаетъ медленные успѣхи. Преобладающая религія—буддійская; образованіе—преимущественно въ рукахъ буддійскихъ бонзовъ, назыв. талапанами. Въ странѣ до 4701 храмовъ, съ 58293 жрецами. Оффиціальный и самый распространенный языкъ—сіамскій. Сіамцы—монгольскаго племени, малорослы, сильны; цвѣтъ лица мѣдно-красный. Они чернятъ зубы, страстно любятъ азартныя игры, театръ, музыку, пѣтушиные и собачьи бои. Рабство постепенно вымираетъ; съ 1874 г. никто не можетъ быть проданъ въ рабство и дѣти рабовъ съ достиженіемъ 20 лѣтъ становятся свободными. Вслѣдствіе того, что свободныхъ рабочихъ мало, въ рудникахъ и на рисовыхъ плантаціяхъ работаютъ много китайскихъ кули; лѣсопильными работами на сѣв. занимаются бирманцы. С. управляется королемъ; правленіе самодержавное. Кабинетъ состоитъ изъ девяти министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, финансовъ, народнаго просвѣщенія, общественныхъ работъ, военнаго, морского и полиціи; бо̀льшая часть портфелей въ рукахъ сводныхъ братьевъ короля. Въ 1895 г. созданъ законодательный совѣтъ, въ составъ котораго входятъ министры и другія лица по назначенію короны. Членовъ этого совѣта въ 1898 г. было 41. Королевство дѣлится на 41 пров., во главѣ которыхъ стоятъ коммиссары, назначаемые королемъ. Централизація вообще усиливается, хотя многія данническія области управляются еще собственными принцами. Столица С.—Банкокъ. Государственный гербъ: щитъ, раздѣленный на 3 поля; наверху 3 головы бѣлыхъ слоновъ изъ серебра, внизу на красномъ полѣ серебряный слонъ, налѣво серебряный кинжалъ, перекрещенный съ факеломъ. Національные цвѣта—бѣлый и красный. Флагъ красный, съ бѣлымъ слономъ по срединѣ.

С. (исторія). О древней исторіи С. очень мало извѣстно. Лѣтосчисленіе сіамцы ведутъ съ введенія въ страну буддизма (638 г. по Р. Хр.). Въ древнее время столица С. находилась на верхнемъ теченіи Менама, въ провинціи Лао; въ 1350 г., вслѣдствіе надвиганія бирманцевъ съ СЗ, столица перемѣщена въ г. Аютію, въ 100 км. къ Ю отъ устья Менама (теперь г. Крункао). Послѣ продолжительной борьбы съ Бирмой С. въ 1567—96 гг. подпалъ подъ бирманское владычество. Въ 1627 г. правителемъ государства сдѣлался грекъ Фаулконъ, въ 1688 г. уступившій его французамъ. Въ слѣдующемъ году Фаулконъ былъ убитъ во время народнаго возстанія противъ иноземцевъ. Въ 1769 г. китаецъ Фіатакъ сдѣлался правителемъ С. и перенесъ столицу въ Банкокъ. Въ 1782 г. онъ былъ убитъ военачальникомъ Хакри, основателемъ нынѣшней династіи. Начало болѣе дружелюбныхъ сношеній съ европейцами положено Мага Монкукомъ, вступившимъ на престолъ въ 1851 г. При немъ были заключены торговые договоры съ Англіей (1855), Франціей (1858), Германіей (1862) и Австро-Венгріей (1868). Въ концѣ 1868 г. вступилъ на престолъ 15-лѣтній Параминдръ Мага-Чулалонгкорнъ, имѣвшій англійскую воспитательницу. Во время его несовершеннолѣтія С. управлялъ принцъ Сури Вонзе, расположенный къ европейцамъ. Взявъ въ свои руки правленіе, Чулалонгкорнъ стремится внести въ С. начатки европейской культуры. Съ 1885 г. Сіамъ примкнулъ къ всемірному почтовому союзу. Въ 1893 г., послѣ спора съ Франціей о границахъ, Сіамъ вынужденъ былъ уступить Франціи область на лѣвомъ берегу Меконга. Въ 1891 г. наслѣдникъ цесаревичъ Николай (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) посѣтилъ Сіамъ и былъ дружественно принятъ сіамскимъ королемъ, который въ 1897 г. отдалъ визитъ въ Петербургѣ и затѣмъ посѣтилъ главнѣйшіе европейскіе города (Берлинъ, Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Брюссель). Въ 1897 г. учреждено россійское представительство въ Сіамѣ, съ повѣреннымъ въ дѣлахъ и генеральнымъ консуломъ во главѣ. Въ 1898 г. одинъ изъ сіамскихъ принцевъ (Чакрабонъ) привезенъ для воспитанія въ Петербургъ. Въ 1896 г. состоялось соглашеніе между Франціей и Англіей, на основаніи котораго владѣнія С. дѣлятся на три пояса: области по Меконгу принадлежатъ сферѣ вліянія Франціи, области на Малакскомъ полу-овѣ—сферѣ вліянія Англіи, а область р. Менама, образуя государство-буферъ, должна оставаться въ управленіи сіамскаго короля, при чемъ обѣ державы обязываются воздерживаться отъ военныхъ предпріятій въ области Менама. Ср. Bowring, «Mission to the Kingdom of S. in 1855» (Л., 1857); Grehan, «Le royaume de S.» (Л., 1878); Bock, «Die Reich des weissen Elefanten» (1881); Rosny, «Etnographie du S.» (1885); Chevillard, «Siam et les Siamois»; Meyniard, «Le second empire en Indo-Chine» (1891); Matgioi (A. de Pouvourville), «Etudes coloniales. L'affaire de Siam, 1886—1896» (Пар., 1897).

Сіаччи (Francesco Siacci)—профессоръ теоретической механики въ Неаполѣ и спеціалистъ по баллистикѣ; род. въ 1839-мъ г. Послѣ 1866 г. былъ проф. баллистики въ артиллерійской школѣ въ Туринѣ, а съ 1871 г. орд. проф. высшей механики въ тамошнемъ унив. Кромѣ многихъ статей по чистой математикѣ, написалъ курсъ баллистики («Corso di balistica», 3 т. Туринъ, 1870—83) и статьи по баллистикѣ и механикѣ: «Les principes du tir» («Revue d'artillerie», т. 5 и 17), «Une question de ballistique» (тамъ-же, т. 7) «Resist. dell'aria sui projetti» («Acc. Atti Torino», (т. 7), «Nuovo metodo per determin. la resist. d. aria s. projettili» (тамъ-же, т. 14), «Resistenza d. aria sopra projett. oblunghi e la loro traiett» («Riv. milit», Туринъ, 1869); «Théorème de mécan. céleste» («Comptes Rend», т. 77), «Le problème d. 3 corps,» («C. R.», т. 78), «Tréorème de dynam» («C. R.», т. 88), «Rotazione del corpi liberi» («Soc. Jtal. Mem.», т. 6), «Legge di reciprocità dinamica» (т. 15), «Sulla funzione caratteristica del moto di rotaz. d. un corpo» etc. («Atti Acc. Napoli», т. VI) и др.

Сіеза (Cieza)—гор. въ испанской провинціи Мурсія, на лѣвомъ берегу Сегуры; жите-

лей (1887) 10905; много церквей и монастырей, а вблизи — развалины древнеримской крѣпости.

Сiена — древнiй городъ въ Египтѣ—см. Ассуанъ.

Сiена (Siena) — итал. провинцiя, въ Тосканѣ; 3812 кв. км. Жит. 206 тыс. Въ южной части гориста; орошается р. Омброной, съ притоками Арбiей, Мерсой и Орсiей. Главное занятiе жителей — сельское хозяйство: пшеница, маисъ, бобовыя, пенька, картофель, виноградъ, каштаны, оливки. Шелководство, скотоводство, сыроваренiе. Каменноугольныя копи; мелаллургическiе, машиностроительные, стеклянные и писчебумажные заводы. Гл. г. Сiена.

Сiена (Siena) — гл. гор. итал. провинцiи того же имени; извѣстенъ въ исторiи итальянскаго искусства какъ мѣсто дѣятельности такъ назыв. сiенской школы живописи (Дуччьо, Симоне, Мартини, Лоренцетти, Соддома, Беккафуми) и мн. скульпторовъ и архитекторовъ (Джакопо делла Кверчiа, Перуцци и др.). Сiенскiй соборъ—одно изъ лучшихъ произведенiй итальянской готики (XIII—XIV в.). Длина нефовъ (3) 89 м., ширина 24,5 м. Алтарь работы Перуцци, живопись на иконостасѣ работы Дуччьо, каѳедра Никколо Пизанскаго, 5 статуй - колоннъ Микеланджело, бронзовая статуя Iоанна Крестителя работы Донателло. Къ собору примыкаетъ залъ Либрерiя (1495), съ фресками Пинтуриккiо. Готическая церковь Санъ Доменико (1225—1465), съ фресками Соддома; церковь Санто Спирито (1345), съ расписанной Соддома капеллой; церковь родившейся въ С. святой Екатерины, съ фресками изъ ея жизни работы Паккiя и др. Ратуша въ готич. стилѣ (1289—1305), съ фресками сiенскихъ художниковъ; Палаццо дель Говэрно съ государственнымъ архивомъ; дворцы дель Маньифико (1508), Буонсиньори, Толомей (1205), Сарацини (XIII в.). Жит. ок. 30 тыс. Фабрики металлич. издѣлiй, кожевенное и мебельное производства. Университетъ (съ 1321 г.), техническое училище, семинарiя, художественно-ремесленное училище. Картинная галлерея, музей, библiотека. С. въ римскую эпоху извѣстна была подъ названiемъ Sena Julia. При франкахъ служила столицей графства. Позже сдѣлалась однимъ изъ богатыхъ свободныхъ городовъ Тосканы, пока въ 1557 г. не была подчинена Флоренцiи герцогомъ Козимо I. Съ этихъ поръ С. пришла въ упадокъ. Ср. Pecci, «Memorie della città di Siena» (1755—60); Milanesi, «Documenti per la storia dell' arte senese» (1854); Zdekauer, «Lo studio di Siena nel rinascimento» (1894; исторiя сiенскаго университета).

Сiенитъ.—Названiе С. введено въ употребленiе еще Плинiемъ, который обозначалъ имъ тотъ гранитъ изъ Сiены у Ассуана въ Египтѣ, изъ котораго въ Египтѣ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ въ древности было воздвигнуто много построекъ, изъ котораго сдѣланы сфинксы и т. п. Въ концѣ прошлаго столѣтiя Вернеръ прiурочилъ это названiе къ породѣ изъ окрестностей Дрездена, которая и является типичнымъ представителемъ С. въ современномъ смыслѣ. Въ настоящее время подъ С. понимаютъ семейство среднихъ глубинныхъ кристаллически-зернистыхъ породъ, существенными составными частями которыхъ являются щелочной полевой шпатъ и роговая обманка, бiотитъ или пироксенъ. По полевому шпату (который въ наиболѣе распространенныхъ типичныхъ случаяхъ есть ортоклазъ) различаютъ ортоклазовый, альбитовый, анортоклазовый и ортоклазо-плагiоклазовый С. По цвѣтной, желѣзистомагнезiальной составной части С. дѣлятъ на роговообманковые—это С. въ тѣсномъ смыслѣ слова,—авгитовые, эгириновые, бiотитовые, арфведсонитовые, гиперстеновые; есть и такiе, въ которыхъ одновременно имѣются два или большее число изъ минераловъ, которыми опредѣляются только-что перечисленныя названiя. Въ пироксеновыхъ С. всегда есть болѣе или менѣе значительная подмѣсь известковонатроваго полевого шпата, который прiобрѣтаетъ въ этомъ случаѣ значенiе существенной составной части. Эти ортоклазо-плагiоклазовые С. по предложенiю Бреггера выдѣляютъ въ особое семейство подъ названiемъ монцонитовъ. *) Еще раньше Тарасенко назвалъ эти породы габбросiенитами, желая этимъ названiемъ указать на ихъ промежуточное положенiе между настоящими С. и габбро. Въ нѣкоторыхъ С. есть довольно значительное содержанiе кварца; такiя породы называютъ кварцевыми С. и видятъ въ нихъ переходы къ гранитамъ, а въ случаѣ плагiоклазоваго С. къ кварцевымъ дiоритамъ. Кромѣ плагiоклаза и кварца, второстепенными составными частями являются въ С. окислы желѣза, апатитъ, цирконъ (есть такъ наз. цирконовый С.), титанитъ, оливинъ, содалитъ, элеолитъ. Послѣднiе три минерала встрѣчаются въ особыхъ С., которые выдѣляются въ самостоятельное семейство подъ названiемъ *элеолитовыхъ*, или *нефелиновыхъ С.* Эти послѣднiе представляютъ совершенно отличный отъ настоящихъ С. типъ породъ, богатыхъ щелочами и бѣдныхъ щелочными землями, съ меньшимъ содержанiемъ кремнекислоты и по составу вполнѣ соотвѣтствующихъ фонолитамъ. Нефелиновые С. представляютъ довольно большое разнообразiе минералогическаго состава и отчасти строенiя и распадаются на множество видовъ и разновидностей; назовемъ мiаскитъ (Уралъ), фойяитъ, дитроитъ, умптекитъ, пуласкитъ, лаурдалитъ и т. д. Структура С. тожественна со структурой гранитовъ, т. е. кристаллически-зернистая. Структурныя разновидности опредѣляются съ одной стороны крупностью зерна, съ другой—появленiемъ порфировиднаго строенiя. По химическому составу различаютъ нормальные известково-щелочные и болѣе или менѣе чисто щелочные С.; кромѣ того по преобладанiю калiя или натрiя дѣлятъ С. на калiевые и натровые. Примѣромъ типичнаго С. можетъ служить порода изъ Плауэна около Дрездена, имѣющая слѣдующiй составъ: SiO^2—59,83%, Al^2O^3—16,85, FeO—7,01, MgO—2,61, CaO—4,43, Na^2O—2,44, K^2O—6,57, потеря при накаливанiи—1,29%. По условiямъ

*) Монцонитъ—названiе для авгитовыхъ сiенитовъ.

залеганія, контактному метаморфизму и явленіямъ динамонетамотизма С. не отличаются ничѣмъ отъ гранитовъ, съ которыми они тѣсно связаны какъ геологически, такъ и благодаря существованію переходныхъ между ними типовъ. С. пользуются довольно широкимъ распространеніемъ въ древнихъ геологическихъ образованіяхъ, хотя и уступаютъ въ этомъ отношеніи гранитамъ. Чтобы привести хоть нѣсколько примѣровъ, можно назвать окрестности Дрездена, окрестности Христіаніи, окрестности Софіи, Предаццо въ Тиролѣ, Шварцвальдъ, Монтану въ Сѣверной Америкѣ и т. д.; пришлось-бы перечислить всѣ горныя цѣпи, если-бъ потребовалось указать хотя-бы только главнѣйшія мѣстонахожденія С. Въ Россіи С. извѣстны на Уралѣ, на Кавказѣ, въ Кіевской и Волынской губ., гдѣ преобладаютъ габросіениты, на Кольскомъ полуостровѣ есть интересные нефелиновые С. и т. д. (см. Горныя породы). *Ф. Л.-Л.*

Сіенфуэгосъ (Ciefuegos) — городъ и портъ на южномъ берегу острова Кубы, въ провинціи Санта Клара, при бухтѣ Ягуа; соединенъ жел. дорогою съ сѣверомъ и центромъ острова. Машиностроительные заводы. Вывозятъ сахаръ, сиропъ, ромъ, табакъ, кожи, гуано, дерево акажу и кедровое; жителей 40964 (1887), въ томъ числѣ 18538 цвѣтнокожихъ. Городъ основанъ въ началѣ XIX в.

Сіенфуэгосъ (Nicasio Alvarez de Cienfuegos) — извѣстный испан. поэтъ и драматургъ (1764—1809). Въ 1798 г. издалъ сборникъ стихотвореній, талантливыхъ, но не чуждыхъ сентиментальности и склонности къ метафизикѣ. Когда въ 1808 г. французскія войска вступили въ Мадридъ, командовавшій ими Мюратъ сначала пытался привлечь С. на свою сторону, потомъ хотѣлъ запугать его, но ему не удалось ни то, ни другое: поэтъ мужественно отстаивалъ права родины, за что и былъ приговоренъ къ смерти. Друзья его выхлопотали замѣну казни высылкой во Францію. Онъ умеръ нѣсколько дней спустя послѣ прибытія въ назначенное ему мѣсто ссылки. Трагедіи С.: «Idomeneo», «Zoraida», «La Condesa de Castillo» и «Pitaco» отличаются поэтичностью, пламеннымъ описаніемъ страстей, возвышенностью мысли и превосходной техникой. Въ «Idomeneo», какъ и у Альфіери, нѣтъ любовной интриги.

Сіеро (Пола де Сіеро)—главн. гор. испанской провинціи Овіедо (въ Астуріи), на р. Норѣ. Каменноугольныя копи, кожевенное и гончарное производства, минеральные источники (поваренной соли). Жит. (1887) 22218.

Сіерра, вѣрнѣе *Сьерра* (испанск. Sierra, португальск. Serra)—собственно значитъ «пила»; на Пиренейскомъ полуо-вѣ и въ бывшихъ испанскихъ и португальскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ служитъ названіемъ для всякой тянущейся на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ горной массы, въ особенности же для горныхъ цѣпей и хребтовъ.

Сіерра-Леоне (Sierra-Leone) — англійская колонія на зап. бер. Африки, въ Верхней Гвинеѣ, между франц. Гвинеей и негритянской республикой Либеріей; на В ограничена франц. Суданомъ (госуд. Саморисъ). 71820 кв. км., жит. 250000, изъ коихъ на полуостровѣ (740 кв. км.), который даетъ имя всей колоніи, 74835, въ томъ числѣ 224 бѣлыхъ. Протестантовъ 40790, католиковъ 571, магометанъ 7396, остальные язычники. Въ 1897 г. школъ было 72, съ 5883 учен. (3163 мальч. и 2720 дѣвоч.). Университетъ въ Дургамѣ, къ которому причислена коллегія Фура-Бей. Страна покрыта непроходимыми лѣсами и богато орошена; изъ рѣкъ значительнѣйшія—Бол. и Мал. Скарціесъ, въ верхн. теченіи своемъ носящіе названіе Коленте и Кабба, Рокелле съ широкимъ устьемъ, Камаранко, Іонгъ, берущій начало подъ именемъ Бампанна близъ истоковъ Нигера, Бол. Бумъ, Сулима (около 300 км. дл., начало которыхъ еще не изслѣдовано). Двѣ рѣки, текущія на вост. полу-ова С.-Леоне, въ періодъ дождей почти отрѣзаютъ его отъ материка. Въ 45 км. на Ю отъ полуострова С.-Леоне, прилегая непосредственно къ о-вамъ Банано, лежитъ о-въ Шерборо, съ насел. въ 4300 чел. (1888). На С., южнѣе зал. Сангарса, лежатъ о-ва Лосъ, покрытые пальмовыми лѣсами (1370 жит.). Климатъ очень нездоровый, особенно въ прибрежныхъ полосахъ. Дождливое время года тянется съ апр. до конца ноября; дождя выпадаетъ въ августѣ 715 мм., въ сент. 751 мм. Средн. годовая температура въ Фритаунѣ 26,8° Ц., въ самомъ прохладномъ мѣсяцѣ (августъ) 24,8°, въ самомъ жаркомъ (апрѣль) 28,4° Ц. Почва вездѣ плодородна: на югѣ оливковыя пальмы, на сѣверѣ главнымъ образомъ рисъ и каучукъ; разведеніе кофе, какао, риса и др. идетъ успѣшно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поселяются европейцы. Изъ дикихъ животныхъ особенно многочисленны гориллы и шимпанзе. Жители-туземцы преимущественно негрскихъ племенъ, изъ которыхъ самое распространенное Тимне; они высокаго роста, стройны и воинственны; языкъ ихъ сходенъ съ языкомъ Зузу въ франц. Гвинеѣ; на Ю живутъ Мандинго и земледѣльческое, мирное племя Менди. Англ. поселенія находятся на полуо-вѣ С.-Ліоне, съ гл. г. Фритаунъ; на материкѣ—гор. Портъ-Локо, на судоходной рѣкѣ того же имени, важный торговый пунктъ и англ. миссіонерская станція. С.-Леоне, вмѣстѣ съ Гамбіей, Золотымъ Берегомъ и Лагосъ, составляла въ 1866—74 г. Зап. африканскія англ. поселенія; въ 1874 г. Золотой Берегъ и Лагосъ получили отдѣльное управленіе, но Гамбія осталась соединенною съ С.-Леоне. Доходы въ 1897 г.=106008 фн. стерл., расходы—111667 фн. стерл., обществ. долгъ 25000 фн. стерл. (1897). Товару ввезено въ 1897 г. на 457389 фн. стерл., вывезено—на 400748 фн. стерл.; главные предметы вывоза—пальмовое масло и зерна, сѣмя бенни, земляные орѣхи, орѣхи кола, каучукъ, копалъ, кожи. Правител. сберегат. кассы имѣли въ 1897 г. вкладовъ на 40418 фн. стерл. Довольно хорошія дороги; большое товарное движеніе по каналамъ и лагунамъ. Главн. г. Фритаунъ (33033 жит.), главная квартира англ. войскъ въ зап. Африкѣ и самый большой морской портъ въ зап. Африкѣ; нѣсколько батарей съ тяжелыми орудіями; резиденція верхов. суда.

Сіерра-Мадре (Sierra-Madre)—одна изъ главн. горныхъ цѣпей въ Мексикѣ, начинаю-

щаяся нѣсколько сѣвернѣе г. Мексики, близъ Кверетаро. У Гуанахуато она дѣлится на три вѣтви, изъ коихъ главная или центральная, называемая Онахуакскими Кордильерами, тянется съ ЮВ на СЗ, проходя Закатекасъ и направляясь къ Дуранго, а оттуда къ С въ Новую Мексику; восточная вѣтвь чрезъ Кахедиллу входитъ въ Техасъ, а западная идетъ къ СЗ чрезъ Гвадалахору къ р. Гила и соединяется съ отрогами Калифорнійскихъ горъ. Около 26° и 32° с. ш. является пониженіе цѣпи, какъ-бы отмѣчая переходъ С.-Мадре въ Скалистыя. Длинная цѣпь С.-Мадре носитъ на своемъ протяженіи различныя мѣстныя названія: С.-Ача, С.-Верде и С.-де Лосъ Миммбресъ. Близъ Гванахуаты цѣпь эта содержитъ въ себѣ богатѣйшія въ мірѣ залежи серебра.

Сіерра-Морена (испанск. Sierra-Morena, латинск. Montes Mariani)—неправильная горная цѣпь, длиною болѣе 400 км., образующая водораздѣлъ рр. Гвадіаны и Гвадалквивира въ южн. Испаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ сѣверную границу Андалузіи съ Эстремадурой (провинція Бадахозъ) и Новой Кастиліей (La Mancha), носящая также названіе и Андалузской системы (Systema Betico). По своему строенію С.-Морена можетъ быть раздѣлена на восточную, среднюю и западную части. Восточная часть С.-Морены состоитъ изъ кристаллическаго сланца, сѣрой вакки и глинистаго сланца силурійской и кульмской формацій, начинается отъ границъ Мурсіи, къ З отъ С.-де-Алькаразъ, имѣетъ съ южной стороны различныя переднія цѣпи (Лома-де-Чиклана). Ея главный горный проходъ—Пуэрто де Деспеньяперросъ. Къ З отсюда С.-Морена въ вершинѣ Серро Эстрелла достигаетъ наибольшей высоты—1299 м. Къ З отъ ущелья Хандулы (Jandula) въ La Mancha идутъ Sierra Madrona (Rebollera 1160 м. высоты) и богатая рудами Sierra de Almaden, съ достигающимъ 1107 м. высоты Judio къ ЗСЗ, а съ сѣв. стороны ихъ сопровождаютъ горы С.-де Алкудіа. Вост. часть С.-Морены у римлянъ называлась Saltus Castulonensis по лежавшему съ южной стороны городу Castulo (нынѣ развалины Cazlona). Къ ЮЗ отъ текущей вдоль С.-де-Альмаденъ на СЗ р. Гвадаламеза и къ З отъ идущей на Ю р. Егуаса (Yeguas) начинается средняя часть С.-Морены, соединяющаяся съ первою только водораздѣломъ Фуэнкаліэнте. Эта часть замыкаетъ плоскую возвышенность Лосъ-Педрочесъ (Los Pedroches) и примыкающія къ ней Фуэнте Овехуна (Fuente Ovejyna) и Льерена и посылаетъ на Ю къ самому Гвадалквивиру свои отроги (С.-де-Кордова и де Лосъ Сантосъ, 760 м.), тогда какъ на СЗ къ ней примыкаютъ южныя края горъ Ла Серена и С.-del Pedroso въ Эстремадурѣ. Зап. часть С.-Морены начинается у Віара, состоитъ изъ ряда небольшихъ, направленныхъ съ В на З цѣпей; изъ нихъ самая сѣверная С.-де-Тудіа (Tentudia) въ Эстремадурѣ достигаетъ наибольшей высоты (1104 м.), а къ З отъ нея, на границѣ съ Португаліей, возвышаются Пикосъ-де-Ароче. Къ Ю отъ нихъ тянется Альта Сьерра (иначе С.-де-Арасена) черезъ сѣверную часть провинціи Хуэльва, достигая высоты 1040 м. Самая зап. вѣтвь—С.-Пелада—простирается до Chanza на границѣ Португаліи. На водораздѣлѣ, между текущею на СЗ Муртигой и идущею на ЮВ Хуэльвой, недалеко отъ истоковъ Одіеля, на высотѣ 500—600 м., находится мѣстность, въ которой часто бываютъ дожди; здѣсь растетъ во множествѣ пробковый дубъ и каштанъ и добывается много мрамора.

Сіерра-Невада (Sierra-Nevada)—длинная горная цѣпь въ Сѣв.-Амер. Шт. Калифорніи, почти параллельная Тихому океану. Она почти 750 км. дл. и образуетъ вост. границу Великой центр. Калифорнійской долины; близъ прохода Техонъ, почти подъ 35° с. ш., хребты С.-Невады и Прибрежныхъ горъ сходятся. Изъ вершинъ С.-Невады высочайшія Моунтъ Уитни (4404 м.), Моунтъ Тиндаль, Моунтъ Кингъ, Моундъ Годдардъ, Моунтъ Ляйэль, Моунтъ Дани и Моунтъ Шаста. Нѣкоторыя изъ нихъ потухшіе вулканы; горы эти покрыты по сторонамъ густыми лѣсами сосенъ, елей и др. хвойныхъ деревьевъ, достигающихъ гигантскихъ размѣровъ, знаменитыя мамонты-деревья (Sequoia gigantea) встрѣчаются на высотѣ 1500 и 2000 м. Кварцевыя жилы С.-Невады содержатъ много золота; его стали разрабатывать, когда изъ золотыхъ розсыпей Калифорніи самыя богатыя уже истощились. Въ С.-Невадѣ въ холодное полугодіе выпадаетъ много снѣга на зап. склонѣ. Горные ручьи С.-Невады имѣютъ громадное значеніе, служа для измельченія золотоноснаго кварца гидравлическимъ путемъ и давая воду для орошенія луговъ, садовъ и огородовъ Калифорніи. Вост. склонъ С.-Невады бѣденъ снѣгами и крайне сухъ. Богатые серебряные рудники открыты на вост. склонѣ С.-Невады въ шт. Невада.

Сіерра-Невада (Sierra-Nevada, «Снѣговая гора»)—высочайшая горная группа на Пиренейскомъ полуо-вѣ. На Ю она образуетъ центральную часть Гранадской террасы или Бэтійской горной системы, тянется плоскою, къ Ю открытой дугой съ З на В на пространствѣ 100 км. по испанскимъ провинціямъ Гранадѣ и Алмеріи. Главная цѣпь С.-Невады состоитъ изъ слюдистаго сланца, къ которому на Ю присоединяются юрскіе известняки, а въ сѣв. отрогахъ известняки и доломиты. Главная цѣпь въ зап. половинѣ состоитъ изъ узкаго гребня около 3000 м. средней высоты, къ С опускается дикими скалистыми стѣнами, испещренными разсѣлинами, въ этой же части находятся на небольшомъ одна отъ другой разстояніи и высочайшія вершины (въ направленіи съ З на В): Серра-Кабалло (3168 м.), Пикачо де Велета (3470), Кумбрэ де Мулахасенъ (3481), Серро де Алказаба (3412) и Серро де Вакаресъ (3520) и др. Вост. часть главной цѣпи—широкая дуга, въ вершинѣ Пико де Хересъ (Pico de Jeres) достигаетъ 3087 м. высоты и, наконецъ, переходитъ въ плато. Склоны главной цѣпи прорѣзаны глубокими долинами, которыя часто расширяются, принимая тазообразную форму и образуя круглыя долины; на верхнихъ уступахъ встрѣчаются альпійскія озера. Только кое-гдѣ проторены въ небольшомъ количествѣ вьючныя тропинки, проходимыя лишь лѣтомъ, а съ октября по

май все покрывается сплошною снѣжной пеленой. Больше горныхъ проходовъ существуетъ въ вост. половинѣ. Отъ главной цѣпи къ Ю идутъ многочисленные поперечные хребты съ широкимъ гребнемъ, между которыми лежатъ широкія и глубокія долины.

Сіерра-Невада де Санта-Марта (Sierra-Nevada de Santa-Marta) — горы въ Южн. Америкѣ, на сѣв. берегу республики Колумбіи, состоятъ изъ гранита, гнейса съ вкрапленными діабазами и порфирами. С.-Невада очень трудно доступна, вслѣдствіе чего она стала извѣстной только съ 1886 г. Главная вѣтвь тянется съ З на В, имѣетъ 11 снѣжныхъ вершинъ и небольшой глетчеръ, высочайшія вершины С.-Невады достигаютъ высоты 5100 м.; къ С горы круто обрываются къ морю, къ Ю длинныя порфировыя цѣпи тянутся до р. Ріо-Цезаръ. С.-Невада де Санта-Марта отдѣляется глубокой долиной отъ С. де Периха. На высокихъ долинахъ растительность бѣдная; граница лѣсовъ лежитъ невысоко, часто уже на высотѣ 2600—2800 м.

Сіикаіоки—селеніе на берегу Ботническаго залива, по большой дорогѣ изъ Брагестадта въ Улеоборгъ. Въ началѣ апрѣля 1808 г. здѣсь произошло неудачное для насъ дѣло со шведами. Командовавшій авангардомъ русскихъ войскъ, Кульневъ, рѣшился атаковать противника гораздо сильнѣйшаго и расположеннаго на выгодной позиціи у С. Отразивъ его атаки, шведы сами перешли въ наступленіе и принудили Кульнева отступить, при чемъ у насъ изъ строя выбыло до 340 чел.

Сіикаіоки (Siikajoki)—р. въ Финляндіи, впадающая въ Ботническій заливъ южнѣе р. Улео, беретъ начало въ мѣстѣ соединенія Суоменселькэ и Кайнунселькэ. Длина ея ок. 160 км., теченіе прерывается многими порогами. Ледоходъ очень сильный и сопровождается наводненіями; расчистка русла нѣсколько уменьшила послѣднія. Небольшой ловъ семги и сиговъ.

Сійесъ (Эммануэль-Жозефъ Sieyès, 1748—1836) — французскій политическій дѣятель. Обучался въ католической семинаріи въ Парижѣ и по волѣ родныхъ, противъ собственнаго желанія, сдѣлался священникомъ; былъ затѣмъ генеральнымъ викаріемъ епископа шартрскаго. Въ 1788 г. С. состоялъ депутатомъ отъ духовенства въ провинціальномъ собраніи въ Орлеанѣ. Къ этому времени относится появленіе ряда брошюръ, написанныхъ С. по поводу предстоявшаго созванія генеральныхъ штатовъ: эти сочиненія С. произвели весьма сильное вліяніе на народъ, въ особенности брошюра «Essai sur les privilèges» (1788) и памфлетъ «Qu'est ce que le tiers-état?» (янв. 1789; нов. изд. Коппеля, Дрезд., 1876). Сдѣлавшись, благодаря этимъ брошюрамъ, однимъ изъ руководителей общественнаго мнѣнія во Франціи, С. былъ избранъ въ національное собраніе, въ качествѣ представителя третьяго сословія отъ города Парижа. Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ національнаго собранія и пріобрѣлъ весьма значительное вліяніе, хотя и не былъ выдающимся ораторомъ; ему принадлежатъ отчасти организація національной гвардіи, новое распредѣленіе налоговъ, устройство муниципалитетовъ, раздѣленіе территоріи Франціи на департаменты и т. д. Онъ составилъ клятву, данную депутатами 20 іюня 1789 г. —не расходиться, пока Франціи не будетъ дана новая конституція; имъ же предложено было депутатамъ принять для генеральныхъ штатовъ названіе національнаго собранія (17 іюня 1789 г.). Брошюра С.: «Reconnaissance et exposition des droits de l'homme et du citoyen» (іюль 1789 г.) явилась предшественницей «деклараціи правъ человѣка». Въ 1790 г. С. былъ одно время президентомъ національнаго собранія. Отъ предложенной ему въ 1791 г. должности конституціоннаго парижскаго епископа С. отказался. Избранный въ конвентъ, С. въ январѣ 1793 г. подалъ голосъ за казнь короля. Во время террора С. не принималъ активнаго участія въ политикѣ и съумѣлъ избѣжать гильотины. Послѣ паденія Робеспьера онъ сдѣлался членомъ комитета общественнаго благосостоянія (въ 1795 г.) и принималъ участіе въ мирныхъ переговорахъ, происходившихъ въ Базелѣ съ Пруссіей и Испаніей. Отъ составленія конституціи III года С. отказался, такъ же какъ и отъ вступленія въ директорію и отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ. Избранный въ совѣтъ пятисотъ, онъ работалъ въ различныхъ комитетахъ, а въ 1797 г. былъ президентомъ этого совѣта. Въ томъ же году на жизнь С. было произведено покушеніе аббатомъ Пуль (Poulle), ранившимъ его въ руку и въ грудь. Въ слѣдующемъ году С. былъ посланъ въ Берлинъ полномочнымъ министромъ, съ порученіемъ добиться если не союза, то хотя-бы нейтралитета Пруссіи, что ему и удалось. По возвращеніи во Францію С. былъ избранъ директоромъ на мѣсто Ребеля (въ 1799 г.) и во время приготовленій къ перевороту 18 брюмера стоялъ на сторонѣ Бонапарта, которому оказалъ весьма существенную поддержку своимъ вліяніемъ на депутатовъ; онъ же составилъ проектъ новой конституціи, существенно, впрочемъ, измѣненный Бонапартомъ. Послѣ переворота С. сдѣлался однимъ изъ трехъ временныхъ консуловъ, но не имѣлъ никакой дѣйствительной власти. Бонапартъ назначилъ его сенаторомъ и далъ ему весьма доходное государственное имѣніе Кронъ (Crosne). Впослѣдствіи С. былъ нѣкоторое время президентомъ сената, а въ 1808 г. получилъ титулъ графа имперіи. Онъ былъ также членомъ французской академіи. Послѣ второй реставраціи С., изгнанный изъ Франціи, какъ цареубійца, поселился въ Брюсселѣ и вернулся въ Парижъ лишь послѣ революціи 1830 г. Ср. «Notice sur Sieyès» (1795 — написано самимъ С.); Mignet, «Notice historique sur la vie et les travaux de S.» (П., 1836); Beauverger, «Tableau historique des progrès de la philosophie politique, suivi d'une étude sur S.» (П., 1858).

Сіймонсъ (Барендъ Sijmons) — голланд. филологъ, род. въ 1853 г., съ 1881 г. профессоръ въ Гронингенѣ, напечаталъ: «Untersuchungen über die Völsungasaga» (въ Paul's и Braune's «Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Litteratur», Галле

1876), «Zur Helgisage» (тамъ же 1877) и «Zur Kudrun» (1884); «Bijdrage tot de dagteekening der Eddaliederen» (въ «Verslagen en Mededeelingen der Kon. Akademie van Vettenschappen», 1887); отдѣлъ о «Heldensage» въ Paul's «Grundriss der germanischen Philologie» (Страсб. 1890).

Сійскій-Троицкій монастырь—см. Антоніевъ-Сійскій монастырь (I, 856).

Сіонизмъ—такъ называется въ послѣднее время движеніе, направленное къ національному возрожденію евреевъ въ Палестинѣ. Тяготѣніе туда, гдѣ протекла слишкомъ 1000-лѣтняя исторія еврейскаго народа и гдѣ, по его вѣрованіямъ, должны исполниться обѣтованія пророковъ, не прекращалось среди евреевъ въ теченіе всего 18-вѣкового періода ихъ разсѣянія. Въ ежедневныхъ молитвахъ евреи не перестаютъ молить Бога о возстановленіи града Давида въ прежнемъ величіи и о возвращеніи разсѣяннаго народа на старую родину. Какъ въ произведеніяхъ народной лирики и эпоса, въ псалмахъ и талмудическихъ сказаніяхъ, такъ и въ твореніяхъ еврейскихъ поэтовъ *) тоска по Палестинѣ выражается въ яркихъ образахъ. Она обнаруживается также въ непрерывномъ рядѣ массовыхъ движеній, паломничествъ и эмиграцій въ Палестину. Въ первые вѣка по разрушеніи храма стремленіе евреевъ въ Палестину носитъ характеръ военно-политическій и заканчивается массовымъ истребленіемъ евреевъ при подавленіи римлянами возстанія Баркохбы. Позже не проходитъ почти ни одного вѣка, въ который гдѣ-нибудь среди евреевъ не возникло-бы палестино-мессіанское движеніе, иногда охватывающее значительную часть народа. Особенно широкіе размѣры приняло въ XVII в. мессіанское движеніе Саббатая-Цеви (см.), распространившееся среди евреевъ Малой Азіи, Европейской Турціи и Польши и коснувшееся даже евреевъ Голландіи. Не смотря на опасности, съ которыми было связано путешествіе въ Святую землю, евреи не только совершали непрерывныя паломничества въ Палестину**), но и стремились къ основанію тамъ хотя-бы незначительныхъ еврейскихъ поселковъ и къ поселенію тамъ хотя-бы подъ старость. Въ XIX в. тоска по Палестинѣ, въ связи съ вѣрой въ національное возрожденіе, остается неизмѣнной въ народѣ, но принимаетъ новыя формы въ слояхъ, проникнутыхъ европейскимъ просвѣщеніемъ. Подъ вліяніемъ національно-освободительныхъ движеній первой половины XIX в. въ Зап. Европѣ раздались первые одинокіе голоса въ пользу возстановленія политическаго бытія еврейскаго народа. Въ 1862 г. М. Гессъ, редакторъ «Rheinische Zeitung» и горячій поборникъ идей «Молодой Германіи», въ своей книгѣ: «Rom und Jerusalem. Die letzte Nationalitätsfrage», настаиваетъ на необходимости особой территоріи для свободнаго развитія еврейской національной индивидуальности и на невозможности разрѣшенія еврейскаго вопроса инымъ путемъ, какъ возвращеніемъ евреямъ правъ политической націи въ Палестинѣ. Одновременно съ этимъ Эрнестъ Лагараннъ въ брошюрѣ: «La question orientale» горячо призываетъ евреевъ возстановить свою національную жизнь въ Палестинѣ и обращается ко всѣмъ европейскимъ народамъ—и французамъ въ особенности—съ призывомъ помочь евреямъ въ этомъ великомъ для цивилизаціи Востока дѣлѣ. Въ 1861 г. пользовавшійся среди евреевъ высокимъ авторитетомъ торнскій раввинъ Г. Калишеръ, въ 3-й части своей книги: «Emuno Jischoro» (Праведная вѣра) и отдѣльно въ книгѣ «Drischath-Zion» (Исканіе Сіона, 1865), развиваетъ мысль о необходимости, не выжидая пришествія Мессіи, теперь же приступить къ основанію въ Палестинѣ земледѣльческихъ колоній. На еврейскомъ митингѣ въ Мельбурнѣ (въ Австраліи), въ 1861 г., было постановлено учредить комитетъ для сбора пожертвованій на дѣло земледѣльческой колонизаціи Палестины. Первые практическіе шаги къ возрожденію еврейскаго земледѣлія въ Палестинѣ были сдѣланы въ концѣ 1860-хъ годовъ Моисеемъ Монтефіоре и представителемъ парижскаго «Alliance Israelite», Шарлемъ Неттеромъ. М. Монтефіоре пріобрѣлъ для этой цѣли участокъ земли близъ Яффы; но попытка его не удалась, вслѣдствіе неподходящаго состава лицъ, избраннаго для устройства колоніи. Гораздо болѣе успѣха имѣла основанная въ 1869 г., по иниціативѣ Неттера, агрономическая школа «Микве-Израиль», близъ Яффы; школа эта должна была служить разсадникомъ агрономовъ, которые могли-бы обучить земледѣлію палестинскихъ евреевъ. Послѣ смерти Неттера сочувствіе «Альянса» къ насажденію еврейскаго земледѣлія въ Палестинѣ охладѣло и до 1890-хъ гг. яффская школа, давъ агрономическое образованіе нѣсколькимъ сотнямъ питомцевъ, на развитіе собственно еврейскаго земледѣлія въ Палестинѣ не имѣла замѣтнаго вліянія. Въ концѣ 1870-хъ годовъ среди палестинскихъ евреевъ стремленіе къ земледѣлію начинаетъ пробуждаться, и нѣсколькими лицами пріобрѣтается (1878) близъ Яффы участокъ земли, на которомъ нынѣ находится колонія Песахъ-Тикво. Новая эпоха въ національномъ и связанномъ съ нимъ колонизаціонномъ движеніи евреевъ въ Палестину начинается съ первой половины 1880-хъ гг. Въ 1881—82 гг. на югѣ Россіи произошелъ рядъ еврейскихъ погромовъ. Лишенные крова и средствъ къ существованію и не увѣренные въ своей безопасности, евреи образовали эмиграціонный потокъ, направившійся, главнымъ образомъ, къ нашей западной границѣ, оттуда разлившійся по всѣмъ крупнымъ городамъ зап. Европы и отхлынувшій затѣмъ въ Сѣв. Америку. Во главѣ движенія стала интеллигентная молодежь. Въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ многіе евреи покидали университеты и гимназіи и образовывали группы, которыя должны были направиться въ Палестину или другую страну, гдѣ будетъ пріобрѣтена особая территорія для еврейскаго народа. Въ то же время въ Рос-

*) Особенной славой пользуются въ этой области пѣсни-*сіониды* Іегуды Галеви, частью вошедшія въ составъ молитвъ.

**) Палестина до нашихъ дней называется у евреевъ „Erez-Israel", т. е. земля Израиля.

сіи, Галиціи, Румыніи и Болгаріи возникаютъ кружки такъ назыв. «Ховове-Ціонъ» (друзей Сіона) или «палестинофиловъ», съ цѣлью содѣйствія основанію въ Палестинѣ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній и подъему національнаго самосознанія евреевъ посредствомъ изученія еврейской исторіи и литературы и превращенія древнееврейскаго въ живой разговорный языкъ *). И въ Зап. Европѣ, гдѣ съ 1880-хъ годовъ особенно усилилось антисемитическое движеніе, возникаютъ съ той же цѣлью студенческіе союзы — въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Парижѣ и другихъ университетскихъ городахъ. Еврейское національное движеніе встрѣтило сочувствіе и въ нѣкоторой части христіанскаго общества, особенно въ Англіи. Извѣстный путешественникъ по Востоку и дипломатъ, сэръ Лауренсъ Олифантъ, въ 1882—88 гг. всецѣло посвятилъ себя ходатайству предъ турецкимъ правительствомъ о разрѣшеніи евреямъ основывать колоніи въ Палестинѣ, гдѣ онъ и умеръ, оказывая еврейскимъ колонистамъ всевозможную поддержку. Мысль о необходимости объединенія многочисленныхъ палестинофильскихъ кружковъ Россіи, Румыніи, Галиціи и друг. странъ, появившаяся въ самомъ началѣ движенія, была впервые осуществлена въ 1884 г. на съѣздѣ представителей кружковъ, въ прусскомъ городкѣ (близъ русской границы) Каттовицѣ. Здѣсь было положено основаніе обществу «Друзей Сіона» имени М. Монтефіоре, съ временнымъ комитетомъ въ Одессѣ. Въ 1887—89 гг., на съѣздахъ въ Варшавѣ, Друскеникахъ и Вильнѣ, продолжалась объединительная и организаціонная дѣятельность русскихъ палестинофиловъ. Въ 1890 г. былъ утвержденъ уставъ «Общества вспомоществованія евреямъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ въ Сиріи и Палестинѣ», съ комитетомъ въ Одессѣ и подчиненнымъ послѣднему управленіемъ въ Палестинѣ. Цѣль общества—поощреніе евреевъ, поселившихся въ Сиріи и Палестинѣ, къ производительному (преимущественно—земледѣльческому) труду. Общество не въ правѣ ни оказывать поддержку лицамъ, намѣревающимся поселиться въ Палестинѣ, ни содѣйствовать вообще переселенію евреевъ въ Палестину **). Такимъ образомъ въ кругъ дѣятельности оффиціально утвержденнаго общества могла войти лишь часть задачъ кружковъ «Друзей Сіона», число которыхъ продолжало расти. Свободнѣе могли организоваться заграничные кружки «Друзей Сіона», объединенные въ началѣ 1890-хъ гг. парижскимъ центральнымъ комитетомъ. Въ 1890—91 гг. эмиграціонное движеніе евреевъ въ Палестину достигаетъ своего апогея и вызываетъ со стороны турецкаго правительства запрещеніе въѣзда въ Палестину русскихъ евреевъ массами и на продолжительный срокъ; нѣсколько сотенъ семействъ бѣдныхъ евреевъ не были спущены съ пароходовъ на берегъ и возвращены на тѣхъ же пароходахъ обратно. Подъ вліяніемъ этихъ событій и медленныхъ успѣховъ палестинской колонизаціи (въ теченіе первыхъ 10-и лѣтъ основано около 18 колоній, съ населеніемъ до 5000 чел.; затѣмъ дальнѣйшее расширеніе колонизаціи пріостановилось), въ лагерѣ палестинофиловъ начинаютъ обрисовываться различныя теченія. Особенное значеніе получаетъ направленіе, извѣстное подъ именемъ *духовнаго палестинофильства* *). По убѣжденію представителей этого направленія, дѣятельность палестинофиловъ въ настоящее время должна быть направлена не къ колонизаціи Палестины, а къ культурному развитію народа и къ созданію новой системы національнаго воспитанія **). Палестина, впредь до возможности открытой и широкой колонизаціи, должна служить лишь духовнымъ центромъ еврейства; пока достаточно образовать тамъ хотя немногочисленное, но образцовое еврейское земледѣльческое населеніе, которое служило-бы ядромъ будущей колонизаціи. Въ противоположность духовнымъ, практическіе палестинофилы выдвигаютъ на первый планъ колонизацію Палестины, при чемъ они не задаются никакими широкими проектами, а надѣются на постепенное естественное усиленіе еврейской эмиграціи въ Палестину и колонизаціи этой страны (колонизаціонная система практическихъ палестинофиловъ извѣстна подъ названіемъ системы *инфильтраціи*). Въ срединѣ 1890-хъ гг. возникаетъ третье направленіе — такъ назыв. *политическій С.* ***),—обязанное своимъ развитіемъ дѣятельности вѣнскаго журналиста Теод. Герцля и его книгѣ «Judenstaat» (1896; есть русск. перев.). Герцль категорически заявляетъ, что основаніе еврейскаго государства есть не только насущная потребность евреевъ, но и всего цивилизованнаго міра; средства для этого онъ видитъ въ объединеніи всѣхъ евреевъ въ одномъ союзѣ, который, путемъ международнаго соглашенія, добился-бы уступки со стороны Турціи территоріи въ Палестинѣ для образованія еврейскаго государства. Систему инфильтраціи практическихъ палестинофиловъ Герцль рѣшительно отвергаетъ. Въ 1897 г. въ Базелѣ собрался первый конгрессъ сіонистовъ (около 200 представителей кружковъ изъ всѣхъ частей свѣта) для выработки программы дѣятельности и организаціи сіонистской лиги. Конгрессъ принялъ слѣдующую программу: С. стремится создать для еврейскаго народа обезпеченное публичнымъ правомъ убѣжище (Heimstätte) въ Палестинѣ. Для достиженія этой цѣли конгрессъ имѣетъ въ виду слѣдую-

*) Въ еврейскихъ начальныхъ школахъ въ Яффѣ и сосѣднихъ съ нею колоніяхъ преподаваніе всѣхъ предметовъ ведется въ настоящее время на библейскомъ языкѣ.

**) За 9-ти лѣтнее существованіе общество израсходовало на поддержку еврейскихъ колонистовъ въ Палестинѣ около 150 тыс. руб.

*) Во главѣ его стоитъ О. Гинцбергъ, извѣстный въ еврейской литературѣ публицистъ, пишущій подъ псевдонимомъ Ахадъ-Гаомъ.

**) Въ послѣднія 5 лѣтъ сіонисты во многихъ городахъ усердно занялись изданіемъ для народа просвѣтительныхъ книгъ, устройствомъ библіотекъ, народныхъ чтеній, субботнихъ школъ, начальныхъ школъ и т. п.

***) Съ этихъ поръ названіе „С." вытѣсняетъ изъ употребленія названіе „Палестинофильство"; подъ С. вообще разумѣется все еврейское національное движеніе послѣднихъ 18 лѣтъ, при чемъ различаютъ *религіозный С.*, *духовный или культурный С.* и *политическій С.*

щія средства: 1) Цѣлесообразное *) заселеніе Палестины еврейскими земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками. 2) Объединеніе всего еврейства посредствомъ учрежденія мѣстныхъ и общихъ организацій, согласно законамъ каждой страны. 3) Укрѣпленіе національнаго самознанія еврейскаго народа. 4) Подготовительная дѣятельность къ полученію согласія европейскихъ правительствъ на достиженіе цѣли С. Высшимъ органомъ сіонистской лиги признается періодически созываемый конгрессъ выборныхъ представителей мѣстныхъ кружковъ, а исполнительнымъ органомъ — избираемый конгрессомъ центральный комитетъ. Мѣстопребываніе комитета назначено въ Вѣнѣ. Въ 1898 и 1899 гг. происходили въ Базелѣ 2-й и 3-й конгрессы сіонистовъ, на которыхъ продолжалось развитіе организаціонныхъ плановъ сіонистской программы. Въ 1899 г. учрежденъ «Еврейскій колоніальный банкъ» въ Лондонѣ, финансовый органъ сіонистской лиги. Основной капиталъ его составляется изъ акцій въ одинъ фунтъ стерл. каждая (всего 2 милл. акцій; при подпискѣ на первые два милл. р. 90% пришлось на лица подписавшіяся на 1—3 акц.). Одновременно съ сіонистской лигой продолжали развивать свою дѣятельность отдѣльныя колонизаціонныя общества, придерживаясь старой системы практическихъ палестинофиловъ. Въ 1898 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ и Берлинѣ колонизаціоннымъ общ. «Эзра» была устроена выставка произведеній еврейскихъ палестин. земледѣльч. колоній. Въ 1899 г. къ числу обществъ, поощряющихъ еврейскую колонизацію въ Палестинѣ, присоединилось «Еврейское колонизаціонное общество» барона Гирша, которое прежде сосредоточивало свою дѣятельность исключительно въ Аргентинѣ. Въ настоящее время въ вѣдѣніе этого общества перешли тѣ еврейскія колоніи въ Палестинѣ, которыя прежде находились подъ покровительствомъ бар. Эдмунда Ротшильда. Въ 1900 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ происходилъ съѣздъ представителей всѣхъ колонизаціонныхъ обществъ, для выработки общей программы дѣятельности. Задачей предстоящаго въ августѣ 1900 г. 4-го конгресса сіонистовъ въ Лондонѣ является объединеніе, по возможности, дѣятельности представителей политическаго С. и колонизаціонныхъ обществъ. Сіонистическое движеніе вызвало горячую борьбу разныхъ теченій въ еврейскомъ обществѣ, выразившуюся въ обширной полемической литературѣ. Противъ С. высказываются съ одной стороны болѣе ассимилировавшіеся и обезпеченные слои народа, опасающіеся, что С. можетъ стать орудіемъ въ рукахъ антисемитовъ, съ другой стороны — фанатики, боящіеся культурно-просвѣтительнаго вліянія С. на народъ. Къ первой категоріи принадлежатъ нѣкоторые германскіе раввины реформированнаго еврейства, выступившіе съ протестомъ противъ С., какъ противнаго ихъ германскому патріотизму. Главнѣйшія работы по вопросамъ, связаннымъ съ національнымъ возрожденіемъ евреевъ: *за С.* (кромѣ названныхъ выше сочиненій Гесса и Герцля)—L. Pinsker, «Autoemancipation. Mahnruf an seine Stammesgenossen von einem russischen Juden» (появилось безъ имени автора въ Берлинѣ 1882 г. и произвело сильное впечатлѣніе; русскій переводъ выдержалъ нѣсколько изданій); D-r Rülf, «Aruchas-bath-Ami. Israels-Heilung» (Франкф. на М., 1883); П. Смоленскинъ (статьи его въ журналѣ «Haschachar», 1882 — 84); Я. Розенфельдъ («Разсвѣтъ», 1882—83); Л. Леванда, «Сущность палестинскаго движенія» (въ сборникѣ «Палестина», 1884); М. Лиліенблюмъ, «О возрожденіи еврейскаго народа на Св. землѣ» (Од., 1884 и М., 1886); Ахадъ Гаомъ, «Al-Proschath-Drochim» («На распутьи» — сборникъ статей на древне-евр. яз., 1895); рѣчи Макса Нордау и Т. Герцля въ протоколахъ конгресса и въ вѣнскомъ органѣ сіонистовъ «Die Welt»; доклады Мандельштама, Гастера и Л. Кана о культурныхъ задачахъ С., въ протоколахъ конгресса; д-ръ Е. Члѣновъ, «Второй конгрессъ сіонистовъ» (М., 1899); М. Марголинъ, «Основныя теченія въ исторіи еврейскаго народа» (СПб., 1900); М. Шейнкинъ, «Третій конгрессъ сіонистовъ» (Одесса, 1900). *Противъ С.:* Дубновъ, «Письма о новомъ и старомъ еврействѣ» («Восходъ», 1898—99); М. Кулишеръ, «Тоска по Палестинѣ и Лжемессіи» (ib., 1899); М. Моргулисъ, «Современныя опасенія западно-европ. евреевъ» (ib., 1899); Зангвиль, «С.» (ib., 1899); Г. Бубисъ, «Сіонистское движеніе при свѣтѣ критики» (СПб., 1900) и др.

Сіоницкая-Дейша (Марія Андріяновна) — русская пѣвица-сопрано, род. въ 1863 г.; училась пѣнію у Эверарди, затѣмъ у Маркези въ Парижѣ и въ 1883 г. дебютировала на Императ. русской сценѣ въ Петербургѣ, въ оперѣ «Аида», съ большимъ успѣхомъ. Въ 1891 г. С. перешла на Имп. москов. сцену. Ея лучшія роли — Татьяна въ «Евгеніи Онѣгинѣ», Елизавета въ «Тангейзерѣ», Наташа въ «Русалкѣ», Антонида въ «Жизнь за Царя».

Сіонская вѣсть или *секта десною братства* или *еговисты*—секта, появившаяся около 50-хъ гг. XIX стол. въ округѣ Горо-благодатскихъ заводовъ, въ Пермской губерніи. С. вѣстію эта секта названа по ея символической книгѣ, въ которой изложены основы ея ученія. Основателемъ секты былъ штабсъ-капитанъ артиллеріи Николай Созонтовичъ Ильинъ, человѣкъ очень даровитый и образованный; оффиціально онъ значился сыномъ солдата, но самъ называлъ себя незаконнорожденнымъ сыномъ какого-то шведскаго ген. Паткуля. Первоначальное воспитаніе Ильинъ получилъ православное, но потомъ, хотя и не надолго, отданъ былъ въ іезуитскій коллегіумъ въ Полоцкѣ. Въ 1832 г. онъ поступилъ въ военную службу, гдѣ скоро обратилъ на себя вниманіе начальства, особенно когда въ 1841 г. издалъ руководство по морской артиллеріи. Ильинъ любилъ читать книги духовнаго содержанія; занимаясь, между прочимъ, чтеніемъ «Маяка» и «Сіонскаго Вѣстника», онъ мало по-малу сталъ впадать въ мистицизмъ. О влія-

*) На второмъ конгрессѣ было разъяснено, что подъ цѣлесообразнымъ заселеніемъ Палестины слѣдуетъ понимать колонизацію съ разрѣшенія турецкаго правительства и подъ руководствомъ избраннаго конгрессомъ для этой цѣли спеціальнаго органа.

нія на него нѣкоторыхъ статей «Маяка» самъ Ильинъ писалъ редактору, что «онъ не въ силахъ удержать порывъ своего восторга и скрыть чувство искренней признательности предъ тружениками истинно благихъ и достохвальныхъ произведеній». Въ 1842 г. Ильинъ напечаталъ въ «Маякѣ»: «Къ пополненію житницы истиннаго просвѣщенія первое зерно человѣческаго знанія» умовый (т. е. теоретическій) взглядъ на общую азбуку въ природѣ человѣка». Задача этого сочиненія состояла въ соединеніи всѣхъ однимъ языкомъ, общею азбукою. Въ предисловіи авторъ рекомендуетъ соединеніе науки съ вѣрою. Уже въ то время, когда онъ писалъ «азбуку», онъ, по собственнымъ его словамъ, началъ утверждаться въ новомъ своемъ ученіи, въ которомъ далъ обширное значеніе «внутреннимъ явленіямъ, видѣніямъ, восхищеніямъ, откровеніямъ, снамъ, гласамъ» и т. п. Желая объединить все человѣчество не только однимъ общимъ языкомъ, но и одною вѣрою, Ильинъ видѣлъ въ этомъ свое призваніе. Онъ увѣрялъ, что въ 1843 г. ему было откровеніе во снѣ о сущности христіанства, которое будто-бы состоитъ въ одной только любви. При такомъ психическомъ состояніи, не разрывая еще окончательно связи съ церковью, Ильинъ былъ переведенъ въ Оренбургъ, а потомъ въ Екатеринбургъ. Здѣсь въ 1846 г. онъ началъ сильно нападать на православіе. Поселившись въ Баранчинскомъ заводѣ, онъ нашелъ послѣдователей, съ которыми и сочинилъ сводъ своего ученія, подъ назв. *Сіонской вѣсти*. Первыми прозелитами новой секты были его родные, друзья и родные его друзей. Затѣмъ онъ задумалъ склонить въ свою секту всѣхъ безпоповцевъ, какъ такихъ сектантовъ, которые, будучи лишены церковно-іерархическаго авторитета, болѣе податливы къ воспріятію новыхъ ученій. За открытую пропаганду своего лжеученія Ильинъ былъ арестованъ и сосланъ, по суду, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ послѣдователей, въ Соловецкій м-рь. И здѣсь онъ писалъ новыя сочиненія и пытался ихъ распространить при содѣйствіи одного караульнаго солдата, своего единомышленника; вслѣдствіе этого его заключили въ суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Послѣдніе дни своей жизни Ильинъ провелъ въ Митавѣ, гдѣ и умеръ въ 1890 г. Ученіе его представляетъ смѣсь духоборческаго мистицизма, грубаго матеріализма, раціоналистическаго еврейства, противообщественныхъ понятій и какой-то фантастической братской любви. Оно существуетъ и въ настоящее время, въ Пермской губ. и вообще по Уралу. Сочиненія Ильина, написанныя прозою и стихами, почитаются его послѣдователями какъ бы нѣкое евангеліе. Въ основу своего ученія Ильинъ положилъ Апокалипсисъ, толкуемый имъ по своему. Онъ отвергаетъ почитаніе святыхъ и мощей, авторитетъ церкви и даже св. апостоловъ. Онъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ:

«Ни церквей, ни алтарей не создавать,
А на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять,
Ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять;
Всякъ свою мысль долженъ Богу выражать,
Ибо каждый братъ есть царь и іерей».

Ильинымъ составлены «Вечерня», «Обѣдня», «Догматъ (или, вѣрнѣе, обрядъ) покаянія безъ духовника», «Молитва предъ обѣдомъ и молитва послѣ обѣда». Существенныя части установленнаго имъ культа — пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненія и земные поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу, взаимныя благожеланія и благословенія. Онъ заповѣдуетъ праздновать субботу, установляетъ обрѣзаніе, запрещаетъ употреблять въ пищу свинину, но вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ евреевъ «сонмищемъ сатаниннымъ». Конечныя его чаянія заключаются въ чувственномъ тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ, въ Іерусалимѣ. Въ настоящее время происходитъ духовное, невидимое раздѣленіе всѣхъ на десныхъ и ошуйныхъ (т. е. не принадлежащихъ къ «деснымъ», какъ называютъ сами себя сектанты). Когда приблизится тысячелѣтнее царство Христово—израильское, тогда Господь начнетъ и видимо соединять и собирать христіанъ на двѣ стороны; а когда совершится конечное отдѣленіе на десную и ошуюю, видимо и предъ глазами всѣхъ, тогда первые возлягутъ въ благодатномъ царствіи съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, съ пророками, апостолами и мучениками. Въ этомъ царствѣ (въ Іерусалимѣ) будутъ рощи, сады, обиліе плодовъ, золота, серебра, не будетъ ни наукъ, ни школъ, ни властей, ни судей, а всѣ будутъ равны и святы. Ср. «Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи» («Пермскія Епарх. Вѣдом.», 1867, № 24); А. Вишняковъ, «С. вѣсть» («Правосл. Обозрѣніе», 1867, № 6); проф. Н. Ивановскій, «Матеріалы для характеристики секты, извѣстной подъ именемъ С. вѣсти» («Правосл. Собесѣдникъ», 1876, май); Ч—нъ, «Секта С. вѣсть» («Церковный Вѣстникъ», 1888, № 22); Н. Красовскій, «С. вѣсть или секта десного братства» («Странникъ», 1897, ч. I); Н. Ивановскій, «О сектѣ общества десныхъ или С. вѣсти» («Миссіонерское Обозрѣніе», 1899, январь, апрѣль).

Сіонскій Вѣстникъ — ежемѣсячный религіозно-нравственный журналъ съ мистическимъ направленіемъ, издавался А. Ѳ. Лабзинымъ въ 1806 и 1817—18 гг. въ СПб. Журналъ имѣлъ большое распространеніе, благодаря поддержкѣ друга Лабзина, министра народнаго просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, и даже былъ освобожденъ отъ цензуры, но часто подвергался нападкамъ со стороны противниковъ мистицизма, которые не стѣснялись прибѣгать къ доносамъ. Кн. Голицынъ вынужденъ былъ передать цензированіе журнала ректору спб. духовной семинаріи, послѣ чего журналъ вскорѣ прекратился.

Сіонъ—юго-западная гора въ Іерусалимѣ, на которой возвышается крѣпость іерусалимская. С. со всѣхъ четырехъ сторонъ окруженъ долинами: на З—долиною Гіонъ, на Ю—Гинномъ, на С и В—Тиропеонъ. Послѣдняя въ настоящее время вся застроена, а въ прежнее время, начинаясь отъ теперешнихъ Яффскихъ воротъ, она шла чрезъ городъ съ З къ В, отдѣляя С., съ вышнимъ городомъ, отъ холма Акры, на которомъ лежитъ нижній городъ; потомъ, огибая гору храма съ Ю къ В, отдѣляла здѣсь С. отъ горы храма, и, простираясь на

Ю, входила, наконецъ, въ главную долину, образуемую соединеніемъ долины Гиннома съ долиною Кедронскою. До временъ Давида С. находился во власти іевусеевъ, и они имѣли здѣсь свою крѣпость. Давидъ взялъ эту крѣпость, распространилъ, обстроилъ и украсилъ ее и съ этого времени Сіонъ сдѣлался городомъ Давидовымъ и столицею Іудеи (2 Цар. V, 7—9; VI, 12, 16; 3 Цар. VIII, 1; Парал. XIV, 4—8). Давидъ воздвигъ здѣсь новое укрѣпленіе (2 Цар. V, 9; 1 Парал. XI, 8), которое довершали и поддерживали слѣдующіе цари (3 Цар. IX, 19, 24; XI, 27; 2 Парал. XXXII, 5). Изъ трехъ стѣнъ, окружающихъ Іерусалимъ, стѣна, окружающая С., была древнѣйшею. Въ скалахъ С. были гробницы Давида и др. царей. Нынѣ стѣна города проходитъ по хребту С., такъ что южная часть горы лежитъ внѣ города. Въ Св. Писаніи С. называется просто С., городомъ Давидовымъ, горою святою, жилищемъ и домомъ Божіимъ, царственнымъ городомъ Божіимъ, принимается за самый Іерусалимъ, за колѣно Іудино и царство Іудейское, за всю Іудею и за весь народъ іудейскій. У пророковъ имя С. часто означаетъ царство Божіе во всей его полнотѣ, на землѣ и на небѣ, до окончательнаго совершенія всего въ вѣчности. Наконецъ, въ прообразовательномъ смыслѣ, С. представляется какъ мѣсто жительства Божія на небесахъ, какъ мѣсто высочайшаго откровенія славы Его (Евр. XII, 22). Тамъ Богъ Отецъ поставилъ Сына своего въ царя (псал. II, 6); оттуда приходитъ спасеніе Израилю (псал. VIII, 7; LII, 7); оттуда является Богъ во славѣ своей (псал. XLIX, 2—4); туда придутъ искупленные Господа, и радость вѣчности на главѣ ихъ (Исаіи XXXV, 10). См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Сіонъ (Sion, нѣм. Sitten, у древнихъ римлянъ Sedunum)—гл. городъ швейцарскаго кантона Валлисъ, расположенъ на стремительной горной рѣкѣ Сіоннѣ, въ живописнѣйшей части Ронской долины. Много средневѣковыхъ зданій и монастырей: соборъ, епископ. дворецъ, замокъ Валерія (теперь семинарія и музей); развалины замка Турбильонъ. Жит. $5^1/_2$ тыс.

Сіонъ — органъ русскихъ евреевъ, еженедѣльное періодическое изданіе, выходившее въ Одессѣ съ іюля 1861 до конца апрѣля 1862 г.; служило продолженіемъ журнала «Разсвѣтъ» (см.); редакторами были Е. Соловейчикъ, Л. Пинскеръ и Н. О. Бернштейнъ.

Сіу, *Сіуксы*—см. Дакоты (X, 39).

Сіудадела (Ciudadela, въ древн. Jamno)—городъ (прежде даже главный гор.) на принадлежащемъ Испаніи о-вѣ Меноркѣ, на западной сторонѣ о-ва, на берегу узкой бухты. Жит. (1887) 8447; небольшая гавань; много величественныхъ, на подобіе дворцовъ построенныхъ палаццо мѣстной аристократіи; прекрасный готическій соборъ; близъ города сталактитовыя пещеры. С. прежде была сильно укрѣплена.

Сіудадъ (Ciudad, отъ лат. civitas) — въ Испаніи и въ колонизированныхъ испанцами земляхъ такъ называются города перваго ранга, которые, въ отличіе отъ Villa, пользуются собственнымъ судопроизводствомъ и самоуправленіемъ.

Сіудадъ-Боливаръ — см. Ангостура (I, 742).

Сіудадъ Викторія—городъ въ Мексикѣ, см. Дуранго (XI, 244).

Сіудадъ де ласъ Казасъ—см. Санъ-Кристобаль де ласъ Льяносъ (XXVIII, 369).

Сіудадъ Морелосъ—городъ въ Мексикѣ, въ провинціи Морелосъ; значительныя плантаціи сахарнаго тростника; жит. 15975.

Сіудадъ-Реаль (Антоніо de Ciudad-Real, 1551—1617)—испанскій миссіонеръ и лингвистъ, монахъ францисканскаго ордена. Состоялъ секретаремъ генеральнаго коммисара францисканцевъ Алонзо Понсе и сопровождалъ его во время поѣздки по Мексикѣ и Центральной Америкѣ. Былъ, вѣроятно, однимъ изъ двухъ духовныхъ лицъ, которыя составили отчетъ объ этомъ путешествіи подъ заглавіемъ: «Relacion de algunas cosas que sucedieron al P. Fr. A. Ponce en las provincias de la Nueva-Espana» (напеч. въ «Coleccion de documentos inéditos para la historia de Espana», Мадр., 1872, т. 57—58). Позже С. былъ провинціаломъ своего ордена въ Юкатанѣ. Онъ такъ хорошо изучилъ языкъ майя, что сочинялъ проповѣди на этомъ языкѣ; 40 лѣтъ работалъ надъ составленіемъ словаря майя, рукопись котораго хранится въ одномъ францисканскомъ монастырѣ.

Сіудадъ-Реаль (Ciudad-Real)—провинція въ Испаніи, самая южная и самая значительная въ Новой Кастиліи. 19608 кв. км., жит. (1887) 292291 (146311 мжч. и 145980 жнщ.), что составляетъ всего 15 чел. на 1 кв. км.; неграмотныхъ было 227146 чел. Она занимаетъ значительную часть Манчи (Mancha)—рядъ необработанныхъ, лѣтомъ невыносимо знойныхъ плоскостей, служащихъ пастбищами для ословъ, муловъ и овецъ. Сѣверную часть провинціи пересѣкаютъ отроги Толедскихъ горъ, южную часть—Сіерра-Морена. Альмаденскіе рудники ртути (киноварь). Окрестности Вальдепеньяса на ЮВ славятся своими виноградниками. Главная рѣка провинціи — Гвадіана. Ср. Hervàs y Buendia, «Diccionario historico-geografico de la provincia de Ciudad-Real» (Мадридъ, 1892).

Сіудадъ-Реаль—гл. гор. испанской провинціи того же имени, въ плодородной равнинѣ между р. Гвадіаной и ея притокомъ Хабалономъ, на высотѣ 650 м. Жит. (1887) 14702; циркъ для боя быковъ, шерстяныя и др. ткани, кожевенное производство; важное значеніе для всей Испаніи имѣютъ ярмарки ословъ и муловъ. Построенъ и укрѣпленъ въ 1264 г. Въ XVI стол., вслѣдствіе изгнанія морисковъ, городъ пришелъ въ упадокъ. Въ мартѣ 1809 г. французы, подъ предводительствомъ Себастіани, разбили здѣсь испанцевъ, которыми командовалъ Урбино.

Сіудадъ-Родриго (Ciudad-Rodrigo) — городъ въ испанской провинціи Саламанка, на правомъ берегу р. Агуеда. Крѣпость втораго разряда. Древнія стѣны, замокъ, построенный въ XIII в., развалины римскаго водопровода, готическій соборъ; населеніе (8330 жит. въ 1887 г.) занимается ткацкимъ дѣломъ

кожевеннымъ производствомъ, изготовленіемъ мыла и торговлей. Городъ, подъ именемъ Miroбriga, существовалъ уже во времена римлянъ, о чемъ свидѣтельствуютъ находимыя тамъ надписи, вновь основанъ въ началѣ XIII в. и, вслѣдствіе близости къ португальской границѣ (24 км.), игралъ довольно важную роль въ военной исторіи. Во время войны за испанское наслѣдство С. былъ взятъ англичанами въ 1706 г., но уже въ слѣдующемъ году былъ отнятъ французами. Во время Наполеоновскихъ войнъ маршалъ Ней, съ пятидесятитысячнымъ войскомъ, осадилъ С., въ которомъ находилось всего 4000 испанцевъ подъ начальствомъ Андрея Герасти (Herrasti); городъ сдался лишь послѣ геройской защиты, въ память которой король Фердинандъ учредилъ въ 1815 г. особый знакъ отличія. Послѣ того, какъ французы пробыли въ городѣ 18 мѣсяцевъ и вновь привели укрѣпленія въ надлежащій порядокъ, С. былъ въ январѣ 1812 г. осажденъ англійскими войсками подъ начальствомъ Велингтона и, не смотря на храброе сопротивленіе гарнизона, взятъ черезъ нѣсколько дней.

Сіутъ (араб. Ассіутъ) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средняго Египта; древнеегип. Саутъ (свящ. имя), Па-анубъ, Па-вепуатъ—по имени божествъ покровителей Анубиса и Вепуата, съ головами шакаловъ, откуда греч. имя Ликополь. Былъ центромъ нома, имѣвшаго гербомъ тамарискъ, и игралъ видную роль въ переходную эпоху VIII—XII дин. Сидѣвшая здѣсь владѣтельная династія (Хети I, Тефіебъ, Хети II) была въ вассальныхъ отношеніяхъ къ ираклеопольскимъ фараонамъ и вѣрно служила имъ въ борьбѣ съ усиливавшимися Ѳивами. Въ сохранившихся надписяхъ ея цари перечисляютъ услуги родному городу (побѣды, сооруженія храмовъ, заботы о безопасности гражданъ и т. д.). Владѣтельный домъ сидѣлъ въ С. и при ѳиванскихъ фараонахъ средняго царства; отъ номарха Ханджефаи сохранилась гробница съ длинными надписями, содержащими, между прочимъ, договоръ съ жрецами о вѣчномъ повиновеніи — одинъ изъ древнѣйшихъ юридическихъ текстовъ. Христіанство проникло сюда рано; уже въ III в. здѣсь была епископія. Епископъ Ликополя Александръ написалъ утраченное сочиненіе противъ манихеевъ; его преемникомъ былъ пріобрѣтшій печальную извѣстность Мелетій (см.). Монахи появились въ пещерахъ древняго некрополя весьма рано. Въ концѣ IV в. въ одной изъ нихъ спасался подвижникъ Іоаннъ Ликопольскій, предсказавшій, по преданію, побѣду Ѳеодосія надъ Евгеніемъ при Аквилеѣ (394 г.). У С.—границы Ѳиваиды. Въ настоящее время въ С. болѣе 30 тыс. жит., коптская епархія, американская пресвитеріанская пропаганда; резиденція Мудира, подъ администраціей котораго находятся и ливійскіе оазы (Харге и Дахель). Городъ—одинъ изъ самыхъ торговыхъ и оживленныхъ въ Египтѣ; въ его пристани на Нилѣ, ель-Хамрѣ, ведется бойкая торговля. Фабрики глиняныхъ, кожаныхъ и полотняныхъ издѣлій. Изъ С. вывозятся натръ, сода, зерновой хлѣбъ, гранаты, фиги, а также продукты Судана, особенно страусовыя перья. Изъ Дарфура и Кордофана караваны все еще идутъ на С., тогда какъ караваны изъ зап. Африки избрали другіе пути. Городъ расположенъ въ 1/4 часа пути отъ пристани; въ 3/4 часа отъ нея находится сіутскій некрополь съ гробницами номарховъ, называемый арабами Истабль-Анторъ. Надписи ихъ, извѣстныя еще Марiетту, Руже и Бругшу, издалъ Griffith («The Inscriptions of Siut and Der-Rifeh», Л., 1889); изучили ихъ Erman («Zehn Verträge aus d. mittleren Reich») и Maspero (въ «Revue Critique», 1889, II).

Б. Т.

Сіяніе—иллюстрированный литературно-политическій журналъ, выходилъ въ СПб. еженедѣльно въ 1872—74 гг.; издателемъ-редакторомъ былъ В. П. Турба; преобразованъ съ 1875 г. въ «Пчелу» (см.).

Сіятельство, *сіятельный* — титулъ, ведущій свое начало отъ латин. illustris,—issimus. При Константинѣ Вел. illustri титуловались высшіе сановники двора. Титулъ illustri былъ при дворѣ Карла Вел. присвоенъ герцогамъ, графамъ и епископамъ. У нѣмцевъ титуломъ illustris (Erlaucht) стали называться имперскіе графы. По постановленію союзнаго совѣта 1829 г., титулъ Erlaucht присвоенъ графскимъ медіатизированнымъ домамъ. Въ Россіи титулъ С. присвоенъ всѣмъ княжескимъ (не пользующимся тит. свѣтлости) и графскимъ родамъ.

Скабалановичъ (Николай Аѳанасьевичъ, род. въ 1848 г.) — писатель; сынъ священника, получилъ образованіе въ спб. дух. акд.; въ 1873 г. защитилъ магистерскую диссертацію «Объ Апокризисѣ Христофора Филалета» (СПб., 1873) и занялъ въ академіи каѳедру новой общей гражданской исторіи. Напечаталъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» и «Церковномъ Вѣстникѣ» много статей ученаго и публицистическаго характера: «Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства» (1875), «Галилей предъ судомъ римской куріи» (1878), «Религіозный характеръ борьбы османскихъ турокъ съ греко-славянскимъ міромъ» (1878), «Политика турецкаго правительства по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ и ихъ религіи» (1878), «Византійская наука и школы въ XI в.» (1884), «Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керулларіи» (1885), «О правахъ византійскаго общества въ средніе вѣка» (1886). Въ 1884 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Византійское государство и церковь въ XI в. отъ смерти Василія II Болгаробойцы до воцаренія Алексѣя I Комнина» (СПб., 1884). Съ 1886 по 1892 гг. С. состоялъ редакторомъ «Церковнаго Вѣстника», въ которомъ и теперь ведетъ отдѣлъ, посвященный изложенію и критической оцѣнкѣ отзывовъ печати о текущихъ вопросахъ церковно-общественной жизни.

Скабины (Scabini, отъ герм. skapan, готск. skapjan = нѣм. schaffen, соотв. нѣм. Schöffen, франц. échevins)—судебная коллегія, явившаяся результатомъ судебной реформы Карла Великаго. Въ Меровингскую эпоху и въ первое время при Каролингахъ,

обязанность присутствовать на судебныхъ собраніяхъ являлась повинностью совершеннолѣтняго свободнаго населенія сотни; повинность эта распространялась какъ на обычныя періодическія судебныя собранія (mallus legitimus, mallus publicus, echte Ding), такъ и на нарочитыя, собираемыя по поводу того или иного дѣла не въ очередь (minus placitum, gebotene Ding). Повинность была очень тяжелая, населеніе сотни всѣми силами уклонялось отъ явки на судебныя собранія, а графы, съ своей стороны, пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы принудить ихъ къ явкѣ. Реформа Карла Вел. имѣла цѣлью урегулировать такое ненормальное положеніе дѣлъ. Раньше приговоръ формулировался коллегіей такъ наз. рахимбурговъ (см.) и, по утвержденіи его сотней, вступалъ въ силу. Рахимбурги избирались на опредѣленный срокъ, вѣроятно —на одно собраніе. Реформа Карла Вел. ввела вмѣсто рахимбурговъ постоянный институтъ С. (другія латин. названія: iudices, auditores, iuridici, legum doctores, legis latores; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С. называются по старой памяти рахимбургами, что доказываетъ несомнѣнную преемственную связь между обоими институтами). Дату реформы съ точностью установить невозможно, ибо утерянъ законъ, ее вводящій. Въ капитуляріяхъ С. впервые упоминаются поздно, только послѣ 800 года; между тѣмъ въ Италіи мы встрѣчаемъ С. уже въ 774 г., т. е. непосредственно послѣ ея завоеванія, а во Франціи—въ 780 г. Есть основаніе полагать, что институтъ С. введенъ между 770 и 780 гг. С. избирались графомъ при содѣйствіи судебной общины, изъ среды сотни; фактически *) коллегія ихъ большею частью составлялась изъ крупныхъ землевладѣльцевъ и вассаловъ; послѣ избранія они присягали на добросовѣстное несеніе службы (ministerium), потому что разсматривались какъ королевскіе чиновники. С., собственно говоря, должны были дѣйствовать въ предѣлахъ своей сотни, но въ случаѣ необходимости они призывались и въ другія сотни того же графства и даже въ другое графство. Число ихъ большею частью, какъ и число прежнихъ рахимбурговъ, опредѣлялось въ 7 чел. С. должны были присутствовать какъ на регулярныхъ, такъ и на нарочитыхъ судебныхъ собраніяхъ, но введеніе института С. существенно видоизмѣнило лишь вторыя. Обязанность сотни присутствовать на регулярныхъ судебныхъ собраніяхъ осталась въ силѣ: тамъ С. лишь замѣнили рахимбурговъ; но такъ какъ регулярныя судебныя собранія въ каждой сотнѣ бывали въ среднемъ всего по два раза въ годъ, а нарочитыя—приблизительно каждыя двѣ недѣли, то судебная повинность была сильно смягчена. Настоящимъ судомъ скабиновъ сдѣлался нарочитый судъ (gebotene Gericht), переставшій быть судебнымъ собраніемъ: сотня, какъ судебная община, перестала созываться туда, слѣдов. и для вступленія приговора въ силу перестало требоваться утвержденіе его сотней. На новомъ нарочитомъ судѣ должны были присутствовать графъ, С., стороны и свидѣтели; позднѣе присутствіе перваго сдѣлалось необязательнымъ и его обыкновенно замѣщалъ староста (Schultheiss). Такимъ образомъ явилось разграниченіе графскаго суда, какъ суда регулярнаго, и суда скабиновъ, какъ суда нарочитаго. Компетенціи послѣдняго подлежали дѣла менѣе важныя: мелкія уголовныя (quae facile possunt de iudicari), долговыя, по движимыхъ имуществахъ и т. п. Приговоръ находился всецѣло въ рукахъ скабиновъ; судья только руководилъ совѣщаніями, заботился о приведеніи приговора въ исполненіе и слѣдилъ за соблюденіемъ такъ назыв. «судебнаго мира». Наоборотъ, въ регулярныхъ судебныхъ собраніяхъ, С. являлись лишь пожизненными рахимбургами: приговоръ только формулировался ими и былъ представляемъ на утвержденіе сотни. Судъ скабиновъ собирался обыкновенно каждыя 2 недѣли и преимущественно въ главномъ городѣ графства; вотъ почему въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи судъ скабиновъ или шеффеновъ (эшевеновъ) все тѣснѣе и тѣснѣе связывается съ городами. Объ этомъ см. Шеффены и Эшевены. Ср. Sohm, «Fränkische Reichs-und Gerichtsverfassung» (1871); Brunner, «Entstehung des Schwurgerichte» (1872); его же, «Herkunft der Schöffen», въ «Mitteilungen d. österreich. Inst.» (VIII); Schröder, «Lehrbuch der deutsch. Rechtsgeschichte» (1894). *А. Дживелеговъ.*

Скабичевскій (Александръ Михайловичъ)—извѣстный критикъ. Род. въ 1838 г., въ семьѣ бѣднаго петербургскаго чиновника изъ малороссійскихъ дворянъ; учился въ ларинской гимназіи и на истор.-филологич. факультетѣ спб. унив. Началъ писать еще студентомъ, въ 1859 г., въ журналѣ для дѣвицъ «Разсвѣтъ», затѣмъ помѣщалъ статьи въ «Отечеств. Зап.» редакціи Краевскаго, въ «Иллюстраціи», «Воскресномъ Досугѣ»; въ 1864 г. уѣзжалъ не надолго въ Ярославль редактировать «Рыбинскій Листокъ». Преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Смольномъ институтѣ, ларинской гимназіи и др. Въ 1871 г. оставилъ службу. Первою статьею его, обратившею на себя вниманіе, было «Воспитательное значеніе Гончарова и Тургенева», въ «Невскомъ Сборникѣ» Н. Курочкина (1867, подъ псевд. *Аликандровъ*). Съ 1868 г. сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ перешедшихъ къ Некрасову и Салтыкову «Отеч. Зап.»; принималъ участіе въ ихъ редактированіи, читая беллетристическія рукописи. Въ 1881 г. принималъ участіе въ редактированіи «Слова», въ 1882 г.—«Устоевъ», въ 1896—97 гг.—«Новаго Слова». Съ 1874 по 1879 г. писалъ литературные фельетоны въ «Биржевыхъ Вѣд.» (переименованныхъ позднѣе въ «Молву») Полетики; въ 1880-хъ и первой половинѣ 90-хъ годовъ велъ литературный фельетонъ въ «Новостяхъ», послѣдніе годы—въ «Сынѣ Отечества». Писалъ также въ «Недѣлѣ» 1860-хъ гг., «Русскихъ Вѣд.», «Русской Мысли», «Сѣверномъ Вѣстн.», «Мірѣ Божьемъ» и др. Критическія и историко-литературныя статьи С. собраны въ его «Сочиненіяхъ» (2 т., СПб., 1890

*) Юридически землевладѣніе не было условіемъ для вступленія въ коллегію скабиновъ; не допускались въ ея составъ лишь лишенные правъ (infami, vilae personae).

2-е изд. СПб., 1895). Отдѣльно вышли: «Беллетристы-народники» (СПб., 1888), «Исторія новѣйшей русской литературы» (СПб., 1891, 4-е изд. СПб., 1900), «Очерки по исторіи русской цензуры» (СПб., 1892). Для «Біографич. Библіотеки» Павленкова С. написалъ біографіи Добролюбова, Писемскаго, Пушкина и др. Рядъ «Очерковъ умственнаго движенія русскаго общества», печатавшихся въ «Отеч. Зап.», былъ собранъ авторомъ подъ заглавіемъ: «Исторія прогрессивныхъ идей въ Россіи», но изданіе не увидѣло свѣта своевременно (1872) и лишь позднѣе «Очерки» вошли въ собраніе сочиненій С., подъ заглавіемъ: «Сорокъ лѣтъ русской критики». Какъ историкъ литературы, С. не задается цѣлями научными. Предназначая свои работы исключительно для большой публики, онъ не занимается самостоятельными изысканіями, пользуется матеріаломъ изъ вторыхъ рукъ и заботится только о томъ, чтобы изложить его въ общедоступной формѣ. Не отдѣляя задачъ исторіи литературы отъ задачъ критики, С. не заботится и объ исторической перспективѣ и явленія прошлаго судитъ съ современной точки зрѣнія. Пользующаяся большимъ успѣхомъ «Исторія новѣйшей русск. лит.» не соотвѣтствуетъ своему заглавію: собственно исторіи, т. е. общей картины хода литературныхъ теченій, здѣсь нѣтъ, а есть рядъ біографическихъ свѣдѣній о писателяхъ, распредѣленныхъ по родамъ. Въ біографіяхъ нѣтъ пропорціональности: второстепенному и забытому Осиповичу отведено 8 страницъ, а Голенищеву-Кутузову и Фофанову — по 1 строчкѣ. Лучшія біографіи — тѣ, гдѣ авторъ вращается въ сферѣ близкихъ и хорошо знакомыхъ ему настроеній (писатели 60-хъ гг.), наименѣе удачныя— тѣ, гдѣ приходится оцѣнивать чисто-литературныя достоинства (писатели 40-хъ годовъ, поэты пушкинскихъ традицій). «Очерки по исторіи русской цензуры» интересны въ особенности тѣмъ, что въ нихъ почти цѣликомъ вошли нѣкоторыя рѣдкія конфиденціальныя изданія, напр. «Историческія свѣдѣнія о цензурѣ» Щебальскаго и др. Обработки матеріала нѣтъ, но факты въ высшей степени интересны и поучительны. Гораздо болѣе видное мѣсто занимаетъ С. въ русской критикѣ. Выступивъ въ началѣ своей критической дѣятельности съ протестомъ противъ крайностей Писарева и тенденціозной беллетристики «Дѣла», С. остается, однако, критикомъ-публицистомъ по преимуществу. Онъ рѣдко разбираетъ чисто-литературныя стороны произведеній и почти исключительно сосредоточивается на общественномъ ихъ значеніи. Глубокая искренность и строгое отношеніе къ своей задачѣ придаютъ и этой односторонности несомнѣнную силу. Нравственный ригоризмъ, составляющій достояніе русской критики начиная съ Бѣлинскаго и Добролюбова, нашелъ въ С. убѣжденнаго представителя. Вотъ почему празднованіе 25-лѣтняго юбилея литературной дѣятельности С. въ 1894 г. послужило поводомъ къ выраженію ему симпатіи всѣхъ оттѣнковъ прогрессивнаго лагеря. *С. Венгеровъ.*

Скабіоза (Scabiosa L.)—родовое названіе растеній изъ сем. Dipsacaceae (ворсянковыхъ); родъ, обнимающій до 80 видовъ травянистыхъ или полукустарниковыхъ растеній, растущихъ въ умѣренномъ климатѣ Стараго Свѣта; листья у нихъ зубчатые, лопастные или перисто-надрѣзные; цвѣтки собраны въ головки съ травянистымъ покрываломъ; цвѣтоложе-пленчатое. Чашечка двойная; наружная съ 8 явственно развитыми ребрами и съ широкою, сухопленчатою окраиною; внутренняя чашечка блюдцеобразная или колокольчатая; пятизубчатая; вѣнчикъ пятираздѣльный (иногда 4—6 раздѣльный); тычинокъ 4, рѣдко 2; столбикъ двураздѣльный; плодъ — сѣмянка. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 4 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны S. Ucrainica L., украинская С., двулѣтняя трава съ бѣловатыми или желтоватыми цвѣтками, растущая по пескамъ и степямъ южной Россіи, и S. Ochroleuca L., съ желтыми цвѣтками, по холмамъ, лугамъ средней и южной Россіи. Въ садахъ культивируются часто S. atropurpurea Derf., пурпурная С., родомъ изъ южной Европы, съ темнопурпурными цвѣтками.

Скавдиле—мѣст. Ковенской губ., Россіенскаго у., въ 35 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Анчѣ. Жит. 1413; црк. катол. и лютер., евр. молитв. домъ.

Скавеніусъ (Іакобъ-Фридрихъ фонъ Scavenius) — датскій государственный дѣятель, род. въ 1838 г. Избранный въ 1865 г. въ фолькетингъ, онъ примкнулъ къ противникамъ національ-либераловъ и, какъ выдающійся ораторъ, сразу сталъ играть выдающуюся роль. Въ 1880 г. С. занялъ постъ министра исповѣданій; навлекъ на себя ненависть радикальной оппозиціи, которая съ восторгомъ привѣтствовала его отставку въ августѣ 1891 г. Противникъ соглашенія 1894 г., положившаго конецъ девятилѣтнему конституціонному конфликту, С. потерпѣлъ пораженіе на выборахъ 1895 г., но сохранилъ значеніе вождя консервативной партіи. Въ 1896 г. онъ основалъ ассоціацію «юныхъ правъ», съ аграрной программой, содѣйствовавшую въ 1897 г. паденію кабинета Реедцъ-Тотта.

Скавронскіе—родъ, изъ котораго происходила импер. Екатерина I; два ея брата, Карлъ и Ѳедоръ Самойловичи С., въ 1727 г. получили графскій титулъ Россійской имперіи. Сынъ перваго, графъ Мартынъ Карловичъ (1714—76), былъ генералъ-аншефомъ и оберъ-гофмейстеромъ. Его сынъ графъ Павелъ Мартыновичъ (1757—93) былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и посланникомъ въ Неаполѣ. Съ его смертью пресѣкся родъ графовъ С. (Гербовникъ, V, 8).

Скавръ (Маркъ-Эмилій Scaurus)—римскій государственный дѣятель. Въ 115 г., будучи консуломъ, удачно воевалъ въ Галліи и съ того времени до смерти своей, въ 89 г. до Р. Хр., былъ Princeps senatus и главою сенатской партіи. Въ 112 г., отправленный посломъ къ Югуртѣ, не устоялъ противъ подкупа, но дѣйствовалъ такъ ловко, что ему же было поручено слѣдствіе по этому предмету. Въ 109 г. С. былъ цензоромъ; въ 100 г. онъ стоялъ во главѣ движенія противъ Сатурнина. С. принадлежалъ къ первымъ римлянамъ, которые сами описали свою жизнь. Сынъ его

Маркъ, сдѣлавшись, благодаря браку матери его Цециліи съ Суллою, пасынкомъ послѣдняго, участвовалъ въ митридатской войнѣ, въ качествѣ помощника Помпея, при чемъ увеличилъ наслѣдственное богатство, но, будучи въ 58 г. эдиломъ, растратилъ все свое имущество въ погонѣ за популярностью. Онъ построилъ деревянный театръ, вмѣщавшій 80000 чел.; сцена его была украшена 360 мраморными столбами и 3000 бронзовыми статуями, стѣны покрыты были мраморомъ, позолоченными деревянными досками, украшены картинами и драгоцѣнными коврами. Въ циркъ онъ доставилъ 150 пантеръ, 5 крокодиловъ и одного гиппопотама. Послѣ преторства въ 56 г. С. вновь обогатился въ Сардиніи, но когда сталъ домогаться консульства, то былъ обвиненъ въ грабительствѣ; въ защиту его выступили многіе, между прочимъ Гортензій и Цицеронъ, рѣчь котораго еще отчасти сохранилась; С. былъ оправданъ, но по новому же обвиненію въ подкупѣ присужденъ къ изгнанію. Домъ С. на Палатинѣ славился великолѣпіемъ и обиліемъ художественныхъ произведеній. Mazois озаглавилъ свое изслѣдованіе о римскомъ домѣ: «Palais de Scaurus».

Скагерракъ — часть Нѣмецкаго моря, врѣзывающаяся въ Скандинавскій полуостровъ въ сѣв.-вост. направленіи. Границами съ С служитъ Норвежскій берегъ, съ В Шведскій, съ Ю Датскій (Ютландія) и Каттегатъ; черезъ послѣдній Нѣмецкое море соединяется съ Балтійскимъ моремъ. Длина С. 250 км., ширина измѣняется отъ 115 до 145 км. Длина линіи отъ м. Скагена (Ютландія) до о-ва Монстранда, по которой С. сливается съ Каттегатомъ, равна 55 км. Южный берегъ С. низменный и песчаный, сѣв. же и вост. отвѣсны и изобилуютъ шхерами и фіордами. Въ сѣв.-вост. углу С. находится самый большой фіордъ Христіанія (Christiania Fjord). Южн. часть С. мелка, сѣв. же и вост. глубока, здѣсь въ фіордахъ и между шхерами нерѣдки глубины въ 100 и болѣе м. Къ Ю отъ Норвежскихъ береговъ глубины быстро достигаютъ 200—600 м. Наибольшая глубина С. 809 м. Грунтъ въ глубокихъ мѣстахъ глинистый, въ южной же части С. песчаный. *Система теченій въ С.*: изъ Нѣмецкаго моря идетъ теченіе вдоль Ютландіи, дойдя до мыса Скагена, смѣшивается съ водами, идущими изъ Каттегата и идетъ къ С., къ фіорду Христіанія, гдѣ, встрѣчаясь съ сильнымъ истокомъ отъ впадающихъ здѣсь рѣкъ изъ фіорда Христіаніи, поворачиваетъ къ З и идетъ вдоль Норвежскаго берега. Скорость теченія отъ Скагена къ берегамъ Швеціи равна 1,5 км. до—3,5 км., при сильныхъ же юго-зап. вѣтрахъ достигаетъ въ шхерахъ до 8,5—9 км. На глубинѣ по С. въ Балтійское море, слѣдуя рельефу дна, направляется тяжелая соленая вода океаническаго происхожденія. О *солености и температурѣ воды* — см. Нѣмецкое море (т. XXI, стр. 478). *Приливы и отливы* въ С. существуютъ, уменьшаясь отъ Нѣмецкаго моря въ размѣрахъ къ мысѣ Скагену, гдѣ приливъ равенъ 1 фт. Плавающіе *льды* изъ Балтійскаго моря достигаютъ до мыса Скагена; лѣтописи сохранили свѣдѣнія о замерзаніи С. въ прошломъ, но въ нынѣшнемъ столѣтіи такого замерзанія не случалось. Отсутствіе подводныхъ камней, защищенность, благодаря Норвежскимъ высотамъ, отъ сильныхъ зап. и сѣв.-зап. вѣтровъ и хорошее освѣщеніе береговъ облегчаютъ плаваніе по С.

С. А. Совѣтовъ.

Скагестёльстиндеръ (Skagestölstinder)—тройная горная вершина въ Іотунфьелда въ Норвегіи, изъ которыхъ самая высокая достигаетъ 2354 метр. Подъемъ на вершину происходитъ изъ лежащей у подошвы горы хижины въ теченіе 5 часовъ.

Скадовскъ—пристань на берегу Каркенитскаго зал. Чернаго м., Таврической губ., Днѣпровскаго у., въ 70 в. отъ уѣзднаго гор. Прежде здѣсь существовалъ лишь небольшой поселокъ; въ 1893 г., по иниціативѣ владѣльца земли С. Б. Скадовскаго, была устроена пристань въ Джарылгачской бухтѣ для нагрузки хлѣба непосредственно отправляемаго за границу, помимо коммиссіоннаго участія Одессы, Севастополя, Ѳеодосіи. Успѣхъ этого предпріятія привлекъ сюда множество арендаторовъ, на 24-лѣтній срокъ. Къ 1899 г. всѣхъ усадебныхъ мѣстъ нарѣзано 900; жителей было до 2000. Изъ глухого поселка С. быстро обратился въ небольшой портовый городъ и морской курортъ. Паровая мукомольная мельница, кирпично-черепичный зав., около 45 торгово-промышленныхъ заведеній, съ оборотомъ до 300 тыс. руб., 25 хлѣбныхъ магазиновъ, вмѣщающихъ до 5 милл. пд. хлѣба, почт.-телегф. отд.; постъ пограничной стражи. Въ 1898 г. устроенъ «ковшъ» (гавань), для болѣе удобнаго подхода судовъ къ самому берегу, и открыто правильное пароходное сообщеніе съ Севастополомъ и Одессою. Съ весны 1900 г. морское министерство приступаетъ къ устройству маяка на оконечности Джарылгачской косы. Въ С. имѣются храмъ, больница, школа, гостинница съ пансіономъ, курзалъ, купальни, морскія ванны. Съ Голой Пристанью и гор. Алешками С. связанъ дилижансовыми сообщеніями. Для пользованія морскими купаньями пріѣзжаютъ до 200 семей.

Скадръ—см. Скутари.

Сказаніе Афродитіана—одинъ изъ распространеннѣйшихъ памятниковъ апокрифической литературы. Содержаніе его имѣетъ цѣлью объяснить, какимъ образомъ персидскіе маги узнали о рожденіи Христа. Въ персидской кумирницѣ случились необыкновенныя знаменія: статуи боговъ въ ночь рожденія Христа стали пѣть и ликовать и пали ницъ передъ статуей «Иры», которая должна зваться не Гера, а небесная. Греческій подлинникъ С. находится въ греческой «повѣсти о событіяхъ въ Персидѣ». Разсказъ вложенъ въ уста Афродитіану, вымышленному судьѣ спора между іудеями, язычниками и христіанами—спора, составляющаго содержаніе повѣсти. Родина самой легенды о чудесахъ въ кумирницѣ—Малая Азія; возникла она въ переходную отъ язычества къ христіанству эпоху; записалъ ее греческій историкъ Сидетъ, писавшій въ началѣ V вѣка. Характерная черта С.—синкретизмъ языческихъ и христіанскихъ вѣрованій. С. Афродитіана изрѣдка эксплуатировалось въ

византійской литературѣ и между прочимъ почти цѣликомъ выписано въ «Словѣ Іоанна Евбейскаго». Древнѣйшій списокъ С. въ нашей словесности восходитъ въ XIII вѣку. Переводъ съ греческаго былъ сдѣланъ въ Россіи и отсюда перешелъ въ Сербію. Во второй половинѣ XIV или въ первой XV вв. явился въ Сербіи второй переводъ и оттуда перешелъ въ Россію. Такимъ образомъ всѣ списки С. могутъ быть возведены къ двумъ редакціямъ. С. много читалось; въ XVI в. появилась статья Максима Грека, направленная противъ распространенія его. Въ концѣ-концовъ оно попало и въ Кириллову книгу, и въ Четьи-Минеи. Напечатаны тексты въ «Памятн. отречен. литерат.» Тихонравова (т. 2), въ «Памятн. старин. русской лит.» Пыпина, въ «Апокрифич. сказ.» Порфирова и др. См. П. Щеголевъ, «Очерки исторіи отреченной литературы. С. Афродитіана» (СПб., 1899—1900).

Сказанія *въ древнерусск. письменности*—см. Слово.

Сказанія иностранцевъ. — Подъ этимъ названіемъ въ русской исторической литературѣ извѣстны записки, дневники, донесенія, замѣтки и т. д. иностранцевъ, составленные на основаніи собственныхъ наблюденій или по разсказамъ другихъ лицъ, побывавшихъ въ Россіи. Какъ историческій матеріалъ, С. иностранцевъ занимаютъ видное мѣсто и давно уже обратили на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей. Особенно важное значеніе имѣютъ С., относящіяся къ раннему періоду нашей исторіи. Бѣдность содержанія тогдашней русской жизни и слабое развитіе народнаго самосознанія сказались въ отрывочности, а иногда и въ отсутствіи данныхъ для характеристики этого времени. До второй половины XVII стол. мы не знаемъ ни одного *русскаго* произведенія, которое рисовало-бы намъ общую картину состоянія тогдашняго общества. Этотъ пробѣлъ восполняется, до извѣстной степени, замѣтками иностранцевъ. Иностранцу, въ добавокъ, легче, чѣмъ туземцу, отмѣтить особенности быта страны. Туземецъ свыкается съ постоянно повторяющимися явленіями родной жизни и живетъ среди нихъ, какъ-бы ихъ не замѣчая. Иностранецъ, являясь въ страну со своими собственными, иногда противоположными привычками и взглядами, быстро и легко схватываетъ чуждыя ему особенности и запоминаетъ ихъ. Примѣнительно къ Россіи это общее явленіе усиливается еще характернымъ отсутствіемъ у русскихъ, по крайней мѣрѣ въ раннемъ періодѣ русской исторіи, критическаго отношенія къ жизни. Кромѣ того, иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію, были образованнѣе мѣстнаго населенія и имъ легче было понять общія причины событій; у нихъ былъ и матеріалъ для сравненія, недостававшій русскимъ вслѣдствіе замкнутости ихъ жизни. Наконецъ, иностранцы могли безбоязненно передавать свои, хотя-бы и непріятныя для русскихъ наблюденія; имъ не надо было скрывать факты изъ опасенія навлечь на себя гнѣвъ «сильныхъ міра сего». При всѣхъ своихъ достоинствахъ, С. иностранцевъ заключаютъ въ себѣ много ошибокъ. Причины этому двоякаго рода: 1) общія, коренящіяся въ характерѣ сношеній русскихъ съ иностранцами и 2) частныя, въ зависимости отъ обстоятельствъ извѣстнаго времени и личныхъ особенностей писавшаго. Съ самаго въѣзда иностраннаго посольства на территорію Россіи, оно попадало какъ-бы подъ арестъ: къ посламъ никого не допускали, ихъ самихъ однихъ никуда не отпускали. Всѣ иностранцы XVI в., ѣздившіе въ Москву и оставившіе записки, жалуются на дурное обращеніе съ ними приставовъ, которыхъ назначали состоять при послахъ или, вѣрнѣе, караулить ихъ. Только къ концу XVII в. положеніе иностранныхъ посольствъ стало легче. Знакомиться съ русской жизнью при такихъ условіяхъ было очень трудно. Далѣе, очень немногіе изъ иностранцевъ знали русскій языкъ; большинство разговаривали съ русскими черезъ переводчиковъ, зачастую малограмотныхъ. Обращаться непосредственно къ литературнымъ памятникамъ мѣшала, кромѣ незнанія языка, трудность добывать послѣдніе; тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ иностранцевъ—напр. Герберштейнъ, Флетчеръ, — находили возможность пользоваться этимъ источникомъ при составленіи своихъ описаній. Русскіе, съ другой стороны, очень подозрительно, до конца XVII в., относились къ иностранцамъ и считали даже своимъ долгомъ давать имъ невѣрныя свѣдѣнія. Наконецъ, національные и религіозные предразсудки налагали свою печать на С. Очень часто иностранцы, не понимая какого-нибудь явленія, осуждали его и выводили изъ него невѣрныя заключенія. Частныя причины, почему иностранцы не могли быть безпристрастными въ своихъ С., коренились въ личныхъ свойствахъ путешественника, т. е. зависѣли отъ степени его образованія и развитія и отъ обстоятельствъ, при которыхъ писались записки. Нельзя, напр., довѣрять вполнѣ сообщеніямъ Поссевина (см.), зная, съ какою цѣлью онъ пріѣзжалъ къ Грозному; нельзя принять на вѣру ни одного факта изъ книги Гваниньи, такъ какъ она написана съ предвзятымъ намѣреніемъ служить интересамъ Баторія. Вообще С. иностранцевъ даютъ историку матеріалъ богатый, но требующій надлежащей критики. Необходимо установить, съ какою цѣлью и по какому поводу данное С. составлено; опредѣлить, что принадлежитъ въ С. личнымъ наблюденіямъ автора, что заимствовано у него отъ другихъ и отъ кого именно, а также по возможности полнѣе ознакомиться съ личностью автора; изучить его взгляды и сужденія, въ связи съ состояніемъ того государства и той среды, къ которымъ онъ принадлежалъ, чтобы рѣшить, что̀ вытекаетъ изъ его наблюденій и что̀ онъ повторяетъ голословно вслѣдъ за большинствомъ своихъ соотечественниковъ; наконецъ, всѣ по возможности сообщенія автора провѣрить по несомнѣннымъ даннымъ.

Свѣдѣнія о славянахъ у византійскихъ историковъ встрѣчаются начиная съ VI в. Особенно важное значеніе имѣютъ указанія Прокопія, Менандра и императора Маврикія; послѣдній, въ своей «Стратегикѣ», сообщаетъ много данныхъ о положеніи славянскихъ пле-

менъ. Очень много свѣдѣній, въ высшей степени цѣнныхъ, даетъ готскій историкъ Іорнандъ въ своемъ описаніи готскаго государства въ VI в. Изъ историковъ VII в. имѣетъ значеніе Феофилактъ Симоката, повѣствовавшій о царствованіи имп. Маврикія. Въ продолженія хроники Георгія Амартола (IX в.) разсказывается походъ Аскольда. Исторія крещенія Руси выясняется изъ посланій и бесѣдъ патр. Фотія. Много цѣнныхъ свѣдѣній о хазарахъ находится въ «Исторіи царей» багдадскаго ученаго Табари. О Біарміи и Балтикѣ разсказываютъ Отеръ и Вульфстенъ, посѣтившіе эти мѣста въ IX в. по приказанію англ. короля Альфреда. Изъ византійскихъ писателей X в. важны Левъ Грамматикъ, Константинъ Багрянородный и Левъ Діаконъ. К. Багрянородный, кромѣ общей характеристики Руссовъ, передаетъ о пріемѣ Ольги въ Византіи; Л. Діаконъ описалъ войну Святослава съ греками. Мусульманскій писатель Ибнъ-Хордадбе, жившій на рубежѣ IX и X вв., даетъ въ «Книгѣ путей и государствъ» много свѣдѣній о торговлѣ славянъ. Чрезвычайно интересныя сообщенія ибнъ-Фадлана давно уже обратили на себя вниманіе изслѣдователей; то же надо сказать про Аль-Масуди. Ибнъ-Алъ-Надимъ, въ своей «Книгѣ росписи наукамъ», сообщаетъ о существованіи какихъ-то письменъ у руссовъ. Самое главное мѣсто между мусульманскими историками X в. занимаетъ Ибнъ-Дастъ; его С.—драгоцѣннѣйшій источникъ для древняго періода русской исторіи. Объ Игорѣ разсказываетъ Луитпрандъ, кремонскій епископъ. Свѣдѣнія о Владимірѣ и Святополкѣ находимъ въ С. еписк. межеборскаго Титмара. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Руси XI в. даютъ въ своихъ лѣтописяхъ Георгій Кедринъ и Іоаннъ Зонара; большое значеніе имѣютъ С. каноника бременскаго Адама и Ламберта, у котораго есть свѣдѣнія о Святославѣ Ярославичѣ. Описаніе Кіева находимъ у нѣм. миссіонера Бруно. Изъ мусульманскихъ писателей XII в. укажемъ Едризи и Ель-Андалузи, изъ западныхъ—Оттона Бамбергскаго и Гельмгольда. Много свѣдѣній находится у чешскаго лѣтописца Козьмы Пражскаго и въ рукописяхъ краледворской и зеленогорской. Интересны сообщенія угорскаго лѣтописца Анонима Нотарія о прохожденіи угровъ черезъ Россію. Польскій повѣствователь XII в. Мартинъ Галлъ разсказываетъ въ своей хроникѣ о борьбѣ сыновей Владиміра и о вмѣшательствѣ Болеслава. Якутъ, мусульманскій ученый, жившій на рубежѣ XII и XIII вв., сообщаетъ въ своемъ Словарѣ много важныхъ свѣдѣній для русской исторіи; также Казвини, писавшій около 1275 г. Къ сообщеніямъ датскаго историка Саксона Грамматика надо относиться съ большой критикой. Еп. краковскій Викентій Кадлубка сообщаетъ о Романѣ Мстиславичѣ Галицкомъ. Изъ ливонскихъ историковъ XIII в. главное значеніе имѣетъ Генрихъ Латышъ; важныя извѣстія заключаются въ хроникѣ нѣмецкаго ордена. Для изученія татаръ главнымъ источникомъ служитъ описаніе путешествія Плано-Карпини въ Великую Монголію; у него же есть свѣдѣнія о положеніи Россіи при вел. кн. Ярославѣ. «Создатель новой географіи», знаменитый венеціанецъ Марко Поло, даетъ важныя свѣдѣнія о татарахъ и отчасти о Россіи. Для русской исторіи представляетъ много интереса путешествіе Ибнъ-Батута (XIV в.), родомъ африканца. Важныя извѣстія о Галицкой Руси передаетъ Янъ изъ Чарнкова. Меньше значенія имѣютъ С. англичанина Мандвиля и нѣмца Зукенворта. Много свѣдѣній о Золотой Ордѣ находимъ у баварца Іоганна Хильбургера (1344). Съ возвышеніемъ Московскаго государства интересъ къ Россіи на Западѣ все усиливается; число С. значительно возрастаетъ, характеръ ихъ мѣняется: вмѣсто прежнихъ большею частью отрывочныхъ свѣдѣній въ работахъ иностранцевъ появляются всестороннія изслѣдованія, посвященныя всецѣло московско-русскому государству. Важнѣйшія изъ С. XV в.: замѣтки фламандскаго рыцаря Лануа, описаніе путешествія Іосафата Барбаро въ Тану (нын. Азовъ), книга «о Польшѣ, Литвѣ и Пруссіи» Енея Сильвія Пиколомини, впослѣдствіи сдѣлавшагося папой подъ именемъ Пія II, сообщеніе о Москвѣ венеціанца Амброжіо Контарини. Самое замѣчательное С. XVI в. принадлежитъ Сигизмунду Герберштейну; безъ этого капитальнѣйшаго источника не обходится ни одинъ историкъ Московской Руси. Въ сочиненіи «О двухъ Сарматіяхъ» польскаго писателя Матвѣя изъ Мѣхова много историко-топографическихъ свѣдѣній о Россіи. Извѣстія о религіи русскихъ собраны въ трудѣ извѣстнаго богослова XVI в. Фабера и въ запискѣ гнѣзненскаго архіепископа Яна Ласскаго, поданной латеранскому собору. Интересны письмо Альберта Кампензе къ папѣ Клименту VII; сочиненіе епископа ноцерскаго Іовія, составленное по разсказамъ русскаго переводчика Дмитрія Герасимова; описаніе пребыванія въ Москвѣ венеціанца Тіеполо. Очень важныя свѣдѣнія о русской торговлѣ, товарахъ и цѣнахъ собраны въ С. итальянца Рафаеля Барберини. Въ XVI в. начинается знакомство англичанъ съ Россіей, послѣ извѣстнаго приключенія съ Ченслеромъ. Послѣдній описалъ свое путешествіе; его описаніе и разсказы послужили матеріаломъ для Климента Адама, который составилъ С. о приключеніи Ченслера. С. англичанъ отличаются большою положительностью; въ нихъ много свѣдѣній объ экономическомъ положеніи Россіи. Большой интересъ представляютъ работы Дженкинсона и Іеронима Горсея, особенно послѣдняго; много важныхъ свѣдѣній въ донесеніяхъ цесарскаго посла Іоганна Кобенцеля и въ сочиненіи его секретаря фонъ Бухау. Безпристрастное освѣщеніе фактовъ находится въ «Странствованіи» датчанина Улафельда, дважды посѣтившаго Москву. О работахъ Гваниньи и Поссевина упомянуто выше. Изъ С. польскихъ писателей важнѣе другихъ сочиненіе Райнгольда Гейденштейна, секретаря Замойскаго и Стефана Баторія, описавшаго войну Грознаго со Стефаномъ Бат. Заслуживаютъ вниманія еще С. Лаврентія Миллера, Соломона Геннига, Ф. Ольмена, Михаила Литвина; книга послѣдняго, по ея тенденціи, напоминаетъ «Германію» Тацита. Изъ сказаній конца XVI в. первое

мѣсто занимаетъ сочиненіе Флетчера. Это—драгоцѣнный памятникъ для русской исторіи, особенно въ вопросахъ финансовыхъ. Къ той же эпохѣ относятся еще С. епископа суздальскаго (грека) Арсенія и цесарскаго посла Никласа фонъ Варкачъ. Запорожцевъ описалъ цесарскій повѣренный Эрихъ Лассота. XVII в.—самый богатый сказаніями иностранцевъ. Повѣствованіе о смутномъ времени и предшествовавшихъ ему событіяхъ находимъ въ описаніи посольства Льва Сапѣги, въ прекрасной книгѣ Маржерета, въ важномъ сочиненіи Конрада Буссова, въ описаніи пребыванія въ Москвѣ датскаго принца Іоганна, въ дневникѣ польскихъ пословъ Н. Олесницкаго и А. Гонсѣвскаго, въ такъ назыв. дневникѣ Марины, въ замѣчательной книгѣ гарлемскаго географа Исаака Массы. Много интереса представляютъ воспоминанія и дневники поляковъ, находившихся въ смутное время въ Россіи—дневникъ Бѣльскаго, дневникъ осады Смоленска, дневникъ Сапѣги, осаждавшаго Троице-Сергіевскую лавру, дневникъ Маскѣвича и др. Главнымъ источникомъ для описанія дѣйствій поляковъ въ смутное время служатъ записки талантливаго и умнаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго. Много свѣдѣній, особенно о третьемъ самозванцѣ, находимъ въ С. Петра Петрея. Ко времени царствованія Михаила Ѳедоровича относится драгоцѣнное С. Олеарія—лучшій изъ иностранныхъ источниковъ для XVII в. Для исторіи Польши и Украйны большое значеніе имѣетъ книга французскаго инженера Боплана: «Описаніе Украйны». Важнѣйшія изъ С., относящихся ко времени Алексѣя Михаиловича: сообщенія архидіакона Павла, гдѣ много цѣнныхъ свѣдѣній о русскомъ духовенствѣ и между прочимъ о Никонѣ, въ низложеніи котораго онъ самъ принималъ участіе; сочиненіе Мейерберга, особенно цѣнное благодаря приложеннымъ къ нему рисункамъ; С. нѣмца Рейтенфельса, сообщающее много данныхъ для характеристики Алексѣя Михайловича; С. итальянца да-Чипеда. Свѣдѣнія о Разинѣ даютъ кардиналъ Альтіерри и голландецъ Стрюйсъ. Для характеристики Алексѣя Мих. важно сказаніе С. Коллинса, англичанина, жившаго въ Россіи 8 лѣтъ. Не лишены значенія С. Витцена, Кильбургера и Радеса, писавшихъ о русской торговлѣ XVII в., Кояловича, разсказавшаго исторію казацкой войны, польскаго шляхтича Ерлича, Яна Пасека и голландскаго посланника Кондрата Кленка. Изъ С. иностранцевъ, относящихся ко времени дѣтства Петра Вел., интересны сочиненія голландца Кемпфера и француза де ла Невиля; послѣдній, подъ видомъ польскаго гонца, служилъ шпіономъ французскимъ; у него много очень любопытныхъ сообщеній о правленіи Софіи, но его разсказъ требуетъ провѣрки. С. франц. іезуита Авриля даетъ много цѣнныхъ указаній для характеристики иностранцевъ, жившихъ въ Россіи. Во главѣ С. Петровской эпохи слѣдуетъ поставить недавно найденныя въ датскомъ государств. архивѣ записки Юля, которыя проливаютъ новый свѣтъ на всю эпоху. Для начала правленія Петра Вел. незамѣнимымъ источникомъ служитъ дневникъ Патрика Гордона. Событія послѣ возвращенія Петра Вел. изъ-за границы описаны Корбомъ. Важное значеніе имѣютъ записки браушвейгскаго резидента Вебера, большого почитателя Петра Вел. Еще выше стоятъ записки Іоанна Факерода, секретаря прусскаго посольства, человѣка вполнѣ образованнаго. Отдавая дань генію Петра Великаго, онъ наряду съ хорошими сторонами его царствованія указываетъ и много темныхъ. Домашняя жизнь русск. общества описана голштинскимъ камергеромъ Беркгольцемъ. Противниками Петра Вел. выступили шведъ Страленбергъ и нѣмецъ Нейгебауеръ, воспитатель царевича Алексѣя; съ послѣднимъ Петръ Вел. велъ даже полемику. Шведская война до смерти Карла XII описана генераломъ Галлартомъ, Прутскій походъ—Моро де Бразье. Укажемъ еще С. фонъ-Вреха, шведа Адлерфельда, поляка Отвиковскаго, «поляка-очевидца». Съ XVIII в. большое историческое значеніе пріобрѣтаютъ донесенія иностранныхъ пословъ, но какъ они, такъ и вообще позднѣйшія записки, мемуары, воспоминанія иностранцевъ, относящіяся къ Россіи, уже не подходятъ подъ категорію С. въ спеціальномъ смыслѣ этого слова.

Литература. Главное пособіе для изученія С. иностранцевъ до 1700 г.—Adelung, «Uebersetzung der Reisend.» (есть русск. переводъ). Краткій обзоръ С. находится у Бестужева-Рюмина въ его I т. «Русской исторіи»; въ примѣчаніяхъ у него указано, гдѣ можно найти данное С.; вышедшія въ свѣтъ послѣ 1870 г. въ эту книгу не вошли и ихъ надо искать частью въ иностранныхъ указателяхъ, частью въ указателяхъ къ «Русской Старинѣ», «Русскому Архиву» и др. истор. журналахъ. Сводъ данныхъ по С. иностранцевъ сдѣланъ проф. Ключевскимъ. Объ англійскихъ С. XVI в. есть хорошая статья Середонина въ «Журн. Мин. Нар. Просв.». *Г. Лучинскій.*

Сказители—такъ называютъ себя олонецкіе пѣвцы былинъ (старинъ), производя это слово отъ глагола «сказывать», въ спеціальномъ значеніи передачи чего-либо (сказки, событія) нараспѣвъ, речитативомъ. Въ Олонецкомъ краѣ изслѣдователи не встрѣчали С. по профессіи, снискивающихъ себѣ пропитаніе пѣніемъ былинъ, подобно каликамъ, для которыхъ пѣніе духовныхъ стиховъ является хлѣбнымъ ремесломъ. Изъ среды знающихъ и поющихъ былины мужиковъ и бабъ выдѣляются, однако, особо одаренные люди, пріобрѣтающіе репутацію С. по преимуществу и пользующіеся въ окрестномъ населеніи почетомъ и славой. Они являются традиціонными хранителями эпической старины, передавая ее изъ поколѣнія въ поколѣніе, при чемъ детальныя измѣненія, невольно вносимыя каждымъ изъ нихъ при пѣніи той или другой былины, зависятъ отъ самыхъ условій устной передачи, но не отъ личнаго сочинительства: послѣднее почти отсутствуетъ, и многочисленныя попытки «сочинить» новую былину, какъ свидѣтельствуетъ Гильфердингъ въ предисловіи къ «Онежскимъ былинамъ», оканчивались неудачей. Субъективный элементъ, вносимый С. въ передачу былины, находится, между прочимъ, въ зависимости отъ профес-

сіи, которая кормитъ С.: напр., у С.-каликъ богатыри отличаются особенной набожностью, С.-портной съ большой тщательностью останавливается на подробностяхъ одѣянія богатырей и т. д. Портняжное ремесло, какъ и плетеніе сѣтей, вообще вызываютъ «охоту старинки пѣть». У женщинъ-сказительницъ есть свои любимыя былины—тѣ, гдѣ выдающаяся роль принадлежитъ женщинѣ, напр. былины о Ставрѣ, Чурилѣ, Иванѣ Годиновичѣ. Еще не рѣшенъ вопросъ, отъ кого и какимъ образомъ получили предки современныхъ С. былевое наслѣдство; но можно считать несомнѣннымъ, что въ образованіи былевой части нашего эпоса, въ обогащеніи его новыми сюжетами значительное участіе принимали скоморохи. Сохраненію былинъ на нашемъ сѣверѣ, въ Олонецкой и Архангельской губ., гдѣ ихъ записано наибольшее число, при несомнѣнной поэтической воспріимчивости населенія, много содѣйствовали такія обстоятельства, какъ отдаленность отъ культурныхъ центровъ, отсутствіе грамотности, а также отсутствіе крѣпостного права, что давало населенію возможность «не терять сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ былинахъ» (Гильфердингъ); эти же обстоятельства объясняютъ и исчезновеніе въ настоящее время эпоса, усиливающееся по мѣрѣ проведенія дорогъ, развитія грамотности и т. д. Нѣкоторые С. обладаютъ замѣчательной памятью; многіе продиктовали собирателямъ былинъ отъ 2000 до 3000 стиховъ, отъ 10 до 20 былинъ; репертуаръ такихъ общеизвѣстныхъ С., какъ Калининъ и Трофимъ Рябининъ, доходитъ до 5000, а у Рябинина-сына (Ивана Трофимовича)—до 6000 стиховъ. Объ извѣстномъ въ свое время каликѣ Мѣщаниновѣ С. Фепоновъ сообщалъ Гильфердингу почти невѣроятный фактъ, будто онъ зналъ до семидесяти былинъ (средняя былина—отъ 400 до 600 стиховъ). Сохраненію былинъ въ памяти помогаетъ опредѣленный характеръ и складъ былины, слагающейся изъ ряда установившихся эпическихъ пріемовъ, «передвижныхъ картинокъ», условныхъ запѣвовъ, исходовъ, поэтическихъ формулъ, постоянныхъ эпитетовъ и т. д. Съ другой стороны, распространенная въ олонецкомъ населеніи вѣра въ чудесное, позволяющая видѣть въ томъ, что изображается въ былинахъ, дѣйствительную *быль* прежнихъ вѣковъ, и повсемѣстное уваженіе, съ которымъ крестьяне относятся къ своимъ «старинушкамъ», также содѣйствовали сохраненію нашего эпоса и образованію типа пѣвца-С., воплощающаго въ себѣ высшій подъемъ народно-поэтическаго чувства. Многіе изъ С. являлись въ наши столицы пѣть былины въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и публичныхъ собраніяхъ; таковы Трофимъ Рябининъ (1871), Щеголенокъ (1879), Касьяновъ (1891), Иванъ Трофимовъ (1893 и 1894). О сказителяхъ, кромѣ Гильфердинга, см. «Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ» (М., въ 60-хъ гг.); первыя главы («Былинное преданіе въ Олонецкой губ.» и «Русская былина, ея слагатели и исполнители») въ «Очеркахъ русской народной словесности» Всеволода Миллера (М., 1897); Евг. Ляцкій, «Иванъ Трофимовичъ Рябининъ и его былины» (М., 1895). *Евг. Л—ій.*

Сказки (литер. и этногр.) — словесныя произведенія повѣствовательнаго характера, почти исключительно прозаическія, созданныя иногда въ видахъ развлеченія, иногда съ цѣлью дидактической, но бо̀льшею частью безъ всякой цѣли, какъ естественное выраженіе словесной или литературной потребности. С.—органическое явленіе народной психики. Онѣ разсѣяны по всей землѣ, у всѣхъ народовъ. Разнообразіе С. обусловлено не столько обиліемъ мотивовъ, которыхъ насчитано приблизительно до 400, сколько различными ихъ комбинаціями. С. существуютъ съ незапамятной древности. Въ старое время ими пользовались, не задаваясь вопросами объ ихъ происхожденіи и литературной исторіи, какъ занимательными или поучительными разсказами. Нынѣ интересъ къ С. болѣе глубокій, но менѣе широкій, чѣмъ въ старину. Интеллигенцію онѣ занимаютъ лишь въ художественной обработкѣ (повѣсти Л. Толстого, Квитки, Стороженка), а въ простомъ видѣ обращаются въ низшихъ слояхъ населенія, преимущественно среди старыхъ и малыхъ; большую цѣнность онѣ имѣютъ для спеціалистовъ по фольклору. Въ старое время С. и сказочники были одинаково популярны на всѣхъ ступеняхъ общественнаго быта, отъ крестьянскихъ хатъ до царскихъ дворцовъ. Въ началѣ XIX столѣтія былъ поставленъ вопросъ о происхожденіи С., вызвавшій много изслѣдованій и понынѣ вполнѣ не разрѣшенный. Сначала высказывались по этому вопросу лишь филологи; затѣмъ о немъ съ разныхъ сторонъ трактуютъ историки культуры, антропологи и этнографы. Всѣми признано большое сходство сказочныхъ мотивовъ у разныхъ народовъ, но причины этого сходства объясняются различно. Самая ранняя теорія—миѳологическая — выдвинута бр. Гриммами; въ Россіи представителями ея были Аѳанасьевъ, Ор. Миллеръ, Потебня, отчасти Буслаевъ (въ раннихъ трудахъ). Сходство сказочныхъ мотивовъ она объясняла общими всѣмъ индоевропейскимъ народамъ въ древности религіозно-миѳическими представленіями. Съ этой точки зрѣнія С.—обломки древняго арійскаго эпоса о солнцѣ, мѣсяцѣ, громѣ. Накопленіе новыхъ этнографическихъ матеріаловъ, лучшее знакомство съ старинными литературами, ознакомленіе съ С. народовъ Африки, Америки и Австраліи открыло сходство тамъ, гдѣ его ранѣе не подозрѣвали, обнаружило много связей между памятниками устной словесности и письменности и сильно подорвало миѳическую теорію. Этому помогли сами миѳологи, впадая въ очевидный произволъ; такъ напр., Губернатисъ объяснялъ С. о бобѣ до неба—какъ образъ мѣсяца, басню о лисицѣ и воронѣ, выпустившей сыръ изъ клюва—какъ миѳическій образъ исчезновенія утренней зари и т. п. Въ дѣйствительности для миѳологіи, за позднѣйшимъ выдѣленіемъ литературныхъ и бытовыхъ воздѣйствій, осталось очень мало С., и научное движеніе въ этомъ направленіи почти совсѣмъ прекратилось. Въ замѣнъ выдвинулась теорія литературнаго заимствованія, оказавшаяся гораздо

болѣе плодотворной въ научномъ отношеніи. Основателемъ и главнымъ представителемъ этой теоріи въ Германіи считается Бенфей; за нимъ послѣдовали Либрехтъ, Р. Келлеръ, во Франціи Коскенъ, въ Англіи Клаустонъ, въ Россіи акад. А. Н. Веселовскій, Вс. Миллеръ, въ Чехіи Поливка и Зибртъ, въ Болгаріи Шишмановъ, Матовъ и Драгомановъ. Выдающееся положеніе, по колоссальной эрудиціи и широтѣ взгляда, занимаютъ труды русскаго ученаго Александра Ник. Веселовскаго. Теорія заимствованія первоначально выдвинула Индію, какъ единственный источникъ С., но затѣмъ стали возникать сомнѣнія, а съ открытіемъ древне-египетской С. о двухъ братьяхъ было признано, что и помимо Индіи, въ другихъ древнихъ странахъ, возникали С. и затѣмъ переходили отъ народа къ народу путемъ устной или письменной передачи. Индія сохраняетъ первенствующее значеніе, по обилію сказочныхъ мотивовъ въ такихъ ея письменныхъ памятникахъ (главнымъ образомъ въ Панчатантрѣ), которые получили очень широкое распространеніе у персовъ, арабовъ и народовъ европейскихъ, особенно въ средневѣковыхъ литературныхъ памятникахъ—«Conde Lucanor», «Gesta Romanorum», «Speculum Majus», «Disciplina clericalis» и мн. др. Одни ученые (Бенфей) выдвигаютъ на первый планъ индійскую письменность — сборники Панчатантра, Чукасаптати и пр., другіе (Коскенъ)— устную передачу индійскихъ основныхъ версій. Акад. Веселовскій наряду съ индійскими источниками (легенды о Соломонѣ и Китоврасѣ) указываетъ древне-классическіе, византійскіе и даже туранскіе. Третья научная теорія, антропологическая, недавно выдвинутая англійскимъ ученымъ Лангомъ, допускаетъ самостоятельное зарожденіе одинаковыхъ сказочныхъ мотивовъ при извѣстныхъ условіяхъ быта. Теорія самозарожденія не лишена основанія; нѣкоторыя С. простѣйшаго психологическаго свойства могутъ быть удовлетворительно объяснены ею, но далеко не всѣ. Мнѣнія Ланга встрѣтили много возраженій, и Лангъ въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ (послѣ главнаго: «Myth, ritual and religion», 1887) многимъ поступился въ пользу господствующей теоріи литературнаго заимствованія (главные труды по исторіи объясненія С.: Поливки, во 2 т. «Narodopisny Sbornik českoslovansky», 1898 г.; Коскена, «Les contes populaires et leur origine»; Клаустона, введеніе къ 1 т. «Popular tales», 1887—малорус. перев. А. Крымскаго, 1896; Bedier, «Les Fabliaux», 1895). Научное изученіе С. весьма важно въ виду того, что С. тѣснымъ образомъ переплетается съ другими родами произведеній (новеллы, повѣсти, романы, фацеціи, анекдоты, фабліо, былины, героическія пѣсни, даже лирика, напр. свадебныя пѣсни и колядки). Во многихъ случаяхъ нельзя отдѣлить С. отъ новеллъ, повѣстей, анекдотовъ. Многіе средневѣковые романы и фабліо, многія русскія былины представляютъ лишь передѣлку С. или состоятъ изъ подбора сказочныхъ мативовъ. Въ силу этого С. въ настоящее время привлекаютъ къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ; научная литература о нихъ очень велика и съ каждымъ годомъ увеличивается. Особенно богатъ тотъ отдѣлъ, который трактуетъ о С.-легендахъ и С.-новеллахъ индійскаго происхожденія, каковы, напр., С. о Соломонѣ и Китоврасѣ (Морольфѣ-Мерлинѣ), о Варлаамѣ и Іосафѣ, о Шемякиномъ судѣ, о семи мудрецахъ, о невѣрной и коварной женѣ (матронѣ Ефесской, Петронія), о Стефанитѣ и Ихнилатѣ. Объ одномъ Варлаамѣ и Іосафѣ имѣются большія и цѣнныя изслѣдованія Либрехта, проф. Кирпичникова, акад. Веселовскаго, Франко, Новаковича, Куна, Браунгольца и др., о семи мудрецахъ—Остерлея, Ландау, Пыпина, Веселовскаго, Мурко и др. Многія другія С. предполагаемаго индійскаго происхожденія разобраны въ двухъ томахъ «Popular tales» Клаустона (1887) и въ «Разыск. въ области анекдотич. литературы», Сумцова (1898). Особое мѣсто занимаютъ весьма важныя въ литературномъ отношеніи древне-египетскія С., въ особенности относимая къ XIV в. до Р. Хр. С. о двухъ братьяхъ, открытая въ 1852 г. Жена старшаго брата, не успѣвъ склонить къ любви младшаго, оклеветала его передъ мужемъ въ насиліи, и когда мужъ хотѣлъ его убить, то онъ бѣжалъ въ «долину акаціи» (должно быть—страна блаженныхъ), и здѣсь послѣдовали его превращенія въ быка, дерево и царя. Древне-египетскія С. изданы во франц. переводѣ съ предисловіемъ Масперо («Les contes populaires de l'Egypte ancienne», 1889) С. о двухъ братьяхъ—въ малорос. перев. Крымскаго (Львовъ, 1896). Греко-римскія С., сохраненныя классическими писателями, также вызвали въ новое время много сравнительно-литературныхъ изслѣдованій, напр. С. объ Эдипѣ (изсл. Драгоманова и Грабовскаго), Орфеѣ (Масса), Персеѣ (Гартланда), Амурѣ и Психеѣ (Коскена), Полифемѣ (Вс. Миллера), Мидасѣ (Цишевскаго), матронѣ ефесской (Либрехта, Веселовскаго) и др. Многія С. разработаны въ монографіяхъ по историко-сравнительному методу, напр. С. о міротвореніи (изсл. Веселовскаго и Драгоманова), о Ленорѣ, мертвомъ братѣ или женихѣ (у Созоновича и особенно подробно у Шишманова), Мадеѣ или кающемся грѣшникѣ (Карловича въ «Wisła»), о рыбакѣ и рыбкѣ (Поливки и Сумцова), о лисицѣ и волкѣ (Колмачевскаго, Крона), о мышкѣ, воронѣ и зайцѣ (Сумцова), о Сандрильонѣ или Попелюгѣ (огромное изсл. Кокса, 350 варіантовъ; предисл. Ланга), о колдунѣ или знахарѣ по неволѣ (doctor Wszystkewiedy Поливки въ «Wisła»), о Маркѣ богатомъ (Сумцова), о женихѣ разбойникѣ (его же), о подмѣнѣ невѣсты (Арферта), объ абдеритахъ, пошехонцахъ и проч. (Клоустона и Сумцова), о Фаустѣ, Вѣчномъ жидѣ (Веселовскаго, Рутцмана и др.), Аполлоніи Тирскомъ (Веселовскаго, Зингера), о вавилонскомъ царствѣ (Веселовскаго, Жданова) и много др. Какъ библіографическія пособія, наиболѣе полезны: указатель къ научнымъ трудамъ А. Н. Веселовскаго (1859—1895), примѣчанія и таблица къ сборнику греческ. и албанск. С. Гана, указатель Gome'a, IV т. Kρυπτάδια, указанія Поливки въ I — IV №№ «Narodopisny Sbornik», указанія Сумцова въ разборахъ сборниковъ Романова, Кольберга и Мошинской

указатель къ сборнику сицилійскихъ С., Гонценбаха, въ «Zeitschr. f. Volksk.», библіографическіе указатели Р. Келлера, погодные указатели къ «Revue d. trad. popul.» и «Zeitsch. f. Volksk.», два библіографич. указателя къ Этнографич. Обозрѣнію», разныя статьи и замѣтки у Либрехта («Zur Volkskunde» и въ «Geschichte der Prosadichtungen», Дунлопа и Либрехта; книга старая, но еще цѣнная). Главные сборники русскихъ С.: Аѳанасьевъ, «Народн. русск. С.» (1 изд. 1863, 2-е 1873 и 3-е, лучшее, въ 1897 г.); Садовниковъ, «С. и преданія Самарскаго края» (въ «Зап. Географ. Общ.», 1884); Романовъ, «Бѣлорус. Сборникъ» (т. III—IV); Добровольскій, «Смолен. этногр. сборн.»; Шейнъ, «Матеріалы» (въ «Сборникѣ Акад. Наукъ», LVI—LVII); Худяковъ, «Великор. С., Κρυπτάδια» (т. I). Малорусскихъ: Чубинскій, «Труды этн. стат. экспед.» (I—II); Рудченко, «Народ. южно-русск. С.»; Драгомановъ, «Малор. нар. пред.»; Манжура (во 2 и 6 т. «Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ.»); Гринченко, «Этнограф. матер.» (т. I—II); Франко и Гнатюкъ, «Этногр. Сборникъ» (во Львовѣ, I и III); П. Ивановъ (въ «Харьк. Ист.-Фил. Сборн.», т. 3, 5, «Этногр. Обозр.», IX—XXI); Kolberg, «Pokucie» (III — IV). Польскихъ: Kolberg, «Lud» (см. XXX, 785); Chełchowski, «Powiescí», Цишевскаго и разные сборники въ «Zbiòr Wiadom. do antrop. krajowej». Чешскихъ: «Cesky Lid», «Narodopisny Sbornik» Божены Нѣмцевой. Сербо-хорватскихъ: Караджича, Крауса (на нѣм. яз), Врчевича, Строгаля и въ разныхъ сербо-хорв. журналахъ. Сербо-лужицкихъ—въ сборникахъ Гаупта, Шуленбурга, Фекенштедта. Болгарскихъ въ «Сборн. за народ. умотв.» (I—XV т.) и въ сборн. Шапкарева. С. кавказскихъ народовъ—въ «Сборн. матер. для изуч. Кавк.» (I—XXV; см. указат. къ перв. XX вып. 1889—93) и въ I т. «Осетинск. этюдовъ» Миллера. Монгольскихъ—въ IV т. «Путеш.» Потанина, «Proben» Радлова (на нѣм. яз.), Вербицкаго, «Алтайскіе инородцы», Остроумова, «Сарты». С. западно-европейскихъ народовъ, особенно французскія и нѣмецкія, изданы въ огромномъ числѣ сборниковъ, по областямъ; наиболѣе полными считаются сборники нѣм. С.—Гримма и Цингерле, франц. — Себильо и Люзеля, итал.—Питре. С. арабовъ и берберовъ изданы и коментированы франц. ученымъ Рене Бассе. Въ послѣднее время накоплено уже много С. дикихъ и варварскихъ народовъ Азіи, Африки и Америки въ пер. на англ., нѣмец. и франц. яз., что чрезвычайно расширяетъ кругъ научныхъ наблюденій. *Н. Сумцовъ.*

Наряду съ народными С. уже въ глубокой древности появляются писанныя художественныя С., которыя, какъ и народныя С., изъ литературы одного народа переходили въ литературу другого, благодаря переводамъ и подражаніямъ. Древнѣйшая изъ извѣстныхъ писанныхъ С. принадлежитъ Египту и относится къ XIV в. до Р. Хр.: это--С. о двухъ братьяхъ, мотивъ которой повторяется въ библейской исторіи о Іосифѣ прекрасномъ и женѣ Пентефрія, въ разсказѣ о Беллерофонтѣ и Антеѣ (въ Иліадѣ), въ Панчатантрѣ, а также въ С. французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ, венгерскихъ, русскихъ и другихъ славянскихъ, румынскихъ, абессинскихъ, индійскихъ и т. д. Многіе другіе сюжеты сказокъ различныхъ народовъ также оказываются заимствованными у египтянъ. Послѣ Египта, наиболѣе старинные письменные сборники С. появляются въ Индіи: таковы Панчатантра (XXII, 712), Магабхарата (XVIII, 291), Калила и Димна (переводъ Панчатантры на пехлевійскій и др. яз.; см. Бидпай, III, 830). Впослѣдствіи Панчатантра проникла въ литературы всѣхъ народовъ. Подобное же распространеніе имѣлъ сборникъ С. Сукасантати (70 С. попугая), который, будучи переведенъ на персидскій языкъ подъ названіемъ, «Тути-Намехъ» (книга попугая), перешелъ изъ Персіи къ арабамъ, а отъ нихъ распространился по Азіи, Африкѣ, Италіи, Испаніи и т. д. Даже христіанская легенда была вовлечена въ обще-литературное движеніе; такъ, напр. житіе св. Варлаама и Іоасафа, заключающее въ себѣ множество притчъ и С., является лишь измѣненнымъ разсказомъ о жизни Будды. Индійскій сборникъ С. подъ названіемъ «Синдабадова книга» или «Книга семи мудрецовъ» (XXIX, 468), переведенъ на языки персидскій, арабскій, еврейскій, сирійскій, греческій, латинскій, романскій. На Востокѣ же возникъ сборникъ С. «Тысячи и одной ночи», перешедшій изъ Персіи въ Турцію. Въ сборникѣ китайскихъ С. «Шанъ-Хои-Кингъ», восходящемъ къ XXII в. до Р. Хр., встрѣчаются эпизоды, весьма схожіе съ индійскими и европейскими С. Изъ писателей древняго классическаго міра Геродотъ очень часто приводитъ С., преимущественно заимствованныя у египтянъ; Плутархъ въ своихъ разсказахъ даетъ больше С., чѣмъ историческаго изложенія; Лукіанъ сочинялъ философскія С. У римлянъ С. писали Діодоръ Сицилійскій и Апулей (С. о золотомъ ослѣ). Въ средніе вѣка первоначально появились сборники народныхъ С., какъ «Mirabilia urbis Romae», «Gesta Romanorum», «Disciplina clericalis» (сборн. С., заимствованныхъ изъ Талмуда) и др. Художественныя С. вновь появляются въ XIV в. въ Италіи: первый такой сборникъ—«Cento novelle antiche»; за нимъ слѣдуетъ «Декамеронъ» Боккачіо, который вызвалъ за собою цѣлый рядъ подражателей въ XV и XVI в.; изъ нихъ Страпареле, Парабоско, Вазиле первые стали сочинять С. о феяхъ. Во Франціи С. образовались изъ фабліо (см.). Къ серединѣ XV в. относятся «Cent Nouvelles nouvelles»; въ XVI в. появляются «Гептамеронъ» Маргариты Наварской, С. Деперіера, Ник. де Труа, Рабле, Этьена и др.; эти бойкія, смѣлыя и остроумныя С. особенно бичуютъ духовенство и монашество. С., появлявшіяся во Франціи въ XVII в., стоятъ значительно ниже по достоинству и представляютъ лишь сборники анекдотовъ, остроумныхъ изреченій и т. п. Значеніе и внѣшній блескъ были возвращены сказкамъ Лафонтеномъ. Въ концѣ XVII в. появляются знаменитыя С. Перро («Contes de ma mère l'Oye»), вызвавшія появленіе цѣлаго ряда подражателей. Въ XVIII в. явились во Франціи и такія С., которыя служили лишь удобными рамками для галантныхъ разска

нымъ объ эротическихъ похожденіяхъ: таковы С. Кребильона, Дора, Пирона, Дюкло и др. Дидро и Вольтеръ писали философскія С., представлявшія собою сатиры нравовъ и антирелигіозные памфлеты. Мармонтель выступилъ со С. нравоучительными, которыя также вызвали подражаніе (Беркенъ, Жанлисъ и др.). Французскимъ писателямъ XIX в. также принадлежитъ рядъ С.: такъ, С. писали Бальзакъ (Contes drôlatiques), А. Сильвестръ (Contes grassouillets и др.), Жоржъ Зандъ (Contes d'une grand' mère), А. Франсъ, Мюссе, Фр. Коппе, Доде, Мопассанъ, Лабулэ (С. политическія и сатирическія) и др.; въ большинствѣ случаевъ эти С. являются скорѣе повѣстями. Въ Германіи сборники С. появляются съ XVI в. С. писали также Гагендорнъ, Геснеръ, Виландъ, Пфефель, Гофманъ (фантастическія С.), Авг. Лафонтенъ, Гете, Тикъ, Шамиссо, Гауфъ, Леандръ (Фолькманнъ), Фуке, К. Брентано и др. Къ числу авторовъ художественныхъ С. принадлежатъ еще: Асбьернсенъ (норвежскія С.), Карменъ Сильва (румынскія), Захеръ-Мазохъ (еврейскія и малорусскія С.), Андерсенъ (датскія), Топеліусъ (шведскія) и др. По-англійски писали С. Чосеръ, Драйденъ, Прайеръ, Диккенсъ (рождественскія С.), Эдгаръ Поэ (фантастическія С. и др.), Уйда. Въ Россіи литературныя С. появляются начиная съ XVIII в.: первыя С. въ народномъ духѣ принадлежатъ талантливому писателю Чулкову, въ сборникѣ котораго: «Русскія С.» (М., 1780—83) содержатся отчасти пересказы народныхъ С., отчасти С. сочиненныя Чулковымъ. Чулковъ же сочинилъ: «Пересмѣшникъ, или Славянскія С.» (М., 1783—85). Эти сочиненія пользовались успѣхомъ и выдержали нѣсколько изданій. Въ подражаніе Чулкову появились сочиненія М. Попова: «Вечерніе часы или древнія С. славянъ древлянскихъ» (М., 1787—88) и «Повѣствователь русскихъ С.» (М., 1787), а также «Бабушкины С.» С. Друковцова (М., 1778)—сборникъ безсмысленныхъ анекдотовъ. Позже сочиняли С. Хемницеръ, имп. Екатерина II (аллегорическія С. о царевичѣ Февеѣ и царевичѣ Хлорѣ), Дмитріевъ (Модная жена, Воздушная причудница), Жуковскій (С. въ подражаніе народнымъ: Спящая царевна, Война мышей и лягушекъ, О царѣ Берендеѣ, Объ Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ, Котъ въ сапогахъ и др.), Пушкинъ (О золотомъ пѣтушкѣ, О мертвой царевнѣ, О попѣ и его работникѣ, О рыбакѣ и рыбкѣ, О царѣ Салтанѣ и др.), Лермонтовъ (Ашикъ-Керибъ, С. для дѣтей и др.), Даль (С. казака Луганскаго), Марко Вовчокъ, Щедринъ (сатирическія С.), Гаршинъ и др. Въ 1894 г. Ф. Ѳ. Павленковъ приступилъ къ изданію, подъ ред. Б. Д. Порозовской, «Сказочной Библіотеки» (до сихъ поръ вышло 110 книжекъ), въ составъ которой вошли прекрасно подобранныя сказки какъ народныя разныхъ странъ, такъ и художественныя (Андерсена, Гауфа, Жоржъ-Зандъ, Карменъ-Сильвы, Лабулэ) и др.

Сказуемое (грамм.) — обыкновенно выражается личною формою глагола, которая «изображаетъ признакъ во время его возникновенія» (Потебня). Этотъ признакъ можетъ быть представленъ связаннымъ съ опредѣленнымъ предметомъ (напр. «трава зеленѣетъ»), но можетъ точно также не имѣть особаго носителя (напр. [въ глазахъ] «зеленѣетъ»). Одинъ и тотъ же глаголъ можетъ, такимъ образомъ, являться сказуемымъ въ различныхъ сочетаніяхъ; въ одномъ случаѣ онъ имѣетъ при себѣ имя носителя признака (подлежащее, см.), въ другомъ—нѣтъ (безличное предложеніе). Такъ какъ сказуемое само по себѣ можетъ составлять цѣлое предложеніе (безличное), то точное опредѣленіе сказуемаго отчасти должно совпадать съ опредѣленіемъ предложенія (см.). С. есть выраженіе того представленія, которое собственно и желаетъ вызвать говорящій въ умѣ слушающаго. Это представленіе можетъ являться несвязаннымъ съ другимъ; тогда мы имѣемъ безличное одночленное предложеніе (напр. «смеркается»); если же это представленіе должно мыслиться связаннымъ съ другимъ (его носителемъ), то является С. вмѣстѣ съ подлежащимъ. Послѣдній случай представляетъ самое обыкновенное явленіе, и только къ нему собственно приложимо обычное опредѣленіе С., какъ того, «что мы думаемъ или судимъ о предметѣ, о подлежащемъ» (Буслаевъ). По формѣ С. бываетъ простое и составное. Простымъ С. называется такое, которое выражено одною только личною формою глагола. Составное С. выражается личною формою глагола съ именемъ прилагательнымъ или существительнымъ, а иногда и съ причастіемъ (именная форма глагола). Глаголъ, который соединяется съ именнымъ С., долженъ имѣть довольно отвлеченное значеніе «существованія». Такихъ глаголовъ очень много. Представителемъ ихъ можетъ служить глаголъ «быть», который во всѣхъ индоевропейскихъ языкахъ чаще всего встрѣчается съ именнымъ С. (санскритск. asmi, греч. εἰμί, лат. sum, церковно-слав. єсмь и т. д.). Другіе глаголы, обладающіе тою же способностью, имѣютъ значенія «дѣлаться, становиться, стать, оставаться, пребывать, казаться, называться» и т. д.; греческ. γίγνομαι, ἔφυν, μένω, τελέω, ὑπάρχω, δοκῶ.... лат. fio, videor, ducor и др. Такіе глаголы въ сочетаніи съ именемъ С. въ значительной мѣрѣ теряютъ свое реальное значеніе (напр. γίγνομαι соб. «рождаться») и играютъ роль только какъ показатели извѣстнаго отношенія, или извѣстной связи между подлежащимъ и именемъ С.: напр. «онъ сталъ дерзокъ». Здѣсь глаголъ «сталъ» уже не имѣетъ своего первоначальнаго значенія «стоянія», а указываетъ только на связь между подлежащимъ «онъ» и представленіемъ, заключеннымъ въ прилагательномъ «дерзокъ». Въ такихъ случаяхъ глаголы являются въ функціи *связи* или *связки*. Изъ такихъ синтаксическихъ сочетаній развились такъ называемыя *описательныя формы* глаголовъ, состоящія изъ причастія и вспомогательнаго глагола. Особенно распространены эти формы въ страдательномъ залогѣ; напр. «онъ былъ (будетъ) изгнанъ, принятъ, любимъ...»; лат. «est (erat, erit), pulsus, acceptus, amatus...». Второе обстоятельство, на которое слѣдуетъ обратить вниманіе, заклю-

чается въ томъ, какимъ образомъ имя прилагательное или существительное можетъ являться главною, существенною составною частью С. Возможность этого явленія обусловлена самымъ значеніемъ прилагательнаго имени. Оно заключаетъ въ себѣ представленіе извѣстнаго признака не самого по себѣ, а какъ присущаго какому либо другому предмету; напр. прилагат. «красный» указываетъ на признакъ «красноты» въ чемъ-либо другомъ, а существ. «краснота»—на тотъ же признакъ независимо. Такимъ образомъ прилагательное необходимо предполагаетъ связь съ существительнымъ. Если это послѣднее является въ самостоятельной роли подлежащаго въ предложеніи, то прилагательное, противополагаясь ему, является въ роли С. Въ составномъ С. глаголъ-связка часто можетъ опускаться. Въ русскомъ языкѣ это сдѣлалось правиломъ въ настоящемъ времени; напр. «онъ дерзокъ, онъ былъ (будетъ) дерзокъ».— Употребляемое какъ С., прилагательное имя иногда пріобрѣтаетъ особую форму, служащую исключительно для этой его функціи. Такъ, въ современномъ русскомъ языкѣ краткая форма прилагательныхъ употребляется исключительно въ функціи С.; напр. «человѣкъ дерзокъ», но «дерзкій человѣкъ». Тоже явленіе и въ нѣмецкомъ языкѣ: «der alte Mann» или «ein alter Mann», но «der Mann ist alt». Падежъ именного С. естественно долженъ быть тотъ же, въ которомъ стоитъ имя подлежащаго, т. е. обыкновенно именительный; но въ русскомъ и другихъ славянскихъ языкахъ часто вмѣсто именительнаго падежа мы встрѣчаемъ творительный. Этотъ творительный падежъ, по изслѣдованію Потебни, произошелъ изъ творительнаго образа дѣйствія; напр. «летѣть стрѣлою» или «у дороги бѣлымъ камнемъ осталась Марья-царевна». Отсюда уже недалекъ переходъ къ такимъ выраженіямъ, какъ «онъ сдѣлался повѣсою», «Ломоносовъ былъ рыбакомъ» и т. п. См. Потебня, «Изъ записокъ по русск. грамматикѣ» (Харьковъ, 1888, стр. 77 сл., 104 сл., 126—181, 493—533); H. Paul, «Prinzipien der Sprachgeschichte» (Галле, 1898, стр. 111 сл.).

Д. Кудрявскій.

Скаковой Листокъ Русскаго Спорта — выходилъ въ С.-Петербургѣ въ 1884 г. въ дни петергофскихъ и царскосельскихъ скачекъ. Изд.-редакторъ С. А. Поповъ. Вышло только 3 №№.

Скаковыя общества — см. Спортъ.

Скакунчики (Attidae)—семейство пауковъ (Araneina) изъ подотряда двулегочныхъ (Dipneumones), относящееся къ группѣ Saltigradae и получившее свое названіе отъ того, что животныя эти бросаются на добычу прыжками. Семейство это характеризуется большой головогрудью, квадратной формы, съ плоской спинной стороною и 8 глазами, расположенными въ 3 ряда; ноги сильныя, при чемъ 3 заднія пары ихъ снабжены коготками и 2 пучками волосковъ. С. строятъ небольшія шелковистыя гнѣзда, которыя они прикрѣпляютъ къ камнямъ, но проводятъ большую часть времени внѣ ихъ, сохраняя здѣсь свои яйца. Представители этого семейства большей частью небольшихъ размѣровъ, имѣютъ часто яркую окраску и живутъ какъ въ умѣренныхъ, такъ и жаркихъ странахъ. Въ Европѣ 14 родовъ, между которыми наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: Attus, Salticus и Epiblemum. Самый распространенный въ Европѣ видъ—пестрый С. (Epiblemum Scenicum) достигаетъ 8 мм. въ длину; головогрудь сверху чернаго цвѣта съ бѣлыми боковыми полосками; брюшко бархатисто-черное, съ 4 поперечными бѣлыми полосками, изъ которыхъ 2 переднія бываютъ обыкновенно прорваны и съ желтоватыми пятнышками; ноги бураго цвѣта. Встрѣчаются часто, въ особенности въ солнечные дни, на стѣнахъ, заборахъ и т. п., гдѣ охотятся на мухъ и другихъ насѣкомыхъ, подкрадываясь осторожно къ добычѣ и вскакивая однимъ прыжкомъ къ ней на спину.

М. Р.-К.

Скакунъ *горный* (Antilope [Antidorcas] euchore Forst.)—южно-африканская антилопа. Длина тѣла 1,5 м., изъ которыхъ 20 стм. приходится на хвостъ; высота у загривка 85 стм. Преобладающій цвѣтъ мѣха коричнево-желтый. Въ этотъ цвѣтъ окрашены задняя часть головы, шея, спина, бока, полосы вдоль наружной стороны ногъ. Уши, морда, грудь, брюхо, задъ и полоса вдоль спины бѣлаго цвѣта. Отъ уха, огибая глазъ, къ угламъ рта тянется по бѣлому фону бурая полоса. Такого же цвѣта полоса тянется съ каждой стороны отъ плеча къ бедру по коричнево-желтому фону. Носъ заостренъ, рога лирообразные, чернаго цвѣта съ кольчатыми утолщеніями на основной части (до 20) и гладкими концами. У самца рога достигаютъ, не принимая въ разсчетъ изгибовъ, 30 стм.; у самокъ они нѣсколько короче. С. водятся главнымъ образомъ въ степяхъ области Оранжевой рѣки и озера Нгами, а также въ сѣв.-зап. части Капской земли.

Д. П—о.

Скакуны—секта, впервые сдѣлавшаяся извѣстною въ Россіи въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Первоначально она появилась среди крестьянъ лютеранскаго вѣроисповѣданія въ селѣ Ропшѣ, Петергофскаго у. С.-Петерб. губ., оттуда вскорѣ перешла въ Петербургскій, Ямбургскій и Царскосельскій уу., а впослѣдствіи проникла и въ Гдовскій. О происхожденіи этой секты существуютъ два различныя мнѣнія: одни утверждаютъ, что секта С. занесена къ намъ изъ Финляндіи, нарочно пріѣзжавшими съ этой цѣлью учителями; по мнѣнію другихъ, эта секта является отголоскомъ и результатомъ извѣстнаго ученія Татариновой и ея сподвижника, тайнаго совѣтника Попова. Хотя сектанты—по бо́льшей части чухны, но они привлекаютъ въ свою секту и русскихъ крестьянъ, особенно женщинъ. С. совершенно отвергаютъ бракъ. Опираясь на нѣкоторыя событія Свящ. Писанія (сожительство Лота съ дочерьми, 300 женъ и столько-же наложницъ царя Соломона), они не признаютъ брака и хотя, для отклоненія отъ себя подозрѣній, вступаютъ въ бракъ, но семейной жизни всячески избѣгаютъ. Молитвенныя собранія С. обыкновенно сопровождаются радѣніями, которыя происходятъ слѣдующимъ образомъ. Главный наставникъ, стоя

въ срединѣ, въ бѣлой одеждѣ, читаетъ молитвы на чухонскомъ языкѣ обыкновеннымъ голосомъ, переходящимъ постепенно въ веселый напѣвъ. Слушатели вторятъ ему. Когда онъ замѣтитъ, что торжественность напѣва достаточно подѣйствовала на присутствующихъ, то начинаетъ слегка привскакивать. Слушатели и въ этомъ подражаютъ ему; восторгъ постепенно увеличивается, растетъ все болѣе и болѣе, выражаясь возможно высокими скачками и прыжками. Иные доходятъ до изступленія, скачутъ на четверенькахъ и кричатъ почти дикимъ голосомъ. Скачутъ всегда попарно, мужчина съ женщиной, взявшись за руки, бо̀льшею частью по предварительному согласію, и когда уже сильно устанутъ и наставникъ объявитъ, что онъ слышитъ въ себѣ пѣніе ангеловъ, то на томъ же мѣстѣ ложатся отдыхать, при чемъ по показаніямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей впадаютъ въ распутство. С. не употребляютъ спиртныхъ напитковъ, не ѣдятъ мяса и вообще очень воздержны въ пищѣ. Лица у нихъ блѣдныя и осунувшіяся, такъ что ревностнаго скакуна всегда можно узнать съ перваго взгляда. Они носятъ одноцвѣтную—бѣлую, синюю или черную—одежду. Дѣвушки подстригаютъ волосы и не носятъ ни серегъ, ни бусъ, а замужнія—и головныхъ повязокъ. См. А. Пругавинъ, «Самоистребленіе. Проявленіе аскетизма и фанатизма въ расколѣ» («Русская Мысль», 1885, № 7); прот. Ф. Знаменскій, «Секта скакуновъ» («Церковныя Вѣдомости», 1893, № 35).

Скакуны — названіе, относящееся къ различнымъ животнымъ: 1) С. называютъ сем. Attidae—скакунчиковъ (см.). 2) С.—сем. ракообразныхъ (Orchestiidae) изъ отряда Amphipoda (см. Амфиподы), относящееся къ подотряду Crevettina и близкое къ сем. бокоплавовъ (см.). Отличительные признаки этого семейства заключаются въ отсутствіи побочной вѣтви на короткихъ переднихъ усикахъ и въ отсутствіи, въ большей части случаевъ, щупалецъ на верхнихъ и первой парѣ нижнихъ челюстей; задняя пара брюшныхъ ногъ короткая и не имѣетъ боковой вѣтви. С. движутся прыжками и живутъ, большею частью, у песчаныхъ береговъ моря какъ въ Европѣ, такъ и другихъ странахъ; нѣкоторые виды С. держатся на сушѣ подъ выброшенными волнами растеніями, подъ камнями и т. п. Наиболѣе извѣстны роды: Talitrus, одинъ изъ видовъ котораго песочный С., Talitrus saltator, достигающій 18 мм. въ длину, встрѣчается въ Европѣ повсюду на морскомъ берегу, и Orchestia, заключающій нѣсколько обыкновенныхъ европейскихъ видовъ, изъ которыхъ можно назвать берегового С. (Orchestia littorea) и Och. cavimana (см. фиг. 20 на табл. I къ ст. Ракообразныя). 3) С.—семейство жуковъ Cicindelidae (см. Жесткокрылыя), обыкновенно помѣщаемое въ самомъ началѣ системы жуковъ. Въ прежнее время С. соединяли въ одно семейство съ жужелицами (см.), съ которыми они дѣйствительно имѣютъ много общаго. Признаки, отличающіе С. отъ жужелицъ, заключаются въ томъ, что верхнія челюсти снабжены на внутреннемъ краѣ 3 зубцами (тогда какъ у жужелицъ находится только 1 зубецъ) и въ томъ, что внутреннія лопасти нижнихъ челюстей снабжены на концѣ подвижнымъ крючкомъ, отсутствующимъ у жужелицъ. Вообще ротовые органы являются у С. сильно развитыми и хорошо приспособленными къ хищническому образу жизни, который ведутъ эти насѣкомыя. Форма тѣла С. продолговатая; голова бо̀льшая съ выпуклыми глазами; ноги тонкія и длинныя съ 5-члениковыми лапками и представляютъ типъ бѣгательныхъ ногъ; крылья большей частью хорошо развиты, но если остаются недоразвитыми — въ такомъ случаѣ надкрылья сростаются по шву. Окраска С. бываетъ часто яркая, съ красивымъ рисункомъ. Шестиногія личинки С. снабжены сильными челюстями и живутъ въ перпендикулярныхъ цилиндрическихъ норкахъ, вырываемыхъ ими въ песчаныхъ мѣстахъ, гдѣ самки откладываютъ свои яички. Личинки ведутъ хищническій образъ жизни, выставляя изъ норки свои верхнія челюсти и схватывая ими различныхъ насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и вредныхъ. Многочисленные виды С. (болѣе 800) распространены во всѣхъ частяхъ свѣта и держатся на солнечныхъ песчаныхъ мѣстахъ или на песчаномъ берегу рѣкъ, чрезвычайно быстро бѣгая и перелетая скачками небольшія пространства. Центральный родъ Cicindela характеризуется тѣмъ, что нижнегубныя щупальца короче челюстныхъ, а третій членикъ послѣднихъ короче четвертаго; надкрылья у Cicindela имѣютъ характерный свѣтлый рисунокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ продольныхъ пятенъ, на темномъ фонѣ; нижняя сторона тѣла съ металлическимъ блескомъ. Наиболѣе обыкновенные, встрѣчающіеся почти во всей Европѣ, виды: полевой С. (Cicindela campestris), сверху матово-зеленаго цвѣта съ рисункомъ на надкрыльяхъ, состоящимъ изъ 5 бѣлыхъ краевыхъ пятенъ и 1 бѣлаго окаймленнаго чернымъ пятна около шва на каждомъ надкрыльѣ и съ бѣлой верхней губой, достигаетъ 12—15 мм. въ длину (см. фиг. 1 на табл. къ ст. Жесткокрылыя). Cicind. hybrida зеленовато-бураго цвѣта съ бѣлымъ рисункомъ и бѣлой верхней губой, до 15 мм. длиной. Cic. silvatica, чернобураго цвѣта съ бѣлымъ рисункомъ и черной верхней губой, до 11—18 мм. длиною и др. Ср. Horn u. Roeschke, «Monographie d. paläarctischen Cicindelen» (1891). *М. Р-К.*

Скала—с. Кіевской губ., Таращанскаго у., на р. Роськѣ, въ 92 вер. отъ у. г. Жителей ок. 3000. Церк.-приходское училище, 2 водян. мельницы. Нѣкогда здѣсь былъ городъ, отъ котораго сохранились рвы, валы и старинныя могилы; изъ земли выкопано нѣсколько старинныхъ пушекъ. Въ хроникѣ Стрыйковскаго упоминается гор. С., существовавшій въ XIV в.

Скала—см. Гамма.

Скала (Рудольфъ фонъ Skala)—австр. историкъ, род. въ 1860 г., проф. древней исторіи въ Иннсбрукѣ. Соч. его: «Der Pyrrische Krieg» (Берл., 1884), «Geschichte und Dichtung» (Лпц., 1885), «Die wichtigsten Beziehungen des Orients zum Occident im Altertum, im Mittelalter und Neuzeit» (Вѣна, 1886—

1887), «Die Studien des Polybios» (Штутт., 1890), «Römische Studien» (Вѣна, 1893), «Die Staatsverträge des Altertums» (т. I, Лпц., 1897).

Скала (della Scala, лат. Scaligeri)—итальянскій гибеллинскій родъ, господствовавшій въ Веронѣ съ 1260 до 1387 г.; упоминается въ Веронѣ еще ранѣе половины XI стол. Мастино I делла С., основатель величія своего дома, былъ въ 1260 г. избранъ подестой въ Веронѣ, въ 1262 г. сдѣлался Capitano del popolo, расширилъ владѣнія Вероны къ С и сдѣлалъ ее убѣжищемъ для гибеллиновъ, вытѣсненныхъ изъ всей остальной Ломбардіи; сопровождалъ Конрадина въ его походѣ противъ Карла I Анжуйскаго. Въ 1279 г. Мастино былъ убитъ, изъ-за частной мести. Наиболѣе выдающимся представителемъ рода былъ Кангранде I делла С. (1291—1329), ставшій во главѣ Вероны въ 1312 г. Онъ велъ побѣдоносную борьбу съ гвельфскою республикою Падуей, на счетъ которой расширилъ владѣнія Вероны, и имп. Генрихомъ VII былъ возведенъ въ имперскіе викаріи. Въ 1318 г. союзъ гибеллиновъ въ Ломбардіи избралъ его своимъ генералъ-капитаномъ. Его дворъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для ученыхъ и поэтовъ того времени; при немъ жилъ и Данте, изгнанный изъ Флоренціи. Ср. Spangenberg, «Cangrande I della Scala» (въ «Historische Untersuchungen», вып. 11, Берл., 1892). Преемникомъ Кангранде былъ племянникъ его Мастино II (1329 — 1351). Счастливыя предпріятія расширили его владѣнія во всѣ стороны, вплоть до Тосканы, но вовлекли его въ войну съ Флоренціей, Миланомъ и Венеціей; онъ потерялъ Парму, а Лукку вынужденъ былъ уступить, за денежное вознагражденіе, Флоренціи. Ср. Lessmann, «Mastino II della Scala» (Берлинъ, 1820). Послѣ смерти Мастино II исторія этого рода представляетъ картину тиранніи и безчестности. Въ 1387 г. Галеаццо Висконти, правитель Милана, изгналъ послѣдняго С., Антоніо († 1388), изъ Вероны. Когда Висконти въ 1406 г. должны были уступить Верону Венеціи, сыновья Антоніо делла С. потребовали въ сенатѣ возвращенія имъ Вероны, но домогательства ихъ были отклонены, и они умерли въ изгнаніи. Послѣдній С. умеръ въ 1598 г. на баварской службѣ; отъ этого рода по женской линіи происходятъ Ламбергъ-Дитрихштейны. С. много способствовали украшенію Вероны. Ср. Litta, въ «Famiglie celebri italiane»; G. de Stefani, «Bartolomeo e Antonio della Scala» (Верона-Падуя, 1885).

Скала изъ Згоржи (Павелъ Skale ze Zhorzi) — чешскій церковный историкъ, род. въ 1583 г. Послѣ бѣлогорской битвы (1620 г.) С. покинулъ Чехію и поступилъ на службу къ Фридриху Пфальцкому; съ 1623 г. онъ поселился въ Фрейбургѣ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ; о дальнѣйшей судьбѣ его и о времени смерти ничего неизвѣстно. Отъ С. сохранились въ рукописи (въ библіотекѣ графовъ Вальдштейновъ въ Духковѣ) два важныхъ труда: «Chronologie cirkewni» и «Historie cirkewni»; въ особенности важенъ послѣдній, излагающій исторію церкви отъ временъ апостоловъ до 1623 г.; наиболѣе детально обработанъ періодъ отъ появленія Гуса. Палацкій помѣстилъ отрывки этого труда въ «Czasopisie Muzeum» (1831 и 1834), Гавличекъ — въ «Slowanie» (1850), Тифтрункъ—въ «Monumenta historiae Bohemiae» (Прага, 1865—9).

Scalar — см. Кватерніонъ (XIV, 867). Этотъ терминъ, введенный въ физико-математическія науки Гамильтономъ (William Rowan), означаетъ такія величины, съ представленіемъ о которыхъ не связано представленіе о направленіи. Таковы: объемъ, масса, живая сила, работа, энергія. Такія величины, въ отличіе отъ векторіальныхъ величинъ или векторовъ (XIV, 867; V, 742), называются на русскомъ языкѣ величинами невекторіальными. *Д. Б.*

Скаларія (Scalaria)—родъ брюхоногихъ моллюсковъ (Gastropoda) изъ группы переднежаберныхъ, составляющій вмѣстѣ съ нѣсколькими малочисленными родами семейство Scalaridae. У представителей этого семейства раковина башенкообразная съ многочисленными выпуклыми оборотами и цѣльнымъ, круглымъ или овальнымъ отверстіемъ; крышечка роговая спиральная; животное имѣетъ втягивающійся хоботъ, спереди усѣченную ногу, сильно выступающую впередъ за голову, удлиненныя щупальцы съ приближенными къ наружной сторонѣ глазами на основаніи, одной жаброй, овальными или полукруглыми челюстями, которыя снабжены шипами или зазубрены лишь по краю, и радулой изъ рядовъ вытянутыхъ крючковатыхъ или шипообразныхъ зубовъ. Въ родѣ С. раковина плотная, блестящая съ многочисленными, иногда разъединенными оборотами, продольными (т. е. параллельными оси раковины) ребрами или пластинками и завороченнымъ краемъ отверстія. Многочисленные (болѣе 150) виды этого рода водятся въ моряхъ всѣхъ поясовъ, но больше всего ихъ въ Вестиндіи. С. хищны. Потревоженныя, онѣ выдѣляютъ пурпуровую жидкость. S. pretiosa съ разъединенными послѣдними оборотами и сильно развитыми продольными пластинками, розоватобѣлаго цвѣта, съ бѣлыми сильно развитыми пластинками, длиною до $2^1/_2$ дм., водится у береговъ Китая, Моллукскихъ о-вовъ и Австраліи. *Н. Кн.*

Скалвы и *скалы* (стар.)—вѣсовыя чашки или тоже, что нынѣшніе вѣсы. За ними, по церковнымъ уставамъ, наблюдало духовенство. Въ договорѣ новгородцевъ съ нѣмцами сказано: «пудъ отложихомъ, а С. поставихомъ по своей воли и по любви». Трифонъ Коробейниковъ въ своихъ путевыхъ запискахъ 1582 г. сообщаетъ: «мѣрило праведное сотворено Соломономъ, кабы двѣ С. висятъ, двѣ чаши великія черны, на желѣзныхъ цѣпяхъ, а валки безъ мѣры».

Скалигеръ (Жозефъ-Жюстъ Scaliger)—сынъ Жюля Сезара С., знаменитый филологъ и критикъ XVI и XVII вв. (1540—1609), род. въ Аженѣ, учился въ Парижѣ и Бордо. Глубокими, разносторонними знаніями языковъ классическихъ и восточныхъ С. пользовался между прочимъ для борьбы съ католическими противниками своими по вопросамъ о церковныхъ книгахъ. Съ 22 лѣтъ С. принадлежалъ къ реформатской церкви и съ своими единовѣр-

нами дѣлилъ неизмѣнно радости и горе. Его біографія, какъ геніальнаго ученаго и неустаннаго борца за свободу совѣсти и изслѣдованія, переплетена съ событіями религіозныхъ войнъ, съ успѣхами точныхъ наукъ и съ волновавшими тогда весь христіанскій міръ вопросами теологіи и лѣтосчисленія. Во вторую и третью религіозныя войны С. сражался простымъ солдатомъ въ рядахъ гугенотовъ. Извѣстіе о Варѳоломеевской ночи заставило его переселиться въ Женеву, гдѣ онъ жилъ до 1574 г. Въ теченіе слѣдующихъ 19 лѣтъ С. жилъ въ разныхъ странахъ Европы, между прочимъ и во Франціи, а въ 1593 г. получилъ профессорскую каѳедру въ Лейденѣ, гдѣ онъ и умеръ. Своими колоссальными трудами С. положилъ основаніе голландской филологіи и воспиталъ ея видныхъ представителей. Онъ былъ творцомъ научной хронологіи, разсѣялъ мракъ предубѣжденій и схоластическихъ хитросплетеній въ исторической наукѣ и доказалъ превосходство изысканій точныхъ и свободныхъ отъ предразсудковъ. Вліяніе С. простиралось далеко за предѣлы Франціи и Голландіи; ученый авторитетъ его былъ признанъ повсюду. Враговъ реформатской церкви онъ устрашалъ и побѣждалъ необычайною многосторонностью и глубиною знаній, во многихъ пунктахъ соприкасавшихся съ теологіей. Его дарованія, его изумительныя свѣдѣнія въ языкахъ, исторіи и древностяхъ многихъ народовъ, восточныхъ и западныхъ, а также въ математикѣ, астрономіи и теологіи явились во всемъ блескѣ въ его «Исправленіи хронологіи» («De emendatione temporum», 1583; лучшее изд. женевск. 1629), дополненія и поправки къ которому даны были въ «Сокровищницѣ временъ» (Thesaurus temporum, Лейденъ, 1606, 2 изд. Амстердамъ, 1629). Классическія по достоинству изданія римскихъ авторовъ и комментаріи къ нимъ составляютъ только небольшую долю того, что было выполнено С. въ послѣднюю треть жизни, уже въ бытность его въ Лейденѣ. На греческій языкъ въ стихотворной формѣ имъ переведены стихотворенія Катона, П. Сира и выборки изъ Марціала. До С. почти исключительно господствовали средневѣковые способы лѣтосчисленія по календарю святыхъ и по церковному календарю, крайне недостаточные и сбивчивые; почти вся хронологія имѣла узко служебное назначеніе — опредѣлять дни Пасхи, Троицы, масляницы и т. п.; времясчисленіе распространялось на немногія, сравнительно, событія прошлаго. Въ основу хронологіи С. положилъ хронологическія сочиненія Евсевія, его предшественника Юлія Африканскаго и его продолжателей Іеронима и Идація; всѣ эти труды примыкали къ астрономическимъ и хронологическимъ изысканіямъ александрійскихъ ученыхъ. За текстами древнихъ хронографовъ, возстановленіе коихъ было чудомъ дивинаторной критики, слѣдуютъ у С. «Примѣчанія къ хроникѣ Евсевія»: здѣсь даются всѣ средства для научнаго выясненія взаимныхъ отношеній между древними народами, а библейская исторія освѣщается при помощи многочисленныхъ источниковъ. За «Примѣчаніями» слѣдуетъ систематическое изложеніе началъ хронологіи, съ таблицами вычисленій, оправдательными документами и т. п. Силою воображенія и точныхъ знаній С. построилъ въ «Сокровищницѣ временъ» міровую исторію, расчленилъ ея матеріалъ по народамъ, синхронистически сопоставилъ событія по періодамъ отъ начала ассирійскаго царства до половины XV в. нашей эры. Въ лицѣ С. европейская наука вышла изъ подчиненнаго отношенія къ наукѣ древнихъ грековъ. Ученость С. оставляла далеко за собою знанія и методы александрійскихъ ученыхъ. Въ сочиненіи «О монетномъ дѣлѣ» (De re nummaria, Лейд., 1606) С. оцѣнилъ важность монетъ для исторической науки. См. Bernays, «Jos. Just. Scaliger» (Б., 1885). *Ѳ. Мищенко.*

«Epistolae» С. описываютъ жизнь ученыхъ современной ему эпохи. Jos. Casaubonus издалъ его «Opuscula varia» (Пар., 1610), Tan. Faber—«Scaligerana» (Грон., 1659 и Копенг., 1667); Schibel обработалъ его «Списокъ Олимпіадъ» (Б., 1852). Его «Lettres françaises inédites» изданы въ Парижѣ въ 1881 г.

Скалигеръ (Жюль-Сезаръ Scaliger, 1484—1558)—врачъ, филологъ и критикъ, отецъ предыдущаго, назывался собственно *делла Скала*, по прозвищу, данному его отцу Бенедетто Бордоне (Bordone); сначала жилъ въ Венеціи или Падуѣ, въ 1529 г. отправился во Францію, гдѣ занимался врачебною практикою. С. обладалъ обширными познаніями по классической древности. Какъ естествоиспытатель, онъ велъ оживленную полемику съ Карданомъ, какъ филологъ—съ Эразмомъ, противъ «Ciceronianus» котораго написалъ двѣ громовыя рѣчи. Изъ философскихъ его соч. выдаются «De subtilitate» (Пар. 1557 и Ганау, 1647) и «De sapientia et beatitudine» (Женева, 1573). Не лишены значенія его комментаріи къ «De insomniis» Гиппократа (Ліонъ, 1538), «De plantis» Аристотеля (Пар., 1566 и Марб., 1598) и «De causis plantarum» Теофраста (Ліонъ 1566 и 1584). Въ соч. «De causis linguae Latinae» (Ліонъ, 1540; Женева, 1580 и Гейдельбергъ, 1623) онъ основательно обработалъ латинскую грамматику. Большую славу доставила ему его «Поэтика» («Poetices libri VII», Ліонъ, 1651), много содѣйствовавшая упроченію теоріи трехъ единствъ. Ср. Jos. Scaliger, «De vetustate et splendore gentis Scaligerae et Julii Caesaris Scaligerae vita» (1591); Briquet, «Eloge de Jules César S». (Ажанъ, 1812).

Скалистыя горы (Rockymountains)—такъ назыв. горная система въ зап. части Сѣв. Америки, расположенная между 35 и 64° с. ш. и 104 и 130 з. д. и наполняющая Британскую Колумбію и штаты Аризону, Новую Мексику, Колорадо, Утахъ, Вайомингъ и Монтану. Горная система состоитъ въ южной и сѣверной частяхъ изъ ряда параллельныхъ съ С на Ю цѣпей, заключающихъ плоскогорія и долины и пересѣкаемыхъ въ средней части поперечными хребтами. Къ З склоны падаютъ круче, къ В болѣе полого. С. горы дѣлятся поперечными долинами рѣкъ Норд-Платтъ (43°) и Миссури (47°) на три части. Южная часть, 900 км. длины, начинается на мексиканской границѣ и тянется по обоимъ бе-

регамъ р. Ріо-Гранде. Главные хребты: Сангръ де Христо-Рэнджъ, Санъ-Жуанъ-Моунтенъ, Паркъ-Рэнджъ, Колорадо-Рэнджъ и Блэкъ-Моунтэнъ. Высшія точки: Бланка-Пикъ (4409), Пиксъ-Пикъ (4312), Лонгъ-Пикъ (4350) и Моунтъ-Гарвардъ (4381). Горный проходъ Эвансъ (2514 м.; чрезъ него проходитъ Тихоокеанская жел. дорога). Въ средней части, 600 км. дл., берутъ начало р. Виндриверъ, притокъ Миссури, Снэкъ-Риверъ, прит. Колумбіи и Гринъ-Риверъ, прит. Колорадо; къ ЮЗ находится еллоустонскій національный паркъ (см.). Въ сѣверной части главная продольная долина тянется по р. Колумбіи. Въ Британской Колумбіи самыя высокія вершины Моунтъ-Броунъ (4880) и Моунтъ-Гукеръ. Между ними находится горный проходъ Атабаска. С. горы богаты золотомъ, серебромъ, мѣдью, свинцомъ, желѣзомъ, каменнымъ углемъ и др. минералами.

Скалицъ—мѣстечко въ Богеміи, близъ силезской границы. 28 іюня 1866 г. (см. Прусско-австр. война) 6-й австр. корпусъ, подкрѣпленный тремя бригадами 8-го, подъ общимъ начальствомъ эрцъ-герцога Леопольда, атакованъ былъ у С. 5-мъ прус. корпусомъ ген. Штейнмеца. Первыя атаки пруссаковъ были отражены артиллерійскимъ огнемъ; но войска 6-го австр. корпуса, наканунѣ потерпѣвшія пораженіе, выказали и теперь столь мало энергіи, что эрцгерцогъ счелъ нужнымъ оставить свою позицію и отступилъ къ Яромѣржу.

Скалка.—С. въ прядильномъ дѣлѣ называется круглый валикъ, на который навивается слой обрабатываемаго волокнистаго матеріала (протрепаннаго хлопка, расчесанной шерсти), образующій цилиндрическій свертокъ (холстъ). Матеріалъ наматывается или непосредственно на С. (шерсть), или же на желѣзную трубку (хлопокъ), въ которую вдѣвается С. Для полученія тугаго навиванія С. по концамъ нагружается грузами или инымъ способомъ. По окончаніи навиванія холста, С. изъ него вынимается. См. Трепаніе. *С. Г. Δ.*

Скалка—деревянная колотушка съ поперечными закругленными выступами, служащая для отжиманія воды изъ выстираннаго бѣлья послѣ его пропаласкиванія, а также (вмѣстѣ съ валькомъ) для выравниванія вымытыхъ вещей посредствомъ ихъ прокатки.

Скало—часть ткацкаго станка, имѣющая видъ цилиндрическаго горизонтальнаго валика, огибаемаго основой при ея передвиженіи съ навоя въ ремизъ. Кромѣ направленія основы, С. въ связи съ подскальникомъ играетъ важную роль въ цѣляхъ регулировки натяженія основы при поперемѣнныхъ подъемахъ ремизокъ. Для этого или само С., или по крайней мѣрѣ подскальникъ дѣлается колеблющимся для натяженія основы, когда она слабнетъ при опусканіи ремизокъ и, обратно, для отпусканія ея при подъемѣ ремизокъ. См. Ткацкій станокъ. *С. Г. Δ.*

Скаловскій (Ростиславъ Карповичъ, 1811—1873)—генералъ-маіоръ, морякъ, одинъ изъ первыхъ у насъ занимавшихся теоріею пароходства, дѣятельный членъ морского ученаго комитета, управлялъ ижорскими адмиралтейскими заводами. Кромѣ многихъ журнальныхъ статей, напечаталъ: «Описаніе Кордуанссаго и Эддингстонскаго маяковъ» (СПб., 1833 г., съ 2 рис.), «Морской офицеръ» (переводъ романа капитана Марріэта, 1837), «Описаніе сраженій англійскаго флота съ 1690 по 1827 г. К. Экинса» (съ англ., СПб., 1840, съ 80 листами чертежей), «Руководство для служащихъ на морскихъ военныхъ пароходахъ» (СПб., 1844, съ двумя атласами чертежей къ 3 и 4 ч.), «Описаніе индикатора и динамометра» (1846, 1 т.), «Жизнеописаніе адмирала Ѳ. Ѳ. Ушакова» (1856, ч. I-я; книга полезная для исторіи нашего флота). Въ 1849 г. С. редактировалъ «Морской Сборникъ».

Скалозубовъ—о-въ въ низовьяхъ р. Днѣпра, въ Херсонской губ. Здѣсь сохранились слѣды окоповъ, построенныхъ запорожцами.

Скалозубовъ (Дмитрій Петровичъ, 1839—1892 г.)—профессоръ нервныхъ болѣзней въ московскомъ университетѣ. Медицинское образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ въ 1868 г. и первое время по окончаніи курса служилъ въ Шереметьевской больницѣ, а потомъ въ больницѣ для чернорабочихъ. Въ 1876 г., по защитѣ диссертаціи «О мышьячномъ параличѣ», получилъ степень д-ра медицины. Въ 1884 г. назначенъ доцентомъ нервныхъ болѣзней, съ 1885 г. экстраординарный, а въ 1888 г. ординарный профессоръ нервныхъ болѣзней.

Скалозубовыя (Gymnodontes)—семейство рыбъ изъ отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi). Ихъ челюсти вытянуты въ видѣ клюва и оскалены. Зубовъ нѣтъ, но челюстныя кости превращены въ твердыя рѣжущія пластинки, при чемъ какъ верхняя, такъ и нижняя пластинка можетъ быть цѣльной или подѣленной швомъ на двѣ половины: правую и лѣвую. Такимъ образомъ получается впечатлѣніе, что изо рта торчатъ два, три или четыре зуба. Откуда и названія родовъ: двузуба (Diodon), трехзуба (Triodon), четырехзуба (Tetrodon).—Эти рыбы имѣютъ шарообразную форму тѣла, покрыты или мелкими чешуйками, или иглами, многія имѣютъ кромѣ плавательнаго пузыря еще на брюшной сторонѣ пищевода пузырь, который они наполняютъ воздухомъ и тогда, раздувшись и перевернувшись вверхъ брюхомъ, плаваютъ по поверхности. Формы морскія, но одинъ видъ четырехзуба—фагакъ (Tetrodon fahaka)—заходитъ изъ Средиземнаго моря въ Нилъ. Мясо ихъ не съѣдобно, а внутренніе органы (половые, печень), а также кровь у многихъ ядовиты. Сюда же относится обыкновенная въ теплыхъ моряхъ луна-рыба (Orthagoriscus mola), у которой всѣ вертикальные плавни, т. е. спинной, хвостовой и заднепроходный слиты вмѣстѣ; тѣло съ боковъ сильно сплюснуто, такъ что она, дѣйствительно, получаетъ форму полумѣсяца, обращеннаго выпуклостью назадъ. Челюсти устроены, какъ у двузуба. *В. М. Ш.*

Скалозубъ (Дамьянъ)—гетманъ Украйны, выбранный въ 1585 г. послѣ Самуила

Зборовскаго. Желая отомстить крымцамъ и забрать уведенныхъ ими плѣнниковъ, С. двинулся съ большимъ войскомъ противъ Турціи, но взятъ былъ въ плѣнъ и отосланъ въ Константинополь, гдѣ въ 1589 г. заморенъ голодомъ.

Скалонъ—дворянскій родъ, происходящій отъ французскаго гугенота Георгія де С., выселившагося послѣ отмѣны Нантскаго эдикта въ Швецію. Его сыновья Степанъ и Даніилъ переселились въ Россію въ 1710 г.; отъ послѣдняго происходятъ всѣ нынѣшніе С. Антонъ Даниловичъ С. (1720—1777), генералъ-поручикъ, отличился въ семилѣтнюю войну и во время дѣйствій противъ Пугачева, Антонъ Антоновичъ С. (1763—1812), генералъ-маіоръ, убитъ подъ Смоленскомъ. Николай Антоновичъ С. (р. въ 1832 г.) нынѣ оберъ-шталмейстеръ, Евстафій Николаевичъ С. (р. въ 1845 г.)—эстляндскій губернаторъ. О Василіи Юрьевичѣ С.—см. ниже. Родъ С. внесенъ въ род. кн. Владимірской, Екатеринославской, Курской, Подольской, СПб. и Харьковской губ. (Гербовникъ, IX, 127).

Скалонъ (Василій Юрьевичъ) — общественный дѣятель и публицистъ, род. въ 1846 году. Въ моск. унив. слушалъ лекціи на историко-филологическомъ факультетѣ, но курса не окончилъ. Въ 1868 г. поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи, гдѣ участвовалъ въ составленіи I тома «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ архивѣ». Съ 1871 г. былъ три года членомъ и девять лѣтъ предсѣдателемъ моск. уѣздной земской управы. Позже былъ членомъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка. Съ 1870 г. участвовалъ въ газетѣ «Русская Лѣтопись», затѣмъ въ «Русск. Вѣдомостяхъ». Въ 1872 г. въ народномъ журналѣ «Грамотѣй» (Алябьева) помѣстилъ рядъ статей: «Артели на Руси», которыя въ 1873 г. были перепечатаны отдѣльной книгою, но послѣдняя была уничтожена по распоряженію комитета министровъ. Въ 1880—1882 гг. издавалъ еженедѣльную газету «Земство» (см.). Въ 1886—88 гг. редактировалъ «Труды Имп. Вольно-Экономич. Общества». Отдѣльно изданы С.: «Земскіе вопросы. Очерки и обозрѣнія» (М., 1882), «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управленія. Обзоръ земскихъ отзывовъ и проектовъ» (М., 1884), «Какъ взяться за промыселъ, чтобы онъ сталъ прибыльнѣе?» (М., 1875) и «Мнѣнія земскихъ собраній о современномъ положеніи Россіи» (Б., 1882). Болѣе значительныя журнальныя статьи: въ «Вѣстникѣ Европы»—«Крестьянскія кредитныя учрежденія Московской губ.» (1876) и «Народная школа подъ Москвою»; въ «Русской Мысли» (кромѣ статей, вошедшихъ въ назван. выше сборники)—«Земство и народное образованіе», «Духовенство и народная школа», «Земство и народное здравіе» (1882 и 1883); въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ»—«Наканунѣ реформы» (1888), «Земскія учрежденія и ихъ критики» (1889), «Земскій вопросъ» (1899); въ «Земскомъ Обзорѣ» — «Продовольственный вопросъ» (1885); въ настоящемъ «Энциклопедическомъ Словарѣ» — «Продовольствіе народное», «Земскіе финансы», «Земскія учрежденія». Нѣсколько статей Скалона посвящено Финляндіи, въ изданіи Д. Протопопова: «Финляндія» и въ книгѣ: «Народное образованіе» Левассера, Съ 1883 г. С. состоитъ членомъ товарищества, издающаго «Русск. Вѣдомости», а съ конца 1899 г. принимаетъ ближайшее участіе въ редактированіи этой газеты.

Скалываніе дерева.—Вслѣдствіе волокнистаго строенія дерева, оно представляетъ слабое сопротивленіе скалывающимъ или срѣзывающимъ силамъ (см. Срѣзывающія силы) дѣйствующимъ параллельно волокнамъ его. Сопротивленіе различныхъ породъ деревъ С. изслѣдовано инженеромъ Дм. Журавскимъ (XII, 53). См. В. Кирпичевъ: «Сопротивленіе матеріаловъ» (Харьковъ, 1898).

Скальбмержъ (Skalbmierz)—пос. Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., близъ р. Вислы; великолѣпный соборный храмъ (Kolegiata), построенный изъ тесанаго гранита. Жит. 1076.

Скальды—такъ назыв. народные поэты древней исландской и норвежской литературы (см. XIII, 390 и XXI, 352). См. Egilsson, «Lexicon poeticum» и Gröndal, «Clavis poetica» (Копенг., 1864); Gislason, «Etterladte skrifter» (Копенг., 1895); Möbius, «Hattatal» (1881). Сборники стихотвореній С. изданы Wisen'омъ, «Carmina norroena» (Лундъ, 1886—89), и Gislason'омъ, «Udvalg af oldnordiske skjaldekvad» (Копенг., 1892). См. также ст. Эдда.

Скальковская-Бертенсонъ (Анна Аполлоновна)—русская пѣвица-сопрано, род. въ 1855 г. Музыкальное образованіе получила въ спб. консерваторіи. Въ 1875 г. пѣла на Маріинской сценѣ. Вскорѣ вышла замужъ за извѣстнаго врача Л. Б. Бертенсона и посвятила себя преимущественно педагогической дѣятельности. *Н. С.*

Скальковскій (Аполлонъ Александровичъ, 1808—1897)—историкъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета, былъ директоромъ главнаго статистическаго комитета Новороссійскаго края и завѣдывалъ имъ-же организованнымъ въ Одессѣ архивомъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Главные его труды, всѣ почти составленные на основаніи архивныхъ данныхъ: «Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго края» (Одесса, 1835), «Первое тридцатилѣтіе Одессы» (Одесса, 1837), «Сношенія Запорожья съ Крымомъ. Матеріалы для исторіи Новороссійскаго края» (Одесса, 1844), «Исторія Новой Сѣчи и послѣдняго коша Запорожскаго» (Одесса, 1846), «Наѣзды гайдамаковъ на Западную Украйну въ 1733—1768 гг.» (Одесса, 1845), «Болгарскія колоніи въ Бессарабіи и Новороссійскомъ Краѣ» (Одесса, 1848), «Адмиралъ де-Рибасъ и завоеваніе Хаджибея» (Одесса, 1889). Кромѣ этихъ историческихъ трудовъ С. написалъ еще рядъ статистическихъ работъ: «Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края» (увѣнчанный Демидовскою преміею), «Историко-статистическій опытъ о торговыхъ и промышленныхъ силахъ г. Одессы» (Одесса, 1859) и мн. др. Ему принадлежатъ еще нѣсколько забытыхъ нынѣ повѣстей во вкусѣ Вальтеръ-Скотта — «Кагальничанка», «Хрустальная балка», «Братья Искупители», «Мамай» и др. См. В.

Рудаковъ, «А. А. Скальковскій. Некрологъ» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1898, № 2). *В. Р—въ.*

Скальковскій (Константинъ Аполлоновичъ)—административный дѣятель и писатель, сынъ предыдущаго, род. въ Одессѣ въ 1843 г., образованіе получилъ въ благородномъ пансіонѣ при Ришельевскомъ лицеѣ и въ институтѣ корпуса горныхъ инженеровъ. Поступивъ на службу по горному вѣдомству, производилъ геологическія и геогностическія изслѣдованія въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, на Мангышлакскомъ полуостровѣ и въ земляхъ Оренбургскаго казачьяго войска, а также изучалъ хозяйство горныхъ заводовъ уральскихъ, подмосковныхъ и олонецкихъ. Въ 1866 г. появилась его брошюра: «Стоитъ-ли поощрять нашу промышленность», явившаяся рѣзкимъ протестомъ противъ господствовавшихъ тогда фритредерскихъ идей. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ секретаремъ вновь учрежденнаго «Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли», и должность эту занималъ около 10 лѣтъ; позднѣе былъ членомъ коммиссіи, выработавшей таможенный тарифъ 1891 г. Читалъ въ горномъ инст. курсъ горнозаводской статистики, вмѣстѣ съ политической экономіей. Состоялъ секретаремъ горнаго ученаго комитета; составлялъ и редактировалъ, съ 1870 по 1881 г., издававшіеся комитетомъ «Сборники статистич. свѣдѣній по горной и соляной части». Совершилъ, по порученію мин-ва финансовъ, рядъ поѣздокъ по Россіи и за границу, съ цѣлью изученія различныхъ торгово-промышленныхъ вопросовъ; результатомъ ихъ явились изслѣдованія: «Суэзскій каналъ и его значеніе для русской торговли», «Срочное почтовое пароходство въ Россіи и за границей», «Горное законодательство въ Соединенныхъ Штатахъ», «Русская торговля въ Тихомъ океанѣ», «Русскій торговый флотъ и срочное пароходство на Черномъ и Азовскомъ моряхъ». Издалъ, съ дополненіями, сочиненіе Хмырова о металлахъ въ древней Россіи. Состоялъ дѣлопроизводителемъ желѣзнодорожной коммиссіи гр. Баранова. Занималъ должности вице-директора горнаго департамента, члена горнаго ученаго комитета и горнаго совѣта, а съ 1891 г. по 1896 г. состоялъ директоромъ горнаго департамента. За время управленія С. горнымъ вѣдомствомъ состоялся цѣлый рядъ важныхъ законодательныхъ по горной части мѣропріятій. Начало горной свободы, поборникомъ которой С. выступилъ еще въ 1860-хъ годахъ («Кому должно принадлежать право собственности на нѣдра земли?» въ «Горномъ Журналѣ» 1868 г., № 10), получило, въ примѣненіи къ казеннымъ землямъ, дальнѣйшее развитіе. Законъ 2 мая 1895 г. положилъ начало надзору государства за правильностью веденія горныхъ разработокъ на частныхъ земляхъ; тѣмъ же закономъ регламентированъ порядокъ отдачи въ аренду нѣдръ крестьянскихъ земель, состоящихъ въ общинномъ владѣніи. Высочайше утвержденное 21 декабря 1892 г. положеніе о кругѣ вѣдомства, правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ и установленій мѣстнаго горнаго управленія объединило и привело въ систему законодательство по этому предмету. Закономъ 9 марта 1892 г. на горные промыслы распространены начала фабричнаго законодательства, съ возложеніемъ функцій фабричной инспекціи на окружныхъ инженеровъ и вновь образованныя горнозаводскія присутствія. Закономъ 20 февраля 1895 г. установлены новыя правила о наймѣ рабочихъ на золотые и платиновые пріиски. Законами 22 февр. 1893 г. и 5 апрѣля 1894 г. значительно усиленъ надзоръ за безопасностью горныхъ работъ. Поземельное устройство бывшихъ посессіонныхъ крестьянъ завершено закономъ 1893 г. 28 апрѣля и 3 іюня 1892 г. изданы новыя положенія о нефтяномъ и горномъ промыслахъ въ Царствѣ Польскомъ, 12 февраля 1896 г.—о добычѣ драгоцѣнныхъ камней. При С. открыты новыя горныя управленія (южное и западное), иркутское горное училище, широкое развитіе получили съѣзды горнопромышленниковъ, выработанъ проектъ закона объ отношеніяхъ между желѣзными дорогами и горнопромышленными предпріятіями, начато изданіе ежегодныхъ «Отчетовъ горнаго департамента». Въ своихъ газетныхъ статьяхъ (преимущественно въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» и «Новомъ Времени») С. касался самыхъ различныхъ вопросовъ. Такимъ-же разнообразіемъ отличаются и отдѣльно изданные имъ путевые очерки и другія сочиненія: «Въ Парижѣ» (три изданія); «Современная Россія» (три изданія); «Наши государственные и общественные дѣятели» (два изданія; одинъ отдѣлъ этой книги переведенъ на франц. языкъ, подъ загл.: «Les ministres des finances de la Russie»); «Танцы и балетъ и ихъ мѣсто въ ряду изящныхъ искусствъ» (два изданія); «О женщинахъ, мысли старыя и новыя» (11 изданій); «Внѣшняя политика Россіи и положеніе иностранныхъ державъ» (СПб., 1897); «Въ театральномъ мірѣ» (СПб., 1899) и др.

Скальпель—см. Хирургическіе инструменты.

Скальпированіе—сдираніе кожи съ головы раненыхъ или убитыхъ враговъ; практиковалось дикими племенами Сѣв. Америки; сдернутая кожа (скальпъ) сохранялась въ качествѣ побѣднаго трофея. Для С. индѣйцы обматывали волосы врага вокругъ лѣвой руки и, сдѣлавъ нѣсколько надрѣзовъ, сдирали туго натянутую кожу. С. рѣдко не влекло за собою смертельнаго исхода.

Скальптура—см. Ваяніе (V, 659).

Скамбха (санскр. Skambha = подпора, столбъ)—въ индійской миѳологіи ведійскаго періода олицетвореніе абстрактнаго понятія «опоры, подержки», прославляемое въ одномъ гимнѣ Ахтарва-веды, какъ верховное божество. С. изображается здѣсь, подобно Пурушѣ (см.), существомъ громадныхъ размѣровъ, заключающимъ въ своихъ членахъ не только различныя части міра матеріальнаго, но и разныя абстрактныя свойства и понятія: аскетическое рвеніе, вѣру, истину, подраздѣленія времени и т. д. С. отличается отъ Праджапати (см.) и стоитъ выше его. Въ немъ заключены тридцать три божества, возникшихъ изъ небытія, образующаго самый верхній членъ С.

и входящаго въ его составъ вмѣстѣ съ бытіемъ. Боги, составляющіе часть С., какъ вѣтви—дерева, обязаны чтить его и приносить ему дань. С. отожествляется съ Индрой и, повидимому, также и съ высочайшимъ Брахмой, который, однако, въ другихъ стихахъ того же гимна представляется рожденнымъ изъ труда и аскетическаго рвенія, составляющаго только одинъ изъ аттрибутовъ С. По мнѣнію Гольдштюкера, С. изображаетъ «опору всего міра во всѣхъ физическихъ, религіозныхъ и пр. смыслахъ»; «опора» эта представляется первичнымъ божествомъ или первичнымъ *знаніемъ* (veda), невидимымъ, но реально существующимъ и тожественнымъ съ *брахманомъ* (въ ср. родѣ); изъ этого *пра-знанія* возникли не только всѣ боги, міры, религіозныя церемоніи и пр., но и существующія три главныхъ веды, а также и Ахтарва-веда. *С. Б—чъ.*

Скаммонинъ или *ялаппинъ*—см. Глюкозиды.

Скаммоній (Scammonium) — смола изъ корней *вьюнка*, Convolvulus Scammonia L., дикорастущаго, а также и воздѣлываемаго въ Греціи, Сиріи и Малой Азіи. Это вьющееся растеніе съ стеблемъ въ 1—2 метра длины и съ очередными трехъугольными стрѣловидными листьями. Цвѣты довольно крупные, бѣлые съ пурпуровымъ оттѣнкомъ. Корни толстые мясистые и крупные. Для добыванія С. корни обнажаютъ и дѣлаютъ на нихъ надрѣзы, а вытекающій млечный сокъ собираютъ въ раковины, гдѣ онъ и отвердѣваетъ. Это высшій сортъ С. Но его добываютъ также прессованіемъ корней и выпариваніемъ выжатаго сока. С. представляетъ желтоватобурую или темнобурую массу, нѣсколько просвѣчивающую, съ блестящимъ изломомъ. Она легко обращается въ порошокъ сѣроватобѣлаго цвѣта, съ острымъ вкусомъ; съ водой этотъ послѣдній даетъ эмульсію или клейкую тягучую массу. Смола С. состоитъ главнымъ образомъ изъ ялаппина и содержитъ кромѣ того около 10% гумми, летучія жирныя кислоты и т. д. Лучшимъ сортомъ считается продуктъ изъ Алеппо. С. представляетъ очень старое лѣкарство, извѣстное еще со временъ Діоскорида. Оно дѣйствуетъ какъ сильное слабительное и особенно удобно для дѣтей.

Скамоцци (Виченцо Scamozzi, 1552—1616) — итальянскій архитекторъ, ученикъ Якопо Сансовино въ Венеціи. Не смотря на многія непріятныя черты своего характера, пользовался почетомъ и значительною извѣстностью какъ достойный соперникъ знаменитаго Палладіо. Работая въ стилѣ поздняго Возрожденія и Барокко, произвелъ немало построекъ въ Виченцѣ, въ окрестностяхъ этого города и въ Венеціи. Главная изъ этихъ построекъ—зданіе Новыхъ Прокурацій, въ Венеціи, сооруженное, очевидно, по образцу Библіотеки св. Марка, созданія Я. Сансовино. С. написалъ и издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Idea dell'Architettura» (Венеція, 1615), перепечатанное нѣсколько разъ и существующее также въ переводѣ на франц. и нѣм. яз.

Сканда (санскр. Skanda отъ корня skand =прыгать, нападать)—индійскій богъ войны, соотвѣтствующій греческому Аресу и римскому Марсу. Имя С. носитъ и планета Марсъ. Миѳологическій образъ этотъ принадлежитъ къ позднѣйшимъ созданіямъ миѳологическаго творчества индусовъ. Въ Ригведѣ и другихъ ведійскихъ текстахъ о немъ еще нѣтъ рѣчи; возникновеніе его относится къ эпохѣ индійскаго средневѣковья. Въ Магабхаратѣ и Рамаянѣ Р. является сыномъ Шивы или Рудры, рожденнымъ безъ участія женщины. Шива излилъ свое сѣмя въ огонь, но Агни, не будучи въ состояніи выдержать все возрастающую тяжесть С., передалъ его Гангу. Такъ явился С., названный по обстоятельствамъ своего рожденія также Агни-бху (возникшій изъ огня) и Ганга-джа (рожденный Гангомъ). Вскормили его плеяды (Kṛttikâ), почему С. имѣетъ шесть головъ и называется также Картикея (Kârttikeya—сынъ плеяды). Отцомъ С. иногда считается Агни, матерью, кромѣ Ганга—богиня Парвати, супруга Шивы, а кормилицами—жены семи великихъ мудрецовъ *риши* (см.), въ образѣ которыхъ въ индійской астрономіи также изображаются плеяды. С. родился для того, чтобы уничтожить демона (дайтья) Тараку, который своими аскетическими подвигами пріобрѣлъ могущество, внушившее богамъ завистливыя опасенія. Достигнувъ зрѣлости, С. встрѣтилъ Тараку, наполнявшаго царство Индры смущеніемъ и страхомъ, и поразилъ его. С. изображается верхомъ на павлинѣ, держащимъ въ одной рукѣ лукъ, въ другой стрѣлу. Онъ имѣетъ также много другихъ эпитетовъ и именъ, указывающихъ на его свойства, подвиги или подробности его біографіи. Культъ С. встрѣчается у нѣкоторыхъ шиваитскихъ сектъ. *С. Б—чъ.*

Сканда-пурана (санскр. Skanda-purana) въ индійской литературѣ—одна изъ *пуранъ* (см.), посвященная описанію подвиговъ бога С. (см.) и принадлежащая къ числу шести «темныхъ» пуранъ, въ которыхъ главную роль играетъ Шива и мрачныя суевѣрія, связанныя съ его культомъ. По туземному преданію, С. заключаетъ въ себѣ 81800 строфъ, но по мнѣнію знатока пуранъ, проф. Вильсона, въ цѣломъ своемъ видѣ въ дѣйствительности не существуетъ. Отдѣльныя части ея, извѣстныя подъ именами *санхита, кханда, магатмья* и, по преданію, образовавшія цѣлую С., въ своей совокупности содержатъ гораздо больше стиховъ, чѣмъ показываетъ вышеприведенная традиціонная цифра. Наиболѣе прославленная изъ этихъ частей—Каши-кханда (Kaçî khaṇda), содержащая подробное описаніе храмовъ Шивы въ Бенаресѣ (инд. Каши) и его окрестностяхъ, вмѣстѣ съ наставленіями, какъ слѣдуетъ почитать Магашвару-Шиву, и многочисленными легендами, связанными съ этими храмами. Возможно, что памятникъ этотъ, содержащій 15 тысячъ строфъ, возникъ еще до перваго разгрома Бенареса Махмудомъ изъ Газни (начало XI в. по Р. Хр.). Другой значительный памятникъ этого же рода, относимый къ С.—Уткала-кханда — описываетъ святыни Ориссы. Изданія частей С.: «Dharmasindhusâra, On the religious duties of the Hindus» (Бомбей;

1861); «Sûtasamhita», съ коментаріемъ (Пуна, 1893). *С. Б—чъ.*

Скандербергъ — албанскій герой: см. Кастріоть (XIV, 703).

Скандинавизмъ—въ началѣ XIX ст. движеніе, направленное къ политическому объединенію скандинавскихъ государствъ. Теоретикомъ его былъ Грундтвигъ (IX, 804). Отраженіемъ его является скандинавскій монетный союзъ, основанный въ 1875 г. Въ настоящее время ведется агитація, направленная къ объединенію торговаго и вексельнаго законодательствъ трехъ скандинавскихъ государствъ.

Скандинавія.—Скандинавскій полуо-въ на С Европы, своей сѣверо-восточной стороной на протяженіи 520 км. граничащій съ Россіей, занимаетъ пространство отъ 4° до 31°5′ в. долг. и отъ 55°29′ до 71°10′ сѣв. шир. между Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, Атлантическимъ океаномъ, Нѣмецкимъ моремъ, Скагеракомъ, Категатомъ и Зундомъ на С и З съ одной стороны и Ботническимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ на В и Ю съ другой, имѣя въ длину 1870 и въ ширину отъ 370 до 750 км. 800000 кв. км. *Устройство поверхности.* Скандинавскій полуо-въ горами дѣлится на двѣ половины—западную, въ которой расположена гл. образомъ Норвегія и которая представляетъ собою вполнѣ горную страну, и восточную, принадлежащую Швеціи, имѣющую форму постепенно понижающейся террасообразной мѣстности. Скандинавскія горы не имѣютъ никакой связи съ другими горными системами Европейскаго материка и тянутся отъ Варангерфьорда (Варангерскаго залива) на СВ до мыса Линдеснеса (Lindesnäs) на ЮЗ, т. е. отъ 71° до 58° сѣверн. шир., на протяженіи приблизительно 1800 км., при средней ширинѣ съ З на В въ 300 км., покрывая пространство въ 500000 кв. км. Онѣ гораздо однообразнѣе горъ Средней Европы и отличаются меньшею расчлененностью, нигдѣ не образуютъ горныхъ цѣпей и представляютъ собою горные массивы, верхи которыхъ нигдѣ не имѣютъ рѣзко очерченныхъ, острыхъ гребней, но состоятъ по большей части изъ волнообразныхъ горныхъ равнинъ (Fjelden). Эти «фьелды» въ сѣверныхъ частяхъ горъ болѣе узки, а въ южныхъ частяхъ достигаютъ ширины 75 и даже 90 км., и по нимъ кое-гдѣ возвышаются отдѣльныя горныя вершины, неравномѣрно разбросанныя и формы зубоподобной. Въ Скандинавскихъ горахъ можно различать четыре главныя части: горы Лапландскія на С отъ Варангерфьорда до 67° сѣв. шир. со средней высотою отъ 300 до 650 м.; Кёленъ или Кьёленъ до 67° сѣв. шир. со среднею высотой отъ 500 до 800 метр.; Доврефьелдъ до мыса Статнесъ и до источника Логенъ (Lågen), который находится въ глубокой выемкѣ образуемаго горнымъ верхомъ гребня, со среднею высотою отъ 800 до 1100 м.; наконецъ, южные Фьелды, которые начинаются на юго-зап. концѣ полуо-ва между Согнефьордомъ и Скагеракомъ, въ Гардангерфьелдѣ достигаютъ 1200—1600 метр. средней высоты, а къ Ю снова спускаются и доходятъ до 1000 и даже 500 м. средней высоты. Такимъ образомъ высота горъ постепенно возрастаетъ въ направленіи отъ С къ Ю, но въ южномъ концѣ полуо-ва она стремительно падаетъ; то же самое наблюдается и въ горныхъ вершинахъ: въ Лапландскихъ горахъ онѣ достигаютъ 1000 м. вышины, въ Кёленахъ Кебнекайсе (67°53′ сѣв. шир.) до 2136 м., въ Доврефьелдѣ-Снегэттенъ (Snehätten, 62°20′ с. шир.) до 2306 м., въ Іётунфьельдѣ, къ В отъ могучаго Іостодальсбрё (Jostedalsbroe, подъ 61°38 сѣв. шир.), въ Гальдгёпиггѣ (Galdhöppigg) до 2560 м. Скандинавскія горы, благодаря своей широтѣ и обильнымъ осадкамъ, имѣютъ характеръ настоящей альпійской страны, съ многочисленными ледниками и снѣжными полями,—суровостью и дикостью превосходя даже Альпы. Въ то время какъ восточная сторона, постепенно возвышаясь, поднимается до горныхъ верховъ, западная сторона сразу и круто обрывается къ морю, часто даже почти отвѣсными стѣнами скалъ 600 м. высотой и болѣе, и даже въ морѣ продолжается въ видѣ большого количества скалистыхъ о-вовъ и островковъ, окаймляющихъ берега. Восточные и южные склоны горъ пересѣкаются многочисленными рѣчными долинами, идущими почти параллельно въ направленіи между ЮВ и Ю, на западной сторонѣ находится множество «фьордовъ», узкихъ, окруженныхъ почти отвѣсными скалистыми стѣнами морскихъ заливовъ, которые необыкновенно глубоки и иные на 130—140 км. врѣзываются въ массивы горъ. Эти фьорды даютъ такимъ образомъ внутреннимъ мѣстностямъ страны возможность сноситься съ внѣшнимъ міромъ, которыя безъ того были-бы совершенно недоступны. Этимъ фьордамъ соотвѣтствуютъ внутреннія озера, которыя на западной сторонѣ какъ поясомъ окружаютъ подножья горъ. Почти всѣ они представляютъ узкія, продолговатыя котловины, въ которыхъ расширяются стремящіяся съ горъ рѣки, и расположены всѣ на высотѣ 200—360 м. въ полосѣ предгорья, которое на восточной сторонѣ Скандинавской горной области тянется въ ширину отъ 75 до 150 км., при высотѣ отъ 250 до 330 м., и представляетъ переходъ къ собственной низменной части страны. Эта часть, образующая восточн. половину полуо-ва, увеличивается, постепенно расширяясь отъ Ю къ С, по мѣрѣ того какъ площадь горъ становится уже. Низменности занимаютъ площадь въ 360000 кв. км. Гребень горъ на С, т. е. въ Лапландскихъ горахъ и въ Кёленахъ, отдѣляетъ Швецію и Норвегію; на югѣ же гребень горъ лежитъ на норвежской сторонѣ, и шведско-норвежская граница идетъ поперекъ восточныхъ отротовъ горъ. Горы состоятъ преимущественно изъ гнейса и слюдистаго шифера, менѣе часто встрѣчается порфиръ, сіенитъ, гранитъ и древнѣйшіе известняки. Каменныхъ породъ вулканическаго происхожденія нѣтъ, и даже въ низменностяхъ рѣдко попадаются наслоенія, въ которыхъ находились-бы окаменѣлости. Этимъ и объясняется неплодородная, по большей части состоящая изъ вывѣтрившихся каменныхъ породъ почва, а также и то обстоя-

тельство, что мѣсторожденій соли совсѣмъ нѣтъ на полуо-вѣ, а каменный уголь попадается только въ южномъ концѣ его, тогда какъ страна очень богата серебромъ, мѣдью и въ особенности желѣзомъ. Немного встрѣчается странъ съ такимъ богатымъ орошеніемъ, какъ въ С.: горы, обиліе атмосферныхъ водяныхъ осадковъ, сѣверное положеніе страны и наконецъ обширныя лѣсныя пространства служатъ причинами этого. Несмотря на то, рѣки Скандинавіи мало пригодны для судоходства, образуя много водопадовъ, нерѣдко очень живописныхъ. Вся восточная сторона полуострова изрѣзана множествомъ рѣкъ и рѣчекъ, которыя почти всѣ носятъ имя Эльфъ (Elf). Онѣ берутъ начало по большей части въ горахъ, откуда онѣ стремятся въ Ботническій заливъ, Балтійское море, Каттегатъ и Скагеракъ, въ направленіи (для сѣверныхъ рѣкъ) съ СЗ на ЮВ, а дальше нѣкоторыя рѣки текутъ, сворачивая болѣе къ Ю, самыя же южныя рѣки бѣгутъ уже прямо съ С на Ю. Наиболѣе значительныя изъ нихъ съ С: Торнеоэльфъ, Лулео-, Питео-, Умео-, Онгерманъ-, Индальсъ-, Люсне-, Даль- и Мотала-Эльфы, которыя впадаютъ въ Ботническій заливъ и въ Балтійское море, Гёта-Эльфъ и Гломменъ съ притокомъ Логенъ, впадающія въ Скагеракъ. Немногочисленныя и притомъ гораздо менѣе значительныя рѣки бѣгутъ по крутому западному склону Скандинавскихъ горъ къ морю. Очень много рѣчныхъ озеръ, изъ которыхъ одни находятся на горахъ, другія, и притомъ большая часть, у подошвы горъ съ восточной стороны, частью наконецъ въ низменности. Здѣсь, между прочимъ, лежатъ озера Венерское, Веттерское, Гельмарское и Меларское. Они образуютъ углубленіе въ почвѣ Швеціи, идущее отъ моря до моря, и теперь, соединенныя между собою каналами, служатъ связью между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями. *Климатъ* С., въ силу приморскаго положенія страны, на западной сторонѣ континента гораздо мягче, чѣмъ на восточной подъ тою же широтою. На З, благодаря господствующему влажному и теплому морскому вѣтру и морскимъ теченіямъ, климатъ во всѣхъ отношеніяхъ береговой, влажный, съ сравнительно мягкой зимой и прохладнымъ лѣтомъ; на В климатъ больше приближается къ континентальному климату Россіи, при бо́льшей сухости, съ болѣе жаркимъ лѣтомъ и болѣе холодной зимой. Чѣмъ ближе къ С., тѣмъ лѣто становится короче, и наконецъ, по ту сторону сѣвернаго полярнаго круга, ограничивается всего 56 днями, считая въ томъ числѣ и весну, и осень. Подобная же разница замѣчается и относительно атмосферныхъ осадковъ. Въ то время какъ западный берегъ полуо-ва является самою дождливою (2000 мм. и даже болѣе въ 1 годъ) мѣстностью въ Европѣ, на восточной сторонѣ выпадаетъ лишь четверть этого количества дождей, и притомъ преимущественно лѣтомъ, тогда какъ на западной сторонѣ—почти во всѣ времена года, но болѣе всего отъ октября до января. Всего менѣе осадковъ выпадаетъ во всей С. весной. Граница вѣчныхъ снѣговъ въ горахъ имѣетъ различную высоту, сообразно съ болѣе или менѣе сѣвернымъ или южнымъ положеніемъ мѣстности. На восточной сторонѣ граница снѣговъ, благодаря болѣе жаркому лѣту и меньшему количеству снѣга, вообще лежитъ нѣсколько выше, чѣмъ на западной сторонѣ. На Гальдгёпиггѣ она лежитъ съ восточной стороны на высотѣ 1446 м., а съ западной—1255 м. Остальное—см. Норвегія и Швеція.

Скандинавская литература—см. Датская литература (X, 154), Исландская литература (XIII, 389), Норвежская литература (XXI, 352) и Шведская литература.

Скандинавская миѳологія — см. Сѣверная миѳологія.

Скандинавская школа (въ русск. исторіографіи) — см. Варяжскій вопросъ.

Скандинавскіе языки — см. Датскій языкъ (X, 154), Исландскій языкъ (XIII, 393), Норвежскій языкъ (XXI, 357) и Шведскій языкъ.

Скандинавскія горы—см. Скандинавія.

Скандированіе—см. Стихосложеніе и Метрика.

Скандій (хим.; Scandium; Sc = 44, если O = 16)—принадлежитъ къ числу церитовыхъ и гадолинитовыхъ металловъ (см.). Вмѣстѣ съ *иттріемъ* (Yttrium, Y=89), *лантаномъ* (см.) и *иттербіемъ* (Ytterbium, Yb = 173), онъ составляетъ болѣе основную подгруппу третьей группы періодической системы элементовъ; типическій элементъ этой группы, какъ извѣстно, боръ. Впервые (въ 1879 г.) С. былъ найденъ Нильсономъ и вскорѣ затѣмъ Клеве въ эвксенитѣ и гадолинитѣ. Самый элементъ, благодаря рѣдкости минераловъ, его содержащихъ (они встрѣчаются на Скандинавскомъ полуо-вѣ), до сихъ поръ не изолированъ, но свойства окиси и ея производныхъ вполнѣ установлены и оказались тожественными съ указанными (въ 1869 г.) Д. И. Менделѣевымъ для *эка-бора* (см. Періодическая законность хим. элем.). *Окись С.*, Sc^2O^3 — основаніе болѣе сильное, чѣмъ окись алюминія, неспособное соединяться со щелочами. *Соли окиси* —съ различными кислотами, ScX^3, не окрашены; изъ ихъ растворовъ щелочи осаждаютъ студенистый *гидратъ окиси* $Sc(OH)^3$, который при нагрѣваніи теряетъ воду, превращаясь въ бѣлый, похожій на магнезію, порошокъ окиси. Двойная соль $Sc^2(SO^4)^3.3K^2SO^4$ нерастворима въ крѣпкомъ водномъ растворѣ сѣрнокислаго калія. Подобная двойная соль иттербія (свободный металлъ также неизвѣстенъ, присутствіе его въ гадолинитѣ установлено въ 1878 г. Мариньякомъ) растворима въ указанномъ реактивѣ, что и даетъ возможность раздѣлять соединенія Sc и Yb; пользуются, кромѣ того, тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ азотнокислыхъ солей Sc и Yb первая легче разлагается при нагрѣваніи, превращаясь въ нерастворимую основную соль. *Металлическій иттрій*—сѣрый порошокъ, способный разлагать воду даже на холоду, лучше при нагрѣваніи—полученъ Клеве при электролизѣ расплавленной смѣси хлористаго иттрія, YCl^3, съ поваренной солью, а также при нагрѣваніи этой смѣси съ металлическимъ натріемъ.

С. Колотовъ. Δ.

Скандовскій (Никаноръ Алексѣевичъ, 1802—1867)—профессоръ терапевтической клиники въ казанскомъ университетѣ. Степень д-ра мед. получилъ въ 1833 г., послѣ заграничной командировки и пробной лекціи въ академіи наукъ: «Объ острыхъ накожныхъ сыпяхъ вообще и въ особенности о коровьей оспѣ», и былъ назначенъ преподавателемъ общей терапіи въ казанскій унив. въ 1836 г., а въ 1858 г.—проф. терапевтической клиники. Работы его: «De febri puerperali» (диссерт., Дерптъ, 1832), «О глазныхъ операціяхъ и послѣдующемъ ихъ лѣченіи» (1840), «О физическомъ образованіи дѣтей», («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1842), «Объ эпидемическомъ катаррѣ (инфлюенцѣ)» (1844), «Объ отличіяхъ пластической жизни отъ животной» (1847), «Ueber die Cholera in Kasan» (1848), «О тифозной горячкѣ» и др.

Сканцони *фонъ Лихтенфельсъ* (Фридрихъ-Вильгельмъ)—извѣстный нѣмецкій акушеръ и гинекологъ (1821—91). Съ 1850 г. состоялъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Важнѣйшія его сочиненія: «Lehrbuch der Geburtshilfe», «Kompendium der Geburtshilfe», «Lehrbuch der Krankheiten der weiblichen Sexualorgane» и мн. др.

Скапинелли (Лодовико Scapinelli)—итальянскій филологъ и поэтъ (1585—1634). Труды его—«Opere del dottore Lodovico Scapinelli»—изданы въ 1801 г. въ Пармѣ.

Скаполитъ (минер.)—этимъ именемъ называютъ нѣсколько минеральныхъ видовъ, тожественныхъ кристаллографически и отличающихся химическимъ составомъ и уд. вѣсомъ. Въ химическомъ отношеніи ихъ разсматриваютъ какъ изоморфныя смѣси двухъ силикатовъ: $Ca_4Al_6Si_6O_{25}$ (25,1% окиси кальція, 34,3 глинозема и 40,6 кремнезема) и $Na_4Al_3Si_9O_{24}$ Cl (11% натра, 18% глинозема и 61,1 кремнезема и 6,9 хлористаго натрія) въ различныхъ отношеніяхъ. Первый силикатъ принадлежитъ минералу мейониту (Me), а второй маріалиту (Ma). Составъ другихъ скаполитовъ можетъ выраженъ общею формулой mMe. nMa. Въ связи съ составомъ находится и удѣльный вѣсъ, который колеблется отъ 2,54 (у маріалита) до 2,76 (мейонита). Твердость у всѣхъ 6—6,5. Кристаллы, нерѣдко весьма хорошо образованные, принадлежатъ квадратной системѣ (классъ квадратной бипирамиды) и образуютъ столбчатыя формы вслѣдствіе развитія призматическихъ плоскостей. Кромѣ призмъ присутствуютъ и пирамидальныя формы, также основной (третій) пинакоидъ. Фигура представляетъ обыкновеннѣйшій видъ кристалловъ С.

$O=\{111\}$; $F=\{210\}$; $m=110$. Кристаллы обыкновенно безцвѣтны со стекляннымъ блескомъ или бѣлые и мутные. Большею частью находятся въ зернистыхъ известнякахъ на границѣ съ силикатовыми породами; также въ вулканическихъ бомбахъ и пустотахъ изверженныхъ породъ. С. иногда превращается въ эпидотъ, альбитъ, слюду и др. *П. З.*

Скапула (Іоганнъ Scapula)—нѣмецкій филологъ XVI в.; составилъ «Lexicon graecolatinum» (1579; много изданій — эльзевировское 1652, лондонское 1820) и «Primogeniae voces seu radices linguae graecae» (1612).

Скарабеи (отъ греч. σκάραβος—жукъ)—весьма распространенныя въ древн. Египтѣ фигурки священнаго жука (atenchus sacer), изъ камня или глазированной глины, служившія амулетами, печатями, медалями. Въ качествѣ амулетовъ считались средствомъ полученія безсмертія, благодаря этимологіи своего названія (жукъ по-егип. хепру, а хепру также значитъ «быть, существовать»). С. носились живыми и клались въ гробъ мертвымъ. Послѣдніе получали также особенные С. большихъ размѣровъ, которые влагались внутрь муміи, вмѣсто вынутаго сердца; на обратной сторонѣ ихъ писались магическіе тексты, особенно 30 глава Книги Мертвыхъ, убѣждавшая сердце не свидѣтельствовать противъ покойнаго на загробномъ судѣ. С. часто изображаютъ какъ тѣло жука безъ лапокъ, еще чаще—только верхнюю часть его; нижняя представляетъ гладкій овалъ, на которомъ вырѣзывались имена или изображенія боговъ, священныхъ эмблемъ и т. п. С. съ именами частныхъ лицъ служили бо̀льшею частью печатями. Наконецъ, существовали большіе С., на плоской сторонѣ которыхъ цари помѣщали надписи о выдающихся событіяхъ своей жизни; подобные, такъ наз. историческіе С. дошли до насъ въ значительномъ количествѣ отъ Аменготепа III, отмѣчавшаго на нихъ свои охоты и брачные союзы. С. съ именами царей имѣютъ важное значеніе для датировки и для сужденія объ относительной популярности и продолжительности царствованія. Иногда на С. помѣщались изображенія, а также небольшія надписи нравоучительнаго характера. Въ древнемъ царствѣ С. не были, кажется, въ употребленіи; всѣ извѣстные экземпляры съ именами царей этого времени—позднѣйшія поддѣлки. Въ среднемъ царствѣ С. дѣлаются бо̀льшею частью изъ камней—ляписъ-лазули, аметиста и др.; глазируются С. сдѣланные изъ камней, не имѣющихъ своего яркаго цвѣта. Въ новомъ царствѣ встрѣчается очень много С. изъ глазированной глины. Маленькіе С. обыкновенно проткнуты для нанизыванія. Кромѣ С.-жуковъ встрѣчаются такъ наз. скарабеоиды, съ простой выпуклой частью, имѣющей изрѣдка другія фигуры, напр. голову негра и т. д. С. были въ употребленіи не только въ Египтѣ. Финикіяне поддѣлывали ихъ и вели ими торгъ. Распространеніе египетскихъ культовъ въ римской имперіи занесло С. въ разныя страны Востока и Запада, между прочимъ и на нашъ югъ, гдѣ находятъ нерѣдко не только чисто египетскіе С., но, повидимому, и сфабрикованные на мѣстѣ. С., подъ именемъ жуковинъ, были извѣстны въ московской Руси, какъ часть дамскаго убора; они получались изъ Царьграда и упоминаются въ документахъ еще въ XVI в. См. Myer,

«Scarabs: history, manufacture and religious symbolism» (Пар., 1894); Савваитовъ, «Описаніе старинныхъ русскихъ утварей» (СПб., 1896).

Скараборгъ (Skaraborg) — округъ (Län) въ Швеціи, занимаетъ сѣверную, лежащую между озерами Венеръ и Веттеръ часть западнаго Готланда. 8561 кв. км. Жит. (1890) 247074. Лэнъ, за исключеніемъ сѣверо-западной лѣсистой, малоплодородной части представляетъ равнину, прерываемую только одною горной цѣпью и принадлежащую къ самымъ плодороднымъ мѣстностямъ Швеціи; 37,6% всей площади заняты пашнями и садами, 5,1% — естественными пастбищами. Особенно хорошо родится овесъ (1891 — 2700000 гкл.), рожь (805300 гкл.), пшеница (116600 гкл.), ячмень и картофель. Въ 1890 году въ С. насчитывалось 31658 лошадей, 169339 гол. крупнаго рогатаго скота, 66026 овецъ и 61617 свиней. Промышленность и торговля незначительны. Лэнъ пересѣкаетъ западная желѣзная дорога (Стокгольмъ—Гетенбургъ), отъ которой здѣсь отдѣляется южная жел. дор. (отъ Фальчёпинга на Мальме) и нѣсколько побочныхъ линій. Кромѣ того здѣсь проходитъ часть Гетскаго канала (Göta), соединяющаго озера Венеръ и Веттеръ. Гл. г. Маріестадъ.

Скарбекъ—графскій и дворянскій родъ, герба Абданкъ, происходящій изъ Великой Польши и извѣстный уже въ XIV в. Яковъ С. начальствовалъ своимъ собственнымъ отрядомъ въ битвѣ подъ Гринвальдомъ (1410), Янъ С. († 1733) былъ архіепи. львовскимъ. Графъ Игнатій С. († 1842), великій ловчій коронный галиційскій, устроилъ убѣжище для больныхъ въ Бурштынѣ. Графъ Станиславъ С. (1780—1848) основалъ польскій театръ своего имени въ Львовѣ. О Фридрихѣ-Флоріанѣ С.— см. ниже. Родъ С. внесенъ въ род. книгѣ дворянъ Царства Польскаго.

Скарбекъ (Фридрихъ - Флоріанъ гр. Skarbek, 1792—1866) — польскій писатель и общественный дѣятель; былъ проф. политической экономіи въ варшавскомъ университетѣ и написалъ цѣлую серію политико-экономическихъ изслѣдованій: «Elementarne zasady gospodarstwa narodowego» (Варш., 1820), «Nauka administracyi» (Варш., 1821), «Rys nauki finansow» (Варш., 1824), «Dykcyonarz ekonomii polityczněj» (1828) и «Théorie des richesses sociales» (Пар., 1830; польск. перев. подъ загл. «Ogólne zasady nauki gospodarstwa narodowego», Варш., 1859). Написалъ также пов. «Pan Starosta» и ком. «Zofija Prybylanka», пользовавшіяся въ свое время широкой извѣстностью. Для театра С. написалъ 25 пьесъ; изъ нихъ впослѣдствіи изданы были только 13, подъ загл. «Teatr Fryd. S.» (Варш., 1847). Въ 1828 г. С. командированъ былъ за границу для изученія тюремнаго и больничнаго дѣла въ Зап. Европѣ и по возвращеніи занимался преобразованіемъ тюремъ, вводилъ систему одиночнаго заключенія, учредилъ въ Варшавѣ убѣжище для нищихъ и оставленныхъ безъ призора дѣтей и пр. Прочія произведенія: «Zycie i przypadki Faustina na Dodoszach Dodosińskiego», «Pamiętniki Seglasa», «Pan Antoni», «Podroz bez celu», «Tarlo», «Damijan Ruszczyc», «Olim» (Б., 1866), «Gospodarstwo stosowane» (1860), «Dziejie księstwa warszawskiego» (Позн., 1860), «Essai de la morale civique» (Брюсс., 1860). Нѣкоторыя произведенія С. переведены на франц. и нѣм. яз. См. Wojcicki, «Fryderyk hr. S.» («Bibliot. Warsz.», 1871, I).

Скарбница войсковая — такъ называлось казнохранилище войска запорожскаго, которое, до присоединенія Малороссіи, находилось сначала въ Терехтемировѣ, а потомъ на о-вахъ Днѣпра, ниже рч. Чертомлыка. Изъ лѣтописей и преданій видно, что всякая сѣча имѣла свою С., а чертомлыцкая принадлежала сѣчи Хортицкой; доставшись въ наслѣдство запорожцамъ послѣ ихъ отдѣленія отъ войска малороссійскаго, она была ими разнесена по разнымъ мѣстамъ; впрочемъ, въ указанныхъ мѣстахъ и до сихъ поръ находятъ «каганки» съ золотыми и серебряными монетами.

Скарбовая канцелярія въ Малороссіи — завѣдывала всѣми денежными и натуральными доходами и расходами; управляла войсковыми и ранговыми недвижимыми имѣніями; фабрики и заводы всякаго рода также подлежали ея вѣдомству. Во главѣ С. канцеляріи стоялъ генеральный подскарбій.

Скарбовыя книги или *метрики*—велись въ *скарбѣ*, главномъ финансовомъ органѣ литовскаго государства, особыми лицами, *скарбниками*, и заключали въ себѣ приходо-расходныя книги, отчеты земскихъ подскарбіевъ, поборовые реестры, инвентари поземельныхъ владѣній, подлежавшихъ обложенію, и текущую административную переписку. Древнѣйшихъ изъ этихъ книгъ не сохранилось; въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи имѣются скарбовыя книги, полностью только съ XVII в., а изъ относящихся къ XVI в. нѣтъ самаго важнаго историческаго матеріала — приходо-расходныхъ книгъ. Въ «Извѣстіяхъ таврической ученой архивной коммиссіи» (№ 28, 1898 г.) напечатана Довнаръ - Запольскимъ «Скарбовая книга литовской метрики, 1502 — 1509 г.», содержащая главнымъ образомъ расходы по сношеніямъ Литвы съ татарскими ордами и имѣющая важное значеніе для исторіи торговли того времени. *В. Р—въ.*

Скарборо (Scarborough)—городъ въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, на берегу Нѣмецкаго моря. 33776 жителей (1891). Одна изъ важнѣйшихъ гаваней сѣв. берега Англіи. Значительные рыболовные промыслы. Морскія купанья хорошо устроены; воздухъ здоровый, чистый. Сезонъ съ 1 іюня по 15 сентября. Желѣзисто-магнезіальные источники, назначаемые какъ слабительное и тонизирующее средство.

Скарга *Повенскій* (Петръ) — іезуитъ и проповѣдникъ польскаго короля Сигизмунда III. Онъ возставалъ противъ польскихъ порядковъ, требуя подчиненія свѣтской власти—власти духовной, короля — папѣ; съ другой стороны онъ настаивалъ на необходимости усиленія королевской власти. Успѣлъ С. только въ одномъ: онъ воспламенилъ религ-

гіозную нетерпимость въ католическомъ населеніи, повлекшую за собою гоненіе на православное населеніе въ Польшѣ и Литвѣ Соч. С.: панегирикъ уніи, озаглавленный «O iednosci kosciola Bozego» (Варшава, 1590; русск. перев. въ VII т. «Историч. Библіот.») и 2) Слово С. по случаю взятія Баторіемъ Пскова. Оно дѣлится на три части: въ двухъ первыхъ содержатся историческія и догматическія изслѣдованія о раздѣленіи церквей, въ третьей доказывается, что по тремъ причинамъ въ русской церкви порядка быть не можетъ. Эти причины слѣдующія: 1) бракъ священниковъ, которые пекутся только о мірскомъ, а не заботятся о паствѣ; отъ этого вся наука на Руси упала и попы «омужичились»; 2) языкъ славянскій; греки обманули русскихъ, не давъ имъ *своего* языка, ибо только при знаніи латинскаго и греческаго языка можно быть компетентнымъ въ вѣрѣ и наукѣ. На славянскомъ языкѣ никто не пишетъ, и не слыхать, чтобы у русскихъ кто зналъ греческій языкъ, старый и новый — а у католиковъ по всему свѣту одинъ языкъ, и индѣецъ-христіанинъ можетъ говорить съ полякомъ о Богѣ; 3) униженіе духовенства чрезъ вмѣшательство въ дѣла церковныя лицъ мірскихъ. Указывая на выгоды отъ уніи, духовныя и мірскія, С. утверждаетъ, что для уніи нужно только: 1) чтобы митрополитъ кіевскій принималъ благословеніе не отъ патріарха, а отъ папы, 2) чтобы каждый во всѣхъ «артикулахъ» вѣры былъ согласенъ съ римскою церковію и 3) чтобы признавалась верховная власть Рима, какъ столицы. Обряды у уніатовъ могутъ оставаться тѣже, какіе были до возсоединенія. Въ этомъ же сочиненіи С. высказываетъ взглядъ на унію, какъ на переходное состояніе; для распространенія ее прямо рекомендуются и средства насильственныя — лишеніе выгодъ за упорство въ вѣрѣ отцовъ. С. игралъ очень видную роль на брестскомъ соборѣ 1596 г. Въ то время, какъ собравшіеся на соборѣ, раздѣлившись на двѣ партіи, спорили, С. убѣждалъ князя Острожскаго и его сына присоединиться къ уніи, что дало поводъ экзарху Никифору замѣтить: пусть С. придетъ на соборъ и споритъ съ людьми учеными; зачѣмъ онъ напустился на людей неученыхъ въ богословіи? Въ 1597 г., одновременно съ православнымъ «Ekthesis», С. сочинилъ свое, въ католическомъ духѣ написанное описаніе брестскаго собора. Противъ этого сочиненія появился «апокрисисъ» Христофора Филалета (псевдонимъ), о которомъ существуетъ у насъ цѣлая литература. Когда въ 1610 г. явилось сочиненіе: «Плачъ восточной церкви» (подъ псевдонимомъ автора Т. Ортолога скрывался Мелетій Смотрицкій), С. противопоставилъ ему «Предостереженіе Руси о жалобахъ и вопляхъ Ортолога». Пр. Филаретъ черниговскій упоминаетъ еще объ одномъ соч. С. — «Фундаментъ вѣры».

Н. Б—въ.

Скариты (Scaritini)—подсемейство или группа жуковъ изъ сем. жужелицъ (Carabidae); о признакахъ жужелицъ вообще см. Жужелицы; группа же С. характеризуется широкими, на концѣ зазубренными голенями, имѣющими на внутреннемъ и наружномъ краяхъ по вырѣзкѣ и приспособленными къ роющему образу жизни; грудной щитъ отличается подвижностью вслѣдствіе того, что среднегрудь образуетъ короткій стебелекъ; голова большая съ сильными верхними челюстями. С.—чернаго цвѣта и достигаютъ большей частью значительной величины; они роютъ норы по берегамъ рѣкъ и морей и покидаютъ ихъ только ночью, отправляясь на охоту за различными насѣкомыми. Изъ европейскихъ видовъ наиболѣе крупный гигантскій С. (Scarites giganteus) до 3 стм. длиной, съ блестящими гладкими надкрыльями и короткими зубчиками на боковомъ краѣ грудного щитка, живущій по берегамъ Средиземнаго моря. Большинство европейскихъ видовъ, относящихся къ родамъ Dyschirius, Clivina и друг., значительно меньшихъ размѣровъ (отъ 2 до 6 мм.); мѣстопребываніемъ ихъ служитъ сырой песокъ по берегамъ рѣкъ.

М. Р.-К.

Скарификація—операція поверхностнаго пораненія кожи или легко доступныхъ частей слизистой оболочки въ видѣ уколовъ или надрѣзовъ съ цѣлью мѣстнаго кровопусканія. Инструментъ, которымъ производится С.—скарификаторъ можетъ быть ланцетъ или ножъ хирургическій. Съ цѣлью мѣстнаго кровоизвлеченія С. примѣняется взамѣнъ пьявокъ на мѣстахъ, гдѣ приставленіе послѣднихъ, напр., на языкѣ и небѣ, невозможно, а также при различныхъ кожныхъ страданіяхъ и при волчанкѣ. Съ цѣлью увеличить потерю крови, инструментъ для надрѣзовъ—ножъ или ланцетъ соединяли съ высасывающимъ аппаратомъ, напр., сухими банками.

Скарлатина—острая инфекціонная болѣзнь, характеризующаяся разлитой блѣдно-розовой мелкоточечной сыпью по всему тѣлу, лихорадкой и воспаленіемъ зѣва. Причина, производящая С., несомнѣнно, микропаразитическаго характера. Производитель болѣзни (зараза) очень стоекъ, легко передается третьими лицами, вещами изъ зараженныхъ домовъ и убивается сухимъ жаромъ при 100 Ц°. Больной заразителенъ уже съ 1 дня болѣзни, но наиболѣе на 4—7 день болѣзни и до конца шелушенія (около 6 недѣль). Перенесшіе С. вторично ею не заболѣваютъ. Наиболѣе воспріимчивы къ заболѣванію дѣти отъ 2 до 7 лѣтъ, послѣ 12 лѣтъ воспріимчивость уменьшается. Въ Парижѣ умираетъ отъ С. ежегодно 200—300 дѣтей (Camby), въ Петербургѣ отъ 500 до 1200 (Филипповъ). Процентъ смертности, иногда поднимающійся выше 30, въ среднемъ около 14%. Патолого-анатомическихъ измѣненій, характеризующихъ С., на трупѣ не наблюдаютъ.

Симптомы. Ребенокъ заболѣваетъ вдругъ; сильный жаръ, рвота, боль при глотаніи, на слѣдующій день по всему тѣлу высыпаетъ мелкая красная сыпь, начинающаяся съ шеи и верхней части груди и спины и въ сутки распространяющаяся по всему тѣлу, кромѣ губъ, носа и подбородка. Сыпь бываетъ и въ зѣвѣ, и на языкѣ, который на 4—5 день становится интенсивно краснаго цвѣта. Скарлатинозная жаба—второй характерный симптомъ С.—то простая катарральная или фолликулярная, то

при тяжелыхъ случаяхъ дифтеритическій некрозъ (не дифтеритъ). Темп. быстро повышается въ первый же вечеръ до 40°, медленно и критически оканчивается. Обыкновенно въ началѣ болѣзни наблюдается рвота. До описаннаго рѣзкаго начала болѣзни длится скрытый періодъ ея 4—7 дней. Нормальная С.: всѣ симптомы умѣренно выражены: лихорадка 39,5—40,0, боль въ горлѣ умѣренная, по всему тѣлу ярко красная сыпь, головная боль, бредъ ночью, днемъ сонливость. Шейныя железы увеличены, но подвижны. Заболѣваніе обнаруживается сразу: рвота, жаръ до 39,5—40,0, на слѣдующее утро характерная сыпь, слѣдующіе два дня сыпь ярче, maximum лихорадки на 3—4 день, когда ясно выражено и воспаленіе зѣва. Послѣ 4-го дня темп. падаетъ, сыпь блѣднѣетъ, боль въ горлѣ меньше и на 7—9 день больной ни на что не жалуется. На 2—3 недѣлѣ наступаетъ шелушеніе кожицы, которое затягивается иногда до конца 5—6 недѣли. Кожица на пальцахъ, ладоняхъ и подошвахъ и мѣстами на туловищѣ сходитъ большими пластами. При легкой формѣ С. всѣ симптомы: лихорадка, сыпь, жаба, выражены слабо, иногда одинъ изъ нихъ отсутствуетъ. С. безъ сыпи наблюдается чаще, чѣмъ С. безъ лихорадки или безъ жабы—это такъ назыв. стертая С. (Scarlatina frustra). При тяжелой С. темп. высока, въ горлѣ тяжелая форма воспаленія, сердечная дѣятельность падаетъ, со стороны нервной системы бурные симптомы: помраченіе сознанія, судороги. Смерть можетъ наступить въ первый день болѣзни. При геморрагической С. въ кожѣ кровоподтеки, изъ слизистыхъ оболочекъ (носа, кишекъ, почекъ) кровотеченія. Ціанотическій цвѣтъ сыпи, какъ признакъ сердечной слабости, имѣетъ очень неблагопріятное значеніе. При обильномъ экссудатѣ въ кожѣ на ея поверхности образуется много мелкихъ узелковъ, вслѣдствіе увеличенія кожныхъ сосочковъ (Scarlatina papulosa). Осложненія при С. очень многочисленны и бываютъ какъ при тяжелыхъ, такъ и при легкихъ случаяхъ, при чемъ при тяжелыхъ и при слабо-развитой сыпи. Опухоль подчелюстныхъ железъ иногда переходитъ въ нагноеніе даже и въ позднемъ періодѣ болѣзни. Всего чаще С. осложняется воспаленіемъ почекъ съ 11—21 дня болѣзни. Частота осложненія С. нефритомъ находится въ зависимости отъ характера эпидеміи. Симптомы и теченіе скарлатинознаго нефрита разнообразны. Нефритъ можетъ повести къ водянкѣ, уреміи (см.) и гипертрофіи сердца. Водянка сперва на лицѣ, ногахъ, потомъ по всему тѣлу. Какъ послѣдствіе нефрита бываютъ: водянка перикардія (hydropericardium), плевральныхъ полостей (hydrothorax), брюшной полости (ascites) и общая (anosarca) и какъ исходъ нефрита (см.) уремія (см.). Изъ другихъ осложненій С. могутъ быть: перикардитъ, эндокардитъ (см. Сердце, болѣзни его), суставной ревматизмъ, воспаленіе уха съ прободеніемъ барабанной перепонки и вырожденіемъ косточекъ, флегмона шеи съ образованіемъ нарывовъ и явленіями сдавленія дыхательнаго горла (angina Ludowici) и др.

Лѣченіе. Съ цѣлью понизить температуру у дѣтей съ здоровымъ сердцемъ — жаропонижающія, а лучше ванны, обтиранія губкой; на голову—ледъ. При возбужденіи больныхъ — бромистые препараты, уретанъ, сульфоналъ; при угнетеніи нервной системы—ванны съ обливаніемъ холодной водой и возбуждающія. При упадкѣ сердечной дѣятельности — сердечныя средства. Лѣченіе осложненій ведется сообразно съ характеромъ ихъ. Развившееся послѣ С. малокровіе требуетъ усиленнаго питанія, назначенія пепсина, соматозы. Обширныя пораженія клѣтчатки шеи требуютъ ранняго вскрытія нарывовъ. Держать больныхъ въ постели надо не менѣе 2 недѣль даже въ легкихъ случаяхъ С. На воздухъ выпускать не раньше 3 недѣль лѣтомъ и 6 недѣль зимой. Школу посѣщать можно только черезъ 6 недѣль со дня заболѣваній и послѣ основательной дезинфекціи помѣщенія, платья, школьныхъ принадлежностей и при отсутствіи у больного слѣдовъ шелушенія и если въ домѣ нѣтъ другихъ больныхъ С. *А.*

Скарлатти (Alessandro Scarlatti)—одинъ изъ знаменитыхъ итальянскихъ композиторовъ неаполитанской школы (1649—1725), ученикъ Кариссими. С. считается первымъ, который ввелъ форму аріи съ da capo, ставшей съ того времени общеупотребительною. Аккомпаниментъ его арій не подчинялся, какъ прежде, исключительно ритму мелодіи, а получилъ свой собственный самостоятельный рисунокъ, вслѣдствіе чего въ немъ исчезла монотонность. С. развилъ речитативъ, который въ акомпаниментѣ получилъ болѣе содержательности. Въ области инструментальной музыки онъ ввелъ форму итальянской увертюры: allegro, andante, allegro. С. писалъ очень много: болѣе ста оперъ, масса духовныхъ сочиненій, изъ которыхъ «Miserere» и фуга на два хора «Tu es Petrus», сочиненныя С. въ 1680 г. для папской капеллы, исполняются и до сихъ поръ. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстна брошюра: «Discorso di musica» (1717). Учениками С. были Логрошино, Дуранте, Гассе. Сынъ и ученикъ его, *Доменико* С. (1683—1757), считался однимъ изъ выдающихся клавесинистовъ первой половины XVIII стол. и оказалъ большое вліяніе на развитіе техники игры на клавесинѣ. Онъ писалъ оперы, но главнымъ образомъ извѣстностью пользуются его сочиненія для клавесина; имъ написано 349 сонатъ и разныхъ пьесъ для этого инструмента. Въ 1839 г. Карлъ Черни издалъ въ Вѣнѣ 200 пьесъ С.; эта коллекція считается самою полною. *Джузеппе* С., младшій сынъ Александра С. (1718—1776), писалъ преимущественно оперы; изъ нихъ нѣкоторыя были даны въ Венеціи и Неаполѣ. *Н. С.*

Скарпа (Антоніо Scarpa, 1747—1832)—одинъ изъ величайшихъ итал. анатомовъ и хирурговъ, изучалъ медицину въ Падуѣ и Болоньѣ, въ 1772 г. былъ профессоромъ анатоміи въ Моденѣ. За восьмилѣтнее свое пребываніе здѣсь онъ вновь создалъ всѣ медицинскія учрежденія, въ частности анатомическую аудиторію и хирургическую клинику. Въ 1784 г. имп. Іосифъ II назначилъ его профессоромъ анатоміи въ Павіи; когда же послѣдняя, въ 1796 г., присоединена была

въ Средиземномъ морѣ, мясо—невкусное. Типичные С. представлены 4 семействами: С. Trigonidae (хвостоколы), Myliobatidae (орляки), Rajidae (настоящіе С.) и Torpedidae (гнюсы). Оба первыя семейства имѣютъ на длинномъ и тонкомъ хвостѣ иглу, но у первыхъ хвостъ безъ плавника, у вторыхъ впереди иглы есть плавень. Изъ перваго семейства замѣчателенъ скатъ-шипоносъ (Trigon postinoca), заходящій въ Черное и Азовское моря и о ядовитости укола котораго разсказываютъ путешественники много преувеличеннаго. Ядовита, повидимому, слизь, покрывающая тѣло и иглу, ибо особой железы не найдено. Сем. Rajidae не имѣетъ шиповъ, хвостъ съ боковыми складками и вообще это наиболѣе типичные С. У береговъ Европы, между прочимъ у насъ въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ, встрѣчается скатъ-шипоносъ (Raja clavata), тѣло коего покрыто чешуями въ видѣ небольшихъ шиповъ или колючекъ. Гнюсы отличаются присутствіемъ между плавнями и головой—электрическаго аппарата, оглушающаго добычу разрядомъ (см. Электрическія рыбы) и живородностью. Въ Средиземномъ морѣ встрѣчается гнюсъ-мраморный (Torpedo marmorata). Мясо С. невкусно, но мѣстные жители ѣдятъ нѣкоторыхъ С. Хвостоколъ—обычная пища тихоокеанскихъ обитателей. Печень идетъ для добыванія жира. *В. М. Ш.*

Скауты (воен.)—конные развѣдчики въ американскую войну 1861—1865 гг.; производили всякаго рода тайныя развѣдки и участвовали въ рекогносцировкахъ. Комплектовались преимущественно изъ уроженцевъ западныхъ областей.

Скафидія (Scaphidia)—ямка въ тѣлѣ нѣкоторыхъ бурыхъ водорослей (Fucus, Ascophyllum и др.), содержащая половые органы (отдѣльно оогоніи или антеридіи, или тѣ и другіе вмѣстѣ). С. помѣщаются во множествѣ либо на концахъ обыкновенныхъ вѣтвей слоевища или шарообразно вздутыхъ вѣтвяхъ (напр. у Fucus vesiculosus), либо на особыхъ короткихъ вѣточкахъ (напр. у Sargassum, Ascophyllum). Ямка открывается наружу отверстіемъ, выдающимся на поверхности вѣтви бородавочкою. Полость ямки выстлана безплодными нитями, такъ наз. парафизами, среди которыхъ—половые органы. *С. Р.*

Скафиринхъ, *лопатоносъ* (Scaphirhynchus)—родъ рыбъ изъ сем. осетровыхъ (Acipenseridae). Рыло широкое и длинное, лопатообразное. Задняя часть хвоста тонкая и низкая и совершенно окружена сближенными здѣсь костяными щитками; лучи хвостового плавника далеко не доходятъ до конца хвоста, который вытянутъ въ длинную нить. Глаза очень маленькіе, водометныхъ отверстій нѣтъ, губа мясистая восьмилопастная. Одинъ видъ (Sc. platyrhynchus) водится въ бассейнѣ Миссиссипи, три въ Средней Азіи, въ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ, именно Sc. fedtschenkoi Kessl., Sc. Kaufmanni Bogd. и Sc. hermanni Sew. Держатся на днѣ и питаются личинками насѣкомыхъ. *Н. Кн.*

Скафиринхъ.

Скафисъ (σκαφίς, σκάφη)—одна изъ древнѣйшихъ конструкцій солнечныхъ часовъ (см.). Надъ каменной или мѣдной чашкой (пустымъ полушаріемъ) подвѣшивался шарикъ, тѣнь котораго скользила по внутренней поверхности чашки. Здѣсь нанесены были дѣленія, указывавшія время дня. Помощью С. древніе астрономы измѣряли также высоту солнца надъ горизонтомъ. Изобрѣтеніе С. приписывалось халдею Берозу, за 640 лѣтъ до Р. Хр. Нѣсколько такихъ С. найдены въ XVIII вѣкѣ при раскопкахъ въ Италіи. См. Zuzzeri, «D'una antica villa scoperta sul dosso del Tusculo» (Венеція, 1746).

Scaphopoda (Solenoconchae) или *лопатоногія*—классъ животныхъ изъ типа мягкотѣлыхъ или Mollusca. Сюда относятся весьма своеобразные моллюски, занимающіе какъ-бы промежуточное положеніе между классами брюхоногихъ (см.), или Gasteropoda, и пластинчатожаберныхъ (см.), или Lamellibranchiata, напоминая тѣхъ и другихъ какъ по внѣшней, такъ и по внутренной организаціи. S. исключительно морскія формы, живущія зарывшись въ илу или пескѣ вблизи береговъ. Тѣло ихъ имѣетъ форму конической, изогнутой дугообразно трубки, открытой на обоихъ концахъ, при чемъ брюшной конецъ расширенъ, а спинной съуженъ. Тѣло сильно вытянуто въ длину въ спинно-брюшномъ направленіи; одна сторона (передняя) представляется вогнутой, а другая (задняя)—выпуклой. *Голова* слабо обособлена и помѣщается на брюшной сторонѣ (расширенномъ концѣ трубки); она имѣетъ боченкообразную форму, несетъ на концѣ ротовое отверстіе, окруженное восемью листовидными, разсѣченными лопастями; по бокамъ ротового отверстія прикрѣпляются 2 пучка длинныхъ, нитевидныхъ, утолщенныхъ колбовидно на концахъ и сократимыхъ щупалецъ. Они служатъ органами осязанія, для захвата пищи (по преимуществу Protozoa), а также для укрѣпленія S. въ илу; будучи въ высшей степени сократимы, они могутъ быть протягиваемы далеко изъ раковины и втягиваемы обратно внутрь; въ прежнее время имъ приписывали дыхательную функцію. *Нога* помѣщается также на брюшной сторонѣ, позади головы; имѣетъ цилиндрическую форму, нѣсколько съуженную конически и закругленную на концѣ; она

снабжена двумя складками съ боковъ, обхватывающими ее и соотвѣтствующія эпиподіальнымъ отросткамъ брюхоногихъ. Нога представляетъ мускулистое образованіе, сильно сократимое, которое далеко можетъ выдвигаться наружу и служить для передвиженія. Само *туловище* S. сильно вытянуто въ длину въ дорзо-вентральномъ направленіи и прикрѣпляется къ наружной раковинѣ при помощи длиннаго продольнаго мускула. *Мантія* охватываетъ тѣло S. въ видѣ трубчатаго мѣшка, снабженнаго лишь брюшнымъ и спиннымъ отверстіями и прикрѣпленнаго къ раковинѣ кольцевиднымъ мускуломъ вблизи спинного конца. Мантія обнимаетъ довольно большую мантійную полость, въ которую открывается паллеальный комплексъ органовъ. *Раковина*, представляющая продуктъ выдѣленія мантіи, имѣетъ также форму конической, дугообразно изогнутой трубки, снабженной двумя отверстіями; однимъ болѣе широкимъ, брюшнымъ, на одномъ концѣ, которымъ животныя обыкновенно зарываются въ илъ и песокъ, и болѣе узкимъ, спиннымъ, на противоположномъ концѣ тѣла, который выставляется обыкновенно наружу изъ песка или илу, и торчитъ косо вверхъ. *Органы пищеваренія* представлены въ видѣ кишечнаго канала, въ которомъ различаютъ три отдѣла: переднюю, среднюю и заднюю кишку. Первая начинается ротовымъ отверстіемъ, помѣщающимся на концѣ головы и ведущимъ въ мускулистую глотку (pharynx); послѣдняя заключаетъ въ себѣ хорошо развитый языкъ съ зубной пластинкой или зубчаткой (radula), содержащей пять продольныхъ рядовъ хитиновыхъ зубовъ (отличіе отъ пластинчатожаберныхъ); глотка переходитъ въ небольшой пищеводъ (oesophagus), въ который открываются железки, функція которыхъ еще не выяснена. Средняя кишка состоитъ изъ петлеобразно загнутаго *желудка*, въ который открывается большая парная, лопастная железа—*печень* или правильнѣе hepatopancreas и свернутой клубкомъ *тонкой кишки*. Наконецъ, *задняя кишка* имѣетъ видъ короткой прямой трубки, въ которую открываются анальныя железки. Порошица помѣщается на брюшной сторонѣ, ближе къ задней сторонѣ тѣла — въ мантійной полости. *Нервная система* S., какъ у всѣхъ Mollusca, состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ гангліевъ, соединенныхъ между собою коммиссурами и коннективами и является совершенно симметричной. Въ головѣ, надъ глоткой, залегаютъ два сближенныхъ между собою головныхъ гангліа (Cerebralganglium), къ которымъ тѣсно прилегаютъ два плевральныхъ гангліа (Pleuralganglium), въ ногѣ залегаетъ одна пара ножныхъ гангліевъ (Pedalganglium), которыя соединены съ головными при помощи двухъ церебропедальныхъ или плевропедальныхъ коннективовъ; наконецъ, въ задней части тѣла, вблизи задней кишки, залегаетъ одна пара висцеральныхъ гангліевъ (Visceralganglium), соединенныя съ головными гангліями при помощи церебровисцеральныхъ или плевровисцеральныхъ коннективовъ. Отъ висцеральныхъ гангліевъ отходитъ мантійный нервъ, инервирующій мантію, а также нервы, инервирующіе кишечникъ съ его придатками. *Органы чувствъ* находятся въ рудиментарномъ состояніи; органы слуха имѣютъ видъ двухъ пузырьковъ, которые инервируются нервами, отходящими отъ педальныхъ гангліевъ. Строеніе нервной системы приближаетъ S. къ пластинчатожабернымъ. *Кровеносная система* вполнѣ лакунарна и состоитъ изъ каналовъ, синусовъ и лакунъ — остатковъ первичной полости тѣла. Сердце рудиментарно и лежитъ въ задней части тѣла надъ заднею кишкою; оно посѣщается въ перикардіи, представляющемъ остатокъ вторичной полости тѣла; предсердій нѣтъ. *Органы дыханія* отсутствуютъ; животныя дышатъ всею поверхностью тѣла. *Органы выдѣленія* парные, въ видѣ двухъ почекъ, лежащихъ по обѣ стороны задней кишки и сообщающихся между собою. Они не открываются въ перикардій (единственное исключеніе среди моллюсковъ) и имѣютъ лишь два наружныхъ отверстія въ мантійной полости по обѣ стороны порошицы. S. раздѣльнополы. *Половые органы* какъ мужскіе, такъ и женскіе состоятъ изъ одного, непарнаго мѣшка—сѣмянника или оварія, залегающаго во внутренностномъ мѣшкѣ ближе къ спинному (съуженному) концу тѣла и представляющаго остатокъ вторичной полости тѣла. Половые органы не имѣютъ самостоятельныхъ выводныхъ протоковъ и отверстій; при созрѣваніи половыхъ продуктовъ стѣнки сѣмянника или оварія лопаются и содержимое выводится наружу обыкновенно правымъ неф-

Фиг. 1. Dentalium elephantinum; налѣво — животное вынутое изъ раковины, направо — раковина; *f*—нога, *l*—область печени, *o* — заднее отверстіе мѣшка епанчи.

Фиг. 2. Dentalium съ лѣвой стороны; схематично. *g* — половая железа; *kt*—головныя щупальцы; *Sm*—раковинный мускулъ; *k*—голова; *f* — нога; *mh* — мантійная полость; *a* — anus; *n*—отверстіе выдѣлительн. органа; *oso*—отверстіе на верхнемъ концѣ раковины.

головѣ сходство съ горизонтально лежащимъ молоткомъ. Сем. Squatinidae съ его представителемъ, носящимъ названіе морского ангела (Squatina angellus), представляетъ замѣчательный переходъ къ скатамъ. Всѣ эти формы встрѣчаются въ европейскихъ моряхъ. Акулы хорошіе плавуны, не смотря на отсутствіе плавательнаго пузыря, и смѣлые хищники. Хотя онѣ несомнѣнно нападаютъ иногда на человѣка, но въ разсказахъ по этому поводу много преувеличеннаго. Мясо, хотя съѣдобно, но не вкусно и утилизируется (особенно печень) для добыванія жира. *В. М. Ш.*

Скварчоне (Франческо Squarcione, 1394—1474)—итальянск. живописецъ. Будучи художникомъ лишь посредственнаго дарованія и не написавъ самъ ничего замѣчательнаго, онъ оставилъ память о себѣ въ исторіи живописи какъ основатель падуанской школы, въ теченіе своей долгой жизни образовавшій 137 учениковъ, въ томъ числѣ знаменитаго А. Мантенью и Марко Цоппо.

Скваска или *кисловка*—въ практикѣ отбѣльнаго производства такъ называется пропускъ отбѣливаемыхъ издѣлій черезъ растворъ кислоты, большею частью сѣрной.

Сквиллы (Squillidae)—семейство отряда ротоногихъ (см. т. XXVII стр. 160) или Stomatopoda щитогрудыхъ раковъ (Crustacea Thoracostraca). Содержитъ 6 родовъ и болѣе 50 видовъ. Водятся исключительно въ теплыхъ моряхъ (Средиземномъ) и встрѣчаются въ ископаемомъ состояніи въ мѣловой системѣ.

Сквира—уѣздн. гор. Кіевской губ., расположенъ на холмахъ, ограниченныхъ съ С долиной р. Сквирки (лѣв. прит. р. Роси), съ Ю—рч. Домантовки. Время основанія города неизвѣстно. Съ XIV в. городъ управлялся по магдебургскому праву; въ концѣ XVI в. былъ совершенно разоренъ и опустошенъ. До 1795 г. С. была простымъ казеннымъ мѣстечкомъ; въ 1795 г. переименована въ уѣздный городъ тогдашней Браплавской губ.; съ 1797 г. причислена къ Кіевской губ. По люстраціи 1789 г. въ С. было домовъ христіанскихъ 160, еврейскихъ 37 и экономическій дворъ, окруженный валомъ и рвомъ. Въ 1897 г. жителей 16265 (8186 мжч. и 8079 жнщ.), въ томъ числѣ правосл. 10090, евреевъ 10849, католиковъ 250, лютеранъ 13. 2 црк. правосл. и 1 катол. 7 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ; приходское училище, лѣчебница, аптека, уѣздн. врачъ. Торговля С., вслѣдствіе близости Бердичева и Бѣлой Церкви, а также вслѣдствіе отсутствія желѣзнодорожнаго сообщенія (ближайшая станція, Бѣлая Церковь—въ 39 вер.), незначительна; бóльшая часть купцовъ ведетъ торговлю (преимущественно хлѣбмъ и скотомъ) въ уѣздѣ, а не въ городѣ. Въ 1898 г. въ С. были 2 пивоваренные и 1 дрожжевой зав. и 2 табачныя фабрики, съ 129 рабочими и съ общей суммой оборотовъ на 107252 руб.; мелкихъ ремесленниковъ считалось 819. Большая часть мѣщанъ и крестьянъ занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ, частью на собственной, частью на арендованной городской землѣ. Ярмарокъ въ году—12; главные предметы торговли—мѣстныя гончарныя издѣлія, смушковыя шапки. Три водяныхъ мельницы и нѣсколько вѣтряныхъ. Въ 1898 г. доходы города составляли 35169 руб. (главный изъ нихъ—аренда городскихъ земель), расходы—31446 руб. (въ томъ числѣ на пожарную команду 2472 руб.).

Сквирскій уѣздъ — расположенъ въ зап. части Кіевской губ. и граничитъ на З съ Волынской губ.; всѣ границы условныя, за исключеніемъ южной (по р. Роси). Общее очертаніе уѣзда представляетъ неправильный четырехугольникъ, вытянутый съ С на Ю. Наибольшее протяженіе у. по меридіану—81 в., по широтѣ—$57^1/_2$ вер. Площадь у. (по Стрѣльбицкому) 3270,1 кв. вер. Послѣ сосѣдняго Бердичевскаго у. С. у.—наиболѣе возвышенный въ Кіевской губ.; средняя абсол. высота его около 735 фт. Представляя въ общемъ склонъ съ З на В (согласно направленію теченія важнѣйшихъ рѣкъ), поверхность у. имѣетъ сильно расчлененный оврагами и рѣчными долинами рельефъ. Наиболѣе возвышенныя точки на Ю—Капустинцы 709 фт., Бурковцы 773 фт.; на ЮЗ—Лещинцы 913 фт.; въ средней части у.—Молчановка 826 фт., Ягнятинъ 821 фт., Краснянка 925 фт.; въ сѣв. части—Липки 743 фт.; самыя низкія точки на ЮЗ—Заводовка 623 фт., на СВ—Мохначка 694 фт. и на С.—Соловьева 660 фт.; по юго-зап. жел. дорогѣ ст. Кожанка (на СВ уѣзда) 663,6 фт., Попельня 695,8 фт. Геологическое строеніе уѣзда несложно. Наиболѣе древними породами являются кристаллическія (граниты), обнажающіяся въ долинахъ р. Роси, Раставицы, Унавы и Бѣлки. На неровной поверхности гранитовъ лежатъ бѣлые пески (полтавскій ярусъ палеогена), мѣстами прикрытые пластомъ пестрыхъ глинъ, и лессъ, плащеобразно одѣвающій собою водораздѣлы и склоны. Къ полезнымъ ископаемымъ относятся: граниты (мѣстами разрабатываемые), представляющіе красивыя разновидности («рябой» гранитъ у м. Корнина, пеликанитовые граниты на ЮЗ уѣзда); залежи разнообразныхъ сортовъ каолина (выработки ведутся въ се. Бѣлѣевкѣ, Лаврыкахъ, Рудомъ и Каленой); лессъ утилизируется для приготовленія кирпича (Ружинъ, Яроповича и др.) Почва уѣзда (за исключеніемъ мѣстъ выхода на поверхность гранитовъ) представляетъ сплошной черноземъ; изрѣдка (въ сѣв. части) встрѣчаются полосы лѣсостепныхъ и лѣсныхъ суглинковъ, а также деградированнаго чернозема. Ключевыя воды вытекаютъ въ оврагахъ и долинахъ частью изъ нижнихъ горизонтовъ лесса (въ мѣстахъ непосредственнаго налеганія его на гранитъ), частью изъ бѣлыхъ песковъ, частью же изъ трещинъ въ гранитѣ. Минеральныхъ и артезіанскихъ водъ, а также озеръ и значительныхъ болотъ въ С. уѣздѣ нѣтъ; пруды многочисленны по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ. Вся площадь уѣзда лежитъ въ бассейнѣ р. Днѣпра. Главныя рѣки—Ирпень и Здвижъ на С и Рось на Ю; изъ нихъ Рось и Ирпень непосредственно впадаютъ въ Днѣпръ, а Здвижъ (и р. Вилія)—въ р. Тетеревъ. Рѣка Рось образуетъ границу С. уѣзда съ Таращанскимъ и только на небольшомъ разстояніи (отъ мст. Володарки до с. Сквирки, 21 вер.) пересѣкаетъ юго-вост.

часть уѣзда. Рр. Ирпень, Здвижъ и Вилія получаютъ начало въ сѣв.-зап. части у. Прит. Роси: Березанка, Сквирка, Раставица и Каменка; изъ притоковъ Ирпени—Унава, Бѣлка и Кривлянка. Всѣ эти рр. несудоходныя и не сплавныя въ предѣлахъ С. уѣзда; во многихъ мѣстахъ онѣ преграждены плотинами и образуютъ пруды или «ставки». О климатѣ, флорѣ и фаунѣ уѣзда—см. Кіевская губ. (XV, 255). Жит., не считая г. Сквиры, 249273 (123643 мжч. и 125630 жнщ.), по 81 чел. на кв. вер. (считая и уѣздный городъ). Православныхъ (не считая Сквиры) 89%, раскольник. 0,1%, католиковъ 2,2%, евреевъ 8,7%; крестьянъ 80,7%, мѣщанъ 11%, отставныхъ военныхъ 6,4%, проч. 1,9%. Преобладаютъ малороссы. 163 населенныхъ пункта, въ томъ числѣ 10 мѣстечекъ, 100 селъ, 52 деревни и 1 городъ. 8 населенныхъ пунктовъ имѣютъ свыше 3000 жителей, 18—свыше 2000, 23—свыше 1500, 46—свыше 1000, 36—свыше 500, 32—менѣе 500 человѣкъ. Желѣзная дорога (юго.-зап.) пересѣкаетъ С. уѣздъ въ сѣв. его части на протяженіи 49 вер. Земскихъ почтовыхъ станцій въ уѣздѣ 16. О состояніи врачебнаго дѣла и общ. призрѣнія свѣдѣній нѣтъ. Минист. народныхъ училищъ въ уѣздѣ 8, церк.-приход. школъ 81, школъ грамоты 47. Типографій 2, библіотека 1 (всѣ въ уѣздн. гор.). Семь попечительствъ о народной трезвости. Церквей и другихъ богослужебныхъ зданій 188. Крестьянскихъ обществъ 154, крестьянскихъ дворовъ 18779. Изъ 340751 дес. земли удобной 313397, неудобной 27354 дес. Въ 1898 г. городу принадлежало 3164 дес., казнѣ 86, дворянамъ 145796, лицамъ друг. сословій 30357, крестьянамъ (надѣльной) 133994 (т. е. по 0,67 дес. на душу). Главныя занятія населенія—земледѣліе и скотоводство. Подъ пашнями 70,1% всей земли, подъ лѣсами 13%, подъ лугами 13,2%, неудобной земли 3,7%. Кромѣ земли надѣльной и купленной сельскими обществами, крестьяне арендуютъ небольшіе участки у землевладѣльцевъ и у г. Сквиры. Система веденія хозяйства у крестьянъ трехпольная; усовершенствованные пріемы и орудія не вводятся. Главныя культивируемыя растенія—рожь, пшеница, ячмень, гречиха, овесъ, картофель, полба, просо, кукуруза, горохъ, бобы, чечевица, ленъ, конопля; сверхъ того близость свеклосахарныхъ заводовъ вызвала усиленные посѣвы свекловицы, имѣющей обезпеченный сбытъ; мѣстами и крестьяне вводятъ въ посѣвъ улучшенные сорта зерновыхъ хлѣбовъ, напр. саксонскую рожь и пшеницу-банатку. Посѣвъ и сборъ главныхъ сельскохозяйственныхъ растеній остается въ послѣднее десятилѣтіе приблизительно постояннымъ. Въ 1898 г. оз. ржи посѣяно (въ пудахъ) 368259 (собрано 3161740), озимой пшеницы 336054 (2805093), яров. пшеницы 14813 (90645), овса 355855 (2310708), ячменя 100983 (627299), гречихи 54607 (290535), проса 50466 (801974), остальныхъ яров. хлѣбовъ 62040 (485208), картофеля 258206 (1307322). Площадь посѣва (въ дес.): яров. пшеницы (на помѣщичьей землѣ) 1359, овса 30980 (крестьян. 15193), ячменя 9836, полбы 6, гречихи 5792, проса 14229, кукурузы 435, гороха 2890, чечевицы 455, бобовъ 2361, картофеля 2631, льна 250, конопли 802 дес. Урожаи: яровой пшеницы съ 1 дес. собрано 66,7 пд. зерна, овса 74,6, ячменя 63,8, полбы 38,6, проса 56,4, кукурузы 131,7, гороха 76,6, чечевицы 53,6, бобовъ 78,3, картофеля 496,9, льна 29,3, конопли 20,4 пд. Свекловицы посѣяно 7215 дес., собрано отъ 88,9 до 188,8 берк. съ 1 дес., а всего 1362764 берковца. Луговодство играетъ незначительную роль; травосѣяніе не производится. Подъ лугами было въ 1898 г. 11400 дес.; собрано сѣна 1283048 пд. (съ 1 дес. 112,5 пд). Лѣсоводство въ С. у. не имѣетъ значенія. Огородничество и садоводство ведется въ малыхъ размѣрахъ. Скотоводство встрѣчаетъ у крестьянъ затрудненія вслѣдствіе увеличенія запашекъ и недостатка пастбищъ и сѣнокосовъ. Въ 1898 г. въ уѣздѣ (кромѣ г. Сквиры) числилось: лошадей 41313, рог. скота 43133 гол., овецъ простыхъ 86151, тонкорунныхъ 318, козъ 486, свиней 26412. Среди рогатаго скота преобладаетъ украинская порода. Тонкорунное овцеводство ведется нѣкоторыми помѣщиками. Частныхъ конскихъ заводовъ 11; въ нихъ заводскихъ жеребцовъ (арабской породы) 40 и матокъ 239. Мѣстные промыслы не имѣютъ значенія. Всѣхъ ремесленниковъ въ уѣздѣ (безъ города) числилось въ 1898 г. 4543 (въ г. Сквирѣ 819 чел.). Отхожими промыслами занимаются лишь 3,1% крестьянскаго населенія; въ 1898 г. выдано паспортовъ 6104 (4520 муж. и 1584 женщ.). Изъ заводовъ и фабрикъ въ С. уѣздѣ первенствующее значеніе имѣютъ заводы свеклосахарные (числомъ 6), дрожжевые и винокуренные (5); на первыхъ было занято въ 1898 г. 3261 рабоч., общая сумма ихъ производства составляла 4839500 руб.; на вторыхъ 59 раб., сумма производства 1433554 руб. Сверхъ того въ 1898 г. было мелкихъ заводовъ (мыловаренныхъ, каолиновыхъ, кирпичныхъ, кожевенныхъ, медоваренныхъ и пивоваренныхъ, табачныхъ фабрикъ) 8, съ 119 рабочими и общей суммой производства въ 66388 руб., одна паровая мельница, съ 22 рабочими и производствомъ на 53428 руб., и 25 водяныхъ мельницъ, съ 155 рабоч. и производствомъ на 1094738 руб. Всѣхъ промышленныхъ заведеній (не считая ремесленниковъ) было въ 1898 г. 45, съ 3616 рабоч. и суммой производства въ 7487608 руб. На свеклосахарныхъ заводахъ въ кампанію 1897—98 гг. переработано свекловицы 1074703 берковца и выработано сахара 1129663 пд. На 5 винокуренныхъ заводахъ выпущено градусовъ спирта 12450050. Главные предметы торговли—хлѣбъ (въ зернѣ и мукѣ) и сахарный песокъ. Важнѣйшіе торговые пункты, кромѣ уѣздн. гор.—мм. Паволочь, Борщаговка, Володарка, Ружинъ, Новофастовъ и Ходорковъ. Въ мст. Паволочи бываютъ 21 ярмарка, въ остальныхъ мѣстностяхъ 24 ярмарки въ годъ. Задолженность дворянскаго землевладѣнія къ 1 янв. 1899 г. представлялась въ слѣдующемъ видѣ: выдано ссудъ по С. уѣзду 26, на сумму 1678300 руб., подъ 29076 дес. земли, оцѣненныхъ въ 2867921 р.; ссуда на 1 дес. земли—58 руб.; остатокъ капитальнаго долга—1660703 руб. Изъ памятниковъ старины въ С. уѣздѣ найдены предметы вѣковъ каменнаго, брон-

вован и желѣзнаго; много кургановъ, городищъ, валовъ и пещеръ; въ разное время найдено много разныхъ кладовъ. *П. Т.*

Сквозныя фермы.—Въ балкѣ (см.), подверженной дѣйствію нагрузки, не всѣ элементы одинаково напряжены; такъ, въ прямой балкѣ, лежащей свободно на двухъ опорахъ, наибольшее растягивающее напряженіе испытываютъ верхнія волокна, наибольшее сжимающее напряженіе проявляется въ нижнихъ волокнахъ, а около середины высоты балки расположенъ нейтральный слой, волокна котораго не подвергаются ни растягивающимъ, ни сжимающимъ напряженіямъ. Это привело къ мысли облегчить такого рода балки, сберегая матеріалъ безъ потери прочности и составляя балку изъ двухъ поясовъ, верхняго и нижняго, соединенныхъ тонкой шейкой (желѣзнодорожные рельсы) или стѣнкой (двутавровыя металлическія потолочныя и мостовыя балки и пр.). Дальнѣйшее проведеніе этого принципа приводитъ къ устройству С. балокъ или фермъ, составленныхъ изъ поясовъ—верхняго и нижняго, связанныхъ взаимно рѣшеткою. Примѣненіе этой системы дало возможность перекрывать мостами и сходными съ ними конструкціями (напр. стропила) громадные пролеты (см. Мосты). Фермы со С. стѣнкою въ отношеніи наружнаго очертанія раздѣляются на: а) фермы съ параллельными поясами, б) параболическія, въ которыхъ высота измѣняется по закону параболы, при чемъ въ параболическихъ фермахъ можетъ быть одинъ изъ поясовъ горизонтальный, а другой изогнутъ по дугѣ параболы, или оба пояса изогнуты по дугѣ параболы и тогда фермы по очертанію напоминаютъ тѣло рыбы; в) гиперболическія фермы (Шведлера)—въ нихъ нижній поясъ обыкновенно горизонтальный, а верхній состоитъ изъ двухъ гиперболическихъ дугъ, соединенныхъ въ средней части фермы прямой, параллельною нижнему поясу. Въ отношеніи устройства рѣшетки фермы со С. стѣнкою раздѣляются на рѣшетчатыя, раскосныя и сложныя. Рѣшетчатая ферма характеризуется тѣмъ, что въ составъ конструкціи не входятъ вертикальныя части (стойки) и рѣшетка составляется исключительно изъ пересѣкающихся между собою или сходящихся у поясовъ наклонныхъ элементовъ, называемыхъ раскосами. Въ раскосной фермѣ рѣшетка составляется изъ раскосовъ и стоекъ, при чемъ въ конструктивномъ отношеніи эти элементы различаются тѣмъ, что раскосы подвергаются преимущественно вытягивающимъ напряженіямъ, а стойки испытываютъ сжатіе. Исключеніе изъ этого правила составляютъ фермы системы Гау, которыя чаще всего строятся изъ деревянныхъ поясовъ съ деревянными раскосами и желѣзными вертикальными стяжками, и въ нихъ раскосы, вслѣдствіе характера соединеній, подвергаются сжатію, а стяжки—растяженію. Сложная ферма (голландская) состоитъ изъ двухъ системъ плоскихъ и жесткихъ раскосовъ и изъ стоекъ или стяжекъ. *А. Т.*

Скворецъ (Sturnus) — палеарктическій родъ пѣвчихъ птицъ изъ семейства скворцовыхъ (см.). Къ роду Sturnus относится около 10 видовъ птицъ средней величины, мало отличающихся одна отъ другой, какъ по окраскѣ, такъ и по образу жизни. С. имѣютъ длинный, сильный, прямой клювъ, съ слегка сплюснутымъ кончикомъ, прямой короткій хвостъ, до вершины котораго достигаютъ нижнія кроющія перья и острыя крылья, у которыхъ первое маховое перо укорочено, а второе длиннѣе остальныхъ. Представителемъ С. можетъ служить общеизвѣстный *обыкновенный С.* (Sturnus vulgaris), живущій повсемѣстно въ Европѣ. Обыкновенный С. въ брачномъ нарядѣ чернаго цвѣта съ фіолетовымъ и зеленымъ блескомъ и съ бѣлыми пестринками. Къ осени бѣлыя пестринки становятся крупнѣе и чаще. Молодые—буро-сѣраго цвѣта, съ бѣловатою пятнистою грудью. Гнѣздится въ дуплахъ. Кладка (5—6 голубыхъ глянцевитыхъ яицъ) бываетъ два раза въ лѣто. Питается преимущественно наземными моллюсками и крупными насѣкомыми (гусеницами и кузнечиками). Нападаетъ также на виноградъ, вишни, черешни и т. п. плодовыя деревья. Тамъ, гдѣ мало плодовыхъ садовъ и виноградниковъ, С. приноситъ большую пользу истребленіемъ прямокрылыхъ и личинокъ насѣкомыхъ. Полезная дѣятельность С. особенно удобна тѣмъ, что С., какъ извѣстно, охотно селятся въ спеціально устраиваемыхъ для нихъ «скворешникахъ», безразлично—выставляются ли скворешники среди полей, или вблизи жилья, или даже на крышахъ домовъ, вокругъ которыхъ достаточно мѣста, незанятаго постройками, гдѣ-бы С. могли отыскивать себѣ пищу. Въ неволѣ С. скоро привыкаетъ къ растительной пищѣ. Характерную особенность его составляетъ рѣдкая способность подражать безъ всякаго обученія всевозможнымъ звукамъ. Поэтому С. легко заучиваетъ отдѣльныя слова и простые мотивы. Молодые С. по вылетѣ изъ гнѣздъ образуютъ большія стаи; послѣ второго вывода птенцовъ къ нимъ присоединяются и старыя птицы. На зиму С. улетаютъ въ Африку. Другой обыкновенный видъ С., водящійся на Ю Зап. Европы,—*С. одноцвѣтный* или *черный* (St. unicolor), чернаго цвѣта безъ пестринокъ; молодые С. похожи на молодыхъ обыкновенныхъ С., но темнѣе ихъ. Въ Сибири обыкновенныхъ С. замѣняетъ близкій видъ—St. menzbieri съ интенсивно-фіолетовымъ отливомъ на головѣ; онъ гнѣздится также въ большей части Центральной Азіи; зимуетъ въ Индіи. Въ Крыму (и Малой Азіи) гнѣздится другой близкій къ обыкновенному С. видъ,—*пурпуровый С.* (St. purpurescens), у котораго нижняя часть спины съ пурпурово-фіолетовымъ, а нижняя сторона тѣла съ темно-фіолетовымъ отливомъ. Наконецъ, на Кавказѣ и въ Закавказьѣ (также въ Персіи и отчасти въ Закаспійскомъ краѣ) живетъ третій близкій видъ—*кавказскій* (St. caucasicus). У него голова и зобъ отливаютъ фіолетовымъ цвѣтомъ, нижняя сторона тѣла—фіолетово-зеленымъ, а спина—зеленымъ. *Ю. В.*

Скворинская—ст-ца земли Уральскаго казачьяго войска Лбищенскаго *) отдѣла, на

*) Въ 1899 г. Калмыковскій у. и отдѣлъ переименованы въ Лбищенскіе и вмѣсто Калмыкова уѣзднымъ городомъ сталъ Лбищенскъ.

р. Уралѣ, въ 45 в. на Ю отъ гор. Уральска. Жит. (съ поселками) 7025 (1899), въ томъ числѣ 5569 казачьяго сословія и 1456 «иногороднихъ» и киргизъ. 3 церкви, 4 школы, безплатная библіотека и читальня. Населеніе занимается преимущественно рыболовствомъ, отчасти земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Скворцовъ (Александръ Ивановичъ) — экономистъ, род. въ 1848 г.; окончилъ курсъ въ петровской земледѣльческой академіи; въ 1891 г., по защитѣ магистерской диссертаціи «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство» (Варшава, 1890), назначенъ профессоромъ новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства. Литературную дѣятельность свою началъ статьей: «Новые продукты земельнаго устройства крестьянъ», напечатанной въ «Отечествен. Запискахъ» за 1879 г. № 11. Въ этой статьѣ С. оспаривалъ возможность существованія земскихъ земельныхъ банковъ для крестьянъ и доказывалъ необходимость взять это дѣло въ руки государства. Главные труды С.: «Прибыль и рента» («Юридическ. Вѣстникъ», 1890, №№ 1, 3 и 4), «Экономическіе этюды. I. Экономическія причины голодовокъ и мѣры къ ихъ устраненію» (СПб., 1894), «Основанія политической экономіи» (СПб., 1898), «Экономическія основы земледѣлія» (СПб., 1900).

Скворцовъ (Дмитрій Ивановичъ, род. въ 1861 г.) — писатель, магистръ московской дух. акд.; преподаетъ въ черниговской дух. семинаріи исторію и обличеніе русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ. Главные труды С.: «Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря» (магист. диссерт., Тверь, 1890), «Пашковцы въ тверской епархіи» (ib., 1893), «Идея православія, какъ созидательная сила русскаго государства, и современныя церковныя братства, какъ охранители этой идеи» (ib., 1895), «Очерки тверского раскола и сектантства» (М., 1895), «Объ основныхъ началахъ безпоповства» (ib., 1896), «О раціоналистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ» (ib., 1897), «Орденъ іезуитовъ, какъ сила политическая» (ib., 1897), «О современномъ русскомъ сектантствѣ протестантскаго характера» (ib., 1899), «Краткій очеркъ и характеристика современнаго старообрядческаго раскола въ черниговской епархіи» (Черниговъ, 1899).

Скворцовъ (Иванъ Васильевичъ, род. въ 1855 г.)—публицистъ; окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Былъ преподавателемъ педагогики въ женск. учебн. завед.; нынѣ состоитъ помощникомъ начальника спб. женск. гимназій. Въ 1880—1883 гг. принималъ ближайшее участіе въ «Церковно-Общественномъ Вѣстн.», въ качествѣ помощника редактора. Съ 1884 и до 1892 г. состоялъ редакторомъ «Еженедѣльнаго Обозрѣнія» и газеты «День»; съ 1895 г. состоитъ редакторомъ издат. журнала «Литературное Обозрѣніе» и еженедѣльной газеты «Отголоски». Отдѣльно напеч.: «Въ защиту бѣлаго духовенства» (подъ псевд. И. Старова, СПб., 1881 г., по поводу книги Н. Елагина: «Бѣлое духовенство и его интересы»), «Въ области практической философіи» (сборн. журн. статей, СПб., 1883), «Двадцатипятилѣтіе спб. женской гимназіи» (историческ. записка ко дню юбилея гимназіи 19 апр., СПб., 1883), «Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси» (СПб., 1886), «Русская исторія» (ч. I, до Іоанна III, СПб., 1894), «Записки по педагогикѣ» (ч. I: «Общая педагогика», съ 1885 по 1900 г. 7 изд.; въ 1894 г. переведена на болгарскій языкъ; ч. II: «Дидактика», 2 изд., 1899 и 1900), «Статьи и изслѣдованія» (по вопросамъ политики, общ. жизни и литературы, СПб., 1894, ч. 1).

Скворцовъ (Иванъ Михайловичъ, 1795—1863) — писатель, магистръ спб. дух. акд., протоіерей; былъ проф. философіи въ кіевской духов. акад. и богословія въ кіевскомъ университетѣ. Онъ былъ первымъ русскимъ авторомъ самостоятельныхъ сочиненій по каноническому праву, и доселѣ еще не утратившихъ своего значенія: «Записки по церковному законовѣдѣнію» (4 изд., 1871) и «О видахъ и степеняхъ родства» (Кіевъ, 1864). Въ свое время пользовались извѣстностью его «Катихизическія поученія» (Кіевъ, 1854). Н. И. Барсовымъ напечатаны въ «Трудахъ Кіевской Акд.» за 1882—83 г. письма С. къ знаменитому впослѣдствіи архіеп. херсонскому Иннокентію Борисову.

Скворцовъ (Иринархъ Полихроніевичъ) —проф. гигіены харьковскаго унив., лѣкарь съ 1870 г., степень доктора медицины получилъ въ спб. медико-хирургической академіи, въ 1874 г. по защитѣ диссертаціи: «Матеріалы для анатоміи и гистологіи сердца и его оболочекъ» («Военно-Медицинскій Журналъ», 1874, и отд.). Напеч. «Гигіена и цивилизація» (1883), «Казанскій водопроводъ» («Здоровье», 1874), «По поводу опредѣленія въ водѣ органическихъ веществъ» (1874), «Обзоръ способовъ удаленія изъ населенныхъ мѣстъ нечистотъ» (1874), «Болѣзненность и смертность дѣтей въ моск. воспитательномъ домѣ» («Сборникъ соч. судеб. медиц.», 1876), «Основные вопросы народной гигіены» (ib., 1877), «Ветлянская эпидемія и вызванныя ею санитарныя мѣры» (1882) и мн. др. Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ С. главные: «Курсъ практической гигіены» (въ 2 ч., 1884—89), «Общедоступная гигіена», «Методы и планы санитарныхъ изслѣдованій», «Общедоступная гигіена для военныхъ». Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ и лекціяхъ послѣдняго времени С. высказываетъ совершенно своеобразныя воззрѣнія на многія біологическія явленія (микробіозъ, теорія динамизма).

Скворцовъ (Константинъ Ивановичъ, 1821—76)—писатель. Окончилъ курсъ въ кіевской дух. акд., былъ тамъ же проф. патрологіи. Главные его труды: «Изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій извѣстныхъ подъ именемъ Діонисія Ареопагита» (1871), «Блаж. Августинъ, какъ психологъ» (Кіевъ, 1870), «Ученіе Григорія Нисскаго о достоинствѣ природы человѣческой» («Труды Кіев. Акд.», 1865), «Жизнь I. Христа по евангеліямъ и народнымъ преданіямъ» (1876), «Философія св. отцовъ и учителей церкви», «Св. апост. Варнава» («Труды», 1863), «О книгахъ Сивиллъ» («Труды», 1862), «Св. Іустинъ» (1866), Перечень сочиненій С. см. въ статьяхъ Н. И.

Петрова, «Труды Кіевской Акад.» (1877), и Терновскаго, «Русская и иностранная библіографія» (Кіевъ, 1885). *Н. Б—въ.*

Скворцовъ (Николай Семеновичъ, 1839—1882)—публицистъ; учился въ ярославскомъ Демидовскомъ лицеѣ и на историко-филологическомъ факультетѣ моск. университета, но не окончилъ курса. Еще студентомъ С. принималъ участіе въ газетахъ «Наше Время» и «Русскія Вѣдомости». По смерти издателя послѣдней, Н. Ф. Павлова, въ 1864 г., С. сталъ во главѣ газеты, сначала какъ редакторъ, затѣмъ и какъ издатель.

Скворцовъ (Степанъ Алексѣевичъ, 1826—1888)—воспитанникъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, преподаватель сельскаго хозяйства и затѣмъ инспекторъ моск. духовной семинаріи. Напечаталъ: «Опытъ оцѣнки поземельныхъ угодій» (М., 1862), «Пріуготовительныя свѣдѣнія таксаціи: краткія основанія естественной исторіи въ примѣненіи къ сельскому хозяйству» (М., 1863), «О малодоходности имѣній въ настоящее время и о средствахъ къ устраненію ея, заимствованныхъ изъ новѣйшихъ открытій и опытовъ ученыхъ заграничныхъ и русскихъ» (М., 1864), «Основанія сельскаго хозяйства» (М., 1865; 2-е изд. 1870; 3 изд., 1874), «Три царства природы. Естественная исторія въ примѣненіи къ техникѣ, ремесламъ и промысламъ» (М., 1873). Ср. некрологъ въ «Московскихъ Церк. Вѣдом.» за 1888 г., № 42 и 43.

Скворцовыя (Sturnidae) — семейство пѣвчихъ птицъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 100 видовъ птицъ средней величины, распространенныхъ въ восточномъ полушаріи, преимущественно въ тропической области. С. отличаются длиннымъ прямымъ клювомъ безъ зубцовъ у конца надклювья, покрытою щитками плюсною, сравнительно короткимъ хвостомъ и довольно длинными крыльями. Въ отличіе отъ вороновыхъ, къ которымъ С. стоятъ близко, клювъ ихъ тонкій съ открытыми ноздрями, а первое маховое перо очень слабо развито. Живутъ какъ въ лѣсистыхъ, такъ и въ открытыхъ мѣстностяхъ. Держатся обыкновенно стаями и часто селятся колоніями. Питаются смѣшанною животною и растительною пищею. Гнѣздятся въ дуплахъ, въ трещинахъ стѣнъ и между скалами. Легко выживаютъ въ неволѣ. Болѣе извѣстные представители: европ. обыкновенный скворецъ (см. Sturnus vulgaris), азіатскій розовый скворецъ (см., Pastor roseus), африканскій волоклюй (см. Buphaga) и африканскіе же блестящіе скворцы (Lamprotornis), отличающіеся роскошнымъ, металлически блестящимъ опереніемъ. *Ю. В.*

Скевофилаксъ (ὁ Σκευοφύλαξ—сосудохранитель)—чинъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка. Должность С. была извѣстною и пользовалась почетомъ уже въ началѣ VI вѣка, но едва ли въ это время она была общимъ учрежденіемъ въ церкви; вѣроятнѣе, что она существовала только при церквахъ, богатыхъ утварью; это видно изъ того, что завѣдываніе церковною утварью въ этомъ вѣкѣ поручалось иногда лицамъ, облеченнымъ другою должностью. С. завѣдывали всею церковною утварью и распоряжались ея употребленіемъ при богослуженіи. Со времени образованія патріаршаго двора С. вошелъ въ составъ первой пентады (пятерицы) и занялъ въ ней третье мѣсто (экономъ, сакелларій, С.). Великій С. стоялъ во главѣ совѣта, состоявшаго изъ двѣнадцати С. Сперва С. избирался и изъ пресвитеровъ, и изъ діаконовъ, а потомъ постоянно изъ діаконовъ. Онъ носилъ на головѣ золотой вѣнецъ и засѣдалъ въ синодѣ съ самимъ патріархомъ. На обязанности С. лежала также забота о порядкѣ богослуженія. Если какая-либо церковь лишалась своего пастыря, то С. принималъ на себя надзоръ за нею и ея богослужебными принадлежностями. При богослуженіи С., по древнему обычаю, стоялъ предъ ризницею, чтобы выдавать изъ нея свѣчи и потребныя при богослуженіи облаченія и сосуды. См. преосв. Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1857); Як. Третьяковъ, «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Правосл. Собесѣдникъ», 1868).

Скеддеръ (Самуилъ)—америк. палеонтологъ и энтомологъ, род. въ 1837 г., годы 1858—62 занимался въ унив. Гарварда въ Кембриджѣ подъ руководствомъ Луи Агасиса. Съ 1865 по 1870 г. былъ секретаремъ и хранителемъ музея бостонскаго естественно-историческаго общества, съ 1879 по 1882—ассистентомъ при библіотекѣ Гарвардскаго унив., а съ 1886 по 1892 — палеонтологомъ въ геологическомъ комитетѣ Соединенныхъ Штатовъ. Главные труды С. касаются палеонтологіи насѣкомыхъ и ему мы обязаны многими данными для выясненія происхожденія этого класса. Главнѣйшіе труды: «Materials for a Monograph of the North American Orthoptera» (1862), «Catalogue of the Orthoptera of N. America» (1868), «Fossil Butterflies» (1875, 3 pl.), «Systematische Uebersicht der fossilen Myriopoden, Arachnoiden und Insekten» (1885), «Systematic Review of our present knowledge of fossil insects» (1886), «The Butterflies of the eastern United States and Canada» (1888—89, 3 т.), «The fossil insects of N. America» (1891), «Index to the known fossil insects of the world» (1891), «Tertiary Rhynchophorous Coleoptera of the United States» (1893), «Tertiary Tipulidae» (1894), «Revision of the American fossil Coekroaches» (1896), «Revision of the Orthopterou group Melanopli» (1897). *В. М. Ш.*

Скедоне или *Скидоне* (Бартоломмео Schedone или Schidone; время его рожденія неизвѣстно, ум. 1615 г. въ Пармѣ)—итальянскій живописецъ пармской школы, считается, что, впрочемъ, мало вѣроятно, ученикомъ Ан. Караччи, и ближе, чѣмъ къ болонскимъ мастерамъ—подходитъ къ школѣ Корреджо. Былъ придворнымъ живописцемъ пармскаго герцога Рануччо. Фрески и станковыя картины С. отличаются очень свѣтлымъ и жизненнымъ колоритомъ; въ особенности замѣчательна его кисть въ портретахъ, которые, помимо достоинствъ колорита, весьма хороши по выраженію изображенныхъ лицъ и естественности

позъ. Изъ фресковыхъ произведеній С. слѣдуетъ указать на «Коріолана» и на семь женскихъ фигуръ, олицетворяющихъ собою согласіе (въ моденск. ратушѣ), а изъ станковыхъ работъ, на написаннаго въ манерѣ Корреджо «Св. Геминіана» (въ моденск. соборѣ), «Положеніе во гробъ» (въ палаццо Фарнезе, въ Пармѣ), тотъ же сюжетъ (въ луврск. муз., въ Парижѣ) и «Христа въ Еммаусѣ» (въ вѣнск. муз.). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются четыре картины этого мастера: «Св. Іоаннъ Креститель» (№ 266), «Мадонна» (№ 267), «Богоматерь съ Младенцемъ Христомъ и святыми» (№ 268) и «Купидонъ» (№ 272).

Скелетированіе листьевъ — способъ объѣданья листьевъ растеній различными насѣкомыми, состоящій въ томъ, что насѣкомыя выѣдаютъ мякоть съ поверхности листа между листовыми нервами, такъ что въ результатѣ остается только сѣть этихъ послѣднихъ, представляющая собой какъ-бы скелетъ листа (см.). Такимъ образомъ поступаютъ многія личинки жуковъ и сами жуки изъ сем. листоѣдовъ (Chrysomelidae), напр. обыкновенный осиновый листоѣдъ (Lina tremulae), ольховый лостоѣдъ (Agelastica alni); затѣмъ личинки нѣкоторыхъ пилильщиковъ (см.), напр. Cladius albipes, Eriocampa annulipes; нѣкоторыя мелкія гусеницы бабочекъ; послѣднія иногда не проѣдаютъ листьевъ насквозь, но обгладываютъ одну лишь кожицу листьевъ (напр. виды рода Lithocolletis).

Скелетъ — твердая опора тѣла животнаго, мѣстъ прикрѣпленія мышцъ и иногда защита, если С. является наружнымъ. Необходимо отличать С. отъ раковины (см.), которая служитъ прежде всего для защиты и потомъ для прикрѣпленія мышцъ. Раковина является выдѣленіемъ извѣстныхъ частей накожныхъ покрововъ, связана съ тѣломъ лишь въ опредѣленныхъ точкахъ, а именно въ мѣстахъ прикрѣпленія мышцъ, и легко можетъ быть удалена послѣ перерѣзки этихъ мышцъ. Она одѣваетъ тѣло животнаго или его часть на подобіе чехла или футляра. С.—составляетъ часть самого тѣла и не можетъ быть удаленъ безъ поврежденія самаго тѣла. У простѣйшихъ С. чаще всего является въ видѣ кремневыхъ отложеній (у радіоларіи, солнечниковъ), имѣющихъ форму иголъ или иную (см. Простѣйшія и Радіоларіи). У губокъ С. представленъ или развивающимися въ ихъ ткани иглами, кремнеземными или известковыми, или волокнами особаго вещества спонгина, похожаго на роговое. У гидроидовъ роль С. исполняетъ поверхностный хитиновый слой перисаркъ, одѣвающій какъ стволъ колоніи, такъ иногда и самихъ полипчаковъ въ видѣ чашечки. Такимъ образомъ, С. этихъ формъ является наружнымъ въ отличіе отъ С. губокъ, который можетъ быть названъ внутреннимъ. У нѣкоторыхъ гидроидныхъ колоній (Hydrocorallinae), а главнымъ образомъ у коралловъ, и не только у колоніальныхъ, но и одиночныхъ, С. получаетъ мощное развитіе. Иногда этотъ С. является лишь въ видѣ плотнаго отложенія, идущаго по оси ствола и вѣтвей колоніи и состоитъ по большей части изъ извести или вещества, похожаго на рогъ, иногда тоже пропитаннаго известью. Въ другихъ случаяхъ скелетныя известковыя отложенія появляются и въ стѣнкахъ самихъ полиповъ. Первая форма представляетъ осевой полипнякъ, а вторая — мадрепоровый. Между близкими къ червямъ формами С. свойственъ опять-таки колоніальнымъ, и слѣд. требующимъ болѣе прочной опоры мшанкамъ (см.), у которыхъ тѣло каждой особи одѣто иногда очень плотнымъ хитиновымъ слоемъ, вдобавокъ могущимъ у нѣкоторыхъ пропитываться известью. Брахіоподы или руконогія (см.), имѣющія, подобно моллюскамъ, раковину, имѣютъ на спинной створкѣ ея иногда длинные и извитые отростки, служащіе опорой для такъ называемыхъ рукъ этихъ животныхъ. Чрезвычайное развитіе известковыхъ отложеній, какъ въ соединительно-тканномъ слоѣ кожи, такъ и въ болѣе глубокихъ частяхъ, представляютъ иглокожія (см.). У членистоногихъ С. представленъ иногда очень толстымъ слоемъ хитина—выдѣленіе поверхностнаго слоя накожныхъ покрововъ, часто пропитаннаго известью. Это—типичный наружный С. Части накожныхъ покрововъ иногда могутъ вворачиваться внутрь тѣла животнаго въ видѣ складокъ, трубокъ и т. п. и тоже выдѣлять слой хитина на своей наружной (обращенной внутрь складки) поверхности. Эти части, служащія опорой мышцамъ, получили названіе эндоскелета, въ противоположность наружному С. или экзоскелету. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ членистоногихъ въ мѣстѣ схожденія мышцъ могутъ образоваться тоже плотныя мезодермическіе пункты, иногда съ минеральными отложеніями (напр. у сѣнокосцевъ или Phalangidae). Это будетъ уже мезоскелетъ, построенный по тому же принципу, какъ и С. костный. Хорошо развитая мезоскелетная пластинка лежитъ въ головогруди Limulus, нѣкоторыхъ другихъ ракообразныхъ, а главное у паукообразныхъ, а также у нѣкоторыхъ многоножекъ (Julus), и называется *эндостернитомъ*. Настоящій хрящъ, однако, между безпозвоночными имѣется только у головоногихъ моллюсковъ, у коихъ сильно развитой хрящъ одѣваетъ нервные узлы, лежащіе въ головѣ, а также мѣстами имѣется при входѣ въ жаберную полость два кожныхъ утолщенія, могущихъ входить въ два углубленія при основаніи воронки—это такъ назыв. кожныя запонки, служащія для замыканія мантійной полости. Какъ утолщенія, такъ и углубленія подостланы слоемъ настоящаго хряща. У личинокъ оболочниковъ, а также у хвостатой формы—appendicularia С. представленъ плотнымъ шнуромъ, лежащимъ въ хвостѣ, и представляющимъ собой спинную струну. Интересно отмѣтить, что у нѣкоторыхъ червей (Balanoglossus и др.) находятъ зачатокъ спинной струны въ видѣ отростка кишечнаго канала. Этотъ отростокъ вдается въ передній отдѣлъ тѣла (такъ назыв. хоботъ), но онъ настолько мягокъ, что не можетъ служить опорой и С. этихъ червей представленъ прилегающимъ къ этому отростку снизу твердымъ отложеніемъ, похожимъ на хитинъ по консистенціи. Такія же отложенія безструктурнаго вещества еще находятся у тѣхъ же

червей въ стѣнкахъ жабернаго аппарата. У ланцетника С. представленъ спинной струной, тянущейся отъ передняго конца до задняго и соединительной тканью, мѣстами, напр. въ стѣнкахъ жабернаго аппарата, уплотняющейся почти до степени плотности хитина. Настоящій хрящевой или костный С. находимъ только у типичныхъ позвоночныхъ. Въ немъ различаемъ слѣд. части: осевой С., состоящій изъ позвонковъ, вытѣсняющихъ совсѣмъ или отчасти спинную струну, реберъ къ нимъ причлененныхъ и упирающихся въ грудину и черепа, составляющаго какъ-бы продолженіе позвоночника и въ своей задней части, подобно послѣднему, развивающагося кругомъ постепенно вытѣсняемой спинной струны: периферическій С., состоящій изъ поясовъ конечностей и къ нимъ причлененныхъ самихъ конечностей: кожный С., состоящій изъ кожныхъ зубовъ, чешуй, костныхъ отложеній и т. п. Осевой С. свойственъ всѣмъ позвоночнымъ. Периферическій можетъ атрофироваться совсѣмъ (змѣи) или отчасти (безногія ящерицы и др.). Кожный С. можетъ отсутствовать, какъ напр. у большинства высшихъ позвоночныхъ. Онъ хорошо развитъ у рыбъ, существуетъ у немногихъ современныхъ амфибій, но хорошо былъ развитъ у ископаемыхъ амфибій (Stegocephali), а также и у гадовъ. Сильно развитыя костныя отложенія мы находимъ у крокодиловъ и черепахъ. Изъ млекопитающихъ только броненосцы имѣютъ костныя отложенія въ кожѣ, расположенныя поперечными поясами. Что касается о осевого С., то у низшихъ рыбъ онъ лишь отчасти хрящевой, а значительная часть его остается соединительно-тканнымъ. Если будемъ подниматься вверхъ по генетической лѣстницѣ, то сначала хрящъ становится преобладающимъ, а потомъ въ свою очередь вытѣсняется костнымъ С., что замѣчается одинаково и въ периферическомъ С. При этомъ часть костей развивается изъ надхрящницы на мѣстѣ хряща (эндохондральныя кости), а часть —прямо изъ соединительной ткани (накладныя кости). Эти послѣднія прикладываются къ хрящу и тоже потомъ замѣщаютъ его (см. Позвоночныя). Весьма возможно, что большая часть этихъ костей произошла изъ элементовъ кожнаго С., пришедшихъ въ болѣе тѣсную связь съ внутреннимъ С. *В. Шимкевичъ.*

Скелетъ растеній — получается изъ такихъ растеній, въ тѣлѣ которыхъ, кромѣ болѣе мягкой ткани (паренхимы), находятся еще болѣе твердые и плотные сосудисто-волокнистые (и склеренхиматическіе) пучки, представляющіе собственно остовъ, С. растенія. Получить С. растенія въ чистомъ видѣ можно двоякимъ способомъ: 1) или предоставивъ части растенія дѣйствію бактерій (т. е. оставляя гнить растенія), нападающихъ главнымъ образомъ на болѣе мягкія ткани и разрушающихъ ихъ; такъ, напр., оставивъ въ водѣ гнить сѣтчатонервный листъ какого-либо растенія, черезъ нѣкоторое время можно получить изъ него сѣтку изъ мельчайшихъ развѣтвленій жилокъ, т. е. сосудистоволокнистыхъ пучковъ; такой С. листа легко найти весною подъ деревьями, въ лѣсу, паркѣ, саду; 2) части растенія подвергаютъ дѣйствію слабаго раствора (1—5°) ѣдкаго кали; это вещество, при кипяченіи, разрушаетъ межклѣточное вещество сначала болѣе мягкихъ тканей, мацерируя ихъ; удаляя щеточкой или кисточкой отмацерированныя ткани, можно получить С. довольно большихъ частей растенія, напр. листа, стебля, плодовъ и пр. С. растеній имѣетъ довольно разнообразный видъ, въ зависимости отъ способа расхожденія сосудистоволокнистыхъ пучковъ въ органѣ; иногда это очень сложная сѣтка, иногда цилиндръ съ сѣтчатою поверхностью и пр. *С. Р.*

Скельскій монастырь — существовалъ въ XVIII стол. въ Полтавской губ., на берегу р. Ворсклы; закрытъ въ 1786 г. (см. «Кіев. Старина», 1886, X, 392).

Скельтонъ (John Skelton)—англійскій поэтъ и ученый (1460—1529), учился въ Кембриджѣ, въ 1490 г. получилъ званіе poeta laureatus въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лувенѣ. Одно изъ первыхъ его стихотвореній вызвано смертью Эдуарда IV (1483). Въ 1494 г. онъ былъ назначенъ учителемъ герцога Генриха Іоркскаго, впослѣдствіи короля Генриха VIII, для котораго составилъ не дошедшее до насъ «Speculum principis». Въ 1498 г. онъ перешелъ въ духовное званіе, которое, впрочемъ, мало соотвѣтствовало его безпорядочной жизни и постояннымъ продѣлкамъ: онѣ послужили даже сюжетомъ сборника «Merie tales of Skelton», напоминающаго Раблэ. Позже онъ жилъ при дворѣ, гдѣ своими насмѣшками нажилъ себѣ много враговъ. Извѣстна его рѣзкая сатира на духовенство («Colin Clout») и особенно его нападки на канцлера кардинала Вольсея («Speak, parrot», «Why come ye not to court», «Philip Sparrow»). Его «Magnificence» (1519) также направлена противъ гордости и роскошной жизни Вольсея. Его «Poetical works» изданы въ Лондонѣ, въ 1843 г., съ примѣчаніями, и въ «The English Scholar's Library».

Скемпе (Skempe) — пос. Липновскаго у., Плоцкой губ., на Скемпскомъ оз. Жит. 1371. Рыбоводство, сельское хозяйство, лѣсная торговля. С. окруженъ обширными лѣсами.

Скемяны—мст. Ковенской губ., Вилькомірскаго у., въ 39 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 450.

Скептицизмъ.—I. С. называется одно изъ основныхъ философскихъ направленій, противоположное догматической философіи и отрицающее возможность построенія философской системы. Секстъ Эмпирикъ говоритъ. «скептическое направленіе по своему существу состоитъ въ сравненіи данныхъ чувствъ и данныхъ разума и въ возможномъ ихъ противоположеніи. Съ этой точки зрѣнія мы, скептики, въ силу логической равноцѣнности противоположности въ предметахъ и доводахъ разума сначала приходимъ къ воздержанію отъ сужденія, а потомъ къ совершенному душевному спокойствію» («Пирроновы основоположенія», I, § 4). Въ новѣйшее время Энезидемъ (Шульце) даетъ такое опредѣленіе С.: «скептицизмъ есть ничто иное какъ утвержденіе, что философія не въ состояніи дать твердыхъ и общепризнанныхъ положеній ни

относительно бытія или небытія предметовъ и ихъ качествъ, ни касательно границъ человѣческаго познанія». Сравненіе этихъ двухъ опредѣленій, древняго и новаго, показываетъ, что древній скептицизмъ имѣлъ практическій характеръ, новый — теоретическій. Въ различныхъ изслѣдованіяхъ о скептицизмѣ (Стейдлина, Дешана, Крейбига, Сэссэ, Оуэна), устанавливаются различные виды С., при чемъ, однако, часто смѣшиваютъ мотивы, изъ коихъ вытекаетъ С., съ самымъ скептицизмомъ. Въ сущности, слѣдуетъ различать лишь два вида С.: абсолютный и относительный; первый есть отрицаніе возможности всякаго познанія, второй—отрицаніе философскаго познанія. Абсолютный скепсисъ исчезъ вмѣстѣ съ древней философіей, относительный же развитъ въ новой въ весьма разнообразныхъ формахъ. Различеніе скепсиса, какъ настроенія, отъ С., какъ законченнаго философскаго направленія, имѣетъ несомнѣнную силу, но это различеніе не всегда легко провести. Скепсисъ заключаетъ въ себѣ элементы отрицанія и сомнѣнія и представляетъ вполнѣ жизненное и законченное явленіе. Такъ напр., скепсисъ Декарта есть методологическій пріемъ, приведшій его къ догматической философіи. Во всякомъ изслѣдованіи научный скепсисъ есть живительный источникъ, изъ коего рождается истина. Въ этомъ смыслѣ скепсисъ вполнѣ противоположенъ мертвому и мертвящему С. Методологическій скепсисъ есть ничто иное, какъ критика. Такому скепсису, по замѣчанію Оуэна, въ одинаковой мѣрѣ противорѣчитъ какъ положительное утвержденіе, такъ и опредѣленное отрицаніе. С. выростаетъ изъ скепсиса и проявляется не только въ сферѣ философской, но и въ сферѣ религіозной, этической и научной. Кореннымъ вопросомъ для С. является гносеологическій, но мотивы отрицанія возможности философской истины могутъ быть почерпнуты изъ различныхъ источниковъ. С. можетъ повести къ отрицанію науки и религіи, но, съ другой стороны, убѣжденіе въ истинности науки или религіи можетъ повлечь за собой отрицаніе всякой философіи. Позитивизмъ, напр., есть ничто иное, какъ отрицаніе философіи на почвѣ увѣренности въ научномъ знаніи. Главнѣйшія основанія, коими пользовались скептики различныхъ временъ для отрицанія возможности познанія, заключаются въ слѣдующемъ: a) различіе во мнѣніяхъ философовъ служило любимой темой для скептиковъ; съ особеннымъ усердіемъ этотъ доводъ былъ развитъ Монтэнемъ, въ его опытахъ, и у французскихъ скептиковъ, подражавшихъ Монтэню. Этотъ доводъ значенія не имѣетъ, ибо изъ того обстоятельства, что мнѣнія философовъ различны, ничего не слѣдуетъ по отношенію къ истинѣ и къ возможности ея нахожденія. Самый доводъ нуждается въ доказательствѣ, ибо, можетъ быть, мнѣнія философовъ различны лишь по внѣшности, а по существу сходятся. Возможность примиренія философскихъ мнѣній не оказалась невозможною напр. для Лейбница, утверждавшаго, что всѣ философы правы въ томъ, что они утверждаютъ, и расходятся лишь въ томъ, что они отрицаютъ. b) Ограниченность человѣческаго знанія. Дѣйствительно, опытъ человѣка чрезвычайно ограниченъ въ предѣлахъ пространства и времени; поэтому заключенія, дѣлаемыя на основаніи такого опыта, должны казаться плохо обоснованными. Этотъ доводъ, при всей его видимой убѣдительности, имѣетъ, однако, немного больше значенія, чѣмъ предшествующій; познаніе имѣетъ дѣло съ системою, въ коей каждый отдѣльный случай является типичнымъ представителемъ безконечнаго множества другихъ. Въ частныхъ явленіяхъ отражаются общіе законы, и задача человѣческаго познанія исчерпана, если ему удастся изъ частныхъ случаевъ вывести систему общихъ міровыхъ законовъ. c) Относительность человѣческаго познанія. Этотъ доводъ имѣетъ философское значеніе и является главнымъ козыремъ скептиковъ. Доводъ этотъ можетъ быть представленъ въ различныхъ формахъ. Основной смыслъ его заключается въ томъ, что познаніе есть дѣятельность субъекта и отъ печати субъективности никоимъ образомъ отдѣлаться не можетъ. Этотъ основной принципъ распадается на два главныхъ мотива: одинъ, такъ сказать, сенсуалистическій, другой—раціоналистическій; первый соотвѣтствуетъ чувственному элементу познанія, второй—интеллектуальному. Предметъ познается чувствами, но качества предмета нисколько не похожи на содержаніе ощущенія. Чувственное познаніе доставляетъ субъекту не предметъ, а явленіе, субъективное состояніе сознанія. Попытка различить въ предметѣ двоякаго рода качества: первичныя, принадлежащія самому предмету и повторяемыя въ чувственномъ познаніи, и вторичныя (субъективныя, въ родѣ цвѣта)—ни къ чему не ведетъ, ибо и такъ называемыя первичныя качества, т. е. опредѣленія пространства и времени, оказываются столь же субъективными, какъ и вторичныя. Но такъ какъ, продолжаетъ скептикъ-сенсуалистъ, все содержаніе разума дается ощущеніями, разуму же принадлежитъ лишь формальная сторона, то познаніе человѣка никогда не можетъ имѣть дѣла съ предметами, а всегда лишь съ явленіями, т. е. съ состояніями субъекта. Скептикъ-раціоналистъ, склонный признать первичное значеніе разума и его независимость отъ чувствъ, направляетъ свои доводы противъ дѣятельности самаго разума. Онъ утверждаетъ, что разумъ, въ силу принциповъ ему присущихъ, въ своей дѣятельности впадаетъ въ коренныя противорѣчія, изъ коихъ нѣтъ исхода. Кантъ постарался систематизировать эти противорѣчія и представилъ ихъ въ видѣ четырехъ антиномій разума. Въ самой дѣятельности разума, не только въ результатахъ ея, скептикъ находитъ противорѣчіе. Главная задача разума состоитъ въ доказательствѣ, а всякое доказательство покоится, въ концѣ-концовъ, на очевидныхъ истинахъ, истинность которыхъ не можетъ быть доказана и посему противорѣчитъ требованіямъ разума.—Таковы главные доводы скептиковъ противъ возможности философскаго знанія, исходящіе изъ относительности человѣческаго знанія. Если признать ихъ основательными, то нужно признать въ то же время безплодность всякой попытки философскаго исканія

въ предѣлахъ сенсуалистической и раціоналистической области; въ такомъ случаѣ остается только С. или же мистицизмъ, какъ утвержденіе возможности сверхчувственнаго и сверхразумнаго познанія. — Можетъ быть, однако, сила доводовъ скептика не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ. Субъктивный характеръ ощущеній не подлежитъ сомнѣнію, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы ощущеніямъ не соотвѣтствовало ничего въ реальномъ мірѣ. Изъ того, что пространство и время суть формы нашего созерцанія, не слѣдуетъ, чтобы они были *только* субъективными формами. Что касается разума, то изъ неразрѣшенности антиномій не слѣдуетъ ихъ неразрѣшимость. Недоказуемость аксіомъ нисколько не говоритъ противъ ихъ истинности и возможности служить основою доказательствъ. Надъ опроверженіемъ С., съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, трудились многіе авторы, напр. Crousaz, въ его «Examen du pyrrhonisme».

II. Исторія С. представляетъ постепенную убыль, истощеніе. С. зародился въ Греціи, игралъ малую роль въ средніе вѣка, вновь возродился при возстановленіи греческой философіи въ эпоху реформаціи и переродился въ болѣе мягкія формы (позитивизма, субъективизма) въ новой философіи. Въ исторіи понятіе С. часто слишкомъ распространяется: напр. Сэссе, въ своей извѣстной книгѣ о С., относитъ Канта и Паскаля къ скептикамъ. При такомъ расширеніи понятія С. вся исторія философіи могла бы быть втиснута въ его рамки, и оказались бы правыми тѣ последователи Пиррона, которые, по словамъ Діогена Лаэртійскаго, относили къ скептикамъ Гомера и семерыхъ мудрецовъ; надъ такимъ распространеніемъ понятія С. смѣется Цицеронъ въ своемъ «Лукуллѣ». С. появился въ Греціи; правда, Діогенъ Лаэртійскій говоритъ, что Пирронъ учился въ Индіи, а Секстъ Эмпирикъ упоминаетъ о скептикѣ Анахарсисѣ Скиѳѣ («Adversus logicos», VII, 55)—но придавать этимъ свѣдѣніямъ значеніе нѣтъ основанія. Неосновательно также причислять Гераклита и элеатовъ къ скептикамъ по той причинѣ, что младшіе софисты связывали свою отрицательную діалектику съ вышеозначенными философами. Софисты подготовили скепсисъ. Ихъ субъективизмъ естественно долженъ былъ привести къ утвержденію относительности знанія и невозможности объективной истины. Въ сферѣ этической и религіозной ученіе Протагора заключало въ себѣ элементы С. Младшее поколѣніе софистовъ—напр. Горгій изъ Леонтинъ и Гиппій изъ Элиды—служатъ представителями чистѣйшаго отрицанія, хотя ихъ отрицаніе имѣло догматическій характеръ. Тоже слѣдуетъ сказать и о Тразимахѣ и Калликлѣ, описанныхъ Платономъ; имъ недоставало лишь серьезности убѣжденія для того, чтобы быть скептиками. Основателемъ греческой школы скептиковъ былъ Пирронъ, придавшій С. практическій характеръ. С. Пиррона старается доставить человѣку полную независимость отъ знанія. Не потому знанію приписывается малое значеніе, что оно бываетъ ошибочнымъ, а потому, что польза его для счастья людей—этой цѣли жизни—сомнительна. Искусству жить, единственно цѣнному, научиться нельзя, и такого искусства въ видѣ опредѣленныхъ правилъ, которыя могли-бы быть передаваемы, не существуетъ. Самое цѣлесообразное—это возможно бóльшее ограниченіе знанія и его роли въ жизни; но, очевидно, что вполнѣ избавиться отъ знанія нельзя; человѣкъ, пока живетъ, испытываетъ принужденіе со стороны ощущеній, со стороны внѣшней природы и общества. Всѣ «тропы» скептиковъ имѣютъ, поэтому, значеніе не сами по себѣ, а представляютъ лишь косвенныя указанія.—Практическое направленіе пирронизма указываетъ на малую связь софистики съ С.: это подтверждается и историческими свѣдѣніями, которыя ставятъ Пиррона въ зависимость отъ Демокрита, Метродора и Анаксарха, а не отъ софистовъ. Секстъ Эмпирикъ (въ «Пирроновыхъ основоположеніяхъ», I кн., § 32) ясно указываетъ на различіе ученій Протагора и Пиррона. Пирронъ не оставилъ послѣ себя сочиненій, но создалъ школу. Діогенъ Лаэртійскій упоминаетъ многихъ его учениковъ, какъ то: Тимона изъ Флiунта, Энезидема съ о-ва Крита, систематизатора С. Наузифана, учителя Эпикура и др. Школа Пиррона вскорѣ прекратила свое существованіе, но С. былъ усвоенъ академіей. Первымъ скептикомъ новой академіи былъ *Аркезилай* (около половины третьяго столѣтія до Р. Хр.), развившій свое скептическое ученіе въ борьбѣ съ стоической философіей. Наиболѣе блестящимъ представителемъ С. новой академіи былъ *Карнеадъ* Киренскій, основатель такъ называемой третьей академіи. Его критика направлена противъ стоицизма. Онъ старается показать невозможность найти критерій истины ни въ чувственномъ, ни въ разумномъ познаніи, подорвать возможность доказательства бытія Бога и отыскать внутреннее противорѣчіе въ понятіи Божества. Въ сферѣ этической онъ отрицаетъ естественное право. Ради душевнаго спокойствія онъ создаетъ своего рода теорію вѣроятностей, замѣняющую истину. Вопросъ о томъ, насколько Карнеадъ обогатилъ С. и насколько онъ является подражателемъ, недостаточно выясненъ. Целлеръ полагаетъ, что С. Энезидема многимъ обязанъ Карнеаду; но этому противорѣчатъ слова Секста Эмпирика, строго разграничивающаго системы академиковъ отъ Энезидемова ученія. Сочиненія Энезидема до насъ не дошли. Съ его именемъ связаны такъ называемые десять «тропъ» или 10 систематизированныхъ доводовъ противъ возможности знанія. Здѣсь съ особенной подробностью анализировано понятіе причинности. Смыслъ всѣхъ тропъ—доказательство относительности человѣческаго познанія. Тропы перечислены въ сочиненія Секста Эмпирика: «Пирроновы основоположенія», книга I, § 14. Всѣ онѣ имѣютъ въ виду факты воспріятія и привычку; мышленію посвящена только одна (8-я) тропа, гдѣ доказывается, что мы познаемъ не самые предметы, а лишь предметы въ отношеніи къ другимъ предметамъ и къ познающему субъекту. Младшіе скептики предлагаютъ иную классификацію тропъ. Агриппа выставляетъ ихъ пять, а

именно: 1) безконечное разнообразіе мнѣній не дозволяетъ образоваться твердому убѣжденію; 2) всякое доказательство покоится на другомъ, также нуждающемся въ доказательствѣ, и такъ далѣе до безконечности; 3) всѣ представленія относительны, въ зависимости отъ природы субъекта и отъ объективныхъ условій воспріятія. 4-я тропа представляетъ лишь видоизмѣненіе второй. 5) Истинность мышленія покоится на данныхъ воспріятія, но истинность воспріятія покоится на данныхъ мышленія. Дѣленіе Агриппы сводитъ тропы Энезидема къ болѣе общимъ точкамъ зрѣнія и не останавливается исключительно или почти исключительно на данныхъ воспріятія. Наиболѣе важный для насъ писатель-скептикъ — это Секстъ Эмпирикъ, врачъ, жившій во II в. по Р. Хр. Онъ не отличается большой оригинальностью, но его сочиненія для насъ—незамѣнимый источникъ. Въ христіанскую эпоху С. получилъ совершенно иной характеръ. Христіанство, какъ религія, не цѣнило научнаго знанія или по крайней мѣрѣ не признавало въ знаніи самостоятельнаго и руководящаго начала. Такой С. на почвѣ религіозной имѣетъ и нынѣ своихъ защитниковъ (напр. Брюнетьеръ, «La science et la Religion», Пар., 1895). Подъ вліяніемъ религіи явилось ученіе о двойной истинѣ—теологической и философской, впервые провозглашенное Симономъ изъ Турнэ въ концѣ XII в. (см. Magwald, «Die Lehre von d. zweifachen Wahrheit», Берл., 1871). Философія не вполнѣ свободна отъ него и до настоящаго времени. Въ эпоху возрожденія, наряду съ попытками самостоятельнаго мышленія, вновь появляются древне-греческія системы, а вмѣстѣ съ ними и С., но прежняго значенія онъ уже не могъ пріобрѣсти. Ранѣе всего С. появился во Франціи. Мишель де Монтэнь (1533—92) своими «Опытами» вызвалъ цѣлый рядъ подражателей, какъ-то: Шарронъ, Санхецъ, Гирнгаймъ, Ла Мотъ Ле Вайе, Гюэ, Глэнвиль (англичанинъ), Бэкеръ (англичанинъ) и др. Всѣ доводы Монтэня содержатся въ его большомъ опытѣ о философіи Раймунда Сабундскаго: чего-либо принципіально новаго у Монтэня нѣтъ. Монтэнь—скорѣе скептикъ по настроенію, чѣмъ скептикъ въ смыслѣ Энезидема. «Книга моя — говоритъ Монтэнь — заключаетъ въ себѣ мое мнѣніе и выражаетъ мое настроеніе; я высказываю то, во что вѣрю, а не то, во что всѣ должны вѣрить... Можетъ быть завтра я буду совершенно инымъ, если научусь чему-либо и измѣнюсь». Шарронъ въ существенномъ слѣдуетъ за Монтэнемъ, но кое въ чемъ старается распространить свое скептическое настроеніе еще далѣе; напр. онъ сомнѣвается въ безсмертіи души. Ближе всѣхъ къ древнимъ скептикамъ Ла Мотъ Ле Вайе, писавшій подъ псевдонимомъ Орацій Туберо; изъ двухъ его учениковъ одинъ, Сорбьеръ, перевелъ часть Секста Эмпирика на франц. языкъ, а другой, Фуше, написалъ исторію академіи. Самый крупный изъ франц. скептиковъ — Пьеръ Даніилъ Гюэ (1630—1721); его посмертное сочиненіе «О слабости человѣческаго ума» повторяетъ доводы Секста, но онъ имѣетъ въ виду современную ему философію Декарта. Сочиненіе епископа Гюэ — самое крупное произведеніе скептической философіи послѣ Секста Эмпирика. Гленвиль былъ предшественникомъ Юма въ анализѣ понятія причинности. Въ исторіи С. обыкновенно отводятъ обширное мѣсто Петру Бэйлю (1647—1706); Дешанъ посвятилъ ему даже особую монографію («Le scepticisme érudit chez Bayle»); но настоящее мѣсто Бейля —въ исторіи религіознаго просвѣщенія, а не въ исторіи С.; онъ въ XVII в. былъ тѣмъ, чѣмъ Вольтеръ въ XVIII-мъ. С. Бейля проявился въ знаменитомъ его историческомъ словарѣ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1695 г. Главная проблема, приведшая его къ С., была проблема объ источникѣ зла, усиленно занимавшая XVII-й в.; его скептическіе принципы изложены въ статьѣ о Пирронѣ и пирроникахъ, изъ коей видно, что С. важенъ для него главнымъ образомъ какъ орудіе противъ теологіи. Приблизительно къ этому же времени относятся и опроверженія С., написанныя Мартиномъ Шокомъ (Schoock, «De scepticismo», Гронингенъ, 1652), Сильономъ («De la certitude des connaissances humaines», Пар., 1661) и де-Виллеманду («Scepticismus debellatus», Лейденъ, 1697). Въ новой философіи, начиная съ Декарта, нѣтъ мѣста абсолютному С., но относительный С., т. е. отрицаніе возможности метафизическаго познанія, чрезвычайно распространенъ. Изслѣдованія человѣческаго познанія, начиная съ Локка и Юма, какъ и развитіе психологіи, должны были привести къ усиленію субъективизма; въ этомъ смыслѣ можно говорить о С. Юма и находить скептическіе элементы въ философіи Канта, поскольку послѣдній отрицалъ возможность метафизики и познаніе предметовъ самихъ по себѣ. Совершенно инымъ путемъ къ нѣсколько сходному въ этомъ пунктѣ результату пришла и догматическая философія. Позитивизмъ, въ лицѣ Конта и его послѣдователей, утверждаетъ невозможность метафизики, подобно эволюціонизму Спенсера, стоящему за непознаваемость бытія самого по себѣ и за относительность человѣческаго познанія; но врядъ-ли справедливо ставить эти явленія новой философіи въ связь съ С. Упоминанія заслуживаетъ сочиненіе Е. Шульце, «Aenesidemus oder über die Fundamente der von H. Reinhold gelieferten Elementarphilosophie» (1792), въ которомъ авторъ защищаетъ принципы С. путемъ критики Кантовой философіи. Ср. Stäudlin, «Geschichte und Geist des Scepticismus, vorzüglich in Rücksicht auf Moral u. Religion» (Лпц., 1794); Deshamps, «Le scepticisme érudit chez Bayle» (Льежъ, 1878); E. Saisset, «Le scepticisme» (П., 1865); Kreibig, «Der ethische Scepticismus» (Вѣна, 1896). *Э. Радловъ.*

Скептическая школа *въ русской исторіографіи*—такъ называется направленіе учениковъ М. Т. Каченовскаго (см.), отрицавшее подлинность тѣхъ источниковъ, на которыхъ основываются наши свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи. Непосредственнымъ поводомъ къ ея возникновенію была историческая критика Нибура, разрушавшая изображеніе первыхъ вѣковъ

римской исторіи у Тита Ливія; роль Тита Ливія для русскихъ критиковъ сыграла только-что вышедшая тогда исторія Карамзина. Карамзинъ (а по предположенію С. школы —и самые источники) утверждалъ, «что въ IX и X стол. существовало россійское государство, превосходившее своею обширностью едва-ли не всѣ тогдашнія государства европейскія; государство это находилось въ самомъ цвѣтущемъ состояніи: оно имѣло богатые города и столицы, придворный штатъ, монетную систему, законы гражданскіе, флоты, правильно устроенныя постоянныя войска, обширную торговлю; знакомо было съ пышностью и роскошью, искусствами механическими, изящными, краснорѣчіемъ, зодчествомъ и проч.». Такое изображеніе, естественно, казалось скептикамъ «совершенно не въ духѣ IX и X стол.»; по ихъ мнѣнію, достаточно было сравнить русскую исторію съ всеобщей, чтобы заключить, что въ такомъ состояніи наши предки въ то время не могли находиться; справки съ тогдашними же, но уже несомнѣнно достовѣрными показаніями иностранныхъ источниковъ, показывали, что на дѣлѣ «въ IX и X стол. былъ грубый и дикій народъ—руссы, — жившій на Ю нынѣшней Россіи, занимавшійся разбоями и грабежами; онъ опустошалъ берега морей Чернаго и Каспійскаго, покорилъ своей власти славянскія племена, жившія на Днѣпрѣ, имѣлъ своихъ князей, которые ежегодно ѣздили собирать дань съ подвластныхъ имъ славянскихъ племенъ (слѣд. находились на низшей ступени гражданской образованности) и т. д.». Сопоставляя эти два противоположныхъ изображенія: иностранныхъ и (какъ думали скептики) русскихъ источниковъ, С. школа заключала, что русскіе источники недостовѣрны и, слѣдовательно, подложны: и договоры съ греками, и Русская Правда, и самая лѣтопись могли быть составлены лишь тогда, когда дѣйствительно появилась на Руси городская культура, т. е. по мнѣнію скептиковъ, не раньше XIII—XIV в., въ Новгородѣ. Договоры поддѣланы здѣсь по образцу ганзейскихъ, а лѣтописи — по образцу нѣмецкихъ хроникъ, при чемъ даже самая географія и этнографія древней лѣтописи цѣликомъ взята изъ Гельмольда и Адама Бременскаго: поляне, напр., передѣланы изъ полабовъ, древляне—изъ голцатовъ (отъ Holz), а въ дѣйствительности такихъ племенъ вовсе и не было. И самый Новгородъ возникъ не ранѣе XII в., какъ колонія балтійскихъ славянъ, пришедшихъ изъ Вагріи. Всѣ эти выводы излагаются въ рядѣ студенческихъ сочиненій, написанныхъ для Каченовскаго, въ духѣ его собственныхъ изслѣдованій, и напечатанныхъ отчасти въ его журналѣ—«Вѣстникѣ Европы». Таковы, напр., сочиненія Скромненко (Строевъ младшій), «О недостовѣрности древней русской исторіи и ложности мнѣнія касательно древности русскихъ лѣтописей» («Сынъ Отеч.», М., 1834); его же, «О пользѣ изученія росс. ист. въ связи со всеобщею» («Уч. Записки моск. унив.», 1833); его же, «Критическій взглядъ на статью (Сенковскаго) подъ заглавіемъ: «Скандинавскія саги» (отдѣльно); его же, «О мнѣніяхъ касательно происхожденія Руси» («Сынъ Отеч.», 1855); Перемышлевскаго, «О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія славянъ на берега Волхова» («Уч. Зап.», 1833); Станкевича, «О причинахъ возвышенія Москвы до смерти Іоанна III» («Уч. Зап.», 1834); Стрекалова, «Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Болтина» («Уч. Зап.», 1835); Сазонова, «Объ историческихъ трудахъ и заслугахъ Миллера» (тамъ же); неизвѣстнаго автора, «О скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка нашей древней исторіи отъ основанія государства до смерти Игоря» («Вѣстн. Евр.», 1830); «Кто писалъ нынѣ намъ извѣстныя лѣтописи» («Сынъ Отеч.», 1835); «О первобытномъ видѣ и источникахъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей» («Сынъ Отеч.», 1834). Сюда же относится и статья самого Каченовскаго: «О баснословномъ времени въ русской исторіи». Подготовка студентовъ, писавшихъ эти работы—и въ большинствѣ ограничившихся ими, — была очень слабая, и дѣйствительнымъ знатокамъ фактическаго матеріала, какъ Бутковъ и Погодинъ, нетрудно было опровергнуть всѣ ихъ построенія. Тѣмъ не менѣе, самая мысль о необходимости сопоставить русскій историческій процессъ съ западнымъ была очень плодотворна; еще важнѣе было то, что понятія С. школы объ историческихъ методахъ далеко оставили за собой идеи Шлецера и даже самого Каченовскаго (см.). Здѣсь впервые вошли въ русскую историческую науку идеи европейскаго романтизма—о стихійной, безсознательной сторонѣ историческаго процесса; о томъ, что недостовѣрность источниковъ можетъ происходить не отъ одного лишь сознательнаго обмана или невѣжественныхъ поправокъ позднѣйшихъ переписчиковъ, но является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ самаго склада мысли современнаго наблюдателя событій. Такимъ образомъ критика факта не могла уже ограничиваться формальнымъ изслѣдованіемъ подлинности и цѣлости документа, въ которомъ этотъ фактъ дошелъ до насъ, а распространялась и на оцѣнку факта по самому его содержанію, по степени его «внутренней достовѣрности», его «согласія съ законами историческаго развитія жизни» (выраженія Надеждина; см. его статью «Объ исторической истинѣ», въ «Библ. для Чтенія», 1837). Съ этой точки зрѣнія всего достовѣрнѣе для скептиковъ былъ самый фактъ недостовѣрности древнѣйшаго періода исторіи, какъ необходимое послѣдствіе характера древнѣйшихъ источниковъ — поэтическихъ преданій. Эта новая тогда мысль, — а также характеръ протеста противъ націоналистическаго возвеличенія древнѣйшаго періода русской исторіи,—сообщили С. школѣ ея значеніе не только въ исторіи науки, но также и въ исторіи русской общественности.

П. Милюковъ.

Скерда (Crepis L.)—родовое названіе растеній сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae-Cichorieae). Это—травы, только весьма немногіе виды—полукустарники; С. растутъ большею частью въ сѣверномъ полушаріи Стараго Свѣта, лишь немногіе виды встрѣчаются въ

Сѣв. Америкѣ, въ тропической Африкѣ. Всѣхъ видовъ насчитывается до 170. Головки у нихъ мелкія или средней величины, желтыя или (рѣдко) красныя, одиночныя или собранныя въ метелки различной формы; покрывало цилиндрическое или колокольчатое; цвѣтоложе голое или рѣсничатое; всѣ цвѣтки язычковые; сѣмянки съ тонкой или даже клювовидной верхушкой; сѣмянка о 10—30 ребрахъ; наружныя сѣмянки часто иной формы, чѣмъ внутреннія. Родъ подраздѣляется на 11 секцій. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 15 видовъ, изъ нихъ наиболѣе часто по всей Россіи встрѣчается Crepis tectorum L. (кровельная С., кудра, кровельная скрипуха), однолѣтняя трава до 10 сантим. высотою; стебли вѣтвистые, бородавчатые, съ прижатымъ пушкомъ; нижніе листья ланцетные, выемчато-зубчатые или выемчато-перисто-раздѣльные, верхніе — ланцетно-линейные, съ копьевиднымъ основаніемъ, сидячіе, края заворочены. Головки желтыя, мелкія, собранныя метелкою; плодики бурые или о 10 острошероховатыхъ ребрышкахъ. Это растеніе—обыкновенная сорная трава. *С. Р.*

Скерисора (Skerisora, иначе по-румынски Ghieţarii, мадьярск. Gyeczar) — ледяная пещера въ Бигарскихъ горахъ, въ Торда-Араньошскомъ комитатѣ (въ Трансильваніи). Нѣсколько ледяныхъ залъ, съ прекрасными ледяными фигурами (сталагмитами). Селеніе того же имени состоитъ изъ четырехъ разбросанныхъ поселковъ; жит. около 6000, румынъ православаго исповѣданія.

Скерневицы (Skierniewice)—уѣздн. г. Варшавской губ., въ 62 в. отъ Варшавы, на Варш.-Вѣнск. жел. дор., на р. Скерневкѣ, притокѣ Бзуры. Нѣкогда резиденція архіепископовъ гнѣзненскихъ, выстроившихъ для себя великолѣпный дворецъ съ паркомъ. Послѣдній изъ пребывавшихъ въ С. архіепископовъ, Игнатій Красицкій, издавалъ здѣсь еженедѣльный печатный органъ «Co tydzień». Въ С. былъ въ старину университетъ. Жит. (1898) 984; поляковъ и евреевъ почти поровну. Старинный костелъ съ памятникомъ гнѣзн. архіеп. Островскаго, больница, дневной пріютъ для дѣтей, домъ призрѣнія старцевъ; лѣсопильный заводъ, фабрика изразцовъ, 3 кожевенныхъ завода, крупорушки, выдѣлывающія ячменную крупу высокаго качества. Въ 1884 т. здѣсь состоялся съѣздъ трехъ императоровъ—русскаго, австрійскаго и германскаго. Въ С. у. 670 кв. в. и 42391 жит.

Scherzando — музыкальный терминъ, требующій легкаго, какъ-бы шутливаго исполненія. Вслѣдствіе присоединенія этого термина къ обозначенному темпу, послѣдній ускоряется; напр. Allegretto S. получаетъ движеніе Allegro.

Скерцо (scherzo)—пьеса игриваго, шутливаго, а иногда причудливаго характера, въ скоромъ темпѣ; пишется въ формѣ пѣсни съ тріо (см. Симфонія). У позднѣйшихъ композиторовъ, напр. у Шумана, С. заключаетъ въ себѣ два тріо. Когда въ С. одно тріо, послѣднее пишется въ тональности по квинтовому направленію внизъ отъ главной тональности. въ которой пишется пѣснь. Въ формѣ пѣсни съ двумя тріо, первое тріо пишется въ тональности по квинтовому направленію вверхъ, а второе тріо — по квинтовому направленію внизъ отъ главной темы. Порядокъ чередованія частей въ послѣдней формѣ слѣдующій: пѣснь, 1-е тріо, повтореніе пѣсни, 2-е тріо, повтореніе пѣсни. Въ С. пѣснь пишется въ $^3/_4$, тріо—въ $^3/_4$ или $^2/_4$. Тріо часто отличается отъ пѣсни болѣе спокойнымъ характеромъ. С. имѣетъ въ концѣ коду (см.). С. встрѣчается въ числѣ четырехъ отдѣленій сонаты, квартета, симфоніи; въ этихъ формахъ оно слѣдуетъ или послѣ первой части, или послѣ второй. Со времени Бетховена С. стало замѣнять въ нихъ менуетъ. С. пишется и отдѣльно, не составляя части большого сочиненія. Въ такомъ случаѣ С., какъ самостоятельная пьеса, получаетъ болѣе развитія, въ особенности въ смыслѣ введенія большихъ ходовъ, связующихъ части С.

Скидель—мст. Гродненской губ. и у., при рч. Скиделькѣ. Жит. 2636, правосл. црк., больница, аптека, почт. отд.

Скилаксъ (Skylax)—греч. географъ, родомъ изъ Каріи; въ 508 г. до Р. Хр. предпринялъ, по приказанію Дарія, путешествіе съ цѣлью географическихъ открытій и добрался до устья Инда; составилъ описаніе результатовъ своего путешествія. Неправильно приписываютъ ему описаніе береговъ Средиземнаго (и Чернаго) моря, трудъ всего лучше обработанный въ собраніи «Geographi Graeci minores» Гудсона (т. I, Окс., 1698), Гайля (т. I, Парижъ, 1826), Мюллера (Пар., 1854), а также въ двухъ изданіяхъ Фабриціуса (Дрезд., 1849 и Лпц., 1878). Сочиненіе это относятъ къ V или IV стол. до Р. Хр., но вѣрнѣе видѣть въ немъ компиляцію позднѣйшаго времени. Ср. Niebuhr, «Ueber das Alter des Küstenschreibers S.» (въ его «Kleine histor. und philol. Schriften», т. I, Боннъ, 1828) и вышеупомянутыя изданія.

Скилицій (Іоаннъ Ѳракисійскій, по прозванію Σχολίτσης)—византійскій историкъ, жившій въ концѣ XI и началѣ XII в.; въ 1081—1118 гг. былъ сановникомъ имп. Алексѣя Комнена; написалъ сочиненіе «Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν» (здѣсь изложены событія византійской исторіи отъ 811 до 1079 г.). До сихъ поръ напечатана лишь послѣдняя часть исторіи С. съ царствованія Исаака Комнена до конца, вся же первая часть извѣстна только въ компиляціи Георгія Кедрина (XIV, 887), подъ загл. «Σύνοψις ἱστορίας»; извѣстенъ также латинскій переводъ сочиненія С., сдѣланный Габіемъ (1570 г.). Ср. статью П. Безобразова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1891 г. № 11) по поводу сочиненія L. Mabillis, «Zwei Wiener Handschriften des Johannes Skylitzes» (Бресл., 1890).

Скиллиндъ—см. Дипенъ (X, 643).

Скимнъ (Skymnos)—греч. географъ, родомъ изъ Хіоса, составилъ землеописаніе подъ заглавіемъ «Periegesis»; трудъ этотъ затерянъ, и его неправильно смѣшиваютъ съ дошедшимъ до насъ въ отрывкахъ географическимъ сочиненіемъ въ ямбическихъ стихахъ, составленнымъ въ началѣ I стол. до Р. Хр. Отрывки эти издали въ «Geographi Graeci

minores» Hudson (т. II, Оксф., 1703), Gail, (т. II, Пар., 1828) и Müller (Пар., 1854), а также Meineke (Берл., 1846) и Letronne (П., 1840).

Скинія (евр. «шалашъ», «куща», палатка», Σκηνή) — такъ называется мѣсто общественнаго богослуженія евреевъ, походный храмъ еврейскій, построенный по образцу, показанному Богомъ Моисею на горѣ Синаѣ (Исх. XXV, 8—9, 40). Она называется С. «свидѣнія» или *свидѣтельства,* потому что была внѣшнимъ свидѣтельствомъ духовнаго пребыванія Бога среди своего народа и мѣстомъ откровеній Божіихъ, и свидѣтельствомъ для народа еврейскаго о его богослужебно-религіозныхъ, священныхъ обязанностяхъ къ Богу. Еврейское названіе: *огел моед* переводятъ «скинія собранія», т. е. мѣсто священно-церковныхъ собраній для богослуженія. Строителями С. были Веселіилъ, изъ колѣна Іудина, и Еліавъ и Аголіавъ, изъ колѣна Данова; они трудились надъ сооруженіемъ ея около полугода. Всѣ твердыя части С. — столбы, боковыя доски, шесты — были выдѣланы изъ дерева ситтимъ (см.). Зданіе собственно С. безъ двора представляло крытый продолговатый четыреугольникъ, имѣвшій въ длину, отъ В къ З, 30 локтей (т. е. 19 арш. 11 врш.), а въ ширину, отъ Ю къ С, 10 локтей (6 арш. 9 врш.). Эту палатку окружалъ открытый *дворъ,* представляющій собою тоже прямоугольникъ въ 100 локтей (65 арш. 10 врш.) длины, отъ В къ З, и 50 локтей (32 арш. 13 врш.) ширины, отъ Ю къ С (Исх. XXVII, 9 — 13). Самая С. раздѣлена была внутреннею *завѣсою* на два отдѣленія: первое, восточное, называлось *святое* или *святилище,* а второе, меньшее, западное — *святое святыхъ* (см. Исх. XXVI, 15—34; Евр. IX, 2—3). *Дворъ* былъ сверху открытъ, но окруженъ оградою, т. е. столбами, которые были обвѣшаны завѣсами изъ висона. Для входа въ него оставалось съ востока свободнымъ пространство въ 20 локтей (13 арш. 2 врш.), закрываемое завѣсою на четырехъ столбахъ (см. Исх. XXVII, 9 — 18). Прямо противъ этихъ воротъ, внутри, возвышался алтарь или *жертвенникъ всесожженія* (см. XI, 898). Между жертвенникомъ и С., предъ первою завѣсою святилища, стояла *умывальница,* устроенная изъ мѣдныхъ зеркалъ. Изъ нея священнослужащіе должны были омывать руки и ноги предъ входомъ въ святилище и предъ жертвоприношеніемъ (Исх. XXX, 18 — 21). *Святилище* имѣло слѣдующія принадлежности: *свѣтильникъ* изъ чистаго золота, устроенный на подобіе древеснаго прямого столба, по сторонамъ котораго выходили по три вѣтви съ чашками, на подобіе миндальнаго орѣха, съ яблокомъ и цвѣтами (Исх. XXV, 13—40); въ семи лампадахъ его безпрерывно горѣлъ чистый елей, выжатый изъ маслинъ (XXVII, 20—21). Напротивъ него помѣщался продолговатый столъ съ ножками—*трапеза,* изъ дерева ситтимъ, обложенный чистымъ золотомъ; на немъ полагались перемѣнявшіеся каждую субботу 12 хлѣбовъ предложенія, по числу колѣнъ израилевыхъ, а также стояли блюда, ѳиміамники, чаши и кружки—всѣ изъ чистаго золота (Исх. XXV, 23—30). Противъ второй завѣсы стоялъ *алтарь кадильный,* съ рогами на четырехъ углахъ. На немъ кадили или курили особеннымъ составомъ (Исх. XXX, 1—8; 34—38). Внутренняя завѣса или вторая, отличавшаяся отъ первой искусно вытканными на ней херувимами, отдѣляла отъ святилища священнѣйшую часть С., *святое святыхъ.* Здѣсь, по срединѣ, стоялъ *ковчегъ завѣта* (см. XV, 530; Очистилище, XXII, 521; Скрижали). Впослѣдствіи Моисеемъ поставленъ былъ рядомъ съ ковчегомъ особый ящикъ со свиткомъ закона (см. Второз. XXXI, 26). По окончаніи странствованія евреевъ и по вступленіи ихъ въ Обѣтованную землю, С. сначала поставлена была въ Галгалахъ, противъ Іерихона, а по завоеваніи земли и при раздѣленіи ея находилась въ Силомѣ, какъ средоточіи земли Обѣтованной. Здѣсь оставалась она и во времена Судей; отсюда ее перенесли въ Номву (1 Цар. XXI, 1—9). Когда Давидъ, устроивъ новую С. въ Іерусалимѣ, перенесъ туда ковчегъ завѣта, С. Моисеева и мѣдный жертвенникъ ея остались въ Гаваонѣ, и жертвенникъ тотъ считался главнымъ: Давидъ, по случаю прекращенія моровой язвы, принесъ жертву на гумнѣ потому только, что не могъ идти въ Гаваонъ (1 Парал. XVI, 39—40; XXI, 29—30). Въ Гаваонѣ Соломонъ принесъ въ жертву Богу 1000 всесожженій. При постройкѣ храма Соломономъ, ковчегъ завѣта, со всѣми принадлежностями С., перенесенъ былъ въ новосозданный храмъ (3 Цар. VIII, 4; 2 Парал. V, 5). Съ этого времени о С. ничего болѣе не говорится. При разрушеніи Іерусалима вовсе не упоминается не только о С., но и о ковчегѣ завѣта. С. признается прообразомъ церкви Христовой. Самый входъ въ С. съ востока означалъ, что ветхозавѣтная церковь еще ожидала явленія солнца правды—Христа. Дворъ С., въ который позволено было входить всѣмъ, не только мужчинамъ, но и женщинамъ, и притомъ не только евреямъ, но и язычникамъ, изображалъ вселенскій характеръ церкви Христовой (Исаіи LIV, 1—3), въ которой «о Христѣ Іисусѣ нѣсть (т. е. безразличны) мужескій полъ, ни женскій». Жертвы, сожигавшіяся на жертвенникѣ, означали великую крестную жертву Спасителя міра (Евр. IX, 13, 14). Умывальница прообразовала купель крещенія. Святилище, доступное однимъ священникамъ, изображало истинныхъ чадъ Божіихъ, т. е. истинно вѣрующихъ христіанъ. Свѣтильникъ, трапеза и алтарь кадильный были также прообразами Христа, который самъ себя называетъ «свѣтомъ міра» (Іоан. VIII, 12) и «хлѣбомъ животнымъ, сшедшимъ съ небесе» (Іоан. VI, 51). Онъ же есть и Ходатай Бога и человѣковъ, возносящій молитвы ихъ, какъ благовоніе кадильное, къ Отцу Небесному (1 Тим. II, 5; Іоан. XIV, 3; Апокал. VIII, 3). Святое святыхъ было образомъ неба, куда Іисусъ Христосъ, какъ первосвященникъ «во вѣкъ», вошелъ «съ Своею кровію» и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе и очищеніе грѣховъ всѣхъ людей (Евр. IX, 11—12, 24). Скрижали закона — изображеніе внутренняго закона сердца человѣческаго и «глаголовъ вѣры» (Втор. XXX, 11 — 14; ср. Римл. X, 8).

Жезлъ Ааронов процвѣтшій прообразовалъ древо креста. Въ нынѣшнемъ святомъ святыхъ — въ алтарѣ христіанскихъ храмовъ — вмѣсто кивота имѣется престолъ, вмѣсто скрижалей—евангеліе, вмѣсто жезла Ааронова—крестъ, вмѣсто стамны съ манною—чаша съ дарами евхаристіи. Ср. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); Г. Властовъ, «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ» (т. II, изд. 2, СПб., 1878); А. Лопухинъ, «Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (т. I, СПб., 1889); Д. Аѳанасьевъ, «Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія» (книги законоположительныя; изд. 3, Ставрополь, 1888); прот. М. Херасковъ, «Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисеева» (изд. 5, Владиміръ, 1896); Муретовъ, «Ветхозавѣтный храмъ» (М., 1890); З. Г. Де-Глина, «Микдашъ Агаронъ. Святилище Аарона» (2 изд. СПб., 1894—на древне-еврейск. языкѣ; авторъ стоитъ на почвѣ древне-іудейскаго преданія, какъ оно сохранилось въ Талмудѣ и древнихъ мидрашахъ, слѣдуя при этомъ преимущественно мнѣнію равви Іосе бенъ Халафта).

Скипосъ—см. Лейпцигъ (XVII, 501).

Скинъ (Вильямъ Форбсъ Skene)—англійскій ученый, род. въ 1809 г. Главные его труды: «The Highlanders of Scotland, their origin, history and antiquities» (1837), «The coronation stoke» (1869), «Celtic Scotland, a history of ancient Alban» (1876—1881).

Скипетръ—см. Регаліи (XXVI, 445).

Скипетръ царскій — растеніе (Verbascum)—см. Коровякъ.

Скипетръ Бранденбургскій—маленькое созвѣздіе, составленное Кирхомъ (1688) изъ слабыхъ звѣздъ между созвѣздіями Эридана и Зайца. Въ Наукѣ не удержалось.

Скипидаръ — см. Живица, Дерево (сухая перегонка), Терпентинъ, Терпентинное масло, Терпены.

Скирадъ (Σκίρας)—древне-греческій поэтъ, родомъ изъ Тарента, представитель фліакокомедіи — драматическаго жанра, процвѣтавшаго въ александрійскую эпоху греческой литературы въ Южной Италіи (см. Ринѳонъ). Изъ его произведеній не уцѣлѣло ничего, кромѣ заглавія одной пьесы: Μελέαγρος.

Скиргайлло (Иванъ Skirgiełło, 1354—96)—сынъ Ольгерда и второй его жены Юліаны, родной братъ Ягайла. Назначенный въ 1380 г. Ягайломъ на княженіе въ Полоцкъ, С. былъ изгнанъ оттуда и искалъ убѣжища въ Лифляндіи. Въ 1381 г. Ягайло былъ взятъ въ плѣнъ Кейстутомъ; С. отправился къ магистру тевтонскаго ордена и съ его помощью освободилъ брата, а въ 1382 г. содѣйствовалъ Ягайлу въ плѣненіи Кейстута; за это онъ получилъ трокское княжество и пользовался почти всѣми правами соправителя. Въ 1384 г. С. воевалъ съ тевтонскимъ орденомъ и вернулъ занятые орденомъ Троки. Въ 1385 г. онъ стоялъ во главѣ депутаціи, отправленной въ Краковъ просить руку королевы Ядвиги для Ягайла. Въ 1387 г. С. побѣдилъ Святослава, смоленскаго князя, и получилъ за то Полоцкъ и много другихъ земель, а въ 1388 г. сдѣланъ былъ намѣстникомъ Литвы и поставленъ надъ остальными братьями и родственниками. Исповѣдуя православіе, С. былъ весьма популяренъ и въ русскихъ земляхъ. Грознаго врага имѣлъ онъ въ лицѣ Витовта, который поднялъ противъ него тевтонскій орденъ въ 1390 г., взялъ нижній замокъ Вильны, и, хотя вынужденъ былъ бѣжать въ Пруссію, но пріобрѣлъ много союзниковъ за границей и расположеніе въ самой битвѣ. Въ 1392 г. Витовтъ, съ помощью тевтонскаго ордена, заставилъ Ягайла заключить миръ, въ силу котораго С., подчиняясь волѣ короля, уступилъ Витовту Литву и съ того времени помогалъ ему во внутреннихъ и внѣшнихъ войнахъ. Наконецъ, въ 1395 г. С. принялъ власть въ Кіевѣ послѣ Владиміра Ольгердовича и умеръ тамъ, вѣроятно, отъ отравы. Длугошъ и Стрыйковскій говорятъ, что С. предавался пьянству и тогда бывалъ жестокъ. Ср. Stadnicki, «Bracia Wł. Jagełły» (Львовъ, 1867).

Скирда—сельская хлѣбная кладь. Въ памятникахъ С. мало отдѣляется отъ стога и одонья. Актъ 1632 г. предписываетъ класть «въ невеликія С. и одонья сотницъ по 70 и по 80 и болше по 100 сотницъ въ кладь». Такимъ образомъ С. опредѣленной величины не имѣла.

Скирда (скирдъ) — родъ стога, извѣстнымъ образомъ устроеннаго изъ кучи сноповаго хлѣба, съ цѣлью его сохраненія или на полѣ, или на гумнѣ. Устройство С. на полѣ удобно при первоначальной складкѣ хлѣба, такъ какъ не требуетъ перевозки его въ то время, когда свободныхъ рабочихъ и упряжныхъ животныхъ недостаточно, но соединено со многими неудобствами зимней перевозки хлѣба въ усадьбу для обмолота—при дурныхъ дорогахъ, въ плохую погоду и пр. На гумнѣ подъ С. устраиваются паздерины или падерины, т. е. мѣста подъ С., для предупрежденія подмочки хлѣба, возвышаются насыпкою земли вершковъ на 6, послѣ чего земля эта утрамбовываются и затѣмъ устилается соломою. Лучше паздеринъ—подскирдники: деревянные, желѣзные или каменные, предохраняющіе хлѣбъ не только отъ вымочекъ, но и отъ мышей. Величина и форма С. бываютъ различныя (круглыя въ горизонтальномъ сѣченіи—копны, одонья,—допускающія наиболѣе равномѣрную укладку, представляющія наименьшую поверхность и наилучше противостоящія вѣтру; продолговаточетырехугольныя—зароды, допускающія лучшее провѣтриваніе хлѣба, требующія меньше матеріала, соломы, для покрышки). Для защиты С. отъ ненастья надъ ними иногда устраиваютъ легкія соломенныя или драничныя крыши (голландскіе навѣсы). Для лучшей защиты отъ дождя боковъ круглыхъ С. съ отвѣсными стѣнками крышу ихъ дѣлаютъ внизу на 1/2 фт. большаго діаметра сравнительно съ нижнею частью. С. полезно окружить канавкою, для отвода дождевой воды. Въ тѣхъ случаяхъ, когда хлѣбъ въ С. страдаетъ отъ влажности (при влажномъ климатѣ), когда сохраняется хлѣба немного, при томъ легко теряющаго зерно, а строительный матеріалъ дешевъ, го-

раздо лучше сохранять сноповый хлѣбъ не въ С., а подъ крышей—въ хлѣбныхъ сараяхъ, ригахъ и т. п.

Скиритисъ (Σκιρῖτις)—въ древности дикая горная мѣстность въ сѣв.-зап. части Лаконіи, граничившая съ областями аркадскихъ городовъ Меналіи и Паррасіи. Жители мѣстечка, скириты, составляли особое отдѣленіе въ спартанскомъ войскѣ, называвшееся Σκιρίτης λόχος и состоявшее во время пелопоннесской войны изъ 600 чел. Скиритскій отрядъ во время битвы стоялъ всегда на лѣвомъ флангѣ, во время похода шелъ въ авангардѣ и въ лагерѣ занималъ мѣсто на краю—однимъ словомъ, всегда находился въ самыхъ опасныхъ пунктахъ и шелъ первымъ на аттаку.

Скирмунтъ—дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба Дубъ, восходитъ къ XVI в. и внесенъ въ VI ч. род. кн. Минской губ. Другой родъ С., герба Пріятель, восходящій къ XVI в., внесенъ въ VI и I части род. кн. Гродненской, Виленской и Ковенской губ. Изъ этого рода происходилъ Іоахимъ С., суфраганъ жмудскій и епископъ утянскій (†1718).

Скиры (Skiren, Sciren)—германское племя, принадлежавшее къ готской группѣ и жившее первоначально у Балтійскаго моря и по Вислѣ; соединившись съ ругами и герулами, они въ концу II стол. по Р. Хр. направились къ Черному морю; около 454 г. они появились на среднемъ Дунаѣ и въ нынѣшней Моравіи. Какъ самостоятельное племя, С. совершенно погибли въ борьбѣ съ остготами, въ 457—471 гг.; слѣды ихъ затерялись между ругами и свевами или среди римскихъ наемниковъ въ полчищахъ Одоакра.

Скитъ (Вальтеръ-Вильямъ Skeat) — англійскій поэтъ и филологъ, род. въ 1835 г., профессоръ кембриджскаго унив.; написалъ «A tale of Ludlow Castle» (1866), переводилъ нѣмецкихъ поэтовъ, издалъ много текстовъ старо-англійской литературы. Съ 1879 г. выходилъ его большой этимологическій словарь англійскаго языка.

Скиты — такъ называются келіи, устраиваемыя при большихъ монастыряхъ, въ большемъ или меньшемъ отъ нихъ отдаленіи, для одинокихъ отшельниковъ. Слово скитъ происходитъ, вѣроятно, отъ греческаго слова σκῦτος, кожа; это указываетъ на то, что первоначальные скитники-подвижники не имѣли правильно устроенныхъ домовъ, а довольствовались устройствомъ кожаныхъ прикрытій изъ шкуръ дикихъ звѣрей тѣхъ лѣсовъ, въ которыхъ отшельники сначала ютились. Нынѣ С. ничѣмъ, большею частію, не отличаются по внутреннему устройству отъ монастырей; вся разница между ними — въ зависимости скита отъ монастырскаго настоятеля. Скитъ, нѣкогда обозначавшій безусловное отшельничество и одиночество, нынѣ часто состоитъ изъ меньшаго, чѣмъ въ монастырѣ, числа братій. Геѳсиманскій скитъ при Троицкой лаврѣ—настоящій монастырь, имѣющій свои храмы. Прежніе С. нынѣ часто называются киновіями, т. е. общежитіями, гдѣ все у иноковъ общее. *Н. Б—въ.*

Скиѳія, *Скиѳская земля* (Σκυθία, Σκυθική) —европейская и азіатская. Хотя первая стала извѣстна грекамъ раньше второй, но на самомъ дѣлѣ была ея колоніей. Уже въ Иліадѣ упоминаются «доители кобылицъ», какъ обитатели С. (XIII, 5). Имя С. встрѣчается впервые у Гезіода (VIII в. до Р. Хр.), потомъ у Алкея, Симонида, Эсхила, Гекатея, Гелланика. Истиннымъ кладомъ извѣстій о С. и скиѳахъ является IV книга исторіи Геродота, написанная во 2-й половинѣ V в. до Р. Хр. О С. писали многіе болѣе поздніе писатели греческіе и римскіе, какъ Діонъ Хрисостомъ, Страбонъ, Птолемей, Тацитъ и другіе; но до сихъ поръ Геродотъ остается наиболѣе цѣннымъ и богатѣйшимъ источникомъ свѣдѣній о С. Раньше Геродота, въ VII в., С. посѣтилъ нѣкій Аристея изъ Проконнеса; онъ былъ у сосѣдняго съ скиѳами народа, исседоновъ, и написалъ даже поэму объ Аримасцахъ, одноглазыхъ людяхъ; но Аристея—личность загадочная, мистически настроенная, и его поэма, до насъ не дошедшая, представляла собою скорѣе наборъ чудесныхъ разсказовъ о необыкновенныхъ народахъ и сказочныхъ земляхъ, нежели замѣтки любознательнаго и наблюдательнаго путешественника. Правда, самъ Геродотъ питаетъ расположеніе къ чудесному и занимательному; навѣрное, онъ пользовался Аристеей въ разсказѣ о наиболѣе далекихъ и наименѣе извѣстныхъ частяхъ С.; но онъ съ неменьшимъ интересомъ останавливался на множествѣ предметовъ положительныхъ, касающихся географіи, исторіи и этнографіи С. По всей вѣроятности, Геродотъ былъ въ С., по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ черноморскимъ колоніямъ мѣстностяхъ, у береговъ нын. Днѣстра, Буга и Днѣпра. Важныя свѣдѣнія о С., дополняющія Геродота, имѣются въ сочиненіи его знаменитаго современника Гиппократа: «О воздухѣ, водахъ и мѣстностяхъ». Геродотъ первый сдѣлалъ попытку выдѣлить С., какъ особую территорію, съ опредѣленными границами и пространствомъ, изъ общаго понятія земель, лежащихъ къ С, СЗ и СВ отъ Чернаго моря, которыя до него обозначались именемъ С. Центральнымъ пунктомъ С. Геродотъ называетъ старѣйшую греческую колонію на сѣв. побережьѣ Понта, основанную іонянами изъ Милета (VII в. до Р. Хр.), Ольбію (на правомъ берегу Буга, въ одной верстѣ къ Ю отъ нынѣшняго села Ильинскаго или Парутина). Скиѳской землѣ Геродотъ даетъ видъ равносторонняго четыреугольника, опредѣляя длину каждой стороны его въ 20 дней пути или въ 4000 стадій, т. е. въ 100 геогр. миль. Границами С. онъ называетъ: на З и ЮЗ Дунай и земли агаѳирсовъ, которыхъ онъ помѣщаетъ на зап. и южныхъ отрогахъ Карпатъ; на линію вдоль сѣв. берега Понта, Таврическаго полуо-ва и сѣв. берега Азовскаго моря; на В—р. Танаидъ, подъ которымъ у него разумѣется то Донъ, то Донецъ, или скорѣе обѣ эти рѣки; на С—земли меланхленовъ, андрофаговъ и невровъ, слѣдовавшія въ этомъ порядкѣ съ В къ З. Разстояніе отъ устьевъ Дуная до Дона-Донца опредѣляется Геродотомъ въ 100 географ. миль (4000 стад.), тогда какъ въ дѣйствительности оно равняется только $72^1/_2$ геогр. миль. Большая или меньшая точ-

ность въ измѣреніи имъ прочихъ границъ С. зависѣла вполнѣ отъ показаній его свидѣтелей. Такимъ образомъ геродотовская С. обнимала приблизительно слѣдующія земли нынѣшней Россіи: губерніи Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, часть Таврической, Подольскую, Полтавскую, почти всю Кіевскую, нѣкоторыя части Черниговской, Курской и Воронежской, до 52 или 53° с. ш. Грекамъ была извѣстна заселенность не только С. на обозначенномъ выше пространствѣ, но и прилегавшихъ къ ней земель; только о пространствахъ, лежавшихъ далѣе на СВ и особенно на С, доходили къ нимъ лишь смутныя свѣдѣнія или не доходило никакихъ. По словамъ Геродота, никому невѣдомы земли, выше С. лежащія: «о Европѣ никто достовѣрно не знаетъ, омывается-ли она моремъ съ В и С или не омывается. Пустыня простирается къ С отъ невровъ, другая — къ С отъ скиөовъ-земледѣльцевъ; андрофаги помѣстились между двумя пустынями; безлюдная пустыня за меланхленами къ С; выше будиновъ тоже пустыня». Всѣ эти «безлюдныя» пространства слѣдуетъ понимать въ смыслѣ показателей неизвѣстности земель и недоступности ихъ для торговыхъ людей. Въ самой С. Геродотъ выдѣляетъ полосу земли отъ Истра до города Каркинитида (лежавшаго приблизительно у Перекопскаго перешейка) подъ именемъ старой С., т. е. такой ея части, которая раньше другихъ была занята скиөскими племенами. Поверхность С. ровная и безлѣсная, за исключеніемъ Гилеи на правомъ низовьѣ Днѣпра, отъ лѣсовъ получившей свое имя, обильно орошенной и покрытой травою. Климатъ С. казался Геродоту весьма суровымъ: зима продолжается восемь мѣсяцевъ, море и рѣки замерзаютъ; черезъ Киммерійскій Боспоръ (Керченскій проливъ) люди толпами переходятъ въ зимнее время по льду, какъ по сушѣ. Очевидно, свѣдѣнія историка о нѣкоторыхъ частяхъ С. въ отношеніи поверхности и климата и о нѣкоторыхъ особенно суровыхъ зимахъ обобщены и охотно распространены на всю С., какъ наиболѣе интересныя для его читателей—грековъ. Впрочемъ, и поэтъ Овидій (I в. по Р. Хр.) страдалъ отъ скиөской стужи въ Томи (нын. Кюстенджи въ Добруджѣ): по его словамъ, здѣсь зимою волосы у людей обмерзаютъ и обращаются въ ледяныя нити, которыя звенятъ при встряхиваніи; вино въ бочкахъ замерзаетъ и въ такомъ видѣ стоитъ на открытомъ воздухѣ; его не пьютъ, не черпаютъ, но отбиваютъ кусками (Trist. III, 10). Главныхъ рѣкъ С. Геродотъ насчитываетъ восемь, въ слѣдующемъ порядкѣ, съ З на В: Истръ (Дунай), Тира (Днѣстръ), Гипанидъ (Бугъ), Борисөенъ (Днѣпръ), Пантикапа, Гипакирь, Герръ, Танаидъ (Донъ—Донецъ). Въ перенесеніи на нынѣшнюю карту изслѣдователи сильно расходятся относительно Пантикапы, Гипакири и особенно Герра. По словамъ Надеждина, онѣ «составляютъ донынѣ неотвратимый камень претыканія, истинный Гордіевъ узелъ». Такъ, Пантикапу пріурочиваютъ къ нынѣшней Конкѣ, Молочной, Ингульцу и др.; Гипакирь—къ Донцу, Каланчаку, Молочной. Подъ именемъ Герра скорѣе всего смѣшано нѣсколько рѣкъ; подъ нимъ можетъ подразумѣваться и Самара, и Донецъ съ притоками, и Конскія воды, и другія рѣки, изливающіяся въ Азовское море. Что касается притоковъ рѣкъ, то Геродоту наиболѣе извѣстны притоки Истра. Въ Гипанидъ, по его словамъ, съ лѣвой стороны впадалъ источникъ горькой воды Ексампай, одними принимаемый за Мертвоводъ, другими за Синюху; Эйхвальдъ видитъ въ немъ одинъ изъ нефтяныхъ ключей. Озеръ въ С. много; почти всѣ большія рѣки вытекаютъ изъ озеръ. Изъ горъ Геродотъ называетъ только пограничныя: Таврическія на Ю и другія на сѣв.-вост. границѣ, покрытыя лѣсомъ и изобилующія золотомъ. Изъ растеній С. Геродотъ знаетъ хлѣбные злаки, чечевицу, лукъ, чеснокъ, ленъ, коноплю. Изъ дикихъ животныхъ въ С. водились лошади, быки, ослы, кабаны, олени, зайцы, козы, антилопы. Домашними животными служили лошади, крупный и мелкій рогатый скотъ; свиней скиөы не держали; въ рѣкахъ было много рыбы; пчеловодствомъ занимались преимущественно западные скиөы. Между Гипанидомъ и Борисөеномъ Геродотъ знаетъ Гипполаевъ мысъ, съ храмомъ Деметры, соотвѣтствующій скорѣе всего Станиславскому мысу, а также Ахилловъ бѣгъ, южнѣе Гилеи и имѣющій съ правой стороны р. Гипакирь. Это—узкая песчаная коса къ Ю отъ Днѣпровскаго лимана и Егорлыцкаго залива, теп. Гендера и, въ восточной части, Джарылъ-агачъ. Изъ достопримѣчательностей С. Геродотъ называетъ отпечатокъ ступни Геракла въ скалѣ на берегу Тиры, въ два локтя длиною. Имя С. европейской исчезаетъ во II в. по Р. Хр.; въ географіи Птолемея С. описывается подъ именемъ Сарматіи (см.). Съ этого же времени дѣлается болѣе извѣстною азіатская С., послѣдовательное описаніе которой даетъ Птолемей; впрочемъ, уже у Геродота первоначальнымъ мѣстожительствомъ скиөовъ называются земли къ С и СВ отъ Аракса, подъ которымъ онъ смутно представляетъ себѣ то какую-либо изъ рѣкъ, впадающихъ въ Аральское море, то Волгу, то Донъ, то Араксъ. Согласно Птолемею, азіатская С. начинается по ту сторону Меотиды (Азовскаго моря) и р. Ра (Волга) и тянется на В до Монголіи, Тибета и Китая (Серика), на Ю—до Согдіаны и Индіи и на С—до невѣдомыхъ земель. Въ направленіи съ З на В азіатскую С. дѣлили на С. по сю и по ту сторону Имая, причемъ именемъ Имая обозначали различные горные хребты: Уральскій, Белуртагъ, Гималайскій, чаще всего Тянь-Шань. Древніе знали рѣки азіатской С.: кромѣ Ра и Окса (Сыръ-Дарья) — Паропамисъ (вѣроятно Обь), Даикъ (нын. Уралъ) и др. Объ Аральскомъ морѣ древніе имѣли лишь самое смутное представленіе: р. Іаксартъ (нын. Аму-Дарья) изливается, по Страбону, въ Каспійское море. Достояніемъ географіи Аральское море дѣлается не раньше XVI в. Изъ животныхъ называются лошади, верблюды, быки, львы и мн. др. Благодаря горамъ, страна изобиловала металлами и драгоцѣнными камнями. Народы азіатской С.: на сѣв. берегу Каспійскаго моря

риммы, къ В отъ нихъ—азіоты, между Данкомъ и Іаксартомъ—аорсы, могущественнѣйшій и наиболѣе дѣятельный изъ скиѳскихъ народовъ, и др. Всѣ эти племена помѣщались по сю сторону Имая. По ту сторону этой горной цѣпи жили: въ наиболѣе сѣверныхъ частяхъ авзакиты, къ Ю отъ нихъ исседоны, хаты, хавринеи и др. Отрывочныя, крайне скудныя извѣстія объ этихъ народахъ даютъ еще Арріанъ, Плиній, Амміанъ, Эліанъ и др. Литература—см. Скиѳы. *Ѳ. Мищенко.*

Скиѳосъ — см. Ваза (V, 361).

Скиѳы (Σκύθαι)—собирательное имя многихъ народовъ, частью оставшихся въ Азіи (см. Скиѳія), частью переселившихся въ восточную Европу на земли, раньше занятыя киммерійнами, и дальше къ З, до низовьевъ Дуная. Такъ назывались эти народы греками; сами себя они называли сколотами, а персы называли ихъ саками, перенеся имя одного изъ скиѳскихъ народовъ на всѣхъ С. Этимологія греч. имени, если только оно не искаженіе какого-либо изъ туземныхъ именъ, приводитъ насъ къ сл. σκύφος—чаша, кружка, эолійск. форма σκύθος: отличительною принадлежностью скиѳскаго одѣянія Геродотъ называетъ чашку (φιάλη), которую С. носили на поясѣ. Имя скиѳовъ впервые встрѣчается въ греч. литературѣ у Гезіода. Главнымъ источникомъ свѣдѣній о С. служитъ Геродотъ, для половины V вѣка до Р. Хр. и для предшествующаго времени; писали о нихъ также Гиппократъ, Аристотель, Страбонъ, Птолемей и др. (см. Скиѳія). Литературные источники восполняются археологическими данными: содержимымъ такъ наз. скиѳскихъ кургановъ южной Россіи. Пользованіе этимъ послѣднимъ источникомъ для характеристики быта древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ жителей южной Россіи затрудняется прежде всего тѣмъ, что до сихъ поръ не раскопано ни одного кургана, который можно было-бы съ значительною вѣроятностью отнести ко времени Геродота; въ «скиѳскихъ» могилахъ не найдено слѣдовъ тѣхъ конскихъ и человѣчьихъ гекатомбъ, о которыхъ говоритъ древній историкъ, не найдено чашъ, которыя С. носили у пояса. Обычаи погребенія и сожженія праха, наблюдаемые въ этихъ могилахъ, самое устройство склеповъ въ мѣстахъ, гдѣ склоны скалистыхъ холмовъ доставляли обильный камень, или земляныя гробницы, прикрытыя дубовыми брусьями и лубкомъ, не даютъ достаточныхъ указаній на эпохи кургановъ. Содержаніе могилъ характеризуетъ только въ общихъ чертахъ варварскій и кочевой бытъ. Важнѣйшія изъ такъ наз. царскихъ скиѳскихъ могилъ, какъ напр. Чертомлыцкая или Кульобская, не восходятъ глубже III—II вв. до Р. Хр. Еще во времена Митридата Вел. (II в. до Р. Хр.) дѣйствуютъ народы въ тѣхъ же мѣстахъ, подъ тѣмъ же именемъ С.; въ это время они были вытѣснены съ Таврическаго полуо-ва; но вслѣдъ за симъ у римскихъ писателей имя С. уступаетъ мѣсто имени сарматовъ, подъ которыми и разумѣется все населеніе южно-русской равнины, по образу жизни кочевое; греки удерживали старое имя, но тоже въ общемъ значеніи кочевыхъ степняковъ. Страбонъ (I в.) рядомъ съ С. называетъ сарматовъ и другіе народы, Геродоту неизвѣстные: тирегетовъ, язиговъ, бастарновъ, роксолановъ и др. Терминъ «скиѳскій» въ примѣненіи къ южно-русскимъ курганамъ имѣетъ, поэтому, только условное значеніе, а не опредѣленно-этнографическое, ни даже хронологическое. Эти курганы характеризуются высѣченными въ камнѣ гробницами или подземными камерами съ корридорами; содержимое ихъ составляютъ: панцыри изъ желѣзныхъ чешуй, кинжалы, но не мечи, желѣзныя копья съ наконечниками въ видѣ лавроваго листа или съ бородками, бронзовые наконечники стрѣлъ, удила съ бронзовыми, желѣзными или костяными псаліями, часто въ видѣ лошадиныхъ головокъ или копытъ, колчаны, украшенные золотыми тиснеными или костяными рѣзными бляхами и пластинами. Сосудовъ въ скиѳскихъ курганахъ очень много всевозможныхъ формъ; болѣе характерные изъ нихъ бронзовые котлы, иногда очень большихъ размѣровъ, на узенькой ножкѣ, горшки, миски и ковши, покрытые черной глазурью и бѣлымъ орнаментомъ, амфоры изъ красной глины и т. п.; въ большомъ количествѣ содержатся въ курганахъ бронзовыя украшенія, каменные, янтарные и стеклянные бусы, круглыя зеркала, издѣлія изъ золота и серебра, предметы роскоши и домашней утвари, изготовленные въ греческихъ мастерскихъ или греческими и отчасти римскими художниками, или туземнаго производства, подъ греческимъ вліяніемъ. «Скиѳская» археологія далеко еще не сказала своего послѣдняго слова. Геродотъ впервые попытался выдѣлить С. изъ множества народовъ, населявшихъ обширныя, мало извѣстныя грекамъ пространства южной и отчасти средней Россіи и прилегающихъ къ ней съ З и В земель. Онъ дѣлитъ С. на нѣсколько племенъ или народовъ, различныхъ по образу жизни и по добавочнымъ къ общему названію именамъ, останавливаясь больше всего на царскихъ С. Въ описаніи топографіи народовъ Геродотъ отправляется отъ Ольвіи. Ближайшія къ этому городу мѣстности, по Гипаниду, къ западу отъ Борисѳена, занимали каллипиды и выше ихъ алазоны, народы осѣдлые и земледѣльческіе, въ остальномъ сходные съ другими скиѳами; каллипидовъ историкъ называетъ еще эллинами-скиѳами, отмѣчая этимъ явные слѣды вліянія первыхъ на послѣднихъ; въ памятникѣ III в. до Р. Хр. они же разумѣются подъ именемъ «нечистыхъ эллиновъ» (Μιξέλληνες). Отъ каллипидовъ слѣдуетъ отличать карпидовъ, въ IV в. жившихъ по Истру. Мѣстожительство алазоновъ простиралось до Ексампая (см. Скиѳія); къ С отъ нихъ жили С. пахари, до истоковъ Гипанида. На лѣвой сторонѣ Борисѳена, выше Гилеи, доходя до Пантикапы на В, жили земледѣльцы, которыхъ греки называли борисѳенитами. Только за Пантикапою начинались земли кочевыхъ С., не сѣющихъ и не пашущихъ, на пространствѣ въ 14 дней пути отъ З къ В до р. Герра. Дальше за Герромъ живутъ царскіе С., храбрѣйшій и многолюднѣйшій изъ скиѳ-

скихъ народовъ, всѣхъ прочихъ С. считающій своими рабами. Къ Ю они доходятъ до Таврической земли, а на В — до того рва, которымъ потомки скиѳскихъ рабовъ защищали себя отъ господъ скиѳовъ, до торжища на Меотидскомъ оз. (Азовскомъ морѣ) и до р. Танаида. За Танаидомъ нѣтъ больше С.; прилегающая къ этой рѣкѣ съ В земля принадлежитъ уже савроматамъ. Территоріей царскихъ С. Геродотъ считаетъ приблизительно южныя части нын. губ. Черниговской и Курской, части Полтавской, Харьковской, Воронежской, вост. часть Екатеринославской, вообще земли между Дономъ и Донцомъ и ниже до Азовскаго моря. О происхожденіи С. Геродотъ сообщаетъ три разсказа: скиѳскій и греческій, въ которыхъ С. изображаются автохтонами, и третій, одинаково распространенный у грековъ и С., къ которому склоняется и самъ историкъ. По этому послѣднему варіанту С. вышли изъ Азіи, изъ-за Аракса, будучи потѣснены массагетами, и переселились въ страну, которая раньше была занята киммерійцами. Памятниками киммерійцевъ въ С. Геродотъ называетъ киммерійскія укрѣпленія, киммерійскіе перевозы, область по имени Киммерійскую, Киммерійскій Боспоръ и ту могилу у р. Тиры, которую киммерійцы насыпали надъ своими царями, павшими въ бою съ скиѳскими пришельцами. Скиѳское сказаніе относитъ начало народа за 1000 лѣтъ до Даріева похода въ Скиѳію, т. е. тысячи за полторы лѣтъ до Р. Хр.; къ такой же древности пріурочиваетъ происхожденіе первыхъ С. отъ Геракла и ехидны и греч. легенда; о томъ же времени говоритъ, очевидно, и эллиноскиѳское сказаніе о выходѣ С. изъ Азіи; здѣсь, должно быть, содержится смутное воспоминаніе о великомъ передвиженіи азіатскихъ народовъ въ Европу. Въ дальнѣйшемъ Геродотъ впадаетъ въ хронологическую ошибку, ставя въ причинную связь временное владычество С. въ Персіи во 2-й половинѣ VII в. до Р. Хр. съ первымъ появленіемъ ихъ въ черноморскихъ степяхъ и съ вытѣсненіемъ отсюда киммеріянъ (см. Мищенко, «Противорѣчія въ изв. Геродота о первомъ появленіи сарматовъ и С. въ Европѣ». «Филологич. Обозр.», 1899, т. XVII, кн. 1). Походъ Дарія въ Скиѳію (около 515 г. до Р. Хр.), подробно описанный у Геродота, былъ совершенъ изъ мести за это вторженіе С. въ Персію. Персы, въ числѣ 700000, проходятъ труднѣйшими путями черезъ всю Скиѳію въ разныхъ направленіяхъ, тщетно гоняясь за непобѣдимымъ врагомъ и оставляя въ сторонѣ ближайшія къ греческимъ колоніямъ мѣстности и самыя колоніи, заходятъ въ земли савроматовъ и будиновъ, меланхленовъ, андрофаговъ, невровъ—и все это въ теченіе 60 или 100 дней. Гораздо ближе къ истинѣ краткое упоминаніе Страбона о томъ же походѣ, по которому Дарій не заходилъ дальше безводной равнины гетовъ между Дунаемъ и Днѣстромъ и повернулъ оттуда обратно, убѣдившись въ непосильной трудности задуманнаго похода. Въ разсказѣ о походѣ Дарія историкъ говоритъ собственно объ однихъ царскихъ С., подъ врагами персовъ разумѣя только кочевниковъ и описывая ихъ нравы и обычаи чертами, не подходящими къ народамъ мирнымъ, осѣдлымъ и земледѣльческимъ. Тѣ кочевыя орды, которыя подъ именемъ саковъ (т. е. скиѳовъ) наводили ужасъ на разныя государства Азіи въ VII в. и о свирѣпости которыхъ не разъ говорили въ своихъ пламенныхъ рѣчахъ израильскіе пророки, принадлежали къ скиѳамъ - номадамъ, каковыми были изъ Геродотовскихъ С. прежде всего царскіе С. Дѣлились они на три царства, съ нѣкоторымъ преобладаніемъ одного изъ нихъ, большаго, надъ прочими; въ войнѣ съ Даріемъ главное командованіе скиѳскими полчищами принадлежало царю Иданѳирсу. Въ Азіи въ VII в., когда саки вторглись въ Мидію, они занимали сѣв.-зап. Арменію и Каппадокію; въ книгахъ Ветхаго Завѣта они именуются Гогъ и Магогъ. Ленорманъ не находитъ никакихъ данныхъ о присутствіи арійскихъ племенъ въ названныхъ областяхъ Азіи въ то время, къ которому относятся набѣги саковъ на Переднюю Азію. Такъ назыв. женская болѣзнь, которою, по Геродоту, страдали С., постигала, какъ объясняютъ Гиппократъ и Аристотель, людей богатыхъ и ѣздоковъ на лошадяхъ, что едва ли могло относиться къ земледѣльческимъ С.; національная исключительность и непримиримая враждебность къ эллинамъ должна была отличать собственно царскихъ С., потому что были же С.-эллины или нечистые эллины, какъ назывался одинъ изъ скиѳскихъ народовъ. По словамъ Гиппократа, С. походили только на самихъ себя; цвѣтъ кожи ихъ желтый; тѣло тучное и мясистое, они безбороды, что уподобляетъ ихъ мужчинъ женщинамъ. Всѣ эти показанія вынуждаютъ изслѣдователя причислять царскихъ С. и С. номадовъ къ другой расѣ, нежели С. земледѣльцевъ, пахарей, каллипидовъ, алазоновъ—скорѣе всего къ группѣ народовъ урало-алтайской. Главное божество С. было божество войны; его чествовали животными и человѣческими жертвами; въ жертву ему приносились плѣнники, одинъ отъ каждой сотни. Божеству, очевидно, давали часть той самой снѣди, которою лакомились сами С. По словамъ историка, С. пьетъ кровь перваго убитаго имъ врага, а головы всѣхъ враговъ, убитыхъ въ сраженіи, доставляются царю, потому что доставленіе царю головы врага даетъ скиѳу право на долю въ военной добычѣ. Память умершаго царя чествовалась убіеніемъ 50 наилучшихъ его слугъ и такого же числа лошадей; удавленныхъ юношей сажали особымъ способомъ на поставленные на ноги трупы лошадей, устраивая подобіе коннаго отряда въ честь умершаго владыки,—жертвоприношеніе, едва ли даже мыслимое въ средѣ земледѣльцевъ. Въ употребленіи имени С. греческій историкъ непослѣдователенъ: имъ обозначаются то всѣ скиѳскіе народы, то одни царскіе С., какъ С. по преимуществу, свободные или господствующіе С. «Численности С.», говоритъ Геродотъ, «я не могъ узнать съ точностью, но слышалъ два разныхъ сужденія: по одному, ихъ очень много, по другому собственно С. мало»; слѣдовательно, многіе изъ живущихъ въ Скиѳіи народовъ носили имя скиѳское

условно, скорѣе всего потому, что входили, такъ сказать, въ составъ скиѳской державы. Когда Геродотъ говоритъ о бѣдности и бездомности С., о томъ, что у нихъ нѣтъ ни городовъ, ни укрѣпленій, что они съ своими семействами передвигаются на телѣгахъ, почему они назывались гамаксойками, гамаксобіями, что всѣ они—конные стрѣлки изъ лука, и пропитаніе получаютъ отъ скотоводства, а не отъ земледѣлія, то въ кругъ этихъ С. нельзя включать тѣ скиѳскіе народы, которые пахали землю, сами питались плодами рукъ своихъ и торговали хлѣбомъ. Если Геродотъ и выдѣлилъ скиѳовъ изъ множества народовъ, также населявшихъ нын. Европ. и Азіатскую Россію, то этнографическое начало въ описаніи С. усвоено имъ далеко непослѣдовательно, и потому подъ С. разумѣются у него то нѣсколько народовъ различнаго этническаго типа и разныхъ видовъ и ступеней гражданственности, объединенныхъ господствомъ С., то одинъ народъ, бѣдный, кочевой, живущій военной добычей и данью съ народовъ покоренныхъ. Наличность въ европейской Скиѳіи арійскаго и частнѣе иранскаго элемента установлена убѣдительно проф. В. Ѳ. Миллеромъ; только слѣдуетъ искать его не въ господствующей части скиѳскаго населенія южной Россіи, а въ тѣхъ зависимыхъ отъ царскихъ С. пахаряхъ и каллипидахъ, которые жили въ старой Скиѳіи, будучи оттѣснены сюда болѣе воинственными завоевателями, и представляли много общаго съ сарматами, также вѣроятнѣе всего принадлежавшими къ иранской вѣтви. Что касается предметовъ археологіи, находимыхъ въ такъ назыв. скиѳскихъ курганахъ, то содержимое ихъ нисколько не противорѣчитъ заключенію о разнородности С. «Здѣсь проходило, останавливалось и жило», замѣчаетъ И. Е. Забѣлинъ, «много различныхъ племенъ — народовъ, которые безъ сомнѣнія такъ же, какъ и С., оставляли по себѣ память въ могильныхъ насыпяхъ. Можетъ быть, иныя изъ этихъ насыпей помнятъ не одно тысячелѣтіе даже до нашей эры». Районъ скиѳ. кургановъ въ южной Россіи представляется въ такомъ приблизительно видѣ: Кубанская область, Земля Войска Донскаго, губерніи Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, южная треть Подольской, южныя двѣ трети Кіевской, Полтавской, Харьковская; сѣверная граница этихъ кургановъ, какъ опредѣляетъ ее проф. В. Б. Антоновичъ, пролегаетъ нѣсколько сѣв. границъ Полтавской и Черниговской губ., захватывая водораздѣльное плато бассейновъ Сулы и Сейма, затѣмъ почти совпадаетъ съ линіей, идущей отъ Кіева до Житоміра; дальше къ С. встрѣчаются только рѣдкіе спорадическіе курганы, не достигающіе 50° с. ш. Различаютъ два вида С. кургановъ: древніе, съ признаками и принадлежностями своеобразной культуры, съ болѣе бѣднымъ содержаніемъ, и новые, содержащіе въ себѣ въ большомъ количествѣ произведенія эллинскаго искусства: терракотовые расписные сосуды, а также золотые серебряные и электровые, украшенные рельефами, золотые вѣнки, пантикапейскія и ольбійскія монеты и т. п. Важнѣйшими пособіями для ознакомленія съ скиѳскими курганами служатъ «Отчеты» Имп. археолог. коммиссіи и трудъ гр. А. А. Бобринскаго: «Курганы и случайныя археологич. находки близъ мст. Смѣлы» (СПб. 1887). Древнему историку необходимо было располагать гораздо болѣе точными и многочисленными данными, владѣть болѣе совершенными пріемами этнографіи, чтобы изъ разнороднѣйшей массы населенія выдѣлить ясно, съ помощью опредѣленныхъ и характеристическихъ признаковъ, одинъ или нѣсколько народовъ, которые до него обозначались общимъ именемъ, какъ бы единый кочевой народъ. Геродотомъ сдѣланъ былъ важный шагъ въ этомъ направленіи, но задача оставалась не рѣшенной и послѣ него. Подобно этому въ составъ гунновъ вводились многія различныя народности, а къ германцамъ причислялись иногда и кельтскія племена. Отъ Геродота мы знаемъ, что скиѳскіе народы говорили на разныхъ языкахъ, такъ какъ для сношеній съ крайнимъ восточнымъ народомъ, аргиппаями, С. и эллины пользовались семью переводчиками и столькими же языками. Такимъ образомъ, изъ трехъ гипотезъ о происхожденіи и народности скиѳовъ наиболѣе обоснованною представляется та, по которой подъ Геродотовскими С. разумѣется нѣсколько народностей различныхъ расъ и разныхъ степеней культуры, и царскіе С. причисляются къ урало-алтайской вѣтви народовъ. Смѣшаннымъ составомъ С. объясняется отчасти и разнорѣчіе свидѣтелей въ показаніяхъ объ ихъ бытѣ и характерѣ. О наклонности скиѳовъ къ пьянству, напр., говорили многіе греки, даже существовала поговорка «пить по скиѳски», т. е. не разбавленное водою вино; Страбонъ, напротивъ, защищаетъ ихъ отъ этого упрека, Геродотъ называетъ С. единоженцами; Гиппократъ и Страбонъ говорятъ о полигаміи; послѣдній изъ этихъ писателей находитъ у нѣкоторыхъ скиѳскихъ племенъ общность женъ, что признавалось нѣкоторыми и во время Геродота. Страбонъ говоритъ объ ихъ умѣренности въ образѣ жизни, о томъ, что они довольствуются малымъ, а Клеархъ Солійскій (IV в. до Р. Хр.)—о роскоши ихъ. Скиѳы не купались въ водѣ, но парились въ примитивныхъ баняхъ: въ войлочномъ шатрѣ они бросали сѣмена конопли на раскаленные камни, отчего поднимался сильнѣйшій дымъ и паръ, и въ такой банѣ С. вопили отъ наслажденія. Обыкновенная пища скиѳовъ была мясная, а также молочная; изъ кобыльяго молока приготовлялись масло и творогъ и, должно быть, нѣчто въ родѣ кумыса. По свидѣтельству Страбона и Плинія, нѣкоторые С. были людоѣды, что подтверждается и принесеніемъ въ жертву божеству плѣнниковъ, о чемъ сказано выше. Объ одеждѣ С. писатели говорятъ мало; наиболѣе постоянными принадлежностями ея были длинныя штаны, кафтанъ, поясъ и остроконечная войлочная шляпа, поля которой свѣшивались иногда до плечъ: лѣтомъ и зимою одежда была одинаковая; но, конечно, не всѣ скиѳскіе народы одѣвались одинаково. Гораздо болѣе обильныя данныя объ одеждѣ С. почерпаются изъ археологіи, особенно изъ изображеній на кульобскихъ

пластинкахъ и на вазахъ чертомлыцкой и кульобской. Женская одежда, по крайней мѣрѣ у знатныхъ женщинъ, состояла, кажется, изъ длинной рубахи, доходившей почти до ступни, перехваченной у пояса, съ узкими, длинными рукавами; сверху набрасывалась другая, тоже длинная одежда, похожая на халатъ. Обувью служили полусапожки, въ которые обыкновенно засовывались штаны. Верхняя одежда украшалась бляхами изъ золота, бусами металлическими и стеклянными, пуговками, пластинками и т. п. Украшеніями мужчинъ и женщинъ служили также ожерелья, браслеты, серьги и кольца. Главнымъ вооруженіемъ С. были лукъ и стрѣлы, а также метательное копье, ножъ, мечъ, сѣкира, щитъ и латы или панцырь; оружіе приготовлялось главнымъ образомъ изъ желѣза, но также изъ бронзы и мѣди. Домашнюю утварь С. составляла прежде всего посуда для приготовленія и храненія жидкостей и твердой пищи: котлы, металлическія вазы, деревянные сосуды, глиняные горшки, чашки или черпаки и т. п. Чертомлыцкая ваза, найденная И. Е. Забѣлинымъ въ курганѣ Екатеринославскаго у. и описанная впервые академикомъ Стефани («Отч. Имп. археологич. коммиссіи», 1864), представляетъ драгоцѣннѣйшій образчикъ вазы для храненія вина. Сдѣланао на изъ серебра; нѣкоторыя части ея вызолочены, она расчеканена травнымъ орнаментомъ, украшена изображеніями цвѣтовъ, птицъ, грифовъ, терзающихъ оленя, сценъ изъ кочевого быта С. Въ горлышкѣ вазы есть ситечко, какъ и въ трехъ носкахъ ея, сдѣланныхъ одинъ спереди въ видѣ головы коня, а двѣ другихъ—по сторонамъ, въ видѣ львиныхъ головъ. Какъ эта художественно исполненная ваза, такъ и многіе другіе предметы, найденные въ скиѳскихъ курганахъ и принадлежавшіе царямъ или знатнымъ С., несомнѣнно греческой работы. Этихъ и подобныхъ предметовъ было-бы достаточно для того, чтобы признать существованіе постоянныхъ мирныхъ сношеній между С. и греками. Но о торговыхъ сношеніяхъ Греціи и Рима съ Скиѳіей есть и многочисленныя литературныя свидѣтельства. Начало постояннымъ сношеніямъ положено было іонійскими и иными мирными выходцами изъ собственной Греціи и Малой Азіи, которые уже съ VIII в. до Р. Хр. основывали прочныя поселенія на берегахъ Понта; предшественниками грековъ въ этомъ отношеніи были карійскіе и финикійскіе торговые люди, отъ которыхъ греки получили объ этихъ странахъ первыя свѣдѣнія. Значеніе Понта было оцѣнено въ Аѳинахъ еще раньше Писистрата (VI в. до Р. Хр.), и съ того времени аѳинская республика не переставала принимать мѣры для того, чтобы имѣть всегда свободный доступъ въ море и къ его сѣверному и сѣв.-восточному побережью. По словамъ Полибія (II—I в. до Р. Хр.), Понтъ доставлялъ грекамъ много полезныхъ предметовъ: рабовъ, скотъ, хлѣбъ, медъ, воскъ, соленую рыбу; другими предметами вывоза изъ Понта были строевой лѣсъ, мѣха, шкуры, металлы, минералы, янтарь и др. О чрезвычайномъ изобиліи пчелъ въ Скиѳіи говорятъ Геродотъ и писатель II в. по Р. Хр. Павсаній. Одинъ изъ наиболѣе прибыльныхъ промысловъ въ черноморскихъ городахъ было рыболовство и заготовленіе рыбы въ прокъ, какъ рѣдкой, дорогой, составлявшей принадлежность стола богатыхъ грековъ и римлянъ, такъ и простой, служившей пищею для бѣднаго люда. Хлѣбомъ изобиловалъ особенно Таврическій полуостровъ; боспорскіе цари часто въ трудные годы облегчали положеніе аѳинской республики удешевленной или даровой доставкой хлѣба въ огромныхъ количествахъ. Предметами ввоза изъ греческихъ странъ были здѣсь вино, масло, глиняная посуда, ткани, произведенія искусства изъ золота, другихъ металловъ и глины. Сношенія С. съ греками, жившими на Понтѣ, были, начиная по крайней мѣрѣ съ IV в. до Р. Хр., не только мирныя, торговыя; греческіе города немало терпѣли отъ набѣговъ скиѳскихъ полчищъ, и прежде всего богатѣйшій изъ нихъ, Ольбія. Въ III в. къ С. присоединились въ этихъ мѣстахъ и другіе варварскіе народы: саи, галаты, скиры, ѳисаматы, савдараты, геты. Силы С. къ тому времени были ослаблены, кажется, главнымъ образомъ войнами съ Филиппомъ Македонскимъ и однимъ изъ преемниковъ Александра Вел., Лисимахомъ; греки защищались отъ варваровъ то оружіемъ, то болѣе или менѣе правильною данью. Во II в. С. господствовали въ припонтійскихъ греческихъ городахъ, но могущество ихъ было сломлено окончательно Митридатовымъ полководцемъ Діофантомъ (кон. II в. до Р. Хр.), который въ землѣ тавровъ основалъ г. Евпаторію и Боспорское царство присоединилъ къ владѣніямъ Митридата. Что касается религіи С., преимущественно царскихъ, то Геродотъ называетъ по именамъ нѣсколько божествъ, приравнивая ихъ къ греческимъ: Папай=Зевсъ, Ѳамимасада=Посейдонъ, божество исключительно царскихъ С., Ойтосиръ=Аполлонъ, Артимнаса=Афродита Уранія, Табити=Гестія, Апія=Гея. По другимъ извѣстіямъ, наиболѣе распространеннымъ культомъ у С. былъ культъ Арея, чествованіе котораго подъ видомъ меча, водруженнаго въ высокую кучу хвороста, описано Геродотомъ (IV, 62). Подробно описаны историкомъ военные обычаи С., погребеніе царей скиѳскихъ, поминки по умершимъ, бальзамированіе труповъ; здѣсь же разсказывается, какъ С. заключали союзъ побратимства: прибавивъ къ вину собственной крови, договаривающіеся пили эту смѣсь изъ общей чаши, погружая въ нее мечъ, стрѣлы, боевую сѣкиру и копье. Къ извѣстію Геродота можетъ служить иллюстраціей прекрасный горельефъ на золотой пластинѣ изъ Кульобскаго кургана: два скиѳа, обнявшись, держатъ другой рукой ритонъ, изъ котораго собираются пить. Лукіанъ разсказываетъ о другомъ способѣ заключенія договора у С.: передъ походомъ на боспорскаго царя Арсакъ изжарилъ быка, разрѣзалъ тушу на куски и разложилъ ихъ на бычьей шкурѣ, на которой и самъ усѣлся: кто бралъ кусокъ мяса и съѣдалъ, того онъ считалъ своимъ союзникомъ въ предстоявшей войнѣ.

Литература (кромѣ старыхъ сочиненій Цейса, Кольстера, Укерта, Куно, Ганзена, Бека,

Мюлленгофа, Неймана, Потоцкаго, Надеждина, Уварова, Бруна и др., частью отмѣченныхъ въ трудѣ Боннеля: «Beiträge zur Alterthumskunde Russlands», СПб., I, 1882): Иловайскій, «Эллино-скиѳскій міръ на берегу Понта» («Древн. и Нов. Россія», 1875, № 2, 3); Забѣлинъ, «Исторія русской жизни» (ч. I, М., 1876); Самоквасовъ, «Исторія русскаго права» (вып. II. Варш., 1884); Вс. Ѳ. Миллеръ, «Слѣды иранства на югѣ Россіи» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1886, № 10); его же, «Осетинскіе этюды» (III, М., 1887); Латышевъ, «Изслѣдов. объ исторіи и госуд. строѣ г. Ольвіи» (СПб., 1887); его же, «Извѣстія древн. писателей греч. и лат. о Скиѳіи и Кавказѣ» (I, СПб., 1892); Лаппо-Данилевскій, «Скиѳскія древности» (СПб., 1887); гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, «Древности скиѳо-сарматскія» (СПб., 1889); Браунъ, «Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній» (СПб., 1899); Ср. Сарматы. Статьи Мищенко о С.—«Кіевская Старина», 1884, №№ 5, 6; «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1884, № 7, 1886, № 1, 1896, №№ 5, 12; «Кіевскія Унив. Изв.», 1882, № 11, 1883, №№ 3, 9. *Ѳ. Мищенко.*

Скіаданъ (Михаилъ Ивановичъ Skiada, † 1802)—ординарный профессоръ физіологіи, патологіи и общей терапіи въ московскомъ унив. (съ 1776 г.), родомъ изъ Кефалоніи, обучался медицинѣ въ Италіи и Голландіи. По смерти профессора Шадена, С., до самой кончины своей, кромѣ медицинской каѳедры, занималъ въ юридическомъ факультетѣ каѳедру естественнаго и народнаго права. С. напечаталъ: «De summo bono cognoscendo consequendoque» (Лейденъ, 1771), «De solidis artis salutaris fundamentis in natura hominis» (Лейденъ, 1771), «Oratio decausis et effectibus pathematum animi etc.» (перев. проф. Барсукъ-Моисеевымъ на рус. яз.: «О причинахъ и дѣйствіяхъ страстей душевныхъ, также и о способѣ умѣрять и укрощать оныя для благополучной и спокойной жизни», М., 1794).

Скіапарелли (Giovanni Virginio Schiaparelli, род. 1835 г.) — знаменитый современный астрономъ. Послѣ занятій въ туринскомъ университетѣ С. изучалъ астрономію въ Берлинѣ (1856—59) и Пулковѣ (1859—60). Съ 1860 г. ассистентъ, съ 1862 г. директоръ обсерваторіи въ Миланѣ и профессоръ университета. Получилъ премію парижской академіи (1868); золотую медаль лондонскаго астр. общества (1872); избранъ членомъ-корреспондентомъ спб. акд. наукъ (1874). Наиболѣе важны работы С. по выясненію связи между падающими звѣздами и кометами. Онъ указалъ общность ихъ орбитъ и объяснилъ образованіе метеорныхъ потоковъ изъ кометъ. Кромѣ многочисленныхъ мемуаровъ объ этомъ вопросѣ С. напечаталъ классическое сочиненіе: «Note e riflezioni intorno alla teoria astronomica delle stelle cadenti» (1867). Болѣе извѣстенъ переводъ Богуславскаго «Entwurf einer astronomischen Theorie der Sternschnuppen». Затѣмъ С. перешелъ къ наблюденіямъ планетъ. Во время оппозиціи Марса въ 1877 г. онъ открылъ на дискѣ планеты тонкія линіи, неудачно названныя имъ «каналами»; въ 1882 г. подмѣтилъ ихъ раздвоеніе. Ареографическія изслѣдованія С. помѣщены въ рядѣ мемуаровъ подъ заглавіемъ: «Osservazioni astronomiche e fisiche sull' ossè di rotazioni e sulla topografia del planeta Marte» (1878, 1882, 1896). На основаніи упорныхъ наблюденій надъ Меркуріемъ съ 1882 г., С. показалъ, что періодъ вращенія этой планеты вокругъ оси равенъ періоду обращенія около солнца («Sulla rotazioni di Mercurio», 1889). Менѣе увѣренно высказалъ С. тоже о Венерѣ (1890). Мемуаръ «De la rotation de la terre sous l'influence des actions geologiques» (СПб., 1889.) С. посвятилъ пулковской обсерваторіи по случаю ея 50-тилѣтія. Нужно упомянуть еще измѣренія С. двойныхъ звѣздъ, наблюденія Гегеншейна, работу о распредѣленіи звѣздъ. — Не менѣе важны труды С. по исторіи древней астрономіи. Здѣсь онъ установилъ нѣсколько новыхъ взглядовъ. Такъ, въ мемуарѣ «I precursori di Copernici nell' antichita» (1870, нѣмец. пер. Curtz'e), С. опровергаетъ мнѣніе о пиѳагорейцахъ, какъ о предшественникахъ Коперника; въ мемуарѣ «Le sphere omocentriche di Eudoxo, di Calippo e di Aristotele» (1875, нѣм. пер. помѣщена въ «Abhandl. z. Geschichte d. Mathem.») ему удалось возстановить систему Евдокса и указать важное значеніе этого геометра въ исторіи развитія греческой астрономіи; въ брошюрахъ Rubra canicula» (1895, 1896) С. рѣшаетъ вопросъ о цвѣтѣ Сиріуса въ древности. *В. С.*

Scioltamente (ит.)—музыкальный терминъ, требующій свободнаго, легкаго исполненія, при которомъ ноты нѣсколько отдѣляются одна отъ другой.

Склабовскій (Александръ Васильевичъ, † 1831 г.) — стихотворецъ, воспитанникъ и преподаватель харьковскаго университета. Соч. его: «О любви къ отечеству» (въ «Сочиненіяхъ студентовъ и вольнослушателей Харьковскаго университета», 1817 г.), «Историческій взглядъ на Россію отъ основанія монархіи до порабощенія ея татарами» (ib., 1818), «Опыты въ стихахъ» (Харьк., 1819), «Безсмертіе души», стихотв. («Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Харьковскаго унив.», 1821 г.), «Помпея», поэма (ib., 1822), «Злорѣчіе», стихотв. (Хар., 1823).

Складенецъ—употребляемый оренбургскими казаками, для охоты на волковъ, широкій обоюдоострый ножъ, съ тяжелою, почти въ фунтъ вѣсомъ, металлическою рукоятью, къ которой придѣлано кольцо; къ этому кольцу привязывается тонкій крѣпкій ремень, около сажени длиною, также заканчивающійся кольцомъ. Кольцо это казакъ надѣваетъ на средній палецъ правой руки и, настигая верхомъ волка, бросаетъ въ него С.; промахи бываютъ рѣдко и иногда удается убить такимъ образомъ волка наповалъ.

Складка—малорусскій литературный альманахъ, выходитъ въ неопредѣленные сроки, небольшими книгами; первый выпускъ вышелъ подъ ред. В. С. Александрова, въ 1887 г.; послѣдній—Бѣлиловскаго въ 1897 г.

Складки (геолог.). — Складками называются сводообразные изгибы слоевъ и вообще породъ, слагающихъ земную кору. Вы-

пуклыя С., т. е. тѣ, у которыхъ сводъ обращенъ наружу, называются антиклинальными, а вогнутыя—синклинальными. Въ С. различаютъ слѣдующія части: *крылья* или бока—это тѣ боковыя части С., которыя, вообще говоря, наклонены («падаютъ») въ разныя стороны, и *сводъ*, или *вершину*, т. е. ту часть складки, въ которой соединяются ея крылья. Антиклинальную С. или ея вершину иногда называютъ просто *сводомъ* или *сѣдломъ*, а синклинальную—мульдой или котловиной. Вершина антиклинали можетъ быть уничтожена размываніемъ; въ такомъ случаѣ сводъ или сѣдло называются открытыми или воздушными. Внутреннюю часть свода, состоящую изъ болѣе старыхъ по времени отложенія слоевъ, обозначаютъ названіемъ *ядра* (антиклинальнаго или синклинальнаго) свода, при чемъ ядро, состоящее изъ древнихъ кристаллическихъ сланцевъ или изъ глубинныхъ изверженныхъ породъ, называютъ центральнымъ массивомъ. Наконецъ, различаютъ еще такъ наз. *ось*, осевую линію или осевую плоскость С.; это та линія или плоскость, которая дѣлитъ сводъ или мульду пополамъ; она же опредѣляетъ длину и простираніе или направленіе С. Ширина С. опредѣляется горизонтальнымъ разстояніемъ между концами ея крыльевъ у ея основанія, а высота—разстояніемъ вертикальнымъ ея вершины отъ основанія. Смотря по большей или меньшей симметричности или ассиметріи С. и по положенію ея относительно горизонтальной плоскости, различаютъ разные типы С.; изъ нихъ важнѣйшіе слѣдующіе. *Прямая* или *стоячая* С., если осевая плоскость вертикальна и крылья имѣютъ относительно нея симметричное паденіе въ разныя стороны. *Наклонная* или *косая* С., если осевая плоскость наклонна и одно изъ крыльевъ положе другого. *Опрокинутая* С., если одно крыло надвигается на другое. *Лежачая* С., у которой надвиганіе одного крыла на другое пошло еще дальше, такъ что оба крыла лежатъ почти горизонтально. Независимо отъ положенія осевой плоскости С. относительно горизонтальной плоскости, различаютъ еще слѣдующіе типы С. по направленію паденія слоевъ въ обоихъ крыльяхъ С. *Изоклинальной* (стоячей, опрокинутой, лежачей) С. называется въ томъ случаѣ, если оба ея крыла параллельны, а не наклонены въ разныя стороны, какъ это имѣетъ мѣсто въ нормальномъ случаѣ. *Вѣерообразной* С. является въ томъ случаѣ, если ея крылья образуютъ уголъ, открытый кверху у антиклинали или открытый книзу у синклинали; другими словами, вѣерообразная С. получается въ томъ случаѣ, если у двухъ сосѣднихъ С., лежащихъ по обѣ стороны отъ нея, осевыя плоскости направлены такъ, что, будучи продолжены, должны встрѣтиться и образовать двугранный уголъ. Вѣерообразная С. можетъ быть стоячей, опрокинутой, лежачей и т. д. У вѣерообразной С. оба крыла въ ея основаніи значительно сближены по сравненію съ вершиной С.; если это сближеніе крыльевъ при дальнѣйшемъ сжиманіи С. доходитъ до того, что оба крыла приходятъ въ этой части С. въ соприкосновеніе, то часть ядра отшнуровывается и такой изолированный островъ ядра называютъ *раздавленнымъ ядромъ*, отшнурованнымъ и т. п. Наконецъ, если С. вторично подвергается складчатости, то получается *двойная* С. или повторенная складчатость. Измѣненія, которыя претерпѣваютъ С. подъ вліяніемъ дислокацій, сказываются не только на симметричности и положеніи С., но могутъ отражаться и на толщинѣ ея крыльевъ. Такимъ путемъ получаются С. съ одинаковой толщиной крыльевъ, С. со сплющеннымъ или пережатымъ среднимъ крыломъ, С., у которыхъ среднее крыло разорвано и, наконецъ, *складки-сдвиги* и складки-сбросы (среднимъ крыломъ называется у двухъ сосѣднихъ складокъ, одной антиклинальной, другой синклинальной, общее для обѣихъ крыло). Этотъ послѣдній типъ получается въ томъ случаѣ, если на мѣстѣ сплющеннаго и раздавленнаго средняго крыла образовался разрывъ, по которому произошло перемѣщеніе (надвиганіе) одной части С. на другую. Складки-сдвиги и повторенная складчатость обусловливаютъ очень сложныя тектоническія формы, которыя нѣтъ возможности здѣсь разобрать. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ крылья большой С. обнаруживаютъ самостоятельную мелкую складчатость; въ такомъ случаѣ главную С. называютъ С. перваго порядка, а мелкія складки ея крыльевъ—С. второго порядка. С. обыкновенно встрѣчаются цѣлыми группами, слагающими такъ наз. складчатыя горы, примѣрами которыхъ могутъ служить Альпы, Кавказъ, Уралъ, Гималаи и мн. др. Системы С. могутъ быть *изоклинальны*, если всѣ слагающія ихъ С. изоклинальны, *вѣерообразны*, если въ серединѣ системы находится вѣерообразная С., окруженная съ обѣихъ сторонъ рядомъ вѣерообразно расходящихся С., *чешуйчаты*, если въ рядѣ изоклинальныхъ С. наблюдаются пережимы и сдвиги, благодаря которымъ получается рядъ надвинутыхъ другъ на друга тонкихъ крыльевъ, и нѣк. др. Неполныя или *моноклинальныя* С. называются *флексурами*. Вопросъ о происхожденіи С. составляетъ одинъ изъ основныхъ вопросовъ ученія о тектоникѣ (см. это слово) земной коры. По господствующему въ настоящее время воззрѣнію, С. являются результатомъ того горизонтальнаго или бокового давленія, происходящаго отъ сокращенія земли, подъ вліяніемъ котораго наружныя части земной коры или претерпѣваютъ разрывы съ перемѣщеніемъ одной части слоевъ относительно другой (такъ наз. разрывная деформація—сдвиги, сбросы и т. п.), или же изгибаются и образуютъ С. (пластическая деформація). Существуютъ и другія гипотезы о происхожденіи С., о которыхъ будетъ сказано въ Тектоникѣ; упомянемъ лишь старое воззрѣніе плутонистовъ, по которому С. обязаны своимъ происхожденіемъ вулканической дѣятельности, а именно внѣдренію интрузивныхъ массъ изверженныхъ породъ въ части земной коры, образующія складчатыя горы; гипотезу нептунистовъ, по которой складки образуются вслѣдствіе того увеличенія объема, которое наблюдается при гидратизаціи нѣкоторыхъ породъ; онерарную гипотезу Рейера, гипотезу прогрѣванія и т. д. Сдѣлано не мало опы-

товъ искусственнаго воспроизведенія С. Такъ напр. можно получить складчатость въ слояхъ глины, въ смѣси параффина съ воскомъ, причемъ для большей наглядности различные слои различно окрашиваются, или въ другомъ пластическомъ веществѣ, если подвергать ихъ боковому давленію. Съ этой цѣлью означенныя породы помѣщаютъ въ деревянный ящикъ, у котораго одна стѣнка сдѣлана подвижною и при помощи винта медленно подвигается внутрь ящика, заставляя слои положеннаго въ ящикъ вещества изгибаться и давать С., ось которыхъ перпендикулярна къ направленію давленія. Можно, какъ это было сдѣлано Фавромъ, растянуть каучуковую полосу, покрыть ее слоями пластической массы и получать С. въ этой послѣдней путемъ постепеннаго уменьшенія нагрузки, перекинутой черезъ блокъ и растягивающей каучуковую пластинку: эта послѣдняя, въ силу упругости, постепенно сокращается, воспроизводя такимъ путемъ сокращеніе земной коры, а покрывающая ее пластическая масса изгибается и образуетъ С., приспособляясь къ уменьшившимся размѣрамъ основанія, на которомъ она покоится. Шанкуртуа, Добрэ и нѣк. др. ставили опыты въ условія еще болѣе близкія къ тѣмъ, которыя по теоріи должны наблюдаться въ природѣ: они покрывали снабженный краномъ надутый резиновый шаръ тонкимъ слоемъ воска или желатины и получали складки въ этомъ послѣднемъ, выпуская изъ шара часть воздуха и уменьшая этимъ путемъ его діаметръ. Американцемъ Виллисомъ и нѣкоторыми другими опытами съ боковымъ давленіемъ воспроизведены многія особенности С., наблюдаемыя въ природѣ (см. Тектоника).

Ф. Л.-Л.

Складочное право — см. Склады таможенные.

Склады военные—см. Запасы (XII, 265), Магазины (XVIII, 297).

Склады таможенные — помѣщенія, въ которыхъ хранятся, подъ особымъ надзоромъ, иностранные товары, неоплаченные пошлиной; изъ этихъ помѣщеній товары могутъ или быть выпущены въ свободное обращеніе, послѣ оплаты пошлиной, или быть обратно вывезены за границу, подъ надзоромъ чиновниковъ. Во Франціи система такихъ складовъ (entrepôt) была введена еще Кольберомъ, но вслѣдствіе жалобъ со стороны откупщиковъ С. были устроены лишь въ Марсели, Байоннѣ и Дюнкирхенѣ: эти портовые города разсматривались какъ étranger effectif, т. е. считались лежащими за таможенной границей. Уничтоженныя во время революціи, тамъ С. вновь появились въ 30-хъ годахъ XIX ст. въ связи съ товарными С.; особенно выдаются С. въ Гаврѣ. Къ этому же времени относится и значительное развитіе таможенныхъ С. въ Англіи, Германіи, Австріи и другихъ государствахъ (см. Склады товарные).

Въ Россіи привозимые иностранные товары, по желанію хозяина, могутъ быть для очистки пошлиной перевозимы изъ впускной таможни въ особыя «складочныя таможни»; для такой перевозки требуется представить впускной таможнѣ залогъ или поручительство въ размѣрѣ слѣдующихъ съ товаровъ пошлинъ, если товары были досмотрѣны, или въ размѣрѣ пяти руб. за каждый фунтъ брутто товаровъ. Лицамъ, имѣющимъ право заграничнаго торга, предоставляется перевозить иностранные товары къ складочнымъ таможнямъ безъ представленія залоговъ и поручительствъ, съ простой подпиской, которою они обязуются отвѣчать казнѣ за всѣ могущіе быть при перевозкѣ товаровъ убытки. Это складочное право прекращается для купца, объявленнаго несостоятельнымъ. Изобличенный въ употребленіи во зло полученнаго складочнаго права, провозомъ запрещеннаго товара или учиненіемъ подлога въ пошлинахъ, подвергается взысканію, опредѣленному за тайный провозъ, и лишается навсегда складочнаго права. Для перевозки товаровъ изъ впускной въ складочную таможню представляется трехъмѣсячный срокъ; товары пересылаются за пломбами. Складочные сроки въ таможняхъ слѣдующіе: въ главныхъ складочныхъ таможняхъ—для всѣхъ товаровъ трехлѣтній, въ таможняхъ перваго класса—годовой, а для иностраннаго листового табаку—двухлѣтній. Сложенный товаръ хозяевамъ предоставляется брать по частямъ или весь вдругъ. Сухіе товары должны храниться въ таможенныхъ пакгаузахъ, а въ случаѣ недостатка ихъ—въ купеческихъ амбарахъ, за общими ключами и пломбами или печатями таможни и хозяина; жидкіе товары дозволяется купцамъ хранить въ собственныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ, также за общими ключами и пломбами. За складку и храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ иностранныхъ и русскихъ товаровъ взимается складочный сборъ, идущій на покрытіе расходовъ по устройству и содержанію таможенныхъ помѣщеній для складки и храненія товаровъ; размѣръ сбора въ каждой таможнѣ опредѣляется министромъ финансовъ, сообразно мѣстнымъ уловіямъ привоза товаровъ; безъ платежа складочнаго сбора товары могутъ быть хранимы въ таможенныхъ помѣщеніяхъ лишь въ теченіе сроковъ, опредѣляемыхъ министромъ финансовъ; уплата складочнаго сбора обезпечивается товаромъ, подлежащимъ сбору. По этимъ же правиламъ взимается складочный сборъ за складку и храненіе въ таможенныхъ помѣщеніяхъ отпускныхъ товаровъ. Не подлежатъ складочному сбору: 1) корабельная провизія; 2) пассажирскій багажъ и всѣ вообще вещи, не составляющія товара; 3) предметы, доставляемые къ Высочайшему двору, къ дипломатическимъ особамъ и для разныхъ вѣдомствъ и ученыхъ и учебныхъ заведеній. Всего въ Россіи имѣется 15 складочныхъ таможенъ: с.-петербургская портовая, московская, одесская, варшавская, ревельская, рижская, либавская, батумская, харьковская, с.-петербургская сухопутная, иркутская, вержболовская, александровская, границкая и сосновицкая; изъ нихъ первыя 4 называются главными складочными таможнями. Ср. Boll, «Zoll- und Steuerniederlagen, Zollerleichterungen und Zollbefreiungen im deutschen Zollgebiet» (Берл., 1889).

Склады товарные (Lagerhäuser, magasins généraux, maggazini generali, warehou-

ses)—торговое установленіе, принимающее товары на храненіе съ правомъ выдачи особыхъ товарно-распорядительныхъ бумагъ. *). Современное развитіе варрантной системы (см. Варранты) и ея огромное значеніе, какъ орудія товарнаго обращенія и торгово-промышленнаго кредита, находитъ свое реальное основаніе въ цѣлой сѣти товарныхъ складовъ. Раньше всего товарные склады появились въ Англіи. Еще въ XVII в. (около 1660 г.) въ Лондонѣ былъ устроенъ «Commercial Dock»—торговое установленіе, самое названіе коего (отъ греч. «δέχομαι») уже указываетъ его предназначеніе служить товарнымъ вмѣстилищемъ. Опасность въ то время морского пути и частыя нападенія пиратовъ порождали необходимость одновременнаго снаряженія въ путь цѣлой торговой флотиліи и перевозки товаровъ огромными партіями. На берегахъ Темзы, подъ открытымъ небомъ, нагромождались высокія кучи самыхъ разнообразныхъ заморскихъ товаровъ. Необходимость немедленнаго платежа таможенныхъ пошлинъ или представленія, по крайней мѣрѣ, обезпеченія ложилась тяжелымъ бременемъ на торгово-промышленный классъ населенія. Попытка Вальполя (1733) обязать импортеровъ табака и вина складывать получаемые ими товары въ общественныхъ товарныхъ С. не привела къ практическимъ результатамъ, такъ какъ встрѣтила сильный отпоръ со стороны крупныхъ торговцевъ, видѣвшихъ въ этомъ опасное для нихъ средство облегченія доступа къ торговымъ операціямъ представителей мелкаго купечества. Только послѣ проникновенія во всеобщее сознаніе провозглашенной А. Смитомъ необходимости взиманія налоговъ въ моментъ наименѣе обременительный для плательщика возникъ въ 1793 г. комитетъ, выработавшій планъ устройства системы доковъ въ Лондонѣ. Первый докъ этой системы былъ открытъ въ 1802 г.; теперь лондонскіе доки занимаютъ на берегахъ Темзы пространство въ нѣсколько миль. Суда заграничнаго плаванія имѣютъ возможность входить въ огромные бассейны доковъ и разгружать привезенные товары въ непосредственно къ нимъ примыкающіе колоссальные товарные С. Послѣдніе имѣютъ право принимать на храненіе подлежащіе оплатѣ таможенной пошлиной товары (bonded goods), съ отсрочкой взноса пошлины впредь до выпуска товаровъ на внутренній рынокъ. Такое же право предоставлено нѣкоторымъ частнымъ обществамъ товарныхъ С. (такъ наз. licensed warehouses). Широкое развитіе получили также и такіе товарные С., которые не имѣютъ права принимать подлежащихъ оплатѣ таможенными пошлинами товаровъ. Система доковъ, въ соединеніи съ товарными С., распространилась, кромѣ Лондона, въ цѣломъ рядѣ англійскихъ городовъ. Представляя громадныя сооруженія изъ несгораемыхъ матеріаловъ (желѣза и камня), англійскіе товарные С. представляютъ огромныя удобства относительно какъ храненія, такъ и страхованія товаровъ. Они облегчили устройство правильныхъ публичныхъ продажъ (аукціоновъ), съ помощью которыхъ представители торговаго міра могутъ оріентироваться относительно условій надлежащаго и своевременнаго пріобрѣтенія нужныхъ имъ товаровъ. Довѣріе, которое населеніе питаетъ къ торговымъ складамъ, даетъ возможность совершенія ряда операцій безъ соблюденія какихъ-либо формальностей. Значительно развитую систему товарныхъ С. имѣетъ также Голландія. Законъ 1822 г. различаетъ товарные С. трехъ типовъ: 1) государственные, устроенные въ самыхъ значительныхъ городахъ и принимающіе товары безъ предварительнаго платежа таможенныхъ пошлинъ; 2) частные, которымъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, предоставляются тѣ же права; 3) собственные или такъ наз. фиктивные товарные С., устроенные торговцами для склада собственныхъ товаровъ, безъ платежа таможенныхъ пошлинъ, но съ обезпеченіемъ ихъ уплаты въ случаѣ выпуска товаровъ на внутренній рынокъ. Товарные С. послѣдняго типа были допущены для опредѣленной, довольно ограниченной группы товаровъ. Сооруженные вслѣдъ за изданіемъ этого закона товарные С. въ Ротердамѣ, Утрехтѣ, Дортрехтѣ, Арнгеймѣ и др. не успѣли, однако, развить сколько нибудь значительной дѣятельности. Законъ 1828 г. дозволилъ устройство въ приморскихъ и крупныхъ торговыхъ городахъ общихъ товарныхъ С., съ предоставленіемъ имъ права не только храненія товаровъ, но и переработки, сортировки и упаковки на особой площади, которая пользовалась какъ-бы правомъ экстерриторіальности. Голландскіе товары, равно какъ и товары другого происхожденія, доставленные сухимъ путемъ, допускаются къ помѣщенію въ товарные С. этого типа на одинаковыхъ условіяхъ (послѣ изданія закона 1870 г.) съ привезенными моремъ товарами. Декретъ 1876 г. допустилъ повсемѣстное устройство товарныхъ С., устранилъ всякое различіе между государственными и другими товарными С. и предоставилъ торговцамъ широкую возможность пользоваться С. какъ если бы товары находились въ ихъ частныхъ собственныхъ складахъ или даже магазинахъ. Значительнаго развитія система товарныхъ С. достигла въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки. Въ крупныхъ центрахъ торговли сооружены громадные С., снабженные паровыми и гидравлическими машинами для поднятія товаровъ въ верхніе этажи. Значительныхъ размѣровъ магазины устроены въ мѣстахъ соединенія жел. дорогъ между собою или съ водными путями. Они теперь насчитываются сотнями. Механическая нагрузка, выгрузка и перегрузка товаровъ, отправка ихъ въ ссыпную, совершеніе управленіемъ С. цѣлаго ряда операцій по просушкѣ и сортировкѣ, съ помощью механическихъ приспособленій, а также различныхъ коммиссіонныхъ порученій и публичныхъ продажъ, имѣютъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе накладныхъ расходовъ. Безъ всякаго участія гужевой перевозки зерновые продукты, поступившіе въ товарные С. въ самомъ отдаленномъ уголку западныхъ

*) Помѣщенія, устраиваемыя для *простого* храненія товаровъ, безъ выдачи вышеупомянутыхъ документовъ, представляютъ собою *амбары*.

штатовъ, доставляются въ Европу. Всѣ эти усовершенствованія, доставившія американской хлѣбной торговлѣ неисчислимыя выгоды и обезпечившія американскимъ производителямъ доступъ на отдаленный европ. рынокъ, содѣйствовали также мощному развитію въ этой странѣ варрантной системы. Американскіе товарные С. выдаютъ подъ своей отвѣтственностью оффиціальныя удостовѣренія не только о количествѣ, но и о *качествѣ* принятыхъ на храненіе товаровъ. Эта практика облегчила и ускорила сдѣлки по куплѣ-продажѣ отданныхъ на храненіе товаровъ и увеличила заказы иностранныхъ потребителей. Значительнаго развитія система товарныхъ С., въ связи съ варрантнымъ институтомъ, достигла во Франціи. Торговый кризисъ, разразившійся здѣсь въ 1848 г., побудилъ правительство допустить устройство товарныхъ С. съ выдачей варрантовъ подъ залогъ различныхъ сырыхъ матеріаловъ и обработанныхъ издѣлій. Для этой цѣли были приспособлены складочныя таможенныя помѣщенія въ Парижѣ. По ходатайству торговыхъ палатъ и городскихъ совѣтовъ, товарные С. были открыты и въ департаментахъ. Число ихъ восходило до 60, но изъ нихъ многіе должны были закрыться, въ виду требованія оцѣнки сданнаго на храненіе имущества, неизбѣжно соединенной съ открытіемъ коммерческихъ тайнъ, потерей времени и напрасными расходами. Законами 1858 и 1870 гг. устройство торговыхъ складовъ было объявлено дѣломъ частнымъ; оставлено въ силѣ лишь предварительное исходатайствованіе разрѣшенія. Согласно послѣднему закону, который дѣйствуетъ и понынѣ, требуется, кромѣ разрѣшенія, представленіе залога отъ 20 до 100 тыс. франк. Хотя законъ предоставляетъ товарнымъ С. право выдавать ссуды подъ залогъ сданныхъ имъ на храненіе товаровъ (безъ права пускать залоговыя свидѣтельства въ обращеніе), но они мало занимаются этой операціей. Существуютъ два различныхъ типа складочныхъ учрежденій: 1) С. (entrepôts) и 2) общіе магазины (magasins généraux). Въ С. помѣщаются товары иностраннаго происхожденія, съ цѣлью избѣжать платежа пошлинъ, въ случаѣ ихъ обратнаго вывоза или транзита. При передачѣ правъ на сложенные товары другому лицу первоначальный кладчикъ, желающій сложить съ себя отвѣтственность за исправный платежъ пошлинъ, долженъ сообщить таможенному вѣдомству фактъ уступки, подлежащей внесенію въ реестръ С. Товары могутъ оставаться въ С. въ теченіе 3 лѣтъ. Особую разновидность этихъ С. представляютъ такъ наз. entrepôts du prohibé: въ нихъ помѣщаются товары, запрещенные къ ввозу, а также колоніальные товары, проданные съ публичныхъ торговъ и подлежащіе вывозу изъ страны. Эти товары снабжаются маркой: prohibé à la consommation. Французскій законъ дозволяетъ также устройство «фиктивныхъ С.» (entrepôts fictifs), для безпошлиннаго храненія товаровъ въ теченіе года. Они находятся подъ надзоромъ чиновъ таможеннаго вѣдомства. Особенно широкую дѣятельность развиваетъ во Франціи общ. парижскихъ С. и общихъ магазиновъ: оно принимаетъ всѣ товары, поступающіе въ таможню, очищаетъ товары отъ пошлинъ, страхуетъ ихъ и перемѣщаетъ по указанію хозяина. Французское законодательство послужило образцомъ для устройства товарныхъ С. въ Италіи. Всѣ товарные С., за исключеніемъ южныхъ, сооруженныхъ акціонернымъ обществомъ Societa meridionale dei magazini generali, эксплуатируются самимъ правительствомъ. Въ Австріи законъ 1889 г. различаетъ общественные и частные С. Только общественные товарные С. могутъ выпускать варранты, имѣть особыя отдѣленія для такихъ товаровъ, которые до выпуска ихъ въ обращеніе находятся подъ контролемъ акцизнаго или таможеннаго вѣдомства, и производить аукціонныя продажи безъ особаго разрѣшенія. Товарнымъ С. обоихъ типовъ воспрещается выдавать ссуды подъ отданные на сохраненіе товары и производить ими торговлю. Особенной извѣстностью пользуются товарные С. г. Вѣны. Въ Венгріи складочныя помѣщенія устроены и содержатся бо̀льшею частью желѣзнодорожными обществами. Въ Германіи товарно-складочная операція регулирована торговымъ уложеніемъ 1897 г. (ст. 416—424). Если содержателемъ С. выдано складочное свидѣтельство, которое можетъ быть передаваемо по передаточной надписи, то передача его влечетъ тѣ же послѣдствія въ отношеніи пріобрѣтенія правъ на товаръ, какъ передача самаго товара. Содержатель С. долженъ дозволять лицу, отдавшему товаръ на С., осмотръ товара, взятіе образцовъ и совершеніе необходимыхъ для сохраненія товара дѣйствій. Въ случаѣ отдачи на С. замѣнимыхъ вещей содержатель С. въ правѣ смѣшать ихъ съ другими вещами того же рода и качества въ томъ лишь случаѣ, когда это ему положительно дозволено. Содержатель С. и въ этомъ случаѣ не пріобрѣтаетъ права собственности на товаръ. Содержатель С. имѣетъ на товары закладное право въ обезпеченіе складочныхъ издержекъ до тѣхъ поръ, пока товаръ находится въ его владѣніи. Берлинскіе товарные С. принадлежатъ акціонернымъ предпріятіямъ или частнымъ лицамъ. Они принимаютъ на С. главнымъ образомъ шерсть, масло и спиртъ. Для послѣднихъ двухъ продуктовъ одно частное общество устроило спеціальныя цистерны. Продажа товаровъ съ аукціона, по образцу Лондона и др. городовъ, стала практиковаться въ Берлинѣ только въ послѣдніе годы. Значительные товарные С. существуютъ въ Гамбургѣ, Мангеймѣ и Мюнхенѣ. Исторія развитія товарно-складочнаго дѣла въ Россіи находится въ тѣсной связи съ исторіей желѣзнодорожнаго строительства. Отпускная торговля была обременена массой накладныхъ расходовъ, проистекавшихъ отъ полнаго отсутствія товарныхъ С. Эти накладные расходы для одной хлѣбной торговли простирались до 50 милл. руб. ежегодно. Не смотря на сооруженіе сѣти жел. дорогъ, способы храненія, нагрузки и выгрузки товаровъ измѣнились лишь въ томъ отношеніи, что устраивались товарныя платформы и примитивнымъ способомъ эксплуатируемые пакгаузы. Все это вызвало къ жизни въ 70-хъ годахъ нѣ-

сколько акціонерныхъ обществъ товарныхъ С. Сосредоточивъ свою дѣятельность въ немногихъ крупныхъ центрахъ торговли (Петербургъ, Москва) и не озаботившись о созданіи связи съ мѣстами отправки товаровъ и портовыми городами, эти складочныя предпріятія не оказались способными удовлетворить назрѣвшую потребность и превратились въ общества для заклада движимыхъ имуществъ. Причины неудачи, постигшей наши акціонерныя общества товарныхъ С., были приняты во вниманіе при изданіи 30 марта 1888 г. «Положенія о товарныхъ складахъ». Законъ этотъ допускаетъ устройство товарныхъ С.: 1) для особаго храненія по сортамъ партій товаровъ, принадлежащихъ каждому отдѣльному хозяину, и 2) для храненія товаровъ, подлежащихъ обезличенію. Кромѣ пріема товаровъ, товарные С. могутъ производить, по порученію товарохозяевъ, слѣдующія операціи: 1) выгрузку и нагрузку товаровъ, поступающихъ въ складъ или выпускаемыхъ изъ онаго; 2) перевозку товаровъ съ ближайшей желѣзнодорожной станціи или судоходной пристани въ складъ или изъ склада на ближайшую станцію или пристань; 3) сортировку, просушку, укупорку и взвѣшиваніе поступившихъ въ складъ товаровъ; 4) очистку поступающихъ въ складъ товаровъ таможенными пошлинами въ мѣстной, по нахожденію склада, таможнѣ; 5) страхованіе поступающихъ въ складъ товаровъ въ страховыхъ обществахъ, отъ имени, за счетъ и по указанію товарохозяина; 6) сдачу выпускаемыхъ изъ склада товаровъ для перевозки по назначенію, отъ имени и за счетъ товарохозяина. Допущеніе обезличенія товаровъ, облегчающаго обращеніе выдаваемыхъ складомъ документовъ, дало толчокъ къ развитію желѣзными дорогами ссудной, а вмѣстѣ съ ней и складочной операцій. Закономъ 14 іюня 1888 г., по почину Юго-западныхъ жел. дор., разрѣшено жел. дорогамъ, открывающимъ ссудную операцію, организовать долгосрочное храненіе хлѣбныхъ грузовъ съ правомъ взиманія сбора не свыше $^1/_8$ коп. съ пуда хранимаго хлѣба въ мѣсяцъ и съ допущеніемъ храненія не свыше 6 мѣсяцевъ. По дополнительнымъ къ этому закону правиламъ договоръ храненія получилъ самостоятельное, независимое отъ договора перевозки значеніе. Такъ какъ храненіе незаложеннаго хлѣба не предполагалось, то въ соглашеніи о сдачѣ на храненіе должна быть указана сумма выданной ссуды, съ процентами и другими сборами по ней. До сдачи хлѣба желѣзная дорога обязана провѣтривать, просушивать и вообще оберегать его отъ порчи, по окончаніи же срока храненія сдать хлѣбъ къ перевозкѣ, сообразно указаніямъ грузохозяина. Двумя Высочайше утвержденными 24 февраля 1891 г. положеніями комитета министровъ предоставлено было министерству финансовъ разрѣшать примѣненіе закона 1888 г. къ элеваторамъ и иного типа усовершенствованнымъ зернохранилищамъ Юго-западныхъ, Рязанско-Орловской и Харьково-Николаевской жел. дорогъ, за которыми послѣдовали и многія другія. На Рязанско-Уральской ж. дор. имѣлось въ 1897 г. 26 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 6800 тыс. пд. хлѣба, и 106 простыхъ складовъ, вмѣстимостью въ 6009 тыс. пд.; на Владикавказской жел. дор. въ томъ же году было 10 элеваторовъ, вмѣстимостью въ 4100 тыс. пд., и 68 простыхъ складовъ, вмѣстимостью въ 6644 тыс. пд. На другихъ дорогахъ, кромѣ Сызрано-Вяземской (19 элеваторовъ и 10 складовъ), число элеваторовъ, равно какъ и простыхъ складовъ, опредѣляется единицами. Общая вмѣстимость элеваторовъ и зернохранилищъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ 1894 г. — 21123, въ 1895 г. — 28647, въ 1896 г. — 33427, въ 1897 г. — 34547 тыс. пд. Дѣйствительно поступило на храненіе въ 1894 г. — 24621, въ 1895 г.—37472, въ 1896 г.—51996, въ 1897 г.—53625 тыс. пд. Наряду съ крупными элеваторами, работающими электрической энергіей или паромъ (московскій, саратовскій, одесскій и др.), встрѣчаются и склады, работающіе лошадиной силой (вмѣстимость колеблется отъ 7000 до 3 милл. пд.). Въ 1897 г. обороты складочной операціи на Рязанско-Уральской дорогѣ равнялись 22436 тыс. пд., на Юго-западныхъ — 7477 тыс. пд., Владикавказской—6898 тыс. пд., Московско-Казанской — 5161 тыс. пд., Московско-Виндаво-Рыбинской — 667 тыс. пд. Сельскіе хозяева меньше пользуются услугами элеваторовъ, чѣмъ купцы и скупщики. На Харьково-Николаевской жел. дор. поступали въ элеваторы за 4-лѣтіе (1894—1897) ежегодно среднимъ числомъ отъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ 554 тыс. пд. (10,93%), а отъ купцовъ и скупщиковъ—4502 тыс. пд. (89,07%); въ простые склады на той же дорогѣ—256 тыс. пд. отъ первыхъ (23,5%) и 1088 тыс. пд. (72,5) отъ вторыхъ. Однородныя явленія наблюдаются и на другихъ дорогахъ. По закону 7 іюня 1899 г., коимъ временныя правила 14 іюня 1888 г. обращены въ постоянныя, желѣзнымъ дорогамъ можетъ быть разрѣшена выдача ссудъ подъ залогъ не только хлѣбныхъ грузовъ, но также цѣлаго ряда другихъ продуктовъ. Въ связи съ этимъ допущено и расширеніе складочной операціи включеніемъ цѣлаго ряда новыхъ дѣйствій въ кругъ дѣятельности товарныхъ С.

Литература (кромѣ указанной въ ст. Варранты, V, 545): William Vaughan, «Tracts on docks and commerce» (Л., 1839); Mac Culloch, «Dictionary of commerce», s. v. warehousing system и docks; Kent, «Comment. on Americ. law» (II pag. V, lect. 39); «Report of the secretary of the treasury on the warehousing system» (1849, 30-th congr., 2-nd ses. Senate, pag. 1, 2); A. Simonson, «Beiträge zur Lehre von Warrants» («Jahrb. für Gesetzgebung u. Verwaltung», т. IX, 1885); Wertheimer, «Das Lagerhaus u. die Vorteile der Lagerhausbenutzung» (B., 1886); Damaschino, «Traité des magasins généraux et des ventes publiques de marchandises en gros» (П., 1867).

Г. Бѣлковскій.

Склено (Szkleno) — горячіе сѣрно-известковые источники въ Венгріи, на высотѣ 347 м. надъ ур. моря, въ комитатѣ Барсъ. Темп. воды 20 — 53 Ц. Хорошо устроенныя бальнеологическія приспособленія. Назначаются при болѣзняхъ желудочно-кишечнаго ка-

нала, мигреняхъ, сифилисѣ, ревматизмѣ, хронич. малокровіи и заболѣваніяхъ бронховъ.

Склера или *бѣлковинная оболочка* (Sclera) —представляетъ собою самую наружную оболочку глазного яблока и окружаетъ приблизительно $^4/_5$—$^5/_6$ его, при чемъ кпереди она непосредственно переходитъ въ роговицу, а сзади прободается зрительнымъ нервомъ (см. Глазъ, т. VIII, стр. 810). Цвѣтъ С. обыкновенно бѣлый, но у женщинъ и дѣтей она нерѣдко принимаетъ голубоватый оттѣнокъ, который обусловливается тѣмъ, что С. у нихъ тоньше и черезъ нее просвѣчиваетъ пигментъ сосудистой оболочки. У *птицъ* и *рептилій* большую или меньшую часть образуетъ *гіалиновый хрящъ*, который снаружи окружаетъ надхрящница. Хрящевую С. имѣютъ изъ млекопитающихъ только Monotremata. Подобная же С. находится у многихъ амфибій, костистыхъ рыбъ, селяхій и ганоидъ. Нерѣдко мѣсто хряща въ С. заступаетъ *костная ткань*, которая или совсѣмъ замѣщаетъ собою хрящъ, или находится снаружи хрящевыхъ пластинокъ (костистыя рыбы, амфибіи, рептиліи и нѣкоторыя птицы). *А. Догель.*

Склера (болѣзни ея). — Заболѣванія С. бываютъ воспалительнаго и невоспалительнаго характера. Если поражены поверхностные слои С., то болѣзнь называется episcleritis, глубокіе—scleritis. Воспалительныя заболѣванія наблюдаются сравнительно не часто. На С. пятна краснаго цвѣта съ характернымъ фіолетовымъ оттѣнкомъ. Краснота проходитъ, но на ея мѣстѣ остается — и часто на всю жизнь—пятно аспиднаго цвѣта. Фіолетовый оттѣнокъ красноты получается вслѣдствіе просвѣчиванія черезъ атрофированную склеральную оболочку сосудистой оболочки. Процессъ тянется нѣсколько мѣсяцевъ, обходитъ иногда всю С., но часто бываетъ только мѣстный. Начинается онъ часто въ области прикрѣпленія внутреннихъ и наружныхъ прямыхъ мышцъ глаза. Причина болѣзни: сифилисъ третичный и наслѣдственный, ревматизмъ и подагра. Средней степени заболѣваніе не вредитъ зрѣнію, если же вовлекается въ заболѣваніе и сосудистая оболочка, то зрѣніе страдаетъ. Вслѣдствіе истонченія С. можетъ быть выстояніе глазного яблока—такъ назыв. бычачій глазъ. Лѣченіе этой формы причинное: ртуть и іодистый калій при сифилисѣ, салициловый натръ при ревматической формѣ. При осложненіяхъ на роговой и радужной оболочкахъ—кокаинъ, атропинъ, мазь изъ желтой осадочной ртути. Стафиломы С., т. е. ограниченныя растяженія ея бываютъ вблизи зрительнаго нерва—заднія стафиломы при близорукости и переднія близъ роговой оболочки или ближе къ экватору. Бываютъ онѣ въ видѣ одного или цѣлаго ряда изъ возвышеній темносиневатаго цвѣта. Развиваются С. при стафиломахъ роговой оболочки, при глубоко проникающемъ склеритѣ и при воспаленіи сосудистой оболочки, особенно при присоединяющемся къ воспаленію радужной, окончившемуся зарощеніемъ зрачка. Зрѣніе пропадаетъ. *Лѣченіе.* Ограниченныя стафиломы можно срѣзать и зашить края раны. При отсутствіи раздраженія и обезображиванія—лѣченія не бываетъ, въ противномъ случаѣ глазное яблоко удаляется. *Поврежденія* С., смотря по тому, вытекаетъ ли стекловидное тѣло и вывихивается ли хрусталикъ, даютъ различныя послѣдствія. Чистыя небольшія раны заживаютъ хорошо, при зараженныхъ—глазъ гибнетъ. Лѣченіе обычное, по правиламъ хирургіи. Инородныя тѣла, пробивъ С., попадаютъ въ стекловидное тѣло, гдѣ и остаются, иногда же попадаютъ и въ ткани орбиты. Глазъ обыкновенно гибнетъ, иногда же остается нѣкоторая степень зрѣнія; надо пытаться извлечь инородное тѣло пинцетомъ, если же оно желѣзо или сталь—электромагнитомъ. Небольшое и неокисляющееся тѣло (стекло, золото) можно не извлекать, но, въ случаѣ появленія признаковъ симпатическаго воспаленія (см.), должно удалить глазъ (энуклеація). *А.*

Склереиды или *склеренхимныя клѣтки*—въ растительной гистологіи клѣтки различнаго строенія, отправляющія въ растеніи механическія функціи; таковы такъ назыв. каменистыя клѣтки въ мякоти груши, въ корѣ, листьяхъ нѣкоторыхъ растеній и пр. Строеніе ихъ—см. Склеренхима.

Склерема новорожденныхъ (мед.) —болѣзнь, существенно отличающаяся отъ склеродерміи. Заболѣваютъ ею преимущественно въ воспитательныхъ домахъ и въ бѣдныхъ классахъ хилые и преждевременно родившіяся дѣти сейчасъ послѣ рожденія или въ первые мѣсяцы жизни. Кожа на нижнихъ конечностяхъ утолщается, становится твердой, плотно прилегаетъ къ мышцамъ. Затѣмъ оплотнѣваютъ подкожная клѣтчатка и мышцы; конечности становятся неподвижными. Впослѣдствіи процессъ распространяется на всѣ остальныя части тѣла: лицо, туловище. Лицо у такихъ дѣтей неподвижно, принятіе пищи затруднено, онѣ лежатъ неподвижно. Больныя страдаютъ болѣзнями желудка и кишекъ и сердца. Болѣзнь въ теченіе нѣсколькихъ дней охватываетъ все тѣло и ведетъ къ смерти. Если поражены небольшіе участки кожи, выздоровленіе возможно. По мнѣнію нѣкоторыхъ, заболѣваніе начинается еще въ утробной жизни; кристаллическія составныя части жира внутри клѣтокъ оплотнѣваютъ. Лѣченіе по большей части безрезультатно.

Склеренхима—см. Ткань (ботан.).

Склеренхимныя волокна — см. Ткань (ботан.).

Склериты—небольшія (микроскопическія) известковыя тѣльца, весьма разнообразной формы, безцвѣтныя или окрашенныя въ желтый или красный цвѣтъ. Встрѣчаются у большинства восьмищупальцевыхъ коралловъ (Anthozoa octactinia s. Alcyonaria) и имѣютъ для каждаго отдѣльнаго рода и вида своеобразную форму. С. образуются въ эктодермѣ и затѣмъ откладываются въ промежуточномъ, стекловидномъ слоѣ, придавая извѣстную твердость мягкой массѣ тѣла коралловъ. Иногда они спаиваются между собою известковой или роговой массой и образуютъ тогда сплошной твердый скелетъ или полипнякъ. *В. Ш.*

Склеродактилія—болѣзнь, ограниченная склеродермія, локализировавшаяся на рукахъ и пальцахъ.

Склеродерма (Scleroderma)—родъ грибовъ изъ отдѣла гастромицетовъ (Gastromyceteae). Мицелій безцвѣтный, нитевидный, снабженный перегородками, богато-развѣтвленный, простирающійся въ почвѣ. Плодовыя тѣла, выступающія на поверхность земли, болѣе или менѣе шарообразныя, въ нѣсколько сантиметровъ въ діаметрѣ, снабженныя толстой, кожистой буроватой или желтоватой оболочкой (перидій). Внутренняя полость плодоваго тѣла (глэба) состоитъ изъ волоконъ, составляющихъ полости, покрытыя гименіемъ, состоящимъ изъ мѣшковидныхъ базидій съ 4 шарообразными, щетинистыми черно-бурыми спорами. Молодыя плодовыя тѣла могутъ употребляться въ пищу и нерѣдко употребляются для поддѣлки трюфелей, но болѣе старыя непригодны, такъ какъ глэба превращается въ порошистую бурую массу. С. встрѣчаются въ богатой перегноемъ почвѣ, въ садахъ, лѣсахъ, у дорогъ, обыкновенно группами. Очень вѣроятно, что мицелій ихъ находится въ симбіозѣ (см.) съ корнями деревьевъ и что нѣкоторыя микоризы составлены ими. Въ Россіи извѣстны два вида Scleroderma vulgare Pers. и Scl. verrucosum Fries.

Sclerodermi или *твердокожія* — семейство рыбъ изъ отряда сростночелюстныхъ (Plectognathi); тѣло ихъ покрыто панциремъ изъ твердыхъ известковыхъ пластинокъ или же содержитъ чешуи. Въ отличіе отъ скалозубовыхъ, имѣются зубы на челюстныхъ костяхъ. Сюда относится кузовокъ (р. Ostracion), все тѣло котораго покрыто панцыремъ изъ шестигранныхъ чешуекъ, а черезъ отверстія панцыря выдаются хвостъ и плавни, изъ коихъ задніе часто замѣщаются твердыми иглами. Ротъ оскаленъ и видны немногочисленные зубы. Мясо нѣкоторыхъ видовъ ядовито, другихъ нѣтъ. Извѣстно до 20 видовъ этого рода, все тропическіе. Наиболѣе обыченъ кузовокъ четырехрогій (Ostracion quadricornis). Сюда же относятся спинороги (р. Bollistes) и трехроги (Triacanthus), нѣкоторыми выдѣляемые въ особыя семейства. Для нихъ характерно развитіе твердыхъ иголъ, какъ въ спинномъ плавнѣ, такъ и въ заднихъ боковыхъ плавняхъ. Кожа покрыта чешуйками. Живутъ какъ въ тропическихъ моряхъ, такъ и въ моряхъ умѣреннаго пояса. Мясо спинороговъ, особенно когда они питаются коралловыми полипами, дѣлается весьма ядовитымъ для человѣка, но будто-бы безвредно для кошекъ и собакъ. Нѣкоторые виды (Bolistes maculatus, близкій спинорогимъ Monocanthus pardulis) встрѣчаются въ Атлантическомъ океанѣ и заходятъ въ Средиземное море. *В. М. Ш.*

Склеродерминты—см. Склериты.

Склеродермія (Sclerodermia s. sclerema adultorum)—пораженіе кожи, выражающееся въ склерозѣ кожи. Склерозированное мѣсто кожи уплотняется, слегка приподнимается надъ всей поверхностью и принимаетъ либо сально блестящій, либо розовый, бронзовый или темнобурый цвѣтъ, иногда съ усѣянными желтыми пятнами. Въ то же время кожа укорачивается и становится черезчуръ узкой для охватываемыхъ ею частей. Если С. поражается кожа суставовъ, то послѣдніе становятся неподвижными. На ощупь склерозированная кожа представляется холодной, неэластичной. При локализаціи С. на лицѣ черты его представляются застывшими, какъ бы «окаменѣвшими». С. или ограничивается небольшими участками кожи, преимущественно верхней половины тѣла, или принимаетъ форму разлитаго пораженія. Послѣ появленія С. на небольшомъ участкѣ кожи болѣзненный процессъ можетъ или подвергнуться обратному развитію и чрезъ нѣкоторое время пораженное мѣсто пріобрѣтаетъ свои прежнія свойства: мягкость и эластичность, или перейти въ атрофическую стадію, т. е. кожа становится пергаментовидной и необычайно укороченной; лежащая подъ ней жировая и мышечная ткань исчезаетъ. Если С. начинаетъ распространяться и принимать диффузную форму, то она постепенно ведетъ къ общему упадку питанія и маразму, имѣющему смертельный исходъ. Въ первомъ періодѣ лѣченіе, направленное на повышеніе общаго питанія и обмѣна веществъ (ванны, морскія купанія, массажъ, минеральныя воды) можетъ дать сносные результаты. Причины заболѣванія не выяснены. С. встрѣчается преимущественно у лицъ средняго возраста, чаще у женщинъ, и сопровождается другими заболѣваніями (Брайтовой болѣзнью, туберкулезомъ и пр.).

Склерозныя клѣтки—въ растительной гистологіи тоже, что и склереиды.

Склерозъ—въ растительной гистологіи—процессъ, сопровождающійся значительнымъ утолщеніемъ клѣточныхъ стѣнокъ.

Склерозъ (*медиц.*)—затвердѣніе, уплотненіе тканей артерій, сердца, мозга головнаго и спиннаго, ведущее къ заболѣваніямъ этихъ органовъ, см. соотвѣт. статьи.

Склеростомумъ — см. Глисты (879).

Склеротика—см. Склера.

Склеротинія (Sclerotinia)—родъ сумчатыхъ грибовъ изъ отдѣла дискомицетовъ, характеризованный появленіемъ въ циклѣ развитія склероціевъ (см.), изъ которыхъ образуются, послѣ извѣстнаго періода покоя, восковатыя, бурые или сѣроватые, апотеціи (см. Грибы) въ видѣ кубка на болѣе или менѣе удлиненной ножкѣ. Въ апотеціяхъ находятся цилиндрическія сумки, окруженныя нитевидными парафизами. Въ каждой сумкѣ по 8 одноклѣтныхъ, безцвѣтныхъ споръ. Въ циклъ развитія входитъ еще конидіальная стадія, образующаяся нерѣдко на совершенно другихъ органахъ питающаго растенія, нежели склероціи и апотеціи, и въ извѣстномъ случаѣ (Scl. heteroïca) даже на совершенно различномъ растеніи (см. Разнодомность). Виды С. принадлежатъ къ числу самыхъ опасныхъ паразитовъ высшихъ растеній. Scl. Libertiana (Syn. Scler. Kauffmaniana Tichomiroff) образуетъ шаровидные черные склероціи на корняхъ и въ стебляхъ различныхъ крестоцвѣтныхъ, фасоли, конопли и обусловливаетъ гніеніе этихъ растеній; апотеціи образуются крайне рѣдко. Scl. Trifoliorum Fr. производитъ опустошенія въ поляхъ клевера и люцерны. Scl. Fuckeliana—на листьяхъ и стебляхъ виноградной лозы. Апотеціи этого вида крайне рѣдки, а

склероціи развиваются сапрофитно только на отмершихъ тканяхъ. Зато конидіальная стадія (Botrytis cinerea) поселяется на зеленыхъ листьяхъ и ягодахъ винограда; она, впрочемъ, представляетъ опасность только въ очень влажныхъ мѣстностяхъ, особенно въ оранжереяхъ, гдѣ она переходитъ, кромѣ лозы, и на всевозможныя другія растенія. Пораженіе виноградныхъ ягодъ Botrytis вызываетъ такъ называемую благородную гниль (Edelfäule), придающую вину особый вкусъ. Scl. Urnula Rehm. образуетъ конидіальную стадію на молодыхъ побѣгахъ брусники, а склероціи помѣщаются въ ягодахъ того же растенія, которыя отвердѣваютъ и бурѣютъ. Слѣдующей весной изъ склероціевъ образуются апотеціи. Scl. Oxycocci Wor.—на клюквѣ. Scl. baccarum Rehm образуетъ склероціи въ ягодахъ черники, которыя принимаютъ бѣлую окраску. Scl. Betulae Wor. et Naw. образуетъ склероціи въ сѣменахъ березы, которыя при такомъ пораженіи теряютъ способность проростать. Ср. Воронинъ, «Mémoires Acad. des Sciences Pétersb.» (1888); De Bary, «Morph. und Biologie der Pilze» (1881). *Яч.*

Склероцій (Sclerotium)—клубневидныя тѣла различной формы и величины, состоящія изъ тѣсно-сплетенныхъ нитей миделія грибовъ и составляющія стадію покоя для переживанія неблагопріятныхъ условій. С. состоитъ въ общемъ изъ толстой, плотной оболочки и изъ сердцевины, гифы которой богаты резервными матеріалами и особенно маслами. Они содержатъ очень малое количество воды и могутъ сохраняться сравнительно долго въ совершенно сухой средѣ, не теряя способности прорастать. Въ большинствѣ случаевъ С. состоитъ исключительно изъ грибныхъ гифъ, тогда какъ нѣкоторые состоятъ частью изъ сплетенія грибныхъ гифъ и частью изъ находящихся между ними тканей самаго субстрата, какъ напр. у спорыньи (см.), склеротиній (см.). С. давно извѣстны въ наукѣ, но ихъ сначала принимали за отдѣльные организмы и описывали какъ самостоятельные виды. Левельэ первый, въ 1843, затѣмъ Тюланъ (1853), доказали, что С. составляютъ только стадію въ циклѣ развитія нѣкоторыхъ грибовъ. Дальнѣйшія изслѣдованія показали, что эта стадія появляется у множества грибовъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ группамъ. Они теперь извѣстны у нѣкототорыхъ слизистыхъ (Myxomyceteae), у сумчатыхъ (Ascomyceteae) и у базидіомицетовъ (Basidiomycetae). Послѣ извѣстнаго времени покоя, продолжающагося отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ мѣсяцевъ, С. при достаточной влажности окружающей среды, прорастаютъ, образуя плодоносныя тѣла соотвѣтственно той группѣ, къ которой они принадлежатъ, то есть вмѣстилища (Myxomyceteae), апотеціи (дискомицеты), перитеціи (Pyrenomyceteae) и т. п. С. гриба Claviceps purpurea составляютъ такъ назыв. рожки, находимые въ колосьяхъ ржи и употребляемые въ медицинѣ (см. Спорынья). Въ южной Европѣ и въ тропикахъ встрѣчаются С. различныхъ базидіомицетовъ, достигающіе размѣровъ дѣтской головы и употребляемые въ пищу, какъ, напр., такъ называемая Pietra fungaïa изъ Италіи, состоящая изъ миделіальныхъ гифъ трутовика, сплетенныхъ съ землею и камнями; въ сѣверныхъ странахъ С. имѣютъ болѣе скромные размѣры; здѣсь чаще всего встрѣчаются: Sclerotium semen на вѣтвяхъ, сухихъ листьяхъ, въ видѣ буроватыхъ шариковъ величиною съ горчичное сѣмя, принадлежащее къ циклу развитія грибка Typhula variabilis. См. также Склеротинія. Ср. Léveillé, «Mémoire sur le genre Sclerotium» («Ann. Sc. Nat.», т. XX); Tulasne, «Mémoire sur l'Ergot des Glumacées» («Ann. des Sc. Naturelles», 1853); Brefeld, «Botan. Untersuchungen über Schimmelpilze» (III, IV); Tichomiroff, «Peziza Kauffmaniana» («Bull. Soc. Nat. de Moscou», 1868); De Bary, «Morphologie der Pilze» (Лпц., 1884). *Яч.*

Склетеръ (Philip Lutley Sclàter) — извѣстный англійскій зоологъ. Подъ вліяніемъ орнитолога Стрикланда (Strickland) С., заинтересовался орнитологіей, которой и посвящено громадное большинство его трудовъ. По окончаніи курса (1849) въ Corpus Christi College въ Оксфордѣ С. посвящаетъ нѣсколько лѣтъ на путешествія по Европѣ и Америкѣ, а также и Сѣверной Африкѣ. Въ 1869 г. С. былъ избранъ секретаремъ лондонскаго зоологическаго общ., которому и посвятилъ всѣ свои силы. Въ 1860 г. С. получилъ почетное докторство отъ боннскаго университета. Большинство трудовъ С., общее число коихъ ок. 1290 г., представляетъ отдѣльныя небольшія статьи и посвящены главнымъ образомъ орнитологіи и преимущественно птицамъ Южной Америки. Имъ описано 1067 новыхъ видовъ (245—въ сотрудничествѣ съ О. Сальвиномъ), установлено 135 новыхъ родовъ (25 — въ сотрудничествѣ съ Сальвиномъ) и 2 новыхъ семейства американскихъ птицъ. Труды его имѣютъ важное значеніе для зоогеографіи и систематики птицъ. Полный списокъ трудовъ, занимающій 77 страницъ мелкой печати, приведенъ въ его біографіи, напечатанной Гудомъ (Goode) въ «Bulletin of the United States National Museum» (Smithsonian Institution Washington, 1896).

Склифасовскій (Николай Васильевичъ) — заслуженный проф., директоръ Имп. клиническаго института вел. княгини Елены Павловны въ СПб. Род. въ 1836 г., въ 1859 г. окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго унив. и принялъ на себя завѣдываніе хирургическимъ отдѣленіемъ одесской городской больницы. Степень д-ра медицины получилъ въ Харьковѣ въ 1863 г. за дисс.: «О кровяной околоматочной опухоли». Въ 1866 и 1867 гг. работалъ въ Германіи въ патологоанатомическомъ институтѣ проф. Вирхова и хирургической клиникѣ проф. Лангенбека; въ прусской арміи работалъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ военномъ лазаретѣ. Затѣмъ во Франціи у Кломарта и въ клиникѣ Нелатона и въ Англіи у Симпсона. По возвращеніи въ Россію выпустилъ цѣлую серію трудовъ (перечень ихъ — въ дисс. К. Э. Лопатто, «Каѳедра хирург. патологіи при Имп. военно-мед. акд.», 1898), благодаря которымъ въ началѣ 1870 г. былъ приглашенъ на каѳедру

хирургіи въ кіевскій унив. Въ 1871 г. С. перешелъ на каѳедру хирург. патологіи въ Имп. мед.-хир. акд. Въ этотъ періодъ имъ напечатанъ рядъ работъ: «Резекція обѣихъ челюстей» («Военно-Мед. Журн.», 1873), «Оперативное лѣченіе неподвижности колѣннаго сочлененія» («Прот. Общ. Рус. Врачей»,1873—4), «Вырѣзываніе зоба», «Сосочковое новообразованіе яичника (papiloma). Изсѣченіе его» (1876) и др. Въ томъ же году работалъ въ теченіе 4 мѣсяцевъ въ военныхъ лазаретахъ нашего Краснаго Креста въ Черногоріи, а затѣмъ на берегахъ Дуная. Дѣятельность на войнѣ дала С. матеріалъ для опубликованія ряда работъ по военной медицинѣ и военно-санитарному дѣлу (перечень ихъ—въ дисс. Лопатто): «Перевозка раненыхъ на войнѣ» («Мед. Вѣстн.», 1877), «Наше госпитальное дѣло на войнѣ» (здѣсь С. отмѣчаетъ прогрессъ санитарнаго дѣла въ войнѣ 1877—78 гг. и вредъ дуализма власти медицинскаго управленія на войнѣ и др.). Въ 1878 г. С. перешелъ на каѳедру академической хирургической клиники, а въ 1880 г. на каѳедру факультетской хирургической клиники въ Москвѣ; при С. былъ осуществленъ проектъ устройства новыхъ клиникъ на Дѣвичьемъ полѣ. Въ 1893 г. С. былъ приглашенъ стать во главѣ клиническаго института вел. кн. Елены Павловны. С. совмѣстно съ проф. Н. А. Вельяминовымъ издаетъ журналъ: «Лѣтописи Рус. Хирургіи». С. принадлежатъ цѣнныя работы по хирургіи, числомъ свыше 70. *А.*

Скліачъ (Sczliacs; мед.)—курортъ съ углекислоземлистожелѣзными источниками въ Венгріи, въ Золіомскомъ комитатѣ, на высотѣ 1140 м. надъ ур. моря. Лѣченіе водой, газовыми ваннами и сывороткой. Благоустроенный курортъ; съѣздъ до 2000 чел. Сезонъ съ 15 мая по 1 іюня и съ 15 августа по 1 октября. Темп. воды 25°—33°Ц. Показанія для назначенія курорта: малокровіе, болотное худосочіе, болѣзни нервной системы и женскихъ половыхъ органовъ.

Склобовскій (Димитрій, род. въ 1831 г.)—духовный писатель, протоіерей, настоятель острогожскаго собора; образованіе получилъ въ воронежской духовной семинаріи. Главные его труды: «Патріархъ Никонъ, по новымъ историческимъ указаніямъ» («Правосл. Обозрѣніе», 1883 г.), «Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ» (М., 1888), «Святый Митрофанъ, первый епископъ воронежскій и чудотворецъ» (М., 1888).

Склоненіе (грам.)—см. Флексія.

Склоненіе магнитное—см. Земной магнитизмъ.

Склоненіе *свѣтила* — угловое разстояніе его отъ небеснаго экватора. Къ С отъ экватора считается положительнымъ, къ Ю—отрицательнымъ. Обозначается греч. буквой (см. Сферическія координаты).

Склописъ де Салерано (графъ Федерико Sclopis de Salerano, 1798 – 1878)—итал. государственный дѣятель и ученый. 16 марта 1848 г. принялъ портфель министра юстиціи и духовныхъ дѣлъ сардинскаго королевства, но въ іюлѣ того же года оставилъ этотъ постъ. Былъ членомъ палаты депутатовъ; въ 1849 г. вступилъ въ сенатъ, былъ его вице-президентомъ, затѣмъ президентомъ; послѣ сентябрьской конвенціи 1864 г. отказался отъ президентства. Въ 1872 г. былъ предсѣдателемъ международнаго третейскаго суда, собравшагося въ Женевѣ по дѣлу объ «Алабамѣ». Гл. труды С.: «Storia dell'antica legislazione del Piemonte» (Тур., 1833); «Storia della legislazione italiana» (тамъ же, 1840—57; 2 изд., 1863—64); «Sull'autorità giudizaria» (тамъ же, 1842); «Saggio sugli stati generali ed altre instituzioni politiche del Piemonte e della Savoya» (тамъ же, 1851); «Le relazioni politiche tra la dinastia di Savoya ed il governo britannico 1240—1815» (тамъ же, 1853); «Marie Louise Gabrielle de Savoie, reine d'Espagne» (П., 1867); «Le cardinal Morone» (тамъ же, 1869). Ср. Saredo, «Federico Sclopis di Salerano» (Тур., 1862); A. von Reymont, «Biogr. Denkblätter» (Лпц., 1878); Ricotti, «Breve commem.» (Туринъ, 1878), съ библіографіей трудовъ С.; Nonce Rocca, «F. Sclopis, sa vie et ses oeuvres» (Пар., 1881).

Скоба—желѣзная планка съ загнутыми краями, которыми она вбивается въ дерево. Эта основная форма получаетъ разныя видоизмѣненія, въ зависимости отъ рода соединенія, для котораго употребляется С.; она тогда составляется изъ двухъ желѣзныхъ полосъ съ проушинами, которыя стягиваются болтами. С. наз. также инструментъ, употребляемый въ видѣ мѣрки плотниками для повѣрки правильности работы при вынутіи шпунтовъ и четвертей, при обтескѣ свай и т. д.

Скобелевъ (Иванъ Никитичъ, 1778—1849) — генералъ-отъ-инфантеріи и военный писатель, сынъ однодворца; въ службу вступилъ 14 лѣтъ отъ роду солдатомъ въ первый полевой Оренбургскій полкъ и лишь чрезъ 11 лѣтъ добился чина прапорщика. Въ 1806 г. онъ былъ командированъ къ ген. Эриксону для участія въ сформированіи 26-го Егерскаго полка. Въ финляндскую компанію 1808—1809 гг. участвовалъ въ двадцати сраженіяхъ и дважды былъ раненъ. Находясь адъютантомъ при ген. Раевскомъ, С. участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ противъ турокъ; особенно отличился при взятіи Силистріи и Шумлы, былъ нѣсколько разъ раненъ. Отечественная война вновь призвала его на службу; будучи адъютантомъ главнокомандующаго Кутузова, онъ отличился въ Бородинскомъ сраженіи и затѣмъ все время участвовалъ въ кампаніяхъ 1813, 1814 и 1815 гг. Находясь съ 1822 по 1826 гг. генералъ-полиціймейстеромъ первой арміи, С., по его собственному выраженію, «проштыкнулся», написавъ нѣсколько доносовъ на А. С. Пушкина, Балашова, Закревскаго и др., чѣмъ хотѣлъ вернуть утраченную имъ милость высшаго начальства. Въ 1831 г. С. напечаталъ сборникъ короткихъ разсказовъ подъ загл: «Подарокъ товарищамъ или переписка русскихъ солдатъ въ 1812 году», встрѣтившій сочувствіе въ публикѣ и въ печати. Поэтъ И. Веревкинъ даже написалъ по поводу выхода въ свѣтъ «Подарка», стихи въ честь его автора (въ

«Сѣверной Пчелѣ», 1833 г., № 207 и тоже въ «Русской Старинѣ», 1898 г., т. XCVII). Съ 1834 г. стали появляться на страницахъ «Библіотеки для Чтенія» разсказы «русскаго инвалида» (псевдонимъ С.), но они не были окончены вслѣдствіе назначенія автора инспекторомъ резервной пѣхоты въ Нижнемъ-Новгородѣ. Памятникомъ трехъ-лѣтней дѣятельности С. въ этомъ званіи были, между прочимъ, его любопытные «Приказы», выпущенные отдѣльною книгой въ 1836 г. Позже С. печаталъ свои труды въ «Библіотекѣ для Чтенія» и «Отеч. Запискахъ» и выпустилъ въ свѣтъ: «Бесѣды русскаго инвалида или новый подарокъ товарищамъ» (1838). Въ званіи коменданта Петропавловской крѣпости (съ 1839 г.), С. оставилъ о себѣ память какъ о сострадательномъ человѣкѣ (благодаря его ходатайству были освобождены декабристъ Г. С. Батенковъ, прапорщикъ Браккель и др.). Въ 1839 г. С. поставилъ на сценѣ Александринскаго театра двѣ пьесы: «Кремлевъ-русскій солдатъ» и «Сцены въ Москвѣ въ 1812 году», которыя имѣли большой успѣхъ, особенно первая. Наконецъ, ему принадлежатъ еще «Письма изъ Бородина отъ безрукаго къ безногому инвалиду» (1839) и трижды изданныя «Переписка и разсказы русскаго инвалида» (1838 г., 1841 г. и 1844 г.). Характерными особенностями произведеній С., которыя въ силу его малограмотности, подвергались исправленію со стороны его друга, Н. И. Греча, были оригинальная форма изложенія, простота и правдивость. — Ср. Д. Григоровичъ, «Русскіе знаменитые простолюдины» (СПб,, 1860 г.); «И. Н. С. въ 1793—1849 гг.» («Русская Старина», 1886 г., т. LII); Добролюбовъ, «И. Н. С. въ письмѣ къ сыну Д. И. С.» (ib., 1885 г., т. XLV); Флоринскій, «С. въ представленіи духовенства Петропавловскаго собора въ СПб.» (ib. 1882 г., т. XXXVI); Кубасовъ, «И. Н. С. Опытъ характеристики» (СПб., 1900). *В. Р—въ.*

Скобелевъ (Димитрій Ивановичъ) — сынъ предыдущаго, ген.-лейтенантъ (1821 — 1880); учился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ; участвовалъ въ восточной войнѣ на малоазіятскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, позже командовалъ л.-гв. коннымъ полкомъ и собственнымъ Его Величества конвоемъ; принималъ участіе въ турец. войнѣ 1877—8 гг. По окончаніи войны состоялъ при Его Имп. Выс. вел. кн. Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ.—

Скобелевъ (Михаилъ Димитріевичъ)— сынъ предыдущаго, ген.-адъютантъ (1843—82); сначала воспитывался дома, потомъ въ парижскомъ пансіонѣ Жирарде; въ 1861 г. поступилъ въ петербургскій университетъ, откуда чрезъ мѣсяцъ уволенъ, вслѣдствіе возникшихъ между студентами безпорядковъ; опредѣлился юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ и въ 1863 г. произведенъ былъ въ корнеты. Когда вспыхнулъ польск. мятежъ, С. поѣхалъ въ отпускъ къ своему отцу, находившемуся въ Польшѣ, но на пути туда присоединился, въ качествѣ волонтера, къ одному изъ нашихъ пѣхотныхъ отрядовъ, и все время отпуска провелъ въ поискахъ и погоняхъ за бандами повстанцевъ. Въ 1864 г. С. переведенъ былъ въ л.-гв. гродненскій гусарскій полкъ и участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ мятежниковъ. Окончивъ курсъ въ Николаевской акад. генеральнаго штаба, онъ былъ назначенъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа. Въ 1873 г., во время экспедиціи въ Хиву, С. находился при отрядѣ полковника Ломакина. Въ 1875—76 гг. принялъ участіе въ Кокандской экспедиціи, гдѣ, кромѣ замѣчательной отваги, соединенной съ благоразумною предусмотрительностью, выказалъ организаторскій талантъ и основательное знакомство съ краемъ и съ тактикою азіятцевъ. Въ мартѣ 1877 г. онъ командированъ былъ въ распоряженіе главнокомандующаго арміей, назначенной для дѣйствій въ Европ. Турціи. Новыми сослуживцами онъ былъ принятъ весьма недружелюбно. На молодого 34-лѣтняго генерала смотрѣли какъ на выскочку, добывшаго чины и отличія легкими побѣдами надъ разнымъ азіятскимъ сбродомъ. Нѣкоторое время С. не получалъ никакого назначенія; во время переправы черезъ Дунай онъ состоялъ при ген. Драгомировѣ въ качествѣ простого добровольца, и только со 2-й половины іюля ему стали поручать командованіе сборными отрядами. Вскорѣ взятіе Ловчи (XVII, 892) и бои 30 и 31 авг. подъ Плевною (см. Плевна) обратили на него общее вниманіе, а переходъ черезъ Иметлійскій перевалъ Балкановъ и бой подъ Шейновымъ (см. Шипка и Шейново), за которымъ послѣдовала сдача турец. арміи Вессель-паши (конецъ декабря 1877 г.), утвердили за С. громкую и блестящую извѣстность. Въ Россію онъ вернулся, послѣ кампаніи 1878 г., корпуснымъ командиромъ, въ чинѣ ген.-лейт. и въ званіи ген.-адъютанта. Приступивъ къ мирнымъ занятіемъ, онъ повелъ дѣло воспитанія ввѣренныхъ ему войскъ въ обстановкѣ, близко подходящей къ условіямъ военной жизни; при этомъ преимущественное вниманіе онъ обращалъ на практическую сторону дѣла, особенно на развитіе выносливости и лихости конницы. Послѣднимъ и самымъ замѣчательнымъ подвигомъ С. былъ завоеваніе Ахалъ-теке (см. Геокъ-тепе), за которое онъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи и получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, С. провелъ нѣсколько мѣсяцевъ за границей. 12 янв. 1882 г. онъ произнесъ передъ офицерами, собравшимися праздновать годовщину взятія Геокъ-тепе, рѣчь, надѣлавшую въ свое время много шума: въ ней указывалось па угнетенія, претерпѣваемыя единовѣрными намъ славянами. Рѣчь эта, имѣвшая рѣзкую политическую окраску, вызвала сильное раздраженіе въ Германіи и Австріи. Когда С., послѣ того, былъ въ Парижѣ и тамошніе студенты-сербы поднесли ему, за вышеупомянутую рѣчь, благодарственный адресъ, онъ отвѣчалъ имъ лишь нѣсколькими словами, но крайне задорнаго характера, при чемъ еще ярче выразилъ свои политическія идеи и указывалъ на враговъ славянства. Рѣчь эта, вызвавшая цѣлую бурю въ прессѣ, повела къ тому, что С. былъ вызванъ изъ-за границы ранѣе окончанія срока его отпуска. Въ ночь на 26 іюня 1882 г., С. находясь въ Москвѣ, скоропостижно умеръ.

Имп. Александръ III, желая, чтобы военныя доблести связывали войско и флотъ общими памятованіями, повелѣлъ корветъ «Витязь» впредь именовать «*Скобелевъ*».

Скобельцыны—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. Захарій Даниловичъ С. былъ воеводою въ Себежѣ (1584) и 2-мъ воеводою въ Новгородѣ; его внукъ Иванъ Леонтьевичъ († 1646) — воеводою въ Соликамскѣ и Нарымѣ. Въ XVII вѣкѣ С. служили по московскому списку стольниками, стряпчими и т. п. С. внесены въ VI, II и III части род. кн. Казнаской, Курской, СПб., Тамбовской и Тульской губ. (Гербовникъ, II, 89).

Скобликовъ (Михаилъ Васильевичъ, 1825—1861)—химикъ и технологъ. По окончаніи курса наукъ въ спб. унив. по реальному отдѣленію, въ 1851 г., С. тогда же обратилъ на себя вниманіе своею работою «Ueber einige Iridium-Verbindungen» (въ «Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences», т. XI): за однимъ изъ соединеній иридія имъ открытымъ остается и донынѣ названіе «*соли Скобликова*». Оставленный при лабораторіи университета для приготовленія къ магистерскому экзамену, С., по защищеніи въ 1853 г. диссертаціи на степень магистра: «Изслѣдованіе красильныхъ веществъ, эѳирнаго масла и летучей кислоты, найденныхъ въ цвѣтахъ желтой ромашки», и разсужденія pro venia legendi «Разборъ теоріи сѣвооборотовъ», началъ читать въ унив., въ званіи приватъ-доцента, аналитическую химію. Съ 1854 г. редактировалъ «Мануфактурныя и Горнозаводскія Извѣстія», издававшіяся департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, и въ томъ же году С. напечаталъ свое изслѣдованіе «О полученіи сѣрнистаго бора дѣйствіемъ сѣрнистаго водорода на борнокислыя соли» («Bulletin de l'Acad. Imp. des Sciences», т. XII). Лѣтомъ въ 1855 г. съ цѣлью подготовки къ преподаванію технологіи, былъ командированъ для осмотра заводовъ нашихъ промышленныхъ губерній и лекціи свои началъ съ 1855—56 учебнаго года. Въ 1857 г., послѣ защищенія диссертаціи «Разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маслъ», былъ признанъ магистромъ технологіи и выбранъ экстраординарнымъ профессоромъ университета; въ 1858 г. онъ издавалъ «Техническія Записки», гдѣ помѣщено много статей его по разнымъ техническимъ вопросамъ, и участвовалъ въ «Вѣстникѣ Промышленности», помѣстивъ тамъ двѣ статьи: «О предѣлахъ технологіи и ея значеніи въ развитіи производительныхъ силъ народа и его образованія» и «Разборъ способовъ для распознаванія волоконъ въ различныхъ тканныхъ издѣліяхъ». Сверхъ того, по порученію вольнаго экономическаго общества, издалъ руководства къ кожевенному, крахмальному и свеклосахарному производствамъ.

Сковорода (Григорій Саввичъ, 1722—94) —украинскій философъ, сынъ простого казака; учился въ кіевской духовной академіи, а потомъ былъ отправленъ въ СПб. въ придворную пѣвческую капеллу; въ 1744 г. получилъ увольненіе отъ должности пѣвчаго, съ званіемъ придворнаго уставщика, и остался въ Кіевѣ продолжать ученіе въ академіи, но, не имѣя расположенія къ духовному званію, притворился сумасшедшимъ, вслѣдствіе чего былъ исключенъ изъ бурсы. Желая пополнить свои познанія, С. рѣшилъ побывать за границей, куда и отправился въ качествѣ церковника при генералѣ Вишневскомъ. Пѣшкомъ странствуя по Венгріи, Австріи, и, вѣроятно, по Польшѣ, Германіи и Италіи, С. знакомился съ учеными и пріобрѣталъ новыя познанія: такъ, онъ изучилъ языки латинскій, греческій, нѣмецкій и еврейскій. Вернувшись въ Россію, С. занялъ мѣсто учителя поэзіи въ Переяславлѣ и написалъ для училища «Руководство о поэзіи», въ которомъ проводилъ много новшествъ; когда же переяславскій епископъ потребовалъ, чтобы С. преподавалъ предметъ по старинѣ, С. не согласился, вслѣдствіе чего былъ уволенъ. Въ 1759 г. С. приглашенъ на мѣсто учителя поэзіи въ харьковскомъ коллегіумѣ, но, назначенный преподавать правила благонравія, С., вслѣдствіе нѣкоторыхъ мыслей, выраженныхъ имъ во вступительной лекціи и истолкованныхъ въ превратномъ смыслѣ, былъ присужденъ къ отрѣшенію отъ должности (въ 1766 г.). Послѣ этого С. бо́льшую часть жизни проводилъ въ постоянныхъ странствованіяхъ пѣшкомъ по Слободской Украйнѣ, останавливаясь по дорогѣ въ крестьянскихъ избахъ и отказываясь отъ предлагаемыхъ ему должностей и занятій и посвящая свое время поученію людей нравственности, какъ словомъ, такъ и своимъ образомъ жизни. Къ этому же періоду относится и составленіе философскихъ сочиненій С., которыя, впрочемъ, при его жизни не были напечатаны. Что касается значенія философскаго ученія С., то одни считаютъ С. мистикомъ и масономъ, послѣдователемъ мартинистовъ, другіе называютъ С. раціоналистомъ. Причиной такого разногласія является то, что сочиненія С. до послѣдняго времени не были собраны; напечатаны были лишь нѣкоторые изъ его трактатовъ. Только съ появленіемъ собранія сочиненій С., изданнаго проф. Багалѣемъ (Харьк., 1894), явилась возможность приступить къ ихъ изученію. С. — философъ-моралистъ: онъ дѣйствовалъ и живымъ словомъ, и сочиненіями; понимая значеніе западно-европейской цивилизаціи, онъ вооружался противъ утилитарнаго направленія умовъ, заглушавшаго всѣ высшіе запросы духа; отвѣтъ на эти высшіе запросы онъ нашелъ въ Библіи и въ древней классической философіи, которая предохранила С. какъ отъ мистицизма, къ которому онъ былъ склоненъ по природѣ, такъ и отъ раціонализма XVIII в. Взглядъ С. на Библію представляетъ собою нѣчто среднее между чисто ортодоксальнымъ и раціоналистическимъ ея толкованіемъ. С. смотрѣлъ на Библію, какъ на поэтическое твореніе, которое скрываетъ истину подъ внѣшними образами. Черпая философскія идеи изъ древне-классической философіи, С. перерабатывалъ ихъ согласно собственному настроенію и тенденціямъ. Въ сферѣ религіозной С. велъ борьбу противъ бездушной обрядности и внѣшности; онъ протестовалъ противъ уз-

каго пониманія православія и христіанства. С. не признавалъ необходимости чудесъ, такъ какъ для познанія Бога достаточно естественныхъ источниковъ, въ которыхъ онъ открываетъ себя обильно и очевидно. На философію С. смотритъ, какъ на фундаментъ и центръ образованія вообще: она есть жизнь духа, постоянное исканіе истины. Въ своей умозрительной философіи С. находился подъ сильнымъ вліяніемъ Платона, у котораго онъ заимствовалъ опредѣленіе души, ея природы и жизни. Изреченіе Сократа: «познай самого себя» С. объясняетъ въ смыслѣ познанія своей высшей природы, духа, разума. Дуализмъ, по ученію С., распространяется не только на человѣка, но и на весь міръ: вездѣ является матерія и форма или идея. Въ ученіи о вѣчности міра и его безконечности въ пространствѣ и времени С. отступилъ отъ Платона и находился подъ вліяніемъ Филона. Практическая философія С. находится въ тѣсной связи съ умозрительной: для истинно счастливой жизни нужно знаніе и мудрость; счастіе состоитъ въ душевномъ мирѣ и сердечномъ веселіи, для достиженія его нужно отдаться на волю Божію, что значитъ жить согласно съ природой. Для достиженія и личнаго счастія человѣка, и общественнаго блага С. совѣтовалъ: не входить въ «несродную стать», не несть должность, природѣ противную, не обучаться къ чему не рожденъ; все это носитъ у С. названіе «несродности». Указать свою сродность — одна изъ важнѣйшихъ задачъ самопознанія и раскрытія воли Божьей, пребывающей въ человѣкѣ; внѣ удачнаго рѣшенія этой задачи не можетъ быть для человѣка и рѣчи о счастьѣ. Въ своихъ философскихъ сочиненіяхъ С., между прочимъ, выступалъ проповѣдникомъ идеи національности. С. старался сочетать разумъ и вѣру: разумъ долженъ стремиться къ отысканію истины, которая не дана человѣку Богомъ, а постепенно открывается имъ—но наряду съ разумомъ видное мѣсто занимаетъ и вѣра. Весь міръ состоитъ изъ трехъ міровъ: большого, малаго и символическаго: большой (космосъ)—это природа; малый (микрокосмосъ)—человѣкъ; символическій—Библія. Въ каждомъ мірѣ существуютъ два начала: Богъ или вѣчность и матерія или временное; во всей природѣ духъ господствуетъ надъ матеріей. Какъ богословъ, С. находился подъ вліяніемъ восточныхъ отцовъ и учителей церкви, въ особенности писателей александрійской школы — Климента и Оригена, которые для постиженія Св. Писанія не довольствовались буквальнымъ его толкованіемъ, а посредствомъ аллегорическихъ объясненій стремились открыть внутренній его смыслъ. Еще больше, чѣмъ сочиненіями, С. имѣлъ для Украины значеніе всею своею жизнью: онъ былъ человѣкъ свободолюбивый, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, смѣлый въ обличеніи мѣстныхъ злоупотребленій. Не смотря на нѣкоторый свой мистицизмъ и семинарскій, топорный и нерѣдко неясный слогъ, С. умѣлъ на практикѣ быть совершенно понятнымъ и вполнѣ народнымъ человѣкомъ во всей Украйнѣ тогдашняго времени. Въ С. какъ-бы олицетворилось умственное пробужденіе украинскаго общества конца XVIII в. Повсемѣстно на Украйнѣ во многихъ домахъ висятъ портреты С.; его странническая жизнь служитъ предметомъ разсказовъ и анекдотовъ, странствующіе пѣвцы усвоили его пѣсни.

Многочисленныя сочиненія С. дѣлятся, по формѣ своей, на философско-богословскіе и литературные труды. Первыми богословско-философскими сочиненіями С. были трактаты «Наркисъ, разглаголъ о томъ: узнай себе» и «Асхань, или симфонія о познаніи себя самого»: они посвящены вопросу о самопознаніи, который является исходнымъ пунктомъ всего міровоззрѣнія С. Къ этимъ двумъ трактатамъ примыкаютъ «Разглаголъ о древнемъ мірѣ» и «Бесѣда двое» (1772); въ послѣднемъ сочиненіи говорится о двухъ мірахъ — ветхомъ и новомъ, о двухъ началахъ—тлѣнномъ и вѣчномъ. Наиболѣе просто, удобопонятно и вмѣстѣ съ тѣмъ систематически С. изложилъ свои взгляды на религію и христіанство въ сочиненіи: «Начальная дверь ко христіанскому благонравію» (1766): это—конспектъ курса, читаннаго молодымъ дворянамъ въ харьковскомъ коллегіумѣ. Спеціальными изслѣдованіями, посвященными Библіи, являются сочиненія С.: «Израильскій змій» (1776), «Жена Лотова» (1780) и «Потопъ зміинъ» (напис. въ концѣ 80-хъ гг.). «Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ» и «Алфавитъ мира» (1775)—лучшія сочиненія С., посвященныя вопросу практической философіи—въ чемъ заключается счастіе человѣка. Сочиненія С.: «Борьба архистратига Михаила съ сатаною» (1783) и «Пря бѣсу съ Варсавой» являются мистическими и аллегорическими: основная тема ихъ—«легко быть благимъ». Къ литературнымъ сочиненіямъ С. принадлежатъ «Харьковскія басни» (1774 г.); каждая басня состоитъ изъ фабулы и силы, т. е. указанія ея внутренняго смысла. Къ баснямъ примыкаютъ притчи: «Благодарный Еродій» (трактуется о воспитаніи) и «Убогій жаворонокъ» (о спокойствіи; написаны въ 1787 г.). Наконецъ, С. написалъ рядъ стихотвореній, бо̀льшую часть которыхъ онъ назвалъ «Садомъ божественныхъ пѣсней, прозябшимъ изъ зернъ Священнаго Писанія»: всѣ они написаны на библейскіе тексты; нѣкоторыя представляютъ изъ себя похвальныя оды различнымъ лицамъ. Не вошли въ составъ «Сада» басни, эпиграммы, изреченія. Нѣкоторыя стихотворенія написаны на латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, С. принадлежатъ нѣсколько переводовъ.

Первымъ трудомъ С., появившимся въ печати, былъ трактатъ «Наркисъ или познай себя», напечатанный безъ имени автора, подъ загл. «Библіотека духовная» (СПб., 1798); затѣмъ были напечатаны его «Начальная школа по христіанскому добронравію» («Сіон. Вѣстн.», 1806, съ краткимъ введеніемъ о его жизни), «Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ» (М., 1837), «Бесѣда двое» (М., 1837), «Убогій жаворонокъ» (1837), «Харьковскія басни» (1837), «Брань архистратига Михаила съ сатаною» (1839), «Сочиненія въ стихахъ и прозѣ» (СПб., 1861: 5 трактатовъ С., стихотво-

ренія, переписку и др.). Наконецъ, по случаю столѣтія со дня смерти С., были изданы подъ редакціей проф. Д. И. Багалѣя «Сочиненія Г. С. С.» (Харьковъ, 1894), въ которыхъ собраны по возможности всѣ сочиненія С.: по цензурнымъ условіямъ не вошли въ это изданіе «Жена Лотова», «Потопъ змінъ», а изъ трактата «Израильскій змій» напечатанъ лишь отрывокъ. Литература о С. довольно обширна. Впервые появились въ печати свѣдѣнія о С. въ статьяхъ Гесъ-де-Кальве и Вернета (въ журн. «Украинскій Вѣстникъ», 1817, ч. VI), затѣмъ слѣдуютъ статьи И. Снегирева (въ «Отеч. Запискахъ», 1823, ч. 16), И. И. Срезневскаго, «Отрывки изъ записокъ о старцѣ С.» («Утрен. Звѣзда», Харьк., 1833), А. Хиджеу, «Григорій Варсава С.» («Телескопъ», 1835, № 5 — 6); архим. Гавріила, «Исторія философіи въ Россіи» (ч. 6, 1840); Г. П. Данилевскаго («Основа», 1862, № 8, 9; перепеч. въ «Украинской Старинѣ», X, 1866, и въ «Сочиненіяхъ» Данилевскаго, т. 8; наиболѣе обстоятельная біографія С.). Въ 1886 г. было напечатано въ «Кіевской Старинѣ» (IX кн.) «Житіе» С., составленное его ближайшимъ ученикомъ, М. И. Ковалинскимъ, съ предисловіемъ профессора Н. Ѳ. Сумцова. Юбилейное изданіе сочиненій С. снабжено обширною критико-библіографической статьей профессора Д. И. Багалѣя, гдѣ подробно разсмотрѣна вся литература о С. и сдѣланъ библіографическій разборъ его сочиненій. Ср. также ст. А. Я. Ефименко, «Философъ изъ народа» («Недѣля», 1894, № 1); ея же, «Личность С. какъ мыслителя» («Вопросы философіи и психологіи», 1894, № 5); Ѳ. Зеленогорскій, «Философія С., украинскаго философа XVIII в.» («Вопросы философіи», 1894, № 3—4); А. С. Лебедевъ, «С. какъ богословъ» («Вопросы философіи», 1895, № 2); Д. Багалѣй, «Украинскій философъ С.» («Кіев. Старина», 1895, № 2, 3, 6); ст. Л. Н. Майкова въ «Ж. М. Н. Пр.» (1894, № 12).

Сковородень или *сковородникъ* — способъ сопряженія деревянныхъ частей, употребляемый плотниками и столярами. См. Деревянныя работы.

Сковородскій - Михайловскій, мужской, 3-го класса (съ 1764 г.), **м-рь** — Новгородской губ. и у. Основанъ въ 1355 г.

Скода (Іосифъ Skoda) — извѣстный австрійскій врачъ, родомъ чехъ (1805—1881). Медицинское образованіе получилъ въ Вѣнскомъ унив., съ 1833 г. состоялъ врачемъ при вѣнскомъ «Allgemeines Krankenhaus», съ 1846 г. проф. клиники. Его работы по выслушиванію и выстукиванію («Abhandlung über Auskultation und Perkussion», 1839 г., 6-е изд. 1864) положили начало раціональной діагностикѣ внутреннихъ болѣзней.

Скодра—см. Скутари.

Скоковъ (Петръ Алексѣевичъ, 1758 — 1817) — русскій композиторъ; учился въ Петербургѣ у Луини, былъ посланъ на казенный счетъ въ Болонью, гдѣ окончилъ свое музыкальное образованіе у Мартини. Написалъ кантату во время путешествія по Европѣ вел. кн. Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны. Изъ болѣе крупныхъ произведеній его выдается опера «La bella Girometta» (1782). Позднѣе С. былъ капельмейстеромъ Имп. театровъ. *Н. С.*

Сколексъ (Scolex) или *головка*—представляетъ передній отдѣлъ тѣла ленточныхъ глистъ (Cestodes), служащій для прикрѣпленія животнаго къ стѣнкамъ кишки хозяина и образующій безполымъ путемъ проглоттиды (см.). С. имѣетъ шишковидную (Bothriocephalidae) или булавовидную (Taeniadae) форму и бываетъ снабженъ двумя или четырьмя присосками — главнѣйшими прикрѣпительными органами. Кромѣ того С. нѣкоторыхъ ленточныхъ глистъ бываетъ снабженъ еще особымъ мускулистымъ аппаратомъ хоботкомъ или rostellum (см.), помѣщающимся посреди присосокъ и вооруженнымъ у нѣкоторыхъ видовъ однимъ или нѣсколькими вѣнчиками хитиновыхъ крючьевъ. Подробнѣе см. Глисты. I. Ленточныя глисты, т. VIII, стр. 869—874 табл. I, фиг. 16—24. *В. Ш.*

Сколециды (Scolecida)—группа червеобразныхъ животныхъ, предложенная Гатчекомъ (Hatschek) вмѣсто искусственнаго по его мнѣнію типа червей или Vermes. С. характеризуются присутствіемъ парныхъ нервныхъ стволовъ (Zygoneura), первичной полости тѣла, мезенхиматичнаго происхожденія мускуловъ, протонефридій и первичныхъ мѣшкообразныхъ половыхъ гонадъ. Группу С. Гатчекъ подраздѣляетъ на 6 классовъ: 1) Плосковики или Platodes, 2) Gastrotricha, 3) Коловратки или Rotatoria, 4) Внутрепорошицевыя или Entoprocta (по мнѣнію другихъ ученыхъ лишь отрядъ класса мшанокъ или Bryozoa), 5) Нематоды или круглые черви или Nematodes, 6) Колючеголовые или скребни или Acanthocephali, къ которымъ онъ прибавляетъ еще добавочный классъ Немертинъ или Nemertini. *В. Ш.*

Сколіи (Scolia)—родъ осъ (см.) изъ семейства Heterogyna, относящагося къ жалоноснымъ (см.). С. относятся къ подсемейству Scoliidae, принимаемому нѣкоторыми за отдѣльное семейство и характеризуемому тѣмъ, что какъ самцы, такъ и самки снабжены крыльями, тогда какъ у многихъ представителей семейства Heterogyna самки имѣютъ укороченныя крылья или являются безкрылыми. Тѣло и ноги С. покрыто волосами; ноги, кромѣ того, снабжены шипами; 1 и 2 сегменты брюшка раздѣляются другъ отъ друга глубокой бороздой; брюшко чернаго цвѣта съ желтыми пятнами. Личинки С. живутъ въ землѣ и паразитируютъ на личинкахъ другихъ насѣкомыхъ. С. встрѣчаются преимущественно въ теплыхъ и жаркихъ странахъ. Наиболѣе обыкновенный европейскій видъ—садовая С. (Scolia hortorum); самцы этого вида до 3 стм., самки до $4^1/_2$ стм. длиною; грудь у нихъ черная съ 2 сливающимися желтыми пятнами; голова у самца вся черная, а у самки черная съ желтымъ; крылья красновато-желтаго цвѣта съ фіолетовымъ отливомъ на верхушкѣ; откладываютъ яйца на личинокъ жука-носорога (Oryctes nasicornis); выходящая изъ яйца личинка паразитируетъ снаружи личинки жука, высасывая свою жертву. Также довольно обыкновенный европейскій

видъ, Scolia quadripunctata (9—10 мм. длиной), имѣющій желтыя крылья, съ широкимъ бурымъ краемъ, и по 2 желтыхъ пятна на 2 и 3 сегментахъ брюшка; интересенъ тѣмъ, что является въ стадіи личинки паразитомъ личинки хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca) и способствуетъ уничтоженію этого чрезвычайно вреднаго для хлѣбопашества насѣкомаго.

Сколіи (σκόλια или σκολιά sc. μέλη) — въ древне-греческой поэзіи пѣсни, исполнявшіяся на пирахъ и представлявшія собою особый видъ лирики не по содержанію или литературной формѣ, а по способу исполненія. Толкованіе этого термина основывается на противоположеніи слова σκολιός (косой) слову ὀρθός (прямой). Энгельбрехтъ подразумѣваетъ подъ С. произведенія народной поэзіи, не ограниченныя опредѣленнымъ характеромъ (содержаніемъ, nullo certo more astricta), въ противоположность ὀρθὰ μέλη, т. е. дидактическимъ стихотвореніямъ. Ганузенъ видитъ въ С. застольныя пѣсни, исполнявшіяся участниками пира не въ круговомъ порядкѣ, а какъ попало: отсюда терминъ «кривыя пѣсни». Другіе сопоставляютъ понятіе σκόλιον μέλος съ δόχμιος ῥυθμός, т. е. придаютъ слову σκόλιον значеніе музыкальнаго термина (Евстаѳій, Кристъ). С. пѣлись въ такомъ порядкѣ: одинъ изъ пирующихъ бралъ въ руки миртовую или лавровую вѣтвь и иногда бокалъ вина и запѣвалъ небольшую пѣсню, либо по собственному выбору, либо по указанію другихъ участниковъ пира, послѣ чего передавалъ вѣтвь другому изъ пирующихъ, который долженъ былъ пропѣть другую пѣснь или же продолжалъ начатую; при этомъ допускались импровизаціи. Два мѣста въ комедіяхъ Аристофана живо иллюстрируютъ исполненіе С. въ V в. до Р. Хр.: это стихи 1217 и сл. комедіи *Осы* и стихи 1358 и сл. комедіи *Облака*. Содержаніе С. было весьма различно и часто не имѣло никакого отношенія къ удовольствіямъ пира; наряду со сколіями веселаго характера попадаются дидактическія стихотворенія, гимны какому-нибудь богу, произведенія, прославляющія какое-либо событіе или героевъ; нерѣдко также въ качествѣ С. исполнялись избранныя мѣста изъ произведеній знаменитыхъ лирическихъ поэтовъ (Алкея, Анакреонта, Симонида), преимущественно элегиковъ и меликовъ, позднѣе даже лирическія партіи изъ наиболѣе популярныхъ трагедій и комедій. Вообще застольныя пѣсни находились подъ вліяніемъ эолической и іонической лирики и отличались простотою и бѣдностью формы и содержанія. Любимыми темами были пѣсни о Гармодіи и Аристогитонѣ, Эантѣ и Теламонѣ, Адметѣ, Кедонѣ. Сборникъ С. подъ заглавіемъ «Ἀττικὰ σκόλια» (25 строфъ) сохранился у Аѳинея (XV, 694). Ср. Engelbrecht, «De Scoliorum poesi» (Вѣна, 1882); Hanusen, въ «Philolog. Anzeig.» (XII, стр. 289 и сл.); Ilgen, «Scolia» (Iена, 1798); Reitzenstein, «Epigramm und Skolion» (Гиссенъ, 1893). *Н. О.*

Сколопендра — см. Многоножки (стр. 549).

Сколопендрелла — см. Многоножки (стр. 549).

Скольженіе или *сдвигъ* — см. Деформація (X, 505).

Скоморохъ — см. XXVIII, 667.

Скомпія — растеніе (Rhus) — см. Рай-дерево.

Скоитрація — терминъ торговаго права, означающій *зачетъ взаимныхъ требованій* между лицами (учрежденіями), имѣющими счеты въ одномъ мѣстѣ. Кто являлся, въ прежнее время, на ярмарку, имѣя въ виду полученія и платежи, тотъ имѣлъ при себѣ особую записную книжку (bilan, scartafaccio), въ которой были помѣчены выданные ему векселя на другихъ. Въ опредѣленный день, въ общемъ собраніи всѣхъ гостей ярмарки и въ присутствіи властей, происходила акцептація. Каждый, съ bilan'омъ въ рукѣ, выкрикивалъ имена плательщиковъ по векселямъ, какіе у него были, и отвѣты въ смыслѣ принятія (акцепты) отмѣчалъ въ своей книжкѣ крестикомъ. Послѣ акцептаціи слѣдовала С., цѣлью которой было покрыть пассивъ активомъ, подставить вмѣсто себя своихъ должниковъ. Та же идея легла въ основу современныхъ расчетныхъ палатъ (см.). То, что остается не покрытымъ (не погашеннымъ) путемъ С., нынѣ приходится покрывать или наличными, или посредствомъ чековъ. Въ то время, когда С. возникла, не погашенныя требованія покрывались посредствомъ новыхъ векселей, выданныхъ (трассированныхъ) до слѣдующей ярмарки или на другое мѣсто. Для такихъ-то векселей обратно съ ярмарки (cambia de reditu nundinarum) нужно было установить вексельный курсъ, который устанавливался къ концу ярмарки по извѣстнымъ правиламъ, существовавшимъ сначала въ видѣ обычая, а потомъ занесенныхъ въ регламенты ярмарокъ.

Сконъ (Scone), *Скунъ* — приходъ въ Шотландіи; въ древности мѣсто, гдѣ короновались шотландскіе короли на камнѣ, находящемся теперь въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Здѣсь находились аббатство и дворецъ шотландскихъ королей; отъ этого древняго С. уцѣлѣлъ только рыночный перекрестокъ. Въ деревнѣ *Новый С.* 1447 жит.

Скопа (Pandion haliaëtus) — птица изъ сем. соколиныхъ (Falconidae, см.), единственный представитель почти космополитическаго рода Pandion, отличающагося короткимъ и низкимъ, сильно выпуклымъ клювомъ съ очень длиннымъ крючкообразнымъ концомъ надклювья и короткою восковицей, — острыми прикрывающими хвостъ крыльями (третье маховое перо которыхъ длиннѣе остальныхъ, а второе и четвертое почти одинаковы), короткою голою мелкосѣтчатою плюсною и сравнительно короткими пальцами, изъ которыхъ наружный можетъ обращаться назадъ; когти снизу выпуклы. Перья верхней стороны тѣла С. бураго цвѣта съ бѣлыми каемками; темя, затылокъ и нижняя сторона тѣла — свѣтлые; на груди и на затылкѣ темныя стержневыя пятна; на рулевыхъ перьяхъ обыкновенно шесть темныхъ поперечныхъ полосъ. Восковица и ноги свинцоваго цвѣта. Длина С. доходитъ до 55 стм. Въ южныхъ странахъ С. живетъ какъ осѣдлая птица; изъ сѣверныхъ

странъ улетаетъ на зиму. Селится всегда вблизи воды (большихъ рѣкъ, озеръ и морей), такъ какъ питается исключительно рыбой, которую ловитъ, бросаясь въ воду подобно чайкамъ. Большія гнѣзда устраиваются обыкновено на верхушкахъ высокихъ деревьевъ, рѣже па скалахъ и даже прямо на землѣ (въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ). Одно и то же гнѣздо, ежегодно исправляемое, служитъ въ продолженіе многихъ лѣтъ. Обычная кладка состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ яицъ съ рыжими и краснобурыми крапинами. Форма яицъ, оттѣнокъ и расположеніе пятенъ очень варіируютъ. Часто поселяясь вблизи водоемовъ съ искусственно разводимою рыбою, С., истребленіемъ въ нихъ рыбы, наноситъ существенный вредъ. *Ю. В.*

Скопасъ—древне-греческій скульпторъ такъ называемой новоаттической школы, родомъ изъ Пароса, работалъ въ первой половинѣ IV ст. до Р. Хр. Одною изъ его первыхъ, по времени, работъ было возобновленіе уничтоженнаго въ 395 г. пожаромъ тегейскаго храма Аѳины-Алеи, для котораго были также исполнены имъ двѣ фронтонныя группы, изображавшія «Охоту на каледонскаго вепря» и «Битву Ахилла съ Телефомъ». Кромѣ этихъ группъ, С. изваялъ очень большое число статуй разныхъ божествъ; изъ нихъ болѣе другихъ были знамениты: «Аполлонъ Киѳаредъ», вывезенный изъ Греціи императоромъ Августомъ въ Римъ и поставленный на Палатинскомъ холмѣ (позднѣйшая копія находится въ Ватиканскомъ музеѣ), изваянная для Элиды «Афродита Пандемосъ», въ видѣ женщины, сидящей на козлѣ; «Гераклъ Сикіонскій», «Аресъ» (позднѣйшая копія извѣстна подъ названіемъ Ареса виллы Людовизи), «Бѣснующаяся вакханка», «Мелеагръ» и «Эросъ съ его спутниками Гимеросомъ и Потосомъ». Ни одно изъ перечисленныхъ произведеній С. не дошло до насъ въ подлинникѣ, но о достоинствахъ этого художника, какъ скульптора, можно судить по фрагментамъ фриза такъ назыв. Мавволея,—надгробнаго памятника, воздвигнутаго въ Галикарнасѣ надъ прахомъ карійскаго царя Мавзола его супругою Артемизіею. Исполненіе скульптурныхъ украшеній мавзолея было поручено пяти ваятелямъ: Пиѳесу, Скопасу, Мохаресу, Бріаксису и Тимоѳею. Такъ какъ, по свидѣтельству Плинія, на С. было возложено украшеніе восточной стороны памятника, то ему приписываютъ находившійся на этой сторонѣ фризъ, изображающій битву амазонокъ (фрагменты съ 1857 г. хранятся въ британскомъ музеѣ, въ Лондонѣ). «Битва амазонокъ» С. отличается смѣлостью композиціи и исполненія; отдѣльные эпизоды представленной имъ сцены просты и жизненны, позы фигуръ, облеченныхъ въ легкія и развѣвающіяся вслѣдствіе сильныхъ движеній одѣянія, вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру дѣйствія, самыя фигуры очень серьезны и носятъ на себѣ нѣсколько чувственный отпечатокъ. Вообще чувственность и патетичность были, повидимому, отличительными чертами творчества С., котораго, вмѣстѣ съ Праксителемъ, должно считать родоначальникомъ новаго направленія въ древне-греческой пластикѣ. Такъ, напримѣръ, извѣстная по копіи виллы Людовизи статуя Ареса, представляетъ это божество не въ видѣ суроваго воина, надѣленнаго непреоборимою силою, но красивымъ юношею, томнымъ и задумчивымъ, мечтающимъ о сладостяхъ любви. О принадлежности С. извѣстной группы Ніобидъ—см. это слово. *А. А. Сомовъ.*

Скопинскій резервный **баталіонъ**—сформированъ въ 1811 г. подъ наименованіемъ рязанскаго внутренняго губернскаго полубаталіона; нынѣшнее названіе получилъ въ 1891 г.

Скопинъ—уѣздн. гор. Рязанской губ., расположенъ на лѣв. берегу р. Верды, при Сызрано-Вяземской жел. дор. С., подъ настоящимъ его именемъ, въ качествѣ «городка или «острожка» упоминается въ спискѣ съ «Ряжскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры» Григорія Кирѣевскаго, 137, 138 и 139 (1629—31). Жителей 14737 (8069 мтжч. и 6668 жнщ.). Церквей 9. Реальное училище, жен. прогимназія, духовное учил., городское училище, 4 приходскихъ, церк.-приход. школа. Больница; городская богадѣльня на 70 чел. Городскихъ доходовъ 90171 руб., расходовъ 91672 р. (1898 г.). Главный предметъ торговли — отпускъ хлѣба. Фабрикъ и заводовъ 35 съ производствомъ въ 202600 р., при 151 рабоч. По оборотамъ, первое мѣсто занимаютъ 4 мыловаренныхъ завода (100 тыс. руб.) и 1 кожевенный (24 тыс. руб.). Благотворительное общество при реальномъ училищѣ. Близъ города Святодуховскій мужской монастырь. Въ 70-хъ годахъ большіе обороты совершалъ скопинскій городской общественный банкъ, крушеніе котораго подало поводъ (въ 1880-хъ годахъ) къ громкому уголовному процессу.

Исторія, *Скопинъ* основанъ, подъ именемъ *Острожка*, въ самомъ началѣ XVII в. или даже въ концѣ XVI в. и до 1610 г. составлялъ вотчину боярина Никиты Ивановича Романова, а послѣ—Михаила Ѳедоровича Романова. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Острожокъ сталъ называться *Скопинскою слободою*, по однимъ—отъ того, что въ его окрестностяхъ водилась страшная птица *скопа*, а по другимъ—отъ того что въ Острожкѣ имѣлъ притонъ *скопъ* разбойниковъ. Въ это время здѣсь находился деревянный замокъ съ башнями, вокругъ котораго были поселены посадскіе военно-служилые люди. Въ 1708 г. Петръ I причислилъ Скопинскую слободу къ Азовской губ., а черезъ 11 лѣтъ—къ Елецкой провинціи. Въ 1731 г. слобода, вмѣстѣ съ прилегающими селами, передана въ конюшенное вѣдомство. Слобода стала принимать характеръ города: завелись заводы и фабрики, усилилась торговля, населеніе стало быстро расти. Въ 1778 г. С. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ 1810 и 1841 гг. городъ выгоралъ почти до основанія. Въ 1803 г. въ немъ было болѣе 700 дворовъ, а черезъ 35 лѣтъ около 1300; жителей въ 1839 г.—11284 душъ обоего пола, а въ 1869 г.—9511. См. И. Алек-

сѣевъ, «Историко-статистическое описаніе города Скопина» («Рязанскія Губернскія Вѣдомости», 1866, г. № 70 и сл., и 1867, № 10 и сл.).

Скопинскій уѣздъ занимаетъ 2434,8 кв. вер. или 253217 дес.; лежитъ въ такъ называемой степной полосѣ губерніи, весьма пересѣченной, особенно въ юго-западной части, по которой проходитъ водораздѣлъ между системами рр. Оки и Дона. Высшею точкою считается с. Дмитревское, лежащее на лѣв. берегу р. Верды. Уѣздъ орошается главнымъ образомъ рѣками Окской системы; только небольшая часть его принадлежатъ бассейну Дона. Къ системѣ р. Оки принадлежитъ исключительно притоки р. Прони (текущей внѣ уѣзда): Галлина, служащая границею съ Пронскимъ у., Молва, съ прит. Мариною, и Ранова, захватывающая только юго-вост. уголъ уѣзда. Въ Ранову впадаютъ Полотебна съ Сухою Полотебною, Питомша съ Ржавцемъ, Верда съ Перкой, Брусней, Песочней, Келецомъ, Клешней, Темешкой и Дрисовской, наконецъ Моша. Къ Донской системѣ принадлежитъ одна р. Тобола съ Мшарою, которая протекаетъ въ юго-зап. углу уѣзда. Всѣ означенныя рѣки не судоходны и не сплавны, на нихъ построено много мукомольныхъ мельницъ. Озеръ въ уѣздѣ мало, и всѣ они незначительны. Болотъ немного: въ долинахъ р. Верды и Мшары и въ окрестностяхъ Питомши и Полотебны. Въ уѣздѣ распространены: нижній горный известнякъ, юрская формація на СВ отъ г. С. и пласты верхняго яруса девонской формаціи, извѣстные подъ названіемъ малевко-мураевинскихъ. Залежи торфа. Каменный уголь добывается близъ с. Чулкова, прежде добывался еще въ 15 вер. отъ С.—въ Павелецкой копи. Кромѣ того камен. уголь найденъ ок. с. Архангельскаго, Покровскаго и дд. Михайловой, Сѣкириной и Ольшанки. Есть и желѣзныя руды, но онѣ не разрабатываются. Много въ уѣздѣ горшечной глины. Жит. (исключая г. С.) 165095 (79716 мжч. и 85379 жнщ.). Селеній 194. Изъ 245815 дес. было: пахатной 193247 дес. (78,6%), лѣсной 15022 (6,1), луговъ, выгоновъ и ост. удобной 28649 дес. (11,7), неудобной 8897 дес. (3,6%). Заливныхъ покосовъ 5145 дес. Черноземъ занимаетъ $^{2}/_{3}$ всей площади уѣзда; остальныя земли супесчаныя. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе населенія. У крестьянъ, изъ 170077 дес. надѣльной земли, пашни 141831 дес. или 83%; кромѣ того они арендуютъ подъ посѣвъ ежегодно около 18 тыс. дес. Зерновыхъ хлѣбовъ собрано въ 1898 г. 3573887 пд.; сѣютъ главнымъ образомъ рожь (собрано 2346 тыс. пд.) и овесъ (625 тыс. пд.). Урожай картофеля—ок. 3 милл. пд. У крестьянъ рабоч. лошадей 27851, жеребятъ 5916, коровъ 16504, телятъ 12797, овецъ 123020, свиней 9662. Три конные завода. Мѣстными промыслами заняты 8151 чел., отхожими промыслами—12782 чел. Въ с. Борисовкѣ устроена школа кружевницъ, съ пособіемъ отъ министерства землед. и госуд. имущ. Фабрикъ и заводовъ въ 1898 г. было 353, съ производствомъ на 213400 руб., при 737 рабоч. По числу заведеній болѣе всего крупянокъ—130, а по оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 4 винокуренные зав.—99800 руб.; затѣмъ въ уѣздѣ много скорняжныхъ и овчинныхъ зав. (57), суконныхъ и шерстобитныхъ (48), кирпичныхъ (31) и маслобоенъ (38). Каменноугольныя копи, принадлежащія общ. Чулковской кам.-уг. промышлен., даютъ до 5 милл. пд. въ годъ; онѣ соединены съ жел. дор. особой вѣтвью. Земствомъ съ 1865 г. по 1886 г. открыто 28 школъ. Всѣхъ земскихъ школъ въ 1897 — 98 учебн. году 42, въ нихъ училось 3277 мальч. и 382 дѣв. Есть еще нѣсколько црк.-прих. учил. и шк. грамоты. Въ 1898 г. врачей земскихъ было 6, участковъ врачебныхъ 4, фельдшерскихъ пунктовъ—4, больницъ—4 (въ г. С., въ с. Павелецъ, Драковѣ и Масильщинѣ), на 54 кровати, амбулаторій 5. Кромѣ того, земство содержало 1 ветеринарнаго врача и 1 ветеринарнаго фельдшера. Всѣхъ расходовъ земства въ 1898 г. произведено 252142 руб., изъ нихъ на учебную часть 23639 руб., на медицину 42661 руб., по управленію 11645 руб. и др. Доходовъ получено 252142 руб., изъ нихъ съ недвижимыхъ имуществъ 122369 руб. Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Рязанской губ.» (т. II, в. 3); свящ. I. Добролюбовъ, «Описаніе церквей и монастырей Рязанской епархіи» (т. II, стр. 114—266); остал. литер. см. Рязанская губ. *А. Ѳ. С.*

Скопинъ (Герасимъ Алексѣевичъ, 1746—1797)—священникъ саратовской Спасопреображенской церкви, авторъ любопытныхъ для мѣстной исторіи «Дневника происшествій» и «Путевого дневника» (изъ Саратова до Кіева и обратно), напечатанныхъ въ «Саратовскомъ Историческомъ Сборникѣ», изданномъ саратовскою ученою архивною коммиссіею въ 1891 г.

Скопинъ-Шуйскій (Михаилъ Васильевичъ, 1587—1610)—князь, знаменитый дѣятель въ Смутное время. Рано лишившись отца, Василія Ѳедоровича, который при Іоаннѣ IV Грозномъ игралъ значительную роль, а при Борисѣ Годуновѣ подвергся опалѣ, С.-Шуйскій получилъ воспитаніе подъ руководствомъ матери и обучался «наукамъ». Уже при Борисѣ Годуновѣ былъ стольникомъ; Лжедимитрій I произвелъ его въ великіе мечники и поручилъ привезти въ Москву царицу Марѳу. При Василіи Шуйскомъ С.-Шуйскій, какъ племянникъ царя, сталъ близкимъ человѣкомъ къ престолу. На военное поприще онъ выступилъ въ 1606 г., съ появленіемъ Болотникова (см.), котораго дважды разбилъ: при р. Пахрѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи небольшой отрядъ, тогда какъ незадолго до того главныя силы моск. войска, предводительствуемыя Мстиславскимъ и другими боярами, потерпѣли отъ Болотникова полное пораженіе,—и при урочищѣ Котлахъ. Послѣ второго пораженія Болотниковъ засѣлъ въ Тулѣ. Во время осады его здѣсь московскими войсками С.-Шуйскій предводительствовалъ передовымъ отрядомъ и много способствовалъ взятію Тулы. Когда Василій Шуйскій рѣшилъ обратиться за помощью къ шведамъ, для переговоровъ объ этомъ онъ отправилъ въ Новгородъ С.-Шуйскаго. Не смотря на рядъ препятствій, послѣднему удалось достигнуть цѣли.

Сопровождаемый 12-тысячн. отрядомъ шведскаго войска, подъ предводительствомъ Якова Делагарди, С.-Шуйскій 14 апр. 1609 г. выступилъ изъ Новгорода для «спасенія престола». Взятіемъ Орѣшка, Твери и Торжка онъ очистилъ сѣверъ отъ враговъ, а пораженіемъ при Калязинѣ гетмана Сапѣги и занятіемъ Александровской слободы заставилъ Сапѣгу снять осаду Троицкой лавры. Успѣху дѣйствій С.-Шуйскаго много мѣшали недостатокъ средствъ для уплаты жалованья шведскимъ наемникамъ и необходимость заниматься обученіемъ войска; тѣмъ не менѣе тушинцы обратились передъ нимъ въ бѣгство, и народъ смотрѣлъ на С.-Шуйскаго, какъ на своего «спасителя», «отца отечества». Къ нему явились посланные отъ Ляпунова съ предложеніемъ царской короны, которое онъ отклонилъ; когда онъ пріѣхалъ въ Москву, ему устроили самую торжественную встрѣчу. Все это возбудило къ нему сильнѣйшую зависть въ его же родственникахъ и особенно въ дядѣ его Димитріи Ивановичѣ Шуйскомъ, который долженъ былъ уступить ему главное начальствованіе надъ московскимъ войскомъ, снаряженнымъ подъ Смоленскъ. Не безъ вѣдома, кажется, и самого царя, рѣшено было избавиться отъ С.-Шуйскаго; на пиру у Воротынскихъ жена Димитрія Шуйскаго поднесла ему отраву, отъ которой онъ и умеръ 23 апрѣля, послѣ двухънедѣльныхъ страданій. Царь велѣлъ похоронить его въ Архангельскомъ соборѣ, но не рядомъ съ царскими гробницами, а въ особомъ, новомъ придѣлѣ. Современники почти всѣ говорятъ о немъ, какъ о великомъ человѣкѣ, и свидѣтельствуютъ объ его «умѣ, зрѣломъ не по лѣтамъ», «силѣ духа», «привѣтливости», «воинскомъ искусствѣ и умѣньѣ обращаться съ иностранцами». Въ народѣ надолго сохранилась о немъ самая лучшая память, что и выразилось въ нѣсколькихъ весьма распространенныхъ пѣсняхъ. Ср. В. Иконниковъ, «Михаилъ Васильевичъ С.-Шуйскій» («Древняя и Новая Россія», 1875, № 5, 6 и 7); Г. Воробьевъ, «Бояринъ и воевода князь Михаилъ Васильевичъ С.-Шуйскій» («Русскій Архивъ», 1889, т. III). *В. Р—въ.*

Скопины-Шуйскіе—княжескій родъ, родоначальникомъ былъ котораго *Иванъ Васильевичъ Шуйскій-Скопа*, воевода Іоанна III, бояринъ (съ 1519 г.), начальствовавшій большими полками въ походахъ казанскомъ и литовскомъ. Сынъ его бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ* († 1557 г.) былъ первымъ воеводою въ Вязьмѣ (1534 г.) и затѣмъ въ теченіе 14 лѣтъ наряжался въ разныя экспедиціи и походы. Сынъ Ѳедора *Василій*, бояринъ (съ 1577 г.), правилъ нѣсколько лѣтъ Псковомъ и затѣмъ Владимірскимъ суднымъ приказомъ. Умеръ въ 1595 г. Самымъ знаменитымъ и послѣднимъ въ родѣ С.-Шуйскихъ былъ сынъ Василія—*Михаилъ* (см.). *В. Р—въ.*

Скопишки—мст. Новоалександровскаго у. Ковенской губ., при оз. Митовѣ, въ 58 в. отъ уѣзднаго гор. Жителей 1190. Католич. црк. и синагога; главное занятіе жителей—хлѣбопашество.

Скололи (Джованни-Антоніо Scopoli)—итал. естествоиспытатель (1723—88), былъ профессоромъ въ Павіи. Его важнѣйшія сочиненія: «Methodus plantarum» (1754), «Flora carniolica» (1760), «Tentamina physico-chymico-medica» (1761), «Introductio ad usum fossilium» (1763), «Principia mineralogiae» (1772), «Fundamenta chemiae» (1777), «Fundamenta botanicae» (1783), «Rudimenta metallurgiae» (1789).

Скоппа (Антоніо Scoppa, 1762—1817)—итальянскій писатель. Его главные труды: «Traité de la poésie italienne» (Пар., 1808); «Vrais principes de la versification» (Пар., 1811); «Éléments de la grammaire italienne» (Пар., 1811); «Beautés poétiques de toutes les langues» (Пар., 1816).

Скопцы—люди, подвергшіеся извѣстной операціи, а также послѣдователи ученія, возводящаго ее на степень нравственной обязанности. Еще въ языческой миѳологіи встрѣчаются разсказы о случаяхъ оскопленія. Такъ, Веста, супруга Урана, вручила своему сыну Сатурну серпъ, которымъ онъ оскопилъ отца и затѣмъ сдѣлался властителемъ вселенной; Сатурнъ же впослѣдствіи былъ оскопленъ своимъ сыномъ Юпитеромъ. До сихъ поръ съ точностью неизвѣстно, гдѣ появились первые евнухи. Исторія застаетъ ихъ во всѣхъ извѣстныхъ странахъ древняго Востока: въ Ассиріи, въ Персіи, въ Египтѣ. По словамъ римскаго историка IV в., Аммiана Марцеллина, скопчество существовало еще во времена Семирамиды, ассирійской царицы, которая первая ввела евнуховъ. Это же мнѣніе раздѣляетъ и Клавдіанъ (римскій поэтъ конца IV и начала V в. по Р. Хр.). Существуетъ также мнѣніе о происхожденіи евнуховъ изъ Персіи, изъ деревни Спада. О Навуходоносорѣ, царѣ вавилонскомъ, преданіе говоритъ, что онъ повелѣлъ оскоплять всѣхъ военноплѣнныхъ. О древности скопчества говоритъ и свидѣтельство Библіи (книга Второзаконія, книга пророка Исаіи). Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ разсказывается о скопцѣ—казначеѣ Эѳіопской царицы Кандакіи, котораго окрестилъ апостолъ Филиппъ. У Іисуса Сираха тоже говорится о скопцахъ. Отъ древнихъ народовъ Востока скопчество перешло къ грекамъ, у которыхъ даже появились спекуляторы, обратившіе евнуховъ въ предметъ выгодной торговли: скупая невольниковъ, они оскопляли ихъ и перепродавали въ гаремы азіатцевъ. Мотивы для оскопленія были весьма разнообразны. За исключеніемъ природнаго недостатка и грубыхъ операцій съ врачебной цѣлью, главной причиной, породившей скопчество, можно считать многоженство. Не довѣряя вѣрности своихъ многочисленныхъ женъ, властители восточныхъ странъ запирали ихъ въ гаремы, для охраны которыхъ приставлялись евнухи или скопцы. Обычай держать евнуховъ перешелъ отъ египтянъ къ евреямъ, которыми, онъ, однако, не одобрялся. Періандръ, тиранъ коринѳскій, посылалъ дѣтей для оскопленія къ Аліатту, царю мидійскому; но въ общественномъ мнѣніи грековъ оскопленіе считалось «безбожнымъ нечестіемъ». Въ Римѣ скопчество извѣстно со временъ Августа и Тиверія. При Адріанѣ оскопленіе признано преступленіемъ; при Кон-

стантинѣ Великомъ за него грозила смертная казнь; при Юстиніанѣ Великомъ оскопителя наказывали оскопленіемъ и отнятіемъ имущества. Тѣмъ не менѣе въ Византіи процвѣтало евнушество; многіе евнухи достигали высшихъ должностей (см. Евнухъ). Въ Западной Европѣ евнухи нигдѣ не играли роли, но оскопленіе производилось надъ дѣтьми съ цѣлью сохраненія на долгое время ихъ дискантоваго голоса (см. Кастратъ, XIV, 702). Только въ концѣ XVIII вѣка папа Климентъ XIV, подъ страхомъ церковнаго проклятія, запретилъ эту операцію. Въ прежнее время оскопленіе примѣнялось также какъ карательная мѣра за разныя тяжкія преступленія. Въ византійской исторіи извѣстны также случаи политическаго оскопленія; жертвой его былъ, напр., знаменитый константинопольскій патріархъ Игнатій. Антропофаги, по разсказамъ, скопятъ людей для утучненія ихъ тѣла. Извѣстны случаи оскопленія изъ ревности, мести и пр. Самооскопленіе встрѣчается изъ страха передъ нуждою (чтобы не имѣть дѣтей), изъ боязни венерическихъ болѣзней, для избѣжанія воинской повинности, въ припадкѣ умопомѣшательства. Оскопленіе съ религіозною цѣлью встрѣчается впервые тоже въ древности, на Востокѣ. Таково было служеніе богинѣ Кибелѣ, перешедшее во Фригію изъ Сиріи и Финикіи, а оттуда распространившееся въ Греціи и Италіи. Жрецами этой богини были люди добровольно оскопившіе себя.

Въ христіанскомъ мірѣ первый случай оскопленія извѣстенъ въ III вѣкѣ: знаменитый ученый Оригенъ оскопилъ себя во избѣжаніе соблазна, за что былъ лишенъ священства. Защищая себя, Оригенъ ссылался на превратно толкуемый текстъ евангелиста Матѳея: «суть бо С. и т. д.». Оскопленіе, какъ ересь, появилась въ III вѣкѣ, независимо отъ вліянія Оригена, въ Палестинѣ, въ гор. Филадельфіи, подъ названіемъ Валезіанской ереси, по имени аравійскаго философа Валезія. Въ 249 г. эта ересь была предана проклятію; дальнѣйшая судьба ея неизвѣстна. Случаи скопчества продолжали встрѣчаться, не смотря на строгость церковныхъ законовъ, предававшихъ виновниковъ отлученію отъ церкви. Первый С. въ Россіи былъ пришлецъ монахъ Адріанъ, при св. равноапостольномъ кн. Владимірѣ (1001). Затѣмъ слѣдуетъ Моисей многострадальный, оскопленный одной полькой (ум. въ 1041 г.). Въ концѣ XI в. появляются на каѳедрѣ митрополіи кіевской С., грекъ Іоаннъ II и Ефремъ I (1090—1096). Еще извѣстны древніе С.-епископы: смоленскій—Мануилъ (1138 — 1147), владиміро-волынскій—Ѳедоръ (1136—1147) и луцкій — Ѳеодосій (1326). Въ первой половинѣ XVIII в. производилось два дѣла о С.: въ 1721 г. объ іеродіаконѣ Іосафѣ и въ 1740 г. о протопопѣ Андреѣ Ивановѣ. Первое оффиціальное свидѣтельство о появленіи скопчества, какъ ереси, мы находимъ въ указѣ императрицы Екатерины II отъ 1772 г., предписывающемъ разслѣдовать дѣло о С., появившихся въ Орловской губ. Одинъ изъ главныхъ виновныхъ, Андрей Ивановъ, былъ сосланъ въ Нерчинскъ, въ каторжныя работы. Другимъ распространителемъ скопчества былъ Кондратій Селивановъ (см. XXIX, 353). По смерти Селиванова начинается масса судебныхъ процессовъ о С. Во избѣжаніе кары они переселяются за-границу, особенно въ Румынію. Въ 1871 г. между С. происходитъ движеніе, направленное противъ С., усвоившихъ мірскіе обычаи. Во главѣ его становится «святое избраніе» изъ 40 членовъ, съ главными вождями Купріановымъ и Лисинымъ; послѣдній объявилъ себя вторымъ искупителемъ и царемъ Петромъ III, который по божеству выше Іисуса Христа, а по человѣчеству—выше государя. Въ 1876 г. Лисинъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Судебные процессы о С. не прекращаются и до самаго послѣдняго времени. По *ученію* скопцовъ, отецъ искупитель, второй христосъ (т. е. Селивановъ), воплотился отъ Св. Духа и родился отъ Непорочной Дѣвы (имп. Елизаветы Петровны) по благовѣствованію ей Іоанна Богослова. Онъ же есть «бѣлый царь», Петръ III Федоровичъ. Общины, на которыя раздѣляются С., называются *кораблями*. Каждый корабль управляется «кормщикомъ», власть котораго въ отношеніи къ подчиненнымъ безгранична. Второе мѣсто въ іерархіи С. занимаетъ *кормщица* или *богородица*. Богослуженія, совершаемыя С., называются «радѣніями». Собственно радѣнія совершаются четырьмя способами: 1) «корабликомъ»: радѣющіе становятся въ кругъ одинъ сзади другого и ходятъ, сильно припрыгивая, другъ за другомъ гуськомъ; 2) «стѣночкой»: становятся также въ кругъ, но плечомъ къ плечу, и ходятъ пôсолонь (т. е. по солнцу, слѣва направо), прыжкомъ; 3) «крестикомъ»: 4—8 человѣкъ становятся по одному или по два въ каждый уголъ и затѣмъ скорымъ шагомъ, опять-таки припрыгивая, крестообразно смѣняютъ другъ друга; 4) въ «одиночку»: нѣсколько человѣкъ выходятъ на середину и, подъ тактъ скороговорчатыхъ «распѣвцевъ», начинаютъ кружиться на одномъ мѣстѣ, все быстрѣе и быстрѣе, такъ что рубахи ихъ надуваются и шумятъ какъ паруса. Эта пляска, которой С. предаются до одурѣнія, естественно должна истощать силы, т. е., по взгляду С., ослаблять «злую лѣпость»; съ другой стороны, дѣйствуя на радѣющихъ какъ-бы наркотически, она доставляетъ имъ особаго рода *вожделѣніе*. Въ первое время существованія въ Россіи скопчества *операція оскопленія* у С. состояла въ отнятіи (ампутаціи) однихъ только яичекъ («удесныхъ близнятъ»), съ частью мошонки, посредствомъ отжиганія ихъ раскаленнымъ желѣзомъ. Отсюда мистическое названіе: «огненное крещеніе». Впослѣдствіи С. для операціи оскопленія стали употреблять разнаго рода острыя рѣжущія орудія, а раскаленное желѣзо — лишь для остановки кровотеченія. При этомъ предварительно мошонка стягивалась выше захваченныхъ яичекъ ниткой, тесьмой или веревкой. Рана покрывалась тряпкой, смоченной въ холодной водѣ или смазанной деревяннымъ масломъ, спускомъ и другими мазями или свѣжимъ саломъ; иногда для остановки кровотеченія рана посыпалась порошками квасцовъ, мѣднаго купо-

роса и др. Рана затягивалась недѣли черезъ 4—6 рубцомъ, бо́льшею частью подковообразной формы, шедшимъ поперекъ остаточной части мошонки. Этотъ родъ оскопленія, практикуемый въ настоящее время сектантами, называется у нихъ «малая печать», «первая печать», «первое убѣленіе», «сѣсть на пѣгаго коня», «первая чистота». Однако, такая операція, не лишая С. вожделѣнія и даже возможности полового соитія, показалась фанатикамъ недостаточною, и они рѣшились на отнятіе дѣтороднаго члена. Эта операція, называемая ими «второю» или «царскою печатью», «второю чистотою», «вторымъ убѣленіемъ», «сѣсть на бѣлаго коня», дѣлается или вмѣстѣ съ отнятіемъ яичекъ, или впослѣдствіи. Въ отверстіе мочеиспускательнаго канала ставятъ оловянные или свинцовые шпеньки. Рана затягивается при операціи въ одинъ пріемъ однимъ рубцомъ, во второмъ же случаѣ — двумя рубцами. По присутствію рубца можно рѣшить, было ли совершено оскопленіе, а по формѣ или очертанію его и направленію опредѣлить, какимъ образомъ была произведена операція оскопленія. По наружному виду, цвѣту и плотности рубцовъ можно приблизительно опредѣлить время оскопленія или, по крайней мѣрѣ, свѣжее, недавнее или давнишнее его происхожденіе. Рубецъ никогда не изглаживается совершенно и остается у оскопленнаго на всю жизнь, вслѣдствіе чего экспертъ всегда можетъ опровергнуть показаніе С., что отсутствіе яичекъ составляетъ у него будто-бы природный его недостатокъ, или что они уничтожены болѣзнью. Равнымъ образомъ и при *полуоскопленіи* (отнятіи одного яичка) по присутствію характернаго рубца всегда можно заключить о произведенной операціи оскопленія. Тѣмъ не менѣе существуютъ нѣкоторые врожденные недостатки и болѣзни, симулирующіе оскопленіе. Таковы врожденное отсутствіе яичекъ (anorchia duplex s. totalis) у *анорхитовъ*, представляющихъ большое сходство съ такъ назыв. *крипторхитами* или *нутрецами*. У послѣднихъ или одно, или оба яичка задержаны на пути опусканія ихъ изъ брюшной полости въ мошонку. Врожденное отсутствіе одного яичка (monorchia, anorchia unilateralis) также можетъ имѣть мѣсто. Далѣе, существуютъ болѣзни, могущія повлечь за собою атрофію яичекъ; но придатокъ яичка при этомъ обыкновенно сохраняется, чѣмъ и пользуются для различенія врожденной аномаліи отъ патологической. Нѣкоторыя изъ указанныхъ болѣзней могутъ оканчиваться исчезновеніемъ яичка съ послѣдующимъ рубцомъ на мошонкѣ (раненіе, большая часть новообразованій, паренхиматозныя воспаленія яичка, переходящія иногда въ нагноеніе, гангрена сосѣднихъ частей, переходящая на яичко, и т. п. болѣзни), но этотъ рубецъ рѣзко отличается по своей формѣ, направленію и проч. отъ рубцовъ послѣ оскопленія, и разсказы С. о *случайномъ оскопленіи* почти никогда не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла. Отсутствіе яичекъ, какъ послѣдствіе хирургической операціи, также можетъ имѣть мѣсто. Туберкулезное пораженіе яичекъ составляетъ довольно обычную причину атрофіи этихъ органовъ. Ко второй группѣ атрофіи яичекъ (безъ рубца) относятся случаи исчезанія яичка вслѣдствіе пораженія этого органа или сосѣднихъ частей отъ нѣкоторыхъ болѣзней (напр., остраго воспаленія яичка, сифилитическаго воспаленія яичекъ и др.), и случаи атрофіи яичекъ вслѣдствіе пораженія центральной нервной системы (напримѣръ, послѣ травматическихъ поврежденій мозга, вслѣдствіе органическаго страданія спинного мозга и другихъ частей нервной системы). Ларрей описалъ совсѣмъ особенную форму атрофіи яичекъ, наблюдавшуюся имъ у французскихъ солдатъ при возвращеніи ихъ изъ египетскаго похода; главнѣйшую причину этого страданія онъ находилъ во вліяніи жаркаго египетскаго климата. Существуютъ еще особенные способы оскопленія; такъ напр., мальчикамъ производятъ искусственную гипоспадію (путемъ искусственной перевязки члена). По Надеждину существуетъ (въ Тамбовской губ.) особый родъ С.—перевертыши,—которые не лишаютъ себя никакихъ частей тѣла, но, вѣроятно, еще съ дѣтства перекручиваютъ себѣ сѣменные канатики. Въ сектѣ проколышей основанной Куткинымъ, употреблялось оскопленіе посредствомъ прорѣзыванія или прокалыванія сѣменныхъ канатиковъ. Впрочемъ, существованіе *перевертышей, крученниковъ и проколышей* вполнѣ не доказано. Кромѣ механическихъ способовъ для произведенія атрофіи яичекъ, въ дѣлахъ о С. встрѣчаются попытки произвести неспособность къ половой дѣятельности внутренними средствами разнаго рода. Существуютъ еще разные *воображаемые виды оскопленія*, приводимые въ офиціальныхъ дѣлахъ и въ предположеніяхъ нѣкоторыхъ писателей. У С. замѣчаемы были руцбы отъ порѣзанныхъ ранъ и вслѣдствіе ожоговъ расплавленною сѣрою или раскаленнымъ желѣзомъ, расположенные на различныхъ мѣстахъ тѣла, преимущественно *крестообразно* (пятикрылые и шестикрылые ангелы). Встрѣчались С. и съ вырѣзанными грудями или сосками.

У женщинъ, такъ называемыхъ *скопицъ* или *скопчихъ*, обыкновенно встрѣчаются слѣдующія поврежденія: 1) вырѣзываніе, вытравленіе или выжиганіе грудныхъ сосковъ съ одной или съ обѣихъ сторонъ (послѣднее — гораздо чаще); 2) отнятіе части грудей (mammae) или полное отнятіе (ампутація) одной или обѣихъ грудей (послѣднее — гораздо чаще), такъ что на мѣстѣ ихъ представляются продольные рубцы; 3) разные надрѣзы, преимущественно на обѣихъ грудяхъ, расположенные, въ большинствѣ случаевъ, симметрично; 4) вырѣзываніе частей малыхъ и большихъ губъ, однѣхъ или вмѣстѣ съ похотникомъ; 5) вырѣзываніе верхней части большихъ губъ, вмѣстѣ съ малыми и похотникомъ, и послѣдующее за симъ неправильное срощеніе этихъ частей рубцомъ, значительно уменьшающимъ половую щель. Поврежденія половыхъ органовъ у такъ наз. скопчихъ производятся обыкновенно острорѣжущими орудіями. При этомъ эксперту надо имѣть въ виду врожденныя аномаліи, послѣдствія различныхъ случайностей, хирургиче-

скихъ или акушерскихъ операцій, трудныхъ родовъ и патологическихъ процессовъ. Всѣ эти поврежденія половыхъ частей у женщинъ *не составляютъ безусловныхъ препятствій къ совокупленію, зачатію и беременности.* Что касается вырѣзыванія цѣлыхъ сосковъ и грудей, то, конечно, такое изуродованіе женщины дѣлаетъ ее навсегда *неспособною къ кормленію ребенка грудью. Настоящаго оскопленія у женщинъ не существуетъ,* такъ какъ для этой цѣли пришлось-бы подвергнуть ихъ такимъ операціямъ (вырѣзываніе яичниковъ, матки), которыхъ сектанты сдѣлать не въ состояніи. Операціи, производимыя у нихъ на грудяхъ и дѣтородныхъ наружныхъ частяхъ, не имѣютъ такого вліянія на общее состояніе ихъ здоровья и не такъ измѣняютъ тѣлосложеніе, какъ дѣйствительное оскопленіе мужчинъ. Между скопчихами встрѣчаются женщины и дѣвушки, не только не представляющія никакихъ уклоненій отъ физіологическаго состоянія, но даже красивыя, румяныя и цвѣтущія здоровьемъ. Совсѣмъ иначе въ этомъ отношеніи обстоитъ дѣло у скопцовъ. Тѣлесныя измѣненія или особенности у С. состоятъ въ слѣдующемъ. У С. малой печати, если оскопленіе было произведено надъ ними въ младенчествѣ, дѣтствѣ или въ началѣ юношескаго возраста, половой членъ остается обыкновенно на такой же степени развитія, на какой онъ былъ до совершенія кастраціи; если же оскопленіе произведено позже, при наступленіи возмужалости (прибл. съ 20 лѣтъ или немного позже), то въ объемѣ полового члена, сравнительно съ нормальнымъ, не замѣчается особеннаго различія; оскопленіе въ зрѣломъ и старческомъ возрастахъ оказываетъ въ этомъ отношеніи еще меньше вліянія. С. какъ малой, такъ и большой печати совершенно неспособны къ оплодотворенію; но С. первой группы, особенно оскопленные въ возмужаломъ возрастѣ, сохраняютъ способность къ совокупленію. Третье существенное измѣненіе, которому подвергается организмъ С., состоитъ въ неестественномъ измѣненіи его голоса. Вмѣсто мужественнаго тенора или баса кастраты, оскопленные въ малолѣтствѣ, сохраняютъ на всю жизнь дискантный голосъ, что зависитъ отъ пріостанавливающагося, вслѣдствіе кастраціи, развитія гортани. Кастрація, производимая надъ людьми по наступленіи половой ихъ зрѣлости, не имѣетъ такого рѣзкаго вліянія на голосъ, который становится лишь слабѣе, иногда хриплѣе. Если оскопленіе было произведено въ дѣтскомъ возрастѣ или до наступленія возмужалости, то *волосы* на лицѣ (борода, усы и пр.), равно какъ въ подкрыльцовыхъ впадинахъ и около дѣтородныхъ органовъ, или вовсе не растутъ, или бываютъ рѣдкіе, короткіе, мягкіе, въ видѣ пушка; но на головѣ они растутъ безпрепятственно. Вообще тѣлесное развитіе кастрата, оскопленнаго въ дѣтствѣ, въ періодѣ наступленія половой зрѣлости всего ближе подходитъ къ женскому организму. Съ теченіемъ времени тѣло получаетъ вялый, одутловатый видъ, лицо дѣлается блѣдно-желтымъ, безжизненнымъ, старческимъ, кожа становится мягкою и блѣдною, клѣтчатка и мышцы —дряблыми. Въ преклонныхъ лѣтахъ у кастратовъ замѣчаются большіе животы, толстыя ноги, отечныя стопы. Въ духовной сферѣ у кастратовъ также замѣчаются разныя уклоненія отъ нормы; все, что составляетъ принадлежность мужского характера, остается у нихъ недоразвитымъ. С. отличаются необыкновенно сильнымъ *прозелитизмомъ.* Ихъ задача — стараться всѣми мѣрами о возможно большемъ распространеніи своего ученія, или, точнѣе, объ *увеличеніи числа оскопленныхъ. Живучесть скопчества* поразительна. Средства, которыми поддерживается существованіе и облегчается распространеніе скопчества, двоякаго рода: одно заключается въ самомъ ученіи секты, другое — въ организаціи ея, какъ общества. Совращеніе часто происходитъ путемъ обольщенія матеріальными выгодами, втягиванія бѣдняковъ въ долговыя обязательства, найма въ услуженіе мальчиковъ или покупки дѣтей, преимущественно мальчиковъ. Обстоятельствомъ, затрудняющимъ окончательное вступленіе въ секту, является ея *ученіе о необходимости оскопленія*; но и его сектанты умѣютъ подкрѣпить доказательствами, противъ которыхъ трудно устоять человѣку неграмотному или неразвитому. Во-первыхъ, тексты изъ Библіи, взятые внѣ соотвѣтствія съ духомъ всего Христова ученія, кажутся имѣющими именно тотъ смыслъ, какой находятъ въ нихъ С. Кромѣ книгъ Св. Писанія, С. и въ книгахъ духовно-нравственнаго содержанія, наиболѣе распространенныхъ и уважаемыхъ въ народѣ, подыскиваютъ выраженія и цѣлыя фразы, повидимому прямо говорящія объ оскопленіи. Во-вторыхъ, физическому страданію отъ операціи и преслѣдованію со стороны правительства С. стараются и успѣваютъ придать *строго-религіозный характеръ.* Наконецъ, для слабыхъ вѣрою С. дѣлаютъ снисхожденіе, дозволяя отлагать на неопредѣленное время принятіе оскопленія и во всякомъ случаѣ не обязывая къ нему сразу по вступленіи въ секту. Какъ *отдѣльное общество,* секта С. представляетъ довольно стройное цѣлое, съ правильно устроенными путями взаимныхъ сношеній и съ значительными капиталами. Вопросъ о значеніи скопчества въ судебно-психіатрическомъ отношеніи весьма труденъ и наименѣе разработанъ; всего вѣроятнѣе, что С. суть жертвы грубаго невѣжества, и мозгъ ихъ не разстроенъ болѣзнью; слѣдовательно, они не должны быть причисляемы къ помѣшаннымъ, а только къ заблуждающимся.

Литература. Пилецкій, «О скопцахъ» (1819); Н. Надеждинъ, «Изслѣдованіе о скопческой ереси» (М., 1845 и Лонд., 1862); В. Кельсіевъ, «Сборникъ правит. свѣдѣній о раскольникахъ»; П. И. Мельниковъ, въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и Др. Росс.» (1872, I—IV кн. и 1873, I кн.); Надеждинъ, «Записка о значеніи Селиванова и другихъ лицъ въ скопческой ереси» (составлена въ 1843 г.; т. же, 1872); Даль, «Записка о вѣрованіяхъ и обрядахъ скопцовъ» (составлена въ 1844 г.; т. же, 1872); его же, «Выписка изъ дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ скопцовъ», составлена въ 1843 г. (тамъ же); записки о скопцахъ,

представленныя министромъ внутр. дѣлъ Л. А. Перовскимъ въ госуд. совѣтъ и комитетъ министровъ, числомъ четыре (т. же, 1873; одна записка принадлежитъ Далю, три прочія изданы подъ редакціи Н. Надеждина); Даль, «Записка о законодательствѣ противъ скопцовъ до изданія Свода Законовъ» (составлена въ 1845 г.; тамъ же, 1873); Мельниковъ, «Сводъ свѣдѣній о скопческой ереси изъ слѣдственныхъ дѣлъ» (тамъ же, 1872); Варадиновъ, «Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ» (VIII т., СПб., 1863); Евг. Пеликанъ, «Судебно-медицинскія изслѣдованія скопчества, съ краткими историческими свѣдѣніями» (съ хромолитограф. рис., картами и политипажами; 2-е, доп. и испр. изд. СПб., 1875); Андреевъ, «Расколъ и его значеніе въ народн. русск. исторіи» (СПб., 1870); М. И. Венюковъ, «Замѣтка о С.» («Изв. имп. рус. географ. общ.», 1873); Протопоповъ, «Опытъ истор. обозрѣнія мистическихъ сектъ въ Россіи» («Труды кіев. дух. акад.», 1867); Добротворскій и Ивановскій, «Основаніе и характеръ скопческой ереси» («Прав. Соб.», 1875); П. Мельниковъ, «Бѣлые голуби» («Русскій Вѣстн.», 1869); Н. Сахаровъ, «Послѣднее движеніе въ современномъ скопчествѣ» («Хр. Чт.», 1877, сент.—окт.); А. Забѣлинъ, «Движеніе впередъ въ сектѣ С.» («Древн. и Нов. Россія», 1878); Кутеповъ, «Секты хлыстовъ и С.» (Казань, 1882; приведена полная литература русская до 1882 г.). Иностранная литература приведена въ «Index-Catalogue of the Library of the Surgeon-General's office, United States Army» (Vol. XIII, Вашингтонъ, 1892). См. еще Е. Шепилевскій, «Къ казуистикѣ поврежденій наружныхъ половыхъ органовъ женщины. Скопческія операціи» («Врачъ», № 3, 1882); Lapin, «Zur Casuistik der Verletzungen der äusseren Geschlechtsorgane des Weibes bei Skoptzen», отд. оттискъ изъ «Archiv f. Gynäkologie» (т. XVII, тетр. 1).

О. Ш.

Скопчество (юрид.)—по русскому уголовному праву составляетъ преступное дѣяніе, отнесенное къ группѣ религіозныхъ посягательствъ (XXVI, 535) и караемое съ особенной суровостью. Законъ различаетъ: 1) *принадлежность* къ С., караемая лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкой въ отдаленный край Вост. Сибири, «съ порученіемъ строжайшему надзору тамошняго гражданскаго начальства». Возвращеніе изъ ссылки въ случаѣ обращенія въ православную вѣру, установленное для послѣдователей ереси или раскола вообще, на скопцовъ не распространяется (ст. 203 и 204 улож.). 2) *Совращеніе*: а) простое—ссылка на поселеніе въ отдаленный край Вост. Сибири (ст. 197) и б) сопряженное съ оскопленіемъ—ссылка въ каторжныя работы отъ 4 до 6 л. (1 ч. ст. 201). Составъ послѣдняго дѣянія законъ опредѣляетъ такъ: «за оскопленіе другихъ по заблужденію фанатизма, хотя и безъ употребленія насилія». Насильственное оскопленіе, какъ всякое насильственное совращеніе вообще, влечетъ за собой каторгу отъ 12 до 15 лѣтъ (ст. 200). Къ совращенію, сопряженному съ оскопленіемъ и влекущему за собой для хозяина-скопца ссылку въ каторж. работы до 6 лѣтъ, ст. 202 относитъ тотъ случай, когда работникъ, прислуга, сидѣлецъ или принятый въ домъ на житье посторонній человѣкъ или родственникъ окажется оскопленнымъ, между тѣмъ какъ въ паспортѣ его или видѣ это не оговорено. 3) *Самооскопленіе*—ссылка на поселеніе въ Вост. Сибирь. Наказанію этому подвергается всякій скопецъ, въ видѣ котораго или свидѣтельствѣ не обозначено, что онъ оскопленъ (2 ч., ст. 201 и 1 ч., ст. 202). Проектъ уголовнаго уложенія сохраняетъ въ отношеніи С. постановленія дѣйствующаго права безъ существенныхъ измѣненій; сохранена, какъ наказаніе, и ссылка въ отдаленнѣйшія части Вост. Сибири — наказаніе еще болѣе исключительное по проекту чѣмъ по дѣйствующему уложенію, ибо въ общей части проекта, въ перечнѣ наказаній, о поселеніи говорится безъ обозначенія мѣста ссылки.

К.-К.

Скопщина—см. Землепользованіе (XII, 431).

Скопъ (юрид.) — форма участія въ совершеніи преступнаго дѣянія, безъ предварительнаго соглашенія. См. Соучастіе.

Скопье (сербск. Скопье, турецк. Ускюбъ или Юскюбъ)—гл. г. Косовскаго вилайета въ Турціи, на р. Вардарѣ, на высотѣ 290 метр. надъ моремъ. Цитадель, много православныхъ церквей и мусульманскихъ мечетей; выдѣлка сафьяна; вывозъ хлѣба и шкуръ, ввозъ колоніальныхъ товаровъ, бумажныхъ тканей, выдѣланной кожи, желѣзныхъ и вообще металлическихъ издѣлій, южныхъ фруктовъ. Населеніе —около 29000 чел.—состоитъ на $^1/_2$ изъ сербовъ, $^1/_4$ турокъ и $^1/_4$ болгаръ; остальное приходится на долю цинцаръ - румынъ и албанцевъ. Въ 2 км. отъ С. развалины древняго города ѳракійско-иллирійскаго племени дарданов. Старый городъ былъ въ 518 г. разрушенъ землетрясеніемъ; Юстиніанъ вмѣсто него построилъ на мѣстѣ нынѣшняго С. новый городъ и назвалъ его Justiniana Prima. Этотъ городъ до турецкаго завоеванія служилъ по временамъ резиденціей сербскихъ государей.

Скорбутъ.—см. Цынга.

Скорбященская женская **община** — при с. Малой Пицѣ, Нижегородской губерніи и уѣзда; учреждена въ 1884 г. на мѣстѣ существовавшей до тѣхъ поръ богадѣльни.

Скорбященскій женскій общежительный **монастырь** — въ г. Старобѣльскѣ, Харьковской губ. Основанъ въ 1886 г. на мѣсто женской общины, существовавшей съ 1862 г.

Скордатура—перестройка инструмента, въ особенности скрипки, для облегченія исполненія трудныхъ пассажей; напр., чтобы сыграть трудный пассажъ въ ми бемоль минорѣ, въ которомъ не встрѣчаются пустыя струны, перестраиваютъ скрипку на полтона выше, вслѣдствіе чего скрипачъ играетъ трудное мѣсто съ апликатурой пассажа въ *ре* минорѣ. Къ С. прибѣгали Паганини и другіе скрипачи. Въ сущности, С. можно назвать и замѣну кларнета одного строя кларнетомъ другого, напр. замѣну кларнета въ *си* бемоль кларнетомъ *ла*, если предстоитъ исполненіе труд-

ного пассажа въ тональности *ля* мажоръ, такъ какъ при этой тональности играющему на кларнетѣ *си* бемоль пришлось бы пользоваться бóльшимъ количествомъ клапановъ (см. Кларнетъ). *Н. С.*

Скордиски (лат. Scordisci) — прежніе обитатели Паннонія, какъ полагаютъ, гальскаго происхожденія. Это дикое племя, образовавъ поселенія на Савѣ и Дунаѣ, окончательно основалось на сѣверѣ Македоніи, гдѣ съ успѣхомъ боролось противъ римлянъ. Въ 114 до Р. Хр. С. убили консула Катона и перерѣзали его войско; затѣмъ они были оттѣснены за Дунай и ихъ имя перестало встрѣчаться въ исторіи.

Скоресби (Вильямъ Scoresby, 1789—1857) — англ. мореплаватель, сынъ капитана китоловнаго судна. На кораблѣ своего отца достигъ 81° 30' сѣв. широты. 17-лѣтнія свои наблюденія въ сѣверныхъ моряхъ С. изложилъ въ «Account of the arctic regions» (Лондонъ, 1820). Въ 1822 г. С. впервые объѣхалъ восточный берегъ Гренландіи между 70° и 75° сѣв. шир. и составилъ первую точную карту этого берега. Путешествіе это С. описалъ въ «Journal of a voyage to the northern whalefishery» (Эдинб., 1823), въ которомъ онъ выступилъ противъ мнѣнія о существованіи постоянно открытаго полярнаго моря. Напеч. также нѣсколько естественно-научныхъ трудовъ, изъ которыхъ выдаются его «Magnetical investigatians» (Лонд., 1839—48); особенно онъ останавливался на изученіи вліянія желѣза корабля на компасъ. Ему принадлежитъ еще «Journal of a voyage to Australia and round the world for magnetic research» (1859). Біографію его, подъ заглавіемъ: «Life of William Scoresby» (Л., 1861), написалъ его племянникъ Scoresby-Jackson.

Скорина (Францискъ [Георгій])—русскій ученый начала XVI в., медикъ (д-ръ лѣкарскихъ наукъ), типографщикъ (въ Прагѣ и въ Вильнѣ) и переводчикъ Библіи на русскій языкъ. Родился въ Полоцкѣ, въ купеческой семьѣ. Имя Франциска онъ получилъ, по всей вѣроятности, въ краковскомъ университетѣ. Продолжалъ образованіе въ Болоньѣ. Въ Прагѣ, въ 1517—19 гг., С. трудился надъ печатаніемъ русскихъ книгъ. Въ Вильнѣ онъ напечаталъ церковно-славянскій Апостолъ (мартъ 1525) и церковно-славянскую «Малую подорожную книжицу» (около того же времени: полная псалтирь, часословецъ и святцы). Всѣ изданія С. снабжены предисловіями и краткими послѣсловіями. Пражскія изданія напечатаны въ 4-ю долю листа, съ миніатюрами на библейскіе сюжеты, съ заставками, красивыми заглавными буквами и другими украшеніями. Виленскія изданія, въ 8-ю долю и въ 12-ю, представляютъ меньше украшеній. Шрифты и типографскія украшенія С. отличаются красотой и связаны съ типографскими изданіями Нюрнберга, славившимися въ XVI вѣкѣ. Нѣсвижскія изданія 1562 г. носятъ на себѣ слѣды вліянія шрифтовъ С., равно какъ и первопечатныя моск. изданія 1564 г. Весьма вѣроятно, что онъ перевелъ Библію, какъ онъ самъ опредѣлялъ, на «русскій языкъ». Переводъ этотъ сохранился въ рукописяхъ, а часть его была напечатана, при чемъ нѣкоторыя книги остались въ церковно-славянскомъ текстѣ (Псалтирь, Апостолъ), другія исправлены по чешскимъ первопечатнымъ библіямъ, особенно по изданію 1506 г. (Венеція). Въ XVI и XVII вв. переводы и изданія С. нашли многихъ подражателей. Даже Острожская Библія 1581 г., утвердившая церковно-славянскій текстъ Библіи въ юго-зап. Руси, слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ труду С. Переложеніемъ библейскихъ книгъ съ церковно-славянскаго, чешскаго и латинскаго текстовъ на русскій языкъ С. положилъ основаніе литературному языку юго-западной Руси. Форма языка С. смѣшанная, невыработанная, но въ немъ отражаются элементы бѣлорусскаго нарѣчія. Всѣ изданія С. назначены для православныхъ русскихъ людей. Въ Германіи ходили разсказы объ отношеніяхъ С. къ Лютеру. При одномъ изъ изданій библейскихъ книгъ С. приложенъ его портретъ во весь ростъ, воспроизведенный въ извѣстномъ изданіи Д. А. Ровинскаго по исторіи русской иконографіи. См. П. В. Владиміровъ, «Докторъ Францискъ С., его переводы, изданія и языкъ» (1888). *П. Владиміровъ.*

Скорниченко - Анбодикъ (Григорій Григорьевичъ) — врачъ - писатель, род. въ 1858 г., окончилъ курсъ въ новороссійскомъ университетѣ со званіемъ кандидата естественныхъ наукъ, затѣмъ въ военно-медицинской академіи. Въ 1895 г., въ званія экстраординарнаго профессора, занялъ въ ней вновь учрежденную каѳедру исторіи и энциклопедіи медицины, по-нынѣ остающуюся единственною въ Россіи. Въ 1897 г. читалъ врачамъ публичныя лекціи о чумѣ. Въ 1900 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1880 по 1898 г. былъ постояннымъ сотрудникомъ «Врача», «Медицинской Библіотеки» и «Международной Клиники», а также реальной энциклопедіи медицинскихъ наукъ Эйленбурга-Аѳанасьева. Отдѣльно изданные труды С.: «Угнетеніе жизни» (диссертація, СПб., 1891), «О лѣченіи холеры» (СПб., 1893), «Механизмъ смерти» (СПб., 1894), «Доисторическая медицина» (СПб., 1893), «Гигіена въ доисторическія времена» (СПб., 1895), «Французскій врачъ» (историко-медицинскій очеркъ, СПб., 1895), «Исторія Медико-Хирургической академіи. Часть I, 1798—1822» (СПб., 1898), «Исторія преподаванія энциклопедіи и исторіи медицины въ медико-хирургической и военно-медицинской академіи» (СПб., 1899), «Лекціи по энциклопедіи медицины» (СПб., 1900), «Курсъ исторіи медицины» (СПб., 1900) и др. Ему принадлежитъ также «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ факторовъ голоданія» («Протоколы Воен.-Медиц. Акад.», 1883).

Скорлупа (testa)—верхняя оболочка яицъ птицъ, пресмыкающихся и однопроходныхъ млекопитающихся. Оболочка эта часто содержитъ известковыя отложенія въ видѣ зернистостей и тогда является хрупкой или же остается лишенной извести и мягкой. Выдѣляется она ближайшей къ выходу частью яйцевода, называемой у птицъ маткой. У птицъ, по Пру, С. содержитъ на 100 частей 97—углекислой извести, 1 часть—сѣрнокислой

извести и 2 части органической субстанціи. На внутренней своей поверхности С. представляетъ сосцевидные выступы (Mammillae), а на наружной покрыта тонкой пленкой, содержащей часто пигментныя отложенія. Другія отложенія пигмента лежатъ болѣе глубоко въ толщѣ С. Въ связи съ этимъ и видимыя съ поверхности С. на многихъ яицахъ пятна являются различной интенсивности. С. пронизана канальцами или порами, но эти канальцы не прободаютъ наружной безструктурной пленки, которая является такимъ образомъ непористой, но она настолько тонка, что не можетъ все-таки препятствовать обмѣну газовъ черезъ канальцы, для каковой цѣли и существуютъ эти послѣдніе. Окраска С. бываетъ весьма разнообразна. Были попытки доказать, что по крайной мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ она является охранительной (см. Мимикрія). См. Nathusius, «Ueber die Hüllen, welche den Dotter des Vogeleies umgeben» («Zeit. f. wiss. Zool», т. XVIII.)

Скорняжное дѣло (отъ слова *скора́*, *скара́*, стар. *скорье*—шкура, пушной товаръ)—стоитъ весьма близко къ родственному кожевенному производству (XV, 567). Выдѣлка и обработка шкуръ пушныхъ звѣрей бываетъ различная, смотря по толщинѣ звѣриной шкурки. Тонкія шкурки, какъ то: бѣлаго кролика, молодой куницы, бѣлки и т. п., а также хвосты куньи, каменной куницы и собольи лапки выдѣлываются слѣдующимъ простымъ образомъ: мясная сторона шкурки намазывается овсяной или ржаной гущей и въ этомъ видѣ оставляютъ ихъ около сутокъ; находящіяся въ гущѣ кислоты размачиваютъ шкурку такъ, что она становится упругой и гибкой; послѣ этого шкурки очищаются отъ приставшей гущи и вмѣстѣ съ тѣмъ сбиваютъ съ нихъ мяздру съ помощью небольшаго ножа, затѣмъ шкурки натираются съ мясной стороны мѣловымъ и гипсовымъ порошкомъ, нагрѣтымъ до 40°, чѣмъ удаляется изъ шкурки влажность и жиръ; провѣтривъ затѣмъ шкурку, ее выбиваютъ, вспрыскиваютъ квасомъ и вытягиваютъ. Выдѣлка звѣриныхъ шкурокъ средней толщины, какъ напр. шкурокъ лисицъ, бобровъ, выдръ, соболей, кошекъ, горностаевъ, енотовъ, хорьковъ и т. п.,—гораздо продолжительнѣе: намазанныя съ мясной стороны гущей шкуры по истеченіи сутокъ очищаются отъ гущи и отчасти отъ мяздры съ помощью тупаго ножа, утвержденнаго въ стойкѣ; послѣ этого шкурки намазываются квасильнымъ тѣстомъ, состоящимъ изъ овсяной или ржаной муки и соли, а иногда и квасцовъ, и въ такомъ видѣ оставляются 2—3 сутокъ, а затѣмъ начинаютъ мять шкурки голыми ногами по полу, отчего онѣ значительно размягчаются; потомъ вторично начинаютъ мяздрить шкурки, а затѣмъ ихъ выколачиваютъ, провѣтриваютъ и расчесываютъ на нихъ шерсть. Выдѣланныя такимъ образомъ шкурки недостаточно мягки и бываютъ жирны на ощупь; для устраненія этого ихъ послѣ мятья кладутъ въ бочку, вращающуюся на горизонтальной оси и усаженную по внутренней боковой поверхности гладкими тупыми колками; въ бочку насыпается порошокъ изъ мѣла или гипса или чистыя деревянныя опилки при вращеніи бочки жиръ соединяется съ порошкомъ или опилками, послѣ чего остается лишь удалить известь съ помощью ножа, а опилки—однимъ выколачиваніемъ. Выдѣлка толстыхъ звѣриныхъ шкурокъ, какъ то шкуръ собакъ, волковъ, медвѣдей и вообще большихъ хищныхъ звѣрей отличается тѣмъ, что вмѣсто намазыванія мясной стороны тѣстомъ, кладутъ ихъ въ квасильную жидкость: для этого шкуры предварительно размачиваютъ въ водѣ, послѣ чего ихъ мнутъ и обрабатываютъ на колодѣ тупикомъ; очищенныя такимъ образомъ отъ сала шкуры распрямляются и посыпаются овсяной или ржаной мукой, а затѣмъ кладутъ ихъ въ квасильный чанъ одна на другую и сверху обливаютъ слабымъ разсоломъ; квашеніе продолжается отъ 4 до 6 дней, и въ теченіе этого времени каждый день шкуры вынимаютъ, мнутъ голыми ногами и прибавляютъ въ чанъ свѣжей муки; размягченныя квашеніемъ шкуры всполаскиваются въ чистой водѣ и очищаются отъ мяздры на колодѣ, послѣ чего ихъ опять мнутъ, при чемъ онѣ дѣлаются гораздо мягче и отчасти высушиваются; для устраненія остающагося жира мясная сторона натирается мѣломъ и въ этомъ положеніи шкуры оставляются на сутки, послѣ чего ихъ выколачиваютъ, провѣтриваютъ и расчесываютъ шерсть. Иногда при выдѣлкѣ мѣховъ требуется измѣнить природный цвѣтъ волоса пушной шкурки сплошь или только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ рѣзко отличается отъ прочихъ частей шкурки: для этого прибѣгаютъ къ люстрированію или подкрашиванію; существенную часть въ рецептахъ на подкрашиваніе мѣховъ составляетъ свинцовый глетъ, который растворяется въ сильныхъ щелочахъ, каковы амміакъ и известь; для подкрашиванія употребляется также растворъ ляписа; при подкрашиваніи стараются преимущественно получить цвѣта черный, темный или каштановый; до люстрированія необходимо удалить жирныя вещества съ волоса, что наиболѣе удобно достигается употребленіемъ спирта или уксусной кислоты. Относительно составленія употребительнѣйшихъ мѣховъ можно указать слѣдующее: бѣличій мѣхъ извѣстенъ въ торговлѣ двухъ сортовъ—хребтовый и черевій; первый дѣлается изъ однихъ только хребтовъ и бываетъ цвѣтомъ начиная отъ сѣраго до чернаго, черевій мѣхъ дѣлается изъ брюшекъ или черевковъ и бываетъ исключительно бѣлый съ сѣрыми закраинами; изъ 1000 шкурокъ выходитъ пять мѣховъ хребтовыхъ и пять черевьихъ; оба рода мѣховъ, различной величины, состоятъ изъ неравнаго количества шкурокъ: обыкновенный мѣхъ, длиною $1^3/_4$—2 арш., составляется изъ 2 половинокъ, каждая вверху отъ $1^1/_4$ до $1^1/_2$ арш., а внизу отъ $1^3/_4$ до 2 арш., въ верхнемъ ряду полагается по 10 шкурокъ, въ нижнемъ по 16, въ обѣ же половинки уходитъ до 200 шкурокъ; для продажи обѣ половинки складываются шерстью вверхъ и мѣстами пристегиваются нитками; изъ половинокъ одна бываетъ лучше, другая похуже: первая идетъ

подъ полы, послѣдняя подъ спину. На обыкновенный горностаевый мѣхъ идетъ 200—250 шкурокъ, хребетъ не отдѣляется отъ чрева и хвостъ съ черным кончикомъ обыкновенно пришивается къ шкуркѣ. Куньи мѣха раздѣляются на хребтовые, черевьи, душчатые и лобковые; хребтовъ идетъ въ мѣхъ 65 — 80; черево идетъ вмѣстѣ съ лобкомъ, мѣхъ состоитъ изъ 140 — 150 штукъ; мѣхъ душчатый составляется изъ 150 штукъ; лобковъ идетъ на мѣхъ отъ 600 до 800. Соболи различаются по цвѣту, длинѣ и густотѣ волоса: лучшіе — самые черные съ темноголубымъ переливомъ; часто попадаются соболи серебристые, изрѣдка же совершенно бѣлые; полный соболій мѣхъ бываетъ длиною $1^3/_4$ — 2 арш., шириною $1^1/_2$— 2 арш.; изъ соболей дѣлаютъ слѣдующіе сорта мѣховъ: хребтовый — уходитъ до 80 — 100 штукъ, черевій или пупковый—болѣе 120 штукъ, шейчатый — 200—250 штукъ, лапчатый — до 140 паръ лапокъ. Лисій мѣхъ, приготовленный въ продажу, состоитъ изъ двухъ половинокъ: одна изъ лучшихъ шкуръ идетъ на полы, другая, похуже, подъ спину; въ лисьей шкурѣ различается: голова, завоекъ или хребетъ, чемеръ или огузокъ, черево и душка. Бобровые мѣха идутъ преимущественно на воротники, лучшіе воротники кроятся вдоль бобра; изъ шкурки выходитъ отъ двухъ до пяти воротниковъ. Достоинство мѣха вообще зависитъ отъ времени, когда животное было убито и когда снята съ него шкура: если животное убито въ началѣ зимы въ холодный день и шкура снята немедленно, то мѣхъ выходитъ самый лучшій, волосъ достигъ настоящей длины, ось его въ срединѣ черная, а кончики бѣлые, сѣдые. Одно изъ достоинствъ мѣха, кромѣ теплоты, есть легкость, которая зависитъ частью отъ толщины и густоты волоса, частью отъ толщины самой кожи. Для сохраненія мѣховъ, преимущественно отъ моли, необходимо помѣщать ихъ въ тѣнистое, сухое и прохладное мѣсто и часто выколачивать ихъ. Особый видъ С. дѣла есть выдѣлка овечьей шкуры, овчины, въ неоголенномъ видѣ, на мѣха; такая овчина, обработанная вмѣстѣ съ волосомъ скорняками (на югѣ Россіи—кушнари), идетъ на шубы, шапки, полушубки и т. п. По породѣ овецъ различаются овчины: простыя, русскія, шленскія, романовскія, черкасскія, решетиловскія, ордынскія или калмыцкія, каракульскія и т. д.; по возрасту овецъ, различаются овчины: мерлушка—съ малыхъ ягнятъ, при чемъ мелко-кудрая носитъ названіе смушки, самыя мелкія шкурки называются выпоротками, шкура съ ягненка, начинающаго уже линять—линякомъ, съ молодой овцы—пояркомъ. Овчины, поступающіе въ скорняжню, промываются съ обѣихъ сторонъ до совершеннаго удаленія грязи и пота; затѣмъ извлекается изъ овчинъ жиръ, для чего мясная сторона (бахтарма) намазывается разведеннымъ въ старыхъ квасахъ алебастромъ или глиной, намазанныя овчины просушиваются въ теплом помѣщеніи, послѣ чего высохшую глину или гипсъ снимаютъ съ овчинъ обиваніемъ ихъ о твердый предметъ. Послѣ этого овчины подвергаются квасованію въ квасу изъ овсяной и пшеничной муки, съ прибавленіемъ соли и поташа или глауберовой соли; овчины должны находиться въ чану съ квасомъ 1—3 недѣли, смотря по сорту овчинъ, при чемъ черезъ день перебираются, т. е. вынимаются изъ кваса и выжимаются; выквашенныя овчины высушиваются въ жарко натопленномъ помѣщеніи, послѣ чего онѣ подвергаются мятью или разминкѣ желѣзнымъ или деревяннымъ крюкомъ; затѣмъ производится отбѣлка овчины мѣломъ, очистка ея ножемъ и чистка пемзою, при чемъ овчина растягивается равномѣрно во всѣ стороны, послѣ чего производится тщательная расческа волосъ грубой желѣзной гребенкой. Выдѣланныя такимъ способомъ овчины идутъ большею частью прямо въ дѣло, на шубы и т. д.; но если онѣ будутъ смочены и затѣмъ быстро высушены, то дѣлаются ломкими и теряютъ прочность. Для устраненія этого, окончательно обработанныя овчины подвергаются дубленію, которое бываетъ красное и черное; красная дубка производится посредствомъ ивоваго дубла и можетъ быть простая, когда овчины смачиваются тряпкой, пропитанной дубовымъ сокомъ, или сквозная, когда овчины помѣщаются въ чаны, наполненные дубломъ; черная дубка производится съ помощью различныхъ растворовъ и вытяжекъ (черная сандальная и др.). Въ небольшихъ С. мастерскихъ квасованіе овчины часто производится кислымъ тѣстомъ тѣмъ же способомъ, что и шкурки пушныхъ звѣрей. У крестьянъ сѣверо-восточной части европейской Россіи и въ Сибири и у кочевниковъ, киргизовъ и калмыковъ, квасованныя овчины подвергаясь дымленію или копченію, становятся нечувствительными къ водѣ и не подвергаются гніенію. Овчины можно окрашивать во всевозможные цвѣта, при чемъ обыкновенно пользуются анилиновыми красками; для окрашиванія шерсти овчинъ кожа плотно натягивается на доскѣ мясной стороной къ дереву и волосомъ книзу, доска поддерживается веревками въ совершенно горизонтальномъ положеніи; при окрашиваніи доска вмѣстѣ съ овчиной опускается въ горячій красильный растворъ, но лишь настолько, чтобы горячей красильной жидкости коснулся только волосъ, а не кожа, которая можетъ пострадать при высокой температурѣ. Производимое въ Россіи квасованіе мѣховыхъ товаровъ при помощи кислыхъ хлѣбныхъ растворовъ всегда оставляетъ въ мѣхахъ кислый запахъ, что часто не нравится потребителямъ; поэтому въ Западной Европѣ шкуры выдѣлываются посредствомъ квасцеванія, растворомъ квасцовъ и поваренной соли; послѣ квасцеванія болѣе цѣнныя шкуры покрываются слегка дубильнымъ веществомъ (катеху, сумахъ, чернильные орѣшки). Не имѣя непріятнаго запаха, заграничныя квасцованныя шкуры лишены той мягкости, нѣжности и упругости, которыми отличаются квасованныя русскія издѣлія. Въ виду того, что вслѣдствіе безпощаднаго истребленія наиболѣе цѣнныхъ пушныхъ звѣрей добыча ихъ за послѣднее время уменьшается, торговцы мѣхомъ начинаютъ прибѣгать къ поддѣлкѣ шкуръ, которая состоитъ въ замѣнѣ цѣннаго мѣха болѣе дешевымъ, а

также въ измѣненіи шкуры искусственнымъ путемъ; узнать такую поддѣлку иногда бываетъ трудно и спеціалисту; обыкновенно для этого пользуются микроскопомъ. Такъ, поддѣлываютъ черные медвѣжьи мѣха, замѣняя ихъ крашеной козлиной шкурой; бобровый мѣхъ изготовляется изъ плюша; выхухоль подвергается окрашиванію; мѣхъ чернобурой лисицы приготовляется изъ мѣха бѣлой лисицы, при чемъ кончики волосъ остаются неокрашенными; шкурки горностая выдѣлываются изъ шкурокъ кроликовъ; свѣтлые норки окрашиваются въ болѣе темный цвѣтъ; норки также идутъ на поддѣлку котиковъ, взамѣнъ которыхъ идутъ и выхухоль, кролики и др.; соболь принимаетъ черный цвѣтъ, если держать его надъ дымомъ; канадскій соболь красится и продается за сибирскій и т. д.

Употребленіе шкуръ убитыхъ на охотѣ звѣрей въ видѣ одежды, а ихъ мѣховъ—въ видѣ украшенія, существовало у всѣхъ дикихъ народовъ. Въ греческой миѳологіи упоминается о томъ, что Геркулесъ носилъ шкуру убитаго имъ немейскаго льва. Древніе греки знали употребленіе мѣховъ и черезъ финикійцевъ находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ народами холодныхъ странъ; но во время расцвѣта какъ греческой, такъ и римской цивилизаціи ношеніе мѣховъ разсматривалось какъ характеристическій признакъ варварства. Изъ извѣстныхъ народовъ классическаго міра одни персы употребляли мѣховыя одежды какъ предметъ роскоши. Послѣ эпохи великаго переселенія народовъ, когда въ европейскихъ странахъ поселились варварскія племена, обычай ношенія дорогихъ мѣховъ въ видѣ украшенія мало по малу распространился по всей Европѣ, благодаря чему возникла оживленная торговля мѣхами съ различными странами: куньи и собольи мѣха доставлялись изъ Скандинавіи и прочихъ странъ вокругъ Балтійскаго моря, различные мѣха привозились изъ Персіи, Месопотаміи, Арменіи, и т. д. Еще болѣе развилось употребленіе драгоцѣнныхъ мѣховъ послѣ крестовыхъ походовъ, когда завязались непосредственныя торговыя сношенія Европы съ Азіей; корпораціи скорняковъ стали самыми богатыми и многочисленными. Даже одежда, изготовлявшаяся для бѣдныхъ, обшивалась мѣхомъ. Нѣкоторые мѣха (соболь, горностай, бѣлка) составляли какъ-бы привилегію знатныхъ женщинъ; во Франціи ношеніе ихъ было воспрещено горожанкамъ, у которыхъ, однако, также были богатыя мѣховыя украшенія. Въ XVI в. мода на мѣха значительно усилилась; тогда же введены въ употребленіе мѣховыя муфты, которыя при Людовикѣ XIV составляли принадлежность какъ мужской, такъ и женской одежды.

Въ Зап. Европу мѣха привозятся изъ сѣверныхъ странъ, гдѣ пушные звѣри сохранились въ большомъ количествѣ и до настоящаго времени, преимущественно изъ Россіи и Канады. Выдающееся мѣсто въ добываніи мѣховъ занимаетъ компанія Гудзонова залива, которая вымѣниваетъ у индѣйцевъ шкуры бобровъ, выхухолей, медвѣдей, соболей, чернобурыхъ и другихъ лисицъ, рысей, норокъ, выдръ, волковъ, россомахъ и буйволовъ. Въ Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ охотой за пушными звѣрями занимаются, наряду съ индѣйцами, и другіе мѣстные жители, для чего существуетъ много компаній; нью-іоркскіе торговые дома имѣютъ постоянныя агентуры на сѣверѣ Америки. Оптовые торговцы посылаютъ товары въ Лондонъ, Лейпцигъ и Нью-Іоркъ. Для собственнаго употребленія Америка ввозитъ много шкуръ кроликовъ, русскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и польскихъ. Скандинавія доставляетъ мѣха лисицъ, куницъ, хорьковъ, барсуковъ, выдръ, кошекъ, рысей, россомахъ, чернобурыхъ и другихъ лисицъ; Ютландія и Зеландія также доставляютъ хорошіе мѣха различныхъ сортовъ. Въ Даніи королевская датско-гренландская компанія продаетъ добываемые мѣха въ Копенгагенѣ на двухъ аукціонахъ, въ ноябрѣ и маѣ; эта компанія доставляетъ почти половину всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ изъ Гренландіи въ Данію. Въ Германіи Гамбургъ и Любекъ ведутъ экспедиціонную торговлю русскими и американскими пушными товарами; Бременъ получаетъ мѣха отъ эскимосовъ черезъ Гонолулу. Главнѣйшимъ міровымъ рынкомъ для мѣховыхъ товаровъ съ начала XIX в. является Лейпцигъ, куда ежегодно привозится мѣховъ на 40 милл. марокъ; русскіе и сибирскіе товары, вывозимые въ Англію и Америку, идутъ большею частью черезъ руки лейпцигскихъ купцовъ.

Жители древней Руси не только употребляли шкуры звѣрей на свои одежды, но и вели большую торговлю ими съ другими странами: мѣха были главной статьей русской торговли. Арабскіе писатели говорятъ, что русскіе продавали сосѣднимъ народамъ бобровъ, соболей, лисицъ, куницъ и горностаевъ. Простой народъ носилъ одежду изъ овчины. Мѣха составляли главное богатство; мѣхами же брали дань съ покоренныхъ народовъ. Въ древней Руси водились медвѣди, лисицы, куницы, бобры, соболи, бѣлки, горностаи, хорьки, песцы, норки и т. д. Обиліемъ соболей славилась особенно Югра и Самоядь — мѣстности подвластныя Новгороду; въ нынѣшней Рязанской, Московской, Симбирской губ. существовали бобровые гоны; чернобурыя лисицы, черныя куницы и соболи добывались въ землѣ мордовской. Мѣха ходили какъ деньги: мѣхами брали штрафы, платили за проѣздъ и пошлины торговыя; ихъ занимали подъ залогъ имѣній. Шкура равнялась извѣстной суммѣ, и такъ какъ она могла дѣлиться, то и стоимость ея подвергалась раздробленію; отсюда названія: куны, куньи и бѣльи мордки, ушки, ноги. По смоленской грамотѣ 1150 г., лисица цѣнилась среднимъ счетомъ въ 12 кунъ; въ XIV в. бѣлка цѣнилась въ одну деньгу, или 3 коп. сер.; въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. 2 деньги засчитывались за бѣлку; въ западной Руси въ 1483 г. положено было за бобра 16 грошей, или 2 р. 85 к.; около того же времени куница цѣнилась въ 5 грошей, т. е. 90 коп. Главный пунктъ мѣховой торговли съ западомъ былъ Новгородъ. Уже въ самую раннюю пору русскіе приготовляли изъ дорогихъ мѣховъ различныя

гравированія онъ занимался въ Петербургѣ акварельною и миніатюрною живописью, писалъ по заказамъ Кабинета портреты августѣйшихъ особъ для жалуемыхъ перстней и табакерокъ и исполнялъ другія подобныя работы. Всѣхъ эстамповъ, гравированныхъ этимъ художникомъ, извѣстно 67; тѣ изъ нихъ, которые выполнены рѣзцомъ, не имѣютъ большого значенія, тогда какъ работанные пунктиромъ не уступаютъ въ отношеніи достоинства лучшимъ произведеніямъ Бартолоцци. Особенно хороши среди этихъ гравюръ женскія головки и воспроизведенія различныхъ историческихъ и жанровыхъ картинъ Ангелики Кауфманъ («Улисъ въ домѣ Ликомеда», «Жертвоприношеніе Церерѣ», «Три танцующія Граціи», «Абеларъ и Элоиза, застигнутые Фюльберомъ», «Прощаніе Абелара съ Элоизою» и пр.). Гравированные С. портреты по большей части встрѣчаются очень рѣдко, нѣкоторые же изъ нихъ, какъ напримѣръ портреты Е. Р. Дашковой, ея семейства, гр. П. А. Брюсъ, І.-Г. Шварца и гр. Н. П. Румянцова извѣстны въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется полное собраніе гравированныхъ С. портретовъ и цѣлая книга его мелкихъ гравюръ.

Скоролетка (Tachina)—родъ мухъ (см.) изъ семейства Muscidae, принадлежащій къ подсемейству Calypterae; скоролетки называются также скоролетами, тахинами и ежемухами; названіе С. дано въ виду того, что мухи эти летаютъ очень быстро. По наружному виду и общей формѣ тѣла многія С. напоминаютъ обыкновенную комнатную муху, хотя между ними есть и виды съ яркой окраской и довольно крупныхъ размѣровъ, которые колеблятся отъ 7 до 18 мм. въ длину. Тѣло С. покрыто отдѣльными разбросанными щетинками и большей частью сѣраго цвѣта съ чернымъ рисункомъ; щетинка усиковъ голая; яйцевидное или конусообразное брюшко состоитъ изъ 4 колецъ. С. откладываютъ яйца или личинокъ на тѣло личинокъ другихъ насѣкомыхъ, чаще всего бабочекъ; такимъ образомъ многія С., размножающіяся въ значительномъ количествѣ, приносятъ большую пользу истребленіемъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Личинки С., организованныя также какъ личинки другихъ мухъ (см.), питаются на счетъ тканей своей жертвы, внутри которой онѣ живутъ, и, достигнувъ предѣльнаго роста, или выбираются наружу и окукливаются въ землѣ, или остаются въ тѣлѣ хозяина до выхода взрослаго насѣкомаго. Огромное число видовъ С. подраздѣляется на большое число подродовъ, принимаемыхъ нѣкоторыми за самостоятельные роды. Изъ наиболѣе обыкновенныхъ и важныхъ видовъ С. можно назвать Tachina larvarum и T. rustica, паразитирующихъ въ различныхъ гусеницахъ, въ томъ числѣ многихъ вредныхъ бабочекъ; Tachina (Echinomyia) fera (см. фиг. 35 на табл. Жесткокрылыя и Двукрыл. къ статьѣ Жесткокрылыя), истребляющая гусеницъ бабочки-монашенки (Psilura monacha) и гусеницъ сосновой совки (Panolis piniperda), которыя обѣ, въ особенности первая, наносятъ сильный вредъ лѣсамъ; замѣчено, что послѣ періода сильнаго размноженія монашенки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ начинаетъ развиваться въ громадныхъ количествахъ названная С. и такимъ образомъ способствуетъ гибели монашенки. Подобныя наблюденія дали поводъ предложить искусственное разведеніе С. для уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ, а именно устройство такъ назыв. тахинаріевъ, т. е. особыхъ садковъ въ лѣсахъ, гдѣ-бы разводились личинки, зараженныя С., и откуда ихъ можно бы было распространять въ мѣстахъ, гдѣ ожидается сильное размноженіе вредныхъ насѣкомыхъ; однако, осуществленіе такихъ тахинаріевъ на практикѣ едва-ли возможно. *М. Римскій-Корсаковъ.*

Скоропадскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ черниговскаго полкового обознаго Василія Ильича С. (ум. 1727), брата гетмана Малороссіи Ивана Ильича С. (см. ниже). Михаилъ Васильевичъ С. (ум. 1758), племянникъ гетмана, былъ малороссійскимъ генеральнымъ подскарбіемъ, а одинъ изъ его сыновей, Иванъ (ум. 1782) — генеральнымъ есауломъ. Родъ С. внесенъ въ VI часть родосл. книги Черниговской губ. (Гербовникъ, XIV). *В. Р.*

Скоропадскій (Иванъ Ильичъ)—малороссійскій гетманъ. Происходилъ изъ шляхетскаго рода; его дѣдъ впервые прибылъ въ Малороссію при Богданѣ Хмѣльницкомъ и былъ убитъ въ 1654 г. въ сраженіи при Желтыхъ водахъ. При гетманѣ Мазепѣ С. былъ стародубскимъ полковникомъ, генеральнымъ бунчужнымъ и генеральнымъ есауломъ. Мазепа нерѣдко посылалъ его къ Петру Вел. съ разными порученіями, и онъ очень понравился царю своею «простотою». Когда въ 1708 г. обнаружилась измѣна Мазепы, С. былъ почти единогласно выбранъ въ малороссійскіе гетманы. Выборъ этотъ былъ одобренъ Петромъ I, который подготовлялъ полное соединеніе Малороссіи съ Россіей и нашелъ въ С. вѣрнаго помощника, иногда даже шедшаго дальше намѣреній царя. Такъ, щедро раздавая малороссійскія земли великоруссамъ, онъ не только предоставилъ А. Д. Меншикову громадныя имѣнія въ Стародубскомъ полку и позволилъ ему произвести неправильное размежеваніе, но даже записалъ въ его подданство цѣлую сотню казаковъ. Слабый характеромъ и преданный личнымъ выгодамъ, С. вообще стремился угождать сильнымъ при дворѣ людямъ. Съ учрежденіемъ Малороссійской коллегіи онъ былъ почти совершенно лишенъ власти. Умеръ въ 1722 г. см. «Россія», XXVIII, 504 — 505). Переписка С. съ царственными особами и другими государственными лицами хранится въ военно-учебномъ архивѣ Главнаго Штаба. Часть ея напечатана въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей». Современникъ С., генеральный хорунжій Николай Ханенко, описалъ его жизнь въ 1722—23 гг., со всѣми «оказіями и церемоніями», въ особой «Повседневной запискѣ», напечатанной въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1857 г., кн. I. *В. Р—въ.*

Скороспѣлка—см. Первоцвѣтъ.

Скороспѣлковыя — см. Первоцвѣтныя.

Скороспѣлость—такъ называютъ особенность, присущая нѣкоторымъ породамъ домашнихъ животныхъ, развиваться и достигать хозяйственной полновозрастности раньше обыкновеннаго, опредѣляемаго для животныхъ срока. С. имѣетъ неодинаковое значеніе для всѣхъ домашнихъ животныхъ, важна она преимущественно для тѣхъ изъ нихъ, которыя назначаются и готовятся къ убою, хотя это свойство цѣнно и по отношенію къ другимъ видамъ домашнихъ животныхъ, такъ какъ чѣмъ скорѣе животное сформируется, тѣмъ меньше потребуется расходовъ на прокормъ и уходъ за нимъ. Различаютъ двоякаго рода признаки, которыми отличаются породы домашнихъ животныхъ отъ другихъ породъ того же вида. Одни изъ этихъ признаковъ называются зоологическими, а другіе—физіологическими. Первые передаются по наслѣдству почти всецѣло или лишь съ рѣдкими и небольшими измѣненіями; вторые также передаются по наслѣдству, но они скоро могутъ быть утрачиваемы, если животныя поступаютъ въ другія условія относительно ухода и кормленія. С., слѣдов., есть чисто искусственно-привитое животному свойство и, гдѣ искусство покидаетъ животное, тамъ погибаетъ и С. Въ противоположномъ случаѣ С. можетъ обратиться въ такое свойство, которое будетъ переходить изъ рода въ родъ среди животныхъ той же породы, конечно, только при неизмѣняемости условій вполнѣ достаточнаго содержанія и кормленія. Тогда С. принимаетъ характеръ почти специфической особенности данной породы, но всегда, какъ говоритъ Натузіусъ, только почти, и никогда вполнѣ. С. можетъ быть обнаружена и по нѣкоторымъ экстерьернымъ признакамъ. Такъ, скороспѣлыя животныя обыкновенно имѣютъ легкую голову и короткія конечности, но туловище ихъ болѣе или менѣе сильно развито въ ширину и глубину. При этомъ, туловище, по своей формѣ, можетъ приблизиться къ параллелепипеду, считаемому иными зоотехниками (напр., Зетегастомъ) за идеальную форму для домашнихъ животныхъ.

Чтобы достигнуть скороспѣлости, необходимо, чтобы матка, во время беременности, получала всѣ нужныя для образованіяи развитія плода кормовые матеріалы въ полномъ достаткѣ. Въ противномъ случаѣ приплодъ, даже при хорошемъ позднѣйшемъ кормленіи и уходѣ, будетъ носить задатки позднеспѣлаго животнаго. Вѣсъ приплода обыкновенно находится въ извѣстномъ соотношеніи къ вѣсу матери, при чемъ это соотношеніе болѣе узкое у породъ скороспѣлыхъ. Такъ, Ридейзель принимаетъ вѣсъ теленка $= 1/_{18}$ вѣса матери, но позднѣйшія изслѣдованія (Миддендорфъ) показываютъ, что если теленокъ крупенъ, то вѣсъ его равенъ $1/_{14}$ вѣса матери. Молодое животное, тотчасъ послѣ своего рожденія, растетъ всего сильнѣе. По Миддендорфу, оно прибываетъ въ вѣсѣ по 2 фунта въ сутки, въ среднемъ же, за весь первый годъ, ежедневный приростъ въ вѣсѣ около—$1^1/_2$—2 фунт. На второй годъ такая прибавка въ вѣсѣ становится менѣе значительною, на третій еще менѣе и т. д., рѣдко уже превышая $1/_4$ фунта въ сутки. Но указанный размѣръ прироста возможенъ только: 1) когда приплодъ происходитъ отъ завѣдомо упрочившейся скороспѣлости и успѣвшей уже обратиться въ наслѣдственность породы и 2) когда молодое животное возможно дольше кормится материнскимъ молокомъ, которое потомъ постепенно замѣняется удобоваримымъ и богатымъ питательными веществами (вообще, концентрированнымъ) кормомъ. Такое кормленіе сопровождается быстрымъ наращиваніемъ толстаго мясного слоя, путемъ отложенія жира между мышечными волоконцами, и имѣетъ послѣдствіемъ увеличеніе массивности туловища, тогда какъ прочія части тѣла (голова, ноги, вообще, кости) отстаютъ въ развитіи. Затѣмъ, такое кормленіе имѣетъ послѣдствіемъ, что желудочно-кишечный каналъ остается слабо развитымъ. По опытамъ Червинскаго, абсолютная длина кишечника превосходила длину туловища: у овецъ хорошо кормимыхъ въ 33—34 раза, тогда какъ у овецъ, выращенныхъ на грубомъ кормѣ, въ 44—51 разъ; разница же въ объемѣ желудка въ указанныхъ случаяхъ была еще больше. Въ связи съ этимъ отчасти стоитъ болѣе выгодное отношеніе между живымъ и убойнымъ вѣсомъ у животныхъ скороспѣлыхъ, чѣмъ позднеспѣлыхъ; такъ, по наблюденіямъ Бодемана и Чирвинскаго, убойный вѣсъ воловъ породъ нескороспѣлыхъ составляетъ отъ 59 до 64% вѣса живого, а у скороспѣлаго англійскаго скота—до 72%. Затѣмъ, С. благопріятно отзывается и на состояніи покрововъ: кожа становится мягче, а шерсть (у овецъ) длиннѣе; смѣна молочныхъ зубовъ постоянными также ускоряется; періодъ беременности, по наблюденіемъ Натузіуса, укорачивается (хотя и не много), больше, впрочемъ, у овецъ, чѣмъ у другихъ домашнихъ животныхъ. Въ общемъ, скороспѣлыя животныя должны быть выгоднѣе для хозяйства; разведеніе скороспѣлыхъ породъ не будетъ на мѣстѣ, гдѣ нѣтъ условій благопріятствующихъ, вообще, развитію скотоводства, гдѣ плохи пастбища, дороги концентрированные кормы, гдѣ не имѣютъ хорошо присобленныхъ помѣщеній для скота, гдѣ не умѣютъ ходить за животными, нѣтъ спроса на высокосортное мясо и гдѣ, наконецъ, преслѣдуютъ при разведеніи скота не мясное, а иное направленіе. Затѣмъ, замѣчено, что скороспѣлыя животныя хорошо развиваются преимущественно въ климатѣ влажномъ, а не сухомъ, континентальномъ. Кромѣ того, скороспѣлыя породы домашнихъ животныхъ, вслѣдствіе сильной наклонности къ ожиренію, которое способствуетъ развитію слабости въ конституціи, не отличаются плодовитостью, наклонны къ яловости и нерѣдко подвергаются такъ наз. жемчужной болѣзни. Вообще, искусственное возбужденіе роста дѣйствуетъ во многихъ случаяхъ разслабляющимъ образомъ на организмъ животнаго. Легкія, при недостаткѣ движенія, становятся малыми и не соотвѣтствуютъ объему грудной клѣтки. Даже самые искусные зоотехники, вслѣдствіе наклонности скороспѣлыхъ животныхъ къ яловост трудняются опредѣлить правильный

принципу устройства ихъ могутъ быть раздѣлены на три слѣдующія категоріи: а) вдоль пути, въ опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга, расположены контакты: колесо паровоза, задѣвая контактъ, прерываетъ или замыкаетъ электрическій токъ, при чемъ на станціи воспроизводится знакъ на равномѣрно передвигаемой полосѣ бумаги или передвигается стрѣлка. Это даетъ возможность опредѣлить время, употребленное поѣздомъ для пробѣга разстоянія между контактами (приборы Мауса, Штейнгейля, Шелленса, Сименса и Гальске, Лемана, Горна, Вальдропа, Мецгера и др.),— такіе приборы находятся въ употребленіи на французскихъ, бельгійскихъ и германскихъ желѣзныхъ дорогахъ; б) центробѣжные приборы. С. вращенія одного изъ колесъ поѣзда передается помощью зацѣпленія вертикальному стержню, къ которому привѣшенъ грузъ на шарнирѣ, какъ въ регуляторѣ паровой машины. Уголъ, образуемый рычагомъ груза съ вращающимся вертикальнымъ стержнемъ, служитъ для измѣренія скорости хода (приборы Клозе, Финкбейна и Шеффера, Бусса, Сомбара и К., Іенса, Брюггемана, Страдлея, Эргарта, Шнейдера, Прелля, Шаровскаго, Ламбине). в) Наконецъ, приборы, которые даютъ С. хода поѣзда помощью счета оборотовъ, совершаемыхъ колесомъ въ опредѣленное время. При этомъ число оборотовъ измѣряется или вращеніемъ стрѣлки, получающей свое движеніе помощью передачи отъ колеса, или количествомъ жидкости, перекачиваемой насосомъ, поршень котораго совершаетъ удары, пропорціональные числу оборотовъ колеса, или, наконецъ, число оборотовъ послѣдняго опредѣляется счетчиками разной конструкціи (приборы Графтіо, Гассгельтера, Петри, Горна, Іенса, Пуже, Сомбара, Поля, Бретмана). *А. Т.*

Скорость психическихъ реакцій.—Каждый нервный и психическихъ актъ требуетъ нѣкотораго времени для своего появленія и развитія. Доказательство того, что явленія сознанія—ощущенія, мысли и стремленія не моментальны, а имѣютъ извѣстную протяженность во времени, составляетъ крупную заслугу экспериментальной психологіи; этимъ же дано самое солидное доказательство, что психическая дѣятельность неразрывно связана съ какими то матеріальными процессами въ нервной системѣ. Гельмгольцъ первый измѣрилъ скорость распространенія нервной волны по нерву, и нашелъ способъ для опредѣленія времени, которое нужно для образованія простѣйшаго ощущенія. Съ того времени начались измѣренія времени, потребнаго для различныхъ психическихъ актовъ—для узнаванія, припоминанія, различенія, сравненія, сужденія, ассоціаціи—выбора рѣшеній, для волеваго акта. Послѣдній въ простѣйшей формѣ называется реакціей, когда субъектъ, получивъ какой либо сигналъ, напр., увидѣвъ искру, услыхавъ звукъ и т. п., долженъ немедленно реагировать какимъ-либо движеніемъ. Уже задолго до того, какъ физіологія поставила эти вопросы, а экспериментальная психологія занялась ихъ разработкою, астрономія доставила первыя точныя данныя, сюда относящіяся, и навела на мысль, что всѣ психическіе процессы совершаются въ опредѣленные и постоянные промежутки времени. Мы говоримъ о такъ называемой личной разницѣ или личномъ уравненіи, которое состоитъ въ томъ, что если 2 наблюдателя наблюдаютъ — напримѣръ, моментъ прохожденія какой либо звѣзды чрезъ опредѣленную точку пространства, то въ опредѣленіи этого момента всегда существуетъ постоянная разница между наблюденіями обоихъ астрономовъ. Этимъ наблюденіемъ астронома Бесселя въ 1819 г. было впервые поколеблено то мнѣніе, будто мы воспринимаемъ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра моментально. Въ дѣйствительности существуетъ измѣримый промежутокъ времени между моментомъ воздѣйствія раздраженія на нашъ органъ чувства и моментомъ воспріятія, т. е. появленія въ нашемъ сознаніи свѣдѣнія объ этомъ раздраженіи. Промежутокъ этотъ, называемый реакціоннымъ временемъ, оказывается по составу довольно сложнымъ; прежде всего онъ заключаетъ въ себѣ такъ назыв. физіологическое время, т. е. время, необходимое для того, чтобы нервный процессъ, вызванный раздраженіемъ въ органѣ чувства, дошелъ до мозга. Другая, также физіологическая составная часть этого промежутка, есть время, потребное для центробѣжнаго распространенія нервной волны по двигательнымъ нервамъ до наступленія момента реакціи. Изъ различныхъ опытовъ можно вычислить продолжительность обѣихъ физіологическихъ частей всего реакціоннаго времени, которое колеблется въ предѣлахъ $^1/_6$—$^1/_8$ секунды, а на долю одного психическаго процесса, т. е. на время образованія представленій, остается $^1/_{10}$—$^1/_{20}$ сек. Опыты съ реакціоннымъ временемъ могутъ быть варьированы въ различныхъ направленіяхъ: воспріятіе новыхъ впечатлѣній и узнаваніе старыхъ; выборъ одного изъ нѣсколькихъ предметовъ, выборъ между нѣсколькими данными реакціями или волевыми актами и т. д. Всѣ эти опыты уже дали тотъ общій результатъ, что время, необходимое для какого-либо психическаго акта, возростаетъ по мѣрѣ его усложненія и спеціализаціи. Выяснилось также, что время это значительно сокращается для всѣхъ психическихъ актовъ подъ вліяніемъ упражненія, напряженія вниманія и также простого ожиданія явленія, которое должно произойти; точно также время это значительно замедляется при всякомъ ослабленіи вниманія, при утомленіи, при неподготовленности субъекта. Подъ вліяніемъ повторныхъ упражненій простѣйшіе психическіе акты совершаются съ такой значительной и притомъ регулярной скоростью, что весь процессъ получаетъ характеръ психическихъ рефлексовъ. При напряженности вниманія и ожиданіи какого-либо явленія, реакція можетъ иногда получиться даже раньше дѣйствительнаго наступленія ожидаемаго внѣшняго явленія. Появленіе такой преждевременной реакціи указываетъ на то, что актъ вниманія и ожиданія содержитъ въ себѣ ужъ заранѣе заготовленную двигательную реакцію. Измѣреніе же

времени реакція возможно, какъ всякое измѣреніе въ природѣ вообще, только въ томъ случаѣ, когда даны моменты начала и конца двухъ опредѣленныхъ физическихъ явленій. Поэтому для измѣренія времени психической реакціи необходима точная отмѣтка момента, когда раздражитель (напр. свѣтовой лучъ) дѣйствуетъ на изслѣдуемаго субъекта, и момента, когда послѣдній обнаруживаетъ свою реакцію въ формѣ опредѣленнаго движенія. Это измѣреніе совершается по двумъ главнымъ типамъ. Или хронологическимъ способомъ, когда оба момента—раздраженіе и реакція отмѣчаются посредствомъ замыканія и размыканія электрическаго тока, при чемъ электрическій часовой механизмъ въ моментъ замыканія тока пускается въ ходъ, а въ моментъ размыканія останавливается. При этомъ способѣ устраиваютъ опытъ такъ, что въ моментъ замыканія тока одновременно токъ производитъ то явленіе, которое служитъ раздражителемъ (напр. электрическую искру); въ моментъ же реакціи произведенное субъектомъ движеніе моментально прерываетъ токъ и тѣмъ самымъ останавливаетъ ходъ часового механизма. Другой типъ опытовъ заключается въ графической отмѣткѣ или начертаніи обоихъ моментовъ—раздраженія и реакціи. Отмѣтка реакціи путемъ графическимъ—дѣло легкое; достаточно соединить напр. палецъ изслѣдуемаго съ пишущимъ приборомъ, съ капсулой, и движеніе пера соединяемаго съ капсулой даетъ въ моментъ реакціи черту на вращающемся барабанѣ (кимографѣ). Отмѣтка же раздраженія на барабанѣ уже нѣсколько сложнѣе и всего удобнѣе для механическихъ (осязательныхъ) раздраженій, которые возможны также для звуковыхъ, но для свѣтовыхъ требуются уже извѣстныхъ спеціальныхъ приспособленій (см. Хронографы). Въ опытахъ съ измѣненіемъ времени реакціи предоставляется возможность значительно разнообразить какъ форму раздраженія (свѣтъ, образъ, звукъ, слово, простое прикосновеніе, большой холодъ, жаръ и т. п.), такъ и форму реакціи—движеніе однимъ или нѣсколькими пальцами, губами, голосомъ и т. д., наконецъ, выборъ между и нѣсколькими видами реакціи. Есть возможность разнообразить и постепенно усложнять внутреннія психологическія условія опыта—вмѣсто простой реакціи на данный сигналъ требовать отъ изслѣдуемаго узнаванія качества сингала, выбора между разными сигналами, припоминанія, ассоціаціи даннаго сигнала—напр. слова съ другимъ, сосчитать что либо мысленно, сказать что-нибудь и т. п. Этимъ путемъ оказывается возможнымъ хотя косвенно не только опредѣлить большую или меньшую продолжительность различныхъ психическихъ актовъ, но даже до нѣкоторой степени уяснить себѣ особенность ихъ механизма. Этотъ методъ, примѣненный къ изслѣдованію психической дѣятельности подъ вліяніемъ различныхъ физіологическихъ условій, напр. сосредоточеннаго вниманія, утомленія, голоданія, холода и т. п. введенія въ организмъ различныхъ пищевыхъ и вредныхъ веществъ (спиртъ, кофе, чай, наркотическія средства), уже значительно обогатилъ наше знаніе въ этой области. Измѣреніе времени психическихъ реакцій въ различныхъ формахъ и стадіяхъ душевныхъ болѣзней также уже обѣщаетъ сдѣлаться серьезнымъ подспорьемъ въ діагностикѣ психическихъ разстройствъ.

Слѣдующая таблица даетъ краткую сводку полученныхъ результатовъ:

Реакція на зрительныя впечатлѣнія	0,195	сек.
» » слуховыя »	0,150	»
» » осязательныя »	0,145	»

Для вкусовыхъ и обонятельныхъ время еще значительнѣе и менѣе правильно. Строго говоря, измѣренія всегда даютъ прямо и непосредственне только время реакціи, время же, потребное для одного внутренняго, сознательнаго акта, уже вычисляется путемъ сопоставленія различныхъ актовъ, такъ какъ продолжительность самаго психическаго акта въ сознаніи не доступна измѣренію. Время, получаемое путемъ вычисленія, необходимое для того, чтобы въ сознаніи явилось ощущеніе, впечатлѣніе отъ внѣшняго раздражителя, по Эксперу, равно приблизительно 0,075 сек. и столько же уходитъ на физіологическій процессъ въ нервной системѣ. Если вмѣсто простой реакціи на раздраженіе потребуемъ отъ изслѣдуемаго субъекта, чтобъ онъ реагировалъ лишь тогда, когда онъ узнаетъ который изъ двухъ сигналовъ, возможныхъ по условіямъ опыта, онъ получилъ, въ такомъ случаѣ предъ нами будетъ уже болѣе сложный психическій актъ узнаванія и различенія. Наблюденія показываютъ дѣйствительно, что въ такихъ случаяхъ время реакціи удлиняется, оно равно 0,234 (Дондерсъ), стало быть, время, потребное на психическій актъ различенія двухъ ощущеній $=0,059$ с. $=0,234-0,175$ (время простой реакціи). Вундтъ показалъ, что если въ отвѣтъ на одно или другое ощущеніе предоставить изслѣдуемому лицу реагировать тѣмъ или другимъ манеромъ, то время реакціи еще болѣе удлиняется и время, необходимое на оба различенія $= 0,139$ сек. Если въ отвѣтъ на одно ощущеніе изслѣдуемому предоставляется, по его усмотрѣнію, сдѣлать выборъ между двумя возможными для него реакціями—тогда предъ нами новый факторъ—выборъ реакціи—волевой актъ, требующій, какъ оказывается, много времени $= 0,173$ сек. Былъ предпринятъ рядъ опытовъ надъ опредѣленіемъ времени, потребнаго на то, чтобы произнесенное или прочитанное слово вызвало по ассоціаціи другое слово или образъ предмета. Время это вообще оказывается весьма неправильнымъ, колеблется между 0,341—1,190 (Вундтъ),—стало быть, въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Время реакціи отличается большой индивидуальностью у различныхъ людей и значительно колеблется у одного и того же человѣка подъ вліяніемъ состоянія вниманія или разсѣянности. Вундтъ предпринялъ опыты надъ вліяніемъ разсѣянности, прибѣгая при этомъ къ искусственному отклоненію вниманія отъ реакціи посредствомъ одновременнаго введенія другого раздражителя. Такъ, напр., если изслѣдуемый ожидалъ зрительный сигналъ, ему предъ нимъ въ то время неожиданно производили звукъ. При этихъ условіяхъ отклоненнаго вниманія время реакціи удлиняется =

= 0,300 вмѣсто 0,222 у того же субъекта, безъ отклоненія. Вліяніе вниманія во время реакціи было предметомъ многихъ изслѣдованій. Въ лабораторіи Вундта русскій психологъ Ланге открылъ существованіе двухъ различныхъ типовъ реакціи, которые онъ назвалъ двигательной и сенсорной. Первая означаетъ тотъ случай, когда вниманіе субъекта, на которомъ производится опытъ, направлено преимущественно, если не исключительно, на ту реакцію, которую ему предстоитъ выполнить; второй типъ реакціи относится къ тѣмъ случаямъ, когда субъектъ сосредоточилъ свое вниманіе на ожидаемомъ сигналѣ (ощущеніи). Очевидно, психическое состояніе субъекта въ обоихъ случаяхъ различно; въ первомъ типѣ сознаніе занято образомъ предстоящаго движенія или двигательнымъ представленіемъ, во второмъ сознаніе поглощено ощущеніемъ. Ланге нашелъ различное время для обоихъ типовъ реакціи— болѣе продолжительное для сенсорной=0,230 с. и болѣе короткое для двигательной реакціи= = 0,129, что было впослѣдствіи подтверждено и другими наблюдателями. Джемсъ далъ въ 1890 г. слѣдующее объясненіе этому различію между скоростью обоихъ видовъ реакціи. Онъ думаетъ, что такъ называемая двигательная реакція не есть настоящая психическая реакція, а есть лишь мозговой рефлексъ, такъ какъ, по его мнѣнію, въ этой реакціи все психическое—какъ воспріятіе, выборъ и рѣшеніе, сокращено до минимума и почти не существуетъ. Выжидательное вниманіе (attention expectante) уничтожаетъ весь актъ воли и вмѣстѣ съ тѣмъ сокращаетъ до минимума время, которое требуется для распространенія психическаго процесса по нервнымъ центрамъ. Наоборотъ, когда реакція имѣетъ сенсорный характеръ, т. е. когда вниманіе направлено на ожидаемый сигналъ, вся психическая работа воспріятія и волевого рѣшенія развивается по полученіи сигнала, что требуетъ конечно нѣкотораго времени для своего создаванія и для сообщенія импульса двигательнымъ аппаратамъ (нервамъ и мышцамъ). По Джемсу, стало быть, въ двигательной реакціи нѣтъ ни воспріятія, ни волевого импульса, а имѣется простой мозговой рефлексъ. Если такъ смотрѣть на дѣло, то окажется, что мозговой рефлексъ требуетъ значительно больше времени, нежели рефлексъ спинного мозга, или того, который имѣетъ своимъ центромъ продолговатый мозгъ; это различіе, впрочемъ, уже извѣстно изъ прямыхъ опытовъ надъ животными. Вундтъ пытался иначе объяснить различную продолжительность обоихъ видовъ реакцій; онъ думаетъ, что здѣсь главную роль играетъ направленіе вниманія, которое въ двигательной реакціи какъ-бы заранѣе подготовляетъ весь волевой актъ и тѣмъ сокращаетъ время реакціи, тогда какъ въ сенсорной реакціи возбужденіе, вызванное сигналомъ, застаетъ мозгъ не подготовленнымъ къ волевому импульсу. Это объясненіе болѣе соотвѣтствуетъ тому, что намъ извѣстно объ огромномъ и разнообразномъ вліяніи вниманія на ходъ душевной дѣятельнести. Такъ, напр., уже одно простое ожиданіе эксперимента и сигнала значительно сокращаетъ время реакціи и дѣлаетъ ея продолжительность вообще гораздо болѣе правильной, нежели безъ ожиданія. Вотъ почему при всѣхъ систематическихъ измѣреніяхъ реакцій прибѣгаютъ къ такому предупрежденію изслѣдуемаго (avertissement), дабы, фиксируя его вниманіе, сдѣлать весь ходъ реакціи болѣе правильнымъ. Лица, привыкшія къ умственной работѣ, даютъ вообще нѣсколько болѣе скорую реакцію, однакожъ, разница эта не такъ значительна, какъ могло было бы ожидать. Возрастъ, по изслѣдованію Герцена, даетъ, наоборотъ, большую разницу. У дѣтей въ возрастѣ между 5 и 10 гг. время реакціи значительно больше, нежели у взрослыхъ = 0,532, что очевидно связано съ слабостью вниманія. Полъ не обнаруживаетъ замѣтной разницы въ этомъ отношеніи. По изслѣдованіямъ Мидъ-Баха (Meade-Bache), негры даютъ для всѣхъ органовъ чувствъ болѣе быструю реакцію, нежели люди бѣлой расы. Краснокожіе индѣйцы (Америки)—еще болѣе быструю реакцію. Мидъ-Бахъ приписываетъ это только большей чувствительности (т. е. воспріимчивости органовъ чувствъ) цвѣтныхъ расъ. Авторъ измѣрялъ время, необходимое для задержки волевого акта, и нашелъ его почти тожественнымъ съ временемъ двигательной реакціи. Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ тотъ, что чѣмъ сложнѣе какой-либо психическій актъ, тѣмъ больше элементовъ входитъ въ его составъ, тѣмъ больше времени требуетъ этотъ актъ для своего созрѣванія. Ясное дѣло, что волевые акты, въ которыхъ принимаетъ участіе сложная ассоціація идей, нуждаются въ значительномъ времени для своего развитія; тѣ же психическіе акты, которые развиваются по типу психорефлексовъ, т. е. при ничтожномъ участіи ассоціаціи, могутъ протекать весьма быстро. Это положеніе имѣетъ и обратную практическую, весьма важную сторону. Правильный волевой и даже логическій актъ нуждается въ значительномъ времени для своего развитія; поэтому каждый разъ, какъ въ силу какихъ-либо особыхъ условій это время не дается въ распоряженіе волевого или логическаго акта, они не могутъ развиться какъ слѣдуетъ, и вмѣсто нихъ являются незаконченные рефлексы или неправильныя умозаключенія. Такими условіями являются, главнымъ образомъ, или слишкомъ сильное представленіе (мотивъ), или напряженное чувство. Въ томъ и другомъ случаѣ психическая и нервная волна быстро проходитъ свой путь, по кратчайшей линіи, не давая возможности игрѣ ассоціаціи сдѣлать свое дѣло. Въ этомъ главная чисто физіологическая опасность захватывающихъ образовъ и аффектовъ, ведущихъ къ быстрымъ актамъ, въ сущности не-волевого характера. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что изъ всѣхъ явленій, имѣющихъ мѣсто въ организмѣ, время реакціи, даже по сравненію съ скоростью движенія нервной волны, представляетъ наибольшія индивидуальныя колебанія, которыя достигаютъ здѣсь 100%. Другая важная особенность реакцій та, что чѣмъ сложнѣе обстановка реакцій,

т. е. содержаніе сознанія, тѣмъ больше предѣлы индивидуальныхъ колебаній.

Литература. Вся обширная литература этого вопроса приведена въ ст. Charles Richet, «Physiologie générale du cerveau» (332, «Vitesse des processes psychiques»). См. Donders, «Die Schnelligkeit d. psychischer Processe» («Archtv für Anatomie und Psych.», 1868); Exner, «Das zeitliche Verhalten psychicher Impulse» («Hermann's Handbuch der Physiologie», 1879); Galton, «Psychometrie experiments» (Brain, II, 1879); Holl u. Kues, «Ueber die Abhängigkeit der Reactionszeiten vom Ort des Reizes» («Arch. f. Anat. u. Phys.», Suppl., 1879); Obersteiner, «Experimental Researches» (Brain, 1879); Kraepelin, «Ueber psychische Zeitmessungen» («Schmidt's Jahrb.», 1882); Goldschieder, «Ueber die Reactionszeit der Temperaturempfindungen» («Arch. f. An. u. Ph.», 1887). Работы учениковъ Вундта помѣщены въ его «Philosophische Studien» (bd.) и резюмированы въ его «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (1895). *И. О—ій.*

Скороцице (Skorocice)—урочище Стопницкаго у., Кѣлецкой губ., замѣчательное необыкновенно живописными пещерными сталактитовыми гротами; по близости находятся Бусскія сѣрно-соляныя мин. воды.

Скорпена (Scorpaena)—родъ рыбъ изъ семейства скорпеновыхъ (Scorpenidae, см.). Голова большая, слегка сжатая съ боковъ; голова вооружена шипами и обыкновенно имѣетъ кожистые щупальцевидные придатки. Чешуя средней величины. Ротъ большой съ косымъ разрѣзомъ и бархатистыми зубами въ челюстяхъ и по крайней мѣрѣ на сошникѣ. Одинъ спинной плавникъ съ 12 — 13 колючими и 9 мягкими лучами, анальный съ 3 колючими и 5 мягкими. Грудные плавники безъ обособленныхъ лучей съ простыми утолщенными нижними. Плавательнаго пузыря нѣтъ. Извѣстно около 40 видовъ изъ тропическихъ и теплыхъ морей. С.—лѣнивыя рыбы, которыя прячутся на днѣ въ пескѣ или между камнями, поросшими растеніями, подстерегая мелкихъ рыбъ. Толстыми простыми лучами грудныхъ плавниковъ эти рыбы пользуются при зарываніи въ песокъ и ползаніи по дну. Окраска всѣхъ представляютъ сильно различную не только у разныхъ индивидовъ одного вида, но даже у одной и той же особи; она представляетъ смѣсь краснаго, желтаго, бураго и чернаго цвѣта. С. довольно мелкія рыбы (не болѣе $1^1/_2$ фт. длиною). Мясо ихъ вкусно. Раны, причиняемыя уколомъ колючихъ лучей ихъ плавниковъ, очень болѣзненны, но не опасны. Sc. porcus, обыкновенная въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ, имѣетъ 20—25 стм. длины и испещрена темными пятнами по бурому и красноватому фону. *Н. Кн.*

Скорпеновыя (Scorpaenidae) — сем. рыбъ изъ подкласса костистыхъ (Teleostei), отряда колючеперыхъ (Acanthopterygii). Тѣло ихъ продолговатое, болѣе или менѣе сжатое съ боковъ, одѣтое обыкновеной чешуей или голое. Ротовая щель—наклонная или почти вертикальная; зубы—слабо развитые бархатистые, крупныхъ выдающихся зубовъ обыкновенно нѣтъ. Нѣкоторыя кости головы вооружены заостренными выростами. Колючая часть спинного плавника развита такъ же или болѣе, чѣмъ мягкая и чѣмъ анальный плавникъ. Брюшные плавники лежатъ въ грудной части, по большей части снабжены однимъ шипомъ и пятью мягкими лучами, иногда недоразвиты. Всѣ представители сем. морскія рыбы, нѣкоторыя живутъ на значительныхъ глубинахъ, но не болѣе 400 саж. Однѣ изъ нихъ, напоминающія по внѣшнему виду окуней, сходны съ послѣдними и по образу жизни; другія живутъ на днѣ и снабжены кожистыми придатками, похожими на листья водяныхъ растеній, съ помощью которыхъ онѣ привлекаютъ другихъ рыбъ или дѣлаются менѣе замѣтными. Окраска формъ, снабженныхъ кожистыми придатками, обыкновенно сходна съ окружающей средой и измѣняется съ перемѣной мѣста. Почти всѣ хищные—сильно вооружены колючими выступами головы и колючими лучами плавниковъ. У нѣкоторыхъ шипы превращены въ ядовитые органы; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи два вида рода Synanceia, водящагося въ Индійскомъ и Тихомъ океанахъ, именно S. horrida и S. verrucosa; шипы спинного плавника у нихъ снабжены двумя ядовитыми железками, протоки которыхъ тянутся къ концу шипа въ желобкахъ по сторонамъ его. Уколъ сопровождается сильными явленіями отравленія, а нерѣдко и смертью. Къ С. принадлежатъ напр. морскіе окуни (Sebastes), скорпена (Scorpaena) и др. *Н. Кн.*

Скорпіонница—см. Панорпа.

Скорпіонъ—восьмой знакъ задіака (см. Задіакъ, Созвѣздія) отъ 210° до 240° долготы. Обозначается ♏.

Скорпіонъ — зодіакальное созвѣздіе, одно изъ самыхъ красивыхъ и интересныхъ. Расположено между 15^h 30^m и 17^h 30^m прямого восхожденія и 10° и 40° южнаго склоненія. Только частью видимо въ нашихъ широтахъ. Окружено созвѣздіями Офіуха, Жертвенника, Стрѣльца, Волка, Вѣсовъ. С. одно изъ древнѣйшихъ созвѣздій. С. восходитъ, когда заходитъ Оріонъ. Созвѣздіе С. связано со многими миѳами о чудовищѣ, погубившемъ героя. Въ древности къ созвѣздію С. причислялось очень много звѣздъ, затѣмъ (къ I в. до Р. Хр.) отъ него отдѣлены Клешни (χηλαί). Изъ нихъ было составлено особое созвѣздіе—Вѣсы, чтобы пополнить 12 знаковъ зодіака (см. Созвѣздія). До среднихъ вѣковъ еще встрѣчается обозначеніе Scorpius cum Chelis, что указываетъ на прежнее созвѣздіе. Китайцы называли его Голубымъ Дракономъ астрологи считали С. носителемъ бурь и войны, въ немъ искали они мѣсто рожденія планеты Марса. Алхимики учили, что желѣзо можно превращать въ золото, когда солнце находится въ знакѣ С. Въ созвѣздіи С. 40 звѣздъ, видимыхъ просто глазомъ, 15 изъ нихъ ярче 4-й величины. Многія звѣзды носятъ арабскія названія, относящіяся къ ихъ положенію въ рисункѣ созвѣздія. Главныя звѣзды—α Scorpii, Антаресъ (ἀντὶ Ἄρης), сердце С., огненно-красная, 1-й величины, имѣетъ на разстояніи 3" спутника, 7-й величины, зеленаго цвѣта. Спектръ Анта-

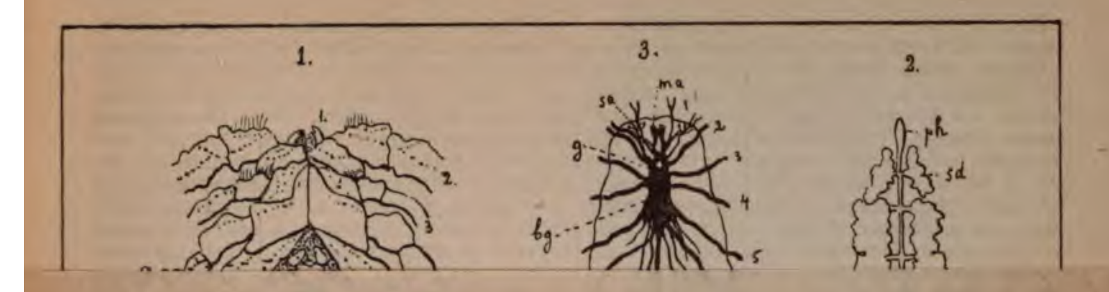
реса III типа, со многими полосами поглощенія. На точку восхода Антареса были построены храмы Зевса въ Эгинахъ, Аполлона въ Дельфахъ и др. Интересна еще тройная звѣзда — β Scorpii; весьма трудная для измѣренія двойная—δ Scorpii (спутникъ 14-й величины); спектрально двойная съ періодомъ въ 35 часовъ—μ Scorpii. Барнардъ въ 1895 г. открылъ фотографіей туманность, окутывающую α и σ Scorpii. Южная часть созвѣздія приходится на Млечномъ пути. Весьма интересна звѣздная куча № 80 по каталогу Мессье. Она расположена на краю темнаго, совершенно лишеннаго звѣздъ, пространства въ 4° шириной. Въ центрѣ этой кучи вспыхнула въ 1860 г. на нѣсколько дней новая звѣзда (T Scorpii) 7-й величины. Замѣчена она была Ауверсомъ. Въ этомъ же созвѣздіи загорѣлась звѣзда Гиппарха (—134 г.) и другія, упоминаемыя въ китайскихъ лѣтописяхъ. Вообще С. и окружающія его созвѣздія Офіуха и Стрѣльца обильны «новыми» звѣздами. *В. С.*

Скорпіоны (Scorpionidea) — отрядъ класса паукообразныхъ (см.) или Arachnoidea типа членистоногихъ или суставчатоногихъ (Arthropoda). Принадлежащія къ этому отря-

Butus australis. *ct*—головогрудь; *A*—praeabdomen; *P*—postabdomen; *st* — жало; *1* — chelicerae, *2* — pedipalpi, *3*—*6*—ножки.

ду животныя исключительно наземныя формы, которыя встрѣчаются лишь въ жаркихъ странахъ. Тѣло С. состоитъ изъ небольшой головогруди (cephalothorax), происшедшей сліяніемъ нѣсколькихъ сегментовъ (*ct*) и длиннаго брюшка (abdomen), въ которомъ различаютъ два отдѣла: передній отдѣлъ, болѣе широкій (*A*) и 7-членистый (praeabdomen), тѣсно примыкающій къ головогруди и составляющій съ нею одно цѣлое (туловище С. на обыкновенномъ языкѣ) и задній отдѣлъ, узкій, 5-членистый (postabdomen), рѣзко отграниченный отъ преабдомена и имѣющій подобіе хвоста (*P*). Къ послѣднему сегменту постабдомена примыкаетъ еще одинъ, грушевидный членикъ, оканчивающійся замкнутой вверхъ иглой, на вершинѣ которой помѣщаются два отверстія ядовитыхъ железъ (*st*). Этотъ сегментъ не соотвѣтствуетъ сегменту, такъ какъ помѣщается позади анальнаго отверстія, а хвостовому отростку (telson рака). Все тѣло С. покрыто хитиновымъ панцыремъ, представляющимъ продуктъ выдѣленія подъ нимъ лежащаго гиподермическаго слоя. Различаютъ головогрудный щитокъ, прикрывающій головогрудь со спинной стороны, затѣмъ въ области преабдомена соотвѣтственно числу сегментовъ 7 спинныхъ и брюшныхъ щитковъ, соединенныхъ между собою мягкой перепонкой и, наконецъ, въ области постабдомена 5 замкнутыхъ плотныхъ хитиновыхъ колецъ, соединенныхъ тонкой кожицей. *Конечности*. На брюшной сторонѣ тѣла къ головогруди прикрѣпляются шесть паръ конечностей, изъ коихъ 2 переднія пары играютъ роль челюстныхъ органовъ, тогда какъ четыре остальныя пары служатъ для хожденія (см. рис. 1 — 6, а также табл. фиг. 1). Первая пара конечностей расположена надъ ротовымъ отверстіемъ и по своему положенію соотвѣтствуетъ щупальцамъ другихъ Arthropoda, а по физіологической функціи — жваламъ, а поэтому называются *щупальцежвалами* или chelicera; они имѣютъ видъ маленькихъ 3-членистыхъ, горизонтальныхъ клешней и служатъ для измельченія пищи. Вторая пара 6-членистыхъ конечностей своими основными члениками играетъ роль челюстей и по внѣшнему виду походятъ на ножки, оканчиваясь большими клешнями, при помощи которыхъ С. схватываютъ добычу. У прочихъ паукообразныхъ онѣ имѣютъ видъ щупалецъ—а поэтому и называются *челюстными щупальцами* или pedipalpi. Остальныя четыре пары конечностей—*ходныя ноги*—состоятъ изъ семи члениковъ, оканчиваясь 2—3 коготками. *Кишечникъ* (фиг. 2) состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: передней, средней и задней кишки; ротовое отверстіе помѣщается на брюшной сторонѣ и ведетъ въ мускулистую глотку (pharynx), дѣйствующую какъ насосъ (фиг. 2 *ph*), которая переходитъ въ пищеводъ (oesophagus) вначалѣ очень узкій, затѣмъ расширяющійся и принимающій выводные протоки двухъ большихъ слюнныхъ железъ (фиг. 2 *sd*). Пищеводъ переходитъ въ среднюю кишку (фиг. 2 *md*), въ которую, въ области преабдомена, открывается, при помощи 5 паръ выводныхъ протоковъ, большая многолопастная печень, выполняющая всѣ промежутки между остальными органами. Средняя кишка постепенно переходитъ въ короткую заднюю кишку (фиг. 2 *ed*), открывающуюся при помощи порошицы наружу въ послѣднемъ сегментѣ на брюшной сторонѣ. *Нервная система* (фиг. 3) состоитъ изъ надглоточнаго ганглія (*g*), окологлоточной ком-

СКОРПІОНЫ.



Къ табл. СКОРПІОНЫ.

Фиг. 1) Buthus occitanus съ брюшной стороны: головогрудь, переднебрюшіе или преабдоменъ (pra) и первыхъ два сегмента заднебрюшія или постабдомена (pa); 1—щупальцежвалы; 2—челюстныя щупальцы; 3—6 ходныя ноги; *g*—половое отверстіе; *s*—stigma или дыхальцы; *k*—гребневидные органы.

Фиг. 2) Органы пищеваренія Скорпіона: *ph*—глотка; *sd*—слюнныя железы; *md*—средняя кишка съ печеночными придатками; *vm*—мальпигіевы сосуды; *ed*—задняя кишка.

Фиг. 3) Нервная система Скорпіона; 1—6 нервы шести паръ конечностей: *ma*—срединные глаза; *sa*—боковые глаза; *g*—надглоточный ганглій; *bg*—подглоточный ганглій; a_1—a_7—гангліи брюшка (абдомена).

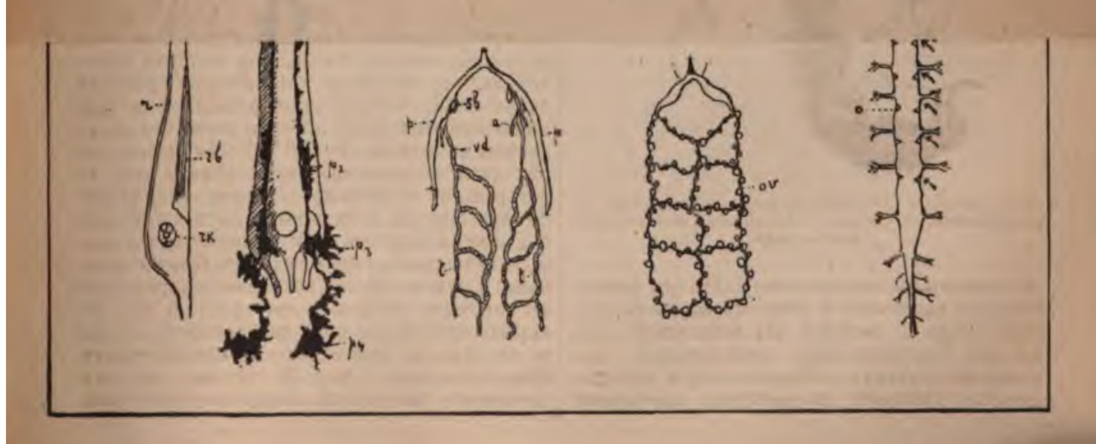
Фиг. 4) Средній глазъ Euscorpius italicus въ продольномъ разрѣзѣ; *c*—хитиновая наружная оболочка; *l*—хитиновая линза; *hy*—гиподермическій слой, клѣтокъ, образующій подъ линзой такъ назыв. стекловидное тѣло; *p*—пигментныя клѣтки; *r*—ретинулы; *rk*—проксимальныя части ретинулъ, *no*—глазной нервъ.

Фиг. 5) *A*, Отдѣльная ретинальная клѣтка или ретинула (*r*) съ рабдомеромъ (*rb*) и ядромъ (*k*). *B*—ретинула съ пигментными клѣтками (p_1—p_4).

Фиг. 6) Сердце Скорпіона; *o*—остіи или щелевидныя отверстія.

Фиг. 7) Мужскіе половые органы Buthus occitanus; *t*—сѣмянники; *vd*—сѣмяпроводы (vasa deferentia); *sb*—сѣмянные пузыри; *p*—penis; *a*—придаточныя железы.

Фиг. 8) Женскіе половые органы Buthus occitanus; *ov*—яичники.



Спб. Тип. Брокг.-Ефрон.

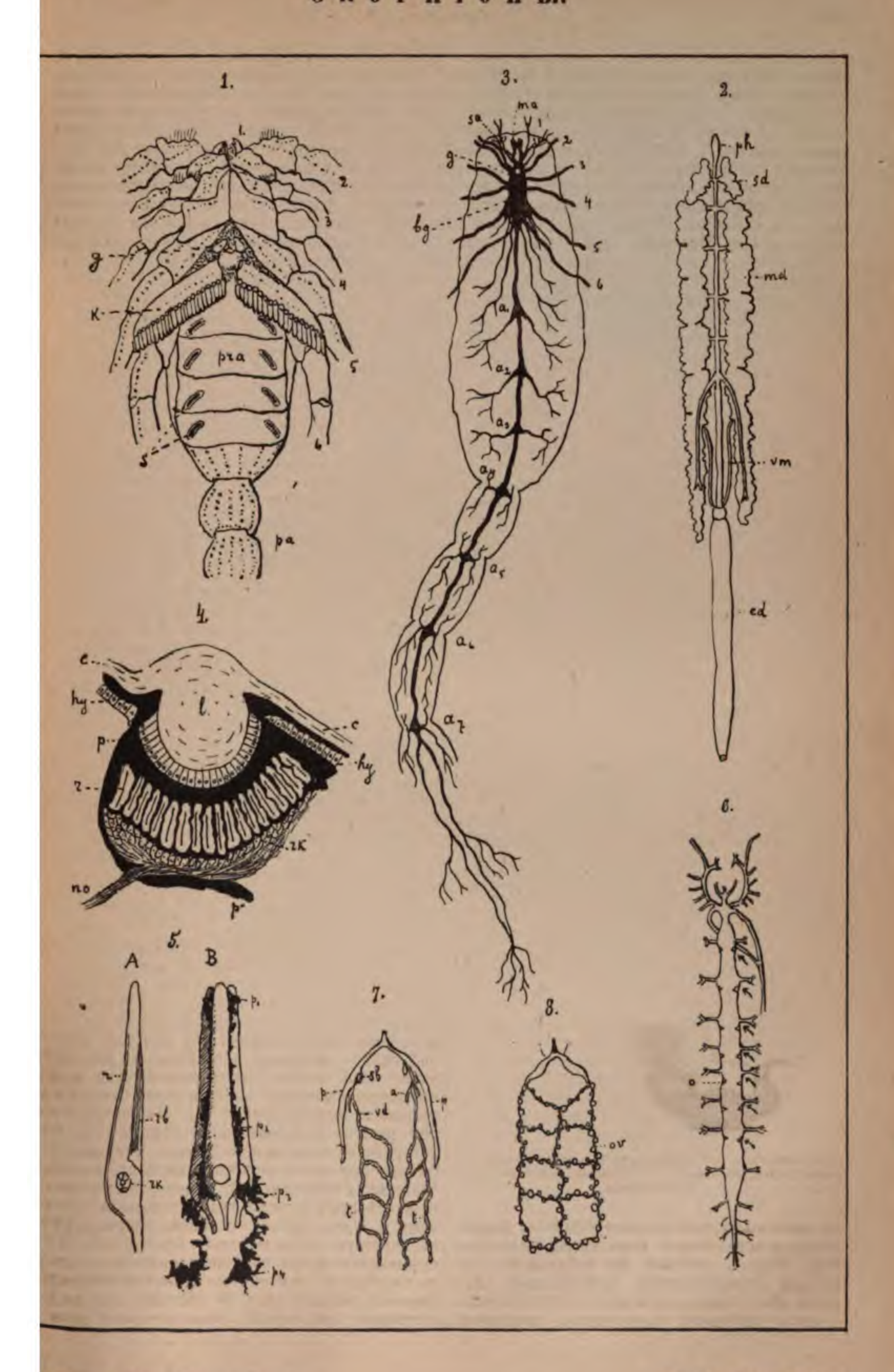
реса III типа, со многими полосами поглощенія. На точку восхода Антареса были построены храмы Зевса въ Эгинахъ, Аполлона въ Дельфахъ и др. Интересна еще тройная звѣзда — β Scorpii; весьма трудная для измѣренія двойная—δ Scorpii (спутникъ 14-й величины); спектрально двойная съ періодомъ въ 35 часовъ—μ Scorpii. Барнардъ въ 1895 г. открылъ фотографіей туманность, окутывающую α и σ Scorpii. Южная часть созвѣздія приходится на Млечномъ пути. Весьма инте-

Butus australis. *ct*—головогрудь; *A*—praeabdomen; *P*—postabdomen; *st* — жало; *1* — chelicerae, *2* — pedipalpi, *3*—*6*—ножки.

ду животныя исключительно наземныя формы, которыя встрѣчаются лишь въ жаркихъ странахъ. Тѣло С. состоитъ изъ небольшой головогруди (cephalothorax), происшедшей сліяніемъ нѣсколькихъ сегментовъ (*ct*) и длиннаго брюшка (abdomen), въ которомъ различаютъ два отдѣла: передній отдѣлъ, болѣе широкій (*A*) и 7-членистый (praeabdomen), тѣсно примыкающій къ головогруди и составляющій съ нею одно цѣлое (туловище С. на обыкновенномъ языкѣ) и задній отдѣлъ, узкій, 5-членистый (postabdomen), рѣзко отграниченный отъ преабдомена и имѣющій подобіе хвоста (*P*). Къ послѣднему сегменту постабдомена примыкаетъ еще одинъ, ґрушевидный членикъ, оканчивающійся замкнутой вверхъ иглой, на вершинѣ которой помѣщаются два отверстія ядовитыхъ

щую какъ насосъ (фиг. 2 *ph*), которая переходитъ въ пищеводъ (oesophagus) вначалѣ очень узкій, затѣмъ расширяющійся и принимающій выводные протоки двухъ большихъ слюнныхъ железъ (фиг. 2 *sd*). Пищеводъ переходитъ въ среднюю кишку (фиг. 2 *md*), въ которую, въ области преабдомена, открывается, при помощи 5 паръ выводныхъ протоковъ, большая многолопастная печень, выполняющая всѣ промежутки между остальными органами. Средняя кишка постепенно переходитъ въ короткую заднюю кишку (фиг. 2 *ed*), открывающуюся при помощи порошицы наружу въ послѣднемъ сегментѣ на брюшной сторонѣ. *Нервная система* (фиг. 3) состоитъ изъ надглоточнаго ганглія (g), окологлоточной ком-

СКОРПIОНЫ.



миссуры и брюшной нервной цѣпочки. Отъ надглоточнаго, двулопастнаго ганглія отходятъ нервы къ глазамъ (*sa* и *ma*) и щупальцежваламъ. Въ брюшной нервной цѣпочкѣ различаютъ одинъ большой подглоточный ганглій (*bg*) происшедшій сліяніемъ всѣхъ торакальныхъ ганглієвъ и семь абдоминальныхъ (a_1—a_7), т. е. три преабдоминальныхъ и 4 постабдоминальныхъ (помѣщающихся въ хвостѣ) ганглієвъ. *Органы чувствъ.* Лучше всѣхъ развиты и изслѣдованы глаза. У С. на верхней сторонѣ головогруди помѣщаются 3—6 паръ *глазъ*, изъ коихъ одна пара, отличающаяся величиной и болѣе сложнымъ строеніемъ, помѣщается посреди головогруди и называется срединными глазами (фиг. 3 *ma* и фиг. 4), тогда какъ остальные расположены боковыми группами вблизи передняго края и называются боковыми глазами (фиг. 3 *sa*). Послѣдніе состоятъ лишь изъ кутикулярной линзы и одного слоя клѣтокъ—большихъ концевыхъ нервныхъ клѣтокъ съ боковымъ столбикомъ и особымъ сильно преломляющимъ свѣтъ шарикомъ и меньшихъ, индифферентныхъ или опорныхъ клѣтокъ. Срединные глаза (фиг. 4) имѣютъ одну большую, кутикулярную линзу (*l*), а подъ нею отдѣльный безпигментный слой стекловиднаго тѣла (*hy*), отграниченный перепонкой отъ прилегающаго къ нему слоя концевыхъ нервныхъ клѣтокъ или ретины; въ ретинѣ (фиг. 4 *r* и фиг. 5) каждыя пять клѣтокъ соединены между собою въ одну группу — такъ наз. ретинулу (фиг. 5 *B*), изолированную отъ сосѣднихъ ретинулъ слоемъ пигмента; каждая ретинальная клѣтка (фиг. 5 *A*) выдѣляетъ на своей внутренней поверхности стекловидный столбикъ или рабдомеръ (фиг. 5 *A*, *r*), соединяющійся съ сосѣдними 4 рабдомерами въ одну палочку или рабдомъ (rhabdom). Эти глаза С. представляютъ какъ-бы переходъ отъ простого глаза къ фасетированному членистоногихъ. С. имѣютъ еще весьма своеобразные органы чувствъ — такъ назыв. *гребневидные органы* (pectines), имѣющіе видъ пластинки (фиг. 1, *k*), отороченной на одной сторонѣ зубчиками и въ общемъ напоминающей гребень; они помѣщаются на брюшной сторонѣ второго абдоминальнаго сегмента, вблизи половыхъ отверстій снабжены въ изобиліи нервными развѣтвленіями. Они служатъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, осязательными органами, а ихъ близкое положеніе къ половымъ органамъ заставляетъ предполагать, что они являются возбудительными органами при совокупленіи. *Органы кровообращенія* (фиг. 6) не представляютъ замкнутой системы, находясь въ сообщеніи съ лакунами или участками полости тѣла. Сердце помѣщается на спинной сторонѣ въ преабдоменѣ и лежитъ между лопастями печени, залегая въ особой оболочкѣ, отграничивающей околосердечную полость, наполненную кровью. Оно имѣетъ видъ длинной трубки, раздѣленной на восемь камеръ. Каждая камера снабжена одной парой (фиг. 6, *o*) щелевидныхъ отверстій (остій) съ клапанами; на обоихъ концахъ сердце продолжается въ двѣ главныя артеріи: переднюю, направляющуюся къ головѣ (aorta cephalica), и заднюю, идущую въ постабдоменъ (arteria posterior); кромѣ того, отъ каждой камеры отходитъ еще одна пара боковыхъ артерій. Двѣ вѣтви головной артеріи образуютъ вокругъ пищевода сосудистое кольцо, отъ котораго отходитъ назадъ большая артерія, залегающая надъ нервной цѣпочкой. При сокращеніи сердца кровь поступаетъ въ переднюю и заднюю аорты и изъ нихъ въ мельчайшіе сосуды и собирается, наконецъ, въ двухъ продольныхъ брюшныхъ синусахъ, направляется затѣмъ въ легочные листочки, окисляется тамъ и посредствомъ особыхъ каналовъ возвращается въ околосердечную полость (перикардій), а оттуда черезъ щели при діастолѣ обратно въ сердце. *Органы дыханія* помѣщаются въ преабдоменѣ и представлены легкими, имѣющими видъ 8 большихъ воздухоносныхъ мѣшковъ, вдающихся въ полость тѣла и открывающихся наружу при помощи узкихъ косыхъ щелей или отверстій, такъ назыв. stigmata или дыхалецъ (фиг. 1 *s*). Послѣднія расположены попарно на брюшной сторонѣ преабдомена, съ боковъ въ 3—6 сегментахъ. Легочные мѣшки С. представляютъ измѣненныя жаброносныя конечности, появляющіяся на мѣстѣ существующихъ въ эмбріональной стадіи развитія зачатковъ абдоминальныхъ конечностей. *Выдѣлительные органы* еще мало изслѣдованы и состоятъ изъ двухъ длинныхъ и тонкихъ сосудовъ (мальпигіевыхъ сосудовъ), открывающихся въ задній отдѣлъ задней кишки (фиг. 2. *vm*). *Лимфатическія железки* были найдены въ послѣднее время Ковалевскимъ у С. и представляются въ видѣ одной пары мѣшковидныхъ или нѣсколькихъ неправильной формы железокъ, прилегающихъ къ нервной системѣ и содержащихъ амёбоидныя (фагоцитарныя) клѣтки, жадно поѣдающія введенныя въ полость тѣла С. различныя постороннія вещества (тушь, карминъ, желѣзо, сибиреязвенныя бактеріи и пр.) *Половые органы* (фиг. 7 и 8). Всѣ С. раздѣльнополы, при чемъ по наружному виду отличаются лишь величиною. Мужскіе половые органы (фиг. 7) состоятъ изъ одной пары сѣмянниковъ (testes), изъ коихъ каждый (фиг. 7, *t*) образованъ изъ двухъ продольныхъ тонкихъ трубокъ, залегающихъ въ преабдоменѣ между лопастями печени и соединенныхъ между собою поперечными каналами. Каждая пара трубокъ въ переднемъ концѣ тѣла переходитъ (фиг. 7, *vd*) въ выводной каналъ (vas deferens), которые соединяются между собою въ срединной линіи и открываются на брюшной сторонѣ тѣла въ первомъ абдоминальномъ сегментѣ наружу. Въ выводные протоки открываются съ каждой стороны по одному длинному и короткому мѣшечку, изъ которыхъ первый является (фиг. 7, *sb*) сѣмяннымъ пузыремъ (vesicula seminalis). Женскіе половые органы (фиг. 8) помѣщаются тамъ же, гдѣ и мужскіе, и состоятъ изъ двухъ продольныхъ трубокъ, переходящихъ дугообразно на заднемъ своемъ концѣ въ третью, среднюю и кромѣ того соединенныхъ съ нею четырьмя поперечными каналами. Эта система трубокъ образуетъ въ совокупности (фиг. 8, *ov*) яичники (ovarii). На переднемъ концѣ отъ обѣихъ боковыхъ трубокъ отходятъ яйцеводы (oviducti), расширенные веретенообразно и

образующіе сѣмянные пріемники (receptacula seminis); два яйцевода соединяются въ одинъ непарный выводной протокъ, открывающійся наружу на брюшной сторонѣ тѣла въ первомъ абдоминальномъ сегментѣ. Женское, какъ и мужское половое отверстіе (фиг. 1, *g*) прикрыто двумя пластинками — генитальной крышечкой, представляющими собой измѣненныя абдоминальныя конечности и соотвѣтствующими (по положенію) генитальной или жаберной пластинкѣ мечехвостовъ или Xiphosura. С. принадлежатъ къ живородящимъ животнымъ, продѣлывая прямое развитіе безъ метаморфоза. Самка носитъ на себѣ молодь и проявляетъ большую заботливость къ своему потомству. Яйца меробластическія, телолецитальныя и продѣлываютъ частичное дробленіе. Клѣтки, выходя на поверхность, образуютъ однослойный зародышевой кружокъ, который разростается и даетъ эктодерму, а изъ опустившихся внизъ (въ питат. желтокъ) клѣтокъ образуется нижній слой — общій зачатокъ для энтодермы и мезодермы. Затѣмъ на поверхности зародышеваго кружка образуется кольцевая складка, которая, наростая отъ периферіи къ центру и сростаясь своими внутренними краями надъ зародышевой полоской, образуетъ зародышевыя оболочки, при чемъ ея наружный листокъ образуетъ такъ называемую серозную перепонку (serosa), а внутренній—амніонъ. Зародышевая полоска, прикрытая амніономъ, разростается въ длину и подраздѣляется на сегменты, обозначаемые поперечными бороздками не только на эктодермѣ, но и въ мезодермѣ, при чемъ послѣдняя распадается на парные отдѣлы. Сегменты мезодермы расщепляются затѣмъ, при возникновеніи внутри ихъ полости, на кожно-мускульную и кишечно-мускульную пластинку. Вскорѣ на сегментахъ тѣла появляются зачатки конечностей: на первомъ сегментѣ, по бокамъ и позади рта закладываются зачатки щупальцежвалъ (соотвѣтствующіе такимъ образомъ жваламъ, а не щупальцамъ насѣкомыхъ), на второмъ—челюстные щупальцы, а на послѣдующихъ четырехъ торакальныхъ сегментахъ—4 пары ходныхъ ногъ. На 6 переднихъ сегментахъ брюшка также образуются маленькіе зачатки конечностей, изъ которыхъ первая пара превращается въ генитальныя крышечки, вторая—въ гребневидные придатки, а остальныя четыре пары исчезаютъ, при чемъ на мѣстѣ ихъ (впячиваніемъ внутрь) появляются позже дыхальца легочныхъ мѣшковъ. Нервные узлы перваго сегмента, инервирующіе щупальцежвалы, сливаются впослѣдствіи съ головнымъ (надглоточнымъ) нервнымъ узломъ; такимъ образомъ, хотя у взрослыхъ С. щупальцежвалы и получаютъ нервы отъ надглоточнаго ганглія, но они не гомологичны со щупальцами первичнотрахейныхъ, многоножекъ и насѣкомыхъ, а соотвѣтствуютъ жваламъ Arthropoda. С. встрѣчаются исключительно въ жаркомъ поясѣ и въ болѣе теплыхъ областяхъ умѣреннаго пояса—на югѣ (Испанія, Италія) Европы, а у насъ—въ Крыму, на Кавказѣ и въ Туркестанѣ. Днемъ они скрываются подъ каменьями, въ разсѣлинахъ скалъ и т. п. и только ночью выходятъ на добычу. Они бѣгаютъ быстро, загнувъ заднебрюшіе (постабдоменъ) вверхъ и напередъ. Питаются С. насѣкомыми и паукообразными и захватываютъ добычу клешнями; при этомъ они приподнимаютъ ее вверхъ надъ головогрудью и убиваютъ уколомъ иглы (жала), помѣщающейся на заднемъ концѣ заднебрюшія. Ужаленія С. для небольшихъ животныхъ смертельны; у человѣка они вызываютъ воспаленіе ранки и причиняютъ довольно сильную боль; въ тропическихъ странахъ ужаленія довольно опасны и иногда бываютъ и смертельны. Въ ископаемомъ состояніи С. встрѣчаются съ каменноугольной системы. Среди нынѣ живущихъ различаютъ три семейства; наиболѣе обыкновенный (въ Европѣ) представитель—Scorpio europaeus Latr, песочно-желтаго цвѣта до 4 стм.; въ тропическихъ странахъ (Androctonus и Buthus) С. достигаютъ 10 стм. длины. *В. Шевяковъ.*

Скорпіоны водяные—см. Водяные скорпіоны.

Скорцонеръ (Scorzonera hispanica L.) или сладкій *черный корень* — многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae); въ дикомъ видѣ на югѣ Европѣ. Употребляется 1) въ пищу и 2) на кормъ шелковичнымъ червямъ, замѣняя такимъ образомъ для сѣверныхъ странъ тутовое дерево; въ пищу употребляются корни, вкусомъ напоминающіе кольраби или кочерыжку цвѣтной капусты, въ кормъ червямъ—листья. Растеніе, ко времени плодоношенія, достигаетъ до 1½ фт. вышины. Листья, смотря по водоизмѣненіямъ,—широкіе или узкіе съ волнистыми краями, сидячіе, т. е. безъ черешковъ. Корень снаружи черный, съ бѣлой мякотью и съ молочнымъ сокомъ, считаемымъ въ Испаніи вѣрнымъ средствомъ противъ укушенія змѣй, не деревенѣетъ, когда растеніе стволится. Почву С. любитъ черноземную, глубоко разрыхленную. Посѣвъ производится рядами, — рано весною или даже осенью; въ послѣднемъ случаѣ корень въ первый же годъ достигаетъ нормальной величины: ½ арш. длины и ½ врш. ширины. На грядѣ 1½ арш. шириной высѣваютъ 5—6 рядовъ. Въ каждомъ рядѣ высѣваютъ сѣмена густо, такъ какъ много ихъ не всходитъ. Когда всходы достаточно опредѣлятся, ихъ прорѣживаютъ. Дальнѣйшій уходъ состоитъ въ пропалываніи сорныхъ травъ и мотыженіи междурядій. На югѣ Россіи С. прекрасно переноситъ зиму; на сѣверѣ же, особенно въ безснѣжную зиму, предусмотрительнѣе прикрыть его съ осени легкимъ слоемъ навоза, листьевъ, соломы, торфа и т. п., или выкопать корни на зиму и сохранять въ прохладномъ подвалѣ. Слѣдуетъ избѣгать повреждения корней, такъ какъ отъ ранъ они теряютъ свой сокъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вкусъ, и легко подвергаются гніенію. Листья и стебли надо срѣзать на нѣкоторомъ разстояніи отъ корня. Съ поспѣваніемъ головки, что обнаруживается появленіемъ бѣлаго пуха (съ конца іюля) начинаютъ собирать сѣмена; послѣднія бѣловатаго цвѣта, длинныя, тонкія, къ концу съуживающіяся, сохраняютъ всхожесть въ теченіе 2—3 лѣтъ, проростаютъ черезъ 8—10 дней. Для кормленія шелковичныхъ червей

пользуются обыкновенно листьями перезимовавшихъ корней. О выкормкѣ червей см. Шелководство. О. Тихомирова, «Скорцонеръ, какъ кормъ шелковичнаго червя»; «Наставленіе къ выкормкѣ шелковичныхъ червей шелковицею и скорцонеромъ»; Н. Вердеревскій, «Практическое сѣверное шелководство»; Т. Мурейко, «Изъ чего добывается шелкъ»...; Р. Шредеръ, «Два цѣнныхъ овощныхъ растенія» («Промышл. Сад. и Огор.», 1899, № 2). *Г. К.*

Скосарь (Otiorhynchus sulcatus) — см. Кратконосики.

Scoti versus de alphabeto—стихи (латинскіе) неизвѣстнаго шотландца объ алфавитѣ. Стихи эти представляютъ первый несомнѣнно христіанскій памятникъ поэзіи загадокъ. Предметомъ этихъ загадокъ анонимный авторъ, жившій въ VII—VIII вѣкахъ, сдѣлалъ буквы алфавита, для чего пользовался всевозможными значеніями и примѣненіями этихъ буквъ, нерѣдко привлекая греческія ихъ названія; въ одномъ случаѣ видно даже знакомство съ еврейскимъ языкомъ. Вообще въ этихъ загадкахъ тѣсно и пестро переплетены другъ съ другомъ элементы христіанскій, іудейской и языческій. Все указываетъ на солидныя познанія автора. Стихи его поразительно чисты и правильны для того времени. Несомнѣнно, что анонимный шотландецъ зналъ Симфозія (см.), изъ котораго заимствуетъ иногда цѣлыя выраженія. Наиболѣе доступное изданіе загадокъ помѣщено въ V томѣ «Poetae latini minores» Бэренса. Литература о памятникѣ указана у Маниціуса, «Geschichte der Christlich-lateinischen Poesie» (Шт., 1891, стр. 484).

Скотниковъ (Егоръ Осиповичъ)—граверъ, работавшій на мѣди рѣзцомъ, род. около 1780 г., получилъ оразованіе въ имп. академіи худ., въ которой главнымъ его наставникомъ былъ Клауберъ. Обучаясь въ академіи, получилъ въ 1799 и 1801 по серебр. медали за рисунки съ натуры и въ 1802 г. мал. золот. медаль за гравюру «Лукреція», съ картины Г. Булоня. Въ 1804 г., при окончаніи академическаго курса, былъ награжденъ большою золот. медалью за гравюру «Распятіе», съ картины Ш. Лебрена. Въ 1809 г., за ту же гравюру «Распятіе», признанъ академикомъ. Поселившись въ Москвѣ, велъ очень нетрезвую жизнь, что отразилось на качествѣ его работъ, которыя становились все болѣе и болѣе посредственными. Ум. въ Москвѣ, въ 1843 г. Всѣхъ его произведеній—гравюръ съ картинъ и рисунковъ, портретовъ, книжныхъ иллюстрацій, виньетокъ и пр.—Д. Ровинскій («Полный Словарь русскихъ граверовъ») насчитываетъ 204. Лучшее между ними—вышеупомянутое «Распятіе». Кромѣ того заслуживаютъ быть упомянутыми гравированные С. портреты П. С. Валуева, поэта Баратынскаго (съ оригинала К. Брюллова), И. И. Дмитріева, цесаревича Александра Николаевича (съ рисунка О. Кипренскаго), четыре воспроизведенія картинъ Эрмитажной галлереи, въ очеркахъ, помѣщенныя въ ея описаніи изд. Фр. Лабенскимъ, и 24 такихъ же очерковъ, въ изданіи галлереи гр. Строгонова.

Скотобойное дѣло *).—Вопросъ о болѣе раціональной постановкѣ С. дѣла, въ интересахъ огражденія населенія отъ потребленія недоброкачественнаго или полученнаго отъ больного животнаго, мяса, въ интересахъ болѣе успѣшной борьбы съ заразными болѣзнями животныхъ и человѣка, наконецъ, въ интересахъ торгово-промышленныхъ, является однимъ изъ насущныхъ вопросовъ даннаго времени, особенно для Россіи, гдѣ въ широкихъ размѣрахъ развито скотоводство и торговля продуктами животноводства издавна составляетъ весьма выгодную статью. Ветеринарно-санитарный надзоръ за убоемъ скота играетъ важную роль въ охраненіи общественнаго здравія. Мясо составляетъ пищу большинства людей, а между тѣмъ самъ потребитель рѣдко въ состояніи отличить здоровое мясо отъ опаснаго. Весьма важно также огражденіе потребителей отъ матеріальныхъ убытковъ, т. е. наблюденіе за тѣмъ, чтобы торговля мясомъ велась нормальнымъ путемъ, тѣмъ болѣе, что ни одинъ пищевой продуктъ не поддается столь легко всевозможнымъ обманнымъ манипуляціямъ, какъ мясо. Практикуется не только подмѣнъ говядины кониною, но даже продажа мяса больныхъ животныхъ. Тщательный осмотръ убойныхъ животныхъ и въ особенности констатированіе болѣзненныхъ измѣненій во внутреннихъ органахъ ихъ даютъ возможность обнаруживать такія эпизоотіи, которыя совершенно ускользаютъ отъ вниманія ветеринарной полиціи; уничтоженіемъ же пораженныхъ болѣзнью мясныхъ продуктовъ ветеринарный надзоръ значительно ослабляетъ распространеніе и размноженіе нѣкоторыхъ животныхъ паразитовъ и ихъ зародышей, равно какъ и всѣхъ вообще заразныхъ веществъ. Мѣстности, гдѣ нѣтъ осмотра мяса, распложаютъ животныхъ паразитовъ, причиняющихъ сельскому хозяйству ежегодно неисчислимые убытки. Успѣхъ внутренней и внѣшней торговли мясомъ много зависитъ также отъ техники убоя и раздѣлки туши—а она можетъ стоять высоко только на бойняхъ, вполнѣ отвѣчающихъ, по своимъ техническимъ приспособленіямъ и ветеринарно-санитарному надзору, основнымъ требованіямъ ветеринарной полиціи и гигіенѣ. Исторія общественной иниціативы въ сооруженіи скотобоенъ въ Россіи начинается съ введеніемъ въ дѣйствіе Городового положенія 16 іюля 1870 г., когда многія изъ городскихъ общественныхъ управленій приступили къ постройкѣ на свои средства скотобоенъ. До этого времени значеніе общественныхъ боенъ не сознавалось даже въ столицахъ; такъ, въ Петербургѣ скотъ сначала били при мясныхъ лавкахъ, разбросанныхъ по всему городу, и подобный порядокъ вещей былъ терпимъ до тѣхъ поръ, пока не увеличилось населеніе столицы; затѣмъ, въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ, бойни находились въ частныхъ рукахъ и переходили съ мѣста на мѣсто, и только въ 1879 г. городская дума окончательно рѣшила устройство общественныхъ скотобоенъ.

*) Печатается какъ дополненіе къ статьѣ Бойни (IV, 237—43).

Въ настоящее время въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ 58 губерній Европ. Россіи (не считая Финляндіи, сѣв. Кавказа и Области Войска Донскаго) существуютъ 588 общественныхъ боенъ, распредѣленныхъ весьма неравномѣрно не только между отдѣльными губерніями, но даже между цѣлыми районами. По среднему числу общественныхъ боенъ въ губерніи, эти районы идутъ въ такомъ порядкѣ:

Районы.	Боенъ.	Среднее число боенъ на губернію.
Приволжскій	216	22
Западный	93	15
Юго-западный	58	14
Южный	46	8
Сѣверо-западный	31	8
Сѣверный	40	8
Пріуральскій	14	7
Верхне и средне-волжскій	30	7
Юго-восточный	21	4
Московскій	31	4

Различно также время возникновенія боенъ: въ тѣхъ районахъ, гдѣ ихъ больше, сооруженіе ихъ началось раньше; такъ, до 1845 г. сооружены 31 бойня, преимущественно въ Привислянскомъ районѣ, съ 1846 по 1869 гг. — 71 бойня, изъ нихъ большинство въ томъ же краѣ. Послѣ изданія Городоваго положенія число общественныхъ скотобоенъ быстро возрастаетъ: въ 1870—80 гг. устроены 131, въ 1880 — 90 гг. 258 боенъ. Къ этому послѣднему десятилѣтію относится также возникновеніе въ столицѣ и другихъ крупныхъ городахъ благоустроенныхъ городскихъ боенъ, болѣе или менѣе удовлетворяющихъ ветеринарно-санитарнымъ и техническимъ требованіямъ. Болѣе раннее возникновеніе общественныхъ боенъ въ привислянскомъ районѣ и большое, сравнительно, число ихъ (37% всѣхъ общественныхъ боенъ) объясняется особыми, дѣйствующими въ этомъ краѣ съ давнихъ поръ законоположеніями, которыми предоставляется мѣстнымъ городскимъ общественнымъ управленіемъ исключительное право на устройство боенъ; право устраивать общественныя бойни принадлежитъ также упраздненнымъ городамъ и болѣе многолюднымъ селеніямъ. Отсутствіе столь же опредѣленныхъ законоположеній по этому предмету собственно для русскихъ губерній замедлило здѣсь возникновеніе боенъ; во многихъ мѣстахъ оно было достигнуто лишь послѣ долгой борьбы съ мясопромышленниками. Малое число боенъ въ сѣверномъ районѣ объясняется значительнымъ привозомъ мясныхъ продуктовъ въ города изъ окрестныхъ деревень, доставкою скота только сплавомъ, во время навигаціи, и преобладаніемъ въ пищевомъ довольствіи населенія рыбы. Незначительное число общественныхъ скотобоенъ въ пріуральскомъ районѣ объясняется существованіемъ въ зимнее время, въ предѣлахъ Шадринскаго, Камышловскаго и Ирбитскаго уу., нѣсколькихъ мясныхъ ярмарокъ, на которыя привозятся сотни тысячъ мясныхъ тушъ, потребляемыхъ населеніемъ уральскихъ заводовъ. Въ другихъ районахъ, въ которыхъ число принадлежащихъ городамъ боенъ незначительно, это зависитъ отъ трудности конкуррировать съ прочно установившимися частнымъ предпріятіями и отъ недостаточности городскихъ средствъ, а иногда и отъ отсутствія среди городского общества сознанія необходимости улучшенія С. дѣла. Въ техническомъ и ветеринарно-санитарномъ состояніи общественныхъ боенъ также наблюдается значительное различіе. Это зависитъ отъ затраченнаго на ихъ сооруженіе капитала, по величинѣ котораго городскія бойни могутъ быть раздѣлены на 3 группы: скотобойни большаго размѣра, съ затратою свыше 45 тыс. руб., средняго, съ затратою отъ 5 до 45 тыс. руб., и малаго размѣра, съ затратою менѣе 5 тыс. руб. Городскія бойни большого размѣра имѣются въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Оренбургѣ, Минскѣ, Варшавѣ, Казани, Астрахани, Тулѣ, Кишиневѣ, Либавѣ, Курскѣ и Херсонѣ; всего затрачено на нихъ городами около 6 милл. руб. Скотобойни средняго размѣра имѣются приблизительно въ 60 городахъ, въ томъ числѣ 16 губернскихъ, при чемъ на всѣ скотобойни этой группы затрачено городами около милліона рублей. Наконецъ, общественныхъ боенъ малаго размѣра насчитывается до 500. Общественныя управленія 196 городскихъ поселеній затратили на устройство малыхъ боенъ отъ 1 до 5 тыс. руб.; такія бойни имѣются въ 7 губернскихъ городахъ, въ 42 посадахъ и въ 147 уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ. На сооруженіе прочихъ боенъ малаго типа израсходовано менѣе 1 тыс. руб. на каждую; изъ нихъ 2 находятся въ губернскихъ городахъ, 171—въ уѣздныхъ и заштатныхъ, 116—въ посадахъ, остальныя—въ деревняхъ. Всего на бойни третьей группы затрачено немного болѣе 500 тыс. руб. На всѣ общественныя бойни израсходовано болѣе 7 милл. руб., при чемъ на бойни большого размѣра падаютъ 82%, средняго—10%, малаго—8% этой суммы. Доходы, получаемые городскими общественными управленіями отъ эксплуатаціи боенъ, и расходы на содержаніе и ремонтъ послѣднихъ находятся, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ количества убиваемаго скота, а также отъ порядка эксплуатаціи — хозяйственнымъ способомъ или отдачею въ аренду. Ежегодный убой скота на всѣхъ общественныхъ бойняхъ составляетъ въ среднемъ около 4 милл. головъ крупнаго и мелкаго скота; количество это распредѣляется по районамъ Европ. Россіи слѣдующимъ образомъ:

Раіоны:	Кр. рог. ск.	Свиньи.	Телята.	Овцы.
Привислянскій	270000	300000	270000	240000
Западный	170000	6000	80000	100000
Юго-западный	135000	25000	55000	265000

Районы.	Кр. рог. ск.	Свиньи.	Телята.	Овцы.
Южный	120000	30000	13000	290000
Сѣверо-западный	235000	55000	152000	70000
Сѣверный	35000	1000	9000	14000
Пріуральскій	40000	—	6000	1000
Верхне и средне-волж.	22000	500	11000	30000
Юго-восточный	65000	3000	8000	200000
Московскій	260000	30000	70000	95000

Неравномѣрное распредѣленіе количества убоя разнаго скота зависитъ: 1) отъ значительнаго числа общественныхъ боенъ въ данномъ районѣ (напр. въ привислянскомъ, гдѣ убивается почти четверть всего мясного скота), 2) отъ преобладанія въ пищевомъ довольствіи населенія даннаго района опредѣленныхъ мясныхъ продуктовъ (баранина, напр., въ южныхъ районахъ потребляется въ весьма большихъ размѣрахъ, почему овецъ убиваютъ по 200—300 тысячъ головъ въ каждомъ изъ этихъ районовъ); 3) отъ развитія особой въ какомъ-либо районѣ отрасли мясной промышленности (напр. приготовленія свиныхъ окороковъ въ привислянскомъ районѣ, гдѣ убивается около 300 тыс. свиней); 4) отъ существованія въ томъ или иномъ районѣ крупнѣйшихъ городскихъ центровъ (такъ, на петерб. бойнѣ убивается отъ 190 до 200 тыс. крупнаго рогатаго и отъ 160 до 170 тыс. головъ прочаго скота, на московской отъ 170 до 175 тыс. кр., 65 — 70 тыс. прочаго, на одесской отъ 100 до 110 тыс. кр. ск., 190—200 тыс. прочаго, на варшавской отъ 65 до 70 тыс. кр. скота, 137 — 140 тыс. прочаго, на кіевской 30 тыс. кр. ск. и до 100 тыс. прочаго). На общественныя бойни большого размѣра изъ всего убоя приходится 48,4% кр. рог. скота, 40,2% прочаго, средняго—21,3% кр. скота и 21,9% прочаго, малаго — 30,3% кр. скота и 37,9% прочаго. Доходы, получаемые городскими общественными управленіями отъ эксплуатаціи боенъ, составляются изъ сборовъ, взимаемыхъ за убой скота, если городскія бойни эксплуатируются хозяйственнымъ способомъ, или изъ арендной платы въ случаѣ отдачи боенъ въ арендное содержаніе; послѣднимъ порядкомъ эксплуатируются 73% всѣхъ общественныхъ скотобоенъ. Средняя плата, взимаемая за голову убиваемаго скота, достигаетъ въ губернскихъ городахъ съ крупнаго рог. скота 97 коп., со свиней 53 коп., телятъ 26 коп., въ уѣздныхъ—45 к. съ крупнаго рогатаго скота, 20 коп. со свиней, 12 к. съ телятъ, въ посадахъ и мѣстечкахъ—38 коп. съ крупнаго рогатаго скота, 16 коп. со свиней, 13 коп. съ телятъ. Для овецъ средняя плата одинакова, въ большинствѣ случаевъ, съ платою за телятъ. Такую же приблизительно градацію представляетъ средняя плата, взимаемая на бойняхъ разнаго размѣра, а именно: на бойняхъ большого размѣра съ головы крупнаго скота 1 руб. 28 коп., со свиней 60 коп., телятъ 22 коп., на бойняхъ средняго размѣра — 95 коп. съ крупнаго рог. скота, 50 коп. со свиней, 16 коп. съ овецъ; на бойняхъ малаго размѣра — 30 к. съ крупнаго рог. скота, 22 коп. со свиней, 10 коп. съ овецъ. Ежегодная выручка во всѣхъ общественныхъ бойняхъ отъ взиманія платы за убой скота доходитъ до двухъ милл.; изъ этой суммы на бойни большого размѣра приходится около 1200000 руб., средняго и малаго—около 400000 руб. на каждую группу. Крупнѣйшими по выручкѣ бойнями первой группы оказываются петербургская, московская, одесская, варшавская и кіевская; доходность боенъ этого размѣра увеличивается еще утилизаціей отбросовъ и крови въ имѣющихся для этой цѣли заводахъ и сборомъ за пользованіе скотопригонными и сѣнными дворами, а также пастбищами. На скотобойняхъ средняго размѣра ежегодная выручка даетъ на бойню въ среднемъ около 8400 руб., увеличиваясь для нѣкоторыхъ городовъ, преимущественно губернскихъ, до 10—35 тыс. руб. На бойняхъ малаго размѣра средняя выручка падаетъ до 700 руб., иногда, однако, доходя до 4—12 тыс. руб. Доходъ съ общественныхъ скотобоенъ, составляя довольно крупную статью городского бюджета, предоставляетъ городскимъ думамъ возможность производить значительные расходы по содержанію и ремонту боенъ. Расходы городскихъ думъ по содержанію боенъ, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ, составляютъ въ разныхъ городахъ отъ 20% до 70% суммъ, выручаемыхъ за убой скота. Во главѣ администраціи боенъ средняго размѣра, которыя эксплуатируются самимъ городомъ, стоитъ членъ управы, завѣдующій бойнею или единолично, или совмѣстно съ ветеринарами; въ помощь имъ, кромѣ низшихъ служителей, даются (не вездѣ) смотрители и надзиратели; на нѣкоторыхъ бойняхъ во главѣ администраціи стоятъ особые управляющіе-распорядители, въ другихъ — правительственные ветеринары. На бойняхъ того же разряда, эксплуатируемыхъ отдачею въ аренду, завѣдываніе сосредоточивается въ рукахъ самихъ арендаторовъ, въ большинствѣ случаевъ—совмѣстно съ представителями городскихъ общественныхъ управленій. Расходы городскихъ думъ по содержанію боенъ, сдаваемыхъ въ аренду, касаются преимущественно болѣе крупнаго ремонта строеній; на этотъ предметъ думы ежегодно расходуютъ въ среднемъ 300 — 350 руб. Кромѣ того городскія думы нерѣдко принимаютъ участіе въ расходахъ на эксплуатацію и на содержаніе ветеринарнаго надзора (въ среднемъ — до 700 руб.). Думы, эксплуатирующія бойни хозяйственнымъ способомъ, расходуютъ на этотъ предметъ, въ среднемъ, 4700 руб. Изъ числа арендуемыхъ боенъ малаго размѣра около 140 находятся въ безконтрольномъ завѣдываніи арендаторовъ, нанимающихъ отъ себя сторожей и бойцовъ; на 110 бойняхъ существуетъ только общій контроль городскаго управленія, а на 56-ти—мѣстныхъ властей; 40 бойнями завѣдуютъ содержатели еврейскихъ коробоч-

ныхъ сборовъ или ихъ повѣренные; на немногихъ только бойняхъ рядомъ съ арендаторами стоятъ и члены городскихъ управъ. Изъ боенъ малаго размѣра, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ, двѣ трети находятся въ завѣдываніи мясниковъ или сторожей, подъ наблюденіемъ общей полиціи. Расходы общественныхъ управленій по содержанію боенъ малаго размѣра, въ среднемъ, невелики: на бойняхъ, сдаваемыхъ въ аренду—ок. 200 руб., на бойняхъ, эксплуатируемыхъ хозяйственнымъ способомъ—до 400 руб. Всѣхъ частныхъ скотобоенъ насчитывается въ Россіи свыше 1300, въ томъ числѣ въ привислянскомъ районѣ только 32, въ сѣверномъ и западномъ менѣе 100, въ юго-западномъ и пріуральскомъ менѣе 150, въ остальныхъ районахъ отъ 150 до 200 въ каждомъ. Встрѣчаются два типа частновладѣльческихъ предпріятій, служащихъ для убойнаго промысла: собственно бойни и сараи для убоя. Къ первому типу относятся спеціально для производства убоя скота построенныя зданія, съ нѣкоторыми для того приспособленіями; приспособленія эти весьма незначительны, и самыя зданія сооружены самымъ примитивнымъ способомъ. Вообще почти всѣ частныя бойни представляются неудовлетворяющими самымъ скромнымъ требованіямъ въ техническомъ и ветеринарно-санитарномъ отношеніяхъ. Такъ какъ частныя бойни устраиваются преимущественно мясоторговцами, производящими убой только принадлежащаго имъ скота, то на бо̀льшей части этихъ боенъ не установлено никакой платы за убой. На тѣхъ немногихъ бойняхъ, на которыхъ такая плата взимается, она колеблется отъ 10 коп. до 1 р. 25 к. за голову крупнаго и отъ 2 до 30 коп. за голову мелкаго. Количество ежегодно убиваемаго на подобныхъ бойняхъ скота вообще невелико. На бойняхъ производится преимущественно убой крупнаго рогатаго скота, требующій бо̀льшихъ приспособленій, убой же свиней производится обыкновенно при колбасныхъ, а убой овецъ и телятъ — въ такъ назыв. «мѣстахъ» убоя. Подъ послѣднимъ выраженіемъ должно понимать убой скота на дворахъ, въ обыкновенныхъ сараяхъ и навѣсахъ, въ огородахъ и на полѣ, или даже въ сѣняхъ жилыхъ помѣщеній, какъ, напримѣръ, это дѣлаютъ евреи въ западныхъ губерніяхъ. Между тѣмъ, бойни не должны быть разсматриваемы какъ исключительно коммерческія предпріятія; онѣ должны быть причислены къ разряду такихъ сооруженій, устройство и эксплуатацію которыхъ возможно допустить лишь при условіяхъ, выработанныхъ ветеринарной наукой и практикой. Для выполненія этихъ условій необходимы многія техническія сооруженія и организація значительнаго ветеринарнаго надзора, требующая затраты весьма крупныхъ денежныхъ средствъ, непосильныхъ, въ массѣ случаевъ, для одного лица, вслѣдствіе чего большинство существующихъ въ городахъ частныхъ скотобоенъ не только не удовлетворяетъ ветеринарно-санитарнымъ и техническимъ требованіямъ, но приноситъ безусловный вредъ. Обыкновенно эти бойни представляются простыми бревенчатыми постройками, безъ надлежащихъ стоковъ и непроницаемаго подполья: получаемые при убоѣ кровь и отбросы скопляются въ самой бойнѣ или подъ ея поломъ. Скопившіяся массы отбросовъ вывозятъ потомъ куда-нибудь по сосѣдству или же прямо спускаютъ въ рѣку, если она имѣется по близости. Никакихъ приспособленій для осмотра, а также и тщательнаго микроскопическаго изслѣдованія тушъ на подобныхъ бойняхъ не имѣется. Даже простой осмотръ тушъ ветеринаромъ не можетъ быть на нихъ организованъ настолько правильно, чтобы гарантировать дѣйствительное освидѣтельствованіе каждой выходящей изъ бойни туши животнаго. Соблюдая интересы скотовладѣльцевъ, содержатели боенъ стараются скрыть отъ ветеринарнаго надзора все наиболѣе опасное или подозрительное. Ветеринарно-санитарныя цѣли требуютъ сосредоточенія убойнаго дѣла въ каждомъ городѣ только въ одномъ мѣстѣ, что важно еще по слѣдующей причинѣ. Почти всегда бойни располагаются не въ центральномъ пунктѣ города, а на его окраинахъ, куда и долженъ имѣть доступъ скотъ, предназначенный для убоя. При наличности одной бойни для нея выбирается такое мѣсто, которое болѣе или менѣе уединено отъ мѣстныхъ стадъ, при чемъ прогонъ къ нему убойнаго скота совершается по безопаснымъ путямъ; въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Петербургѣ и Москвѣ, къ бойнямъ проведены рельсы отъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя доставляютъ весь или почти весь убойный скотъ. При существованіи въ городѣ многихъ боенъ никакого упорядоченія въ передвиженіи пригоняемаго скота достигнуть нельзя. Выполняя ветеринарно-санитарныя требованія, городъ или иное общественное учрежденіе, сооружающее благоустроеныя бойни, естественно желаетъ имѣть обезпеченіе въ томъ, что произведенныя имъ затраты не будутъ непроизводительными, а бойни—убыточными. По этимъ соображеніямъ городскія управленія обыкновенно обусловливаютъ устройство ими боенъ закрытіемъ всѣхъ подобныхъ заведеній, ранѣе существовавшихъ въ данномъ городѣ и его окрестностяхъ. За отсутствіемъ закона, разрѣшающаго упразднять частныя бойни, министерство внутреннихъ дѣлъ вынуждено было прибѣгать къ косвеннымъ мѣрамъ, а именно закрывать тракты, ведущіе къ подобнымъ бойнямъ и требовать отъ ихъ хозяевъ выполненія такихъ ветеринарно-санитарныхъ условій, которыя трудно осуществимы въ заведеніяхъ, устроенныхъ по примитивному способу. Однако, не вездѣ и не всегда возможно достигнуть указанными способами сосредоточенія убойнаго дѣла въ одномъ пунктѣ; поэтому нѣкоторыя изъ городскихъ управленій не рѣшаются затратить крупныя денежныя средства на сооруженіе боенъ. Болѣе правильной постановкѣ С. дѣла мѣшаютъ также нѣкоторыя манипуляціи, практикуемыя торговцами при обдѣлкѣ тушъ: они не очищаютъ надлежащимъ образомъ внутренностей, умышленно оставляя переполненный мочевой пузырь и часть толстой кишки, набитую каломъ. Для отправленія въ такіе центры, какъ С.-Петер-

бургъ, свиньи бьются при наступленіи морозовъ, почему содержимое кишекъ и мочевого пузыря замерзаетъ, значительно увеличивая вѣсъ туши. Мерзлый товаръ принимается съ желѣзной дороги партіями и нѣтъ никакой возможности провѣрить достоинство замороженной туши, такъ какъ для этого не дается администраціею желѣзныхъ дорогъ достаточно времени. При частомъ переходѣ отъ мороза къ оттепели, туши разлагаются отъ присутствія въ нихъ нечистотъ и дѣлаются негодными, преимущественно заднія части (окорока), которыя и выбрасываются, не смотря на ихъ весьма значительную цѣнность. Довольно распространенъ также и другой способъ обмана въ мясной торговлѣ — это надуваніе телятъ, съ цѣлью приданія ихъ тушамъ лучшаго вида. Сами торговцы и даже нѣкоторые губернаторы находятъ это простымъ удобствомъ для болѣе легкаго снятія кожи, почему и было возбуждено ходатайство объ отмѣнѣ постановленій городскихъ думъ, преслѣдующихъ надуваніе тушъ. По этому поводу была образована коммиссія, которая нашла, что надуваніе воздухомъ мяса мелкаго скота, издавна практикуемое мясниками для приданія ему красиваго вида, выгоднаго сбыта и удобства при снятіи кожи, представляется дѣйствіемъ вреднымъ и обманнымъ, не только у насъ, но и во многихъ государствахъ Зап. Европы воспрещеннымъ. Надуваніе производится такимъ образомъ: сдѣлавъ надрѣзъ въ кожѣ убитаго животнаго близъ скакательнаго сустава, на внутренней поверхности ладыжки, проводятъ подъ кожу тупоконечный желѣзный прутъ, которымъ и разрываютъ въ различныхъ направленіяхъ подкожную клѣтчатку. Послѣ этого боецъ начинаетъ вдувать воздухъ въ клѣтчатку до тѣхъ поръ, пока, при постукиваніи, туша не будетъ издавать яснаго барабаннаго звука. Вмѣстѣ съ воздухомъ въ мясо вдуваются продукты выдѣленій и отдѣленій полости рта и легкихъ бойца, быть можетъ больного заразительною болѣзнью. Наконецъ, мясо отъ надуванія сильно портится, такъ какъ при этой манипуляціи наполняется воздухомъ не только подкожная, но и вся мясная клѣтчатка. Атмосферный воздухъ, вдуваемый въ туши, всегда содержитъ большое количество низшихъ организмовъ, вызывающихъ гніеніе мяса: надутое мясо, хотя и покрытое кожею, гораздо скорѣе и сильнѣе портится, нежели не надутое, и притомъ портится во всѣхъ частяхъ одновременно, второе же—только на поверхности. Помимо указанныхъ неудобствъ, надуваніе мяса влечетъ за собою еще вредныя послѣдствія для скотоводства и вліяетъ косвеннымъ образомъ на здоровье потребителей. Давая возможность механическимъ способомъ быстро и дешево придавать хорошій по наружности видъ мясу новорожденныхъ и плохо содержимыхъ телятъ, надуваніе ведетъ къ искусственному увеличенію спроса на телятъ, въ ущербъ ихъ качеству.—Въ инструкціяхъ и узаконеніяхъ, относящихся къ осмотру ветеринарнымъ надзоромъ убойнаго скота, много неточнаго, дающаго поводъ къ недоразумѣніямъ. Хотя статьи 860 и 862 уст. мед. пол. и предоставляютъ административнымъ и общественнымъ органамъ право не допускать въ продажу мяса, полученнаго отъ скота палаго или больного, а также мяса испортившагося и вообще вреднаго для здоровья, но уже самая общность этого указанія не даетъ возможности руководствоваться имъ при опредѣленіи качествъ мяса въ каждомъ данномъ случаѣ. Не только отдѣльные ветеринары, но и городскія общественныя учрежденія значительно расходятся во взглядахъ на опасность мяса, пораженнаго тѣмъ или другимъ болѣзненнымъ процессомъ (напр. туберкулезомъ или финнозомъ). Между тѣмъ, разнообразіе въ требованіяхъ ветеринарнаго надзора отражается неблагопріятно не только на торговыхъ интересахъ, но и на санитарномъ дѣлѣ. Необходима общая для всѣхъ городовъ инструкція, которою руководствовались-бы всѣ ветеринары, у какихъ-бы учрежденій они ни состояли на службѣ. Ср. «Современное состояніе С. дѣла» («Вѣстн. Обществ. Ветер.» и «Вѣстникъ Финансовъ»).

Я. П.

Скотоватое — с. Екатеринославской губ., Бахмутскаго у., при р. Кривомъ Торцѣ. Жит. 3419, 2 прав. црк., шк., 3 ярм., бондарныя мастерскія, лавки. Желѣзнодорожн. ст. Значительный отходъ на шахты.

Скотоводство—см. Скотъ.

Скотоводство—газета московскаго общества улучшенія скотоводства въ Россіи. Выходила въ 1878—80 гг., подъ редакціею А. А. Армфельда, въ Москвѣ, два раза въ мѣс.

Скотоложство — половая связь человѣка съ животнымъ. Почиталось преступнымъ еще въ глубокой древности. Еврейское законодательство признавало его одинаково преступнымъ для обоихъ половъ: «и ни съ какимъ скотомъ не ложись, чтобы излить (сѣмя) и оскверниться отъ него; и женщина не должна становиться предъ скотомъ для совокупленія съ нимъ. Это гнусно» (Левитъ, гл. XVIII и XX). Отсюда постановленія о С. перешли въ каноническое право. Въ теченіе всего періода среднихъ вѣковъ виновные въ С. подвергались смертной казни, а оскверненныя животныя умерщвлялись. Каролина назначала за С., какъ и за мужеложство, сожженіе. Въ новѣйшее время взглядъ на С. въ кодексахъ существенно измѣнился. Одни (французскій, бельгійскій, голландскій) его вовсе не предусматриваютъ, допуская наказуемость лишь тогда, когда оно было учинено публично и произвело соблазнъ. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и проектъ русскаго уголовнаго уложенія (1895), исходящій изъ того положенія, что виновный въ С. не нарушаетъ никакихъ правъ и что это есть явленіе патологическое, борьба съ которымъ не по силамъ уголовному закону. Другіе кодексы (германскій, венгерскій), хотя и сохраняютъ о немъ особыя постановленія, но почитаютъ его проступкомъ, не влекущимъ за собою суровой репрессіи. Дѣйствующее наше уложеніе о наказаніяхъ относится къ С. съ крайней суровостью, назначая за него, сверхъ церковнаго покаянія (для христіанъ), ссылку на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. Составъ дѣянія ст. 997 опредѣляетъ какъ «про-

тивоестественный порокъ». Вслѣдствіе включенія въ законъ слова «порокъ», возникаетъ сомнѣніе: требуется-ли для состава С. неоднократное совершеніе дѣянія, т. е. обращеніе его въ привычку, или нѣтъ. Сенатъ разъясняетъ вопросъ во второмъ смыслѣ (1872 г., № 1362). Субъектомъ С., по мнѣнію Неклюдова, можетъ быть только мужчина; Фойницкій держится противоположнаго взгляда. Покушеніе на С. совпадаетъ съ совершеніемъ.

Скотома—такъ называется постоянный или временный дефектъ въ полѣ зрѣнія: часть поля зрѣнія закрывается точно туманомъ. С. преходящая (Scotoma fugax) или глазной мигрень—болѣзненное состояніе, при которомъ въ полѣ зрѣнія вдругъ появляются свѣтовыя ощущенія, смѣняемыя туманомъ, закрывающимъ часть или все поле зрѣнія; не видно части разсматриваемаго предмета. Припадокъ продолжается нѣсколько минутъ и смѣняется головной болью, иногда полной мигренью. Лѣченіе направляется къ укрѣпленію нервной системы: правильный образъ жизни, бромистые препараты. Самый припадокъ болѣзни сокращается пріемомъ фенацетина, антипирина или салициловаго натра. *А.*

Скотопригонный рынокъ — является центромъ сбыта скота, главнымъ образомъ убойнаго, а затѣмъ молочныхъ, сельскохозяйственныхъ и племенныхъ животныхъ. С. рынки подраздѣляются обыкновенно на внутренніе, служащіе исключительно для нуждъ страны, при чемъ каждый оперируетъ на извѣстномъ районѣ, и экспортные, поставляющіе скотъ, въ живомъ и битомъ видѣ, для различныхъ цѣлей, за предѣлы страны. Въ западно-европейскихъ и заокеанскихъ государствахъ дѣленіе это установилось, вслѣдствіе современныхъ требованій скотопромышленности, болѣе или менѣе прочно. Въ Россіи, по ея территоріальнымъ условіямъ и различнымъ способамъ веденія скотоводческаго хозяйства, значеніе С. рынковъ нѣсколько иное. Окраинные рынки, сосредоточенные преимущественно на рубежѣ средне-азіатской полосы и Сибири, служатъ пунктами торговаго обмѣна для кочевниковъ-скотоводовъ, приходящихъ сюда изъ глубины степей, и въ тоже время—пунктами формированія гуртовъ скота, косяковъ лошадей и отаръ овецъ мѣстными и пріѣзжими прасолами, торгующими на ярмаркахъ, базарахъ и рынкахъ Европейской Россіи. Самымъ крупнымъ окраиннымъ рынкомъ считается г. Оренбургъ (см.). Съ постепеннымъ развитіемъ желѣзнодорожной сѣти въ Сибири и въ Киргизскихъ степяхъ, значеніе окраинныхъ рынковъ падаетъ, такъ какъ явилась возможность формировать гурты скота непосредственно у кочевниковъ-скотоводовъ; прасолы крупныхъ рынковъ, главнымъ образомъ столичныхъ, составляютъ конкурренцію мѣстнымъ, оперирующимъ исключительно по ауламъ или на мѣновомъ дворѣ. Экспортныхъ рынковъ, за отсутствіемъ внѣшней торговли скотомъ, въ Россіи не имѣется, за исключеніемъ Сосновицъ, гдѣ производится небольшая торговля свиньями, поступающими на германскіе рынки, и г. Одессы, откуда ежегодно транспортируются моремъ нѣсколько сотъ головъ въ Грецію и на Критъ. Раньше виднымъ экспортнымъ рынкомъ былъ г. Либава, откуда въ значительныхъ количествахъ направлялась свинина на лондонскій рынокъ; но предпріятія нѣкоторыхъ фирмъ въ этомъ направленіи окончились неудачей вслѣдствіе низкаго качества мяса, что въ свою очередь зависѣло отъ общаго низкаго уровня русской мясной промышленности. Въ устройствѣ внутреннихъ С. рынковъ также еще много примитивнаго. Главныя причины ненормальнаго положенія скототорговли на внутреннихъ рынкахъ заключаются, по мнѣнію г. Игнатьева, во-первыхъ, въ томъ, что торговля убойнымъ скотомъ проходитъ черезъ цѣлый рядъ посредниковъ, а это увеличиваетъ стоимость его, во-вторыхъ — въ несовершенствѣ доставки, въ третьихъ—въ оцѣнкѣ скота «на глазомѣръ», а не по живому вѣсу, въ четвертыхъ — въ отсутствіи при покупкѣ гуртовъ точной торговой регистраціи. Самымъ крупнымъ скотнымъ рынкомъ въ Россіи является *с.-петербургскій*, который сосредоточиваетъ въ себѣ сѣнной дворъ (см.), скотный дворъ и скотобойни (см. Бойни). Количество скота, поступающаго ежегодно на спб. рынокъ, около 300000 головъ крупнаго и до 210000 мелкаго (выростковъ до 900, телятъ до 115—120 тыс., барановъ 13000, свиней 67000, поросятъ 10000). Торгъ крупнымъ рогатымъ скотомъ бываетъ три раза въ недѣлю, мелкимъ—ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ. Доходъ С. двора простирается до 100000 руб. и составляется изъ платы, взимаемой съ каждой головы скота. Вся площадь двора, вмѣщающая въ себѣ до 5000 гол. крупнаго рогатаго скота, застроена параллельными рядами деревянныхъ и рельсовыхъ пряселъ для привязи быковъ; длина всѣхъ пряселъ по прямой линіи — около 3 верстъ. Ветеринарно-санитарная организація С. рынка поставлена удовлетворительно, какъ по предупрежденію поступленія на рынокъ больного заразными болѣзнями скота, такъ и по выпуску съ боенъ вполнѣ здороваго и годнаго къ употребленію мяса. Первый осмотръ производится при выгрузкѣ на платформу, второй—при впускѣ на сѣнной дворъ, третій—при впускѣ на С. дворъ, послѣдній—на бойняхъ. Изъ міровыхъ рынковъ по торговлѣ скотомъ первое мѣсто занимаетъ *чикагскій*, занимающій площадь въ 150 десятинъ земли; улицъ болѣе 14 вер., столько же верстъ водопойныхъ приспособленій; длина яслей, водопроводныхъ и канализаціонныхъ трубъ считается десятками верстъ. Вода доставляется шестью артезіанскими колодцами. На всѣ постройки затрачено до 6000000 руб. Рынокъ можетъ вмѣстить одновременно до 30000 быковъ, 200000 свиней, до 30000 овецъ, до 5000 лошадей. Однихъ сторожей и привратниковъ считается до 300 человѣкъ. Здѣсь имѣются свои школы, церковь, свой почтамтъ, своя телеграфная контора и даже своя собственная газета. Заработки служащихъ колеблются между 2 и 6 долл. въ день. Годовой оборотъ рынка достигаетъ 240 милл. долл. Скота въ теченіе года поступаетъ до 15 милл. головъ, для чего требуется до 300000 желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Всѣ линіи жел. дорогъ

(около 30), подходящія къ Чикаго, имѣютъ сообщеніе съ С. рынкомъ, который считаетъ до 130 верстъ собственнаго рельсоваго пути. Общее число скотныхъ дворовъ, раздѣленныхъ широкими, хорошо мощеными улицами, доходитъ въ городкѣ до 3300; изъ нихъ половина крыта навѣсами. Загоны — самой разнообразной величины: есть и одиночные, на случай изолированія больного животнаго. На дворѣ устроенъ водный бассейнъ для купанія овецъ (на 8000 головъ въ день), съ цѣлью предупредить заносъ такихъ болѣзней, какъ чесотка и оспа, если партіи овецъ предназначаются для экспорта или поступаютъ на племя. Компанія скотныхъ дворовъ содержитъ лишь зданія, доставляетъ воду и кормъ и взимаетъ извѣстный процентъ съ прошедшихъ черезъ ея руки животныхъ; всѣ сдѣлки по куплѣ, продажѣ, отправкѣ, взвѣшиванію ведутся особыми комиссіонерами, представляющими компаніи залогъ. Взвѣшиваніе, осмотръ и освидѣтельствованіе скота производятся въ присутствіи и подъ контролемъ правительственной инспекціи. Ср. М. А. Игнатьевъ, «Мясной вопросъ въ столицѣ»; Г. Л. Кравцовъ, «Убойный скотъ въ СПб.»; В. С., «Задачи городского хозяйства» («Приднѣпр. Край», 1898 г.); «Вѣст. Финансовъ», 1899. *Я. П.*

Скотопромышленность — составляетъ одну изъ важныхъ отраслей міровой торговли, являясь для такихъ скотоводческихъ странъ, какъ Россія, основнымъ факторомъ успѣшнаго развитія экономической жизни. Общій оборотъ С. всего міра достигаетъ въ среднемъ до 1181 милл. пд. въ годъ. Главными производителями являются слѣдующія страны:

	Пудовъ.	Рублей.
Соединенные Штаты	409000000	1800000000
Россія	161500000	850000000
Германія	107000000	615000000
Австро-Венгрія . . .	85000000	546000000
Франція.	84500000	545000000
Векикобританія . . .	78000000	500000000
Австралія	40000000	107000000
Аргентина	29000000	97500000
Канада	22000000	78000000
Остальныя страны .	145300000	925000000
Всего	1181300000	6163500000

Главные предметы промышленнаго скотоводства: крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи. По странамъ производства они распредѣляются слѣдующимъ образомъ, по числу продаваемыхъ ежегодно головъ:

	Кр. рог. скотъ.	Овцы.	Свиньи.
Соед. Штаты	53100000	45100000	45200000
Евр. Россія .	27600000	48200000	10700000
Аргентина . .	22900000	80200000	300000
Германія . . .	17600000	13600000	12100000
Авст.-Венгрія	14200000	14400000	3100000
Австралія. . .	13300000	121200000	1100000
Франція. . . .	12900000	20700000	6100000
Великобритан.	10000000	30900000	4200000
Италія.	5000000	6900000	1800000
Испанія	2100000	16500000	1900000
Канада.	4200000	3500000	1700000
Остальн. Евр.	13900000	24300000	7100000
Всего	197700000	425500000	101300000

Англія является главной потребительницей мяса; Соед. Штаты ведутъ почти исключительно экспортную торговлю; Россія сосредоточила свою С. на внутреннихъ рынкахъ и выработала особый типъ торговли скотомъ. Районы, поставляющіе массу скота на внутренніе рынки, а отчасти и за границу, охватываютъ юго-вост. полосу Россіи. Скотъ откармливается преимущественно на подножномъ кормѣ, а зимою на сѣнѣ и какъ исключеніе—на зерновомъ кормѣ; но встрѣчаются мѣстности, гдѣ главнымъ продуктомъ откорма являются фабрично-заводскіе отбросы. Къ такимъ мѣстностямъ относится, между прочимъ, такъ назыв. «сумскій районъ», одинъ изъ главныхъ поставщиковъ убойнаго скота для московскаго рынка. По всему пространству названнаго участка, начиная отъ ст. Максимовка до ст. Виры Харьковско-Николаевской жел. дор., на протяженіи 160 вер., расположены винокуренные, свеклосахарные и рафинадные заводы, на которыхъ получаются, въ видѣ отбросовъ, продукты, вполнѣ пригодные для откармливанія крупнаго рогатаго скота—выжимки, барда и пр. Мелкіе заводы продаютъ обыкновенно этотъ кормъ сосѣдямъ-крестьянамъ, или берутъ на откормъ мелкія партіи рогатаго скота; крупные сахарные заводы самостоятельно ведутъ въ обширныхъ размѣрахъ откармливаніе своего скота. Къ откорму, обыкновенно, предназначаются исключительно животныя, негодныя къ работѣ («бракъ»), вся цѣнность которыхъ не превышаетъ стоимости ихъ шкуръ — а двухъ- или трехмѣсячное откармливаніе обращаетъ ихъ въ цѣнный мясной скотъ, нерѣдко доставляющій до 32 пд. хорошаго мяса со штуки. Затраченная на пріобрѣтеніе быка сумма съ лихвой окупается работой на заводѣ и навозомъ. Обширныя бурачныя плантаціи вытѣснили въ этой мѣстности тучныя степныя пастбища, на которыхъ откармливался гулевой скотъ. Остатки прежде преобладавшаго здѣсь степного скота встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ экономіяхъ; теперь главнымъ образомъ разводятъ обыкновенный русскій скотъ и метисовъ послѣдняго съ украинскимъ. Въ данномъ районѣ каждый мелкій владѣлецъ небольшого участка земли выращиваетъ ежегодно нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота, которыя, чрезъ извѣстный промежутокъ рабочей жизни, поступаютъ на откормъ; такимъ образомъ скотъ выработывается мясомолочнаго типа. На востокѣ отъ сумскаго района лежитъ районъ «богучарско-старобѣльскій», гдѣ сильно развита С. съ системой подножнаго откорма скота. Этотъ участокъ извѣстенъ у скотопромышленниковъ подъ именемъ «воротъ», такъ какъ здѣсь производится окончательный нагулъ скота, заканчивается гонъ, и гурты, въ большинствѣ случаевъ собранные на ярмаркахъ Донской обл. и Астраханской губ., грузятся въ вагоны. Большинство мѣстныхъ крестьянъ занимаются откормомъ скота, покупая и продавая его какъ на мѣстныхъ ярмаркахъ, такъ и на отдаленныхъ. Порода рогатаго скота въ этой мѣстности донская, красная степная, которая не отличается особою молочностью, но представляетъ хорошій ра-

бочій скотъ, скоро откармливающійся на степныхъ пастбищахъ и дающій высокаго качества мясо и много жира. Въ большихъ экономіяхъ землевладѣльцевъ встрѣчаются изрѣдка помѣси этого скота съ различными улучшенными породами, отличающіяся большею молочностью и ростомъ, но плохо переносящія безкормицу и различнаго рода болѣзни и требующія лучшаго содержанія и ухода. Сѣрая степная порода скота тоже часто встрѣчается какъ въ экономіяхъ, такъ и у крестьянъ, которые покупаютъ рабочихъ быковъ на ярмаркахъ въ Старобѣльскомъ у., гдѣ эта порода разводится малороссами по р. Айдару; но многіе хозяева избѣгаютъ пріобрѣтать эту породу, находя ее хотя и болѣе способною къ работамъ, чѣмъ красная донская, но требующею болѣе тучныхъ пастбищъ и медленно откармливающеюся. Донская обл. считалась однимъ изъ главныхъ районовъ скупки и откорма промышленнаго скота, чему способствовали обширныя пастбища съ богатою степною растительностью, а также и болѣе высокій уровень развитія самого скотоводства. Въ настоящее время откормъ скота здѣсь совершенно упалъ, и Донская область сохраняетъ лишь значеніе громаднаго рынка, составляемаго цѣпью скотскихъ ярмарокъ. Закупленные на этихъ ярмаркахъ гурты не остаются для выкорма въ предѣлахъ области, а перегоняются въ сосѣднія губерніи, гдѣ либо пасутся на подножныхъ пастбищахъ, спеціально оставляемыхъ владѣльцами подъ выпасъ промышленныхъ гуртовъ, либо поступаютъ на заводскіе отбросы. Свое прежнее откармливающее значеніе донскія степи потеряли какъ вслѣдствіе распространенія посѣвовъ, въ ущербъ пастбищамъ, такъ и вслѣдствіе разстройства мѣстныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Бывшіе помѣщики перебрались на житье въ города; нѣкоторые изъ нихъ ежегодно возвращаются въ свои бывшія помѣстья лишь за сборомъ платы за ярмарочныя площади, которыя они постарались удержать за собой, какъ выгодныя доходныя статьи. Скотопрогонныя дороги являются теперь почти единственными попутными пастбищами для промышленныхъ гуртовъ, формируемыхъ на донскихъ ярмаркахъ и прогоняемыхъ на выкормъ въ сосѣднія губерніи. Все это неблагопріятно отразилось на торговыхъ оборотахъ скотскихъ ярмарокъ. Система купли-продажи скота въ Донской обл. получаетъ своеобразный характеръ вслѣдствіе посредничества «бѣгуновъ» и «шибаевъ». Бѣгуномъ называется крестьянинъ или казакъ, принимающій на себя прісканіе скота такихъ качествъ, какія укажетъ купецъ. Иногда его участіе бываетъ полезно—напр. во время бойкихъ, но краткосрочныхъ ярмарокъ, когда купцу нужно быстро набрать ровную партію, чего онъ лично, будучи мало знакомъ съ мѣстными условіями, не въ состояніи сдѣлать. Шибаи — элементъ крайне вредный въ торговой сферѣ: это крестьяне, спеціально занимающіеся барышничествомъ по «бычьей части», по одиночкѣ или въ компаніи. Закупивъ партію скота, шибаи гонятъ ее на ближайшую ярмарку и продаютъ оптомъ, а если это не удается, то разбиваютъ скотъ на пары и водятъ ихъ по дворамъ, гдѣ остановились купцы, выдавая себя за крестьянъ-собственниковъ продаваемаго скота. Возвративъ капиталъ съ барышемъ, шибаи дѣлятъ послѣдній между собою, а первый остается неприкосновеннымъ и служитъ для покупки новой партіи. Въ виду того, что шибаи затрачиваютъ свой капиталъ всего на нѣсколько дней, т. е. быстро сбываютъ закупленный скотъ, они имѣютъ возможность торговать скотомъ если не больнымъ явно, то набраннымъ въ зараженныхъ мѣстахъ по низкимъ цѣнамъ. Вотъ почему шибаи — самый опасный классъ посредниковъ; между тѣмъ они теперь до того расплодились, что ихъ рукъ не минуетъ почти ни одна пара крестьянскихъ воловъ. Въ настоящее время формируемые въ Донской обл. гурты состоятъ изъ малооткормленнаго скота, почему они тотчасъ же направляются на выкормъ въ сосѣднія губерніи, главнымъ образомъ въ Воронежскую. Вся зап. и юго-зап. часть Новохоперскаго у., составляющая собственность немногихъ богатыхъ помѣщиковъ, арендуется крупными прасолами для выпаса скота, выводимаго изъ Донской обл. По мѣрѣ того, какъ лѣтніе жары начинаютъ усиливаться и растительность высыхаетъ, гурты убойнаго скота перекочевываютъ съ полевщинъ Донской области и смежныхъ съ нею губерній въ мѣстности болѣе сѣверныя, а именно на луговыя угодья, расположенныя по рр. Москвѣ, Окѣ, между городами Серпуховымъ, Коломною, Рязанью, Касимовымъ и Муромомъ. Съ половины іюля и до конца осени, пока не выпадетъ снѣгъ, на упомянутыхъ лугахъ перебываетъ и откормится на травахъ ежегодно болѣе 100000 головъ убойнаго скота, въ числѣ которыхъ однѣхъ коровъ не менѣе 30%. Весь этотъ скотъ частями поступаетъ на московскій рынокъ, откуда значительная часть быковъ перевозится въ СПб., а коровы убиваются на московскихъ бойняхъ.—Киргизскія степи, охватывающія собою Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую обл., являются главнымъ скотопромышленнымъ райономъ, операціи котораго стали значительно расширяться съ проведеніемъ Московско-Уральской, Самаро-Златоустовской и Сибирской жел. дорогъ. На столичныхъ рынкахъ въ настоящее время гурты киргизскаго скота составляютъ наибольшій процентъ; прасолы проникаютъ въ глубь Киргизскихъ степей, гдѣ, кромѣ обилія подходящаго товара, имѣется богатство пастбищныхъ угодій поразительной дешевизны. Если ко всему этому добавить быстрый нагулъ киргизскаго скота на подножныхъ кормахъ, качество мяса, выгодное процентное отношеніе убойнаго вѣса къ живому, то вполнѣ понятны тѣ надежды, которыя возлагаютъ русскіе скотопромышленники на Киргизскія степи для продовольствія какъ русскихъ мясныхъ рынковъ, такъ и иностранныхъ. Въ Уральской области сбывается ежегодно крупнаго рогатаго скота 50000 гол., барановъ и козъ 500000 гол., овчинъ и козлинъ 300000 штукъ, кожъ конскихъ и крупнаго рогатаго скота 100000 штукъ, шерсти верблюжьей и овечьей 200000 пд. Между

тѣмъ, внутри области только два крупныхъ торговыхъ центра: г. Темиръ и укрѣпленіе Уильское, да нѣсколько базаровъ въ казачьихъ поселеніяхъ или урочищахъ. Хотя на этихъ пунктахъ идетъ почти круглый годъ мѣновая торговля какъ съ ближними, такъ и съ прикочевывающими издалека киргизами, но ихъ все-таки оказывается далеко недостаточно для удовлетворенія торговыхъ нуждъ. Отсюда развитіе разъѣздной торговли при посредствѣ особаго класса торговцевъ, преимущественно изъ оренбургскихъ и казанскихъ татаръ, киргизовъ, рѣже — русскихъ купцовъ и мѣщанъ, которые съ различными товарами направляются въ самую глубь степи и здѣсь обмѣниваютъ эти товары на скотъ, кожи и шерсть. Изъ этихъ торговцевъ инородцы и киргизы извѣстны въ степи подъ общимъ именемъ калачинцевъ, русскіе — подъ именемъ купцовъ. Изъ всѣхъ частей степи калачинцы проторили широкія тропы къ крупнымъ торговымъ центрамъ. Прежде чѣмъ составится партія скота и транспортъ кожъ и шерсти, калачинецъ пересѣкаетъ степь въ разныхъ направленіяхъ, заѣзжая, въ большинствѣ случаевъ, и въ мѣстности, неблагополучныя по различнымъ болѣзнямъ. Калачинцы, занимающіеся скупкою кожъ и шерсти, даже особенно интересуются такими мѣстностями, такъ какъ тамъ навѣрное есть снятыя съ павшаго скота кожи, которыя можно пріобрѣсти по сравнительно дешевой цѣнѣ. Это способствуетъ распространенію по Киргизской степи разныхъ заразныхъ болѣзней и тѣмъ подрываетъ значеніе даннаго скотопромышленнаго района въ глазахъ солидныхъ скупщиковъ, пріѣзжихъ изъ столицъ. Положить конецъ такому способу торговли можетъ только увеличеніе числа ярмарокъ, на которыхъ можно было-бы совершать торговыя операціи въ болѣе правильной формѣ. С. въ Тургайской обл., не смотря на значительное развитіе скотоводства, не достигаетъ большихъ размѣровъ, вслѣдствіе удаленности отъ желѣзныхъ дорогъ и отъ крупныхъ мясныхъ рынковъ. Скотъ, закупленный шибаями-прасолами въ аулахъ и на базарахъ, идетъ въ партіяхъ и небольшихъ гуртахъ на мѣновые дворы Оренбурга, Орска и Троицка. Торговля саломъ и мясомъ, въ смыслѣ вывоза этихъ продуктовъ изъ области, почти не существуетъ. Кости вывозятся, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Особенно невыгодно экономическое положеніе южныхъ уѣздовъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ торговыхъ центровъ сосѣднихъ губерній и областей. Здѣсь нѣтъ даже мелкихъ скотопромышленниковъ, которые, взамѣнъ своихъ товаровъ, брали-бы у киргизовъ скотъ, хотя въ самыхъ ограниченныхъ количествахъ. Разъѣзжающіе въ степи мелкіе торговцы вымѣниваютъ у киргизовъ только шерсть, кожи и др. животные продукты. На 2 уѣзда имѣется 10 — 15 киргизовъ, которые, если есть возможность купить за безцѣнокъ, пріобрѣтаютъ молодой скотъ, выкармливаютъ его у себя годъ или два и затѣмъ угоняютъ на ярмарки; но они покупаютъ скотъ лишь при случаѣ и въ самомъ ограниченномъ количествѣ, почему киргизы не могутъ на нихъ разсчитывать, какъ на вѣрныхъ покупателей. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ условій для сбыта скота на мѣстѣ, киргизы южныхъ уѣздовъ должны доставлять его на рынки сосѣднихъ губерній и областей, преимущественно въ города Троицкъ и Оренбургъ, что они и дѣлаютъ въ лѣтнее время, когда, перекочевывая на сѣверъ, приближаются къ этимъ торговымъ пунктамъ. Собираясь въ небольшія группы, киргизы гонятъ скотъ на ярмарки партіями головъ въ 100 — 200 и болѣе. Между тѣмъ, въ Тургайской обл. много промышленнаго скота, годнаго къ сбыту, отличающагося всѣми достоинствами убойнаго скота; много и пастбищъ, выкормъ на которыхъ ничего не стоитъ, такъ какъ они никѣмъ никогда не эксплуатируются.—Области Акмолинская и Семипалатинская, со времени проведенія Сибирской жел. дороги, выступили солидными конкуррентами юга Россіи и сѣв. Кавказа. Разъѣздная торговля, обычная въ Киргизскихъ степяхъ, начинаетъ уступать здѣсь мѣсто ярмарочной и торжковой, а шибаи-прасолы — обстоятельнымъ скупщикамъ, формирующимъ гурты для столичныхъ рынковъ. Въ этой полосѣ Киргизскихъ степей гуртовой скотъ, по мѣсту сформированія и времени движенія, раздѣляется на четыре группы. Къ первой относится скотъ, выкармливаемый зимой, съ цѣлью весенней продажи на торжкахъ, устраиваемыхъ по линіи Сибирской жел. дор. (такъ наз. скотъ «зимовалый»). Гурты второй группы формируются на лѣтнихъ степныхъ ярмаркахъ. Третью группу составляетъ скотъ, закупаемый на осеннихъ и зимнихъ ярмаркахъ. Гурты четвертой группы не имѣютъ ни опредѣленнаго мѣста и времени сформированія, ни опредѣленнаго пути движенія; сюда относятся мелкія партіи торговаго скота, пріобрѣтаемаго непосредственно въ кочевкахъ киргизовъ разъѣзжающими по степи мелкими торговцами. Скотъ зимовалый выкармливается преимущественно въ тѣхъ пунктахъ степи, которые ближе всего отстоятъ отъ центровъ его потребленія. Такими пунктами являются, главнымъ образомъ, заимки западной части Петропавловскаго у., городъ Петропавловскъ, станицы Прѣсновская и Прѣсногорьковскаая. Движеніе зимовалаго скота начинается въ маѣ и заканчивается въ первыхъ числахъ іюня. Весь безъ исключенія зимовалый скотъ предназначается для рынковъ Европейской Россіи. Довольно значительное количество скота откармливается для Европ. Россіи въ расположенныхъ по р. Иртышу казачьихъ станицахъ, а также въ городахъ Акмолинскѣ и Атбасарѣ. Движеніе скота второй группы захватываетъ лѣтніе мѣсяцы—іюль и августъ. Направленіе этого движенія мало опредѣленно и обусловливается мѣстонахожденіемъ ярмарокъ и пунктовъ впуска киргизскаго скота въ предѣлы сосѣднихъ губерній и областей. Гурты третьей группы формируются въ зап. части Петропавловскаго у., главнымъ образомъ около Прѣсновской станицы. Скотъ въ эти гурты собирается изъ казачьей линіи и прилегающихъ частей степи и направляется на салганы и бойни, а также на выкормъ, частью въ поселки и станицы казачьей линіи, но главнымъ образомъ въ Кур-

ганскій округъ, Тобольской губ., откуда онъ, въ видѣ сырыхъ животныхъ продуктовъ, или весной, въ видѣ откормленнаго зимовалаго скота, идетъ въ Пермскую губ. Мелкія партіи четвертой группы направляются въ Тобольскую и Пермскую губ.; значительная ихъ часть остается въ поселкахъ и станицахъ для выкорма и убоя. Мѣстомъ формированія въ гурты барановъ служатъ преимущественно лѣтнія степныя ярмарки. Движеніе степныхъ гуртовъ не подчиняется никакимъ опредѣленнымъ направленіямъ: въ видахъ дарового выкорма они въ продолженіе всего лѣта бродятъ по степи въ различныхъ направленіяхъ и только осенью, ко времени убоя, приближаются къ мѣстамъ назначенія. Убойный скотъ, прежде чѣмъ поступить въ пищу населенію, проходитъ черезъ цѣлый рядъ разнообразныхъ промышленныхъ операцій, въ совокупности своей извѣстныхъ подъ общимъ именемъ С. Закупка скота на мѣстахъ производится одними промышленниками, доставка на центральные рынки — другими, убой — третьими. Всѣхъ скотопромышленниковъ можно раздѣлить на слѣдующія категоріи: прасолы, коммиссіонеры, быкобойцы, мясники. *Прасолами* называются тѣ торговцы, которые спеціально занимаются формированіемъ гуртовъ убойнаго скота и доставкой его на рынокъ. Одни изъ прасоловъ закупаютъ гурты въ отдаленныхъ пунктахъ, на весеннихъ ярмаркахъ, и подгоняютъ скотъ къ осени; другіе покупаютъ два раза — весною, для продажи осенью, и осенью, для весенней доставки. Весенняя закупка производится преимущественно на степныхъ ярмаркахъ въ юго-вост. Россіи и скотъ неоткормленнымъ доставляется въ Петербургъ; осенью скотъ закупается въ Малороссіи, ставится на интенсивные кормы и по веснѣ привозится въ Петербургъ. Прасолочный промыселъ особенно развитъ въ Муромѣ и Козловѣ. Муромскіе прасолы закупаютъ гурты преимущественно въ Киргизскихъ степяхъ, козловскіе — въ Донской области и въ Черноморьѣ. Крупныхъ прасоловъ, имѣющихъ дѣло съ Петербургомъ, съ каждымъ годомъ становится меньше. Петербургъ — крайній и весьма отдаленный торговый рынокъ; приливъ скота здѣсь громадный, а обратное движеніе его невозможно; конкурренція между прасолами развита сильно, а покупателей ихъ товара — быкобойцевъ — очень мало, и конкурренціи между ними нѣтъ. Въ 1878 г. прасоловъ, пригнавшихъ болѣе 10 тыс. головъ, было 3, отъ 100 до 10 тыс. — 49, 100 и менѣе головъ—165; въ 1885 г. прасоловъ первой категоріи было всего 1, второй 73, третьей 342; въ 1889 — 96 гг. прасоловъ первой категоріи совсѣмъ не было, второй—ок. 50 чел., третьей —около 500. Явленіе это объясняется отчасти введеніемъ обязательной перевозки скота по желѣзнымъ дор., а еще болѣе—постояннымъ развитіемъ системы коммиссіонной продажи скота и установленіемъ въ послѣдніе годы продажи его на наличныя деньги. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ больше прасоловъ, особенно мелкихъ, тѣмъ выгоднѣе для потребителей мяса, такъ какъ при мелкой торговлѣ капиталъ оборачивается быстрѣе, и это возможность довольствоваться меньшимъ барышемъ. *Коммиссіонеры* спеціально занимаются заключеніемъ торговыхъ сдѣлокъ между продавцами-прасолами и покупателями-быкобойцами. Коммиссіонеры—главные двигатели торговли; вопросы о томъ, продавать-ли сегодня скотъ или согнать, что съ кого просить, кому и сколько уступить, рѣшаются вполнѣ самостоятельно и безповоротно коммиссіонерами. Причины этому слѣдующія: многіе прасолы не знаютъ ни столичныхъ торговыхъ порядковъ, ни покупателей, почему рискуютъ продать скотъ на менѣе выгодныхъ условіяхъ и не надежному человѣку; сами хозяева не имѣютъ возможности ѣхать и совершать торговыя операціи, на что требуется значительная трата времени и денегъ; прасолы, не имѣя зачастую наличныхъ денегъ, грузятъ скотъ съ тѣмъ, чтобы уплата была произведена на рынкѣ коммиссіонеромъ; прасолы знаютъ только извѣстный сортъ скота, который они привыкли покупать, коммиссіонеры же, благодаря постоянному и разнообразному опыту, обладаютъ такимъ умѣньемъ опредѣлять по внѣшнимъ признакамъ убойныя качества скота и степень его откормленности, что ошибка въ 10 фн. на тушу считается уже грубою. Самое главное—прасолъ никогда не можетъ знать настроенія рынка—ни въ данный моментъ, ни въ ближайшемъ будущемъ; наоборотъ, коммиссіонеръ, ведя переписку съ сотнями довѣрителей, разсѣянными по всѣмъ концамъ страны, всегда знаетъ, сколько и какого качества убойнаго скота имѣется въ запасѣ, чего слѣдуетъ ожидать въ будущемъ, какихъ цѣнъ надо держаться теперь и послѣ. Не смотря на всю важность коммиссіонной системы, отношенія между довѣрителемъ и коммиссіонеромъ крайне патріархальны. Въ прежніе годы коммиссіонеровъ было гораздо болѣе и вслѣдствіе конкурренціи только иные изъ нихъ получали 1% съ суммы за проданный скотъ, другіе брали по 1 р. и даже по 50 к. съ головы проданной партіи; въ настоящее время, по недостатку капитала, многіе ликвидировали дѣла и оставшіяся 6 коммиссіонерскихъ конторъ получаютъ всѣ по 1%. Цифра коммиссіонерскаго дохода съ каждымъ годомъ постепенно увеличивается; такъ, въ 1878 г. она составляла 86500 руб., въ 1882 г. 105000 руб., въ 1886 г. 120000 руб., въ 1890 г. 150000 р., въ 1895 и 1896 гг. 180 — 200000 руб., въ среднемъ свыше 30 тыс. руб. на контору. Расходы конторъ сравнительно невелики. *Быкобойцами* называются мѣстные торговцы мясомъ, которые, закупая оптомъ скотъ у прасоловъ, убиваютъ его на бойняхъ. Дѣло быкобойца, покупающаго скотъ на взглядъ и ощупь, требуетъ величайшей осторожности и солидныхъ практическихъ знаній. Онъ долженъ на глазъ опредѣлить, сколько быкъ дастъ сала, мяса, сколько будетъ вѣса въ лопаткѣ, въ кострецѣ, шеѣ. Если каждая голова даетъ чистой прибыли 50 коп.—1 руб., то это служитъ гарантіей процвѣтанія дѣла. Среди быкобойцевъ наблюдалось одно время много банкротствъ: въ 1876 г.—на 40 тыс. руб., въ 1879 г.— на 70 тыс. руб., въ 1881 г. — на 60 тыс. руб., въ 1882 г. — на 40 тыс. руб., въ

1883 г.—на 75 тыс. р. Причиною банкротствъ въ указанное время былъ обычай торговыхъ сдѣлокъ въ кредитъ: многіе изъ быкобойцевъ зарывались, разоряли себя и довѣрителей. Въ настоящее время кредитъ совершенно упалъ и уступилъ мѣсто наличному капиталу, что, между прочимъ, дало возможность стать въ ряды быкобойцевъ и болѣе мелкимъ торговцамъ, которые только и могутъ оперировать при условіи быстраго возврата капитала. *Мясники* и *гусачники* являются послѣдними посредниками между поставщиками мяса и потребителями его. Мясники дѣлятся на крупныхъ и мелкихъ: первые покупаютъ у быкобойцевъ мясныя туши десятками, вторые—по 2—3 туши. Гусачники торгуютъ исключительно гусаками и рубцами, которые въ громадномъ количествѣ потребляются въ вареномъ видѣ въ обжорныхъ рядахъ Сѣнной площади. Всѣхъ мясниковъ въ Петербургѣ до 250, мясныхъ лавокъ, оптовыхъ и розничныхъ — до 17000. «Коровники» спеціально занимаются куплею и продажею дойнаго скота, «маркитанты» — бракованными дойными коровами, идущими на убой. Рынокъ петербургскаго скотопригоннаго двора открытъ для торга крупнымъ скотомъ въ понедѣльникъ, среду и пятницу, а для мелкаго ежедневно, исключая праздниковъ и табельныхъ дней. Число торговыхъ дней имѣетъ важное значеніе. Въ настоящее время, при 3 торговыхъ дняхъ, всякій прасолъ вынуждается къ продажѣ тѣмъ, что, не продавъ скота сегодня, онъ долженъ потерять 2—3 сутокъ въ ожиданіи слѣдующей площадки — а это требуетъ большихъ расходовъ по содержанію скота. Быкобойцамъ, наоборотъ, выгодно меньшее число торговыхъ дней, во-первыхъ потому, что прасолы тогда уступчивѣе, а во-вторыхъ потому, что быкобойцамъ нужно время для наблюденія за убоемъ и торговлей и для совершенія торговыхъ сдѣлокъ. Самыя операціи по куплѣ-продажѣ совершаются такимъ образомъ. Выборъ прясла производится по жребію. Рослые, крупные показные быки ставятся по краямъ прясла и называются «краевыми»; въ центрѣ ставятся самые худые, низкорослые, какъ можно плотнѣе одинъ къ другому, чтобы покупателю было менѣе удобно разсмотрѣть ихъ. Иногда быковъ настолько тѣсно вяжутъ, что совсѣмъ прячутъ между ними худыхъ и старыхъ, чѣмъ успѣшно иногда обманываютъ покупателя. Первыми продавцами бываютъ прасолы, а покупателями—быкобойцы, вторыми и послѣдними продавцами—быкобойцы, а покупателями — крупные и мелкіе мясники. Прасолы продаютъ, а быкобойцы покупаютъ скотъ всегда оптомъ: сдать товаръ разомъ въ однѣ руки выгоднѣе какъ въ отношеніи разсчета, такъ и во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ на прокормъ скота, въ случаѣ сгона его. Быкобойцу оптовая покупка выгодна потому, что для удовлетворенія требованія мясниковъ, ему нуженъ скотъ разныхъ качествъ, что всегда бываетъ въ крупныхъ партіяхъ. Мясники выбираютъ изъ партіи, купленной быкобойцемъ, быковъ, которые имъ нравятся, и выстригаютъ на крупѣ свои помѣтки: туши этихъ быковъ должны быть доставлены съ боенъ въ мясныя лавки. Быкобойцы входятъ въ прясла для осмотра партій по одному и строго соблюдаютъ обычай не перебивать другъ у друга. При осмотрѣ скота обращается вниманіе на породу, сытость, величину и ровность партіи. По окончаніи осмотра, продавецъ и купецъ приступаютъ къ торгу. Ударъ «по рукамъ» указываетъ, что торгъ конченъ; если-бы послѣ этого прасолу давали большую цѣну, то онъ уже не имѣетъ права отступать. Послѣ этого въ прясло входятъ мясники и разбираютъ партію по частямъ. Всѣ переговоры о торговлѣ ведутся на-ухо, шопотомъ и составляютъ коммерческую тайну. Если скотъ продается при посредствѣ коммиссіонера, послѣдній переходитъ нѣсколько разъ отъ прасола къ быкобойцу и таинственно ведетъ переговоры о цѣнѣ, окончательное установленіе которой нерѣдко зависитъ не отъ хозяина, а отъ коммиссіонера. Прасолъ назначаетъ цѣну партіи такую, чтобы продать скотъ съ извѣстнымъ барышемъ на затраченный капиталъ, но не упускаетъ изъ виду количество скота на ставкѣ и качество его по времени года. Отъ этихъ причинъ зависитъ степень уступчивости продавца и даже рѣшимость продать иной разъ въ убытокъ, чтобы не потерпѣть еще большей потери. Быкобоецъ принимаетъ въ соображеніе ростъ, сытость скота и умственно комбинируетъ стоимость быка средняго достоинства, послѣ чего объявляетъ свою цѣну; къ средней стоимости быка по вѣсу и цѣнѣ мяса прибавляютъ отъ 10 до 15 руб. за такъ назыв. «сбой» или «голье», въ составъ котораго входятъ кожа, внутреннее сало, голова, гусакъ — словомъ, всѣ продукты, за исключеніемъ мяса. Въ каждую ставку на рынкѣ вывѣшивается доска съ обозначеніемъ на ней числа: 1) прасоловъ, 2) свѣже-пригнаннаго скота—черкасскаго, ливонскаго и русскаго, 3) скота степного, 4) скота мясничьяго и 5) скота ожидаемаго. Мясничьимъ скотомъ называется тотъ скотъ, который уже былъ на ставкахъ, купленъ быкобойцемъ и оплаченъ городскимъ сборомъ за убой, но не убитъ еще въ силу какихъ-либо соображеній, напр. въ виду болѣе выгодной перепродажи здѣсь или за городъ. Ожидаемымъ называется тотъ скотъ, который запоздалъ къ ставкѣ, бóльшею частью вслѣдствіе задержки поѣздовъ; но нерѣдко къ слову «ожидаемый» быкобойцы прибѣгаютъ съ цѣлью обмана прасоловъ, такъ какъ чѣмъ больше будетъ ставка, тѣмъ дешевле скотъ. У прасоловъ также всегда есть ожидаемый скотъ, но они умалчиваютъ о немъ, чтобы не понизить цѣны. Ср. Кравцовъ, «Убойный скотъ» «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1890, кн. 1 и 2); «Вѣстникъ Финансовъ» (1897, № 12); В. П. Михайловъ, «Письма изъ Сибири» («Вѣстникъ Общ. Ветеринаріи», 1890—93).

Я. П.

Въ международномъ товарномъ обмѣнѣ скотъ играетъ пока небольшую роль, вслѣдствіе трудности его перевозки. Общее количество скота (понимая подъ этимъ словомъ не только собственно рогатый скотъ, но и овецъ, козъ, свиней, лошадей и ословъ) въ главнѣйшихъ государствахъ опредѣляется приблизительно въ

одинъ милліардъ головъ; въ томъ числѣ $^1/_2$ составляютъ овцы и козы, $^1/_4$—рогатый скотъ, $^1/_4$—свиньи, лошади, ослы, мулы, олени и пр. По общей численности скота, первое мѣсто на всемірномъ рынкѣ занимаютъ Соединенные Штаты Сѣв. Америки, второе принадлежитъ Россіи, затѣмъ слѣдуютъ Индія, Австралія и др., при чемъ въ каждой странѣ преобладающее положеніе занимаетъ одинъ какой-либо родъ С. напр., въ Австраліи—овцы, Индіи—крупный рогатый скотъ и пр. Число лошадей, ословъ и муловъ опредѣляется повсемѣстно около 85 милл. головъ, при чемъ около половины этого количества приходится на Европу, а другая половина распредѣляется по прочимъ частямъ свѣта. Господствующее положеніе въ этой области всемірнаго рынка занимаетъ Россія, въ которой насчитываютъ около 26 милл. гол.; второе мѣсто принадлежитъ Соединен. Шт.—14 милл., а затѣмъ слѣдуютъ: Аргентина—$4^1/_2$ милл., Германія—4 милл., Австро-Венгрія—3857 тыс., Франція—2899 тыс., Индія—2200 т., Японія—1530 т., Великобританія—1517 тыс., Канада—1471 тыс. головъ. Для Россіи лошадь является предметомъ отпуска, и эта статья ея внѣшней торговли въ послѣдніе годы замѣтно возрастаетъ: въ 1885 г. всѣхъ лошадей было вывезено 34 тыс. штукъ, на 2806 тыс. руб.; черезъ 5 лѣтъ первая цифра возросла до 44 тыс., а вторая до 4204 тыс. руб.; спустя еще 5 лѣтъ, въ 1895 г., вывезено 54 тыс. шт. на 5141 тыс. руб.; наконецъ, въ послѣднемъ отчетномъ году (1897) вывезено 61562 лошади, на сумму 6083 тыс. руб. Наибольшее количество русскихъ лошадей отправлено въ Германію — 36576 головъ, Великобританію — 6258, Австро - Венгрію — 4741, Бельгію—1058, Голландію—2170, Данію —2418, Китай—2588, Румынію—1177 головъ. Россія не только отпускаетъ лошадей заграницу, но и сама получаетъ ихъ оттуда, при чемъ главнымъ поставщикомъ этого товара является Китай. Въ 1897 г. въ Россію ввезено 10427 лошадей, на 1 милл. руб., въ томъ числѣ изъ Китая — 6268, на 108 тыс. руб., т. е. по цѣнѣ около 17 руб.; Финляндія тоже поставляетъ большое количество лошадей и болѣе дорогихъ—2753, на 494 тыс. руб.; Австро-Венгрія дала еще болѣе дорогихъ лошадей—670, на 180 тыс. руб., Германія—529, на 161 тыс. руб.; наконецъ, самыхъ дорогихъ лошадей дала намъ Великобританія—71, на 50 тыс. руб. Германія, по торговлѣ лошадьми, является наиболѣе крупною потребительною страною: въ 1898 г., напр., она ввезла 121806 лошадей, на 85508 тыс. марокъ, при чемъ главнѣйшими поставщиками были Россія (35294 лош.), Бельгія, Данія, Голландія, Франція, Соединенные Штаты и Великобританія. Своихъ лошадей Германія вывезла за границу 8760. Великобританія, славящаяся своими породистыми лошадьми, принимаетъ весьма большое участіе въ торговлѣ этими животными: въ 1898 г. въ Великобританію ввезено ихъ 42921, на 1145 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Соедин. Штатовъ 25328 лош., Канады—6359. Въ томъ же году изъ Великобританіи было вывезено 36514 лошадей, на 843 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ въ Бельгію—20944, Голландію—7317. Сильнымъ конкуррентомъ Россіи въ разсматриваемой области торговли является Австро-Венгрія, которая вывозитъ лошадей почти столько же, сколько и Россія: въ 1897 г. она вывезла 59182, въ 1898 г. — 44447 лош., на 20575 тыс. гульд. Отпускъ лошадей изъ Австро-Венгріи болѣе всего направляется въ Италію, куда въ 1898 г. пошло 20886 лош. Ввезла Австро-Венгрія въ 1898 г. 3601 лош., на 3824 тыс. гульд., преимущественно изъ Германіи и Россіи. Италія сильно нуждается въ лошадяхъ и ежегодно ввозитъ ихъ изъ-за границы въ значительномъ количествѣ и на большую сумму: въ 1897 г. ввезено лошадей 32357, на 29 милл. фр., въ 1898 г.—26467, на 21 милл. фр. Кромѣ того, она ввезла 1429 шт. ословъ и муловъ. Соед. Штаты весьма богаты лошадьми и вывозятъ за границу сравнительно дорогой товаръ: въ 1898 г. оттуда вывезено 48917 лош., на 6 милл. долл., т. е. по средней цѣнѣ около 123 долл. или приблизительно по 240 р., тогда какъ русская экспортная лошадь расцѣнивается не дороже 100 руб. Американскія лошади находятъ себѣ сбытъ болѣе всего въ Великобританіи, куда въ упомянутомъ году ихъ было отправлено 21819; британскія владѣнія въ Сѣв. Америкѣ также являются для Соединенныхъ Штатовъ выгоднымъ рынкомъ для сбыта лошадей. Болѣе дорогія лошади отправляются въ Германію (7185, на 1018 тыс. долл.). Кромѣ лошадей, изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1898 г. вывезено еще 6996 муловъ, на 515 тыс. долл. Обороты Франціи по торговлѣ лошадьми простираются до 50 милл. франк. въ годъ, въ томъ числѣ 28 милл. по ввозу и 22 милл. по вывозу. Въ 1898 г. лошадей ввезено 25924 и, кромѣ того, 2226 муловъ и 5532 осла. Болѣе четвертой части привозимыхъ во Францію лошадей поступаетъ изъ Англіи, около 20% даетъ Австро-Венгрія. Вывозъ лошадей изъ Франціи болѣе всего направляется въ Германію и Бельгію: изъ общаго числа вывезенныхъ въ 1898 г. 20671 лошади въ Германію отправлено 6977 гол., въ Бельгію—6240 гол. Муловъ вывезено 5354, преимущественно въ Испанію и Италію.—Рогатаго скота насчитывается въ общемъ итогѣ около 323 милл. гол.; въ томъ числѣ на Индію приходится 66 милл., Соединенные Штаты — 45 милл., Россію—33 милл., Аргентину—22 милл., Германію—18 милл., Австро-Венгрію — 15 милл., Великобританію — 11 милл., Францію — 13 милл., Австралію — 12 милл. гол. Не смотря на обиліе рогатаго С. въ Индіи, эта страна въ разсматриваемой области торговли принимаетъ весьма слабое участіе. Болѣе оживленный обмѣнъ рог. С. происходитъ лишь между европейскими и американск. государствами, при чемъ Великобританія занимаетъ центральное положеніе: она ежегодно получаетъ изъ разныхъ странъ до полумилліона головъ, на сумму ок. 100 милл. р. Въ 1898 г. ввезено въ Великобританію рогатаго С. 569066 головъ, на 9400 тыс. фн. стерл., въ томъ числѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ — 369 тыс. гол., Канады —108 тыс., Аргентины—89 тыс. головъ. Своего С. Англія отпускаетъ не болѣе 3—4 тыс. головъ въ годъ. Германія является также

крупнымъ потребительнымъ рынкомъ для сбыта рогатаго С.: въ 1898 г. коровъ ввезено въ Германію 58 тыс. шт., на 18 милл. мар., въ томъ числѣ изъ Австро-Венгріи 34403 гол., Даніи—11316, Швейцаріи—1486. Изъ Германіи въ томъ же году было вывезено 2609 гол., въ томъ числѣ въ Швейцарію — 2042, въ Россію —219 гол. Быковъ ввозится и вывозится почти столько же: въ 1898 г. ввезено 53390 гол., вывезено—3364. Молодого С. также ввозится въ Германію довольно много: въ 1898 г., напр., ввезено 74700 шт., въ томъ числѣ изъ Австріи—40159, Даніи — 20105, Швейцаріи — 12664. Австро-Венгрія поставляетъ на европейскіе рынки значительное количество рогатаго С.; въ 1898 г. 36848 коровъ (въ томъ числѣ въ Германію 34196), на 6624 тыс. гульд.; быковъ вывезено тогда же 54453 гол., на 13898 тыс. гульд. (въ томъ числѣ въ Германію 50044 гол.), молодого С.—39466 гол. (въ томъ числѣ въ Германію 34521), на 3986 тыс. гульд. Небольшое количество рогатаго С. (на милл. гульд.) Австрія получаетъ изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ изъ Сербіи и Черногоріи. По торговлѣ рогатымъ скотомъ Франція является потребительной страной; въ 1898 г., въ общемъ итогѣ, ввезено во Францію 47370 гол., на 9 милл. фр., а вывезено 25108 гол., на 7 милл. фр. Вывозъ изъ Франціи направляется преимущественно въ Швейцарію, Бельгію и Германію; ввозится же рогатый скотъ во Францію болѣе всего изъ Алжира и Испаніи. Италія въ 1898 г. вывезла разнаго рогатаго скота 37540 гол., на $12^1/_2$ милл. лиръ, главнымъ образомъ въ Швейцарію — 22244, Австро-Венгрію — 11589, Францію — 3207 гол. Главнымъ предметомъ отпуска являются быки, которыхъ въ упомянутомъ году вывезено 25279 гол., на 10617 тыс. лиръ, предметомъ же ввоза — коровы: 4058 гол., на 1299 тыс. лиръ. Наиболѣе крупнымъ поставщикомъ рогатаго скота на европейскіе рынки служатъ Сѣверо-американскіе Соед. Штаты, которые въ 1899 г. вывезли рогатаго скота 397879 гол. на 33 милл. дол., въ томъ числѣ въ Великобританію—342689, на Вестиндскіе острова—44742 гол. Ввезено въ Соединенные Штаты иностраннаго скота нѣсколько сотъ тысячъ головъ, на 2 — 3 милл. дол. Канада принимаетъ довольно живое участіе въ поставкѣ рогатаго скота преимущественно въ Великобританію и Соединенные Штаты; въ 1897 г. изъ Канады вывезено рогатаго скота на 7 милл. дол., въ количествѣ 161 тыс. гол., въ томъ числѣ въ Великобританію 120 тыс., въ Соединенные Штаты—36 тыс. Въ томъ же году Канада получила изъ Соединенныхъ Штатовъ 4228 головъ. Главнымъ какъ производительнымъ, какъ и потребительнымъ, рынкомъ мелкаго скота (свиней, козъ, овецъ) еще недавно служила Европа, но увеличеніе ея населенія и сокращеніе свободныхъ пастбищныхъ мѣстъ поставили европейское овцеводство въ затруднительное положеніе, которое обострялось еще болѣе успѣхами этого промысла въ Южной Америкѣ и особенно въ Австраліи. Во всемъ міровомъ хозяйствѣ насчитывается около 600 милл. гол. овецъ и козъ. Всего больше ихъ въ Австраліи (въ 1897 г. — около 110 милл.); затѣмъ слѣдуютъ Россія—72 милл. (большею частью въ Южной Россіи, на Кавказѣ и въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ) Аргентина—75 милл., Соединеные Штаты—38 милл. гол., Британская Индія—33 милл., Великобританія—28 милл., Франція—23 милл., Капская обл.—19 милл., Испанія—19 милл., Уругвай — 16 милл., Германія 14 милл., Австро-Венгрія—13 милл., Италія—9 милл. Въ области торговли овцами Великобританія занимаетъ центральное положеніе: она получаетъ въ годъ отъ 600 до 700 тыс. гол. овецъ, на сумму около 10 милл. руб. Главнымъ ея поставщикомъ является Аргентина; второе мѣсто занимаютъ Соединенные Штаты, за которыми слѣдуютъ Австралія и Капская земля. Ввозится въ Великобританію сравнительно малоцѣнный товаръ, стоимостью, въ среднемъ, около $1^1/_2$ фн. стерл. за штуку, тогда какъ сама она отпускаетъ породистыхъ овецъ высокой стоимости: въ 1898 г. вывезено 10200 овецъ на 120227 фн. стерл., т. е. по 12 фт. стерл. за шт. Германія не только довольствуется собственнымъ овцеводствомъ, но и вывозитъ своихъ овецъ въ другія страны, преимущественно въ Бельгію—63645 шт., Великобританію—42593, Швейцарію—25061, Францію—21984, а всего 154751. Въ торговлѣ овцами и козами Австро-Венгрія принимаетъ довольно слабое участіе: въ 1898 г. она ввезла 13644 овцы (изъ Сербіи — 5597, Черногоріи—2895, Румыніи—2488, Италіи—2328) и 9467 козъ, въ томъ числѣ изъ Сербіи—8860 шт. Вывезено изъ Австріи овецъ 50047, преимущественно въ Румынію—16997, Швейцарію—13802, Францію—12851. Во Францію въ 1898 г. ввезено 1297 тыс. гол., на 26667 тыс. фр., въ томъ числѣ изъ Алжира 1103 тыс. гол. Козъ и козлятъ ввозится около $1^1/_2$ тыс. шт. и почти столько же ихъ вывозится за границу. Барановъ и овецъ тоже отпускается мало: въ 1898 г. — 7819 шт., на 199 тыс. фр. Изъ Италіи вывезено овецъ и козъ въ 1898 г. 35948 гол. (въ томъ числѣ 747 козъ), на 538 тыс. лиръ, ввезено 9538 шт., на 133 тыс. лиръ. Въ Соединенныхъ Штатахъ овцеводство имѣетъ по преимуществу мѣстное значеніе. Въ 1898 г. ввезено въ Соединенные Штаты 360820 овецъ, на 1187 тыс. дол., а вывезено 176498, на 1071 тыс. дол.; судя по этимъ даннымъ, можно думать, что привозится сравнительно малоцѣнный товаръ, а вывозится болѣе дорогой. Канада получаетъ мало овецъ (почти исключительно изъ Соединенныхъ Штатовъ: въ 1897 г.—47355 на 80715 дол.), но вывозитъ ихъ гораздо больше: въ 1897 г.—313410 гол., на 1002 тыс. дол., въ томъ числѣ въ Соединенные Штаты 224837, Великобританію — 78499. Изъ австралійскихъ областей овцеводство всего лучше развилось въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, откуда не такъ еще давно ежегодно вывозилось до 3 милл. гол.; въ послѣднее время въ экспортѣ этого товара замѣчается большое сокращеніе (вслѣдствіе увеличенія вывоза баранины въ свѣжемъ и мороженомъ видѣ); въ 1896 г. вывезено 745 тыс., въ 1897 г. — 1022 тыс. шт. О вывозѣ овецъ изъ другихъ, кромѣ Новаго Южнаго Валлиса, австралійскихъ областей трудно судить,

такъ какъ мѣстная статистика показываетъ обыкновенно всякій скотъ вмѣстѣ.

Ст. Гулишамбаровъ.

Скотти (Юлій Scotti, 1602 — 1669) — итальянскій богословъ, іезуитъ. Былъ профессоромъ философіи въ Пармѣ и Феррарѣ. Оскорбленный іезуитами, вышелъ изъ ордена и написалъ противъ него книгу: «Lucii Cornelii Europaei monarchia Solipsorum» (Венеція 1645).

Скотти (Михаилъ Ивановичъ) — историческ. и портретн. живописецъ, сынъ итальянца, род. въ СПб., въ 1812 г. Поступилъ, по смерти своего отца, въ домашніе ученики къ профессору А. Е. Егорову и, живя у него, посѣщалъ классы академіи худ. въ качествѣ вольноприходящаго воспитанника. За успѣхи свои въ рисованіи получилъ въ 1831 и 1832 гг. малую и большую серебр. медали, а въ 1835 г., за картину «Патріотизмъ нижегородскихъ гражданъ въ 1612 г.», награжденъ мал. золот. медалью и выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV кл. Въ 1839 г., вмѣстѣ съ семействомъ гр. Кутайсовыхъ, отправился въ Италію, гдѣ пробылъ до 1844 г., занимаясь преимущественно изображеніемъ сценъ мѣстнаго быта, народныхъ типовъ и видовъ природы. По возвращеніи своемъ въ СПб., ѣздилъ на короткій срокъ въ Константинополь для устройства изъ образовъ собственной работы иконостаса въ црк. тамошняго русскаго посольства. Въ 1845 г. былъ возведенъ въ званіе академика, какъ художникъ, заслужившій извѣстность предшествовавшими своими работами. Съ 1849 по 1856 г. служилъ преподавателемъ живописи и инспекторомъ классовъ въ московск. училищѣ живописи, ваянія и зодчества. Въ 1855 г., за образа, написанные для црк. л.-гв. егерскаго полка, получилъ званіе профессора. Разставшись съ московскимъ училищемъ, онъ снова отправился въ Италію, съ тѣмъ, чтобы поселиться въ ней надолго. Умеръ въ Парижѣ въ 1861 г. С. былъ хорошій рисовальщикъ, искусно работавшій какъ масляными красками, такъ и акварелью и карандашемъ. Изъ его произведеній, сверхъ вышеупомянутыхъ образовъ въ константинопольской и л.-егерской церквахъ, заслуживаютъ вниманія образа въ црк. Мраморнаго дворца и конногвардейской, въ СПб. и въ гатчинскомъ городскомъ соборѣ, картины «Итальянка съ розаномъ въ рукахъ» и «Три неаполитанца» (въ музеѣ имп. Александра III) и многочисленныя акварели, большинство которыхъ находится въ альбомахъ Особ. Императорской Фамиліи, въ особенности «Духовная процессія въ Римѣ, во время карнавала», и «Рынокъ оружія въ Константинополѣ».

Скотто (Альберти Scotto) — глава гибеллиновъ въ Піаченцѣ (1290). Онъ свергнулъ Висконти въ Миланѣ (1302) и возстановилъ Делла-Торре. Умеръ въ изгнаніи, проклинаемый соотечественниками за несчастія, навлеченныя имъ на его родину.

Скоттъ (Sir Walter Scott) — знаменитый англ. романистъ (1771—1831). Дѣтство провелъ среди шотландской природы, учился въ Эдинбургѣ и отличался страстною любовью къ чтенію. Его любимыми авторами были Шекспиръ, Мильтонъ, Спенсеръ. Ранняя его склонность къ изученію исторіи сказалась въ увлеченіи средневѣковыми хрониками Фруассара и національными шотландскими преданіями. На 21-мъ г. онъ сталъ адвокатомъ, но очень мало занимался этой профессіей, скоро отдавшись всецѣло литературной дѣятельности. Онъ началъ со стихотворныхъ переводовъ двухъ балладъ Бюргера, «Ленора» и «Дикій охотникъ» (1796). Въ 1799 г. онъ получилъ мѣсто шерифа въ Селькиркширѣ и поселился тамъ на фермѣ Ашкиль, на берегу Твида, съ молодой женой, француженкой по происхожденію. Изданный имъ трехъ-томный сборникъ: «Minstrelsy of the Scottish Border» создалъ ему сразу литературное имя. Въ составъ сборника вошло нѣсколько оригинальныхъ балладъ и множество обработокъ южно-шотландскихъ народныхъ сказаній. Въ 1805 г. С. выступилъ съ большой поэмой: «The Lay of the last minstrel» — первой изъ цѣлой серіи поэмъ, описывающихъ въ романтическомъ духѣ рыцарскій бытъ старинной Шотландіи. Самыя выдающіяся поэмы или, вѣрнѣе, стихотворные романы: «Marmion», «The Lady of the Lake», «The Vision of Don Roderick», «Rokeby», «The Lord of the Isles», «The Field of Waterloo», «The Bridal of Triermain». Къ тому же періоду относятся литературно-историческіе труды С.: «Life and works of John Drydon» (1808) и «Life a. works of Dean Swift» (1814—1817), а также «Border antiquities» (1814) и «Paul's Letters to his Kinsfolk» (описаніе заграничныхъ впечатлѣній, 1815). Возрастающая литературная слава настолько увеличила состояніе Вальтера С., что онъ въ 1812 г. пріобрѣлъ помѣстье Абботсфордъ, прославленное въ литературѣ какъ мѣсто происхожденія романовъ Вальтера С. Въ Абботсфордѣ закончены были послѣднія поэмы С.; тамъ же онъ началъ серію своихъ знаменитыхъ романовъ. Самые выдающіеся изъ нихъ: «Waverley», «Guy Mannering», «The Antiquary», «Old Mortality», «Rob Roy», «Ivanhoe», «The Bride of Lamermoor», «Quentin Durward», «The fair maid of Perth». С. велъ роскошный образъ жизни, выстроилъ себѣ въ Абботсфордѣ замокъ въ средне-вѣковомъ стилѣ, куда съѣзжались посѣтители отовсюду, и при своемъ неумѣньѣ вести дѣла сильно запутался, особенно вслѣдствіе неудачныхъ денежныхъ спекуляцій; въ 1826 г., когда случился крахъ банкирскаго дома, въ которомъ онъ былъ вкладчикомъ, онъ очутился не только безъ гроша, но и съ огромнымъ долгомъ (117000 фн. стерл.). При этомъ его здоровье было уже сильно разстроено. Феноменальное умѣнье работать при всѣхъ обстоятельствахъ помогло ему отчасти справиться съ бѣдою. Въ произведеніяхъ, написанныхъ послѣ разоренія, видны слѣды торопливой работы, но и нѣкоторые изъ его наиболѣе популярныхъ романовъ, какъ напр. «Woodstock», относятся къ тому же времени. Послѣдними романами Вальтера С. были: «Count Robert of Paris» и «Castle Dangerous». Кромѣ романовъ, онъ написалъ обширный историческій трудъ «Life of Napoleon Bonaparte» (1827), рядъ литературныхъ очерковъ, историческихъ статей, «Исторію Шот-

ландіи» для энциклопедіи Ларднера, рядъ повѣстей подъ общимъ заглавіемъ «The Chronicles of Cannongate», другой сборникъ «Tales of a Grandfather» и др. Благодаря такому усиленному труду, онъ въ значительной степени уплатилъ свои долги, но здоровье его окончательно испортилось, грозившій параличъ лишалъ возможности работать, поѣздки въ Италію не принесли ожидаемой пользы; вернувшись на родину, онъ умеръ въ Абботсфордѣ. Благодарная Шотландія открыла подписку, чтобы сохранить его семьѣ помѣстье Абботсфордъ, и воздвигла ему въ Эдинбургѣ великолѣпный памятникъ. Главное значеніе Вальтера С. заключается въ томъ, что онъ создалъ историческій романъ. До него были попытки въ этомъ родѣ, но произведенія его предшественниковъ—Вальполя, м-ссъ Радклифъ, Софіи Ли, Айерланда и др.—написаны безъ всякаго проникновенія въ духъ той или другой исторической эпохи. Вальтеръ С. убѣдился изъ изученія своихъ предшественниковъ (какъ это видно, напримѣръ, изъ его разбора романа Клары Ривъ), что нужно стремиться въ историческомъ романѣ скорѣе къ правдоподобности, чѣмъ къ педантическому воспроизведенію фактовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо сохранять духъ эпохи; стиль и языкъ должны быть непремѣнно архаичны, страсти и чувства должны представлять обще-человѣческій интересъ. Въ этомъ духѣ написана вся серія романовъ Вальтера С. (около 30-ти такъ называемыхъ «Waverley Novels»), въ которыхъ изображены выдающіеся драматичные моменты шотландской, англійской и общеевропейской исторіи, начиная отъ завоеванія Англіи норманнами до XVIII-го в. Критика упрекала С. въ искаженіи исторіи ради драматическаго интереса, а также въ томъ, что онъ изображалъ только внѣшнюю сторону жизни, быть различныхъ эпохъ, не задумываясь надъ психологическимъ и философскимъ значеніемъ событій. Карлейль ставилъ ему также въ вину отсутствіе какихъ-либо этическихъ идеаловъ и цѣльнаго историческаго и философскаго міросозерцанія. Упреки эти отчасти заслужены, но нельзя не признать, что Вальтеръ С. далъ широкую картину прошлаго, вывелъ массу пластично очерченныхъ историческихъ характеровъ и во многомъ остался вѣренъ внутренней психологической правдѣ исторіи. Онъ сочеталъ реализмъ бытописанія съ поэтической идеализаціей характеровъ, и этимъ сталъ типичнымъ выразителемъ романтизма, съ его страстнымъ исканіемъ неосуществимой въ будничной дѣйствительности красоты. Онъ несвободенъ отъ того увлеченія сильными страстями и стойкими характерами—въ ущербъ жизненной правдѣ,—которое отличаетъ всю романтическую литературу. Лучшій романъ Вальтера С.—«Айвенго», гдѣ изображенъ исходъ борьбы между саксами и норманнами и представлена захватывающая картина англійской исторіи въ раннюю эпоху феодализма. Въ «Красавицѣ изъ Перта» сказалось въ полномъ блескѣ умѣнье Вальтера С. возсоздавать человѣческія страсти; въ характерахъ шотландскихъ героевъ объективность бытописателя чрезвычайно удачно сочетается съ субъективностью психолога. Въ романѣ «Квентинъ Дюрвардъ» Вальтеръ С. далъ яркую характеристику хитроумнаго Людовика XI-го. Романы С. далеко не всѣ одинаковаго достоинства, но лучшія изъ нихъ—безспорно художественныя произведенія. Историческое значеніе Вальтера С. чрезвычайно велико; во всѣхъ странахъ у него было множество подражателей. Нѣмецкій романистъ Вилибальдъ Алексисъ (Герингъ)—одинъ изъ самыхъ видныхъ между ними. Лучш. изд. романовъ Вальтера С.—эдинбургскія и лондонское изд. 1839 г. Жизнь Вальтера С. изложена чрезвычайно обстоятельно его зятемъ Локартомъ (1838). О С. писали Hutton («Engl. Men of Letters», 1878), Watt (1879), Younge (1887); по-нѣм. Elza (1864), Eberty (2-е изд., 1871); см. также Hogg («The Ettrick Shepherd»), «Domestic manners a. private life of Sir W. S.» (нов. изд. 1882).

Изъ нашихъ журналовъ романы С. больше всего переводила «Библіотека для Чтенія» (1848 г. и сл.). Съ 1865 г. стало выходить сокращенное иллюстрированное изданіе романовъ С. Л. Шелгуновою сокращены романы С. (изд. Павленкова, для дѣтей и юношества, съ иллюстраціями). Недавно появилось «Полное собраніе сочиненій С.», изд. «Вѣстникомъ Иностр. Литературы». См. Ѳ. Булгаковъ («Историч. Вѣстникъ», 1884 г., 8), В. Бѣлинскій («Сочиненія», I и X), Брандесъ («Главныя теченія литературы XIX в.», М., 1893), Дружининъ («Собраніе Сочиненій», т. IV), А. Кирпичниковъ («Вальтеръ-С. и В. Гюго», СПб., 1891), Карлейль («Отеч. Записки», 1857 г., 5), В. Майковъ (Критич. опыты»), Тэнъ («Развитіе политич. и гражд. свободы въ Англіи», т. II, СПб., 1871). Біографич. очерки: А. Паевская, «Вальтеръ С.»; Эльце, «Вальтеръ С.» (изд. «Пантеона Литературы», СПб., 1894). *З. Венгерова.*

Скоттъ (Винфильдъ Scott, 1786—1866)—америк. генералъ; былъ адвокатомъ, потомъ служилъ въ артиллеріи. Въ войну съ Англіей въ 1813 г. С. взялъ фортъ Джорджъ; въ 1814 г. разбилъ британскаго генерала Ріалля; въ битвѣ при Ніагарѣ былъ тяжело раненъ. Въ 1841 г. назначенъ былъ главнокомандующимъ американскою арміей. Во время мексиканской войны С. появился въ мартѣ 1847 г. подъ Веракруцомъ, который сдался ему послѣ непродолжительной осады; вслѣдъ затѣмъ онъ нанесъ рядъ пораженій генералу Санта-Анна и въ сентябрѣ взялъ Мексико. Эти побѣды привели къ мирному договору 2 февраля 1848 г., по которому Соединенные Штаты пріобрѣли область въ 1650000 кв. км. На президентскихъ выборахъ С. ставилъ свою кандидатуру, но безуспѣшно. Свои «Memoirs» (Нью-Іоркъ, 1864) С. самъ издалъ. Біографію С. написали Mansfield (1846), Headley (1852) и Victor (1861). Ср. Semmes. «Campaign of General S. in the valley of Mexico» (Бостонъ, 1852).

Скоттъ (Сэръ Джорджъ-Джильбертъ Scott, 1811—78) — англійск. архитекторъ, горячій приверженецъ готическаго стиля, въ которомъ выстроилъ и реставрировалъ много церквей въ Лондонѣ и въ др. городахъ. Въ Германіи

прославился сооруженіемъ готической црк. св. Николая, колокольнею, вышиною въ 148 м. и выдержанностью стиля, но неудовлетворительною въ акустическомъ отношеніи. Однимъ изъ послѣднихъ его произведеній былъ памятникъ принцу Альберту, въ Лондонѣ. Немаловажный вкладъ въ литературу по части архитектуры составляютъ его сочиненія: «Remarks on secular and domestic architecture» (Лонд., 1850), «Gleanings from Westminster Abbey» (Лонд., 1862), «Conservation of ancient architectural monuments» (Лонд., 1864) и «The rise and development of mediaeval architecture» (Лонд., 1872).

Скотъ (Дунсъ-С.)—см. Дунсъ-Скотъ.

Скотъ (Эригена)—см. Эригена.

Скотъ рогатый крупный.—Такое названіе издавна усвоено виду рода Bos—B. taurus, т. е. нашему быку и коровѣ. Другіе виды этого рода также крупны и рогаты, но ихъ обыкновенно называютъ своими именами. Такъ B. bubalus называется буйволомъ, B. Bison въ Америкѣ бизономъ, а у насъ зубромъ и т. д. И изъ другихъ домашнихъ животныхъ также рогаты овцы, но ихъ такъ и называютъ овцами, а не рогатымъ скотомъ. Долгое время принимали, что родина С. рогатаго—Азія, гдѣ нѣкоторые его виды и по сіе время очень распространены, но послѣ изслѣдованій Рютимейера убѣдились, что нашъ крупный С. рогатый еще въ доисторическое время водился и въ Европѣ и притомъ былъ не одной породы, а нѣсколькихъ (см. Домашнія животныя). Родоначальникомъ его былъ признанъ туръ. Однако извѣстный зоотехникъ Вилькенсъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы отъ такого колоссальнаго животнаго, какъ туръ, могъ произойти нашъ С. Кирхнеръ, раздѣляя мнѣніе Вилькенса, ссылается на опыты скрещенія домашняго скота съ якомъ, гойяломъ, буйволомъ. Французъ допускаетъ, что нашъ С. рогатый происходитъ изъ Африки отъ живущаго тамъ зебу, или, какъ полагаетъ и Вилькенсъ, отъ быка этрусскаго, остатки котораго попадаются въ пліоценовыхъ слояхъ Италіи. Въ виду спорнаго положенія дѣла—въ выходящихъ теперь руководствахъ принимаютъ старое географическое дѣленіе на породы С. рогатаго низменныя, горныя и странъ равнинныхъ. П. И. Кулешовъ всѣ породы дѣлитъ на С. молочный, рабочій и мясной, но при этомъ все-таки придерживается географическаго дѣленія. Что же касается русскихъ породъ С. рогатаго, то по молочности болѣе всѣхъ извѣстна порода холмогорская. Сохранилось твердо преданіе, что по повелѣнію Петра Великаго былъ выписанъ на берега Сѣв. Двины С. голландскій, который послужилъ матеріаломъ для улучшенія мѣстнаго двинскаго С. и образованія чудной породы холмогорскаго С.; притомъ министерство государственныхъ имуществъ нѣсколько разъ повторяло выписку животныхъ голландской породы для освѣженія холмогорокъ. Но потомъ, когда стали холмогорки выводиться, скотопромышленники подыскали молочную породу въ Ярославской губ. и начали дополнять ею холмогорскій С., черезъ что пріобрѣлъ извѣстность С. ярославскій. Затѣмъ извѣстенъ С. черкасскій или украинскій, теперь обыкновенно называемый сѣрымъ. Волы его въ былое время вмѣстѣ съ чумаками доходили до Москвы, но еще больше былъ извѣстенъ украинскій волъ, какъ главный поставщикъ мяса для обѣихъ столицъ, которое и донынѣ продается подъ именемъ *черкасскаго*. Извѣстно было также, что въ разныхъ мѣстахъ Россіи водится скотъ пашковскій, молостовскій, бестужевскій, глѣбовскій, бабинскій и др., но что это за отродья и изъ какихъ породъ они образовались, это и до сихъ поръ остается мало извѣстнымъ. Было бы, однако, несправедливо на основаніи сказаннаго заключить, чтобы у насъ относились къ скотоводству совершенно равнодушно и чтобы вовсе не было попытокъ къ улучшенію туземнаго скота. Какъ въ послѣднее время, такъ и до крестьянской реформы выписывался разный иностранный скотъ, какъ частными лицами, такъ и правительствомъ. Но выписной скотъ ставился въ условія совсѣмъ отличныя отъ условій окружавшихъ его на родинѣ—онъ поступалъ въ холодныя помѣщенія, ощущалъ недостатокъ въ кормѣ, терпѣлъ много отъ неумѣлаго ухода и т. д., и скоро вырождался. Тѣмъ не менѣе выписка иностранныхъ породъ скота рогатаго не прошла безслѣдно. Тѣмъ или другимъ путемъ потомки его попадали въ города, монастыри и въ руки любителей-хозяевъ и, будучи поставлены въ лучшія условія относительно ухода и содержанія, давали помѣси съ туземнымъ С., чѣмъ и можно объяснить появленіе у насъ какъ названныхъ выше отродій, такъ и образованіе въ разныхъ мѣстностяхъ хорошихъ стадъ. Такую же роль относительно улучшенія туземнаго С. въ сѣверныхъ губерніяхъ надо отнести на долю породы холмогорской. Ей обязаны по всей вѣроятности отродья С. каргопольскаго, тихвинскаго, сумскаго, вытегорскаго и особенно извѣстнаго въ настоящее время С. ярославскаго. Нѣкоторыя болѣе точныя свѣдѣнія о русскомъ С. рогатомъ начали поступать со времени появленія у насъ всероссійскихъ сельскохозяйственныхъ выставокъ, куда допускался и С. Первыя такія выставки были устроены вольнымъ экономическимъ обществомъ: одна въ 1850 г., другая въ 1860 г. въ СПб. Вскорѣ послѣ того, именно въ 1864 г., устроило также всероссійскую сельскохозяйственную выставку московское общество сельскаго хозяйства. Эта выставка была уже полнѣе петербургскихъ. Здѣсь экспонентами С. были не одни только мѣстные хозяева, но и изъ другихъ губерній. На нее явился со своимъ русско-швейцарск. скотомъ И. А. Бабинъ, а послѣ выставки подъ его вліяніемъ московское общ. открыло особый комитетъ для улучшенія скотоводства въ Россіи. Какъ разъ около этого времени, именно въ 1865 г., появился молодой и энергическій дѣятель, посвятившій себя всецѣло дѣлу улучшенія отечественнаго скотоводства. Это былъ Н. В. Верещагинъ. Онъ избралъ предметомъ своей дѣятельности пропаганду среди хозяевъ и особенно среди крестьянскаго населенія убѣжденіе въ возможности устройства на артельныхъ началахъ сыроваренія,

какъ оно ведется въ Швейцаріи, гдѣ Верещагинъ изучалъ это производство. Но прежде чѣмъ убѣдить крестьянъ въ пользѣ такого новаго дѣла, нужно было ихъ къ нему подготовить, что и удалось Верещагину сначала при содѣйствіи вольно-экон. общества, а потомъ нѣкоторыхъ земствъ и самаго правительства, которое много разъ оплачивало очень щедро труды Верещагина. Правда, артельное сыровареніе недолго просуществовало, но за то развелись крестьянскія маслодѣльни. Не будь Верещагина, Петербургъ зависѣлъ-бы всецѣло отъ Финляндіи и Прибалтійскихъ провинцій, у которыхъ молочное хозяйство всегда стояло выше нашего. Одушевленіе, охватившее нашихъ хозяевъ, вслѣдствіе настойчивой пропаганды Верещагина, отразилось и въ нашей сельскохозяйственной литературѣ. Пошли разсужденія, какими путями слѣдуетъ идти въ дѣлѣ улучшенія нашего С. Верещагинъ вызвалъ очень важныя мѣропріятія въ пользу нашего скотоводства и далъ толчекъ къ изученію разныхъ отродій С., водящихся въ Россіи. Въ 1869 г. была открыта въ Петербургѣ всероссійская выставка С. Здѣсь впервые явились изъ разныхъ, даже очень отдаленныхъ отъ Петербурга мѣстностей (губ. Самарской, Полтавской, Таврической, области Кубанской и др.) представители почти всѣхъ отродій С., разводимыхъ въ Россіи. Отчетъ по этой выставкѣ насчитываетъ 52 породы и помѣси, изъ коихъ 8 названы породами чисто русскими, а остальныя были чисто иностранныя или ихъ помѣси между собою или съ русскимъ С. Къ первымъ былъ причисленъ С. холмогорскій, ярославскій, русскій обыкновенный (мѣстный), бѣлорусскій, русскій комолый, малороссійскій, черноморскій и ливонскій. Породъ заграничныхъ, разводимыхъ въ чистомъ состояніи, на выставкѣ, насчитывалось 14, но участіе въ образованіи у насъ разныхъ отродій С. принимали только немногія изъ заграничныхъ породъ. Какъ-бы то ни было, но названная выставка впервые познакомила насъ съ наиболѣе распространенными въ Россіи отродьями С. Не прошла она безслѣдно и для простой крестьянской породы. Ее выставили какъ крестьяне, такъ и помѣщики. Изъ послѣднихъ особенное вниманіе обратили на себя коровы Д. А. Путяты, который, только путемъ умѣлаго подбора производителей и хорошаго содержанія, сформировалъ у себя стадо болѣе 200 головъ. Улучшенныя такимъ путемъ коровы Путяты даютъ въ теченіе года отъ 180 до 200 ведеръ молока. Другой фактъ, доказавшій удивительную способность русской коровы къ улучшенію, былъ обнаруженъ на коровѣ крестьянина Бѣжецкаго у. Сѣрова. Академикъ Миддендорфъ нашелъ въ стадѣ Путяты признаки породъ тирольской, голландской и голштинской. Во всякомъ случаѣ, для нашего скотоводства важенъ фактъ, что русская корова представляетъ хорошій матеріалъ для выработки изъ него выгодныхъ для хозяевъ типовъ, особенно молочныхъ. Къ одному изъ такихъ типовъ Миддендорфъ и причислилъ С. Путяты, назвавъ его вяземскимъ. Чрезъ 2 или 3 года было предположено устроить вторую всероссійскую выставку въ Москвѣ, но вслѣдствіе появленія на нѣкоторыхъ выставленныхъ животныхъ чумы, вторая выставка не состоялась, а затѣмъ уже всероссійскія выставки С. и не возобновлялись. Были, правда, двѣ выставки, одна въ Вологодской, а другая въ Ярославской губерніяхъ, но онѣ имѣли только мѣстное значеніе. Въ 1883 г. снаряжена экспедиція для изслѣдованія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи подъ руководствомъ А. Ф. Миддендорфа. Членами экспедиціи были назначены А. А. Армфельтъ, А. А. Калантаръ, Ф. М. Снѣгиревъ и Н. П. Червинскій. Коммиссія начала свои дѣйствія лѣтомъ 1883 г., отправившись первоначально на сѣверъ Пермской губ., въ гор. Чердынь, въ томъ предположеніи, что тамъ она скорѣе всего найдетъ наиболѣе сохранившуюся чистою русскую породу. Оказалось, что и туда попадали разныя нетуземныя породы. Затѣмъ экспедиціей было рѣшено раздѣлиться по разнымъ районамъ, при чемъ каждый членъ производилъ самостоятельныя изслѣдованія, не стѣсняясь никакою обязательною программою. Занятія экспедиціи состояли въ обзорѣ наиболѣе типичныхъ животныхъ, далѣе — въ промѣрѣ извѣстныхъ частей организма такихъ животныхъ, головы, туловища, конечностей и т. д., въ фотографированіи наиболѣе характеристичныхъ изъ этихъ животныхъ; въ собираніи въ разныхъ мѣстностяхъ череповъ, которые потомъ были изслѣдованы А. Ф. Миддендорфомъ, затѣмъ, въ опредѣленіи вѣса животныхъ и, наконецъ, въ изслѣдованіи положенія скотоводства въ зависимости отъ имѣющихся въ хозяйствѣ кормовъ. А. Ф. Миддендорфъ, на основаніи этихъ отчетовъ, составилъ общіе выводы, главнѣйшіе изъ которыхъ: С. сѣверныхъ губерній принадлежитъ къ типу очень мелкому: отличается узкою головою, спиною иногда прямою, а иногда выпуклою, чрезвычайно малымъ ростомъ, иногда отъ холки до ступни не болѣе 16 врш. Вѣсъ отъ 3 до 5 пд., хотя понятно встрѣчаются и съ большимъ вѣсомъ. Миддендорфъ назвалъ такихъ мелкихъ коровъ *горемычками*. Самый крестецъ у нихъ отвислый, конечности короткія, кости сравнительно тонкія, но съ задатками молочности, потому что обладаютъ значительнымъ запасомъ вымени, а равно и хорошимъ молочнымъ зеркаломъ. Эти коровки скоро отхаживаются и при благопріятныхъ условіяхъ могутъ достигать отъ 10 до 15 пд. вѣса. Такія животныя составляютъ прямой продуктъ той обстановки, которая найдена въ большей части сѣв. полосы Россіи. Кормы здѣсь плохіе, луговъ мало, выгоновъ почти нѣтъ. Зимой обыкновенно С. кормится яровой соломой, рѣдко получаетъ сѣно и къ концу зимы иногда доходитъ до того, что къ Егорью выталкивается силою изъ хлѣвовъ на пастбище, гдѣ, однако-же, скоро отгуливается. Но въ городахъ, большихъ посадахъ при заводахъ встрѣчается С. совершенно другой, по удойливости и способности къ выкормкѣ, именно тамъ, гдѣ хозяева заботятся о С. Такого рода оазисы встрѣчаются также и среди простого народонаселенія по берегамъ рр. Волги, Мологи, Вычегды, Клязьмы, т. е. преимущественно въ губ. Ярославской и Вологодской, а отчасти Нов-

городской, Владимірской, Костромской и др., гдѣ въ настоящее время такъ развилось крестьянское маслодѣліе. Кромѣ чисто русскаго С., встрѣчаются на дальнемъ сѣв.-вост. метисы, т. е. животныя, происшедшія отъ скрещенія туземнаго С. съ иностранными породами. Но слѣды метизаціи большею частью мало выступаютъ наружу и прослѣдить ихъ въ настоящее время трудно. Единственный слѣдъ, который представляется въ ясномъ свѣтѣ, мы видимъ на холмогорскомъ С., представляющимъ продуктъ скрещиванія мѣстнаго С. съ голландскимъ. По изслѣдованіямъ экспедиціи оказывается, что мѣстный двинскій С. мелкій, между тѣмъ холмогорскій величиною нерѣдко даже превосходитъ голландскій и не уступаетъ ему въ молочности. Это указываетъ, что результаты метизаціи здѣсь были въ высшей степени удачны. А. Миддендорфъ сдѣлалъ попытку подвести группы С. разныхъ мѣстностей Россіи подъ болѣе прочные или коренные типы, отъ которыхъ можно было-бы производить всѣ болѣе или менѣе извѣстныя русскія племена или отродья, для чего онъ старается установить возможно ясныя представленія о самомъ словѣ порода и разсужденія его по этому предмету въ высшей степени интересны. По русской сельско-хоз. литературѣ оказывается, что у насъ масса породъ С., но при болѣе строгомъ опредѣленіи породы придется придти къ заключенію, что большею частью животныя, причисляемыя разными писателями къ той или другой особой породѣ, на самомъ дѣлѣ представляютъ простой мѣстный С. Въ отчетѣ экспедиціи много указано подобныхъ породъ, напр. пинежская, пермятская, ярославская, вытегорская, крестецкая, костромская, вологодская, сумская и т. д., но всѣ эти породы, по мнѣнію Миддендорфа, вовсе не суть какіе-либо искусственно созданные типы. Всѣ онѣ продукты мѣстныхъ условій климата и почвы и только отчасти вліянія человѣка. Иногда у насъ установляютъ породу даже скотопромышленники, такъ какъ имъ выгодно придавать громкое названіе породы тому или другому животному, ими продаваемому. Миддендорфъ указываетъ на спб. скотопригонный дворъ, гдѣ часто продается такъ наз. лифляндскій С., между тѣмъ, по его увѣренію, въ Остзейскомъ краѣ такого С. совсѣмъ нѣтъ, а тамъ есть С. туземный, мѣстный и С. улучшенный примѣсью породъ иностранныхъ, которыхъ ввезено было въ край нѣсколько: есть и ангельнскій С., и фрисландскій и нашъ холмогорскій и др. породы. Поэтому названіе «лифляндскій С.» совершенно произвольно, такъ какъ породою принято называть группу животныхъ, которыя отличаются передачею потомству своихъ характеристическихъ качествъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, разумѣется, если условія, въ которыхъ содержатся животныя, остаются одинаковыя. Породы эти могутъ быть и естественныя, и искусственныя. По мнѣнію Миддендорфа, искусственныхъ породъ у насъ нѣтъ. Дѣйствительно, у насъ нѣтъ такихъ породъ, которыя-бы представляли результатъ многолѣтнихъ сознательныхъ стремленій со стороны хозяевъ къ ясно поставленной цѣли, какъ напр. созданная въ Англіи извѣстная короткорогая (шортгорнъ), въ которой долговременными стараніями хозяевъ производительныя части организма доведены до возможно сильнаго развитія, а непроизводительныя, наоборотъ, уменьшены до возможной степени. Въ основаніе для изученія породы академикъ Миддендорфъ принимаетъ, во-1-хъ, костякъ, во-2-хъ, масть животныхъ. Но изъ всѣхъ частей костяка ни одна такъ рельефно не передается потомству и столь прочно не удерживается имъ, какъ голова. Черты, характеризующія ту или другую породу, зависятъ особенно отъ головы, или собственно отъ ея лобныхъ костей вмѣстѣ съ носовыми, т. е. то, что называютъ лицомъ. Разумѣется такихъ строгихъ отличій, какія принимаетъ зоологія для различенія *видовъ* животныхъ относительно породъ быть не можетъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь есть отличительныя черты, которыя до нѣкоторой степени сходятся съ тѣми отличіями, какими характеризуются самые виды животныхъ. Относительно крупнаго рогатаго С., равно какъ и всѣхъ вообще позвоночныхъ животныхъ, характерными признаками принимаются *зубы*, потому что *расположеніе зубовъ* дѣйствительно не у всѣхъ видовъ рода Bos представляется одинаковымъ. Еще Кювье установилъ, что чѣмъ длиннѣе рядъ коренныхъ зубовъ, тѣмъ обыкновенно длиннѣе и тоньше черепъ и тѣмъ вытянутѣе все лицо, соотвѣтствуя закону: длина ряда коренныхъ зубовъ пропорціональна длинѣ лобныхъ костей и обратно пропорціональна ширинѣ ихъ; ширина лба находится въ соотношеніи съ толщиною лобныхъ костей: если эти кости узки, то онѣ тонки, а если широки, то и толсты. Съ длиною лобныхъ костей связана большая или меньшая удлиненность головы. Чѣмъ уже и тоньше лобныя кости, тѣмъ длиннѣе голова, что, находится въ связи съ зубною частью. Затѣмъ, это имѣетъ связь съ постановкой роговъ, что придаетъ тотъ или другой видъ лбу, т. е. большую его выпуклость или вогнутость. Такъ одно связано съ другимъ. Поэтому, если опредѣлять размѣръ костей, находящихся въ области лба и лица животныхъ, то можно получить рядъ цифръ, которыя будутъ характеризовать ту или другую породу. Въ виду этого одною изъ задачъ экспедиціи и было собраніе череповъ нашего рогатаго С., чего мы до сихъ поръ почти не имѣли. Черепа эти дѣйствительно собраны въ большомъ числѣ, тщательно измѣрены и подробно описаны въ трудахъ экспедиціи. Прародителемъ большей части породъ русскаго крупнаго рогатаго С. Миддендорфъ, вмѣстѣ съ Рютимейеромъ, признаютъ *тура* (Bos primigenius), это — настоящій лѣсной быкъ, который не такъ давно жилъ во многихъ мѣстахъ Россіи. Извѣстный писатель XVI ст. Герберштейнъ далъ въ своей книгѣ («Rerum Moscovitarum Commentarii») рисунокъ какъ тура, такъ рядомъ съ нимъ и зубра, жившихъ тогда въ русскихъ лѣсахъ. Послѣ этихъ изображеній не остается мѣста сомнѣнію, что у насъ когда-то жилъ Bos primigenius или по-просту лѣсной быкъ. Но съ теченіемъ времени онъ вымеръ, какъ вымираетъ и зубръ. Туръ не можетъ быть признанъ

родоначальникомъ всѣхъ водящихся у насъ породъ, такъ какъ несомнѣнно, что онъ имѣлъ рога и очень сильно развитые, между тѣмъ у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ водится скотъ совершенно безъ роговъ, и такой С. называется комолымъ. Экспедиція нашла комолый С. во многихъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ въ районѣ водораздѣла между рѣками, текущими на сѣверъ и югъ, въ Обонежьѣ. Миддендорфъ указываетъ, между прочимъ, что, по Геродоту, въ древней Скиѳіи, т. е. въ нынѣшнихъ южно-русскихъ степяхъ, С. былъ безрогій, почему онъ и предлагаетъ назвать нашъ комолый С. *скиѳскимъ*. По Тациту, С. безъ роговъ былъ и въ Германіи, но въ настоящее время такого С. тамъ нѣтъ, между тѣмъ онъ очень обыкновененъ въ Шотландіи и Норвегіи и вообще въ болѣе сѣверныхъ государствахъ Европы. Нѣкоторыя изъ безрогихъ породъ имѣютъ довольно большую извѣстность, какъ напр. породы *галловейская, ангусъ, суффольки* и т. д. Отсюда Миддендорфъ выводитъ такое заключеніе, что комолый С. былъ когда-то распространенъ всюду въ Европѣ, но что онъ постепенно вытѣснялся на сѣверъ, изъ Англіи въ Шотландію, изъ Германіи онъ попалъ въ Норвегію и т. д.; у насъ также встрѣчается исключительно на сѣверѣ. Какимъ образомъ рядомъ съ рогатымъ С. могъ образоваться безрогій, этого намъ не объясняютъ ни зоологія, ни физіологія животныхъ. Другимъ важнымъ признакомъ, могущимъ служить для опредѣленія породъ, академикъ Миддендорфъ принимаетъ масть животныхъ. Но, во-первыхъ, масть нисколько не обусловливаетъ большей или меньшей производительности животнаго организма, а во-вторыхъ, до сихъ поръ неизвѣстна закономѣрность, которой слѣдуетъ природа, сообщая животному тѣ или другіе оттѣнки масти. Въ практикѣ мы встрѣчаемъ разногласіе: одни хозяева придаютъ значеніе масти, а другіе— нѣтъ. По мнѣнію академика Миддендорфа, масть въ отношеніи естественныхъ породъ должна играть значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, напр. сѣрый С. распространенъ болѣе всѣхъ другихъ породъ,—онъ встрѣчается и въ Азіи, и въ Европѣ и вездѣ онъ болѣе или менѣе сѣрый, отъ Индіи до конца Зап. Европы. У насъ С. встрѣчается трехъ мастей: черной, красной и бѣлой. Это три основные цвѣта. Но въ дѣйствительности вы рѣдко встрѣтите каждую изъ этихъ мастей въ цѣльности. Большею частью встрѣчаются отмѣтины. На это явленіе обращено было вниманіе еще въ 50-хъ годахъ профессоромъ Рулье. Отмѣтины, по наблюденію профессора Рулье, вызываются преимущественно проявленіемъ бѣлаго цвѣта, который, въ видѣ пятенъ, покрываетъ на туловищѣ переднія части, а на оконечностяхъ заднія. Особенно склонна принимать на себя отмѣтины въ видѣ пятенъ или продольныхъ полосъ срединная линія туловища, что соотвѣтствуетъ такъ называемому ремню дикихъ животныхъ. Коренною мастью, по Миддендорфу, слѣдуетъ признать черную масть. Это, между прочимъ, и потому, можетъ быть, справедливо, что праотецъ нашего рогатаго С., т. е. туръ или лѣсной быкъ, былъ черный. Но затѣмъ, чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ чаще встрѣчается на С. бѣлая рубашка, а ближе къ полюсу—совершенно бѣлая масть, что замѣчается и на дикихъ хищныхъ животныхъ, напр. на волкѣ, у котораго на сѣверѣ масть тоже изъ сѣрой переходитъ въ бѣлую. Наконецъ, третій цвѣтъ красный или, какъ называетъ его Миддендорфъ, *рыжій*. По его мнѣнію, этотъ цвѣтъ не есть цвѣтъ, присущій С. сѣверныхъ губерній, а онъ произошелъ отъ С., приходившаго когда-то съ юга на сѣверъ, куда его пріобрѣтали во время бывавшихъ тамъ падежей и т. п. На основаніи всего сказаннаго, академикъ Миддендорфъ принимаетъ, что нашъ сѣверный С. произошелъ отъ смѣшенія двухъ породъ: черной и рыжей. Смѣшеніе это произошло давнымъ давно и продолжается до сихъ поръ. Нѣкоторые русскіе ученые, какъ Линдеманъ и Перепелкинъ, полагаютъ, что бѣлый С. составляетъ отдѣльную породу, но Миддендорфъ говоритъ, что различать породы только по цвѣту невозможно, потому что въ такомъ случаѣ пришлось-бы различать ихъ и по рогамъ (на комолыхъ и рогатыхъ, тонкокостныхъ и толстокостныхъ и т. п.). Тѣмъ не менѣе, самъ Миддендорфъ отличаетъ, какъ особенно удобный для насъ С., С. бѣлоголовый съ очками, куда онъ причисляетъ, напр., С. ярославскій, довольно типичный; онъ — С. малорослый, молочный и способный скоро нагуливаться. Такимъ образомъ, на основаніи всего сказаннаго, Миддендорфъ предполагаетъ, что нашъ первичный С., послужившій матеріаломъ для развитія всѣхъ позднѣйшихъ типовъ, образовавшихся вслѣдствіе смѣшенія различной крови и еще болѣе вслѣдствіе различной обстановки и кормленія (у насъ и до сихъ поръ различаютъ сѣнныхъ и хлѣбныхъ коровъ), представляетъ смѣсь чернаго и рыжаго С. и принадлежитъ къ числу такъ наз. первичнолѣснаго С., подъ общимъ названіемъ котораго сливаются всѣ извѣстныя теперь породы нашего сѣвернаго С. Первичнолѣсной С. обнимаетъ и скиѳскій, и ярославскій, и бѣлорусскій и т. п. С. Миддендорфъ допускаетъ еще существованіе особыхъ породъ подъ названіемъ *горемычекъ* и *тосканокъ*. Изслѣдованія экспедиціи не коснулись южно-русскаго С., а этотъ С. занимаетъ площадь не меньшую сравнительно со С. сѣверной и средней полосы Россіи. Руководитель экспедиціи, академикъ Миддендорфъ, на второмъ году ея дѣятельности заболѣлъ и долженъ былъ покинуть свой постъ. Члены же экспедиціи хотя и продолжали свои изслѣдованія, но эти изслѣдованія касались все той же породы С., великороссійской. Они составляютъ II выпускъ трудовъ экспедиціи и изданы въ 1885 г. подъ редакціею проф. Червинскаго, но безъ всякихъ выводовъ. Ихъ оставила редакція до окончанія работъ экспедиціи, между тѣмъ послѣднія не возобновлялись. Въ сѣверной и средней полосѣ Россіи скотоводство находится въ самой тѣсной связи съ земледѣліемъ, такъ какъ послѣднее нельзя здѣсь вести безъ удобренія, а оно получается почти единственно отъ крупнаго рогатаго С. Другихъ домашнихъ животныхъ не въ черноземной полосѣ держатъ очень мало.

Гдѣ С. достаточно и гдѣ онъ хорошо содержится, тамъ обезпеченъ и успѣхъ земледѣлія. Но было-бы печально смотрѣть на С., какъ на машину, дающую матеріалъ только для навоза; теперь мало-по-малу даже и среди крестьянъ начинаетъ укореняться убѣжденіе, что содержаніе С. оплачивается не однимъ навозомъ, но и молочными продуктами. Такое убѣжденіе возникло и окрѣпло въ сѣверныхъ губерніяхъ со времени нарожденія тамъ крестьянскихъ маслодѣлень, гдѣ цѣна молока достигла до 40 к. и выше за пудъ и притомъ съ правомъ полученія *обрата*, т. е. молока снятого. По берегамъ Шексны, Мологи, отчасти и Волги есть множество селеній, гдѣ выдѣлывается крестьянское сливочное масло, доходящее въ мелкой продажѣ 15 до 16 руб.; примѣръ этотъ начинаетъ распространяться и въ другихъ болѣе центральныхъ губерніяхъ, каковы: Тверская, Московская, Смоленская и др., а въ будущемъ надобно ожидать еще большаго распространенія маслодѣлія, а можетъ быть и сыродѣлія, такъ какъ крестьяне начинаютъ понимать пользу травосѣянія, кототорое обезпечиваетъ лучшее содержаніе С., а равно должно влiять на улучшенія земледѣлія, ибо чѣмъ лучше кормится С., тѣмъ лучшимъ выходитъ и навозъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи относительно земледѣлія стоитъ С. въ степной полосѣ, а равно и во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не нуждаются еще въ удобреніи. Здѣсь связующимъ звеномъ скотоводства съ земледѣліемъ является работа С., а южно-русскій С. какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ потребностямъ степного хозяйства. Этотъ С. представляетъ совершенную противоположность С. велико-русскому. Послѣдній С. молочный, для работы же совсѣмъ не годится, равно не даетъ и хорошаго мяса, а первый даетъ молока такъ мало, что его хватаетъ лишь на прокормленіе теленка, да въ большинствѣ случаевъ онъ и не доится. За то для работы степной С. едва-ли не лучшій изъ всѣхъ европейскихъ породъ и кромѣ того отличается способностью къ выкормкѣ и образованію вкуснаго мяса. Онъ довольно скоръ на ходу и притомъ очень крѣпокъ и устойчивъ въ работѣ. Проходя съ огромными тяжестями необозримыя степи, онъ щиплетъ засохшую отъ зноя траву, растущую при самой дорогѣ и болѣе почти не требуетъ корма. Находясь подъ лучами палящаго солнца, онъ довольствуется самымъ малымъ количествомъ воды, попадающей близъ дороги въ какой нибудь балкѣ. Смѣло можно сказать, что ни одна западно-европейская порода С. не вынесетъ и въ половину тѣхъ трудовъ и лишеній, какія выноситъ наша южно-русская порода, составляющая истинное сокровище степныхъ губерній и важнѣйшую часть богатства нашего отечества. А изъ этого слѣдуетъ заключить, что она достойна того, чтобы сельскіе хозяева обратили на улучшеніе ея вниманіе; она составляетъ матеріалъ, изъ котораго будущія поколѣнія могутъ образовать С. превосходный во многихъ отношеніяхъ. Южно-русскій С. принадлежитъ не одной Россіи, онъ водится напр. по всему теченію Дуная, въ Молдавіи, Валахіи, Сербіи, Венгріи и доходитъ до Испаніи. Находясь такимъ образомъ подъ вліяніемъ различныхъ физико-географическихъ условій, онъ, понятно, не можетъ быть вездѣ совершенно одинаковъ и долженъ былъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ, но вездѣ онъ сохраняетъ свою сѣро-пепельную масть и необыкновенно длинные рога. Въ Сѣв. Италіи попадаются въ упряжкѣ волы, которыхъ сейчасъ можно было признать потомками сѣраго С. У насъ наиболѣе типичными считается С. Кубанской обл., который, по словамъ Г. Л. Кравцова, былъ сюда переведенъ въ 1775 г. запорожцами, переименованными потомъ въ черноморскихъ казаковъ. На всероссійскую выставку въ 1869 г. были представлены изъ Кубанской обл. 14 экземпляровъ сѣраго С. въ неоткормленномъ состояніи; изъ нихъ волы вѣсили 40—45 пд. Всѣ животныя были очень красивы, съ гордой осанкой, сѣро-стального цвѣта, который мѣстами переходилъ особенно, у быковъ, почти въ черный цвѣтъ на головѣ, шеѣ, брюхѣ и ногахъ. Въ Черноморьѣ, какъ и во всемъ степномъ пространствѣ, очень мало прилагается попеченія о С. Не одно лѣто, но и часть зимы питается онъ подножнымъ кормомъ и только въ теченіе 2—3 мѣс. получаетъ хлѣвное содержаніе. Поэтому южно-русскій скотъ есть продуктъ степей и представляетъ собою самую стойкую естественную породу, которая мало измѣнилась во времени, не смотря на ея вѣковое существованіе. Съ измѣненіемъ же лица степей, а главное съ ихъ превращеніемъ въ пахатныя земли, черезъ что естественно сократились мѣста, служившія прежде выгонами, и сѣрый С. началъ ухудшаться. Это ухудшеніе прежде всего замѣчается въ уменьшеніи роста, а черезъ то и живого вѣса. Теперешніе волы рѣдко имѣютъ свыше 25—30 пд. живого вѣса. Поэтому нѣкоторые изъ южно-русскихъ хозяевъ начали прибѣгать къ улучшенію сѣраго С. помощью скрещиванія съ нѣкоторыми иностранными породами. До сихъ поръ извѣстны такіе опыты скрещиванія съ французскою породою шаролезскою и англійскою короткорогою. Починъ первыхъ опытовъ сдѣланъ екатеринославскими землевладѣльцами, братьями Бродскими, у которыхъ стадо чистыхъ шаролезовъ и ихъ помѣсей съ сѣрымъ С. доходитъ въ настоящее время до 700 головъ. Этотъ опытъ, повидимому, имѣетъ будущность, такъ какъ дѣйствительно шаролезо-сѣрый С. скорѣе откармливается и даетъ лучшее мясо. Главные недостатки нашего степного С. заключаются въ его узкомъ задѣ и спинѣ, въ сплюснутыхъ бокахъ, тонкой шеѣ, сильной костистости, очень толстой кожѣ и т. п. Всѣ эти недостатки черезъ скрещиваніе съ шаролезами значительно исправляются, но за то такіе метисы становятся менѣе выносливыми въ работѣ. Что же касается мѣстнаго сѣраго С., то болѣе типичныхъ и рослыхъ животныхъ, чѣмъ содержимыхъ Фальцъ-Фейнами, намъ не приходилось видѣть; ихъ волы на выставкахъ всегда получали высшія преміи. Кромѣ только что описанной породы рогатаго С. мы имѣемъ еще двѣ очень близкія по внутреннимъ качествамъ, т. е. по способности къ работѣ и от-

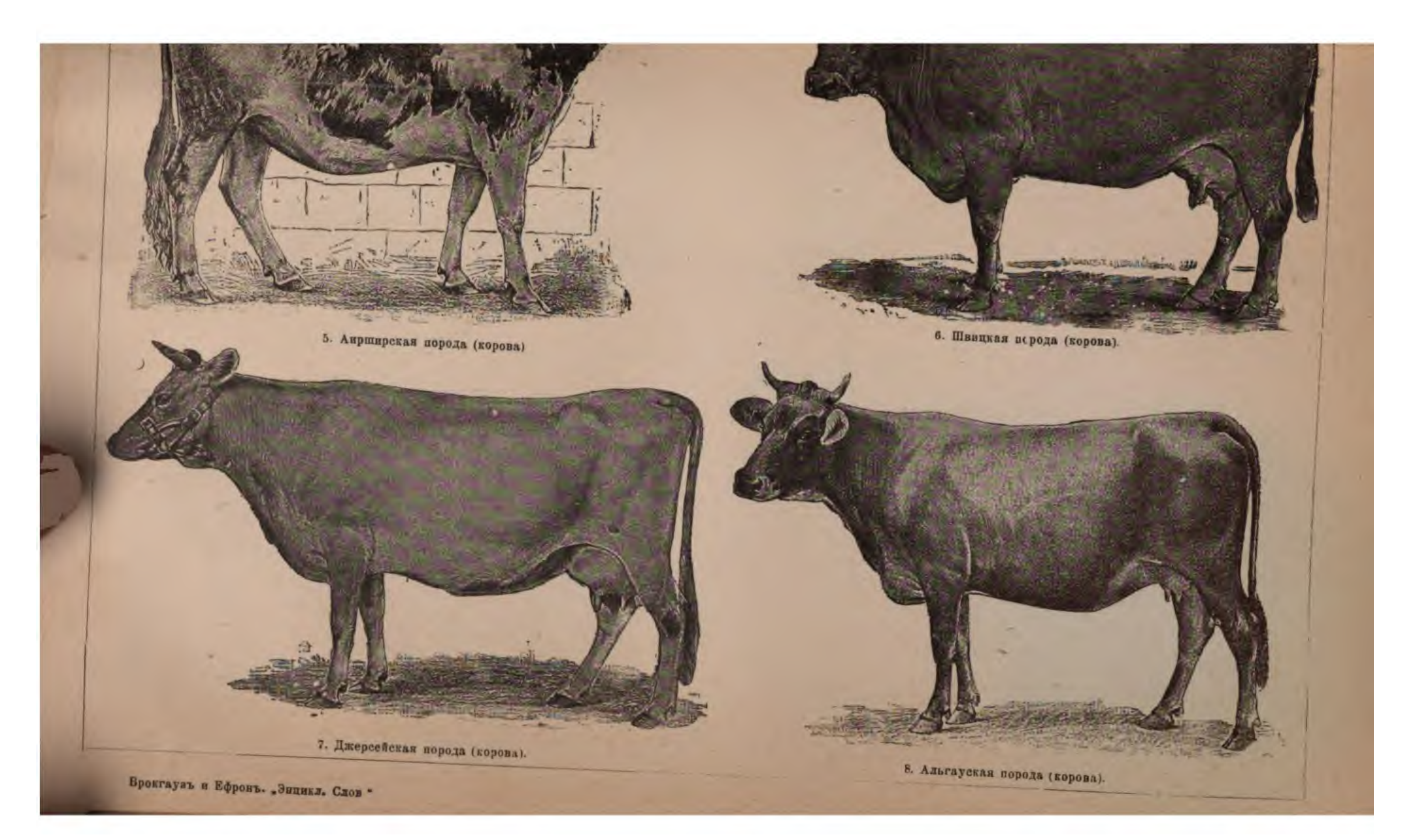
СКОТЪ КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ I (молочныя породы).

1. Голландская порода (корова).

2. Ангельнская порода (корова)

3. Норманская порода (корова).

4. Бретонская порода (корова).



5. Айрширская порода (корова)

6. Швицкая порода (корова).

7. Джерсейская порода (корова).

8. Альгауская порода (корова).

корму: породы калмыцкую и киргизскую. См. Рабоче-мясной скотъ.

Литература: «Изслѣдованіе современнаго состоянія скотоводства въ Россіи. Рогатый скотъ» (вып. I и II, 1884—85, изд. департ. земл. и сел. промышл.); Ходецкій, «Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ» (1851); Кулешовъ, «Крупный рогатый скотъ» (2-е изд., 1897); Кравцовъ «Убойный скотъ въ С.-Петербургѣ въ 1876—85 гг.» (1886); А. А. Поповъ, «Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ» (подъ ред. Н. В. Верещагина, 1876); Rohde, «Rassen, Züchtung und Ernährung des Rindes und Milchwirtschaft» (1885); Kirchner, «Die Rindviehhaltung» («Handbuch der gesamten Landwirtschaft», von Goltz, 3 т., 1890); «Первая всероссійская выставка рогатаго скота 1869 г.» (1870). *А. Совѣтовъ.*

Скоты (Scoti)—названіе кельтскаго племени, которое первоначально жило въ Ирландіи, съ средины IV ст. по Р. Хр. вмѣстѣ съ пиктами (XXIII, 593) предпринимало нападенія на Британнію, а впослѣдствіи переселилось въ сѣверо-зап. Шотландію (см.).

Скоція—см. Архитектура (II, 276).

Скочки—см. Живучки, Молодило (Sempervivum).

Скрадываніе, какъ способъ охоты, состоитъ въ приближеніи къ дикому животному при такихъ условіяхъ, чтобы оно не увидѣло, не услышало и не почуяло охотника, или, по крайней мѣрѣ, не предвидѣло опасности отъ него. Скрадываютъ животныхъ или пѣшкомъ (съ подхода), или подпалзываніемъ, или же съ подъѣзда; приближаются, при этомъ, къ животному или на виду у него (см. Дрохва, XI, 187), или изъ-за прикрытія какъ естественнаго, такъ и искусственнаго (см. тамъ же), или, наконецъ, отвлекая вниманіе животнаго какимъ нибудь способомъ (напр. пуская передъ собою собаку, при весенней охотѣ на турухтановъ). — См. А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898).

Скрамсаксъ (Scramsax)—у германцевъ короткій мечъ, явившійся удлиненіемъ лангсакса (XVII, 321); имѣлъ клинокъ въ 6,5 стм. ширины, съ однимъ лезвеемъ, и отъ 44 до 76 стм. длины. Рукоять его очень длинна и предназначалась для обѣихъ рукъ.

Скрамъ (Амалія Skram, рожденная Альверъ)—датско-норвежская романистка, род. въ 1847 г. въ Норвегіи, вышла замужъ за норвежскаго капитана Мюллера. Разведшись въ 1877 г., она вступила во второй бракъ съ датскимъ журналистомъ *Эрикомъ Скрамомъ* (род. въ 1847 г., авторъ новеллы «Gertrude Coldbjörnsen», 1879). С. извѣстна рядомъ романовъ весьма смѣлаго содержанія, мѣстомъ дѣйствія которыхъ преимущественно служитъ Норвегія. Сюда относятся: «Constance Ring» (1885), «Lucie» (1888) и циклъ романовъ «Hellemyrsfolket» (т. I—III, 1885—90). Въ сотрудничествѣ со вторымъ своимъ мужемъ она написала пьесу «Fjäldmennesker» (1889).

Скрантонъ (Scranton) — г. въ Сѣв.-Ам. Штат. Пенсильваніи, на р. Лакауаннѣ. 33 церкви, публ. библіотека, опера, нѣсколько школъ, 12 банковъ; двѣ ежедневныя и 8 друг. періодическихъ изданій. Важный центръ торговли антрацитомъ; заводы машинные, сталелитейные, локомотивные, рельсовые и др. Жит. 45850 (1890).

Скраупъ (Зденко Иванъ) — чешскій химикъ, род. въ 1850 въ Прагѣ, нынѣ состоитъ профессоромъ химіи въ университетѣ въ Грацѣ; произвелъ много изслѣдованій съ цѣлью добиться искусственнаго полученія драгоцѣннаго для человѣчества алкалоида—хинина, химическое строеніе котораго, а также другихъ сродственныхъ ему алкалоидовъ цинхонина, цинхонидина, хинидина С. удалось твердо установить. Работы С. относительно метамеріи пиридинкарбоновыхъ кислотъ и синтеза хинолина много способствовали выясненію свойствъ гетероциклическихъ соединеній.

Скрвильно—сел. Рыпинскаго у., Плоцкой губ., на оз. того же имени. Жит. до 3000. Лѣсопильный заводъ, рыбныя ловли.

Скребни или *колючеголовые* (Acanthocephali)—классъ типа червей или Hermes, а по мнѣнію другихъ ученыхъ отрядъ класса круглыхъ червей или Nemathelminthes. См. Глисты, IV. Колючеголовые, т. VIII, стр. 880—881, табл. II, фиг. 8. *В. Ш.*

Скребицкій (Александръ Ильичъ) — писатель, окулистъ и общественный дѣятель, род. въ 1827 г., въ 1849 г. окончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету, но, не находя, при тогдашнихъ условіяхъ, удовлетворенія въ практической дѣятельности юриста, поступилъ въ 1853 г. вольнослушателемъ на медицинскій факультетъ дерптскаго унив. и въ 1859 г. получилъ степень доктора медицины, послѣ чего изучалъ глазныя болѣзни въ нѣмец. клиникахъ (Грефе и др.). Вел. княгиня Елена Павловна предложила С. разработать для барона Гакстгаузена матеріалы о крестьянской реформѣ, доставленные послѣднему Я. И. Ростовцевымъ. Матеріалы, разработанные С., легли въ основаніе труда Гакстгаузена: «Die ländliche Verfassung Russlands» (Лпц. 1866). По иниціативѣ Гакстгаузена, великая княгиня предложила С. разработать эти матеріалы и на русскомъ языкѣ и приняла на себя всѣ необходимые для того расходы. Въ матеріалахъ Гакстгаузена С. замѣтилъ пробѣлы, зависѣвшіе отъ того, что второй предсѣдатель редакціонныхъ коммиссій, гр. Панинъ, запретилъ печатать доклады нѣкоторыхъ членовъ комиссій; эти доклады доставлены были С. Милютинымъ (Н. А.) въ рукописяхъ. Въ результатѣ получился монументальный трудъ С.: «Крестьянское дѣло въ царствованіе Имп. Александра II» (Боннъ, 4 т., 1862—68), являющійся подробнымъ историческимъ комментаріемъ ко всякой статьѣ Положеній 19 февраля. Книга эта въ 1870 г. была допущена къ ввозу въ Россію, а въ 1871 г. удостоена академіей наукъ преміи гр. Уварова. Одновременно съ работою надъ этимъ трудомъ, С. продолжалъ изучать глазныя болѣзни. Вернувшись въ Россію, С. въ 1879—80 гг. командированъ былъ главнымъ попечительствомъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ въ различныя мѣста для

оказанія врачебной помощи ослѣпшимъ солдатамъ, число которыхъ во время русско-турецкой войны оказалось необычайно большимъ. С. пришелъ къ убѣжденію, что подавляющее большинство ослѣпшихъ пріобрѣли зародыши глазныхъ болѣзней до начала военныхъ дѣйствій и частью вынесли ихъ изъ своихъ деревень. Рядомъ обширныхъ и систематическихъ изслѣдованій онъ доказалъ, что нѣтъ въ Европѣ страны, гдѣ утрата зрѣнія встрѣчалась-бы такъ часто, какъ въ Россіи. Результатомъ этихъ работъ С. явилось основаніе попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (XXIV, 551). С. напечаталъ также рядъ изслѣдованій о слѣпотѣ въ Россіи и о призрѣніи слѣпыхъ, между прочимъ «Историческую справку по поводу распространенной у насъ глазной болѣзненности и слѣпоты» («Врачъ», 1894, № 20 и 22) и «Zur Blindenfürsorge in Russland. Philantropie und Bureaukraite» (Берл., 1899) и много содѣйствовалъ нарожденію въ Россіи книгопечатанія для слѣпыхъ (см.). Ему же принадлежатъ «Очерки изъ исторіи крестьянства въ Западной Европѣ» («Вѣстникъ Европы» 1867), «Александръ фонъ Гумбольдтъ» (тамъ-же, 1869, № 9, 10 и 12), «Александръ фонъ Гумбольдтъ въ Россіи и послѣдніе его труды» (тамъ-же, 1871, № 7), «Морская зоологическая станція въ Неаполѣ» («Русская Мысль», 1890, № 9) и др., а также нѣсколько статей о глазныхъ болѣзняхъ въ спеціальныхъ нѣм. журналахъ. Жена его *Марія Семеновна* С. (1843 — 1900), дочь ген.-адъютанта и одного изъ воспитателей имп. Александра II, *С. А. Юрьевича* (ум. 1865), молодые свои годы всецѣло посвятила уходу за ослѣпшимъ отцомъ и заслужила въ свѣтѣ названіе Антигоны. Въ 1865 г. вступила въ первый бракъ съ А. К. Красовскимъ (XVI, 566). Въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ своей жизни она выдавала стипендіи (ок. 20 т. р.) бѣднѣйшимъ и способнѣйшимъ ученицамъ спб. городскихъ школъ, которыя, по окончаніи общаго ученья, на ея счетъ, подготовлялись къ трудовой жизни въ профессіональныхъ школахъ. Въ 1898 г. С. пожертвовала спб. городской думѣ 15000 руб. для выдачи изъ процентовъ на эту сумму стипендій лучшимъ ученицамъ городскихъ училищъ, съ цѣлью подготовленія сельскихъ учительницъ и закройщицъ. С. дѣлала пожертвованія и на другія цѣли, напр. на музей изящныхъ искусствъ при моск. унив. (20000 руб.), на стипендіи при жен. медицинскомъ институтѣ (12000 руб.). С. перевела на франц. яз. книгу своего второго мужа о Валентинѣ Гаюи; она помогала ему и въ разработкѣ 3000 подлинныхъ рукописныхъ отчетовъ присутствій по воинской повинности 63 губерній за 5 лѣтъ (1879—83 гг.), послужившихъ матеріаломъ для установленія необычайной распространенности слѣпоты въ Россіи. Объ особомъ характерѣ ея благотворительности, тщательно хранимой въ тайнѣ и соединенной съ душевнымъ участіемъ къ судьбѣ облагодѣтельствованныхъ лицъ, см. «Вѣстникъ Европы» 1900 г. № 6.

Скребница—см. Снаряженіе конское.

Скрещиваніе.—С. называется спариваніе самца и самки принадлежащихъ различнымъ систематическимъ группамъ, т. е. двумъ различнымъ родамъ, видамъ, разновидностямъ или даже породамъ. Впрочемъ, извѣстны случаи С. и между болѣе отдаленно стоящими формами, чѣмъ два рода. Если при С. разновидностей и породъ получается потомство, то оно называется помѣсью или метисомъ, а если потомство получается при С. двухъ различныхъ видовъ, родовъ и т. п., то оно назыв. ублюдкомъ или гибридомъ. Впрочемъ, иногда эти понятія соединяются подъ общимъ наименованіемъ помѣси (см). Такимъ образомъ мы отличаемъ С. безплодное и дающее потомство. Затѣмъ, смотря по условіямъ, въ коихъ оно происходитъ, отличаемъ С. на свободѣ, въ неволѣ въ одомашненномъ состояніи и, наконецъ, равнозначущее С. искусственное оплодотвореніе яицъ одной формы живчиками другой. С. у безпозвоночныхъ изучено мало. Однако, извѣстны случаи даже и у простѣйшихъ. Такъ Пенаръ описалъ С. двухъ корненожекъ (Heleopora rosea и Quadrula), а также описалъ рядъ гибридовъ у насѣкомыхъ, моллюсковъ и произвелъ рядъ опытовъ надъ иглокожими. По Штандфусу, у бабочекъ встрѣчаются въ природѣ часто гибриды между двумя видами, при чемъ при С. самца вида A съ самкой вида B получается ублюдокъ иной, нежели при С. самца вида B съ самкой вида A. Такимъ образомъ, самецъ и самка при С. различныхъ видовъ являются не совсѣмъ равнозначущими величинами. Самецъ, по наблюденіямъ Штандфуса, оказываетъ болѣе сильное вліяніе при передачѣ своихъ видовыхъ признаковъ гибриду, нежели самка. Между иглокожими яйца морскихъ ежей не только часто способны давать ублюдки при оплодотвореніи живчиками другого вида, но Моргану удалось оплодотворить живчиками морского ежа (Arbacia) яйца морской звѣзды (Asterias) и эти послѣднія развивались, прошли стадію бластулы и начали образовывать кишечный каналъ, болѣе напоминая по виду при этомъ нормальныя яица морскихъ звѣздъ, чѣмъ таковыя ежей. Опыты Гертвига надъ полученіемъ ублюдковъ морскихъ ежей путемъ искусственнаго оплодотворенія показали, что полученіе ублюдковъ возможно лишь при извѣстной степени родства скрещиваемыхъ видовъ. Полученіе ублюдковъ гораздо лучше удается не на свѣжемъ матеріалѣ, а на матеріалѣ, котораго жизненная энергія нѣсколько ослаблена; если, напр., брать икру не только что вынутую изъ тѣла ежа, а полежавшую день, два или три въ морской водѣ. Гертвигъ думаетъ, что именно этимъ обстоятельствомъ можно объяснить большую наклонность одомашненныхъ животныхъ къ произведенію ублюдковъ и помѣсей по сравненіи съ ихъ дикими родичами. Одомашненіе ведетъ къ ослабленію производительной силы и къ усиленію возможности полученія ублюдковъ. Само яйцо, по Гертвигу, обладаетъ тенденціей къ выталкиванію живчика чужого вида и, если энергія яйца ослаблена, то этого выталкиванія не происходитъ. Между рыбами имѣется цѣлый рядъ формъ, описанныхъ сначала за самостоятельные виды, но оказавшихся, по ближайшемъ изученіи, ублюдками другихъ уже давно извѣстныхъ

видовъ. Такіе ублюдки наблюдались у карповыхъ, лососевыхъ, осетровыхъ и др. рыбъ. Извѣстны гибриды между различными осетровыми рыбами. Путемъ сухого оплодотворенія (см. Рыбоводство) удалось искусственно получить рядъ гибридовъ между лососевыми, и при этомъ оказалось, что ублюдки форели обыкновенной и озерной (Trutta lacustris) принадлежатъ къ числу немногихъ ублюдковъ, дающихъ потомство, каковое въ свою очередь можетъ плодиться. Опыты надъ С. амфибій производились еще Спаланцани и Рускони. Первые болѣе тщательно поставленные опыты Пфлюгера не были удачны. Онъ оплодотворялъ яица лягушки (Rana esculenta) живчиками другого вида (Rana fusca), а также живчиками жабъ и тритоновъ, при чемъ Пфлюгеръ хотя и не получилъ ублюдковъ, но констатировалъ, что яйца проходятъ первыя стадіи развитія. Врядъ ли существуетъ другой такой классъ животныхъ, у котораго ублюдки встрѣчались, бы въ такомъ числѣ, какъ у птицъ. Особенно разнообразны гибриды между различными видами, а иногда различными родами въ отрядѣ куриныхъ. Домашнія куры даютъ ублюдковъ съ цесаркой, съ рябчикомъ, глухаремъ, тетеревомъ, различными видами куропатокъ; фазаны даютъ многочисленныхъ гибридовъ, какъ въ предѣлахъ своего рода, такъ и съ тетеревомъ, глухаремъ, индѣйкой, бѣлой куропаткой; куропатка бѣлая и ей родственные виды даютъ гибридовъ съ рябчикомъ и тетеревомъ. Разнообразные гибриды даетъ обыкновенный голубь, а именно: съ горлицей, клинтухомъ, вяхиремъ, египетскимъ голубемъ и др. Извѣстны гибриды различныхъ видовъ сорокопутовъ, синицъ, дроздовъ и другихъ пѣвчихъ птицъ, а также между различными видами хищныхъ птицъ: орлами, соколами, сарычами, ястребами и др. Многіе изъ перечисленныхъ гибридовъ наблюдались только въ дикомъ состояніи, многіе—были получены въ неволѣ. Наибольшаго вниманія заслуживаютъ гибриды млекопитающихъ: и здѣсь на первомъ мѣстѣ надо поставить гибриды лошади и осла, а именно мула,—отъ кобылы и осла, и лошака,—отъ ослицы и жеребца. Какъ мулицы, такъ и лошачихи одинаково безплодны, повидимому, при С. съ мулами же и лошаками, но при С. съ однимъ изъ родительскихъ видовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ дать приплодъ. Примѣровъ плодовитости мулицъ извѣстно гораздо болѣе, хотя все-таки это нечастое явленіе. Извѣстны также гибриды лошадей и осла съ полосатыми дикими породами, какъ квагга, зебра, бурчеліева лошадь, а равно съ нѣкоторыми породами дикихъ ословъ, какъ джегетай или куланъ. Между хищниками заслуживаетъ вниманія гибридъ, родившійся отъ самки бѣлаго медвѣдя и самца бураго въ Штутгартѣ, а также гибриды отъ тигрицы и льва, кошки и рыси и др. Особаго вниманія заслуживаютъ гибриды собаки отъ скрещиванія съ волкомъ и шакаломъ, такъ какъ они въ опытахъ Флуранса плодились до третьяго и четвертаго поколѣнія. У парнопалыхъ наблюдались гибриды различныхъ видовъ свиней, ламъ, верблюдовъ, оленей, овецъ, козъ, быковъ и др. Къ числу плодящихся принадлежатъ гибриды альпійскаго козла и домашней козы; гибридизація эта могла-бы получить значеніе для поддержанія вымирающаго нынѣ вида—альпійскаго козла, сохранившагося лишь въ небольшомъ числѣ на Monte Rosa. Такъ какъ домашній быкъ даетъ также гибридовъ съ якомъ, буйволомъ, бизономъ и, можетъ быть, съ зубромъ, то гибридизація могла-бы служить для поддержанія вымирающихъ видовъ: американскаго бизона и нашего зубра. Спорнымъ является вопросъ о такъ назыв. лепоридахъ или ублюдкахъ зайца и кролика. Изслѣдователи, изучившіе анатомическое строеніе лепоридовъ, пришли къ противоположнымъ выводамъ и вопросъ о лепоридахъ остается пока не рѣшеннымъ. Что касается до плодовитости помѣси, то въ большинствѣ случаевъ она безконечна, тогда какъ плодовитость ублюдковъ вообще рѣдкое явленіе, а безконечная плодовитость ихъ — почти исключеніе. Дарвинъ приводитъ, съ другой стороны, рядъ фактовъ, говорящихъ за то, что иногда потомства двухъ породъ, несомнѣнно общаго происхожденія, не скрещиваются или при С. не даютъ потомства. Однако, нѣкоторыя изъ данныхъ Дарвина теперь могутъ быть освѣщены иначе. Такъ, если американская безволосая порода собакъ карибу съ другими собачьими породами и не скрещивается, то это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что карибу произошла отъ спеціально америк. хищника майконга (Canis cancrivorus) и вовсе не сродни нашимъ собакамъ. Кролики, живущіе на о-вѣ Порто-Санто, повидимому, не скрещиваются съ обыкновенными кроликами, отъ которыхъ они, по мнѣнію многихъ, произошли. Но опыты были произведены въ слишкомъ небольшомъ размѣрѣ, чтобы объ этомъ можно говорить съ полной увѣренностью. Можетъ быть, мы имѣемъ дѣло съ особымъ островнымъ видомъ, обособившимся отъ материковаго гораздо ранѣе начала XV стол. Наконецъ, утвержденіе будто-бы бразильская морская свинка, считаемая предкомъ нашей европейской морской свинки, не скрещивается съ ней, оказалось невѣрнымъ, такъ какъ Нерингъ получилъ гибридовъ обоихъ этихъ видовъ при С. въ томъ и другомъ направленіи, т. е. какъ отъ самца бразильскаго и нашей самки, такъ и наоборотъ. Вообще говоря, гибридизація тѣмъ легче, чѣмъ ближе стоятъ скрещиваемыя формы. Она легче всего между расами, затруднительнѣе между видами, и весьма рѣдко удается между отдѣльными родами. Надо, впрочемъ, помнить, что проводить здѣсь какія либо опредѣленныя границы нельзя, уже въ виду субъективности самыхъ понятій о родѣ и видѣ. Нѣтъ никакихъ точныхъ указаній на то, чтобы С. могло повести къ образованію новаго вида, и наоборотъ можно думать, что разъ въ естественныхъ условіяхъ начались С. двухъ видовъ, то одинъ видъ въ данной мѣстности будетъ поглощенъ другимъ. Гибриды и помѣси, вообще, являются не стойкими формами и, при продолжительномъ размноженіи, всегда стремятся возвратиться къ тому или другому виду. Иное дѣло въ искусственныхъ условіяхъ, напр. между домашними животными, гдѣ чистота

породы поддерживается искусственнымъ подборомъ. Очень многія домашнія породы являются результатомъ С. двухъ болѣе дикихъ или уже домашнихъ родичей. Гибриды и помѣси даже наиболѣе удобны для полученія новой породы, ибо обладаютъ наклонностью къ колебаніямъ признаковъ и нестойкостью вообще, что представляетъ наиболѣе широкое поле для примѣненія искусственнаго подбора.

Литература. Кромѣ классическихъ сочиненій Ч. Дарвина см. Ackermann, «Thierbastarde, Zusammenstellung der bisherigen Beobachtungen ueber Bastardirung im Thierreiche nebst Litteraturnachweisen» (Кассель, 1898); A. Suchetet, «Des Hybrides à l'ètat sauvage. Classe des oiseaux» (Лилль, 1896). *В. Шимкевичъ.*

Скрещиваніе.—У растеній такъ называютъ перекрестное опыленіе разныхъ индивидуумовъ одного и того же вида. См. Опыленіе и Помѣси.

Скржаны (Skrzany)—сел. Гостынскаго у., Варшавской губ. Жит. 3210. Лѣсопильный заводъ и рыбные промыслы.

Скржинецкій (Янъ, 1787—1860)—польскій генералъ; служилъ въ наполеоновскихъ войскахъ, потомъ въ арміи Царства Польскаго. Когда вспыхнула революція 1830 г., С. былъ назначенъ начальникомъ дивизіи, а послѣ сраженій при Добре и Гроховѣ, гдѣ онъ выказалъ особенное мужество и распорядительность, избранъ въ главнокомандующіе польскою арміей. Мѣсто это, однако, оказалось ему не по силамъ: нѣкоторые частные успѣхи, одержанные имъ надъ русскими войсками, не уравновѣшивали отсутствія иниціативы и рѣшительности въ веденіи военныхъ операцій. Репутація С. окончательно была потеряна въ бою подъ Остроленкой (XXII, 365), послѣ котораго онъ вскорѣ уступилъ свое мѣсто Дембинскому (X, 358). По взятіи русскими Варшавы, С. успѣлъ пробраться за границу. Впослѣдствіи служилъ въ бельг. войскахъ.

Скриба (Scriba)—у древнихъ римлянъ названіе секретаря. С. составляли высшій классъ служащихъ при магистратѣ и тѣмъ отличались отъ такъ назыв. librarii (копписты); нерѣдко С. выбирались изъ числа сенаторовъ. Scribae librarii изъ бывшихъ квесторовъ дѣлились на три декуріи, съ 6 старшими (primi) секретарями во главѣ; они управляли казнохранилищемъ и вели общественныя книги. При каждомъ намѣстникѣ состояло по два такихъ S. libr.; были особые С. при преторахъ, судебныхъ магистратахъ, цензорахъ, трибунахъ, эдилахъ и т. д. Большинство С. набиралось изъ общественныхъ рабовъ или вольноотпущенниковъ. Въ провинціи положеніе С. считалось почетнымъ: они стояли только ступенью ниже легатовъ, хотя то обстоятельство, что они получали жалованье (во время республики—merces, во время имперіи—salarium), рѣзко отдѣляло ихъ отъ почетной магистратуры. Ср. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (I т., стр. 331—339, Б., 1886). *Н. О.*

Скрибоніанъ (Маркъ Фурій Камиллъ Scribonianus)—сынъ консула М. Ф. Камилла; по смерти отца былъ усыновленъ Луціемъ Аррунціемъ, вслѣдствіе чего назывался также M. Furius Camillus Arruntius Scribonianus. Въ 32 г., при Тиверіи, былъ консуломъ. Въ 42 г., при императорѣ Клавдіи, С., будучи намѣстникомъ Далмаціи, по внушенію Луція Аннія Виниціана провозгласилъ себя императоромъ и письменно потребовалъ отъ Клавдія, чтобъ тотъ отказался отъ престола. Онъ полагался при этомъ на VII и XI легіоны, которыми командовалъ. Клавдій до того испугался, что готовъ былъ сложить съ себя императорскую власть—и такъ какъ онъ не умѣлъ снискать себѣ любовь людей знатныхъ, то не удивительно, что къ С. примкнули многіе сенаторы и всадники. Однако, С. сдѣлалъ большой промахъ, сообщивъ своимъ солдатамъ, что возстановитъ республику: времена ея безвозвратно прошли и солдаты не могли сочувствовать этому идеалу всѣхъ аристократическихъ полководцевъ. Уже на пятый день они раскаялись въ случившемся и открыто заявили, что не согласны больше повиноваться Скрибоніану: онъ бѣжалъ и скрылся на островѣ Иссѣ, гдѣ и умеръ. Сынъ его былъ приговоренъ Клавдіемъ къ изгнанію. *А. Пр.*

Скрибоніи (Scribonii)—въ древнемъ Римѣ значительный плебейскій родъ, первыя извѣстія о которомъ восходятъ къ VI вѣку до Р. Хр. Родъ С. распадался на двѣ фамиліи: Либоновъ и Куріоновъ, при чемъ въ фамиліи Либоновъ преобладало имя (praenomen) Люцій, въ фамиліи Куріоновъ—Гай. Изъ отдѣльныхъ представителей рода болѣе извѣстны: 1) *Гай С. Куріонъ*, первый изъ трехъ ораторовъ, которые прославили въ трехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ фамилію Куріоновъ; по свидѣтельству Цицерона—eloquentissimus temporibus suis. 2) *Гай С. Куріонъ*, сынъ предыдущаго, народный трибунъ 90-го года, легатъ Суллы во время Митридатской войны, консулъ 76 г., намѣстникъ Македоніи съ 75 по 72 г., получившій тріумфъ за побѣду надъ дарданами и другими ѳракійскими племенами. Приверженецъ партіи оптиматовъ, С. стоялъ на сторонѣ Цицерона во время разоблаченія заговора Катилины и хотя въ 61 г. произнесъ въ сенатѣ рѣчь за П. Клодія противъ Цицерона, но впослѣдствіи былъ однимъ изъ преданныхъ друзей послѣдняго. Позднѣе С. оказался въ числѣ ожесточенныхъ враговъ Цезаря. Ум. въ 53 г. 3) *Г. Скрибоній К.*, сынъ предыдущаго, блестящій представитель римской молодежи средины I вѣка, краснорѣчивый, отважный, расточительный, непостоянный въ симпатіяхъ и убѣжденіяхъ, талантливый повѣса. Первоначально онъ былъ сторонникомъ Катилины, затѣмъ объявилъ себя врагомъ Помпея и Цезаря, но въ 50 г. перешелъ на сторону послѣдняго, по мнѣнію однихъ—по легкомыслію, по мнѣнію другихъ—благодаря подкупу. Онъ погибъ въ Африкѣ, въ борьбѣ съ царемъ Юбой. Какъ ораторъ, С. говорилъ легко, изящно и свободно (Cic. Brut. 81, 280). Онъ былъ женатъ на Фульвіи, вдовѣ Клодія, которая по его смерти вступила въ третій бракъ съ Антоніемъ. Прекрасная характеристика С. Куріона дана Гастономъ Буассье въ его книгѣ «Cicéron et sés amis» (русс. переводъ «Цицеронъ и его друзья», М., 1880). 4) *Люцій С. Либонъ*, другъ Помпея Вел.

видовъ. Такiе ублюдки наблюдались у карповыхъ, лососевыхъ, осетровыхъ и др. рыбъ. Извѣстны гибриды между различными осетровыми рыбами. Путемъ сухого оплодотворенiя (см. Рыбоводство) удалось искусственно получить рядъ гибридовъ между лососевыми, и при этомъ оказалось, что ублюдки форели обыкновенной и озерной (Trutta lacustris) принадлежатъ къ числу немногихъ ублюдковъ, дающихъ потомство, каковое въ свою очередь можетъ плодиться. Опыты надъ С. амфибiй производились еще Спаланцани и Рускони. Первые болѣе тщательно поставленные опыты Пфлюгера не были удачны. Онъ оплодотворялъ яица лягушки (Rana esculenta) живчиками другого вида (Rana fusca), а также живчиками жабъ и тритоновъ, при чемъ Пфлюгеръ хотя и не получилъ ублюдковъ, но констатировалъ, что яйца проходятъ первыя стадiи развитiя. Врядъ ли существуетъ другой такой классъ животныхъ, у котораго ублюдки встрѣчались, бы въ такомъ числѣ, какъ у птицъ. Особенно разнообразны гибриды между различными видами, а иногда различными родами въ отрядѣ куриныхъ. Домашнiя куры даютъ ублюдковъ съ цесаркой, съ рябчикомъ, глухаремъ, тетеревомъ, различными видами куропатокъ; фазаны даютъ многочисленныхъ гибридовъ, какъ въ предѣлахъ своего рода, такъ и съ тетеревомъ, глухаремъ, индѣйкой, бѣлой куропаткой; куропатка бѣлая и ей родственные виды даютъ гибридовъ съ рябчикомъ и тетеревомъ. Разнообразные гибриды даетъ обыкновенный голубь, а именно: съ горлицей, клинтухомъ, вяхиремъ, египетскимъ голубемъ и др. Извѣстны гибриды различныхъ видовъ сорокопутовъ, синицъ, дроздовъ и другихъ пѣвчихъ птицъ, а также между различными видами хищныхъ птицъ: орлами, соколами, сарычами, ястребами и др. Многiе изъ перечисленныхъ гибридовъ наблюдались только въ дикомъ состоянiи, многiе—были получены въ неволѣ. Наибольшаго вниманiя заслуживаютъ гибриды млекопитающихъ: и здѣсь на первомъ мѣстѣ надо поставить гибриды лошади и осла, а именно мула,—отъ кобылы и осла, и лошака,—отъ ослицы и жеребца. Какъ мулицы, такъ и лошачихи одинаково безплодны, повидимому, при С. съ мулами же и лошаками, но при С. съ однимъ изъ родительскихъ видовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ дать приплодъ. Примѣровъ плодовитости мулицъ извѣстно гораздо болѣе, хотя все-таки это нечастое явленiе. Извѣстны также гибриды лошадей и осла съ полосатыми дикими породами, какъ кваггa, зебра, бурчеллиева лошадь, а равно съ нѣкоторыми породами дикихъ ословъ, какъ джегетай или куланъ. Между хищниками заслуживаетъ вниманiя гибридъ, родившiйся отъ самки бѣлаго медвѣдя и самца бураго въ Штутгартѣ, а также гибриды отъ тигрицы и льва, кошки и рыси и др. Особаго вниманiя заслуживаютъ гибриды собаки отъ скрещиванiя съ волкомъ и шакаломъ, такъ какъ они въ опытахъ Флуранса плодились до третьяго и четвертаго поколѣнiя. У парнопалыхъ наблюдались гибриды различныхъ видовъ свиней, ламъ, верблюдовъ, оленей, овецъ, козъ, быковъ и др. Къ числу плодящихся принадлежатъ гибриды альпiйскаго козла и домашней козы; гибридизацiя эта могла-бы получить значенiе для поддержанiя вымирающаго нынѣ вида—альпiйскаго козла, сохранившагося лишь въ небольшомъ числѣ на Monte Rosa. Такъ какъ домашнiй быкъ даетъ также гибридовъ съ якомъ, буйволомъ, бизономъ и, можетъ быть, съ зубромъ, то гибридизацiя могла-бы служить для поддержанiя вымирающихъ видовъ: американскаго бизона и нашего зубра. Спорнымъ является вопросъ о такъ назыв. лепоридахъ или ублюдкахъ зайца и кролика. Изслѣдователи, изучившiе анатомическое строенiе лепоридовъ, пришли къ противоположнымъ выводамъ и вопросъ о лепоридахъ остается пока не рѣшеннымъ. Что касается до плодовитости помѣси, то въ большинствѣ случаевъ она безконечна, тогда какъ плодовитость ублюдковъ вообще рѣдкое явленiе, а безконечная плодовитость ихъ — почти исключенiе. Дарвинъ приводитъ, съ другой стороны, рядъ фактовъ, говорящихъ за то, что иногда потомства двухъ породъ, несомнѣнно общаго происхожденiя, не скрещиваются или при С. не даютъ потомства. Однако, нѣкоторыя изъ данныхъ Дарвина теперь могутъ быть освѣщены иначе. Такъ, если американская безволосая порода собакъ карибу съ другими собачьими породами и не скрещивается, то это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что карибу произошла отъ спецiально америк. хищника майконга (Canis cancrivorus) и вовсе не сродни нашимъ собакамъ. Кролики, живущiе на о-вѣ Порто-Санто, повидимому, не скрещиваются съ обыкновенными кроликами, отъ которыхъ они, по мнѣнiю многихъ, произошли. Но опыты были произведены въ слишкомъ небольшомъ размѣрѣ, чтобы объ этомъ можно говорить съ полной увѣренностью. Можетъ быть, мы имѣемъ дѣло съ особымъ островнымъ видомъ, обособившимся отъ материковаго гораздо ранѣе начала XV стол. Наконецъ, утвержденiе будто-бы бразильская морская свинка, считаемая предкомъ нашей европейской морской свинки, не скрещивается съ ней, оказалось невѣрнымъ, такъ какъ Нерингъ получилъ гибридовъ обоихъ этихъ видовъ при С. въ томъ и другомъ направленiи, т. е. какъ отъ самца бразильскаго и нашей самки, такъ и наоборотъ. Вообще говоря, гибридизацiя тѣмъ легче, чѣмъ ближе стоятъ скрещиваемыя формы. Она легче всего между расами, затруднительнѣе между видами, и весьма рѣдко удается между отдѣльными родами. Надо, впрочемъ, помнить, что проводить здѣсь какiя либо опредѣленныя границы нельзя, уже въ виду субъективности самыхъ понятiй о родѣ и видѣ. Нѣтъ никакихъ точныхъ указанiй на то, чтобы С. могло повести къ образованiю новаго вида, и наоборотъ можно думать, что разъ въ естественныхъ условiяхъ началось С. двухъ видовъ, то одинъ видъ въ данной мѣстности будетъ поглощенъ другимъ. Гибриды и помѣси, вообще, являются не стойкими формами и, при продолжительномъ размноженiи, всегда стремятся возвратиться къ тому или другому виду. Иное дѣло въ искусственныхъ условiяхъ, напр. между домашними животными, гдѣ чистота

породы поддерживается искусственнымъ подборомъ. Очень многія домашнія породы являются результатомъ С. двухъ болѣе дикихъ или уже домашнихъ родичей. Гибриды и помѣси даже наиболѣе удобны для полученія новой породы, ибо обладають наклонностью къ колебаніямъ признаковъ и нестойкостью вообще, что представляеть наиболѣе широкое поле для примѣненія искусственнаго подбора.

Литература. Кромѣ классическихъ сочиненій Ч. Дарвина см. Ackermann, «Thierbastarde, Zusammenstellung der bisherigen Beobachtungen ueber Bastardirung im Thierreiche nebst Litteraturnachweisen» (Кассель, 1898); A. Suchetet, «Des Hybrides à l'ètat sauvage. Classe des oiseaux» (Лилль, 1896). *В. Шимкевичъ.*

Скрещиваніе.—У растеній такъ называютъ перекрестное опыленіе разныхъ индивидуумовъ одного и того же вида. См. Опыленіе и Помѣси.

Скржаны (Skrzany)—сел. Гостынскаго у., Варшавской губ. Жит. 3210. Лѣсопильный заводъ и рыбные промыслы.

Скржинецкій (Янъ, 1787—1860)—польскій генералъ; служилъ въ наполеоновскихъ войскахъ, потомъ въ арміи Царства Польскаго. Когда вспыхнула революція 1830 г., С. былъ назначенъ начальникомъ дивизіи, а послѣ сраженій при Добре и Гроховѣ, гдѣ онъ выказалъ особенное мужество и распорядительность, избранъ въ главнокомандующіе польскою арміей. Мѣсто это, однако, оказалось ему не по силамъ: нѣкоторые частные успѣхи, одержанные имъ надъ русскими войсками, не уравновѣшивали отсутствія иниціативы и рѣшительности въ веденіи военныхъ операцій. Репутація С. окончательно была потеряна въ бою подъ Остроленкой (XXII, 365), послѣ котораго онъ вскорѣ уступилъ свое мѣсто Дембинскому (X, 358). По взятіи русскими Варшавы, С. успѣлъ пробраться за границу. Впослѣдствіи служилъ въ бельг. войскахъ.

Скриба (Scriba)—у древнихъ римлянъ названіе секретаря. С. составляли высшій классъ служащихъ при магистратѣ и тѣмъ отличались отъ такъ назыв. librarii (копиисты); нерѣдко С. выбирались изъ числа сенаторовъ. Scribae librarii изъ бывшихъ квесторовъ дѣлились на три декуріи, съ 6 старшими (primi) секретарями во главѣ; они управляли казнохранилищемъ и вели общественныя книги. При каждомъ намѣстникѣ состояло по два такихъ S. libr.; были особые С. при преторахъ, судебныхъ магистратахъ, цензорахъ, трибунахъ, эдилахъ и т. д. Большинство С. набиралось изъ общественныхъ рабовъ или вольноотпущенниковъ. Въ провинціи положеніе С. считалось почетнымъ: они стояли только ступенью ниже легатовъ, хотя то обстоятельство, что они получали жалованье (во время республики—merces, во время имперіи—salarium), рѣзко отдѣляло ихъ отъ почетной магистратуры. Ср. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (I т., стр. 331—339, Б., 1886). *Н. О.*

Скрибоніанъ (Маркъ Фурій Камиллъ Scribonianus)—сынъ консула М. Ф. Камилла; по смерти отца былъ усыновленъ Луціемъ Арруціемъ, вслѣдствіе чего назывался также M. Furius Camillus Arruntius Scribonianus. Въ 32 г., при Тиверіи, былъ консуломъ. Въ 42 г., при императорѣ Клавдіи, С., будучи намѣстникомъ Далмаціи, по внушенію Луція Аннія Виниціана провозгласилъ себя императоромъ и письменно потребовалъ отъ Клавдія, чтобъ тотъ отказался отъ престола. Онъ полагался при этомъ на VII и XI легіоны, которыми командовалъ. Клавдій до того испугался, что готовъ былъ сложить съ себя императорскую власть—и такъ какъ онъ не умѣлъ снискать себѣ любовь людей знатныхъ, то не удивительно, что къ С. примкнули многіе сенаторы и всадники. Однако, С. сдѣлалъ большой промахъ, сообщивъ своимъ солдатамъ, что возстановитъ республику: времена ея безвозвратно прошли и солдаты не могли сочувствовать этому идеалу всѣхъ аристократическихъ полководцевъ. Уже на пятый день они раскаялись въ случившемся и открыто заявили, что не согласны больше повиноваться Скрибоніану: онъ бѣжалъ и скрылся на островѣ Иссѣ, гдѣ и умеръ. Сынъ его былъ приговоренъ Клавдіемъ къ изгнанію. *А. Пр.*

Скрибоніи (Scribonii)—въ древнемъ Римѣ значительный плебейскій родъ, первыя извѣстія о которомъ восходятъ къ VI вѣку до Р. Хр. Родъ С. распадался на двѣ фамиліи: Либоновъ и Куріоновъ, при чемъ въ фамиліи Либоновъ преобладало имя (praenomen) Люцій, въ фамиліи Куріоновъ—Гай. Изъ отдѣльныхъ представителей рода болѣе извѣстны: 1) *Гай С. Куріонъ*, первый изъ трехъ ораторовъ, которые прославили въ трехъ послѣдовательныхъ поколѣніяхъ фамилію Куріоновъ; по свидѣтельству Цицерона—eloquentissimus temporibus suis. 2) *Гай С. Куріонъ*, сынъ предыдущаго, народный трибунъ 90-го года, легатъ Суллы во время Митридатской войны, консулъ 76 г., намѣстникъ Македоніи съ 75 по 72 г., получившій тріумфъ за побѣду надъ дарданами и другими ѳракійскими племенами. Приверженецъ партіи оптиматовъ, С. стоялъ на сторонѣ Цицерона во время разоблаченія заговора Катилины и хотя въ 61 г. произнесъ въ сенатѣ рѣчь за П. Клодія противъ Цицерона, но впослѣдствіи былъ однимъ изъ преданныхъ друзей послѣдняго. Позднѣе С. оказался въ числѣ ожесточенныхъ враговъ Цезаря. Ум. въ 53 г. 3) *Г. Скрибоній К.*, сынъ предыдущаго, блестящій представитель римской молодежи средины I вѣка, краснорѣчивый, отважный, расточительный, непостоянный въ симпатіяхъ и убѣжденіяхъ, талантливый повѣса. Первоначально онъ былъ сторонникомъ Катилины, затѣмъ объявилъ себя врагомъ Помпея и Цезаря, но въ 50 г. перешелъ на сторону послѣдняго, по мнѣнію однихъ—по легкомыслію, по мнѣнію другихъ—благодаря подкупу. Онъ погибъ въ Африкѣ, въ борьбѣ съ царемъ Юбой. Какъ ораторъ, С. говорилъ легко, изящно и свободно (Cic. Brut. 81, 280). Онъ былъ женатъ на Фульвіи, вдовѣ Клодія, которая по его смерти вступила въ третій бракъ съ Антоніемъ. Прекрасная характеристика С. Куріона дана Гастономъ Буассье въ его книгѣ «Cicéron et ses amis» (русс. переводъ «Цицеронъ и его друзья», М., 1880). 4) *Люцій С. Либонъ*, другъ Помпея Вел.

и тесть Секста Помпея, посредникъ въ переговорахъ Цезаря съ Помпеемъ въ 49 г. Въ качествѣ начальника флота онъ вмѣстѣ съ М. Октавіемъ заставилъ цезаріанца Долабеллу удалиться изъ Далмаціи. Въ 40 г. онъ былъ посланъ Секстомъ Помпеемъ къ Антонію для переговоровъ о союзѣ и добился примиренія тріумвировъ съ Секстомъ Помпеемъ. Въ 35 г. онъ перешелъ на сторону Антонія, съ которымъ занималъ въ слѣдующемъ году консульскую должность. 5) *Скрибонія*, сестра предыдущаго, въ третьемъ бракѣ жена Октавіана, мать Юліи, съ которой она добровольно дѣлила годы ея изгнанія. 6) *Люцій С. Либонъ Друзъ* по подозрѣнію въ посягательствѣ на жизнь Тиберія и римскій тронъ нѣкоторое время жилъ подъ надзоромъ; за предосудительныя сношенія съ халдеями былъ преданъ суду сената и кончилъ жизнь самоубійствомъ. *Н. О.*

Скрибоній Ларгъ (Scribonius Largus) — древнеримскій врачъ и писатель, ученикъ знаменитаго Веттія Валента, казненнаго въ 48 г. по Р. Хр. за преступную связь съ Мессалиной. Практика С., по его собственнымъ словамъ, была очень успѣшна; онъ сопровождалъ императора Клавдія во время похода въ Британнію. Въ противоположность другимъ врачамъ того времени, основывавшимъ лѣченіе на діетѣ, Скрибоній Ларгъ обращалъ главное вниманіе на медикаменты. По совѣту одного изъ любимцевъ Клавдія, С. издалъ дошедшее до насъ собраніе рецептовъ (compositiones), содержащее 271 №№. Въ расположеніи ихъ С. исходитъ изъ порядка частей тѣла, т. е. начинаетъ съ болѣзней головы и кончаетъ болѣзнями ногъ; затѣмъ идутъ средства противъ укуса змѣй, противоядія, хирургическіе медикаменты и т. д. Большинство рецептовъ составлено самимъ С.; нѣкоторые онъ получилъ отъ друзей, клятвенно подтверждавшихъ успѣшность этихъ средствъ. Одинъ рецептъ противъ колики С. купилъ у какой-то африканской женщины и съ его помощью исцѣлилъ многихъ въ Римѣ. Всѣ свои средства авторъ извѣдалъ на опытѣ и весьма хвалитъ; для лучшей рекомендаціи нѣкоторыхъ лѣкарствъ С. наивно прибавляетъ, что они употреблялись даже въ императорской семьѣ. Случаи возможной неудачи С. объясняетъ различіемъ тѣлосложенія, возраста, времени и мѣста. Нѣкоторыя лѣкарства основаны на суевѣріи; напр. при описаніи одной хирургической операціи С. замѣчаетъ, что для нея надо непремѣнно взять такой ножъ, которымъ былъ убитъ гладіаторъ. Новѣйшее изданіе С. принадлежитъ Гельмрейху. Изъ литературы о С. особенно важна статья Бюхелера въ журналѣ «Rheinisches Museum» (т. 37). *А. М—нъ.*

Скрибъ (Огюстэнъ-Эжевъ Scribe, 1791—1861)—французскій драматургъ. Род. въ Парижѣ, въ буржуазной семьѣ. 18-ти лѣтъ отъ роду сталъ писать для театра. Первыя его пьесы не имѣли успѣха; только начиная съ «Une nuit de la garde nationale» (1816) онъ сталъ обращать на себя вниманіе и быстро пошелъ въ гору, проявляя изумительную плодовитость, выпуская иногда чуть-ли не каждый мѣсяцъ новую пьесу. До 1830 г. онъ почти не выходилъ изъ области водевиля и легкой комедіи; потомъ онъ сталъ писать и болѣе серьезныя вещи, болѣе или менѣе подходящія къ типу «комедіи характеровъ»; его литературная дѣятельность продолжалась почти до самой его смерти. Въ 1834 г. онъ былъ избранъ членомъ французской академіи. Мало по малу пьесы С. — общее число ихъ свыше 350-ти — наводнили собою репертуаръ парижскихъ театровъ (Gymnase, Comédie Française» и др.); въ теченіе 50-ти лѣтъ (1811—1862) его имя не сходило съ репертуара различныхъ сценъ; періодъ самой громкой его славы приходится на 1820—50 годы. Успѣхъ его комедій объясняется тѣмъ, что онѣ были вѣрнымъ отраженіемъ жизни и нравовъ той публики, которую имѣлъ въ виду драматургъ, реалистическою картиною буржуазнаго быта. Авторъ прекрасно изучилъ изображаемую имъ среду, ея предразсудки, условныя понятія, матеріалистическіе вкусы, но онъ не думаетъ выступать въ роли сатирика-обличителя; его насмѣшка, въ общемъ, отличается мягкостью и снисходительностью; онъ не хочетъ сгущать краски и въ значительной степени даже подлаживается къ міросозерцанію и уровню развитія своихъ зрителей. Только изрѣдка, напр. въ «La camaraderie», «Bertrand et Raton», онъ пытался обличать темныя стороны буржуазіи. Настоящая сфера С.—легкая, веселая комедія; у него, несомнѣнно, былъ даръ изобрѣтательности; техника театральнаго дѣла была ему прекрасно знакома; онъ умѣлъ придумывать забавныя стеченія обстоятельствъ, занимательныя и запутанныя интриги, неожиданныя встрѣчи, смѣшныя недоразумѣнія и ошибки, разнаго рода осложненія. Такія бойкія пьесы какъ «Encore un Pourceaugnac», «Le colonel», «Bataille de dames», «L'héritière», «Frontin mari-garçon», «La veuve du Malabar». «Le diplomate», «Le mariage de raison» и мн. др., не могли не имѣть успѣха у современниковъ С. Въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ пробовалъ свои силы въ болѣе серьезномъ, драматическомъ жанрѣ, онъ обыкновенно приближался къ мелодрамѣ или «comédie larmoyante»; это можно сказать даже о такой извѣстной его пьесѣ, какъ «Адріенна Лекувреръ», которая была написана спеціально для знаменитой Рашели, а затѣмъ обошла всѣ европейскія сцены. Нѣкоторыя пьесы С. писалъ въ сотрудничествѣ съ другими лицами, напр. съ Легувэ, Папрономъ, Бьевиллемъ и др. С. принадлежатъ также либретто многихъ знаменитыхъ оперъ, напр. «Фра-Діаволо», «Жидовка», «Гугеноты», «Пророкъ», «Африканка», «Сѣверная звѣзда» и т. д. Онъ пробовалъ писать и романы, повѣсти или разсказы («Piquillo Alliaga», «Les yeux de ma tante», «Carlo Broschi»), но это была совершенно не его область. Творчество С., какъ драматурга, оказало извѣстное вліяніе на французскихъ драматурговъ нашихъ дней (Лаведана, Бріэ и др.), хотя его пьесы уже не пользуются теперь такимъ успѣхомъ, какъ прежде. — Сочиненія С., въ изданіи Дантю, составляютъ 76 томовъ (1874 — 85). — Ср. Eug. de Mirecourt, «S.»; Legouvé, «Eugène S.» («Conférences

des matinées littéraires», 1874); Sainte-Beuve, «Portraits littéraires»; Aug. Filon, «De Dumas à Rostand» (Пар., 1898); René Doumic, «De Scribe à Ibsen». *Ю. В.*

Скрижали — двѣ каменныя плиты, на которыхъ выбито было десятословіе или десять заповѣдей (см. Заповѣди). Въ связи съ ними въ Библіи впервые упоминается о письменности; отсюда старые экзегеты выводили предположеніе, что тутъ Богъ впервые открылъ людямъ искусство письма. Предположеніе это не имѣетъ никакого основанія; теперь дознано, что письменность въ то время была уже въ цвѣтущемъ состояніи въ Египтѣ, Ассиро-Вавилоніи и др. странахъ тогдашняго цивилиз. міра. — Первыя скрижали, принесенныя Моисеемъ съ Синая, были разбиты имъ въ приступѣ гнѣва на увлеченіе народа культомъ золотого тельца (Исх., XXXII, 19); пришлось изготовить новыя, которыя потомъ хранились какъ величайшая святыня во «святомъ святыхъ» сначала скиніи, а затѣмъ храмѣ іерусалимскаго, въ ковчегѣ завѣта. По разрушеніи храма Навуходоносоромъ С. исчезли, и о судьбѣ ихъ сохранялись лишь смутныя преданія. *А. Л.*

Въ христіанскихъ руководствахъ С. представляется въ видѣ двухъ лещадокъ (плитокъ), по размѣрамъ соотвѣтствующихъ кивоту завѣта. По еврейскимъ преданіямъ, каждая С. имѣла видъ куба, величиною во всѣхъ измѣреніяхъ въ одинъ 6-ладонный локоть. Сквозь кубъ проходилъ пустой цилиндръ, по стѣнкамъ котораго и снаружи кубовъ, по ихъ сторонамъ, былъ видѣнъ вырѣзанный насквозь текстъ десятословія, въ сѣверной С.—ассирійскимъ, т. е. квадратнымъ письмомъ, а въ южной—древнееврейскомъ, въ той и другой С. въ двухъ видахъ: по чтеніямъ въ Исходѣ и во Второзаконіи, со знаками нижней и верхней акцентуаціи. Извнутри С. текстъ читался по направленію справа на-лѣво, а снаружи—слѣва на-право. Ср. З. Г. Де-Глинъ, «Микдашъ Агаронъ» (2 изд. СПб., 1894, на древне-еврейскомъ языкѣ).

Скримгеръ (Генрихъ Scrimger, Scrimgour 1506—92 или 93)—шотландскій юристъ и филологъ, учился въ Парижѣ, Женевѣ и Аугсбургѣ, читалъ въ Женевѣ лекціи сначала по философіи, затѣмъ по юриспруденціи. Пріобрѣлъ особенную извѣстность изданіемъ «Восточныхъ новеллъ» (1558, 1595); много работалъ въ области исторіи. См. Saxe, «Onomasticon» (III, 1558); Mackenzie, «The lives of the Writers of the Scots» (т. II, 1711); Maittaire, «Historia Stephanorum» (1709, стр. 226—240); Senebier, «Histoire littéraire de Genève» (т. I, стр. 396—398, 1786).

Скриня (и *скрыня*)—старинное названіе сундука для храненія разныхъ вещей, а также ящика на плотинѣ, черезъ который пускаютъ воду на колеса мельницы. С. назывался въ XV в. и ящичекъ, ковчегъ для храненія денегъ, мощей и т. п. С. были золотые, серебряные, мѣдные и деревянные, «писаныя съ лужеными скобами и замкомъ».

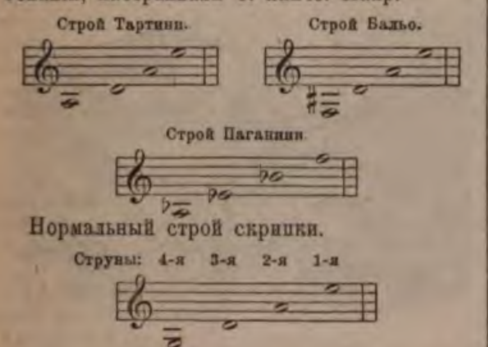
Скрипица — см. Иванъ-чай (Epilobium angustifolium), Груздь (Agaricus piperatus) и Подъорѣшникъ (Agaricus procerus).

Скрипица (Георгій)—священникъ г. Ростова, авторъ замѣчательнаго «Написанія о вдовствующихъ попѣхъ», направленнаго противъ постановленія московскаго духовнаго собора 1503 г. объ устраненіи отъ священнослуженія вдовствующихъ поповъ; благодаря протесту С., постановленіе это было отмѣнено. Напечатано «Написаніе» въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Др. Росс.», за 1848 г., № 8.

Скрипицыны—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI или даже къ концу XV вѣка. Іоасафъ С. († 1555) былъ митрополитомъ московскимъ (см.). Бестужъ Скрябицынъ С. убитъ при взятіи Казани (1552). Дмитрій С. былъ новгородскимъ дворцовымъ дьякомъ (1539 — 49). Въ XVII вѣкѣ многіе С. служили по моск. списку стольниками, стряпчими и т. п. Иванъ Степановичъ С. былъ воеводою въ Муромѣ (1693—95), Юрій Савельевичъ—воеводою въ Тотьмѣ (1679), Θеодоръ Исаевичъ — воеводою въ Нерчинскѣ (1692). Родъ С. внесенъ въ VI и II части род. кн. Костромской, Саратовской, Тверской и Ярославской губ. (Гербовникъ, III, 57).

Скрипичный ключъ—см. Ключъ.

Скрипка (violino—итал., violon—франц., Violine, Geige—нѣм.) — смычковый струнный инструментъ, самый высокій въ группѣ оркестровыхъ смычковыхъ инструментовъ. С.—это сопрано стариннаго семейства віолъ, уменьшенная віола, т. е. violino. Прототипами С. были арбскій ребабъ и германская рота, сліяніе которыхъ и образовало віолу. Формы С. установились къ XVI в.; къ этому вѣку и началу XVII относятся извѣстные изготовители скрипокъ—семейство Амати. Ихъ инструменты отличаются прекрасной формой и превосходнымъ матеріаломъ. Вообще Италія славилась производствомъ С., среди которыхъ С. Страдиварія и Гварнеріа въ настоящее время цѣнятся чрезвычайно высоко. Изъ скрипичныхъ мастеровъ другихъ странъ особенно извѣстенъ Якобъ Стейнеръ (въ Тиролѣ), ученикъ Амати. Хотя современные фабриканты С. разныхъ странъ стараются подражать стариннымъ мастерамъ, но С. ихъ производства не стоятъ на уровнѣ со С. вышеупомянутыхъ мастеровъ; современные выдающіеся виртуозы почти всѣ имѣютъ для концертовъ С. старинныхъ мастеровъ. С. состоитъ изъ плоскаго ящика, приблизительно овальной формы, съ двумя выемками по бокамъ. Двѣ выпуклыя деки составляютъ существенную часть С. Верхняя дѣлается изъ болѣе мягкаго дерева и имѣетъ два небольшихъ отверстія въ формѣ франц. буквы S, для резонанса; нижняя приготовляется изъ твердаго дерева, для отраженія звука. Вдоль верхней деки и грифа помѣщаются четыре кишечныя струны, которыхъ верхніе концы наматываются на колки, воткнутые въ отверстія головки, а нижніе концы прикрѣплены къ подгрифку, на нижней части деки. Подставка или кобылка поддерживаетъ натянутыя струны, находясь между двумя отверстіями, сдѣланными въ декѣ. Струны прижимаются четырьмя пальцами лѣвой руки на грифѣ (большой палецъ исключенъ). По струнамъ водятъ

смычкомъ, находящимся въ правой рукѣ играющаго. Строится С. по квинтамъ. Верхняя или первая струна строится въ *ми* во второй октавѣ и называется струною *e* или квинтою. Хотя С. имѣетъ четыре струны, но струна *e* называется квинтою, потому что С. произошла отъ стариннаго альта, имѣвшаго квинту. Вторая струна строится въ *a* въ первой октавѣ, третья—въ *d*, четвертая или басокъ (кишечная струна, обмотанная тонкой серебряной проволокой)—въ *g*. Многіе знаменитые скрипачи, вслѣдствіе чисто техническихъ требованій, настраивали С. иначе. Напр.

Отъ прижима пальцемъ струна укорачивается и получаетъ болѣе высокій звукъ. Струны, не прижатыя пальцемъ, называются пустыми и обозначаются нулемъ. Партія С. пишется въ скрипичномъ ключѣ (см. Ключъ). Объемъ С.—отъ *g* въ малой октавѣ до *c* въ четвертой октавѣ. Болѣе высокія ноты трудны. Отъ полуприжима струны получаются флажолеты (см.). Нѣкоторыя флажолетныя ноты по своей высотѣ идутъ дальше обозначеннаго выше объема С. Прикладываніе пальцевъ лѣвой руки называется апликатурой. Указательный палецъ руки называется первымъ, средній—вторымъ, четвертый—третьимъ, мизинецъ—четвертымъ. Позиціей называется апликатура четырехъ сосѣднихъ пальцевъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на тонъ или полутонъ. На каждой струнѣ можно имѣть семь и болѣе позицій. Чѣмъ выше позиція, тѣмъ она труднѣе. На каждой струнѣ, исключая квинты, идутъ преимущественно только до пятой позиціи включительно; но на квинтѣ или первой струнѣ, а иногда и на второй, пользуются болѣе высокими позиціями—отъ шестой до двѣнадцатой. Способы веденія смычка (см. Смычекъ) имѣютъ большое вліяніе на характеръ и силу звука и вообще на фразировку. На С. можно брать одновременно на сосѣднихъ струнахъ двѣ ноты (двойныя струны), а не одновременно, но очень быстро—три (тройныя струны) и четыре. Такое сочетаніе, преимущественно гармоническое, легче при пустыхъ струнахъ и труднѣе безъ нихъ. Кромѣ игры смычкомъ, пользуются задѣваніемъ струнъ однимъ изъ пальцевъ правой руки (pizzicato, см.). Для ослабленія звука С. пользуются сурдиной (см.) — металлической, костяной или деревянной пластинкой съ выемками въ нижней части для струнъ, которая приставляется къ верхней части подставки или кобылки. На С. легче играть въ тѣхъ тональностяхъ, которыя допускаютъ наибольшее примѣненіе пустыхъ струнъ. С. доступны всевозможные, самые быстрые пассажи. Самые удобные пассажи—тѣ, которые составлены изъ гаммъ или ихъ частей. С. составляетъ существенную часть оркестра, въ смыслѣ выразительности, разнообразія оттѣнковъ и технической свободы. Качества С.: обширный объемъ, сила, легкость, пѣвучесть, изящество. Уменьшенная С. фабрикуется для первоначальнаго обученія игры на С. дѣтей. С. еще меньшихъ размѣровъ или карманная называется pochette (см.). С. является сольнымъ инструментомъ въ XVII в. Первыми произведеніями для С. считаются: «Romanesca per violino solo e basso», Марини изъ Брешіи (1620), и «Capriccio stravagante», его современника Фарина. Основателемъ художественной игры на С. считается А. Корелли; затѣмъ слѣдуютъ Торелли, Тартини, Пьетро Локателли (1693—1764), ученикъ Корелли, развившій бравурную технику скрипичной игры. Изъ нѣмецкихъ скрипачей извѣстны Биберъ, Штрункъ (во второй половинѣ XVII стол.), Штамитцъ, Каннабихъ. Къ знаменитымъ скрипачамъ позднѣйшаго времени относятся Віотти, Паганини, Крейцеръ, Шпоръ, Массаръ, Венявскій, Вьетанъ, Оль-Буль, Сивори, Саразате, Іоахимъ, Ондричекъ, Томсонъ, Ауэръ, Исайе, Вильгельми. Скрипичная литература весьма обширна. Для С. много писали І. С. Бахъ, классики конца XVIII и начала XIX стол. (особенно Бетховенъ), позднѣе Шпоръ, Мендельсонъ, Вьетанъ, Венявскій, Саразате, Іоахимъ, Брамсъ, Брухъ, Эрнстъ и мн. др. Изъ русскихъ — Рубинштейнъ, Чайковскій, Кюи, Римскій-Корсаковъ и др. *Н. С.*

Scriptores historiae Augustae—писатели исторіи Августовъ—авторы неизвѣстно кѣмъ и когда составленнаго сборника латинскихъ біографій императоровъ отъ Адріана до Нумеріана (117—284 гг. по Р. Хр.; гг. 244—260 отчасти потеряны). Всѣхъ писателей-біографовъ шесть; 4 изъ нихъ — Элій Спартіанъ, Юлій Капитолинъ, Вулкацій Галликанъ и Требеллій Полліонъ — писали при Діоклетіанѣ; два остальные—Элій Лампридій и Флавій Вопискъ (родомъ изъ Сиракузъ) — въ теченіе первой трети V стол. по Р. Хр. Всѣ шесть авторовъ стоятъ на крайне низкой степени умственнаго развитія; они совершенно неспособны, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, овладѣть своимъ матеріаломъ, разобраться въ немъ и умѣло расположить его. Они писали прежде всего для двора, а потому показанія ихъ лживы, льстивы, раболѣпны и угодливы. Вообще, S. H. A. наглядно свидѣтельствуютъ о томъ пагубномъ вліяніи, какое оказывалъ на римскую литературу императорскій деспотизмъ. Біографіи могутъ быть раздѣлены на три группы. Первая группа обнимаетъ біографіи Адріана, Пія, Марка Аврелія, Коммода, Пертинакса, Дидія Юліана, Севера, Каракаллы и Геліогабала. Эти біографіи—лучшія; по краткости и трезвости изложенія, онѣ напоминаютъ Светонія, не страдаютъ излишнимъ искаженіемъ матеріаловъ въ угоду государямъ, не содержатъ въ

себѣ, по большей части, выдуманныхъ документовъ; но это работы не оригинальныя, а болѣе или менѣе неискусныя и исполненныя ошибокъ извлеченія изъ одного (Марія Максима) или нѣсколькихъ писателей. Ко второй группѣ могутъ быть отнесены всѣ прочія жизнеописанія, за исключеніемъ біографій, составленныхъ Требелліемъ Полліономъ (Валеріанъ, Галліены, тридцать тирановъ, Клавдій III) и Вопискомъ (Авреліанъ, Тацитъ, Пробъ, Каръ и его сыновья). Отличительныя черты этой группы—ничтожность матеріаловъ, выдуманные анекдоты, ничего не говорящія черты характера и, наконецъ, преобладаніе поддѣльныхъ документовъ. Для нѣкоторыхъ біографій главнымъ источникомъ служитъ исторія Геродіана, къ которой сдѣланы всевозможныя риторическія прибавки. Всего менѣе исторической цѣнности представляютъ біографіи третьей группы, составленныя Требелліемъ Полліономъ и Вопискомъ, хотя въ умственномъ отношенія эти писатели стоятъ нѣсколько выше прочихъ. Оба они увѣряютъ, что имѣютъ въ виду одну только правду и нисколько не заботятся о красотѣ изложенія, тогда какъ на самомъ дѣлѣ руководящими ихъ мотивами являются риторическія прикрасы и лесть. По части поддѣлки документовъ оба эти писателя—настоящіе виртуозы, особенно Вопискъ, старающійся перещеголять въ этомъ свой образецъ, Требеллія. Послѣдній по большей части ограничивается глухими ссылками на «подлинники» (in authenticis); Вопискъ сообщаетъ о находкѣ многочисленныхъ документовъ, увѣряя, что открылъ еще много другихъ, но не приводитъ ихъ изъ опасенія черезчуръ расширить предѣлы біографій — но какъ разъ вездѣ, гдѣ Вопискъ даетъ наиболѣе точныя ссылки на документы, поддѣлка ихъ безспорна не только со стороны содержанія, но даже и со стороны формы. Отсюда ясно, какъ необдуманно поступаютъ тѣ ученые, которые кладутъ S. H. A. въ основу своихъ изслѣдованій о римскомъ обществѣ. Ср. E. Thomas, «Rome et l'empire aux deux premiers siècles de notre ève» (П., 1897; русск. перев. СПб., 1899). Главныя изданія S. H. A. принадлежатъ Іордану (съ Eyssenhardt'омъ, 1864) и Петеру (Лпц., 1884). Петеру принадлежитъ и главное изслѣдованіе о S. H. A. (Лпц., 1892); ср. его же книгу, «Die geschichtliche Litteratur über die Römische Kaiserzeit bis Theodosius I und ihre Quellen» (2 т., Лпц., 1897). Изъ старой литературы до сихъ поръ не утратило значенія изданіе Сальмазія (П., 1620). Русск. перев. («Шесть писателей исторіи о Августахъ») вышелъ въ СПб. (въ 1775 г.). *А. М—нъ.*

Скрипунъ (Saperda) — родъ жуковъ изъ семейства дровосѣковъ или усачей (Cerambycidae s. Longicornia), относящееся къ подсемейству Lamiitae. Характерные признаки—продолговатая форма тѣла, 11-члениковые длинные усики, округленныя на вершинѣ и взади иногда съуженныя надкрылья. С. водятся въ Европѣ, но больше всего видовъ встрѣчается въ Америкѣ. Изъ европейскихъ видовъ наиболѣе обыкновенны и вредны въ лѣсоводствѣ: большой С. (Saperda carcharias), длиною до 3 стм., чернаго цвѣта, покрытый густымъ покровомъ изъ сѣровато-желтыхъ волосковъ; надкрылья и грудной щитъ его усѣяны мелкими черными точками; встрѣчается часто лѣтомъ на тополяхъ и осинахъ, въ трещины коры которыхъ самка откладываетъ яички; безногія личинки, выходящія изъ яичекъ, дѣлаютъ длинные ходы въ древесинѣ и живутъ въ продолженіе 2 лѣтъ, послѣ чего окукляются тутъ же, жуки же вылетаютъ черезъ особыя летныя отверстія. Жукъ вредитъ въ особенности молодымъ тополямъ, которые, бу-

Личинки большаго скрипуна.

дучи поражены, часто погибаютъ; пораженныя деревья необходимо срубать и сжигать. Другой обыкновенный видъ—осиновый С. (Saperda populnea) значительно меньшихъ размѣровъ, до 12 мм. въ длину, по окраскѣ напоминаетъ предыдущій видъ, но обыкновенно нѣсколько темнѣе его и имѣетъ на надкрыльяхъ нѣсколько пятенъ и 3 продольныхъ линіи на грудномъ щитѣ желтоватаго цвѣта. Личинки очень похожи на личинокъ большого С. и ведутъ подобный же образъ жизни; вѣтви осины, въ которыхъ они живутъ, образуютъ, вслѣдствіе раздраженія со стороны личинокъ, галлообразныя вздутія, такъ что стволъ можетъ получить узловатый видъ; при нападеніи нѣсколькихъ личинокъ молодое деревцо можетъ погибнуть или сдѣлаться уродливымъ. *М. Р.-К.*

Скроботова (Евгенія Васильевна, 1861—1893)—писательница-переводчица; болѣе 10 лѣтъ вела въ «Петербургскомъ Листкѣ» отдѣлъ «внутренняя почта».

Скроботовъ (Николай Александровичъ)—журналистъ, род. въ 1841 г., учился въ спб. духовной акад. и спб. унив. Принималъ участіе въ «Петерб. Газетѣ», «Петерб. Вѣдомостяхъ» (ред. В. Корша), «Москвѣ» (ред. И. Аксакова), «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» (ред. К. Трубникова), «Голосѣ», «Моск. Листкѣ» и др. Съ 1884 г. состоитъ редакторомъ «Петербургскаго Листка». Кромѣ многихъ брошюръ, представляющихъ собою перепечатку газетныхъ статей, отдѣльно издалъ: «Приходскій священникъ А. В. Гумилевскій» (СПб. 1871) и «Памятная книжка спб. духовной семинаріи» (СПб., 1896) и др.

Скрофулодермія, болѣзнь кожи—хроническое воспаленіе ея, выражающееся изъязвленіемъ послѣ некроза (см.) воспалительныхъ продуктовъ, инфильтрирующихъ кожу и

подкожную клѣтчатку. На шеѣ, въ подмышечной или паховой области образуется твердый узелокъ въ подкожной соединительной ткани или въ лимфатической железѣ. Узелокъ по строенію сходенъ совершенно съ туберкулезнымъ бугоркомъ. Узелокъ быстро размягчается, затѣмъ соединяется съ кожей и прорывается наружу, при чемъ выдѣляется жидкій гной. Если соединяются вмѣстѣ нѣсколько такихъ нарывовъ, то язвы бываютъ значительной величины; края язвы подрыты, синеватаго цвѣта, дно покрыто вялыми грануляціями. Болѣзнь принимаетъ хроническое теченіе; подобнаго рода больные и въ другихъ органахъ (кости) имѣютъ признаки золотушнаго худосочія. Въ тканяхъ язвъ можно найти туберкулезные бациллы въ незначительномъ количествѣ. С. обыкновенно сопровождается опуханіемъ лимфатическихъ железъ. Болѣзнь эта развивается главнымъ образомъ у истощенныхъ дѣтей, живущихъ въ дурныхъ гигіеническихъ и діэтетическихъ условіяхъ. Лѣченіе состоитъ въ укрѣпленіи организма питаніемъ: рыбій жиръ, желѣзо, соленыя и морскія ванны, деревенскій или морской воздухъ. Язвы выскабливаются, края ея срѣзываются и перевязываются іодоформомъ или аристоломъ. *А.*

Скрубберъ—см. Газовое производство.

Скрупулъ—единица аптекарскаго вѣса, равна $^1/_{288}$ аптекарскаго фунта=$^1/_3$ драхмы=20 гранамъ=0,3 золотн.

Скрученныя (Contortae) — порядокъ двудольныхъ спайнолепестныхъ растеній, содержащій семейства: горечавковыхъ (Gentianaceae), кутровыхъ (Apocynaceae), ласточниковыхъ (Asclepiadaceae), Loganiaceae, маслинныхъ (Oleaceae), жасминовыхъ (Jasminaceae), Salvadoraceae и др. Это—травы, кустарники или деревья съ супротивными листьями безъ прилистниковъ. Цвѣтки правильные, обоеполые; околоцвѣтникъ двойной, при чемъ вѣнчикъ въ почкѣ скрученный (большею частью влѣво, т. е. лепестки прикрываютъ другъ друга правыми краями); въ кругахъ цвѣтка обыкновенно по 4 или по 5 членовъ, но у сем. Oleaceae, Jasminaceae и Salvadoraceae по 2 тычинки; пестикъ одинъ, состоящій изъ двухъ плодолистиковъ, завязь верхняя; плодъ различный (коробочка, ягода и пр.). *С. Р.*

Скручиваніе—см. Упругость.

Скры (исландск. Scra значитъ libellus, tabula, сборникъ законовъ, статутъ)—такъ назывались сборники постановленій, которыми руководствовались нѣм. (ганзейскіе) купцы, жившіе въ Новгородѣ, въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ, а также, отчасти, и въ сношеніяхъ съ новгородцами; эти постановленія составлялись на общихъ съѣздахъ нѣмецкихъ купцовъ въ Любекѣ. Такія С. появились, вѣроятно, одновременно съ возникновеніемъ нѣмецкой торговли съ Русью въ XII в., хотя древнѣйшіе списки С. относятся къ XIII в. Сличеніе постановленій С. съ древнѣйшими кодексами любекскаго права, показываетъ что С. древнѣе самыхъ раннихъ кодексовъ, а языкъ С. (нижненѣмецкій)—древнѣе языка самыхъ древнихъ любекскихъ законовъ. По договору съ Новгородомъ 1270 г. было признано за нѣмецкими купцами право руководствоваться законами С. въ дѣлахъ дворовыхъ. Древнѣйшій списокъ С. находится въ архивѣ г. Любека; онъ не имѣетъ ни знаковъ препинанія, ни раздѣленія на статьи и является кратчайшимъ по содержанію. Изъ другихъ древнихъ списковъ важны еще копенгагенскій и другой любекскій (XIV или XV в.). Впослѣдствіи къ древнѣйшей С. дѣлались различныя прибавленія, какъ изъ любекскаго права, такъ и изъ другихъ источниковъ. По постановленію древнѣйшей С., иноземные купцы, пріѣзжавшіе въ Новгородъ, имѣли тамъ особый дворъ (Hof), называвшійся, по имени патрона нѣмцевъ дворомъ; св. Петра (St. Petershof). Для административнаго и судебнаго управленія выбирались ольдерманы: ольдерманъ двора былъ судьею и правителемъ всего двора, завѣдывалъ хозяйственною частью, взималъ пошлины и производилъ расходы; ольдерманы имѣли при себѣ четырехъ помощниковъ, ратмановъ. Нѣмецкіе купцы, посѣщавшіе Новгородъ, пріѣзжали одновременно партіями; различались купцы зимніе и лѣтніе, т. е. пріѣзжавшіе на зиму и на лѣто, и купцы, пріѣзжавшіе водою и по сушѣ; пріѣзжавшіе водою купцы имѣли преимущество передъ су-хопутными, зимніе — передъ лѣтними. Все общество дѣлилось на товарищества, изъ которыхъ каждое имѣло своего старшину. Для покрытія издержекъ по двору купцы платили пошлину въ казну св. Петра за вступленіе во дворъ, за наемъ квартиры и за употребленіе дворовой посуды и утвари. За купца, не окончившаго счетовъ, не отвѣчали его товарищи, но за нимъ была отправляема погоня. Сдѣланныя въ концѣ XIII в. прибавленія къ С. заимствованы изъ тогдашняго любекскаго права: запрещалось брать у русскихъ товаръ въ кредитъ, вступать съ ними въ торговую компанію и перевозить ихъ товары; каждый купецъ долженъ былъ участвовать въ издержкахъ по медоваренію; уличенный въ воровствѣ, грабежѣ или разбоѣ платилъ штрафъ челобитчику; за раны, нанесенныя острымъ оружіемъ, виновный былъ лишаемъ руки, а если скрывался, то изъ его имѣнія $^1/_3$ отдавалась челобитчику, остающееся же имѣніе получали наслѣдники. Если обвиняемый въ преступленіи не являлся, по приглашенію ольдермана, на судъ, то съ него взимался штрафъ, въ третій же разъ ольдерманъ выдѣлялъ челобитчику законную часть изъ товаровъ купца. Хозяинъ отвѣчалъ за вредъ, причиненный его лошадью. Ольдерманъ и ратманы обязаны были осматривать всѣ привозимые товары до поступленія ихъ въ продажу. Въ XIV в. были сдѣланы новыя дополненія къ С. какъ любекскими депутатами, такъ и собраніемъ нѣмецкихъ купцовъ въ Новгородѣ, а именно: запрещалось вывозить поддѣльный воскъ, ввозить поддѣльныя сукна, взвѣшивать на княжескихъ вѣсахъ металлы; не позволялось оставаться во дворѣ послѣ продажи товаровъ; до выѣзда должны были быть покончены всѣ счеты. Запрещалось продавать товары по мелочамъ, что, впрочемъ, съ извѣстными ограниченіями дозволялось такъ называемымъ Kinder (слугамъ). Не позволялось ввозить товаровъ болѣе чѣмъ

на 1000 мар. сер. Не дозволялось выносить С. изъ церкви св. Петра. Вопреки древней С., право избирать ольдермановъ по этимъ дополненіямъ было предоставлено только депутатамъ Любека и Висби, и притомъ изъ среды ихъ же гражданъ. Запрещалось испрашивать привилегіи для личныхъ выгодъ или дѣлать новыя постановленія безъ согласія Любека и Висби. Воспрещалось ѣздить купцамъ черезъ Пруссію, Курляндію, Швецію или о-въ Эзель, а предписывалось ѣхать черезъ Ригу, Ревель и Перновъ. Наконецъ, воспрещалось привозить иностранныхъ купцовъ, не принадлежащихъ къ нѣмецкому обществу, въ особенности ломбардцевъ. С. дѣйствовала въ Новгородѣ до закрытія нѣмецкаго двора Іоанномъ III, въ 1498 г. Съ возобновленіемъ двора въ XVI в. была составлена новая С. Ср. Sartorius, «Geschichte des hanseatischen Bundes» (Геттинг., 1802—8); его же, «Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hansa» (Гамб., 1830; перев. С. Строева въ «Журн. М. Н. Пр.», 1838—39); H. Behrmann, «De Scra van Nougarden» (Копенг., 1828); Riesenkampf, «Der deutsche Hof zu Nowgorod» (1854); W. Buck, «Der deutsche Handel in Nowgorod bis zur Mitte des XIV Jahrhunderts» (СПб., 1895); W. Schlüter, «Die Nowgoroder Skra, nach der Rigaer Handschrift herausgegeben» (въ «Ученыхъ Записк. Юрьевскаго Унив.», 1893, № 3); М. Славянскій, «Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ» (СПб., 1847); И. Андреевскій, «О договорѣ Новагорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ» (СПб., 1855); М. Бережковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.» (СПб., 1879).

Скрыгаловъ—мст. Минской губ., Мозырскаго у., на высокомъ берегу Припяти; въ окрестностяхъ обширное городище, съ остатками каменныхъ построекъ и множествомъ кургановъ. Въ 1497 г. татары убили тутъ кіевскаго митрополита Макарія. Жит. 634. Церковь, училище, врачъ, больница, почтовое отдѣленіе.

Скрытая теплота—см. Теплота.

Скрытоглавы (Cryptocephalus)—родъ жуковъ, принадлежащій къ семейству листоѣдовъ (см.). Названіе свое эти жуки получили вслѣдствіе того, что голова ихъ является прикрытой первымъ членикомъ груди (prothorax); усики у С. нитевидные, грудной щитокъ округленный или цилиндрическій; надкрылья сзади огругленныя. Личинки дѣлаютъ себѣ коконы изъ собственныхъ испражненій; въ нихъ онѣ и живутъ и передвигаются. Огромное число видовъ этого рода (около 800) живетъ во всѣхъ частяхъ свѣта на различныхъ растеніяхъ. Сосновый С. (Cryptocephalus pini), желтоватаго цвѣта съ черными головой, груднымъ щитомъ и концомъ усиковъ, длиною около 4 мм., объѣдаетъ хвою и почки на соснахъ, но большого вреда не приноситъ, такъ какъ не появляется въ значительномъ количествѣ. *М. Р.-К.*

Скрытожаберникъ (Cryptobranchus)—родъ земноводныхъ (см. Земноводныя и Амфибіи), относящійся къ семейству Menopomidae, которое принадлежитъ къ отряду хвостатыхъ (Urodela), а именно къ группѣ щележаберныхъ (Derotremata) подотряда рыбообразныхъ (Ichtyoidea). Наружныхъ жабръ С. не имѣетъ и самыя жаберныя щели у взрослыхъ животныхъ заростаютъ, тогда какъ у другихъ представителей щележаберныхъ жаберныя щели остаются на всю жизнь. По бокамъ туловища проходитъ толстый продольный валикъ. Изъ нѣсколькихъ видовъ этого рода наиболѣе замѣчательный — японскій С. (Cryptobranchus japonicus), достигающій болѣе метра въ длину. Его большая плоская голова оканчивается тупой мордой; туловище массивное, плоское; хвостъ довольно короткій и сжатый съ боковъ; ноги толстыя и короткія, переднія съ 4-мя, заднія съ 5 пальцами; глаза маленькіе безъ вѣкъ и расположены по сторонамъ головы; на челюстяхъ и нёбѣ находятся мелкіе зубы. Кожа мягкая съ бородавками, сверху сѣро-бураго цвѣта съ большими темными пятнами, снизу свѣтло-сѣраго, также съ темными пятнами. Въ отрядѣ безхвостыхъ это самое крупное животное, водится въ Японіи, въ южной части острова Нипона и встрѣчается въ горныхъ, быстро текущихъ ручьяхъ на высотѣ отъ 200 до 1500 метр. надъ уровнемъ моря. С. никогда не покидаетъ воды и держится днемъ подъ камнями, питаясь рыбами, лягушками, червями и т. п. Японцы употребляютъ мясо С. въ пищу. Развитіе С. еще мало изслѣдовано; извѣстно только, что самка откладываетъ въ воду яйца, соединенныя въ видѣ шнуровъ. Личинки С. не наблюдались, но у молодыхъ экземпляровъ найдены были наружныя жаберныя щели, которыя у взрослыхъ животныхъ являются заросшими. Въ Сѣверной Америкѣ живетъ другой видъ—Cryptobranchus alleghaniensis, въ общемъ похожій на японскаго С., но вдвое меньшихъ размѣровъ. *М. Р.-К.*

Скрытоносъ (Cryptorhynchus) — см. Долгоносики.

Скрыторотыя (Clidostomae) — названіе группы наѣздниковъ (см.) изъ семейства Braconidae, относящагося къ подотряду сверлоносныхъ (см.). Признаки, характеризующіе эту группу: головной щитокъ спереди округленный или лишь съ незначительной выемкой, верхнія челюсти прикасаются другъ къ другу, такъ что ротовое отверстіе является почти совершенно закрытымъ, откуда и произошло названіе группы. Къ С. относится много родовъ съ многочисленными видами, большей частью небольшихъ размѣровъ (до 4 мм. въ длину), личинки которыхъ, какъ вообще личинки наѣздниковъ (см.), живутъ паразитами на счетъ другихъ насѣкомыхъ; такъ напр. относящійся сюда Microgaster nemorum является паразитомъ сосноваго шелкопряда (Lasiocampa pini), различные виды рода Aphidius—паразитами тлей и др. *М. Р.-К.*

Скрытосѣмянныя растенія (Angiospermae) — такъ называется отдѣлъ цвѣтковыхъ растеній, у которыхъ сѣмяпочки заключены въ такъ называемой завязи, т. е. полости, образовавшейся отъ сростанія плодолистиковъ. Поэтому и сѣмена у этого отдѣла всегда заключены въ плодѣ, образовав-

шемся изъ завязи. Въ противоположность С., у нагосѣменныхъ (Gymnospermae) плодолистики не сростаются въ завязь, почему сѣмяпочки и, впослѣдствіи, сѣмена остаются часто наружу. См. Сѣменныя растенія.

Скрытохвостки (Crypturi) или *тинаму*—отрядъ килегрудыхъ птицъ, приближающійся по строенію черепа и по общему виду къ страусовымъ и соединяемый часто въ одинъ отрядъ съ куриными птицами. По бокамъ хорошо развитого киля грудной кости, расположеннаго на узкомъ заднемъ отросткѣ послѣдней, находятся два добавочныхъ такихъ же выроста. Кобчиковой кости нѣтъ. У единственнаго семейства тинаму (Tinamidae s. Crypturidae), относящагося къ С., — тонкая шея и маленькая плоская голова съ длиннымъ изогнутымъ клювомъ; высоко прикрѣпленный задній палецъ иногда недоразвитъ; очень короткія закругленныя крылья съ узкими, заостренными маховыми перьями. Рулевыя перья или недоразвиты, или совсѣмъ отсутствуютъ. Полы окрашены одинаково. С. въ числѣ 39 обыкновенно крупныхъ видовъ живутъ въ Южной Америкѣ въ различныхъ условіяхъ, какъ на равнинахъ, такъ и въ горахъ. Держатся на землѣ, плохо и рѣдко летая, но очень быстро бѣгая. Питаются растительною пищею, а также насѣкомыми. Преслѣдуются ради мяса, употребляемаго въ пищу. Наиболѣе извѣстный родъ тинаму (Tinamus s. Crypturus) имѣетъ очень маленькія крылья, рудиментарный задній палецъ и сравнительно короткій (короче головы) клювъ съ передвинутыми далеко напередъ ноздрями. Рулевыя перья отсутствуютъ. У бразильскаго Т. major — верхняя сторона тѣла темнаго оливковозеленаго цвѣта съ черными волнистыми поперечными полосками; темя—рыжее; нижняя сторона тѣла рыжевато-сѣрая. У рода инамбу (Rhynchotus) клювъ длиннѣе и ноздри расположены возлѣ его основанія. Короткій хвостъ и задній палецъ существуютъ. *Ю. В.*

Скрытохоботникъ (Ceutorhynchus)—см. Долгоносики.

Скрѣпленія рельсовъ—см. Желѣзныя дороги.

Скрэперъ (горн.) — особый видъ волокуши, примѣняемой для съемки довольно мягкихъ породъ при открытыхъ разработкахъ. На фиг. изображенъ простѣйшаго типа С.,

приводимый въ движеніе одной лошадью. Рабочій держится за двѣ заднія ручки и прижимаетъ ихъ слегка книзу. Доѣхавъ до мѣста выемки, онъ приподнимаетъ ручки—передній острый конецъ С. врѣзывается въ почву и С. самъ наполняется. Затѣмъ рабочій снова опускаетъ ручки и С. ѣдетъ на своихъ полозьяхъ. Выгрузка производится легко, аналогично нагрузкѣ. С. большой емкости дѣлаются на колесахъ. *А. Н. М.* Δ.

Скудо (Scudo)—въ старину серебряная итальянская монета, цѣнность которой въ различныхъ государствахъ Аппеннинскаго полу-о-ва колебалась отъ $1^1/_2$ до 2 руб. Въ настоящее время С. называютъ монету въ 5 лиръ. Въ 1890 г. для Эритреи было отчеканено эритрейское С.=5 лирамъ, въ подражаніе Марія-Терезіи-талеру.

Скудельница—старинное названіе погоста или кладбища, происходящее отъ евангельскаго сказанія, по которому Іуда за 30 серебрениковъ купилъ «село скудельниче въ погребеніе страннымъ». См. Снегиревъ, «О скудельницахъ или убогихъ домахъ въ Россіи» (М., 1826).

Скуловая кость (os zygomaticum s. jugale)—образуетъ съ каждой стороны скуловую часть черепа и представляетъ у человѣка небольшую ромбоидальную кость, снабженную тремя отростками, служащими для соединенія съ лобной (procesuss frontalis), съ скуловымъ отросткомъ височной (pr. zygomoticus) и съ большимъ крыломъ клиновидной кости (pr. sphenoidalis). У многихъ млекопитающихъ лобовой отростокъ отсутствуетъ и тогда глазница, лежащая впереди его, и височная впадина, лежащая позади его, приходятъ въ сообщеніе между собой. У немногихъ млекопитающихъ (землеройки, Centetes)—С. кость отсутствуетъ вовсе. Въ черепѣ низшихъ позвоночныхъ она представлена костью того же наименованія (os jugale).

Скульскъ—пос. Слупецкаго у., Калишской губ., на Скульскомъ оз. Жит. 3200; главн. занятіе ихъ—рыболовство въ близлежащемъ оз. Гопля.

Скульптура, *скульпторъ*—см. Ваяніе.

Скульптурная мастерская или *скульпторъ* (apparatus sculptoris, sculptor)—небольшое созвѣздіе между 25° и 40° южнаго склоненія и 23^h и 1^h прямого восхожденія. Скомпановано изъ звѣздъ, остававшихся между созвѣздіями Феникса, Водолея и Кита, и помѣщено на звѣздную карту Лакайлемъ въ 1752 г. Заключаетъ 12 звѣздъ видимыхъ глазомъ, самая яркая изъ нихъ 4,2 величины. Перемѣнная звѣзда R Sculptoris замѣчательна своимъ краснымъ цвѣтомъ.

Скуляны—мст. Бессарабской губ., Ясскаго у., при р. Прутѣ, на границѣ съ Румыніей, въ 25 в. отъ ж. дор. ст. Перлица. Жит. 3264. Правосл. церковь, синагога, 2 школы, много лавокъ, пограничная почтовая контора, зданіе карантина, больница, таможенная застава. Жители—бо́льшею частью евреи (занимаются торговлей) и молдаване (занимаются хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и скотоводствомъ). Главные предметы вывоза (общей цѣнностью свыше 200000 руб.)—хлѣбъ, кожи, масло подсолнечное, металлическія издѣлія, свѣчи восковыя, лошади; ввоза (на сумму около 190000 руб.)—овощи и разныя животныя.

Скумбрія—см. Тунцы.

Скунсъ, правильнѣе *скункъ* (Mephitis varians, M. chinga) — сѣверо-американская вонючка. См. Вонючка (VII, 185).

Скупщина—см. Сербія.

Скуратовъ-*Бѣльскій-Малюта* (Григорій Лукьяновичъ)—думный дворянинъ, любимый опричникъ царя Іоанна IV Грознаго. Участвуя почти во всѣхъ злодѣяніяхъ Грознаго, онъ задушилъ въ 1569 г. митроп. Филиппа, заточеннаго въ тверскомъ Отроч. монастырѣ. Убитъ во время ливонскаго похода, въ 1572 г. Одна изъ его дочерей была замужемъ за Борисомъ Годуновымъ, а другая, отравительница М. В. Скопина-Шуйскаго — за Димитріемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. Память о Малютѣ С. и его злодѣяніяхъ сохранилась въ народныхъ пѣсняхъ и даже самое его имя стало нарицательнымъ названіемъ злодѣя.

Скуратовы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ польскаго шляхтича Станислава Бѣльскаго, выѣхавшаго къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Правнукъ его Прокофій Зиновьевичъ Скуратъ, сопровождавшій въ Литву вел. княжну Елену Іоанновну, былъ роднымъ дядею Григорія Лукіановича Малюты-С. (см. выше). Братъ Малюты С., Иванъ С., былъ родоначальникомъ нынѣ существующаго рода. Его правнукъ Дмитрій Ѳедоровичъ С. († 1627) былъ воеводою въ Вязьмѣ, Мценскѣ, Осколѣ и Крапивнѣ. Сынъ его Петръ († 1687) былъ окольничимъ и воеводою въ Бѣлгородѣ, Курскѣ и Кіевѣ. Въ XVII в. весьма многіе С. служили стольниками, стряпчими и т. п. Этотъ родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губ. Есть еще 2 рода С., восходящіе ко 2-й половинѣ XVII в. и внесенные въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ. (Гербовникъ, VI, 109).

В. Р.

Скуришенская — ст-ца Усть-Медвѣдицкаго окр., Обл. Войска Донскаго, при р. Медвѣдицѣ. Правосл. церковь, учил.; жит. 10944.

Скутари (тур Üsküdar, въ древн. Chrysepolis)—г. въ Турціи, на Босфорѣ, насупротивъ Константинополя, предмѣстьемъ котораго онъ считается. Султанскій дворецъ, множество мечетей (въ томъ числѣ 8 императорскихъ), базары и склады, большія казармы, община воющихъ дервишей. Промышленность мало развита (больше другихъ отраслей —изготовленіе шелковыхъ и шерстяныхъ тканей), но торговля довольно оживленная. Населеніе (главнымъ образомъ турки) колеблется между 50—70 тыс. чел. Большое кладбище, въ кипарисовой рощѣ; здѣсь съ давнихъ поръ завѣщаютъ хоронить себя благочестивые турки изъ Константинополя и его окрестностей, чтобы найти вѣчный покой въ почвѣ Азіи, своей настоящей родины.

Скутари (слав. Скадръ, Скадаръ; тур. Шкодра, Ишкодра, на мѣстномъ албанск. нарѣчіи Шкадеръ, итал. Scutari, въ древности Scodra)—гл. гор. турецкаго вилайета того же имени, обнимающаго сѣв. часть Албаніи, къ Ю отъ озера того же названія, отъ разливовъ котораго городъ страдаетъ ежегодно, и на р. Боянѣ, въ 25 км. отъ Адріатическаго моря; мѣсто пребыванія ген.-губернатора многихъ европ. консуловъ и греческаго епископа, главный складочный пунктъ для всей Албаніи. Цитадель, построенная еще венеціанцами. Жит. ок. 35 тыс.: албанцы (католики), сербы, румыны (православные) и турки (мусульмане). Католики имѣютъ въ С. большой соборъ. Изготовленіе шерстяныхъ тканей, постройка судовъ. Торговля довольно оживленная, какъ внутренняя (большой базаръ, съ 2000 лавокъ), такъ и внѣшняя: вывозятся шерсть, маисъ, красильное дерево, шкуры, ввозятся ткани, кожевенные и колоніальные товары. С. въ древности былъ главнымъ городомъ иллирійскаго племени лабеатовъ; позже принадлежалъ къ римской Иллиріи и до 168 г. до Р. Хр. служилъ укрѣпленной резиденціей иллирійскаго царька Гентія. Послѣ побѣды римлянъ надъ Гентіемъ населеніе города подверглось романизаціи. Въ 395 г. онъ отошелъ къ Восточной Имперіи; позже находился во власти сербовъ, съ 1396 г.—венеціанцевъ; въ 1478 г. долго держался противъ султана Мохаммеда II, но въ 1479 г. былъ занятъ турками.

Скутельники—см. Слуги.

Скуттетенъ (Робертъ-Іосифъ-Генри, Scoutetten, 1799—1870)—фр. хирургъ; участвовалъ въ алжирской и крымской камп., главный докторъ мецкаго военнаго госпиталя. Напечаталъ: «Mémoires sur l'anatomie pathologique» (1824), «Sur l'hydrothérapie» (1844), «Sur les momies de l'Égypte» (1859), «Des devoirs et des droits des médecins», «De la méthode électrolytique dans ses applications aux operations chirurgicals» (1865), «Histoire chronologique des lectures publiques et des conférences» (1867), «Evolution médicale ou de l'electricité du sang chez les animaux vivants etc.» (1870).

Скуфья—головное покрытіе православнаго священника, жалуемое ему начальствомъ какъ награда, почему она носится не только въ общежитіи, но и во время богослуженія (снимается обязательно лишь въ болѣе важные моменты священнослуженія). Въ древне-русской церкви С. носили, по древнему обычаю греческой церкви, не только священники, но и діаконы, для прикрытія головы, на маковкѣ которой выстригался небольшой кругъ (гуменце). Значеніе награды онѣ получили съ 1797 г. и вмѣсто шерстяныхъ дѣлаются бархатныя, фіолетоваго цвѣта, какъ и камилавки (см.). Это—вторая награда священнику (послѣ набедренника). Діакону также позволяется носить (но не въ храмѣ) родъ С.—черную бархатную шапочку, которую онъ надѣваетъ во время богослуженія на открытыхъ мѣстахъ, напримѣръ во время крестныхъ ходовъ и водосвятій, при проводахъ умершихъ. Недавно С. исключена изъ знаковъ отличія, даруемыхъ св. синодомъ; награжденіе ею зависитъ всецѣло отъ епархіальнаго архіерея, который можетъ наградить ею священника по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ пожалованія его набедренникомъ. Ср. Н. Бр—чъ, «Замѣтка о значеніи названій С. и «камилавка» («Христ. Чтеніе», 1892, ч. I).

Н. Б—въ.

Скьявоне (Андреа Schiavone) — прозвище итальянскаго живописца и гравера, настоящее имя котораго было А. Мельдола или А. Медола. Онъ род. въ 1522 г. или немного раньше, въ Себенико (въ Далмаціи), образо-

вался подъ вліяніемъ Тиціана, быть можетъ, былъ его ученикомъ и воспринялъ до нѣкоторой степени манеру Пармиджанино. Работалъ въ Венеціи, гдѣ и ум. въ 1582 г. Картины этого художника отличаются обдуманностью композиціи и гармоничностью блестящаго колорита. Какъ на главныя въ ихъ числѣ должно указать на «Поклоненіе волхвовъ», «Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ» (обѣ въ вѣнск. музеѣ), «Притчу о виноградарѣ», «Притчу о нерадивомъ домоправителѣ» (обѣ— въ берлинск. муз.), «Эсѳирь предъ Артарксерксомъ» (въ лильск. муз.), «Убійство Авеля» (во дворцѣ Питти, во Флоренціи) и нѣкоторые др. Особенно много произведеній С. находится въ галлереяхъ и церквахъ Венеціи. Въ Имп. Эрмитажѣ подъ его именемъ красуется весьма любопытная картина: «Юпитеръ и Іо» (№ 121), въ которой фигуры принадлежатъ ему, а пейзажъ Доменико Кампаньолѣ. С. гравировалъ офортомъ и сухою иглою; его эстампы, исполненные первымъ способомъ («12 цезарей», «Судъ Париса», «Юдиѳь» и др.), отличаются большою тщательностью работы, гравированные же сухою иглою (напр. «Похищеніе Елены» и «Младенецъ-Моисей на Нилѣ), будучи болѣе любопытны по замыслу, небрежнѣе офортныхъ по исполненію. *А. А. С—въ.*

Скюдери (Жоржъ Scudéry, 1601—1667) —франц. писатель, членъ франц. академіи. Недолго служилъ въ королевской гвардіи. Самъ С. считалъ себя чуть ли не первымъ драматургомъ своего времени; потомство взглянуло на дѣло иначе и присоединилось къ ѣдкимъ насмѣшкамъ Буало надъ С. Число произведеній С. весьма велико. Изъ пьесъ его болѣе извѣстны: «Lygdamon et Lydias» (1629), «Le trompeur puni» (1631; мѣстами чувствуется вліяніе пасторальнаго романа д'Юрфе «Астрея»), «La mort de César» (1636), «Didon» (1637), «Le prince déguisé», «Le vassal généreux» (пьеса въ духѣ любимыхъ романовъ того времени). Въ своихъ трагедіяхъ или траги-комедіяхъ С. старался, по мѣрѣ возможности, соблюдать знаменитыя «единства» и вообще являлся сторонникомъ складывавшагося тогда «псевдо-классическаго» идеала; въ комедіяхъ онъ, наоборотъ, допускалъ большія вольности. Въ общемъ, творчество С., какъ драматурга, почти никогда не поднимается выше посредственности, хотя, быть можетъ, его литературная дѣятельность иногда оцѣнивалась слишкомъ ужъ сурово и безпощадно. Лишенный истиннаго таланта, на каждомъ шагу прибѣгавшій къ подражанію другимъ авторамъ, онъ все-же въ ту переходную пору сыгралъ извѣстную роль въ дѣлѣ созданія новой, «правильной» французской драмы; во всякомъ случаѣ, его произведенія были не хуже многихъ другихъ, шедшихъ тогда на сценѣ. Кромѣ драматическихъ сочиненій, С. принадлежатъ также поэмы: «Le temple» (1633) и «Alaric, ou Rome vaincue» (1654; въ десяти пѣсняхъ; преобладаетъ высокопарно-безжизненный тонъ). Печальную извѣстность пріобрѣлъ С. своимъ враждебнымъ и завистливымъ отношеніемъ къ Корнелю, съ которымъ онъ сначала былъ довольно близокъ. Когда появился корнелевскій «Сидъ» и парижская публика была очарована этимъ произведеніемъ, С. выпустилъ свои «Observations sur le Cid», обвиняя знаменитаго драматурга въ томъ, что въ его трагедіи нарушены всѣ правила, ея сюжетъ совершенно непригоденъ для драматической обработки, главныя красоты — плодъ заимствованія и подражанія, героиня отличается легкомысліемъ и распущенностью, да и вся пьеса возмущаетъ нравственное чувство. Придирчивая и педантическая критика С., старавшагося возстановить противъ Корнеля и Бальзака, и академію, не могла перемѣнить взглядъ публики на «Сида»; тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, вызваннаго этою полемикою, «Observations» выдержали три изданія. Враждебное отношеніе С. къ Корнелю болѣе всего способствовало тому, что вся его литературная дѣятельность стала пользоваться лишь отрицательною извѣстностью.— Ср. Lotheisson, «Geschichte der französischen Litteratur im XVII Jahrhundert» (т. II, Вѣна, 1879). *Ю. В.*

Скюдери (Мадлэна Scudéry, 1607—1701) —сестра предыдущаго, франц. писательница. Получила довольно хорошее образованіе; живо интересуясь литературными вопросами, получила доступъ въ салонъ маркизы Рамбулье, а затѣмъ основала свой собственный салонъ, гдѣ собиралось избранное общество. Какъ хозяйка салона, имѣвшаго большой успѣхъ, г-жа С. пользовалась значительною популярностью и уваженіемъ; ея почитатели называли ее даже «новою Сафо». Особенная слава выпала на долю двухъ ея романовъ: «Artamène ou Le Grand Cyrus» (1649—53) и «Clélie, histoire Romaine» (1656). Въ этихъ обширныхъ (въ десяти томахъ каждый), отягощенныхъ вставными эпизодами романахъ, написанныхъ въ духѣ модной тогда галантности, утонченности и манерности, персидская или римская обстановка не играетъ почти никакой роли. Цѣлью автора было, прежде всего, изобразить окружающее общество, вывести, подъ вымышленными именами, хорошо знакомыхъ всѣмъ читателямъ людей (подъ именемъ Кира былъ выведенъ Кондэ, подъ именемъ Артамена— герцогъ Ангіенскій; герцогиня де Лонгевилль, Вуатюръ, Менажъ, Скарронъ и мн. др. также находили своихъ двойниковъ въ произведеніяхъ г-жи С.). Въ силу этого, а также потому, что романистка прекрасно уловила вкусы и идеалы своихъ современниковъ, ея романами зачитывались даже такія лица, какъ Лафонтэнъ, г-жа Севинье, Массильонъ и др., ставившіе ихъ очень высоко; весьма немногіе отваживались отнестись къ нимъ критически. Въ настоящее время недостатки всего этого искусственнаго, дѣланнаго жанра слишкомъ ярко бросаются въ глаза; нельзя, однако, отрицать, что, не смотря на всѣ условности, которымъ платила обильную дань г-жа С., коегдѣ ей удалось возсоздать различные оттѣнки психологіи своихъ героевъ и героинь, передать ихъ ощущенія и нравственныя терзанія; сверхъ того, ея произведенія, подобно «Астреѣ» д'Юрфе, представляютъ большой интересъ въ историческомъ отношеніи, какъ

отраженіе французской дѣйствительности XVII вѣка.—Кромѣ «Le Grand Cyrus» и «Clélie», г-жѣ С. принадежать, между прочимъ, романы «Ibrahim ou l'illustre Bassa» (1641), «Amahide ou l'esclave-reine» (1660), «Mathilde d'Aguilar, histoire espagnole» (1669) и др., басни, мелкія стихотворенія, нѣсколько трактатовъ и разсужденій на отвлеченныя темы—«Discours de la gloire» (1671), «Entretiens de morale» и т. д.—Ср. Körting, «Geschichte des französischen Roman's im XVII Jahrhundert» (Лпц., 1885); Vict. Cousin, «La Société française au XVII-e siècle d'après le Grand Cyrus»; Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. IV); Lotheissen, «Geschichte der französischen Litteratur im XVII Jahrh.» (т. III, Вѣна, 1883); Dunlop, «History of prose fiction» (1888).

Ю. В.

Сла́бинъ—мст. Черниговской губ. и у., въ 26 в. отъ гор. Чернигова, при р. Верепетѣ, впад. въ Десну. При гетманщинѣ было сотеннымъ мѣстечкомъ, подъ именемъ Цѣхановскаго города. Надъ берегомъ Десны былъ земляной замокъ. Валъ, окружающій поселеніе—до-татарскихъ временъ Жит. 2099. Црк., сельская библіотека-читальня, земская школа.

Слабительныя средства. — Средства, способствующія болѣе быстрому передвиженію и болѣе обильному удаленію содержимаго кишечнаго канала, называются С. средствами. С. дѣйствіе могутъ оказывать не только медикаменты, но также нѣкоторыя пищевыя и вкусовыя вещества (фрукты, пряности, различныя масла), далѣе вода въ видѣ холоднаго питья или въ клистирахъ, физическіе агенты, напр. массажъ, гимнастика и электричество; въ болѣе ограниченномъ значеніи, подъ С. разумѣютъ главнымъ образомъ фармацевтическіе препараты. По химическимъ свойствамъ С. принято дѣлить на С. минеральныя и растительныя. Къ первымъ относятъ среднія соли, какъ сѣрнокислый натрій или глауберовую соль, сѣрнокислую магнезію или горькую соль, виннокаменнокислый кали и виннокаменно-кислый натрій, двувиннокаліевую соль или кремортартаръ, сѣру и др.; къ С. растительнаго происхожденія относятся нѣкоторыя сахаристыя вещества (манна), маслянистыя (кротоновое и касторовое масла) и довольно значительное число другихъ растительныхъ препаратовъ, какъ ревень, кора крушины, ялапа, колоквинта, собуръ, подофиллинъ и др. Нѣкоторыя С. растительнаго происхожденія дѣйствуютъ главнымъ образомъ, благодаря содержащимся въ нихъ минеральнымъ веществамъ, какъ напр. тамариндовая мякоть — благодаря виннокаменно-кислымъ солямъ. С. подраздѣляютъ на слабыя, умѣренныя и сильныя или драстическія. Первыя (манна, лимоннокислая магнезія) дѣйствуютъ въ сравнительно большихъ количествахъ (приблизительно 20—30 граммовъ), драстическія (кротоновое масло, колоквинта, гуммигутъ) дѣйствуютъ уже при назначеніи нѣсколькихъ сантиграммовъ. Умѣренныя С. (сѣрнокислая магнезія, сѣрнокислый натръ, касторовое масло, крушина и др.) дѣйствуютъ приблизительно въ количествахъ 5—10 граммовъ. С. дѣйствіе различныхъ препаратовъ объясняется разжиженіемъ содержимаго кишечника и болѣе энергичнымъ проявленіемъ перистальтическихъ движеній. Среднія соли при введеніи въ желудочнокишечный каналъ притягиваютъ жидкость изъ прилегающихъ кровеносныхъ сосудовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обладаютъ сравнительно слабой способностью прониканія черезъ животныя перепонки. Отъ сочетанія такихъ свойствъ, при назначеніи среднихъ солей, содержимое кишечника разжижается и становится болѣе подвижнымъ. Кромѣ того среднія соли увеличиваютъ отдѣленіе кишечнаго сока, что въ свою очередь также ведетъ къ накопленію жидкости въ полости кишекъ. Если къ этому прибавить, что соли эти способствуютъ усиленію перистальтическихъ движеній кишекъ, то механизмъ дѣйствія становится довольно яснымъ: болѣе подвижная масса при усиленныхъ сокращеніяхъ мускулатуры кишекъ скорѣе пройдетъ по пищеварительному пути, въ сравненіи съ движеніями плотныхъ массъ при обычныхъ перистальтическихъ движеніяхъ. Различныя маслянистыя вещества, обволакивая слизистую оболочку кишекъ, также препятствуютъ всасыванію жидкостей изъ послѣднихъ, слѣдовательно, также способствуютъ разжиженію кишечнаго содержимаго; кромѣ того, маслянистыя вещества дѣлаютъ болѣе скользкимъ путь, по которому должно придвигаться содержимое кишечнаго канала. Нѣкоторыя масла, какъ напр. касторовое, подъ вліяніемъ щелочей (кишечнаго сока, желчи, панкреатическаго сока) расщепляются на глицеринъ и соотвѣтствующую кислоту, которая, раздражая кишечникъ, вызываетъ усиленную перистальтику послѣдняго. С. средства, которыя не вызываютъ сколько-нибудь рѣзкаго разжиженія кишечнаго содержимаго, оказываютъ С. дѣйствіе специфическимъ вліяніемъ на энергію кишечной перистальтики. С. назначаются для удаленія непереваренной пищевой смѣси, скопленій фекальныхъ массъ или инородныхъ тѣлъ; при застойныхъ приливахъ крови въ желудочнокишечномъ каналѣ, въ печени и при т. наз. брюшномъ полнокровіи. Въ послѣднихъ случаяхъ особенно часто пользуются лѣченіемъ минеральными водами. При приливахъ крови къ отдаленнымъ органамъ, напр. къ мозгу, назначаютъ довольно сильныя С. съ тѣмъ, чтобы по возможности освободить кишечникъ отъ каловыхъ массъ и газовъ и, такимъ образомъ, отвлечь кровь отъ гиперемированнаго органа. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ водянокъ назначеніемъ С. имѣютъ въ виду вывести черезъ кишечный каналъ часть жидкости, дабы способствовать всасыванію водяночныхъ скопленій въ различныхъ частяхъ тѣла. Нерѣдко С. назначаются при ожирѣніи, въ расчетѣ на то, что усиленнымъ выведеніемъ изъ кишекъ питательнаго матеріала можно уменьшить поступленіе послѣдняго въ организмъ и увеличить расходъ жировой ткани. Иногда С. назначаются для удаленія ненормальныхъ продуктовъ броженія и для дезинфекціи кишечника. Для такихъ цѣлей довольно часто назначаютъ каломель или касторовое масло, съ прибавленіемъ какого-либо противогнило-

стнаго вещества. С. средствъ не назначаютъ при значительной общей слабости, при воспалительныхъ состоянiяхъ кишечника или брюшины, при выпаденiи прямой кишки, при кишечныхъ кровотеченiяхъ, во время беременности, въ перiодѣ менструацiи.

Д. Каменскiй.

Слабосильныя команды (воен.)—особыя учрежденiя при полевыхъ госпиталяхъ, открываемыя, въ военное время, для нижнихъ чиновъ слабыхъ здоровьемъ, выздоравливающихъ, легко раненыхъ, контуженныхъ и больныхъ, не требующихъ госпитальнаго лѣченiя.

Слабость.— С. организма можетъ быть общей или только частичной. Общая С. выражается упадкомъ мышечной силы, вялостью мышечныхъ движенiй, легкой уставаемостью и потому непригодностью къ болѣе или менѣе упорному физическому труду. Такъ какъ мышечная работа регулируется нервной системой, то общая С. выражается не только упадкомъ мышечной, но и нервной дѣятельности. Общая нервно-мышечная С. зависитъ отъ недостаточнаго питанiя организма вслѣдствiе-ли отсутствiя нормальной пищи какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношенiи, или разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ, затрудняющихъ усвоенiе элементовъ пищи, или разстройствъ органовъ дыханiя и кровообращенiя, мѣшающихъ правильному разнесенiю пищевыхъ веществъ и окисленiю ихъ и тканей съ развитiемъ живыхъ силъ. Все, что мѣшаетъ правильному поступленiю пищевыхъ веществъ въ тѣло и ихъ нормальному метаморфозу въ немъ—все это въ окончательномъ результатѣ должно вести къ общему ослабленiю организма, котораго силы берутся изъ потенцiальной энергiи различныхъ органическихъ элементовъ пищи, самая же нервномышечная система служитъ лишь механизмомъ, превращающимъ эту энергiю въ нервную и мышечную работу (о роли пищи и питанiя въ развитiи силъ—см. Пища, Питанiе). Такъ какъ кислородъ, вдыхаемый организмомъ, есть одинъ изъ необходимѣйшихъ продуктовъ питанiя, безъ коего немыслимы никакiя окисленiя въ тѣлѣ, а слѣд. и развитiе живыхъ силъ, то очевидно, что все, что уменьшаетъ доступъ кислорода къ тѣлу, должно влiять ослабляющимъ образомъ на развитiе въ немъ живыхъ силъ и должно вести къ общей С. Къ этой категорiи относятся изъ внѣшнихъ причинъ: спертый, бѣдный кислородомъ воздухъ, воздухъ на большихъ горныхъ высотахъ, въ верхнихъ слояхъ атмосферы, гдѣ, въ силу разрѣженности его, падаетъ содержанiе въ немъ кислорода и т. д. Изъ внутреннихъ же, самому организму присущихъ условiй сюда относятся малокровiе и бѣлокровiе, такъ называемая блѣдная немочь, въ особенности у дѣвушекъ подростковъ, т. е. такiя болѣзни крови, которыя характеризуются главнымъ образомъ рѣзкимъ уменьшенiемъ числа красныхъ кровяныхъ шариковъ—этихъ единственныхъ связывателей и разносчиковъ кислорода по тѣлу. Чѣмъ меньше ихъ, тѣмъ менѣе можетъ заряжаться организмъ кислородомъ, тѣмъ менѣе его разносится по тѣлу и тѣмъ ограниченнѣе будутъ процессы окисленiя и, стало быть, и развитiя живыхъ силъ. Есть и другiя внутреннiя причины, обусловливающiя кислородное голоданiе организма, какъ то разстройство нормальнаго кровообращенiя, недостатокъ движенiй и т. д., но онѣ въ меньшей степени ведутъ къ ослабленiю силъ организма, нежели рѣзко выраженная анэмiя, въ особенности такъ наз. перницiозная анэмiя.

Частичная С., т. е. С. отдѣльныхъ частей тѣла или органовъ, можетъ зависѣть или отъ атрофичнаго состоянiя опредѣленныхъ группъ мышцъ или пареза, или паралича нервовъ, управляющихъ ими, или, наконецъ, отъ недостатковъ костнаго скелета. Такъ, плохо подъ угломъ сросшiйся переломъ плечевой кости можетъ совершенно обезсилить руку, кровоизлiянiе въ одной половинѣ головного мозга можетъ вызвать парезъ или параличъ въ мышцахъ противоположной половины тѣла, т. е. или отчасти, или совершенно обезсилить эту половину. Разслабленное состоянiе организма, доходящее иногда до полнаго обморока, является у очень нервныхъ людей результатомъ сильныхъ непрiятныхъ удручающихъ душевныхъ движенiй, въ родѣ ужаса, страха, внезапнаго горя и т. д. Это случаи такъ назыв. нервной слабости, обусловленные на половину нарушенной дѣятельностью сердца — перебоями и остановками сердца. Наконецъ, нѣкоторыя формы хроническаго отравленiя, напр. табакомъ, спиртомъ, свинцомъ и т. д., ведутъ также къ упадку питанiя и развитiю С. Сердечная С. можетъ быть слѣдствiемъ жирового перерожденiя сердечной мышцы или разстройства ея иннервацiи. Умственная С. можетъ быть или врожденной, или прiобрѣтенной; въ первомъ случаѣ она обусловливается недостаточнымъ развитiемъ мозговой ткани; во второмъ она является послѣдствiемъ истощенiя организма или по преимуществу мозга усиленными занятiями, заботами или разгульной невоздержной жизнью; въ томъ и другомъ случаѣ умственная С. можетъ доходить до слабоумiя. Борьба съ общей С. ведется путемъ гигiеническихъ мѣръ, укрѣпляющихъ силы организма, т. е. путемъ цѣлесообразнаго питанiя, гимнастики, движенiй, массажа, электричества, гидропатiи и т. д. Борьбу съ С. отдѣльныхъ органовъ ведетъ клиническая медицина. *И. Т.*

Слабоумiе. — Въ соотвѣтствiи съ разговорнымъ значенiемъ слова «С.», оно въ психiатрiи служитъ техническимъ выраженiемъ для обозначенiя такихъ состоянiй душевнаго разстройства, при которыхъ главный, выдающiйся симптомъ заключается въ ослабленiи умственныхъ способностей. Эта сторона душевной дѣятельности выражается преимущественно въ умѣньѣ правильно воспринимать внѣшнiя впечатлѣнiя, перерабатывать ихъ въ представленiя и понятiя, запоминать и своевременно воспроизводить ихъ, связывать ихъ въ извѣстномъ порядкѣ согласно законамъ ассоцiацiи идей и логики. Перечисленныя психическiя отправленiя, опредѣляющiя собою интеллектъ въ тѣсномъ смыслѣ, могутъ нарушаться при душевныхъ болѣзняхъ косвеннымъ путемъ вслѣдствiе весьма разно-

образныхъ условій, напр. вслѣдствіе потери или помраченія сознанія, или въ зависимости отъ обмановъ чувствъ, или при вторженіи бредовыхъ идей въ сознаніе; кромѣ того, умственныя способности окажутся нарушенными, если послѣдовательная смѣна представленій будетъ разстроена, напр. замедлена, какъ это бываетъ при меланхоліи, или чрезмѣрно ускорена, какъ при маніи. Однако, мы говоримъ о С. лишь тогда, когда имѣемъ дѣло съ непосредственнымъ нарушеніемъ интеллектуальныхъ отправленій, приводящимъ къ недостаточности ихъ. Слабоумнымъ называютъ того, кто при ясномъ сознаніи, при отсутствіи обмановъ чувствъ и бредовыхъ идей, при болѣе или менѣе ровномъ настроеніи, обнаруживаетъ потерю или явное ограниченіе способности воспринимать внѣшнія впечатлѣнія, переработывать ихъ въ мыслительный матеріалъ и пользоваться этимъ матеріаломъ для цѣлесообразной дѣятельности. Конечно, С. можетъ сопровождаться бредомъ, галлюцинаціями, буйствомъ и проч., но послѣдніе сами по себѣ не обусловливаютъ того своеобразнаго состоянія умственныхъ способностей, которое зависитъ отъ непосредственнаго пораженія ихъ. Во многихъ случаяхъ указанные симптомы помѣшательства при С. отсутствуютъ, и тогда одержимые имъ субъекты отличаются отъ нормы лишь постолько, посколько ихъ способность пониманія ограничена. Иногда это ограниченіе обнаруживается лишь при близкомъ знакомствѣ, при продолжительномъ наблюденіи или при такихъ обстоятельствахъ, которыя требуютъ отъ субъекта особаго напряженія ума; при поверхностныхъ столкновеніяхъ съ людьми и при обычныхъ условіяхъ текущей жизни, извѣстная степень С. можетъ оставаться совершенно незамѣтной. Отсюда ведутъ постепенные переходы къ такимъ степенямъ С., при которыхъ субъектъ не можетъ обходиться безъ посторонняго руководства, и наконецъ къ такимъ, гдѣ онъ не понимаетъ самыхъ элементарныхъ вещей и производитъ впечатлѣніе безсознательнаго существа. Конкретныя проявленія С., независимо отъ степени его, чрезвычайно различны, смотря по тому, составляетъ ли оно прирожденную болѣзнь или пріобрѣтается субъектомъ, который былъ первоначально здоровъ и успѣлъ достигнуть нормальнаго развитія. Въ первомъ случаѣ, когда ребенокъ рождается на свѣтъ съ какой нибудь неправильностью мозга, или когда таковая возникаетъ въ очень раннемъ возрастѣ, то развитіе умственныхъ способностей задерживается. Если задержка полная, то получается картина идіотизма (см. XII, 802), если же она неполная, то мы имѣемъ дѣло съ дѣтьми, которыя мало способны воспринимать воспитательныя вліянія и плохо поддаются школьному обученію. Въ зависимости отъ свойствъ и размѣровъ мозгового недостатка, получается большая или меньшая степень отсталости отъ нормальнаго развитія, при чемъ иногда не только мыслительныя способности, но также рѣчь сохраняютъ навсегда дѣтскій характеръ. Для *прирожденнаго С.*, составляющаго такимъ образомъ рядъ переходныхъ ступеней между идіотизмомъ и нормальными умственными способностями, обыкновенно употребляется техническое выраженіе «тупоуміе» (imbecillitas). Другая обширная категорія обнимаетъ тѣ случаи, гдѣ субъектъ отъ роду былъ здоровъ и затѣмъ впалъ въ С. по болѣзни. Здѣсь иногда, сравнительно рѣдко, С. возникаетъ непосредственно, въ видѣ остро развивающагося душевнаго разстройства. Эта форма помѣшательства носитъ названіе *первичнаго излѣчимаго С.* (dementia primaria curabilis), въ виду того, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ душевнымъ разстройствомъ, поражающимъ здороваго человѣка и обыкновенно проходящимъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего умственныя способности возвращаются. Въ громадномъ же большинствѣ случаевъ пріобрѣтенное С. является *вторичнымъ, послѣдовательнымъ* (dementia secundaria, consecutiva), а именно оно, составляетъ послѣдствіе, исходъ какой-нибудь другой формы помѣшательства. Общее правило, допускающее сравнительно мало исключеній, заключается въ томъ, что если душевное разстройство не излѣчивается, то оно по истеченіи нѣкотораго времени, нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ, приводитъ къ упадку умственныхъ способностей, къ С. Послѣднее такимъ образомъ составляетъ исходную стадію неблагопріятно протекшаго помѣшательства и остается уже на всю жизнь. Громадное большинство хронически-помѣшанныхъ одержимо въ большей или меньшей степени такимъ «вторичнымъ С.». При этомъ С. могутъ надолго и даже навсегда сопутствовать другіе симптомы той формы помѣшательства, которая имѣлась первоначально, но въ виду выступающаго на первый планъ упадка умственныхъ способностей эти симптомы—бредъ, галлюцинаціи, болѣзненное настроеніе и проч. — теряютъ свое значеніе. Обыкновенно вторично-слабоумныхъ дѣлятъ на двѣ категоріи — апатичныхъ и безпокойныхъ, хотя они представляютъ большое разнообразіе, опредѣляемое тѣмъ, насколько они сохраняютъ или теряютъ свой прежній умственный и нравственный обликъ, насколько ихъ способность къ логическимъ операціямъ только понижается или совсѣмъ извращается, насколько у нихъ сохраняются сознаніе, память, прежнія привычки и т. п. Одни вторично-слабоумные отличаются отъ того состоянія, въ которомъ они были до развитія душевной болѣзни, лишь равнодушіемъ, потерею энергіи, ослабленіемъ интереса къ своимъ дѣламъ и своимъ близкимъ, пониженіемъ сообразительности, но при этомъ внѣшнее поведеніе ихъ не представляетъ замѣтныхъ уклоненій отъ нормы, и они могутъ быть еще полезными работниками при надлежащемъ руководствѣ. Другіе же становятся совершенно инвалидными, неопрятными, теряютъ память обо всемъ, не узнаютъ никого, не сознаютъ даже своей личности и требуютъ посторонняго ухода, какъ малолѣтнія дѣти. Переходы между такими крайностями видоизмѣняются еще примѣсью другихъ симптомовъ перенесенной формы помѣшательства. Анатомическая причина вторичнаго С. заключается въ атрофическихъ, разрушительныхъ измѣненіяхъ ми-

кроскопическихъ элементовъ мозговой коры, при чемъ разрушенные элементы не возмѣщаются новыми, и ослабленіе умственныхъ способностей, наступившее какъ исходъ неизлѣченнаго помѣшательства, остается навсегда. Есть еще нѣсколько разновидностей С., отличающихся нѣкоторыми особенностями. А именно, при разлитыхъ заболѣваніяхъ головного мозга, т. е. такихъ, которыя распространяются на болѣе значительную область мозговой ткани, преимущественно при пораженіи мозговой коры, совмѣстно съ нарушеніемъ опредѣленныхъ мозговыхъ отправленій (параличами, судорогами, разстройствомъ рѣчи и пр.) часто наблюдается упадокъ интеллекта съ ослабленіемъ памяти, сообразительности, умственнной энергіи и вообще со всѣми аттрибутами С. (см. Мозгъ, XIX, 599). Но въ этихъ случаяхъ С. не сопровождается тѣми проявленіями помѣшательства, которыя примѣшиваются къ нему при разсмотрѣнномъ выше вторичномъ С., потому что субъектъ былъ психически здоровъ до появленія мозгового страданія. Поэтому такое С. легко различается отъ вторичнаго и выдѣляется въ особую категорію подъ названіемъ «С. на почвѣ органическаго пораженія мозга» (dementia e laesione cerebri organica). Оно наблюдается вслѣдъ за мозговымъ ударомъ, если пораженіе мозговыхъ сосудовъ, вызвавшее послѣдній, распространяется дальше; затѣмъ при опухоляхъ мозга, сифилитическихъ процессахъ въ мозгу, размягченіи мозга и т. п. При хроническомъ разлитомъ воспаленіи мозговой коры, лежащемъ въ основѣ прогрессивнаго паралича (см. XXV, 347), упадокъ умственныхъ способностей составляетъ столь постоянный и выдающійся симптомъ, что для этой болѣзни принято также равнозначущее названіе «паралитическое С.». Наконецъ, какъ особая форма помѣшательства различается еще такъ назыв. «старческое С.». Особенности этой формы заключаются въ томъ, что подъ вліяніемъ старческаго возраста въ психической сферѣ, а также въ мозгу, происходятъ нѣкоторыя измѣненія, при чемъ душевныя разстройства у стариковъ получаютъ оттѣнокъ, не свойственный тѣмъ же самымъ формамъ въ молодомъ или зрѣломъ возрастѣ. Особенно характерно для старческаго С. разстройство памяти: новыя впечатлѣнія, воспринимаемыя больнымъ старческимъ мозгомъ, почти сейчасъ же забываются, а воспоминанія о давнопрошедшемъ сохраняются, но неправильно локализируются во времени. Поэтому такіе больные живутъ какъ-бы въ фантастическомъ мірѣ, сочетанномъ изъ отрывочныхъ воспоминаній прошлаго, переносимыхъ въ настоящее, при чемъ реальная дѣйствительность, кромѣ того, извращается обманами чувствъ и бредовыми идеями преслѣдованія и величія. Старческое С. также обусловлено органическими измѣненіями мозговой ткани и не поддается исцѣленію. *П. Розенбахъ.*

Слава или *«крсно име»* — исключительно сербскій праздникъ; его не имѣютъ ни болгары, ни хорваты. Праздникъ С. существовалъ еще въ то время, когда у сербовъ-язычниковъ каждый родъ имѣлъ своего родового или племенного бога. Когда сербы принимали христіанство, то въ день своего крещенія каждый родъ избиралъ себѣ между христіанскими святыми защитника и покровителя и славилъ его, какъ прежняго своего языческаго бога, подъ именемъ «крсно име, слава, свети, свето». Обычай этотъ сохранился у сербовъ и до настоящаго времени, но многіе роды оставили прежнихъ своихъ покровителей и избрали новыхъ. Такъ напр., есть нѣкоторыя села, которыя славятъ Александра Невскаго за то, что 30 августа въ XVIII в. разбили турокъ у Васоевичей. Выраженіе: «угасиму се свѣча», т. е. потухла свѣча, которую зажигаютъ во время С. — самое горькое для серба: оно означаетъ, что у говорящаго нѣтъ сыновей, которые-бы могли продолжать С. своего отца. Праздникъ С. замѣняетъ для сербовъ дни рожденія и имянинъ. Не только отдѣльные роды, но и села имѣютъ каждое свою С. Это — празднованіе тѣхъ дней, когда Господь показалъ свою особенную милость извѣстному мѣсту и избавилъ его отъ какого-нибудь несчастія. Въ этомъ случаѣ «С.» еще называется «Преславе» и «Заветине» (отъ слова завѣщать). Имѣютъ «С.» и храмы; это — тотъ святой, въ память котораго выстроенъ храмъ. Празднованіе С. для серба обязательно; даже тяжкое горе, случившееся въ день «С.», не прерываетъ торжества. Наканунѣ С. приглашается въ домъ священникъ для освященія воды. Послѣ этого одинъ изъ членовъ семьи идетъ приглашать гостей. Когда гости собрались, между ними избирается «долибаша»—предсѣдатель ужина, который долженъ знать много спеціальныхъ здравицъ. Въ самый день С. хозяинъ несетъ калачъ, свѣчу и коливо въ церковь, или освященіе колива и хлѣба совершается на дому. Не придти приглашенному на праздничный обѣдъ, значитъ обидѣть хозяина. Обѣдъ этотъ сопровождается здравицами, которыя традиціонно переходятъ отъ отцовъ къ дѣтямъ и произносятся по разъ заведенному порядку. Празднуется «С.» не менѣе трехъ дней. См. П. Кулаковскій, «Праздникъ «Слава» у сербовъ» («Русскій Вѣстн.», 1883, № 9); М. П. Чельцовъ, «Церковь королевства сербскаго со времени пріобрѣтенія автокефальности» (СПб., 1899, стр. 270—273).

Славата (Вильгельмъ) — чешскій государственный дѣятель и историкъ: см. Хлумъ.

Славейковъ: 1) *Петко Райчовъ С.* —болгарскій политическій дѣятель и писатель (1827—95), родомъ изъ Македоніи; былъ учителемъ въ Тырновѣ, но черезъ годъ потерялъ мѣсто вслѣдствіе найденнаго у него сатирическаго стихотворенія, направленнаго противъ греческаго духовенства. Въ теченіе 34 лѣтъ онъ многократно получалъ мѣсто учителя въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи, но постоянно очень скоро терялъ его: 37 разъ онъ сидѣлъ въ различныхъ тюрьмахъ, каждый разъ, впрочемъ, недолго. Въ 1852 г. онъ напечаталъ въ Бухарестѣ два стихотворныхъ сборника: оригинальный — «Пѣснопойка или различни пѣсни, сатири и гатанки на българскій языкъ за увеселеніе на младытѣ», и переводный—«Басненикъ, Езопови басни, прѣ-

ника. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть дьяконъ, онъ или присоединяется къ священнику, или съ другимъ причетникомъ славитъ Христа особо. Войдя въ домъ, славящіе Христа поютъ священныя пѣсни, послѣ чего говорится отпустъ и поется «Господи помилуй». Славящіе получаютъ посильное вознагражденіе, составляющее часть дохода сельскаго причта.

Грамотою московскаго патріарха Іосифа 1650 г. было постановлено, чтобы тамъ, «гдѣ при церкви два священника или болѣе, служба была во всю свѣтлую седмицу, и чтобы не чередные священники ходили съ образы; гдѣ же одинъ священникъ, тамъ онъ, отправивъ службу въ воскресный день и въ понедѣльникъ, потомъ ходилъ съ образы по приходу». У царей славили въ навечеріе 25 декабря. Петръ Вел. указомъ 13 августа 1724 г. запретилъ священникамъ какъ отъ монастырей, такъ и отъ приходскихъ церквей ходить незванными въ домы для С., кромѣ праздника Рожд. Христова; но древній обычай удержался досель.

Славонія — восточная часть соединеннаго королевства Хорватіи и Славоніи, ограниченная на С, В и Ю рр. Дравой, Дунаемъ и Савой и обнимающая комитаты Пожегскій, Срѣмскій и Вировицкій. См. Хорватія и Славонія.

Славословіе — въ богослуженіи *слова*, содержащія въ себѣ *славу*, *прославленіе* Бога: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу!», «Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ!» и т. п. Каѳизма (см.) состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ каждая называется славою, потому что по прочтеніи каждой части поется: аллилуія (трижды), *слава* тебѣ, Боже; Господи помилуй (трижды), Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Самою древнею и употребительною пѣснію въ христіанской церкви первыхъ вѣковъ было такъ называемое *малое С.*, древняя формула котораго читалась такъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и во вѣки вѣковъ». Иногда его произносили такъ: «слава Отцу и Сыну *со* Св. Духомъ» или «слава Отцу въ Сынѣ и во Св. Духѣ». Съ появленіемъ аріанской ереси послѣдняя формула пріобрѣла въ устахъ еретиковъ такое значеніе, какъ будто Сынъ и Св. Духъ ниже Отца. Окончательное установленіе употребительной нынѣ формы малаго С. («Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь») относятъ къ IV вѣку. По принятому мнѣнію, это С. составлено на Никейскомъ соборѣ Флавіаномъ антіохійскимъ, въ опроверженіе еретическихъ мнѣній (аріанъ и савеліанъ). Это С. имѣетъ весьма обширное употребленіе въ христіанскомъ богослуженіи, такъ какъ въ немъ кратко изображается все существо Пресв. Троицы. *Великое С.* (начальныя слова его—С. ангельское: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», Лук. II, 14) — одна изъ древнѣйшихъ христіанскихъ пѣсней, извѣстная въ церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. VII, гл. 47) она уже читается почти въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ поемъ нынѣ; тамъ же она называется утреннею пѣснію. Кѣмъ добавлены къ ангельскому С. послѣдующія слова—неизвѣстно; они всѣ взяты изъ писаній пророческихъ или евангельскихъ. Въ западной церкви великое С. употреблялось по преимуществу на литургіи въ воскресный день, въ Пасху и другіе торжественные дни; его пѣли одни епископы, исключая дня Пасхи, когда позволялось пѣть его и священникамъ. Въ восточной церкви великое С. пѣли какъ епископы и священники, такъ и народъ. «Святый съ С.» называется тотъ чествуемый церковью святой, служба котораго обозначается въ мѣсяцесловѣ знакомъ ⟨знак⟩ краснаго цвѣта: великое С. въ эти дни поется, а не читается. См. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858); архим. Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ, или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Славута (Слаута)—мст. Волынской губ., Заславскаго у., на р. Горыни, въ 2 вер. отъ ст. того же имени Юго-зап. жел. дор. Мст. основано въ началѣ XVII в. и принадлежало кн. Заславскимъ, затѣмъ кн. Любомірскимъ, а съ 1703 г. находится во владѣніи рода кн. Сангушко. 5439 жит., црк. православная, католическая и лютер., синагога, больница, много лавокъ, нѣск. водяныхъ мельницъ, 3 пруда, большой дворецъ кн. Сангушко (перестроенный въ концѣ XVIII в.), съ огромнымъ паркомъ, замѣчательной библіотекой (св. 25000 тт., въ томъ числѣ библіи XVI в., много рукописей, хроникъ, палимпсестовъ, инкунабулъ), архивомъ (съ XVII в.), картинной галлереей и музеемъ. Въ 1754 г. С. получила магдебургское право отъ короля Августа III. Въ 1818 году кн. Романъ Сангушко основалъ здѣсь фабрики суконную и писчебумажную. Фабрика суконная (400 рабочихъ, произв. на 400000 р.) и писчебумажная фбр. (до 60000 пд. бумаги), заводы земледѣльческихъ орудій и машинъ (на 500000 руб. въ годъ), свѣчной, лѣсопильный, красильный, мыловаренный, пивоваренный, экипажная фабрика, много ремесленныхъ мастерскихъ. Общественный банкъ. Близъ С. извѣстный конскій заводъ, климатическая станція (среди 60000 дес. хвойнаго лѣса), заведенія кумысолѣчебное и гидропатическое, черепичный заводъ. Курортъ расположенъ въ хвойномъ лѣсу. Водолѣчебное и кумысолѣчебное заведенія, рѣчныя купанья, пневматическіе и ингаляціонные аппараты. Пріѣзжаютъ больные съ катаррами дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, малокровные, неврастеники, съ женскими болѣзнями, до 800 чел. Сезонъ 15 мая—12 сентября.

Славутинскій (Степанъ Тимоѳеевичъ)—беллетристъ. Образованіе получилъ въ рязанской гимназіи и по окончаніи курса (1847) служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при рязанскомъ губернаторѣ; въ 1860 годахъ былъ

мировымъ посредникомъ. † въ 1884 г. Повѣсти
С. пользовались въ свое время успѣхомъ и,
меж[illegible] обратили на себя вниманіе
Доб[illegible] С. является
одн[illegible]
въ [illegible]
но[illegible]
до[illegible]
дѣ[illegible]
пр[illegible]
б[illegible]

[illegible]

залось, что [illegible]
ціусомъ, вовсе не имѣетъ приписаннаго [illegible]
значенія, и что масса современныхъ германцевъ отнюдь не можетъ быть причислена къ долихоцефаламъ. Проф. Велькеръ въ Галле, изучивъ большое количество современныхъ нѣмецкихъ череповъ изъ средней Германіи,

нашелъ, что, представляя значительныя индивидуальныя различія въ своей формѣ, они— въ среднемъ и въ большинствѣ—должны быть причислены къ брахицефальнымъ и не пред[illegible] въ этомъ отношеніи различія отъ
[illegible] подтвер-
[illegible] возмож-
[illegible] народно-
[illegible] двухъ уче-
[illegible] положеніе
[illegible] мали объ-
[illegible] которыхъ
[illegible] и слились,
[illegible] и. Въ под-
[illegible] іи герман-
[illegible] оцефальный
[illegible] ерманскихъ
[illegible] сохранился
[illegible] ластяхъ, ко-
[illegible] еннаго влія-
[illegible] въ Сканди-
[illegible] (по берегамъ
[illegible] хъ фризовъ),
[illegible] ой Франціи.
[illegible] казалось, что
[illegible] хъ степеней,
[illegible] ніи (Баваріи,
[illegible] аріи, средней
[illegible] я объясненія
[illegible] хъ было обра-
[illegible] нной элементъ
[illegible] на указанной
[illegible] исторіей, от-
[illegible] гія древнія на-
[illegible] ютъ, брахице-
[illegible] народы Среди-
[illegible] Испаніи, Юж-
[illegible] и т. д.—харак-
[illegible] а тѣмъ болѣе
[illegible] судя по формѣ
[illegible] скихъ, итальян-
[illegible] кихъ гробницъ.
[illegible] фальная раса не
[illegible] ваема съ сѣвер-
[illegible] скою), такъ какъ
[illegible] ѣ съ тѣмъ, срав-
[illegible] часто ниже сред-
[illegible] лѣднымъ цвѣтомъ
[illegible] глазами. Гораздо
[illegible] зилъ тотъ фактъ,
[illegible] фальные черепа,
[illegible] скихъ могилахъ,
[illegible] хъ на славянской
[illegible] огдановъ, занимав-
[illegible] копками кургановъ
[illegible] сящихся къ IX —
[illegible] большинство най-
[illegible] ахъ череповъ при-
[illegible] ьному типу и отли-
[illegible] и довольно рѣзко
[illegible] еннаго русскаго на-
[illegible] слѣдованіямъ проф.
[illegible] другихъ, характери-
[illegible] Отсюда проф. Таре-
нецкій заключилъ, [illegible] черепа изъ кургановъ Московской губ. не могли принадлежать С. и что ихъ слѣдуетъ признать инородческими и вѣроятнѣе всего — финскими. Однако, такіе же долихоцефальные черепа оказались за-

ника. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть дьяконъ, онъ или присоединяется къ священнику, или съ другимъ причетникомъ славитъ Христа особо. Войдя въ домъ, славящіе Христа поютъ священныя пѣсни, послѣ чего говорится отпустъ и поется «Господи помилуй». Славящіе получаютъ посильное вознагражденіе, составляющее часть дохода сельскаго причта.

Грамотою московскаго патріарха Іосифа 1650 г. было постановлено, чтобы тамъ, «гдѣ при церкви два священника или болѣе, служба была во всю свѣтлую седмицу, и чтобы не чередные священники ходили съ образы; гдѣ же одинъ священникъ, тамъ онъ, отправивъ службу въ воскресный день и въ понедѣльникъ, потомъ ходилъ съ образы по приходу». У царей славили въ навечеріе 25 декабря. Петръ Вел. указомъ 13 августа 1724 г. запретилъ священникамъ какъ отъ монастырей, такъ и отъ приходскихъ церквей ходить незванными въ домы для С., кромѣ праздника Рожд. Христова; но древній обычай удержался доселѣ.

Славонія — восточная часть соединеннаго королевства Хорватіи и Славоніи, ограниченная на С, В и Ю рр. Дравой, Дунаемъ и Савой и обнимающая комитаты Пожегскій, Срѣмскій и Вировицкій. См. Хорватія и Славонія.

Славословіе — въ богослуженіи *слова*, содержащія въ себѣ *славу*, *прославленіе* Бога: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу!», «Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ!» и т. п. Каѳизма (см.) состоитъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ каждая называется славою, потому что по прочтеніи каждой части поется: аллилуія (трижды), *слава* тебѣ, Боже; Господи помилуй (трижды), Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Самою древнею и употребительною пѣснію въ христіанской церкви первыхъ вѣковъ было такъ называемое *малое С.*, древняя формула котораго читалась такъ: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и во вѣки вѣковъ». Иногда его произносили такъ: «слава Отцу и Сыну *со* Св. Духомъ» или «слава Отцу въ Сынѣ и во Св. Духѣ». Съ появленіемъ аріанской ереси послѣдняя формула пріобрѣла въ устахъ еретиковъ такое значеніе, какъ будто Сынъ и Св. Духъ ниже Отца. Окончательное установленіе употребительной нынѣ формы малаго С. («Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь») относятъ къ IV вѣку. По принятому мнѣнію, это С. составлено на Никейскомъ соборѣ Флавіаномъ антіохійскимъ, въ опроверженіе еретическихъ мнѣній (аріанъ и савеліанъ). Это С. имѣетъ весьма обширное употребленіе въ христіанскомъ богослуженіи, такъ какъ въ немъ кратко изображается все существо Пресв. Троицы. *Великое С.* (начальныя слова его—С. ангельское: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе», Лук. II, 14) — одна изъ древнѣйшихъ христіанскихъ пѣсней, извѣстная въ церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (кн. VII, гл. 47) она уже читается почти въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ поемъ нынѣ; тамъ же она называется утреннею пѣснію. Кѣмъ добавлены къ ангельскому С. послѣдующія слова—неизвѣстно; они всѣ взяты изъ писаній пророческихъ или евангельскихъ. Въ западной церкви великое С. употреблялось по преимуществу на литургіи въ воскресный день, въ Пасху и другіе торжественные дни; его пѣли одни епископы, исключая дня Пасхи, когда позволялось пѣть его и священникамъ. Въ восточной церкви великое С. пѣли какъ епископы и священники, такъ и народъ. «Святый съ С.» называется тотъ чествуемый церковью святой, служба котораго обозначается въ мѣсяцесловѣ знакомъ ⍥ краснаго цвѣта: великое С. въ эти дни поется, а не читается. См. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858); архим. Гавріилъ, «Руководство по литургикѣ, или наука о православномъ богослуженіи» (Тверь, 1886); прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); еп. Нестеровскій, «Литургика или наука о богослуженіи православной церкви» (Курскъ, 1895).

Славута (Слаута)—мст. Волынской губ., Заславскаго у., на р. Горыни, въ 2 вер. отъ ст. того же имени Юго-зап. жел. дор. Мст. основано въ началѣ XVII в. и принадлежало кн. Заславскимъ, затѣмъ кн. Любомірскимъ, а съ 1703 г. находится во владѣніи рода кн. Сангушко. 5439 жит., црк. православная, католическая и лютер., синагога, больница, много лавокъ, нѣск. водяныхъ мельницъ, 3 пруда, большой дворецъ кн. Сангушко (перестроенный въ концѣ XVIII в.), съ огромнымъ паркомъ, замѣчательной библіотекой (св. 25000 тт., въ томъ числѣ библіи XVI в., много рукописей, хроникъ, палимпсестовъ, инкунабулъ), архивомъ (съ XVII в.), картинной галлереей и музеемъ. Въ 1754 г. С. получила магдебургское право отъ короля Августа III. Въ 1818 году кн. Романъ Сангушко основалъ здѣсь фабрики суконную и писчебумажную. Фабрика суконная (400 рабочихъ, произв. на 400000 р.) и писчебумажная фбр. (до 60000 пд. бумаги), заводы земледѣльческихъ орудій и машинъ (на 500000 руб. въ годъ), свѣчной, лѣсопильный, красильный, мыловаренный, пивоваренный, экипажная фабрика, много ремесленныхъ мастерскихъ. Общественный банкъ. Близъ С. извѣстный конскій заводъ, климатическая станція (среди 60000 дес. хвойнаго лѣса), заведенія кумысолѣчебное и гидропатическое, черепичный заводъ. Курортъ расположенъ въ хвойномъ лѣсу. Водолѣчебное и кумысолѣчебное заведенія, рѣчныя купанья, пневматическіе и ингаляціонные аппараты. Пріѣзжаютъ больные съ катаррами дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей, малокровные, неврастеники, съ женскими болѣзнями, до 800 чел. Сезонъ 15 мая—12 сентября.

Славутинскій (Степанъ Тимоѳеевичъ)—беллетристъ. Образованіе получилъ въ рязанской гимназіи и по окончаніи курса (1847) служилъ чиновникомъ особыхъ порученій при рязанскомъ губернаторѣ; въ 1860 годахъ былъ

мировымъ посредникомъ. † въ 1884 г. Повѣсти С. пользовались въ свое время успѣхомъ и, между прочимъ, обратили на себя вниманіе Добролюбова, по отзыву котораго С. является однимъ изъ первыхъ писателей, внесшихъ въ нашу литературу жизненное и естественное воспроизведеніе народнаго быта; главное достоинство его повѣстей—вѣрная передача дѣйствительныхъ фактовъ, безъ прикрасъ и приподнятости. Повѣсти С. изъ народнаго быта: («Бѣглянка», «Жизнь и похожденія Трифона Аѳанасьева», «Своя рубашка», «Читальщица», «Исторія моего дѣда», «Мірская бѣда», и др.) вышли въ 1860 г. подъ загл. «Повѣсти и разсказы». Въ послѣдніе годы жизни С. сотрудничалъ въ «Русс. Вѣстн.» и «Ист. Вѣстн.». Вмѣстѣ съ Криницкимъ С. перевелъ «Очерки изъ исторіи и народн. сказаній», Грубе (М., 1861—68), и «Всеобщую исторію литературы», Шерра (М. 1862).

Славяне (антропологъ.).—Изъ нѣкоторыхъ, довольно впрочемъ скудныхъ извѣстій греческихъ, римскихъ и арабскихъ писателей о С., можно вывести заключеніе, что въ эпоху выхода ихъ на историческую сцену и первыхъ столкновеній съ культурными народами они представляли собою опредѣленный расовый типъ, отличный какъ отъ типа южныхъ народовъ области Средиземнаго моря, такъ и отъ типа германцевъ. Древніе писатели упоминаютъ о высокомъ ростѣ, крѣпкомъ сложеніи, румяномъ цвѣтѣ лица и русыхъ волосахъ С., но характеризуютъ ихъ типъ въ общемъ менѣе опредѣленно, чѣмъ, напримѣръ, рослыхъ, бѣлокурыхъ и голубоглазыхъ германцевъ. Только въ половинѣ XIX в. было обращено вниманіе на племенныя различія въ формѣ черепа. Шведскій анатомъ Ретціусъ, впервые выступившій съ краніологической классификаціей расъ, указалъ на то, что черепа германцевъ, въ частности скандинавовъ и изъ древнихъ германскихъ могилъ, отличаются наклонностью къ удлиненной формѣ, долихоцефаліи, тогда какъ славянскіе черепа обыкновенно широки, болѣе округлены, брахицефальны; отсюда Ретціусомъ было выведено заключеніе, что С., въ отличіе отъ германцевъ, должны быть причислены къ брахицефаламъ и сходны въ этомъ отношеніи съ азіатскими, тюркскими и монгольскими народами, черепа которыхъ выказываютъ, впрочемъ, часто еще такъ назыв. «прогнатизмъ», т. е. выступаніе впередъ челюстей, и сильную скуластость, чего нельзя сказать о С. Указанное Ретціусомъ различіе славянскихъ череповъ отъ германскихъ считалось нѣкоторое время прочно установленнымъ фактомъ, и нѣкоторые нѣмецкіе писатели строили на немъ разныя соображенія относительно превосходства германскаго племени надъ славянскимъ, меньшей способности послѣдняго къ культурѣ, его «пассивности» и т. д. Скоро, однако, оказалось, что различіе, констатированное Ретціусомъ, вовсе не имѣетъ приписаннаго ему значенія, и что масса современныхъ германцевъ отнюдь не можетъ быть причислена къ долихоцефаламъ. Проф. Велькеръ въ Галле, изучивъ большое количество современныхъ нѣмецкихъ череповъ изъ средней Германіи, нашелъ, что, представляя значительныя индивидуальныя различія въ своей формѣ, они—въ среднемъ и въ большинствѣ—должны быть причислены къ брахицефальнымъ и не представляютъ въ этомъ отношеніи различія отъ славянскихъ череповъ; тоже было подтверждено д-ромъ Вейсбахомъ, имѣвшимъ возможность изучить множество череповъ народностей Австріи. Изслѣдованія этихъ двухъ ученыхъ не поколебали, однако, вполнѣ положеніе Ретціуса; брахицефалію нѣмцевъ думали объяснить вліяніемъ крови С., изъ которыхъ многіе подверглись германизаціи и слились, съ теченіемъ времени, съ нѣмцами. Въ подтвержденіе исконной долихоцефаліи германцевъ указывали на то, что долихоцефальный типъ преобладаетъ въ древнихъ германскихъ могилахъ, что онъ и теперь еще сохранился въ тѣхъ занятыхъ германцами областяхъ, которыя остались внѣ непосредственнаго вліянія славянскаго элемента, напр. въ Скандинавіи, сѣверо-западной Германіи (по берегамъ Нѣмецкаго моря, область древнихъ фризовъ), Великобританіи, сѣверо-восточной Франціи. Съ другой стороны, однако, оказалось, что брахицефалія, и притомъ крайнихъ степеней, преобладаетъ и въ южной Германіи (Баваріи, Вюртембергѣ), Тиролѣ, Швейцаріи, средней Франціи, Сѣверной Италіи. Для объясненія брахицефаліи въ этихъ областяхъ было обращено вниманіе на другой племенной элементъ —кельтовъ, пребываніе коихъ на указанной территоріи засвидѣтельствовано исторіей, отчасти также на лигуровъ и другія древнія народности, также, какъ полагаютъ, брахицефальныя, тогда какъ южные народы Средиземноморья, и теперь еще—въ Испаніи, Южной Италіи, сѣверной Африкѣ и т. д.—характеризуются долихоцефаліей, а тѣмъ болѣе были таковыми въ древности, судя по формѣ череповъ изъ древнихъ греческихъ, итальянскихъ, испанскихъ, египетскихъ гробницъ. Эта «средиземная» долихоцефальная раса не можетъ быть, однако, смѣшиваема съ сѣверною долихоцефальною (германскою), такъ какъ она характеризуется, вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнительно меньшимъ ростомъ (часто ниже средняго), смуглымъ или матовоблѣднымъ цвѣтомъ кожи, темными волосами и глазами. Гораздо болѣе затрудненій представилъ тотъ фактъ, что подобные же долихоцефальные черепа, какъ въ древнихъ германскихъ могилахъ, были найдены и въ могилахъ на славянской территоріи. Проф. А. П. Богдановъ, занимавшійся въ 60-хъ годахъ раскопками кургановъ въ Московской губ. (относящихся къ IX—XI вѣкамъ), убѣдился, что большинство найденныхъ въ этихъ курганахъ череповъ принадлежитъ къ долихоцефальному типу и отличается въ этомъ отношеніи довольно рѣзко отъ типа череповъ современнаго русскаго населенія, которое, по изслѣдованіямъ проф. Маліева, Таренецкаго и другихъ, характеризуется брахицефаліей. Отсюда проф. Таренецкій заключилъ, что черепа изъ кургановъ Московской губ. не могли принадлежать С. и что ихъ слѣдуетъ признать инородческими и вѣроятнѣе всего — финскими. Однако, такіе же долихоцефальные черепа оказались за-

тѣмъ не только въ курганахъ средней Россіи (губ. Московской, Тверской, Владимірской, Костромской и др.), бывшей нѣкогда, несомнѣнно, заселенной финскими племенами, но и южной—губерній Черниговской, Кіевской, Полтавской и т. д., и притомъ въ могилахъ, принадлежавшихъ, по всѣхъ археологическимъ даннымъ, С. Съ другой стороны, современныя финскія народности — финляндцы, корелы, мордва и др.—оказались такими же брахицефалами, какъ и русскіе. Подобное же наблюденіе относительно различія формы черепа у древняго и современнаго населенія было сдѣлано и въ области западныхъ славянъ; въ Чехіи, напримѣръ, гдѣ современное славянское населеніе брахицефально, найдены были древнія могилы, по всѣмъ признакамъ славянскія, добытые изъ коихъ черепа оказались долихоцефальными. Пришлось, слѣд., придти къ заключенію, что какъ въ Германіи, такъ и въ славянскихъ странахъ, краніологическій типъ населенія подвергся съ теченіемъ вѣковъ измѣненію въ томъ смыслѣ, что преобладавшая нѣкогда долихоцефалія уступила мѣсто брахицефаліи. Измѣненіе это удалось отчасти прослѣдить въ Баваріи, Эльзасъ-Лотарингіи, Москвѣ: оказалось возможнымъ сравнить значительное количество череповъ изъ болѣе или менѣе древнихъ кладбищъ, и удостовѣриться при этомъ, что чѣмъ древнѣе кладбище, тѣмъ процентъ долихоцефальныхъ череповъ въ немъ больше, и наоборотъ, чѣмъ оно ближе къ современной эпохѣ, тѣмъ болѣе процентъ этотъ уменьшается. Причина такого измѣненія типа вызвала рядъ предположеній: указывали на результаты смѣшенія съ другими племенами, на вліяніе культуры, на большую способность брахицефальнаго элемента передавать особенности своего типа потомству и т. д., но всѣ эти объясненія требуютъ провѣрки и болѣе основательныхъ доказательствъ. Что касается до типа современныхъ славянскихъ народностей, то онъ еще далеко не вполнѣ изученъ. По отношенію къ южнымъ и западнымъ славянамъ—сербамъ, хорватамъ, словенцамъ, чехамъ—извѣстно, что они отличаются высокорослостью, преобладаніемъ темной комплексіи (темныхъ волосъ и глазъ) и рѣзковыраженной брахицефаліей (показатель ширины головы 86—83); въ этихъ признакахъ, особенно въ высокорослости и широкоголовости, зап. и южн. С. сходны съ своими сосѣдями, нѣмцами Тироля, Швейцаріи и Баваріи, которыхъ иные антропологи относятъ къ «альпійской» или «динарской» расѣ. Типъ этотъ идетъ и далѣе на востокъ; современные болгары (по изслѣдованіямъ Бассановича) также отличаются крайней брахицефаліей (index 85) и преобладаніемъ темной комплексіи, при ростѣ выше средняго. Нѣсколько ниже, хотя также короткоголовые, съ преобладаніемъ темнорусости, словаки и русскіе въ Галиціи; еще ниже ростомъ и болѣе свѣтловолосы поляки; наоборотъ, горалы въ Карпатахъ отличаются сравнительною темноволосостью. Эта зона высокорослости и короткоголовости продолжается и на территоріи южной Россіи, у малоруссовъ, проникая болѣе или менѣе и на сѣверъ, въ область великороссовъ, особенно на западѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской и Новгородской губерній, которые, вмѣстѣ съ сосѣдними Прибалтійскими губерніями (населенными эстами, ливами, латышами, нѣмцами), а отчасти и литовскими (Ковенскою и др.), образуютъ второй (послѣ южнаго), выраженный даже еще рѣзче, центръ высокорослости въ Россіи. Но здѣсь, въ Россіи, средній ростъ славянскаго населенія (особенно бѣло- и великоруссовъ) уже замѣтно ниже, чѣмъ у юго-западныхъ С.; темноволосость начинаетъ уступать свѣтловолосости, темные глаза—сѣрымъ, форма черепа становится менѣе брахицефальною (83—81). Бѣлокурость и свѣтлорусость замѣчаются особенно часто у латышей, литовцевъ, затѣмъ у бѣлоруссовъ и поляковъ, что дало поводъ нѣмецкому писателю (Poesche) предполагать здѣсь центръ распространенія бѣлокурой (арійской?) расы —именно въ бассейнѣ Припяти, въ области, прилегающей къ пинскимъ болотамъ. Гипотеза эта основывается, однако, на слишкомъ слабыхъ, не провѣренныхъ данныхъ. Хотя славяно-русское населеніе выказываетъ и большую свѣтловолосость, чѣмъ западные и южные С., тѣмъ не менѣе его нельзя назвать бѣлокурымъ. Въ центральныхъ русскихъ губерніяхъ, какъ показали изслѣдованія д-ра Воробьева и др., чистые блондины (съ бѣлокурыми, льняными волосами), какъ и чистые брюнеты, встрѣчаются очень рѣдко, въ общей сложности—не болѣе 8%, а чистые блондины (съ голубыми глазами) — еще рѣже (2—1%). Всѣ свѣтлорусые даютъ 40—49%, темнорусые (и черные) 51—60%; такимъ образомъ, темнорусые всетаки нѣсколько преобладаютъ надъ свѣтлорусыми. Немногимъ отличаются въ этомъ отношеніи отъ великоруссовъ и бѣлоруссы; они даютъ также до 52% темнорусыхъ, и только процентъ свѣтлыхъ (голубыхъ и сѣрыхъ) глазъ у нихъ нѣсколько больше. Новѣйшія наблюденія надъ литовцами также показываютъ, что процентъ темноволосости и темноглазости у нихъ больше, чѣмъ принималось раньше. Вообще, слѣд., русскіе не могутъ быть названы бѣлокурымъ племенемъ, и хотя они менѣе брюнеты, чѣмъ западные и южные С., но темнорусость и у нихъ нѣсколько преобладаетъ надъ свѣтлорусостью, точно также какъ и процентъ темныхъ глазъ надъ процентомъ свѣтлыхъ (у великоруссовъ 50—60% темныхъ и 40—50% свѣтлыхъ). Есть, поэтому, основаніе полагать, что и въ первоначальномъ своемъ типѣ С. не были бѣлокурыми и что эпитетъ ξανθός, придаваемый имъ греческими писателями, долженъ быть понимаемъ какъ русый, каштановый, нѣсколько болѣе свѣтлый, вѣроятно, чѣмъ у южанъ, но не бѣлокурый. Есть, впрочемъ, одно указаніе, что въ древности С., въ частности русскіе, могли быть болѣе свѣтловолосыми, чѣмъ теперь: это — большое преобладаніе свѣтлорусыхъ и бѣлокурыхъ волосъ у дѣтей. Еще Петръ Алеппскій, путешествовавшій по Россіи въ XVII в. вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, описывая одно изъ селеній теперешней Кіевской губ., обратилъ вниманіе на массу дѣтей съ бѣлокурыми волосами. «За большую бѣлизну волосъ на го-

ловѣ мы прозвали ихъ старцами», пишетъ Петръ Алепскій. Хотя нѣкоторое вліяніе на болѣе свѣтлый цвѣтъ волосъ у дѣтей можетъ оказывать ихъ пребываніе лѣтомъ на открытомъ воздухѣ съ непокрытою головой (волоса могутъ нѣсколько выцвѣтать), но, въ общемъ, эта рѣзкая бѣлокурость свидѣтельствуетъ, повидимому, о происхожденіи отъ болѣе свѣтловолосыхъ предковъ (дѣти у типичныхъ темноволосыхъ расъ не выказываютъ подобной бѣлокурости, хотя цвѣтъ волосъ у нихъ часто бываетъ нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ *). Меньшая широкоголовость русскихъ С., сравнительно съ западными и южными, можетъ быть объясняема двояко: или первоначальная брахицефалія С. нѣсколько уменьшилась на русской почвѣ, вслѣдствіе смѣшенія съ менѣе брахицефальными племенами, или, наоборотъ, западные и южные С. уклонились отъ первоначальнаго С. типа, вслѣдствіе смѣшенія съ брахицефальной альпійской расой. Возможность послѣдняго нельзя отрицать, но и первое до извѣстной степени допустимо. Правда, большинство современныхъ финновъ,—финляндцы, корелы, мордва, вотяки и др.—короткоголовы, но среди финновъ прибалтійскихъ уже замѣтна наклонность къ мезо- и даже долихоцефаліи, а еще болѣе —у угро-финновъ, вогуловъ; послѣдніе живутъ теперь далеко на востокѣ, за Ураломъ, но раньше они жили по сю сторону Урала, данныя же языка, названія рѣкъ и проч., свидѣтельствуютъ, что угрофинны населяли нѣкогда и всю среднюю Россію, съ областью Москвы включительно; черепа изъ древнихъ Болгаръ (въ нын. Казанской губ.) также доказываютъ большую долихоцефалію древняго населенія средняго Поволжья. Наблюденія д-ра Воробьева надъ рязанцами показали, что долихоцефалія у великоруссовъ соединяется чаще съ меньшимъ ростомъ (восточные финны отличаются малорослостью), а рѣзко выраженная брахицефалія, наоборотъ — съ высокимъ. Отобравъ изъ изученныхъ имъ рязанцевъ наиболѣе высокорослыя особи, г. Воробьевъ нашелъ, что эта группа отличается также отъ общей массы бо́льшею брахицефаліей и бо́льшимъ процентомъ темноволосыхъ и темноглазыхъ субъековъ. Принимая во вниманіе, что сочетаніе этихъ же признаковъ (высокорослости, брахицефаліи, темноволосности и темноглазости) мы находимъ преобладающимъ и у западныхъ С. племенъ, можно, по мнѣнію г. Воробьева, допустить, что такими признаками несомнѣнно отличался одинъ изъ тѣхъ древнихъ типовъ - производителей, потомками котораго являются нынѣшніе С. Дальнѣйшія изслѣдованія должны выяснить, насколько въ образованіи С. участвовали также высокорослый, долихоцефальный и бѣлокурый элементъ (тевтонскій), низкорослый, долихоцефальный и темноволосый (средиземный) и другіе, а также, если возможно, возстановить вѣроятный древнеславянскій типъ и послѣдовавшія съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ разныхъ воздѣйствій и причинъ, уклоненія его и измѣненія. *Д. А.*

*) Изслѣдованія остатковъ волосъ въ курганахъ Московской губ. показали, что почти всѣ они принадлежатъ къ темнорусымъ; остатки скелетовъ указываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на высокій ростъ. Такимъ образомъ, населеніе средней Россіи IX—XI вв., оставившее по себѣ курганы, было, несомнѣнно, высокорослымъ и темноволосымъ.

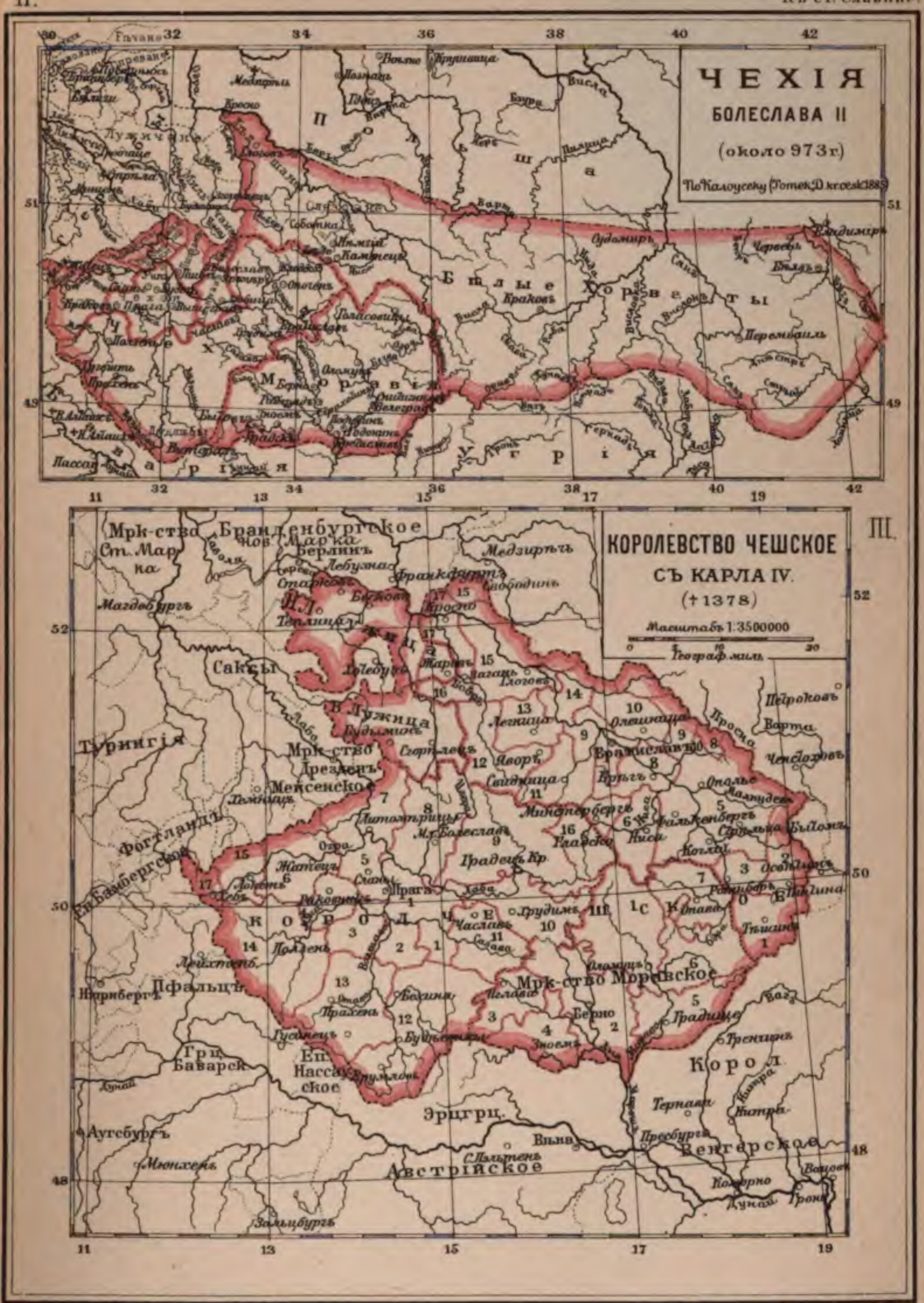
Славяне *). Къ числу С., сверхъ русскаго народа, въ его трехъ разновидностяхъ — великорусской, бѣлорусской и малорусской — принадлежатъ въ настоящее время слѣдующіе народы **). *На ЮЗ отъ Россіи*: 1) *Болгары*, въ вассальномъ княжествѣ Болгарскомъ съ присоединенною къ нему Румеліею (болѣе 2400 тыс.), въ Европ. Турціи (Адріанопольскомъ, Битольскомъ и Солунскомъ вилайэтахъ, св. 1600000 чел.), въ Мал. Азіи (менѣе тысячи чел.), въ Румыніи (въ Добруджѣ и Валахіи, ок. 100 тыс.), въ Сербіи (50—60 тыс.), въ Венгріи (до 20 тыс.), въ Россіи (ок. 100 тыс.) — всего свыше 4700 тыс. чел. 2) *Сербы и хорваты*—вмѣстѣ свыше 7800 тыс. чел. Сербы живутъ въ королевствѣ Сербскомъ (около 2300 тыс.), въ княжествѣ Черногорскомъ около 160 тыс.), въ Босніи и Герцеговинѣ. Сербскаго населенія въ 1885 г. было здѣсь слишкомъ 1336000, изъ нихъ мусульманъ (природныхъ сербовъ) 492710, католиковъ 265788 и православныхъ 571250. Съ того времени число католиковъ значительно увеличилось сравнительно съ населеніемъ мусульманскимъ и православнымъ. Въ Нов. Базарѣ и въ Коссовѣ, въ такъ назыв. Старой Сербіи, т. е. въ узкой и длинной полосѣ земли, ограниченной на С Босніею, на Ю Албаніей и Македоніею, изъ 300 тыс. всего населенія 200 тыс. слишкомъ сербовъ, въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ магометанъ. Въ Австро-Венгріи сербовъ и хорватовъ считается свыше 3500 тыс. чел., изъ нихъ въ собственной Венгріи до 685 тыс. чел., въ королевствѣ Хорватско-Славонскомъ — 2200 тыс. чел., въ Далмаціи 501307 чел., изъ нихъ католиковъ 83,3%, православныхъ 16,5%. Сверхъ того хорваты живутъ въ Истріи и на о-вахъ Кварнерскихъ, въ числѣ 140713 чел.; между ними немного православныхъ сербовъ. 3) *Словинцы* — 1300 тыс. чел. слишкомъ. Живутъ они въ Цислейтаніи, въ числѣ 1176672 чел. (безъ войска, по переписи 1890 г.), а именно: въ Штиріи (изъ 1282708 жит. словинцевъ 400480 чел.), въ Хорутаніи (Каринтіи — изъ 361008 жит. 101030 словинцевъ), въ Крайнѣ (изъ 495654 жит. словинцевъ 466169), въ землѣ Горицкой и Градишской (Герцъ и Градиска), самой дальней окраинѣ ЮЗ славянства (изъ 220 тыс. жит. словинцевъ 145 тыс. чел.). Словинцевъ венгерскихъ считается свыше 72 тыс. чел., а въ Италіи (въ бывш. Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ), въ округѣ Удинскомъ, въ долинѣ Резіянской или такъ назыв. Фріулѣ (по-слов. Фурлянско)—33 тыс. чел. Всѣхъ юго-зап. С. въ ихъ трехъ разновидностяхъ—св. 13800000 чел. *Къ сѣв.-зап. С.* относятся: *поляки* въ Россіи, Пруссіи и Австро-Венгріи, въ Сѣв. и Южной Америкѣ (преимущественно въ Бразиліи) свыше 15 милл. душъ. Въ Привислян-

*) Древнѣе—названіе *Словѣне*.

**) Статистика славянскихъ народовъ не можетъ считаться вполнѣ точной, а потому данныя ниже цифры не всегда совпадаютъ съ цифрами, приведенными въ статьяхъ объ отдѣльныхъ народахъ.

скомъ краѣ или Царствѣ Польскомъ они составляютъ значительное большинство, за исключеніемъ значительныхъ частей Сувалкской, Люблинской и Сѣдлецкой губ.: всего ихъ здѣсь слишкомъ 7100000 душъ. Если прибавить къ этому числу всѣхъ прочихъ поляковъ, живущихъ какъ въ западныхъ, такъ и въ прочихъ губерніяхъ и частяхъ имперіи (около 600000 душъ), то поляковъ въ Россіи окажется всего слишкомъ 7700000. Въ Пруссіи поляки живутъ въ Познанской провинціи (болѣе 1 милл., 64%), въ Восточн. Пруссіи (изъ общаго населенія въ 1958663 д. поляковъ, вмѣстѣ съ мазурами и кашубами — 316166 д.), въ Зап. Пруссіи (изъ общаго населенія въ 1433681 д. поляковъ, мазуровъ и кашубовъ 483949 д.), въ Прусской Силезіи (изъ общаго населенія въ 4224358 д. поляковъ, мазуровъ, кашубовъ 973586 д.; сверхъ того чеховъ 68797 и 26299 сербовъ лужичанъ). Вообще въ королевствѣ Прусскомъ поляковъ въ 1890 г. считалось 2977951 д., изъ нихъ католиковъ—2613629 д., протестантовъ —358994 д., проч. христіанъ—2120 д., іудейскаго исповѣданія—3170 д. Въ Австро-Венгріи поляки живутъ преимущественно въ Галиціи, изъ общаго населенія которой въ 6607816 д. поляковъ (по языку)—3509183 д., католиковъ—5789639 (уніаты считаются за одно съ католиками), русскихъ (собств. малоруссовъ)—2835674. Вычитая сумму русскихъ изъ числа католиковъ, получимъ поляковъ 2953965; вычитая же число русскихъ изъ числа общаго населенія, получимъ 3772142 д. Но сверхъ поляковъ и русскихъ въ Галиціи считается еще 233978 нѣмцевъ, чеховъ, румынъ, итальянцевъ, словинцевъ; вычтя эти 233978 изъ 3772142 д., получимъ 3538164. Это несходство происходитъ оттого, что евреи различаются отъ другихъ жителей Галиціи не по народности, а только по вѣроисповѣданію; болѣе значительная часть евреевъ галицкихъ (всего ихъ числится 770468 д.) записалась по языку поляками, менѣе значительная — нѣмцами; слѣдовательно, поляковъ въ Галиціи оказывается не 3 милл. слишкомъ, а съ небольшимъ $2^3/_4$ милл., что и согласнѣе съ болѣе ранними исчисленіями. Кромѣ Галиціи, поляки живутъ еще въ Австр. Силезіи (изъ общаго населенія въ 605649 д. поляковъ 178114 д.) и въ Буковинѣ—23604 д. Въ остальныхъ провинціяхъ поляки малочисленны; всего болѣе ихъ въ Моравіи (5039), въ Нижн. Австріи (2208) и въ Чехіи (498 д.). Всего поляковъ въ Австріи около 3 милл. Въ Америкѣ (Сѣв. и Южной) нѣкоторые считаютъ до 2 милл. поляковъ (см. «Bulletin Polonais» 15 Nov., 1897, № 112; но тутъ же всѣхъ поляковъ на свѣтѣ насчитываютъ до 25 милл., при чемъ въ зап. губ. полагается слишкомъ 2 милл., а въ остальной Россіи и въ Зап. Европѣ, безъ Пруссіи и Австріи—тоже до 2 милл., что очевидно принадлежитъ къ области фантазіи. Близка къ полякамъ народность *кашубская*, ляшской же отрасли сѣв.-зап. славянства. Недавно почтенный ея представитель, достойный преемникъ заслуженнаго д-ра Флор. Ценова и Яроша Дерговскаго, поэта и журналиста кашубскаго, Стефанъ Рамултъ («Statystyka ludności Kaszubskiej. Z mapą etnograf. Kaszub», Краковъ, 1899; его же прекрасный словарь кашубскій), рядомъ долголѣтнихъ розысканій, съ помощью разныхъ мѣстныхъ дѣятелей, пришелъ къ заключенію, что кашубовъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ недавно еще полагали: онъ насчитываетъ ихъ въ Зап. Пруссіи—162947 д., въ Помераніи—23270 д., въ проч. провинціяхъ королевства прусскаго — до 12000 д., затѣмъ въ прочихъ частяхъ Германской имперіи—1000, въ разныхъ европ. госуд. (между прочимъ въ Даніи и въ Россіи, особ. въ Привислянъѣ)—1000 д., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки—90700 д., въ Канадѣ—25000 д., въ Бразиліи—15000, итого—330917 д. Правда, въ послѣднихъ пяти рубрикахъ цифры большею частью гадательныя, но все же можно полагать, что кашубовъ или поморскихъ словѣньцевъ больше, чѣмъ сербовъ лужицкихъ. Сѣверо-вост. край Помераніи у морского побережья, на границѣ Зап. Пруссіи, на Ю до гор. Лауэнбурга, и понынѣ называется Кашубіей или Кашубами. Названіе это не новое: въ грам. 1291 г. князь Богуславъ называетъ себя Dux Slavorum et Cassubie. Польскій лѣтописецъ Богухвалъ (XIII в.) называетъ Поморянъ — gens slavonica, quae Cassubitae dicuntur. Остатками С. *полабскихъ* являются *сербы лужицкіе*, по теченію верхней Спревы (Шпре) въ Лузаціи (Лужицѣ), Нижней и Верхней. Нижняя Лузація и часть верхней принадлежатъ Пруссіи (съ 1815 г.). Первая (изъ 415000 д. населенія 50 тыс. сербовъ) составляетъ часть провинціи Бранденбургской; вторая (изъ 253 тыс. д. сербовъ или потомковъ мильчанъ— 32000) входитъ въ составъ Прусской Силезіи. Въ Саксонской верхней Лузаціи живетъ 5000 сербовъ (изъ общаго населенія въ 300 тыс. д.). Такимъ образомъ по этому счету ихъ менѣе 140 тыс., сербскіе же этнографы насчитываютъ ихъ до 180000 д. Къ *полабскимъ* С. принадлежатъ также *чехи* и извѣстная секта *братьевъ чешскихъ*. Чехи составляютъ главное населеніе королевства чешскаго и маркграфства Моравскаго. Сверхъ того они живутъ въ Австрійской Силезіи и во всѣхъ почти краяхъ Австро-Венгріи, особенно въ Нижней Австріи и въ ея главномъ городѣ, Вѣнѣ. Живутъ еще чехи въ Пруссіи и въ разныхъ краяхъ Зап. Европы; они довольно многочисленны въ Европ. Россіи и особенно въ Соедин. Америк. Штатахъ. Въ Чехіи изъ общаго населенія въ 5843094 душъ чеховъ 3644188 душъ, другихъ С.—всего 751 ч. (поляковъ—498, русскихъ — 181, словинцевъ 63, сербовъ-хорватовъ—11), евреевъ 94479, нѣмцевъ 2159011; надо полагать, что значительное большинство евреевъ по языку записалось въ число нѣмцевъ, а не чеховъ. Въ Моравіи (изъ общаго населенія въ 2276870 д.) чеховъ 1590513 душъ, прочихъ С.—6571 (поляковъ — 5039, русскихъ—120, словинцевъ—47, сербовъ-хорватовъ 1365), евреевъ 45324, нѣмцевъ 664168. И здѣсь значительнѣйшее большинство евреевъ должно быть относимо къ нѣмцамъ (по языку). Итакъ, въ Чехіи нѣмцы составляютъ 37,2%, а чехи съ проч. С.—62,8% общаго населенія; въ Моравіи чехи съ проч. С. 70,6%, нѣмцы—29,4%. Если есть въ Чехіи мѣстности смѣшанныя, гдѣ чеховъ

скомъ краѣ или Царствѣ Польскомъ они составляютъ значительное большинство, за исключеніемъ значительныхъ частей Сувалкской, Люблинской и Сѣдлецкой губ.: всего ихъ здѣсь слишкомъ 7100000 душъ. Если прибавить къ этому числу всѣхъ прочихъ поляковъ, живущихъ какъ въ западныхъ, такъ и въ прочихъ губерніяхъ и частяхъ имперіи (около 600000 душъ), то поляковъ въ Россіи окажется всего слишкомъ 7700000. Въ Пруссіи поляки живутъ въ Познанской провинціи (болѣе 1 милл., 64%), въ Восточн. Пруссіи (изъ общаго населенія въ 1958663 д. поляковъ, вмѣстѣ съ мазурами и кашубами — 316166 д.), въ Зап. Пруссіи (изъ общаго населенія въ 1433681 д. поляковъ, мазуровъ и кашубовъ 483949 д.), въ Прусской Силезіи (изъ общаго населенія въ 4224358 д. поляковъ, мазуровъ, кашубовъ 973586 д.; сверхъ того чеховъ 68797 и 26299 сербовъ лужичанъ). Вообще въ королевствѣ Прусскомъ поляковъ въ 1890 г. считалось 2977951 д., изъ нихъ католиковъ—2613629 д., протестантовъ —358994 д., проч. христіанъ—2120 д., іудейскаго исповѣданія—3170 д. Въ Австро-Венгріи поляки живутъ преимущественно въ Галиціи, изъ общаго населенія которой въ 6607816 д. поляковъ (по языку)—3509183 д., католиковъ—5789639 (уніаты считаются за одно съ католиками), русскихъ (собств. малоруссовъ)—2835674. Вычитая сумму русскихъ изъ числа католиковъ, получимъ поляковъ 2953965; вычитая же число русскихъ изъ числа общаго населенія, получимъ 3772142 д. Но сверхъ поляковъ и русскихъ въ Галиціи считается еще 233978 нѣмцевъ, чеховъ, румынъ, итальянцевъ, словинцевъ; вычтя эти 233978 изъ 3772142 д., получимъ 3538164. Это несходство происходитъ оттого, что евреи различаются отъ другихъ жителей Галиціи не по народности, а только по вѣроисповѣданію; болѣе значительная часть евреевъ галицкихъ (всего ихъ числится 770468 д.) записалась по языку поляками, менѣе значительная — нѣмцами; слѣдовательно, поляковъ въ Галиціи оказывается не 3 милл. слишкомъ, а съ небольшимъ $2^3/_4$ милл., что и согласнѣе съ болѣе ранними исчисленіями. Кромѣ Галиціи, поляки живутъ еще въ Австр. Силезіи (изъ общаго населенія въ 605649 д. поляковъ 178114 д.) и въ Буковинѣ—23604 д. Въ остальныхъ провинціяхъ поляки малочисленны; всего болѣе ихъ въ Моравіи (5039), въ Нижн. Австріи (2208) и въ Чехіи (498 д.). Всего поляковъ въ Австріи около 3 милл. Въ Америкѣ (Сѣв. и Южной) нѣкоторые считаютъ до 2 милл. поляковъ (см. «Bulletin Polonais» 15 Nov., 1897, № 112; но тутъ же всѣхъ поляковъ на свѣтѣ насчитываютъ до 25 милл., при чемъ въ зап. губ. полагается слишкомъ 2 милл., а въ остальной Россіи и въ Зап. Европѣ, безъ Пруссіи и Австріи—тоже до 2 милл., что очевидно принадлежитъ къ области фантазіи. Близка къ полякамъ народность *кашубская*, ляшской же отрасли сѣв.-зап. славянства. Недавно почтенный ея представитель, достойный преемникъ заслуженнаго д-ра Флор. Ценова и Яроша Дерговскаго, поэта и журналиста кашубскаго, Стефанъ Рамултъ («Statystyka ludności Kaszubskiej. Z mapą etnograf. Kaszub», Краковъ, 1899; его же прекрасный словарь кашубскій), рядомъ долголѣтнихъ розысканій, съ помощью разныхъ мѣстныхъ дѣятелей, пришелъ къ заключенію, что кашубовъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ недавно еще полагали: онъ насчитываетъ ихъ въ Зап. Пруссіи—162947 д., въ Помераніи—23270 д., въ проч. провинціяхъ королевства прусскаго — до 12000 д., затѣмъ въ прочихъ частяхъ Германской имперіи—1000, въ разныхъ европ. госуд. (между прочимъ въ Даніи и въ Россіи, особ. въ Привислянъѣ)—1000 д., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки—90700 д., въ Канадѣ—25000 д., въ Бразиліи—15000, итого—330917 д. Правда, въ послѣднихъ пяти рубрикахъ цифры большею частью гадательныя, но все же можно полагать, что кашубовъ или поморскихъ словѣньцевъ больше, чѣмъ сербовъ лужицкихъ. Сѣверо-вост. край Помераніи у морского побережья, на границѣ Зап. Пруссіи, на Ю до гор. Лауэнбурга, и понынѣ называется Кашубіей или Кашубами. Названіе это не новое: въ грам. 1291 г. князь Богуславъ называетъ себя Dux Slavorum et Cassubie. Польскій лѣтописецъ Богухвалъ (XIII в.) называетъ Поморянъ — gens slavonica, quae Cassubitae dicuntur. Остатками С. *полабскихъ* являются *сербы лужицкіе*, по теченію верхней Спревы (Шпре) въ Лузаціи (Лужицѣ), Нижней и Верхней. Нижняя Лузація и часть верхней принадлежатъ Пруссіи (съ 1815 г.). Первая (изъ 415000 д. населенія 50 тыс. сербовъ) составляетъ часть провинціи Бранденбургской; вторая (изъ 253 тыс. д. сербовъ или потомковъ мильчанъ— 32000) входитъ въ составъ Прусской Силезіи. Въ Саксонской верхней Лузаціи живетъ 5000 сербовъ (изъ общаго населенія въ 300 тыс. д.). Такимъ образомъ по этому счету ихъ менѣе 140 тыс., сербскіе же этнографы насчитываютъ ихъ до 180000 д. Къ *полабскимъ* С. принадлежатъ также *чехи* и извѣстная секта *братьевъ чешскихъ*. Чехи составляютъ главное населеніе королевства чешскаго и маркграфства Моравскаго. Сверхъ того они живутъ въ Австрійской Силезіи и во всѣхъ почти краяхъ Австро-Венгріи, особенно въ Нижней Австріи и въ ея главномъ городѣ, Вѣнѣ. Живутъ еще чехи въ Пруссіи и въ разныхъ краяхъ Зап. Европы; они довольно многочисленны въ Европ. Россіи и особенно въ Соедин. Америк. Штатахъ. Въ Чехіи изъ общаго населенія въ 5843094 душъ чеховъ 3644188 душъ, другихъ С.—всего 751 ч. (поляковъ—498, русскихъ — 181, словинцевъ 63, сербовъ-хорватовъ—11), евреевъ 94479, нѣмцевъ 2159011; надо полагать, что значительное большинство евреевъ по языку записалось въ число нѣмцевъ, а не чеховъ. Въ Моравіи (изъ общаго населенія въ 2276870 д.) чеховъ 1590513 душъ, прочихъ С.—6571 (поляковъ — 5039, русскихъ—120, словинцевъ—47, сербовъ-хорватовъ 1365), евреевъ 45324, нѣмцевъ 664168. И здѣсь значительнѣйшее большинство евреевъ должно быть относимо къ нѣмцамъ (по языку). Итакъ, въ Чехіи нѣмцы составляютъ 37,2%, а чехи съ проч. С.—62,8% общаго населенія; въ Моравіи чехи съ проч. С. 70,6%, нѣмцы—29,4%. Если есть въ Чехіи мѣстности смѣшанныя, гдѣ чеховъ


ЧЕХІЯ
БОЛЕСЛАВА II
(около 973 г.)
По Калоусеку (Готек. D. кr. ces. 1883)
Польша
Бѣлые Хорваты
Моравія
Угрія
Баварія
КОРОЛЕВСТВО ЧЕШСКОЕ
СЪ КАРЛА IV.
(† 1378)
Масштабъ 1:3500000
Географ. миль
III.
Мрк-ство Бранденбургское
Саксы
Турингія
Мрк-ство Дрезденъ
Мейсенское
Фогтландъ
Еп. Бамбергское
Пфальцъ
Грц. Баварск.
Еп. Нассаусское
Эрцгрц. Австрійское
Мрк-ство Моравское
Корол. Венгерское
Прага
Вѣна
Мюнхенъ
Аугсбургъ
Зальцбургъ
Магдебургъ
Франкфуртъ
Бреславль
Ольмюцъ
Берно
Краковъ

Болгарія Симеона (†927)
— Іоанна II. Асѣня (†1241)
Сербія Стефана Душана (†1355)
ПОДОЛЬЕ
МОЛДАВІЯ
ТРАНСИЛЬВАНІЯ
ВАЛАХІЯ
СЛАВОНІЯ
КОРОЛ. БОСНІЯ
ГЕРЦОГСТВО СВ. САВЫ
БАЛКАНЪ
ѲРАКІЯ
МАКЕДОНІЯ
АЛБАНІЯ
ѲЕССАЛІЯ
АХАІЯ
МИСИТРА
ДОБРУДЖА
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ІОНІЙСКОЕ М.
ИТАЛІЯ
МАЛАЯ АЗІЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Тиса
Серетъ
Прутъ
Днѣстръ
Ясcы
Сибинь
Темешваръ
Браиловъ
Терговишти
Тульча
Смедерево
Бѣлградъ
Морава
Дунай
Силистрія
Никополь
Тырново
Варна
Крушевацъ
София
Косовское поле
Скопле
Филиппополь
Адріанополь
Марица
Тасосъ
Солунь
Лимносъ
Лесбосъ (Генуэз.)
Хіосъ
Смирна
Филадельфія
Троя
Бруса
Корфу (Венец.)
Левкадія
Кефалонія
Занте
Корони
Критъ (Венец.)
Кандія
Родосъ
Тарентъ
Дубровникъ (Республ.)
Которъ (Венец.)
Драчь (Венец.)
Арта
Лариса
Негропонтъ
Княж. Наксосское
Іоанниты

ЕВР. ТУРЦІЯ
(1526 — 1699).
ПОДОЛЬЕ
УКРАЙНА
МОЛДАВІЯ
БЕССАРАБІЯ
КНЯЖЕСТВО ТРАНСИЛЬВАНІЯ
ТУРЕЦКАЯ ВЕНГРІЯ
ВЕНГРІЯ
ВАЛАХІЯ
БАНАТЪ КРАЙОВСК.
БОСНІЯ
БОЛГАРІЯ
РУМЕЛІЯ
ДОБРУДЖА
ЧЕРНОГОРІЯ
АЛБАНІЯ
ЛИВАДІЯ
МОРЕЯ
АРХИПЕЛАГЪ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ІОНІЙСКОЕ М.
ИТАЛІЯ
МАЛАЯ АЗІЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Вѣна
Буда
Пештъ
Эгеръ
Сигетъ
Мохачъ
Тиса
Темешваръ
Сибинь
Карловицъ
Петроварадинъ
Сланкаменъ
Бѣлградъ
Сараево
Дрина
Нишъ
Видинъ
Дунай
Браила
Букурешть
Силистрія
Никополь
Тырново
Варна
София
Новипазаръ
Скопле
Охридъ
Филиппополь
Адріанополь
Марица
Солунь
Каллиполь
Тасосъ
Лимносъ
Митилина
Хіосъ
Смирна
Бруса
Янина
Лариса
Негропонтъ
Лепанто
Эгина
Корфу
Левкадія
Кефалонія
Занте
Чериго (Венец.)
Критъ
Кандія
Родосъ
Тарентъ
Дубровникъ
Которъ (Венец.)
Ясcы
Серетъ
Прутъ
Днѣстръ

сударство и состоятъ подданными трехъ сосѣднихъ государствъ. Въ Австріи (съ конца 60-хъ годовъ нынѣшняго стол.) они пользуются, какъ балованныя дѣти Вѣны, большими правами въ Галиціи и играютъ большую роль въ парламентѣ; но это польское вліяніе сосредоточено въ рукахъ дворянства и духовенства, такъ назыв. партіи станчиковъ, которая не пользуется ни уваженіемъ, ни любовью не только въ малорусской половинѣ галицкаго населенія, но и въ польскомъ крестьянствѣ и у лучшихъ представителей польской интеллигенціи. Печальное экономическое положеніе, постоянное выселеніе изъ Галиціи въ Америку, постоянныя насилія и злоупотребленія при выборахъ — таковы отличительныя черты управленія станчиковъ. Поляки въ Пруссіи по своей культурѣ, благодаря нѣмецкой школѣ и высокой нѣмецкой образованности, стоятъ выше своихъ земляковъ австрійскихъ и русскихъ, но, за исключеніемъ развѣ Познанской провинціи, гдѣ они въ большинствѣ, положеніе ихъ (въ вост. и зап. Пруссіи, въ прусской Силезіи) довольно безнадежное: ни отъ верховной власти, ни отъ парламента, куда они посылаютъ своихъ представителей, ни отъ общественнаго мнѣнія Германіи они не могутъ ожидать даже задержки, а не то что отмѣны всего того, что ведетъ къ давно уже начатой и энергически продолжаемой германизаціи слабо защищеннаго и неприкрытаго славянскаго населенія. Русскіе поляки не пользуются политическими правами австрійскихъ и прусскихъ поляковъ, но экономически они стоятъ гораздо выше галицкихъ. Росту Варшавы и другихъ русско-польскихъ городовъ могутъ завидовать Краковъ и Познань, положенію русско-польскихъ крестьянъ — галицкіе крестьяне и немногіе прусскіе. Тѣмъ не менѣе и поляки, самая крупная народность въ сѣв.-зап. славянствѣ, не представляетъ нынѣ, въ силу историческихъ обстоятельствъ, крупной величины ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ мірѣ. Польша, впрочемъ, сама по себѣ была сильна лишь однажды, и то очень давно (съ конца X в. до 1025 г.), при Болеславѣ Храбромъ. Затѣмъ она вновь поднимается при Казимірѣ Вел., хотя она тогда потеряла близкое и сродное Поморье (Померанію) и чисто-польскую Силезію, за то пріобрѣла Червонную Русь. При Ягайловичахъ она становится большимъ государствомъ, въ соединеніи съ великимъ княжествомъ Литовскимъ: и по площади, и по населенію она была тогда болѣе русскою и православною, чѣмъ польскою и католическою. Болѣзненное развитіе магнатовъ и шляхты и латинскій фанатизмъ возложили на Польшу непосильную задачу ополяченья и окатоличенья русскаго населенія—и она пала въ борьбѣ съ восточною Русью. Въ народахъ соплеменныхъ и равноспособныхъ число населенія и пространство занимаемой ими площади всегда играетъ роковую роль.—У чеховъ, въ Чехіи и Моравіи, образованіе народное и вообще культура стоятъ выше, чѣмъ у поляковъ. Баловнями австрійскаго двора, какими являются галицкіе поляки (собственно станчики), чехи не стали, хотя между магнатами и епи-

скопами чешскими не мало его любимцевъ
друзей, болѣе близкихъ ему по духу и влеч
ніямъ къ Вѣнѣ, чѣмъ даже галицкіе магнаты
епископы. Противъ привилегированнаго пол
женія поляковъ въ Галиція ничего не имѣю
ни нѣмецкія партіи въ Цислейтаніи, ни са
Германія; за сохраненіе этого положенія
воритъ сосѣдство Галиціи съ Россіею, слаб
развитіе польскаго крестьянства и малору
скаго народа въ Галиціи. Но въ Чехіи магн
ты и епископы не могутъ играть такой ро
и забрать такой власти, какъ польскіе
Галиціи, благодаря культурному развитію че
ской народности, къ которой не можетъ
тать расположенія ни одинъ изъ преемнико
Фердинанда II. По другимъ причинамъ нель
ожидать возстановленія историческаго го
дарственнаго права королевства чешскаго,
государственнымъ чешскимъ языкомъ, офф
ціально обязательнымъ для всего нѣмецка
населенія Чехіи. Нѣмцы въ Чехіи состав
ютъ добрую треть населенія, плотно примык
къ нѣмецкому населенію Германской импер
Какъ смотрятъ тамъ на обязательное обучен
чешскихъ нѣмцевъ чешскому языку—всѣ
извѣстно (Момзенъ), а шлезвиго-голштинск
вопросъ даетъ указаніе, что могло-бы за
ожидать Австрію. Австрія ослаблена возстан
вленіемъ правъ короны св. Стефана; почему
корона св. Вячеслава, пожалованная чешско
князю лично, а не потомственно императоро
Генрихомъ IV, за помощь, ему оказанную пр
тивъ саксонцевъ и папы Григорія VII, окаже
совершенно иное дѣйствіе и укрѣпитъ Австрі
раздѣливъ ее уже безъ того раздвоенную. З
падное славянство вообще несогласно призн
вать за истину то простое положеніе, что
борьбѣ за равноправность народностей съ си
нымъ противникомъ нужно имѣть если не лу
шее, то одинаковое съ нимъ оружіе. Нѣмц
какъ и итальянцы когда-то, какъ и по сіе вр
мя С., имѣли нѣсколько литературныхъ яз
ковъ, но, благодаря счастливому сочетанію ра
ныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельст
генію писателей и здравому смыслу народ
они объединились въ литературѣ и образова
ности и возымѣли общій литературный язык
У 35 милліоновъ С.—7 или 8 (если считать к
шубскій) литературныхъ языковъ. Въ Австр
Венгріи нѣтъ кашубовъ и почти нѣтъ бо
гаръ, но все-таки остается 6 языковъ. Мож
ли ожидать, чтобы нѣмцы хотя-бы одн
Цислейтаніи выучивались всѣмъ этимъ яз
камъ и понимали-бы рѣчи славянскихъ ор
торовъ въ вѣнскомъ парламентѣ на ихъ ро
ныхъ языкахъ? И не обречено ли племя, ра
дѣленное на нѣсколько самостоятельныхъ н
родностей, постоянно уступать племенамъ,
бросившимъ обработки своихъ нарѣчій,
все-же объединеннымъ однимъ общимъ яз
комъ, обязательнымъ для каждаго образова
наго итальянца, нѣмца, француза, испан
англичанина, сѣв.-американца? Если-бы
35 милл. западныхъ С., по крайней мѣр
среди ихъ интеллигенціи, средней и высше
могъ какъ-нибудь утвердиться одинъ и
языковъ, болѣе въ мірѣ распространенны
и нужныхъ для усвоенія многимъ и многи
иностранцамъ, одинъ изъ языковъ, богаты

или своимъ великимъ прошлымъ, или несомнѣнно великимъ будущимъ, то С. въ своихъ собраніяхъ съ нѣмецкими согражданами могли-бы говорить съ ними не по-нѣмецки, а на этомъ общемъ ихъ языкѣ, и нѣмцы могли бы легко выучиться одному языку, дабы свободно понимать рѣчи западныхъ С. Яснаго пониманія рѣчей и докладовъ въ устномъ и письменномъ изложеніи на всѣхъ западно-славянскихъ языкахъ (хотя-бы напримѣръ на всѣхъ ученыхъ съѣздахъ, кромѣ съѣздовъ филологовъ и лингвистовъ-славистовъ) нельзя требовать и ожидать когда-либо даже отъ иныхъ С., не западныхъ, напр. русскихъ. Въ любомъ болѣе или менѣе многочисленномъ собраніи русскихъ образованныхъ людей всегда найдется значительное большинство хорошо понимающихъ языки французскій, нѣмецкій и англійскій—и лишь ничтожное меньшинство понимающихъ по-сербски, болгарски и т. д. Ни польская, ни чешская, ни сербская рѣчь никогда не возымѣютъ міровoго значенія. Для того требуются не одни дарованія и культурные успѣхи извѣстнаго народа, но и быстрое его размноженіе и распространеніе, и обширная государственная его территорія. Западнославянскіе патріоты часто говорятъ, что поляки, чехи, сербо-хорваты составляютъ такія же національныя особи, какъ Италія, Испанія, Франція—въ романскомъ племени, или Германія, Великобританія и Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты—въ германскомъ, и слѣдовательно какъ французскій языкъ не можетъ быть общеобязательнымъ для итальянцевъ и испанцевъ, или нѣмецкій—для англо-саксовъ Британской имперіи и Американской республики, или обратно, точно также не можетъ быть и такого славянскаго языка, который бы могъ когда-либо стать общеобязательнымъ для всѣхъ западныхъ С. высшаго и средняго образованія. Но такъ-ли это? Одинаково ли расчлененіе славянскаго племени съ расчлененіемъ племенъ романскаго и германскаго, одинакова-ли историческая эволюція отдѣльныхъ славянскихъ народностей и народностей романскихъ и германскихъ? Романское племя распадается на три почти равнозначительныя величины, если не въ настоящемъ, то въ историческомъ прошломъ: Франція, Италія, Испанія (первая и вторая—съ ихъ швейцарскими частями); затѣмъ идутъ Португалія, съ своими колоніями и съ своимъ языкомъ, распространеннымъ и въ Новомъ Свѣтѣ (въ Бразиліи), маленькая народность ладиновъ или фурлянъ, наконецъ Румынія, съ своими родичами въ Бессарабіи, Трансильваніи, вост. Венгріи, Сербіи, Болгаріи, Греціи и разныхъ краяхъ Европ. Турціи. Румыны—единственный не католическій народъ между романскими имѣютъ въ своемъ языкѣ и въ своей крови сильную примѣсь славянскую, живутъ вдали отъ прочихъ романцевъ и окружены С. Нѣтъ также сходства въ расчлененіи славянства и съ германскимъ міромъ, представляемымъ тремя (или. собственно, двумя) великими національностями; англо-саксонскою въ имперіи Вел. Британской, англо-саксонскою въ Сѣверо-Американскихъ Соедин. Штатахъ и нѣмецкою, съ германскою имперіею, нѣмецкими кантонами швейцарскими и чисто нѣмецкими областями Австріи (Цислейтаніи),—и нѣсколькими малыми національностями: голландскою, съ ея старымъ государствомъ и важными колоніями, фламандскимъ населеніемъ Бельгіи и скандинавскими народностями (Данія, Норвегія и Швеція). Все славянство (вмѣстѣ съ русскимъ народомъ) въ своемъ расчлененіи только тогда походило бы на романское племя, когда-бы послѣднее было представлено Франціею со всѣми ея колоніями и нѣкоторыми частями Италіи, не соединенными въ одно государство и не объединенными однимъ литературнымъ языкомъ, Португаліи безъ ея колоній и затѣмъ королевствомъ Румынскимъ и ладинами или фурлянами. Точно также между германскимъ племенемъ и славянскимъ было-бы сходство, если бы первое состояло или изъ одной англо-саксонской національности, нѣсколькихъ среднихъ государствъ и нѣсколькихъ маленькихъ безгосударственныхъ народностей, не объединенныхъ литературою. Когда С. австрійскіе указываютъ на свое численное преобладаніе надъ нѣмцами австрійскими, то послѣдніе имъ справедливо замѣчаютъ: «Вы забываете, что нѣмцы австрійскіе—одна нація съ нѣмцами имперіи, соединенная однимъ языкомъ, тогда какъ С.—не нація, а племена (Stämme), не объединенныя однимъ языкомъ, т. е. нѣчто въ родѣ старыхъ нѣмецкихъ или итальянскихъ республикъ, княжествъ и королевствъ, только не объединенныхъ, какъ итальянцы или германцы, ни папствомъ, ни имперіею, ни общимъ литературнымъ языкомъ». Еще можно находить нѣкоторую аналогію не всего славянства, а только западнаго съ прежними средневѣковыми, не объединенными въ одно государство и одну національность Испаніею и Италіею—но и то лишь отчасти, такъ какъ ни та, ни другая не имѣли такихъ иноплеменныхъ клиньевъ, какіе издавна образовались между сѣвернымъ и южнымъ славянствомъ (нѣмецкій, мадьярскій и румынскій). Была и Франція раздѣлена на нѣсколько народностей и на разныя почти вполнѣ самостоятельныя государственныя области; но Испанія и Франція давно собрались въ одно цѣльное государство, какъ недавно и Италія, и всѣ три давно объединились общими литературными языками. Ничего подобнаго въ зап. сл-вѣ не было и не предвидится хотя-бы только между юго-зап. С. — болгарами, сербами, хорватами и словинцами, хотя всѣ они связаны непрерывнымъ сосѣдствомъ. У сербовъ и хорватовъ уже около полувѣка имѣется, повидимому, одна литература, одинъ литературный языкъ, въ разныя времена различно называемый (словѣнскій, иллирскій, юго-славянскій, сербо-хорватскій). Сербскіе и хорватскіе писатели и дѣятели время отъ времени высказываютъ пожеланіе, чтобы примѣру хорватовъ-чакавцевъ и кайкавцевъ послѣдовали болгаре и словинцы, принявъ сербо-хорватскій языкъ за свой литературный языкъ; но ни болгары, ни словинцы (за исключеніемъ весьма немногихъ, напр. въ 40-хъ гг. Станко Вразъ) этимъ увѣщаніямъ не внемлютъ и если считаютъ для себя обязательнымъ хорошее знаніе иного

и нѣмцевъ почти поровну, то съ другой стороны въ числѣ четырнадцати округовъ, на которые раздѣляется Чехія, есть округа или почти чисто чешскіе, или почти чисто нѣмецкіе, или съ значительнымъ большинствомъ либо чеховъ, либо нѣмцевъ. Въ Австрійской Силезіи изъ общаго населенія въ 605649 душъ чеховъ 129814 душъ, поляковъ 178114, прочихъ С. 23, нѣмцевъ 281555, евреевъ 10042; итакъ С. (собств. чеховъ 20% и поляковъ 30,2) 52,2%, а нѣмцевъ—47,8%. Сверхъ того по оффиціальнымъ даннымъ чеховъ (вмѣстѣ со словаками) считается въ Нижн. Австріи 93481, въ Верх. Австріи — 3709, въ Зальцбургѣ—353, въ Штиріи—663, въ Каринтіи—158, въ Крайнѣ—336, въ Приморьѣ—563, въ Тиролѣ и Форарльбергѣ—1318, въ Галиціи—5827, ва Буковинѣ—536, въ Далмаціи—2026. Итого чеховъ въ Цислейтаніи свыше $5\frac{1}{2}$ милл. душъ. Если къ нимъ прибавить ок. 80 т. чеховъ въ кор. Прусскомъ (особенно въ Силезіи), до 20 тысячъ и даже болѣе въ другихъ краяхъ Германіи и вообще въ Зап. Европѣ, свыше 40 тыс. въ Россіи и до 200000 въ Сѣв. Америкѣ, то всѣхъ чеховъ будетъ около 6 милл. душъ, да служащихъ въ австр. арміи до 100000. Въ Венгріи и въ Хорватіи со Славоніей, а также въ Босніи и Герцоговинѣ чеховъ несомнѣнно болѣе одного десятка тысячъ душъ. Наконецъ, что касается Нижн. Австріи, то указанное въ ней число чеховъ несомнѣнно гораздо ниже дѣйствительности, такъ какъ, по утвержденію хорошо освѣдомленныхъ чеховъ, чешское населеніе одной Вѣны доходитъ теперь до 200000 душъ. Графъ Гаррахъ, въ рѣчи своей въ вѣнской палатѣ, 23 апр. 1880 г., настаивая на необходимости допустить открытіе въ Вѣнѣ особой чешской народной школы, указывалъ на то, что въ Вѣнѣ живутъ 150000 чеховъ (изъ коихъ половина не знаетъ по-нѣмецки), имѣется 25 чешскихъ обществъ, издавна совершается чешское богослуженіе. И помимо Вѣны, въ Нижн. Австріи давно уже отмѣчено Чернигомъ и Бидерманомъ постепенное размноженіе чеховъ. На правомъ берегу Дуная, въ Нижн. Австріи, за исключеніемъ Вѣны, въ 1851 г. чеховъ считалось 1958 душъ, а въ 1880 г.—свыше 20000, преимущественно фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ. Въ южной половинѣ этой провинціи чехи, какъ земледѣльцы-крестьяне, не встрѣчаются, но въ IX в. и позже страна по р. Иббсу называлась Sclavinia, а мѣстные названія по близости къ границѣ Штирійской (Gloggnitz, Gostritz, Edlitz, Ternitz) указываютъ на прежнія славянскія поселенія. На лѣвомъ берегу Дуная есть цѣлый рядъ деревень съ смѣшаннымъ чешско-нѣмецкимъ населеніемъ, при чемъ чехи значительно преобладаютъ. Между чехами находятся здѣсь кое-гдѣ и хорваты. Можно полагать, что съ теченіемъ времени нѣмецкое меньшинство должно будетъ ославяниться. Бидерманъ говоритъ, что «возрастаніе чеховъ въ краяхъ, гдѣ они прежде являлись единицами, представляетъ угрозу Нѣметчинѣ (Deutschtum). Въ Нижн. Австріи создается сѣть народныхъ отношеній, которыя представляютъ тѣмъ большій соблазнъ для чеховъ, уже было онѣмеченныхъ, стремиться къ обособленію. Потребныя для успѣха такихъ стремленій силы и умѣнье сосредоточивать имѣются у чеховъ въ изобиліи, благодаря ихъ сильной національной живучести. Мѣропріятія, нѣкогда проводившіяся безъ всякаго колебанія противъ хорватскихъ поселеній, теперь невозможны, какъ противныя духу XIX в. и конституціоннымъ порядкамъ. Поэтому ростъ чеховъ въ Нижн. Австріи представлятъ общественную проблему для будущаго поколѣнія» (Bidermann, «Neuere slawische Siedlungen auf süddeutschem Boden», Штутг., 1888).—*Словаки* населяютъ всю восточную Моравію и сѣв. Венгрію, соединяя, такимъ образомъ, восточное славянство съ сѣверо.-западнымъ. Ихъ около (съ чехами) 2 милл. душъ.

Итакъ, въ Европѣ и отчасти въ Америкѣ живетъ слишкомъ 36 милл. С. (при этомъ мы считаемъ поляковъ въ Россіи, но исключаемъ какъ русскій народъ, такъ и русское населеніе Австро-Венгріи, потому что оно относится къ славянству восточному). Повидимому, западное славянство представляетъ собою огромную силу и величину весьма почтенную, и должно-бы было внушать сосѣдямъ высокое уваженіе къ себѣ. Но, къ сожалѣнію, не такъ это въ дѣйствительности. Кромѣ сербовъ и болгаръ, ни одинъ изъ зап.-славян. народовъ не имѣетъ своего государства. Черногорское княжество по площади своей и по числу населенія такъ мало, что въ строгомъ смыслѣ и названія государства не заслуживаетъ. Новѣйшая судьба Сербіи (см.), съ двумя королями—отцомъ и сыномъ, съ судомъ надъ радикалами, съ казнями и арестами сильно уронили значеніе этого небольшого, молодого государства *). Основанное въ 1879 г. болгарское княжество пережило за эти 20 лѣтъ очень много: переворотъ въ Румеліи, присоединеніе ея къ княжеству, войну съ Сербіею, сверженіе съ престола перваго князя—Александра Батенберга, попытки къ возстанію болгарскихъ эмигрантовъ и ихъ казни, избраніе княземъ Фердинанда Кобурга, диктатуру и затѣмъ убійство Стамбулова. Въ настоящее время Болгарія переживаетъ тяжелый экономическій и политическій кризисъ (законъ о введеніи десятины, безпорядки и военное положеніе въ Рущукскомъ округѣ). Во всякомъ случаѣ положеніе юго-западнаго славянства, какъ свободнаго, такъ и австро-венгерскаго, очень печальное. Въ хорватско-славонскомъ королевствѣ, не взирая на самоуправленіе, вполнѣ хозяйничаетъ венгерское правительство; въ собственной Венгріи сербы совершенно принижены и подавлены мадьярами и уже давно не имѣютъ на сеймѣ ни одного представителя. Сѣверо-западное славянство выше юго-западнаго по культурѣ (густота населенія, раціональное хозяйство, фабрики, заводы), по образованности, по богатству литературъ, по несравненно бо́льшей значительности ихъ старой національной исторіи (мы разумѣемъ тутъ конечно не всѣхъ сѣверо-западн. С., а преимущественно чеховъ и поляковъ). Но поляки уже сто лѣтъ какъ утратили свое го-

*) Написано до послѣднихъ событій въ Сербіи (въ іюлѣ 1900 г.), положившихъ конецъ вліянію Милана.

сударство и состоять подданными трехъ сосѣднихъ государствъ. Въ Австріи (съ конца 60-хъ годовъ нынѣшняго стол.) они пользуются, какъ балованныя дѣти Вѣны, большими правами въ Галиціи и играютъ большую роль въ парламентѣ; но это польское вліяніе сосредоточено въ рукахъ дворянства и духовенства, такъ назыв. партіи станчиковъ, которая не пользуется ни уваженіемъ, ни любовью не только въ малорусской половинѣ галицкаго населенія, но и въ польскомъ крестьянствѣ и у лучшихъ представителей польской интеллигенціи. Печальное экономическое положеніе, постоянное выселеніе изъ Галиціи въ Америку, постоянныя насилія и злоупотребленія при выборахъ — таковы отличительныя черты управленія станчиковъ. Поляки въ Пруссіи по своей культурѣ, благодаря нѣмецкой школѣ и высокой нѣмецкой образованности, стоятъ выше своихъ земляковъ австрійскихъ и русскихъ, но, за исключеніемъ развѣ Познанской провинціи, гдѣ они въ большинствѣ, положеніе ихъ (въ вост. и зап. Пруссіи, въ прусской Силезіи) довольно безнадежное: ни отъ верховной власти, ни отъ парламента, куда они посылаютъ своихъ представителей, ни отъ общественнаго мнѣнія Германіи они не могутъ ожидать даже задержки, а не то что отмѣны всего того, что ведетъ къ давно уже начатой и энергически продолжаемой германизаціи слабо защищеннаго и неприкрытаго славянскаго населенія. Русскіе поляки не пользуются политическими правами австрійскихъ и прусскихъ поляковъ, но экономически они стоятъ гораздо выше галицкихъ. Росту Варшавы и другихъ русско-польскихъ городовъ могутъ завидовать Краковъ и Познань, положенію русско-польскихъ крестьянъ — галицкіе крестьяне и немногіе прусскіе. Тѣмъ не менѣе и поляки, самая крупная народность въ сѣв.-зап. славянствѣ, не представляетъ нынѣ, въ силу историческихъ обстоятельствъ, крупной величины ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ мірѣ. Польша, впрочемъ, сама по себѣ была сильна лишь однажды, и то очень давно (съ конца X в. до 1025 г.), при Болеславѣ Храбромъ. Затѣмъ она вновь поднимается при Казимірѣ Вел., хотя она тогда потеряла близкое и сродное Поморье (Померанію) и чисто-польскую Силезію, за то пріобрѣла Червонную Русь. При Ягайловичахъ она становится большимъ государствомъ, въ соединеніи съ великимъ княжествомъ Литовскимъ: и по площади, и по населенію она была тогда болѣе русскою и православною, чѣмъ польскою и католическою. Болѣзненное развитіе магнатовъ и шляхты и латинскій фанатизмъ возложили на Польшу непосильную задачу ополяченья и окатоличенья русскаго населенія—и она пала въ борьбѣ съ восточною Русью. Въ народахъ соплеменныхъ и равноспособныхъ число населенія и пространство занимаемой ими площади всегда играетъ роковую роль.—У чеховъ, въ Чехіи и Моравіи, образованіе народное и вообще культура стоятъ выше, чѣмъ у поляковъ. Баловнями австрійскаго двора, какими являются галицкіе поляки (собственно станчики), чехи не стали, хотя между магнатами и епископами чешскими не мало его любимцевъ друзей, болѣе близкихъ ему по духу и влече ніямъ къ Вѣнѣ, чѣмъ даже галицкіе магнаты епископы. Противъ привилегированнаго поло женія поляковъ въ Галиціи ничего не имѣют ни нѣмецкія партіи въ Цислейтаніи, ни сам Германія; за сохраненіе этого положенія го воритъ сосѣдство Галиціи съ Россіею, слабо развитіе польскаго крестьянства и малору скаго народа въ Галиціи. Но въ Чехіи магна ты и епископы не могутъ играть такой рол и забрать такой власти, какъ польскіе в Галиціи, благодаря культурному развитію чеш ской народности, къ которой не можетъ пи тать расположенія ни одинъ изъ преемников Фердинанда II. По другимъ причинамъ нельз ожидать возстановленія историческаго госу дарственнаго права королевства чешскаго, с государственнымъ чешскимъ языкомъ, оффи ціально обязательнымъ для всего нѣмецкаг населенія Чехіи. Нѣмцы въ Чехіи составля ютъ добрую треть населенія, плотно примыка къ нѣмецкому населенію Германской имперіи Какъ смотрятъ тамъ на обязательное обучені чешскихъ нѣмцевъ чешскому языку—всѣм извѣстно (Момзенъ), а шлезвиго-голштинскі вопросъ даетъ указаніе, что могло-бы за эт ожидать Австрію. Австрія ослаблена возстано вленіемъ правъ короны св. Стефана; почему ж корона св. Вячеслава, пожалованная чешском князю лично, а не потомственно императором Генрихомъ IV, за помощь, ему оказанную про тивъ саксонцевъ и папы Григорія VII, окажет совершенно иное дѣйствіе и укрѣпитъ Австрію раздѣливъ ее уже безъ того раздвоенную. За падное славянство вообще несогласно призна вать за истину то простое положеніе, что в борьбѣ за равноправность народностей съ силь нымъ противникомъ нужно имѣть если не луч шее, то одинаковое съ нимъ оружіе. Нѣмць какъ и итальянцы когда-то, какъ и по сіе вре мя С., имѣли нѣсколько литературныхъ язы ковъ, но, благодаря счастливому сочетанію ра ныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельств генію писателей и здравому смыслу народа они объединились въ литературѣ и образован ности и возымѣли общій литературный язык У 35 милліоновъ С.—7 или 8 (если считать ка шубскій) литературныхъ языковъ. Въ Австро Венгріи нѣтъ кашубовъ и почти нѣтъ бол гаръ, но все-таки остается 6 языковъ. Можн ли ожидать, чтобы нѣмцы хотя-бы одно Цислейтаніи выучивались всѣмъ этимъ язы камъ и понимали-бы рѣчи славянскихъ ора торовъ въ вѣнскомъ парламентѣ на ихъ род ныхъ языкахъ? И не обречено ли племя, раз дѣленное на нѣсколько самостоятельныхъ на родностей, постоянно уступать племенамъ, н бросившимъ обработки своихъ нарѣчій, н все-же объединеннымъ однимъ общимъ язы комъ, обязательнымъ для каждаго образован наго итальянца, нѣмца, француза, испанца англичанина, сѣв.-американца? Если-бы 35 милл. западныхъ С., по крайней мѣр среди ихъ интеллигенціи, средней и высшей могъ какъ-нибудь утвердиться одинъ из языковъ, болѣе въ мірѣ распространенных и нужныхъ для усвоенія многимъ и многим иностранцамъ, одинъ изъ языковъ, богатых

или своимъ великимъ прошлымъ, или несомнѣнно великимъ будущимъ, то С. въ своихъ собраніяхъ съ нѣмецкими согражданами могли-бы говорить съ ними но по-нѣмецки, а на этомъ общемъ ихъ языкѣ, и нѣмцы могли бы легко выучиться одному языку, дабы свободно понимать рѣчи западныхъ С. Яснаго пониманія рѣчей и докладовъ въ устномъ и письменномъ изложеніи на всѣхъ западно-славянскихъ языкахъ (хотя-бы напримѣръ на всѣхъ ученыхъ съѣздахъ, кромѣ съѣздовъ филологовъ и лингвистовъ-славистовъ) нельзя требовать и ожидать когда-либо даже отъ иныхъ С., не западныхъ, напр. русскихъ. Въ любомъ болѣе или менѣе многочисленномъ собраніи русскихъ образованныхъ людей всегда найдется значительное большинство хорошо понимающихъ языки французскій, нѣмецкій и англійскій—и лишь ничтожное меньшинство понимающихъ по-сербски, болгарски и т. д. Ни польская, ни чешская, ни сербская рѣчь никогда не возымѣютъ мірового значенія. Для того требуются не одни дарованія и культурные успѣхи извѣстнаго народа, но и быстрое его размноженіе и распространеніе, и обширная государственная его территорія. Западнославянскіе патріоты часто говорятъ, что поляки, чехи, сербо-хорваты составляютъ такія же національныя особи, какъ Италія, Испанія, Франція—въ романскомъ племени, или Германія, Великобританія и Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты—въ германскомъ, и слѣдовательно какъ французскій языкъ не можетъ быть общеобязательнымъ для итальянцевъ и испанцевъ, или нѣмецкій—для англо-саксовъ Британской имперіи и Американской республики, или обратно, точно также не можетъ быть и такого славянскаго языка, который бы могъ когда-либо стать общеобязательнымъ для всѣхъ западныхъ С. высшаго и средняго образованія. Но такъ-ли это? Одинаково ли расчлененіе славянскаго племени съ расчлененіемъ племенъ романскаго и германскаго, одинакова-ли историческая эволюція отдѣльныхъ славянскихъ народностей и народностей романскихъ и германскихъ? Романское племя распадается на три почти равнозначительныя величины, если не въ настоящемъ, то въ историческомъ прошломъ: Франція, Италія, Испанія (первая и вторая—съ ихъ швейцарскими частями); затѣмъ идутъ Португалія, съ своими колоніями и съ своимъ языкомъ, распространеннымъ и въ Новомъ Свѣтѣ (въ Бразиліи), маленькая народность ладиновъ или фурлянъ, наконецъ Румынія, съ своими родичами въ Бессарабіи, Трансильваніи, вост. Венгріи, Сербіи, Болгаріи, Греціи и разныхъ краяхъ Европ. Турціи. Румыны—единственный не католическій народъ между романскими имѣютъ въ своемъ языкѣ и въ своей крови сильную примѣсь славянскую, живутъ вдали отъ прочихъ романцевъ и окружены С. Нѣтъ также сходства въ расчлененіи славянства и съ германскимъ міромъ, представляемымъ тремя (или, собственно, двумя) великими національностями; англо-саксонскою въ имперіи Вел. Британской, англо-саксонскою въ Сѣверо-Американскихъ Соедин. Штатахъ и нѣмецкою, съ германскою имперіею, нѣмецкими кантонами швейцарскими и чисто нѣмецкими областями Австріи (Цислейтаніи),—и нѣсколькими малыми національностями: голландскою, съ ея старымъ государствомъ и важными колоніями, фламандскимъ населеніемъ Бельгіи и скандинавскими народностями (Данія, Норвегія и Швеція). Все славянство (вмѣстѣ съ русскимъ народомъ) въ своемъ расчлененіи только тогда походило бы на романское племя, когда-бы послѣднее было представлено Франціею со всѣми ея колоніями и нѣкоторыми частями Италіи, не соединенными въ одно государство и не объединенными однимъ литературнымъ языкомъ, Португаліи безъ ея колоній и затѣмъ королевствомъ Румынскимъ и ладинами или фурлянами. Точно также между германскимъ племенемъ и славянскимъ было-бы сходство, если бы первое состояло или изъ одной англо-саксонской національности, нѣсколькихъ среднихъ государствъ и нѣсколькихъ маленькихъ безгосударственныхъ народностей, не объединенныхъ литературою. Когда С. австрійскіе указываютъ на свое численное преобладаніе надъ нѣмцами австрійскими, то послѣдніе имъ справедливо замѣчаютъ: «Вы забываете, что нѣмцы австрійскіе—одна нація съ нѣмцами имперіи, соединенная однимъ языкомъ, тогда какъ С.—не нація, а племена (Stämme), не объединенныя однимъ языкомъ, т. е. нѣчто въ родѣ старыхъ нѣмецкихъ или итальянскихъ республикъ, княжествъ и королевствъ, только не объединенныхъ, какъ итальянцы или германцы, ни папствомъ, ни имперіею, ни общимъ литературнымъ языкомъ». Еще можно находить нѣкоторую аналогію не всего славянства, а только западнаго съ прежними средневѣковыми, не объединенными въ одно государство и одну національность Испаніею и Италіею—но и то лишь отчасти, такъ какъ ни та, ни другая не имѣли такихъ иноплеменныхъ клиньевъ, какіе издавна образовались между сѣвернымъ и южнымъ славянствомъ (нѣмецкій, мадьярскій и румынскій). Была и Франція раздѣлена на нѣсколько народностей и на разныя почти вполнѣ самостоятельныя государственныя области; но Испанія и Франція давно собрались въ одно цѣльное государство, какъ недавно и Италія, и всѣ три давно объединились общими литературными языками. Ничего подобнаго въ зап. сл-вѣ не было и не предвидится хотя-бы только между юго-зап. С. — болгарами, сербами, хорватами и словинцами, хотя всѣ они связаны непрерывнымъ сосѣдствомъ. У сербовъ и хорватовъ уже около полувѣка имѣется, повидимому, одна литература, одинъ литературный языкъ, въ разныя времена различно называемый (словѣнскій, иллирскій, юго-славянскій, сербо-хорватскій). Сербскіе и хорватскіе писатели и дѣятели время отъ времени высказываютъ пожеланіе, чтобы примѣру хорватовъ-чакавцевъ и кайкавцевъ послѣдовали болгаре и словинцы, принявъ сербо-хорватскій языкъ за свой литературный языкъ; но ни болгары, ни словинцы (за исключеніемъ весьма немногихъ, напр. въ 40-хъ гг. Станко Вразъ) этимъ увѣщаніямъ не внемлютъ и если считаютъ для себя обязательнымъ хорошее знаніе иного

славянскаго языка, кромѣ родного, то только русскаго. И болгаре, и словинцы (не говоря о славистахъ) считаютъ для себя гораздо болѣе важнымъ знакомство съ русскою литературою, чѣмъ съ сербо-хорватскою. Да и такъ называемое литературное объединеніе сербовъ и хорватовъ еще далеко нельзя назвать вполнѣ состоявшимся. Въ большинствѣ случаевъ между сербскою и хорватскою книгами есть разности въ формахъ, синтаксисѣ и словахъ, не говоря уже о разныхъ азбукахъ и разномъ, поэтому, правописаніи. Посторониимъ наблюдателемъ давно уже сдѣлано было замѣчаніе, недавно подтвержденное авторитетнымъ голосомъ одного изъ первыхъ сербскихъ ученыхъ и писателей, г. Новаковичемъ, что въ настоящее даже время «ни хорваты сербскихъ книгъ, ни сербы хорватскихъ не читаютъ» (Новаковичъ, «Српска књига, њјзни продавци и читаоци у XIX в.», Бѣлградъ, 1900). Число словинцевъ, знающихъ русскій языкъ, быстро увеличивается; число болгаръ, гораздо лучше знающихъ и больше читающихъ по-русски, чѣмъ по-сербски, давно уже превзошло число болгаръ, знающихъ лишь по-сербски. Трудно себѣ представить время, когда сербская книга могла бы вытѣснить русскую у болгаръ и словинцевъ, тѣмъ болѣе, что число сербовъ и хорватовъ, знающихъ по-русски, постоянно увеличивается. Что касается до сѣверозападныхъ славянскихъ народностей, то они представлены двумя относительно большими народностями — чехами и поляками, и двумя совсѣмъ маленькими — словаками и сербо-лужичанами. Ни чеховъ, ни поляковъ нельзя, однако, сопоставлять съ большими романскими національностями — Франціею, Испаніею и Италіею, хотя между падавшею Испаніею и падавшею Польшею даровитый Лелевель проводитъ очень мѣткую и вѣрную параллель. Нельзя сѣверо-западныхъ славянъ вполнѣ сопоставлять ни съ голландцами, ни съ скандинавскими національностями, ибо Голландія, со своими колоніями—страна вполнѣ независимая, богатая, непрерывно развивавшая свою оригинальную образованность, датчане же и норвежцы соединены литературно, а были соединены и политически, какъ шведы и теперь соединены съ норвежцами. Нельзя также ожидать ни государственнаго, ни даже литературнаго объединенія и для сѣверно-западнаго славянства. Было время, когда словаки были литературно соединены съ чехами, но это время прошло, хотя и понынѣ протестанты-словаки въ своихъ киркахъ читаютъ библію и молитвы чешскія (но слушаютъ проповѣди обыкновенно словенскія), да и вообще гораздо больше читаютъ чешскія книги, чѣмъ сербы—хорватскія и хорваты—сербскія. Разъединеніе (съ нач. 50-хъ гг.) словаковъ и чеховъ не помѣшало ни тѣмъ, ни другимъ (по крайней мѣрѣ лучшей части ихъ интеллигенціи), особенно въ послѣднія два десятилѣтія, сдѣлать огромные успѣхи въ знакомствѣ съ русскимъ языкомъ и русскою литературою. Нельзя ожидать, чтобы одинъ изъ главныхъ сѣверо-западныхъ славянскихъ народовъ, будь то чехи или поляки, могъ доставить своему языку пре-

обладающее значеніе, роль хотя-бы посре
ническаго (vermittelungs Sprache), дипломат
ческаго, а не то что общелитературнаго язык
Это невозможно потому, что чехи сходятс
съ поляками только въ Силезіи — отчасти
прусской, болѣе въ австрійской, гдѣ преимущ
ственно тѣ и другіе имѣютъ свои школ
журналы, собранія. Но здѣсь между полякам
и чехами идетъ мало скрываемая борьба, н
сколько похожая на борьбу болгаръ и сербо
въ Македоніи. Чехи сочувствуютъ полякам
русскимъ и прусскимъ, но завидуютъ пол
камъ австрійскимъ и всѣмъ ихъ правамъ
привилегіямъ, щедро имъ Вѣною раздаваемым
съ конца 60-хъ гг. Поляки не скрываютъ
что они съ чехами за одно далеко идти
могутъ, дабы ничего изъ полученнаго отъ Вѣн
не утратить и не упустить случаевъ къ новым
пріобрѣтеніямъ. Поляковъ слишкомъ въ 2
раза больше чѣмъ чеховъ; они считаютъ св
прошлое несравненно болѣе блистательны
и важнымъ, чѣмъ прошлое чешское. Поля
австрійскіе, какъ власть имущіе въ Галиці
налагаютъ на галицкихъ малоруссовъ св
польскую рѣчь, какъ-бы своего рода язы
государственный. Могутъ-ли они думать о пр
нятіи чешскаго языка за языкъ дипломатич
скій, а тѣмъ менѣе, когда-либо, за язы
общелитературный? Еще менѣе могутъ дума
о томъ поляки прусскіе и русскіе. Точ
также невѣроятно и невозможно принятіе ч
хами языка польскаго за органъ диплома
ческій и тѣмъ болѣе общелитературный. Ма
давшіе, сравнительно съ поляками, въ худож
ственной литературѣ, чехи справедливо ук
зываютъ на свою, самую богатую изъ всѣхъ сл
вянскихъ средневѣковую литературу, имѣ
шую такое сильное вліяніе на польскую (сре
невѣковые романы, повѣсти, легенды, ранн
и хорошій переводъ Библіи, Александрі
Ткадлечекъ, Ѳ. Штитный, Я. Гусъ, Хельчицкі
старые правовѣды, книга Розенберга, Андре
Дубскій, Корн. Вшегордъ, книга Товаче
ская, труды братьевъ Чешскихъ, особен
ихъ Кралицкая Библія, и, наконецъ, Я. А
Коменскій). И въ новѣйшее время труды ч
ховъ (и словаковъ, писавшихъ по-чешск
по славянскимъ древностямъ, славянской ф
лологіи и этнографіи, по естествознанію,
медицинѣ и вообще по прикладнымъ зна
ямъ, не говоря уже объ ихъ заботахъ по н
родному образованію, ставятъ чеховъ вы
поляковъ въ смыслѣ умственнаго развитія
вообще просвѣщенія. Такимъ образомъ хо
чеховъ и гораздо меньше, чѣмъ поляковъ,
нѣтъ никакихъ основаній разсчитывать на ш
рокое среди первыхъ распространеніе пол
скаго языка. Между тѣмъ, за послѣднюю че
верть вѣка у чеховъ и вмѣстѣ съ тѣмъ у п
ляковъ (въ Россіи), хотя отчасти по разны
причинамъ, русскій языкъ и русская литер
тура распространились еще болѣе, чѣмъ да
у болгаръ, сербовъ и словинцевъ. Она имѣе
друзей и вѣрныхъ цѣнителей даже среди а
стрійскихъ и прусскихъ поляковъ (Третя
Ашкенази, Брикнеръ и др.). Года два то
назадъ «Познанскій Дневникъ» выражалъ да
желаніе, чтобы въ среднихъ школахъ позна
скихъ (или вообще прусскихъ) было введе

обязательное преподаваніе русскаго языка, на что, впрочемъ, иные галицкіе польскіе органы очень негодовали. Мысль о политическомъ объединеніи чеховъ и поляковъ была кое-гдѣ пущена въ ходъ въ 60-хъ гг., вѣроятно не безъ вдохновенія изобрѣтательнаго на подобные прожекты Наполеона III, думавшаго объ отдачѣ Саксоніи королю прусскому и о вознагражденіи за это саксонской династіи коронами польскою и чешскою. Во всякомъ случаѣ подобное государство, имѣвшее быть, по примѣру нынѣшней Австро-Венгріи, дуалистическимъ, въ настоящее время не можетъ не представляться мечтою очень туманною.

Итакъ, въ ближайшемъ будущемъ не предвидится ни политическаго, ни литературнаго взаимнаго объединенія какъ всего западнаго славянства, такъ и каждой изъ двухъ его отдѣльныхъ группъ, т. е. югозападной (болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словинцевъ) и сѣверо-западной (поляковъ, чеховъ-моравянъ, словаковъ, сербовъ-лужичанъ). Оттого все славянство представляется совершенно своеобразно расчлененнымъ на стотридцатимилліонную Русскую имперію и на восемь народностей, съ восемью литературными языками. Западныя славянскія племена, какъ отдѣльныя національности, слишкомъ слабо вооружены и каждое изъ нихъ слишкомъ малочисленно для ежедневнаго соперничества и борьбы съ нѣмцами и отчасти итальянцами (а также мадьярами), объединенными государственно и литературно. Исторію славянскихъ народовъ см. въ соотвѣтствующихъ отдѣльныхъ статьяхъ. Литературу см. Славяновѣдѣніе. *В. Л—ій.*

Славянинъ—военно-литературный журналъ. Издавался А. Ѳ. Воейковымъ въ 1827—1830 гг. въ СПб. еженедѣльно при «Русск. Инвалидѣ». Журналъ велъ оживленную борьбу со многими писателями и журналистами того времени, въ особенности съ издателемъ «Сѣверной Пчелы», но на чисто личной почвѣ. Помѣщаемыя въ отдѣлѣ «Хамелеонистики» злыя насмѣшки заставляли бояться Воейкова.

Славянка — с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., при р. Быкѣ. Школа; 3 ярм., лѣсные склады и до 10 другихъ торгово-промышлен. завед. Жит. 6537.

Славяно-бѣловодская іерархія. —Послѣ австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи (см. V, 221) въ расколѣ появилась еще іерархія, такъ назыв. «С.-бѣловодская». Происхожденіе ея стоитъ въ связи съ давними старообрядческими разсказами о «древнеправославныхъ» архіереяхъ. Такъ какъ церковь безъ епископа быть не можетъ, то, значитъ, *есть* православные епископы: такое заключеніе, въ существѣ дѣла вѣрное, было слишкомъ заманчиво для старообрядцевъ, чтобы не быть принятымъ ими. Въ концѣ XVII в. существовало убѣжденіе, что гдѣ-нибудь, далеко на Востокѣ, есть православные архіереи, но только неизвѣстно, гдѣ именно. Во второй половинѣ XVIII в. въ раскольническихъ общинахъ читалось рукописное путешествіе безпоповщинскаго инока Марка, изъ скита топозерскаго, что въ губ. Архангельской. Ходилъ-де этотъ старецъ въ Сибирь, добрался до Китая, перешелъ степь Гоби и дошелъ до Японіи—до «Опоньскаго государства», что стоитъ на океанѣ-морѣ, называемомъ «Бѣловодіе». Искавъ «съ великимъ стараніемъ православнаго священства», Маркъ обрѣлъ его въ Японіи: онъ видѣлъ тамъ 179 церквей «асирскаго языка» и до сорока церквей русскихъ. Тамошніе христіане имѣютъ патріарха «православнаго», антіохійскаго поставленія, и четырехъ митрополитовъ: у русскихъ митрополитъ и епископы «асирскаго поставленія». Россіяне удалились сюда во время «измѣненія благочестія». Приходящихъ изъ Россіи тамъ принимаютъ первымъ чиномъ. Какъ ни нелѣпы были выдумки автора «маршрута», раскольники, чтобы успокоить свою совѣсть, повѣрили имъ, тѣмъ болѣе, что они подогрѣвались неоднократными завѣреніями послѣдующаго времени. Въ 1807 г. о бѣловодскихъ старообрядческихъ епископахъ подавалъ въ министерство записку поселянинъ Томской губ. Бобылевъ; въ сороковыхъ годахъ многіе изъ жителей Бухтарминскаго края бѣжали въ китайскіе предѣлы для поселенія въ загадочномъ Бѣловодьѣ. Слѣпая вѣра старообрядцевъ въ существованіе «опоньскаго» патріарха не могла не натолкнуть искателей наживы на мысль о возможности извлечь выгоду изъ людского невѣжества. И дѣйствительно, въ XVIII и XIX вѣкахъ бывали случаи, когда разные проходимцы сказывались попами, ходившими за посвященіемъ въ «опоньское» царство, показывали ставленныя грамоты отъ небывалыхъ архіереевъ и собирали деньги съ старообрядцевъ за исправленіе требъ. Представитель нынѣшней бѣловодской іерархіи—«смиренный *Аркадій*»—объявилъ себя рукоположеннымъ въ Бѣловодьѣ въ «архіепископа всея Русіи и Сибири». По словамъ Аркадія, есть въ далекихъ странахъ, за невѣдомыми морями, «камбайско-индостанско-индійское царство»: тамъ «первопрестольный» градъ Левекъ, а въ немъ царствуетъ царь и краль Григорій Владиміровичъ. Есть тамъ и святитель, Мелетій по имени, патріархъ С.-бѣловодскій, остъ-индѣйскій, юстъ-индѣйскій, фестъ-индѣйскій, англо-индѣйскихъ и Японскихъ о-вовъ, имѣющій рукоположеніе преемственное отъ епископа Діониссія. Когда апостолы отправились на проповѣдь, то апостолу Ѳомѣ палъ жребій идти, между прочимъ, и къ индіанамъ. Въ Индіи онъ «поставилъ» первымъ епископомъ этого Діониссія. Нынѣ бѣловодская іерархія, какъ дерево изъ этого корня, раскинулась почти по всему лицу земному. Однажды изъ «Московскаго царства» прибыли въ Левекъ князья и бояре; они разсказали о бѣдственномъ положеніи въ Россіи старообрядцевъ и молили патріарха поставить въ «Московію» епископа. Мелетій и краль уважили просьбу: въ епископа былъ рукоположенъ потомокъ князей Урусовыхъ, съ именемъ Аркадія. Въ рукахъ Аркадія есть грамоты «мирноотпущенная» и «ставленная», подписанная, кромѣ краля и патріарха, 38 митрополитами, 30 архіепископами, 24 епископами, 38 архимандритами и 27 игуменами. Съ Аркадіемъ пришли въ Россію еще четыре митрополита. Въ ар-

мности. Крижаничъ измѣнилъ своей первоначальной католическо-миссіонерской карьерѣ, подчинилъ интересы вѣроисповѣдные національно-культурнымъ интересамъ всего славянства, какъ цѣлаго, и сталъ ревностнымъ пропагандистомъ идеи славянскаго единенія подъ главенствомъ Россіи, служенію которой посвятилъ всѣ труды свои (не взирая на постигшую его тяжелую долю—15-лѣтнюю ссылку въ Сибирь). Его грамматика русскаго языка, представляя интересную попытку создать идеальный всеславянскій литературный языкъ (изъ смѣси хорватскаго съ русско-славянскимъ), при всей несостоятельности основной идеи представляетъ собою, по мысли и по исполненію, знаменательное явленіе въ исторіи С. До тѣхъ поръ и гораздо позже нельзя указать ничего подобнаго этому сочиненію Крижанича и нѣкоторымъ другимъ его трудамъ, напр. «Политикѣ» и пр. Можно думать, что дѣятельность Крижанича въ Россіи, не смотря на свою преждевременность и всѣ неблагопріятныя условія, не осталась безслѣдною и заронила добрыя сѣмена. Еще до Крижанича свѣдѣнія о славянахъ и ихъ нарѣчіяхъ проникали къ русскимъ книжникамъ и грамотѣямъ двоякимъ путемъ: посредствомъ церковно-славянскаго языка и посредствомъ усвоенія церковной и вообще старой славянской письменности, шедшей къ намъ отъ югославянъ (болгаръ и сербовъ) и черезъ поляковъ (при посредствѣ Юго-зап. Руси). Привившаяся у насъ западно-русская школа принесла съ собой и свѣдѣнія о славянахъ. Такъ наз. азбуковники (энциклопедическіе словари) заключали въ себѣ начальные элементы С. Интересъ русскихъ къ славянству сталъ гораздо живѣе въ эпоху преобразованій Петра Вел., благодаря его геніальной проницательности, сказавшейся въ его неоднократныхъ сношеніяхъ съ славянами (вспомнимъ сношенія съ Лейбницемъ). Этотъ интересъ сталъ, хотя и медленно, увеличиваться въ русскомъ обществѣ, особенно у передовыхъ людей науки и литературы, выдвинутыхъ эпохой реформъ. В. Татищевъ удѣлялъ въ своихъ трудахъ (въ «Исторіи Россійской», въ «Разговорѣ о пользѣ наукъ и училищъ») подобающее вниманіе и славянскимъ племенамъ.

Со 2-й пол. XVIII в. славянскія изученія вступаютъ въ новый, болѣе сознательный и болѣе научный фазисъ; но прошелъ еще почти цѣлый вѣкъ до зарожденія истинно-научнаго С., т. е. цѣлаго цикла наукъ о славянахъ, на твердой почвѣ строгой исторической критики и сравнительнаго славянскаго языкознанія. И во второмъ фазисѣ *чехи* идутъ впереди другихъ славянъ въ историческихъ и филологическихъ занятіяхъ славянствомъ. Уже въ 1745 г. появляется первый серьезный трудъ о происхожденіи славянъ — І. Іордана («De originibus slavicis»), съ сравнительными замѣчаніями о языкахъ славянскихъ. Затѣмъ славянской филологіей (исторіей) занимались М. Шимскъ (1778), словаки М. Бель († 1849) и Ю. Папанекъ (1780) и, наконецъ, съ особеннымъ успѣхомъ Ф. Дюрихъ (1795). Приблизительно тогда же выступилъ съ своими замѣчательными трудами отецъ чешской критической исторіи, Геласій Дебнеръ (въ 60-хъ и 70-хъ гг. XVIII в.), своими мнѣніями о происхожденіи славянъ и чеховъ возбудившій полемику въ чешскихъ и польскихъ ученыхъ кружкахъ. По его стопамъ пошли и другіе историки: выдвинулся Ф. Пельцель (1780 и 90-ые гг.), появились труды Пубички (1770), незабывающаго и слав. исторіи, Фойхта и др. Наконецъ, въ туже пору начинаетъ свое славное ученое поприще великій «патріархъ славистики» Іосифъ Добровскій, приступившій къ изученію славянскихъ языковъ и древностей съ чрезвычайно обширной подготовкой и рѣдкой основательностью. У *поляковъ* также были въ это время люди, интересовавшіеся славянской исторіей и древностью (Мощенскій, кн. Яблоновскій, О. Клечевскій, Нарушевичъ, Я. Потоцкій и др.), но научныя занятія славянской филологіей начались у нихъ съ трудовъ современника Добровскаго, знаменитаго лексикографа Линде, тогда какъ въ области славянской исторіи и древности, рядомъ съ Доленга-Ходаковскимъ, Маевскимъ, Раковецкимъ и Бандтке, первое мѣсто принадлежитъ Л. Суровецкому (нач. XIX в.), осторожныя и критическія изслѣдованія котораго приготовили Шафарика. У *южныхъ славянъ* успѣхи С. росли вмѣстѣ съ развитіемъ исторіографіи, которая особенно у хорватовъ и въ Далмаціи представляла довольно выдающіяся явленія и ранѣе, въ XVII и началѣ XVIII в.: достаточно назвать Ф. Вранчича и особенно дубровчанина Мавро Орбини, котораго всеславянская исторія на итальян. яз. (1601) была переведена, между прочимъ, и на русскій языкъ и пріобрѣла большую популярность. По тому-же пути пошли и другіе юго-славянскіе писатели XVII и XVIII вв., напр. Црѣвичъ (Черва), Раткай, Витезовичъ, поэтъ Качичъ-Міошичъ. Съ конца XVII в. начинается и научная обработка юго-славянской исторіи, особенно на основаніи византійскихъ изученій. Къ трудамъ словинца Вальвасора, далматинца И. Лучича («De regno Dalmatiae et Croatiae», 1666) и дубровчанина А. Бандури («Imperium orientale», 1711) примыкаютъ работы нѣсколькихъ иностранцевъ по южно-славянской и византійской исторіи, занимающія почетное мѣсто въ исторіи славистики. Это — французъ Дюфренъ («Illyricum vetus novum etc.», 1746) и итальянцы Фарлати («Illyricum sacrum», съ 1751 г.) и Ассемани («Calendaria ecclesiae universae», съ 1750 г.). Тогдашніе историки славянства особенно любили вращаться въ области славянской древности и въ темныхъ вопросахъ происхожденія славянъ и исторической этнографіи. Въ XVIII в. писали еще болгаринъ-іезуитъ Я. Псячевичъ, дубровчанинъ И. Джорджичъ, С. Дольчи, К. Грубишичъ, словинецъ Лингартъ, сербъ Ю. Бранковичъ, болгаринъ Паисій и, наконецъ, сербск. архимандритъ І. Раичъ, авторъ обширнаго и популярнаго труда: «Исторія разныхъ словенскихъ народовъ etc.» (В., 1794—95). Еще заслуживаютъ упоминанія труды Микоци и Катанчича. Въ собственно филологической литературѣ южныхъ славянъ, посвященной изученію языковъ славянскихъ въ XVIII в., ничего выдающагося нельзя от-

наго интереса, и только на зарѣ славянской культурной исторіи видимъ такое поразительно-крупное и знаменательное явленіе этого рода, какимъ была дѣятельность великихъ апостоловъ-просвѣтителей славянства, св. Кирилла и Меѳодія; ихъ по справедливости слѣдуетъ признать и первыми замѣчательными славистами. Они первые изучили славянскіе языки и обогатили славянъ такими книжными сокровищами, которыя одни были въ состояніи духовно и литературно сблизить и связать ихъ и оказались самымъ прочнымъ средствомъ и проводникомъ славянскаго культурнаго единенія. Впослѣдствіи у всѣхъ народовъ славянскихъ первые шаги въ области ознакомленія съ соплеменниками связываются съ интересомъ къ плодамъ трудовъ св. Кирилла и Меѳодія, къ языку церковно-славянскому, къ старо-славянской письменности, а также съ изученіемъ своей первоначальной исторіи; непосредственный же интересъ къ своимъ сородичамъ, къ ихъ жизни, быту и языку долго игралъ еще очень незначительную роль. Лучшимъ примѣромъ такого ранняго славянскаго самопознанія является нашъ Несторъ или авторъ начальной лѣтописи, преподавшій своимъ соотечественникамъ первые уроки славянской этнографіи и бытовой старины. На Западѣ, у народовъ сосѣднихъ съ славянами, временный и случайный интересъ къ славянству, возбуждаемый внѣшними отношеніями и политикой, не вызывалъ до новѣйшихъ временъ сколько-нибудь обстоятельныхъ изученій и въ результатѣ далъ лишь рядъ болѣе или менѣе цѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ о славянахъ съ древнѣйшихъ временъ, въ лѣтописяхъ и хроникахъ Зап. Европы, византійцевъ, арабовъ и проч.

Интересъ къ соплеменникамъ, всегда обусловливаемый подъемомъ національнаго самосознанія, ранѣе всего естественно пробудился въ народѣ, условія существованія коего всего болѣе способствовали развитію этого самосознанія, и въ ту эпоху, когда обстоятельства дали ему особенно сильный толчокъ. Это было въ *Чехіи,* въ XIV и нач. XV в. Въ дѣлѣ ознакомленія чеховъ съ инославянскимъ міромъ извѣстную роль сыгралъ фактъ призыва хорватскихъ монаховъ - глаголитовъ, въ пол. XIV в., Карломъ I (IV), въ основанный имъ пражскій эмаусскій монастырь и введеніе тамъ глаголическаго богослуженія. Начавшееся въ Чехіи гуситское движеніе вскорѣ создало болѣе благопріятную почву для расширенія интереса къ славянству. Чешскіе ученые книжники, пораженные сходствомъ «словѣнскаго» языка священныхъ книгъ хорватской редакціи съ своимъ роднымъ языкомъ, пускаются въ сравнительно-филологическія сближенія (Янъ Голешовскій, 1397). Самъ Гусъ, въ трудахъ по реформѣ чешскаго правописанія, обнаруживаетъ знакомство съ южно - славянской фонетикой, а Іеронимъ Пражскій въ своихъ странствованіяхъ имѣлъ случай практически ознакомиться съ славянскими нарѣчіями. Свѣдѣнія о славянствѣ распространялись въ Чехіи особенно широко благодаря Чешскимъ братьямъ, ихъ путешествіямъ въ славянскихъ земляхъ и религіознымъ сношеніямъ въ теченіе XV и XVI вв. Въ XVI в. можно усмотрѣть первые зачатки славянской филологіи — знакомство съ другими славянскими нарѣчіями въ трудахъ нѣкоторыхъ лучшихъ представителей чешскаго гуманизма, напр. у Сигизмунда Грубаго изъ Еленья (въ его словарѣ 4-хъ языковъ, Λεξικον σύμφωνον, гдѣ есть сближенія чешскаго съ польскимъ и южно-славянскими язык.), который, живя въ Базелѣ, много сносился съ разными славянами, а также у чешско-братскихъ ученыхъ. Здѣсь первымъ является Янъ Благославъ, авторъ обширной чешской грамматики, съ сравнительными указаніями на другія славянскія нарѣчія (1571) и съ любопытными разсужденіями о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ; далѣе Матвѣй Бенешовскій, обнаруживающій въ своихъ филологическихъ трудахъ (въ 1580-хъ гг.) большія познанія въ славянскихъ нарѣчіяхъ и достаточно опредѣленно выраженныя чувства національнаго самосознанія. Такое «славянское» направленіе мыслей должно было ослабѣть въ XVII в., въ тяжелую эпоху послѣ политическаго и національнаго паденія Чехіи (1620). Однако, и въ это время славянское чувство не совсѣмъ исчезло въ лучшей части общества и проявляется въ трудахъ немногихъ патріотовъ-ученыхъ той поры: Богусл. Бальбина, Пешины изъ Чехорода, Странскаго, нѣсколькихъ чешскихъ филологовъ (Роса, Горчичка), словака Кермана (начало XVIII в.) и друг. — У *поляковъ,* благодаря ихъ довольно центральному въ славянствѣ положенію и давнимъ многоразличнымъ сношеніямъ съ соплеменниками, славянское сознаніе пробудилось также довольно рано и сказывается, особенно съ XVI в. (но и ранѣе), какъ въ ихъ политической жизни, такъ и у ихъ писателей, публицистовъ и особенно лѣтописцевъ и географовъ, удѣлявшихъ значительное вниманіе славянскимъ народамъ, ихъ политической жизни и взаимнымъ отношеніямъ. Польскіе филологи XVI в. (Мончинскій, Пашковскій, Статорій, Гурницкій) обнаруживаютъ знакомство съ другими славянскими яз., хотя и не въ той мѣрѣ, какъ современные имъ чехи. Такой-же интересъ до нѣкоторой степени проявляется и у *южныхъ славянъ* въ XVI и XVII вв., а именно у хорватовъ, далматинцевъ и словенцевъ, жившихъ въ болѣе культурныхъ и благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ ихъ восточные братья (подъ турками). Всего замѣтнѣе это у хорвато-далматинскихъ писателей-монаховъ (босанскихъ францисканцевъ, такъ наз. «глаголяшей», и у іезуитовъ, напр. Комуловичъ, Левановичъ, Крижаничъ), а также у реформатскихъ дѣятелей-словенцевъ и хорватовъ (П. Труберъ, С. Креллъ, Ю. Далматинъ, А. Бохоричъ и др.). Самое выдающееся явленіе въ этомъ отношеніи представляетъ знаменитый хорватскій панславистъ XVII в. *Юрій Крижаничъ,* бывшій и первымъ замѣчательнымъ славистомъ своего времени (род. въ 1617 г., ум. въ концѣ XVII в.) Изучивъ славянскіе языки и славянство изъ непосредственныхъ сношеній и наблюденій, проникшись до глубины души идеей славянской вза-

имности. Крижаничъ измѣнилъ своей первоначальной католическо-миссіонерской карьерѣ, подчинилъ интересы вѣроисповѣдные національно-культурнымъ интересамъ всего славянства, какъ цѣлаго, и сталъ ревностнымъ пропагандистомъ идеи славянскаго единенія подъ главенствомъ Россіи, служенію которой посвятилъ всѣ труды свои (не взирая на постигшую его тяжелую долю—15-лѣтнюю ссылку въ Сибирь). Его грамматика русскаго языка, представляя интересную попытку создать идеальный всеславянскій литературный языкъ (изъ смѣси хорватскаго съ русско-славянскимъ), при всей несостоятельности основной идеи представляетъ собою, по мысли и по исполненію, знаменательное явленіе въ исторіи С. До тѣхъ поръ и гораздо позже нельзя указать ничего подобнаго этому сочиненію Крижанича и нѣкоторымъ другимъ его трудамъ, напр. «Политикѣ» и пр. Можно думать, что дѣятельность Крижанича въ Россіи, не смотря на свою преждевременность и всѣ неблагопріятныя условія, не осталась безслѣдною и заронила добрыя сѣмена. Еще до Крижанича свѣдѣнія о славянахъ и ихъ нарѣчіяхъ проникали къ русскимъ книжникамъ и грамотѣямъ двоякимъ путемъ: посредствомъ церковно-славянскаго языка и посредствомъ усвоенія церковной и вообще старой славянской письменности, шедшей къ намъ отъ юго-славянъ (болгаръ и сербовъ) и черезъ поляковъ (при посредствѣ Юго-зап. Руси). Привившаяся у насъ западно-русская школа принесла съ собой и свѣдѣнія о славянахъ. Такъ наз. азбуковники (энциклопедическіе словари) заключали въ себѣ начальные элементы С. Интересъ русскихъ къ славянству сталъ гораздо живѣе въ эпоху преобразованій Петра Вел., благодаря его геніальной проницательности, сказавшейся въ его неоднократныхъ сношеніяхъ съ славянами (вспомнимъ сношенія съ Лейбницемъ). Этотъ интересъ сталъ, хотя и медленно, увеличиваться въ русскомъ обществѣ, особенно у передовыхъ людей науки и литературы, выдвинутыхъ эпохой реформъ. В. Татищевъ удѣлялъ въ своихъ трудахъ (въ «Исторіи Россійской», въ «Разговорѣ о пользѣ наукъ и училищъ») подобающее вниманіе и славянскимъ племенамъ.

Со 2-й пол. XVIII в. славянскія изученія вступаютъ въ новый, болѣе сознательный и болѣе научный фазисъ; но прошелъ еще почти цѣлый вѣкъ до зарожденія истинно-научнаго С., т. е. цѣлаго цикла наукъ о славянахъ, на твердой почвѣ строгой исторической критики и сравнительнаго славянскаго языкознанія. И во второмъ фазисѣ *чехи* идутъ впереди другихъ славянъ въ историческихъ и филологическихъ занятіяхъ славянствомъ. Уже въ 1745 г. появляется первый серьезный трудъ о происхожденіи славянъ — І. Іордана («De originibus slavicis»), съ сравнительными замѣчаніями о языкахъ славянскихъ. Затѣмъ славянской филологіей (исторіей) занимались М. Шимскъ (1778), словаки М. Бель († 1849) и Ю. Папанекъ (1780) и, наконецъ, съ особеннымъ успѣхомъ Ф. Дюрихъ (1795). Приблизительно тогда же выступилъ съ своими замѣчательными трудами отецъ чешской крити-

ческой исторіи, Геласій Дебнеръ (въ 60-хъ
70-хъ гг. XVIII в.), своими мнѣніями о пр
исхожденіи славянъ и чеховъ возбудившій п
лемику въ чешскихъ и польскихъ ученых
кружкахъ. По его стопамъ пошли и другіе ист
рики: выдвинулся Ф. Пельцель (1780 и 90-
гг.), появились труды Пубички (1770), незаб
вающаго и слав. исторіи, Фойхта и др. Нак
нецъ, въ туже пору начинаетъ свое славн
ученое поприще великій «патріархъ слав
стики» Іосифъ Добровскій, приступившій
изученію славянскихъ языковъ и древност
съ чрезвычайно обширной подготовкой и рѣ
кой основательностью. У *поляковъ* также бы
въ это время люди, интерсовавшіеся слав
ской исторіей и древностью (Мощенскій,
Яблоновскій, О. Клечевскій, Нарушевичъ,
Потоцкій и др.), но научныя занятія слав
ской филологіей начались у нихъ съ трудо
современника Добровскаго, знаменитаго ле
сикографа Линде, тогда какъ въ облас
славянской исторіи и древности, рядомъ
Доленга-Ходаковскимъ, Маевскимъ, Ракове
кимъ и Бандтке, первое мѣсто принадлежи
Л. Суровецкому (нач. XIX в.), осторожн
и критическія изслѣдованія котораго при
товили Шафарика. У *южныхъ славянъ* успѣ
С. росли вмѣстѣ съ развитіемъ исторіограф
которая особенно у хорватовъ и въ Далма
представляла довольно выдающіяся явле
и ранѣе, въ XVII и началѣ XVIII в.: дос
точно назвать Ф. Вранчича и особенно
бровчанина Мавро Орбини, котораго всес
вянская исторія на итальян. яз. (1601) бы
переведена, между прочимъ, и на русс
языкъ и пріобрѣла большую популярность.
тому-же пути пошли и другіе юго-славянс
писатели XVII и XVIII вв., напр. Црѣви
(Черва), Раткай, Витезовичъ, поэтъ Качи
Міошичъ. Съ конца XVII в. начинается
научная обработка юго-славянской истор
особенно на основаніи византійскихъ изу
ній. Къ трудамъ словинца Вальвасора, дал
тинца И. Лучича («De regno Dalmatiae et Cr
tiae», 1666) и дубровчанина А. Бандури («I
perium orientale», 1711) примыкаютъ рабо
нѣсколькихъ иностранцевъ по южно-слав
ской и византійской исторіи, занимающія
четное мѣсто въ исторіи славистики. Это
французъ Дюфренъ («Illyricum vetus nov
etc.», 1746) и итальянцы Фарлати («Illyric
sacrum», съ 1751 г.) и Ассемани («Calen
ria ecclesiae universae», съ 1750 г.). Тогда
ніе историки славянства особенно люби
вращаться въ области славянской древ
сти и въ темныхъ вопросахъ происхож
нія славянъ и исторической этнограф
Въ XVIII в. писали еще болгаринъ-іезу
Я. Псячевичъ, дубровчанинъ И. Джоржичъ,
Дольчи, К. Грубишичъ, словинецъ Лингар
сербъ Ю. Бранковичъ, болгаринъ Пансій
наконецъ, сербск. архимандритъ І. Ран
авторъ обширнаго и популярнаго труда: «Ис
рія разныхъ словенскихъ народовъ etc.» (
1794—95). Еще заслуживаютъ упоминанія т
ды Микоци и Катанчича. Въ собственно
лологической литературѣ южныхъ славя
посвященной изученію языковъ славянски
въ XVIII в., ничего выдающагося нельзя

мѣтить. Въ *Россіи* болѣе критическое отношеніе къ исторической разработкѣ своего прошлаго и сообразно съ этимъ удѣленіе вниманія судьбамъ славянства началось съ трудовъ Татищева. Наибольшія заслуги принадлежать въ этомъ отношеніи дѣйствовавшимъ у насъ (въ акд. наукъ) нѣмцамъ—Миллеру (1755), Штриттеру, автору свода византійскихъ извѣстій о славянахъ (1774), Кругу и, въ особенности, А. Шлецеру. Много способствовалъ пробужденію національнаго сознанія въ русскихъ историческихъ и филологическихъ изученіяхъ и Ломоносовъ, а также Эминъ, Елагинъ, кн. Щербатовъ, Болтинъ. *Внѣ славянства* интересъ къ его изученію также значительно возросъ во второй половинѣ XVIII в., главнымъ образомъ въ Германіи, въ связи съ политическими условіями и съ успѣхами исторіографіи. Нѣмцы не могли не интересоваться судьбами и народностью тѣхъ своихъ сосѣдей, въ земли которыхъ издавна направлялся ихъ вѣковой Drang nach Osten. Не говоря о болѣе раннихъ и второстепенныхъ ученыхъ работахъ, приведемъ лишь наиболѣе извѣстныя имена: лужицкаго нѣмца К. Антона, автора книги «Versuch über die alten Slaven» (1783) и др. сочиненій, Тунмана (1772), Гебгарди, съ его обширной, крайне пристрастной въ нѣмецкомъ духѣ исторіей славянъ (въ 1790-хъ гг.), І. Энгеля, угро-австрійскаго историка, автора «Geschichte des Ungar. Reiches u. seiner Nebenländer», Ропера (объ австрійскихъ славянахъ, 1804), Гаке (Hacquet), Цейса (Zeuss, «Die Deutschen u. d. Nachbarstämme»), Аделунга, интересовавшагося и славянскими нарѣчіями, и проч. Большое вліяніе оказалъ на изученіе славянскихъ древностей Гердеръ, преимущественно своимъ трудомъ «Ideen zur Gesch. der Menschheit» (1787). Онъ относился къ славянству съ безпристрастіемъ и сочувствіемъ, совершенно исключительнымъ въ нѣмецкой и вообще въ западно-европейской наукѣ (см. В. И. Ламанскаго, «Объ истор. изученіи греко-славянскаго міра»), и выступилъ съ новымъ философскимъ воззрѣніемъ на національный характеръ и исторію славянъ, сильно имъ идеализованные—воззрѣніемъ, которое было усвоено современными ему славянскими историками, вкоренилось глубоко и надолго и оставило яркій слѣдъ въ славянской исторической наукѣ. Гердеръ сталъ главнымъ учителемъ послѣдующихъ славянскихъ поколѣній и ихъ національныхъ дѣятелей и ученыхъ: его идеи усвоили себѣ у чеховъ Добровскій, Шафарикъ, Юнгманъ, Палацкій, у словаковъ—Колларъ, Штуръ, у поляковъ—Суровецкій, Будзинскій, у насъ—Карамзинъ, Надеждинъ, Шевыревъ, отчасти славянофилы, у южныхъ славянъ—В. С. Караджичъ и др. Это вліяніе совпало съ новымъ подъемомъ силъ и оживленіемъ въ наукѣ С., вызваннымъ начавшимся съ конца XVIII в. національнымъ возрожденіемъ славянъ. До перехода къ нему необходимо охарактеризовать ученаго, который началъ свое поприще раньше и къ самому возрожденію славянъ относился скептически, но тѣмъ не менѣе совершилъ въ смыслѣ его подготовки очень много и прослылъ по заслугамъ «патріархомъ» славистики. Іос. Добровскій (1753—1829) своими осторожными и глубоко-критическими изслѣдованіями поставилъ на истинно-научную (въ предѣлахъ тогда возможнаго) почву обработку вопросовъ славянскихъ древностей, исторіи, этнографіи, литературы и языковъ. Его труды главнымъ образомъ вызвали интересъ къ славянскимъ изученіямъ въ зап.-европейской (особенно нѣмецкой) наукѣ; онъ основалъ зап. школу славистики, которую можно противопоставить восточной — русской. Цѣлый рядъ капитальнѣйшихъ вопросовъ: о происхожденіи славянъ, о главнѣйшихъ фактахъ первоначальной чешской исторіи, о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, о славянскомъ богослуженіи у чеховъ, о бытовыхъ особенностяхъ славянъ, о старой славянской письменности, о глаголицѣ, старо-славянскомъ языкѣ, взаимныхъ отношеніяхъ и группировкѣ славянскихъ нарѣчій, судьбахъ старой чешской литературы и проч. выдвинутъ и критически разсмотрѣнъ Добровскимъ: для успѣшнаго ихъ рѣшенія имъ собраны богатыя данныя и положено твердое основаніе. Онъ первый положилъ начало научной разработкѣ чешскаго языка въ связи съ другими славянскими нарѣчіями и пробилъ путь для дальнѣйшихъ изслѣдованій по славянской сравнительной филологіи. Самый замѣчательный его трудъ: «Institutiones linguae slavicae veteris dialecti» (1822) направилъ, вмѣстѣ съ современными ему трудами Востокова, разработку древне-славянскаго языка на вѣрную дорогу. Добровскій былъ не только сухимъ ученымъ, но и горячимъ славянолюбцемъ (хотя писалъ почти исключительно по-латыни и по-нѣмецки). Издавъ руководство къ изученію русскаго яз., онъ послужилъ и практически дѣлу славянской взаимности. Вторая половина его жизни совпала уже съ начальной эпохой западно-славянскаго національнаго (духовнаго и литературнаго) возрожденія. Тѣмъ сильнѣе сказалось вліяніе Добровскаго на дальнѣйшіе успѣхи С. Пробужденіе національнаго чувства всего ранѣе и сильнѣе обнаружилось у тѣхъ славянъ, у которыхъ въ прежней ихъ исторіи національное сознаніе было наиболѣе развито и лишь насильственно подавлено и заглушено народно-политическими бѣдствіями. Опять впереди западныхъ славянъ мы видимъ *чеховъ*: одушевленные мыслью о своемъ возрожденіи и гердеровскими воззрѣніями на славянство, они начинають мечтать о всеславянскомъ единеніи и о славянской взаимности и выставляютъ изъ среды своей въ первой половинѣ XIX в. рядъ выдающихся служителей этой идеи въ области филологическихъ и историческихъ наукъ. Эти ученые чехи становятся главными создателями новаго научнаго С., въ то время какъ ихъ братья словаки, болѣе пылкіе въ своемъ увлеченіи и менѣе дисциплинированные въ наукѣ, развиваютъ тѣ же идеи общеславянскаго возрожденія и сплоченія въ поэтическихъ созданіяхъ (Колларъ) и въ философскихъ построеніяхъ (Штуръ). Блестящую плеяду чешскихъ ученыхъ, которымъ славистика особенно обязана своими успѣхами, составляютъ Юнгманъ, Шафарикъ, Ганка, Че-

ляковскій и Палацкій. Хотя главные труды Юнгмана (1773—1847)—монументальный словарь чешскаго языка, по образцу польскаго словаря Линде, и исторія чешской литературы — принадлежатъ спеціально чешской научной области, они имѣютъ и болѣе общее значеніе (въ словарѣ не оставляются безъ вниманія другія славянскія нарѣчія), и притомъ ими далеко не исчерпывается дѣятельность Юнгмана, другими своими трудами сильно способствовавшаго развитію идеи славянской взаимности (напр. пропагандой необходимости единаго литературнаго языка для славянъ). Истинно-гигантскія услуги С. оказалъ Шафарикъ (1795—1861), достойный продолжатель Добровскаго. Исторія славянскихъ литературъ и нарѣчій, древнѣйшая историческая судьба славянъ, историческая и современная этнографія, древности быта, письменности и языка всѣхъ славянъ, старая и новая литература у разныхъ славянъ и народная поэзія —все это поперемѣнно занимало Шафарика, и результаты его основательныхъ и глубокомысленныхъ изысканій изложены имъ въ длинномъ рядѣ образцовыхъ и замѣчательныхъ сочиненій и монографій, надолго опредѣлившихъ дальнѣйшій ходъ изслѣдованій по всѣмъ главнымъ предметамъ и вопросамъ С. Самый капитальный трудъ Шафарика — «Славянскія древности» (1837), ставшій исходной точкой и основой для всѣхъ послѣдующихъ историческихъ разысканій этого рода. Изъ другихъ трудовъ Шафарика особенно важны: «Gesch. des Slav. Sprachen und Literatur nach allen Mundarten» (1826), какъ первый опытъ обработки всего извѣстнаго тогда въ этой области матеріала; «Славянское народописаніе» («Slav.», Narodopis, 1842, съ картой); изданія и изслѣдованія, касающіяся древней письменности у юго-славянъ, глагольской письменности и происхожденія этого письма, исторіи сербскаго языка («Serbische Lesekörner», 1833), расцвѣта болгарской письменности, исторіи юго-славянскихъ литературъ. Съ глубокою ученостью Шафарикъ (словакъ по происхожденію) соединялъ увлеченіе идеей славянской взаимности, которой онъ старался служить и въ практической жизни, напр. подвизаясь на педагогическомъ поприщѣ въ Новомъ Садѣ, среди сербовъ. Его звали не только въ Россію, но и на славянскія каѳедры въ Бреславль и Берлинъ; онъ предпочелъ Чехію и Прагу. Въ практической сферѣ съ успѣхомъ работалъ В. Ганка (1791—1861), большой другъ всѣхъ попадавшихъ въ Чехію славянъ и особенно русскихъ. Многочисленными своими трудами, изданіями и переводами въ области старо-чешской литературы, церковнославянскаго языка и славянскихъ нарѣчій онъ несомнѣнно принесъ пользу С., а его живыя, дѣятельныя сношенія съ инославянскими учеными и общественными дѣятелями и особенно его хлопоты у русскихъ министровъ Шишкова и Уварова объ учрежденіи славянскихъ каѳедръ въ русскихъ университетахъ тѣсно связали его имя съ судьбами славистики какъ на его родинѣ, такъ и въ Россіи. Какъ хранитель рукописей Чешскаго музея, онъ навлекъ на себя подозрѣніе въ фальсификаціи

старыхъ памятниковъ (зеленогорской, кра
дворской рукописи и др.). Фр. Л. Челяковск
(1799—1852) хотя и занималъ каѳедру с
вянской филологіи сперва въ Бреслав
потомъ въ Прагѣ, но былъ болѣе поэтъ, чѣ
строгій ученый; въ свое время, однако, и о
способствовалъ успѣхамъ славянскихъ изу
ній своими этюдами по сравнительной слав
ской грамматикѣ и пособіями для практич
скаго изученія славянскихъ языковъ и лит
ратуръ. Всего важнѣе его собранія слав
скихъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ и с
занная съ этимъ изученіемъ народной поэ
собственная поэтическая его дѣятельнос
побуждавшая не одно современное ему по
лѣніе славянъ ко взаимному сближенію и
ховному единенію. Послѣ Шафарика сам
обильные и цѣнные вклады въ С., особен
въ область исторіографіи, сдѣлалъ творецъ м
нументальной чешской «Исторіи», великій п
ріотъ и политическій вождь чеховъ Ф. П
лацкій (1798—1876). Помимо научныхъ д
стоинствъ его изслѣдованій, впервые вводи
шихъ истинно ученые методы въ историчес
и архивныя изысканія, его исторія имѣетъ
общеславянское значеніе. Она охватывае
весь міръ славянскій и выясняетъ точки
прикосновенія чешской исторіи съ судьба
другихъ славянъ, которымъ удѣляетъ все
большое вниманіе. Палацкій впервые уста
вилъ истинную точку зрѣнія на историческ
роль Чехіи, на ея отношенія къ германст
на главнѣйшіе моменты ея исторической жиз
и національной борьбы за политическую и ку
турную независимость и религіозную своб
(гуситское движеніе, община Чешскихъ бра
евъ). Конечно, нѣкоторые его взгляды и т
кованія не выдержали критики или страда
тенденціозностью, но въ свое время и о
сыграли свою роль, возбудивъ мысль къ новы
изслѣдованіямъ и вызвавъ работу историч
ской критики. Онъ создалъ цѣлую школу ис
риковъ у себя дома и несомнѣнно двину
впередъ историческія изученія и у други
славянъ. О бокъ съ названными корифея
и по ихъ стопамъ шло у чеховъ (и сло
ковъ) много другихъ даровитыхъ и усе
ныхъ ученыхъ и литературныхъ дѣятел
Таковы вдохновенный поэтъ Я. Колла
(«Slavy dcera»), собиратель народной поэ
и мыслитель Л. Штуръ, Я. Воцель (писате
и археологъ), Я. Эрбекъ (этнографъ и ис
рикъ), Небесскій (историкъ литератур
Ганушъ, Шембера и проч.—все дѣятели 1-
пол. XIX в. Основаніе, благодаря усилія
и жертвамъ чешскихъ патріотовъ (гр. Ко
врата, гр. Штернберга), чешскаго народн. м
зея (1818) и ученаго при немъ общества
позже (1831) чешской Матицы, равно как
открытіе знаменитыхъ памятниковъ чешск
литературы (изъ которыхъ важнѣйшіе ока
лись поддѣльными), сильно воздѣйствова
на оживленіе инославянскихъ интересо
у чеховъ и на ростъ славянской нау
создался прочный и дѣятельный учено-лите
турный центръ, притягивавшій вниманіе и
тересы другихъ славянъ и помогавшій р
витію ученыхъ, литературныхъ и личныхъ с
шеній между славянами запада, востока и ю

У *поляковъ* въ этотъ періодъ славянскія изученія занимали гораздо болѣе скромное мѣсто, но и у нихъ было нѣсколько выдающихся ученыхъ (историковъ), обогатившихъ славистику цѣнными вкладами. Таковы историки славянскаго права В. Мацѣевскій (1792—1870), съ его «Исторіей славянск. законодательствъ» и другими изслѣдованіями по общеславянск. исторіи, А. Кукарскій († 1862), авторъ «Старѣйшихъ памятниковъ слав. законодательства», Губе, Паплонскій и др. Сюда же относятся нѣкоторые труды польскихъ историковъ—І. Лелевеля († 1861), Шайнохи, позже Шуйскаго и др. Славянская филологія и литература стала интересовать поляковъ уже позже; труды такихъ ученыхъ, какъ Малиновскій, Малецкій, Красинскій, Ходзько, принадлежатъ болѣе новой эпохѣ. Геніальный Мицкевичъ читалъ и издавалъ въ Парижѣ лекціи по исторіи и литературѣ славянскихъ народовъ, имѣвшія спеціальную польскую окраску и тенденцію, но въ дѣлѣ ознакомленія Запада со славянствомъ сослужившія нѣкоторую службу. Въ сокровищницу развивавшейся науки о славянствѣ внесло тогда свою скромную лепту и маленькое племя *сербо-лужичанъ*, которые, занятые своимъ собственнымъ литературнымъ возрожденіемъ, служили по мѣрѣ силъ и общеславянской идеѣ. Такъ, извѣстный ученый ихъ Іорданъ издавалъ въ 40-хъ гг. «Slavische Jahrbücher» и популяризировалъ славистику у себя дома и у нѣмцевъ; Смоляръ редактировалъ «Slav. Centralblatt». У *южныхъ славянъ*, съ одной стороны придавленныхъ ярмомъ турецкимъ, съ другой — мадьярскимъ государственнымъ режимомъ, національная идея и стремленіе къ духовному возрожденію, въ связи съ политической борьбой, приняли широкій размахъ, но, направленныя всецѣло на мѣстныя нужды и цѣли и окрашенныя нѣсколько домашними племенными рознями и счетами, не пріобрѣли здѣсь такого общеславянскаго характера, какъ у чеховъ, почему и оказали менѣе услугъ славяновѣдѣнію въ широкомъ объемѣ. За то сербо-хорватская его область сдѣлала крупные успѣхи. У православныхъ сербовъ, послѣ трудовъ Досиѳея Обрадовича (во 2-й пол. XVIII в.), занимаетъ исключительное по значенію мѣсто дѣятельность знаменитаго Вука Стеф. Караджича (1787—1864), открывшаго сокровища сербскаго пѣсеннаго міра и познакомившаго ученый европ. міръ и съ другими видами южнославянскаго народнаго творчества и съ народнымъ бытомъ. Сюда же примыкаютъ труды нѣкоторыхъ другихъ писателей, напр. Мушицкаго. У хорватовъ нѣсколько позже подвизается талантливый вождь «иллирскаго возрожденія» Людевитъ Гай (1809—1872), литературный объединитель югославянъ («иллировъ») въ языкѣ, способствовавшій своей реформой дальнѣйшему успѣшному развитію юго-славянской ученой литературы. Хорватское націон.-литературное движеніе нашло себѣ отзвукъ и у *словенцевъ*, которые могутъ гордиться такими дѣятелями, какъ Ярникъ, Водникъ и пр., и еще болѣе тѣмъ, что дали С. такихъ творцовъ науки славянскаго языкознанія, какими были вѣнскіе слависты—Копитаръ и Миклошичъ. У *болгаръ* національное и литературное возрожденіе, вслѣдствіе тяжелыхъ политическихъ условій, началось значительно позже; по тѣмъ же причинамъ болгарская отрасль славистики (гораздо позже привлекшая къ себѣ вниманіе инославян. ученыхъ) начала развиваться внѣ предѣловъ Болгаріи и главнымъ образомъ неболгарскими учеными, каковы карпаторуссъ Ю. Венелинъ, Шафарикъ, Караджичъ, позже Григоровичъ, Гильфердингъ etc. Изъ болгаръ стали извѣстны Палаузовъ, арх. Неофитъ, потомъ Цанковъ, Каравеловъ и др.—Въ *Россіи* интересъ къ славянству и его изученію былъ до нач. XIX в. довольно слабъ даже въ ученыхъ кругахъ. Болѣе замѣтные шаги въ русскомъ С. и оживленіе славянскихъ интересовъ, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе просвѣщенныхъ кружкахъ русскаго общества, относятся къ эпохѣ 20-хъ и 30-хъ гг., въ связи, отчасти, съ непосредственнымъ ознакомленіемъ многихъ выдающихся русскихъ людей съ южными и западными нашими соплеменниками во время военныхъ походовъ и частныхъ путешествій (А. И. Тургеневъ, П. Кайсаровъ, Бантышъ-Каменскій, Броневскій, позже Кеппенъ и др.), отчасти—съ возраставшимъ научнымъ интересомъ къ исторіи древне-русской письменности, къ церковно-славянскому языку и къ источникамъ русской книжности. Тутъ особенно играютъ роль труды А. Х. Востокова, основателя и патріарха русской славистики, К. Ѳ. Калайдовича (его «Іоаннъ экзархъ болгарскій»), проложившаго пути для историко-литературн. славянскихъ изученій, П. Кеппена (издателя «Бибіографическ. Листовъ»), М. Т. Каченовскаго и другихъ. Всѣмъ этимъ начинаніямъ много способствовали два выдающихся государственныхъ дѣятеля — А. С. Шишковъ и графъ Румянцовъ. Шишковъ, побывавъ самъ въ славянскихъ земляхъ и завязавъ сношенія съ западно-славян. славистами, много работалъ надъ утвержденіемъ славянскихъ научныхъ интересовъ въ Россіи, хлопоталъ объ основаніи славянскихъ каѳедръ въ русскихъ университетахъ, приглашалъ славянскихъ ученыхъ въ Россію, подалъ мысль объ учрежденіи «Славянской Библіотеки» при россійской академіи. Гр. Румянцевъ особенно покровительствовалъ работамъ и изысканіямъ въ области древне-русской письменности и русско-славянской филологіи. Истинный расцвѣтъ русскаго С. былъ вызванъ учрежденіемъ славянск. каѳедръ въ русскихъ университетахъ, совершившимся при гр. Уваровѣ (1835), и отправкой въ славянскія земли молодыхъ ученыхъ, предназначенныхъ для занятія этихъ каѳедръ. Эта мѣра дала Россіи первыхъ замѣчательныхъ русскихъ славистовъ: Бодянскаго, Прейса, Срезневскаго и Григоровича. Много помогла также практическая дѣятельность по сближенію со славянами нашихъ московскихъ славянолюбцевъ и славянофиловъ—Погодина, Елагина, Валуева, Шевырева и др. (ср. XXVIII, 816). Славянское возрожденіе способствовало введенію славянскихъ филологическихъ изученій въ сферу зап.-европейской и, прежде всего, германской науки. По-

средниками въ этомъ дѣлѣ явились нѣкоторыя славянскіе ученые, которые или брали орудіемъ своей ученой дѣятельности нѣмецкій и латинскій языки (какъ Добровскій), или обстоятельствами и мѣстомъ своей дѣятельности были поставлены на болѣе нейтральную почву, на которой ихъ труды были доступны для западно-европейскаго ученаго міра. Такой нейтральной почвой послужилъ ученый кругъ Вѣны, бывшей въ извѣстной мѣрѣ умственнымъ центромъ и мѣстомъ встрѣчъ и сношеній для западн. и южныхъ славянъ, а также многихъ литературныхъ славянскихъ предпріятій. Однимъ изъ первыхъ посредниковъ между славянской наукой и западно-европейской, послѣ Добровсского, явился его вѣнскій ученый другъ и дѣятельный корреспондентъ, словенецъ *Варѳ. Копитаръ* (1780—1844). Начавъ свои занятія въ области своего родного языка (его замѣчательная «Grammatik der Slav. Sprache in Krain, Kärnten u. Steiermark»), Копитаръ, переслясь въ Вѣну, расширилъ свои научные интересы въ сферу другихъ славянскихъ нарѣчій и языковъ связанныхъ со славянствомъ народностей (грековъ, румынъ, албанцевъ) и, занявъ мѣсто въ придворной библіотекѣ, у самаго источника богатыхъ филологическихъ матеріаловъ, всецѣло посвятилъ себя славистикѣ. Труды его сильно подвинули рѣшеніе многихъ вопросовъ славянской филологіи. Высоко цѣнны его Glagolita Clozianus, Hesychii glossographi etc., Prolegomena къ изданію Реймскаго Евангелія, а также его мелкія статьи (въ «Kopitars Kleine Schriften», изд. Миклошича). Онъ—родоначальникъ теоріи паннонскаго (словинскаго) происхожденія церковно-славянскаго языка. Въ исторіи славистики имѣютъ большую цѣну поддержка, оказанная Копитаромъ В. С. Караджичу, ученая корреспонденція Копитара съ Добровскимъ и другими славистами, его съ самаго начала скептическое отношеніе къ чешскимъ литературнымъ открытіямъ (подлогамъ), его пропаганда мысли о созданіи въ Вѣнѣ центра славистическихъ изученій и объ основаніи славянской каѳедры въ вѣнскомъ университетѣ и т. д. Осуществленія послѣдней мысли онъ не дождался: оно произошло въ 1849 г., когда его соплеменникъ и ревностный ученикъ, Ф. Миклошичъ, занялъ въ Вѣнѣ эту каѳедру и достойно продолжалъ дѣло своего учителя.

Со второй половины XIX в. С. вступаетъ въ послѣдній, новѣйшій фазисъ своей исторіи: славянская филологія, войдя въ сферу зап.-европейской науки и вооружившись ея пріемами и средствами, главнымъ образомъ—сравнительнымъ методомъ изслѣдованія, получила прочную и широкую постановку и стала разрабатываться общими дружными усиліями своихъ ученыхъ представителей на университетскихъ каѳедрахъ въ Россіи, у зап. и южн. славянъ, въ Вѣнѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ и другихъ западн. центрахъ. Въ Германіи учрежденіе нѣсколькихъ славянскихъ каѳедръ относится къ 1830—40 гг. Успѣхи, сдѣланные на Западѣ сравнительнымъ языкознаніемъ именно въ это время (труды В. Гум-

больдта, Потта, Боппа, впервые воспользова
шагося матеріаломъ старославянскаго язы
Я. Гримма), убѣдительно доказали необход
мость ввести въ кругъ сравнительно-арійска
языкоизслѣдованія не только литовскій,
и славянскіе языки, незнакомство съ кот
рыми составляло до той поры существе
ный пробѣлъ въ западной наукѣ и торм
зило ея развитіе. Ученымъ, которому, пос
Боппа, особенно обязаны какъ европейск
наука, такъ и С. введеніемъ въ науку сра
нительнаго языкознанія славянскаго лингв
стическаго матеріала (прежде всего — ст
рославянскаго языка), былъ Авг. Шлейхе
(1821 — 1868), авторъ «Compendium d. V
gleich. Gramm. d. indogerman. Sprachen» (186
Занятіе каѳедры въ пражскомъ универс
тетѣ (1849) было благопріятнымъ услов
емъ въ ученой карьерѣ Шлейхера, изучи
шаго здѣсь чешскій языкъ. Кромѣ капитал
ныхъ работъ по сравнительному языкознані
доставившихъ ему всесвѣтную славу, Шле
херъ написалъ рядъ самостоятельн. изслѣд
ваній спеціально по славянск. языковѣдѣні
(напр. «Formenlehre der kirchenslav. Sprache
и тѣмъ упрочилъ свое значеніе и въ славя
ской наукѣ. Онъ открылъ путь для плодо
ворныхъ изысканій слѣдующаго поколѣн
европейскихъ лингвистовъ и подготовилъ нов
школу нѣмецкихъ славистовъ (Лескинъ,
Шмидтъ, Беценбергеръ). Съ этого време
славянскимъ изученіямъ отводится равн
правное мѣсто въ западно-европейск. фил
логической наукѣ. Честь этого важнаго дѣ
раздѣляетъ со Шлейхеромъ Францъ Микл
шичъ (1813—1891). Вѣнская академія нау
въ 1849 г. объявила на соисканіе прем
тему: «Сравнительная грамматика славя
скихъ нарѣчій», исходя изъ глубоко созна
ной повсюду великой потребности въ т
комъ трудѣ, который восполнилъ-бы знач
тельный пробѣлъ въ европейскомъ язык
изслѣдованіи и «довершилъ-бы циклъ гарм
ническихъ грамматикъ для трехъ велича
шихъ европейскихъ племенъ», а также и
той мысли, что «систематическое славянск
языкознаніе есть наука выросшая и глубо
развившаяся въ Австріи преимуществен
благодаря трудамъ Дуриха, Добровскаго
Копитара»... и что Австрія, съ которой св
зана судьба старо-славянской письменнос
и въ которой живутъ столько славянъ и гов
рятъ на стольких языкахъ славянских
призвана способствовать разрѣшенію эт
задачи. Миклошичъ отозвался на призы
академіи: онъ вложилъ всю свою душу
дѣло разработки сравнительной славянск
грамматики, въ розысканіе и изданіе мат
ріаловъ по разнымъ отдѣламъ С. и остави
такое огромное и цѣнное ученое наслѣд
котораго было-бы достаточно для прославл
нія нѣсколькихъ славистовъ. Въ исторіи сл
вистики ему принадлежитъ исключительно в
дающееся мѣсто; долго нельзя будетъ ступи
шагу въ области славянской филологіи,
прибѣгая къ тѣмъ или другимъ трудамъ М
клошича. Самымъ капитальнымъ изъ них
является «Vergleichende Grammatik d. sla
Sprachen» (частью перевед. Шляковымъ, под

ред. Брандта), къ которой примыкаетъ рядъ трудовъ по церковнослав. языку (грамматика. больш. словарь), далѣе многочисленныя изданія памятниковъ языка, литературы, исторіи розысканія о слав. элементахъ въ чужихъ языкахъ (мадьярскомъ, албанскомъ, новогреческомъ, цыганскомъ и т. п.), мелкія филологическія изслѣдованія, интересныя работы въ области инославянскаго эпоса и вообще народнаго творчества, славянской этнографіи и проч. Въ своихъ научныхъ взглядахъ и ученыхъ теоріяхъ, да и въ своихъ австрійскихъ симпатіяхъ, Миклошичъ шелъ по стопамъ Копитара и унаслѣдовалъ у него паннонскую теорію происхожденія церковнославянскаго языка. Какъ профессоръ, Миклошичъ былъ также очень дѣятеленъ и создалъ многихъ выдающихся учениковъ, въ томъ числѣ своего преемника по вѣнской каѳедрѣ (съ 1885 г.) И. В. Ягича. Въ *Чехіи* со 2-й пол. XIX в. выдвинулись новые талантлив. ученые слависты какъ въ лингвистическомъ, такъ и въ историческомъ направленіи. Таковы въ области языкознанія М. Гаттала (р. 1821), родомъ словакъ, ученикъ Шлейхера, извѣстный отличными работами по славянск. нарѣчіямъ (особ. по славянск. языку); Я. Гебауеръ (р. 1838), посвятившій себя главнымъ образ. историческ. изученію чешск. языка («Историч. грамм. чешск. яз.»); Л. Гейтлеръ (1847—1885), даровитый професс. сравнительн. славянскаго языкознанія въ Загребѣ, извѣстный своей «Старо-болгарск. фонологіей», своими литовскими изслѣдованіями и изданіями старославян. памятниковъ; А. Мацмауеръ (о чужихъ словахъ въ славянскихъ языкахъ). Въ историческомъ направленіи трудились у чеховъ, послѣ Воцеля и Шембера, братья Іос. и Герм. Иречки и принадлежащій уже къ новому поколѣнію сынъ Іосифа, извѣстный историкъ болгаръ К. Иречекъ (р. 1854), далѣе В. Кржыжекъ (р. 1832), авторъ синхронич. обзора славян. исторіи, І. Первольфъ (1841—1891), лучшій изслѣдователь исторіи между славянскихъ отношеній (принадлежащій и русск. наукѣ), Ф. Коржинекъ, извѣстный историкъ Іос. Л. Пичъ и др. Впрочемъ, въ Чехіи славянскія изученія въ послѣднія десятилѣтія сильно отстали, подъ вліяніемъ внутренней партійной борьбы и нѣкоторыхъ политическихъ теченій среди чешскихъ историковъ (сепаратистскаго и полонофильскаго), идущихъ въ разрѣзъ съ старыми чешск. традиціями. У *поляковъ* инославянскіе научн. интересы были до послѣдняго времени очень слабы; труды болѣе извѣстныхъ польскихъ славистовъ примыкали донынѣ или къ русской славистикѣ, или къ современной нѣмецкой школѣ славян. филологіи (напр. труды Неринга и Брюкнера, о которыхъ см. ниже). Самымъ выдающимся изъ первой категоріи является Я. Бодуэнъ де Куртенэ (р. 1845). Пройдя школу слав. филологіи въ СПб. у Срезневскаго, онъ занималъ каѳедры славянскихъ нарѣчій въ Казани и Дерптѣ (Юрьевѣ), а нынѣ профессоръ въ Краковѣ. Работы Бодуэна де Куртенэ посвящены главнымъ образомъ исторіи славянскихъ языковъ (о древне-польск. языкѣ до XIV в.), славянск. діалектологіи (о резіанскихъ говорахъ), славян. филолог. библіографіи (программы универс. чтеній). Изъ подвизающихся въ Россіи польскихъ славистовъ назовемъ еще Кромскаго, Аппеля, Пташицкаго. *У южныхъ славянъ* (особ. сербо-хорватовъ) выдаются послѣдователь Вука и ученикъ Миклошича Ю. Даничичъ (1825—1882), дѣйствовавшій сперва въ Бѣлградѣ, потомъ въ Загребѣ и пріобрѣвшій своими трудами по грамматической фонетикѣ, исторіи языка и лексикографіи славу перворазряднаго слависта-языковѣда, а языкъ свой поставившій на первое мѣсто среди другихъ славянскихъ по разработанности и глубинѣ изученія. Его «Облици српск. и хрв. језика», «Историја облика», «Основы» и «Корни» считаются классическими трудами. Онъ же началъ изданіе большого сравнительн. словаря сербо-хорват., который по его смерти продолжаетъ издавать отличный хорватско-славянскій филологъ П. Будманъ (р. въ 1835), извѣстный и другими работами по славян. филологіи. Ст. Новаковичъ (р. въ 1842) сдѣлалъ также немало, главнымъ образомъ по изученію сербскаго языка, литературы и исторіи. Изъ ряда другихъ сербскихъ ученыхъ, работавшихъ преимущественно въ историческомъ направленіи, не выходя, впрочемъ, изъ предѣловъ южнаго славянства, назовемъ Крстича, архим. Н. Дучича († 1900), П. Сречковича, Д. и М. Медаковичей, И. Павловича, Руварца, Ч. Міятовича. У хорватовъ подъемъ ученыхъ и литературныхъ интересовъ въ области славистики прочно поставилъ славянскую историческую и филологическую науку. Хорватскій патріотъ, политическій вождь и выдающійся историкъ Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій (1816—1889) и своими трудами, и покровительствомъ начинающимъ ученымъ много содѣйствовалъ развитію юго-славянской науки, историческихъ и ист.-литер. предпріятій. Ему принадлежитъ изданіе множества памятниковъ («Monumenta Slav. merid.», «Codex diplom. regni Croat., Dalm., Slav.», «St. piesnici hrv. XV—XXI v.»), рядъ историческихъ монографій и работъ по южно-славянской библіографіи. Онъ основалъ «Общество юго-слав. исторіи и древности» и издавалъ важный въ юго-славянской исторіографіи «Arkiv za poviestnicu jugoslavensku». У него были обширныя сношенія въ славянскомъ ученомъ мірѣ. Самымъ важнымъ фактомъ въ исторіи юго-славянской науки было основаніе въ 1867 г., по почину и подъ покровительствомъ епископа І. Штроссмайера, юго-славянской акд. въ Загребѣ, ставшей центромъ и разсадникомъ ученыхъ силъ хорватскаго и далматинскаго юга. Здѣсь получили начало такія важныя въ славистикѣ изданія, какъ «Rad jugoslav. Akad.», «Starine», «Monumenta spectantia hist. Slav. merid.», «Stari piesni hrvatski». Душой академіи, ея предсѣдателемъ и самымъ плодовитымъ и замѣчательнымъ ученымъ дѣятелемъ сталъ Ф. Рачкій (1828—94), для юго-славянской исторіографіи, сдѣлавшій болѣе чѣмъ кто-либо другой. Его труды по старой исторіи славянъ Балканскаго полуострова, особенно по сербо-хорватской исторіи, обнаруживаютъ глубокій критическій умъ и обширную подготовку.

Особенно цѣнны его труды по критикѣ старыхъ источниковъ. Ему принадлежитъ также длинный рядъ изданій истор. памятниковъ и старыхъ писателей и много работъ по славянской филологіи. Всѣ труды его согрѣты живымъ славянскимъ чувствомъ и идеей славянскаго братства и взаимности. Онъ слѣдилъ за жизнью и литературой у всѣхъ славянъ и былъ живою связью юго-славянской академіи со всѣмъ ученымъ міромъ славянскимъ. Изъ другихъ дѣятелей академіи выдавались С. Любичъ, извѣстный историкъ и археологъ, А. Павичъ, историкъ литературы, П. Матковичъ, Ткалчичъ, Месичъ и др. Наконецъ, въ академіи же началась дѣятельность и И. В. Ягича (род. въ 1838 г.), играющаго первенствующую роль въ развитіи науки славянской филологіи за послѣднія 50 лѣтъ. По филологическимъ дарованіямъ, рѣдкому трудолюбію и плодовитости Ягичъ не уступаетъ своему учителю, Миклошичу. Если онъ и не создалъ такого цѣльнаго, исторически-монументальнаго труда, какъ Миклошичъ, то въ общемъ его заслуги по славянской филологіи едва-ли уступаютъ заслугамъ Миклошича; пожалуй, онѣ даже еще шире и разностороннѣе. Съ значеніемъ Ягича въ западномъ и южномъ славянствѣ, въ области собственно филологической, можетъ равняться только значеніе В. И. Ламанскаго въ исторіи русскаго С., въ направленіи историческомъ. Съ 1870-хъ гг. начинается профессорская дѣятельность Ягича за предѣлами отечества, сперва въ Одессѣ, потомъ въ Берлинѣ, затѣмъ въ Петербургѣ (до 1885 г.), пока, наконецъ, онъ не утвердился, послѣ Миклошича, окончательно въ Вѣнѣ. Эти перемѣны обстановки были вѣроятно главною причиною того, что Ягичу до сихъ поръ не удалось сосредоточиться на какомъ-либо большомъ, монументальномъ трудѣ; но съ другой стороны, непосредственное ознакомленіе со славянскимъ міромъ, особенно съ Россіей и русской ученой средой, а также съ представителями нѣмецкой филологической науки, оказало чрезвычайно благопріятное вліяніе на всю его дѣятельность по объединенію и умноженію силъ, посвящающихъ себя славянской филологіи на славянскомъ и европейскомъ Западѣ. Въ этомъ отношеніи основаніе имъ славянскаго ученаго органа (въ 1876 г., въ Берлинѣ): «Archiv f. Slav. Philologie» составляетъ эпоху въ новой исторіи славистики: оно дало могучій толчекъ этой наукѣ, особенно на Западѣ, и окончательно связало ее съ западно-европейской филологической наукой. Такъ осуществилась мечта, которую давно лелѣяли западные слависты — Добровскій, Шафарикъ, Миклошичъ и др., — дѣлавшіе въ этомъ отношеніи нѣкоторыя попытки, не имѣвшія, однако, успѣха («Slavin», «Slovanka», «Slav. Bibliothek» etc.). За 24 года своего существованія «Архивъ» далъ богатую, высоко-цѣнную серію изслѣдованій, статей, матеріаловъ, критич. отзывовъ и рецензій, и такую полную славянскую библіографію (съ 1870 г.), что сталъ не только главнѣйшимъ органомъ развитія западно-славянской филологіи, но и необходимѣйшей настольной книгой всякаго слависта. Нельзя не замѣтить,

однако, что нѣмецкій языкъ изданія сдѣла
его до нѣкоторой степени достояніемъ и бе
того богатой нѣмецкой ученой литературы
отвлекъ много славянскихъ силъ отъ обог
щенія славянской науки на родныхъ ихъ яз
кахъ, чему особенно способствовало отсу
ствіе подобнаго спеціальнаго всеславянска
органа на русскомъ языкѣ; между тѣмъ ру
ская ученая литература ранѣе не разъ пр
влекала къ себѣ въ сотрудники западныхъ
южныхъ славянъ (Первольфъ, Шерцль, Пич
Бодуэнъ де Куртене, Павинскій, Богишич
тотъ же Ягичъ, Дриновъ и др.). Друг
огромная заслуга Ягича — организація п
вѣнскомъ унив. славянскаго филологическа
семинарія, который сталъ разсадникомъ м
лодыхъ дѣятелей въ области С. Результат
семинарскихъ занятій находятъ себѣ мѣс
въ «Архивѣ» (статьи учениковъ Ягича — Г
нуша, Облака, Пастрнека, Козака, Колен
Матича). Труды самого Ягича составляю
уже теперь огромное ученое наслѣдіе. Ягич
обогатилъ своими изслѣдованіями всѣ гла
нѣйшія области славянской филологіи: сра
нительную славянскую грамматику («Gra
jezika hérvatskoga», 1864; «Das Leben d
Wurzel dé in d. Slav. Sprachen», 1871), ист
рію славянскихъ языковъ и древнеславя
скаго языка («Ein Kapitel aus d. Gesch.
Südslav. Sprach.», «Die Aufgaben der Erfo
schung d. Südslav. Dialekte»), исторію ст
рославянской письменности и палеографі
(«Primeri staroherv. jezika iz glag. i ciril. kn
starinah», «Четыре критико-палеографичес
статьи», «Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи
слав. филологіи» и др.), исторію юго-сла
письменности и литературы («Historija kni
evnosti nar. hrvat. i Serbsk.», 1867, «Jihosl
vané» въ словарѣ Ригра, «Trubaduri i najst
rìji hrvat. lirici», участіе въ изданіи дубро
ницк. и далматин. писат.), миѳологію, этн
графію, область народной (особ. южно-сла
словесности («Gradja za historiju Slov. n
rodn. poeziji»), юго-слав. исторіографію («E
Beitrag zur serbischen Annalistik»), наконец
новѣйшую культурную и литературную ист
рію славянъ («Переписка Добровскаго
Копитаромъ») и проч. Ягичу принадлежи
и рядъ образцовыхъ изданій славян. памя
никовъ («Маріинское Еванг.», «Glagolitica
«Законъ Винодольскій» и проч.). Ему же
большей части принадлежитъ библіографи
отдѣлъ въ «Архивѣ». Послѣ Ягича изъ авст
славистовъ выдается словенецъ Гр. Кре
(род. въ 1840 г.), проф. слав. филологіи
Грацѣ (Штирія), ученикъ Миклошича. Е
труды вращаются въ области славянски
древностей, этнографіи, народной словесн
сти, миѳологіи и проч. Въ его капитально
трудѣ: «Einleitung in die Slav. Literaturg
schiche» (1887, 1-е изданіе 1874) критичес
изложены выводы славянской науки по дре
ностямъ языка, быта и культуры, по перв
начальной исторіографіи славянъ, по народн
словесности и миѳологіи. Это — какъ-бы о
ширное энциклопедическое введеніе въ
Кромѣ Вѣны, Граца и Праги, славянскія к
ѳедры въ Австро-Венгріи замѣщены еще
Будапештѣ, Черновцахъ, Краковѣ, Львовѣ

Загребѣ. Въ Будапештѣ талантливый мадьярскій славистъ Оск. Ашботъ (Asboth, род. въ 1850 г.) спеціально занимается языками русскимъ, сербскимъ и чешскимъ и, между прочимъ, изслѣдовалъ славянскіе элементы въ мадьяр. языкѣ (въ мад. христ. терминологіи). Въ Черновцахъ (Буковина) преподаетъ русско-польскій славистъ Эм. Калужняцкій, извѣстный рядомъ прекрасныхъ монографій о малорусскихъ памятникахъ и по старой письменности славянской, русской и польской. Въ Галиціи славянскую филологію читали въ послѣднее время поляки: въ Краковѣ—Луц. Малиновскій, работавшій преимущественно въ области польскаго языка, и Бодуэнъ де-Куртене (по сравнительному языкознанію); во Львовѣ—(съ 1888 г.) Калина, объѣздившій славянскія земли, авторъ капитальныхъ трудовъ по исторіи языковъ польскаго (1883) и болгарскаго (1891). Въ Загребѣ каѳедру славянской филологіи занимаетъ Том. Маретичъ, извѣстный своими трудами въ области сербо-хорватскаго языка и народной словесности, старой хорватск. литературы и славянск. древностей. И у румынъ (въ Бухарестѣ) есть славянская каѳедра, занятая молодымъ славистомъ вѣнской школы И. Богданомъ. Въ старшемъ поколѣніи румынъ выдается въ этой области извѣстный Б. Хаждеу. Послѣ Австріи на Западѣ всего лучше поставлено изученіе славянской филологіи въ Германіи. Шлейхеръ образовалъ учениковъ, успѣшно продолжавшихъ его дѣло (Лескинъ — въ Лейпцигѣ, І. Шмидтъ — въ Берлинѣ, Бецценбергеръ — въ Кенигсбергѣ). Съ тѣхъ поръ цѣлая фаланга нѣм. филологовъ — Бругманъ, Виндишъ, Остгофъ, Мейеръ, Маловъ и др., — вводятъ славянскіе языки въ область своихъ лингвистическихъ изученій. Ближайшими сотрудниками Ягича по «Архиву», кромѣ уже поименованныхъ выше ученыхъ (Гебауеръ, Иречекъ, Новаковичъ, А. Веселовскій) являются еще три заграничныхъ слависта. А. Лескинъ (род. въ 1840 г.) занимаетъ славянскую каѳедру въ Лейпцигѣ и подготовилъ цѣлую школу молодыхъ славистовъ-филологовъ. Его собственные многочисленные труды по сравнительной грамматикѣ славянскихъ и литовскаго языковъ и по частнымъ вопросамъ славян. языковѣдѣнія (начиная съ «Handbuch der altbulgar. Sprache», 1871) пользуются высокой научной репутаціей. Проф. В. Нерингъ (Nehring) и А. Брюкнеръ (A. Brückner), поляки родомъ, представляютъ славянскую филологію въ Бреславлѣ и Берлинѣ и тоже пріобрѣли репутацію выдающихся славянскихъ филологовъ: Нерингъ вращается болѣе въ области польской литературы и письменности, а Брюкнеръ—въ области чешской и польской старой литературы и литовскаго языка. Кромѣ «Архива» Ягича существовалъ и существуетъ еще рядъ другихъ періодическихъ изданій у восточныхъ и западныхъ славянъ, которымъ принадлежитъ также немалая заслуга въ поощреніи славянскихъ изученій и распространеніи свѣдѣній о славянствѣ. Таковы у чеховъ «Časopis česk. K. Musea» (съ 1827), «Listy filologické» (съ 1874), «Slovansky Sbornik» г. Елинка (1883—87), нынѣ «Slov. Přehled», А. Чернаго (съ 1898) и друг.; у поляковъ—«Rozprawy» краковской акд. наукъ; у сербовъ—«Гласник Дружства серб. словесн.», нынѣ «Глас» сербской акд. наукъ; у хорватовъ—старый «Knizevnik» (съ 1864) и «Rad» юго-славянск. академіи (съ 1867); у болгаръ—«Періодическое Списаніе»; «Сборникъ отъ нар. умотворенія»; въ Россіи рядъ старыхъ изданій, напр.—«Москвитянинъ» (1840-хъ и 50-хъ гг.), «Русская Бесѣда» (въ концѣ 50-хъ гг.), «Московскій Сборникъ», «Сборникъ историч. и статистич. свѣдѣній о Россіи», нѣсколько томовъ «Сборниковъ» слав. благотв. общества, «Извѣстія Имп. акд. наукъ по отд. русскаго яз. и словесн.» (10 т., 1852—61)—и современныхъ, напр. «Извѣстія отд. русскаго яз. и слов.», «Филологич. Записки» Хованскаго (Воронежъ), «Русскій Филологич. Вѣстникъ» Колосова и А. И. Смирнова (Варшава), «Журналъ Мин. Нар. Просв.», «Вѣстникъ Европы», «Славянскій Ежегодникъ» (Кіевъ, 1876—83), Н. Задерацкаго, «Славянскія Извѣстія» (изд. славянскаго благотв. общества), «Славянское Обозрѣніе» (1892).

Хотя *русское С.* разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ (см. Россія, т. XXVIII, стр. 816), но для полноты обзора мы отмѣтимъ здѣсь главные факты и главныя имена новѣйшей исторіи русской славистики. Мы видѣли, что главными основателями этой науки у насъ были тѣ первые профессора ея въ Москвѣ, СПб., Харьковѣ и Казани, которые въ 30-хъ и 40-хъ гг. были посланы въ славянскія земли и, вернувшись, стали ревностными насадителями славянской науки въ своемъ отечествѣ. Съ 1850-хъ гг. выступаетъ новое поколѣніе славистовъ; появляются труды А. Гильфердинга (исторія южныхъ и зап. славянъ), Новикова (Гусъ и Лютеръ, о лужицкихъ нарѣчіяхъ), А. А. Майкова («Исторія сербскаго языка по памятникамъ»), Н. Попова, А. Котляревскаго. Рядомъ съ ними выдвигается рядъ крупныхъ славистовъ: въ СПб. П. А. Лавровскій, В. И. Ламанскій, В. В. Макушевъ, А. Н. Пыпинъ, въ Москвѣ А. Л. Дювернуа, въ Одессѣ А. А. Кочубинскій, затѣмъ Безсоновъ, М. П. Петровскій и др. Ихъ труды примыкаютъ къ быстро развивающейся наукѣ русскаго языка и старой русской письменности, исторіи литературы и исторіи политической. Съ другой стороны, развитіе и распространеніе славянофильскаго ученія самымъ рѣшительнымъ образомъ повліяло на ходъ и успѣхъ, а отчасти и на направленіе славянскихъ изученій. Изъ русскихъ славистовъ особенно выдается В. И. Ламанскій, не только своими многочисленными и разносторонними трудами (по исторіи славянскихъ нарѣчій, славянской этнографіи, исторіи славянскихъ литературъ, политической и культурной исторіи славянства), но и въ смыслѣ установленія оригинальныхъ руководящихъ воззрѣній на славянскій міръ въ его отношеніяхъ къ Западу и Востоку. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ создателей историческаго направленія славянск. изученій въ Россіи и образовалъ цѣлую школу русскихъ славистовъ, преимущественно историковъ. Изъ нихъ многіе занимали и занимаютъ славянскія каѳедры въ русскихъ университетахъ

(Ѳ. И. Успенскій, бывш. въ Одессѣ; въ Кіевѣ—Т. Д. Флоринскій, въ Москвѣ—Брандтъ и М. И. Соколовъ, въ Варшавѣ — Ѳ. Ѳ. Зигель, прежде А. С. Будиловичъ и К. Я. Гротъ, въ Петербургѣ И. С. Пальмовъ, П. А. Сырку и С. Л. Пташицкій etc.). Учениками В. И. Ламанскаго были еще Ю. Анненковъ, Ѳ. М. Истоминъ, А. Л. Петровъ, Князевъ, Липовскій, Погодинъ, Ястребовъ, Ильинскій и др. Кромѣ того слѣдуетъ назвать — Ровинскаго, Некрасова, Леонтовича, П. А. Кулаковскаго, А. А. Шахматова. Къ нимъ примыкаютъ и тѣ инославянскіе слависты, которые въ Россіи нашли вторую родину: Дубровскій (†), Первольфъ (†), Бодуэнъ де Куртене, Дриновъ, Богишичъ, Микуцкій, Драгановъ. Наконецъ, и въ Финляндіи (въ гельсингфорскомъ унив.) есть представитель славистики—І. Миккола. Нѣкоторымъ тормазомъ въ развитіи славистики въ Россіи служитъ не довольно широкая постановка преподаванія ея въ университетахъ. Вслѣдствіе быстраго развитія науки и необходимости спеціализаціи въ ней, славянская каѳедра должна была-бы распасться на составные отдѣлы свои и получить по нѣскольку представителей (какъ это мы видимъ въ Варшавѣ, гдѣ занята и единственная у насъ каѳедра славянскихъ законодательствъ). Восполненіе этихъ пробѣловъ и основаніе широко и прочно поставленнаго русскаго періодическаго органа по С. составляютъ весьма существенную потребность нашего времени. Въ настоящее время у *чеховъ* въ области славянскаго языковѣдѣнія и исторіи литературы выдаются М. Гаттала, І. Гебауеръ, А. Патера, Ю. Поливка, Л. Душекъ, Ф. Менчикъ, Ф. Пастарнекъ, Я. Махалъ, Е. Коваржъ († 1898), В. Вондракъ, І. Зубатый, І. Горакъ, Я. Лего, Ф. Вымазалъ, І. Вагнеръ, І. Карасекъ, Я. Влчекъ, Ф. Прусикъ; въ области славянской исторіи—политической, бытовой, правовой и древностей: І. Калоусекъ, Я. Ганелъ, Я. Челяковскій, К. Иречекъ, Л. Нидерле, І. Пичъ, І. Зибртъ, К. Кадлецъ, П. Папачекъ. Кромѣ того писали и пишутъ по этнографіи славянъ и по вопросамъ славянской жизни и отношеній: Э. Елинекъ († 1897, особ. о полякахъ), А. Черный (о сербо-лужичанахъ и полякахъ), І. Голечекъ (о Черногоріи и Россіи), Я. Грубый (о Россіи), Т. Масарыкъ, Я. М. Черный, Р. Покорный и друг. У *словаковъ* подвизаются Сасинекъ, Гурбанъ (Ваянскій), Шкультетый, Квачало и др. У *поляковъ* по славянской филологіи, литературѣ и фольклору работаютъ, кромѣ названныхъ выше, Я. Карловичъ (Варшава), А. Крынскій (Варшава), І. Быстронь, К. Ганкевичъ († въ Черковцахъ), І. Лецѣевскій (Краковъ), Я. Ганушъ († 1887, Краковъ), С. Цишевскій (Варш.), Р. Завилинскій и др.; по славянскимъ древностямъ, археологіи и исторіи — кромѣ А. Киркора († 1886 въ Краковѣ), И. Коперницкій († 1891 въ Краковѣ) и В. Богуславскій (въ Россіи); затѣмъ много писали о славянахъ Б. Грабовскій и А. Парчевскій. Въ *галицко- и угро-русской* ученой литературѣ по славистикѣ особенно извѣстны имена А. И. Добрянскаго, Я. Головацкаго (†), А. Петрушевича (Львовъ), И. Верхратскаго (Львовъ), Ом. Огоновскаго († Львовъ), И. Шараневича (Краковъ), Е. Калужняцкаго (Черновцы) и др. Въ Львовѣ и Черновцахъ работаютъ и молодые ученики Ягича—А. Колесса, Е. Козакъ и др. У *сербо-хорватовъ* въ области славянской исторіи и филологіи пріобрѣли наибольшую извѣстность Ст. Новаковичъ, И. Павловичъ, П. Срѣковичъ (Бѣлградъ), Ил. Руварацъ (Гергетегъ), Ст. Станојевичъ (Нов. Садъ), Л. Стояновичъ (Бѣлградъ), И. Мильчевичъ (Вараждинъ), И. Радоничъ (Новый Садъ), Т. Матичъ; въ Загребѣ — Т. Маретичъ, А. Павичъ, Т. Смичикласъ, Б. Шулекъ, Ф. Вальявецъ, Ф. Целестинъ (†); въ Вѣнѣ — М. Решетаръ. Маленькій народъ *словенцевъ*, давшій славянской наукѣ такихъ первоклассныхъ ученыхъ, какъ Копитаръ, Миклошичъ, нынѣ Крекъ, выставилъ еще съ тѣхъ поръ цѣлый рядъ выдающихся славянскихъ филологовъ, каковы Ф. Левстикъ († Любл.), М. Мурко (Вѣна), І. Шуманъ, Д. Трстенякъ, В. Облакъ († въ Грацѣ), С. Рутаръ, Штрекель (Грацъ) и др. Изъ *болгаръ* успѣшно работаютъ въ области славянской филологіи и исторіи А. Теодоровъ (Софія), К. Шапкаревъ, П. Драгановъ (Кованджи), И. Шишмановъ (Софія), Матовъ (†), Б. Цоневъ, Златарскій (Софія). У *сербо-лужичанъ* послѣ М. Горника († 1894) самымъ дѣятельнымъ славистомъ-филологомъ является Э. Мука (Фрейбергъ). Къ этимъ западно- и южно-славянскимъ ученымъ славистамъ примыкаетъ рядъ зап.-европейскихъ ученыхъ, если не спеціально славистовъ, то включающихъ слав. языки и слав. исторію въ кругъ своихъ изученій — большею частью нѣмцевъ или во всякомъ случаѣ принадлежащихъ нѣм. школѣ и дѣйствующихъ отчасти въ Австріи, отчасти въ Германіи. Таковы: Абихтъ (Бреславль), Глейэ (Мюнхенъ), Грёсслеръ, О. Кеммель (Дрезденъ), И. Кирсте (Грацъ), Ф. Лоренцъ, К. Мюлленгофъ (Берлинъ), Ф. Мюллеръ († Вѣна), Р. Нахтигаль (Вѣна), Н. Пейснеръ (Грацъ), Р. Шолвинъ (Лейпцигъ), Шухардтъ (Грацъ), А. Серенсенъ (Лейпцигъ, Хемницъ), К. Уленбекъ (Лейденъ), Е. Векенштедтъ (Галле), В. Вольнеръ (Лейпц.), Г. Циммеръ (Грейфсвальдъ) и др. Упомянемъ еще о тѣхъ выдающихся австро-нѣм. и германскихъ ученыхъ (отчасти покойныхъ), которые своими трудами по исторіи, исторической и современной этнографіи славянскихъ земель завоевали себѣ прочное мѣсто въ исторіи С. Это—Реслеръ (†), Дюммлеръ, В. Томашекъ, М. Бюдингеръ и Г. Цейсбергъ (Вѣна), Г. Бидерманъ, К. Гефлеръ (Прага), Липпертъ, И. Лозертъ (Грацъ), Б. Бретхольцъ; въ Германіи—Ранке и Ф. Каницъ. Изъ Германіи интересъ С. проникъ и въ скандинавскія земли. Изъ *датчанъ* пользовался громкою извѣстностью К. Смитъ (†), хорошо извѣстенъ и В. Томсенъ; нынѣ славянскую каѳедру въ Копенгагенѣ занимаетъ К. Вернеръ. Въ *Швеціи* (въ Упсалѣ) преподаетъ извѣстный и въ Россіи И. Лундель (Lundell), въ *Норвегіи* (Христіаніи)—знатокъ славянской (особенно угро-славянской) діалектологіи О. Брокъ (Olaf Broch). Во *Франціи* возникновеніе славянскихъ изученій относится къ 1840-мъ годамъ. Хотя съ тѣхъ поръ довольно много французовъ посвящали свои

ученые труды славянству, и французская литература обогатилась довольно большимъ количествомъ работъ по С., въ числѣ коихъ есть основательныя; но нельзя сказать, чтобы этотъ кругъ знаній пріобрѣлъ во Франціи широкое и глубокое развитіе и сталъ-бы сколько-нибудь популярнымъ. Преемниками Мицкевича на славянской каѳедрѣ въ Collège de France были Cyprien Robert (1845—56), отважный путешественникъ по южно-славянскимъ землямъ, съ любовью изучавшій славянство, и полякъ А. Ходзько (до 1884 г.). Луи Леже (L. Léger) перешелъ на эту каѳедру (1885) изъ Ecole des langues orientales, гдѣ онъ читалъ курсы сербскаго и русскаго яз. и литературы и гдѣ его замѣстилъ A. Dozon, спеціализировавшійся на сербахъ и болгарахъ (ему принадлежитъ изданіе болгар. народн. пѣсенъ), а потомъ Boyer. Пріобрѣли извѣстность еще слѣдующіе французскіе слависты: E. Eichhoff (авторъ исторіи языковъ и литературъ славянскихъ, 1839, по Шафарику), Taillandier, A. Boué, E. Denis, занимающійся преимущественно Чехіей и ея исторіей (о Гусѣ и гуситахъ) и переводчикъ книги Пыпина и Спасовича, A. Rambaud (о Византіи, южн. славянахъ и о Россіи), D'Avril (псевдонимъ Cyrille) изучающій славянскія нарѣчія и интересующійся славянствомъ съ точки зрѣнія католической, извѣстный описаніемъ путешествія по славянскимъ землямъ («Voyage Sentimental dans les pays slaves», 1876), Picot (о южныхъ славянахъ и угорскихъ сербахъ), A. Meillet (славянская филологія). Спеціально Россіей, ея исторіей, литературой и языкомъ и современностью занимаются: A. Rambaud (исторія Россіи), Legras (препод. русск. яз. въ Дижонѣ), A. Leroy-Beaulieu, E. M. de Vogüé, A. Courrière. Преподаютъ славянскіе яз. Haumant (въ Лиллѣ), Monnet (курсы русскаго и славянскаго языковъ въ Орлеанѣ). Учреждаются также популярные курсы русскаго языка, какъ въ Парижѣ, такъ и въ др. городахъ. Французской литературѣ принадлежатъ и труды извѣстнаго русскаго іезуита И. Мартынова (о Кириллѣ и Меѳодіи, по исторіи славянскихъ церквей и ихъ отношеній къ Риму). Первый по значенію и единственный по широкому кругу своихъ изученій славистъ Франціи—Л. Леже. Онъ далъ своимъ соотечественникамъ длинный рядъ этюдовъ, очерковъ и пособій по славянск. языкамъ (грамматикъ и хрестоматій), этнографіи и современному быту, народной поэзіи и миѳологіи, литературѣ («La littérature russe»), исторіи древней и новой (о Чехіи, Кириллѣ и Меѳодіи, лѣтописи Нестора, Реймскаго Еванг.), вышедшихъ какъ отдѣльными книгами, такъ и въ сборникахъ («Le monde Slave», «Etudes Slaves», «Nouvelles études slaves», «Russes et Slaves» etc.). Изъ его сочиненій французы могутъ усвоить себѣ достаточно точныя свѣдѣнія о славянскомъ мірѣ.—Еще менѣе, чѣмъ во Франціи, привились и пріобрѣли популярность славянскія изученія въ Англіи, не смотря на единичныя усилія. Первыми писателями о славянахъ были у англичанъ дипломаты и политическіе дѣятели (John Bowring, A. Paton, J. Gardn. Wilkinson), къ которымъ примыкаютъ нѣкоторые путешественники (W. White, W. Wingfield, A. Stanley). Въ наше время Англія выдвинула одного только слависта въ болѣе широкомъ значеніи этого слова, который для своихъ соплеменниковъ сдѣлалъ тоже, что Леже для Франціи: это—В. Морфилъ. Въ старомъ поколѣніи англійскихъ ученыхъ, уже сошедшихъ со сцены, можно назвать лишь одного выдающагося слависта—В. Рольстона (1829—90), извѣстнаго и у насъ своими трудами по русской народной словесности, литературѣ и исторіи. Заслуживаютъ упоминанія: Taylor (истор. слав. письма), А. Вратиславъ (происх. чехъ, спеціал. по чешск. исторіи и литер.), А. Петерсонъ (о Венгріи), A. Hardy (о сербахъ и друг. слав.), Evans (южн. славяне), Turner (о Россіи), Mackenzie Wallace (тоже) etc. Открытую въ 1890 г. каѳедру славянскихъ языковъ въ оксфордскомъ университетѣ съ честью занимаетъ Морфилъ, который передъ тѣмъ читалъ лишь нерегулярныя публичныя лекціи по славистикѣ, благодаря существовавшему для этой цѣли фонду, пожертвованному когда-то англійскимъ дипломатомъ—лордомъ В. Ильчестеромъ (ум. 1865). Большой знатокъ славянства не изъ однѣхъ книгъ, но и изъ путешествій, практическаго знанія нарѣчій и непосредственныхъ сношеній, Морфилъ всецѣло отдался своему любимому предмету и работаетъ въ разныхъ областяхъ С., давая англійской публикѣ прекрасныя пособія и руководства къ ознакомленію со славянскимъ міромъ. Онъ занимается равно усердно и славянскими нарѣчіями (грамматика языковъ польскаго и чешскаго), и славянскими литературами («Slavonic literature» до XVII в. и много статей, напр. по русской литературѣ), и славянской исторіей и древностями (напр. его «Русская исторія», о лѣтописи Нестора и пр.). О славистикѣ въ Англіи см. «Slovan. Sborník», Елинека, т. III, 1884, и т. VI, 1887, и статью К. Грота: «Лондонскія замѣтки» («Русскій Филологическій Вѣстн.», 1887). Въ *Италіи* интересъ къ славянскимъ изученіямъ оживился лишь недавно, рядомъ съ успѣхами сравнительнаго языкознанія, представители котораго въ университетахъ Милана (Асколи), Турина (Д. Пецци) и Рима (Дж. Линьяно) удѣляютъ вниманіе и славянскимъ языкамъ. Есть у итальянцевъ и другіе ученые писатели, знакомящіе своихъ соотечественниковъ со славянами: таковы D. Ciàmpoli (о русской литературѣ), Ан. Губернатисъ (хорошо знакомый съ Россіей) и др. Университетская наука, особенно наука сравнительнаго языкознанія, проложила путь славянской филологіи и славянскимъ изученіямъ вообще въ самыя отдаленныя страны (Испанію, Португалію, Америку etc.), гдѣ также являются ученые, вводящіе ту или другую вѣтвь славянской филологіи въ кругъ своихъ занятій. См. О. Первольфъ, «Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи» (I—III, 1886—93); его же, «О славянской взаимности въ XVIII и XIX вв.» («Naučny Slovn.» Ригра, т. VIII; см. «Слав. Ежегодникъ», I, 1876); А. Котляревскій, «Библіографическій опытъ о древн. русск. письменности» (1881); А. А. Кочубинскій, «Итоги славянской и русской

рактерно для С. въ собственномъ смыслѣ соединеніе перваго и второго элементовъ, т. е. националистическаго настроенія съ шеллингіанской фил.-истор. теоріей и восточнымъ мистицизмомъ. Періодъ, когда такое соединеніе совершилось въ своеобразной религіозно-философской националистической системѣ, можетъ считаться временемъ *расцвѣта* С. Предыдущее время, когда выработка этой системы только еще совершалась, составляетъ *подготовительный* періодъ въ исторіи С., а послѣдующее — время его *разложенія* и болѣе или менѣе безуспѣшныхъ усилій обосновать практическіе выводы изъ славянофильской теоріи на новомъ теоретическомъ фундаментѣ. 1) Подготовительный періодъ въ исторіи С. можно вести съ того времени, когда старѣйшіе изъ его представителей (Хомяковъ, род. 1804, Веневитиновъ, 1805, Иванъ Кирѣевскій и Кошелевъ, 1806), получившіе одинаковую патріотическую закваску и очень хорошую научную подготовку въ своихъ семьяхъ, съѣзжаются въ Москвѣ (первая половина 20-хъ гг.), а потомъ (Веневитиновъ, Кошелевъ и одно время Хомяковъ) въ СПб. (вторая половина 20-хъ гг.), и, убѣдившись въ тожествѣ общихъ симпатій и антипатій, принимаются за совмѣстную теоретическую работу. Не смотря на сильное вліяніе шеллингистовъ-учителей (Павловъ, Надеждинъ, Давыдовъ) и старшихъ товарищей (особенно Одоевскій, род. 1803), кружокъ ближайшихъ друзей уже въ то время держался самостоятельно, не допуская близко даже единомышленниковъ, несоотвѣтствовавшихъ имъ по уму, по соціальному или образовательному цензу (Погодинъ, Шевыревъ), и безусловно чуждаясь политическаго общественнаго направленія, преобладавшаго въ большинствѣ тогдашней молодежи (см. Кирѣевскій, Хомяковъ). Въ 1825 г. друзья составляли «Общество любомудрія», занимавшееся философіей и закрытое ими тотчасъ послѣ 14 декабря (см. Веневитиновъ). Въ первые годы царствованія императора Николая I они попытались сгруппироваться около «Московскаго Вѣстника» (см.), которому, однако, даже поддержка Пушкина не могла помочь во мнѣніи публики и который, вслѣдствіе бездѣйствія друзей, сдѣлался фактически журналомъ Погодина. Въ міросозерцаніи Хомякова уже тогда религіозный элементъ игралъ первенствующую роль, а Ив. Кирѣевскій задумывался «о томъ мѣстѣ, которое предоставлено Россіи между народами, о національности» и замышлялъ «большое сочиненіе о формѣ философіи для Россіи», т. е. намѣчалъ центральные пункты своей будущей системы (записи 1827 и 1828 гг. въ дневникѣ Погодина). Смерть Веневитинова, потомъ переѣзды и заграничныя поѣздки друзей, наконецъ женитьба Кирѣевскаго (1834) и Хомякова (1836) и послѣдовавшіе затѣмъ годы деревенской жизни задержали дальнѣйшее общеніе и выработку теоріи. Въ этотъ періодъ уединенія Кирѣевскій сошелся со старцами Оптиной пустыни, послѣдователями Паисія Величковскаго, принесшаго въ Россію съ Аѳона ученіе восточно-христіанскихъ теоретиковъ мистицизма (см. Гезихасты). Для готоваго уже въ умѣ Кирѣевскаго контраста между восточной и западной «формами философіи» и религіи (терминъ «любомудріе» обнималъ то и другое) ученіе восточныхъ отцовъ давало конкретное содержаніе: западная форма мысли представлялась ему въ видѣ схоластики (отвлеченно-формальнаго направленія), а восточная—въ видѣ мистики (дѣятельно-христіанскаго, душевно-цѣлостнаго направленія). Изъ этой антитезы онъ развилъ потомъ все свое ученіе объ особенностяхъ національнаго характера и національной исторіи Востока и Запада (ср. Россія, XXVIII, 439). Тѣмъ временемъ кончали свое образованіе младшіе славянофилы, менѣе исключительные, чѣмъ ихъ старшіе единомышленники: К. Аксаковъ (род. 1817), Ю. Самаринъ (род. 1818), И. Аксаковъ (род. 1823). Двое первыхъ подоспѣли какъ разъ къ тому моменту, когда интеллигентная молодежь увлекалась Гегелемъ; К. Аксаковъ былъ даже членомъ кружка Станкевича. Гегеліанство явилось новымъ ферментомъ для теоретическаго развитія С. Необходимость пересмотра славянофильской доктрины сама собой обнаружилась, когда, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ гг., выступили противъ нея такіе опасные противники, какъ Герценъ и Бѣлинскій, и когда сами младшіе славянофилы, дружные со многими изъ западниковъ, принялись выяснять свое собственное положеніе между ними и старшими славянофилами. Ареной нескончаемыхъ споровъ сдѣлались, въ первой половинѣ 40-хъ гг., салоны А. И. Елагиной и Свербеевыхъ. Главнымъ предметомъ спора было отношеніе философіи къ религіи: Герценъ съ одной стороны, Хомяковъ и Кирѣевскій съ другой рѣшали этотъ вопросъ въ діаметрально противоположномъ смыслѣ; Самаринъ пытался занять среднее положеніе. Другой жгучей темой былъ вопросъ о національной самобытности и о европейскихъ заимствованіяхъ, о Россіи до и послѣ Петра. Противъ моднаго гегеліанства славянофилы выдвинули тогда философію Шеллинга въ ея послѣднемъ, «положительномъ» фазисѣ. Всѣ эти споры имѣли настолько важное общественное значеніе, что неизбѣжно должны были очень скоро потерять свой академическій и салонный характеръ. Статьи Бѣлинскаго съ одной стороны, настроеніе учащейся молодежи съ другой обострили характеръ полемики и повели къ разрыву между недавними друзьями. Ближайшимъ поводомъ къ разрыву явились рѣзкіе стихи Языкова, направленные противъ Грановскаго и вообще западниковъ. Въ 1844 г. обѣ общественныя группы окончательно размежевались и стояли другъ противъ друга, какъ два враждебные лагеря. Первой пробой отношенія московскаго общества къ обоимъ лагерямъ послужилъ демонстративный успѣхъ диссертацій и публичныхъ лекцій Грановскаго, въ сравненіи съ холоднымъ пріемомъ лекцій Шевырева. Затруднительное положеніе С. заключалось въ томъ, что, по самому характеру взглядовъ, это ученіе было менѣе доступно широкой публикѣ, а при тогдашнихъ цензурныхъ условіяхъ не было возможности развить эти взгляды по

чемъ волы замѣняются лошадьми. Одинъ заводъ чистокровныхъ англійскихъ скакуновъ. Породы рогатаго скота: у крестьянъ — преимущественно сѣрая украинская, у владѣльцевъ — молочный скотъ, главнымъ образомъ метисы отъ иностранныхъ производителей (швейцарскихъ и др. породъ); овцы — мериносы и цигейскія; рабочіе волы — украинской, черноморской и калмыцкой породъ. Среди сельскаго населенія разнаго рода промыслами (домашними и отхожими) занимается до 20 тыс. семей. На частныхъ шахтахъ работаетъ не болѣе 1% населенія у. рабочаго возраста; болѣе значительное число крестьянъ работаетъ на своихъ собств. шахтахъ. Рабочіе на частновладѣльческихъ шахтахъ у. — пришлые, изъ Харьковской, Курской, Воронежской, Калужской, Тульской, Орловской, Рязанской, Смоленской и др. губ.; мѣстами есть итальянцы. Рабочіе, нанимающіеся отъ себя, организуются въ артели; часть работаетъ отъ подрядчиковъ. Ощущается недостатокъ и въ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ; поэтому здѣсь ежегодно происходитъ наплывъ рабочихъ рукъ изъ губ. Харьковской (Старобѣльскаго и Изюмскаго уу.), Курской, Полтавской, Воронежской, Тульской и Орловской. Промыслы населенія связаны по преимуществу съ сельскимъ хозяйствомъ (мельники, пастухи, шерстобиты, маслобои, плотники, кузнецы и т. п.). Въ Городищенской вол. развитъ отхожій промыселъ коробейниковъ, въ Макаро-Яровской—гончарный. Выдающееся мѣсто въ экономической жизни у. занимаетъ каменноугольная промышленность. Каменный уголь открытъ въ 24 волостяхъ уѣзда изъ 32. До 60 (въ 1897 г.) хорошо оборудованныхъ шахтъ, принадлежащихъ 51 владѣльцу, могутъ дать, въ общемъ, ежегодно около 40 милл. пд. угля. Весь добываемый уголь отправляется съ 13 жел. дор. станцій (Юго-вост. жел. дорогъ), расположенныхъ въ предѣлахъ у., въ города и крупные промышленные центры. Кромѣ того, на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ имѣется до 120 шахтъ (такъ назыв. «дудокъ»), вертикальныхъ и наклонныхъ, въ которыхъ самими крестьянами производится постоянная добыча угля только съ помощью кайла и ворота. Въ Городищенской вол. добывается крестьянами антрацитъ. Наиболѣе крупные заводы: Ольховскій жел.-дѣлат., соединенный жел.-дор. вѣткой съ ст. Юрьевкой Юго-вост. жел. дор., и желѣзные рудники ок. с. Городищъ и дер. Павловки. Всего добывается въ у. до 500 тыс. пд. желѣзной руды; желѣза выдѣлывается до 10 милл. пд., изъ своей и привозной руды. Динамитная фабр. около жел.-дор. ст. Петровеньки; большія ломки мергелистаго строевого камня близъ ст. Мѣловой. Всего промышленныхъ заведеній и рудниковъ насчитывается въ у. 101, съ оборотомъ въ 4 милл. руб. Заводы винокуренный, чугунолитейный, вагоно-строительный и рельсопрокатный, свѣчевосковой, 6 кирпичныхъ и черепичныхъ, 5 паровыхъ мельницъ, 640 вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ, 54 табачныхъ плантаціи. Всего торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ у. (1898) 1236, съ годовымъ оборотомъ въ 7385500 руб. Ярмарокъ (1898) 58, съ оборотомъ въ 343 тыс. руб. Школъ 75: мин. 3, земскихъ 35, др. 6, церк.-прих. 19, шк. грамоты 12. Расходуется на сельскія училища до $32^1/_2$ тыс. руб., въ томъ числѣ казною 9 тыс. руб. и на церк.-прих. школы 6 тыс. р.; остальное—расходы земства и частныхъ лицъ. Обучалось (1896) въ школахъ гражданскаго вѣд. 2221 мальч. и 720 дѣв., въ церк.-прих. шк.—781 мальч. и 116 дѣв., въ школ. грамоты—191 мальч. и 90 дѣв., всего 4169 д. об. п. Не посѣщающихъ школу было 15714 дѣтей (6563 мал. и 9151 дѣв.). При одномъ училищѣ образцовая пасѣка и ежегодные съѣзды учителей для изученія практики пчеловодства. При городскомъ училищѣ курсы шелководства для сельскихъ учителей. Доходы уѣздн. земства (1895) — 284651 руб., изъ которыхъ 91565 руб. даетъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ (въ томъ числѣ земель — 52459 руб.). Недоимокъ числится ок. 166 тыс. руб. Расходы—279665 руб., въ томъ числѣ на земское управленіе—11437 руб., на народное образованіе — 16250 руб., на медицинскую часть — 28285 руб., на мѣры содѣйствія сельскому хозяйству и промысламъ—2100 руб. Къ 1 янв. 1896 г. состояло продовольственнаго капитала сельскихъ и мѣщанскихъ общ.—2415 р. Въ 1898 г. изъ 256666 дес. личнаго владѣнія въ различныхъ земельныхъ банкахъ было заложено 191602 дес., т. е. около 75% всей земли. Оцѣнена заложенная земля въ 9733139 руб., въ ссуду выдано 6162018 руб.; оцѣнка 1 дес. была, въ среднемъ, 51 руб., ссуда—32 руб. Черезъ крестьянскій банкъ пріобрѣтено крестьянами (къ 1899 г.) 6622 дес.; изъ другихъ губерній при этомъ переселилось до 1000 дворовъ или ок. 6 тыс. душъ об. пола. Уѣздный городъ Луганскъ (см.). Ср. «Сборн. стат. свѣд. по Екатеринославской губ.» (вып. III, С. у., 1886); «Списокъ сельскихъ общ. и общинъ Екатеринославской губ.» (вып. VIII, С. у., 1899). Остальн. лит. — см. Екатеринославская губ. *А. Мурашкинцевъ.*

Славянофильство—одно изъ направленій русской общественной мысли XIX ст., сложившееся изъ слѣдующихъ составныхъ элементовъ: 1) націоналистическаго протеста противъ заимствованій съ Запада,—протеста не прекращавшагося съ тѣхъ самыхъ поръ, когда начались эти заимствованія, 2) философско-исторической теоріи національной самобытности, формулированной, къ началу 40-хъ гг., при помощи восточныхъ мистиковъ и нѣмецкихъ философскихъ системъ Шеллинга и Гегеля, и 3) панславистскихъ симпатій, подсказывавшихся только-что упомянутой теоріей и подогрѣвавшихся въ теченіе столѣтія фактами національнаго возрожденія зап. и южн. славянъ и ихъ борьбой за политическую и національную независимость. Въ С., какъ въ русскомъ общественномъ движеніи, послѣдній элементъ играетъ наименѣе существенную роль. Самое имя С. ничего не имѣетъ общаго съ симпатіями къ современнымъ славянамъ и перешло къ направленію по наслѣдству отъ Шишкова, съ его пропагандой «славено-россійскаго стиля». Посредниками при этой передачѣ послужили Аксаковы. Наиболѣе ха-

рактерно для С. въ собственномъ смыслѣ соединеніе перваго и второго элементовъ, т. е. націоналистическаго настроенія съ шеллингіанской фил.-истор. теоріей и восточнымъ мистицизмомъ. Періодъ, когда такое соединеніе совершилось въ своеобразной религіозно-философской націоналистической системѣ, можетъ считаться временемъ *расцвѣта* С. Предыдущее время, когда выработка этой системы только еще совершалась, составляетъ *подготовительный* періодъ въ исторіи С., а послѣдующее — время его *разложенія* и болѣе или менѣе безуспѣшныхъ усилій обосновать практическіе выводы изъ славянофильской теоріи на новомъ теоретическомъ фундаментѣ. 1) Подготовительный періодъ въ исторіи С. можно вести съ того времени, когда старѣйшіе изъ его представителей (Хомяковъ, род. 1804, Веневитиновъ, 1805, Иванъ Кирѣевскій и Кошелевъ, 1806), получившіе одинаковую патріотическую закваску и очень хорошую научную подготовку въ своихъ семьяхъ, съѣзжаются въ Москвѣ (первая половина 20-хъ гг.), а потомъ (Веневитиновъ, Кошелевъ и одно время Хомяковъ) въ СПб. (вторая половина 20-хъ гг.), и, убѣдившись въ тожествѣ общихъ симпатій и антипатій, принимаются за совмѣстную теоретическую работу. Не смотря на сильное вліяніе шеллингистовъ-учителей (Павловъ, Надеждинъ, Давыдовъ) и старшихъ товарищей (особенно Одоевскій, род. 1803), кружокъ ближайшихъ друзей уже въ то время держался самостоятельно, не допуская близко даже единомышленниковъ, несоотвѣтствовавшихъ имъ по уму, по соціальному или образовательному цензу (Погодинъ, Шевыревъ), и безусловно чуждаясь политическаго общественнаго направленія, преобладавшаго въ большинствѣ тогдашней молодежи (см. Кирѣевскій, Хомяковъ). Въ 1825 г. друзья составляли «Общество любомудрія», занимавшееся философіей и закрытое ими тотчасъ послѣ 14 декабря (см. Веневитиновъ). Въ первые годы царствованія императора Николая I они попытались сгруппироваться около «Московскаго Вѣстника» (см.), которому, однако, даже поддержка Пушкина не могла помочь во мнѣніи публики и который, вслѣдствіе бездѣйствія друзей, сдѣлался фактически журналомъ Погодина. Въ міросозерцаніи Хомякова уже тогда религіозный элементъ игралъ первенствующую роль, а Ив. Кирѣевскій задумывался «о томъ мѣстѣ, которое предоставлено Россіи между народами, о національности» и замышлялъ «большое сочиненіе о формѣ философіи для Россіи», т. е. намѣчалъ центральные пункты своей будущей системы (записи 1827 и 1828 гг. въ дневникѣ Погодина). Смерть Веневитинова, потомъ переѣзды и заграничныя поѣздки друзей, наконецъ женитьба Кирѣевскаго (1834) и Хомякова (1836) и послѣдовавшіе затѣмъ годы деревенской жизни задержали дальнѣйшее общеніе и выработку теоріи. Въ этотъ періодъ уединенія Кирѣевскій сошелся со старцами Оптиной пустыни, послѣдователями Паисія Величковскаго, принесшаго въ Россію съ Аѳона ученіе восточно-христіанскихъ теоретиковъ мистицизма (см. Гезихасты). Для готоваго уже въ умѣ Кирѣевскаго контраста между восточной и западной «формами философіи» и религіи (терминъ «любомудріе» обнималъ то и другое) ученіе восточныхъ отцовъ давало конкретное содержаніе: западная форма мысли представлялась ему въ видѣ схоластики (отвлеченно-формальнаго направленія), а восточная—въ видѣ мистики (дѣятельно-христіанскаго, душевно-цѣлостнаго направленія). Изъ этой антитезы онъ развилъ потомъ все свое ученіе объ особенностяхъ національнаго характера и національной исторіи Востока и Запада (ср. Россія, XXVIII, 439). Тѣмъ временемъ кончали свое образованіе младшіе славянофилы, менѣе исключительные, чѣмъ ихъ старшіе единомышленники: К. Аксаковъ (род. 1817), Ю. Самаринъ (род. 1818), И. Аксаковъ (род. 1823). Двое первыхъ подоспѣли какъ разъ къ тому моменту, когда интеллигентная молодежь увлекалась Гегелемъ; К. Аксаковъ былъ даже членомъ кружка Станкевича. Гегеліанство явилось новымъ ферментомъ для теоретическаго развитія С. Необходимость пересмотра славянофильской доктрины сама собой обнаружилась, когда, въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ гг., выступили противъ нея такіе опасные противники, какъ Герценъ и Бѣлинскій, и когда сами младшіе славянофилы, дружные со многими изъ западниковъ, принялись выяснять свое собственное положеніе между ними и старшими славянофилами. Ареной нескончаемыхъ споровъ сдѣлались, въ первой половинѣ 40-хъ гг., салоны А. И. Елагиной и Свербеевыхъ. Главнымъ предметомъ спора было отношеніе философіи къ религіи: Герценъ съ одной стороны, Хомяковъ и Кирѣевскій съ другой рѣшали этотъ вопросъ въ діаметрально противоположномъ смыслѣ; Самаринъ пытался занять среднее положеніе. Другой жгучей темой былъ вопросъ о національной самобытности и о европейскихъ заимствованіяхъ, о Россіи до и послѣ Петра. Противъ моднаго гегеліанства славянофилы выдвинули тогда философію Шеллинга въ ея послѣднемъ, «положительномъ» фазисѣ. Всѣ эти споры имѣли настолько важное общественное значеніе, что неизбѣжно должны были очень скоро потерять свой академическій и салонный характеръ. Статьи Бѣлинскаго съ одной стороны, настроеніе учащейся молодежи съ другой обострили характеръ полемики и повели къ разрыву между недавними друзьями. Ближайшимъ поводомъ къ разрыву явились рѣзкіе стихи Языкова, направленные противъ Грановскаго и вообще западниковъ. Въ 1844 г. обѣ общественныя группы окончательно размежевались и стояли другъ противъ друга, какъ два враждебные лагеря. Первой пробой отношенія московскаго общества къ обоимъ лагерямъ послужилъ демонстративный успѣхъ диссертацій и публичныхъ лекцій Грановскаго, въ сравненіи съ холоднымъ пріемомъ лекцій Шевырева. Затруднительное положеніе С. заключалось въ томъ, что, по самому характеру взглядовъ, это ученіе было менѣе доступно широкой публикѣ, а при тогдашнихъ цензурныхъ условіяхъ не было возможности развить эти взгляды по-

существу и показать, въ чемъ они отличаются отъ воззрѣній Погодина и Шевырева, съ ихъ органомъ «Москвитяниномъ» (см.). Какъ тѣ, такъ и другіе взгляды сводились на практикѣ къ защитѣ началъ «православія, самодержавія и народности»,—но въ теоріи подъ вѣроисповѣдной формой восточнаго христіанства славянофилы разумѣли свободную общину чуть не духовныхъ христіанъ, къ государственному началу относились какъ къ внѣшней, мертвой формѣ, важной только тѣмъ, что она дастъ народу возможность посвятить себя всецѣло осуществленію въ жизни «внутренней правды», и, наконецъ, въ народности видѣли не объектъ административнаго воздѣйствія, а саморазвивающуюся по своимъ внутреннимъ законамъ активную силу, свобода самоопредѣленія которой можетъ быть изнасилована, но не можетъ быть уничтожена. Это различіе, которое неизвѣстно было большой публикѣ и игнорировалось въ журнальной полемикѣ, очень хорошо чувствовалось цензурой, и раньше, чѣмъ С. стало извѣстно въ печати, оно уже было заподозрѣно въ глазахъ правительства. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ — при полномъ равнодушіи снизу, при враждебномъ отношеніи кругомъ и постоянно возраставшей подозрительности сверху—приходилось этому направленію развивать свою программу. 2) Тяжелая и неудобная для внѣшняго обнаруженія С., вторая половина 40-хъ гг., вмѣстѣ съ слѣдующимъ десятилѣтіемъ, была временемъ полнаго расцвѣта славянофильской теоріи. Салонная, а затѣмъ и журнальная полемика съ западниками способствовала окончательной формулировкѣ славянофильск. ученія. Главными проповѣдниками ученія въ печати явились въ эти годы И. Кирѣевскій и Хомяковъ. По смыслу ихъ ученія, «начало европейской образованности, развившееся во всей исторіи Запада, въ наше время оказывается уже неудовлетворительнымъ для высшихъ требованій просвѣщенія». «Современный характеръ европейскаго просвѣщенія совершенно однозначителенъ съ характеромъ той эпохи римско-греческой образованности, когда, развившись до противорѣчія самой себѣ, она по естественной необходимости должна была принять въ себя другое, новое начало, хранившееся у другихъ племенъ, не имѣвшихъ до того времени всемірно-исторической значительности». Такимъ племенемъ, выступающимъ на всемірно-историческую чреду, является въ данномъ случаѣ русскій народъ. Вносимаго имъ новаго начала «надобно искать: оно не бросается само въ глаза, какъ бросается образованность европейская», «ибо коренныя начала просвѣщенія Россіи не раскрылись въ ея жизни до той очевидности, до какой развились начала западнаго просвѣщенія». Поиски Кирѣевскаго приводятъ его къ заключенію, что новое начало, которое внесетъ Россія во всемірноисторическое развитіе, непосредственно вытекаетъ изъ всей разницы между восточной культурой и западной. Въ основѣ европейской исторіи лежитъ римская культура; ея духомъ (разсудочностью) проникнулись и зап. церковь, и государство, основанное на Западѣ насиліемъ, завоеваніемъ. А такъ какъ дальнѣйшее «развитіе государства есть не что иное, какъ раскрытіе внутреннихъ началъ, на которыхъ оно основано», то «государства европейскія, начавшіяся насиліемъ, должны были развиваться переворотами». Въ нихъ развился, благодаря «односторонней разсудочности», не общественный духъ, но духъ личной отдѣленности...» Подъ общественными формами «скрывались постоянно однѣ частныя партіи, для своихъ частныхъ цѣлей забывавшія о жизни цѣлаго государства... Поэтому развитіе совершалось всегда посредствомъ болѣе или менѣе чувствительнаго переворота. Переворотъ былъ условіемъ всякаго прогресса». Россія, совершенно напротивъ, не подверглась вліянію римскаго культурнаго элемента: «коренной русскій умъ, лежащій въ основѣ русскаго быта, сложился и воспитался подъ руководствомъ св. отцевъ восточной церкви», которые, «не увлекаясь въ односторонность силлогистическихъ построеній, держались постоянно той полноты и цѣльности умозрѣнія, которая составляетъ отличительный признакъ христіанскаго любомудрія». Къ намъ это просвѣщеніе проникало «прямо изъ первыхъ источниковъ, изъ самаго центра современнаго просвѣщенія, который тогда находился въ Царьградѣ, Сиріи и на Святой Горѣ: оно вліяло на «всѣ понятія нравственныя, общежительныя и юридическія», на «всѣ классы и ступени общества», такъ какъ духовенство, главный посредникъ при распространеніи этого просвѣщенія, составлялось «безразлично изъ всѣхъ классовъ народа». Сѣмена упали, притомъ, на подготовленную и благодарную почву, такъ какъ въ Россіи не было ни завоеванія, ни, слѣдовательно, рѣзкаго раздѣленія общества—на классы, земли—на независимыя отдѣльныя владѣнія. Въ единой и цѣльной внутри себя Россіи восточная образованность «пустила такіе глубокіе корни, что не смотря на то, что уже 150 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ монастыри наши перестали быть центромъ просвѣщенія, не смотря на то, что вся мыслящая часть народа своимъ воспитаніемъ и своими понятіями значительно уклонилась отъ прежняго быта, изгладивъ даже и память о немъ изъ сердца своего,—этотъ русскій бытъ, созданный по понятіямъ прежней образованности и проникнутый ими, еще уцѣлѣлъ почти неизмѣненно въ низшихъ классахъ народа; онъ уцѣлѣлъ—хотя живетъ въ нихъ уже почти безсознательно, уже въ одномъ обычномъ преданіи, уже не связанный господствомъ образующей мысли». Задача русской интеллигенціи—дать народной мысли эту недостающую ей связность и сознательность и «на этомъ только основаніи, не на какомъ иномъ» создать «науку, основанную на самобытныхъ началахъ», «искусство, на самородномъ корнѣ расцвѣтающее». Съ этими мнѣніями С. въ первый разъ выступило передъ читающей публикой въ первыхъ трехъ книжкахъ «Москвитянина» 1845 г., когда редактированіе журнала принялъ на себя И. Кирѣевскій. Важное значеніе этого момента вѣрно указано тогда же Хомяковымъ. «Положеніе наше», писалъ онъ Самарину, «уяснилось во многомъ.

Мы въ одно время *и признаны* (полиціею, «Отеч. Зап». и «Библіотекою для Чтенія»), и *не сосланы*. Это выгода великая и неоспоримая: руки развязаны для всякаго осторожнаго дѣйствія. Публика, читая, будетъ понимать то, чего бы не поняла безъ этихъ комментаріевъ и слуховъ. Цвѣтъ или, лучше сказать, общій очеркъ мыслей опредѣлился, вниманіе пробуждено. Теперь надобно и должно высказывать принципы, и чѣмъ болѣе они будутъ высказываться, тѣмъ яснѣе будетъ, что они ни для кого не опасны, что они не новое что-нибудь, налагаемое нами на общество, но безсознательно въ немъ живущее... что они такъ же далеки отъ консерватизма въ его нелѣпой односторонности, какъ и отъ революціонности въ ея безнравственной и страстной самоувѣренности». Однако, черезъ три мѣсяца Кирѣевскій и съ нимъ его ближайшій кружокъ бросили «Москвитянинъ», отчасти вслѣдствіе меркантильности Погодина, отчасти вслѣдствіе собственной непривычки къ срочной работѣ. Славянофилы остались безъ постояннаго органа и рѣшили замѣнить его рядомъ «Сборниковъ». Въ началѣ 1846 г. вышелъ первый изъ нихъ («Москов. Сборникъ»). Въ немъ впервые выступили передъ публикой младшіе славянофилы, Самаринъ и братья Аксаковы. Сборникъ вызвалъ похвалы Погодина, впрочемъ довольно двусмысленныя по отношенію къ Хомякову, въ которомъ Погодинъ отмѣтилъ дилеттантскую разносторонность. Съ другой стороны, и власти обратили теперь вниманіе на С. Въ началѣ 1847 г. славянофилы испытали первое гоненіе, со стороны покровителя моск. западниковъ, попечителя моск. учебн. округа гр. Строгонова, который остановилъ диссертацію К. Аксакова о Ломоносовѣ за «многія мысли и выраженія весьма рѣзкія и неприличныя, относящіяся до Петра Великаго и политическихъ его преобразованій». Вниманіе къ С. усилилось, когда появился въ томъ же году ихъ второй «Сборникъ» и началась журнальная полемика между Самаринымъ и «Современникомъ» новой редакціи, Хомяковымъ и Грановскимъ; Хомяковъ досадовалъ также на «неосторожность» и «смѣлую откровенность» статей К. Аксакова. Въ томъ же 1847-мъ г. открыто было въ Кіевѣ «Украйнословенское общество Кирилла и Меѳодія» (см. Костомаровъ). Московскіе славянофилы (какъ, впрочемъ, и тогдашніе западники; см. отзывъ Бѣлинскаго въ книгѣ «Анненковъ и его друзья», стр. 604—606) были рѣшительно противъ этого общества; Хомяковъ видѣлъ въ немъ одну «нелѣпость, отсталость и безтолковость». Тѣмъ не менѣе, одинъ изъ членовъ московскаго кружка, Ѳ. В. Чижовъ, при возвращеніи изъ-за границы, былъ арестованъ и допрошенъ въ III отд. Его отвѣты на первый разъ успокоили власть: гр. Орловъ донесъ государю, что Чижовъ оказался «только словенофиломъ, поборникомъ русской народности вродѣ московскихъ ученыхъ»; ему дозволено было продолжать литер. занятія, но съ тѣмъ, чтобы онъ всѣ свои произведенія представлялъ шефу жандармовъ и «отстранилъ всѣ мечты и идеи словенофиловъ». Послѣдовалъ циркуляръ мин. нар. просв., разосланный по всѣмъ университетамъ и излагавшій «значеніе народнаго начала въ видахъ правительства, для конфиденціальнаго сообщенія преподавателямъ, цензорамъ и нѣкоторымъ изъ членовъ ученыхъ обществъ», спеціалистамъ по русской исторіи и литературѣ. Циркуляръ раздѣлялъ въ «вопросѣ о словенствѣ въ отношеніи къ намъ—двѣ стороны»: одну, «которую злонамѣренные могутъ употреблять на возбужденіе умовъ и распространеніе опасной пропаганды, преступной и возмутительной», и другую, которая «содержитъ святыню нашихъ вѣрованій, нашей самобытности, нашего народнаго духа, въ предѣлахъ законнаго развитія имѣющую неоспоримое право на попеченіе правительства». Гр. Строгановъ отказался исполнить циркуляръ въ моск. университетѣ и былъ уволенъ. Февральскій переворотъ 1848 г. и вызванное имъ броженіе среди народностей Австріи сильно взбудоражили славянофиловъ. Кирѣевскій приглашалъ Погодина высказаться печатно о будущности славянъ по распаденіи Австр. имперіи; Хомяковъ торжествовалъ паденіе «имперіи Карла Вел. и папства Григорія». «Поле чисто. Православіе на міровомъ череду. Словенскія племена на міровомъ череду. Минута великая, предугаданная, но не приготовленная нами. Теперь вопросъ, съумѣемъ ли мы воспользоваться ею?» И онъ набрасывалъ идеи своего будущаго посланія къ сербамъ: о необходимости предохранить «менѣе испорченныхъ» славянъ противъ увлеченія «первой радостью, первымъ опьяненіемъ свободы», для чего нужно «перевоспитать общество, оторвать его совершенно отъ вопроса политическаго и заставить его заняться самимъ собою, понять свою пустоту, свой эгоизмъ и свою слабость». И. Аксаковъ ожидалъ пользы отъ февр. революціи прежде всего для самого русскаго общества. «Теперь дѣло обращенія къ самимъ себѣ будетъ гораздо легче: не за что ухватиться на Западѣ, все кругомъ раскачалось и качается». Ѳ. И. Тютчевъ написалъ и довелъ до свѣдѣнія государя мемуаръ о «Россіи и революціи», въ которомъ можно видѣть идейное обоснованіе нашего вмѣшательства въ венгерское возстаніе. Февр. революція, по мнѣнію Тютчева, разрушила иллюзію, будто Европѣ «удалось смирить революцію конституціонными заклинаніями, обуздать ея страшную энергію формулами законности». Въ Европѣ господствуютъ теперь «только двѣ дѣйствительныя силы, двѣ истинныя державы: Революція и Россія». Россія несовмѣстима съ революціей не по политическимъ, а по религіознымъ соображеніямъ, такъ какъ революція есть прежде всего движеніе антихристіанское. «Отъ исхода борьбы зависитъ на многіе вѣка вся политическая будущность человѣчества». Въ этой борьбѣ съ «крестовымъ походомъ безбожія» Россія должна защищать, прежде всего, австрійскихъ славянъ противъ мадьяръ. «Въ какую ужасную смуту низверглись-бы эти страны при схваткѣ съ революціей, если бы законный Монархъ, православный царь Востока, замедлилъ долѣе своимъ появленіемъ?.. Могутъ-ли словенскія племена

быть покинуты единственной властью, которую они призываютъ въ своихъ молитвахъ?» Послѣдствія февральскихъ событій оказались, однако, очень тяжелыми для С. Ближайшимъ послѣдствіемъ было усиленіе цензурныхъ строгостей (см. XXVIII, 634), доходившее до того, что даже у Погодина мелькнула мысль о всеподданнѣйшемъ адресѣ, испугавшая, впрочемъ, Кирѣевскаго: «при теперешнихъ безтолковыхъ переворотахъ на Западѣ, время-ли подавать намъ адресы о литературѣ?.. Не велика еще бѣда, если наша литература будетъ убита на 2—3 года. Она оживетъ опять. А между тѣмъ подавать просительные адресы въ теперешнее время—значило-бы поставить правительство во враждебное или по крайней мѣрѣ недовѣрчивое отношеніе къ литераторамъ, что гораздо хуже.. Мы должны желать только того, чтобы правительство не вмѣшало насъ въ войну по какой-нибудь прихоти, чтобы оно не пошло давить нашихъ словенъ вмѣстѣ съ нѣмцами, чтобъ оно не возмущало народъ ложными слухами о свободѣ (И. Кирѣевскій былъ противъ уничтоженія крѣпостного права, въ противоположность другимъ славянофиламъ, особенно горячо обсуждавшимъ этотъ вопросъ въ 1846 и 1847 гг.) и не вводило-бы никакихъ новыхъ законовъ, покуда утишатся и объяснятся дѣла на Западѣ». Такая программа внутренней политики не помѣшала, однако, С. подвергнуться усиленнымъ подозрѣніямъ правительства и жестокостямъ цензуры. Въ янв. 1849 г. запрещена была статья Хомякова; въ апрѣлѣ запрещено носить бороды русскому дворянству, къ величайшему огорченію Аксаковыхъ, только что передъ тѣмъ мечтавшихъ, что государь, подъ впечатлѣніемъ европейскихъ событій, разрѣшитъ носить русское платье и торжествовавшихъ, какъ серьезную побѣду, появленіе русскихъ костюмовъ на московскихъ великосвѣтскихъ маскарадахъ, воспѣтыхъ Шевыревымъ. Въ мартѣ Самаринъ посаженъ въ крѣпость за ходившія въ рукописи «Рижскія письма», высказывавшія негодованіе противъ антирусскихъ дѣйствій новаго начальника края, кн. Суворова. Въ томъ же мѣсяцѣ арестованъ И. С. Аксаковъ за рѣзкія выраженія въ письмахъ къ роднымъ, вскрытыхъ тайной полиціей. Правда, государь, бесѣдовавшій лично съ Самаринымъ и прочитавшій «отвѣты» И. Аксакова, удовлетворился тѣмъ и другимъ, и оба были скоро выпущены на свободу; но подозрительное отношеніе къ С. усилилось. Послѣдствія обнаружились, когда въ 1852 г. славянофилы, пользуясь досугомъ только что оставившаго службу И. Аксакова, задумали возобновить изданіе «Московскаго Сборника». Первый же томъ этого сборника вызвалъ противъ славянофиловъ цѣлую бурю. Министръ нар. просв. кн. Ширинскій-Шихматовъ въ докладѣ государю по этому поводу говорилъ, что Кирѣевскій въ своей статьѣ «не отдаетъ должной справедливости безсмертнымъ заслугамъ великаго преобразователя Россіи и державныхъ его преемниковъ»; И. Аксаковъ утверждаетъ, что «въ древней Руси преобладало начало демократическое», и вообще всѣ авторы, при видимой благонамѣренности, допускаютъ много неясностей и намековъ, могущихъ быть истолкованными въ «дурную сторону» читателями «низшаго класса». Съ этимъ согласился и негласный комитетъ, учрежд. 2 апрѣля 1848 г. для наблюденія надъ духомъ журналовъ. Цензоръ, пропустившій «Сборникъ», получилъ строгій выговоръ, а на литер. форму сборниковъ—«замѣняющихъ, нѣкоторымъ образомъ, журналы», — обращено особое вниманіе, какъ представляющую «ту же удобность распространять между читателями одну главную идею, при видимомъ разнообразіи статей». Одновременно съ этимъ моск. ген. губ. Закревскій докладывалъ государю, что, «съ нѣкотораго времени образовалось въ Москвѣ общество славянофиловъ» и что «хотя секретное наблюденіе за членами сего общества не обнаружило до сего времени ничего положительно вреднаго, но какъ общество это, подъ руководствомъ людей неблагонамѣренныхъ, легко можетъ получить вредное политическое направленіе и какъ члены онаго —литераторы, то онъ рекомендуетъ обратить особое вниманіе цензуры на ихъ сочиненія». Не зная ничего этого, И. Аксаковъ подалъ 1 августа въ цензуру матеріалъ для второй части «Сборника». Предупрежденная цензура открыла въ представленныхъ рукописяхъ цѣлый рядъ сомнительныхъ мѣстъ и выраженій, а Дубельтъ нашелъ, что «московскіе славянофилы смѣшиваютъ приверженность свою къ русской старинѣ съ такими началами, которыя не могутъ существовать въ монархич. государствѣ», и что ихъ, «какъ людей открыто неблагонамѣренныхъ», слѣдуетъ подвергнуть гласному надзору и «запретить имъ даже и представлять къ напечатанію свои сочиненія». Рѣшено было, однако, ограничиться постановленіемъ, что славянофилы должны впредь представлять всѣ свои рукописи въ главное управленіе цензуры. Въ 1853 г. запрещено было С. Аксакову даже издать «Охотничій Сборникъ». Послѣ этого, славянофилы должны были замолчать въ печати: имъ оставалось одно средство—то самое, которое вообще широко практиковалось въ тѣ годы и ихъ теоретическими противниками: рукописная литература. Этимъ путемъ распространились знаменитые стихи Хомякова, написанные имъ по поводу разрыва Россіи съ Франціей и Англіей:

Вставай, страна моя родная,
За братьевъ. Богъ тебя зоветъ....
Но помни: быть орудьемъ Бога
Земнымъ созданьямъ тяжело;
Своихъ рабовъ онъ судитъ строго,—
А на тебя, увы, какъ много
Грѣховъ ужасныхъ налегло.
Въ судахъ полна неправдой черной,
И игомъ рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лѣни мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна.

По поводу этихъ стиховъ Хомякову пришлось объясняться съ Закревскимъ. Искуснѣе устроился Погодинъ, доведшій тогда же начатыя имъ «Историческія письма» до свѣдѣнія го-

сударя и получившій Высочайшее благоволеніе. Въ письмахъ этихъ подвергалась рѣзкой критикѣ наша внѣшняя и внутренняя политика; авторъ дѣлалъ правительство отвѣтственнымъ за отсутствіе людей въ нужный моментъ, видя въ этомъ послѣдствіе систематическаго подавленія всякаго общественнаго мнѣнія. Написанныя кстати и громко высказавшія то, что у всѣхъ было на душѣ, «письма» Погодина прогремѣли, какъ своего рода гражданскій подвигъ. Они были предвѣстникомъ бурнаго подъема общественнаго настроенія съ началомъ новаго царствованія. Къ этому подъему примкнули и славянофилы. «Всѣ молчавшіе, всѣ рабствовавшіе въ то время, какъ мы одни смѣли небезопасно для себя просить свободы и протестовать противъ оффиціальнаго одурѣнія,—всѣ встрепенулись и кричатъ и поютъ про свободу мысли», писалъ Хомяковъ И. Аксакову. «Если мы теперь не выступимъ съ силою, нашъ нравственный авторитетъ (хоть и небольшой, но все-таки пріобрѣтенный) пропадетъ вмигъ.. Теперь дѣло идетъ завоевать Россію, овладѣть обществомъ». Хомяковъ понималъ, конечно, что это не такъ легко для такого направленія, какъ С.; онъ замѣчалъ даже, по этому поводу, что для нихъ «Николай Павловичъ умеръ слишкомъ рано»: общество не готово къ воспріятію С. Онъ признавалъ, однако, задачу «не невозможной». Благодаря энергичнымъ хлопотамъ Кошелева и содѣйствію московскаго попечителя Назимова, рекомендовавшаго славянофиловъ какъ «людей весьма мирныхъ, благочестивыхъ отцовъ семейства, помѣщиковъ, вовсе не помышляющихъ о нарушеніи законнаго порядка вещей», цензурный запретъ съ нихъ былъ снятъ и они получили разрѣшеніе издавать съ 1856 г. журналъ «Русскую Бесѣду» (см.). За три дня до кончины Грановскій писалъ по этому поводу: «я до смерти радъ, что славянофилы затѣяли журналъ.. Этому воззрѣнію надо высказаться до конца, выступить наружу во всей красотѣ своей. Придется поневолѣ снять съ себя либеральныя украшенія.... надобно будетъ сказать послѣднее слово системы, а это слово—православная патріархальность, несовмѣстная ни съ какимъ движеніемъ впередъ». Скептически относился къ новому журналу И. Аксаковъ, писавшій тогда отцу: «Программа «Русской Бесѣды» мнѣ съ самаго начала не нравилась и не нравится. Она написана такъ, что, возбуждая недоумѣніе, отвращаетъ отъ насъ сочувствіе молодого поколѣнія и пріобрѣтаетъ сочувствіе, котораго я не желаю, архіереевъ, монаховъ, святѣйшаго синода. Да и сотрудники таковы: братья Бѣляевы съ неистовымъ поклоненіемъ древней Руси, Филипповъ (Тертій)... Какъ хотите, а въ этой компаніи душно». Близкій къ С. Аполлонъ Григорьевъ, членъ «молодой редакціи Москвитянина», ожидалъ, что «Русская Бесѣда» «едва-ли не будетъ журналомъ Троицкой Лавры» и «сойдется съ блаженной памяти «Маякомъ». Не смотря на рядъ дѣльныхъ статей, «Русская Бесѣда» журнальнаго успѣха въ тѣ годы имѣть не могла. «Имя Бѣлинскаго», писалъ по этому поводу И. Аксаковъ, «извѣстно каждому сколько-нибудь мыслящему юношѣ, всякому жаждущему свѣжаго воздуха среди вонючаго болота провинціальной жизни.. Если вамъ нужно честнаго доктора, честнаго слѣдователя,—ищите таковыхъ въ провинціи среди послѣдователей Бѣлинскаго. О С. здѣсь въ провинціи и слыхомъ не слыхать—а если и слыхать, такъ отъ людей враждебныхъ направленію. Требованія эмансипаціи, желѣзныхъ путей и проч. и проч., сливающіяся теперь въ одинъ общій гулъ по всей Россіи, первоначально возникли не отъ насъ, а отъ западниковъ; и я помню время, когда, къ сожалѣнію, славянофилы, хотя и не всѣ, противились жел. дорогамъ и эмансипаціи: послѣдней—потому только, что она формулирована была подъ вліяніемъ зап. идей. Вотъ въ Ек. губ. во всей нѣтъ ни одного экземпляра «Русской Бесѣды», а получается «Русскій Вѣстникъ» и др. журналы. Въ нихъ слышится направленіе новое, требованіе просвѣщенія, жизни, простора; ему сочувствуютъ съ жаромъ». Направленіе начало переживать себя также и въ другомъ отношеніи, именно теоретическомъ. Объявивъ гегеліанство логическимъ завершеніемъ зап. мысли и принявъ по отношенію къ нему критическіе результаты «положительной философіи» Шеллинга, славянофилы не хотѣли знать ничего, что являлось позднѣе: ни лѣвое гегеліанство, съ его политическими примѣненіями, ни увлеченіе естественными науками, пережитое русск. обществомъ вслѣдъ за европейскимъ, не имѣли вліянія на теорію старшихъ славянофиловъ. Главные представители и родоначальники направленія въ то же самое время стали одинъ за другимъ сходить со сцены. Бр. Кирѣевскіе умерли въ первый годъ изданія «Русск. Бесѣды», Хомяковъ—въ 1860 г., К. Аксаковъ—въ 1861 г. Изъ старыхъ дѣятелей С. только И. Аксаковъ и Самаринъ остались представителями направленія въ царствованіе Александра II. Оба начали свою идейную карьеру съ нѣкотораго протеста противъ старшихъ славянофиловъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе оба склонялись къ ортодоксальному пониманію С. и передъ младшими поколѣніями выступали уже на защиту его старой формулировки. Не прибавивъ ничего новаго къ теоріи С., оба содѣйствовали популяризаціи его, чему особенно благопріятствовала сравнительно бо̀льшая близость обоихъ къ дѣйствительной жизни. Самаринъ сыгралъ видную роль въ исторіи крестьянскаго освобожденія; Аксаковъ пріобрѣлъ широкую славу въ роли публициста. Кромѣ того, первый сдѣлалъ изъ С. практическіе выводы относительно русской націоналистической политики на окраинахъ; второй явился выразителемъ славянофильскихъ мнѣній въ славянскомъ вопросѣ. Наконецъ, Самаринъ продолжалъ богословскія работы Хомякова и Кирѣевскаго; И. Аксаковъ, напротивъ, уже издавна менѣе всего признавалъ въ С. его богословскую сторону. 3) Уже поколѣніе выросшее къ концу 40-хъ гг., представителями котораго для даннаго направленія является «молодая редакція «Москвитянина», не могло смотрѣть на

вещи глазами славянофиловъ. А. Григорьевъ, правда, называлъ себя послѣдователемъ Шеллинга, но въ сущности отъ нѣм. философіи онъ стоялъ такъ же далеко, какъ отъ вост. мистицизма. Ту свою идею — органичности жизни,—которую онъ считалъ заимствованной изъ Шеллинга, онъ такъ же удобно могъ заимствовать изъ всего движенія науки и философіи въ XIX в. Его преклоненіе передъ самобытностью имѣло, какъ и у старшихъ славянофиловъ, прежде всего *бытовой* источникъ, но у тѣхъ этимъ бытовымъ источникомъ была деревня, а у Григорьева, по его собственному заявленію—«Замоскворѣчье», въ которомъ «сосредоточивалась упрямо старая жизнь». Пытаясь формулировать въ 1856 г. разницу между своимъ кружкомъ и «старшимъ С.», которое онъ смѣшивалъ съ Погодинскимъ, Григорьевъ сводитъ эту разницу къ двумъ пунктамъ: «1) Глубоко сочувствуя всему разноплеменному славянскому, мы убѣждены только въ особенномъ превосходствѣ начала великорусскаго передъ прочими и, слѣдовательно, здѣсь болѣе исключительны, чѣмъ вы (стар. славянофилы),—исключительны даже до нѣкоторой подозрительности, особенно въ отношеніи къ началамъ ляхитскому и хохлацкому. 2) Убѣжденные какъ вы же, что залогъ будущаго Россіи хранится только въ классахъ народа, сохранившаго вѣру, нравы, языкъ отцовъ, въ классахъ нетронутыхъ фальшью цивилизаціи,—мы не беремъ таковымъ исключительно одно крестьянство; въ классѣ среднемъ, промышленномъ, купеческомъ по преимуществу, видимъ старую извѣчную Русь, съ ея дурнымъ и хорошимъ». Въ комедіяхъ Островскаго, въ пѣсняхъ Тертія Филиппова Григорьевъ нашелъ опору для своихъ «дотолѣ смутныхъ вѣрованій»; въ знаменитомъ трактирѣ «Британнія» кружокъ выработалъ не столько свою теорію, сколько свое настроеніе. И та, и другое были лишены строгаго философско-богословскаго обоснованія. Шеллингъ нуженъ былъ Григорьеву только потому, что ссылкой на него онъ думалъ устранить старую всемірно-историческую точку зрѣнія (которая какъ разъ благодаря Шеллингу и проникла въ русскую литературу); устранить же ее было нужно, чтобы расчистить мѣсто для реабилитаціи даннаго народа, даннаго быта самого по себѣ, не стѣсняясь необходимостью найти въ немъ всемірно-историческое содержаніе, съ которымъ онъ могъ-бы выступить, въ урочный часъ, на «всемірно-историческую чреду», что считали необходимымъ старшіе славянофилы. «По ученію Шеллинга выходило»—писалъ Григорьевъ,—«что и народамъ, и лицамъ возвращается ихъ цѣльное самоотвѣтственное значеніе, чтобы разбить кумиръ, которому приносились требы идольскія, кумиръ отвлеченнаго духа человѣчества и его развитія. Каждый организмъ самъ по себѣ замкнутъ, самъ по себѣ необходимъ, самъ по себѣ имѣетъ полномочіе жить по законамъ, ему свойственнымъ, а не обязанъ служить переходною формою для другого, какъ утверждаетъ гегеліанство». Изъ этой автономіи каждаго отдѣльнаго народнаго организма Григорьевъ выводитъ затѣмъ основное правило своей «органической» или «почвенной» художественной критики». Поэтъ—«только тогда учитель жизни, когда онъ судитъ и рядитъ жизнь во имя идеаловъ, жизни самой присущихъ, а не имъ, поэтомъ, сочиненныхъ». Та же основная тенденція—устранить изъ С. его всемірно-историческую точку зрѣнія и выдвинуть на первый планъ данную конкретную національность—съ лучшей теоретической подготовкой и бо̀льшей продуманностью осуществлена въ новомъ «катехизисѣ славянофильства»: «Россіи и Европѣ» Н. Данилевскаго. Какъ натуралистъ, Данилевскій исходитъ изъ требованій науки: онъ считаетъ, вполнѣ основательно, искусственной всемірно - историческую группировку историческихъ событій по тремъ рубрикамъ древней, средней и новой исторіи. Онъ предлагаетъ взамѣнъ ея естественную классификацію историч. процесса по народностямъ, изъ которыхъ каждая составляетъ, вмѣстѣ съ родственными, цѣльный, замкнутый въ себѣ организмъ. Взаимное воздѣйствіе организмовъ Данилевскій допускаетъ лишь въ очень ограниченной степени, а однообразіе структуры въ нихъ прямо отрицаетъ, считая народные организмы такими же неизмѣняемыми и неподвижными, несоизмѣримыми другъ съ другомъ «типами», какими считались организмы растительнаго и животнаго міра до Дарвина. Однако, этнографическіе организмы только тогда пріобрѣтаютъ это единство «типа», когда объединяются извѣстной культурной идеей: иначе они остаются сырой, мертвой массою, лишенною внутренней структуры. Сведя, такимъ образомъ, понятіе національности къ понятію «культурно-историческаго типа», Данилевскій незамѣтно переходитъ съ точки зрѣнія научной на отвергнутую имъ всемірно-историч. точку зрѣнія привилегированныхъ народовъ, носителей извѣстной всемірной идеи. Разъ ставъ на эту почву, Данилевскій мало по малу возстановляетъ по частямъ всю старую славянофильскую постройку, въ которой славянство представляется исключительнымъ звеномъ длинной цѣпи смѣнившихъ преемственно другъ друга цивилизацій—и славянская идея является въ этой связи высшимъ, наиболѣе полнымъ разрѣшеніемъ задачи всемірно-историческаго процесса. Такая непослѣдовательность спасала отъ крушенія идеальные элементы стараго С., но она была измѣной по отношенію къ тѣмъ новымъ элементамъ міровоззрѣнія, которые Данилевскій положилъ въ фундаментъ своего философско-историческаго построенія. «Теперь никто не вѣритъ или немногіе вѣрятъ», писалъ онъ самъ, «чтобы германская философія низвела абсолютное въ человѣческое сознаніе». Не вѣря въ это абсолютное, нельзя было сохранить вѣру въ его развитіе во всемірномъ историч. процессѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезалъ и старый критерій для предпочтенія одного народа другому. Старые славянофилы возвеличивали свою народность, какъ носительницу особенно важнаго всемірноисторическаго начала. «Что такое народность, какъ не общечеловѣческое начало», вложенное преимущественно

въ данный народъ, т. е. наиболѣе соотвѣтствующее его природнымъ свойствамъ—спрашивалъ Самаринъ. «Одна народность еще не доведетъ насъ до общечеловѣческаго значенія», утверждалъ Кошелевъ, и, считая такимъ общечеловѣческимъ началомъ русскаго народа его религію, онъ рѣшительно объявлялъ: «безъ православія — наша народность дрянь». Эпигоны С., начиная съ кружка Григорьева, перестали заботиться объ общечеловѣческой сторонѣ русской культуры, но не перестали возвеличивать ее надъ другими. Такимъ образомъ получились ультра-націоналистическія утвержденія, опиравшіяся исключительно на чувство,—въ силу которыхъ «великорусскому» началу отдавалось предпочтеніе передъ славянскимъ. Идя дальше въ томъ же направленіи, можно было-бы отдать предпочтеніе московскому передъ великорусскимъ, или даже замоскворѣцкому передъ московскимъ. Такой постановкой упразднялся, а не разрѣшался вопросъ объ объективномъ критеріи сравнительныхъ достоинствъ разныхъ племенныхъ группъ. Всемірно-историческаго начала просто *не считали нужнымъ искать* въ русской народности. Трудность здѣсь обходилась, и люди, болѣе вѣрные старому ученію, не могли остановиться на этомъ рѣшеніи. Но была и другая возможность: можно было *искать и не найти* всемірно-историч. начала въ русской исторіи, признать его отсутствіе огромнымъ минусомъ и все-таки защищать самобытность народности, лишенной общечеловѣческаго значенія. До этихъ крайнихъ предѣловъ національма, отъ которыхъ отшатнулись-бы старые славянофилы, довелъ С. теорію К. Н. Леонтьевъ. Онъ открыто признаетъ, что старое «культурное» С. было одной «мечтою», что такихъ «всемірно-организованныхъ идей», которыя-бы отличали спеціально славянскій міръ, мы «до сихъ поръ не видимъ»; онъ находитъ, что «наше умственное безплодіе въ прошедшемъ—еще не ручательство за будущіе богатые плоды». Тѣмъ не менѣе Леонтьевъ настаиваетъ на сохраненіи русской народности въ томъ видѣ, какъ она есть; онъ совѣтуетъ «подморозить Россію, чтобы она не жила», такъ какъ всякій жизненный процессъ кончается смертью и разложеніемъ—и, по мнѣнію Леонтьева, въ этомъ именно періодѣ умиранія находится Зап. Европа. Подобно Данилевскому, и у Леонтьева отсутствуетъ связь между біологической соціологіей, составляющей его научное основаніе, и его практическими выводами. Практически онъ совѣтуетъ спасать Россію отъ такой опасности, какая, съ точки зрѣнія его же собственной теоріи, или еще не существуетъ, если Россія находится на низшей стадіи своего жизненнаго процесса, — или же неотвратима, если Россія дошла уже до періода умиранія, по закону біологическихъ организмовъ, смѣло переносимому Леонтьевымъ въ область соціологіи. Впрочемъ, идея о неизбѣжности той опасности, которой Леонтьевъ старается избѣжать, чувствуется у него между строкъ и придаетъ его сочиненіямъ оттѣнокъ мрачнаго паѳоса. Въ теоріи Леонтьева охраненіе русской самобытности становилось само по себѣ цѣлью. Дальше этого, очевидно, идти было нельзя; но и вернуться къ старой славянофильской теоріи, послѣ того какъ ея иллюзіи были разоблачены и ея философскій фундаментъ разрушенъ ея собственными послѣдователями—тоже было неудобно. Въ этомъ смыслѣ изложенное выше развитіе славянофильской теоріи ея эпигонами было вмѣстѣ и ея разложеніемъ. Единственнымъ способомъ возстановить значеніе доктрины было-бы выдвинуть вновь на первый планъ общечеловѣческое начало народности. Оставаясь вѣрнымъ духу доктрины, это можно было сдѣлать, только представивъ русскую народность носительницей идеи всемірной церкви. Это и попытался развить въ своей теоріи Вл. С. Соловьевъ, не смотря на измѣнившееся философское и общественное настроеніе. Рѣшеніе, предложенное Соловьевымъ, потребовало, притомъ, такого простора теоретическихъ комбинацій, который самъ по себѣ оказался въ противорѣчіи съ защищаемымъ имъ направленіемъ, по существу своему чисто охранительнымъ. Обильный матеріалъ для исторіи С. собранъ В. П. Барсуковымъ въ «Жизни и трудахъ Погодина» (т. I—XIV, СПб., 1888—1900). Другія сочиненія о С., а также Собранія сочиненій самихъ славянофиловъ, указаны при біографіяхъ отдѣльныхъ лицъ. См. еще В. Лясковскій, «Братья Кирѣевскіе, жизнь и труды ихъ»; Колюпановъ, «Очеркъ философской системы славянофиловъ», въ «Русскомъ Обозрѣніи»; Д. Михайловъ, «Аполлонъ Григорьевъ; жизнь его въ связи съ характеромъ литературной дѣятельности» (СПб., 1900). *П. Милюковъ.*

Славянская—ст. Кубанской обл., Темрюковскаго отд. Жит. 10847, церковь, 2 училища, 80 торгово-промышлен. зав., въ томъ числѣ 1 паровая и 21 вѣтряныхъ мельницъ, винокуренный зав. и 2 маслобойни. Торговля хлѣбомъ. Почт.-телеграф. контора, войсковая больница, врачъ.

Славянская Корреспонденція—періодическое изданіе, посвященное извѣстіямъ западно-славянскимъ и польскимъ. Выходило въ С.-Петербургѣ еженедѣльно съ мая по декабрь 1889 г. Издатель-редакторъ И. А. Пузыревскій.

Славянская миѳологія и религія славянъ. — Религія славянъ слагалась изъ обоготворенія силъ природы и культа предковъ. Единымъ высшимъ богомъ, «творцомъ молніи», какимъ былъ у индусовъ Индра, у грековъ Зевсъ, у римлянъ Юпитеръ, у германцевъ Торъ, у литовцевъ Перкунасъ—у славянъ былъ *Перунъ* (XXIII, 413). Понятіе о богѣ-громовникѣ сливалось у славянъ съ понятіемъ неба вообще (именно—движущагося, *облачнаго* неба), олицетвореніе котораго нѣкоторые ученые видятъ въ *Сварогѣ* (XXIX, 71). Другіе вышніе боги считались сыновьями Сварога — *Сварожичами*; такими богами были солнце и огонь. Солнце обоготворялось подъ названіемъ *Дажбога* (X, 35), а также *Хорса*; хранитель стадъ *Велесъ* или *Волосъ* (VII, 90) первоначально тоже былъ солнечнымъ богомъ. Всѣ эти названія вышняго бога очень древни и употреблялись *всѣми* славянами. Общеславянскія представленія о высшемъ

богѣ получили у отдѣльныхъ славянскихъ племенъ дальнѣйшую разработку, новыя, болѣе опредѣленныя и болѣе причудливыя формы. Такъ, у балтійскихъ славянъ высшимъ богомъ считался *Святовитъ* (XXVI, 264) и ему соотвѣтствовалъ *Тріглавъ* — трехголовый идолъ, которому поклонялись въ Щетинѣ (Штеттинѣ) и Волинѣ. Въ городѣ Ретрѣ тотъ же вышній богъ, сынъ Сварога, носилъ названіе *Радегоста*, а въ чешскихъ и польскихъ преданіяхъ онъ фигурируетъ подъ именемъ *Крока* или *Крака*. Уже древніе писатели предполагали, что имя Святовита явилось вслѣдствіе смѣшенія языческаго бога съ христіанскимъ святымъ Витомъ; названіе Радегоста было тоже, какъ предполагаютъ, перенесено на бога съ имени города, а городъ получилъ это имя отъ одного изъ своихъ князей. Кракъ, по сказанію Козьмы Пражскаго, былъ мудрый и справедливый судья и правитель народа. Каковы-бы ни были эти догадки, несомнѣнно, что всѣ перечисленныя имена означали одного и того же вышняго бога и что всѣ они явились позднѣе. Дошедшія до насъ смутныя свидѣтельства о слав. богахъ, находящія разъясненіе въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ, сводятся къ борьбѣ свѣтлыхъ и темныхъ силъ природы, плодородія съ безплодіемъ, лѣта съ зимою, свѣта съ тьмою, жизни со смертью, Бѣлбога съ Чернобогомъ. Съ этими представленіями переплетались воззрѣнія на загробную жизнь и культъ предковъ. Души усопшихъ обитали въ какой-то отдаленной странѣ на концѣ свѣта, тамъ, гдѣ заходитъ солнце; страна эта называлась у славянъ *навьемъ, раемъ, пекломъ*. Въ эту страну надо снаряжать покойника, какъ въ далекій путь, что достигается надлежащимъ погребеніемъ. До совершенія похороннаго обряда душа скитается на землѣ; у южныхъ славянъ душа въ этомъ состояніи носитъ названіе *вѣдогоня*. Душа обречена на вѣчное скитаніе на землѣ, если правильнаго обряда не было выполнено; такъ, души дѣвушекъ или дѣтей, утонувшихъ въ водѣ, становятся *русалками* (XXVII, 295), *мавками* (XVIII, 285), *вилами* (VI, 348). Чтобы облегчить покойному путешествіе въ царство мертвыхъ, славяне прибѣгали къ сожженію: огонь погребальнаго костра въ мигъ отдѣлялъ душу отъ тѣла и отправлялъ ее въ райскія жилища. Въ этомъ огнѣ П. Н. Милюковъ усматриваетъ связь между двумя самостоятельно возникшими системами религіозныхъ представленій: обоготвореніемъ силъ природы и культомъ предковъ. Съ одной стороны, огонь былъ проявленіемъ на землѣ небеснаго солнечнаго бога, посланникомъ небесныхъ боговъ; съ другой стороны, онъ способствовалъ очищенію души покойника, и такимъ образомъ самъ превратился въ символъ души предка, которая, подъ именемъ *Рода*, *Чура*, *дѣдушки домового* (см. Домашніе боги, X, 941 и XI, 4), становилась домашнимъ божествомъ, охранителемъ семьи и рода. На очагѣ оба эти значенія огня слились въ одно нераздѣльное цѣлое; на немъ одинаково чествовались стихійный небесный богъ и родовое божество семейной общины. Это двойственное значеніе огня находитъ наиболѣе яркое подтвержденіе въ повѣрьѣ западныхъ славянъ о домашнемъ существѣ (чешское названіе его Křet, словен. Skrat), которое, подъ видомъ огненнаго змѣя, прилетаетъ черезъ трубу и приноситъ хозяину всякаго хлѣба и другихъ плодовъ земныхъ, а иногда и разныя сокровища. Въ Тульской губерніи существуетъ повѣрье, что со дня Крещенья (зимній солнцеворотъ) появляется огненный змѣй (солнце), навѣщающій красныхъ дѣвушекъ (землю). Къ тому времени, когда среди славянъ стало распространяться христіанство, С. миѳологія не создала еще такихъ отчетливыхъ представленій о богахъ, къ какимъ пришли, напр., греки: С. боги продолжали сливаться со стихіями, которыя они олицетворяли, и не имѣли еще ясныхъ антропоморфическихъ чертъ. Равнымъ образомъ, и культъ предковъ у славянъ не вылился еще въ такія отчетливыя, законченныя формы и не имѣлъ такихъ строгихъ юридическихъ послѣдствій, какъ у грековъ и римлянъ. Религіозныя воззрѣнія славянъ сводятся къ тѣмъ древнѣйшимъ слоямъ религіозныхъ вѣрованій, которыя составляютъ общее достояніе народовъ арійскаго племени: они сложились до начала исторіи славянъ, какъ отдѣльной племенной группы, и дальше почти не подвинулись. Соотвѣтственно этому у нихъ не было выработано строгихъ формъ культа, не было и особаго жреческаго сословія. Только у балтійскихъ славянъ мы находимъ прочную религіозную организацію: кумиры, для которыхъ воздвигались храмы, жрецовъ, совершавшихъ богослуженіе по извѣстному чину, съ извѣстными обрядами, имѣвшихъ іерархическое устройство и съ теченіемъ времени пріобрѣвшихъ значеніе первенствующей касты. У прочихъ славянскихъ племенъ не было ни общественныхъ кумировъ, ни храмовъ, ни жрецовъ; жертвы родовымъ и небеснымъ богамъ приносили представители родовыхъ союзовъ. Русскіе славяне лишь подъ вліяніемъ варяговъ пришли къ мысли изображать своихъ боговъ въ истуканахъ. Первые истуканы поставлены были Владиміромъ, княземъ кіевскимъ, на холмѣ, Перуну, Хорсу, Дажбогу, а въ Новгородѣ, Добрынею — Перуну, надъ Волховомъ. При Владимірѣ впервые появляются на Руси и храмы, вѣроятно, имъ же сооруженные, въ которыхъ онъ, по словамъ саги объ Олавѣ Тригвесонѣ, самъ приносилъ жертвы. Но при томъ же Владимірѣ введено въ Россіи христіанство, которое положило конецъ развитію С. культа, хотя и долго еще не было въ состояніи вытѣснить остатки языческихъ вѣрованій. По принятіи христіанства, народное сознаніе славянъ смѣшало новую вѣру со старою, частью слило своихъ недодѣланныхъ боговъ съ христіанскими святыми, частью низвело ихъ въ положеніе «бѣсовъ», частью сохранило вѣрность своимъ родовымъ богамъ. Козьма Пражскій († 1125 г.) разсказываетъ: «и доселѣ между многими изъ поселянъ, точно между язычниками, иной чтитъ источники или огни, иной обожаетъ лѣса или деревья, либо каменья, иной приноситъ жертвы горамъ или холмамъ, иной кланяется идоламъ, глухимъ и нѣмымъ, которые самъ себѣ

съ этой точки зрѣнія составляетъ область переходную между областями польскою и великорусскою въ строгомъ смыслѣ этого слова. Рядомъ съ продуктами взаимнаго смѣшенія разныхъ видоизмѣненій С. языкового элемента имѣются также продукты смѣшенія С. рѣчи съ языками иноплеменными, не-славянскими. Сюда относятся всѣ особенности произношенія, всѣ слова, формы и обороты, заимствованные изъ одного языка въ другой, какъ иноплеменные въ С. средѣ, такъ и, наоборотъ, славянскіе въ языкахъ иноплеменныхъ. Вслѣдствіе заимствованія подобныхъ чужихъ элементовъ образуются языковыя области болѣе или менѣе смѣшанныя. Когда это заимствованіе доходитъ до maximum, тогда является уже не смѣшеніе языковъ, но полная денаціонализація или отчужденіе отъ прежняго языка, съ усвоеніемъ новаго. Сюда относится германизація разныхъ отдѣловъ сѣв.-зап. славянъ, романизація части южныхъ славянъ, руссификація инородцевъ Россіи и т. д. На нашихъ, такъ сказать, глазахъ, совершилась словенизація нѣкоторыхъ нѣмецкихъ общинъ въ Крайнѣ и въ Горицкой провинціи, съ присвоеніемъ происшедшему такимъ образомъ новому словинскому говору нѣмецкихъ особенностей. Сильно смѣшанными въ языковомъ отношеніи являются: потомки сербохорватскихъ выселенцевъ въ Южной Италіи и сербохорватская часть С. территоріи въ Сѣверной Италіи. Въ лужицкихъ говорахъ отражаются значительные слѣды нѣмецкаго вліянія. На македонскихъ славянахъ также замѣтно сильное вліяніе чужого элемента. Мало того: судя по радикальнымъ измѣненіямъ нѣкоторыхъ основныхъ С. особенностей (прежде всего— подвижного ударенія), необходимо признать сильно смѣшанными даже такія, повидимому, чисто С. области, какъ чешская, словацкая, польская и т. д. Во всякомъ случаѣ эти заимствованія особенностей осложняютъ лингвистически-этнографическіе вопросы. Отраженія чужого вліянія и чужіе элементы въ С. языкахъ являются оторванными частичками чужихъ языковыхъ міровъ—и, наоборотъ, С. вліяніе въ иноплеменной средѣ составляетъ часть общаго С. языкового міра. Типичнымъ представителемъ смѣшанныхъ языковъ, употребляемыхъ только въ междуплеменныхъ сношеніяхъ, является кяхтинское или маймачинское нарѣчіе русскаго языка, представляющее сочетаніе русско-славянскаго языкового матеріала съ китайскимъ построеніемъ и китайскими формами. Полная картина всѣхъ видоизмѣненій С. языкового міра должна обнимать, съ одной стороны, разные профессіональные языки, развившіеся въ отдѣльныхъ славянскихъ областяхъ, съ другой — языкъ различныхъ возрастовъ, прежде всего безчисленныя разновидности дѣтскаго языка. Кромѣ существующихъ въ настоящее время языковыхъ областей, къ славянскому языковому міру слѣдуетъ причислить области, исчезнувшія вслѣдствіе ассимиляціи ихъ иноплеменниками—напр. области *полабскихъ* и *поморскихъ* славянъ. Продолженіемъ этой послѣдней являются С. особенности нынѣшней кашубской территоріи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя возникли здѣсь подъ польскимъ вліяніемъ. Исчезли еще говоры *семиградскихъ болгаръ*. Отдѣльныя части цѣльныхъ С. языковыхъ областей получаютъ особую окраску вслѣдствіе свойственныхъ имъ своеобразныхъ условій жизни, прежде всего вслѣдствіе ихъ раздѣленія между разными государствами. Такъ напр., языковое отдѣленіе бѣлорусской территоріи отъ прочихъ частей великорусской области возникло до извѣстной степени при содѣйствіи политическаго отчужденія; теперь же, послѣ паденія Польско-литовскаго государства и присоединенія къ Россіи не только всей области бѣлорусской, но также значительной части польской и литовской, медленно совершается противоположный процессъ сближенія съ великорусскою областью. Отчужденіе и разобщеніе отдѣльныхъ частей той же общей языковой территоріи, вслѣдствіе политическаго раздѣленія между различными государствами, со всѣми послѣдствіями, въ родѣ обязательнаго обученія разнымъ государственнымъ языкамъ, происходитъ именно теперь: 1) на почвѣ *малорусской*, раздѣленной между Россіей, Австріей и Венгріей; 2) на почвѣ польской, въ четырехъ государствахъ — Россіи, Пруссіи, Австріи и Венгріи; 3) на почвѣ словинской — въ Австріи, Венгріи и Италіи; 4) на почвѣ сербо-хорватской, раздѣленной между Сербіей, Черногоріей, Австріей, Хорватіей, Венгріей, Босніей съ Герцеговиной и Италіей; 5) на почвѣ болгарской—въ Болгаріи, Турціи и Румыніи. Лужицкая этнографическая область отдѣлена отъ прочихъ славянъ и окружена со всѣхъ сторонъ, а въ значительной части и заселена нѣмецкимъ племенемъ, т. е. людьми, говорящими только на нѣмецкомъ языкѣ, да и всѣ почти лужичане говорятъ не только по-лужицки, но, болѣе или менѣе правильно, и по-нѣмецки. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о всѣхъ кашубахъ и полякахъ Прусскаго королевства. Славяне Италіи должны обучаться итал. языку, подвергаясь, кромѣ того, вліянію другихъ сосѣднихъ романскихъ говоровъ; славянамъ Венгерскаго королевства—словакамъ, словинцамъ, сербо-хорватамъ и малороссамъ — навязывается знаніе мадьярскаго языка. Все это не можетъ оставаться безъ вліянія на носителей подобнаго двухъ- или даже трехъ-язычья. Наконецъ, необходимо упомянуть о С. эмигрантахъ на иноплеменную почву или въ иноплеменную среду. Сюда относится, между прочимъ, заселеніе С. племенемъ значительной части нынѣшней русской территоріи (въ новѣйшее время—Сибири). Такими выселенцами, сохранившими до сихъ поръ свой славянскій языкъ, являются, между прочимъ, сербо-хорваты въ провинціи Кампобассо (Южная Италія), затѣмъ польская колонія въ Малой Азіи (съ первой половины XIX стол.) и болѣе или менѣе многочисленныя поселенія лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ С. племенамъ (поляковъ съ кашубами, чеховъ и словаковъ, малороссовъ, юго-западныхъ славянъ) въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Въ Европѣ, въ особенности въ средней и западной Германіи, замѣчается передвиженіе рабочихъ изъ числа сѣв.-зап. славянъ (между прочимъ, поляковъ изъ Га-

чія». Это наводило на совершенно ложное предположеніе, что только «русскій языкъ» имѣетъ право называться *языкомъ*, тогда какъ остальные С. языки должны быть низведены на степень *нарѣчій*. Между тѣмъ, поименованное озаглавленіе: «русскій языкъ и славянскія нарѣчія» съ своей точки зрѣнія, было вполнѣ умѣстно: оно налагало на преподавателя обязанность читать теорію русскаго *литературнаго* языка, въ связи со всѣми живыми славянскими нарѣчіями, въ числѣ которыхъ находится и русское нарѣчіе или, точнѣе, русскія нарѣчія. Смѣшеніе понятій, въ связи съ нетерпимостью и политическими вожделѣніями, повело, при распредѣленіи терминовъ «языкъ» и «нарѣчіе» въ примѣненіи къ славянскому языковому міру, къ разнымъ натяжкамъ, основаннымъ на своеобразной логикѣ и не удовлетворяющимъ самыхъ скромныхъ научныхъ требованій (ср., между прочимъ, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, «Нѣсколько словъ о культурѣ первобытныхъ и древнихъ славянъ», Варш., 1880, стр. 31—42). Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній мы будемъ примѣнять терминъ *языкъ* только къ языкамъ литературнымъ, нормализованнымъ, избѣгая этого выраженія тогда, когда дѣло идетъ о комплексѣ родственныхъ говоровъ, свойственномъ отдѣльному племени. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы будемъ употреблять названія: *языковая область*, *языковая территорія*, *группа говоровъ*.

Весь славянскій языковой міръ или общеславянская языковая территорія распадается на слѣдующія частныя области. На востокѣ лежитъ область *общерусская*, въ двухъ главныхъ видоизмѣненіяхъ: южной, *малорусской*, и сѣверной, *великорусской*. Область великорусская распадается на двѣ полосы: южная полоса такъ назыв. *«акающихъ»* говоровъ и сѣверная полоса говоровъ такъ наз. *«окающихъ»*. Вслѣдствіе своеобразно сложившихся условій, въ которыхъ долго пришлось жить носителямъ западной части южновеликорусской, «акающей» полосы, говоры эти обособились въ отдѣльную группу говоровъ *бѣлорусскихъ* (см. Русскій яз.). На западъ отъ области общерусской простираются такъ наз. сѣв.-зап. С. области: *польская съ кашубскою, нижнелужицкая, верхне-лужицкая, чешская и словацкая*. Всѣ до сихъ поръ исчисленныя области находятся по сю сторону Дуная. По ту сторону Дуная встрѣчаются южнославянскія области, отдѣленныя отъ сѣв.-зап. и вост. иноплеменнымъ населеніемъ — нѣмцами, румынами и мадьярами. Географически это С. области Балканскаго полуострова и Адріатическаго моря: *болгарская, сербо-хорватская* (въ двухъ главныхъ разновидностяхъ, восточной *«штокавской»* и западной *«чакавской»*), *словинская* (самая разнообразная въ діалектическомъ отношеніи) и *резьянская* (въ сѣв.-вост. углу Италіи, на границѣ съ Австріей). Между этими областями существуютъ переходныя звенья, т. е. говоры, сочетающіе въ себѣ типичныя особенности того и другого сосѣда: сюда относятся переходные говоры между областями великорусскою и малорусскою, бѣлорусскою и малорусскою, кашубскою и польскою, нижне-лужицкою и верхне-лужицкою, чешскою и словацкою (часть говоровъ моравскихъ), болгарскою и сербо-хорватскою (говоры такъ называемыхъ шопцевъ или шопскихъ славянъ и, до извѣстной степени, говоры славянъ македонскихъ), восточно-сербохорватскою и западно-сербохорватскою, сербо-хорватскою и словинскою (говоры такъ наз. «кайкавцевъ» и говоры *недижскихъ* славянъ въ Сѣверной Италіи). Кромѣ того переходными, въ смыслѣ облегченія взаимнаго пониманія двухъ племенъ, являются говоры извѣстнаго племени, живущаго спорадически въ земляхъ, занятыхъ сплошнымъ населеніемъ другого славянскаго племени. Такими слѣдуетъ признать говоры поляковъ, живущихъ въ западно-русскихъ губерніяхъ и въ вост. Галиціи, стало быть, между сплошнымъ русскимъ (какъ малорусскимъ, такъ и бѣлорусскимъ) населеніемъ. Говорами, въ извѣстномъ смыслѣ переходными, являются также пограничные польскіе говоры, вмѣстѣ съ говоромъ такъ называемаго «интелигентнаго» слоя общества всей польской языковой области—говоры, обладающіе нѣкоторыми общеславянскими особенностями (въ особенности произношеніемъ «шипящихъ» *ш*, *ж*, *ч*), чуждыми большинству говоровъ польскаго простонародья (см. Польскій яз.). На подобіе этого характеръ «переходности» и центростремительности, въ различіе отъ центробѣжности, свойственной народнымъ говорамъ, слѣдуетъ признать за всѣми литературными языками, языками школы, церкви, судопроизводства, администраціи. На великорусской почвѣ такимъ переходнымъ говоромъ является до извѣстной степени литературный великорусскій языкъ, сочетающій въ себѣ особенности обѣихъ великорусскихъ полосъ, южной и сѣверной. Вслѣдствіе замѣтныхъ вліяній одного С. яз. на другой, одной С. территоріи на другую, необходимо признать то, повидимому, странное положеніе, что почти всѣ эти территоріи, совмѣщающія въ себѣ свойства, развившіяся на собственной почвѣ, со свойствами, привитыми извнѣ, являются переходными отъ своего собственнаго чистаго типа къ иноплеменному С. Такимъ переходнымъ звеномъ отъ свойствъ чисто русскихъ къ свойствамъ церковно-славянскимъ, этнографическій источникъ которыхъ—юго-восточная часть Балканскаго полу-о-ва, является вся русская область и, прежде всего, ея южновеликорусская полоса. Польская область съ особенностями чешскаго происхожденія является переходною отъ чисто польскаго типа къ типу чешскому. Въ кашубской области происходитъ постепенное смѣшеніе прежнихъ свойствъ мѣстныхъ съ польскими свойствами, въ пользу этихъ послѣднихъ, такъ что эта переходная область становится все болѣе польскою. Переходной «кайкавской» области, по древнимъ основнымъ свойствамъ очень близкой къ области словинской, прививаются постепенно свойства сербо-хорватскія. Переходная область недижскихъ или натизонскихъ славянъ въ Сѣв. Италіи представляетъ продуктъ постепенной словенизаціи давнишняго сербо-хорватскаго элемента. Въ бѣлорусской области замѣтны значительные слѣды польскаго языкового вліянія, такъ что она

съ этой точки зрѣнія составляетъ область переходную между областями польскою и великорусскою въ строгомъ смыслѣ этого слова. Рядомъ съ продуктами взаимнаго смѣшенія разныхъ видоизмѣненій С. языкового элемента имѣются также продукты смѣшенія С. рѣчи съ языками иноплеменными, не-славянскими. Сюда относятся всѣ особенности произношенія, всѣ слова, формы и обороты, заимствованные изъ одного языка въ другой, какъ иноплеменные въ С. средѣ, такъ и, наоборотъ, славянскіе въ языкахъ иноплеменныхъ. Вслѣдствіе заимствованія подобныхъ чужихъ элементовъ образуются языковыя области болѣе или менѣе смѣшанныя. Когда это заимствованіе доходитъ до maximum, тогда является уже не смѣшеніе языковъ, но полная денаціонализація или отчужденіе отъ прежняго языка, съ усвоеніемъ новаго. Сюда относится германизація разныхъ отдѣловъ сѣв.-зап. славянъ, романизація части южныхъ славянъ, руссификація инородцевъ Россіи и т. д. На нашихъ, такъ сказать, глазахъ, совершилась словенизація нѣкоторыхъ нѣмецкихъ общинъ въ Крайнѣ и въ Горицкой провинціи, съ присвоеніемъ происшедшему такимъ образомъ новому словинскому говору нѣмецкихъ особенностей. Сильно смѣшанными въ языковомъ отношеніи являются: потомки сербохорватскихъ выселенцевъ въ Южной Италіи и сербохорватская часть С. территоріи въ Сѣверной Италіи. Въ лужицкихъ говорахъ отражаются значительные слѣды нѣмецкаго вліянія. На македонскихъ славянахъ также замѣтно сильное вліяніе чужого элемента. Мало того: судя по радикальнымъ измѣненіямъ нѣкоторыхъ основныхъ С. особенностей (прежде всего— подвижного ударенія), необходимо признать сильно смѣшанными даже такія, повидимому, чисто С. области, какъ чешская, словацкая, польская и т. д. Во всякомъ случаѣ эти заимствованія особенностей осложняютъ лингвистически-этнографическіе вопросы. Отраженія чужого вліянія и чужіе элементы въ С. языкахъ являются оторванными частичками чужихъ языковыхъ міровъ—и, наоборотъ, С. вліяніе въ иноплеменной средѣ составляетъ часть общаго С. языкового міра. Типичнымъ представителемъ смѣшанныхъ языковъ, употребляемыхъ только въ междуплеменныхъ сношеніяхъ, является кяхтинское или маймачинское нарѣчіе русскаго языка, представляющее сочетаніе русско-славянскаго языкового матеріала съ китайскимъ построеніемъ и китайскими формами. Полная картина всѣхъ видоизмѣненій С. языкового міра должна обнимать, съ одной стороны, разные профессіональные языки, развившіеся въ отдѣльныхъ славянскихъ областяхъ, съ другой — языкъ различныхъ возрастовъ, прежде всего безчисленныя разновидности дѣтскаго языка. Кромѣ существующихъ въ настоящее время языковыхъ областей, къ славянскому языковому міру слѣдуетъ причислить области, исчезнувшія вслѣдствіе ассимиляціи ихъ иноплеменниками—напр. области *полабскихъ* и *поморскихъ* славянъ. Продолженіемъ этой послѣдней являются С. особенности нынѣшней кашубской территоріи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя возникли здѣсь подъ польскимъ вліяніемъ. Исчезли еще говоры *семиградскихъ болгаръ*. Отдѣльныя части цѣльныхъ С. языковыхъ областей получаютъ особую окраску вслѣдствіе свойственныхъ имъ своеобразныхъ условій жизни, прежде всего вслѣдствіе ихъ раздѣленія между разными государствами. Такъ напр., языковое отдѣленіе бѣлорусской территоріи отъ прочихъ частей великорусской области возникло до извѣстной степени при содѣйствіи политическаго отчужденія; теперь же, послѣ паденія Польско-литовскаго государства и присоединенія къ Россіи не только всей области бѣлорусской, но также значительной части польской и литовской, медленно совершается противоположный процессъ сближенія съ великорусскою областью. Отчужденіе и разобщеніе отдѣльныхъ частей той же общей языковой территоріи, вслѣдствіе политическаго раздѣленія между различными государствами, со всѣми послѣдствіями, въ родѣ обязательнаго обученія разнымъ государственнымъ языкамъ, происходитъ именно теперь: 1) на почвѣ *малорусской*, раздѣленной между Россіей, Австріей и Венгріей; 2) на почвѣ польской, въ четырехъ государствахъ — Россіи, Пруссіи, Австріи и Венгріи; 3) на почвѣ словинской — въ Австріи, Венгріи и Италіи; 4) на почвѣ сербо-хорватской, раздѣленной между Сербіей, Черногоріей, Австріей, Хорватіей, Венгріей, Босніей съ Герцеговиной и Италіей; 5) на почвѣ болгарской—въ Болгаріи, Турціи и Румыніи. Лужицкая этнографическая область отдѣлена отъ прочихъ славянъ и окружена со всѣхъ сторонъ, а въ значительной части и заселена нѣмецкимъ племенемъ, т. е. людьми, говорящими только на нѣмецкомъ языкѣ, да и всѣ почти лужичане говорятъ не только по-лужицки, но, болѣе или менѣе правильно, и по-нѣмецки. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о всѣхъ кашубахъ и полякахъ Прусскаго королевства. Славяне Италіи должны обучаться итал. языку, подвергаясь, кромѣ того, вліянію другихъ сосѣднихъ романскихъ говоровъ; славянамъ Венгерскаго королевства—словакамъ, словинцамъ, сербо-хорватамъ и малороссамъ — навязывается знаніе мадьярскаго языка. Все это не можетъ оставаться безъ вліянія на носителей подобнаго двухъ- или даже трехъ-язычья. Наконецъ, необходимо упомянуть о С. эмигрантахъ на иноплеменную почву или въ иноплеменную среду. Сюда относится, между прочимъ, заселеніе С. племенемъ значительной части нынѣшней русской территоріи (въ новѣйшее время—Сибири). Такими выселенцами, сохранившими до сихъ поръ свой славянскій языкъ, являются, между прочимъ, сербо-хорваты въ провинціи Кампобассо (Южная Италія), затѣмъ польская колонія въ Малой Азіи (съ первой половины XIX стол.) и болѣе или менѣе многочисленныя поселенія лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ С. племенамъ (поляковъ съ кашубами, чеховъ и словаковъ, малороссовъ, юго-западныхъ славянъ) въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Въ Европѣ, въ особенности въ средней и западной Германіи, замѣчается передвиженіе рабочихъ изъ числа сѣв.-зап. славянъ (между прочимъ, поляковъ изъ Га-

лиціи), ищущихъ тамъ заработка и обыкновенно послѣ нѣкотораго времени возвращающихся на родину. Подобное, хотя бы только временное пребываніе въ иноплеменной средѣ должно оставлять слѣды на языкѣ переселенцевъ. Не остается безъ вліянія и военная служба въ иноплеменныхъ или иноязычныхъ арміяхъ, или хотя бы въ арміяхъ, состоящихъ, какъ австрійская, изъ національныхъ полковъ, но объединенныхъ общимъ нѣмецкимъ языкомъ команды и техническихъ терминовъ. Извѣстное вліяніе на языковое разобщеніе оказываетъ, далѣе, принадлежность къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ и церквамъ, что, впрочемъ, должно быть разсматриваемо прежде всего въ связи съ литературными языками. Бѣлоруссы-католики, напримѣръ, подчиняются другимъ языковымъ вліяніямъ, нежели бѣлоруссы православные. То же различіе православія и католицизма отражается и на сербо-хорватской почвѣ. Въ меньшей степени сказывается вліяніе различія католицизма и протестантизма у словаковъ, у поляковъ и у лужичанъ. У сербо-хорватовъ и у болгаръ нельзя не признать вліянія на языкъ различія между христіанскими вѣроисповѣданіями вообще и магометанствомъ. Исконная славянская языковая территорія въ Европѣ и отчасти въ Азіи состоитъ теперь изъ слѣдующихъ географически разобщенныхъ частей: 1) изъ главнаго громаднаго этнографическаго матерvíка, перемѣшаннаго въ разныхъ мѣстахъ съ иноплеменниками; 2) изъ большого этнографическаго острова южныхъ, задунайскихъ славянъ; 3) изъ лужицкаго этнографическаго о-ва на западѣ и, наконецъ, 4) изъ маленькаго островка въ Южной Италіи. На этой этнографической почвѣ развилось нѣсколько *литературныхъ С. языковъ*, степень различія между которыми не всегда совпадаетъ со степенью различія дѣйствительныхъ племенныхъ и, прежде всего, языковыхъ особенностей. Затѣмъ, противоположности нѣкоторыхъ изъ этихъ языковъ зависятъ не столько отъ дѣйствительныхъ различій между ними, сколько отъ свойственнаго имъ алфавита и отъ связаннаго съ нимъ вѣроисповѣданія. Первоначальный толчокъ къ возникновенію литературныхъ языковъ дали миссіонерскія стремленія къ распространенію христіанства между славянами: а такъ какъ существовали два враждебные другъ другу центра оффиціальнаго и организованнаго христіанства, Римъ и Царьградъ, то и въ развитіи С. литературныхъ языковъ замѣчаются именно эти два теченія: *восточно-царьградское*, путемъ непосредственнаго заимствованія изъ греческихъ первообразовъ, и *западно-римское*, или собственно *римско-нѣмецкое*, при участіи враждебныхъ С. національности нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Первымъ литературнымъ объединителемъ славянъ является языкъ *древне-церковно-С.* (называемый тоже старославянскимъ, древне-болгарскимъ, древне-словенскимъ; см. Церковно-С. яз.), возникшій на болгаро-македонской почвѣ, съ примѣсью нѣкоторыхъ друг. элементовъ. Это былъ съ самаго начала языкъ восточной церкви, но при желаніи примирить двѣ борющіяся церкви именно на С. почвѣ, онъ проникъ и къ славянамъ, признававшимъ власть папы римскаго, какъ-то къ предкамъ нынѣшнихъ хорватовъ, словинцевъ, словаковъ, чеховъ и даже поляковъ. Живымъ продолженіемъ и остаткомъ этого примѣненія С. языка въ богослуженіи славянъ западной церкви является С. богослуженіе съ помощью глаголическихъ книгъ у незначительной части хорватовъ (см. Глаголица). Отъ этого слѣдуетъ различать примѣненіе церковнославянскаго яз. русскими уніатами (малоруссами, а прежде и бѣлоруссами), такъ какъ ихъ подчиненіе Риму произошло значительно позже. Примѣняясь, затѣмъ, въ богослуженіи не только разныхъ С. племенъ, но и румынъ, церковно-С. языкъ долженъ былъ подвергаться мѣстнымъ вліяніямъ, приноравливаясь къ особенностямъ произношенія даннаго племени, присваивая себѣ даже народныя слова и обороты. Постепенно онъ распался на нѣсколько церковныхъ языковъ. Главное мѣсто занимаетъ *русскій церковный языкъ*, служившій извѣстное время образцомъ для православныхъ славянъ и Балканскаго полуо-ва. Въ нынѣшнее время мы должны различать слѣдующіе главные типы церковнославянскихъ языковъ: *общерусскій, малорусскій* (прежде всего у малоруссовъ-уніатовъ), *сербскій, болгарскій и румыно-С.* Рядомъ со всѣми этими языками, пользующимися кирилловскимъ алфавитомъ, возникъ языкъ церковный, съ примѣненіемъ глаголицы, сначала почти тожественный съ языкомъ кирилловскихъ памятниковъ, но затѣмъ замѣненный народнымъ языкомъ западной части сербо-хорватской территоріи. Точно такъ же и въ другихъ областяхъ, пользовавшихся кирилловскимъ письмомъ, подъ вліяніемъ знанія церковно-С. языка появлялись очень рано попытки примѣнить это письмо къ родному говору при составленіи памятниковъ свѣтскаго содержанія. Это и были зародыши литературныхъ языковъ: сербскаго, болгарскаго и нѣсколькихъ русскихъ. На русской почвѣ это повело во времена Петра Великаго къ окончательному отдѣленію свѣтскаго языка отъ церковнаго даже во внѣшнемъ видѣ буквъ и къ постепенно съ тѣхъ поръ возрастающему развитію самостоятельной общерусской литературы. Но въ этомъ освободившемся литературномъ русскомъ языкѣ остались неизгладимые слѣды его церковнаго происхожденія, привившіеся даже къ народнымъ русскимъ говорамъ. Теперешній русскій литературный языкъ, возникшій на почвѣ московскаго говора и отличающійся прежде всего московскими особенностями произношенія, совмѣщаетъ въ себѣ, однако —кромѣ продолженія нѣкоторыхъ особенностей, заимствованныхъ изъ церковно-С. языка,—нѣкоторыя черты сѣверной, «окающей» полосы великорусскихъ говоровъ (см. Русскій языкъ). До упроченія окончательнаго господства теперешняго общерусскаго литературнаго языка бывали попытки создавать литературные языки въ другихъ великорусскихъ центрахъ. Въ великомъ княжествѣ Литовскомъ роль оффиціальнаго языка игралъ языкъ *бѣлорусскій*; въ новѣйшее время возникъ ли-

тературный языкъ *малорусскій*, въ двухъ главныхъ разновидностяхъ—*украинскій* въ Россіи и *галицкій* въ Австріи. Въ Россіи съ шестидесятыхъ годовъ XIX стол. созданы искусственныя оффиціальныя препятствія развитію этого литературнаго языка. У сербовъ радикальный переворотъ былъ совершенъ В. С. Караджичемъ (см. Караджичъ), окончательно освободившимся отъ церковнаго вліянія, примѣнившимъ въ литературныхъ произведеніяхъ чисто народный языкъ и принявшимъ изъ Россіи гражданскую азбуку, съ извѣстными прибавками и измѣненіями, согласно съ требованіями сербскаго произношенія. Болгарскій литературный языкъ долго развивался въ полной зависимости отъ русскаго и сложился окончательно только въ послѣднее время. Въ немъ замѣтны три С. элемента: народный болгарскій, русскій и русско-церковнославянскій. На славянскомъ западѣ древніе зародыши самостоятельнаго развитія славянской письменности были вскорѣ подавлены воинствующею римскою церковью; но все-таки въ средѣ той же церкви являлись попытки обращаться къ славянскимъ народностямъ на ихъ родномъ языкѣ. Свидѣтельствомъ этого являются древнѣйшіе западно-славянскіе памятники, съ примѣненіемъ латинскаго алфавита къ обозначенію С. звуковъ: у словинцевъ (Фризингенскія проповѣди), у чеховъ и позже у поляковъ. У чеховъ литературный языкъ установился окончательно въ XV ст., при содѣйствіи возрождающаго революціоннаго гуситскаго движенія (см. Чешскій языкъ). По отношенію къ литературному польскому языку, языкъ чешскій игралъ до извѣстной степени ту же роль, что церковнославянскій—по отношенію къ русскому. Начало польскаго литературнаго языка восходитъ къ XIV столѣтію, но сложился онъ окончательно и сталъ употребляться для литературныхъ цѣлей только въ XVI стол. (см. Польскій языкъ). Реформаціонному движенію обязаны своимъ возникновеніемъ и другіе литературные языки западн. славянъ; но это первоначальное движеніе было подавлено всеобщею католическою реакціей, отозвавшеюся и на судьбахъ чешскаго языка. Только подъ вліяніемъ новыхъ націоналистическихъ стремленій XVIII и XIX стол. возникаютъ вновь и укрѣпляются языки словинскій въ различныхъ видахъ, хорватскій, словацкій и оба лужицкіе. На хорватской почвѣ, т. е. въ области сербо-хорватовъ католическаго вѣроисповѣданія, было нѣсколько центровъ образованія литературнаго языка. Новый хорватскій языкъ явился какъ выраженіе стремленія къ объединенію всѣхъ юго-зап. славянъ, т. е. сербо-хорватовъ и словинцевъ; теперь онъ служитъ литературнымъ соединителемъ всѣхъ хорватовъ и «кайкавцевъ», по діалектическимъ особенностямъ ближеподходящихъ къ словинцамъ. Онъ противопоставляется сербскому языку, но на основаніи не дѣйствительнаго различія формъ, а только разнаго алфавита и разнаго вѣроисповѣданія сербовъ и хорватовъ. Впрочемъ, всѣ мало мальски образованные сербы и хорваты знаютъ оба алфавита и могутъ читать какъ по-сербски, такъ и по-«хорватски». Польскій литературный языкъ обыденной жизни, свойственный прежде всего публицистикѣ, разнообразится въ зависимости отъ принадлежности къ разнымъ государствамъ: извѣстныя черты свойственны ему въ Россіи, другія—въ Австріи, опять другія—въ Пруссіи. Мало того: въ Австрійской Силезіи онъ не вполнѣ тотъ, что въ Галиціи, въ Прусской Силезіи — не тотъ, что въ Познани или въ западной и восточной Пруссіи. Въ Америкѣ возникъ особый американско-польскій языкъ — языкъ американско-польской журналистики и публицистики. Сербскій литературный языкъ разнообразится по государствамъ: нѣсколько особый видъ онъ принялъ въ королевствѣ Сербскомъ, нѣсколько другой въ Черногоріи и опять другой въ Босніи съ Герцеговиной. Отдѣльнымъ славянскимъ литературнымъ языкомъ свойственны различныя степени распространяемости и культурнаго вліянія, начиная съ того стѣсненнаго положенія, въ какомъ находятся лужицкіе языки, и кончая всесторонне привилегированнымъ состояніемъ русскаго яз., становящагося все болѣе и болѣе языкомъ международнаго и всемірнаго общенія. Языками не только школы и администраціи, но и языками государственными являются еще языки болгарскій и сербскій. Языками преподаванія и администраціи въ бо̀льшей или меньшей степени служатъ языки хорватскій, чешскій, словинскій и польскій въ Австріи, тогда какъ въ Россіи и Пруссіи польскій языкъ не допускается ни въ преподаваніи, ни въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ такомъ же положеніи находятся всѣ немадьярскіе языки (въ томъ числѣ пять славянскихъ: сербскій, хорватскій, словинскій, словацкій и польскій) въ Венгріи. Совершенно исключены изъ преподаванія и администраціи литературные языки словацкій (за исключеніемъ частныхъ церковныхъ школъ) и оба лужицкіе.

Характеристика славянскаго языкового міра съ лингвистической точки зрѣнія. При сравненіи всей славянской семьи языковъ, какъ одного цѣлаго, со всей аріоевропейскою отраслью принимаются въ соображеніе извѣстныя состоянія общеаріоевропейскаго языкового матеріала, равно какъ и разныя общія историческія теченія въ языковыхъ измѣненіяхъ. Состоянія эти слѣдующія: 1) состояніе *прааріоевропейское*, черезъ которое должны были проходить лингвистическіе предки всѣхъ безъ исключенія аріоевропейцевъ; 2) состояніе *дославянское*, предшествовавшее выдѣленію всѣхъ лингвистическихъ предковъ славянъ въ одну общую семью; 3) состояніе *праславянское*, отличавшее славянъ отъ прочихъ аріоевропейцевъ; 4) общія состоянія *отдѣльныхъ славянскихъ* областей, напримѣръ русской, болгарской, сербо-хорватской, словинской, чешско-словацкой, лужицкой, польско-поморской и т. д. Въ общихъ историческихъ теченіяхъ различаются теченія, совершившіяся одинаково въ разныхъ языковыхъ областяхъ, отъ теченій, охарактеризовавшихъ именно выдѣленіе извѣстной об-

ласти изъ цѣлаго. Къ общимъ теченіямъ, происходившимъ одинаково на всей территоріи, какъ аріоевропейской, такъ и славянской, слѣдуетъ причислить всѣ случаи сохраненія древнихъ особенностей. Основаніемъ характеристики отдѣльныхъ областей, какъ въ данное время, такъ и на пути исторической послѣдовательности, мы принимаемъ прежде всего фонетическую сторону языка, во-первыхъ потому, что ее можно изложить гораздо доступнѣе, во-вторыхъ потому, что она гораздо обстоятельнѣе и точнѣе изслѣдована, нежели другія стороны—морфологическая, синтаксическая, лексическая и семасіологическая.

Выдѣленіе общеславянскаго языкового состоянія изъ состоянія праарiоевропейскаго и *дославянскаго* ознаменовалось, между прочимъ, слѣдующими историко-фонетическими процессами, которые въ общей совокупности являются характеристическими чертами одной только славянской семьи, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ аріоевропейскихъ: 1) оба ряда согласныхъ задне-язычныхъ (гортанныхъ)—рядъ болѣе глубокій (историческимъ продолженіемъ котораго являются въ западныхъ семьяхъ аріоевропейской отрасли согласные лабіализованные или просто лабіальные, губные, напр. латинск. *qu* въ quatuor, quis, *v* въ venio, vorare, valeo...) и болѣе передній (историческимъ продолженіемъ котораго являются въ западныхъ семьяхъ простые задне-язычные, напр. латинск. *k, g, (h)*: porcus, decem, gnosco, hiems, veho....)—въ восточныхъ семьяхъ аріоевропейской отрасли (индійской, иранской или персидской, армянской, албанской, балтійской и славянской) передвинулись впередъ: глубокій рядъ сталъ болѣе переднимъ задне-язычнымъ, болѣе передній—передне-язычнымъ. На славянской почвѣ эти послѣдніе приняли спеціальный фонетическій видъ согласныхъ *s* (с), *z* (з). Примѣрами могутъ служить русскія *к*ого, о*к*о, *г*ора, *г*оршокъ, *л*гать..., но поросенокъ, *с*оромъ, де*с*ять, *з*нать, *з*убъ, бере*з*а, *з*има, ве*з*у... 2) Нѣтъ въ славянскомъ продолженія особаго ряда согласныхъ придыхательныхъ, которыя на славянской почвѣ смѣшались съ соотвѣтствующими имъ непридыхательными, въ пользу этихъ послѣднихъ. Примѣры: съ одной стороны *b* (б), *d* (д), *g* (г), *ž* (ж), *z* (з), изъ древнихъ непридыхательныхъ, въ *б*орзый, *б*ольшой, *д*ать, *д*есять, ви*д*ъ, *г*ора, бо*г*а, *ж*ивъ, бо*ж*е, *з*убъ, *з*нать, бере*з*а... (ср., напр., латинскія *b*revis, *d*are, *d*ecem, *v*ivus, -*g*nosco...), съ другой же стороны, тѣ же *б, д, г, ж, з*, какъ продолжатели придыхательныхъ, въ *б*ыть, *б*еру, зу*б*ъ, лю*б*ить, *д*ымъ, ме*д*ъ, в*д*ова, *г*оршокъ, *л*гать, *ж*ать, ло*ж*е, *з*има, ве*з*у... (латинскія *f*ui, *f*ero, lu*b*et, *f*umus, vi*d*ua, *f*ormus, *h*iems, ve*h*o...). 3) Въ извѣстныхъ сочетаніяхъ изъ праарiоевропейскаго и общеаріоевропейскаго *s* (с) развилось на славянской почвѣ задне-язычное *х*: мо*х*ъ, му*х*а, вет*х*ій, су*х*ъ, ду*х*ъ, у*х*а, у*х*о, вер*х*ъ, *х*ромой, *х*одить... (ср., напр., латинск. mu*s*cus, vetu*s*, ju*s*, au*r*is..., литовск. sau*s*as, au*s*is, vir*š*us...). 4) Задне-язычные согласные, оставшіеся въ дославянскомъ состояніи задне-язычными, равно какъ и вновь изъ *s* развившееся *х*, въ сочетаніи со звуками средне-язычными (палатальными, «мягкими») *j, i, e* и т. п., сами подверглись осреднеязыковленію (палатализаціи, «смягченію»), и эта средне-язычность (палатальность, «мягкость»), привитая имъ, какъ ихъ индивидуальная, имъ самимъ свойственная особенность, повела затѣмъ къ перерожденію въ согласные передне-язычные. Этотъ исторически-фонетическій процессъ совершался въ праславянское и общеславянское время два раза, въ два пріема, въ двѣ хронологически различныя эпохи. Первый по времени толчокъ къ осреднеязыковленію согласныхъ задне-язычныхъ былъ данъ сосѣдствомъ съ слѣдовавшими за ними средне-язычными звуками обще-аріоевропейскаго происхожденія. Это первое осреднеязыковленіе вызвало со временемъ появленіе передне-язычныхъ «шипящихъ» *ч, ж, ш* вмѣсто прежнихъ задне-язычныхъ *к, г, х*. Примѣры: пла*ч*ъ, пла*ч*етъ, *ч*то (изъ *ч*ьто), те*ч*етъ, *ч*етыре, *ч*инъ, *ч*асъ, *ч*ернъ, на*ч*ать, на*ч*ну..., му*ж*ъ, дро*ж*ь, *ж*ивъ, *ж*ена, *ж*елудь, *ж*ерновъ.., у*ж*ъ, ло*ж*ь, ло*ж*е, *ж*ну, *ж*ать... Затѣмъ, въ слѣдующую эпоху появились новыя условія для осреднеязыковленія задне-язычныхъ. Изъ прежняго дифтонга *oi* развился новый гласный средне-язычный *е*, повліявшій на осреднеязыковленіе предшествовавшаго ему задне-язычнаго согласнаго, да кромѣ того заднеязычные согласные стали осреднеязыковляться (смягчаться) тоже подъ вліяніемъ предшествовавшихъ имъ среднеязычныхъ *i*, при извѣстномъ построеніи слова со стороны ударенія. Это второе по времени осреднеязыковленіе задне-язычныхъ *к, г* повело впослѣдствіи къ перерожденію уже не въ *ч, ж*, но въ *ц, з* (или *дз*). Примѣрами могутъ служить русскія и древнерусскія *ц*ѣна, *ц*ѣлъ, *з*ѣло..., пь*ц*и, пь*ц*ѣте, рь*ц*и, рь*ц*ѣте..., кли*ц*ать, ли*ц*е, юне*ц*ъ, оте*ц*ъ, ов*ц*а (изъ овь*ц*а)..., -сти*з*ать, подви*з*аться, дер*з*ать, тер*з*ать.., тя*з*ать, звя*ц*ать, бря*ц*ать... 5) Дославянскія сочетанія согласныхъ не заднеязычныхъ—стало быть, переднеязычныхъ и губныхъ,—съ неслогообразовательнымъ *i*, т. е. съ *j*, а именно сочетанія *tj dj, nj lj rj, sj zj, pj bj mj vj*, переродились впослѣдствіи, въ общеславянское время, въ своеобразные, въ общей сложности специфически С. согласные или же сочетанія согласныхъ. Два первыя сочетанія—*tj* и *dj*—дали звуки, не оставшіеся одинаковыми у всѣхъ славянъ, но видоизмѣнившіеся различнымъ образомъ на разныхъ славянскихъ территоріяхъ; ихъ дальнѣйшія судьбы служатъ основаніемъ для характеристики отдѣльныхъ частей славян. языкового міра (см. ниже). Въ русской области изъ нихъ развились *ч, ж*: свѣ*ч*а, пла*ч*у, ме*ж*а, ро*ж*ать... Остальныя сочетанія перерождались болѣе или менѣе равномѣрно во всѣхъ славянскихъ областяхъ, т. е. у лингвистическихъ предковъ всѣхъ нынѣшнихъ славянъ. Примѣрами пусть служатъ русскія: го*ня*ть, стрѣ*ля*ть, сотво*ря*ть..., про*ш*у, ска*ж*у..., *пл*евать, *бл*евать, *бл*юдо, зацѣ*пл*ю, лю*бл*ю, ло*мл*ю, ло*вл*ю. 6) Два праарiоевропейскіе гласные, краткое *а* и краткое *о*, сохранившіеся въ своемъ различіи и въ болѣе поздней стадіи развитія нѣкоторыхъ аріоевропейскихъ областей, прежде всего въ

греческой и италійской (напр. acutus, axis, agare..., но oculus, ossis, octo, domus, procax...), въ семьяхъ германской, балтійской (литовско-латышской) и славянской смѣшались въ одномъ гласномъ, въ двухъ первыхъ въ пользу *a*, въ славянской же въ пользу *o*: око, ость, восемь, бодать, возъ, -боръ, домъ, просить..., точно такъ же какъ ось, острый, отецъ, орать... 7) Древній гласный *u* (долгое *y*) на линіи историческаго перерожденія отъ общеаріоевропейскаго состоянія къ состоянію общеславянскому подвергся отгубленію или дислабіализаціи и замѣнился гласнымъ *ы*: ты, быть, дымъ, сынъ, вымя... (литовск. tu, buti, dumai, sunus..., латинск. tu, fui, fumus, uber...). 8) На линіи историческаго перехода отъ состоянія общеаріоевропейскаго къ общеславянскому гласные губные краткіе *o* и *u* (ъ) подверглись уподобляющему вліянію сочетавшагося съ ними предшествующаго *j* и замѣнились соотвѣтствующими имъ среднеязычными *e*, ĭ (ь). Это намъ объясняетъ развѣтвленіе тѣхъ же первоначально окончаній и суффиксовъ: *о* и *е*, *ъ* и *ь*, *ѣ* и *и*, *ы* и ѧ (я) и т. п. Напримѣръ, дѣло — поле; жено—земле; рабъ, богъ—мужь, воль; богомъ, дѣломъ—мужемъ, полемъ; дѣлѣ—поли; женѣ—земли; рабы, жены—мужя, земля; несы, плеты—дѣлая. 9) Прааріоевропейскія сонантическія или слогообразующія *r* (р) и *l* (л) сохранились только въ древне-индійскомъ и въ др.-славянскомъ состояніи. Продолженіями ихъ являются въ русскомъ *ор*, *ер*, *ол*: кормъ, гордый..., червь, черный, жерновъ...., челнъ, желтый..., порхать, моргать, торгъ..., перстъ, смерть, первый, верхъ, терпѣть, сердце, зерно... (праславянск. krm-, grd-, črv-, črn-, žrn-, čln-, žlt-, prx-, mrg-, trg-, prst, mrt-, prv-, vrx-, trp-, srd-, zrn-..., литовск. kirmis, girnos, turgus, piršlas, mirti, pirmas, viršus, širdis, žirnis..., латинск. vermis, mortis, cordis, granum...). 10) Прааріоевропейское слогообразующее *n* (н) только на пути перерожденія къ общеславянскому состоянію измѣнилось въ носовой гласный ę (ѧ), тогда какъ въ другихъ аріоевропейскихъ областяхъ изъ него развились то *a*, то *n*, то *en* и т. п., то *un* и т. д. Примѣрами могутъ служить русскія -ять (взять), клять, жать, память, часть..., языкъ, десять, девять, -мя (сѣмя, имя, знамя, вымя...), гласному *a* (*я*) которыхъ соотвѣтствуетъ въ праславянскомъ состояніи, отражающемся еще въ древнецерковнославянскихъ памятникахъ, гласный ę (ѧ). 11) Переходъ отъ общеаріоевропейскаго состоянія къ состоянію общеславянскому ознаменовался также стремленіемъ къ устраненію слоговъ закрытыхъ или съуживающихся, т. е. слоговъ, оканчивающихся согласнымъ послѣ предшествующаго ему гласнаго. Подобное стремленіе въ болѣе или менѣе сильной степени можно отмѣтить и въ другихъ аріоевропейскихъ областяхъ, но въ такихъ размѣрахъ и такъ рано оно проявилось только при упомянутомъ переходѣ отъ состоянія общеаріоевропейскаго къ состоянію общеславянскому. Стремленіе это выразилось въ слѣдующихъ частныхъ процессахъ: а) просто въ исчезновеніи согласныхъ, оканчивавшихъ слоги: въ концѣ словъ *то, слово, сынъ, память, съмрьть* (смерть)..., въ отложительномъ, родительномъ и мѣстномъ падежѣ двойств. числа на -*u* (-оу), въ повелительномъ наклоненіи 2.-3 лица ед. ч. *бери, рьци*..., въ первыхъ слогахъ словъ *вымя, дамь*...; б) въ замѣнѣ прежнихъ гласныхъ дифтонговъ, *ou au, oi ai, eu, ei*, простыми долгими гласными: *будить, сухъ, ухо, вѣдать, лѣвый, блюсти, чужой, видѣть*...; в) въ развитіи носовыхъ ą (ѫ) ę (ѧ) изъ прежнихъ сочетаній гласныхъ *o* или *a*, *e* съ носовыми согласными: *on, om, an, am, en, em*. Примѣрами могутъ служить слова, продолжаемыя въ русскихъ: *рука, зубъ, звукъ, сукъ, судъ..., узокъ..., -ухать..., пять, лягаться, плясать*...; г) въ зародышномъ стремленіи устранять слоги, закрытые оканчивавшими ихъ согласными «плавными» *r*, *l*, т. е. слоги *or, ol, er, el*. Но здѣсь къ общеславянскому времени можно отнести только зародыши стремленія, тогда какъ осуществилось оно лишь позже, въ отдѣльныхъ славянскихъ областяхъ порознь и различнымъ образомъ (см. ниже). 12) Общеславянскимъ состояніемъ было унаслѣдовано отъ общеаріоевропескаго свободное, подвижное удареніе, удареніе отдѣльныхъ знаменательныхъ частей слова. Подобное удареніе, съ незначительными измѣненіями, сохранилось до сихъ поръ, напр., на русской почвѣ.

Изъ прочихъ аріоевропейскихъ семей одну только балтійскую можно поставить въ болѣе тѣсную связь съ семьею славянскою, такъ что обѣ эти семьи составляютъ одну общую группу, въ противоположность всѣмъ остальнымъ семьямъ, на которыя слѣдуетъ смотрѣть какъ на находящіяся въ одинаковомъ генетическомъ разстояніи отъ группы балтійско-славянской или литовско-славянской.

Обозрѣвая затѣмъ весь С. *языковой міръ въ его разнообразіи* и стараясь характеризовать отдѣльныя его области или группы областей по свойственнымъ имъ фонетическимъ особенностямъ, мы должны подыскивать или просто признаки нынѣшняго произношенія, т. е. относительной частоты или рѣдкости отдѣльныхъ группъ звуковъ и отдѣльныхъ работъ органовъ рѣчи, производящихъ эти звуки, или опредѣлять свойства взаимной зависимости звуковъ, или же, наконецъ, свойства, состоящія въ извѣстнаго рода направленіяхъ при измѣненіи болѣе древняго состоянія въ состояніе болѣе новое. Съ точки зрѣнія частоты повторенія отдѣльныхъ звуковъ и работъ органовъ рѣчи, можно, между прочимъ, отмѣтить слѣдующее: 1) Такъ назыв. «шипящіе» — *ш, ж, ч* — болѣе часты въ восточной полосѣ С. языковаго міра, обнимающей собою области славянъ русскихъ и болгаръ, нежели въ полосѣ западной, къ которой принадлежатъ славяне сѣверо-западные (лужичане, поляки съ кашубами, словаки и чехи) и юго-западные (сербо-хорваты, словинцы, резьяне). Къ каждой полосѣ принадлежатъ, конечно, и литературные языки, выросшіе на ея почвѣ: къ восточной—языки церковнославянскій, русскій (великорусскій), малорус-

скій, болгарскій; къ западной—чешскій, словацкій, польскій, оба лужицкіе, сербскій, хорватскій, словинскій. 2) У сѣверо-западныхъ славянъ (у чеховъ, словаковъ, поляковъ съ кашубами и лужичанъ), какъ въ ихъ этнографическихъ областяхъ, такъ и въ возникшихъ здѣсь литературныхъ языкахъ, количество такъ назыв. «свистящихъ» согласныхъ—*с*, *з*, *ц* — больше, нежели у остальныхъ славянъ, восточныхъ и южныхъ. Частота употребленія этихъ «свистящихъ» значительно возрастаетъ въ тѣхъ частяхъ сѣверо-западныхъ славянскихъ областей, въ которыхъ «шипящіе» являются невозможными и замѣняются «свистящими». 3) Относительно малое количество «шипящихъ» спирантовъ вознаграждается въ бо́льшей части сѣверо-западной территоріи измѣненіемъ согласнаго *r* при извѣстныхъ условіяхъ въ ṙ (рж) и, затѣмъ, въ ż (ж), ṡ (ш): согласный *r* рѣже у большинства славянъ сѣв.-западныхъ (т. е. у чеховъ, поляковъ съ кашубами и лужичанъ), нежели у прочихъ славянъ. Въ юго-западной области, т. е. въ области сербо-хорватской, словинской и резьянской, согласный *r* встрѣчается чаще, чѣмъ у остальныхъ славянъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ—впрочемъ, довольно рѣдкихъ—случаяхъ онъ является тамъ историческимъ продолжателемъ согласнаго *ж* (напр. мо*р*е изъ мо*ж*етъ...). 4) У болгаръ въ строгомъ смыслѣ этого слова, равно какъ и въ языкѣ церковно-славянскомъ, согласные *t* (т), *d* (д) болѣе часты, нежели у другихъ славянъ, именно вслѣдствіе развитія сочетаній *шт*, *жд* изъ древнихъ согласныхъ среднеязычныхъ, продолжавшихъ исторически сочетанія *tj*, *dj*. Вслѣдствіе заимствованія изъ церковно-славянскаго языка значительнаго количества словъ съ сочетаніемъ *жд*, мы должны констатировать до извѣстной степени то же увеличеніе случаевъ появленія согласнаго *д* и на почвѣ русской, въ особенности великорусской. 5) Согласный *j* является самымъ частымъ на крайнемъ юго-западѣ, у словинцевъ съ резьянами, и въ западной полосѣ сербо-хорватской области, вслѣдствіе того, что историческимъ продолжателемъ древняго сочетанія *dj* является здѣсь именно *j*: *meja* (межа), *rojen* (рожденъ). Еще болѣе случаевъ согласнаго *j* въ тѣхъ крайне западныхъ говорахъ югозападной области, въ которыхъ историческимъ продолжателемъ древняго сочетанія *lj* (=«мягкому» *l'*, *љ*, *ль*) является тоже согласный *j*: *judi* (люди), *poje* (поле) и т. п. 6) Носовыя полости открываются чаще всего у поляковъ съ кашубами, такъ какъ только въ этихъ областяхъ древне-славянскіе носовые гласные продолжаются почти всегда или какъ носовые гласные, или же какъ сочетанія неносовыхъ гласныхъ съ носовыми согласными. 7) Слабое участіе въ произношеніи голосовыхъ связокъ гортани замѣчается у сѣверозападныхъ славянъ, т. е. у лужичанъ, у поляковъ съ кашубами, у словаковъ и у чеховъ. Извѣстныя особенности произношенія отчасти характеризуютъ цѣлыя славянскія области, отчасти же служатъ діалектическими признаками уже на почвѣ отдѣльныхъ областей. Такимъ, между прочимъ, является 8) различіе въ произношеніи звонкаго заднеязычнаго согласнаго *ɡ* (*ɡ*ора, *ɡ*адкій, но*ɡ*а, мо*ɡ*у...), то какъ сжатаго (сжато-взрывного) *g*, то какъ спиранта γ (*h*). Сжатый согласный свойственъ, вопервыхъ, славянскому сѣверу, т. е. областямъ нижнелужицкой, польской съ кашубскою, сѣверной великорусской («окающей»), вмѣстѣ съ литературнымъ русскимъ языкомъ, подвергшимся въ этомъ отношеніи вліянію сѣвера; во-вторыхъ, славянскому юго-востоку, т. е. области болгарской, вмѣстѣ съ шопскою и македонскою и съ литературнымъ языкомъ болгарскимъ, да кромѣ того почти всѣмъ сербо-хорватамъ (за исключеніемъ крайней западной полосы) и обоимъ литературнымъ языкамъ, возникшимъ на этой почвѣ—сербскому и хорватскому. Придувной или спирантъ γ (h) господствуетъ въ средней славянской полосѣ, т. е. у верхнихъ лужичанъ, у чеховъ, у словаковъ, у малороссовъ и у южныхъ («акающихъ») великоруссовъ вмѣстѣ съ бѣлоруссами, за исключеніемъ литературнаго русскаго языка, но со включеніемъ русско-церковнаго (что и отражается на произношеніи нѣкоторыхъ церковныхъ словъ въ русскомъ языкѣ: Бо*ɡ*а, *ɡ*осподь, *Г*осподи, бла*ɡ*о, бла*ɡ*одать...). Діалектическимъ признакомъ дальнѣйшаго дѣленія отдѣльныхъ областей на говоры или группы говоровъ различіе *g* и γ (*h*) служитъ на крайнемъ западѣ юго-западной территоріи, т. е. у словинцевъ, у резьянъ и у западныхъ сербо-хорватовъ. Историческифонетическія теченія, характеризующія отдѣльныя С. области или же группы областей, сводятся, между прочимъ, къ слѣдующимъ пунктамъ. 9) Въ древнихъ группахъ согласныхъ *kv* (ku), *gv* (gu), въ сочетаніи со среднеязычными (небными, «мягкими») гласными *i*, *e*, первые согласные—*k*, *g*—остались задне-язычными только на сѣверо-западѣ славянскомъ, у поляковъ съ кашубами, у лужичанъ и у чеховъ со словаками (польск. *kwiat*, *gwiazda* и т. п.). На югѣ же и на востокѣ, т. е. у всѣхъ славянъ пріадріатическихъ, балканскихъ и русскихъ, вм. *kv*, *gv* (*hv*) имѣются сочетанія *цв*, *зв*, напр. *цвѣтъ*, *звѣзда*... 10) Группы согласныхъ *dl*, *tl* сохранились только у сѣверо-зап. славянъ (напр. польск. *mydło*, *skrzydło*, *wiodła*, *pudła*, *zmiotła*, *plotła*...) и на сѣверо-западѣ южно-славянской территоріи (у словинцевъ), тогда какъ у славянъ южныхъ и восточныхъ историческимъ продолженіемъ этихъ группъ является простое l (л): русск. *мыло*, *крыло*, *вела*, *пала*, *смела*, *плела*... 11) Начальнымъ сочетаніямъ *je*-, *ju*- (ю-) сѣверо-западныхъ и южныхъ славянскихъ областей соотвѣтствуютъ у славянъ восточныхъ или русскихъ *о*-, *у*-: *олень*, *одинъ*, *озеро*, *осетръ*, *ужинъ*, *утро*, *уже*..., въ различіи отъ западныхъ *jel*-, *jed*-, *jezior*-, *jesiotr*, *już*-, *jutr*-... Если и на русской почвѣ встрѣчаются слова съ *je*- (е), *ju*- (ю), *(единъ*, *югъ)*, такъ это ни что иное, какъ заимствованія изъ юго-западныхъ областей, прежде всего—изъ церковно-славянскаго языка. 12) Общеаріоевропейскіе заднеязычные («гортанные») согласные *k*, *g*, *x* подверглись у лингвистическихъ предковъ всѣхъ безъ исключенія славянъ одинаковому вліянію сосѣднихъ среднеязычныхъ (нёбныхъ) звуковъ и, затѣмъ, оди-

наковому или почти одинаковому перерожденію въ переднеязычные *ч, ж, ш* и *ц, з*. Исключеніе составляютъ упомянутыя подъ № 9 сочетанія *цв, зв* въ такихъ словахъ, какъ *цвѣтъ, звѣзда*, въ различіе отъ сѣверозападнославянскихъ *кв, гв*. Что касается до согласныхъ переднеязычныхъ («зубныхъ») и губныхъ, то они подверглись разнымъ и разновременнымъ перерожденіямъ, въ зависимости отъ того, было ли вліяющимъ звукомъ неслогообразующее *i*, т. е. *j*, или же слогообразующіе звуки, въ родѣ *i, e, r*, со среднеязычнымъ съуженіемъ полости рта и т. п. По результатамъ относящихся сюда исторически - фонетическихъ процессовъ весь славянскій языковой міръ распадается на три полосы: южную, сѣверную и среднюю. Къ южной принадлежатъ славяне задунайскіе, т. е. пріадріатическіе и балканскіе, къ сѣверной — лужичане-поляки съ кашубами и великороссы, къ средней—чехи, словаки и малороссы. Въ южной полосѣ замѣчаемъ менѣе всего историческаго движенія, вызваннаго черезъ «смягченіе» (осреднеязыковленіе) согласныхъ переднеязычныхъ и губныхъ, въ сѣверной — болѣе всего относящихся сюда фактовъ; средняя полоса стоитъ въ этомъ отношеніи по серединѣ. Въ южной полосѣ согласные переднеязычные и губные подверглись «смягчающему» (осреднеязыковляющему) вліянію первоначально только въ сочетаніяхъ съ *j*, между тѣмъ какъ на сѣверѣ подобное вліяніе было вызвано, хотя, конечно, въ другое время, тоже вліяніемъ гласныхъ *e, i* и т. д. На югѣ были первоначально «мягкіе» согласные, развившіеся въ русскомъ въ *ль, нь, рь, пль, бль..., щ, ж, ч, ж...* въ такихъ, напр., словахъ, какъ *валять, гонять, сотворять, цѣплять, употреблять, уловлять, земля, ноша, ношу, вожу, трачу, рожать...*, но не было «смягченія» (осреднеязыковленія), давшаго въ русскомъ *ль, рь, нь, пь, бь, сь, зь, ть, дь* въ такихъ, напр., словахъ, какъ *валить, гонить, творить, употребить, ловить, ломить, носить, возить, тратить, родить...* Въ сѣверной полосѣ получились, затѣмъ, дальше всего идущія перерожденія всѣхъ такимъ образомъ «смягченныхъ» (осреднеязыковленныхъ) согласныхъ. «Смягченный» согласный *r* (рь) измѣнился у чеховъ, поляковъ съ кашубами и, въ меньшей степени, у лужичанъ въ ř (рж) и затѣмъ въ ž (ж), š (ш) (ср. № 3); напр. польск. *przy, brzeg, trzy, trzeba, krzyk, krzak* и т. п. Изъ смягченныхъ *t' d' ś ź* развились на сѣверной территоріи согласные сильно «мягкіе» (среднеязычные), при чемъ, за исключеніемъ значительной части великорусской области, перерожденіе пошло дальше: въ нѣкоторыхъ говорахъ южно-великорусской полосы въ строгомъ смыслѣ этого слова, затѣмъ въ области бѣлорусской и польской имѣются своеобразные согласные (обозначаемые въ польской графикѣ черезъ ć dź ś ź), произношеніе которыхъ характеризуется русскимъ популярнымъ терминомъ *«цеканье и дзеканье»*. Въ крайнемъ сѣв.-зап. углу этой сѣв. полосы эти переродившіеся согласные достигли крайнихъ предѣловъ на пути историко-фонетическихъ измѣненій: у кашубовъ вмѣсто нихъ встрѣчаемъ *c dz s z* (*dzece* дѣти, *seła* сила, *zeta* зима...), у сѣв.-зап. поляковъ почти ć (ч), dź (дж), ś (ш), ź (ж), у верхнихъ лужичанъ ć (ч), dź (дж), *s* (с), *z* (з) (*ćopły* теплый, *dźeń* день, *ćisnuć* тиснуть, *nosyš* носишь, *vozyš* возишь...), у нижнихъ лужичанъ ś (ш), ź (ж), *s* (с), *z* (з) (*pus* путь, *źeń* день, *syrota* сирота, *seś* сѣть, *zyma* зима...). «Смягченные» губные *p' b' v' m'* развились въ польской области прежде всего въ согласные дифтонги *pj bj vj mj* и затѣмъ на сѣверѣ этой области появились *pś bź źń*, напр., *pśiwo* (пиво), *pśasek* (песокъ), *bziały* (бѣлый), *źilk* (волкъ), *ńięso* (мясо)... Уменьшеніе среднеязычнаго элемента въ сѣверной славянской полосѣ сказалось въ исчезновеніи въ бѣлорусской области всякаго «мягкаго» *r* (р), безъ различія происхожденія: нетолько *гаварыть, рака* (рѣка), *парадокъ* (порядокъ)..., но и *морэ, мора* (моря), *гавару* (говорю) и т. п. Въ южной полосѣ согласные передне-язычные и губные подверглись «смягченію» (осреднеязыковленію) только въ сочетаніяхъ со слѣдующимъ *j*. Слѣдующіе гласные не производили на нихъ подобнаго вліянія. И до сихъ поръ нѣтъ въ этой области слѣдовъ перерожденія согласныхъ въ подобныхъ сочетаніяхъ: въ сочетаніяхъ *те, ти, де, ди, се, си, зе, зи, пе, пи, бе, би...* согласные сохранили до сихъ поръ свойственное имъ произношеніе. Только въ произношеніи согласнаго *l* (л) замѣтна разница, сообразно съ тѣмъ, съ какимъ гласнымъ онъ сочетается. Затѣмъ, въ новѣйшій періодъ жизни болгарской языковой области развилась зависимость произношенія согласныхъ, относительно «мягкости» или «твердости», отъ слѣдующихъ за ними гласныхъ: при гласныхъ среднеязычныхъ предшествующіе имъ согласные произносятся здѣсь съ замѣтнымъ среднеязычнымъ оттѣнкомъ (*те, ти, бе, би...*), тогда какъ сочетаніе съ гласнымъ не-средне-язычнымъ или же полное отсутствіе слѣдующаго гласнаго обусловливаютъ не-среднеязычное, «твердое» произношеніе согласныхъ. Въ *средней* полосѣ слѣдуетъ различать три области: малорусскую, словацкую и чешскую. Въ *малорусской* произошло первоначально то же, что и въ великорусской и во всей сѣверной полосѣ вообще: «смягченіе» согласныхъ, подъ вліяніемъ слѣдующихъ среднеязычныхъ гласныхъ. Впослѣдствіи выработалась здѣсь привычка къ «одночленной среднеязычности» или «одночленной мягкости» слоговъ: согласный слога могъ остаться среднеязычнымъ только въ такомъ случаѣ, когда за нимъ не было гласнаго среднеязычнаго. Въ случаѣ сохраненія прежняго среднеязычнаго гласнаго предшествовавшій ему согласный лишался среднеязычности. Отсюда въ малорусскомъ *поля, любить, пять, мясо, сіль* (соль)..., съ «мягкими» согласными *л, п, м, л*, но *поле, любить, ломить, соли...*, съ «твердыми» согласными *л, б, м, л*. Единственно только въ сочетаніи съ слѣдующимъ *i*, развившимся изъ съуженія другихъ гласныхъ (*ѣ, е*, въ нѣкоторыхъ говорахъ и *о*), согласные произносятся малороссами «мягко». Въ *словацкой* области подвергаются «смягченію» подъ вліяніемъ слѣдующихъ гласныхъ среднеязычныхъ единственно

только согласные переднеязычнаго сжатія, т. е. согласные *t*, *d*, *n*, *l*, тогда какъ остальные переднеязычные *r*, *s*, *z*, равно какъ и всѣ губные (и заднеязычные) сохраняютъ въ сочетаніи съ гласными среднеязычными несреднеязычное, «твердое» произношеніе. На *чешской* почвѣ имѣется опять другого рода ограниченіе. Здѣсь на предшествующіе согласные вліяли «смягчающимъ» образомъ только историческіе продолжатели общеславянскихъ долгихъ гласныхъ среднеязычныхъ, *i e ę* (и, ѣ, ѧ), тогда какъ въ сочетаніи съ продолжателями краткихъ *i e* (ь є) сохранилось «твердое» произношеніе. Кромѣ того согласные *s*, *z* не подвергаются «смягченію» на чешской почвѣ: напр., *si* слова *sila* (сила) ничѣмъ не отличается отъ *sy* слова *syn* (сынъ). 13) На сѣверѣ С. языкового міра (у лужичанъ, у поляковъ съ кашубами, у великоруссовъ съ бѣлоруссами) произошло новое «смягченіе» заднеязычныхъ согласныхъ въ сочетаніи съ историческими продолжателями прежнихъ гласныхъ *ы*, *ъ*, если они приблизились къ среднеязычному съуженію полости рта; напр. русск. ру*ки*, но*ги*, му*хи*, *ки*нуть, *ги*бель, *хи*трый..., польск. *ki*wać, *gi*nąć, *kieł*, *gie*r, bo*kie*m, ro*gie*m... (но *chy*try, du*che*m...). Затѣмъ, и эти вновь смягченные заднеязычные перерождаются: въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ— въ *t'* (ть), *d'* (дь), въ кашубскомъ—въ ć, *dź*... Въ средней полосѣ и на югѣ согласные «твердые» *к*, *г*, *х* въ историческихъ продолжателяхъ сочетаній *кы*, *гы*, *хы* сохраняются «твердыми», не «смягченными» первоначально вездѣ, сообразно съ общими фонетическими свойствами этихъ областей. Въ чешскомъ яз. «смягченіе» вообще слабѣе, нежели на сѣверѣ. Въ словацкомъ «смягчаются» только *t*, *d*, *n*, *l*. Въ малорусскомъ имѣется только «одночленная мягкость (палатальность)» слоговъ. Въ ново-болгарскомъ *і*, развившееся изъ *ы*, «смягчаетъ» точно такъ же, какъ и *і* исконное, и поэтому тамъ имѣются тоже *ki* (ки), *gi* (ги), *xi* (хи). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ словинской территоріи *k*, *g*, *h* (*x*) подверглись новому «смягченію» и, затѣмъ, переродились въ č (ч), *j*, š (ш). 14) Сочетанія согласныхъ переднеязычныхъ и губныхъ съ согласнымъ *j* развивались одинаково и равномѣрно во всѣхъ славянскихъ областяхъ, за исключеніемъ только, до извѣстной степени, сочетаній губныхъ съ *j*, и затѣмъ, въ гораздо большей степени, сочетаній *tj*, *dj*. Сочетанія губныхъ съ *j*, переродившіяся въ сочетанія губныхъ съ «мягкимъ» *л* (*ль*, *ль*), сильнѣе всего развились въ области сербохорватской; затѣмъ, они одинаково сильны въ областяхъ словинской и русской. На сѣверо-западѣ и у болгаръ сочетанія губныхъ съ «мягкимъ» *л* гораздо рѣже, ограничиваясь главнымъ образомъ корнями словъ (въ родѣ русскихъ *плюй*, *плевать*, *блевать*...), тогда какъ въ сочетаніяхъ съ словообразовательными частями словъ мѣсто ихъ занимаютъ просто «мягкія» *п'*, *б'*, *в'*, *м'*...; напр. польскія *pluć*, *bluźnić*..., но *łapię*, *lubię*, *łowię*, *łamię*. 15) Сочетанія *dj*, *tj*, равно какъ и сочетаніе *jt* (происшедшее изъ *gt*, *kt* въ сочетаніи съ *і*) развились разнообразно, смотря по областямъ. Исходною историческою точкой всѣхъ этихъ діалектическихъ разновидностей слѣдуетъ считать сильно смягченныя *t'* (ть) и *d'* (дь). Изъ нихъ получились: на востокѣ, на русской почвѣ (со всѣми свойственными ей литературными языками)—*ж*, *ч*: *чужой*, *межа*, *рожать*, *гожусь*, *свѣча*, *ворочать*, *плачу́*, *печь*, *ночь*, *мочь*, *дочь*...; на юговостокѣ, у болгаръ (вмѣстѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ)—*жд*, *шт* (вмѣстѣ съ заимствованными словами вошедшія тоже на русскую почву въ видѣ *жд*, *щ*): *штоуждь*, *межда*, *раждати*, *гождѫ*, *свѣшта*, *враштати*, *плаштѫ*, *пешть*, *ношть*, *мошть*, *дъшти*... (русск. *чуждъ*, между, рождать, угожденіе, просвѣщать, вращаться, пещись, всенощная, мощный...); у македонскихъ славянъ *г'*, *к'* (*мег'а*, *свѣк'а*...), рядомъ съ перешедшими отъ болгаръ *жд*, *шт* и отъ сербо-хорватовъ ђ (дь), ћ (ть); у шопскихъ славянъ и у кайкавцевъ—*дж*, *ч*; у сербохорватовъ восточныхъ—среднеязычныя ђ (*g'*, *dź*), ћ (ć), видоизмѣняющіяся и колеблющіяся отъ *d' t'* до *dź* ć (tś): туђ, међа, рођен, свѣћа, враћати, пећ, моћ...; у сербо-хорватовъ западныхъ, у резьянъ и у словинцевъ—*j* или ћ (t'), или ć, или č (у словинцевъ, за незначительными исключеніями, именно č), напр. словинск. *tuj*, *meja*, *rojen*, *sveča*, *plačati*, *noč*, *moč*...; у чеховъ и лужичанъ—*z*, *c* (ts), напр. чешск. *cizi*, *meze*, *rozen*, *svi'ce*, *noc*, *moc*...; у поляковъ и полабскихъ славянъ—*dz*, *c* (ts), польск. *cudzy*, *miedza*, *rodzon*, *świeca*, *płacę*, *piec*, *noc*, *moc*, *córa*... Эти своеобразныя перерожденія праславянскихъ *dj*, *tj*, *jt* позволяютъ группировать славянскія языковыя области съ разныхъ точекъ зрѣнія: а) По спирантному элементу, входящему въ составъ разноязычныхъ историческихъ продолжателей этихъ сочетаній: на востокѣ, у русскихъ и болгаръ (вмѣстѣ съ церковно-славянскимъ языкомъ) «шипящіе» *ж*, *ш*; на сѣверо-западѣ, у поляковъ, словаковъ, чеховъ и лужичанъ—«свистящіе» *з*, *с*; на юго-западѣ—по преимуществу *j* и вообще спиранты среднеязычнаго сближенія. б) По локализаціи сжатаго элемента македонская область, съ своими заднеязычными *г' к'*, противопоставляется всѣмъ остальнымъ областямъ съ болѣе или менѣе переднеязычною локализаціей. в) Относительно порядка элементовъ, сжатаго и спирантнаго, болгарская область, съ сочетаніями *жд*, *шт*, противопоставляется остальнымъ. г) Параллельное перерожденіе обоихъ сочетаній, и звонкаго *dj*, и глухого *tj*, характеризуетъ среднюю полосу славянскаго языкового міра (среднюю по направленію съ сѣвера къ югу). Въ средней полосѣ видимъ польско-полабскія и словацкія *dz* (дз) *c* (тс), болгарскія *шт жд*, македонскія *г' к'*, шопскія и кайкавскія *дж ч* (тш), сербо-хорватскія (большинства сербохорватовъ) ђ (d'j, d'ź) ћ (т'j, т'с'). Въ двухъ крайнихъ полосахъ, восточной и западной, замѣчается ослабленіе звонкаго сочетанія, историческимъ продолжателемъ котораго является простой спирантъ. Итакъ: русскія *ж ч* (тш), лужицкія и чешскія *z* (з) *c* (тс), словинскія, резьянскія и западно-сербохорватскія *j* č (тш), *j* ć (т'с'), *j t'* (т'j). 16) Древнее общеславянское раз-

личіе психически обособленныхъ гласныхъ *ы* и *и*, отразившееся въ памятникахъ древнецерковно-славянскаго языка, утрачено теперь на всей славянской территоріи. Единственнымъ общеславянскимъ слѣдомъ этого различенія являются сочетанія гласнаго *и* съ заднеязычными согласными, въ которыхъ, конечно, было раньше *ы* (*кы*, *гы*, *хы*, русск. *ки*, *ги*, *хи* въ *руки*, *ноги*, *мухи*..., см. № 13), рядомъ съ сочетаніями *чи*, *жи*, *ши*, или *ци*, *зи*, въ которыхъ *ч ж ш* или *ц з* развились изъ *к' г' х'*, подвергшихся «смягчающему» (осреднеязыковляющему) вліянію древняго гласнаго *и* (см. выше, въ отдѣлѣ о выдѣленіи общеславянскаго языкового состоянія изъ состоянія прааріоевропейскаго и дославянскаго, № 4). Если же и теперь различается произношеніе *ы* отъ *и* (прежде всего въ области великорусской), то только какъ вторичная особенность, обусловленная сочетаніемъ даннаго гласнаго въ однихъ случаяхъ съ предшествующимъ согласнымъ «твердымъ» (несреднеязычнымъ), въ другихъ — съ согласнымъ «мягкимъ» (среднеязычнымъ). Теперешнему славянскому югу, т. е. всѣмъ пріадріатическимъ и балканскимъ славянамъ, равно какъ и области малорусской, свойственно полное смѣшеніе и неразличеніе историческихъ продолжателей древнихъ праславянскихъ гласныхъ *ы* и *и*. На малорусской почвѣ это связано съ развитіемъ привычки къ «одночленной мягкости» (см. № 12). На сѣверѣ славянскомъ, обнимающемъ, съ этой точки зрѣнія, область великорусскую съ бѣлорусской и польскую (безъ кашубской), главное различеніе замѣтно въ согласныхъ, сочетающихся съ историческими продолжателями древнихъ *ы* и *и*. Востоку этой полосы, т. е. говорамъ великорусскимъ, свойственно бо́льшее разстояніе между локализаціями съуженія полости рта, свойственнаго произношенію этихъ гласныхъ, обусловливаемыхъ сочетаніемъ съ предшествующими согласными, нежели въ двухъ другихъ областяхъ, бѣлорусской и польской. Въ средней территоріи, обнимающей словаковъ, чеховъ, лужичанъ и кашубовъ, различеніе ограничено, въ связи съ вышеизложенными особенностями произношенія со стороны «твердости» «мягкости» (см. № 12). У словаковъ различеніе возможно только въ сочетаніи съ согласными сжатыми переднеязычными *t*, *d*, *n*, *l*; у чеховъ же, у лужичанъ верхнихъ и нижнихъ и у кашубовъ различеніе невозможно при согласныхъ *s* и *z*. 17) Древніе краткіе гласные *ъ* и *ь* продолжаются во всѣхъ славянскихъ областяхъ двоякимъ образомъ: или они обратились въ фонетическій нуль, т. е. исчезли, или же развились въ другіе гласные, различные смотря по областямъ. При этомъ или оба они совпали въ одномъ и томъ же гласномъ, или же каждый изъ нихъ развился иначе. По различенію или неразличенію историческихъ продолжателей этихъ краткихъ гласныхъ *ъ* и *ь* весь славянскій языковой міръ распадается на слѣдующіе отдѣлы: а) Гласные эти различаются сами по себѣ, т. е. ихъ продолжателями являются различные гласные, въ отдѣлѣ юговосточномъ, состоящемъ изъ области болгарской, малорусской и отчасти словацкой. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить тоже область верхне-лужицкую, въ которой продолжателемъ гласнаго *ъ* является *о*, гласнаго же *ь* — *е*, съ «мягкостью» предшествующаго согласнаго. б) Въ сѣверо-восточномъ отдѣлѣ, состоящемъ изъ области великорусской съ бѣлорусскою, постоянное, послѣдовательное различеніе достигается только черезъ различеніе согласныхъ «твердыхъ», въ сочетаніи съ историческими продолжателями гласнаго *ъ*, и «мягкихъ», въ сочетаніи съ историческими продолжалями гласнаго *ь*. Кромѣ того здѣсь имѣется тоже различеніе самыхъ гласныхъ: изъ древняго *ъ* произошло только *о*, изъ древняго же *ь* первоначально только *е*, которое однако развѣтвилось впослѣдствіи на *е* и *о*, въ зависимости отъ свойствъ слѣдовавшихъ за ними согласныхъ. в) Въ отдѣлѣ сѣверо-зап., состоящемъ въ данномъ случаѣ изъ поляковъ съ кашубами, нижнихъ лужичанъ и германизованныхъ полабанъ, прежнее различіе локализаціи произношенія этихъ двухъ гласныхъ сказывается только въ различеніи «мягкости» и «твердости» согласныхъ, сочетающихся теперь съ ихъ историческими продолжателями, тогда какъ сами гласные совпали въ одномъ и томъ же гласномъ: польско-кашубско-нижнелужицкое *e* (sen, mech..., pies, dzień..., рядомъ съ русскими *сонъ*, *мохъ*, *пёсъ*, *день*...). г) Наконецъ, отдѣлъ югозападный, состоящій изъ области чешской и изъ славянъ пріадріатическихъ (сербо-хорватовъ, словинцевъ и резьянъ), представляетъ полное смѣшеніе историческихъ продолжателей гласныхъ *ъ* и *ь*: у чеховъ *e* (sen, mech..., pes, den...), у сербо-хорватовъ *a* или т. п. (*сан*, *мах*..., *пас*, *дан*...), у словинцевъ *a*, *e* или т. п., но всегда независимо отъ происхожденія даннаго гласнаго. 18) По историческимъ продолжателямъ общеславянскихъ носовыхъ гласныхъ, нынѣшній славянскій міръ распадается прежде всего на область *польско-кашубскую*, сохранившую носовое произношеніе въ томъ или другомъ видѣ, и на территорію, обнимающую всѣ остальныя области, безъ носового произношенія. На этой территоріи, однако, слѣдуетъ отдѣлить область болгаро-македонскую, сохранившую до сихъ поръ въ извѣстныхъ случаяхъ носовое произношеніе, которое свойственно также, хотя въ еще менѣе значительныхъ размѣрахъ, говорамъ резьянскимъ, нѣкоторымъ словинскимъ и западнымъ сербо-хорватскимъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ древнѣйшихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка, выросшаго на болгаро-македонской почвѣ, отражается съ полною послѣдовательностью различеніе обоихъ носовыхъ гласныхъ между собою и отъ остальныхъ гласныхъ. Затѣмъ, при разсмотрѣніи судебъ древнихъ носовыхъ гласныхъ, возникаетъ вопросъ, различаются ли между собою историческіе продолжатели двухъ носовыхъ гласныхъ, или же смѣшиваются между собою. Общее смѣшеніе произошло въ области польско-кашубско-полабской, хотя древнее различеніе двухъ носовыхъ гласныхъ отражается въ различеніи предшествующихъ имъ соглас-

ныхъ: съ продолжателями гласнаго ą (ѫ) сочетаются согласные «твердые», съ продолжателями гласнаго ę (ѧ) — согласные «мягкіе»; напримѣръ польск., съ одной стороны, *ręka rąk, męża mąż, będzie bądź*..., съ другой, *pięć piąty, rzędy rząd, ziębnie ziąbł*...—церковнослав. рѫка рѫкъ (рука рукъ), мѫжа мѫжь (мужа мужъ), бѫдеть бѫди (будетъ будь)..., пѧть, пѧтыи (пять пятый), рѧды рѧдъ (ряды рядъ), зѧбнеть зѧблъ (зябнетъ -зябъ)... Но, смѣшиваясь между собою, продолжатели носовыхъ гласныхъ въ польско-кашубско-полабской области отличаются отъ продолжателей другихъ гласныхъ. У остальныхъ славянъ продолжатели двухъ носовыхъ гласныхъ разнятся между собою, хотя и тотъ, и другой смѣшиваются съ продолжателями другихъ не носовыхъ, чисторотовыхъ гласныхъ. Такъ, напр., продолжатели гласнаго носоваго ą (ѫ) смѣшались съ продолжателями общеславянскаго *u* въ обѣихъ областяхъ русскихъ, въ области сербо-хорватской, словацкой, чешской и въ обѣихъ лужицкихъ: русск. *судъ, блудъ, дубъ, зубъ, мужъ, прутъ, стукъ, сукъ, дуть, рука, мука, густой, тугой, узкій, кусать, путать*... Продолжатели носового гласнаго ę (ѧ) смѣшались вообще съ историческими продолжателями гласнаго *a* въ тѣхъ же областяхъ, за исключеніемъ сербо-хорватской и нижне-лужицкой, да кромѣ того въ одной части области словинской: русск. *часть, прядь, пядь, пять, рядъ, начать, мять, пята, мясо, жало, дятелъ, рябой, жать, вязать, прозябать, лякаться.* 19) Съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія сонантизма и консонантизма, т. е. съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія гласныхъ и согласныхъ, въ юго-зап. областяхъ—сербо-хорватской, резьянской и словинской—гласные почти не подвергались вліянію согласныхъ; это—области независимаго сонантизма. Во всѣхъ остальныхъ славянскихъ областяхъ вліяніе консонантизма на сонантизмъ, вліяніе согласныхъ на гласные проявлялось съ бо́льшею или меньшею силой. Слабѣе всего это вліяніе въ области малорусской, значительно сильнѣе въ области великорусской съ бѣлорусскою и въ области болгарской, еще сильнѣе въ области чешской. Самыя разнообразныя проявленія вліянія согласныхъ на природу гласныхъ произошли въ сѣверо-западныхъ областяхъ—верхне-лужицкой, нижне-лужицкой, польской и кашубской. 20) Затѣмъ, можно распредѣлить славянскія области съ точки зрѣнія построенія слоговъ и словъ. По историческимъ продолжателямъ общеславянскихъ слогообразующихъ *r l*, весь С. языковой міръ распадается на слѣдующія части: средняя полоса, состоящая изъ чеховъ, словаковъ и болгаръ, является самою консервативною, такъ какъ здѣсь сохранились и *r*, и *l*; примѣромъ могутъ служить чешскія и словацкія *tvrdý* (твердый), *srdce* (сердце), *prst* (перстъ, палецъ), *trh* (торгъ), *krk* (спина)..., *vlk* (волкъ), *mlč* (молчи), *slnce* (солнце)... Въ этой средней полосѣ вѣрнѣе всѣхъ сохраняютъ древнее общеславянское состояніе говоры словацкіе. Въ юго-западной полосѣ, состоящей изъ резьянъ, словинцевъ и сербо-хорватовъ, сонантъ *l* совершенно устраненъ и замѣненъ или гласнымъ *u* (у), или же сочетаніемъ *ol* (*ол*) (давшимъ въ большинствѣ говоровъ дифтонгъ *ou* [*оу*]); за то сонантъ *r* долженъ быть принятъ общею исходною точкой всѣхъ болѣе позднихъ діалектологическихъ измѣненій. Примѣры: сербскія *тврд, срце, прст, трг..., вук* (волкъ), *мучи* (молчитъ), *сунце* (солнце), *дуг* (долгъ)...; словинскія *tvrd́ srdce, prst, trg..., volk, molči, solnce, dolg*... Наконецъ, въ сѣверо-вост. полосѣ, состоящей изъ славянъ русскихъ, поляковъ съ кашубами и лужичанъ, мѣсто обоихъ этихъ сонантовъ заняли испоконъ вѣка сочетанія гласныхъ съ согласными *r* (р), *l* (л). Востокъ этой полосы, т. е. области русскія, отличается однообразіемъ перерожденія: *ol* (ол), *or* (ор), *er* (ер), (сообразно съ тѣмъ, продолжается ли твердый сонантъ *r*, или мягкій); примѣры: *твердый, сердце, перстъ, торгъ, горбъ..., волкъ, молчи, солнце*... На западѣ этой полосы гораздо болѣе разнообразія, благодаря вліянію не только слѣдующихъ, но и предшествующихъ согласныхъ; примѣры: польск. *twierdzić* (твердить, утверждать), *śmierć* (смерть), *pierścień* (перстень), *serce* (сердце), *twardy* (твердый), *martwy* (мертвый), *naparstek* (наперстокъ)..., *targ* (торгъ), *kark* (спина), *garb* (горбъ)..., *mrugać* (моргать), *mruczeć* (мурлыкать, ворчать)..., *wilk* (волкъ), *milczeć* (молчать), *wilgoć* (влага)..., *pełny* (полный)..., *żółty* (желтый).., *długi* (долгій), *tłusty* (толстый), *słońce* (солнце)... 21) На югѣ славянскомъ смѣшались бо́льшею частью историческія продолженія сонантовъ (слогообразующихъ) *r*, *l* съ продолженіями сочетаній *rŭ* (ръ), *rĭ* (рь), *lŭ* (лъ), *lĭ* (ль). На сѣверо-востокѣ—у лужичанъ, у поляковъ съ кашубами, у русскихъ (какъ у великоруссовъ съ бѣлоруссами, такъ и у малоруссовъ)—продолженія тѣхъ и другихъ имѣютъ особый, своеобразный видъ. Такъ, напр., русскимъ *бровь, дрожь, кротъ, кровь..., крестъ, гремѣть, бревно, хребетъ, скрежетъ, плоть, глотать, яблоко..., слеза, блеснуть, клевать*..., польскимъ *brew, kret, krew..., krzest, grzmieć, grzbiet..., płeć, jabłko..., kłwać*, соотвѣтствуютъ на югѣ сербскія *брв, крт, крв..., крст, грмјети, хрбат..., пут, јабуко..., суза...*, словинск. *brv, krt, krv, krst, grmeti, hrbet...*; *polt, jabolko, solza*... Чехи и словаки и въ этомъ отношеніи занимаютъ среднее мѣсто. 22) Однимъ изъ самыхъ важныхъ принциповъ для группировки отдѣльныхъ частей С. языкового міра могутъ служить различныя продолженія древнихъ, общеславянскихъ сочетаній *or*, *er*, *ol*, *el*. Когда эти сочетанія находятся въ серединѣ слова, между двумя согласными, возможно одно дѣленіе С. территоріи, когда занимаютъ начальное мѣсто въ словѣ—другое. Примѣры: а) *bord-*, *gord-*, *pors-* (русск. борода, городъ, поросенокъ, южнославянск. *брада, град-, прас-*, чешск. и словацк. *brada, hrad, pras*, лужицк. и польск. *broda-*, *grod-*, *pros-*, кашубск. и полаб. *bord—bard, gord—gard, pors—pars*); б) *berg-*, *vert-* (русск. *берег-*, *веретено*, южнослав. и чеш-

ско-словацк. *брѣъ*, *врѣт-*, сѣверо-западно-С. *breg-*, *vret-*, напр. польск. *brzeg*, *wrzeciono*); в) *golv-*, *molt-*, *kols-* (русск. *голова*, *молотъ*, *колосъ*, южно-С. и чешско-словацк. *глав-*, *млат*, *клас*, сѣверозападныя *glov-*, *mlot*, *klos*, напр. польск. *głowa*, *młot*, *kłos*); г) *želb-*, *čeln-* (русск. *жолоб-*, южно-С. *жлѣб-*, *члѣн-*, чешск. и словацк. *žlab-*, *član-*, сѣв.-зап. *žlob-*, *člon-*, напр. польск. *żłób*, *członek*); д) *melk-*, *peln-*, *velk-* (русск. *молок-*, *полон-*, *волок-*, южно-слав. и чешско-словацк. *млѣк-*, *плѣн-*, *влѣк-*, сѣв.-зап. *mlek-*, *plen*, *vlek-*, наприм. польск. *mleko*, *plon-*, *wlecze*); е) *orv-*, *orz-*, *orb-* (южнослав. *равн-*, *раз-*, *раб-*, у остальныхъ славянъ: *ровн-* rovn-, *роз-* roz-, *роб-* rob-); ж) *oln-*, *old-* (южнослав. *лани*, *ладия*, у остальныхъ *лони* loni, *лод-* lod-). По продолженію сочетаній *or*, *er*, *ol*, *el* въ серединѣ словъ весь С. языковой міръ распадается на слѣдующія части: а) Часть восточная или русская, съ «полногласными» продолжателями этихъ сочетаній: *оро-*, *ере-*, *оло-*. в) Часть южная, обнимающая славянъ балканскихъ и пріадріатическихъ, т. е. болгаръ и македонцевъ (съ древнецерковнославянскимъ языкомъ), шопцевъ, сербо-хорватовъ, кайкавцевъ, словинцевъ и резьянъ, а также словаковъ и чеховъ—представляетъ *ра*, *рѣ*, *ла*, *лѣ* (конечно, въ различныхъ мѣстныхъ видоизмѣненіяхъ). в) Наконецъ, части сѣверо-западной (лужичанамъ, полякамъ съ кашубами, полабанамъ) свойственны сочетанія съ видоизмѣненіями гласныхъ *о* и *е*, стало-быть, сочетанія *ro* или *or (ar)*, *re*, *lo*, *le*. При этомъ крайній сѣверозападъ (кашубы и полабане) отличается отъ остальныхъ сохраненіемъ древняго порядка звуковъ въ первомъ сочетаніи, *or*; въ различіи отъ *ro* остальныхъ сѣверозападныхъ областей тамъ встрѣчаемъ *or* или *ar* (полабское *pors-*, кашубск. *pars-*...). Въ части южной отдѣляются чехи и словаки, съ своими *члан-* (član-), *жлаб-* (žlab-), на подобіе польскихъ и т. д. *члон-* (człon-), *жлоб-* (żłob-) и русскихъ *жолоб-*, въ отличіе отъ южнославянскихъ *члѣн-*, *жлѣб-*... По продолженіямъ древнихъ начальныхъ сочетаній *or-*, *ol-* С. языковой міръ дѣлится только на двѣ части, раздѣленныя рѣкою Дунаемъ: часть южную—(славяне балканскіе и пріадріатическіе), съ *ра-*, *ла-*, и часть сѣверо-восточную (всѣ остальные), съ *ро-*, *ло-*. 23) По временному количеству гласныхъ и слоговъ, или по различенію длительности (долготы и краткости) гласныхъ и слоговъ, весь С. языковой міръ распадается на двѣ главныя территоріи: территорію юго-западную (славянъ пріадріатическихъ и чеховъ со словаками), различающую разныя степени длительности, и территорію сѣверо-восточную (лужичанъ, поляковъ съ кашубами, всѣхъ русскихъ и болгаръ), безъ подобнаго различенія. На юго-востокѣ опять два отдѣла: съ одной стороны, сербо-хорваты и чехи со словаками, допускающіе различіе длительности независимо отъ ударенія; съ другой стороны, словинцы съ кайкавцами и резьяне, у которыхъ различеніе длительности возможно только въ слогахъ акцентованныхъ или ударяемыхъ. Въ первомъ отдѣлѣ чехи и западные сербо-хорваты различаютъ длительность во всѣхъ слогахъ слова безъ всякихъ ограниченій, тогда какъ у сербо-хорватовъ восточныхъ и у словаковъ имѣются извѣстныя ограниченія. На территоріи сѣверо восточной у великоруссовъ (безъ бѣлоруссовъ) развиваются вторичныя различія длительности слоговъ. въ тѣсной связи съ удареніемъ и въ полной отъ него зависимости. 24) Съ точки зрѣнія акцента или ударенія можно группировать С. области различнымъ образомъ. У сербо-хорватовъ и у словинцевъ, рядомъ съ различіями ударенія, т. е. относительной силы произношенія, замѣчается тоже различеніе интонаціи или музыкальной высоты и низкости тона; всѣмъ же остальнымъ славянамъ свойственны только различенія ударенія, съ которымъ, однако, въ нѣкоторыхъ частяхъ этой территоріи сочетается уже вторичная интонація. Одни изъ славянъ—словинцы, резьяне и сербо-хорваты—различаютъ удареніе протяжное и усѣченное, остальные же знаютъ только одинъ видъ ударенія—удареніе съ возможностью протяженія. У сербо-хорватовъ музыкальный акцентъ или интонація обнимаетъ собою два слога, тогда какъ удареніе (*ictus*) упадаетъ тамъ на одинъ слогъ. У всѣхъ остальныхъ славянъ повышеніе и усиленіе голоса свойственны только одному слогу слова. У славянъ сѣв.-зап., съ неподвижнымъ акцентомъ, различіе силы произношенія слоговъ ударяемыхъ и неударяемыхъ весьма незначительно, у юго-восточныхъ, съ удареніемъ подвижнымъ—гораздо значительнѣе. По отношенію къ цѣлому слову слѣдуетъ отмѣтить прежде всего три степени акцентовочной энергіи или три уровня силы произношенія гласныхъ и, затѣмъ, вообще вліяніе сильнаго ударенія на произношеніе всѣхъ гласныхъ слова, а именно: ослабленіе слоговъ неударяемыхъ въ великорусскомъ; ослабленіе индивидуализма гласныхъ въ слогахъ неударяемыхъ и усѣченно ударяемыхъ въ словинскомъ; суженіе гласныхъ *о*, *е* въ слогахъ передъ удареніемъ въ малорусскомъ; суженіе гласныхъ *о*, *е*, *а* во всѣхъ вообще неударяемыхъ слогахъ въ болгарскомъ; уподобленіе гласныхъ въ слогахъ неударяемыхъ гласнымъ въ слогахъ ударяемыхъ въ резьянскомъ. Въ связи съ этимъ находится вліяніе сильнаго ударенія какъ охраны противъ ослабленія и вообще противъ измѣненія сильно ударяемыхъ гласныхъ. Сюда относится, напримѣръ, въ великорусскихъ «о-кающихъ» говорахъ сохраненіе произношенія *е* (ѣ) въ слогахъ ударяемыхъ, но измѣненіе его въ *о* въ слогахъ неударяемыхъ: *б'ѐлый* (бѣлый), но *б'оло́къ* (бѣлокъ) и т. п. Съ точки зрѣнія морфологической подвижности ударенія С. языковой міръ распадается на два отдѣла: на юго-востокѣ удареніе подвижно и играетъ морфологическую роль, т. е. связано не съ извѣстными слогами фонетически расчлененнаго слова, а съ извѣстными знаменательными частями слова, расчлененнаго морфологически (напр. въ русскомъ окончаніе *-у́* мѣстнаго падежа ед. ч.: *въ лѣсу́*, *на берегу́*, *на ходу́* и т. п.). На сѣверо-западѣ (у словаковъ, чеховъ, лужичанъ и поляковъ) удареніе морфологически неподвижно, пріурочено къ извѣстному

слогу слова и имѣетъ значеніе только фонетически-синтаксическое,—отдѣляя одни слова отъ другихъ,—но отнюдь не морфологическое. Юго-восточная территорія распадается на слѣдующіе отдѣлы: а) Великорусской, малорусской и болгарской области свойственна, въ общемъ, древняя праславянская акцентовка словъ въ видѣ ударенія, обнимающаго собою одинъ только слогъ. б) У сербо-хорватовъ имѣется правильное продолженіе древняго размѣщенія акцента. Сербо-хорватская область дѣлится на двѣ части: *западную* или такъ наз. *«чакавскую»*, гдѣ центръ тяжести акцентовки слова находится на томъ же слогѣ, что и въ праславянскомъ состояніи, хотя, при ненахожденіи тамъ ударенія на первомъ слогѣ слова, оно стало музыкальнымъ и распространилось тоже на предшествующій слогъ, — и *восточную* или такъ назыв. *«штокавскую»*, гдѣ произошло послѣдовательное передвиженіе акцента на одинъ слогъ къ началу слова, такъ, однако, что при перемѣщеніи акцента на предшествующій слогъ сохранился музыкальный характеръ этого акцента, распространеннаго тоже и на слѣдующій слогъ, т. е. обнимающаго собою оба слога, точно также какъ и въ западной части сербо-хорватской территоріи. в) У резьянъ сохранилось, въ общемъ, древнее общеславянское размѣщеніе акцента, но съ извѣстными уклоненіями, обусловленными количествомъ (долготою и краткостью) слоговъ. г) У словинцевъ господствуютъ своеобразныя отношенія акцентаціи, разнообразящіяся территоріально, по отдѣльнымъ говорамъ.—У сѣв.-западныхъ славянъ не можетъ быть рѣчи о какомъ-бы то ни было отношеніи къ праславянскому акценту, такъ какъ онъ тамъ просто исчезъ, уступая мѣсто—вѣроятно подъ вліяніемъ произношенія какихъ-то ославянившихся иноплеменниковъ, въ родѣ угро-финновъ—однообразному произношенію всѣхъ словъ. У лужичанъ, какъ нижнихъ, такъ и верхнихъ, у чеховъ и у словаковъ слабое удареніе—вообще на первомъ слогѣ слова, у поляковъ — вообще на слогѣ предпослѣднемъ.—Отъ раздѣленія С. языкового міра на часть сѣв.-зап., съ неподвижнымъ удареніемъ, и на часть юго-вост., съ удареніемъ подвижнымъ, имѣются слѣдующія два уклоненія: а) на югѣ говорамъ славяномакедонскимъ свойственна неподвижность, а именно пріуроченіе ударенія въ словахъ болѣе чѣмъ двухсложныхъ къ третьему съ конца слова; б) на крайнемъ сѣверо-западѣ, у кашубовъ и у полабскихъ славянъ, сохранились слѣды подвижного ударенія.

Представленными выше 24 пунктами далеко не исчерпываются всѣ различія, могущія служить характеристикою отдѣльныхъ С. областей или же группъ этихъ областей; но и этихъ пунктовъ совершенно достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ основныхъ особенностяхъ отдѣльныхъ частей С. языкового міра. При этомъ мы убѣдились, что отдѣльныя С. области группируются весьма разнообразно и что слѣдуетъ считать несогласными съ истиною всѣ попытки раздѣлять весь С. языковой міръ на двѣ противопоставляемыя другъ другу половины, юго-восточную и сѣверо-западную, какъ это, по почину Добровскаго, повторяется до послѣдняго времени. Устанавливая это дѣленіе, Добровскій и его послѣдователи (Шафарикъ, Гаттала, Крекъ и т. д.) руководствовались не столько соображеніями строго-лингвистическими, сколько различіями исторіи, культурнаго вліянія, вѣроисповѣданія, алфавита и вообще письменности. Они получали общее впечатлѣніе различія между славянскимъ юго-востокомъ и славянскимъ сѣверо-западомъ, и уже только для оправданія своей предвзятой мысли старались подыскивать съ большими натяжками языковые факты. Придуманные ими признаки оказались бо́льшею частью или ложными, происходящими изъ недостаточнаго знанія исторіи данныхъ языковъ, или же на столько ничтожными, что на нихъ нельзя строить какой-бы то ни было классификаціи. Подобнымъ образомъ разныя соображенія, чуждыя языковѣдѣнію, заставляли раздѣлять племя сербо-хорватовъ на сербовъ и хорватовъ, сближать малоруссовъ и бѣлоруссовъ съ поляками, въ противоположность великоруссамъ, отожествлять малоруссовъ съ великоруссами, признавая въ то же время столь значительное различіе между областями чешскою и словацкою или же между областями польскою и кашубскою, что считалось позволительнымъ говорить объ особомъ «языкѣ» словацкомъ, рядомъ съ «языкомъ» чешскимъ, особомъ «языкѣ» кашубскомъ — рядомъ съ «языкомъ» польскимъ. — Своеобразная попытка Даничича и Шлейхера основать классификацію С. языковъ на однихъ только измѣненіяхъ первоначальныхъ сочетаній *tj* и *dj* является слишкомъ искусственной и односторонней. Гораздо научнѣе была прежняя попытка нѣкоторыхъ русскихъ ученыхъ, съ Максимовичемъ во главѣ, группировать С. языки и нарѣчія по разнообразнымъ соотвѣтствіямъ русскимъ «полногласнымъ» формамъ *оро*, *оло*, *ере* (*ворот-*, *голова*, *середа...*); но и эта попытка, какъ основанная на одномъ только принципѣ, соединяла въ одно то, что должно быть раздѣляемо. Въ виду всего вышеизложеннаго мы не можемъ принять ни одной изъ этихъ классификацій и должны признать, что разнообразное сочетаніе нѣсколькихъ отличительныхъ признаковъ позволяетъ представить нѣсколько разнообразныхъ группировокъ С. языковыхъ областей. Итакъ, по нѣкоторымъ особенностямъ мы можемъ дѣйствительно противопоставлять С. *юго-востокъ* (состоящій изъ славянъ пріадріатическихъ, балканскихъ и русскихъ) С. *сѣверо-западу* (состоящему изъ чеховъ, словаковъ, поляковъ съ кашубами, полабанъ и лужичанъ). Эти особенности слѣдующія: на сѣверо-западѣ преобладаетъ «свистящее» произношеніе, въ отличіе отъ другого рода произношенія на юго-востокѣ (№ 2). На сѣверо-западѣ имѣются группы согласныхъ *гв-* (*gw-*, *hv-*), *кв-* (*kv-*), на юго-востокѣ—*зв-*, *цв-* (№ 9). На сѣверо-западѣ древнія сочетанія согласныхъ *dl*, *tl* сохраняются, тогда какъ на юго-востокѣ ихъ историческимъ продолжателемъ является простой согласный *l* (*л*, № 10). Съ точки зрѣнія подвижности или неподвижно-

народностей» (СПб., 1899, изъ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1899, апрѣль); Р. Брандтъ, «Начертаніе С. акцентологіи» (СПб., 1880); L. Masing, «Zur Laut- und Akzentlehre der Macedoslavischen Dialekte» (СПб., 1891); Mikkola, «Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen» (Гельсингфорсъ, 1894); Mikkola, «Betonung und Quantität in den westslavischen Sprachen» (Гельсингф., 1899). Труды и разсужденія Jagić'a, Oblak'a, Rešetar'a, Valjavc'a и др. въ «Archiv für slavische Philologie», въ «Rad jugoslavenske Akademije» и въ другихъ журналахъ. Библіографію, относящуюся къ отдѣльнымъ С. языкамъ, см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ Словаря. *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.*

Славянскій (Дмитрій Александровичъ; настоящая фамилія *Агреневъ*)— народный пѣвецъ, пропагандистъ русской и славянской пѣсней, род. въ 1836 г. Оставивъ военную службу, С. посвятилъ себя исключительно музыкальнымъ занятіямъ. Въ 1858 г. онъ предпринялъ первое концертное путешествіе по югу Россіи; позже учился пѣнію въ Италіи и въ Парижѣ. Выступивъ въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ русскаго музыкальнаго общества, С. вскорѣ направляетъ свою дѣятельность въ сторону народной пѣсни. Въ концѣ 60-хъ годовъ онъ предпринимаетъ концертное путешествіе по славянскимъ землямъ и образуетъ небольшой хоръ въ Прагѣ. Съ этимъ хоромъ онъ посѣщаетъ Россію, затѣмъ Америку, потомъ опять концертируетъ по Волгѣ и въ Сибири. Въ 1884 г. начинается его продолжительное заграничное концертированіе, сперва на Балканскомъ полуо-вѣ, а затѣмъ въ Германіи, Франціи и Англіи. С.— прекрасный исполнитель русскихъ пѣсенъ. См. А. Хитрово, «Д. А. Славянскій и его дѣятельность» (Тверь, 1887). Въ дѣятельности С. немаловажную роль играютъ графиня Е. П. Растопчина, убѣдившая С. посвятить всѣ свои силы пропагандѣ русской пѣсни, и жена С., *Ольга Христофоровна*, его неизмѣнная помощница въ артистической карьерѣ. Она издала: «Описаніе русской крестьянской свадьбы», съ текстомъ и пѣснями обрядовыми (М., 1887); «Описаніе всѣхъ обрядовъ свадебнаго дня» (Тверь, 1887); «Плачи и причитанія по умершимъ и по рекрутамъ» (Тверь, 1889). Хоръ С. до сихъ поръ продолжаетъ свои артистическія поѣздки. *Н. С.*

Славянскій (Кронидъ Ѳедоровичъ, 1847—98) — выдающійся акушеръ и гинекологъ. Медицинское образованіе получилъ въ спб. медико-хирург. академіи, гдѣ занимался патологической анатоміей у проф. М. М. Руднева. Акушерство изучалъ въ клиникѣ А. Я. Крассовскаго. Степень д-ра медицины получилъ за дисс.: «Къ нормальной и патологической гистологіи яичника человѣка» (1871), а въ слѣдующемъ признанъ приватъ-доцентомъ академіи. Командированный за границу, С. работалъ во многихъ физіологическихъ лабораторіяхъ. Въ 1876 г. избранъ на каѳедру акушерства и женскихъ болѣзней въ казанскій унив., откуда перешелъ въ воен.-мед. акад. въ СПб. С. много способствовалъ развитію въ Россіи научной стороны акушерства и гинекологіи. Въ академіи имъ первымъ поставлено на высокій уровень клиническое дѣло, при чемъ въ основу положено при обращеніи съ больными проведеніе строгаго обеззараживанія. Заботами С. устроенъ и открытъ родильный пріютъ въ Гавани, въ Петербургѣ. Его руководство по женскимъ болѣзнямъ («Частная патологія и терапія женскихъ болѣзней», 2 т.) пользуется большимъ распространеніемъ. С. былъ членомъ-учредителемъ «съѣздовъ русскихъ врачей», редактировалъ «Международную клинику» и «Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней» и нѣсколько переводныхъ сочиненій. Подъ руководствомъ С. исполнено много спеціальныхъ работъ по акушерству и женскимъ болѣзнямъ. Изъ работъ С. укажемъ: «Измѣненіе матки и яичниковъ кролика подъ вліяніемъ фосфорнаго отравленія» (1871), «Изслѣдованіе надъ строеніемъ отпадающей оболочки»; Metrite interne villeuse», «Endometritis decidualis haemorrhagica bei Cholera», тоже по-англійски; «О заболѣваніяхъ послѣда», «Къ анатоміи и физіологіи яичника», «О физіологическихъ проявленіяхъ половой жизни женщинъ-крестьянокъ», «О ростѣ и созрѣваніи графовыхъ пузырьковъ во время беременности» (1877), «Чревосѣченіе при внѣматочной беременности» и мн. др. *А.*

Славянскій Міръ—иллюстр. изданіе, посвященное литературнымъ, историческимъ и географическимъ статьямъ о славянахъ. Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1877—1878 гг. сперва въ неопредѣленные сроки, затѣмъ еженедѣльно. Издатель-редакторъ В. П. Турба.

Славянскій съѣздъ *въ Москвѣ* — см. Съѣздъ славянскій.

Славянскія Извѣстія — періодическое изданіе, преобразованное изъ «Извѣстій СПб. Славянскаго Благотв. Общ.» (см. XII, 838). Выходило въ С.-Петербургѣ въ 1889—1891 гг. еженедѣльно, подъ редакціею В. В. Комарова. Съ 1892 г. преобразовано въ «Славянское Обозрѣніе» (см.).

Славянскія минеральныя (соляныя) **озера** — въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ г. Славянска (см.) и въ $4\frac{1}{2}$ в. отъ ст. «Славянскъ» Кур.-Харьк.-Сев. жел. дор., съ которой соединены рельсовымъ путемъ. Главныя соляныя озера Вейсово, Репное и Слѣпное—умѣренной концентраціи съ обильной примѣсью сѣрнокислыхъ соединеній и главнымъ образомъ гипса. Вейсово — самое богатое по содержанію солей, длина до 125 саж., ширина 75—100 саж. и наибольшая глубина въ 27 арш.; анализъ 11 іюля 1898 г. (на 1000 вѣс. частей): уд. вѣсъ (15°) 1,01438, плотн. ост. 16,559 (105°), NaCl 11,085, Na_2SO_4 — 0,60435, $CaSO_4$ — 3,2839, $MgSO_4$—0,64503. Репное—дл. 380 саж., шир. 150 саж., наибольшая глубина 11 арш.; анализъ (того-же числа): уд. вѣсъ (15°)—1,01494, плотность ост. 17,003 (105°), NaCl — 11,289, Na_2SO_4 — 1,3259, $CaSO_4$ — 3,2270, $MgSO_4$ — 0,7647. Слѣпное — нынѣ совершенно заброшено и съ лѣчебными цѣлями не примѣняется. Солевареніе возникло здѣсь еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Врачебную извѣстность С. минеральныя озера получили только въ 1832 г., когда, по совѣту мѣстнаго

длительностью гласныхъ и слоговъ, получается опять другая группировка въ четыре отдѣла: въ отдѣлѣ *юго-западномъ* имѣется сочетаніе подвижности акцента (ударенія) съ различеніемъ разныхъ степеней длительности гласныхъ и слоговъ, при чемъ слѣдуетъ раздѣлить этотъ отдѣлъ на двѣ полосы: восточную—сербохорватскую, и западную—словинско-резьянскую. Въ отдѣлѣ *восточномъ*, состоящемъ изъ болгаръ и обѣихъ русскихъ областей, рядомъ съ подвижностью ударенія замѣчается неразличеніе долготы и краткости. Въ отдѣлѣ *среднемъ западномъ*, чешско-словацкомъ, различеніе долготы и краткости сохраняется, но исчезла подвижность ударенія. Наконецъ, въ отдѣлѣ *сѣверо-западномъ*, польско-лужицкомъ, нѣтъ ни подвижности ударенія, ни различенія долготы и краткости гласныхъ и слоговъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что изъ отдѣла восточнаго исключаются славяне македонскіе, принадлежащіе съ этой точки зрѣнія собственно къ сѣверо-западному отдѣлу, изъ отдѣла же сѣверо-западнаго выдѣляется область полабско-кашубская, съ остатками подвижного ударенія, стало-быть, принадлежащая до извѣстной степени къ отдѣлу восточному (№ 23, 24). Еще одну группировку въ четыре отдѣла получаемъ черезъ разсмотрѣніе взаимныхъ вліяній сонантизма (гласныхъ) и консонантизма (согласныхъ). Высшей степени достигло это вліяніе на *сѣверо-западъ*, состоящемъ изъ поляковъ съ кашубами, полабанъ, лужичанъ и чеховъ со словаками. Здѣсь первенствующее значеніе имѣетъ вообще локализація произношенія согласныхъ въ полости рта. Въ отдѣлѣ *восточномъ*, великорусско-болгарскомъ, главную роль играетъ различеніе среднеязычности (небности, «мягкости») и не-среднеязычности (не-небности, «твердости») согласныхъ. Въ велико-русскомъ вліяніе этого различенія проявляется съ большею силой, нежели въ болгарскомъ. Третій отдѣлъ, состоящій изъ области *малорусской*, представляетъ очень мало слѣдовъ подобнаго вліянія и можетъ быть причисленъ къ четвертому отдѣлу, *юго-западному*, славянъ пріадріатическихъ, у которыхъ это вліяніе сводится до *minimum* (№ 19). Сравнительное сопоставленіе и разсмотрѣніе разныхъ историческифонетическихъ процессовъ въ хронологическомъ порядкѣ указываетъ на болѣе близкое родство между нѣкоторыми областями, составляющими, такимъ образомъ, одну общую группу, въ отличіе отъ всѣхъ остальныхъ областей. Не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: 1) что всѣ *русскія* области, какъ малорусская, такъ и обѣ великорусскія съ бѣлорусскою, связаны между собою узами гораздо болѣе тѣснаго древняго родства, нежели съ остальными славянскими областями; 2) что еще тѣснѣе связаны между собою области *общепольская* и *кашубская* и что затѣмъ къ нимъ обѣимъ примыкаетъ, какъ ихъ ближайшій родственникъ, область *полабская*, составляя вмѣстѣ съ ними группу такъ назыв. *ляшскихъ* нарѣчій; 3) что *чехи* и *словаки* составляютъ одну семью, отличающуюся общими чертами древняго родства отъ всѣхъ остальныхъ областей славянскихъ; 4) что обѣ части *сербохорватской* территоріи — и такъ назыв. «чакавская», западная, и такъ назыв. «штокавская», восточная, — составляютъ одно общее нераздѣльное цѣлое; 5) что обѣ *лужицкія* области связаны общими узами древняго родства, сосѣдства и обособленія среди окружающаго ихъ со всѣхъ сторонъ нѣмецкаго племени. Затѣмъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что группу *ляшскую* (поляковъ съ кашубами и полабанъ) можно соединить въ одно болѣе общее цѣлое съ *лужичанами*, и такимъ образомъ выдѣлить изъ всего славянскаго языкового міра особую группу славянъ *сѣверо-западныхъ* въ тѣсномъ смыслѣ, на ряду съ двумя другими группами — *общерусскою* и *чешско-словацкою*. Наконецъ, возможно установленіе группы *юго-западной*, состоящей изъ сербо-хорватовъ, резьянъ и словинцевъ, съ переходною областью «кайкавскою».

Весьма подробную библіографію по сравнительному разсмотрѣнію всѣхъ С. языковъ, равно какъ и по отдѣльнымъ языкамъ, за исключеніемъ церковно-славянскаго и русскихъ, даютъ «Лекціи по С. языкознанію» Тимоѳея Флоринскаго (СПб. и Кіевъ, 1895, 1897), служащія и очень хорошимъ пособіемъ для ознакомленія съ этимъ предметомъ (ср. отзывъ о I-ой части Р. Брандта, въ «Отчетѣ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г.», «Сборникъ отдѣлен. русск. яз. и слов. Импер. акад. наукъ», СПб., 1898). Библіографіи не только С. языковѣдѣнія, но и С. филологіи вообще посвященъ трудъ Fr. Pastrnek'a, «Bibliographische Uebersicht über die slavische Philologie 1876—91» (Берл., 1892, въ «Archiv für slavische Philologie», Supplement-Band). Дальше приведены заглавія тѣхъ сочиненій (касающихся всѣхъ или нѣсколькихъ С. языковъ), которыя появились въ свѣтъ уже послѣ изданія книгъ Флоринскаго и Пастрнека, или же хотя и упомянуты этими авторами, но по той или другой причинѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія: Šafařik, «Slovanský Národopis» (3 изд., Прага, 1849; русс. перев. изданъ Бодянскимъ подъ загл. «Славянское народописаніе», Москва, 1843); В. И. Григоровичъ, «Славянскія нарѣчія» (лекціи, Варшава, 1884); М. Петровскій, «Матеріалы для славянской діалектологіи» (Казань, 1874; отд. отт. изъ «Учен. Зап. Каз. Унив.»); «Подробная программа лекцій И. А. Бодуэна-де-Куртенэ въ 1877—78 учебн. г.» (Казань, Варшава, 1881); J. Baudouin de Courtenay, «Uebersicht der slavischen Sprachenwelt im Zusammenhange mit den anderen arioeuropäischen Sprachen» (Лпц., 1884); Čelakovského, «Čtení o srovnavací mluvnici slovanské na universitě Pražské» (Прага, 1853); Miklosich, «Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen» (Вѣна, 1879, 1875, 1876, 1864—1874); Миклошичъ, «Сравнительная морфологія С. языковъ» (Москва, 1884—1891); М. А. Максимовичъ, «Начатки русской филологіи» («Собраніе сочиненій», Кіевъ, 1880); А. И. Соболевскій, «Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика» (Москва, 1891); Jagić, «Einige Streitfragen» («Archiv für slavische Philologie», XX, 1—53); А. А. Шахматовъ, «Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій и русскихъ

средства былъ отправленъ на театръ войны санитарный отрядъ, а также снаряжены добровольцы въ сербскую армію (1 генералъ, 360 офицеровъ, 289 нижнихъ чиновъ, 176 разночинцевъ и 120 донскихъ казаковъ, въ полномъ вооруженіи, съ лошадьми); до 130000 руб. было выдано сербскому правительству въ видѣ ссуды. Въ концѣ 1876 г. отдѣлу пришлось обратить все свое вниманіе на возвратное движеніе русскихъ добровольцевъ съ театра войны. Выдача пособій пострадавшимъ славянамъ производилась черезъ посредство уполномоченныхъ и агентовъ; кромѣ значительныхъ вещевыхъ пожертвованій, было выдано деньгами свыше 145000 руб. Въ 1877 г., одновременно съ объявленіемъ войны Турціи, петербургскій отдѣлъ С. комитета былъ преобразованъ въ *с.-петербургское С. благотворительное общество* и тогда же былъ утвержденъ уставъ общества. По окончаніи русско-турецкой войны С. благотворительное общество направило свою дѣятельность преимущественно на вспомоществованіе молодымъ славянамъ, пріѣзжающимъ въ Россію для полученія высшаго образованія, а также продолжало стремиться къ развитію духовныхъ и литературныхъ связей Россіи со всѣми славянами; по его ходатайству св. синодъ отпустилъ разореннымъ православнымъ церквамъ на Балканскомъ полуо-вѣ церковныя облаченія, принадлежности и богослужебныя книги. Съ 1890 г. въ помѣщеніи С. общества 2 раза въ мѣсяцъ собирается болгарская учащаяся молодежь и 2 раза—сербская; на этихъ собраніяхъ читаются рефераты и происходятъ бесѣды по ученымъ вопросамъ. Когда въ 1887 и 1888 гг. Черногорію постигъ неурожай, С. общество исходатайствовало разрѣшеніе на открытіе кружечнаго сбора, который далъ свыше 35000 р. С. общество отзывалось на всѣ общеславянскія событія: въ 1869 г. оно праздновало 1000-лѣтіе со дня кончины св. Меѳодія, въ 1885 г. чествовало память св. Кирилла, въ 1888 г. принимало участіе въ празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси, въ 1889 г. вспоминало 500-лѣтіе Коссовской битвы. О періодическихъ изданіяхъ общества см. «Извѣстія С.-Петербургскаго С. благотворительнаго общества», «С. извѣстія» и «С. Обозрѣніе». Изъ отдѣльныхъ изданій общества наиболѣе важны: «Сербская грамматика», Новаковича (1890), «Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новый Европы», Будиловича (1892), «Русско-словенскій словарь», Мичатка (1892), «Общеславянская азбука» Гильфердинга (2 изд. 1892), «Русско-С. календарь на 1890 г.», «С. календарь на 1891 г.». Результаты дѣятельности С. общества за первыя 25 лѣтъ (1868—93) выражаются слѣдующими цифрами: всего собрано 2629247 руб., изъ которыхъ израсходовано 2403379 руб., въ томъ числѣ на пособіе православнымъ церквамъ въ С. земляхъ—51252 руб., на поддержку и устройство школъ — 25395 р., на поддержку литературныхъ учрежденій — 39691 руб., на образованіе С. молодежи въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ—102915 руб., на оказаніе помощи и поддержки пріѣзжавшимъ въ Петербургъ славянамъ—34333 руб., на помощь славянамъ въ неурожайные годы, во время военныхъ и иныхъ бѣдствій—842601 руб., на снаряженіе медицинскаго отряда и добровольцевъ во время сербско-турецкой войны—479265 руб., на пособія раненымъ добровольцамъ и семействамъ убитыхъ добровольцевъ—50716 руб., на разсылку книгъ, газетъ и журналовъ въ С. земли—18931 руб., на преміи—3765 руб., на собственныя изданія—156339 р. За этотъ періодъ въ дѣлахъ общества принимали участіе В. И. Ламанскій, А. Ѳ. Гильфердингъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Н. А. Кирѣевъ, Т. И. Филипповъ, А. С. Будиловичъ, А. Д. Башмаковъ, В. И. Аристовъ, О. Ѳ. Миллеръ, Н. Н. Страховъ, кн. А. И. Васильчиковъ, М. О. Кояловичъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, Ѳ. М. Достоевскій, К. Я. Гротъ, И. И. Срезневскій, Н. Я. Данилевскій, гр. Н. П. Игнатьевъ (предсѣдатель общества съ 1888 г. до настоящаго времени), I. I. Перволъфъ, М. И. Семевскій и мн. др. Въ началѣ 1899 г. въ средѣ С. общества возникли среди членовъ несогласія, повлекшія за собою выходъ членовъ совѣта. 8 іюля 1899 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ были отмѣнены всѣ дѣйствія и постановленія общихъ собраній славянскаго общества, состоявшихся въ февралѣ, мартѣ и іюнѣ 1899 г.; министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было предложить членамъ совѣта, избраннымъ въ 1897 г., вновь вступить въ завѣдываніе дѣлами общества до конца трехлѣтія, на которое они были избраны; совѣту предложено было приступить къ пересмотру дѣйствующаго устава общества. Проектъ новаго устава общества, выработанный совѣтомъ, былъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 16-го апрѣля 1900 г.; 30 апрѣля состоялось, почти послѣ годичнаго перерыва, общее собраніе членовъ общества. За силою новаго устава общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію С. взаимности и духовному единенію славянъ съ Россіей. Дѣятельность общества выражается: въ помощи церквамъ, школамъ, народнопросвѣтительнымъ учрежденіямъ и литературнымъ предпріятіямъ въ славянскихъ земляхъ; въ содѣйствіи воспитанію и образованію молодыхъ славянъ обоего пола въ Россіи; въ нравственной и матеріальной поддержкѣ славянъ, желающихъ и способныхъ трудиться для достиженія цѣлей общества; въ помощи какъ пріѣзжимъ въ Россію славянамъ, во временныхъ ихъ затрудненіяхъ, такъ и славянамъ на ихъ родинѣ, во время особыхъ народныхъ бѣдствій, а равно и тѣмъ нуждающимся русскимъ людямъ, которые послужили С. дѣлу; въ поддержаніи и развитіи научныхъ и литературныхъ сношеній съ учеными и литературными обществами и съ отдѣльными лицами въ С. земляхъ; въ изданіи научныхъ и литературныхъ сочиненій, руководствъ и пособій и особаго повременника; въ устройствѣ собраній, бесѣдъ, публичныхъ чтеній, на основаніи общихъ правилъ. Общество состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, которому представляетъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности. Съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обществу предоставляется открывать отдѣлы въ другихъ городахъ Рос-

городского врача Яковлева, въ Репномъ оз. стали купаться страдающіе хроническими сыпями. Въ 1835 г. проф. харьков. унив. Е. С. Гордѣенко сдѣлалъ первый анализъ, а въ 1852 г. было устроено на сѣв. берегу Репного оз. водолѣчебное зданіе. Съѣзжалось въ то время до 500 семействъ, но потомъ съѣздъ уменьшился. Водами завѣдывалъ особый комитетъ, мало заботившійся о ихъ благоустройствѣ. Въ концѣ 1876 г. комитетъ былъ упраздненъ и воды перешли въ вѣдѣніе славянскаго городского управленія, которое выстроило обширный кургаузъ, совершенно переустроило и значительно расширило водолѣчебное зданіе (свыше 60 отдѣльныхъ кабинетовъ, разсольныя, щелочныя, грязевыя, электрическія и паровыя ванны, души Шарко), поставило на Репномъ оз. новыя купальни, увеличило паркъ, устроило ресторанъ, павильоны для оркестра и проч. Дачныхъ построекъ достаточно для помѣщенія $2^1/_2$—3 т. посѣтителей. Всѣ эти улучшенія замѣтно оживили курортъ, который нельзя еще считать вполнѣ благоустроеннымъ. Климатъ умѣренный, сухой и вообще благопріятный для лѣченія. Лѣчебныя средства: холодныя купанья въ Репномъ и Вейсовомъ оз-хъ, теплыя ванны изъ озерной воды, маточный щелокъ, разсолъ (22—24° по Бомэ) собственной буровой скважины, грязь, газированныя воды, лѣчебная соль, ингаляція, кумысъ, кефиръ и разные молочные продукты. Сезонъ съ 15 мая по 25 августа. Воды употребляются при золотухѣ, ревматизмѣ, сифилисѣ, англ. болѣзни, страданіяхъ нервной системы, хронич. накожн. болѣзняхъ, женскихъ болѣзняхъ, малокровіи. Пользующіеся водами имѣютъ возможность послѣ теплыхъ ваннъ здѣсь-же продолжать свое лѣченіе купаньемъ въ озерахъ. Возникшій было въ печати и среди посѣтителей курорта вопросъ объ опрѣснѣніи соляныхъ озеръ (въ зависимости отъ дѣйствія артезіанскихъ буровыхъ скважинъ, доставляющихъ разсолъ мѣстнымъ солеваренннымъ заводамъ) продолжительными и тщательными изслѣдованіями С. І. Залѣскаго разрѣшенъ отрицательно. Въ 1897 г. платныхъ посѣтителей было 1205, въ 1898 г. —1309. Въ 1888 г. открыто общество пособія недостаточнымъ больнымъ, лѣчащимся на С. минер. водахъ.

Славянское благотворительное общество.—Въ началѣ 1858 г. кружкомъ московскихъ славянофиловъ, съ М. П. Погодинымъ (XXIV, 31) во главѣ, былъ учрежденъ въ Москвѣ *С. благотворительный комитетъ*, имѣвшій цѣлью благотвореніе православнымъ и другимъ славянамъ изъ добровольно собираемыхъ пожертвованій. Причиною, вызвавшей возникновеніе С. комитета, было образованіе въ Зап. Европѣ обществъ для распространенія между южными славянами пропаганды латинской-іезуитской и политической, съ цѣлью уничтожить вліяніе Россіи среди славянъ: для этой пропаганды пользовались, между прочимъ, возникшимъ тогда разладомъ между константинопольскимъ патріархомъ и болгарами. Въ первое время славянскій комитетъ посвящалъ свое вниманіе преимущественно болгарамъ, изучалъ ихъ церковный вопросъ, школы и народный бытъ, воспитывалъ на свой счетъ болгаръ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.; но съ теченіемъ времени комитетъ занялся также и нуждами прочихъ южныхъ и западныхъ славянъ. Послѣ усмиренія польскаго мятежа, когда общественная благотворительность обратилась на поддержку русскихъ школъ въ Западномъ краѣ, славянскій комитетъ, въ виду сократившагося прилива пожертвованій, вынужденъ былъ значительно сократить свою дѣятельность. Вновь выдвинулся С. комитетъ въ 1867 г., по случаю пріѣзда славянскихъ гостей на московскую этнографическую выставку. Жившіе въ С.-Петербургѣ члены московскаго С. комитета составили изъ своей среды распорядительный комитетъ для устройства достойной встрѣчи славянскимъ гостямъ. Съ отъѣздомъ славянъ члены комитета, по мысли В. И. Ламанскаго, продолжали собираться для совѣщаній, а въ 1868 г. изъ этого кружка образовался *петербургскій отдѣлъ С. благотворительнаго комитета*. Дѣятельность отдѣла была направлена почти исключительно на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ заграничныхъ славянъ; вопросы политическіе были ему чужды. При отдѣлѣ была учреждена особая «издательская коммиссія» для изданія книгъ. Первымъ предсѣдателемъ отдѣла былъ А. Ѳ. Гильфердингъ. Въ теченіе одного года число членовъ отдѣла возросло до 240, а денегъ собрано было болѣе 10000 руб. Отдѣлъ разсылалъ безплатно книги (преимущественно учебники и катехизисы), учредилъ преміи за научные труды, заботился о переселяющихся въ Россію славянахъ (преимущественно чехахъ), предлагалъ чтенія о славянствѣ и о славянскихъ дѣлахъ, открылъ нѣсколько новыхъ школъ въ славянскихъ земляхъ. Для подготовки исполненія рѣшеній отдѣла въ началѣ 1869 г. было учреждено особое «исполнительное присутствіе» изъ предсѣдателя, секретаря и казначея, съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ. Изъ первыхъ изданій отдѣла выдаются: «Славянскій Сборникъ» (3 т., 1875—76), заключающій въ себѣ статьи о различныхъ С. народахъ; «Этнографическая карта С. народностей» М. Ѳ. Мирковича (1874); «Германизація балтійскихъ славянъ» Первольфа (1876). Когда въ 1875 г. вспыхнуло возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, отдѣлъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сборъ приношеній въ пользу жертвъ возстанія и выдѣлилъ изъ своей среды съ этою цѣлью особую коммисію: послѣдняя обратилась къ русскому народу съ воззваніемъ, составленнымъ О. Ѳ. Миллеромъ, разослала около 100000 подписныхъ листовъ священникамъ, волостнымъ старшинамъ и т. д. Для устройства сбора въ провинціи были посланы особые уполномоченные отдѣла. Въ видахъ увеличенія средствъ было предпринято нѣсколько изданій, напр. сборникъ «Братская помощь», переводъ брошюры Гладстона: «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ». Большое значеніе имѣла также даровая раздача рисунковъ (напр. «Балканская мученица») и портретовъ героевъ возстанія. Съ 21 сент. 1875 г. по 8 октября 1876 г. коммиссіей было собрано 810699 руб. На эти

пріятія юридич. началъ, дѣйствующихъ въ современной жизни. Социологическая школа, основанная Огюстомъ Контомъ, стремится *раскрыть законы общественныхъ явленій тамъ, гдѣ установилось уже психическое вліяніе усопшихъ поколѣній на настоящія и будущія.* Въ примѣненіи къ исторіи права, эта школа пытается открыть законы роста общественнаго быта, ради увеличенія человѣческаго счастія, путемъ *искусственнаго* удаленія явленій нежелательныхъ и споспѣшествованія явленіямъ, полезнымъ для человѣческаго преуспѣванія. Итакъ, описать измѣненія общественнаго быта, съ посильнымъ указаніемъ причинъ, и установить законы этихъ измѣненій во времени—такова двоякая задача исторіи права. Вслѣдствіе этого исторія С. права должна описать измѣненія общественнаго быта цѣлаго славянства во времени, съ указаніемъ причинъ этихъ измѣненій, а также дойти до законовъ, управляющихъ ими. Предположеніе о *единствѣ славянской общественной жизни* основывается на слѣдующихъ положительныхъ данныхъ. По древнѣйшимъ извѣстіямъ славяне искони распадались на множество племенъ, изъ которыхъ каждое жило своею самостоятельною жизнію; неудивительно, поэтому, что мы находимъ съ древнѣйшихъ временъ племенныя особенности и въ языкѣ, и въ религіи, и въ правѣ. Тѣмъ не менѣе славяне производили на сосѣдей впечатлѣніе народа *единаго, съ одними и тѣми же внѣшними* (цвѣтъ волосъ, кожи) и *внутренними* (выносливость, свободолюбіе) *признаками,* что выражалось, между прочимъ, и въ общемъ названіи (венеды, славяне). Сами славяне тоже смотрѣли на себя какъ на нѣчто единое, отличное отъ другихъ народовъ, какъ на особый «языкъ словѣнескъ», что сохранилось въ преданіяхъ объ общемъ мѣстожительствѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ разселеніи, объ общемъ происхожденіи (три брата—Лехъ, Чехъ и Русъ), о нѣкогда бывшемъ политическомъ единствѣ. Это заставляетъ предполагать существованіе *одного общаго міросозерцанія,* что подтверждается религіозными вѣрованіями славянъ, болѣе или менѣе отличными отъ религіозныхъ представленій другихъ аріевъ, общею юридическою терминологіею (право, правда, законъ, обычай и т. д.), поразительнымъ сходствомъ общественнаго быта не только древнѣйшаго, но и болѣе поздняго (напр. въ XIII в.). Наконецъ, единство славянъ можетъ быть подтверждено и дедуктивно. Само славянство есть не болѣе, какъ вѣтвь аріевъ, очень долго сохранявшая праарійскій бытъ; поэтому древнеславянскій бытъ сходенъ въ своихъ основахъ съ древнѣйшимъ юридическимъ и политическимъ бытомъ грековъ, римлянъ, кельтовъ и т. д. Хотя единство славянской общественной жизни, безспорно, должно было ослабѣвать въ теченіе вѣковъ подъ вліяніемъ другихъ, преимущественно сосѣднихъ народовъ, тѣмъ не менѣе оно не исчезло окончательно, какъ вслѣдствіе перекрещивающихся вліяній отдѣльныхъ славянскихъ государствъ одного на другое, ослаблявшихъ выработку вполнѣ индивидуальныхъ особенностей въ данномъ государствѣ, такъ и вслѣдствіе того, что значительнымъ измѣненіямъ подвергались у славянъ только высшіе слои общества, а народныя массы жили по своимъ стародавнимъ обычаямъ, чуть ли не временъ языческой С. старины. Уже передвиженія С. племенъ со II по VII в. должны были перемѣшать С. племена, ибо занятіе новыхъ земель совершалось не общимъ переселеніемъ, какъ у германцевъ, а скорѣе ищущею приключеній и славы С. молодежью различныхъ славянскихъ племенъ. Это доказывается не столько единствомъ названій племенъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ (напр. славяне на Ильменѣ и въ Пелопоннесѣ, сербы въ Сербіи и Галиціи), сколько составомъ языка. Изученіе болгарскихъ нарѣчій, которыя не развивались, а, такъ сказать, застыли въ XIV в., намекаетъ на смѣсь самыхъ разнообразныхъ славянскихъ племенъ, не только восточной, но и западной половины. Болгарія временъ Симеона и даже позже оказала громадное вліяніе не только на весь Балканскій полуостровъ, но и на Россію. Въ самомъ началѣ XIV вѣка чувствуется сильное вліяніе Чехіи на Польшу; объединеніе отдѣльныхъ польскихъ княжествъ, учрежденіе должности старостъ, установленіе земскихъ и гродскихъ книгъ произошло, вѣроятно, подъ чешскимъ вліяніемъ. Политическіе идеалы гуситовъ тоже, можетъ быть, имѣли значеніе въ стремленіяхъ низшаго дворянства—шляхты—къ политической жизни, что особенно проявилось съ 20-хъ гг. XV в. Отношенія Польши съ Москвою, черезъ посредство Литвы и Малороссіи, особенно съ XVI в. были чрезвычайно живы и вызывали среди московскаго боярства образованіе партій, болѣе или менѣе сочувствовавшихъ польскимъ порядкамъ. Даже появленіе мадьяръ въ началѣ X в. и выдѣленіе румынской народности не могло совершенно разорвать С. единства, такъ какъ обѣ народности восприняли чрезвычайно много отъ славянъ, особенно изъ сферы юридическаго и политическаго быта. Нѣкоторая неподвижность славянскихъ народныхъ массъ, сохранившихъ много древнѣйшихъ азіатскихъ представленій, издавна привлекала къ славянамъ не однихъ только С. ученыхъ, что для исторіи С. права имѣетъ особенное значеніе. Такъ Г. Иречку удалось возстановить древнѣйшее С. родовое устройство при помощи современной намъ югославянской задруги, а проф. В. В. Богишичъ, посредствомъ глубокаго изученія нынѣшняго южно-славянскаго юридическаго быта, раскрылъ самое существо древнеславянской семейной организаціи.

Литература. Цѣлый рядъ причинъ породилъ въ концѣ XVIII в. возрожденіе отдѣльныхъ славянскихъ національностей, что немедленно возбудило желаніе возстановить древнѣйшій общественный бытъ славянства. Однако, въ трудахъ различныхъ славянскихъ ученыхъ XVIII стол. еще не былъ отдѣленъ элементъ юридико-политическій; описанія носили на себѣ характеръ этнографическій; свѣдѣнія брались бóльшею частью изъ иностранныхъ писателей, поверхностно знакомыхъ со славянскимъ бытомъ; на самые юридическіе памятники почти не обращалось вниманія. Не ранѣе XIX в. появляются труды ученыхъ юри-

сіи. Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ и дѣйствительныхъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ, и членовъ-сотрудниковъ, избираемыхъ совѣтомъ. Совѣтъ, управляющій дѣлами общества, состоитъ изъ предсѣдателя общества, двухъ товарищей предсѣдателя и 12 членовъ, избираемыхъ на три года; предсѣдатель и его товарищи утверждаются въ должности министромъ внутреннихъ дѣлъ; $^1/_3$ членовъ совѣта ежегодно выбываетъ по старшинству избранія. Изъ среды совѣта образуются 3 постоянныя коммиссіи: распорядительная—по устройству общихъ собраній, бесѣдъ, чтеній, по веденію хозяйственной части и т. д.; благотворительная—по обслѣдованію положенія лицъ, нуждающихся въ помощи, и попеченію объ учащихся, получающихъ пособія отъ общества; издательская по изданію сочиненій, завѣдыванію повременнымъ изданіемъ общества, снабженію русскими книгами и журналами народопросвѣтительныхъ учрежденій и ученыхъ и литературныхъ обществъ въ С. земляхъ. При обществѣ можетъ быть образовано постоянное или временное дамское отдѣленіе. Общія собранія бываютъ обыкновенныя, не менѣе двухъ разъ въ годъ, и торжественныя, созываемыя въ дни славянскихъ праздниковъ и юбилеевъ и для пріема депутацій. Общимъ собраніемъ ежегодно избирается коммиссія для провѣрки смѣты, отчета и кассы. По послѣднему отчету С. общества за 1899 г., въ обществѣ состояло членовъ: почетныхъ 33, пожизненныхъ 78 и дѣйствительныхъ 477; на попеченіи общества были 24 стипендіата въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга; издательская коммиссія составляла и печатала словинско-русскій и словацко-русскій словари и продолжала составленіе сербо-русскаго и болгаро-русскаго словарей. Приходъ общества—34869 руб., расходъ—31476 руб., въ томъ числѣ на пособія церквамъ—1226 руб., пособія учащимся славянамъ—11627 руб., пособія пріѣзжимъ славянамъ—5124 руб., пособія раненымъ добровольцамъ и ихъ семьямъ—2119 руб., на покупку и разсылку книгъ, газетъ и т. д.—997 руб. и т. д. Спеціальныхъ капиталовъ общества къ 1 января 1900 г. состояло 269025 руб., въ томъ числѣ основного 144221 руб., запасного 106516 руб.

Что касается московскаго С. комитета, преобразованнаго въ 1877 г. въ московское С. благотворительное общество, то дѣятельность его мало по малу прекратилась. Въ 1889 г. въ *Москвѣ* учреждено попечительство изъ проживающихъ тамъ членовъ спб. С. благотв. общества, для наблюденія за успѣхами и поведеніемъ молодыхъ славянъ, воспитывающихся на счетъ общества въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ср. «Первыя 15 лѣтъ существованія спб. С. благотворительнаго общества» (СПб., 1883); «Послѣднія 10 лѣтъ перваго 25-лѣтія существованія спб. С. благотворительнаго общества» (СПб., 1893); Ѳ. Истоминъ, «Краткій очеркъ дѣятельности спб. С. благотворительнаго общества за 25 лѣтъ его существованія 1868—1893» (СПб., 1893). *Кіевское С. благотворительное общество* учреждено въ 1869 г., въ видѣ отдѣла московскаго С. комитета; съ 1877 г. оно образуетъ самостоятельное общество. На выдачу пособій имъ было израсходовано въ 1898 г. 2133 р. (изъ общей суммы расходовъ въ 4515 р.). Кромѣ пособій учащимся, оно выдавало пособія на возвращеніе славянъ на родину, а также при временной или постоянной невозможности пріискать себѣ занятія и т. д. Въ 1897—98 гг. оно принимало участіе въ праздновании 50-лѣтія «Сербской Матицы» въ Будышинѣ, 100-лѣтія дня рожденія Фр. Палацкаго, юбилея архіепископа Штросмайера, открытія памятника А. Мицкевичу и т. д. При обществѣ съ 1889 г. существуетъ дамское отдѣленіе, распредѣляющее пособія между нуждающимися славянками и заботящееся объ улучшеніи быта славянокъ-воспитанницъ кіевскихъ учебныхъ заведеній. Общество въ 1898 г. имѣло 25 почетныхъ членовъ, 8 пожизненныхъ и 284 дѣйствительныхъ; управленіе дѣлами общества принадлежитъ совѣту, членами котораго состоятъ также представительницы дамскаго отдѣленія. Капиталы кіевскаго С. общества къ 1 января 1899 г. равнялись 21329 р. Во время сербско-турецкой войны 1875—76 гг., общество на свои средства снаряжало добровольцевъ въ Сербію и Болгарію и оказывало помощь пострадавшимъ въ Босніи и Герцеговинѣ. При поддержкѣ общества изданы: «Славянскій Ежегодникъ» (6 кн.), «Очерки исторіи чешской литературы» Степовича (Кіевъ, 1886), «Славянская Бесѣда» (2 кн., ib., 1889 и 1891), «Исторія словацкой литературы», Ярослава Волчекъ (ib., 1889), литературный сборникъ «Разсвѣтъ» (ib., 1893) и др. Ср. «Историческая записка о 25-лѣтіи кіевскаго С. благотворит. общества» (Кіевъ, 1894). *Одесское С. благотворительное общество имени св. Кирилла и Меѳодія* существуетъ съ 1870 г.; имѣетъ кругъ дѣятельности однородный съ предшествующими обществами; расходы его простираются до 12000 р. въ годъ. Помогаютъ нуждающимся славянамъ еще *болгарское настоятельство* въ Одессѣ (см. IV, 283) и аналогичное *сербское благотворительное общество*, тамъ же.

Славянское Обозрѣніе—историко-литературный и политическій журналъ, посвященный славяновѣдѣнію и замѣнившій собою «С. Извѣстія» (см.). Выходилъ въ 1892 г. въ СПб. ежемѣсячно, подъ редакціею проф. А. С. Будиловича. Въ 1894 г. изданъ сборникъ «С. Обозрѣніе», въ видѣ продолженія журнала.

Славянское право и *его исторія*.—Понятіе. Подъ славянскимъ правомъ понимается наука, долженствующая раскрыть начала общественной жизни славянъ, какъ одного единаго цѣлаго. Къ этой цѣли ведутъ два пути: изученіе современнаго юридическаго и политическаго состоянія славянства, что входитъ въ самыя разнообразныя сферы человѣческаго вѣдѣнія, и исторія С. права, составляющая предметъ дальнѣйшаго изложенія. Исторія С. права есть только часть общей исторіи права, разсматриваемой нынѣ съ двухъ точекъ зрѣнія. Историческая школа, основанная Савиньи, останавливается исключительно на *описаніи измѣненій общественнаго быта во времени*, съ цѣлью сознательнаго вос-

пріятія юридич. началъ, дѣйствующихъ въ современной жизни. Соціологическая школа, основанная Огюстомъ Контомъ, стремится *раскрыть законы общественныхъ явленій тамъ, гдѣ установилось уже психическое вліяніе усопшихъ поколѣній на настоящія и будущія.* Въ примѣненіи къ исторіи права, эта школа пытается открыть законы роста общественнаго быта, ради увеличенія человѣческаго счастія, путемъ *искусственнаго* удаленія явленій нежелательныхъ и споспѣшествованія явленіямъ, полезнымъ для человѣческаго преуспѣванія. Итакъ, описать измѣненія общественнаго быта, съ посильнымъ указаніемъ причинъ, и установить законы этихъ измѣненій во времени—такова двоякая задача исторіи права. Вслѣдствіе этого исторія С. права должна описать измѣненія общественнаго быта цѣлаго славянства во времени, съ указаніемъ причинъ этихъ измѣненій, а также дойти до законовъ, управляющихъ ими. Предположеніе о *единствѣ славянской общественной жизни* основывается на слѣдующихъ положительныхъ данныхъ. По древнѣйшимъ извѣстіямъ славяне искони распадались на множество племенъ, изъ которыхъ каждое жило своею самостоятельною жизнію; неудивительно, поэтому, что мы находимъ съ древнѣйшихъ временъ племенныя особенности и въ языкѣ, и въ религіи, и въ правѣ. Тѣмъ не менѣе славяне производили на сосѣдей впечатлѣніе народа *единаго, съ одними и тѣми же внѣшними* (цвѣтъ волосъ, кожи) и *внутренними* (выносливость, свободолюбіе) *признаками,* что выражалось, между прочимъ, и въ общемъ названіи (венеды, славяне). Сами славяне тоже смотрѣли на себя какъ на нѣчто единое, отличное отъ другихъ народовъ, какъ на особый «языкъ словѣнескъ», что сохранилось въ преданіяхъ объ общемъ мѣстожительствѣ и послѣдовавшемъ затѣмъ разселеніи, объ общемъ происхожденіи (три брата—Лехъ, Чехъ и Русъ), о нѣкогда бывшемъ политическомъ единствѣ. Это заставляетъ предполагать существованіе *одного общаго міросозерцанія,* что подтверждается религіозными вѣрованіями славянъ, болѣе или менѣе отличными отъ религіозныхъ представленій другихъ аріевъ, общею юридическою терминологіею (право, правда, законъ, обычай и т. д.), поразительнымъ сходствомъ общественнаго быта не только древнѣйшаго, но и болѣе поздняго (напр. въ XIII в.). Наконецъ, единство славянъ можетъ быть подтверждено и дедуктивно. Само славянство есть не болѣе, какъ вѣтвь аріевъ, очень долго сохранявшая праарійскій бытъ; поэтому древнеславянскій бытъ сходенъ въ своихъ основахъ съ древнѣйшимъ юридическимъ и политическимъ бытомъ грековъ, римлянъ, кельтовъ и т. д. Хотя единство славянской общественной жизни, безспорно, должно было ослабѣвать въ теченіе вѣковъ подъ вліяніемъ другихъ, преимущественно сосѣднихъ народовъ, тѣмъ не менѣе оно не исчезло окончательно, какъ вслѣдствіе перекрещивающихся вліяній отдѣльныхъ славянскихъ государствъ одного на другое, ослаблявшихъ выработку вполнѣ индивидуальныхъ особенностей въ данномъ государствѣ, такъ и вслѣдствіе того, что значительнымъ измѣненіямъ подвергались у славянъ только высшіе слои общества, а народныя массы жили по своимъ стародавнимъ обычаямъ, чуть ли не временъ языческой С. старины. Уже передвиженія С. племенъ со II по VII в. должны были перемѣшать С. племена, ибо занятіе новыхъ земель совершалось не общимъ переселеніемъ, какъ у германцевъ, а скорѣе ищущею приключеній и славы С. молодежью различныхъ славянскихъ племенъ. Это доказывается не столько единствомъ названій племенъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ (напр. славяне на Ильменѣ и въ Пелопоннесѣ, сербы въ Сербіи и Галиціи), сколько составомъ языка. Изученіе болгарскихъ нарѣчій, которыя не развивались, а, такъ сказать, застыли въ XIV в., намекаетъ на смѣсь самыхъ разнообразныхъ славянскихъ племенъ, не только восточной, но и западной половины. Болгарія временъ Симеона и даже позже оказала громадное вліяніе не только на весь Балканскій полуостровъ, но и на Россію. Въ самомъ началѣ XIV вѣка чувствуется сильное вліяніе Чехіи на Польшу; объединеніе отдѣльныхъ польскихъ княжествъ, учрежденіе должности старостъ, установленіе земскихъ и гродскихъ книгъ произошло, вѣроятно, подъ чешскимъ вліяніемъ. Политическіе идеалы гуситовъ тоже, можетъ быть, имѣли значеніе въ стремленіяхъ низшаго дворянства—шляхты—къ политической жизни, что особенно проявилось съ 20-хъ гг. XV в. Отношенія Польши съ Москвою, черезъ посредство Литвы и Малороссіи, особенно съ XVI в. были чрезвычайно живы и вызывали среди московскаго боярства образованіе партій, болѣе или менѣе сочувствовавшихъ польскимъ порядкамъ. Даже появленіе мадьяръ въ началѣ X в. и выдѣленіе румынской народности не могло совершенно разорвать С. единства, такъ какъ обѣ народности восприняли чрезвычайно много отъ славянъ, особенно изъ сферы юридическаго и политическаго быта. Нѣкоторая неподвижность славянскихъ народныхъ массъ, сохранившихъ много древнѣйшихъ азіатскихъ представленій, издавна привлекала къ славянамъ не однихъ только С. ученыхъ, что для исторіи С. права имѣетъ особенное значеніе. Такъ Г. Иречку удалось возстановить древнѣйшее С. родовое устройство при помощи современной намъ югославянской задруги, а проф. В. В. Богишичъ, посредствомъ глубокаго изученія нынѣшняго южно-славянскаго юридическаго быта, раскрылъ самое существо древнеславянской семейной организаціи.

Литература. Цѣлый рядъ причинъ породилъ въ концѣ XVIII в. возрожденіе отдѣльныхъ славянскихъ національностей, что немедленно возбудило желаніе возстановить древнѣйшій общественный бытъ славянства. Однако, въ трудахъ различныхъ славянскихъ ученыхъ XVIII стол. еще не былъ отдѣленъ элементъ юридико-политическій; описанія носили на себѣ характеръ этнографическій; свѣдѣнія брались бо̀льшею частью изъ иностранныхъ писателей, поверхностно знакомыхъ со славянскимъ бытомъ; на самые юридическіе памятники почти не обращалось вниманія. Не ранѣе XIX в. появляются труды ученыхъ юри-

стовъ, старавшихся не только дать картины древнѣйшаго славянскаго общественнаго быта, но и прослѣдить дальнѣйшее его развитіе; у тѣхъ же писателей одновременно возникъ вопросъ о происхожденіи С. права. Нѣкоторое сходство отдѣльныхъ законоположеній «Русской Правды», статутовъ Казиміра Великаго, литовскихъ статутовъ съ постановленіями законодательныхъ сборниковъ варварскихъ народовъ (leges barbarorum), а также близость нѣкоторыхъ славянскихъ учрежденій съ германскими и норманскими наводили на мысль о заимствованіяхъ. Эта мысль нашла себѣ систематическаго выразителя въ Шлецерѣ, который доказывалъ, что русскіе славяне стояли на очень низкой ступени развитія, что варяги, призванные въ Россію, не только положили начало прочной княжеской власти, но и всему юридическому порядку, и что поэтому въ основѣ Русской Правды должны были лежать скандинавскіе обычаи. Мнѣнія объ иностранномъ происхожденіи славянскаго юридическаго и политическаго быта появились и въ Польшѣ (Нарушевичъ, Оссолинскій, Чацкій, Янъ-Викентій Бантке). Такіе взгляды опирались на теоретическомъ положеніи, тогда широко распространенномъ въ ученомъ мірѣ, о законодательствѣ, какъ единственномъ источникѣ права; вообще тогда считали возможнымъ перенесеніе права изъ одной страны въ другую цѣликомъ, путемъ законодательнаго акта. Въ противоположность писателямъ, отыскивавшимъ основы славянскаго права у германскихъ народовъ, появился цѣлый рядъ ученыхъ, признававшихъ самобытность славянскихъ юридическихъ и политическихъ началъ. Эти ученые смотрѣли на все славянство, какъ на одно цѣлое, въ незапамятныя времена выдѣлившееся изъ общеарійской семьи народовъ и еще сравнительно близкое къ древнимъ аріямъ. Отсюда мысль о возможности разъясненія славянскаго быта при помощи индійскихъ памятниковъ (Маевскій). Вѣра въ самобытность славянскаго общественнаго строя приводила къ желанію изучить нравы и обычаи, вѣрованія, языкъ, раскрыть вещественные памятники славянства (Маевскій, Янъ Потоцкій, Сапѣга, Суровецкій, Ходаковскій, Ганка, Юнгманъ и др.). Наконецъ, единство славянскаго племени, изъ котораго только съ теченіемъ времени выдѣлились отдѣльные народы, наводило на сравненія. Среди этихъ трудовъ особенно выдается сочиненіе Раковецкаго («Prawda Ruska czyli prawa w. x Jarosławа...», Варш., 1820 и 22), какъ первая попытка сравнить Русскую Правду съ другими славянскими памятниками и какъ первая работа, гдѣ говорится объ единомъ духѣ, проникающемъ законодательства славянъ. Однако, и въ этомъ сочиненіи мы не видимъ отдѣленія права отъ филологическихъ изысканій, а теоретико-юридическія свѣдѣнія автора не идутъ далѣе Гуго Гроція и Монтескье. Данныя, добытыя еще въ XVIII в. издателями памятниковъ и историками, накопленныя въ началѣ XIX в. этнографами, путешественниками, археологами, собирателями народныхъ преданій и составителями законовъ, вели къ предположенію одного духа въ славянскомъ общественномъ бытѣ и правѣ —духа, которому приписывали самыя симпатичныя качества: уваженіе къ личности, кротость, гостепріимство. Но эта мысль, добытая индуктивно, не находила еще себѣ философскаго обоснованія. У историковъ съ славянскимъ оттѣнкомъ мы встрѣчаемъ то желаніе сравнивать исключительно славянъ между собою и предположеніе о миролюбивомъ славянскомъ духѣ, рѣзко отличномъ отъ воинственнаго, кровожаднаго духа нѣмцевъ, то мысль о простотѣ жизненныхъ отношеній на первобытной ступени культуры и происходящемъ отсюда сходствѣ славянскихъ законовъ съ законами аеинянъ, римлянъ, франковъ, готовъ. Переворотъ въ этомъ отношеніи наступилъ съ появленіемъ въ Германіи исторической школы, учившей, что право есть результатъ народнаго духа, что оно, подобно языку, рождается, живетъ и умираетъ вмѣстѣ съ народомъ, его создавшимъ. Въ двадцатыхъ годахъ заканчивали въ Берлинѣ свое образованіе нѣсколько польскихъ юристовъ—Вацлавъ Александръ Мацѣевскій и братья Губе. Они были непосредственными учениками Савиньи и возвратились въ Варшаву полные самаго пламеннаго желанія раскрыть существо славянскаго національнаго духа; къ нимъ впослѣдствіи примкнулъ Лелевель. Плодомъ трудовъ Мацѣевскаго была знаменитая «Исторія С. права» («Historya prawodawstw słowiańskich», Варш., 1832 — 35; второе изд., тамъ же, 1856 — 65). Въ предисловіи къ IV-му тому 1-го изд. Мацѣевскій самъ говоритъ, что начала исторической школы служили ему путеводною нитью. Подъ вліяніемъ существовавшей тогда ученой литературы, вызванной возрожденіемъ славянъ и потому идеализовавшей славянство, Мацѣевскій опредѣлялъ славянскій національный духъ какъ свойственный миролюбивому, земледѣльческому, свободолюбивому народу, который наиболѣе охотно живетъ въ общинной формѣ правленія; затѣмъ онъ стремился подыскать среди славянъ страну, которая давала-бы по своему географическому положенію наибольшее ручательство въ своей самобытности; наконецъ, онъ призналъ развитіе права и государства въ этой странѣ типичнымъ для цѣлаго славянства и пользовался остальными С. правами, какъ освѣщеніемъ развитія славянскаго духа въ избранной имъ славянской національности. Страною, гдѣ могъ лучше всего развиться духъ С. права и славянскихъ политическихъ учрежденій, была, по мнѣнію Мацѣевскаго, Польша, ибо она менѣе подвергалась вліянію нѣмецкаго права и обстоятельствамъ, задерживающимъ просвѣщеніе. Въ теченіе вѣковъ первичный ея характеръ измѣняется въ томъ отношеніи, что народъ какъ-бы раздваивается, крестьянство и мѣщанство портятся вслѣдствіе чрезвычайнаго гнета, такъ что настоящій славянскій характеръ можно наблюдать только въ высшихъ слояхъ польскаго общества. Нетрудно доказать ненаучность этихъ пріемовъ. Въ нихъ совершенно произвольно чисто метафизически, опредѣляется, такъ сказать, душа славянскаго тѣла, и все несогласное съ характеристикою души

вается, какъ иноземное; не менѣе произвольно всѣ славянскія законодательства сливаются въ одно цѣлое, такъ что совершенно утрачиваются индивидуально - національныя черты отдѣльныхъ славянскихъ народовъ и получается нѣчто общее, никогда и нигдѣ не существовавшее; наконецъ, стольже произвольно выбирается одна страна, какъ специфически славянская. Если иногда Мацѣевскій освобождается отъ своихъ предвзятыхъ положеній, то это было слѣдствіемъ его громадной начитанности въ славянскихъ памятникахъ, невольно исправлявшей его предвзятыя воззрѣнія, а также нѣкоторой слабости мышленія, которая дозволяла ему иногда уклоняться отъ строгой логической послѣдовательности. Не менѣе произвольно, но съ бóльшею силою логики построилъ свою систему С. права Лелевель. По его мнѣнію, народы обладаютъ прирожденными качествами, которымъ они остаются вѣрны въ теченіе всей своей жизни; эти качества особенно ярко выступаютъ въ первоначальной исторіи народовъ, когда они наименѣе подвергались иноземнымъ вліяніямъ. Основное устройство славянъ, вытекающее изъ ихъ народнаго характера, представляется Лелевелю въ видѣ общины, расположенной на своихъ собственныхъ земляхъ, состоящей только изъ свободныхъ землевладѣльцевъ (кметовъ) и самоуправляющейся посредствомъ общихъ сходовъ и избираемыхъ на этихъ сходахъ правителей. Такъ жили славяне еще во времена Прокопія—и таковъ ихъ идеалъ, пока они не сойдутъ съ исторической сцены. Наиболѣе вѣрнымъ своимъ первоосновамъ остался народъ польскій, но и у него государство процвѣтаетъ только тогда, когда оно наиболѣе приближается къ своему С. первообразу. Эти воззрѣнія проникаютъ всѣ произведенія Лелевеля, но съ особенною силою и послѣдовательностью они высказаны въ его «Considérations sur l'état politique de l'ancienne Pologne» (Лилль, 1844). Остальныхъ славянъ Лелевель касается только вскользь; тѣмъ не менѣе онъ сильно возстаетъ противъ ученыхъ, высказавшихся за чужеземность славянскаго юридическаго и политическаго быта. Болѣе правильною дорогою, чѣмъ Мацѣевскій и Лелевель, пошли братья Губе. Ромуальдъ Губе помѣстилъ въ «Ѳемидѣ Польской», въ 1829 г., двѣ небольшія статьи: «О древнихъ сборникахъ чешскаго права» и «Покора (примиреніе двухъ родовъ по случаю убійства) по правамъ чешскимъ и польскимъ». Іосифъ Губе представилъ на конкурсъ, объявленный варшавскимъ университетомъ въ 1830 г. для занятія каѳедры исторіи права, сочиненіе о правѣ законнаго наслѣдованія римлянъ, германцевъ и славянъ. Часть этого сочиненія была помѣщена въ «Themis polska» въ 1832 г., подъ заглавіемъ: «Wywod praw spadkowych słowiańskich». Какъ важна эта статья донынѣ, видно изъ того, что извѣстный знатокъ С. права, В. В. Богишичъ, въ самомъ началѣ своей статьи о семейномъ правѣ дубровчанъ почти дословно повторяетъ выводы Р. Губе («Rad jugosl. akad»., т. V, стр. 123). Этими работами оба брата какъ-бы выразили свое несочувствіе дедуктивнымъ построеніямъ С. права. Ромуальдъ желалъ разъяснить каждое С. право въ отдѣльности; Іосифъ считалъ возможнымъ опредѣлить извѣстными признаками общеславянское понятіе о семьѣ и наслѣдованіи, какъ о такихъ институтахъ права, которые отличаются малою измѣняемостью. Польское возстаніе 1830 г. помѣшало дальнѣйшему развитію польской литературы по С. праву. Только одинъ Мацѣевскій неуклонно шелъ по разъ избранному пути до самой своей смерти. Лелевель долженъ былъ оставить Польшу и потерялъ возможность работать надъ рукописнымъ матеріаломъ и даже слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ польской науки. Іосифъ Губе также покинулъ отечество и поступилъ въ монастырь. Наконецъ, Р. Губе былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ былъ долго всецѣло поглощенъ законодательными работами, и только въ 70-хъ гг. пріобрѣлъ громкую извѣстность своими трудами по исторіи польскаго права; другими С. правами онъ интересовался до самой своей смерти, писалъ о нихъ критическія замѣтки, но самостоятельныхъ сочиненій о цѣломъ славянскомъ правѣ не оставилъ. Мало того, съ тридцатыхъ годовъ измѣнилось самое направленіе польскихъ историческихъ изслѣдованій. Въ 1847 г. появилось анонимно сочиненіе, гдѣ прямо заявлялось, что Польша христіанско-католическая, Польша, воспринявшая и усвоившая себѣ западно-европейскую цивилизацію, и есть настоящая Польша; до-христіанская Польша исчезала въ С. мірѣ и даже самое имя поляковъ не было извѣстно («Przegląd posńanski», 1847—49). Хотя это направленіе смѣнилось съ 70-хъ гг. строго научными трудами, но и въ нихъ не удѣляется мѣста общеславянскому праву; напротивъ, замѣтно страстное желаніе подчеркнуть все индивидуально - польское, въ противоположность общеславянскому. Это исчезновеніе интереса къ С. праву, было очевидно, слѣдствіемъ чисто политическихъ причинъ. Одновременно съ появленіемъ С. исторической литературы въ Варшавѣ, въ чешской Прагѣ съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ кружокъ славистовъ, съ Юнгманомъ и Ганкою во главѣ; онъ стоялъ за самобытность С. учрежденій, побуждалъ польскихъ и русскихъ ученыхъ къ занятію славяновѣдѣніемъ и доставлялъ превосходные переводы С. юридическихъ памятниковъ, съ учеными филологическими объясненіями, которые затѣмъ и печатались въ Варшавѣ (Кухарскій). Но его дѣятельность не касалась спеціально права; она была посвящена славянству вообще, его исторіи, литературѣ, языкамъ и носила на себѣ почти исключительно филологическій характеръ. Въ этомъ кружкѣ Палацкій и Томекъ прославились разъясненіемъ чешско - моравскаго обществ. быта, въ связи со С. бытомъ вообще. Цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ, среди которыхъ особенно выдѣляются Герм. Ирѣчекъ, Челяковскій и Калоусекъ, разрабатываютъ теперь исторію чешскаго права; въ ихъ трудахъ замѣтно бóльшее, чѣмъ у поляковъ, желаніе выяснить и общеславянскія черты, хотя главное вниманіе ихъ обращено на изученіе чешскаго права въ его историческомъ развитіи. Большое значеніе имѣетъ трудъ Германсгильда Ирѣчка:

«Slovanské právo v Cechách a na Moravé» (Прага, 1863, 4, 72). Авторъ желалъ изобразить развитіе С. началъ въ Чехіи и Моравіи и довелъ свою работу приблизительно до конца XIV в.; первый томъ представляетъ сравнительно С. общественный бытъ до X в. и слѣдовательно, непосредственно относится къ С. праву; но и въ слѣдующемъ томѣ авторъ любитъ сопоставлять чешскія начала съ другими С., не сливая ихъ, однако, какъ это дѣлалъ Мацѣевскій. При всей основательности этого сочиненія, оно имѣетъ и слабыя стороны: довѣріе къ суду Любуши и не вполнѣ научное пользованіе болѣе позднею юридическою литературою XIV, XV и даже XVI в. для разъясненія древнѣйшихъ С. учрежденій. Проф. Ганель въ 70-хъ и 80-хъ гг. знакомилъ чешское общество съ отдѣльными С. правами, именно русскимъ и польскимъ, издавалъ памятники южныхъ славянъ и трудился надъ разъясненіемъ общеславянскихъ учрежденій при помощи сравненія. Наконецъ, въ новѣйшее время обращаетъ на себя вниманіе Г. Кадлецъ, который, сопоставляя, но отнюдь не сливая юридическія правила отдѣльныхъ С. народовъ, разъяснилъ въ 1898 г. семейное общее обладаніе имуществомъ или задругу. Русскіе ученые начали интересоваться С. бытомъ позже польскихъ и чешскихъ, и при томъ не безъ ихъ вліянія. Они (Хомяковъ, Иванъ Кирѣевскій, Самаринъ, К. Аксаковъ) принадлежали къ числу славянофиловъ и, какъ и поляки, видѣли въ общинѣ характеристическую особенность славянскаго духа; отличало ихъ отъ поляковъ только то, что они были убѣждены въ сохраненіи чистыхъ общинныхъ началъ только въ одной Россіи, какъ не подвергавшейся вліянію католицизма, римскаго права и вообще западно-европейскихъ началъ. Въ настоящее время исторія С. права привлекаетъ къ себѣ вниманіе не только юристовъ (Леонтовичъ, Владимірскій-Будановъ, Шпилевскій, Зигель, покойный Собѣстіанскій), но и филологовъ (Ламанскій, покойный Гильфердингъ, Флоринскій, Успенскій, Ясинскій и т. д.). Среди юго-славянъ неизгладимыя заслуги пріобрѣлъ В. В. Богишичъ, обработкою и собираніемъ С. юридическихъ обычаевъ, изслѣдованіемъ многихъ отдѣльныхъ вопросовъ, особенно о юго-славянской задругѣ, наконецъ, своимъ изданіемъ черногорскаго законника, представляющаго собою ничто иное, какъ собраніе юридическихъ черногорскихъ обычаевъ. Покойный Рачкій, работалъ преимущественно въ сферѣ югославянской исторіи, но любилъ освѣщать древнѣйшій бытъ южныхъ славянъ при помощи сравненія съ другими С. странами. Итакъ, въ литературѣ С. права мы замѣчаемъ два періода: въ началѣ преобладалъ дедуктивный методъ, т. е. опредѣлялся болѣе или менѣе произвольно характеръ славянъ и затѣмъ все, несогласное съ нимъ, объяснялось заимствованіемъ; затѣмъ наступаетъ періодъ спеціальныхъ работъ надъ отдѣльными С. правами, съ бо̀льшимъ или меньшимъ подчеркиваніемъ индивидуальныхъ особенностей, такъ что во второмъ періодѣ литература С. права, за малыми исключеніями, сливается съ литературою правъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ.

Методъ. Уже изъ предшествующаго видно, что С. право разрабатывалось двумя методами. Одинъ состоялъ въ пріисканіи такой страны, которая была бы наиболѣе чистою представительницею С. духа (по мнѣнію польскихъ ученыхъ—Польша, по мнѣнію русскихъ—Россія), и въ возстановленіи преимущественно ея учрежденій, посредствомъ сравненія съ другими С. странами. Другой методъ ограничивалъ сравненіе только наиболѣе давними временами, а затѣмъ требовалъ изученія отдѣльныхъ С. правъ, при чемъ желательнымъ считалось сопоставленіе юридическихъ правилъ о томъ же самомъ предметѣ, ради болѣе полнаго раскрытія самаго существа юридическаго учрежденія и выясненія иноземныхъ вліяній. Конечно, только второй методъ соотвѣтствуетъ научнымъ требованіямъ. Десятый вѣкъ составляетъ то время, съ котораго должно начаться спеціальное изученіе, ибо до X в. мы имѣемъ чрезвычайно мало свѣдѣній объ отдѣльныхъ С. странахъ, больше—о славянахъ вообще; въ томъ же вѣкѣ окончательно сложились С. государства и начало укрѣпляться христіанство. Эти два явленія были особенно важны. Посредствомъ сильной государств. власти соединялись С. племена, а затѣмъ и сливались въ одну національность. Образованіе сильной государств. власти уже само по себѣ производило крупныя измѣненія въ древнѣйшемъ С. бытѣ; къ этому присоединялось еще учрежденіе управленія по примѣру сосѣднихъ державъ. Укрѣпленіе христіанства было явленіемъ еще болѣе важнымъ, ибо при посредствѣ духовенства вносились къ славянамъ идеи, имъ дотолѣ вполнѣ чуждыя, и притомъ различныя смотря по тому приходило ли христіанство съ Востока или съ Запада. Такимъ образомъ съ X в. должно было начаться распаденіе прежняго славянскаго единства и должна была возникнуть государственная жизнь, подъ все болѣе и болѣе усиливающимся вліяніемъ сосѣднихъ государствъ. Съ этого времени развитіе права въ каждомъ С. государствѣ должно быть изучаемо отдѣльно, и только затѣмъ можетъ быть приступлено къ сравненію; въ противномъ случаѣ легко навязать данному государству учрежденіе хотя и общеславянское, но почему-либо въ немъ не развившееся, или затушевать какую-либо индивидуально-національную черту. Чрезвычайная бѣдность письменныхъ памятниковъ о древнѣйшемъ бытѣ славянъ заставляла ученыхъ, особенно зап.-славянскихъ, изыскивать различныя средства къ пополненію этого пробѣла. Здѣсь особенно важны данныя *языка*; такъ, сродство словъ указываетъ на сродство понятій (knize, ksiądzę, ksiądz, князь); отсутствіе слова заставляетъ предполагать отсутствіе понятія (позднее появленіе слова собственникъ и его замѣна словомъ владѣлецъ, въ смыслѣ собственника); тоже можно вывести изъ обозначенія извѣстнаго понятія иноземнымъ словомъ (напр. каштелянъ въ Польшѣ, бургграфъ въ Чехіи). Ирѣчекъ, Войцеховскій, Пѣкосинскій, Смолька указали на громадное значеніе названій различныхъ по-

селеній и урочищъ. Изученіе польскихъ «заволань» (proclamationes) даетъ намеки на военную организацію родовыхъ поселеній; преемственность собственныхъ именъ въ отдѣльныхъ родахъ дала возможность Ирѣчку возстановить генеалогію чешско-моравскаго дворянства; собственныя имена наводятъ Пѣкосинскаго на мысль о глубокомъ различіи слоевъ населенія въ Польшѣ. Весьма важны затѣмъ *выводы изъ болѣе поздняго, документально болѣе извѣстнаго времени*, а также *выводы изъ быта современнаго намъ простого народа*, его семейнаго и экономическаго строя, его нравовъ и обычаевъ, преданій и т. д. Въ этомъ отношеніи, однако, необходимо имѣть въ виду, что законы развитія общественнаго быта всего человѣчества еще не на столько установлены, чтобы служить вполнѣ надежною точкою опоры. Выводы изъ болѣе поздняго времени или изъ быта простаго народа только тогда, притомъ, основательны, когда существуютъ данныя для предположенія, что бытъ этотъ не измѣнился подъ вліяніемъ какихъ-либо общественныхъ переворотовъ и потрясеній. Большое значеніе имѣютъ, наконецъ, *многочисленные вещественные памятники* древняго С. быта, въ видѣ содержимаго городищъ, могилъ, кургановъ и т. д., надъ разработкою чего въ новѣйшее время особенно потрудился проф. Д. Я. Самоквасовъ.

Періодизація С. права. Попытка установить одно дѣленіе на періоды для цѣлаго С. права была сдѣлана однимъ только В. А. Мацѣевскимъ, въ его исторіи славянскихъ законодательствъ. Онъ думалъ, что формы проявленія права, т. е. исключительное почти владычество обычая или законодательства, могутъ служить признакомъ для дѣленія. Эта мысль не выдерживаетъ критики, какъ потому, что кодификація права не представляется явленіемъ особенно важнымъ въ общемъ развитіи правовой жизни, такъ и потому, что С. право, не смотря на многочисленныя попытки кодификацій, собственно говоря до сихъ поръ еще находится въ формѣ обычнаго права: громадная масса С. народа не перестаетъ жить по старымъ, вѣковымъ обычаямъ, не особенно заботясь о юридическихъ правилахъ, установленныхъ законодательною властію. Періодизацію общеславянскаго права можно основать на слѣдующихъ соображеніяхъ. Историческій процессъ слагается у новыхъ народовъ преимущественно изъ двухъ факторовъ: изъ національныхъ представленій, образовавшихся вслѣдствіе извѣстной матеріальной обстановки (климата, почвы и т. д.), и изъ вліяній культуры, надъ которою работало и работаетъ все человѣчество. До принятія христіанства славянство хотя и рознилось нѣсколько, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, по своимъ правамъ и обычаямъ, но составляло одно цѣлое, съ однимъ языкомъ, одинаковыми въ своей основѣ религіозными, политическими и юридическими представленіями. Съ момента принятія христіанства славянство распадается на двѣ группы, подчиняясь культурнымъ идеямъ Запада въ одной и Востока—въ другой половинѣ. Различіе между образованностью греческой и римской опредѣлило собою различіе и въ организаціи христіанскихъ общинъ. Ко всему этому присоединились еще особенныя условія, въ которыхъ развивались въ началѣ среднихъ вѣковъ народы Зап. Европы съ одной, и народы, входившіе въ сферу духовной жизни византійской имперіи — съ другой стороны. Существенныя черты различій сводятся къ слѣдующему: 1) На Западѣ, вслѣдствіе борьбы свѣтской власти съ духовною, разилась идея, что государственная власть есть только *внѣшняя сила*, служащая для охраны отъ враговъ и для обезпеченія воспитанія народовъ въ христіанской нравственности, а потому она должна находиться подъ контролемъ духовной власти. Наоборотъ, на Востокѣ преобладало убѣжденіе, что духовная власть, какъ и всякая другая общественная власть, подчиняется главѣ государства, а управленіе церковью есть только часть управленія вообще. 2) На Западѣ во главѣ общества стоялъ, вмѣстѣ съ духовенствомъ, высшій классъ, какъ хранитель нравственныхъ и умственныхъ пріобрѣтеній человѣчества, ибо для усвоенія знаній необходимо было знакомство съ латинскимъ языкомъ, доступнымъ только зажиточному слою. На Востокѣ этого не замѣчалось, ибо хранительницею просвѣщенія была только церковь, обращавшаяся къ каждому народу на его родномъ языкѣ. 3) На Западѣ общество распадалось на сословія, глубоко различныя между собою и по занятіямъ, и по міросозерцанію. Духовенство, послѣ введенія целибата, совершенно выдѣлилось изъ свѣтскаго общества и опиралось на начала каноническаго и римскаго права; аристократія была убѣждена, что самъ Богъ призвалъ ее къ управленію народами, вмѣстѣ съ императоромъ и королями, и опиралась на древнегерманскія воспоминанія о королѣ, какъ о первомъ среди равныхъ; рыцарство, основанное на феодализмѣ, составляло общеевропейское общество, въ которомъ своеобразно соединялись христіанскія начала съ восточною фантазіей; и горожане, занятые промышленностью и торговлею, обладали правами и учрежденіями, постепенно вырабатывавшимися на началахъ германскихъ и римскихъ и вполнѣ приспособленными къ городскимъ потребностямъ; наконецъ, крестьяне недалеко ушли въ своемъ развитіи отъ временъ языческихъ и считались болѣе рабочимъ скотомъ, чѣмъ людьми. Востокъ не зналъ сословныхъ различій и представлялъ собою общество, не разрозненное сословнымъ духомъ и связанное одною государственною религіей; при всей этнографической пестротѣ, источникъ образованности былъ одинъ—византійская литература, стремившаяся слить въ правѣ, политическихъ учрежденіяхъ, правахъ и обычаяхъ древнегреческую мудрость съ христіанствомъ. Образованіе народовъ, подпавшихъ духовному вліянію Византіи, было различно количественно, но не качественно. Съ момента принятія христіанства духовенство хотя и поставило одинъ и тотъ же идеалъ для Запада и Востока—а именно громадную монархію, долженствующую охватить всѣхъ христіанъ въ одинъ союзъ, основанный на началахъ христіанской любви, взаимной помощи и вѣчной справедливости,—но указыва-

ло въ обѣихъ половинахъ Европы совершенно иные пути къ его осуществленію. *На Западѣ* проповѣдывалось рѣзкое отличіе духовенства отъ свѣтскаго общества. Организованное іерархически, духовенство должно было быть обезпечено матеріально, дабы исключительно заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи и умственномъ развитіи народовъ. Свѣтское общество должно было быть также іерархически организовано, дабы высшіе слои, болѣе обезпеченные и лучше организованные, могли принять на себя часть заботъ о преуспѣваніи народныхъ массъ. Наоборотъ, на Востокѣ не было рѣзкихъ различій даже между духовными и мірянами; государство считалось единственною Богомъ установленною формою общежитія, и государственная власть носила на себѣ не только свѣтскій, но и религіозный отпечатокъ. Передъ выступающимъ на историческое поприще славянствомъ были поставлены, такимъ образомъ, два образца для подражанія: могучее, вполнѣ расчлененное общество съ слабою государственною властью—на Западѣ, всесильное государство съ неразвитымъ обществомъ—на Востокѣ. Ни тотъ, ни другой не могли быть быстро усвоены славянствомъ и принаровлены имъ къ дѣйствительнымъ условіямъ обстановки; цѣлые вѣка протекли, поэтому, во взаимномъ сопроникновеніи идей языческо-славянской старины съ идеями, внесенными съ Запада или Востока. Это и составляетъ *первый періодъ* славянскаго права, періодъ постепенной выработки юридическихъ и политическихъ понятій. *Второй періодъ* представляетъ собою общественную жизнь славянъ на началахъ средневѣковыхъ: западно-европейскихъ—на славянскомъ Западѣ, византійскихъ—на славянскомъ Востокѣ, измѣненныхъ, и тамъ и тутъ какъ старославянскими представленіями, такъ и обстановкою. Въ XIV и XV вв. происходитъ въ Западной Европѣ громадный переворотъ въ умахъ, вызванный возрожденіемъ классической древности, открытіями мореплавателей и знаменитыхъ ученыхъ. Въ XVI в. къ этому присоединяется реформація. Все это умственное обновленіе переносится къ славянамъ западнымъ, а черезъ нихъ и къ славянамъ православнымъ. Начинается *третій періодъ*, характеристическимъ признакомъ котораго является измѣненіе образовательныхъ идеаловъ: чеху и поляку XVI в. Римъ и Греція, а не западноевропейскій средневѣковой строй, даютъ образцы для подражанія, русскому XVIII и даже XVII в. — Западная Европа, а не Византія. Наконецъ, на нашихъ глазахъ замѣчается уменьшеніе преклоненія передъ иноземными идеалами, болѣе критическое къ нимъ отношеніе. Это вызвано отчасти критикою западноевропейскаго строя писателями соціалистическаго, коммунистическаго и анархическаго направленій, отчасти громаднымъ подъемомъ научнаго мышленія во всѣхъ сферахъ государство- и обществовѣдѣнія въ цѣлой Европѣ. Итакъ, исторія С. права до сихъ поръ была ничѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ усвоить и принаровить къ иной обстановкѣ западно-европейскіе или византійскіе образцы общественнаго устройства, подобно тому какъ у западныхъ народовъ періодъ съ момента паденія западно-римской имперіи до момента открытія Америки былъ временемъ усвоенія наиболѣе зрѣлыхъ плодовъ римской образованности и христіанства. Для славянства пройденный путь былъ какъ-бы подготовкой къ самостоятельной дѣятельности.—Объяснивъ основную идею нашей періодизаціи, перейдемъ къ ея примѣненію въ цѣломъ славянствѣ. Опираясь на отрывочныя свѣдѣнія византійскихъ, латинскихъ и арабскихъ писателей, мы можемъ признать существованіе прочно сложившихся юридическихъ началъ среди славянъ—началъ, сходныхъ въ общемъ, но различныхъ по отдѣльнымъ племенамъ. Это подтверждается также полнымъ согласіемъ такихъ началъ съ умственнымъ состояніемъ славянства, ихъ сходствомъ съ древнимъ бытомъ другихъ аріевъ и необыкновенною привязанностью славянъ къ преданіямъ дѣдовъ и отцовъ. Дальнѣйшее развитіе С. языческихъ представленій мы находимъ у славянъ прибалтійскихъ, чѣмъ они особенно интересны въ исторіи. Эти прочно сложившіяся правила были прежде всего поколеблены передвиженіями славянъ между II и VII вв., но въ особенности образованіемъ большихъ политическихъ единицъ и принятіемъ христіанства. Первое изъ этихъ явленій совершенно видоизмѣнило политич. и обществен. бытъ славянства; второе лишило его опоры въ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ, такъ что юридическія правила находили поддержку въ одной только привычкѣ. Это налагаетъ на первый христіанскій періодъ, начинающійся съ X в., характеръ анархическій; прочныхъ правилъ нѣтъ совсѣмъ; они замѣняются взаимными соглашеніями людей между собою и князя со своимъ народомъ. Въ политическомъ отношеніи первый христіанскій періодъ представляется періодомъ сростанія отдѣльныхъ племенъ въ одну національность, подъ руководствомъ князей и духовенства и при помощи новыхъ, внесенныхъ съ Запада или съ Востока представленій. Итакъ, уже съ X в. необходимо отдѣлить славянство православное отъ славянства католическаго. Начнемъ съ перваго, какъ появившемуся ранѣе на исторической сценѣ.

Славянство православное. Первое *болгарское царство* (съ конца VII вѣка до 1018 г.), особенно время Симеона, имѣетъ важное значеніе, какъ первая попытка приспособить византійскія правила къ С. жизни, путемъ перевода и даже, по всему вѣроятію, законодательства, и образовать изъ болгаръ и различныхъ С. племенъ одно политическое цѣлое. Поспѣшность и насильственность такого переворота вызываетъ реакцію, выразившуюся въ сферѣ религіозной въ богомильствѣ, которое представляетъ собою возстановленіе языческихъ С. общественныхъ идеаловъ. Второе болгарское царство (съ 80-хъ годовъ XII-го до конца XIV в.) стремится всецѣло перенести въ Болгарію византійское политическое устройство, что не удается вслѣдствіе пестроты населенія, различія въ умственномъ состояніи и совершенно отличной отъ Византіи общественной организаціи (могучее боярство и многочисленный военный

Габсбургамъ. Все это вызываетъ неудовольствіе въ гусситскомъ и лютеранскомъ большинствѣ, что и приводитъ къ возстанію 1619 г. Разработка обычнаго чешскаго права имѣетъ блестящаго представителя въ Викторинѣ Корнеліи изъ Вшегрдъ («Девять книгъ о правахъ чешской земли»); моравскіе обычаи описываются моравскимъ гетманомъ Цтиборомъ изъ Цимбурга и Товачева (Товачевская книга) и рыцаремъ Цтиборомъ изъ Дрновицъ (Дрновская книга). Главное значеніе имѣетъ въ этомъ періодѣ законодательство, при помощи котораго рыцарство старалось закрѣпить за собою свое преобладающее положеніе. Чешскія Уложенія 1500, 1530, 1549 и 1564, моравскія 1535, 1545, 1562 и 1604 гг. опираются на національныя чешскія и моравскія начала, выработанныя судебною практикою обоихъ верховныхъ судовъ (чешскаго и моравскаго); напротивъ, Уложеніе 1627 г. построено на городскомъ правѣ нѣмецкаго происхожденія, кодифицированномъ, на основаніи южнонѣмецкихъ началъ, Павломъ Христіаномъ Кольдиномъ въ 1579 г.

Польша. Польско-славянскія племена объединяются въ X в.; нѣмецкое вліяніе на нихъ менѣе замѣтно, ибо отъ соприкосновенія съ Германіей они вначалѣ были отдѣлены прибалтійскимъ славянствомъ, бѣглецы котораго возбуждали поляковъ противъ нѣмцевъ, а въ XIII в. Польша постоянно терпѣла отъ крестоносцевъ. Зато вліяніе католичества чувствовалось чрезвычайно сильно, вслѣдствіе политики папъ, видѣвшихъ въ Польшѣ передовой постъ католицизма. Князьямъ-объединителямъ не удается уничтожить племенныхъ князей, вслѣдствіе чего рано появляется могучая аристократія, желавшая ослабить княжескую власть, что совпадаетъ съ стремленіями монастырей и духовенства. Эти два фактора (паны и духовенство) поддерживаютъ распаденіе Польши въ 1138 г. на удѣлы, а затѣмъ и на самостоятельныя княжества. Впрочемъ, это раздробленіе соотвѣтствовало и древнеславянскимъ, языческимъ преданіямъ. Къ концу XIII-го вѣка общество расчленяется на духовенство, пановъ, рыцарство, въ основу котораго легли льготы дружинниковъ и крестьянство. Обычаи, какъ и у всѣхъ славянъ перваго періода, различаются по мѣстностямъ и не представляются достаточно опредѣленными, что ведетъ, какъ въ Россіи, Чехіи и Моравіи, къ необходимости устанавливать, при помощи соглашеній, начала частнаго и публичнаго права. Обычное право этого періода сохранилось въ чрезвычайно важномъ памятникѣ, возникшемъ во второй половинѣ XIII в. въ земляхъ крестоносцевъ и написанномъ на нѣмецкомъ языкѣ. Нѣмецкая колонизація появляется съ конца XII в., подъ вліяніемъ иноземнаго духовенства, но особенно усиливается начиная съ половины XIII в., послѣ громадной убыли населенія вслѣдствіе нашествія монголовъ. Возстановленіе королевскаго достоинства въ 1295 г., расчлененіе сословій, съ правами и обязанностями, похожими на западно-европейскія, наконецъ, паденіе нѣкоторыхъ старославянскихъ учрежденій, напр. круговой поруки, указываютъ на конецъ XIII в., какъ на время возникновенія второго періода. Объединеніе княжествъ происходитъ мирно, ибо они всецѣло сохраняютъ свое мѣстное самоуправленіе; не только нѣтъ мысли о централизаціи, какъ въ Россіи, но нѣтъ даже центральнаго суда для всей страны и центральныхъ органовъ управленія, какъ въ Чехіи; каждое княжество сохраняетъ свое законодательное собраніе (conventio baronum) и свои суды (вѣча, земскіе и гродскіе суды) и вообще остается самоуправляющеюся единицею. Управленіе сосредоточивается въ рукахъ короля, аристократіи и духовенства. Прекращеніе національной династіи Пястовичей въ 1370 г. заставляетъ пановъ озаботиться о болѣе точномъ опредѣленіи отношенія короля къ народу, что ведетъ къ привилегіямъ (кошицкой, червинской, едельнинско-краковской и т. д.), и о привлеченіи рыцарства, тогдашняго военнаго сословія, къ участію въ политическихъ дѣлахъ. Это послѣднее стремленіе вызываетъ постоянные съѣзды пановъ съ рыцарями и выработку одной политической программы для всего рыцарства, осуществленной нешавскими статутами 1454 г. Рыцарству не только обезпечиваются всѣ прежнія права (свобода отъ налоговъ и повинностей, за обязанность военной службы въ предѣлахъ государства, свобода личности и имущества, широкое самоуправленіе), но и предоставляется право рѣшать вопросы объ участіи земской рати въ военныхъ походахъ, объ изданіи новыхъ законовъ и установленіи новыхъ налоговъ. Всѣ эти вопросы должны быть рѣшаемы на собраніяхъ воеводствъ, состоящихъ изъ рыцарства, поглотившаго въ себя аристократовъ (сеймики). Когда король почувствовалъ неудобство совѣщаться съ каждымъ сеймикомъ отдѣльно, онъ призвалъ къ себѣ депутатовъ отъ сеймиковъ; такъ возникъ первый польскій сеймъ, вѣроятно въ 1493 г. Такъ какъ король явился на сеймъ со своими совѣтниками, то польскій сеймъ составился изъ трехъ элементовъ: короля, сената и посольской избы. Рыцарство не находитъ себѣ противовѣса ни въ королѣ, вслѣдствіе слабости его власти, ни въ горожанахъ, которые, особенно послѣ возстанія въ началѣ XIV в., разсматриваются какъ элементъ иноземный, національнымъ интересамъ враждебный. Паденіе ордена крестоносцевъ (въ 1466 г.) и пріобрѣтеніе устьевъ Вислы поднимаютъ цѣну сельскихъ продуктовъ и обогащаютъ дворянство, а завоеваніе Константинополя и морскія открытія измѣняютъ торговые пути и приводятъ польскіе города къ экономическому, умственному и политическому паденію. Постановленія сейма 1496 г. ограничиваютъ право перехода крестьянъ, лишаютъ горожанъ права имѣть поземельную собственность и дѣлаютъ высшія духовныя должности доступными только для лицъ дворянскаго сословія. Обычное право этого періода получаетъ письменную форму путемъ занесенія судебныхъ дѣлъ въ протоколы земскихъ и гродскихъ судовъ (libri terrestres et castrenses) и путемъ областного законодательства (landa). Казиміръ Великій кладетъ начало общему

клонниками такъ назыв. просвѣщеннаго абсолютизма. Западноевропейское вліяніе XVIII в. претворяетъ и общество: возникаетъ дворянство въ западно-европейскомъ смыслѣ слова, т. е. не какъ служилый классъ, отличный отъ другихъ общественныхъ слоевъ только свойствомъ обязанностей своихъ по отношенію къ государству, а какъ сословіе, болѣе свободное, образованное и обезпеченное. Вслѣдъ за освобожденіемъ дворянства отъ государственной службы начинается освобожденіе и другихъ общественныхъ слоевъ, которое заканчивается отмѣною крѣпостнаго права при Александрѣ II. Это должно было усилить славянскій элементъ, хранившійся въ представленіяхъ простого народа отъ временъ незапамятныхъ.

Славянство католическое. *Чехія.* Славянскія племена, населявшія Чехію, сложились въ болѣе прочное политическое цѣлое около половины X в. Существованіе могучей аристократіи указываетъ на сохраненіе племенныхъ князей и ихъ потомства, что подтверждается также назначеніемъ княжескихъ намѣстниковъ исключительно изъ среды аристократовъ той же области. Племена иногда прямо превращались въ отдѣльныя области и сохраняли свой судъ и свою мѣстную знать, отчасти проникнутую еще сепаратистическими стремленіями. Не ранѣе 40-хъ годовъ XII в. образуется единая чешская аристократія, которая стремится превратить князя (а съ начала XIII в.—короля) въ орудіе своихъ стремленій. Вслѣдствіе тѣсныхъ сношеній съ Германіей и наплыва германскихъ колонистовъ въ города и даже въ деревни, а также подъ вліяніемъ иноземнаго духовенства, аристократія въ первой половинѣ XIII вѣка сильно онѣмечивается. Медленное сростаніе отдѣльныхъ племенъ въ одно этнографическое цѣлое проявляется въ разнообразіи юридическихъ обычаевъ; первые слѣды юридическаго объединенія, въ смыслѣ образованія общечешскихъ юридическихъ обычаевъ, появляются не ранѣе XIII в. Важнѣйшій законодательный памятникъ, сохранившій немало славянскихъ началъ — статуты Конрада Оттона 1189 г. Второй періодъ начинается при Оттокарѣ II (съ 1253 г.); этотъ король создаетъ верховный земскій судъ, изъ 4 сановниковъ и поземельныхъ собственниковъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно, и передаетъ ему дѣла ранѣе подлежавшія вѣдѣнію сейма; этотъ судъ, въ протоколы котораго вносятся важнѣйшія сдѣлки относительно поземельной собственности и даже законы (земскія доски), вырабатываетъ общечешскія юридическія начала, давшія матеріалъ для юридической литературы (книга Розембергская; «Ordo judicii terrae», изложеніе чешскаго земскаго права Андрея изъ Дубе). Оттокаръ II питаетъ недовѣріе къ аристократіи, желавшей сдѣлать короля игрушкою въ своихъ рукахъ, и къ рыцарству, чрезвычайно бурному и непостоянному въ своихъ симпатіяхъ; онъ ищетъ опоры въ нѣмецкихъ колонистахъ, интересъ которыхъ требовалъ сильной королевской власти, ради охраны мира и спокойствія въ странѣ. Усилившаяся нѣмецкая колонизація наполняетъ почти всецѣло города и кладетъ начало самостоятельному городскому сословію, которое съ 1287 г. призывается на сеймы. Прекращеніе національной династіи Пржемысловичей въ 1306 г. и укрѣпленіе на престолѣ династіи Люксембургской приводитъ къ болѣе точному опредѣленію отношеній короля къ народу; отсюда привилегіи, подтверждаемыя каждымъ новымъ королемъ. Императоръ Карлъ IV перестаетъ стремиться къ всемірной монархіи и образуетъ изъ Чехіи, Моравіи, Силезіи и другихъ земель «чешское королевство», на феодальныхъ началахъ. Это развиваетъ самосознаніе въ чешскомъ народѣ: зарождается мысль о призваніи Чехіи къ реформѣ церковнаго и полит. средневѣк. строя, очевидно клонившагося къ паденію. Стремленіе Венцеслава ослабить значеніе церковной и свѣтской аристократіи приводитъ къ возстанію пановъ, заставляющихъ короля подписать грамоту, обезпечивающую преобладаніе пановъ. Это вновь усиленное значеніе пановъ, проникнутыхъ средневѣковыми представленіями, въ связи съ развращеніемъ духовенства, вызываетъ сильнѣйшую реакцію въ средѣ рыцарства и приводитъ къ религіозно-соціально-національному движенію гуситовъ, желавшихъ разрушить весь средневѣковый строй и перестроить общество. Изъ анархіи гуситскаго движенія постепенно вырабатываются двѣ партіи: дворянская, стремящаяся только къ устраненію устарѣвшаго, и городская, желающая построить государство на началахъ широчайшаго самоуправленія. Послѣдняя партія (тоже національно-чешская, ибо нѣмцы-горожане, какъ поборники средневѣковья, были уничтожены гуситами) была разбита въ 1434 г. Съ этого года начинается возстановленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обновленіе, чешскаго государственнаго строя. Періодъ третій, съ 1434 до 1627 г., есть время возрожденія чешскаго королевства на западно-европейскихъ началахъ. Не смотря на побѣду монархической партіи, королевская власть была очень ослаблена, самоуправленіе областей и городовъ чрезвычайно широко. Въ обществѣ замѣчается ожесточенная борьба изъ-за правъ и привилегій. Это ведетъ къ замкнутости сословій и къ рѣзкому ихъ различію по правамъ и обязанностямъ; составъ сейма (изъ пановъ, рыцарей и горожанъ) окончательно установляется въ 1508 г.; крестьянство прикрѣпляется къ землѣ въ концѣ XV в. Съ XVI в. законы возникаютъ путемъ соглашенія трехъ палатъ и короля — соглашенія, вносимаго депутатами сословій и короля въ земскія доски. Значительное измѣненіе наступаетъ только въ 1526 г., со вступленія на престолъ Габсбурговъ, проникнутыхъ автократическими и католическими стремленіями. Ихъ усилія, при помощи пановъ, укрѣпить королевскую власть, распространить католичество и создать изъ Австріи, Венгріи и чешскаго королевства одно политическое цѣлое, приводятъ къ паденію областныхъ собраній (въ концѣ XVI в.), къ преобладанію пановъ въ управленіи и къ установленію въ Вѣнѣ центральныхъ учрежденій для всѣхъ земель, подчиненныхъ

Габсбургамъ. Все это вызываетъ неудовольствіе въ гусситскомъ и лютеранскомъ большинствѣ, что и приводитъ къ возстанію 1619 г. Разработка обычнаго чешскаго права имѣетъ блестящаго представителя въ Викторинѣ Корнеліи изъ Вшегрдъ («Девять книгъ о правахъ чешской земли»); моравскіе обычаи описываются моравскимъ гетманомъ Цтиборомъ изъ Цимбурга и Товачева (Товачевская книга) и рыцаремъ Цтиборомъ изъ Дрновицъ (Дрновская книга). Главное значеніе имѣетъ въ этомъ періодѣ законодательство, при помощи котораго рыцарство старалось закрѣпить за собою свое преобладающее положеніе. Чешскія Уложенія 1500, 1530, 1549 и 1564, моравскія 1535, 1545, 1562 и 1604 гг. опираются на національныя чешскія и моравскія начала, выработанныя судебною практикою обоихъ верховныхъ судовъ (чешскаго и моравскаго); напротивъ, Уложеніе 1627 г. построено на городскомъ правѣ нѣмецкаго происхожденія, кодифицированномъ, на основаніи южнонѣмецкихъ началъ, Павломъ Христіаномъ Кольдиномъ въ 1579 г.

Польша. Польско-славянскія племена объединяются въ X в.; нѣмецкое вліяніе на нихъ менѣе замѣтно, ибо отъ соприкосновенія съ Германіей они вначалѣ были отдѣлены прибалтійскимъ славянствомъ, бѣглецы котораго возбуждали поляковъ противъ нѣмцевъ, а въ XIII в. Польша постоянно терпѣла отъ крестоносцевъ. Зато вліяніе католичества чувствовалось чрезвычайно сильно, вслѣдствіе политики папъ, видѣвшихъ въ Польшѣ передовой постъ католицизма. Князьямъ-объединителямъ не удается уничтожить племенныхъ князей, вслѣдствіе чего рано появляется могучая аристократія, желавшая ослабить княжескую власть, что совпадаетъ съ стремленіями монастырей и духовенства. Эти два фактора (паны и духовенство) поддерживаютъ распаденіе Польши въ 1138 г. на удѣлы, а затѣмъ и на самостоятельныя княжества. Впрочемъ, это раздробленіе соотвѣтствовало и древнеславянскимъ, языческимъ преданіямъ. Къ концу XIII-го вѣка общество расчленяется на духовенство, пановъ, рыцарство, въ основу котораго легли льготы дружинниковъ и крестьянство. Обычаи, какъ и у всѣхъ славянъ перваго періода, различаются по мѣстностямъ и не представляются достаточно опредѣленными, что ведетъ, какъ въ Россіи, Чехіи и Моравіи, къ необходимости устанавливать, при помощи соглашеній, начала частнаго и публичнаго права. Обычное право этого періода сохранилось въ чрезвычайно важномъ памятникѣ, возникшемъ во второй половинѣ XIII в. въ земляхъ крестоносцевъ и написанномъ на нѣмецкомъ языкѣ. Нѣмецкая колонизація появляется съ конца XII в., подъ вліяніемъ иноземнаго духовенства, но особенно усиливается начиная съ половины XIII в., послѣ громадной убыли населенія вслѣдствіе нашествія монголовъ. Возстановленіе королевскаго достоинства въ 1295 г., расчлененіе сословій, съ правами и обязанностями, похожими на западно-европейскія, наконецъ, паденіе нѣкоторыхъ старославянскихъ учрежденій, напр. круговой поруки, указываютъ на конецъ XIII в., какъ на время возникновенія второго періода. Объединеніе княжествъ происходитъ мирно, ибо они всецѣло сохраняютъ свое мѣстное самоуправленіе; не только нѣтъ мысли о централизаціи, какъ въ Россіи, но нѣтъ даже центральнаго суда для всей страны и центральныхъ органовъ управленія, какъ въ Чехіи; каждое княжество сохраняетъ свое законодательное собраніе (conventio baronum) и свои суды (вѣча, земскіе и гродскіе суды) и вообще остается самоуправляющеюся единицею. Управленіе сосредоточивается въ рукахъ короля, аристократіи и духовенства. Прекращеніе національной династіи Пястовичей въ 1370 г. заставляетъ пановъ озаботиться о болѣе точномъ опредѣленіи отношенія короля къ народу, что ведетъ къ привилегіямъ (кошицкой, червинской, едельнинско-краковской и т. д.), и о привлеченіи рыцарства, тогдашняго военнаго сословія, къ участію въ политическихъ дѣлахъ. Это послѣднее стремленіе вызываетъ постоянные съѣзды пановъ съ рыцарями и выработку одной политической программы для всего рыцарства, осуществленной нешавскими статутами 1454 г. Рыцарству не только обезпечиваются всѣ прежнія права (свобода отъ налоговъ и повинностей, за обязанность военной службы въ предѣлахъ государства, свобода личности и имущества, широкое самоуправленіе), но и предоставляется право рѣшать вопросы объ участіи земской рати въ военныхъ походахъ, объ изданіи новыхъ законовъ и установленіи новыхъ налоговъ. Всѣ эти вопросы должны быть рѣшаемы на собраніяхъ воеводствъ, состоящихъ изъ рыцарства, поглотившаго въ себя аристократовъ (сеймики). Когда король почувствовалъ неудобство совѣщаться съ каждымъ сеймикомъ отдѣльно, онъ призвалъ къ себѣ депутатовъ отъ сеймиковъ; такъ возникъ первый польскій сеймъ, вѣроятно въ 1493 г. Такъ какъ король явился на сеймъ со своими совѣтниками, то польскій сеймъ составился изъ трехъ элементовъ: короля, сената и посольской избы. Рыцарство не находитъ себѣ противовѣса ни въ королѣ, вслѣдствіе слабости его власти, ни въ горожанахъ, которые, особенно послѣ возстанія въ началѣ XIV в., разсматриваются какъ элементъ иноземный, національнымъ интересамъ враждебный. Паденіе ордена крестоносцевъ (въ 1466 г.) и пріобрѣтеніе устьевъ Вислы поднимаютъ цѣну сельскихъ продуктовъ и обогащаютъ дворянство, а завоеваніе Константинополя и морскія открытія измѣняютъ торговые пути и приводятъ польскіе города къ экономическому, умственному и политическому паденію. Постановленія сейма 1496 г. ограничиваютъ право перехода крестьянъ, лишаютъ горожанъ права имѣть поземельную собственность и дѣлаютъ высшія духовныя должности доступными только для лицъ дворянскаго сословія. Обычное право этого періода получаетъ письменную форму путемъ занесенія судебныхъ дѣлъ въ протоколы земскихъ и гродскихъ судовъ (libri terrestres et castrenses) и путемъ областного законодательства (landa). Казиміръ Великій кладетъ начало общему

законодательству (1347 — 70), которое пересматривается и пополняется на вартскомъ съѣздѣ 1423 г. Послѣ образованія сеймовъ Польша находитъ въ нихъ законодательный органъ. Постановленія радомскаго сейма 1505 г. окончательно опредѣляютъ составъ сейма и кругъ дѣятельности важнѣйшихъ государственныхъ сановниковъ, такъ что съ 1505-мъ годомъ процессъ образованія польскаго государства можетъ считаться законченнымъ. Въ третьемъ періодѣ (1505—1795) передовое, можно сказать исключительно сознающее себя народомъ сословіе—рыцарство,—проникается греческими и римскими представленіями о томъ, что верховная власть должна принадлежать не королю, а самому народу, который долженъ состоять изъ поземельныхъ собственниковъ, ибо только занятіе земледѣліемъ дѣлаетъ человѣка честнымъ, торговля же и промышленность ведутъ къ мошенничеству и обманамъ. Только землевладѣльцы должны пользоваться всею полнотою гражданскихъ и публичныхъ правъ и должны быть зажиточны, ради обладанія достаточнымъ досугомъ для занятій литературою, а также политическими и общественными дѣлами. Эти взгляды объясняютъ намъ печальное положеніе горожанъ и подавленность крестьянъ, а также выборную монархію послѣ прекращенія династіи Ягеллоновъ въ 1572 г. Значеніе сеймиковъ также находитъ себѣ опору въ этихъ представленіяхъ и даже учрежденіе верховнаго суда, въ 1578 г., изъ лицъ, выбираемыхъ сеймиками только на одинъ годъ, можетъ быть связано съ римскими и особенно греческими примѣрами. Западноевропейская католическая реакція отразилась въ Польшѣ тѣмъ, что въ XVII и XVIII в. католичество почти считалось необходимымъ для дворянина. Въ XVIII в. на Западѣ сильно усиливается монархія, а во Франціи нѣкоторые сильные умы начинаютъ смотрѣть на горожанъ, какъ на цѣлый народъ. Это новое направленіе находитъ отголосокъ въ Польшѣ въ небольшомъ, но сильномъ умственно и экономически кружкѣ, работающемъ надъ усиленіемъ королевской власти, облегченіемъ положенія простого народа и поднятіемъ горожанъ, что выразилось цѣлымъ рядомъ реформъ и, между прочимъ, конституціею 3 мая 1791 г. Эти реформы не могли, однако, быстро претворить все общество—и государство пало. Въ теченіе всего третьяго періода характеристическимъ признакомъ какъ законодательныхъ проектовъ, такъ и юридической литературы, было большое значеніе римскаго и каноническаго права, т. е. тогдашней науки права. Позднее появленіе верховнаго суда, образованіе его изъ ежегодно избираемыхъ членовъ и противодѣйствіе сеймовъ воспрепятствовали образованію общепольскихъ юридическихъ обычаевъ путемъ судебной практики.

Далмація и Хорватія. Хорватское княжество (затѣмъ королевство) никогда не составляло прочно сложившейся единицы и распалось въ 1102 г. Значительная часть его вошла въ составъ Венгріи; берега Адріатическаго моря почти всецѣло подчинились Венеціи. Изъ статутовъ, сохранившихся на хорватскомъ языкѣ и относящихся къ населенію, болѣе занятому земледѣліемъ, чѣмъ торговлею, особенное значеніе имѣютъ винодольскіе законы (1288 г.) и полицкій статутъ (старый, 1440 и 1485 г.). Въ статутахъ городскихъ общинъ на Адріатическомъ морѣ, написанныхъ по-латыни и итальянски, можно подмѣтить три составныя части: старые обычаи и законы, съ преобладаніемъ славянскаго элемента, — систематическій сборникъ XIV или XV в., обыкновенно вызванный перемѣною верховенства,—и дальнѣйшія приложенія къ нему, въ которыхъ почти ничего нѣтъ славянскаго. По отношенію къ части, вошедшей въ составъ Венгріи, можно различать два періода: 1) съ 1102 по 1526 г., когда связь съ Венгріей была слаба и верховный сановникъ, банъ, самъ собиралъ сеймы и обнародовалъ изданные на нихъ законы, и 2) съ 1526 по 1848 г., когда связь съ Венгріей становится все болѣе тѣсною, что и вызываетъ возстаніе 1848 г. Различіе между частью, связанною съ Венгріей, и городскими общинами, лежащими на Адріатическомъ морѣ, весьма сильно и въ томъ отношеніи, что первая половина болѣе напоминаетъ единое государство, съ громаднымъ преобладаніемъ аристократіи и дворянства, вторая—совокупность небольшихъ городскихъ республикъ, которыя, не смотря на верховенство Венеціи, ведутъ иногда войны между собою и заключаютъ оборонительные и наступательные союзы.

Итакъ, въ каждомъ изъ славянскихъ католическихъ государствъ мы замѣчаемъ, не смотря на общее преобладаніе западноевропейскихъ идей, особыя характеристическія черты. Въ чешскомъ королевствѣ, вслѣдствіе ранней нѣмецкой колонизаціи, сосѣдства съ Германіей и занятія многими чешскими королями императорскаго престола, чувствуется сильное нѣмецкое вліяніе; горожане, сдѣлавшіеся чехами вслѣдствіе гуситскихъ движеній, имѣютъ важное значеніе въ политической жизни; видно бо̀льшее, чѣмъ въ Польшѣ, сознаніе необходимости политическаго единства (болѣе сильная королевская власть, меньшая автономія областей); съ другой стороны, вліяніе католической церкви съ XV в. почти совершенно прекращается. Въ Польшѣ мы наблюдаемъ меньшее нѣмецкое, но зато подавляющее романское вліяніе (бо̀льшая сила католической церкви, каноническое и римское право), отсутствіе политическихъ правъ у горожанъ, все слабѣющую королевскую власть, усиливающуюся децентрализацію и самоуправленіе земель, а съ XV в.—убѣжденіе шляхты, что она составляетъ цѣлый народъ. Въ хорватскомъ королевствѣ мы замѣчаемъ двоякое вліяніе: въ бо̀льшей части, группирующейся кругомъ Загреба — венгерское, съ преобладаніемъ землевладѣльческаго дворянства, въ меньшей, лежащей по берегамъ Адріатическаго моря—итальянское, съ неменѣе сильнымъ преобладаніемъ богатаго торговаго дворянства отдѣльныхъ городскихъ общинъ.

Основныя идеи и характеристическіе признаки славянскаго права. Ис-

ство вліяли не столько самые эти три элемента, сколько ихъ новыя соединенія, происшедшія на Западѣ или въ Византіи при особой матеріальной и духовной обстановкѣ. Только-что указанная особенность С. права дѣлаетъ его болѣе труднымъ для изученія (необходимо знать не только простые элементы, но и ихъ соединенія), но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе интереснымъ, вслѣдствіе бо́льшей сложности психическихъ процессовъ, лежащихъ въ основѣ образованія юридико-политическихъ началъ. *Ѳ. Зигель.*

Славянское пѣніе—роспѣвы болгарскій и сербскій, перешедшіе въ русскую православную церковь отъ славянъ. Этимъ названіемъ обозначается и демественное пѣніе (см.).

Славянскъ—сказочный городъ, по преданію первое славянское поселеніе, на р. Мстѣ, близъ Новгорода, гдѣ въ настоящее время находится сел. Бронницы (IV, 723). Про С. поется въ пѣснѣ: «Близко города Славянска, на верху крутой горы...» Ср. Д. Рихтеръ и В. Розинъ, «Поѣздка въ Новгородъ Великій», СПб., 1897.

Славянскъ — зашт. гор. Изюмскаго у. Харьковской губ., на высотѣ 570 фт. надъ ур. моря, въ 3 в. отъ ст. «Славянскъ» Курско-Харьк.-Севаст. ж. д., на лѣв. берегу р. Торца, впадающаго въ Сѣв. Донецъ. Жит. 15644 (7712 мжч. и 7932 жнщ.). 3 церкви, женск. прогимназія, город. 4-хъ кл. и прих. 2-хъ кл. училища, 3 црк.-прих. школы, 2 воскресныхъ мѣстн. комитета грамотности и до 10 частныхъ; город. публ. библіотека, земская лѣчебница на 12 кров., 4 врача, 5 фельдшеровъ, 1 фельдшерица, 3 акушерки, 2 аптеки, 1 апт. магазинъ, 2 богадѣльни, отд. харьк. благотв. общества, общ. пособія недостат. больнымъ, лѣчащимся на Слав. мин. водахъ, общ. пособія недостат. учащимся въ город. учебныхъ заведеніяхъ, комитетъ харьк. общ. грамотности; 1 типографія, 2 фотографіи, город. банкъ, отд. азов.-донск. банка, 3 ярмарки съ оборотомъ до 200 тыс. руб.; на центральной площади каменные и деревянные ряды; 23 солеварныхъ завода, вываривающихъ ежегодно около $3^1/_2$ милл. пд. соли (производительная способность солеваренныхъ заводовъ — до 8 милл. пд.), сбываемой преимущественно на западные рынки, 4 буровыхъ скважины, доставляющихъ разсолъ солеваренным заводамъ и открытому въ 1898 г. заводу содоваго производства. Разсолъ содержитъ въ себѣ чистой соли 22—25° (по Бомэ). 1 фабрика фаянсовой посуды, 1 макаронная, 2 чугунно-литейныхъ и 1 механич. заведенія, 1 пивомедоваренный заводъ, 1 мыловаренный, 4 кирпичныхъ, 3 паровыхъ мукомольни, 2 пряничныхъ заведенія, 2 склада земледѣльч. орудій. Агентства пяти страховыхъ общ. Ремесленниковъ (мастеровъ, рабочихъ и учениковъ) до 1700, рабочихъ на мѣстныхъ заводахъ до 1200 чел. Городъ соединенъ вѣтвью со ст. «Славянскъ» Курско-Харьк.-Севастоп. ж. д., солеварными заводами и курортомъ. Купеческихъ свидѣтельствъ 1 и 2 гильдіи выбирается до 100. Городскія имущества для взиманія налоговъ оцѣнены въ 517 тыс. Городу принадлежатъ: 3096 дес. земли, изъ коей подъ поселеніемъ около 1100 дес. (остальное — пашня и сѣнокосъ), заведеніе минер. водъ, буровая скважина, нѣсколько дворовыхъ мѣстъ съ постройками и торговыхъ лавокъ; цѣнность всего принадлежащаго городу имущества составляетъ свыше 600 тыс. руб.; долговъ (на 1 янв. 1898 г.) 104 тыс. Городскіе доходы (за 1897 г.) 79 тыс., въ томъ числѣ по заведенію минер. водъ 27 тыс., отъ солеваренного промысла 11800, оцѣночнаго сбора 5300, съ город. имуществъ 17100, съ торговли и промысловъ 6700, прибылей город. банка 6 тыс. руб.; расходы—95 тыс., въ томъ числѣ на устройство и содержаніе минеральн. водъ 40 тыс., содерж. город. управленія 9700, полиціи и пожарной части 7900, на благоустройство города 3600, по народн. образов. 10100, на медицинскую и санитарную часть 2700, содержаніе принадлеж. городу недвиж. имущ. 6400, пріобрѣтеніе недвиж. имущ. 6600, на уплату % по займамъ 3400 руб. На мѣстѣ С. въ 1676 г. былъ основанъ гор. Торъ, вмѣстѣ съ крѣпостью того-же имени. Въ царствованіе Екатерины II Торъ былъ переименованъ въ С. и подъ этимъ именемъ въ 1798 г. вошелъ въ составъ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губ., какъ заштатн. гор. Надо предполагать, что настоящее свое названіе С. получилъ отъ существовавшаго здѣсь съ давнихъ временъ соляного промысла, такъ какъ уже въ XVII в. встрѣчается наименованіе С. «Соленымъ»; впослѣдствіи его называли «Солеванскомъ» и, наконецъ, передѣлали въ С. Нынѣ С. занимаетъ видное мѣсто въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Главный предметъ торговли—соль мѣстной выварки, затѣмъ зерновой хлѣбъ, кожи, шерсть, сало, мясо, издѣлія мѣстныхъ заводовъ. Успѣшному росту С. способствуютъ какъ близость обширнаго промышленнаго района Донецкаго бассейна, такъ и мѣстная производительность и особенно минеральныя озера, цѣлебныя свойства которыхъ пріобрѣтаютъ все большую извѣстность. Лит.—см. Славянскія мин. воды. *А. Мандрикинъ.*

Сладекъ (Іосифъ Венцель Sládek)—чешскій поэтъ, род. въ 1845 г.; состоитъ лекторомъ англійскаго языка въ университетѣ и политехникумѣ въ Прагѣ. Его переводы изъ Байрона и Лонгфелло сдѣланы мастерски. Главное значеніе его въ чешской литературѣ связано съ основаніемъ въ 1869 г. новаго журнала «Ruch», вокругъ котораго сгруппировались всѣ молодые таланты и который сыгралъ видную роль въ исторіи новѣйшей чешской поэзіи. Впослѣдствіи С. сдѣлался редакторомъ «Lumír». С. напеч. еще «Básně» (1875—сборникъ лирическихъ стихотвореній), «Jiskry na moře» (1879), «Světlou stopou» (1881), «Ze Života» (1884) и др.

Сладкій корень (Scorzonera hispanica L., Scorsonère, salsifis noir, Schwarzwurzel)—многолѣтнее растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ, распространенное по всей южной и средней Европѣ и, между прочимъ, довольно обыкновенное у насъ на лугахъ и степяхъ черноземной полосы. Оно разводится въ огородахъ ради своихъ длинныхъ черныхъ мясистыхъ корней, которые употребляются въ

линейнымъ отвлеченіямъ. Поэтому въ современномъ французскомъ правѣ мы находимъ стремленіе къ логической системѣ юридическихъ правилъ, изъ которыхъ можно было бы вывести все необходимое для упорядоченія жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ со временъ революціи замѣчается страстная жажда прогресса, осуществимаго только путемъ законодательства. Такимъ образомъ кодификація права, состоящаго изъ немногихъ, но наиболѣе общихъ, руководящихъ юридическихъ началъ, составляетъ идеалъ французскаго народа, а методомъ изученія права является преимущественно комментированіе различныхъ кодексовъ. Англія, вслѣдствіе своего островного положенія, не подчинилась, какъ континентальная Европа, обаянію римскаго права, а вырабатывала свое право индуктивнымъ путемъ, стремясь вывести подходящее правило для рѣшенія даннаго спорнаго дѣла изъ его всесторонняго и возможно глубокаго анализа. Обычное право явилось главнѣйшею формою проявленія права, гораздо болѣе самостоятельнаго по своему содержанію, чѣмъ на континентѣ, а преюдикаты — важнѣйшимъ источникомъ познанія англійскаго права. Поэтому изученіе судебной практики — методъ, свойственный Англіи и Сѣв.-Амер. Соед. Штатамъ. Сравнивая славянское право съ упомянутыми выше, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) изъ двухъ формъ проявленія права, обычая и закона, первая безспорно преобладаетъ въ исторіи славянскаго права. Даже теперь въ Россіи, не смотря на кодификацію, громадныя массы населенія живутъ по своимъ стародавнимъ обычаямъ. Въ этомъ отношеніи славянское право ближе къ англо-американскому, чѣмъ къ французскому или нѣмецкому. 2) Юридическая и политическая С. литература отражала до новѣйшаго времени великія умственныя движенія Европы, преимущественно Западной. Только въ одномъ чешскомъ королевствѣ мы находимъ совершенно самостоятельную юридическую литературу, которая разработывала чешскую и моравскую юридическую практику по научнымъ методамъ глоссаторовъ и комментаторовъ. Эта особенность чешскаго королевства была вызвана учрежденіемъ верховнаго земскаго суда (см. выше). 3) С. право есть право народа земледѣльческаго. Горожане въ католическихъ славянскихъ государствахъ были иностранцы и жили согласно своимъ юридическимъ обычаямъ германскаго происхожденія; на Адріатическомъ морѣ горожане пользовались римскимъ правомъ. Въ православныхъ государствахъ народонаселеніе, занятое торговлею и промышленностью, не выдѣлилось въ сословіе независимое и сознающее особенность своихъ интересовъ. Поэтому въ сферѣ частнаго права поземельныя отношенія особенно привлекали вниманіе законодателя. 4) Юридическія начала С. права болѣе независимы отъ римскаго и каноническаго права, чѣмъ начала правъ французскаго или нѣмецкаго, и потому болѣе самостоятельны, не смотря на громадное вліяніе Востока и Запада. Исторія права Зап. Европы, за исключеніемъ Англіи и скандинавскихъ государствъ, заключается почти всецѣло въ поглощеніи различныхъ національныхъ правъ правомъ римскимъ; вліяніе римскихъ идей чувствуется сильно также въ исторіи политич. быта Зап. Европы. Наоборотъ, славяне, отчасти вслѣдствіе ихъ меньшей образованности, не были такъ хорошо ознакомлены съ римскимъ правомъ и его наукою и потому вырабатывали свои юридическія правила сами. Иностранное вліяніе идей на славянство было громадно, но оно ограничивалось идеями и никогда не переходило въ заимствованіе самыхъ юридическихъ правилъ, какъ на Западѣ. Эта сравнительная самостоятельность С. юридическихъ и политическихъ правилъ сближаетъ ихъ съ англо-американскимъ, а не съ западнымъ континентальнымъ правомъ. 5) Юридическій элементъ въ славянствѣ не выдѣлился окончательно изъ религіознаго, нравственнаго, экономическаго и политическаго. Мы замѣчаемъ даже въ современной Россіи большое преобладаніе религіозныхъ представленій; они сильно чувствуются также въ исторіи правъ чешскаго и польскаго. Это явленіе указываетъ на болѣе ранній періодъ развитія, чѣмъ на Западѣ: религіозныя, нравственныя, политическія и экономическія правила не имѣли достаточно времени для своего расчлененія. *Значеніе славянскаго права* для исторіи права всего человѣчества заключается въ слѣдующемъ: 1) безъ знакомства со С. правомъ невозможно полное изображеніе развитія права у аріевъ и опредѣленіе характеристическихъ признаковъ арійскаго права сравнительно съ семитскимъ, монгольскимъ и т. д. 2) Значеніе многихъ западно-европ. учрежденій можетъ быть понято только сравнительно съ тѣми арійскими странами, гдѣ они не дѣйствовали. Такъ напр., вліяніе католической церкви въ средніе вѣка можетъ быть всецѣло выяснено только путемъ сравненія со странами, которыя ей не подчинялись (Россія); громадная важность городского элемента въ развитіи политическаго быта понятна только при сравненіи со страною, гдѣ онъ не игралъ никакой роли (Польша). 3) Періодъ роста права, въ которомъ оно уже значительно выдѣлилось, но носитъ еще слѣды смѣшенія съ другими силами, опредѣляющими дѣятельность человѣка въ обществѣ, и сохраняетъ форму юридическихъ обычаевъ, можетъ быть наиболѣе удобно изучаемъ на С. правѣ. Для разъясненія все еще темныхъ вопросовъ объ особенностяхъ обычнаго права, о его отношеніи къ законодательству, вообще о самомъ появленіи юридическихъ началъ изъ нравовъ и обычаевъ, С. право можетъ дать цѣнныя указанія. 4) Если смотрѣть на образованіе юридико-политическихъ идей какъ на извѣстный химическій процессъ соединенія двухъ или нѣсколькихъ элементовъ въ опредѣленной матеріальной (географическія условія) и духовной (состояніе умовъ, способность къ обобщеніямъ и т. д.) обстановкѣ, то С. общественныя представленія окажутся сложнѣе западно-европейскихъ. Можетъ быть недалеко то время, когда послѣднія будутъ разложены на три элемента: нѣмецкій, выработанный классическими народами и христіанскій. Наоборотъ, на славян-

южной Африкѣ и въ Австраліи. У насъ, въ Европейской Россіи, встрѣчаются Daphne Mezereum L. (волчье лыко) по лѣсамъ и Thymelaea Passerina Coss. et Germ., по полямъ въ южной Россіи. *С. Р.*

Слама (Францишекъ Slama, 1792—1844)—чешскій писатель, богословъ по образованію. Принадлежалъ къ самымъ ревностнымъ чешскимъ патріотамъ своего времени. Его труды: «O szkodach z niemeckeho wychowani czeske mladeże» (1831—32), «Slowo utiechy, poslane Prachaticzanum» (Прага, 1832), «Obraz minulosci starożitneho miesta Prachatic» (1838) и др.

Сламатъ (Slamat)—дѣйствующій вулканъ средней части о-ва Ява, 3426 м. надъ уровнемъ моря.

Сламихинская или *Сламихинъ*—ст-ца Земли уральскаго казачьяго войска, Лбищенскаго (ранѣе Калмыковскаго) отд. и у., на р. Бол. Узень, въ 80 вер. отъ ст. Александровъ-Гай Ряз.-Урал. ж. д. Жит., вмѣстѣ съ поселками, 2833, въ томъ числѣ 1258 казачьяго сословія и 1575 иногороднихъ и киргизъ. Центръ крупнаго скотоводства; въ сентябрѣ ежегодно скотская ярмарка. Въ 1898 г. на этой ярмаркѣ продано 5716 гол. крупнаго (верблюды, лошади и рогатый скотъ) и 8369 мелкаго скота (бараны), на сумму 211031 р. Извѣстные конскіе заводы, съ улучшенной киргизской породой лошадей. С. съ каждымъ годомъ растетъ. Почт.-телегр. контора, врач. пунктъ, школа, церковь. Населеніе, кромѣ разведенія скота, занимается рыболовствомъ въ р. Узенѣ, оз. Сакрынѣ и Камышъ-Самарскихъ оз., отчасти земледѣліемъ. *Н. Б.*

Слани (Slaney)—р. въ Ирландіи, впадаетъ въ Вексфордскій заливъ; длина теченія ок. 90 км.

Сланцеватость.—Во многихъ горныхъ породахъ наблюдается способность раскалываться на очень тонкіе слои или листы, ограниченные параллельными плоскостями. Это свойство носитъ названіе С. и можетъ быть по своему происхожденію *первичнымъ* или *вторичнымъ*. Первичная С. наблюдается у слоистыхъ породъ, идетъ параллельно слоистости, обусловлена правильнымъ расположеніемъ какой-нибудь листоватой составной части или какихъ нибудь постороннихъ тѣлъ и по времени возникновенія одновременна съ образованіемъ самой породы. Вторичная С. наблюдается не только у слоистыхъ породъ, но и у породъ, лишенныхъ слоистости, а въ слоистыхъ—обыкновенно не совпадаетъ съ направленіемъ слоистости: ее называютъ поэтому діагональной С. или кливажемъ (по-англійски «cleavage», въ отличіе отъ первичной С. «foliation» или «lamination»). Характерной особенностью діагональной С. является то, что она сохраняетъ одно и то же простираніе на значительныхъ пространствахъ, что она встрѣчается исключительно въ такъ наз. складчатыхъ горахъ, что она присуща какъ осадочнымъ, такъ и изверженнымъ породамъ, слагающимъ такія горы, наконецъ, что она пересѣкаетъ первичную С. и слоистость подъ нѣкоторымъ угломъ, величина котораго колеблется въ предѣлахъ отъ 0° до 90°. Діагональная С. была извѣстна геологамъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія; но только въ 1837 г. братья Роджерсъ (Rogers) впервые выяснили связь въ ея простираніи въ Аллеганахъ съ осью поднятія горной системы, какъ выражались въ то время. Въ 1846 г. Бауръ (Baur) въ Германіи, а въ 1847 г. Шарпъ (Sharpe) въ Англіи высказали мнѣніе, что діагональная С. возникла подъ вліяніемъ бокового давленія, которое выдвинуло и самыя горы. Это мнѣніе, подкрѣпленное съ тѣхъ поръ громаднымъ числомъ наблюденій, стало общепринятымъ. Независимо отъ совпаденія простиранія діагональной С. съ направленіемъ бокового давленія, выдвинувшаго горы, ея вторичное происхожденіе подъ вліяніемъ механическихъ силъ прекрасно иллюстрируется какъ различными механическими деформаціями составныхъ частей горныхъ породъ, обладающихъ этой С., такъ и случаями деформаціи окаменѣлостей въ осадочныхъ породахъ съ діагональной С. Особенно хорошо діагональная С. бываетъ выражена въ палеозойскихъ, а также и другихъ, глинистыхъ, филлитовыхъ, сѣровакковыхъ и т. п. сланцахъ; но, какъ указано выше, наблюдается также и въ другихъ породахъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ искусственнаго воспроизведенія кливажа, т. е. діагональной С. Въ 1856 г. Сорби (Sorby) воспроизвелъ ее тѣмъ, что подвергалъ давленію глину, смѣшанную съ листочками желѣзной слюдки: въ результатѣ получалась масса, въ которой всѣ листочки были расположены параллельно другъ другу и своими широкими плоскими поверхностями перпендикулярно къ направленію давленія. Впослѣдствіи Тиндаль и Добрэ (Daubrée) произвели такіе же опыты съ воскомъ, глинами и другими веществами и доказали, что для образованія діагональной сланцеватости нѣтъ надобности въ присутствіи пластинчатыхъ и листоватыхъ минераловъ, какъ думали раньше и какъ думалъ Сорби: С. образуется при нѣкоторой пластичности подвергаемой давленію массы въ каждой породѣ.

Сланцы—такъ называютъ породы, обладающія сланцеватостью. Наиболѣе интересны такъ называемые кристаллическіе С. съ діагональной сланцеватостью. См. объ нихъ Горныя породы, Архейская эра, Лаврентьевская система.

Сланіусъ-Кальнесъ—гора Лифляндской губ., Венденскаго у., одна изъ высшихъ точекъ плато на р. Аа; выс. 821 фт.

Сластёны (этногр.)—почти совсѣмъ вышедшая изъ употребленія малорусская народная сласть: печеніе на подсолнечномъ или льняномъ маслѣ, изготовлявшееся на базарахъ, на ярмаркахъ и дома. Способъ приготовленія и самая сласть, повидимому, заимствованы отъ нѣмцевъ.

Сластуха Новая (Богородицкое) — с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при р. Иткарѣ, въ 30 вер. отъ уѣздн. города. Жит. 3230. Базары и ярмарка.

Слатинъ (Илья Ильичъ)—музыкальный дѣятель. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи; концертировалъ за границей въ качествѣ піаниста и ка-

пищу, какъ овощь, въ вареномъ видѣ. Листья этого вида ланцентные, довольно широкіе, цѣльнокрайные или слегка зубчатые; стебель, смотря по внѣшнимъ условіямъ, отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ аршина вышины, кверху вѣтвистый съ крупными головками желтыхъ цвѣтовъ на концахъ вѣтвей. Цвѣты всѣ язычковые. Плоды ребристыя сѣмянки, вытянутыя кверху въ длинный носикъ и оканчивающіяся хохолкомъ. Листья также могутъ употребляться въ пищу, въ видѣ салата. *Корж.*

Сладкій лиманъ—одинъ изъ довольно большихъ лимановъ Ейскаго отд. Кубанской обл. Находится вер. въ 20 отъ берега Азовскаго м. и принимаетъ въ себя довольно большую степную рч. Челбасы (см.). Замѣчателенъ по обилію водящейся въ немъ рыбы.

Сладковичъ (Андрей, 1820—1872)—словацкій поэтъ; родовое его имя—Браксаторисъ; сынъ бѣднаго учителя, извѣстнаго въ словацкой литературѣ исторіей его родного города Крупины (1810). Учился С. въ пресбургскомъ лицеѣ, гдѣ кипѣла тогда оживленная дѣятельность, подъ вліяніемъ поэзіи Коллара и лекцій Штура; изучилъ богословіе въ Галле и получилъ евангелическій приходъ. Въ 1849 г. подвергся преслѣдованію мадьяръ, отъ котораго его избавило только извѣстіе о вступленіи въ Венгрію русскаго войска. Вскорѣ онъ сталъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей народнаго движенія въ своемъ краѣ. Его слава, какъ поэта, начинается съ поэмы «Марина» (Committed: Пештъ, 1846). Поэма внушена личной исторіей несчастной любви: дѣвушка, которую любилъ С., вышла, по настоянію матери, за другого; къ этому мотиву присоединилось вліяніе поэмы Коллара «Дочь славы». «Марина», однако—не столько живое лицо, сколько идеализація любви, перенесенной въ высшую нравственную сферу, сливающейся съ религіознымъ чувствомъ и любовью къ народу; оттого поэма слишкомъ аллегорична и отвлеченна. Не смотря на это и на неровность стихотворной формы, она высоко цѣнится у чешско-словацкихъ критиковъ. Главное произведеніе С., «Детванъ»—нѣчто среднее между эпосомъ и идилліей. Сюжетъ отнесенъ ко временамъ Матвѣя Корвина: герой, Мартинъ—уроженецъ Детвы, горнаго словацкаго края въ сѣверной Венгріи; въ немногосложную исторію любви этого горскаго селянина и его мирной жизни, прерванной насильственнымъ завербованіемъ въ королевское войско, вплетены картины горной природы, народнаго быта и характеровъ. Познакомиться съ «Детваномъ», по словамъ словацкихъ критиковъ, значитъ узнать словаковъ. Гораздо слабѣе «Милица», изъ сербской жизни, въ байроновскомъ родѣ, и «Sväto-martiniada, národní epos»—описаніе политическаго съѣзда словаковъ въ 1861 г., въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ. Поэтическими достоинствами отличается послѣдняя поэма С.: «Gróf Mikulas Subič Zrinsky». Онъ написалъ также много мелкихъ, часто прекрасныхъ стихотвореній. Біографію С. см. у Пича, «Славянскій Сборникъ», II (стр. 129—133, 204—206); Vit. Houdek, въ чешскомъ «Světozor'ѣ», 1878, №№ 19—20. Стихотворенія С. «Spisy basnické» изданы въ 1861 г.; второе изданіе—въ чешской «Народной Библіотекѣ», Кобера. *В. К.*

Сладкое мясо — кулинарное названіе грудной или зобной железы (gl. Thymus). У большинства млекопитающихъ она хорошо развита лишь въ утробный періодъ и въ молодости, а потомъ атрофируется. Поэтому С. мясо есть у теленка, но его нѣтъ у коровы.

Сладкопѣвцевъ (Петръ Михайловичъ)—писатель (род. въ 1826 г.), воспитанникъ спб. дух. акд. Болѣе выдающіеся его труды: «О состояніи константинопольской церкви подъ игомъ турокъ въ первые полтора вѣка со времени взятія Константинополя Магометомъ» («Христ. Чтеніе», 1861), «Сказанія о подвижникахъ благочестія, обитавшихъ въ Сиріи и Месопотаміи» («Странникъ», 1880), «О св. юродивыхъ Христа ради» («Дух. Вес.», 1860), «Иночество въ Палестинѣ» («Душепол. Чтеніе», 1882), «Древнія палестинскія обители и прославленные ихъ св. подвижники» (СПб., 1895).

Сладкоягодниковыя (Thymelaeaceae)—семейство двудольныхъ, раздѣльнолепестныхъ растеній порядка Thymelinae. Это—кустарники, деревья или травы, съ поперемѣнными, рѣже супротивными, простыми цѣльнокрайними, часто кожистыми листьями, безъ прилистниковъ. Цвѣтки правильные, рѣдко (у Lachnea) моносимметричные, обоеполые, изрѣдка вслѣдствіе недоразвитія однополые (у Lascadenia, Daphnopsis, Goodalbia, Funifera), собранные на концѣ вѣтвей, рѣже—въ пазухѣ листьевъ (у Gyrinopsis, Aquilaria)—въ головчатыя, зонтичныя, колосовидныя или кистевидныя соцвѣтія; эти соцвѣтія иногда группируются въ большія сложныя соцвѣтія, иногда (у Pimelia, Dais) бываютъ снабжены яркими прицвѣтниками; только въ рѣдкихъ случаяхъ (у Dicranolepis, Gnidia и др.) цвѣтки одиночные. Околоцвѣтникъ большею частью простой, состоящій изъ вѣнчиковидной чашечки о 4, рѣже 5—6 зубчикахъ, сидящей на трубчато или колокольчаторасширенномъ цвѣтоложѣ; вѣнчика вовсе нѣтъ (у группы Daphneae) или онъ зачаточный въ формѣ простыхъ или расщепленныхъ чешуекъ, въ видѣ нитей или железокъ, сидящихъ въ зѣвѣ расширеннаго цвѣтоложа или гораздо ниже; иногда (у Synaptolopis) эти железки взаимно сростаются въ железистое кольцо; только у видовъ Gnidia вѣнчикъ вполнѣ развитъ. Тычинокъ обыкновенно вдвое больше числа лепестковъ (или чашелистиковъ); противочашечныя тычинки прикрѣплены выше противовѣнчиковыхъ; но у нѣкоторыхъ формъ (Kelleria, Drapetes, Struthiola) отсутствуютъ противочашечныя тычинки, у другихъ (Schoenobiblus, Diarthron linifolium) — противовѣнчиковыя; у Goniostylus тычинокъ много. Пестикъ одинъ; завязь верхняя, одногнѣздая; столбикъ боковой или верхушечный, съ головчатымъ или кружковиднымъ рыльцемъ. Плодъ—коробочка, ягода, костянка или орѣхъ. Сѣмя только у видовъ Pimelea съ обильнымъ бѣлкомъ. Семейство это огромно, оно содержитъ до 410 видовъ (до 10 родовъ), распространенныхъ въ умѣренномъ, рѣже тропическомъ климатѣ, обыкновенно по берегамъ Средиземнаго моря, въ

южной Африкѣ и въ Австраліи. У насъ, въ Европейской Россіи, встрѣчаются Daphne Mezereum L. (волчье лыко) по лѣсамъ и Thymelaea Passerina Coss. et Germ., по полямъ въ южной Россіи. *С. Р.*

Слама (Францишекъ Slama, 1792—1844)—чешскій писатель, богословъ по образованію. Принадлежалъ къ самымъ ревностнымъ чешскимъ патріотамъ своего времени. Его труды: «O szkodach z niemeckeho wychowani czeske mladeže» (1831—32), «Slowo utiechy, poslane Prachaticzanum» (Прага, 1832), «Obraz minulosci staroźitneho miesta Prachatic» (1838) и др.

Сламатъ (Slamat)—дѣйствующій вулканъ средней части о-ва Ява, 3426 м. надъ уровнемъ моря.

Сламихинская или *Сламихинъ*—ст-ца Земли уральскаго казачьяго войска, Лбищенскаго (ранѣе Калмыковскаго) отд. и у., на р. Бол. Узень, въ 80 вер. отъ ст. Александровъ-Гай Ряз.-Урал. ж. д. Жит., вмѣстѣ съ поселками, 2833, въ томъ числѣ 1258 казачьяго сословія и 1575 иногороднихъ и киргизъ. Центръ крупнаго скотоводства; въ сентябрѣ ежегодно скотская ярмарка. Въ 1898 г. на этой ярмаркѣ продано 5716 гол. крупнаго (верблюды, лошади и рогатый скотъ) и 8369 мелкаго скота (бараны), на сумму 211031 р. Извѣстные конскіе заводы, съ улучшенной киргизской породой лошадей. С. съ каждымъ годомъ растетъ. Почт.-телегр. контора, врач. пунктъ, школа, церковь. Населеніе, кромѣ разведенія скота, занимается рыболовствомъ въ р. Узенѣ, оз. Сакрынѣ и Камышъ-Самарскихъ оз., отчасти земледѣліемъ. *Н. Б.*

Слани (Slaney)—р. въ Ирландіи, впадаетъ въ Вексфордскій заливъ; длина теченія ок. 90 км.

Сланцеватость.—Во многихъ горныхъ породахъ наблюдается способность раскалываться на очень тонкіе слои или листы, ограниченные параллельными плоскостями. Это свойство носитъ названіе С. и можетъ быть по своему происхожденію *первичнымъ* или *вторичнымъ*. Первичная С. наблюдается у слоистыхъ породъ, идетъ параллельно слоистости, обусловлена правильнымъ расположеніемъ какой-нибудь листоватой составной части или какихъ нибудь постороннихъ тѣлъ и по времени возникновенія одновременна съ образованіемъ самой породы. Вторичная С. наблюдается не только у слоистыхъ породъ, но и у породъ, лишенныхъ слоистости, а въ слоистыхъ—обыкновенно не совпадаетъ съ направленіемъ слоистости: ее называютъ поэтому діагональной С. или кливажемъ (по-англійски «cleavage», въ отличіе отъ первичной С. «foliation» или «lamination»). Характерной особенностью діагональной С. является то, что она сохраняетъ одно и то же простираніе на значительныхъ пространствахъ, что она встрѣчается исключительно въ такъ наз. складчатыхъ горахъ, что она присуща какъ осадочнымъ, такъ и изверженнымъ породамъ, слагающимъ такія горы, наконецъ, что она пересѣкаетъ первичную С. и слоистость подъ нѣкоторымъ угломъ, величина котораго колеблется въ предѣлахъ отъ 0° до 90°. Діагональная С. была извѣстна геологамъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія; но только въ 1837 г. братья Роджерсъ (Rogers) впервые выяснили связь въ ея простираніи въ Аллеганахъ съ осью поднятія горной системы, какъ выражались въ то время. Въ 1846 г. Бауръ (Baur) въ Германіи, а въ 1847 г. Шарпъ (Sharpe) въ Англіи высказали мнѣніе, что діагональная С. возникла подъ вліяніемъ бокового давленія, которое выдвинуло и самыя горы. Это мнѣніе, подкрѣпленное съ тѣхъ поръ громаднымъ числомъ наблюденій, стало общепринятымъ. Независимо отъ совпаденія простиранія діагональной С. съ направленіемъ бокового давленія, выдвинувшаго горы, ея вторичное происхожденіе подъ вліяніемъ механическихъ силъ прекрасно иллюстрируется какъ различными механическими деформаціями составныхъ частей горныхъ породъ, обладающихъ этой С., такъ и случаями деформаціи окаменѣлостей въ осадочныхъ породахъ съ діагональной С. Особенно хорошо діагональная С. бываетъ выражена въ палеозойскихъ, а также и другихъ, глинистыхъ, филлитовыхъ, сѣровакковыхъ и т. п. сланцахъ; но, какъ указано выше, наблюдается также и въ другихъ породахъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ искусственнаго воспроизведенія кливажа, т. е. діагональной С. Въ 1856 г. Сорби (Sorby) воспроизвелъ ее тѣмъ, что подвергалъ давленію глину, смѣшанную съ листочками желѣзной слюдки: въ результатѣ получалась масса, въ которой всѣ листочки были расположены параллельно другъ другу и своими широкими плоскими поверхностями перпендикулярно къ направленію давленія. Впослѣдствіи Тиндаль и Добрэ (Daubrée) произвели такіе же опыты съ воскомъ, глинами и другими веществами и доказали, что для образованія діагональной сланцеватости нѣтъ надобности въ присутствіи пластинчатыхъ и листоватыхъ минераловъ, какъ думали раньше и какъ думалъ Сорби: С. образуется при нѣкоторой пластичности подвергаемой давленію массы въ каждой породѣ.

Сланцы—такъ называютъ породы, обладающія сланцеватостью. Наиболѣе интересны такъ называемые кристаллическіе С. съ діагональной сланцеватостью. См. объ нихъ Горныя породы, Архейская эра, Лаврентьевская система.

Слапіумсъ-Кальнсъ—гора Лифляндской губ., Венденскаго у., одна изъ высшихъ точекъ плато на р. Аа; выс. 821 фт.

Сластёны (этногр.)—почти совсѣмъ вышедшая изъ употребленія малорусская народная сласть: печеніе на подсолнечномъ или льняномъ маслѣ, изготовлявшееся на базарахъ, на ярмаркахъ и дома. Способъ приготовленія и самая сласть, повидимому, заимствованы отъ нѣмцевъ.

Сластуха Новая (Богородицкое) — с. Саратовской губ., Аткарскаго у., при р. Иткарѣ, въ 30 вер. отъ уѣздн. города. Жит. 3230. Базары и ярмарка.

Слатинъ (Илья Ильичъ)—музыкальный дѣятель. Музыкальное образованіе получилъ въ петербургской консерваторіи; концертировалъ за границей въ качествѣ піаниста и ка-

пельмейстера. Способствовалъ основанію въ Харьковѣ отдѣленія Имп. русск. музык. общ. и музыкальнаго училища; въ настоящее время состоитъ директоромъ этихъ учрежденій и руководитъ симфоническими концертами въ Харьковѣ. *Н. С.*

Слатинъ-Паша (Рудольфъ)—африканскій политическій дѣятель, род. въ 1857 г. близъ Вѣны, въ нѣмецкой купеческой семьѣ. Въ 1875—76 гг. совершилъ путешествіе съ научною цѣлью по Египту и Судану. Въ 1878 г. вновь пріѣхалъ въ Египетъ. Гордонъ-паша назначилъ его мудиромъ одной провинціи Даръ-Фура, а въ 1881 г. губернаторомъ всего Даръ-Фура. С. велъ ожесточенную борьбу съ махдистами и одержалъ побѣду въ 27 сраженіяхъ, но въ 1884 г. взятъ въ плѣнъ. Сначала Махди оказывалъ ему величайшія почести, но послѣ попытки побѣга на 10 мѣсяцевъ заковалъ въ цѣпи. Послѣ 11-лѣтняго плѣна С. паша совершилъ весьма рискованный, но увѣнчавшійся успѣхомъ побѣгъ и прибылъ въ Каиръ, гдѣ хедивъ пожаловалъ его титуломъ паши. Въ 1895 г. онъ вернулся на родину, но черезъ два года вновь пріѣхалъ въ Египетъ, гдѣ поступилъ въ генеральный штабъ англо-египетской арміи. Написалъ «Feuer u. Schwert in Sudan» (Лпц., 1896). *В. В—въ.*

Слащевская — казачья ст-ца Хоперскаго окр., Обл. Войска Донскаго, на р. Хопрѣ. Правосл. црк., станичн. учил. Жит. 7682.

Слезка (Михаилъ)—выдающійся западнорусскій типографъ-издатель первой половины XVII в.; завѣдывалъ типографіей ставропигіальнаго львовскаго братства, напечаталъ Псалтырь (1634), Евангеліе (1636), Часословъ и др. церковныя книги; въ 1638 г. завелъ собственную типографію во Львовѣ, въ которой печаталъ славяно-русскія, латинскія и польскія книги. По соглашенію съ львовскимъ братствомъ, С. печаталъ книги и для братства до 1651 г.; затѣмъ между С. и братствомъ возникло разногласіе. За неразрѣшенную перепечатку одной книги, изданной въ Кіевѣ, кіевскій митроп. Петръ Могила подвергъ С. проклятію. С. былъ предпріимчивъ, богатъ и вліятеленъ и удержалъ за собою печатаніе славянскихъ книгъ до самой своей смерти, въ 1667 г. См. Wisznewski, «Hist. liter. polsk.» (VIII); Огоновскій, «Ист. лит. рус.» (I, 186); Каратаевъ, «Русская библіографія» (I). *Н. С—въ.*

Слезки—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Briza media (см. Трясунка), видовъ Dianthus (см. Гвоздика), Pyrola (см. Грушанка) и др.

Слезкинъ (Петръ Родіоновичъ) — род. въ 1862 г., окончилъ курсъ моск. реальнаго учил. въ 1881 г., а въ 1885 г. — Петровской сельскохозяйств. акд. Послѣ окончанія курса провелъ полтора года въ Соед. Штатахъ для изученія культуры хлопчатника. По возвращеніи въ Россію, устраивалъ плантаціи хлопчатника въ Закавказьѣ и объѣзжалъ, въ цѣляхъ выясненія условій этой культуры, Закаспійскій край. Въ 1889 г. былъ посланъ совѣтомъ Петровской академіи для подготовленія къ каѳедрѣ земледѣлія за границу на 2 года. По возвращеніи въ Россію читалъ въ Петровской академіи въ качествѣ частнаго преподавателя впродолженіе двухъ лѣтъ лекціи по «біологическимъ условіямъ культуры сельскохоз. растеній» и выдержалъ магистерскій экзаменъ. По закрытіи Петровской академіи получилъ порученіе устроить садовую и сельскохозяйственную опытную станціи въ посадѣ Сочи, Черноморской губерніи, потомъ — контрольную сѣмянную станцію и сельскохоз. лабораторію въ гор. Кіевѣ, а въ 1899 г. назначенъ исправляющимъ обязанности экстраординарнаго профессора кіевскаго политехническаго института. Печатные труды: «Культура хлопчатника въ Соединенныхъ Штатахъ» (1887), «О хлопководствѣ въ Закавказскомъ краѣ» (1889), «Къ вопросу о вліяніи среды на развитіе корней» (1893); «Опытъ обзора нашихъ свѣдѣній по біологіи хлѣбныхъ злаковъ» («Сельское Хоз. и Лѣсов.» т. CLXXXIV), «О хлопковомъ волокнѣ» («Сельское Хоз. и Лѣсов.», 1897), «Die Kieselsäuregallerte als Nährsubstrat» («Centralbl. d. Bacter.», 1892) и др.

Слезникъ—см. Архитектура (II, 276).

Слезно-носовой каналъ (canalis nasolacrymalis)—появляется впервые у амфибій и свойственъ также гадамъ, птицамъ и млекопитающимъ. У зародышей онъ имѣетъ форму желобка, соединяющаго полость, ограниченную возникающими въ видѣ складокъ кожи вѣками, съ носовой ямкой. Края желобка замыкаются и онъ превращается въ каналъ, по коему выдѣленія железъ, открывающихся въ упомянутую полость, удаляются въ носовую полость. Впрочемъ, у

Слезно-носовой каналъ.

млекопитающихъ желобокъ этотъ не прямо переходитъ при развитіи въ каналъ, а сначала образуетъ эпителіальное набуханіе, въ которомъ появляется позже просвѣтъ. У млекопитающихъ, въ частности у человѣка, этотъ каналъ, подходя къ полости, ограниченной вѣками, раздвояется и идетъ подъ именемъ двухъ слезныхъ каналовъ (c. lacrymales), изъ коихъ каждый заканчивается на внутреннемъ краю верхняго и нижняго вѣка отверстіемъ: слезной точкой (punctum lacrymale). Эти

точки каждый легко можетъ наблюдать въ своемъ глазу въ видѣ маленькихъ дырочекъ, помѣщающихся на маленькихъ бугорочкахъ (papilla lacrymalis). *В. М. Ш.*

Слезникъ—см. Архитектура (II, 276).

Слезный аппаратъ—свойственен амфибіямъ, гадамъ, птицамъ и млекопитающимъ. У амфибій онъ представленъ одной железой, лежащей на нижней сторонѣ глаза подъ слизистой оболочкой (conjunctiva), выстилающей полость, ограниченную вѣками. Начиная съ гадовъ, эта железа уже дифференцируется на двѣ: одна ложится у носового угла вѣкъ и получаетъ названіе гардеровой железы или железы мигательной перепонки, тогда какъ у большинства млекопитающихъ у внутренняго угла глаза имѣется складка, которая можетъ закрывать глазъ и носитъ названіе мигательной перепонки или 3-го вѣка (см. Рудиментарные органы и Позвоночныя). Другая часть железы ложится у височнаго угла глазъ и получаетъ названіе слезной (gl. lacrymalis). Всѣ эти железы служатъ для смачиванія поверхности глаза и у постоянныхъ водныхъ позвоночныхъ, напр. у рыбъ, у китообразныхъ отсутствуютъ, хотя у нѣкоторыхъ китообразныхъ (дельфинъ) найдена слезная железа. Собственно послѣдняя представляетъ собой совокупность железъ съ нѣсколькими выводящими протоками. У китообразныхъ и приматовъ гардерова железа отсутствуетъ. Слезные пути слѣдующіе: слеза омываетъ роговицу глаза и подъ вѣками собирается къ внутреннему углу глаза, гдѣ и открывается слезно-носовой (см.) каналъ (см. рис.), служащій для удаленія слезъ. У человѣка этотъ внутренній уголъ отдѣленъ отъ прочей части полости, лежащей надъ вѣками, вертикальной складкой, называемой полулунной (plica semilunaris), сильно развитой у малайцевъ, а у негровъ, содержащей внутри хрящикъ (Giacomini). Эта складка представляетъ рудиментъ (см.) III-го вѣка. Къ углу глаза отъ нея лежитъ пространство, огибаемое сверху и снизу носовыми каналами или парными частями слезно-носового канала (см.), и называется слезнымъ озеромъ (lacus lacrymalis). На внутреннемъ краю полулунной складки лежитъ слезный бугорокъ (caruncula lacrymalis), вдающійся въ озеро и состоящій изъ пучка сальныхъ железъ. Изъ озера слеза поступаетъ черезъ слезные пункты или отверстія носовыхъ каналовъ въ слёзно-носовой каналъ (см.) и въ носовую полость. *В. М. Ш.*

Слезный аппаратъ, *болѣзни его*.—1) Острое воспаленіе С. железы—рѣдкое заболѣваніе—выражается сильными болями, лихорадочнымъ состояніемъ и воспалительной опухолью въ наружной части верхняго вѣка у края орбиты. Глазное яблоко, вслѣдствіе давленія этой опухоли, смѣщается и нѣсколько выпячивается. Опухоль или рассасывается, или образуется нарывъ, который вскрывается въ мѣшокъ соединительной оболочки. Лѣченіе: тепло, а при появленіи зыбленія разрѣзъ. 2) Хроническое воспаленіе С. железы выражается припухлостью въ области железы и смѣщеніемъ глаза безъ субъективныхъ непріятныхъ ощущеній. Лѣченіе іодистыми препаратами внутрь и снаружи. 3) При ретенціонной кистѣ (см.; dacryops) одного изъ выводныхъ протоковъ железы появляется у наружнаго угла глаза эластичная безболѣзненная, покрытая нормальной кожей, опухоль. Если вывернуть вѣко, то въ наружной части верхней переходной складки видна выдающаяся толстостѣнная просвѣчивающая киста. Лѣченіе оперативное. 4) Опухоли С. железы: саркомы (см.), карциномы (см.), аденомы и т. д. смѣщаютъ глазное яблоко; онѣ прощупываются между глазнымъ яблокомъ и наружнымъ краемъ орбиты. Онѣ удаляются оперативно. С. точки вслѣдствіе хроническихъ заболѣваній конъюнктивы и рѣсничнаго края вѣкъ могутъ принять неправильное положеніе, при чемъ сами точки могутъ быть съужены или совсѣмъ закрыты. При съуженіи С. канальцевъ и точекъ слезы не проходятъ въ С. мѣшокъ и текутъ по щекѣ. Лѣченіе этого заболѣванія оперативное—расщепленіе канальца.

Съуженія вызываются распространеніемъ со слизистой оболочки носа катаральнаго воспаленія на слизистую канала; вслѣдствіе припуханія послѣдней можетъ произойти временное закрытіе канала. Отъ рубцеванія изъязвленій можетъ произойти съуженіе или даже полное зарощеніе просвѣта. Послѣдствіемъ съуженія бываетъ упорное слезотеченіе, усиливающееся при вѣтрѣ и холодѣ. Бленоррея (катарръ) С. мѣшка развивается вслѣдствіе съуженія слезно-носового канала. У больныхъ, давно страдающихъ слезотеченіемъ, при давленіи снаружи на С. мѣшокъ, выдѣляется гной или слизь (катарръ). Область С. мѣшка припухаетъ (plica semilunaris, caruncula) и кожа у внутренней спайки вѣкъ краснѣетъ; присоединяется хроническій конъюктивитъ. Если болѣзнь долго тянется, С. мѣшокъ растягивается: у внутренняго угла глаза опухоль съ крупный орѣхъ. Съ атрофіей слизистой оболочки мѣшка содержимое становится прозрачнымъ. Развивается болѣзнь вслѣдствіе разложенія застоявшихся въ мѣшкѣ слезъ и размноженія микробовъ, попавшихъ изъ воздуха. Бленоррею С. мѣшка можетъ обусловить и некрозъ носовыхъ костей при сифилисѣ. Заболѣваніе это серьезное, такъ какъ гнойное отдѣленіе угрожаетъ инфекціей роговой оболочкѣ (гнойное воспаленіе). Для лѣченія необходимо возстановить проходимость С. путей: нижній и верхній С. канальцы расщепляются и систематически вводятся зонды Боумена въ теченіе недѣль и даже мѣсяцевъ. Содержимое мѣшка ежедневно выдавливается, въ каналъ вводятся растворъ сулемы или ляписа помощью особаго шприца. *Острое воспаленіе С. мѣшка* (Dacryocystitis, Phlegmone Sacci lacrimalis) бываетъ у лицъ, страдающихъ съуженіемъ С.-носового канала или бленорреей С. мѣшка. Въ области мѣшка появляется сильная болѣзненность, краснота и опухоль. Вѣки краснѣютъ и отекаютъ на больной сторонѣ; краснота и отекъ распространяются и на соотвѣтствующую сторону носа и щеки. Образовавшійся нарывъ въ С. мѣшкѣ можетъ вскрыться кнаружи наичаще черезъ щеку. Заболѣваніе вызывается гноеродными микроорганиз-

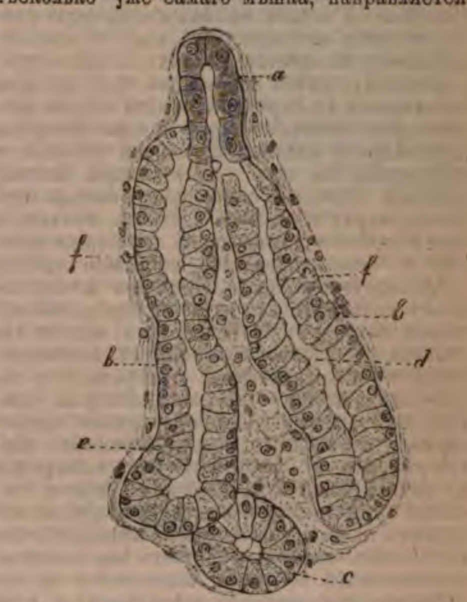
мами и бываетъ какъ при бленорреѣ С. мѣшка, такъ и при острыхъ сыпяхъ: кори, оспѣ, экземѣ слизистой оболочки носа, сифилитическомъ пораженіи костей. Чаще наблюдается у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ. Лѣченіе: постараться выдавить содержимое С. мѣшка, для чего надо иногда расщепить С. каналецъ. Повязка, припарки. Образовавшійся нарывъ вскрывается. Послѣдовательно надо устранить съуженіе или бленоррею С. мѣшка. *А.*

Слезный мѣшечекъ (Saccus lacrymolis)—верхняя расширенная часть С.-носового канала (см.), принимающая въ себя носовые каналы (см. рис.).

Слезныя железы (gl. lacrymales)—выдѣляютъ особенную, водянистую жидкость—*слезы*, въ составъ которой, кромѣ воды, входятъ еще соли (поваренная соль) и большее или меньшее количество слизи (муцина). Въ каждой глазницѣ человѣка имѣются *двѣ* С. железы—*верхняя* и *нижняя* (фиг. 1). Верхняя помѣщается въ ямкѣ скулового отростка лобной кости, а нижняя располагается нѣсколько впереди и ниже верхней. С. железа представляется въ видѣ плоскаго, съ округленными краями образованія, наружная сторона котораго выпукла, а внутренняя, обращенная къ глазному яблоку, вогнута (фиг. 1). Отъ нея отходятъ до 10 тонкихъ *трубочекъ*—выводныхъ протоковъ (фиг. 1), которыя направляются внутрь и внизъ и надъ наружнымъ угломъ глаза открываются въ сводъ конъюнктивы. Черезъ указанныя трубочки слезы выдѣляются на переднюю поверхность глазного яблока, откуда, при каждомъ закрываніи вѣкъ, онѣ прогоняются къ внутреннему углу глаза, къ особенной выемкѣ, назыв. *слезнымъ озерцомъ*, гдѣ всасываются небольшими отвер-

Фиг. 1. Слезный аппаратъ. *a*—верхняя слезная железа съ ея выводными канальцами (*b*); *c*—дольки нижней слезной железы; *d*—глазная щель; *e*—верхнее вѣко, съ котораго удалена часть кожи; *f* и *g*—слезныя точки; *h* и *i*—слезные канальцы; *k*—ампулла нижняго канальца; *l*—собирательная трубка; *m*—слезный мѣшокъ; *n*—слезно-носовой каналъ.

стіями, извѣстными подъ именемъ *слезныхъ точекъ* (фиг. 1). Послѣднія располагаются по одной на внутреннемъ концѣ задняго угла каждаго вѣка и сообщаются съ тоненькими *слезными канальцами*, которые дугообразно изгибаются и идутъ къ внутреннему углу глаза (фиг. 1); здѣсь они вливаются, отдѣльно или сливаясь другъ съ другомъ, въ одну трубку—*слезный мѣшокъ* (фиг. 1), лежащій въ слезной ямкѣ внутренней стѣнки глазницы, при чемъ верхній конецъ его имѣетъ видъ слѣпого мѣшка, а самъ онъ продолжается внизъ, въ перепончатый *слезно-носовой каналъ* (ductus lacrymalis; фиг. 1). Означенный протокъ нѣсколько уже самаго мѣшка, направляется



Фиг. 2. Часть разрѣза слезной железы кролика. *a*—вставочная трубка; *b*) концевыя трубки въ продольномъ и поперечномъ (*c*) разрѣзахъ; *d*—просвѣтъ трубокъ; *e*—собственная оболочка (m. propria) трубокъ; *f*—железистыя клѣтки. Увел. въ 250 разъ.

немного латерально и кзади, къ нижнему носовому проходу и затѣмъ открывается устьемъ щелевидной формы, подъ переднимъ концомъ нижней раковины. Что касается *тонкаго строенія* С. железы, то она принадлежитъ къ сложнымъ трубчатымъ бѣлковымъ железамъ и состоитъ изъ множества сильно вѣтвящихся и различнымъ образомъ изогнутыхъ трубочекъ, которыя въ концѣ концовъ собираются въ нѣсколько болѣе толстыхъ трубочекъ, такъ назыв. *выводныхъ протоковъ*. Вся масса этихъ трубочекъ образуетъ вещество самой железы, которое снаружи окружается тонкой соединительнотканной оболочкою. Отъ послѣдней отходитъ въ вещество органа множество болѣе или менѣе тонкихъ перегородокъ, раздѣляющихъ железу на извѣстное количество участковъ или *долекъ*. По соединительнотканнымъ прослойкамъ идутъ кровеносные лимфатическіе сосуды и нервы. По характеру клѣтокъ железистаго эпителія, выстилающаго трубочки железы, можно отличить три системы трубокъ: *систему выводныхъ трубокъ* или протоковъ, возникшую отъ ихъ постепеннаго дѣленія систему болѣе тонкихъ трубокъ—*вставочныхъ трубочекъ* (фиг. 2), которыя, наконецъ, переходятъ въ цѣлую систему болѣе широкихъ *концевыхъ трубокъ*, оканчивающихся округленными концами (фиг. 2). Стѣнку выводныхъ протоковъ образуетъ довольно толстая

соединительнотканная оболочка, внутренняя поверхность которой покрыта двумя рядами клѣтокъ цилиндрическаго эпителія. Вставочныя трубки непосредственно продолжаются въ концевыя трубочки, составленныя изъ тонкой, безструктурной соединительнотканной оболочки, которую покрываетъ одинъ рядъ бѣлковыхъ (серозныхъ) железистыхъ клѣтокъ (фиг. 2). Означенныя клѣтки имѣютъ коническую форму, кажутся мутными, такъ какъ въ нихъ заключается множество мелкихъ, сильно преломляющихъ свѣтъ зернышекъ (фиг. 2); приблизительно въ серединѣ каждой клѣтки располагается небольшое круглое ядро. Во время дѣятельности клѣтокъ зернышки начинаютъ собираться къ тому концу каждой клѣтки, который обращенъ въ сторону канала трубочки, между тѣмъ какъ часть ея, прилегающая къ собственной оболочкѣ, становится свѣтлѣе и, если дѣятельное состояніе клѣтки продолжается долго, то зернышки почти совсѣмъ исчезаютъ изъ клѣтокъ, вслѣдствіе чего онѣ получаютъ болѣе свѣтлый видъ и нѣсколько уменьшаются въ объемѣ. Помѣщающіяся въ нихъ зернышки превращаются въ капельки секрета — въ слезы, которыя сначала поступаютъ во внутриклѣточные секреторные капилляры, располагающіеся внутри клѣтокъ, а оттуда онѣ уже изливаются въ каналъ концевыхъ трубокъ и черезъ системы вставочныхъ и выводныхъ трубокъ попадаютъ въ конъюнктивальный мѣшокъ. Стѣнка *слезныхъ канальцевъ* состоитъ изъ соединительнотканной оболочки, выстланной многослойнымъ мостовиднымъ эпителіемъ, а снаружи отъ нея располагается слой поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ. Послѣднія идутъ въ горизонтальномъ отдѣлѣ канальцовъ въ продольномъ, а въ вертикальномъ ихъ отдѣлѣ — въ циркулярномъ направленіи. Что касается строенія *слезнаго мѣшка* и *слезноносового канала*, то въ составъ ихъ стѣнки входитъ слизистая оболочка, покрытая двуслойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ. Сама слизистая оболочка состоитъ изъ рыхлой соединительной ткани, мѣстами принимающей характеръ настоящей ретикулярной ткани, въ петляхъ которой помѣщается большее или меньшее количество лимфоидныхъ тѣлецъ. Она сростается съ надкостницей, выстилающей полость слезнаго мѣшка и слезно-носового канала.

Кровеносные и лимфатическіе сосуды. Толстыя вѣточки *слезной артеріи* идутъ вмѣстѣ съ крупными выводными протоками слезной железы, постепенно дѣлятся на болѣе тонкія вѣточки, которыя въ концѣ-концовъ вступаютъ въ железистыя дольки и распадаются на множество капилляровъ. Послѣдніе оплетаютъ въ видѣ густой сѣти всѣ железистыя трубочки, располагаясь на ихъ собственной оболочкѣ и постепенно собираются въ мелкія вены, которыя даютъ начало болѣе крупнымъ венамъ, сопровождающимъ артеріи. Въ слизистой оболочкѣ слезнаго мѣшка и слезноносового канала, на мѣстѣ перехода ея въ надкостницу, помѣщается густое венозное сплетеніе. Железистыя трубочки окружаются лимфатическими пространствами, которыя сообщаются съ лимфатическими сосудами, расположенными въ междольчатой соединительной ткани. *Нервы.* Вѣтви *слезнаго нерва* состоятъ преимущественно изъ безмякотныхъ и незначительнаго количества мякотныхъ волоконъ и вступаютъ въ железу вмѣстѣ съ кровеносными сосудами. На своемъ пути онѣ отдаютъ отъ себя тонкія вѣточки къ сосудамъ, затѣмъ въ соединительнотканныхъ прослойкахъ подвергаются постепенному дѣленію и въ видѣ тонкихъ вѣточекъ и отдѣльныхъ волоконъ вступаютъ въ дольки. Здѣсь нервныя волокна распадаются на болѣе или менѣе тонкія нити, которыя оплетаютъ железистыя трубочки. Отъ означеннаго сплетенія въ свою очередь отходятъ тончайшія нервныя ниточки, которыя, проникнувъ черезъ собственную оболочку трубочекъ, вступаютъ между железистыми клѣтками, многократно дѣлятся и образуютъ вокругъ послѣднихъ густое *концевое нервное сплетеніе.* С. железы находятся у всѣхъ млекопитающихъ, но у нѣкоторыхъ (тюленей) онѣ развиты очень слабо. У извѣстныхъ животныхъ, напр., у грызуновъ и др., въ глазницѣ имѣется еще особенная железа, лежащая при хрящѣ третьяго вѣка и извѣстная подъ назв. *Гардеровой железы.* Выводной протокъ этой железы открывается на внутреннюю поверхность нижняго края третьяго вѣка и выбрасываетъ въ конъюнктивальный мѣшокъ бѣловатаго цвѣта щелочную жидкость, выдѣляемую клѣтками железистыхъ трубокъ. У животныхъ, проводящихъ постоянно жизнь въ водѣ (рыбъ), С. железы отсутствуютъ и появляются впервые у амфибій, гдѣ онѣ помѣщаются у носового угла глаза. У рептилій мы уже постоянно находимъ двѣ железы, изъ которыхъ одна лежитъ у височнаго, а другая — у носового угла глаза, причемъ первая представляетъ собственно слезную железу, а вторая отвѣчаетъ *Гардеровой* железѣ млекопитающихъ. Тоже самое наблюдается и у птицъ. *А. Догель.*

Слезы — та жидкость, которая поддерживаетъ глазъ во влажномъ состояніи и выдѣляется въ обиліи при плачѣ, рыданіи. Хотя къ слезной жидкости примѣшиваются отдѣленія железъ, заложенныхъ въ соединительной оболочкѣ глазъ и Мейбоміевыхъ железъ, тѣмъ не менѣе С. являются главнымъ образомъ отдѣленіемъ спеціальныхъ слезныхъ железъ, расположенныхъ въ верхненаружномъ углу глазной орбиты. Жидкость, вырабатываемая ими, состоитъ изъ 1% плотныхъ частей, въ составъ коихъ входитъ слизь, жиръ, бѣлокъ, эпителій и минеральныя соли—хлористый натрій, фосфорнокислый натрій и известь; естественно, что С. обнаруживаютъ слабощелочную реакцію и солоноватый вкусъ. Слезная жидкость покрываетъ обыкновенно поверхность глазного яблока тонкимъ капиллярнымъ слоемъ влаги, безпрерывно возобновляемымъ во избѣжаніе его высыханія; въ противномъ случаѣ на поверхность глаза осѣдали бы плотныя составныя части С. и раздражали бы его; да кромѣ того и наружныя пылевыя частицы, осѣдая на глазъ и не смываемыя съ него слезами, усиливали бы раздраженіе и могли-бы повести къ воспале-

ніямъ глазъ. Особенно можетъ страдать въ этомъ отношеніи наиболѣе нѣжная и чувствительная изъ наружныхъ оболочекъ глаза—это прозрачная роговица. Для устраненія накопленія С. въ глазу существуетъ особый снарядъ или резервуаръ для избытка С.—такъ назыв. слезное озерко во внутреннемъ углу глаза; изъ него слезная жидкость черезъ слезныя точки и канальцы проходитъ въ слезный мѣшокъ, а затѣмъ черезъ слезноносовой каналъ въ носовую полость. Черезъ край вѣкъ С. переливаются только при усиленномъ слезотеченіи, зависящемъ или отъ рефлекторнаго или прямого раздраженія слезоотдѣлительныхъ нервовъ, или отъ опредѣленныхъ душевныхъ аффектовъ, или, наконецъ, отъ препятствія въ слезопроводящихъ путяхъ. Полагаютъ, что нормальное движеніе С. поддерживается слѣдующими моментами: 1) смыканіемъ вѣкъ въ направленіи снаружи кнутри вслѣдствіе чего С. при каждомъ миганіи перемѣщаются къ слезному озерку, отсюда въ слезные канальцы и т. д.; 2) просасываніемъ С. въ носовую полость изъ слезнаго озерка на основаніи законовъ сифона; 3) волосностью слезныхъ канальцевъ и 4) просасываніемъ С. въ носовую полость вслѣдствіе разрѣженія въ ней воздуха при каждомъ вдыханіи. Слезныя железы иннервируются вѣтвью тройничнаго нерва n. lacrimalis и вѣтками сочувственнаго нерва; при параличѣ этихъ нервовъ слезоотдѣленіе прекращается, при раздраженіи же периферическаго конца перерѣзаннаго n. lacrymalis слезоотдѣленіе увеличивается; въ немъ идутъ слѣдующіе специальные слезоотдѣлительные нервы, центры которыхъ, какъ показали экспериментальныя изслѣдованія на высшихъ млекопитающихъ животныхъ, лежатъ въ зрительныхъ буграхъ головного мозга—рефлекторный центръ, и въ сигмандальной извилинѣ головного мозга — корковый центръ. Такое расположеніе корковаго центра слезоотдѣленія вблизи другихъ психомоторныхъ, психосензорныхъ и другихъ высшихъ психическихъ центровъ объясняетъ намъ до извѣстной степени отзывчивость слезныхъ железъ ко всякимъ сильнымъ душевнымъ движеніямъ къ сильной радости, къ глубокому горю и т. д. Воля безсильна надъ актомъ слезоотдѣленія—она не можетъ непосредственно ни вызывать, ни подавлять этотъ актъ; она только постольку можетъ вліять на слезоотдѣленіе, поскольку управляетъ настроеніями и чувствами людей. Грудныя дѣти во время плача и рыданій не проливаютъ С. Глаза у нихъ остаются совершенно сухими; это происходитъ отъ недостаточнаго развитія всего слезоотдѣлительнаго нервнаго механизма, который развивается постепенно съ теченіемъ времени. Женщины болѣе склонны къ С., нежели мужчины, вѣроятно, вслѣдствіе большей возбудимости слезоотдѣлительнаго аппарата въ особенности при горѣ, радости и т. д. Съ теченіемъ лѣтъ способность людей къ проливанію С. все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, почти до полнаго ея исчезновенія у большинства людей. *И. Тархановъ.*

Слезы св. Лаврентія (Персеиды)—потокъ падающихъ звѣздъ (см.), наибольшая плотность котораго приходится на 10 августа новаго стиля, день св. Лаврентія.

Слейго (Sligo)—графство въ ирландской провинціи Коннаутъ, у Атлантич. океана. 1169 кв. км. 98 тыс. жит. (91% католики). Прорѣзывается горами Оксъ-Моунтенъ (542 м.). Глав. рѣки—Овенморъ и Мой. Подъ пашней 17,9% всей поверхности, подъ пастбищами 52,8%, подъ лѣсомъ 1,7%, подъ болотами 10,3%. Скотоводство и рыболовство. Главн. городъ того же имени при впаденіи р. Гаррогъ въ Слейгскую бухту; 10274 жит. Оживленная торговля. Гавань.

Слейданъ (Іоганнъ Sleidanus, собственно Phillipson или Phillipi) — извѣстный исторіографъ, род. въ 1506 (или 1508) г. близъ Кельна, учился въ Люттихѣ, Лувенѣ, Парижѣ и Орлеанѣ. Въ 1536 г. онъ сталъ секретаремъ кардинала дю-Беллэ, министра Франциска I. Кардиналъ дю-Беллэ стоялъ за союзъ между германскими протестантами и Францискомъ I противъ императора Карла V и нашелъ въ С. ревностнаго помощника. Когда переговоры съ главарями шмалькальденской лиги ни къ чему не привели, С. оставилъ дю-Беллэ и поселился въ Страсбургѣ, продолжая вести политическую переписку съ Франціей. Онъ имѣлъ обычай снимать копіи со всѣхъ доступныхъ ему документовъ, относящихся къ реформаціи. Филиппъ Гессенскій назначилъ его исторіографомъ реформаціи. Первый томъ его работы былъ оконченъ къ 1545 г. Въ этомъ году С. ѣздилъ въ Англію, какъ членъ французскаго посольства, и тамъ усердно продолжалъ собирать матеріалъ для своей исторіи. Страсбургъ посылалъ его своимъ представителемъ на сеймы во Франкфуртѣ и Вормсѣ. Въ Марбургѣ онъ изслѣдовалъ архивы Филиппа Гессенскаго. Въ 1551 г. С. явился на тріентскій соборъ въ качествѣ представителя отъ Страсбурга, а также имперскихъ городовъ Эслингена, Равенсбурга, Рейтлингена, Биберaха и Линдау. По возвращеніи онъ получилъ мѣсто профессора правъ въ Страсбургѣ и снова могъ приняться за свою работу, которую и окончилъ въ 1554 г. Въ 1555 г. она вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Commentariorum de statu religionis et reipublicae, Carolo V Caesare, libri XXVI» (лучшее изданіе Am Ende, Франкфуртъ, 1785—86; нѣмецкій переводъ — Галле, 1770—73). Этотъ трудъ до XVIII стол. считался главнымъ источникомъ исторіи реформаціи и до сихъ поръ очень цѣнится. Кромѣ того, С. написалъ: «De quattuor summis imperiis» (Страсб., 1556; продолжено Schurzfleisch'емъ до 1676 г.) и «Summa doctrinae Platonis de republica et de legibus» (Страсб., 1548). Работа С. отличалась безпристрастіемъ и потому многимъ не понравилась; даже Меланхтонъ не въ состояніи былъ оцѣнить ее. Онъ умеръ въ Страсбургѣ, въ 1556 г., бѣднякомъ. Его «Opuscula» издалъ Putschius (Ганноверъ, 1608), переписку—H. Baumgarten (Страсбургъ, 1881). Ср. Paur, «John. Sleidanus' Kommentare über die Regierungszeit Karls V» (Лпц., 1843); Weltz, «Etude sur Sleidanus» (Страсб., 1862); Baumgarten, «Ueber Sleidanus' Leben und Briefwechsel» (Страсб., 1878).

Сленинъ (Иванъ Васильевичъ, 1789—1836)—образованный книгопродавецъ, издатель многихъ полезныхъ книгъ (въ томъ числѣ «Исторіи Гос. Рос.» Н. М. Карамзина и басенъ Крылова). См. его некрологъ въ «Сѣверной Пчелѣ» за 1836 г., № 53.

Slentando или *lentando* — музыкальный терминъ, требующій отъ исполненія замедленія, замиранія.

Слесарное мастерство. — Слесарной работой называютъ вообще обработку металла на холоду, при помощи напилковъ, разныхъ рѣжущихъ инструментовъ, сверленія, нарѣзанія винтовъ и шлифованія, съ цѣлью придать обрабатываемымъ поверхностямъ правильную форму и требуемую отдѣлку. С. дѣло отдѣлилось отъ кузнечнаго лишь въ XV столѣтіи: оно упоминается въ первый разъ какъ отдѣльное ремесло въ одномъ документѣ вѣнскаго архива 1463 г., а въ 1545 г. уже существовалъ самостоятельный слесарный цехъ, въ Шмалькальденѣ. Первоначально слесаря дѣлали хозяйственныя принадлежности, преимущественно замки, отъ которыхъ и получили свое названіе въ большинствѣ европейскихъ языковъ, но по мѣрѣ развитія механическихъ приспособленій ихъ изготовленіе тоже составило предметъ работы слесаря; такимъ путемъ выработались современные, заводскіе слесаря-механики со всѣми имъ спеціальными подраздѣленіями. Такъ, древніе башенные часы нюренбергской церкви сдѣлалъ слесарный мастеръ Георгъ Гейсъ (G. Heuss) въ 1509 году, за 532 гульдена, а первые карманные часы, такъ наз. «нюрнбергскія яйца», дѣлалъ въ 1510 г. тоже слесарь Петръ Хеле (P. Hele). Изготовленіе огнестрѣльнаго оружія тоже потребовало слесарной работы: для холоднаго оружія древнихъ и средневѣковыхъ рыцарей требовалась лишь прочность и красиво отдѣланная поверхность. Благодаря этому развивалось искусство чеканить украшенія и выковывать сложныя формы шлемовъ, но тогдашнимъ мастерамъ рѣдко приходилось отдѣлывать плоскости, тѣла вращенія и аккуратные винты, поэтому вся работа была ручная, и даже издревле извѣстный токарный станокъ мало примѣнялся къ обработкѣ металла. Но выдѣлка ружейнаго замка, сверленіе пушекъ и ружейныхъ дулъ, а также изготовленіе печатныхъ прессовъ и машинъ для подъема тяжестей и воды потребовала работы точной, и часто тяжелой; мало-по-малу стали вводиться спеціальныя машины для обработки металла, и правильность поверхностей стала важнѣе, чѣмъ изящная ихъ отдѣлка. Изобрѣтеніе паровой машины въ XVIII ст. создало потребность въ искусныхъ слесаряхъ — механикахъ, и въ Англіи скоро выработался типъ ученаго слесаря-механика подъ названіемъ «мильрайтъ» (Millwright). Они учились своему дѣлу не въ школахъ, а въ мастерскихъ и въ заводскихъ конторахъ, подобно тому какъ на континентѣ учились цеховые ученики у своихъ мастеровъ. Съ развитіемъ машиностроительнаго дѣла въ XIX стол. обученіе этимъ порядкомъ мало по малу стало недостаточнымъ, и въ наше время обученіе молодыхъ слесарей-механиковъ находится въ переходномъ состояніи. Со времени изобрѣтенія машинъ для обработки металла почти всѣ мелкіе хозяева-слесаря принуждены ограничиваться поправками и сборкою газо- и водопроводовъ изъ готовыхъ частей, поэтому ихъ ученики не могутъ болѣе выучиться изготовленію цѣльныхъ вещей. Однако, уже болѣе ста лѣтъ какъ начали устраивать школы слесарно-механическаго мастерства. Въ Швеціи раньше всѣхъ введено было съ успѣхомъ обученіе ручному труду въ народныхъ школахъ, но это обученіе не можетъ идти дальше основныхъ пріемовъ обращенія съ инструментами. Въ Германіи, а также у насъ, въ ремесленныхъ школахъ книжное обученіе преобладаетъ надъ практическимъ. Въ Германіи наиболѣе успѣшно дѣйствуютъ тѣ школы, въ которыхъ принимаютъ ненадолго, для усовершенствованія учениковъ уже прошедшихъ ранѣе народную школу и ремесленное ученичество (Fortbildungschulen). Во Франціи, незадолго до революціи, была устроена маркизомъ де ла Рошфуко особаго типа школа: Ecole des Arts et Metiers, давшая хорошіе результаты. Теперь такихъ школъ нѣсколько. Туда принимаютъ подростковъ, прошедшихъ народное училище и немного умѣющихъ работать. Большая часть времени уходитъ на работу, меньшая — на обученіе нужнымъ для техниковъ наукамъ. Ученики большею частью попадаютъ мастерами-десятниками на механическіе заводы. Въ послѣднее время тамъ же устроено много чисто ремесленныхъ, правительственныхъ школъ для слесарей-механиковъ, съ курсомъ почти исключительно практическимъ, съ цѣлью замѣнить изчезющее ученичество у мастеровъ. Изъ существующихъ у насъ школъ упомянемъ о могилевскомъ техническомъ училищѣ.

Самые пріемы С. мастерства большею частью описаны подъ отдѣльными названіями. Работа слесаря-механика начинается съ обозначенія размѣровъ на отлитыхъ или откованныхъ предметахъ, подлежащихъ обработкѣ. Для этого слесарь необходимо долженъ понимать рабочіе чертежи, для чего ему нужны грамотность и нѣкоторое знакомство съ геометріею. Самая система повѣрки размѣровъ изготовляемыхъ частей машинъ выработалась главнымъ образомъ трудами Витворта, и состоитъ въ сообщеніи каждой части точныхъ размѣровъ, согласныхъ съ чертежемъ. Прежде пригоняли, напримѣръ, каждую гайку къ ея винту, а теперь всѣ винты и гайки заданнаго діаметра выходятъ тожественными и могутъ замѣнять одинъ другого, потому что, при выдѣлкѣ, ихъ пригоняютъ къ тѣмъ же нормальнымъ метчикамъ-калибрамъ и шаблонамъ. Когда не требуется возможно большая точность, калибры дѣлаются парныя: одинъ не долженъ охватывать предметъ, а другой дѣлается больше на ту длину, которая составляетъ позволительный «допускъ», и поэтому долженъ охватывать или пропускать чрезъ себя тотъ-же обрабатываемый предметъ. Для частей болѣе сложной формы, пользуются раздвижными «штангенъ-циркулями» и особенно «повѣрочной плитою». На такую плиту ставятъ предметъ, когда одна его плоскость уже

обработана, въ такомъ случаѣ на немъ можно отмѣчать точки, находящіяся на одной и той же высотѣ, при помощи особаго прочерка съ переставнымъ остріемъ, который ставятъ плоскимъ его основаніемъ на ту-же плиту. Сдѣлавъ разметки, въ старину снимали кору отливки и вообще лишній матеріалъ помощью зубила и молотка: это была работа тяжелая и требовавшая много навыка. Въ настоящее время зубило примѣняютъ лишь въ исключительныхъ случахъ, когда предметъ неудобно подвергнуть обработкѣ на одной изъ машинъ или не стоитъ тратить время на установку, вслѣдствіе незначительности самой работы. Большія поверхности обработываютъ на токарныхъ станкахъ (см.) и строгательныхъ машинахъ (см.), меньшія на фрезерныхъ или шарошечныхъ станкахъ (см.) и поперечно-строгательныхъ или «шепингъ-машинахъ (см.). Всего скорѣе и чище работаютъ шарошечныя машины, особенно для небольшихъ предметовъ разнообразной формы; для быстраго изготовленія маленькихъ винтовъ и другихъ точеныхъ предметовъ пользуются такъ наз. «револьверными станками» (см. Токарный станокъ). Когда-же дѣло идетъ лишь объ удаленіи лишнихъ частей: литниковъ и слѣдовъ разъемной формы на отливкахъ и. т. п.,—самую быструю работу даютъ наждаковые круги (см. Наждакъ, XX, 458). Благодаря всѣмъ этимъ машинамъ, современному слесарю-монтеру приходится лишь немного работать напилкомъ для отдѣлки и пригонки тѣхъ частей, которыя неудобно было обработать на машинѣ. Зато развилась особая работа: прискабливаніе или «шабровка». Поверхность, обработанная на станкахъ, обыкновенно еще недостаточно гладка для тѣхъ частей, которыя должны скользить одна по другой. Степень точности работы напилкомъ оказалась еще недостаточной для этихъ цѣлей, поэтому сначала прибѣгали къ помощи шлифованія ихъ наждакомъ. Хотя при достаточно мелкомъ порошкѣ и правильномъ веденіи работы можно получить очень точное прикосновеніе поверхностей, но опытъ показалъ, что угловатыя частицы наждака, катаясь между пришлифовываемыми поверхностями, внѣдряются въ металлъ, и послѣ, во время работы машины, способствуютъ быстрому истиранію пришлифованныхъ частей. Теперь эти плоскости «прискабливаютъ»: поверхность повѣрочной плиты покрываютъ слегка сурикомъ съ масломъ, кладутъ на нее подготовленную плоскость и, снявъ, смотрятъ, гдѣ пристала краска. Сначала получаются лишь немногія пятна, эти мѣста соскабливаютъ острымъ угломъ стального «шабера» и повторяютъ работу, пока вся поверхность не покроется равномѣрно распредѣленными пятнами краски. Хотя отклоненія разныхъ точекъ такой поверхности отъ плоскости и довольно значительны, но она въ общемъ представляется слегка и неправильно волнистой и особенно хорошо выдерживаетъ стираніе: въ углубленіяхъ легко задерживается немного смазки, а выпуклости быстро отполировываются. Сами повѣрочныя плиты вывѣряются тоже шаброваніемъ, но Витвортъ указалъ, что необходимо за-разъ вывѣрять не менѣе трехъ плитъ: если плотно соприкасаются только двѣ, то онѣ могутъ представлягь и двѣ шаровыхъ поверхности, но три поверхности, плотно соприкасающіяся по-парно во всѣхъ поворотахъ, могутъ быть только плоскостями. Для соединенія частей, слесарю приходится сверлить дырки, нарѣзать винты, склепывать и спаивать; объ этихъ работахъ см. Винторѣзные инструменты (VI, 494), Инструментъ (XIII, 246), Котельное производство (XVI, 429), Кузнечное мастерство (XVI, 938), Напилокъ (XX, 532), Паяніе (XXII, 74), Сверленіе (XXIX, 100).

Литература. Holtzapfel, «Turning and Mecanical Manipulation» (1845, послѣднее изданіе въ 1896 г.); J. Roze, «The complet practical Machinist» (1882); C. Knight, «Mecanician and Constructor» (1869); D. Poulot, «Méthode d'enseignement manual» (1889); Г. Гессе, «Руководство къ изученію слесарнаго ремесла» (съ атласомъ); Гессе, «Механическая технологія металловъ» (СПб., 1900); М. А. Нетыкса, «Краткое руководство слесарнаго дѣла» (М., 1894); Траутъ, «Обработка металловъ» (пер. Д. Скрябина, СПб., 1899); Тимме, «Основы машиностроенія» (1883).

В. Лермантовъ.

Слесинъ (Slesin)—пос. Кнининскаго у., Калишской губ., на Слесинскомъ оз. Главныя занятія жителей — хлѣбопашество и рыболовство.

Слива (бот.)—см. Сливовое дерево.

Слива (*культура*)—удается почти на всякой почвѣ, хотя слѣдуетъ избѣгать вязкихъ и слишкомъ влажныхъ мѣстъ, на которыхъ С. вымерзаютъ и страдаютъ отъ нападенія насѣкомыхъ. Наоборотъ, на слишкомъ сухихъ легкихъ почвахъ обнаруживается желтизна листьевъ. Наиболѣе пригодна для С. слегка известковая почва. Климатъ для С. собственно говоря есть климатъ винограда, хотя она удается и на сѣверъ (см. Плодоводство). С. не выноситъ мѣстностей замкнутыхъ (напр.— горныхъ ущелій, замкнутыхъ дворовъ и т. п.), такъ какъ здѣсь и завязь не завязывается. С. подраздѣляются (Лукасъ) на 10 классовъ; наиболѣе важны: дамасцены — отличаются круглой или овальной формой и сочною мякотью; яичныя—крупныя, съуживающіяся къ плодоножкѣ, годныя для сушки; ренклоды или рейнклоды—кругловатыя, прекраснаго вкуса, съ довольно твердою мякотью, средней величины; мирабели или восковыя—круглыя, сладкія, съ твердою мякотью; венгерки—продолговатыя, съ кожурой безъ кислоты, пригодныя для сушки (черносливъ); полувенгерки—овальной формы, въ остальномъ же сходныя съ предыдущими. Въ Россіи культивируются, какъ мѣстные сорта, подраздѣляемые по окраскѣ: красныя, желтыя, синія, такъ многочисленные сорта венгерокъ, мирабелей и ренклодовъ. Венгерки (угорки, горскія С.) разводятъ главнымъ образомъ въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ; такъ, извѣстны опошнянскія или мгарьскія въ Полтавской губ., сбываемыя въ Кременчугъ, Нѣжинъ и пр. Въ Бессарабской и Подольской губ. изготовляютъ изъ мѣстныхъ С. черносливъ. Здѣсь же извѣстны черкуши, круглыя съ неотстающею косточкою, также идущія на сушку. Ренклоды

(зеленые, желтые, красные) распространены менѣе венгерокъ, такъ какъ они нѣжнѣе послѣднихъ; главнымъ райономъ ихъ распространенія южная и западная Россія, въ томъ числѣ Прибалтійскій край. Въ сѣверо-западной Россіи чаще встрѣчаются яичные С., дамасцены, абрикосовая. Извѣстны затѣмъ сорта: очаковская бѣлая (среднія губерніи), бѣлая никольская, муромскій тернъ, скороспѣлки и любашки (послѣднія въ Люблинской и Кѣлецкой губ.), узюмъ-эрикъ и акъ-эрикъ (въ Крыму) и т. д. Иностранные сорта встрѣчаются лишь въ отдѣльныхъ хозяйствахъ и пока не играютъ большой роли. Выборъ сортовъ — см. ст. Плодовый садъ (т. XXIII, стр. 900). Размноженіе С. производится или посадкой косточекъ (получаемые плоды идутъ только на сушку), отводками, черенками и прививкою (копулировкой или окулировкою). Дичками для С. служатъ: домашняя С. (Prunus domestica—черносливъ), вишнеслива (Pr. cerasifera Ehrh. Myrobalana Desf.), изгородевая С. (Pr. insititia Lin.), терновникъ (Pr. spinosa). Штамбовая форма наиболѣе пригодная, за нею слѣдуетъ кустовая (спеціально для мирабели) и пирамида. Шпалерная форма (пальметы, вѣера и пр.) менѣе пригодна. Въ обрѣзкѣ С. менѣе всего нуждаются. Выгнавъ крону, ограничиваются лишь укороченіемъ неправильныхъ вѣтвей; надо имѣть въ виду, что плоды образуются лишь на однолѣтней древесинѣ. При сборѣ С. начинаютъ съ плодовъ, идущихъ на водку—сливянку, затѣмъ для вареній, пастилъ и т. п., наконецъ—для сушки. Для далекой пересылки С. собирается въ нѣсколько недозрѣломъ видѣ. Смотря по цѣнности и назначенію С., собираютъ ихъ или руками, каждую ягоду отдѣльно со стебельками, или встряхиваніемъ дерева. Изъ С. приготовляютъ водку—сливянку, мармеладъ, пастилу, консервы (черносливъ). Для перегонки водки и для консервовъ наиболѣе пригодны ренклоды и мирабель. Въ Россіи сушка С. распространена въ Бессарабской (Кишиневскій, Хотинскій уу.) и Подольской губ. (Ушицкій у.), частью же въ Люблинской и Кѣлецкой. См. Сушка плодовъ и овощей. Упаковка С. производится или между какиминибудь крупными листьями и рядами чистой, мягкой соломы (въ корзинкахъ, при недалекихъ пересылкахъ), или въ шелковой бумагѣ (въ ящикахъ при далекой пересылкѣ).—Дополненія и литературу см.—т. XXIII, стр. 889—901 — статьи Плодоводство, Плодовый садъ, Плодовое вино. *Е. К.*

Сливенъ или *Сливно* (болгарск. Сливенъ, турецк. Ислимије, «Сливовый городъ»)—гл. г. округа въ восточной Румеліи (южной Болгаріи), у южной подошвы Балкана, на высотѣ 286 м. Реальное и ремесленное училища, типографіи, суконныя фабрики, спиртовые заводы, производство ковровъ и шелководство. Жит. (1893) 23210, главнымъ образомъ болгары, затѣмъ турки (около 10% всего населенія страны), армяне, евреи и цыгане. Въ окрестностяхъ С. разводятся виноградники. С. былъ двукратно занимаемъ русскими войсками: въ концѣ іюля 1829 г., послѣ краткой артиллерійской перестрѣлки, и въ январѣ 1878 г., когда вступилъ туда отрядъ ген. барона Деллингсхаузена.

Сливинскій (Іосифъ) — извѣстный піанистъ-виртуозъ, ученикъ Лешетицкаго. Владѣя отличной техникой и одаренный поэтическимъ чувствомъ, имѣлъ успѣхъ въ разныхъ городахъ Франціи, Германіи, Австріи, Америки, Англіи и Россіи.

Сливицкій (Иванъ Алексѣевичъ, 1820—1874)—писатель, воспитанникъ Ришельевскаго лицея. Съ 1848 г. сотрудничалъ въ газетѣ «Кавказъ», съ 1851 до 1854 г. и съ 1868 по 1872 г. редактировалъ ее и помѣстилъ въ ней цѣлый рядъ фельетоновъ и статей историческаго, этнографическаго и статистическаго характера. Ср. некрологъ въ «Кавказѣ», 1874 г., № 25.

Сливки—отличаются отъ молока только большимъ содержаніемъ жира и меньшимъ содержаніемъ воды, тогда какъ остальныя составныя части содержатся въ такомъ же отношеніи, какъ и въ молокѣ. С. получаются изъ молока путемъ раздѣленія послѣдняго на С. и снятое молоко. Способы отдѣленія — см. Молоко. Сливки тѣмъ жирнѣе, чѣмъ жирнѣе молоко, чѣмъ меньше выходъ сливокъ и чѣмъ полнѣе чистота отдѣленія. Лучшій сортъ масла получается изъ сливокъ, съ содержаніемъ жира около 17—18%; въ сепараторахъ, дѣйствующихъ, центробѣжною силою, можно получить С., содержащія 60 и болѣе % жира (маслоподобныя С.). Составъ сливокъ (по Флейшману), содержащихъ различныя количества жира:

	Процентовъ.			
Воды	76,0	71,7	66,3	29,0
Жира	15,2	20,0	25,0	67,5
Азотист. вещ. .	3,1	3,1	3,2	1,2
Молочн. сахара	4,5	4,6	4,8	2,2
Золы	0,6	0,6	0,7	0,1
Итого . .	100,0	100,0	100,0	100,0
Уд. в. при 15° .	1,017	1,014	1,011	0,947

Анализъ золы С. съ 15,2% жира: окиси калія 28,381%, окиси натрія 8,679, окиси кальція 23,411, окиси магнія 3,340, полуторной окиси желѣза 2,915, фосфорнаго ангидрида 21,735, хлора 14,895 (итого 103,356%, а за вычетомъ кислорода, соотвѣтственно количеству хлора — 100%). Процентное количество жира въ С. выражается формулой

$$x = \frac{100\,(f - f_1)}{R} + f_1,$$

гдѣ f—содержаніе жира въ цѣльномъ молокѣ, f_1 — содержаніе жира въ полученномъ снятомъ молокѣ, R — вѣсъ С. въ % отъ вѣса всего молока.

С. идутъ: 1) непосредственно въ употребленіе, при чемъ различаютъ С., какъ приправу къ чаю или кофею, съ небольшимъ сравнительно содержаніемъ жира, и сбивныя, болѣе жирныя С., т. е. С., которыя идутъ на сбиваніе для приготовленія сладкаго: битыхъ С., крема и т. п.; 2) для сбиванія масла, съ содержаніемъ жира въ количествѣ 17—18% и 3) для варки сыра. Разсчетъ стоимости С.,

можетъ производиться 1) по стоимости молока, т. е. разсчитывается, сколько выходитъ С. изъ даннаго молока, и число, обозначающее стоимость всего цѣльнаго молока, раздѣляютъ на число, обозначающее количество вышедшихъ С., или 2) по стоимости всѣхъ тѣхъ продуктовъ, которые могли бы быть получены изъ С., при чемъ число, обозначающее стоимость всѣхъ возможныхъ продуктовъ (напр.—масла, пахтанья, снятого молока), дѣлятъ на число, обозначающее количество вышедшихъ С. *Сметана*—скисшія С. Скисаніе производится обыкновенно путемъ «самоскисанія», но лучшіе результаты получаются при употребленіи искусственной закваски — порошка, состоящаго изъ сильной и по возможности чистой колоніи бактерій, производящихъ молочнокислое броженіе. Чтобы процессъ скисанія протекалъ еще правильнѣе, примѣняютъ предварительную пастеризацію С., съ той цѣлью, чтобы убить всѣхъ живыхъ бактерій въ сырыхъ С.; благодаря этому при скисаніи С. происходитъ исключительно молочнокислое броженіе. Жидкость, подвергаемую скисанію, помѣщаютъ въ бочкахъ или жестяныхъ ушатахъ въ помѣщеніи, хорошо провѣтриваемомъ и имѣющемъ печку, съ помощью которой поддерживаютъ температуру помѣщенія въ предѣлахъ 15—20° Ц. все время, по возможности, на одномъ и томъ же уровнѣ. Время отъ времени жидкость помѣшиваютъ особой мѣшалкой. Скисаніе (или созрѣваніе) сметаны происходитъ черезъ 18—24 час. *Е. К.*

Какъ въ Германіи, такъ и въ Россіи молочные хозяева пускаютъ большею частью въ продажу невысокаго качества С., гоняясь при производствѣ гл. обр. за сравнительно большимъ ихъ выходомъ или за качествомъ остающагося снятого молока, которое, будучи лишь отчасти обезжиреннымъ, легко можетъ быть сбываемо подъ видомъ цѣльнаго молока. По Кенигу, содержаніе жира въ продаваемыхъ въ Германіи С., въ среднемъ изъ изслѣдованныхъ 43 образцовъ, оказалось равнымъ 22,66%, съ колебаніями отъ 15,19% до 29,33%. Въ Мюнхенѣ, по Зентнеру, столовыя С., цѣной въ 40—80 пфен. за литръ, содержатъ лишь 7,28—12,5% жира, а С. перваго сорта («для сбивки»), цѣной въ 100—120 пф.=8,77%—13,46%, цѣной же же въ 200 пф.=15,0%—52,42% жира. Въ петербургскихъ С., по анализамъ городской лабораторіи, содержаніе жира въ среднемъ изъ 35 анализовъ=15,12%, съ колебаніями отъ 5,52% до 25,44%. Московскія С., по анализамъ город. санитарной станціи, дали въ среднемъ изъ 307 изслѣдованныхъ образцовъ 16,27% жира (6,0%—29,37%). Въ Англіи, наоборотъ, въ продажу поступаютъ густыя, богатыя жиромъ С.: по Виту (Wieth), содержаніе жира въ лондонскихъ С. оказалось въ среднемъ, изъ 716 пробъ, равнымъ 43,5%, а въ 46 образцахъ высшаго сорта=53,6% жира.

С. еще въ болѣе значительной степени, чѣмъ молоко, могутъ быть средствомъ распространенія нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней. По опытамъ Шейерлена, какъ молочныя бактеріи, такъ и примѣшанные къ молоку патогенные микроорганизмы (сибиреязвенныя палочки и споры, холерные вибріоны, тифозныя палочки) скопляются главнымъ образомъ въ С., все равно получаются-ли послѣднія отстаиваніемъ молока или посредствомъ центрифуга; исключеніе составляютъ лишь туберкулезныя палочки, большая часть которыхъ при этомъ осѣдаетъ. Можно поэтому настоятельно рекомендовать при пользованіи С. неизвѣстнаго происхожденія предварительно подвергать ихъ кипяченію. При изслѣдованіи С. пользуются способами, изложенными въ статьѣ: Сгущенное молоко.

Литература. В. Кирхнеръ, «Руководство къ молочному хозяйству на научныхъ и практическихъ основахъ» (1892); Флейшманъ, «Молоко и молочное дѣло» (перев. подъ ред. проф. Придорогина, Москва, 1900); J. König, «Die menschlichen Nahrungs- u. Genussmittel» (1893, т. II); Sendtner, «Bericht über die siebente Versammlung d. freien Vereinigung Bayerischer Vertreter der angewandten Chemie in Speier» (1889, стр. 119); «Отчетъ спб. городской лабораторіи 1893 г.»; М. Коцынъ, «Сливки» (III, V и VI отчеты москов. город. санит. станціи); Scheuerlen, «Ueber die Wirkung des Centrifugirens auf die Vertheilung der Bacterien in der Milch» («Arbeiten aus dem Kaiser. Gesundheitsamte», 1891, т. VII). *М. К.*

Сливница—городъ въ зап. Болгаріи; пріобрѣлъ извѣстность въ новѣйшей военной исторіи вслѣдствіе происходившаго близъ него трехдневнаго—5, 6 и 7 ноября 1885 г.—боя между сербами и болгарами (см. Болгарія, IV, 270, и Сербо-болгарская война, XXIX, 608—9). Силы противниковъ были приблизительно равны (кромѣ значительнаго перевѣса въ артиллеріи съ серб. стороны), но при наступленіи сербовъ обнаружилась недостаточная подготовка ихъ войскъ и неумѣлость ихъ начальства. Всѣ атаки ихъ были отбиваемы. Король сербскій Миланъ и болгарскій князь Александръ сначала находились при своихъ войскахъ, но первый, послѣ неудачнаго боя, 5 ноября, уѣхалъ въ г. Царибродъ, а второй, узнавъ о пораженіи болгарскаго отряда на другомъ пунктѣ театра войны (у Брезника), тоже потерялъ надежду на успѣхъ и, боясь попасть въ плѣнъ, покинулъ свою армію наканунѣ рѣшительнаго сраженія. Замѣстителемъ Милана остался начальникъ штаба сербской арміи, полковникъ Петровичъ, а кн. Александра — маіоръ Пановъ. Бой 7 ноября веденъ былъ съ обѣихъ сторонъ довольно вяло; ночью сербы отступили, потерявъ до 3 тыс. человѣкъ; съ болгарской стороны уронъ простирался до $2^1/_2$ тыс. Ср. Regenspursky, «Die Kämpfe bei Sliwnica» (Вѣна, 1895).

Сливницкій (Матвѣй Sliwnicki, род. въ концѣ XV в., † 1551)—польскій юристъ. Графъ Александръ Вѣлепольскій издалъ, въ «Biblijoteka Ordynacyi Myszkowskiéj» (I т. Краковъ, 1859), трудъ С.: «Opis praw i ustaw», подъ заглавіемъ: «Jurium constitutionumque Sigismundinarum etc.».

Сливовое дерево (Prunus domestica L.)—изъ сем. розанныхъ (Rosaceae), дико растущее въ Малой Азіи и на Кавказѣ; высота до 6 метровъ, стебель безъ колючекъ;

молодыя вѣтви гладкія; листья эллиптически яйцевидные, городчато-пильчатые, нижняя сторона мягкопушистая; бѣлые цвѣтки парные на длинныхъ пушистыхъ цвѣтоножкахъ. Чашелистиковъ 5; лепестковъ 5; тычинокъ много, прикрѣпленныхъ къ краю коническаго или полушаровиднаго цвѣтоложа; пестикъ одинъ съ длиннымъ столбикомъ и головнымъ рыльцемъ; завязь верхняя, односѣмянная. Костянки продолговатыя, висячія темносинія, красныя или золотисто желтыя.

Слизевики—см. Миксомицеты.

Слизевые ходы—каналы, выполненные слизистымъ веществомъ (слизью); находятся въ паренхимѣ нѣкоторыхъ растеній плауновъ, Marattiaceae, саговыхъ пальмъ, видовъ Canna, Opuntia и Aralia. Подобно смоляным ходамъ, они образуются путемъ тизогеннымъ или тизогенномезогеннымъ. Слизь выдѣляется клѣтками, выстилающими полость хода, а иногда сплошь выполняющими ее; въ первомъ случаѣ клѣтки выдаются коническими сосочками (у Marattiaaceae) или булавовидными выростами (въ листьяхъ плауновъ) въ полость хода. Ходы бываютъ простые и вѣтвистые.

Слизевыя и сахарныя кислоты $C_6H_{10}O_8$.—Кислоты эти представляютъ собой важный классъ соединеній для сахаристыхъ веществъ, въ частности же для гексозъ и ихъ производныхъ, являясь относительно стойкими продуктами окисленія ихъ; при помощи этихъ кислотъ удается нерѣдко опредѣлить натуру гексозы или ея производнаго, подвергая ихъ окисленію (см. Слизи растительныя и камеди). Всѣ эти кислоты являются производными двуосновной адипиновой кислоты $COOH.CH_2.CH_2.CH_2.CH_2.COOH$, образованными путемъ замѣщенія въ каждой группѣ CH_2 одного атома водорода воднымъ остаткомъ (тетраоксиадипиновыя кислоты). Такимъ образомъ, для всѣхъ кислотъ даннаго ряда общей структурной формулой является:

```
COOH.CHOH.CHOH.CHOH.CHOH.COOH.
       +     o     o     +
```

Кислотъ такой структурной формулы, отличныхъ, однако, другъ отъ друга, извѣстно много и это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ стереохимическомъ построеніи ихъ частицъ. Какъ видно изъ приведенной формулы кислоты, въ ней имѣются четыре асимметрическихъ (см. Стереохимія) атома углерода (обозначенные кружечками и крестиками), при чемъ два изъ нихъ (напр. обозначенные крестиками) вполнѣ другъ другу равноцѣнны—тожественны и отличны отъ другихъ двухъ (обозначенныхъ кружечками), которые въ свою очередь равноцѣнны другъ другу. Присутствіемъ четырехъ такихъ атомовъ углерода обусловливается возможность существованія 14 стереохимическихъ изомеровъ, изъ числа которыхъ 8 должны быть оптически дѣятельными, 4—недѣятельными, но представляющими эквивалентную по количеству частицъ смѣсь взаимнонейтрализующихся правыхъ и лѣвыхъ изомеровъ и, слѣд., могущими быть разложенными на оптическіе компоненты, и, наконецъ, 2—недѣятельными, которые разложенію на оптическіе компоненты не должны поддаваться, какъ не образованныя изъ оптическихъ антиподовъ—не рацемическія смѣси; изомеры эти недѣятельны, вслѣдствіе взаимной нейтрализаціи находящихся въ той же самой частицѣ равноцѣнныхъ асимметрическихъ атомовъ углерода (подобно мезовинной кислотѣ). Извѣстны всѣ 14 изомеровъ, хотя не всѣ изучены съ одинаковой полнотой; получаются они обыкновенно окисленіемъ гексозъ и ихъ производныхъ или же отвѣчающихъ гексозамъ шестиатомныхъ спиртовъ (removed)

$CH_2OH.(CH.OH)_4.CH_2OH$—гекситъ,
$CHO.(CH.OH)_4.CH_2OH$—гексоза,
$COOH.(CH.OH)_4.CH_2OH$—гексоновая кислота,
$COOH.(CH.OH)_4.COOH$—тетраоксиадипиновая кислота.

Стереохимическое различіе С. и сахарныхъ кислотъ состоитъ въ разномъ пространственномъ расположеніи водныхъ остатковъ и атомовъ водорода, связанныхъ съ асимметрическимъ атомомъ углерода. Чтобы познакомиться со способомъ изображенія ихъ строенія, разберемъ формулу, напр., обыкновенной С. кислоты и тогда перейдемъ къ изображенію остальныхъ изомеровъ. Для С. кислоты, которая является какъ разъ одной изъ тѣхъ двухъ, которыя оптически недѣятельны и разложенію на дѣятельныя компоненты не поддаются, выведена такая формула:

```
       H  OHOHH
HOOC . C . C . C . C . COOH   или схематич-
       OHH  H  OH
```

```
          H OHOHH
нѣе: HOOC—|—|—|—|—COOH; образуется она
          OHH H OH
```

при окисленіи галактозы, и безразлично, будетъ ли окислена правая или лѣвая галактоза, получается одна и та же недѣятельная нерацемизирующаяся С. кислота:

```
                 OH  H   H  OH                       OH  H   H  OH
d-галактоза CHO——|———|———|———|——CH₂OH  →  COOH ——|———|———|———|——COOH  слизевая
                 H  OH  OH  H                        H  OH  OH  H             кислота.

                 OH  H   H  OH                       H  OH  OH  H
l-галактоза CHO——|———|———|———|——CH₂OH  →  COOH ——|———|———|———|——COOH  слизевая
                 H  OH  OH  H                        OH  H   H  OH            кислота.
```

Полное тожество обѣихъ формулъ для С. кислоты легко замѣтить, если одну изъ формулъ повернуть въ плоскости бумаги на 180°. Кромѣ обыкновенной С. кислоты, извѣстны еще нерацемическая аллослизевая кислота и *d*, *l*, и *i* талослизевыя; изъ сахарныхъ кислотъ—

d, *l* и *i* сахарныя, *d*, *l* и *i* манносахарныя и *d*, *l* и *i* идосахарныя кислоты. Строеніе ихъ и связь съ соотвѣтственными гексозами видны изъ слѣд. сопоставленія:

Изъ общихъ свойствъ, характеризующихъ эти кислоты, можно указать прежде всего на способность всѣхъ ихъ при возстановленіи іодистымъ водородомъ превращаться въ нормальную адипиновую кислоту; далѣе, всѣ онѣ легко образуютъ лактоны (см.), а нѣкоторыя и дилактоны:

$$\begin{array}{l} CO\text{————}O \\ |\qquad\qquad\qquad | \\ CHOH.CHOH.CH.CHOH.COOH \end{array}$$

и

$$\begin{array}{l} CO\text{———}O \\ |\qquad\quad | \\ CHOH.CH.CH.CHOH \\ \qquad | \qquad | \\ \qquad O\text{——}CO \end{array}$$

которые, въ свою очередь, проявляютъ весьма интересную способность возстановляться подъ вліяніемъ амальгамы натрія во всѣ приведенныя выше послѣдовательныя стадіи до гекситовъ включительно; затѣмъ, при нагрѣваніи съ крѣпкими кислотами, С. и сахарныя кислоты переходятъ въ фурандикарбоновую кислоту:

$$\begin{array}{l} CHOH.CHOH.COOH \\ | \\ CHOH.CHOH.COOH \end{array} = \begin{array}{l} CH=C\text{—}COOH \\ |\qquad\quad >O \\ CH=C\text{—}COOH, \end{array}$$

называемую иначе *дегидрослизевой кислотой*, которая, съ своей стороны, при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, теряетъ элементы углекислаго газа и переходитъ въ фуранкарбоновую кислоту

$$\begin{array}{l} CH=CH \\ |\qquad\quad >O \\ CH=C\text{—}COOH \end{array},$$

извѣстную подъ названіемъ *пирослизевой кислоты*. Кромѣ перечисленныхъ реакцій и переходовъ, извѣстны еще нѣкоторые, менѣе характерные, на которыхъ останавливаться не будемъ.

Изъ частныхъ свойствъ, какъ на наиболѣе важныя, можно указать на слѣд.: *d-* и *l-сахарныя* кислоты получаются при окисленіи азотной кислотой *d-* и *l*-глюкозъ, гулозъ и ихъ производныхъ; кислоты эти въ кристаллическомъ видѣ не получены; онѣ легко растворимы въ водѣ и при выпариваніи воднаго раствора выдѣляютъ кристаллы лактона $C_6H_8O_7$, плав. при 130—132°; уд. вращ. свѣжаго раствора праваго его изомера $[\alpha]_D = +37,9°$. Для сахарныхъ кислотъ наиболѣе характерными являются ихъ кислыя каліевыя соли $C_6H_9O_8K$, трудно растворимыя въ водѣ (1:68); *i*-сахарная кислота повторяетъ свойства дѣятельныхъ кислотъ, смѣсью которыхъ она является; *d- и l-манносахарныя кислоты* образуются при окисленіи маннозъ и ихъ производныхъ, въ свободномъ

состоянiи кислоты легко переходятъ въ дилактоны, кристаллизующiеся съ двумя частицами воды, $C_6H_6O_6.2H_2O$; водные кристаллы для *l*-дилактона плавятся при 68°, безводныя же дилактоны, разлагаясь, плавятся между 180°—190°; дилактонъ растворимъ въ водѣ въ количествѣ 1:5—6 ч.; уд. вращ. $[\alpha]_D = \pm 201,8_0$; кислыя калiйныя соли ихъ легко растворимы и не характерны, равно какъ не характерны и другiя соли; *i*-манносахарная кислота, представляющая смѣсь обоихъ изомеровъ, въ общемъ повторяетъ и ихъ свойства, кромѣ, понятно, оптической дѣятельности; *d- и l-идосахарныя кислоты* получены въ видѣ сироповъ при окисленiи азотною кислотою *d*- и *l*-идоновыхъ кислотъ — монокарбонильныхъ кислотъ—$C_6H_{12}O_7$, отвѣчающихъ гексозамъ—идозамъ.; *i*-идосахарная кислота представляетъ смѣсь *d* и *l* изомеровъ; *d- и l-талослизевыя кислоты*: *d*-кислота получается при окисленiи азотною кислотою *d*-талоновой кислоты, отвѣчающей гексозѣ — *d*-талозѣ; кристаллизуется въ видѣ пластинокъ, плавится, разлагаясь, при 158°, вращаетъ вправо, $[\alpha]_D = + 29,4°$; при кипяченiи воднаго раствора образуетъ лактонъ, вращающiй влѣво; *l*-талослизевая кислота получается при окисленiи азотною кислоты β-рамногексоновой кислоты

$$\mathrm{COOH}-\overset{\mathrm{OH}}{\underset{\mathrm{H}}{|}}-\overset{\mathrm{OH}}{\underset{\mathrm{H}}{|}}-\overset{\mathrm{OH}}{\underset{\mathrm{H}}{|}}-\overset{\mathrm{H}}{\underset{\mathrm{OH}}{|}}-\mathrm{CHOH.COOH},$$

кристаллична; вращаетъ влѣво, $[\alpha]_D = -33,9$; оба изомера при нагрѣванiи въ присутствiи пиридина (во избѣжанiе образованiя лактоновъ) превращаются въ стереоизомеръ — С. кислоту; *i*-кислота представляетъ смѣсь *d*- и *l*-кислотъ. *Слизевая кислота*, одна изъ двухъ недѣятельныхъ нерацемическихъ тетраоксиадипиновыхъ кислотъ; открыта была еще въ 1780 г. Шееле при окисленiи азотной кислотой молочнаго сахара; образуется при окисленiи галактозы и ея производныхъ, либо веществъ, заключающихъ ее, какъ камеди, слизи (отсюда происхожденiе названiя кислоты) и пр. Она представляетъ микрокристаллическiй порошокъ, растворяющiйся при 14° въ 300 ч. воды (отличiе отъ сахарной кислоты), при 100°—въ 60 ч.; плавится, разлагаясь, при 213°; при нагрѣванiи воднаго раствора переходитъ въ некристаллизующiйся, легко растворимый въ водѣ лактонъ—$C_6H_8O_7$, прежде считавшiйся изомеромъ С. кислоты и извѣстный подъ именемъ *параслизевой кислоты*; лактонъ, въ отличiе отъ самой кислоты, возстановляется амальгамой натрiя. С. кислота даетъ нѣкоторыя характерныя соли и эѳиры. При нагрѣванiи въ присутствiи пиридина частью превращается въ свой стереоизомеръ—аллослизевую кислоту. *Аллослизевая кислота* образуется при нагрѣванiи 1 ч. С. кислоты, 10 ч. воды и 2 ч. пиридина или хинолина (для предохраненiя отъ образованiя лактоновъ) до 140° въ теченiе 3 час.; при этомъ однако только часть С. кислоты превращается въ аллослизевую, такъ какъ послѣдняя въ свою очередь въ этихъ условiяхъ изомеризуется въ С. кислоту; наступаетъ подвижное равновѣсiе. Аллослизевая кислота легче растворима въ водѣ (1 ч. въ 10—12 ч. кипящей воды), нежели С. кислота, чѣмъ и пользуются для полученiя ея въ чистомъ водѣ; недѣятельна и нерацемична; плавится, сильно разлагаясь, между 166—171°; при выпариванiи воднаго раствора образуетъ лактонъ; соли калiйныя, натронныя, аммонiйныя и магнiевыя легче растворимы въ водѣ, чѣмъ таковыя же для С. кислоты. Кромѣ перечисленныхъ двуосновныхъ шестиатомныхъ кислотъ, извѣстна еще кислота *норизосахарная* — $C_6H_{10}O_6$, которая отличается отъ прочихъ тетраоксиадипиновыхъ кислотъ своей неспособностью образовать лактоны; частицу воды однако теряетъ она легко и переходитъ тогда въ кислоту *изосахарную*—$C_6H_8O_7$, являющуюся также кислотой двуосновной, при образованiи которой, очевидно, вода выдѣлилась изъ двухъ спиртовыхъ водныхъ остатковъ, безъ участiя карбоксиловъ. Обѣ эти кислоты образуются при окисленiи азотной кислотой хитозамина (гексозамина), соотвѣтствующаго глюкозѣ—хитозѣ, еще неустановленнаго строенiя, образующейся при разложенiи хитина. Приводимую для изосахарной кислоты формулу строенiя

$$\begin{array}{ccc} & \mathrm{CH.OH} - \mathrm{CH.OH} & \\ & | \qquad\qquad | & \\ \mathrm{HO.OC.CH} & - \mathrm{O} - & \mathrm{CH.COOH} \end{array}$$

слѣдуетъ считать не отвѣчающей дѣйствительности, такъ какъ тогда норизосахарная кислота должна была-бы быть нормальной тетраоксиадипиновой кислотой; выше, однако, перечислены всѣ возможныя пространственныя конфигурацiи для тетраоксиадипиновыхъ кислотъ, которыя всѣ и извѣстны. Повидимому хитоза, норизосахарная кислота и изосахарная кислота не обладаютъ нормальнымъ углероднымъ скелетомъ. Въ заключенiе остается упомянуть еще объ одной кислотѣ, называемой *парасахарной* кислотой; образуется она при разложенiи сѣрной кислотой глюкозида солодковаго корня — глицерризина; формула ея также $C_6H_{10}O_8$, изучена она пока еще недостаточно и, повидимому, принадлежитъ не къ тетраоксикислотамъ, а къ кетооксикислотамъ. *А. С. Гинзбергъ.* Δ.

Слизени — дворянскiй родъ, герба того же имени, одного происхожденiя съ Бутурлиными, Пушкиными, Мусиными-Пушкиными и др. Иванъ Андреевичъ Слизневъ въ концѣ XV в. переселился въ Литву. Александръ Павловичъ Слизень, стольникъ ошмянскiй, былъ посломъ въ Москвѣ (1610). Стефанъ Янъ С. († 1707) былъ референдарiемъ литовскимъ и маршаломъ главнаго литовскаго трибунала, Рафаилъ С. († 1817)—старостою кревскимъ и великимъ инстигаторомъ литовскимъ. Родъ С. внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской и Минской губ.

Слизи растительныя (бот.)—подъ этимъ именемъ объединяются въ ботанической литературѣ цѣлый рядъ распространенныхъ въ растенiяхъ веществъ, разнообразныхъ по своему образованiю и значенiю въ растительномъ организмѣ, какъ напр. *вещества клеющiя (гумми)*, такъ наз. *декстрины*, *пектиновыя вещества* и т. д. Въ большинствѣ случаевъ растительныя С. представляютъ собою продуктъ своеобразнаго измѣненiя клѣ-

точныхъ стѣнокъ или-же особый слой этихъ стѣнокъ, извѣстный подъ именемъ *гемицеллюлезы*. Біологическое значеніе этихъ веществъ различно; въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ вытекаютъ изъ стволовъ и вѣтвей (вишня, слива и т. д.) и на нихъ засыхаютъ слизистыя вещества, слѣдуетъ считать защитнымъ средствомъ при пораненіяхъ, въ другихъ случаяхъ онѣ, какъ напр. въ льняномъ сѣмени, служатъ средствомъ для образованія резервуаровъ воды, такъ какъ при набуханіи С. происходитъ усиленное поглощеніе воды; въ нѣкоторыхъ-же случаяхъ слизистыя вещества, аналогично составнымъ частямъ утолщенной клѣточной стѣнки играютъ роль запасныхъ безазотистыхъ веществъ (клубки орхидей, сѣмена Tropaeolum majus, Paeonia imprbicus) и т. д.

Слизи растительныя и камеди (хим.).—По внѣшнему виду С. и камеди представляются либо въ видѣ плотныхъ сухихъ кусковъ, въ каковомъ видѣ онѣ получаются отъ соотвѣтственныхъ деревьевъ, либо въ видѣ водныхъ растворовъ (добываемыя въ такомъ видѣ изъ растеній), изъ которыхъ относительно рѣдко переводятъ ихъ въ сухое состояніе. Куски то совершенно прозрачны, безцвѣтны, блестящи, иногда покрыты многочисленными трещинами, то только просвѣчиваютъ и окрашены въ цвѣта отъ свѣтложелтаго до бураго. Запаха онѣ не имѣютъ, вкуса слабаго, сладковато-слизистаго. Всѣ камеди суть коллоиды, въ водѣ растворяются или только разбухаютъ (послѣднія часто для отличія называются растительными слизями), въ спиртѣ и эѳирѣ не растворяются, осаждаются изъ водныхъ растворовъ спиртомъ, не горятъ. По химическому составу онѣ принадлежатъ къ полисахаридамъ, $C_m H_{2n} O_n$ и ихъ производнымъ и преимущественно представляютъ смѣси кальціевыхъ, каліевыхъ и магніевыхъ производныхъ съ неизмѣненными полисахаридами. Изъ нѣкоторыхъ камедей удалось изолировать особыя кислоты, такъ наз. «глюкозидо-камедевыя кислоты» (Glucosidogummisäuren), представляющія эѳироподобныя сочетанія глюкозъ съ какими-нибудь кислотами; примѣромъ подобныхъ кислотъ можетъ служить кислота, выдѣленная изъ гуммиарабика и, по всѣмъ даннымъ, представляющая сочетаніе 4 частицъ галактозы $C_6H_{12}O_6$ съ 4 частицами арабинозы $C_5H_{10}O_5$ въ видѣ ея дисахарида, арабана $C_{10}H_{18}O_9$ и частицы кислоты состава $C_{23}H_{38}O_{22}$; общая формула для подобныхъ камедевыхъ кислотъ, въ которыхъ вообще количество частицъ гексозъ и пентозъ непостоянно, выражается такъ:

$$C_{10}H_{16}O_8 . nC_{12}H_{20}O_{10} . C_{23}H_{38-2n}O_{22-n}.$$

Кислоты эти въ камедяхъ и слизяхъ, въ большинствѣ случаевъ, находятся въ видѣ солей и поэтому можно считать, что С. и камеди, оставляющія при сожиганіи золу, заключаютъ въ своемъ составѣ подобныя кислоты. С. и камеди не возстановляютъ фелинговой жидкости и при гидролизѣ, напр., подъ вліяніемъ разведенныхъ кислотъ, распадаются съ образованіемъ соотвѣтственныхъ глюкозъ.

Къ растительнымъ С., получаемымъ изъ растеній обыкновенно не въ сухомъ видѣ, а въ водномъ растворѣ, принадлежатъ многія С., образующіяся въ растеніяхъ не путемъ массового слизеваго перерожденія ткани, а образовавшаяся С. заключается въ особыхъ для сего предназначенныхъ клѣткахъ, носящихъ, напр., названіе клѣтокъ-мѣшковъ (салепъ, проскурнякъ), или расположенныхъ цѣлымъ рядомъ въ эпидермисѣ (ленъ, айва) и пр. Такія С. обыкновенно получаются взбалтываніемъ съ холодной или горячей водой соотвѣтственныхъ частей растенія; въ большинствѣ случаевъ онѣ образуютъ не студенеобразную нетекучую массу, а тягучую, густую, слизистую жидкость, всегда болѣе или менѣе скоро принимающую форму сосуда (съ сохраненіемъ горизонтальной поверхности). Эти жидкія С.— обыкновенно нейтральной реакціи, не возстановляютъ фелинговой жидкости, если не примѣшаны къ нимъ глюкозы, хотя нѣкоторыя изъ С. (ленъ, салепъ) образуютъ съ ней студенистый осадокъ, не возстановляя, однако, ея. С. эти, подобно сахарамъ, удерживаютъ въ растворѣ окиси тяжелыхъ металловъ при осажденіи ихъ щелочами. Многія изъ нихъ даютъ съ іодомъ синія, фіолетовыя или желтыя окрашиванія, равно какъ окрашиваются отъ метил-віолета, фуксина, конго, кораллина и др. красокъ. При нагрѣваніи этихъ С. съ кислотами онѣ гидратируются, образуя въ осадкѣ хлопья вещества, близкаго къ клѣтчаткѣ, а въ растворѣ пентозы и гексозы, характеръ которыхъ пока еще относительно мало изученъ; въ нѣкоторыхъ лишь случаяхъ удалось выдѣлить галактозу и нѣк. др. глюкозы, предугадать ея нахожденіе или отсутствіе по образованію или не образованію данною С. слизевой кислоты при окисленіи, либо судить о присутствіи пентозъ по образованію фурфурола при перегонкѣ съ соляной кислотой и пр. Какихъ-либо кислотъ при гидратаціи этихъ С. пока не выдѣлено и поэтому трудно судить, заключаютъ ли онѣ въ своемъ составѣ глюкозидокамедевыя кислоты или нѣтъ. Всѣ водные растворы С. и камедей при прибавленіи спирта выдѣляютъ С. въ осадкѣ, многія же С. выдѣляются и отъ насыщенія водныхъ растворовъ минеральными солями; такъ, отъ прибавленія сѣрноаммонійной соли выдѣляются трагакантовая С., алтейная, льняная и С. айвы; отъ сѣрноаммонійной, фосфорноаммонійной и уксуснокаліевой — карагееновая С.; отъ сѣрноаммонійной, фосфорноаммонійной, сѣрнонатріевой и сѣрномагніевой солей—салепъ, пектинъ, декстринъ и лихенинъ. Изъ числа камедей и С., получаемыхъ изъ растеній въ твердомъ видѣ, важнѣйшими въ техническомъ отношеніи являются:

А. *Аравійская камедь* (гумми-арабикъ, Gummi arabicum), получаемая изъ растенія Acacia arabica Willdenow (Ac. Senegal, Ac. Verek и др.), сем. Leguminosae—Mimosaceae. Acacia arabica представляетъ кустарникъ или небольшое дерево до 6 м. вышины, растетъ дико цѣлыми лѣсами въ Египтѣ, Нубіи, Суданѣ, Кордофанѣ, Сенегамбіи и др. мѣстахъ вост. и зап. Африки, культивируется въ Остиндіи. Въ жаркое время года, главнымъ образомъ въ мартѣ и апрѣлѣ, во время цвѣтенія и не-

много позднѣе, на корѣ дерева выступаютъ большія прозрачныя капли густого, безцвѣтнаго сока, которыя скоро засыхаютъ въ куски различной величины; это и есть аравійская камедь. Она отправляется внизъ по р. Нилу въ Александрію и оттуда въ Европу, преимущественно въ Тріестъ. Кромѣ африканскаго гумми-арабика, въ Европѣ имѣются теперь сорта, добываемые въ глубинѣ Аравіи, въ Остиндіи, Австраліи и пр. Гумми-арабикъ представляетъ прозрачные, небольшіе, отъ горошины до лѣсного орѣха, круглые куски или угловатые обломки ихъ желтовато-бѣлаго цвѣта. Какъ поверхность его, такъ и весь кусокъ пронизанъ множествомъ мелкихъ трещинокъ, отчего онъ отливаетъ разными цвѣтами (иррризируетъ) и при незначительномъ давленіи легко распадается на мелкіе куски. Изломъ кусковъ характеризуется стекляннымъ блескомъ, мелко раковистый. Гумми-арабикъ совершенно прозраченъ, безъ запаха—слизистаго, едва сладковатаго вкуса; на воздухѣ не измѣняется, не гигроскопиченъ, легко превращается въ порошокъ, уд. в. 1,4—1,6, растворяется въ равномъ по вѣсу количествѣ воды, образуя густую, прозрачную, кислой реакціи С., трудно покрывающуюся плѣсенью. Камедь нерастворима въ спиртѣ, эѳирѣ, маслахъ, хлороформѣ и глицеринѣ; водный растворъ этой камеди, однако, легко смѣшивается съ глицериномъ, не теряя прозрачности и не выдѣляя камеди. Гумми-арабикъ, привозимый черезъ Александрію ежегодно въ количествѣ до 3750000 кгр., равно какъ и др. сорта его, раздѣляется уже въ Европѣ на нѣсколько сортовъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: а) Gummi arabicum electum, albissimum—гумми-арабикъ отборный, бѣлый, употребляемый въ медицинѣ, и б) Gummi arabicum in sortis—гумми-арабикъ обыкновенный, состоящій изъ бѣлыхъ, желтоватыхъ и бурыхъ не иррризирующихъ кусковъ съ примѣсью постороннихъ веществъ: пыли, кусочковъ коры и пр. и идущій для различныхъ техническихъ примѣненій. Подъ микроскопомъ гумми-арабикъ не представляетъ никакого строенія. Что касается химическаго состава, то изъ гумми-арабика выдѣлены слѣд. вещества: 1) Кислыя соли арабиновой кислоты *), до 80%; при подкисленіи воднаго раствора гумми-арабика соляной кислотой и прибавленіи спирта выпадаетъ бѣлый аморфный осадокъ свободной арабиновой кислоты (арабинъ). Осадокъ этотъ не представляетъ химически-однороднаго тѣла, а является, повидимому, смѣсью нѣсколькихъ глюкозидо-камедевыхъ кислотъ. Арабинъ реагируетъ кисло, вытѣсняетъ угольную кислоту изъ ея солей и при гидролизѣ даетъ въ разныхъ количествахъ арабинозу $C_5H_{10}O_5$, галактозу $C_6H_{12}O_6$, арабанъ (пентобиоза, см. Пентозаны) $C_{10}H_{18}O_9$ и особую оптически недѣятельную кислоту состава $C_{23}H_{38}O_{22}$, извѣстную въ видѣ двухъ изомеровъ, названныхъ геддиновой (геддовой) и изогеддиновой кислотами. Изъ аравійской камеди, повидимому, удалось выдѣлить O'Sullivan'y въ относительно чистомъ видѣ глюкозидокамедевую кислоту состава: $2C_{10}H_{16}O_8 . 4C_{12}H_{20}O_{10} . C_{23}H_{30}O_{18}$. 2) Минеральныя вещества, 3—4%; главнымъ образомъ, кальцій и слѣды калія и магнія; вода, 12—16%. 3) Смола, 0,5%; слѣды сахара (винограднаго?), красящихъ и дубильныхъ веществъ. 4) Ферментъ (энзимъ), способный превращать крахмальный клейстеръ въ декстринъ, равно какъ синить гваяковую настойку. Изъ характерныхъ реакцій для гумми-арабика можно привести слѣд.: 1) уксусносвинцовая соль не даетъ мути въ водномъ растворѣ гумми-арабика; 2) основная уксусносвинцовая соль даетъ обильный бѣлый осадокъ; даже при разведеніи въ 10000 частяхъ воды можно наблюдать эту реакцію; 3) щавелевоаммонійная соль даетъ бѣлый осадокъ щавелевокальціевой соли; 4) съ растворомъ іода аравійская камедь не даетъ синяго окрашиванія; 5) при смѣшеніи раствора гумми-арабика со спиртомъ, а также съ растворомъ хлорнаго желѣза, образуется густой студень. Лучшіе сорта аравійской камеди находятъ примѣненіе при аппретированіи шелковыхъ тканей и кружевъ, для изготовленія лучшихъ акварельныхъ красокъ, при фабрикаціи ликеровъ и въ медицинѣ; худшіе сорта примѣняются въ качествѣ клея, при фабрикаціи спичекъ, для болѣе грубыхъ аппретуръ и въ большихъ количествахъ при изготовленіи водяныхъ красокъ и пр.; самые плохіе сорта идутъ на изготовленіе чернилъ. Окрашенные сорта гумми-арабика при измельченіи даютъ порошокъ бѣлаго цвѣта, но растворъ получается, однако, окрашенный, почему въ техникѣ нерѣдко подвергаютъ его обезцвѣчиванію, съ каковой цѣлью либо пропускаютъ въ насыщенный растворъ сѣрнистый газъ, либо къ раствору прибавляютъ немного квасцовъ и затѣмъ ѣдкой щелочью осаждаютъ гидратъ окиси алюминія, увлекающій съ собой красящія вещества; фильтратъ получается безцвѣтный.

Аравійская камедь представляетъ типъ камедей, растворимыхъ въ водѣ; такія камеди носятъ общее названіе *арабиновыхъ камедей* и къ ихъ числу, кромѣ гумми-арабика, причисляются еще слѣдующія. *Остъ-индская камедь* (ферoніевая камедь), получаемая въ Остиндіи изъ растенія Feronia elephantum; она представляетъ крупные куски (3—7 стм. длины), въ большинствѣ случаевъ прозрачные, обладающіе особымъ блескомъ, въ водѣ растворимые; употребляется наравнѣ съ гумми-арабикомъ, стоитъ же дешевле. *Акажу-камедь* (анакардіевая камедь, gomme d'acajou. Cashawagummi) добывается на островахъ Мартиникѣ и Гваделупѣ, въ Бразиліи и пр. изъ дерева Anacardium occidentale, въ физическомъ и химическомъ отношеніи стоитъ весьма близко къ гумми-арабику и вполнѣ замѣняетъ его средніе и низшіе сорта. *Камедь-месквито* (Mesquitegummi), добываемая въ центральной Америкѣ (въ Европу пока еще не привозится), и др.

Ко второму роду камедей принадлежатъ заключающія въ себѣ въ качествѣ слизистыхъ веществъ, кромѣ арабина, еще тѣло весьма близкое къ полисахаридамъ — *бассоринъ*, раз-

*) Арабиновой кислоты не слѣдуетъ смѣшивать съ кислотой арабоновой, представляющей продуктъ окисленія арабинозы (см. Пентоновыя кислоты).

бухающій въ водѣ съ образованіемъ густой, нейтральной реакціи С., не заключающей въ себѣ зольныхъ элементовъ и растворяющейся лишь въ большомъ избыткѣ воды. Типомъ этой категоріи камедей можетъ служить трагакантъ.

В. *Трагакантъ* (адрагантъ, трагантъ, Gummi Tragacantha) получается отъ различныхъ видовъ кустарниковаго растенія Astragalus, какъ-то: A. gummifer, verus, curdicus и др. сем. Leguminosae-Papilionaceae, растущихъ въ Курдистанѣ, Персіи, Малой Азіи и Греціи. На корѣ растенія въ іюлѣ и августѣ выступаетъ въ изобиліи, частью сама собою, частью изъ сдѣланныхъ надрѣзовъ, густая, прозрачная С., въ 3 — 4 дня засыхающая на деревѣ; при этомъ она получаетъ различный видъ, зависящій отъ формы и величины трещины или надрѣза, изъ которой выступила (фиг. 1). Вмѣстѣ со С. выдавливается и содержимое клѣтокъ, заключающее крахмалъ, нерѣдко невполнѣ еще превращенный въ камедь и потому удержавшій форму зеренъ. Этимъ присутствіемъ крахмала и объясняется синее окрашиваніе трагаканта отъ іода. Трагакантъ представляетъ бѣловатые, роговидные, полупрозрачные, похожіе на рыбій клей, большею частью плоскіе, куски, на подобіе искривленной ленты, до 3—5 стм. длины, которые очень трудно превращаются въ порошокъ (отличіе отъ гумми-арабика); изломъ образуютъ ровный, не расщепляясь на нити (отличіе отъ рыбьяго клея). Трагакантъ запаха не имѣетъ, вкусъ имѣетъ слизистый, прѣсный, въ водѣ растворяется не вполнѣ, съ 50 частями воды сильно разбухаетъ, образуя густую, непрозрачную С. нейтральной реакціи, въ спиртѣ, эѳирѣ и маслахъ нерастворимъ, не гигроскопиченъ, на воздухѣ не измѣняется, не горитъ. Трагакантъ привозится въ Европу изъ Малой Азіи въ количествѣ около 700000 кгр. ежегодно. Въ Смирнѣ, главномъ складочномъ пунктѣ его, онъ подвергается очень кропотливой сортировкѣ. Въ торговлѣ различаютъ нѣсколько сортовъ: a) Tragacantha in foliis (s. electa) — лучшій трагакантъ въ листоватыхъ, плоскихъ кускахъ до 5 стм. длины, бѣлыхъ, широкихъ, сильно разбухающихъ въ водѣ, съ іодомъ дающихъ не особенно рѣзкое, но замѣтное синее окрашиваніе; b) Tragacantha vermicularis—трагакантъ червеобразный, называемый такъ по своей формѣ; онъ заключаетъ и желтоватые куски, разбухаетъ въ водѣ не такъ совершенно, даетъ съ іодомъ рѣзкое синее окрашиваніе; c) трагантонъ—очень дурной сортъ, употребляемый только въ техникѣ, бураго цвѣта, нерѣдко съ примѣсью кусочковъ дерева, коры, песку и пр. Въ составъ трагаканта входятъ: 1) арабиновая кислота или тѣло весьма близкое къ ней, иногда до 50%, въ видѣ кислыхъ кальціевыхъ, магніевыхъ и каліевыхъ солей; часть растворимая въ водѣ; 2) бассоринъ, 40—50%, почти нерастворимая, а лишь студенеобразно разбухающая въ водѣ С., при продолжительномъ нагрѣваніи съ водой переходитъ въ растворяющійся въ водѣ сахароколлоидъ, встрѣчающійся во многихъ плодахъ и корняхъ и извѣстный подъ именемъ пектина (см. дальше); 3) минеральныя вещества, до 3,5%, состоящія преимущественно изъ солей кальція и 3% фосфорной кислоты; вода 15—20%, 4) крахмалъ и клѣтчатка; количество ихъ различно, смотря по сорту; чѣмъ хуже сортъ, тѣмъ ихъ больше. 5) ферментъ, труднѣе переходящій въ растворъ, чѣмъ ферментъ гумми-арабика, также синитъ гваяковую настойку. Характерныя для трагаканта реакціи, отличающія его отъ гумми-арабика, суть: 1) съ средней уксусносвинцовой солью жидкая С. трагаканта даетъ осадокъ; 2) трагакантъ, взбалтываемый продолжительное время съ 200 ч. холодной воды, растворяется отчасти, давая въ растворѣ прозрачную С. средней реакціи, которая отъ іода окрашивается въ желтый цвѣтъ; оставшаяся же, разбухшая часть трагаканта окрашивается отъ іода въ синій цвѣтъ вслѣдствіе присутствія крахмала; 3) 1 ч. трагаканта съ 50 ч. воды даетъ густую С., которая отъ ѣдкаго натра желтѣетъ. Примѣняется трагакантъ (лучшіе сорта) въ ситцепечатаніи для закрѣпленія красокъ, особенно же въ большихъ количествахъ въ качествѣ загустки для изготовленія запарныхъ красокъ при окрашиваніи матерій, при аппретурѣ шелковыхъ тканей и кружевъ и пр.; кромѣ того, онъ употребляется въ кондитерскомъ дѣлѣ и въ медицинѣ въ качествѣ связующей С.; худшіе сорта его примѣняются сапожниками для наведенія лоска на подошвы и пр.— *С. кутера (кутира)* и *бассора*, отъ которой, между прочимъ, произошло названіе «бассоринъ», представляютъ лишь не тщательно собранные виды трагаканта.

Фиг. 1. Стебель Astragallus съ вытекающей слизью.

Къ трагаканту весьма близко подходятъ слѣдующія С. и камеди. *Африканскій трагакантъ*, получаемый въ Сенегамбіи и Конго въ весьма большихъ количествахъ отъ растенія Sterculia Tragacantha; весьма похожъ на обыкновенный трагакантъ и отличается отъ него главнымъ образомъ тѣмъ, что заключаетъ до 20% воды и оставляетъ до 7,8% золы, кромѣ того, не заключаетъ въ себѣ зеренъ крахмала. *Кокосовая камедь* добывается изъ коры кокосовой пальмы Cocos nucifera; способъ полу-

ченія съ достовѣрностью неизвѣстенъ, но запахъ и вкусъ, напоминающіе карамель, заставляютъ предполагать, что она не представляетъ непосредственнаго естественнаго продукта. Камедь представляетъ массы или виноградоподобные куски краснаго либо краснобураго цвѣта, прозрачные, съ большимъ трудомъ превращающіеся въ порошокъ; въ водѣ растворяется весьма слабо; заключаетъ въ себѣ 70—90% бассорина, немного растворимой въ водѣ камеди, декстринъ, сахаръ (?), около 12% воды, около 1,7% минеральныхъ веществъ и немного карамелеподобнаго вещества. Представляетъ собой одну изъ С. наиболѣе богатыхъ бассориномъ.—*Камедь чагваль* (Chagualgummi, Magueygummi) представляетъ продуктъ, добываемый въ Южной Америкѣ изъ разныхъ видовъ растенія Puya (Pourretia), имѣетъ видъ плоскихъ или округлыхъ кусковъ, толщиною въ 0,2—1,5 стм., какъ бы являющихся обломками соотвѣтственнаго цилиндра, безцвѣтныхъ или окрашенныхъ въ желтый цвѣтъ, иногда—значительно темнѣе, въ порошокъ превращается не особенно трудно; вкусъ чисто-слизистый. По составу представляетъ весьма богатую бассориномъ С., декстрина не заключаетъ, сахара—слѣды, воды—ок. 13,5% и ок. 2,4% мин. веществъ. Въ водѣ растворяется всего лишь около 16% камеди, каковая часть вполнѣ идентична съ растворимой частью трагаканта; въ горячей водѣ растворимость значительно увеличивается. Болѣе свѣтлые куски примѣняются въ крашеніи, подобно трагаканту. *Камедь* дерева Moringa pterygosperma, растущаго въ Индіи и обильно выдѣляющаго С., стоитъ по свойствамъ между трагакантомъ и гумми-арабикомъ.

Къ третьей группѣ камедей принадлежатъ заключающія въ своемъ составѣ *церазинъ*, вещество нерастворимое ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, въ сухомъ видѣ хрупкое. Церазинъ, въ отличіе отъ бассорина, при кипяченіи съ углекислыми щелочами, выдѣляетъ углекальціевую соль и тогда переходитъ въ растворъ; онъ, слѣд., представляетъ, подобно арабину, кальціевыя (кислыя) соли соотвѣтственныхъ кислотъ, отличныхъ отъ арабина лишь своей нерастворимостью и способностью только набухать. Между прочимъ, арабинъ, будучи выдѣленъ изъ своихъ солей и высушенъ, также теряетъ способность вновь растворяться и лишь набухаетъ; это его видоизмѣненіе названо мета-арабиномъ и лишь при нагрѣваніи со щелочами оно переходитъ снова въ арабинъ. Церазинъ такъ же точно при нагрѣваніи со щелочами переходитъ въ растворимое состояніе и тогда оказывается совершенно тожественнымъ съ арабиномъ, почему церазинъ и принято нынѣ считать тожественнымъ съ мета-арабиномъ. Между прочимъ здѣсь умѣстно будетъ подчеркнуть, что арабинъ, бассоринъ и церазинъ не представляютъ химически строго опредѣленныхъ соединеній, наоборотъ, встрѣчающіеся въ разныхъ камедяхъ и слизяхъ арабины, бассорины и пр. почти всегда весьма нечувствительно, но все же отличаются другъ отъ друга, почему эти названія слѣдуетъ понимать лишь какъ групповыя названія тѣлъ, а можетъ быть и смѣсей ихъ, обладающихъ лишь общими наиболѣе важными свойствами. Къ группѣ церазиновыхъ камедей принадлежитъ *вишневый клей* (Gummi nostras, gomme du pays), получаемый изъ деревьевъ сем. Вишневыхъ и Миндальныхъ (вишня, слива, абрикосъ, миндаль и пр.), какъ произрастающихъ у насъ и въ южной Европѣ, такъ и внѣевропейскихъ (Персія, Палестина, Авганистанъ и пр.). Образуется С. и въ этихъ растеніяхъ путемъ слизеваго перерожденія тканей какъ древесины, такъ и коры; послѣднее является для этихъ деревьевъ болѣе нормальнымъ процессомъ. Сухая камедь представляетъ округлые куски разной формы до нѣсколькихъ стм. въ поперечникѣ, свѣтло-желтаго до краснаго и бураго цвѣтовъ; сливовая обыкновенно свѣтлѣе, вишневая—темнѣе; не особенно трудно превращается въ порошокъ; вкусъ иногда сладковатый, если находится сахаръ, либо вяжущій, если примѣшаны дубильныя вещества, обыкновенно же прѣсный, слизистый. Въ водѣ нерастворима, но разбухаетъ, образуя студень. Вишневый клей обыкновенно заключаетъ до 14% воды и 2—3,5% минер. веществъ, полученный отъ вишневаго дерева заключаетъ около 52% арабина и 35% церазина, отъ персиковаго же и миндальнаго — повидимому, значительно больше арабина, такъ какъ оба эти сорта почти вполнѣ растворимы въ водѣ. Примѣняется, напр., въ ситцепечатаніи, для фальсификаціи трагаканта и др. камедей, въ качествѣ клея и проч.

Къ числу С., добываемыхъ изъ растеній не въ твердомъ видѣ, а извлеченіемъ водой, принадлежатъ С., относительно рѣдко застывающія въ студенеобразныя массы; чаще онѣ образуютъ густыя слизистыя жидкости. Три С., однако, добываемыя изъ морскихъ водорослей и лишайниковъ, способны образовать растворы, застывающіе въ студени. Слизи эти —агаръ-агаръ, карагееновая и лихенинъ, съ которыхъ и начнемъ разсмотрѣніе.

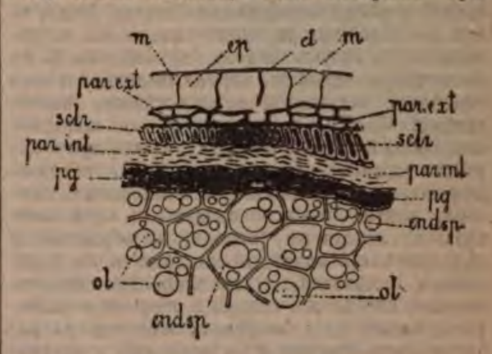
Агаръ-агаръ (Agar-Agar, Tjien-Tjien) привозится изъ Сингапура и получается вывариваніемъ и особой обработкой нѣкоторыхъ видовъ водорослей изъ рода Sphaerococcus Gellidium и др. По виду агаръ-агаръ представляетъ безцвѣтную, прозрачную, безвкусную и очень легкую по вѣсу высушенную С. въ видѣ тонкихъ и гибкихъ, сложенныхъ вмѣстѣ пластинокъ. Въ холодной водѣ она разбухаетъ, въ горячей растворяется почти совершенно, застывая при охлажденіи даже при количествѣ 1—2%. Отъ іода окрашивается въ фіолетовый цвѣтъ. При гидролизѣ подъ вліяніемъ кислотъ въ качествѣ главнаго продукта даетъ галактозу. Въ послѣднее время находитъ большое примѣненіе въ бактеріологической техникѣ для изготовленія питательныхъ субстратовъ, прозрачныхъ и не плавящихся при 40° Ц. Кромѣ этихъ сортовъ агаръ-агара, употребляемаго въ Европѣ, извѣстны еще сорта, у насъ почти не встрѣчающіеся, но употребляемые на мѣстѣ; главнѣйшіе изъ нихъ: *яванскій* или *макассарскій агаръ-агаръ,* получаемый изъ водоросли Gigartina (Encheuma) spinosum (остиндскій карагеенъ); употребляется высушенное слоевище, образующее съ 17 частями воды

студень, почти ничѣмъ не отличающійся отъ обыкновеннаго агаръ-агара; *цейлонскій агаръ-агаръ* представляетъ высушенное на солнцѣ и выбѣленное слоевище лишайника Gracillaria lichenoides, съ 60 част. воды даетъ студень, заключаетъ въ себѣ зерна крахмала; *японскій лишайникъ* (Japanisches Moos) — С., замѣняющая нерѣдко агаръ-агаръ и получаемая изъ водоросли Gloeopeltis coliformis; не образуетъ студеня, а лишь тягучую С.

Карагееновая С. (Gelatina Carrageen) получается изъ лишайника Sphaerococcus crispus и Sph. mamillosus, распространеннаго въ Атлантическомъ океанѣ отъ Гибралтара до Нордкапа и частью у Сѣверо-Американскаго побережья; иногда встрѣчается въ Тихомъ океанѣ. Слоевище водоросли извѣстно подъ именемъ Ирландскаго моха и заключаетъ до 80% С., переходящей въ растворъ при кипяченіи съ водой; водный растворъ при охлажденіи застываетъ въ студень. При кипяченіи съ кислотами студень гидратируется и образуетъ смѣсь глюкозъ, изъ которыхъ выдѣлена галактоза въ количествѣ до 30%. Лишайникъ заключаетъ немного крахмала. Употребляется С. преимущественно какъ питательный матеріалъ для чахоточныхъ и слабыхъ дѣтей, при кишечныхъ катаррахъ и пр., рѣже съ техническими цѣлями при выглаживаніи волоса, для освѣтленія мутныхъ жидкостей (пива, меда и пр.) и т. п., вообще же ея употребленіе сокращается.

Лихенинъ представляетъ С., получаемую изъ лишайника Cetraria Islandica, называемаго исландскимъ мхомъ; растетъ этотъ лишайникъ въ сѣверной Европѣ, Исландіи, въ Сибири, Сѣверной Америкѣ и пр.; С. получается вывариваніемъ съ водой лишайника, при чемъ водный растворъ при охлажденіи застываетъ въ студень. Такъ какъ исландскій мохъ заключаетъ около 2% весьма горькой, такъ наз., цетрариновой кислоты, то передъ полученіемъ изъ него чистой С., его освобождаютъ отъ горечи предварительнымъ настаиваніемъ со щелочами. При нагрѣваніи съ кислотами С. гидратируется въ смѣсь глюкозъ, изъ которыхъ выдѣлена *d*-глюкоза (виноградный сахаръ); при окисленіи С. азотной кислотой образуется сахарная кислота, но не слизевая, что указываетъ на отсутствіе галактозы въ составѣ лихенина. Примѣняется С. почти исключительно съ медицинскими цѣлями при поносахъ, страданіяхъ дыхательныхъ путей и пр.

Изъ растительныхъ слизей, не застывающихъ въ студени, главнѣйшими являются: *С. льняного сѣмени.* Получается въ количествѣ до 6% при взбалтываніи цѣльныхъ сѣмянъ съ горячей или холодной водой. Въ оболочкѣ сѣмянъ льна имѣется слой клѣтокъ надкожицы, лежащей подъ кутикулой; эта надкожица и оказывается богатой С., незамѣтной при разсматриваніи подъ микроскопомъ разрѣза сѣмени, помѣщеннаго, напр., въ безводномъ глицеринѣ (рис. 2); но достаточно прибавить немного воды, чтобы въ томъ же препаратѣ замѣтить разбуханіе С. и заполненіе ею всей полости клѣтокъ надкожицы (рис. 3); при дальнѣйшемъ дѣйствіи воды стѣнки отдѣльныхъ клѣтокъ разрушаются, кутикула, не выдерживая давленія С., прорывается и С. изливается наружу; по этой именно причинѣ облитыя водой сѣмена покрываются вскорѣ слоемъ С. Образующаяся С., по осажденіи спиртомъ и соотвѣтственномъ очищеніи, отвѣчаетъ по составу формулѣ $C_6H_{10}O_5$ (?); при обработкѣ ея сѣрной кислотой получается до 60% смѣси глюкозъ, часть которыхъ при



Фиг. 2. Поперечный разрѣзъ периферіи льняного сѣмени, обработанный водою, ѣдкимъ кали и эѳиромъ и разсматриваемый въ глицеринѣ: *ep*—клѣтки надкожицы, у которыхъ сохранились лишь тонкія боковыя перегородки—*m* и покрывающая остатокъ верхней стѣнки кутикула *ct*; *par*, *ext*—разбухшая наружная, *par*, *int*—также разбухшая внутренняя паренхима; *sclr*—лежащій между ними склеренхимный слой, элементы котораго также прояснились подъ вліяніемъ ѣдкаго кали; *pg*—бурый пигментовый слой; *endsp*—паренхима сѣмянного бѣлка; *ol*—остатки нерастворившагося въ эѳирѣ жирнаго масла.

окисленіи переходитъ въ слизевую кислоту; при дѣйствіи на С. желудочнаго сока остается неизмѣненной одна глюкоза, которая ближе не изучена, но которая при окисленіи не образуетъ слизевой кислоты; на основаніи этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что при гидратаціи С. льняного сѣмени въ числѣ другихъ глюкозъ образуется и галактоза. С.

Фиг. 3. Часть периферіи льняного сѣмени послѣ прибавленія подъ кроющее стеклышко избытка воды: вмѣсто безструктурной, ограниченной лишь кутикулою каймы *ct*, эпидермы—*ep*, обнаружились очень сильно утолщенныя, слоистыя клѣтки ея, состоящія главнымъ образомъ изъ разбухающей, а затѣмъ и растворяющейся въ водѣ слизи—*mc*; *mb*—часть общей боковой клѣточной стѣнки, нерастворимой въ водѣ; *par*, *ext*—распрямившаяся наружная паренхима.

льняного сѣмени употребляется почти исключительно въ медицинѣ. Изъ числа другихъ сѣмянъ, дающихъ при обливаніи водой С., можно указать на *сѣмена айвы* (Cydonia vulgaris), съ поверхности покрытыя бѣлымъ налетомъ; при обливаніи водой налетъ этотъ разбухаетъ и растворяется, образуя С.; составъ ея съ точностью не установленъ, но получены данныя въ пользу нахожденія въ числѣ глюкозъ, образующихся при гидратаціи С., ксилозы

$C_5H_{10}O_5$. Слизевой кислоты при окисленіи не образуетъ. Третьимъ видомъ сѣмянъ служитъ *блошное сѣмя* (Plantago Psyllium), дающее С., изъ которой при гидратаціи образуется до 84% глюкозъ, при окисленіи не дающихъ совсѣмъ или весьма мало дающихъ слизевой кислоты. Обѣ названныя С. въ прежнее время довольно часто употреблялись въ медицинѣ. *С. ятрышника* или салепа получается взбалтываніемъ клубней ятрышника (Orchis, Morio и др.) съ водой; въ клубняхъ салепа мы встрѣчаемся съ инымъ видомъ нахожденія С. въ растеніяхъ; здѣсь въ паренхиматозной ткани разсѣяны гигантскія клѣтки-мѣшки, заключающія С. При взбалтываніи съ холодной или быстрѣе съ горячей водой крупнаго порошка ятрышника образуется С., которыя при гидратаціи даетъ смѣсь нѣсколькихъ глюкозъ, почти не заключающую въ себѣ пентозъ; изъ числа же гексозъ, по образованію при окисленіи сахарной кислоты и не образованію слизевой, устанавливается присутствіе винограднаго сахара и отсутствіе галактозы; кромѣ того, выдѣлена манноза. С. салепа употребляется и въ медицинѣ и въ техникѣ (напр., какъ загустка въ крашеніи). Къ С. ятрышника весьма близко, повидимому, подходитъ нынѣ иногда употребляемая въ техникѣ, такъ наз. *перукамедь*; происхожденіе ея еще не установлено, но, судя по многимъ даннымъ, она представляетъ измельченную ткань какого-то клубня или клубнекорня. *С. проскурника* получается при обработкѣ водой корня, весьма распространеннаго въ Европѣ и Азіи растенія (Althaea officinalis); отъ іода окрашивается въ желтый цвѣтъ, если для полученія ея корень былъ облитъ холодной водой, а если горячей, то въ растворъ частью переходитъ и крахмалъ, и тогда С. отъ іода окрашивается въ синій цвѣтъ. По составу С. довольно близко подходитъ къ карагееновой С., такъ какъ при окисленіи даетъ много слизевой кислоты, что указываетъ на большія количества галактозы, идущей на образованіе С. Подобныя же С. получаются и изъ нѣкоторыхъ другихъ корней, напр., сем. мальвовыхъ, живокости (Symphitum officinale) и пр. Остается еще упомянуть объ одной С., образующейся при такъ наз. слизистомъ броженіи свекловичнаго сока, сока многихъ другихъ растеній, нерѣдко при молочнокисломъ броженіи и пр. Образующаяся при этомъ С. въ водѣ нерастворима и лишь разбухаетъ, растворяясь вполнѣ, напр., въ известковомъ молокѣ и пр.; С. эта по составу близка къ декстрину, при гидратаціи нацѣло переходитъ въ виноградный сахаръ и называется *С. броженія, декстраномъ* или *вискозой*. О ксиланѣ или древесной камеди, амилоидѣ, декстринахъ, получаемыхъ искусственнымъ путемъ изъ отмершихъ частей растеній, крахмала и пр., см. при соотв. словахъ.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ о классѣ соединеній, называемыхъ *пектиновыми веществами* (см.) и встрѣчающихся въ плодахъ, мясистыхъ корняхъ, корѣ и пр. Вещества эти осаждаются спиртомъ изъ воднаго раствора въ видѣ желеподобной массы, равно какъ присутствіемъ этихъ веществъ обусловливается застываніе въ видѣ желе воднаго раствора, получаемаго кипяченіемъ съ водой многихъ фруктовъ. На основаніи многихъ данныхъ съ нѣкоторой вѣроятностью и эти вещества можно разсматривать, подобно глюкозидокамедевымъ кислотамъ, какъ сочетанія разныхъ глюкозъ (пентозъ или гексозъ) съ кислотами; въ виду близости состава пектиновыхъ веществъ съ составомъ углеводовъ, въ качествѣ кислотъ слѣдуетъ предполагать кислоты возможно ближе стоящія къ глюкозамъ; такими кислотами являются глюконовыя кислоты, отличающіяся отъ глюкозъ лишь тѣмъ, что соотвѣтственная алдегидная группа (—CHO) глюкозъ превращена въ карбоксильную (—COOH); такимъ образомъ, соотвѣтственныя глюкозидо-кислоты будутъ называться глюкозидо-глюконовыми кислотами; при такомъ взглядѣ нейтральное вещество, *пектинъ*, слѣдуетъ разсматривать какъ весьма сложное вещество, образовавшееся путемъ взаимнаго насыщенія (resp. образованіемъ эѳировъ) всѣхъ дѣятельныхъ водныхъ остатковъ; при слабой гидратаціи часть водныхъ остатковъ регенерируется, освобождается, напр., одна карбоксильная группа, и получается вещество съ кислой реакціей, способное растворяться въ разведенномъ амміакѣ или щелочи—*парапектиновая кислота*. При дальнѣйшей гидратаціи и возможномъ отщепленіи какой-нибудь группы наступаетъ упрощеніе частицы и получается болѣе растворимое вещество—*метапектиновая кислота* и, наконецъ, при дальнѣйшемъ гидролизѣ глюкозидо-глюконовая кислота распадается на соотвѣтственныя глюкозы и глюконовую кислоту. Изъ числа пектиновъ разнаго происхожденія всѣ даютъ реакція на пентозы, при чемъ нѣкоторые образуютъ при гидратаціи разныя количества арабинозы и галактозы, другіе галактозу и ксилозу и т. д.

А. Гинзбергъ. Δ.

Слизистая оболочка—выстилающая полость рта, глотки, пищевода и всего желудочно-кишечнаго канала, полость желчнаго пузыря, носа, дыхательныхъ путей и пр. и пр. Она то кажется гладкою, то образуетъ цѣлый рядъ продольныхъ или поперечныхъ складокъ, или же складки, пересѣкаясь другъ съ другомъ, составляютъ сѣть. Свободная поверхность С. оболочки, смотря по характеру того или другого органа, представляется гладкою, или она усажена небольшими выпячиваніями, *сосочками* (papillae), или же покрыта большими, замѣтными невооруженнымъ глазомъ, коничеcкой или цилиндрической формы придатками, *ворсинками* (villi). Поверхность С. оболочки постоянно выстлана эпителіемъ, который можетъ быть или въ видѣ многослойнаго мостовиднаго эпителія, или въ формѣ цилиндрическаго однослойнаго и многослойнаго мерцательнаго эпителія, или, наконецъ, имѣетъ видъ простого однослойнаго цилиндрическаго эпителія. Сама С. оболочка состоитъ изъ соединительной ткани и обыкновенно подраздѣляется на *собственно С. оболочку* и такъ назыв. *подслизистую оболочку*. Первая образуется тоненькими пучечками соединительнотканныхъ фибриллей, которые то переплетаются другъ съ другомъ въ разныхъ направленіяхъ, то

идутъ преимущественно въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ направленіи и составляютъ болѣе или менѣе плотную ткань. Между пучками соединительнотканныхъ фибриллей въ большинствѣ случаевъ помѣщаются сѣти тонкихъ эластическихъ волоконъ, а равно различнаго рода клѣтки соединительной ткани и лейкоциты. Въ нѣкоторыхъ органахъ, въ языкѣ, тонкіе пучки соединительнотканныхъ фибриллей, переплетаясь между собою, образуютъ родъ сѣточки (reticulum). Собственно С. оболочка постепенно переходитъ въ подслизистую оболочку, въ составъ которой входятъ тѣ же элементы. Промежутки между пучками соединительнотканныхъ фибриллей занимаетъ полужидкое, не дифференцированное основное вещество. Толщина самой С. оболочки, а равно и каждаго ея отдѣловъ, въ разныхъ органахъ бываетъ различна (см. спеціальное описаніе полости рта, языка, желудочно-кишечнаго канала и пр.). Въ ткани С. оболочки помѣщаются особенные *железистые аппараты* (железы), приготовляющіе различнаго рода секреты (богатую бѣлкомъ или слизью жидкости, желудочный и кишечный соки и пр.), смотря по функціи того органа, который выстилаетъ означенная оболочка. Выводные протоки (трубки) железъ открываются небольшими отверстіями на свободную поверхность С. оболочки, куда и попадаетъ прежде всего вырабатываемый железами секретъ. Въ виду того, что въ большинствѣ случаевъ въ составъ секрета, выдѣляемаго железами, входитъ слизь, которая, кромѣ того приготовляется еще извѣстными (слизистыми) клѣтками эпителія, покрывающаго поверхность С. оболочки нѣкоторыхъ органовъ (желудка, кишекъ и пр.) означенная оболочка и получила свое названіе. Кромѣ железистыхъ аппаратовъ, въ С. оболочкѣ различныхъ органовъ имѣются то постоянныя, то лишь временныя скопленія лимфоидныхъ тѣлецъ (лейкоцитовъ). Такія скопленія ихъ или просто располагаются между пучками соединительнотканныхъ фибриллей С. оболочки, не отграничиваясь рѣзко отъ окружающихъ частей, или же ими составляются рѣзко отграниченныя образованія, извѣстныя подъ названіемъ *лимфатическихъ узелковъ, фолликуловъ,* или «солитарныхъ железъ» прежнихъ авторовъ. Обыкновенно лимфатическіе узелки располагаются въ собственно С. оболочкѣ или, помимо того, занимаютъ еще большую или меньшую часть подслизистой оболочки, при чемъ верхушка ихъ достигаетъ самаго эпителія С. оболочки, который въ такомъ случаѣ является пронизаннымъ лейкоцитами, выселяющимися въ полость органовъ. Нерѣдко въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ С. оболочки скопляется много лимфатическихъ узелковъ, вслѣдствіе чего сама С. оболочка въ означенномъ мѣстѣ кажется болѣе или менѣе утолщенной. Подобныя мѣста находятся въ С. оболочкѣ кишекъ въ полости рта и пр. Кромѣ того, въ С. оболочкѣ нѣкоторыхъ органовъ часто располагаются, на границѣ между собственно С. и подслизистой оболочками, одинъ или два тонкихъ слоя гладкихъ мышечныхъ волоконъ, составляющихъ такъ назыв. «muscularis mucosae». С. оболочка всѣхъ вообще органовъ содержитъ значительное количество кровеносныхъ, лимфатическихъ сосудовъ и нервовъ, которые распредѣляются въ ней различно, смотря по строенію и функціи означеннаго органа. Въ большинствѣ случаевъ сѣти *кровеносныхъ капилляровъ* помѣщаются непосредственно подъ эпителіемъ С. оболочки, а *лимфатическіе капилляры* располагаются болѣе глубоко, подъ сѣтью кровеносныхъ капилляровъ. *Нервы* относятся къ симпатическимъ нервнымъ волокнамъ, къ которымъ примѣшивается, сравнительно, незначительное количество цереброспинальныхъ волоконъ, при чемъ по ходу симпатическихъ стволиковъ располагаются симпатическіе гангліи и отдѣльныя клѣтки. Симпатическія волокна снабжаютъ своими концевыми развѣтвленіями гладкія мышечныя волокна и железы С. оболочки, а цереброспинальныя волокна оканчиваются чувствительными аппаратами подъ эпителіемъ и между клѣтками самаго эпителія. *А. Догель.*

Слизистая опухоль или *миксома* (myxoma) — новообразованіе, развивающееся по типу слизистой ткани подкожнаго слоя зародыша, замѣняемой впослѣдствіи подкожнымъ жиромъ, а также по типу ткани пупочнаго канатика новорожденнаго или слизистаго костнаго мозга въ костяхъ старыхъ и изнуренныхъ субъектовъ. Опухоли эти встрѣчаются нерѣдко, онѣ безболѣзненны, развиваются въ рыхлой подкожной ткани половыхъ органовъ, половыхъ губахъ и мошонкѣ, въ женскихъ грудяхъ и въ большихъ трубчатыхъ костяхъ, особенно бедренныхъ. Опухоли дольчаты, гроздевиднаго строенія, мягки, сѣроватаго цвѣта. По удаленіи оперативномъ могутъ возвращаться на прежнемъ мѣстѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ, состоящія изъ жировой и слизистой ткани, могутъ заражать весь организмъ. Слизистое перерожденіе могутъ претерпѣвать и другія новообразованія: фибромы, чаще липомы и еще чаще саркомы, которыя тогда называются микосаркомы, миксолипомы и т. д. Слизистому перерожденію могутъ подвергаться и эпителіальные раки, обращаясь тогда въ такъ назыв. студенистые или коллоидные. Лѣченіе этихъ слизистыхъ опухолей, какъ подозрительныхъ относительно доброкачественности, должно быть оперативное: немедленное удаленіе ножемъ. *А.*

Слизистая железа мозга.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ таковая, функціонируетъ гипофизъ или мозговой придатокъ (см. Позвоночныя). У африканской ганоидной рыбы Polypterus этотъ придатокъ представляетъ железистую массу, изливающую свои выдѣленія нѣсколькими протоками въ полость воронки мозга. Предполагаютъ, что этотъ придатокъ выдѣляетъ жидкость, выполняющую мозговыя полости. Ср. Waldschmidt, «Anat. Anz.» (1887).

Слизистое молоко.—Этотъ порокъ молока обусловливается развитіемъ въ молокѣ особыхъ бактерій. Бактеріи, вызывающія данное явленіе, могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: бактеріи, вызывающія слизевое броженіе молочнаго сахара, и бактеріи, образующія слизевое вещество изъ бѣлковыхъ тѣлъ молока. Къ бактеріямъ первой категоріи при-

надлежатъ: 1) патогенныя бактеріи, вызывающія порчу молока еще въ вымени коровы: Streptococcus Nocard и Mollereau, найденный при воспаленіи вымени; 2) Micrococcus lactis pituitosi, найденный Шмидтъ-Мюльгеймомъ и наиболѣе сильно дѣйствующій при 30—40°; 3) Diplococcus liodermos, описанный Шютцемъ и фонъ-Ротцемъ, вызывающій свертываніе молока, благодаря образованію молочной кислоты; 4) Micrococcus Freudenreichii, нѣсколько крупнѣе, хотя весьма схожій съ бактеріею Шмидта-Мюльгейма, лучше всего развивается при 22°, при чемъ молоко оказывается иногда вытянутымъ въ тончайшія нити; 5) Bacillus lactis viscosi, описанный Лейхманомъ, развивающійся лишь при 44—50°, а потому большого практическаго значенія не имѣетъ. Къ бактеріямъ второй категоріи относятся: 1) патогенныя бактеріи, образующія слизь въ молокѣ еще внутри вымени: Bacillus, обнаруженный Гильебо и описанный Фрейзенрейхомъ; молочнокислыя бактеріи легко уничтожаютъ этого бацилла; Streptococcus hollandicus, найденный Вейгманомъ, въ вязкой сывороткѣ въ Голландіи при варкѣ эдамскаго сыра; организмъ этотъ дѣлаетъ стерилизованное молоко при 25° въ теченіе 12—15 час. слизистымъ и кислымъ, но выше 40° онъ погибаетъ. Предполагаютъ, что вязкое, тягучее молоко (lange Wei), излюбленный пищевой продуктъ финновъ, сохраняющійся безъ измѣненія мѣсяцами, обязано своимъ происхожденіемъ именно послѣднимъ бактеріямъ, находимымъ на листьяхъ травы (Pinguicula vulgaris), которою обтираютъ посуду для полученія «lange Wei»; 3) Bacillus lactis viscosus Адаліеца, видимо — тожественная съ Actinobacter du lait visqueux Дюкло; весьма распространенъ въ водѣ. Бактеріи С. молока не препятствуютъ полученію хорошаго масла изъ молока: въ Голландіи же изъ вязкой сыворотки приготовляютъ сыръ, наконецъ — въ Скандинавіи питаются вязкимъ молокомъ (lange Wei, Tätemyölk). Средствомъ противъ С. молока, какъ и противъ другихъ бактерій, вызывающихъ порчу молока, являются пастеризація и чистота помѣщеній и посуды. См. Флейшманъ, «Молоко и молочное дѣло» (1900) и Кирхнеръ, «Молочное хозяйство» (1899).

Слизисто-хитридіевыя (Myxochytridineae Gobi) — группа паразитныхъ грибковъ, живущихъ въ клѣткахъ всевозможныхъ растеній и различныхъ низшихъ животныхъ. Вегетативная часть состоитъ изъ комочковъ протоплазмы, остающейся неподвижной или передвигающейся на подобіе амебъ. Для размноженія, комочекъ либо прямо дѣлится на споры, либо образуетъ двоякаго рода органы: зооспорангіи съ тонкой оболочкой (см.) и тотчасъ же образующимися въ нихъ зооспорами (см.) и хламидоспоры (см.), съ толстой болѣе или менѣе окрашенной оболочкой, снабженной нерѣдко различнаго рода утолщеніями. Только послѣ извѣстнаго періода покоя, хламидоспора превращается въ зооспорангій, выпуская черезъ образуемое отверстіе зооспоры. Половое размноженіе неизвѣстно. С. раздѣляются на три семейства. Plasmodiophoreae съ однимъ видомъ Pl. Brassicae Wor., обусловливающимъ капустную килу (см.). Комочекъ протоплазмы прямо раздѣляется на споры, не образуя вмѣстилища. Monolpidiaceae Alf. Fischer—изъ одного протоплазмическаго комка образуется только одинъ зооспорангій или одна хламидоспора. Mesolpidiaceae Alf. Fischer—изъ одного комка протоплазмы образуются нѣсколько зооспорангіевъ и нѣсколько хламидоспоръ, рѣже только одна. Опасными паразитами этой группы считаются Plasmodiophora Brassiceae и Olpidium Brassiceae Alf. Fischer (послѣдній на молодыхъ капустныхъ растеньицахъ). См. также Синхитрій. Ср. Rabenhorst, «Deutschhand's Kryptogamen Flora» (II изд., III т. von Alfred Fischer, Лпц., 1892). *Яч.*

Слизистые грибы—см. Миксомицеты.

Слизистыя губки (Myxospongiae) — отрядъ, а по мнѣнію другихъ семейство губокъ (см.) или Spongia sive Porifera. Характеризуются отсутствіемъ скелета; встрѣчаются въ моряхъ, обволакивая въ видѣ мягкой студенистой коры различные подводные предметы: камни, раковины, водоросли и т. п. Заключаютъ всего одинъ родъ Halisarea съ нѣсколькими видами. Прежде С. губокъ считали примитивными формами, а въ настоящее время ихъ причисляютъ къ кремневымъ губкамъ (Silicispongia) къ подотряду Monactinellidae, утратившимъ кремневый скелетъ. *В. Ш.*

Слизистыя железы — принадлежатъ къ органамъ, выработывающимъ богатую содержаніемъ слизи (муцина) жидкость. Къ такимъ железамъ причисляютъ извѣстныя слюнныя железы: *подъязычную железу* (человѣка, кролика, собаки), а равно *подчелюстную железу человѣка, обезьяны, мыши* и др. Послѣдняя железа относится къ такъ назыв. смѣшаннымъ железамъ, т. е. такимъ, которыя приготовляютъ жидкость, содержащую бѣлокъ и слизь. Къ числу С. железъ, помимо того, принадлежатъ еще железы, помѣщающіяся въ С. оболочкѣ полости рта, языка, пищевода, въ С. оболочкѣ дыхательнаго отдѣла полости носа и пр. Подробности см. Полость рта, носа, Серозныя и Слюнныя железы. *А. Д.*

Слизистыя животныя (Mycetozoa) —синонимъ С. грибовъ (Myxomycetes). Нѣкоторые ученые считаютъ ихъ за животныхъ, такъ какъ они проходятъ въ развитіи амебообразную стадію, ползающую и питающуюся подобно амёбамъ.

Слизистыя сумочки—то же, что *синовіальныя связки* (см.).

Слизни или *слизняки* — представители двухъ семействъ наземныхъ легочныхъ моллюсковъ (Stylommatophora), а именно Limacidae и Arionidae. Тѣло ихъ лишено наружной раковины, но подъ мантіей имѣется рудиментарная не спиральная раковина въ видѣ известковой пластинки или, у нѣкоторыхъ Arionidae,—нѣсколькихъ известковыхъ зеренъ. Челюсти у Limacidae безъ ребрышекъ, у Arionidae съ сильно развитыми ребрами. Представители этихъ семействъ живутъ во всѣхъ поясахъ обоихъ полушарій, держатся преимущественно въ сырыхъ мѣстахъ и питаются какъ растительными, такъ и животными веществами. Пожирая растенія (овощи, ягоды

и т. п.), нѣкоторые С. могутъ приносить ощутительный вредъ. Наиболѣе обыкновенны изъ сем. Limacidae роды Limax и Amalia; у перваго заостренное на концѣ тѣло не имѣетъ на спинѣ гребня позади мантіи, которая покрыта концентрическими линіями, у второго на спинѣ сильно развитый гребень. Къ первому относится напр. *С. большой* (Limax maximus L.), сѣраго или желтовато-бѣлаго цвѣта, съ продольными черными полосками или пятнами, съ мантіей, испещренной черными пятнами, и всегда одноцвѣтной сѣрой или желтосѣрой подошвой. Достигаетъ въ длину 6 дюймовъ; водится въ Европѣ и на Мадейрѣ, а также завезенъ въ Соед. Шт. Сѣверной Америки. Мало подвиженъ; потревоженный, втягиваетъ голову подъ мантію. Выдѣляетъ обильную тягучую слизь, на нитяхъ которой можетъ подвѣшиваться. Яйца откладываются кучками. *С. полевой* (L. agrestis L.), съ морщинистой кожей и короткимъ гребнемъ на узкомъ хвостѣ, отъ бѣловатаго до красно-бураго цвѣта, одноцвѣтный или испещренный бурымъ, съ блѣдной, по срединѣ сѣроватой ногою, длиною до 3 дюймовъ; водится въ Европѣ и на сосѣднихъ островахъ, на Кавказѣ, въ Алжирѣ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки (куда завезенъ). Сравнительно съ предыдущимъ очень подвиженъ, отличается сильнымъ размноженіемъ и причиняетъ большой вредъ огородамъ. Подобно нѣкоторымъ другимъ С. можетъ спускаться съ вѣтвей на слизистой нити. Къ роду Amalia относится, напр., A. marginata Drap., отъ желтоватаго до бураго цвѣта съ черными пятнами и съ одноцвѣтной подошвой, длиною 2—2½ дюйма; водится въ Средней и Южной Европѣ. Къ роду Arion изъ сем. Arionidae относится A. rufus L. s. empiricorum Fer., толстый, морщинистый, нѣсколько закругленный на обоихъ концахъ, одноцвѣтный или полосатый, цвѣтъ обыкновенно краснобурый съ черноватой головой, подошва съ темными краевыми зонами, длина 4—5 дюймовъ. Водится въ Европѣ и на сосѣднихъ островахъ. Сильно вредитъ огородамъ; кромѣ растеній поѣдаетъ и всякія разлагающіяся животныя вещества. Многочисленныя яйца откладываются по одиночкѣ въ землю.

Н. Кн.

Слизняки — мягкотѣлыя или *моллюски* (см.).

Слизь или *слизистое вещество*—состоитъ изъ азотъ-содержащаго органическаго соединенія, похожаго съ виду на яичный бѣлокъ, растворяющагося въ водѣ, тянущагося въ нити, осаждающагося изъ раствора уксусной кислотой въ формѣ фибрину подобныхъ нитей. Въ избыткѣ уксусной кислоты С. не растворяется, какъ это дѣлаютъ настоящія бѣлковыя вещества, чѣмъ и отличается, между прочимъ, отъ послѣднихъ. Прежнее мнѣніе, что С. откуда бы она ни бралась есть все одинъ и тотъ же *муцинъ*, не оправдалось и оказалось, что муцины отличаются между собою, смотря по мѣстунахожденія и способу ихъ образованія. Наконецъ, доказано, что одно только слизеподобное состояніе жидкости вовсе не указываетъ на непремѣнное присутствіе въ ней муцина. Настоящая С. встрѣчается въ растворенномъ видѣ въ слюнѣ, желчи, въ жидкости слизистыхъ сумокъ, въ секретахъ, отдѣляемыхъ слизистой оболочкой дыхательныхъ путей, кишечнаго канала и образуется въ нихъ вслѣдствіе слизистаго перерожденія протоплазмы эпителіальныхъ клѣтокъ. Изъ общихъ химическихъ свойствъ С. мы укажемъ на слѣдующія: главная составная часть С. *муцинъ*, придающій слизистымъ жидкостямъ ихъ характеристическую особенность, осаждается уксусной кислотой и не растворяется въ избыткѣ ея; въ растворахъ же среднихъ солей и ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей, а также и въ известковой водѣ С. растворяется и изъ этихъ растворовъ С. снова осаждается помощью уксусной кислоты. При обработкѣ этими щелочами муцинъ переходитъ въ щелочные альбуминаты, при обработкѣ же минеральными кислотами въ кислые бѣлки. Муцины стоятъ въ близкомъ отношеніи къ бѣлкамъ; подобно послѣднимъ, муцины содержатъ углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ и сѣру въ различныхъ отношеніяхъ. С. и слизистыя жидкости или вещества содержатъ кромѣ муцина еще воду, немного жира, минеральныхъ солей и различные продукты азотистаго распада тканей; нерѣдко къ С. примѣшиваются и слѣды бѣлковыхъ веществъ. Назначеніе С. ограничивается, повидимому, чисто механическими цѣлями *огражденія* въ видѣ покрова различныхъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей, кишечнаго канала и т. д. отъ различныхъ химическихъ вліяній, отъ испаренія (напр. въ полости рта и бронховъ) и придачи *скользкости* стѣнкамъ путей, по коимъ приходится передвигаться различнымъ твердымъ и жидкимъ веществамъ напр. пищевому кому по полости рта и пищевода. Присутствіе С. въ суставной смазкѣ или въ синовіальной жидкости сохраняетъ хрящевыя поверхности суставовъ гладкими и скользкими и увеличиваетъ ихъ подвижность. Химическое значеніе С. въ организмѣ еще почти не выяснено. При патологическихъ состояніяхъ организма, обусловленныхъ пораженіемъ въ особенности щитовидной железы, происходитъ слизистое перерожденіе тканей, такъ наз. микседема, характеризующееся огромнымъ накопленіемъ отечной слизистой жидкости почти во всемъ тѣлѣ и въ особенности въ кожѣ. Это состояніе характеризуется опредѣленнымъ симптомокомплексомъ нервныхъ припадковъ (см. Органотерапія, Секреція внутренняя, Щитовидная железа).

И. Тархановъ.

Слизь сепараторная.—Послѣ сепарированія молока на стѣнкахъ сепаратора находятъ вязкую массу, С., представляющую совокупность всѣхъ нечистотъ, попадающихъ въ молоко (остатки) и затѣмъ ($^3/_{10}$ сухого вещества) творожину. Смотря по времени года, вѣсъ слизи достигаетъ 0,13% вѣса молока, подвергаемаго сепарированію. Такъ какъ въ С. содержатся въ большомъ количествѣ бактеріи, то ее нельзя скармливать животнымъ, въ виду опасности заразить ихъ туберкулезомъ. Съ сепараторною С. нельзя смѣшивать ту, которая образуется внутри сепаратора, при сепарированіи кислаго молока.

Слизываніе (этногр.)—обычай матерей слизывать лицо дѣтей отъ сглаза; встрѣчается у многихъ народовъ. Въ его основѣ, должно быть, лежитъ подражаніе животнымъ, облизывающимъ своихъ дѣтенышей. Въ Малороссіи слизываютъ дѣтей обыкновенно послѣ купанья такимъ образомъ: мать или бабка проводятъ языкомъ вдоль лица ребенка отъ подбородка ко лбу и накрестъ по глазамъ и затѣмъ вытираетъ лицо ребенка пазухой своей рубахи. Почти тожественные обычаи записаны у сербовъ, поляковъ, болгаръ, кавказскихъ горскихъ евреевъ. О тожественномъ обычаѣ во Франціи говорится въ «Traité des superstitions», Тьера (1697). Современникъ Нерона, сатирикъ Персій, говоритъ, что бабка для предохраненія ребенка отъ сглаза слюнила свой средній палецъ и проводила имъ по лбу и губамъ ребенка. См. Сумцовъ, «Личн. обереги отъ сглаза» (3—5). *Н. С—въ.*

Сликъ (Томасъ Чендлеръ Галлибертонъ, извѣстный подъ псевдонимомъ Sam Slick)—англійскій писатель (1797—1865), адвокатъ, членъ палаты общинъ; написалъ: «The clockmaker, or sayings and doings of Sam Slick, of Slickville» (1837), «The attache or Sam Slick in England», «The old judge, or life in a colony», «Sam Slick's wise saws and modern instances», «Nature and human nature».

Слингеландъ (Питеръ van Slingeland, 1640—91)—голландск. живописецъ, ученикъ Г. Доу, подражавшій его техникѣ въ своихъ маленькихъ жанровыхъ картинахъ и портретахъ, но значительно уступавшій ему въ талантливости и въ остротѣ зрѣнія. Жилъ и трудился въ Лейденѣ. Заботясь о крайней оконченности своихъ работъ, писалъ очень медленно и потому произвелъ лишь незначительное количество картинъ, которыя тѣмъ болѣе цѣнились и цѣнятся любителями живописи. Надъ лучшею изъ ихъ числа, изображающею «Семейство моряка» (нах. въ Луврск. муз., въ Парижѣ), онъ, какъ гласитъ преданіе, корпѣлъ цѣлыхъ три года. Среди прочихъ его произведеній, наиболѣе замѣчательныя — «Кухарка съ куропатками (въ бриджуатерск. галл., въ Лондонѣ), «Кружевница» (въ дрезденск. галл.), «Скрипачъ въ кухнѣ» (въ амстердамск. муз.), «Мастерская портного» (въ мюнхонск. пинак.), «Завтракъ» (въ Имп. Эрмитажѣ) и «Семейная сцена» (у гр. Чернина, въ Вѣнѣ).

Слиссато (Slissato) — музыкальный терминъ, требующій нѣжнаго, гладкаго, какъ-бы скользящаго исполненія.

Сліяніе зрительныхъ ощущеній—можетъ имѣть мѣсто или при двухъ *одновременныхъ* зрительныхъ ощущеніяхъ или *быстро слѣдующихъ* другъ за другомъ. Относительно перваго извѣстно, что когда изображенія двухъ свѣтящихся точекъ падаютъ на сѣтчатку на достаточномъ разстояніи другъ отъ друга, то и ощущенія, вызываемыя ими, будутъ раздѣльны и человѣкъ будетъ видѣть двѣ свѣтящихся точки. Легко доказать, что единицами зрительныхъ ощущеній служатъ колбочки и палочки сѣтчатки. Для большинства двѣ звѣзды представляются одной, когда разстояніе между ними отвѣчаетъ углу меньше чѣмъ въ 60 сек. и по Веберу даже лучшіе глаза не могутъ различать двухъ параллельныхъ бѣлыхъ полосъ въ случаѣ, когда разстояніе между ними составляетъ уголъ меньшій 73 сек. Уголъ этотъ соотвѣтствуетъ въ схематическомъ человѣческомъ глазу длинѣ въ 5,36 μ (при чемъ μ есть тысячная доля миллиметра) изображенія на сѣтчаткѣ. По измѣреніямъ колбочекъ сѣтчатки, разстояніе между центрами двухъ прилегающихъ другъ къ другу колбочекъ въ желтомъ пятнѣ равняется 4 μ. Такимъ образомъ, двѣ точки изображенія на сѣтчаткѣ которыя отстоятъ другъ отъ друга менѣе чѣмъ на 4 μ, могутъ лежать въ площади одной колбочки и поэтому могутъ давать одиночное ощущеніе. Несомнѣнно, однако, что въ этомъ С. зрительныхъ ощущеній принимаетъ участіе не только сѣтчатка, но и головной мозгъ, своими зрительными сензорными площадями, куда доносятся зрительныя впечатлѣнія и гдѣ въ окончательномъ результатѣ и опредѣляется раздѣльность или сліяніе зрительныхъ ощущеній. Наиболѣе распространеннымъ взглядомъ въ наукѣ на условія раздѣльности или сліянія двухъ одновременныхъ свѣтовыхъ ощущеній является тотъ, по которому двѣ точки изображенія на желтомъ пятнѣ сѣтчатки только тогда даютъ раздѣльныя свѣтовыя ощущенія, когда ихъ раздѣляетъ хоть одна не возбужденная колбочка; при возбужденіи же ими, т. е. точками изображенія, двухъ сосѣднихъ колбочекъ желтаго пятна должно получаться сліяніе зрительныхъ ощущеній. Этимъ дается и теорія видѣнія поверхностей, площадей, какъ состоящихъ изъ безпрерывнаго ряда отдѣльныхъ соприкасающихся другъ съ другомъ точекъ; эти послѣднія, рисуясь на непрерывной же колбочной мозаикѣ желтаго пятна сѣтчатки такъ, что всѣ точки изображенія данной поверхности или площади падаютъ на соприкасающіяся другъ съ другомъ колбочки, даютъ одно слитое ощущеніе всѣхъ точекъ въ одну цѣльную поверхность или площадь. Видѣніе плоскостей—основано на томъ же С. зрительныхъ ощущеній. С. *послѣдовательныхъ* зрительныхъ ощущеній основано на явленіи слѣдовъ. Дѣло въ томъ, что зрительное ощущеніе можетъ длиться дольше, чѣмъ самое свѣтовое раздраженіе, т. е. возбужденіе. Такъ, ощущеніе отъ электрической искры, длящейся лишь милліонныя доли секунды, можетъ продолжаться секунду и болѣе. Вслѣдствіе этого два блеснувшихъ другъ за другомъ, черезъ очень короткіе промежутки времени, свѣтовыхъ луча могутъ слиться въ одно ощущеніе, такъ какъ слѣдъ отъ перваго ощущенія не успѣлъ еще исчезнуть какъ наступаетъ второе возбужденіе. Вслѣдствіе того же свѣтящаяся точка, быстро описывающая кругъ, вызываетъ въ насъ ощущеніе непрерывнаго свѣтящагося круга и т. д. На этомъ С. зрительныхъ ощущеній, основанномъ на законѣ слѣдовъ, построены стробоскопы, зоотропы, кинематографы и т. д. Промежутокъ времени, отдѣляющій два зрительныхъ впечатлѣнія, при которомъ еще мыслимо ихъ С., зависитъ отъ силы и продолжительности свѣтовыхъ слѣдовъ. При

слабомъ свѣтѣ промежутокъ этотъ равняется около $^1/_{10}$ сек., при сильномъ же свѣтѣ онъ доходитъ до $^1/_{30}$—$^1/_{50}$ сек., другими словами, мельканіе, наблюдаемое при быстрой смѣнѣ напр. черныхъ и бѣлыхъ секторовъ какого нибудь вращающагося диска, исчезаетъ въ слабомъ свѣтѣ при меньшой скорости вращенія диска, нежели при сильномъ освѣщеніи, требующемъ большей скорости вращенія диска. Хотя ощущеніе длится долѣе при болѣе сильномъ свѣтѣ, зато и начало его ослабленія начинается при этомъ относительно раньше, а потому и С. ощущеній происходитъ труднѣе при сильномъ свѣтѣ и требуетъ укороченія промежутковъ времени, отдѣляющихъ отдѣльныя свѣтовыя возбужденія. Промежутокъ времени для слiянія двухъ послѣдовательныхъ *цвѣтовыхъ* ощущеній оказывается всего короче для желтыхъ лучей, всего длиннѣе для голубыхъ, въ промежуткѣ же стоятъ красные лучи.

И. Тархановъ.

Слобода — въ старину такъ называлось село свободныхъ людей, а также пригородное селеніе, подгородный поселокъ за стѣною города; отсюда названія: ямская С.—пригородная улица ямщиковъ, торговая С.—посадскихъ людей, солдатская С.—отставныхъ солдатъ. О слободахъ въ Малороссіи см. Россія (XXVIII, 508), Селитьба (XXIX, 366) и Козачество (XV, 591). Въ настоящее кремя С.—большое село, гдѣ болѣе одной церкви, торгъ, или ярмарка, или волостное правленіе. С. называется также промышленное, фабричное село, гдѣ крестьяне почти не пашутъ.

Слобода Пѣшая—2 селенія Пензенской губ.: 1) дер. Нижне-Ломовскаго у., на р. Ломовѣ. Жит. 3948. 2) Мокшанскаго у., на р. Мокшѣ. Жит. 3760.

Слобода Цесарская—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., въ 12 в. отъ уѣздн. г.; жителей 4320. Церковь, церк.-приход. школа, 21 водян. и 19 вѣтрян. мельницъ. Въ самомъ селѣ 6 большихъ кургановъ (изъ которыхъ наибольшій называется въ народѣ «Цесарская могила») и 3 меньшихъ, называемыхъ «Рядовыя могилы». Здѣсь находили керамическія издѣлія глубокой древности.

Слободзея—такъ наз. въ Бессарабской губерніи поселокъ, жители котораго—рупташи (см. XXVII, 293).

Слободзея — селеніе на берегу Дуная, въ Валахіи, въ $4^1/_2$ в. выше Журжи. Въ лѣтописи нашихъ турец. войнъ извѣстно совершившимся около него плѣненіемъ турецк. арміи великаго визиря Ахмедъ-бея. Турки, переправившіеся на лѣв. берегъ Дуная и окопавшіеся у С., задерживались тутъ войсками ген. Кутузова, между тѣмъ какъ отрядъ ген. Маркова, переправясь на прав. берегъ, овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ, сталъ обстрѣливать лѣво-бережные окопы съ тыла и отрѣзалъ туркамъ путь отступленія. Голодъ, повальныя болѣзни и непрестанный огонь съ нашей стороны заставили, наконецъ, турокъ сдаться, 26 ноября 1811 г.

Слободзея—с. Тираспольскаго у., Херсонской губ.. при р. Днѣстрѣ; жит. 6000, 2 правосл. церкви, школа, базаръ разъ въ 2 недѣли, лавки; волостная вспомогательн. касса, основанная въ 1848 г. Населено великороссами и молдаванами. Значительные виноградники.

Слободка — мст. Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 70 в. отъ уѣздн. гор., при озерѣ. Жит. 650.

Слободка—мст. Полтавской губ., Миргородскаго у., при р. Хоролѣ, въ 18 в. отъ уѣздн. гор. Жит. 1200; лавки и ярмарки.

Слободская Малороссія — см. Украйна.

Слободской (Иванъ)—вологжанинъ, бывшій архіерейскій пѣвчій; въ 1690-хъ годахъ составилъ «Вологодскій лѣтописецъ», обнимающій эпоху отъ 1341 до 1686 г. и напечатанный въ извлеченіи Н. Суворовымъ въ «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1873 г., № 8—10; ранѣе часть его была помѣщена въ «Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1865 г., № 7.

Слободской—уѣздн. гор. Вятской губ., на правомъ, возвышенномъ берегу Вятки, при впаденіи въ нее р. Спироки. Основанъ въ 1546 г. и первоначально назывался просто «Слободою». Въ 1562 г. онъ уже называется посадомъ; въ 1628 г. С. управляется воеводами и имѣетъ свой уѣздъ. При учрежденіи въ 1780 г. Вятскаго намѣстничества сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1615 г. имѣлъ 8 церквей и 160 дворовъ. Въ 1722 г. въ С. было 900 душъ мужского пола. Въ 1780 г. въ городѣ было 2 монастыря, 2 собора, 2 приходскія церкви, 1 кладбищенская, кремль, окруженный валомъ, воеводская канцелярія и домовъ 488 (5 кам.). Нынѣ въ С. 10052 жителей (5382 мжч. и 4670 жнщ.). 9 церквей, 2 монастыря, муж. и жен. Жен. гимназія, 3-кл. гор. учил., ремесленная школа-пріютъ П. и А. Гусевыхъ, 4 начальныхъ школы, 1 црк.-приходская. Больница на 50 кроватей. Комитетъ россійскаго общества Краснаго креста, благотворительное общество; городской общественный банкъ. Фабрикъ и заводовъ (въ 1897 г.) 45, съ производствомъ на 1891606 руб. По оборотамъ первое мѣсто занимаютъ 1 винокуренный заводъ (987320 руб.), 1 фосфоро-спичечный заводъ (148178 руб.), 1 пивоваренный и медоваренный (102915 р.), 4 кожевенныхъ (342100 р.) и 9 скорняжныхъ и шубно-овчинныхъ (143 тыс. р.). Торговля хлѣбомъ. Съ пристани на р. Вяткѣ отправлено 226230 пд. (1898) — болѣе всего овса, затѣмъ кудели и льняного сѣмени.

Слободской уѣздъ занимаетъ сѣв. часть губ. По вычисленію Стрѣльбицкаго, въ у. 24092.2 кв. вер. или 2509607 дес., по земскому изслѣдованію—2589739 дес. По характеру поверхности и степени облѣсенія, у. дѣлится на четыре полосы, разграниченныя одна отъ другой значительными рѣками и ихъ притоками. Первая, «сѣверная полоса» обнимаетъ пространство, лежащее въ сѣв. части за р. Вяткой, Кобpой и Федоровой. Вторая «западная» полоса, отграниченная отъ остальныхъ частей у. тѣми же рр. Третья — центральная—находится болѣе или менѣе въ центрѣ у. по лѣвую сторону р. Вятки и по правую р. Чепцы. Четвертая—«южная» занимаетъ крайній югъ за р. Чепцой. По богатству лѣсами, первое мѣсто принадлежитъ сѣверной полосѣ, почти

сплошь покрытой казенными лѣсами, растущими на топкихъ болотистыхъ мѣстахъ, по которымъ и верховая ѣзда становится затруднительной. Населенныя мѣстности имѣютъ скорѣе видъ оазисовъ, гнѣздящихся лишь въ западномъ и вост. углахъ этой части у. Пути сообщенія между отдѣльными поселками крайне неудобныя: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможна исключительно верховаяѣзда; въ весьма многихъ селеніяхъ нельзя встрѣтить ни одной телѣги; населеніе ограничивается для переѣздовъ верховой лошадью, а для свозки хлѣбовъ съ поля, вывозки навоза, отправки зерна на мельницу, на продажу и проч., имѣются такъ называемыя «двуколеси». Изъ лѣсныхъ породъ здѣсь преобладаетъ ель, затѣмъ сосна. Къ хвойнымъ породамъ подмѣшаны береза, осина, рябина, черемуха, на болѣе влажныхъ мѣстахъ—ива, ольха; изъ кустарниковъ — можжевельникъ «вересъ». Затѣмъ по обилію лѣсовъ слѣдуютъ полосы западная и центральныя, въ первой всѣ лѣсныя площади, такъ сказать, сбиты къ СЗ, во второй—къ В. Остальная территорія обѣихъ полосъ бо̀льшею частью занята крестьянскими угодьями. Лѣса здѣсь хвойные по преимуществу; въ Рѣдкинской вол. въ казенной дачѣ растетъ лиственница. Наконецъ, четвертая южная полоса почти совершенно безлѣсна, если не принимать во вниманіе двухъ узкихъ лѣсныхъ полосъ: первая на С по лѣвому берегу р. Чепцы, а вторая въ средней части полосы, по р. Косѣ. Южная часть у. наиболѣе культурная. Въ восточной части у. по лѣв. берегу р. Камы, а также и по нижнему теченію нѣкоторыхъ (лѣвыхъ) притоковъ послѣдней тянутся возвышенности—увалы, часто прерываемые логами и оврагами, достигающими иногда значительной величины. Селенія расположены обыкновенно на холмахъ. Пространство по прав. сторону р. Камы довольно ровное, покрыто луговыми, прирѣчными пространствами и лѣсами. По мѣрѣ удаленія отъ лѣв. берега р. Камы, мѣстность постепенно принимаетъ болѣе ровный характеръ и понижается, почти до линіи водораздѣла рѣкъ системы Камы, Вятки и Кобры, гдѣ она снова становится холмистой. Послѣдняя возвышенность тянется полосой съ СЗ на ЮВ до береговъ р. Кобры. Сѣв.-зап. и сѣв. окраины имѣютъ всхолмленный характеръ. Болѣе замѣтныя возвышенія принадлежатъ южной части этой полосы—это увалъ, тянущійся по правому берегу р. Вятки. Зап. полоса у. имѣетъ главный уклонъ съ СЗ на ЮВ къ берегамъ рр. Кобры и Вятки. На С, ок. р. Федоровой, есть небольшой спадъ въ обратную сторону. Все пространство, въ общемъ, холмистое и овражистое; чѣмъ ближе къ р. Вяткѣ, тѣмъ рельефъ становится изрѣзаннѣе. Центральную полосу можно раздѣлить на 2 части—вост. и зап. Вост. лѣсная часть мѣстами вязка, болотиста, мѣстами покрыта мелкими холмами и увалами, дающими начало множеству мелкихъ рѣчекъ, текущихъ въ Вятку, Бол. и Черную Холуницы. Западная, населенная часть болѣе возвышенна. Въ предѣлахъ Ильинской волости тянется близъ праваго берега р. Бол. Холуницы съ ЮЗ на СВ высокая гряда. Начало этой гряды недалеко отъ гор. С., конецъ—въ сѣв. части Ильинской вол. Кромѣ этой главной гряды небольшія цѣпи холмовъ разбросаны и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ этой части у. Поверхность южной полосы болѣе или менѣе волнистая; возвышенности сгруппированы въ центрѣ этой полосы; въ этой части у. много овраговъ и логовъ. С. у. изрѣзанъ во всевозможныхъ направленіяхъ множествомъ рѣкъ, рѣчекъ и ручейковъ. Главное же значеніе имѣютъ: р. Кама —протекаетъ по у. на протяженіи 240 в., изъ нихъ 160 вер. она течетъ по сплошнымъ казеннымъ лѣсамъ. Глубина Камы отъ 1 до 3 саж. Весенняя вода покрываетъ собой пространство отъ 7 до 10 вер. по обѣ стороны р. Притоковъ Камы въ предѣлахъ у. много, изъ нихъ важнѣйшіе: Порымъ, Кымъ и Бол. Волосница. Рѣка Вятка (тоже прит. Камы) протекаетъ по у. ок. 330 в., пересѣкая его почти по-срединѣ; шир. р. 30—50 саж., глуб. 1—3 саж.; изъ притоковъ Вятки важнѣйшіе: Чепца, Кобра, Воблица (съ Лачегомъ), Орловица и Летка съ Нестерихою и Лекмою съ прав. стор., а Бол. и Черная Холуницы съ лѣвой. Рѣка Чепца протекаетъ по южной части у. на 150 в., а р. Кобра протекаетъ на 170 в. Болѣе всего рѣкъ протекаетъ въ сѣв. и центр. полосахъ. Изъ 2589739 дес. крестьянскихъ надѣльныхъ земель 669655 дес., казенныхъ 1593974, заводскихъ 302250, городскихъ 1001, церковныхъ и монастырскихъ 2843, частно-владѣльческихъ 2006 дес. Владѣльцевъ-дворянъ было 9 (средній размѣръ ихъ владѣнія—1790 дес.), крестьянъ 37 (средн. владѣн. 142 дес.), купцовъ 22 (69 дес.), мѣщанъ 21 (26 дес.). Пашни 271101 дес., сѣнокоса 132229, лѣса 159590, проч. угодій 590503 дес. Изъ надѣльной кр. земли 93% находятся въ общинномъ, а 7% въ подворномъ пользованіи. Прикупленной земли у крестьянъ всего 252 дес. Жит. въ у. 218296, а за исключеніемъ города 208244; изъ нихъ 99324 мжч. и 108920 жнщ. На 1 кв. вер. приходится 9 жит. С. у. —самый рѣдко населенный въ губерніи. Кромѣ русскихъ здѣсь живутъ вотяки (ок. 5 тыс.) и татары (до 4 тыс.). Самыя распространенныя почвы С. у.—суглинки и боровой песокъ, онѣ занимаютъ ок. $^2/_3$ всѣхъ пашень уѣзда. Остальное количество пашни занято супесью, легкими суглинками и глинистымъ пескомъ; встрѣчаются еще красная глина, тяжелый суглинокъ, болотистый черноземъ, подзолъ и известковая почва, но послѣднихъ всего 8573 дес. Трехполье съ удобреннымъ паромъ—главная система хозяйства. Болѣе всего у крестьянъ сѣялось (въ 1892 г.) ржи (около 41% посѣвной площади) и овса (29%); остальная часть была засѣяна ячменемъ, льномъ и горохомъ; въ небольшихъ количествахъ сѣютъ пшеницу, ярицу (яровую рожь), картофель, полбу и коноплю. Собственной ржи не хватаетъ на продовольствіе населенія; избытокъ яровыхъ хлѣбовъ сбывается на сторону. Надѣльныхъ сѣнокосовъ у крестьянъ было 93270 дес. или по 3,1 дес. на дворъ; кромѣ того крестьяне арендуютъ болѣе 4 тыс. дес.; сѣна собирается болѣе $6^1/_2$ милл. пд. Благодаря земству, въ уѣздѣ вводится травосѣяніе. Въ

1897 г. подъ посѣвами тимофѣевки, клевера, костра и др. было у крестьянъ $87^{1}/_{2}$ дес. Земство выписываетъ сѣмена овса, льна, ячменя, огородныхъ растеній, для раздачи и продажи крестьянамъ. Для снабженія населенія саженцами въ видахъ лѣсоразведенія земство устроило 7 питомниковъ. Для распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій открыто земствомъ 5 складовъ, изъ которыхъ въ 1897 г. продано орудій на 1647 руб. Кромѣ того земство устроило образцовыя хозяйства при дер. Мокинской и Лудровѣ. Пчеловодство въ послѣдніе годы начало развиваться. Земство содержитъ разъѣзднаго пчеловода, который посѣщаетъ пасѣки и устроилъ въ уѣздѣ 4 пчеловодныхъ выставки. Въ 1897 г. въ уѣздѣ было лошадей 49632, рогатаго скота 103047 гол., овецъ 166507, козъ 597, свиней 7030. По изслѣдованію 1892 г., всѣхъ крест. дворовъ, занимающихся промыслами, было 29384. Мѣстными промыслами занималось 32779 мжч. и 14289 жнщ.; болѣе всего было плотниковъ (3079), шубниковъ (1671), пильщиковъ (1463), портныхъ 1463), кузнецовъ (1387); затѣмъ имѣются сапожники, башмачники, кожевенники, овчинники, рукавичники, войлочники, валяльщики и суконщики. Многіе крестьяне занимаются издѣліями изъ лѣсныхъ матеріаловъ и другими, весьма разнообразными производствами. Отхожими промыслами занималось 31241 чел., изъ нихъ было извозчиковъ 7226, древорубовъ 7048, рудокоповъ 1977, рудовозовъ 727, ямщиковъ 373, валяльщиковъ и войлочниковъ 310, портныхъ114, бочкарей 693. Въ 1897 г. изъ С. у. ушло по паспортамъ 14590 чел. Торгово-промышленныхъ заведеній 1362; всего больше кузницъ (680), затѣмъ идутъ овчинныя зав. (108), лавки мелочныя (107), мельницы (112), красильни (89), маслобойни (59). Фабрикъ и заводовъ 40, съ производствомъ на 3645584 руб., при 5375 рабоч.: 5 желѣзно-дѣлательныхъ и чугунно-плавильныхъ зав., съ производствомъ свыше $1^{1}/_{2}$ милл. руб., 11 кожевенныхъ (770100 руб.), 11 скорняжныхъ и шубно-овчинныхъ (176500 руб.), 3 клееваренныхъ, 2 салотопленныхъ, 2 писчебумажныхъ (166500 руб.), 1 винокуренный (993000 руб.), 1 водочный, 1 маслобойный, 1 лѣсопильный, 1 смолярно-дегтярный и 1 стекольный. Главная пристань уѣзда — въ гор. С. По р. Вяткѣ отправляютъ хлѣба, по р. Холуницѣ сплавляютъ желѣзо съ горныхъ заводовъ. Торговыми пунктами въ уѣздѣ служатъ заводы, гдѣ и сосредоточено большинство торговыхъ заведеній. Въ 1868 г. было 17 школъ, съ 498 уч. Къ 1897 г. было одно 2-хъ кл. уч. съ ремесленнымъ классомъ мин. нар. просв. (съ пособіемъ отъ земства въ 200 р.), одноклассное мин. нар. просв. съ ремесленнымъ классомъ (съ пособіемъ отъ земства въ 500 руб.), 5 начальныхъ городскихъ и 74 земскихъ училища. Въ 1898 г. еще открыто 10 школъ. Въ 1868 г. земство (уѣздное) расходовало на народное образованіе 6189 руб., а въ 1898 г.—68116 руб. Въ земскихъ школахъ было 9197 уч. Церк.-прих. школъ было 36, съ 1483 уч. и школъ грамоты 28, съ 520 уч. Въ училищахъ министерства нар. просвѣщ было 2 законоучителя, 4 учителя и 2 учительницы, въ земскихъ школахъ—62 законоучителя, 10 учителей и 140 учительницъ. Повторительные классы открыты при 8 училищахъ. При нѣкоторыхъ училищахъ есть сады, огороды, пасѣки и опытныя хозяйства. Сельскихъ библіотекъ 120. Медицинскихъ участковъ 5. изъ нихъ 1 земско-заводскій; кромѣ того междууѣздный губернскій участокъ (для уу. С. и Глазовскаго) въ с. Николаевскомъ. Земство содержитъ одну больницу въ гор. С. на 50 кроват. и 3 въ уѣздѣ, на 75 кров. Горные заводы имѣли 3 госпиталя на 40 кроват. и пріемный покой на 15 кров. Расходы уѣзднаго земства на медицинскую часть въ 1868 г. составляли 7295 руб., въ 1898 г.—66105 руб. На сельско-хозяйственныя улучшенія назначено въ 1875 г. — 150 руб., а въ 1898 г. — 2212 руб., на земское управленіе въ 1868 г.—658 руб., въ 1898 г. — 11799 руб. Расходы земства увеличились съ 54257 руб. (въ 1868 г.) до 214739 руб. (въ 1898 г.). Земство содержитъ двѣ богадѣльни. Благотворительное и потребительное общества Холуницкихъ заводовъ имѣютъ отдѣлы въ трехъ заводахъ. Потребительное общество въ с. Соколовѣ. Православныхъ церквей 74, часовенъ 131, раскольничья молельня 1, мечетей 14; при нихъ нѣсколько мектебе. Почтово-телегр. отд. въ Бѣлохолуницкомъ заводѣ, почт. отд. въ с. Селезневѣ. Ср. «Матеріалы по статистикѣ Вятской губ.» (т. XI, ч. 1 и 2, С. уѣздъ, Вятка, 1896 и 1897); Н. Романовъ, «Краткіе очерки уѣздовъ Вятской губ.» (вып. 1, уу. С., Глазовскій, Елабужскій и Сарапульскій). А. Ѳ. С.

Слободыще—с. Подольской губ., Гайсинскаго у., въ 25 в. отъ г. Гайсина, при р. Сорокѣ (бывшее военное поселеніе). Жит. 2941, училище, нѣсколько водяныхъ мельницъ.

Слова командныя (воен.) — см. Команда (XV, 811).

Словаки (Slovak, мн. ч. Slováci, нѣм. der Slowake, мадьярск. Tót)—славянское племя, наиболѣе родственное чехо-моравамъ, съ которыми и объединяется въ одну племенную группу подъ именемъ «чехо-славянъ» («Cecho-Slawen»). С. живутъ въ сѣв. Венгріи и юго-вост. Моравіи, между Карпатами и Дунаемъ, Моравой и системою рр. Иполя, Римавы, Сланы и Тисы. Громадное большинство С. приходится на Венгрію; въ Моравіи словацкая рѣчь слышится только въ юго-вост. углу области, между Карпатами и Моравой и отчасти на правомъ берегу р. Моравы, въ окрестностяхъ городовъ Угорскаго Брода, Угорскаго Градища, Напаедловъ, Веселаго и Страшницы. Въ Нижней Австріи поселенія С. захватываютъ лишь часть сѣверо-восточнаго угла, на В отъ линіи Вальчицы—Цагновъ. Въ Венгріи С. живутъ въ 15 сѣверо-восточныхъ комитатахъ, представляя собою почти чисто словацкое населеніе комитатовъ Тренчинскаго, Оравскаго, Зволенскаго и Липтовскаго, составляя подавляющее большинство въ комитатахъ Турочскомъ, Барскомъ, Нитранскомъ, Гонтскомъ, Гемерскомъ, Спишскомъ (или Ципскомъ), Шарошскомъ, Земплинскомъ и Абауйскомъ, и меньшинство въ двухъ пограничныхъ комитатахъ, Пресбургскомъ (Пожоньскомъ) и Новоградскомъ. Среди массы сло-

вацкаго населенія встрѣчаются болѣе или менѣе значительные о-ва иноплеменные и иноязычные, главнымъ образомъ нѣмецкіе. Мадьяры, какъ представители господствующей народности, разсѣяны повсюду на словацкой территоріи, но нигдѣ не имѣютъ своихъ собственныхъ поселеній. Съ мадьярами сливаются и тѣ С., которые по разнымъ причинамъ и побужденіямъ отказались отъ своей народности, такъ назыв. мадьяроны (см.). За предѣлами чисто словацкой территоріи С. разсѣяны отдѣльными поселеніями и въ другихъ частяхъ Венгріи. Поселенія С. за предѣлами «Словенска» (словацкой земли) двоякаго происхожденія: или это плоды позднѣйшей колонизаціи, или же остатки стародавняго словацкаго населенія страны, уцѣлѣвшіе среди мадьяръ. Что въ старину С. жили на гораздо большемъ пространствѣ, чѣмъ теперь, доказывается приставками Tòt- (словакъ) въ названіяхъ селеній съ не-словацкимъ населеніемъ: очевидно, эти селенія были когда-то заселены С., которые должны были покинуть свои насиженныя мѣста или, уступая напору окружающаго иноплеменнаго большинства (мадьяръ, румынъ), слиться съ нимъ. Значительныя колоніи С. находятся въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штат. Точныхъ статистическихъ данныхъ о С. нѣтъ; предполагаютъ, что общее ихъ число около $2^1/_2$ милл. Сами себя С. называютъ «словаками», но надо думать, что это имя сравнительно недавняго происхожденія, такъ какъ употребленіе его ограничивается только ед. и множеств. ч. мужск. рода (Slovak — Slovaci), для женск. рода и прилагательныхъ формъ основою служитъ «Sloven»: Slovenka, а не Slovačka, Slovensky, а не Slovacky, Slovensko (словацкая область). Мѣстныхъ именъ или названій у словаковъ немного. *Горняками* (Horňaci) они называютъ себя въ сѣв. и западныхъ комитатахъ, *дольноземцами* — въ долинахъ средней и нижней Венгріи; въ Спишскомъ (или Ципскомъ) комитатѣ ихъ зовутъ *чотаками*, изъ-за произношенія частицы со (цо = что) какъ чо, или магуранами, отъ погорья Магуры; въ Зем(п)линскомъ комитатѣ живутъ *сотаки*, произносящіе эту же частицу so (ихъ немного); въ Гонтскомъ и Новоградскомъ комитатахъ живутъ «trpáci», произносящіе слово teprv (теперь) какъ trpou. Гораздо больше мѣстныхъ названій по промысламъ или ремесламъ, которыми населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей занимается спеціально: въ Тренчинскомъ комитатѣ живутъ, напр., drotari (т. е. проволочники, жестяники), знакомые и намъ, такъ какъ со своими жестяными (проволочными) формами, мутовками, мышеловками обходятъ чуть-ли не всю Европу; oleikari, изъ Оравы и Турчанской обл., ведутъ торговлю растительнымъ масломъ; въ Нитранскомъ и Липтовскомъ ком. brindzari торгуютъ брындзой (овечій сыръ) и масломъ, и т. д. Въ физическомъ и нравственномъ отношеніи С. имѣютъ много общаго съ чехами, отъ которыхъ они отличаются лишь въ такой степени, какъ малорусская вѣтвь русскаго племени—отъ великорусской. Типичный С. отличается высокимъ ростомъ и значительной физической силой, въ особенности въ горахъ Липтовскихъ, Тренчинскихъ и Зволенскихъ; нѣкоторыя мѣстности въ Липтовскомъ комитатѣ славятся богатырскимъ ростомъ и видомъ своихъ молодцовъ. С.—трудолюбивый и добросовѣстный работникъ; охотнѣе всего онъ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ, и если въ родныхъ мѣстахъ условія этому не благопріятствуютъ, то онъ отправляется на сторону искать отхожихъ промысловъ. Изъ Карпатскихъ областей, неудобныхъ для земледѣлія, тысячи С. спускаются на Ю, въ болѣе плодородныя равнины, для обработки пашни, для жнитва, косовицы, сбора винограда или для поденной работы въ большихъ городахъ. Многіе расходятся не только по Австро-Венгерской монархіи, но и по южной и юго-зап. Россіи, въ видѣ крамарей-торговцевъ мелкимъ товаромъ (здѣсь они извѣстны подъ именемъ «венгерцевъ»). Отправляются С. на заработки и въ Америку, гдѣ они извѣстны какъ выносливые и нетребовательные работники и съ успѣхомъ конкуррируютъ съ ирландцами. С. умѣетъ ходить за скотомъ, хорошо справляется со всякимъ дѣломъ въ сельскомъ хозяйствѣ, искусенъ въ ремеслахъ, можетъ быть торговцемъ, горнорабочимъ, возчикомъ, плотникомъ; однимъ словомъ, онъ, какъ говорится, «на всѣ руки мастеръ», что составляетъ общую черту С. и русскаго. Подобно нашему малороссу, словакъ любитъ поговорить съ людьми, со своими домашними животными, съ деревьями вокругъ своей хаты, съ звѣздами на небѣ, со всею одушевленной и неодушевленной природой, которую онъ одухотворяетъ въ своемъ міровоззрѣніи. Поэтъ въ душѣ, С. является художникомъ и слова, и звука: послѣ цыганъ С.—самый музыкальный изъ народовъ Венгріи; въ каждомъ ихъ селѣ есть мѣсто, гдѣ они собираются для пѣнія, музыки и танцевъ. С. поетъ и съ радости, и съ горя, и въ пѣсняхъ выливаетъ свою душу. Не даромъ сложилось и присловіе: «гдѣ словенка, тамъ и спѣвъ» (т. е. гдѣ словачка, тамъ и пѣсня слышится). И цвѣта въ своемъ одѣяніи С. любитъ веселые: бѣлый, красный и синій. За ленту или шнурокъ его широкополой шляпы всегда воткнутъ какой-нибудь цвѣтокъ. При всей своей поэтичности, бодрости и живости С. отличается солиднымъ и серьезнымъ видомъ, напоминая и этимъ нашего малорусса. С. не скоро воспринимаетъ новшество, но если у него «втемяшится въ башку какая мысль, такъ ты ее оттудова, хоть бей коломъ, не вышибешь». Консервативенъ словакъ и въ жизни семейной и общественной, и въ политикѣ. Патріархальность все еще глубоко коренится въ семейной жизни словаковъ, вслѣдствіе чего они рѣдко поднимаются выше интересовъ практической жизни. Въ своей семьѣ домохозяинъ (gazda) является полнымъ господиномъ. Любя трудъ и ставя трудолюбіе чуть ли не выше всѣхъ достоинствъ человѣческихъ, онъ никому изъ членовъ своей семьи не дастъ залѣниться: малолѣтніе сыновья и внуки должны помогать по хозяйству; женатые сыновья ведутъ обыкновенно хозяйство съ отцемъ, не выдѣляясь, если только не получили особого участка земли за же-

ною въ видѣ приданаго. Дѣвушки ткутъ, прядутъ и исполняютъ многія обязанности по хозяйству и дома, и въ полѣ. Отъ лѣнивой и нерадивой дѣвушки сторонится всякій šuhai (молодецъ), цѣня умѣнье работать выше богатаго приданаго. И въ пѣснѣ поется: «Na čo mi, na čo tvoje role, luky, ked' nevedia robit' tvoje biele ruky» (На что мнѣ твои пашни и луга, когда твои бѣлыя руки не умѣютъ работать). Браки заключаются чаще по согласію брачущихся; родители нерѣдко просватываютъ своихъ дѣтей чуть не въ колыбели, но тѣмъ не препятствуютъ и взаимному влеченію, часто разстраивающему преждевременное сватовство («На рукахъ тебя качали, какъ тебя мнѣ обѣщали!»—«Парень, выслушай словечко: не лежитъ къ тебѣ сердечко! Вся любовь къ тебѣ пропала, словно яблочко упало»). Свадьба сопровождается множествомъ обычаевъ и обрядовъ, мало по малу исчезающихъ въ городахъ, но все еще держащихся въ селахъ, особенно въ отдаленныхъ отъ крупныхъ центровъ. Свадебныя празднества, въ которыхъ принимаетъ участіе чуть не все село, продолжаются нѣсколько дней; посредниками между молодыми служатъ сначала сваха, а потомъ дружко. Такъ же продолжаютъ держаться стародавніе обычаи и обряды при родинахъ, крестинахъ, похоронахъ и др. важныхъ моментахъ жизни. Сохраняются и повѣрья, суевѣрья, примѣты относительно нѣкоторыхъ праздниковъ, главнымъ образомъ рождественскихъ. Подобно нашимъ малоруссамъ, С. вѣрятъ, что въ полночь на Рождество волы получаютъ способность говорить человѣческимъ голосомъ, а потому имъ даютъ что нибудь изъ остатковъ семейнаго ужина (вечера). Конецъ мясопуста празднуется шумно и весело, съ масками, какъ и въ Чехіи, при чемъ каждый старается подпрыгнуть повыше, чтобы такая высокая росла конопля. Селенія С. не особенно опрятны: улицы немощеныя, строенія расположены неправильно. Хата С. обыкновенно строится изъ дерева и крыта тесомъ или драныо; въ ней одна комната (izba) съ хлѣбопекарной печью, сѣни (pitvor) и комора; при ней конюшня; другія хозяйственныя постройки не обязательны. Утварь простая и скромная, бо́льшею частью самодѣльная или домашняго производства. Обычный нарядъ С. составляютъ короткій плащъ изъ грубаго сукна и узкіе въ обтяжку, съ узорами на передней сторонѣ ляшекъ, штаны изъ такого же матеріала; остальная часть одежды состоитъ изъ рубахи конопляннаго холста. Женщины носятъ по праздникамъ шерстяныя сукни, дѣвушки—рубашку безъ рукавовъ, а сверху иногда еще коротенькую, съ рукавами, шелковую пестро расшитую рубашечку, которая одѣвается поверхъ пояса (обычнаго и для мужчинъ, и для женщинъ). Нѣчто въ родѣ жилета носятъ только женщины. Волосы дѣвушки заплетаютъ въ двѣ косы и спускаютъ за спину; въ праздникъ и въ церковь на голову одѣваютъ особый уборъ, а на плечи накидываютъ длинный, узкій платокъ. Женщины замужнія и вдовы зачесываютъ волосы подъ чепчикъ. На ногахъ у мужчинъ и женщинъ сапоги съ голенищами, изъ сафьяна; на головѣ у мужчинъ широкополыя поярковыя шляпы, у женщинъ — чепцы; кожухъ носится и зимой, и лѣтомъ. Пища С. различна, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ плодородныхъ равнинахъ и долинахъ важную роль играетъ кукуруза, которую ѣдятъ и печеную, и вареную, и толченую, съ медомъ и макомъ, и въ видѣ хлѣба, и въ видѣ каши (кукурузнымъ зерномъ кормятъ мелкій скотъ и поросятъ); затѣмъ идетъ всякая зелень; мяса ѣдятъ тоже довольно много, въ особенности свиного; хлѣбъ идетъ преимущественно житный, а пшеничный употребляется на праздникахъ и въ нѣкот. торжественныхъ случаяхъ. Кушанья приправляются большимъ количествомъ паприки (краснаго перца), луку и т. п. Обычное блюдо С. — каша изъ разныхъ крупъ и съ разными приправами, о которой и у нихъ, какъ у насъ, сложилось присловье «kaša mati naša» (каша мать наша); лучшее кушанье «Slovakom—kaša s mlekom». Мадьяры, презрительно относящіеся ко всему словацкому, говорятъ: «Kasa nem etel, Tót nem ember» (каша не ѣда, словакъ не человѣкъ). Любимый напитокъ С.—водка, которую хозяйки часто приправляютъ различными плодами. Свое сельское хозяйство С. и теперь нерѣдко ведутъ такъ, какъ въ старину вели дѣды. Еще недавно С. почти не унавоживали землю, не знали хорошихъ полевыхъ орудій, вмѣсто боронъ употребляли колючіе сучья, хлѣбъ вымолачивали тутъ-же на полѣ и зерно прятали въ коморы при домѣ; при этомъ въ нѣкоторыхъ (горныхъ) мѣстностяхъ выкапывались (а, можетъ быть, и теперь еще выкапываютъ) въ землѣ ямы, куда сваливали запасное зерно, а затѣмъ яму замазывали глиной; долго оставаясь въ такомъ помѣщеніи, зерно становилось затхлымъ, и его приходилось передъ употребленіемъ въ дѣло просушивать и провѣтривать. Такимъ малоподвижнымъ нравственно и умственно остается С. во всѣхъ отношеніяхъ, но подъ этою вялостью скрываются богатыя силы, и умственныя, и нравственныя. Когда обстоятельства расшевелятъ народъ или отдѣльное лицо, эти природныя силы сейчасъ же начинаютъ всплывать наружу. Являются и неутомимые борцы за народное дѣло, какъ Гурбанъ, Годжа и др., являются талантливые мыслители и поэты, отстаивающіе то же дѣло своимъ словомъ, какъ Л. Штуръ или въ наше время Гурбанъ Ваянскій. Вообще С. «едва ли не самое даровитое и наиболѣе намъ, русскимъ, сочувственное племя», какъ говоритъ проф. В. И. Ламанскій въ своемъ предисловіи къ сочиненію Штура: «Славянство и міръ будущаго». И между тѣмъ оно является чуть-ли не самымъ обездоленнымъ въ семьѣ славянской. Много страдали С. отъ религіозныхъ преслѣдованій, которымъ положилъ предѣлъ только Toleranz-Patent Іосифа II. Шляхта С., какъ и другихъ славянскихъ народностей Венгріи, мало-по-малу отчуждалась отъ своего народа и сливалась съ *общевенгерскимъ* дворянствомъ. Тѣмъ тяжелѣе становилось положеніе простонародья. Инертные и умственно-лѣнивые, С. представляли прекрасный «этнографическій матеріалъ» для освѣженія мадьярской крови и потому про-

тивъ нихъ была направлена усиленная мадьяризація. Мадьярское возстаніе противъ Австріи сопровождалось возстаніемъ С. противъ мадьяръ (1848—49). Между С. явились свои политическіе дѣятели—Гурбанъ, Годжа и др. Ихъ труды не пропали даромъ: хотя С. и не выиграли ничего въ своемъ политическомъ положеніи, но зато успѣло созрѣть новое поколѣніе, проникнутое патріотизмомъ. Въ 1861 г. была основана «Матица словенская»; обновилась литература и дѣятельность общественная, но политически народность осталась и до сихъ поръ остается беззащитной. Въ половинѣ 70-хъ гг. «Матица», служившая центромъ умственнаго движенія и народной образованности, была закрыта мадьярскими властями; позже была закрыта словенская гимназія; въ школы вводится мадьярскій яз., въ качествѣ языка преподаванія; учителями ставятся мадьяры и мадьяроны, получающіе преміи за успѣшное обученіе словенскихъ дѣтей мадьярской разговорной рѣчи. Наконецъ, въ сравнительно недавнее время, въ видахъ мадьяризаціи въ словенской области отбираютъ дѣтей - сиротъ и полусиротъ и отправляютъ въ чисто-мадьярскія семьи Нижней Венгріи для воспитанія, а частью и усыновленія, и этотъ наборъ сопровождается нерѣдко насиліями и жестокостями. Напрасно возстаютъ противъ этого русскіе публицисты и словацкіе патріоты: послѣдніе только попадаютъ въ тюрьму за «государственную измѣну» (ср. Папковъ, «Бѣлое невольничество»; Гурбанъ - Ваянскій, «Иродъ», поэма, перев. Кривоша, СПб., 1894).

Литература по этнографіи, статистикѣ, географіи и исторіи С.: J. Rohrer, «Versuch über die slawische Bewohner Oesterreichs» (Вѣна, 1804); L. Bartholomaeides, «Comitatus Gömöriensis notitia hist.-geogr.-statistica» (Левоча, 1808); Csaplowics, «Gemälde von Ungarn» (Пештъ, 1829), съ дополненіемъ: «Ungarn's Vorzeit und Gegenwart vergleichen mit jener des Auslandes» (Пресбургъ, 1839); B. Pr. Červenak, «Zrcadlo Slovenska» (изд. M. I. Гурбаномъ, Пештъ, 1844); Mirkulaš Dohnany, «Historia povstanja Slovenskjeho z roku 1848» (Скалица, 1850); Slavomil Čekanović, «Stav a děje národu na zeminherské» (Прага, 1851); М. Д., «С. и Словенское околье въ Угорщинѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1868, авг., 555—645); A. V. Šembera, «Mnoho-li est Čechů, Moravanů a Slováků a kde obývajé» (Прага, 1877); Г. А. де Волланъ, «Мадьяры и національная борьба въ Венгріи», съ приложеніемъ этнографической карты Венгріи (СПб., 1877); Agaton Giller, «Z podróży po slowackim kraju» (1876); Ладиславъ Пичъ, «Очеркъ политической и литературной исторіи С. за послѣднія сто лѣтъ» («Славянскій Сборникъ», I, 1875, и II, 1877); Franz Sasinek, «Die Slowaken. Eine ethographische Skizze» (II испр. изд., Прага, 1875); «С. и русскіе къ статистикѣ Венгріи» («Славянскій Сборникъ», I, 1875); Šembera, «Základové dialectologie česskoslovenské» (В., 1864); Paul Hunfalvy, «Ethnographie von Ungarn. Uebertragen von Prof. J. H. Schwicker» (Будапештъ, 1877); Schwicker, «Statistik des Königreiches Ungarn»; карты: A. Ficker, «Bevölkerung der österreichischen Monarchie» (Гота, 1860); H. Kiepert, «Völker- und Sprachenkarte von Oesterreich und den Unter-Donau-Ländern» (II изд., Берлинъ); Le Monnieur, «Sprachenkarte von Oesterreich - Ungarn» (Вѣна, 1888); A. Šembera, «Mapa zeme Moravské» (Вѣна, 1870). *Ир. П.*

По языку словаки очень близки къ чехамъ, но, благодаря особой исторической судьбѣ, они образуютъ нынѣ особую отъ чеховъ народность. Въ великое переселеніе славянскихъ племенъ словаки двинулись изъ-за Карпатъ на З непосредственно за чехами и поселились въ своей новой (нынѣ уже древней) родинѣ въ нач. VI в., вѣроятно подъ давленіемъ аваръ, въ 563 г. уже жившихъ въ нын. Венгріи между Тисой и Дунаемъ и въ концѣ VI в. подчинившихъ себѣ и чеховъ, и мораванъ, и словаковъ. Чехи съ мораванами успѣли отъ нихъ освободиться при вождѣ Само (627—662). Значительная часть словаковъ, какъ болѣе близкихъ къ аварамъ, оставалась, надо полагать, ихъ данниками до ихъ разгрома Карломъ Вел. (791—796), когда словаки, вмѣстѣ съ чехами, стали данниками франковъ. Въ первой трети IX в. является у мораванъ князь Моймиръ, принявшій христіанство и начавшій расширять свои владѣнія на счетъ князя нитринскаго Пребины. Моймиръ былъ смѣщенъ королемъ Людовикомъ нѣмецкимъ (846 г.), посадившимъ на его столъ племянника его Ростислава. Ростиславъ прославилъ себя призваніемъ изъ Византіи славянскихъ первоучителей св. Константина и Меѳодія (862) и успѣшною борьбою съ нѣмцами. Но иго аварское оставило свои слѣды на славянахъ, и у Ростислава нашелся племянникъ, коварно выдавшій его нѣмцамъ (870) и также коварно поступившій съ послѣдними. При князѣ Святополкѣ Моравія, обнимавшая на З Чехію и на В доходившая до Великой Хорватіи (Галиціи), достигла еще бо́льшихъ успѣховъ въ войнахъ съ нѣмцами; по нравственно испорченный полуварваръ не могъ понять и оцѣнить высокую важность подвиговъ славянскихъ первоучителей, легко поддался вліянію врага архіепископа Меѳодія, нѣмца Викинга, послѣ кончины Меѳодія (885) изгналъ его достойныхъ учениковъ изъ своихъ владѣній и тѣмъ нанесъ роковой ударъ дальнѣйшему развитію всего западнаго славянства. При сынѣ Святополка († 894), Моймирѣ II, словаки подпали на цѣлое тысячелѣтіе подъ власть новой азіатской орды оторченныхъ угровъ—мадьяръ. Чешскіе С., по смерти Святополка, съ князьями своими Спитигнивомъ и Вратиславомъ, поспѣшили отдаться нѣмцамъ и въ 900 г. даже помогали имъ въ ихъ походѣ на Моравію. На короткое время С. были присоединены Болеславомъ Храбрымъ къ Польшѣ, но при Стефанѣ Святомъ вновь вошли въ составъ Угорскаго королевства. У словаковъ дольше чѣмъ у мораванъ, и тѣмъ болѣе чеховъ, кое-гдѣ сохранились и славянское письмо, и славянскіе монастыри со славянскимъ богослуженіемъ. Вообще за все почти господство первой угорской династіи Арпадовичей (прекратившейся со смертью кор. Андрея III, въ 1301 г.)

славянская стихія въ Угріи часто играла преобладающую роль при дворѣ благодаря бракамъ Арпадовичей съ княжнами славянскихъ династій Пястовичей, Рюриковичей и Премысловичей. Въ XI—XIII в. при дворѣ Арпадовичей образовался особый смѣшанный славянскій языкъ, тѣмъ болѣе, что славянскія княжны пріѣзжали въ Угрію не однѣ, а съ свитою своихъ земляковъ и землячекъ, часть которыхъ навсегда или надолго при нихъ оставалась. Славянскія матери-королевы научали своихъ дѣтей—будущихъ королей и принцевъ дома—польскому или русскому, сербскому или чешскому нарѣчіямъ, бывшимъ въ то время болѣе близкими между собой, чѣмъ теперь. Сѣверъ Угріи, населенный словаками, въ сознаніи своего славянства и сродства съ чехами, по смерти послѣдняго Арпадовича стоялъ особенно за избраніе въ короли Вячеслава (Вацлава) II, короля чешскаго. Когда тотъ отказался и предложилъ имъ своего сына, они приняли послѣдняго и потомъ упорно за него стояли противъ Карла Роберта, вмѣстѣ съ сѣв.-вост. русскими комитатами. Въ началѣ правленія Карлу Роберту пришлось не мало потратить силъ противъ долго жившаго въ памяти словаковъ Матвѣя Чаки (Матуша Тренчанскаго). Онъ получилъ отъ королевича Вячеслава, коронованнаго въ угорскіе короли подъ именемъ Владислава (Ладислава) V, званіе палатина и графа Тренчанскаго и Нитринскаго и всѣ королевскія имѣнія, города и мѣстечки, когда-либо имъ пріобрѣтенныя, въ потомственное владѣніе. Когда, подъ сильнымъ давленіемъ папы Бонифація VIII, король чешскій Вацлавъ II вынужденъ былъ отказаться за сына отъ Угріи и Карлъ Робертъ былъ коронованъ (1310), Матвѣй Тренчанскій основалъ какъ-бы особое государство, простиравшееся отъ границы польской и моравской до Дуная. Онъ принудилъ церковныхъ вассаловъ и крестьянъ платить ему подати и налоги, опустошилъ весь край отъ Вацова (Вайцена) до Тисы и лѣтомъ 1311 г. ходилъ войной до самой Буды. Если онъ и выступалъ иногда противъ непріятелей королевскихъ, то лишь для благовиднаго предлога овладѣть ихъ имѣньями и замками. Въ это же время въ сосѣднихъ съ словаками русскихъ комитатахъ возвысился другой магнатъ, Омодей. Папскій легатъ въ іюлѣ 1311 г. провозгласилъ проклятіе на Матвѣя Тренчанскаго и его приверженцевъ, объявляя, что его трупъ будетъ лишенъ христіанскаго погребенія. Но эти угрозы не испугали Матвѣя; отъ нихъ пострадали только церкви и монастыри въ его владѣніяхъ. Отригомское архіепископство считало понесенные отъ Матвѣя убытки въ 15 тыс. марокъ серебра. Хотя Карлу Роберту удалось, по смерти Омодея, разбить его сыновей (іюнь 1312 г), союзниковъ Матвѣя Тренчанскаго, однако онъ долго не рѣшался выступать противъ самого Матвѣя. Матвѣй имѣлъ свое хорошо вооруженное войско, свой дворъ, съ палатиномъ и цѣлымъ придворнымъ штатомъ. Въ его отлично укрѣпленномъ замкѣ, Тренчанѣ, съ водопроводомъ, царила значительная для того времени роскошь, были сады, богатый паркъ съ звѣринцемъ. Матвѣй билъ свою монету и называлъ себя Dominus Vagi et Tatrae (господинъ Вага и Татръ). Онъ нападалъ на сосѣднюю Моравію и тѣмъ вооружилъ противъ себя короля чешскаго Іоанна Люксембургскаго, который безуспѣшно осаждалъ его Тренчанскій замокъ и наконецъ заключилъ съ нимъ миръ (1315). Въ 1317 г. епископъ Нитринскій предалъ Матвѣя проклятію, за что онъ отнялъ у епископа и капитула остальныя ихъ владѣнія и разрушилъ дворецъ бѣжавшаго епископа. Въ 1318 г. епископы предали Тренчанскаго владѣтеля новому проклятію, также не имѣвшему никакого на него дѣйствія. Такъ, бездѣтный, сохранялъ онъ свою власть и владѣнія до самой своей смерти, въ 1321 г. Его палатинъ Фелиціанъ Захъ призналъ власть Карла Роберта и былъ его вѣрнымъ слугою, пока не узналъ, что польскій королевичъ, уже успѣвшій оставить Венгрію, обезчестилъ его дочь, красавицу Клару, бывшую фрейлиною королевы Екатерины. Не безъ основанія подозрѣвая участіе королевы въ этомъ преступленіи, оскорбленный отецъ въ бѣшенствѣ ворвался въ королевскую столовую и бросился съ мечемъ на королеву, успѣвъ лишь отрубить ей четыре пальца на правой рукѣ, затѣмъ ранилъ короля и накинулся на двухъ его малолѣтнихъ сыновей; два воспитателя, закрывшіе ихъ собою, были имъ убиты, но вслѣдъ затѣмъ самъ Фелиціанъ былъ изрубленъ дворцовою прислугой. Послѣдовали страшныя казни невинныхъ дѣтей и родственниковъ Фелиціана Заха; части его тѣла были разосланы по разнымъ городамъ и выставлены на показъ народу. Дочери его Кларѣ были отрублены носъ, губы и руки; полумертвую привязали ее къ коню и, водя по улицамъ, заставляя ее кричать: «такъ будетъ всякому, кто поднимаетъ руку на короля». Единственный сынъ Заха былъ увезенъ вѣрнымъ слугою, но, схваченные на границѣ, они были привязаны къ хвостамъ коней, пущенныхъ вскачь по улицамъ города; трупы ихъ были брошены собакамъ. Старшей дочери Заха была отрублена голова, а мужъ ея былъ приготовленъ къ пожизненному заключенію; сыновья ихъ были спасены рыцарями, увезшими ихъ на островъ Мальту. Всѣ члены рода Захова мужскаго пола до третьяго колѣна, даже сыновья его сестеръ были приговорены къ смертной казни; всѣ находившіеся въ свойствѣ съ родомъ Заха были осуждены на вѣчное рабство; всѣ имѣнія осужденныхъ должны были достаться королю. Всѣ свидѣтели совершеннаго надъ Кларою преступленія, дабы о немъ не разглашали, были приговорены къ смерти. Западно-славянскіе писатели уже давно (вспомнимъ Крижанича) любятъ распространяться о страшныхъ насиліяхъ и безпощадной жестокости грековъ, азіатовъ и нѣмцевъ, умалчивая о латинахъ и славянахъ; но въ настоящемъ случаѣ азіатскіе мадьяры были ни въ чемъ неповинны; главными виновниками являются Карлъ Робертъ Анжуйскій, объитальянившійся французъ, и жена его королева Екатерина, полька, родная сестра короля Казиміра Великаго. Матвѣй Тренчанскій и Фелиціанъ Захъ до-

стойны вниманія въ психолого-этнографическомъ отношеніи. Эти два сильныхъ характера, герои и любимцы словаковъ, рѣзко опровергаютъ ходячее мнѣніе о нихъ, даже у самыхъ близкихъ къ нимъ братьевъ—о слабой и мягкой, лишенной всякой энергіи природѣ С. Стойкость пѣхотныхъ полковъ *) изъ словаковъ, нравы детвановъ, народные разсказы о третьемъ, новѣйшемъ любимцѣ словаковъ, богатырѣ Янотикѣ, такой недавній сравнительно вождь народный, какъ священникъ (лютер.) Милославъ Гурбанъ — служатъ порукою, что словаки не погибнутъ въ борьбѣ съ мадьярами, а выйдутъ изъ нея побѣдителями. Эта надежда подкрѣпляется и всѣмъ ихъ, не смотря на безчисленныя препятствія, культурнымъ развитіемъ. Въ первой четверти XV в. въ землѣ угорскихъ словаковъ распространяется гуситство, особенно усилившееся съ поселеніемъ среди нихъ чеховъ, когда вдова короля венгерскаго Албрехта, Елизавета, пригласила къ себѣ на службу (1440) извѣстнаго военачальника гуситовъ авантюриста Яна Искру изъ Брандейса. Выродившись изъ народнаго гуситскаго движенія, военныя чешскія братства, подобно итальянскимъ кондотьерамъ, французскимъ арманьякамъ, швейцарцамъ и хорватамъ, поступали къ кому угодно на службу и сегодня дрались со вчерашними друзьями. Королева дала Искрѣ высшее начальство въ краяхъ Подтатранскихъ. Его дѣло было собрать и вооружить войско. Его власти и вліянію подпали земли словенскія и частью русскія. Позже онъ былъ противникомъ Я. Гуніада и его сына, короля Матвѣя Корвина. Только въ 1462 г., при посредствѣ короля Юрія Подѣбрада, удалось Матвѣю Корвину заставить Искру принять венгерское подданство, и онъ былъ принятъ въ ряды магнатовъ. Войско его славилось своими грабежами. Мѣстное населеніе тоже отъ него терпѣло и, надо думать, его не любило. Одинъ изъ второстепенныхъ начальниковъ его войска, словакъ (изъ Линтова) Панкратій, «человѣкъ буйный, крутой, неуступчивый», часто возставалъ противъ Искры, желая занять его мѣсто. Матвѣй Корвинъ, укротившій наконецъ эту военную наемную вольницу, недаромъ пользовался и пользуется любовью и доброю памятью словаковъ. Поселенія чеховъ среди словаковъ имѣли, однако, большія послѣдствія. Съ XV в. чешская письменность распространилась у словаковъ, и когда извѣстная ихъ часть приняла протестантство **), то чешскій языкъ сталъ ихъ богослужебнымъ языкомъ. Въ XVI и особенно въ XVII в., когда послѣ Бѣлогорскаго (1620) погрома на полтораста слишкомъ лѣтъ остановилось въ Чехіи всякое умственное движеніе, палъ литературный вкусъ, языкъ испортился; только у словаковъ въ Угріи сохранялись и продолжались лучшія литературныя преданія, были хорошіе чешскіе писатели: даровитый Юрій Трановскій (протестантскій канціоналъ), Дан. Крманъ (1740), Сам. Грушковичь, Пав. Іакобей, Ю. Панковичъ. Въ концѣ XVIII в. является среди католиковъ-словаковъ первый словацкій (собственно словенскій) писатель, католич. священникъ *Антонинъ Беролакъ*. Онъ оставляетъ чешскій яз. и пишетъ на родномъ языкѣ. Словаки дали Венгріи нѣсколькихъ почтенныхъ ученыхъ, прославившихъ себя весьма цѣнными, частью монументальными трудами по исторіи церковной, политической и литературной, по старой и новой географіи и статистикѣ Венгріи. Таковы писавшіе по-латыни и частью по-нѣмецки Ад. Колларъ, Юрій Прай, І. Рабиньи, Матвѣй Бель (1684 — 1749), историки, собиратели документовъ и изслѣдователи общей политической и церковной исторіи Венгріи: Bartholomeides — историкъ преимущественно венгерской территоріи словаковъ; Липскій—составитель превосходной карты съ точнымъ указателемъ народныхъ мѣстныхъ именъ (на язык. мадьярскомъ, словацкомъ, сербо-хорватскомъ, румынскомъ и нѣмецкомъ); Чапловичъ—авторъ нѣсколькихъ прекрасныхъ и понынѣ цѣнныхъ книгъ по географіи и статистикѣ Венгріи. О писателяхъ, употреблявшихъ словацкій языкъ, см. Словацкая литература.

*) Старый мадьярскій писатель говоритъ: „Robur militiae pedestris Hungariae semper slavi constituebant". Slavi здѣсь—словаки.

**) Словакъ Циріакъ первый изъ извѣстныхъ словаковъ ходилъ въ Виттенбергъ, въ 1522 г., слушать Лютера.

Словарь (греч. λεξικόν, лат. dictionarium, glossarium, vocabularium, нѣм. Wörterbuch)—собраніе словъ, принадлежащихъ какому-нибудь языку, расположенное, для болѣе удобнаго пользованія имъ, въ томъ или другомъ систематическомъ порядкѣ, чаще всего — въ чисто внѣшнемъ, алфавитномъ. С. можетъ либо заключать въ себѣ (по возможности) всю совокупность словъ даннаго языка, весь запасъ его словъ, все его словесное богатство (нѣм. Sprachschatz), откуда латино - греческое названіе подобныхъ С.: thesaurus=греч. θησαυρός (сокровище), либо ограничиваться только извѣстной частью лексическаго богатства, въ зависимости отъ употребленія данныхъ словъ: 1) въ какой-нибудь мѣстности (словари областные, діалектическіе, «идіотиконы»); 2) въ какомъ-нибудь классѣ общества (словари техническіе, морскіе, ботаническіе, охотничьи, медицинскіе, воровскіе и т. д.); 3) въ какомъ-нибудь памятникѣ или рядѣ памятниковъ (С. Ипатьевской лѣтописи, Шекспировскій и т. д.); 4) съ какой нибудь узко-практической цѣлью (учебные словарики къ христоматіямъ или даже отдѣльнымъ статьямъ какого-нибудь учебника, такъ назыв. *вокабуляріи*). Въ зависимости отъ назначенія С. находится его объемъ и форматъ, начиная отъ многотомныхъ фоліантовъ разныхъ академическихъ и вообще научныхъ С. (санскр. С. Бетлинга и Рота, изданный нашей академіей наукъ, польскій С. Линде, чешскій «Ottuv slovník», латинскій Дюканжа, нѣмецкій Гримма, наши академическіе и т. д.) и кончая карманными въ 16° и еще меньше. С. могутъ быть одноязычными, представляя перечень словъ извѣстнаго языка съ ихъ объясненіемъ на томъ же самомъ языкѣ (напр. «Толковый словарь живого великорусскаго языка» Даля), двуязычными (нѣмецко-русскій, русско - нѣмецкій и т. д.) и многоязычными (С.-полиглотты), какъ напр. извѣст-

ные параллельные С. четырехъ языковъ (русскаго, франц., нѣм. и англ.) Рейфа. Значеніе словъ въ обширныхъ научныхъ С. поясняется и многочисленными примѣрами употребленія, приводимыми въ текстѣ; въ практическихъ же, «ручныхъ» С. обыкновенно ограничиваются простымъ перечисленіемъ всѣхъ или только наиболѣе употребительныхъ значеній даннаго слова. «Этимологическіе» или «сравнительные» С. представляютъ собраніе въ алфавитномъ порядкѣ этимологій (см.) словъ даннаго языка; значеніе ихъ отступаетъ здѣсь на задній планъ и приводится лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, въ зависимости отъ главной цѣли подобныхъ словарей — дать генеалогію главнѣйшихъ словъ даннаго языка, путемъ сравненія ихъ съ словами и формами другихъ родственныхъ языковъ. Точныхъ и однообразныхъ методовъ для составленія С. языкознаніе пока еще окончательно не выработало; словарная техника или *лексикографія* носитъ въ значительной степени субъективный характеръ, не смотря на то, что первые С. появились уже въ глубокой древности (напр. у индусовъ еще задолго до Р. Хр.). Знаменитые лексикографы: у нѣмцевъ Я. Гриммъ, у англичанъ Джонсонъ, у французовъ Литтре, у славянъ Миклошичъ, Юнгманъ, Даничичъ, Срезневскій, Даль и т. д. О Сл. вообще см. G. v. der Gabelentz, «Die Sprachwissenschaft» (Лпц., 1891), стр. 128—133 и др.; въ нашей литературѣ много свѣдѣній даютъ статьи И. И. Срезневскаго, «Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ словарей» («Изв. II-го отд. акад. наукъ», т. III, 1854) и Я. К. Грота—о С. Даля, областныхъ С., шведскомъ академическомъ С., о программѣ С. братьевъ Гриммовъ, о словарныхъ трудахъ датчанъ («Филологическія розысканія», т. I, изд. 2, СПб., 1876).

По содержанію С. раздѣляются на три главныя группы: энциклопедическіе, біографическіе и лингвистическіе (С. языка). С. бываютъ общіе и спеціальные. Словари послѣдней группы посвящены или одному языку, съ объясненіемъ происхожденія словъ, ихъ корней, грамматическихъ особенностей и проч., или нѣсколькимъ языкамъ, для перевода съ одного языка на другой.

I. С. энциклопедическіе появляются въ XVII в. Не касаясь исторіи развитія энциклопедическихъ С., а также критической оцѣнки ихъ (см. Энциклопедія), приведемъ только списокъ С.—главнѣйшихъ иностранныхъ общаго содержанія и по возможности всѣхъ русскихъ, съ краткими свѣдѣніями о нѣкоторыхъ. Изъ иностранныхъ С. этой группы наиболѣе замѣчательны: «Dictionnaire historique et critique», Бейля (Роттердамъ, 1696); затѣмъ слѣдуетъ знаменитый трудъ Дидро и д'Аламбера (при содѣйствіи Вольтера, Руссо, Монтескье и др.)—«Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers», изданный въ Парижѣ въ 1751 — 1772 гг. (28 т. и 5 т. дополненій) и въ Амстердамѣ въ 1776—1777 гг., имѣвшій по преимуществу задачей освобожденіе умовъ. Энциклопедическіе С. XIX в. ставятъ своею цѣлью дать лишь сводъ всѣхъ знаній, при участіи спеціалистовъ. Къ такимъ С. принадлежатъ «Allgemeine Encyclopedie der Wissenschaften und Künste», Эрша и Грубера (издается съ 1818 г. и доселѣ неокончена) и «Британская Энциклопедія» (9-е изданіе закончено въ 80-хъ годахъ). Преимущественно справочный характеръ имѣютъ энциклопедич. С.: «Konversations-Lexicon» Брокгауза (послѣднее изданіе 14-е, въ 16 томахъ), «Konversations-Lexicon» Мейера (послѣднее изданіе 5-е, въ 16 томахъ), «Universal. Lexicon» Пирера (послѣднее изданіе 7-е, 12 томовъ), «Grand Dictionnaire du XIX siècle», Ларусса (16 огромныхъ томовъ и 2 т. допол.); «La grande Encyclopédie» (издаваемая въ Парижѣ, еще неокончена). Кромѣ этихъ обширныхъ С., существуетъ безчисленное множество сокращенныхъ энциклопедій, какъ напр. того же Ларусса «Dictionnaire complet illustré» (въ 1 томѣ; въ 1895 г. вышло 77-е изданіе). Въ Россіи энциклопедическіе С. начинаютъ появляться съ послѣдней четверти XVIII ст., но они сначала очень незначительны и имѣютъ преимущественно спеціальный характеръ, какъ напр. сатирическій «Опытъ моднаго С. щегольскаго нарѣчія» (въ «Живописцѣ», 1772 г., ч. 1, листъ 10, стр. 73), «Танцовальный С.» (Москва, 1790 г.), «Музыкальный С.» (въ карманной книжкѣ на 1795 г.), «Драматической С. (Москва, 1787, переизданъ А. С. Суворинымъ въ 1880 г.). Болѣе значительное развитіе получили въ XVIII вѣкѣ С. историческихъ дѣятелей и С. писателей. Изъ энциклопедическихъ С. *общаго содержанія* первенцами являются «Энциклопедическій С.», изд. С. А. Селивановскаго (ч. I, Москва, 1822), и «Ручной С. употребительныхъ техническихъ словъ изъ наукъ, искусствъ и художествъ, или маленькая энциклопедія» (Москва, 1830 г.). Вскорѣ появился «Энциклопедическій С.» Плюшара, широко задуманный, превосходно начатый въ 1835 г., но прекратившійся на буквѣ *Д* въ 1841 г. (вышло 17 томовъ). Изданіе пользовалось сочувствіемъ публики, имѣло до 6000 подписчиковъ; прекратилось вслѣдствіе разстройства дѣлъ издателя и несогласій его съ редакторомъ. Цифра подписчиковъ, весьма значительная для того времени, свидѣтельствуетъ, что русское общество 30-хъ годовъ уже чувствовало потребность въ энциклопедіи на отечественномъ языкѣ. Удовлетворить этой потребности имѣлъ въ виду «Справочный энциклопедическій С.», изд. К. Края, подъ редакціею А. Старчевскаго (СПб., 1847—1855; 12 том.), но С. этотъ не отличался достоинствами и успѣха не имѣлъ. Съ 1861 г сталъ выходить, подъ главной редакціей сначала А. А. Краевскаго, потомъ П. Л. Лаврова, «Энциклопедическій С., сост. русскими учеными и писателями»—превосходное изданіе, пользовавшееся правительственною субсидіею въ 23000 руб.; но грандіозность предпріятія сдѣлала невозможнымъ его продолженіе, и въ 1863 г. С. прекратился на 6-мъ томѣ (въ томы 1—5 вошла одна буква А, и то не вся, а въ томъ 6-й—только буква Е). Въ 1863 г. явилось изданіе съ цѣлью дать элементарныя справки. Это былъ «Настольный С. для справокъ по всѣмъ отраслямъ знанія», выходившій подъ редакціею Ф. Толля (СПб.

1863 — 1866, 12 вып. или 3 тома, съ двумя дополненіями, 1866 и 1870 гг). Изданіе это, напечатанное въ 10000 экз., разошлось сполна. Далѣе весьма значительнымъ изданіемъ для своего времени былъ «Русскій энциклопедическій С.», изд. проф. И. Н. Березинымъ (СПб., 1873—1876, въ 16 т.); не смотря на нѣкоторые недостатки—отсутствіе общаго плана, несоразмѣрность частей и большіе пропуски,—С. разошелся сполна и одно время цѣнился антикваріями значительно выше своей номинальной стоимости. Вслѣдъ за этимъ большимъ С. появляется болѣе сокращенное и дешевое изданіе: «Всенародный энциклопедическій С.», сост. В. Клюшниковымъ (СПб., 1879—1882, 3 тома), напоминающій словарь Толля. Въ 1883 г. г. И. Н. Березинъ предпринимаетъ изданіе своей энциклопедіи въ сокращенномъ видѣ, подъ названіемъ «Новый энциклопедическій С.»; предполагалось 8 томовъ, но вышло только 5 выпусковъ, на буквы А—Г (СПб.. 1883—85). Съ 1890 г. выходитъ настоящій С.; съ 1899 г. издается товариществомъ «Просвѣщеніе» «Большая Энциклопедія», подъ редакціей С. Н. Южакова. Съ 1898 г. издается Брокгаузомъ и Ефрономъ, въ СПб., «Малый Энциклопедическій С.», расчитанный на три тома. Въ послѣднее десятилѣтіе вообще появилось довольно значительное число сокращенныхъ энциклопедическихъ С. разныхъ объемовъ и достоинствъ: «Настольный энциклопедическій С.», изд. А. Гарбеля, впослѣдствіе А. Граната (М., 1890—1895, 8 томовъ); «Всероссійскій Словотолкователь», сост. нѣсколькими филологами и педагогами, подъ ред. В. В. Жукова (изд. Каспари, СПб., 1893—1895 гг.; безплатное приложеніе къ журналу «Родина»); «Настольный энциклопедическій С.», изд. Н. С. Аскарханова (1897—99 гг. въ одномъ томѣ, 1900 г.); «Дешевый энциклопедическій С.» Ф. Павленкова (СПб., 1899, въ одномъ томѣ); «Справочный общедоступный энциклопедическій С.» подъ ред. Чудинова (одинъ томъ, СПб. 1900). Кромѣ того выходитъ въ СПб., съ 1898 г., «Научно-энциклопедическій С.», изд. П. П. Сойкина, ред. М. М. Филиппова. Къ энциклопедическимъ С. относятся еще: «Энциклоп. ума или С. избранныхъ мыслей авторовъ всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ», сост. по франц. источникамъ и перевед. Н. Макаровымъ (СПб., 1878); «Новая русская энциклопедія», изд. А. О. Жолкѣвичемъ (СПб., 1878, т. I); «С. практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ жизни всякому», изданіе д-ра Л. Симонова (СПб., 1884—1891 гг., 13 выпусковъ; изданіе не окончено, доведено только до буквы П: вышедшіе выпуски являются цѣннымъ вкладомъ въ нашу словарную литературу); «Иллюстрированный С. общеполезныхъ свѣдѣній» подъ ред. Эльпе (Л. К. Попова), изд. А. С. Суворина (СПб., 1898 г., въ одной книжкѣ).

Энциклопедическіе специальные словари.

Словари по богословію и церковной исторіи (наиболѣе значительные): «Географическій С. Новаго завѣта», Л. Людоговскаго (СПб., 1790); «Краткій священный С.», сост. А. Маловымъ (СПб., 1835); «С. православнаго церковно - богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ», В. Михайловскаго (СПб., 1866); «Библейскій богословскій С.», В. Михайловскаго (СПб., 1869; 4-е изд. 1898); «Библейскій С.», А. Верховскаго (СПб., 1871—66); «С. церковно-историческій», А. Верховскаго (вып. 1, СПб., 1882); «Справочный и объяснительный С. къ Новому Завѣту», Гильтебранта (СПб., 1882—84, 6 кн.); «Справочный и объяснительный С. къ Псалтыри», его же (СПб., 1898); «Опытъ библейскаго С. собственныхъ именъ», П. Солярскаго (СПб., 1879); «Справочный богословскій, преимущественно церковно-историческій С.» (СПб., 1889); «Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедія», арх. Никифора(М., 1891—1892).

По философіи и педагогикѣ: «Лексиконъ философскихъ предметовъ», сост. А. Галичемъ (СПб., 1845, т. I); «Философскій лексиконъ», С. Гогоцкаго (Кіевъ, 1857—1873, 4 т.); «Философскій С.», его же (Кіевъ, 1876); «С. физическаго и нравственнаго воспитанія, сост. кн. П. Енгалычевымъ (СПб., 1827, 2 ч.); «С. добродѣтелей и пороковъ», его же (СПб., 1828, 2 части).

Словари юридическіе и политико-экономическіе: «С. юридическій», М. Чулкова (М., 1792—1793); «С. юридическій», Ф. Ланганса (М., 1788; 2-е изд. Полоцкъ, 1791); «Ручной С. или краткое содержаніе польскихъ и литовскихъ законовъ» (СПб., 1810); «Юридич. Лексиконъ», Як. Гурлянда (Одесса, 1885 и слѣд.); «С. юридической терминологіи», изд. Ф. Іогансона (Кіевъ — Харьковъ, 1894); «Коммерческій С.», пер. съ франц. В. Левшина (1787—92, 7 ч.); «Краткій политико-экономическій С.» (СПб., 1859); «Рус. товарный С.», П. Андреева (СПб., 1894); «Коммерческая энциклопедія», М. Ротшильда (СПб., 1899, 2 т.; изданіе продолжается); «Коммерческій С.» А. М. Ипатова (СПб., 1898); «С. словъ, употребляемыхъ въ коммерческомъ дѣлѣ», П. Кочергина (Казань, 1900).

Словари историческіе, географическіе, статистическіе и этнографическіе: «Лексиконъ историческій, географическій, политическій и гражданскій Россійскаго государства», В. Н. Татищева (СПб., 1793); «Реальный словарь классической древности», Фр. Любкера, перев. подъ ред. В. И. Модестова (СПб., 1884—1886); «Реальный С. классической древности по Любкеру», изд. общества классической филологіи и педагогики (СПб., 1883—1885); «Краткій миѳологическій лексиконъ», М. Чулкова (СПб., 1767); «Сокращеніе скандинавской миѳологіи» (по алфавиту), С. Руссова (СПб., 1829); «Миѳологическій С. или краткое толкованіе о богахъ» (СПб., 1834); «С. гомеровской миѳологіи и географіи», Леру, пер. Боговскаго (Кіевъ, 1890); «Краткій С. миѳологіи и древностей», М. Коршъ (СПб., 1894); «Матеріалы для историко-географическаго С. Россіи», собр. и изд. Н. Барсовымъ (Вильна, 1865); «Краткій историко-географическій С. Пособіе при изученіи всеобщей и русской исторіи», Н. Веригина (Тверь, 1895); «Историко-географическій С. Саратовской губерніи», А. Н. Минха, (т. I, вып. I, Саратовъ, 1889); «Географическій лексиконъ Россійскаго государства», Ѳ. Полунина, изд. Миллеромъ (М., 1773); «Новый и полный географическій С. Россійскаго государства», Л. Мак-

симовича (Москва, 1788—1789); «С. географическій», Вожьена, пер. съ франц. М. Веревкина (СПб., 1791); «Полный географическій лексиконъ», К. Лангера (Москва, 1791—1792); С. географическій Россійскаго государства», Л. Максимовича и А. Щекатова (Москва, 1807—1809, 7 ч.); «Географическій Лексиконъ», изд. А. Башкатовымъ (Моква, 1830); «Географическо-статистич. С. Россійской имперіи», состав. П. Семеновымъ (СПб., 1885); «Природа и Люди. Справочный С. по географіи, этнографіи и исторіи», А. К. Заводскаго - Краснопольскаго (Красноярскъ, 1884—1894, 4 вып.); «Географическій и статистическій С. Пермской губерніи», Н. К. Чупина (Пермь, 1873—1877, приложеніе къ Сборнику пермскаго земства); «Географическій С. западно - славянскихъ и юго - славянскихъ земель и прилежащихъ странъ», Я. Головацкаго (Вильна, 1884); «Географическо-статистическій С. Амурской и Приморской областей», А. Кириллова (Благовѣщенскъ, 1894); «С. русскихъ суевѣрій», М. Чулкова (СПб., 1782; изд. 2-е подъ названіемъ: «Абевега русскихъ суевѣрій», М., 1786).

Словари по естественнымъ и физико-математическимъ наукамъ и прикладнымъ знаніямъ: «Дикціонеръ или Реченіаръ, по алфавиту россійскихъ словъ о разныхъ произрастѣніяхъ», К. Кондратовича (СПб., 1780); «Ботаническій подробный С. или травникъ», А. Мейера (М., 1781 — 1783); «С. ручной натуральной исторіи», перев. съ франц. В. Левшина (М., 1788); «Подробный словарь для сельскихъ и городскихъ охотниковъ и любителей ботаническаго, увеселительнаго и хозяйственнаго садоводства», Н. Осипова (СПб., 1791—1792); «Подробный словарь увеселительнаго ботаническаго и хозяйственнаго садоводства», переводъ Н. И. (СПб., 1792); «Любопытный С. естествъ животныхъ», К. Дамскаго (СПб., 1795—1801); «Словарь исторіи естественной», Б. Соколова (М., 1801); «С. родовыхъ именъ растеній», И. Мартынова (СПб., 1826); С. садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, врачебныхъ и другихъ хозяйственныхъ растеній» (Одесса, 1853); «С. главнѣйшихъ терминовъ, употребляемыхъ при описаніи растеній», П. Волькенштейна (СПб., 1874); «Садовой С.», П. Волкенштейна (СПб., 1889); «Подробный минералогическій С.», В. Севергина (СПб., 1807); «Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства», И. Двигубскаго (Москва, 1836—1839); «Опытъ терминологическаго С. сельск. хоз.», В. Бурнашева (СПб., 1843 — 1844); «Экономическій лексиконъ», К. Авдѣевой и А. Авдѣева (СПб., 1848); «С. сельско-хозяйственныхъ растеній», И. Палимпсестова (Одесса, 1855); Анненковъ, «Ботаническій С.» (М., 1859); «Иллюстрированный сельскохозяйств. С.», С. М. Богданова (Кіевъ, 1891 — 1895); «Закромъ. С. для сельскихъ хозяевъ», М. Чехова (Москва, 1895); «Полная Энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства и соприкасающихся съ нимъ наукъ» (выходитъ съ 1900 г., изд. Ф. Девріенъ, редакторъ А. Ф. Рудзскій; разсчитана на 10 томовъ, которые должны выйти въ теченіе 3½ лѣтъ); «Лѣсной С.», сост. въ деп-тѣ корабельныхъ лѣсовъ А. Никольскимъ, бар. В. Врангелемъ, Е. Нольде и А. Кленке (СПб., 1843—1845, 3 ч. и кн. рис.); «Русскій толковый лѣсотоварный С.», Д. Кайгородова (СПб., 1883); «Охотничій С.», С. И. Романова (Москва, 1876 — 1877); «С. поваренный» (М., 1795—1797); «Словарь химическій», Шарля Луи Кадета, въ перев. В. Севергина (СПб., 1810—1813, 4 ч.); «Энциклопедическій С. основныхъ химическихъ свѣдѣній», Д. Тамочкина (СПб., 1864); «Химическій С. фотографа», А. Чехова, изд. А. Суворина (СПб., 1892; 2-е изд. въ 1896 г.); «Лексиконъ чистой и прикладной математики», В. Буняковскаго (т. 1, СПб. 1839); «С. математическихъ и военныхъ наукъ», Д. Вельяшева-Волынцева (СПб., 1808); «Военный С.», С. Тучкова (М., 1818); «Военный энциклопедическій лексиконъ», изд. общ. военныхъ и литераторовъ, подъ ред. барона Зеддлера (СПб., 1837—1852, 14 ч.; изд. 2-е, СПб., 1852—1858) «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», подъ ред. Г. А. Леера (СПб., 1883 — 1897, 8 т.); «Морской С.», А. С. Шишкова, изданіе дополненное ученымъ комитетомъ гл. морского штаба (СПб., 1832 — 1840, 3 ч.); «Краткій морской С. для любителей морского дѣла», В. Вахтина (СПб., 1874; изд. 2-е, Н. Г. Мартынова, подъ назв: «Объяснительный морской С.», СПб., 1894); «Объяснительный С. по морской практикѣ». Н. Филиппова (Баку, 1887); «Ручной С. для инженеровъ», М. Руже, перев. съ польскаго К. Красовскаго (СПб., 1829); «Горный С.», Г. Спасскаго (М., 1841 — 1843); «Временной телеграфическій С.» (СПб., 1838); «Условный С. для телеграммъ», Л. Вальтуха (Каз., 1886).

С. медицинскіе: «Энциклопедическій медицинскій лексиконъ», сост. Леемъ, Тарасовымъ и Стрѣлковскимъ (СПб., 1842 — 1850; дополненіе—«Альбомъ оперативной хирургіи» СПб., 1855); «Терапевтическій лексиконъ», А. Винклера, перев. съ нѣмецкаго Б. Шюлера (СПб., 1855); «Гигіено-экономическій С. практическихъ познаній», В. П. Левшина-Иноземцева (М., 1886); «Реальная энциклоп. врачебныхъ наукъ», изд. проф. Эйленбургомъ и Афанасьевымъ (СПб., 1891—1897, 21 т.); «Энциклопедическій С.» Виларе, подъ ред. проф. Тарханова и Окса (СПб., 1892); «Терапевтическій С. для практическихъ врачей», перев. подъ ред. Дубелира (М., 1892); «Карманный терапевтическій С.», Цернера, перев. съ нѣмецкаго подъ ред. Геселевича (СПб., 1894).

С. литературные, библіографическіе и печатнаго дѣла: «С. піитико - историческихъ примѣчаній», ректора Аполлоса (М., 1781); «С. древней и новой поэзіи», Н. Остолопова (СПб., 1821); «Опытъ литературнаго словаря», Д. М. (Москва, 1831); «Тоническій русскій С.», И. С. Яснецкаго (вып. I, Тверь, 1881); «С. риѳмъ русскаго языка», Л. Шаховской (М., 1890); «С. библіофила, т. е. словъ, касающихся книжнаго и печатнаго дѣла», Е. И. Аркадьева (М., 1890); «Краткій толковый С. наборщика» (въ книгѣ П. Коломнина: «Краткія свѣдѣнія по типограф. дѣлу», СПб., 1899).

С. драматическіе, музыкальные, художественные и вообще по искусствамъ: «Драматическій С.» (М., 1787; 2-е изданіе А. С. Суво-

рина, СПб., 1880); «Музыкальный С.» (въ «Карманной книгѣ для любителей музыки на 1795 годъ»); «Ручной музыкальный С»., сост. А. Гаррасомъ (М., 1850); «Карманный музыкальный С.», терминологія Гарраса, пересмотрѣнная и дополненная кн. В. Ѳ. Одоевскимъ (М., изд. 2 — 8, 1866—1895 гг.; 1-е изданіе музыкальной терминологіи, составл. Гаррасомъ, вышло въ 1856 г.); «Музыкальный С.», П. Перепелицына (М., 1884); «Краткій С. народныхъ музыкальныхъ инструментовъ въ Россіи», сост. Н. Ф. Финдейзеномъ (въ его «Музыкальномъ календарѣ-альманахѣ» на 1896 годъ); «С. русскаго церковнаго пѣнія», А. Преображенскаго (М., 1896; извлеченія изъ него, касающіяся духовныхъ композиторовъ и писателей по церковному пѣнію, помѣщены въ «Русской Музыкальной Газетѣ», 1897, №№ 1, 3, 4); «Краткій музыкально-пѣвческій С.» (изд. ред. журн. «Народное Образованіе», СПб., 1898); «Танцовальный С.» (М., 1790); «Художественная Энциклопедія», Ф. И. Булгакова, т. I и II, буквы А—О (СПб., 1886 — 1887); «Иконологическій Лексиконъ», перев. съ франц. И. Якимова (СПб., 1763; изд. 2-е, СПб., 1786); «С. русскихъ гравированныхъ портретовъ», Д. А. Ровинскаго (СПб., 1872); «Подробный С. русскихъ гравированныхъ портретовъ», Д. А. Ровинскаго (СПб., 1889, 4 т.).

С. юмористическіе и проч.: «Любовный лексиконъ», перев. съ французскаго (СПб., 1768; изд. 2-е, М., 1779); «С. натуральнаго волшебства», перев. съ нѣмецк. В. Левшина (Москва, 1795); «Опытъ критико-философическаго С.» (въ книгѣ А. Козлянинова: «Урывки времени», СПб., 1820); «Опытъ С. гаданій», сост. И. Б. (СПб., 1830); «Справочный энциклопедическій лексиконъ сновидѣній» (СПб., 1862); «Практическій С. для свѣтскихъ людей или легонькій курсъ философіи и морали», сост. Несвѣтскій (СПб., 1864); «Толковый С. волшебства и чародѣйства», О. д'Арпантеньи (М., 1877); «Краткій дипломатическій С. для среднихъ русскихъ читателей», Г. Ремдула (въ «Альманахѣ Стрекозы» на 1884 г. стр. 166 — 172); «С.-смѣкалка, игра для взрослыхъ и дѣтей» (СПб., 1891).

Кромѣ перечисленныхъ спеціальныхъ энциклопедическихъ С. имѣется еще немало такихъ, которые содержатъ въ себѣ переводы спеціальныхъ научныхъ и практическихъ терминовъ (юридическихъ, [по естественнымъ наукамъ, медицинскихъ и др., въ особенности же техническихъ, военнаго и морского дѣла) съ иностранныхъ языковъ на русскій или съ одного иностр. языка на другой. Перечень ихъ —см. въ заключеніи группы словарей языка.

II. Словари біографическіе бываютъ общіе, дающіе біографическія свѣдѣнія о всѣхъ дѣятеляхъ, или спеціальные — посвященные опредѣленной группѣ лицъ; въ числѣ послѣднихъ видное мѣсто занимаютъ С. писателей. Словари на иностранныхъ языкахъ, указаны въ ст. Біографія (т. IV, 33). Главнѣйшіе русскіе словари: «С. историческій», соч. обществомъ ученыхъ людей (М., 1790 — 1798); «Историческій С.», собр. И. Новиковымъ (М., 1793); «С. достопамятныхъ людей русской земли», Д. Бантыша - Каменскаго (СПб., 1836, въ 5 т., и 1847, въ 3 т.); «Біографическій лексиконъ самыхъ знаменитыхъ людей отъ сотворенія міра до нашихъ временъ», изд. В. Лоровича (вып. I, Одесса, 1876); «Петербургскій Некрополь», Вл. Саитова (М., 1883); «Русскій біографическій С.», изд. русск. историч. общества, подъ наблюденіемъ А. А. Половцова (вышли три книги на буквы А, И, К., СПб., 1896—1898; изданіе продолжается). Спеціальные С.: «Библейско-біографич. С.», Ф. Яцкевича и П. Благовѣщенскаго (СПб., 1849); «С. историческій о святыхъ», кн. Эристова (СПб., 1836 и 1862); «Алфавитно-справочный перечень государей русскихъ», сост. М. Д. Хмыровымъ (СПб., 1870); «Альманахъ современныхъ русск. госуд. дѣятелей» (СПб., 1897, изд. Г. А. Гольдберга); «С. медальеровъ и др. лицъ, имена которыхъ встрѣчаются на русскихъ медаляхъ», Ю. Иверсена (СПб., 1874).

Изъ С. писателей древнѣйшій: «Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem kurzem Berichte vom russischen Theater», помѣщенная въ лейпцигской «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste», 1768 (напечатано отдѣльной брошюрой, съ переводомъ на русскій языкъ: «Нѣмецкое извѣстіе о русскихъ писателяхъ», сообщ. М. Л. Михайловъ, Москва 1862) и приписываемая И. А. Дмитревскому; затѣмъ идетъ трудъ Н. И. Новикова, «Опытъ историческаго С. о россійскихъ писателяхъ» (СПб., 1772). Эти древнѣйшіе опыты С. русскихъ писателей перепечатаны П. А. Ефремовымъ въ его книгѣ: «Матеріалы для исторіи русской литературы» (СПб., 1867). Далѣе слѣдуютъ два словаря Евгенія Болховитинова: «С. историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви (СПб., 1818) и «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи» (Москва, 1845); «Хронологическій списокъ русскихъ сочинителей и библіографическія замѣчанія о ихъ произведеніяхъ» (безъ означенія года и мѣста печатанія; списокъ весьма рѣдкій; приписывается П. А. Плетневу); «Справочный С. о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX ст. и списокъ русскихъ книгъ съ 1725 по 1825 г.», Г. Геннади (Б., 1876 и 1880, т. I и II. А—М); А. В. Арсеньевъ, «С. писателей древняго періода русской литературы IX — XVII в.» (СПб., 1882, съ картою для нагляднаго обозрѣнія исторіи и хронологіи русской литературы) и «С. писателей средняго и новаго періодовъ русской литературы XVIII—XIX в. (СПб., 1887, съ такою же картою); «Критико-біографическій С. русскихъ писателей и ученыхъ отъ начала русской образованности до нашихъ дней», С. А. Венгерова (вышло 5 т., СПб., 1886 — 1897; къ этому труду примыкаетъ книжный С. того же автора: «Русскія книги, съ біографическими данными о русскихъ авторахъ и переводчикахъ», изд. Г. В. Юдина (СПб., 1897—1899, 3 т., буквы А—Б и начало В); «Біографическій С. профессоровъ и преподавателей имп. московскаго уни-

верситета», С. П. Шевырева (М., 1855); «Біографическій С. профессоровъ и преподавателей имп. университета св. Владиміра. 1834—1884», В. С. Иконникова (Кіевъ, 1884); «Біографическій С. профессоровъ и преподавателей имп. спб. университета за истекшую третью четверть вѣка его существованія 1869—1894» (СПб., 1896—98; за предыдущее время существованія университета много біографическихъ и библіографическихъ данныхъ въ книгѣ В. В. Григорьева: «Имп. спб. университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія», СПб., 1870); «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей, умершихъ въ 1881 — 1888 гг.» (СПб., 1885 — 1889, шесть вып. М., 1892 и 1899. два вып.); «Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи», А. В. Смирнова (Владиміръ, 1899 — 1898, 3 вып.); «С. кавказскихъ дѣятелей» (Тифлисъ, 1890); «Біографическій С. писателей и ученыхъ уроженцевъ (преимущественно) и дѣятелей Рязанскаго края», изд. рязанской архивн. ученой коммиссіи (Рязань, 1897); «Біографическій каталогъ россійскимъ писательницамъ», С. Руссова (СПб., 1826); «Біографическій С. русскихъ писательницъ», кн. Н. Н. Голицына (Спб., 1889; къ этому С. дополненіемъ служитъ трудъ С. И. Пономарева, «Наши Писательницы», СПб., 1891, изъ «Сборн. отд. русск. языка и словесности имп. акад. наукъ», т. LII, № 7). С. съ спеціальнымъ характеромъ: «Обзоръ русской духовной литературы», Филарета Гумилевскаго (СПб., 1884, изд. 3-е); «Русскіе врачи - писатели», Л. Ө. Змѣева (СПб., 1881—1887); «Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей», А. И. Рубца (СПб., 1886); «С. композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей въ Россіи», Н. М. Лисовскаго (въ его «Музыкальномъ календарѣ-альманахѣ» на 1890 г., СПб., 1889); «Краткій С. русскихъ музыкальныхъ критиковъ и лицъ, писавшихъ о музыкѣ въ Россіи», Н. Ф. Финдейзена (въ его «Музыкальномъ календарѣ-альманахѣ» на 1895 г., СПб., 1895); «Изъ С. русскаго церковнаго пѣнія. Духовные композиторы и писатели по церковному пѣнію», А. Преображенскаго («Русск. Муз. Газета», 1897, №№ 1, 3 и 4); Подробный С. русскихъ граверовъ XIV—XIX в.» Д. А. Ровинскаго (СПб., 1859; изд. Акд. Наукъ); «С. сценическихъ дѣятелей» (СПб., 1898—1899, 3 вып.; приложеніе къ журналу «Театръ и Искусство», изданіе продолжается); «С. русскихъ художниковъ», Н. П. Собко (выходитъ въ СПб. съ 1893 г.); «Наши знакомые»—фельетонный С. современниковъ, В. Михневича (СПб., 1884); «Цвѣтъ нашей интеллигенціи. С. альбомъ русскихъ дѣятелей XIX в. въ силуэтахъ, краткихъ характеристикахъ, надписяхъ къ портретамъ и эпитафіямъ», П. К. Мартьянова (СПб., 1893, изд. 3-е). С. псевдонимовъ: «Матеріалы для С. псевдонимовъ», С. Желѣзняка (въ «Русскомъ календарѣ», Суворина, 1881); «Матеріалы для С. псевдонимовъ», П. Быкова (въ «Россійской Библіографіи», 1881, стр. 362—366); «Опытъ С. псевдонимовъ русскихъ писателей», В. С. Карцова и М. Н. Мазаева (СПб., 1891).

III. Словари языка (лингвистическіе), наиболѣе значительные или распространенные:

С. древне-славянскіе, русскіе и областные: «Лексиконъ славяно-русскій», Памвы Берынды (Кіевъ, 1653); «Краткій С. славянскій, іеродіакона (затѣмъ митрополита кіевскаго) Евгенія (СПб., 1784); «С. Академіи Россійской» (СПб. 1789—1794 и 1806—1822, 6 том.); «С. россійской орѳографіи», С. Руссова (М., 1813); «Опытъ С. древнихъ славянскихъ словъ и рѣченій», А. Петрова (М., 1831); «Матеріалы для справочнаго и объяснительнаго С. и грамматики», И. И. Срезневскаго (СПб., 1854—1856, 3 т.); «Толковый С. живаго великорусскаго яз.», В. И. Даля (М., 1861—1867, 20 вып.; 2-е изд., 1880—1882); «Полный филологическій С. русскаго языка», А. И. Орлова (М., 1884—1885); «Матеріалы для С. древне-русскаго языка», И. И. Срезневскаго (СПб., 1890—1895, 5 вып.; изданіе продолжается)- «С. русскаго языка», изд. 2-мъ отд. имп. академіи наукъ (СПб., 1881—1899, 6 вып.; изданіе продолжается); «Матеріалы для С. древне-русскаго языка», А. Дювернуа (М., 1894); «Сравнительный этимологическій С. русскаго языка», Н. В. Горяева (Тифлисъ, 1896); «С. древняго славянскаго языка», А. В. Старчевскаго, изд. А. Суворина (СПб., 1899); «Опытъ областного великорусскаго С.». изд. 2-го отд. имп. Академіи наукъ, подъ ред. А. Х. Востокова (СПб., 1852; дополненія къ нему, СПб., 1858); «Справочный С. орѳографическій, этимологическій и толковый русскаго литературнаго языка А. Н. Чудинова (4 вып., СПб.. 1899—1900; изданіе продолжается); «Словарь областнаго архангельскаго нарѣчія», А. Подвысоцкаго, изд. 2-го отдѣл. имп. академіи наукъ (СПб., 1885); «С. областн. олонецкаго нарѣчія», Г. Куликовскаго, изд. 2-го отд. имп. акад. наукъ (СПб., 1898); «С. древняго актоваго языка сѣверо-западнаго края Царства Польскаго», Н. Горбачевскаго (Вильно, 1874); «С. бѣлорусскаго нарѣчія», И. Носовича, изд. 2-го отд. имп. акад. наукъ (СПб., 1870); «Опытъ С. народныхъ названій Юго-западной Россіи», А. С. Роговича (Кіевъ 1874); «Опытъ южно-русскаго С.», Шейковскаго (Кіевъ, 1861, вып. I); С. украинскаго языка», Ф. Пискунова (Одесса, 1873); «Опытъ русско-украинскаго С.», М. Левченко (Кіевъ, 1874); «Опытъ С. неправильностей въ русской разговорной рѣчи», В. Долопчева (Одесса, 1886); «Русско-малороссійскій С.», Е. Тимченко (Кіевъ, 1899); «Опытъ С. русскихъ синонимовъ», П. Калайдовича (М., 1818; ч. 1-я); «С. русскихъ синонимовъ или сослововъ» (СПб., 1840—1841). С. учебные: «Русскій орѳографическій С.», П. Ромашкевича (СПб., 1898, изд. 5-е); «Полный С. буквы ѣ», И. Гана (Вильно, 1896, изд. 6-е); «Справочный С. буквы ѣ», В. Зелинскаго (М., 1890; изд. 2-е); «Орѳографическій С. буквы ѣ и ѳ», А. Гусева (М. 1891).

С. иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ: Яновскаго (СПб., 1803—1806); А. Д. Михельсона и И. О. Бурдона (въ Москвѣ, много изданій, послѣднее 1899 г.); Н. Дубровскаго (въ Москвѣ, тоже много изданій; послѣднее 1898 г.); Карташева и Бѣльскаго (въ Москвѣ; послѣднее 9-е изданіе 1896—1897);

А. И. Коренблита (М., 1894—1898); франц.-русскій, Б. Ашика (СПб., 1877); нѣмецко-франц.-англ., И. О. Сомова (Вильно, 1874); франц.-русскій желѣзно-дорожный, П. Воско (Варшава, 1876; изд. 2-е, 1884); франц.-русскій жел.-дорожн., Н. Чайковскаго (М., 1870); нѣмец.-русск. горнозавод., В. Еремѣева (СПб., 1839); франц.-русск. горнозавод., В. Еремѣева (СПб., 1835); франц.-русскій горнозавод., А. Мевіуса (СПб., 1858); нѣм.-русскій горно-технич. Бека (СПб., 1890); франц.-русск. горнозаводскій, Д. Сабанѣева (СПб., 1897); русск., франц., нѣмец., англ. электротехническій, В. Миткевича и Г. Шведера (СПб., 1900); русско-латин.-франц.-нѣмец.-англ. фотографической химіи, Е. Головина (СПб., 1894 и 1898); франц.-русск. артиллерійскій, Рѣзваго (СПб., 1845); франц.-нѣм.-англ.-русскій военный, А. Энгеля (СПб., 1864 — 1867); нѣмец.-русскій артиллер., Яковлева, дополн. Чижиковымъ (СПб., 1882); нѣмец.-русск. военный, И. Миллера и К. Модраха (СПб., 1887); краткій военно-технич. русско-франц.-турецко-персидскій, сост. въ учебн. отдѣл. восточн. языковъ (СПб., 1887); морской С. на англ., франц. и нѣмец. яз., А. Шишкова (СПб., 1795); механическій кораблестроительно-техническій С., съ англ. на русскій, Сорохтина (СПб., 1870); франц.-русскій и русско-франц., морской С., Н. Козлова (СПб., 1894); карманный русско-англ.-франц. морской С., А. де Ливрона (СПб., 1893); морской англ.-русскій А. де Ливрона (СПб., 1894); морской технич. С. англо-франц.-русскій, Энгеля (СПб., 1863); шестиязычный С. терминовъ, относящихся до паровой машины, Энгеля (СПб., 1865); С. морскихъ словъ паруснаго и пароходнаго флота, часть франц., Шульца (СПб., 1853); карманный русск.-англ.-нѣмец.-итал.-датскій и норвежско-шведскій и латышскій морской С. (М., 1881); С. анатомико-физіологическій росс., латин. и франц. термин., Н. Амбодика (СПб., 1783); врачебный С. греческихъ и латинскихъ терминовъ, А. Никитина (СПб., 1853); всеобщій терминологическо-медицинскій лексиконъ на латин., нѣм. и русск. яз., Л. Гринберга (Берлинъ, 1840—1842; 2-е изд., доп. П. Ольхинымъ, СПб., 1862—1864); Карманный латино-русскій С. медицинскихъ терминовъ, А. Поганко (СПб., 1875); С. фармацевтическихъ названій на русск., латин., нѣмец. и франц. яз., К. Краузе (СПб., 1882); медицинскій терминологическій С. на латин., франц., нѣмецк. англ. и русскомъ яз., А. Кучинскаго (СПб., 1892; неоконченъ); краткій медицинскій русско-латинскій С. А. Окса и Л. Якобзона (СПб., 1896, было 2-е изд.); велосипедный франц.-русскій С., Дидо (Варшава, 1896).—Краткій списокъ «Словарей», имѣющихся въ книжномъ магазинѣ Вольфа, см. въ «Извѣстіяхъ» Вольфа, 1897, № 2. *Н. Лисовскій.*

Словарь Историческій или *Сокращенная Библіотека*, заключающая въ себѣ біографіи государственныхъ, общественныхъ и литературныхъ дѣятелей—выходилъ періодически въ 1790—98 гг., въ видѣ приложенія къ «Московскимъ Вѣдомостямъ». С. этотъ переводился изъ франц. историко-біографическаго С. и дополнялся біографіями русскихъ дѣятелей. Всего вышло 14 частей. См. Неустроевъ, «Историч. розысканія» (стр. 558—623).

Словацкая литература.—Древнѣйшимъ памятникомъ словацкой или «словенской», какъ говорятъ сами словаки, литературы признаются церковныя пѣснопѣнія, съ словацкими вставками, Вацлава Бзенецкаго, 1385 г. Появленіе гуситовъ въ землѣ словаковъ было причиною распространенія у нихъ чешскихъ книгъ, напр. Кралицкой библіи, а съ ними и чешскаго книжнаго языка, господствовавшаго между ними безраздѣльно до конца прошлаго вѣка и начала нынѣшняго, да и доселѣ еще представляющаго собою языкъ церковныхъ книгъ у словаковъ-протестантовъ. Собственно С. литература—явленіе совершенно новое, насчитывающее всего около ста лѣтъ и возникшее подъ вліяніемъ такихъ же причинъ, какія дѣйствовали и въ другихъ случаяхъ «славянскаго возрожденія», напр. у сербовъ, лужичанъ и т. п. Въ развитіи этой литературы можно различать два періода: до Людевита Штура и послѣ него. Въ первомъ періодѣ особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность начинателя С. литературы, католическаго священника Антонина Бернолака (1762—1813), составителя нѣсколькихъ крупныхъ филологическихъ работъ по С. языку на латинскомъ языкѣ, напр. «Dissertatio philologico-critica de literis slavorum» (съ приложеніемъ правилъ новаго С. правописанія, такъ называемой «бернолачины»), «Grammatica slavica» (съ приложеніемъ С. поговорокъ и пословицъ), большого С. словаря въ 6 томахъ (чешско-латино-нѣмецко-мадьярскій словарь, 1825—1827 гг., Будапештъ) и др. Именно эти большія лингвистическія и грамматическія работы, а не нѣсколько сочиненій на С. языкѣ составили славу Бернолака и опредѣлили его значеніе въ родной словесности: съ нихъ началось общественное и литературное движеніе строго-національнаго характера. Образовалось нѣсколько патріотическихъ кружковъ и обществъ для изданія С. книгъ «бернолачиной», для ихъ пріобрѣтенія, для основанія повременныхъ изданій и альманаховъ (таковъ былъ, напр., альманахъ «Zova», 1835—1840), для дальнѣйшей обработки языка и т. д. Изъ такихъ обществъ особенное значеніе имѣли: Tovaryšstvo literneho umeňa slovenského, основанное въ 1793 г. въ г. Терновѣ, и Spolek milovnikov reči a literatury slovenskej, учрежд. въ 1834 г. въ Пештѣ словацкимъ патріотомъ Мартиномъ Гамуліакомъ. Вслѣдъ за католиками стали являться любители народнаго С. языка и между протестантами, изъ среды которыхъ вышелъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ писателей: Таблицъ, Палковичъ, позднѣе Кузмани, Шкультетый, Іосифъ Гурбанъ, Само Халупка, Годжа, Годра, Желло и др. Важнѣйшимъ писателемъ перваго періода былъ поэтъ Янъ Голый, католическій священникъ (1785—1849), одинаково любимый среди всѣхъ слоевъ С. народа, безъ различія исповѣданій. Въ поэзіи Голаго народнопоэтическое содержаніе соединяется съ античною греко-римскою формою. Изъ произведеній Го-

лаго особенно цѣнятся: героическій эпосъ въ 12 пѣсняхъ «Svatopluk» (Святополкъ), 1833 г., героическая поэма въ 6 пѣсняхъ «Cirillo-Metodiada» (Кирилло-Меѳодіада), 1835 г., такая же поэма въ стольких же пѣсняхъ «Slav», 1839 г., и наконецъ «Selanky», пятьдесятъ идиллій (1830—1835), написанныхъ въ подражаніе Ѳеокриту и другимъ древне-классическимъ идилликамъ. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ наиболѣе замѣчательны описанія, страдающія, однако, слишкомъ усерднымъ подражаніемъ Гомеру (щитъ Ахилловъ послужилъ, напр., образцомъ для щита Святополкова, какъ и самъ Святополкъ очень напоминаетъ Ахилла). Поэмы Голаго, особенно «Славъ», заключаютъ въ себѣ немного правдивыхъ историческихъ элементовъ; гораздо болѣе въ нихъ взятаго изъ славянской миѳологіи или придуманнаго поэтомъ. Наименѣе цѣнятся оды Голаго, но и между ними нѣкоторыя имѣютъ довольно важное историко-литературное значеніе. Такъ, въ одѣ «Антонину Бернолаку» находимъ горячую филиппику противъ книжнаго чешскаго языка у словаковъ; въ одѣ «Андрею Ришаку» Голый представилъ оцѣнку и характеристику своей писательской дѣятельности, а въ одѣ «С. народу» вылилось пламенное національное чувство поэта. Значеніе Голаго въ С. литературѣ очень велико: онъ высоко поднялъ народный языкъ и далъ ему художественную обработку. Подъ конецъ жизни онъ обратился отъ метрики къ риѳмѣ; первый его «Katolicki spevnik» былъ еще написанъ въ старомъ метрическомъ размѣрѣ, но второй, вышедшій въ 1846 г., въ отношеніи стихосложенія уже совершенно соотвѣтствовалъ вкусамъ и запросамъ новаго времени. Второй періодъ С. литературы въ началѣ отмѣченъ преимущественно дѣятельностью трехъ даровитыхъ людей: Людевита Штура, Іосифа Гурбана и Годжи, которые добились окончательнаго отдѣленія С. литературы отъ чешской, не смотря на возраженія и даже негодованіе со стороны чеховъ, притомъ такихъ, какъ Гавличекъ, Шафарикъ, Колларъ; послѣдній, будучи самъ словакомъ, особенно сильно ратовалъ противъ самостоятельнаго значенія С. литературнаго языка, но безуспѣшно. Вся дѣятельность Штура (1815—56) основывалась на идеѣ всеславянскаго единства; его не влекло къ себѣ чешско-словацкое единеніе, о которомъ хлопотали чехи и многіе изъ протестантовъ-словаковъ. По почину и подъ редакціей Штура стала выходить съ 1845 г. долго не получавшая разрѣшенія первая газета на народномъ С. языкѣ, «Slovenské národnie Novini», съ литературнымъ прибавленіемъ «Orol Tatranski». Окончательное принятіе словаками своего народнаго языка въ качествѣ книжнаго содѣйствовало пробужденію національнаго чувства и самосознанія и способствовало сближенію словаковъ-протестантовъ съ словаками-католиками: дѣятели обоихъ исповѣданій вмѣстѣ стали собираться въ патріотическомъ обществѣ «Татринъ», и Голый одобрилъ и благословилъ всѣ начинанія Штура и его приверженцевъ. Штуру пришлось выдержать тяжелую борьбу съ чехами изъ-за литературнаго языка; его книжкамъ: «Nauka reči slovenskej» и «Nárečja Slovenskuo», коими онъ старался обосновать свои новшества, чешскій народный Музей противопоставилъ книгу, гдѣ собраны были взгляды и мнѣнія разныхъ вліятельныхъ писателей и ученыхъ, какъ чешскихъ, такъ и словацкихъ, говорившихъ въ пользу книжнаго единства обоихъ племенъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, лишенный возможности занимать правительственную или общественную должность (онъ былъ отставленъ отъ профессорской каѳедры въ Пресбургѣ), преслѣдуемый мадьярами, Штуръ проживалъ въ уединеніи, занимаясь воспитаніемъ дѣтей своего брата Карла, также словацкаго патріотическаго писателя, и литературными работами. Въ это время онъ издалъ «Zpěvy и písně» (Пресбургъ, 1853), чешскую книжку «O narodních písních a pověstech plemen slovanských» (Прага, 1853) и замѣчательный трудъ на нѣмецкомъ языкѣ, содержащій въ себѣ обстоятельное изложеніе его панславистскихъ теорій; этотъ трудъ изданъ по-русски В. И. Ламанскимъ подъ заглавіемъ «Славянство и міръ будущаго. Посланіе славянамъ съ береговъ Дуная» (см. «Чтенія» Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1867, и отдѣльно; ср. «Вѣстн. Европы», 1878 г., кн. II, стр. 334 и др.). Изъ собственно поэтическихъ произведеній Штура, изданныхъ въ вышеупомянутыхъ «Spevy», болѣе другихъ цѣнятся поэмы «Святобой» и особенно «Матвѣй Тренчанскій» (Matuš z Trenčína). Изъ школы Штура вышли наиболѣе даровитые поэты словаковъ: Андрей Сладковичъ (Браксаторисъ, 1820—72), Само Халупка (1812—83), Янко Краль (1822—1876), Янъ Калинчакъ, Янъ Ботто (1829—1881), Карлъ Кузмани (1806—1866), Людевитъ Желло (1809—1873), Паулини Тотъ (1826—1877). Сладковичъ особенно извѣстенъ обширною идиллическою поэмою «Detvan», 1841 г., основною мыслью которой является вѣра въ жизненность С. народа, на зло вѣковой непріязни и несправедливостямъ исторической судьбы. Хороши также и мелкія его лирическія произведенія, съ патріотическимъ, а иногда и съ панславистскимъ содержаніемъ. Само Халупка замѣчателенъ своими лирическими пѣснями, изъ которыхъ многія усвоены народомъ, и нѣсколькими балладами и поэмами, напр. «Stary vazeň» (узникъ), «Mor ho» (Бей его), перевед. по-русски А. Н. Майковымъ. Въ эпическихъ произведеніяхъ Халупки не видно самобытнаго творчества. Въ С. литературѣ его иногда приравниваютъ къ Кольцову, какъ Сладковича — къ Пушкину (мѣра сравненія, разумѣется, относительная). Изъ беллетристовъ 40—60-хъ годовъ болѣе другихъ извѣстны Я. Калинчакъ, Іосифъ Милославъ Гурбанъ (1817—1888), Ферьенчикъ, Франциски. Въ настоящее время, при общемъ упадкѣ С. жизни и литературы, нить стараго литературнаго движенія поддерживается, сравнительно слабо, немногочисленными писателями, среди которыхъ наиболѣе замѣтенъ по дарованію и плодовитости Свѣтозаръ Гурбанъ-Ваянскій, сынъ вышеупомянутаго Іосифа Гурбана. Изъ произведеній Гурбана-Ваянскаго выдаются «Obrazky z ludu»

(1880) и романы: «Letiace tiene» (въ первомъ выпускѣ сборника «Besedy u dhmy») и «Sucha vatolest» (во второмъ выпускѣ, 1884 г.). Ваянскій воспитался на Гоголѣ и Тургеневѣ; его произведенія необходимы для всякаго, кто хотѣлъ-бы ознакомиться съ нынѣшнимъ положеніемъ бѣднаго С. народа, съ его забывающимъ родной языкъ дворянствомъ и съ тяжелыми условіями его общественной и политической жизни. Много сдѣлалъ Ваянскій и для обогащенія родной рѣчи, которая достигаетъ у него иногда замѣчательной силы и яркой образности. Онъ извѣстенъ и своими эпическими и лирическими стихотвореніями, напечатанными въ сборникахъ—«Tatry a more» (1879), «Z pod jarma» (1887)—или отдѣльно, какъ, напр., народная поэма «Vilin» (1886), мѣтко и ярко рисующая современную жизнь словаковъ. Изъ другихъ стихотворцевъ болѣе другихъ замѣтны полковой свящ. Андрей Белла, съ его сборникомъ «Piesni» (1880), и особенно адвокатъ Орсагъ-Гвѣздославъ, лирикъ по преимуществу, что отражается даже на его стихотвореніяхъ эпическаго склада, каковы напр. фантастическо-аллегорическая поэма «Oblaky», идиллія «Hajnikovazěna» (см. «Sobrané spisy básnické», Hviezdoslava). Немало переводили изъ Пушкина Ваянскій, Людмила Подъяворинская, Само Бодицкій. Изъ новѣйшихъ беллетристовъ-бытописателей деревни выдается Кукучинъ (псевд.). Въ настоящее время почти вся литературная дѣятельность словаковъ сосредоточивается въ городѣ Турчанскомъ Св. Мартинѣ, гдѣ выходитъ и единственное чисто литературное С. изданіе—«Slovenske Pohlady», начатое еще Іосифомъ Гурбаномъ и возобновленное его сыномъ Ваянскимъ. Духовная жизнь бѣднаго народа еле бьется въ тягостныхъ условіяхъ, созданныхъ для нея мадьярской политикой. Въ началѣ 1870-хъ гг. правительство закрыло словацкія гимназіи и народно-просвѣтительное общество «Словенскую Матицу», имущество которой—домъ, обширныя собранія древностей, рукописей и печатныхъ книгъ, капиталы (до 100000 гул.) — было безъ всякаго права взято въ казну. Мадьярское правительство принимаетъ всѣ мѣры для мадьяризаціи народной школы и церкви. Словаки въ значительномъ числѣ уходятъ въ Америку и тѣмъ ослабляютъ остающихся дома. Словацкій народъ не теряетъ, однако, вѣры въ свое дѣло. Въ его средѣ идетъ неустанное движеніе къ устройству новыхъ просвѣтительныхъ и прочихъ учрежденій, вмѣсто закрытыхъ, хотя это и требуетъ непосильныхъ затратъ со стороны обѣднѣвшаго народа. Кромѣ вышеуказаннаго чисто литературнаго изданія «Slovenske Pohlady», словаки основали и всячески поддерживаютъ политическую газету «Narodnie Noviny» и народный ежемѣсячникъ «Hlasnik». Въ Америкѣ словаки издаютъ три большихъ еженедѣльника: «Slovak v Americe», «Amerikansko-Slovenske Noviny» и «Jednota». Изъ произведеній словацкихъ писателей на русскій языкъ переведены очень немногія. Въ «Славянскомъ Обозрѣніи» (СПб., 1892) переведенъ разсказъ Свѣтозара Гурбана-Ваянскаго: «Весенній морозъ» и его же поэма «Иродъ». Шесть стихотвореній С. Халупки переведены въ кіевскомъ литературномъ изданіи «Разсвѣтъ» (1893 г.), а переводъ баллады «Mor ho» (Бей его), сдѣланный Майковымъ, помѣщенъ въ изд. Гербеля: «Поэзія славянъ», гдѣ приведены также по 1—2 перевода и изъ другихъ словацкихъ поэтовъ: Голаго, Штура, Гурбана, Сладковича, Желло. См. Пыпинъ и Спасовичъ: «Исторія славянскихъ литературъ» (т. II, СПб., 1881); Л. Пичъ, «Очеркъ политической и литературной исторіи словаковъ за послѣдніе сто лѣтъ» (въ «Славянскомъ Сборникѣ», т. I и III, СПб., 1877); «Исторія С. литературы», Ярослава Волчка (русскій перев. А. Опермана, Кіевъ, 1889); статьи въ «Славянскомъ Обозрѣніи», «Извѣстіяхъ Петербургскаго Славянскаго Общества, «Славянскихъ Извѣстіяхъ» того же общества, «Славянскомъ Ежегодникѣ» (Кіевъ, 6 вып.; въ 6-мъ вып. ст. Гурбана-Ваянскаго, «Нынѣшнее положеніе словаковъ»).

А. Степовичъ.

Словацкій *(словенскій)* **языкъ** — по мнѣнію чешскихъ славистовъ составляетъ нарѣчіе чешскаго яз., удержавшее характеръ древнѣйшаго періода; но ближайшее изученіе его сравнительно съ чешскимъ и др. слав. языками нарѣчіями заставляетъ выдѣлить С. яз. въ особую группу (см. Флоринскій, «Лекціи по славянскому языкознанію», СПб.—Кіевъ, 1897). Въ С. яз. есть цѣлая масса словъ, не существующихъ въ чешскомъ. Въ то же время въ С. яз. есть не мало признаковъ, роднящихъ его съ другими языками, напр. русскимъ, польскимъ и сербскимъ. Сопоставляя географическое положеніе словаковъ среди другихъ славянскихъ народностей съ этими особенностями С. яз., роднящими его съ чешскимъ, сербскимъ, польскимъ и (мало)русскимъ (отчасти и словинскимъ язык.), можно заключить, что онъ служитъ связующимъ центромъ между этими языками, занимаетъ срединное мѣсто въ славянской рѣчи. Въ морфологіи С. яз. отступилъ во многомъ отъ праславянской нормы. Въ склоненіи это сказалось: 1) въ утратѣ двойственнаго числа, 2) въ смѣшеніи разнородныхъ типовъ и видовъ склоненія, 3) въ смѣшеніи падежныхъ окончаній и 4) въ усвоеніи нѣкоторыхъ особыхъ характерныхъ окончаній. Въ спряженіи уклоненіе еще болѣе значительно: утраченъ цѣлый рядъ формъ свойственныхъ старо-славянскому яз., а отчасти и чешскому (особенно древнему), а именно: 1) двойственное число, 2) достигательное наклоненіе (супинъ), 3) прошедшія простыя (преходящее и аористъ), 4) причастія прошедш. врем. дѣйств. и наст. времени страд. зал. Кромѣ того, спряженіе стало проще вслѣдствіе смѣшенія нѣкоторыхъ окончаній, а отчасти и вслѣдствіе видоизмѣненія древнихъ окончаній въ силу фонетическихъ законовъ С. яз. Такъ напр., неопредѣленное наклоненіе оканчивается теперь на *t'* (=*ть* русскаго яз.), вмѣсто древн. *ti*: niest', bit', plakat'; причастія наст. времени—только на *úc* или *iac* (=старо-слав. ѫщи, ѧщи). Прошедшія простыя въ С. яз. замѣняются сложными формами, подобными ста-

ро-славянск., чешск. и южно-славянскимъ. Единственнымъ остаткомъ древняго аориста служитъ форма bych, bys, by, bysme, byste, by. С. яз. дѣлится на множество нарѣчій и говоровъ, которые сводятся въ три крупныя группы или нарѣчія: среднее, западное и восточное. Изъ этихъ нарѣчій западное носитъ черты сходства съ чехоморавскимъ яз., а восточное сближается частью съ малорусскимъ, частью съ польскимъ яз.; среднее представляетъ характерныя черты С. языка и лежитъ въ основаніи современнаго литературнаго языка. Изученіе и изслѣдованіе С. языка и его нарѣчій началось очень недавно. Первою печатною книгою, въ которой содержались образцы народнаго С. языка, было сочиненіе Даніила Горчички (Sinapius): «Neoforum Latino-Slovenicum» (Nový Trh Latino-Slovensky, 1678 г.), представляющее богатое собраніе народныхъ С. пословицъ. Грамматики и изслѣдованія: «Zprawa pisma slovenskeho T. Masnycyusa» (Левоч., 1696); «Privod ku dobromluvnosti slovenské» (Тернава, 1780); M. Hattala, «Grammatica linguae slovenicae» (1850); его же, «Krátka mluvnica slovenská» (Пресбургъ, 1852); его же, «Zvukoslovi jazyka staro- i novo českého a slovenského» (Прага, 1854); его же, «Srovnávaci mluvnice jazyca českého a slovenského» (Прага, 1857); его же, «Výklad počatků mluvnice československé» (Вѣна, 1866); его же, «Mluvnica jazyka slovenského» (Пештъ, 1864 и Б. Быстр. 1865); L. Štur, «Nauka reči slovenskej»; его же, «Nárečja slovenskuo» (Пресбокъ, 1864); «Ustrojnosť a organism slovenskej reči» (Orol Tatransky, II); M. Hodža, «Epigenes slovenicus» (Левоч., 1847); его же, «Dobruo slovo Slovákem sucim na slovo» (ib., 1847). *Словари:* Ant. Bernolák, «Slovár Slovenski Česko-Latinsko-Německo-Uherski» (Буда, 1825—27); Joseph Loos, «Slovnik slovenskej, mad'arskej a nemeckej reči» (Пештъ, 1871); L. A. Mičatek, «Карманный русско-словенскій словарь» (Турч. св. Мартинъ, 1892); его же, «Карманный словенско-русскій словарь» (тамъ же). Ср. Славянскіе языки. *Ир. П.*

Словацкій (Юлій; род. 23 сентября 1809 г. въ Кременцѣ, Подольской губ., скончался 3 апрѣля 1849 г. въ Парижѣ)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ поэтовъ польскаго выходства, сосредоточеннаго главнымъ образомъ во Франціи послѣ неудачи польскаго мятежа 1830—1831 годовъ, наиболѣе яркій представитель польскаго романтизма въ литературѣ. Онъ претендовалъ если не на первенство, которое безспорно принадлежало Мицкевичу, то на равенство съ послѣднимъ. Эти притязанія не признавались современниками, между которыми С. имѣлъ немногихъ почитателей. Слава его утвердилась и продолжаетъ еще возрастать съ шестидесятыхъ годовъ XIX ст. Въ 1862 г. появилось изданіе его при жизни напечатанныхъ произведеній (Лпц., 4 т.). Въ 1866 г. львовскій профессоръ А. Малэцкій издалъ его жизнеописаніе по рукописямъ и корреспонденціямъ и, въ трехъ томахъ, его посмертныя творенія. Новѣйшій, самый полный трудъ о С. написанъ Гёзикомъ (Ferdynand Hoesick, «Zycie Juljusza Slowackiego, biografia psychologiczna», Краковъ, 1896 и 1897). Жизнь С. весьма интересна и поэтична. Онъ былъ, можно сказать, стихотворецъ по наслѣдству. Отецъ его, Евсевій С. (род. 1772, галичанинъ по происхожденію) писалъ стихи и былъ преподавателемъ исторіи польской литературы въ кременецкомъ лицеѣ. По своему направленію онъ былъ классикъ; женился на Саломеѣ Янушевской, женщинѣ увлекательной по уму и живости воображенія и темперамента; занялъ по конкурсу каѳедру краснорѣчія и поэзіи въ виленскомъ унив. и умеръ въ Вильнѣ отъ чахотки въ 1814 г. Вдова его съ малюткою сыномъ вернулась на родину въ Кременецъ. Бывшій товарищъ умершаго по профессурѣ въ университетѣ, докторъ медицины Бэкю, убѣдилъ вдову С. выйти за него замужъ вторымъ бракомъ. Человѣкъ онъ былъ зажиточный, свѣтскій и представительный, но по характеру дрянной. Овдовѣвъ, онъ нуждался въ женѣ, которая-бы заступила его дочерямъ Герсиліи и Александрѣ мѣсто умершей ихъ матери. Словацкая приняла предложеніе, въ виду того, что ея подрастающему сыну Юлію открылась возможность получить высшее образованіе въ Вильнѣ, средоточіи тогдашней умственной жизни польской, въ расцвѣтавшемъ тогда виленскомъ университетѣ. Падчерицы привязались къ своей мачихѣ какъ къ родной матери и баловали маленькаго Юлія, къ которому относились какъ къ геніальному мальчику-стихотворцу. Имѣя съ небольшимъ 8 лѣтъ, онъ молилъ Бога, въ соборѣ св. Яна въ Вильнѣ, дать ему жизнь самую страдальческую, но поэтическую; онъ соглашался быть презираемымъ весь свой вѣкъ, лишь-бы получить безсмертную славу по смерти. Это колоссальное авторское самолюбіе и самомнѣніе одушевляло и возбуждало Юлія С. въ продолженіе всей его жизни, но оно не было безплодно, потому что совмѣщалось въ немъ съ необычайнымъ дарованіемъ и съ воображеніемъ кипучимъ и творческимъ. Семейство Бэкю было въ дружбѣ со Снядецкими, весьма вліятельными людьми въ университетѣ, съ бывшимъ ректоромъ астрономомъ Яномъ и съ физіологомъ Андреемъ. Гостиную Бэкю посѣщали и консерваторы-классики, и новаторы въ литературѣ—романтики, съ Мицкевичемъ во главѣ. С. былъ еще гимназистъ, когда въ университетской жизни виленской произошелъ кризисъ: наряжено было слѣдствіе, предметомъ котораго было студенческое общество «Филаретовъ». Въ 1833 г. Мицкевичъ и многіе его товарищи были арестованы, а затѣмъ послѣдовала высылка ихъ во внутреннія губерніи Россіи (см. Мицкевичъ). Сторонниками этихъ мѣропріятій были въ университетской средѣ весьма немногіе профессора, и въ числѣ ихъ находился Бэкю. За мѣсяцъ до высылки Мицкевича изъ Вильны, послѣдовавшей въ октябрѣ 1823 г., Бэкю былъ убитъ ударомъ молніи. Вдова его, въ альбомѣ которой передъ отъѣздомъ Мицкевичъ написалъ самые дружескіе стихи, получила выслуженную мужемъ пенсію и переселилась опять въ Кременецъ. С. вдали отъ нея провелъ въ Вильнѣ свои послѣдніе университетскіе годы (1826—1828), навѣщая мать только на кани-

кулахъ. Во время этихъ поѣздокъ онъ породнился съ природою и населеніемъ юго-западнаго края (Тульчинъ, Одесса). Миловидный, но слабосильный юноша, тонкій, бѣлолицый, съ легкимъ румянцемъ на щекахъ — признакомъ преемственнаго отъ отца расположенія къ чахоткѣ,—С. много работалъ надъ собою, чтобы уподобиться мрачнымъ байроновскимъ героямъ, стремился къ тому, чтобы устроить жизнь свою поэтически, искалъ сильныхъ впечатлѣній, былъ непомѣрно несообщителенъ, гордъ и притомъ влюбчивъ. Первымъ предметомъ его страсти была дочь Андрея Снядецкаго, Луиза, такая же байронистка, какъ и онъ, старше его по возрасту; она забавлялась имъ какъ подросткомъ, въ которомъ подмѣтила большое дарованіе. Она была въ то время безумно влюблена въ русскаго офицера Римскаго-Корсакова, погибшаго въ 1828 г. въ турецкой войнѣ подъ Варною, ѣздила въ Турцію отыскивать его останки, потомъ сошлась въ Константинополѣ съ польскимъ выходцемъ Михаиломъ Чайковскимъ, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ Садыка-паши. Отношенія С. къ Снядецкой кончились полнымъ разрывомъ; онъ не подалъ ей руки на прощаніи, храня видъ ледяного равнодушія. Онъ уѣхалъ въ Варшаву, гдѣ поступилъ апликатомъ, т. е. кандидатомъ на канцелярскую должность по вѣдомству финансовъ, и обнаружилъ полную неспособность къ дѣловымъ занятіямъ; за то упражнялся въ писаніи поэмъ и драмъ, до того момента, когда въ Варшавѣ вспыхнуло революціонное движеніе 17 (29) ноября 1830 г. Горячій патріотъ, воспитанный въ духѣ польскаго національнаго возрожденія, Словацкій кинулся опрометью въ движеніе и сталъ извѣстенъ по своимъ поэтическимъ воззваніямъ къ неравной національной борьбѣ. Онъ сознавалъ свой долгъ вступить въ ряды повстанцевъ, но чувствовалъ непреодолимое отвращеніе къ военной службѣ, къ которой едва-ли былъ способенъ по слабости тѣлосложенія. Мать, опасаясь за него, если-бы онъ дольше оставался въ Варшавѣ, вмѣсто присылки ему туда денегъ выслала ему вексель на Дрезденъ, которымъ онъ рѣшился воспользоваться и покинулъ свою родину навсегда, въ то время, когда роковая борьба рѣшалась оружіемъ подъ Варшавою. Мицкевича упрекали его соотечественники, что онъ медлилъ съ пріѣздомъ на родину въ 1831 г.; С. всю жизнь страдалъ отъ упрековъ совѣсти за то, что малодушничалъ, что не погибъ, какъ спартанецъ, въ польскихъ Ѳермопилахъ («Grób Agamemnona»). «Я недостоинъ, я бѣжалъ отъ мученій», писалъ онъ за два года до смерти. Въ концѣ 1831 г. онъ очутился въ Парижѣ, среди выдающихся лицъ польской эмиграціи, продолжавшихъ ссориться изъ-за политики на чужбинѣ и распавшихся на поносящія себя взаимно партіи. Политическіе замыслы выходства были не только логически несостоятельны, но и практически пагубны, потому что истощали безплодно страну: послѣ всякой неудачи пропадали и исчезали безповоротно остатки польскаго быта и польскихъ національныхъ учрежденій. Но, съ другой стороны, въ это время было свободно и безпрепятственно довершено умственное и литературное возрожденіе націи, потерявшей политическую самобытность. Появилось вдругъ нѣсколько перворазрядныхъ поэтическихъ геніевъ; утвердилось сознаніе національной умственной и культурной своеобразности, продолжающей существовать и послѣ отреченія отъ надеждъ на государственную самобытность. Поэты выходства совсѣмъ не различали своей литературной работы отъ политической; они увлекались, впадали въ такъ называемый польскій мессіанизмъ, соотвѣтствующій московскому славянофильству, то есть превозносили свой народъ, яко-бы Богомъ избранный, превыше всѣхъ другихъ народовъ земныхъ. Со временемъ эти увлеченія прошли, но непревзойденныя до сихъ поръ произведенія польской поэзіи половины XIX вѣка служатъ донынѣ неистощимою умственною пищею для послѣдующихъ поколѣній. Первое мѣсто между свѣтилами этой поэзіи принадлежитъ безспорно Мицкевичу; два другіе генія были Сигизмундъ Красинскій и Юлій С. Красинскій выходцемъ не былъ, но долженъ былъ скрывать свое авторство (le poète anonyme de la Pologne). Онъ дружилъ и съ Мицкевичемъ; С. пытался соперничать съ Мицкевичемъ. Дѣятельность С. можно подраздѣлить на 3 періода: 1) года юношескихъ опытовъ, съ 1829 до 1833 г.; 2) года могучаго творчества и странствованій (1834—41) и 3) года погруженія его ума въ мистицизмъ и упадка его таланта (съ 1842 по 1849 г.), когда, вмѣстѣ съ Мицкевичемъ, онъ вступилъ въ религіозную секту Андрея Товянскаго. *Первый періодъ.* Бо̀льшая часть скромныхъ денежныхъ средствъ, доставляемыхъ С. матерью, уходила на печатаніе быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ его произведеній. Они были красивы по слогу, по стиху. Ихъ хвалили, но скоро они потухали и какъ будто-бы утопали въ безднѣ забвенія; это выводило С. изъ терпѣнія. С. и Мицкевичъ встрѣчались, но не сошлись по коренной противоположности темпераментовъ. Мицкевичъ относился къ С. свысока, какъ къ молодому человѣку, котораго онъ зналъ еще подросткомъ. Они попали совмѣстно въ члены бюро одного литературнаго общества польскаго, Мицкевичъ—предсѣдателемъ, С.—секретаремъ. Мицкевичъ не стѣснялся давать такую оцѣнку С., что его поэзія—красивый храмъ, въ которомъ недостаетъ одного божества; С. толковалъ эти выраженія какъ отказъ въ признаніи его настоящимъ поэтомъ. Гораздо обиднѣе для С. и его матери былъ другой поступокъ Мицкевича. Въ ноябрѣ 1832 г. появилась въ печати 3-я часть «Дѣдовъ» Мицкевича, изображающая слѣдствіе Новосильцева, въ числѣ злѣйшихъ клевретовъ коего выведенъ отъявленнымъ злодѣемъ докторъ, хотя не названный по имени, но поражаемый молніею при такихъ условіяхъ, при которыхъ погибъ докторъ Бэкю. Конечно, Мицкевичъ увлекся какъ поэтъ, превращая дрянного человѣка въ дьявольски злое и по природѣ своей вредоносное существо. Онъ заставилъ Бэкю на сценѣ продѣлывать то, отъ чего Бэкю былъ далекъ:

онъ оскорблялъ и вдову Бэкю, съ которою былъ друженъ и по смерти ея мужа. С. думалъ вызвать Мицкевича на дуэль, но кончилъ тѣмъ, что уѣхалъ изъ Парижа и поселился въ Женевѣ. Онъ ѣхалъ туда съ намѣреніемъ осѣнить мать такими лучами славы, чтобы ея затѣмъ не могли коснуться никакія стрѣлы. «То будетъ, писалъ онъ, болѣе ровная съ Адамомъ (Мицкевичемъ) борьба». Онъ рѣшился сразиться съ Мицкевичемъ на почвѣ патріотическаго чувства и написалъ драму *Кордіанъ*, основанную на событіи, котораго онъ былъ свидѣтелемъ-очевидцемъ, а именно на вѣнчаніи императора Николая I царемъ польскимъ въ Варшавѣ, въ 1829 г., и на ходившихъ слухахъ о злоумышленіи со стороны заговорщиковъ, собиравшихся яко-бы въ подвалахъ варшавскаго собора. Герой пьесы—лицо вымышленное, подпрапорщикъ Кордіанъ, поставленный на часахъ въ царскихъ комнатахъ. Онъ рвется на покушеніе, но въ рѣшительную минуту ему измѣняютъ нервы: онъ падаетъ въ обморокъ, замыселъ его обнаруженъ, его разстрѣливаютъ. Въ «Кордіанѣ» С. изобразилъ самого себя. Въ двухъ первыхъ дѣйствіяхъ, не касающихся заговора, представлено его собственное жизнеописаніе, какъ онъ влюбился въ Лауру (Снядецкую), какъ ему опостыла жизнь со всѣми ея удовольствіями. Изъ устъ папы въ Ватиканѣ, вмѣсто благословенія, онъ получаетъ внушеніе повиноваться предержащимъ властямъ, послѣ чего разстается съ религіею и неизвѣстно зачѣмъ взбирается на Монбланъ. Что касается до трехъ послѣднихъ дѣйствій, посвященныхъ заговору, то между С. и Мицкевичемъ та разница, что Мицкевичъ идеализировалъ дѣйствительно перенесенное имъ и выстраданное, а С. передаетъ только то, что измыслилъ. Самая форма произведенія, однако, столь хороша, дѣйствующія историческія лица представлены столь пластично и живо, что когда въ 1833 г. произведеніе появилось, безъ имени автора, въ Парижѣ, то многіе приписывали его Мицкевичу. Кордіанъ заканчиваетъ циклъ юношескихъ байроническихъ произведеній С.: онъ становится на свой настоящій путь, при чемъ болѣе и болѣе опредѣляются главныя черты его дарованія. *Второй періодъ*. Характерная душевная способность С. — дивная фантазія, неуравновѣшенная рефлексіею и дѣйствующая какъ стихійная сила. Въ его умѣ сочетались мгновенно и самымъ неожиданнымъ образомъ противоположнѣйшія идеи, впечатлѣнія, образы, звуки, приводящіе въ движеніе эстетическое чувство. Притомъ онъ имѣлъ тончайшій вкусъ, выработанныя аристократическія привычки, брезгливость, склонность къ одиночеству, отвращеніе отъ всякой пошлости, отъ толпы, хотя его теоретическія убѣжденія, согласно общему теченію вѣка, были демократическія и односторонне республиканскія, какъ у всего его поколѣнія, воспитывавшагося въ понятіяхъ лелевелевской исторической школы. Онъ писалъ къ матери: «воображеніе мое — источникъ всѣхъ моихъ бѣдствій и всего земного блаженства, потому что я право счастливъ тѣмъ, что обладаю властью творить вымышленныя происшествія»... «Желаю одного: пользоваться полною свободою гласныхъ мечтаній». Такъ какъ онъ жилъ отшельникомъ и личнаго опыта имѣлъ весьма мало, то онъ долженъ былъ многое заимствовать у своихъ любимыхъ поэтовъ. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить съ плющемъ, обвивающимся вокругъ большихъ стволовъ. Онъ былъ способенъ до неузнаваемости вѣрно воспроизводить манеру и слогъ своихъ образцовъ. С. нуждался въ красивой природѣ; онъ поселился на Леманѣ, въ тогдашнемъ предмѣстьѣ Женевы Паки, съ видомъ на Монбланъ. Безъ любви онъ былъ самъ не свой и ему казалось, что сердце его стынетъ, что творчество слабѣетъ. Онъ искалъ женскаго общества, заигрывалъ съ женщинами, но какъ только онѣ къ нему привязывались, онѣ становились для него неинтересны: для возбужденія въ немъ страсти требовался отпоръ. Такимъ предметомъ его страсти сдѣлалась Марія Водзинская, не очень красивая, но умная дѣвушка и превосходная піанистка, за которою ухаживалъ и Шопенъ. Ни С., ни Шопену Водзинская не отвѣтила взаимностью. Лѣтомъ 1834 г. состоялась экспедиція, въ большой компаніи, въ горы, послѣ которой стала слагаться у С. идиллическая поэма, по нѣжности чувствъ и живописанію картинъ природы превосходная; докончилъ онъ ее только въ 1838 г., во Флоренціи. Въ тоже время въ умѣ С. блеснула смѣлая мысль драматизировать лѣтописныя сказанія изъ доисторическаго быта польскаго народа, то есть идти по стопамъ Шекспира, который изъ подобнаго же источника извлекъ Лира, Макбета и Сонъ въ лѣтнюю ночь. Сказочныя преданія Польши начинались, по тогдашнему уровню историческихъ знаній, съ пришествія дружинъ ляховъ или леховъ, поработившихъ мирныя поселенія славянскія или вендскія; заканчивались они истребленіемъ лехитской династіи Попелей и воцареніемъ земледѣльца Пяста, предшествовавшимъ введенію христіанства. Лѣтописныя данныя объ этомъ времени весьма скудны и сухи. С., въ драмѣ «Балладина», дополнялъ пробѣлы, прибѣгая къ такъ назыв. нынѣ фольклору, т. е. къ простонародной пѣснѣ и сказкѣ, но не въ настоящемъ ихъ видѣ, а въ балладномъ, который данъ имъ былъ Мицкевичемъ и первыми романтиками. Онъ ввелъ въ драму волшебный міръ фей и стихійныхъ духовъ; въ этой постройкѣ ему помогъ Шекспиръ (фея Гоплана списана съ Титаніи, какъ Балладина—съ леди Макбетъ). Въ результатѣ вышла собственно не драма, а волшебная сказка, которую самъ С. назвалъ въ предисловіи аріостовскою шуткою и издѣвательствомъ надъ логикою и порядкомъ. Пьесу эту выручилъ и спасъ именно волшебный элементъ. Богатство и игривость фантазіи столь плѣнительны, что донынѣ и «Балладина», и другія драмы С. не сходятъ со сцены и пользуются большимъ успѣхомъ. Изъ драматическихъ произведеній С. выдѣляются по своей сценичности начатыя въ Женевѣ «Лилла Венеда» и «Мазепа». Первая относится ко времени болѣе раннему, нежели эпоха «Балладины», и изображаетъ первое пришествіе дружинниковъ-ляховъ. Мазепа

изображенъ еще юношею, пажемъ короля Яна Казиміра, когда за свои любовныя похожденія онъ былъ нагой привязанъ къ дикому, пущенному на волю коню. Главное лицо—воевода, вымѣщающій на Мазепѣ свою злобу—заимствованъ отъ Кальдерона и больше походитъ на мстительнаго испанца, нежели на польскаго магната. О всѣхъ драмахъ С. можно сказать, что въ нихъ бездна таланта; авторъ имѣетъ несомнѣнно драматическую жилку, дѣйствіе идетъ быстро, блещетъ какъ молнія, захватываетъ зрителя; но при ближайшемъ анализѣ строеніе драмы непрочно, поступки дѣйствующихъ лицъ достаточно не мотивированы. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Женевѣ начались съ 1836 г. странствованія С. по Италіи, Греціи и Востоку. Водзинскіе уѣхали; С. звали въ Римъ поселившіеся тамъ его родные—дядя по матери, живописецъ Ѳеофилъ Янушевскій, и его жена, дочь доктора Бэкю, Герсилія. На первыхъ порахъ С. былъ непріятно пораженъ наслоеніемъ второго Рима, папскаго, на первомъ основаніи языческомъ, которое его всего больше интересовало, но которое ему трудно было мысленно возстановить. Его помирилъ съ обоими Римами новый знакомый, Сигизмундъ Красинскій, дружба съ которымъ имѣла громадное вліяніе на творчество С. Красинскій былъ моложе С. тремя годами и написалъ уже двѣ крупныя символическія поэмы-драмы: Небожественную Комедію и Иридіона. Онъ былъ зрѣлѣе С., глубокомысленнѣе; онъ привлекъ къ себѣ С. и сразу подчинилъ его тѣмъ, что первый постигъ, оцѣнилъ и опредѣлилъ его дарованіе. Красинскій призналъ, что воображеніе въ С. богаче и разноцвѣтнѣе, чѣмъ въ Мицкевичѣ, хотя какъ человѣкъ онъ существо капризное, со многими женственными чертами характера. Поэты бродили вмѣстѣ по развалинамъ древняго Рима, читали другъ другу: С.—Балладину, Красинскій—Иридіона. Дружбу свою С. выразилъ такимъ образомъ въ предисловіи къ Балладинѣ: «ты одушевляешь мраморные лики древнихъ римлянъ волканическою душою нашего вѣка, а я изъ древней Польши создаю фантастическую легенду, вызываю изъ тишины вѣковъ пророческіе хоры и посылаю на встрѣчу твоей черной, молніеносной дантовской тучѣ мои легкія, радужныя аріостовыя облака». Красинскій понималъ, что С. болѣе воображаетъ, нежели чувствуетъ, что онъ по темпераменту пантеистъ; самъ Красинскій былъ устойчивѣе и страстнѣе. Обоихъ сближало еще и то, что оба тосковали по утраченныхъ предметахъ любви. Разставшись съ Красинскимъ, С. переѣхалъ въ Неаполь, откуда два римскіе знакомые С., Бржозовескій и Голынскій, собирались въ Грецію, Египетъ и Іерусалимъ. Они предложили С. поѣздку съ ними на ихъ счетъ; онъ согласился, послѣ большихъ колебаній, и рѣшилъ описывать свое путешествіе стихами, въ видѣ мгновенныхъ, какъ-бы свѣтописныхъ снимковъ съ природы, тотчасъ послѣ воспріятія путевыхъ впечатлѣній. Имѣются только отрывки того, что онъ называлъ своимъ «риѳмоватымъ балетомъ»—отрывки поразительные по мѣткости очертаній и яркости красокъ. С. посѣтилъ гробницу Агамемнона въ Микенахъ и Аѳины, восторгался востокомъ въ Каирѣ и, плывя по Нилу, всходилъ на пирамиды. На пути изъ Египта въ Сирію онъ былъ подвергнутъ карантину въ голой аравійской степи Эль-Аришъ. Вдохновившись разсказомъ объ одномъ арабѣ, который въ такомъ карантинѣ потерялъ всю свою семью изъ 8 человѣкъ, С. задумалъ разсказъ: «Отецъ зачумленныхъ въ Эль-Аришѣ», весь проникнутый свойственной исламу фаталистической преданностью волѣ Божіей. Въ Іерусалимѣ С. провелъ въ нервномъ возбужденіи и слезахъ безсонную ночь у Святого Гроба, чувствуя, что онъ становится вѣрующимъ христіаниномъ. Онъ побывалъ въ Бельбекѣ и Дамаскѣ, ѣздилъ на верблюдахъ, провелъ 6 недѣль въ одиночествѣ въ маронитскомъ монастырѣ Бэльхешбанѣ, на скатѣ Ливана. Послѣ 10-мѣсячныхъ скитаній онъ чрезъ Ливорно достигъ Флоренціи, гдѣ поселился на $1^1/_2$ года (1837—1838). «Я столько предметовъ видѣлъ, писалъ онъ, что не понимаю, какъ могли вынести глаза мои все, что испытало мое чувство зрѣнія». Во Флоренціи онъ сталъ съ увлеченіемъ работать. Кромѣ «Отца зачумленныхъ» и окончательно отдѣланной поэмы «Въ Швейцаріи», посвященной непокидавшимъ его воспоминаніямъ о М. Водзинской, онъ написалъ библейскою прозою (а не дантовскими терцинами, какъ намѣревался сдѣлать сначала) эпическую поэму въ духѣ Данта, Библіи, а отчасти и поэзіи Красинскаго, подъ заглавіемъ «Ангелли». Это произведеніе, сильно мистическое, до того понравилось Красинскому, что онъ предлагалъ на гробницу С. надпись изъ двухъ только словъ: «автору Ангелли». Поэма эта подернута дымкою тумана, писана тусклыми красками, но исполнена щемящей душу тоски и полной безнадежности. Она изображаетъ страданія польской народности послѣ 1831 г., когда лучшія силы націи либо попали въ ссылку, либо влачили свои дни выходцами. Изображено нѣчто похожее на дантовское Inferno въ образахъ морозной Сибири, ея снѣговъ, кочующихъ остяковъ, съ ихъ стадами сѣверныхъ оленей. Остяцкій шаманъ—пророкъ и волшебникъ—олицетворяетъ собою высшую правду, которой нѣтъ въ ссыльныхъ. Въ счастіи эти ссыльные были-бы добрые люди, но несчастіе сдѣлало ихъ дурными и вредоносными. Они раздѣлились на три враждебныя партіи, поѣдающія себя взаимно: кунтушовыхъ шляхтичей, ярыхъ демократовъ, стремящихся къ насильственнымъ переворотамъ, и людей, желающихъ воспріять мученичество, не защищаясь. Какъ Виргилій ведетъ Данта, такъ ведетъ шаманъ по кругамъ этого ледяного ада, среди бѣснующихся группъ ссыльныхъ, молодого ссыльнаго Ангеллія, котораго онъ избралъ какъ жертву искупленія за весь народъ. Рукоположенный шаманомъ Ангелли—въ сущности самъ С. Въ основаніе замысла положена мистическая идея добровольнаго страданія, искупающаго грѣхи провинившагося народа и спасающаго его отъ смерти въ будущемъ. Представляются ужасы этого страданія, переносимаго Ангелліемъ и заключающагося въ одиночествѣ, среди полнѣйшей

темноты. Наступаетъ безконечная полярная ночь, въ теченіе которой погибаетъ шаманъ, умираетъ подруга Ангеллія, преступница Элленаи, которую онъ взялъ себѣ въ жены, кончается и самъ Ангелли, теряющій только съ жизнью послѣднюю искру надежды, необходимой для будущихъ поколѣній. По могилѣ его скачетъ, среди огней сѣвернаго сіянія, огненный всадникъ съ радостною вѣстью, что воскресаютъ народы. — С. былъ хорошо принимаемъ во Флоренціи въ высшемъ космополитическомъ обществѣ, имѣлъ успѣхъ между дамами. Нашлась одна — дочь богатаго помѣщика Юго-западнаго края, Анѣля Мощинская, которая заигрывала съ нимъ, не подавая вида, что онъ ей полюбился; она не только возбудила его страсть, но и заставила его сильно страдать. Признаться въ любви ему мѣшало большое имущественное неравенство. Онъ собирался бѣжать изъ Флоренціи, но получилъ отъ отца Мощинской, чрезъ третьи лица, приглашеніе бывать въ его домѣ и искать руки его дочери. Повидимому, предстояла благопріятная развязка начатаго романа, но вышло другое: Анѣля Мощинская продолжала кокетничать, вызывая предложеніе, С. же былъ слишкомъ гордъ, чтобы на него рѣшиться. Никто не дѣлалъ перваго шага. Между тѣмъ С. постигло нежданное несчастіе: по политическому дѣлу объ эмиссарѣ Конарскомъ мать С. и дядя его Янушевскій были арестованы въ Россіи. Онъ лишился и тѣхъ малыхъ средствъ содержанія, которыя получалъ отъ матери. Это извѣстіе привезъ ему въ началѣ 1838 г. проѣзжавшій чрезъ Флоренцію Красинскій, разстроенный и больной вслѣдствіе прекращенія отношеній къ любимой женщинѣ (г-жѣ Бобръ). Причины своихъ страданій Красинскій не открылъ своему другу. Узнавъ объ арестѣ матери, С. рѣшился ѣхать въ Парижъ, гдѣ печатались его произведенія, и искать заработковъ хотя бы во французской печати. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Анѣля Мощинская умерла. Она представлена какъ героиня въ новой поэмѣ «Беніовскій», которую тогда сочинялъ С. Опасенія его на счетъ матери и родныхъ разсѣялись: мать была освобождена, Янушевскій отдѣлался краткосрочною ссылкою. С. очутился въ Парижѣ среди знакомыхъ лицъ, постарѣвшихъ, но не поумнѣвшихъ, продолжающихъ политиканствовать и подраздѣленныхъ на мельчайшія партіи. Монархисты группировались около отеля Ламберъ, т. е. около старика А. Чарторыскаго. Большинство выходства состояло изъ демократовъ, мечтавшихъ о насильственныхъ переворотахъ посредствомъ поднятія крестьянъ и истребленія помѣщиковъ. Клерикалы сражались съ скептиками и атеистами. Въ результатѣ практическія затѣи ненавидящихъ другъ друга партій ничего польскому дѣлу, кромѣ вреда, не приносили, но за то литературныя событія имѣли большое значеніе. Къ такимъ событіямъ относятся встрѣча С. съ Мицкевичемъ, недоразумѣнія между ними, затѣмъ появленіе «Беніовскаго», имѣвшее значеніе брошенной Мицкевичу перчатки, которую Мицкевичъ, однако, не поднялъ. Мицкевичъ не только безспорно царилъ въ то время на польскомъ Парнассѣ, но вообще считался умственнымъ вождемъ своего народа. Столько же моралистъ, сколько и художникъ, онъ былъ противникомъ теоріи искусства для искусства и въ самомъ искусствѣ требовалъ дисциплины. По обнародованіи имъ въ 1834 г. «Пана Тадеуша» личный его врагъ С., бѣжавшій изъ Парижа, чтобы съ нимъ не встрѣчаться, преклонился мысленно передъ геніальнымъ произведеніемъ и не имѣлъ больше по отношенію къ поэту никакого недоброжелательства. Когда Мицкевичъ началъ свой курсъ въ Collège de France (въ 1840 г.), польскій издатель-книгопродавецъ Янушкевичъ рѣшилъ отпраздновать это событіе обѣдомъ, на который пригласилъ Мицкевича и сорокъ человѣкъ именитѣйшихъ выходцевъ, въ томъ числѣ и Словацкаго. С. не былъ расположенъ держать рѣчь въ средѣ не расположенныхъ къ нему людей, безусловныхъ поклонниковъ Мицкевича, доводившихъ свой культъ до идолопоклонства. Неугомонный отрицатель во всемъ, онъ признавалъ, конечно, первенство Мицкевича по лѣтамъ и заслугамъ, но не допускалъ иныхъ отношеній между поэтами, кромѣ равныхъ. Когда на пиру бесѣда не ладилась и преобладало молчаніе, С. не выдержалъ и взволнованный, блѣдный, сталъ импровизировать, обращаясь къ Мицкевичу въ весьма трудной стихотворной формѣ — октавами. Ни то, что онъ говорилъ, ни то, что затѣмъ произнесъ Мицкевичъ, не было записано и осталось только въ общихъ чертахъ въ памяти собесѣдниковъ. С. началъ съ самого себя, съ того испытаннаго имъ отсутствія ободренія со стороны своихъ земляковъ, хотя и онъ любилъ страшно свою родину. Затѣмъ С. прославлялъ Мицкевича и подъ конецъ уже прозою призналъ, что на стеблѣ его жизни есть два цвѣтка: одинъ — нерасположенія, который завялъ и падаетъ, и другой—пріязни, который развертывается изъ почки. «Если этотъ цвѣтокъ низокъ, говоритъ С., то наклонись и подними его, какъ дѣлалъ Войскій въ «Панѣ Тадеушѣ», который подбиралъ всякіе грибы: и рыжики, и даже мухоморы». Остроумное сравненіе развеселило присутствующихъ. Мицкевичъ принялъ вызовъ, почувствовалъ вдохновеніе и отвѣчалъ тоже импровизаціею. Признавая за С. великолѣпіе формы, онъ выразилъ только пожеланіе, чтобы въ поэзіи С. было какъ можно больше вѣры и любви. Собесѣдники были приведены въ восторгъ; многіе плакали. Оба импровизатора обнялись и долго прохаживались по залу, объясняя себѣ взаимно свои бывшія недоразумѣнія. Но то былъ не миръ, а только кратковременное перемиріе. Поссорить помирившихся взялись тѣ сторонники Мицкевича, которые не выносили самомнѣнія С. Ими рѣшено было поднести Мицкевичу цѣнный бокалъ и возложить на С. врученіе его Мицкевичу. Предложеніе сдѣлано было въ формѣ, которая показалась С. унизительною; онъ отказалъ, не пожелавъ, по его словамъ, признать себя вассаломъ. Тогда пошли въ ходъ газетныя сплетни; возстановлены были по памяти обѣ импровизаціи въ такомъ видѣ, будто-бы С. на обѣдѣ преклонился предъ Мицкевичемъ, а послѣдній отказалъ въ при-

знаніи его поэтомъ. Одно слово Мицкевича въ печати положило-бы конецъ толкамъ и возстановило-бы истину, но этого слова Мицкевичъ не произнесъ. По отношенію къ С. онъ постоянно отмалчивался: читая курсъ польской литературы до послѣднихъ ея временъ, онъ не упомянулъ ниразу о С. Молчаніе Мицкевича С. истолковалъ какъ потаканіе своимъ врагамъ. Окруженный ими, онъ выступилъ какъ боецъ и послѣдовалъ совѣту Красинскаго «примѣшивать побольше желчи къ своей лазури и дѣйствовать не только на сердца, но и на печени людей, потому что тогда только люди его поймутъ». Въ такомъ именно настроеніи С. писалъ «Беніовскаго». О Беніовскомъ (род. 1741, ум. 1786), барскомъ конфедератѣ, сохранилось такое, можетъ быть отчасти сказочное преданіе, что, взятый въ плѣнъ русскими и сосланный въ Камчатку, онъ поднялъ бунтъ, бѣжалъ и добрался до Мадагаскара, гдѣ сдѣлался царемъ туземцевъ-дикарей (см. III, 447). Въ поэмѣ С. Беніовскій дѣйствуетъ вмѣстѣ съ сказочными лицами — монахомъ отцомъ Маркомъ, казакомъ Савою и др. Похожденія Беніовскаго — послѣднее дѣло въ поэмѣ. По примѣру байроновскаго Донъ-Жуана, котораго форму заимствовалъ С., самъ Беніовскій—только та ниточка, на которую нанизаны пейзажи, типы, юмористическія картинки, лирическія изліянія, хлесткое бичеваніе аристократовъ и ханжей, членовъ и генераловъ эмиграціонныхъ клубовъ, критиковъ и рецензентовъ. Главною, однако, мишенью для поэтической пальбы служатъ не рядовые и не офицеры, но самъ вождь арміи выходства, могучій богъ литовскій, пришедшій изъ сосновыхъ лѣсовъ, т. е. Мицкевичъ. Удары сыплются на всѣ его произведенія, не исключая «Валенрода». Онъ вызывается на бой подобный тому, какой происходитъ въ Иліадѣ между Ахилломъ и Гекторомъ. Среди польскаго выходства «Беніовскій» разразился, какъ бомба. С. ожидалъ дуэли; вызова со стороны Мицкевича, однако, не послѣдовало. По соглашенію противниковъ вызывателемъ явился критикъ Ропелевскій, который однако убоялся и въ рѣшительный моментъ извинился. Побѣду признавали за С. даже задѣтыя имъ лица. Многимъ казалось, что только теперь онъ сталъ на свою настоящую дорогу. Хотя въ поэмѣ преобладаютъ тонъ и пріемы сатиры, но силенъ въ ней и элементъ эротическій, представляемый не героинею поэмы Анѣлею, но другою, неназванною женщиною, сдѣлавшеюся послѣднимъ предметомъ страсти С. Любовь эта была самая сильная и самая продолжительная и не могла не повліять на охлажденіе дружественныхъ его отношеній къ Красинскому. Новая вдохновительница, указанная въ поэмѣ только издали и въ полутѣни, была та самая Жанна Бобръ, которую любилъ Красинскій. Красинскій, между тѣмъ, женился, но она осталась до гроба неизмѣнно вѣрна памяти Красинскаго. Въ ея гостиной въ Парижѣ бывала знать и по происхожденію, и по талантамъ. Она стала приглашать и С., который интересовалъ ее по своей дружбѣ съ Красинскимъ. Они читали вмѣстѣ новую поэму Красинскаго: «Лѣтняя ночь». По волненію Бобръ С. угадалъ истину и вывѣдалъ отъ нея тайну ея прошлаго романа, послѣ чего влюбился въ нее уже не идеальною, но пылкою чувственною любовью и пытался занять въ ея сердцѣ то мѣсто, которое осталось пустымъ послѣ Красинскаго. Мало того: онъ началъ переписку съ Красинскимъ, въ которой не только съ изумительною проницательностью анатомировалъ психологически прежнія чувства Красинскаго, но сообщалъ ему и о своихъ видахъ и намѣреніяхъ по отношенію къ г-жѣ Бобръ. Красинскій отклонялъ его отъ этихъ намѣреній, предсказывалъ ему, что онъ запутается въ этой страсти. С. раздражала до неистовства ровная и спокойная благосклонность Бобръ, не превращавшаяся въ болѣе живое участіе и казавшаяся С. гробовымъ покоемъ. Онъ то мирился съ г-жею Бобръ, то выходилъ изъ себя и написалъ даже драму, которую, однако, никому не показывалъ («Неисправимые»). Эта неизданная драма представляетъ въ комическомъ видѣ Красинскаго и г-жу Бобръ. Полный разрывъ между поэтами произошелъ, впрочемъ, не вслѣдствіе переписки, а значительно позднѣе, въ послѣдній періодъ жизни С., когда онъ впалъ въ мистицизмъ. *Третій періодъ.* Когда, въ началѣ 40-хъ годовъ, стало распространяться ученіе Товянскаго (см. Мицкевичъ, Мессіанизмъ, Товянскій), С. сначала отнесся къ нему насмѣшливо и отрицательно; но въ самомъ С. были крупные задатки мистицизма и существовало давнишнее расположеніе къ идеѣ мессіанизма; притомъ Товянскій, знатокъ людей, сразу его отличилъ и подѣйствовалъ на его честолюбіе. Самый видъ братства, напоминающаго первые вѣка христіанства, отреченіе его членовъ отъ личнаго счастья и единеніе ихъ въ религіозномъ экстазѣ заставили С. вступить въ секту (въ іюлѣ 1842 г.). Всѣ прежнія распри были забыты: С. примирился съ Мицкевичемъ и сдѣлался подначальнымъ по отношенію къ нему лицомъ. Обращеніе его въ товянизмъ произвело перемѣну и въ его характерѣ, и въ его дарованіи. Онъ пересталъ быть прежнимъ гордецомъ, смирился, возненавидѣлъ все напоминающее байронизмъ, отказался отъ всякой изысканности и щеголеватости. Въ одномъ только онъ расходился съ Мицкевичемъ и другими польскими поэтами мессіанистами: они прекратили всякое стихотворство, какъ занятіе несовмѣстимое съ новою вѣрою, требующею не поэзіи, а дѣла, С. же продолжалъ писать стихи, но не обдумывая ихъ и ничего не исправляя, и воображалъ, что онъ — только проводникъ изливающагося на него свыше вдохновенія. При такихъ условіяхъ явился большой упадокъ таланта въ произведеніяхъ этого періода («Ksiądz Marek», «Srebrny sen Salomei», 1843, «Genesis z ducha», 1846—родъ философіи природы на фантастической подкладкѣ, на идеѣ безпрерывныхъ перевоплощеній міроваго духа). Вмѣсто предполагавшагося цикла драмъ, изображающихъ первобытную польскую исторію, С. задумалъ обширную эпическую поэму: «Царь-Духъ» (Król-Duch, конецъ 1846 г.), которой не докончилъ, но

надъ которой работалъ и на смертномъ одрѣ. Всѣ произведенія послѣдняго періода творчества С. можно сравнить съ хвостомъ чернаго дыма отъ локомотива на полномъ ходу поѣзда, съ пронизывающими этотъ дымъ искрами огня. Искръ этихъ много, мастерство въ писаніи удивительное; оно приводило въ изумленіе Красинскаго, хотя онъ не могъ разгадать смыслъ произведеній. Этотъ смыслъ представляется и донынѣ въ видѣ неразрѣшенной загадки. Изображая въ рапсодіяхъ «Царя-Духа» древнихъ польскихъ властителей изъ рода Пястовъ, С. прославляетъ ихъ главнымъ образомъ за то, чего вообще недоставало польскимъ монархамъ — а именно за то, что, дѣйствуя насильственно и попирая законы и справедливость, они точно выковывали коснѣвшій въ бездѣятельности народъ. Многія идеи С. въ «Царѣ-Духѣ» страннымъ образомъ совпадаютъ съ теоріею Ницше о сверхчеловѣкѣ. Какъ ни старался С. послѣ своего обращенія въ товянизмъ совлечь съ себя ветхаго человѣка, но сдѣлать этого вполнѣ онъ не могъ. Товянизмъ привлекалъ С. своею реформаторскою стороною по отношенію къ церкви. Онъ произвелъ расколъ даже и въ томъ кругѣ, въ которомъ, послѣ высылки Товянскаго изъ Франціи, замѣстителемъ его былъ Мицкевичъ. С. вышелъ изъ этого круга, потомъ разошелся даже и съ самимъ Товянскимъ по вопросу о будущемъ образѣ дѣйствій секты. Товянскій не торопился дѣйствовать, занималъ послѣдователей только упражненіями въ экстазѣ, предполагалъ повліять прежде всего на царствующія особы, расположить въ свою пользу папу, императора Николая I и другихъ. Противъ такихъ пріемовъ протестовалъ С., какъ революціонеръ по темпераменту. Онъ полагался на броженіе въ средѣ общества, на готовящіеся взрывы; онъ сочувствовалъ работамъ польскаго демократическаго общества. Практически программа этого общества сводилась къ возмущенію крестьянъ и къ истребленію помѣщиковъ, т. е. къ уничтоженію всего шляхетскаго слоя въ народѣ. Красинскій понялъ опасность такой программы и издалъ въ 1845 г. въ Парижѣ «Три псалма», изъ которыхъ одинъ, а именно «Псаломъ любви», обличалъ безуміе подобныхъ затѣй и совѣтовалъ «бросить гайдамацкіе ножи». На этотъ зовъ С. откликнулся, какъ революціонеръ, сарказмомъ. Въ рукописномъ «Отвѣтѣ автору трехъ псалмовъ», не напечатанномъ тогда, но обращавшемся въ рукописяхъ, онъ осмѣивалъ «шляхетскаго сына» за его боязливость и внушалъ, что Божія мысль не всегда приносится ангелами, что порою она рождается и въ крови. Раньше, чѣмъ можно было ожидать, судьба рѣшила, кто изъ двухъ спорщиковъ неправъ. Польское революціонно-повстанское движеніе въ Галичинѣ, вспыхнувшее въ 1846 г., подавлено было Меттернихомъ въ крови, при содѣйствіи правительству польскихъ-же мужиковъ.— Своимъ посланіемъ къ автору трехъ псалмовъ С. поставилъ крестъ на дружбу прежнихъ лѣтъ. Вины этой Красинскій не простилъ С. при жизни его и направилъ противъ С. ѣдкій «Псаломъ скорби» (Psalm żalu), поразившій С. въ то уже время, когда онъ угасалъ отъ быстро развившейся чахотки. Когда вспыхнуло общеевропейское революціонное движеніе 1848 г., С. привѣтствовалъ его какъ зарю возстановленія польской національности въ государственномъ ея быту. Онъ отправился въ Познань, но прусское правительство заставило его удалиться. На возвратномъ пути, въ Бреславлѣ, онъ на короткое время съѣхался съ матерью, затѣмъ прибылъ почти умирающимъ въ Парижъ, гдѣ скончался въ 1849 г. на рукахъ молодого своего друга Феликса Фелинскаго, будущаго архіепископа варшавскаго во время управленія маркиза Вѣлепольскаго. Переводы С. на русскій яз.: трагедія «Мазепа» (перев. Н. Пушкарева, «Отеч. Записки», 1874, г. № 7); «Ренегатъ» (пер. П. Козлова, «Рус. Мысль», 1880, № 3); «Отецъ зачумленныхъ» (перев. Селиванова, «Вѣстн. Европы», 1888, № 10); изъ поэмы «Янъ Бѣлецкій» и изъ поэмы «Монахъ» (перев. П. Козлова, въ сборникѣ «Поэзія Славянъ». Ср. Л. Полонскій, «Юлій С.» («Рус. Мысль», 1889, № 2); Урсинъ, «Очерки изъ психологіи славянскаго племени» (СПб., 1887); «Въ Швейцаріи» поэма (пер. А. Будищева въ «Литер. прил.» къ «Торгово-промышл. Газ.» (1900 г., № 14). *В. Спасовичъ.*

Словенскъ—мст. Виленской губ., Ошмянскаго у., въ 46 вер. отъ уѣздн. гор., при р. Березинѣ. Въ XIV ст. было городомъ.

Словесность—обиходный терминъ, въ общемъ соотвѣтствующій болѣе принятому въ наукѣ термину *литература* и столь-же мало опредѣленный, какъ и послѣдній. По однимъ, понятіе С. шире понятія литературы, такъ какъ «литература (отъ латинскаго litterae — письмена) есть словесность письменная», а С. есть «совокупность всѣхъ произведеній какого-либо языка». Другіе, наоборотъ, понимая подъ С. только такъ назыв. «изящную С.» и отожествляя ее съ той областью явленій, которая изучается въ исторіи литературы, понимаютъ С. какъ «литературу въ узкомъ смыслѣ слова» (см. ниже). Третьи видятъ въ С. совокупность произведеній исключительно *устнаго* творчества, принимая, что С. возвышается до литературы лишь съ того момента, какъ является *письменность*. Письменность, въ свою очередь, то опредѣляется какъ «совокупность первоначальныхъ произведеній народа, не имѣющихъ литературнаго значенія», и потому совершенно выдѣляется изъ круга понятія литературы, то отожествляется съ «литературой въ широкомъ смыслѣ» въ первыхъ стадіяхъ ея существованія. Опредѣленіемъ понятія литературы занимаются больше всего ея историки, такъ какъ оно есть въ тоже время опредѣленіе границъ ихъ науки. Литературой въ широкомъ смыслѣ называютъ совокупность всякихъ произведеній человѣческой мысли, закрѣпленныхъ въ словѣ, устномъ или письменномъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о литературѣ научной, художественной, технической и т. п. Изъ этого широкаго понятія выдѣляется та группа словесныхъ произведеній, которая носитъ названіе литературы въ узкомъ смыслѣ или С. и которая собственно составляетъ предметъ научнаго изслѣдованія

литературы, историческаго и теоретическаго. Основанія этого выдѣленія формулируются весьма разнообразно, но по существу могутъ быть сведены къ одному началу. С.—это совокупность такихъ произведеній, «въ которыхъ выражается живое, свободное отношеніе писателя къ дѣйствительности и въ особенности къ явленіямъ человѣческой жизни» (Плотниковъ), которыя «характеризуются извѣстной степенью художественности въ формѣ, при разнообразномъ, общеинтересномъ содержаніи, отзывчивостью на всякія измѣненія общественной жизни въ смыслѣ прогресса, проникновеніемъ въ тайники внутренняго, душевнаго міра личности, чуткостью, съ которой она (поэзія, отожествляемая здѣсь съ литературой) схватываетъ мелкіе, разбросанные элементы зарождающейся творческой мысли, сплачивая и потенцируя ихъ въ цѣльныхъ, конкретныхъ созданіяхъ» (Бергъ). С. — это «тѣ, имѣвшія болѣе или менѣе общее значеніе и вообще выдающіяся произведенія, въ которыхъ выражено, въ устно передающемся или записанномъ словѣ, свободное и живое отношеніе индивидуальнаго и общественнаго *я* къ дѣйствительности и самодѣятельность его въ сферѣ внутренней жизни... Въ литературныхъ произведеніяхъ человѣкъ не довольствуется знаніемъ и изображеніемъ той или другой дѣйствительности, какова она была и есть, но заявляетъ то или иное отношеніе къ ней, между прочимъ *съ точки зрѣнія сердца* и присущихъ всѣмъ высшихъ стремленій и высшихъ интересовъ человѣка». (Дашкевичъ). Есть попытки отграничить содержаніе понятія литературы отрицательными опредѣленіями; такъ, у проф. Карѣева къ положительному опредѣленію: произведенія «выражающія въ общеинтересныхъ и общедоступныхъ содержаніи и формѣ общественную мысль и общественное настроеніе, будутъ ли эти произведенія продуктами художественнаго творчества или имѣть болѣе прозаическій характеръ»,— прибавлено отрицательное поясненіе: «лишь бы они не имѣли значенія дѣловыхъ обсужденій, учебниковъ и руководствъ, философскихъ и научныхъ изслѣдованій и пособій». Близко подходитъ къ этому опредѣленію воззрѣніе Тенъ-Бринка, который выставляетъ критеріемъ опредѣленія С. ея «однородность». Онъ разсуждаетъ такимъ образомъ: слѣды того культурнаго періода—гораздо болѣе ранняго, чѣмъ всякая письменность,—когда поэзія, наука и религіозное вѣрованіе были связаны въ миѳѣ, продолжаютъ проявляться и въ письменной С. Правда, повсюду, съ появленіемъ литературы, мы наблюдаемъ ее уже въ дифференцированномъ видѣ; поэзія уже выдѣлилась и даже въ ней также замѣтны отдѣльные роды; замѣтны также зачатки исторической и научной прозы. Но литература проникнута единымъ духомъ: всѣ ея области равно доступны всѣмъ болѣе выдающимся умамъ племени. Это состояніе, однако, исчезаетъ съ развитіемъ научной мысли. Усложняется содержаніе отдѣльныхъ областей литературы, и эти области становятся доступны лишь посвященному. Здѣсь—граница С. Поэтому Тенъ-Бринкъ относитъ къ области литературы въ узкомъ смыслѣ тѣ ея отдѣлы, въ которыхъ сохранился этотъ былой духъ однородности, и съ ней—общедоступности. Это—прежде всего поэзія, затѣмъ исторія, ораторская рѣчь и публицистика. Линія, охватывающая этотъ циклъ, движется вокругъ одного центра и представляется достаточно опредѣленной во всѣхъ своихъ частяхъ, кромѣ той, которая примыкаетъ къ научной прозѣ. Въ тѣ эпохи, когда ученые пользовались для своихъ произведеній особымъ, не роднымъ языкомъ, эти предѣлы ясны; такъ, средневѣковая латинская проза, очевидно, не входитъ въ область историческаго изученія какой-нибудь національной европейской литературы. Но въ другія эпохи дѣло гораздо сложнѣе: достаточно вспомнить о литературѣ современныхъ культурныхъ народовъ. Изслѣдователь долженъ искать иныхъ критеріевъ, глубже захватывающихъ самую сущность произведеній С. Важнѣйшимъ изъ такихъ критеріевъ является несомнѣнно отношеніе между формой и содержаніемъ: способъ изображенія. Эту «историчность», эволюцію опредѣленія С. признаетъ съ особенной полнотой Эльстеръ (у насъ—профессоръ Кирпичниковъ). По мнѣнію Эльстера, опредѣленіе области литературы опирается на эстетическій, эмоціональный характеръ литературнаго творчества. «Многіе полагаютъ, что къ литературѣ, кромѣ произведеній поэтическихъ (въ прозѣ и стихахъ), относятся и другія словесныя произведенія, по формѣ и содержанію предназначенныя для большого круга читателей — напр. проповѣди, рѣчи, многія популярно-научныя книги... Но эти и имъ подобныя произведенія подлежатъ историко-литературному изученію лишь постольку, поскольку стремятся возбудить сильныя и значительныя чувства». Другое дѣло—аналогичныя произведенія болѣе отдаленныхъ и болѣе простыхъ эпохъ литературнаго развитія: тамъ эстетическое воззрѣніе не отдѣляется еще отъ логическаго.—Не смотря на разнообразіе характеризующихъ признаковъ, приводимыхъ изслѣдователями, группа явленій, охватываемыхъ понятіемъ литературы въ узкомъ смыслѣ, достаточно опредѣленна. Это, прежде всего, вся область поэтическаго творчества, а затѣмъ тѣ формы прозы, которыя связаны съ этой областью или по содержанію (художественная критика, исторія), или по эмоціональному характеру (публицистика, проповѣдь). «Общедоступность» и «общеинтересность» характерны для этихъ формъ въ значительной степени, но едва-ли возможно вводить эти признаки въ опредѣленіе, въ виду ихъ крайней растяжимости. Зависимость формъ и содержанія С. отъ жизни—отъ общественнаго, нравственнаго, экономическаго, политическаго строя—не подлежитъ никакому сомнѣнію; но выясненіе ея общаго типа, ея подробностей и характерныхъ особенностей — дѣло дальнѣйшаго изслѣдованія, которое только начинается. Изученія литературы ведутся въ различныхъ направленіяхъ; исторически установилось раздѣленіе этихъ изученій на теоретическое, критическое и историческое. Критика занимается анализомъ отдѣльныхъ ли-

тературныхъ явленій; теоретическія дисциплины (поэтика, риторика, стилистика) трактуютъ о формахъ и средствахъ литературнаго творчества; исторія старается установить основы послѣдовательности и сосуществованія фактовъ, относящихся къ области литературы. При современномъ состояніи научныхъ методовъ въ это дѣленіе приходится внести существенныя поправки. Статическая точка зрѣнія отвергнута теоретическимъ изученіемъ литературы; теорія поэзіи должна стать исторической. Критика перестала быть сличеніемъ даннаго произведенія съ имманентными законами прекраснаго въ поэзіи; отказавшись отъ эстетическихъ приговоровъ, составлявшихъ ея главное содержаніе, она занялась изслѣдованіемъ литературныхъ произведеній, ихъ происхожденія и жизни; ея теорія есть прежде всего теорія историческая. Съ другой стороны, конечной цѣлью исторіи литературы является прежде всего опредѣленіе законовъ историческаго развитія литературы—задача по преимуществу теоретическая. Но эти новые оттѣнки литературныхъ изслѣдованій не уничтожаютъ значеніе прежняго дѣленія: критика все-таки занимается оцѣнкой и изученіемъ отдѣльныхъ авторовъ и произведеній, отправляясь отъ нѣкотораго догмата; поэтика все-таки, слѣдя за смѣной элементарныхъ и сложныхъ формъ, старается изучить законы смѣны этихъ формъ и психологію поэтическаго творчества; исторія собираетъ и изучаетъ факты литературной преемственности. О теоретическомъ изученіи литературы см. Критика, Поэзія и Поэтика, Ораторское искусство: здѣсь необходимо остановиться лишь на исторіи литературы. Методическое изученіе исторіи литературы—сравнительно весьма недавнее пріобрѣтеніе науки. Теоретическое изученіе литературы—какъ и въ другихъ областяхъ гуманитарныхъ наукъ—предшествовало историческому; но попытки заглянуть въ прошлое литературы и, по мѣрѣ силъ, его осмыслить всегда сопровождали эстетическія и метафизическія умствованія о томъ, какою должна-бы быть литература. И александрійскіе грамматики, и римскіе риторики выходили за предѣлы формальнаго теоретическаго обсужденія. Въ средніе вѣка мы имѣемъ уже опыты совмѣстнаго изученія греческой и римской литературъ. Фруадамонскій монахъ Гелинандъ (ум. въ 1237 г.) внесъ въ свою «Всемірную хронику» обозрѣніе литературныхъ произведеній и авторовъ. Такія-же указанія и обозрѣнія мы находимъ въ средневѣковыхъ энциклопедіяхъ, особенно въ «Зеркалѣ» Викентія изъ Бове (умеръ въ 1264 г.). Средніе вѣка не могли пойти далеко въ изученіи литературы: благочестивая мысль средневѣковой Европы разрѣшала себѣ толкованіе классическихъ авторовъ лишь съ цѣлью отыскать въ нихъ какую-нибудь моральную или богословскую аллегорію. Самый методъ аллегорическаго толкованія, однако, былъ заимствованъ у греческихъ стоиковъ, которые также искали въ родной миѳологической поэзіи иносказательнаго выраженія нравственныхъ истинъ. Объ аллегорическомъ толкованіи говорилъ и Данте, требовавшій, кромѣ буквальнаго пониманія произведенія, еще тройственной интерпретаціи: аллегорической, моральной и аналогической. За Данте шли итальянскіе критики Возрожденія. Эта эпоха знаменуется вообще оживленіемъ интереса къ литературѣ въ двухъ направленіяхъ: изучаются древніе классики, но поднимается также пониманіе національной поэзіи. Еще въ первой половинѣ XIII в. сборники произведеній трубадуровъ были снабжены біографіями пѣвцовъ. Въ 1373 г. Боккачіо занимаетъ вновь основанную въ флорентинскомъ университетѣ каѳедру изученія Данте. Всѣ эти изученія едва-ли могутъ быть названы историческими; установленіе образца и сличеніе литературнаго произведенія съ этимъ критеріемъ, съ цѣлью вынести тотъ или иной приговоръ — вотъ что занимало ученаго. Историческая тенденція проглядываетъ лишь въ стремленіи къ сводкѣ, къ классификаціи произведеній, изрѣдка — къ опредѣленію преемственности, въ весьма общихъ и гипотетическихъ чертахъ. Эти перечни авторовъ и сочиненій, вмѣсто науки, переходятъ и въ новое время. Не смотря на ясныя и категорическія указанія Бакона («De dignitate et augmentis scientiarum») на необходимость и научную самостоятельность исторіи литературы, наука и на порогѣ новой эпохи не идетъ за предѣлы библіографіи. Недалеки отъ каталоговъ такіе общіе обзоры, какъ «Storia della volgar poesia» Крешимбени (1698), «Vie des plus celebres et anciens poètes provençaux», Жана Нострадамуса (1575), «Recueil de l'origine de la langue et de la poésie française» (1581), Клода Фоше, «Illustrium scriptorum majoris Britanniae summarium» (1557), Балея. Нѣмецкіе обзоры, однако, вскорѣ выходятъ—по крайней мѣрѣ въ требованіяхъ — за предѣлы этихъ перечисленій. Обширное произведеніе «отца исторіи литературы», Конрада Геснера: «Bibliotheca universalis seu catalogus omnium scriptorum locupletissimus in tribus linguis» (1545—55) носитъ еще старый характеръ; но Моргофъ, въ соч.: «Von der deutschen Poeterey Ursprung u. Fortgang» (1682), уже ставитъ требованіемъ сравнительное изученіе литературъ, съ цѣлью опредѣлить происхожденіе и развитіе отечественной литературы, а Ламбекъ, въ «Prodromus historiae litterariae» (1659), впервые употребляетъ выраженіе: исторія литературы. Въ «Conspectus reipublicae litterariae» (1718) Гейманъ пытается примѣнить къ изучаемому матеріалу научные пріемы. Мы видимъ здѣсь уже стремленіе отграничить область изученія, опредѣлить ее, раздѣлить ее на части — географическую, топографическую и техническую, смотря по тому, касается-ли историческое изслѣдованіе какой-нибудь отдѣльной страны или мѣстности, или ученаго разсужденія, или, наконецъ, отдѣльной отрасли наукъ или искусствъ. Около того-же времени Лейбницъ — въ связи съ своей руководящей идеей о единствѣ христіанскихъ народовъ — указываетъ на взаимодѣйствіе національныхъ литературъ, видя въ немъ и принципъ ихъ изученія. Этой идеей—независимо отъ вліянія Лейбница—опредѣлилось могучее

развитіе историко-литературныхъ изученій со второй полов. XVIII в.; но были тому и другія причины. Со времени изобрѣтенія книгопечатанія накопилось множество изданій памятниковъ, которые привлекали вниманіе изслѣдователей. Большею частью эти памятники относились къ народной литературѣ, къ которой привели ученыхъ демократическія тенденціи вѣка. Знакомство съ чужими краями и ихъ своеобразной литературой давало новыя основы и данныя для изслѣдованія. Зарожденіе научной эстетики и естественное осложненіе эстетической критики историческими комментаріями выгодно отражается и на исторіи литературы, которую захватываетъ также развитіе общей исторіи. Она не ограничивается уже сухимъ перечисленіемъ біографическихъ и библіографическихъ подробностей, а пытается установить общія начала, обязательныя для разнообразныхъ родовъ и видовъ литературнаго творчества. Это имѣло и дурную сторону. Дедуктивный и метафизическій методъ догматической эстетики былъ по существу анти-историченъ; онъ направлялъ мысль не къ изученію того, что было, а къ нормированію того, что должно быть. Да и вся наука XVIII в., такъ увлекавшаяся стариной (за немногими исключеніями, вродѣ Монтескье), въ сущности не доросла до настоящей исторіи—и этотъ недостатокъ историческаго пониманія отразился даже на лучшихъ литературныхъ изслѣдованіяхъ. Даже эмпирикъ Лессингъ разсматривалъ въ подлежащихъ изученію литературныхъ произведеніяхъ прежде всего ихъ соотвѣтствіе неизмѣннымъ законамъ красоты. До исторической послѣдовательности этой эстетической точкѣ зрѣнія не было дѣла. «Приверженцы теоріи любовались красотою готоваго художественнаго произведенія, закрывая глаза на тотъ процессъ, результатомъ котораго оно явилось... Отсюда ихъ пренебреженіе къ эпохамъ такъ наз. переходнымъ. Они не любили подвергать анализу тревожные, не пришедшіе въ гармонію историческіе элементы; эпохи начатковъ, переходныя эпохи въ исторіи народной жизни не представляли для нихъ никакого интереса». Замѣщеніе плавнаго хода историческаго развитія рядомъ скачковъ отъ одного упавшаго съ неба генія къ другому, между которыми оказывалось пустое пространство, произвольныя возведенія почтенныхъ, но среднихъ величинъ въ микрокозмы литературнаго движенія и столь-же произвольное развѣнчаніе ихъ — таковы характернѣйшія черты эстетической теоріи, которая, оказавъ нѣкоторое плодотворное вліяніе на изящную литературу, критику и поэтику, была, не смотря на свои недостатки, шагомъ впередъ и въ развитіи историко-литературныхъ изслѣдованій. Слѣды этого направленія доходятъ, въ измѣненныхъ формахъ, до нашего времени, и врядъ-ли когда либо изученіе литературы будетъ вполнѣ свободно отъ вполнѣ естественнаго стремленія имѣть художественный идеалъ и оцѣнивать литературныя явленія на основаніи такого субъективнаго критерія. Но уже въ XVIII в. крайности эстетическаго направленія вызываютъ, въ видѣ противовѣса, новое теченіе, новый методъ, который по справедливости носитъ названіе историческаго. Эти новыя перспективы въ литературныхъ изученіяхъ открываются трудами Вольтера и особенно Гердера. Основатель культурной исторіи, слѣдя въ своихъ обще-историческихъ трудахъ не только за политическими событіями, но и за всѣмъ ходомъ духовнаго развитія, Вольтеръ удѣлялъ вниманіе уже не отдѣльнымъ литературнымъ произведеніямъ, но цѣлокупному литературному движенію. Гердеръ («Ueber den Ursprung der Sprache», 1772; «Von deutscher Art und Kunst», 1773; «Stimmen der Völker», 1778) открылъ изученію литературы новые пути, взглянувъ на литературу какъ на неизбѣжное, естественное выраженіе человѣческаго и народнаго духа, первичную форму религіи, философіи и всякаго міровоззрѣнія. Указавъ на связь поэзіи съ языкомъ и исторической обстановкой, Гердеръ далъ примѣръ научнаго примѣненія сравнительнаго метода. Съ него, собственно, исторія литературы перестаетъ быть перечисленіемъ писателей и книгъ и становится изученіемъ литературной эволюціи. Ни Винкельманъ, съ его глубокимъ проникновеніемъ въ суть классической древности, ни Лессингъ, съ его живымъ умомъ и вниманіемъ къ германской старинѣ, не сдѣлали столько для популяризаціи и созданія истинно научныхъ пріемовъ изученія литературы, сколько Гердеръ. Онъ былъ выраженіемъ и двигателемъ духа времени.—Демократическія идеи, возвѣщенныя и внѣдренныя въ общество французской революціей, отражались на научныхъ интересахъ и воззрѣніяхъ. Макферсонъ и Вальтеръ Скоттъ раскрыли міру сокровища народной поэзіи; «Prolegomena ad Homerum» Вольфа (1795) произвели переворотъ во взглядахъ на ея роль и суть. Наконецъ, идейный націонализмъ романтиковъ нѣмецкихъ и отчасти французскихъ далъ вниманію къ народному творчеству характеръ увлеченія. Эстетическій методъ, не смотря на видныхъ представителей вродѣ В. Гумбольдта, уступаетъ историческому. Уже въ трудахъ Эйхгорна: «Allgemeine Geschichte der Kultur und Litteratur» (1796) и Вахлера: «Handbuch der Geschichte der Litteratur» (1804) нашла приложеніе мысль о связи исторіи литературы съ исторіей культуры. Рядъ замѣчательныхъ филологическихъ нѣмецкихъ работъ первой четверти этого вѣка, цѣликомъ основанныхъ на историческихъ началахъ, завершился капитальнымъ и историко-литературнымъ трудомъ, гдѣ историческій методъ нашелъ полное и лучшее примѣненіе: «Geschichte der deutschen Dichtung», Гервинуса (1835). «Моя исторія, говоритъ онъ, отличается отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что она есть ничто иное, какъ исторія. Я не вдаюсь въ эстетическую оцѣнку произведеній; я не поэтъ и не критикъ поэтическихъ созданій. Эстетическій критикъ объясняетъ намъ, какъ твореніе возникаетъ, растетъ, зрѣетъ и развивается само изъ себя; онъ показываетъ его внутренній ростъ, а также отношеніе къ его роду и къ творческой силѣ поэта. Эстетикъ всяче-

ски избѣгаетъ сравненія разсматриваемаго произведенія съ другими и разнородными; для историческаго же критика сравненіе это служитъ главнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли. Не ограничиваясь отдѣльными явленіями, историческій критикъ обнимаетъ всю совокупность поэтическихъ созданій и показываетъ ихъ происхожденіе изъ духа и условій времени, изъ круга идей, событій и историческихъ судебъ, отыскиваетъ причины литературныхъ явленій, указываетъ ихъ дѣйствіе и вліяніе и на этомъ преимущественно основаніи оцѣниваетъ ихъ относительное достоинство. Само собой разумѣется, что для историческаго критика необходимъ здравый эстетическій вкусъ, подобно тому, какъ для политическаго историка необходимъ вѣрный политическій взглядъ. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы политическій историкъ выходилъ изъ своей колеи и становился публицистомъ, а историкъ литературы прилеплялъ къ своему предмету эстетическіе трактаты». Во Франціи новыя воззрѣнія на изученіе литературы были усвоены и проведены въ произведеніяхъ г-жи Сталь и Вильмена еще ранѣе, чѣмъ въ Германіи (см. XVI, 763). Дальнѣйшимъ шагомъ въ развитіи историческаго метода является примѣненіе метода сравнительнаго (см.), который въ области литературы есть ничто иное, какъ «тотъ-же историческій методъ, только учащенный, повторенный въ параллельныхъ рядахъ, въ видахъ достиженія возможно полнаго обобщенія» (Веселовскій). Сравнительное изученіе всѣхъ явленій общественно-историческаго характера, отъ языка и миѳа до права и морали, не могло не захватить и литературу. Но здѣсь были и особыя, усиливающія основанія. Какъ ни преувеличивать національное своеобразіе отдѣльныхъ литературъ, изолировать ихъ изученіе оказывается невозможнымъ. Для опредѣленія фактовъ дѣйствительной литературной традиціи невозможно оставаться въ предѣлахъ одной литературы, хотя-бы она и казалась обособленною; литературное общеніе между различными народностями, связанными исторически, оказывается болѣе интенсивнымъ, чѣмъ это можно было предполагать, и охватываетъ народныя группы, весьма другъ отъ друга отдаленныя. Выдѣлить наслоенія національнаго и индивидуальнаго творчества изъ общей литературной массы— возможно лишь прослѣдивъ судьбы художественныхъ сюжетовъ, образовъ, положеній вплоть до ихъ предполагаемаго первоисточника (ср. *Заимствованія* въ литературѣ, XII, 143). Теорія литературнаго *полигенезиса*, выставленная англ. антропологической школой и допускающая возможность самостоятельнаго зарожденія сходныхъ формъ и сюжетовъ, безъ всякаго фактическаго взаимодѣйствія, лишь подъ вліяніемъ однородности творческаго аппарата и сходства обстановки —говоритъ не противъ сравнительнаго метода, а за осторожное его примѣненіе. Кромѣ прямыхъ литературныхъ заимствованій, основаніемъ для пользованія методомъ сравненія служитъ именно то возможное сходство въ процессѣ творчества, которое выдвинуто на первый планъ англійской школой; очевидно, поэтическая производительность народовъ совершенно намъ чуждыхъ, но переживающихъ уже пройденныя нами стадіи культуры, можетъ давать основанія для заключеній по аналогіи, для заполненія неизбѣжныхъ пробѣловъ въ линіи литературнаго развитія. Говорить о полномъ господствѣ историческаго метода въ современномъ изученіи литературы было-бы, однако, неосновательно. Конечно, идея развитія слишкомъ глубоко внѣдрилась въ мысль современнаго изслѣдователя, чтобы возможно было какое-либо научное направленіе, не считающееся съ нею. Исторической стала былая эстетическая и логическая теорія литературы («историческая поэтика» акад. Веселовскаго); исторической становится критика, постоянно сталкиваясь съ исторіей литературы. Въ этой общей массѣ, такъ или иначе отражающей историчность нашего мышленія, необходимо различать разнообразныя и несводимыя къ одному принципу, хотя и смѣшанныя на практикѣ направленія, въ которыхъ получаетъ преобладаніе та или иная точка зрѣнія. Въ наше время, быть можетъ—въ видѣ реакціи продолжительному накопленію матеріаловъ и фактическихъ свѣдѣній, оживленно обсуждаются разнообразные вопросы методологіи исторіи литературы, и среди нихъ на первомъ планѣ вопросъ объ области изученія, а вмѣстѣ съ нимъ — и о цѣляхъ его. Всѣ согласны съ первой, отрицательной половиной знаменитаго опредѣленія Геттнера: «исторія литературы не есть исторія книгъ»; но вторая половина — «она есть исторія идей и ихъ научныхъ и художественныхъ формъ» — вызываетъ различныя толкованія. Она двойственна—и обѣ ея части имѣютъ приверженцевъ. Отожествленіе исторіи литературы съ исторіей идей — съ незначительными оговорками — наиболѣе популярно. Исторія литературы есть «исторія общественной мысли, насколько она выразилась въ движеніи философскомъ, религіозномъ и поэтическомъ и закрѣплена словомъ» (Веселовскій), «возсозданіе и выясненіе направленій и содержанія внутренней (психической) жизни *я* (въ его цѣлостности), индивидумовъ, обществъ и народностей въ ихъ задушевномъ, свободномъ, живомъ и творческомъ отношеніи къ дѣйствительности въ различные историческіе моменты, поскольку и какъ все это выражалось въ словесныхъ произведеніяхъ... Исторія наукъ и умственнаго развитія есть исторія ясныхъ понятій, точныхъ изслѣдованій, разсудочныхъ обобщеній, исторія же литературъ есть исторія самостоятельной творческой и органической переработки и сплава въ душѣ человѣка данныхъ точнаго познанія и *приспособленія* ихъ къ другимъ высшимъ потребностямъ человѣка» (Дашкевичъ). Такое расширеніе предѣловъ отдѣльной науки вызываетъ возраженія. Исторія идей — говорятъ противники — есть самостоятельная отрасль знанія; литература той или иной исторической эпохи есть ея драгоцѣннѣйшій матеріалъ. Но исторія литературы имѣетъ свою опредѣленную задачу: «die Litteraturgeschichte ist eine Geschichte der Litteratur». «Нельзя назвать исто-

рико-литературной книгой такую, въ которой представлена общая характеристика духовной жизни въ извѣстную эпоху, хотя бы и на основаніи исключительно литературныхъ произведеній: это будетъ скорѣе литературная исторія, — какъ есть документальная исторія, на основаніи архивнаго матеріала, мемуаровъ, монументовъ и т. п., — а не исторія самой литературы» (Карѣевъ). Разумѣется, выдѣлить на практикѣ литературную эволюцію изъ общаго хода историческаго движенія не всегда возможно, но это не служитъ оправданіемъ чрезмѣрнаго расширенія предмета изслѣдованія или его замѣны инымъ. Говорять: литературная эволюція въ узкомъ пониманіи является исторіей одной формы; между тѣмъ невозможно заниматься исключительно формой, совершенно отвлекшись отъ содержанія. «Возможна ли, напр., — спрашиваетъ тенъ - Бринкъ—характеристика старогерманскаго эпоса или средневѣковой рыцарской эпопеи безъ всякаго упоминанія здѣсь—объ идеяхъ германской доблести и преданности, тамъ—о понятіяхъ prouesse и courtoisie?.. Гдѣ тотъ историкъ литературы, который предъ лицомъ твореній Гёте дошелъ-бы до признанія, что его наука интересуется въ этихъ твореніяхъ лишь оболочкой, а ядро, то есть безконечное богатство идей, оставляетъ другимъ»? Дальше, однако, идутъ весьма существенныя оговорки. Этическія или теоретическія идеи—говоритъ тенъ-Бринкъ,—«существуютъ для историка литературы лишь постольку, поскольку ихъ воздѣйствіе сплетается съ дѣйствіемъ, обусловленнымъ эстетической стороной. Тѣснѣе всего эта связь проявляется въ истинной поэзіи. Кто не испытывалъ, въ какой громадной степени эстетическое впечатлѣніе, производимое поэзіей Гомера, зависитъ отъ величаваго и въ тоже время дѣтскаго характера нравственнаго міровоззрѣнія, въ счастливой ограниченности эпическаго горизонта?» Все это указываетъ лишь на сложность задачи изученія формальной стороны, но никакъ не на возможность измѣнить или произвольно расширить предметъ изученія. Если для изслѣдованія развитія литературныхъ формъ нельзя обойтись безъ изученія идей, то, конечно, оно должно быть сдѣлано; но въ наукѣ исторіи литературы это не цѣль, а средство. «Если въ развитіи литературы —какъ и во всей области историческаго развитія—должна идти рѣчь о прогрессѣ, если среди духовныхъ вершинъ человѣчества позднѣйшія составляютъ нѣкоторый шагъ впередъ сравнительно съ древними, то этотъ прогрессъ можетъ заключаться лишь въ бóльшемъ богатствѣ идей, *стиснутыхъ въ томъ-же пространствѣ*, лишь въ усиленіи *сгущенія* мышленія». И это второе условіе указываетъ на то, что наука исторіи литературы имѣетъ предметъ изученія особый, ей одной свойственный, что она не есть просто исторія идей, но исторія «литературнаго сгущенія мышленія», то есть созданія новыхъ словесныхъ формъ для выраженія идейнаго содержанія. Въ этомъ пониманіи исторія литературы тѣсно примыкаетъ къ исторіи языка, которая также изучаетъ эволюцію формъ и орудій выраженія и концентраціи мысли, но болѣе простыхъ. Разногласіе въ вопросѣ о задачахъ и конечной цѣли изученія связано съ различіемъ взглядовъ на пріемы и, стало быть, на ближайшій предметъ историко-литературнаго изслѣдованія. Основныхъ направленій, къ которымъ можно свести разнообразіе современныхъ воззрѣній на методы изученія литературы, насчитываютъ, съ бóльшими или меньшими варіаціями, четыре: филологическое, чисто-историческое, догматико-эстетическое и психологическое. Филологическое направленіе, связанное съ широкимъ примѣненіемъ сравнительнаго метода, опредѣляется двумя основными задачами: установленіемъ подлиннаго текста литературнаго памятника и его объясненіемъ. Памятникъ дошелъ до насъ въ разнообразныхъ, искаженныхъ, разновременныхъ спискахъ и редакціяхъ; необходимо прежде всего изъ этого спутаннаго и недоброкачественнаго матеріала выдѣлить то первоначальное произведеніе, которое должно служить исходной точкой историческаго изученія. «Для этого необходима мозаически-мелкая, микроскопически-точная и сложная филологическая работа, требующая глубокаго знанія исторіи языка, его разнообразнѣйшихъ діалектовъ, со всѣми ихъ фонетическими и морфологическими особенностями, да сверхъ того еще особаго критическаго такта, подсказывающаго изслѣдователю выборъ того или другого слова, той или другой формы изъ многочисленныхъ варіантовъ и разночтеній» (Розановъ). Эта задача, первоначально довольно узкая, все расширяется, доходя до исчерпывающаго историческаго изученія. Чтобы установить текстъ, надо всесторонне понять его; надо опредѣлить его отношеніе къ первоисточникамъ, связать его съ личностью автора, съ исторической обстановкой. Филологическое толкованіе ушло далеко впередъ отъ тѣхъ ограниченныхъ цѣлей, кототыя ставили ему его первые видные представители—Гриммы, Лахманъ, Дицъ, Вакернагель: въ обширные компендіи «филологій» германской (Герм. Пауля), романской (Гребера), англійской (Эльце) входятъ теперь цѣлые курсы древностей, исторіи права, культуры, религіи, литературы. Здѣсь филологическое изученіе возвышается до историческаго. Задача историческаго изученія есть опредѣленіе литературнаго движенія: соотвѣтствующій этой цѣли *анализъ* отдѣльныхъ произведеній и историческій *синтезъ* уясняютъ путь, которымъ идетъ литературное развитіе. На первомъ планѣ стоитъ выдѣленіе изъ произведенія всего того, что авторъ его не создалъ самъ, а получилъ готовымъ: опредѣленіе элементовъ литературной традиціи. Остатокъ будетъ произведеніемъ личнаго творчества; необходимо уяснить, что въ этомъ новомъ вкладѣ въ готовый капиталъ поэтическихъ формъ, языка, стиля, стиха, сюжетовъ, настроеній, мотивовъ, образовъ, типовъ, характеровъ, положеній — дѣйствительно было оригинально и жизнеспособно, что исчезло и что въ свою очередь сдѣлалось элементомъ традиціи, орудіемъ дальнѣйшаго прогрессивнаго развитія.

Этимъ въ значительной степени опредѣ-

ляется и матеріалъ современной науки исторіи литературы. Разъ ее интересуетъ сплошная линія литературнаго развитія, она не можетъ, повторяя ошибку предыдущаго періода, останавливаться лишь на вершинахъ поэтической славы. Прилагая къ безконечно разнообразнымъ литературнымъ произведеніямъ, раздѣленнымъ вѣками, одну неизмѣнную мѣрку художественнаго догмата, вмѣсто индивидуализирующей исторической оцѣнки, эстетики отбрасывали не только отдѣльныхъ писателей, не возведенныхъ ими въ соотвѣтственный рангъ, но и цѣлые отдѣлы литературы (напр. народную поэзію) и цѣлыя эпохи литературнаго развитія. Въ историческомъ направленіи долго, въ измѣненномъ видѣ и съ другими теоретическими оправданіями, сохранялось это преувеличенное вниманіе къ избраннымъ и—что гораздо важнѣе—невниманіе къ второстепеннымъ величинамъ, съ значеніемъ которыхъ въ развитіи литературы нельзя не считаться. Указывалось, что выдающійся литературный дѣятель воплощаетъ въ себѣ всю суть своей эпохи, что характерная особенность писателя второстепеннаго есть отсутствіе оригинальности: стало быть для эволюціи литературы онъ не существуетъ и все литературное развитіе совершается преемственностью первоклассныхъ произведеній. Всѣ подобные взгляды носятъ слѣды явно преувеличенной оцѣнки роли личности. Излагать исторію литературы, быть можетъ, легче, удобнѣе и эффектнѣе, перепрыгивая отъ генія къ генію и отъ шедевра къ шедевру, но изслѣдованіе слѣдуетъ вести также, какъ и въ культурной исторіи: изучать нужно не показныхъ творцовъ исторіи, безсмертныхъ въ своихъ произведеніяхъ, но тѣ громады безконечно малыхъ величинъ, изъ которыхъ великія произведенія составились. Два другія теченія въ изученіи литературы—психологическое и эстетическое—разсмотрѣны въ статьѣ о критикѣ.

Болѣе новыя сочиненія объ объемѣ и методѣ историческаго изученія литературы: Bernhard ten-Brink, «Ueber die Aufgabe der Litteraturgeschichte» (1891); W. Wetz, «Ueber Litteraturgeschichte» (1891—критика рѣчи тенъ-Бринка); его-же, «Shakespeare» (1890, введеніе: «Ueber Begriff und Wesen der vergl. Litteraturgeschichte»); Ernst Elster, «Ueber die Aufgabe der Litteraturgeschichte» (1894); его-же, «Principien der Litteraturwissenschaft» (1897; почти исключительно эстетика и поэтика; пока вышелъ только т. I); Erich Schmidt, «Ziele und Wege der deutschen Litteraturgeschichte» (въ «Charakteristiken», 1894); Talkenheim, «Kuno Fischer und die litterarhistorische Methode» (1892); Eugen Wolff, «Die wissenschaftliche Litteraturbetrachtung» (1890); Letourneau, «L'évolution de la littérature» (рус. пер. 1895); Lacombe, «Introduction à l'histoire littéraire» (1898); L. Betz, «Wesen, Aufgabe und Bedeutung der vergleichenden Litteraturgeschichte» («Zeitschr. für franz. Sprache und Litteratur», томъ 18, 1896); Biese, «Die Aufgaben der Litteraturgeschichte» («Neue Jahrbücher für das klassische Alterthum», 1899). Изъ русскихъ сочиненій, кромѣ указанныхъ въ статьѣ объ изученіи исторіи всеобщей литературы въ Россіи (XXVIII, 820) лекцій и статей Веселовскаго, Дашкевича, Карѣева, Колмачевскаго, Кирпичникова, Аничкова: Карѣевъ, «Литературная эволюція на Западѣ» (1886); Тихонравовъ, «Задачи исторіи литературы и методы ея изученія» («Сочиненія», т. I, Москва, 1898); Архангельскій, «Исторія литературы, какъ наука» (Варш., 1897); Вл. Плотниковъ, «Основные принципы научной теоріи литературы» (Ворон., 1888) и «Объ изученіи исторіи просвѣщенія вообще и исторіи литературы въ особенности» (1889); Шишмаревъ, «О научныхъ задачахъ исторіи литературы» («Фил. Запис.», 1899; вып. I—II); Бергъ, «О методѣ историко-литературныхъ изслѣдованій» (Казань, 1889); Боборыкинъ, «Европейскій романъ XIX ст.» (СПб., 1900—критика воззрѣній Карѣева и Веселовскаго, обзоръ литературной критики и др.); Кирпичниковъ, «Очерки по исторіи новой русской литературы» (1896, «Вмѣсто предисловія», а также въ «Ист. Вѣст.», 1886, февр.); М. Розановъ, «Современное состояніе вопроса о методахъ изученія литературныхъ произведеній» («Рус. Мысль», 1900, апрѣль). *А. Горнфельдъ.*

Словесные суды—учреждены были у насъ въ XVIII стол. для разбора торговыхъ, въ особенности ярмарочныхъ, вексельныхъ, фрахтовыхъ и т. п. дѣлъ. Наше старинное законодательство сдѣлалось подъ конецъ XVII в. весьма формальнымъ: оно не давало суда безъ крѣпостей, что было весьма неудобно при производствѣ торговыхъ дѣлъ. Поэтому еще при Екатеринѣ I главный магистратъ представилъ сенату о необходимости разрѣшить купечеству судъ о торговыхъ сдѣлкахъ по частнымъ документамъ или даже вовсе безъ нихъ; сенатъ разрѣшилъ производить дѣла этого рода «по прежнему купеческому обыкновенію таможеннымъ судомъ». При Петрѣ II, въ 1727 г., изданъ уставъ о таможенномъ судѣ по словеснымъ прошеніямъ. Судъ производился словесно, съ запискою въ судебную книгу; споры противъ документовъ не принимались, а сторонамъ предоставлялось разбираться объ этомъ третейскомъ судомъ; апелляція, кажется, не допускалась. Съ закрытіемъ внутреннихъ таможенъ, въ 1753 и 1754 годахъ, таможенные суды остались только въ пограничныхъ и портовыхъ таможняхъ, а для разбора торговыхъ дѣлъ въ другихъ городахъ учреждены были С. суды при магистратахъ. Въ 1754 г. сенатъ предписалъ открыть при каждомъ магистратѣ или ратушѣ С. судъ «подъ ихъ апелляціей», а гдѣ нѣтъ ни магистратовъ, ни ратушъ, учредить словесные суды особо, «подъ апелляціей ближайшаго города». Въ С. судѣ засѣдалъ одинъ изъ бургомистровъ, съ двумя выборными изъ мѣстнаго купечества; въ такомъ видѣ С. суды сохранились и послѣ учрежденія о губерніяхъ императрицы Екатерины II, какъ въ губернскихъ городахъ, такъ и въ уѣздныхъ. Словесные *торговые* суды не имѣли ни особой канцеляріи, ни исполнительной власти. По изданной для нихъ Екатериною II инструкціи, они должны были рѣшать каждое дѣло въ восьмидневный срокъ, а если этого нельзя

было исполнить или если дѣло требовало письменнаго производства, С. судамъ предписывалось докладывать о томъ городовымъ магистратамъ и ратушамъ, и въ случаѣ не полученія отъ нихъ разрѣшенія, доносить главному магистрату. Самая подвѣдомственность дѣлъ С. судамъ поставлена была въ зависимость отъ воли истца: онъ могъ начать искъ или въ С. судѣ, или прямо въ магистратѣ, письменнымъ порядкомъ. С. *таможенное* судопроизводство отличалось краткостью: прошеніе излагалось на словахъ; отвѣтчику посылалось повѣстное письмо; въ случаѣ его неявки, повѣщеніе дѣлалось еще два раза, а послѣ третьяго раза отвѣтчикъ или его приказчикъ приводились къ суду насильно; процессъ происходилъ въ устной формѣ, съ запискою въ книгу вкратцѣ; допускались всевозможныя доказательства, но споръ противъ ихъ дѣйствительности не разсматривался. Если отвѣтчикъ отводилъ свидѣтелей истца, то вмѣсто нихъ тотчасъ же давалась присяга; въ случаѣ разнорѣчія свидѣтелей по общей ссылкѣ, обвинялся тотъ, кто первый на нихъ сослался. На присягу отвѣтчикъ имѣлъ преимущественное право, но могъ предоставить ее истцу; передъ присягой судьи должны были склонять тяжущихся къ мировой сдѣлкѣ. Судебное рѣшеніе исполнялось немедленно; если обвиненный отвѣтчикъ отказывался уплатить взысканіе, у него отбиралось товары или пожитки, по мѣрѣ долга. Такое же судопроизводство, съ незначительными измѣненіями, введено Екатериною II въ С. судахъ. По своду зак. (X т., ч. 2, изд. 1857 г.) С. суды учреждены были при частяхъ города; имъ подлежали «словесное разбирательство по словесной просьбѣ въ дѣлахъ гражданскихъ и примиреніе словесно просящихъ о томъ тяжущихся. До письменныхъ просьбъ С. суду дѣла нѣтъ». Вѣдомство С. суда простиралось не далѣе той части города, въ которой онъ учрежденъ; онъ руководствовался при разбирательствѣ гражданскихъ дѣлъ правилами, постановленными для примирительнаго разбирательства; онъ вносилъ въ дневную записку словесныя просьбы и рѣшенія, а также получаемые указы, и показывалъ эти записки еженедѣльно городовому магистрату. Отвѣтчикъ обязанъ былъ явиться по вызову не позже, какъ на другой день по врученіи ему повѣстки; по явкѣ его, С. судъ долженъ былъ окончить дѣло въ одинъ день, а если потребуются справки, то не далѣе трехъ дней, подъ опасеніемъ взысканія. Рѣшеніе С. суда сообщалось въ дневной запискѣ частному приставу для исполненія. Недовольный рѣшеніемъ вносилъ свой отзывъ въ С. судъ, который, по внесеніи его въ дневную записку, предоставлялъ сторонамъ начать дѣло судебнымъ порядкомъ, гдѣ по законамъ подлежитъ (ст. 1230—1240 X т. 2 ч.). Отъ словесныхъ судовъ, учрежденныхъ по частямъ города, сводъ различаетъ торговые С. суды, состоящіе при магистратахъ и ратушахъ (впослѣдствіи—при уѣздныхъ судахъ). Вѣдомству этихъ судовъ подлежали: всѣ споры и иски о закупкѣ и продажѣ товаровъ, о денежныхъ займахъ, объ отдачѣ денегъ, товаровъ или писемъ на сохраненіе, о наймѣ лавокъ и судовъ и «по торговымъ отправленіямъ». С. торговый судъ разбиралъ также споры между хозяевами и наемными работниками, между хозяевами и приказчиками. Дѣло начиналось по словесной просьбѣ; отвѣтчикъ вызывался на явку въ тотъ же или на другой день; въ случаѣ неявки по тремъ повѣсткамъ, судъ дѣлалъ распоряженіе о сыскѣ и приводѣ отвѣтчика. Въ случаѣ непризнанія иска со стороны отвѣтчика, судъ требовалъ отъ истца письменныхъ доказательствъ или, смотря по роду дѣла, свидѣтелей. Юрисдикція С. судовъ была факультативная: отъ желанія истца зависѣло начать искъ установленнымъ порядкомъ въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ. Если дѣло не могло быть рѣшено С. судомъ въ восьмидневный срокъ или требуется письменное производство, то оно отсылалось въ уѣздный судъ. По объявленіи рѣшенія въ С. судѣ оно приводилось въ исполненіе. Недовольные рѣшеніемъ могли обжаловать его апелляціоннымъ порядкомъ уѣздному суду въ восьмидневный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Съ причатіемъ объявленія о желаніи стороны принести апелляцію С. судъ пріостанавливалъ исполненіе рѣшенія (ст. 410—476 уст. суд. торг. изд. 1887 г.). Со введеніемъ судебныхъ уставовъ С. суды въ частяхъ города были упразднены и дѣла, подлежавшія разбирательству этихъ судовъ, были подчинены частью вѣдомству мировыхъ судей, частью вѣдомству общихъ судовъ. Торговые С. суды и правила о производствѣ дѣлъ въ этихъ судахъ отмѣнены закономъ 12 декабря 1887 г. Ср. Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій» (стр. 188, 485, 564); Малышевъ, «Курсъ» (т. III, стр. 215—217); Суд. уст. изд. гос. канц., ч. 1, стр. 665.

Г. Вербловскій.

Словесныя занятія (воен.) — такъ называется въ войскахъ изустное обученіе нижнихъ чиновъ свѣдѣніямъ, обязательнымъ для каждаго рядового. Такія знанія суть: молитва Господня и десять заповѣдей; назначеніе солдата и присяга; значеніе знамени (штандарта); гдѣ служитъ; отличія, полученныя частью за военные подвиги; именованіе и титулованіе особъ Императ. фамиліи; чины и фамиліи начальниковъ; различеніе чиновъ по наружнымъ отличіямъ и титулованіе ихъ; понятіе и существо воинской дисциплины; порядокъ внутренней, гарнизонной и сторожевой службы и т. п.

Словинская литература. — Древнѣйшимъ памятникомъ С. (иначе хорутанской) литературы являются найденные въ Баваріи извѣстные фрейзингенскіе отрывки: три славянскія статьи (формулы исповѣди и отрывокъ поученія), писанныя латиницею и относимыя, съ наибольшимъ вѣроятіемъ, къ X в. (Копитаръ). После этихъ отрывковъ въ С. литературѣ наступаетъ перерывъ въ нѣсколько столѣтій, и народный языкъ вновь появляется въ книгѣ только въ XVI в., подъ вліяніемъ проникшей въ край реформаціи. Въ это время свящ. Примусъ Труберъ (1508—86) впервые рѣшился писать на нарѣчіи, до тѣхъ поръ почти не проникавшемъ въ письменность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Труберъ въ своемъ изданіи С. перевода Новаго Завѣта

1582 г.: «Тридцать четыре года тому назадъ, говоритъ онъ, не было писано нашимъ языкомъ даже писемъ, не говоря о книгахъ; народъ думалъ, что вендскій (т. е. словинскій) и венгерскій языки слишкомъ грубы и дики, чтобы на нихъ читать или писать» (ср. Арк. Соколовъ, «Зарожденіе литературы у словинцевъ. Примусъ Труберъ», Кіевъ, 1878). Труберу принадлежатъ и другіе переводы, напр., псалтири («Te celi Psalter Davidou», 1566) и посланій ап. Павла, а равно изданія катехизиса, съ собраніемъ церковныхъ пѣсней и постиллъ М. Лютера. Еще болѣе удачными въ отношеніи языка считаются труды Юрія Далматина, издавшаго въ 1584 г. переводъ всей Библіи, слогъ которой, по словамъ извѣстнаго ученаго Копитара, и черезъ 200 лѣтъ нисколько не устарѣлъ. Въ томъ же году вышла въ свѣтъ и замѣчательная для своего времени С. грамматика Меланхтонова ученика Адама Богорича. Скоро, однако, наступила въ странѣ реакція, окончившаяся полной побѣдою католичества и истребленіемъ протестантскихъ и вообще церковныхъ книгъ на народномъ языкѣ. Этотъ языкъ опять замеръ почти на все время XVII—XVIII стол. Пробуждается къ жизни С. литература лишь въ самомъ концѣ XVIII в., когда былъ предпринятъ Юріемъ Япелемъ (1744—1807) новый С. переводъ Библіи и появился первый настоящій С. поэтъ, Валентинъ Водникъ (1758—1819), священникъ, потомъ учитель гимназіи, роль котораго совершенно аналогична той, которую сыграли другіе дѣятели славянскаго возрожденія (Смоляръ у лужичанъ, Ганка, Колларъ и др. у чеховъ, Штуръ у словаковъ, Гай у хорватовъ и т. д.). Издавъ нѣсколько календарей съ народными разсказами, онъ въ 1797 г. предпринялъ повременное изданіе «Liubllianske Novice», имѣвшее одно время значительный успѣхъ и оживившее умственную дѣятельность въ странѣ. Стихотворенія Водника до такой степени отличались народнымъ языкомъ, духомъ и вкусомъ, что легко усваивались народомъ. Въ 1809 г. онъ написалъ воинственныя пѣсни («Pesmi sa bramboVze») для словенскаго ополченія. Въ 1811 г. онъ издалъ хорошій филологическій трудъ — грамматику (Pismenost), въ началѣ которой помѣстилъ стихотвореніе «Ilirija oživljena», полное надеждъ на оживленіе страны въ національномъ духѣ подъ управленіемъ французовъ (къ которымъ въ 1809 г. перешли Крайна и Приморье). Въ 1814 г. страна снова отошла къ Австріи, и стихотвореніе Водника сдѣлалось причиною преслѣдованій его австрійскимъ правительствомъ. Онъ былъ лишенъ должности и умеръ въ бѣдности, не успѣвъ окончить разныхъ начатыхъ трудовъ, напр. «Словаря». Крупнѣйшимъ словинскимъ поэтомъ признается люблянскій (лайбахскій) адвокатъ Францъ Прешернъ (1800—49), выступившій въ основанной Кастеличемъ «Краинской Пчелѣ» («Kranjska Zbeliza»). Хотя онъ писалъ и эпическія произведенія, но главная сила его въ лирикѣ; сборникъ его произведеній («Poezije») вышелъ въ 1847 г. въ Люблянѣ (русскій переводъ двухъ стихотвореній Прешерна см. въ «Поэзіи славянъ» Гербеля). Упорядоченіе и упрощеніе С. правописанія въ томъ видѣ, въ какомъ оно и доселѣ господствуютъ, произвелъ извѣстный «отецъ словинцевъ» Янъ Блейвейсъ (1808—81), основатель сельскохозяйственнаго временника въ Люблянѣ: «Kmetijske in rokodilske Novice» (съ 1843 г.), служившаго одно время средоточіемъ объединенныхъ литературныхъ силъ страны; тамъ работали, напр., филологи Матія Маяръ и Давиринъ Терстеньякъ, И. Вертовецъ (умеръ 1851), Ф. Малавашичъ (1818—63). Блейвейсъ принадлежитъ къ самымъ выдающимся «будителямъ» народнаго духа во всемъ славянствѣ. Среди дѣятелей новѣйшаго времени славянской литературы наиболѣе выдается Антонъ Янежичъ (род. 1828 г.), руководитель литературнаго изданія «Glasnik za literaturo in umetnost» (съ 1858 г.), тоже бывшаго нѣкоторое время средоточіемъ поэзіи и популярной литературы; ему же принадлежатъ «Slavonemski Slovar» (2-е изд., 1874), грамматика «Slovenska slovnica» (1854), съ краткимъ очеркомъ литературы и сборники стихотвореній, напр. «Cvetje in domačih in tujih lugov» («Цвѣты изъ родныхъ и чужихъ луговъ»), гдѣ, кромѣ собственныхъ произведеній, помѣщены и переводныя съ другихъ славянскихъ нарѣчій. Какъ поэты, столько же или еще болѣе извѣстны Іов. Весель-Косескій и Симеонъ Грегорчичъ, сельскій священникъ. Стихотворенія перваго явились еще въ 1844 г.; между ними было немало произведеній съ чисто политическимъ содержаніемъ, призывавшихъ къ національному возрожденію; онъ много переводилъ изъ нѣмецкихъ и русскихъ поэтовъ. Полное собраніе его сочиненій: «Razne dela pesniške in igrokazne» издано въ Люблянѣ (въ 1870 г.). С. Грегорчичъ (род. въ 1844 г.) — поэтъ съ нѣсколько пессимистическимъ направленіемъ, что, можетъ быть, объясняется тѣми непріятностями, какія ему приходилось выносить отъ высшаго духовенства за то, что онъ выказалъ себя сторонникомъ славянскаго языка въ богослуженіи. Его произведенія очень любимы. Русскій переводъ шести его стихотвореній помѣщенъ въ «С. музѣ» В. Ум.-Каплуновскаго. Въ «Поэзіи славянъ» Гербеля находимъ переводы произведеній еще нѣсколькихъ С. поэтовъ, каковы: Ярникъ, Кастеличъ, Цегнаръ, Л. Томанъ, М. Вильхаръ, Ф. Левстикъ, Працротникъ. Извѣстностью пользуются также Крекъ («Poezije», 1850) и особенно журналистъ и беллетристъ Іос. Юрчичъ, написавшій трагедію «Тугомеръ» (1877) изъ древнеславянской исторіи и издавшій историко-литературное пособіе: «Klasje z domačega polja, zbirka najboljših del slov. pisateljev». Въ 1884 г. издано собраніе его сочиненій («Zbrani spisi»); въ первомъ выпускѣ этого изданія помѣщенъ лучшій изъ романовъ Юрчича: «Deseti brat», который заслуживалъ-бы русскаго перевода. Изъ среды С. народа вышли и двѣ значительныя ученыя силы—славяновѣды Копитаръ и Миклошичъ. Изъ болѣе молодыхъ ученыхъ силъ назовемъ проф. Крека въ Градцѣ и вѣнск. проф. М. Мурка. Средоточіемъ литературной и ученой жизни словинцевъ является основанная въ

началѣ 60-хъ гг. «Словенская Матица» (Slovenska Matica). Постояннымъ органомъ этого общества служитъ «Letopis», гдѣ рядомъ съ ежегодными отчетами о дѣятельности матицы помѣщаются работы по исторіи и словесности, а начиная съ 1869 г.—и полная С. библіографія за годъ. Кромѣ Матицы, въ Люблянѣ есть еще другое научное средоточіе—лицей, съ его богатымъ книгохранилищемъ и собраніемъ рукописей. Есть еще нѣсколько ученыхъ, литературныхъ и политическихъ обществъ, отражающихъ въ себѣ въ разныхъ отношеніяхъ духовную жизнь страны, до раздирающихъ ее партійныхъ счетовъ включительно. Особенно рѣзко враждуютъ между собою, ослабляя народныя силы, двѣ партіи—либеральная (свѣтская) и клерикальная (духовная). Главныя изданія этихъ обществъ: «Slovenska Talija», изд. съ 1867 г. драматическимъ общ., «Slovenski ucitelj»—изд. учительскаго общ., «Soča», издав. съ 1871 г. В. Доленцомъ, представителемъ горицкаго политическаго общества, «Slovenski Prijatelj»—изд. съ 1857 г. Андреемъ Эйнипилеромъ, представителемъ общества «Družba Sv. Mohora» (въ гор. Целовцѣ), возникшаго въ 1852 г. взамѣнъ распавшагося перваго литературнаго и издательскаго общества «Slovensko društvo». Изъ повременныхъ изданій наиболѣе замѣчательны: «Ljubljanski zvon» въ Люблянѣ, «Kres» въ Целовцѣ, «Slovenski narod»— органъ національной (либеральной) партіи въ Люблянѣ, «Rodoljub» — газета подобнаго же направленія, «Učiteljski tovariš»—педагогическое изданіе, «Danica» — церковная газета, «Domoljub» — клерикальное изданіе, «Slovan» (съ 1884 г.)—газета славянскаго направленія, руковод. молодымъ патріотомъ Ив. Хрибаремъ (J. Hribar) въ Люблянѣ, «Slovanski svet»—такое же изданіе въ Тріестѣ, «Gospodar slovenski»—въ Мариборѣ, «Mir» — въ Целовцѣ и т. д. Ср. «Исторія славянскихъ литературъ», Пыпина и Спасовича (т. I, СПб., 1879); «Зарожденіе литературы у словинцевъ», Арк. Соколова (Кіевъ, 1878); «Изъ воспоминаній о Люблянѣ» (въ «Извѣстіяхъ Спб. Славянскаго Общества», 1884, гдѣ помѣщено много и другихъ статей о словинцахъ, объ ихъ общественной и политической жизни и литературѣ); статьи въ «Славянскихъ Извѣстіяхъ того же общества и въ «Славянскомъ Обозрѣніи» (СПб., 1892).

А. Степовичъ.

Словинскій (словенскій, словѣнскій, виндскій) **языкъ**, которымъ говоритъ славянское населеніе Штиріи, Каринтіи, Крайны и т. д. (см. Словинцы), принадлежитъ къ южнославянской группѣ и находится въ ближайшемъ родствѣ съ языками сербскимъ и хорватскимъ. Высказанное Копитаромъ и поддержанное Миклошичемъ мнѣніе, что С. яз. есть непосредственный потомокъ церк.-славян. яз. или что церк.-слав. яз. былъ языкомъ древнихъ словинцевъ, обитавшихъ въ Паннонія, опровергается древнѣйшими несомнѣнными памятниками древне-словинскаго яз., такъ назыв. Фрейзингенскими отрывками (X—XI ст.) Изъ нихъ ясно видно, что уже въ это время (X в.), а по всей вѣроятности и раньше, С. яз. представлялъ тѣ же характерныя особенности, которыми онъ и теперь отличается отъ церк.-славян. яз. О фонетическихъ особенностяхъ С. яз.—см. Славянскіе яз. Въ морфологіи С. языкъ сохранилъ много остатковъ старины, не удержавшихся или почти не удержавшихся въ другихъ славянск. яз. и нарѣчіяхъ, и это сближаетъ его съ церк.-славянск. яз., хотя въ свою очередь словинское спряженіе и склоненіе подверглось значительнымъ измѣненіямъ и превращеніямъ. Въ склоненіи, напр., удержался (и въ литературномъ языкѣ, и въ народныхъ говорахъ) такой остатокъ старины, какъ двойственное число (midva sva brata, midve sve sestri, bratoma, sestrama, materama Dat.—Abl. dual.), а также значительное число древнихъ падежныхъ окончаній, но въ тоже время явились уклоненія отъ древней нормы, сказавшіяся: 1) въ утратѣ звательнаго падежа, 2) въ смѣшеніи и сліяніи въ одно разнородныхъ типовъ и видовъ склоненія, 3) въ смѣшеніи падежныхъ суффиксовъ и 4) въ усвоеніи нѣкоторыхъ особыхъ характерныхъ окончаній. Большая часть этихъ уклоненій приходится на долю именного склоненія, хотя ихъ не мало и въ склоненіяхъ мѣстоименномъ и сложномъ. И въ С. спряженіи удержались такіе характерные остатки старины, какъ: 1) двойственное число (на *va*, *ta* въ мужскомъ родѣ и *ve*, *te* въ жен. и средн.: sva, sve, pleteva, pleteve, hvàliva, hvàlive, sta, ste, pletéta, pletete), хотя и не во всѣхъ говорахъ и не въ одинаковой степени; 2) достигательное наклоненіе на *t* (напр. Gre tožit, jde žalovat) и неопредѣленное наклоненіе на *ti*; но такъ какъ въ старинномъ языкѣ и живыхъ говорахъ *i* иногда отпадаетъ, то обѣ формы (supin. и infin.) въ такомъ случаѣ совпадаютъ; 3) значительное число сложныхъ и описательныхъ временъ. Въ то же время въ С. спряженіе вошли и такія уклоненія отъ нормъ старо-слав.спряженія, какъ: 1) утрата прошедшихъ простыхъ—аориста и преходящаго (остаткомъ aoristi является, какъ и въ русскомъ, частица bi=нашему *бы*); 2) исчезновеніе нѣкоторыхъ причастныхъ формъ (напр., причастіе наст. вр. страд. з. совсѣмъ исчезло; отъ одного изъ причастій прошедш. дѣйствит. зал. уцѣлѣли только нѣкоторые остатки, въ видѣ дѣепричастій или отглагольныхъ нарѣчій на — ši); 3) усвоеніе многими глагольными формами своеобразныхъ флексій, которыя могутъ быть, впрочемъ, объяснены главнымъ образомъ фонетическими законами языка.—Особенности фонетическія и морфологическія придаютъ С. языку совершенно своеобразный характеръ, видоизмѣняющійся по говорамъ, которыхъ въ немъ очень много. Всѣ они могутъ быть сведены въ 8 группъ или нарѣчій, изъ которыхъ нижнекраинское лежитъ въ основѣ современнаго литературнаго языка и языка интеллигенціи. Наиболѣе изслѣдованными говорами являются венеціанскіе, особенно резьянскіе и нѣкоторые хорутанскіе и горицкіе.

Литература. Грамматики и грамматич. изслѣдованія: Adami Bohorizh, «Arctica horula successivae de Latino-Carniolana literatura etc.» (1584); G. Sellenko, «Slovenska Grammatica oder Wendische Sprachlehre...» (на нѣм.

и С. яз., 1791); Kopitar, «Grammatik der slavischen Sprache in Krain, Kärnten und Steiermark» (Любл., 1808); Bl. Potočnik, «Grammatik der slovenischen Sprache» (ib., 1849); Jac. Sket, «Slovenisches Sprach. und Uebungsbuch» (1879, 4 изд., 1888); J. Šuman, «Slovenska slovnica po Miklošicevi primerjalni spisal J. S.» (Любл., 1882); Fr. Miklosich, «Die Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen» (Вѣна); Oblak, «Die Halbvocale und ihre Schiksale in den Sudslavischen Sprachen» (1804, «Arch. f. Sl. Phil.», XVI, 153); St. Škrabec, «O glasu in naglaçu našega knijžnega jezika» (Любляна, 1870); «Ueber einige schwierigere Fragen der slovenischen Laut und Formenlehre» (1892, «Arch. f. Sl. Phil.», XVI, 321); M. Murko, «Enklitike v. slovenčini» (1891, «Letopis Mat. Slov.»); его же, «Zur Erklärung einiger grammatischer Formen im Neuslovenischen» (1892, «Arch. f. Sl. Phil.», XIV, 89); Pečnik, «Praktisches Lehrbuch der Slovenischen Sprache für den Selbstunterricht» (Вѣна—Пештъ—Лпц., 1890) и др. *Изслѣдованія по исторіи языка:* Фрейзингенскіе отрывки (X—XI в.) изд. Кёппенъ (СПб., 1827), Копитара («Glagolita Clozianus», Вѣна, 1836); Янежича («Slovnica Slovenska»), Миклошича («Chrestomathia palaeoslovenica», 1854); Kastelec, «Bratovske Bukvice S. Roshenkranza» (1682); Miklošich, «Denkmal der neuslovenischen Sprache» (Generalis Confessio», рукопись XV в. въ «Slavische Bibliothek», II); G. Krek, «O novoslovenskom rokopisu zgodovinskoga drustva Koroškoga» (журн. «Kres», 1881); V. Oblak, «Zur Geschichte der nominalen Declination im Slovenischen» («Arch. f. Sl. Phil.», XI—XIII, 1888 — 90, весьма важный трудъ); В. Качановскій, «Замѣтки о словенскомъ яз. XV и XVI в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1878); Ляпуновъ, «Краткій обзоръ главнѣйшихъ явленій словѣнской литературы съ введеніемъ объ отношеніи словнѣскаго языка къ старославянскому и другимъ славянскимъ языкамъ» (Харьковъ, 1893). *Работы по С. діалектологіи.* Jos. Dobrovsky, «Ueber die Slaven in Thale Resia» (1808); B. Kopitar, «Die Slaven im Thale Resia» (1857); Срезневскій, «Фріульскіе славяне» (СПб., 1881); Бодуэнъ де Куртэне, «Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ» (Варшава, 1875); Валенте, «О славянскомъ языкѣ въ Резьянской долинѣ во Фріулѣ» («Сборн. Акд. Наукъ», т. XXI, СПб., 1878). *Словари:* «Dictionarium quatuor linguarum... auctore Hierenymo Megisero» (1592, 2 изд., 1744); O. Gutsman, «Deutsch-Windisches Wörterbuch» (Klagenfurt, 1789); Val. Vodnik, «Deutsch-Slovenisch-Lateinisches Wörterbuch» (рукопись, 1812 г., изд. 1860); A. Janežič, «Popólni ročni slovár slovenskega in nemskega jezika» (Целовецъ, 1851, 2 изд., 1874, 3 изд., 1889; 3 изд. словено-нѣмецкой части, 1893); M. Pleteršnik, «Slovensko-nemški slovar...» (Любляны, 1893); D. Nemanić, «Drobtine za slovenski slovár» («Ljubljanski Zvon», 1889).

Ир. П.

Словинцы или *Словенцы* (сами себя они называютъ Slovenci, но въ русской литературѣ больше извѣстно старое книжное названіе С., которое, кстати, имѣетъ отличіе и отъ *словенскій*=словацкій; впрочемъ, нѣкоторые слависты, напр. В. И. Ламанскій, рядомъ со «словинскій» въ томъ же значеніи употребляютъ и «словѣнскій»)—одинъ изъ самыхъ небольшихъ славянскихъ народовъ. С. живутъ главнымъ образомъ въ горной странѣ Штирійскихъ Альповъ и плоскогорья Карста, образуя болѣе или менѣе сплошныя массы главнымъ образомъ въ Цислейтанскихъ провинціяхъ Австріи и отчасти въ Венгріи и Италіи. Въ Австріи С. живутъ въ Крайнѣ, въ южной части Штиріи, въ юго-вост. Каринтіи (Хорутаніи), въ Герцѣ и Градискѣ, въ небольшой части сѣверо-зап. Истріи; въ Венгріи—въ частяхъ комитатовъ Саладскаго, Желѣзнаго и Веспримскаго; въ Италіи — въ Резьянской долинѣ (Удинскій округъ), составляя большинство населенія лишь въ Крайнѣ, Герцѣ и Градискѣ. Въ Австріи ихъ числится ок. 1175 тыс., въ Венгріи—ок. 60000, въ Италіи —ок. 33000 чел. Нѣкоторые слависты причисляютъ къ С. еще часть обитателей такъ наз. Провинціальной Хорватіи (въ жупаніяхъ Вараждинской, Загребской и Крижевацкой), Между-Мурья, венгерскихъ комитатовъ Шомодскаго и Крижевскаго, сѣверной Истріи и Приморья — такъ называемыхъ кайкавцевъ, языкъ которыхъ (кайкавщина) является переходною ступенью отъ словинскаго къ хорватскому; но національность ихъ до сихъ поръ еще вполнѣ не выяснена (есть мнѣніе, что они — охорваченные С.). Названіе С. (или словенцы), происшедшее непосредственно отъ племенного *словене* (какъ назывались, вѣроятно, еще сравнительно недавно словаки, а у насъ новгородскіе славяне), общеупотребительно преимущественно въ Штиріи, Хорутаніи (Каринтіи) и Приморьѣ; въ Крайнѣ же, гдѣ словинскій элементъ населенія является главенствующимъ, народъ себя и свой языкъ называетъ «краинскимъ» или «краньскимъ». Вмѣсто общаго племенного названія употребляются чаще всего областныя названія: Кралицы, Приморцы, Корошцы (Koroško—Каринтія), Штаерцы (Штирійцы). Рядомъ съ ними существуетъ множество мѣстныхъ названій. Въ старину въ употребленіи было названіе *хорутане* (въ латинск. формѣ Carantani), встрѣчающееся еще у нашего лѣтописца Нестора и у чешскаго Далимила; нѣмцы-же и до сихъ поръ зовутъ С. виндами (Winden), а языкъ ихъ—виндскимъ (windische Sprache). Начало исторіи застаетъ С. на гораздо бо́льшей территоріи: въ VII—XI вв. они занимали всю Каринтію, всю Штирію, Ракусы (собств. Австрію) на правомъ берегу Дуная, часть Зальцбурга и Тироль; объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ письменные исторические памятники, такъ и встрѣчающіяся въ большомъ количествѣ въ этихъ областяхъ мѣстныя славянскія названія. С. появляются здѣсь въ концѣ VI ст., вытѣсненные аварами изъ Панноніи. На новой родинѣ они попали въ тяжелыя условія, сразу же ставъ во враждебныя отношенія и съ двигавшимися по ихъ слѣдамъ аварами, и со своими новыми итальянскими и нѣмецкими сосѣдями, и даже съ Византіей. Уже въ 595 г. они вступаютъ въ борьбу съ баварскимъ вождемъ въ Пустерталѣ. Въ сре-

динѣ VII ст. они примыкають на нѣкоторое время къ обширной славянской монархіи Само (см.), но послѣ ея распаденія снова принуждены были вести упорную борьбу со своими сосѣдями. Они ведутъ, иногда съ успѣхомъ, войны съ герцогами Фріульскими и Баварскими, но все-таки подчиняются сначала баварцамъ, затѣмъ франкамъ. Первымъ изъ виндскихъ князей подчинился Боруть въ 750 г., а въ концѣ того же столѣтія, при Карлѣ Вел., и всѣ хорутане должны были признать надъ собою власть франковъ. Сперва за ними еще оставалась нѣкоторая тѣнь самостоятельности въ видѣ мелкихъ туземныхъ князьковъ, служившихъ, впрочемъ, только посредниками между верховною властью и покореннымъ народомъ; но вскорѣ эти князьки исчезаютъ, и славянское населеніе попадаетъ въ полное подчиненіе нѣмецкимъ герцогамъ и марк-графамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оканчивается навсегда независимое существованіе этихъ славянскихъ земель, которыя, въ видѣ княжества хорутанскаго (Каринтія или Карантанія) и славянской Украйны (нынѣшняя Крайна, часть Каринтіи и часть Штиріи) или Виндской Марки входятъ въ составъ нѣмецкой имперіи, а потомъ Австріи. Ранняя утрата политической самостоятельности и подчиненіе сильнымъ сосѣдямъ, а также раннее (VII—VIII вв.) принятіе христіанства отъ итальянскихъ и нѣмецкихъ проповѣдниковъ, съ латинскимъ богослужебнымъ языкомъ, поставили С. лицомъ къ лицу съ міромъ западно-европейскимъ, германо-романскимъ. Отрѣзанный отъ другихъ славянскихъ племенъ, словинскій народъ примкнулъ къ этому міру, подчинился ему и воспринялъ его культуру. Только въ концѣ XVIII ст. у С. начинаетъ замѣчаться пробужденіе національнаго самосознанія, выразившееся въ стремленіи народолюбцевъ (патріотовъ) къ изученію родного языка; вслѣдъ за этимъ, уже въ настоящемъ столѣтіи, начинаютъ появляться зачатки словинской литературы (см.). Патріотическіе писатели съумѣли расшевелить и привлечь простой народъ, войдя въ его практическіе интересы. Способствовала этому бо́льшая, сравнительно съ другими не-нѣмецкими народами Австріи, свобода. Какъ искреннимъ и надежнымъ «австрійцамъ», С. разрѣшается имѣть просвѣтительныя общества, основывать школы, имѣть гимназіи, издавать газеты и журналы и т. п. Періодическая печать С. (болѣе 30 изданій) посвящена распространенію полезныхъ знаній въ народѣ, защитѣ его національныхъ и политическихъ правъ и, главнымъ образомъ, заботамъ о болѣе широкомъ развитіи народной рѣчи. Словинскій языкъ употребляется въ качествѣ преподавательскаго въ начальныхъ народныхъ школахъ бо́льшей части словинской земли и допущенъ въ нѣсколькихъ среднихъ школахъ. Въ Крайнѣ, отчасти въ Штиріи и Каринтіи за нимъ признаются нѣкоторыя права и въ мѣстной администраціи. Почти всѣ С. католики; протестантовъ числится лишь около 15 тыс. См. В. Ф. Клунъ, «Словенцы, этнограф. очеркъ» («Русск. Бесѣда», 1857, III); Janez Trdina, «Zgodovina Slovenskega národa» (Люблян., 1866); Jan. Majciger in M. Puteršnik, «Slovanstvo. Prvni del Slovenci. Založila in na svitlo dala Matica Slovenska» (безъ года, съ картой); J. Šuman, «Die Slovenen» (Вѣна, 1881; «Die Völker Oesterreich-Ungarns», X т.). *Ир. П.*

Слово — *въ древне-русской литературѣ* наиболѣе употребительное заглавіе сочиненій, иногда замѣняемое другими: *Сказаніе, Повѣсть, Поученіе.* Иногда С. опускается въ заглавіи, но подразумѣвается; напр., *Объ Антихристѣ, О письменехъ* и т. п. *Словами* назывались въ древней русской литературѣ какъ поученія и посланія церковнаго характера, такъ равно и сочиненія свѣтскаго характера (напр. С. о Полку Игоревѣ). Въ настоящемъ спискѣ указаны *наиболѣе популярныя анонимныя* С., такъ какъ С., принадлежащія извѣстнымъ авторамъ, упомянуты подъ именами этихъ послѣднихъ. С. и сказанія историческія и апокрифическія указаны только главнѣйшія (историческія, притомъ—только такія, которыя встрѣчаются какъ отдѣльныя статьи). Сначала перечислены сочиненія, болѣе устойчиво надписываемыя *Сказаніями,* затѣмъ тѣ, которыя чаще озаглавливаются *Словами.* Житія святыхъ, иногда называемыя сказаніями и словами, здѣсь не указаны. Отдѣльныя историческія сказанія весьма часто вставлялись составителями лѣтописныхъ сводовъ въ ихъ труды (ср. XXIV, 17, и XVIII, 193). Кромѣ вошедшихъ въ лѣтописи, до насъ дошло въ рукописныхъ сборникахъ большое количество благочестивыхъ сказаній о монастыряхъ, объ особенно чтимыхъ иконахъ. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: 1) *Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей матери,* въ составленіи котораго И. Забѣлинъ («Археол. Извѣстія и Замѣтки», 1895, № 2) признаетъ участіе вел. кн. Андрея Боголюбскаго. Изданіе Импер. общества древней письм. 2) *Сказаніе (Повѣсть) о явленіи чудотворнаго образа пречистыя Богородицы на Тихвинѣ* — изд. Имп. общ. люб. др. письм., 1888. 3) *Сказаніе о явленіи иконы пресв. Богородицы во градѣ Казани.* 4) *Сказаніе объ иконѣ Пресв. Богородицы Одигитрія (Ѳедоровскія).* Перечисленіе наиболѣе чтимыхъ иконъ находимъ въ «Росписи св. иконамъ разнымъ явленіямъ Пресв. Богородицы нашея и присно Дѣвы Маріи въ разныхъ градѣхъ и мѣстѣхъ и въ разныхъ годѣхъ», напечатанной Бѣлокуровымъ въ «Чтен. Общ. Ист. и Др.» (1893, I); въ этой Росписи находятся и краткія сказанія объ иконахъ. Многіе древніе монастыри, начиная съ Печерскаго, сохранили историческія сказанія. Таковы, напр., *Повѣсть о Псковскомъ-Печерскомъ монастырѣ,* составленная въ XVII в. (см. Ключевскій, «Древне-рус. житія святыхъ», М., 1871, стр. 249, 415), и *Сказаніе о Суздальскомъ Спассо-Евѳиміевскомъ мон.* (рукоп. Евѳ. мон.). *Сказаніе Афродитіана,* см. выше, стр. 158. *Сказаніе о Акирѣ премудромъ* и о сынѣ его Анадонѣ и *о царствіи царя Синагрифа* Алевицкаго и Анзорскаго — повѣсть восточнаго происхожденія, перешла въ славянскія литературы при посредствѣ греческой. Изд. во II вып. «Памятниковъ стар. рус. литературы» Кушелева-Безбородка; изслѣд. Пыпина, «Очеркъ стар. повѣстей и сказокъ рус-

скихъ», въ «Учен. Зап. Акд. Наукъ», 1856, кн. IV. Статьи А. Д. Григорьева въ «Археологич. Изв. и Зам.», 1898, № 11—12, и въ «Юбилейномъ Сборникѣ В. Миллера» (М., 1900). *Сказаніе о бѣломъ клобукѣ* (издано въ «Памятн. старин. рус. лит.», вып. I и отд. СПб., 1861). Составленіе его приписывается въ рукописяхъ Дмитрію греку-толмачу, котораго посылалъ архіеп. Геннадій въ Римъ для составленія расчета пасхалій на 8-ю тысячу лѣтъ. Несомнѣнно, что это сказаніе есть оригинальное новгородское сочиненіе, составленное съ патріотическою цѣлью возвеличенія Новгорода, въ противовѣсъ притязаніямъ Москвы. Бѣлому клобуку усваивалось значеніе какъ-бы символа автокефальнаго епископа (см. V, 247). Ср. замѣтку Н. М. Павлова въ «Археологич. Извѣстіяхъ и Замѣткахъ» (1895, № 4) и статью Д. Ѳ. Кобеко въ «Извѣстіяхъ отд. рус. яз. Акад. Наукъ», 1897, II, кн. 3, с. 617—619). *Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ*, византійскаго происхожденія, касается преемственности власти надъ міромъ, полученной Византіей отъ Вавилона; изд. во II вып. «Памятн. старин. рус. литер.» Кушелева-Безбородко, въ «Лѣтоп. русск. литер. и др.», Тихонравова, 1859—60, т. III, кн. 5. Изслѣдованія: А. Веселовскаго, «Отрывки византійскаго эпоса въ русск. Повѣсти о Вавил. царствѣ» (въ III т. «Славян. Сборника» 1876); И. Жданова, «Повѣсти о Вавилонѣ и Сказаніе о князехъ Владимирскихъ» (въ кн. «Рус. былевой эпосъ», СПб., 1895); А. Веселовскаго, «Сказаніе о Вавилонѣ, скиніи и св. Граалѣ» («Изв. рус. отд. Акад. Наукъ», 1896, т. I, кн. 4). *Сказаніе о великихъ князехъ Владимирскихъ*, по изслѣдованіямъ И. Н. Жданова, явилось между 1480 и 1522 гг., т. е. значительно позже тѣхъ событій, которыя составляютъ главное его содержаніе (присылка греческимъ императоромъ вѣнца Владиміру Мономаху). Одна изъ редакцій С.—«Посланіе о Мономаховомъ вѣнцѣ» — надписывается именемъ Спиридона-Саввы, современника вел. кн. Василія Ивановича. Составителемъ первоначальной редакціи С. проф. Ждановъ считаетъ Пахомія Серба. С. является домументомъ большой политической важности, явившимся во время значительнаго усиленія власти московскихъ государей и принятія ими защиты православія послѣ паденія Византійской имперіи. См. И. Ждановъ, «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895, гл. I: «Повѣсти о Вавилонѣ и С. о князехъ Владимирскихъ»; въ прилож. помѣщено самое С.). *Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ*, посланіе пресвитера Іоанна (см.) къ императору Мануилу. Изслѣдованія: Н. Баталина (1879, изъ «Филол. Зап.») и В. Истрина (М., 1893). *Иное сказаніе* занимаетъ видное мѣсто въ числѣ повѣствованій о смутномъ времени. Обыкновенно оно въ рукописяхъ слѣдуетъ за сказаніемъ Авраамія Палицына. Присвоенное С. наименованіе «Иное» дано ему первымъ его издателемъ, И. Д. Бѣляевымъ («Временникъ Общ. Ист. и Древн. Росс.», кн. XVI). С. распадается на слѣдующіе отдѣлы: 1) повѣсть о времени Бориса Годунова и Самозванца, 2) собраніе правительственныхъ грамотъ о сверженіи самозванца и воцареніи Шуйскаго, 3) повѣствованіе о движеніи Болотникова, 4) повѣсть о видѣніи въ Успенскомъ соборѣ въ 1606 г. 5) лѣтописныя замѣтки, тожественныя съ Хронографомъ 2 ред., о взятіи Тулы Шуйскимъ и о событіяхъ до избранія Михаила Ѳеодоровича, и 6) лѣтописныя замѣтки о времени царя Михаила до вступленія на престолъ Алексѣя Михаиловича. Сказаніе имѣетъ характеръ самостоятельнаго литературнаго произведенія. Оно вышло изъ среды братіи Троицкаго м-ря. Сказаніе издано въ XIII т. «Русской Исторической Библіотеки». Оцѣнка его дана С. Платоновымъ, въ книгѣ: «Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени» (СПб., 1888). *Сказаніе краткое о подвигахъ инока Геннадія* — раскольничье сочиненіе изъ исторіи Выгорѣцкаго м-ря. Какъ историческій источникъ, не всегда отличается достовѣрностью. Библіографическія указанія у П. Смирнова, «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб., 1898, стр. CXIX). *Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ*: 1) Сказаніе лѣтописное («Полное собр. русск. лѣтоп.», IV, 75—83; VI, 90—98; VIII, 34—42). Какъ сказаніе чисто историческое, оно свободно отъ грубыхъ анахронизмовъ и почти не заключаетъ въ себѣ народныхъ и художественныхъ элементовъ. Мамай представленъ противникомъ христіанской вѣры. Преп. Сергію не приписывается той значительной роли, какъ въ Повѣданіи. 2) «Повѣданіе (Сказаніе) о Мамаевомъ побоищѣ» явилось не ранѣе конца XV в. Авторъ его, рязанецъ Софроній, былъ знакомъ съ «Словомъ о Полку Игоревѣ» и подражалъ ему. 3) «Задонщина или Слово о вел. кн. Димитріи Ивановичѣ и братѣ его кн. Владимірѣ Андреевичѣ, како побѣдиша супостата своего царя Мамая» — не всегда удачное подражаніе «Слову о Полку Игоревѣ» (напр.: О Доне, Доне, быстрая рѣка, прорыла еси горы и течеши въ *землю Половецкую*, прилелѣй моего господина); изъ послѣдняго выписываются часто цѣлыя страницы. Повѣданіе и Задонщина полны анахронизмовъ, преувеличеній, и въ художественномъ отношеніи стоятъ неизмѣримо ниже «Слова о Полку Игоревѣ». Разборъ сказанія въ ст. С. Тимоѳеева (въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1885, № 8 и 9). *Сказаніе Меѳодія Патарскаго о царствѣ языкъ послѣднихъ временъ*—извѣстно было уже первоначальному лѣтописцу. Сочиненіе апокрифическое, неправильно усвояемое Меѳодію. См. В. Истринъ, «Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифическія видѣнія Даніила» (М., 1897); Лавровъ, «Апокрифическіе тексты» (СПб., 1899; «Сборн. отд. акад. наукъ», т. 67). *Сказаніе и бесѣда* премудраго и чадолюбиваго отца, преданіе и поученіе сыну, снискательна отъ различныхъ писаній богомудрыхъ отецъ и премудраго Соломона и Іисуса сына Сирахова и отъ многихъ философъ искусныхъ муже *о женстей злобѣ*—напечатано по рукоп. Румянц. музея Костомаровымъ (въ «Памятник. старинной русской литер.» вып. II). Списки указаны въ прил. X къ «Отчету» Имп. общ. любител. древней письм. за 1877 г. *Сказаніе о князѣхъ русскихъ*—встрѣчается въ хронографахъ и разно-

образныхъ сборникахъ. Изд. въ «Изборникѣ» А. Попова (М., 1869). См. Лопаревъ, «Описаніе рук. Имп. Общ. Любит. Древн. Письменности» (I, 155). *Сказаніе о молодцѣ и о дѣвицѣ*—памятникъ XVII—XVIII в., въ діалогической формѣ. Это одинъ изъ немногихъ дошедшихъ до насъ образцовъ «прохладной» простонародной литературы; онъ интересенъ особенно по своему языку; изд. Х. Лопаревымъ въ «Памятник. древн. письм.» (1894, № 99). *Сказаніе о птицахъ небесныхъ* (въ иныхъ спискахъ: Совѣтъ птичій, Сказаніе о птицахъ, Слово о птицахъ) — памятникъ народно-сатирическій, встрѣчающійся въ рукописяхъ сравнительно позднихъ (XVII — XVIII в.), хотя по языку и нѣкоторымъ указаніямъ онъ можетъ быть отнесенъ ко времени болѣе раннему. Подобныя сказанія извѣстны и въ другихъ литературахъ, не исключая древнихъ и восточныхъ. Птицы собираются на совѣтъ, и каждая изъ нихъ говоритъ о своихъ свойствахъ. Птицы великія гордятся своею силою и властью; птицы малыя находятся въ рабскомъ подчиненіи у великихъ, выражая лишь изрѣдка свой протестъ. Малымъ птицамъ остается утѣшеніе—вѣра и сознаніе, что и великимъ птицамъ не уйти суда Божія (ср. «ни хитру, ни горазду, ни птицю горазду суда Божія не минути» въ Словѣ о Полку Игоревѣ). Заморскія птицы отвѣчаютъ, на запросъ русскихъ птицъ, что за моремъ всѣ птицы большія, всѣ птицы меньшія, т. е. всѣ равноправны. Сказанія о птицахъ изучены и изданы Х. Лопаревымъ въ «Памятникахъ древн. письм.» (1896, № 116). См. I. Франко, въ «Запискахъ товарищ. Шевченка», 1897, т. XXX). *Сказаніе о распряхъ на Керженцѣ*—извѣстно въ двухъ редакціяхъ и издано въ «Матер. для ист. раскола», т. VIII. Въ С. излагается исторія распри, происходившей въ концѣ XVII в. по поводу писемъ Аввакума, въ которыхъ онъ полемизировалъ противъ Ѳеодора по догматическимъ вопросамъ. Эти «спорныя письма» Аввакума отвергаются многими расколоучителями. Библіографич. указанія у П. Смирнова: «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб. 1898, стр. XCVI—XCIX). *Сказаніе и повѣсть*, еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и *о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ* и о похожденіи его—сохранилось въ двухъ редакціяхъ: пространной и сокращенной. С. состоитъ изъ набора отдѣльныхъ извѣстій. Болѣе достовѣрнымъ является начало, дающее, напримѣръ, точныя хронологическія показанія о смерти нѣкоторыхъ Шуйскихъ. Разсказъ о появленіи и приключеніяхъ Самозванца въ Польшѣ носитъ легендарный характеръ; онъ отличается и по языку, удержавшему кое-какіе полонизмы. Разсказъ о дѣйствіяхъ Самозванца въ Москвѣ основанъ на оффиціальныхъ и другихъ данныхъ, не всегда достовѣрныхъ и точныхъ. Издано С. въ XIII т. «Русск. Историч. Библіотеки»; оцѣнка его—въ вышеуказанной книгѣ С. Платонова. *Сказаніе о Самозванцѣ* (точнѣе: О изведеніи царскаго сѣмени, и о смятеніи земли, и о прелести нѣкотораго растриги чернеца...), относимое въ серединѣ XVII в., издано С. Ѳ. Платоновымъ въ «Памятн. древн. письм.» (1895, № 109). Заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя оригинальныя подробности (напр., объ устроенномъ Самозванцемъ *адѣ*, подъ которымъ одни разумѣютъ театръ, другіе—подвижную крѣпость). *Сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ* — апокрифъ, обыкновенно заключающій въ себѣ предсказанія о рожденіи и ученіи Христа, о распространеніи христіанства и паденіи іудейства, также о кончинѣ міра, о появленіи Антихриста. Эти предсказанія даются царю Соломону. См. А. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» («Журн. М. Н. Пр.», 1875, ч. 178 и 179); Е. Карскій, «Западнорусск. сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ по рукоп. XVI в.» (Варшава, 1898, изъ «Варш. Унив. Изв.», 1898). Сказаніе о Сивиллѣ пророчицѣ изд. въ галицкомъ журн. «Жите і слово» (1895, I). *Сказанія о Соломонѣ* (апокрифъ) — изданы въ III вып. «Памятн. стар. рус. литер.», въ I т. «Памятниковъ отреченной литер.» Тихонравова и др. Исторія развитія сказаній о Соломонѣ разсмотрѣна обстоятельно въ соч. Веселовскаго: «Изъ исторіи литер. общенія Востока и Запада» (СПб., 1872). Ср. его же, «Новыя данныя къ исторіи Соломоновскихъ сказаній» (въ XL т. «Зап. Акд. Наукъ», 1881); Ѳ. Кудринскій, «Сказаніе (малорус.) о царѣ Соломонѣ» («Кіев. Старина», 1897). *Сказаніе о страстяхъ Господнихъ* — изслѣдовано Ѳ. Булгаковымъ (въ «Памятн. древн. писм.», 1878—79) и С. Соловьевымъ («Историко-литер. этюды. Къ легендамъ объ Іудѣ предателѣ», Харьковъ, 1895). *Сказаніе о табакѣ* («Сказаніе отъ книги, глаголемыя Пандонъ, о хранительномъ быліи, мерзкомъ зеліи, еже есть травѣ табацѣ, откуду бысть, и како зачатся, и разсѣяся по вселеннѣй, и всюду бысть»)— русское сочиненіе XVII в.; издано во II вып. «Памятн. стар. рус. литер.» Кушелева-Безбородка. Легенда довольно нелѣпая по содержанію и формѣ. *Сказаніе о святыняхъ Царьграда*, изданное Л. Н. Майковымъ подъ загл. «Бесѣды о святыняхъ Царяграда» (СПб., 1890); вызвало статьи Г. С. Дестуниса («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1890, № 9), И. Е. Троицкаго («Визант. Временникъ», 1894, т. I), Д. Ѳ. Кобеко («Извѣстія рус. отд. Акад. Наукъ», 1897, II, кн. 3, 611—628; кн. 4, 1037—1042), Х. М. Лопарева (тамъ же, 1898, III, кн. 2). Сказаніе очень важно для уясненія топографіи Константинополя. *Сказаніе о созданіи церкви св. Софіи въ Царьградѣ* — основано на греческихъ источникахъ. Появленіе его относятъ ко времени до 1200 г. Издано, съ предисловіемъ К. Герца и Ѳ. Буслаева, въ «Лѣтопис. русской литерат. и древн.» Тихонравова (1859, т. II), затѣмъ архим. Леонидомъ въ «Памятникахъ древней письменности» (СПб., 1889, № 78). Этимъ сказаніемъ пользовался паломникъ еп. Антоній; ср. «Книга паломникъ Антонія архіепископа новгородскаго» (подъ редакціей Х. Лопарева, «Православный Палестинскій сборникъ», СПб., 1889, вып. 51). *Сказаніе о Царьградѣ*, отъ кого созданъ бысть, и почему назвася Византія и отъ кого прозвася Царьградъ—сходное съ помѣщеннымъ въ Воскресенской лѣтописи, издано подъ ред. В. Яковлева (въ книгѣ «Сказанія о Цари-

градѣ», СПб., 1868). Кромѣ слова, въ этой же книгѣ помѣщены четыре повѣсти о Царьградѣ. *Сказаніе о царствѣ государя и вел. кн. Θеодора Іоанновича* — компилятивное сочиненіе; основано на Милютинскомъ житіи царевича Димитрія и другихъ повѣстяхъ. Многія подробности баснословнаго характера; историческаго значенія сказаніе не имѣетъ. Издано въ XIII т. «Русской Историч. Библіотеки». *Сказаніе о Щиловѣ монастырѣ*, иже въ великомъ Новѣгородѣ—издано (по двумъ редакціямъ) въ «Памятник. стар. русск. литерат.», вып. I. Относится, вѣроятно, къ XIV в. Оно направлено противъ рѣзоимапія (ростовщичества). Особая редакція его издана въ I т. «Опис. рукоп. Общ. любит. древн. письм.» (стр. 302—308). См. Пѣтуховъ, «Очерки изъ литерат. исторіи синодика» (СПб. 1895, стр. 147—149). *Сказаніе о явленіи и о сотвореніи* честнаго и животворящаго *креста Господня* что въ Муромскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Унжѣ—издано въ «Памятн. стар. рус. литер.» Кушелева, вып. I (подъ заглавіемъ «Легенда о Марѳѣ и Маріи»). Изслѣдованіе Буслаева въ «Лѣтоп. рус. литер. и древн.» (т. III, кн. 5).

Слова и поученія, направленныя противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ (числомъ 7, въ томъ числѣ *слово нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ*, изъ Паисіева сборника XIV в.), изданы Тихонравовымъ въ «Лѣтоп. рус. литер. и древн.» (1862, т. IV). Новое изданіе ряда подобныхъ поученій въ III вып. «Памятн. древне-русской церк.-учительн. литературы», А. Пономарева. *Слова на Господскіе праздники* (числомъ 12), находящіяся въ древнихъ спискахъ Пролога, «суть весьма краткія и простыя поученія, которыя отчасти говорятъ о значеніи праздниковъ, отчасти предлагаютъ нравоученіе слушателямъ, заимствованное отъ сего значенія» (Е. Голубинскій). О нихъ см. митр. Макарій, «Исторія рус. церкви» (т. III); Е Пѣтуховъ, «Матеріалы и замѣтки по древней литер.» (Кіевъ, 1894). *Слова на недѣли Постной Тріоди*, находящіяся въ «Златой Цѣпи» XIV в. и Сборникѣ Царскаго (Уварова) XIV в. — русскія сочиненія до-монгольскаго времени. Изданы (отчасти) въ ст. А. Горскаго: «О древнихъ словахъ на св. Четыредесятницу» («Прибал. къ твор. свв. отцовъ», ч. XVII), отчасти въ Златоустѣ Почаевской печати 1795 г. *Слова «на поученіе ко всѣмъ крестьяномъ»* (т. е. христіанамъ) сохранились въ «Златой Цѣпи» XIV в. (рук. Троицкой лавры) и друг. спискахъ. Всѣхъ словъ 8: о князѣхъ, о друзѣхъ, о страсѣ, о челяди, о тайнѣ, о снѣхъ, о смиреніи. о храборьствѣ. Митр. Макарій приписываетъ ихъ еп. сарскому Матвѣю, арх. Филаретъ — митр. Кириллу I (1222—1233). Ко времени до-монгольскому относятъ ихъ И. Срезневскій и Е. Голубинскій. Ни въ одномъ изъ 8 словъ нѣтъ упоминанія о татарахъ. Изд. въ «Москвитянинѣ» (1851, кн. 2) и въ «Историч. христ.» Буслаева. *Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ* (рукопись Румянц. музея) несправедливо приписывается митроп. Клименту, XII в. Издано въ кн. Никольскаго: «О литературныхъ трудахъ Климента Смолятича» (СПб., 1892). *Слово въ субботу сыропустную* (извѣстное въ рукоп. Румянц. музея) приписывается безъ убѣдительныхъ доказательствъ митр. Клименту, XII в. Въ немъ ублажается убитый въ 1147 г. князь Игорь. О древности поученія свидѣтельствуетъ выраженіе: «новопросіявшая въ Руси Печера». Изд. въ кн. Н. Никольскаго, «О литературныхъ трудахъ Климента Смолятича» (СПб., 1892). *Слово и откровеніе свв. апостолъ*—издано Буслаевымъ въ «Лѣтоп. рус. литер. и древност.» (т. III, 3—6). Оно направлено противъ почитанія ложныхъ боговъ (Перуна, Хорса, Дыя, Траяна и иныхъ). Архіеп. Филаретъ относитъ слово ко времени домонгольскому. *Слово на перенесеніе мощемъ преславнаго Климента, историческую имуще бесѣду*, представляетъ эпизодическій матеріалъ для исторіи Крыма въ IX в. Самое слово относитъ обрѣтеніе мощей къ 861 г. Авторомъ его могъ быть св. первоучитель славянскій Кириллъ, участвовавшій въ открытіи мощей св. Климента и составившій похвальное ему слово на греческомъ языкѣ. Кѣмъ сдѣланъ переводъ этого слова (самимъ Кирилломъ, Меѳодіемъ или другимъ лицомъ) — сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, это слово —одинъ изъ древнѣйшихъ и замѣчательныхъ памятниковъ славянской письменности. Изд. въ «Кирилло-Меѳодіев. сборникѣ» (М., 1865), а въ отрывкѣ—Х. Лопаревымъ въ I т. «Описанія рукописей Имп. Общ. любит. древней письменности» (1892, стр. 42—45). *Слово на перенесеніе мощей святаго отца нашего Николая, архіепископа Мирскаго, въ Баръ градъ*—памятникъ русской литературы конца XI в. Источники его, вѣроятно, были греческіе и перешли на Русь изъ итальянскихъ греческихъ монастырей. Изд. И. Шляпкинымъ въ «Памятн. древн. письм.» (1881, X). Одновременно со словомъ появилось *житіе Николая и описаніе его чудесъ*; послѣднее принадлежитъ русскому автору. Таковымъ архим. Леонидъ признаетъ Ефрема, еписк. переяславскаго, правившаго кіевской митрополіей съ 1091 по 1096 г. и установившаго чествованіе памяти св. Николая («Памятн. древн. письм.», 1887, № 72). Быть можетъ, Ефрему принадлежитъ и С. на перенесеніе мощей. *Слово нѣкоего христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ* относится, по всей вѣроятности, ко времени до-монгольскому. Оно указываетъ на двоевѣріе русскихъ, продолжающихъ почитать Перуна и другихъ боговъ и совершающихъ имъ моленія; авторъ обличаетъ бѣсовскія игры, «еже есть плясаніе, гудѣніе, пѣсни мірскія». Изд. Н. Тихонравовымъ, въ «Лѣтопис. русск. литературы и древн.» (т. IV), и Θ. Буслаевымъ, въ «Исторической Христ.». *Объ Антихристѣ и тайномъ царствѣ его*—весьма важный источникъ для первоначальной исторіи раскола. Въ однихъ спискахъ приписывается священномученику Θеоктисту, бывшему въ изгнаніи въ Соловецкомъ монастырѣ и умершему тамъ при Никонѣ; въ другихъ — Спиридону. См. П. Смирновъ, «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.» (СПб., 1898). Слово писано, какъ отвѣтное посланіе, при Алексѣѣ Михайловичѣ, человѣкомъ, пользовавшимся большимъ авторитетомъ въ расколѣ; оно отмѣчаетъ нѣкоторыя

нестроенія и распри въ самомъ расколѣ. Издано впервые Смирновымъ. *Слово о бражникѣ како вниде въ рай* (въ иныхъ спискахъ, общ. люб. др. письм. Q XVIII: «О пьянствѣ»)—повѣсть, защищающая пьянство; издана въ «Памятник. старин. русс. литер.» Кушелева-Безбородка (вып. II). *О буквахъ сирѣчь о словахъ* — издано М. Петровскимъ въ «Памятн. древн. письменности» (СПб., 1888, № 73). *Слово о Варварѣ разбойникѣ, како приведе его Богъ на покаяніе*—славянскій переводъ греческаго житія, изданъ Х. Лопаревымъ въ I т. «Описанія рукописей Имп. Общества любителей древней письменности». Изслѣдованіе житія у И. Н. Жданова, «Русскій былевой эпосъ» (СПб., 1895). Пространное житіе св. Варвара издано у А. Яцимирскаго, «Изъ славянскихъ рукописей» (М., 1898). *Слово о властеляхъ и судіяхъ, емлющихъ мзду и неправду судящихся*—признается за русское сочиненіе. См. Розенкампфъ, «Обозрѣніе Кормчей»; Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянц. музея». *Слово о вѣрѣ христіанской и жидовской* — издано Тихонравовымъ въ «Лѣтоп. русс. литер. и древн.». *Слово о Димитріѣ купцѣ, зовомъ по реклу Басаргѣ*—издано въ II вып. «Памятниковъ стар. русс. литературы» Кушелева-Безбородко. Явилось подъ вліяніемъ греч. источниковъ. Изслѣд. А. Пыпинымъ въ его «Очеркѣ стар. повѣстей и сказокъ русс.» (1858). *Слово и дивна повѣсть Динары царицы* Иверскаго властодержца Александра, како побѣди Перскаго царя Адрамелеха. Изд. во II вып. «Памятн. старин. русс. литер.» Кушелева-Безбородка; изслѣд. Пыпинымъ въ «Очеркѣ литер. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русс.» (1858). *Слово о женахъ злыхъ и самовольныхъ*—переводъ приписываемаго Іоанну Златоусту «Слова на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи». Пользовалось большой популярностью въ старой русской письменности, вызывая даже подражанія (напр. рус. слово «На праздникъ Іоанна Предтечи о женахъ», въ рукоп. XVI в. Троицкой лавры). Оказало вліяніе на одну изъ редакцій «Моленія» Даніила Заточника, въ которой встрѣчаются дословныя обильныя цитаты изъ него. Издано, вмѣстѣ съ греч. текстомъ и нѣсколькими русскими подражаніями «о злыхъ женахъ», въ ст. М. Сухомлинова: «О псевдонимахъ въ древней русской словесности» (IV т. «Извѣстій II отдѣл. Акад. Наукъ» и отд. СПб., 1855). Воспроизведено по рукоп. XV в. въ изданіи Имп. общества люб. древн. письм. (1877, № 10). *Слово (повѣсть) о премудрыхъ женахъ* (Како жена мужа прелукавила. Како баба діавола обманула и т. п.)—изд. А. Аѳанасьевымъ въ «Лѣтоп. русс. литер. и древн.» (1863, т. V). Такихъ словъ много въ польскихъ фацеціяхъ, переведенныхъ на русскій языкъ. Нѣсколько ихъ издано Ѳ. Булгаковымъ въ «Памятн. древн. письмен.» (1878—79). *О знаменіихъ небесныхъ*—издано въ «Библіографич. матеріалахъ» А. Н. Попова (М., 1881, № XII). *Слово о великомъ Іоаннѣ, архіепископѣ великаго Новгорода, како былъ во единой нощи изъ Новагорода въ Іерусалимъ градъ и паки возвратися въ великій Новгородъ тояже нощи* — легенда, свидѣтельствующая о власти святителя надъ діаволомъ, который уносилъ на себѣ Іоанна въ Іерусалимъ и привезъ его обратно. Изд. въ I вып. «Памятник. стар. рус. литер.» Кушелева-Безбородка. *Слово о лжѣ и клеветѣ*—издано М. Сперанскимъ въ «Библіографическихъ матеріалахъ» А. Попова (М., 1889). Въ рукоп. (XIV в.) оно приписано Іоанну Златоусту, но на самомъ дѣлѣ является сокращеніемъ русскаго «Поученія о спасеніи души». Изд. А. Поповымъ въ «Первомъ прибавленіи къ описанію рукоп. Хлудова». *Слово о нѣкоемъ купцѣ* — новгородскаго происхожденія, издано по рукописи XVII в. въ I вып. «Памятник. стар. русс. литер.». Въ С. разсказывается о разрѣшеніи Богородицы воспользоваться ризою ея иконы, данной этому купцу. *Слово о нѣкоемъ старцѣ* — нѣсколько загадочное сочиненіе, написанное или переписанное въ 1640 г. Оно заключаетъ въ себѣ разсказъ о дѣйствительномъ событіи—плѣненіи въ Крыму черкашенина (малоросса) Сергія Михайлова—и фантастическое сказаніе о пути изъ Крыма въ Константинополь, Іерусалимъ и Египетъ. С. найдено и издано Х. Лопаревымъ въ «Сборникѣ отд. русскаго языка Акад. Наукъ» (СПб., 1890). *Слово о нѣмеческомъ прельщеніи, како научи ихъ Гугнивый Петръ ереси*—направленное противъ латинянъ; безъ сомнѣнія, греческаго происхожденія, хотя греческій источникъ пока не найденъ. Встрѣчается (въ разныхъ редакціяхъ) въ Толковой Палеѣ, въ хронографѣ первой редакціи, въ Первоначальной Лѣтописи; вошла также въ слово Ѳеодосія противъ латинянъ. Петръ Гугнивый—личность легендарная. См. А. Поповъ, «Обзоръ полемическихъ соч. противъ латинянъ» (М., 1875); А. Павловъ, «Критич. опыты по исторіи древнѣйшей греко-русск. полемики» (СПб., 1878); А. Яцимирскій, «Изъ славянскихъ рукописей» (М., 1898). *О писменехъ* — сочиненіе черноризца Храбра, древнѣйшее свидѣтельство объ изобрѣтеніи славянской азбуки. Изд. Ягичемъ въ I т. «Изслѣдованій по рус. языку» (СПб., 1895). *Слово о погибели русскія земли*—памятникъ XIII в. Дошло до насъ только въ небольшомъ отрывкѣ, представляющемъ начало С. Судя по началу, С. представляло собою прекрасный памятникъ древней русской письменности, свидѣтельствующій о томъ, что знаменитое Слово о Полку Игоревѣ (см. ниже) было не единственнымъ эпическимъ литературнымъ произведеніемъ, отразившимъ въ себѣ современное народное самосознаніе и сохранившимъ нѣкоторыя черты народной поэзіи. С. найдено и издано Х. Лопаревымъ въ «Памятникахъ древн. письм.» (1892, № 84). Ср. И. Ждановъ, «Рус. былевой эпосъ» (СПб., 1895). *Слово о постѣ велицѣмъ и о Петровѣ говѣньи и о Филипповѣ*—арх. Филаретомъ признается за русское сочиненіе. Направлено противъ чародѣйства, волхованья и т. п. Изд. въ «Правосл. Собесѣдникѣ» (1859, № 3). *Слово о правѣй вѣрѣ* Іоанна Дамаскина въ переводѣ Іоанна экзарха болгарскаго (рукопись синодальной библіотеки XII в.)—одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ славянской письменности. См. Калайдовичъ, «Іоаннъ, экзархъ болгарскій». Изд. въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древн.» (1877, IV). *Слово о пресвитерѣ Тимоѳеѣ, впавшемъ въ*

тяжекъ грѣхъ—относится ко времени царя Іоанна Грознаго. Это одно изъ самыхъ трогательныхъ, исполненныхъ драматическаго элемента повѣствованій въ древней русской литературѣ; написано простымъ, но сильнымъ языкомъ, по всей вѣроятности современникомъ разсказаннаго происшествія. Издано въ I вып. «Памятниковъ старин. рус. литер.» Кушелева-Безбородко. *С. о рожении князя Михаила Васильевича* (Скопина Шуйскаго) написано современникомъ; авторъ знаетъ имена дѣйствующихъ лицъ и сохранилъ много мелкихъ подробностей. Разсказъ о погребеніи Скопина носитъ на себѣ черты книжнаго эпическаго творчества; разсказъ объ отравленіи и смерти князя сохранилъ старинную былину даже съ соблюденіемъ ея стихотворнаго склада. Оцѣнку слова см. у С. Платонова: «Древн. рус. повѣсти и сказанія о смутн. времени» (СПб., 1888). *Слово о русальяхъ* — повѣсть легендарнаго характера, приписывается въ рукописяхъ св. Нифонту, еп. новгородскому XII в. Изд. въ I вып. «Памятн. старин. рус. литер.» Кушелева - Безбородко, подъ заглавіемъ: «О бѣсовскомъ князѣ Лазіонѣ». *Слово о средѣ и пяткѣ*, встрѣчающееся въ Измарагдѣ позднѣйшей редакціи, рѣшаетъ волновавшій русскую церковь еще въ XII в. вопросъ о почитаніи этихъ дней. Важный матеріалъ для исторіи народныхъ суевѣрій. Изслѣдованія Порфирьева, издавшаго слово въ «Правосл. Собесѣд.» (1859, № 2), и Веселовскаго («Опыты по ист. развитія христіанск. легенды», «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1877, февр.). Предполагаютъ, что слово явилось въ Новгородѣ въ концѣ XV в., во время распространенія ереси жидовствующихъ. А. Карнѣевъ, «Вѣроятный источникъ слова о средѣ и пяткѣ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891, № 9). *Слово о христолюбивомъ купцѣ* — издано Костомаровымъ въ I вып. «Памятн. старин. рус. литер.» (легенда объ умерщвленномъ младенцѣ). *Слово похвальное св. Клименту Римскому*, сказанное при обновленіи Десятинной церкви въ Кіевѣ, въ которой находились мощи святого. Слово, по отзыву проф. Голубинскаго, «очень хорошее, дающее подозрѣвать въ авторѣ настоящаго оратора, въ родѣ Кирилла Туровскаго». Издано, не вполнѣ, въ «Кіевлянинѣ» (М., 1850) и въ III ч. «Ист. церкви» Макарія. Относится къ до-монгольскому періоду. *Слово похвальное на перенесеніе святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба* XII в.; проповѣдникъ (намъ неизвѣстный) скорбитъ о братоубійственныхъ войнахъ князей, особенно о призываніи ими на помощь «поганыхъ» и о нарушеніи младшими князьями крестнаго цѣлованія. Издано X. Лопаревымъ въ «Памятник. древн. письменности» (1894, № 98); изслѣдованіе о немъ П. Голубовскаго въ I т. «Трудовъ Археографической коммиссіи Московск. Археологическаго Общества» (1898). *Слово (притча) о хмелѣ*—шутливое сочиненіе русскаго происхожденія; напечатано во II вып. «Памятник. стар. русс. литер.». *О царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ* — издано Е. В. Пѣтуховымъ въ «Памятн. древн. письм.» (1893, № 93). См. Платоновъ, въ «Ж. М. Н. Пр.», 1893. *Слово о святомъ патріархѣ Ѳеостириктѣ*; основано на греческихъ источникахъ, быть можетъ даже переведено съ греч. Патріархъ Ѳеостирикть—лицо вымышленное. Изд. X. Лопаревымъ въ «Пам. древней письм.» (1893, № 94).

Слово—научный литературный и политическій журналъ, преобразованный изъ журнала «Молва» (см. XIX, 617). Выходилъ въ СПб. въ 1878—81 гг. ежемѣсячно. Издателями его были И. Г. Жуковскій, съ половины 1878 г. К. М. Сибиряковъ и А. А. Жемчужниковъ, съ 1880 г. А. А. Головачевъ; въ концѣ 1880 г. журналъ не надолго перешелъ къ С. А. Венгерову, а затѣмъ къ Е. Мальцевой (при ней фактическими редакторами были С. Н. Кривенко и А. М. Скабическій). Редакторы: Д. А. Коропчевскій и И. А. Гольдсмитъ, съ конца 1880 г. П. В. Засодимскій, С. А. Венгеровъ; затѣмъ временнымъ редакторомъ былъ М. Н. Альбовъ, за подписью котораго вышелъ одинъ № 4 за 1881 г. Журналъ прекратился потому, что главное управленіе по дѣламъ печати не утвердило постояннаго редактора. Въ журналѣ принимали участіе, въ отдѣлѣ беллетристическомъ: А. Н. Плещеевъ, П. Д. Боборыкинъ, М. Н. Альбовъ, Надсонъ, Минскій, Максимъ Бѣлинскій (Ясинскій), П. Вологдинъ (Засодимскій), Н. С. Курочкинъ, Коронинъ, Миртовъ (псевд.) и др.; въ отдѣлѣ литературной критики и научномъ участвовали М. А. Антоновичъ, Л. З. Слонимскій, И. Янжулъ, А. А. Головачевъ, С. А. Венгеровъ, Каблицъ-Юзовъ, Е. В. Де-Роберти, Ясинскій (научная хроника) и другіе. Журналъ имѣлъ три предостереженія и въ началѣ 1880 г. былъ пріостановленъ на три мѣсяца.

Слово и дѣло государево—такъ назывались въ XVIII в. государственныя преступленія. Въ Уложеніи 1649 г. они называются «великими государевыми дѣлами». Получили широкое развитіе въ царствованіе Петра I, когда всякое словесное оскорбленіе величества и неодобрительное слово о дѣйствіяхъ государя были подведены подъ понятіе государственнаго преступленія, караемаго смертью. Подъ страхомъ смертной казни установлена была обязанность доносить о преступленіяхъ величества (сказывать С. и дѣло государево). Лицъ, сказывающихъ за собою С. и дѣло, а также и тѣхъ, на которыхъ сказывалось С. и дѣло, повелѣно было присылать и приводить изъ всѣхъ мѣстъ въ преображенскій приказъ. Затѣмъ послѣдовалъ указъ, чтобы посадскихъ, сказывающихъ за собою С. и дѣло, разспрашивать предварительно въ ратушѣ, въ преображенскій же приказъ посылать только тѣхъ, о коихъ по разспросу подлинно окажется, что они знаютъ нѣчто, касающееся особы государя. Вслѣдствіе обремененія лично государя доносами о государственныхъ преступленіяхъ, Петру пришлось въ рядѣ указовъ опредѣлить порядокъ сказыванія слова и дѣла, а также болѣе точно опредѣлить, какія преступленія разумѣлись подъ именемъ С. и дѣла. Только «по первымъ двумъ пунктамъ» дозволялось сказывать С. и дѣло караульному у дворца офицеру,

который обязанъ былъ представить доносчика государю. Подъ первыми двумя пунктами разумѣлись два первыхъ пункта указа 1713 г.: 1) ежели кто за кѣмъ знаетъ умышленіе на его государево здоровье и честь; 2) о бунтѣ и измѣнѣ. По всѣмъ остальнымъ преступленіямъ величества надо было доносить по командѣ. Сказываніе С. и дѣла было чрезвычайно распространено въ XVIII в.: никто не былъ спокоенъ даже въ собственной семьѣ, такъ какъ члены семьи, опасаясь за собственную жизнь въ случаѣ недонесенія, часто сказывали одинъ на другого С. и дѣло; политическіе доносчики сдѣлались язвою того времени. Екатерина II, вскорѣ по вступленіи на престолъ, указомъ 19 окт. 1762 г. запретила употреблять выраженіе С. и дѣло, «а если кто отнынѣ оное употребитъ въ пьянствѣ или въ дракѣ или избѣгая побоевъ и наказанія (преступники, сказывавшіе С. и дѣло, отсылались въ тайную канцелярію, а наказаніе отсрочивалось), таковыхъ тотчасъ наказывать такъ, какъ отъ полиціи наказываются озорники и безчинники». Впрочемъ, обязанность доносить о политическихъ преступникахъ не была отмѣнена, но были приняты нѣкоторыя мѣры для огражденія тѣхъ лицъ, противъ которыхъ дѣлается доносъ: доносчика спрашивали, знаетъ ли онъ, что такое преступленіе противъ двухъ пунктовъ, имѣетъ ли доказательства; если онъ не имѣлъ доказательствъ, то его слѣдовало посадить подъ караулъ на два дня безъ пищи и питья; если и послѣ того доносчикъ подтверждалъ свое показаніе, то онъ препровождался въ губернскую канцелярію или сенатъ. Ср. М. Семевскій, «Слово и дѣло» (2 изд., СПб., 1884); Г. Есиповъ, «Государево дѣло» (въ «Древн. и Новой Россіи», 1880, № 4).

Слово о Полку Игоревѣ — единственный въ своемъ родѣ драгоцѣнный памятникъ древнѣйшей русской поэзіи, какъ художественной, такъ и народной. Оно до сихъ поръ остается не вполнѣ разъясненнымъ со стороны происхожденія и текста. Это — небольшая историческая поэма, записанная или составленная въ самомъ концѣ XII в. (ок. 1188 г.), по живымъ слѣдамъ событія. Ни имени автора поэмы, ни отрывковъ ея въ спискахъ, кромѣ одного, не сохранилось. Только лѣтописи подтверждаютъ достовѣрность событія, изображеннаго въ С., и намекаютъ на нѣкоторыя частности С., отразившіяся въ позднѣйшихъ памятникахъ—въ Задонщинѣ и др. Рукопись С. сгорѣла въ московскомъ пожарѣ 1812 г.; осталось только первое изданіе С., подъ заглавіемъ: «Ироическая пѣснь о походѣ на половцевъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича» (М., 1800). Въ концѣ книги приложены «Погрѣшности» и «Поколѣнная роспись россійскихъ великихъ и удѣльныхъ князей въ сей пѣсни упоминаемыхъ». Первое печатное извѣстіе объ открытіи С. явилось за границей, въ гамбургскомъ журналѣ «Spectateur du Nord» 1797 г. (октябрь). «Два года тому назадъ—писалъ неизвѣстный авторъ статьи изъ Россіи—открыли въ нашихъ архивахъ отрывокъ поэмы подъ названіемъ: «Пѣснь Игоревыхъ воиновъ», которую можно сравнить съ лучшими Оссіановскими поэмами». Въ «Историческомъ содержаніи пѣсни», составляющемъ предисловіе къ изданію 1800 г., повторены почти тѣже самыя выраженія. Изданіе 1800 г. появилось безъ всякихъ указаній на лицъ, трудившихся надъ чтеніемъ памятника, надъ его переводомъ, его подстрочными объясненіями, преимущественно съ исторической стороны, на основаніи «Россійской Исторіи» Татищева. Только на стр. VII предисловія, въ примѣчаніи, замѣчено, между прочимъ: «Подлинная рукопись, по своему почерку весьма древняя, принадлежитъ издателю сего (гр. Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину), который, чрезъ старанія и просьбы къ знающимъ достаточно россійскій языкъ, доводилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ приложенный переводъ до желанной ясности, и нынѣ по убѣжденію пріятелей рѣшился издать оной на свѣтъ». Теперь мы знаемъ, что гр. Мусинъ-Пушкинъ пріобрѣлъ рукопись съ С. о Полку Игоревѣ изъ Ярославскаго м-ря. Открывъ драгоцѣнный памятникъ, гр. Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ о немъ знатокамъ палеографіи — Малиновскому, Бантышу-Каменскому и другимъ—и, разобравъ его, составилъ свой собственный списокъ, въ который ввелъ раздѣленіе словъ, предложеній, заглавныя буквы и пр. Съ этого списка, который постоянно исправлялся до выхода въ свѣтъ изданія 1800 г., были сдѣланы копіи. Одну изъ такихъ копій гр. Мусинъ-Пушкинъ поднесъ имп. Екатеринѣ II, и она дошла до насъ (копія эта издана акад. Пекарскимъ въ 1864 г. и г. Симони, болѣе исправно, въ 1889 г., въ «Др. и Трудахъ Москов. Археологич. Общества», XIII т.). Сохранились еще переводы С. о Полку Игоревѣ на русскій языкъ, съ замѣтками о нѣкоторыхъ чтеніяхъ оригинала, сравнительно съ текстомъ, приготовленнымъ для изданія 1800 г. (такъ назыв. бумаги Малиновскаго, отчасти описанныя Е. В. Барсовымъ въ его трудѣ о С. о Полку Игоревѣ; другой переводъ, съ замѣтками по рукописи Импер. Публичн. Библ. описанъ въ «Отчетѣ Импер. Публ. Библ., за 1889 г.», СПб., 1893 г., стр. 143—144). Послѣ потери оригинала С. о Полку Игоревѣ явились сообщенія о его особенностяхъ со словъ владѣльца и другихъ очевидцевъ. Свидѣтельства эти противорѣчивы, такъ какъ никто не позаботился скопировать образчикъ письма рукописи, описать ея особенности. Можно предполагать, что рукопись С. о Полку Игоревѣ относилась къ XVI в., писана была скорописью безъ раздѣленія словъ, съ надстрочными буквами и не свободна была отъ описокъ, ошибокъ, а, можетъ быть, и отъ пропусковъ или отъ измѣненія первоначальныхъ выраженій: такова судьба всѣхъ позднѣйшихъ списковъ древнерусскихъ памятниковъ литературы. Отсюда съ самыхъ первыхъ поръ изученія С. о Полку Игоревѣ тянутся въ научной литературѣ опыты болѣе или менѣе удачныхъ исправленій текста С. о Полку Игоревѣ. Лучшія изъ нихъ сдѣланы Дубенскимъ въ 1844 г., Тихонравовымъ въ 1866—1888 гг., Огоновскимъ въ 1876 г., Потебней въ 1878 г., Барсовымъ въ 1887 — 1890 гг., Козловскимъ въ 1890 г.

Не смотря на малую величину С. о Полку Игоревѣ, оно отличается разнообразіемъ и богатствомъ содержанія. Въ краткихъ и сжатыхъ выраженіяхъ изображаются не только событія несчастнаго похода на половцевъ новгородъ-сѣверскаго князя Игоря въ 1185 г., какъ объ этомъ повѣствуется въ лѣтописяхъ (въ двухъ редакціяхъ—южной и сѣверной, по Ипатьевской лѣтописи и по Лаврентьевской), но и припоминаются событія изъ княжескихъ междоусобій, походовъ и удачныхъ битвъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Передъ нами какъ-бы народная исторія, народная эпопея, въ книжномъ изложеніи искуснаго древнерусскаго писателя конца XII в. Въ началѣ авторъ С. нѣсколько разъ обращается къ своимъ читателямъ и слушателямъ съ словомъ «братіе», напр.: «почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря». Затѣмъ слѣдують такія же преданія о княжескихъ пѣвцахъ и о Боянѣ, какъ въ Начальной лѣтописи, а также о русскихъ племенахъ, набранныя изъ разныхъ сказаній и пѣсенъ; старыя словеса—пѣсни—противополагаются былинамъ позднѣйшаго времени. Есть здѣсь и намекъ на старинную соколиную охоту, и на пѣвцовъ-музыкантовъ съ киѳарами или гуслями: «Боянъ же, братіе, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, но своя вѣщія персты на живая струны въскладаше: они же сами княземъ славу рокотаху». Несомнѣнно, что до С. о полку Игоревѣ существовали устныя преданія о походахъ князей и ихъ единоборствахъ (въ родѣ нашихъ былинъ о богатыряхъ), подобно тому какъ въ С. представляется Мстиславъ храбрый, «иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскими». Эти преданія захватывали событія XI в., отъ стараго Владиміра I до Всеслава Полоцкаго († 1101 г.). Встрѣчаются неясныя воспоминанія о Троянѣ, котораго также касался Боянъ въ своихъ пѣсняхъ (едва-ли это римскій императоръ, или языческое существо, упоминаемое въ апокрифахъ, а скорѣе эпитетъ кого-либо изъ древне-русскихъ князей), отклики языческихъ преданій о Велесѣ — дѣдѣ пѣвцовъ, о Хорсѣ-солнцѣ, о Дажь-богѣ—дѣдѣ русичей, о Дивѣ-лѣшемъ, о волкодлакахъ въ родѣ Всеслава Полоцкаго и пр. Лѣтописныя сказанія о бытѣ славянъ и князьяхъ-язычникахъ подтверждають намеки С. на старыя слова трудныхъ повѣстей, на пѣсни. Игорь — глава полка (похода); его рѣчи руководять сѣверскихъ князей—братію и дружину. Игорь видитъ затменіе солнца и предчувствуетъ неудачу; но отчаянныя побужденія биться до смерти ободряютъ князя, и онъ вступаетъ въ златъ стремень. Походъ открывается. Неблагопріятныя знаменія преслѣдуютъ полкъ Игоревъ. Походъ намѣченъ далеко въ глубь степей къ морю, къ Сурожу, Корсуню и Тмуторокани. Поэтъ говоритъ обо всемъ этомъ кратко, картинами: кликомъ дива лѣшаго въ стягахъ полковъ, мракомъ ночи, воемъ звѣрей и скрипомъ половецкихъ телѣгъ, скрывающихся отъ русичей. Одна только ночь отдѣляетъ выступленіе въ походъ отъ первой битвы, обрисованной одними успѣхами и отдыхомъ Ольгова хоробраго гнѣзда, обогатившагося всякой добычей и задремавшаго въ полѣ. Съ пятницы по воскресенье, какъ и въ лѣтописномъ подробномъ сказаніи Ипатьевской лѣтописи, слѣдуютъ рѣшительныя битвы несчастнаго Игорева полка, окруженнаго въ полѣ незнаемомъ и безводномъ многочисленными половецкими полками. Единоборство князя Всеволода характеризуетъ храбрость русскихъ. Какъ герой Иліады, онъ посвѣчиваетъ своимъ золотымъ шлемомъ и гремитъ мечомъ по шеломамъ оварьскимъ половцевъ. Для него недороги ни раны, ни воспоминанія о Черниговѣ, о красавицѣ Глѣбовнѣ, о своемъ животѣ и о чести золотыхъ столовъ княжескихъ. Таковъ ярый туръ (вымершій европейскій быкъ) Всеволодъ. Но храбрость его тщетна на Каялѣ-рѣкѣ, подъ натискомъ всей земли половецкой. Такъ погибъ и предокъ Ольговичей, Игоря и Всеволода, Олегъ Гориславичъ († 1115), о которомъ пѣвецъ С. говоритъ въ стилѣ древняго эпоса: «Были вѣчи Трояни, минула лѣта Ярославля, были плъци Ольговы». Эти походы Олега вызываютъ у автора С. самыя тяжелыя, самыя грустныя воспоминанія: гибли князья, гибли люди въ усобицахъ и княжескихъ крамолахъ, раздавался звонъ мечей, полковъ, носились тучи стрѣлъ и вились надъ полями вороны и галки. Авторъ-кіевлянинъ, созерцая св. Софію въ Кіевѣ, переносится мыслію къ Каялу, гдѣ третій день шумитъ и звенитъ оружіе. Игорь заворачиваетъ полки, чтобы высвободить своего брата Всеволода; но уже полегли храбрые русичи на берегу быстрой Каялы (можетъ быть, нарицательное имя горестнаго мѣста, отъ половецкаго Каігы, Каігу, или это Кагальникъ, Кальміусъ, Кальчикъ, Яла). Дѣйствіе полка Игорева кончено: «ничить трава жалощамчи, а древо съ тугою къ земли преклонилось». Далѣе въ С. идутъ плачи по павшимъ, замѣчанія о дальнѣйшемъ движеніи половцевъ на русскую землю, воспоминанія объ усобицахъ и успокоеніе на кіевскомъ великомъ князѣ Святославѣ. Авторъ С. объясняетъ нынѣшнія печали, стоны Кіева и напасти Чернигова неблагоразуміемъ молодыхъ князей, ихъ спорами за чужое, ихъ крамолами. Контрастъ поразителенъ съ недавней удачей вел. князя Святослава надъ половцами въ 1184 г.: «наступи на землю половецкую, притопта холмы и яруги, взмути рѣки и озера, иссуши потоки и болота, а поганаго Кобяка (хана половецкаго) изъ лукоморья яко вихрь выторже и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святославли». Мѣсто дѣйствія С. переносится въ Кіевъ. Иностранцы (нѣмцы, венеціанцы, греки и моравяне) живо сочувствуютъ удачамъ Святослава и несчастію Игоря. Слѣдуетъ сонъ вел. князя Святослава, объясненіе его боярами и золотое слово Святослава. Здѣсь, въ снѣ Святослава, находится трудно объяснимое, испорченное мѣсто, какихъ еще нѣсколько встрѣчается и далѣе. Снилось князю въ теремѣ златоверхомъ, что треснула балка надъ нимъ, закаркали вороны и понеслись къ морю съ Оболони. А самого князя стали приготовлять къ погребенію: одѣли черный паполомой на тесовой кровати, стали оплакивать синимъ ви-

номъ съ горемъ смѣшаннымъ, стали сыпать крупный жемчугъ—слезы на лоно. И сказали бояре князю: горе твое отъ того, что два сокола слетѣли съ золотого стола отцовскаго; соколовъ захватили въ желѣзныя путины и припѣшали имъ крылья. Четыре князя попались въ плѣнъ: Игорь, Всеволодъ, Олегъ и Святославъ. Рѣчь бояръ переходитъ въ образный, картинный плачъ: «тьма свѣтъ покрыша, снесеся хула на хвалу, тресну нужда на волю, готскія дѣвы запѣли на берегу Синяго моря, позванивая русскимъ золотомъ». Тогда великій князь Святославъ изрекаетъ свое «золотое С.», упрекая Игоря и Всеволода за излишнюю самонадѣянность. И всталъ бы великій князь за обиду за свое гнѣздо; но онъ уже знаетъ, какъ стонетъ подъ саблями половецкими Владиміръ Глѣбовичъ. И вотъ не то Святославъ, не то авторъ С. о полкѣ Игоревѣ призываетъ и крупныя силы современной Руси, и слабыхъ, но мужественныхъ князей: великаго князя Всеволода и его близкихъ Глѣбовичей, затѣмъ Ростиславичей, Рюрика и Давида, могущественнаго Ярослава Осмомысла Галицкаго и знаменитаго Романа съ Мстиславомъ (Романъ волынскій). Авторъ еще разъ съ горемъ вспоминаетъ Игоря и снова призываетъ Мстиславичей и племя Всеслава, останавливаясь всего болѣе на этомъ героѣ пѣсенъ Бояна. Все это—удалые воители: Ярославъ Черниговскій со степняками кликомъ полки побѣждаетъ; Всеволодъ веслами можетъ раскропить Волгу, а Донъ вычерпать шлемами; Рюрикъ и Давидъ не боятся съ своими дружинами ни ранъ, ни крови, плавая въ ней золотыми шеломами; Ярославъ Галицкій носится съ своими желѣзными полками по Дунаю, подступаетъ къ Кіеву, борется съ степняками; Романъ и Мстиславъ страшны для Литвы и половцевъ. Фигура полоцкаго князя Всеслава обрисовывается въ его дѣйствіяхъ по отношенію къ Кіеву и Новгороду. Въ Кіевѣ Всеславъ слышитъ звонъ колоколовъ св. Софіи; вспоминается какая-то крѣпкая связь съ старымъ Владиміромъ, когда не было розни между княжескими стягами. Все исчерпано авторомъ С. для призыва къ отмщенію обиды Игоря—и наконецъ слѣдуетъ его возвращеніе. Пребываніе его въ плѣну совершенно оставлено въ сторонѣ. Ни слова нѣтъ о другихъ плѣнныхъ князьяхъ, о дѣйствіяхъ половцевъ о вел. князя кіевскаго. Игорь остается главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, съ своей женой, которая предчувствуетъ его возвращеніе, оплакивая, по дошедшей до нея вѣсти, пораженіе полка и раны мужа. Плачъ Ярославны считается однимъ изъ самыхъ поэтическихъ мотивовъ С. На городскомъ забралѣ, въ Путивлѣ (недалеко отъ Курска), Ярославна рано плачетъ: «полечю зегзицею (кукушкою) по Дунаю, омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ, утру князю кровавыя его раны». Она обращается къ вѣтру, къ Днѣпру Словутичу, къ свѣтлому, тресвѣтлому солнцу. Вѣтеръ развѣялъ ея радость по ковылію, Днѣпръ можетъ только нести ея слезы до моря, а солнце въ полѣ безводномъ русичамъ жаждою луки стянуло (они безсильны натянуть лукъ), горемъ имъ тулы съ стрѣлами заткнуло. Богъ не оставляетъ праведника въ рукахъ грѣшниковъ, говоритъ лѣтописное сказаніе объ Игорѣ—а по С. о Полкѣ Игоревѣ «Богъ путь кажетъ Игореви изъ земли Половецкой въ землю русскую». Авторъ какъ будто самъ пережилъ бѣгство изъ плѣна отъ степняковъ: онъ помнитъ, съ какимъ трепетомъ и ловкостью выбирался Игорь, подъ условный свистъ вѣрнаго человѣка, съ конемъ за рѣкой, какъ пробѣгалъ онъ степи скрываясь и охотой добывая себѣ пищу, перебираясь по струямъ Дона. Автору С. припоминается пѣсня о безвременной смерти юноши князя Ростислава, брата Владиміра Мономаха (событіе, случившееся за 100 лѣтъ до похода Игоря): оплакиванія погибшихъ были какъ-бы выдающимися пѣснями и сказаньями русскаго народа. Ѣздятъ Гзакъ съ Кончакомъ на слѣду бѣглеца и примиряются съ бѣгствомъ Игоря, какъ стараго знакомаго, который, при случаѣ, явится близкимъ человѣкомъ для степняковъ и по браку, и по языку, а иногда и по обычаямъ. Но Игорь ближе всего къ русской землѣ, что предчувствуетъ Гзакъ. Быстро переноситъ авторъ С. Полку Игоревѣ своего героя изъ степей въ Кіевъ, на радость странамъ-городамъ. «Игорь ѣдетъ по Боричеву (нынѣшній Андреевскій спускъ) къ святѣй Богородици Пирогощей (храмъ, находившійся на Подолѣ)». Заключительнымъ словомъ къ князьямъ еще плѣннымъ и въ погибшей дружинѣ заканчивается С. Таково содержаніе С. о Полку Игоревѣ. Трудно разобраться въ вопросахъ о мѣстѣ происхожденія С., его авторѣ, его связи съ древнерусской литературой и съ иноземными подобными произведеніями. Подлинность С. о Полку Игоревѣ не подлежитъ сомнѣнію: оно имѣетъ много параллелей въ древнерусской литературѣ и народной словесности. Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ или такъ назыв. Задонщинѣ, Повѣданія представляютъ въ своемъ составѣ мозаику изъ С. о Полку Игоревѣ — подборъ отдѣльныхъ выраженій и фразъ. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются соотвѣтствующія выраженія, какъ и въ переводныхъ славяно-русскихъ повѣстяхъ, хроникахъ и т. п. Съ русской народной словесностью С. о Полку Игоревѣ имѣетъ много общаго, начиная съ внѣшнихъ средствъ выраженія (эпитетовъ, сравненій, параллелизма и проч.) до образовъ природы, снотолкованій, причитаній, запѣвовъ, заключеній, изображенія смерти и пр. Южное происхожденіе С. — быть можетъ въ Кіевской Руси, даже въ самомъ Кіевѣ,—вытекаетъ изъ заключенія С., изъ восторженнаго отношенія автора къ велик. кн. кіевскому Святославу, изъ любви къ Кіеву, къ его горамъ. Южная природа степей у Дона и Донца, съ мягкими мглами по берегамъ, кишѣвшимъ всякими птицами, по степнымъ балкамъ со всякими звѣрями, съ безводьемъ голыхъ степныхъ равнинъ, со скрипомъ телѣгъ степняковъ, за которыми слѣдятъ русскія дружины на коняхъ и пѣшіе, съ развѣвающимися стягами — эта картина даетъ ясное понятіе о прочувствованныхъ живыхъ впечатлѣніяхъ автора. Онъ хорошо знакомъ не только съ роднымъ Кіевомъ, но и съ другими русскими землями — княжествами. Необхо-

димо предположить также, что пѣсни и сказанія о князьяхъ-герояхъ сѣвера и юга были общимъ достояніемъ древней Руси: поэтому у нашего автора С. были предшественники, и не одинъ только Боянъ. Однако, личность автора С. о Полку Игоревѣ не легко очертить болѣе или менѣе опредѣленно. Едва-ли мы можемъ признать въ немъ духовное лицо, еще менѣе — монаха. Можно предполагать, что этотъ поэтъ-историкъ жилъ при княжескомъ дворѣ въ Кіевѣ, бывалъ и у другихъ князей. Это былъ, вѣроятно, одинъ изъ тѣхъ княжескихъ дьяковъ, которые вносили въ лѣтописи живыя свѣдѣнія о походахъ, знали и красивыя выраженія, умѣли къ мѣсту употребить народную или книжную пословицу. «Отніе мужи», раздававшіе похвалы мужественнымъ князьямъ послѣ удачныхъ походовъ, умѣли, конечно, цѣнить живое слово поэта, какимъ былъ, по словамъ автора С., предшественникъ его, «вѣщій Боянъ». Что это былъ не начетчикъ, не книжникъ—видно изъ множества упоминаній самого С. о пѣсняхъ, о славѣ, какъ о пѣснѣ князьямъ. Повидимому, нанося С. на хартію, авторъ не зналъ, какъ назвать его: книжнымъ ли С., повѣстью, или просто славной пѣснью. Онъ пробовалъ разные размѣры, переходилъ отъ прозаической рѣчи украшенной лѣтописной повѣсти (во вступленіяхъ) къ пѣснѣ (съ риѳмами, съ повтореніями, съ опредѣленнымъ стихотворнымъ размѣромъ), и, увлекаясь послѣдней, создавалъ новое художественное произведеніе. Гдѣ, кромѣ С., такія обращенія къ князьямъ—личныя, возбуждающія, волнующія участниковъ всѣхъ этихъ безконечныхъ движеній русскихъ дружинъ по Руси и степямъ? Гдѣ такое знаніе всего перечувствованнаго въ походѣ, пережитаго княжимъ мужемъ-дружинникомъ, народомъ, поглощеннымъ военными безпокойствами, лишеннымъ обезпеченныхъ условій земледѣльческой и торговой дѣятельности? Раздѣляя со всякимъ удалымъ княземъ стремленіе «поискать путей отцовъ и дѣдовъ», «либо добыть копьемъ, либо сложить голову», авторъ С. умѣрялъ этотъ безразсудный нерѣдко пылъ князей - рыцарей мудрыми соображеніями о единеніи силъ русскихъ земель противъ поганыхъ степняковъ, противъ иноземныхъ нападеній. Этотъ идеалъ лучшихъ людей XI—XII вв. былъ для удѣльной эпохи опорой въ года несчастій. Таковъ политическій идеалъ автора. Конечно, это не былъ князь, въ родѣ писателя Владиміра Мономаха; скорѣе это былъ дружинникъ, которому и принадлежитъ живое слово: «а мы уже дружина жадни веселія». Этимъ веселіемъ, при всѣхъ несчастныхъ событіяхъ, изображаемыхъ въ С., характеризуются и Боянъ, и авторъ С., восхищающійся звономъ славы въ Кіевѣ, молодецкой соколиной охотой, всѣмъ тѣмъ, отъ чего отворачивался древнерусскій нравоучитель и духовный писатель. Авторъ сочувствовалъ горю народа отъ тягостей войны, но увлекался представленіями объ удачѣ на походѣ, о добычѣ и золота, и серебра, и тканей Цареграда. Это было старинное влеченіе еще язычника Святослава или тотъ идеалъ безпокойной княжеской дружины, спорившей и съ князьями, и между собой изъ-за раздѣла добычи. Таковъ нравственный идеалъ нашего автора. Но онъ былъ и христіанинъ, вѣрившій въ помощь Бога, въ заступленіе кіевскихъ святынь, къ которымъ прибѣгалъ новгородъ-сѣверскій князь. Что онъ не былъ монахомъ, видно и изъ того, что нѣтъ упоминанія о кіевскихъ монастыряхъ, о славной Печерской лаврѣ, а только о городской церкви Пирогощей. Какъ же уживалась съ его вѣрованіями мысль о старыхъ языческихъ божествахъ? Было-ли это то двоевѣріе, которое невольно возникало въ опасныхъ положеніяхъ у еще нетвердаго, одностороннято мечтателя? Этотъ мечтатель часто имѣлъ такого товарища, какъ сыроядецъ половецъ; онъ не имѣлъ еще времени разобраться въ вѣрованіяхъ, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ и дѣдовъ и раздѣляемыхъ степнякомъ. Но былъ и другой путь примиренія старыхъ вѣрованій съ внѣшнимъ отношеніемъ къ христіанству и духовенству — это пѣсни или народныхъ пѣвцовъ, или дружинныхъ, шедшія изстари. Наконецъ, можно предположить, что авторъ С. воспользовался, такъ сказать, обломками стараго эпоса для построенія своего произведенія. При всей неопредѣленности общественнаго положенія автора, можно предполагать, что ему было мѣсто въ княжескомъ теремѣ или въ шатрахъ при попойкахъ, сопровождавшихся всякой музыкой и потѣхами стараго русскаго князя и его дружины. Авторъ зналъ и женскія пѣсни, оплакивающія погибшихъ на войнѣ, или сопровождамыя веселымъ позваниваніемъ золота. Когда С. попало въ книгу (если мы предположимъ, съ нѣкоторыми изслѣдователями его, первоначальную устную пѣсенную основу), оно должно было украситься привычными образцами «повѣсти, С.». Гдѣ искать этихъ образцовъ? Когда мы читаемъ византійскихъ историковъ и хронографистовъ (Георгія инока, Амартола, Малалу, Манассію, даже поздняго Зонару), писавшихъ и поэтическимъ стилемъ (Хроника Манассіи), мы находимъ соотвѣтствія въ мѣткихъ выраженіяхъ ромейскихъ полководцевъ («напоить коней струями Ефрата»: ср. въ С. «любо испити шеломомъ Дону»), въ библейскихъ уподобленіяхъ и даже въ гомеровскихъ пріемахъ (которые могли дойти до автора С. черезъ переводныя повѣсти о Троянской войнѣ, черезъ ученыхъ византійскихъ историковъ, пользовавшихся литературными пріемами Гомера). Однако, цѣльной подобной поэмы мы не находимъ ни въ византійской литературѣ (интересныя и цѣнныя сопоставленія С. о Полку Игоревѣ съ византійской повѣстью о Дигенисѣ-Акритѣ сдѣланы проф. В. Ѳ. Миллеромъ), ни въ южнославянской. Во всякомъ случаѣ, авторъ С. читалъ переводную литературу (хотя-бы повѣствовательную) и, конечно, лѣтописную свою. Недаромъ онъ назвалъ свою пѣснь «С., повѣстью» и отличилъ ее отъ пѣсней Бояновыхъ. Книжное происхожденіе С. проявилось и въ складѣ его, въ размѣщеніи частей С., разнообразныхъ, не подчиняющихся обычному складу повѣствованія объ одномъ походѣ и его подробностяхъ. Это, какъ будто, цѣлая поэтическая лѣтопис-

ная повѣсть, стремящаяся вставить въ сказаніе о событіяхъ Новгородъ-сѣверской земли подходящія событія другихъ княжествъ. Книжные элементы отражаются и въ языкѣ С., рядомъ съ народными чертами стариннаго русскаго языка. Вслѣдствіе частой переписки С., въ дошедшемъ до насъ спискѣ, утратило свои первоначальныя черты, окрасилось особенностями новгородско-псковского говора (шизымъ, вѣчи, лучи, русици, дивицею и пр.); но и теперь еще оно отражаетъ древнѣйшія черты русскаго литературнаго языка XII ст. Въ общемъ, это языкъ лѣтописей, поученія Владиміра Мономаха. Въ С. не мало затруднительныхъ мѣстъ, вслѣдствіе порчи текста. Почти каждое такое мѣсто не разъ подвергалось истолкованіямъ. Самымъ прочнымъ способомъ при толкованіи этихъ темныхъ мѣстъ С. являются палеографическія возстановленія, напр. посредствомъ гаплографіи (объясненія Козловскаго въ 1890 г.).

Литература С. о Полку Игоревѣ. Общіе обзоры этой литературы — въ трудахъ Е. В. Барсова, «С. о Полку Игоревѣ» (1887 — 89); И. М. Жданова, «Литература С. о Полку Игоревѣ» (1880); П. В. Владимірова, «С. о Полку Игоревѣ» (вып. I, Кіевъ, 1894). Первыя стихотворныя переложенія С. принадлежатъ Сѣрякову (1803), Палицыну (1808), Язвицкому (1812) и Левицкому (1813). Въ «Исторіи Государства Россійскаго» (1816) Карамзинъ, видѣвшій подлинную рукопись, далъ пересказъ содержанія С. и нѣкоторыя объясненія его въ примѣчаніяхъ. Въ 1819 г. вышелъ переводъ С., съ примѣчаніями и перепечаткой текста, Пожарскаго. Въ трудѣ Грамматина 1823 г. («С. о полку Игоревѣ. Ироическая поэма и пр.») мы впервые встрѣчаемся съ поправками текста С. по изд. 1800 г. Въ журнальныхъ статьяхъ 30-хъ, 40-хъ и даже 50-хъ годовъ (Каченовскаго, Бѣликова, Давыдова, Сенковскаго и др.) выражаются скептическія мнѣнія о подлинности С., составленнаго, будтобы, образованнымъ русск. авторомъ XVIII в. или ученымъ схоластикомъ кіевской школы XVII в. Тогда-же въ защиту подлинности С. пишутъ Бутковъ и Максимовичъ (III т. «Собранія сочиненій» М. А. Максимовича, 1880). Максимовичъ первый сравнилъ многія мѣста С. о Полку Игоревѣ съ народной поэзіей, преимущественно съ малорусскими пѣснями. Въ 1838 г. Снегиревъ перепечаталъ С. въ «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ» (3 т.) и при немъ «Повѣданіе о побоищѣ вел. кн. Димитрія Ив. Донскаго», «С. о житьи и о преставленіи вел. кн. Димитрія Ив. царя русскаго». Въ 1841 г., въ «Сказаніяхъ русскаго народа», Сахаровъ сдѣлалъ подробный обзоръ изданій, переводовъ и изслѣдованій С. о полку Игоревѣ. Въ томъ же году С. коснулся Бѣлинскій, по поводу «Древнихъ россійскихъ стихотвореній» и «Сказаній русскаго народа». Въ 1842 г. Вельтманъ помѣстилъ замѣтки о С. въ «Москвитянинѣ» («Мнѣніе о Боянѣ, какъ Янѣ Вышатичѣ лѣтописномъ»). Шевыревъ разсмотрѣлъ С. въ 10-й лекціи «Исторіи русск. слов.» (1845 г.). Въ 1844 г. Дубенскій издалъ «С. о Полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ»; при изданіи приложенъ полный словарь словъ, встрѣчающихся въ С. Буслаевъ въ 1842 г. объяснилъ Трояна изъ «Сербской сказки о Троянѣ» («Москвитянинъ», № 11; первая печатная статья Буслаева). Ему принадлежатъ и другія статьи о С. (напр. «Объ эпическихъ выраженіяхъ украинской поэзіи», «Русская поэзія XI и начала XII в.»). Въ 1846 г. появились «Примѣчанія на С. о Полку Игоревѣ» Н. Г. (Николая Гербеля), съ интереснымъ предисловіемъ. Въ 1850 г. Гербель напечаталъ свой собственный стихотворный переводъ С. о Полку Игоревѣ, ранѣе котораго такіе же переводы издали Деларю (1839 г.), Минаевъ (1846 г.) и Мей (1850 г.). Деларю перелагалъ С. гекзаметрами, Мей—народнымъ сказочнымъ размѣромъ, а Гербель старался приблизиться къ разнообразію рѣчи и размѣра подлинника. Князь Павелъ Вяземскій въ 1851 г. предложилъ оригинальныя «Замѣчанія на С. о Полку Игоревѣ», въ которыхъ проводилъ мысль о вліяніи Гомера на С.; въ 1875 г. онъ же издалъ цѣлую книгу «Замѣчаній на С. о Полку Игоревѣ», съ приложеніемъ картъ, снимковъ и пр. Эрдманнъ и Березинъ («Москвитянинъ», 1854) объяснили восточныя слова въ С. о Полку Игоревѣ. Соловьевъ въ 1853 г., въ «Исторіи Россіи», первый высказалъ предположеніе о спутанности текста С. и о пропускахъ въ немъ сказаній о Владимірѣ Мономахѣ. Срезневскій въ 1858 г. («Извѣстія Академіи Наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности», VI т.) издалъ сводный текстъ Задонщины, съ интересными объясненіями, касающимися С. о Полку Игоревѣ. П. Н. Полевой въ 1864 г. сравнилъ С. съ западно-европейскими поэмами въ «Опытѣ сравнительнаго обозрѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской». Ор. Миллеръ, въ «Опытѣ историческаго обозрѣнія русской словесности» (1865), разобралъ внутреннее содержаніе С. Образчикомъ произвольныхъ гаданій о С. является 2-е изд. труда Вельтмана: «Слово объ ополченіи Игоря Святославича» (1866). Бестужевъ-Рюминъ въ 1868 г., въ извѣстномъ трудѣ: «О составѣ русскихъ лѣтописей», внимательно разсмотрѣлъ лѣтописныя сказанія о походѣ Игоря 1185 г. Пекарскій въ 1864 г. открылъ въ государствен. архивѣ, среди бумагъ изъ кабинета имп. Екатерины II, списокъ С. о Полку Игоревѣ, сдѣланный до печатнаго изд. Тихонравовъ два раза (1866 и 1868) издалъ «С. о Полку Игоревѣ», съ исправленіями текста, палеографической критикой, комментаріями и словаремъ. Буслаевъ и Макушевъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.», 1867 г. (февраль), Коршъ—въ «Моск. Унив. Изв.» (1865—67, № 2) помѣстили критическіе разборы на изд. Тихонравова. Буслаевъ высказался за сокращенное изданіе текста С. о Полку Игоревѣ для учащихся, въ виду трудности истолкованія испорченныхъ и мало разъясненныхъ мѣстъ. Эрбенъ въ 1870 г. издалъ «Dvé zpěvů staroruských tólíž: O výpravě Igorové a Zadonstina» (Прага, 1869). Н. А. Лавровскій написалъ по поводу книги Эрбена интересную критическую статью въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1870 г., октябрь). Въ 1870 г.

А. Н. Майковъ напечаталъ стихотворный переводъ, съ примѣчаніями, въ журналѣ «Заря». Изъ изданій, пытавшихся разложить С. о Полку Игоревѣ на стихи, замѣчательно изд. Малашева 1871 г. Бицынъ далъ переводъ С., съ интересными объясненіями («Рус. Вѣстн.», 1874, г., февр.). Особымъ изданіемъ явился трудъ проф. Огоновскаго: «С. о Полку Игоревѣ» (Львовъ, 1876). Бо̀льшую часть книги составляютъ поясненія-примѣчанія. Во введеніи указана литература предмета и объяснено значеніе С. Въ 1877 г. кн. Павелъ Вяземскій пытался дать востановленный текстъ С. о Полку Игоревѣ, подъ названіемъ «С. о Полку Игоревѣ. Изслѣдованіе о варіантахъ». Проф. А. И. Смирновъ далъ въ 1877 г. обширное изслѣдованіе С. о Полку Игоревѣ, въ которомъ представилъ разборъ всей литературы С. и его изслѣдованіе въ разнообразныхъ отношеніяхъ. Въ 1877 г. проф. В. Ѳ. Миллеръ издалъ «Взглядъ на С. о Полку Игоревѣ», въ которомъ провелъ впервые мысль о заимствованіяхъ всего миѳологическаго въ С. изъ южнославянскихъ сказаній и поэмъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ съ греческаго (поэма о Дигенисѣ). По этому взгляду все русское С. есть только подражаніе недошедшему до насъ поэтическому произведенію изъ Византіи. Взглядъ Миллера вызвалъ множество статей: акад. А. Н. Веселовскаго въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1877 г., августъ), О. Ѳ. Миллера и особенно проф. Потебни въ «Филологическихъ Запискахъ», 1877—1878 г. Трудъ Потебни даетъ текстъ С., съ исправленіями, и обширные комментаріи. Потебня возстановляетъ предполагаемое правописаніе памятника XII в. и сравниваетъ С. съ народными пѣснями. Подъ вліяніемъ труда Потебни явились работы Андріевскаго по возстановленію текста С.: «Изслѣдованіе текста пѣсни Игорю Святославичу» (Екатеринославъ, 1879—1880). Мальшевскій, въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» 1879 г., напечаталъ замѣтку: «Къ вопросу объ авторѣ С. о Полку Игоревѣ», въ которой примкнулъ ко взгляду В. Ѳ. Миллера. Д. И. Иловайскій далъ нѣсколько толкованій С. въ своей «Исторіи Россіи» (1880 г.). Проф. Голубинскій оригинально истолковалъ значеніе С., умаливъ его достоинство. Проф. И. Н. Ждановъ («Литература С. о Полку Игоревѣ», 1880) далъ обзоръ предмета и исправленія нѣкоторыхъ мѣстъ С. Исправленный текстъ С. съ разными перестановками пытался дать Прозоровскій («Новый опытъ объяснительнаго изложенія С. о Полку Игоревѣ», 1881). Историки Сѣверской земли, проф. Багалѣй и Голубовскій, коснулись С. съ исторической стороны. П. В. Голубовскій посвятилъ С. замѣчанія и въ другомъ своемъ трудѣ: «Печенѣги, Торки и Половцы» (1884). Попытку объяснить темныя мѣста С. сдѣлалъ Гонсіоровскій въ 1884 г. («Журн. Мин. Нар. Просв.», февраль). Галицкіе ученые Партыцкій и Петрушевичъ пытались разъяснить отдѣльныя выраженія С., но не всегда удачно. Самый выдающійся трудъ, какой только появлялся до сихъ поръ о С., принадлежитъ Е. В. Барсову: «С. о Полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ кіевской дружинной Руси» (3 т., 1887—1890). Въ немъ разобрано С. со всѣхъ сторонъ, съ привлеченіемъ новыхъ матеріаловъ. Въ 1890 г. Козловскій помѣстилъ въ «Древностяхъ и Трудахъ Моск. Археол. Общ.» (XIII т.) интересную статью: «Палеографическія особенности погибшей рукописи С. о Полку Игоревѣ». Въ этомъ же изданіи г. Симони напечаталъ текстъ архивной или екатерининской рукописи С., съ самыми подробными замѣчаніями. Въ 1892 г. А. В. Лонгиновъ напечаталъ «Историческое изслѣдованіе сказанія о походѣ Сѣверскаго князя Игоря Святославича на Половцевъ въ 1185 г.» (разборъ его въ «Десятомъ присужденіи Пушкинскихъ премій, въ 1895 г.»; авторомъ разбора, П. Владиміровымъ, предложены нѣкоторыя новыя чтенія затруднительныхъ мѣстъ). Въ 1894 г. появился 1-й выпускъ лекцій П. Владимірова о «С. о Полку Игоревѣ».

П. Владиміровъ.

Словообразованіе (нѣм. Wortbildung)—то же, что *«морфологія»* (см.): отдѣлъ грамматики, трактующій о формальномъ составѣ словъ.

Словопроизведеніе или *словопроизводство* (грамм.) — тоже, что *этимологія* (см).

Словцова (Екатерина Александровна, 1838 — 1866) — писательница, дочь пермскаго небогатаго чиновника, самоучка. Въ 1859 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» появился ея талантливый разсказъ «Любовь или дружба?», подписанный «Камская». Познакомившись случайно съ И. С. Аксаковымъ, который называлъ ее «уважаемымъ философомъ пустынныхъ камскихъ береговъ» и находился съ ней въ перепискѣ, она помѣстила въ его журналѣ «День», безъ подписи, нѣсколько историко-философскихъ статей. Въ 1863 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» С. напечатала большую повѣсть «Моя судьба» (вышла и отд.), подъ тѣмъ же псевдонимомъ. Вообще С. печатала свои разсказы и научно-популярныя статьи безъ подписи въ разныхъ изданіяхъ, отчего до сихъ поръ не имѣется полнаго указателя ея трудовъ. Ср. П. Быковъ, «Е. А. Словцова» («Древняя и Новая Россія», 1877, № 10).

Словцовъ (Петръ Андреевичъ, 1767 — 1843)—сибирскій историкъ. Родомъ изъ духовнаго званія, уроженецъ Верхотурскаго уѣзда; учился въ александро-невской духовной семинаріи (обучался вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ, съ которымъ сохранилъ дружбу на всю жизнь). Былъ учителемъ въ тобольской духовной семинаріи, гдѣ заявилъ себя «отличнымъ преподавателемъ и проповѣдникомъ»; мѣстное духовное начальство часто поручало ему говорить проповѣди въ Знаменскомъ монастырѣ. Въ одной изъ нихъ С. особенно сильно напалъ на испорченность нравовъ въ обществѣ и особенно среди петербургскихъ сановниковъ; вскорѣ послѣ нея онъ, по доносу губернатора, былъ высланъ въ Петербургъ и затѣмъ поселенъ въ Валаамскомъ монастырѣ. Благодаря покровительству тобольскаго архіерея Варлаама и петербургскаго митрополита Гавріила, около 1795 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ александро-невской семинаріи, въ 1797 г. переведенъ въ канцелярію

генералъ-прокурора, затѣмъ въ канцелярію государственнаго совѣта, а оттуда въ департаментъ министерства коммерціи. Въ 1808 г., по подозрѣнію во взяточничествѣ, С. былъ заключенъ подъ стражу и затѣмъ отправленъ на службу въ штатъ тобольской канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора. Оставаясь на службѣ въ Сибири до 1830 г., С. долго былъ директоромъ народныхъ училищъ Иркутской губерніи и успѣлъ много сдѣлать для поднятія мѣстнаго народнаго образованія. Главный его трудъ—«Историческое обозрѣніе Сибири». Первая часть его, обнимающая время отъ 1588 до 1742 г., вышла въ 1838 г., а вторая, доводящая исторію Сибири до 1823 г. —въ 1844 г. (2-е изданіе вышло въ 1836 г.). Послѣ трудовъ Миллера и Фишера, «Историческое обозрѣніе» С., основанное на архивныхъ данныхъ и личномъ изученіи географіи страны, является наиболѣе крупнымъ и полнымъ сочиненіемъ о Сибири, не лишеннымъ и историко-философскихъ обобщеній. С. написалъ еще немало статей и отдѣльныхъ брошюръ по исторіи и географіи Сибири, каковы: «Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли» («Казанскія Извѣстія», 1816 г., № 68 и 69); «О Якутской области» (ib., № 87, 88 и 89); «Общій взглядъ на Иркутскую губернію» (ib., 1817 г., № 11 и 12); «О забайкальскихъ достопамятностяхъ» («Сибирскій Вѣстникъ», 1821 г., ч. XV, и «Казанскій Вѣстникъ», 1821 г., № 5); «Вопросы Иркутска» («Вѣстникъ Европы», 1822 г., № 17 и 18); «Письма о Сибири» (СПб., 1826); «Прогулки вокругъ Тобольска въ 1830 г.» (М., 1834); «Историческія записки о чукотскомъ народѣ» («Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ., 1856 г., ч. XVIII, № 5); «Письма изъ Сибири» («Московскій Телеграфъ», 1828, XII; 1830, III и V и 1831, XIII) и др. Изъ стихотвореній С. извѣстны: «Китаецъ въ Петербургѣ», «Посланіе къ М. М. Сперанскому», «Къ Сибири», «Похвальное слово Іоанну Васильевичу IV», «Похвальное слово Пожарскому и Минину» и др. Въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древн.» за 1873 г., кн. 3, напеч. три проповѣди С., съ предисловіемъ Бодянскаго. Ср. Абрамовъ, «П. А. Словцовъ. Біографическій очеркъ» (Тоб., 1858); А. Дмитріевъ, «Къ полувѣковой годовщинѣ смерти П. А. Словцова» (въ «Пермскомъ Краѣ», т. II, 1893 г.); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи», (т. IV, СПб., 1892 г.); Вагинъ, «П. А. Словцовъ» («Вост. Обозрѣніе», 1893 г., № 13—14); Голодниковъ, «Къ біографіи П. А. Словцова» («Сборникъ газеты «Сибирь», т. I, СПб., 1876); П. Авловъ, Новое изданіе соч. С.: «Историч. обозрѣніе Сибири» («Вост. Обозрѣніе», 1886г., № 38).

Слоевище (thallus, талломъ, слоевце, ростецъ)—тѣло растеній весьма разнообразнаго строенія и разнообразной внѣшней формы, не содержащее сосудистоволокнистыхъ пучковъ и не представляющее расчлененія на стебель, корень и листъ; С. свойственно наиболѣе низшимъ растеніямъ: грибамъ, водорослямъ и лишайникамъ, соединяемымъ въ рядъ слоевцевыхъ растеній (Thallophyta), въ отличіе отъ листостебельныхъ растеній (Cormophyta), у которыхъ тѣло дифференцировано на стебель, корень и листъ (листоносный побѣгъ). Но и у высшихъ растеній тѣло, вслѣдствіе жизненныхъ условій (паразитизма), можетъ значительно упроститься даже до такого С., которое свойственно большинству грибовъ, т. е. до грибницы (мицелія), таково напр. тѣло у Pilostyles Hausknechtii Boiss., цвѣтковаго растенія изъ сем. Cystaceae, паразитирующаго въ стебляхъ видовъ Astragalus. У наиболѣе простыхъ слоевцевыхъ С. представляетъ одну простую клѣточку *), въ которой раздѣленіе труда только намѣчено, таково напр. С. у Pleurococcus (въ видѣ шарика), многихъ бактерій (коккъ, бациллъ и проч.)—или одну клѣточку, въ которой уже произошла дифференцировка, между частями клѣточки; такъ у Botrydium, одна часть клѣточки является подземною, нитевидно-вѣтвистою, въ родѣ корней, а другая часть наземная, зеленая, въ видѣ крохотнаго баллончика (исполняетъ функціи листоноснаго стебля), у Caulerpa дифференцировка частей клѣточки проведена еще дальше; здѣсь однѣ части ея исполняютъ функціи корней, другія—стебля, третьи вѣтвей, четвертыя листа. У нѣкоторыхъ нитчатыхъ водорослей и у грибовъ С. является въ видѣ ряда клѣточекъ, одинаковыхъ между собою; у грибовъ такія нити клѣточекъ переплетаются между собою, образуя болѣе или менѣе плотное тѣло такъ наз. грибницу (mycelium). У нѣкоторыхъ водорослей, печеночниковъ и у заростковъ нѣкоторыхъ папоротниковъ С.—въ видѣ болѣе или менѣе толстыхъ, простыхъ или вѣтвистыхъ пластинокъ. У водоросли, такъ наз. морской струны (Chorda filum), С. въ видѣ довольно толстаго шнура; наконецъ, у многихъ морскихъ водорослей (багрянокъ, бурыхъ и друг.) и у прѣсноводныхъ (characeae) С. довольно сложнаго строенія, гдѣ отдѣльныя части, приспособляясь къ опредѣленной функціи, сильно дифференцируются, и также С. представляетъ переходъ къ листоносному побѣгу. *С. Р.*

Слоевцовыя растенія (Thallophyta Eichl.)—группа низшихъ растеній, къ которой относятся бактеріи, водоросли, грибы и лишайники, названной Эйхлеромъ Thallophyta **) на основаніи того, что тѣло ихъ не дифференцировано на корень, стебель и листья и представляетъ лишь простое слоевце или слоевище. Замѣтимъ, однако, что въ тѣлахъ высшихъ водорослей стебель, листья и корни являются уже развитыми. Слоевцовыя растенія размножаются спорами (см.). Половой процессъ у нихъ самый примитивный: сліяніе 2-хъ равныхъ или неравныхъ гаметъ (см.) или оплодотвореніе живчикомъ яйцеклѣтки. Лучше называть С. растенія низшими споровыми (см. Споровыя).

Сложеніе — есть дѣйствіе, при помощи котораго совокупность данныхъ чиселъ приводится къ виду $a_0 10^n + a_1 10^{n-1} + a_2 10^{n-2} + \ldots + a_n + a_{n+1} 10^{-1} + a_{n+2} 10^{-2} + \ldots\ldots$, гдѣ

*) У слизистыхъ грибовъ (Myxomycetes), стоящихъ на границѣ растительнаго и животнаго царствъ, С. даже въ видѣ комка голой протоплазмы (такъ наз. плазмодій).

**) Thallus—слоевце, φυτόν—растеніе.

всѣ коэффиціенты меньше десяти. Какъ выполнить это преобразованіе, всѣмъ извѣстно, и потому не считаемъ нужнымъ вдаваться въ подробности. *Д. С.*

Сложеніе векторовъ: 1) скоростей и ускореній, 2) силъ, 3) моментовъ силъ и количества движенія. *С. скоростей и ускореній.* При разложеніи движенія точки или твердаго тѣла на составляющія движенія и при соединеніи нѣсколькихъ движеній (см. Соединеніе движеній) является представленіе о зависимости между скоростями этихъ движеній, а также между ихъ ускореніями. Въ различныхъ учебникахъ механики и физики, даже элементарныхъ, доказывается, что каковы-бы ни были составляемыя движенія, скорость точки въ составномъ движеніи есть геометрическая сумма (VIII, 411) скоростей ея въ составляющихъ движеніяхъ. Правило это общее и не имѣющее исключеній. Если составляющихъ движеній два, то скорость составного движенія есть діагональ параллелограмма, построеннаго на скоростяхъ составляющихъ движеній. Поэтому правило это называютъ иногда правиломъ *параллелограмма скоростей.* Когда составляющія движенія получаются при посредствѣ твердыхъ тѣлъ, движущихся поступательно, то и ускореніе составного движенія какой-либо точки есть геометрическая сумма ускореній ея въ составляющихъ движеніяхъ; но если хотя одно изъ твердыхъ тѣлъ движется непоступательно, а имѣетъ вращеніе, то правило это измѣняется вслѣдствіе появленія такъ наз. *поворотнаго ускоренія*, какъ сказано въ статьѣ Поворотное ускореніе (XXIV, 8), гдѣ говорится о С. ускореній при двухъ составляющихъ движеніяхъ. *С. и разложеніе силъ* (Composition et décomposides forces). Подъ именемъ С. силъ подразумѣваются два различные вопроса механики: 1) опредѣленіе равнодѣйствующей силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ, и 2) приведеніе совокупности силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу, къ одной силѣ или (если нельзя къ одной силѣ) къ парѣ силъ, или къ двумъ силамъ (Réduction des forces appliquées a un corps solide). С. силъ, приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ, основывается на второмъ основномъ началѣ механики. Это начало высказывается теперь въ такомъ видѣ: «Ускореніе, получаемое свободною матеріальною точкою, къ которой приложена какая либо сила, имѣетъ направленіе этой силы и равно величинѣ этой силы, дѣленной на массу точки. Если къ матеріальной точкѣ приложено одновременно нѣсколько силъ, то, будетъ ли точка въ покоѣ или въ движеніи, каждая сила сообщаетъ такое же ускореніе, какое она сообщила бы, дѣйствуя отдѣльно отъ прочихъ силъ, такъ что ускореніе, сообщаемое точкѣ нѣсколькими одновременно приложенными силами, равно геометрической суммѣ ускореній, сообщаемыхъ отдѣльными силами. Величина и направленіе ускоренія не зависятъ отъ скорости, которую имѣетъ точка». Здѣсь рѣчь идетъ о матеріальной точкѣ, о силахъ къ ней приложенныхъ и объ ея ускореніи. Въ «С. скоростей и ускореній» было сказано, что ускоренія составляющихъ движеній слагаются по правилу геометрическаго С., если составляющія движенія поступательны, безъ вращеній; но о вращеніи матеріальной точки, не имѣющей размѣровъ, не можетъ быть и рѣчи, поэтому ускореніе, сообщаемое точкѣ всѣми силами, приложенными къ ней одновременно, слагается геометрически изъ ускореній, сообщаемыхъ каждою изъ составляющихъ силъ. Такъ какъ величины приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ силъ пропорціональны величинамъ сообщаемыхъ имъ ускореній, то онѣ могутъ быть изображены векторами, пропорціональными ускореніямъ и совпадающими съ направленіями послѣднихъ. Изъ геометрическаго С. этихъ векторовъ получается одна сила, равная геометрической суммѣ этихъ *составляющихъ силъ*, называемая *равнодѣйствующею* ихъ; она сообщаетъ матеріальной точкѣ то самое ускореніе, которое сообщаютъ всѣ составляющія совмѣстно. Если къ матеріальной точкѣ приложены двѣ силы, то ихъ равнодѣйствующая есть діагональ параллелограмма, построеннаго на этихъ силахъ, какъ на сторонахъ. Если составляющихъ силъ нѣсколько, то, построивъ діагональ на двухъ силахъ, строятъ параллелограмъ на этой діагонали и на третьей силѣ; діагональ этого второго параллелограмма будетъ равнодѣйствующею трехъ силъ и такъ далѣе. Поэтому правило С. силъ, приложенныхъ къ одной матеріальной точкѣ, называется правиломъ или *началомъ параллелограмма силъ.* Въ различныхъ трактатахъ по механикѣ (напр. у Пуассона) предлагаются доказательства или выводы, исходящіе изъ того основанія, что при С. силъ, имѣюшихъ одно и то же направленіе, равнодѣйствующая равна ихъ алгебраической суммѣ и что двѣ равныя и противоположныя силы взаимно уравновѣшиваются. Силу, приложенную къ точкѣ, можно разложить опредѣленнымъ образомъ на двѣ, направленныя по даннымъ направленіямъ, заключающимся въ одной плоскости съ данною силою. Для этого надо построить параллелограммъ, имѣющій діагональю данную силу, а сторонами—длины, совпадающія съ данными направленіями. Можно также вполнѣ опредѣленнымъ образомъ разложить данную силу, приложенную къ точкѣ, на три силы, имѣющія данныя направленія, проходящія черезъ эту точку и незаключающіяся въ одной плоскости. Для этого надо построить параллелопипедъ, имѣющій данную силу діагональю, а сторонами—данныя направленія. Разложеніе силы на четыре и болѣе направленій или на три направленія въ одной плоскости есть задача неопредѣленная. О приведеніи силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу—см. Статика. *Сложеніе моментовъ силъ и количествъ движенія.* Въ статьѣ Моментъ (XIX, 695) дано опредѣленіе моментовъ силъ, паръ силъ и количествъ движенія. моменты силъ и количествъ движеній вокругъ точки изображаются въ видѣ векторовъ, которые называются линейными моментами: Линейный моментъ силы вокругъ точки представляется въ видѣ длины, проведенной изъ точки (полюса), вокругъ которой берется моментъ, въ такомъ направленіи,

чтобы, стоя ногами въ полюсѣ, головою по этому направленію и глядя на точку приложенія силы, видѣть направленіе силы идущимъ слѣва на право. Длина вектора должна такъ относиться къ единицѣ длины, какъ величина момента относится къ единицѣ моментовъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о линейномъ моментѣ количества движенія какой-либо точки. Моменты силъ, приложенныхъ къ различнымъ точкамъ, взятые вокругъ одного и того же полюса, слагаются по правилу геометрическаго С. (VIII, 411) и геометрическая сумма ихъ называется *главнымъ моментомъ этихъ силъ* вокругъ точки (полюса). Тоже самое относится и до линейныхъ моментовъ количествъ движенія разныхъ точекъ вокругъ одного и того же полюса. Эти моменты тоже геометрически слагаются и геометрическая сумма ихъ называется *главнымъ моментомъ количествъ движенія*. Главные моменты силъ и количествъ движенія постоянно встрѣчаются во многихъ вопросахъ механики системы матеріальныхъ точекъ и въ особенности въ механикѣ твердаго тѣла. *Д. Б.*

Сложеніе винтовъ — въ механикѣ встрѣчается въ кинематикѣ и статикѣ твердаго тѣла. Въ кинематикѣ доказывается, что при самомъ общемъ движеніи твердаго тѣла совокупность скоростей всѣхъ его точекъ такова, какъ будто-бы оно мгновенно совершало винтовое движеніе (VI, 493) и поэтому всякое ничтожно-малое перемѣщеніе твердаго тѣла есть перемѣщеніе винтовое. Съ другой стороны, совокупность силъ, приложенныхъ къ твердому тѣлу, можетъ быть, въ самомъ общемъ случаѣ, приведена или замѣнена одною силою и кромѣ того еще парою силъ (XXII, 777), дѣйствующею въ плоскости, перпендулярной силѣ. Такую совокупность называютъ *винтомъ силъ*. Теорія винтовъ скоростей, винтовъ перемѣщеній и винтовъ силъ, не смотря на свою наглядность, не настолько проста, чтобы изложеніе ея могло быть сдѣлано въ видѣ краткаго очерка. Вопросы о С. винтовъ того или другого рода, а также и о равновѣсіи винтовъ силъ играютъ преобладающую роль въ этой теоріи. Здѣсь же приходится только ограничиться указаніемъ на трактатъ по этому предмету дублинскаго астронома Болла (Robert Stawell Ball, «The theory of screws, a study in the dynamics of rigid body», Дублинъ, 1876), на передѣлку этого сочиненія Гравеліусомъ («Theoretische Mechanik, auf Grund der Methoden von Ball», Берлинъ, 1889) и на сочиненія нашихъ ученыхъ: Занчевскаго, «Теорія винтовъ и приложенія ея къ механикѣ» (Одесса, 1889), и Котельникова, «Винтовое счисленіе и нѣкоторыя приложенія его къ геометріи и механикѣ» (Казань, 1895). *Д. Б.*

Сложноцвѣтныя (Compositae, Synanthereae)—названіе самаго обширнаго семейства растеній, заключающаго въ себѣ болѣе 11000 видовъ, т. е. около $^1/_{10}$ всѣхъ цвѣтковыхъ растеній. Главный отличительный признакъ этого семейства состоитъ въ томъ, что у него, какъ показываетъ самое названіе, цвѣты какъ-бы *сложные*, т. е. то, что въ общежитіи называется *цвѣткомъ*, представляетъ на самомъ дѣлѣ цѣлое соцвѣтіе изъ мелкихъ цвѣточковъ. Эти цвѣточки сидятъ на общемъ ложѣ, то есть расширенномъ концѣ цвѣтоножки, имѣющемъ плоскую, вогнутую или выпуклую поверхность и окружены общей *оберткой*, т. е. какъ-бы общей чашечкой, состоящей изъ одного или нѣсколькихъ рядовъ прицвѣтниковъ. Отдѣльные цвѣточки обыкновенно очень невелики, иногда чрезвычайно мелкіе, всего въ 2—3 мм. длиною. Они состоятъ изъ нижней завязи, одногнѣздой и односѣмянной, на верхушкѣ которой прикрѣпленъ сростнолепестный вѣнчикъ. У основанія этого послѣдняго обыкновенно находятъ рядъ волосковъ или щетинокъ, или нѣсколько зубчиковъ, или хотя-бы перепончатую кайму. Эти образованія соотвѣтствуютъ рудиментарной чашечкѣ. Самый вѣнчикъ представляетъ два наиболѣе распространенныхъ типа: трубчатый, съ правильнымъ пятизубчатымъ отгибомъ, и неправильный, такъ называемый *язычковый*, при чемъ всѣ пять его долей сростаются въ одну пластинку, отогнутую въ одну сторону. У очень многихъ растеній описываемаго семейства головки состоятъ только изъ трубчатыхъ цвѣточковъ, какъ, напр., у васильковъ, лопуха, волчеца, артишока и др.,—вообще у всего отдѣла Cynareae. У другихъ же, какъ одуванчика, козельца, скорзонеры, латука, цикорія и др., которыхъ соединяютъ въ особую группу Liguliflorae, всѣ цвѣты язычковые. Наконецъ, у третьихъ въ каждой головкѣ находятся цвѣты двоякаго рода, именно по окружности язычковые, а въ центрѣ трубчатые, какъ это мы видимъ у подсолнечника, астры, георгины, ноготковъ, бархатцевъ, ромашки и пр. Можно упомянуть еще про третій типъ вѣнчика, именно двугубый, въ которомъ три доли вѣнчика направлены въ одну сторону, а двѣ остальныя въ другую. Этотъ типъ свойственъ группѣ мутизіевыхъ (Mutisieae), которыя распространены главнымъ образомъ въ Андахъ Южной Америки. Впрочемъ, одинъ видъ изъ этой группы (Gerbera Anandria Schultz-Bip.) встрѣчается во Восточной Сибири. Тычинокъ у всѣхъ С., за рѣдкими исключеніями, пять; онѣ прирастаютъ своими нитями къ трубкѣ вѣнчика, а пыльниками сростаются въ одну полую трубку, окружающую столбикъ. Послѣдній кончается двураздѣльнымъ рыльцемъ различнаго устройства. У всѣхъ цикорныхъ (Liguliflorae) и большей части артишоковыхъ (Cynareae) всѣ цвѣтки обоеполые, т. е. заключаютъ въ себѣ и тычинки и пестикъ. У нѣкоторыхъ видовъ изъ послѣдней группы, однако, крайніе цвѣточки дѣлаются безплодными, какъ, напр., у василька (Centaurea). У остальныхъ С. краевые язычковые цвѣты бываютъ, вслѣдствіе недоразвитія тычинокъ, женскими, а иногда, вслѣдствіе атрофіи завязи, совсѣмъ безполыми. Средніе же трубчатые цвѣточки въ большинствѣ случаевъ обоеполы, иногда же, отъ недоразвитія завязи, превращаются въ мужскіе. Наконецъ, у нѣкоторыхъ видовъ, какъ напр. у южно-американскаго рода Leptocarpha, всѣ крае-

вые цвѣточки безполы, а всѣ средніе трубчатые на однихъ экземплярахъ превращаются въ мужскіе, а на другихъ въ женскіе. Опыленіе С. обыкновенно совершается посредствомъ насѣкомыхъ. Пыльники трескаются продольными щелями, открывающимися внутри пыльниковой трубки. Въ это время столбикъ скрытъ еще внутри вѣнчика, достигая своей верхушкой лишь основанія пыльниковъ. Затѣмъ онъ начинаетъ быстро удлиняться и своимъ верхнимъ концемъ, или особыми волосками, одѣвающими его, подобно шомполу, вычищаетъ всю внутреннюю поверхность пыльниковой трубки и всю пыльцу выноситъ наружу. Здѣсь пыльца прилипаютъ къ ножкамъ насѣкомыхъ, посѣщающихъ цвѣты и разносятся ими на другія головки. У нѣкоторыхъ видовъ этотъ процессъ облегчается еще сильной раздражимостью тычиночныхъ нитей, какъ напр. у василька, видовъ чертополоха и пр. Когда насѣкомое, стремясь проникнуть къ нектарію, скрывающемуся на днѣ трубки вѣнчика, прикасается хоботкомъ къ нитямъ тычинокъ, то онѣ сильно сокращаются; такимъ образомъ пыльниковая трубка сама быстро надвигается на конецъ столбика, который и выноситъ пыльце наружу. Весьма немногіе виды С. опыляются посредствомъ вѣтра. Плодъ С. представляетъ такъ называемую *сѣмянку*, т. е. одногнѣздный односѣмянный, нерастрескивающійся орѣшекъ съ кожистой или деревянистой оболочкой. При этомъ тѣ волоски или щетинки, которые окружали основаніе вѣнчика, превращаются въ хохолокъ, служащій какъ-бы парашютомъ и позволяющій сѣмянкамъ далеко разноситься по вѣтру. У другихъ же видовъ на концѣ сѣмянки развиваются два или три шипика съ обращенными назадъ зубцами (какъ у череды, т. е. Bidens). Посредствомъ этихъ шипиковъ сѣмянки прицѣпляются къ шерсти животныхъ или платью человѣка и такимъ образомъ разносятся на далекое разстояніе. Сравнительно у немногихъ видовъ С. нѣтъ никакихъ особыхъ приспособленій для разноса плодовъ. Сѣмена С. всегда безъ бѣлка, съ очень маслянистыми сѣмядолями. Къ С. принадлежатъ главнымъ образомъ травянистыя растенія, однолѣтнія или многолѣтнія, рѣже кустарники или деревца. Листья у нихъ очередные, весьма рѣдко супротивные. С. распространены по всему земному шару, но особенно важную роль они играютъ въ Сѣверной Америкѣ. Также въ средней Азіи и по всей южной Европѣ онѣ обитаютъ въ значительномъ количествѣ, но по направленію къ сѣверу число ихъ видовъ значительно убываетъ. Многіе виды С. принадлежатъ къ важнымъ культурнымъ растеніямъ. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ *подсолнечникъ* (Helianthus annuus), родомъ изъ Мексики, отличающійся самыми крупными головками изъ всего семейства С. (иногда до 30 стм. въ діаметрѣ). Его сѣмена идутъ на приготовленіе масла, а также употребляются какъ лакомство. Подсолнечникъ разводится въ большомъ количествѣ въ черноземныхъ степныхъ губерніяхъ Россіи, въ средней же Россіи сажается только въ огородахъ. Другой видъ этого же рода, Helianthus tuberosus, *топинамбуръ* или *земляныя груши*, разводится ради своихъ подземныхъ клубней, которыя употребляются, какъ овощь. Сафлоръ (Carthamus tinctorius) воздѣлывается для двоякой цѣли: изъ сѣмянъ его выжимаютъ очень хорошее масло, а изъ вѣнчиковъ добываютъ цѣнную желтую краску. Мадія (Madia sativa) разводится для сѣмянъ, изъ которыхъ добывается масло. Въ огородахъ разводятся изъ С. козелецъ (Tragopagon porrifolius), скорзонеръ (Scorzonera hispanica), латукъ (Lactuca sativa), эндивій (Cichorium endivia), цикорій (Cichorium intybus), артишоки (Cynara scolymus), кардоны (Cynara cardunculus) и др. Въ цвѣтникахъ: георгины (Dahlia variabilis), астры (Aster chinensis), маргаритки (Bellis perennis), цинніи (Zinnia elegans), кореопсисъ (Coreopsis tinctoria), бархатцы (Tagetes, нѣсколько видовъ), ноготки (Calendula officinalis) и нѣк. др. Многіе виды С., вслѣдствіе горькаго вкуса и ароматическихъ веществъ, употребляются въ медицинѣ, какъ напр. полынь (Artemisia), одинъ видъ которой (Artemisia absinthium) даетъ извѣстный *абсентъ*; Artemisia cina даетъ *цитварное* сѣмя, извѣстное противоглистное средство; Artemisia dracunculus даетъ извѣстную овощь — эстрагонъ. Тысячелистникъ (Achillaea Millefolium), ромашка (Matricaria chamomilla), римская ромашка (Anthemis nobilis) и арника (Arnica montana) принадлежатъ къ извѣстнымъ лѣчебнымъ растеніямъ. Персидская ромашка (Pyrethrum roseum) даетъ такъ называемый *персидскій* или *далматскій порошокъ*, получающійся отъ растиранія въ мелкій порошокъ цвѣточковъ и употребляющійся отъ насѣкомыхъ. *С. Коржинскій.*

Сложные зубы. — Это наименованіе придается обыкновенно зубамъ хоботныхъ животныхъ, представляющимъ, дѣйствительно, какъ бы рядъ вертикальныхъ, идущихъ поперекъ зуба пластинокъ, состоящихъ изъ ободка эмали, внутренной дентиновой массы и склеенныхъ между собой прослойками цемента (см. Зубы). Можно, однако, прослѣдить образованіе этихъ зубовъ изъ бугорчатыхъ. У ископаемыхъ хоботныхъ — мастадонтовъ — имѣлись зубы, коихъ коронки состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ, состоящихъ каждый изъ нѣсколькихъ бугорковъ. Ряды эти были расположены поперекъ зуба, т. е. перпендикулярно къ длинной оси зуба, совпадающей съ длинной осью челюстной кости. У современныхъ слоновъ, а также у мамонта—эти ряды бугорковъ превратились въ поперечные гребни, а промежутки между ними заполнены цементомъ. Такъ какъ каждый такой гребень состоитъ изъ наружнаго слоя эмали и внутренней дентиновой массы, то, при стираніи поверхностныхъ частей гребня, онъ обращается въ пластинку изъ периферическаго ободка эмали и центральнаго слоя дентина. Такимъ образомъ, С. зубы представляютъ видоизмѣненіе многобугорчатыхъ зубовъ, свойственныхъ напр. тріасовымъ ископаемымъ млекопитающимъ Multituberculata, родственнымъ современнымъ Monotremata, изъ коихъ утконосъ въ молодости тоже имѣетъ многобугорчатые зубы (см. Роговые зубы). С. зубы обладаютъ, подобно, впрочемъ, другимъ

кореннымъ зубамъ, нѣсколькими корнями. Названіе С. зубовъ иногда примѣняютъ и къ кореннымъ зубамъ грызуновъ, коихъ коронка отличается смежной извилистостью эмалеваго слоя. Не такъ давно возникла теорія, защищаемая Кюкенталемъ и Рёзе и доказывающая сложное происхожденіе всѣхъ коренныхъ зубовъ. По этой гипотезѣ, каждый коренной зубъ является результатомъ слiянiя нѣсколькихъ коническихъ зубовъ. Вортманъ, Копъ, Шлоссеръ и Осборнъ въ послѣднее время разсматриваютъ каждый зубъ, какой-бы онъ ни достигалъ сложности, какъ результатъ осложненія простого коническаго зуба съ однимъ корнемъ (см. Зубы). Эмбріональное развитіе зубовъ нигдѣ не даетъ указаній на сложное ихъ происхожденіе и самый терминъ С. зубы въ сущности является нераціональнымъ. См. Шимкевичъ, «Зубы млекопитающихъ и человѣка» («Вѣстн. Естествозн.», 1892 г.; тамъ приведена и литература вопроса, до 1892 г., а позднѣйшая литература у Leche, въ «Bibliotеca Zoologica» (1895 г.). *В. М. Ш.*

Сложные радикалы—см. Радикалы.

Сложные эѳиры—см. Эѳиры сложные.

Сложныя асцидіи—см. Оболочники (XXI, стр. 550, табл. фиг. 2).

Сложныя животныя или *многоклѣточныя* (Metazoa).—Подъ этимъ именемъ соединяютъ всѣ типы, кромѣ простѣйшихъ (Protozoa), и противопоставляютъ ихъ послѣднимъ. Отличительные признаки многоклѣточныхъ слѣдующіе. Во-первыхъ, въ отличіе отъ простѣйшихъ (см.), С. животныя представляютъ собой комплексъ клѣтокъ, притомъ клѣтокъ различной природы, слагающихся въ комплексы изъ болѣе или менѣе сходныхъ элементовъ или ткани (см.) и раздѣляющихъ между собой физіологическій трудъ организма. Часть клѣтокъ (мышечныя) принимаетъ функцію движенія, другая (нервныя)—сосредоточиваетъ на себѣ функцію раздражимости и т. д. Мышечныя клѣтки, нервныя клѣтки съ ихъ производными и другія образуютъ каждая особую ткань: мышечную, нервную и т. д. Ткани, въ свою очередь, слагаются въ комплексы, связанные болѣе или менѣе одной общей функціей, или органы. Самыя простѣйшія изъ С. животныхъ позволяютъ различить въ своемъ тѣлѣ два слоя или пласта: наружный и внутренній или экто- и энтодерму, изъ коихъ наружный играетъ роль покрова или примитивной кожи, а внутренній, въ громадномъ большинствѣ случаевъ—роль первичнаго кишечника, хотя у нѣкоторыхъ, низко организованныхъ или можетъ быть упростившихся подъ вліяніемъ паразитизма формъ, внутренній пластъ исключительно служитъ для образованія половыхъ клѣтокъ (Mesozoa, см. ниже). Самое обособленіе органовъ размноженія или половыхъ клѣтокъ есть особенность, характерная для Metazoa. У нихъ только часть ихъ тѣла, а именно половыя клѣтки, сохраняютъ способность воспроизведенія новыхъ особей, и прочія части тѣла послѣ нѣкотораго періода существованія неизбѣжно гибнутъ и умираютъ. Относительно происхожденія Metazoa былъ высказанъ цѣлый рядъ гипотезъ, изъ коихъ наиболѣе важными являются двѣ: гипотеза Геккеля и гипотеза Мечникова. Яйца большинства животныхъ, пройдя нѣсколько стадій послѣдовательнаго дѣленія приходятъ къ стадіи blastula или бластосферы (см.). Въ этой формѣ яйцо напоминаетъ колонію простѣйшихъ жгутиконосцевъ, Volvox, которая также развивается послѣдовательнымъ дѣленіемъ одной клѣтки, но происшедшія черезъ дѣленіе клѣтки сначала образуютъ пластинку, а потомъ края пластинки заворачиваются и она превращается въ полый шаръ. У описанной Геккелемъ шарообразной колоніи жгутиконосцевъ подъ именемъ Magosphaera planula процессъ образованія полости колоній сходенъ съ тѣмъ, что мы видимъ въ развивающихся яйцахъ. Во всякомъ случаѣ, мы можемъ допустить, что отдаленнымъ предкомъ Metazoa была сферическая колонія простѣйшихъ. Вопросъ сводится къ тому, какъ эта колонія перешла въ стадію двуслойнаго мѣшка. Геккель, опираясь на данныя эмбріологіи, утверждаетъ, что одна половина полаго шара вдавилась въ другую и такимъ образомъ образовалась первично-кишечная или гастральная полость, соотвѣтствующая таковой низшихъ Metazoa. Края впяченія съузились до степени небольшого отверстія, соотвѣтствующаго ротовому отверстію. Оно носитъ у зародыша названіе бластопора. Въ природѣ не существуетъ, повидимому, такой переходной стадіи. Но въ исторіи развитія эта стадія проявляется у большинства Metazoa съ большимъ постоянствомъ: Геккель назвалъ ее gastrula, и гипотетическій организмъ, ее олицетворявшій и давшій начало всѣмъ Metazoa—Gastraea, а самый процессъ вворачиванія части бластосферы для образованія внутренняго пласта или энтодермы получилъ названіе гаструлаціи. Мечниковъ, изучая низшихъ животныхъ, обратилъ вниманіе на то, что у нихъ внутренній пластъ образуется не путемъ гаструляціи, а просто внѣдреніемъ отдѣльныхъ клѣтокъ бластосферы внутрь, гдѣ онѣ и образуютъ сначала плотный зачатокъ внутренняго пласта. Лишь впослѣдствіи въ этой плотной массѣ появляется гастральная полость. Затѣмъ уже прорывается бластопоръ. Этотъ процессъ образованія внутренняго пласта, какъ болѣе сложный и длинный, Мечниковъ считаетъ за болѣе первичный, а Геккелевскій способъ за сокращеніе и упрощеніе этого болѣе сложнаго. Стадію съ плотнымъ зачаткомъ внутренняго пласта онъ назвалъ parenchymula, а гипотетическій организмъ, ее олицотворявшій, Parenchymella. Самый процессъ внѣдренія отдѣльныхъ клѣтокъ въ бластоцель для образованія энтодермы—иммиграціей. У Volvox клѣтки уходятъ внутрь колоніи для полового и безполаго размноженія. У одной пластинчатой колоніи Protozoa (Protospongia Haeckelii), нѣкоторыя особи (т. е. клѣтки), захватившія пищу, уходятъ въ студень, гдѣ принимаютъ амёбоидную форму. Отсюда является предположеніе, что первоначально въ сферической колоніи клѣтки могли иммигрировать внутрь ея: во-первыхъ, для размноженія, во-вторыхъ, для переваривания пищи. Остается только допустить раздѣленіе труда

между слоями колоніи: периферическій сохранилъ двигательную и чувствительную функціи, а внутренній питательную и половую,—и мы имѣемъ дѣло уже съ двуслойнымъ организмомъ, но безъ гастральной полости и бластопора, а съ плотнымъ внутреннимъ слоемъ, или энтодермой. Въ пользу гипотезы Геккеля говоритъ чрезвычайная распространенность гаструляціи при развитіи Metazoa, а въ пользу гипотезы Мечникова то обстоятельство, что, дѣйствительно, у низшихъ животныхъ внутренній пластъ обладаетъ способностью къ внутриклѣточному пищеваренію, а также и у высшихъ формъ, отдѣльные элементы тканей, напр., лейкоциты, сохраняютъ способность къ внутриклѣточному пищеваренію. Это обстоятельство показываетъ, что всѣ ткани, какъ внутренняго, такъ и средняго пласта, произошли отъ элементовъ, имѣвшихъ первоначальной задачей перевариваніе пищи внутри самихъ себя. Исходя изъ другихъ способовъ образованія внутренняго пласта у Metazoa, были предложены и др. гипотезы. Бючли, опираясь на развитіе колоніи Volvox и на развитіе одного червя (Cucullanus elegans), высказалъ предположеніе, что предкомъ Metazoa явилась колонія простѣйшихъ въ видѣ пластинки (placula), края которой стали сгибаться и образовали новый съ отверстіемъ шаръ. Однако, въ то время, какъ пластинка Volvox—однослойна, у Cucullanus наблюдающаяся стадія развитія въ видѣ пластинки—двуслойна и представляетъ собой въ сущности развернутую гаструлу. Очевидно, что эти стадіи не вполнѣ сравнимы между собой. Опираясь на ту же исторію развитія Volvox, Заленскій предложилъ гипотезу генито-гаструлы, по коей одновременно съ заворачиваніемъ краевъ пластинки происходило внѣдреніе въ образующуюся такимъ образомъ полость половыхъ клѣтокъ, что и повело къ образованію внутренняго пласта. Наконецъ, Іерингъ и Седжвикъ предполагаютъ, что одноклѣточный организмъ, достигшій высокой степени дифференцировки, въ родѣ того, что мы видимъ у рѣсничныхъ инфузорій, могъ сразу стать многоядернымъ и распасться потомъ на комплексъ клѣтокъ.

Литература. E. Haeckel, «Studien zur Gastraea Theorie» (Іена, 1877); И. Мечниковъ, «Лекціи по сравнительной патологіи» (СПб.); E. Metschnikoff, «Embryologische Studien an Medusen» (Вѣна, 1886); Delage et Hèrouard, «Traité de zoologie concrète. Mesozoaires et spongiaires» (Пар., 1899).

В. Шимкевичъ.

Сложная сѣмянка—см. Сѣмянка.

Слой (геолог.).—Слоями или пластами называютъ тѣ массы, ограниченныя болѣе или менѣе параллельными плоскостями, изъ которыхъ обыкновенно состоитъ толща осадочныхъ породъ. Слоистость является признакомъ осадочныхъ горныхъ породъ, отличающимъ ихъ отъ породъ изверженныхъ, и происходитъ вслѣдствіе того, что, при отложеніи осадковъ въ какомъ нибудь бассейнѣ, послѣ заполненія всѣхъ неровностей дна, идетъ отложеніе вещества горизонтальной массой, раздѣленной вслѣдствіе перерывовъ въ отложеніи параллельными плоскостями на С. или пласты. Граница между двумя С. соотвѣтствуетъ перерыву въ отложеніи или измѣненію подлежащаго осажденію вещества. Граница между двумя послѣдовательными С. обыкновенно бываетъ отмѣчена то болѣе или менѣе толстымъ, то еле замѣтнымъ прослоемъ вещества иного характера. Тамъ, гдѣ перерывы въ отложеніи слѣдовали часто другъ за другомъ, С. обладаютъ незначительной мощностью; напротивъ тамъ, гдѣ условія осажденія долго не мѣнялись, можетъ отложиться масса въ нѣсколько сотъ футъ, представляющая одинъ С.; вообще толщина или мощность С. можетъ варьировать отъ нѣсколькихъ миллиметровъ до нѣсколькихъ сотъ метровъ. *Мощностью* С. называется кратчайшее разстояніе между верхней и нижней поверхностями С. Верхняя поверхность С. называется его *кровлей*, нижняя его *подошвой*; когда говорятъ о С., лежащихъ выше или ниже даннаго, то говорятъ о *висячемъ* и о *лежачемъ* бокѣ С. Пересѣченіе С. съ поверхностью земли называютъ его *выходомъ* или *обнаженіемъ*; если на поверхность С. выходитъ своимъ поперечнымъ сѣченіемъ, то говорятъ о *головѣ* С. Слои обыкновенно налегаютъ другъ на друга цѣлой серіей, называемой *свитой* С., *напластованіемъ*, *наслоеніемъ* и т. п. При этомъ очень тонкіе С., заключенные между другими, называются *прослоями* или пропластами. Если мощность С. неравномѣрна въ разныхъ частяхъ, въ средней части значительнѣе, а по сторонамъ постепенно сходитъ на нѣтъ, то такой С. получаетъ названіе *чечевицеобразнаго*, а тѣ мѣста, гдѣ толщина С. постепенно сходитъ на нѣтъ, обозначаютъ *выклиниваніемъ* С. Иногда въ серіи С. наблюдается мелкая неправильная слоистость, не совпадающая съ направленіемъ главной слоистости; ее называютъ ложной, сложной или діагональной слоистостью. Если въ серіи С. какого нибудь состава заключены С. или серія С. иного состава и притомъ состоящая изъ полезнаго ископаемаго, то эту послѣднюю обозначаютъ названіемъ *флёца* или *залежи*. Слоистость бываетъ особенно рѣзко выражена въ томъ случаѣ, если различные С. отличаются другъ отъ друга по крупности зерна, по цвѣту, по составу или раздѣлены рѣзкими прослоями. На поверхности С. часто находятъ отпечатки животныхъ или растительныхъ организмовъ, отпечатки конечностей животныхъ, ходившихъ по С., когда онъ состоялъ еще изъ мягкаго пластическаго вещества, различные признаки размыванія, вывѣтриванія и т. п., слѣды дождевыхъ капель, трещины сокращенія отъ высыханія, слѣды волнъ, т. е. тѣ валики и борозды, которыя получаются какъ слѣдствіе ряби въ пескахъ прибрежья рѣкъ или водныхъ бассейновъ и т. д. За немногими исключеніями (слабо наклонные берега, коралловые рифы и нѣкоторыя друг.) первоначальное нормальное положеніе С. горизонтальное, такъ какъ осадочныя породы обыкновенно отлагаются горизонтально. Поэтому всякія уклоненія въ залеганіи С. отъ горизонтальности, за исключеніемъ немногихъ только что указанныхъ случаевъ, являются результатомъ позднѣйшихъ дислокаціонныхъ явленій и свидѣтельствуютъ о томъ, что С.

послѣ ихъ отложенія претерпѣли болѣе или менѣе значительныя пертурбаціи. Дислокаціонныя явленія выражаются въ С. наклономъ, изгибами, складками, сдвигами, сбросами, размываніемъ, абразіей и т. д. *Наклонными* С. являются, если они приподняты и наклонены къ горизонту подъ нѣкоторымъ угломъ. Если С. стоятъ вертикально или почти вертикально, то говорятъ, что *С. поставлены на голову*; наконецъ, С. могутъ быть и *опрокинуты*, т. е. верхніе болѣе молодые С. могутъ оказаться лежащими подъ болѣе старыми нижними. Наклонъ С. въ ту или другую сторону относительно горизонта называется его *паденіемъ*. Линія наибольшаго наклона есть *линія паденія*, а перпендикулярная къ ней линія—линія *простиранія*; уголъ, образованный линіей паденія съ горизонтальной плоскостью, называется *угломъ паденія*; всѣ эти элементы опредѣляются при помощи горнаго компаса (см.), буссоли и т. п. инструментовъ. Кромѣ того С. могутъ быть разбиты трещинами, изогнуты, могутъ быть подвержены сдвигамъ, сбросамъ, складчатости, могутъ обладать сланцеватостью и т. д. (см. Складки, Тектоника, Сланцеватость). Когда одна серія С. налегаетъ на другую, то могутъ наблюдаться слѣдующіе случаи ихъ взаимныхъ отношеній. Въ случаѣ параллельности С. одной серіи со слоями другой, независимо отъ того, являются-ли и тѣ, и другіе горизонтальными, или наклонными, или изогнутыми, говорятъ, что одна серія пластуется съ другою согласно, что имѣется *согласное напластованіе*. Если-же пласты разнаго возраста не параллельны между собою, то напластованіе называется *несогласнымъ*, при чемъ пласты одного возраста могутъ быть изогнуты, а другого нѣтъ, одни могутъ быть разбиты сдвигами, а другіе нѣтъ, одни могутъ быть горизонтальны или слабо наклонны, а другіе изогнуты или поставлены на голову и т. п. Изъ разныхъ случаевъ несогласнаго напластованія можно упомянуть слѣдующіе: *облеканіе*, когда болѣе молодые С. покрываютъ какой нибудь выступъ болѣе древнихъ С., падая во всѣ стороны и образуя какъ-бы куполъ на болѣе древнемъ ядрѣ; *залеганіе бассейномъ*—если болѣе новые С. выполняютъ впадину, или мульду въ болѣе древней серіи; *налеганіе покровомъ*—когда болѣе молодые горизонтальные С. на большомъ протяженіи покрываютъ головки болѣе древнихъ С. При этомъ, если болѣе молодые С. залегаютъ на рядѣ С. различнаго возраста, проникая изъ области распространенія одной свиты въ область другой, то напластованіе называютъ *трансгрессивнымъ или переметнымъ*. Всякое несогласіе напластованія свидѣтельствуетъ о томъ, что былъ перерывъ между отложеніемъ различныхъ серій пластовъ. Этотъ перерывъ можетъ протекать подъ уровнемъ моря или совпасть съ временнымъ выходомъ С. изъ-подъ уровня моря; въ первомъ случаѣ С., несогласно покрытые болѣе молодыми С., не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ денудаціи, т. е. размыванія или вывѣтриванія материковыми агентами; во второмъ эти признаки выражены болѣе или менѣе рѣзко. Интереснымъ представляется тотъ случай, когда морская трансгрессія, медленно надвигающаяся на С., которые временно были выведены изъ подъ уровня моря, снова погружаются подъ него; море при этомъ сглаживаетъ всѣ неровности на старыхъ С. и образуетъ ровную *абразіонную* поверхность, на которой и отлагаются болѣе новые слои, несогласно пластуясь съ абрадированными слоями.

С. часто бываютъ разбиты трещинами (см.) различнаго происхожденія и характера. Если по этимъ трещинамъ происходитъ смѣщеніе однѣхъ частей С. или свиты С. относительно другихъ, то образуются сдвиги, сбросы, перебросы и т. п. дислокаціонныя формы. *Сдвигомъ* называется тотъ случай, когда перемѣщеніе произошло въ горизонтальномъ направленіи; если смѣщеніе вертикальное или наклонное, то его обозначаютъ названіемъ *сброса*; при *нормальномъ* сбросѣ опускается та часть сброшеннаго С., которая въ висячемъ боку сбрасывающей трещины и которая слѣд. ниже оставшейся на мѣстѣ части сброшеннаго С., находящейся въ лежачемъ боку трещины. *Взбросомъ* или перебросомъ, или анормальнымъ сбросомъ называютъ обратный случай, при которомъ сброшенная часть, находящаяся въ висячемъ боку, надвигается вверхъ. Эти случаи наблюдаются при косыхъ сбросахъ; но сбросы могутъ быть также и вертикальными, когда линія сброса имѣетъ вертикальное направленіе. Въ зависимости отъ положенія сброса и сбрасывающей трещины относительно паденія и простиранія сброшенныхъ слоевъ различаютъ много разныхъ спеціальныхъ случаевъ. Сбросъ можетъ быть открытымъ или закрытымъ, въ зависимости отъ того, плотно-ли прилегаютъ другъ къ другу безъ всякихъ промежутковъ оба крыла сброса, т. е. обѣ перемѣщенныя части сброшенныхъ слоевъ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ трещина сброса можетъ остаться зіяющей или можетъ быть заполнена брекчіей тренія или веществомъ иного происхожденія. При описаніи сброса слѣдуетъ различать слѣдующіе его элементы: вертикальную, наклонную или истинную и стратиграфическую высоту сброса, а также *ширину* сброса, т. е. величину горизонтальнаго перемѣщенія, при чемъ отличаютъ горизонтальную ширину сброса и ширину сброса въ плоскости пластовъ. Сдвиги и сбросы часто очень усложняютъ залеганіе С. полезныхъ ископаемыхъ, напр. угля; существуютъ правила для нахожденія сброшенныхъ частей С. при подземныхъ работахъ. При косомъ сбросѣ и большой величинѣ смѣщенія сброшенная часть С. можетъ такъ надвинуться на оставшуюся на мѣстѣ часть, что получаются какъ-бы два слоя даннаго вещества, лежащіе другъ надъ другомъ. При прохожденіи такой серіи и сброшенныхъ пластовъ вертикальной шахтой или буровой скважиною, легко принять сброшеныя части одного и того-же слоя за самостоятельные слои. Такіе случаи дѣйствительно и имѣли мѣсто по отношенію къ сброшеннымъ флецамъ каменнаго угля. Для опредѣленія размѣровъ сброса нужно знать паденіе пластовъ, наклонъ сброса, вер-

тикальную высоту и горизонтальную ширину сброса. Необходимо также обращать вниманіе на то, является-ли сбросъ по отношенію къ простиранію С. параллельнымъ, косымъ или перпендикулярнымъ (поперечнымъ).—Отъ *настоящей* слоистости, которая можетъ наблюдаться только у осадочныхъ породъ, слѣдуетъ отличать *кажущуюся* слоистость, обусловленную плитняковою, пластовой или пластинчатой отдѣльностью или сланцеватостью, свойственнымъ также и породамъ изверженнымъ. Подобно складкамъ, и сбросы встрѣчаются часто цѣлыми группами, обусловливая болѣе или менѣе сложныя перемѣщенія С. и образованіе сложныхъ тектоническихъ формъ въ горныхъ странахъ. Происхожденіе сдвиговъ и сбросовъ, которые составляютъ такъ наз. разрывную или дизъюнктивную деформацію, въ отличіе отъ пластической деформаціи, выражающейся въ образованіи складокъ, приписывается тѣмъ же причинамъ, что и образованіе складокъ (см. Тектоника).

Слой гимненіальный — часть плодоваго тѣла у грибовъ, гдѣ образуются споры. У низшихъ грибовъ (фикомицеты) споры образуются на концахъ отдѣльныхъ миценіальныхъ нитей, не составляющихъ сплошной ткани; только у Cystopus (бѣлая ржавчина) плодоносныя вѣтви составляютъ ложе въ видѣ подушечки. У высшихъ грибовъ (микомицеты), гифы, предназначенныя къ образованію споръ, составляютъ всегда особую сплошную ткань. У Exoascus, Exobasidium, лишенныхъ настоящихъ плодовыхъ тѣлъ, гименіальный С. состоитъ изъ скученныхъ конечныхъ мицеліальныхъ вѣтвей. У другихъ грибовъ, обладающихъ особыми хорошо развитыми плодовыми тѣлами, С. гименіальный покрываетъ собой различныя его части либо внутри (трюфели, нутревики, пиреномицеты), либо снаружи (шляпочные грибы, сморчки). Самая главная составная часть С. гименіальнаго—это спороносные органы, состоящіе либо изъ *базидій* (у базидіальныхъ грибовъ, см. Грибы), либо изъ *сумокъ* (см. у Сумчатыхъ грибовъ), либо наконецъ изъ конидіеносцевъ (у Fungi Imperfecti — Sphaeropsidiae, Melanconiae, Hyphomyceteae). Кромѣ того, между базидіями, сумками или конидіеносцами весьма часто встрѣчаются особые безплодные органы, нитевидные, заостренные или булавовидные (парафизы) или вздутые, шаровидные, яйцевидные, цилиндрическіе (цистиды). Парафизы, встрѣчающіеся чаще всего у сумчатыхъ, и цистиды (см.), составляющіе исключительную принадлежность шляпочныхъ грибовъ, разсматриваются обыкновенно какъ атрофированные или измѣнившіе свое назначеніе сумки или базидіи. Парафизы, лежащіе параллельно сумкамъ или базидіямъ, окружаютъ ихъ и тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ слишкомъ сильнаго взаимнаго напора. Цистиды выступаютъ надъ поверхностью базидій на довольно значительное разстояніе и мѣшаютъ двумъ близко лежащимъ гименіальнымъ С. соприкасаться другъ съ другомъ. Предохраняющее назначеніе парафизъ выражается также ясно у отдѣла дискомицетовъ (сумчатые), гдѣ, во многихъ случаяхъ, парафизы сростаются своими утолщенными вершинами, образуя надъ сумками покровъ, или загибаются надъ сумками не сростаясь. Еще въ недавнемъ прошломъ принято было называть С. гимененіальнымъ или гименіемъ спороносную ткань ржавчинниковъ, но это названіе неумѣстно вслѣдствіе вполнѣ различнаго происхожденія споръ у этой группы. Ср. Du Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze» (Лпц., 1884); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (Іена, 1882); Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (СПб., 1897). *Яч.*

Слона *орденъ*: 1) датскій. По преданію, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ крестовыхъ походовъ (въ память побѣды датскихъ крестоносцевъ надъ сарацинскими слонами); возобновленъ въ 1458 г. Христіаномъ I и въ теченіе одного вѣка существовалъ въ видѣ духовно-рыцарскаго братства, уставъ котораго былъ утвержденъ папою Піемъ II въ 1462 г. Въ 1559 г. преобразованъ въ свѣтское учрежденіе. Современный уставъ ордена утвержденъ въ 1693 г. Орденъ жалуется за военныя и гражданскія заслуги не болѣе какъ 30 лицамъ (не считая короля, состоящаго гросмейстеромъ, и принцевъ королевскаго дома), уже имѣющимъ орденъ Данеброга. Знакъ ордена изображаетъ бѣлаго слона съ башней и негромъ на спинѣ; девизъ: «Magnanimi pretium». Ср. Berlien, «Der Elefanten-orden und seine Ritter» (1846). 2) Сіамскій орденъ *Бѣлаго* С.—см. Бѣлаго слона орденъ (V, 169).

Слоники—см. Долгоносики.

Слонимскій (Зиновій — собственно Хаимъ Зелигъ — Яковлевичъ) — еврейскій ученый. Родился въ 1810 г. въ г. Бѣлостокѣ; обратилъ на себя вниманіе изобрѣтеніемъ числительной машины, за которую получилъ въ 1845 г. Демидовскую премію. Устройство этой машины, по отзыву академиковъ Фуса и Буняковскаго, основано на особой ариѳметической теоремѣ, «весьма примѣчательной, открытой и доказанной С.». Еще раньше, въ 1844 г., въ бытность С. въ Берлинѣ, многіе извѣстные ученые—Гумбольдтъ (Александръ), проф. Якоби, Бессель, Энке, Крелле—приняли участіе въ этомъ изобрѣтеніи и въ его авторѣ. Гумбольдтъ представилъ С. прусскому королю. Предполагалось обезпечить его матеріальными средствами, чтобы онъ могъ поселиться въ Берлинѣ и занять впослѣдствіи каѳедру математики въ одномъ изъ прусскихъ университетовъ; но семейныя обстоятельства помѣшали ему воспользоваться этимъ предложеніемъ. С. придумалъ также маленькій снарядъ для сложенія и вычитанія, удобный для употребленія вмѣсто обыкновенныхъ русскихъ счетовъ. Въ 1859 г. С. напечаталъ «Описаніе способа передачи двухъ различныхъ депешъ и въ то же самое время пріема двухъ другихъ депешъ по одному и тому же проводнику». Всего больше онъ трудился надъ распространеніемъ научныхъ знаній между своими единовѣрцами. Его сочиненія, написанныя на древне-еврейскомъ языкѣ, отличаются точностью и ясностью стиля (таковы этюды о вѣчности матеріи,

послѣ ихъ отложенія претерпѣли болѣе или менѣе значительныя пертурбаціи. Дислокаціонныя явленія выражаются въ С. наклономъ, изгибами, складками, сдвигами, сбросами, размываніемъ, абразіей и т. д. *Наклонными* С. являются, если они приподняты и наклонены къ горизонту подъ нѣкоторымъ угломъ. Если С. стоятъ вертикально или почти вертикально, то говорятъ, что *С. поставлены на голову*; наконецъ, С. могутъ быть и *опрокинуты*, т. е. верхніе болѣе молодые С. могутъ оказаться лежащими подъ болѣе старыми нижними. Наклонъ С. въ ту или другую сторону относительно горизонта называется его *паденіемъ*. Линія наибольшаго наклона есть *линія паденія*, а перпендикулярная къ ней линія—линія *простиранія*; уголъ, образованный линіей паденія съ горизонтальной плоскостью, называется *угломъ паденія*; всѣ эти элементы опредѣляются при помощи горнаго компаса (см.), буссоли и т. п. инструментовъ. Кромѣ того С. могутъ быть разбиты трещинами, изогнуты, могутъ быть подвержены сдвигамъ, сбросамъ, складчатости, могутъ обладать сланцеватостью и т. д. (см. Складки, Тектоника, Сланцеватость). Когда одна серія С. налегаетъ на другую, то могутъ наблюдаться слѣдующіе случаи ихъ взаимныхъ отношеній. Въ случаѣ параллельности С. одной серіи со слоями другой, независимо отъ того, являются-ли и тѣ, и другіе горизонтальными, или наклонными, или изогнутыми, говорятъ, что одна серія пластуется съ другою согласно, что имѣется *согласное напластованіе*. Если-же пласты разнаго возраста не параллельны между собою, то напластованіе называется *несогласнымъ*, при чемъ пласты одного возраста могутъ быть изогнуты, а другого нѣтъ, одни могутъ быть разбиты сдвигами, а другіе нѣтъ, одни могутъ быть горизонтальны или слабо наклонны, а другіе изогнуты или поставлены на голову и т. п. Изъ разныхъ случаевъ несогласнаго напластованія можно упомянуть слѣдующіе: *облеканіе*, когда болѣе молодые С. покрываютъ какой нибудь выступъ болѣе древнихъ С., падая во всѣ стороны и образуя какъ-бы куполъ на болѣе древнемъ ядрѣ; *залеганіе бассейномъ*—если болѣе новые С. выполняютъ впадину, или мульду въ болѣе древней серіи; *налеганіе покровомъ*—когда болѣе молодые горизонтальные С. на большомъ протяженіи покрываютъ головки болѣе древнихъ С. При этомъ, если болѣе молодые С. залегаютъ на рядѣ С. различнаго возраста, проникая изъ области распространенія одной свиты въ область другой, то напластованіе называютъ *трансгрессивнымъ или переметнымъ*. Всякое несогласіе напластованія свидѣтельствуетъ о томъ, что былъ перерывъ между отложеніемъ различныхъ серій пластовъ. Этотъ перерывъ можетъ протекать подъ уровнемъ моря или совпасть съ временнымъ выходомъ С. изъ-подъ уровня моря; въ первомъ случаѣ С., несогласно покрытые болѣе молодыми С., не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ денудаціи, т. е. размыванія или вывѣтриванія материковыми агентами; во второмъ эти признаки выражены болѣе или менѣе рѣзко. Интереснымъ представляется тотъ случай, когда морская трансгрессія, медленно надвигающаяся на С., которые временно были выведены изъ подъ уровня моря, снова погружаются подъ него; море при этомъ сглаживаетъ всѣ неровности на старыхъ С. и образуетъ ровную *абразіонную* поверхность, на которой и отлагаются болѣе новые слои, несогласно пластуясь съ абрадированными слоями.

С. часто бываютъ разбиты трещинами (см.) различнаго происхожденія и характера. Если по этимъ трещинамъ происходитъ смѣщеніе однѣхъ частей С. или свиты С. относительно другихъ, то образуются сдвиги, сбросы, переброcы и т. п. дислокаціонныя формы. *Сдвигомъ* называется тотъ случай, когда перемѣщеніе произошло въ горизонтальномъ направленіи; если смѣщеніе вертикальное или наклонное, то его обозначаютъ названіемъ *сброса*; при *нормальномъ* сбросѣ опускается та часть сброшеннаго С., которая въ висячемъ боку сбрасывающей трещины и которая слѣд. ниже оставшейся на мѣстѣ части сброшеннаго С., находящейся въ лежачемъ боку трещины. *Взбросомъ* или перебросомъ, или анормальнымъ сбросомъ называютъ обратный случай, при которомъ сброшенная часть, находящаяся въ висячемъ боку, надвигается вверхъ. Эти случаи наблюдаются при косыхъ сбросахъ; но сбросы могутъ быть также и вертикальными, когда линія сброса имѣетъ вертикальное направленіе. Въ зависимости отъ положенія сброса и сбрасывающей трещины относительно паденія и простиранія сброшенныхъ слоевъ различаютъ много разныхъ спеціальныхъ случаевъ. Сбросъ можетъ быть открытымъ или закрытымъ, въ зависимости отъ того, плотно-ли прилегаютъ другъ къ другу безъ всякихъ промежутковъ оба крыла сброса, т. е. обѣ перемѣщенныя части сброшенныхъ слоевъ или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ трещина сброса можетъ остаться зіяющей или можетъ быть заполнена брекчіей тренія или веществомъ иного происхожденія. При описаніи сброса слѣдуетъ различать слѣдующіе его элементы: вертикальную, наклонную или истинную и стратиграфическую высоту сброса, а также *ширину* сброса, т. е. величину горизонтальнаго перемѣщенія, при чемъ отличаютъ горизонтальную ширину сброса и ширину сброса въ плоскости пластовъ. Сдвиги и сбросы часто очень усложняютъ залеганіе С. полезныхъ ископаемыхъ, напр. угля; существуютъ правила для нахожденія сброшенныхъ частей С. при подземныхъ работахъ. При косомъ сбросѣ и большой величинѣ смѣщенія сброшенная часть С. можетъ такъ надвинуться на оставшуюся на мѣстѣ часть, что получаются какъ-бы два слоя даннаго вещества, лежащіе другъ надъ другомъ. При прохожденіи такой серіи и сброшенныхъ пластовъ вертикальной шахтой или буровой скважиною, легко принять сброшеныя части одного и того-же слоя за самостоятельные слои. Такіе случаи дѣйствительно и имѣли мѣсто по отношенію къ сброшеннымъ флецамъ каменнаго угля. Для опредѣленія размѣровъ сброса нужно знать паденіе пластовъ, наклонъ сброса, вер-

тикальную высоту и горизонтальную ширину сброса. Необходимо также обращать вниманіе на то, является-ли сбросъ по отношенію къ простиранію С. параллельнымъ, косымъ или перпендикулярнымъ (поперечнымъ).—Отъ *настоящей* слоистости, которая можетъ наблюдаться только у осадочныхъ породъ, слѣдуетъ отличать *кажущуюся* слоистость, обусловленную плитняковою, пластовой или пластинчатой отдѣльностью или сланцеватостью, свойственнымъ также и породамъ изверженнымъ. Подобно складкамъ, и сбросы встрѣчаются часто цѣлыми группами, обусловливая болѣе или менѣе сложныя перемѣщенія С. и образованіе сложныхъ тектоническихъ формъ въ горныхъ странахъ. Происхожденіе сдвиговъ и сбросовъ, которые составляютъ такъ наз. разрывную или дизъюнктивную деформацію, въ отличіе отъ пластической деформаціи, выражающейся въ образованіи складокъ, приписывается тѣмъ же причинамъ, что и образованіе складокъ (см. Тектоника).

Слой гименіальный — часть плодоваго тѣла у грибовъ, гдѣ образуются споры. У низшихъ грибовъ (фикомицеты) споры образуются на концахъ отдѣльныхъ мицеліальныхъ нитей, не составляющихъ сплошной ткани; только у Cystopus (бѣлая ржавчина) плодоносныя вѣтви составляютъ ложе въ видѣ подушечки. У высшихъ грибовъ (микомицеты), гифы, предназначенныя къ образованію споръ, составляютъ всегда особую сплошную ткань. У Exoascus, Exobasidium, лишенныхъ настоящихъ плодовыхъ тѣлъ, гименіальный С. состоитъ изъ скученныхъ конечныхъ мицеліальныхъ вѣтвей. У другихъ грибовъ, обладающихъ особыми хорошо развитыми плодовыми тѣлами, С. гименіальный покрываетъ собой различныя его части либо внутри (трюфели, нутревики, пареномицеты), либо снаружи (шляпочные грибы, сморчки). Самая главная составная часть С. гименіальнаго—это спороносные органы, состоящіе либо изъ *базидій* (у базидіальныхъ грибовъ, см. Грибы), либо изъ *сумокъ* (см. у Сумчатыхъ грибовъ), либо наконецъ изъ конидіеносцевъ (у Fungi Imperfecti — Sphaeropsidiae, Melanconiae, Hyphomyceteae). Кромѣ того, между базидіями, сумками или конидіеносцами весьма часто встрѣчаются особые безплодные органы, нитевидные, заостренные или булавовидные (парафизы) или вздутые, шаровидные, яйцевидные, цилиндрическіе (цистиды). Парафизы, встрѣчающіеся чаще всего у сумчатыхъ, и цистиды (см.), составляющіе исключительную принадлежность шляпочныхъ грибовъ, разсматриваются обыкновенно какъ атрофированные или измѣнившіе свое назначеніе сумки или базидіи. Парафизы, лежащіе параллельно сумкамъ или базидіямъ, окружаютъ ихъ и тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ слишкомъ сильнаго взаимнаго напора. Цистиды выступаютъ надъ поверхностью базидій на довольно значительное разстояніе и мѣшаютъ двумъ близко лежащимъ гименіальнымъ С. соприкасаться другъ съ другомъ. Предохраняющее назначеніе парафизъ выражается также ясно у отдѣла дискомицетовъ (сумчатые), гдѣ, во многихъ случаяхъ, парафизы сростаются своими утолщенными вершинами, образуя надъ сумками покровъ, или загибаются надъ сумками не сростаясь. Еще въ недавнемъ прошломъ принято было называть С. гименіальнымъ или гименіемъ спороносную ткань ржавчинниковъ, но это названіе неумѣстно вслѣдствіе вполнѣ различнаго происхожденія споръ у этой группы. Ср. Du Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze» (Лпц., 1884); Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (Іена, 1882); Бородинъ, «Краткій очеркъ микологіи» (СПб., 1897). *Яч.*

Слона *орденъ:* 1) датскій. По преданію, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ крестовыхъ походовъ (въ память побѣды датскихъ крестоносцевъ надъ сарацинскими слонами); возобновленъ въ 1458 г. Христіаномъ I и въ теченіе одного вѣка существовалъ въ видѣ духовно-рыцарскаго братства, уставъ котораго былъ утвержденъ папою Піемъ II въ 1462 г. Въ 1559 г. преобразованъ въ свѣтское учрежденіе. Современный уставъ ордена утвержденъ въ 1693 г. Орденъ жалуется за военныя и гражданскія заслуги не болѣе какъ 30 лицамъ (не считая короля, состоящаго гросмейстеромъ, и принцевъ королевскаго дома), уже имѣющимъ орденъ Данеброга. Знакъ ордена изображаетъ бѣлаго слона съ башней и негромъ на спинѣ; девизъ: «Magnanimi pretium». Ср. Berlien, «Der Elefantenorden und seine Ritter» (1846). 2) Сіамскій орденъ *Бѣлаго* С.—см. Бѣлаго слона орденъ (V, 169).

Слоники—см. Долгоносики.

Слонимскій (Зиновій — собственно Хаимъ Зелигъ — Яковлевичъ) — еврейскій ученый. Родился въ 1810 г. въ г. Бѣлостокѣ; обратилъ на себя вниманіе изобрѣтеніемъ числительной машины, за которую получилъ въ 1845 г. Демидовскую премію. Устройство этой машины, по отзыву академиковъ Фуса и Буняковскаго, основано на особой ариѳметической теоремѣ, «весьма примѣчательной, открытой и доказанной С.». Еще раньше, въ 1844 г., въ бытность С. въ Берлинѣ, многіе извѣстные ученые—Гумбольдтъ (Александръ), проф. Якоби, Бессель, Энке, Крелле—приняли участіе въ этомъ изобрѣтеніи и въ его авторѣ. Гумбольдтъ представилъ С. прусскому королю. Предполагалось обезпечить его матеріальными средствами, чтобы онъ могъ поселиться въ Берлинѣ и занять впослѣдствіи каѳедру математики въ одномъ изъ прусскихъ университетовъ; но семейныя обстоятельства помѣшали ему воспользоваться этимъ предложеніемъ. С. придумалъ также маленькій снарядъ для сложенія и вычитанія, удобный для употребленія вмѣсто обыкновенныхъ русскихъ счетовъ. Въ 1859 г. С, напечаталъ «Описаніе способа передачи двухъ различныхъ депешъ и въ то же самое время пріема двухъ другихъ депешъ по одному и тому же проводнику». Всего больше онъ трудился надъ распространеніемъ научныхъ знаній между своими единовѣрцами. Его сочиненія, написанныя на древне-еврейскомъ языкѣ, отличаются точностью и ясностью стиля (таковы этюды о вѣчности матеріи,

о трудахъ Гумбольдта, популярный курсъ математики и др.). Математическія дарованія и изобрѣтательность, которыми онъ въ молодости поражалъ ученыхъ теоретиковъ и практиковъ, не нашли себѣ надлежащаго примѣненія, отчасти вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій воспитанія и быта русскихъ евреевъ того времени, отчасти подъ вліяніемъ личныхъ особенностей ума и хрaктера С. Онъ выросъ въ ортодоксальной семьѣ; съ иностранными книгами онъ могъ знакомиться лишь тайкомъ. Чтобы пріобрѣсти право заниматься любимымъ предметомъ, онъ вынужденъ былъ развестись съ первой женой и переѣхать изъ Бѣлостока въ Варшаву, гдѣ нашелъ поддержку у извѣстнаго тогда Авраама Штерна, польско-еврейскаго академика. Матеріальныя заботы долго не покидали его, а умѣнье устраивать свои дѣла было ему совершенно чуждо. Найдя рѣшеніе какой-нибудь теоретической или практической задачи, онъ не торопился печатать свою работу и часто довольствовался лишь тѣмъ умственнымъ удовлетвореніемъ, которое она ему доставляла; модели и чертежи его изобрѣтеній иногда откладывались имъ въ сторону на многіе годы, до тѣхъ поръ пока заграничные спеціальные журналы не сообщали объ этихъ изобрѣтеніяхъ, какъ о новыхъ успѣхахъ техники, составляющихъ заслугу какого-нибудь нѣмецкаго или французскаго инженера. Вырученную въ Лондонѣ за числительную машину сумму онъ употребилъ на арендованіе земли близъ г. Томашова, занялся огородничествомъ и дѣлалъ опыты приготовленія гончарныхъ издѣлій по новому придуманному имъ способу. Въ 1861 г. онъ основалъ въ Варшавѣ популярно-научную еженедѣльную газету на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ «Гацефира» («Разсвѣтъ»); изданіе ея прекратилось при наступленіи событій 1863 г. До начала 70-хъ гг. С. былъ инспекторомъ раввинскаго училища въ Житомірѣ, послѣ чего возобновилъ изданіе «Гацефиры», сначала въ Берлинѣ, потомъ въ Варшавѣ. Его газета стала выходить три раза въ недѣлю, затѣмъ ежедневно, съ обычными отдѣлами литературно-политическихъ газетъ. Кромѣ огромнаго числа научно популярныхъ статей по разнымъ вопросамъ естествознанія, напечат. С. въ газетѣ «Гацефира», изданы отдѣльно: «Meziath hanefesch» (О безсмертіи души), Варш., 1852), «Jisode ha-ibbur» (Основы еврейск. календаря, 1852), «Chochmath ha-schiur» (Геометрія, Варш. 1866) и др. Въ 1884 г. было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе литературной дѣятельности С.

Слонимскій (Леонидъ-Людвигъ Зиновьевичъ)—публицистъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1850 г., учился сначала въ варшавской, затѣмъ въ житомірской гимназіи; въ 1872 г. кончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ по юридическому факультету. Съ 1872 г. печаталъ статьи въ «Судебномъ Вѣстникѣ» и «Судебномъ Журналѣ» Думашевскаго, позднѣе —также въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права»; въ 1875—79 гг. велъ политическій отдѣлъ въ газетѣ «Русскій Міръ» (при генералѣ Черняевѣ) и въ послѣдній годъ существованія газеты завѣдывалъ ея редакціею, вмѣстѣ съ Евгеніемъ Раппомъ. Съ 1879 г. участвовалъ въ журналѣ «Слово», до перехода его къ А. А. Головачеву; завѣдывалъ политическимъ отдѣломъ въ газетѣ «Порядокъ» послѣ В. Ѳ. Корша въ 1881—82 гг.; съ конца 1882 г. сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы», гдѣ помѣстилъ еще въ 1878 г. статью «О забытыхъ экономистахъ» (отчасти противъ Маркса); въ январьской книгѣ за 1883 г. напечаталъ этюдъ о поземельной собственности и съ того-же времени ведетъ «иностранное обозрѣніе» въ журналѣ. Многочисленныя статьи его въ «Вѣстникѣ Европы» посвящены главнымъ образомъ вопросамъ экономическимъ и общественно-политическимъ. О поземельномъ и, въ частности, крестьянскомъ вопросѣ онъ читалъ также доклады въ с.-петербургскомъ юридическомъ обществѣ въ 1885 и въ 1891—92 годахъ. Защищая общину, онъ оспаривалъ, однако, теоріи и выводы народниковъ—Юзова, гг. В. В. и Николая—она; возставалъ противъ односторонней промышленной и финансовой политики, направленной къ искусственному обогащенію капиталистовъ и предпринимателей въ ущербъ народному земледѣлію и рабочему классу; доказывалъ логическую несостоятельность доктрины Маркса и его послѣдователей; писалъ о денежной реформѣ (1895–97), высказываясь противъ крайностей золотой валюты, и стоялъ за французскую смѣшанную систему монетнаго обращенія. По вопросамъ правовѣдѣнія и законодательства напечатаны имъ статьи въ «Словѣ» (1879—81 гг.) объ экономическихъ основахъ юриспруденціи, въ «Вѣстникѣ Европы»—о научной схоластикѣ (1891), о теоріи и практикѣ законности (1895), о соціальномъ вопросѣ и ученыхъ юристахъ (1894), о ростовщичествѣ и податной системѣ (1893), о новомъ гражданскомъ уложеніи (1883 и 1900), о положеніи душевнобольныхъ и отвѣтственности ихъ предъ судомъ (докладъ въ юридическомъ обществѣ 1883 г., статьи въ «Вѣстникѣ психіатріи» проф. Мержеевскаго за 1883 г. и въ «Вѣстникѣ Европы», 1893), въ «Евр. Библіотекѣ»—о юридическомъ положеніи евреевъ (1878 г.). По вопросамъ соціологическимъ и философскимъ (въ «Вѣстн. Евр.»)—статьи о теоріяхъ прогресса (разборъ книги проф. Н. И. Карѣева, 1883 г., и полемика противъ «субъективнаго метода» Н. К. Михайловскаго въ 1889—1890 гг.), о сочиненіяхъ Ренана (1892—93), объ ученіи графа Л. Н. Толстого (1886—91), о правѣ и безправіи войны (1886 и слѣд.), объ идеѣ вѣчнаго мира (1898—90) и др. По политикѣ —о либерализмѣ русскомъ, въ отличие отъ западно-европеискаго (1883—84), о «балканскихъ дѣлахъ» (1887 г.), о «торжествѣ миролюбія» (1894, за подписью *Z*), о книгѣ К. П. Побѣдоносцева (1896 г., за подписью *L*), о бюрократіи (1900). По исторіи — о Наполеонѣ I и Кромвеллѣ (1895), объ Александрѣ I (1891 — 1893), о внѣшней политикѣ Николая I (1888), о временахъ второй имперіи (1895 — 1896). Редактировалъ, вмѣстѣ съ проф. Д. А. Корсаковымъ, изданіе полнаго собранія сочиненій К. Д. Кавелина, законченное въ 1900 г. Съ 1898 г. редактируетъ, вмѣстѣ

съ В. А. Фаусекомъ, «Малый Энциклопедическій Словарь» Брокгауза-Ефрона. Отдѣльно издалъ: «Умственное разстройство, его значеніе въ правѣ гражданскомъ и уголовномъ» (СПб., 1879), «Поземельная собственность съ точки зрѣнія будущаго гражданскаго уложенія» (1885), «Основные вопросы политики» (1889), «Охрана крестьянскаго землевладѣнія и необходимыя законодательныя реформы» (1892), «Экономическое ученіе Карла Маркса» (1898). Нѣмецкій сокращенный переводъ журнальныхъ статей С. о Марксѣ вышелъ въ Берлинѣ въ 1897 г. и затѣмъ въ 1899 г., съ перепечаткою только обложки и оглавленія.

Слонимъ—уѣздн. гор. Гродненской губ., на выс. 560 фт., по обоимъ берегамъ р. Шары. Значительное отклоненіе рѣки отъ города понудило жителей С., еще въ XVIII ст., прорыть каналъ, существующій и понынѣ. Жителей 15893 (8181 мжч., 7712 жнщ.), громадное большинство которыхъ мѣщане (80%). Православные составляютъ 19% населенія; католики—12, евреи—65, магометане—3, протестанты 1%. Церквей правосл. 2, католич. 2 и 1 монастырь бернардинокъ; синагогъ 7, нѣсколько молитвенныхъ школъ, соборная магометанская мечеть. Училища уѣздное, приходское съ женскою смѣною и начальное еврейское. 2 аптеки, благотворительное общ., 5 больницъ. Городскихъ доходовъ въ 1897 г. 25665 р., расходовъ 23649 руб. 30 фабр. и зав., съ производствомъ на 105 тыс. руб., при 141 рабоч.; изъ нихъ болѣе значительные — 2 шерстяныхъ фабр. (съ производ. въ 15230 р.), 1 табачная (14 тыс. р.), 1 винокуренный зав. (45 тыс. р.). Торговыхъ документовъ въ 1897 г. выдано 1062, бо́льшею частью приказчичьихъ и на мелочной торгъ. Пристань на Шарѣ; ст. ж. д. *А. Ѳ. С.*

Исторія. С. основанъ вѣроятно еще въ концѣ IX в. и въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій былъ русскимъ городомъ. Первое историческое извѣстіе о немъ относится къ 1040 г., когда около него происходила битва между Ярославомъ I и литовцами. Въ 1241 г. С. былъ разрушенъ монголами, но вскорѣ возобновленъ Ердзивилломъ, княземъ самогитскимъ. Ок. 1245 г. онъ былъ завоеванъ Миндовгомъ и затѣмъ служилъ предметомъ спора между Литвою и Галицкимъ княжествомъ, пока въ 1316 г. не вошелъ окончательно въ составъ земель литовской короны. Послѣ Гедимина слонимское княжество досталось сыну его Монвиду, который въ 1341—45 г. былъ великимъ княземъ литовскимъ; при немъ С. игралъ довольно важную роль въ литовскомъ государствѣ. Въ 1392 г. самостоятельность слонимскаго княжества была уничтожена; въ 1413 г. Слонимъ былъ присоединенъ къ Троцкому воеводству, изъ котораго былъ выдѣленъ въ самостоятельный административно-судебный округъ лишь въ половинѣ XVI в. Въ 1533 г. Сигизмундъ I подтвердилъ за С. дарованное ему еще въ концѣ XV в. магдебургское право и вообще много способствовалъ его благосостоянію. Со времени Владислава IV (1632—1648) здѣсь постоянно происходятъ, почти до конца XVIII в., генеральные сеймы великаго княжества литовскаго. Въ 1641 г. городъ получилъ особыя привилегіи, которыя были еще расширены Яномъ Казиміромъ. Позже С. сталъ приходить въ упадокъ, по преимуществу изъ-за раздоровъ церковно-политическаго характера. Въ 1776 г. у него было отнято магдебургское право. Въ 1795 г. слонимская территорія отошла къ Россіи подъ именемъ Слонимской губ., съ губернскимъ городомъ С. Въ 1796 г. Слонимская губ. вошла въ составъ Литовской. При Александрѣ I С. сдѣланъ уѣздн. гор. Гродненской губ. См. И. Романовскій, «Прошлое изъ жизни г. Слонима» (Гродно, 1898). *В. Р—въ.*

Слонимскій уѣздъ занимаетъ 6359,2 кв. вер. или 662416 дес. Сѣв. часть у. возвышенна и холмиста. Возвышеннѣйшій пунктъ здѣсь Тарасовцы (924 фт.). Вся эта гористая мѣстность имѣетъ почву песчаную, жироватую; малолѣсиста. Южн. часть у. низменна и ровная. Высшій пунктъ здѣсь Маринусъ (617 фт.) и Ивачевичи (593 фт.). Грунтъ песчано-глинистый, мѣстами каменистый; сыпучіе пески попадаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у. Подзольная, болотистая и торфяная почва встрѣчаются въ южной части. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ у., преимущественно въ южной части, — большія залежи торфа. За исключеніемъ незначительной южной части у., лежащей въ системѣ р. Днѣпра, наибольшая площадь его входитъ въ систему р. Нѣмана. Нѣманъ до устья р. Шары служитъ границею съ Минской губ.; она судоходна, но въ предѣлахъ у. на ней нѣтъ пристаней. Рѣка Ясельда протекаетъ большею частью по границѣ съ уу. Пружанскимъ и Кобринскимъ и принимаетъ незначительныя рѣчки; она сплавна на всемъ протяженіи. Болѣе важное значеніе для у. имѣетъ р. Шара, принадлежащая у. отъ устья Огинскаго кан. до впаденія въ Нѣманъ; соединенная съ р. Ясельдою Огинскимъ каналомъ, она составляетъ важный торговый путь изъ Нѣмана въ Днѣпръ. Въ нее впадаютъ Мышанка, Лохозва, Исса, Гривда и др. Изъ другихъ притоковъ Нѣмана болѣе значительны Зельвянка и Молчадь. Лѣса сосредоточены преимущественно въ вост. части; зап. и сѣв. части безлѣсны. Удобныя земли уѣзда принадлежатъ: казнѣ и удѣлу—120703 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ — 230455, частнымъ владѣльцамъ — 262060, прочимъ — 8688, всего 621906 дес. Дворянамъ принадлежитъ 93% всей частновладѣльческой земли. Пашни составляютъ 40%, покосы и пастбища — 24%, лѣса — 36% всѣхъ удобныхъ земель уѣзда. Частновладѣльческія земли состоятъ бо́льшею частью изъ лѣсовъ (44%) и пашни (21%); изъ нихъ сдается крестьянамъ въ аренду свыше 100 тыс. дес. ежегодно. Казенныя земли состоятъ главнымъ образомъ изъ лѣсовъ (50%), сѣнокосовъ и пастбищъ (40%); изъ нихъ сдается въ аренду свыше 30 тыс. дес. Въ 1897 г. было засѣяно озимыми хлѣбами (преимущественно рожью) 64060 дес., яровыми (овсомъ, ячменемъ, гречихой и др.) 58168 дес., картофелемъ 11681 дес. Собрано четвертей: оз. пшеницы 12042, ржи 286010, яр. пшеницы 5597, овса 126280, ячменя 31303, гречихи 28888, остальныхъ яр. хлѣбовъ 19537, картофеля 488640. Сѣна собрано 4802955 пд.

Усовершенствованные сѣвообороты и улучшенныя орудія встрѣчаются главнымъ образомъ въ богатыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Многоземельные крестьяне начинаютъ вводить и у себя многопольный сѣвооборотъ, чаще всего четырехпольный, съ посѣвомъ лупина и клевера. Въ 1897 г. въ у. было: лошадей 25557, рог. ск. 88421 гол., овецъ 99765, свиней 44362, козъ 222. Конскій зав. въ им. Витовъ. Птицеводство въ мст. Доброполь (куры падуанскія, кохинх., голландскія, плимут., гуси—эмден., тулузск., цесарки). Сады и огороды существуютъ почти при всѣхъ имѣніяхъ и у многихъ крестьянъ. Въ 1897 г. жителей въ С. у. (безъ города) было 213611, изъ нихъ 106749 мжч. и 106862 жнщ. Крестьяне составляютъ 83% всего населенія; затѣмъ въ у. много мѣщанъ (13%). Колонистовъ ок. 850. Православные составляютъ 78% населенія, католики 11%, евреи 10%. Православн. мужской м-рь Успенскій въ мст. Жировицахъ (духовное училище). Православн. церквей 78, катол. м-рь бернардинокъ, катол. церквей 5, синагогъ 9, евр. молитв. школъ болѣе 25. Болѣе 1100 поселеній, изъ которыхъ болѣе чѣмъ въ 600 менѣе 50 дворовъ; болѣе 500 дворовъ было только въ 12 поселеніяхъ. Восемь мѣстечекъ, изъ которыхъ въ торговомъ отношеніи выдаются Рожаны, Коссово и Дятлово. Почт.-телегр. отд. 2, почт. отд. 8. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 337, съ производствомъ въ 580354 р.; изъ нихъ болѣе значительные: 9 суконныхъ фабрикъ (производ. на 187650 р.), 15 винокуренныхъ и дрожжевыхъ зав. (125289 р.), 1 сѣнопрессовальня (36 тыс. руб.). Въ лѣсистыхъ частяхъ уу. имѣется до 40 скипидарныхъ и смоляныхъ заводовъ, съ производствомъ на сумму свыше 41 тыс. руб. Въ 1897 г. выдано 1228 торговыхъ свидѣтельствъ, изъ нихъ 848 на мелочной торгъ. Гильдейскихъ предпріятій было 163, съ оборотомъ въ 1108250 руб.; негильдейскихъ 851, съ оборотомъ въ 854800 руб. Больницъ 13, на 59 кроватей; фельдшерскихъ пунктовъ 14, сельск. врачей 2, вольнопрактикующихъ 12. Аптекъ сельскихъ 7. Духовное учил., 38 учил. мин. народн. просвѣщ., 16 церк.-прих. и 173 школы грамоты. Талмудъ-тора 1 (въ мст. Рожаны), хедеровъ 241. Народныхъ библіотекъ при училищахъ мин. народн. просв. 27. При нѣкоторыхъ школахъ заведены садики, огороды и пасѣки. *А. Ѳ. С.*

Слоновая кость — съ древнихъ временъ составляла драгоцѣнный матеріалъ для выдѣлки предметовъ роскоши. Древніе греки дѣлали даже колоссальныя статуи изъ С. кости: остатковъ этихъ произведеній искусства до насъ не дошло, но есть предположеніе, что они были изъ дерева и лишь покрыты С. костью (Quatremière de Quincy, «Le Jupiter Olympien», Пар., 1815). Въ настоящее время матеріалъ этотъ становится годъ отъ году все болѣе и болѣе рѣдкимъ, и употребляется лишь на мелкія вещи и украшенія, благодаря способности легко поддаваться рѣзцу и полировкѣ. Главнымъ источникомъ С. клыковъ служитъ Африка: лучшій сортъ вывозится изъ Гвинеи; онъ въ свѣжемъ видѣ полупрозраченъ, твердъ и менѣе другихъ желтѣетъ со временемъ. Съ восточнаго берега, чрезъ Абессинію и порты Чернаго моря вывозятъ частью прямо въ Европу, частью чрезъ Бомбей, сортъ похуже—мало прозрачный, цвѣтомъ потемнѣе, часто въ поломанномъ и растресканномъ видѣ и болѣе способный желтѣть. Изъ Индіи и Индо-Китая С. кость вывозится больше въ Китай; сіамская С. кость считается самымъ лучшимъ, но рѣдкимъ сортомъ. Клыки, поступающіе въ продажу, достигаютъ 2,5 м. длины и вѣса въ 90 кгр., хотя преобладаютъ штуки вѣсомъ менѣе 10 кгр. Обыкновенно клыки изогнуты по дугѣ круга, хотя попадаются и двоякой кривизны, на подобіе бычачьяго рога; у основанія, почти на половину длины, они трубчатыя, но пустота постепенно съуживается, а стѣнки ея утолщаются, къ острому концу. Разрѣзъ обыкновенно приблизительно эллиптическій (5:4); строеніе напоминаетъ дерево; кора обыкновенно мм. 3 толщиною и мало отличается отъ массы, но иногда бываетъ толще и темная. Свѣжеразрѣзанный клыкъ также ссыхается какъ и дерево, но замѣтное измѣненіе размѣровъ происходитъ и вдоль волоконъ; высушиваніе необходимо производить очень медленно, иначе получаются трещины. Распиливаютъ С. кость очень тонкой пилою съ довольно крупными, но мало разведенными зубцами, смачивая водою, потому что нагрѣваніе пилы вызываетъ трещины въ матеріалѣ. Матеріалъ этотъ такъ дорогъ, что всѣ обрѣзки собираютъ, а при обработкѣ на токарномъ станкѣ стараются не обращать лишнее въ стружки, а отрѣзывать кольца. Рѣжущіе инструменты при обработкѣ С. кости должны скорѣе скоблить, чѣмъ рѣзать стружку, изъ опасенія испортить дорогой матеріалъ. Шлифуютъ С. кость хвощемъ, съ водою, затѣмъ отмученной пемзою съ водою, на войлочной «куклѣ» для гладкихъ поверхностей и щеткѣ - для гравированныхъ. Для полировки употребляютъ трепелъ или мѣлъ на тряпкѣ, съ мыльной водою. С. кость легко окрашивается помощью анилиновыхъ красокъ и другихъ обычныхъ красильныхъ веществъ, при чемъ протравою служитъ оловянная соль, квасцы и т. п. Лучшимъ клеемъ для С. кости служитъ рыбій клей, распущенный въ слабомъ винномъ спиртѣ, къ нему часто прибавляютъ цинковыхъ бѣлилъ, чтобы швовъ не отличался цвѣтомъ. Всѣ средства размягчить С. кость портятъ ее: она содержитъ, какъ и простая кость, фосфорнокислую известь, но въ меньшей пропорціи, отъ 56—59%, и органическое вещество, дающее желатину при кипяченіи съ водою. Поэтому, въ разбавленной азотной кислотѣ или лучше въ фосфорной кислотѣ 1,13 уд. вѣс. С. кость размягчается вслѣдствіе растворенія части извести и становится полупрозрачной. Въ такомъ видѣ ее можно сгибать и формовать, а затѣмъ по удаленіи кислоты, въ горячей водѣ, она опять становиться подобной своему прежнему виду, но далеко не вполнѣ. Чтобы выбѣлить пожелтѣвшую С. кость, надо выставить ее въ теченіе нѣсколькихъ дней на свѣтъ, погрузивъ въ стеклянный сосудъ со скипидаромъ; иногда на днѣ выдѣляется при этомъ

водянистая жидкость, разъѣдающая кость, поэтому отбѣляемые предметы надо класть на подставки. Суррогатовъ С. кости довольно много: почти ничѣмъ не отличается отъ нея ископаемая мамонтовая кость, добываемая въ тундрахъ Сибири, на берегахъ Лены. Клыки моржей несравненно меньше и желтѣе, но, по свойствамъ своимъ, очень близки къ С. кости. Клыки и другіе зубы гиппопотама покрыты очень твердой эмалью (которая отсутствуетъ на бивняхъ слона), такъ что ее приходится сошлифовывать или скалывать, но внутренняя масса очень похожа на С. кость, только бѣлѣе, съ синеватымъ оттѣнкомъ и тверже. Она идетъ на приготовленіе искусственныхъ зубовъ. Зубы кашалота, въ видѣ небольшихъ эллипсоидовъ, тоже даютъ желтоватую и твердую С. кость, годную для мелкихъ подѣлокъ. Зубы слона и другихъ большихъ животныхъ слишкомъ неоднороднаго строенія, хотя тоже изрѣдка идутъ въ дѣло. Искусственная С. кость удачно приготовляется изъ соотвѣтственно подкрашеннаго целлулоида, но отсутствіе характернаго строенія и способность электризоваться и притягивать легкіе клочки бумаги легко позволяютъ отличить ее отъ настоящей. Другой родъ искусственной С. кости приготовляется обработкой картофелинъ сѣрною кислотою такой крѣпости, что клѣтчатка обращается въ бумажный пергаментъ; подробности производства этого пока не опубликованы. Ср. Holtzapffel, «Turning and mechanical manipulation» (т. I); Ander, «Die Verarbeitung der Hörner, Elfenbein...» («Hartlebens Ch.-Tech. Bibl.», гл. XVI). *В. Лермантовъ.*

Слоновая кость (Ivory, Ivoire) — обращается на всемірномъ рынкѣ съ незапамятныхъ временъ, но большого промышленнаго значенія не имѣетъ. Подъ именемъ С. кости въ продажѣ встрѣчаются не только клыки слона, и клыки и зубы другихъ крупныхъ животныхъ, какъ, напр., мамонта, гиппопотама, нарвала, моржа и др.; она состоитъ изъ 24% животныхъ веществъ, 11% воды, 64% фосфорнокислой извести съ примѣсью небольшого количества углекислой извести. С. кость употребляется для приготовленія искусственныхъ зубовъ, мелкихъ токарныхъ издѣлій, цѣнныхъ украшеній и пр.; поставляется она на всемірный рынокъ преимущественно изъ западнаго берега Африки (одна его часть даже называется Берегомъ С. Кости) и изъ Индіи; Сибирь поставляетъ мамонтовую кость; клыки морскихъ млекопитающихъ идутъ главнымъ образомъ изъ Великобританія, Канады, Швеціи и др. мѣстъ. Обработка С. кости сосредоточивается преимущественно въ Антверпенѣ, Лондонѣ и Ливерпулѣ; въ послѣднее время Соединенные Штаты также начинаютъ пользоваться С. костью для разныхъ подѣлокъ. Западный берегъ Африки даетъ въ годъ около 500 тоннъ С. кости на сумму около 6 милл. фр. Въ 1897 г. оттуда вывезено 504 т., въ томъ числѣ изъ Судана 32 т., Конго—317 т., Габона и Камеруна—43, изъ Мозамбика и германскихъ владѣній—101 т. и пр. Европа получаетъ въ годъ около 600 т. С. кости; около половины этого количества идетъ въ Великобританію, а другая половина распредѣляется по континенту. Въ 1897 г. продано въ Лондонѣ 246 тоннъ С. кости, въ Ливерпулѣ—50 и въ Антверпенѣ—280 т. Цѣна на С. кость падаетъ довольно быстро, благодаря тому, что настоящая С. кость на рынкѣ встрѣчаетъ сильную конкурренцію со стороны болѣе дешевыхъ суррогатовъ — такъ назыв. искусственной С. кости и растительной С. кости. Десять лѣтъ тому назадъ С. кость животнаго происхожденія въ среднемъ продавалась къ Антверпенѣ по 24 фр. за кило, а теперь цѣна ея понизилась до 10 фр. Въ 1898 г. въ Англію ввезено С. кости 500 т. на 410 тыс. фн. ст., а въ Соединенные Штаты 135 т. на 628 тыс. долл. Подъ именемъ растительной С. кости извѣстно въ продажѣ чрезвычайно похожее на животную кость бѣлое твердое вещество, получаемое въ Перу изъ сѣмянъ одного растенія, извѣстнаго на мѣстѣ подъ именемъ «головки негра» (Cabeza di negro). Каждый плодъ даетъ по четыре зерна, величиною съ голубиное яйцо. Изъ растительной С. кости приготовляются преимущественно пуговицы, запонки и пр. Въ Соединенные Штаты въ 1898 г. ввезено 5000 тоннъ растительной С. кости, на сумму 115 т. дол. Въ среднемъ этотъ товаръ цѣнится около 75 коп. за пудъ. *С. Т.*

Слоновка — слоб. Курской губ., Новооскольскаго у., въ 16 в. отъ уѣздн. г., при р. Осколѣ. Жит. 3200. Торговое селеніе.

Слоновость (медиц.)—см. Элефантіазъ.

Слоновый заливъ *въ Атлант. ок.* (Elephant Bay)—въ юго-зап. Африкѣ, въ Бенгуэлѣ, съ прекрасной якорной стоянкой.

Слоновый о-въ или *Элефанта* (Elephanta)—о-въ въ Индіи, въ Бомбейскомъ зал., въ 10 км. отъ г. Бомбея; извѣстенъ своими пещерными храмами, изъ коихъ одинъ (130′ длины, 123′ ширины) покоится на 26 колоннахъ и содержитъ много миѳологическихъ изображеній.

Слоновый о-въ (Elephant Island)—въ Африкѣ, въ Сенегамбіи, на р. Гамбіи; очень густо населенъ.

Слоновыя черепахи — нѣсколько исполинскихъ видовъ изъ рода сухопутныхъ черепахъ (Testudo, см. Черепахи сухопутныя), отличающихся, кромѣ своей величины, длинною шеей, высокими ногами и черными щитами, и водящихся на нѣкоторыхъ островахъ Индійскаго океана (о-въ Алдабра, о-ва Маскаренскіе и Сешельскіе) и особенно на о-вахъ Галапагосскихъ Тихаго океана, которыя по этому и назывались черепаховыми о-вами. Начиная съ XVII в. С. черепахи массами истреблялись мореплавателями, которые забирали С. черепахи какъ провіантъ, что представляло большое удобство, такъ какъ они жили въ трюмахъ судовъ безъ всякаго ухода и пищи, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ и такъ какъ одна такая черепаха давала отъ 40 до 100 кгр. нѣжнаго и вкуснаго мяса. Еще дѣятельнѣе С. черепахи истреблялись колонистами и поселенцами и завезенными на острова и тамъ одичавшими свиньями. Въ настоящее время С. чер. почти истреблены. Въ 1835 г. Дарвинъ еще встрѣтилъ С. череп.

на Галапагосскихъ о-вахъ. Можетъ быть, небольшое число, но уже не такихъ крупныхъ С. черепахъ еще встрѣчается на нѣкоторыхъ изъ Галапагосскихъ о-вовъ, а также на о-вѣ Алдабра и Сешельскихъ о-вахъ. Видъ T. elephantina, водящійся на о-вахъ Мозамбикскаго канала, имѣлъ панцырь до полутора метра въ длину и достигалъ 400 килограммовъ вѣса. По наблюденіямъ Дарвина (надъ T. nigra Галапагосскихъ о-вовъ) С. черепахи живутъ преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ, питаясь листьями различныхъ деревьевъ, ягодами гвайявита и лишаями, а на безводныхъ о-вахъ — кактусами. На о-вахъ, на которыхъ есть источники, расположенные всегда внутри о-ва на значительной высотѣ, С. череп. предпринимаютъ время отъ времени большіе переходы въ нѣсколько миль — за водою и обратно къ берегу. Круглыя яйца кладутъ обыкновенно вблизи берега, зарывая ихъ въ песокъ. *Ю. В.*

Слоны (Elephantidae)—единственное изъ двухъ извѣстныхъ семействъ отряда хоботныхъ млекопитающихъ (Proboscidea), имѣющее представителей и въ современной фаунѣ. Къ нему принадлежатъ 2 рода: Elephas съ двумя современными видами (E. indicus и E. africanus) и многочисленными ископаемыми, изъ которыхъ дольше всего существовалъ въ Европѣ мамонтъ (E. primigenius; см. XVIII, 520) и вымершій родъ Mastodon (мастодонтъ, см. XVIII, 774) съ 50 приблизительно видами. Громадныя животныя съ массивнымъ и короткимъ туловищемъ, прямыми столбообразными толстыми ногами, короткой шеей и большой, но довольно пропорціональной головой. Толстая кожа покрыта у современныхъ С. только рѣдко разсѣянными волосами; мамонтъ обладалъ длинной шерстью съ густымъ подшерсткомъ. Носъ вытянутъ въ подвижный хватательный и осязательный органъ—хоботъ; онъ раздѣленъ вдоль перегородкой на два канала, ведущіе въ носовыя полости, и несетъ на своемъ концѣ наружныя носовыя отверстія, а надъ ними особый пальцеобразный придатокъ, помощью котораго можетъ захватывать мелкіе предметы. Глаза маленькіе, уши большія, висячія. Между глазами и ухомъ съ каждой стороны по височной железѣ, выдѣляющей во время течки пахучую жидкость. Ноги заканчиваются пятью сросшимися другъ съ другомъ пальцами и опираются на землю, кромѣ 5 плоскихъ копытъ, еще и небольшой лежащей позади нихъ подошвой. Сосковъ два, на груди. Черепъ взрослаго С. отличается при относительно небольшой длинѣ значительной высотой. Сравнительно съ размѣрами черепа черепная полость очень невелика и далеко не выполняетъ его. Черепныя кости громадной толщины и содержатъ между наружной и внутренней пластинками плотнаго костнаго вещества обширныя воздушныя полости, превосходящія мѣстами высоту черепной полости. Такія воздушныя пространства имѣются кромѣ костей черепной крышки въ носовыхъ костяхъ, въ челюстныхъ и межчелюстныхъ, во всѣхъ костяхъ, образующихъ твердое небо и ось черепного дна, въ непарной носовой (mesethmoidale) и въ сошникѣ; особенно развиты лобныя пазухи (sinus frontalis), которыя продолжаются черезъ теменныя и височныя кости до затылочныхъ мыщелковъ. Въ очень молодомъ возрастѣ, когда кости не такъ толсты и воздушныя пространства въ нихъ не развиты, черепная полость имѣетъ уже почти такіе же размѣры, какъ у взрослаго животнаго. Съ возрастомъ она очень мало увеличивается; наростаютъ только наружные размѣры черепа и притомъ преимущественно въ высоту; швы между отдѣльными костями почти всѣ зарастаютъ и первоначально отдѣльныя воздушныя полости вступаютъ другъ съ другомъ въ сообщеніе. Носовыя отверстія расположены очень высоко и обращены вверхъ и наружу; они вытянуты справа на лѣво и сплющены сверхъ внизъ. Межчелюстныя кости ограничиваютъ ихъ снизу. Скуловыя кости образуютъ только среднюю часть скуловыхъ дугъ, а передняя часть ихъ образована верхнечелюстными костями. Нижняя челюсть отличается длиною восходящихъ вѣтвей; передніе сросшіеся концы ея обѣихъ половинъ (Symphisis) вытянуты у р. Elephas въ заостренный выступъ. Рѣзцовъ у р. Elephas только два въ верхней челюсти; они превращены въ длинные бивни, не имѣютъ корней и обладаютъ неопредѣленнымъ ростомъ; вещество ихъ (слоновая кость) состоитъ изъ особенно плотнаго дентина; эмалевый слой имѣется у современныхъ только на самой вершинѣ бивня, но у нѣкоторыхъ вымершихъ онъ продолжается оттуда вдоль бивня въ видѣ полосъ незначительной ширины. У многихъ видовъ мастодонтовъ имѣлась пара бивней и въ нижней челюсти, только значительно менѣе развитыхъ. Бивни имѣютъ своихъ молочныхъ предшественниковъ небольшихъ размѣровъ и очень рано выпадающихъ. Клыковъ нѣтъ. Коренныхъ съ каждой стороны сверху и снизу по шести, но одновременно функціонируютъ 1 или 2; стирающіеся передніе зубы послѣдовательно замѣщаются задними. Молочныхъ, т. е. вертикальныхъ, предшественниковъ коренные зубы не имѣютъ. Они построены по типу такъ наз. сложныхъ зубовъ, т. е. состоятъ изъ многочисленныхъ поперечныхъ пластинокъ (складокъ) дентина, покрытыхъ эмалью и спаянныхъ цементомъ. Исходной формой, изъ которой постепенно выработалось такое строеніе зубовъ, являются зубы мастодонтовъ. У древнѣйшихъ видовъ жевательная поверхность ихъ покрыта поперечными рядами бугровъ, одѣтыхъ толстымъ слоемъ эмали.—У болѣе новыхъ формъ число поперечныхъ рядовъ бугорковъ становится больше; сами бугорки, сливаясь другъ съ другомъ, превращаются въ поперечныя складки, ихъ эмалевый слой утончается, а въ углубленіяхъ между ними отлагается цементъ. Подобное же строеніе имѣютъ зубы нѣкоторыхъ ископаемыхъ С.; у другихъ, а также у современнаго африканскаго С. складки дентина становятся выше, оставаясь сравнительно немногочисленными и широкими; наконецъ, у азіатскаго С. и нѣкоторыхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ у мамонта, складки дентина наиболѣе узки, высоки и сближены другъ съ

СЛОНЫ.

1. Индійскій слонъ (Elephas indicus). Длина туловища 3,5 м., высота 3 м.

2. Африканскій слонъ (Elephas africanus). Длина туловища 4,4 м., высота 3,5 м.

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. Слов.

Спб., Тип. Брокг.-Ефронъ

другомъ и число ихъ достигаетъ своего maximum. Позвонковъ у р. Elephas 7 шейныхъ, 19—21 спинныхъ, 3—4 поясничныхъ, 4 крестцовыхъ и 26—33 хвостовыхъ. Ключицъ нѣтъ. Бедренныя и плечевыя кости отличаются своей длиной сравнительно съ остальной частью конечностей. При спокойномъ положеніи животнаго онѣ имѣютъ вертикальное направленіе. Локтевая и лучевая кости вполнѣ самостоятельны такъ же, какъ и большая и малая берцовыя; локтевая массивнѣе лучевой и перекрещивается съ нею. Кисть и стопа коротки; наиболѣе развитъ 3-й палецъ; число фалангъ полное, за исключеніемъ перваго пальца, состоящаго изъ 1 фаланги; число копытъ не всегда отвѣчаетъ числу пальцевъ (5). Головной мозгъ по формѣ своей напоминаетъ мозгъ грызуновъ; большія полушарія имѣютъ много извилинъ; они не прикрываютъ мозжечка. Верхнихъ полыхъ венъ двѣ. Съ обѣихъ сторонъ имѣется по надартеріальному бронху. Желудокъ простой, печень небольшая безъ желчнаго пузыря. слѣпая кишка чрезвычайно сильно развита. Сѣменники остаются въ брюшной полости. Матка двурогая. Плацента зонарная (поясная) съ отпадающей оболочкой (decidua). Остатки древнѣйшихъ представителей рода Elephas найдены въ верхнемъ міоценѣ Остиндіи (E. insignis, E. cliftii); по строенію коренныхъ зубовъ они приближаются къ мастодонтамъ. Въ Европѣ появились въ пліоценовую эпоху С., напоминающіе строеніемъ зубовъ современнаго африканскаго (E. meridionalis въ Италіи и Франціи). Среди пліоценовыхъ формъ Индіи E. planifrons соотвѣтствуетъ европейскому E. meridionalis, тогда какъ другія (E. hysudricus) представляютъ точное родство съ современнымъ азіатскимъ С. Въ четвертичный періодъ появляются формы, коренные зубы которыхъ построены по типу азіатскаго С.: E. primigenius, E. armeniacus въ Старомъ Свѣтѣ и E. columbi въ Америкѣ. Рядомъ съ ними продолжаютъ существовать въ Европѣ и формы типа африканскаго С. (E. antiquus, E. mnaidriensis, E. melitensis), но онѣ сосредоточены въ области Средиземнаго моря, тогда какъ формы азіатскаго типа (E. primigenius) пользовались широкимъ географическимъ распространеніемъ по всему Европейско-азіатскому материку. Формы африканскаго типа вымерли раньше формъ азіатскаго. Мамонтъ и родственныя формы (E. columbi) были въ ледниковую эпоху современниками до-историческаго человѣка въ Европѣ и въ Америкѣ. *Д. Педашенко.*

Слонъ (Elephas) — единственный современный родъ отряда хоботныхъ (Proboscidea) млекопитающихъ съ двумя видами E. indicus (азіатскій С.) и E. africanus (африканскій С.). Анатомическіе признаки—см. Слоны. *Азіатскій С.* Длина тѣла отъ конца хобота до конца хвоста 7 метр., изъ которыхъ 2 приходятся на хоботъ и 1,5 на хвостъ; высота у загривка до 3 метр. Вѣсъ крупныхъ экземпляровъ до 4000 килогр. Сложенъ массивнѣе африканскаго. Ноги толсты и сравнительно коротки. Широкій лобъ, вдавленный по срединѣ и сильно выпуклый съ боковъ, имѣетъ почти отвѣсное положеніе; его бугры представляютъ высшую точку тѣла. Уши среднихъ размѣровъ, неправильной четырехугольной формы, съ нѣсколько вытянутымъ кончикомъ и завороченнымъ внутрь верхнимъ краемъ. Бивни значительно меньше, чѣмъ у африканскаго С., длиною до 1,6 метр., вѣсомъ до 20 килогр. Они развиваются только у самцовъ, рѣдко у самокъ. Копытъ на переднихъ ногахъ 5, на заднихъ 4. Водится къ югу отъ Гималайскаго хребта и на о-вахъ Цейлонѣ, Суматрѣ, Борнео. С. Суматры нѣсколько отличаются отъ материковыхъ и, можетъ быть, представляютъ особую разновидность. Въ Индіи различаютъ 3 породы или вѣрнѣе 3 сорта особей, такъ какъ онѣ встрѣчаются всѣ вмѣстѣ въ одномъ стадѣ и находятся другъ съ другомъ въ кровномъ родствѣ. Наиболѣе цѣнится «Кумирія», который отличается массивнымъ тѣлосложеніемъ и толстой кожей, широкой грудью, сильнымъ хоботомъ, плоской, понижающейся назадъ спиной и короткими ногами. Наименѣе —«Міерга», легче сложенный, съ узкой грудью, маленькой головой и слабымъ хоботомъ, выпуклой спиной и длинными ногами. Особи «Двазала» занимаютъ середину по своимъ наружнымъ признакамъ и своимъ качествамъ и составляютъ во всѣхъ стадахъ громадное большинство (до 90%). Разсказы о бѣлыхъ слонахъ представляютъ вымыселъ. Альбиносы составляютъ среди С. большую рѣдкость и служатъ въ Сіамѣ до извѣстной степени предметомъ культа. Обыкновенно они только немного свѣтлѣе и имѣютъ нѣсколько еще болѣе свѣтлыхъ пятенъ. Лучшіе экземпляры ихъ были блѣднаго красновато-бураго цвѣта съ блѣдно-желтой радужной оболочкой и рѣдкими бѣлыми волосами на спинѣ. *Африканскій С.* гораздо крупнѣе азіатскаго и достигаетъ до 5 метр. высоты. Тѣло его относительно короче и покоится на болѣе длинныхъ ногахъ. Грудь узкая. Лобъ съуженный кверху и скошенный назадъ, благодаря менѣе сильному развитію воздушныхъ полостей въ лобныхъ костяхъ. Спина выпуклая. Кожа голубовато-аспиднаго цвѣта и образуетъ болѣе крупныя складки. Громадныя плоскія уши неправильно пятиугольной, почти полулунной формы прикрываютъ шею и плечи и почти касаются другъ друга какъ на затылкѣ, такъ и подъ горломъ. Бивни гораздо крупнѣе, чѣмъ у азіатскаго С. и большею частью развиваются и у самокъ, но у нихъ они нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у самцовъ. Вполнѣ развитые бивни имѣютъ обыкновенно отъ 2 до 2,5 метр. длины, при 30—50 килогр. вѣса. Самые длинные изъ доставленныхъ въ Европу бивней имѣли до 3 метр. длины при сравнительно незначительномъ вѣсѣ (44 килогр.), благодаря ихъ тонкости; самые тяжелые—вѣсили до 144,5 килогр. при 2,27 метр. длины. Копытъ на переднихъ ногахъ 4, на заднихъ 3. Водится въ тропической Африкѣ къ югу отъ Сахары отъ озера Чадъ до озера Нгами. С. населяютъ большіе лѣса и держатся преимущественно по близости воды. Они любятъ тепло и влагу, но не боятся и холода. Питаются исключительно растительной пищей; они не только объѣдаютъ на деревьяхъ листья и почки, но даже молодыя вѣтви и кору.

живутъ стадами обыкновенно въ нѣсколько десятковъ головъ, а по разсказамъ путешественниковъ—и до 1000. Вожакомъ стада всегда служитъ самка. Громадное количество необходимой С. пищи (до 365 кило свѣжей зелени и до 16 ведеръ воды) заставляетъ ихъ постоянно кочевать съ мѣста на мѣсто; при этомъ ихъ не останавливаютъ ни высокія горы, въ которыхъ они отыскиваютъ самые удобные перевалы, ни рѣки, которыя они легко переплываютъ, ни песчаныя равнины. Обыкновеннымъ шагомъ С. проходитъ 4—6 килом. въ часъ и легко пробѣгаетъ 15—20 километр. Продолжительность жизни С. предполагаютъ около 150 лѣтъ. Вполнѣ выростаетъ С. въ 25 лѣтъ, но половая зрѣлость наступаетъ у самца въ 20 лѣтъ, у самки въ 16. Беременность длится 18—22 мѣсяца. Новорожденный имѣетъ около 90 стм. высоты. Основныя душевныя качества С.—добродушіе и трусливость. Ожесточенныхъ битвъ между самцами не наблюдали. Пойманные С. дѣлаютъ только слабыя попытки освободиться, вовсе не соотвѣтствующія ихъ громадной силѣ. Разсказы объ умѣ С. страдаютъ преувеличеніями; въ этомъ отношеніи С. далеко уступаютъ обезьянамъ. Они легко приручаются и чрезвычайно послушны. Результатомъ этихъ качествъ являются многіе изъ тѣхъ поступковъ, въ которыхъ хотятъ видѣть проявленія ума. Во всякомъ случаѣ въ дикомъ состояніи С. обнаруживаютъ гораздо меньше находчивости, чѣмъ въ прирученномъ. Только въ періодъ течки прирученные самцы становятся неукротимы и опасны. Въ Индіи С. держатъ главнымъ образомъ въ качествѣ домашнихъ вьючныхъ животныхъ. Взрослый С. можетъ нести до 1000 килограммовъ. Ловятъ С., оцѣпляя цѣлое стадо на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ и загоняя его затѣмъ въ наскоро выстроенный изъ бревенъ и кольевъ загонъ. Для ловли пользуются также помощью дрессированныхъ самокъ, которыя, подъ руководствомъ вожаковъ, подходятъ къ дикому самцу, окружаютъ его и не отстаютъ отъ него въ теченіе нѣсколькихъ дней, если имъ только не удается увлечь его за собой. Самца стараются утомить и когда онъ засыпаетъ—вожаки связываютъ ему заднія ноги и привязываютъ ихъ къ дереву. Прирученіе состоитъ въ томъ, что пойманное тѣмъ или другимъ способомъ животное держатъ на привязи, пока оно не привыкнетъ къ ручнымъ слонамъ и къ человѣку. Это требуетъ не много времени и измученный невольникъ вполнѣ отдается во власть вожака. Въ Индіи сравнительно мало охотятся на С. для добыванія слоновой кости. Эта охота процвѣтаетъ въ Африкѣ и такъ какъ она имѣетъ хищническій характеръ, то С. здѣсь несомнѣнно близятся къ полному истребленію. Изъ 868000 килогр. слоновой кости, поступившей на міровой рынокъ въ 1879—83 годахъ, Африка доставила 848000, что по разнымъ разсчетамъ соотвѣтствуетъ 47000—65000 животнымъ. Средній вѣсъ бивней при этомъ все больше и больше понижается (съ 10,2 килогр. въ 1881 г. до 7,6 килогр. въ 1886). Большіе бивни становятся рѣдки. *Д. Педашенко.*

Слопецъ — ловушка разныхъ системъ для добыванія глухарей, тетеревей и зайцевъ. Всѣ такія ловушки состоятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ (кряжей), одинъ конецъ которыхъ упирается въ землю, а другой подпирается такимъ образомъ, что когда дичь подходитъ подъ бревна, они падаютъ и задавливаютъ ее. Рисунки С. см. въ соч. Силантьева, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898).

Слоутъ—с. Глуховского у., Черниговской губ. 3123 жит. Земская школа.

Слу (Sloe, произн. слу)—морской проливъ между Нидерландскими островами Walcheren и Südbeveland, до 1200 м. шириной, теперь обстроенъ дамбами и съ 1872 г. оба берега его соединяются желѣзнодорожнымъ мостомъ (желѣзно-дорожная линія Breda—Vlissingen).

Слугиновъ (Николай Петровичъ, 1854—97) — проф. физики Имп. казанскаго университета. Происходитъ изъ купеческой семьи гор. Кадникова, учился въ нижегородской и саратовской гимн., затѣмъ въ спб. университетѣ, по математич. факультету. Магистерскую диссертацію, «Теорія электролиза», защищалъ въ 1881 г., а докторскую, «Электрическое свѣченіе», въ 1894 г., обѣ въ спб. университетѣ. По окончаніи курса поступилъ преподавателемъ въ спб. Введенскую гимназію, съ 1881 г. читалъ лекціи въ спб. университетѣ, какъ прив.-доц., въ 1884 г. поступилъ преподавателемъ физики въ московское техническое учил., а въ 1886 г.—въ казанскій университетъ, гдѣ и занималъ должность орд. проф. до своей кончины. Напечаталъ до 100 мемуаровъ и рефератовъ, преимущественно оригинальныхъ, экспериментальнаго характера, въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ и курсъ акустики (Казань, 1894). Отличался способностью наблюдать явленія безъ предвзятаго взгляда, и поэтому подмѣчалъ многія особенности, ускользавшія отъ вниманія другихъ изслѣдователей. Такъ, онъ первый замѣтилъ и изслѣдовалъ свѣченіе электродовъ при электролизѣ и доказалъ прерывчатость тока во время этого явленія, нашелъ способъ покрывать аллюминій прочнымъ слоемъ безводнаго глинозема, обладающаго твердостью корунда (способъ оставшійся безъ примѣненія), далъ объясненіе вліянія мѣстныхъ токовъ на электровозбудительную силу элемента. Списокъ его работъ помѣщенъ въ «Словарѣ проф. Имп. спб. унив.» (1899) и въ «Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.» (XXIX, 165).

Слудскій (Ѳедоръ Алексѣевичъ, 1841—1897) — профессоръ теоретической механики моск. унив. Род. въ Ярославлѣ и окончилъ курсъ въ ярославской гимназіи. Пятнадцати лѣтъ перебрался въ Москву и поступилъ на математическій факультетъ, гдѣ главное вниманіе его привлекали лекціи математики Давидова и практическія занятія по астрономіи у проф. Швейцера. На четвертомъ курсѣ сталъ заниматься, подъ руководствомъ М. Ѳ. Хандрикова, работами по изслѣдованію мѣстнаго притяженія. Въ 1860 г. былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ астрономіи; въ это время онъ принималъ участіе въ изслѣдованіяхъ Швейцера объ отклоненіяхъ

отвѣса въ Московской губ. Въ 1863 г. защитилъ диссертацію, «Объ уклоненіи отвѣсныхъ линій и о притяженіи многогранниковъ», на степень магистра астрономіи, послѣ чего, въ качествѣ привать-доцента, началъ чтеніе лекцій по начертательной геометріи и теоріи чиселъ. Въ 1864 г. получилъ званіе доцента. Преподавалъ онъ прекрасно; изложеніе было хорошо обдумано и отличалось необыкновенною ясностью. С. защитилъ въ 1865 г. двѣ диссертаціи (на степень доктора): по астрономіи: «Тріангуляція безъ базиса» и по прикладной математикѣ (механикѣ) «О равновѣсіи и движеніи капельной жидкости при взаимодѣйствіи ея частицъ». Въ 1866 г. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ на каѳедру механики, а въ 1869 г. онъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1865 по 1886 г. ученые труды его посвящены по преимуществу механикѣ, хотя по временамъ онъ нерѣдко возвращался къ изслѣдованіямъ по высшей геодезіи. Съ 1886 г., по выслугѣ 25 лѣтъ, С. вышелъ въ отставку, читалъ въ качествѣ привать-доцента спеціальные курсы: «О вращеніи небесныхъ тѣлъ», «О фигурѣ земли», а въ 1890 г. вновь назначенъ ординарнымъ профессоромъ; съ этого времени онъ читалъ спеціальный курсъ высшей геодезіи. Съ 1888 по 1891 г. былъ директоромъ Александровскаго коммерческаго училища въ Москвѣ, а въ теченіе 1892—93 учебнаго года — деканомъ физико-математич. факультета. Полный списокъ всѣхъ работъ его помѣщенъ въ 20 томѣ «Математическаго Сборника», издаваемаго моск. матем. обществомъ, въ біографіи, составленной проф. Н. Е. Жуковскимъ. Изъ нихъ должно въ особенности сказать о слѣдующихъ: «Курсъ теоретической механики, напечатанный въ 1881 г. При очень небольшомъ объемѣ онъ замѣчателенъ полнотою и цѣльностью изложенія. Послѣ смерти автора найдена въ бумагахъ его записка (напечатанная въ 20 томѣ «Математическаго Сборника»), въ которой онъ объясняетъ, при какихъ обстоятельствахъ и условіяхъ онъ начерталъ планъ преподаванія механики и какъ онъ постепенно выработалъ свой курсъ: Въ статьяхъ: «О числѣ положеній равновѣсія плавающей призмы» («Мат. Сб.», 1875), «Къ вопросу о числѣ положеній равновѣсія плавающей трехгранной призмы» онъ упрощаетъ и пополняетъ рѣшеніе этого вопроса, данное Давыдовымъ. Въ статьяхъ «О началѣ наименьшаго дѣйствія», 1886, «Замѣтка о началѣ наименьшаго дѣйствія» и «Note sur le principe de la moindre action» онъ разъясняетъ различіе между началомъ наименьшаго дѣйствія Лагранжа и тѣмъ, которое было найдено Остроградскимъ, а теперь извѣстно подъ именемъ начала Гамильтона. За сочиненія «Problème principal de la haute geodésie» («Бюлл. Моск. Общ. Испытателей Природы», 1884), «Общая теорія фигуры земли» («Мат. Сборн.», т. XIII, 1888), «La figure de la terre d'aprés les observations du pendule» («Бюлл. Общ. Исп. Природы», 1886), являющіяся наиболѣе крупными работами С. по высшей геодезіи, и за всю совокупность работъ по этому предмету онъ получилъ въ 1890 г. отъ географическаго общества высшую награду — Константиновскую медаль. Во второй и третьей изъ этихъ работъ онъ изслѣдуетъ потенціальную функцію земного притяженія, положивъ въ основаніе методъ Гаусса, изложенный въ его «Allgemeine Theorie d. Erdmagnetismus», въ первой — отыскиваетъ ту наиболѣе приближающуюся къ землѣ поверхность *геоида* (см. Геодезія, VIII, 403), къ которой должны быть отнесены всѣ измѣненія относительно дѣйствительной поверхности земли и ея поверхностей уровня. С. первый показалъ, что поверхность геоида должна лежать для морей выше теоретической поверхности земли, а для материковъ—по большей части ниже ея, а не наоборотъ, какъ думали до него. Вообще, не смотря на сравнительно небольшое число сочиненій и мемуаровъ С. (всѣхъ работъ 46), изслѣдованія его заключаютъ очень много интересныхъ и важныхъ научныхъ результатовъ по механикѣ, небесной механикѣ, теоріи притяженія и высшей геодезіи. Съ 1890 г. онъ былъ предсѣдателемъ московск. общ. испытателей природы. *Д. Б.*

Служба (церк).—Такъ называется и полный составъ отдѣльнаго богослуженія, напримѣръ вечерни или утрени, и полный составъ всѣхъ служеній, совершаемыхъ въ извѣстный день; но чаще всего словомъ «С.» называются всѣ измѣняемыя молитвы для вечерни, утрени и прочихъ богослуженій извѣстнаго дня седмицы или числа года. Въ этомъ смыслѣ слово С. замѣняетъ собою слова: «возслѣдованіе», «послѣдованіе», главнымъ образомъ тогда, когда измѣняемыя молитвословія Октоиха, Минеи, Тріоди печатаются какъ особое, отдѣльное пѣніе. Напр., послѣдованіе Цвѣтной Тріоди на день Пятидесятницы, печатаемое особою книжкою, озаглавливается словомъ «С.», а не «послѣдованіе». Въ мѣсячной Минеѣ молитвословія въ честь святого, которыя Уставъ назначаетъ пѣть за молитвами повечерія, также озаглавливаются, бо̀льшею частью, словомъ «С.», а не послѣдованіе. Когда въ богослужебныхъ книгахъ «С.» называется *божественною*, тогда подъ этимъ именемъ разумѣется литургія. Ср. прот. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858).

Служба военная и морская. *I. Поступленіе на С.*—см. XXIV, 715. *II. Производство въ чины*—см. Чинопроизводство. *III. Переводы, перечисленія, командировки* — см. XXIII, 185 и XV, 811. *IV. Увольненіе въ отпускъ*—см. XXII, 460. *V. Увольненіе въ запасъ, перечисленіе въ ополченіе и увольненіе въ отставку*—см. XII, 262, XXII, 33, и Увольненіе отъ службы. *VI. Правила ценза* — см. XIX, 912, и Цензъ. *VII. Акты и доказательства служебнаго состоянія* — см. Послужный списокъ, XXIV, 684. Для нижнихъ чиновъ соотвѣтственное значеніе имѣютъ алфавитные списки. *VIII. Награды* — см. XX, 428. *IX. Общія обязанности и права.* Главныя обязанности военнослужащихъ, по опредѣленію кн. VII св. военн. постановл.: охранять права и преимущества, принадлежащія Верховной власти, и служить, не щадя жизни, противъ

всѣхъ непріятелей Императ. Величества и государства; возложенныя на нихъ должности исправлять съ полнымъ усердіемъ, не позволяя себѣ ничего противнаго присягѣ, честности и пользамъ службы; всякую ввѣренную по службѣ тайну хранить свято и ненарушимо; исполнять всѣ свои обязанности съ строгою точностью, не разбирая, важны ли онѣ или маловажны, будетъ ли то замѣчено начальствомъ или останется неизвѣстнымъ. Лица, состоящія на дѣйствительной военной С., во время ея прохожденія сохраняютъ всѣ личныя и имущественныя права своего состоянія, съ установленными въ законѣ ограниченіями. Военнослужащимъ воспрещается публичное произнесеніе рѣчей и сужденій политическаго содержанія, а равно сообщеніе безъ дозволенія начальства въ повременныя изданія свѣдѣній изъ дѣлъ имъ ввѣренныхъ или извѣстныхъ по С. Имъ воспрещается также участвовать, безъ особаго разрѣшенія, въ чествованіяхъ, имѣющихъ публичный характеръ. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины, могутъ брать купеческія и промысловыя свидѣтельства, но производить торговыя дѣла и управлять промышленными заведеніями они могутъ не иначе, какъ чрезъ повѣренныхъ, управляющихъ или приказчиковъ. Личному задержанію, при взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ, военнослужащіе не подвергаются; на удовлетвореніе кредиторовъ у нихъ производится вычетъ изъ содержанія, въ размѣрѣ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ получаемыхъ окладовъ, въ зависимости отъ количества содержанія должника и его семейнаго положенія. Вступать въ долговыя обязательства съ нижними чинами офицерамъ возбраняется. Лица податныхъ сословій продолжаютъ числиться въ составѣ тѣхъ обществъ, къ коимъ принадлежали до поступленія на С., но во время состоянія на дѣйствительной С. они лично освобождаются отъ всякаго рода сборовъ, взимаемыхъ подушно, и отъ натуральныхъ повинностей. Той же льготой пользуются и уволенные въ запасъ, въ теченіе одного года по увольненіи. Военная С. даетъ сословныя права на льготныхъ основаніяхъ; потомственное дворянство пріобрѣтается производствомъ въ чинъ полковника, личное дворянство — производствомъ въ первый оберъ-офицерскій чинъ (для вольноопредѣляющихся 2-го разряда требуется, сверхъ того, прослуженіе не менѣе 3 мѣсяц. послѣ производства въ офицеры). Всѣмъ состоящимъ на дѣйствительной военной и военно-медицинской С. воспрещается какъ участвовать въ учрежденіи торговыхъ и промышленныхъ товариществъ и компаній, а также общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленій, такъ и занимать въ нихъ какія-либо должности. Воинскіе чины и состоящіе при войскахъ гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства обязаны, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы, носить форменную военную одежду. Чиновникамъ, состоящимъ не при войскахъ, а въ управленіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, разрѣшается внѣ службы носить партикулярное платье. Всѣ военно-служащіе должны носить усы; ношеніе бороды предоставлено желанію; оно воспрещено только нижнимъ чинамъ корпуса жандармовъ. Офицеры могутъ вступать въ бракъ только по полученіи разрѣшенія отъ начальства, которое обязано входить въ разсмотрѣніе пристойности брака. До достиженія 23-лѣтняго возраста офицеры не могутъ вступать въ бракъ вовсе. Недостигшимъ 28-лѣтняго возраста (во флотѣ — 25-лѣтняго) вступленіе въ бракъ можетъ быть разрѣшаемо не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія въ недвижимой собственности или процентныхъ бумагахъ, приносящихъ чистаго дохода не менѣе 250 руб. въ годъ. Нижнимъ чинамъ, по общему правилу, вступленіе въ бракъ не дозволяется, за исключеніемъ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицеровъ, вдовцовъ, имѣющихъ дѣтей отъ прежнихъ браковъ, заключенныхъ до поступленія на С., когда эти дѣти остаются безъ всякаго призрѣнія, и состоящихъ на С. въ нѣкоторыхъ перечисленныхъ въ законѣ мѣстностяхъ (ст. 947 кн. VII Свода военн. пост.). Въ отношеніи подпрапорщиковъ, эстандартъ-юнкеровъ и выслужившихъ сроки вольноопредѣляющихся примѣняются правила, установленныя для офицерскихъ браковъ. Генералы и штабъ-офицеры, пользующіеся правами командира отдѣльной части, имѣютъ право ѣздить по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ съ билетами 2-го класса въ 1-мъ или съ билетами 3-го класса—во 2-мъ. Прочіе штабъ-офицеры, оберъ-офицеры, военные врачи, корабельные инженеры, инженеръ-механики флота и состоящіе въ строю подпрапорщики и эстандартъ-юнкера имѣютъ право ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ съ билетами 3-го класса во 2-мъ. Тѣми же льготами пользуются военнослужащіе при проѣздѣ на пароходахъ обществъ и лицъ, съ которыми военное вѣдомство вошло по этому предмету въ соглашеніе. Строевымъ офицерамъ и нижн. чинамъ предоставлено посѣщать императорскіе театры въ Петербургѣ и Москвѣ съ уплатой половинной цѣны билетовъ. Общія права военнослужащихъ по принесенію жалобъ—см. XI, 713. X. *Преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ*—см. XXV, 53. Св. военн. пост., кн. VII (изд. 1892); Св. морск. пост., кн. VIII (изд. 1898 г.). *К.-К.*

Служба гарнизонная—см. VIII, 142.

Служба государственная.—Система государственной С., существующая въ настоящее время въ различныхъ европейскихъ государствахъ, есть результатъ долгаго историческаго процесса, находящагося въ тѣсной связи съ развитіемъ самаго государства. Въ государствахъ, основанныхъ германцами, должностныя лица, окружавшія короля, находились въ одинаковомъ положеніи съ слугами всякаго вотчинника: они были слугами короля, для которыхъ на первомъ планѣ стояли интересы хозяина. Они назначались или изъ лицъ зависимыхъ, или изъ свободныхъ дружинниковъ, вступавшихъ на С. къ королю съ цѣлью искать покровительства и защиты противъ гнета другихъ сильныхъ дружинниковъ. Короли привлекали къ себѣ этихъ людей (называвшихся antrustiones, leudes, fideles, vassali и т. д.) въ тѣхъ видахъ, чтобы можно было возлагать на

нихъ военную С. и придворныя должности. Въ провинціальномъ управленіи высшія должности тоже поручались королевскимъ антрустіонамъ. Содержаніе должностнымъ лицамъ и слугамъ короля заключалось въ извѣстной части судебныхъ пошлинъ, въ подаркахъ, но преимущественно — въ надѣлѣ поземельными участками. Съ установленіемъ феодальной системы королевскіе слуги избирались изъ вассаловъ, обязанность которыхъ заключалась въ несеніи пожизненной С. сюзерену. С. королю и государству приняла характеръ повинности. Самыя должности, дававшія значительный доходъ, разсматривались какъ бенефиціи и жаловались частнымъ лицамъ въ пользованіе; должностныя функціи получили характеръ частнаго имущества, которое могло переходить по наслѣдству. У высшихъ владѣтелей были свои служители, находившіеся къ нимъ въ вассальныхъ отношеніяхъ и отправлявшіе преимущественно судебныя функціи. Должности въ феодальномъ государствѣ замѣщались: 1) по договору, являвшемуся основаніемъ вассальныхъ отношеній между леннымъ господиномъ и чиновникомъ, получавшимъ въ ленъ или самую должность, или владѣніе, и 2) изъ среды особаго, полузависимаго класса служилыхъ людей (министеріаловъ). Съ конца XIII в. начинаетъ постепенно исчезать различіе между свободными и несвободными служилыми людьми. Въ концѣ феодальнаго періода классъ зависимыхъ служилыхъ людей сливается съ леннымъ рыцарствомъ; служилыя имущества, получавшіяся въ вознагражденіе за С., переходятъ или въ лены, или въ свободную собственность. Въ тоже самое время входитъ въ обычай назначеніе жалованья, по крайней мѣрѣ низшимъ придворнымъ должностнымъ лицамъ. Къ этому же времени относится образованіе новаго класса чиновниковъ, изъ лицъ, изучавшихъ въ университетахъ римское и каноническое право. Появленіе на поприщѣ государственной С. ученыхъ юристовъ влечетъ за собою измѣненіе въ способѣ замѣщенія должностей; право рожденія начинаетъ уступать мѣсто праву знанія. Эта перемѣна, связанная съ побѣдой монархической власти надъ феодализмомъ, совершается не вдругъ, а съ извѣстной постепенностью. Въ первоначальную эпоху усиленія монархической власти чиновники являются почти исключительно съ характеромъ финансовыхъ дѣятелей, но затѣмъ предметы ихъ вѣдомства расширяются; послѣ рецепціи римскаго права легисты (XVII, 456), какъ люди изучившіе это право, мало-по-малу замѣняютъ въ судахъ прежнихъ рыцарей-судей; затѣмъ ученые юристы появляются въ придворныхъ, государственныхъ совѣтахъ, въ коллегіяхъ и завѣдующихъ отдѣльными вѣтвями администраціи. Съ образованіемъ новаго класса ученыхъ чиновниковъ дѣлается ненужной прежняя повинность государственной С.; основаніемъ для замѣщенія должностей становится свободное соглашеніе, свободное предложеніе и принятіе услугъ. Вновь возникшее чиновничество является вѣрнымъ орудіемъ королей въ борьбѣ ихъ съ феодализмомъ: ученые юристы проповѣдуютъ безусловное повиновеніе королю, такъ какъ въ этомъ—опора ихъ собственной власти. Должностныя лица остаются «слугами короля», но королевская власть принимаетъ на себя осуществленіе разнообразныхъ задачъ государства. На мѣстѣ прежняго вотчинника становится носитель извѣстной идеи, который служитъ ей вмѣстѣ со своими органами — должностными лицами. Въ наукѣ утверждается то начало, что должностныя лица—нейтральные и безстрастные органы государства; совокупность государственныхъ должностей разсматривается какъ особый организмъ, а совокупность служащихъ — какъ особый общественный классъ, съ особыми правами и обязанностями. Классъ этотъ выливается въ бюрократію (V, 293), кладущую свой отпечатокъ на весь строй государственной жизни. Однако, нѣкоторые элементы прежняго вотчиннаго взгляда на С. сохранились: однимъ изъ нихъ была продажность должностей, развившаяся какъ во Франціи, такъ и въ Германіи. Другой остатокъ феодальной системы, сохранившійся до революціи, заключался въ томъ, что право на занятіе многихъ должностей по государственной С. составляло привилегію дворянства, которому было предоставлено во Франціи свыше 4000 должностей. Продажность и наслѣдственность должностей были окончательно уничтожены во Франціи во время революціи; тогда же былъ провозглашенъ принципъ выборнаго начала для всѣхъ должностей административныхъ и судебныхъ. Съ возстановленіемъ монархіи выборное начало уступило мѣсто назначенію главою государства, которое въ настоящее время вездѣ является преобладающимъ. Въ современныхъ европейскихъ странахъ государственная С. есть публично-правовое отношеніе служащаго къ государству, основанное на подчиненіи и имѣющее своимъ содержаніемъ обязательную дѣятельность, отправляемую отъ лица государства и направленную къ осуществленію опредѣленной государственной задачи (Коркуновъ). Главнѣйшими признаками государственной С. являются: ея публично-правовой характеръ, опредѣляемый исключительно соображеніями государственной пользы; назначеніе на С. главою правительства или лицомъ, которому это право делегировано верховной властью; подчиненность служащаго монарху, вслѣдствіе чего служащій становится органомъ власти. Государственная С. есть юридическая обязанность, хотя-бы и добровольно принятая, чѣмъ она отличается отъ служенія отечеству журналиста, историка и т. п. Въ силу договорнаго происхожденія государственной С., служащіе противополагаются тѣмъ лицамъ, на которыхъ возлагается закономъ исправленіе должности въ видѣ натуральной повинности (напр. должность присяжнаго засѣдателя, обязанность всеобщей воинской повинности). Служащіе отличаются также отъ тѣхъ лицъ, которыя обязались передъ казной къ исполненію работъ гражданскимъ договоромъ; подрядчики, напр., стоятъ въ равноправныхъ отношеніяхъ къ казнѣ, между тѣмъ какъ служащій подчиняется начальству. Служебная дѣятельность не есть также случайное исполненіе ка-

кихъ-либо порученій главы государства. Служащее лицо имѣетъ опредѣленный кругъ правъ и обязанностей, и это даетъ ему характеръ самостоятельной личности въ государственномъ смыслѣ. Опредѣленіе на С. отличается отъ опредѣленія на должность: первое обосновываетъ только обязанность лица къ принятію соотвѣтственной должности и право главы государства поручать принятому на С. исправленіе извѣстной должности. Точно также различается увольненіе отъ должности и увольненіе отъ С. Для понятія о служащемъ безразлично, есть ли должность высшая или низшая, сопряжена ли она съ извѣстной степенью власти или состоитъ въ исполненіи технической работы. Впрочемъ, нѣмецкіе ученые различаютъ Staatsbeamten и Amtsgehilfen: должностныя лица имѣютъ самостоятельное право распоряженія и приказанія, вспомогательные чиновники исполняютъ только формальныя работы при должностномъ лицѣ (изготовленіе бумагъ, докладовъ и т. д.); тѣ и другіе пользуются, однако, правами государственной С. Въ Пруссіи гражданскіе чиновники раздѣляются на высшихъ и подчиненныхъ (Subalternbeamte): послѣдніе исполняютъ механическія работы при высшемъ должностномъ лицѣ. Съ развитіемъ правильныхъ началъ администраціи въ европейскихъ государствахъ установилось различіе между военною и гражданскою службою и между судебными и несудебными должностями. Военнослужащіе, вслѣдствіе требованій особо строгой дисциплины въ войскахъ, подчинены особымъ законамъ и поставлены въ особое юридическое положеніе, сравнительно съ гражданскими чиновниками. Судебная служба, требующая бо́льшей самостоятельности и независимости лицъ, ихъ занимающихъ, отличается несмѣняемостью судей (XX, 916). Условія для вступленія на государственную С. въ государствахъ Западной Европы слѣдующія: право поступленія на С. принадлежитъ каждому природному подданному государства, безъ различія происхожденія и вѣроисповѣданія. Не допускаются къ занятію государственныхъ должностей иностранцы, за нѣкоторыми исключеніями, преимущественно по ученой и учебной части. Поступленіе на С. предоставляется лицамъ мужского пола; женщины допускаются лишь къ занятію извѣстныхъ должностей (по почтово-телеграфному вѣдомству и др.). Поступающій на С. долженъ обладать гражданской честью, не быть опороченнымъ по суду и имѣть опредѣленный возрастъ. Одно изъ главныхъ условій для поступленія на С. въ Западной Европѣ — общее и спеціальное образованіе. Въ Германіи для поступленія на государственную С. необходимо выдержать опредѣленныя испытанія, имѣющія форму государственнаго экзамена. Система испытаній введена въ Пруссіи еще Фридрихомъ-Вильгельмомъ I. Экзамену должны предшествовать теоретическія занятія въ учебныхъ заведеніяхъ и практическія занятія при государственномъ установленіи; испытанія производятся экзаменаціонными коммиссіями изъ профессоровъ университета и правительственныхъ должностныхъ лицъ. Наиболѣе строгія условія поставлены для С. по судебному вѣдомству: желающій занять судейскую должность обязанъ пробыть три года въ университетѣ, затѣмъ выдержать теоретическій экзаменъ при апелляціонномъ судѣ, послѣ чего онъ получаетъ званіе референдарія; послѣ четырехлѣтнихъ практическихъ занятій референдарій сдаетъ второй экзаменъ въ судебно - экзаменаціонной коммиссіи; выдержавшій это испытаніе получаетъ званіе ассесора. Закономъ 1879 г. въ Пруссіи введены подобныя же правила для занятія должностей по администраціи: способнымъ къ занятію высшихъ административныхъ должностей признается лицо, которое, по сдачѣ перваго юридическаго экзамена, пробыло два года при судебномъ учрежденіи и два года референдаріемъ окружнаго управленія, и затѣмъ выдержало вторичный экзаменъ. Особыя правила существуютъ для занятія должностей по нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ управленія: такъ, по лѣсной части требуются три экзамена, по строительной—два, по медицинской—одно испытаніе, независимо отъ спеціальныхъ испытаній для отдѣльныхъ частей медицинской С. Наконецъ, для занятія низшихъ должностей по всѣмъ частямъ управленія существуютъ особыя испытанія. Въ остальныхъ государствахъ Германіи дѣйствуютъ подобныя же правила, съ тѣмъ различіемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стажъ нѣсколько короче. Въ Австріи требуется практическая подготовка передъ вторымъ экзаменомъ въ теченіе одного года, при чемъ будущій администраторъ не обязанъ служить по судебному вѣдомству. Во Франціи лишь нѣкоторыя отрасли администраціи имѣютъ хорошо организованный новиціатъ (вѣдомства военное, путей сообщенія, горное, народнаго просвѣщенія). Для занятія судебныхъ должностей требуется дипломъ на званіе лиценціата юридическихъ наукъ. Довольно старателенъ выборъ кандидатовъ въ финансовомъ вѣдомствѣ, хотя и не существуетъ для этого особаго закона. Въ остальныхъ отрасляхъ управленія взамѣнъ теоретической подготовки требуется практическая—предварительныя занятія при томъ или другомъ установленіи (stage): лица, допущенныя къ такимъ занятіямъ, носятъ названіе учениковъ (въ управленіяхъ консульствъ, телеграфовъ), аудиторовъ (въ государственномъ совѣтѣ), причисленныхъ (въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ), сверхштатныхъ и др. Особыя права лицъ служащихъ вытекаютъ изъ ихъ служебнаго положенія; это — право на защиту ихъ безопасности и достоинства, на содержаніе или вознагражденіе и на возмѣщеніе расходовъ. Вознагражденіе должностныхъ лицъ нельзя приравнивать къ вознагражденію лицъ, состоящихъ на частной службѣ: величина вознагражденія не можетъ быть предметомъ частнаго соглашенія между властью и отдѣльнымъ лицомъ, опредѣляющимся на С.; содержаніе присваивается должности, независимо отъ лица, ее занимающаго, и размѣръ его опредѣляется законодательнымъ порядкомъ; начало соглашенія можетъ примѣняться лишь къ низшимъ должностямъ, замѣщаемымъ по найму. Въ Англіи, гдѣ важнѣйшія должности считаются политическими,

система содержанія какъ во время С., такъ и по оставленіи ея, отличается большой сложностью, образовавшеюся исторически. Въ большинствѣ государствъ съ каждою должностью соединяется опредѣленный окладъ жалованья, а по оставленіи службы назначается пенсія. Призванное исполнять требованія закона и охранять порядокъ и безопасность, должностное лицо должно быть, въ свою очередь, охраняемо отъ посягательствъ на его безопасность и достоинство: беззащитность лицъ служащихъ есть признакъ безсилія самого государства. Защита служащаго тѣмъ болѣе необходима, что при отправленіи иныхъ обязанностей должностное лицо сталкивается съ могущественными частными интересами, часто идущими въ разрѣзъ съ требованіями закона и правительства. Особенная защита, которая дается служащему, имѣетъ въ виду огражденіе его отъ насилій и оскорбленій, могущихъ быть нанесенныхъ ему при отправленіи имъ своихъ обязанностей или вслѣдствіе отправленія ихъ, но не простирается дальше этихъ предѣловъ. Къ обязанностямъ служащихъ относятся: добросовѣстное и безпристрастное исполненіе своихъ должностей, вѣрность главѣ государства, закономѣрное повиновеніе своему начальству и нравственное поведеніе въ частной жизни; изъ этихъ требованій вытекаютъ и нѣкоторыя ограниченія гражданскихъ правъ служащихъ, пока они находятся на С. Нарушеніе служащимъ своихъ обязанностей влечетъ за собою троякаго рода юридическія послѣдствія—уголовныя, гражданскія и дисциплинарныя; не исключая другъ друга, они могутъ наступать и одновременно, если для каждаго изъ нихъ имѣются необходимыя условія. Уголовныя послѣдствія наступаютъ только тогда, когда нарушеніе обязанностей составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ закономъ. Уголовно-наказуемыя нарушенія обязанностей службы бываютъ двухъ родовъ: 1) собственно преступныя дѣянія по должности (XXV, 92), т. е. дѣянія, которыя только служащимъ и могутъ быть совершены или которыя только тогда наказуемы, когда совершены служащимъ, и 2) дѣянія, которыя и сами по себѣ воспрещены, но влекутъ за собою болѣе строгое наказаніе, если совершены лицомъ служащимъ. Гражданскія послѣдствія заключаются въ обязанности возмѣстить убытки, причиненные правонарушеніемъ; они наступаютъ тогда, когда нарушеніе обязанностей со стороны служащаго повлекло за собою имущественный вредъ другому лицу; потерпѣть ущербъ и требовать возмѣщенія убытковъ могутъ какъ частныя лица, такъ и казна (см. Особые порядки судопроизводства, XXII, 300). Дисциплинарныя послѣдствія основаны на отношеніи подчиненности служащаго главѣ государства; по своему основанію дисциплинарное право (X, 674) имѣетъ характеръ института государственнаго, а не уголовнаго права; дисциплинарное взысканіе имѣетъ значеніе мѣры понужденія служащаго къ исполненію имъ служебныхъ обязанностей. Особый характеръ носитъ въ конституціонныхъ государствахъ политическая отвѣтственность высшихъ должностныхъ лицъ, именно министровъ (XXII, 386). Такъ какъ въ настоящее время несеніе С. не есть повинность, то служебныя отношенія могутъ быть прекращены по добровольному желанію служащаго. Сверхъ того, увольненіе отъ С. можетъ быть по суду и по усмотрѣнію начальства служащаго; послѣднее вездѣ болѣе или менѣе ограничено: въ большихъ размѣрахъ оно примѣняется въ странахъ съ парламентарнымъ управленіемъ, гдѣ при побѣдѣ какой-либо партіи на выборахъ новое министерство старается поставить повсюду своихъ приверженцевъ. Повсемѣстно признана несмѣняемость должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства; прекращеніе служебныхъ отношеній возможно въ этой сферѣ лишь по желанію служащаго или по судебному приговору.

Въ противоположность Зап. Европѣ, исторія государственной С. въ Россіи представляетъ процессъ расширенія начала повинности на счетъ начала свободнаго соглашенія. Въ Руси до-московской, какъ и въ феодальной Европѣ, встрѣчается одновременное примѣненіе обоихъ началъ. Древне-русскіе князья отправляли судъ и управленіе черезъ тивуновъ, тивуны же обыкновенно были рабы, холопы: взять на себя тивунство, не оговоривъ своей свободы, считалось равносильнымъ поступленію въ рабство. И у первыхъ московскихъ князей рабы состояли въ должности тивуновъ, ключниковъ, казначеевъ дьяковъ, вообще приказныхъ людей. Военная служба отправлялась *вольными слугами* (VII, 143—144), которые награждались *кормленіями* (XVI, 266). Въ институтѣ вольныхъ слугъ начало свободнаго соглашенія достигло высшаго своего проявленія. Съ усиленіемъ власти моск. государей право отъѣзда вольныхъ слугъ постепенно падаетъ и служба становится для нихъ обязательной; а такъ какъ вольные слуги бо́льшею частью были вотчинники, то устанавливается, такимъ образомъ, обязанность нести службу съ *вотчины* (VII, 320—322). Еще раньше стала развиваться *помѣстная система* (см. Помѣстье, XXIV, 520)—раздача моск. князьями земель въ пользованіе, подъ условіемъ службы. Во второй половинѣ XVI в. окончательно устанавливается понятіе о служилой землѣ: всѣ землевладѣльцы обязаны государю службою. Въ конечномъ своемъ результатѣ политика моск. государей привела къ тому, что сложилось особое служилое сословіе, которое при Петрѣ I прозвано было шляхетствомъ, а затѣмъ получило наименованіе *дворянства* (X, 203). За исправнымъ отбываніемъ службы слѣдило особое всесильное учрежденіе—*разрядъ* или *разрядный приказъ* (XXV, 190), которое при Петрѣ I преобразовано было въ *герольдію* (VIII, 546). При Петрѣ I характеръ государственной службы, какъ повинности, достигаетъ своего апогея. При немъ же впервые выдѣляется служба въ различныхъ государственныхъ установленіяхъ, какъ особый самостоятельный видъ государственной службы, получающій названіе *статской* или *гражданской*, которую въ моск. Руси несли дьяки (XI, 321) и подъячіе (XXV,

141). Вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и прежній способъ вознагражденія, заключавшійся въ раздачѣ помѣстій. Въ предшествующую эпоху денежное жалованье было назначаемо служилымъ людямъ только въ видѣ исключенія, въ случаѣ нужды или въ качествѣ награды. Въ 1722 г., а потомъ въ 1723 г. назначено было гражданскимъ чинамъ опредѣленное денежное жалованье, по соотвѣтствію съ рангами воинской службы. Потребность въ значительной военной силѣ заставляла Петра Вел. и его преемниковъ заботиться о снабженіи служащими арміи и флота преимущественно передъ канцеляріями. Такъ, герольдмейстеру предписано было наблюдать, чтобы въ «гражданствѣ» болѣе одной трети отъ каждой фамиліи не было. Обыкновенно должности по гражд. С. замѣщались лицами, негодными къ военной службѣ. Черезъ все царствованіе Петра, какъ и при преемникахъ его, тянется рядъ строгихъ мѣръ, чтобы заставить шляхетство служить. Съ этой цѣлью учреждались правильные смотры дворянскимъ недорослямъ, на которые они должны были неоднократно являться по достиженіи ими извѣстнаго возраста. Смотры имѣли цѣлью, кромѣ разбора и пріема годныхъ на службу, еще повѣрку знаній, которыя недоросли пріобрѣтали дома или въ школахъ. Уклонявшіеся отъ явки на службу—такъ называемые *нѣтчики* (XXI, 479)—лишались вотчинъ и помѣстій; указы грозятъ имъ «жестокимъ наказаніемъ». Не смотря на суровые указы царя, недоросли и дворяне являлись на службу весьма неохотно, что видно изъ часто повторявшихся распоряженій Петра, которыя грозили нѣтчикамъ все болѣе и болѣе жестокими наказаніями и даже объявляли ихъ *внѣ закона* (VI, 694). При Аннѣ Іоанновнѣ установленъ точный порядокъ для смотровъ дворянскихъ недорослей и правила, по которымъ они распредѣляются по полкамъ и канцеляріямъ; опредѣленіе къ должностямъ производилось сенатомъ. При избраніи на престолъ Анны Іоанновны дворянство прямо выразило свое недовольство крѣпостною пожизненною службою государству и заявило желаніе, чтобы служба была ограничена 20-ю годами. Въ 1736 г. служба дворянства изъ пожизненной была обращена въ срочную и ограничена 25-ю годами, а манифестомъ 18 февр. 1762 г. обязательная служба дворянства была совершенно отмѣнена. Отмѣна эта была въ 1785 г. подтверждена жалованной грамотой дворянству. Переставъ быть повинностью дворянства, государственная С. сдѣлалась его привилегіею: законодательство наше понынѣ продолжаетъ смотрѣть на дворянство, какъ на сословіе, по преимуществу призванное къ государственной С. Съ теченіемъ времени привилегіи, предоставленныя въ этомъ отношеніи потомственнымъ дворянамъ и дѣтямъ личныхъ дворянъ, были распространены и на другіе разряды: сыновей лицъ, находившихся на государственной С., сыновей коммерціи совѣтниковъ и купцовъ 1 гильдіи, сыновей священнослужителей и т. д. Запрещено было принимать на государственную С. лицъ податного состоянія, дѣтей купцовъ 2 гильдіи, личныхъ почетныхъ гражданъ и сыновей не служившихъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, пользующихся по службѣ своихъ дѣдовъ званіемъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ. Изъ этого правила съ теченіемъ времени установлены многочисленныя исключенія, частью для отдѣльныхъ родовъ службы (финансовъ, контроля, телеграфа и мн. др.), частью для отдѣльныхъ мѣстностей. Съ другой стороны, цѣлый рядъ должностей въ настоящее время можетъ быть замѣщаемъ по вольному найму. Съ правами по происхожденію въ значительной степени конкуррируютъ права по образованію. Высшее образованіе, а также окончаніе курса среднихъ учебныхъ заведеній съ отличіемъ, даетъ право на поступленіе на государственную С. и тѣмъ лицамъ, которыя не имѣютъ его по своему происхожденію. Лица, имѣющія дипломы, при поступленіи на С. утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который имъ даютъ право ихъ ученая степень, званіе или аттестатъ заведенія (высшее образованіе даетъ право на утвержденіе въ чинахъ XII, X, IX и даже VIII класса). При поступленіи на С. соблюдаются слѣдующія условія: принятымъ на С. можно быть не ранѣе достиженія 14 л., но начало дѣйствительной С. считается лишь съ 16-ти-лѣтняго возраста. Различіе вѣроисповѣданія или племени не препятствуетъ поступленію на С. Исключеніемъ изъ этого правила является недопущеніе на гражданскую С. евреевъ, не получившихъ высшаго образованія; впрочемъ, въ нашей административной практикѣ установилось въ послѣднее время почти полное недопущеніе на С. евреевъ, а также ограниченіе числа служащихъ католиковъ опредѣленнымъ процентнымъ отношеніемъ къ общему числу служащихъ. Наше законодательство, въ противоположность германскому, не требуетъ чтобы лица, вступающія въ ту или другую отрасль С., непремѣнно имѣли извѣстный уровень образованія. Для поступленія на С. канцелярскимъ служителемъ лицу, не имѣющему по образованію права на классный чинъ, достаточно умѣть читать и писать и знать основанія грамматики и ариѳметики (см. Канцелярскіе служители, XIV, 343). Для производства въ первый классный чинъ требуется экзаменъ въ объемѣ курса уѣзднаго училища, а затѣмъ для производства во всѣ дальнѣйшіе чины и, слѣдовательно, для назначенія на всѣ административныя должности не требуется уже никакого образовательнаго ценза. Установлено лишь, чтобы поступающіе на государственную С. получили образованіе непремѣнно въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ возрастѣ отъ 10 до 18 лѣтъ: лица, воспитывавшіяся въ этомъ возрастѣ за границей, лишаются права поступленія на государственную С. безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія. По Петровскому законодательству практическая подготовка служащихъ обезпечивалась тѣмъ, что чины соотвѣтствовали должностямъ, прохожденіе С. обязательно начиналось съ перваго чина и дальнѣйшее производство шло въ строгой послѣдовательности. Съ начала XIX стол. правительство начинаетъ заботиться о надлежащей подготовкѣ чиновниковъ. Указъ 1809 г., составленный по мысли Сперанскаго, предпи-

сывалъ сдавать особенный экзаменъ для полученія чина коллежскаго ассесора. Эта мѣра вызвала всеобщее неудовольствіе не только со стороны чиновниковъ, но даже со стороны такихъ людей, какъ Карамзинъ; тотчасъ послѣ удаленія Сперанскаго появились многочисленныя изъятія изъ этого закона, а въ 1834 г. онъ былъ вовсе отмѣненъ. Въ настоящее время, когда нѣтъ уже болѣе строгого соотвѣтствія между чиномъ и должностью, чинопроизводство не можетъ болѣе имѣть прежняго значенія подготовки опытныхъ служащихъ. Между тѣмъ, въ законѣ не установлено ничего другого для обезпеченія правильной практической подготовки къ занятію государственныхъ должностей: законодательство ограничиваетъ даже предварительное практическое испытаніе лицъ, поступающихъ на С., установляя, что оно можетъ длиться отнюдь не долѣе четырыхъ мѣсяцевъ. Лишь нѣкоторыя вѣдомства требуютъ предварительнаго спеціальнаго образованія для служащихъ: напр. для занятія судебныхъ должностей требуется юридическое образованіе (которое можетъ быть замѣнено опытностью, пріобрѣтенною на С. по судебной части). Потребности другихъ вѣдомствъ, требующихъ служащихъ съ спеціальными познаніями (народнаго просвѣщенія, горное, межевое, путей сообщенія, лѣсное, медицинское и т. д.), удовлетворяются многочисленными спеціальными школами. По общему правилу, иностранцы не принимаются на С.; исключеніе установлено для ученой части, а также для лицъ, выдержавшихъ экзаменъ на медицинскія и аптекарскія званія, для механиковъ, мастеровъ, художниковъ и вообще свѣдущихъ въ горнозаводскомъ, соляномъ и монетномъ дѣлѣ; наконецъ, права государственной С. могутъ быть предоставлены иностранцамъ въ видѣ награды. Лица женскаго пола допускаются на С. въ общественныя и правительственныя учрежденія: къ занятіямъ по счетной и письменной части въ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, къ занятію должностей въ женскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ, къ занятіямъ на воспитательномъ поприщѣ, на должности телеграфистовъ, по счетной и письменной части въ учрежденіяхъ государственнаго контроля и управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ (безъ правъ государственной С.), къ занятіемъ врачебнымъ (также безъ правъ государственной С.) и др. Утрата права вступать на С. является послѣдствіемъ лишенія всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ состоянія, а временное лишеніе этого права—послѣдствіемъ выхода или исключенія изъ духовнаго званія. Для поступленія на С. требуется подача прошенія на Высочайшее имя. Принятіе на С. и опредѣленіе къ должностямъ совершается приказами подлежащихъ властей, публикуемыми въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» и «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» или въ мѣстныхъ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Непосредственно Верховной властью замѣщаются должности первыхъ трехъ классовъ; должности четвертаго и нѣкоторыя пятаго класса—ею же, по представленію министровъ; опредѣленіе чиновниковъ на должности пятаго и шестого классовъ предоставляется министрамъ и главноуправляющимъ; остальныя должности замѣщаются директорами департаментовъ (въ центральныхъ учрежденіяхъ) и губернскими властями (въ губернскихъ установленіяхъ). При первоначальномъ опредѣленіи на С. служащіе обязаны приносить вѣрноподданническую присягу. Назначеніе на извѣстную должность обусловливается соотвѣтствіемъ должности и чина, хотя строгое совпаденіе чиновъ и должностей, установленное табелью о рангахъ 1722 г., въ настоящее время уже не существуетъ (см. Чины и Табель о рангахъ). Хотя военная и гражданская С. у насъ раздѣлены, однако, въ видѣ изъятія, военные чины допускаются къ занятію гражданскихъ должностей. Никто не можетъ занимать должность одновременно въ разныхъ вѣдомствахъ или занимать двѣ или болѣе должности въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ; но эти правила соблюдаются строго лишь въ судебномъ вѣдомствѣ и въ отношеніи нѣкоторыхъ должностей другихъ вѣдомствъ, вообще же соединеніе двухъ или болѣе должностей въ одномъ и томъ же вѣдомствѣ можетъ быть разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ, а дозволеніе служить въ различныхъ вѣдомствахъ одновременно предоставляется взаимному соглашенію подлежащихъ начальствъ. Запрещается опредѣлять членами присутственныхъ мѣстъ чиновниковъ, соединенныхъ родствомъ или свойствомъ съ предсѣдателемъ или другими членами тѣхъ же мѣстъ. Запрещается опредѣлять къ губернаторамъ чиновниковъ для особыхъ порученій изъ родственниковъ и однофамильцевъ. Служащій долженъ имѣть свое мѣсто жительства тамъ, гдѣ онъ служитъ; отлучки служащихъ возможны только съ дозволенія начальства (см. Отпускъ, XXII, 460). На служащемъ лежитъ обязанность хранить свято и нерушимо всякую ввѣренную ему тайну, касающуюся службы и пользы Е. И. В. Служащій обязанъ оказывать уваженіе начальству и исполнять его законныя приказанія; онъ обязанъ также и въ частномъ быту вести такой образъ жизни, который-бы не подрывалъ достоинства власти. Начальники обязаны наблюдать за поведеніемъ и обхожденіемъ своихъ подчиненныхъ. Наконецъ, служащимъ воспрещаются нѣкоторыя занятія, несовмѣстимыя съ государственной С. (см. Совмѣстительство). Содержаніе служащихъ опредѣляется по чину, по должности (согласно штатамъ, см.), по Высочайшему усмотрѣнію или по особому распоряженію начальства. Содержаніе состоитъ изъ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ (см. XI, 715); при увеличеніи содержанія, получаемаго служащимъ, производятся извѣстные вычеты (VII, 583). Служащій имѣетъ при опредѣленіи на С. право на пособіе, а при выходѣ въ отставку—право на пенсію (XXIII, 153) или единовременное пособіе (XXIV, 687). Онъ имѣетъ право на усиленную уголовную охрану отъ преступленій при исполненіи или по поводу исполненій судебныхъ обязанностей. Для преданія суду самихъ должностныхъ лицъ по преступленіямъ должности установленъ особый порядокъ, и самое преданіе суду зависитъ не отъ судебныхъ органовъ, а отъ на-

чальства служащаго. О наградахъ, жалуемыхъ служащимъ, см. Награды (XX, 426). Чиновники гражданскаго вѣдомства имѣютъ право носить установленную форменную одежду. Служебныя отношенія прекращаются, по общему правилу, увольненіемъ отъ С., согласно прошенію служащаго. Прошенія объ увольненіи отъ С. могутъ быть подаваемы во всякое время (кромѣ лицъ, обязанныхъ срочной службой за стипендію, которую они получали въ учебномъ заведеніи); подаваемыя прошенія должны быть мотивированы, ибо законъ дозволяетъ просить объ увольненіи по домашнимъ и другимъ обстоятельствамъ. Просьбы подаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и просьбы объ опредѣленіи на С.; увольненіе отъ должности зависитъ отъ той же власти, которая назначаетъ на должность, но никто не можетъ быть уволенъ до сдачи должности установленнымъ порядкомъ. Увольненіе отъ должности (безъ прошенія), отрѣшеніе отъ нея и исключеніе изъ С. являются послѣдствіемъ осужденія за преступленіе должности. На основ. ст. 838 п. 3 Уст. о сл. гражд., чиновникъ, по убѣжденію начальства неспособный къ исправленію возложенной на него должности, или почему либо неблагонадежный, или сдѣлавшій вину, извѣстную начальству, но такую, которая не можетъ быть доказана фактами, можетъ быть, по усмотрѣнію начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе къ должности, уволенъ отъ С. безъ просьбы съ его стороны и безъ объясненія причинъ (такъ называемое увольненіе по третьему пункту). Хотя начальствамъ вмѣняется въ обязанность приступать къ подобному увольненію чиновниковъ съ достаточной осмотрительностью, но это лишь благой совѣтъ: въ сущности такая власть ставитъ подчиненнаго въ безусловную зависимость отъ начальства. Это противорѣчитъ тому положенію нашего законодательства, въ силу котораго подчиненный исполняетъ лишь законныя распоряженія начальника. Въ Пруссіи и Баваріи начальство можетъ по своему усмотрѣнію удалить чиновника отъ занимаемой имъ должности, но не можетъ лишить его присвоеннаго должности содержанія безъ вины, признанной судебнымъ или дисциплинарнымъ порядкомъ; такимъ образомъ, полная матеріальная обезпеченность служащаго совмѣщается въ этихъ государствахъ съ надлежащей свободой правительства въ распоряженіи служебнымъ персоналомъ. О каждомъ служащемъ чиновникѣ ведутся на мѣстѣ его служенія особый послужной (формулярный) списокъ (XXIV, 684). Собраніе подробныхъ свѣдѣній о С. всѣхъ чиновъ, занимающихъ классныя должности, составленіе общаго росписанія классныхъ должностей въ Имперіи, составленіе списковъ чинамъ первыхъ четырехъ классовъ (три раза въ годъ) и изданіе адресъ-календаря или общей росписи служащихъ въ государствѣ (на каждый годъ) относится къ обязанностямъ инспекторскаго отдѣла Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи (XIII, 228). При увольненіи въ отставку чиновникъ получаетъ аттестатъ. Объ особыхъ преимуществахъ гражданской С. въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ западныхъ и Царства Польскаго см. XXV, 53. Правами государственной С., хотя съ нѣкоторыми ограниченіями—напр. безъ права на пенсію,—пользуются опредѣленныя должности по выборамъ въ дворянскихъ, земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ (ср. IX, 328, X, 212 и XII, 538), а также служащіе въ нѣкоторыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ (Имп. человѣколюбивомъ обществѣ, учрежденіяхъ Краснаго Креста и др.), управляющіе частными жел. дор. и др. Законоположенія о государственной С. изложены въ Сводѣ Уставовъ о С. гражданской (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.), въ составъ котораго не введены особыя правила о С. гражданской въ губерніяхъ Царства Польскаго. При новомъ изданіи въ 1896 г. III т. Св. Зак. правила о службѣ по выборамъ перенесены въ законы о состояніяхъ и въ др. части Св. Зак. Служба по выборамъ въ сословныхъ учрежденіяхъ отличается тѣмъ, что въ извѣстныхъ предѣлахъ она понынѣ сохранила характеръ обязательной повинности (см. Сельское общ., XXIX, 378; Дворянство, X, 211) Ср., кромѣ общихъ курсовъ государственнаго права, Gönner, «Der Staatsdienst aus dem Gesichtspunkt des Rechts und der Nationalökonomie betrachtet» (1808); Heffter, «Ueber die Rechtsverhältnisse der Staatsdiener etc.» (Берл., 1820); Bülau, «Die Behörden in Staat und Gemeinde» (1836); Gneist, «Geschichte und heutige Gestalt der Ämter in England» (Берл., 1857); Thilo, «Die preussische Disciplinargesetzgebung für die unmittelbaren und mittelbaren Staatsbeamten» (Берл., 1864); Dareste, «La justice administrative en France» (Пар., 1862); «Die Vorbildung zum hoheren Verwaltungsdienste in den deutschen Staaten, Österreich und Frankreich» («Berichte und Gutachten veroffentlicht vom Verein für Socialpolitik», Лпц., 1888); Нелидовъ, «Юридическія и политическія основанія государственной С.» (Яросл., 1874); Куплеваскій, «Государственная С. въ теоріи и въ иностранномъ дѣйствующемъ правѣ» (Харьк., 1888).

Служба полевая (военн.)—дѣятельность войскъ въ полѣ, какъ въ военное время, такъ и въ мирное, при передвиженіи, расположеніи на отдыхѣ и въ бою, дѣйствительномъ или примѣрномъ (маневры). См. Походныя движенія (XXIV, 754); Бивакъ (III, 823); Сторожевая и развѣдывательная С.; Бой (IV, 229).

Служебникъ—названіе употребляемой священникомъ и діакономъ въ правосл. церкви книги, содержащей въ себѣ главныя церковныя *службы*—литургіи (св. Іоанна Златоуста, Василія Вел., преждеосвященныхъ даровъ), отчего эта книга также носитъ названіе «литургіаріонъ». Кромѣ того, въ С. иногда помѣщается «уставъ, како служити діакону со священникомъ великую вечерню и утреню», обыкновенно печатаемый въ другихъ книгахъ церковныхъ (Типиконѣ и въ двухъ первыхъ главахъ Октоиха). Наконецъ, С. содержитъ въ себѣ чинопослѣдованія, совершаемыя вмѣстѣ съ богослуженіями дневными, именно: чинъ благословенія колива, чинъ надъ кутіею, чинъ литіи по усопшимъ, молитвы по причащеніи. Въ С. помѣщаются также нѣкоторыя измѣ-

няемыя части вечерни, утрени и литургіи, именно отпусты, прокимны апостоловъ, аллилуіаріи и причастны. Такъ какъ отпусты должны содержать въ себѣ поминовеніе именъ святыхъ, чествуемыхъ въ данный день, то при С. печатается церковный мѣсяцесловъ, къ которому присоединяются прокимны, аллилуаріи, причастны изъ мѣсячной Минеи, Минеи Общей, Тріоди и Октоиха. Въ концѣ С. печатается «учительное извѣстіе» священнику и діакону на бѣдственые, внезапные и вообще недоумѣнные случаи, могущіе возникнуть неожидано во время богослуженія. Въ русской церкви С. былъ одною изъ первыхъ книгъ богослужебныхъ. Древніе наши С. не всегда были согласны между собою. Этимъ было вызвано исправленіе С. на соборѣ 1665 г. Исправленіе продолжалось и позже, и состояло главнымъ образомъ въ измѣненіи словосочиненія и въ замѣнѣ словъ менѣе употребительныхъ болѣе употребительными.

С. архіерейскій. Такъ какъ каждый архіерей на совершаемой имъ литургіи можетъ совершать свойственныя лишь ему священнодѣйствія (посвященія въ церковныя степени, освященіе антиминса и т. п.), то имѣется особая книга, въ которой къ главному содержанію С. общаго присоединяются молитвословія, не существующія въ другихъ богослужебныхъ книгахъ, почему этотъ С. называется также «чиновникъ архіерейскаго священнослуженія».

Служево (Służewo) — пос. Нешавскаго у., Варшавской губ., на прусской границѣ. Жит. 3760. Таможня.

Служки *монастырскіе* выбирались обыкновенно изъ монастырскихъ крестьянъ, исполняли разнаго рода обязанности при монастырѣ и дѣлились на слугъ или служекъ (конныхъ, пѣшихъ, подьячихъ) и служебниковъ, къ которымъ принадлежали повара, конюхи, кузнецы и т. п. Они бо̀льшею частью вели холостую жизнь. Въ XVI и XVII вв. въ число С. поступали люди свободнаго состоянія, даже со вкладами. Число ихъ неопредѣленно; въ Троицкой лаврѣ, напр., ихъ было въ 1594 г. 768, а послѣ смутнаго времени въ 1623 г. — только 527; въ 1642 г. число ихъ доходитъ уже до 1445 чел. Жили С. обыкновенно на счетъ монастыря; служебники получали разное содержаніе, смотря по ремеслу и работамъ, и хлѣбомъ, и деньгами: тѣ и другіе до 1719 г. были свободны отъ податей и повинностей. Въ 1764 г. они были обращены въ государственныхъ крестьянъ. Изъ всѣхъ С. наибольшую пользу государству приносили конные, которые до конца XVIII ст. составляли особый отрядъ всадниковъ, снаряженныхъ на счетъ монастыря.

Слупскій-Николаевскій мужской 2-го класса **м-рь**—въ г. Кіевѣ, на Печерскѣ. Учрежденъ въ 1833 г.

Слупцы (Słupca) — уѣздн. гор. Калишской губ., на р. Мешнѣ, прит. Варты. Жит. 3858 (2062 жнщ.), преимущественно поляки (до 3 тыс.). Катол. црк., богадѣльня, училище, синагога. Въ С. сохранялся до послѣдняго времени деревянный домикъ въ одну комнатку, въ которомъ въ 1707 г. пребывалъ король шведскій Карлъ XII. Сквозь отверстіе, продѣланное въ стѣну, проходила цѣпь, соединявшая королевское ложе съ желѣзнымъ обручемъ, одѣтымъ на шеѣ Паткула. Отверстіе это остается незадѣланнымъ.

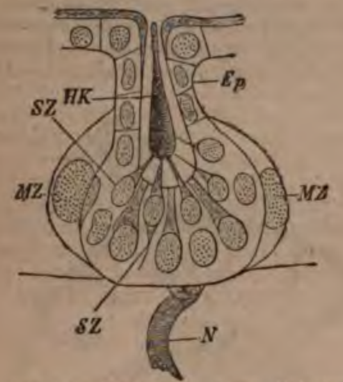
Слуховой аппаратъ—у различныхъ животныхъ—построенъ довольно разнообразно, но, однако, можно отличить три основныхъ типа: 1) въ видѣ образованнаго накожными покровами (эктодермой)—пузырька; 2) въ видѣ такъ называемыхъ С. волосковъ; 3) въ видѣ комплекса нервныхъ и чувствующихъ клѣтокъ, лежащихъ подъ верхнимъ покровомъ и воспринимающихъ его колебанія. Первый типъ свойственъ животнымъ, живущимъ въ водѣ, а именно кишечно-полостнымъ (медузамъ), червямъ, моллюскамъ, ракообразнымъ, нѣкоторымъ воднымъ личинкамъ насѣкомыхъ и др. Органъ слуха позвоночныхъ представляетъ не что иное, какъ видоизмѣненіе и осложненіе этого типа. Эти органы могутъ быть расположены въ различныхъ частяхъ тѣла: у медузъ на краю диска, у червей на переднемъ концѣ тѣла, у моллюсковъ два С. пузырька залегаютъ обыкновенно въ ногѣ или непарномъ мускулистомъ выступѣ брюшной поверхности; у ракообразныхъ въ основномъ членикѣ первой пары усиковъ или антеннъ, а иногда въ хвостовомъ придаткѣ (Mysis); у позвоночныхъ—по бокамъ головы. Въ наиболѣе типич-

Фиг. 1. Слуховой пузырекъ моллюска Pterotrachaea. *n*—нервъ; *ol*—отолитъ; *ws*—рѣсничныя клѣтки; *hs*—слуховыя клѣтки, изъ коихъ центральная—*cs*—больше другихъ и отдѣлена отъ сосѣднихъ простыми клѣтками *st*, называемыми опорными.

ной своей формѣ такой органъ представляетъ пузырекъ (фиг. 1), къ которому подходитъ нервъ, а внутренняя поверхность усажена

Фиг. 2. Разрѣзъ черезъ слуховую колбу медузы Rhopalonema velatum съ отверстіемъ и щупальцевиднымъ придаткомъ, содержащимъ отолитъ *ol*; *e* и *i*—двойная стѣнка колбы.

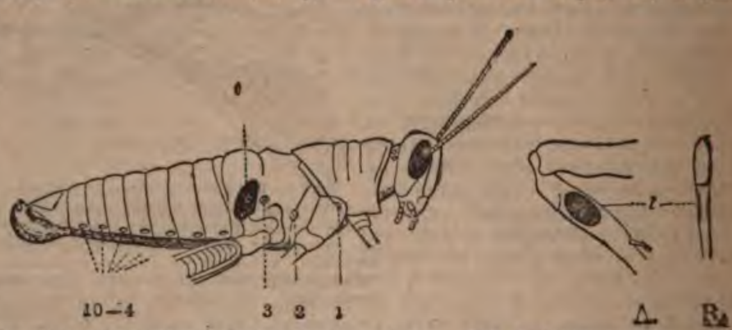
частью мерцательными, частью простыми, а частью особыми чувствительными клѣтками, стоящими въ связи съ развѣтвленіями нерва



Фиг. 3. Добавочный слуховой органъ Epicrium glutinosum (по Саразину). *Ep*—клѣтки кожи, *SZ*—чувствующія слуховыя клѣтки; *MZ*—опорныя или кроющія; *HK*—отолитъ; *N*—нервъ.

и называемыми С. Клѣтки эти несутъ волосовидные придатки—С. волоски, направленные внутрь пузырька. Внутри пузырька заключается одно или большее число известковыхъ отложеній. Отложенія эти называются отолитами или С. камешками, а самый пузырекъ—отоцистомъ. Такъ какъ этотъ пузырекъ появляется въ видѣ углубленія эктодермы, то онъ проходитъ стадію ячейки, отверстой наружу, и у нѣкоторыхъ формъ онъ остается въ такомъ видѣ на всю жизнь и тогда его полость содержитъ простую воду, тогда какъ замкнутый пузырекъ содержитъ, вѣроятно, продукты просачиванія въ него кровяной жидкости или вообще соковъ тѣла. У ракообразныхъ пузырекъ этотъ сохраняетъ часто сообщеніе съ наружной средой и вмѣсто отолитовъ содержитъ попадающія извнѣ песчинки. У нѣкоторыхъ медузъ этотъ пузырекъ также иногда является въ видѣ отверстій ямки, но отолитъ лежитъ тогда на концѣ небольшого выступа, представляющаго собой видоизмѣненное щупальце, и наружныя клѣтки этого выступа несутъ С. волоски (фиг. 2). Иногда у медузъ весь органъ представленъ только такимъ содержащимъ внутри отолитъ и несущимъ С. волоски щупальцемъ. Интересно отмѣтить, что у одной группы позвоночныхъ, а именно безногихъ змѣевидныхъ амфибій—Gymnophiona на головѣ имѣются многочисленные органы, имѣющіе также форму ямокъ съ С. клѣтками въ стѣнкахъ и съ удлиненнымъ отолитомъ внутри (фиг. 3). Ихъ считаютъ физіологически за добавочные органы слуха, а морфологически за органы боковой линіи (см. Позвоночныя). Впрочемъ, вообще роль отоцистовъ какъ С. аппарата недоказана. Въ ухѣ позвоночныхъ нѣкоторая часть его, а именно такъ назыв. полукружные каналы, именно та часть, которая содержитъ отолиты, служитъ, повидимому, не для слуховыхъ ощущеній, а для оріентировки животнаго въ пространствѣ, въ зависимости отъ силы тяжести и для ощущенія движеній тѣла. Перемѣщеніе отолитовъ

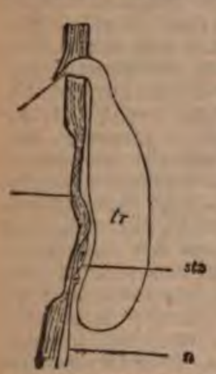
Фиг. 4. Хордогональный органъ личинки Corethra; *n*—нервъ; *sz*—слуховыя клѣтки съ палочками *st*; *b*—связка.



Фиг. 5. Acridium сбоку; крыло удалено; съ 1—по 10—дыхательныя отверстія (стигмы); *t*—слуховая перепонка (tympanum).

Фиг. 6. Голень правой передней ноги кузнечика *A*—сбоку; *B*—спереди; *t*—слуховая перепонка.

подъ вліяніемъ силы тяжести и измѣненій положенія тѣла и прикосновеніе ихъ къ тѣмъ или другимъ С. волоскамъ можетъ служить средствомъ для возбужденія означенныхъ ощущеній. Согласуется съ этимъ предположеніемъ и тотъ фактъ, что нѣкоторыя рыбы, будучи даже отравлены стрихниномъ, поднимающимъ раздражимость нервной системы, все-таки не слышатъ даже самыхъ сильныхъ звуковъ. Вообще на днѣ океановъ и на поверхности, но вдали отъ береговъ, звукъ — такое рѣдкое явленіе, что врядъ ли звуковыя ощущенія могутъ играть важную роль въ жизни животнаго и врядъ-ли бы отоцисты были такъ распространены, если бы они являлись всегда лишь органами слуха. Второй типъ С. аппарата представляютъ хитиновые волоски на поверхности тѣла членистоногихъ, а именно на усикахъ и хвостѣ, нѣкоторыхъ ракообразныхъ, а также на тѣлѣ и конечностяхъ паукообразныхъ. Подъ волосками иногда находятъ ганглiозныя клѣтки. Доказано, что у ракообразныхъ различные тоны вызываютъ колебанія различныхъ волосковъ (Гензенъ). Третій типъ представленъ хордотональными и тимпанальными органами насѣкомыхъ. Послѣднія свойственны исключительно производящимъ звуки прямокрылымъ насѣкомымъ. Хордотональные органы болѣе распространены и по Груберу представляютъ собой комплексы С. и ганглiозныхъ клѣтокъ, залегающіе въ связкахъ, прикрѣпляющихся къ хитинному покрову насѣкомыхъ (фиг. 4). Колебанія покрова передаются связкѣ, С. клѣткамъ, содержащимъ на свободномъ концѣ внутри палочкообразное отложеніе, а потомъ ганглiознымъ клѣткамъ и подходящему нерву. Тимпанальные органы находятся у саранчовыхъ (Acrididae, фиг. 5) на груди подъ основаніемъ 3 пары ногъ у сверчковъ и кузнечиковъ (Gryllidae, Locustidae, фиг. 6) на голени передней пары ногъ. Они представляютъ утонченную перепончатую часть хитинового покрова (tympanum), подъ которой обыкновенно находится расширенная въ видѣ пузыря часть дыхательной трубки (трахеи, ф. 7). Къ этому пузырю или между имъ и перепонкой (tympanum) залегаютъ С. клѣтки, къ которымъ подходятъ нервы. Впрочемъ, у насѣкомыхъ встрѣчаются



Фиг. 7. Слуховой тимпанальный органъ саранчи въ разрѣзѣ: *o*—дыхательное отверстіе или стигма; *tr*—расширенная трахея; *t*—слуховая перепонка (tympanum); *n*—нервъ; *sts*—палочки слуховыхъ клѣтокъ.

(напр. при основаніи заднихъ крыльевъ нѣкоторыхъ жуковъ) аналогичные органы, но безъ перепонки. Органъ слуха позвоночныхъ возникаетъ также въ видѣ пузырька, путемъ углубленія кожнаго слоя и у нѣкоторыхъ также сохраняетъ сообщеніе съ наружной средой. Но обыкновенно этотъ пузырекъ осложняется какъ по формѣ, такъ и присоединеніемъ (начиная съ амфибій) къ С. аппарату одной жаберной щели и ряда косточекъ висцеральнаго скелета (см. Позвоночныя), образующихъ такъ наз. среднее и наружное ухо, тогда какъ за пузырькомъ сохраняется названіе внутренняго уха. См. также Раковина ушная, Улитка, Кортіевъ органъ, С. косточки. *В. М. Ш.*

Слуховыя клѣтки — входятъ въ составъ Кортіева органа (organon Corti), въ которомъ различаютъ три отдѣла: внутренній, средній и наружный. Къ первому принадлежатъ внутреннія опорныя и С. клѣтки, ко второму—Кортіевы дуги (фиг. 1), а къ третьему—наружныя С. и опорныя клѣтки (см. Кортіевъ органъ). *Внутреннія С. клѣтки* образуютъ одинъ рядъ цилиндрическихъ клѣтокъ, основаніе которыхъ кажется округленнымъ и не достигаетъ основной оболочки (membrana basilaris). Въ основной части каждой клѣтки помѣщается одно круглое ядро, а свободная поверхность покрыта кутикулярной каемкой, усаженной 20 — 40 длинными и плотными С. волосками. Наружныя С. клѣтки располагаются въ нѣсколько рядовъ и отдѣляются другъ отъ друга длинными опорными (Дейтерсовыми) клѣтками. Наружныя клѣтки имѣютъ почти такое же строеніе и такую же форму, какъ и внутреннія клѣтки и отличаются отъ послѣднихъ лишь тѣмъ, что отъ свободной поверхности ихъ отходятъ болѣе короткіе С. волоски, а въ верхней своей части каждая клѣтка заключаетъ маленькое тѣльце, извѣстное подъ названіемъ «спиральнаго (Гензеновскаго) тѣльца». Нервныя волокна, направляющіяся къ С. клѣткамъ, начинаются въ спиральномъ гангліи (gangl. spi-

Ф. 1. Кортіевъ органъ (по Лавдовскому изъ Видерсгейма). *Lo*, *Lo'*—оба листка костяной спиральной пластинки; *N*—слуховой нервъ со своимъ гангліемъ: *N*, *N*[2]—его конечныя волоконца, направляющіяся къ слуховымъ клѣткамъ *G*; *Ba*—поддерживающія клѣтки (bacilli); *Mz*—сѣтчатая перепонка; *C*—Кортіева перепонка; *Ls*—спиральная связка, переходящая въ основную перепонку *B*; *Sm*—scala media; *R*—Рейсснерова перепонка.

rale), въ составъ котораго входятъ особенныя биполярныя клѣтки. Отъ полюсовъ этихъ клѣтокъ начинается по одному отростку, изъ которыхъ каждый получаетъ мякотную оболочку и превращается въ мякотное нервное волокно. Одинъ изъ отростковъ — центральный — вступаетъ въ С. нервъ — n. acusticus, другой же—периферическій отростокъ, пройдя довольно длинный и сложный путь, теряетъ мякотную оболочку и направляется къ С. клѣткамъ. Периферическіе отростки нѣкоторыхъ изъ означенныхъ клѣтокъ достигаютъ внутреннихъ С. клѣтокъ (ф. 2, *n*) и распадаются на множество тончайшихъ нервныхъ нитей (ф. 2, *a*), которыя оплетаютъ означенныя клѣтки такіе же отростки др. биполярныхъ клѣтокъ дѣлятся на нѣсколько вѣточекъ, которыя проникаютъ органъ въ радіальномъ направленіи и оканчиваются между наружными С. клѣтками (ф. 2, *b*—опорная клѣтка). *А. Д.*

Фиг. 2. Вертик. разрѣзъ maculae acusticae зародыша крысы.

Слуховыя косточки (ossicula auditiva) — находятся въ полости средняго уха позвоночныхъ животныхъ и морфологически

представляютъ части висцеральнаго скелета (см. Позвоночныя). У амфибій, гадовъ и птицъ всего одна косточка, соотвѣтствующая стремени (stapes) и называемая columella auris. У млекопитающихъ, въ частности у человѣка, 3 главныхъ косточки: Молоточекъ (malleus), который состоитъ изъ головки и рукоятки, несущей два отростка, короткій и длинный, и плотно соединенной съ барабанной перепонкой. Къ длинному отростку прикрѣпляется весьма важная мышца (m. laxator tympani), служащая для ослабленія натяженія барабанной перепонки (см. Слухъ), а къ короткому—другой важный мускулъ, напрягающій перепонку (m. tensor tympani). Вторая косточка — наковальня (incus) — дѣйствительно имѣетъ форму наковальни, состоящей изъ тѣла, снабженнаго двумя отростками: короткимъ, прикрѣпленнымъ къ барабанной перепонкѣ посредствомъ связки, и длиннымъ, который на концѣ снабженъ апофизомъ, считаемымъ иногда за самостоятельную т. наз. чечевицеобразную косточку (ossiculum lenticulare Sylvii). Къ этой косточкѣ примыкаетъ 3-я косточка — стремя, а наружная поверхность тѣла наковальни имѣетъ углубленіе, въ которое принимаетъ головку молоточка. Стремя (stapes) состоитъ изъ головки, сочленяющейся съ чечевицеобразной косточкой, и двухъ отходящихъ отъ головки и изогнутыхъ дужекъ (crura), ограничивающихъ пространство, затянутое особой перепонкой (membrana propria stapidis) и упирающихся въ третью составную часть стремени—въ подножку, запирающую овальное окно лабиринта. Columella auris представляетъ, обыкновенно, палочковидную косточку, упирающуюся однимъ концомъ въ барабанную перепонку, а другимъ въ овальное окно. У многихъ низшихъ млекопитающихъ стремя имѣетъ туже форму столбика, но у высшихъ — вмѣсто столбика имѣемъ два колѣна, между коими проходитъ артерія, которая, впрочемъ, лишь у немногихъ млекопитающихъ (грызуновъ, насѣкомоядныхъ) остается на всю жизнь, а у большинства, въ томъ числѣ у человѣка, изчезаетъ. *В. М. Ш.*

Слухъ.—С. есть специальная функція уха, возбуждаемая колеблющимися тѣлами въ окружающей средѣ—воздухѣ или водѣ. Въ слуховомъ аппаратѣ мы имѣемъ дѣло съ нервомъ спеціальнаго чувства—слуховымъ нервомъ; съ конечными органами, приспособленными къ воспріятію звуковыхъ колебаній, расположенными во внутреннемъ ухѣ, т. е. въ лабиринтѣ. Это Кортіевъ органъ въ улиткѣ и эпителіальныя приспособленія съ maculae и cristae acusticae въ преддверіи и ампуллахъ полукружныхъ каналовъ и, наконецъ, съ вспомогательнымъ аппаратомъ, усиливающимъ полезность этого органа чувства—это ушная раковина, наружный слуховой проходъ, барабанная перепонка съ системой слуховыхъ косточекъ и управляющихъ ими мышцъ. Стволъ слухового нерва не способенъ возбуждаться звуковыми колебаніями воздуха или воды и для этого снабженъ периферическими нервными окончаніями во внутреннемъ ухѣ, воспринимающими эти колебанія и переводящими ихъ въ форму возбужденія слухового нерва; но и это не повело-бы ни къ чему, если бы слуховой нервъ не доводилъ этого возбужденія до спеціальныхъ слуховыхъ центровъ мозга, гдѣ оно перерабатывалось-бы въ форму слу-

хового ощущенія. Сущность вопроса лежитъ слѣдовательно въ процессахъ, протекающихъ въ периферической и центральной части органа С. Вопросъ о физіологіи С. сосредоточивается на функціяхъ периферическаго слухового аппарата, самыя дѣятельныя части котораго лежатъ въ глубинѣ, въ слоѣ эндолимфы, подъ охраной костныхъ частей основанія черепа. Звуковыя волны могутъ достигать эндолимфы лабиринта или путемъ прямого проведенія черезъ черепныя кости, или черезъ спеціальные для этого проводящіе пути слухового аппарата, а именно черезъ *барабанную перепонку* съ ея придатками. Къ такимъ придаткамъ относятся наружное ухо съ ушной раковиной и наружнымъ слуховымъ проходомъ, проводящими звуковыя колебанія воздуха до барабанной перепонки и среднее ухо, съ системой С. косточекъ, передающихъ дрожанія барабанной перепонки эндолимфѣ лабиринта.

Ушная раковина собираетъ звуковыя волны и направляетъ ихъ въ наружный слуховой проходъ. У человѣка ни форма ушной раковины, ни сравнительная неподвижность ея не позволяютъ ей играть роль собирательной воронки и она имѣетъ лишь значеніе въ опредѣленіи *направленія звуковъ*. Гораздо большее физіологическое значеніе имѣетъ наружный слуховой проходъ; онъ передаетъ звуки къ барабанной перепонкѣ черезъ заключенный въ немъ столбъ воздуха и кромѣ того черезъ свои хрящевыя и костяныя стѣнки проводитъ звуковыя колебанія къ костямъ черепа и черезъ нихъ къ эндолимфѣ лабиринта. Выдѣляемая сѣрными железами слухового прохода такъ наз. ушная сѣра служитъ, повидимому, къ тому, чтобы задерживать постороннія тѣла, проникающія въ слуховой проходъ, мѣшать засоренію его и поврежденію барабанной перепонки. Той же цѣли служатъ вѣроятно въ извѣстной степени и крупные волоски, находящіеся при входѣ въ слуховой проходъ. Достигающія до барабанной перепонки звуковыя волны приводятъ ее въ колебаніе. Барабанная перепонка, имѣя воронкообразную форму, центръ которой вдавленъ, а боковыя части слегка выпуклы кнаружи, и будучи натянута, представляется особенно впечатлительной къ звуковымъ колебаніямъ. Своими колебаніями барабанная перепонка приводитъ въ движеніе цѣпь слуховыхъ косточекъ, соединенную съ ними перепонку овальнаго отверстія, далѣе эндолимфу ушного лабиринта, а черезъ нее колебанія передаются нервнымъ окончаніямъ слухового нерва. Самый механизмъ передачи движеній барабанной перепонки жидкости лабиринта по цѣпи слуховыхъ косточекъ производится слѣдующимъ образомъ: изъ анатомическаго расположенія слуховыхъ косточекъ (молоточка, наковальни, чечевички и стремячка) видно, что они составляютъ не прямой, а ломаный рычагъ, точка опоры котораго находится на мѣстѣ прикрѣпленія связокъ короткаго отростка наковальни къ задней стѣнкѣ барабанной полости, точка приложенія силы въ концѣ рукоятки молоточка, упирающемся въ барабанную перепонку, а точка сопротивленія въ мѣстѣ приложенія подошвы стремени къ перепонкѣ овальнаго окошечка. Когда воздушный толчокъ двигаетъ барабанную перепонку внутрь, то стремячко идетъ въ томъ же направленіи, но дѣлаетъ меньшій размахъ; но въ силу законовъ рычага потеря въ амплитудѣ колебаній стремячка вознаграждается наростаніемъ силы его дѣйствія. Сочетаніемъ слуховыхъ косточекъ въ рычажную систему вполнѣ обезпечивается проведеніе звуковыхъ волнъ извнѣ въ полость лабиринта и безъ измѣненій ихъ силы, высоты и тембра. Но существуютъ еще нервно-мышечные придатки, усиливающіе остроту С.—это слуховыя мышцы. Весьма вѣроятно, что мышца, напрягающая барабанную перепонку, находится въ безпрерывномъ, слабомъ тоническомъ возбужденіи и поддерживаетъ извѣстную степень вогнутаго состоянія барабанной перепонки, повышающаго ея чувствительность къ падающимъ на нее звуковымъ волнамъ; но выгоды временныхъ натяженій и разслабленій перепонки этой мышцей не исчерпываются сказаннымъ; такъ какъ съ натяженіемъ любой перепонки увеличивается число ея колебаній, то понятно, что сокращеніе мышцы, напрягающей барабанную перепонку, уменьшая амплитуду ея колебаній, должна настраивать ее на воспріятіе болѣе высокихъ звуковъ, т. е. съ большимъ числомъ колебаній, и наоборотъ; это своего рода аккомодаціонный механизмъ уха къ звукамъ различной высоты. Эта же мышца можетъ дѣйствовать также и въ качествѣ заглушителя при паденіи на нее слишкомъ сильныхъ звуковъ, напр. при пушечныхъ выстрѣлахъ, и тѣмъ предохранять ее отъ возможныхъ разрывовъ. Наконецъ, она можетъ препятствовать усиленному выпячиванію барабанной перепонки наружу при сильномъ повышеніи давленія въ барабанной полости. Мышца, напрягающая барабанную перепонку, иннервируется вѣткой тройничнаго нерва. Мышцы, разслабляющей барабанную перепонку, не существуетъ и за нее принимали часть связочныхъ поддержекъ молоточка. Стремянная мышца (m. stapedius) управляетъ движеніями стремени такъ, что мѣшаетъ его основанію сильно углубляться въ овальное окно при сильныхъ колебаніяхъ барабанной перепонки. Она иннервируется вѣткой личного нерва. Огромное значеніе для нормальной дѣятельности барабанной перепонки имѣетъ Евстахіева труба, поддерживающая равновѣсіе между давленіемъ наружнаго воздуха и тѣмъ, которое существуетъ въ барабанной полости. Не смотря на все это, разрушеніе барабанной перепонки, а также и слуховыхъ косточекъ, за исключеніемъ только стремени, не уничтожаетъ совершенно С., а лишь значительно притупляетъ его. Когда же разрушается и стремя наступаетъ полная глухота: это происходитъ потому, что разрушеніе стремени столь близко связаннаго съ перепонкою овальнаго окошка обыкновенно сопровождается и разрывомъ этой перепонки и вытеканіемъ жидкости лабиринта, безъ коей немыслимо звуковое возбужденіе нервныхъ окончаній слухового нерва въ лабиринтѣ.

Внутреннее ухо (лабиринтъ и нервныя

окончанія). Колебанія, передаваемыя стременемъ жидкости лабиринта, должны распространяться изъ преддверія въ оба главныхъ аппарата лабиринта, т. е. въ улитку и въ полукружные каналы, а именно волна распространяется изъ преддверія по Scala vestibuli улитки и спускается по Scala timpani и ударяется о перепонку круглаго окна. На этомъ пути эти колебанія жидкости лабиринта приводятъ въ соколебаніе основную перепонку съ лежащимъ на ней Кортіевымъ органомъ и внутренними и наружными волосяными клѣточками, въ которыхъ заканчиваются отдѣльныя нити улиточной вѣтки слухового нерва. Съ другой стороны, колебанія жидкости преддверія, распространяясь по немъ и полукружнымъ каналамъ, вызываютъ колебанія слуховыхъ волосковъ въ maculae и cristae ампуллъ полукружныхъ каналовъ и перепончатаго мѣшка преддверія, а черезъ нихъ возбуждаются связанныя съ ними нити преддверной вѣтви слухового нерва. Эти вѣтви заканчиваются въ периферическомъ аппаратѣ, при чемъ въ maculae и cristae вся толща выступовъ состоитъ изъ плотной массы лежащихъ въ перемежку клѣтокъ нервныхъ и цилиндрическаго эпителія, кончающихся на свободнымъ концѣ твердымъ волоскомъ, а другимъ глубокимъ концомъ переходящимъ въ нить слухового нерва. Поверхъ волосковъ лежитъ тонкая пленка, а на ней въ мѣшкѣ песчинки изъ углекислой извести, такъ назыв. отолиты. Такимъ устройствомъ гарантируется важная чувствительность нервныхъ окончаній въ maculae и въ cristae къ звуковымъ колебаніямъ и быстрое прекращеніе этихъ колебаній перепонкой съ лежащими поверхъ нея отолитами, играющей вѣроятно роль заглушителя. Кортіевъ органъ, въ которомъ заканчиваются волокна улиточнаго нерва, состоитъ изъ волоконъ основной перепонки, играющихъ, повидимому, роль струннаго аппарата; Кортіевыхъ дугъ, составляющихъ опорный аппаратъ для концевыхъ развѣтвленій улиточнаго нерва, и спеціальныхъ нервныхъ окончаній улиточнаго нерва. Основная перепонка (membrana basilari), сильно натянутая по направленію радіусовъ улитки и болѣе свободная въ продольномъ направленіи, т. е. вдоль спирали улитки, состоитъ изъ ряда лучисто расположенныхъ полосъ. Она представляетъ своеобразный струнный аппаратъ, резонирующій различными своими волокнами на звуки различной высоты, при чемъ отдѣльныя волокна отвѣчаютъ созвучными колебаніями только на опредѣленные внѣшніе звуки, число колебаній коихъ отвѣчаетъ собственнымъ колебаніямъ этихъ волоконъ. Основная перепонка съ своими волокнами была-бы такимъ образомъ своеобразнымъ анализаторомъ звуковъ, разлагающимъ сложныя звуки на составляющіе ихъ простые тоны, на основаніи законовъ резонанса или созвучныхъ колебаній. Вызываемыя при этомъ колебанія волоконъ основной перепонки дѣйствуютъ на наложенныя на нее образованія, т. е. на Кортіевы дуги и периферическія окончанія улиточнаго нерва, т. е. волосяныя клѣтки, и вызываютъ возбужденіе слухового нерва, дающее въ результатѣ слуховыя ощущенія. Кортіевъ органъ устройствомъ своимъ крайне приспособленъ для поддержки въ раздѣльномъ видѣ периферическихъ развѣтвленій улиточнаго нерва. Такъ, задніе и передніе столбики Кортіева органа, имѣющіе видъ кровельныхъ стропилъ съ отростками, направленными впередъ и назадъ по всей длинѣ улиточнаго хода, плотно прилегаютъ другъ къ другу и оставляютъ между собою отверстія, черезъ которыя идутъ нервныя волокна. Такимъ образомъ изъ прилегающихъ другъ къ другу Кортіевыхъ дугъ образуется родъ тунеля, черезъ который перекинуты нервныя волокна, направляющіяся къ самымъ послѣднимъ окончаніямъ улиточнаго нерва. Наиболѣе существенной, воспринимающей частью слухового аппарата являются нервныя волосистыя клѣтки, въ которыхъ заканчиваются волокна улиточнаго нерва. Нижними отростками своими они связаны со струнами основной перепонки, при чемъ одинъ рядъ этихъ клѣтокъ лежитъ позади Кортіевыхъ дугъ, а три другихъ—впереди отъ нихъ. Верхній же конецъ этихъ нервныхъ клѣточекъ усаженъ волосками, прикрытыми сверху толстой крышечной перепонкой, играющей, по всѣмъ вѣроятіямъ, роль заглушителя. Всѣхъ этихъ волосистыхъ нервныхъ клѣтокъ имѣется въ каждой улиткѣ человѣка отъ 16000 до 20000, при чемъ основаніемъ для клѣтокъ служитъ не одна, а три струны. Если принять 12000 за наименьшее число нервныхъ волосистыхъ клѣтокъ и считать, что для воспріятія одного тона предназначены 4 клѣтки, лежащихъ на одной и той же струнной единицѣ, то улитка человѣка была-бы способна улавливать по меньшей мѣрѣ 3000 тоновъ. Если Кортіевъ органъ во всей его совокупности представляетъ у высшихъ млекопитающихъ и человѣка спеціальный органъ для воспринятія сложныхъ звуковъ, то въ устройствѣ его должны быть даны всѣ тѣ механическія условія, какими опредѣляется всѣ три основныхъ свойства звуковъ: ихъ сила, высота и тембръ. Первая, т. е. сила звука обусловливается амплитудой колебаній волоконъ основной перепонки; чѣмъ сильнѣе вызванныя внѣшнимъ звукомъ колебанія этихъ волоконъ, тѣмъ сильнѣе должны раздражаться волосяныя клѣточки, а вмѣстѣ съ ними окончанія въ нихъ слухового нерва и тѣмъ сильнѣе будетъ возбужденіе, а чрезъ это и слуховыя ощущенія. Для воспріятія тоновъ различной высоты дана довольно длинная скала струнъ основной перепонки различной длины, разсчитанная на воспріятіе не менѣе 3000 звуковъ различной высоты; наконецъ, въ томъ же струнномъ аппаратѣ основной перепонки даны условія для возникновенія тембра звуковъ; такъ какъ съ одной стороны тембръ звуковъ зависитъ отъ примѣси къ основному тону звуковъ различныхъ обертоновъ, а съ другой—струнный аппаратъ Кортіева органа, какъ резонирующій анализаторъ, воспроизводитъ колебанія, соотвѣтствующія не только основному тону, но и обертоновъ, то этимъ даны всѣ условія для возникновенія въ слуховомъ ощущеніи и той стороны его, которая характеризуется словомъ тембръ (см. Звукъ).

Главнымъ условіемъ для образованія слухового ощущенія это то, чтобы колебанія звучащаго тѣла повторялись не менѣе чѣмъ 30 разъ въ секунду; болѣе медленныя колебанія можно чувствовать, но не слышать, если только эти колебанія простыя, т. е. даютъ чистый тонъ. Когда же этотъ основный тонъ, въ сущности не слышимый, сопровождается оберъ-тонами, то можно слышать послѣдніе и ошибочно утверждать, что слышимъ основный тонъ. Тонъ отъ органной трубы, дѣлающей 33 колебанія въ сек., даетъ ощущенія низкаго жужжанія, а съ 40 колебаній въ секунду тонъ дѣлается совершенно яснымъ и способность различать высокіе тоны прекращается приблизительно для большинства людей при 16000 колебаній въ секунду. Способность различать одинъ тонъ отъ другого неодинакова у различныхъ людей; въ то время какъ музыкальное ухо, т. е. люди съ чуткимъ наупражнявшимся ухомъ, замѣчаютъ разницы, зависящія отъ полу или четверти вибраціи въ секунду, другіе съ тупымъ С. не различаютъ тоновъ съ разницею даже въ нѣсколько цѣлыхъ вибрацій въ секунду. Таковы условія возбужденія слухового ощущенія въ периферическомъ слуховомъ аппаратѣ; что же касается превращенія возбужденія окончаній слуховаго нерва въ осмысленное слуховое ощущеніе, то это является для насъ совершенно таинственнымъ актомъ полушарій головнаго мозга.

Слуховые слѣды, сліяніе слуховыхъ ощущеній. Опытъ доказываетъ, что вызываемое какимъ-нибудь короткимъ звукомъ ощущеніе длится нѣкоторое время въ видѣ слѣда уже по прекращеніи внѣшняго вызвавшаго его толчка. Поэтому два достаточно быстро слѣдующихъ другъ за другомъ звука даютъ одиночное слуховое ощущеніе, являющееся результатомъ ихъ сліянія. Но слуховые слѣды оказываются болѣе кратковременными, нежели зрительные: въ то время какъ послѣдніе сливаются уже при десятикратномъ повтореніи въ секунду, для сліянія слуховыхъ ощущеній требуется повтореніе ихъ не менѣе 130 разъ въ секунду. Другими словами, свѣтовой слѣдъ длится $^1/_{10}$ сек., тогда какъ слуховой около $^1/_{130}$ секунды. Сліяніе слуховыхъ ощущеній имѣетъ огромное значеніе въ области воспріятія звуковъ и въ вопросахъ о консонансѣ и диссонансѣ, играющихъ такую огромную роль въ музыкѣ.

Энтотическія явленія. Въ силу закона и специфической энергіи органовъ чувствъ, намъ извѣстно, что какимъ-бы способомъ ни раздражать любую изъ частей слухового аппарата, въ результатѣ получаются слуховыя ощущенія той или другой силы и характера. Слѣдовательно, къ этому могутъ вести всякія формы раздраженія какъ периферическаго слухового аппарата и слухового нерва, такъ и самихъ слуховыхъ центровъ въ сѣрой корѣ мозговыхъ полушарій; къ этимъ вліяніямъ могутъ быть отнесены нарушенія кровообращенія въ сферѣ слухового аппарата, катарральныя, воспалительныя состоянія различныхъ его частей, давленія опухолью или костяными наростами, тетоническія и перерывистыя сокращенія внутреннихъ слуховыхъ мышцъ, вызывающихъ движеніе слуховыхъ косточекъ, а чрезъ это—колебанія въ перилимфѣ лабиринта и даже колебанія барабанной перепонки. Отсюда—различные шумы, звуки въ ушахъ безъ всякой внѣшней объективной причины, звуки чисто субъективные, энтотическіе. На этой же почвѣ развиваются различныя слуховыя иллюзіи и даже галлюцинаціи, въ особенности, когда ко всему этому присоединяется еще центральное раздраженіе слуховыхъ центровъ.

Проецированіе наружу слуховыхъ ощущеній. Какъ-бы ни возникали слуховыя ощущенія, мы относимъ ихъ обыкновенно во внѣшній міръ и поэтому причину возбужденія нашего С. мы всегда ищемъ въ колебаніяхъ, получаемыхъ извнѣ съ того или другого разстоянія. Эта черта въ сферѣ С. выражена гораздо слабѣе нежели въ сферѣ зрительныхъ ощущеній, отличающихся своей объективностью и строгой пространственной локализаціей и, вѣроятно, пріобрѣтается также путемъ долгаго опыта и контроля другихъ чувствъ. При слуховыхъ ощущеніяхъ, способность къ проецированію не можетъ достигнуть столь высокихъ степеней, какъ при зрительныхъ ощущеніяхъ благодаря особенностямъ строенія слухового аппарата: а именно: 1) звучащему въ самомъ внутреннемъ ухѣ струнному аппарату Кортіева органа и 2) недостатку подвижности всего слухового аппарата, рѣзко ограничивающаго его способность къ пространственной локализаціи. Первое условіе должно поневолѣ нѣсколько затруднять свободу проецированія звуковъ наружу, отдѣленія ихъ отъ дѣйствительно звучащихъ струнъ Кортіева органа въ самомъ ухѣ. Второе же, являясь прямымъ послѣдствіемъ анатомическаго расположенія слухового аппарата и недостатка въ немъ мышечныхъ механизмовъ, лишаетъ его возможности точныхъ пространственныхъ опредѣленій, такъ какъ извѣстно то огромное значеніе, какое играетъ мышечное чувство во всѣхъ пространственныхъ опредѣленіяхъ. Всѣмъ этимъ легко объясняется почему объективированіе и пространственная локализація въ сферѣ С. далеко отстаетъ отъ того, что наблюдается въ сферѣ зрѣнія.

Сужденія о разстояніи и направленіи звуковъ. Наши сужденія о разстояніи, на которомъ издаются звуки, являются весьма неточными, въ особенности при завязанныхъ глазахъ, когда не видишь источника звуковъ. Это въ особенности относится къ неизвѣстнымъ намъ звукамъ; знакомые же звуки представляются намъ тѣмъ болѣе близкими, чѣмъ они громче, и наоборотъ. Опытъ показываетъ, что мы менѣе ошибаемся въ опредѣленіи разстоянія шумовъ, нежели музыкальныхъ тоновъ. Относительно сужденія о *направленіи* звуковъ, то и эта способность оказывается у человѣка ограниченной; не имѣя подвижныхъ и удобныхъ для собиранія звуковъ ушныхъ раковинъ, онъ въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ движеніямъ головы и ставитъ ее въ положеніе, при которомъ наилучше различаются звуки и локализируетъ звукъ въ томъ направленіи, съ котораго онъ слышится сильнѣе и яснѣе. *И. Тархановъ.*

Слуцкъ—у. г. Минской губ., при р. Случѣ. Жит. 14180, изъ нихъ 6764 мчж. и 7416 жнщ.

1 муж. мон., 8 правосл. црк. (изъ нихъ Успенско-Николаевская построена въ 1409 г.), 1 римско-католич., кальвинистская, 2 синагоги и нѣсколько евр. молитвенныхъ школъ. Муж. гимназія, духовное училище, приходское училище съ женскою смѣною, талмудъ-тора и нѣсколько хедеровъ, 4 кл. частное жен. учил., нѣсколько частныхъ школъ. Нѣсколько благотворительныхъ обществъ; больницы городская, тюремная и лечебница при духовн. учил. Въ 1896 г. доходы города 16264 руб., расходы 15986 руб. 2 мукомольни, 1 медоваренный и пивоваренный зав. (произв. 3 тыс. руб.). Садоводство и огородничество. Въ С. и окрестностяхъ культивируютъ извѣстныя своимъ ароматомъ и вкусомъ груши, такъ наз. «слуцкія бэры». *А, Ѳ. С.*

Исторія. С. впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1116 г., когда онъ, составляя собственность великаго князя кіевскаго Владиміра Мономаха, былъ взятъ и сожженъ минскимъ княземъ Глѣбомъ. Въ 1148 г. онъ отошелъ къ черниговскому князю Святославу, черезъ 14 лѣтъ къ кіевскому князю Мстиславу, затѣмъ къ князю Туровскому. Около 1270 г. С. очутился въ рукахъ литовскихъ князей. Послѣ соединенія съ Копыломъ, въ 1395 г., онъ образовалъ особый удѣлъ, въ которомъ первымъ княземъ былъ Владиміръ Ольгердовичъ; но родоначальникомъ Слуцкихъ князей, называвшихся по его имени «Олельковичами», считается Александръ (Олелько). Подъ ихъ управленіемъ городъ быстро застраивался и расширялся и уже въ 1444 г. считался однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Литвы. Съ конца XV в. онъ много терпѣлъ отъ крымскихъ татаръ, которые, однако, ни разу не могли взять его крѣпкой цитадели. Особенно сильно пострадалъ С. въ 1503 и въ 1504 гг. отъ татаръ и въ 1506 г. отъ Михаила Глинскаго. Въ это время защитою его руководила княгиня Анастасія, мать малолѣтняго князя Юрія II. Въ 1579 г. С. былъ раздѣленъ на три части между тремя братьями, и слѣды этого дѣленія сохранились и до сихъ поръ («Старый Слуцкъ», «Новый Слуцкъ» и «Островъ»). Послѣдняя представительница Олельковичей, Софія, вышла замужъ за князя Яна Радзивилла, и съ ея смертью С. достался Радзивилламъ, которые ввели въ немъ муниципальное нѣмецкое право и еженедѣльные базары и устроили сильный гарнизонъ, благодаря которому въ 1655 г. только одинъ С. могъ устоять противъ московскихъ войскъ. Съ 1673 до 1732 г. изъ-за С. шла тяжба между Радзивиллами и Сапѣгами, окончившаяся въ пользу первыхъ и оказавшаяся роковою для города; съ тѣхъ поръ онъ сталъ падать, и въ 1775 г. жителей его пришлось освободить на 10 л. отъ всякихъ податей и повинностей. По присоединеніи края къ Россіи, С. въ 1795 г. былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Минскаго намѣстничества. Въ 1848 г. онъ былъ пріобрѣтенъ въ казну отъ князя Виттенштейна за 342821 руб. — Ср. Гаусманъ, «Историческій очеркъ города Слуцка» («Минскія Губернскія Вѣдомости», 1878, № 8—12). *В. Р—въ.*

Слуцкій у. занимаетъ 1852,8 кв. в. или 713833 дес. Поверхность у. въ сѣв.-зап. части возвышенна. Здѣсь проходитъ кряжъ, составляющій водораздѣлъ рр. Нѣмана и Припети. Этотъ кряжъ входитъ въ предѣлы у. изъ Игуменскаго у., идетъ къ м. Грозову. Отъ м. Грозова чрезъ м. Копыль къ м. Клецку идетъ широкая полоса весьма плодородныхъ холмовъ этого кряжа. Высота кряжа 660 фт.; высшій пунктъ находится при дер. Кушицѣ 752 фт. Эта часть у. носитъ названіе Минской Украйны. Южная часть у. болотиста, лѣсиста, низменна и носитъ характеръ «Полѣсья». Почва въ сѣв. части преимущественно суглинистая, отчасти глинистая и супесчаная, съ глинистою подпочвою; на югѣ же песчаная и мѣстами суглинистая. У. орошается притоками рр. Нѣмана и Припети (прит. Днѣпра); изъ нихъ наибольшее значеніе для у. представляютъ рр. Лань, Случь, Цна и Бобрикъ (прит. Припети); изъ притоковъ Нѣмана значительна лишь одна Шара. Притоки Нѣмана орошаютъ сѣв. и зап. части, а притоки Припети всю остальную площадь у. Всѣ эти рѣки судоходны, но во время разлива по нимъ гонится лѣсъ. *Озеръ* 5, изъ нихъ болѣе значительны Піонерское и Паненское, бл. зашт. г. Несвижа; оба эти озера, составлявшія прежде одно, раздѣлены между собою искусственною плотиною, соединяющею г. Несвижъ съ замкомъ кн. Радзивилла. Болота въ юж. части сосредоточены преимущественно пр. Цнѣ, Лани и Случи. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Стрижъ, Одрино, Жирново, Гайдзинъ, Гвозда, Одръ, лежащія на правой сторонѣ р. Лани, но значительнѣе другихъ открытое болото Лютень, занимающее по обѣимъ сторонамъ р. Мироча (прит. Случи) ок. 130 кв. в. Часть болотъ осушена экспедиціею ген. Жилинскаго (см. Минская губ.). Кромѣ огромныхъ залежей торфяниковъ, въ у. добываются глина и булыжный камень. Желѣзныя руды не разрабатываются. Главныя породы лѣса лиственныя. Въ лѣсахъ много грибовъ. Рыбы довольно много въ рѣкахъ (карпъ, карась, язь, плотва, лещь и щука); въ болотахъ попадаются вьюны (которыхъ сушатъ). *Населеніе.* По переписи 1897 г. въ С. у. было 261047 жителей, а за исключеніемъ городскаго населенія 238421, изъ нихъ 118309 мжч. и 120112 жнщ. На 1 кв. в. приходится 39,1 жит. Сл. у. по густотѣ населенія занимаетъ (послѣ Минскаго и Новогрудскаго уу.) третье мѣсто въ губерніи. Православные составляютъ 73,3% населенія, католики 8,8, протестанты 0,1, евреи 17,3% (бо̀льшею частью въ мѣстечкахъ), магометане 0,5%; остальные православные. Крестьяне составляютъ 65,7%, мѣщане 23,5%, дворяне 4,6%; остальные 6,1% принадлежатъ къ другимъ сословіямъ. Изъ 684209 дес. земли было: въ надѣлѣ у крестьянъ 222896 дес., частно-владѣльческой земли 432470 дес., городской 4131 дес., казенной 19752 дес., церковной съ монастырскою 4966 дес. Крестьянская надѣльная земля по угодьямъ распредѣлялась такъ: усадебной, огородной и садовой 7529 дес., пахатной 125875 дес.; сѣнокосовъ заливныхъ 11375 дес., остальныхъ 43213 дес. —всего 54598 дес., пастбищъ 24543 дес., лѣсовъ и кустарниковъ 550 дес., неудобной 9805 дес. Куплено крестьянами при помощи крестьян. банка до 1899 г. 10775 дес. Изъ 432470 дес.

частновладѣльческихъ земель подъ усадьбами, огородами и садами 4389 дес., пашнею 105189 дес., сѣнокосами 63070 дес. (изъ нихъ 1700 дес. заливныхъ луговъ), подъ лѣсами 191123 дес., въ томъ числѣ подъ строевымъ лѣсомъ 42252 д., дровянымъ 96978 д. и кустарниковъ 51893 д.; неудобной земли 52234 д. Лѣсохранительному комитету къ 1899 г. было подвѣдомственно 153251 д. лѣсовъ, изъ нихъ частновладѣльческ. 133433, казенныхъ 19675, крестьянскихъ 37, церковныхъ и др. 106 дес. Непризнанныхъ защитными, но эксплуатируемыхъ по утвержденнымъ комитетомъ планамъ, было 66108 дес. Землевладѣльцами заложено въ 3 банкахъ (виленскомъ, московскомъ и дворянскомъ) 327805 дес. земли (или 76%). Въ 1898 г. посѣяно оз. пшеницы 8113 четв., ржи 73340 четв., яр. пшеницы 376 четв., овса 59844 четв., ячменя 21099 четв., гречихи 7738 четв., остальныхъ яров. хлѣбовъ 4031 четв. и картофеля 109024 четв. Собрано озимой пшеницы 51439 четв., ржи 454622 четв., яровой пшеницы 2082 четв., овса 309668 четв., ячменя 106227 четв., гречихи 30112 четв., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 23244 четв. и картофеля 698917 четв. За отчисленіемъ необходимаго количества на продовольствіе, на винокуреніе и другія потребности, излишекъ хлѣба (около 300 тыс. четв.) и картофеля (110 тыс. четв.) идетъ на продажу за предѣлы уѣзда. Способъ обработки земли, по крайней мѣрѣ у крупныхъ владѣльцевъ, постепенно улучшается: многіе изъ нихъ обзавелись плугами, жатвенными машинами и пр. Преобладающая система сѣвооборота — трехпольная. Сѣна съ луговъ накашивается до 7 милл. пд. въ годъ. Садоводство и огородничество развито; плодовъ и овощей продается болѣе чѣмъ на 25 тыс. руб. Пчеловодствомъ занимается до 1 тыс. чел.; ульевъ свыше 5 тыс. Ежегодно продается воску и меду болѣе чѣмъ на 15 тыс. руб. Птицеводство развито; ежегодно продается до 50 тыс. шт. разной домашней птицы. Скота въ у. считается до 397 тыс. гол., лошадей около 44000. У крупныхъ помѣщиковъ встрѣчаются голландскія и тирольскія коровы, но самостоятельно помѣщики не ведутъ молочнаго хозяйства, а предпочитаютъ сдавать молочныхъ коровъ въ аренду евреямъ, получая по 6—8 р. съ головы въ лѣто. Выдѣлываемые въ у. сыры (голландскій и простой) сбываются въ Варшаву. Въ послѣднее время развивается тонкорунное овцеводство; шерсти продается болѣе чѣмъ на 10 тыс. руб. Свиноводство тоже развивается; для улучшенія породъ пріѣзжіе торговцы изъ-за границы привозятъ кабановъ и помѣщаютъ ихъ въ большихъ имѣніяхъ. Лучшіе конскіе заводы—Альбинскій (породы першеронъ, англійская и арабская) и въ им. Филипповичахъ. Вырубка и обработка лѣса даетъ населенію около 120 тыс. руб., работы въ помѣщичьихъ имѣніяхъ до 100 тыс. руб., на винокуренныхъ заводахъ—около 12 тыс. руб., и на другихъ фабрикахъ и заводахъ—болѣе 10 тыс. руб., возка хлѣба и другихъ произведеній сельскаго хозяйства—около 10 тыс. руб. *Кустарные промыслы:* бондарное произв., ткачество (узорчатыя полотенца и скатерти), выдѣлка колесъ, глиняной посуды, кухонныхъ ножей. Ремесленниковъ въ у. до 3 тыс. чел. *Заводовъ и фабрикъ*, имѣющихъ оборотъ болѣе чѣмъ на 1 тыс. руб., въ 1898 г. было 32, съ производствомъ на 2160000 руб.; изъ нихъ 18 винокуренныхъ (1845 тыс. руб.), 5 мукомоленъ (240 тыс. руб.), 4 пивоваренныхъ, 2 медоваренныхъ зав. и 3 лѣсопильн. Въ 1895 г. торгово-промышленныхъ предпріятій, кромѣ акцизныхъ, было 885; оборотъ ихъ превышалъ 1 милл. руб. Торговля сосредоточена въ гг. С. и Несвижѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ и на пристаняхъ. Изъ мѣстечекъ по торговлѣ выдаются Клецкъ, Копыль, Ляховичи (отпускаютъ хлѣба ок. $^1/_2$ милл. пд.) и Стробинъ. Въ у. 1 заштат. гор. (Несвижъ), 12 мѣстечекъ, селъ и другихъ поселеній (хуторовъ, деревень и пр.) 514. Правосл. церквей 62, католическихъ 6, мечетей 4, синагогъ и евр. молитв. школъ 15. Почт.-телегр. отд. 11 (не считая городскихъ). Сельскихъ лѣчебницъ 2 (на 10 кроватей), пріемныхъ покоевъ 4, врачей 2, аптекъ 7, 1 учительская семинарія (въ г. Несвижѣ), 31 учил. мин. нар. пр. и 11 црк-приходскихъ школъ, нѣсколько хедеровъ и медресе. Въ нѣкоторыхъ школахъ введено обученіе ремесламъ, садоводству, огородничеству и пчеловодству. Въ у. много кургановъ, городищъ, насыпей и т. д. (ср. Г. Татуръ, «Очеркъ археолог. памятниковъ на пространствѣ Минской губ. и ея археолог. значеніе»). Къ древнѣйшимъ поселеніямъ въ у. относится Копыль, Клецкъ (было особое княжество), Ляховичи (много кургановъ и остатки вала) и г. Несвижъ. Послѣ кровопролитнаго сраженія подъ Клецкомъ въ 1506 г. нѣсколько сотъ татаръ, взятыхъ въ плѣнъ, остались жить въ Клецкѣ; теперь ихъ живетъ въ уѣздѣ свыше 1000 чел. Ср. «Труды минскаго губ. стат. ком.» (1870); остальную литературу — см. Минская губ. *А. Ѳ. С.*

Случай (casus)—въ гражданскомъ правѣ событіе, которое наступаетъ не въ силу направленной на него воли лица и не можетъ быть предусмотрѣно при данныхъ условіяхъ и требуемой правомъ заботливости относительно чужихъ вещей и исполненія своихъ обязанностей. С. въ правѣ противополагается *вина* лица (см. Culpa); отъ него отличаютъ также понятіе *силы неопредолимой* (см.). Такъ какъ по общему и основному принципу устройства современнаго гражданскаго общества каждый членъ его дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ, какъ относительно своей личности, такъ и своего имущества, то никто не можетъ быть обязанъ къ возмѣщенію ущербовъ, причиненныхъ случаемъ. Отсюда старый принципъ отвѣтственности, выражаемый словами: Casum sentit dominus (отвѣтственность за С. падаетъ на собственника имущества), или теперь болѣе точно: Casus a nullo praestantur (за С. никто не отвѣтственъ). Однако послѣдовательное проведеніе этого принципа встрѣчаетъ препятствіе въ современной организаціи отвѣтственности по обязательствамъ изъ *двусторонних договоровъ* (см.). Взглядъ на двусторонніе договоры, какъ состоящіе изъ двухъ самостоятельныхъ договоровъ и обязывающіе, слѣд., кредитора къ уплатѣ должнику вознагражденія, не смотря на то, что со

стороны послѣдняго исполненіе невозможно, считается въ настоящее время несправедливымъ не только для договоровъ, въ которыхъ вознагражденіе должно быть уплачено по выдачѣ вещи или оказаніи услуги (римск., франц., прибалт.), но и для всѣхъ остальныхъ (общегерм.). При примѣненіи этого взгляда возмездный по принципу двусторонній договоръ обратился-бы въ сущности въ безвозмездный. Перелагая, поэтому, страхъ за потерю вещи на должника, новыя законодательства обращаютъ въ его пользу и выгоды, отъ потери происшедшія (напр. страховую премію). что уравновѣшиваетъ до извѣстной степени тяжесть отвѣтственности. Составители русскаго проекта объ обязательствахъ отрицаютъ при этомъ право, предоставляемое кредитору общегерманскимъ уложеніемъ, по которому кредиторъ можетъ, уплативъ полное или частичное по соразмѣрности вознагражденіе, взять себѣ выгоды, связанныя съ погибшимъ предметомъ, или его остатки. Въ силу начала взаимности, проникающаго современные двусторонніе договоры, невозможность исполненія обязательства одною стороною должна влечь за собою разрушеніе обязанностей и правъ другой. Составители русскаго проекта обязательственнаго права, при случайной гибели предмета, отказываютъ, поэтому, должнику въ правѣ на вознагражденіе съ кредитора и обязываютъ перваго къ возврату полученнаго. При частичной гибели предмета кредитору предоставляется право требовать исполненія обязательства въ другой части, съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ. *Дѣйствующее русское право* не содержитъ спеціальныхъ постановленій объ отвѣтственности за С. при двустороннихъ договорахъ; но изъ общей конструкціи послѣднихъ и признанія моментомъ перехода собственности акта совершенія купли-продажи слѣдуетъ, что у насъ должно было-бы строго дѣйствовать правило casum sentit dominus. Судебная практика, однако, не держится повидимому, этого вывода, связывая страхъ за гибель съ моментомъ возможности непосредственнаго воздѣйствія на вещь со стороны кредитора (рѣш. 1875 г. № 954). — Кромѣ двустороннихъ договоровъ, общее правило: casus a nullo praestantur можетъ подлежать отмѣнѣ по спеціальному соглашенію сторонъ, когда одна беретъ на себя страхъ за гибель, обыкновенно лежащій на противникѣ, а также по договорамъ, имѣющимъ спеціальной цѣлью возмѣщеніе ущерба, причиненнаго случайной гибелью или поврежденіемъ вещей (страхованіе). По закону отвѣтственность за С. налагается, въ видѣ наказанія, при промедленіи въ исполненіи обязательства и при обязанности возвратить вещь, полученную незаконнымъ путемъ. Особыя правила установлены по отношенію къ вознагражденію за вредъ и убытки (см.), причиненные желѣзными дорогами, пароходными сообщеніями и предпринимателями вообще; здѣсь существуетъ отвѣтственность за случай, за исключеніемъ непреодолимой силы. См. ст. Casus въ «Rechtslexicon» Holtzendorff'a и объясненія къ § 24 русскаго проекта объ обязательствахъ (т. I). *В. Н.*

Случай въ уголовномъ правѣ—есть такое стеченіе обстоятельствъ, при которомъ лицо не сознавало и не могло сознавать свойствъ совершаемаго, или не предвидѣло и не могло предвидѣть его послѣдствій. Случайно, напр., причиненіе смерти отравленіемъ, когда виновный не зналъ и не могъ знать, что поданный имъ напитокъ имѣетъ ядовитыя свойства, а также и тогда, когда онъ зналъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, напитокъ можетъ имѣть свойства яда, но наличности этихъ условій въ данной обстановкѣ, при полной внимательности, не могъ предвидѣть. Сообразно этому двойственному характеру случая, въ доктринѣ иногда проводится различіе между случаемъ непосредственнымъ и посредственнымъ (С. въ послѣдствіяхъ); въ старой нѣмецкой литературѣ выдѣлялось еще понятіе casus mixtus, для обозначенія С., бывшаго слѣдствіемъ преступнаго дѣянія. Всѣ эти дѣленія практическаго значенія не имѣютъ. Случайнымъ можетъ быть какъ содѣяніе чего-либо, такъ и бездѣйствіе (напр. неявка свидѣтеля въ судъ, вслѣдствіе ошибки въ повѣсткѣ касательно дня засѣданія), какъ самое дѣйствіе, такъ и его результатъ. Случайность, наконецъ, можетъ относиться не только къ фактическимъ элементамъ даннаго событія, но и къ юридической его обстановкѣ (напр. вступленіе въ бракъ съ родственникомъ, когда вступившій въ такой бракъ не могъ предполагать существованія родственныхъ отношеній между нимъ и другимъ брачущимся). Законодательное опредѣленіе С. объективными признаками невозможно и было-бы несправедливо и нецѣлесообразно; единственно прилагаемая здѣсь оцѣнка — субъективная, съ точки зрѣнія субъекта дѣянія. Ненаказуемость С. всегда признавалась и признается всѣми законодательствами. Петръ Вел. въ толкованіи къ 87 артикулу говорилъ: «о внезапномъ С. никто отвѣту дать не можетъ». Новѣйшіе кодексы, по примѣру французскаго, считая ненаказуемость случайныхъ дѣяній аксіомой, обходятъ вопросъ молчаніемъ. Въ русскомъ дѣйствующемъ правѣ, напротивъ, ему посвященъ цѣлый рядъ постановленій, далеко не отличающихся ни точностью, ни единствомъ. Ст. 5 уложенія опредѣляетъ общее понятіе случая двумя отрицательными признаками: отсутствіемъ умысла и неосторожности. Она говоритъ: «зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною». Далѣе, ст. 93 предусматриваетъ С., бывшій послѣдствіемъ запрещеннаго закономъ дѣянія: «если дѣяніе, отъ коего послѣдовало зло, было само по себѣ противозаконное, то совершившій его подвергается наказанію, но лишь за то, что былъ намѣренъ учинить». Ту же мысль повторяетъ и развиваетъ въ крайне неудачной редакціи, дающей поводъ думать, что случайныя дѣянія законъ будто-бы почитаетъ принципіально наказуемыми, ст. 68 воинскаго устава о наказ.: «зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется въ вину, когда со стороны учинившаго оное не было при томъ невнимательности къ обязанностямъ его по службѣ; въ про-

тивномъ же случаѣ онъ подлежитъ наказанію лишь за сію невнимательность, смотря по обстоятельствамъ, къ ней относящимся». На основаніи послѣдней части 93 ст. улож., содѣявшій случайное зло «въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, для успокоенія совѣсти, предается церковному покаянію». Такихъ случаевъ, по объясненію составителей, предполагалось опредѣлить въ особенной части нѣсколько, но въ дѣйствительности опредѣленъ только одинъ—случайное убійство. И здѣсь, однако, законъ (ст. 1470) допускаетъ назначеніе церковнаго покаянія лишь по собственному виновнаго желанію или по особому постановленію духовнаго начальства. Въ полномъ противорѣчіи съ очерченной постановкой вопроса о С. стоитъ послѣдняя часть ст. 110 улож., по которой виновному въ неосторожности, оправдываемой «обстоятельствами, по коимъ никакъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ послѣдствій» (слѣдовательно, когда имѣлъ мѣсто случай), «дѣлается приличное на счетъ оной внушеніе» — т. е. допускается вмѣненіе и наказуемость. Въ отличіе отъ современныхъ западныхъ кодексовъ, проектъ угол. улож. сохранилъ особое постановленіе о С. и формулировалъ его такъ: «не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, коего учинившій не могъ предвидѣть». Удержаніе въ проектѣ этого постановленія, по объясненію редакціонной коммиссіи, оправдывается, во-1-хъ, тѣмъ, что существующія въ дѣйств. уложеніи неясныя и противорѣчивыя опредѣленія о значеніи случайныхъ дѣяній могутъ вредно вліять на нашу практику, если не будутъ замѣнены прямымъ указаніямъ новаго уложенія, а во-2-хъ, тѣмъ, что, внося въ проектъ, вопреки примѣру другихъ кодексовъ, опредѣленіе вины умышленной и неосторожной, уложеніе должно очертить, какъ ихъ необходимое дополненіе, понятіе преступныхъ дѣяній, не вмѣняемыхъ учинившему ихъ (объясненія, т. I, стр. 346). *К.-К.*

Случайные паразиты. — Большинство паразитовъ является приспособленнымъ для жизни въ одномъ какомъ-нибудь животномъ, но нѣкоторые паразиты живутъ въ нѣскольких животныхъ. Трихина напр. живетъ въ человѣкѣ, крысѣ, свиньѣ, кроликѣ и др. Въ большинствѣ случаевъ такіе паразиты, попавъ въ кишечникъ животнаго, внутри коего они не могутъ жить, погибаютъ отъ дѣйствія его желудочнаго сока, но иногда можетъ случиться, что паразитъ найдетъ не изъ числа своихъ обычныхъ хозяевъ такое животное, въ которомъ онъ можетъ всетаки жить, когда онъ поселяется въ немъ, и является его С. паразитомъ. Такъ напр. свайникъ гигантскій (Strongylus gigas) живетъ въ почкахъ собаки, волка, но случайно встрѣчается и у человѣка. Печеночный двуротъ (Distomum hepaticum) нормально живетъ въ печени овецъ, но случайно попадается и въ печени человѣка. Двуротъ кошачій (D. felineum)—неоднократно былъ находимъ въ печени человѣка. Не надо смѣшивать съ понятіемъ о С. паразитахъ С. нахожденіе въ кишечникѣ животныхъ,—напр. у человѣка—волосатиковъ, личинокъ насѣкомыхъ и другихъ, свободно живущихъ животныхъ, попавшихъ туда съ пищей. Они или погибаютъ, или извергаются рвотой.

Случайный знакъ *въ музыкѣ*—знакъ, который, не будучи примѣненъ въ ключѣ, ставится среди пьесы передъ какой-нибудь нотой. Дѣйствіе С. знака простирается только на тотъ тактъ, въ которомъ онъ находится. Хотя тактвая черта, за которой идетъ слѣдующій тактъ, и уничтожаетъ дѣйствіе С. знака, но для бóльшей точности передъ нотой, имѣвшей С. знакъ, ставятъ отказъ (бекаръ). Послѣдній тоже считается С. знакомъ, если онъ служитъ для отказа одного изъ знаковъ, стоящихъ въ ключѣ. При большомъ стеченіи С. знаковъ, переводящихъ извѣстное мѣсто въ пьесѣ въ другую тональность, мѣняютъ знаки въ ключѣ на тѣ, которые принадлежатъ новой тональности. Если такая перемѣна происходитъ не въ началѣ строки, а въ серединѣ, то передъ перемѣной знаковъ тональности ставятъ двойную тактовую черту безъ ключа. *Н. С.*

Случевскій (Владиміръ Константиновичъ) — извѣстный юристъ, род. въ 1844 г.; окончивъ курсъ въ училищѣ правовѣдѣнія, послѣдовательно занималъ должности товарища прокурора окружнаго суда (въ Воронежѣ и Петербургѣ), товарища предсѣдателя окружнаго суда (въ Петербургѣ), помощника статсъ-секретаря госуд. совѣта и товарища оберъ-прокурора угол. кассац. дпт. сената, а съ 1897 г. состоитъ оберъ-прокуроромъ этого департамента. Въ рядахъ магистратуры С. принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣятелей, на долю которыхъ выпала задача проведенія въ жизнь судебной реформы 20 ноября 1864 г. и которые, проникшись глубокою вѣрою въ высокое значеніе основныхъ началъ ея, всегда стремились къ упроченію ихъ въ жизни. Съ 1883 г. С. занимаетъ каѳедру уголовнаго процесса въ училищѣ правовѣдѣнія, а съ 1893 г.—и въ военно-юридической академіи. Плодомъ трудовъ его на этомъ поприщѣ явился извѣстный «Учебникъ русскаго уголовнаго процесса» (2 т.), особенно цѣнный по разностороннему знакомству автора съ русской судебной практикою. Въ видѣ пособія къ лекціямъ имъ издана «Уголовно-процессуальная казуистика». С. состоялъ членомъ коммиссіи по составленію новаго Уложенія и по пересмотру судебныхъ уставовъ. Онъ былъ однимъ изъ учредителей петербургскаго юридическаго общества, предсѣдательствовалъ одно время въ уголовномъ его отдѣленіи и представилъ въ немъ нѣсколько прекрасно обработанныхъ докладовъ. Помѣщалъ статьи по уголовному праву и судопроизводству какъ въ юридическихъ, такъ и въ общихъ журналахъ (напр. въ «Книжкахъ Недѣли»—о «Психологіи толпы»), а также въ настоящемъ словарѣ (Гарофало, Ломброзо, Итальянская школа криминалистовъ, А. Ѳ. Кони, Гласность процесса и др.).

Случевскій (Константинъ Константиновичъ)—извѣстный поэтъ. Род. въ 1837 г. въ дворянской семьѣ. Окончивъ курсъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи, затѣмъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, но въ 1861 г. оставилъ военную службу и отправился за границу. Нѣсколько лѣтъ

учился въ Парижѣ, Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ въ 1865 г. получилъ степень доктора философіи. Вернувшись въ Россію, служилъ по минист. внутр. дѣлъ и госуд. имуществъ. Съ 1891 г. главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника». Состоитъ также членомъ совѣта главнаго управл. по дѣламъ печати и имѣетъ придворное званіе гофмейстера. Литературную дѣятельность началъ въ «Общезанимательномъ Вѣстникѣ» 1857 г., затѣмъ помѣщалъ стихи въ «Иллюстраціи», а въ 1860 г. появляется съ цѣлымъ рядомъ стихотвореній въ «Современникѣ» и «Отеч. Запискахъ». Они сразу обратили на себя большое вниманіе. Мнѣнія критики въ оцѣнкѣ произведеній молодого поэта раздѣлились. Такихъ выдающихся эстетическихъ цѣнителей, какъ Тургеневъ и Аполлонъ Григорьевъ, они привели въ восторгъ. Эти восторги вполнѣ понятны, потому что къ числу первыхъ стихотвореній С. принадлежатъ «Статуя», «Весталка», «Мемфисскій жрецъ» и др., до сихъ поръ остающіяся лучшими произведеніями С. Звучный, красивый стихъ, пластичность образовъ, ясность настроенія давали основаніе надѣяться, что изъ дебютанта выработается серьезная поэтическая сила. Аполлонъ Григорьевъ, съ свойственнымъ ему отсутствіемъ мѣры, превозносилъ талантъ С. въ такихъ преувеличенныхъ выраженіяхъ, что вызвалъ столь же неумѣренныя нападки вліятельной тогда «Искры», которая начала выуживать у С. неудачныя выраженія и сдѣлала его мишенью злыхъ и остроумныхъ насмѣшекъ. Гоненіе «Искры» болѣзненно подѣйствовало на поэта: онъ исчезаетъ со страницъ журналовъ и только въ 1866 г. выпускаетъ три полемическія брошюры противъ теорій Чернышевскаго и Писарева, подъ общимъ заглав.: «Явленія русской жизни подъ критикою эстетики» (СПб., 1866—67). На стихотворное поприще С. возвращается только въ 1878 г., выпустивъ особымъ приложеніемъ къ новогоднему № «Новаго Времени» поэму: «Въ Снѣгахъ». Успѣхъ поэмы, въ которой есть красивыя мѣста (встрѣча 12 витязей-мѣсяцевъ у костра), поднялъ настроеніе автора, и онъ дѣятельно начинаетъ печатать въ разныхъ журналахъ лирическія стихотворенія, поэмы, мистеріи, баллады и др., которыя были собраны въ 4 книжкахъ (СПб., 1881—90), а затѣмъ вошли въ составъ «Сочиненій К. К. Случевскаго», изд. А. Ф. Марксомъ, въ 6 т. (СПб., 1898). С. написалъ также рядъ повѣстей и разсказовъ, собр. въ книжкахъ «Виртуозы» (СПб., 1882), «Застрѣльщики» (СПб., 1883), «33 разсказа» (СПб., 1887), «Профессоръ безсмертія» (СПб., 1892), «Историч. картинки» (СПб., 1894) и въ 5 и 6 т. «Собр. Сочиненій». Наиболѣе извѣстенъ «Профессоръ безсмертія» — смѣсь беллетристики, не особенно яркой, и чисто-отвлеченныхъ разсужденій на религіозно-философскія темы. Совершивъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи въ свитѣ вел. кн. Владиміра Александровича, С. описалъ ихъ въ соч.: «По сѣверу Россіи. Путешествіе Ихъ Имп. высоч. вел. кн. Владиміра Александровича и вел. кн. Маріи Павловны» (СПб., 1888) и «По сѣверо-западу Россіи» (СПб., 1897). Для сцены С. написалъ «Народъ упраздняется» (въ сотруд. съ В. А. Крыловымъ) и «Поверженный Пушкинъ» (1899). Кромѣ того онъ напеч. «Книжки моихъ старшихъ дѣтей» (М., 1890—92), брошюры: «Историч. значеніе св. Сергія» (М., 1891), «Государств. значеніе св. Сергія и Троицко-Сергіевской лавры» (М., 1889 и СПб., 1892) и др. Поэзія С. до сихъ поръ вызываетъ такое же раздѣленіе мнѣній, какъ и сорокъ лѣтъ тому назадъ. Группирующійся около С. кружокъ поэтовъ (редакція юмористич. листка «Словцо» и альманаха «Денница») ставитъ его очень высоко, называетъ «королемъ» современной русской поэзіи (Платонъ Красновъ), посвящаетъ ему особыя книги (Аполлонъ Коринфскій, «Поэзія К. К. Случевскаго», СПб., 1900) и т. д.; но значительная часть журналистики относится къ С. холодно, а подчасъ и насмѣшливо. При присужденіи въ 1899 г. Пушкинскихъ премій Н. А. Котляревскій, которому II отд. академіи наукъ поручило разборъ стихотвореній С., высказался за назначеніе маститому поэту награды 1-го разряда—полной преміи, но большинство голосовъ постановило ограничиться почетнымъ отзывомъ. Неодинаковому отношенію критики къ С. вполнѣ соотвѣтствуетъ неровность поэтическихъ достоинствъ его стихотвореній. Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ съ именемъ нѣтъ такого количества слабыхъ стихотвореній. Недостатки доходятъ подчасъ до курьезовъ (хоръ въ мистеріи «Элоа», начинающійся словами: «Была коза и въ *дѣвушкахъ* осталась»; введеніе въ русскую рѣчь французскаго апострофа — «Ходятъ уши *настр'жа* и мн. др.). Самый стихъ Случевскаго, въ началѣ его дѣятельности звучный и красивый, съ годами сталъ тяжелъ и неуклюжъ, въ особенности въ стихахъ полуюмористическаго и обличительнаго характера (напр. «Изъ дневника односторонняго человѣка»). Въ стихотвореніяхъ и поэмахъ мистическаго характера («Элоа» и др.) символизмъ и отвлеченность переходятъ иногда въ непонятность. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, у С. есть несомнѣнныя и незаурядныя достоинства. Первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ полная самостоятельность. У С. почти нѣтъ перепѣвовъ; все, что онъ пишетъ, носитъ отпечатокъ собственной его душевной жизни. Стихотвореніемъ, поставленнымъ во главѣ собранія его сочиненій, онъ самъ называетъ себя поэтомъ «неуловимаго», которое «порою уловимо». Въ этомъ отношеніи онъ, въ наиболѣе удачныхъ изъ своихъ «думъ», напоминаетъ Тютчева. Онъ ищетъ въ «земномъ твореніи» «облики незримые, глазу незамѣтные, чудеса творящіе»; онъ убѣжденъ, что «не все въ природѣ цифры и паи, міръ чувствъ не рабъ законовъ тяготѣнья, и у мечты законы есть свои». Это даетъ ему въ лучшіе моменты творчества истинную внутреннюю свободу и поднимаетъ на большую высоту его лирическое настроеніе. Въ ряду лирическихъ стихотвореній С. выдаются послѣднія по времени произведенія его музы — «Пѣсни изъ уголка», интересныя по свѣжести чувства и бодрости духа, черпающаго свою бодрость именно въ томъ, что «жизнь прошла», что поэтъ «ни къ

чему теперь негоденъ», что «мгла» «своимъ могуществомъ жестокимъ» его не въ силахъ сокрушить, что «свѣтомъ внутреннимъ, глубокимъ» онъ можетъ «самъ себѣ свѣтить».

С. Венгеровъ.

Случная болѣзнь, извѣстная у коннозаводчиковъ подъ именемъ «подсѣдала»—принадлежитъ къ категоріи контагіозныхъ и спеціально поражаетъ лошадей, переходя отъ одного животнаго къ другому при случкѣ. Ей дали названіе «венерическая болѣзнь лошадей», но позднѣйшими наблюденіями установлено, что между С. болѣзнью и сифилисомъ ничего нѣтъ общаго. С. болѣзнь распространена въ Россіи, Германіи, Швейцаріи, Австро-Венгріи, сѣверной Испаніи и Турціи, но съ особенной силой она свирѣпствуетъ въ Марокко, Триполи и южномъ Алжирѣ. У самцовъ болѣзнь начинается съ опухоли, холодной и безболѣзненной, или наоборотъ горячей и болѣзненной, на препуціи. Удь нѣсколько отекаетъ, покрывается красными пятнами, изъязвленіями или сыпью. Яички и сѣменной канатикъ воспалены, паховыя железы припухаютъ. Затѣмъ опухоль оплотнѣваетъ—и въ томъ мѣстѣ, гдѣ крайняя плоть соединяется со слизистой оболочкой, остается большой твердый вѣнчикъ, который иногда такъ сильно сжимаетъ свободный конецъ члена, что можетъ получиться омертвѣніе. Мочеиспусканіе затруднено, болѣзненно, животныя часто жилятся, топчутся на мѣстѣ; охота къ случкѣ не пропадаетъ; животное худѣетъ, задъ сохнетъ, позвоночный столбъ выгибается (спина мула). У самокъ срамныя губы, чаще одна, опухаютъ и отекаютъ, наступаетъ истеченіе; слизистая оболочка усѣяна красными пятнами, а иногда появляется сыпь; наблюдается сильнѣйшій зудъ и кобылы имѣютъ видъ животныхъ, страдающихъ бѣшенствомъ матки. Отекъ переходитъ иногда на вымя, становится холоднымъ и безболѣзненнымъ; красныя пятна превращаются въ небольшія рубцующіяся бляшки; наступаетъ истощеніе и искривленіе поясницы. Затѣмъ появляются различныя нервныя разстройства, заканчивающіяся въ концѣ-концовъ параличемъ нижней половины тѣла; на кожѣ развиваются приподнятыя кругловатыя бляшки, величиною отъ пятака до ладони; бляшки эти появляются чаще всего въ плечевой области, на крупѣ, бокахъ и т. д. Въ теченіе 5—8 дней бляшки не измѣняются, а потомъ исчезаютъ въ нѣсколько часовъ; на кожѣ не замѣтно никакихъ измѣненій и только во время испарины эти мѣста остаются сухими. Бляшки служатъ единственнымъ характернымъ признакомъ С. болѣзни. Развивается болѣзнь обыкновенно медленно—въ теченіе 8—10 мѣсяцевъ. Выздоровленіе наблюдается рѣдко. Способъ развитія яда въ организмѣ еще не опредѣленъ. Лѣченіе болѣзни сводится къ улучшенію питанія, къ покою—вообще чисто гигіеническое; но такъ какъ подобное лѣченіе слишкомъ дорого, то выгоднѣе убивать больныхъ животныхъ. Ср. Нокаръ, «Микробныя болѣзни». *Я. П.*

Случныя заводскія конюшни и *случные пункты*—см. Коневодство и Коннозаводство (XV, 943 и 944).

Случь—одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Волынской губ., прав. прит. р. Горыни (см. IX, 359). Беретъ начало въ юго-зап. части Староконстантиновскаго у. той же губерніи, на такъ назыв. Авратынскомъ плато, близъ мст. Базаліи (у дер. Чухели), на выс. 1103 фут.; образуется изъ сліянія нѣсколькихъ ручьевъ. Орошаетъ уу. Староконстантиновскій, Новоградъ-Волынскій и часть Ровенскаго. Бассейнъ С. занимаетъ значительную площадь, весьма населенъ и плодороденъ. Изъ населенныхъ пунктовъ на р. С. важнѣйшіе: гг. Новоградъ-Волынскъ (16873 жит.) и Староконстантиновъ (16525 жит.), мм. Любаръ (11468), Острополь (6456), Кузьминъ (2215), Барановка (2107), Базалія (2013), Новая Чарторыя (1963), Рогачевъ (1807), Березно (1612), Новый Мирополь (1386), Людвиполь (1067 жит.). Общее направленіе С. измѣнчиво: въ началѣ (до мст. Любара) на В, отъ мст. Любара до г. Новоградъ-Волынска—на С, далѣе на ССЗ. Длина С. отъ истока до устья 465 вер. Ниже мст. Домбровицы, у сс. Лютинска и Велюня, впадаетъ нѣсколькими рукавами въ р. Горынь. Ширина С. отъ 10 до 35 саж., глубина отъ $4\frac{1}{2}$ до 21 фт., скорость теченія до 2 фт. въ сек. Устье С. находится на высотѣ 490 фт., общее паденіе рѣки 603 фт. или 1,3 фт. на 1 вер. Ширина рѣчной долины доходитъ отъ 30 саж. до 5 вер. (у дер. Пединки, у мст. Барановки и въ друг. мѣстахъ). Теченіе С. очень извилистое, русло мѣстами каменистое, пересѣченное порогами и заборами, отъ устья р. Корчика—песчаное или болотистое. Озеръ по теченію С. нѣтъ, искусственныхъ прудовъ очень много. Начиная отъ с. Губина (выше мст. Любара) и до с. Устье берега С. вообще высоки и скалисты; мѣстами рѣка течетъ въ узкомъ ущельѣ, мѣстами берега низки и болотисты. Изъ лѣвыхъ притоковъ С. наиболѣе значительные: Икопоть, Деревичка, Хомора, Смолка, Цюремъ, Корчикъ, Устье, Стубель; изъ правыхъ—Дорогань, Немылянка, Лубянка, Тня, Цвиля, Вилія, Ямка, Блива, Кожа, Иконецъ, Боберъ, Тусталь, Торчока. Многочисленные рукава и старицы образуются С. въ нижнемъ ея теченіи (отъ дер. Зносичи до с. Сарны и отъ дер. Любиковичи до устья, гдѣ теченіе сопровождается рядомъ высокихъ песчаныхъ дюнъ). Наиболѣе значительные пороги находятся у мст. Нов. Чарторіи и Барановки, ниже мст. Нов. Мирополя и у дер. Кручинцы. Геологическое строеніе береговъ С. довольно разнообразно. Поверхностную породу отъ верховьевъ до мст. Нов. Мирополя образуетъ сплошной покровъ лёсса, а далѣе до устья—безвалунные предледниковые пески съ подчиненными имъ глинами. Въ верхнемъ теченіи до с. Пединки изъ-подъ лёсса обнажаются сарматскіе (верхне-третичные) известняки, залегающіе непосредственно на гнейсѣ. Начиная отъ с. Губина (выше м. Любара) до устья р. Корчика по С. выступаютъ разнообразные гнейсы, граниты и пегматиты; далѣе видны лишь мощные безвалунные и аллювіальные пески. Рыболовство въ С. довольно значительно; кромѣ обыкновенныхъ породъ рыбъ, въ С. встрѣчается (по Кесслеру) рѣдкая рыба

Gobius gymnotrachelus. Изъ полезныхъ ископаемыхъ, кромѣ строительныхъ камней и торфа, попадаются залежи графита, включенныя въ гнейсѣ (напр. у дер. Бильчаки). С. вскрывается отъ льда въ мартѣ; разливъ продолжается до второй половины апрѣля; уровень рѣки поднимается на 1—2 саж. На С. много бродовъ; между м. Нов. Мирополемъ и ст. Печановкой находится желѣзнодорожный мостъ, въ г. Новоградъ-Волынскѣ—шоссейный мостъ, 5 деревянныхъ мостовъ и 8 постоянныхъ паромовъ. Судоходство по С. возможно отъ с. Чижевки (на 7 вер. ниже г. Новоградъ-Волынска). Въ верхней части С. сплавляется хлѣбъ, а въ нижней (отъ с. Марковки при впаденіи р. Хоморы)—и лѣсъ, какъ внизъ, такъ и вверхъ по теченію. Размѣры сплава хлѣба и лѣса точно неизвѣстны, но значительно превышаютъ размѣры сплава по р. Горыни (см.), вслѣдствіе бо̀льшаго богатства и населенности бассейна р. С. *П. Т.*

Случь— р. Минской губ., лѣв. прит. Припети (прит. Днѣпра), беретъ начало изъ болота Слуцкаго у., течетъ по этому уѣзду и Мозырскому, придерживаясь южн. направленія. Дл. 159 вер.; первыя 15 вер. течетъ среди лѣсовъ, далѣе въ долинѣ сравнительно заселенной. Отъ мст. Старобина по С. сплавляютъ лѣсъ и груженыя суда (80 вер.). Въ 1897 г. плотовъ прошло 280 и 9 судовъ, всего грузовъ (вмѣстѣ съ плотами) 2725 тыс. пд. на 219 т. руб. Притокъ—Морочь.

Слѣдователь военный—должностное лицо, на которое возлагается производство предварительныхъ слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ. Впервые военные С. были учреждены въ Россіи вмѣсто производившихъ ранѣе слѣдствія аудиторовъ (II, 459—460) уставомъ военно-судебнымъ 15 мая 1867 г. Должности военныхъ С. замѣщались офицерами и чиновниками военно-судебнаго вѣдомства, которые считались членами военно-окружнаго суда. Съ изданіемъ въ 1883 г. новой редакціи военно-судебнаго устава военные С. назначаются въ каждый военный округъ, въ опредѣленномъ штатомъ числѣ (всего ихъ въ настоящее время 85), изъ офицеровъ военно-судебнаго вѣдомства, занимавшихъ предварительно не менѣе 3-хъ лѣтъ должность помощника военнаго прокурора. Временно, впредь до выбытія, въ должностяхъ военныхъ С. остается понынѣ нѣсколько гражданскихъ чиновниковъ. Военные С. избираются военнымъ министромъ и назначаются Высоч. приказомъ; они подчинены военно-окружнымъ судамъ; распредѣленіе военныхъ С. по различнымъ пунктамъ округа, въ зависимости отъ квартирнаго расположенія войскъ и другихъ мѣстныхъ условій, дѣлается главнымъ начальникомъ военнаго округа по докладу предсѣдателя суда. Росписаніе пунктовъ, въ которыхъ находятся камеры военныхъ С., и районовъ военно-слѣдственныхъ участковъ объявлено въ циркулярахъ главнаго штаба 1898 г. № 2 и 1899 г. № 36. Для производства предварительныхъ слѣдствій по особенно сложнымъ дѣламъ въ каждомъ военномъ округѣ (кромѣ Сибирскаго и Приамурскаго), въ распорядительномъ засѣданіи суда, избирается одинъ изъ военныхъ С., которому, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть поручено и завѣдываніе слѣдственнымъ участкомъ. Въ Западной Европѣ обязанности С. при военныхъ судахъ исполняютъ или чиновники и офицеры, получившіе спеціально-юридическое образованіе (Kriegsgerichtsräthe und Oberkriegsgerichtsräthe—въ Германіи, avvocati fiscali militari—въ Италіи, Untersuchungsrichter—въ Швейцаріи, аудиторы—въ Бельгіи и Австріи), или же строевые офицеры (rapporteurs—во Франціи), при чемъ иногда на тѣхъ же лицъ возлагаются и обязанности обвинителей (напр. въ Бельгіи, Австріи, въ военное время во Франціи). Въ настоящее время во Франціи обсуждается проектъ закона, по которому на должности С. должны быть назначаемы офицеры, выдержавшіе конкурсный экзаменъ и доказавшіе на практикѣ свои юридическія познанія. *А. С. Л.*

Слѣдователь судебный — особое должностное лицо судебнаго вѣдомства, на которое возлагается производство предварительныхъ слѣдствій. Въ дореформенномъ процессѣ производство предварительнаго изслѣдованія по уголовнымъ дѣламъ, распадавшагося на предварительное и формальное слѣдствіе, возлагалось на чиновъ полиціи. Закономъ 6 іюля 1860 г. для производства формальныхъ слѣдствій въ составѣ чиновъ судебнаго вѣдомства были учреждены особые судебные С. По Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г. судебные С. состоятъ при окружныхъ судахъ и пользуются правами членовъ суда. Они могутъ быть назначаемы изъ кандидатовъ на судебныя должности, занимавшихся судебной практикой не менѣе 4 лѣтъ и пріобрѣвшихъ достаточныя свѣдѣнія по слѣдственной части. Общее собраніе суда, съ утвержденія министра юстиціи, можетъ перемѣщать судебныхъ С. изъ одного участка въ другой. Судебные С. подчинены окружному суду, а по производству слѣдствій состоятъ подъ наблюденіемъ прокуратуры; они располагаютъ помощью полиціи, но всѣ слѣдственныя дѣйствія въ своемъ участкѣ производятъ лично; въ случаѣ надобности, въ помощь судебнымъ С. командируются кандидаты на судебныя должности, которымъ поручаются отдѣльныя слѣдственныя дѣйствія или же самостоятельное производство слѣдствій на правахъ судебнаго С. Закономъ 30 окт. 1867 г. въ СПб. и Москвѣ, кромѣ участковыхъ судебныхъ С., учреждены судебные С. по особо важнымъ дѣламъ, которые приступаютъ къ производству слѣдствій только по предложеніямъ прокурора; по распоряженію министра юстиціи имъ можетъ быть поручено производство слѣдствія на всемъ пространствѣ Имперіи. Закономъ 11 мая 1870 г. министру юстиціи дано право назначать при каждомъ окружномъ судѣ одного изъ судебныхъ С. для производства, по предложеніямъ прокурора, слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ на всемъ пространствѣ округа. Въ 1870 г. министру юстиціи Высочайше разрѣшено назначать кандидатовъ на судебныя должности ко временному исправленію должности судебнаго С., при чемъ они: 1) не приводятся къ судейской при-

сягѣ, 2) не могутъ участвовать въ засѣданіяхъ окружнаго суда и 3) не пользуются правомъ несмѣняемости; въ настоящее время бо̀льшая часть должностей судебныхъ С. замѣщена именно такими лицами. Въ Закавказьѣ, Архангельской и Черноморской губ., Сибири и Туркестанскомъ краѣ обязанности судебнаго С. возложены на мировыхъ судей; при окружныхъ судахъ состоятъ судебные С. только для производства слѣдствій по важнѣйшимъ дѣламъ. Высочайше учрежденною коммиссіей для пересмотра законоположеній по судебной части предположено упразднить должность судебныхъ С., возложивъ производство предварительныхъ слѣдствій на участковыхъ судей, которые должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣшать по существу дѣла меньшей важности; общему собранію окружнаго суда предположено дать право образовывать, кромѣ судебно-слѣдственныхъ участковъ, особые судебные и слѣдственные участки, при чемъ завѣдывающіе послѣдними участковые судьи должны заниматься исключительно производствомъ предварительныхъ слѣдствій. Для производства слѣдствій и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по болѣе сложнымъ дѣламъ предположено предоставить министру юстиціи назначать на неопредѣленный срокъ членовъ окружнаго суда (окружныхъ слѣдственныхъ судей), которые будутъ принимать къ своему производству дѣла по предложенію прокурора или по распоряженію министра юстиціи. *А. С. Л.*

Слѣдственный процессъ—см. Розыскной процессъ (XXVII, 20—23).

Слѣдственный судья (juge d'instruction, Untersuchungsrichter)—во Франціи, Германіи и Австріи членъ коллегіальнаго суда первой степени, на котораго возложено производство предварительныхъ слѣдствій; во Франціи С. судьи назначаются на 3 года, въ Германіи—на 1 годъ. Въ Россіи введеніе С. судей предположено проектомъ учрежденія судебныхъ установленій, составленнымъ Высочайше учрежденною коммиссіею для пересмотра законоположеній по судебной части (см. Слѣдователь судебный). *А. С. Л.*

Слѣдствіе. А. Предварительное С. 1) *Понятіе и предѣлы предварительнаго С.* Судебное изслѣдованіе преступленія распадается на два отдѣла: подготовительный и окончательный. *Подготовительное изслѣдованіе* имѣетъ цѣлью уяснить событіе преступленія, намѣтить его вѣроятныхъ виновниковъ, сохранить доказательства для судебнаго С., обезпечить явку въ судъ обвиняемыхъ и, такимъ образомъ, опредѣлить направленіе и границы окончательнаго разбирательства (судебнаго С.). Подготовительное изслѣдованіе можно раздѣлить на дознаніе (см. X, 864) и *предварительное С.* Послѣднее начинается съ того момента, когда дознаніемъ добыты свѣдѣнія о совершившемся преступленіи, достаточныя для начатія судебнаго преслѣдованія, и заканчивается, когда собраны доказательства, дающія основаніе для преданія суду (см. XXV, 8) лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія, или когда дѣло должно быть направлено къ прекращенію. Предварительное С. поручается органамъ судебной власти (см. Слѣдователь судебный); кромѣ нихъ въ С. участвуютъ, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, чины прокуратуры, частные обвинители, потерпѣвшіе, полицейскіе и административные чины. Въ старомъ розыскномъ процессѣ предварительное С. дѣлилось на общее (inquisitio generalis) — изслѣдованіе событія преступленія и розыскъ его совершителя,—и спеціальное (inquisitio specialis) — направленное противъ опредѣленнаго лица и имѣвшее цѣлью установить его виновность или невиновность; послѣднее предполагало наличность серьезныхъ подозрѣній. Въ настоящее время это дѣленіе утратило свое значеніе. Предварительное С. производится лишь по болѣе тяжкимъ преступленіямъ; въ Россіи оно обязательно производится по преступленіямъ, наказаніе за которыя соединено съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ.

2) *Исторія предварительнаго С.* Въ римскомъ правѣ судебное производство распадалось на два отдѣла: *предварительное производство* (in iure), замѣнявшее собою современное предварительное С. и преданіе суду, и *окончательное* (in iudicio). Предварительное разбирательство въ концѣ республиканскаго періода состояло въ томъ, что обвинитель являлся къ претору или вообще предсѣдателю соотвѣтствующаго суда и просилъ разрѣшенія начать уголовное преслѣдованіе (postulatio); затѣмъ слѣдовало болѣе точное указаніе обвиняемаго и совершеннаго имъ преступленія (nominis vel criminis delatio), при чемъ вызывался и обвиняемый, подвергавшійся допросу (interrogatio) по главнымъ пунктамъ обвиненія какъ со стороны обвинителя, такъ и судьи. Послѣ этого составлялся окончательный протоколъ, въ которомъ опредѣлялось преступленіе, время и мѣсто его совершенія и виновное въ немъ лицо (inscriptio). На основаніи этого протокола дѣлалось постановленіе о принятіи дѣла къ разбирательству (nominis receptio) и назначался день судебнаго засѣданія. Съ этого момента лицо, противъ котораго было начато преслѣдованіе, становилось обвиняемымъ и теряло право быть свидѣтелемъ и избираться въ должности, а обвинитель могъ требовать полномочія на собираніе доказательствъ, вызовъ свидѣтелей и т. д. Въ періодъ имперіи (до смерти Юстиніана) предварительное производство значительно измѣнилось, вслѣдствіе постепеннаго усиленія въ процессѣ слѣдственнаго, розыскного начала. Предъявленіе обвиненія было соединено съ его окончательнымъ принятіемъ. Положеніе обвиняемаго также измѣнилось; онъ сталъ подвергаться какъ большимъ ограниченіямъ въ правахъ, такъ, обыкновенно, и строгому предварительному заключенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно уменьшалась гласность производства (съ начала V стол.), увеличивалась письменность; прежнее право каждаго гражданина предъявлять обвиненіе стало сокращаться. Измѣнившіяся условія общественной жизни постепенно привели къ передачѣ преслѣдованія въ руки представителей судебной власти; исполненіе обязанностей обвинителя, не представлявшее раньше ничего предосудительнаго, стало считаться позорнымъ. Это

объясняется характеромъ дѣятельности обвинителей еще въ концѣ республиканскаго періода, когда среди нихъ все чаще и чаще стали появляться люди, преслѣдовавшіе только свои личные корыстные интересы. Въ *древнемъ германскомъ правѣ,* какъ и въ римскомъ, процессъ былъ строго обвинительнымъ. Все предварительное производство состояло первоначально въ торжественномъ вызовѣ обвиняемаго на судъ, въ присутствіи свидѣтелей; задержанъ онъ могъ быть только вслѣдъ за совершеніемъ преступленія. Съ XI в. основаніемъ для начала преслѣдованія, на ряду съ обвиненіемъ, сталъ служить доносъ, по которому судья долженъ былъ начать уголовное преслѣдованіе ex officio. Значительное вліяніе на процессъ въ государствахъ, образованныхъ германскими племенами, имѣло *каноническое право.* Сначала въ церковныхъ судахъ, какъ и въ свѣтскихъ, уголовный процессъ начинался при наличности обвинителя (за исключеніемъ преступленій, ставшихъ общеизвѣстными). Папа Иннокентій III расширилъ и укрѣпилъ процессъ по разслѣдованію (inquisitio; см. Розыскной процессъ). Всѣ дѣйствія судьи и показанія протоколировались, въ виду возможности апелляціи; процессъ per inquisitionem сталъ письменнымъ и тайнымъ (послѣднее—вслѣдствіе желанія церкви избѣгать соблазна, вызываемаго проступками духовныхъ лицъ). Формы слѣдственнаго производства тѣмъ легче могли утвердиться именно въ каноническомъ правѣ, что оно опиралось на римское, въ которомъ слѣдственное начало пріобрѣло при императорахъ значительное вліяніе. Въ XIII в. распространился обычай посылать особыхъ слѣдователей для допроса свидѣтелей на мѣстѣ; такое предварительное изслѣдованіе могло производиться безъ бытности подсудимаго и безъ предоставленія ему права вызывать свидѣтелей и предъявлять доказательства (aprise). Въ сочиненіяхъ свѣтскихъ юристовъ той эпохи встрѣчается уже признаніе формъ слѣдственнаго производства (Albertus de Gandino, «Libellus super maleficiis»), при чемъ предварительное производство подраздѣляется на inquisitio generalis и specialis. Инквизиціонное предварительное С. стало окончательно господствующимъ въ XV—XVI в. Во *Франціи* оно получило полную формулировку въ законѣ 1670 г., сохранившемъ силу до великой французской революціи. Начало уголовнаго преслѣдованія по этому закону обусловливалось доносомъ, жалобой или распоряженіемъ судебной власти, въ силу котораго начиналось предварительное слѣдствіе (information), предоставленное исключительно судебнымъ органамъ. Судья, начавъ С., долженъ былъ вести его въ строжайшей тайнѣ и письменно. Свидѣтели допрашивались отдѣльно, въ присутствіи только судьи, производившаго С., и его секретаря. Обвиняемый также допрашивался отдѣльно и въ тайнѣ, при чемъ его допросу придавалось особое значеніе. При С. употреблялась пытка. Законченное предварительное С. сообщалось прокурору и гражданскимъ истцамъ на ихъ заключеніе, и затѣмъ уже дѣло разрѣшалось окончательно. Въ *Германіи* по уголовному уложенію Карла V (1532) разбирательство сохранило только внѣшность обвинительнаго процесса, сущность же его заключалась въ примѣненіи слѣдственнаго начала. Изслѣдованіе преступленія ex officio формально уравнивалось съ преслѣдованіемъ по обвиненію, но на самомъ дѣлѣ первое господствовало. Окончательное разбирательство имѣло мало значенія: дѣло разрѣшалось при предварительномъ С. Въ этомъ направленіи предварительное С. развивалось и дальше; всѣ усилія его, при господствѣ тайны и письменности, клонились къ полученію сознанія подсудимаго, хотя бы путемъ примѣненія физическаго воздѣйствія (пытки) и всевозможныхъ уловокъ со стороны судьи. Полное выраженіе инквизиціонное предварительное С. (въ смягченномъ видѣ) получило въ баварскомъ уложеніи 1813 г. Оно дѣлилось на общее и спеціальное; послѣднее должно было производиться по особому постановленію суда, послѣ котораго подозрѣваемый переходилъ въ разрядъ обвиняемыхъ. Въ такой формѣ предварительное С. просуществовало въ Германіи до половины настоящаго столѣтія.

Въ *Россіи,* въ древнѣйшій періодъ, процессъ уголовный и гражданскій былъ обвинительнымъ; все зависѣло отъ дѣятельности заинтересованныхъ лицъ; никакихъ твердо разграниченныхъ ступеней судопроизводства не было. Въ Московскомъ государствѣ впервые рядомъ съ обвинительнымъ процессомъ становится слѣдственный и дѣлается различіе между судомъ и сыскомъ. Послѣдній является сначала экстраординарнымъ средствомъ, примѣняемымъ къ лихимъ людямъ; уголовное преслѣдованіе въ такомъ случаѣ начиналось по иниціативѣ власти. Здѣсь уже можно различить, хотя и не вполнѣ опредѣленно, предварительное производство, состоявшее въ собираніи матеріала для судебнаго разсмотрѣнія. Важнѣйшими средствами этого собиранія были вначалѣ обыскъ и пытка. Со времени Петра Великаго къ намъ переносятся западныя формы процесса, усиливается значеніе тайны и письменности; предписывается, напр., не сообщать обвиняемымъ въ важнѣйшихъ преступленіяхъ пунктовъ обвиненія. По воинскимъ процессамъ предварительное С. отдѣляется отъ окончательнаго; главными его средствами остаются допросъ съ пристрастіемъ и пытка; заканчивается оно постановленіемъ заключенія (сентенціи), въ которое вносятся всѣ собранныя доказательства. Петровское законодательство просуществовало, съ нѣкоторыми измѣненіями, до судебныхъ уставовъ 1864 г.

3) *Современное положеніе предварительнаго С. въ западно-европейскихъ государствахъ.* Англійское предварительное С. находится въ тѣсной связи со всѣмъ общественнымъ строемъ Англіи и является результатомъ вѣковой борьбы англійскаго народа за свободу и права. Начатіе уголовнаго преслѣдованія, какъ въ древне-германскомъ правѣ, зависитъ отъ предъявленія обвиненія частнымъ или должностнымъ лицомъ, уполномоченнымъ на то. Обвиненіе предъявляется мировому или полицейскому судьѣ, который производитъ пер-

воначальное изслѣдованіе дѣла. Представленіе доказательствъ лежитъ всецѣло на обязанности сторонъ (частнымъ лицамъ содѣйствуетъ полиція); судья только повѣряетъ представляемыя ему доказательства. Допросъ начинается съ обвинителя и свидѣтелей, которымъ обвиняемый можетъ предлагать вопросы (перекрестный допросъ). Послѣ этого судья обращается къ обвиняемому съ вопросомъ, не желаетъ ли онъ дать объясненіе по дѣлу, при чемъ на его усмотрѣніе предоставлено отвѣчать или нѣтъ. Показанія свидѣтелей записываются, но на судебномъ С. могутъ быть прочитаны лишь при отсутствіи свидѣтеля или въ случаѣ его смерти. Обвиняемый можетъ пользоваться содѣйствіемъ защитника. Засѣданіе происходитъ обыкновенно публично, но судья имѣетъ право по важнымъ соображеніямъ не допускать участія защиты или закрывать двери засѣданія; на практикѣ судьи обыкновенно не прибѣгаютъ къ этимъ мѣрамъ. Если въ засѣданіи выяснится неполнота собранныхъ доказательствъ, рѣшеніе отлагается на нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ обвиняемый содержится въ предварительномъ заключеніи или остается на свободѣ, представивъ поручительство. Предварительное задержаніе подозрѣваемыхъ въ преступленіи принадлежитъ, въ важныхъ случаяхъ, полиціи, которая при сомнѣніи должна получить приказъ объ арестѣ отъ судьи. Такой же приказъ можетъ получить и частное лицо, подтвердивъ свое обвиненіе присягой. *По германскому уставу уголовнаго судопроизводства* предварительное С. есть подготовка матеріала для судебнаго С.; поэтому въ мотивахъ къ закону слѣдователю рекомендуется избѣгать чрезмѣрнаго расширенія ихъ дѣятельности, могущаго повредить разсмотрѣнію дѣла на судѣ. Онъ долженъ только установить, что для назначенія судебнаго С. нѣтъ препятствій фактическихъ (недостаточность собранныхъ доказательствъ) или формальныхъ (напр. давность). Начинается предварительное С. по требованію обвинителя, обязаннаго точно опредѣлить дѣяніе и виновника и передать акты дознанія слѣдователю-судьѣ, который и ведетъ С. вполнѣ самостоятельно (за прокуратурой остается право требовать производства слѣдственныхъ дѣйствій), подъ контролемъ судьи, который разрѣшаетъ слѣдователю наиболѣе важныя дѣйствія (отдачу подсудимаго на испытаніе въ больницу, предварительное заключеніе, поручительство, назначеніе защиты). Подсудимому предоставляется обжаловать постановленіе объ открытіи С., если оно состоялось до его допроса. Судъ разрѣшаетъ пререканія между прокуроромъ и слѣдователемъ по поводу начатія С. Расширеніе и измѣненіе С. должно производиться по выслушаніи заключенія прокурора. Слѣдователь имѣетъ право принимать доказательства, собранныя дознаніемъ, или провѣрять и дополнять ихъ по усмотрѣнію. Гласность С. (понимаемая въ смыслѣ освѣдомленности сторонъ о дѣйствіяхъ слѣдователя, а не въ смыслѣ публичности его, какъ въ Англіи) проведена неравномѣрно. Прокуроръ имѣетъ право просматривать всѣ акты и дѣлать слѣдователю соотвѣтствующія предложенія; обвиняемый (или его защитникъ) пользуется этимъ правомъ въ ограниченномъ объемѣ, насколько это не можетъ повредить ходу С., но ему не можетъ быть отказано въ просмотрѣ протокола о дѣйствіяхъ, при которыхъ онъ въ правѣ присутствовать, и заключеній экспертовъ. Обвиняемый и его защитникъ присутствуютъ при осмотрахъ, а также при допросѣ свидѣтелей и экспертовъ, если представляется вѣроятнымъ, что они не явятся на судебное С., и если нельзя опасаться, что свидѣтель не скажетъ правды въ присутствіи обвиняемаго или защитника. Когда слѣдователь считаетъ С. законченнымъ, онъ пересылаетъ акты на заключеніе прокурору; послѣдній можетъ требовать дослѣдованія; пререканія опять разрѣшаются судомъ, который рѣшаетъ и вопросъ о прекращеніи и пріостановкѣ С. Въ *Австріи* предварительное С. также начинается только по требованію уполномоченнаго на то обвинителя (прокурора или частнаго обвинителя). Слѣдователь-судья дѣйствуетъ независимо отъ сторонъ и самостоятельно оцѣниваетъ добытый матеріалъ. Пререканія разрѣшаются судомъ. Выполненіе слѣдственныхъ дѣйствій можетъ быть поручаемо и окружнымъ судьямъ. Прокуроръ имѣетъ право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и дѣлать предложенія слѣдователю. Обвиняемый можетъ ходатайствовать о слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, необходимыхъ для полученія доказательствъ въ пользу защиты. Слѣдователь можетъ отклонить ходатайства какъ обвинителя, такъ и обвиняемаго; обвиняемому предоставлено право обжалованія отказа суду; отклоненіе ходатайства обвинителя всегда должно быть разрѣшаемо судомъ. Обвинителю и защитнику дозволено присутствовать при осмотрахъ, обыскахъ, просмотрѣ бумагъ и провѣркѣ важнѣйшихъ доказательствъ. Всѣ слѣдственныя дѣйствія происходятъ подъ контролемъ суда. Такимъ образомъ въ Австріи и Германіи допущены отступленія отъ слѣдственнаго начала, которое тѣмъ не менѣе лежитъ въ основаніи слѣдственнаго производства. Начало состязательности проведено не вполнѣ: за обвинителемъ остается больше правъ, чѣмъ за обвиняемымъ и его защитникомъ; допущеніе послѣдняго обязательно для слѣдователя лишь въ важнѣйшихъ случаяхъ и во многомъ зависитъ отъ его усмотрѣнія. Во *Франціи* до 1897 г. предварительное С. было построено на безусловномъ проведеніи слѣдственнаго начала: все находилось въ рукахъ слѣдователя и обвинителя. Участіе прокуратуры и полиціи въ С. допускалось въ весьма широкихъ размѣрахъ. Обвиняемый являлся не стороной, а объектомъ изслѣдованія; многія постановленія уст. уг. судопр. почти цѣликомъ были заимствованы изъ старыхъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ XVII и въ XVIII в. Такъ напр., свидѣтели должны были допрашиваться каждый отдѣльно, внѣ присутствія обвиняемаго. Защитникъ имѣлъ право видѣться съ обвиняемымъ лишь по окончаніи предварительнаго С.; тогда же только онъ получалъ право про-

смотра слѣдственныхъ актовъ. Допросъ обвиняемаго производился по усмотрѣнію слѣдователя; обвиняемый могъ содержаться неопредѣленное время въ строгомъ одиночномъ заключеніи, внѣ всякихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ. Эти инквизиціонные порядки, несовмѣстные съ современнымъ процессомъ, поколеблены закономъ 1897 г., допустившимъ нѣкоторую гласность и состязательность предварительнаго С. Подсудимый послѣ перваго допроса можетъ пригласить защитника, въ присутствіи котораго слѣдователь обязанъ производить допросы и очныя ставки; но участіе защитника въ допросахъ обусловливается разрѣшеніемъ слѣдователя, который, въ случаѣ отказа, долженъ упомянуть о томъ въ протоколѣ. Облегченіе сдѣлано и относительно права сношеній обвиняемаго съ посторонними лицами: слѣдователь можетъ запретить ихъ не больше, чѣмъ на 20 дней, и это запрещеніе не распространяется на защитника.

4) *Предварительное С. въ Россіи по судебнымъ уставамъ* (ст. 249—509 Устава угол. судопроизводства) до сихъ поръ сохранило въ значительной степени характеръ инквизиціоннаго, розыскного изслѣдованія, безъ допущенія защиты и гласности производства хотя бы въ предѣлахъ, принятыхъ въ Австріи, Германіи и Франціи. Органами, производящими предварительное С., являются судебные слѣдователи (см. Слѣдователь судебный). Слѣдователь подлежитъ отводу (см. XXII, 383) на равныхъ основаніяхъ съ судьями; онъ обязанъ самъ устранить себя отъ производства С. при наличности извѣстной ему законной причины къ отводу. Наблюденіе за производствомъ С. принадлежитъ прокуратурѣ. Пререканія между чинами прокуратуры и слѣдователемъ разрѣшаются окружнымъ судомъ. Прокуроръ имѣетъ право присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и просматривать подлинное производство; судебный слѣдователь обязанъ выполнять всѣ его законныя требованія по собиранію доказательствъ и выясненію преступленія. Отъ прокурора зависитъ принятіе менѣе строгихъ мѣръ пресѣченія, чѣмъ предположенныя слѣдователемъ. Оконченное слѣдственное производство представляется прокурору, который, признавъ матеріалъ неполнымъ, можетъ потребовать дополнительнаго С. *(дослѣдованія)*. Фактически вліяніе прокуратуры еще больше предполагаемаго закономъ, такъ какъ судебные слѣдователи находятся въ нѣкоторой зависимости отъ аттестаціи прокуроровъ; больше всего эта зависимость чувствуется исполняющими должность слѣдователя. Значительными правами на предварительномъ С. пользуются *потерпѣвшіе отъ преступленія*, принесшіе жалобу. Они могутъ представлять своихъ свидѣтелей и вообще доказательства по дѣлу, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, предлагать вопросы участвующимъ въ процессѣ, просить объ обезпеченіи гражданскаго иска. *Участіе полиціи* въ предварительномъ С. ограничивается собираніемъ свѣдѣній по порученію слѣдователя, который имѣетъ право провѣрять и дополнять всѣ дѣйствія полиціи, совершенныя ею при производствѣ дознанія. Полицейскіе чины, за упущенія по исполненію порученій, подлежатъ отвѣтственности: прокуроръ имѣетъ право сдѣлать имъ предостереженіе, а по постановленію окружнаго суда виновные подлежатъ выговору или привлеченію къ отвѣтственности по суду черезъ ихъ начальство.

Предварительное С. можетъ быть начато только при наличности *законнаго повода* и *достаточнаго основанія*. Законными поводами признаются объявленія и жалобы частныхъ лицъ, сообщенія полицейскихъ и другихъ административныхъ учрежденій, предложенія прокурорскаго надзора, явка съ повинною и, наконецъ, собственное усмотрѣніе слѣдователя, если онъ застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступленіе. Начатіе С. по частной жалобѣ обязательно; объ оставленіи безъ послѣдствій сообщеній административныхъ учрежденій слѣдователь обязанъ увѣдомить прокурора, который, при согласіи съ мнѣніемъ слѣдователя, увѣдомляетъ о томъ подлежащее учрежденіе; точно также соообщается прокурору и объ оставленіи безъ послѣдствій явки съ повинною. *Производство* С. состоитъ въ собираніи слѣдователемъ доказательствъ по дѣлу. С. должно продолжаться до тѣхъ поръ пока не будетъ собранъ весь матеріалъ, выясняющій степень основательности подозрѣній противъ даннаго лица. Слѣдователь уполномоченъ принимать всѣ дозволенныя закономъ мѣры для изысканія истины; его законныя требованія должны исполняться безъ замедленія должностными и частными лицами. Предполагая, что слѣдователь дѣйствуетъ какъ судья, а не обвинитель, законъ возлагаетъ на него обязанность собирать доказательства безпристрастно какъ противъ обвиняемаго, такъ и въ его пользу. На практикѣ выполненіе этого требованія затруднительно, особенно въ виду отношеній слѣдователя къ прокурору; очень часто С. даетъ односторонній обвинительный матеріалъ, доброкачественность котораго оказывается сомнительной при провѣркѣ на судѣ. Соединеніе въ лицѣ слѣдователя обязанностей судьи и обвинителя, отсутствіе состязательности и гласности — главные источники недостатковъ нашего слѣдственнаго производства. Слѣдователь приступаетъ къ производству С. по преступленіямъ, совершеннымъ или обнаруженнымъ въ его участкѣ или въ случаѣ пребыванія въ немъ подозрѣваемаго; производить необходимыя слѣдственныя дѣйствія онъ можетъ и въ другихъ участкахъ. На обязанности слѣдователя лежитъ выясненіе не только вѣроятности обвиненія противъ даннаго лица, но вообще производство всѣхъ возможныхъ и необходимыхъ слѣдственныхъ дѣйствій, хотя бы предполагаемый виновникъ преступленія скрылся или у слѣдователя не было-бы никакихъ указаній на виновника. Въ цѣляхъ розысканія истины слѣдователь имѣетъ право и обязанность производить осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки (см. соотв. слова), приглашать для этого свѣдущихъ людей (см.), собирать вещественныя доказательства (см. X, 885), охранять ихъ для представленія въ судъ по возможности въ томъ видѣ,

въ какомъ они находились во время совершенія преступленія (предметы, подлежащіе химическому или микроскопическому изслѣдованію, должны быть уложены врачемъ или фармацевтомъ; предметы, не нужные для судебнаго производства, возвращаются подъ росписку ихъ владѣльцамъ); наконецъ, слѣдователь допрашиваетъ свидѣтелей (см.), производитъ дознаніе черезъ окольныхъ людей (X, 866), допрашиваетъ обвиняемаго. Если послѣдній находится на свободѣ, то вызывается повѣсткой; не явившійся безъ законныхъ основаній (лишеніе свободы, прекращеніе сообщеній, внезапное разореніе, смерть или тяжкая болѣзнь вызываемаго, его родителей, мужа, жены, дѣтей, несвоевременное полученіе повѣстки) подвергается приводу, который допускается и безъ предварительнаго вызова при обвиненіи въ преступленіяхъ, наказаніе за которыя связано съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, а также при укрывательствѣ призываемаго или неимѣніи имъ опредѣленнаго мѣста жительства. Явка къ слѣдствію одинаково обязательна для лицъ всѣхъ званій и состояній. Допросъ обвиняемаго долженъ происходить не позже 24 час. послѣ явки или привода; при отсутствіи слѣдователя послѣ этого срока, полиція обязана сообщить подозрѣваемому о причинахъ его задержанія. При сомнѣніи въ нормальномъ умственномъ состояніи обвиняемаго необходимо изслѣдовать, при помощи врача, его умственныя способности; въ такомъ случаѣ слѣдственное производство черезъ прокурора вносится въ окружный судъ, который и свидѣтельствуетъ обвиняемаго. Если обвиняемый несовершеннолѣтній (до 17 лѣтъ), слѣдователь долженъ разслѣдовать обстоятельства, по которымъ можно судить объ его умственной и нравственной зрѣлости (для разрѣшенія вопроса о разумѣніи), и передать этотъ матеріалъ, черезъ прокурора, въ судъ для окончательнаго рѣшенія о прекращеніи или продолженіи уголовнаго преслѣдованія. Слѣдователь принимаетъ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда и С., состоящія въ отобраніи вида на жительство или отобраніи подписки о невыѣздѣ, въ отдачѣ подъ надзоръ полиціи или на поруки, во взятіи залога, въ домашнемъ арестѣ; самая строгая мѣра — предварительное заключеніе (см. Пресѣченіе способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, XXV, 94). Предварительное С., какъ построенное на слѣдственномъ началѣ, заимствовало отъ розыскного процесса *письменность* производства. Каждое важное слѣдственное дѣйствіе должно быть *протоколировано* и только при этомъ условіи можетъ получить значеніе судебнаго доказательства. Протоколъ долженъ быть подписанъ всѣми лицами, которыхъ онъ касается; причины неисполненія этого требованія должны быть въ немъ отмѣчены. Кромѣ протоколовъ по различнымъ дѣйствіямъ, слѣдователь составляетъ *постановленія*, объясняющія ходъ слѣдствія или заключающія въ себѣ распоряженія слѣдователя. Обвиняемый имѣетъ право получать копіи съ протоколовъ и постановленій безплатно, частный обвинитель или гражданскій истецъ—за опредѣленное вознагражденіе. Не давая обвиняемому правъ стороны на предварительномъ С., уставъ уголов. судопроизводства тѣмъ не менѣе доставляетъ ему возможность, хотя и не всегда легко осуществимую, охранять свои интересы во время производства слѣдственныхъ дѣйствій путемъ *обжалованія* послѣднихъ. Главнымъ образомъ это право имѣетъ значеніе для лицъ, остающихся на свободѣ и могущихъ пользоваться, частнымъ образомъ, юридической помощью. Лица, подвергнутыя предварительному заключенію, находятся въ этомъ отношеніи въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ. Жалобы подаются въ окружный судъ черезъ слѣдователя и могутъ быть какъ письменныя, такъ и словесныя (послѣднія вносятся въ протоколъ). Подача жалобы не пріостанавливаетъ С. Разсматривается жалоба судомъ въ первый присутственный день послѣ ея полученія, въ распорядительномъ засѣданіи. Жалобщикъ можетъ представить свои объясненія; опредѣленіе суда постановляется по выслушаніи заключенія прокурора, вносится въ протоколъ, объявляется жалобщику и немедленно приводится въ исполненіе. Опредѣленіе окружнаго суда можетъ быть обжаловано въ судебную палату. Если палата является судомъ первой инстанціи, жалоба приносится въ уголовный кассаціонный департаментъ сената.

Заключеніе С.—т. е. окончаніе С. и признаніе собранныхъ данныхъ достаточными для осуществленія задачъ предварительнаго С.—зависитъ отъ слѣдователя. Слѣдователь долженъ предъявить законченное, по его мнѣнію, производство обвиняемому и, въ случаѣ указанія имъ на новыя обстоятельства, провѣрить ихъ, послѣ чего онъ объявляетъ объ окончаніи слѣдствія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и пересылаетъ его прокурору, который, какъ выше сказано, можетъ возвратить его для дослѣдованія. *Прекращеніе С.* является результатомъ признанія недостаточности основаній для привлеченія къ отвѣтственности даннаго лица или отсутствія состава преступленія въ дѣяніи, вызвавшемъ С. Кромѣ того, слѣдствіе прекращается въ случаѣ смерти обвиняемаго, въ силу истеченія давностнаго срока, по Всемилостивѣйшему манифесту и при примиреніи обвиняемаго съ потерпѣвшимъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ (ст. 16 Уст. угол. суд.). Слѣдователь долженъ въ такихъ случаяхъ испросить, черезъ прокурора, разрѣшеніе окружнаго суда на прекращеніе С. Постановленія окружнаго суда о прекращеніи дѣла при несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора представляются въ судебную палату. Въ судебную же палату можетъ быть обжаловано это постановленіе, въ теченіе мѣсяца, потерпѣвшими (ст. 528[2] Уст. угол. суд.). Судебная палата имѣетъ право разсматривать вопросъ о правильности прекращенія С. и независимо отъ наличности жалобы (ст. 529[1] Уст. угол. суд.). Прекращенное С. можетъ быть *возобновлено*, если: 1) откроются новыя обстоятельства, неизвѣстныя раньше слѣдователю, 2) будетъ принесена въ законномъ порядкѣ жалоба, по отсутствію которой было прекращено С., 3) будутъ разрѣшены подлежащимъ установленіемъ преюдиціальные во-

просы (см. Преюдиціальность, XXV, 104), неразрѣшеніе которыхъ вызвало прекращеніе С. (ст. 542 Уст. угол. суд.). Всѣ эти основанія имѣютъ значеніе при одномъ общемъ условіи—чтобы со времени прекращенія С. не истекъ давностный срокъ, погашающій данное преступленіе (ст. 24 Уст. угол. суд.). *Пріостановка С.* бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдователь временно не имѣетъ возможности собрать нужныя доказательства, но не считаетъ возможнымъ признать С. оконченнымъ и представить его къ прекращенію; равнымъ образомъ С. пріостанавливается при необходимости предварительнаго разрѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ. *Особые порядки производства* предварительнаго С. существуютъ для военно-служащихъ, которые подлежатъ дѣйствію военныхъ законовъ; кромѣ того дѣлаются отступленія отъ общаго порядка въ связи съ характеромъ преступленій и съ положеніемъ обвиняемыхъ. По *преступленіямъ религіознаго характера* (ст. 1006 — 1007 Уст. угол. суд.) предварительное С. по дѣламъ о совращеніи изъ православія или объ отступленіи отъ христіанской вѣры начинается только по требованію духовнаго начальства (кромѣ дѣлъ о послѣдователяхъ сектъ, въ которыхъ допускаются противонравственныя дѣйствія и изувѣрства). При производствѣ С. *о духовныхъ лицахъ* увѣдомляется ихъ начальство, которое имѣетъ право сообщать слѣдователю свѣдѣнія по дѣлу (ст. 1020 Уст. угол. С.). *По государственнымъ преступленіямъ* С. ведется членомъ судебной палаты, назначеннымъ Высочайшею властью на годъ, въ присутствіи прокурора судебной палаты. Членъ палаты имѣетъ право производить выемку почтовой корреспонденціи, не испрашивая на то разрѣшенія суда. Жалобы на слѣдственныя дѣйствія подаются, смотря по подсудности дѣла, въ судебную палату или въ особое присутствіе сената (1037, 1042, 1043[1] Уст. угол. суд.). *По должностнымъ преступленіямъ* С. производится вѣдомствомъ, въ которомъ служитъ обвиняемый (куда и предъявляется обвиненіе), за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: 1) когда въ преступленіи участвовали лица, не состоящія на службѣ, 2) когда къ обвиняемому предъявленъ гражданскій искъ и 3) когда преступленіе, служащее предметомъ С., влечетъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ. С. по обвиненію губернаторовъ возлагается на члена судебной палаты. Начальству предоставляется командировать къ С. чиновника, для сообщенія относящихся къ дѣлу свѣдѣній. Оконченное С. представляется прокуроромъ на заключеніе начальства. Возникающія на этой почвѣ пререканія разрѣшаются окончательно сенатомъ. При С. *по нарушенію уставовъ казенныхъ учрежденій* могутъ присутствовать, въ качествѣ повѣренныхъ, подчиненные этимъ учрежденіямъ чиновники или уполномоченныя ими частныя лица (ст. 1157 Уст. угол. суд.).

Б. Судебное слѣдствіе есть разсмотрѣніе доказательствъ виновности лица, обвиняемаго въ совершеніи даннаго преступленія, судомъ, постановляющимъ приговоръ по существу дѣла. Судебное С. является центральной частью окончательнаго производства по дѣлу, слагающагося изъ 1) приготовительныхъ къ суду распоряженій, 2) открытія судебнаго засѣданія, 3) судебнаго С., 4) судебныхъ преній и 5) постановленія приговора. Всѣ эти отдѣлы окончательнаго производства составляютъ одно цѣлое, органически связанное общей цѣлью выясненія истины по дѣлу, переданному на разсмотрѣніе суда, и разрѣшенія его оправданіемъ или обвиненіемъ подсудимаго.

1) *Приготовительными къ суду распоряженіями* называются распоряженія, дѣлаемыя предсѣдателемъ или судомъ, для подготовки дѣла къ окончательному разбирательству. Они охватываютъ періодъ времени отъ поступленія дѣла въ судъ, окончательно его разрѣшающій (съ этого момента подсудимый подчиняется власти суда), до открытія судебнаго засѣданія. По *германскому* закону опредѣленіе лицъ, вызываемыхъ въ судебное засѣданіе, и представленіе доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія прокурора, который въ этомъ отношеніи нисколько не ограниченъ доказательствами, указанными въ обвинительномъ актѣ. Въ повѣсткѣ, вручаемой обвиняемому, находящемуся на свободѣ, должно быть указаніе на послѣдствія неявки (за исключеніемъ проступковъ, караемыхъ штрафомъ или арестомъ, когда дѣло можетъ разбираться заочно). Обвиняемому, находящемуся въ предварительномъ заключеніи, сообщается о срокѣ судебнаго засѣданія и дозволяется предявлять ходатайства въ интерсахъ защиты. Вмѣстѣ съ этимъ обвиняемому вручается постановленіе о преданіи суду. Въ случаѣ отказа предсѣдателя въ вызовѣ указанныхъ обвиняемымъ свидѣтелей, обвиняемый имѣетъ право вызвать ихъ на свой счетъ, подъ условіемъ взноса вознагражденія, слѣдующаго свидѣтелю; впослѣдствіи оно можетъ быть принято на счетъ казны, если показаніе вызваннаго окажется существеннымъ. Дополнительный списокъ свидѣтелей и экспертовъ (сравнительно съ обвинительнымъ актомъ) стороны должны сообщать другъ другу. Если свидѣтель или экспертъ не можетъ явиться въ судебное засѣданіе на законномъ основаніи, онъ можетъ быть допрошенъ подъ присягою, по распоряженію суда, въ его мѣстѣ жительства. Въ *Австріи* допросъ обвиняемаго производится лишь по дѣламъ, разбираемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Подсудимый, находящійся на свободѣ, можетъ быть вызванъ для этого предсѣдателемъ или допрошенъ на мѣстѣ окружнымъ судьею. Въ это же время долженъ быть назначенъ защитникъ, если онъ не былъ приглашенъ подсудимымъ раньше. Стороны могутъ требовать дополненія С., которое, въ случаѣ согласія предсѣдателя (при несогласіи рѣшаетъ судъ), по его распоряженію производится въ общемъ порядкѣ. Прокуроръ имѣетъ право и въ этотъ періодъ отказаться отъ обвиненія; въ такомъ случаѣ веденіе дѣла предоставляется гражданскому истцу. Измѣненіе обвинительнаго акта прокуроромъ возможно лишь тогда, когда по дѣлу нѣтъ постановленія обвинительной камеры о преданіи суду; въ послѣднемъ случаѣ обви-

нительный актъ долженъ быть поддерживаемъ или цѣликомъ взять обратно. *Во Франціи* предсѣдатель допрашиваетъ подсудимаго (за 5 дней по открытія засѣданія), сообщаетъ ему, что онъ можетъ обжаловать, по основаніямъ, указаннымъ въ законѣ, опредѣленіе о преданіи суду и, въ случаѣ отсутствія защитника, назначаетъ его. Предсѣдатель имѣетъ право, какъ и въ Австріи, потребовать дополнительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу. ***Приготовительныя распоряженія къ судебному разбирательству по русскимъ законамъ*** (ст. 547—594 Уст. угол. суд.) состоятъ въ выполненіи формальностей, имѣющихъ цѣлью обезпечить правильное разсмотрѣніе дѣла, и дѣлаются или по усмотрѣнію предсѣдателя, или, въ важнѣйшихъ случаяхъ, по постановленію суда. При этомъ, въ отличіе отъ иностранныхъ законодательствъ, уставъ угол. суд. не допускаетъ предварительнаго обсужденія судомъ существа дѣла: предсѣдатель не допрашиваетъ подсудимаго по предмету обвиненія и не можетъ требовать дослѣдованія. По вступленіи дѣла въ судъ опредѣляется прежде всего порядокъ производства дѣла и разрѣшаются всѣ жалобы и заявленія по этому поводу. Суду принадлежитъ также составленіе сессіоннаго списка присяжныхъ засѣдателей и разрѣшеніе всѣхъ сомнительныхъ случаевъ, которые сочтетъ нужнымъ представить на разсмотрѣніе судебной коллегіи ея предсѣдатель. Предсѣдатель единолично распоряжается о врученіи подсудимому обвинительнаго акта и списка свидѣтелей, при чемъ ему объявляется, что въ семидневный срокъ онъ можетъ просить о дополненіи списка свидѣтелей и увѣдомить судъ объ избраніи защитника (или о желаніи защищаться самому), или просить о назначеніи защитника отъ суда. Подсудимый можетъ избрать въ защитники кого онъ пожелаетъ, изъ числа лицъ, не лишенныхъ закономъ права ходатайствовать въ судахъ по чужимъ дѣламъ. Въ случаѣ неизбранія защитника, предсѣдатель можетъ назначить его даже безъ просьбы подсудимаго. Защитникъ назначается изъ присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности, свободныхъ отъ другихъ занятій; въ крайнемъ случаѣ, съ согласія подсудимаго, защита можетъ быть поручена частному лицу, какъ это допускаетъ кассаціонная практика ($^{1871}/_{1471}$); но предсѣдатель не имѣетъ права назначать защитниками помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ (опр. сен. $^{1881}/_{29}$), могущихъ получить защиту лишь путемъ передачи ея, съ согласія подсудимаго, присяжнымъ повѣреннымъ. Для несовершеннолѣтнихъ (до 17 лѣтъ) назначеніе защитника (въ случаѣ неизбранія его подсудимымъ) обязательно для суда. Назначенные или избранные защитники могутъ быть замѣняемы другими, съ вѣдома предсѣдателя. Во время приготовительныхъ къ суду распоряженій защитникъ подсудимаго, частный обвинитель, гражданскій истецъ и ихъ представители имѣютъ право разсматривать подлинное производство въ канцеляріи суда; защитникъ можетъ бесѣдовать съ подсудимымъ наединѣ. Дополненіе списка свидѣтелей обусловливается не только семидневнымъ срокомъ, но и указаніемъ на обстоятельства, для выясненія которыхъ вызываются свидѣтели. Судъ можетъ мотивированнымъ опредѣленіемъ отказать въ вызовѣ свидѣтелей, если признаетъ эти обстоятельства несущественными; тогда подсудимому предоставляется въ теченіе 7 дней просить о вызовѣ свидѣтелей на его счетъ или пригласить ихъ отъ себя, при чемъ, по едва-ли основательному толкованію кассаціонной практики, судъ можетъ отказать въ вызовѣ свидѣтелей и при такихъ условіяхъ, если найдетъ показанія ихъ не имѣющими никакого отношенія къ дѣлу ($^{1878}/_{34}$, д. Засуличъ). Свидѣтели, вызываемые послѣ истеченія указанныхъ сроковъ, допрашиваются лишь по новымъ обстоятельствамъ и съ согласія противной стороны (если она не была увѣдомлена о томъ за день до допроса). На равныхъ со свидѣтелями основаніяхъ вызываются и эксперты. За три дня до засѣданія подсудимому сообщается списокъ судей, прокурора и присяжныхъ. На обязанности предсѣдателя лежитъ назначеніе дня судебнаго засѣданія, извѣщеніе объ этомъ повѣстками частныхъ обвинителей, гражданскихъ истцовъ и всѣхъ приглашенныхъ къ судебному С., а также защитника и подсудимаго (по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ извѣщаются родители и опекуны; въ болѣе важныхъ случаяхъ судъ можетъ потребовать ихъ явки въ судъ). Личная явка въ судъ обязательна для подсудимаго, находящагося на свободѣ и обвиняемаго въ преступленіяхъ, влекущихъ за собой лишеніе правъ. Неявка въ такихъ случаяхъ имѣетъ послѣдствіемъ приводъ въ судъ подсудимаго и взысканіе издержекъ, причиненныхъ отсрочкой. По остальнымъ дѣламъ разбирательство можетъ происходить и заочно. Неявка частнаго обвинителя прекращаетъ дѣло; неявка гражданскаго истца устраняетъ разсмотрѣніе иска.

2) *Судебное засѣданіе* по современнымъ процессуальнымъ законодательствамъ съ наибольшею торжественностью производится при разсмотрѣніи дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Во *Франціи* оно начинается (за исключеніемъ случаевъ неявки подсудимаго, предусмотрѣнныхъ закономъ, или когда подсудимый удаляется изъ залы суда за нарушеніе порядка), съ вопросовъ предсѣдателя объ имени, возрастѣ, занятіи, мѣстожительствѣ и мѣсторожденіи подсудимаго; затѣмъ приносится присяга присяжными засѣдателями, читаются опредѣленіе о преданіи суду и обвинительный актъ, и происходитъ перекличка свидѣтелей. Самое судебное слѣдствіе открывается допросомъ подсудимаго предсѣдателемъ. Этотъ допросъ не предусмотрѣнъ закономъ и производится въ силу установившагося обычая. Вслѣдствіе обвинительныхъ тенденцій французскихъ предсѣдателей, онъ приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы интересамъ правосудія. За допросомъ подсудимаго слѣдуетъ допросъ свидѣтелей, сначала вызванныхъ обвиненіемъ, потомъ защитой, и разсматриваются другія доказательства по дѣлу; по окончаніи С. произносятъ рѣчи обвинитель и защитники. Послѣ этого предсѣдатель составляетъ, при участіи

сторонъ, вопросы присяжнымъ, излагаетъ имъ правила ихъ совѣщанія и вручаетъ вопросный листъ. Затѣмъ происходитъ совѣщаніе присяжныхъ, провозглашеніе ихъ вердикта и постановленіе приговора судебной коллегіей. Въ *Австріи* предсѣдатель опредѣляетъ порядокъ представленія доказательствъ (обыкновенно—сперва обвинительныхъ) и допрашиваетъ подсудимаго, который можетъ отказаться отъ отвѣтовъ (законъ разрѣшаетъ прочтеніе показаній данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ что подсудимый часто бываетъ вынужденъ давать объясненія, чтобы изгладить впечатлѣніе своихъ прежнихъ показаній). Подсудимый можетъ давать объясненія по каждому представленному доказательству, можетъ совѣщаться съ защитникомъ; содѣйствіе послѣдняго не допускается лишь при отвѣтахъ подсудимаго на допросъ предсѣдателя. Изъ документовъ, относящихся къ дѣлу, могутъ быть прочитываемы протоколы осмотровъ и всѣ письменныя доказательства, а въ случаяхъ, указанныхъ закономъ—заключенія экспертовъ, показанія свидѣтелей и (въ важныхъ случаяхъ) подсудимаго, записанныя органами судебной власти. Показанія подсудимаго могутъ быть прочтены и въ случаѣ ихъ противорѣчія съ объясненіями, данными имъ на судебномъ С. Послѣ заключенія С. происходитъ постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ, за которою слѣдуютъ судебныя пренія, ограниченныя предѣлами поставленныхъ присяжнымъ вопросовъ, резюме предсѣдателя, врученіе вопроснаго листа присяжнымъ, ихъ совѣщаніе и постановленіе приговора. Въ *Германіи* существуетъ тотъ же порядокъ разбора дѣла, какъ и въ Австріи. Строже постановленія относительно чтенія показаній свидѣтелей и экспертовъ, которое ограничивается случаями смерти, болѣзни и неотысканія названныхъ лицъ; могутъ читаться удостовѣренія правительственныхъ учрежденій; если послѣднія единоличны, то судъ можетъ потребовать устнаго допроса должностного лица; отъ коллегіи въ такихъ случаяхъ можно вызвать уполномоченнаго. Показанія свидѣтеля могутъ быть прочтены, если онъ забылъ какое либо обстоятельство или впалъ въ существенное противорѣчіе, не устранимое иначе, какъ перерывомъ судебнаго засѣданія. Въ *Англіи* судебное С. имѣетъ другое, чѣмъ въ континентальныхъ государствахъ, исторически сложившееся построеніе. Оно производится лишь въ случаѣ несознанія подсудимаго. Главнѣйшее отличіе судебнаго С. въ Англіи—въ томъ, что сначала обвинитель произноситъ рѣчь и представляетъ свои доказательства, затѣмъ идетъ рѣчь защитника и представленіе его доказательствъ. Подсудимому не дѣлается допроса, но, по обычаю, подтвержденному закономъ 12 авг. 1898 г., въ концѣ судебнаго С. ему дозволяется дать свои объясненія по дѣлу (statement); этимъ же закономъ, въ отступленіе отъ вѣковыхъ традицій англійскаго процесса, подсудимому предоставлено право давать показанія по собственному дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Если подсудимый желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, онъ приводится къ присягѣ и подвергается перекрестному допросу относительно обстоятельствъ дѣла. Вопросы о совершенныхъ имъ прежде проступкахъ и о прошлой его жизни предлагаются лишь тогда, когда прежній проступокъ имѣетъ связь съ настоящимъ, или подсудимый самъ ссылается на свой прежній образъ жизни. Послѣ окончанія С. предсѣдатель произноситъ резюме, состоящее въ выясненіи характера и значенія доказательствъ по дѣлу и правовыхъ началъ, примѣняемыхъ къ нему, происходитъ совѣщаніе присяжныхъ и постановленіе приговора. *По русскимъ законамъ* (ст. 611—734 Уст. угол. судопр.) засѣданіе окружнаго суда или судебной палаты открывается провозглашеніемъ дѣла подлежащаго разсмотрѣнію; затѣмъ вводится подсудимый и допрашивается предсѣдателемъ объ имени, званіи, возрастѣ, вѣроисповѣданіи и занятіяхъ (съ цѣлью устраненія сомнѣній въ тожествѣ подсудимаго съ лицомъ, указаннымъ въ обвинительномъ актѣ), а также о полученіи копіи обвинительнаго акта или жалобы. Вслѣдъ за этимъ оглашается списокъ свидѣтелей, выясняется, кто изъ нихъ не явился, и обсуждается вопросъ о возможности разсмотрѣнія дѣла въ отсутствіи неявившихся свидѣтелей. Если къ разсмотрѣнію дѣла не встрѣчается препятствій, свидѣтели приводятся къ присягѣ и удаляются въ свидѣтельскую комнату. Если дѣло разсматривается съ присяжными, судъ разсматриваетъ причины неявки нѣкоторыхъ изъ нихъ, освобождаетъ, по законнымъ причинамъ, отъ исполненія обязанностей присяжнаго и, установивъ наличный составъ, предоставляетъ сторонамъ воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ отвода, затѣмъ опредѣляетъ по жребію 12 присяжныхъ, рѣшающихъ дѣло, и 2 запасныхъ; присяжные выбираютъ изъ своей среды старшину (къ присягѣ они приводятся лишь одинъ разъ, въ началѣ сессіи, въ присутствіи подсудимыхъ). Руководство судебнымъ засѣданіемъ возложено на предсѣдателя, а въ важныхъ случаяхъ—на судебную коллегію. Предсѣдатель ведетъ судебное С., сдерживаетъ дѣятельность сторонъ (обвинителя, защитника и другихъ участвующихъ) въ должныхъ предѣлахъ, принимаетъ мѣры, необходимыя для лучшаго выясненія дѣла, останавливаетъ всякія попытки ввести въ разсмотрѣніе доказательствъ не имѣющій отношенія къ дѣлу матеріалъ, устраняетъ личныя пререканія, охраняетъ права свидѣтелей и другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, отклоняетъ несвоевременныя или неумѣстныя требованія и вообще принимаетъ всѣ нужныя мѣры для охраны порядка въ судебномъ засѣданіи. Онъ долженъ доставить присяжнымъ всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства для всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и давать имъ надлежащія объясненія, въ доступной для нихъ формѣ. Особенное вниманіе законъ обращаетъ на обезпеченіе интересовъ подсудимаго, которому предсѣдатель обязанъ предоставить «всевозможныя средства къ оправданію»; послѣ каждаго представленнаго доказательства ему долженъ быть предложенъ вопросъ, не имѣетъ-ли онъ какихъ-либо замѣчаній и возраженій. Болѣе важные и сомнительные случаи разрѣшаются

всей судебной коллегіей, постановляющей свое опредѣленіе по выслушаніи заключенія прокурора. Участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица, присутствующія въ засѣданіи, подчинены дисциплинарной власти предсѣдателя, въ границахъ, опредѣляемыхъ необходимостью охраны порядка, уваженія къ суду и безпрепятственнаго разбора дѣла. Если внушеніе, сдѣланное предсѣдателемъ лицу нарушающему порядокъ, не окажетъ должнаго дѣйствія, это лицо можетъ быть удалено изъ зала засѣданія, и, въ крайнемъ случаѣ, арестовано. Въ случаѣ удаленія защитника долженъ быть назначенъ новый, или подсудимому дана возможность избрать новаго защитника. Стороны (прокуроръ или частный обвинитель, защитникъ и подсудимый) поставлены въ одинаковое положеніе; онѣ имѣютъ право представлять доказательства, участвовать въ ихъ разборѣ, давать объясненія, отводить свидѣтелей и экспертовъ, предлагать имъ вопросы (съ разрѣшенія предсѣдателя), возражать противъ ихъ показаній. Начало равноправности на судебномъ С. ослабляется полнымъ отсутствіемъ его на предварительномъ С. и значительнымъ стѣсненіемъ его во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, когда на первый планъ выдвинуты интересы обвиненія; вслѣдствіе промаховъ и ошибокъ, допущенныхъ во время названныхъ отдѣловъ судебнаго производства, судебное С. часто не въ состояніи дать надлежащихъ результатовъ. Гражданскій истецъ имѣетъ права равныя съ правами сторонъ, насколько это необходимо для обоснованія поддерживаемаго имъ гражданскаго иска. Собственно судебное С. открывается чтеніемъ обвинительнаго акта или частной жалобы, послѣ котораго предсѣдатель суда обращается къ подсудимому съ вопросомъ о его виновности. Если подсудимый признаетъ себя виновнымъ, ему предлагается разсказать, какъ произошло преступленіе и, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть предложены дальнѣйшіе вопросы. Въ исключительныхъ случаяхъ, при согласіи сторонъ, судъ можетъ признать излишнимъ разсмотрѣніе доказательствъ и прямо перейти къ судебнымъ преніямъ. Въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ вмѣстѣ съ ними дозволено давать суду объясненія ихъ родителямъ или лицамъ, заступающимъ мѣсто послѣднихъ. Когда подсудимыхъ нѣсколько, они допрашиваются каждый отдѣльно и, въ случаѣ надобности, въ отсутствіи другихъ. При отрицаніи виновности подсудимому не предлагается вопросовъ объ обстоятельствахъ преступленія, и судъ прямо переходитъ къ разбору доказательствъ по дѣлу. По общему правилу судебное С. ведется изустно, но съ существенными исключеніями. Дозволяется прочитывать показанія свидѣтелей умершихъ, больныхъ, дряхлыхъ, находящихся въ дальней отлучкѣ, лицъ высокопоставленныхъ, освобожденныхъ отъ обязательной явки въ судебное засѣданіе; показанія прочитываются и въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ними несогласны показанія тѣхъ же лицъ на судѣ. Показанія подсудимыхъ безъ ихъ согласія не могутъ читаться на судѣ, хотя-бы они и не содержали въ себѣ непосредственнаго сознанія въ совершенномъ преступленіи, а относились, напр., къ другимъ подсудимымъ. Кассаціонная практика допускаетъ отступленіе отъ этого основного начала въ случаѣ смерти одного изъ подсудимыхъ, или его болѣзни, или бѣгства, и допускаетъ при разборѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи прочтеніе показаній подсудимыхъ, осужденныхъ и не подавшихъ апелляціонной жалобы. По требованію сторонъ или по усмотрѣнію суда подлежатъ прочтенію протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ и обыскахъ; всѣ другіе документы, являющіеся вещественными доказательствами по дѣлу, читаются въ объемѣ, въ которомъ судъ признаетъ это необходимымъ для выясненія обстоятельствъ дѣла; сюда же относятся оффиціальныя справки, удостовѣренія и другіе акты правительственныхъ установленій. Свидѣтелями могутъ читаться документы, относящіеся къ предмету ихъ показаній. Устность разбирательства не считается нарушенной, если участвующіе въ дѣлѣ пользуются во время своихъ объясненій памятными записками о предметахъ, которые инымъ способомъ трудно удержать въ памяти. Повѣрка протоколовъ объ осмотрахъ, въ случаѣ сомнѣнія въ ихъ достовѣрности и точности, поручается одному изъ судей или судебному слѣдователю; осмотръ мѣстности можетъ быть произведенъ и всѣмъ судомъ въ полномъ составѣ (судебное засѣданіе открывается, по выраженію закона, на мѣстѣ совершенія преступленія). Экспертиза, произведенная на предварительномъ слѣдствіи, можетъ быть провѣрена въ засѣданіи суда новыми экспертами, вызванными по желанію сторонъ или избранными судомъ (освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей производится до обращенія приговора къ исполненію въ общемъ порядкѣ, указанномъ ст. 355 Уст. уг. суд.). Вещественныя доказательства должны находиться, если это возможно по ихъ свойству, въ залѣ засѣданія и осматриваться судьями, присяжными и сторонами. Обыкновенно сначала допрашиваются потерпѣвшіе и свидѣтели, вызванные обвиненіемъ, затѣмъ свидѣтели, вызванные защитой (этотъ порядокъ можетъ быть измѣненъ предсѣдателемъ въ силу какихъ-либо важныхъ основаній). Свидѣтель обязанъ передать все извѣстное ему по дѣлу, не повторяя «слуховъ неизвѣстно отъ кого исходящихъ», и отвѣчать на вопросы сторонъ, судей и присяжныхъ; каждый свидѣтель можетъ быть поставленъ на очную ставку съ кѣмъ-либо изъ лицъ, прикосновенныхъ къ процессу; онъ можетъ удалиться до окончанія судебнаго засѣданія только съ разрѣшенія предсѣдателя и съ согласія сторонъ. Всѣ доказательства должны быть представлены и разсмотрѣны до заключенія судебнаго С.; по окончаніи его стороны имѣютъ право представить вновь открывшееся доказательство, для разсмотрѣнія котораго опять открывается судебное С.; сторонѣ, незнакомой съ новымъ доказательствомъ, должно быть дано время для ознакомленія съ нимъ, для чего судъ даже можетъ отложить засѣданіе. С. можетъ быть возобновлено и по ходатайству присяжныхъ, если имъ покажется необходимымъ провѣ-

рить какое либо доказательство. Когда возобновленіе С. произошло послѣ или во время судебныхъ преній, они также принадлежать возобновленію. Судебныя пренія (ст. 735—749 Уст. угол. суд.) являются завершеніемъ судебнаго С.; они обнимаютъ собою рѣчи обвинителя, гражданскаго истца, защитника и подсудимаго, заключающія въ себѣ оцѣнку изложенныхъ въ судѣ доказательствъ и слѣдующіе изъ нихъ выводы. Во время судебнаго С. стороны не имѣютъ права сопоставлять и оцѣнивать представляемыхъ доказательствъ, а могутъ только выяснять значеніе и степень достовѣрности каждаго изъ нихъ, подготовляя матеріалъ для судебныхъ преній. Въ судебномъ С. все сосредоточивается на разборѣ и выясненіи фактовъ; въ судебныхъ преніяхъ фактическія основанія считаются уже данными, на первый планъ выступаетъ ихъ разборъ и оцѣнка. Въ предыдущихъ стадіяхъ производства отъ сторонъ требуется, главнымъ образомъ, знаніе дѣла, умѣнье вести допросъ; въ судебныхъ преніяхъ играютъ выдающуюся роль ораторскія способности. Какъ и вообще во время засѣданія, руководящая власть во время судебныхъ преній принадлежитъ предсѣдателю, который долженъ не допускать отклоненій отъ предмета рѣчи, оскорбительныхъ о комъ-либо отзывовъ и выраженій, нарушающихъ должное уваженіе къ религіи, закону и установленнымъ властямъ; онъ долженъ въ такихъ случаяхъ останавливать стороны и можетъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ, принять и болѣе серьезныя мѣры. Порядокъ судебныхъ преній опредѣляется такъ: сначала говорятъ обвинитель и гражданскій истецъ, затѣмъ защитникъ и подсудимый. Обвинитель имѣетъ право возраженія (реплики) защитѣ, но послѣднее слово во всякомъ случаѣ остается за защитникомъ и подсудимымъ. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ заключительныя объясненія даются также родителями или лицами ихъ замѣняющими, если они пожелаютъ. Пренія происходятъ въ присутствіи подсудимаго (несовершеннолѣтніе до 17 лѣтъ, по опредѣленію суда, могутъ быть удалены изъ засѣданія какъ во время судебнаго слѣдствія, такъ и во время преній; равнымъ образомъ удаляются и подсудимые, нарушающіе порядокъ). Для каждаго изъ лицъ, участвующихъ въ преніяхъ, законъ устанавливаетъ ближайшимъ образомъ предметъ преній. Обвинитель излагаетъ въ своей рѣчи существенныя данныя въ пользу обвиненія и свои выводы о виновности подсудимаго; если въ дѣлѣ не участвуютъ присяжные, то сюда присоединяются и соображенія о наказаніи, которому долженъ подлежать подсудимый. Законъ требуетъ, чтобы прокуроръ не былъ одностороннимъ, не преувеличивалъ значенія доказательствъ и важности преступленія; отсюда ясно, что законъ смотритъ на прокурора не только какъ на обвинителя, но и какъ на блюстителя интересовъ правосудія. На практикѣ, однако, съ начала судебнаго С. и до окончанія преній прокуроръ, не отказавшійся отъ обвиненія, является обыкновенно стороною; убѣжденный въ виновности подсудимаго, онъ не можетъ совмѣстить въ себѣ и обвинителя, и судью. Частный обвинитель находится въ одинаковомъ положеніи съ прокуроромъ. Предѣлы рѣчи гражданскаго истца ограничиваются дѣйствіями и обстоятельствами, связанными съ предметомъ гражд. иска. Защитникъ и подсудимый въ своихъ рѣчахъ, соблюдая должное уваженіе къ закону, религіи и власти, имѣютъ право представлять всѣ соображенія и доказательства, которыми или устраняется обвиненіе, или уменьшается его важность и измѣняется отвѣтственность подсудимаго. Граница судебныхъ преній опредѣляется разсмотрѣннымъ на судѣ матеріаломъ; не заявленное на судѣ, хотя бы и нашедшее себѣ мѣсто въ предварительномъ производствѣ, не можетъ служить предметомъ преній; такъ напр., нельзя указывать въ рѣчахъ на несогласіе свидѣтельскихъ показаній съ показаніями, данными на предварительномъ С., если послѣднія не были прочтены во время засѣданія ($^{72}/_{710}$, Бѣлопольскаго). Сенатская практика считаетъ даже нарушеніемъ закона ссылку на сочиненія спеціалистовъ, служащую для оспариванія экспертизы, если на нихъ не было указано во время судебнаго С. при допросѣ экспертовъ ($^{92}/_{20}$, Сергѣева); это представляется уже нѣсколько ригористичнымъ ограниченіемъ преній, такъ какъ пользованіе научными авторитетами едва-ли можетъ грозить опасностью интересамъ правосудія: судъ не связанъ мнѣніями авторитетовъ, равно какъ и личными мнѣніями сторонъ. Извѣстными суду считаются всѣ обстоятельства, занесенныя въ обвинительный актъ, хотя-бы они и не повторялись на судебномъ С. ($^{94}/_{27}$, Макарова). По сенатскимъ разъясненіямъ, предметомъ судебнаго изслѣдованія вообще не могутъ быть обстоятельства, не связанныя съ преступленіемъ, но компрометирующія подсудимаго въ нравственномъ отношеніи; разсмотрѣніе ихъ является «удовлетвореніемъ ненужнаго и празднаго любопытства» ($^{95}/_{17}$, Палемъ). Равнымъ образомъ считаются недопустимыми и попытки повліять на судей посторонними соображеніями, указаніемъ на высшіе государственные интересы, политику или отрицаніемъ преступности дѣянія, признаваемаго по закону преступнымъ ($^{88}/_{10}$, Кетхудова). Судебный ораторъ долженъ пользоваться какъ юридическимъ матеріаломъ (толкованіе закона, возможность его примѣненія, преюдиціальные вопросы, давность и т. д.), такъ и бытовымъ; онъ долженъ руководствоваться соображеніями, относящимися не только къ преступному дѣянію, но и къ личности преступника; это не возбраняютъ и толкованія сената, не допускающаго лишь перехода къ постороннимъ обстоятельствамъ, для удовлетворенія «празднаго любопытства». Дѣяніе неотдѣлимо отъ дѣятеля; выясненіе степени виновности даннаго лица зависитъ иногда отъ массы соціальныхъ и личныхъ условій, среди которыхъ приходилось жить и дѣйствовать подсудимому. Законъ и практика не отвергаютъ также права воздѣйствовать на чувство судей, вызывая извѣстное настроеніе; устанавливается практикой только вполнѣ цѣлесообразное правило, что ораторъ не долженъ прибѣгать для достиженія своей цѣли

къ средствамъ, неумѣстнымъ съ точки зрѣнія правосудія, выводящимъ судей за предѣлы даннаго случая. Вполнѣ законно пользованіе въ рѣчахъ общими разсужденіями, характеристикой участвующихъ лицъ, окружающей ихъ среды, юморомъ, до тѣхъ поръ, пока ораторъ не выходитъ за границы обстоятельствъ дѣла. Въ отношеніяхъ другъ къ другу и вообще къ участвующимъ въ дѣлѣ законъ требуетъ отъ ораторовъ сдержанности, не стѣсняя ихъ въ неблагопріятной оцѣнкѣ того или другого лица, лишь-бы она вызывалась дѣйствительною необходимостью, не выражалась въ оскорбительной формѣ и не затрогивала религіи и государства. По окончаніи судебныхъ преній наступаетъ послѣдняя стадія судебнаго разбирательства—*постановленіе приговора* (ст. 750—828 Уст. угол. суд.). Она начинается съ постановленія судомъ, при участіи сторонъ, вопросовъ, на которые слѣдуетъ отвѣтить для разрѣшенія дѣла (см. VII, 190). Если дѣло разбирается съ присяжными, вопросы ставятся только о виновности. За постановкой вопросовъ слѣдуетъ резюме предсѣдателя (см. XXVI, 482), послѣ котораго старшинѣ присяжныхъ вручается вопросный листъ, и присяжные удаляются въ совѣщательную комнату. По окончаніи совѣщанія присяжные выходятъ въ залу засѣданія, и ихъ старшина передаетъ предсѣдателю вопросный листъ для просмотра; если въ вердиктѣ нѣтъ противорѣчій и неточностей, старшина прочитываетъ громко вопросы, поставленные присяжнымъ, и данные на нихъ отвѣты. При неточности вердикта присяжные направляются къ дополнительному совѣщанію. Если вердиктъ обвинительный, судъ постановляетъ приговоръ о наказаніи; при оправдательномъ вердиктѣ подсудимый немедленно освобождается (см. Приговоръ, XXV, 147; Оправдательный приговоръ, XXII, 40). Судъ разрѣшаетъ также вопросы о вознагражденіи потерпѣвшаго, о возвратѣ похищенныхъ вещей и о судебныхъ издержкахъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ выслушиваются заключеніе прокурора и соображенія подсудимаго и его защитника. Постановленіемъ приговора исчерпывается окончательный разборъ дѣла. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію суда, подсудимый подлежитъ наказанію, несоотвѣтствующему степени его вины, судъ можетъ ходатайствовать передъ Высочайшей властью о смягченіи наказанія или о помилованіи. Въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ, судъ имѣетъ право передать дѣло на другую сессію, для вторичнаго разбирательства, если единогласно найдетъ, что присяжными осужденъ невинный. Судебное слѣдствіе въ мѣстныхъ судебныхъ учрежденіяхъ (мировые суды, городскіе судьи, земскіе начальники) сохраняетъ, въ основныхъ чертахъ, тотъ же порядокъ, но съ значительными упрощеніями.

Литература (кромѣ учебниковъ уголовнаго процесса): Квачевскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій»; Макалинскій, «Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей» (изд. 4-ое); Соколовъ, «Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей»»; Палаузовъ, «Предварительное слѣдствіе»; Гроссъ, «Руководство для судебныхъ слѣдователей»; Delpech, «La procedure en cour d'assises»; К. Арсеньевъ, «Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго С.»; его же, «Судебное слѣдствіе»; Даневскій, «Прочтеніе показаній подсудимаго, свидѣтелей и другихъ документовъ» («Журн. Мин. Юст.», 1897). *А. Тимофеевъ.*

Слѣдствіе, въ военномъ процессѣ, какъ предварительное, такъ и судебное, построено на тѣхъ же основныхъ началахъ, какъ и въ общемъ процессѣ, но, по особымъ условіямъ военной службы, въ порядкѣ производства С. устанавливается рядъ изъятій изъ правилъ процесса общаго.—*Предварительное* С. производится по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ военно-окружнымъ судамъ; преданіе суду безъ производства С. допускается только въ случаѣ совершенія военнослужащими, безъ участія гражданскихъ лицъ, преступленій воинскихъ, если дѣло разъяснено дознаніемъ съ достаточною полнотою (это правило распространяется въ военное время на всѣ преступленія, а въ Восточной Сибири—и въ мирное время на дѣла о менѣе важныхъ общихъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами). Предварительное С. производится военнымъ слѣдователемъ по всѣмъ воинскимъ преступленіямъ, независимо отъ мѣста ихъ совершенія, а по общимъ преступленіямъ—лишь въ томъ случаѣ, если они совершены военнослужащими въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, или же хотя и въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ общей полиціи, но между одними воинскими чинами и во время отправленія ими обязанностей службы; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ предварительное слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ. Для производства предварительныхъ С. по особо сложнымъ дѣламъ о преступленіяхъ служебныхъ, а также о важныхъ происшествіяхъ, могутъ быть назначаемы военнымъ министромъ или командующимъ войсками военнаго округа особыя слѣдственныя коммиссіи, съ участіемъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства. Въ военное время, а также въ Сибири, производство предварительныхъ С., при отсутствіи военнаго слѣдователя, возлагается на строевыхъ офицеровъ. Предварительное С. начинается военнымъ слѣдователемъ не иначе, какъ по порученію пользующагося правами полкового командира военнаго начальника, которому подчиненъ обвиняемый или то мѣсто, гдѣ совершено преступленіе. Распорядившійся о производствѣ С. военный начальникъ имѣетъ право освѣдомляться о положеніи С. и обращать вниманіе слѣдователя на тѣ или другія обстоятельства дѣла. Если военный слѣдователь найдетъ, что порученное ему С. не подлежитъ его производству, то возвращаетъ дѣло военному начальнику; но высшій въ порядкѣ подчиненности военный начальникъ можетъ предписать военному слѣдователю принять дѣло къ производству. Привлеченіе къ предварительному С. въ качествѣ обвиняе-

мыхъ, а также распоряженіе о разслѣдованіи обнаруженныхъ при производствѣ С. новыхъ преступленій вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго начальства, которому военный слѣдователь представляетъ въ такихъ случаяхъ свои постановленія объ обнаруженныхъ имъ обстоятельствахъ. Судебный слѣдователь начинаетъ С. по обвиненію состоящаго на дѣйствительной службѣ офицера не иначе, какъ по соглашенію съ подлежащимъ военнымъ начальникомъ, которому сообщаетъ о представляющихся къ возбужденію С. поводахъ. Военный начальникъ можетъ, не высылая обвиняемаго къ С., сообщить о причинахъ, по которымъ онъ полагаетъ не начинать С., прокурору окружнаго суда; при согласіи съ мнѣніемъ военнаго начальника, прокуроръ сообщаетъ судебному слѣдователю о прекращеніи дѣла, въ противномъ же случаѣ военный начальникъ обязанъ отправить обвиняемаго къ С. и можетъ только донести по командѣ военному министру. Военный слѣдователь имѣетъ право поручать военному начальству производство отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій въ мѣстахъ, ему подвѣдомственныхъ. Осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ военному начальству, производятся въ присутствіи ближайшаго начальника того мѣста или кого-либо изъ его подчиненныхъ, по его назначенію. Къ военному же начальству военный слѣдователь обращается съ требованіемъ о высылкѣ къ С. обвиняемыхъ, свидѣтелей, свѣдущихъ людей и понятыхъ изъ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, при чемъ обязанности судебнаго врача возлагаются на ближайшаго врача военнаго вѣдомства. Военное начальство имѣетъ право не высылать вызванныхъ къ С. въ качествѣ свидѣтелей военнослужащихъ, если по особымъ обстоятельствамъ встрѣтится невозможность замѣнить ихъ при исполненіи обязанностей службы другими лицами, а также въ военное время или при усмиреніи безпорядковъ внутри Имперіи. Въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ кого-либо изъ вызывавшихся къ С. военнослужащихъ, военный слѣдователь не имѣетъ права налагать денежное взысканіе за неявку, а долженъ сообщить непосредственному начальству неявившагося, для надлежащаго съ него взысканія. Военный слѣдователь не имѣетъ права производить очныхъ ставокъ между начальниками и подчиненными офицерскаго званія и между офицерами и нижними чинами, а также не можетъ собирать свѣдѣній о поведеніи и службѣ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, путемъ дознанія чрезъ окольныхъ людей. Мѣры пресѣченія способовъ уклоненія отъ С. и суда противъ обвиняемыхъ изъ военнослужащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, принимаются военнымъ слѣдователемъ по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, которое можетъ принятую военнымъ слѣдователемъ мѣру пресѣченія замѣнить болѣе строгою, а о смягченіи мѣры пресѣченія входитъ съ представленіемъ въ военно-окружный судъ. Съ лицъ, содержащихся подъ стражей, военный слѣдователь обязанъ снять первоначальный допросъ немедленно по полученіи дѣла и по прибытіи на мѣсто. Оконченныя С. какъ военными, такъ и судебными слѣдователями направляются къ военному прокурору подлежащаго военно-окружнаго суда. При производствѣ *судебнаго С.* въ военныхъ судахъ не допускаются очныя ставки между офицерами и нижними чинами; подсудимые предлагаютъ вопросы свидѣтелямъ-начальникамъ офицерскаго званія чрезъ предсѣдателя; по дѣламъ о нарушеніи воинскаго чинопочитанія потерпѣвшіе оскорбленіе начальники и старшіе офицерскаго званія допрашиваются въ отсутствіи подсудимаго и всѣхъ постороннихъ лицъ, за исключеніемъ прямыхъ начальниковъ потерпѣвшаго; защитникъ подсудимаго можетъ предлагать такимъ свидѣтелямъ вопросы не иначе, какъ черезъ предсѣдателя. Въ западноевропейскихъ военныхъ процессахъ въ порядкѣ производства предварительнаго и судебнаго С. также установлены различныя особенности, вызываемыя требованіями военной службы и необходимостью охраненія воинской дисциплины.

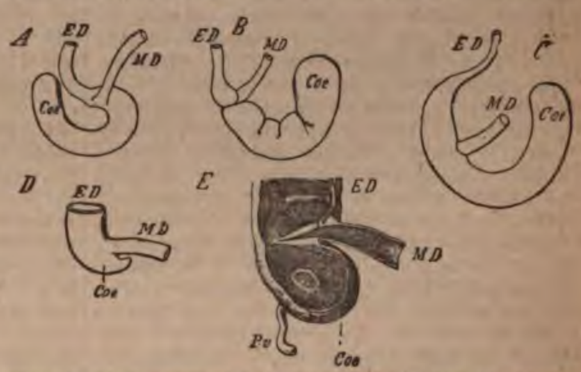
А. С. Л.

Слѣдъ.—По Русской Правдѣ, если преступникъ не былъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія, начиналось разыскиваніе «слѣдовъ»: предполагалось, что тамъ, гдѣ лежитъ «лицо» (улики), тамъ скрывается и преступникъ; поэтому, если найдена «голова» (трупъ убитаго), то вервь, гдѣ лежитъ голова, должна разыскать виновника и выдать его, или сама вервь платила дикую виру; если украденная вещь найдена въ чьемъ-либо домѣ, то хозяинъ дома отвѣчаетъ за татьбу. Затѣмъ, понятіе о «лицѣ» расширяется: «лицомъ» признается самый «С.», оставляемый преступникомъ или вещью. Если, напр., земля разсѣчена копытами лошадей, ногами людей или колесами повозки, или если найдены остатки орудій ловли (сѣть и т. п.), и эти С. приведутъ къ верви, то вервь обязана найти среди себя вора, а въ противномъ случаѣ платить «продажу». Если при розыскѣ покражи по С. этотъ С. гдѣ-либо теряется, то предполагается, что въ этомъ мѣстѣ находится и воръ. Это положеніе основывалось на томъ, что всѣ общины и отдѣльныя селенія, лежащія на пути С., должны были помогать истцу открывать его продолженіе; если же какая-либо община не «отсочитъ отъ себя С.», не укажетъ его дальнѣйшаго продолженія, или, еще болѣе, «отобьется отъ С.», т. е. силою устранитъ истца отъ розысковъ, то предполагалось, что здѣсь и скрывается воръ. Если С. потерянъ на большой дорогѣ или въ пустой степи, то всякій искъ оканчивался. Вервь, къ которой привелъ С., платила «продажу» не за воровство, а за неотысканіе вора или укрывательство его; поэтому она не платила «татьбы», т. е. частнаго вознагражденія. С., какъ средство розысканія при искѣ о татьбѣ, имѣлъ значеніе тогда, когда невозможенъ былъ «сводъ» — а именно, когда украдена была такая вещь, хозяинъ которой не можетъ признать ее своею, хотя-бы и встрѣтилъ ее: таковы всѣ предметы охоты (бобръ и пр.), предметы пчеловодства (медъ выбранный изъ борти) и т. п.

Слѣдъ листовой — сосудистоволокнистые пучки, проходящіе на большемъ или меньшемъ протяженіи въ стеблѣ, отдѣльно отъ стеблевыхъ пучковъ. Иногда изъ листа вступаетъ въ стебель одинъ только сосудистоволокнистый пучекъ, а иногда, особенно изъ листьевъ съ широкимъ основаніемъ, входитъ въ стебель нѣсколько сосудистоволокнистыхъ пучковъ (слѣдовательно С. листовые бываютъ однопучковые и многопучковые). Вступивъ въ стебель, каждый пучекъ многопучковаго С. листового пробѣгаетъ отдѣльно отъ другихъ (раздѣльнопучковые листовые С.) или соединяется съ другимъ (слитнопучковые листовые С.). Пройдя нѣкоторое разстояніе по стеблю (часть междоузлія, одно или нѣсколько междоузлій), С. листовые сливаются съ стеблевыми пучками или съ С. предыдущихъ листьевъ. *С. Р.*

Слѣды животныхъ, т. е. оставленные ими отпечатки на снѣгу или грязи, а также на травѣ, особенно во время росы, имѣютъ большое значеніе для охоты: по С. животныхъ отыскиваютъ (выслѣживаютъ) и окладываютъ (см. Облава, XXI, 508), распознаютъ число ихъ, полъ, возрастъ, а также ранено ли животное и даже насколько сильно ранено. *Медвѣжій* С. чрезвычайно сходенъ съ человѣческимъ и отличается отъ него, преимущественно, отпечатками когтей. *Волчій* С. похожъ на собачій, но только продолговатѣе и болѣе рѣзко отпечатанный, главное же отличіе заключается въ совершенной правильности С. и прямолинейности его направленія: волкъ идетъ—шагомъ или трускомъ—такимъ образомъ, что каждый разъ въ С. правой ноги ступаетъ лѣвою заднею и наоборотъ, такъ что С. тянутся лентою; если волковъ нѣсколько, то слѣдующіе за переднимъ идутъ С. въ С., отъ чего получается впечатлѣніе, что прошелъ только одинъ звѣрь. *Лисій* С. (нарыскъ) отличается отъ собачьяго большею сжатостью лапы и правильностью поступи; тропъ лисица не дѣлаетъ, а постоянно вступаетъ, самымъ акуратнымъ образомъ, въ прежніе свои С.; самка почти всегда прихватываетъ задними ногами (черкаетъ), самецъ-же идетъ чисто. С. *рыси* похожъ на кошачій, при чемъ когти видны только въ случаѣ самаго быстраго бѣга. С. *дикой козы* отличается отъ С. домашней козы тѣмъ, что дикая коза не волочитъ ногъ по землѣ; слѣдъ козла — круглый, тупой, а козы— острый, продолговатый, узкій. С. *лося* отличаются величиною; лоси никогда не бороздятъ ногами и ставятъ ихъ прямо; С. быка всегда круглѣе и больше, чѣмъ С. коровы. С. *кабана* очень сходенъ съ С. домашней свиньи, только относительно больше и рѣзче его. Нормальная побѣжка *зайца* — крупные прыжки, при чемъ задніе ноги онъ выноситъ почти или совсѣмъ одновременно а переднія ставитъ послѣдовательно одна за другой; только при очень большихъ прыжкахъ заяцъ ставитъ и переднія лапки почти вмѣстѣ. Заячьи С. называются: *концевыми* (когда идетъ на кормъ), *жировыми* (во время корма), *скидочными* и *сметочными* (самые большіе прыжки, дѣлаемые подъ угломъ къ первоначальному направленію С.). Передъ тѣмъ, чтобы залечь, заяцъ начинаетъ дѣлать *петли*, т. е. закругляетъ свой ходъ, снова пересѣкая свой С.; затѣмъ начинаютъ встрѣчаться *двойки* и *тройки*, т. е. сдваиваніе и страиваніе С., при чемъ С. бываютъ наложены одинъ на другой; послѣ двойки обыкновенно заяцъ дѣлаетъ *скидки* въ сторону. Весь отмѣтившійся на снѣгу за ночь путь зайца, начиная отъ его логова, гдѣ онъ дневалъ, до жировки, т. е. мѣста, гдѣ онъ кормился, и обратнаго на лежку,—называется *маликомъ*. Ср. Пороша (XXIV, 594). *С. Б.*

Слѣпая кишка (coecum)—придатокъ въ мѣстѣ перехода тонкихъ кишекъ въ толстыя у позвоночныхъ животныхъ. Въ зачаточной формѣ, въ видѣ небольшого выступа она является у ящерицъ и крокодиловъ, а у млекопитающихъ она достигаетъ, особенно у травоядныхъ, громаднаго развитія. У птицъ двѣ длинныхъ С. кишки, лежащихъ одна противъ другой. Интересно, что у нѣкоторыхъ неполнозубыхъ (Cyclothurus sive Myrmedon), тоже двѣ С. кишки. У дамана (Hyrax) три С. кишки: одна непарная—при началѣ толстой кишки, и еще пара, лежащая ниже. Очевидно, что парныя С. кишки не соотвѣтствуютъ непарной. У Myrmecobius или сумчатаго муравьѣда вовсе нѣтъ С. кишки. У китовъ, насѣкомоядныхъ, большинства летучихъ мышей С. кишка мала или тоже иногда отсутствуетъ вовсе. У жвачныхъ и травоядныхъ, наоборотъ, она иногда превышаетъ своей длиной длину тѣла. У человѣка длина С. кишки бываетъ 6—8 стм.; но она снабжена еще такъ назыв. червеобразнымъ придаткомъ (processus vermicularis), тоже въ 6—8, иногда и въ 20 стм. длиной, представляющимъ часть кишки, остановившуюся въ ростѣ и потерявшую функціональное значеніе. Иногда онъ можетъ у человѣка отсутствовать. Такой же отростокъ имѣется у вомбата (Phascolomys изъ сумчатыхъ), нѣкоторыхъ



Слѣпая кишка различныхъ млекопитающихъ: *A*—Mus decumanus, *B*—Arctomys marmotta, *C*—Moschus javanicus, *D*—Felis domestica, *E*—человѣка, въ вертикальномъ разрѣзѣ, чтобы показать valvula ileo colica и входъ въ processus vermicularis; *MD*—средняя кишка, *ED*—задняя кишка, *Coe*—coecum, *Pv*—processus vermicularis.

грызуновъ, полуобезьянъ и приматовъ (см. Рудиментарные органы). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ червеобразный отростокъ впадаетъ въ С. кишку, замѣчается, особенно у молодыхъ особей, полулунная складочка слизистой оболочки. Тонкая кишка, впадая въ толстую, образуетъ кольцевую складку, вдающуюся въ полость толстой кишки и рѣзко обозначающую собой границу между С. и толстой. Складка эта носитъ названіе Баухиніевой заслонки и препятствуетъ до извѣстной степени обратному ходу каловыхъ массъ изъ толстой кишки въ тонкую. С. выступы наблюдаются и на другихъ частяхъ пищеварительнаго пути. Такъ, желудокъ рыбъ, а также нѣкоторыхъ млекопитающихъ бываетъ иногда снабженъ С. выступомъ. Между моллюсками у головоногихъ желудокъ снабженъ спирально завитымъ С. отросткомъ, принимающимъ протоки печени.

В. М. Ш.

Слѣпецъ—ежемѣсячный журналъ, посвященный обсужденію вопросовъ, касающихся улучшенія быта слѣпыхъ. Основанъ Г. П. Недлеромъ въ СПб. въ іюлѣ 1889 г. Съ конца 1892 г. изданіе перешло въ собственность попечительства о слѣпыхъ, при чемъ редакторомъ его былъ А. П. Чеховъ. Съ 1894 г. журналъ редактируется вновь Г. П. Недлеромъ.

Слѣпни—названіе насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (см.), относящееся или къ цѣлому семейству Tabanidae, или въ болѣе узкомъ смыслѣ къ одному изъ родовъ въ этомъ семействѣ—Tabanus. Сем. С. принадлежитъ къ подотряду короткоусыхъ (Brachycera) и заключаетъ въ себѣ мухъ большой или средней величины. Голова С. короткая, спереди выпуклая; довольно длинные усики имѣютъ кольчатый послѣдній членикъ; хоботокъ самокъ съ 4 сильно развитыми колющими щетинками, при помощи которыхъ С. прокалываютъ кожу животныхъ, кровью которыхъ они питаются; у самцовъ С., какъ у многихъ другихъ двукрылыхъ, напр. комаровъ, колющія щетинки бываютъ неразвиты и поэтому они питаются не кровью, а сокомъ растеній и нектаромъ цвѣтовъ. Глаза С. блестящіе и переливаютъ различными цвѣтами; названіе С. произошло, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ то время, когда они сосутъ кровь, ихъ можно снимать руками съ животныхъ, такъ что они кажутся какъ-бы слѣпыми. Довольно длинное и широкое брюшко состоитъ изъ 7 члениковъ; на крыльяхъ 3-я продольная жилка является развѣтвленной. Личинки С. удлиненныя, съ мясистыми бородавками на брюшныхъ кольцахъ, представляющими рудиментарныя брюшныя ноги. Однѣ изъ личинокъ живутъ въ водѣ, другія въ землѣ и подъ корой деревьевъ, главнымъ образомъ въ ходахъ личинокъ различныхъ жуковъ, которыхъ онѣ поѣдаютъ; личинки, живущія въ водѣ, питаются, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ моллюсками (Planorbis и др.). Мѣстопребываніе С. связано, вслѣдствіе образа жизни личинокъ, съ водой и лѣсомъ; взрослыя насѣкомыя любятъ посѣщать лужи съ водой и забираютъ при помощи хоботка капельки воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ С. представляютъ собой страшный бичъ для скота и людей; кромѣ того, извѣстно, что при укусѣ С., такъ же какъ и другія мухи, могутъ ввести въ кровь животнаго ядъ сибирской язвы и т. п. Семейство С. заключаетъ въ себѣ очень большое число видовъ, водящихся во всѣхъ широтахъ, хотя на югѣ число видовъ больше, чѣмъ на С. Центральный родъ Tabanus имѣется слѣдующіе характерные признаки: усики такой же длины, какъ голова или чуть длиннѣе и имѣютъ на третьемъ членикѣ боковую вырѣзку, брюшко такой же ширины или немного шире груди; крылья въ покоѣ остаются полураскрытыми. С. бычачій (Tabanus bovinus), одинъ изъ обыкновенныхъ и крупныхъ видовъ С. (см. фиг. 1 на табл. къ ст. Мухи), достигаетъ длины 24 мм., темнобураго цвѣта съ грудью, покрытой желтоватыми волосками и черноватыми полосками; сегменты брюшка сверху съ бѣлымъ треугольникомъ посрединѣ и окаймлены сзади красно-желтой полоской; крылья слегка буроватыя. Оленій С. (Tab. tarandinus), водящійся въ тундрахъ сѣв. Россіи, является настоящимъ бичемъ для сѣверныхъ оленей. Другіе виды рода Tabanus, а также близкихъ ему родовъ—дождевки (Haematopota) и златоглазки (Chrysops) сходны по образу жизни съ бычачьимъ С. Лучшимъ средствомъ для предохраненія скота отъ нападенія С. служитъ обмазыванье животныхъ ворванью; въ послѣднее время былъ предложенъ способъ уничтоженія С., основанный на томъ, что С. любятъ посѣщать лужи съ водой и набирать воду; на поверхность лужъ наливаютъ слой керосина, вслѣдствіе чего С. прилипаютъ къ поверхности лужи и погибаютъ или даже, если и бываютъ въ состояніи улетѣть, то скоро гибнутъ, такъ какъ керосинъ смачиваетъ ихъ и проникаетъ въ тѣло черезъ дыхальца (см. Порчинскій, «С. и простѣйшій способъ ихъ уничтоженія», 1898).

М. Римскій-Корсаковъ.

Слѣпняки (Capsidae s. Phythocoridae)—семейство полужестскокрылыхъ (см.) или клоповъ (Hemiptera s. Rhynchota), относящееся къ подотряду Heteroptera и мало оправдывающее свое названіе, такъ какъ у представителей его встрѣчаются сложные глаза, а нѣтъ только простыхъ (глазковъ); С. называютъ также травяными клопами, такъ какъ они встрѣчаются обыкновенно на травѣ. Голова у С. маленькая, треугольной формы, щитокъ небольшой, не достигающій середины брюшка; усики щетинковидные, 4-члениковые и прикрѣплены къ нижней сторонѣ головы; хоботокъ состоитъ изъ 4 члениковъ, на лапкахъ по 2 маленькія присасывательныя подушечки. Нѣжные, тонкокожіе слѣпни достигаютъ среднихъ размѣровъ, обыкновенно окрашены въ неяркіе цвѣта и водятся преимущественно въ умѣренныхъ странахъ. Они довольно подвижные, въ противоположность большинству полужестокрылыхъ, и встрѣчаются на лугахъ, покрытыхъ цвѣтами, сокомъ которыхъ они питаются. Большинство изъ нихъ безвредны для человѣка, только относительно нѣсколькихъ видовъ (Lygus pratensis, L. bipunctatus) замѣчено, что они вредятъ нѣкоторымъ садовымъ и огороднымъ расте-

ніямъ, у которыхъ они высасываютъ завязь и почки. *М. Р.-К.*

Слѣпое пятно — мѣсто сѣтчатки не чувствительное къ свѣту — см. Зрѣніе, Сѣтчатка.

Слѣпозмѣйки—см. Слѣпуны.

Слѣпота.—Въ строго-научномъ смыслѣ слѣпымъ можно называть только тотъ глазъ, который совершенно не ощущаетъ свѣта. Но для практическихъ цѣлей необходимо расширить понятіе С. и считать слѣпыми тѣхъ, кто не въ состояніи оріентироваться безъ чужой помощи, хотя и не утратилъ вполнѣ свѣтовыя ощущенія или, кто, не будучи близорукимъ, не можетъ считать пальцы на разстояніи одного метра. С. можетъ зависѣть оттого, что лучи свѣта не могутъ проникнуть до сѣтчатки: напримѣръ, при врожденномъ или пріобрѣтенномъ зарощеніи вѣкъ или зрачка, непрозрачности роговицы (бѣльмо), хрусталика (катарракта) или стекловиднаго тѣла. Далѣе, С. можетъ обусловливаться тѣмъ, что сѣтчатка нечувствительна къ свѣтовымъ лучамъ, или зрительный нервъ не проводитъ возбужденій сѣтчатки къ мозгу, или послѣдній пораженъ и не воспринимаетъ зрительныхъ ощущеній. Такія явленія наблюдаются при воспаленіяхъ сосудистой или сѣтчатой оболочекъ, при отслойкѣ сѣтчатки, при закупоркѣ центральной артеріи сѣтчатки, при внутриглазничныхъ опухоляхъ, при параличѣ или атрофіи зрительнаго нерва или соотвѣтственной доли мозга. Эти параличи въ свою очередь могутъ имѣть различныя причины: воспаленія мозговыхъ оболочекъ, накопленіе жидкости на основаніи мозга или въ полостяхъ (желудочкахъ) его, опухоли, кровоизліянія, размягченіе мозга и т. д. Встрѣчается также временная С. безъ анатомической причины при почечныхъ страданіяхъ, при эклампсіи. Излѣчимость С. зависитъ отъ этіологіи ея: помутнѣнія роговицы могутъ быть улучшены, зарощеніе зрачка устранено оперативнымъ путемъ, непрозрачный хрусталикъ удаленъ; С., зависящая отъ разстройствъ въ нервномъ аппаратѣ глаза (сѣтчатка, зрительный нервъ, мозгъ), имѣетъ шансы на поправленіе въ свѣжихъ случаяхъ, если еще не наступили серьезныя анатомическія измѣненія. Наступающая при нѣкоторыхъ формахъ глаукомы внезапная С. можетъ быть обыкновенно быстро устранена своевременно сдѣланной маленькой операціей.—*Статистика слѣпоты.* Цифровыя данныя о слѣпыхъ не отличаются точностью и расходятся у разныхъ авторовъ, во-первыхъ, —вслѣдствіе трудности собиранія подобныхъ свѣдѣній, во-вторыхъ—вслѣдствіе отсутствія общепринятаго опредѣленія С.; поэтому статистическій матеріалъ получается неоднородный. Относительно Россіи мы имѣемъ, кромѣ отдѣльныхъ работъ и отчетовъ окулистическихъ отрядовъ (см. Попечительство о слѣпыхъ), обнимающихъ отдѣльные районы государства, еще данныя спеціальной переписи, предпринятой центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ концѣ 1886 г. По этимъ даннымъ оказывается, что общее число слѣпыхъ въ предѣлахъ 50 губерній Европейской Россіи, губерній Царства Польскаго и Кавказскаго края — 189872, въ томъ числѣ 94056 мжч. и 95816 жнщ. На 10000 чел. населенія приходится 20 слѣпыхъ (такъ наз. показатель или коэффиціентъ С.). Въ Европейской Россіи показатель С. втрое (21), а на Кавказѣ—вдвое (15) выше, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ (7). Распространеніе С. въ уѣздахъ болѣе чѣмъ вдвое выше, нежели въ городахъ (21 : 10). Въ географическомъ отношеніи констатируется бо̀льшее распространеніе С. на холодномъ сѣверо-востокѣ, нежели на тепломъ юго-западѣ Россіи. Далѣе, отмѣчено рѣзкое вліяніе инородческаго элемента—главнымъ образомъ представителей монголо-финскихъ племенъ (татары, корелы и проч.)—на повышеніе показателя С. Вліяніе возраста сказывается постепеннымъ возрастаніемъ числа слѣпыхъ, т. е. чѣмъ старше слѣпой, тѣмъ больше у него слѣпыхъ сверстниковъ. Но наибольшая опасность потери зрѣнія принадлежитъ возрасту ранняго дѣтства (0—5 лѣтъ); это согласуется съ твердо установленнымъ фактомъ, что перелойное воспаленіе глазъ у новорожденныхъ (blennorrhoea neonatorum) играетъ громадную роль въ этіологіи С. По отчетамъ летучихъ окулистическихъ отрядовъ, наиболѣе частыми причинами С. въ Россіи являются трахома, глаукома, оспа, сифилисъ—словомъ, страданія, въ громадномъ большинствѣ случаевъ устранимыя своевременнымъ лѣченіемъ. По вычисленіямъ Кона, сдѣланнымъ въ этомъ направленіи, оказывается, что изъ 1000 случаевъ потери зрѣнія только въ 225 причины были безусловно неустранимы, въ 449 случаяхъ—вѣроятно устранимы, въ 326—безусловно устранимы. По Магнусу, изъ 100 слѣпыхъ врожденная С. даетъ 5,3%, болѣзни глазъ 63,7%, поврежденія 9,0%, общія болѣзни 22,0%. Кершбаумеръ считаетъ естественнымъ показателемъ слѣпоты 25 : 10000 среди населенія, лишеннаго всякаго санитарнаго устройства; при существованіи нѣкоторыхъ, но недостаточныхъ санитарныхъ условій, коэффиціентъ понижается до 15; при удовлетворительныхъ санитарныхъ условіяхъ шансы ослѣпнуть падаютъ до 10; при благопріятныхъ культурныхъ условіяхъ показатель можетъ понизиться до 6; но 3 : 10000 надо считать въ настоящее время неизбѣжной повинностью человѣческаго общества. Въ зап.-европейскихъ странахъ съ общей численностью населенія въ 205501455 насчитывается 183813 слѣпыхъ, т. е. показатель С. 9,19 : 10,000; для Америки и Австраліи онъ значительно ниже, а именно въ Соед. Штатахъ 5,27, въ англійскихъ южно-австралійскихъ колоніяхъ и въ Королевской Землѣ—3,79. Корради, въ работѣ, опубликованной въ 1886 г., приводитъ слѣдующія данныя о числѣ слѣпыхъ на 100000 жителей въ различныхъ государствахъ:

Въ Голландіи	44
» Канадѣ	62
» Привислянск. краѣ	70
» Италіи	75
» Швейцаріи	76
» Даніи	79
» Швеціи	80
» Бельгіи	81

Въ	Пруссіи	83
»	Франціи	84
»	Германіи	85
»	Англіи	88
»	Австріи	94
»	Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ	97
»	Ирландіи	120
»	Венгріи	128
»	Норвегіи	136
»	Испаніи	148
»	Аргентинѣ	202
»	Финляндіи	211
»	Португаліи	219
»	Исландіи	340

Такимъ образомъ странами съ наивысшимъ показателемъ С. оказываются Россія (20), Финляндія (21), Португалія (22) и Исландія (34). Ср. Аленицынъ и Сырневъ, «Статистика слѣпыхъ въ Россіи по переписи 1886 г.» (СПб., 1888); Дьяконовъ, «Статистика слѣпыхъ въ русск. населеніи» (дисс., Москва, 1888). Fuchs, «Die Ursachen und die Verhütung d. Blindheit» (Висбаденъ, 1885); Magnus, «Die Blindheit etc.» (Бреславль, 1883); Kerschbaumer, «Die Blinden d. Herzogthums Salzburg» (Висбаденъ, 1886); Georg Mayr, «Die Verbreitung d. Blindheit etc.» («Beitr. z. Statistik des Königreichs Bayern», Мюнхенъ, 1877).

В. М. О.

Слѣпые.—По средневѣковому праву слѣпые, въ особенности слѣпорожденные, были во многихъ отношеніяхъ ограничены въ своихъ правахъ. По древне-фризскому праву, имущество слѣпого еще при жизни переходило къ наслѣдникамъ и онъ могъ требовать у своихъ родственниковъ лишь средствъ пропитанія. По Саксонскому зерцалу, С. исключались отъ наслѣдованія леновъ, и хотя это правило было впослѣдствіи вытѣснено проникшимъ въ Германію ломбардскимъ леннымъ правомъ, однако, оно сохранилось для имперскихъ леновъ, и подтверждено для курфюршествъ золотою буллой 1356 г. С., считавшіеся неспособными къ управленію, не могли въ то время вступать на престолъ. За силою большинства современныхъ конституцій, слѣпота не представляетъ препятствія къ наслѣдованію престола и не служитъ причиной къ назначенію регентства: такъ въ 1851 г. въ Ганноверѣ вступилъ на престолъ неизлѣчимо слѣпой король Георгъ V. Послѣ рецепціи римскаго права въ Зап. Европѣ были отмѣнены всѣ публично-и частно-правовыя ограниченія правоспособности слѣпыхъ; въ современномъ правѣ не имѣетъ больше силы и постановленіе римскаго права, по которому слѣпые не могли занимать общественныхъ должностей и выступать въ качествѣ представителей въ судебныхъ дѣлахъ. Слѣпые, если они не состоятъ подъ опекой, пользуются, по современному праву, полной дѣеспособностью въ области какъ гражданскаго, такъ и публичнаго права. По римско-католическому каноническому праву, слѣпота на оба глаза, или даже на одинъ лѣвый глазъ (такъ назыв. каноническій глазъ), является препятствіемъ къ занятію и исправленію духовныхъ должностей (такъ назыв. irregularitas ex defectu corporis). Для защиты С. отъ обмана и обиды римское право установило, что при составленіи завѣщанія С. долженъ присутствовать, кромѣ обычныхъ семи свидѣтелей, еще писецъ (notarius) или, за отсутствіемъ писца, восьмой свидѣтель; свидѣтелямъ должно быть объявлено содержаніе послѣдней воли завѣщателя. По общегерманскому гражданскому уложенію, С. могутъ объявлять свою послѣднюю волю устно передъ судьею или нотаріусомъ, въ присутствіи двухъ свидѣтелей; протоколъ подписывается всѣми участвующими лицами. По общему правилу, слѣпота не есть достаточное основаніе для установленія опеки, такъ какъ С. самъ можетъ въ надлежащихъ случаяхъ выбрать себѣ замѣстителя; таковы положенія римскаго права, французскаго Code civil и австрійскаго гражданскаго уложенія. Напротивъ, по прусскому земскому праву и саксонскому гражданскому уложенію опекунскія учрежденія могли признать необходимымъ учрежденіе опеки надъ С., даже противъ его воли, въ случаѣ если слѣпота препятствуетъ лицу въ веденіи его судебныхъ дѣлъ. Новое общегерманское уложеніе, допуская учрежденіе опеки надъ С., которые сами не могутъ заботиться о своихъ дѣлахъ, ставитъ это учрежденіе въ зависимость отъ согласія С. Въ Россіи С. не подвержены никакимъ ограниченіямъ въ правахъ, кромѣ того, что они не могутъ быть свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ актовъ. Для большаго обезпеченія актовъ, совершаемыхъ С., установлено, что крѣпостной актъ подписывается вмѣсто С. другимъ лицомъ по его довѣрію (какъ при безграмотствѣ), съ отвѣтственностью свидѣтелей въ томъ, что въ подписи акта не заключается никакого подлога. При нотаріальныхъ актахъ, въ совершеніи которыхъ участвуютъ С., обязательно присутствіе свидѣтелей, независимо отъ желанія сторонъ, не только при объявленіи условій, но и при самомъ чтеніи акта. Безпомощные и бѣдные С. пользуются охраной общественныхъ учрежденій, которая бываетъ двоякая: во-первыхъ, бѣдные неизлѣчимые взрослые С. получаютъ пропитаніе и призрѣніе въ особыхъ учрежденіяхъ; во вторыхъ, С. дѣти получаютъ въ спеціальныхъ школахъ воспитаніе и обученіе. Особыя учрежденія для взрослыхъ С. упоминаются уже въ началѣ XII в. въ Меммингенѣ (въ Баваріи); въ томъ же, вѣроятно, вѣкѣ появился въ Парижѣ Hospice de Quinze-Vingts. Основаніе его обыкновенно относится къ 1260 г. и приписывается Людовику Св., который будто-бы учредилъ этотъ госпиталь для 300 (quinze-vingts, 15×20=300) рыцарей изъ числа сопровождавшихъ его въ крестовомъ походѣ и лишившихся зрѣнія во время похода. Въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ городахъ бѣдные С. составляли одну корпорацію съ хромыми. Въ началѣ XIX в., по окончаніи войны за освобожденіе, въ Пруссіи были учреждены для ослѣпшихъ воиновъ пять домовъ призрѣнія, на добровольныя пожертвованія; призрѣваемые обучались ручнымъ работамъ и музыкѣ. По образцу этихъ домовъ возникли въ Европѣ другія подобныя учрежденія. Въ настоящее время существуетъ мало учрежде-

ній, которыя были-бы предназначены исключительно для призрѣнія взрослыхъ С.: если послѣдніе не могутъ находиться въ своей семьѣ, то для нихъ удобнѣе быть призрѣваемыми въ благотворительныхъ учрежденіяхъ вмѣстѣ съ зрячими. Всего учрежденій для призрѣнія С. существуетъ: въ Германіи—9, въ Австро-Венгріи—2, съ 17 С., въ Швейцаріи—1, съ 13 С., въ Даніи—2, съ 57 С., въ Норвегіи—1, съ 16 С., въ Швеціи—1, съ 24 С., въ Нидерландахъ —5, съ 195 С., въ Бельгіи—1, съ 73 С., въ Англіи—38, съ 1622 С., во Франціи—3, съ 2552 С., въ Италіи—2, съ 240 С., въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ—6, съ 200 С., въ Австраліи—3, съ 35 С. Учрежденія для воспитанія и обученія малолѣтнихъ С. появляются въ концѣ XVIII в., хотя и ранѣе извѣстны отдѣльные случаи обученія С. наукамъ и искусствамъ. Уже въ 1667 г. Бернулли обучилъ письму одну С. дѣвушку; слѣпой англійскій математикъ Саундерсонъ (XXVIII, 474) съ помощью иголокъ и шнуровъ устроилъ счетную и измѣрительную доску и, пользуясь ею, рѣшалъ сложныя математическія задачи; С. Вейсенбургъ въ Мангеймѣ изобрѣлъ машину для чтенія и письма; С. дѣвица Парадизъ въ Вѣнѣ (1759—1824) придумала аппараты для чтенія, письма и набора нотъ. Но лишь съ конца XVIII в. обученіе С. дѣтей становится на твердую почву и переходитъ въ руки государства и общества. Валентинъ Гаюи (VIII, 191) учредилъ въ Парижѣ въ 1784 г. первое учебное заведеніе для С., по образцу учрежденнаго аббатомъ дел'Эпе заведенія для глухонѣмыхъ: С. обучались здѣсь не только ремесламъ, но и музыкѣ, чтенію, письму, ариѳметикѣ и др. наукамъ. Для чтенія Гаюи употреблялъ выпуклыя металлическія буквы, съ помощью которыхъ можно было также печатать на бумагѣ; для письма—рамку съ натянутыми проволоками для раздѣленія строкъ, которая накладывалась на бумагу; для обученія географіи—карты, на которыхъ горы, рѣки, города, границы государствъ были выдавлены и отмѣчены различными способами; большинство этихъ приспособленій Гаюи заимствовалъ у бывшей въ Парижѣ г-жи Парадизъ. Въ 1791 г. школа Гаюи, которая до тѣхъ поръ получала поддержку отъ благотворительнаго общества, была сдѣлана королевской и соединена съ заведеніемъ для глухонѣмыхъ, но черезъ 4 года была отдѣлена отъ него. Когда Бонапартъ, будучи первымъ консуломъ, соединилъ школу для С. съ госпиталемъ Quinze-Vingts, Гаюи, не одобрявшій этого, отказался отъ должности директора школы, но продолжалъ, въ качествѣ частнаго лица, содѣйствовать распространенію идеи обученія С. Въ 1816 г. парижская школа была отдѣлена отъ госпиталя и въ такомъ видѣ существуетъ до настоящаго времени. Всего во Франціи имѣется 20 учрежденій для воспитанія и обученія слѣпыхъ, на 760 учащихся. По примѣру Франціи, учрежденія для обученія С. появились въ Англіи, впервые въ Ливерпулѣ, въ 1791 г., при поддержкѣ частной благотворительности, и сначала только для обученія ручнымъ работамъ и церковному пѣнію; преподаваніе наукъ началось лишь впослѣдствіи. Всего въ Англіи въ настоящее время 29 подобныхъ учрежденій, на 3256 учащихся; при нѣкоторыхъ учрежденіяхъ имѣются дневныя школы. Въ Германіи попеченіе о воспитаніи малолѣтнихъ С. началось въ 1806 г., благодаря проѣзду Гаюи черезъ Берлинъ; основанный тогда институтъ для С., находящійся теперь въ Штеглицѣ, близъ Берлина, является образцовымъ для всей Германіи. Всего въ Германіи 33 учрежденія, для 2114 малолѣтнихъ С.; такъ какъ это число значительно ниже числа наличныхъ малолѣтнихъ С. въ Германіи, которые не освобождены отъ обязательнаго школьнаго обученія, то въ Берлинѣ въ 1879 г. была учреждена школа для С. дѣтей, безъ интерната. Въ Вѣнѣ первое учрежденіе для С. дѣтей было основано Клейномъ въ 1808 г. Всего въ Австро-Венгріи 11 институтовъ для С., съ 622 воспитанниками; въ Швейцаріи 3 института, съ 76 С. дѣтьми, въ Даніи—1, съ 104 дѣтьми, въ Норвегіи—2, съ 104 воспитанниками, въ Швеціи—4, съ 104 учащ., въ Голландіи—2, съ 109 учащ., въ Бельгіи—5, съ 125 учащ., въ Италіи—15 институтовъ, въ Испаніи—12, въ Греціи—1, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—30, съ 1992 воспитанниками (нѣкоторые институты для С. въ Соедин. Штатахъ соединены съ институтами для глухонѣмыхъ) и т. д. Вообще число учрежденій для С. во всѣхъ государствахъ недостаточно для обученія всѣхъ С. школьнаго возраста. Императоръ Александръ I вызвалъ Гаюи въ Россію для основанія института, подобнаго парижскому; институтъ былъ открытъ въ С.-Петербургѣ въ 1807 г. на 15 С. дѣтей; въ немъ обучали чтенію, письму, музыкѣ и пѣнію, типографскому дѣлу, плетенію корзинъ, стульевъ, дѣланію сѣтокъ, филейнымъ работамъ (дѣвочки). Дѣятельность Гаюи встрѣтила большія препятствія какъ со стороны его сотрудниковъ, такъ и со стороны многихъ лицъ, находившихъ существованіе института излишнимъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, слѣпыхъ въ Россіи нѣтъ. Гаюи выѣхалъ изъ Россіи въ 1817 г. Въ 1819 г. институтъ былъ переданъ изъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство человѣколюбиваго общества, гдѣ онъ и состоитъ по настоящее время. О порядкахъ въ институтѣ во время, слѣдовавшее за отъѣздомъ Гаюи, даетъ нѣкоторое понятіе то обстоятельство, что, по ходатайству директора института Пилецкаго, тамъ были введены въ 1824 г. тѣлесныя наказанія, какъ средство укрощенія С., не покоряющихся начальству. При институтѣ имѣлось отдѣленіе для престарѣлыхъ С., называвшихся призрѣнниками; они занимались рукодѣліемъ — плетеніемъ матовъ и сѣтокъ. О дальнѣйшей дѣятельности института имѣется мало свѣдѣній: число обучавшихся въ немъ воспитанниковъ невелико, количество преподаваемыхъ предметовъ сократилось, связи института съ бывшими воспитанниками почти никакой нѣтъ, многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ института снискиваютъ средства къ существованію игрою, въ качествѣ таперовъ, въ публичныхъ домахъ и т. д. Въ институтъ С. принимаются мальчики и дѣвочки отъ 7 до

13 лѣтъ лишенные зрѣнія, но безъ другихъ физическихъ и умственныхъ недостатковъ; плата за пансіонера — 200 руб. въ годъ и 30 руб. на первое обзаведеніе. Въ 1817 г. былъ учрежденъ въ Варшавѣ институтъ глухонѣмыхъ и С. (XIII, 236), существующій до настоящаго времени и состоящій въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Долгое время эти два института были въ Россіи единственными учрежденіями спеціально заботившимися о С. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ попеченіе о С. въ Россіи начинаетъ развиваться лишь послѣ русско-турецкой войны 1877—78 г., преимущественно благодаря энергической дѣятельности доктора Скребицкаго, и сосредоточивается въ учрежденномъ въ 1881 г. «Маріинскомъ попечительствѣ о слѣпыхъ», нынѣ «Попечительствѣ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ» (см. XXIV, 550; тамъ же и современное положеніе дѣла попеченія о слѣпыхъ въ Россіи). Во многихъ государствахъ институты продолжаютъ попеченіе о своихъ воспитанникахъ и по окончаніи ими курса, доставляя имъ платную работу, продавая ихъ произведенія, устраивая выставки ихъ работъ и т. д. Въ современныхъ институтахъ для слѣпыхъ употребляются особые способы преподаванія для чтенія, письма и географіи; прочіе предметы преподаются приблизительно такъ же, какъ и не слѣпымъ дѣтямъ. Книги для чтенія С. печатаются выпуклымъ шрифтомъ, который С. разбираютъ руками, благодаря сильно развитому у нихъ осязанію; шрифтъ употребляется или унціальный (иначе квадратный), похожій на употребляемый въ книгахъ для зрячихъ, или точечный, изобрѣтенный слѣпымъ учителемъ Брайлемъ. Эта послѣдняя система при письмѣ занимаетъ гораздо больше мѣста, чѣмъ унціальная, такъ что книги выходятъ чрезвычайно объемистыя. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ точечный шрифтъ значительно облегчаетъ С. чтеніе и письмо, международный конгрессъ учителей С., происходившій въ Берлинѣ въ 1879 г., призналъ его всемірнымъ для С. Въ Россіи хорошій унціалъ для С. впервые появился въ 1882 г., благодаря трудамъ д-ра Скребицкаго; первый опытъ печатанія былъ произведенъ въ типографіи экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ рельефнымъ шрифтомъ, отлитымъ въ Вѣнѣ; этимъ шрифтомъ пользовалось маріинское попечительство для напечатанія нѣсколькихъ книгъ. По системѣ Брайля первая книга въ Россіи напечатана г-жей Адлеръ въ 1886 г., подъ заглавіемъ: «Сборникъ статей для дѣтскаго чтенія». Для русской брайлевской азбуки сохранены, по возможности, тѣ же знаки, которыми изображены соотвѣтствующія имъ фонетически однородныя буквы французскаго алфавита. Въ брайлевской азбукѣ буквы расположены строками (или серіями) по 10 буквъ въ каждой; каждая буква состоитъ изъ сочетанія точекъ, расположенныхъ на пересѣченіи воображаемыхъ трехъ горизонтальныхъ и двухъ вертикальныхъ линій ⠿ Изъ основной серіи въ 10 знаковъ остальные развиваются прибавленіемъ къ ней одной точки на нижней линіи слѣва и справа или же двухъ точекъ.

Ключъ къ шрифту Брайля.

а б ц д е ф г х и ж

к л м н о п ч р с т

у ѳ щ і з й ъ ы ь

ѣ ш я ю э в

Книги для С. изготовляются на папкѣ; для письма употребляется тупое шило, дѣлающее на папкѣ углубленія въ обратномъ принятому для буквъ порядкѣ и въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, такъ какъ чтеніе по выпуклымъ пунктирнымъ знакамъ можетъ производиться лишь съ противоположной стороны папки, употребляемой для письма. Эти знаки, вполнѣ достаточные для сношеній С. между собою, еще болѣе отчуждаютъ ихъ отъ зрячихъ людей, которымъ ихъ знаки непонятны. Въ послѣднее время были сдѣланы удачныя попытки обучить С. письму обыкновенными буквами алфавита. Преподаваніе слѣпымъ географіи стало значительно легче послѣ того, какъ, по примѣру директора Цейне (въ Берлинѣ), стали употреблять рельефныя карты. Обученіе счету ограничивается главнымъ образомъ устнымъ счетомъ, нагляднымъ способомъ, съ помощью 100 маленькихъ кубиковъ. Въ воспитаніи С. большую роль играетъ обученіе музыкѣ, которая съ одной стороны даетъ имъ средства къ существованію, съ другой — вноситъ разнообразіе въ ихъ печальную внутреннюю жизнь. Работы, которымъ обучаютъ въ институтахъ для С., заключаются въ пряденіи, вязаніи, изготовленіи ковровъ изъ суконныхъ концовъ и изъ соломы, изготовленіи обуви изъ суконныхъ концовъ, плетеніи корзинъ, плетеніи шнурковъ, изготовленіи лентъ, приготовленіи канатовъ и т. д. Достойно вниманія чрезвычайное совершенство, котораго достигаютъ нѣкоторые С. въ механическихъ работахъ: удивительное развитіе чувства осязанія въ этомъ отношеніи совершенно замѣ-

няетъ С. чувство зрѣнія. Но и на умственномъ поприщѣ выдвинулись многіе С.: вышеупомянутый С. Саундерсонъ былъ профессоромъ математики въ кембриджскомъ университетѣ, Томасъ Блеклокъ былъ докторомъ богословія и проповѣдникомъ въ Эдинбургѣ, Джонъ Меткальфъ (Metcalf) въ Манчестерѣ надзиралъ за прокладкой улицъ по собственнымъ планамъ, Іоганнъ Кни предпринялъ путешествіе вокругъ свѣта одинъ, безъ провожатыхъ, и потомъ издалъ описаніе этого путешествія. Начиная съ 1873 г., происходятъ каждые 2 года международные (первоначально-нѣмецкіе) конгрессы учителей С. Ср. Haüy, «Essai sur l'éducation des aveugles» (Пар., 1786); Zeune, «Blinde und Blindenanstalten» (Берл., 1817); St. Marie, «Der Blinde und seine Bildung» (Лпц., 1868); Rössner, «Unterricht der Blinden» (Эссенъ, 1877); Merle, «Das Blinden-, Idioten- und Taubstummenbildungswesen» (Норденъ, 1887); А. Скребицкій, «Создатель методовъ обученія С. Валентинъ Гаюи въ Петербургѣ» (СПб., 1886). Повременныя изданія: «Organ der Taubstummen- und Blindenanstalten» (изд. во Франкфуртѣ, съ 1853 г.), «Der Blindenfreund» (въ Дюренѣ, съ 1880 г.), «Слѣпецъ» (въ СПб.), «Досугъ слѣпыхъ» (въ СПб., съ 1898 г. — для С. читателей).

Слѣпота цвѣтовая — неспособность глаза различать нѣкоторые цвѣта, см. Цвѣтъ, Цвѣтоощущеніе.

Слѣпуны (Typhlopidae)—сем. змѣй изъ подотряда червеобразныхъ (см.), отличающееся существованіемъ зубцовъ (2—5 съ каждой стороны) лишь на короткихъ верхнечелюстныхъ костяхъ. Червеобразное тѣло съ неотдѣленною отъ туловища головою и очень короткимъ хвостомъ — незначительной величины. Глаза рудиментарны и прикрыты головными щитками. Около 100 видовъ С. распространены въ экваторіальныхъ странахъ Новаго и Стараго свѣта, немногіе виды встрѣчаются въ южной Европѣ и зап. Азіи. Всѣ виды живутъ въ землѣ, какъ земляные черви; питаются насѣкомыми и другими мелкими безпозвоночными. Главный родъ Typhlops *(слѣпозмѣйка)*, съ многими видами, изъ которыхъ одинъ, *слѣпозмѣйка червеобразная* (T. vermicularis), встрѣчается въ Греціи, Малой Азіи и въ Закавказьѣ. Хвостъ шире головы, съ шипиками. Блестящаго желтобураго цвѣта, болѣе темнаго на спинѣ. Дл. 25—30 стм.

Слѣпушкинъ (Ѳедоръ Никифоровичъ)—поэтъ-самоучка (1783—1848). Род. въ Ярославской губ.; до 9 лѣтъ жилъ въ родной деревнѣ, гдѣ научился, подъ руководствомъ отца, грамотѣ; потомъ былъ отвезенъ въ Москву и отданъ въ сидѣльцы въ лавочку съѣстныхъ припасовъ. Въ 1799 г. онъ вернулся въ деревню и поступилъ въ работники къ мельнику, на дочери котораго женился, перейдя, по примѣру тестя, въ расколъ (см. его «Разсказъ дѣтямъ отца, бывшаго въ расколѣ у перекрещеванцевъ», 1847). Переселясь вмѣстѣ съ тестемъ въ Петербургъ, С. сначала торговалъ на улицѣ вареной грушей, потомъ открылъ мелочную лавочку близъ Александро-Невской лавры, а оттуда переселился на другую сторону Невы, въ Ново-Саратовскую колонію. Быстро освоившись съ мѣстнымъ нарѣчіемъ, С. расширилъ свою торговлю, выписалъ къ себѣ жену и сталъ заниматься еще лодочнымъ перевозомъ черезъ Неву. Въ это время онъ перешелъ опять въ православіе. Въ 1812 г. С. переселился въ Рыбацкую слободу, продолжая заниматься тѣми же промыслами; въ 1820 г. онъ потерялъ жену и вскорѣ женился вторично (см. его «Похороны жены поселянина» и «Женитьба поселянина»). Къ этому періоду относятся первыя стихотворенія С. Подъ вліяніемъ басенъ Крылова, имъ были написаны басни «Левъ и Волкъ», «Быкъ и Комаръ», «Левъ и Барсъ», «Собака, Оселъ и Козлы», напечатанныя въ «Отеч. Зап.» 1823 г. По совѣту П. П. Свиньина, онъ ознакомился съ англійскимъ поэтомъ Блумфильдомъ и началъ ему подражать; черезъ Свиньина онъ проникъ въ кружокъ писателей, группировавшихся около Ѳ. Н. Глинки. Въ 1826 г. появилась первая книжка С. «Досуги сельскаго жителя» (2-е изд., 1826); она имѣла большой успѣхъ. Академія наукъ присудила стихотворцу золотую медаль, а имп. Николай I наградилъ его почетнымъ кафтаномъ. Такимъ же успѣхомъ пользовались и дальнѣйшія произведенія поэта: «Сельская поэма», «Четыре времени года русскаго поселянина» (1830), «На день 30 авг. 1832 г.» и «Новые досуги сельскаго жителя» (1834). С. приписался къ третьей гильдіи петербургскихъ купцовъ, выстроилъ собственный кирпичный заводъ и домъ. Литературное значеніе С. не велико, но онъ все-же является связующимъ звеномъ между старою книжною лирикою Ломоносова и народной поэзіей—Кольцова.

Слѣпцовская — ст-ца Терской обл., Сунженскаго отд. Жит. 4226. Црк. правосл. и старообрядческая, 3 школы, ссудо-сберег. товар.; млнц. 5, кузницъ 6, разныхъ мастерскихъ 22, лавокъ 19. Производство суконъ и холста.

Слѣпцовскіе щелочно соленые **источники** (мед.)—въ $2^1/_2$ в. отъ Михайловской ст-цы Терской обл., Чеченскаго окр., при р. Сунжѣ, 254 м. надъ ур. моря, въ 60 в. отъ Владикавказа, въ $^1/_2$ в. отъ Михайловскихъ минеральныхъ водъ. Воды плохо устроены. Составъ водъ близокъ къ составу Михайловскихъ источниковъ (см.). Ванное зданіе.

Слѣпцовъ (Василій Алексѣевичъ) — извѣстный беллетристъ. Род. въ 1836 г. въ старинной и богатой семьѣ Саратовской губ. Учился въ 1-й московской гимназіи, пензенскомъ дворянскомъ институтѣ и очень недолго на медицинскомъ факультетѣ московскаго университета. Соблазнившись популярнымъ тогда хожденіемъ въ народъ съ этнографическими цѣлями, онъ отправился въ концѣ 50-хъ гг., съ котомкою за плечами, въ пѣшеходное путешествіе по Владимірской губ. Это дало ему большой запасъ знанія народной жизни и вскорѣ онъ выступилъ съ разсказами изъ народнаго быта въ «Русской Рѣчи», «Сѣверной Пчелѣ», а затѣмъ и въ «Современникѣ». Переѣхавъ въ началѣ 60-хъ гг. въ Петербургъ, С. быстро занялъ видное положе-

ніе въ литературныхъ и примыкавшихъ къ нимъ кружкахъ. Этимъ онъ въ значительной степени былъ обязанъ своей несомнѣнной литературной талантливости, но еще больше своей личной обаятельности. Превосходный разсказчикъ и чтецъ, увлекательный собесѣдникъ и человѣкъ рѣдкой, артистически-изящной красоты, онъ особенно нравился женщинамъ. Литературная дѣятельность С. продолжалась недолго. Уже въ самомъ началѣ 70-хъ гг. онъ заболѣлъ, поѣхалъ для поправленія здоровья на Кавказъ, но безъ существенной пользы, затѣмъ переселился въ имѣніе матери возлѣ Сердобска и, медленно угасая, умеръ на ея рукахъ въ 1878 г. С. написалъ очень немного. «Полное Собраніе Сочиненій» его занимаетъ одинъ небольшой томъ и заключаетъ въ себѣ 10 разсказовъ изъ народной жизни, повѣсть «Трудное время» и нѣсколько главъ начатаго романа «Хорошій человѣкъ». Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ С. обнаруживаетъ несомнѣнный даръ разсказа, а въ нѣкоторыхъ—тонкое остроуміе и большую вдумчивость въ явленія общественной жизни. Въ общемъ онъ одинъ изъ наиболѣе художественно-одаренныхъ писателей 60-хъ гг. Несомнѣнно принадлежа къ числу писателей тенденціозныхъ, онъ все-таки, мысли, которыя хочетъ провести, доказываетъ не разсужденіями, а образами, картинами и характеристиками. Позднѣйшему читателю многое въ С. кажется и страннымъ, и жестокимъ. Странными кажутся разсказы изъ народной жизни. Мужиковъ этотъ передовой и радикальный писатель изображаетъ прямо какими-то головотяпами, которыхъ, по ихъ глупости и дикости, даже не жалко. Впрочемъ, авторъ даже и не задается цѣлью возбудить въ читателѣ жалость. Онъ только хочетъ разсмѣшить и достигаетъ своей цѣли, выуживая изъ народной жизни разные курьезные анекдоты и смѣшныя словечки. Тогда была цѣлая полоса такого анекдотическаго изображенія народной жизни. Ее началъ Николай Успенскій, и у молодого С. не хватило самостоятельности выбиться изъ этой колеи. Жестокимъ С. кажется въ главномъ своемъ произведеніи—«Трудномъ времени», которое до сихъ поръ остается въ литературной памяти и въ ряду повѣстей съ общественною подкладкою занимаетъ видное мѣсто. Повѣсть съ безпощадною ироніею вышучиваетъ умѣренный либерализмъ, который не идетъ дальше двухъ, трехъ хорошихъ порывовъ, а затѣмъ остываетъ и обращается къ устройству личнаго благополучія, путями, однако, отнюдь не предосудительными. Читателю, который видѣлъ позднѣйшій пышный расцвѣтъ хищничества, не понятна та неумолимость, съ которою авторъ старается выставить представителя благихъ порывовъ—Щетинина—полнѣйшимъ ничтожествомъ. На половину иронически относится повѣсть къ героинѣ разсказа—женѣ Щетинина, въ которой стремленія къ устройству своего благополучія уже совсѣмъ нѣтъ, но надъ которой повѣсть подтруниваетъ за неопредѣленность ея благихъ порывовъ. Въ положительномъ лицѣ повѣсти—Рязановѣ, на все отвѣчающемъ насмѣшечками,—замѣтно сказалось вліяніе базаровскаго типа. Ср. Писарева, «Подрастающая гуманность» («Соч.», т. IV). воспоминанія Головачевой-Панаевой; воспоминанія матери С. въ «Русск. Старинѣ» 1890; М. А. Протопопова въ «Сѣверн. Вѣстникѣ», 1888).

С. В.

Слѣпцовъ (Моисей)—стихотворецъ конца XVIII в., напечаталъ «Оду россійскимъ солдатамъ на взятіе крѣпости Очакова 1788 г. Декабря 6-го дня» («Нов. Ежем. Соч»., 1789, ч. XXXIV) и стих.: «Русскіе солдаты. Гудошная пѣсня на случай взятья Очакова, 6 декабря 1788 г.». («Разныя письмен. матеріи», 1791).

Слѣпцовъ (Николай Павловичъ, 1815—51) — извѣстный дѣятель кавказскихъ войнъ. Учился въ школѣ гвард. юнкеровъ и подпрапорщиковъ; въ 1840 г. поступилъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, на Кавказъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе выдающеюся храбростью. Въ 1845 г. назначенъ командиромъ вновь сформированнаго 1-го сунженскаго казачьяго полка, съ которымъ вскорѣ сдѣлался грозою горцевъ и неоднократно разбивалъ Шамиля и его наибовъ. Въ декабрѣ 1851 г. убитъ, во время дѣла въ Гехинскомъ ущельѣ. Казаки, горячо любившіе своего начальника, всегда дѣлившаго съ ними опасность и щедро помогавшаго имъ въ матеріальныхъ нуждахъ, горько сожалѣли о его гибели. Имп. Николай I, приказомъ 29 дек. 1851 г., повелѣлъ: «Въ память ген.-м. С., сформировавшаго сунженскій каз. полкъ и постоянно водившаго его къ побѣдамъ, станицу Сунженскую именовать *Слѣпцовскою*».

Слѣпцовы—дворянскій родъ, восходящій къ полов. XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Пензенской, Саратовской, Симбирской и Тамбовской губ. (Гербовникъ, XII, 80).

Слѣпышъ (Spalax typlus Pall.)—млекопитающее изъ отряда грызуновъ, сем. Georhychidae. Ведетъ подземный образъ жизни. Водится въ юго-вост. Европѣ (южн. Россіи, Молдавіи, Турціи, Греціи, Галиціи и Венгріи) и зап. Азіи. Неуклюжее тѣло, длиною до 20 стм., несетъ на короткой и мало подвижной шеѣ толстую и широкую голову. Лобъ плоскій, морда тупо закруглена. Глаза очень малы и лежатъ подъ кожей. Уши чрезвычайно малы и не видны снаружи. Короткія конечности несутъ по пяти сильныхъ пальцевъ, снабженныхъ роющими когтями. Хвостъ въ видѣ едва выдающейся бородавки. Шерсть густая и мягкая. По бокамъ морды отъ носа до области глазъ тянется въ видѣ щетки полоса жесткихъ щетинъ. Такія же щетины окаймляютъ подошвы ногъ. Цвѣтъ мѣха буровато-желтый съ пепельно - сѣрымъ оттѣнкомъ. На брюхѣ бѣлыя полосы и пятна. Небольшая поверхность вокругъ рта, подбородокъ и лапы бѣлыя. Коренныхъ зубовъ съ каждой стороны $^3/_3$, рѣзцовъ $^1/_1$.

Слѣпыя животныя—лишены глазъ или имѣютъ упрощенные, неспособные функціонировать глаза. Но это еще отнюдь не значитъ, что эти животныя не воспринимаютъ свѣтовыхъ раздраженій. Наоборотъ, очень многіе изъ нихъ свѣточувствительны (см. Свѣтоощущеніе). Надо думать, что эта чувствительность къ свѣту объясняется присут-

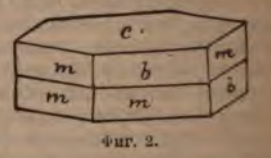
ствіемъ въ кожѣ или другихъ органахъ особыхъ органовъ чувствъ, не совсѣмъ похожихъ на глаза, но сходнымъ съ ними по функціи. Такъ, въ кожѣ земляного червя, лишеннаго глазъ, найдены особыя клѣтки, содержащія своеобразное тѣльце, и имъ приписываютъ значеніе свѣточувствительныхъ органовъ. Если-бы около этихъ клѣтокъ было пигментное скопленіе, то можно бы дать имъ наименованіе глазковъ. У ланцетника, тоже лишеннаго глазъ, находятъ въ нервной трубкѣ особыя клѣтки, окруженныя пигментнымъ колпачкомъ и считаемыя нѣкоторыми за своеобразные зрительные органы. Такимъ образомъ многія безглазыя животныя не совсѣмъ слѣпы, но такъ какъ относительно большинства безглазыхъ формъ мы можемъ только строить предположенія о томъ, дѣйствительно ли животное слѣпо, или нѣтъ, ибо опытныя данныя въ этомъ направленіи весьма ограничены, то остается принять, что выраженіе С. животное равнозначуще выраженію «безглазое животное», хотя это, вѣроятно, далеко не такъ. Наконецъ, и такія животныя, которыя безусловно слѣпы, могутъ обнаруживать чувствительность къ свѣту въ силу раздражимости протоплазмы ихъ клѣтокъ (см. Фототаксія). Къ числу С. или точнѣе безглазыхъ формъ принадлежатъ прежде всего такія, которыя не выработали себѣ зрительнаго аппарата въ силу низкой своей организаціи. Таковы всѣ простѣйшія, губки, у коихъ отсутствіе глазъ стоитъ въ связи не столько съ ихъ сидячимъ и неподвижнымъ образомъ жизни (см. Сидячія животныя), сколько съ отсутствіемъ у нихъ нервной системы и органовъ чувствъ вообще; безглазыми являются нѣкоторыя изъ свободноплавающихъ кишечно-полостныхъ, какъ нѣкоторыя медузы, гребневики и др. На второмъ мѣстѣ надо поставить такія формы, которыя не развили или утеряли глаза въ зависимости отъ ихъ сидячаго и вообще неподвижнаго образа жизни. Гидроидные полипы, высшіе полипы, брахіоподы, мшанки, гефиреи или звѣздчатые черви, кишечно-дышащія, а равно большинство малощетинковыхъ червей и нѣкоторые другіе, живущіе въ илу черви, морскія лиліи, голотуріи, многіе живущіе внутри раковины моллюски, особенно изъ пластинчатожаберныхъ,—асцидіи, усоногія ракообразныя лишены глазъ и у всѣхъ у нихъ означенная особенность стоитъ въ связи съ ихъ неподвижнымъ образомъ жизни (см. Сидячія животныя). Мы не имѣемъ никакого доказательства, что предки гидроидныхъ и высшихъ полиповъ обладали глазами, хотя родственныя имъ свободноживущія медузы весьма часто имѣютъ ихъ, и можно думать, что эти сидячія формы не выработали глазъ за ненадобностью этихъ органовъ, но относительно многихъ выше перечисленныхъ формъ можно думать, что онѣ утеряли глаза, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. усоногія, нѣкоторые моллюски, асцидіи имѣютъ глаза въ личиночномъ состояніи (см. Сидячія животныя). На третьемъ мѣстѣ поставимъ глубоководныя формы, которыя имѣютъ рудиментарные глаза или вовсе лишены ихъ въ зависимости отъ того, что обитаютъ на такой глубинѣ, куда свѣтъ не проникаетъ, хотя рядомъ съ ними встрѣчаются глубоководныя формы съ развитыми глазами и пользующіяся свѣтящимися аппаратами (см. Свѣтящіяся животныя и Глубоководная фауна). Многіе глубоководные моллюски, раки, рыбы несомнѣнно утеряли или весьма упростили глаза, ибо ихъ ближайшіе родичи принадлежатъ къ зрячимъ животнымъ. Двустворчатый моллюскъ Pecten имѣетъ на краю мантіи многочисленные глаза, а его глубоководный видъ (P. fragilis) лишенъ ихъ. Точно тоже замѣчается и на ракообразныхъ. Одинъ краббъ Cymonomus granulatus на поверхностныхъ слояхъ обладаетъ хорошо развитыми глазами на стебелькахъ, на глубинѣ 200—400 м.—тотъ же видъ имѣетъ стебельки безъ глазъ, а на глубинѣ 1000 м. у него нѣтъ ни стебельковъ, ни глазъ. Въ-четвертыхъ, животныя, ведущія паразитическій образъ жизни, какъ сосальщики, ленточные, круглые, колючеголовые (скребни) черви, мизостомиды, паразитическіе моллюски, многія паразитическія ракообразныя, нѣкоторые клещи, лингватулиды — лишены глазъ, хотя ихъ личинки или ближайшія къ нимъ формы могутъ имѣть глаза. Въ-пятыхъ, С. являются нѣкоторыя формы, живущія подъ землей и роющія себѣ норы и ходы. Такъ наземные малощетинковые черви, какъ земляной червь, не имѣютъ глазъ. Изъ грызуновъ—слѣпыши (Spolox), а изъ насѣкомоядныхъ одинъ видъ крота (Tolpa caeca южн. Европы) имѣютъ глаза, коихъ вѣки не раздѣлены, а остаются сросшимися, какъ у утробнаго зародыша, другой наиболѣе распространенный видъ крота (T. europaea) имѣетъ открытые глаза. Нѣкоторыя, однако, живущія подъ землей формы, какъ напр. змѣевидныя амфибіи (Gymnophiona) имѣютъ хотя и небольшіе, но вполнѣ развитые глаза. Сюда же должны быть отнесены животныя, живущія вообще въ темныхъ мѣстахъ, подъ камнями, деревьями, подъ корой и т. п. мѣстахъ, къ числу коихъ относятся нѣкоторые безглазые или съ слабо развитыми глазами многоножки, жуки, моллюски и др. Эти формы, повидимому, дали начало послѣдней группѣ С. животныхъ—пещернымъ (см.). Среди этихъ послѣднихъ (ракообразныхъ, насѣкомыхъ, рыбъ, амфибій и др.) есть формы съ глазами и безглазыя или съ рудиментарными глазами (см. Рудиментарные органы). Собственно далеко нельзя считать доказаннымъ, что пещерная фауна возникла вслѣдствіе непосредственнаго вліянія темноты и изолированія формъ въ пещерахъ, какъ думаетъ Пакардъ. Существованіе формъ съ развитыми глазами между представителями этой фауны не совсѣмъ согласуется съ этимъ, если только не принимать, что эти формы весьма недавно стали пещерными. Потомъ далеко не выяснено, дѣйствительно ли въ пещерахъ господствуетъ полный мракъ и недостаточно-ли того свѣта, который тамъ имѣется, для зрѣнія? Затѣмъ многія пещерныя формы имѣютъ родственные имъ виды, тоже С. или съ слаборазвитыми органами зрѣнія, но живущіе на поверхности земли въ темныхъ мѣстахъ. Поэтому Гиманнъ высказываетъ предположеніе, что часть пещерной фауны произошла, вѣроятно, отъ

формъ, которыя и ранѣе были принаровлены къ жизни въ плохоосвѣщенномъ пространствѣ. Одна изъ особенностей С. живогныхъ, какъ пещерныхъ, такъ и глубоководныхъ—присутствіе у многихъ изъ нихъ особыхъ осязательныхъ придатковъ и волосковъ, что замѣчается какъ на глубоководныхъ рыбахъ, снабженныхъ усиковидными придатками, такъ и на пещерныхъ ракообразныхъ и паукахъ, имѣющихъ на конечностяхъ и на тѣлѣ особые волоски. *В. Шимкевичъ.*

Слюги—сѣвероафриканская порода борзыхъ собакъ; самыя лучшія изъ нихъ происходятъ изъ степей Сахары, изъ оазиса Слугіа, который и далъ имъ свое названіе. Общимъ видомъ своимъ С. напоминаютъ англійскую борзую (IV, 403), но съ болѣе грубыми и массивными формами; масть большею частью рыжая. С. отличаются изумительною быстротою и въ быту арабскаго кочевника имѣютъ огромное значеніе. См. Л. П. Сабанѣевъ, «Арабскія борзыя» («Охотн. Газ.», 1895, № 24); Е. Артыновъ, «Африканская борзая С.» («Охота», 1891, № 8).

Слюды (минер.)—этимъ именемъ называютъ группу минераловъ, характеризующуюся необыкновенно совершенною спайностью: С. легко дѣлятся на чрезвычайно тонкіе листочки. Гибкостью и упругостью отличаютъ ихъ отъ другихъ минераловъ, сходныхъ по спайности со С., какъ напр. гипсъ, хлориты. Твердость С. незначительна 2—3; уд. вѣсъ 2,7—3. Цвѣтъ весьма различный. Крупные кристаллы весьма нерѣдки, но грани образованы несовершенно, что мѣшаетъ точному опредѣленію угловъ между ними. Отъ того кристаллическая система С. сначала была опредѣлена неправильно. Общій видъ кристалловъ приближается къ ромбической или гексагональной системѣ, къ которымъ С. и были относимы. Точныя оптическія изслѣдованія показали, что всѣ С. принадлежатъ *одноклиномѣрной* системѣ. У всѣхъ С. плоскость оптическихъ осей почти перпендикулярна къ плоскости спайности, идущей параллельно третьему (основному) пинакоиду [001]. Къ этой же плоскости почти перпендикулярно идетъ острая биссектриса, отъ того пластинки С. въ сходящемся поляризованномъ свѣтѣ обнаруживаютъ выходы оптическихъ осей. Уголъ расхожденія оптическихъ осей весьма различенъ (отъ 0 до 75°). Относительно другихъ граней пл. оптическихъ осей у С. располагается двояко: въ однихъ она перпендикулярна второму пинакоиду (клинопинакоиду) [010]—такъ называемыя *С. 1-го рода*, у другихъ она параллельна той же плоскости—*С. 2-го рода*. Вслѣдствіе того, что при ударѣ пластинки С. какимъ нибудь остріемъ на ней получаются трещины (въ видѣ шестилучевой звѣзды), изъ которыхъ одна всегда параллельна плоскости [010],—является полная возможность опредѣлить *родъ* С. и въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣется кристаллографическихъ очертаній. Въ химическомъ отношеніи С. суть алюмосиликаты главнымъ образомъ—калія, магнія, литія, натрія, рѣже извести, желѣза. Кромѣ того въ нихъ содержится небольшое количество, воды, а въ нѣкоторыхъ представителяхъ—фторъ. Не смотря на многочисленные анализы, до сихъ поръ не установлены точныя химическія формулы С. По своему составу, съ которымъ находятся въ связи оптическія свойства С., дѣлятся на слѣдующіе роды: a) каліева С. или мусковитъ, b) литинистая С. или лепидолитъ, c) магнезіальная С. или мероксенъ (также біотитъ), d) натровая С. или парагонитъ и e) известковая С. или маргаритъ (также жемчужная С.). *Мусковитъ* по химическому составу приближается къ формулѣ: $K_2O.2H_2O.3Al_2O_3 6SiO_2$ (45,3% кремнезема, 38,4 глинозема, 11,8 кали и 4,5 воды). Уклоненія отъ этой формулы могутъ быть объяснены примѣсями силикатовъ магнезіальной, натровой и другихъ С.—Кристаллы мусковита обыкновенно имѣютъ форму шестиугольныхъ таблицъ; рѣже встрѣчаются пирамидальные. Общій видъ кристалловъ изображенъ на фиг. 1 и 2. $C=[001]$; $M=[110]$; $b=[010]$ и $m=[111]$. Уголъ $MM=59°49'$ (почти 60°, чѣмъ и объясняется сходство съ крист. гексагональной системы). Нерѣдки двойники, при чемъ недѣлимыя срастаются другъ съ другомъ своими боками (по нѣкоторой плоскости, лежащей въ зонѣ [001]:[110] и перпендикулярной къ [001], или накладываются одно на другое плоскостями [001]; такіе двойники представлены на фиг. 3 и 4. Отношеніе кристаллическихъ осей $a:b:c=0,5774:1:2,217$; $\beta=84°55'$. Кристаллы встрѣчаются какъ вросшими, такъ и наросшими на породѣ; въ послѣднемъ случаѣ они соединяются въ друзы. Кромѣ того, мусковитъ находится въ скорлуповатыхъ, листоватыхъ, чешуйчатыхъ аггрегатахъ. Безцвѣтенъ, бѣлый, желтоватый, сѣроватый, красноватый и др., но вообще слабой окраски; прозраченъ. Въ оптическомъ отношеніи мусковитъ принадлежитъ С. *1-го рода*. Уголъ оптическихъ осей колеблется отъ 40 до 70°. Мусковитъ пользуется большимъ распространеніемъ въ природѣ. Онъ составляетъ существенную часть гранитовъ, гнейсовъ и слюдяныхъ сланцевъ (см. указанныя породы). Спорадически встрѣчается въ другихъ кристаллическихъ сланцахъ, въ зернистыхъ известнякахъ и доломитахъ. Извѣстенъ также въ жилахъ. Характернымъ является его отсут-

Фиг. 1.



Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

ствіе въ новыхъ изверженныхъ породахъ. Лучшіе кристаллы находятся на С.-Готтардтѣ, о-вѣ Утё, Корнваллисѣ, штатахъ Мэнъ, Массачузетъ и др. Въ Россіи отличными штуфами мусковита славятся: д. Алабашка и Ильменскія горы на Уралѣ, рр. Слюдянка и Ононъ въ Нерчинскомъ окр., о-въ Паргасъ въ Финляндіи. Мусковитъ нерѣдко образуетъ псевдоморфозы по различнымъ минераламъ, содержащимъ въ своемъ составѣ глиноземъ и кремнеземъ: андалузиту, дистену, полевому шпату, скаполиту, гранату, корунду и многимъ другимъ. При вывѣтриваніи горныхъ породъ, содержащихъ мусковитъ, послѣдній измѣняется весьма мало, почему и входитъ въ составъ многихъ обломочныхъ породъ: песковъ, песчаниковъ, глинъ, суглинковъ и пр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мусковитъ можетъ образоваться въ обломочныхъ породахъ позднѣе, при превращеніи полевого шпата, если таковой въ осадочной породѣ находился. Мусковитъ весьма устойчивъ по отношенію къ химическимъ реагентамъ; кислоты дѣйствуютъ на него весьма слабо. Точно также онъ хорошо противостоитъ дѣйствію высокой температуры, почему и употребляется вмѣсто стекла въ отверстіяхъ печей, развивающихъ высокую температуру; изъ мусковита приготовляютъ также цилиндры для лампъ, розетки, покровныя пластинки для микроскопа и проч. Особенно большихъ размѣровъ пластинки мусковита, обращающіяся въ торговлѣ, происходятъ изъ Сибири и Остиндіи. *Магнезіальная слюда* изоморфна съ каліевой С. Составъ ея можетъ быть представленъ (приблизительно) въ видѣ смѣси двухъ силикатовъ: $HK_2Al_3Si_3O_{12}$ (мусковитъ) и $3Mg_2SiO_4$; кромѣ того часть Mg можетъ замѣщаться Fe и Al трехъэквивалентнымъ Fe. Магнезіальная С. чаще другихъ С. встрѣчается въ хорошо образованныхъ кристаллахъ. Нерѣдки и двойники по тѣмъ же законамъ, какъ и у каліевой С. Въ оптич. отношеніи магнезіальная С. является слюдою *2-го рода*. Уголъ между оптич. осями очень малъ, хотя иногда достигаетъ до 56° (видимый въ воздухѣ). Окраска въ общемъ темнѣе мусковита: бутылочнозеленый, темнозеленый, бурый и даже черный. Въ разрѣзахъ, прошедшихъ наклонно къ базису, наблюдается рѣзко выраженный плеохроизмъ. Магнезіальная С. плавится легче каліевой, особенно болѣе окрашенныя разности. Точно также и кислотами магнезіальная С. разлагается легче каліевой. Магнезіальная С. еще болѣе распространена, нежели каліевая. Она входитъ въ составъ тѣхъ же породъ, что и послѣдняя; но кромѣ того есть не мало породъ, которыя лишены каліевой С., но содержатъ магнезіальную, какъ напр. сіениты, порфиры и особенно новѣйшія изверженныя породы — андезитъ, трахитъ и др. Лучшіе кристаллы магнезіальной С. встрѣчаются въ вулканическихъ бомбахъ Везувія, также въ Албанскихъ горахъ и Лаахерскомъ озерѣ. Встрѣчается также какъ вторичное образованіе. Извѣстны псевдоморфозы С. по скаполиту, гранату, особенно по авгиту и роговой обманкѣ. Въ породахъ осадочнаго происхожденія магнезіальная С. встрѣчается гораздо рѣже каліевой, что объясняется ея болѣе легкою разлагаемостью сравнительно съ послѣдней. Кромѣ собственно магнезіальной С. или біотита къ той же группѣ принадлежатъ: *флогопитъ*, большею частью краснаго или краснобураго цвѣта, кристаллографически и оптически тожественъ съ біотитомъ; аномитъ — магнезіальная слюда 1-го рода (исключеніе изъ всѣхъ магнезіальныхъ С.), и др. Менѣе распространены остальныя изъ указанныхъ выше С. *Лепидолитъ* или литініевая С. въ хорошо образованныхъ кристаллахъ не извѣстенъ; образуетъ чешуйчатые аггрегаты. Цвѣтъ розовый или кровяно-красный отъ присутствія небольшаго количества марганца. Химическій составъ можетъ быть выраженъ формулой $F_2KLAl_2Si_3O_9$ [49,3 кремнекислоты, 27,8 глинозема, 12,8 кали, 4,1 литія, 10,4 фтора; при чемъ литій отчасти замѣщается натріемъ, а фторъ (HO)]. Извѣстенъ въ немногихъ мѣстахъ въ гранитахъ совмѣстно съ другими фторъ содержащими минералами — топазомъ, турмалиномъ и проч. Мѣстонахожденіе: Эльба, Моравія, Уралъ. Сюда же относится *циннвальдитъ*. *Натровая С.* или *парагонитъ* до сихъ поръ найдена только въ тонко чешуйчатыхъ и плотныхъ аггрегатахъ, со свойствами мусковита. Составъ аналогиченъ послѣднему: $NaH_2Al_3Si_3O_{12}$. Мѣсторожденія: Тессинскій кантонъ, Тироль, Верхнее озеро, Уралъ. *Известковая* или *жемчужная С.* также не извѣстна въ ясныхъ кристаллахъ; образуетъ мелкія таблички снѣжно-бѣлаго цвѣта съ перламутровымъ блескомъ. Листочки *хрупки*. Составъ: $H_2CaAl_4Si_2O_{12}$; кромѣ того входятъ нѣкоторыя количества натрія. Мѣсторожденія: Тироль, Піемонтъ, Уралъ (изумрудныя копи). Ср. Tschermack, «Sitzungsber. Ak. Wien» (1 отд., т. 76 и 78); «Zeitsch. Kryst.» (т. 2 и 3); Bauer, «Zeitschr, geol. Gesellsch.» (т. 26); Rammelsberg, «Ann. Chem. Phys.» (N. F., т. 9); Н. Кокшаровъ, разные тома «Матеріаловъ для минер. Россіи» и въ «Мемуарахъ Импер. Акад. Наукъ»; Г. Лебедевъ, «Учебникъ минералогіи» (1890, вып. 1). *П. З.*

Слюда (техн.). — Въ техникѣ слюда употребляется главнымъ образомъ какъ очень хорошій изоляторъ электричества, не теряющій свои свойства при нагрѣваніи даже до закаливанія. Благодаря мягкости и гибкости листковъ слюды, ихъ можно разрѣзывать ножницами и при помощи штампованія. Такими способами приготовляютъ прокладки для коллекторовъ динамо-машинъ и другихъ частей; листы слюды служатъ для измѣрительныхъ конденсаторовъ (микрофарадо), а изъ измельченныхъ обрѣзковъ въ смѣси съ шеллакомъ приготовляютъ искусственную изолирующую массу, такъ наз. «миканитъ». Прозрачность и огнеупорность С. позволяетъ пользоваться ею для керосиновыхъ и коксовыхъ печекъ: черезъ пластинку С., вставленную въ трубу или заслонку, можно наблюдать за огнемъ не нарушая правильность тяги. Мелкоистертая С., будучи примѣшана къ краскамъ, придаетъ имъ особый бархатистый видъ: это такъ наз. «брокатныя краски», идущія на нѣкоторые сорта обоевъ и тому под. предметовъ. Въ смѣси съ коллодіономъ,

порошокъ С. служитъ для покрыванія гипсовыхъ фигурокъ, получающихъ отъ этого особый серебристый оттѣнокъ, напоминающій перламутръ. *П. Лермантовъ.*

Слюдяная гора — Иркутской губ. и окр., находится къ Ю отъ С. губы на юго-зап. побережьѣ оз. Байкала. Гора имѣетъ голую вершину, довольно высока; она состоитъ изъ роговой обманки и роговика, прорѣзаннаго мощными жилами кварцовой породы. Въ горѣ прежде производилась ломка слюды.

Слюдяная губа, — зал. оз. Байкала въ юго-зап. его части, Иркутской губ. и окр. Губа вдается въ берегъ оз. на 4 в., при ширинѣ въ устьѣ до 5 в. Берега низменные, песчано-глинистые и поросли пихтовымъ лѣсомъ. Въ разстояніи ок. 10 в. къ Ю отъ нея находится подошва Хамаръ-дабанскаго хребта. Здѣсь также находится оставленная нынѣ, но прежде разрабатывавшаяся ломка слюды.

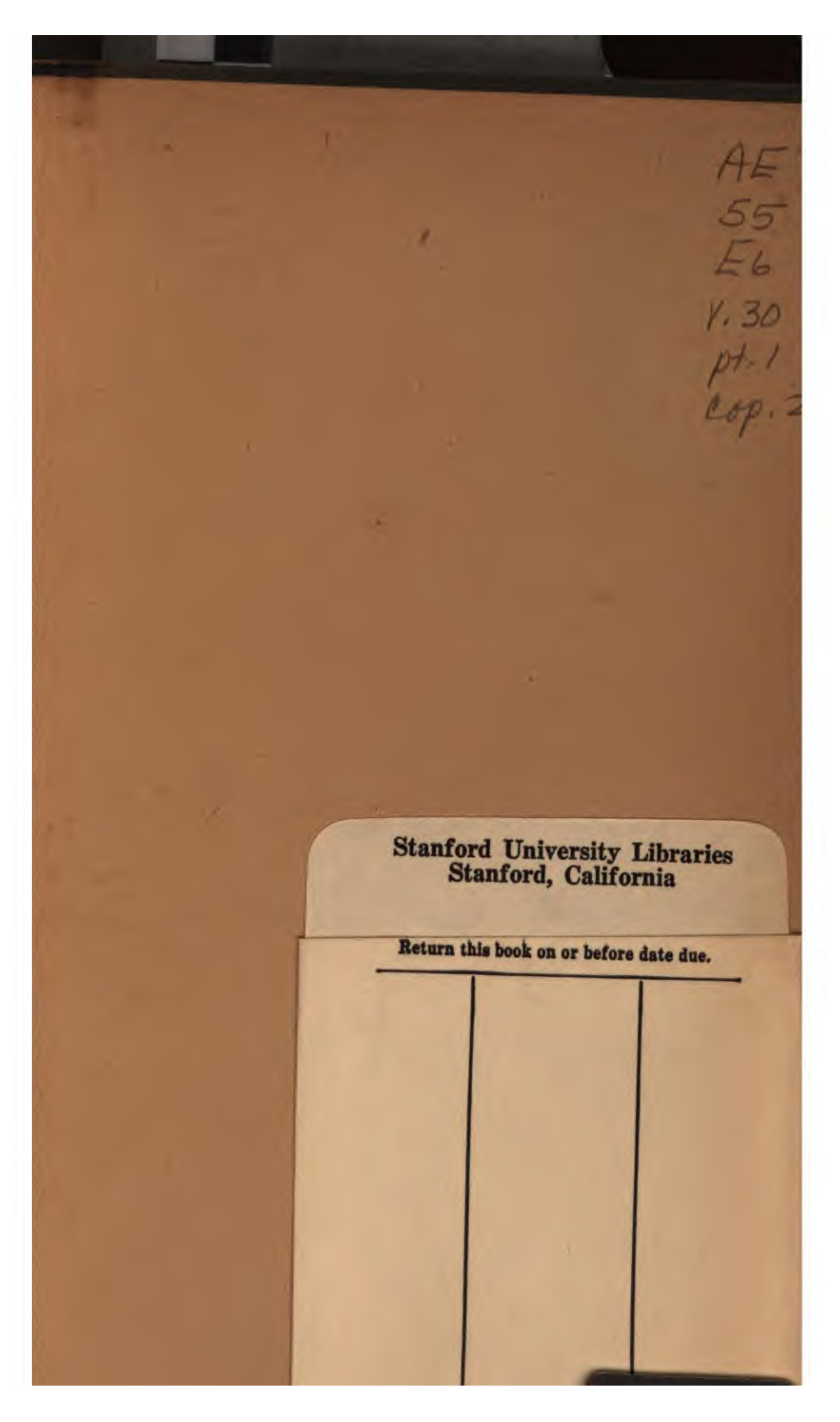
Слюдяная сопка—гора Томской губ. Змѣиногорскаго окр., въ 40 в. отъ Змѣиногорскаго рудника. Вершина горы — изъ гранита съ черною слюдою. На зап. склонѣ, въ гранитѣ, признаки мѣдной руды, мѣдная синь и зелень.

Слюдянка—небольшая р. Иркутской губ. и окр., беретъ начало въ предгорьяхъ Хамаръ-дабанскаго хр., на выс. 2680 фт., течетъ на С., дл. 25 в., впадаетъ въ С. губу оз. Байкала. Долина рч. стѣснена высокими горами, мѣстами сжимается въ видѣ ущелья, но въ верховьяхъ расширяется и у самаго истока рѣчки имѣетъ воронкообразный видъ. Какъ русло, такъ и долина р. переполнены валунами и гальками кристаллическихъ известняковъ, гнейсовъ и слюдяного сланца, которые образуютъ высокія и почти недоступныя скалы. По С. встрѣчаются залежи бѣлаго мелкозернистаго мрамора, а въ кристаллическихъ известнякахъ находятся мѣсторожденія голубого известковаго шпата, розоваго кварца, байкалита, салита, тремолита, венисы, ляписъ-лазури, глауконита и чернаго шерла, мороксита и слюды.

Слюдяный сланецъ—горная порода изъ группы кристаллическихъ сланцевъ, широко распространенная въ отложеніяхъ архейской группы, гдѣ обыкновенно залегаетъ подъ филлитами и глинистыми сланцами и подстилается гнейсомъ. Состоитъ существенно изъ слюды (мусковитъ, біотитъ, серицитъ, парагонитъ) и кварца. Послѣдній минералъ примѣшивается въ самыхъ различныхъ пропорціяхъ и, въ случаѣ значительнаго преобладанія, обусловливаетъ переходъ С. сланца въ кварцитовый. С. сланцу всегда свойственно ясно выраженное сланцевое строеніе, способность колоться болѣе легко по опредѣленнымъ направленіямъ. Такое строеніе обусловливается параллельнымъ расположеніемъ листочковъ слюды, которая то является въ видѣ мелкихъ чешуекъ, то значительныхъ размѣровъ пластинокъ. Кварцъ—то разсѣянъ равномѣрно мелкими зернами между листочковъ слюды,—то образуетъ плоскія линзовидныя выдѣленія, вытянутыя параллельно сланцеватости. Вышеперечисленные слюдяные минералы рѣдко встрѣчаются совмѣстно; обыкновенно господствуетъ одинъ какой-либо видъ, обусловливающій цвѣтъ породы; такъ, мусковитовый сланецъ бываетъ серебристо-бѣлаго, зеленовато-бѣлаго, пепельно-сѣраго цвѣтовъ, біотитовымъ сланцамъ свойственна болѣе темная окраска, серицитовымъ—зеленоватая, парагонитовымъ—свѣтлая зеленоватая или желтоватая. С. сланецъ содержитъ въ видѣ постоянной примѣси многіе минералы; почти всегда встрѣчаются въ немъ въ небольшомъ количествѣ: магнитный и титановый желѣзнякъ, желѣзный блескъ, апатитъ, цирконъ, турмалинъ, рутилъ и др. Другіе минералы, напротивъ, лишь мѣстами примѣшиваются къ ихъ составу, но за то въ такомъ количествѣ, что вліяютъ на общій характеръ породы и обусловливаютъ существованіе многочисленныхъ разностей С. сланца, каковы: гнейсовый С. сланецъ съ значительной примѣсью полевого шпата, весьма распространенный гранатовый С. сланецъ, ставролитовый С. сланецъ, ондалузитовый С. сланецъ, кіанитовый С. сланецъ, роговообманковый С. сланецъ, глаукофановый С. сланецъ, эпидотово-С. сланецъ, графитово-С. сланецъ, хлоритово-С. сланецъ, тальково-С. сланецъ, известково-С. сланецъ, получившія названія по примѣшаннымъ къ нимъ въ значительномъ количествѣ минераламъ. Наконецъ, отличаютъ еще конгломератовый С. сланецъ, въ которомъ включены округленные куски, даже гальки различныхъ горныхъ породъ. Какъ случайныя, мѣстныя примѣси въ С. сланцахъ встрѣчаются кордіеритъ, бериллъ, изумрудъ, хризобериллъ, топазъ, фенакитъ, оловянный камень, различные колчеданы и даже золото. Подобно гнейсамъ и др. кристаллическимъ сланцамъ, С. сланецъ часто пересѣченъ жилами и содержитъ линзообразныя включенія, пластовыя залежи, штоки, гнѣзда, какъ различныхъ горныхъ породъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ, серебряныхъ, цинковыхъ и ртутныхъ рудъ, такъ и вкрапленія драгоцѣнныхъ камней. Въ Россіи С. сланцы пользуются обширнымъ распространеніемъ въ Финляндіи, Олонецкой и Архангельской губерніяхъ, на Уралѣ, гдѣ, кромѣ желѣзныхъ рудъ, въ нихъ встрѣчаются разнообразные драгоцѣнные камни, напр. изумруды и александриты по рч. Токовой въ окрестностяхъ Екатеринбурга, въ южно-русской кристаллической полосѣ, на Алтаѣ и въ Вост. Сибири, гдѣ также въ нихъ найдены мѣсторожденія драгоцѣнныхъ камней. *Б. П.*

Слюдяныя озера—Иркутской губ. и окр., находятся въ недалекомъ разстояніи отъ Слюдяной губы, въ пространствѣ между этою губою и Хамаръ-дабанскимъ хребтомъ. Озеръ два, они имѣютъ почти круглую форму и довольно глубоки. Озера соединяются между собою небольшою протокою. Берега озеръ невысоки, мѣстами низменны и поросли осокой и камышемъ. Вода чистая и прозрачная и оба они изобилуютъ рыбой. Озера имѣютъ двѣ версты въ длину и столько же почти въ ширину.

Слюзка — народное названіе личинокъ двухъ видовъ жуковъ—Lema (Crioceris) cyanella и L. melanopa изъ семейства листоѣдовъ (Chrysomelidae); личинки эти называются также пьявицами (см. Листоѣды, XVII, 754).


AE
55
E6
v.30
pt.1
cop.2
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.